РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800–1917

биографический словарь

РУССКИЕ
ПИСАТЕЛИ
1800-1917

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 11—20 вв.

серия биографических словарей

НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Издание осуществляется при содействии
Российской академии естественных наук

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
ФИАНИТ
1992

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 1800–1917

биографический словарь

2

Г–К

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
ФИАНИТ
1992

82.0(Р)
Р 89

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

Заведующий редакцией К. М. ЧЕРНЫЙ

Редакторы разделов:

1800—1840-е гг.: ст. научные редакторы кандидат филологических наук Л. М. ЩЕМЕЛЕВА, Н. П. РОЗИН, научный редактор М. К. ЕВСЕЕВА.

1850—1870-е гг.: научные редакторы Л. Ф. БОРОВЛЕВА, Л. С. ЛИТВИНОВА, А. К. РЯБОВ.

1880—1890-е гг.: научные редакторы С. М. АЛЕКСАНДРОВ, З. И. РОЗАНОВА.

1900—1910-е гг.: ст. научный редактор кандидат филологических наук Л. И. ЛЕБЕДЕВА, научный редактор Л. Н. КЛИМЕНЮК.

Редакторы Т. М. БУДАРИНА (ведущая издание), В. А. СВЕТУШКИНА.

В консультировании различных разделов словаря принимали участие Н. Г. ОХОТИН, кандидат педагогических наук А. И. РЕЙТБЛАТ, А. В. ЧАНЦЕВ.

Научный консультант тома — А. Л. ОСПОВАТ.
Рецензент тома — академик Российской академии наук М. Л. ГАСПАРОВ.

АРХИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛОВАРЯ

Консультант — Б. Л. БЕССОНОВ

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА): С. И. ВАРЕХОВА, А. Л. ВЕРЛИНСКИЙ, Б. М. ВИТЕНБЕРГ, А. М. КАЧАНОВ, Н. М. КОРНЕВА, Т. Г. КУЧИНА, М. С. ЛЕВИНА, Г. Г. ЛИСИЦИНА, В. М. ЛУПАНОВА, Л. С. МАРТЬЯНОВА, И. В. МУЛИНА, Д. И. РАСКИН, А. А. ХАПАЧЕВА.

Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР): З. И. ПЕРЕГУДОВА, Е. Б. ТИМОФЕЕВА, Л. И. ТЮТЮННИК, Ф. Л. ФЕДОРОВ.

Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА): Е. В. КАРЕВА, Н. Ю. МУРАВЕЙНИКОВА, М. Р. РЫЖЕНКОВ, Ю. А. ТРАМБИЦКИЙ.

Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАМФ): В. Н. ГУДКИН-ВАСИЛЬЕВ.
Архив Академии наук. Ленинградское отделение (ЛО ААН): М. Ш. ФАЙНШТЕЙН, Э. Н. ФИЛИППОВА.

Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ): В. В. АЛЕКСАНДРОВА, Г. Ю. БОРИСОВА, О. В. ЖОРИНА, О. В. КУЗОВЛЕВА, М. К. КУСТОВА.

Центральный государственный исторический архив г. Ленинграда (ЦГИАЛ): Н. М. БУКШТЫНОВИЧ, Н. Г. ЖУКОВА, Н. Ф. НИКОЛЬЦЕВА, Е. А. СУНЦОВА, Н. А. ЧЕКМАРЕВА.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ): Д. В. БАЗАНОВА, Л. В. ГЕРАШКО, Л. Н. ИВАНОВА, Н. Н. КОЛЕСОВА, Е. Д. КОНУСОВА, Т. И. КРАСНОБОРОДЬКО, С. А. ПОЛОЗКОВА, Н. А. ХОХЛОВА.

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ): Отдел рукописей: Л. Ф. КАПРАЛОВА, В. Н. САЖИН.

В томе использованы материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ), Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ), Архиве внешней политики России (АВПР), Государственном историческом музее (ГИМ), Центральном архиве МВД, Управлении Комитетом государственной безопасности по Ленинградской области, республиканских и областных архивах страны.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ОТДЕЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Контрольная методическая редакция — ст. научный редактор кандидат филологич. наук Г. В. ЯКУШЕВА.

Литературно-контрольная редакция — Г. И. ЗАМАНИ (зав. редакцией), ст. редактор Т. Н. ПАРФЕНОВА, редактор М. Ф. ГУБИНА.

Группа библиографии — ст. научный редактор В. А. СТУЛОВ (руководитель группы), ст. редактор Н. П. БАРСУКОВА, редакторы Н. С. САПРИЦКАЯ, Э. А. ХАРИТОНОВА, при участии В. Н. СЕЛЕЗНЕВОЙ, Л. В. ШИЛОВОЙ, мл. редактор Н. А. СОКОЛОВА.

Транскрипция и этимология — научный редактор И. П. ОЛОВЯННИКОВА.

Редакция словника — Л. П. СИДОРОВА (зав. редакцией), редактор Г. А. САДОВА.

Редакция иллюстраций — А. В. АКИМОВ (зав. редакцией), ст. художественный редактор М. К. Морейнис.

Корректорская — Н. М. КАТОЛИКОВА (зав. корректорской), ст. корректоры С. Н. БУТЮГИНА, В. Н. ИВЛЕВА, М. А. КОНСТАНТИНОВА, Л. А. СЕЛЕЗНЕВА, корректор Л. С. ВАЙНШТЕЙН.

Отдел перепечатки рукописей — Л. А. МАЛЬЦИНА (зав. отделом).

Группа переноса правки — Т. И. БАРАНОВСКАЯ (руководитель группы), ст. корректоры Г. И. ЕВДОКИМОВА, И. Т. САМСОНОВА, Е. Е. ТРУБИЦЫНА, Н. В. ШЕВЕРДИНСКАЯ, при участии А. Ф. ПРОШКО.

Производственно-диспетчерский отдел — В. Н. МАРКИНА (зам. зав. отдела), науч. редактор И. А. ВЕТРОВА.

Техническая редакция — Р. Т. НИКИШИНА (зав. редакцией), ст. технический редактор В. В. ЛУНЯШИНА.

Оформление художника Б. К. МИРОШИНА.

Зам. директора по производству Н. С. АРТЕМОВ.

Р $\frac{4631110000—009}{007(01)—92}$ подписное

ISBN 5—85270—064—9 (т. 2)
ISBN 5—85270—011—8

ГО́ФМАН Модест Людвигович [16(28).6.1887, Петербург — 6.3. 1959, Париж], поэт, критик, литературовед. Сын делопроизводителя, одно время служившего нач. имп. Воен.-походной канцелярии. Окончил 1-й петерб. кадет. корпус (1905), увлекался музыкой, мечтал о поступлении в консерваторию. Учился на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та (1905—10), где сблизился с членами «Кружка молодых» (С. М. Городецкий, В. Пяст, Б. Дикс и др.), а через них — с поэтами-символистами. Тесные личные и творч. отношения связывали Г. с Вяч. И. Ивановым (см. позднейшие мемуары Г. **«Петерб. восп.»** — «Нов. журнал», Н.-Й., 1955, кн. 43). Дебютировал сб. **«Кольцо. Тихие песни скорби»** (СПб., 1907, по восп. автора — осень 1906). А. А. Блок отметил, что сб-к производит «бледное впечатление и дает слишком мало представления» о поэте (ЗР, 1907, № 11—12, с. 98; о взаимоотношениях Г. и Блока см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 548—49, 566).

В 1907 был секр. изд-ва «Оры», организованного Вяч. Ивановым. В том же году выпустил кн. **«Соборный индивидуализм»** (СПб.) — попытку обоснования объединения в совр. культуре традиц. европ. индивидуализма и утопич. «соборности» в духе Вяч. Иванова, к-рый был фактич. ред. книги. В дарственной надписи 1908 Г. указывал, что «книга создавалась во время разговоров с Диотимой [Л. Д. *Зиновьевой-Аннибал*] и с Вячеславом ровно год тому назад» (ГБЛ, отдел редких книг). Выступление Г. воспринималось также как параллельное явлению «мистического анархизма» (отрицат. отзывы: Блок — газ. «Час», 1907, 4 дек.; Алеиск ⟨А. И. Бачинский⟩ — «Перевал», 1907, № 7; см. также рец. в «Сб-ке лит. кружка Николаев. инж. уч-ща», в. 1, СПб., 1907).

К 1906—12 относится ряд выступлений Г. как критика и поэта в ж. «Перевал» (1907, № 5), «Лебедь» (1908, № 2—3; 1909, № 7—8), «Свободным художествам» (1911, февр., дек.), «Задушевное слово», в газ. «Против течения».

Наиб. значит. работы Г. о совр. ему лит-ре вошли в «Книгу о рус. поэтах последнего десятилетия» (СПб.— М., 1909), к-рую он задумал, редактировал, был автором вступ. ст. «Романтизм, символизм и декадентство» и очерков о З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковском, Ф. Сологубе, Блоке, Городецком, а также постскриптума к ст. Пяста о Вяч. Иванове. Особенностью книги явилось то, что она имела характер «почти манифеста» (см.: ЛН, т. 92, кн. 2, с. 180), это не было должным образом оценено критикой (А. Л. Бем — «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф по лит-ре, наукам и библиографии», 1909, № 1, с. 2; Лукиан Сильный ⟨С. Ф. Либрович⟩ — там же, 1909, № 2, 4; В. Кранихфельд — СМ, 1909, № 3).

Осенью 1910 выходит второй сб-к стихов Г. **«Гимны и оды»** (СПб.), навеянный впечатлениями от поездки в Грецию и интересный попытками перенесения в рус. систему стиха сложных антич. размеров (эту же проблему Г. разрабатывал и теоретически — см.: ЗР, 1909, № 7—9, с. 145). Говоря об оторванности молодых поэтов от жизни, В. Я. Брюсов приводил в пример и Г., к-рый «стихи слагает таким образом, словно бы он был не нашим современником, а жил во дни Горация и Овидия» (РМ, 1911, № 2, отд. II, с. 229; ср. далее оценку ритмики Г.; др. рец.: «Против течения», 1910, № 3; «Гермес», 1911, № 3). К тому же году относится и начало систематич. публикаций Г. ист.-лит. материалов и его расхождение с Вяч. Ивановым, вызванное как разочарованием Иванова в поэтич. и критич. способностях Г., так и личными мотивами.

После окончания ун-та Г. был оставлен при кафедре истории рус. лит-ры, активно участвовал в работе пушкинского семинария С. А. Венгерова, неоднократно ездил по России в поисках реликвий пушкинского времени (см.: «Изв. АН», серия 6, 1911, т. 5, № 6, 8; 1913, т. 7, № 16). Под его ред. вышло ПСС Е. А. Баратынского (т. 1—2, П., 1914—15; рец.: П. П. Филиппович — ЖМНП, 1915, № 3, 1916, № 4; Метатель бисера ⟨Н. О. Лернер⟩ — ЖЖ, 1916, № 17; обзор рец. см.: «Бюллетени лит-ры и жизни», 1914, № 21, отд. II, с. 658—59). Несмотря на спорное текстологич. решение (см. об этом в кн.: Основы текстологии, М., 1962, с. 76), материалы, собранные в этом изд., делают его до сих пор незаменимым. Г. опубл. также дневник А. Н. Вульфа и документы из архива Вревских («Пушкин и его современники», в. 21—22, П., 1916), ряд материалов по культуре нач. 19 в.

Годы революции Г. провел в Чернигове, где сотрудничал в местной печати, опубл. книги: **«Поэзия К. Ф. Рылеева»** (1917), **«Пушкин. Его общественно-полит. взгляды и настроения»** (1918), **«А. С. Пушкин»**, **«Деревня в произв. Некрасова»** (обе — 1919). Весной 1920 вернулся в Петроград, был сотрудником Пушкинского Дома. Явился одним из инициаторов текстологич. изучения Пушкина. Кн. **«Пушкин. Первая глава науки о Пушкине»** (2-е изд., П., 1922), где Г. критически пересматривал многое в сложившейся традиции ист.-лит. и текстологич. исследований пушкинских текстов, вызвала оживленную полемику в печати (сводки высказываний и совр. оценки см.: Т о м а ш е в с к и й Б. В., Писатель и книга, 2-е изд., М., 1959, с. 8—11; Пушкин. Итоги и проблемы изучения, М.— Л., 1966, с. 571—73, а также с. 131, 172, 392—94; Т ы н я н о в Ю. Н., Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977, с. 422—25; Основы текстологии, М., 1962, с. 91—97). Ряд наблюдений и критич. замечаний Г. сохранил свою ценность; однако утверждавшийся им принцип «канонич. текста» и «последней авторской воли», понимаемый в значит. мере формально, отрицание редакторских конъектур и в особенности приверженность к т. н. транскрипционному методу были отвергнуты последующим развитием науки; последним значит. изданием Пушкина, выполненным под ред. Г. на основе «транскрип-

ционного метода», был сб. «Неизданный Пушкин» (М.— П., 1923), показавший необходимость кардинального изменения самого метода. Г. принадлежат также публикации стихов А. А. Дельвига («Неизданные стихотворения А. А. Дельвига», П., 1922) и его писем. В авг. 1922 был командирован Рос. АН в Париж для переговоров с А. Ф. Онегиным о судьбе его собрания; в СССР не вернулся. Сотрудничал в эмигрантской печати. Автор мн. книг по истории рус. лит-ры как на рус., так и на франц. яз.; ред. издания соч. Пушкина.

Др. произв.: «Пушкинский музей А. Ф. Онегина в Париже» (Париж, 1926), «Пушкин. Психология творчества. (Вторая глава науки о Пушкине)» (Париж, 1928), «Пушкин — Дон-Жуан» (Париж, 1935), «Pouchkine» (P., 1931), «La vie de Tolstoi» (P., 1934; en collaboration avec A. Pierre; 13-ème éd., P., 1956), «Pouchkine, sa vie et ses oeuvres» (P., 1946; en collaboration avec R. Hofmann), «Le drame de Pouchkine» (P., 1948; en collaboration avec R. Hofmann). Статьи: «Поэтич. академия» («Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», 1909, № 8), «Капитанская дочка» (в кн.: Пушкин А. С., [Собр. соч.], т. 4, СПб., 1910, Б-ка великих писателей. Под ред. С. А. Венгерова), «Батюшков и Баратынский» («Правительств. вест.», 1914, 3 мая), «Баратынский о Пушкине» (в кн.: Пушкин и его современники, в. 16, СПб., 1913), «„Двенадцать“ А. Блока» («Черниговская земля», 1918, 29 сент.), «Посмертные стих. Пушкина» (в кн.: Пушкин и его современники, в. 33—35, П., 1922), «Пропущенные строфы „Евгения Онегина“» (там же).

Лит.: Бедный Д., Лит. приказчики.— Собр. соч., т. 8, М., 1965; Брюсов В., Пушкиноведение в 1922 и 1923 (январь—май) году.— «Печать и революция», 1923, № 5; Пяст, с. 117—41; Пушкинский Дом. Статьи. Док-ты. Библ., Л., 1982 (ук.). ✦ Фомин А. Г., Puschkiniana. 1911—1917, М.— Л., 1937; Добровольский Л. М., Мордовченко Н. И., Библиография произв. А. С. Пушкина и лит-ры о нем. 1918—1936, ч. 1—2, М.— Л., 1952—73 (ук.); Пушкинский Дом. Библ. трудов. Сост. А. К. Михайлова, Л., 1981; Муратова (1, ук.).

Архивы: ИРЛИ, Р.1, оп. 5, д. 284—302, 349—50; ГБЛ, ф. 109, к. 16, д. 61 (письма Вяч. Иванову); ЦГАЛИ, ф. 2040, оп. 2, д. 136 (письма Н. Я. Мясковскому).

Н. А. Богомолов.

ГРАА́ЛЬ-АРЕ́ЛЬСКИЙ [наст. имя и фам. Стефан Стефанович Петров; 8(20).12.1888 (по др. сведениям — 1889), Петербург — 1938?], поэт, беллетрист. Из крестьян. Учился в петерб. реальном уч-ще А. К. Копылова и г-зии К. И. Мая, последнее окончил в 1908. В 1909 поступил на астрономич. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та (исключен в 1914 за неуплату взноса за обучение). В студенч. годы участвовал в рев. движении, чл. партии социалистов-революционеров. Печатался с 1910 — стихи в газ. «Сиб. отголоски» (1 июня). Знакомится с И. Северяниным, вместе с к-рым принимает участие в «вечерах эгофутуризма», и с К. Олимповым. В 1911 состоялось знакомство с А. А. Блоком, к-рый «довольно часто заглядывал» в обсерваторию Народного дома, где работал Г.-А., наблюдать звезды (см. восп. Г.-А. в кн.: Блок в восп., II, 92). Тогда же вышла книга стихов Г.-А. «**Голубой ажур**» (СПб., 1911), о к-рой Блок писал: «Книжка Ваша... многим мне близка. Вас мучат также звездные миры, на которые Вы смотрите, и особенно хорошо говорите Вы о звездах» (VIII, 380). Однако псевд. (Грааль — чаша, в к-рую, по преданию, Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран распятого Иисуса Христа), носивший намеренно эпатажный характер, Блок назвал «верхом кощунства и мистического анархизма» (VII, 93). «Голубым ажуром» интересовался В. Я. Брюсов, упрекнувший Г.-А. в излишней «красивости» (РМ, 1912, № 7, с. 22; см. также письмо И. Северянина к Г.-А. от 5 июля 1912 — ГПБ, ф. 1000, оп. 2, д. 1232). Критики отмечали в стихах Г.-А. разнородные влияния: М. А. Кузмина, И. Северянина, М. А. Лохвицкой, И. Г. Эренбурга, относя к достоинствам поэзии Г.-А. «версификационные способности» (Н. Гумилёв — «Аполлон», 1911, № 10, с. 75), «безукоризненно выдержанное настроение» («Светлый луч», 1911, № 12, с. 3), изящество «в воссоздании стиля минувших эпох» («Всеобщий журнал лит-ры, иск-ва, науки и обществ. жизни», 1911, № 12, нояб., с. 210). В кон. 1911 Г.-А. сблизился с эгофутуристом И. В. Игнатьевым (автором хвалебной рец. на кн. Г.-А.— газ. «Нижегородец», 1911, 24 дек.; подпись Ивей) и в янв. 1912 вошел в «Академию эгопоэзии», одновременно вступив в «Цех поэтов». Цель «эгопоэзии» Г.-А. видел в «восславлении эгоизма как единственно правдивой и жизненной интуиции» и призывал «слиться с природой» (ст. «**Эгопоэзия в поэзии**» — альм. «Оранжевая урна», СПб., 1912). Возможно, эта программа была близка тем «гамсуновским» чертам образа Г.-А., к-рые отметил Блок (VII, 94). К весне 1912 Г.-А., по настоянию «синдиков» «Цеха поэтов», вышел из «Академии» (совм. с Г. В. Ивановым). Под грифом «Цеха» появилась вторая книга стихов Г.-А. «**Летейский брег**» (СПб., 1913), в к-рой были представлены стихи, навеянные странствованиями по России, образцы «науч. поэзии» — стихи о космосе и планетах, о Джордано Бруно, к-рому впоследствии он посвятил ром. «**Враг Птоломея**» (Л., 1928; 2-е изд., Л., 1930). В автобиографии (1914) Г.-А. писал, что он стремился «нарисовать картину жизни на планетах, вечное биение жизни в мировом пространстве и бесконечно разнообразную красоту вселенной...». В стихах Г.-А. о космосе «поэтическая фантазия гармонично сочеталась с научными данными и догадками» (Гордон, с. 181). В рец. на сб-к В. Г. Шершеневич указывал на то, что Г.-А. менее всего связан с акмеизмом: «...в этой книге он реалист, иногда символист, чуть-чуть мистик, чуть-чуть футурист» («Нижегородец»,

1913, 24 авг.). Однако для самого Г.-А. пребывание в «Цехе поэтов» явилось важной ступенью от символизма к пропагандируемому им «сциентизму» (см. его ст. «**О проблемах поэзии будущего**» — «Вест. знания», 1930, № 2), к-рый следует рассматривать в контексте общего интереса к «научной поэзии» в 1910-е гг. (см.: Поступальский И., К вопросу о науч. поэзии.— «Печать и революция», 1929, кн. 2—3). Помимо ж. «Гиперборей», альм. «Пир во время чумы» (в. 2, М., 1913), «Вечер „Триремы"» (П., 1916) Г.-А. печатался в ж. «Весь мир», «Лукоморье», «Нива», «Неделя», «Совр. слово», «Новый журнал для всех», «Весна», «Артист и сцена», в газ. «Петерб. глашатай», «Нижегородец», «Дачница» и др. Г.-А.— автор ром. «Поэты» (рукопись утеряна; см. оценку Ю. Н. Тынянова в кн.: Тыняновский сб., Рига, 1986, с. 67).

После 1917 опубл. поэму **«Ветер с моря»** («Стожары», кн. 3, П., 1923), пьесу в стихах **«Нимфа Ата»** (там же, кн. 1, П., 1923), книги **«Повести о Марсе»** (Л., 1925), **«Гражданин Вселенной»** (Л., 1925), **«Солнце и время. Популярная астрономия для крестьянской молодежи»** (М.— Л., 1926), стихи для детей.

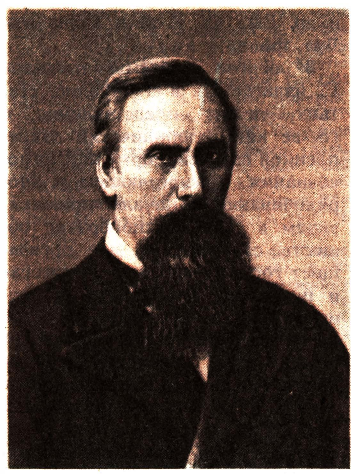
В 1937 был репрессирован, дальнейшая его судьба неизвестна.

Лит.: Игнатьев И. В., Эго-футуризм, [СПб.], 1913; Гордон М., Звезды наблюдал... Александр Блок.— «Нева», 1982, № 12; Markov V., Russian futurism: a history, L., [1969], p. 65—67. ✦ Сов. дет. писатели. Биобибл. словарь. (1917—1957), М., 1961 (см. Арельский); Альм. и сб-ки (2).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 53 641 (л.д.).

Т. Л. Никольская.

ГРА́ВЕ Леонид Григорьевич [18 (30).11.1839, г. Елатьма Тамбов. губ.— 12(24).1.1891, Н. Новгород; похоронен на кладбище жен. Крестовоздвижен. мон.], поэт, переводчик. По семейным преданиям (см.: Ветринский Ч., Поэт-нижегородец Г., Н. Новгород, 1916), Г.— потомок англичанина, сын тамбов. помещика и нижегород. дворянки (урожд. Стремоуховой), впоследствии разорившихся. Получил дом. образование, овладел итал. яз. С нач. 1850-х гг. жил в Н. Новгороде, тогда же начал писать стихи (посмертная публ. его ранних стих.— «Вечерний листок „Волгаря"», 1894, 15/16 апр. ... 11/12 авг.). Чл. Нижегород. соединенного клуба всех сословий. Вольнослушатель юрид. ф-та Казан. ун-та (февр. 1860— янв. 1861). Во 2-й пол. 60-х гг. писец в Нижегород. казенной палате, личный секр. предводителя дворянства Нижегород. уезда декабриста И. А. Анненкова [в **«Заметке на статью „Из записок Н. И. Греча"»** (РВ, 1868, № 12) Г. опровергает нек-рые «легенды» о семье декабриста], затем секр. Нижегород. уездной зем. управы. В 1870 женился на крестьянке. По-видимому, житейские неурядицы вынудили Г. в 1873 оставить службу в земстве. С этого времени и почти до конца жизни он частный поверенный в Нижегород. суде и в нек-рых пром. компаниях. Поддерживал дружеские отношения с товарищем по ун-ту, изв. юристом Ф. Н. Плевако, встречался с Л. Н. Толстым. Умер в нужде от скоротечной чахотки (осложненной алкоголизмом и морфинизмом).



Впервые имя Г. как поэта, подающего «надежды на дальнейшее развитие», прозвучало на заседании ОЛРС 11 февр. 1859, где М. Н. Лонгиновым было прочитано стих. Г. «Голландские плотины» — своего рода баллада в честь созидат. человеческого труда, одно из наиб. удачных, но и не характерных для него произведений. В том же году печатал стихи в петерб. коммерч. ж. «Шехеразада» (№ 16, 20, 22, 25). В кон. 60-х — нач. 70-х гг. Г. помещает стих. и переводы (наиб. удачные — из Дж. Леопарди) в «Отеч. зап.» (1869, № 5, 11), «Деле» (1869, № 12; 1871, № 11; 1873, № 1); с 1884 возобновляет сотрудничество в прессе: печатается преим. в изданиях Н. И. Пастухова (газ. «Нижегород. почта», «Моск. листок», ж. «Гусляр»), а также в «Будильнике», «Деле» (1887, № 3, 5). Произв. Г., в т. ч. фрагменты незаверш. поэм (напр., ист. поэма «Падение Киева»), вошли в сб. **«Стихотворения»** (М., 1892; изд.— Пастухов; рец.: НВ, 1892, 15 марта; В. Громов — «Волгарь», 1892, 8 марта). Ориг. творчество Г. — в ключе поэзии надломленного поколения 80-х гг. («Любовь их не нашла и не найдет ответа, /А вера умерла, убитая борьбой,/ И ночь глубокая, без блеска, без рассвета,/ Одела сердце их, как саван гробовой»). Настроения безысходности, тоски о былом, мотивы неизбежности страдания и ранней смерти Г. передает, прибегая к материалу, словарю и образности, заимствованным у известных рус. поэтов, в частности у М. Ю. Лермонтова. Страдальч. характер лирич. героя Г. импонировал критикам, увидевшим в Г. «крупного поэта — представителя этого настоящего, единственного, искреннего и серьезного пессимизма» (П. Е. Астафьев, предисл. к сб. «Стихотворения», с. VII); «оригинальный, искренний талант» Г. отмечал А. Уманьский ⟨А. А. Дробыш-Дробышевский⟩ («Камско-Волж. край», 1896, 31 мая, 7 июня). Против очевидного преувеличения дарования Г., «часто впадавшего в банальную растянутость... в романс, в риторичность», возражал Ч. Ветринский (с. 15; см. также РМ, 1892, № 5, с. 208—09). Интерес к Г. и его творчеству в сов. время был стимулирован упоминаниями о нем М. Горького в пов. «В людях» (гл. 9) и при встрече с писателями-нижегородцами в Москве 28 авг. 1934: «...талантливый был поэт, едкий, хорошие политические стихи писал,— покопайтесь у старожилов» (цит. по ст.: Хитровский Ф. П., Поэт Г. и его время.—«Натиск», 1935, № 2, с. 83). Полит. стихи Г., однако, неизвестны. Отд. строфы его шуточных и сатирич. стих., бытовавших в списках и в устной передаче, приведены в статье И. Морозовой «Л. Г. Граве» [в кн.: Писатели-нижегородцы (Забытые имена), Г., 1960; см. также подготовл. в 1941 сб.: Стихотворения поэта Л. Г. Граве (Полн. собр., предисл.— проф. Д. А. Балика и А. А. Богодуров; Г., Обл. б-ка, на правах рукописи)].

Изд.: [Стихотворения].— В сб-ке: Дятловы горы, Г., 1971.

Лит.: Толстой (ук.); Хитровский Ф. П., Поэт Г.— «Ленинская смена», Г., 1941, 24 янв.; Балика Д., Поэт-нижегородец.— «Горьков. правда», 1968, 22 нояб.; Адрианов Ю., Лит. портреты.— В кн.: Нижегород. отчина, кн. 2, Г., 1984, с. 47—51. ✦ Некрологи, 1891: ВИ, № 5; ИВ, № 4. Люди нижегород. Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев, в. 1, Н. Новгород, 1915; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 553 (рукописи Г.); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1870 г., д. 13; ГПБ, ф. 167, д. 96 (рукописи); ф. 118, д. 56 (библ.).

Е. Б. Белодубровский, Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ГРАДО́ВСКИЙ Александр Дмитриевич [13(25).12.1841 *, Валуйский у. Воронеж. губ.— 6(18).11. 1889, Петербург], историк гос. права, публицист. Из дворян Воронеж. губ. Окончив 2-ю харьков. г-зию (1858) и юрид. ф-т Харьков. ун-та (1862), редактировал «Харьков. губ. вед.» и их приб. «Харьков», где в 1862 опубл. первую свою ст. «Неск. слов о полит. воспитании в России». С нач. 1863 служил в канцелярии харьков. губернатора; с мая 1864 Г.— старший чиновник особых поручений при воронеж. губернаторе. Прочитал публичную лекцию о зем. учреждениях («Воронеж. губ. вед.», 1865, 28 марта), программную по отношению к его будущей науч.-публиц. деятельности. В 1866 защитил в Петерб. ун-те магистер. дис. **«Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры»** (СПб., 1866), после чего получил там же кафедру гос. права. В 1868 защитил докт. дис. **«История местного**

управления в России» (т. 1, СПб., 1868, ранее под др. назв.— РВ, 1868, № 1—3; ЖМНП, 1868, № 4—7) и стал ординарным проф. (1869). Осн. труд — **«Начала рус. гос. права»** (т. 1—3, СПб., 1875—83). Занимаясь изучением гос. права европ. гос-в (**«Гос. право важнейших европ. держав. Часть историческая»**, СПб., 1886), сосредоточил свое внимание на анализе тех обстоятельств их истории, к-рые привели к конституционализму.

Видный юрист и историк, Г. был вместе с тем одним из ведущих публицистов либерального лагеря; «обыкновенно выбирает темы самые колючие» (ОЗ, 1881, № 1, с. 71). С кон. 1869 пост. сотр. газ. «Голос», помещал одновременно статьи в ж. «Заря», «Беседа», «Рус. речь», «Вест. Европы» и др. Был чл. К-та и казначеем Лит. фонда.

В основе системы взглядов Г., излагаемых в его публиц. статьях, лежит представление о гос-ве как о юридически закрепленной высшей форме нар. самосознания, объединяющем и упорядочивающем начале, примиряющем в себе «разнообразие обществ. стремлений», что превращает гос-во в «орудие прогресса» и позволяет ему играть решающую роль в процессе обществ. развития. При этом в отличие от большинства идеологов либерализма, настаивавших на суверенитете об-ва и личности по отношению к гос-ву, Г. исходит из единства интересов об-ва и гос-ва и понимает такой суверенитет как «самодеятельность» в рамках закона. Отсюда идея Г. о совместимости самодержавия с демокр. свободами (см., напр., ст. **«По поводу пересмотра наших законов о печати»** — «Судебный вест.», 1869, 13—15 нояб., цикл **«Итоги»** — «Голос», 1880, 25, 28 мая, 1 июня), поддержка им реформ 60-х гг. и убеждение в необходимости их продолжения. В этой связи он, в частности, выступал за расширение гражд. прав крестьян (ст. **«По поводу пересмотра крест. учреждений»** — «Голос», 1881, 1 марта), за упразднение III отделения («Голос», 1880, 5 марта); отражал выступления сторонников контрреформ — публицистов «Рус. мира», «Рус. вест.», «Моск. вед.» (ст. **«Прошедшее и настоящее»** — РР, 1879, № 9; **«Надежды и разочарования»** — РР, 1880, № 1; **«Реформы и народность»** — РР, 1880, № 4, и др.). Все это делает Г. идеологом либерально-консерват. самодержавия 60—70-х гг.

Особую «промежуточную» позицию Г. занимал и между западниками и славянофилами, стремясь к синтезу их идей на основе понимания законности и «даруемой» свободы как необходимых условий раскрытия нац. самобытности — начала, обогащающего общечеловеческую культуру (в этом пункте он отчасти близок к Н. Я. Данилевскому): статьи **«Старое и новое славянофильство»** («Голос», 1878, 16 авг.), **«Либерализм и западничество»** (там же, 1880, 27 авг.) и др. В рец. на сб-к статей Г. **«Нац. вопрос в истории и в лит-ре»** (СПб., 1873) А. М. Скабичевский характеризовал прокламируемую им теорию «национально-прогрессивного гос-ва» как «то же славянофильство, но очищенное от всех слишком нелепых крайностей и обращенное... в полит. учение, могущее иметь немалый успех в ближайшем будущем» (ОЗ, 1873, № 11, с. 241).

К числу важнейших публиц. выступлений Г. относится большая работа **«Социализм на Западе Европы и в России»** (РР, 1879, № 1—3). Беспристрастно изложив в ней развитие капитализма и «рабочего вопроса» в Зап. Европе («Теперь противопоставлены друг другу вся буржуазия — с одной, и весь рабочий класс — с другой стороны...» — сб. «Трудные годы», с. 149) и с сочувствием описав возникновение «ассоциаций» (профсоюзов), к-рым предсказал большое будущее, Г. в то же время выступал как убежденный противник коммунизма и социальной революции, в к-рой видел «уничтожение всех тех учреждений, которыми обусловливается самостоят. существование и самобытное развитие человеческой личности» (с. 186—87). Доказывая ист. беспочвенность социализма в России, полемизируя с «Катехизисом революционера», с подпольными народнич. изданиями, он призыву идти в народ противопоставлял свой лозунг: «Задача учащейся молодежи состоит в увеличении рус. интеллигенции» (**«Задача рус. молодежи»** — «Голос», 1879, 1 авг.).

Позиция эта критиковалась как слева (напр., в ст. М. А. Протопопова «Медовый месяц либерализма» — «Слово», 1881, № 1; см. также: ОЗ, 1881, № 1), так и справа, в частности в письме К. П. Победоносцева Ф. М. Достоевскому (ЛН, т. 15, с. 141—42), отвечая на к-рое Достоевский, в свою очередь, писал: «Я слишком понимаю, почему Градовский, приветствующий студентов как интеллигенцию, имел ... такой огромный успех у наших европейцев: в томто и дело, что он все лекарства всем современным ужасам нашей неурядицы видит в той же Европе, в одной Европе» (КА, 1922, № 2, с. 246). Годом позже в ст. **«Мечты и действительность»** («Голос», 1880, 25 июня) Г. подверг критике речь Достоевского на Пушкинском празднике. Он утверждал, что никакое обществ. совершенствование не достигается только через улучшение личных качеств людей, а «улучшение людей в смысле общественном не может быть произведено только работой „над собой“ и „смирением себя“»: оно зависит от совершенства обществ. учреждений. Упрекая Достоевского в идеализации «народной правды», воспринятой как «нечто готовое, незыблемое и вековечное», Г. писал, что обществ. идеалы рус. на-

рода находятся еще в процессе образования, развития. Достоевский ответил статьей «Придирка к случаю. Четыре лекции на разные темы по поводу одной лекции, прочитанной мне г-ном А. Градовским» («Дневник писателя», 1880, авг.), где, в частности, обвинил Г. в защите зап. обществ. учреждений и назвал его «отвлеченным доктринером», к-рый принял «комедию буржуазного единения... за нормальную формулу человеческого единения на земле» (XXVI, 168—69).

Для Достоевского его ответ Г. вместе с речью об А. С. Пушкине явился итоговым и программным (XXVI, 174) выражением его взглядов, а в целом их полемика стала крупным событием в идейной жизни 80-х гг. («Ведь эта схватка с Градовским чуть ли не такое же событие, как и Речь его»,— писал П. Д. Голохвастов Н. Н. Страхову — ЛН, т. 86, с. 519). На стороне Достоевского в ней, в частности, выступили газ. «Новое время» (ст. «Профессор Градовский и Достоевский», 1880, 26 июня), И. С. Аксаков (см.: ЛН, т. 86, с. 512—15), О. Ф. Миллер (РМ, 1880, № 12), на стороне Г.— К. Д. Кавелин (ВЕ, 1880, № 11), отчасти Н. К. Михайловский (ОЗ, 1880, № 9). Написанный самим Г. **«Ответ г-ну Достоевскому»** (ИРЛИ, ф. 86) не появился в печати. Однако его статьи 80-х гг., в т. ч. против Страхова (**«По поводу одного предисловия»** — ВЕ, 1882, № 5) и И. С. Аксакова (ст. **«Не архитектуры, а жизни»** — РР, 1880, № 12; **«Славянофильская теория гос-ва»** — «Голос», 1881, 10 июня; **«О пессимизме»** — «Голос», 1883, 12 янв.),— по существу, продолжение той же полемики. В условиях реакции после 1 марта 1881 Г. вступил в борьбу с охранителями, противопоставив идее «твердой власти» требование «правового порядка» («Голос», 1882, 5, 23 июня, 2 нояб.). После закрытия в 1884 «Голоса» его публиц. деятельность оборвалась. В 1889 он вышел в отставку, получив чин тайного советника. В связи со смертью Г. большинство выходивших в то время газет и ж-лов посвятило ему некрологи (см.: Венгеров. Источ.). Посмертно опубл. статья Г. о Н. В. Гоголе «Поэт „пошлости“» (ВЕ, 1890, № 1; отклик — РМ, 1890, № 2).

И з д.: Собр. соч., т. 1—9, СПб., 1899—1904; Трудные годы (1876—80). Очерки и опыты, СПб., 1880.

Лит.: Ленин (ук.); Достоевский (ук.); Миллер О., Рус. писатели после Гоголя, ч. 1, СПб., 1890, с. 207—08; Свешников М., А. Д. Градовский.— «Журнал гражд. и уголов. права», 1890, № 1; Памяти Г., СПб., 1890 (речи К. К. Арсеньева, А. Ф. Кони и др.); Глинский Б. Б., А. Д. Градовский.— ИВ, 1890, № 1; А. Ш., Краткий очерк жизни и деятельности Г., СПб., 1904; Гармиза В. В., Зем. реформа и земство в ист. лит-ре.— «История СССР», 1960, № 5. ✦ Брокгауз; НЭС; Семевский; Венгеров. Источ.; Гранат; Биогр. словарь профессоров СПб. ун-та; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Градовская О. В., Библ. ук. трудов Г., СПб., 1897 (отзыв — РВед, 1897, 31 марта); Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 86; ф. 134, оп. 3, д. 469 (письма к А. Ф. Кони), ф. 357, оп. 3, д. 89 (письма А. А. Краевскому); ф. 293, оп. 1, д. 465 (письма М. М. Стасюлевичу); № 20 428 (письма К. Д. Кавелину); № 14 216 (письма А. А. Типольду); ГПБ (ук.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 3871, 1858 г. (копия м. с.) *; ф. 733, оп. 150, д. 414 (ф. с. 1889 г.); оп. 131, д. 50, 1889 г. [справка Т. Г. Кучиной].

Е. Б. Бирюкова.

ГРАДО́ВСКИЙ Григорий Константинович [31.10 (12.11). 1842, с. Макариха Александрийского у. Херсон. губ.— 13(26).4.1915. Петроград; похоронен на Волковом кладб.], публицист. Из старинного дворян. рода. В 1859 окончил 1-ю харьков. г-зию и поступил на юрид. ф-т Харьков. ун-та.

Продолжал учебу в Киев. ун-те, к-рый окончил в 1864. С 1865 служил в канцелярии киев. ген.-губернатора, в 1868 командирован в Петербург. С 1869 служил в Мин-ве гос. имуществ, с 1873 — в Мин-ве юстиции (с 1874 коллеж. сов.). Первую статью (о спектакле по ром. М. Н. Загоскина «Рославлев») опубл. в «Харьков. губ. вед.» осенью 1862. Сотрудничал в газетах консервативных («Киевлянин», 1865—69; «Моск. вед.», 1870—71; «Гражданин», ред. в 1872; «Рус. мир», 1873—74) и либеральных («Киев. телеграф», 1863—64; «С.-Петерб. вед.», 1869—70; «Голос», 1874—78; «Молва», 1879—81; «Порядок», 1881; «Моск. телеграф», 1881—83; «Судебная газ.», с 1883, и мн. др.). После 1873 участвовал почти исключительно в либерально-бурж. изданиях. Период наиб. активной публиц. деятельности Г.— годы его сотрудничества в «Голосе», где с весны 1874 он пишет по вопросам внутр. политики, ведет обозрение «За неделю», а с осени начинает печатать (с 1875 за подписью Гамма) воскресные фельетоны, сменившие непритязательные шутливые заметки Л. К. Панютина. Г. меняет характер фельетона, сближая его с очерком и посвящая злободневным вопросам: защите эпохи реформ и необходимости их завершения, проблеме свободы слова и печати. Несмотря на нек-рую «элементарность» содержания и стиля, фельетоны Г. имели успех. Их оппозиц. направленность привела к отставке Г. в апр. 1875. В 1876 («Голос», 7 марта) Г. полемизировал с «Дневником писателя» Ф. М. Достоевского по вопросу о нравств. состоянии народа (ответ Достоевского см.: ПСС, XXII, 74—75). В июле 1876 Г. основал в Петербурге еженед. газ. «Рус. обозр.», к-рая за 2 года существования получила 11 предостережений и 3 раза приостанавливалась. Ближайшее участие в газете принимали В. Р. Зотов, М. Л. Песковский, Н. В. Симборский. В февр. 1878 прекращена «за вредное направление». Значит. отклик имела статья Г. о суде над В. И. Засулич («Голос», 1878, 2 апр.). «Мне чудится, что это не ее, а меня, всех нас — общество судят!»,— писал Г., хотя и не разделял идею полит. террора (см.: Кони А. Ф., Восп. о деле Веры Засулич, М.— Л., 1933, ук.). Будучи в 1877—78 воен. корр. «Голоса» в Закавказье и Болгарии (кн. очерков **«Война в Малой Азии в 1877 г.»**, СПб., 1878), Г. познакомился с М. Т. Лорис-Меликовым, впоследствии в своих статьях поддерживал его полит. линию. Временами не мог печататься из-за ценз. преследований. В 1882 ему было отказано в разрешении издавать лит. журнал «Отклик» (ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 119). В 1885 участвовал вместе с Н. К. Михайловским и др. в подаче прошения о пересмотре закона о печати и составил к нему объяснит. записку. По свидетельству Н. И. Афанасьева (НВ, 1915, 14 апр.), о постепенном упадке творч. сил Г. свидетельствовало его сотрудничество в «Новостях» (1884—95), где он печатался анонимно. К 1888 относится резкий отзыв А. П. Чехова о Г. (Письма, III, 11). В 1897—1907 Г. страдал нервным расстройством; по выздоровлении вернулся в журналисти-

ку («Бирж. вед.» и др.). В 1897 в петерб. Малом т-ре была пост. драма Г. «Во имя любви», позже вошедшая в его кн. **«2 драмы: „Старый либерал“ и „Во имя любви“»** (К., 1907), к-рая, как и постановка, осталась не замеченной критикой. Был одним из организаторов (1891) кассы взаимопомощи литераторов и ученых при Лит. фонде, 2-го Всерос. съезда писателей (1910). В 1909 гостил в Ясной Поляне, переписывался с С. А. Толстой; ему адресовано письмо Л. Н. Толстого от 6 апр. 1910 с отказом участвовать в съезде, работа к-рого регламентирована пр-вом (очерк Г. **«Поездка в Ясную Поляну»** и переписку с Л. Н. и С. А. Толстыми см. в кн.: Публицист-гражданин, П., 1916). В 1908 в Киеве вышла кн. Г. **«Итоги»** (т. 1), куда включены избр. фельетоны, воен. мемуары, очерк по истории «Рус. обозр.», восп. о встречах с полит. деятелями, писателями и публицистами, о Пушкинских торжествах 1880, о мытарствах подцензурной журналистики и др. Отд. статьи и мемуары Г. публиковал в «Ист. вест.», «Рус. старине», «Журнале гражд. и уголов. права», «Луче», «Восходе», «Суд. газ.», «Моск. еженедельнике», «Древней и Новой России», «Слове», «Мире», «Живописной России». Автобиографии Г. см. в кн.: Венгеров. Сл.; Семевский; Афанасьев.

Др. произв.: брошюра «М. Д. Скобелев» (СПб., 1884).

Лит.: Кауфман А. Е., Писатель с темпераментом.— «Наша старина», 1916, № 4—5; Публицист-гражданин, П., 1916 (среди авторов — А. Е. Кауфман, Р. И. Сементковский, В. И. Немирович-Данченко, П. Д. Боборыкин, И. Ф. Василевский и др.). ✦ Некрологи, 1915: НВ, 14 апр.; РСл, 14, 17 апр.; «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф по лит-ре, наукам и библиографии», № 5; ВЕ, № 5; ИВ, № 5. Чеканов Н. А., Биогр. словарь бывших питомцев 1-й Харьков. г-зии..., Х., 1905; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 85 и в составе Р. I, оп. 2, д. 84; оп. 5, д. 109—111; ф. 377; ф. 155; ф. 540; ф. 62, оп. 3, д. 64 (письма П. И. Вейнбергу); ф. 183, оп. 1, д. 85 (письма А. В. Старчевскому); ф. 293, оп. 1, д. 466 (письма М. М. Стасюлевичу), и др.; ЦГАЛИ, ф. 1054 (и путевод.); ГБЛ, ф. 178; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 3873; ф. 1405, оп. 71, д. 8 (ф. с. 1873 г.); ф. 895, оп. 2, д. 38 (письма Г.); ГПБ (ук.).

Е. В. Рудницкая.

ГРА́ДЦЕВ Александр Фёдорович (?), поэт 1840-х гг. Вероятно, нек-рое время жил в Рязани. Автор поэтич. сб. **«Цветы муз»** (СПб., 1842), посв. кн. В. Д. Кропоткиной, видимо, принимавшей участие в воспитании Г. В сб-к с преобладающими аллегорич. пейзажными зарисовками и ориентальной лирикой («Роксолана», «Черкес») вошел отрывок из драм. сцен «Владимир и Рогнеда». Эклектич. характер сб-ка выразился в ориентации на традицию пушкинского стиха и на эпигонско-романтич. стилистику. «Цветы муз» вызвали скептич. оценку В. Г. Белинского, увидевшего в Г. «поэта романтического, из школы г. Бенедиктова» (V, 610), и снисходит. отзыв в «Лит. газ.» (1842, № 3), приписываемый Н. А. Некрасову. Г. начал печататься в кон. 1830-х гг. (СО, 1839, т. 11). С нач. 40-х гг. Г.— сотр. **«Маяка»** (1841, ч. 23; 1842, т. 6; 1844—45, т. 13, 15, 19—22, 24), где публикует неск. официозно-патриотич. стих. и филос.-религ. медитации («Чудный край», «Сны»), стихотв. переложения евангельских сюжетов («Искупитель»), элегии («Весна на родине», «Ока»), «русские песни» («Покос»).

Лит.: Замотин И. И., Из истории рус. журналистики сороковых годов: «Маяк» и его обществ. программа, Варшава, 1912, с. 11; Егоров В. А., Неизв. рец. Н. А. Некрасова в «Лит. газ.».— В кн.: Н. А. Некрасов и его время. Межвузов. сб., в. 3, Калининград, 1977, с. 142—50. ✦ Венгеров. Источ.

М. К. Евсеева.

ГРАММА́ТИН, Гра́мотин Николай Фёдорович [13(24).11. 1786, д. Матвеевское Кинешемского у. Костром. губ.—17(29).1. 1827, Кострома], поэт, переводчик, филолог. Из среднепоместной дворян. семьи. С 1802 обучался в Моск. ун-тском благородном пансионе, к-рый окончил с отличием в 1807. В пансионе сблизился с Д. В. Дашковым и М. В. Милоновым. Здесь началась и лит. деятельность Г.: в 1804 в пансионских изд. «Утренняя заря», «И отдых в пользу» появились его переводы и ориг. стихотворения. Лит. занятия способного юноши поддержал И. И. Дмитриев. В эти же годы возникают дружеские отношения с А. Ф. Мерзляковым и В. А. Жуковским. Г. получил основат. языковую и филол. подготовку, по выходе из пансиона составил 1-й том «Нового английско-рос. словаря» (М., 1808); в 1809 был удостоен степени магистра за **«Рассуждение о древней рус. словесности...»** (М., 1809) — один из наиб. ранних трудов по др.-рус. лит-ре. В середине того же года переехал в Петербург и определился в Экспедицию о гос. доходах. В столице сблизился с кругом ж. «Цветник» (А. Е. Измайловым и др.), поместил в нем ряд стих. В 1810 вышел в отставку и уехал в Костром. губ. В 1811 по приглашению Дмитриева, в это время мин. юстиции, возвратился (на короткое время) в Петербург и поступил на службу в Мин-во юстиции (получил чин коллеж. ас.). Тогда же выпустил итоговое собр. своих ранних стих.— сб. **«Досуги»** (ч. 1, СПб., 1811, ч. 2 не вышла), посв. Дмитриеву. С 1811 Г.— д. чл. ВОЛСНХ (Науч. б-ка ЛГУ, архив Вольного об-ва, № 204, д. 64); лит. близость к карамзинистам не помешала ему стать в том же году чл.-сотр. Беседы любителей рус. слова. С сер. 1812 — в Костроме, дир. Костром. г-зии и уч-щ. В 1818 вышел в отставку. Последние годы жил преим. в своем костром. имении Гуленево, не оставляя лит. и науч. занятий (сотрудничал в осн. в «Сыне отечества» и «Вест. Европы»), работал над переводом и изучением «Слова о полку Игореве». В конце жизни вместе с братом Алексеем отпустил часть крепостных «на волю, имея... намерение и остальных отпустить» (Савичев Н., Их дело не пропало.— «Сев. правда», 1975, 13 дек.; по материалам ЦГАОР, ф. 109).

В лит. деятельности Г. ярко отразились преромантич. веяния; на его поэтич. опыты оказало большое воздействие творчество Жуковского и особенно Мерзлякова. Г. считал, что древняя устная нар. словесность по силе выразительности превосходит позднейшую «книжную» и должна служить основой для обновления лит-ры. Отсюда его попытки творить в нар. духе — баллада **«Услад и Всемила»** (1810), многочисл. стилизации нар. песен, в к-рых «чувствительность» соединяется с лексич. архаикой. Этим же обусловлено и его обращение к изучению и переводам ср.-век. европ. эпоса. Недооценка нац. специфики поэтич. творчества др. народов, вообще свойственная этому периоду рус. лит-ры, приводила к тому, что Г. почти во всех своих пер. использовал стиль, насыщенный рус. фольк. лексикой, фразеологией и образностью, и разл. имитации рус. нар. стиха, усматривая в нем метр, наиб. адекватный эпич. содержанию; аналогичные опыты осуществлялись В. В. Капнистом, Н. И. Гнедичем, А. Х. Востоковым. (От этого взгляда Г. не отказался и после дискуссии о переводе в «Чтении», 1813—15.) Подобным образом им переведены «Древние галльские песнотворения» Оссиана — Дж. Макферсона (отд. песни — в 1804), «Краледворская рукопись» чеш. филолога В. Ганки (1820, обе наиб. полно — в изд. 1829), «Суд Любуши» (из «Зеленогорской рукописи») и др. В подлинности этих лит. мистификаций Г., по-

добно большинству современников, не сомневался.

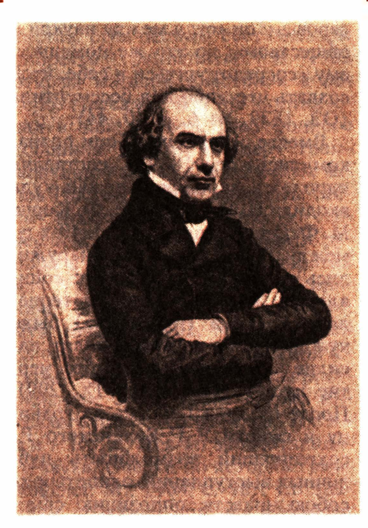
Те же принципы воплотились и в пер. «Слова о полку Игореве», воспринятого сквозь призму «оссиановской» поэзии (1821; 2-е доп. изд., М., 1823; вкл. пер. «Суд Любуши»). В обширных «ист. и критич. примечаниях» к пер., как и в сопутствующих статьях (**«Критич. рассуждение о „Слове о полку Игоревом"»** — ВЕ, 1822, № 18), содержались попытки разъяснения нек-рых лингвистич. и смысловых «темных мест» «Слова»; отд. этимологич. экскурсы Г. вызвали иронич. заметку А. С. Пушкина — «Буквы, составляющие славенскую азбуку...».

«Русский склад» и фольклорно-эпич. мотивы Г. использовал и в гл. ориг. своем произв.— поэме **«Освобожденная Европа»** (ВЕ, 1815, № 3; в изд. 1829 вошла под загл. «Песнь воинству Александрову»), осмысляя события антинаполеоновских войн в русле эпич. героики. Застывшие формы поэзии Г. уже в 20-е гг. воспринимались как архаичные (см. рец. на изд. 1829: МТ, 1829, № 21).

Изд.: Стихотворения, ч. 1—2, СПб., 1829 (посмертное наиб. полное изд.); Песни и романсы; Поэты 1790—1810.

Лит.: Пушкин (ук.); Вигель (ук.); БЗ, 1859, № 8—11, 13—14 (письма к Г. разных лиц); Дмитриев, с. 211; Андроников В. А., Памяти Г.— «Костром. старина», в. 6, 1905; Трубицын (ук.); Головенченко Ф. М., «Слово о полку Игореве». Ист.-лит. и биогр. очерк, М., 1955 (ук.); Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и 1-й пол. XIX в., М., 1955, с. 376—79, 674—75; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 1, М., 1958 (ук.); Левин Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре — конец XVIII — первая треть XIX в., Л., 1980 (с. 67—74 и ук.; библ. переводов Г. из Оссиана); Мартынов И. Ф., Б-ка рус. поэта и филолога преддекабрист. поры Г.— В кн.: Вторая всесоюзная науч. конференция «Книга в России до сер. XIX в. Библиотеки. Читатель». Тезисы, Л., 1981. ✦ Некролог: ⟨Грамматин А. Ф., Бартенев Ю. Н.⟩ — СО, 1827, № 23—24. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Муратова (1, ук.); Касторский В. В., Писатели-костромичи, Кострома, 1958; Мат-лы свода памятников истории и культуры РСФСР. Костром. обл., М., 1976, с. 46; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 4422 (мемуарно-биогр. заметка М. М. Попова); ГБЛ, ф. 398; ГА Костром. обл., ф. 105; Ист.-арх. музей Костром. обл.; ЦГИА, ф. 1343, оп. 51, д. 125 (дело о выдаче Г. новой дворян. грамоты в 1815: его отец в 1801 был сослан, лишен чинов и «дворян. достоинства» за истязание крепостного); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 32. *О. А. Проскурин.*



ГРАНО́ВСКИЙ Тимофей Николаевич [9(21).3.1813, Орёл — 4(16).10.1855, Москва; похоронен на Пятницком кладб.], историк, литератор, обществ. деятель. Из среднепоместных дворян Гадячского у. Полтав. губ. До 1826 воспитывался дома; в 1826—28 учился в моск. частном пансионе Ф. И. Кистера, где был «президентом» лит. об-ва; в 1828 дебютировал в печати подражат. элегией **«Страдалец»** (ДЖ, № 8). В 1828—31 жил в Орле. В 1831—32 мелкий чиновник Мин-ва иностр. дел (Петербург). В 1832—35 студент юрид. ф-та Петерб. ун-та, где сблизился с проф. П. А. Плетнёвым и О. И. Сенковским; последний привлек его в ж. «Б-ка для чтения» как рецензента (1-я публ.— **«Лекции Погодина по Герену»** и **«Свидригайло князь Литовский»** [А. Коцебу], 1835, т. 13) и переводчика-компилятора («Судьбы еврейского народа от падения Маккавеев по нынешнее время», т. 13). Из поэтич. опытов нач. 1830-х гг. (не датированы, при жизни не опубл.) примечательно стих. «Москва», декларирующее духовное превосходство старой столицы над новой (и вписывающееся в контекст полемики 20—30-х гг. о двух укладах рус. жизни).

В 1835—36 Г., окончивший ун-т со званием кандидата, служил в б-ке Гидрографич. депо Гл. мор. штаба. В нач. 1836 познакомился с Н. В. *Станкевичем,* дружба с к-рым стала определяющим событием в его биографии. По словам А. И. Герцена, Станкевич не только поэтически «привил» Г. «воззрение современной науки» — гегелевской философии, но и ознакомил с ее методологич. приемами («Былое и думы», ч. 4, гл. 29). Весной 1836 Г. командирован за границу для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории в Моск. ун-те (пробыл 3 года). Вместе со Станкевичем он посещал лекции проф.-гегельянцев К. Вердера, Э. Ганса (философия истории) и др.

17 сент. 1839 Г. провел первую лекцию в Моск. ун-те; 21 февр. 1845 защитил магистер. дис. «Волин, Иомсбург и Винета» (отд. изд.— **«Иомсбург и Винета»**, М., 1845; отзыв: Белинский, IX, 400—01); 19 дек. 1849— докт. дис. **«Аббат Сугерий.** Об общинах во Франции» (отд. изд.— М., 1849; рец.: К. Д. Кавелин — «Совр.», 1850, № 2; М. М. Стасюлевич — «Москв.», 1850, № 10; подробнее о защите см.: ГМ, 1913, № 4, с. 229—36). С 1849 ординарный проф.; с мая 1855 декан ист.-филол. ф-та (впервые избран в 1851, но тогда не был утвержден). С 1853 коллеж. сов. Умер Г. внезапно (видимо, от инфаркта).

Опираясь на теории и разыскания О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. К. Савиньи, Л. Ранке и др., Г. заложил основы науч. медиевистики в России. Однако его важнейшей культурной заслугой явилось то, что он «создал... идеальный первообраз профессора. ...История, сохраняя в чтениях Грановского свой строгий характер науки, становилась учительницей жизни» (Ключевский В. О., Соч., т. 8, М., 1959, с. 390). Впервые с рус. кафедры ход истории трактовался как интегрированный и «органический» процесс, позволявший «в судьбе отцов» найти «объяснение собственной». Вера Г. в поступат. ход истории (включавший для него как закономерный этап и период средневековья) исходила из признания «верховным» в бытии «нравственного закона», к осуществлению к-рого стремится человечество. Соответственно ист. наука мыслилась как гуманизированное знание, призванное укрепить «нравственное чувство живых» (один из слушателей вспоминал о таинстве «очеловечивания человека», совершаемом на лекциях Г.,— Формозов А. А., Историк Москвы И. Е. Забелин, М., 1984, с. 56). У Г. можно обнаружить тенденцию представить ист. науку некоей метанаукой, к-рая в идеале должна посягать на разрешение вопросов, связанных с будущим человечества (см.: **«О совр. состоянии и значении всеобщей истории»**, М., 1852; ср. отзыв П. Н. Кудрявцева, ученика Г., оспаривавшего расширит. толкование предмета истории,— ОЗ, 1853, № 4).

Популярности лекций Г. способствовал их подчеркнуто актуальный характер: историю средневековья оратор рассматривал сквозь призму общечеловеческих проблем, не скрывая антикрепостнич. и демокр. убеждений. Однако установка Г. на освещение

истории со «всемирно-ист. точки зрения» предопределила его отступление от разработанного Л. Ранке метода «исторической критики» источников, позволявшего более объективно истолковывать конкретные события и факты (см. в кн.: Лекции Г., 1971, с. 324).

Опубл. труды и записи лекций Г. не дают представления о его исключит. воздействии на аудиторию. По отзывам современников, Г. напоминал «проповедников — революционеров времен Реформации» (Герцен, IX, 122), был «актером на кафедре, т. е. оратором, проповедником» («А. А. Григорьев...», с. 195); П. И. Бартенев записал слова А. С. Хомякова: у Г. «одна судьба с гениальными актерами: действие минутное, но неизгладимое» (ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 1, д. 602, д. 96 об.— 97), а от себя добавил, что Г. «первый из профессоров стал искателем милости студентов» (там же, л. 91). Историк и мемуарист В. В. Григорьев (1816—81) сравнивал Г. на кафедре с Кином или Тальма на сцене, хотя при этом оспаривал науч. оригинальность историка (преобладала «художественная передача чужого» — Григорьев В., с. 57).

Большой резонанс имели публичные чтения Г. по зап.-европ. истории: 1-й цикл — с 23.XI.1843 по 22.IV.1844 (отзывы: Герцен, II, 111—15, 121—27; XXX, кн. 2, 483—92; С. П. Шевырёв — «Москв.», 1843, № 12, с. 521—30; «И. С. Аксаков в его письмах», т. 1, М., 1888, с. 71; И. В. Киреевский, Письмо к Г.— ВЛ, 1979, № 11, и др.). Они вводили «философию истории» в круг непосредств. интересов рус. об-ва, сближая доселе разъединенные сферы науч. и обыденного сознания. Этот общий пафос деятельности Г. разделялся и западниками (ср. аналогичный по установке цикл Герцена «Дилетантизм в науке», 1843, высоко оцененный Г.), и славянофилами, идейными противниками Г., признававшими его моральный авторитет (см. стих. К. Аксакова «Н. М. Языкову», 1844). Не случайно последняя попытка примирения обоих лагерей — обед в честь Г. 22 апр. 1844 в доме С. Т. Аксакова (см.: Панаев, с. 203—06; ЛН, т. 58, с. 668). Своеобразие культурной миссии Г. подчеркнуто в позднейшей характеристике Герцена: «Он был между нами звеном соединения многого и многих» (IX, 128).

Формируя новое в России социокультурное амплуа, Г. ориентировался на Э. Ганса, и к нему можно применить определение, данное нем. профессору Я. М. Неверовым: он «стал между наукой и обществом»; но это же помешало ему «сосредоточиться в себе, чтоб создать что-либо для бессмертия» (ОЗ, 1839, № 6, с. 40, 44).

Вместе с Герценом (они познакомились в дек. 1839) Г. составлял ядро моск. западнич. кружка, куда входили Н. П. Огарёв, Е. Ф. Корш, М. Ф. Орлов; однако в сер. 40-х гг. между Г. и Герценом обнаружились существ. разногласия: социальный радикализм и материализм Герцена (и Огарёва) были чужды Г., отвергавшему полит. насилие и отстаивавшему «бессмертие души» (Герцен, IX, 209). После отъезда Герцена за границу и смерти В. Г. Белинского Г., сохранивший возможность публичных выступлений, олицетворял собою нравств. оппозицию самодержавию (см. в «Медвежьей охоте» Н. А. Некрасова: «Ты стоял перед отчизною/Честен мыслью, сердцем чист,/Воплощенной укоризною/Либерал-идеалист»; ср., однако, полемич. переосмысление — соглашаясь и споря — фигуры этого «чистого и идеального западника» в образе Верховенского-старшего в «Бесах» Ф. М. Достоевского; ср. также более позднюю запись в «Дневнике писателя»: Г. «был самый чистейший из тогдашних людей [1840-х гг.]; это было нечто безупречное и прекрасное» — 1876, гл. II, § 1).

Тесно связанный с писательской и артистической средой (друг Белинского, И. С. Тургенева, М. С. Щепкина, П. С. Мочалова и др.), Г. высоко оценивал совр. рус. лит-ру, к-рая, на его взгляд, отзываясь новейшим умственным течениям, являлась «плодом народной жизни» (ОЗ, 1858, № 8, с. 94; запись Н. Дмитриева, бывшего студента Г.). Культурная атмосфера 40-х гг., по признанию мн. литераторов, в значит. степени определялась присутствием Г., к-рый считал себя «как бы принадлежностью всякого, кто хотел образоваться и просветиться» (Тургенев И. С., Два слова о Грановском.— «Совр.», 1855, № 11, отд. 2, с. 85). Это признание будет оправдано позднейшей оценкой И. С. Аксакова: «Он не может быть обойден историей нашей словесности по тому нравств. следу и некоему душевно-худож. складу, который он оставил в последующих молодых поколениях...» (ИРЛИ, ф. 3, оп. 1, № 61, л. 2).

Др. произв.: «Ист. лит-ра во Франции и Германии в 1847 г.» («Совр.», 1847, № 9, 1848, № 1).

Изд.: Г. и его переписка, 2-е изд., т. 1—2, М., 1897 (т. 1 — биография Г., написанная А. В. Станкевичем; ее 1-е изд.— М., 1869); ПСС, т. 1—2, СПб., 1905; ЛН, т. 62 (письма к А. И. Герцену); Лекции Г. по истории позднего средневековья, М., 1971; Лекции по истории средневековья, М., 1986 (статья С. С. Дмитриева, Е. В. Гутновой и С. А. Асиновской).

Лит.: Переписка Н. В. Станкевича, 1830—1840, М., 1914 (ук.); Белинский (ук.); Герцен, IX (ук.); Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, т. 1—2; М., 1974—76 (ук.); Григорьев В., Г. до его профессорства в Москве.— РусБ, 1856, т. 3 (с опубл. стих. Г.), т. 4; А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917, с.194—95 (ср. с В. В. Григорьевым); Чернышевский, IV (ук.); Анненков (ук.); Достоевский, XII, 169—78, 223—26; Кудрявцев П. Н., Детство и юность Г.— РВ, 1858, № 11; Милюков П. Н., Университетский курс Г.— В кн.: Из истории рус. интеллигенции, 2-е изд., СПб., 1903; Ветринский Ч., Г. и его время, 2-е изд., СПб., 1905; Кареев Н. И., Ист. миросозерцание Г., 3-е изд., СПб., 1905; Евгеньев-Максимов В. Е., «Совр.» в 40—50-х гг., Л., 1934 (ук.); Дементьев А. Г., Г. и Шевырев.— «Уч. зап. ЛГУ», 1939, № 46, в. 3; Асиновская С. А., Из истории передовых идей в рус. медиевистике (Т. Н. Грановский), М., 1955; Оксман Ю., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Минаева Н. В., Г. в Москве, М., 1963; Т. Н. Грановский. Сб-к статей, М., 1970; Громов В. А., Удеревское лето Г.— В кн.: Лит. Белгород, 1970 (опубл. письмо А. Бакунину и А. П. Ефремову о смерти Н. В. Станкевича); Калмановский Е., Дни и годы, Л., 1975 (документ. повесть о Г.); Перкаль М. К., Неосуществленный проект ж. «Моск. обозр.».— В сб.: Освободит. движение в России, в. 6, Саратов, 1977; Куйбышева К. С., Последняя книга, читанная Г.— В кн.: Из фонда редких книг и рукописей Науч. б-ки Моск. ун-та, М., 1987 (содержит неопубл. мат-лы из ОПИ ГИМ'а); Каменский З. А., Т. Н. Грановский, М., 1988; Левандовский А. А., Г. в рус. обществ. движении, М., 1989. ✦ Т. Н. Грановский. Библиография (1828—1967), М., 1969 (статьи С. С. Дмитриева и Е. В. Гутновой); Лерм. энц.; Черейский; Муратова (1, ук.).

Архивы: Асиновская С. А., Архив Г.— ЗапГБЛ, в. 21, М., 1959; ГБЛ, ф. 84 (записи лекций Г., письма к Г.); ГИМ, ф. 345 (переписка Г.); ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 152; НБ МГУ; ЦГИА, ф. 733, оп. 37, д. 7 (ф. с. 1855 г., свидетельство о болезни и смерти). *А. Л. Осповат.*

ГРАФ АМОРИ́ [наст. имя и фам. Ипполит Павлович Рапгоф; 25.9 (7.10). 1860*, Петербург — 1918?], беллетрист, муз. критик. В 1870 поступил в уч-ще при реформатских церквах в Петербурге, в 1879 — в Петерб. консерваторию по классу фортепьяно, брал уроки фортепьянной игры в Лейпциге и Париже. В 1881 вместе с братом Евгением основал в Петербурге «Высшие курсы фортепианной игры», получившие известность как «Муз. курсы Е. П. Рапгофа». Рассорившись с братом, возглавил в 1888 частную муз. школу Ф. И. Руссо и вывел ее на проф. уровень. Популярность школы возросла после присоединения к ней в 1890 жен. г-зии с худож. классами (в 1893 передал школу в ведение М. А. Лохвицкой-Скалон). Был приглашен на должность проф. пед. курсов при петерб. Фребелевском об-ве, читал курс психологии. В 1888 избран чл. Акад. изящных иск-в в Риме.

Первые публикации — муз.-критич. статьи в ж. «Суфлер» (1885) под псевд. П. Ипполитов. Как муз. рецензент и худож. критик сотрудничал в газ. «Гражданин» (1892—93), «Русь», «Сын отечества», «Моск. вед.», «Петерб. листок», «Минута», парижской «Gaulois», лондонской «Daily Chronicle». Под собств. фамилией выпустил книгу уроков игры на фортепиано **«Введение к „Школе техники“»** (СПб., 1886) и кн. **«Пианофилы и пианофобы.** О фортепианной игре и Ответ д-ру Гориговскому...» (СПб., 1894) и др. В 1895—97 он интервьюер «Петерб. листка».

В 1898 издал под псевд. д-р Фогпари (де Куоза), а в нек-рых случаях и под собств. именем ряд переводных и компилятивных книг естеств.-науч. содержания — «Гигиена любви», «Гигиена слабонервных» П. Бергера, «Как дожить до ста лет?» (все — СПб.), — во многом определивших тематику его последующих выступлений в печати. В дальнейшем компиляции д-ра Фогпари появились в 1910-е гг.: «Волшебная книга. Зеркало тайных наук Белой и Черной магии» (СПб., 1912), «Вегетарианский стол. 444 новейших вегетарианских блюда» (СПб., 1914) и др. С 90-х гг. его деятельность направлена преим. на пропаганду муз. культуры в широкой аудитории и приобретает все более очевидный коммерч. характер. С 1902, приписанный к юрьевскому мещан. обществу, Г. А. вступил в 1-ю купеч. гильдию. Читал лекции о классич. музыке, сопровождавшиеся демонстрацией грамзаписей, в городах Центр. России и Поволжья. Первый в России пропагандист граммофона, с целью его популяризации привлек к грамзаписи рус. артистов, став первым составителем либретто грамзаписей. В 1902 открыл магазин пластинок в петерб. Пассаже. В 1903 организовал в зале петерб. Благородного собрания первый концерт граммофонной музыки, в одном из залов Пассажа такие концерты стали традиционными. Автор усовершенствования мембраны и рупора в граммофонных аппаратах нач. 1900-х гг. Несмотря на иронич. отношение прессы («Рус. муз. газета», 1902, № 3), «сумел сломить недоверие к „механическому чревовещателю“, распространенное среди части худож. интеллигенции» (Волков-Ланнит В. В., Иск-во запечатленного звука. Очерки по истории граммофона, М., 1964, с. 88). Со знанием практики описана коммерч. история внедрения граммофона в его ром. **«Тайны Апраксина двора»** (СПб., 1914).

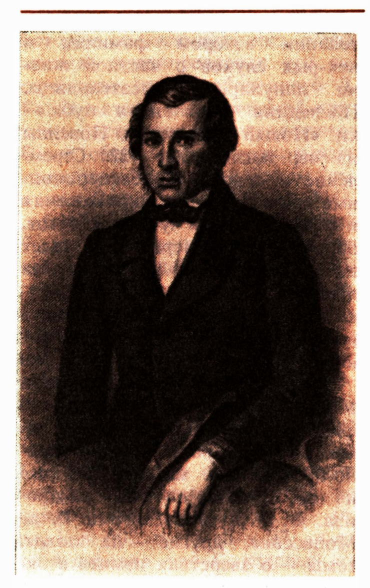
Под своим осн. псевдонимом Г. А. впервые выступает с ром. **«Тайны японского двора»** («Свет», 1904, № 10; [4-е изд.], СПб., 1914) и полит. романом-хроникой **«1905 — кровавый год»** (СПб., [1906 ?]), для к-рых характерны репортерский стиль. Репутацию бульварного писателя ему составили многочисл. романы, вышедшие с 1912 по 1915. Выступив с позиций поборника нравственности против развиваемых в романах А. А. Вербицкой «Ключи счастья» и М. П. Арцыбашева «Санин» теорий «свободной любви» и гедонистич. отношения к жизни, опубл. «продолжения» этих романов: **«Побежденные»** (СПб., 1912; 3-е изд., СПб., 1914) и **«Возвращение Санина»** (СПб., 1914; 4-е изд., П., 1916), принесшие ему скандальную известность. Использовал интервью А. И. Куприна, в к-ром было рассказано о еще не написанных главах «Ямы» и опубл. ее «окончание» — ром. **«Финал»** (СПб., 1913 — два изд.); был обвинен Куприным в плагиате (РСл, 1913, 1 марта; БВед, веч. в., 1913, 12 июня). Романы Г. А., как правило, написаны в авантюрном жанре: это либо «модернизации» плутовского романа из купеческо-мещан. жизни (**«Золото и кровь»**, СПб., 1912; **«Банкир-преступник»**, СПб., 1913), либо альковные истории из жизни аристократов (**«Рабы страсти»**, СПб., 1913; **«Сановные шалости»**, П., 1915). Нек-рые произв. спекулировали на интересе к изв. современникам — **«Дочь Вильгельма II. Придворный скандал»** (П., 1914); «пикантность» ром. **«Любовные похождения мадам Вербицкой»** (СПб., 1913; 4-е изд., П., 1916) состояла в использовании автором фамилии и нек-рых слухов о частной жизни популярной писательницы. Последняя выявленная публ.— кн. **«Новый Декамерон.** Новеллы из совр. жизни» (М., 1922). Стремление к сенсациям, бесцеремонные заимствования, переложения и «продолжения» чужих сюжетов, обретавшие под пером Г. А. налет пошлости, вывели его произв. за пределы лит-ры, о к-рой критика считала возможным говорить всерьез, а само имя Г. А. воспринималось как некий лит. курьез.

В годы 1-й мировой войны жил в Москве, где было снято почти 20 фильмов по его сценариям, выполненных, как и романы, в авантюрно-приключенч. манере. Нек-рые из них сделаны по мотивам произв. Ф. М. Достоевского и Г. де Мопассана, другие — на полит. темы — о зверствах немцев в оккупированной Польше, о «кровавом воскресении», о провокаторе Азефе. По свидетельству современника, в 1918 Г. А. во главе небольшого отряда захватил гор. управление Ростова-на-Дону и объявил анархич. республику, к-рая была свергнута через день, а сам Г. А. расстрелян (Scyltan G., Mia avventura, Mil., 1963, p. 68).

Лит.: «Граммофон и фонограф», 1903, № 16 (биография); Скроботов Н. А., «Петерб. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 86; Кручёных А., Ожирение роз, Тифлис, 1918, с. 10; Вишневский; Весь Петербург на 1900 [—1913]; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1914 [—1917]; Справочная книга С.-Петербург. купеч. управы, СПб., 1902; Муз. энц., т. 4, М., 1978; Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 361, оп. 1, д. 3358; ф. 499, оп. 1, д. 5* [справка Н. Ф. Никольцевой]; ГПБ, ф. 124, № 113 (2 письма Э. Юргенсону). *Е. Т. Яборова.*

ГРЕБЁНКА, Гребинка, Гребёнкин Евгений Павлович [псевд. Пирятинец и др.; 21.1(2.2).1812, хутор Убежище Пирятин. у. Полтав. губ.— 3(15).12.1848, Петербург; похоронен в с. Марьяновка, около Убежища], прозаик (на рус. яз.), поэт (на укр. и рус. яз.). Из дворян; род. в семье отставного штаб-ротмистра. Образование получил в Нежин. г-зии высших наук (1825—31), где начал заниматься лит-рой; участвовал в гимназич. рукоп. ж-лах, написал пьесу «В чужие сани не садись» (при жизни не опубл.), писал стихи, укр. басни. В 1831—33 служил в 8-м Малорос. казачьем полку. С нач. 1834 — в Петербурге, в Комиссии духовных уч-щ при Синоде; с 1838 до конца жизни преподаватель словесности (в нек-рые годы — и естествознания) в Дворян. полку, 2-м кадет. корпусе и др. воен.-уч. заведениях; был любим учениками (ИВ, 1899, № 7—9, с. 815 и след.).



В Петербурге Г. быстро вошел в круг литераторов, посещал салоны В. Ф. Одоевского, П. А. Плетнёва и др.; сам регулярно принимал у себя литераторов (любивших его за добродушие и хлебосольство), в числе к-рых были его близкие друзья — земляки-украинцы (А. С. Афанасьев-Чужбинский, Н. В. Кукольник, Н. Я. Прокопович и др.), а также В. Г. Бенедиктов, В. И. Даль, П. П. Ершов, И. И. Панаев; вечера Г. нередко посещал В. Г. Белинский. Г. одним из первых оценил талант Т. Г. Шевченко, принимал участие в его выкупе из креп. зависимости, а в 1840 — в изд. «Кобзаря» (позднее их отношения ухудшились).

Впервые выступил в печати с пер. 1-й главы **«Полтавы»** А. С. Пушкина на укр. яз. (МТ, 1831, № 17; пер. всей поэмы — СПб., 1836), 1-е опубл. произв. на рус. яз.— стих. **«Рогдаев пир»** («Укр. альм.», X., 1831); в прозе — рассказы **«Малороссийское предание»** и **«Сто сорок пять»** (альм. «Осенний вечер на 1835 г.»). Г. печатался в ж-лах и альманахах всех направлений, но в 1838—43 — преим. в изд. А. А. Краевского («Лит. приб. к „Рус. инвалиду“», «Отеч. зап.», «Лит. газ.») и альм. В. А. Владиславлева «Утр. заря»; с 1844 (очевидно, после ссоры с Краевским) — в «Б-ке для чтения», «Фин. вест.» и др. По свидетельству Панаева, «для журналистов был он необходим, потому что повести его и рассказы очень нравились большинству читающей публики» (П а н а е в, с. 67). В 1834 вышел сб-к басен **«Малороссийские приказки»** (СПб.), в 1837 — сб-к повестей и рассказов **«Рассказы пирятинца»** (СПб.), где, как и в др. ранних произв., Г. разрабатывает преим. гоголев. темы и сюжеты, в т. ч. «Вечеров на хуторе близ Диканьки»; влияние «Записок сумасшедшего» ощутимо в пов. **«Верное лекарство»** (ОЗ, 1840, № 1); тип Хлестакова — в пов. **«Лука Прохорович»** (ЛПРИ, 1838, № 46) и особенно в рассказе **«Сеня»** (ОЗ, 1842, № 4). Н. В. Гоголь был всерьез обеспокоен подражательством Г. (А н н е н к о в, с. 50). В манере Г. этого периода заметны следы влияния и др. писателей (О. И. Сенковского, А. А. Бестужева-Марлинского).

Ок. 1841 устанавливается специфический для Г. тип повествования: анекдот, чаще грустный, с гуманистич. окраской: среда действия, как правило,— петерб. чиновный и провинц. мир, чаще всего — уездный город с его атмосферой грубого или мелочного расчета, взаимного унижения, усиленного сословными предрассудками. При этом сочувств. внимание автора распространяется на всех терпящих несчастье героев, независимо от их обществ. положения — от крепостных в рассказе **«Кулик»** («Утр. заря» на 1841), высоко оцененном Белинским (ОЗ, 1841, № 1), до генерала (**«Быль не быль и не сказка»** — БдЧ, 1844, т. 67). Наиб. развернуто такой тип повествования представлен в ром. **«Доктор»** (ОЗ, 1844, № 3), где герой — скромный и честный интеллигент — гибнет жертвой собств. доверчивости. Из повестей Г. выделяются **«Записки студента»** (ОЗ, 1841, № 2), осн. отчасти на автобиогр. материале (годы учения, служба в казачьем полку), и аллегорич. пов. **«Путевые записки зайца»** (СПб., 1844) с использованием ряда басенных сюжетов, вызвавшая множество одобрит. откликов (Белинский — ОЗ, 1844, № 4; Плетнёв — «Совр.», 1844, № 2; «Москв.», 1844, № 5; БдЧ, 1844, т. 64). И сюжеты, и тон повествования, в к-ром юмор сочетается с сентиментальностью, отчасти роднят Г. с натуральной школой (ряд тем и эпизодов находят соответствие в произв. И. А. Гончарова, А. И. Герцена, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова). Примечательно, однако, что среди откликов критики (встречавшей его произв. сдержанно, но в целом неизменно благожелательно) на собр. **«Романов, повестей и рассказов»** (т. 1—8, СПб., 1847—48, не завершено) отмечалась слабость Г. именно в разработке близких натуральной школе тем («Совр.», 1848, № 11). Наряду с физиологич. очерками (ФВ, 1845—47; **«Физиология Петербурга»**, ч. 1, СПб., 1845) и примыкающей к ним пов. **«Приключения синей ассигнации»** (СПбВед, 1847, 10 янв. ... 19 февр., с перерывами), представляющей ряд нравоописат. сцен в фантастич. рамке — повествование ведется от лица пятирублевой ассигнации,— у Г. встречаются попытки новых для него жанров: «светской» (**«Маскарадный случай»** — ЛГ, 1843, № 18) и психол. повести (**«Иван Иванович»** — ФВ, 1845, т. 2; **«Лесничий»**, там же, 1846, т. 7), моралистич. рассказы из нар. жизни: **«Чужая голова — темный лес»** («Илл.», 1845, № 8); **«Сила Кондратьев»** («Совр.», 1848, № 5).

Несколько особняком в творчестве Г. стоят произв. на ист. тему: пов. **«Нежинский полковник Золотаренко»** (ЛГ, 1842, 3 янв.) и ром. **«Чайковский»** (ОЗ, 1843, № 4—5), посв. прошлому укр. казачества; написанный не столько в гоголевской, сколько в загоскинской традиции (мелодраматизм в изображении характеров и ист. эпизодов), роман, однако, почти единодушно был признан лучшим произв. Г.

В отличие от прозы стих. Г. написаны в ключе романтич. поэзии 30-х гг.; пролог к ист. поэме **«Богдан»** (СПб., 1843) имеет несомненное сходство с «мистериями» А. В. Тимофеева. Характерны мотивы ностальгии по Украине: **«Признание»** (1839), **«Малиновка»** (1840), **«Опять передо мной знакомые поля...»** (до 1846). Более оригинальны укр. стихи Г., связанные с традициями укр. нар. песен; «Приказки» считаются образцовыми укр. баснями. Лучшие стихи созданы в романсной или песенной манере: **«Черные очи»** («Очи черные, очи страстные...», 1843; нар. вариант до сих пор пользуется широкой популярностью), **«Песня»** («Молода еще я девица была...», 1841), **«Почтальон»** (1841), **«Українська мелодія»** («Ні, мама, не можна нелюба любить», 1840).

Г. был активным пропагандистом укр. лит-ры, замышлял издание укр. прил. к «Отеч. запискам», а после неудачи этого предприятия издал альм. «Ластівка» (СПб., 1841) с участием Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Шевченко (посвятившего Г. стих. «Перебендя»), Л. И. Боровиковского и др. известных укр. писателей.

Др. произв. Р а с с к а з ы и небольшие п о в е с т и: «Вот кому зозуля ковала!» (альм. «Сб-к на 1838»), «Мачеха и панночка» («Совр.», 1838, т. 12), «Так иногда люди женятся» («Утр. заря» на 1839), «Бывальщина» (ЛПРИ, 1839, № 4), «Перстень» (ЛГ, 1841,

25, 28 янв.), «Дальний родственник» (ЛГ, 1841, 27 сент.), «Водевиль в частной жизни» («Утр. заря» на 1842), «Пруд» («Утр. заря» на 1843), «Игрок» (БдЧ, 1844, т. 63), «Странная перепелка» (ЛГ, 1844, 27 июля — 3 авг.), «Злой человек» (ЛГ, 1844, 14—21 сент.), «Пиита» («Новоселье», 1846, ч. 3), «Заборов» («Илл. альманах» на 1847), «Полтав. вечера» (БдЧ, 1848, т. 88, 90).

Изд.: Соч., т. 1—5, СПб., 1862 (под ред. и с биогр. очерком Н. В. Гербеля); ПСС, т. 1—10, СПб., 1902; Твори, т. 1—5, Київ, 1957 (вступ. ст. С. Д. Зубкова); Твори, т. 1—3, Київ, 1980—81 (вкл. статьи, письма, библ.); Избр. произв., К., 1954; Песни и романсы.

Биогр. мат-лы: Панаев (ук.); Анненков (ук.); Грот и Плетнев (ук.); Коваленко Г. А., Е. Гребинка, Чернигов, 1899; С-кий А., Восп. о Г.— ИВ, 1900, № 12; Грінченко Б., Оповідання про Г., СПб., 1902; Зайцев П., К биографии Г.— «Рус. библиофил», 1913, № 7.

Лит.: Белинский (ук.); Лесевич В. В., Е. П. Гребенка, Екатеринослав, 1899; Селіванова Л. В., З матеріалів до біографії Г.— «Наук. зап. Харків. пед. ин-ту», 1958, т. 30; Зубков С. Д., Євген Гребінка. Життя і творчість, Київ, 1962; его же, Рус. проза Г. Ф. Квитки-Основьяненко и Г. в контексте рус.-укр. лит. связей, К., 1979; Прийма Ф. Я., Шевченко и рус. лит-ра XIX в., М.—Л., 1961, с. 30—40; Хохлачев В., У истоков «Неравного брака».— В кн.: «Прометей», [кн.] 7, М., 1969; Деркач Б. А., Євген Гребінка, Київ, 1974; Павлюк Н. Н., Первый укр. перевод «Полтавы».— В кн.: Пушкин и лит-ра народов Сов. Союза, Ер., 1975; Найдич Э. Э., Стих. «М. А. Щербатовой» (Лермонтов и Г.).— В кн.: М. Ю. Лермонтов, Л., 1979, с. 403—08; Зубков Н. Н., Е. П. Гребенка.— В сб.: Памятные книжные даты, М., 1987, с. 91—92. ✦ Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; УРЕ; Мезьер; КЛЭ; Муратова (1, ук.); Укр. письменники. Біобібл. словник, т. 2, Київ, 1963; Масанов.

Архивы: ИЛ АН УССР, ф. 65; ЦГАЛИ, ф. 1047; ЦГИА, ф. 1343, оп. 51, д. 443 (о внесении Гребёнкиных в родословную книгу в 1830), ф. 1349, оп. 3, д. 595 (ф. с. 1845 г.); ГПБ (ук., в II, III).

Н. Н. Зубков.

ГРЕБЕНЩИКО́В Георгий Дмитриевич [24.4(6.5).1883, по др. сведениям — 23.4(5.5).1882*, Николаев. рудник Бийского окр. Томской губ.— 11.1.1964, Лейкленд, штат Флорида, США], прозаик, журналист, автор этногр. очерков. Отец — горнорабочий, из крестьян. Не сдав экзаменов за 4-й кл. нач. школы, работал у сапожника, мойщиком посуды в аптеке, в больнице учеником фельдшера, затем письмоводителем у мирового судьи, старшим письмоводителем у нотариуса; в нач. 1907 служил на золотых приисках в Усть-Каменогорске.

Нелегкий жизненный опыт во многом определил строго реалистическое, порой граничащее с натурализмом направление ранних лит. опытов Г. Первые рассказы, очерки, зарисовки опубл. в 1905 в газ. «Семипалатинский листок» под псевд. Крестьянин Г-щ...: «Не суждено», «В дороге», «О мужике» и др.; они вошли в первую кн. Г. «Отголоски сиб. окраин. Рассказы первые» (Семипалатинск, 1906), проникнутую народнич. пафосом, убежденностью в том, что «мужик — это ядро государства, это наш столп общества, главный трудовой двигатель его». Весной 1908 в Усть-Каменогорске была осуществлена пост. пьесы («драм. поэмы») Г. «Сын народа» (с успехом шла также в театрах Семипалатинска и Омска; отд. изд.— СПб., 1910). В марте 1909 Г. посетил Л. Н. Толстого в Ясной Поляне [см. запись Д. П. Маковицкого: «Пополудни Л. Н. рассказал, что утром был у него крестьянин, писатель-калмык, автор пьесы о том, как крестьянин вышел в господа (интеллигенты), стал социал-демократом, как не нашел удовлетворения в барстве и вернулся в деревню, женился на крестьянке и стал работать. Эта пьеса шла в Омске девять раз. Ему говорили, что это толстовство, он отвечал, что нет, что „со мной это было“» (ЛН, т. 90, кн. 3, с. 361)].

С 1907 жил исключительно лит. трудом. В 1908—09 издавал газ. «Омское слово» (закрыта за «вредное направление», Г. 2 недели провел в тюрьме). Осенью 1909 секр. редакции ж. «Молодая Сибирь»; к этому времени относится его знакомство и сближение с Г. Н. *Потаниным* (см. очерк Г. «Большой сибирский дедушка» — ЕЖЛ, 1915, № 9—10). В нач. 1910 принимал участие в редактировании ж. «Сиб. новь», в 1912—13 — газ. «Жизнь Алтая» (Барнаул). В 1910—11 совершил ряд поездок по Алтаю, результатом чего явились его очерки, а также лекции и доклады в Об-ве изучения Сибири (Томск) и в Сиб. собрании в Петербурге. Этногр. материал значительно обогатил и мн. худож. произв. Г. 1910-х гг.

Характерно, что первым толчком к худож. творчеству для Г. стали «Записки охотника» И. С. Тургенева: «Отсюда и пошло расти то любопытство к жизни, к природе, литературе, которое в следующие десять лет сделали из меня начинающего писателя» (Автобиография, с. 150). Сочетание лиризма с этногр. точностью бытовых деталей стало определяющим для Г. в пов. «В полях» («Совр.», 1911, № 11), «Ханство Батыр-бека» (там же, 1913, № 1, 2), а также рассказах «Волчья жизнь» («Совр.», 1913, № 11), «Змей Горыныч» (ЕЖЛ, 1914, № 10), «Степные вороны» (там же, 1915, № 9, 10) и др. Одним из центр. образов здесь является природа, описания к-рой пронизаны религ. чувством; сила, скрытая в ней, как бы одухотворяет и наполняет особым смыслом даже незначительные крест. заботы.

Сочувственно были встречены читателями и критикой два тома повестей и рассказов Г.— «В просторах Сибири» [т. 1—2, П., 1913—15; «это как бы последний вздох Григоровича в нашей лит-ре»,— отмечал позже Г. В. Адамович,— при нек-рой «идеализации» («его мужики чуть-чуть пейзане»), «подслащенность письма Гребенщикова не лишена прелести, в особенности после столь обычных теперь отклонений в противоположную сторону» («Звено», П., 1926, № 3); др. рец.: А. Гусаков — «Совр.», 1913, № 5; М. К⟨оролиц⟩кий — ВЕ, 1914, № 5; М. Левидов — «Летопись», 1915, № 12]. М. Горький, сыгравший немалую роль в становлении творчества Г. (в частности, предложивший ему прислать произв. для ж. «Современник», начало их переписки — 1912), писал в янв. 1913 по поводу 1-го тома, что это книга «очень свежая» (см. в кн.: Лит. наследство Сибири, т. 1, Новосиб., 1969, с. 21). А. И. Куприн относил Г. к писателям, в произв. к-рых всегда скрыта «глубокая и печальная мысль» (Куприн, с. 327).

В февр. 1916 Г. уехал на фронт старшим санитаром, служил в 6-м Армейском корпусе 2-го Сиб. передового отряда (одновременно был корр. «Дня» и «Рус. вед.»). Не приняв Окт. революцию, Г. в сент. 1920 эмигрировал, вначале в Турцию, затем в 1921 во Фран-

цию, жил в Париже (здесь в 1940 познакомился с И. А. Буниным). В 1924 переехал в США. Испытывая, по выражению В. Шишкина («Заветы», 1913, № 5), «тихую влюбленность» в Сибирь, мучительно переживал свой отъезд. Показательно создание в штате Коннектикут, где он поселился, рус. поселка Чураевка, по-видимому, призванного стать как бы островком России, маленькой родиной на чужбине (под таким же назв. существовало лит. объединение рус. писателей-эмигрантов в Харбине в 20—30-е гг.); здесь же организовал изд-во «Алатас». Название поселка связано с заглавием самого крупного произв. Г.— **«Чураевы.** Роман-хроника одной старообрядческой семьи» (т. 1—6, Париж, 1922; рец.: В. Правдухин — «Сиб. огни», 1922, № 5).

Работа над первой книгой, начатая в 1913, была завершена еще в России в февр. 1917. Узловые вопросы предыдущих произв. Г.— быт и жизнь сиб. деревни, распад патриархального уклада под натиском гор. цивилизации, судьбы поколений — остаются центральными и для романа. В книгах, написанных в эмиграции, бытоописание сменяется обостренным вниманием к мистич. переживаниям гл. героя романа, интеллигента из крестьян Василия Чураева (чья точка зрения во многом близка авторской), не удовлетворенного верой отцов и уехавшего из родной деревни на поиски «новой веры», способной обеспечить «всечеловеческое благо». Религ. искания Чураева, пережившего «годы странствий», смыкались с толстовской проповедью «всемирной пашни», мужицкой культуры чувствования природы. Итогом духовного пути героя стала тесно связанная с идеями Н. К. Рериха вера в торжество космич. гармонии, спасительную силу «сознания красоты»; пейзажные зарисовки приобретают у Г. рериховскую свежесть и чистоту тона, окрашиваются почти пантеистич. благоговением перед мирозданием, скрытым призывом к возврату в первобытное, невинное состояние.

Изд.: Собр. соч., т. 1—6, Париж, 1922—23; Река Уба и убанские люди.— В кн.: Алтайский сб., т. 11, Барнаул, 1912; Алтайская Русь. Историко-этногр. очерк.— В кн.: Алтайский альм., СПб., 1914; Змей Горыныч, СПб., 1916; Степь да небо. Рассказы, П., 1917; Любава. Рассказы, Од., 1919; В некотором царстве. [Рассказы], Париж, [1921]; Путь человеческий. [Рассказы], Б., 1922; Родник в пустыне. [Рассказы], Париж, 1922; Чураевы, т. 2 — Спуск в долину, Париж, 1923; Автобиография.— В кн.: Клейнборт Л. М., Очерки нар. лит-ры (1880—1923), Л., 1924; Из моей жизни.— «Зарницы», 1925, № 1; Чураевы, т. 3 — Веление земли, Париж, 1925; Н. К. Рерих.— «Сиб. огни», 1927, № 2; Чураевы. Эпопея в 12 тт., т. 1—6, Нью-Йорк — Париж — Рига — Харбин, 1925—37; Зов Азии.— В кн.: Рерих Н. К., Гималаи, Н.-Й., 1926; Гонец.— Письма с Памперага, Н.-Й., 1928; Купава, [Чураевка], 1936; Радонега, [Чураевка], 1938; О себе.— «Возрождение», 1957; № 70; Егоркина жизнь. Автобиогр. повесть, Чураевка, 1966; Большой сибирский дедушка. Из личных встреч с Г. Н. Потаниным.— «Простор», 1967, № 7; Чураевы, Иркутск, 1982 (послесл. Н. Яновского).

Переписка М. Горького с Гребенщиковым.— В кн.: М. Горький. Мат-лы и исследования, т. 1, Л., 1934; Горький М., Письма в Сибирь, 1903—1936, Красноярск, 1948.

Лит.: Е. В. ⟨Ватман-Орлова Е.⟩, Г. Д. Гребенщиков.— «Сиб. вопросы», 1912, № 26; Боженко К., Г. Гребенщиков.— ЖдВ, 1918, № 1; Изотова А., Г. Д. Гребенщиков.— «Простор», 1966, № 10; Трушкин В. П., Пути и судьбы. Лит. жизнь Сибири. 1900—1917, Иркутск, 1972 (ук.); Кереева-Канафиева К. Ш., Рус.-казах. лит. отношения, А.-А., 1975, с. 232—44; Яновский Н. Н., Г. в Сибири.— В его кн.: На переломе. Из лит. прошлого Барнаула, Барнаул, 1978; Рожнова С. П., Крѐст. рассказ в дорев. творчестве Г.— В кн.: Развитие повествоват. жанров в лит-ре Сибири, Новосиб., 1980; Г. Д. Гребенщиков.— В кн.: Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982; Забелин П., Первое издание сочинений Г.— «Сиб. огни», 1983, № 7, с. 165—67; ЛН, т. 95 (ук.). ✦ Азадовский М. К., Сибирь в худож. лит-ре, в. 1, Иркутск, 1927; Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1927; Владиславлев; ССЭ; Рус. лит-ра Сибири. Библиография, т. 1, Новосиб., 1976; Венгеров. Сл.; Муратова (2); КЛЭ; Фостер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 *; Лит. архив Нар. музея в Праге (письма А. Элиасбергу).

А. Л. Ершов,
при участии *М. А. Кучерской.*

ГРЕ́КОВ Николай Порфирьевич [21.2(5.3). 1807, с. Казанское Ефремов. у. Тульской губ.* — лето 1866, Москва], поэт, переводчик. Сын поручика. По окончании Моск. ун-та (1827) служил в Моск. дворян. депутатском собрании. В 1833 вышел в отставку в чине коллеж. рег., после чего жил в осн. в своем имении Казанское. Владел также тремя деревнями в Калуж. губ. Из писем Г. к Ф. А. Кони (ИРЛИ,

ф. 134, оп. 5, д. 54), к-рого он называет «старым другом и товарищем», и к Ф. Б. Миллеру (ГПБ, ф. 93, оп. 3, д. 376), а также из нек-рых худож. произв. Г., носящих непосредственно автобиогр. характер, видно, что он пережил ряд тяжелых утрат — смерть жены, «пятерых детей и горячо любимого... брата» («Рассказы и очерки», с. 194), что определило нек-рые мотивы его лирики. Первое стих. (пер. из А. Ламартина) опубл. в 1825 (МТ, № 22). Выпустил два одноактных водевиля: **«Визиты в окно, или Четыре вдруг»** (М., 1827) и **«Еще роман на большой дороге, или Чему быть, тому не миновать»** (М., 1832; отзыв: Н. И. Надеждин — «Молва», 1832, № 8, б. п.). Систематически печатался с кон. 30-х гг. в «Б-ке для чтения». Существ. поддержку оказал ему Кони, предоставивший ему страницы своей «Лит. газ.», а в 50-х гг. «Пантеона». В 50—60-х гг., наиб. продуктивных в творчестве Г., он сотрудничал также в ж. «Отеч. зап.», «Современник» (1855—56), «Рус. вест.», «Моск. вест.» (1860), «Развлечение», газ. «Наше время» (1860) и др. периодич. изд., в ряде сб-ков.

Творчество Г. развивалось гл. обр. в русле «чистой поэзии» (сб. **«Стихотворения»**, М., 1860, рец.: СПбВед, 1860, 16 июня). В пейзажной лирике Г. пытался следовать за А. С. Пушкиным (**«Приметы осени»** — «Совр.», 1855, № 4), а также перекликался с А. А. Фетом — с его описат. стихами, напр. со стих. «На Днепре в половодье». Влияние Фета сказалось и в мелодике, и в композиц. структуре ряда др. стих. Г. (в т. ч. прием повторения и нагнетания осн. мотива). Хотя поэзия Г. в целом не отличается особой оригинальностью, лучшие его произв. привлекают свежестью чувства, худож. конкретностью (стих. «Чахотка,— думал он,— с дыханием весны...»), а иногда и энергией стиха. На рубеже 50—60-х гг. Г. был довольно известен; демокр. критика (Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев) нередко ставила его имя рядом с именами Я. П. Полонского, К. К. Павловой и др. крупных лириков этого времени,— хотя обычно в общем отрицат. контексте. Мелодичность стиха Г. (характерно не раз повторяющееся у него заглавие «Мелодия») послужила тому, что ряд его стих. положен на музыку А. А. Алябьевым, А. Е. Варламовым, А. Л. Гурилёвым, А. С. Даргомыжским, А. Г. Рубин-

штейном, П. И. Чайковским и др. композиторами. В 60-е гг. (сб. **«Новые стихотворения»**, М., 1865, на титуле — 1866; рец.— СПбВед, 1865, 14 дек.), продолжая писать преим. любовные и пейзажно-медитативные стихи (что было отмечено в отрицат. отзыве: КВ, 1865, № 24, с. 471—72), Г. испытал воздействие Н. А. Некрасова, сказавшееся в новых темах (в т. ч. в сюжетных «очерках» из крест. жизни — «Домовой», «Ерема»), обличит. интонациях («Миллион» — на сюжет картины В. В. Пукирева «Неравный брак», «Червонец») и лексике, однако, примечательное с точки зрения эволюции поэта, оно не дало существ. худож. результатов.

Г. переводил В. Гюго, А. Шенье, Дж. Байрона и др. Выполненный им пер. 1-й части «Фауста» И. В. Гёте (отд. сцены — «Пантеон», 1847, № 4—5; ОЗ — 1856—58; библ. см.: ЛН, т. 4—6, с. 969; отд. изд. перевода — СПб., 1859; М., 1865, 1871) «усугубляет тот принцип вольного „переложения мысли", к-рый характеризует... всю сер. XIX в.» (Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981, с. 425—26). М. Л. Михайлов, отметив в переводе отд. удачные места, в целом оценил его отрицательно, подробно продемонстрировал пренебрежение к стилю и метрике оригинала, исключит. заботу о гладкости стиха (РСл, 1859, № 12). Г. выпустил также в своих пер. книгу стих. Г. Гейне (М., 1863), поэму А. де Мюссе «Ролла» (М., 1864; резко отрицат., гл. обр. по отношению к оригиналу, рец. М. Е. Салтыкова-Щедрина — «Совр.», 1864, № 8). Пер. Г. «Ромео и Джульетты» («Светоч», 1862, № 4) был включен в «Полн. собр. драм. произв.» У. Шекспира (т. 2, СПб., 1866), изд. Некрасовым и Н. В. Гербелем. В апр. 1866 А. Н. Плещеев в письме к Некрасову рекомендовал пер. Г. (с подстрочника) «двух кальдероновских драм» (ЛН, т. 51—52, с. 440), но они не увидели света.

Прозу Г. не считал своим призванием. В 1852 он писал Кони: «Я бы последовал вашему совету и перешел бы к повествоват. роду, но не могу этого сделать по натуре моей. Всякий труд, к-рый я предпринимаю, должен кипеть у меня и быстро идти к концу... С романом и повестью это невозможно... У меня более дюжины начатых повестей, и одна только была кончена, но ее не пропустила цензура в „Москвитянине"». Романтич. «светские повести» с исключит. страстями и мелодрам. злодействами («Семейная драма»), особое внимание к таинственному и необъяснимому даже в произв. мемуарного жанра («Странные случаи») обусловили уничтожающий отзыв В. А. Зайцева (РСл, 1865, № 1) на кн. Г. **«Рассказы и очерки»** (М., 1865), выглядевшую явным анахронизмом на лит. фоне эпохи.

Изд.: [Стихотворения].— В кн.: Поэты 1860-х гг., 3-е изд., Л., 1968 (БПмс; биогр. справка И. Г. Ямпольского); Письма.— В кн.: Письма к А. В. Дружинину, М., 1948, с. 81—82 (Летописи ГЛМ, кн. 9).

Лит.: Гербель, с. 360—62; Андреев Н., Дополнения к статье о Туле.— «Москв.», 1843, № 6, с. 539. ✦ Некролог: «Антракт», 1866, № 48. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Смирнов-Сокольский; Иванов; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 438, д. 15, 16; ф. 391, д. 299 (письма А. А. Краевскому); ф. 118, д. 56 (библ. список); ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 4098 *; [справка С. И. Вареховой]; ГА Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 578. *И. Г. Ямпольский,* при участии *Э. Л. Безносова.*

ГРЕН Александр Евгеньевич (ок. 1806, Финляндия — не ранее 1868—69, возможно, 1880), поэт, дет. прозаик, журналист. Род. в семье беспоместного дворянина. Не позднее 1819—20 — в Петербурге, где после 5 лет учебы поступает на службу старшим писарем в Комиссариат. деп. Воен. мин-ва (1824—27); после непродолжит. отставки служит чиновником в Комиссии петерб. комиссариат. депо (с 1828). Находился при армии (по комиссариат. делам) в рус.-тур. войну 1828—29 и в польск. кампанию 1831. В 1831 назначен смотрителем лазарета л.-гв. Конного полка. С 1839 по 1843 — в Петерб. комиссариат. комиссии. Знакомство 17-летнего Г. с изд. ж. «Благонамеренный» А. Е. Измайловым (к к-рому он пришел с ходатайством о зачислении на службу) и его кругом, в т. ч. с О. М. Сомовым, послужило, как это явствует из его мемуаров, стимулом к сочинительству и ввело Г. в среду петерб. журналистов (СО, 1852, № 7, с. 6—8). Во 2-й пол. 20-х и в 30-е гг. он бывает в доме А. С. Шишкова, где встречается с крест. поэтами-самоучками Ф. Н. Слепушкиным и М. Д. Сухановым (СП, 1851, 5 сент.), присутствует на «пятницах» у А. Ф. Воейкова (см. восп. В. П. Бурнашева, рисующего неблаговидный облик Г.-литератора, готового платить мелкой лит. продукцией за протекцию по службе,— РВ, 1871, № 10, с. 606), печатая стихи одновременно в его «Лит. приб. к „Рус. инвалиду"» и в «Сев. Меркурии» — газ. М. А. Бестужева-Рюмина, непримиримого лит. врага Воейкова. Участвует также в «С.-Петерб. вест.» и в альм. «Мое новоселье» (СПб., 1836), изд. братом, Ник. Е. Греном (иронич. характеристику альманаху дал Н. В. Гоголь — VIII, 197), и в «Вечерах минувшей осени» (СПб., 1837).

Первые выявл. выступления в печати — стих. в газ. «Сев. Меркурий» (1830, 9 апр., 30 мая). В ж. «Радуга», изд. в Ревеле А. И. Бюргером, публикует «фин. предание» **«Могила удавленника»** (1832, № 10; см. также № 9), посв. В. В. Домонтовичу. В том же году вышел его сб. **«Стихотворения»** (СПб.; рец.: СП, 1832, 16 июня), включающий лирич. стихи, дружеские и любовные послания, а также неск. переложений стихов швед. романтика 18 — нач. 19 вв. Э. Г. Гейера. Построенный на общих местах эпигон. поэзии 1820-х гг., сб-к изобилует застывшими элегич. формулами: «Несу в молчании тяжелый крест сей жизни/ И медленно теку к небесной я отчизне!» («Знакомцу», 1827). В 1833—34 и в 1836 сотрудник «Лит. приб. к „Рус. инвалиду"». После женитьбы и рождения детей Г. попадает в стесненные материальные обстоятельства; в поисках более стабильного лит. заработка оставляет поэтич. опыты и начинает выступать как автор книг для детей, чему способствовало и общение его с Б. М. *Фёдоровым.* В сб-ке **«Моей малютке. Книга в пользу воспитания детей»** (СПб., 1835, 1837; отрицат. рец.: БдЧ, 1836, т. 14), изд. женой Г. Софьей Адольфовной (см. о ней: Голицын), небольшие рассказы с моралистич. концовками, своего рода иллюстрации правил нравственности, чередуются со стихами того же содержания. В рец. на книгу А. А. Краевский, отметив слабость стихов Г., одобрил его «прозаические статейки», к-рые «очень милы, приноровлены как нельзя лучше к дет. понятиям и почти все написаны хорошим слогом» (ЛПРИ, 1838, № 31). В 1840 Г. совм. с женой издает «Подарок нашим детям» (СПб.) — подборку соч. по типу альманаха, а в 1842 печатает собств. новый сб-к для детей **«Разсказщик. Книга в пользу воспитания трех малюток, дочерей наших»** (СПб., предисл. и два пер. с нем. принадлежат С. А. Грен; неприязненный отзыв: ОЗ, 1842, № 2; восторженный — ЛГ, 1842, № 17).

Общим для обоих сборников является стремление автора помочь формированию в юных читателях таких «нравственно-

полезных» качеств, как благочестие и смирение, почитание родителей, скромность и благородство (см. предисл. к сб-ку 1842). «Разскащик» дает также нек-рые знания по географии и истории (очерки «Кивач, или Сунский водопад», «Одесса», «Свеаборг» и др.), вводит детей в мир отеч. словесности, пересказывая эпизоды из биографий М. В. Ломоносова, Н. И. Гнедича, Н. М. Карамзина. Несмотря на характерно-сентимент. акценты в сюжетах, книги Г. обладают известной познават. и воспитат. ценностью, тем более что дет. лит-ра в России находилась в самом начале своего становления — значительную часть составляли пер. зап.-европ. авторов.

В 50-е гг. Г. занимается преим. журналистикой, отличаясь поразительной жанровой «всеядностью»: от очерков биогр. и этногр. характера («Илл.», 1845; СО, 1852), нередко в эпистолярной форме (СП, 1851, 21 авг., 18 сент.), до различного рода заметок — «общеполезных сведений», из области гигиены и дом. хозяйства («Мода», 1857, № 9, 11). Одновременно выступает в петерб. ж-лах как автор малодостоверных мемуаров об адмирале Д. Н. Сенявине («Общезанимат. вест.», 1857, № 4), Н. И. Гнедиче (СО, 1852, № 5; впервые — в сб. «Разскащик») и др. Большего доверия заслуживает публ. «В. А. Жуковский» («Общезанимат. вест.», 1857, № 2); материалы о Пушкине (перепечатано там же, 1857, № 1, 6) представляют собой или неточный пересказ др. источников (см.: Вересаев В. В., Пушкин в жизни, т. 1, М., 1936, с. 8, 171—172), или прямую фальсификацию (Цявловский М. А., Книга восп. о Пушкине, М., 1931, с. 41—46). Все это время Г. не оставляет службы: в 1849—65 контролер в Комиссариат. деп. Воен. мин-ва, с 1865 по 1868 (или 1869) ст. контролер Деп. воен. отчетов Гос. контроля. По всей вероятности, ему принадлежат неск. позднейших публикаций арх. материалов (РС, 1880, т. 29, с. 436).

Лит.: Грот и Плетнев, III, 399—400; Трубицын, 170—71, 451; Гроссман Л., Поэты крепостной поры, М., 1926 (в гл. «Михаил Суханов»); Шарыпкин Д. М., Сканд. лит-ра в России, Л., 1980, с. 229. ✦ Адрес-календарь на 1868, СПб., б.г.; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Черейский; Маратова (1, ук.).

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 599 (ф.с. 1833 г.) [справка Д. И. Раскина]; ГПБ, ф. 539, д. 440 (письма В. Ф. Одоевскому); ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, д. 179 (письмо П. А. Плетнёву).

М. А. Бобрик.

ГРЕЧ Алексей Николаевич [6 (18).9.1814, Петербург — март 1850, Атлантич. океан, по пути на о. Мадейра — место своего лечения], журналист, переводчик, литератор. Сын Н. И. *Греча.* В 1835 окончил Петерб. ун-т кандидатом филос.-юрид. ф-та. С 1833 — на службе в Мин-ве иностр. дел

(в авг. 1835 назначен переводчиком, с янв. 1836 — коллеж. секр.); с марта 1836 — в Деп. мануфактур и внутренней торговли Мин-ва финансов; с апр. 1837 секр. ред. «Журнала мануфактур и внутренней торговли» (уволился в апр. 1840).

В 1830—40-х гг. активный сотр. «Сев. пчелы», писал, в частности, театр. рецензии; помогая отцу, непосредственно участвовал в редактировании газеты. Выступал как беллетрист: очерк **«Невский пароход»** (вышел в составе издаваемой Н. Ф. Булгариным илл. серии «Картинки рус. нравов», кн. 4, СПб., 1842), вызвавший иронич. отзыв В. Г. Белинского, и как переводчик: с английского (Э. Гиббон, «Ист. обозрение рим. права», СПб., 1835) и с французского (Э. Жирарден, «Трость Бальзака», СПб., 1837; псевд. Греческий философ); «Дон Кихот Ламанческий. Рассказ для детей», ч. 1—2, СПб., 1846 (обработка романа Сервантеса; 7-е изд., СПб., 1913). Наиб. известен как составитель популярной справочно-рекламной кн. **«Весь Петербург в кармане.** Справочная книга для столичных жителей и приезжих с новейшим планом С.-Петербурга» (СПб., 1846; 2-е исправл. изд., «с планами... четырех театров», СПб., 1851), сохраняющей и сегодня свое значение.

Др. произв.: «Рус. путеводитель за границею. (Приготовление к дороге. Германия. Поездка в Париж. Железные дороги)» (СПб., 1846), «Справочное место рус. слова. Четыреста поправок» [СПб., 1839; об авторстве см.: Систематич. реестр рус. книгам с 1831 по 1846 г., изд. М. Д. Ольхина, СПб., 1846, № 4151; 2-е доп. изд., СПб., 1843 (450 поправок, с руководством к употреблению буквы ѣ)].

Лит.: Белинский (ук.); Греч (ук.); его же, От издателя.— В кн.: Греч А., Весь Петербург в кармане, 2-е изд., СПб., 1851; РА, 1869, кн. 3, стб. 1555—56 (Ф. В. Булгарин о Г.); Бурнашев В., Воспоминания.— РА, 1872, кн. 3, стб. 1787—1804; Каратыгин П. П., «Сев. пчела».— РА, 1882, кн. 1, с. 280, 291—92; Григорович (ук.). ✦ Березин-Ширяев Я. Ф., Последние мат-лы для библ., СПб., 1884, с. 485; Венгеров. Источ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 548, д. 450 (письма В. Р. Зотову); ф. 135, оп. 5, д. 55 (письмо Ф. А. Кони); № 18 498 (письмо к А. В. Никитенко); № 14 587 (м. с.); ЦГИА, ф. 18, оп. 9, д. 194 (л. д. 1840 г.; м. с.). *А. А. Карпов.*

ГРЕЧ Николай Иванович [3(14).8.1787, Петербург — 12(24).1.1867, там же; похоронен на Волковом кладб.], журналист, издатель, публицист, беллетрист, филолог, переводчик. Отец А. Н. *Греча.* Предки Г.— выходцы из Богемии; дед — прус. дворянин (переселившийся в Россию в сер. 18 в.), преподаватель кадет. корпуса; отец — обер-секретарь Сената. Первонач. образование получил дома; окончил юрид. Юнкер. школу при Сенате (1801—04); был вольнослушателем в петерб. Пед. ин-те и одновременно преподавал рус. яз. в частных пансионах. В 1806—15, не прекращая преподавания, служил в Петерб. ценз. к-те (канц. служитель, с 1813 секретарь).

Лит. деятельность начал в 1805 статьей **«Синонимы. Счастие, благополучие, блаженство»** в «Журнале рос. словесности» (ч. 2) Н. П. *Брусилова*; принимал участие в «Журнале для пользы и удовольствия» А. А. Варенцова. В 1806 перевел с нем. антинаполеоновскую кн. «Германия в глубоком унижении своем» (СПб., 1806; 2-е изд., СПб., 1807). В 1808—09 вместе с Ф. А. Шредером издавал умеренно-либеральный ист. и полит. ж. «Гений времен» (прекращен по ценз. причинам); в 1809—10 совм. с Шредером — «Журнал новейших путешествий» и «Европ. музей» (1810). Выступал как переводчик А. Коцебу (ром. «Леонтина», СПб., 1808, без имени переводчика; 3-е изд., ч. 1—4, М., 1815) и др. авторов. С 1810 чл. ВОЛСНХ, где примыкал к антишишковистам, являясь союзником Д. В. *Дашкова*; участвовал в ж. «С.-Петерб. вест.» (1812).

В 1809—14 старший учитель рус. словесности в Гл. нем. уч-ще св. Петра, в 1811—14 смотритель уездных и приходских уч-щ в Петербурге, в 1814—17 старший учитель в Петерб. г-зии. С пед. деятельностью связаны осн. труды Г. этого периода (по рус. грамматике и «Избр. места из рус. сочинений и переводов в прозе», СПб., 1812).

Начало наиб. значит. периода деятельности Г.— основание (окт. 1812) ист., полит. и лит. ж. «Сын отечества», к-рый он редактировал до 1839. В 1820—21 близкое участие в нем принимал А. Ф. *Воейков* — в дальнейшем непримиримый лит. и личный враг Г. До сер. 1820-х гг. «Сын отечества» — наиболее влиятельный рус. журнал, рупор передовых лит. направлений. Обнаружив незаурядные журналистские способности, Г. привлек к участию в нем К. Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича, А. С. Грибоедова, Г. Р. Державина, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, А. П. Куницына, А. С. Пушкина; в 1816—25 в ж-ле постоянно участвуют писатели-декабристы: бр. А. А. и Н. А. Бестужевы, Ф. Н. Глинка, В. К. Кюхельбекер, К. Ф. Рылеев и др. С 1825 соиздателем «Сына отечества» стал Ф. В. *Булгарин*, а Г. сотрудничает в его ж. «Сев. архив» (в 1829 оба ж-ла сливаются под назв. «Сын отечества и Сев. архив»).

Содержательным и интересным был лит.-критич. отдел; выступая здесь, Г. впервые ввел в рус. журналистику жанр годового обозрения (**«Обозрение рус. лит-ры 1814 г.»**, 1815, № 1—4). Важнейшие лит. труды Г. этих лет — имевшие успех **«Письма издателя „Сына отечества“ ⟨Н. Греча⟩ к редактору ⟨А. Измайлову⟩»** (СО, 1817—18, ч. 39—45; впоследствии под назв. **«Поездка во Францию, Германию и Швейцарию в 1817 году»**) и **«Учебная книга рос. словесности, или Избр. места из рус. соч. и пер. в стихах и прозе с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики и истории рос. словесности»** (ч. 1—4, СПб., 1819—22). Вошедший в «Учебную книгу» **«Опыт краткой истории рус. лит-ры»** (отд. изд.— СПб., 1822) — первое в России иссл. такого рода (характеристика разл. периодов лит. развития чередовалась в нем с обширными разделами словарного характера). В суждениях Г. как историка лит-ры примечательны 3 момента: признание ее обществ. явлением, связь ее истории с историей народа, важность для судьбы рус. лит-ры Отеч. войны 1812.

В эти годы Г., по собств. словам,— «отъявленный либерал» («Записки», 1930, с. 687). Он сотрудничал как автор в «Полярной звезде», играл видную роль в близкой декабрист. кругам масон. ложе «Избранного

Михаила» (в 1815 секретарь, в 1817—18 наместный мастер); в 1818—23 активный деятель ВОЛРС, где в нач. 20-х гг. выступал в союзе с А. Бестужевым и Рылеевым. В 1823 избран вице-президентом, однако к концу года связи с левым крылом Об-ва ослабевают, на отчетном собрании его отстраняют от вице-президентства, и он фактически покидает Об-во. В 1818 стал одним из инициаторов и руководителей связанного с «Союзом благоденствия» Вольного об-ва учреждения училищ по методе взаимного обучения (т.н. ланкастерских школ). В кон. 1818 ему поручено устройство центр. школы для обучения нижних чинов Гвард. корпуса; с апр. 1820 назначается директором полковых училищ Гвард. корпуса (до 1821). Разнообразные и весьма тесные отношения связывали в ту пору Г. с крупными деятелями декабрист. движения (А. Бестужевым, Рылеевым), хотя одновременно он пользуется дружеским расположением видных царских чиновников, в т. ч. дир. Особенной канцелярии мин. внутр. дел М. Я. фон Фока (отношения с ним стали особенно близкими после 1825).

Журналистская, издат. и пед. деятельность Г. навлекла на него подозрение пр-ва в причастности к восстанию 1820 в Семёновском полку: «Я уверен, что найду настоящих виновников... в таких людях, как Греч и Каразин»,— писал Александр I кн. И. В. Васильчикову (РА, 1875, кн. 1, с. 355). За Г. и его ж-лом закрепилась репутация «очень неблагонадежных и неблагонамеренных» (оценка Александра I — Семевский, с. 155); он устранен от должности нач. ланкастерских школ, за ним установлена слежка («Былое», 1925, № 2, с. 84—85). Упрочению репутации Г.-либерала способствовала также его причастность к «делу Госнера» (1824) — нем. пастора, книга к-рого «Дух жизни и учения Иисус Христова в Новом завете», печатавшаяся в типографии Г., была признана опасной для церкви и гос-ва. Вольнолюбивая интеллигенция воспринимала Г. как союзника.

Однако для самого Г. семёновская история и «дело Госнера» послужили серьезным уроком, стали одной из причин, побудивших пересмотреть свои взгляды и обществ. поведение. К нач. 1825 он «уже вытрезвился от либеральных идей волею и неволею» («Записки», 1930, с. 694); есть свидетельства, что его обществ. позиция не вызывала в это время доверия в декабрист. кругах («Восп. Бестужевых», М.—Л., 1951, с. 389—90 и др.). Наиб. явно поворот к благонамеренности и конформизму обнаружился после 14 декабря 1825, хотя и позже Г. не прерывал деловых и лит. отношений с нек-рыми декабристами, в частности печатал в «Сыне отечества» высокоценимого им А. Бестужева («...он первый предложил мне и в несчастии быть его сотрудником»,— писал Бестужев в 1831,— РВ, 1861, № 3, с. 314).

В 1823 произведен в коллеж., в 1829 в стат., а в 1838 в д. стат. советники. Участвовал в выработке ценз. устава 1828 (одного из наиб. прогрес. актов в рус. лит. законодательстве). В 1829—36 его служебная деятельность проходила в Мин-ве внутр. дел (с 1831 состоял при министре), в 1836—43 — в Мин-ве финансов. Позже состоял чл. Ученого к-та Мин-ва нар. просвещения, а по увольнении из него причислен к Мин-ву внутренних дел с производством в тайные советники.

Продолжая активную деятельность как журналист и редактор, с 1825 (юридически с 1831) вместе с Булгариным издавал и редактировал массовую полит. и лит. газ. «Сев. пчела», в 1829—31 ред. «Журнала Мин-ва внутр. дел», в 1834—35 соредактор «Б-ки для чтения». В 1833—36 редактировал «Энц. лексикон» А. А. Плюшара, в 1835—40 — «Военный энц. лексикон (совм. с Л. И. Зед-

делером). В 1841—44 вместе с Н. А. Полевым и Н. В. Кукольником выпускал ж. «Рус. вест.» (малоудавшееся предприятие). На рубеже 20—30-х гг. понизилось лит. значение «Сына отечества» (в т. ч. по причинам «исчезновения» авторов после 14 декабря 1825 и перемены обществ. позиции ж-ла), и Г. с Булгариным продают его (с 1838 издатель — А. Ф. Смирдин, а Г. и Булгарин остаются ред. до кон. 1839). К 40-м гг. упала популярность «Сев. пчелы»; однако лишь в 1860 Г. передал ее др. редакции.

В 20—30-х гг., по словам М. Н. Лонгинова, «известность Г., не только литературная, но и просто личная, была почти всеобщая» («Записки», 1930, с. 11). В доме Г. проходят знаменитые «четверги», собиравшие многочисл. и разнородное об-во. Среди посетителей: К. П. Брюллов, Кукольник, П. А. Плетнёв, многие гастролировавшие в Петербурге артисты. Бывал здесь и Пушкин. Г. пользовался у современников репутацией остроумного и язвит. собеседника («Г., по обыкновению, смешил нас своими анекдотами и эпиграммами» — Никитенко, I, 138), расчетливого и ловкого лит. промышленника. Роковое значение для репутации Г. имела его 30-летняя тесная связь с Булгариным (завершилась резким разрывом в нач. 1850-х гг.). Хотя Г. постоянно представлял отношения с Булгариным как чисто деловые (и действительно зависел от Булгарина материально), насмешливо отзывался о человеческих качествах компаньона, сравнивал себя и Булгарина с каторжниками-врагами, скованными одною цепью (см.: Зотов В. Р., Из восп.— ИВ, 1890, № 3, с. 571), однако реально в вопросах лит. и обществ. этики был достаточно близок к нему, постоянно поддерживая в печати и пользуясь ответной поддержкой. В 1830 Г. совм. с Булгариным выступил против Пушкина, на что поэт ответил памфлетами «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» и «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем», где упомянул Г. под именем Высухина. Тем не менее писатели пушкинского круга не отождествляли позиции Булгарина и Г. (см.: Вяземский П. П., Собр. соч., СПб., 1893, с. 534). Известно, что Пушкин вел с Г. переговоры об участии его в замышляемой поэтом газ. «Дневник» (см.: Пушкин и его современники, [т. 2], в. 5, СПб., 1907, с. 52—74).

На поприще нар. просвещения несомненной заслугой Г. явились научно-пед. работы: **«Практич. рус. грамматика»** (СПб., 1827; 2-е изд., СПб., 1834) — «первое подробное и систематич. грамматич. руководство» в России (Виноградов, с. 49); **«Нач. правила рус. грамматики»** [СПб., 1828; с 10-го изд. (1843) под назв. «Краткая рус. грамматика»; оставалась учебником вплоть до 1860-х гг.]; **«Пространная рус. грамматика»** (т. 1, СПб., 1827; 2-е изд., СПб., 1830), за к-рую избран чл.-корр. АН (1827). Усилиями Г. впервые была унифицирована рус. грамматика. Наиболее ценными в грамматич. работах Г. остаются конкретные наблюдения, а также нек-рые методич. приемы.

Как беллетрист Г. известен ром. **«Поездка в Германию»** (ч. 1—2, СПб., 1831; посв. Булгарину) и особенно ром. **«Черная женщина»** (ч. 1—4, СПб., 1834). В первом центр. место занимают очерки нравов; во втором нравственно-сатирич. линия соединяется с авантюрной, а элементы фантастики, «чудесного» призваны свидетельствовать о загадках человеческого существа и подкрепить романтич. философию непостижимого, к-рую романист пытается здесь развить. В. Г. Белинский охарактеризовал романы как «сочинения, имеющие большое лит. достоинство», хотя их автору «совершенно чужды сферы поэзии... иск-ва, творчества» (II, 533, 536). В обоих романах утверждается этич. и полит. идеал умеренности, обнаруживается верноподданнич. настроение. Читат. успех «Черной женщины» во многом объяснялся посвященной ей хвалебной статьей О. И. Сенковского (БдЧ, 1834, т. 4, отд. VI) — тогдашнего лит. законодателя для широкой публики.

В 1830—40-х гг. вышли «лит. путешествия» Г.: **«28 дней за границею, или Действит. поездка в Германию, 1835»** (СПб., 1837), **«Знаменитости парижские. (Из путевых писем Н. Г.)»** (СП, 1838, 13—15 окт.), **«Путевые письма из Англии, Германии и Франции»** (ч. 1—2, СПб., 1839), **«Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии»** (т. 1—3, СПб., 1843), **«Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии»** (СПб., 1847). Их объединяет охранит. тенденция, защита рос. социально-полит. строя; притом благодаря фактографичности они сохраняют познават. значение. Идей оправдания социально-полит. системы в совр. России вызваны полемич. работы Г., опубл. за границей: **«H. Königs Literarische Bilder aus Russland in ihrem wahren Lichte dargestellt»** (B., 1840) — возражение на кн. Кёнига — Мельгунова **«Очерки русской литературы»** («Literarische Bilder aus Rußland», Stuttg., 1837; см. также *Мельгунов* Н. А.), и «Über das Werk: La Russie en 1839. Par le marquis de Custine» (2 Aufl., Hdlb., 1844) — ответ франц. писателю А. де Кюстину, автору путевых заметок «Россия в 1839» («La Russie en 1839», П., 1843), содержащих резкую характеристику порядков и нравов совр. России.

Лит. выступления Г. 1830—50-х гг., его борьба с либеральным и прогрес. направлением обществ. мысли, связи с III отделением (см. ЦГАОР, ф. 109) ведут к формированию представления о нем как о «поборнике лжи и мрака» (Н. А. Добролюбов, 1854). Свидетельством лит.-обществ. изоляции Г. стало празднование юбилея его 50-летней лит. деятельности в 1854: на нем не присутствовал никто из крупных совр. литераторов, а с др. стороны, «государь ничего не пожаловал Гречу» (см.: Никитенко, I, 393, 396; Плетнёв, III, 412—14). Последние полтора десятилетия жизни Г. заняты преим. работой над восп.: **«Записки о моей жизни»** (отд. изд.— СПб., 1886; с ценз. купюрами). Мемуары отличаются несомненными лит. достоинствами и дают выразит., хотя подчас тенденциозные, лит. портреты современников (Булгарина, Воейкова, нек-рых декабристов); они заключают в себе богатый материал по истории рус. лит-ры, обществ. и полит. жизни, быта кон. 18 — 1-й трети 19 вв., особенно ценный для изучения эпохи Александра I и движения декабристов; апологетические в отношении к Николаю I, они содержат резкие суждения о его предшественниках — Павле I, Александре I, а также о ряде членов имп. фамилии. В конце жизни помогал В. И. *Далю* в работе над толковым словарем.

Изд.: Собр. соч., 2-е изд., т. 1—3, СПб., 1855; Письма Г. 1839, 1850 и 1857.— В кн.: Щукинский сб., в. 8, СПб., 1909; Зап. о моей жизни, М.—Л., 1930 (текст по рукописи, под ред. и с комм. Иванова-Разумника и Д. М. Пинеса; есть сокращения); Зап. о моей жизни, М., 1990 (послесл. и комм. Е. Г. Капустиной); Черная женщина.— В кн.: Три старинные романа, М., 1990.

Биогр. мат-лы: Булгарин Ф., К портрету Г.— Соч. Г., т. 5, СПб., 1838, с. I—XX; Терпигорев Н. Н., Н. И. Греч.— РС, 1870, № 7, с. 92—93; Бурнашев В., Из восп. петерб. старожила. Четверги у Г.— «Заря», 1871, № 4; Галахов А. Д., Мои сношения

с Я. И. Ростовцевым. 1850—1858. Воспоминания — РС, 1879, № 2; К а л л а ш В., Пушкин на лит. вечере у Г.— РА, 1901, кн. 2, с. 251—54; Декабристы в восп. (ук.); П о л е в о й Н. А., Дневник (1838—1845).— ИВ, 1888, № 3—4; [Отчеты имп. АН по ОРЯС за 1866—1891 гг.], СПб., 1903, с. 37—47; Юбилей пятидесятилетней лит. деятельности Н. И. Греча. 27 дек. 1854, [Сб-к], СПб., 1855 (сост. Кс. Полевым).

Лит.: П у ш к и н (ук.): Пушкин. Письма, 392—93 и ук.; К ю х е л ь б е к е р (ук.); Б е л и н с к и й (ук.); Г е р ц е н (ук.); Д о б р о л ю б о в (ук.); Б ы к о в П. Н., Н. И. Греч.— ВИ, 1887, № 969, с. 119, 122; К и р п и ч н и к о в А., Между славянофилами и западниками. Н. А. Мельгунов.— РС, 1898, № 12 (Г. и Н. А. Мельгунов); С у х о м л и н о в М. И., Неудачная защита «литературного друга».— РВ, 1890, № 6; [Д у б р о в и н Н. Ф.], К истории рус. лит-ры. Ф. В. Булгарин и Г. как изд. ж-лов.— РС, 1900, № 9; С е м е в с к и й В. И., Полит. и обществ. идеи декабристов, СПб., 1909 (ук.); Л е м к е (2); С о л о в ь е в Д. В., Н. И. Греч. Его жизнь и лит.-журн. деятельность.— ФЗ, 1916, № 1—6; 1917, № 1; Письма Л. В. Дубельта к Г.— ГМ, 1922, № 2; П е р е т ц В. Н., К столетию «истории» рус. лит-ры. (По поводу «Опыта... Н. Г. 1822 г.»).— «ИзвОРЯС», 1924, т. 28; В и н о г р а д о в В. В., Рус. наука о рус. лит. яз.— «Уч. зап. МГУ», 1946, в. 106, т. 3, кн. 1, с. 48—49; З д о б н о в Н. В., История рус. библиографии до нач. XX в., 2-е изд., М., 1951 (ук.); Б а з а н о в В. Г., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Б е р е з и н а В. Г., Рус. журналистика первой четверти XIX в., Л., 1965, с. 44—49, 55—64; К а в е р и н В., О. И. Сенковский (Барон Брамбеус). Жизнь и деятельность.— Собр. соч., т. 6, М., 1966; Г о р о д е ц к и й Б. П., Кто же был цензором «Бориса Годунова» в 1826 г.? — РЛ, 1967, № 4; Г о з е н п у д А. А., Из истории лит.-обществ. борьбы 20—30-х гг. 19 в. («Борис Годунов» и «Дмитрий Самозванец»).— В кн.: Пушкин. Иссл., VI, 254—57 (возражение Городецкому); Д а н и л е в с к и й Р. Ю., «Молодая Германия» и рус. лит-ра..., Л., 1969 (ук.); М ы л ь н и к о в А. С., Йозеф Юнгман и его время, М., 1973, с. 127—33 (об «Опыте» Г.); Возникновение рус. науки о лит-ре, М., 1975; Б у л а х о в М. Г., Восточнослав. языковеды. Биобибл. словарь, т. 1, Минск, 1976; А л е к с е е в М. П., Заметки на полях, § 3 — Забытое восп. о Пушкине Н. И. Греча.— Пушкин. Временник. 1974, Л., 1977; В а ц у р о; С и д я к о в Л. С., «Пиковая дама» и «Черная женщина» Г.— В сб.: Болдинские чтения, Г., 1985; ЛН, т. 55 (ук.). ✦ Словарь ОЛРС; Венгеров. Источ.; Лерм. энц.; Рус. писатели, 1990; Черейский; Муратова (1); Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Масанов.

А р х и в ы: ГПБ, ф. **218**; ГПБ (ук.); ИРЛИ, ф. **590**; Р. 1, оп. 5, д. 333 (не пропущенные цензурой листы из «Записок»); ф. 623, д. 4 (письма Булгарину); ф. 142, оп. 2, д. 2 (письма И. А. Крылову); ф. 319, д. 21 (письма П. С. Усову); № 27 307 (письма В. И. Далю); № 18 499 (письма А. В. Никитенко); № 110 (письмо В. А. Жуковского, 1837); № 10 102, л. 40 (автобиогр. запись Г. в альбоме П. И. Киппена) и мн. др. (где, в частности, письма к В. Р. Зотову, Ф. А. Кони, Н. В. Кукольнику, П. А. Плетнёву, А. В. Старчевскому, М. Н. Лонгинову); ЦГАЛИ, ф. **156**; ЦГИА, ф. 18, оп. 9, д. 195 (ф. с. 1836); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1828 г., д. 180 (дело Госнера); 1840 г., д. 195, и 1843 г., д. 162 (дело и письма Г. об «антикритике» в заруб. печати против несправедливых толков о России на Западе; писарская копия работы Г. о Кюстине с замечаниями А. Х. Бенкендорфа); 1848 г., д. 126 (письма Г. к Л. В. Дубельту); ф. 109, СА, оп. 1, д. 1920 [записка Г. (?) «Мнения и толки о гласности и свободе»] [справка Л. И. Тютюнник]; Literární archív Národniho muzea (Praha; письма В. Ганке). *А. А. Карпов.*

ГРИБО́ВСКИЙ Вячеслав Михайлович [29.7(10.8). 1866, г. Сувалки — 21.2. 1924, Рига; похоронен на Покровском кладб.], прозаик, публицист. Сын правителя канцелярии губернатора, надв. советника. Учился в Мариампольской г-зии (1876—79), окончил петерб. Введенскую г-зию (1887) и юридич. ф-т Петерб. ун-та (1891). С 1885 состоял в пе-

реписке и был лично знаком с Л. Н. Толстым. Тогда же посещал дом А. Н. Бекетова. Репетиторствовал у А. А. Блока (1891); принимал участие в его детском рукописном ж. «Вестник». В гимназич. и студенч. годы состоял под полиц. надзором (ЦГИА, ф. 733, оп. 151, д. 117, л. 7); в дальнейшем сотрудничество в изданиях А. С. Суворина (см. мемуары Г. **«Несколько встреч с А. С. Сувориным»** — ИВ, 1912, № 10), поведение во время студенч. волнений (см. сб.: Студенч. движение 1899 г., Лондон, «Свободное слово», 1900, с. 42) и выступление в печати против радикальных требований студенчества (ст. **«Задачи истинного академизма»** — «Вест. студенч. жизни», 1911, в. 6/7) укрепили за ним репутацию консерватора. Приват-доцент Петерб. ун-та (с 1896), преподаватель петерб. Археологич. ин-та (1903—08), проф. Новорос. (Одесса, с 1909), Петерб. (1912—17), Томского (с 1918) ун-тов и Высшей школы Латвии (с 1920). Параллельно служил в ряде канцелярий и ведомств, в т. ч. в Мин-ве путей сообщения (1899—1908), был (с 1915) директором организованной при его участии Славянской г-зии. Автор монографий по истории права и гос. праву. В качестве рецензента и автора статей по лит., обществ., ист., пед. и юридич. вопросам выступал более чем в 30 изд., в т. ч. в газ. «Нов. время» (и в ее «Илл. прил.»), «Бирж. вед.», «Русь», в ж. «Вест. всемирной истории», «Журнале Юридич. об-ва», «Ист. вест.», «Слово» (и в его прил.; с 1905 — один из ред.), «Нар. х-во», «Рус. школа». Организатор и участник «пятниц» К. К. Случевского.

По свидетельству Г., первой его публ. явилась ст. **«Лошадь у древних греков и римлян»** («Журнал коннозаводства», 1885, № 4, 5, 7; в соавторстве); по др. источникам — стих. «в обличит. жанре» («Петерб. газ.», 1884, 4 авг.). В 1885 начал сотрудничать в изданиях П. А. Гайдебурова, опубликовав в газ. «Неделя» цикл очерков **«Беседы с гр. Л. Н. Толстым»** (3, 17 нояб., 1 дек.). Публикация в «Неделе» след. серии очерков о Толстом (1886, 17, 28 авг.) была прервана цензурой. В «Книжках „Недели“» Г. поместил первый рассказ **«Успех»** (1893, № 1), а затем ряд др. рассказов из студенч. жизни. Здесь же в 1894—97 появилось неск. его лирич. стихотворений. Писал также шуточные экспромты (см. альбом кружка Случевского — ГПБ, ф. 703, № 2; ЦГАЛИ, ф. 518, оп. 1, № 6, 7). В целом его поэтич. творчество носило оттенок любительства. Широкий отклик в прессе получили сб. **«Студенческие рассказы»** (СПб., 1898) и **«В годы юности»** (СПб., 1902). Отметив наблюдательность автора (С. В. Ш т е й н — «Лит. вест.», 1902, кн. 7), критики отнесли прозу Г. к жанру «бойко рассказанных анекдотов», лишенных психологизма (МБ, 1898, № 3; ИВ, 1898, № 12) и «тенденциозности» (Л ь д о в К. Н., Бытописатель юности.— «Нов. дело», 1902, № 5; ср.: «Новь», 1898, № 8).

Др. произв.: рассказы и повести «То было раннею весной» (Кн. «Недели», 1893, № 7, 8), «Язвец (Святочное предание)» (там же, 1894, № 12), «Проклятый скиталец (Украинская легенда)» («Север», 1898, № 45, 46), «Под грозой» (ИВ, 1904, № 4—6), «Просветление», «Слово», лит. прил., 1905, 17 апр.).

Лит.: Т о л с т о й (ук.); Б у с л а е в Ф. А. (сост.), Корреспонденты Л. Н. Толстого, т. 1, М., 1940, с. 51—52; ✦ Некрологи, 1924: «Сегодня» (Рига), 24 февр.; «Руль» (Б.), 29 февр. Афанасьев; Гранат; НЭС; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, д. 294 (стих.); ГПБ, ф. 874, оп. 1, д. 84 ... 108 (18 писем к С. Н. Шубинскому); ф. 124, № 1336—1339 (переписка); ГМТ (23 письма к Толстому); ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, д. 36 (автобиография 1900); ф. 377, (автобиография 1913); ЦГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, № 33 (автобиография 1904); ф. 5, оп. 2, № 1 (В. И. Анненский-Кривич о Г.); ф. 191, оп. 1, д. 1368 (статьи и заметки о Г.); ЦГИАЛ, ф. 303, оп. 1, д. 292; ф. 14, оп. 3, д. 26081; ф. 14, оп. 1, д. 9259; ф. 119, оп. 1, д. 485 (л. д.: гимназич., студенч., приват-доцента ун-та и преподавателя Археологич. ин-та); ЦГИА, ф. 740, оп. 31, д. 184 (ф. с. 1917 г.).

К. А. Кумпан.

ГРИБОЁДОВ Александр Сергеевич [4(15).1.1795, по др. сведениям (в т. ч. все послужные списки с 1818) — 1790 *, Москва — 30.1(11.2).1829, Тегеран; похоронен в Тифлисе, в мон. св. Давида], драматург, поэт; дипломат. Род. в дворян. семье. Отец, Сергей Ив.,— офицер, вышедший в отставку в 1785 в чине секунд-

майора; мать, Настасья Фёд. Грибоедова (из более старинного рода однофамильцев),— властная и тяжелая даже в своей родительской любви. Первоначальное образование Г. получил дома под руководством библиотекаря Моск. ун-та, ученого-энциклопедиста И. Б. Петрозилиуса и проф. Б. И. Иона, И. Ф. Буле. В 1803 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе. В 1806 поступил на словесное отделение Моск. ун-та, к-рое окончил со званием кандидата в 1808; потом слушал лекции на этико-полит. отделении. Выделялся разносторонней талантливостью; владел осн. европ. языками, знал древние и позднее изучал вост. языки; обладал муз. даром (пианист-импровизатор; из муз. произв. Г. известны 2 вальса). Науч. интересы сохранил на всю жизнь (в т. ч. и к философии, истории и археологии). В 1809 написал пародийную комедию «Дмитрий Дрянской» — о борьбе рус. профессоров с немецкими в Моск. ун-те (не сохр.). В пансионе и ун-те, а также в смолен. имении дяди (по матери), А. Ф. Грибоедов,— Хмелите (ныне музей-усадьба «Хмелита») общался со мн. будущими декабристами (И. Д. Якушкин, Н. И. Тургенев, В. Ф. Раевский, С. П. Трубецкой).

Во время нашествия Наполеона добровольно зачислился в Моск. гусар. полк (26 июля 1812; корнет); но участвовать в боях Г. не довелось. После войны служил адъютантом при ген. от кавалерии А. С. Кологривове (в Брест-Литовске); сошелся с сослуживцами — бр. Д. Н. *Бегичевым* и С. Н. *Бегичевым* (племянники Кологривова), ставшими его друзьями (особенно Степан Бегичев). В 1814 послал в «Вест. Европы» две корреспонденции **«Письмо из Бреста-Литовского к издателю»** и **«О кавалерийских резервах»**, ставшие его дебютом в печати (№ 15 и 22). В 1-е полугодие 1815, получив отпуск по болезни, Г. жил в Петербурге и, вероятно, тогда же перевел пьесу франц. поэта К. де Лессера «Семейная тайна». Вскоре пер. под назв. **«Молодые супруги»** вышел отд. изд. (СПб., ц. р. 18 июня) и поставлен в Малом т-ре (29 сент.), став лит. и сценич. дебютом драматурга; А. А. Бестужев усмотрел в авторе «большое дарование для театра» (ПЗ на 1823 г., с. 34). В кон. июля 1816 весьма влият. ж. «Сын отечества» Н. И. Греча опубликовал острополемич. ст. Г. **«О разборе вольного пер. Бюргеровой баллады: Ленора»**, сильно задевшую арзамасцев и Н. И. *Гнедича* (№ 30). Имя Г. впервые прозвучало громко в лит. мире.

В марте 1816 Г. вышел в отставку. В июне 1817 (почти одновременно с А. С. Пушкиным и В. К. Кюхельбекером) поступил на службу в Коллегию иностр. дел в чине губ. секретаря. В Петербурге устанавливаются и развиваются его связи с писателями — П. А. Катениным, А. А. Шаховским, А. А. Жандром, Гречем и актерами (А. И. Истоминой, семейством Каратыгиных, Е. С. Семёновой, И. И. Сосницким). В 1815—16 пережил глубокое чувство (имя женщины осталось неизвестным). Вместе с П. И. Пестелем и П. Я. Чаадаевым, с к-рым подружился еще в Москве, встречаясь на приватных лекциях проф. Буле (о началах различных филос. систем), он участвует в 1816—17 в двух масон. ложах (в т. ч.— «Соединенных друзей»). Одновременно отдает дань типичному для петерб. аристократич. молодежи «житейскому вольномыслию», дружеским пирушкам, обожанию возлюбленных актрис и т. п. Однако вольнолюбивое веселье «пасынков здравого рассудка» (из письма Г. к С. Н. Бегичеву от 9 нояб. 1816) обернулось для Г. трагически: 12 нояб. 1817 из-за актрисы Истоминой произошла дуэль гр. А. П. Завадовского с В. В. Шереметевым, в к-рой последний получил смертельное ранение (дуэль секундантов — Г. и А. И. Якубовича была отложена и состоялась в Тифлисе 23 окт. 1818). В трагич. исходе событий молва обвиняла Г.

Потрясенный случившимся, Г. круто меняет жизнь. Он принял место секретаря рус. дипломатич. миссии в Персии (само назначение, вероятно, было замаскированной ссылкой) и 28 авг. 1818 выехал на Восток. В февр. 1819 прибыл в Тавриз; приложил самоотверженные усилия для вывода рус. пленных домой («Хлопоты за пленных. Бешенство и печаль... Голову мою положу за несчастных соотечественников»— запись в путевом дневнике в авг. 1819). Находясь в «дипломатическом монастыре», как он сам выражался, Г. предался неустанным лит. и науч. занятиям. В это время окончательно складывается мировоззрение драматурга; он обратился к идее национального и народного как плодотворной основе всех проявлений обществ. жизни. Тогда же, судя по письму к неизв. адресату (в ночь на 17 нояб. 1820; ср.: Фомичёв, 1982, с. 56—57), у Г. возник замысел, впоследствии вылившийся в «Горе от ума».

[Пять лет, разделяющие две возможные даты рождения Г., далеко не безразличны для понимания личности Г. и его творч. судьбы: рядом с традиц. обликом «вундеркинда» (в 13 лет степень кандидата Моск. ун-та), младшего товарища таких выдающихся людей, как Н. И. Тургенев и П. Я. Чаадаев, возникает облик иного Г., скорее «тугодума», создавшего свое единственное классич. произв. в сравнительно позднем возрасте (33 года).— *Ред.*]

В февр. 1822 выбыл из миссии и приехал в Тифлис, будучи определен в штат А. П. Ермолова (как главноуправляющего Грузией) «по дипломатич. части». Ермолов очень ценил Г. и неоднократно ходатайствовал перед министром иностр. дел о признании его заслуг. Туда же, к Ермолову, прибыл Кюхельбекер (уже обративший на себя внимание властей вольнолюбивыми лекциями). В общении с ним Г. создал два первых акта задуманного в Тавризе «Горя от ума» (в 1-й ред. «Горе — уму»). С ними в марте 1823 он выехал в длит. отпуск; весною живет в Москве, пускается в «большой моск. свет», переписывает начало комедии; летом в тульском имении С. Н. Бегичева создает 3-й и 4-й акты. Осенью 1823 в Москве совм. с П. А. Вяземским сочиняет оперу-водевиль **«Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом»** (муз. А. Н. Верстовского; в Москве поставлена в январе, в Петербурге — в сентябре 1824; опубл.: ПСС, т. 2, 1889). Публикует в «Мнемозине» Кюхельбекера и В. Ф. Одоевского продекабрист. стих. «Давид». 28 мая 1824 Г.

направился в Петербург; поселился у А. И. *Одоевского* (родственика Г.). Дорогой ему приходит на ум «новая развязка» — отсутствующее в 1-й ред. разоблачение Молчалина в глазах Софьи; к осени 1824 комедия получила окончат. вид.

В Петербурге, несмотря на личное знакомство с министрами, с ген.-губ. М. А. Милорадовичем и даже с великим князем, будущим имп. Николаем I, Г. не удалось провести комедию ни в печать, ни на сцену. Первые проф. постановки всей комедии, но с ценз. изъятиями, состоялись в Петербурге в январе, а в Москве в ноябре 1831 (любительские постановки — Кавказ, 1827—28); театр. «редакция» комедии издана в 1833 (СПб); полностью без ценз. купюр **«Горе от ума»** было издано вначале за границей в 1858, а в России лишь в 1862 («Горе от ума», новое доп. изд., СПб.).

С большим успехом автор читал комедию в салонах, и она начала распространяться во множестве списков. Поздней осенью 1824 Г. испытал сильную, но быстро угасшую страсть к юной балерине Катерине Телешовой; стих. **«Телешовой»** (СО, 1825, № 1/4).

Дружески расположенному к автору Ф. В. *Булгарину* удалось провести в издаваемый им театр. альм. «Рус. Талия на 1825 г.» только 7—10-е явления 1-го действия и все 3-е действие комедии, и то — в искаженном и урезанном виде. В день выхода отрывков — 15 дек. 1824 — Г. избран чл. ВОЛРС. Отрывки — при том что публике был известен и полный текст — послужили поводом для шумной критической баталии. Высокую оценку дал Н. А. Полевой; с резкими нападками выступили М. А. Дмитриев и А. И. Писарев; комедию защищали О. М. Сомов, А. А. Бестужев и В. Ф. Одоевский (см. кн.: Грибоедов в рус. критике). Пушкин, познакомившись с «Горем от ума» по списку, доставленному ему в ссылку И. И. Пущиным, высказался о комедии в письмах к Вяземскому (28 янв. 1825) и Бестужеву (конец янв. 1825). Указав на немотивированность речей и суждений гл. героя, «мечущего бисер» перед неумными и чуждыми ему людьми, Пушкин высоко оценил комедию в целом: «Слушая его комедию, я не критиковал, а наслаждался...». Летом 1825 через Москву, Киев и Крым Г. возвратился на Кавказ; в Крыму рассказал А. Н. *Муравьёву* «план» будущей трагедии о рязанском кн. Фёдоре Юрьевиче (по преданию, убит Батыем за дерзкую отповедь ханскому желанию, грозившему поруганием «христ. жены»).

Реалистически мыслящий Г. не принял декабрист. тактики и членом декабрист. орг-ций, по-видимому, не стал. Не веря в успех тайного заговора, не принимая

А. С. Грибоедов в отроческие годы. Портрет неизвестного художника.

рев.-насильств. переворота — и в этом расходясь с декабристами, Г., однако, был близок их обществ. идеалам. Как Пушкин, Д. В. Давыдов, Вяземский и подобно Е. А. Баратынскому и Д. В. Веневитинову, Г. шел с декабристами как бы параллельным курсом, страстно желая отмены крепостничества и устранения гос. бюрократизма. В то же время грибоедовское свободомыслие осложнялось скептицизмом более глубоким, чем вспышки сомнений, свойственных порой участникам и вождям декабристского движения.

На следствии по делу о восстании С. П. Трубецкой и Е. П. Оболенский показали, что Г. будто бы был принят в тайную орг-цию К. Ф. Рылеевым; Рылеев же заявил, что он только испытывал Г., но не обнаружил в нем нужных склонностей. 22 янв. 1826 Г. был арестован в крепости Грозной (предупрежденный об аресте Ермоловым, уничтожил ряд рукоп. материалов). 11 февр. доставлен в Петербург (по пути встречался с С. Бегичевым). На следствии категорически отрицал свою причастность к заговору (ссылаясь, между прочим, на 4-е действие своей комедии, где в жалком и смешном виде изображен «заговорщик» Репетилов). Следствие нашло его невиновным; 2 июня он был освобожден с «очистительным» аттестатом, принят новым царем, 8 июня по высочайшему повелению произведен в надв. сов., а в начале сентября вернулся к месту службы — на Кавказ, где в это время началась война с Персией. Отношения его с Ермоловым ухудшились — в связи с тем, что, не доверяя Ермолову, царь прочил (а затем и назначил) на его место ген. И. Ф. Паскевича, женатого на двоюродной сестре Г. Благодаря возможности влиять на Паскевича перед Г. открылся простор деятельности поистине государственной.

В Закавказье Г. примкнул к армии, принял участие в неск. сражениях, сыграл значит. роль в заключении (10 февр. 1828) выгодного для России Туркманчайского мира (при этом сформулировал ряд статей договора и отредактировал окончат. текст). Ему поручили доставить трактат в Петербург, где 14 марта 1828 Г. была устроена торжеств. встреча; он был щедро награжден и возведен в ранг полномочного министра-резидента России в Персии. Время, проведенное в Петербурге с 14 марта по 6 июня 1828, было счастливым для Г. Он вновь оказался в среде литераторов и музыкантов, в т. ч. Пушкина, Вяземского, И. А. Крылова, А. Мицкевича, М. И. Глинки.

Однако успехи Г. на службе, в свете и в лит. кругу контрастно оттеняли драматизм его гражд. самочувствия. Его не покидала мысль об участи друзей, пострадавших после 14 декабря. Г. острее многих ощущал катастрофичность происходящих обществ. перемен, глубину разъединения образованного меньшинства и народа. Но стремление сохранить верность себе и жажда реальной деятельности не позволили ему найти утешение в тех формах фрондерства или ухода в отвлеч. умозрение, к-рыми удовлетворялись нек-рые его современники. Атмосфере «безвременья» Г. стремился противопоставить определенные принципы гражд. поведения, предполагавшие нравств. независимость личности, службу «делу, а не лицам» и попытки прогрес. преобразований в пределах реально возможного. К ним относится, в частности, проект **«Российской Закавказской кампании»** (неполная публ.: РВ, 1891,

№ 9), в к-ром намечались перспективы смелых экономич. предприятий. (Проект не осуществился из-за гибели Г.)

6 июня с тяжелым предчувствием Г. снова выехал на Восток. В Тифлисе в августе женился на дочери груз. поэта и воен.-адм. деятеля А. Г. Чавчавадзе, Нине Александровне (в письме к писательнице В. С. *Миклашевич* от 3 дек. 1828 Г. с нежностью писал: «Полюбите мою Ниночку... В Malmaison, в Эрмитаже... есть Богородица в виде пастушки Murillo — вот она»; см. в кн.: «Грибоедов в восп.», 1980, с. 355); 9 сент. отправился с нею в Тавриз, где находились иностр. миссии.

В Персии Г. приходилось выполнять два ответств. поручения, предусмотренных Туркманчайским договором: взыскание контрибуции и отправку на родину рус. подданных. Трудности усугублялись озлоблением фанатичного населения разоренной войнами страны и целенаправленными действиями против Г. части англ. миссии — русофобской группировки Уиллоков и Макнила.

В декабре Г. выехал в Тегеран для представления шаху. В персидской столице он провел около месяца и уже собирался в обратный путь, когда к нему обратились две армянки (по др. сведениям — грузинки) из гарема родственника шаха с просьбой предоставить им убежище и переправить на родину. С такой же просьбой обратился к Г. шахский евнух, когда-то вывезенный из Армении. 30 янв. 1829 толпа мусульман, вышедших из мечети и подстрекаемых фанатичным духовенством, ворвалась в здание рус. миссии и всех перебила; спасся только секр. И. С. *Мальцов*. Г. мужественно защищался. Тело с трудом было опознано по кисти левой руки, простреленной на дуэли с Якубовичем.

Эстетич. позиция Г. формировалась в сотрудничестве с группой писателей, к-рых впоследствии назвали «младоархаистами» (термин Ю. Н. Тынянова). К ней принадлежали Катенин, Жандр, а с нач. 1820-х гг. и Кюхельбекер. «Младоархаисты» одними из первых повели борьбу за «народность» и «истинность» лит-ры в их н е р а з д е л ь н о с т и: за освобождение отеч. лит-ры от чужеродных влияний, за обращение к нар. героике, «просторечию», неприкраш. изображению нар. быта. В первой же своей лит.-критич. публикации «О разборе вольного пер. Бюргеровой баллады: Л е н о р а» (1816), защищая балладу Катенина «Ольга» от критики неоклассициста Н. И. Гнедича, Г. выступил и против сентиментально-элегич. романтизма В. А. Жуковского и поэтов его школы. «Антикритика» Г. отстаивала эстетич. ценность «натуры», противопоставляя ее «тощим мечтаниям»,

А. С. Грибоедов в годы военной службы. Портрет неизвестного художника.

распространившимся «в наш слезливый век». Лит.-полемич. направленность присуща и комедии **«Студент»** (1817; опубл.: ПСС, т. 2, 1889), написанной в прозе совм. с Катениным: насмешки над Карамзиным, Батюшковым, Жуковским, В. Л. Пушкиным сопровождались пародиями на их стихи и прозу.

Идеям «младоархаистов» отчасти созвучны стих. Г., появившиеся в 1-й пол. 1820-х гг. **«Давид»** (вольное переложение 151-го псалма, 1823; опубл.: «Мнемозина», 1824, ч. 1) написан распространенным в поэзии декабристов «библейским стилем», придававшем традиц. мотивам религ. поэзии бунтарский характер. Сродни «библейскому» вост. стиль отрывка **«Кальянчи»** (1820—21; опубл.: СО, 1838, № 1), тоже насыщенный вольнолюбивыми мотивами, гражд. пафосом, полит. аллюзиями. Библ. и вост. «стили» по-своему выводили к теме «русского духа», отвечая декабрист. призывам вернуться к древним нар. нравам и древней героике, к-рые воспринимались как прямая противоположность деспотич. и порочной новоевроп. цивилизации. В **«Хищниках на Чегеме»** (1825; опубл.: СП, 1826, 30 нояб.) назначение вост. стиля более сложное: поэтизация — в духе декабрист. аллюзий — воинственности и свободолюбия кавк. горцев соединяется с подлинным интересом к «местному колориту», оборачиваясь стремлением изобразить без прикрас и понять изнутри своеобразие «чужого» нац. характера. [Вост. тема своеобразно преломляется и в наброске плана трагедии «Родамист и Зенобия» (РСл, 1859, № 5), появившемся, согласно неопубл. версии В. Э. Вацуро, до 14 декабря; здесь местный колорит и ист. достоверность вовлекаются в осмысление истории, подчиненное полит. задачам. План обнаруживает респ. симпатии Г. вместе с безрадостным признанием того, что в реальном мире господствует грубая сила деспотизма, а доблесть и справедливость оказываются ненужными пассивному обществ. большинству. Атмосфере «искательства» и рабства противопоставлена одинокая протестующая личность — «иного века гражданин».]

Вместе с тем диапазон творч. исканий Г. был шире эстетич. программы «младоархаистов». Его ранние комедии «Молодые супруги», «Студент», **«Своя семья, или Замужняя невеста»** (отрывок: СО, 1817, № 48; целиком — СПб., 1818, в соавторстве с Шаховским и Н. И. Хмельницким; пост. 24 янв. 1818), **«Притворная неверность»** (СПб., 1818; совместно с Жандром, пост. тогда же), «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» возникли в обстановке споров о назначении комедийной драматургии и на пересечении разл. ее направлений. От злободневной, «колкой» памфлетно-сатир. комедии Шаховского и М. Н. Загоскина, ставящей себе целью эстетич. полемику и исправление нравов, отличалась легкая светская комедия Хмельницкого и А. И. Писарева, обычно свободная от целей нравоучения, в большей степени подчиненная поискам изящной, динамичной интриги и непринужденных форм стихотв. диалога, близких к салонной беседе. Г. был одним из создателей жанра «светской комедии», однако с первых же шагов на драматургич. поприще он занимает особую позицию, творчески используя идейно-тематич. и жанрово-стилистич. особенности обоих типов рус. комедиографии. В стихотв. комедиях салонного типа он добивается естеств. развития действия, живости стиха, возможности выразить характеристики персонажей остро, легко и с известным жизнеподобием. В пьесах с

полемич. или нравоописательно-сатирич. уклоном набрасывает иронич. зарисовки дворян. быта, осваивает стихию просторечия. Но всеохватный, органичный синтез традиций и новаторства состоялся лишь в «Горе от ума»; здесь совершился «скачок», породивший новое эстетич. качество — худож. реализм.

Автор «Горя от ума» не отвергает основные принципы классицистич. драматургии (соблюдая, в частности, единство места, времени и действия), но обращается с ними, по его же выражению, «свободно и свободно». Он с небывалой смелостью приближает комедию к жизненной правде, не утратив преимуществ строгой эстетич. дисциплины, к-рой учил классицизм, и сохранив простор для поиска новых форм драматич. образности.

Синтетичность драматургич. поэтики Грибоедова обнаружилась уже в его языке. Разностопный ямб «Горя от ума» сравнялся в гибкости с разговорной речью; стихотв. монологи, диалоги, реплики стали передавать интонации персонажей, оттенки их психологии и поведения. Но традиц. афористич. отточенность сценич. речи сохранилась на иной основе, привлекши ресурсы меткости и краткости нар. слова, сблизившись с законами пословицы и породив множество новых пословиц и поговорок.

Условные комедийные образы преображаются в типич. характеры, отчасти сохранившие связь с традиц. амплуа, но уже воплотившие черты живой действительности. Весь комедийный мир приводится в движение конфликтом, перешедшим в иск-во прямо из текущей обществ. жизни. Изображается столкновение представителя независимой мысли, пылкого, нетерпимого, но честного и благородного, с окружающей его социальной средой, с ее косностью, бездуховностью и беспринципной, но яростной враждой к любым проявлениям самостоятельности, к духу творчества, попыткам обновления жизни. За Чацким угадывается круг единомышленников, а в самом герое, в его мировоззрении, нравств. позиции, психологии, манере поведения ощутима близость к декабризму. С др. стороны, барская Москва олицетворяет узнаваемые законы застойного жизненного уклада, сохраняющие свою силу при всех «превращеньях правлений, климатов и нравов и умов». Конфликт между «либералом» и «ретроградами» предстает одним из частных проявлений борьбы за права и достоинство личности вообще, за обретение ею законного места в об-ве, за ее прочную связь с основами нац. жизни.

Типизация изображаемого не оборачивается одноплановостью или схематизмом. Однако жизнеподобие ограничено прямым выражением исходной авторской оценки персонажей, пронизывающей их характеристики (начиная с имен-масок: Скалозуб, Молчалин, Загорецкий и т. п.). Жизнеподобие совмещается с условностями, оправданными особой природой стихотв. пьесы. Реплики действующих лиц часто приобретают лирич. напряжение и блеск поэтич. виртуозности. При этом в словесных партиях персонажей ощущаются авт. интонации. В догрибоедовской стихотв. комедии подобная активность автора означала вторжение его голоса, обращенного непосредственно к зрителю, помимо логики действия и характеров. В «Горе от ума» лирич., публиц., сатирич. функции речей персонажа обычно не расходятся с его психол. характеристикой, принимая соответствующий ей колорит. Тем самым достигается согласие между житейским правдоподобием и критериями поэтич. правды.

Слагается своеобразнейшая драматургич. структура, тяготеющая к обаятельному для Грибоедова идеалу «сценической поэмы». Устремленность к ней предполагала свободу в отношении к любой замкнутой системе жанровых условностей — при максимально широком сочетании возможностей, свойственных самым разл. жанрам. Комедийное построение, родственное мольеровской традиции, неожиданно легко и органично включает в себя публицистику, сатиру, нравоописание, тонко разработанную любовно-психол. драму, трагедийные мотивы и, наконец, мощную лирич. стихию. А своеобразные жанровые законы стихотв. комедии, пограничной между родами лит-ры, помогают Г. осуществить и оправдать в глазах читателей сопряжение столь далеких худож. начал. Разоблачительно-публицистическое — в просветительском духе — осуждение совр. нравов постоянно оборачивается их полнокровным изображением, сатирическим и одновременно пленяющим своей яркостью. Психол. наполненность речи героя время от времени переходит в прямой лиризм. Но даже самые серьезные и патетич. монологи Чацкого вовлекаются в динамику непрерывной смены комич. положений, подчиняясь комедийному темпу и ритму. Стихия смешного завладевает высоким героем, не изменяя его природы, сосуществуя с патетикой и сарказмом, любовью и озлоблением, идеологич. пафосом и психологич. тонкостями.

А. С. Грибоедов.
Рис. П. А. Каратыгина.
1828.

Когда же комедийные недоразумения и фарсовая острота «диалога глухих», пронизывающего все действие пьесы, сгущаются до предела, движение сюжета начинает приобретать трагич. смысл. Трагизм усиливается звучанием лирич. темы «горя»: «мильон терзаний» Чацкого создает ситуацию, близкую к трагич. одиночеству и «мировой скорби» байроновского героя. Но непрерывность комедийной динамики исключает апофеоз гордого противостояния миру и обычную для подобных ситуаций катастрофич. развязку. В итоге судьбы героев и осн. конфликт не получают однозначного разрешения.

Развитие действия вновь и вновь подтверждает справедливость обличений Чацкого: обнажаются не только отд. пороки барской или чиновничьей среды, но и ненормальность состояния общества в целом. Комедия утверждает систему положит. ценностей, объединяемых идеалом «свободной жизни» и независимым от офиц. догм нац.-патриотич. пафосом. Однако созданная пьесой объективная картина жизни оказывается шире, чем точка зрения гл. героя. Чацкий в начале комедии исходит из того, что успехов разума достаточно для обновления общества, что «нынче свет уж не таков» и что «век минувший» — это обречен-

ное и безвозвратно исчезающее прошлое. Развитие действия обнаруживает наивность подобного взгляда. Система образов комедии раскрывает секрет выживания зла, к-рое, варьируясь, приспосабливается к движению времени. Максим Петрович вариативно повторяется в Фамусове, Фамусов — в Молчалине (т. е. в поколении Чацкого); восхваляемых Фамусовым «старичков», к-рые «поспорят, пошумят и ... разойдутся», на свой лад дублируют молодые участники «шумных заседаний», восхваляемые Репетиловым. Неизбежность объединения до времени разрозненных сил зла перед опасностью покушения на его главные механизмы (всеобщее поклонение чину, богатству и тому, «что станет говорить княгиня Марья Алексевна»), спонтанность и стремительность этого объединения, слепая беспощадность неизбежно объединяющихся сил зла и незащищенность нарождающихся сил добра — гениальное худож. открытие, легшее в смысловую основу комедии.

От упорно выживающего зла не уйти в сфере общественной и не укрыться в сфере частной: сам повседневный быт предстает у Г. подавляющей личность обществ. силой. Чацкий, поначалу мысливший себя над обществом, к-рое его окружает, все острее чувствует собственную уязвимость. Намечается характерная для раннего реализма тема «утраченных иллюзий», своеобразный драм. эквивалент «романа воспитания». Но вместе с ней звучит романтич. тема «бегства», последняя тут же пересекается с «альцестовской» темой ригориста, дошедшего в своем правдолюбии до одержимости, с древней ситуацией изгоняемого пророка и с др. смысловыми оттенками, включая и такой, к-рый можно рассматривать как предвестие грозной темы «ухода», многообразно воплотившейся в рус. культуре и рус. жизни — от легенды о старце Фёдоре Кузьмиче до поразившего мир ухода Л. Н. Толстого. И ни один из этих оттенков не получает безусловного преобладания. Таков худож. закон пьесы, в к-рой совмещаются горькая истина и мечта, веселье и критицизм, разочарование и непреклонность, недовольство миром и упоение его познанием. Все эти разнообразные смыслы соединяются постольку, поскольку каждый из них не развернут до конца и остается отчасти потенциальным — так же, как и любая из объединившихся в «Горе от ума» жанровых тенденций. Поэтому воплотившая столь своеобразный творческий синтез комедия Г. явилась гениальным прологом всей последующей рус. лит-ры.

«Горе от ума» вошло в лит. и обществ. жизнь России как произв. острозлободневное. Впоследствии, взаимодействуя с разными эпохами одной-двумя из множества своих граней, оно все более наглядно обнаруживало свое непреходящее значение. Влияние комедии захватывало самые разные сферы нац. культуры. Г. наполнил афоризмами обиходную рус. речь, имена его персонажей превратились в стереотипы морально-психол. характеристики человека. «Горе от ума» оказывало неослабевающее влияние на развитие общественно-полит. мысли и нравств. самосознание мн. поколений. А. И. Герцен воспринял Чацкого как возможного союзника в борьбе с самодержавием. Д. И. Писарев объявил о «кровном родстве» между лит. типом Чацких и «реалистами» 1860-х гг. Почвенник А. А. Григорьев, провозгласив Чацкого «единственным истинно героическим лицом нашей литературы» (1862; Григорьев. Критика, с. 495), связывал значение его образа не только с декабрист. традицией, но и с борьбой за утверждение «высших законов христианского и человечески-народного взгляда» (там же, с. 503). Ф. М. Достоевский, напротив, увидел в Чацком воплощение коренных свойств рус. интеллигента, оторванного цивилизацией от нар. быта и поэтому не находящего себе дела на родине. И. А. Гончаров полагал, что Чацкий «неизбежен при каждой смене одного века другим». Д. С. Мережковский усматривал в самом Грибоедове и в Чацком воплощенную сущность рос. оппозиционности — соединение скептицизма и жертвенности. В глазах А. А. Блока Чацкий окружен тревожным и мятежным «демонским» ореолом, вырастая в грандиозную фигуру титана, одержимого мечтой «о невозможном».

Воздействия грибоедовской комедии, её мотивов и стилистики не избежал ни один из выдающихся рус. писателей, но прямых последователей Г. в лит-ре не нашлось. «Горе от ума» оказалось первым в ряду ее вершинных созданий, обладающих свойствами классич. лит. произв.,— парадоксально соединяющим в себе способность служить всеобщим образцом и уникальную неповторимость.

Все созданное Г. после «Горя от ума» свидетельствует о напряженных поисках новых идей и форм; поискам сопутствует заметное усиление романтич. тенденций. В **«Отрывке из Гёте»** (ПЗ на 1825 г.), свободном переводе-пересказе «Театрального вступления» к «Фаусту», утверждается романтич. культ ничем не связанной творч. фантазии; вдохнов. мысль поэта представляется воплощением высшей правды и абсолютной ценностью. Многое сближает позицию автора с пафосом декабрист. эстетики — идея духовной свободы и чистоты поэта, идея его избранничества, бескомпромиссное противопоставление поэта «толпе», нравственно падшей, равнодушной. Но очевидно и расхождение: исчезла мысль о проповеднич. назначении поэзии, отсутствует попытка обозначить ее роль в совр. обществ. жизни — поэзия должна служить вечным ценностям и целям. Оформляются принципы, предвосхищающие «м е с с и а н с к и е» концепции иск-ва, характерные для 2-й пол. 1820-х гг.

Тяготение к романтизму разнообразно проявляется в стихах, написанных после поражения декабристов. В стих. **«Там, где вьется Алазань»** (1826; опубл.: РСл, 1859, № 5) черты реальной Грузии сливаются с общеизвестными приметами «волшебного края» романтиков, границы между мечтой и явью стираются во имя романтич. идеализации природы. В стих. **«Освобожденный»** (1826; опубл.: РСл, 1859, № 5; согласно др. версии, составляет вместе с предыдущим одно стих. из двух строф) гармонич. форма идиллии, воплотившая сходное настроение, напротив, словно взорвана ощущением неизживаемого трагизма. Воспоминание о некогда испытанном насилии превращено лирич. движением в нечто «сиюминутно» реальное, полученная внешняя свобода обнаруживает свою мнимость. В стих. **«Прости Отечество»**, написанном в последние годы жизни (опубл.: РСл, 1859, № 5), такое же ощущение перерастает в филос. обобщение. Мечты о свободе и гармонии разрушаются сознанием повсеместного торжества враждебных человеку законов жизни. Но жестокость открывшейся истины не подавляет вконец героич. стремлений личности и поколения.

Глубинный драматизм романтич. мотивов, вошедших в сознание Г., предопределил его обращение к опыту романтич. трагедии, стремление связать ее ком-

позиц. и стилевые формы с аналитич. подходом к ист. проблематике, раскрытием социальных противоречий, широким изображением нар. жизни. В задуманной, возможно, еще до восстания трагедии **«1812-й год»** (план и небольшой отрывок опубл.: РСл, 1859, № 5) такая связь была призвана помочь контрастному соединению темы нац. подъема с обличением крепостничества, картинами барского произвола и несправедливости. Контраст должен был развернуться в трагич. коллизию: один из спасителей отечества, возвратившись в условия прежнего рабства, не выдерживает издевательств и кончает жизнь самоубийством. Трагедийная напряженность совмещается в грибоедовском плане с тяготением к эпичности. Этому, видимо, должны были способствовать переход к фрагментарной архитектонике пьесы (в духе излюбленных романтиками «исторических сцен») и разнообразные средства романтич. условности (видения, пророчества, участие хора бесплотных духов).

О поисках новаторских решений свидетельствуют сохранившиеся фрагменты из трагедии **«Грузинская ночь»**, над к-рой Г. работал ок. 1828 (опубл.: РСл, 1859, № 5). И здесь судьба человека из народа отражает особенности нац. истории. Поэтому точная характеристика социально-ист. ситуации неотделима от стремления к значит. углублению «местного колорита». Этому способствует привлечение романтич. фантастики, опирающейся на фольк. основу.

Направления всех усилий Г. в эту пору, в общем, достаточно перспективны, его стремления отвечают духу наступающей лит. эпохи. Но все трагедийные замыслы остались неосуществленными; даже полный текст «Грузинской ночи» (рукопись, по-видимому, погибла в Тегеране) Г. не считал окончательным. К тому же ни один из намеч. путей не вел к такому счастливому равновесию множества взаимно ограничивших и восполнивших друг друга худож. противоположностей, какое было достигнуто в «Горе от ума». Пьеса, созданная в середине творч. пути писателя, оказалась его вершиной.

Др. произв. Заметка и статья: [О переводе «Семелы» Шиллера] (СО, 1817, № 51), «Письмо к издателю из Тифлиса от 21 янв.» (СО, 1819, № 10). Очерки: «Частные случаи петерб. наводнения» (РСл, 1859, № 5), «Загородная поездка» (СП, 1826, 1 июня; авторство Г. оспаривается в сб.: Грибоедов. Творчество, 1977, с. 201—05). Стихи: «От Аполлона» (СО, 1815, № 45), «Домовой» (РСл, 1859, № 5), «Восток» (БдЧ, 1836, т. 14). Примечания к «Необыкновенным похождениям и путешествиям крестьянина Дементия Иванова Цикулина в Азии, Египте, Восточной Индии...» (СА, 1825, № 8). Драм. этюды и отрывок: «Проба интермедии» (РВ, 1873, № 9), «Юность вещего» (РСл, 1859, № 5), «Серчак и Итляр» (РСл, 1859, № 5).

Изд.: Горе от ума, М., 1833; Горе от ума, 2-е изд., СПб., 1839 (ст. К. Полевого); [Соч.], СПб., 1858 (изд. Е. Серчевского); [Соч.], СПб., 1875 (ред. текста и биография Г.— Ал. Н. Веселовского; включена переписка); ПСС, т. 1—2, СПб., 1889 (под ред. И. А. Шляпкина); Рукопись комедии Г. «Горе от ума», М., 1903 (изд. «Музейного» текста); ПСС, т. 1—3, СПб., 1911—17 (под ред. и с прим. Н. К. Пиксанова); Горе от ума. Текст Жандровской рукоп., М., 1912 (ред., введение и прим. Н. К. Пиксанова); Соч., [5-е изд.], М.—Л., 1959 (ред., вступ. ст. и прим. Вл. Орлова); Горе от ума. Пьеса. Статьи. Комм., М., 1946 (под ред. Н. Пиксанова и Вл. Филиппова); Горе от ума, Тб., 1946 (вступ. ст. И. К. Ениколопова); Соч. в стихах, [Л.], 1967 (БПбс; вступ. ст. и прим. И. Н. Медведевой); Горе от ума, 2-е изд., доп., М., 1987 (ЛП; изд. подготовил Н. К. Пиксанов при участии А. Л. Гришунина); Горе от ума. Комедии. Драм. сцены. 1814—1827, Л., 1987 (вступ. ст. и прим. Я. С. Билинкиса); Соч. в стихах, 3-е изд., Л., 1987 (БПбс; предисл. В. П. Мещерякова; сост. и комм. Д. М. Климовой); Соч., М., 1988 (вступ. ст. и прим. С. А. Фомичева); Соч.— Воспоминания современников, М., 1989 (сост., вступ. ст. А. Л. Гришунина).

Критика: Г. в рус. критике. Сб. ст., М., 1958; «Горе от ума» на рус. и сов. сцене. Свидетельства современников, М., 1987.

Биогр. мат-лы: Сосновский Т. А. ⟨П. П. Каратыгин⟩, А. Грибоедов. Биогр. очерк по подлинным его письмам.— РС, 1874, № 5, 6; Соловьев А. В., Жизнь Г. в Петербурге.— ФЗ, 1903, № 4/5, 6; Щёголев П. Е., Г. и декабристы. (По архивным материалам), СПб., 1905; Тынянов Ю. Н., Смерть Вазир-Мухтара, Л., 1929; Г. в восп. современников, М., 1929 (ред. и предисл. Н. К. Пиксанова, прим. И. С. Зильберштейна); А. С. Грибоедов, его жизнь и гибель в мемуарах современников, Л., 1929; Шостакович С. В., Дипл. деятельность Г., М., 1960; Попова О. И., Г.— дипломат, М., 1964; Муратов М. В., Муратова Т. Г., А. С. Грибоедов, М., 1965; Гришунин А. Л., Михайлов А. Д., Последнее письмо Г.— ИзвОЛЯ, 1972, т. 31, в. 5 (к англ. посланнику Дж. Макдональду, другу Г., ок. 24 янв. 1829); Тимрот А. Д., В мятежные годы. Г. в кругу декабристов, М., 1976; Нечкина М. В., Г. и декабристы, 3-е изд., М., 1977; Г. в восп. современников, М., 1980; Фомичев С. А., Г. в Петербурге, Л., 1982; А. С. Грибоедов. Мат-лы к биографии, Л., 1989; Эйдельман Н. Я., «Быть может за хребтом Кавказа» (Рус. лит-ра и обществ. мысль 1-й пол. XIX в. Кавказский контекст), М., 1990 (ук.).

Лит.: Пушкин (ук.); Вяземский, V, 142—45; VII, 333—34; Белинский, III, V, XII (ук.); Григорьев. Критика (ук.); Григорьев. Эстетика (ук.); Герцен, VIII (ук.); Чернышевский, III (ук.); Гончаров, VIII, 7—40; Достоевский, XVII, XXVII (ук.); Веселовский Ал., Очерк первонач. истории «Горя от ума».— РА, 1874, кн. 1; Суворин А. С., «Горе от ума» и его критики.— В кн.: Грибоедов А. С., Горе от ума, СПб., 1886; Айхенвальд Ю. И., Грибоедов.— В его кн.: Силуэты рус. писателей, 4-е изд., в. 1, М., 1914; Перетц В., Г. и его ранние произв.— ИВ, 1895, № 1; Меньшиков М. О., Оскорбленный гений.— В его кн.: Критич. очерки, т. 1, СПб., 1899; Кирпичников А. И., Моск. общество в изображении Г. и графа Л. Толстого.— В его кн.: Очерки по истории новой рус. лит-ры, 2-е изд., т. 1, М., 1903; Блок (ук.); Гершензон М. О., Грибоедовская Москва, 3-е изд., М., 1928; Иванов-Разумник, Взгляд и нечто (К 100-летию «Горя от ума»).— В сб.: Совр. лит-ра, Л., 1925; Пиксанов Н. К., Творч. история «Горя от ума», М.— Л., 1928; [2-е изд.], М., 1971; его же, Грибоедов. Иссл. и характеристики, [Л., 1934]; его же, К социальному генезису лит. направления. Становление реализма в творчестве Пушкина и Г.— РЛ, 1963, № 2; Немирович-Данченко В. И., «Горе от ума» в пост. МХТ, М.— П., 1923 (ст. В. И. Немировича-Данченко и Н. Эфроса); Чистяков В. Ф., Словарь комедии «Горе от ума» Г., в. 1, Смоленск, 1939; Ениколопов И. К., Г. и Восток, 2-е изд., Ер., 1974; Данелиа С. И., О философии Г., 2-е изд., Тб., 1940; Шадури В. С., Г. и груз. культура, Тб., 1946; ЛН, т. 47—48; А. С. Грибоедов. 1795—1829. Сб. статей, М., 1946 (под ред. И. Клабуновского и А. Слонимского); Винокур Г. О., «Горе от ума» как памятник рус. худож. речи.— В его кн.: Избр. работы по рус. языку, М., 1959; Орлов В. Н., Грибоедов, Л., 1967; Асмус В. Ф., «Горе от ума» как эстетич. проблема.— В его кн.: Вопросы теории и истории эстетики, М., 1968; Олюнин Р., Продолжение следует.— ЛГ, 1967, 5 июля; Горелов А. Е., Горе уму. А. С. Грибоедов.— В его кн.: Очерки о рус. писателях, 4-е изд., Л., 1984; Левин В. И., Г. и Чацкий.— ИзвОЛЯ, 1970, т. 29, в. 1; Маймин Е. А., Заметки о «Горе от ума» Г. (Опыт прочтения комедии).— Там же; Корман Б. О., К дискуссии о комедии Г. «Горе от ума».— Там же, в. 6; Медведева И. Н., «Горе от ума» Г., 2-е изд., М., 1974; Гладыш И. А., Динесман Т. Г., «Горе от ума». Страницы истории, М., 1971; Фомичев С. А., К творч. предыстории «Горя от ума». (Комедия «Студент»).— В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона», Л., 1969; его же, Нац. своеобразие «Горя от ума».— РЛ, 1969, № 2; его же, Иссл. и интерпретации. (Обзор юбилейной грибоедовской лит-ры. 1969—1970).— РЛ, 1971, № 2; его же, Реконструктивный анализ лит. произв. (Комедия Г. «Дмитрий Дрянской»).— В сб.: Анализ худож. произведения, Л., 1976; его же, Спорные вопросы грибоедовской текстологии.— РЛ, 1977, № 2; его же, Комедия Г. «Горе от ума». Комментарий, М., 1982; «Там, где вьется Алазань...» (180 лет со дня рождения Г., сост. В. Шадури), Тб., 1977; А. С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции, Л., 1977; Борисов Ю. Н., «Горе от ума» и рус. стихотв. комедия. (У истоков жанра), Саратов, 1978; «Горе от ума» на сцене Моск. Худож. т-ра. Опыт 4 редакций, 1906, 1914, 1925, 1938 гг., М., 1979; Гришунин А. Л., «Горе от ума» в лит.-обществ. сознании XIX—XX вв.— В кн.: Рус. лит-ра в историко-функцион. освещении, М., 1979; Лебедев А. А., Грибоедов. Факты и гипотезы, М., 1980; его же, «Куда влечет тебя свободный ум», М., 1982; Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие (XIX — нач. XX в.) *, Л., 1983 (дана мотивировка даты рождения Г.— 1790); его же, Жизнь и деяния Г., М., 1989; Голлер Б., Драма одной комедии.— ВЛ, 1988,

№ 1; ЛН, т. 47/48,60; Kramavera O., Alexandre Sergiéevitch Griboîédov. Sa vie, ses oeuvres, P., 1907; Bonamour G., A. S. Griboedov et la vie littéraire de son temps, P., 1965; Kośny W., A. S. Griboedov — Poet und Minister. Die Zeitgenössische Rezeption seiner Komödie "Gore ot uma" (1824—32), B., 1985.

✦ Брокгауз; ИРДТ; ТЭ; КЛЭ; Лерм. энц.; Муз. энциклопедия; Рус. писатели; А. С. Грибоедов. Библ. ук. произв. Г. и лит-ры о нем. 1814—1889, сост. под ред. Н. М. Лисовского, СПб., 1889; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **136**; ИРЛИ, Р. I, оп. 5, д. 118—26 и др.; ГБЛ, ф. **178**; ГПБ, ф. **221**; Путеводитель по фондам личного происхождения Отдела письм. источников ГИМ, М., 1967 (ук.); ГЦТМ, ф. 78; ЛГТБ. *А. Л. Гришунин* (биография, библиография); *В. М. Маркович*, при участии *Л. С. Мелиховой*.

ГРИ́ГОРОВ Леонид Михайлович [8(20).8.1879, Одесса — не ранее 1940], прозаик. В 12 лет окончил нач. нар. школу. Служил учеником и приказчиком в оптическом, обувном и др. магазинах. С детства много читал, в юности общался с известным укр. библиографом М. Ф. Комаровым, по рекомендации к-рого стихи Г. (на укр. яз.) были опубл. в кн.: «Складка. Альманах на спомын Вл. Степ. Александрова» (Харків, 1896). В 18 лет Г. написал первый рассказ. В 1900 — писец в ун-тской канцелярии. Потом уехал на Д. Восток, работал конторщиком, писцом, счетоводом. Помещал фельетоны в газ. «Восточный вест.» и др. В 1904 — в Одессе, меньшевик. В сент. 1905 поступил в Москве на общеобразоват. курсы журналистов. Окончив их, странствовал по провинц. городам, печатаясь в местных газетах («Одес. новости», «Южный край», «Голос юга» и др.). Впоследствии сотрудничал в «Рус. слове», выступал с фельетонами в газ. «Русь». Усталость и большие нервные перегрузки привели Г. в дом умалишенных, где он начал писать рассказы. В 1907—17 неск. десятков его рассказов было опубл. в ж-лах. Находясь под воздействием разнородных лит. стилей (М. Горький, К. Гамсун, А. П. Чехов), Г. осн. внимание уделял психол. аспекту социальных конфликтов. Детальное описание реакций персонажей на происходящее позволяло Г. продемонстрировать многоаспектность, казалось бы, банальных житейских ситуаций, неудовлетворенность героя окружающей действительностью и собой, своим отношением к др. людям. Для творчества Г. характерны такие темы, как столкновение ребенка с миром взрослых (автобиогр. рассказы **«Маленький приказчик»** — «Жизнь для всех», 1910, № 4; **«Я и Васька»** — там же, 1910, № 12; переизд. под назв. «В царской школе», М.—Л., 1930; **«В чужом царстве»** — ЛПН, 1910, № 4; **«Пылинки»** — СМ, 1916, № 5—6), отвращение героя к рутине обыденного существования (**«Форточка»** — «Север», 1913, №2; **«В доме на полутемной улице»** — там же, 1913, № 16; **«Плачет...»** — «Пробуждение», 1915, № 5); уязвленная гордость бедняков (**«Жестокость»** — «Солнце России», 1913, № 4; **«Черный пудель»** — «Наша заря», 1914, № 2; **«Гордецы»** — «Нива», 1911, № 24; **«Поступок поэта Краева»** — «Всемирн. панорама», 1916, № 396). Участие в 1-й мировой войне дало Г. материал для ряда рассказов (**«Война»** — «Солнце России», 1914, № 29—30; **«Тевтон»** — «Жемчужина», 1914, № 6; **«На войну»** — «Нива», 1914, № 32; **«С поля битвы»** — там же, 1914, № 41) и очерков (цикл **«Из лазаретных впечатлений»** — «Одес. новости», 1915, 7 сент. ... 23 нояб.).

После Окт. революции печатался в сов. периодике. Опубл. **«Очерки совр. деревни»** в 2 книгах (М., 1924—25) и пьесы **«Дом Благовых»** (М., 1927), **«Миронов»** (М., 1937, переизд. под назв. **«Преступление Александра»** (М., 1940).

Лит.: Клейнборт Л., Беллетристы-самоучки.— СМ, 1916, № 1. ✦ Моск. об-во драм. писателей и композиторов. Алфавитный список чл. об-ва на 1 нояб. 1926, М., 1927, с. 63; Наука и науч. работники СССР, ч. 4, Л., 1930, с. 73; Дей О. І., Словник українських псевдонімів та криптонімів, Київ, 1969, с. 223, 459; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377, ф. 586, д. 305 (автобиографии). *А. И. Рейтблат.*

ГРИГОРО́ВИЧ Виктор Иванович [30.4(12.5). 1815, г. Балта Подольской губ.— 19(31). 12.1876, г. Елизаветград Херсон. губ.], историк, один из основоположников слав. филологии в России. Из семьи мелкого чиновника (отец — украинец, мать — полька). Учился в униатском уч-ще в Умани, Харьков. (с 1830) и Дерптском (с 1834) ун-тах. С 1839 зав. кафедрой истории и лит-ры слав. наречий в Казан. ун-те. За **«Опыт изложения лит-ры словен в ее главнейших эпохах»** («Уч. зап. Казан. ун-та», 1842, кн. 3—4) получил степень магистра. Из путешествия 1844—47 по слав. землям привез ценные рукописи, издать к-рые так и не смог (Арбузова И. В., В. Ягич в Одессе.— В кн.: Слав. филология, Л., 1964), и материалы для **«Очерка ученого путешествия по Европ. Турции»** («Уч. зап. Казан. ун-та»; 1848, кн. 3; 2-е изд., М., 1877; положит. рец.: «Сев. обозр.», 1849, т. 1, № 3; ВЕ, 1878, № 2). В 1848—49 читал лекции в Моск. ун-те, замещая О. М. *Бодянского,* затем вернулся в Казань, где в 1854—56 преподавал (помимо ун-та) в Казан. духовной акад. «Замечательный и оригинальный», по словам А. Н. Пыпина, человек, Г. был скрытен, недоверчив, трудно сходился с людьми, вместе с тем его отличала простота отношений со студентами. В 1865—76 зав. кафедрой славяноведения Новорос. ун-та (Одесса). Занимался археологией, историей и культурой болгар (переписывался с Л. Каравеловым).

Изд.: Собр. соч., Од., 1916; Слав. древности. [Курс. лекций], Варшава, 1882.

Лит.: Срезневский И. И., На память о Бодянском, Г. и Прейсе, первых преподавателях слав. филологии, СПб., 1878 (Сб. ОРЯС, т. 18, № 6); Котляревский А. А., В. И. Григорович.— Соч., т. 2, СПб., 1889, с. 395—411; Кирпичников А. И., Г. и его значение в истории рус. науки.— ИВ, 1892, № 12; Александров А. И., Г., проф. слав. наречий, Каз., 1901; Францев В. А., Стихотв. опыты первых рус. славяноведов, Львов, [1901]; Овсянико-Куликовский Д. Н., Воспоминания, П., 1923, с. 77—81, 90—91; Бернштейн С. Б., В. И. Григорович.— ИзвОЛЯ, 1976, т. 35, № 6. ✦ Некролог. ВЕ, 1877, № 2. Всеобщий календарь на 1878 г., СПб., [б. г.], с. 12—13; Петровский Н. М., Библ. список печатных трудов Г.— Изв. ОРЯС, 1914, т. 19, кн. 3 (отт.— П., 1915); Петрунь Ф. Е., К библиографии печатных трудов Г.— ИзвОРЯС, 1929, т. 2, кн. 1; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Биогр. словарь профессоров Казан. ун-та, ч. 1, с. 69—74; СДР; КЛЭ.

Архивы: ГБЛ, ф. **86**; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 604 (ф. с. 1851 г.); ГПБ (ук., в. I—IV). *Л. И. Ровнякова.*

ГРИГОРО́ВИЧ Дмитрий Васильевич [19(31).3.1822, с. Черемшан (Никольское) Ставропольского у., Симбирской губ.— 22.12. 1899 (3.1.1900), Петербург, похоронен на Волковом кладб.], прозаик. Из дворян. Отец Г., Вас. Ильич, служил управляющим имением матери В. А. Соллогуба в Симбирской губ., затем приобрел имение Дулебино в Каширском у.

Тульской губ. и стал помещиком. В 1820 женился на француженке Сидонии де Вармо(н) (по фам. первого мужа; в России ее стали звать Сидонией Петровной; 1799—1869). После смерти отца (1830) Г. воспитывался бабушкой и матерью, говорившими только по-французски (о родителях Г. см.: Соллогуб В. А., Воспоминания, М.— Л., 1931, с. 232—233). В 1832—33 Г. около полугода занимался в Моск. г-зии, откуда мать перевела его в пансион Монигетти, где преподавание также велось на франц. яз. и включало посещение рисовальных классов в Строгановском худож. уч-ще. После кратковрем. пребывания в 1836 в петерб. пансионе К. Ф. Костомарова Г. с осени того же года по 1840 — в Гл. инж. уч-ще в Петербурге. Здесь он подружился с Ф. М. Достоевским, беседы с к-рым пробудили тягу к лит-ре и повлияли на его развитие. Воен. карьера не привлекала Г., и он с облегчением покинул уч-ще после инцидента с вел. кн. Михаилом Павловичем, к-рому по оплошности не отдал честь на улице. В 1840 брал уроки живописи, занимался в Акад. художеств, где познакомился с Т. Г. Шевченко. В поисках призвания пробовал поступить на сцену петерб. Большого театра, но не выдержал испытания, интерес же к театру и изобразит. иск-ву сохранил навсегда. В том же году Г. познакомился с издателем А. А. Плюшаром; для предпринятого им издания «Переводчик, или Сто одна повесть...» перевел пов. А. Пишо «Плавучий маяк» (т. 4, СПб., 1843).

В 1842 поступил на службу в канцелярию директора имп. театров в Петербурге. Служба была необременительной (продолжалась всего около года) и все свободное время Г. посвящал чтению и лит. занятиям. «Сближение с кулисами» и с литераторами, писавшими для театра (в т. ч. с Ф. А. Кони), побудило его к самостоят. творчеству. «Сделаться... литератором,— вспоминал Г.,— казалось мне чем-то поэтическим, возвышенным,— целью, о которой только и стоило мечтать» (ПСС, XII, 262). В 1844 поселился на одной квартире с Ф. М. Достоевским, был первым читателем его «Бедных людей» и под его влиянием открыл для себя образную природу иск-ва слова. Большое значение для расширения социального кругозора Г. имело его приобщение к кружку братьев А. Н. и Н. Н. Бекетовых (сер. 40-х гг.), в к-ром бывали Достоевский и А. Н. Плещеев. Постепенно число лит. знакомств Г. увеличивается: он стал встречаться с В. Г. Белинским, И. И. Панаевым, В. Ф. Одоевским, И. С. Тургеневым и др. Ближе других сошелся с В. П. Боткиным и А. В. Дружининым. С 1846 жил больше в Дулебине, часто выезжая в Москву и Петербург. В Москве он встречается с А. Н. Островским, Ап. А. Григорьевым, Л. Н. Толстым и др. писателями и критиками. Внеш. событиями до 1858 жизнь Г. не богата. В 1858 он принял предложение Морского мин-ва совершить путешествие на корабле «Ретвизан». Оно продолжалось ок. 2 лет; Г. побывал во Франции, Германии, Дании и Испании. Описано в серии очерков **«Корабль „Ретвизан“»** («Морской сб.», 1859, № 5, 11—12; 1860, № 2—4; 1861, № 10; 1862, № 5; «Совр.», 1860, № 3; «Время», 1861, № 10; 1863, № 1; отд. изд.— СПб., 1873).

Почти все свободное время Г. посвящал изобразит. иск-ву и к сер. 1850-х гг. стал известен как знаток живописи и скульптуры, собравший на свои незначит. средства ценную худож. коллекцию. В 60-е гг. Г. полностью отдается искусствоведению. Занимал ведущие посты в Об-ве поощрения художников (ОПХ), с 1863 секретарь, с 1884 поч. чл.; много сделал для улучшения преподавания в школе при об-ве. В 1867 назначен худож. экспертом рус. отд. на Всемирной Париж. выставке; в 1868 избран поч. чл. Акад. художеств, в 1888 — чл.-к. Петерб. АН. Благодаря инициативе Г. при ОПХ был организован музей, к-рый «может быть смело поставлен наряду с лучшими подобными же музеями Европы» (ЖО, 1882, № 45, с. 723). Неск. раз (в 1871, 1872, 1873 и 1874) ездил за границу для пополнения фондов музея, попутно знакомясь с опытом преподавания рисовальных школ Австрии, Германии и Франции. Г. одним из первых поддержал Ф. А. Васильева и И. Е. Репина. В 90-е гг. был пред. петерб. Театрально-лит. к-та (с 1889 д. стат. сов.). В 1885 Г. обратил внимание на рассказы молодого А. П. Чехова и в письме от 28 марта 1886 призвал его отнестись серьезно к своему дарованию.

Г. был чрезвычайно общителен: живость характера, отзывчивость, богатая эрудиция и мастерство рассказчика привлекали к нему людей. Среди видных писателей, художников, обществ. и культурных деятелей мало с кем Г. не был знаком или не состоял в переписке (библ. публикаций писем Г.— Муратова, 1). Не случайно, что именно Г. был избран обществ. мнением для сопровождения А. Дюма, когда франц. писатель в 1858 совершал путешествие по России. Страницы биографии и черты личности Г. запечатлены в мемуарах Н. В. Успенского, В. Р. Зотова, А. А. Плещеева, Л. Б. Бертенсона и др.

Первым лит. опытом Г., предпринятым, по его словам, под влиянием пьесы Ф. Шиллера «Разбойники», была неоконч. пьеса из итал. нравов «Замок Морвено». В 1843 он перевел с французского драму Ф. Сулье «Эулали Понтуа» (под назв. «Наследство»— «Пантеон», 1844, № 9; Александрин. т-р, 1844—45; отзыв ⟨Белинского⟩ — ОЗ, 1844, № 10, с. 98) и одноактный водевиль «Шампанское и опиум» (с куплетами В. Р. Зотова; Малый и Александрин. т-ры, 1843—44). В 1844 в «Лит. газ.» (16 нояб.) появился первый рассказ Г. «**Театральная карета**», написанный под воздействием Н. В. Гоголя, а вскоре и следующий его рассказ **«Собачка»** (1845, 8 февр.). По предложению Н. А. Некрасова, для альм. «Физиология Петербурга» (ч. 1, СПб., 1844) Г. написал очерк **«Петербургские шарманщики»**. Правдивое изображение полунищенского быта бродячих артистов, с неподдельным сочувствием к ним, удостоилось высокой оценки Белинского, причислившего Г. к «талантливым художникам» (IX, 55). Для альм. «Первое апреля» (СПб., 1846) Некрасов, Достоевский и Г. совм. сочинили фарс **«Как опасно предаваться честолюбивым снам»**.

Прочный успех пришел к Г. после опубликования пов. **«Деревня»** (ОЗ, 1846, № 12), первого крупного произв. рус. реалистич. лит-ры, целиком посв. изображению

Д. В. Григорович. Автопортрет. 1840-е гг.

крестьянства. Критич. отклики на «Деревню» отразили размежевание противников и сторонников натуральной школы. Ю. Ф. Самарин, утверждая, что Г. тенденциозно изображает жизнь деревни, писал, что в повести «собрано и ярко выставлено все, что можно было найти в нравах крестьян грубого, оскорбительного и жестокого» («Москв.», 1847, ч. 2, с. 189). Белинский же, отмечая среди недостатков повести неудачу в попытке заглянуть во внутр. мир героини, вычурные местами описания природы («Совр.», 1847, № 1), вместе с тем по достоинству оценил ее; по словам Тургенева, он «не только нашел ее весьма замечательной, но немедленно определил ее значение и предсказал то движение, тот поворот, которые вскоре потом произошли в нашей словесности» (XIV, 33).

Вторая пов. Г. **«Антон Горемыка»** («Совр.», 1847, № 11) выдвинула автора в ряд лучших рус. писателей сер. 19 в. Как и «Деревня», она была проникнута антикрепостнич. пафосом. Первоначально «Антон Горемыка» заканчивался сценой крест. бунта, но цензура заставила изменить финал. Белинский писал Боткину: «Ни одна русская повесть не производила на меня такого страшного, гнетущего, мучительного, удушающего впечатления: читая ее, мне казалось, что я в конюшне, где благонамеренный помещик порет и истязует целую вотчину...» (XII, 445), а в статье «Взгляд на рус. лит-ру 1847 г.» («Совр.», 1848, № 1, 3) подчеркивал: «Антон Горемыка» «больше, чем повесть: это роман, в котором все верно основной идее, все относится к ней... Несмотря на то, что внешняя сторона рассказа вся вертится на пропаже мужицкой лошаденки; несмотря на то, что Антон — мужик простой... он лицо трагическое, в полном значении этого слова» (X, 347). В свою очередь, «Сев. пчела», пропагандировавшая «благоденствие» России, обвиняла Г. в клевете на рус. народ (о др. критич. отзывах — см.: Кирилина Е. Я., «Антон Горемыка» Д. В. Григоровича в рус. критике 40—60-х гг. XIX в.— «Уч. зап. Якут. ун-та», 1957, в. 2). Повесть Г. оказала глубокое воздействие на современников. П. А. Кропоткин вспоминал: «Ни один образованный человек того времени — да и позже — во время моей молодости — не мог читать без слез о несчастьях Антона и не возмущаться ужасами крепостного права» (Собр. соч., т. 5, СПб., 1907, с. 242). М. Е. Салтыков-Щедрин (XIII, 468) и мн. др. писатели ставили «Антона Горемыку» очень высоко. Толстой в 80-е гг. отметил, что Г. одним из первых в рус. лит-ре нарисовал образ крестьянина «с любовью... уважением и даже трепетом», подчеркнув, что Г. дорог ему вследствие «благотворного влияния своих сочинений» (LXVI, 409). А. И. Герцен писал, что имена Тургенева и Г. никогда не будут забыты рус. крестьянином (XIII, 177). Действительно, в день своего 50-летия Г. получил ряд приветств. писем от своих деревенских почитателей (ЦГАЛИ, ф. 138, оп. 1, № 21).

Вслед за «Антоном Горемыкой» Г. опубл. ряд др. произв. антикрепостнич. направленности, в т. ч. рассказ **«Бобыль»** («Совр.», 1848, № 3), пов. **«Капельмейстер Сусликов»** (там же, № 12), хотя в целом в годы «мрачного семилетья» (1848—55) социальная острота его творчества заметно смягчается. В нач. 50-х гг. Г. приходит к мысли о необходимости создания большого худож. полотна. Свое понимание дворянской и народной России он выразил в ром. **«Проселочные дороги»** (ОЗ, 1852, № 1—7). Взяв за образец «Мертвые души» Гоголя, Г. создал «роман без интриги», где на первом плане находится галерея образов дворян-небокоптителей, к-рым противопоставлены энергичные и талантливые крепостные. В романе угадываются шаржированные портреты писателей-современников (Е. П. Гребёнка, К. К. Павлова, Е. Э. Дриянский). Критика указывала на растянутость и подражательность романа («Совр.», 1852, № 4, с. 286—89; ОЗ, 1853, № 1, отд. IV, с. 18—19). Неудача не охладила Г., и в 1853 в «Современнике» (№ 3—6, 9) появился его ром. **«Рыбаки»**, о к-ром И. И. Панаев писал, что он выходит «из ряда обыкновенных журнальных повестей и романов» («Совр.», 1853, № 7, с. 86; см. также отзыв П. В. Анненкова — «Совр.», 1854, № 2, с. 53—61). Герцен в предисл. к нем. изд. книги Г. (Гамбург, 1859) отметил, что «роман знаменует новую фазу» в изображении народа: «Это жизнь крестьянина не в его неравной борьбе с помещиком... или с крючкотворством и вымогательством чиновников; это жизнь крестьянина сама по себе», со своими новыми внутр. конфликтами — «между земледельческой... патриархальностью и пролетарием, порожденным буржуазным устройством» (XIII, 178). Положительно оценила роман и славянофильская критика («Москв.», 1853, № 11, с. 80—91; РусБ, 1857, т. 1, с. 22—25). В ром. **«Переселенцы»** (ОЗ, 1855, № 11—12; 1856, № 4—8), строя сюжет вновь на взаимоотношениях помещиков и крепостных, Г. находит положит. героя лишь в нар. среде. Н. Г. Чернышевский, в целом сочувственно встретив роман, скептически оценил филантропию помещиков как способ решения социального конфликта («Совр.», 1856, № 9, с. 122—31).

В 1848—60 Г.— пост. сотр. «Современника». Здесь опубл. его повести **«Похождение Накатова, или Недолгое богатство»** (1849, № 7, 8), **«Четыре времени года»** (1849, № 12), **«Пахарь»** (1856, № 3), **«Кошка и мышка»** (1857, № 12), **«Пахотник и бархатник»** (1860, № 11), рассказы **«Мать и дочь»** (1851, № 11), **«Смедовская долина»** (1852, № 1), **«В ожидании парома»** (1857, № 8), ряд очерков (1857, № 3, 11; 1860, № 3). Вместе с тем его взаимоотношения с ж-лом не были ровными. Под прямым воздействием Дружинина Г. опубл. пов. **«Школа гостеприимства»** (БдЧ, 1855, т. 133), в к-рой в карикатурном виде изобразил Чернышевского. Однако через два года Г. изменил отношение к Чернышевскому (см.: Мещеряков В. П., Чернышевский, Дружинин и Г.— В кн.: Н. Г. Чернышевский. Эстетика. Лит-ра. Критика, Л., 1979). В 1856 Некрасов заключил с Г., Толстым, Тургеневым и Островским т. н. **«обязательное соглашение»**, по к-рому они отдавали свои но-

вые произв. только в «Современник» на условиях льготной оплаты. Г. оказался самым пунктуальным участником «соглашения». Однако в это время он испытывает творч. кризис, что наиб. заметно сказалось в пов. «Пахарь». В период решит. размежевания лит. сил (либералы и рев. демократы) Г. считал, что все идейные разногласия легко устранимы, и в одном из писем взывал к Некрасову: «...Истинно джентльменское дело вы бы сделали, прекратив наотрез, радикально перебранки с журналами. По одной новости такого поступка был бы уже произведен сильный эффект в публике. Право, душу теснят статьи, исполненные ненависти, невольно обращающейся во вред и автору и журналу» («Некрасовский сб.», П., 1918, с. 105—06).

На события, связанные с освобождением крестьян, Г. откликнулся ром. **«Два генерала»** (РВ, 1864, № 1, 2). В нем он хотел изобразить «два поколения: отживающих помещиков старого закала и новых, мечтающих о сближении с народом» (XII, 339), однако он не сумел глубоко проникнуть в смысл происходящих перемен и не довел роман до конца. Ап. А. Григорьев («Эпоха», 1864, № 7) нашел роман вялым и скучным. В дальнейшем в связи с обострением полит. борьбы в России Г. постепенно отходит от тех позиций, к-рые нашли выражение в его ранних произв. Рев.-демокр. и народнич. идеи Г. были чужды. В сер. 60-х гг. он надолго оставляет лит-ру и выступает в печати лишь изредка, преим. как критик-искусствовед, ратуя за расширение образования художников, поддерживая прикладные виды иск-в: **«Неск. слов о поощрении художеств в России»** («Совр. летопись», 1863, № 3); **«Худож. образование в приложении к промышленности на Всемирной Париж. выставке 1867 г.»** (СПб., 1868); **«Прогулка по Эрмитажу»** (СПб., 1865, 1875); **«Выставка учеников имп. Акад. Художеств»** (1875); **«Очерки худож.-пром. производства»** («Вест. изящных иск-в», 1886, № 6).

К лит-ре Г. возвратился только в нач. 80-х гг. Его пов. **«Гуттаперчевый мальчик»** («Нива», 1883, № 1—3), в к-рой изображалось обездоленное детство, была воспринята критикой как «маленький шедевр» (В. П. Буренин — НВ, 1885, 8 февр.; см. также отзыв Тургенева — Письма, XIII, кн. 2, с. 161), вошла в классику рус. дет. лит-ры. Сатирич. пов. **«Акробаты благотворительности»** (РМ, 1885, № 1, 2) обнажала фальшивую сущность многочисл. благотворит. об-в и к-тов, возникавших в светских кругах. Отрывок из неоконч. ром. «Петербург прошлого времени» был опубл. в 1887 (РМ, № 1). В рус. изданиях соч. П. Мериме прочно утвердился пер. Г. пов. «Этрусская ваза» (1883).

Гл. труд Г. последних лет его жизни — **«Лит. воспоминания»** (РМ, 1892, № 12; 1893, № 1, 2). В них освещена лит. жизнь 40—50-х гг., очерчены выразит. образы молодого Достоевского, Некрасова, Тургенева, Боткина, Дружинина, Толстого, И. А. Гончарова и ряда др. писателей. Бытовая атмосфера эпохи воссоздана Г. в примыкающем к «Лит. воспоминаниям» очерке **«Скучный город»** (РМ, 1897, № 11). Сам Г. для читателей кон. 19 в. был как бы «живым реликтом» эпохи натуральной школы, и он не без горечи это сознавал (см.: Письма рус. писателей к А. С. Суворину, Л., 1927, с. 48).

Для творчества Г. характерны очерковая манера, известное преобладание социального анализа над психологическим, пристальное внимание к быту. Г. проявил себя как мастер пейзажа: нарисованные им картины рус. природы неоднократно включались в качестве образцовых в школьные хрестоматии. Важнейшей заслугой Г. является утверждение в лит-ре крестьянина в качестве одной из ее центр. фигур.

Др. произв. Повести: «Неудачи» (ОЗ, 1850, № 9), «Зимний вечер» («Москв.», 1855, № 1, 2), «Столичные родственники» (БдЧ, 1857, т. 141), «Город и деревня» («Сб. „Нивы" на 1892 г.», № 1), «Порфирий Петрович Кукушкин. Приключения мирного гражданина...» (РМ, 1894, № 1,2). Рассказы и очерки: «Свистулькин» (БдЧ, 1855, т. 129), «Скучные люди» («Совр.», 1857, № 11), «Рождественская ночь» (РВ, 1890, № 1). Пьесы: комедия «Заноза» (РВ, 1891, № 1), «Отставка и назначение» (РМ, 1898, № 2).

Изд.: ПСС, т. 1—12, СПб., 1896; Соч., т. 1—3, М., 1988 (сост., подготовка текста А. А. Макарова); Из записной книжки.— ЛПН, 1901, № 11—12; Лит. восп., Л., 1928 (вступ. ст. и прим. В. Л. Комаровича); то же, М., 1961 (вступ. ст. В. А. Путинцева; в сокр.); то же, М., 1987 (вступ. ст. Г. Г. Елизаветиной, сост. и комм. Г. Г. Елизаветиной, И. Б. Павловой); Избр. произв., М., 1955 (вступ. ст. Л. М. Лотман); Избранное, М., 1976 (вступ. ст. В. П. Мещерякова).

Лит.: Де-Пуле М., Повести и рассказы Г.— РСл, 1860, № 3; Языков Д. Д., Лит. деятельность Г.— РО, 1893, № 11 (включен библ. обзор произв. и иностр. переводов Г. с 1844 по 1893); Скабичевский А. М., Мужик в рус. беллетристике. (1847—1897 г.).— РМ, 1899, № 4; Михайловский Н. К., Памяти Г.— РБ, 1900, № 1; Покровский В. И. (сост.), Д. В. Григорович. Его жизнь и соч. Сб. ист.-лит. статей, М., 1905; Юнкер Г., Детские годы Г. по архиву Ивашевых.— ГМ, 1919, № 1—4; Пруцков Н. И., Нар. жизнь в передовой рус. лит-ре 40—50-х гг. XIX ст. (Раннее творчество Г.).— «Уч. зап. Грознен. пед. ин-та», 1945, в. 1; [Лотман Л. М.], Григорович.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 7, М.— Л., 1955; ее же, Григорович. Роман из нар. жизни.— В кн.: История рус. романа, т. 1, М.—Л., 1962; Юманкова Е. П., А. П. Чехов и Г.— «Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та», 1961, т. 219; ее же, Повесть Г. «Гуттаперчевый мальчик».— Там же, 1963, т. 245; ее же, Лит. и обществ.-культурная деятельность Г. в 1880—1890 гг.— Там же, 1965, т. 273; Кулешов В. И., Натуральная школа в рус. лит-ре XIX в., М., 1965 (ук.); Вильчинский В. П., Рус. писатели-маринисты, М.—Л., 1966, с. 70—111; Кирилина Е. Я., Г. и царская цензура в 1848—1855 гг. (По мат-лам архивов СССР).— «Уч. зап. Рязан. пед. ин-та», М., 1967, т. 39; ее же, Об авт. позиции в ром. Г. «Переселенцы».— Там же, 1970, в. 61; Иезуитова Л. А., Две «Деревни» (И. Бунин и Д. Григорович).— В кн.: Бунинский сб., Орел, 1974; Милонов Н. А., Рус. писатели и Тульский край, Тула, 1971, с. 213—16; Бородина Н. И., Изображение женщины-крестьянки в пов. Г. «Деревня».— В кн.: Проблемы рус. лит-ры, М., 1973; Колесницкая И. М., Д. В. Григорович.— В кн.: Рус. лит-ра и фольклор (первая пол. XIX в.), Л., 1976; Отрадин М. В., Творчество Г. 1850-х гг., Л., 1978 (автореферат); Мещеряков В. П., Г.— писатель и искусствовед, Л., 1985. ✦ Сл. ОЛРС; Венгеров. Источ.: Мезьер; ИДРДВ; Капелюш Б. Н., Рукописи и переписка Г.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1969, Л., 1971; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 138, ИРЛИ, ф. 82 (в т. ч. автобиография) (и в составе Р. I); ГПБ, ф. 222; ГЛМ, ф. 74; ААН, ф. 1, оп. 1а.

В. П. Мещеряков.

ГРИГО́РЬЕВ Аполлон Александрович [16(28).7.1822, Москва — 25.9(7.10).1864, Петербург; похоронен на Митрофаньевском кладб., перезахоронен на Волковом кладб.], лит. и театр. критик, поэт, переводчик, мемуарист. Предки Г.— выходцы из духовенства и крестьянства; отец, Ал-др Иванович (1787—1863),— чиновник, дворянин, женился против воли родителей на дочери крепостного кучера, Тат. Андр. (ок. 1800—54), спустя год после рождения сына. Г., сданный при рождении в Моск. воспитат. дом, питомцы к-рого, по положению, становились вольными, долго числился моск. мещанином и лишь в 1850, дослужившись до чина тит. сов., получил личное дворянство. Вырос в Замоскворечье, в относительно патриарх. семье; получил прекрасное дом. образование (на уровне г-зии), учился на юрид. ф-те (очевидно, по настоянию отца) в Моск. ун-те в период его расцвета (1838—42), где слушал лекции Т. Н. Грановского, П. Г. Редкина (энциклопедия права), Д. Л. Крюкова (рим. словесность и древняя история), а также М. П. Погодина

и С. П. Шевырёва, пробудивших в нем интерес к старине, др.-рус. лит-ре и устному нар. творчеству; окончил курс кандидатом. С дек. 1842 по авг. 1843 заведовал б-кой ун-та (по забывчивости часто раздавая книги без записи), с авг. 1843 секр. Совета ун-та; проявил полную неспособность к канц. работе. Товарищами Г. по ун-ту были А. А. Фет (в 1838—44 снимал комнату в доме Г.), Я. П. Полонский, будущий историк С. М. Соловьёв.

Печататься Г. начал в «Москвитянине»; дебют — стих. **«Доброй ночи!»** (1843, № 7, под псевд. А. Трисмегистов). Стихи писал со студенч. лет, но весьма бурно в 1843—45 — время безответной любви к Ант. Фёд. Корш (сестре Е. Ф. *Корша* и В. Ф. *Корша*), к-рая предпочла выйти замуж за К. Д. *Кавелина.* Темы и мотивы любовной лирики — роковая страсть, возвышенная и разрушит. одновременно, таинств. силы, властвующие над людьми, хаотичная и необузданная стихия чувств (образ «кометы»), напряженность отношений и несовместимость характеров — любовь-вражда «двух эгоизмов» (**«Обаяние»**, **«Комета»**, **«Вы рождены меня терзать»**, **«Над тобою мне тайная сила дана»**, **«К Лавинии»** — 1843, **«Две судьбы»**, **«Прости»** — 1844, **«Молитва»**, **«Когда в душе твоей, сомнением больной»**, **«Нет, не тебе идти со мной»** — 1845; все даты написания). Драма любви к Корш подробно описана Г. в литературно обработ. дневнике, первом из дошедших до нас его прозаич. произв.— **«Листки из рукописи скитающегося софиста»** (1844; опубл.: П., 1917).

В февр. 1844 разбитый душевно Г., тяготившийся также вспышками своевольства родителей, службой, приставаниями кредиторов, сбежал в Петербург, где год (июнь 1844 — июль 1845) служил в Управе благочиния и в Сенате, затем целиком посвятил себя лит-ре. Поселился у ред. ж. «Репертуар и Пантеон» В. С. *Межевича*, с сент. 1845 помогал редактировать ж-л (до кон. 1846). В 1844—46 почти исключительно здесь публикует свои произв.: рец. на драм. и оперные спектакли и театр. очерки, в т. ч. первое печатное произв. в прозе — смесь театр. критики и публицистики — **«Об элементах драмы в нынешнем рус. обществе»** («Театр. летопись», 1845, № 4, 8 — прил. к «Репертуару и Пантеону»), а также **«Гамлет на одном провинциальном театре»** (1846, № 1), **«Роберт-Дьявол»** (1846, № 2), цикл статей **«Материалы для истории театра. Русская драма и русская сцена»** (1846, № 9—12), где, признавая «законность» романтич. мироотношения, считал его «болезненным» моментом в развитии человечества (чрезмерный индивидуализм героя, отторженность от «толпы», элитарность иск-ва); стихи и стихотв. драму **«Два эгоизма»** (1845, № 12); повести, отразившие моск. впечатления (трилогия: **«Человек будущего»**, **«Мое знакомство с Виталиным»**, **«Офелия. Одно из восп. Виталина»** — 1845, № 6, 8, 1846, № 1) и петербургскую жизнь Г., особенно связи с масонами,— один из наименее исследов. эпизодов его биографии (**«Один из многих»** — 1846, № 6, 7, 10; непосредственно примыкающая к ней «неистовая» пов. **«Другой из многих»** опубл. уже в «Моск. гор. листке», 1847, 8 ... 29 нояб., 1...24 дек.). Одновременно Г. много переводил (в стихах, в т. ч. «Антигону» Софокла — БдЧ, 1846, т. 77, «Школу мужей» Мольера — «Пантеон», 1846, № 1); эпизодически участвовал как лит. критик в ж. **«Фин. вест.»** (рец. на «Петерб. сб.» — 1846, № 9) и в газ. «Вед. С.-Петерб. городской полиции» (в т. ч. другая рец. на «Петерб. сб.» — 1846, № 33).

В февр. 1846 Г. выпустил первый (и оказавшийся единственным) сб. **«Стихотворения»** (СПб., тираж 50 экз.; В. Г. Белинский увидел в нем «проблески поэзии», отметил гражд. лирику, но осудил «мистицизм» цикла «Гимны» — ОЗ, 1846, № 4; др. рец.: БдЧ, 1846, т. 75; «Совр.», 1846, № 5; «Москв.», 1846, № 4; СП, 1846, 23 мая).

В поэзии Г. сер. 40-х гг. отразились его метания в поисках миросозерцат. идеала: масонско-религ. «гимны» (преим. 1845, пер. с нем.) сосуществуют с «ювеналовскими» стихами (**«Город»** — «Да, я люблю его, громадный, гордый град», 1845, и **«Город»** — «Великолепный град! пускай тебе иной», 1845/46, опубл. 1848) и исполненными пафоса рев. народовластия стих. 1846 — **«Нет, не рожден я биться лбом»** и особенно — **«Когда колокола торжественно звучат»** (впервые — ПЗ, 1856, кн. 2). В поэмах **«Олимпий Радин»**, **«Видения»**, **«Встреча»** (все три — «Пантеон», 1845, № 5; 1846, № 3, 8), **«Предсмертная исповедь»** (ФВ, 1846, № 9), в **«Первой главе романа „Отпетая“»** («Моск. гор. листок», 1847, 26 и 28 июля), в цикле стихов **«Старые песни, старые сказки»** («Пантеон», 1846, № 9), а также в стихотв. драмах Г. отобразил романтич. страдающую личность лермонтовского типа. Отношение к демонич. чертам сильной личности двойственно: не принимая эгоизма и гордости, Г. сочувственно изображает ее таинственность и страдание как признаки глубокой и кипучей жизни.

В янв. 1847 возвратился в Москву, весь год активно сотрудничал в газ. «Моск. гор. листок» (1847) В. Н. Драшусова в качестве критика, публициста, поэта; опубл. четыре ст. **«Гоголь и его последняя книга»** (10 ... 19 марта). Признавая, что в книге отразилось «болезненное настройство» Гоголя-человека и мыслителя, Г. в целом положительно (как и П. Я. Чаадаев) оценил «Выбранные места из переписки с друзьями»: за боль и тревогу о совр. обществе и о человеке, утратившем — под прикрытием оправдательного «среда заела» — личную свободу нравств. выбора, «пуритански-строгий, стоический дух» и сопряженные с ними ответственность, собранность, цельность; критик принципиально противопоставляет творчество Гоголя и натуральную школу, погрязшую, по его мнению, в подробностях «микроскопич. существования» и оправдывающую «человеческую пошлость».

В сер. 1847 Г. женился на сестре отвергнувшей его Антонины Корш — Лидии; брак вскоре фактически расстроился: и сам Г. был мало приспособлен к семейному мирному кругу, и Лид. Фёд. оказалась пристрастной к «вольной», богемной жизни (у супругов выросли два сына, учившиеся в казенных заведениях). 1 авг. 1848 поступил учителем законоведения в Александров. сирот. ин-т, в мае 1850 переведен в Моск. воспитат. дом (учительствовал до авг. 1853). С марта 1851 до мая 1857 ст. учитель законоведения 1-й моск.

г-зии; в нояб. 1857 уволен в отставку (с 1856 коллеж. ас.). Знакомство в ин-те с А. Д. *Галаховым* привело к участию в ж. «Отеч. зап.» в качестве критика: **«Заметки о моск. театре»** (1849, № 7—9, 11, 12; 1850, № 3, 4, 6, 9), **«Рус. лит-ра в 1849 году»** (1850, № 1), **«Стихотворения А. Фета»** (1850, № 2). В кризисную пору кон. 40-х — нач. 50-х гг., когда Г. переживал измену жены и находился на идейном распутье, он создал цикл **«Дневник любви и молитвы»** — историю безответной любви к таинственной незнакомке, любви, вызвавшей религ. экзальтацию (17 стих.; полная публ.: альм. «Поэзия», 1979, в. 25).

В кон. 1850 сблизился с редакц. кругом «Москвитянина», издаваемого М. П. Погодиным; вместе с А. Н. Островским вскоре стал вдохновителем «молодой редакции» ж-ла, взявшей в свои руки критич. отдел (в нее входили также Е. Н. Эдельсон, Т. И. Филиппов, Б. Н. Алмазов). Для идеологии «молодых» характерны любовь к городским низам и крестьянству, интерес к фольклору, в т. ч. в его гор. бытовании, к нар. жизни, нац. традициям, культ пьес Островского, враждебность к «европеизму» и культу социально-полит. проблем и интересов. Отныне Г. всегда будет воспевать жизнь «как она есть», оценивая при этом поведение личности заповедями христианства, и противиться «прогрессу», увлечению обществ.-полит. преобразованиями. Наиб. характерные статьи Г. в «Москвитянине»: **«Рус. лит-ра в 1851 году»** (1852, № 1—4), **«Рус. изящная лит-ра в 1852 году»** (1853, № 1), **«Современные лирики, романисты и драматурги. Альфред де Мюссе...»** (1852, № 12—14), **«Проспер Мериме»** (1854, № 11), **«О комедиях Островского и их значении в лит-ре и на сцене»** (1855, № 3), **«Замечания об отношении совр. критики к иск-ву»** (1855, № 13—14), полемичные обзоры ж-лов «Современник» и «Б-ка для чтения», регулярные театр. летописи моск. театров. Именно в эти годы (и до конца жизни) он становится гл. театр. критиком России, защищая реализм и естественность в драме и актерской игре.

В каждый период Г.-критик создавал образ идеального писателя, с творч. вершинами к-рого соизмерял произв. др. авторов; в 40-х гг. им был Гоголь, в «москвитянинский» период — Островский, после 1856 — Пушкин.

В 1-й пол. 50-х гг. Г. почти не писал худож. произведений; известны лишь цикл «Подражания» (2 стих.; «Москв.», 1852, № 6) и «элегия-ода-сатира» **«Искусство и правда»** («Москв.», 1854, № 2); поэт отстаивает самобытность рус. жизни и иск-ва и нетерпим к «чужому» (западноевропейскому), так как им чрезмерно увлекаются рус. «западники», столь пренебрежительно оценивающие совр. слав. мир. В то же время Г. опубликовал пер. стихов А. де Мюссе, В. Гюго, И. В. Гёте, Г. Гейне, А. Мицкевича, а также ром. Гёте «Ученические годы Вильгельма Мейстера» (первые 2 ч.— «Москв.», 1852, № 1/2, 3, 5, 8, 10).

Частые раздоры с Погодиным, проявлявшим неприязнь к богеме «молодой редакции» и особую скупость как издатель, прерывали участие Г. и его товарищей в ж-ле, затем они снова возвращались, пока ж-л не закрылся в 1856. Однако до конца жизни Г. ценил Погодина-историка, относил его к «нашим» и писал ему откровенные письма, подчас исполненные «злобой любви, глубокой и искренней» (Восп., 1988, с. 303).

В 1856 Г. пригласили в славянофильский ж. «Рус. беседа» (крупнейший идеолог славянофильства А. С. Хомяков в том же году признавал Г. «решительным славянофилом» — ПСС, т. 8, М., 1907, с. 292). Однако он потребовал безраздельного владения критич. отделом; переговоры прервались, ограничившись публ. ст. Г. **«О правде и искренности в искусстве»** (1856, кн. 3). Осн. разногласия Г. со славянофилами: они склонны к «теоретич. пуританизму» в отношении к религии и иск-ву (из письма к Эдельсону от 13 нояб. 1857; см.: А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии), умаляют личность перед общинным началом («мысль об уничтожении личности общностью в нашей русской душе есть именно с л а б а я сторона славянофильства» — письмо к Ап. Майкову 9.1.1858; см. там же, с. 215); под народом понимают прежде всего крестьянство, тогда как Г. предпочитал говорить о низших гор. сословиях (купечество, рабочий люд, деклассиров. элементы).

В переговорах с ред. «Современника» Г. тоже потребовал руководства критич. отделом; сближение ограничилось публ. поэмы Г. **«Venezia la bella»** («Прекрасная Венеция»; подзаг.: «Дневник странствующего романтика»; 1858, № 12) и пер. поэмы Дж. Байрона «Паризина» (1859, № 8). Эпизодическим оказалось участие Г. в ж. «Библиотека для чтения» А. В. Дружинина: пер. комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь» (1857, т. 144) и программная для Г.-критика ст. **«Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства»** (1858, т. 147). Выступая против умозрит. теорий любого рода (особенно в сфере постижения духовной жизни), Г. ратует за стихийное, целостное, органич. восприятие жизни и иск-ва, находя опору в романтич. философии Ф. Шеллинга и Т. Карлейля и критикуя «теоретика» Гегеля; с уважением относясь к «ист. критике» (т. е. к Белинскому), Г. предпочитал, однако, «ист. воззрению» (как формулированной «теории» — прежде всего у Гегеля, но также и у Белинского) «ист. чувство», интуитивно-синтетич. познание мира, назвав свою критику о р г а н и ч е с к о й: она защищает в иск-ве «мысль сердечную» и борется с «мыслью головной» (Г р и г о р ь е в. Критика, с. 121); позже уточнит различие: она проповедует «взгляд на искусство как на с и н т е т и ч е с к о е, цельное, непосредственное, пожалуй, интуитивное разумение жизни в отличие от з н а н и я, т. е. разумения аналитического, почастного, собирательного, поверяемого данными» (Г р и г о р ь е в. Эстетика, с. 117—18). Предпочитая «критике форм» «критику духа создания», он игнорировал анализ формы, всегда переводя разговор в э т и ч е с к у ю сферу; отсюда его резкое расхождение с «отрешенно-художественную критикою» (или «чисто худож. критикой», «критикой чисто эстетической»), т. е. с теорией «искусства для искусства» (Г р и г о р ь е в. Критика, с. 123, 119, 118, 155).

Страстная и безответная многолетняя любовь Г. (1852—57) к Л. Я. Визард (р. 1835, москвичка, из семьи учителей, дед — выходец из франц. Швейцарии) вдохновила поэта на создание цикла **«Борьба»** (18 стих.; СО, 1857, № 44—49), самого динамичного по смене настроений и самого яркого из всей лирики Г.; в нем темы и мотивы 40-х гг.— роковая страсть и любовь-вражда — усилены безнадежностью, отчаянием и перемежаются изображениями возвышенного и просветленного чувства к Ней — к «ангелу света». В цикл вошли знаменитые стих. **«О, говори хоть ты со мной...»** и **«Цыганская венгерка»** («Две гитары, зазвенев...»), названные А. А. Блоком «единственными в своем роде перлами русской лирики» по их приближению к стихии нар. поэзии (см.: Г р и г о р ь е в, 1916, с. XXXVIII); переложенные на музыку (вероятно, самим Г. и И. Васильевым, руководителем цыганского хора),

они прочно вошли в репертуар певцов и гитаристов (особенно в цыган. ансамблях). Визард посвящен также цикл **«Титании»** (7 стих.; БдЧ, 1857, т. 144).

В июле 1857 Г. (по рекомендации Погодина) стал воспитателем и дом. учителем 15-летнего кн. И. Ю. Трубецкого и выехал в Италию. До мая 1858 жил в осн. во Флоренции; осматривал музеи; встречался с И. С. Тургеневым (Г. напоминал Тургеневу Белинского — см. письмо Тургенева к Островскому от 7 ноября 1856), сблизившись с ним в эти годы (но единства взглядов не было, «ибо он весь западник» — заключал Г. в письме к Погодину от 10 марта 1858). Совершил поездку в Рим; летом 1858 жил в Париже. В сентябре после неоднократных конфликтов с матерью мальчика, исполненной аристократич. гонора, порвал с Трубецкими. В Италии написал (1858) ряд ярких любовных стих. (прототип героини не установлен, возможно — О. А. Мельникова), в т. ч. **«Больная птичка запертая»**, **«Твои движенья гибкие»** («Рус. мир», 1860, № 11), **«Прощай и ты, последняя зорька»** (опубл.: Л., 1959). Первые два стих. и еще три стих., посв. флорентийской картине Б. Э. Мурильо «Мадонна» (**«Глубокий мрак, но из него возник»**, **«О, помолись хотя единый раз»**, **«О, сколько раз в каком-то сладком страхе»** — «Рус. мир», 1860, № 12), составили цикл «Импровизации странствующего романтика», где сквозь образ романтически воспринимаемой «Мадонны» (борьба света с мраком) просвечивает облик любимой. (О впечатлении от «Мадонны» см. также письма в кн.: Мат-лы для биографии, с. 174, 207, 211, 250.)

Уроки московско-москвитянинской «жизненной школы» и последующего пребывания на Западе Г. подытожил сам (1862): «Все „народное"... что окружало мое воспитание, все, что я на время успел почти заглушить в себе, отдавшись могущественным веяниям науки и лит-ры,— поднимается в душе с нежданною силою и растет до фанатической исключительной меры, до нетерпимости, до пропаганды... Пять лет новой жизненной школы. И опять перелом. Западная жизнь воочию развертывается передо мною чудесами своего великого прошедшего и вновь... увлекает. Но не сломилась в этом живом столкновении вера в свое, в народное. Смягчила она только фанатизм веры» (Г р и г о р ь е в. Восп., 1988, с. 7).

За рубежом Г. познакомился через Полонского с гр. Г. А. Кушелевым-Безбородко, к-рый пригласил Г. соредактором ж. «Рус. слово». В окт. 1858 приехал из Парижа (через Берлин) в Петербург и стал интенсивно работать в «Рус. слове» в качестве ред. и автора (статьи: **«Взгляд на историю России, соч. С. Соловьёва»** — 1859, № 1; **«Взгляд на рус. лит-ру со смерти Пушкина»** — ст. 1—2, 1859, № 2, 3; **«И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу ром. „Дворянское гнездо"»** — ст. 1—4, 1859, № 4—6, 8; **«Гейнрих Гейне»** — 1859, № 5; очерк о тогда еще малоизвестном Т. Сальвини **«Великий трагик»** — 1859, № 1). В статье о Тургеневе выражена особая симпатия к образу Лаврецкого и его судьбе как воплощенному единению образованной личности и патриарх. народа — так впервые наметился один из ведущих обществ. принципов будущего почвенничества. Критич. ст. Г. вызвали одобрение Ф. М. Достоевского, Н. Н. Страхова и постоянные насмешки «Искры» (Г р и г о р ь е в. Восп., 1988, с. 310). В нач. 1859 Г. сошелся с полюбившей его мещанкой М. Ф. Дубровской, ставшей его гражд. женой; их ожидала трудная жизнь, несколько разрывов и примирений.

В июле 1859 Г., согласно собственному «послужному списку», «не позволил вымарать» в своих статьях «дорогие» для него имена Хомякова, Киреевских, Аксаковых, Погодина, Шевырёва и «был уволен от критики» (там же); в авг. 1859 Г., не приняв стилистич. поправки в своей статье, порвал с коллегами по ж-лу (в т. ч. и с другом юности Полонским). Стал отдавать свои статьи в случайные ж-лы: в «Рус. мир» — **«После „Грозы" Островского»** (1860, № 5, 6, 9, 11), в «Сын отечества» — **«Беседы с Иваном Ивановичем...»** (1860, № 6, 7), в «Отеч. зап.» — **«Рус. нар. песни с их поэтич. и муз. стороны»** (1860, № 4, 5), «Светоч» — **«Иск-во и нравственность...»** (1861, № 1, III отд.) и **«Реализм и идеализм в нашей лит-ре. (По поводу нового изд. соч. Писемского и Тургенева)»** (1861, № 4).

В 1860—61 редактировал ж. «Драм. сб-к», где в осн. перепечатывал свои старые пер. и статьи; из новых — переделка драмы У. Шекспира «Шейлок, венецианский жид» (1861, № 1). Шекспира Г. переводил всю зрелую жизнь, начав с трагедии «Ричард III» (1845, не закончил, пер. не сохр.) и кончив пер. «Ромео и Джульетты» («Рус. сцена», 1864, № 8).

В 1860 Г. приглашен М. Н. *Катковым* к активному сотрудничеству в «Рус. вест.», но успел написать лишь черновики статей «Пушкин — народный поэт» (не сохр.) и полемич. «Дело о Русском вестнике и его антагонистах...» против либеральных публицистов Е. Тур и Б. И. Утина (опубл.: «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1975, в. 369). В нояб. 1860 произошел разрыв с Катковым: Г. растратил ред. деньги.

В нач. 1861 вошел в круг бр. Ф. М. и М. М. Достоевских, активно сотрудничал в их ж-лах. В ж. «Время» опубл. статьи: **«Народность и лит-ра»** (1861, № 2), **«Западничество в рус. лит-ре...»** (1861, № 3), **«Знаменитые европ. писатели перед судом рус. критики»** (1861, № 3), **«Белинский и отрицат. взгляд в лит-ре»** (1861, № 4), **«Стихотворения А. С. Хомякова»** (1861, № 5), **«Граф Л. Толстой и его соч.»** (1862, № 1, 9), **«Стихотворения Н. Некрасова»** (1862, № 7), **«По поводу нового издания старой вещи. Горе от ума...»** (1862, № 8), **«Лермонтов и его направление»** (1862, № 10—12), **«Наши лит. направления с 1848 года»** (1863, № 2). В ж. «Эпоха»: **«Парадоксы органической критики. Письма 1—2»** (1864, № 5—6). В обоих ж-лах Г. постоянно вел рубрику «Рус. театр».

Побуждаемый М. Достоевским, Г. начал писать мемуары о детстве и отрочестве, о духовном развитии своего поколения: **«Мои литературные и нравственные скитальчества»** («Время», 1862, № 11—12; «Эпоха», 1864, № 3, 5). Будучи предельно откровенными, исповедальными, воспоминания вместе с тем и объективны, и историчны. В них ощущается своеобразный отклик (притяжение — отталкивание) на «Былое и думы» А. И. Герцена: в частности, они исполнены глубокого демократизма, но, в отличие от герценовских мемуаров, густо окрашены нац. колоритом, а самое «я» в «скитальчествах» сознательно дегероизировано, тогда как в «думах» ему уготован статус положит. героя эпохи. В григорьевских восп. воссозданы дух и облик Москвы 30-х гг. во всей ее контрастной панораме — от монастырей до ун-та.

С кон. 1850-х гг. и особенно в период участия в ж-лах Достоевских Г. частично меняет воззрения и принципы интерпретации; в рус. нац. характере отмечает теперь как смирение, так и протест, «тревожное» начало, без к-рого «жизнь закисла бы» и к-рое пробуждает личностные начала в массе. Отсюда возникает повышенный интерес к произв. М. Ю. Лермонтова, к Герцену, к образу Чац-

кого, как «единственному истинно героическому лицу нашей литературы», «прямому сыну и наследнику Новико́вых и Радищевых» и «борцу», к-рый «казнит невежество и хамство» «во имя высших законов христ. и человечески-народного взгляда» (1862; Григорьев. Критика, с. 495, 503). В цикле статей о Тургеневе Г. заложил основы почвенничества, ставшего программой «Времени» и «Эпохи»: необходимо соединить культуру европейски образованных интеллигентов с основами нар. жизни (нар. культура, традиционализм, религиозность). Ф. Достоевский лишь усилит второй аспект идеи: не только совр. культура станет народной, но и народ образованным, т. е. необходимо просвещение народа. Отношения Г. с бр. Достоевскими не были идиллическими: они вначале не принимали похвал Г. в адрес старших славянофилов и резкой критики по отношению к «Современнику»; к 1863 произойдет нек-рое поправение Ф. Достоевского, и Г. иногда будет оказываться более радикальным. Вожди «Современника» относились к Г. сдержанно, но с уважением.

Напряженные отношения в ред. «Времени» и запутанные денежные дела (в нач. 1861 сидел в долговой тюрьме, что отразилось в публиц. ст. **«Несколько замечаний о значении и устройстве долговых отделений»** — СП, 1861, 27 апр.) вынудили Г. в мае 1861 уехать работать (через Тверь — Ярославль — Казань — Самару) в Оренбург — преподавателем кадет. корпуса; в мае 1862 он неожиданно возвращается. Впечатления, навеянные обратной поездкой, горькие, порой мучительно-сладостные, порой надрывные воспоминания о «страсти» к Дубровской, с к-рой вновь произошел разрыв (в Оренбурге), жажда затушить муки запоем («... в вине/ Ищу нередко я забвенья») послужил материалом для поэмы-исповеди **«Вверх по Волге»** («Рус. мир», 1862, № 41, 42), с подзаголовком: «Дневник без начала и без конца. Из „Одиссеи" о последнем романтике», и с прим. автора, что др. частями «Одиссеи» он считает цикл «Борьба», очерк «Великий трагик» и поэму «Venezia la bella».

По заказу изд. Ф. Т. Стелловского Г. переводил стихотв. либретто популярных опер (известны 15 печатных пер., в т. ч. «Фиделио» Л. Бетховена, «Роберт-Дьявол» Дж. Мейербера, «Эрнани» и «Бал-маскарад» Дж. Верди, «Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти, изд. брошюрами в 1862—64). В нач. 1863 Стелловский пригласил Г. редактировать новый илл. еженедельник «Якорь». В течение года (до нач. 1864) Г. написал ок. 60 статей для «Якоря» и сатирич. приложения к нему «Оса»: передовицы, заметки, очерки, театр. обзоры и рец. В этих работах наглядно проявился драматизм мироощущения Г., его одиночество среди ведущих течений лит.-обществ. жизни. «Тяжело стоять почти что одному, тяжело верить глубоко в правду своей мысли и знать вместе с тем, что в ходу, на очереди стоит не эта, а другая мысль, к-рой сочувствуешь только наполовину» (А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, с. 239). Разделяя с «западниками» (под к-рыми разумел и рев. демократов и либералов) вражду к «деспотизму государственному и общественному», Г. одновременно обвинял их в «затаенной мысли узаконить, возвести в идеал... эмансипированный блуд», в равнодушии к нац. специфике народов, к «нашей умственной и нравственной самостоятельности» как самому глубокому и обширному вопросу современности (см. письмо Г. к Страхову от 18 июня 1861), в безоглядной ставке на социально-полит. прогресс как панацею от всех бедствий и важнейшую, если не всеопределяющую, цель борьбы и стремлений рус. интеллигенции. Быть же в союзе с людьми, живущими исключительно «художеством» («артистами»), он также не мог: «каждая жила моя бьется за свободу и ни одна не выносит... индифферентизма политического и религиозного», к к-рому «артистические натуры чрезвычайно способны». Решительно не желая принадлежать к к.-л. «приходу», т. е. к течению и «среде» с «партийным оттенком», Г. предпочитал служить прежде всего всякому подлинному иск-ву, иск-ву как «первейшему органу выражения жизни»; его признание мог получить представитель любого «стана», если он боролся за «истинный реализм», «в котором при полнейшей жизненности и натурализме формы идеал сквозит как подкладка создания или парит над ним» (рец. на оперу А. Н. Серова «Юдифь» — «Якорь», 1863, № 12, с. 223). Ближе всего он остался к кругу Достоевского; в последние годы дружил с А. Серовым.

В 1864 Г. дважды был посажен в долговую тюрьму. Выкупленный во второй раз А. И. *Бибиковой*, через неск. дней умер от апоплексич. удара.

От природы необычайно темпераментный, Г. как личность отличался неистовостью переживаний и чувств и нередко совершал неожиданные и неуправляемые — «метеорные», по собственному слову — поступки. Страхов в некрологич. воспоминаниях особо выделил в характере Г. «постоянное стремление к энтузиазму» и назвал его «человеком в высокой степени напряженным... хотя в то же время совершенно искренним» (см. в кн.: Восп., 1930, с. 516, ср. у Достоевского: «А. Григорьев. Эта вечно декламирующая душа» — XXIV, 80). В неутолимом стремлении к глубине, чистоте и правде, он был бескомпромиссен; если же срывался в этих усилиях — по личной ли слабости или под гнетом объективных причин,— то «заболевал тоской своей весь, целиком, всем человеком» (Достоевский, XX, 136) и нередко «прямо переходил в противоположную крайность и погружался в беспорядок жизни с каким-то сладострастием цинизма. Эти противоположности сломали его жизнь» (Страхов; см. в кн.: Восп., 1930, с. 516). Полагают, что «неистовость» Г. отражена в образе Мити Карамазова с его душевными взлетами и падениями. Сам Достоевский в послесловии к воспоминаниям Страхова сказал о Г.: «Человек он был непосредственно... почвенный, кряжевой. Может быть, из всех своих современников он был наиболее русский человек как натура (не говорю — как идеал; это разумеется)» (XX, 136).

Др. произв. Пьесы: «Басурман», 1849 (драма в стихах и прозе; рукопись, ЛГТМ), «Отец и сын», 1846 (стихотв. драма; ИРЛИ). Статьи: «Тарас Шевченко» («Время», 1861, № 4), «„Псковитянка", драма Л. Мея» (там же), «Взгляд на книги и журн. статьи, касающиеся истории рус. нар. быта» (там же). Переводы: драмы К. Делавиня «Людовик XI» («Пантеон», 1846, № 5) и «Школа стариков» (1845, опубл.: «Пантеон», 1850, № 1), либр. оперы А. Рубинштейна «Дети степей, или Украинские цыгане» (с нем.; возможно, при содействии Стелловского; пост. 1867, опубл. 1887).

Изд.: Соч., изд. Н. Н. Страхова, т. 1, СПб., 1876 (общие историко-проблемные критич. ст.); Собр. соч., в. 1—14, М., 1915—16 (под ред. В. Ф. Саводника); Стих., М., 1916 (собрал и снабдил прим. А. Блок; там же ст. Блока «Судьба Г.», библ. прозы и пер.); ПССиП в 12 тт., т. 1, П., 1918 (под ред., с биогр. очерком и подробным прим. В. С. Спиридонова; статья внука Г.— В. А. Григорьева — «Потревоженные тени»; вышел только один том); Воспоминания, М.—Л., 1930 (ред. и комм. Р. В. Иванова-Разумника); Соч., т. 1—2, М., 1990 (поэзия, проза, критика, письма; вступ. ст. Б. Ф. Егорова, сост. и комм. Б. Ф. Егорова и А. Л. Осповата); Избр. произв., Л., 1959 (БПбс, 2-е изд.; вступ. ст. Н. Н. Громова, прим. Б. О. Костелян-

ца); Стих. и поэмы, М.—Л., 1966 (БПмс, 2-е изд.; вступ. ст. и прим. Б. О. Костелянца); Лит. критика, М., 1967 (сост., вступ. ст. и прим. Б. Ф. Егорова); Соч., Вилланова (США), 1970 (критика; вступ. ст., ред. и прим. В. С. Крупича); Стих. и поэмы, М., 1978 (вступ. ст. и прим. Б. Ф. Егорова); Воспоминания [и автобиогр. проза], Л., 1980 (есть «дополнения», в т. ч. «Краткий послужной список на память моим старым и новым друзьям», отрывки из восп. А. А. Фета, письмо к Погодину; изд. подготовил Б. Ф. Егоров); Эстетика и критика, М., 1980 (вступ. ст. и прим. А. И. Журавлевой); Другой из многих.— В сб.: Проза рус. поэтов XIX в., М., 1982 (сост. и комм. А. Л. Осповата); Гоголь и его последняя книга.— В сб.: Рус. эстетика и критика 40—50-х гг. XIX в., М., 1982; Театр. критика, Л., 1985 (вступ. ст. А. Я. Альтшуллера и Б. Ф. Егорова, прим. Т. Б. Забозлаевой и др.); Иск-во и нравственность, М., 1986 (критика; вступ. ст. и комм. Б. Ф. Егорова); Одиссея последнего романтика. Поэмы. Стихотворения. Драма. Проза. Письма. Воспоминания [в т. ч. восп. К. Н. Леонтьева о Г.], М., 1988 (вступ. ст., сост. и комм. А. Л. Осповата).

Письма: Неизв. письма Г. [письма П. А. Плетнёву 1859, 1860].— ВЛ, 1965, № 7; Переписка Г. с Н. Н. Страховым.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1965, в. 167; Письма Г. к Погодину 1855—1857 гг.— Там же, 1973, в. 306; Письма Г. к Погодину 1857—1863 гг.— Там же, 1975, в. 358; Неопубл. письма Г. [Погодину, 1843—44, С. М. Соловьёву, 1842].— ВМУ, 1971, № 2; Письмо к Л. Н. Толстому (1863).— Л. Н. Толстой. Переписка с рус. писателями, 2 изд., т. 2, М., 1978; Неопубл. письма Г. 1859—1860 гг. [Г. А. Кушелеву-Безбородко, Погодину].— ВМУ, 1981, № 6. См. также библ. Б. Ф. Егорова в разделе Справочная лит-ра.

Биогр. мат-лы: Григорьев. Восп., 1930 (восп. Н. Н. Страхова с прим. Ф. М. Достоевского); Милюков А. П., Г. и Л. А. Мей.— ИВ, 1883, № 1; Фет А. А., Ранние годы моей жизни, М., 1893; Григорьев А. [сын], Одинокий критик.— «Неделя», 1895, № 8, 9; Полонский Я. П., Мои студенч. восп.— ЛПН, 1898, № 9—12; Леонтьев К. Н., Несколько восп. и мыслей о покойном Г.— РМ, 1915, № 9; А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917 (под ред. В. Княжнина; восп. Г., письма, в т. ч. к М. П. Погодину, Н. Н. Страхову, Е. Н. Эдельсону, А. В. Дружинину, лит. о Г. и хронологич. канва жизни); Мат-лы о Г. из архива Н. Н. Страхова.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1963, в. 139 (обзор, публ. и прим. Б. Ф. Егорова); Зильберштейн И. С., Г. и попытка возродить «Москвитянин» (накануне сотрудничества в ж. «Время»).— ЛН, т. 86; Розанова Л. А., К биографии Г. (из мат-лов ГА Иванов. обл.).— «Уч. зап. Иванов. гос. пед. ин-та», 1973, т. 115; Егоров Б. Ф., Новые мат-лы о Г. [из того же архива].— «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1975, в. 369; его же, Г. в Петербурге.— В кн.: Semiotics and the history of culture..., Columbus, Ohio, 1988; Федоров Г. А., Новые мат-лы о ранних годах жизни Г.— В кн.: Григорьев. Восп., 1980.

Критика: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); Добролюбов (ук.); Писарев (ук.); Достоевский, XXVII (ук.); Стахович М., Антикритика. Рус. песни. (Критич. опыт Г.).— «Москв.», 1855, № 6; [Рыжов А. И.], Журналистика.— БдЧ, 1855, т. 131; 1856, т. 135, 136; Серов А., По случаю трехсотлетнего юбилея Шекспира. (Письмо к Г.).— «Рус. сцена», 1864, № 4.

Лит.: Страхов Н. Н., Лит. критика, М., 1984, с. 296—315 (Г.— критик Пушкина и Л. Толстого) и ук.; Волынский А., Ап. Григорьев. Теория и законы органич. критики.— СВ, 1895, № 11; Сакулин П., «Органич.» мировосприятие.— ВЕ, 1915, № 6; Гроссман Л. П., Ап. Григорьев. Основатель новой критики.— В его кн.: Три современника (Тютчев, Достоевский, Григорьев), М., 1922; Егоров Б. Ф., Г.— критик.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1960, в. 98, 1961, в. 104; его же, Г. о Пушкине.— В кн.: Пушкинский сб., Псков, 1968; его же, Ап. Григорьев.— В сб.: Рус. лит-ра и фольклор..., Л., 1982; Зельдович М. Г., Н. Чернышевский и Г.— ФН, 1961, № 3; Зубков М. Н., Две последние поэмы Г.— ФН, 1963, № 4; Бухштаб Б. Я., «Гимны» А. Г.— В его кн.: Библ. разыскания по рус. лит-ре XIX в., М., 1966; Марчик А. П., «Органическая критика» Г.— ИзвОЛЯ, 1966, в. 6; его же, Творчество А. Н. Островского в оценке Г.— В сб.: Наследие А. Н. Островского и сов. культура, М., 1974; Селитренникова В. Г., Якушкин И. Г., Г. и Митя Карамазов.— ФН, 1969, № 1; Серман И. З., Достоевский и Г.— В сб.: Достоевский и его время, Л., 1971; Антонова Г. Н., Чернышевский и Г. в 1850-е гг.— В сб.: Н. Г. Чернышевский Статьи, иссл. и мат-лы, в. 6, Саратов, 1971; Годжаев М. Г., Проблема идеала в эстетике Г.— «Уч. зап. Азерб. пед. ин-та языков», 1973, сер. XII, № 2; его же, Проблема романтизма и реализма в эстетике Г.— Там же, № 3; Ануфриев Г. Ф., Г. о творчестве Ф. М. Достоевского.— В сб.: Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов, Л., 1974; Азизов Д. Л., Теория романтизма в эстетике Г.— ФН, 1975, № 5; Глебов В. Д., Рус. лит-ра XVIII в. в восприятии Г.— «Тр. Киргизского ун-та. Филол. науки», 1975, в. 21; Кудасова В. В., Поэзия Г. и рус. поэзия 40—50-х гг. XIX в.— В сб.: Лирич. и эпич. поэзия XIX в., Л., 1976; Егоров Б. Ф., Забозлаева Т. Б., А. А. Григорьев.— В кн.: Очерки истории рус. театр. критики, Л., 1976; Осповат А. Л., К изучению почвенничества (Достоевский и Г.).— В сб.: Достоевский. Мат-лы и иссл., [в.] 3, Л., 1978; Штейнгольд А. М., Г. о Некрасове.— В сб.: Влияние творчества Н. А. Некрасова на рус. поэзию, Я., 1978; Емельянов Л. И., Герои Толстого в историко-лит. концепции Г.— В сб.: Л. Н. Толстой и рус. лит.-обществ. мысль, Л., 1979; Кумпан К., Осповат Ал., Предшественник-современник. Блок в работе над изд. «Стихотворений» Г.— ЛО, 1980, № 10; Раков В. П., Г.— лит. критик, Иваново, 1980; Носов С. Н., Письма Г. как источник по истории славянофильства.— В сб.: Вспомогат. ист. дисциплины, т. 12, Л., 1981; Глебов В. Д., Типология рус. реализма в критич. статьях Г. 1860-х гг.— В кн.: Типологич. анализ лит. произв., Кемерово, 1982; Зиганшина Н. Д., Г. и Ф. Достоевский. (Трансформация романтич. коллизии).— Там же; Туниманов В. А., Г. в письмах и «Дневнике писателя» Достоевского.— В сб.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 7, Л., 1987; Вайман С., «К сердцу сердцем...» (Об «органич. критике» Г.).— ВЛ, 1988, № 2; Горбанёв Н. А., Г. и Н. Н. Страхов.— ФН, 1988, № 1; Носов С. Н., Проблема личности в мировоззрении Г. и Ф. М. Достоевского.— В сб.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 8, Л., 1988; его же, Ап. Григорьев. Судьба и творчество, М., 1990; Росси Л., Григорьев: Биография в культурологич. аспекте.— ИзвОЛЯ, 1989, № 5; Lehmann J., Der Einfluß der Philosophie des deutschen Idealismus in der russischen Literaturkritik des 19. Jahrhunderts. Die «organische Kritik» Apollon A. Grigor'evs, Hdlb., 1975; Terras V., Ap. Grigor'ev's organic criticism and Its western sources.— In: Western philosophical systems in Russian literature, Los Angeles, 1979; Lazari A., Aleksander Blok — o Apollonie Grigorjewie (zarys problemy).— «Zeszyty naukowe un-tu Lodzkiego», 1977, ser. 1, № 16, его же, Filozofia historii A. Grigorjewa.— «Przeglad rusycystyczny», zeszyt 1(21), Warsz.— Łódź, 1983; его же, Podstawowe kategorie filozofii wartośći A. Grigorjewa.— Там же, zeszyt 1—2 (25—26), Warsz.— Łódź, 1984; Dowler W., Dostoevsky, Grigor'ev and Native Soil Conservatism, Toronto, 1982; Whittaker R., «My literary and moral wanderings»: A. Grigor'ev and the changing cultural topography of Moscow.— «Slavic Review», 1983, v. 42, № 3. ✦ Рус. писатели, 1990; ИРДТ; Лерм. энц.; Муратова (1); Егоров Б. Ф., Библиография критики и худ. прозы Г. Библ. опубл. писем Г.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1960, в 98; Ануфриев Г. Ф., Неск. замечаний к библиографии критич. наследия Г.— В сб.: Вопросы истории и теории рус. лит-ры, в. 1, Свердловск, 1973; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 160; ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, д. 388—392 (рукописи); ф. 543, оп. 1, д. 124 (письмо к В. Р. Зотову); ф. 583, д. 388 (письма А. В. Старчевскому); № 29683 (Ф. М. Достоевскому); ГБЛ, ф. 231 (М. П. Погодина; мат-лы «молодой редакции» и письма Г. к Погодину); ГПБ, ук. (письма Г. к И. Д. Беляеву, А. Н. Островскому и др.); ГА Ивановской обл., ф. 913; ЦГИА, ф. 733, оп. 37, д. 168 (ф. с. 1857 г.); РО Гос. публичной б-ки АН УССР, фонд Н. Н. Страхова (письма Г. к Страхову, А. Н. Майкову и др. мат-лы).

Б. Ф. Егоров.

ГРИГО́РЬЕВ Василий Никифорович [25.1(6.2).1803; Петербург — 5(17).12.1876, там же], поэт, переводчик, мемуарист. Род. в семье бедствующего чиновника. Окончил Петерб. губ. г-зию (1814—20). Его первые поэтич. опыты (пер. из Оссиана, перел. псалмов) поддержал проф. рус. словесности Н. И. *Бутырский*. С 1821 служил в Деп. гос. казначейства. С нач. 20-х гг. помещает в «Благонамеренном» стихи, преим. пер. из И. Г. Салиса, А. Ламартина, Ф. Маттисона, Ф. Г. Клопштока и др. Печатается в ж. «Соревнователь» (1822—25) и альм. «Полярная звезда» на 1824 и 1825. В 1823 по представлению К. Ф. Рылеева и О. М. Сомова избирается членом ВОЛРС.

Лит.-обществ. позиция Г. складывается в русле устремлений декабрист. крыла Об-ва. По-видимому, под воздействием Рылеева и Ф. Н. Глинки он возвращается к псалмодич. лирике, используя библ. образность для создания ораторских инвектив, насыщенных гражд. содержанием в духе аллюзионной декабрист. поэзии (**«Падение Вавилона»**, 1822, **«Чувства плененного певца. Подражание 136 псалму»**, 1824, **«Жалобы израильтян»**, 1824); столь же характерно его обращение к теме новгородской вольности (**«Берега Волхова»**, 1823), героич. эпизодам рус. истории (**«Нашествие Мамая»**, 1825) и совр. полит. жизни Эллады (**«Гречанка»**, 1825,— один из наиб. значительных в лит-ре 20-х гг. откликов на греч. восстание 1821—29). Весной 1825 Г. впервые посетил Кавказ, отныне ставший важной темой в его творчестве.

Восстание 14 декабря и следствие по его делу не коснулись Г.; однако еще в 1828 он печатает в «Сев. цветах» **«Сетование»** — одно из лучших своих стих., проникнутое гражд. скорбью и, несомненно, связанное с недавними событиями. Г. расширяет лит. связи: с Н. И. Гречем и Ф. В. Булга-

риным, с А. Е. Измайловым; в кружке А. А. Дельвига знакомится с А. С. Пушкиным; у Булгарина (в 1826) — с А. С. Грибоедовым. В 1828—30 в служебной командировке на Кавказе, где встречался со ссыльными А. А. Бестужевым и В. С. Толстым, присутствовал на свадьбе Грибоедова; он же первым встретил тело убитого Грибоедова (см. описание: «СО и СА», 1830, № 2); написал неск. очерков из груз. быта: «Аллавердский праздник» (НА на 1829), «Грузинская свадьба» (ЛГ, 1830, 21 апр.) и др.; составил «Статистич. описание Нахичеванской провинции» (отд. изд.— СПб., 1833), перс. границы и торговли в Закавк. крае; вернулся в Петербург с репутацией знатока экономики и статистики. В 1832—35 в служебных разъездах (Олонецкая и Архангельская губ., Псков, Украина, Прибалтика, Крым). Путевые впечатления отобразились в поэзии, в частности «восточной темой», но разрабатываемой уже в духе традиционной для романтич. поэзии 30-х гг. «ориентальной» экзотики. Из стихов Г. исчезают обществ. мотивы; происходит смена жанровых форм (культивируется романс, лирич. монолог, филос.-дидактич. баллада); поэтика приобретает черты «бенедиктовской» напряженности и мелодраматизма. Стихи Г. 30-х гг. малооригинальны и интересны гл. обр. как факт эволюции поэтич. стиля.

Во 2-й пол. 30-х гг. поэтич. деятельность Г. почти прекратилась (отд. стихи: «СО и СА», 1834, № 11; «Одес. альм. на 1840 г.», под анаграммой В-в). В поздние годы он видит в своем творчестве не «дар, ниспосланный... свыше», а «минутную вспышку довольно живого воображения», результатом к-рой было то, что из него «не вышло ни настоящего поэта, ни истинно дельного чиновника» (ГПБ, ф. 225, д. 5, л. 10). До конца жизни остался в Деп. гос. казначейства, дослужившись до поста вице-директора (с 1858) и чина д. стат. сов. Сохранились обширные мемуары Г. («Заметки из моей жизни», 1851—63; см. архив) преимущественно бытового характера, с нек-рыми ценными сведениями о встречах с писателями.

Изд.: [Стихи].— В кн.: Поэты 1820—1830, т. 1 (предисл. Л. Я. Гинзбург, с. 7, 17, 21—23 и биогр. очерк В. Э. Вацуро).
Лит.: Пиксанов Н. К., Рус. писатели в неизд. восп. Г.— «Совр.», 1925, кн. 1; Шадури В., Декабристская лит-ра и груз. общественность, Тб., 1958, с. 345—52; Базанов В. Г., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Андроников И. Л., Тетрадь Василия Завелейского.— В его кн.: Собр. соч., т. 1, М., 1980, с. 356—88; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985. ✦ Черейский; Муратова (1, ук.).
Архивы: ГПБ, ф. 225 (в т. ч. мемуары и ф. с.).
В. Э. Вацуро.

ГРИГО́РЬЕВ Пётр Григорьевич (Григорьев 2-й, или младший) [1807—17(29).10.1854, Петербург], водевилист; актер. Из петерб. мещан. 16 лет поступил копиистом в нотную контору имп. театров в Петербурге; в 1827 переведен на выходные роли в Александрин. т-р. Тогда же направлен по прошению в Петерб. театр. уч-ще (окончил в 1829). В том же году дебютировал на сцене Александрин. т-ра, в к-ром оставался до конца жизни. Был дружен с П. И. *Григорьевым*.

Известность Г. как артиста началась с участия в водевиле П. А. Каратыгина «Ложа 1-го яруса на последний дебют Тальони» (1838), в небольшой роли приказчика Апраксина двора. Обладая даром импровизации, Г. на каждом очередном спектакле вставлял новые слова «от себя», заменяя одни реплики другими, вводя комич. монолог, пересказ нового городского события или анекдота. По указанию Николая I, отметившего Г. в этой роли, ему было увеличено жалование и разрешено делать импровизации без согласования с цензурой; по указанию же императора он был взят под кратковрем. арест за реплику, содержавшую острый намек полит. характера (Алексеев, с. 43; Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929, с. 83—84).

Имея характерную внешность, Г. с большим успехом играл купцов, приказчиков, мещан (Русаков — в пьесе «Не в свои сани не садись» А. Н. Островского и др.). Он создал на сцене столь жизненный и правдоподобный тип, что, по свидетельству мемуаристов, купцы, бывшие зрителями спектаклей с его участием, заимствовали у него выражения, поговорки, манеру держаться, жесты и пр. В. Г. Белинский видел в Г.-актере «верх возможного совершенства в ролях купцов и купчиков и возможной бездарности во всем другом» (ЛПРИ, 1839, № 24).

Г.— автор более 30 водевилей, близких жанру бытовой комедии — с преимуществ. изображением сцен из купеч. и крест. жизни. Стихом владел слабо, Ап. А. Григорьев назвал его автором «грубых, но беспритязательных и простодушно-даровитых картин из купеч. и нар. быта» («Время», 1862, № 9; то же в кн.: Эстетика и критика, с. 362).

Большим успехом пользовался водевиль Г. **«Филатка и Мирошка-соперники, или Четыре жениха и одна невеста»** (СПб., 1833; пост. 1831, в гл. ролях Н. О. Дюр, А. Е. Мартынов), на протяжении многих лет не сходивший с петерб. и моск. сцен и выдержавший 10 изд. (последнее — в 1904), несмотря на отрицат. отношение критики, осуждавшей изображение простонар. жизни (любопытны, с т. з. автохарактеристики персонажа, упоминания о «Филатке» в «Невском проспекте» и «Записках сумасшедшего» Н. В. Гоголя). В «Филатке и Мирошке» сказалось свойственное Г. отсутствие какой-либо социальной ориентации: интриги мошенника-старосты и пройдохи-стряпчего благополучно разрешаются вмешательством добродетельного помещика (существующая точка зрения на водевиль Г. как выражение «издевательства», «глумления» над «глупым мужиком» игнорирует комедийную природу выведенных Г. водевильных простаков). Успех водевиля побудил Г. создать ряд произв. с теми же персонажами (**«Еще Филатка и Мирошка, или Праздник в графском селе»** (1838), **«Филатка, возвратившийся из путешествия»** и др.), значительно уступающих первонач. пьесе.

Популярностью пользовалась пьеса «Охотник в рекруты. Сцены из рус. нар. быта», неопубликованная, как и большинство пьес Г. (пост. 1846), в к-рой Мартынов создал правдивый образ крест. парня, продавшегося в пьяном виде в рекруты и «для рассеяния тоски» певшего нар. песни. О действующих лицах водевиля Г. **«Еще купцы 3-й гильдии»** (СПб., 1842; пост. 1841 под назв. **«Купцы»**) Белинский писал: «Все дураки и негодяи очень смешны, потому что верно срисованы с действительности, а умники и добродетельные очень глупы и приторны, потому что выдуманы доморощенною фантазиею по идеалам старинной классической драмы. На сцене этот водевиль очень смешон по роли Проходкина (купца Апраксина двора.— *Ред.*), которую превосходно исполняет сам сочинитель водевиля» (ОЗ, 1842, № 6). Резко отрицат. отзывы критика вызвали водевили **«Ямщики, или Как гуляет староста Семен Иванович»** (СПб., 1845; то же, М., 1913; пост. 1844) и **«Дружеская лотерея с угощением, или Необыкновенное происшествие в уездном городе»** (СПб., 1845; пост. 1845): «Очевидно, что первый водевиль написан для мужичества, второй — для лакейства» (ОЗ, 1845, № 3, отд. 6, с. 16).

Др. произв.: «Перепутье старых воинов, или У русского солдата последняя копейка ребром» (СПб., 1837; пост. 1836), «Родственники, или Покойник-то не умер» (СПб., 1837; пост. 1837; отрицат. рец.: ЛПРИ, 1837, № 42), «Девятьсот тысяч злотых. Нар. водевиль» (СПб., 1840).

Лит.: Белинский, III, VI, VIII (ук.); Максимов Г. М., Свет и тени петерб. драм. труппы..., СПб., 1878, с. 84—87; Алексеев А. А., Восп. актера, ч. 1, М., 1894, с. 41—47; Варнеке Б., Источник одной нар. драмы.— ИзвОРЯС, 1913, т. 18, кн. 2, с. 192—95; ЛН, т. 88 (кн. 1—2, ук.). ✦ Геннади; Вольф; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; ТЭ; Борисоглебский М., Прошлое балетного отделения Петерб. театр. уч-ща, т. 1, Л., 1938, с. 357; Гос. ордена Ленина академич. Малый т-р СССР, т. 1, М., 1978; ИРДТ, т. 3—5; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 3276 (л. д.); ЛГТБ. *А. В. Корнеев.*

ГРИГО́РЬЕВ Пётр Иванович (Григорьев 1-й, или старший) [1806 или 1807 * — 29.5(10.6).1871, Пятигорск; похоронен в Петербурге], водевилист; актер. Мальчиком служил копистом в Почтовом департаменте (1818—19). В 1820 принят в Петерб. театр. школу; учился с П. А. *Каратыгиным*, дружбу с к-рым сохранил на всю жизнь. В школе встречался с А. С. Грибоедовым: воспитанники готовили пост. сцен «Горе от ума», в последний момент запрещенную цензурой (Г. должен был играть Чацкого); в 1831, при 1-й пост. комедии, выступил в роли Скалозуба (ЛН, т. 47—48, с. 300, 302). По окончании школы был определен в труппу Александрин. т-ра, где играл до конца жизни и на сцене к-рого были поставлены все его пьесы (игравшиеся также и в Москве) — с участием ведущих актеров театра и самого автора.

Исполняя роли преим. в комедиях и водевилях (Д. Т. Ленского, Каратыгина, Н. А. Некрасова, Ф. А. Кони, А. Н. Островского и др.), Г., по свидетельству современников, «всегда пользовался любовью публики, относился серьезно и честно к делу... был неподражаем в ролях простых людей, особенно солдат» (Максимов, с. 81; см. также отзыв В. Г. Белинского — ЛПРИ, 1839, 16 дек.). Выступал и в ролях классич. репертуара: Фамусов («Горе от ума»), Ляпкин-Тяпкин («Ревизор» Н. В. Гоголя), Добров («Ябеда» В. В. Капниста). Как и П. Г. Григорьев, Г. неоднократно награждался памятными подарками от имп. Николая I, посещавшего их бенефисы. Переводил пьесы для Александрин. т-ра. Написал музыку к нек-рым театр. постановкам (в юности готовился стать музыкантом). В последние годы жизни вел занятия сценич. мастерства в Петерб. театральном училище.

Профессионально знавший законы сцены, Г. стал одним из ведущих драматургов-водевилистов 1830—40-х гг.; одно из первых лит. выступлений — комедия-водевиль **«Актер и музыкант, или Любовь всему научит»** (СПб., 1831; пост. 1830; сочувств. рец.: «Сев. Меркурий», 1831, 20 марта). Им написано ок. 70 водевилей и комедий, охватывавших разл. слои совр. ему об-ва (петерб. домовладельцы, актеры, журналисты, лавочники, чиновники, помещики, армейские офицеры, солдаты, крестьяне). Характеры персонажей, как правило, убедительны и достоверны. Любовная интрига зачастую отходит на второй план или вообще отсутствует. Г. хорошо владел стихом; его куплеты не лишены живости и остроумия; ок. 10 пьес написаны стихами.

В своих легких и занимат. комедиях Г. затрагивает злободневные вопросы, высмеивает низкопоклонство, страсть к наживе, взяточничество, угодничество, лицемерие, вплоть до критики крепостников (водевиль **«Солдат-балагур, или Дружба дружбой, а служба службой»** — «Репертуар рус. сцены», 1853, № 1, прил. к ж. «Пантеон»; пост. 1852). В 40-е гг. в числе персонажей его пьес появляются дельцы, предприниматели, аферисты, порожденные развивающимися бурж. отношениями в России: **«Герои преферанса, или Душа общества»** (СПб., 1844; пост. 1844) (с изображением «современных нравов, не воображаемых автором, а действительных», связывал П. А. Плетнёв успех комедии, «привлекавшей в театр почти весь город»,— «Совр.», 1845, т. 37, с. 89; полуодобрит. отклик — РИ, 1844, 18 дек.), **«Складчина на ложу в итальянские оперы»** (СПб., 1843; пост. 1843), **«Петерб. анекдот с жильцом и домохозяином»** (пост. 1848; изд. под назв. **«Современный анекдот...»** — «Пантеон», 1848, № 10). Комедию-водевиль **«По городской почте, или Вечеринка у заимодавца»** (опубл. в изд. «Театр Григорьева», т. 4; пост. 1839 под назв. **«Городская почта...»** — подражание франц. комедии Э. Скриба и Ж. Делавиня), гл. действующим лицом к-рой является ростовщик, Г. заключает словами: «Грабить всех с начала века/ Страсть общественная». Большим успехом у зрителей пользовался водевиль **«Дочь русского актера»** («Пантеон», 1844, т. 5, кн. 3; пост. 1844), до нек-рой степени предвосхитивший тему «Талантов и поклонников» А. Н. Островского. Кроме указанных, из водевилей Г. весьма популярны были также: **«Макар Алексеевич Губкин, или Продолжение студента, артиста, хориста и афериста»** (продолжение водевиля Ф. А. Кони) («Текущий репертуар рус. сцены», 1841, № 1, прил. к ж. «Пантеон»; пост. 1840); **«Комедия с дядюшкой»** («Пантеон», 1846, кн. 11; пост. 1841; рец.: В. Н. Майков — ОЗ, 1847, № 3), **«Андрей Степанович Бука, или Кто не плясал по женской дудке»** («Репертуар рус. сцены», 1848, № 2, прил. к ж. «Пантеон»; пост. 1847) и **«Житейская школа»** (СПб., 1849; пост. 1850; подробнейший, с отрицат. итоговой оценкой, разбор Ф. В. Булгарина в 12 номерах «Сев. пчелы»: 1851, 27 ... 30 нояб., 7 ... 13 дек.).

Г. принадлежит и ряд инсценировок: «Похождения Павла Ивановича Чичикова» (пост. 1855) по 2-му тому «Мертвых душ» Гоголя, «Провинциальные оригиналы» (пост. 1857) по «Губернским очеркам» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вместе с Некрасовым и П. С. Фёдоровым был автором комедии «Похождения Петра Степанова, сына Столбикова» (пост. 1842) — переделка одноим. романа Г. Ф. Квитки-Основьяненко. Мн. пьесы Г. пользовались успехом вплоть до нач. 20 в., особенно в провинции.

Изд.: Театр П. И. Григорьева, т. 1—5, СПб.— М., 1869—72; Рус. водевиль, Л.—М.,1959; Рус. водевиль, М., 1970.

Лит.: Белинский, I, III, IV, VIII (ук.); Григорьев. Эстетика (ук.); Максимов Г. М., Свет и тени петерб. драм. труппы..., СПб., 1878, с. 83—87; Нильский А. А., Закулисная хроника 1856—1894, 2-е изд., СПб., 1900, с. 119—23; Панаев В. А., Восп.— РС, 1901, № 10, с. 121; Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929, с. 78, 85, 167; Некрасов и театр, М., 1948, с. 118—20; Каратыгин П. А., Записки, Л., 1970 (ук.); ЛН, т. 53, 58, 88, кн. 1—2 (все — ук.); РВ, 1881, № 4, с. 595 *; ИРДТ, т. 3—6 (ук.). ✦ Некролог: «Илл. газ.», 1871, 16 сент. Вольф, ч. 1, 3; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; ТЭ; Муратова (1); Рус. анонимные и подписанные псевдонимами произв. печати, в. 1—3, Л., 1977—79.

Архивы: ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 2211 (л. д.); ЛГТБ. *А. В. Корнеев.*

ГРИГО́РЬЕВ Прокофий (Прокопий) Василискович (Васильевич) [ок. 3(15).9.1842, д. Сафаровка Саратов. у. Саратов. губ.* (по др. сведениям — 6(18).8.1843 **) — 11.10.1912 (по др. сведениям — 11.10.1913; 24.3.1914 ***), Париж], поэт, публицист. Из дворян. Выпущен из Школы подпрапорщиков в Петербурге (1859) с чином коллеж. рег. В нач. 1870-х гг. склонный к авантюрам Г., по восп. Г. И. Успенского, с к-рым подружился в сер. 60-х гг., уго-

ворил его «попробовать самозванца»: совершить пропагандист. поездку под именем вел. кн. Константина по ряду селений Тульской (?) губ., что нашло отражение в пов. Успенского «Наблюдения одного лентяя» (сам Г. послужил прототипом гл. героя другой его пов. «Очень маленький человек»; см.: Успенский, ук.; а также письма Г. в кн.: Глеб Успенский. Летописи ГЛМ, кн. 4, М., 1939). Пробовал писать (стихи, критич. статьи); в 1871 ходатайствовал о разрешении издавать ж. «Пчела», в чем ему было отказано. В своем имении, недалеко от Саратова, устроил земледельч. колонию «не на эксплуататорских началах», где Г. и его жена занимались физич. трудом. В авг. 1874 привлечен к дознанию по делу о пропаганде в империи («процесс 193-х»). Освобожденный за недостатком улик, в октябре покинул Саратов и жил в Петербурге, где вошел в круг ведущих сотр. ж. «Б-ка дешевая и общедоступная» (Успенский, Г. А. Мачтет, А. В. Круглов, А. А. Ольхин). Опубл. в нем пьесу **«Волки»** (1875, № 1) — сатиру на зем. «благодетелей», приспособивших новые формы управления к старым помещичьим нравам, и начал цикл статей **«Этюды о рус. лит-ре»** (1875, № 4), где «устарелой поэзии» аристократов противопоставлял «новую поэзию» Н. А. Некрасова, к-рого ставил «выше всех рус. поэтов во всех отношениях» (с. 7). Интерес к изданию «Б-ки...» способствовал знакомству Г. с поэтом (см. незаконч. **«Воспоминания о Н. А. Некрасове»** — «Правда», Женева, 1883, № 16—17, 19—20; то же — «Огонек», 1928, № 2, предисл. К. И. Чуковского).

В кон. 1875 в поисках средств для продолжения издания ж-ла Г. выехал на Украину, где участвовал в деятельности народнич. кружков; спасаясь от ареста, вынужден был уехать за границу. Из Парижа посылал письма в «Будильник»: **«Кое-что из-за границы»** (1876, № 24 ... 42; псевд. Соотечественник; за исключением последних четырех, написаны в соавторстве с Успенским),— пока редакция не узнала, что имеет дело с эмигрантом. Познакомился с И. С. Тургеневым, к-рый помогал ему материально (поручил разбирать свою б-ку, снабжал переводч. работой) и позднее говорил о Г.: «Жаль, что он ничего не окончил из того, что начал писать. Он мне кое-что читал — очень хорошо. Он, по-видимому, знает быт народа...» (Л⟨уканина⟩ А., Мое знакомство с И. С. Тургеневым.— СВ, 1887, № 2, с. 44). Совм. с А. В. Успенской (женой Г. И. Успенского) перевел с франц. яз. «Очерки и рассказы из жизни простого народа» Л. Кладеля (СПб., 1877; предисл. И. С. Тургенева). Позднее переводил и печатал во франц. периодике рассказы В. Г. Короленко. В 1877 вступил в Об-во нар. освобождения, сотрудничал в его ж. «Набат» [Женева; циклы ст. **«Шансы книжной пропаганды в России»**, **«Курьезы рус. лит-ры»**, **«О войне»** (все — 1877—78), стихотворения и др.] и вскоре стал одним из ред. ж-ла (вместе с П. Н. Ткачёвым и К. М. Турским). Бичуя охранит. лит-ру и журналистику, творчество либерально-народнич. «междустрочников», Г. в своих обозр. легальной печати высказывал мысль, что «рев. идеи составляют существо лит-ры, всю ее жизнь» («Набат», 1878, с. 90). В 1881 перенес психич. заболевание. Выйдя из больницы, жил преим. в Париже; ввиду прекращения «Набата» сотрудничал (1882—83) в газ. «Правда» и «Общее дело», а также в петерб. ж. «Живописное обозр.» (1882—84; псевд. П.В. Г-н), помещая в них гл. обр. стих., большинство из к-рых вошло в его сб. **«Стихотворения»** (Париж, 1883). Свои стихи Г. считал попыткой «пробиться на путь ко всенар. лит-ре», язык к-рой «будет почерпаться все более и более из простонар. речи». Гл. темы его поэзии: крест. труд и нужда, судьбы революционеров (поэма «Дмитрий Каракозов», стих. «Памяти Ковальского», «Перовская» и др.). Рецензируя сб-к Г., А. Х. Христофоров выделял его «чисто народные» стих., написанные в «страстном одушевлении» и с «безыскусств. простотой» («Общее дело», 1884, № 61, с. 15—16). Г. принадлежит также ряд пер. с немецкого и на немецкий, в т. ч. юношеских писем Г. Гейне («Б-ка дешевая и общедоступная», 1875, № 3), трагедии К. Ф. Геббеля «Мария Магдалина» (1876; не опубл.), драмы А. Вильбрандта **«Фабриций»** (ЖО, 1882, № 30—33), рассказов Г. И. Успенского (для швейц. издателя Кинкеля; не обнаружены). Последние годы прошли в бедности и болезнях. Отойдя от полит. деятельности, зарабатывал уроками рус. и нем. языков, неоднократно обращался за помощью к Лит. фонду. Мечтал вернуться на родину. В кон. 90-х гг. служил в рус. посольстве в Париже. Тогда же написал ром. **«Чьи дети?»**, к-рый Г. присылал в 1900 Л. Н. Толстому (см.: Толстой, ук.), но, не дождавшись отзыва, забрал обратно (не обнаружен).

Изд.: [Стихотворения].— В кн.: Вольная рус. поэзия 2-й пол. XIX в., Л., 1959.

Лит.: Тургенев (ук.); Успенский (ук.); Круглов А. В., Первые шаги.— ИВ, 1894, № 5, с. 401—03; Каменный гость ⟨Горизонтов И. П.⟩, Мое знакомство с Успенским.— «Саратов. листок», 1902, № 69; ⟨Христофоров А. Х.⟩, Мат-лы для биографии П. Н. Ткачева.— «Былое», 1907, № 8/20, с. 156—57; Алисов П. Ф., ПСС, 2-е изд., т. 3, Ницца, 1910, с. 327; Овсянико-Куликовский Д. Н., Восп., П., 1923, с. 121—24; Буш В. В., Лит. деятельность Гл. Успенского. (Очерки), [Балаково], 1927, с. 39—41, 49, 187; Иванчин-Писарев А. И., Хождение в народ, М.—Л., 1929 (ук.); Засулич В., Восп., М., 1931, с. 105—06; Г. Успенский в жизни, М.—Л., 1935 (ук.); Евгеньев-Максимов В. Е., К вопросу о рев. связях и знакомствах Н. А. Некрасова в 70-е годы.— В кн.: Звенья, т. 3—4, М.—Л., 1934; Алексеев И., Близкий знакомец Г. И. Успенского.— РЛ, 1963, № 3; Рус. писатели в Саратов. Поволжье, Саратов, 1964, с. 120—29; Рев. народничество 70-х гг. XIX в., т. 1, М., 1964, с. 316; Лавров — годы эмиграции. Арх. мат-лы, т. 1—2, Dordrecht — Boston, 1974 (вступ. очерк Б. Сапир; ук.). ✦ Южаков; Венгеров. Источ.; Вел. кн. Николай Михайлович, Рус. некрополь в чужих краях, в. 1, П., 1915; ДРДР; БСЭ (ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 313, оп. 3, д. 2107; ф. 155 ***; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 4456* [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1871 г., д. 4, ч. 2; 1873 г., д. 412; 1874 г., д. 144; 1878 г., д.262; СА, оп. 1, д. 693; ф. 102, 3 д-во; 1899 г., д. 3504 ** [справка Ф. Л. Фёдорова].

Б. М. Шахматов.

ГРИГО́РЬЕВ Р. [наст. имя и фам. Раиса Григорьевна Лемберг (Лемберк), урожд. Лифшиц; 8(20).2.1883, Петербург — 15.6. 1975, Алма-Ата], прозаик, педагог. Отец Г.— евр. писатель Г. Г. Лифшиц (лит. имя Гершензон-бен-Гершензон). В 1891 семья переехала в Одессу, где Г. в 1899 окончила г-зию О. Г. Шольп. Опасаясь ареста за укрывательство рабочих во время забастов-

ки, семья в 1900 выехала в Германию, поселилась в Берлине. Г. 2 года (с промежутками) училась на мед. ф-те Берлин. ун-та. Впервые включена в циркуляр Деп. полиции (№ 1907) в 1902 за принадлежность к кругу ж. «Рабочее дело», издаваемого «Союзом рус. социал-демократов за границей». В 1901—06 ежегодно приезжала из Германии в Одессу, где в авг. 1904 арестована за антивоен. выступление на рабочей сходке. В 1904 вступила в РСДРП. В 1906 вернулась в Россию, в 1907 в Петербурге входила в районный к-т РСДРП по Выборгской стороне, до 1917 была лектором в рабочих клубах и школах Петербурга.

Лит. деятельность Г. начала в 1900, публикуя в «Одес. новостях» совм. с мужем, М. Е. Лембергом (под общим псевд. Р. М. Изетеа), лит.-критич. статьи о Г. Ибсене, Ф. Ницше, Г. Зудермане и др. Выступала как переводчик с нем. и франц. яз. в изд-вах «Молот» и «Знание» (1904—06), «Шиповник»; сотрудничала в критико-библ. ж. «Книга» и ж. «Запросы жизни» (подпись Р. Л., чаще б. п.).

В ром. **«На ущербе»** (1-е и 2-е изд., СПб., 1913; [4-е изд.], Л., 1927), изображающем петерб. с.-д. орг-цию после поражения Революции 1905—07, подняты проблемы взаимоотношения интеллигенции и пролетариата, случайных людей в революции, ухода части интеллигенции из рев. движения, показан рост новой пролет. интеллигенции. Написанный «изнутри», со знанием организац. стороны парт. работы и злободневных полит. и экон. тем, обсуждаемых в рабочих школах и кружках, роман именно в этой части страдал излишней публицистичностью, суховатостью изложения, любовные коллизии б. ч. недостаточно психологически мотивированы. Об этом писали мн. критики, в то же время отмечая в качестве главных достоинств искренность, попытку разобраться в сложных обществ. явлениях (см. рец.: Р. В. Иванов-Разумник — «Заветы», 1913, № 3; Е. А. Колтоновская — ВЕ, 1913, № 3; В. Водовозов — «Совр.», 1913, № 3; Ю. И. Айхенвальд — «Речь», 1913, 4 февр.; В. П. Кранихфельд — СМ, 1913, № 3; А. Гуревич — СевЗ, 1913, № 4; Б. Киреев — «Октябрь», 1928, № 2, и др.). В ром. **«Недавнее»** (СМ, 1915, № 4—5; отд. изд.— ч. 1—2, П., 1916) изображена интеллигентская среда, сломленная полит. реакцией, утратившая рев. идеалы или не нашедшая своего места в новых условиях рев. борьбы. Критика отмечала худож. слабость произв. («Рус. зап.», 1916, № 3; А. Ожигов ⟨Н. П. Ашешов⟩ — СМ, 1916, № 3). Г. принадлежат также работы на социально-экон. темы: **«Закон о социалистах в Германии, его возникновение и падение»** (СПб., 1906; псевд. Р. Верова) и **«Демокр. республика»** (П., 1917).

После Окт. революции Г. с 1918 работает зав. сектором школ рабочей молодежи при внешкольном отд. Наркомпроса, с 1924 преподает педагогику в Ленингр. пед. ин-те им. А. И. Герцена (с 1925 проф.), с кон. 30-х гг.— в Казах. пед. ин-те им. Абая в Алма-Ате. Автор работ по педагогике, в т. ч. кн. **«Дидактич. очерки»** (А.-А., 1960), худож. прозы — **«Очерки школьной жизни. Дневник учительницы»** (Л., 1928), повестей **«Крестьянский сын»** (М., 1970) — о Гражд. войне, и **«Последние переселенцы»** (М., 1978) (две последние — под псевд. Григорьева Р. Г.).

Лит.: Кубиков И. Н., Рабочий класс в рус. лит-ре, Иваново-Вознесенск, 1924, с. 147—53; Муратова К. Д., Роман 1910-х гг. Семейные хроники.— В кн.: Судьбы рус. реализма нач. XX в., Л., 1972, с. 103—06; Алексеев А. Г., Серьезное и смешное. Полвека в театре и на эстраде, М., 1972, с. 11—12, 25, 99—101. ✦ Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1902 г., д. 271; 1907 г., д. 5, ч. 51; 7 д-во, 1904 г., д. 2648; ф. 124, оп. 43, 1905 г., д. 2589 [справка Ф. Л. Фёдорова], ИРЛИ, ф. 377 [справка Л. Н. Ивановой].

О. Е. Блинкина.

ГРИГО́РЬЕВ Рафаил Григорьевич [наст. фам. Крахмальников; 8(20).2.1889, м. Радзивилов Кременецкого у. Волын. губ.— 11.2.1968, Ленинград], критик, публицист. Род. в семье страхового агента. Учился в Ровен. реальном уч-ще, из к-рого был исключен в 1906 за участие в нелег. кружке и организацию ученич. забастовки; после тюремного заключения в мае 1906 отдан под гласный надзор полиции. С этого времени Г.— проф. революционер, сначала эсер, потом социал-демократ, вел партийную работу в Екатеринослав. губ. Первая публикация появилась в екатеринослав. газ. «Приднепров. край» — анонимная заметка **«Генерал Куропаткин»** (1907, 2/15 авг.) по кн. В. А. Апушкина «Куропаткин. Из восп. о рус.-япон. войне» (СПб., 1907). Вновь арестован 28 окт. 1907, при обыске найдены «рукописи крайне тенденциозного полит. содержания» (ЦГАОР, ф. 102, ДП-7, 1907, д. 7399, л. 12); содержался в местной тюрьме и арестант. ротах (см. его восп. в кн.: Григорьев Р., **Пережитое.**— Сухомлин В.И., Захват тюрьмы, М., 1930, а также кн. Г. **«Как мы бунтовали»**, М., 1931). В 1908 сослан административно на 3 года в Тобольскую губ. В ссылке сотрудничал в тюмен. газ. «Вест. Зап. Сибири». «Я наводнял несчастную газету... под разными псевдонимами, полными и за инициалами, из меня извергались большие фельетоны и маленькие фельетоны, статьи и статейки, обзоры журналов и полубеллетристические „взгляды и нечто“, корреспонденции из Ялуторовска и рецензии на книги»,— вспоминал Г. (**«В местах отдаленных»** — КиС, 1930, № 11, с. 166). В цикле фельетонов «Наши журналы» («Из журналов») и «Лит. арабески» проявил себя вполне зрелым критиком. Как «первую серьезную попытку социальной сатиры» Г. характеризовал ж. «Сатирикон», особо выделив «певца сегодняшней интеллигенции» Сашу Чёрного (**«„Сатирикон“ и сатириконцы»** — «Вест. Зап. Сибири», 1911, 6 февр.); огромным полотном жизни глухой провинции виделся ему ром. «У последней черты» М. П. Арцыбашева, этого, по словам Г., «загипнотизированного таланта», «болеющей за человечество души» (**«Песнь торжествующей смерти»**,— там же, 1911, 10 февр.).

После ссылки жил за границей — в Швейцарии, затем в Италии; входил в группу меньшевиков-интернационалистов, сплотившуюся вокруг П. Б. Аксельрода. Сотрудничал в газ. «День», «Луч», ж. «Наша заря», «Современник», «Ежемес. журнал» и др., а также в эмигрант. периодике; выступал со статьями о рус. лит-ре, о т. н. пролет. культуре и ее «неумеренно восторженных поклонниках» («Совр.», 1914, № 13—15), с кор-

респонденциями о полит. и культурной жизни Зап. Европы. В статьях о В. Г. Короленко — «живом олицетворении высшей духовной гармонии» («Наша заря», 1913, № 6), М. Горьком (**«Поэт окуровской Руси»** — там же, 1914, № 1—2), А. П. Чехове (там же, 1914, № 7—9), в рец. на произв. И. А. Бунина, Е. И. Замятина, И. С. Шмелёва и др., полемизируя с критиками модернист. лагеря, отстаивал идейность лит-ры, реалистич. изображение жизни (см., напр., «Ежемес. журнал», 1914, № 12). В годы 1-й мировой войны выступал с публицистич. статьями на страницах демокр. изданий, являлся редактором ж. «Летопись» и корреспондентом газ. «Новая жизнь», освещал внутр. положение в Швейцарии и Италии, публиковал рец. на новинки итал. худож. лит-ры. Результат наблюдений Г., вернувшегося в Россию летом 1917,— брошюра **«Отражение рус. революции на Западе»** (П., 1917). После 1917 сотрудничал в изд-ве «Всемирная лит-ра» — написал предисл. к соч. Лили Браун, Г. Д'Аннунцио, О. Мирбо, Г. де Мопассана, Г. Уэллса и др.; в харьков. с.-д. ж. «Мысль» поместил ряд статей, в т. ч. **«О „кризисе" совр. интеллигенции»** (1919, № 13) и **«„Духовное возрождение" или реставрация?»** (1919, № 15), в к-рой полемизировал с Е. Н. Трубецким о путях преодоления «звериного в человеке». Книги Г. **«В. Г. Короленко»** и **«М. Горький»** (обе — М., 1925) были одобрительно встречены критикой [см. рец. Н. К. Пиксанова — НМ, 1925, № 12; 1926, № 3; «Путеводитель по совр. рус. лит-ре» И. Н. Розанова (М., 1929); кн. И. А. Теодоровича «О Горьком и Чехове» (М.—Л., 1930)], а главы из книги о Горьком были включены в хрестоматию Н. К. Пиксанова и П. Е. Будкова «Максим Горький» (три изд.— М.—Л., 1928—30). Однако после судебного процесса т. н. Союзного бюро меньшевиков в ж. «На лит. посту» (1931, № 14) появилась статья Г. Александрова «Меньшевистская оценка Горького и Короленко», посвященная книгам Г., к-рый тогда же был незаконно репрессирован и сослан в Архангельскую обл., потом в Сибирь. Реабилитирован в 1956.

Др. произв.: «Всеобщее обучение в проектах и действительности» (СМ, 1917, № 4—6). Статьи: «Неприспособленный. (Памяти В. М. Гаршина)» («Луч», 1913, 24 марта), «Лит. очерки» (там же, 1913, 2, 23 июня), «Ф. М. Решетников» («Ежемес. журнал», 1916, № 3), «О творчестве Куприна» (там же, 1917, № 2—4), «Книга о Далмации» (ВЕ, 1917, № 9—12), «В. И. Засулич. Некролог» («Мысль», 1919, № 12).

Лит.: Архив Горького, IX (ук.); Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102; ЦГАЛИ, ф. 155 (письмо А. Г. Горнфельду); ф. 305 (письма в ред. ж. «Голос минувшего»).

А. В. Ратнер.

ГРИГО́РЬЕВ Степан Алексеевич [1846, Вятская губ.— 3(15).11. 1874, Москва], поэт-самоучка. Из крестьян. В нач. 1860-х гг. служил в Москве в трактире, был ломовым извозчиком. Позднее жил в Перми, торговал галантерейными товарами. Пережил семейную драму: от него ушла жена, оставив

4-летнего сына, к человеку, интригами к-рого Г. был обвинен в краже 7 тыс. руб. В кон. 1872 появился в Москве; с янв. 1873 служил артельщиком на Смоленско-Брестской ж. д., сначала в Вязьме, затем в Брест-Литовске. Летом 1874 у Г. открылась чахотка; он ок. 2 месяцев прожил в Москве у И. З. Сурикова, умер в Мариинской больнице. Первая публ.— песня **«То не туча плывет по небу»** («Воскресный досуг», СПб., 1865, № 127). Печатался в «Илл. газ.» («Илл. неделе»), в ж. «Грамотей» (1873—74). Участник Суриковского лит.-муз. кружка и выпущенного им сб. «Рассвет» (М., 1872), где кроме стихов напечатал два рассказа. Поэзия Г. (**«Стихотворения»**, М., 1872) обнаруживает влияния И. С. Никитина, Н. А. Некрасова, Сурикова. Осн. мотивы: нужда («Я еду... жжет солнце палящее»), бытовые и семейные неурядицы («Вот она жизнь-то пустая, бессвязная»), разлука с милой («Разошлись мы с тобой не по воле своей»), жанровые сцены («Дорожные думы», «Морозный день»). В большинстве стихов используется один и тот же композиц. прием: образы природы в начальных строфах становятся контрастным фоном последующего описания безрадостной человеческой жизни.

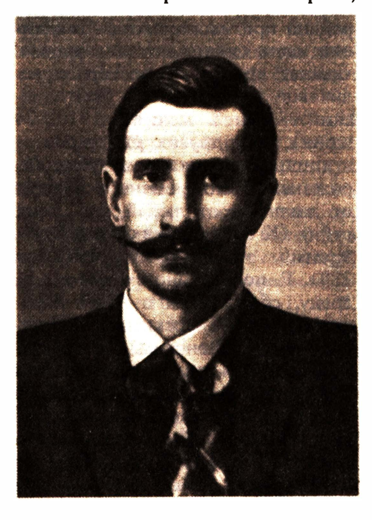
Изд.: [Стихи].— В кн.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, 2-е изд., М.—Л., 1966 (БПбс).

Лит.: Михайловский Н., Лит. и журн. заметки.— ОЗ, 1873, № 1, с. 143—49; Яцимирский А. И., С. А. Григорьев.— «Лит. вест.», 1904, т. 7, кн. 3; его же, Первый кружок писателей «из народа».— ИВ, 1910, № 4; Белоусов (2), с. 59—60. ✦ Некролог: «Илл. неделя», 1874, 24 нояб. Геннади (РА, 1877, кн. 2); Венгеров. Сл.

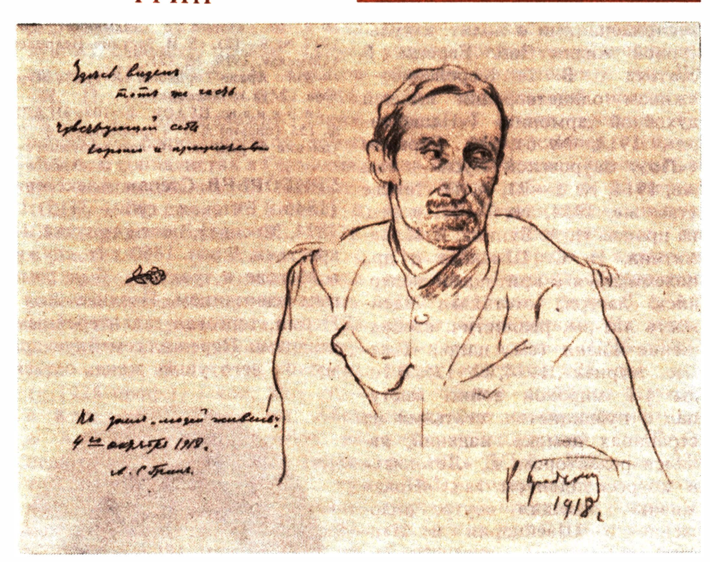
Архивы: ИРЛИ, ф. 362, д. 81 (гранки статьи П. Дилакторского «К биографии Г.» с прим. А. И. Яцимирского); ф. 548, оп. 1, д. 32 (письмо И. З. Сурикова к В. Р. Зотову о смерти Г.), д. 308 (рукописи); ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, д. 15; ф. 1883, оп. 1, д. 135; ф. 631.

Ш. А. Гумеров, С. В. Сучков.

ГРИН Александр Степанович [наст. фам. Гриневский; 11(23). 8.1880, г. Слободской Вятской губ.— 8.7.1932, Старый Крым], прозаик, поэт. Сын ссыльного поляка, участника Польского восстания 1863—64. Учился в Вятке — в Александров. реальном уч-ще (исключен из 2-го кл. за стихотв. сатиру на преподавателей), затем в гор. 4-классном уч-ще (окончил в 1896). Уйдя из дома в надежде стать моряком, 6 лет провел в скитаниях: был грузчиком, землекопом, плотогоном, ж.-д. рабочим, золотоискателем, переписчиком ролей, шпагоглотателем в бродячем цирковом балагане; учеником и матросом на кораблях «Платон» и «Цесаревич» плавал по Чёрному морю (1896—97), был в Александрии. В марте 1902 добровольно записался в 213-й Оровайский резервный пех. батальон (Пенза). «Моя служба прошла под знаком беспрерывного и неистового бунта против насилия» (в кн.: Восп. о Г., с. 426). Из девяти месяцев пребывания в батальоне три с половиной провел в карцере. Сблизившись с эсерами, в кон. 1902 дезертировал, ушел в подполье, работал агитатором в Симбирске,



Н. Новгороде, Саратове, Тамбове, Екатеринославе, Киеве, Одессе, Севастополе. За рев. пропаганду среди матросов Черномор. флота и солдат крепостной артиллерии Севастополя в нояб. 1903 арестован, в марте 1905 воен.-мор. судом приговорен к 10 годам ссылки в Сибирь, но попал под октябрьскую амнистию 1905 [об этом периоде жизни — **«Автобиографическая повесть»** (Л., 1932) и примыкающие к ней очерки «Случайный доход», «Золото и шахтеры», «Тюремная старина», «По закону»]. В дек. 1905 приехал в Петербург с чужим паспортом, за что снова был арестован и в мае 1906 выслан в Тобольскую губ. По дороге бежал, жил в Петербурге с паспортом на имя А. А. Мальгинова (до 1910). К этому времени вышел из эсеровской орг-ции.



А. С. Грин. Худ. И. И. Бродский. 1918.

Дебютировал в лит-ре рассказами **«В Италию»** (БВед, веч. в., 1906, 5 дек.), **«Заслуга рядового Пантелеева»** (отд. изд.— М., 1906; изъят цензурой как имеющий целью «возбудить в читателях враждебное отношение к войску, побудить войска к неповиновению» и сожжен), **«Слон и Моська»** (отд. изд.— СПб., 1906; по решению суд. палаты уничтожен «посредством разрывания на части»; первый рассказ подписан псевд. А. А. М-в, два других — криптонимом А. С. Г.). В 1908 вышел сб-к рассказов Г. **«Шапка-невидимка»** (СПб.), в 1910 — **«Рассказы»** (т. 1, СПб.). В ранних рассказах, написанных в реалистич. манере, проявляются черты, характерные и для более позднего творчества Г.,— стремление «говорить только о важном и главном, о роковом: и не в быту, а в душе человеческой» (⟨А. Г. Горнфельд⟩ — РБ, 1910, № 3, с. 147). В оценках критики с первых же откликов выявились диаметрально противоположные тенденции: одни писали, что его произв. «дышат красотою простора и величавой силы» (Л. Н. Войтоловский — «Киев. мысль», 1910, 24 июня), для других его герои — «типичные горожане, сугубые горожане нашего времени, уставшие от жизни и от людей, от самих себя» (К о л т о н о в с к а я Е. А., Критич. этюды, СПб., 1912, с. 239). Г. постепенно входит в лит. среду, сближается с А. И. Куприным, А. И. Свирским, Л. И. Андрусоном, Е. Венским. За проживание по чужому паспорту летом 1910 вновь арестован, приговорен к 2 годам ссылки в Архангельскую губ. (Пинега, с. Кегостров, Архангельск). В мае 1912 возвращается в Петербург. Всегда стремясь печататься в серьезных демокр. изд., вынужден был ради заработка подчас быть неразборчивым: «Я желал бы писать только для искусства, но меня заставляют, меня насилуют... Мне хочется жрать» («Ответ на анкету „Как мы работаем“» — ЖЖ, 1915, № 5, с. 8). Сотрудничал более чем в 60 периодич. изд. (в т. ч. во «Всемирной панораме», «Новом журнале для всех», «Совр. мире», «Огоньке», «Двадцатом веке», «Новом сатириконе», «Синем журнале», «Солнце России», «Бирж. вед.»), напечатал до 1917 более 350 рассказов, повестей, стихотворений, поэм, сатирич. миниатюр. Но такие глубоко психологические и социально значит. рассказы, как **«Позорный столб»** («Всеобщий журнал лит-ры, иск-ва, науки и обществ. жизни», 1911, № 7—8), **«Жизнь Гнора»** (НЖдВ, 1912, № 10), **«Зурбаганский стрелок»** («Нива», 1913, № 43—46), **«Возвращенный ад»** (СМ, 1915, № 12), **«Сто верст по реке»** (СМ, 1916, № 7—8), свидетельствовали, что писатель «знает куда идет и куда ведет своего читателя» (А. Г. Горнфельд — РБ, 1917, № 6—7, с. 280—81). Опубл. сб-ки: **«Знаменитая книга»** (П., 1915), **«Происшествие на улице Пса»** (П., 1915), **«Искатель приключений»** (М., 1916), **«Трагедия плоскогорья Суан. На склоне холмов»** (М., 1916) и др. В худож. мире Г. своеобразно и прихотливо соединяются реальность, отразившая трудный, подчас трагич. опыт его жизни, и авт. фантазия, воплотившая мечту писателя о человеческом счастье; мужественные, благородные и свободные люди населяют придуманные им приморские города — Лисс, Зурбаган, Гель-Гью, овеянные романтикой странствий и приключений. Своеобразие таланта Г. долго не было понято критикой (Л е в и д о в М. ⟨Левит М. Ю.⟩, Иностранец русской литературы.— ЖЖ, 1915, № 4, и т. п.), что болезненно переживалось писателем: «Мне трудно. Нехотя, против воли признают меня российские журналы и критики; чужд я им, странен и непривычен... Но так как для меня перед лицом искусства нет ничего большего (в литературе), чем оно, то я и не думаю уступать требованиям тенденциозным, жестким более, чем средневековая инквизиция» (в кн.: «Восп. о Г.», с. 485—86). В кон. 1916 за непочтительный (устный) отзыв о царе Г. был вынужден скрыться из Петрограда. Поселился в Лоунатйоки (Финляндия). Узнав о революции, по шпалам (поезда не ходили) вернулся в столицу (очерк **«Пешком на революцию»**— альм. «Революция в Петрограде», П., 1917), в 1924 переехал в Феодосию, в 1930 — в Старый Крым.

В. сов. время опубл. «повесть-феерию» **«Алые паруса»** (М., 1923), ром. **«Блистающий мир»** (М., 1924), **«Золотая цепь»** (НМ, 1925, № 8—11), **«Бегущая по волнам»** (Л., 1928), **«Джесси и Моргиана»** (Л., 1929) и 11 сб-ков рассказов. Гл. темы послерев. творчества Г., отмеченного зрелостью таланта,— человеческая доброта, «парение духа», попытки соединить мечту с действительностью, преодоление враждебности и прагматизма окружающего мира. Развивая лит. традицию, восходящую к Р. Л. Стивенсону и Э. По, Г. создал собств. худож. мир, в к-ром обретали эмоц. достоверность

созданные фантазией писателя города и герои, т. н. образы-ощущения. С сер. 20-х гг. Г. печатали все реже, его творчество искусственно оттеснялось на периферию советской литературы. Пессимистические настроения Г. этих лет отразились в ром. **«Дорога никуда»** (М., 1930). Признание пришло посмертно, в 60-е гг.

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, СПб., 1913; ПСС [в 15 тт.], т. 2, 5, 6, 8, 11—14, Л., 1927—29; Собр. соч., т. 1—6, М., 1965; 2-е изд., М., 1980; Из неизданного и забытого.— ЛН, т. 74 (вступ. ст. Вл. Россельса).

Лит.: Щеглов М., Корабли Г.— В его кн.: Лит.-критич. статьи, М., 1958; Роскин А. И., Путешествие из страны Г.— В его кн.: Статьи о лит-ре и театре, М., 1959; Борисов Л. И., Волшебник из Гель-Гью.— В его кн.: Жюль Верн. Под флагом Катрионы. Волшебник из Гель-Гью, Л., 1960; Паустовский К. Г., Жизнь Г.— В кн.: Грин А., Золотая цепь. Дорога никуда, М., 1960; Россельс В. М., А. С. Грин — В кн.: История рус. сов. лит-ры, т. 1, М., 1967; его же, Олень Вечной охоты...— В его кн.: Сколько весит слово, М., 1984; Ковский В. Е., Романтич. мир Г., М., 1969; Прохоров Е. И., А. Грин, М., 1970; Саидова М., К вопросу о природе романтизма Г.— В кн.: Статьи по филологии, в. 1, Душанбе, 1971; Вихров В. С., Рыцарь мечты.— В его кн.: В поисках героя, Симферополь, 1972; Восп. о Г., Л., 1972; Харчев В. В., Поэзия и проза Г., Г., 1975; Вержбицкий Н. К., Светлая душа.— В его кн.: Встречи, М., 1978; Тарасенко Н. Ф., Дом Г., 2-е изд., Симферополь, 1979; Петряев Е., На пороге столетия.— В кн.: Вятка, в. 4, Киров, 1979; Зорин В., Повелитель случайностей, Калининград, 1980; Михайлова Л., А. Грин. Жизнь, личность, творчество, 2-е изд., М., 1980; Кобзев Н. А., Роман Г. (Проблематика, герой, стиль), Киш., 1983; Luker N. Y. L., Alexander Grin. Brodda books LTD Letchoworth, Hertfordbhire, 1973. ✦ БСЭ; КЛЭ; Киркин Ю. В., А. Грин. Библ. ук., М., 1980; Муратова (2); Рус. сов. прозаики; Масанов (не учтены псевд. А. Степанов, Александров, Гриневич).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 127; ИМЛИ, ф. 95; ИРЛИ, ф. 377, ф. 155, ф. 540; ГПБ (ук., в. III); ЦГАОР, ф. 102; ЦГАВМФ, ф. 1025, оп. 2, д. 21, 22; ф. 407, оп. 1, д. 3335 [справка В. И. Гудкина-Васильева]; ЦГИА, ф. 857, оп. 1, д. 1115 (копия обвинит. акта).

В. М. Россельс.

ГРИНГМУТ Владимир Андреевич [3(15).3.1851, Москва — 28.9(11.10).1907, там же], публицист, критик; полит. деятель. Сын выходца из Германии, преподавателя нем. и лат. яз. в частных пансионах Москвы. Учился дома; с детства освоил рус., франц., англ., др.-греч. и лат. яз. В 1866—70 вольнослушатель классич. отд. ист.-филол. ф-та Моск. ун-та. На формирование взглядов Г. сильно повлиял сотрудник и последователь М. Н. *Каткова* — П. М. Леонтьев (некр. Г. **«Памяти П. М. Леонтьева»**.— РВ, 1875, № 4). В 1870—96 преподавал нем., др.-греч. яз. и эстетику в Катковском лицее (в 1894—96 директор), г-зии С. Н. Фишер и муз.-драм. уч-ще Филармонич. об-ва. В 1891 за деятельное участие в

«деляновской» гимназич. реформе получил благодарность Александра III. В 1876 принял рус. подданство, в 1878 — православие (в 1897—1907 староста храма Сергия Радонежского). С 1890 д. стат. сов., с 1892 потомственный дворянин.

С 1870 в газ. «Совр. изв.», с 1871 в газ. «Моск. вед.» и ж. «Рус. вест.», с 1873 в «Журнале Мин-ва нар. просвещения» Г. публиковал статьи в защиту классич. образования, полагая, вопреки либерально-демокр. т. з., что классич. г-зии в России из-за оппозиции об-ва и части бюрократии нуждаются в особом покровительстве власти (**«Наш классицизм»**— РО, 1890, № 4; отд. изд.— М., 1890). В трудах по антич. филологии, незначительных в науч. отношении, обосновывал преим. роль изучения древних авторов для умств. и нравств. воспитания учащихся (**«Неск. слов о ритмич. строе Пиндаровых од»**, М., 1887; статьи о трагедиях Еврипида в сб.: Ученич. спектакли в женской классич. г-зии, М., 1897). Написал ряд лит.-дидактич. произв. для дет. чтения (см., напр., «ист. рассказ» **«Пирр, царь Эпирский. 319—272 до Р. Х.»**— «Друг детей», 1887, № 3—13; б. п.).

Лит.-критич. статьи Г. направлены в осн. против «нигилистич.» духа шестидесятничества, средоточием к-рого он считал редакции ведущих петерб. ж-лов. Приняв, в частности, сотрудничество Э. Золя в «Вест. Европы» за признак враждебности ж-ла «рус. началам», Г. опубл. этюд **«Золаизм в России»** («Кругозор», 1880, № 9—12; отд. изд.— М., 1880; 2-е испр. и доп. изд. под назв. «Золаизм» — М., 1881; рец.: ОЗ, 1881, № 4). Едкий разбор теории «экспериментального романа» привел Г. к выводу о полной творч. несостоятельности Золя, что не помешало, однако, признанию его «растлевающего» влияния на рус. писателей. Позднее с присущим ему догматич. упорством Г. метил клеймом «золаизма» (в его понимании — натуралистич. объективизм, безнравственность и худож. худосочие) произв. писателей разных поколений и несравнимых дарований — от П. Д. Боборыкина, И. И. Ясинского и др. до А. П. Чехова, явно жертвуя непосредств. эстетич. чувством в пользу предвзятых идеологич. установок (см. «Летопись совр. беллетристики» в ж. «Рус. обозр.» с нояб. 1894 по июнь 1895; подпись W). Сохраняют интерес в лит. критике Г. вкрапления мемуарно-эссеистич. материала, напр. портрет К. Н. *Леонтьева*, бывшего для него живым отрицанием «золаистич. принципа» (РО, 1894, № 11, с. 529—31; см. также ст. **«К. Н. Леонтьев как беллетрист»**— «Гражданин», 1887, № 11).

В статьях о живописи и театре (сб. «**Враги живописи**», М., 1893; обзоры и рец. в «Моск. вед.»), камуфлируя свои религ. и полит. установки с помощью категорий нормативной эстетики, Г. третировал «новое искусство» как сплошное поветрие «декадентства и невежества», с очевидной пристрастностью выдвигая на первый план либо В. М. Васнецова (лично и мировоззренчески близкого ему), либо тех, чье творчество развивалось на периферии эстетич. исканий эпох. Разбирая спектакли МХТ, Г. оспаривал принцип «режиссерского театра»; так, в рецензии (МВед, 1903, 19—21 нояб.) на пост. «Юлия Цезаря» У. Шекспира приписал произволу режиссуры антимонархич. концепцию спектакля, якобы несогласную с ист. ролью Цезаря и смыслом трагедии (о спорах об этой постановке, богатых полит. подтекстом, см. в предисл. к кн.: Немирович-Данченко Вл. И., Режиссерский план постановки трагедии Шекспира «Юлий Цезарь», М., 1964).

Как публицист Г. в 1890—95 под псевд. Spectator писал в «Рус. обозр.» о «совр. вопросах», следуя в осн. полит. философии Каткова, хотя еще жестче, чем он, отстаивал приоритет интересов рус. государственности (см., напр., его полемику с А. А. Киреевым — 1890, № 7—10; 1891, № 1, 3, 7, 8). В течение 10 лет помогал ред.-издателю «Моск. вед.» С. А. Петровскому и в дек. 1896 сменил его (резолюция Николая II: «Очень рад этому выбору!» — в сб.: В. А. Грингмут. Очерк его жизни и деятельности, М., 1913, с. 51). Свое редакторство начал скандальным

выпадом в передовой статье (1896, 19 дек.), предложив «либералам» в лице редакторов «Рус. вед.» и «Вест. Европы» печатно подтвердить присягу на верность самодержавию, что вызвало, в частности, иронич. отповедь А. С. Суворина (НВ, 1896, 24 дек.), названную Чеховым «превосходной» (Письма, VI, 263). Сотни передовиц Г. из «Моск. вед.» (см. его **«Собр. статей. 1896—1907»**, в. 1—4, М., 1908—10) все ярче по мере приближения Революции 1905—07 свидетельствовали о бесплодии охранит. мысли вообще и его личном свойстве быть «непоколебимее самой идеи, авторитет которой он столь самоотверженно защищал» (М. Меньшиков — НВ, 1907, 3 окт.).

В 1905 Г. основал Рус. монархич. партию, был пред. монархич. Рус. собрания и 1—4-го съездов рус. людей (1906—07); часто выступал в провинции. Полагая одной из гл. причин революции наличие средостения между царем и народом — петерб. бюрократии, грубо обличал «сиятельного авантюриста» С. Ю. *Витте*. Нек-рые статьи Г. с нападками на «инородцев» встречали неодобрение даже среди его сотрудников [см. дневник Л. А. Тихомирова — КА, 1930, № 3 (40), с. 83]. Опубликование **«Руководства черносотенца-монархиста»** (МВед, 1906, 3 июня; отд. изд.— М., 1908) вызвало суд. преследование против Г., к-рое, однако, не получило хода. Написал памфлет на рев. интеллигенцию **«Блокнот профессора Баррикадова»** (МВед, 1907, 23 авг.— 25 сент., подпись Acus) и несколько брошюр, критикующих идею демократизма (**«История народовластия»**, **«Кризис в мировой истории»**; обе — М., 1908, и др.).

В демокр. печати имя Г. стало нарицательным, обозначая рьяного черносотенца, погромщика и обскуранта [Айзман Д., В заячьей норе. (Почти с натуры).— «Наша жизнь», 1904, 25 дек.; Дворянович Сила 〈Фалеев Н. И.〉, Старорус. песня о Грингмуте.— «Зритель», 1904, № 12; см. также: Стихотворная сатира (ук.)].

Лит.: Вишняков П. М., В Катковском лицее. Записки старого пансионера. 1875—1882 гг., в. 1—2, М., 1908—16; Богатырь мысли и дела. Памяти В. А. Грингмута, М., 1909 (сб-к статей); Богданович А. В., Три последних самодержца. Дневник, М.—Л., 1924 (ук.); Витте С. Ю., Воспоминания, т. 1—3, М., 1960 (ук.); Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в 1902—1907 г., Л., 1981 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); ЛН, т. 90 (ук.). ✦ Ист. записка Имп. Лицея в память Цесаревича Николая за 30 лет. 1868—1898, М., 1899; Ист. записка о 40-летии женской классич. гимназии С. Н. Фишер, М., 1912, с. 59—64; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ (1-е изд.); ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1393**; ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 4561 (ф. с. 1891 г.); ф. 733, оп. 150, д. 262 (о передаче «Моск. вед.»); оп. 153, д. 591 (об аренде «Моск. вед.»); оп. 122, д. 1159 (ф. с. 1907 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1901 г., д. 316; ОО, 1906 г., д. 13, ч. 18, л. 7—12; ГПБ (ук., в. I, III).

А. В. Чанцев, при участии *А. Е. Локшина* и *М. П. Лепехина*.

ГРИНЕ́ВСКАЯ Изабелла Аркадьевна [3(15).5.1864, Гродцен. губ. — 1942 *], драматург, прозаик, поэтесса, переводчица, критик. По автобиогр. свидетельству, Г., окончив г-зию, в кон. 1880-х гг. приехала в Петербург, обучалась на Высших жен. (Бестужев.) курсах. Сдружилась с И. А. Ефроном, сотрудничала в «Энц. словаре». В дальнейшем была знакома со мн. деятелями лит-ры и иск-ва, дружна с И. И. Ясинским, В. И. Кривичем, С. Л. Рафаловичем, Н. К. Де-Лазари (в архиве Г. в ЦГАЛИ находится ее неопубл. произв.— «Я среди людей мира, или Мой энц. словарь», составленный писательницей в 1939—40 в осн. из адресованных ей писем). Г. владела мн. европ. языками. Лит. деятельность начала переводами. Впоследствии печатала стихи, пьесы, рассказы, статьи в ж. «Всемирная илл.», «Живописное обозр.», «Вест. Европы», «Театр и иск-во», «Нива», газ. «Новое время» и др., выпустила ряд книг, ее одноактные пьесы ставились на столичных и провинц. сценах. Сама играла на сцене (под псевд. Тамарина), преподавала сценич. иск-во и декламацию. Состояла членом Об-ва драм. писателей и оперных композиторов, Театр. об-ва, Союза работников иск-в, разл. лит. об-в.

Первое ориг. произв. Г.— одноактная комедия **«Первая гроза»** (М., 1896; Александрин. т-р, 1896). Известность получила драм. поэма **«Баб»** (СПб., 1903, 1916; Т-р Лит.-худож. об-ва в Петербурге, 1904) об основателе бабизма; демокр. идея равенства всех людей, свойственная религ.-социальному учению, созданному Бабом (Сейидом Али Мохаммедом, расстрелянным шахскими властями в 1850 в Тавризе), во многом определила успех поэмы накануне Революции 1905—07. Она вызвала внимание мн. критиков (см. «Отзывы печати о драм. поэме „Баб“...», сост. И. Ш., СПб., 1910), отметивших, в частности, «сердечный и мягкий» талант Г., «вдумчивость и серьезность» настроения писательницы; письмом к автору от 22 окт. 1903 одобрительно отозвался Л. Н. Толстой (LXXIV, 207—08). Интерес к обществ. явлениям Г. проявила и в поэме-трагедии в 5 д. **«Беха-Улла»** (СПб., 1912) о преобразователе бабизма, основателе бехаизма, отбросившем радикальные элементы учения Баба. Написала драм. поэму из времен пугачевщины **«Суровые дни»** (СПб., 1909). Опубл. сб. **«Огоньки. Рассказы, стихотворения и пьесы»** (СПб., 1900), **«Стихотворения»** (СПб., 1904), **«Сборник пьес и монологов»** (СПб., 1907; доп. изд. с предисл. автора под назв. «Одноактные пьесы и монологи» — СПб., 1907), **«Из книги жизни. Рассказы»** (П., 1915), **«Поклон героям. Стихи»** (П., 1915), **«Павловск»** (стихи; П., 1922). В творчестве Г.— осуждение обществ. неравенства, тирании, зла и несправедливости, призывы к состраданию и любви, добру и гуманности, проблемы жен. равноправия, нравственности, воспитания и образования.

Среди ее критич. работ — ст. **«Мишель Монтэнь и его Essais»** («Обр.», 1896, № 11—12), **«Г. Гауптман и мотивы его драм»** (ЖЖ, 1898, № 13—16), этюды **«Оклеветанная девушка»** («Ежемес. соч.», 1901, № 10), **«Кого любит Софья Павловна?»** (там же, № 11) — своеобразная интерпретация образа Софьи из грибоедовского «Горя от ума» (Г. открывает в этом образе нравств. глубину и «горе от сердца», тяжелую внутр. драму, к-рая, по ее мнению, «мучительнее, чем драма Чацкого»). Писала статьи о злоупотреблениях ремарками в драмах (ТиИ, 1905, № 1, 11—13). Ряд выступлений Г. в печати — публиц. характера, в т. ч. **«Выставка в Стокгольме. 1897 г. Письма туриста»** (СПб., 1897), **«Великому Льву»** («Родник», 1908, № 17). Из ее

переводов наиб. известны «Друзья» Дж. Роветты, «Мертвый город» Г. Д'Аннунцио; переводила В. Гюго, А. Мицкевича, А. Асныка, Дж. Кардуччи, У. Шекспира, Дж. Байрона, Г. Гауптмана, а также по подстрочникам: с армянского — С. Шахазиза, с грузинского — А. Церетели, с япон. и кит. языков. В 1910-е гг. участница кружка «Вечера К. К. Случевского» (см. альбом кружка 1910—28 с ее записями — ЦГАЛИ, ф. 512 и 518). Выступала с лекциями по истории лит-ры и театра, в т. ч. о положении рус. актрисы (см. отзывы: «Театр», 1909, 2 апр., с. 7—8; Глаголин Б., За кулисами моего театра, СПб., 1911, спец. глава о лекции Г.; НВ, 1909, 2 апр.; НВ, 1917, 3 февр.). В 1910—11 совершила поездку в Египет и Иерусалим. После Окт. революции выступала с переводами в изд-ве «Всемирная лит-ра». Впоследствии по болезни отошла от лит. деятельности.

Лит.: У поэтессы И. А. Гриневской.— БВед, 1914, 6 февр. (б. п.); Переписка Ю. Веселовского с И. Гриневской, публ. С. Ахумяна.— В кн.: Лит. связи. Иссл. и мат-лы, т. 1 — Рус.-арм. лит. связи, Ер., 1973, с. 246—51; Ардов В., Этюды к портретам, М., 1983, с. 60. ✦ Словарь сценич. деятелей, в. 4, СПб., [1900]; Сальников А. Н., Совр. рус. поэтессы в портретах, биографиях и образцах, СПб., 1905; Ариян П. Н., Первый жен. календарь на 1912 год, СПб., 1912, с. 117—22; НЭС; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Муратова (2); Иванов; Масанов; Фидлер.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **125**; ИРЛИ, ф. **55** (при сдаче в архив зафиксирована дата смерти Г.— 1942)*; Р. I, оп. 5, № 136 (автобиография); ф. 357, оп. 5, № 37; ГПБ (ук., в. I, III, IV); ГЛМ, ф. **75**; ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, д. 47 (автобиография).

А. Л. Гришунин.

ГРИФЦО́В Борис Александрович [29.4(11.5).1885, д. Васильки Звенигород. у. Моск. губ.— 21.12. 1950, Москва], критик, переводчик, литературовед, искусствовед. Род. в чиновничьей семье. В 1903 окончил 7-ю моск. г-зию с зол. медалью, в 1903—09 учился на филос. отд. ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (диплом 1-й степени). В 1906—07 читал лекции по истории лит-ры в Домниковских вечерне-воскресных классах, в 1907—10 секретарь и лектор Пречистенских курсов для рабочих; «был уволен градоначальником как „политически-неблагонадежный элемент“. В авг. 1910, по тем же основаниям, уволен из жен. г-зии В. В. Потоцкой» (автобиография — ЦГАЛИ, ф. 2171, оп. 1, № 11; см. также в кн.: Пречистенские рабочие курсы, М., 1948, с. 174—76). В 1910—20-х гг. лектор по зап. лит-ре в Моск. нар. ун-те А. Л. Шанявского.

Первая публ.— ст. **«Праздник памяти Достоевского»** («Зори», 1906, № 11/14). В 1907 выступал с рец. в ж. «Перевал» (№ 5—7, 12). Первые прозаич. опыты Г.— **«Милая смерть»** («Юность. Лит.-худож. сб.», 1907, № 1), **«Тишина»** («Корабли. Сб. стихов и прозы», М., 1907), **«Белый цветок. Из книги сказок»** («Лит.-худож. неделя», 1907, № 3, 1 окт.) — лирич. этюды о томлениях одинокой души, написанные под сильным воздействием «симфоний» А. Белого (отмечено Эллисом: «Весы», 1907, № 5, с. 75). Г.— один из инициаторов (совм. с группой начинающих литераторов символист. ориентации — В. И. Стражевым, П. П. Муратовым, Б. К. Зайцевым) создания моск. газ. «Лит.-худож. неделя» (1907, № 1—4,

17 сент.— 8 окт.), автор ее програмных статей **«Звенья»** (№ 1) и **«Звенья. II»** (№ 4), в к-рых отстаивал идею самоценности иск-ва, символист. эстетич. позиции. Г. одним из первых оценил А. А. Блока как «самого несомненного поэта» современности (**«Об Александре Блоке, искренности и декадентстве»** — там же, № 2). В ст. **«Два пути»**, ниспровергая «путь позитивизма», проповедовал новейшее индивидуалистич. иск-во с его тяготением к иррациональному, к «великой Тайне и Чуду жизни» («Белый камень. Альм. I», М., 1907, с. 100). Сходный антипозитивист. пафос присущ кн. Г. **«Три мыслителя. В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов»** (М., 1911), к-рая примечательна как опыт сопоставительного анализа характерных выразителей идейных исканий нач. 20 в. и выявления их внутр. противоречий — разногласий между «внешней» проповедью и внутр. потребностями души. В работе **«Судьба К. Леонтьева»** (РМ, 1913, № 1, 2, 4) акцентируется внимание на противоборствующих силах в учении Леонтьева, на «чертах подлинной трагедии» в его кризисно-романтич. мироощущении. В 1914 Г. принимал ближайшее участие в моск. «журнале искусства и литературы» «София» (ред.— П. П. Муратов): статьи **«Державин»** (№ 1), **«Последний поэт»** (№ 5) — об Анри де Ренье, отклики на драму Блока «Роза и Крест» (№ 1) и на роман Белого «Петербург» (№ 3). Статьи, заметки, рецензии Г. печатаются также в газ. «Утро России», «Моск. газ.» (1911—12). В основе критич. метода Г., усвоившего основные положения символист. эстетики,— преобладающий интерес к поэтич. мировоззрению автора, неприятие утилитаристского понимания худож. творчества, а также требований его социальной действенности (**«Письма Белинского»** — там же, 1914, № 4). В 1910-е гг. Г. работал над кн. «О природе поэзии» (не опубл.; автобиография — ИРЛИ, ф. 377).

В 1905—14 Г. регулярно бывал в Зап. Европе, с 1910 — преим. в Италии, изучал итал. иск-во, в летние месяцы 1910—14 руководил экскурсиями рус. учителей в Венеции и Риме, печатал статьи в сб-ках «Рус. учителя за границей» (М., 1912, 1913, 1914). Опубл. кн. **«Рим»** (М., 1914; 2-е изд., М., 1916), полную тонких наблюдений об иск-ве Италии. Итал. впечатления отразились также в пов. Г. **«Бесполезные воспоминания»** (1915; отд. изд.— Б., 1923), написанной в исповедально-аналитич. манере, отличающейся ослабленным сюжетом и элементами автобиографизма; жизнеописание героя повести призвано указать на «болезнь философической молодости» — бесплодность лирич. мировосприятия, которое не дает выхода к подлинному драматизму жизни.

В послерев. годы Г. вел большую науч.-культурную и преподавательскую работу (в 1918 один из учредителей и лекторов Ин-та итал. культуры). Опубл. искусствоведч. исследования — **«Искусство Греции»** (М.—П., 1923) и **«Творчество Н. П. Ульянова»** (в кн.: Муратов П., Грифцов Б., Н. П. Ульянов, М.—Л., 1925), кн. **«Теория романа»** (М., 1927). Г.— крупнейший сов. исследователь творчества О. де Бальзака, его переводчик, автор монографии **«Как работал Бальзак»** (М., 1937; 2-е изд., М., 1958). Переводил также М. Пруста, Г. Флобера, Р. Роллана, Дж. Вазари. Кн. **«Психология писателя»** (1924) опубл. посмертно (М., 1988).

Др. произв.: «Об искреннем романтизме» (РМ, 1912, № 11), «Метод Ю. И. Айхенвальда» (РМ, 1913, № 11), «Московский Художественный театр и его студия» (РМ, 1915, № 5), «Две отчизны в поэзии Баратынского» (РМ, 1915, № 6), «Каролина Павлова» (РМ, 1915, № 11), «О Стендале» (РМ, 1916, № 4); «Психология писателя» (ВЛ, 1986, № 11; вступ. заметка С. Зенкина, публ. М. И. Грифцовой). Среди неопубл. произв. Г.— автобиогр. пов. «Странствия Николая Бредихина» (1942—43; архив семьи Г.).

Лит.: Гунст Е. А., Б. А. Грифцов как бальзаковед.— В кн.: Паевская А. В., Данченко В. Т., Оноре де Бальзак. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1830—1964, М., 1965; Грифцова М. И., Из восп. об Ин-те итал. культуры в Москве.— В кн.: Дантовские чтения. 1979, М., 1979; Зенкин С., Г.— теоретик лит-ры.— В кн.: Грифцов Б. А., Психология писателя, М., 1988; [Письма В. В. Розанова к Г.] — «Наше наследие», 1989, № 6. ✦ Козьмин; ЛЭ; КЛЭ; Масанов (не учтены псевд. В. Алексеевский; В. Я.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2171; ИМЛИ, ф. 419; ГБЛ, ф. 218, к. 1353, д. 6 (восп. Е. В. Муратовой). *А. В. Лавров.*

ГРОМÉКА Михаил Степанович [3(15). 9.1852, г. Бердичев Киев. губ.— 22.12. 1883 (3.1.1884), Петербург], критик. Сын С. С. *Громеки.* Окончил Седлецкую г-зию (1871) и ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1875). Препод. рус. словесности 2-й женской (1876—78) и 6-й мужской (с 1878) г-зий

в Варшаве, затем муж. г-зии в Калише (с 1881). Под влиянием пед. идей и нравств. теории Л. Н. Толстого, с к-рым встречался с 1875, Г.-педагог рассматривал лит-ру как «орудие воспитат. деятельности» (из его письма к Толстому от 24 июля 1877— ГМТ; письма Г. к Толстому, в извлечениях,— Толстой, LXIII, ук.). Занимался подготовкой очерков по истории рус. критики (Н. А. Полевой, В. Г. Белинский). Содержанием гл. лит.-критич. работы Г. **«Последние произв. гр. Л. Н. Толстого: „Анна Каренина“»** [РМ, 1883, № 2—4, 1884, № 11; отд. изд.— М., 1884 (на обл.— 1885); 6-е изд. под назв. «О Л. Н. Толстом» — М., 1914, предисл. И. И. Горбунова-Посадова] стала пропаганда миросозерцания Толстого после его духовного кризиса, нравств. оценка поведения героев романа (с опорой на эпиграф к нему), раскрывающего «не одни внеш. условия обществ. здания», но «таинств. вопросы самой души об-ва, его важнейших духовных потребностей». Последние главы работы (21—29-я), где излагалась запрещенная тогда «Исповедь» Толстого, не были допущены цензурой и опубл. лишь в 1894, в 5-м изд. книги (Бахметьев Н., Л. Н. Толстой и цензура в 80-х гг.— НВ, 1908, 1 окт.). Отмечая «искренность» автора (В. Л. Кигн — «Неделя», 1885, № 18), критика, как консервативная (⟨В. Мещерский⟩ — «Лит. прил. к „Гражданину“», 1885, № 11), так и народническая (Скабичевский А. М., По поводу книги Г.— Соч., 3-е изд., т. 2, СПб., 1903; Протопопов М., Критик-моралист.— РБ, 1894, № 10), встретила работу Г. настороженно, хотя читатели отозвались на нее «множеством сочувств. писем в редакцию» (РМ, 1885, № 3, с. 9). В последний год жизни Г. из-за душевной болезни был в отставке; в лечебнице покончил с собой. Толстой, к-рому понравилась книга Г., особенно анализом образа Левина (письмо к Г. от конца марта — нач. апр. 1883— LXIII, 136), тепло говорил о нем и позднее: «Это был симпатичный, страстный и талантливый человек» (Гольденвейзер А. Б., Вблизи Толстого, М., 1959, с. 62), отмечал «оригинальность» его работы (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 434).

Лит.: Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 618 (ф. с. 1883 г.) [справка В. М. Лупановой]; ЦГАОР, ф. 635, оп. 1, д. 289, 290, 307, 308, 326—388 («Документ. мат-лы Г., собранные Д. И. Шаховским в связи с изданием соч. Г.», в т. ч. рукоп. канд. дис. «Детство и молодость Н. А. Полевого», 1882, ст. «Клеветникам отца моего», 1877, ф. с., сост. 1885) [справка Ф. Л. Фёдорова]; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 391, д. 304 (письмо А. А. Краевскому). *Г. В. Краснов.*

ГРОМÉКА Степан Степанович [псевд. Хроникер «Отечественных записок»; 1823, Одесса — 15(27). 9.1877, д. Вулька-Плебаньска Бельского у. Седлецкой губ., Польша], публицист. Из дворян. Сын почтового чиновника. Окончил Благородный пансион 1-й киев. г-зии (1841). Служил в Укр. уланском (1841), затем Либавском пех. полку; в 1848 гевальдигер (офицер, ведающий войсковой полиц. службой) 2-й пех. дивизии. Оставаясь при армии, был городничим в Липовце (1849),

младшим полицмейстером Киева (1849—50), полицмейстером (1851) и городничим (1852) Бердичева, чиновником особых поручений при киев. ген.-губернаторе (1853—56), нач. полиц. управления на Николаевской ж. д. (1857—58, подполковник). В Киеве познакомился с Ю. Ф. Самариным, Т. Г. Шевченко, Н. С. Лесковым (к-рый писал, что сближение с Г. «имело решительное значение» в его судьбе — XI, 18), несколько позже — с И. С. Аксаковым, А. А. Фетом, Л. Н. Толстым, М. Н. Катковым.

Выступил с циклом обличит. очерков **«О полиции вне полиции»** (РВ, 1857—59), к-рые привлекли внимание новизной фактов, резкостью суждений, защитой идеи суда присяжных. Полемизировал (РВ, 1859, № 2) со статьями гр. Г. Ржевусского (РИ, 1858, 24 дек.; 1859, 16 апр.; об авторстве см.: Никитенко, II, 48, 76—77), направленными против ж. «Воен. сб-к» (ред.— Н. Г. Чернышевский), где были опубл. критич. материалы о порядках в армии. Устами Г. говорит «новое, свежее поколение»,— так резюмировал его позицию в этом споре современник (БдЧ, 1859, т. 154, с. 47). В очерке **«Польские евреи»** («Совр.», 1858, № 7) отразился интерес Г. к нац. вопросу, желание «указать на обществ. условия», к-рые породили «дурные явления» евр. быта в России. Однако последняя глава очерка, содержавшая этот тезис, не была напечатана, видимо, по ценз. условиям, что вызвало критику очерка (ОЗ, 1858, № 9),

ответ Г. с упреком «Современнику» (РВ, 1858, № 17) и полемич. объяснение с ним Н. А. Добролюбова («Совр.», 1858, № 10).

Оппозиц. настроения привели Г. к отставке (май 1859), чему способствовали вызов к шефу жандармов и предупреждение «не писать более резких статей» (письмо Г. к Каткову от 2 дек. 1858— ГБЛ, ф. 120, д. 21). Переехав в Одессу и поступив на службу в Рус. об-во пароходства и торговли, он с нач. 1860 редактирует «Листок» об-ва, где публикуются статьи о гласности, роли обществ. мнения, самоуправстве администрации. Их либеральная умеренность вызвала критику, в частности, со стороны «Искры» (см., напр., стих. В. С. Курочкина «Предостережение» —1860, № 13). В те же годы Г. поддерживает «Колокол», становится его активным корреспондентом. Ему близки социалистич. убеждения А. И. Герцена, идея общины как основы экон. и нравств. жизни крестьянства, вывод, что «источник насилия с одной стороны и безвыходного рабства с другой лежит в поземельной собственности» (письмо Каткову от 17 мая 1860— ГБЛ).

В окт. 1860 Г. переезжает в Петербург, возвращается на гос. службу (с марта 1861 нач. 1-го отд. Деп. общих дел Мин-ва внутр. дел) и одновременно ведет в «Отеч. зап.» **«Современную хронику России»** (1861—63), сотрудничает в «С.-Петерб. вед.» (1861—62), «Совр. летописи», «Рус. вест.» (ст. **«Неповиновение и побеги рабочих»** —1861, № 1), ж. «Век» (ст. **«Обществ. мнение и акционерная гласность»** —1861, № 9). Это наиб. яркий период публиц. деятельности Г. Он отстаивает свободу слова, в т. ч. и для своих полит. оппонентов (увещеват. обращение к правительству в связи с приостановкой «Рус. слова» и «Современника» см.: ОЗ, 1862, № 11, с. 28—34), ставит ряд крупных социальных проблем: гос-во и об-во, власть и народ, причины нар. волнений (в с. Бездна Казан. губ., на Волжско-Донской ж. д. и др.), указывает, по отзыву цензора, «на господствующий у нас адм. произвол» (ГПБ, ф. 833, д. 128). Одна из его корреспонденций Герцену легла в основу ст. «Русская кровь льется!» («Колокол», 1861, 15 мая). На разоблачит. факты из статей Г. ссылался и М. Е. Салтыков-Щедрин («Совр.», 1863, № 1—2). Г. был автором адреса петерб. литераторов Александру II о полиц. преследованиях лит-ры (см.: «Колокол», 1861, 15 и 22 нояб.). Большой резонанс вызвало его заступничество за арестованного М. Л. Михайлова [см.: Лемке (3), с. 92—94; ЛН, т. 87, с. 449—50; Феоктистов Е. М., За кулисами политики и лит-ры, Л., 1929, с. 99—100], в связи с чем Г. оказался под надзором (см.: Герцен А. И., ПССиП, под ред. М. К. Лемке, М.— П., 1919, т. 11, с. 262) и ушел со своей должности в Мин-ве внутр. дел.

Вместе с тем критицизм Г. не касался социальных основ самодержавия. Он порицал западничество и нигилизм, полемизировал с «эгоистической», по его определению, теорией Чернышевского (**«От С. С. Громеки к Н. Г. Чернышевскому»**— ОЗ, 1861, № 8), не принимал «базаровщину» (ОЗ, 1862, № 4). Отвергая экстремизм кружка «Молодая Россия» (ОЗ, 1862, № 6), Г. выступал и вообще против «партий», защищал «бесхарактерность», т. е. объективист. линию поведения. Его запальчивые выступления были непоследовательны, ограничены либеральными воззрениями, что и отмечала рев.-демокр. пресса, иронически называя его «пламенным», «грозным» и т. п. («Свисток», М., 1981, ук.). Начавшийся спад обществ. движения обусловил поправение Г.: разрыв с Герценом, полемика с его газ. «Под суд!» (ОЗ, 1862, № 6; критич. отклик — «Искра», 1862, № 26), осуждение его позиции в связи с Польск. восстанием 1863—64 (ОЗ, 1863, № 6), обострение полемики с «Современником» (**«Заметка для редакции „Современника"»** — ОЗ, 1863, № 5). Герцен отметил этот поворот в «Письмах к будущему другу» (1864), Салтыков-Щедрин — в рец. («Совр.» 1863, № 10) на брошюру Г. **«Киевские волнения в 1855 г.»** (СПБ, 1863). Называя себя прежде всего «человеком дела», Г. в 1864 бросает публицистику и пытается содействовать практич. проведению земельной реформы в Царстве Польском (пред. Радомской комиссии по крест. делам). С 1867 седлецкий губернатор. Заботясь о просвещении народа в духе православия, Г. вместе с тем принимал жестокие меры против крестьян-униатов («Громека — преследователь, Громека — правоверный и неистовый византиец» — Герцен, XX, кн. 1, 334; см. также: «Голос», 1868,18 мая). К его отставке с этого поста, по-видимому, привело недовольство Г. политикой правительства «по униатскому делу» (см. его статьи на эту тему: «Голос», 1875, 16 янв.; РА, 1875, кн. 2, подпись Л. Словачевский; о своем авторстве Г. писал А. А. Краевскому — ИРЛИ, ф. 452, д.3). В 1877 Г.— тайный сов., чиновник особых поручений при варшав. ген.-губернаторе.

Перипетии карьеры Г. породили разноречивые оценки его личности и публицистики. Прижизненная критика гл. обр. «слева» сменилась позднее критикой «справа» (см.: Волынский А., Лит. заметки.— СВ, 1895, № 1). В сов. историографии 40—60-х гг.— преим. негативные оценки. Из семьи Г. известны сыновья Ипполит (1851—89) — математик, проф. Казан. ун-та, и М. С. *Громека*.

Письма: А. И. Герцену, 1859—61 — ЛН, т. 62, публ. Е. Л. Рудницкой; Н. А. Некрасову, 1858 — ЛН, т. 51—52; А. В. Дружинину, 1861 — Летопись ГЛМ, кн. 9, М., 1948.

Лит.: Герцен (ук.); Лесков Н. С., Товарищеские восп. о П. И. Якушкине.— Собр. соч., т. 11; Пассек (ук.); Моргулис М. Г., Из моих восп.— «Восход», 1895, № 4; Акимов В. С., Из восп. о прошлом.— ИВ, 1903, № 12; Андреевский С. А., К восп. о гр. Ф. Ф. Берге.— РС, 1907, № 11, с. 45; Арсеньев К. К., Из далеких восп.— ГМ, 1913, № 1, с. 166; Крыжановский Е., Письмо к редактору.— «Голос», 1877, 24 окт.; Лемке (1), с. 136—39; Клевенский М., Герцен-издатель и его сотрудники.— ЛН, т. 41—42, с. 588—89; Макеев Н., Н. Г. Чернышевский — ред. «Воен. сб-ка», М., 1950 (гл. 9); Поэты «Искры» (ук.); Китаев В. А., От фронды к охранительству. Из истории рус. либеральной мысли 50—60-х гг. XIX в., М., 1972 (гл. 1); его же, «Отеч. зап.» в идейной борьбе нач. 60-х гг. XIX в.— В кн.: Эпоха Чернышевского. Рев. ситуация в России в 1859—1861, т. 7, М., 1978; Боровой С. Я., Г. и А. И. Герцен.— В кн.: Рев. ситуация в России в сер. XIX в., М., 1986. ✦ Некрологи, 1877 (с неверной датой смерти): «Голос», 24 сент.; НВ, 25 сент. Березин; Брокгауз; Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. 1, К., 1908; Венгеров. Источ.; ДРДР; СИЭ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, д. 169 (письма И. С. Аксакову); ГПБ, ф. 391, д. 305 (письма А. А. Краевскому); ЦГАЛИ, ф. 194; ЦГВИА, ф. 395, оп. 71, 3 отд., 1865 г., д. 299 (ф.с.); ЦГАОР,ф. 635, оп. 1, д. 388 (ф.с., 1870 г.) и др.

Г. В. Краснов.

ГРО́МОВ Алексей Матвеевич [10(22).4.1888, Москва — 11.12.1937, там же], прозаик, журналист, художник-график. Из семьи гор. учителя. В 1907 окончил 8-ю моск. г-зию. Начал печататься в 1905 (в окт.— дек.— антиправительств. памфлеты в ж. «Стрелы» и газ. «Рус. листок»). В ж. «Оса» и «Пулемет» печатались его злые полит. карикатуры (1905—06; псевд. Овод, Мистер Морг). В рассказах первого сб-ка **«Поручик Борисов. Кровавые слезы»** (М., 1906; с обращением «Urbi et orbi» на т. л.) пытался передать шоковую реакцию на подавление дек. вооруж. восстания 1905, воспринятое как торжество косной безличной силы (власти) над одиноким и беззащитным «я» (на издание был наложен арест, а сам Г. неск. дней в 1908 отбывал заключение

в моск. Таганской тюрьме). Типичные для стиля Г. нагромождение сюжетных ходов и ситуаций, повышенная экспрессивность, органич. сочетание символич. и реалистич. планов (не без влияния раннего М. Горького; для лит. позы Г. характерен псевд. А. Буревестник) наиболее полно проявились в сб-ке **«Рассказы»** (М., 1908), где сила, давлеющая над людьми, понимается уже как рок, судьба или некий «вселенский ужас», защищаясь от к-рого человек считает себя свободным от нравств. норм; при этом поверхностное усвоение ницшеанства (бессильный бунт против «мертвящей слабости» человеч. «хотения») отнюдь не отменяло традиц. морализма авт. позиции. Цикл «Новеллы», включенный в сб-к,— аллегорич. произв., близкие жанру «стих. в прозе» («Конец мира», «Ад души», «Песни Люцифера») свидетельствовали о влиянии Л. Н. Андреева.

На рубеже 10-х гг. Г. нек-рое время прожил во Франции, где, в частности, печатал иллюстрации к рассказам в париж. ж. «Lecture pour tous» [в 1912 в моск. изд-ве «Апож» (назв., рассчитанное на чтение справа налево) вышла его книга восп. о Париже, к-рая была конфискована, а сам он по ст. 1001 (порнография) приговорен к 3 мес. крепости].

Вернувшись в Москву (в 1911), Г. становится проф. журналистом. Печатается в газ. «Новый путь», «Женском журнале» и др. Однако в осн. его лит. деятельность связана с ж. «Наша жизнь» (1911; зав. редакцией), «Жизнь» (1912—14; художник и секретарь редакции), «Журнал для женщин» (1915—18). Здесь печатались его статьи, рассказы, эпиграммы, изредка — лирич. стихи, а также рисунки и карикатуры. Он откликался на «злобу дня» и работал во мн. жанрах: писал о скандально известных личностях (напр., об авантюристе «корнете Савине» — «Жизнь», 1913, № 12, 13), печатал обзоры худож. выставок (см., напр., его интервью с М. Ф. Ларионовым на выставке «Мишени» — там же, № 14), рассказывал о ночной Москве, о Сухаревке и моск. бирже, о дрессировщике Анат. Леон. Дурове, о казино в Монте-Карло, актёрских нравах и т. д. В «Журнале для женщин» (после смерти А. Мар) вел рубрику «Интимные беседы» под псевд. Принцесса Грёза.

Проза Г. этих лет представляет собой образчик текущей журн. беллетристики. Он писал гл. обр. о «превратностях любви», семейных драмах; в центре его писательского внимания — обычно женщина, от париж. проститутки (**«Жюльетта»** — «Наша жизнь», 1911, № 1) до рус. курсистки, учительствующей в деревне (**«Паутина»** — «Журнал для женщин», 1917, № 5). Два небольших романа (**«Девичьи сны»**, М., 1913; **«Огни погасли»**, М., 1918, последнее изд. включает пов. **«Победитель»**) также варьируют темы любовных переживаний; мелодраматичные, не свободные от схематизма, они в отличие от произв. 1900-х гг. тяготеют к психологич. разработке сюжета, иногда не лишенной точности и тонкости наблюдений. С началом войны, к-рую Г. воспринял в духе офиц. патриотизма (**«Немецкое иго»**, М., 1915), фронт сделался отдаленным фоном его семейно-психол. историй (рассказы **«Поздно...»** и **«Жена»** — «Журнал для женщин», 1916, № 12 и 22); потом он взялся за тему распавшейся семьи ссыльного революционера (**«Пятнадцать лет»** — там же, 1917, № 19—20).

Февраль 1917 Г. встретил с воодушевлением [в «Журнале для женщин» появились его историко-просветит. рассказы о «тайнах» погибшей монархии — **«Мартовское действо»** (№ 9—11; отд. изд. под назв. **«Убийство Павла 1-го»** — М., 1917) и **«Сон золотой»** (№ 13—15) — из времен императрицы Елизаветы], однако дальнейшие события ужаснули его (**«Повседневное»**, **«Под знаком террора»** — там же, 1918, № 3); увидев трагич. перспективы революции, он предрекал ее вождям эшафот.

В 1918 по рекомендации бюро союза журналистов выехал в Омск, где работал лит. ред. «Известий исполкома Западно-Сибирского Совета» (вместе с Вс. В. Ивановым). Был арестован белочехами. В 1919 с колчаковцами эвакуировался в Новониколаевск. Позднее вернулся в Омск, где работал в Центропечати, заведовал отд. Сов. пропаганды Зап. Сибири при Сибревкоме (1920) и обл. мастерскими Изо (1921). Писал шаблонные пропагандист. пьесы и рассказы, превозносящие большевиков (**«Великий канун»**, Омск, 1923, и др.); нек-рый интерес представляют зарисовки **«Семнадцатый год. (Сцены Окт. революции)»** (М., 1927). В 1923 вернулся в Москву; до 1925 — лит. сотр. в газ. «Гудок», затем — ред. в Госиздате, затем — «свободный художник». В 1937 репрессирован и расстрелян.

Лит.: Оленич-Гнененко А., Суровые дни.— «Сиб. огни», 1958, № 10—12; Анов Н. И., На лит. перекрестках, Алма-Ата, 1974, с. 41—42, 49; Фомина Л., «Хотелось бы всех поименно назвать».— «Моск. правда», 1989, 29 окт.; Петрашова Л., Кто такой Мистер Морг? — «Крокодил», 1990, № 14. ✦ Альм. и сб-ки (2); Масанов (не учтены псевд. А. Матвеев, Г. Р. Омов).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 270 (биогр. Г.), ф. 66, оп. 1, № 1515 (письмо Н. И. Тимковскому); Фемелиди; ЦГАОР, ф. 63, 1908 г., д. 1504.

О. Е. Блинкина, при участии *Л. В. Петрашовой* и *О. Стройковой.*

ГРОТ Яков Карлович [15(27).12. 1812, Петербург —24.5(5.6).1893, там же], языковед, историк лит-ры, переводчик; акад. Петерб. АН (1855). Род. в дворян. семье (внук нем. пастора и духовного писателя И. Х. Грота, переехавшего в Россию в 1760). Учился в Царскосельском лицейском пансио-

не (1823—26) и Царскосельском лицее (1826—32; окончил с зол. медалью). Первые публ.— анонимный пер. заметки лицейского проф. И. Тилло (ЛГ, 1830,21 мая), пер. поэмы Дж. Байрона «Мазепа» («Совр.», 1838, т. 9; см. высокую оценку в письме

М. П. Погодина А. А. Краевскому от 15 мая 1838 — в кн: Лермонтовский сб., Л., 1985, с. 260). Изредка появлялись в печати и ориг. поэтич. опыты Г., демонстрирующие лишь версификац. навыки (ср. автохарактеристику: «Стих гладок, но холоден как лед» — стих. **«Приговор»**, «Совр.», 1841, т. 22, с. 186). Сотрудничал также в дет. ж. «Звездочка» (1842—48), где помещал рассказы и очерки в осн. науч.-популярного характера (**«Что такое история?»** — 1842, № 2; **«О зимнем сне растений и животных»** — 1842, № 12), частично собранные в кн. **«Лит. опыты»** (Гельсингфорс, 1848; отрицат. рец.: «Совр.», 1848, № 10). Служил в канцеляриях Кабинета министров (1832—34) и Гос. совета (1834—40), был чиновником особых поручений при Статс-секретариатстве Вел. кн-ва Финляндского (1840—41). Затем Г.— проф. рус. языка и словесности в Гельсингфорсском ун-те (1841—52) и Царскосельском Александров. лицее (1853—62). С 1862 всецело связал себя с науч. и издат. деятельностью II отд. АН (ОРЯС), председателем к-рого он являлся с 1884 (фактически — с 1866); вице-през. АН с 1889. Г.— д. чл. (с 1859) и поч. чл. ОЛРС (с 1886), пред. Лит. фонда (1866—70). Умер в чине тайного советника.

В обширном науч. и лит. наследии Г. выделяется 3 осн. раздела. С 1839 и до сер. 50-х гг. Г. был наиб. усердным и компетентным посредником между рус. и сканд. культурами. Его переводы и статьи впервые ввели в отеч. лит. обиход фин. эпос «Калевала» (отрывки —«Совр.», 1840, т. 19) и «Сагу о Фритьофе» швед. поэта-романтика Э. Тегнера [отд. изд.— Гельсингфорс, 1841; 2-е изд., Воронеж, 1874; рец., 1841: Белинский, V, 276—87; П. А. Плетнёв — «Совр.», т. 22; О. И. Сенковский — БдЧ, т. 46 (все — положит.); Н. В. Кукольник — РВ, т. 3, № 7/9], самые разнообразные сведения о сев. преданиях и обычаях («Листки из скандинавского мира»— «Совр.», 1842—44), ист.-культурную концепцию швед. поэта и мыслителя П.Д. А. Аттербума («Совр.», 1840, № 4). Сюда же относятся и работы «страноведческого» характера (**«Переезды по Финляндии... Путевые записки»**, СПб., 1847; рец.: «Совр.», 1847, № 7). Однако пионерское начинание Г., объединившего в «Альманахе в память 200-летнего юбилея имп. Александров. ун-та» рус. и сканд. писателей (Гельсингфорс, 1842; параллельное изд. на рус. и швед. яз.), не имело успеха из-за непродуманного состава (рец.: Белинский, VI, 108—15). «Под наблюдением» и при решающем участии Г. вышел первый «Шведско-рус. словарь» (ч. 1—2, Гельсингфорс, 1846—47).

В сер. 40-х гг. Г. выступает как исследователь рус. лит-ры 18—19 вв. Юношеский культ «лицейских предков» (стих. «Дань Пушкину», 1837, при жизни не опубл.; ср. стих. **«Царское село»**— РусБ, 1859, т. 6), поддерживаемый многолетней дружбой с П. А. Плетнёвым (см.: Грот и Плетнёв), сочетался у Г. со строго документ. разработкой этой темы: цикл статей, собр. в кн. **«Пушкин, его лицейские товарищи и наставники»** (СПб., 1887, 1899); **«Пушкинский лицей. (1811—1817). Бумаги 1-го курса, собр. акад. Я. К. Гротом»** (СПб., 1911). С 1860 Г. готовил к печати «Соч. Державина с объяснит. прим.» (т. 1—9, СПб., 1864—83; в т. 8— биография поэта, написанная Г.; 2-е изд., т. 1—7, СПб., 1868—78) с использованием архива писателя. Это издание — первое в России академич. собр. соч. писателя (наиб. полное до наст. времени), содержащее варианты и ранние ред. произведений, снабженное подробным ист.-лит., биогр. и реальным комм. (частью основанном на свидетельствах современников Державина и записках Г., сохраняющих значение первоисточника), разветвленным справочным аппаратом. Однако новые для рус. текстологии эдиционные принципы Г., еще раз успешно примененные им в работе над «Соч. и письмами» И. И. Хемницера (СПб., 1873; рец.: «Дело», 1874, № 1) и позволявшие надеяться на то, что он «возьмется» издавать А. С. Пушкина (письмо С. И. Пономарёва Г. от 17 апр. 1887— ИРЛИ, ф. 234, оп. 7, д. 19, л. 40), в демокр. прессе были сочтены ненужными и даже вредными роскошествами, уводящими науку от ее совр. забот (А. Н. Пыпин — «Совр.», 1864, № 1; В. Протопопов ⟨П. А. Ефремов⟩ — «Искра», 1864, № 16, и др.). Резкость этих оценок объяснялась в т. ч. неприятием консерват. взглядов Г., к-рые изредка излагались в публиц. форме (**«Белинский и его мнимые последователи»** — СПбВед, 1861, 18 мая; отд. оттиск — СПб., 1861). Впервые в России Г. составил словарь нового типа — «Словарь к стих. Державина» (см.: Соч. Державина..., т. 9, СПб., 1883). Г.— публикатор «Писем Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву» (СПб., 1866; совм. с П. П. Пекарским), «Писем имп. Екатерины II к Гримму» (Сб. рус. ист. об-ва, 1878, т. 23), «Соч. и переписки П. А. Плетнева» (т. 1—3, СПб., 1885). Особое значение имеют труды Г. по этимологии, лексикографии и грамматике рус. языка, выполненные на высоком для своего времени теоретич. уровне: «Разбор **„Толкового Словаря“ Даля»** (Сб. ОРЯС, 1870, т. 7, № 10), **«Филол. разыскания»** (СПб., 1873; 4-е изд., разделы 1—2, СПб., 1899), а также нормативные руководства **«Спорные вопросы рус. правописания от Петра Великого доныне»** (СПб., 1873) и **«Рус. правописание»** (СПб., 1885; 22-е изд., СПб., 1916; см. также: **«Несколько разъяснений...»**— Сб. ОРЯС, 1886, т. 40), действовавшие с небольшими изменениями до орфографич. реформы 1917—18. С 1891 Г. возглавил издание академич. «Словаря русского языка» (т. 1, в. 1—3, СПб., 1891—95, буквы А—Д).

Др. произв.: «Указатель содержания „Современника“... с 1836 по 1845 гг.» (СПб., 1846); «Разбор поэмы Никитина „Кулак“» (ИзвОРЯС, 1858, т. 7, в. 4), «Карамзин в истории рус. лит. языка» (ЖМНП, 1867, № 4), «Дополнит. биогр. известие о Крылове» (Сб. ОРЯС, 1869, т. 6; сокр. перепечатка в кн.: И. А. Крылов в восп. современников, М., 1982), «Восп. о В. И. Дале и П. П. Пекарском» (СПб., 1873), «Декабристы в Сибири» (РА, 1879, кн. 3).

Изд: Труды, т. 1—5, СПб., 1898—1903; Дни Карамзинского юбилея 1866.— ИВ, 1910,№ 3.

Лит.: Я. К. Грот. Неск. данных к его биографии и характеристике, СПб., 1895 (автобиография, заметки, стих., документы, библ., сост. С. И. Пономаревым); Грот К. Я., Мат-лы для жизнеописания акад. Г.— Сб. ОРЯС, 1912, т. 90, № 1; Памяти акад. Г.— Там же, 1913, т. 90, № 3 (восп. о Г.); Никитенко (ук.); Грот К. Я., Пушкин в лицее летом 1831.— В кн.: Пушкин. Исcл., IV (с выдержками из писем Г.); Карху Э., Финлянд. лит-ра и Россия, 1800—1850, Т., 1962, с. 113— 270; Шарыпкин Д. М., «Сага о Фритьофе» Тегнера в рус. пер. Я. Грота.— «Уч. зап. ЛГУ». Серия филол. наук, 1963, № 321, в. 67; его же, Рус. лит-ра в сканд. странах, Л., 1975 (ук.); его же, Сканд. лит-ра в России, Л., 1980 (ук.); Западов А. В., Проблема Державина в журналистике 60-х гг.— В кн.: Из истории рус. журналистики второй пол. XIX в., М., 1964; Западов А. В., Текстология и идеология.— В кн.: Проблемы изучения рус. лит-ры XVIII в., в. 4, Л., 1980; Зорин А. Л., Глагол времен.— В кн.: «Свой подвиг свершив...», М., 1987. ✦ Брокгауз; СДР; КЛЭ; Рус. язык. Энц., М., 1979; Черейский; Мат-лы для биогр. словаря действит. членов АН, ч. 1, П., 1915; Худож. лит-ра сканд. стран в рус. печати. Библ ук., в. 1, М., 1986 (ук.); Масанов.

Архивы: ЛО ААН, ф. **137** (творч. и служебные мат-лы, письма к Г.); ИРЛИ, ф. **88**; ф. 377; ф. 234, оп. 3, д. 191—205 (письма Г. к П. А. Плетнёву); оп. 7 (письма разных лиц к Г.); ГБЛ, ф. М. П. Погодина (письма Г.); ЦГАЛИ, ф. **123** (семейный архив), ф. 46 (письма Г.); ГПБ, ф. **227**.

А. Л. Осповат.

ГРУ́ДЦЫН Андрей Платонович [15(27).4.1850 *, по др. сведениям — 1849, с. Лопьял Уржум. у. Вятской губ.— 1917], поэт-самоучка. Род. в многодетной крест. семье. 3 года учился в церк.-приход. школе; рано проявил интерес к поэзии, к чему в семье отнеслись неодобрительно, т. к., по словам Г., «грамоту ненавидели и даже боялись ее, книжки нужно было прятать» (ЦГАЛИ, ф. 148, оп. 1, д. 87). В 19 лет, подражая образцам лубочных изданий песенников, Г. написал первые стихи. Начал печататься с 1870. Увлеченность юноши поэзией заметил учитель Н. И. Мышкин, отославший в редакцию нар. газ. «Мирское слово» неск. его стих.; одно из них — **«Молитвенная песнь»** — без изменений было напечатано в № 16 за 1873. В том же году в Петербурге были изданы **«Стихотворения крестьянина Андрея Платоновича Грудцына. С присовокуплением сведений о нем Николая Ильича Мышкина»**. В след. году вышло 2-е изд. сб-ка под назв. **«Самоучка-поэт, крестьянин А. П. Грудцын и его стихотворения»**. Рецензент «Пчелы» А. В. *Арсеньев* (1876, № 37) находил в книге Г. «присутствие... несомненного таланта и мучительной жажды просвещения». Насмешки и наговоры односельчан, высмеянных в стихах, вынудили Г. уйти на службу в казенное лесное ведомство; в 1877—81 работал лесным объездчиком. В 1883, скопив немного денег, посетил Петербург, Москву, Н. Новгород. В Петербурге познакомился с Д. В. Григоровичем, направившим его к Я. П. Полонскому, к-рому, по словам Г., «не поглянулись» его стихи. С 1887 по 1892, служа у помещика Матвеева, пользовался его б-кой, читал произв. И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Г. И. Успенского и др. С 1890-х гг. Г. сотрудничал в «Вятской газ.», «Вятской речи», «Вятском крае», в «Прил. к „Вятским губ. вед.“» (псевд. Знакомый) и др., публикуя в них небольшие рассказы, очерки, фельетоны, заметки из крест. быта. За рассказ **«Святки»** («Прил. к „Вятским губ. вед.“», 1901, 14 июля) был арестован на месяц.

В последние годы Г. жил в крайней нужде, тяжело болел, но продолжал писать стихи и прозу. Многое из написанного им осталось неопубликованным (хранится в ЦГАЛИ).

Лит.: Яцимирский А. И., Восп. писателей-самородков о их старших собратьях.— РМ, 1902, № 11 (здесь восп. Г. о встрече с Д. В. Григоровичем и Я. П. Полонским); Пленков В., Крестьянин-поэт Г.— «Киров. искра», 1958, 6 апр.; его же, Поэты-самородки. Грудцын.— В сб.: Вятка, Киров, 1963, с. 79—81; Изергина Н. П., Писатели в Вятке. Лит.-краеведч. очерки, Киров, 1979, с. 154—56. ✦ Выдающиеся уроженцы и деятели Киров. обл. Рекомендат. ук. лит-ры, в. 5, Киров, 1962, с. 12—13; Венгеров. Сл.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 148; ИРЛИ, ф. 193, № 103 (письма Г. к А. И. Яцимирскому и др. мат-лы); ф. 155 *.

Т. П. Бондаренко.

ГРУЗИ́НОВ Иосиф Романович [25.12.1812(6.1.1813), Тамбов — 5(17).4.1860, Москва], поэт, прозаик. Сын помещика, из груз. рода Намчевадзе. Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе, в 4—5-м кл.— однокашник М. Ю. Лермонтова (1829). Служил в Моск. горном правлении (1829—

32, канцелярист), с 1833 коллеж. рег. в отставке, жил в Тамбов. губ., в 1844—46 секретарь моск. Дворян. депутатского собрания. Адресат стих. Лермонтова «К Грузинову» (1829) с иронич. отзывом о его лит. опытах. Первый сб-к стихов Г. **«Цитра»** (М., 1830; сообщение о выходе сб-ка — ЛГ, 1830, 23 окт.) отличается полной технич. беспомощностью. В 40-е гг. опубл. два сб-ка стихов **«Мечты и звуки поэзии»** (М., 1842) и **«Отблески поэзии»** (М., 1849) и книгу повестей **«Были и повести»** (М., 1840). Лирика Г. в поздние годы профессиональна, но мало самостоятельна; его любовные стихи и религ. медитации полны подражаний А. С. Пушкину, В. Г. Бенедиктову, В. А. Жуковскому, Лермонтову (нек-рые стихи тематически близки пансионским стихам Лермонтова); ряд его стих.— переводы из В. Гюго. В стихах и повестях Г. изображает «разочарованного» героя-имморалиста, наделяя его резко отрицат. чертами (цикл **«Портреты»**, пов. «Асмодей»). Посмертно была издана филос.-фантастич. повесть Г. с автобиогр. мотивами **«Записки покойного Якова Васильевича Базлова»** (ч. 1—2, М., 1863), посв. Ю. Н. *Бартеневу*. «Записки» построены как история гибели романтич. натуры в мире «существенности» и интересны сочетанием бытового и фантастич. планов повествования (последний мотивирован умением героя понимать язык животных и растений). Г. принадлежало соч. **«Философические истины»** (1849; не сохр.).

Др. произв.: «Быт крестьянина Тамбовской губернии» (М., 1858).

Лит.: Родословная книга дворянства Моск. губ., т. 1, М., [1914], с. 430; Снегирев И. М., Дневник, т. 2, М., 1905, с. 139; Майский Ф. Ф., Юность Лермонтова.— «Тр. Воронеж. гос. ун-та», 1947, т. 14, в. 2, с. 240—41, 258; Пешков В., «Муз прилежный обожатель».— В кн.: Собеседник, [т. 1], Воронеж, 1971, с. 246—50; Ахвердян Р. С., Из истории рус.-груз. лит. взаимосвязей, Тб., 1985, с. 120—23. ✦ Венгеров. Источ.; Лерм. энц.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 5088; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 13, д. 14 (фонд ценз. к-та); ГБЛ, Пог. II. 9.61; ф. 218, № 1311.4 (письма М. П. Погодину и др.).

В. Э. Вацуро.

ГРУЗИ́НСКИЙ Алексей Евгеньевич [21.4(3.5).1858, Москва — 22.1.1930, там же], филолог, переводчик, педагог. Сын дьякона. В 1870—78 учился в 5-й моск. г-зии, в 1878—83— на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та. Ученик Ф. И. Буслаева и Н. С. Тихонравова. С 1886 преподавал на Высших жен. курсах В. И. Герье, в Моск. консерватории, Моск. нар. ун-те А. Л. Шанявского, Моск. ун-те (проф. с 1911). Активно участвовал в лит.-обществ. жизни Москвы, был одним из инициаторов К-та по организации дом. чтения (90-е гг.); с 1896 действит. член, в 1909—22 бессменный пред. ОЛРС (см.: Программы заседаний ОЛРС, посв. памяти Г., янв.— апр. 1930— ЦГАЛИ, ф. 126). С 1902 участник лит. кружка «Среда» Н. Д. Телешова, чл. товарищеского «Книгоизд-ва писателей в Москве». Г. принадлежал к культурно-ист. школе, но в своей науч.-пед. деятельности выходил за ее рамки, уделяя большое внимание анализу языка худож. произведений. Отд. изданием вышли его лекции **«История новейшей европ. лит-ры»** (М., 1892), **«Методика рус. языка и лит-ры»** (М., 1917). Очерки Г. о жизни и творчестве рус. и зап.-европ. писателей — Ф. Н. Глинки, Д. И. Фонвизина, М. Ю. Лермонтова, Данте и др.— составили кн. **«Литературные очерки»** (М., 1908). Выступил со статьями о древнерус. лит-ре. Работал над изд. рус. фольклора: «Нар. рус. сказки» А. Н. Афанасьева (3-е изд., т. 1—2, М., 1897), «Сб. нар. дет. песен, игр и загадок» П. В. Шейна (М., 1898), «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (2-е изд., т. 1—3, М.,

1909—10; отдельно опубл. **«П. Н. Рыбников. Биогр. очерк»**, М., 1909). Редактировал и готовил к изд. «Ист.-лит. б-ку» (в. 1—7, М., 1909—12), «Новый сборник писем Л. Н. Толстого» (М., 1912), «Письма гр. Л. Н. Толстого к жене» (М., 1913), составил описание б-ки в Ясной Поляне (в сб.: Толстовский ежегодник. 1912, М., 1912), также редактировал сб. «Памяти В. Г. Белинского» (М., 1899), «Уткинский сб.», [т.] 1— «Письма В. А. Жуковского к М. А. Мойер и Е. А. Протасовой» (М., 1904). При ближайшем участии Г. и П. Н. Сакулина было осуществлено изд. «История рус. лит-ры

XIX в.» (под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского, т. 1—5, М., 1910).

Особое место в неопубл. лит. наследии Г. занимают переводы: из Омара Хайяма, вост. фольклора, сделанные с переложений на европ. яз. При работе над поэмой Фирдоуси «Шахнаме» Г. изучил перс. яз. и создал ее полный стихотв. перевод (рукописи — ЦГАЛИ).

После Окт. революции Г. одним из первых ученых-словесников начал разрабатывать принципы составления словаря совр. рус. языка новой эпохи («Мат-лы по подготовке „Ленинского словаря“...» — ЦГАЛИ), занимался переводами Р. Тагора, Низами. В 1922—30 зав. отд. рукописей Л. Н. Толстого Гос. б-ки им. В. И. Ленина, составил комм. к юбилейному изд. ром. «Война и мир» (т. 1—4, М.—Л., 1928).

Лит.: Малютин И. П., Пример искренней дружбы.— В его кн.: Незабываемые встречи, Челябинск, 1957; Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1966, с. 174—77; Бунин И. А., Окаянные дни, М., 1990 (репринт), с. 30, 37; ЛН, т. 84, кн. 1—2 (ук.); т. 85 (ук.). ✦ Сл. ОЛРС; Венгеров. Источ.; Козьмин; БСЭ; КЛЭ; Муратова (1,2; ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 126 (и ук.); ГПБ, ф. 621, д. 250 (письма А. Н. Пыпину).

Н. П. Кабанова.

ГРУЗИ́НЦОВ, Грузинцев Александр Николаевич (ок. 1779 — не ранее мая 1819 *, не позднее 1821 **), драматург, поэт. Предки Г., груз. происхождения, в 1761 приняли рус. подданство и были записаны «груз. дворянами». Отец Г.— помещик Саратов. губ.; городничий в Юрьевце-Поволжском; заметив страсть 14-летнего Г. к стихотворству, стал читать ему А. П. Сумарокова и М. В. Ломоносова, а также возбудил в сыне «желание к древним языкам» (посвящение в пьесе Г. «Покоренная Казань»). В 1795 Г. был записан в л.-гв. Преображен. полк сержантом и через год по именному указу Екатерины II «пожалован к статским делам капитаном»; до 1799 жил в Юрьевце-Поволжском; в 1799—1805 служил в Московском, а в 1806—08, по-видимому, в Виленском комиссариатском депо (комиссионер 8-го кл.). Ок. 1806 женился на дочери «прусского барона А. Д. Ревинской» (к 1816 уже вдов). В 1810 служил в Дирекции имп. зрелищ и музыки, пом. члена по репертуарной части. Затем жил в Петербурге, сильно нуждаясь.

В 1802 в ж. «Новости рус. лит-ры» (ч. 4) были опубл. его первые произв.— стих. **«Чувства по прочтении „Театра“ славного франц. трагика г-на Шенье»**, статьи **«Рассуждение о драм. творениях»** и **«Экзамен „Хорева“»**). Несмотря на резкую критику соч. Сумарокова, здесь подчеркнуто декларируется приверженность Г. классицизму: высшие авторитеты в драматургии для него — П. Корнель, Ж. Расин и Вольтер, трагедии же У. Шекспира — неизмеримо ниже французских. Тогда же Г. создает стихотв. трагедии **«Нума Помпилий»** и **«Демофонт»** (не опубликованы). Появление трагедии **«Электра и Орест»** (СПб., 1810; пост.: СПб., 1809) вызвало оживленную журн. полемику («Цветник», 1809, № 11, 1810, № 8; ВЕ, 1811, № 7, 9). Критика В. А. Жуковского, выпады А. Ф. Воейкова в «Вест. Европы» (ср. также уничижит. характеристику Г., данную Воейковым в «Парнасском адрес-календаре»), предупреждая эпиграммы К. Н. Батюшкова, В. Л. Пушкина и П. А. Вяземского, показали полное неприятие творчества Г. писателями-карамзинистами — при неизменном благоволении к нему архаистов (А. А. Шаховского и П. А. Катенина — РС, 1911, № 6, с. 607). Поляризация мнений была вызвана известным противостоянием драматургии Г. творчеству В. А. Озерова.

Г. в своих стихотв. «античных» трагедиях часто обращался непосредственно к подлиннику: если в «Электре и Оресте» он более следовал за Вольтером («Орест»), чем за Софоклом, то **«Эдип-царь»** (изд. и пост. СПб., 1811), самое удачное произв. драматурга,— ближе к одноим. трагедии Софокла, хотя и в ней учтен опыт Вольтера («Эдип»). Трагедия **«Ираклиды, или Спасенные Афины»** (СПб., 1815; пост.: СПб., 1814), аллюзионно имеющая в виду события 1812, подражает только др.-греч. источнику («Гераклиды» Еврипида).

Обращался Г. и к отеч. истории. Кроме трагедии **«Покоренная Казань,** или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV, проименованного Грозным» (СПб., 1810; пост. 1813) ему принадлежат патриотич. (о победе в Отеч. войне 1812) поэма **«Спасенная и победоносная Россия в девятом надесять веке»** (СПб., 1813) и обширная эпич. поэма **«Петриада»** (СПб., 1812; 2-е изд. с подзаголовком «перетворенная» — СПб., 1817; рец.: ВЕ, 1812, № 19—20; преувелич. самооценка в письме Н. П. Румянцеву — ГБЛ, ф. 255, к. 7, д. 44). В «Петриаде», подражающей гл. обр. «Россияде» Хераскова, особенно проявились черты, от к-рых не свободно творчество Г. в целом: тяжесть и неуклюжесть слога («Умолкшу грому бить в полях войны плачевной/Где храбрых трех племен крутился подвиг гневной» — начало песни 7-й), морализаторство, статичность и нечеткость характеров. Связав с юных лет свою творч. судьбу с отживающим лит. течением, писатель сам обрек на забвение свои произв., тщательно выписанные по законам классицизма.

Др. произв. Статьи: «Экзамен „Лизы, или Торжества благодарности“» (ж. «Новости рус. лит-ры», 1803, ч. 6), «Похвала господину Сумарокову», «О вкусе партеров» (обе — там же, ч. 7); стих. «Гимн Богу», «Отрывок из трагедии „Юлий Цезарь“. Подражание Шекспиру» (оба — «Сев. наблюдатель», 1817, ч. 2).

Изд.: «Эдип-царь».— В кн.: Стихотв. трагедия кон. XVIII — нач. XIX вв., М.—Л., 1964 (БПбс; 2-е изд.; биогр. справка В. А. Бочкарева).

Лит.: Майков Л. Н., Саитов В. И. (биогр. справка).— В кн.: Батюшков К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1886, с. 662—64; Описание дел Архива Мин-ва нар. просвещения, т. 2, П., 1921, с. 194, 276—77; Бочкарев В. А., Рус. ист.

драматургия нач. 19 в. (1800—1815).— «Уч. зап. Куйбышев. гос. пед. ин-та», 1959, в. 25, с. 448—49, 471; Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и 1-й пол. XIX в., М., 1955, с. 192—99, 203—07, 235, 354, 661; Заборов П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер, Л., 1978, с. 162, 164; Катенин П. А., Письмо к издателю «Сына отечества» (17 марта 1822**).— В его кн.: Размышления и разборы, М., 1981, с. 186—87 (ответ Н. И. Греча — СО, 1822, № 13, с. 266); История рус. драматургии. XVII — первая пол. XIX в., Л., 1982 (ук.); Тарсаидзе Н. Г., Сведения о грузинах в России во 2-й пол. XVIII в., Тб., 1983, с. 53—66 (с сомнит. отождествлением Г. и упоминаемого Ф. Ф. Вигелем и С. Г. Аксаковым актера Грузинова); Ахвердян Р. С., Из истории рус.-груз. лит. взаимосвязей, Тб., 1985, с. 66—77; Жуковский В. А., Эстетика и критика, М., 1985 (ук. и с. 399—400); Kleimisch L., Die antikesierenden Tragödien A. N. Gruzincevs, Münch., 1979 ✦ Геннади; Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 2 (ук.).

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 118, д. 370* (биогр. мат-лы); ф. 1343, оп. 19, д. 5098; ЦГВИА, ф. 12, оп. 11, д. 1034 (ф. с. 1799 г.); д. 3358, л. 221, 223 (просьба Г. о женитьбе). *А. А. Ильин-Томич.*

ГРУШКО́ Наталья Васильевна [по первому мужу Маркова (под этим именем иногда выступала в печати), по второму — Островская; 26.9(8.10). 1891*, Киев — 3.1.1974, Москва], поэтесса, прозаик. Род. в обедневшей дворян. семье. Отец — ж.-д. служащий,

позднее — становой пристав; сотрудничал в провинц. газетах. Дет. годы Г. прошли на Украине. «Грамоте я научилась по Гоголю... Под влиянием Гоголя у меня развилась фантазия и почти болезненная чуткость» («Аргус», 1912, № 4, с. 73 — автобиография). В 1897 семья Г. переезжает в Рыбинск, где Г. поступает в г-зию; завершает гимназич. образование в Вологде и уезжает в Петербург, чтобы стать «актрисой или писательницей» (запись беседы с Г. в дневнике Ф. Ф. Фидлера — ИРЛИ, ф. 649, оп. 1, д. 16, л. 150). В печати выступила в 1911: сказка **«Волшебный зонтик»** («Нива», № 9), отд. стих. в ж. «Пробуждение», «Весна» и др. В марте 1912 в Петербурге вышел сб. Г. **«Стихи»** (рец.: В. Брюсов — РМ, 1912, № 7; С. Городецкий — «Речь», 1912, 30 апр.; А. Измайлов — БВед, веч. 1912, 14 марта; А. Юж-ин — «Голос земли», 1912, 5 марта; НЖдВ, 1912, № 4; С. Веревьев — «Светлый луч» 1912, № 5, и др.). В ранних стихах Г., в целом подражательных, звучали мотивы разочарования и неудовлетворенности окружающим миром. Позже определяющей становится «женская» тема. Бунтуя против «мещанских» условностей, героиня Г. стремится к бурному любовному переживанию. Стихи, написанные после 1912, составили сб. **«Ева»** (П., 1922), в к-ром Г. создает многоликий, изменчивый образ «вечной» женщины (влюбленная девушка, брошенная жена, монахиня, гетера и т. д.); в нек-рых стихах ощутимо влияние А. А. Ахматовой (в рец. В. ⟨В. Пяста?⟩ отмечались «разнообразно-выразит.» размеры стихов Г.— «Жизнь иск-ва», 1922, 3 мая). Широкую известность получило — благодаря обработке А. Н. Вертинского — стих. Г. **«Я — маленькая балерина»** («Огонек», 1912, № 28). Поэтич. дарование Г. ценил М. Горький. Сказки, легенды, рассказы Г. печатались в ж. «Нива» (1911, № 32; 1913, № 20; 1914, № 2, 14), «Пробуждение» (1911, № 14, 19; 1916, № 7, 18, 22), «Огонек» (1913, № 44; 1916, № 3), «Жаворонок» (1913, № 5), «Мир красоты» (1915, № 8) и др. В февр. 1915 в Александрин. т-ре была поставлена драма Г. **«Слепая любовь»** (первонач. назв. «Мать»— БВед, веч. в., 1914, 18 дек.); гл. роль исполняла М. Г. Савина (рец.: Л. Гуревич — «Речь», 1915, 13 февр.; Н.Ю.Ж.⟨Н. Ю. Жуковская-Лисенко⟩ — НВ, 1915, 13 февр.; А. Любимов — «Наши дни», 1915, № 1). В 1916 портрет Г. был написан И. Е. Репиным («Мадонна»). С 1912 была участницей «Вечеров К. К. Случевского».

В нач. 20-х гг. Г.— чл. Дома литераторов в Петрограде; затем вместе с детьми переезжает в Москву (муж — А. А. Островский, племянник драматурга,— умер в 1924). В 30-е гг. работает над хроникой семьи Островских (письмо Г. к Н. А. Попову от 14 дек. 1939 — ЦГАЛИ, ф. 387, оп. 1, д. 251).

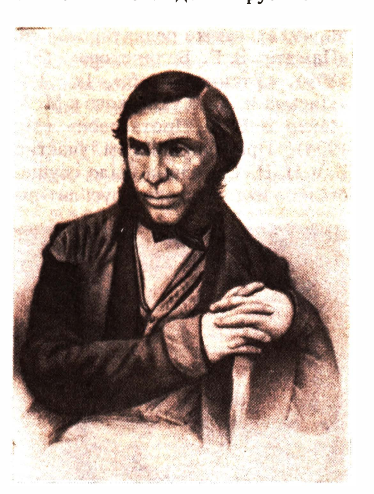
Др. произв.: «Моя работа» (ЖЖ, 1915, № 2), «Должны ли молчать поэты?» (ЖЖ, 1915, № 29).

Лит.: Примочкина Н., Из переписки М. Горького с молодыми литераторами.— ВЛ, 1986, № 6. ✦ Гусман; Владиславлев.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1055**; ф. 2567 (автобиография); ГПБ, ф. 124, д. 1384 (автобиография), 1385—1387 (письма к разным лицам); ИРЛИ, ф. 649, оп. 4, д. 122* (автобиография 1913).

К. М. Азадовский.

ГУ́БЕР Эдуард Иванович [1(13). 5.1814, пос. Усть-Золиха (Мессер) Камышин. у. Саратов. губ.— 11(23).4.1847, Петербург], поэт, переводчик. Сын лютеран. пастора, поселившегося в России в кон. 18 в. Родным для него был нем. яз., и в детстве Г. писал нем. и лат. стихи. Овладевать рус. яз. на-



чал в 1823, когда семья переехала в Саратов. С 1830 — в Петербурге, где был принят в Ин-т корпуса инженеров путей сообщения «на казенное содержание» (1832). Еще в Саратов. г-зии (учился с 1824) начал писать рус. стихи; впервые выступил в печати в 1831 со стихотв. пер. «Стремление» (из Ф. Шиллера) («Телескоп», № 17) и стих. **«Разочарованный»** («Сев. Меркурий», 29 апр.). На духовное становление Г. оказал сильное влияние И. А. Фесслер — нем. писатель (род. в Венгрии; 1756—1839), историк, масон и деятель лютеран. церкви в России, человек широкого ума и учености, в чьем мировоззрении сочетались мистич. и атеистич. тенденции (см.: Висковатов П. А., Э. Губер и Фесслер, СПб., 1897). Видимо, Фесслер побудил Г. обратиться к пер. «Фауста» И. В. Гёте.

В 1834 Г. был выпущен из ин-та в чине прапорщика и служил воен. инженером до 1839, когда вышел в отставку в чине капитана и поступил на гражд. службу в Канцелярию главноуправляющего путей сообщения. При этом он не оставлял лит. творчества, помещал стихи и критич. статьи (гл. обр. о нем. лит-ре и философии, к к-рой проявлял пост. интерес) в ж. «Телескоп», «Сын отечества», «Б-ка для чтения», «Отеч. зап.», «Современник», «Рус. вест.», а также в альманахах и «Лит. газ.». В кон. 30-х гг. сошелся с литераторами и художниками, близ-

ками к офиц. кругам: Н. В. Кукольником, К. П. Брюлловым, Ф. П. Толстым. Как поэт Г. был эпигоном романтизма. Разочарование в любви и дружбе, скука жизни, скорбь об участи поэта, не понятого толпой, проклятия року и предчувствие смерти — обычные мотивы его лирики (**«Путь жизни»**, 1836; **«Поэт»**, 1840; **«В минуты скорбные и гнева и волненья...»**, 1841; **«Расчет»**, 1843, и др.). Большое место в ней занимает кладбищенская тема (**«Могила матери»**, 1832; **«Моя гробница»**, 1838; **«На чужой могиле»**, 1844, и др.). Многократно перепевая «Думу» и др. стих. М. Ю. Лермонтова (см.: Андроников И. Л., Автор остается неизвестным.— В кн.: Проблемы совр. филологии, М., 1965, с. 321), Г. выступал как представитель распространенной в то время «рефлективной» поэзии, отразившей драму «больного поколения», и пользовался у современников известностью «мрачного поэта» (Лесков Н. С., Собр. соч., т. 8, с. 271).

В 1835 он подготовил сб-к стих., к-рый прошел цензуру, но по неизв. причинам не был издан. Когда в 1845 Г. удалось выпустить сб. **«Стихотворения»** (СПб.; положит. рец. О. И. Сенковского — БдЧ, 1845, т. 70), его поэзия во многом перестала быть созвучна времени. Белинский в рец. на сб-к (ОЗ, 1845, № 6) назвал ее «опоэтизированным эгоизмом» (IX, 121), а в ст. «Рус. лит-ра в 1845 г.» писал: «Поэзия г. Губера, отличающаяся замечательно хорошим стихом и избытком болезненного чувства, бедна оригинальностью» (IX, 391). (Отчасти в этом сказалось и то, что рус. яз. не был для Г. родным; к тому же стихи Г., содержавшие гражд. мотивы, не были известны Белинскому.) По ценз. условиям не было опубл. стих. **«На смерть Пушкина»** (1837; впервые в восп. М. Н. Лонгинова: «Моск. вед.», 1857, 12 нояб.).

Гл. лит. труд Г.— первый полный рус. пер. 1-й части **«Фауста»** Гёте. По свидетельству самого Г., представл. в цензуру в 1835 пер. не был разрешен к печати и он «с досады» уничтожил первонач. рукопись (Соч., т. 3, с. 268; соответствующие материалы в ценз. фондах ЦГИА не обнаружены); А. С. Пушкин, узнав об этом, убедил его взяться за труд вторично. Новая ред. перевода, законченная после смерти Пушкина и посв. его памяти, была изд. с предисл. и прим. переводчика: **«Фауст, соч. Гете, пер. Э. Губера»** [СПб., 1838; отрицат. рец.: Ф. В. Булгарин — СП, 1838, 30 нояб., 1—3 дек.; одобрит. оценки: ОЗ, 1839, № 1 (подробный разбор И. К. Гебгардта); «Совр.», 1839, № 1)]. При всем стремлении к точности перевод, сохранивший в общем верность мысли оригинала, отличается амплификацией и употреблением штампов романтич. поэзии; изд. содержало много ценз. искажений. Тем не менее пер. «Фауста» сыграл большую роль, впервые представив рус. читателям трагедию Гёте (изложение 2-й части трагедии, включавшее переводные отрывки, опубл.: БдЧ, 1840, т. 38). Г. также перевел неск. стих. Гёте и Шиллера.

С 1840 по приглашению Сенковского Г. заведовал в «Б-ке для чтения» отделами «Критика» и «Лит. летопись», но в 1842 по болезни вынужден был оставить журнал и службу и уехать в Орлов. губ. В 1846 вернулся в «Б-ку для чтения», а с нач. 1847 стал вести отделы «Театр. хроника» и «Петерб. летопись» в «С.-Петерб. вед.», в частности опубл. там ст. **«Н. М. Языков»** (1847, 8 янв.). Лит.-обществ. позиция Г. как критика была эклектичной. Он одобрил сближение писателей натуральной школы с действительностью, но выдвигал романтич. требование разрешения жизненных конфликтов в «вечном свете бесконечной идеи» (ст. **«Рус. лит-ра в 1846 г.»**— СПбВед, 1847, 5 янв.), что вызвало критику Белинского («Совр.», 1847, № 2); но статью Г., решительно осудившую кн. Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (СПбВед, 1847, 14 февр.), критик приветствовал как «замечательное и отрадное явление» (XII, 332). В последних стих. Г. появились социальные мотивы (**«Думал мужик: «Я хлеб продам...»**, 1845; **«У люльки»**, 1846, и др.). После его смерти остались неоконч. поэмы **«Антоний»** и **«Вечный жид»**, изд. позднее в составе его соч. (отрывок из «Антония», посв. древнему вольному Новгороду, впоследствии включался в разные сб-ки, в т. ч. рев. песен 1905—06). Тираноборч. поэма **«Прометей»** (1845) была напечатана лишь в 1883 (РМ, № 1).

Изд.: Соч., т. 1—3, СПб., 1859—60 (изд. под ред. и с биогр. очерком А. Н. Тихменева в 3-м т.); Поэты 1840—1850.

Лит.: Белинский, IX, X, XII (и ук.); Лонгинов М. Н., Восп. о Г. (1814—1847).— Соч., т. 1, М., 1915; М. Л. 〈Михайлов〉, Соч. Г.— РСл, 1859, № 10; Дружинин А. В., Соч. Г.— Соч., т. 7, СПб., 1865; Деген Е., Г., как поэт и первый рус. переводчик «Фауста».— «Cosmopolis», 1898, № 4, 5; Жирмунский В. М., Гете в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.); Левин Ю. Д., Нем.-рус. поэт Г.— В кн.: Многоязычие и лит. творчество, Л., 1981; его же, Г.— переводчик «Фауста» Гете.— В его кн.: Рус. переводчики XIX в., Л., 1985; История рус. лит-ры, т. 2, Л., 1981, с. 478—80; Котин В., «Незабвенной памяти А. С. Пушкина».— В кн.: Годы и люди, в. 4, Саратов, 1989; Pohl W., Russische Faust-Übersetzungen, Meisenheim am Glan, 1962. ✦ Некрологи, 1847: 〈Сенковский О. И.〉, БдЧ, т. 82; «Илл.», № 14; Соллогуб В. А.— СПбВед, 20 апр. (перепечатку некролога и биогр. заметки о Г. его отца см.: Соллогуб В. А., Соч., т. 3, СПб., 1856). Хованский Н. Ф., Очерки по истории Саратова и Саратов. губ., в. 1, Саратов, 1884; Житков С. М., Биографии инженеров путей сообщения, в. 1, СПб., 1889; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Соколов; КЛЭ; Черейский; Смирнов-Сокольский; Взаимосвязи рус. и нем. лит-р, ч. 1—4, М., 1968; И. В. Гете. Библ. ук., М., 1972; Лерм. энц.; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 207, оп. 14, д. 34 (ф. с. 1839 г.); ГПБ, ф. 391, д. 11, 311 (рукописи, письма А. А. Краевскому).

Ю. Д. Левин.

ГУМИЛЁВ Николай Степанович [3(15).4.1886, Кронштадт — 25.8.1921, близ Петрограда], поэт, переводчик, критик. Род. в семье морского врача. Детство провел в Царском Селе, с 1895 — в Петербурге. Учился в г-зии Я. Г. Гуревича. В 1900—03 вместе с отцом, к-рый, выйдя в отставку, служил агентом Сев. страхового об-ва, жил в Тифлисе, учился во 2-й, затем в 1-й г-зии. Стихи

начал писать с двенадцати лет (см. письмо В. Я. Брюсову от 15 мая 1906). В 16 лет готовит первую неосуществл. книгу стихов «Горы и ущелья» («Лит. Грузия», 1988, № 3). В это время он изучает и даже пытается пропагандировать учение К. Маркса; возможно, отход от этих настроений отразился в первом опубл. стих. **«Я в лес бежал из городов...»** («Тифлис. листок», 1902, 8 сент.).

Осенью 1903 семья Г. окончательно поселяется в Царском Селе, и он поступает в 7-й класс Царскосельской г-зии, директором к-рой был И. Ф. Анненский, оказавший, видимо, влияние на лит. вкусы и симпатии Г. так же,

как чтение Ф. Ницше и поэзии символистов. «Он поверил в символизм, как люди верят в Бога» (Ахматова А., К истории акмеизма — ГПБ). В кон. 1903 Г. познакомился с гимназисткой А. А. Горенко, будущей Анной Ахматовой. Чувство к ней во многом определило женские образы первого сб-ка стихов **«Путь конквистадоров»** (СПб., 1905, изд. автора; рец.: С. Ш⟨тейн⟩ — «Слово», 1906, 21 янв.), где был создан определяющий для поэзии Г. образ одинокого завоевателя, противопоставившего тусклой действительности свой мир. Хотя В. Я. Брюсов и отметил в книге «перепевы и подражания, далеко не всегда удачные» («Весы», 1905, № 11, с. 68), но его ободряющее письмо к Г. положило начало их продолжит. переписке.

В 1906, окончив г-зию, Г. уезжает в Париж, где слушает лекции в Сорбонне, изучает франц. лит-ру, живопись, театр. Заводит знакомства с поэтами Н. Деникером, Р. Гилем, Л. Дьерксом, с Е. И. *Васильевой,* А. Н. Толстым, с художниками Н. К. Рерихом и Е. С. Кругликовой и др. Выпускает с художниками М. В. Фармаковским и А. И. Божеряновым 3 номера своего лит.-худож. ж. «Сириус» (пропагандирующего «новые ценности для изысканного миропонимания и старые ценности в новом аспекте»), где печатается под собств. фам. (незаверш. пов. «Гибели обреченные») и под псевд. К-о, Анатолий Грант. Продолжая (отчасти — по советам Брюсова) изучать стихотв. технику, Г. пишет стихи (в осн. использующие как лирич. повод антич., ср.-век. и афр. темы), составившие сб. **«Романтические цветы»** (Париж, 1908, изд. автора), посв. А. А. Горенко. Печатается в «Весах», газ. «Русь», «Раннее утро». Брюсов отметил, несмотря на учения. характер книги, несомненно возросшее мастерство поэта: стихи Г. «теперь красивы, изящны и, большею частью, интересны по форме» («Весы», 1908, № 3, с. 77).

В мае 1908 Г. возвращается в Россию, начинает выступать как критик в газ. «Речь», знакомится с Вяч. И. Ивановым, сближается с Анненским, к-рый в поощрит. рец. на «Романтические цветы» подчеркнул, что в «маскарадном экзотизме» стихов Г. иногда чувствуется «стихийно-русское „искание муки“» («Речь», 1908, 15 дек.). Интересом к Востоку вызвана двухмесячная поездка осенью 1908 в Египет. Тогда же Г. поступает на юридич. ф-т Петерб. ун-та, в 1909 переводится на ист.-филол. ф-т. Публикует стихи, рассказы, критич. заметки в газ. «Речь», ж. «Весы», «Весна», «Образование», «Рус. мысль»; в 1909 принимает ближайшее участие в организации ж. «Аполлон», в к-ром до 1917 печатал стихи и переводы и вел пост. рубрику **«Письма о рус. поэзии»** (отд. изд.— П., 1923). Г. высказал суждения почти о всех значит. поэтич. сб-ках, вышедших в 1909—16, причем большинство его прогнозов о развитии поэтич. индивидуальностей оказалось точным: «его оценки всегда по существу; они выявляют в кратких формулах самую сущность первых созданий и научился замыкать свою мечту в более определенные очертания» (РМ, 1910, № 7, с. 207).

25 апр. 1910 Г. венчается с А. А. Горенко (их разрыв относится к 1913 — отражен в стих. «Пятистопные ямбы»; развод был оформлен в 1918). После свадебного путешествия в Париж они поселились в Царском Селе; в сентябре он снова уезжает на полгода в Абиссинию, где собирает нар. песни и образцы изобразит. иск-ва (о его подражаниях абиссинским песням см.: А. Кохановский — «Весна», 1914, № 1). Попыткой освободиться от опеки

А. Ахматова и Н. Гумилёв с сыном Львом. 1915.

поэта» (Брюсов, «Суд акмеиста»). В 1909 по инициативе Г., Толстого и П. П. Потёмкина (предпринявших неудачную попытку издания ж. «Остров» — вышло 2 номера) сначала на квартире Вяч. Иванова, а потом при редакции «Аполлона» создается «Академия стиха», где молодым поэтам читают курсы лекций по стихосложению Вяч. Иванов и Анненский.

В дек. 1909 на неск. месяцев Г. уезжает в Абиссинию. Вернувшись в Петербург, он издает сб. **«Жемчуга»** (М., 1910; подробный разбор Вяч. Иванова — «Аполлон», 1910, № 7; отрицат. рец. Росмера ⟨Вас. В. Гиппиуса⟩ — «Против течения», 1910, 3 дек.), посв. Брюсову, в письме к к-рому Г. свидетельствовал: «„Жемчугами“ заканчивается большой цикл моих переживаний, и теперь я весь устремлен к иному, новому». Отмечая условность поэтич. мира Г., Брюсов тем не менее признавал, что поэт «в значительной степени освободился от крайностей своих Вяч. Иванова и организационно отмежеваться от «теургического» символизма явилось создание осенью 1911 «Цеха поэтов». В дек. 1912 состоялось выступление группы акмеистов в «Бродячей собаке», а в янв. 1913 «Аполлон», ставший на нек-рое время близким группе печатным органом, поместил манифесты основателей нового направления — Г. и С. М. Городецкого. В ст. **«Наследие символизма и акмеизм»** Г. объявил акмеизм наследником закончившего «свой круг развития» символизма и призывал поэтов вернуться к «вещности» окружающего мира. «Я боюсь всякой мистики,— говорил Г. в 1914,— боюсь устремлений к иным мирам, потому что не хочу выдавать читателю векселя, по которым расплачиваться буду не я, а какая-то неведомая сила» («Нов. рус. книга», Б., 1922, № 1, с. 15). Следствием явилось избавление поэтич. лексики от «туманностей» и намеков символизма — «освобождающее обеднение», по слову Д. Святополк-Мирского («Верс-

ты», Париж, 1927, № 2, с. 253), установка на точное предметное значение слова, стремление к «равновесию» всех элементов стиха, логич. организованности композиции. Своим союзником Г. считал Брюсова и возлагал большие надежды на его покровительство. Но именно критика Брюсова (РМ, 1913, № 4) оказалась наиболее резкой — их отношения были прерваны.

Первым акмеистич. произв. Г. в «Цехе поэтов» считали поэму **«Блудный сын»**, написанную еще весной 1911 и включенную в вышедшую через год его первую «акмеистич.» кн. стихов **«Чужое небо»** (СПб., 1912). М. А. Кузмин приветствовал Г., «открывшего новой книгой широко двери новым возможностям для себя и новому воздуху» («Аполлон», 1912, № 2, с. 73). После «Чужого неба» за Г. укрепилась репутация «мастера»: «Можно не любить „акмеистов“. Но нельзя им отказать в настоящей виртуозности. Они — подлинные парнасцы, знающие и любящие форму стиха» (Д. Философов — «Речь», 1914, 10 марта; ср. позднее отзыв А. Белого о стихе Г.: «Анализ его выявляет подлинную скульптуру, свойственную классикам» — НМ, 1932, № 11, с. 231). В «Чужом небе» окончательно сложился тематико-композиц. канон Г.: выступление героя на борьбу-испытание и предназначенная, но неожиданная победа — иногда не в том, где ее искал «сильный человек» (Thompson). Но Брюсов проницательно заметил об авторе «Чужого неба»: «...значение его стихов гораздо больше в том, **как** он говорит, нежели в том, **что** он говорит» (РМ, 1912, № 7, с. 19). «Эпиграмматичность строгой словесной формулы», «графическая четкость словосочетаний» (В. Жирмунский) и выверенная композиция, «последовательное смешение планов переднего и заднего» («Письма о рус. поэзии», М., 1990, с. 268) только в последних сб-ках Г. стали вместилищем концентрированного духовного опыта всего постсимволист. поколения. Перед читателем Г. таким образом развертывался процесс «наполнения» (Ю. Верховский).

В апр.— мае 1912 Г. ездил с Ахматовой в Италию (итал. стихи планировались в 1913 отд. книгой; часть из них вошла в «Колчан»), а в апреле 1913 в качестве нач. экспедиции АН он уезжает на полгода в Африку, на Сомалийский п-ов, для изучения вост.-афр. племен и составления коллекции для петерб. Музея антропологии и этнографии (отрывок из путевого дневника **«Африканская охота»** — ЛПН, 1916, № 8; более полная публ. африканского дневника — «Огонек», 1987, № 14—15; «Наше наследие», 1988, № 1). Весной 1914 Г. опубл. книгу переводов Т. Готье «Эмали и камеи» (СПб.), заслужившую в осн. доброжелат. отклики (переизд.: М., 1989).

Г. неустанно прокламировал, «что нужно самому творить жизнь и что тогда она станет чудесной» (Дневник В. В. Алперс. 1914 — ГПБ). В его житейском поведении явственно различимо стремление подавать буквально каждый поступок как знак строго избранной позиции (отсюда и ложное впечатление «позы» от ряда действий и высказываний Г. у нек-рых его современников). Романтич. пафос конквистадорства Г. транспонировал из стихов в жизнь, преодолевая разного рода собств. слабости и исповедуя личный культ «победы». В предвоен. годы Г. руководил в качестве «синдика» «Цехом поэтов», принимал активное участие в ж. «Аполлон» и «Гиперборей». В самом нач. 1-й мировой войны Г. поступил добровольцем в улан. полк (был награжден двумя Георгиев. крестами). По восп. сослуживцев, Г. влекло к опасности. Упоенность воен. событиями (см.: **«Записки кавалериста»** — БВед, 1915, 3 февр. ... 1916, 11 янв., а также — нек-рые стихи) быстро проходит: «...искусство для меня дороже и войны и Африки» (письмо Ф. Сологубу от 6 июля 1915 — НМ, 1986, № 9, с. 224).

В кон. 1915 выходит сб. **«Колчан»** (на т. л.— М.—П., 1916; рец. Б. Эйхенбаум — РМ, 1916, № 2; А. Полянин ⟨С. Я. Парнок⟩ — «СевЗ», 1916, № 6 Б), свидетельствующий, как и драм. сказка **«Дитя Аллаха»** («Аполлон», 1917, № 6—7) и драм. поэма **«Гондла»** (РМ, 1917, № 1; обстоят. рец.: Л. Рейснер — «Летопись», 1917, № 5—6), об усилении в творчестве Г. повествоват. начала. Сам Г. в этот период считал, что, поскольку народы Европы находятся в гуще великих событий, наступило «время драмы» (интервью в ж. «New Age», L., 1917, t. 21).

В марте 1916 Г. переходит в 5-й гусар. полк, получает чин прапорщика и добивается отправки в рус. экспедиц. корпус на Салоникский фронт (по пути, в Лондоне, в июне 1917 года он знакомится с Г. К. Честертоном и др. англ. литераторами), но застревает в Париже до янв. 1918 (затем до апр. 1918 — в Лондоне), где поступает в распоряжение комиссара Врем. правительства. В Париже он дружит с худ. М. Ф. Ларионовым и Н. С. Гончаровой, встречается с Г. Аполлинером и др. франц. поэтами, пишет стихи, составившие посмертный сб. **«К синей звезде»** (Б., 1923).

В 1918 по возвращении в Россию Г. был привлечен М. Горьким к работе в изд-ве «Всемирная лит-ра», преподавал в лит. студиях, читал лекции в ин-тах. Переводил эпос о Гильгамеше, франц. и англ. нар. поэзию, С. Т. Колриджа, Р. Саути, Вольтера и др. В работе «Всемирной лит-ры» видел «огромную

Н. С. Гумилёв. Шарж Н. Э. Радлова. 1921 (?).

культурную ценность», «интернационализм духа» («Литература и народ любовно тянутся друг к другу... встреча их произойдет... в просторных светлых дворцах, превращенных в библиотеки на зеленых лугах, возвращенных всем людям» — письмо к С. Городецкому, цит. по статье последнего в газ. «Известия», П., 1920, 1 сент.; без называния автора). Завершил «византийскую трагедию» **«Отравленная туника»** («Совр. драматургия», 1986, № 3) и пьесу для детей **«Дерево превращений»** («Лит. обозр.», 1989, № 6), к-рой открылся первый сов. дет. театр (см.: «Сов. театр», т. 1 — «Рус. сов. театр 1917—1921», Л., 1968). Издает неск. сб-ков стихов, в т. ч. **«Костер»** (П., 1918; по мнению А. А. Смирнова, одну «из самых прекрасных и волнующих книг, которые дал нам минувший год» — «Творчество», Х., 1919, № 3), в к-ром «находит пафос рус. истории, рус. природы... поэма о захолустном рус. городке и эпос о рус. мужи-

ке» (из рец. К. Мочульского — «Одес. листок», 1919, 2 марта; имеются в виду стих. «Городок» и «Мужик»), и лучшую свою кн. **«Огненный столп»** [П., 1921; посв. А. Н. Энгельгардт — второй жене Г. (1895—1942); в связи с этим сб-ком в первых откликах и впоследствии неоднократно обсуждался вопрос о возвращении Г. к символизму — см., напр., Верховский].

Осенью 1920 Г. неопределенно обещает участникам т. н. «таганцевского заговора» свое содействие в случае антиправительственного восстания и номинально вовлекается в конспиративную деятельность. 3 авг. 1921 арестован ЧК и 24 авг. приговорен к расстрелу.

По воззрениям Г., стихотворцы должны себе вернуть то верховенство, которым они обладали в древности, когда были жрецами (друидами). «Тут вся моя политика»,— сказал он Блоку о своих строках: «И будут, как встарь, поэты вести сердца к высоте» (Библиотека А. А. Блока. Описание, Л., 1984, с. 254; ср. тезис Г.: «поэты и прочие артисты должны в будущем делать жизнь, участвовать в правительствах» — Сомов К. А., Письма. Дневники..., М., 1979, с. 195; ср.: Chesterton G. K., Autobiography, N. Y., 1936, p. 259—261). Свою жизнь Г. построил как приближение к идеалу Поэта: годы ученичества и строгой дисциплины, постепенное расширение и в то же время конкретизация мира его образов, от отвлеченной экзотики (ср. типичный отзыв о нем С. Кречетова-Соколова: «Тартарен рус. поэзии» — «Утро России», 1913, 12 окт.) приближающегося к ист. эмпирике (напр., стих. **«Туркестанские генералы»**, 1911, положительно оцененное А. А. Блоком) и все ближе подходя к рус. теме (сам Г. считал определяющим для своей поэзии сочетание экзотического и православного — см. свидетельство Э. Голлербаха — «Нов. рус. книга», Б., 1922, № 7, с. 41). В своем последнем сб-ке Г. сосредоточен на глубинных душевных движениях, сопряженных с острым переживанием современности и с чувством трагич. тревоги (в этот период он находит созвучным себе творчество Ш. Бодлера). Четкость композиц. построения оттеняется вкраплением фантастич. и иррациональных моментов в тематике (стих. **«Заблудившийся трамвай»**, 1920; ср. разбор его: «Тр. по знаковым системам», в. 21, Тарту, 1987, с. 135—43). При всех изменениях манеры и тематики от сб-ка к сб-ку творчество Г. отличается подчеркнутым единством лирич. «я» (см. анализ отношения Г. к теме пути у Д. Е. Максимова — «Блоковский сб.», [в.] 2, Тарту, 1972, с. 90).

Рисунок Н. С. Гумилёва из рукописного собрания К. И. Чуковского «Чукоккала».

К заслугам Г.-поэта можно отнести введение в рус. поэзию «элемента мужественного романтизма» (Д. Святополк-Мирский), а также создание собств. традиции, опирающейся на принцип особо строгого отбора поэтич. средств («Лишь девственные наименованья поэтам разрешаются отсель»), сочетание напряженного лиризма с декламативными интонациями, патетики с легкой иронией («стилистический шарм», И. Северянин — «День поэзии», М., 1983, с. 90): «признак душевного волнения — его юмор, юмор без широкой усмешки...» (А. Левинсон — «Жизнь искусства», 1918, 24 нояб.). «Волевой закал гумилевских стихов быстро сделал его одним из любимых поэтов молодежи» (Шенгели Г., Рус. лит-ра XIX и XX в.— ЦГАЛИ, ф. 613, оп. 1, д. 8258, л. 175).

Др. произв.: поэма «Мик» (П., 1918), сборники «Фарфоровый павильон» (П., 1918), «Стихотворения. Посмертный сборник» (П., 1922, 1923), «Тень от пальмы. Рассказы» (П., 1922).

Изд.: Собр. соч. в 4 тт., Вашингтон, 1962—68; Неизд. стихи и письма, Париж, 1980; Неизданное и несобранное, Париж, 1986; Стихотворения и поэмы, Л., 1988 (БПбс); Стихи. Поэмы, Тб., 1989 (введены в оборот мат-лы биогр. свода П. Н. Лукницкого); Письма о рус. поэзии, М., 1990. Письма: к А. А. Ахматовой — НМ, 1986, № 9 (публ. Э. Г. Герштейн); к В. И. Анненскому — Кривичу, М. А. Кузмину, М. А. Волошину, Вяч. И. Иванову, М. Л. Лозинскому и др.— ИзвОЛЯ, 1987, т. 46, № 1; к В. Я. Брюсову — «Лит. учеба», 1987, № 2 (публ. М. В. Толмачева); Из переписки Г. и Л. Рейснер.— «В мире книг», 1987, № 4 (публ. Н. А. Богомолова); Письма.— В кн.: Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана, М., 1989.

Биогр. мат-лы: Терехов Г. А., Возвращаясь к делу Г.— НМ, 1987, № 12; Азадовский К. М., Тименчик Р. Д., К биографии Г.— РЛ, 1988, № 2; Лукницкая В., Н. Гумилев. Жизнь поэта по мат-лам домашнего архива семьи Лукницких, Л., 1990; Фельдман Д. М., Дело Г.— НМ, 1989, № 4; Лукницкий С., Дорога к Гумилеву.— «Моск. новости», 1989, 26 нояб.; Одоевцева И., Все чисто для чистого взора.— ЛО, 1990, № 4; Хлебников О., Дело Г.: Шагреневые переплеты.— «Огонек», 1990, № 18; «Самый непрочитанный поэт». Заметки А. Ахматовой о Н. Гумилеве.— НМ, 1990, № 5; Николай Гумилев в воспоминаниях современников. Ред.— сост. В. Крейд, М., 1990 (репринт); Тименчик Р., По делу № 214224.— «Даугава», 1990, № 8; Сажин В., Предыстория гибели Г.— Там же, № 11; Рапорт прапорщика Г.— НН, 1991, № 1 (публикация И. Курляндского).

Лит.: Брюсов В., Среди стихов. 1894—1924, М., 1990; Блок, VI (ст. «Без божества, без вдохновенья»); Голлербах Э., Н. С. Гумилев.— «Вест. лит-ры», 1920, № 11; Куприн А., Крылатая душа.— «Общее дело», Париж, 1921, 10 окт.; Левинсон А., Гумилев.— СЗ, 1922, № 9; Эйхенбаум Б., О литературе, М., 1987, с. 500; Айхенвальд Ю., Поэты и поэтессы, М., 1922; Аничков Е., Новая рус. поэзия, Б., 1923; Верховский Ю., Путь поэта. О поэзии Г.— В кн.: Совр. лит-ра, Л., 1925; Ходасевич В., О Блоке и Г.— «Дни», Париж, 1926, 1, 8 авг.; Адамович Г., Гумилев.— «Илл. Россия», Париж, 1931, № 25; Громов П., А. Блок, его предшественники и современники, М.— Л., 1966; История рус. поэзии, т. 2, Л., 1969; Орлов В., Перепутья, М., 1976, с. 117—27; Жирмунский В., Преодолевшие символизм.— В его кн.: Теория лит-ры. Поэтика. Стилистика, Л., 1977; Святополк-Мирский Д., Рус. лирика..., Н.-Й., 1979; ЛН, т. 92, кн. 2, с. 56, 245—51; кн. 3, с. 56—57, 279—80, 331, 334, 372, 402, 507—08, 529—30; кн. 4, с. 687—695; ЛН, т. 93, с. 195, 198, 205—09, 250—51; ВсП, в. 3, М., 1980, с. 417—19; Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976, с. 55, 60; 1976, Л., 1978, с. 126, 223, 236—237; Григорьев А. Л., Акмеизм.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983; Памятники культуры. 1981, Л., 1983, с. 70; 1983, Л., 1985, с. 166, 168, 174, 180, 186, 197, 200, 201, 215, 217, 220, 224,

227, 232—33, 239—40, 248; «Тыняновский сб.», Рига, 1986, с. 62—63, 66; Павловский А., Н. Гумилев.— ВЛ, 1986, № 10; Тименчик Р. Д., «Над седою, вспененной Двиной...». Г. в Латвии: 1916—1917.— «Даугава», 1986, № 8; его же, И. Анненский и Г.— ВЛ, 1987, № 2; его же, Г. и Восток.— «Памир», 1987, № 3; его же, Неизвестные экспромты Г.— «Даугава», 1987, № 6; Иванов Вяч. Вс., Звездная вспышка.— В кн.: «Взгляд. Критика. Полемика. Публикации», М., 1988; Vilenskij V. S., N. Gumilev.— In Gumilev N., Výbor z díla, Praha, 1933, s. 73—100; Голенищев-Кутузов И., Н. Гумиљов.— «Српски књижевни гласник», Београд, 1936, кн. 48, в. 6, с. 438—46; Maline M., N. Gumilev. Poète et critique acméiste, [Bruxelles, 1964]; Thompson E. M., Some structural patterns in the poetry of N. Gumilev.— «Welt der Slawen», Bd 19—20, 1974—75, S. 337—48; Sampson E. D., N. Gumilev, Boston, 1979; Hellman B., A houri in paradise. N. Gumilev and the war.— «Studia Slavica Finlandensia», t. 1, Helsinki, 1984, p. 22—37. ✦ Козьмин; ЛЭ; БСЭ; КЛЭ; Лерм. энц.; Крейд В., Н. С. Гумилев. Библиография, Париж, 1988; Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 147; ГБЛ, ф. 386 (письма В. Я. Брюсову); ИРЛИ, в составе Р. I. *Р. Д. Тименчик.*

ГУМИЛЕВСКИЙ Д. М., см. *Филарет.*

ГУМИЛЕВСКИЙ Лев Иванович [17.2(1.3).1890, г. Аткарск Саратов. губ.— 25.12.1976, Москва], поэт, прозаик, автор произв. для детей и юношества. Из многодетной семьи казначейского чиновника (рано умершего). Окончил начальное трехклассное уч-ще, затем 2-ю саратов. г-зию в 1909 и 2 курса юрид. ф-та Казан. ун-та (исключен за неуплату); прослушал также 4 семестра на саратов. Высших сельскохоз. курсах.

Первые стихи и рассказы Г. стали появляться в саратов. газетах и петерб. «тонких» ж-лах в нач. 1910-х гг. В 1910 в Саратове небольшим тиражом изданы его **«Избранные стихотворения»**; стихи Г., неоригинальные по темам и их воплощению, вошли также в петерб. сб. «Свежие силы» (кн. 1, 1914). Г. был активным участником саратов. кружка «Многоугольник», в к-рый входили местные литераторы, опубликовавшие мистификацию-пародию **«Я. Футур-альманах вселенской эго-самости»** (Саратов, 1914), а затем выступившие на лит. вечере с саморазоблачением (см.: «Саратов. вест.», 1914, 2 февр.).

Первое значительное выступление в печати — рассказ **«В литейной»**, помещенный М. Горьким в ж. «Просвещение» (1914, № 5). «Торжественной приподнятости выражений,— вспоминал впоследствии Г.,— я учился у автора песен о Соколе и Буревестнике...» («Волга», 1988, № 7, с. 148). В 1914—15 постоянно печатает стихи и рассказы в казан. ж. «Жизнь». В 1915 Г. переехал в Петроград. С 1916 его рассказы появляются в «Рус. богатстве», «Совр. мире», «Совр. слове», «Ежемес. журнале» и др. В основе нек-рых рассказов 1914—16 (**«День самоубийц»**, **«Калеки»**, **«Жильцы»**, **«Отец»**, **«Фиаметта»** и др.) социальные контрасты, голод, проституция. Писал о войне и приносимых ею бедах: **«В тылу»**, **«Солдатская жизнь»**, **«Бледный ужас»**, **«В пользу раненых»**, **«На заре»** и др. Рассказы Г. экспрессивны, автор пытается проникнуть в психологию героев, однако налет физиологизма и эротики, а также схематичность сюжетов снижают значение его произв. Дорев. рассказы вошли в кн. Г.: **«Рассказы из современной войны»** (Саратов, 1915), **«Темный круг»** (П., 1918).

В 1918 Г. вернулся в Саратов, с 1923 жил в Москве. Осн. произв. послерев. лет — «ром. с ключом» **«Эмигранты»** (Саратов, 1922), в к-ром угадываются реальные прототипы из окружения Г., ром. **«Собачий переулок»** (Л., 1927; резко отрицат. отклики критики, но благожелат. отзыв Горького: ЛН, т. 70, с. 148).

Многие произв. Г. написаны для детей: романы **«Харита...»** (М.— Л., 1926) и **«Черный яр»** (М.— Л., 1926), пов. **«Плен»** (Х., 1927) и др. С нач. 30-х гг. Г. работал в науч.-худож. жанрах: кн. **«Рудольф Дизель»** (М., 1933), **«Густав Лаваль»** (М., 1936), **«Рус. инженеры»** (М., 1947), **«А. М. Бутлеров»** (М., 1951), **«Создатели двигателей»** (М., 1960), **«Вернадский»** (2-е изд., М., 1967) и др. Восп. Г. **«Судьба и жизнь»** («Волга», 1988, № 7—12) рассказывают о его поисках самостоятельного пути в литературе, о переписке с В. Г. Короленко и Горьким, встречах с К. А. Фединым, А. П. Платоновым, П. Л. Капицей и др.

Изд.: Авторы о себе. Л. Гумилевский.— ЖЖ, 1915, № 34; Л. И. Гумилевский.— В кн.: Писатели. Автобиографии и портреты совр. рус. прозаиков, М., 1926; Собр. соч., т. 1—4, 6, М., 1928—29; С востока свет! Избр., М., 1964; Далекое и близкое.— В кн.: Восп. об А. Грине, Л., 1972.

Лит.: Ефремов Е., Саратовские психо-футуристы.— «Нева», 1963, № 7, с. 182—83; Платонов А., Книги о великих инженерах.— В его кн.: Размышления читателя, М., 1980; Михайлов О., Гимн науке.— В его кн.: Страницы сов. прозы, М., 1984; Дмитриев В. Г., По стране Литературии, М., 1987, с. 226—33. ✦ Некролог: ЛГ, 1976, 29 дек. Соколов; Козьмин; Владиславлев; Сушицкий В., Саратов в беллетристике. Библ. ук., Саратов, 1934; Рус. писатели в Саратов. Поволжье, Саратов, 1964; ЛЭ; КЛЭ; Мацуев; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **2221**; ГБЛ, ф. **665**, ИМЛИ, ф. **420**; ИРЛИ, Р. I, оп. 5, д. 148 (автобиография); ф. 377; ГПБ, ф. 103, д. 54 (автобиография); ф. 211, д. 499 (письма А. Г. Горнфельду). *Л. Н. Иванова, Л. М. Вольпе.*

ГУ́НДОРОВ Андрей Александрович (1792 — не ранее 1833, Казань?), литератор-любитель. Последний отпрыск старинного княжеского рода Гундоровых, отец — поручик в отставке. В 1807 окончил 1-ю казан. г-зию, с июля 1807 до нач. 1808 студент Казан. ун-та, где учился вместе с будущим математиком Н. И. Лобачевским, В. М. и Д. М. Перевощиковыми, А. М. Княжевичем. Во время Отеч. войны 1812 прапорщик 2-го пех. полка Рязан. ополчения. В 1818—19 служил бухгалтером в Казан. ун-те — дело, в к-ром он не отличался «искусностью» (Загоскин, т. 4, с. 661). В шутливом стих. 1819 **«Желающий теперь вписаться в твой альбом»**, записанном в альбом своего друга помещика-библиофила **Ф. С. Лихачёва**, Г. приводит список своих занятий: «Был некогда писцом,/Бухгалтером, секретарем, / Уездным стряпчим, офицером,/В пехоте, в коннице служил/И целый месяц был/О рок! в Казани газетером» (опубл. в кн.: Лихачев Н. П., Генеалогич. история одной помещичьей б-ки, СПб., 1913, с. 65). Последние строки намекают на неосуществившееся намерение Г. (тогда губ. секретаря) стать ред. газеты «Казан. известия». В 1820-е гг. состоял членом Казан. об-ва любителей отеч. словесности. Был известен среди казан. литераторов как поэт-эпиграмматист: сохранились его эпиграммы на поэтессу А. А. *Наумову* (опубл. там же, с. 64, вариант — Агафонов, с. 594; см. также Аристов, Ермолаева) и на изв. гонителя просвещения, с 1819 попечителя Казан. ун-та М. Л. Маг-

ницкого: «Магницкий, право, в свете чудо» (опубл.: Любимов, с. 13) — едкая и, по свидетельствам современников, точная.

Выступления Г. в печати единичны: в казан. ж. «Заволжский муравей» опубл. сатирич. пов. **«Записка скопидома»** (1832, № 6—8), в гл. герое к-рой угадывается реальное лицо — казан. князь Болховский. Сочетание авантюрности и бытового колорита (сатирич. картины помещичьей и воен. жизни), выразительно обрисованный тип проходимца-дворянина, офицера, от лица к-рого ведется повествование,— циничного, хитрого и лицемерного — свидетельствуют о несомненном лит. даровании Г. Ему принадлежит также короткое остроумное рассуждение в форме притчи **«Двуличность»** (там же, 1833, № 12; под двуличностью Г. имеет в виду двойственность природы вещей) — жанре, характерном для 10-х гг. 19 в.

Лит.: Агафонов Б. Н., Казан. поэты.— ИВ, 1900, № 8, с. 594; Загоскин Н. П., История Казан. ун-та, Каз., 1902—04, т. 1, с. 209; т. 2, с. 307; т. 3, с. 262—63 (назван Гундуровым); Владимиров В. В., Ист. записка о 1-й казан. г-зии, ч. 2, отд. 2, Каз., 1868, прил., 2-я паг., с. 4; Любимов С., Опыт ист. родословий. Гундоровы..., П., 1915, с. 13; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.— Л., 1948, с. 38, 724; Аристов В. В., Ермолаева Н. В., Все началось с путеводителя..., Каз., 1975, с. 50—52, 186.

Архивы: ИРЛИ, ф. 107 (архив Казан. об-ва любителей отеч. словесности).

Т. Ф. Нешумова.

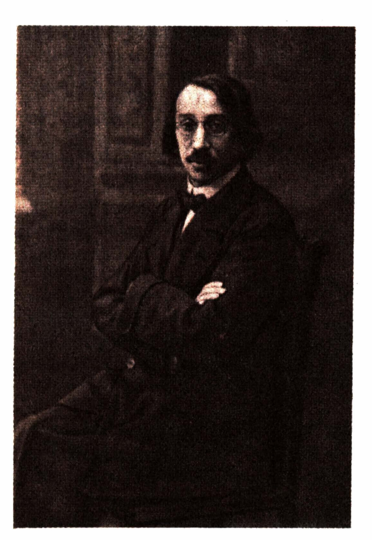
ГУРЕ́ВИЧ Исидор Яковлевич [13(25).3.1882, Москва — после 1931, Ленинград (?)], писатель-сатирик. Отец — торговец, староста синагоги, автор трудов по каббалистике и библиографии. Гимназич. курс Г. проходил с дом. учителями. В 1905—07 слушал лекции на Высших ист.-филол. и юридич. курсах проф. Гревса и Дьяконова в Петербурге. С 1903 репортер «Новостей и биржевой газ.», печатался также в провинц. прессе; репортер на заседаниях 2-й Гос. думы от архангельской газ. «Голос Севера» (1907). С 1905, поддержанный А. А. Измайловым, Г. начал публиковать свои лит. опыты (юмор. рассказ **«Страх»** — БВед, веч. в., 16 сент.). Саркастич. бытовые зарисовки Г. печатались в ж. «Всемирная панорама», «Солнце России», «Новый журнал для всех», «Вершины», «Волшебный фонарь», «Синий журнал» и мн. др. С 1908 сотрудничал в «Сатириконе», затем в «Новом сатириконе» и «Биче» (1916—17). Выпустил сб-ки юмор. рассказов **«Бархатные когти»** (СПб., 1910; 2-е изд., СПб., 1912; рец.: А-ч — «Совр.», 1912, № 6; В. Лесовой — НЖдВ, 1912, № 7), **«Шипы любви»** (СПб.— М., 1914), **«Сигнальные ракеты»** (П., 1915) и др., в к-рых высмеивал гл. обр. «опустившихся интеллигентов». Автор ряда пьес, миниатюр, к-рые ставились петерб. театрами, выходили отд. изд.; наиб. успехом пользовалась пьеса **«В тихом интеллигентном семействе»** (СПб., 1912). После 1917 сотрудничал в сов. юмористич. ж-лах.

Изд.: Бегемотник, Л., 1928.

Лит.: Стыкалин С., Кременская И., Сов. сатирич. печать, М., 1963 (ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377.

К. М. Поливанов.



ГУРЕ́ВИЧ Любовь Яковлевна [20.10(1.11).1866, Петербург — 17.10.1940, Москва], лит. и театр. критик, прозаик, переводчица. Дочь изв. педагога **Я. Г. Гуревича**, племянница писательницы Е. И. Жуковской. Окончила (включая 8-й дополнит. класс на звание «дом. наставницы») петерб. г-зию кн. А. Л. Оболенской (1884) и ист.-филол. отд. Высших жен. (Бестужев.) курсов (1888). «Сочинительствовать ... стала рано. Лет в 13 написала ... повесть „Сестра“» (Фидлер, с. 185); из юношеской беллетристики сохранилось неск. набросков и пов. «Три ночи» (ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, д. 14, 25).

Первые опубл. статьи — **«Памяти М. Башкирцевой»** («Новости и бирж. газ.», 1-е изд., 1887, 11 июня) и **«М. К. Башкирцева.** Биогр.-психол. этюд» (РБ, 1888, № 2) — написаны под впечатлением «Дневника» художницы, к-рый был опубл. в пер. Г. (СВ, 1892, № 1—12; до 1916 выдержал неск. переизданий). В 1887 в кружке А. А. Давыдовой (секр. ж. «Сев. вест.») познакомилась с Н. М. Минским, Д. С. Мережковским и

А. Волынским. С последним вскоре сблизилась и под его руководством в 1887—88 перевела (с латинского) «Переписку» Спинозы (СПб., 1891). Будучи в этот период пламенной единомышленницей Волынского, приобрела (1891) «Сев. вест.», сделав ж-л пост. трибуной его выступлений. В качестве владелицы и издателя Г. привлекла к сотрудничеству Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого, М. Горького, В. В. Стасова и др., одновременно объединив вокруг ж-ла Мережковского, Минского, З. Н. Гиппиус; позже **Ф. Сологуба**, К. Д. Бальмонта. Сама Г. «писала довольно много, во всех отделах журнала, начиная с беллетристического и кончая библиографией» (Волынский А., Рус. женщины. [Гуревич].— «Жизнь иск-ва», 1924, № 6, с. 18). С 1896 вела отд. «Провинциальная печать» (под псевд. Л. Горев). В «Сев. вест.» впервые увидели свет ее рассказы **«Шурочка»** (1893, № 2), **«Поручение»** (1893, № 10), **«Странная история»** (1894, № 11), **«Тоска»** (1897, № 10) и ром. **«Плоскогорье»** (1896, № 9—12; 1897, № 1—4; пролог к роману под назв. «Разлука» был опубл. там же, 1895, № 9; отд. изд. романа — СПб., 1897), вызвавший многочисл. отклики в прессе. Большинство критиков приветствовало появление романа, отразившего «страшную трагедию» интеллигенции эпохи безвременья (Скриба 〈Е. Соловьев〉 — «Новости и бирж. газ.», 2-е изд., 1897, 15 мая), но справедливо отмечало недоработки стиля и композиции (〈А. Богданович〉 — МБ 1897, № 7), нечеткость в обрисовке главных персонажей («Нов. слово», 1897, № 10, июль), что объяснялось спешкой (роман писался под диктовку для заполне-

ния беллетристич. отд.). Образ героини, с ее пост. духовными поисками, тревогой, брожением, автобиографичен и соотносится с записями в интимных дневниках (ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 1, № 27—30).

В 1898, после закрытия ж-ла из-за финансовых и ценз. осложнений, Г. пережила глубокий кризис. Огромные долги заставили ее отказаться от переработки романа и заняться переводами. В нач. 900-х гг. она возвращается к критич. и лит. работе, публикует серию статей **«Новости иностранной лит-ры»** («Жизнь», 1900, № 1, 2, 4, 5) и рассказы: **«Седок»** (там же, 1900, № 1), **«Рассеянность»** («Россия», 1901, 17, 18 июня), **«У рулетки»** (ЖО, 1902, № 27—29), **«В снега»** (МБ, 1902, № 10), к-рые вместе с перечисл. новеллами из «Сев. вест.» составили сб. **«Седок и другие рассказы»** (СПб., 1904), в целом доброжелательно встреченный критикой разл. ориентации. Рецензенты отмечали, что автору «присуща... тонкая психология» и «искренность тона» (Е. Колтоновская — «Обр.», 1904, № 12, с. 128) и в то же время нек-рые рассказы не лишены социального звучания (Пентаур ⟨В. Брюсов⟩ — «Весы», 1904, № 8, с. 56; РМ, 1904, № 10, 2-я паг., с. 318). В целом проза Г. представляет собой явление переходное от реально-бытовой традиции к психол. импрессионизму: реальная ситуация иногда принимает здесь размытое очертание, преломляясь через призму («поток») сознания персонажа.

После Революции 1905—07 в творчестве Г. особую полит. остроту приобретает проблема «народ и интеллигенция», о чем свидетельствует замысел ст. «Интеллигенция и рабочие» (черновик — ЦГАЛИ), издание кн. **«9 января. По данным „Анкетной комиссии"»** (1-е изд., СПб., 1906,— конфисковано; последнее, доп. изд.— Х., 1926) и брошюры **«Почему нужно дать женщинам все права и свободу?»** (СПб., 1906), посвященной «женскому вопросу» в России (проблема, волновавшая Г. с ранней юности).

С сер. 900-х гг. Г. в осн. занимается театр. критикой, чему способствовало знакомство с реж. системой К. С. Станиславского (личное знакомство в 1904; его письма к Г. см. в кн.: Станиславский К. С., Театральное наследство. Мат-лы. Письма..., в. 1, М., 1955) и сближение с коллективом МХТ, где она нашла «атмосферу настоящего живого искусства» («История „Сев. вестника"».— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, в. 2, с. 263; есть библ.). Первая ее статья о постановках МХТ — **«Возрождение театра»** («Обр.», 1904, № 4); с 1907 систематически помещает рец. на спектакли и статьи по истории и теории т-ра в ж. «Товарищ», в 1913—14 — в ж. «Сев. зап.»; в качестве театр. корр. сотрудничала в газ. «Запросы жизни» (1909—12), «Рус. вед.» (1909—13) и др.; возглавляла театр. отд. газ. «Слово» (1908—09), «Рус. молва» (1912—13); была пост. рецензентом и зав. театр. отделом газ. «Речь» (1911—16; публиковалась под псевд. Эльгур или Эль-Гур), к сотрудничеству в к-рой привлекла изв. писателей. Ряд статей о рус. лит-ре опубл. также в «Ежегоднике имп. т-ров» (1909—11), «Новом журнале для всех» (1909) и в ж. «Рус. мысль» (1909—12). Наиб. существенные из них (в осн. статьи из «Рус. мысли») составили сб. **«Лит-ра и эстетика»** (М., 1912), представляющий значит. явление критико-эстетич. мысли 1910-х гг. Пафос книги (и критич. выступлений Г. этого периода в целом) — «обращение к классике» в поисках выхода из тупика (к «органическому творчеству» Толстого, драм. иск-ву Н. В. Гоголя, эстетич. новациям А. П. Чехова) и осознание необходимости выработки объективных критериев («формальных канонов») в оценке произв. иск-ва. Относя к безусловным заслугам символизма борьбу с «натуралистической доктриной» и расширение границ иск-ва (экспансию в лит. сферу философии, религии, мифологии, филологии и т. д.), Г. утверждала, что индивидуализм, «одиночество», субъективизм и декаданс — явления, в наст. период изживающие себя. В ее театр. и лит. статьях сказываются тенденции, выработанные идеалистич. эстетикой, но они лишены доктринерства, отличаются науч. строгостью (в ист. части), глубиной и самостоятельностью мысли, простотой и эмоциональностью изложения. В 1912—14 Г. возглавила беллетристич. и критич. отд. ж. «Рус. мысль», где также находит выражение ее эстетич. программа. Продолжая традиции Брюсова (консолидация наиб. ярких лит. сил), она привлекла в отд. критики В. М. Жирмунского, А. С. Долинина, В. Н. Княжнина, Ю. А. Никольского и Б. М. Эйхенбаума.

Во время 1-й мировой войны Г. активно помогала семьям пострадавших (см. ее **«Обзор деятельности городских попечительств о бедных в первый год войны 1914—1915»**, П., 1915); после Февр. революции 1917 была привлечена к редактуре протоколов Чрезвычайной следственной комиссии; занималась комплектованием библиотек, выпустив **«Спутник читателя»** (П., 1917). Большой интерес в лит. наследии Г. представляют ее воспоминания-портреты: Лескова, Толстого, М. Н. Альбова (в кн. «Лит-ра и эстетика»), И. Ф. Анненского (РМ, 1910, № 1), Блока (ЛН, т. 92, кн. 3), Станиславского (в сб.: О Станиславском, М., 1948). Обширный замысел мемуарной кн. «Времена и люди» не был осуществлен (планы и черновые фрагменты — ЦГАЛИ). Г. принадлежат пер. из Стендаля, Э. Ренана, Г. де Мопассана, Ш. Бодлера, А. Франса, М. Пруста, Г. Гауптмана и др.

После 1917 сотрудничала в разл. театр. учреждениях Петрограда и Москвы, куда переехала в 1920; занималась библ. (в т. ч. картотека б-ки ВТО), ред. и комментаторскими (в т. ч. в Юбилейном собр. соч. Л. Н. Толстого) работами, опубл. книги: **«Творчество актера»** (М., 1927), **«К. С. Станиславский»** (М., 1929) и **«История рус. театр. быта»** (т. 1, М.—Л., 1939; т. 2 в рукописи — ЦГАЛИ).

Др. произв.: пов. «К солнцу» («Обр.», 1905, № 1, 2), рассказ «Брат» (ЛПН, 1907, № 8), драма «Смена» (РМ, 1907, № 3), очерки «Возвращение домой» (РМ, 1914, № 10, 11).

Лит.: Письма к Г.: В. Я. Брюсова — «Звезда», 1929, № 10; Ф. Сологуба и С. Н. Сергеева-Ценского (Ежегодник РО ПД. 1972, Л., 1974; 1975, Л., 1977); см. также: Муратова (2); Гречишкин Г. С., Архив Г.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1976, Л., 1978; Герасимов Ю. К., Л. Я. Гуревич.— В его кн.: История рус. театр. критики, в. 5, Л., 1977, с. 46—49; Иванова Е. В., «Сев. вестник».— В кн.: Лит. процесс и журналистика (2); Ямпольский И. Г., А. Блок и Г.— В кн.: Блоковский сб., [в. 5] — Мир Блока, Тарту, 1985 (в т. ч. письма Блока к Г.). ✦ Галерея рус. писателей, М., 1901; Галерея рус. писателей и художников, СПб., 1901; С.-Петерб. Высшие Жен. Курсы за 25 лет, СПб., 1903; Сто писателей; НЭС; Венгеров. Источ.; Владиславлев И. В., Писатели совр. эпохи, М., 1928; Козьмин; ТЭ; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **131**; ИРЛИ, ф. **89**; ф. 264, д. 7 (отзывы о рукописях, присылаемых в ред. «Рус. мысли»); ф. 377; ГЦТМ, ф. **82**; ф. 468, д. 590 (мат-лы вечера памяти Г.); Музей МХАТ (переписка со Станиславским); Библ. отд. ВТО (библиография театр. статей Г.); ГПБ, ф. 118, № 69 (П. В. Быков. Словарь женщин-писательниц).

К. А. Кумпан.

ГУ́РЛЯНД Илья (Илия-Максимилиан) Яковлевич [псевд. Арсений Г.; 17(29).7.1868, г. Бердичев Киев. губ.— не ранее 1921], прозаик, драматург, критик, публицист, историк. Сын нотариуса

(в прошлом полтавского раввина), получившего позднее поч. гражданство; принял православие. Учился в г-зиях Харькова и Одессы. В 1891 окончил ярослав. Демидовский лицей (зол. медаль за канд. дис. **«Римский юрист Гай и его сочинения»**, Я., 1894). Там же с 1894 по 1904 читал торг. и адм. право (приват-доцент, с 1901 профессор). В 1900 в Киевском, в 1902 в Петерб. ун-тах защитил дис. на степень соответственно магистра (**«Ямская гоньба**

в Моск. гос-ве до конца XVII в.», Я., 1900) и доктора (**«Приказ великого государя тайных дел»**, Я., 1902) полиц. права.

Гимназистом в 1884—85 начав печатать стихи и прозу в «Пчеле», «Будильнике» и одес. газетах, в течение 4—5 лет Г. исповедовал показательный для эпохи культ Г. И. Успенского, С. Я. Надсона и др. «властителей дум», иногда получавший у него полуистерич. формы (как, напр., в письме «гассане́ рус. поэзии» — Я. П. Полонскому — ИРЛИ, № 12 046). Беседы с А. П. Чеховым летом 1889 в Ялте, отголоски к-рых сохранились в письмах Г. к Чехову («Из архива А. П. Чехова», М., 1960), и его восп. о нем (ТиИ, 1904, № 28), тесное общение в Ярославле в 1889—91 с историком права А. Е. Назимовым (см. восп. Г. в сб. «Проф. А. Е. Назимов», Од., 1904) — важные вехи духовной биографии Г., с тех пор сторонившегося «направленчества» в лит-ре и сделавшего конфликт трезво-практич. взгляда на жизнь с любыми «иллюзиями» гл. внутр. темой своих писаний. В рассказе **«Утро нотариуса Горшкова»** (НВ, 1890, 6 янв.) и комедиях **«Уездный Шекспир»** и **«В сонном царстве»** (обе — «Артист», 1890, № 6, 8; Малый т-р, 1895, 17 апр.; Драм. т-р Е. Н. Горевой, 1890, 31 окт.), опубл. по протекции Чехова, впервые проявились, в меру скромного дарования Г., осн. черты его писат. манеры: наблюдательность, беглость письма, пристальное внимание к «злобе дня» и язвит. юмор с уклоном в фантасмагорию.

В 1890-х гг., живя попеременно в Москве и Ярославле, Г. опубл. в «Моск. илл. газ.», «Новостях дня», «Петерб. газ.», «Одес. новостях», ж. «Театр и иск-во» и др. сотни рассказов, очерков, сценок, фельетонов, эссе, рецензий, репортажей, обзоров, отчетов, интервью, дающих понятие о взглядах, складе ума и оборотах речи типичного моск. интеллигента того времени, каковым стал и он сам в качестве завсегдатая премьер, вернисажей, лекций, банкетов, знакомого «всей Москвы», всегда осведомленного о закулисной стороне событий, члена-учредителя лит.-худож. кружка (1898) и т. д.

Как публицист, не чуждый социального морализма, Г. много писал о разложении традиц. быта и семьи, разрастании слоя людей, подвизающихся «около» профессий, витающих «между жизнью и „Яром“», носящих признаки нравств. и психич. оскудения. Как лит. и театр. критик, с чуткостью, часто заменявшей понимание, он угадывал значительность тех или иных явлений «нового иск-ва». Так, глумливо-наставит. тон статей о «моск. декадентах» («Новости дня», 1894, 27, 29 авг.; 1895, 5 сент.; [ср. Брюсов В., Дневники, М., 1927, с. 18]) плохо скрывал его любопытство к феномену рус. символизма, а прокламируемая верность школе Малого т-ра не помешала высоко оценить спектакль К. С. Станиславского по драме К. Гуцкова «Уриэль Акоста» («Новости дня», 1895, 11 янв.) и позднее — «Чайку» Чехова в МХТ (ТиИ, 1899, № 2).

Поныне имеют если не лит., то ист.-психол. интерес повести Г. об интеллигентской Москве «конца века» — **«Каприз»** (М., 1895, два изд.; рец.: Квидам ⟨А. Р. Кугель⟩ — «Новости дня», 1895, 27 сент.), **«Карьера»** (М., 1896; рец.: РМ, 1896, № 9) и **«Особый мир»** (М., 1897). Не слишком глубоко, но пристрастно, а потому ярко Г. описывал актеров, газетчиков, ученых, дельцов (частью — портреты-шаржи реальных лиц: Л. Б. Яворской, В. Я. Брюсова и др.), отмечая у них зачарованность новейшей интеллектуальной и худож. модой («теория вырождения», М. Нордау, пьесы Г. Зудермана, нем. живопись стиля «модерн»), расщепление чувства и воли, лихорадочную погоню за счастьем, сменяемую отвращением к себе и другим и ужасом перед смертью, и несмотря ни на что — «особую цепкость к жизни», к-рую, несомненно, знал за собой и он сам. Образ проф. философии, героя «Карьеры», расчетливо и без иллюзий устраивающего свое восхождение в высшие сферы власти,— результат острой рефлексии Г. над самим собой, откровенной почти до эпатажа.

Ходом собств. бюрократич. карьеры Г. был обязан покровительству Б. В. Штюрмера, ярослав. губернатора в 1896—1902 (за к-рого, по свидетельству современников, он «думал и писал» и тогда, и впоследствии; см.: Аврех А. Я., Распад третьеиюньской системы, М., 1985, с. 77). Вместе с ним осенью 1903 участвовал по заданию В. К. Плеве в ревизии учреждений наиб. либерального в России Твер. земства, чем навлек на себя обструкцию студентов и преподавателей Демидов. лицея, вероятно, ускорившую его разрыв с профессурой. С янв. 1904 Г.— чиновник особых поручений при Мин. внутр. дел; с апр. 1906 один из близких сотр. П. А. Столыпина. С 1909 д. стат. сов. В 1907—17 чл. Совета министра внутр. дел. В 1906—07 по негласному заказу пр-ва Г. написал широко распространявшиеся (за подписью Н. П. Васильев) памфлеты **«Правда о кадетах»**, **«Что такое трудовики?»** и **«Вторая Дума»**, имевшие целью дискредитацию депутатов 1-й и 2-й Гос. думы и подготовку обществ. мнения к введению нового избират. закона, в разработке к-рого он помогал С. Е. Крыжановскому. Деятельность в роли руководителя правительств. официоза «Россия» (1906—14) снискала ему репутацию представителя т. н. рептильной прессы, встречая, однако, оппозицию крайне правых, находивших его защиту основ окт. манифеста 1905 «симуляцией убеждения, взятого напрокат» («Гражданин», 1912, 25 нояб., с. 16). Закрытие «России» поколебало положение Г., но уже осенью 1915 он был назначен дир. Бюро печати, а в 1916, в пору премьерства Штюрмера, оказался во главе всей информац. службы империи, став также дир. Петрогр. телеграфного агентства (ПТА). По-видимому, сразу после Февр. революции 1917 эмигрировал (см. БВед, веч. в., 1917, 9 марта).

Др. произв.: «Идея патроната как идея внутр. управления» (Я., 1898), «Характерные черты поэзии К. Р.» (Я., 1900), «На пороге. Повесть» (ТиИ, 1901, № 9—37), «На кресте. Повесть в стихах» (Париж, 1921).

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Семенюта П., Лит. тризны.— «Наша старина», 1917, № 3; Кугель А. Р. (Homo Novus), Лит. восп., П.—М., 1924, с. 104—107; Суворин А., Дневник, М.—П., 1923, с. 119 и др.; Богданович А. В., Три последних самодержца. Дневник, М.—Л., 1924 (ук.); Падение царского режима, т. 1—7, Л.—М., 1924—27 (ук.); Витте С. Ю., Восп., т. 3, М., 1960 (ук.); Лит. процесс и журналистика (1, 2; ук.); Кризис самодержавия в России. 1895—1917, Л., 1984 (ук.). ✦ Венгеров. Источ.; Евр. энц., т. 6, СПб., [б. г.]; НЭС; БСЭ-1; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. **1629**; ф. 1405, оп. 4, д. 5376 (о поч. гражданстве отца Г.); ф. 1284, оп. 52, 1901 г., д. 48а (л. д.); ф. 776, оп. 26, д. 10 [о запрещении цензу-

рой (1891) пьесы Г. «Тина»; справка Б. М. Витенберга]; ИРЛИ, № 775, 1234 (письма Г. к И. Л. Леонтьеву-Щеглову; 1891—1902 г.); ЦГАОР, ф. 627, оп. 1, д. 81 (письма Г. и Н. В. Гурлянд к Б. В. Штюрмеру; 1906—14), д. 311 (письма Г. к Е. В. Штюрмер, 1906). *А. В. Чанцев.*

ГУРО́ Елена (Элеонора) Генриховна [18(30).5.1877, Петербург — 23.4(6.5). 1913, Усикирко Выборгской губ., Финляндия], поэтесса, прозаик, художница. Дочь полковника Генриха Гельмута (Георг. Степ.) Гуро (позже — генерал-лейтенанта), секретаря штаба Петерб. воен. ок-

руга и войск гвардии. Внучка педагога и литератора М. Б. Чистякова, изд. ж. «Дет. чтение». Детство и раннюю юность провела в д. Новоселье Псков. губ. В 1890 поступила в школу Об-ва поощрения художеств в Петербурге, по окончании к-рой занималась живописью в мастерской Я. Ф. Ционглинского (1903—05), где встретилась с музыкантом и художником М. В. Матюшиным, ставшим ее мужем. В 1906—07 училась в школе рисования и живописи Е. Н. Званцевой у Л. С. Бакста и М. В. Добужинского.

В печати дебютировала в 1905 иллюстрациями к «Бабушкиным сказкам» Ж. Санд и рассказом **«Ранняя весна»** («Сб. молодых писателей», СПб.). В февр. 1909 выпустила первую кн. рассказов, стихов и пьес **«Шарманка»** (СПб.) с собств. рис. (рец. близкого друга автора — В. Малахиевой-Мирович — РМ, 1909, № 7), к-рую В. В. Каменский считал «идеальной книгой», противопоставляя ее «лит-ре барышень» («Его-моя биография великого футуриста», М., 1918, с. 102). Через год после выхода тираж остался не распроданным, и Г. рассылала «Шарманку» бесплатно в б-ки тюрем (запись в дневнике, апр. 1910 — ГПБ, ф. 1116, д. 1). После смерти Г. оставшиеся экземпляры поступили в продажу как 2-е изд. На «Шарманку», по восп. Матюшина, обратили внимание А. М. Ремизов, Л. Шестов, Вяч. И. Иванов, а также А. А. Блок, с к-рым Г. познакомилась в 1909, иллюстрируя его стихи в альм. «Прибой» (кн. 1, СПб., 1909). В 1908 Г. вместе с Матюшиным участвовала в «Выставке совр. течений в иск-ве», после к-рой сблизилась с Д. Д. и В. Д. Бурлюками и В. В. Каменским, а через него в нач. 1910 — с В. В. Хлебниковым. Дом Г. стал местом встреч и дискуссий молодых художников и поэтов, вскоре выпустивших первый сб-к «будетлян» — «Садок судей» (апр. 1910). В нем Г. выступила с лирич. прозой и стихами. В то же время она много работала как художник, экспонируя свои произв. на выставках авангардист. иск-ва, принимала ближайшее участие в деятельности петерб. об-ва художников «Союз молодежи», куда в 1912 были приглашены моск. художники и поэты группы «Гилея», в т. ч. В. В. Маяковский и А. Е. Кручёных. Вместе с ними Г. издает второй сб. «Садок судей» (февр. 1913) и сб. «Союз молодежи» ([№ 3], 1913), участвует в диспуте о новейшей рус. лит-ре в Троицком т-ре (24 марта 1913).

В 1912 Г. выпустила кн. **«Осенний сон»** (СПб., 1912) с рис. автора, включавшую одноим. пьесу, ряд фрагментов, а также илл. Матюшина и ноты его скрипичной сюиты «Осенний сон». В герое драмы «Осенний сон» — Вильгельме фон Кранце, выступающем в качестве нового воплощения Дон Кихота, отразились нек-рые черты друга Г.— художника Б. В. Эндера. Пьесу высоко оценил Вяч. Иванов, увидевший в ее герое соотнесенность с образами кн. Мышкина и Христа (ТиД, 1912, № 4—5). В последние годы жизни работала над пов. «Бедный рыцарь». После смерти Г. в сент. 1913 (СПб.) был издан сб. «Трое» (Е. Гуро, А. Кручёных, В. Хлебников) с илл. К. С. Малевича и предисл. Матюшина, задуманный еще при жизни Г. и посв. ее памяти. В нач. 1914 вышла самая значит. книга Г.— **«Небесные верблюжата»** (СПб., с рис. автора; в текст включены подлинные дневниковые записи), о к-рой Хлебников писал: «Эти страницы с суровым сильным слогом, с их гафизовским признанием жизни особенно хороши дыханием возвышенной мысли...» (в его кн.: Неизд. произв., М., 1940, с. 365). В. Я. Брюсов в ст. «Год рус. поэзии» также отметил «действительно художественные и проникнутые чувством страницы» книги Г. (РМ, 1914, № 5, с. 31). «Небесными верблюжатами» восхищался и Маяковский, высоко ценивший творчество Г. («Дневник Матюшина» — ИРЛИ, ф. 656, тетр. 15), с к-рым он познакомил и М. Горького (Архив Горького, XI, 227).

Творчество Г. отражало переходную стадию от импрессионизма и символизма к футуризму. Связанная общностью мн. мотивов с ее сверстниками (А. М. Добролюбовым, И. Коневским), Г. прошла через увлечение сканд. прозой и драмой (К. Гамсун, Г. Ибсен), новой франц. поэзией, испытала влияние прозы Ремизова, «Симфоний» А. Белого, поэзии и особенно драматургии Блока, прежде чем нашла средства выражения собств. мироощущения. В своей живописи и поэзии Г. стремилась к синкретич. постижению жизни, где, по ее словам, «куски фабулы, взятые как краски и как лейтмотивы», еще как бы не знают разделения на живопись, музыку и поэзию, а сама поэзия еще существует в изначальном целом, неделимом на прозу и стихи. Г. разрабатывала жанр лирич. фрагмента (частично перекликающийся со стихотворениями в прозе А. Бертрана и Ш. Бодлера), передающего «вольные ритмы» жизни природы и души в их взаимопроникновении. Этот жанр, намеченный уже в «Шарманке», к-рую Д. Бурлюк считал «первой книжкой футуристов» («Фрагменты из восп. футуриста» — ГПБ, ф. 552, д. 1, л. 68), достигает зрелой выразительности в «Небесных вер-

Е. Г. Гуро. Худ. В. Д. Бурлюк. 1910.

блюжатах» с их «лаконизмом подразумевания», где внешне не связанные и как бы случайные отрывки образуют сложное композиц. единство, откуда «готова выглянуть суть, для которой еще вовсе нет названия» (письмо Г. к

Кручёных, 1913 — ГПБ, ф. 552, д. 90). Осн. содержание лирики Г.— своеобразная мифология материнства (как будто автор стала «матерью всех вещей и любит их материнской и гордой любовью» — ГПБ, ф. 1116, д. 1), подлинное переживание и постижение взаимоотношений человека и природы.

Изд.: Selected Prose and Poetry, Stockholm, 1988 (дневник, стихи и проза, «Бедный рыцарь»).

Биогр. мат-лы: Каменский В., Его-моя биография великого футуриста, М., 1918, с. 96, 102; его же, Путь энтузиаста, М., 1931, с. 107, 113, 120—23; Лившиц Б., Полутораглазый стрелец, Л., 1933, с. 130—35, 140; Матюшина О., Негасимые искры, Л., 1960, с. 12—20; Шкловский В., Жили-были, М., 1964, с. 98, 225.

Лит.: Бобров С., Чужой голос.— В кн.: Развороченные черепа, СПб., 1913, с. 7; Шкловский В., Воскрешение слова, СПб., 1914, с. 13; Лундберг Е., О футуризме.— РМ, 1914, № 3, 3-я паг., с. 21; Ховин В., Ветрогоны, сумасброды, летатели! — «Очарованный странник», 1916, [№ 10]; Крученых А., Душегубство творки Е. Гуро.— В кн.: Крученых А., Клюн И., Малевич К., Тайные пороки академиков, М., 1916; Спандиков Э., Е. Гуро.— «Иск-во коммуны», 1919, 13 апр.; Асеев Н., Елена Гуро.— «Дальневост. обозр.», 1920, 25 апр.; Харджиев Н., Маяковский и Г.— В кн.: Харджиев Н., Тренин В., Поэтич. культура Маяковского, М., 1970; Капелюш Б., Архивы М. В. Матюшина и Г.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976; Ковтун Е., Г., поэт и художник.— В кн.: Памятники культуры. 1976, М., 1977; Эндер З., Велимир Хлебников и Елена Гуро.— В кн.: Хлебников В., Стихи, Поэмы. Проза, Н.-Й., 1986; Усенко Л., Импрессионизм в рус. прозе нач. XX в., Р.н/Д., 1988, с. 43—126; Минц З., Футуризм и „неоромантизм". (К проблеме генезиса и структуры «Истории бедного рыцаря» Е. Гуро).— «Уч. зап. ТГУ», в. 822, Тарту, 1988, с. 109—21; Нильсон Н., Елена Гуро и «Гилея».— В сб.: Поэзия рус. и укр. авангарда, Херсон, 1990; Bjørnager Jensen K.. Russian futurism, urbanism and Elena Guro, Århus, 1977; Rakuša I., E. Guro.— In: Poimovnik ruske avangarde, Zagreb, sv. 1, 1984. ✦ КЛЭ; Альм. и сб-ки (2); Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 134, ИРЛИ, ф. 631, ф. 656 (Матюшин); ГПБ, ф. 1116; ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 23 656, л. 2—9 (п. с. отца, 1905) [справка М. Р. Рыженкова].

Т. Л. Никольская, Р. В. Дуганов.

ГУРЬЯ́НОВ Иван Гаврилович [6(17).1.1791, Оренбург * — не ранее 1854], автор, составитель и переводчик многочисл. книг, рассчитанных на читателей из мелкочиновничьей, купеч. и мещан. среды, провинц. дворянства. Сын капитана Оренбург. гарнизона Ник. Лашкина. После смерти отца Г. мать его вторично вышла замуж в 1795 за Г. П. Гурьянова, коллеж. асессора, служившего в Оренбурге, Уфе, а с 1798 обосновавшегося в Казани (отчим Г. умер в 1801, не оформив усыновления, Деп. герольдии в 1813 отказал в причислении Г. к роду дворян Гурьяновых). По-видимому, обучался в иностр. пансионе в Казани. В 1807 поступил на воен. службу унтер-офицером 26 Егер. полка, участник рус. похода 1807 в Пруссию. В Отеч. войну 1812 неоднократно отличался в сражениях (см.: Гулевич); начав в чине прапорщика Эстлянд. пех. полка, за полгода — уже к кон. 1812— штабс-капитан; после ранения в ногу стал инвалидом. В 1814 за потерю значит. суммы рекрутских денег был арестован и 14 месяцев содержался в заключении. Обязался выплатить деньги (за счет продажи дома в Казани и имения), однако казан. пожар 1815, во время к-рого сгорел дом, послужил причиной задержки в продаже имения (т. к. сгорели и присутственные места). Комиссия воен. суда, сочтя Г. умышленно не покрывающим долг и усомнившись в действит. существовании имения, приговорила Г. к смертной казни (ЦГВИА, ф. 395, оп. 76, д. 460). Во время прохождения приговора по инстанциям имение было, наконец, продано и недостача покрыта. По окончат. приговору 1818 Г. был разжалован с лишением дворянства, чинов, ордена и переведен рядовым в Тульский пех. полк.

В 1821 произведен в унтер-офицеры; в 1824—25 был дом. учителем у детей своего дивизионного командира барона Г. В. Розена. Печататься начал в 1824 (**«Ист. обозрение Нижнего Новгорода»**, М.). В 1826, выйдя в отставку (просьба о возвращении дворянства не была удовлетворена), занялся лит. трудом; интенсивно публиковался до 1836, часть книг выпускал анонимно.

Улавливая читат. спрос, брался за любую работу, обещавшую коммерч. выгоду: уч. пособия и игры для детей, путеводители, компиляции, переводы с франц. и нем. яз. «Такого рода упражнения открыли для меня источник безбедного содержания; но книгопродавцы скоро узнали, что я работаю из насущного и не преминули воспользоваться сим случаем. Я работал как лошадь, а получал плату как милостыню» (из письма 1825 А. А. Писареву, оказывавшему Г. покровительство и материальную поддержку,— ГБЛ, ф. 226, к. 3, д. 49).

С нач. 30-х гг. писал также романы и повести, в к-рых заметно подражание Ф. В. Булгарину: нравств.-сатирич. ром. **«Илья Пройдохин. Открытая тайна на некоторых, или Горе от ума и Горе без ума»** (М., 1831), ист. ром. **«Марина Мнишех** [sic! — *А. К.*], **княжна Сандомирская...»** (ч. 1—4, М., 1831 — «дополнение», как указывает сам автор, «Димитрия Самозванца» Булгарина), соч. **«О Йорик, Йорик! Ты прав: не все золото, что блестит, или Спор полушампанского с ерофеичем»** (М., 1830), **«Фетинья Антоновна, в новом вкусе столичная колдунья...»** (М., 1831) и др. Ром. **«Новый Выжигин на Макарьевской ярмарке»** (М., 1831) «удостоился» двух положит. отзывов в «Сев. пчеле» (1831, 20 авг. и 8 сент.) благодаря тому, что Г. задевает в нем А. А. Орлова — автора пародий на романы Булгарина и своего конкурента на книжном рынке (см. об этом иронич. реплику ⟨Н. И. Надеждина?⟩ в «Телескопе», 1831, № 16). Изданная ранее анонимно автобиогр. кн. **«Ивану Выжигину от Сидора Пафнутьевича Простакова послание, или Отрывки бурной моей жизни»** (М., 1829; атрибутировано по: ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 5, д. 52) содержит любопытную оценку булгаринского романа. Ист. соч. Г. изобилуют мелодрам. эффектами: **«Битва Задонская, или Поражение Мамая на полях Куликовских»** (М., 1825; отклик: МТ, 1825, № 19), **«Дмитрий Иоаннович Донской, или Ужасное Мамаево побоище»** (М., 1839; переизд. до кон. 19 в.). Кн. «Избранные черты из истории Государства Российского, содержащие в себе характеристические анекдоты знаменитых особ нашего отечества от Рюрика до нашего времени» (ч. 1—4, М., 1831) — облегченная обработка ист. событий и эпизодов из жизни «великих людей», удовлетворяющая запросы более образованных читателей. Во 2-й пол. 30-х гг. Г., по-видимому, выехал из Москвы; в сер. 40-х гг. жил в г. Ельне, давал уроки. В 1845 после прошения Г. и ходатайства И. Н. *Скобелева*, служившего с Г. в одной роте, «высочайше повелено» было считать его уволенным с чином коллеж. рег., а в 1846 разрешено поступить на гражд. службу (ЦГВИА, ф. 395, оп. 281, 1845 г., д. 184).

Г. принадлежит ряд книг официозно-патриотич. характера: **«Думы Старожилова, или Послание его к Побединy по случаю моск. событий...»** (в. 1—4, М., 1826), **«Ура! Слава русским. Подарок героям, победителям персов и турок»** (М., 1831, с автобиогр. прим.), **«Послание на Кавказ к Силе Андреевичу Богатыреву с берегов Дуная. Чувствования инвалида при событиях 1854 г.»** (М., 1854; рукопись др. книги Г. 1854, посв. Крым. войне, была запрещена цензурой — ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3400). Составленный Г. «Полный новейший песенник...» (ч. 1—13, М., 1835) включил самые разнообразные произв.— от нар. песен

до модных в то время стихов и романсов (уничтожающий отзыв В. Г. Белинского, отметившего искажения текста, ошибки в указании авторов и т. д.,— «Молва», 1835, № 35).

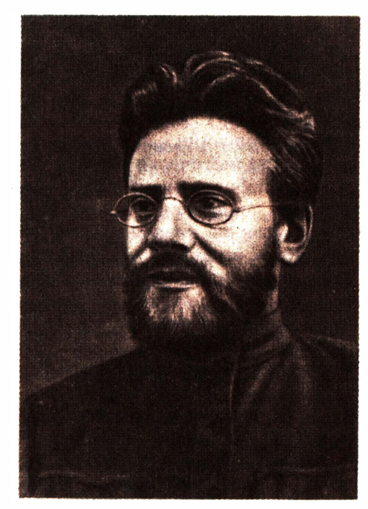
Др. произв. Переводы и компиляции: «Москва, или Ист. путеводитель по знаменитой столице гос-ва Российского...» (ч. 1—4, М., 1827—31; авторство установлено по: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 10), «Ручная книга для егерей и охотников...» (ч. 1—2, М., 1830), «Пятьдесят басен и повестей для детей» (с франц. яз., соч. П. Бланшарда, М., 1835), «Одиннадцать дней. Араб. сказка» (с франц. яз., М., 1830), «Эшафот, или Сын преступника» (с франц. яз., ром. А. Биньяна; отрицат. рец. Белинского — «Молва», 1835, № 42; иронич. отклик: БдЧ, 1835, т. 13); «Простонар. сказочник, или 6 сказок и повестей о мертвецах, привидениях и колдунах» (с нем. яз., М., 1831; рец.: ОЗ, 1839, № 8; ЛПРИ, 1839, № 8), «Не любо — не слушай, лгать не мешай, или Чудная и любопытная жизнь Пустомелева, помещика Хвастуновской округи, села Вралихи, лежащего при реке Лживке» (ч. 1—2, М., 1833) — лубочное изд., известное в популярной обработке на «рус. манер» Н. И. Осипова (кон. 18 в.) «Приключений барона Мюнхгаузена» Р. Э. Распе.

Лит.: Белинский, I, 146, II (ук.); Котляревский Н., Н. В. Гоголь, П., 1915, с. 72—73; Трубицын; Материалы по истории рус. дет. лит-ры, т. 1—2, М., 1927—29 (ук.); Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929, с. 164, 187, 492; Щеблыкин И. П., Рус. ист. роман 30-х гг. XIX в.— В кн.: Проблемы жанрового развития в рус. лит-ре XIX в., Рязань, 1972, с. 105—11; Блюм А. В., Каратель лжи, или Книжные приключения барона Мюнхгаузена, М., 1978, с. 45—46; Куликовская битва в лит-ре и иск-ве, М., 1980, с. 141—45, 230—32; Александров Ю. Н., Москва: диалог путеводителей, 2-е изд., М., 1985, с. 23, 25—26; Рейтблат А. И., Библиография и архивы: атрибуция книг 1-й пол. XIX в.— «Сов. библиография», 1987, № 2, с. 44—45; Пушкин. Временник, в. 21, 1987, с. 185 (ст. С. В. Березкиной); Маслова Л. М., Путеводители по Москве XVIII в. и 1-й четверти XIX в.— В сб.: Сокровищница книги, ч. 2, М., 1988, с. 161. ✦ Гулевич С. А., Четырех с половиною вековая, с 1478 по 1911 гг., история 8-го пех. Эстлянд. полка..., СПб., 1911, с. 134—35, 139—41, 152, 158, 174, 225, XIII; Геннади; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГБЛ, Пог./II, п. 9, л. 81; М. 8566.29 (письмо М. П. Погодину и неустановл. лицу, 1827 г.); ЦГВИА, ф. 395, оп. 71, д. 1569, 1820 г. (вкл. ф. с. 1817 г.); оп. 76, д. 460, д. 501, 1823 г. (военно-судное дело Г.); оп. 71, д. 1569; оп. 281, д. 184 (биогр. сведения) [справки по ЦГВИА Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 5586, 5590* (вкл. ф. с. отчима Г. 1796 г. [справка А. Л. Верлинского]; ЦГИАМ, ф. 2393, оп. 1, д. 915, 1040, 1069, 1102 и др. (мат-лы духовной цензуры).

А. В. Корнеев, А. И. Рейтблат (биография, библ., справки по ЦГИАМ).

ГУ́СЕВ Николай Николаевич [9 (21).3.1882, Рязань — 23.10.1967, Москва], историк лит-ры, биограф Л. Н. Толстого, мемуарист. Сын ремесленника. Окончил Рязан. г-зию (1901). В 20 лет увлекся учением Толстого, занимался гектографированием его запрещ. соч.; был арестован за отказ от



воен. службы. В 1903 начал переписываться с Толстым, в том же году впервые посетил Ясную Поляну. В 1907 по рекомендации В. Г. *Черткова* стал личным секр. Толстого, составлял ответы на нек-рые письма, писал корреспонденции в газеты о жизни в Ясной Поляне; под диктовку писателя делал стенографич. записи набросков к его будущим сочинениям. «Помощник и работник он бесценный»,— отзывался о нем Толстой (LXXXIX, 99). 4 авг. 1909 Г. был арестован в Ясной Поляне за распространение запрещ. соч. Толстого и отправлен в ссылку в г. Чердынь Перм. губ. (см. очерк **«Из Ясной Поляны в Чердынь»**, М., 1911). Возвратившись из ссылки в июле 1911, Г. поселился в имении Черткова Телятинки, близ Ясной Поляны, и принял деят. участие в подготовке к изд. соч. Толстого (не опубл. при его жизни). В 1912 в изд-ве «Посредник» вышел дневник Г. **«Два года с Л. Н. Толстым»** (переизд.— М., 1973, предисл. А. И. Шифмана). С этого времени Г. всецело посвятил себя изучению наследия Толстого; как текстолог и комментатор принимал участие в издании 90-томного собр. соч. писателя. В 1925—31 дир. Толстовского музея в Москве. Опубл. биогр. иссл. **«Жизнь Л. Н. Толстого. Молодой Толстой (1828—1862)»** (М., 1927) и **«Жизнь Л. Н. Толстого. Л. Н. Толстой в расцвете художественного гения (1862—1877)»** (М., 1927); составил **«Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого»** (М.—Л., 1936; то же, 1828—1890, М., 1958; то же, 1891—1910, М., 1960). Два последних десятилетия своей жизни Г. посвятил работе над многотомным трудом **«Материалы к биографии Л. Н. Толстого»** (М., 1954—70; 4 тома без нумерации, охватывают 1828—85).

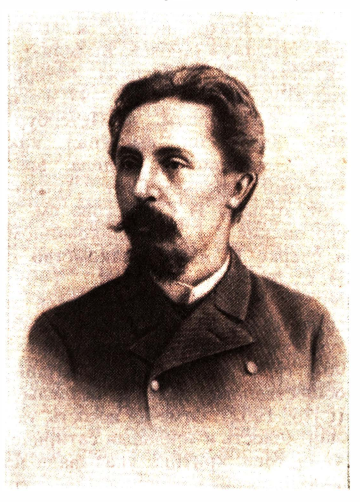
Др. произв.: «Нар. укр. мудрец Григорий Саввич Сковорода» (М., 1906), «Рассказы об инквизиции. Ист. очерк» (М., 1906), «Лев Толстой против государства и церкви. Не напечатанные в России места из записок бывшего секр. Л. Н. Толстого» (Berlin, [1912]), «Лев Толстой и музыка. Восп.» (М., 1953; совм. с А. Гольденвейзером).

Лит.: Толстой (ук.); Кузина Л., Биогр. труд о Л. Н. Толстом.— ВЛ, 1958, № 6; Гудзий Н. К., Труды и дни Л. Н. Толстого.— ВЛ, 1959, № 9; Опульская Л. Д., К 75-летию Н. Н. Гусева.— Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1957, в. 2; Шифман А. И., Памяти Н. Н. Гусева.— РЛ, 1968, № 1; ЛН, т. 90 (ук.). ✦ БСЭ; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377.

Н. И. Азарова.

ГУ́СЕВ Сергей Сергеевич [псевд. Слово-Глаголь и др.; 27.2(11.3). 1854, Саратов * — 1922, Петербург (?)], фельетонист, прозаик. Потомств. дворянин. Получил дом. образование, затем в частном пансионе Бистром (1863—65) и в Саратов. г-зии (1865—72). В 1870 появились первые публ. Г.: **«Сцены у мировых судей»** («Саратов. справочный листок», 3 янв.; атрибутируется на основании ст. Г. **«Дебют»** — «Саратов. листок», 1912, 26 дек.) и заметки («Развлечение», № 31, 45; псевд. Nota bene). В 1872—73 вольнослушатель юридич. ф-та Казан. ун-та.



В автобиографии Г. писал, что с 1873 он «жил исключительно... лит. заработком», не считая кратковрем. службы (1883—84)

счетным чиновником в Контроле Тамбовско-Саратов. ж. д. (см. восп. Г. **«Т. И. Филиппов на ревизии»** — ИВ, 1912, № 1).

В 70-е гг., проживая в Казани, активно сотрудничал в саратов. и казан. «Листках», печатался в столичных ж. «Искра» (1870—73), «Будильник» (с 1874), «Пчела» (с 1875), «Развлечение» (1875—82), «Стрекоза» (с 1877), в качестве провинц. корр. начал сотрудничать в «С.-Петерб. вед.», «Нов. времени» и др. газетах. В 1877 издал моножурнал **«Взгляд и нечто»** (Казань), объединив в нем наиб. характерные для своего раннего творчества жанры — небольшие фельетоны и сатирич. куплеты. В 1877 вернулся в Саратов по приглашению газ. «Саратов. дневник», публиковал воскресные фельетоны и др. материалы; в 1889—90, будучи фактич. ред. газеты, напечатал рассказы **«Пугачёв в Саратове»** (1889, 29 марта; публикация прервана цензурой), **«Два единомышленника»** (1889, 12 окт.), **«К пристани»** (1890, 2 февр. ... 4 мая; приб. к № 70 от 5 апр.). В 1880—81 принимал ближайшее участие в саратов. газ. «Волга»: вел все отделы, помещал фельетоны; здесь же опубл. пов. **«Господин Струнин»** (1884, 4, 11 янв., приб. к № 4, 6, 7 от 10, 14, 17 янв.). С сент. 1881 пост. сотр. «Саратов. листка» (в 1916 офиц. соредактор). Выпустил кн. **«Саратовец. Указатель и путеводитель по Саратову»** (Саратов, 1881; совм. с Н. Ф. Хованским). Печатался во мн. моск. и петерб. периодич. изданиях, в т. ч. в газ. «Молва», «Неделя», «Голос», «Моск. листок», «Суфлер», «Бирж. вед.», «Мировые отголоски», «Порядок», «Рус. правда», «Царь-колокол», «Театр. листок», ж. «Волна», «Новь», «Заноза». Выделяются статьи Г. в бесценз. петерб. газ. «Рус. жизнь» (1891—94; в эти годы жил преим. в Петербурге). Здесь он выступал как ред. беллетристич. отдела, воскресный фельетонист (положит. отзывы Н. С. Лескова см. в его письме к Г., опубликованном в очерке Г. **«Мое знакомство с Н. С. Лесковым»**,— ИВ, 1909, № 9), провинц. обозреватель и автор злободневных заметок. Наиб. существ. фельетоны и статьи 80—90-х гг. Г. издал отд. кн. **«Наши общественные дела и безделье»** (СПб., 1902). Отмечая яркость, талантливость и «сильный сатирический тон», критика указывала на анахронизмы в изображении совр. провинции (Н. Ашешов — «Обр.», 1903, № 2); «народнич. консерватизм» и «тенденциозность» в вопросах иск-ва, свойственные как провинц. журналистике в целом, так и автору книги в частности, отметил А. И. Богданович (МБ, 1902, № 11). Особо были выделены фельетоны Г. о провинц. прессе, где автор проявил «гораздо больше чуткости, жизненного понимания и правдивости» («Обр.», 1903, № 2, с. 96; ср.: МБ, 1902, № 11; «Саратов. дневник», 1902, 29 сент.; см. также резко полемич. отклик в кн.: Лемке М., Думы журналиста, СПб., 1903, с. 173—79).

Фельетоны Г. тематически (обличение провинц. обывательщины) и стилистически (иносказание со злободневными полит. намеками) примыкают к «щедринской» сатирич. традиции. Его худож. проза, генетически связанная с фельетонистикой, занимает промежуточное положение между «физиологич. очерком» и беллетризиров. фельетоном, напр. **«От Казани до Семиозерной пустыни»** («Новости», 1875, 30 мая, 1, 4 июня), **«Похождение рублевой бумажки»** («Саратов. справочный листок», 1875, 9 окт., 10 окт., 2 нояб., 6 нояб., 20 нояб.), **«Иван Николаевич Истуканов»** (незаконч. ром.; там же, 1875, 9, 30 нояб.; 1876, 10 янв.), **«Разбитая жизнь»** (Кн. «Недели», 1885, № 8), **«Без нового года. Фантазия»** («Южно-рус. альм.», Од., 1896, в. 2), **«Трутень»** (там же, 1897, в. 3), **«Из мира детей. Васька»** (ЖдВ, 1900, № 12), **«Еврей»** (Од., [1903]), **«После „смущения“. Деревенские впечатления»** (ИВ, 1911, № 9, 10), **«В солдатском лазарете»** («Нива», 1917, № 46/47; 1918, № 3).

В 1894 по приглашению «Самар. газ.» переехал в Самару. В 1895—1904 жил в осн. в Одессе, пост. сотр. «Одес. новостей». Одновременно помещал статьи во мн. южнорус. газетах и в петерб. «Новостях и бирж. газ.». С 1904 жил в Петербурге. В результате 30-летней беспрерывной работы более чем в 40 газетах Г. почти ослеп. В 1900—10-е гг. создал мемуарные очерки: **«Из театр. воспоминаний»** (в кн.: Глаголин Б. С., Программы Малого театра, СПб., 1906—07), **«Вдова Некрасова»** («Вест. лит-ры», 1921, № 12), пьесы: **«По свежим следам.** Комедия в 3 д.» (Саратов, 1886), запрещенные цензурой **«Великий провокатор. Азеф.** Пьеса в 5 д.» (1906) и **«Великий провокатор. Матиас Берне.** Пьеса в 5 д.» (1909) (рукописи хранятся в Ленинградской театральной б-ке).

Лит.: Хованский Н. Ф., Очерки по истории г. Саратова..., Саратов, 1884, с. 167—73; Саратовский край, Саратов, 1893, в. 1, с. 304, 307; юбилейные статьи: «Саратов. дневник», 1895, 31 авг.; «Петерб. жизнь», 1900, 10 сент. (Н. Ашешов); «Одес. новости», 1900, 31 авг. ✦ Соколов, с. 85—86; Брокгауз; Южаков; Гранат; Масанов (ошибочно указан псевд. Ха-Ха).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377*; ф. 155; ф. 275, оп. 1, № 227 (письмо Н. С. Лескову, 1894); ЦГИА, ф. 1343, оп. 35, д. 6878; Фемелиди; ГПБ, ф. 118 (Словарь П. В. Быкова).

К. А. Кумпан.

ГУ́СЕВ-ОРЕНБУ́РГСКИЙ Сергей Иванович [наст. фам. Гусев; 23.9(5.10).1867, Оренбург — 1.6. 1963, Нью-Йорк], прозаик. Родители из зажиточных слоев оренбург. казачества, отец — мелкий чиновник (губ. секретарь), некоторое время — владелец лавки (вскоре разорившийся). Одно из

сильных впечатлений детства — чтение матерью вслух житий святых. Учился в Оренбург. г-зии; в 1884 ушел из 4-го кл., работал в лавке отца, подверженного запоям, предавался «страсти к чтению»; в 1884—88 учился в Оренбург., затем Уфим. духовной сем.; книги Г. И. Успенского пробудили желание писать и сделались для него как бы евангелием, деревня стала «центром интересов и целью жизни». Оставив семинарию, работал учителем в Оренбург. у. Первый рассказ **«Слепой»** (под псевд. М. Инсарский) опубл. в газ. «Оренбург. листок» (1890, 6 мая). В 1892 женился на М. И. Строгановой, дочери оренбург. живописца. В эти годы общался с людьми рев. убеждений и состоял под негласным надзором полиции. В дек. 1892 был рукоположен в священники. После этого полицейский надзор был снят, но со временем возобновлен вследствие продолжавшегося общения Г.-О. с «поднадзорными». Служба в храме пос. Черновский Оренбург. у. (1893—98) была для него «временем тяжелого самоопределения, разочарований и жестокого анализа» (автобиография — ИРЛИ, ф. 377). В 1897—1900 помещает

рассказы в «Тургайской газ.» (псевд. Оренбургский), газ. «Сиб. жизнь» и ж. «Жизнь». В июне 1898 «за оставление жены и детей» Г.-О. было запрещено священнослужение (ЦГИА, ф. 796, оп. 176, д. 999), в декабре того же года по его прошению с него был снят сан священника. Постепенно становится проф. литератором. В 1900—02 сотрудничал (иногда под псевд. Мистер Доррит) в «Киев. газ.» (рассказы, фельетоны, публиц. очерки — всего 118 произв.), а также в газ. «Уральская жизнь», «Сиб. жизнь», «Самар. газ.», «Курьер». По рекомендации В. С. Миролюбова стал пост. участником сб-ков т-ва «Знание» (печатался до 1912). Был членом моск. лит. кружка «Среда». В 1903 вышел 1-й т. «**Рассказов**» (СПб.) Г.-О., посв. памяти Г. И. Успенского. Накануне революции 1905 в Ялте познакомился с М. Горьким, к-рому посвятил 2-й т. «**Рассказов**» (СПб., 1907) и с к-рым общался долгие годы.

Много ездил по России (Самара, Киев, Ялта, Анапа, Полоцк), иногда с целью сбора материалов для худож. произв., как, напр., поездка зимой 1915/16 от газ. «Киев. мысль», подолгу жил в Петербурге; бывал в Польше (Варшава, Краков), Италии (Капри), Франции (Париж, Ницца), Австрии, Финляндии. «Где Гусев? Неведомо. Сия комета с неопределенной орбитой является и исчезает неожиданно, если имеются сведения о ней, то разве в Пулкове» (М. Горький — К. П. Пятницкому, 1908 — Архив Горького, IV, 257).

Во 2-й пол. 1900-х гг. женился на поэтессе Г. *Галиной* (ей посв. 3-й т. «**Рассказов**», СПб., 1910), с к-рой расстался в сер. 1910-х гг., купив на ее имя дом в Новой Деревне (окраина Петербурга) и продолжая помогать ее детям. Сотрудничал во мн. ж-лах и газ., в большевист. газ. «Звезда». В ред. объявлении газ. «Правда» (1912) был назван одним из ее пост. сотрудников.

В центре лит. творчества Г.-О. — русское духовенство (в осн. сельское и уездное), его быт, умонастроение, исполненные драматизма взаимоотношения с крестьянами и власть имущими. В ряде произв. священники показаны настойчиво и самоотверженно выполняющими задачи «апостольского служения», защитниками христ. нравственности и нар. интересов: «**Пастырь добрый**» (СибЖ, 1900, 4, 6—9 июня), «**Проводы**» (там же, 1900, 20 авг. ... 1 сент.), «**Мирской слуга**» («Солнце России», 1910, № 5), «**Отец Савватий**» (ЛПН, 1910, № 11), пов. «**Курычанские прихожане**» (там же, 1913, № 9, 10), «**Вещий сон**» («Пробуждение», 1914, № 20). Изображенное Г.-О. сел. духовенство «подавлено бюрократией» (см.: Богданович А., Годы перелома, СПб., 1908, с. 435—44), честные священники часто бессильны выполнить свои обязанности, беззащитны перед местной властью, не удовлетворены собой, растеряны (автобиогр. мотив): «**Девушка в белом**» (первонач. назв. «Один» — «Знание», кн. 23, СПб., 1908), «**Несокрушимый оптимист**» («Нива», 1914, № 15—17), «**В глухом уезде**» («Знание», кн. 38, СПб., 1912; рец.: Арк. В-ский — «Совр.», 1914, № 5). В последней повести важен мотив ожидания чуда, знаменующего торжество милосердия и правды. Люди духовного звания у Г.-О. нередко примиряются с положением вещей, превращаются в обывателей и самонадеянных лжеучителей, предаются стяжательству или спиваются, пособничают местным властям, угнетающим крестьян («**Обида**» — Киев. газ.», 1900, 9, 14, 16 июля; «**Могила**» — «Обр.», 1904, № 4; «**Отец Геннадий**» — «Голос молодой России», 1906, 11 марта; «**Грани**» — СМ, 1909, № 6—8; «**Призрак**» — СМ, 1912, № 6—8). Драматически освещает Г.-О. рознь в семьях духовенства («**Мгновение**» — «Совр.», 1914, № 1—2), подвластность священников чувственным соблазнам («**Наваждение**» — «Аргус», 1915, № 2, и др.).

Считая деятельность духовенства насущной для общества и народа, Г.-О. вместе с тем (особенно сильно — в сер. и 2-й пол. 1900-х гг.) испытывал воздействие «левых» течений, с их отрицат. отношением к духовному сословию (см., напр.: Амфитеатров А. В., Благоденственное житие.— «Совр.», 1912, № 10), что привело его к нек-рой непоследовательности в освещении жизни и душевному смятению («Самочувствие такое, будто я и не был и не буду никогда писателем» — И. А. Белоусову, 1912, ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, № 607). Подобные настроения запечатлены в рассказе «**Христианин**» («Путь», 1918, № 2) — о духовном кризисе, переживаемом рус. композитором, к-рый, исповедуя христианство, со временем становится анархистом, осознавая это как свое падение.

Перед революцией 1905 в творчестве Г.-О. (в значит. мере под влиянием Горького) нарастало социально-критич. начало, что отразилось в пов. «**В приходе**» («Знание», кн. 1, СПб., 1903) и особенно в «**Стране отцов**» («Знание», кн. 4, СПб., 1904), где дана широкая панорама жизни провинц. города.

Отклики на пов. «Страна отцов» в осн. положительные: Н. Ашешов — «Обр.», 1905, № 3; А. Редько — РБ, 1905, № 10; В. Фриче — «Правда», 1905, № 9—10; Н. Коробка — «Вест. и б-ка самообразования», 1905, № 15; И.— РВед, 1905, № 96; А. Б. ⟨А. И. Богданович⟩ — МБ, 1905, № 7. В ст. N «Рус. духовенство перед судом светской лит-ры» («Странник», 1906, № 1) отмечено, что в повести «оттеняется... разлад жизни духовенства с проповедуемым им учением», но обходятся молчанием отклики священников «на требования совр. жизни» и стремление духовенства к ее переустройству «на ...лучших началах» (с. 9—10, 21, 34). А. Басаргин ⟨Ал. И. Введенский⟩ усмотрел в повести «бесстыдное обнажение отчей наготы» (МВед, 1905, 30 апр.).

На революцию 1905 Г.-О. отозвался стихами «**Мидас**», «**Requiem**», «**9 января**» («Жупел», 1905, № 1, 2; 1906, № 3); за их публикации в сб-ках 1906—07 привлекался к суду. В произв., написанных после 1905, показаны острое недовольство священников жизнью в целом («**Лествица**» — «Солнце России», 1913, № 32), проникновение в их среду демокр. и рев. воззрений («**Над Поемой**» — «Обр.», 1909, № 2—4) и тем самым выявлено умственное пробуждение «молодого поколения духовенства» (Львов-Рогачевский В. Л., Новейшая рус. лит-ра, М., 1919, с. 63). По словам Л. Н. Войтоловского, в пов. «Призрак» — «по всем поповским приходам холодный и вольный воздух... медленно, тихо, бесповоротно все сгибает по-своему» («Киев. мысль», 1912, 31 авг.; см. также: «За 7 дней», 1912, № 38). Публикация повести вызвала уголовное дело против редактора «Совр. мира» В. П. Кранихфельда (Гусев-Оренбургский С. И., ПСС, т. 14). В 1910-е гг. свою важнейшую задачу Г.-О. видел в том, чтобы ориентироваться «в современных переживаниях духовенства и в тех изменениях быта и отношений, какие могли быть вызваны последним историческим десятком лет» (письмо Ф. И. Благову. 1917 — ГБЛ, ф. 259, п. 13, № 35).

Произв. Г.-О. о духовенстве сочетают социально-бытовую конкретность изображения с напряженным обсуждением героями коренных вопросов бытия, нравственных и религиозных. Заметное место занимают в них рассуждения и споры; автор и его персонажи сопрягают происходящее с темами и мотивами Ветхого и Нового заветов, с деяниями и обликом библ. пророков, евангельских апостолов, а также гонителей Христа. Философич. обобщенность, особенно характерная для более позднего творчества Г.-О., знаменовала преодоление самодовлеющего бытописательства, отмеченного А. П.

Чеховым («почти в каждом рассказе по пьяному дьякону» — Письма, XI, 219).

Произв. писателя положительно расценивались в журн. периодике разных направлений. Так, Кранихфельд утверждал, что Г.-О. имеет репутацию «лучшего бытописателя духовенства» (СМ, 1913, № 11, с. 279). На страницах ж. «Странник», наряду с суждениями о тенденциозности автора (1913, № 12, с. 758—61), отмечалось, что Г.-О. «хорошо знает деревню и духовенство», пишет «очень легко и тепло»; «особенно ценно для духовной среды» то, «что автор изображает, как духовенство относится на деле к своей деревенской пастве. Тут много такого, над чем можно задуматься с большой скорбью» (1907, № 6, с. 930; см. также: 1907, № 10).

В традиции Н. А. Некрасова и Г. И. Успенского Г.-О. изображал крестьянство с присущими ему обостренным чувством справедливости и душевной открытостью, подвластностью суевериям и порой жестокостью. Как и в произв. Чехова, он показывает народ жертвой беспросветной бедности (**«Самоходка»** — «Жизнь», 1898, № 29, 30) и бесправия (**«Омет»**, др. назв.— **«Отец Памфил»** — ЖдВ, 1902, № 11; **«Кошмар»** — «Наша жизнь», 1904, 25 дек.). О бунтарстве крестьян говорится в рассказах **«Суд»** («Знание», кн. 21, СПб., 1908), **«Преступник»** («Киев. отклики», 1904, 25 дек.). Важнейший мотив Г.-О. (имеющий автобиогр. соответствия) — горестное нар. скитальчество — прослеживается от рассказов **«Сквозь преграды»** («Курьер», 1900, 9 июля), **«Агасфер»** («Киев. газ.», 1901, 1 февр.). **«Зосимовцы»** («Солнце России», 1914, № 11) до доклада «Слово о Руси бездомной» (Харбин, 5 окт. 1922 — ЦГАЛИ, ф. 484, оп. 1, № 44). Героями Г.-О. порой становятся нар. заступники из среды самих крестьян (**«Последний час»** — СибЖ, 1902, 21, 23, 28 апр., 1 мая; **«Илья»** — «Обр.», 1906, № 2); крестьяне-праведники, по сути, внецерковные христиане (**«Барабанов»** — НЖдВ, 1911, № 27; **«Ледоход»** — «Киев. мысль», 1913, 14 апр.); старообрядцы (**«По осени»** — «Пробуждение», 1913, № 15; **«Пожар»**, др. назв.— **«В огне»**,— «Киев. отклики», 1904, 5 дек.; **«Кержак»** — «Заря», 1915, № 50). В пов. **«Рыцарь Ланчелот»** («Знание», кн. 33, СПб., 1910) общественно-нравственные, демокр. начала крестьянского движения противопоставлены экстремистским разрушит. импульсам ожесточенной и мстительной толпы.

Наряду с прозой, исполненной скорбного драматизма и социально-критич. пафоса, Г.-О., перекликаясь с пушкинскими «Повестями Белкина», семейными хрониками С. Т. Аксакова и Л. Н. Толстого, «Соборянами» Н. С. Лескова, создал ряд произв., окрашенных доброжелат. юмором и отмеченных идилличностью: пов. **«Враги»** («Нива», 1913, № 1—8), отчасти **«Дьякон и смерть»** («Совр.», 1912, № 5—8; отзыв: А. А. Измайлов — «Нов. слово», 1912, № 8), **«Звонарь»** («Солнце России», 1914, № 13), **«Не от мира сего»**, **«Сирень»** (ПСС, т. 11; рец.: РБ, 1913, № 8; ВЕ, 1914, № 9). Силой, восстанавливающей нравств. норму (к-рую Г.-О. считает неистребимой), у него (как нередко у Лескова) порой выступает умело осуществленная положит. героем интрига — своего рода авантюра (**«Заступник»** — СибЖ, 1901, 22, 30 июня, 4 июля; **«Преступление»** — ПСС, т. 8; «Несокрушимый оптимист», «Враги»).

В произв. кон. 1900-х — нач. 1910-х гг. Г.-О. порой отдавал дань выражению экстатич. порывов и «риторическому цветистому стилю», к-рый затушевывал знание автором жизни (А. А. Измайлов — «Нов. слово», 1909, № 12, с. 71; 1912, № 8, с. 124). Таковы **«Сказки земли»** («Знание», кн. 23, СПб., 1908; отзывы: Луначарский А. В., Лит. распад, сб. 2, СПб., 1909; В. Б. — «Странник», 1908, № 7/8, с. 181—82); **«На высотах»** («Звезда», 1911, 11 янв.), отчасти — «Грани» и «Призрак».

Критика 1910-х гг., говоря о правдивости произв. Г.-О., в к-рых есть «материал для интересных обобщений» (ВЕ, 1913, № 2, с. 431) и внимание к тому, как преломляются «разнородные течения, обозначившиеся в жизни «глухой провинции» («Летопись», 1917, № 2/4, с. 431—32), вместе с тем отмечала сентиментальность и шаблоны, к к-рым «приучило автора многописание» (ВЕ, 1915, № 10, с. 408), уступки «победному шествию модернизма и „новых слов"» («Рус. зап.», 1915, № 5, с. 326—28, б. п.); о том же говорили В. Львов-Рогачевский («Наша заря», 1910, № 5/6) и Горький (Архив Горького, IV, 241, 249).

На 1-ю мировую войну Г.-О. отозвался рассказами о нар. страданиях: **«Мама»** («Аргус», 1915, № 8), **«Отец»**, **«Сын»** (оба — «Нар. копейка», 1915, № 1), **«Земляки»** («Пробуждение», 1915, № 9), в ряде произв. выражена вера в нравств. импульс и духовную силу народа (**«Пленный»** — «Пробуждение», 1915, № 1; **«Матрёна»** — «Огонек», 1916, № 5). В стихотв. **«Сказка»** («Друг народа», 1916, № 1) говорится о богатырских деяниях России, остающейся, однако, убогой и бедной. В 1914—16 в газ. «Киев. мысль» Г.-О. публикует цикл очерков **«Люди разного звания»**. В 1917 написал исполненную трагизма пов. **«Приговоренный»** («Пролетарский сб.», кн. 1, М., 1918) о коллизии отцов и детей в среде духовенства. В первый период войны жил в осн. в Москве, в 1916—17 — в Ялте, участвуя в культурной жизни города; как и ранее, много ездил по стране; работал в санитарных поездах, был на фронте.

Г.-О. разделил «стремительную страстность и чувственную пылкость увлечения социальной революцией» (А. А. Золотарёв, прим. к письмам В. К. Измайлова — ЦГАЛИ, ф. 218, оп. 1, № 88), к-рую принял как стихийный и неотвратимый взрыв недовольства отчаявшейся бедноты. На события 1917 отозвался рассказами **«Ямщик»** (др. назв.— **«В миру человек»** — «Рабочий мир», 1918, № 15) и **«Мужики»** (др. назв.— «Древняя тяжба» — там же, № 18) — о сложном отношении крестьян к тем помещикам, к-рые в прошлом им сочувствовали, помогали; «Дух неугасимый», (там же, № 10) — о возможностях и трудностях взаимопонимания народа и духовенства; **«Тьма»** (др. назв.— **«Призрак прошлого»** — «Путь», 1918, № 3) — о поджогах крестьянами барских усадеб; **«Вольная деревня»** (1919) — о крестьянах, установивших власть Советов в своей деревне и не пускавших в нее никаких вооруженных людей, и ряд др. рассказов, собранных затем в кн. **«Горящая тьма. Совр. рассказы»** (Н.-Й., 1926). В стихотв. «Декрет» (1919; ИРЛИ, Р. II, оп. 1, № 92) Г.-О. язвительно осмеял антицерк. действия новой власти. В стихотв. пов. **«За свободу»** (Каз., 1919) предостерегал народ от слепой мстительности и уничтожения ценностей культуры; вместе с тем оправдывал гражд. войну (о том же — агитац. стихи **«Красное знамя. Марш»**, М., 1919).

В 1918—19 в изд-ве «Жизнь и знание» (переименовано в «Коммунист») переизданы отд. брошюрами неск. десятков рассказов Г.-О. (положит. отзыв: Л. Я. Гуревич — «Вест. культуры и свободы», 1918, № 3—4). В 1918 изд-во анонсировало 17-й и 18-й тт. ПСС; рукопись первого из них сохранилась (ГБЛ, ф. 369, к. 382, № 20); перечень произв., предназначенных для второго, дан в письме автора В. Д. Бонч-Бруевичу (там же, № 42).

В послерев. годы Г.-О. сближается со С. Г. Скитальцем и А. С. Новиковым-Прибоем. Во время странствий по России 1918—20 вел «Дневник беллетриста», фрагмент из к-рого **«Облик Москвы»** и рассказ **«Бессмертный Прохорыч»** (о городовом, к-рый в качестве милиционера продолжает исполнять привычные обязанности) опубл. в Чите (1921); сотрудничал в читин. газ. «Дальневост. телеграф». Прожив неск. месяцев в Чите и Благовещенске, Г.-О. в кон. 1921 выехал в Харбин, где опубл. пьесу **«В Красной Москве»** и ряд рассказов. Позд-

нее вместе с женой, певицей Е. И. Хатаевой (с к-рой в 1920—22 выступал на концертах с докладами и чтением своих произв.), и ее матерью эмигрировал в США, мотивировав свой отъезд невозможностью «прилагать объективно свой лит. труд в России» («Нов. рус. книга», 1922, № 7, с. 34). В эмиграции опубл. ром. **«Страна детей»** (в пер. на англ.— Н.-Й.— Лондон, 1928), посв. рус. жизни 1915—20 и имеющий автобиогр. характер; книги **«Святая Русь: эмигрантские рассказы»** (Н.-Й., 1957), **«В поисках пути: ритмические размышления»** (Н.-Й., 1955). В 1920-е гг. сотрудничал в газ. «Рус. голос» (Н.-Й.), в 1924—25 редактировал ж. «Жизнь». Дорев. рассказы составили кн. **«Глухой приход и** др. рассказы» (Н.-Й., 1952; одобрит. рец.: «Нов. журнал», Н.-Й., кн. 33, 1953). Намеревался вернуться в СССР, в 1928 (или 1927), подал заявление об этом на имя М. И. Калинина; послал в ГИЗ кн. «Горящая тьма» и «Страна детей» с просьбой их издать; бедствовал, жил в доме одного из обеспеченных эмигрантов; печатался в изд-ве «Алатас» Г. Д. *Гребенщикова.*

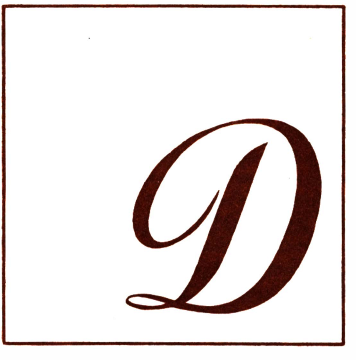
Г.-О. был человеком молчаливым, малообщительным, с заурядной внешностью (см.: Поссе В. А., Мой жизненный путь, М.—Л., 1929, с. 278), не стремившимся привлечь к себе внимание; жил исключительно лит. трудом, назвав его «злейшим врагом своим». Неизменно обнаруживая в своем творчестве энергию служения обществу и народу (рассказы, по его словам, «писаны кровью сердца» — В. С. Миролюбову, 1903, ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 465), он вместе с тем нередко бывал осторожно уклончив, а порой и непоследователен в своем жизненном поведении и мироотношении. «Пожилой человек с седеющей бородкой, в черной рубахе, делавшей его похожим на монаха или правильной жизни крестьянина»,— так описывал Г.-О. Скиталец в 1922 (ЦГАЛИ, ф. 484, оп. 1, № 44). «Это глубокое существо. Как некий омут» (Горький — ЛН, т. 95, с. 958).

Изд.: Рассказы, т. 1—4, СПб., 1903—13; ПСС, т. 1—16, П., 1913—18; Книга о евр. погромах на Украине в 1919 г., М., 1923 (ред. и послесл. М. Горького); то же в более полном виде — Багровая книга, Харбин, 1922; Повести и рассказы, М., 1958 (вступ. ст. И. М. Гронского); Автобиография — ВЛ, 1976, № 4.

Лит.: А. Б. ⟨огданович⟩, Критич. заметки.— МБ, 1902, № 11; Веселовский Ю., Лит. отголоски. IV. Замкнутый мир.— «Вест. знания», 1903, № 9; Колосов Н. А., Типы правосл. духовенства в рус. светской лит-ре. 1901—1902, М., 1903, с. 40—42; Неведомский М., О совр. художестве.— МБ, 1904, № 8; Коробка Н., Из глухого угла.— «Обр.», 1904, № 3; Журналист ⟨В. Г. Короленко⟩ — РБ, 1904, № 8, отд. 2; Пастыри и пастырство, СПб., 1907, с. 5—18, 227—35; Алексеич ⟨А. А. Золотарев⟩, Бытописатель совр. духовенства.— «Голос», Я., 1914, 15 нояб.; Касторский С. В., Гусев-Оренбургский.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 10, М.—Л., 1954; Гиллер Р. Д., Очерки и фельетоны Г.-О. (1897—1902 гг.).— «Науч. тр. Краснодар. пед. ин-та», в. 60, 1968; Долматовская И. А., Начало пути. (О работе Г. О. в «Киев. газ.»).— В кн.: Вопросы рус. и заруб. лит-ры, Р. н/Д., 1967; ее же, Жизнь и творчество Г.-О. (канд. дис.), Р. н/Д., 1967 (в прилож. перечень прижизн. публикаций Г.-О., описание арх. мат-лов, впервые опубл. восп. о нем Е. П. Пешковой, И. М. Гронского, М. Л. Новиковой); ее же, В бурные годы. (О творчестве Г.-О. в годы первой рус, революции).— В кн.: Доклады межвузов. научно-теоретич. конференции аспирантов 1969 г., Ростов н/Д., 1969; Цыбенко В. А., Обличитель социальной неправды. (Из творч. наследия Г.-О.).— «Науч. тр. Новосиб. гос. пед. ин-та», в. 59, 1970 (публ. неск. стихотворений Г.-О.); Рус. лит-ра (1, 2, 3); Черняева И. В., Биогр. мат-лы о Г.-О.— РЛ, 1974, № 4; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983, с. 252—56. ✦ Гранат; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Фидлер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1053**; ф. 42, оп. 3, № 10 (письма В. В. Брусянину); ф. 66, оп. 1, № 607 (письма И. А. Белоусову); ф. 470, оп. 1, № 4 (письма Л. В. Средину); ф. 1279, оп. 2, № 2; ф. 1398, оп. 2, № 302; ИМЛИ, ф. **98**; ГБЛ, ф. 9, № 145, 147; ф. 135/II, к. 22, № 38 (письма В. Г. Короленко); ф. 259, к. 13, № 34—35 (письма Ф. И. Благову); ф. 369, к. 382, № 11—20 (рукописи произв. Г.-О.); Архив М. Горького (письма Горькому, К. П. Пятницкому); ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 108 (письма А. А. Измайлову); ф. 185, оп. 1, № 465 (письма В. С. Миролюбову); ф. 520, оп. 1, № 88 (письма Д. Я. Айзману).

Д. А. Благов, В. Е. Хализев.



ДАВЫ́ДОВ Василий Львович [28. 3(8.4).1792 (1793?) — 25.10(6. 11). 1855, Красноярск], поэт, декабрист. Из просвещенной и богатой дворян. семьи. Сводный брат героя 1812 Н. Н. Раевского, двоюродный — А. П. Ермолова и Д. В. Давыдова. Ок. 1802—03 был отдан (на два года) в петерб.

пансион аббата Нико́ля, продолжал образование дома, «не предаваясь особенно никакой науке, а более занимаясь французскою словесностию» (Восстание декабристов, X, 191). В 1807 вступил в л.-гв. Гусар. полк, во время Отеч. войны 1812 состоял адъютантом П. И. Багратиона, был дважды ранен, неоднократно награжден (в т. ч. зол. саблей с надписью «За храбрость»); в нач. 1822 официально вышел в отставку в чине полковника; с 1819 постоянно жил в родовом имении Каменка (Чигирин. у. Киев. губ.), превращенном Д. не только в рев., но и в культурное гнездо; здесь он неоднократно встречался с А. С. Пушкиным, к-рый посвятил ему стих. «Меж тем как генерал Орлов...». После вступления (1819) в Союз благоденствия Д.— сторонник респ. правления и решит. действий —

становится ближайшим сподвижником П. И. Пестеля, главой (вместе с С. Г. Волконским) Каменской управы Юж. об-ва, одним из самых деят. заговорщиков («Его я назову коноводом, по влиянию его бойких обсуждений и ловкого увлекательного разговора»,— вспоминает Волконский («Записки», 2-е изд., СПб., 1902, с. 404—05).

Приговоренный к каторжным работам (осужден по 1-му разряду сроком на 20 лет, срок сокращен до 13 лет), Д. с 1826 отбывал каторгу в Нерчинске, Чите, Петров. Заводе. В 1839 вышел на поселение в Красноярск, где жил до самой смерти. Тяготы сиб. жизни разделила с декабристом его жена (с 1819, официально с 1825) Ал-дра Ив., урожд. Потапова, приехавшая к мужу в 1828 (12 или 13 детей; 6 из них родились в Сибири). Среди близких друзей — М. М. Спиридов, М. А. Фонвизин, А. И. Якубович, И. Д. Якушкин.

Глубоко начитанный, обладающий тонким лит. чутьем (ср. его отзыв о Н. В. Гоголе — ЛН, т. 58, с. 598), Д. обращался к поэтич. творчеству не часто; к тому же сохранилась лишь ничтожная часть его стихотворений. Самые ранние из них вписаны поэтом в альбом Ф. Бутурлиной во 2-й пол. 1800-х гг. (ЛОИИ, не опубл., см. ст. Г. А. Победимовой в кн.: Вспомогат. ист. дисциплины, т. 8, Л., 1976, с. 310). В 1828 в Чите написаны 2 лирич. стих. на франц. яз. (опубл. 1975), посв. участи изгнанника; также по-французски написано посв. Якушкину стих. Д. 1837 «Наполеон Бонапарт» (ЦГАОР, ф. 279, оп. 1, д. 1005); Д. именует себя здесь «учеником Виктора Гюго». Остальные известные ныне произв.— сатирические; в них едкость обличения заключена в форму непринужденно-легкого, местами изящного стиха. Это сатира на С. С. Уварова **«Однажды старенький паук...»** (1834?; опубл. 1929); эпиграмма, очевидно, имеющая в виду Николая I, **«Когда-то жил коллежский регистратор...»** (опубл. 1929); басня **«Однажды в сумрачную пору...»** (опубл. 1956); шуточное послание **«И. И. Пущину»** (1840-е гг.?; опубл. 1956) и сохранившиеся отрывки из поэмы **«Николосарос»** (1840-е или 1850-е гг.; опубл. 1929) — наиб. радикального произв. Д.: «Он [Николай I.— *А. И.-Т.*] добродетель страх любил/И строил ей везде казармы,/ И где б ее ни находил,/Тотчас производил в жандармы». Очевидно, не случайно товарищам Д. запомнился его «искрящийся, как шампанское, ум», «прямота, бодрость и остроумие» (ЛН, т. 59, с. 471; Розен А. Е., Записки декабриста, Иркутск, 1984, с. 239). Известно, что поэт сотрудничал («басни шутливые писал» — Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951, с. 393) в кяхтинской рукоп. лит. газ. «Стрекоза» (1830-е гг.), что вместе с А. П. *Барятинским* исписал стихотв. «сумбуром» тетрадь, озаглавленную «Плоды тюремной хандры», но эти материалы до нас не дошли.

Изд.: Вольная рус. поэзия 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в., 2-е изд., Л., 1970 (БПбс); Декабристы. Антология, т. I, Л., 1975; Мейлах Б. С., Из неизд. лит. наследия декабристов.— В сб.: Декабристы и рус. культура, Л., 1975.

Лит.: Восстание декабристов, X (следств. дело Д.); Смирнов В. А., Декабристы в Красноярске.— «Сиб. огни», 1925, № 3; Декабристы на поселении, М., 1926 (ук.); Из архива декабриста Д. Неизд. письма [с комм. Н. К. Пиксанова].— «Историк-марксист», 1926, № 1 [май]; Азадовский М., Эпиграммы декабриста Д.— «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те», 1929, т. 34, в. 3—4; его же, Очерки лит-ры и культуры Сибири, в. 1, Иркутск, 1947, с. 108—10; Летописи ГЛМ, кн. 3, М., 1938 (ук.); Давыдов А. В., Каменка. Из семейных восп.— «Нов. журнал», Н.-Й., 1950, кн. 23; Мемуары декабристов. Сев. об-во, М., 1981, с. 97 (восп. Е. Оболенского); Пушкин в восп. (ук.); ЛН, т. 58—60 (ук.; в т. 60, кн. 1 — публ. А. Л. Дымшица «Сатир. стих. Д.»); Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 36 (ст. В. Э. Вацуро); Сиб. письма декабристов. 1838 — 1850, Красноярск, 1987 (ук.). ✦ ДРДР, т. 1, ч. 1; Ченцов; Эймонтова (1,2); Черейский; Декабристы и Сибирь. Библ. указатель, Иркутск, 1985 (ук.); Декабристы. Биогр. справочник, М., 1988.

Архивы: ГБЛ, ф. 88; ЦГАОР, ф. 1709; ИРЛИ, ф. 606, № 7 (письма Е. П. Оболенскому 1830-х — нач. 1840-х гг.).

А. Ильин-Томич.

ДАВЫ́ДОВ Гавриил Иванович [1781* — 4(16).10.1809, Петербург], автор путевых записок, мор. офицер. Дворянин. Род. в семье отставного поручика. В 1798 окончил Мор. шляхетный кадет. корпус. В 1799—1800 путешествовал по Англии и Голландии. В 1802—06 мичман Д. вместе с лейтенантом Н. А. Хвостовым состоял на службе в Рос.-амер. компании, совершил плавания в Америку на судах «Юнона» и «Авось» (последним Д. командовал в чине лейтенанта), описанные в его **«Двукратном путешествии в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова»** (ч. 1—2, СПб., 1810—12); книга написана по настоянию А. С. Шишкова (в доме к-рого Д. жил последние месяцы жизни; 2-я часть подготовлена Шишковым по черновым запискам Г.) и издана им после смерти автора с собств. предисловием. «Путешествие» представляет не только этногр. интерес (быт, обряды, верования народов Сибири, Д. Востока и индейских племен Сев. Америки), но и не лишено беллетристич. занимательности.

Большой резонанс в рус. обществе имела предпринятая без окончат. санкции начальства попытка Хвостова и Д. присоединить Сахалин к России в 1806; Д. был арестован в Охотске в 1807, по офиц. версии — «за участие вместе с лейтенантом Хвостовым в самовольном истреблении двух япон. селений» (ЦГАВМФ, п. с., л. 322—24). В связи с рус.-швед. войной 1808—09 Д. в 1808 из Петербурга откомандирован в Финляндию, где, командуя канонерскими лодками, отличился в сражениях, но награды не получил — «в наказание за своевольства против японцев» (там же). Гибель Д. и Хвостова в Неве в результате несчастного случая вызвала поэтич. отклики А. А. Волковой, Шишкова (РВ, 1809, № 12) и Г. Р. Державина (Соч., т. 3, СПб., 1866, с. 30—36, 744—45; см. также «Воспоминания» Ф. В. Булгарина, ч. 2, СПб., 1846, с. 148—54). «Путешествие» послужило источником множества описаний в ром. Н. А. Некрасова «Три страны света», а судьба самих путешественников легла в основу поэмы А. А. Вознесенского «Авось» (1972) — по названию судна Д.

Составленный Д. **«Словарь наречий полуострова Сахалин»** (до сер. 19 в. считалось, что Сахалин — полуостров) вошел в кн. И. Ф. Крузенштерна «Wörter-Sammlungen...» (СПб., 1813).

Лит.: Соколов А., Хвостов и Давыдов.— «Зап. гидрографич. деп. мор. мин-ва», СПб., 1852, ч. 10; его же, Хвостов и Давыдов.— «Мор. сб.», 1853, т. 9, № 5; Грот и Плетнёв (ук.); Николюкин А. Н., Лит. связи России и США, М., 1981, с. 134—37; Чехов, XIV—XV (ук.); Алексеев А. И., Освоение русскими людьми Д. Востока и Рус. Америки до кон. XIX в., М., 1982 (ук.). ✦ ОМС; РБС; НЭС; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 432, оп. 1, д. 29; ф. 406, оп. 1, д. 81 (п. с. 1809* г.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева].

А. Л. Зорин.

ДАВЫ́ДОВ Денис Васильевич [16(27).7.1784, Москва — 22.4(4.5).1839, с. Верхняя Маза Сызранского у. Симбир. губ.; похоронен на кладб. Новодевичьего мон. в Москве], поэт, прозаик, военный. Род. в старинной дворян. семье. Получил дом. образование. Отец Д., командовавший полком, пострадал при Павле I (1798; исключен из службы с конфискацией имения).

В нач. 1801 Д. приехал в Петербург и не без труда (помехой служил его малый рост) вступил эстандарт-юнкером в Кавалергард. полк. Успешная служба (в

нояб. 1803 уже поручик) омрачалась пост. безденежьем. Не позднее авг. 1802 правительству стали известны какие-то сатирич. и оппозиц. стихи Д. До нас дошли его аллюзионные басни **«Голова и ноги»**, **«Быль или басня**, как кто хочет назови», задевающая Александра I (известна также под загл. **«Река и зеркало»**) (обе — 1803), «Орлица, Турухтан и Тетерев» (1804) — жанр, не характерный для дальнейшего творчества Д. В сент. 1804 был переведен в Белорус. армейский гусар. полк (в Киев. губ.). К поэту прочно «пристает» репутация оппозиционера. Сам он тем временем вкушает радости беззаботной гусар. жизни, воспевает «жестокий» пунш, «благодетельный арак» и своего нового сослуживца А. П. Бурцова, «величайшего гуляку и самого отчаянного забулдыгу из всех гусар. поручиков» (Жихарев, с. 74): стихи **«Бурцову»** (1804), **«Гусарский пир»** (1804; оба опубл. 1832). Д. создает новый тип послания, эстетизирующий гусар. удальство, грубость армейского быта — в противовес регламентируемой этикетности быта повседневного (подробнее см. ст. В. Э. Вацуро в изд. Д. «Стихотворения», Л., 1984, с. 9—11).

Летом 1806, по хлопотам влият. петерб. друзей, Д. возвращен в столицу поручиком Лейб-гусар. полка. Здесь он добился зачисления в армию, действовавшую в прус. походе (адъютантом П. И. Багратиона). В янв. 1807 впервые участвовал в боях — под Вольфсдорфом (см. его очерк **«Урок сорванцу»** — БдЧ, 1836, т. 15; под загл. «О том, как я...») и при Прейсиш-Эйлау (см. его **«Восп. о сражении при Прейсиш-Эйлау»** — БдЧ, 1835, т. 12), затем — в швед. (1808) и тур. (1809—10) кампаниях. Тогда же впервые появились в печати и его стихи — сатира «под личиною элегии» **«Договор»** (ВЕ, 1808, № 12; нов. ред. под загл. «Договоры» — БдЧ, 1837, т. 23).

Во время Отеч. войны 1812 Д. выступил инициатором партизанских способов боевых действий и получил под начало конный отряд. Историю «залетных своих поисков», к-рыми он снискал европ. известность (уже в окт. 1812 им было взято в плен 3560 рядовых и 43 офицера), Д. позже увлекательно изложил в ставшем знаменитым очерке **«Дневник партизанских действий 1812 года»**, над к-рым работал с перерывами почти всю жизнь (1814—38; отрывки опубл.: ОЗ, 1820—22; полностью — в соч. Д., 4-е изд., ч. 1, М., 1860; ряд вопросов текстологии «Дневника...» остается нерешенным до сих пор) и в к-ром образ автора отмечен чертами самоиронии и самовосхваления. С нач. 1813 прославленный и ставший уже легендарным партизан снова в составе регулярной армии, участвует не без осложнений в заграничных походах 1813—14 (см. его мемуарный очерк **«Занятие Дрездена 1813 г. 10 марта»**, рассказывающий, как за не санкционированный начальством подвиг Д. чуть не предстал перед воен. судом,— «Совр.», 1936, т. 4; ценз. купюры восстановлены в сов. изданиях). «С азиатским обликом, с маленькими глазами, бросающими искры, с черною, как смоль, бородой, из-под которой виден победоносец Георгий, с брюшком, легко затянутым ремнем...» — таким запечатлелся современникам поэт-партизан Д. (зарисовка И. И. Лажечникова — в кн.: Пушкин в восп., I, 168).

По возвращении в Россию Д. отдается интенсивному лирич. творчеству. Наиб. значителен его цикл из 9 **«Элегий»** (1814—17), посв. разным адресатам, в частности предмету сильного увлечения Д.— танцовщице Т. И. Ивановой. Лихой герой гусар. стихов, введенный в мир элегич. поэзии, принес невиданное здесь дотоле эмоц. напряжение **(«Элегия VIII»)** и раскованность. Д. тесно сближается с П. А. Вяземским, В. А. Жуковским, становится членом «Арзамаса» (арзамасское прозвище — Армянин; именно в арзамасской среде в кон. 1817 — нач. 1818 возник план издания первого сб-ка стихов Д.— см.: Давыдов Д., Стихотворения, Л., 1984, с. 27).

Есть предположение, что Д., подхваченный всеобщим подъемом свободолюбивых настроений, принимал участие в преддекабрист. орг-ции «Орден рус. рыцарей». Однако союз с будущими революционерами не был долог. Д. был готов приветствовать конституц. установления там, где они реально достижимы (см., напр., его сожаления о поражении исп. революции — Давыдов Д., Избранное, М., 1984, с. 19—20), но не в своем отечестве, здесь он сторонник монархич. правления; по мнению Д., Россия до конституции еще не доросла, всякое вообще разделение власти в ней есть «расположение бестолковых тиранов, которые будут управляемы корыстолюбивыми секретарями» (там же, с. 18), а свободное правление — дело отдаленного будущего. Пока же Россия, «расслаблясь ночною грезою, ... сама не хочет шевелиться, не только привстать разом» (Соч. Д., т. 3, СПб., 1893, с. 233) — рев. действия и бесполезны, и чреваты для страны мн. внеш. и внутр. опасностями. Между тем личная независимость Д., его сопротивление насаждаемым в армии аракчеевским порядкам («... Я слыву пустым человеком от лишней остроты моей в стихах и прозе, и оттого, что не делаю мечтательную рожу при учебном шаге» — Избранное, М., 1984, с. 16), дружеские отношения со мн. членами тайных об-в (М. Ф. *Орлов*, А. И. Якубович, Ф. Н. Глинка, И. Г. Бурцов, В. Л. *Давыдов*, двоюродный брат поэта) вызывали настороженность властей. Недовольство вызывали и честолюбивые притязания Д., считавшего, что чины, хотя и немалые (в 1815 — ген.-майор), шли к нему медленно, а награды (хотя и многочисленные) не соразмерны заслугам; иной раз приходилось их чуть ли не выпрашивать (см. «Дневник» Д. в изд. 1962, с. 404—05).

Выйдя в отставку (нояб. 1823), Д. жил в Москве и подмоск. деревне, почти прекратив переписку с друзьями, в т. ч. из опасений перлюстрации. Однако он не оставляет связей с лит. миром:

Д. В. Давыдов. Худ. К. К. Гампельн.

общается с А. А. Бестужевым, А. С. Грибоедовым, Петром А. Мухановым, Н. А. Полевым, а затем и с Е. А. Баратынским, об отставке к-рого Д. настойчиво хлопотал у своего друга, командира финлянд. корпуса А. А. Закревского (наряду с Жуковским и — в 1830-х гг.— с Н. М. Языковым, Баратын-

ский стал одним из наиб. авторитетных для Д. экспертов его поэзии). В начале царствования Николай I возвратил Д. на службу и предложил ему участвовать в рус.-перс. войне (авг. 1826), но нежелание служить под началом И. Ф. Паскевича, а также отречься от своего родственника и друга ген. А. П. *Ермолова,* попавшего в опалу, опять заставляет его подать в отставку (весна 1827). Д. снова живет в деревне, наездами бывая в Москве (осень 1830 — борьба с холерой). Участие в подавлении польск. восстания (март — авг. 1831), к-рым Д. откровенно гордился, и его «кровавые подвиги» вызвали осуждение мн. близких людей. В то же время постоянные трения с властями продолжали доставлять ему не слишком заслуженную славу вольнодумца, а временами побуждали даже и самого Д. полагать себя в оппозиции, в 1830-х гг. осложнившейся антилиберальными поэтич. жестами (см. направленную и против П. Я. Чаадаева **«Современную песню»**, 1836, опубл. 1840).

С 1832 до конца жизни Д. жил в своем имении Верхняя Маза, наездами бывая в Пензе, Симбирске, Саратове и столицах. Его занятия — охота (собаки Д.— лучшие в уезде), сел. хозяйство, хлопоты за бывших сослуживцев, воспитание детей (в апр. 1819 Д. женился на Софье Ник. Чирковой, 1795—1880, в браке 6 сыновей и 3 дочери) и, конечно же, лит. работа: «... Я пишу много прозою, т. е. записки мои; стихи ничто, как десерт после обеда, рюмка ликера, чашка кофе» (ЦГАДА, ф. 1406, оп. 1, д. 751, л. 16).

Характерные черты прозы Д.— энергичность и оригинальность слога, яркая образность — проявились уже в 1-й его кн. **«Опыт теории партизанского действия»** (М., 1821, 1822) и в полемических соч.: **«Разбор трех статей, помещенных в записках Наполеона»** (М., 1825), **«Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?»** (БдЧ, 1835, т. 10). Д. писал в связи с ними историку А. И. Михайловскому-Данилевскому (8 июля 1838): «... Я веду войну не с тощими и гнилыми журналистами, а людьми достойными возражений... По крайней мере, я исполняю долг русского солдата и в мирное время» («Звезда», 1984, № 7, с. 198). Но когда В. Г. Белинский утверждал, что «как прозаик Давыдов имеет полное право стоять наряду с лучшими прозаиками рус. лит-ры» (IV, 369), он

Д. В. Давыдов в 1812. Худ. А. Г. Орловский.

гл. обр. имел в виду мемуарные очерки Д., перечисл. выше, а также: **«Знакомство с фельдмаршалом графом Каменским»** (БдЧ, 1834, т. 2), **«Встреча с великим Суворовым»** (БдЧ, 1835, т. 11), **«Тильзит в 1807 г.»** («Сто рус. литераторов», т. 1, СПб., 1839), **«Воспоминание о Кульневе в Финляндии»** (СО, 1838, т. 3). Здесь Д. не пытается «объективизировать» свои воспоминания: на воспроизводимые им эпизоды прошедшего он смотрит изнутри описываемого события, воссоздавая темп и процесс его протекания в «настоящем». Анализ воен. действий, опирающаяся на многочисл. воен.-ист. разыскания документ. точность — диспозиции, даты, количество пленных, имена младших офицеров и даже рядовых, окрестных помещиков и их дворовых, заслуж. героев и безжалостно расстреливаемых Д. предателей — не были способны (даже в «Дневнике») превратить его прозу в сухую хронику воен. событий. Необходимое по авт. заданию присутствие его личности, вместе с ее ощущениями, переживаниями и подчас довольно субъективными оценками (напр., идеализация своих кумиров — П. И. Багратиона, А. П. Ермолова, Н. Н. Раевского) придают необыкновенную достоверность рисуемым Д. ист. эпизодам, точным и страшным подробностям войны («Давыдов первый дал тон правды»,— записал Л. Н. Толстой, анализируя соч. разных авторов о 1812 г.; XV, 240). Мемуарные очерки Д. **«Воспоминания о цесаревиче Константине Павловиче», «Анекдоты о разных лицах, преимущественно об А. П. Ермолове»**, в к-рых резко критиковались рус. военачальники и армейские порядки, а имп. Николай I представал в весьма невыгодном свете, могли увидеть свет только за границей — в кн. «Записки Д. В. Давыдова, в России цензурой не пропущенные» (Лондон — Брюссель, 1863; изд. П. В. Долгорукова). Там же опубл. и включившие проницат. характеристики мн. полководцев (и, в частности, уничижит.

портреты официально превозносимых И. И. Дибича и Паскевича) **«Воспоминания о польской войне 1831 г.»** (в России перепечатаны в 1872 — РС, № 7, 10). Немалого гражд. мужества потребовала от автора публ. кн. **«Замечания на некрологию Н. Н. Раевского»** (М., 1832), написанной по поводу анонимно изданной М. Ф. Орловым брошюры «Некрология Раевского» ([СПб.], 1829) и содержавшей инвективы «эпохе, исключительно коснеющей в тесной расчетливости эгоизма и осмехающей сатанинским хохотом все то, что выше ее смрадных пределов» («Замечания...», с. 21), предпочитающей фрунт фронту (подробнее см.— Вацуро, «Четыре рассказа...»).

Подавляющее большинство стихотворений Д. либо посвящено его воен. жизни, либо приходится на годы бурных сердечных потрясений.

«Нет поэзии в безмятежной и блаженной жизни! — утверждал Д.— Надо, чтобы что-нибудь ворочало душу и жгло воображение!»; «... Надобна гроза, буря, надобно, чтоб било нашу лодку» (письмо к П. А. Вяземскому от 5 авг. 1819 — «Старина и новизна», П., 1917, кн. 22, с. 30; Барсуков, I, 197). Он написал сравнительно мало поэтич. произведений (до нас дошло менее ста), многие из них десятилетиями не публиковались и были известны лишь в многочисл. списках. Несмотря на это, «рукописная слава» сделала Д. одним из самых популярных поэтов своего времени. Он многократно отрицал свою принадлежность к цеху литераторов, подчеркивал свой дилетантизм в поэзии, но эта маска случайного человека в словесности не помешала **«Стихотворениям Д. В. Давыдова»** (М., 1832, изд. И. Г. Салаева), единств. прижизненному сб-ку поэта (к-рый он готовил кропотливо и профессионально), стать важным событием рус. лит. жизни (рец.: МТ, 1832, № 13; «Телескоп», 1832, № 20; СП, 1833, 2 янв.; отклики современников: РА, 1900, кн. 1, с. 365—66; Плетнёв, III, 523).

Издание открывалось **«Некоторыми чертами жизни и деяний генерал-маиора Давыдова»** — автобиографией, говорящей о Д. в третьем лице, написанной им самим от имени одного из его «друзей-сослуживцев» (впервые— «Рус. зритель», 1828, № 1—2). Живописание собств. подвигов (ср. мнение А. А. Бестужева: «... он более выписал, чем вырубил себе славу храбреца» — РВ, 1861, № 3/4, с. 323), кроме желания славолюбивого до нескромности поэта-партизана компенсировать служебную ущемленность и подчеркнуть свои заслуги, преследовало и чисто худож. задачу: «поддержать» образ лирич. героя его стихов, к-рые, по наблюдению Г. А. Гуковского, «живут не сами по себе, а благодаря обязательному примышлению его биографического облика» (Гуковский, с. 148). В свою очередь, созданный Д. образ вынуждал его «подтягивать» и собств. реальную жизнь до идеальной, запечатленной в стихах и автобиографии.

Этот образ отразился и в многочисл. стихотв. посвящениях поэту современников — А. С. Пушкина, Жуковского, Баратынского, Языкова, Вяземского (см. подборки стих. в изд. Д. 1860, 1933 и сб. «Стихотворения», Л., 1959); все они дарили его своею дружбой, он был «душою и пламенем» дружеских бесед, со многими из них Д. состоял в переписке. Его принимали и ценили литераторы, принадлежащие разным течениям и обществ. группам (как заметил А. В. Дружинин, даже Ф. В. Булгарин «не ухитрился сказать о нем ничего скверного» — БдЧ, 1860, т. 159, отд. 1, с. 4). В лит.-обществ. борьбе Д. неизменно демонстрировал принадлежность к пушкинскому кругу, к ядру к-рого примкнул еще до своего участия в «Арзамасе», будучи с юных лет поклонником Н. М. Карамзина. «Он дал мне почувствовать, что можно быть оригинальным»,— говорил Пушкин о Д.-поэте, вспоминая свои лицейские годы (РА, 1874, кн. 2, стб. 732). «Распашные» гусар. стихи Д. открыли новый материк в рус. воен. поэзии. Тема офицерского быта, показ «человека войны без войны» (напр., **«Песня старого гусара»**, 1817) ярко выделялись на фоне батальной поэзии 18 — нач. 19 вв., отличавшейся известной парадностью; в поэзии Д. на смену воен. оде пришла воен. лирика (высшее достижение — элегия **«Бородинское поле»**, 1829).

Д., умевшему самозабвенно поклоняться красоте, принадлежит неск. циклов любовных стихотворений. В серии поэтич. обращений к жене знакомого Д. по Пензе отставного офицера С. А. Кушкиной выделяется стих. **«Душенька»** (1829), но особенно удачен цикл (дек. 1833—36), посв. пензен. красавице Е. Д. Золотарёвой, в т. ч. **«Не пробуждай, не пробуждай...»**, **«Я вас люблю так, как любить вас должно...»**, **«В былые времена она меня любила...»**, **«Я помню — глубоко...»** (все — в изд. 1840). В любовной лирике Д. также проступают иногда «хмельное буйство выражений» и «незастенчивость слов» (Н. М. Языков), напоминающие о его гусар. поэзии. Интимизация войны, тематич. и лексич. «опрощение» лирики, сближение образов, принадлежащих к далеким друг от друга сферам, составляют основу поэтики Д. Поэтизм и неудобное в печати просторечие могут сойтись в двух соседних строках; в стихах Д. встречается в два раза больше фразеологизмов, чем в прозе (см.: Фёдоров, с. 76): он сознательно прозаизирует, «снижает» поэтич. язык (ср.: ОА, IV, 71). Но при этом, как заметил Белинский, «все, что у других так пошло, притворно, безвкусно, оскорбительно для чувства ... у Давыдова получает значение, преисполняется жизнию, облагораживается формою ...; отчаянная смелость иного выражения ... становится энергическим порывом могучего чувства, которое, сознавая свое достоинство, не заботится об условном приличии, но хлещет чопорную пошлость и ничтожество прямо по лицу и чем попало» (IV, 353). Необычный сплав своеобразного героя с новаторской стилистич. системой, по сути, лишил поэзию Д. подражателей (хотя внеш. особенности его лирики не однажды цитировались массовой поэзией того времени) и дал ему право на собственное, одному Д. принадлежащее место в рус. лит-ре.

Изд.: Соч. в стихах и прозе, 2-е изд., ч. 1—3, СПб., 1840 (подготовлено автором; рец. Белинского — ОЗ, 1840, № 11); Соч., 4-е изд., ч. 1—3, М., 1860 (рец. Дружинина — БдЧ, 1860, т. 159); Соч., т. 1—3, СПб., 1893; Полн. собр. стих., Л., 1933 (БПбс; ред. и прим. В. Н. Орлова, вступ. ст. В. М. Саянова и Б. М. Эйхенбаума); Соч., М., 1962 (предисл. и подготовка текста В. Орлова); Воен. записки, М., 1982; Избранное, М., 1984 (вступ. ст. и подготовка текста А. Ильина-Томича; есть библ.); Стихотворения, Л., 1984 (вступ. ст., комм. и подготовка текста В. Э. Вацуро).

Биогр. мат-лы: обширные публикации писем: «Сб-к Имп. рус. ист. об-ва», т. 73, СПб., 1890 (А. А. Закревскому); «Старина и Новизна», кн. 22, П., 1917 (П. А. Вяземскому); Пушкин. Переписка, II; Давыдов В. Д., Д., партизан и поэт.— РС, 1872, № 4; Санглен Я. И. де, Записки.— РС, 1883, № 3, с. 571—72; Жерве В. В., Партизан-поэт Д., СПб., 1913; Шик А., Д. Давыдов: «Любовник брани» и поэт, Париж, [1951]; Нерсисян М., Из истории рус.-арм. отношений, кн. 2, Ер., 1961, с. 5—37, 333—450; Благой Д., Новое о поэте-воине.— «Лит-ра и жизнь», 1962, 12 сент.; Пугачев В. В., Д. и декабристы.— В кн.: Декабристы в Москве, [М.], 1963; Прокопенко Л., Встреча Лермонтова с Д.— «Подъем», 1964, № 5; Попов М. Я., Д. Давыдов, М., 1971; его же, Д. пишет.— «Нева», 1984, № 7; Задонский Н. А., Интересные современники. Любо-

пытная старина, В., 1975, с. 190—95; 258—63; е г о ж е, Д. Давыдов. [Роман], М., 1979; Ц я в л о в с к а я Т. Г., Рисунки Пушкина, 3-е изд., М., 1983, с. 160—68; В а ц у р о В. Э., Четыре рассказа о Д.— «Звезда», 1984, № 7; П у х о в В., Д. Давыдов, М., 1984; Ю р г а н о в А. Л., Мат-лы о воен. службе Д.— «Сов. архивы», 1984, № 4; С е р е б р я к о в Г., Д. Давыдов, М., 1985 (ЖЗЛ); Н е м и р о в и ч - Д а н ч е н к о К., К вопросу о составлении летописи жизни и творчества Д.— In: Eesti NSV Õpilaste teadusliku ühingu VI teaduskonverentsi teesid, Tallinn, 1986.

Лит.: Б е л и н с к и й (ук.); О р л о в В., Судьба лит. наследства Д.— ЛН, т. 19—21; е г о ж е, Пути и судьбы, Л., 1971, с. 179—233; Г у к о в с к и й Г. А., Пушкин и рус. романтики, М., 1965, с. 147—62; С е м е н к о И. М., Поэты пушкинской поры, М., 1970, с. 95—120; Ф е д о р о в А. И., Развитие рус. фразеологии в кон. XVIII — нач. XIX вв., Новосиб., 1973, с. 76—95; Г и л л е л ь с о н М. И., От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей, Л., 1977, с. 56—60 и др.; Т р о ф и м о в И. Т., Поиски и находки в моск. архивах, М., 1979, с. 42—43, 52—53, 134—39; Т а р т а к о в с к и й А. Г., 1812 год и рус. мемуаристика, М., 1980 (ук.); Р а с с а д и н С т., Партизан — В его кн.: Спутники, М., 1983; ЛН, т. 91, с. 267—91, 377—80 (иссл. М. П. Алексеева — о переписке Д. с Вальтер Скоттом). ✦ Плюшар; Старчевский; Геннади; Мезьер; РБС; Венгеров. Источ. (обширная библ.); Сл. ОЛРС; Муратова (1); КЛЭ; Пушкин. Письма последних лет (ук.); Черейский.

А р х и в ы: ЦГВИА, ф. **194**; ГПБ, ф. **232**; ЦГИА, ф. 660, д. 107, 108 (письма А. А. Закревскому); описание архивов Д. см.: Т р у н о в а М. А., Партизан-поэт Д. и его архив.— «Вест. археологии и истории», 1909, в. 18; 〈О р л о в В. Н.〉, Архив поэта-партизана.— ЛГ, 1962, 13 окт.

А. А. Ильин-Томич.

ДАВЫ́ДОВ Дмитрий Павлович [весна 1811, г. Каинск Томской губ., по др. сведениям — г. Ачинск Томской губ.— 1(13).6.1888, Тобольск], этнограф, фольклорист, поэт. Из дворян Рязан. губ. Сын ученого-гидрографа (отправившегося по собств. желанию «исследовать» Сибирь). Родственник

Д. В. *Давыдова* и декабриста В. Л. *Давыдова.* «Учился в разных местах у разных знающих и опытных людей» (из восп. Д.; цит. по ст.: С у х а р ч у к Н., Поэт, учитель, гражданин.— «Байкал», 1976, № 3, с. 119). Рано лишившись отца, начал службу канцеляристом Ачин. окружного суда (1826—29). Сдав при Иркут. г-зии в 1830 экстерном экзамены на звание учителя, преподавал в Троицкосавском (до 1833), затем Якут. уездном уч-щах. В нач. 30-х гг. Д. познакомился с учеными-ориенталистами П. Л. Шиллингом и О. М. Ковалевским, оказавшими влияние на его духовное развитие. Пед. службу, к к-рой Д., по собств. словам, «чувствовал призвание», совмещал с науч.-краеведч. и просветит. деятельностью. В должности смотрителя уч-щ в Якутии (1834—45; с 1844 коллеж. ас.) и Верхнеудин. округе (1845—59) содействовал открытию нач. школ. Участвовал в разработке грамматики якут. яз., составил словарь якут. яз. «Я первый,— писал он,— указал Европе на якутский язык, напечатав в „Архиве иностр. сведений о России“ Эрмана 〈Б., 1843, с. 312—32〉 „Сб. слов“» — указатель якут. лексики (цит. по ст. И. Г. Ямпольского «К биографии Д.» — «Сиб. огни», 1973, № 6, с. 182). В 1844—46 входил в Сев.-Вост. сиб. экспедицию акад. А. Ф. Миддендорфа (проводил геотермич. и метеорологич. иссл.). С 1836 чл.-корр. Иркут. губ. статистич. к-та, с 1851 чл. РГО; сотрудничал в «Зап.-Сиб. отд. РГО»: **«О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Забайкальской обл. Верхнеудин. округа»** (1856, кн. 2), **«Обон»** (1857, кн. 3), **«О начале и развитии хлебопашества в Якут. области»** (1858, кн. 5).

Из ранних лит. опытов Д. известны рукописи «сиб. романов в стихах» (авт. определение) — «Наташа» и «Заветный бокал», «Сцены на Туркинских минеральных водах» (ц. р. 1832 г.— ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, № 69). В 1830-е гг., «воспламенясь» от чтения «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо, Д. стал писать поэму «Покоренная Сибирь», рукопись сгорела в якут. пожаре 1840 (ранние публикации отрывков из нее, о к-рых известно со слов Д., не выявлены). В печати дебютировал в 1856 — стих. **«Амулет»** (отд. изд.— Каз., 1856). Б. ч. прижизненных публикаций его стихов увидела свет в мелком петерб. еженед. «Золотое руно» И. П. *Бочарова*: **«Из IV Думы о покорении Сибири»** (1857, № 6), **«Якутские силуэты»** (1857, № 15), **«Моя юрта»** (1858, № 1), **«Жиганские якуты и одна из их легенд»** (1858, № 19), **«Сон на 24-е апреля»** (1858, № 31), **«Мои старые неудачи»** (1858, № 26—29), **«Тунгус»** (1858, № 34) и др. Стихи Д.— подражание массовой романтич. лирике 20—30-х гг. с ее этногр. уклоном, где объектом поэтизации выступает, правда, не Кавказ, а Сибирь. Лирич. герой, по традиции, сопричастен миру природы и в ней находит источник вдохновения и утешения: «В тайге, в снегу, я на бересте смело,/ С окрепшею от холода рукой,/ Писал стихи талинкой обгорелой...» («Сибирский поэт» — там же, 1858, № 12). На фоне этого анахронич. лиризма, отягощенного штампами типа «нега сладострастная», «томительный восторг» и пр., выделяется стих. **«Думы беглеца на Байкале»** («Славное море — привольный Байкал...» — там же, 1858, № 3), к-рое, обладая сюжетно-интонационной естественностью, уже в 60-е гг. стало нар. песней (первая запись его как нар. песни в ст. «Арестанты в Сибири» — «Совр.», 1863, № 11). В наше время высказывались сомнения в авторстве Д. (М. К. Азадовский — «Сиб. огни», 1947, № 3), к-рые в дальнейшем не подтвердились (см.: Г у с е в В. Е., К спору об авторстве песни «Славное море...».— В кн.: Рус. фольклор, т. 1, М.— Л., 1956). Свойственное поэзии Д. автобиогр. начало отчетливо проявилось в окрашенной горьким юмором поэме о бедном учителе **«Ширэ гуйлгуху, или Волшебная скамеечка»** (Верхнеудинск, 1859), в к-рой использованы и мотивы ламаистской легенды.

В 1859, выйдя в отставку, поселился в Иркутске, рассчитывая посвятить себя науч. и лит. деятельности, но в 1861 ослеп. В 1863 в Варшаве в доме Ковалевского сгорело собрание его материалов по фольклору, а в 1870 во время иркут. наводнения погибли мн. рукописи Д.: «Люди и природа, казалось, шли против меня» («Сиб. огни», 1973, № 6, с. 181). В это время он вынашивал идеи беспроволочного телеграфа, летательного аппарата, а также «проекты соединения Байкала с Леною» (там же, с. 183), к-рые, возможно, являлись отголоском мечтаний его отца. Последний сб. **«Поэтические картины»** (Иркутск, 1871), записанный дочерью под его диктовку, содержит невыразительную одноим. автобиогр. поэму и стих. «Завещание». С 1879 Д. жил с семьей в Тобольске.

И з д.: Стихотворения, Иркутск, 1937 (вступ. ст., ред. и прим. Ф. Кудрявцева); [Стихотворения].— В кн.: Поэты 1860-х гг., Л., 1968 (БПмс).

Лит.: М а к с и м о в С. В., Сибирь и каторга, ч. 1, СПб., 1871; 〈Г а ш и н с к и й С. И.〉, Памяти Д.— «Тобольские губ. вед.», 1893, № 20; К у д р я в ц е в Ф., Забытый сиб. поэт Д.— «Сиб. лит. краеведч. сб.», Иркутск, 1928; е г о

ж е, Д. П. Давыдов.— В кн.: Лит. Сибирь. Писатели Вост. Сибири, Иркутск, 1971 (библ.); Здобнов Н., Забытый поэт.— «Лит. обозр.», 1938, № 7; Мельников В., Поэт-сибиряк Д.— «Сиб. огни», 1963, № 2; Житомирский Д. В., Из прошлого рус. рев. песни, М., 1963, с. 50—61; Декабристы о Бурятии, Улан-Удэ, 1975, с. 177; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.); Гофман Л. Х., Одиссея Александра Рославлева, М., 1984, с. 19—31; Трушкин В. П., Послужной список Д.— «Сибирь», 1984, № 3. ✦ ССЭ; КЛЭ; Богданова А. А., Сиб. тема в периодич. печати, альманахах и сб-ках XIX в., Новосиб., 1970, с. 11, 39; Писатели Вост. Сибири. Биобибл. ук., Иркутск, 1973; Рус. лит-ра Сибири XVII в.— 1970 г. Библ. ук., ч. 1, Новосиб., 1976.

Архивы: Иркут. краеведч. музей, л. ф.

В. П. Трушкин.

ДАВЫ́ДОВ Иван Иванович [15 (26).6.1792 *, по др. сведениям — 1794, сельцо Зеленицыно Твер. у. Твер. наместничества — 15(27). 11.1863, Москва], эстетик, педагог, философ, лингвист. Из дворян. Сын коллеж. асессора. Учился и воспитывался в Твер. уч-ще для детей бедных дворян (1800—

07), где под руководством магистра Гёттинген. ун-та И. И. Геннига изучил европ. языки и латынь. В 1808, после неск. месяцев обучения в Академич. г-зии при Моск. ун-те, поступил на филос. ф-т Моск. ун-та; одновременно слушал лекции на ист.-филол. и физ.-матем. отд. В 1812—13 Д.— в Казан. ун-те, изучает классич. филологию. Возвратившись в Москву в 1814, защищает дис. на степень магистра словесных наук **«О преобразовании в науках, произведенном Бэконом»**, опубл. б. ч. в ж. «Вест. Европы» (1815). С 1816 препод. рос. словесности, а с 1817 — и нравоучения, логики, истории философии в Моск. ун-тском благородном пансионе (в 1818—26 инспектор пансиона). Под его ред. выходят лит. ежегодники воспитанников под загл. «Каллиопа» (ч. 1—4, М., 1815—20). В 1822 утвержден в звании ординарного проф. лат. словесности и философии Моск. ун-та. Лекции Д. развивали интерес к философии, навыки систематич. мышления; лит. и филос. вкусы В. Ф. Одоевского, В. П. Титова и др. формировались под непосредств. влиянием Д. За годы преподавания он выпустил множество учебников и уч. пособий по рус. языку, классич. филологии и по философии, в т. ч. **«Начальные основания логики»** (М., 1821), вызвавшие в 1823 донос М. Л. Магницкого как проповедующие «богопротивное учение Шеллинга» (РБ, 1894, № 8, с. 118; подробнее см.: Емельянов). Однако гл. филос. принципом Д. был эклектизм, благодаря чему в его работах популяризировались и эмпиризм Дж. Локка, и сенсуализм Э. Кондильяка, и новейший нем. идеализм: «в философском кубке Д. была добрая смесь разных составов, а наверху плавала взбитая пена шеллингианства» (Сакулин, с. 44). Не случайно позднее увлекавшиеся Шеллингом члены кружка Н. В. Станкевича (студенты Моск. ун-та нач. 1830-х гг.) относились к Д. весьма скептически (см.: Бродский Н. Л., Поэты кружка Станкевича.— ИзвОРЯС, 1912, т. 17, кн. 4, с. 7—8). В 1826 Д. занял кафедру философии Моск. ун-та; после первой же лекции (**«О возможности философии как науки...»**, М., 1826) курс был запрещен, а кафедра упразднена. Вскоре Д. был отстранен и от руководства пансионом.

Знакомый почти со всеми моск. литераторами и учеными, Д.— активный участник лит. жизни столицы; член мн. об-в, в т. ч. ОИДР; заинтересованно следит за деятельностью лит. кружков С. Е. Раича и любомудров; с 1816 д. чл. ОЛРС при Моск. ун-те (с 1821 секр., в 1830 врем. пред.), ред. «Трудов ОЛРС», принимает участие в его лингвистич. штудиях (печатает в «Трудах...» «Опыт о порядке слов» — 1816, ч. 5; 1817, ч. 7,9; 1819, ч. 14), в подготовке и публикации образцовых переводов древних писателей, сопровождая их «рассуждением» о правилах перевода («Труды ОЛРС», 1817, ч. 9). В «Вест. Европы» выступает со статьями и переводами по эстетич. и нравств.-филос. вопросам (1815, № 1; 1818, № 3, 5—7; 1822, № 9—14, 20). В **«Речи о влиянии Обществ рос. словесности на образование вкуса...»** (ВЕ, 1821, № 23) поставлена проблема «лит. направления» в отеч. словесности (ср. его ст. **«Составные начала и направление древней отеч. словесности»** и **«Составные начала и направление средней отеч. словесности»** — «Уч. зап. Моск. ун-та», 1834, ч. 3). Деятельность Д., его лекции и выступления оказали определ. влияние на формирование рус. романтич. эстетики; так, в ст. **«Речь о занятиях ОЛРС...»** (МТ, 1830, № 1) выражены представления об ист. изменчивости самой эстетики как дисциплины, указано на необходимость критич. подхода к ее истории.

В 1831, получив чин стат. сов. (с 1840 тайного) и звание проф. красноречия, Д. занимает кафедру рус. словесности Моск. ун-та (по 1847); с 1837 декан 1-го отд. филос. ф-та, а с 1844 проректор Моск. ун-та; публикует соч. **«Система рос. словесности»** (М., 1832) и др. Обобщением и сводом прочитанных Д. лекций явились **«Чтения о словесности»** (т. 1—4, М., 1837—38; 2-е изд., М., 1837—43), в к-рых, «соединяя и лишая определенности взгляды» Х. Блэра, Ф. и А. Шлегелей, Г. В. Ф. Гегеля (Шпет, 1922, с. 336), он пытается обосновать «философию слова» (формирование языка связывает с ист. особенностями нар. нац. бытия и законами человеческого мышления), определяет ряд эстетич. категорий и специфику лит. родов и жанров в их ист. развитии. «Чтения...» включают также разборы произведений классич. и совр. авторов. В многочисл. откликах в печати «Чтения» воспринимались преим. как изложение эстетич. теорий, уже не отвечающих совр. ожиданиям и требованиям (негативная рец.: Н. А. Полевой — СО, 1838, т. 1—2; для рецензента «Б-ки для чтения» книга Д. «умная, толковая, исполненная здравых суждений»— т. 21, с. 49), но длит. время они ценились в широких преподавательских кругах (см.: Курс истории рус. лит-ры К. Петрова, 7-е изд., СПб., 1871, с. 147). К «Чтениям» примыкает ст. **«О возможности эстетич. критики»** (ОЗ, 1839, № 7).

В кон. 1830-х гг. Д. сближается с мин. нар. просвещения С. С. Уваровым, становится ревностным сторонником просвещения на началах «православия, самодержавия, народности» — позиция, получившая откровенное выражение в написанной по предложению министра ст. **«Возможна ли у нас германская философия?»** («Москв.», 1841, № 4). В «Москвитянине» Д. помещает ряд льстиво-панегирич. статей с описанием лит. бесед и занятий кружка моск. ун-тских профессоров, приглаша-

емых Уваровым в его имение Поречье (1841, № 9; 1844, № 10; 1846, № 9—10). По поручению Уварова опубл. ст. **«О назначении рус. ун-тов и участии их в обществ. образовании»** («Совр.», 1849, № 3), определившую миссию и задачи ун-тов в духе уваровской формулы. Статья, содержащая офиц. лозунги, тем не менее вызвала крайнее недовольство Николая I, увидевшего в ней попытку обсуждать в печати действия пр-ва (этот эпизод послужил одной из причин падения Уварова — он вышел в отставку в окт. 1849), что окончательно сломило Д.: когда-то славившийся своими либеральными взглядами, в 50-е гг. он известен крайне реакц. выступлениями в К-те по рассмотрению уч. руководств (с 1850 пред.) и в Главном пед. ин-те в Петербурге, куда он переехал в 1847 в качестве дир. ин-та.

В Петербурге Д. пытался (неудачно) реорганизовать Пед. ин-т, и в целом его деятельность способствовала падению престижа ин-та; с критикой состояния дел в ин-те выступал Н. А. Добролюбов (см.: Добролюбов, I, V). В 1859 ин-т был закрыт, Д. вышел в отставку (был назначен сенатором) и снова вернулся в Москву.

С учреждением в 1841 2-го Отделения АН (рус. языка и словесности) Д.— акад., а в 1851—59 председательствующий отделения. На заседаниях выступает с речами (опубл. в «Изв. АН по 2-му Отделению») о В. А. Жуковском (1852, т. 1), Н. М. Карамзине (1855, т. 4), Н. В. Гоголе (1852, т. 1), П. А. Плетнёве (1852, т. 2) — в осн. юбилейного характера. Участвует в работе отделения по подготовке нового словаря рус. языка, издает **«Грамматику рус. языка»** (СПб., 1849), **«Опыт общесравнит. грамматики рус. языка»** (СПб., 1852; 3-е изд., СПб., 1854), в к-рых выразились принципы «универсального», логич. подхода к описанию конкретного языка (школа К. Ф. Беккера). Д. не создал оригинальной лингвистич. теории, но он одним из первых в России заговорил о сравнит.-ист. изучении языка. Воспоминания о Д. историка С. М. Соловьёва, литераторов и ученых Ф. И. Буслаева, А. Д. Галахова, А. В. Никитенко, А. Н. Афанасьева (см. подборку в ст. Боброва, с. 29—38), отмечавших «даровитость», «способность к многосторонней деятельности» (с. 29), а вместе с тем и рутинность отвлеч.-филос. подхода Д. к лит-ре и эстетике, рисуют его как человека честолюбивого, мстительного, известного откровенным чинопочитанием и лицемерным благочестием. Буслаев, один из учеников Д., вступивший с ним в резкую замаскиров. полемику (в ст. «Мат-лы для рус. грамматики. О местоимениях ...»— «Москв.», 1845, № 2), заканчивает, однако, свои восп. выражением «сердечной благодарности» своему учителю (Бобров, с. 8), давшему толчок ученому в его сравнит.-ист. изучении слав. грамматики.

Др. произв.: «Опыт руководства к истории философии» (М., 1820), «Учебная книга рус. языка...» (М., 1821; 9-е изд., М., 1843), «Начальные правила греч. языка» (М., 1820; 2-е изд., М., 1831), «Избр. речи Цицерона» (М., 1821).

Изд.: Речь о занятиях ОЛРС.— В кн.: Рус. эстетич. трактаты первой трети XIX в., т. 2, М., 1974; О согласовании воспитания с развитием душевных способностей.— В кн.: Антология пед. мысли России 1-й пол. XIX в., М., 1987.

Лит.: Добролюбов; Никитенко; Барсуков; Грот и Плетнев; Гончаров (все — ук.); Добролюбов в восп. (ук.); Письма Д. к А. А. Прокоповичу-Антонскому.— РА, 1889, кн. 3, с. 542—66; Полонский Я. П., Мои студенч. восп.— ЛПН, 1898, № 12, с. 644; Филиппов М. М., Судьбы рус. философии.— РБ, 1894, № 8, с. 109—46; Введенский А. И., Судьбы философии в России.— «Вопросы философии и психологии», 1898, кн. 42, с. 334—54; Бобров Е. А., Д. и Ф. И. Буслаев.— В его кн.: Лит-ра и просвещение в России XIX в., т. 2, Каз., 1902; Сакулин П. Н., Из истории рус. идеализма. Кн. В. Ф. Одоевский, т. 1, ч. 1, М., 1913, с. 21—46, 56—68; Шпет Г., Очерк развития рус. философии, ч. 1, П., 1922, с. 90—102 и ук.; то же, в его кн.: Соч., М., 1989 (ук.); Лемке М. К., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб., 1904, с. 225—34; Егунов А. Н., Гомер в рус. переводах XVIII—XIX вв., М.—Л., 1964 (ук.); Рус. эпиграмма (ук.); Рейсер С. А., Д. о Добролюбове.— В кн.: Н. А. Добролюбов. Статьи и мат-лы, Г., 1965, с. 275—81 (см. там же ст. В. Э. Боград, с. 268, 74); Возникновение рус. науки о лит-ре, М., 1975, с. 192—93 (и ук.); Булахов М. Г., Восточнослав. языковеды, т. 1, Минск, 1977, с. 89—92; Каменский З. А., Рус. философия нач. XIX в. и Шеллинг, М., 1980 (ук.); его же, Моск. кружок любомудров, М., 1980, с. 185—86 (и ук.); Емельянов Б. В., Мнения И. Ф. Крузенштерна в защиту философии.— «Уч. зап. ТГУ», 1983, в. 653, с. 129—38; Миськевич Г. И., Из истории рус. красноречия: «Чтения о словесности» Д.— «Рус. речь», 1985, № 2. ✦ Биогр. словарь проф. и препод. Моск. ун-та. 1755—1855, ч. 1, М., 1855, с. 276—86; История Моск. ун-та, т. 1, М., 1955, с. 93, 102, 109—10; Геннади; РБС; Венгеров. Источ.; Библ. ук. лит-ры по рус. языкознанию с 1825 по 1880 г., в. 8, М., 1959 (ук.); Лерм. энц.; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: Музей истории и реконструкции Москвы (л. ф.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 168, л. 45—74 (дела о дворянстве; копия выписки из метрич. кн.*); ф. 1349, оп. 5, д. 1137 и д. 4248 (ф. с. 1853 и 1856 гг.) [справка В. М. Лупановой]; ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, № 24 (ф. с. 1848 г.); ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 839 (донос на Д. и др. проф. Моск. ун-та, 1824 — с поименной характеристикой); д. 731 (рукопись ст. Д. «О значении Гоголя...» с пометами П. А. Вяземского); ф. 436, оп. 1, д. 1191 (письма к И. И. Срезневскому, 1851—58); д. 1161, 1623а, 1624, 1662 (письма разных лиц к Д. 1850-х гг.); ГПБ, ук.

Н. В. Кузнецова.

ДАВЫ́ДОВ Николай Васильевич [6(18).12.1848, Москва — 26.5. 1920, там же], автор воспоминаний, юрист. Род. в дворян. семье. Мать — урожд. кн. С. А. Оболенская. Детство провел в Москве и в имении Кулеватово Тамбов. губ. В 1865, окончив Тамбов. г-зию, учился на

юрид. ф-те Моск. ун-та. По его окончании (1870) был назначен мировым посредником в провинцию. В 1871 канд. на судебные должности при Тамбов. окружном суде. С 1878 прокурор Тульского окружного суда (оставался на этом посту до 1893, в 1893—96 пред. суда), в том же году П. Ф. Самарин, бывший тогда в Туле губ. предводителем дворянства, представил Д. Л. Н. Толстому. Впоследствии Д. знакомил Толстого с уголовными делами, к его консультациям Толстой неоднократно обращался в процессе работы над ром. «Воскресение» (разбору отношения Толстого к институту рос. судопроизводства в целом, и в частности — рассмотрению судебных деталей ром. «Воскресение», посв. брошюра Д. **«Лев Николаевич Толстой и суд»**, М., 1913). Восп. о Толстом вошли в мемуарную кн. Д. **«Из прошлого»** (ч. 1—2, М., 1913—17).

При назначении на должность пред. Моск. судебного окружного суда в 1896 (оставался на этом посту до 1908, не считая краткого перерыва, когда исправлял должность пред. Моск. судебной палаты) Д. имел длительную беседу о личности Толстого, его мировоззрении с Николаем II. В 1903 Д. опубл. очерк **«Из былой жизни провинц. города. Выборы»** (РМ, № 1—2), вошедший в его кн. **«Очерки и рассказы»** (М., 1905), в к-рой очевидно влияние И. С. Тургенева как определяющий признак авт. манеры: композиц. и стилистич. особенности (цикл «Из восп. помещика-охотника»), специфика пейзажных зарисовок,

интерес к миру «сверхчувственного» («фантастич. рассказ» «Дон-Педро и Мавра Андреевна») и т. д. Об увлечении Тургеневым свидетельствует и ст. «Тургенев», написанная Д. в 1918 (ЦГАЛИ). Сотрудничал в «Науч. слове», «Рус. вед.», «Моск. еженед.». В 1901—09 в звании приват-доцента читал в Моск. ун-те курс уголовного права. В 1911 подал прошение о снятии с него звания в знак протеста против политики ограничения ун-тской автономии. С 1913 проф. Моск. ун-та. Как безупречный носитель либер. традиций эпохи «великих реформ», Д. стал видной фигурой в моск. обществ., науч. и лит.-худож. кругах. Он активный участник деятельности ОРЛС, товарищ пред. возглавлявшегося С. Н. Трубецким Ист.-филол. об-ва при Моск. ун-те. В мемуарах Д. передана атмосфера либеральных профессорских кругов ун-та — см. главу, посв. С. Н. Трубецкому (в др. главах описаны встречи и отношения Д. с Ал. М. Жемчужниковым, Вл. С. Соловьёвым). С 1906 пред. Театр.-лит. к-та при Малом т-ре. С 1908 пред. правления Нар. ун-та А. Л. Шанявского. В доме Д. регулярно бывали В. Я. Брюсов, М. Н. Розанов, П. Н. Сакулин, А. И. Сумбатов-Южин и др. В 1913 был пред. юбилейного к-та чествования «Рус. вед.» (под его ред. вышел сб. «Пятидесятилетний юбилей газеты „Рус. вед.“ (1863—1913)» (М., 1915). В 1916 совм. с Н. Д. Телешовым редактировал лит. сб. «В помощь пленным рус. воинам» (М.).

После 1917 (с мая снова приват-доцент Моск. ун-та) вел педагогическую работу, опубл. очерк **«Уголовный суд в России»** (М., 1918).

Изд.: [Фрагмент из кн. «Из прошлого»].— В кн.: Ушедшая Москва, М., 1964, с. 6—67; Толстой в восп.

Лит.: Толстой (ук.); Корреспонденты Л. Н. Толстого, М., 1940; Телешов Н. Д., Зап. писателя, М., 1953, с. 33—36; Гусев Н. Н., Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. 1891—1910, М., 1960 (ук.); Кони А. Ф., Собр. соч., т. 8, М., 1969 (ук.); Булгаков В. Ф., Л. Толстой, его друзья и близкие, Тула, 1970; Опульская Л. Д., Л. Н. Толстой. Мат-лы к биографии с 1886 по 1892, М., 1979 (ук.); Станиславский К. С., Из зап. книжек, т. 1, М., 1986, с. 111, 469; ЛН, т. 90 (ук.). ✦ Некролог: «Истинная свобода», 1920, № 6 (В. Булгаков). Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Венгеров. Сл.; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 164; ИРЛИ, в составе Р. III, оп. 2, № 406—16; ГИМ, ф. 2; ЦГАОР, ф. 102, 4 д-во, 1908 г., д. 112; ф. 63, 1913 г., д. 1019, ф. 564 (письма к А. Ф. Кони); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 34, д. 280; оп. 69, д. 442 (ун-тские док-ты); ЦГИА, ф. 1405, оп. 544, д. 3597 (дело о службе) [справка Т. Г. Кучиной].

И. И. Подольская, при участии *М. Д. Афанасьева.*

Д'А́КТИЛЬ А. [наст. имя и фам. Анатолий (Носон — Нохим) Адольфович (Абрамович) Френкель, с 1917 Дактиль; 3(15).6*. 1890, Иркутск — 23.11.1942, Пермь], поэт, переводчик. Род. в мещанской евр. семье; отец — пом. аптекаря, мать — дочь купца. Учился в Читинской г-зии (до 1903), в колледже в Нью-Йорке (1903—07), в Иркут. г-зии (1907—09). В 1909 принял католичество, поступил на юрид. ф-т Томского ун-та, в 1910 перевелся на юрид. ф-т Петерб. ун-та. В 1911 отчислен за невзнос платы; после восстановления в сент. 1915 отчислен в июне 1916 как состоящий с мая этого года на воен. службе. Видимо, первой публ. Д. было стих. **«Бонтонный коллежский советник»** (ж. «Шут», 1910, № 5, подпись Ф. Р. Енкель). В 1911 в иркут. газ. «Сиб. огни» напечатал неск. стих., первое из них — **«О, мечты! Словно толпы невидимых гномов...»** (11 апр.), в том же номере его отрицат. рец. на трагедию Л. Н. Андреева «Океан». С июля 1913 печатал в «Бирж. вед.» сатирич. стихи. В годы 1-й мировой войны осн. объект сатиры Д.— делец, наживающийся на страданиях народа и страны, прикрывающийся маской «патриота» [стих. **«Мясник Головорезов и военный заем. (Письмо в редакцию)»** (веч. в., 1915, 19 нояб.)]. Стих. **«Песня об избитом Гансе»** (веч. в., 1914, 11 дек.; пародия Е. Венского «На груди у пышной мамы» — **ЖЖ**, 1915, № 9), в к-ром Д. выступил в защиту человеческого достоинства рус. и нем. солдат, одинаково унижаемых офицерами («Гордость тем, чей сын был ранен./ Ну, а тем, чей сын — избит?»), вызвало неодобрение редакции, почти переставшей печатать его стихи. Продолжал сотрудничество в газете как переводчик-референт иностр. воен. хроники. Публикации его переводов выдавались за сообщения собств. корр. «Бирж. вед.». Опубликовав статью с разоблачением этой фальсификации (**«Как я был нашим собственным корреспондентом»** — **ЖЖ**, 1916, № 8), Д. окончательно порвал с редакцией. Выступал против воен. пафоса, проявлявшегося в произв. нек-рых совр. литераторов (стих. **«Februm Patrioticum»** — **ЖЖ**, 1916, № 17; ст. **«Неистовый Корней. (Новая книга К. Чуковского „Англия накануне победы“)»** — **ЖЖ**, 1917, № 9, и др.). Мн. стихи Д. представляют собой сатир. комментарий к газетным сообщениям (придуманным самим Д.), или монолог от лица «антигероя», чаще всего буржуа. Д. широко пользовался лит. реминисценциями, пародировал популярные романсы и модные лит. школы, выступая против диктата вкуса улицы, выразителем к-рого считал кинематограф. Наряду с сатирой на конкретных обществ.-полит. деятелей крайне правого лагеря (Маркова-2 и т. п.), бульварных писателей, создавал обобщенные сатир. образы, наделяя их «говорящими» фамилиями. Д. называл себя «независимым художником»: критикуя аполитизм в лит-ре [**«Литератор (с натуры)»** — **ЖЖ**, 1916, № 47], в то же время «свято берег ото всех покушений великое право не знать убеждений» (**«Живой труп»** — **ЖЖ**, 1917, № 18—19), чураясь крайностей, каковыми считал черносотенство и большевизм (антимонархич. поэма **«Царствование Николая»** — изд. ж. «Бич», 1917; в анонимной рец.— **ЖЖ**, 1917, № 16 — упрек в грубости тона). Печатался также в ж-лах «Бич», «Божья коровка» (оба — 1916), «Жизнь и суд» (1915—16); «Нов. Сатирикон» (1917), «Солнце России», «XX век», «Лукоморье» и др. На Февр. революцию откликнулся стих. **«27 февраля 1917 г.»** (в кн.: Зозуля Е., Пять дней. Рассказ.— Д'Актиль А., 27 февраля 1917 г. Стихотворение, П., 1917), написанным от лица рефлектирующего обывателя, «проспавшего» революцию.

В кон. 1917 переехал в Ростов-на-Дону, где печатал заметки в поддержку большевиков в местной газ. РСДРП «Наше знамя» и работал в эстрадном т-ре «Кривой Джимми» вместе с Д. Я. Покрассом, с к-рым после освобождения города 1-й Конной армией (1919) поступил на службу в ее Политотдел. В сов. время написал тексты «Марша конницы Будённого» и «Марша энтузиастов», мн. песен Л. О. Утёсова, либретто оперетты И. О. Дунаевского «Дороги к счастью»; выпускал сб-ки полит. и антирелиг. сатир. Переводил Дж. Лондона, Л. Кэрролла, О. Генри, В. Буша. В блокадном Ленинграде работал на радио и в печати.

Изд.: Стихотв. сатира; Автобиография.— В сб.: Бегемотник. (Энциклопедия бегемота), Л., 1928.

Лит.: Старый правдист, Сатириконовцы в Июльские дни.— «Ленингр. правда», 1925, 16 июля; Шилов А. В., Из истории первых сов. песен, М., 1963, с. 10—11; Сердюков В., Незаслуженно забытый поэт.— «Лит. Россия», 1964, 7 авг.; Поляков В., Восп. об А. Д.— «Москва», 1972, № 7; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатир. лит-ра нач. XX в.,

М., 1977 (ук.); Леонова М. Ф., Д. Покрасс, М., 1981, с. 35—36. ✦ Алфавит. список членов Драмосоюза, Л., 1927; Писатели Ленинграда; Альм. и сб-ки (2); Тарасенков; Большевист. периодич. печать. (Дек. 1900 — окт. 1917). Библ. ук., М., 1964; Масанов (не указаны псевд. Анатолий Д.; А.А.Ф.).

Архивы: ГА Иркут. обл., ф. 789, оп. 1, д. 6, л. 5* [справка В. М. Серебренникова]; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 68473* [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГАЛИ, ф. 675, оп. 2, № 669 (л. д.).

В. Н. Сачков при участии *Т. Л. Никольской.*

ДАЛМА́ТОВ Василий Пантелеймонович [наст. фам. Лучич; 1(13).8.1852 (по др. сведениям — 1845), Одесса — 14(27).2.1912, Петербург], актер, драматург, прозаик. По национальности серб. Из древнего далматского рода Лучичей; австр. подданный (натурализовался в России в 1902).

Учился в Ришельевском лицее и Реформатском уч-ще в Одессе, закончил образование в Триесте. С юных лет увлекался театром; с 1868 участвовал в любительских спектаклях. На проф. сцену вступил в провинции; играл в Минске, Елизаветграде, Воронеже, Пензе (где в кон. 70-х гг. взял псевд. Далматов), с 1881 — в Москве, на сценах Пушкинского т-ра А. А. Бренко и т-ра Ф. А. Корша. В 1884 был приглашен А. А. Потехиным в Александрин. т-р, где дебютировал в роли Хлестакова. В 1894, не поладив со сменившим Потехина В. А. Крыловым, подал в отставку. Гастролировал в провинции, а также в Москве (1895). Был одним из основателей т-ра Лит.-худож. об-ва (петерб. Малого т-ра), директором театр. школы при нем. В 1901 вернулся в Александрин. т-р, где проработал до самой смерти.

Замечательный исполнитель комич. ролей, Д. при этом стремился к героич. и трагич. репертуару: Гамлет, король Лир (А. А. Блок в юности был особенно увлечен Д. в этой роли). Лучшие его роли — Кречинский, Хлестаков, Ноздрёв. Д. любил импровизировать, был мастером устных рассказов и участником актерских шуток, членом неофиц. Клуба скучающих весельчаков и т. п. По восп. современника, «этот шалун, фат, Пленир, в сущности был едва ли не самый культурный и самый интеллигентный... русский актер...» (Кугель, с. 60).

Первые шаги на лит. поприще Д. сделал как драматург: драма **«На обрыве,** или Как любил, так и кормил» (М., 1875), комедия **«Бескорысти опутал»** (М., 1882), драма **«Труд и капитал»** (М., 1883; СПб., 1891), комедия **«Облава»** (М., 1891; тогда же пост. в Александрин. т-ре). Три последние пьесы вошли в сб. Д. **«Сочинения. Пьесы»** (СПб., 1891). В этих произв., написанных «под влиянием прочитанного» (там же, с. 4), Д. пытался адаптировать ходячие либеральные идеи для нужд текущего репертуара: в «Труде и капитале» (фабула заимствована из одноименного ром. Ф. Г. Толля) — мелодрам. история гибели рус. идеалиста, пытавшегося осуществить свой либерально-утопич. проект фабричных реформ. Помогавший П. П. Гнедичу в работе над новым пер. «Гамлета» и сыгравший заглавную роль в пост. Александрин. т-ра (1891), Д. обосновал свое понимание трагедии в очерках **«Юлия Пастрана»** («Б-ка ТиИ», 1904, № 1, 3, 4, 7) и **«Офелия»** (там же, 1905, № 1, 2, 4).

Называя ее «пьесой нравов», Д., по сути, усматривает здесь мистерию, в к-рой Гамлет, первый христ. философ-бродяга, изъясняющий невежественным язычникам новую истину, сам в основе своей «грубый варвар» (характер его только начинает смягчаться религ. идеей). Помешательство Офелии происходит «на почве эротомании»: темпераментная грешница не вынесла смерти отца от руки человека, к к-рому испытывает любовное влечение. В исполнении Д., не вполне согласованном с его теоретич. программой, форсировались прежде всего натуралистич. тенденции; публика и рецензенты в большинстве не приняли его трактовку Гамлета (см.: Шекспир и рус. культура. с. 692—93).

В основе этих и др. рассказов и повестей Д., с юмором и сочувствием рисующих психологию и быт артистов, лежат театр. анекдоты, воспоминания, скандальные, сентиментальные и фантастич. истории. Наиб. значительные из них — «По ту сторону кулис. (Повесть Мошки Фиртельзона)» («Б-ка ТиИ», 1903, № 1—3), «Залог. Театр. эпизод» (ТиИ, 1905, № 27,28) и др.— вошли в сб. **«По ту сторону кулис.** Театр. очерки» (т. 1, СПб., 1908). К ним примыкают позднейшие миниатюры Д.: **«Пробуждение души»** («Журнал театра Лит.-худож. об-ва», 1908/09, № 7/8), **«Можно ли жить? Памяти В. Ф. Комиссаржевской»** («Весь мир», 1910, № 3), **«Гибель на море.** Опыт худож. вранья» (там же, 1910, № 13). Д. выступал в печати и как публицист: **«О специальных законах для актеров»** (ТиИ, 1900, № 39), **«О правах актеров»** (там же, 1903, № 40). Печатался также в газ. «Нов. время», «Театр и жизнь», «Театр. мирок».

Лит.: Плещеев А. А., В. П. Далматов. Двадцать лет назад.— «Петерб. дневник театрала», 1904, № 14; Амфитеатров А. В., Ау!, СПб., 1912, с. 79—121; Мат-лы к биографии В. П. Далматова.— ЕИТ, 1914, в. 2 (статьи Н. С. Васильевой, П. П. Гнедича, Н. В. Дризена); Михайлов К. Н., В. П. Далматов, артист имп. театров. Заветы старого актера. Шутки, острословия, остроумия, анекдоты, черты и были из жизни В. П. Далматова, СПб., 1914; Кугель А. Р. ⟨Homo Novus⟩, Театр. портреты, П.— М., 1923; то же, [Л.— М., 1967], с. 172—80; Гнедич П. П., Книга жизни, [Л.], 1929 (ук.); Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1964 (ук.); Альтшуллер А. Я., Театр прославленных мастеров, Л., 1968; Семеновский В., Два сюжета.— «Театр», 1981, № 9, с. 49—59; ВсП, в. 6, М., 1988, с. 121—22; ЛН, т. 27—28, с. 348, 351, 368, 369. ✦ Некрологи, 1912: НВ, 15 февр., 17 февр., 18 февр.; БВед, утр. в., 15 февр.; ИВ, № 3. НЭС; Венгеров. Источ.; ТЭ; ИДРДВ; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГЦТМ, ф. 86; ЦГАЛИ, ф. 750; ЛГТМ, № 740 (автобиогр.); ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 1885 (дело о службе, ф. с.); ф. 776, оп. 26, 1905 г., д. 24 (о запрещении пьесы «Труд и капитал»); ЛГТБ, $Р\frac{1}{1319}$, $Р\frac{1}{315}$, $Р\frac{1}{316}$, $Р\frac{1}{317}$ (письма Д. разным лицам, в т. ч. П. П. Гнедичу); ГПБ, ук.

Е. М. Гушанская.

ДАЛЬ Владимир Иванович (осн. псевд. Казак Владимир Луганский) [10(22).11.1801, м. Лугань (Малороссия) — 22.9(4.10).1872, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], прозаик, лексикограф, этнограф. Отец, Ив. Матв.,— выходец из Дании («из датских офицерских детей»), врач, прошедший в свое время курс богослов. ф-та в одном из ун-тов Германии, изучал многие «древние и новые языки» (РА, 1872, кн. 3, стб. 2246). Мать, Мария Христоф. (урожд. Фрейтаг),—

немка, свободно владевшая пятью языками. Бабка, Мария Ив. Фрейтаг, переводила на рус. яз. С. Геснера и А. В. Иффланда (см.: Роспись Смирдина, № 7207, 7268). Получив дом. образование, Д. в 1815 был отдан в петерб. Морской кадет. корпус; впечатления о пребывании в нем отразились в 5-й гл. полуавтобиогр. пов. **«Мичман Поцелуев, или Живучи оглядывайся»**— в кн.: «Рус. беседа», т. 2, СПб., 1841. В 1817 во время уч. плавания посетил Данию, о чем много лет спустя вспоминал: «Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков» (РВ, 1873, № 3, с. 285). Из «ненавистной памяти» корпуса («лучшие годы жизни, убитые мною при корпусном воспитании» — РА, 1872, кн. 3, стб. 2250) выпущен мичманом в Черномор. флот (март 1819). С сент. 1823 по апр. 1824 Д. находился под арестом по подозрению в сочинении эпиграммы, задевающей личную жизнь главнокомандующего Черномор. флотом. Был оправдан судом, после чего перевелся из Николаева в Кронштадт. Вскоре Д. решает расстаться с мор. службой. Выйдя в нач. 1826 в отставку, поступил на мед. ф-т Дерпт. ун-та; жил в нужде, в тесной чердачной каморке, давая уроки рус. яз. (в янв. 1828 зачислен в число казеннокоштных воспитанников), но студенч. жизнь осталась в его памяти «одним из самых светлых воспоминаний» (по позднейшему свидетельству его дочери — РВ, 1879, № 7, с. 96). В Дерпте завязались дружеские связи, прошедшие через всю жизнь Д.,— с И. Ф. Мойером, Н. М. Языковым, К. К. Зейдлицем, В. А. Жуковским, Н. И. Пироговым, А. Ф. Воейковым. В ж-ле последнего «Славянин» появляются первые стихотв. публ. Д. (1827, № 16, 26); сохранились также его неопубликов. ученич. опыты 1817—22 — стихи, ист. поэма «Вадим», одноактные комедии (ГБЛ, ф. 473, к. 1, №1).

Во время рус.-тур. войны, в марте 1829, Д. досрочно защищает дис. «Об успешном методе трепанации черепа и о скрытом изъязвлении почек» и попадает в действующую армию. Ординатор при подвижном госпитале, Д. участвует в ряде сражений, приобретает славу искусного и решительного хирурга. Находит время для работы над словарем «живого великорусского языка», к-рым он «бессознательно» занимается с 1819, записывая незнакомые слова и их значения: «Бывало, на дневке где-нибудь соберешь вокруг себя солдат из разных мест, да и начнешь расспрашивать, как такой-то предмет в той губернии зовется, как в другой, в третьей; взглянешь в книжку, а там уж целая вереница областных речений» (РВ, 1873, № 3, с. 289); по признанию Д., ему с самого детства казалось странным, «что речь простолюдинов с ее своеобразными оборотами всегда почти отличалась краткостью, сжатостью, ясностью, определительностью и в ней было гораздо больше жизни, чем в языке книжном и в языке, которым говорят образованные люди» (там же, с. 282).

По окончании войны — борьба с эпидемией холеры (нач. 1831), польская кампания (май 1831 — янв. 1832), где Д. отличился с необычной для медика стороны — под его руководством был сооружен и затем уничтожен мост через Вислу, что спасло от разгрома большой рус. отряд. Возвратившись из армии, нек-рое (с марта 1832) время служит ординатором в Петерб. воен. госпитале.

С 1830 Д. выступает в печати как прозаик — пов. **«Цыганка»** (МТ, № 21—22). В 1832 выходит сб. Д. **«Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый»** (СПб.). Однако тираж книги изымается, т. к., по донесению управляющего III отделением А. Н. Мордвинова (РА, 1886, кн. 3, с. 412), «... она напечатана самым простым слогом, вполне приспособленным для низших классов, для купцов, для солдат и прислуги. В ней содержатся насмешки над правительством, жалобы на горестное положение солдата и пр.». Д. попадает под арест (окт. или нач. нояб. 1832), но в тот же день его освобождают, извинившись,— очевидно, ввиду воинских заслуг писателя (см., напр., мнение В. Д. Комовского — ЛН, т. 19—21, с. 90; версия о заступничестве В. А. Жуковского опровергнута в кн.: Порудоминский, 1971, с. 118—27). Один из уцелевших экземпляров книги Д. подарил А. С. Пушкину.

В 1833 Д. женится на Юлии Андре (1816—38; в браке двое детей) и переводится в Оренбург чиновником особых поручений при воен. губернаторе В. А. Перовском. Служба, связанная с частыми разъездами, дала писателю возможность близко узнать жизнь крестьян разных национальностей: пов. **«Бикей и Мауляна»** из жизни казахов (БдЧ, 1836, т. 16), **«Башкирская русалка»** («Москв.», 1843, № 1). Ок. 3 дней (18—20 сент. 1833) проводит с Пушкиным, сопровождая его в поездке по пугачевским местам, Пушкин сообщает Д. сюжет **«Сказки о Георгии Храбром и о волке»** (БдЧ, 1836, т. 14). В кон. 1836 на неск. месяцев приезжает в Петербург, где снова видится с Пушкиным, вероятно, тогда же передав ему для «Современника» свою направленную против «торгового направления» «Б-ки для чтения» ст. **«Во всеуслышание»** (РА, 1880, кн. 3; найдена в бумагах поэта). Узнав 28 янв. 1837 о роковой дуэли Пушкина, неотлучно дежурит у его постели. После смерти поэта Д. получил от его вдовы простреленный сюртук и знаменитый перстень-талисман. Впоследствии составил ценные записки о Пушкине (библ. о них см. в кн.: Пушкин. Письма [4], с. 394—95).

В 1838 Д. избран чл.-к. АН по отделению естеств. наук за собр. коллекций по флоре и фауне Оренбург. края. В 1839—40 участвовал в бесславно окончившемся хивинском походе (см. его **«Письма к друзьям из похода в Хиву»** — РА, 1867, кн. 1).

В 1841, вскоре после новой женитьбы (1840) на дочери отставного майора Ек. Львовне Соколовой (1819—72; в браке 3 дочери), Д. переехал в Петербург. Получив должность секретаря и чиновника особых поручений при товарище мин. уделов, мин. внутр. дел Л. А. Перовском (брате оренбург. губернатора), Д. вскоре становится «правою рукою» министра, по поручению к-рого пишет, в частности, **«Исследование о скопческой ереси»** (СПб., 1844), изданное в неск. экземплярах. Прочное служебное положение способствует продолжению работы над словарем. По словам современника, Д. получал множество посылок со словами-образчиками местных говоров: «Все это списывалось в канцелярии... Были полосы, что все писцы занимались этим исключительно, да еще перепиской сказок, пословиц, поверий и т. п. ...» (РА, 1894, кн. 2, с. 540—52). Собранные запасы начинают требовать обнародования, и в 1845 Д. печатает неск. статей под общим загл. **«Русский словарь»** («Илл.», № 1, 2, 9, 15).

Начиная с 30-х гг. ширятся лит. связи Д.; он сближается с

А. В. Никитенко, А. А. Перовским (Антоний Погорельский), В. Ф. Одоевским, П. А. Плетнёвым, И. С. Тургеневым. Лит. «цех» признает Д. своим. На кон. 30-х — 40-е гг. падает пик популярности Д.-беллетриста. В это время он публикует большинство своих лучших повестей: **«Бедовик»** (ОЗ, 1839, № 5), «Мичман Поцелуев, или **Живучи** оглядывайся», **«Савелий Граб, или Двойник»** (в сб.: «Сказка за сказкой», т. 2, СПб., 1842), **«Вакх Сидоров Чайкин**, или Рассказ о его собственном своем житье-бытье, за первую половину жизни своей» (БдЧ, 1843, т. 57), **«Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета»** (БдЧ, 1844, т. 62), **«Небывалое в былом, или Былое в небывалом»** (ОЗ, 1846, № 5—6), **«Павел Алексеевич Игривый»** (ОЗ, 1847, № 2). Близкие к принципам «натуральной школы», повести Д. отличают рельефность бытописания, редкая достоверность деталей, этногр. насыщенность, язык, сочетающий богатство нар. лексики с большой культурой и изобразительностью письм. изложения. В центре большинства из них — «простой рассказ», случай, происшествие, ряд очерковых картин, увиденных героем преим. из нар. среды, «маленьким человеком», с «привычками и обычаями родины своей». О прочной и необратимой связи с ней (в т. ч. «корнями духовными, незримыми и не менее глубокими») Д. говорит в своей ранней творч. декларации 1836 (ПСС, СПб.—М., 1898, т. 7, с. 265). Мастерски отобранные сюжеты повестей Д. привлекали внимание своей подчеркнутой «аскетичной» обыденностью, также входившей в творч. кредо писателя: «Очень мало людей гибнет от прямого зла, от сатанинской жажды губить людей и тешиться их томлениями; а гибнут сотни и тысячи от недоумений, от недомолвок, от обычая и обыкновения, от каких-то условных правил и особых ухваток и ужимок житейских... и законов приличия» (там же, с. 266). Притом что Д. не избежал статичности, описательности, повторений, причина читат. успеха во многом определялась его своеобразной, бесстрастной авт. позицией, позволявшей сквозь призму наивно-простоватого объективизма «бывалого» рассказчика высветить неожиданные грани явления и как бы помимо воли автора по-новому оценить его, что было тонко подмечено Тургеневым: «Он, как говорится, себе на уме, смотрит невиннейшим человеком и добродушнейшим сочинителем в мире; вдруг вы чувствуете, что вас поймали за хохол, когти в вас запустили преострые; вы оглядываетесь,— автор стоит перед вами как ни в чем не бывало... „Я, говорит, тут сторона, а вы как поживаете?“» (ОЗ, 1847, № 1, отд. 6, с. 2; ПСС, I, 299).

В прозе Д. постоянно стремился к упрощению конструкции, к постепенному отказу от сколько-нибудь развернутых сюжетов, пока в сер. 1840-х гг. не остановился на наиб. органичном для себя объеме повествования — маленький рассказ или физиологич. очерк. Эта эволюция творч. самосознания совпала с общеевроп. развитием (а возможно, была им ускорена), выдвинувшим на первый план рус. лит-ры жанр физиологич. очерка, благодаря чему Д. оказался одной из центр. фигур натуральной школы: его физиологич. очерками **«Уральский казак»** (в кн.: «Наши, списанные с натуры русскими», в. 14, СПб., 1843), **«Денщик»** (ФВ, 1845, т. 2), **«Чухонцы в Питере»** (ФВ, 1846, т. 2) восхищались идеологи нового лит. движения. «Живой статистикой живого русского народонаселения» назвал Даля В. Г. Белинский, откликавшийся едва ли не на каждую его книгу и видевший в его очерках «живую, внутреннюю верность действительности» (X, 82). Д. приглашают участвовать в манифестац. изданиях школы (очерк **«Петербургский дворник»**, в кн.: «Физиология Петербурга», ч. 1, СПб., 1845).

В 1850—60-х гг., когда жанр физиологич. очерка был вытеснен на периферию лит. процесса, Д. сосредоточил свои усилия прозаика в сфере короткого рассказа-зарисовки, иной раз неотличимого от очерка. «Он пек их, как блины, задавшись задачей, чтобы каждый рассказ непременно уместился в конце на четвертой странице листа...» (Григорович Д. В., Лит. восп., М., 1987, с. 96). Эти рассказы, объединенные в циклы **«Картины из русского быта»** («Москв.», 1848, № 2, 8, 10; ОЗ, 1848, № 11; 1856, № 12; 1857, № 1, 6, 8—11; «Совр.», 1848, № 3; 1856, № 9, 11; 1857, № 7; РусБ, 1856, кн. 4; 1857, кн. 6, 8, и др.; собраны в томах 1—2 «Собрания соч.» 1861, часть тиража к-рых издана с т. л. «Картины из русского быта»), «Картины русского быта» (РВ, 1867, № 1, 4; 1868, № 2) и авт. сб-ки для нар. чтения **«Солдатские досуги»** (СПб., 1843), **«Матросские досуги»** (СПб., 1853), **«Два сорока бывальщинок для крестьян»** (ч. 1—2, СПб., 1862), охотно печатались ж-лами разл. направлений (ср. запись в дневнике Н. Г. Чернышевского 8 нояб. 1848: «...Хорошо такие вещи, которые резко характеризуют наши поверья, но вместе и жизнь простого народа, перевести, напр., на французский» — I, 163), пока, в 1860-х гг., на фоне прозы М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. В. Успенского, В. А. Слепцова описат. народоведение Д. не стало выглядеть анахронизмом (ср. уничижительную и не совсем справедливую критику «Картин русского быта» Чернышевским — VII, 983—86).

В 1848 «писательство» Д. приносит ему серьезные неприятности. В его рассказе **«Ворожейка»** («Москв.», № 10) был усмотрен «намек на обычное будто бы бездействие начальства». Возмущенный Перовский («...охота тебе писать что-нибудь, кроме бумаг по службе!») ставит Д. перед выбором: «писать — так не служить; служить — так не писать» (см.: Никитенко, I, 313). 18 дек. Д. писал своему пост. корреспонденту М. П. Погодину: «Времена шатки, береги шапки... разумеется, что я теперь уже более печатать ничего не стану, покуда не изменятся обстоятельства» (Барсуков, IX, 288). В том же году Д. был вынужден сжечь свои интереснейшие записки, к-рые вел с 1833 (об их содержании см.: РВ, 1873, № 3, с. 315—16).

В 1849 Д. соглашается занять должность управляющего Нижегород. удельной конторой (понижение сильное, но совершенно добровольное). Он становится ответственен за 37 000 душ гос. крестьян. «Бывало приедет в удельный приказ... Прежде чем толковать о делах... обойдет больных, кому сделает операцию (особенно много делал он глазных операций), кому даст врачебный совет» (там же, с. 318). Д. ведет дела крестьян, пишет за них жалобы, всеми силами борется со злоупотреблениями. Пополняются и разбираются словарные запасы, приготовлен к печати сб. **«Пословицы русского народа»** (опубл.: М., 1862), где применен новый принцип тематического, а не алфавитного построения.

Живя в Н. Новгороде, Д. много повредил себе в глазах об-ва **«Письмом к издателю А. И. Кошелеву»** (РусБ, 1856, кн. 3) и **«Заметкой о грамотности»** (СПбВед, 1857, 10 нояб.), где выступил противником обучения крестьян грамоте, к-рая «без вся-

кого умственного и нравственного образования... почти всегда доходит до худа...». На страницах «Современника» ему резко возразили Е. П. Карнович (1857, № 10), Чернышевский (1857, № 12; то же, IV, 872—73), Добролюбов (1858, № 1; то же, II, 204—17). Представители самых разл. обществ. лагерей не приняли точки зрения Д. (подробнее см.: Порудоминский, 1971, с. 324—31). Обществ.-полит. позиция Д. (разделявшего монархич. убеждения) не поддается четкой классификации: с одинаковой готовностью он печатал свои произв. в изд. Ф. В. Булгарина и в «Отеч. зап.», у Погодина и Н. А. Некрасова. Имея дружеские связи со многими славянофилами (братья Киреевские, А. С. Хомяков), он не исповедовал их доктрины. Д. предпочитал реально бороться с разного рода несправедливостями и злоупотреблениями, а в общении с народом был подлинно демократичен.

Из-за трений с нижегород. губернатором А. Н. Муравьёвым в 1859 Д. переводится в Деп. уделов, а в 1861 (?) вынужден выйти в отставку. (С осени 1859 живет в Москве в собственном доме на Пресне — ныне Б. Грузинская, д. 4/6.)

В 1861 выходит 1-й выпуск **«Толкового словаря живого великорусского языка»** — на средства А. И. Кошелева (издатель долго не находился). Д. временами приходилось держать до четырнадцати корректур (набор осуществлялся в неск. шрифтов), работая «иногда до обмороков»; плод почти полувековых трудов был окончен печатанием в 1867 (в. 1—21, т. 1—4, М., 1861—67; на т. л.: 1863—66).

Словарь Д. содержит ок. 200 тыс. слов — почти вдвое больше, чем составленный АН «Словарь церковнослав. и рус. языка» (1847). Он вызвал множество откликов (перечень см.: Венгеров. Источ.) известных ученых, не получив, однако, серьезного разбора; обстоятельностью выделяется отзыв Я. К. Грота. Д. получил премии ряда научных об-в и был избран почетным чл. АН (1868).

В последние годы жизни Д. готовит 2-е изд. «Словаря», неуклонно пополняя запасы слов, много пишет для детей [см.: Сергиева В. М., В. И. Даль, как детский писатель (1801—1872).— В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 1, М., 1927], занят переложением «Моисеева пятикнижия» «применительно к понятиям рус. простонародья» (собирается передать таким же образом и Евангелие). Незадолго до смерти, в 1870 или 1871, перешел из лютеранства в православие.

«Это был прежде всего человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, все ему удавалось усвоить»,— вспоминал Н. И. Пирогов («Севастопольские письма и восп.», М.—Л., 1950, с. 326—27). Д. был также в известной степени фольклористом (собранные нар. песни и сказки Д. передал соответственно П. В. Киреевскому и А. Н. Афанасьеву), автором учебников по зоологии (СПб., 1847) и ботанике (СПб., 1849), одним из учредителей РГО (1845; с 1847 его д. чл.), играл на мн. инструментах, прекрасно пел, вытачивал из дерева на токарном станке, изобрел множество бытовых усовершенствований. Он был богато одарен природой, но в его универсализме была и жизненная программа: «Надо зацеплять всякое знание, какое встретится на пути; никак нельзя сказать вперед, что в жизни пригодится...» (РВ, 1879, № 7, с. 81—82). Отсюда диапазон «зацепленных» Д. знаний: от естеств. наук до увлечения спиритизмом и учением Э. Сведенборга.

В. И. Даль. Худ. Э. А. Дмитриев-Мамонов. 1860-е гг.

Мн. черты личности Д. находят прямое отражение в его творчестве: «наклонность к насмешкам» (РС, 1904, № 8, с. 331) — в неподражаемой иронии Казака Луганского, «немалая доза желчи» (РС, 1893, № 9, с. 479) — в его сатирич. повестях (см., напр., пов. «Похождения Виольдамура...»). На таланте Д. «забавно рассказывать с мимикою... подражая местным говорам, пересыпая рассказ поговорками, пословицами, прибаутками и т. п.» (Грот, изд. 1873, с. 2), замешан повествоват. стиль Казака Луганского. «Все у него правда и взято так, как есть в природе. Ему стоит, не прибегая ни к завязке, ни к развязке, над которыми так ломает голову романист, взять любой случай, случившийся в русской земле, первое дело, которого производству он был свидетелем и очевидцем, чтобы вышла сама собой наизанимательнейшая повесть. По мне он значительней всех повествователей-изобретателей» (Гоголь, VIII, 424).

Др. произв. Статьи: «Об омеопатии» («Совр.», 1838, т. 12), «Полтора слова о нынешнем рус. языке» («Москв.», 1842, № 2), «О рус. пословицах» («Совр.», 1847, № 6), «О наречиях великорус. языка» («Вест. имп. Рус. геогр. об-ва», 1852, ч. 6, кн. 1), цикл статей «О поверьях, суеверьях и предрассудках рус. народа» (1843—46; отд. изд.— СПб.— М., 1880).

Изд.: Были и небылицы Казака Луганского, кн. 1—4, СПб., 1833—39; Повести, сказки и рассказы Казака Луганского, ч. 1—4, СПб., 1846; Соч., т. 1—8, СПб., 1861; ПСС, т. 1—10, СПб.—М., 1897—98; Повести. Рассказы. Очерки. Сказки, М.—Л., 1961 (вступ. ст. Л. П. Козловой; сокр. перепечатка — Г., 1981); Повести и рассказы, Уфа, 1981 (предисл. и составление М. А. Чванова; сокр. перепечатка под загл. «Бикей и Мауляна», Челябинск, 1985); Повести и рассказы, М., 1983 (составление и вступ. ст. Ю. М. Акутина и А. А. Ильина-Томича); Пословицы рус. народа, М., 1957; Кружевница. Повести, рассказы, очерки (сост. В. И. Ермаков), Красноярск, 1986; Избр. произв., М., 1987; Толковый словарь живого великорус. языка, 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора, т. 1—4, СПб.— М., 1880—82 (переизд.— М., 1955, и др.); 3-е изд., испр. и значительно доп., СПб.— М., 1903—11 (под ред. И. А. Бодуэна де Куртэне).

Биогр. мат-лы: Завалишин Д. И., Заметки по поводу некрологов Д.— МВед, 1872, 23 окт., 16 нояб., 2 дек.; Грот Я. К., Восп. о Д., [СПб., 1873]; Мельников П. И. (А. Печерский), Восп. о Д.— РВ, 1873, № 3; Даль Е. В., В. И. Даль (по восп. его дочери).— РВ, 1879, № 7; Берг Н. В., Д. и П. В. Нащокин.— РС, 1880, № 7; Барсуков, кн. IV—IX, XI (ук.); С⟨танишева⟩ М., В. И. Даль.— «Дет. отдых», 1895, № 1; Садовский А. Я.,Формулярный список о службе ⟨...⟩ Д.— «Действия Нижегород. губ. ученой арх. комиссии», Ниж. Новгород, 1898, т. 3, отд. 3, с. 36—43 (см. также: ЦГИА, ф. 515, оп. 6, д. 4216; д. 4620; оп. 8, д. 1557, лл. 11—28 — формулярные списки); Модестов В. И., Д. в Оренбурге, Оренбург, 1913; Либрович С. Ф., «Мнимые апостолы старообрядчества». История неизд. словаря по неопубл. док-там.— «Изв. книжных магазинов т-ва М. О. Вольф», 1914, № 1—2; Канкава М. В., Д. как лексикограф, Тб., 1958; Ухмылина Е. В., Д. в Ниж. Новгороде.— «Уч. зап. Горьков. пед. ин-та», Сер. филологическая, 1963, в. 42; Булатов М. А., Порудоминский В. И., Собирал человек слова..., Повесть о Д., М., 1966; Бессараб М. Я., В. Даль, М., 1968; см. также рец. А. Могилянского («Звезда», 1970, № 10) и С. Кайдаш (НМ, 1970, № 1), указавшие на некрые ошибки; 2-е изд., М., 1972; Пору-

Доминский В. И., Страницы из жизни Д.— «Прометей», т. 5, М., 1968; его же, Даль, М., 1971 (ЖЗЛ); 2-е изд., М., 1971; его же, Повесть о «Толковом словаре», М., 1981; Переписка Д. с А. Ф. Вельтманом [публ. Ю. М. Акутина].— ИзвОЛЯ, 1976, т. 35, № 6 (сведения о др. письмах Д. см.: Муратова, 1); Ланский Л. Р., Д. над корректурами Толкового словаря.— РР, 1985, № 1.

Лит.: Белинский; Добролюбов; Чернышевский (все — ук.); Гоголь Н. В., О «Современнике» (Письмо к П. А. Плетнёву), VIII, 421—31; Фетисов М. И., Произведения Д. на казах. темы.— В его кн.: Лит. связи России и Казахстана, М., 1956, с. 113—87; Вомперский В. П., В. И. Ленин читает словарь Д.— «Рус. речь», 1972, № 2; Самочатова О. Я., Тема деревни в творчестве Д. (Казака Луганского) и ранних пов. Д. В. Григоровича.— «Уч. зап. Новозыбковского гос. пед. ин-та. Филол. науки», Смоленск, 1968, т. 7; Парсиева В. А., О худож. своеобразии творчества Д.— «Уч. зап. Пензен. гос. пед. ин-та им. В. Г. Белинского», 1969, т. 83; Чернышев В. И., В. И. Д. и его труды в области изучения рус. яз. и рус. народа.— В его кн.: Избр. тр., т. I, М., 1970; 〈Охотин Н. Г., Прим.〉.— В кн.: Наши, списанные с натуры русскими, прил. к факс. изданию, М., 1986, с. 101—105 и др.; Зражевский А. А., Знаем ли мы Даля? — «Сов. библиография», 1990, № 3; Bear J. T., Vl. I. Dal as a belletrist, The Hague — P., 1972; Literaturwissenschaftliches Seminar zur Analyse dreier Erzählungen von Vl. I. Dal. Modellierung eines Lebensweges, Münch., 1975 (Slavistische Beiträge, Bd 93). ✦ Старчевский; Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; СИЭ; Черейский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 178; ГПБ, ф. 234; ИРЛИ, ф. 90; ЦГАЛИ, ф. 179.

А. А. Ильин-Томич.

ДАНИЛЕ́ВСКИЙ Григорий Петрович [псевд. А. Скавронский и др.; 14(26).4.1829, с. Даниловка Изюм. у. Слободско-Украин. губ.— 6(18).12.1890, Петербург; похоронен в с. Пришиб Змиёв. у. Харьков. губ.], прозаик, публицист. Потомок казацкого сотника Данилы Данилевского (в

имении к-рого в 1709 перед Полтав. битвой останавливался Пётр I); сын обедневшего укр. помещика, отставного поручика Петра Ив. (1802—39), и Ек. Григ., урожд. Купчиновой, во втором браке Иванчиной-Писаревой (1810—75). В 1841—46 учился в моск. Дворян. ин-те (восп. Д. об этом — «Рус. школа», 1890, № 4), с 1846 — на юридич. ф-те Петерб. ун-та. На 2-м курсе получил серебр. медаль за конкурсное соч. «О Пушкине и Крылове», предложенное филол. ф-том. 22 апр. 1849 арестован по делу петрашевцев, но 10 июля освобожден из Петропавлов. крепости за недостаточностью улик (см.: Семевский В. И., Петрашевцы. Студенты Толстов и Д. 〈...〉.— ГМ, 1916, № 12; Дело петрашевцев, т. 3, М.— Л., 1951, ук.; см. также: ЦГИА, ф. 1280, оп. 1. д. 156—57). Окончив в 1850 ун-т, Д. в ноябре того же года по рекомендации П. А. Плетнёва (ГПБ, ф. 236, д. 125) поступил на службу канцелярским чиновником в Мин-во нар. просвещения; с июня 1851 чиновник особых поручений при товарище министра А. С. Норове.

Первое печатное произв. Д.— стих. **«Славянская весна»** («Илл.», 1846, № 47). В «Б-ке для чтения» Д. опубл. поэму из мекс. жизни **«Гвая-Ллир»** (1849, т. 97), затем цикл путевых очерков **«Письма из степной деревни»** (1850, т. 104), после чего стал пост. сотрудником ж-ла: вел до 1853, заменяя больного О. И. Сенковского, отд. «Лит. летопись» (ИРЛИ, ф. 547, д. 18), напечатал цикл **«Крымские стихотворения»** (1851, № 1; отд. изд.— СПб., 1851), где, как отметил И. И. Панаев («Совр.», 1851, № 4), в отд. мотивах и в ритмике стиха порой явно ориентируется на лермонтовскую традицию. Опубл. также пер. трагедий У. Шекспира «Ричард III» (1850, № 3) и «Цимбелин» (1851, № 8); страдавшие буквализмом и к тому же изуродованные цензурой, они вызвали отрицат. оценку критики (А. А. Григорьев — «Москв.», 1851, № 5; 〈С. С. Дудышкин〉 — ОЗ, 1851, № 10; «Совр.», 1850, № 7). Физиологич. очерки, заметки, фельетоны Д. публиковал в «Вед. С.-Петерб. городской полиции» (с 1847; в частности, в 1848 — очерки **«Выписки из путевого альбома. Эскизы Финляндии»**; отд. изд.— «Эскизы Финляндии», СПб., 1848; наиб. интересен очерк о фин. поэзии) и ряде др. газет (в т. ч. «Моск. вед.», как их петерб. корр.,— см.: «Пантеон», 1852, № 10, отд. 6, с. 5) и ж-лов («Звездочка», «Журнал Мин-ва нар. просвещения»). Осенью 1850 произошло знакомство Д. с Я. П. Полонским, перешедшее в многолетнюю дружбу (письма Д. к нему см. в кн.: Ежегодник РО ПД, 1978, Л., 1980).

В письме А. В. Дружинину от 22 нояб. 1862 Д. так охарактеризовал нач. этап своего творчества: «Студент... встретился с журнальным миром, и этот мир его погубил... Тут следует темная сторона: всякие литературные промахи, жалкие повестцы, писанные по памяти о крае, виденном в детстве... гадкие шатания по гадким литературным кружкам, продажа свежести и молодости в фельетонишках...» (в кн.: Письма к А. В. Дружинину. 1850—1863, М., 1948, с. 115).

Лит. связи Д., быстро завязавшего отношения с широким кругом писателей и журналистов, часто носили поверхностный характер. «Предвозвестить какую-нибудь замечательную личность, прочесть первому вслух еще неизданное стихотворение было для него величайшим наслаждением» (Штакеншнейдер, с. 42; ср. «Неизд. письма к А. Н. Островскому», М.—Л., 1932; Б-рнэ, Восп. о Д.— «Донская пчела», 1891, 16 июня). Злоязычный Н. Ф. Щербина в письме Полонскому писал о Д.: «Страсть быть знаменитым бросает его во вся тяжкая...» (ИРЛИ, ф. 241, № 212, л. 9); ему же принадлежит эпиграмма на Д. «Лит. вестовщик».

Знакомство с Н. В. Гоголем (через О. М. *Бодянского*, осенью 1851), их беседы о лит-ре явились заметной вехой в становлении Д.-литератора. Он опубл. в «Моск. вед.» (1852, 24 июня; подпись Провинциал) развернутую статью в защиту Гоголя от нападок Ф. В. Булгарина, побудившую харьков. студентов публично сжечь номер «Сев. пчелы» (см.: Свиясов Е. В., Эпизод полемики о Гоголе 1852 г.— РЛ, 1980, № 1), а в «С.-Петерб. вед.» очерк **«Письма из степной деревни»** (9 июля) со столь же высокой оценкой его творчества. Летом 1852 Д. побывал на родине Гоголя — см. его очерк **«Хуторок близ Диканьки»** (МВед, 1852, 14 окт.) и позднейшие восп. (ИВ, 1886, № 12; см. также в кн.: Гоголь в восп.). Влияние поэтики Гоголя ощущается в книге рассказов и повестей **«Слобожане»** (СПб., 1854), что отмечалось критикой («Москв.», 1854, № 1) наряду с невыдержанностью характеров и рядом др. худож. слабостей (пренебрежит. отзыв И. С. Тургенева — «Совр.», 1854, № 1). Проявившаяся в книге идеализация социальных отношений в укр. селе отчасти преодолена в очерке **«Нравы и обычаи украин-**

ских чумаков...» (БдЧ, 1857, т. 142—43). В течение всей жизни Д. пропагандировал укр. культуру и лит-ру (хотя сам писал только по-русски), способствовал укреплению рус.-укр. культурных связей. Д.— первый переводчик укр. сказок: сб. «Степные сказки» (СПб., 1852; 8-е изд., под назв. «Укр. сказки»,— СПб., 1897). В 1860 в Петербурге вышел сб. Д. **«Из Украйны. Сказки и повести»** (рец.: А. С. Афанасьев-Чужбинский — «Основа», 1861, № 1; ответ Д.: «Малорус. абсолютизм» — СП, 1861, 30 мая). Его работы **«Основьяненко»** (ОЗ, 1855, № 11, 12; отд. изд.— СПб., 1856; отрицат. оценка Н. Г. Чернышевского — «Совр.», 1856, № 1), **«В. Н. Каразин. Мат-лы для биографии»** (СП, 1860, 29, 30 янв.— 1, 5, 8 февр., 30 мая) и **«Сковорода»** («Основа», 1862, № 8, 9), составившие кн. **«Украинская старина»** (Х., 1866), были отмечены Уваровской малой пр. (1868).

Летом 1854 и 1855 Д. выезжал в Курскую, Харьковскую и Полтавскую губ. в археографич. экспедиции (результат — его ст. **«Частные и обществ. собрания старинных актов и ист. документов в Харьков. губ.»** — ЖМНП, 1856, № 3), а весной — осенью 1856, вместе с др. литераторами,— на Украину, где записал слова и мелодии 80 укр. нар. песен. В 1857 он женился на Юл. Ег. Замятиной, вышел в отставку и уехал жить в с. Петровское Харьков. губ., родовое имение отца. Занимая либеральные позиции в крест. вопросе (еще до 1861 Д. отпустил на волю часть своих крепостных), он ведет активную обществ. деятельность, избирается (май 1858) представителем дворянства Змиёв. у. в Харьков. губ. к-т. Переписывается с А. М. *Унковским* (ГПБ, ф. 1007, № 21). Есть сведения, что Д. был тайным корр. «Полярной звезды» и передал А. И. Герцену материалы о В. Н. Каразине («Проблемы изучения Герцена», М., 1963, с. 172—88). Его выбирают членом училищного совета, губ. гласным, поч. мировым судьей, членом Харьков. губ. зем. управы и зав. ее попечительским отделом. В 1863 Д. посетил и описал ок. 200 нар. школ (отчет — в газ. «Приб. к „Харьков. губ. вед.“», 1864, 11, 13, 16 нояб., 14, 16, 18 дек.). С февр. 1868 присяжный поверенный Харьков. судебного округа.

С социальным кризисом 60-х гг. непосредственно связан новый, зрелый этап творчества Д., к-рый открывали повести **«Село Сорокопановка»** и **«Пенсильванцы и каролинцы»** («Совр.», 1859, № 4 и 10), изображавшие нравств. распад поместного дворянства накануне крест. реформы. Поскольку в «Совр.» относились к Д. с недоверием, он скрыл от редакции

Г. П. Данилевский. Рис. Я. П. Полонского. 1862.

свое авторство, о чем позже (23 авг. 1873) писал В. М. Лазаревскому: «Мои некоторые рассказы имели успех (особенно в „Современнике“, куда Герцен посоветовал мне войти под забралом Скавронского)» (ЦГАЛИ, ф. 274, оп. 1, № 64). Уловка Д. вызвала возмущение редакции «Современника», чем во многом объясняется саркастич. реплика М. Е. Салтыкова-Щедрина («Совр.», 1863, № 1/2) на заметку Д. **«Литературная подпись»** («Время», 1862, № 12), а затем и пристрастный характер его рец. («Совр.», 1863, № 12) на дилогию Д. **«Воля»** (т. 1—2, СПб., 1864), в к-рой изображено массовое бегство в предреформ. время крепостных в Приазовье (ром. **«Беглые в Новороссии»** — «Время», 1862, № 1—2) и их возвращение накануне объявления «воли» (ром. **«Беглые воротились»** — там же, 1863, № 1). Эти романы, где крестьяне («белые рабы»), поднявшиеся на борьбу за волю, проявляют способность к самоотвержению и взаимопомощи, а либеральный помещик — своекорыстие и жестокость, были в числе первых произв., написанных под непосредств. впечатлением крест. реформы.

О первом из них Ф. М. Достоевский («Время», 1863, № 2) писал, что «роман этот... приобрел писателю значительную известность» (XX, 81, 302—04), а рецензент газ. «Голос» сближал судьбы героев Д. и Достоевского: они «родные братья тех, которые копошатся в виденном вами мертвом доме — только тюрьма их пошире да посветлее...» (1863, 8 янв.). С др. стороны, Салтыков-Щедрин указывал и на просчеты автора: склонность к внеш. заострению и запутанности сюжета, худож. необязательность нек-рых событий и лиц. Иронич. рец. Е. Ф. Зарина **«Русский Купер»** (ОЗ, 1864, № 8) обвиняла Д. в легковесности нек-рых сцен. Позднейшая критика, игнорируя антикрепостнич. характер дилогии, видела в ней апологию бурж. предпринимательства (Соловьев Н., Деловые люди.— В его кн.: Иск-во и жизнь, т. 3, М., 1869; Сокальский П. П., Поэзия труда и борьбы.— РМ, 1885, № 11—12), что с бóльшим основанием могло быть отнесено к ром. **«Новые места»** (РВ, 1867, № 1—2; отрицат. рец. 〈Салтыкова-Щедрина〉 — ОЗ, 1868, № 8), в к-ром, как отмечал Г. Е. Благосветлов («Дело», 1869, № 6), показан приход на смену дворянству «интеллигентного землевладельца» бурж. толка. В 1867 Д. избран чл. ОЛРС, в 1870 — д. чл. РГО, в дальнейшем — пожизненным чл. петерб. Слав. благотворит. к-та (об-ва) (1873), чл.-к. ОЛДП (1886) и д. чл. Рус. лит. об-ва (1888).

В 1869, подписав от имени Харьков. земства договор на стр-во Курско-Харьковско-Азов. ж. д., одним из инициаторов к-рого он был (ЦГАЛИ, ф. 169, оп. 1, № 15), Д. переехал в Петербург и поступил на службу в Мин-во внутр. дел чиновником особых поручений с прикомандированием к газ. «Правительств. вест.». С нач. 1870 пом. редактора, а с авг. 1881 до смерти — ред. этой газеты; с 1882 чл. совета Гл. управления по делам печати (с 1886 тайный сов.). В газете при Д. заметно усилился интерес к лит-ре, а также к провинц. жизни, особенно южнорусской. Отражая в целом правительств. взгляды на внутр. и внеш. политику, она вместе с тем нередко «превозносит книги, которые с правительств. точки зрения вряд ли этого заслуживают» (Р. И. Сементковский — ИВ, 1917, № 7/8, с. 105). В частности, Д. принадлежат здесь две статьи о Л. Н. Толстом [вторая (1886, 9 февр.) атрибутируется по письму Д. к С. Н. Шубинскому — ГПБ, ф. 872, оп. 1, № 33, л. 302—03] с высокой оценкой «Войны и мира» и опровержением обвинений в нарушении автором ист. правды (см.: Апостолов Н. Н., Л. Толстой и Д.— В его кн.: Лев Толстой и его спутники, М., 1928). В 1885 Д. посетил Толстого (**«Поездка в Ясную Поляну»** — ИВ, 1886, № 3; см. также в кн.: Толстой в восп., I).

Вслед за ром. **«Девятый вал»** (ВЕ, 1874, № 1—3) с критич. изображением монастырских нравов Д., и прежде изредка обращавшийся к ист. тематике (сб. **«Очерки старинной жизни»**, СПб., 1856; пов. **«Екатерина Великая на Днепре»** — БдЧ, 1858, т. 151), с сер. 70-х гг. сосредоточивается на ней. Пользуясь своим поло-

жением, он добивается доступа к секретным арх. документам 18 в., к-рые, наряду с семейными преданиями и основательно изученной спец. лит-рой, явились источником для ист. романов **«Мирович»** (1875; вырезан цензурой из ВЕ, 1877, № 3; опубл.: ВЕ, 1879, № 6—8, со значит. купюрами) и **«Княжна Тараканова»** (ВЕ, 1883, № 5); в них показаны эпизоды узурпации власти представителями царствующей династии, что как бы уравнивало их с претендентами и самозванцами. На первом плане в обоих романах — нравств. проблематика, гл. лица в них психологически сложны и неоднозначны. В изображении самозваной принцессы Владимирской («княжны Таракановой») Д. не следует, как др. ист. романисты (Е. П. Карнович, Е. А. Салиас), за офиц. версией, представлявшей ее законч. авантюристкой, он усложняет характер, изображая стойкую молодую женщину, запутавшуюся в паутине полит. интриг. Оба романа, особенно первый, принесли автору широкую популярность, хотя многочисл. отклики критики были разноречивы. Н. В. Шелгунов («Дело», 1880, № 10) упрекал автора «Мировича» в отсутствии общей идеи; В. Г. Авсеенко — в негативном изображении эпохи и ее официально почитаемых событий: «Г. Данилевский... облек воцарение Екатерины в какой-то тусклый мрак, сообщил ему что-то давящее, что-то разрушающее какие-то надежды, что-то наводящее хандру и беспокойство» (РВ, 1879, № 9, с. 420—21). Напротив, П. П. Сокальский считал, что гл. интерес романа заключается не столько в остроте сюжета (отчаянная попытка гвард. офицера освободить «царственного узника» Ивана Антоновича), сколько в точном и достоверном воспроизведении эпохи, «составляющей истинного его героя» (РМ, 1880, № 11, с. 13). Н. К. Михайловский, при более сдержанной общей оценке романа, признавал, что в нем «мелькают хотя и грубовато отделанные, но добросовестно изученные исторические личности» (ОЗ, 1879, № 8, с. 271).

К числу наиб. читаемых произв. Д. относится и ром. о войне 1812 **«Сожженная Москва»** (РМ, 1886, № 1—2; отд. изд.— М., 1886; разбор см. в кн.: Г а р ш и н Е., Критич. опыты, СПб., 1888, с. 131—34, 138—40). О нападках на роман «Нов. времени» (1886, 7 февр.) Д. писал С. Н. Шубинскому (1886): «И как не стыдно Суворину было допустить издевательство над тем, будто бы я вздумал соперничать с Толстым. Вы лучше других знаете... как я смотрю на Толстого, который положительно упросил, заставил меня отпечатать „Сожж⟨енную⟩ Москву“, которую я написал два года тому назад, но как совершенно отдельный эпизод из 12-го года, доступный для всякого...» (ГПБ, ф. 872, оп. 1, д. 42, л. 159). В ром. **«Черный год»** (РМ, 1888, № 12; 1889, № 1—3) «пугачевщина» изображается как стихия, несущая гибель культуре. Вместе с тем С. А. Венгеров считал его лучшим из ист. романов Д.: «Правда, личность Пугачева вышла недостаточно яркой, но понимание психологии масс местами доходит до истинной глубины» (цит. по: Брокгауз, XIX, 76—77). Д. принадлежат также ист. повести **«Потемкин на Дунае. 1790-й год»** (ВЕ, 1878, № 2), **«Последние запорожцы»** («Огонек», 1879, № 1—6), **«На Индию при Петре I»** (ВЕ, 1880, № 12), незаконч. романы **«Восемьсот двадцать пятый год»** (ИВ, 1883, № 7) и **«Царевич Алексей»** (ч. 1; опубл.: РМ, 1892, № 1—2). Произв. Д. уже с 1874 начали переводиться за рубежом (библ. переводов по 1889 см.: ПСС, т. 10).

Др. произв.: «Повесть о том, как казак побывал в Бахчисарае» («Совр.», 1852, № 8), «Катулл. Сцены из римского быта в стихах» («Пантеон», 1852, № 10), пов. «Феничка» («Светоч», 1860, № 3), «Похождение Лаврушки в Париже и в Лондоне» («Светоч», 1861, № 11), «Из лит. воспоминаний. Н. Ф. Щербина» (ИВ, 1891, № 1).

И з д.: Новые соч., т. 1—2, СПб., 1868; Соч. (1847—1881), 3-е изд., т. 1—4, СПб., 1882; Соч. (1847—1890), 7-е изд., т. 1—9, СПб., 1892—93; Полн. собр. соч., т. 1—24, СПб., 1902 (биогр. очерк С. С. Трубачева, библ.); Сожженная Москва, М., 1939 (предисл. П. Рындзюнского); то же, М., 1979; Мирович.— Княжна Тараканова.— Сожженная Москва, М., 1977 (послесл. и прим. Б. В. Яковлева); Беглые в Новороссии.— Воля (Беглые воротились), М., 1984 (предисл. Э. С. Виленской); Мирович.— Сожженная Москва, М., 1981 (послесл. Н. Г. Ильинской); Письма, в т. ч. к И. Ф. Горбунову, А. В. Никитенко, К. П. Победоносцеву, М. П. Погодину, М. М. Стасюлевичу и др. (см. Муратова, 1).

Лит.: Б и б и к о в В., Г. П. Данилевский.—«День», 1890, 9, 11 дек.; Д а н и л е в с к и й М. Г., Д. по личным его письмам и лит. переписке, Х., 1893 (включены выдержки из писем И. С. и К. С. Аксаковых, М. М. Достоевского, П. А. Вяземского, П. А. Плетнёва, А. А. Краевского, В. И. Даля, Н. И. Костомарова, О. М. Бодянского и др.); Б а г а л е й Д. И., Мат-лы для биографий южно-рус. науч.-лит. деятелей XIX в., [в.] 1 — Письма к Д., К., 1903; Н е ч а е в а («Эпоха»; «Время»); С в и я с о в Е. В., До історії написання праці Д. «Основ'яненко».— «Радянське літературознавство», 1980, № 12; е г о ж е, Д. в лит. полемике нач. 1860-х гг.— РЛ, 1981, № 4; е г о ж е, Д. в лит.-обществ. процессе кон. 1840-х — нач. 1860-х гг., Л., 1982 (автореф.); К и м о в а Л. Х., Д.— ист. романист, М., 1981 (автореф.); е е ж е, Нравственное и историческое в ром. Д. «Княжна Тараканова».— ФН, 1981, № 1; Е н и ш е р л о в В., Письма автора «Сожженной Москвы».— В его кн.: Времен прослеживая связь, М., 1985; Д р у ж и н и н А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Г р о м о в В. А., Некрасов и история публикации романа Г. П. Данилевского «Девятый вал» (1873).— Некрасовский сб., т. 9, Л., 1988, с. 148—54; M i k r u t L., Twórczość G. Danilewskiego. Stan i perspektywy badań.— «Slavia orientalis», Warsz., 1981, № 3; I d e m, G. Danilewski. Sylwetka i kontakty literackie pisarza.— Ibid., 1985, № 3/4; I d e m, G. Danilewski i F. Dostojewski.— «Przegląd rusycystyczny», 1986, z. 3/4. ✦ Некрологи, 1890: «Правительств. вест.», 8 дек.; «День», 8 дек.; ВИ, № 1143; ИВ, 1891, № 1. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; КЛЭ; ИДРДВ; Рус. писатели; С у р о в щ и к о в М., Список соч. Д. с 1846 по 1861.— «Харьков. губ. вед.», прил., 1861, 10, 18 и 22 февр.; Муратова (1); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **169** (и путевод.); ИРЛИ, л. ф. (в составе Р. III, оп. 2); ГПБ, ф. **236** (опись в кн.: Отчет имп. Публ. б-ки за 1908, П., 1915, с. 59—82); ф. 236, № 18 (письмо И. С. Аксакова к Д., 1852); ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 1069; ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 312 (в т. ч. м. с. и ф. с. 1872 г.); ф. 776, оп. 20, д. 395 (ф. с. 1890 г.); ф. 954, оп. 2, д. 373; ф. 777, оп. 2, 1852 г., д. 54 (письмо Д. пред. Петерб. ценз. к-та М. Н. Мусину-Пушкину, недовольном отзывом Д. о Гоголе в «С.-Петерб. вед.») [справка М. С. Левиной].

Е. В. Свиясов.

ДАНИЛЕ́ВСКИЙ Николай Васильевич (ок. 1804*, Москва? — после 1847), прозаик, стихотворец. Из дворян, сын штаб-лекаря, «объезжего надзирателя» Моск. воспитат. дома. В 1816 обучался в Моск. ун-тском благородном пансионе (ЦГИАМ, ф. 371, оп. 1, д. 1216), перешел (возможно, по недостатку средств) в Моск. губ. г-зию (1818—20), не окончил, ушел из 3-го класса. В 1820—24 студент мед. отд. Моск. ун-та (отчислен за неявку на лекции — там же, ф. 418, оп. 104, № 64), с 1827 студент моск. отд. Мед.-хирургич. акад. Первая книга Д.— «повесть в стихах» **«Донна Эльвира де Наварро, или Мать, каковых мало.** Из ⟨М.⟩ Мейснера» (М., 1828, посвящена им матери) — вызвала недоумение критика «Моск. вест.»: «каким образом могут ещё у нас являться целые поэмы..., в к-рых видны незнание просодии, примеры стихотворч. затычек, искажения слов, устарелых и низких выражений» (1828, № 6, с. 202—03; см. также отрицат. рец.: МТ, 1828, № 11). Движимый не столько лит., сколько коммерч. соображениями, Д. быстро сориентировался в конъюнктуре книжного рынка. Собирая и перерабатывая газетные сообщения, он по горячим следам одну за другой выпускает книги о рус.-тур. войне 1828—29: **«Описание славной турецкой крепости Варны, осады и покорения оной Рос. войсками в**

наст. войну с Турциею»** (М., 1829), «**Быстрый взгляд на владения Оттоманской Порты и соседственных с оною земель,** или Живописное описание тур. империи, служащее любопытным объяснением всех доселе изв. карт театра наст. войны России с Турциею» (М., 1829, подписано Н. Д.). Этот злободневный материал включен и в его «романич. повесть» «**Адрианопольский мир**» (М., 1829) — «лубочное произведеньице..., в котором есть и любовь, и война, и разлука, и свидания, и нечаянные встречи» («Атеней», 1829, № 24, с. 581). Мелодрам. любовный сюжет, но уже на экзотич. вост. материале (действие происходит в 15 в., после покорения турками Константинополя), положен и в основу пов. «**Славолюбивый султан, или Редкий пример владычества над самим собою**» (М., 1829). Слог этих книг Д. более выработан, нежели в его 1-й книге, хотя и изобилует сентиментально-риторическими описаниями.

Одновременно Д. выпускает серию изданий, посв. скончавшимся имп. особам: «**Описание добродетельной жизни и кончины государыни императрицы Марии Фёдоровны, в Бозе почившей**» (М., 1829) и частично совпадающие друг с другом «**Таганрог, или Подробное описание болезни и кончины имп. Александра I**» (М., 1828), «**Подробное описание путешествия государя имп. Александра Павловича в Таганрог, Крым...**» (М., 1829), «**Дух венценосных супругов, в Бозе почивающих имп. Александра I и императрицы Елисаветы**» (ч. 1—3, М., 1829). Материалом для этих книг, прославляющих, в частности, «смирение, кротость, усердие и твердость» монарха, «миротворца Европы», в последние дни его жизни («Подробное описание...», с. 39), послужили в осн. газетные известия, но иногда Д. фиксировал и нек-рые устные легенды (напр., о разговоре Александра с монастырским схимником перед поездкой в Таганрог). Книги сопровождались подборками стихотворений на смерть имп. особ, перепечатанных Д. из периодич. изданий. Прямой контрафакцией была перепечатка Д. повести В. И. Панаева «Иван Костин» (отд. изд.— М., 1829, с инициалами «В. П.», с указанием «издал Н. Данилевский», что наводило на мысль об его авторстве).

В 1830 Д., проведя три недели под стражей «за распутную жизнь и всегдашнее пьянство» (отпущен под расписку отца — ЦГИАМ, ф. 433, оп. 48, д. 132), исключен из академии. В 1834 привлекается к суду (по какому делу — не обнаружено). После польск. событий 1830—31 Д., верный принципу злободневности, издает поэму «**Глас умирающего поляка после сражения, бывшего под Прагою**» (М., 1831; с посвящением тит. советнику, секр. моск. магистрата 1-го деп.) (уничтожающая рец.: МТ, 1831, № 6). Неск. изданий выдержал его «**Новый и полнейший гадательный оракул, или Чудесное таинство предсказаний...**» (М., 1833; 4-е изд., 1865); сохранилась рукопись «Новейшего простонар. лечебника», не пропущенного мед. цензурой (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 44). В 1835 написал пов. «Адольф Блез, или Дуралей, каковых мало» (рукопись — там же, д. 95) — авантюрно-комич. соч. с заимствованным из «Декамерона» Дж. Боккаччо сюжетом (день 2, рассказ 5), запрещенное по «неблагопристойности»: гл. мошенником в нем изображено духовное лицо — аббат. Д. отозвался на смерть А. С. Пушкина обширным стих. «Свершился жребий неизменный» (1837), озаглавленным автором «**Александр Пушкин.— Пародия на оду его: „Наполеон“**» (с посвящением известному книгопродавцу В. В. Логинову, у к-рого продавались почти все книги Д.). Представленное в Моск. ценз. к-т стих. было запрещено (опубл. Б. Л. Модзалевским в кн.: «Пушкин и его современники», в. 28, П., 1917). Стих. Д. примечательно характерным для полуобразов. слоев общества восприятием поэзии и самой лит. личности Пушкина. Последнее из выявленных свидетельств о Д.— его прошение на издание неопубл. кн. «Подарок новобрачным, или Туалетная книжка для молодых супругов» (пер. с нем.; 1847 г.— ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 291).

Лит.: ЛН, т. 16—18, с. 1031, 1040, 1142. ✦ Венгеров. Источ.; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГБЛ, ф. 233 (Полторацкого), п. 19, к. 22 (библ. сведения); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 117, д. 316* (л. д.); ф. 31, оп. 5, д. 52, 88 (сведения о подаче в Моск. ценз. к-т рукописей Д. 1829—34 гг.). *Т. Ф. Нешумова.*

ДАНИЛЕ́ВСКИЙ Николай Яковлевич [28.11(10.12).1822, с. Оберец Ливен. у. Орлов. губ.— 7(19).11.1885, Тифлис; похоронен в имении Мшатка, близ Байдарских Ворот, Юж. берег Крыма], естествоиспытатель, философ, публицист. Отец — командир гусар. полка, впоследствии ген.-майор. Д. учился в частных пансионах (1833—36), окончил Царскосельский лицей (1842). В 1843—47 чиновник канцелярии Воен. мин-ва (без должности); одновременно посещал вольнослушателем ф-т естеств. наук Петерб. ун-та (окончил в 1847). Зимой 1848—49 выдержал экзамен на магистра ботаники. Увлекшись учением Ш. Фу-

рье, в 1845—48 (до мая) посещал «пятницы» М. В. Буташевича-Петрашевского («Дело петрашевцев», т. 2, М., 1941, с. 320, 328; знакомство с главой кружка произошло в 1844), на к-рых в марте 1848 прочел доклад с изложением этого учения. Среди знакомых Д. этого времени — М. Е. Салтыков-Щедрин (см.: Макашин С. А., Салтыков-Щедрин. Биография, т. 1, 2-е изд., М., 1951, с. 184—85), Ф. М. Достоевский, Н. А. Спешнев (вместе с к-рым в 1847—48 собирался «издать энциклопедию естеств. и ист. наук» — «Дело петрашевцев», т. 2, М., 1941, с. 288). 15 июня 1849, во время ботанич. экспедиции (как чл.-к. ВЭО) в Тульскую губ., был арестован. Св. 4 месяцев провел в Петропавлов. крепости; для следств. комиссии подробно изложил основы фурьеризма, подчеркнув его чисто экон. и психол. характер (там же, с. 285—335). Прекративший посещать «пятницы» Петрашевского в мае 1848, за год до разгрома кружка (там же, с. 328), Д. был признан невиновным и определен (под секретный полиц. надзор, продолжавшийся до 1856) в канцелярию вологодского (1850), а затем самарского (1852) губернатора. Участвуя в руководимой К. М. Бэром экспедиции по исследованию рыболовства на Волге и в Каспийском море, встречался с Т. Г. Шевченко, к-рый в письме Б. Залесскому от 9 окт. 1854 сообщал: «...Я с ним сблизился до самой искренней дружбы» (Собр. соч., т. 5, М., 1965, с. 339). В

1858—71 возглавлял неск. ихтиологич. экспедиций, на материале к-рых были выработаны нек-рые законы об охране природы; в 1851—69 опубл. в спец. ж-лах неск. десятков статей по статистике, рыболовству, климатологии, географии. Одобрительно откликаясь на одну из них (**«Краткий очерк уральского рыбного хозяйства»** — «Вест. РГО», 1858, т. 22), Е. П. Карнович, в частности, отмечал «занимательность», «картинность описания» («Совр.», 1858, № 6, с. 254). С 1880 до смерти возглавлял Крым. комиссию по борьбе с филлоксерой. В конце жизни — тайный советник.

Впервые выступил в печати с критич. письмом в «Отеч. зап.» (1843, № 6), в к-ром доказывал, что повесть О. И. Сенковского «Падение Ширванского царства» — переложение кн. Дж. Морьера «История шаха Мубарека и его мага». В 1848 опубл. там же два больших науч.-популярных очерка: **«Дютроше»** (№ 5—6) — о жизни и деятельности франц. биолога — и **«Космос. Опыт физич. мироописания Александра фон Гумбольдта»** (№ 6—8). Во время экспедиции к Белому морю дополнил по поручению Акад. наук «Опыт областного великорус. словаря» (см.: Сб. ОРЯС, СПб., 1869, т. 7, № 3).

Гл. соч. Д.— кн. **«Россия и Европа»** («Заря», 1869, № 1—6, 8—10; отд. изд.— СПб., 1871; 5-е изд., СПб., 1895) — посв. обоснованию панславизма.

При духовной близости Д. к славянофильству его историософия принципиально отлична: славянофилы (прежде всего А. С. Хомяков) видели миссию России в культурно-религ. обновлении человечества, Д. же единую всемирную историю решительно отрицает. Как и нем. историк Г. Рюккерт, Д. признает лишь историю относительно замкнутых культурно-ист. типов (по Д., их 10) — самобытных цивилизаций, проходящих, подобно организмам, полный витальный цикл (детство, зрелость, дряхлость) — последоват. переход из этногр. состояния в государственное, а затем в цивилизованное. Каждая из прежних цивилизаций реализовала себя в четырех сферах: в религии, культуре (наука, философия, иск-во), политике, обществ.-экон. орг-ции, но проявилась самобытно лишь в одной из них (напр., еврейская — в религии, греческая — в иск-ве, европейская — в науке). Слав. мир во главе с Россией — нарождающийся тип культуры, преемник европ. цивилизации. Только славянству предстоит, по мнению Д., впервые выработать синтетич. четырехосновный культурно-ист. тип.

Анализируя культурно-худож. задатки слав. типа, он выделяет образцы рус. словесности, сравнимые с высшими достижениями европ. лит-ры: «Мертвые души», «Старосветские помещики», «Шинель» Н. В. Гоголя, «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Война и мир» Л. Н. Толстого и др. Чтобы славянство реализовало свои потенции, необходимо, считает он, полит. объединение его в федерацию и преодоление болезни «европейничанья», возникшей в России с петровских реформ.

«Россия и Европа», получив много откликов в критике, вызвала резкие споры. В редакц. кружке «Зари» она воспринималась как манифест («Шестидесятые годы», М.—Л., 1940, с. 260 и др.). Адептам Д. особенно импонировал его сциентизм: «Представьте себе,— писал А. Н. Майков Достоевскому 25 февр. 1868,— методы естественных наук, приложенные к истории,— прелесть что такое!» (цит. по: Достоевский. Письма, II, 414). Достоевский, к-рому Д. запомнился «отчаянным фурьеристом» (письмо Майкову от 11 дек. 1868), с энтузиазмом воспринял сходство духовной эволюции Д. и своей собственной («И вот из фурьериста обратиться к России, стать опять русским и возлюбить свою почву и сущность! Вот по чему узнается широкий человек!» — XXVIII, кн. 2, с. 328); в письме к Н. Н. Страхову (18 марта 1869) он писал о полном совпадении своих выводов с выводами Д., изложенными «стройно, гармонически, с необыкновенной силой логики», «Россия и Европа» — «будущая настольная книга всех Русских...» (XXIX, кн. 1, с. 30). Нек-рые исследователи называют книгу Д. одним из источников идейно-филос. диалогов Ставрогина и Шатова («Бесы»), а в образе последнего видят преломление отд. фактов биографии Д. (см.: Достоевский, XII, 188, 233—34). По мнению Страхова, после «России и Европы» славянофильство получило такую точную и связную форму, в какой едва ли существует у нас «какое-нибудь другое учение» («Изв. С.-Петерб. слав. благотворит. об-ва», 1886, № 12). К. Н. Леонтьев, испытавший влияние Д., считал его теорию истинным открытием, хотя и не принимал панславизма Д. (см.: Собр. соч., т. 7, СПб., 1913, с. 324). Среди критиков Д. наиб. активным был Вл. С. Соловьёв, рассматривавший человечество как живое целое, а историю как внутренне единый «богочеловеческий» (духовно-ист.) эволюц. процесс (его многолетнюю полемику со Страховым вокруг Д. см. в кн.: Соловьев Вл., Нац. вопрос в России, в. 2, СПб., 1891). С народнич. позиций против книги Д. выступил Н. К. Михайловский, считавший, что «основанием расположения исторического материала» должен быть не нац. момент, а «взаимное расположение общественных сил», среди к-рых гл. роль он отводил народу — «не в этнографическом, а социологическом» смысле (III, 884).

Публицистика Д. (**«Сб-к полит. и экон. статей»**, СПб., 1890; приложен «Библ. список соч. и переводов Д.») была продолжением «России и Европы». В центре ее — освобождение и объединение славян, возвращение Константинополю статуса столицы правосл. мира и др., а также критика «нигилизма» 60-х гг. как «заимствованного» из Европы мировоззрения, полемика с Вл. Соловьёвым о православии и католицизме. Д. был противником конституции для России: ограничение самодержавия, утверждал он, противоречит понятию рус. народа о верховной власти (**«Неск. слов по поводу конституц. вожделений нашей „либеральной прессы"»** — МВед, 1881, 20 мая). В работе **«Дарвинизм. Критич. исследование»** (т. 1—2, СПб., 1885—89) Д. систематизировал аргументы, выдвинутые противниками дарвинизма. Книга вызвала острую полемику (А. С. Фаминцын — ВЕ, 1889, № 2; В. И. Розанов — РВ, 1889, № 5; К. А. Тимирязев — РМ, 1889, № 5—7; Страхов — РВ, 1889, № 12); доводы сторон воспроизводятся и в совр. науч. дискуссиях (см., напр.: Корочкин Л. И., К спорам о дарвинизме.—«Химия и жизнь», 1982, № 5; при общем критическом отношении к книге Д. в сов. науке высокая ее оценка дана в работах акад. Л. С. Берга «Труды по теории эволюции», Л., 1977, и проф. А. А. Любищева «Проблемы формы систематики и эволюции организмов», М., 1982).

Оригинальность идей Д. обусловила интерес и к его личности. С ним поддерживали отношения Достоевский, Толстой, Страхов. Среди откликов на смерть Д.— стих. А. А. Фета «Памяти Д.».

Лит.: Толстой (ук.); Достоевский (ук.); Милюков П. Н., Разложение славянофильства (Д., Леонтьев, Вл. Соловьёв), М., 1893; Соколов Н. М., А. С. Хомяков и Д.— РВ, 1904, № 7; Авсеенко В. Г., Кружок (рассказ по личным восп.).— ИВ, 1909, № 5; Кареев Н. И., Теория культурно-ист. типов.— Собр. соч., т. 2, СПб., 1912; История философии, т. 4, М., 1959; Филатов А. Н., Методологич. аспекты концепции «культурно-ист. типов» Д., Каз., 1979 (автореф.); Соловьев Вл. С., Соч., М., 1988, т. 2, с. 406—14. ✦ Некрологи, 1885: Семенов П. Н., Н. Я. Данилевский, СПб., 1885 (библ.); ЖМНП, № 12; ВЕ, № 12. Языков; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз (Вл. Соловьёв); НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); СДР; Липшиц С. Ю., Рус. ботаники, т. 3, М., 1950; СИЭ; БСЭ; ФЭ; ФЭС; ИДРДВ; Масанов. Encyclopedia Britannica, 1963, v. 7 (иностр. библ.); Mc Master R. E., Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher, Camb. (Mas.), 1967.

Архивы: ГПБ, ф. 237; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1849 г., д. 214, ч. 52; 1856 г., д. 133, ч. 8; ЛО ААН, ф. 129, оп. 1, д. 569, 573; ф. 51, оп. 3, д. 30.

Ш. А. Гумеров.

ДАНИЛИН Иван Андреевич [20.9(2.10).1870, д. Ларево Моск. у. Моск. губ.— 7.5.1941, Москва], прозаик. Сын крестьянина, ставшего типографским рабочим. По окончании Петровско-Арбатского моск. гор. нар. уч-ща (1882) 5 лет был учеником-рисовальщиком, затем — мастером-литографом.

Из-за слабого здоровья постоянную работу литографа оставил, но был связан с ней до 1905; занимался самообразованием. Служил статистиком, секретарем отд. нар. образования Моск. губ. зем. управы (1896—1917). Был участником лит. кружка «Среда». В 1905—19 секретарь, позже чл. правления Кассы взаимопомощи литераторов и ученых. Член ОЛРС (с 1907).

Первая публ. (при посредничестве Н. Д. Нефёдова) — **«Из записок интеллигентного чернорабочего»** («Набл.», 1895, № 8). С 1898 печатался в ж. «Север», «Рус. мысль», «Журнал для всех», газ. «Гласность», «Рус. вед.», «Курьер», «Рус. слово», «Утро» и др. Очерк **«В мастерской»** (РМ, 1899, № 7—9) переиздавался в совместном сб-ке Д. и П. Б. Хотымского «Бытовые очерки» (М., 1901; нек-рые рассказы Д. выходили отд. изд. до 1918). Выход сб-ка Д. **«Очерки и рассказы»** (М., 1901) был отмечен как заметное событие в лит-ре, столь небогатой описаниями жизни рабочих (В. Шулятиков — «Курьер», 1901, 24 апр.). Последующие книги Д. (**«Рассказы»**, кн. 2—3, М., 1908—11), несмотря на появление в них отдельных надуманных образов и сюжетов, закрепили за ним репутацию точного бытописателя рабочей среды (РВед, 1908, 27 мая), умеющего показать людей, к-рые «все свои духовные силы кладут к ногам болеющего народа» (РСл, 1908, 14 марта; ср. «Раннее утро», 1908, 4 апр.). При этом, сохраняя сочувственное, но трезвое отношение к своим героям, Д. выпукло очерчивает и «тысячеголовую, но безликую толпу, которая живет не разумом, а низшими животными инстинктами» и потому «остается глуха к логическим доводам искренних доброжелателей...» (А. Доганович — «Светоч и Дневник писателя», 1911, № 5—6, с. 150; здесь же отмечено влияние на Д. приемов модернистской прозы). Эта же нравств. коллизия — одиночество рабочего-интеллигента, «выламывающегося» из родств. ему среды, к-рой остаются чужды исповедуемые им идеи рабочей солидарности, безусловной ценности человеческой личности,— лежит в основе во многом автобиогр. ром. **«Николай Жаров»** («Моск. газета-копейка», 1911, 1 нояб. ... 31 дек.). После 1917 Д. выступал по вопросам нар. образования. Служил в Наркомпросе, Главполитпросвете, Госиздате; с 1929 на пенсии.

Лит.: Белоусов (1, ук.). ✦ Некролог: ЛГ, 1941, 11 мая (В. В. Вересаев, А. И. Свирский и др.). Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ—1; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1440 [в т. ч. автобиогр. ром. «В годы великого сдвига. (Хроника жизни Правдина)»]; ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 184, оп. 14, д. 773, 789.

Ш. А. Гумеров.

ДАНИЛОВ Николай Дмитриевич [26.12.*1810 (7.1.1811), Орлов. губ.— 27.7 (8.8). 1866, Москва], прозаик, поэт-дилетант. Из дворян. Получил дом. образование. Поступив в 1829, во время рус.-тур. войны, рядовым в л.-гв. Драгун. полк, к концу года произведен в унтер-офицеры. В 1830—31 участвовал в подавлении Польск. восстания; за отличие при штурме Варшавы, где был контужен, получил чин прапорщика (1831); вскоре переведен в Финлянд. драгун. полк (1832) и почти сразу вышел в отставку. С 1834 продолжил воен. службу в Серпухов. улан. полку (в 1835 поручик, в 1839 штаб-ротмистр: ЦГВИА, ф. с.).

Лит. дебют — стихотв. пов. **«Огин»** (СПб., 1830), композиционно беспомощное повествование с ориентальными мотивами (о любви «изгнанника-страдальца» к турчанке Зораиме), изобилующее элегич. и романтич. клише; книга вышла с рисунком автора под псевд. Николай Волинад (прочитанная наоборот собств. фам.). Более удачна след. кн. **«Я рисовал очерки. Рассказы улана»** (кн. 1—2, М., 1839; издана анонимно; атрибутирована А. И. Рейтблатом), где под одной обложкой были объединены произв. разных жанров: повести «Банкир», «Пять дней в Липецке 183...», в к-рых любовная фабула переплетается с зарисовками типов конторских служащих, столичного и уездного дворянства (в традициях нравоописат. лит-ры 18 — нач. 19 вв.), и собственно «очерки», касающиеся привычных «гусарских» тем — любовные приключения, барышни провинц. города (иронич. рец.: В. Г. Белинский — МН, 1839, ч. 2, № 4; то же, Белинский, III, 163—65; ОЗ, 1839, № 7). «Очерки» Д. имитируют штампы светских повестей, в т. ч. А. А. Бестужева-Марлинского: установка на непринужденную болтовню, типовые характеристики образа улана (от лихого и скрыто-идеального до разгульного и пустого). Интерес представляют картины петерб. наводнения 1824 в «Наводнении». Каждый «очерк» в 2 книгах Д. открывается стихотв. «домашним» посвящением откровенно дилетантского характера.

В 1841 Д. выходит в отставку, живет, вероятно, в Москве. Во время Крым. войны, в 1855, вновь поступает на службу в запасной батальон Бутыр. пех. полка. В 1856 выходит изд. анонимно последняя книга Д. **«Записки недовольного, издаваемые по смерти другом его Ордиером»** (тетр. 1—4, М., 1856—57) — длинная стихотв. повесть со слабо обозначенным сюжетом и с претензией на язвит. критику современности; единств. предмет, вызывающий четко ориентиров. негодование автора,— капризы жен. моды. «Записки...», предваренные эпиграфом из М. Ю. Лермонтова («И скучно, и грустно»), открывает стихотв. предисл. «от издателя» с расхожими обвинениями «пошлому», «меркантильному» веку («Видишь, кругом все мертво идеальное...», с. 8).

В ГБЛ хранится экз. с дарств. надписью издателю К. Т. Солдатёнкову — «истинно благомыслящему просвещенному рус. человеку» от «простого рус. человека».

В 1856 за нарушения в продовольств. обеспечении солдат был предан воен. суду; освобожден в 1860, т. к. следствие не обнаружило в действиях Д. корыстных мотивов. В 1862 Д. уходит в отставку в чине штаб-ротмистра. По словам соседа, по доносу к-рого Д. был арестован в том же году, Д. «есть личность загадочная — проживает он в Москве, не имея никаких источников к жизни, привлекая к себе молодых людей обоего пола своими безнравств. картинками

и сочинениями» (ЦГАОР, ф. 109, оп. 214, д. 196). Д. был обвинен в «преступных» высказываниях против правительства, государя и в богохульстве.

Гл. основанием для обвинения стала найденная у него при обыске тетрадь стихов, по всей вероятности,— 3-я часть «Записок недовольного» — попытка иронич. поэмы, содержащая критику библ. сюжетов, антиклерик. мотивы и выпад против Николая I [опубл. (с купюрами) в 1969 Н. В. Карповым в сб. «Страницы истории рус. лит-ры» (Калуга); в предисл. к публикации, как и в статье Карпова 1967, Д. представлен сторонником «радикально-демокр. взглядов» (с. 190), атеистом и вольнодумцем]. Находясь под следствием, Д., узнав о покушении на Александра II, спешит донести на своего обвинителя — как участника заговора против государя (ЦГИАМ, л. 13—14).

Суд приговорил Д. к высылке в Оренбург. губ. под строгий полиц. надзор. Многочисл. прошения Д. («измучен, и нахожусь старый, больной, израненный, под арестом... но полный беспредельной любви к обожаемому монарху и Родной России» — там же, л. 15 об.) привели к разрешению ему остаться в Москве; однако на свободу Д. так и не вышел: в 1866 он умер от холеры в полиц. больнице.

Лит.: Карпов Н. В., Атеистич. поэма «Записки недовольного».— Вопросы науч. атеизма, в. 3, М., 1967; Жирмунский В. М., Из истории рус. романтич. поэмы.— В его кн.: Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 245—46 и др.; Рейтблат А. И., Библиография и архивы: атрибуция книг 1-й пол. XIX в.— «Сов. библиография», 1987, № 2, с. 44. ✦ Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 53, д. 1150 [вкл. ф. с. 1861 г., сведения о привлечениях Д. к суду, в т. ч. в 1861 — по обвинению в растлении 14-летней девочки (дело не обнаружено и степень основательности обвинения неясна)]; ф. 801, оп. 61/2, д. 268 (1859 г.), л. 74, 75, 255 (воен.-судебное дело); ЦГАОР, ф. 109, оп. 214, д. 196 (рукопись 3-й части «Записок недовольного»; неск. стих., под одним из к-рых дата рожд. *); ф. 109, 1 эксп., оп. 40, № 22, ч. 29 и 29/А (следств. дело Д. 1865 г.); ЦГИАМ, ф. 16, оп. 56, д. 43 (следств. дело Д. 1866 г.; л. 23 — дата смерти).

Т. Ф. Нешумова.

ДАНКÓВ Иван Иванович [2(14).5.1811 *, погост Водинцев Холмского у. Псков. губ.—5(17).12.1844, Астрахань], стихотворец. Отец — из обедневших польск. шляхтичей, отставной сержант л.-гв. Арт. батальона. Окончил Костромскую губ. г-зию (1825—1830), в 1832 поступил вольнослушателем на мед. отделение при Моск. ун-те, лишь в 1835 получил право держать вступит. экзамен и стал казеннокоштным студентом. Во время болезни занялся лит. трудом, сочинял стихи «на случай» и продавал свои «небольшие тетрадки книгопродавцу издателю В. В. Лонгинову за десятирублевый гонорар» (Фет, с. 169). Д. стал типичным представителем низовой литературы, создаваемой с целью заработка разночинными студентами Моск. ун-та и Моск. медико-хирургической академии по заказам низовых книготорговцев (ср. С. П. *Дьячков*). Его стихотв. брошюры «по поводу»: комич. панегирик **«Блины»** (М., 1839) — к масленице, **«Красное яичко, или Светлодневный подарок москвичам»** (М., 1839; СПб., 1846) — ряд колоритных зарисовок о том, как встречают Пасху в Москве, пригороде, деревне, **«Семь столов для бедных, в богоблагословенной Москве»** (М., 1840) — по случаю благотворит. обеда К-та для призрения бедных и сирот, написанные разг.-просторечным языком, неумелым стихом и с бедной рифмовкой, имели успех у низовых читателей. У журнальных критиков, отмечавших, что «муза г. Данкова... всегда и во всяком случае остается верною себе и никогда не залетает далеко от земли, к которой привязана и душою, и телом» (⟨П. Н. Кудрявцев⟩ — ОЗ, 1840, № 4, с. 39), произв. Д. вызывали иронич. отклики (см. также: ⟨А. Д. Галахов⟩ — ОЗ, 1839, № 3; ⟨Кудрявцев⟩ — ОЗ, 1840, № 11; ⟨Н. А. Полевой⟩ — СО, 1840, т. 2). Другой характер носит стихотв. брошюра **«Могила боярина Артамона Сергеевича Матвеева»** (М., 1840), описывающая «былинным стихом» гибель во время Стрелецкого бунта наставника матери Петра I— «Обновителя, /Просветителя, /Царства сильного, /Царства русского» (с. 9). Неодобрит. отношение ун-тского начальства к поэтич. занятиям студентов запечатлено в широко ходившем в студенч. среде шуточном стих. Я. П. Полонского — в связи с напечатанными «стишками к масляной» Д. (Фет, с. 169—70). В 1840 Д. перевел с франц. врачебное пособие Ф. Ж. Лютенса «Описание употребительнейших хирургич. повязок ...» (М., 1840; одобрит. рец.: ⟨Галахов⟩ — ОЗ, 1840, № 6). Последнее из опубл. соч.— напечатанный в 1841 дидактич. прозаич. рассказ **«Сорок лет пьяной жизни»** (М.). В том же году Д. получил диплом лекаря 2-го отделения. Был послан врачом в Астрахан. калмыцкое управление, в 1844 заболел и умер в больнице Астраханского приказа общественного призрения. По свидетельству Ф. А. Бюлера, Д. «несколько раз объезжал улусы; с сознанием своего назначения и любовью к науке, неутомимо подвизался он на этом новом для него поприще» (Бюлер Ф., Кочующие и оседло живущие в Астрахан. губ. инородцы — ОЗ, 1846, № 8, с. 106), составлял обстоят. отчеты о болезнях калмыков, в к-рых, в частности, писал о том, что для врачевания калмыков «сверх верных положительных мед. знаний надо иметь терпение в высокой степени, терпение христианское» (там же, с. 106—08).

Лит.: Фет А. А., Восп., М., 1983. ✦ Змеев; Венгеров. Источ.; Боград. ОЗ(1); Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 10, д. 94; оп. 105, д. 148 * (студенч. дело Д., в т. ч. дата и место рожд.).

А. И. Рейтблат.

ДАРАГÁН Анна Михайловна [23.2(7.3).1806, Петербург — 11(23).8.1877, Вильна], дет. писательница, педагог. Дочь статс-секретаря, сенатора, тайного сов., начальника II отделения Собственной е. и. в. канцелярии М. А. Балугьянского, изв. ученого-экономиста, первого ректора Петерб. ун-та. Получила дом. образование. Вышла замуж за П. М. Дарагана, впоследствии тульского губернатора, ген.-лейтенанта. Первым ее лит. трудом был букварь **«Елка. Подарок на Рождество»** (ч. 1—2, СПб., 1846; 14-е изд., ч. 1, СПб., [1907]) — илл. методич. руководство по дом. обучению детей азбуке и чтению с поурочными разработками, в основе к-рых лежал слоговой метод обучения и принцип постепенного усложнения материала. В. Г. Белинский назвал ее «решительно первой хорошей книгой в этом роде» (ОЗ, 1846, № 1, отд. V, с. 36, б. п.). 2-я часть «Елки» вызвала сдержанно-одобрительную рец. В. Н. Майкова (ОЗ, 1847, № 2, отд. VI, с. 116—17, б. п.; ср. реплику Л. Н. Толстого — XVII, 611).

В 1848 Д. выпустила кн. **«Чтение для детей из Священной истории»** (СПб.) — адаптиров. пересказ трех библ. сюжетов, каждый из к-рых сопровождался религ.-назидат. сентенцией автора. Критика отметила простой и ясный язык книги (рец.: «Москв.», 1849, № 8; ОЗ, 1849, № 3; «Совр.», 1849, № 3—4). Др. популяризаторская кн. **«Естественная история животных, рассказанная для детей»** (СПб., 1849) содержала с науч. т. з. много несуразностей (отрицат. рец.: ⟨П. А. Ильенков?⟩ — «Совр.», 1849, № 3—4).

Первые две книги обратили на Д. внимание имп. Александры Фёдоровны, назначившей ее в 1849 начальницей моск. Елизаветин. уч-ща, а в 1850—56 — Николаев. сиротского ин-та в Петербурге, где за свой энергичный и властный характер Д. получила прозвище Ураган (подала в отставку из-за конфликта с нач. уч. части). В 1857 Д. была попечительницей дет. приюта в Туле. Первой попыткой познакомить рус. общественность со взглядами нем. педагога Ф. Фребеля стал перевод-пересказ

«Метода Фребеля. Игры и занятия, развивающие духовные и физические силы детей от 4 до 10 лет» (СПб., 1862; переизд. в том же году под назв. «Руководство к детским садам по методе Ф. Фрэбеля», СПб.). В книге излагалась конкретная методика организации и проведения игр и занятий с маленькими детьми, направленная на гармонич. сочетание физич. и умств. развития. Признавая пед. значение книги, критик указывал на неточность перевода, неряшливость языка (Е-г-м-т ⟨А. Чумиков⟩ — «Воспитание», 1862, № 3).

Др. произв.: «Введение в чтения из Священной истории» («Рус. пед. вест.», 1857, т. 1, № 2).

Лит.: Салтыков-Щедрин (ук.); Толль Ф. Г., Наша детская лит-ра. Опыт библиографии совр. отеч. дет. лит-ры..., СПб., 1862, с. 48—50; Лебедев К. Н., Из записок сенатора.— РА, 1893, кн. 1, с. 341; Оболенский Д. Д., Восп.— РА, 1894, кн. 3, с. 260; Раевская Е. И., Из восп.— РА, 1896, кн. 1, с. 232; Козелло В. Т., Дараган А. М.— В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры. (1750—1855), т. 1, в. 1, М., 1927. ✦ Адрес-календарь на 1863—1864 гг., ч. 1, СПб., [1863], с. 562; РБС; Венгеров. Источ.; Боград. «Совр.».

Архивы: ЦГИА, ф. 759, оп. 21, д. 157, 1847 г.; д. 238, 1849 г.; ф. 1261, оп. 5, д. 12 (ф.с. М. А. Балугьянского, 1841); ГПБ, ф. 142, 277 (переписка).

Э. Л. Безносов.

ДАРГОМЫ́ЖСКАЯ Мария Борисовна [урожд. княжна Козловская; 6(17).5.1788—7(19).11.1851, Петербург], поэтесса, драматург. Сестра П. Б. *Козловского.* С 1810 замужем за С. Н. Даргомыжским, мать композитора А. С. Даргомыжского. Рано возникшие лит. интересы Д. в значит. степени определялись увлечением поэзией Н. М. Карамзина и И. И. Дмитриева (см. стих. **«Смерть чижика и рождение страсти к стихотворству»** — «Благ.», 1826, № 5), а затем близостью к поэтам позднего ВОЛСНХ: А. Е. Измайлову, Н. Ф. Остолопову, Б. М. Фёдорову — постоянным участникам дом. лит. кружка Даргомыжских. В печати Д. выступила впервые в 1809 — стих. **«Песня»** («Приди, приди на этот луг») («Цветник», № 1; подпись К-а М-я К-ская). Период особой лит. активности Д. приходится на 1821—28, когда она публикуется в ж-лах и альманахах: Измайлова — **«Песня»** («Совсем не для печали») («Благ.», 1822, ч. 17, № 11), водевиль **«Трубочист, или Доброе дело не остается без награды.** Опера для детей» (там же, 1822, ч. 20, № 44—45), **«В альбом куму»** [Измайлову] («Календарь муз на 1826», СПб., 1826); А. А. Дельвига — басня **«Два червяка»** (СЦ на 1825, СПб., 1824); Фёдорова — **«Людмиле.** При подарке куклы» («Новая дет. б-ка», 1827, кн. 2), **«Р-ру. При посылке экрана»** («Памятник отеч. муз... на 1828», СПб., 1828); А. Ф. Воейкова — **«Н. Ф. Остолопову»** («Славянин», 1827, № 37). Отдельно выпустила **«Подарок моей дочери.** (Дет. альманах)» (СПб., 1827; б. п.), целиком составленный из ее собств. произв.— «стихов на случай», двух водевилей, комедии (рец.: СП, 1828, 10 марта). Драма Д. «Ернест и Клара» (1823, рукопись — ЛГТБ) была одобрена в 1827 к постановке, но не поставлена. Неск. стих. Д. в 1830-е гг. положены на музыку А. А. Алябьевым, напр. **«Песня»** («Тошно, грустно мне на свете жить одной» — «Славянин», 1827, № 21) и А. С. Даргомыжским. Характерное для поэтики Д. введение бытовых элементов в поэтич. ряд, тяготение к «домашним», альбомным жанрам, нечетко осознанная граница между рукописью и книгой — все эти черты позволяют отнести ее творчество в целом к карамзинистской лит. традиции.

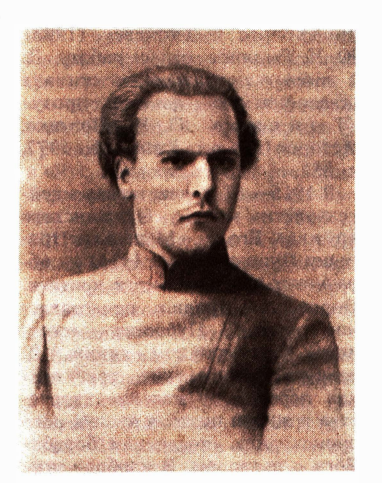
Др. произв.: «В альбом И. В. О.» (в кн.: Собр. новых рус. стих., вышедших в свет с 1821 по 1823 г. ..., ч. 1, СПб., 1824); «Колыбельная песенка моей внучке...» ([б. м.], 1831); «Тоска матери» (БдЧ, 1837, т. 21); «Моей Эрминии...» ([б. м.], 1838).

Лит.: Сафонович В. И., Восп.— РА, 1903, кн. 1; Арнольд Ю. К., Восп., в. 3, М., 1893, с. 4; Тимофеев Г., А. С. Даргомыжский, его семья, его первые шаги на композиторском поприще.— «Муз. современник», 1917, № 7—8; Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 2, М., 1929, с. 159; Пекелис М. С., А. С. Даргомыжский и его окружение, т. 1, М., 1966, с. 36—40, 48—75; Вацуро В. Э., Лит. альбомы в собрании ПД. (1750—1840-е гг.).— В кн.: Ежегодник РОПД. 1977, Л., 1979, с. 13—15. ✦ Голицын; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 296.

Н. Г. Охотин.

ДА́РСКИЙ Дмитрий Сергеевич [29.9 *(11.10).1883, Тула — 19.12**.1957, г. Клин Моск. обл.], лит. критик, литературовед. Сын священника. После окончания Тульской г-зии (1902) поступил (1903) на ист. ф-т Моск. ун-та (в 1905 жил за границей, б. ч. в Мюнхене, где слушал в ун-те лекции по философии), в 1907 перешел в Петерб. ун-т, закончил его в 1908. До 1915 преподавал историю и литературу в провинции и в Москве, в т. ч. в г-зии А. Е. Флёрова.



В эти же годы начал лит. деятельность. В 1913 В. Я. Брюсов рекомендовал ж. «Рус. мысль» полученное от Д. из Тулы «иссл. о Тютчеве», но оно было отклонено ввиду наличия в редакции близкой по теме статьи С. Л. Франка (см. 4 письма Д. 1913 и 1924 к Брюсову — ГБЛ, ф. 386, оп. 84, № 36); работа Д. вышла в расшир. виде отд. изд.: **«Чудесные вымыслы. О космич. сознании в лирике Тютчева»** (М., 1913). В истолковании Ф. И. Тютчева как поэта-философа Д. следует за Вл. С. Соловьёвым, восприняв также принципы имманентной критики Ю. И. Айхенвальда. Используя распространенный в совр. филос. лит-ре термин «космич. сознание», Д. понимает его как высшую, качественно новую ступень развития человеческого духа, прозрение смысла мирового порядка («Бог есть вселенная») и в связи с этим избавление от страха смерти. Отказываясь от методов науч. познания и в то же время ставя задачей «изучение Тютчева», психологии его творчества, Д. прибегает к импрессионистич. описанию идей и образов. Суждения Д. не всегда образуют стройную концепцию, создавая впечатление свободной импровизации. В целом высоко оценив «несомненные заслуги» Д. в изуче-

нии Тютчева, в своей рец. Франк осудил «лирич. стиль, имеющий целью заразить читателя поэтич. настроением исследуемого автора» (РМ, 1915, № 9, с. 2). Резкие обвинения в теософском «предвзятом толковании стихотворений» выдвинул И. Н. Розанов (ГМ, 1916, № 2, с. 299). В ст. «Вопрос о Тютчеве» (1923) Ю. Н. Тынянов отнес работу Д. к «попыткам разрушить стихи в общепонятную филос. прозу» (Тынянов Ю. Н., Поэтика. История лит-ры. Кино, М., 1977, с. 38).

В 1915—17 Д. участвовал в деятельности моск. «Пушкинского кружка». Его кн. **«Маленькие трагедии Пушкина»** (М., 1915) — образцовое явление эссеист. критики. Опровергая традиц. представление об А. С. Пушкине — «светлом», безмятежном гении, Д. трактует «маленькие трагедии» как переломное явление творчества и жизни поэта, в душе к-рого происходила «последняя борьба» Бога с дьяволом. В изображении Пушкина человеческие пороки «вознесены на трагич. высоту и обладают... всею прелестью прекрасного Духа Тьмы» (с. 23). Д. склонен рассматривать худож. произведение как духовную автобиографию творца (напр., Пушкин «Каменного гостя» — «раскаявшийся Дон-Жуан», с. 63), силою иск-ва побеждающего собств. страсти. «Неизмеримая глубина» Пушкина, как утверждает Д., очевидна при соотнесении его образов с худож. миром Ф. М. Достоевского, к-рый лишь прояснил открытия Пушкина в религ.-филос. ключе (см. также речь Д. «Пушкин и Достоевский», произнесенную в ОЛРС в 1923,— ЦГАЛИ, ф. 2113, оп. 1, № 13). Книгу Д. критики встретили в осн. положительно (БВед, 1916, 3 февр.; «Рус. филол. вест.», 1916, № 3; «Юж. край», 1916, 11 марта; ГМ, 1916, № 5—6). Б. М. Эйхенбаум назвал ее «этюдом к цельному истолкованию Пушкина», но отметил некоторую эклектичность, «скрещивание школы Мережковского с школой Айхенвальда» (РМ, 1916, № 4, с. 1—2; ср. более жесткую оценку — УР, 1916, 23 янв.).

В ст. **«О Фете»** (РМ, 1915, № 8) Д. попытался разрешить «тайну духовной природы Фета», отвергнув традиц. идею о его раздвоении на творческую и человеческую ипостаси (Фет — Шеншин), обосновав с этой целью категорию «внутринравственной правды» родового дворян. быта, «домашнего мира», «земной тяги», составляющей единое начало личности А. А. Фета. О ней восторженно отозвался В. В. Розанов (НВ, 1915, 24 сент.; то же: ВЛ, 1988, № 4), к-рому Д. послал из Тулы письмо, положившее начало их взаимно исповедальной переписке (ЦГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 429; ф. 2113, оп. 1, № 26), перешедшей в личное знакомство. Статья составила 1-ю главу кн. **«Радость земли. Иссл. лирики Фета»** (М., 1916), где окончательно оформился метод «поэтич. биографии»: биограф сознательно растворяется в идеях и образах писателя (обильное цитирование, стилизация). Трактовка «творч. дела Фета» («преображенье мира духом музыки» — с. 77) отразила общее представление Д. о рус. поэзии как «укрывшейся от мира молитвеннице» (с. 21). Субъективным, но ярким критиком назвал его Брюсов (РВед, 1916, 4 мая; ср. сдержанную оценку Эйхенбаума — РМ, 1916, № 9, с. 1—2).

В 1916 на средства отца Д. приобрел в Туле типографию (реквизирована в нояб. 1917), «намереваясь осуществить мысль о своем книгоиздательстве» (ЦГАЛИ, ф. 941, оп. 10, № 177, л. 4). Издавал и редактировал на паевых началах газ. «Свободная мысль» (27 апр.— 30 июля 1917), в передовых статьях поддерживал «партию народной свободы» (кадетов), резко выступал против усиления большевист. влияния в массах, взывая к чувству патриотизма и христ. миролюбия (изд. прекращено в силу «материальных затруднений» — «Свободная мысль», 1917, 30 июля, с. 3). В 1918—21 читал лекции по рус. лирике 19 в. в Тульском пед. ин-те (с 1919 Ин-т нар. образования), был зав. лингвистич. кабинетом. С 1922 — в Москве, служил зав. отделением периодич. печати б-ки ГИМа и библиографом центр. справочной б-ки Моск. отделения нар. образования. Чл. ОЛРС (с 1922). В 1924 избран в члены ГАХН, в 1926 врем. сотр. лит. секции ГАХН. С 1934 науч. сотрудник, с 1937 зав. б-кой ГЛМ, уволен в 1940, несмотря на поддержку В. Д. Бонч-Бруевича (его письма к Д. 1935—55 и отзывы о нем — ЦГАЛИ, ф. 612, оп. 1, № 280; ГБЛ, ф. 369, оп. 143, № 27, в т. ч. резко отрицат. рец. на несохранившуюся рукопись Д.— «У истоков рус. декадентства» — оп. 55, № 37, л. 10—12). О дальнейшей службе Д. сведения не обнаружены.

В сов. время Д. напечатал лишь ст. **«Достоевский — мыслитель»** (в сб.: Творч. путь Достоевского, Л., 1924) и ряд небольших библ. статей (в осн. посв. Пушкину), в т. ч. под псевд. Д., Д-ский, Д. Д.— в ж. «Книжные новости» (1936, № 8, 11, 18, 21, 35, 36; 1937, № 2, 3, 8), «Сов. книжник» (1937, № 2, 3), газ. «Лит. Ленинград» (1935, 26 июля), «Правда» (1935, 8 февр.), «Известия» (1936, 6 июня) и др. Мн. работы Д., среди к-рых есть значительные, остались неопубликованными и хранятся в ЦГАЛИ.

Следуя просьбе В. В. Розанова написать о нем после смерти («...никто так не сумеет написать. У Вас удивит. язык», в письме от 5 мая 1916 — ЦГАЛИ, ф. 2113, оп. 1, № 26, л. 5), Д. в 1923 завершил кн. «Розанов». В ней сформулировал сходную с Розановым «космич.» идею: «Мир создан не только „рационально" но и священно... В центре всего лежит молитва и любовь» (там же, № 2, л. 115); не снимая вопроса о «грехах и даже разврате» Розанова, Д. акцентирует в нем «бессмертные элементы, к-рыми светилась душа» (л. 49). Основываясь на «психол.» разборе творчества и отчасти на личных восп., Д. трактует понятие «теплоты», домашнего уюта и устойчивого быта как субстанциональное начало личности, философии, лит. деятельности Розанова. В 1923 Д. также закончил 1-й вариант кн. «Три любви Пушкина» (2-й вариант — 1949), где выдвинул гипотезу, что т. н. «утаенная любовь» поэта — компаньонка М. Раевской, татарка Анна Ивановна. Не имея документ. обоснований, Д. выстроил систему доказательств, исходя из анализа стихов, трактуемых как поэтич. автобиография; часть работы, прочитанная Д. в 1923 в лит. секции ГАХН и Пушкинской комиссии ОЛРС, вызвала бурную полемику (выступления В. Ф. Саводника, В. В. Вересаева, М. А. Цявловского и др.), к-рая свелась в осн. к обвинению Д. в «злоупотреблениях биогр. методом» (см. в кн.: Пушкин. Сб. 1, М., 1924, с. 310—14; ср. рец. Брюсова, высоко оценившего поставленные Д. перед пушкинистикой новые вопросы,— ЦГАЛИ, ф. 2113, оп. 1, № 32). К этой книге примыкают (как части задуманного труда «Поэзия и правда в жизни Пушкина») книги-гипотезы: «Избыток воображения или причины высылки Пушкина в Михайловское» (1930-е гг.; о «Гавриилиаде» как сокрытой причине ссылки), «Пушкин в Одессе» (1948; об отношениях с М. С. Воронцовым, в т. ч. предположение о его дуэли с Пушкиным). Подробный разбор соч. Д. о Пушкине сделала в 1952—53 дружески с ним сблизившаяся Т. Г. Цявловская: «это какой-то межеумочный жанр... масса тонких, метких и глубоких наблюдений тонет в пучине вымысла» (ЦГАЛИ, ф. 2113, оп. 1, № 35, л. 23).

Метод «медленного чтения», заимствованный у М. О. Гершензона и развитый Д., применен им и в кн. «Достоевский и Салтыков» (1940-е гг.), где отношения писателей односторонне представлены как «непримиримая вражда», Д. делает остроумные, но маловероятные предположения, что в гл. героях «Скверного анекдота» и «Крокодила» Достоевский вывел М. Е. Салтыкова-Щедрина. Очевидно, незавершенными остались работы Д. 1920—30-х гг. о Достоевском (о «Братьях Карамазовых», мотивы смерти и бессмертия; о «Преступлении и наказании», филос. очерки о Соне и Раскольникове), И. С. Тургеневе, А. П. Чехове, в к-рых даны религ. истолкования лит. творчества. Сопоставлением А. А. Блока и М. Горького («Два писателя») начал Д. филос. трактат (1951—54) об идее воскрешения в христ. учении. К нему примыкают теософские иссл. «Разбор 1-го догмата Священного писания „Вначале сотворил Бог небо и землю"», «Об Иисусе Христе» (1949) — психол. и филос. «биография» Христа, акцентирующая внимание на его человеческой природе («Иисус переводит религию на другой путь: не призывать поту-

стороннего Бога, а искать Его в себе» — ЦГАЛИ, ф. 2113, оп. 1, № 6, л. 71 об.). Во всех этих работах Д. последовательно проводит излюбленную идею о бессмертии «духовной материи».

В 1954 по ходатайству Бонч-Бруевича Д., похоронивший жену и оставшийся одиноким, был определен в дом инвалидов г. Клин, где и умер.

Лит.: ЛЭ; Масанов (не указан криптоним Д.); Муратова (1, ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **2113**; ГПБ, ф. 703, № 1943 («„Медный всадник" и „Шинель". Опыт-лит. параллели»); Фемелиди; ГА Тульской обл., ф. 1, оп. 1, д. 110, л. 15—16 (метрич. книга, № 20 *); ф. 8, оп. 1, д. 1333, 1426, 1485, л. 57; ф. 3019, оп. 1, д. 2, л. 40, 42; ф. 1404, оп. 1, д. 6, л. 11; д. 3, 38; д. 51, л. 1; д. 29, л. 1, 2; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 50755 (студенч. дело). ЗАГС г. Клин (свидетельство о смерти **).

В. А. Викторович.

ДАШКÓВ Дмитрий Васильевич [29.12.1788 (9.1.1789), Рязан. губ.— 26.11(8.12). 1839, Петербург; похоронен в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры], переводчик, критик, прозаик; гос. деятель. Сын спасского уездного предводителя дворянства. Получил хорошее дом. образование; в 1801 окончил с отличием Моск. ун-тский благородный пансион. Служил в Моск. архиве Коллегии иностр. дел (1801—10), с 1810 — в Петербурге, в Мин-ве юстиции под началом И. И. Дмитриева, с к-рым впоследствии сохранил лит. связи. В 1803—05 опубл. в пансион. изд. («Утренняя заря», «И отдых в пользу») переводы с франц. яз. (идиллия «Следы золотого века», ст. «О самоубивстве» и др.); ориентировался преим. на лит-ру франц. Просвещения (Вольтер и др.), к-рую он предпочитал тогда даже англ. предромантич. традиции.

В нач. 1810-х гг. Д.— заметная фигура в лит. жизни: с 1810 чл., с марта 1811 президент ВОЛСНХ; активный сотр. «Цветника», «С.-Петерб. вест.» и «Вест. Европы»; в 1811—12 напечатал за подписью Д. Д. ряд театр. рецензий. В 1810—11 вышли его первые критико-полемич. работы, направленные против А. С. *Шишкова* и обосновывающие обществ.-лит. позицию будущего «Арзамаса»: рец. на «Перевод двух статей из Лагарпа» Шишкова («Цветник», 1810, № 11—12) и **«О легчайшем способе возражать на критики»** (отд. изд.— СПб., 1811). В них Д. подвергал критике филол. концепции архаистов и обосновывал карамзинистскую языковую программу с ее установкой на сближение лит. и разг. языка, с основным эстетич. критерием «вкуса» и языкового узуса. Лит.-полит. консерватизму «шишковистов» Д. противопоставил либерально-просветит. позицию молодых писателей из окружения Н. М. Карамзина. Выступления Д. создали ему репутацию блестящего полемиста; в них (см. речь «в похвалу» гр. Д. И. Хвостову, 1812— РС, 1884, № 7, с. 106—08, и направленное против А. А. Шаховского **«Письмо к новейшему Аристофану»** — СО, 1815, № 42) сложился особый стиль иронич. похвалы, развитый затем в пародийных «речах» арзамасцев. Исключенный в 1812 из Об-ва за «похвальную речь» Хвостову, Д. становится в 1815 (вместе с В. А. Жуковским и Д. Н. Блудовым) основателем и деят. членом «Арзамаса» (с прозвищем Чу), читает неск. «речей», пишет пародийную кантату против Шаховского и т. д. Одновременно Д. был теоретиком «серьезной» критики, обосновывая просветит. взгляд на нее как на способ формирования обществ. мнения, очищения нравов и просвещения об-ва (**«Нечто о журналах»**, 1812,— в кн.: Лит. критика 1800—1820-х гг., М., 1980).

Ближайшую лит. среду Д. составляют Карамзин, Жуковский, Блудов, К. Н. Батюшков (познакомивший его с Н. И. Гнедичем), П. А. Вяземский; с именем Д. постоянно связываются замыслы арзамас. лит.-критич. ж-ла. Вместе с тем он занят изучением нем. лит-ры и философии И. Г. Гердера, Ф. Г. Якоби, И. В. Гёте. В 1815 прочитал на заседаниях «Арзамаса» пер. «Парамифий» Гердера. Оставаясь просветителем и классиком по своим лит. симпатиям, он усваивает элементы ист. философии предромантич. периода, в частности взгляд И. И. Винкельмана и Гердера на антич. культуру как выражение определ. этапа ист. бытия человечества и нац. характера народа.

В 1817, обратив на себя внимание гр. И. Каподистрия, Д. был причислен к рус. миссии в Константинополе (в 1818 2-й советник при рус. посольстве в Турции). Во время кровавых греко-тур. столкновений (когда казнили даже патриарха Григория) вмешательство Д. спасло от гибели десятки греч. семейств. В 1818 усиленно занимался греч. яз., читал Гомера и Платона, в 1820 совершил путешествие по Греции, пытаясь отыскать в монастырях греч., лат. и груз. манускрипты. В его путевых очерках **«Афонская гора.** Отрывок из путешествия по Греции в 1820 году» (СЦ на 1825) и **«Рус. поклонники в Иерусалиме.** Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 г.» (СЦ на 1826; т о ж е — РА, 1905, кн. 2) сказался незаурядный прозаик, развивавший лучшие черты карамзинской прозы — ясность, сдержанность и изящество.

Вернувшись в Россию, Д. помогал Батюшкову и С. С. *Уварову* в издании их брошюры «О греческой антологии» (1820), а в 1825—28 печатает в «Сев. цветах», «Полярной звезде» и «Моск. телеграфе» (1828, № 1) свои пер. из Палатинской антологии (свод др.-греч. и визант. эпиграмм — коротких лирич. стихотворений). Это одна из первых в рус. поэзии попыток переводить греч. эпиграмму «размером подлинника» — элегич. дистихом, сохраняя поэтику и дух оригинала,— принципиальная лит. позиция, близкая «неоклассической» позиции Гнедича. Помимо худож. достоинств, переводы обладают и филол. ценностью. В выборе материала Д. не чужд обществ. тенденции, стремясь воскресить дух антич. патриотизма, героизма и презрения к смерти.

Со 2-й пол. 1820 Д. отходит от лит-ры, занимая ряд гос. постов: с 1826 статс-секр., товарищ мин. внутр. дел; с 1832 мин. юстиции. Как гос. деятель намеревался ввести серьезные улучшения в законодательство (гласное судопроизводство, адвокатуру), принимал ближайшее участие в подготовке ценз. устава 1828— одного из наиб. прогрес. актов в рус. лит. законодательстве 19 в., выступал в защиту литераторов, обвиняемых в полит. неблагонадежности (см.: Модзалевский Б. Л., Пушкин под тайным надзором, П., 1922, с. 44—51); однако консерват. феод.-бюрократич. система нейтрализовала его усилия. Сохранились многочисл. рассказы о личности Д., поражавшего современников умом, образованностью, «прямодушием, обратившимся ... в пословицу» (М. А. Корф, см.: РС, 1899, № 7, с. 27), «античной высотой характе-

ра» (А. П. Бутенев, см.: РА, 1881, кн. 3, с. 74), блестящими (несмотря на заикание) ораторскими способностями и, с др. стороны, крайней замкнутостью, холодностью и наклонностью к ипохондрии, исчезавшей в общении лишь с несколькими ближайшими друзьями — более всего с Жуковским.

Др. соч.: «Известие о греч. и лат. рукописях в Серальской б-ке» (СЦ на 1825), «Еще неск. слов о Серальской б-ке» (СЦ на 1826).

Изд.: [Стих.].— В кн.: Эпиграмма и сатира, т. 1, 1800—1840, М.— Л., 1931; [Речи в «Арзамасе»].— В кн.: Арзамас и арзамасские протоколы, Л., [1933] (ук.); [Пер. эпиграмм, надписи].— В кн.: Поэты 1820—1830, т. 1; [Стихи, речи в «Арзамасе», статьи и письма 1810-х гг.].— В кн.: Арзамас, кн. 1—2, М., 1990.

Письма: Н. Г. Масленникову (1805) — БЗ, 1859, № 9, стб. 262—63; Н. Ф. Грамматину (1805, 1806, 1808) — там же; Д. Н. Блудову (1813) — Отчет Имп. публичной б-ки за 1887, СПб., 1890, с. 220—28; П. А. Вяземскому (1813—15) —РА, 1866, кн. 1, стб. 489—502; ему же (1824) — РА, 1905, кн. 2, с. 589—90; ему же (1824) — в кн.: Гиллельсон, 1969, с. 45; Д. Н. Блудову и К. Н. Батюшкову (1814) — в кн.: Роль и значение лит-ры XVIII в. в истории рус. культуры, М.— Л., 1966, с. 292—93; И. И. Дмитриеву (1817—26) — РА, 1868, кн. 1, стб. 583—603; ему же (1827—33) — РА, 1906, кн. 1, с. 128—35; А. А. Прокоповичу-Антонскому (1818) — РА, 1892, кн. 1, с. 91—92; Ф. В. Булгарину (1824) — PC, 1905, № 4, с. 209; А. А. Дельвигу (1825—26) — РА, 1891, кн. 2, с. 358—62 (здесь же п.с. Д.); ему же (1825) — Вацуро, с. 65—66; Е. Г. Пушкиной (1822—27) — РА, 1905, кн. 2; С. Ф. Маврину (1835) — «Вест. ЛГУ», сер. истории, языка и лит-ры, 1958, в. 1, с. 147; В. А. Жуковскому (б.г.) — РА, 1894, кн. 3, с. 142.

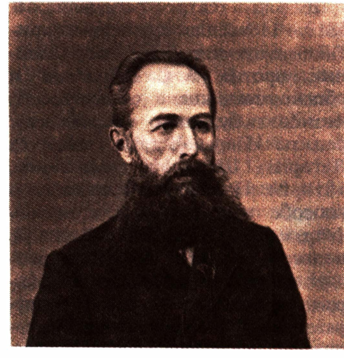
Биогр. мат-лы: Иванов П., Опыт биографий ген.-прокуроров и мин. юстиции, СПб., 1863 (с портретом); Ковалевский Е., Гр. Блудов и его время, СПб., 1866, с. 18, 21, 106—09, 129, 130, 169; Дмитриев (ук.); Никитенко (ук.); Батюшков К. Н., Соч., т. 2, СПб., 1885, с. 400—03 (биогр. очерк о Д.— В. И. Саитова); его же, Нечто о поэте и поэзии, М., 1985 (ук.); ОА, I—V (ук.); Архив Тургеневых, VI (ук.); Вигель (ук.).

Лит.: Булич Н. Н., Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в., 2-е изд., СПб., 1912 (ук.); Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.— Л., 1959 (ук.); Гиллельсон М. И., П. А. Вяземский. Жизнь и творчество, Л., 1969 (ук.); его же, Молодой Пушкин и арзамас. братство, Л., 1974, с. 55—56, 150—51; его же, Лит. политика царизма после 14 дек. 1825 г.— В кн.: Пушкин. Иссл., т. 8, Л., 1978, с. 204—07, 212, 215; Вацуро (ук.); ЛН, т. 58; 60, кн. 1. ✦ Сл. ОЛРС; РБС; Венгеров. Источ.; Пушкин А. С., Дневник. 1833—1835. Ред. и прим. Б. Л. Модзалевского, М.— П., 1923, с. 245—46; Пушкин А. С., Дневник. (1833—1835). Комм. В. Г. Саводника, М. Н. Сперанского, М.— П., 1923, с. 427—28; ИДРДВ; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 623 (п. с. 1839 г.); ф. **1630**; ф. 1251 (служебные бумаги); ЦГАЛИ, ф. 195 (Вяземские); ГПБ, ук. (рукописи, переписка).

В. Э. Вацуро.

ДВОРЖИ́ЦКИЙ Корнелий Адрианович [10(22).9.1862, Петербург — после 1913], поэт, фельетонист. Из дворян Волын. губ.



Окончил Уч-ще правоведения (1883), соученик и друг В. Л. *Величко.* До 1912 служил следователем по особо важным делам в прокуратуре С.-Петерб. судебной палаты (Петергоф, затем Петербург). Писал стихи «на случай», альбомные, шуточные стих. (сб. **«Стихотворения»**, СПб., 1886), многие из к-рых — перепевы «легкой поэзии» нач. 19 в. («Пятнадцать легких увлечений/ И три горячие любви/ Причиной были вдохновений,/ Родивших песенки мои» — стих. «Миражи прошлого»), подчас с прямой ссылкой на «первоисточник» («подражания Парни») и не без отд. удач по части словесной игры, экспериментов со стиховой формой (стих. «За что?»). Тематика сюжетных стих. Д. (особенно в сб. **«Сказки Фемиды»**, СПб., 1893) подсказана служебной деятельностью автора: «Судебный следователь», «Улика», «В суде», «Свидетельница» и пр. Юмор в них основан на смешении традиц. словаря любовной лирики с юридич. терминами и элементами судейского жаргона («Признание криминалиста»). В последний сб-к вошли также басни Д., фарс в стихах «Жених по газетам» и пер. двух комедий Вольтера: «Жена права» и «Нанина». Восп. **«Первое марта 1881 г.»** (ИВ, 1913, № 1) как в описании, так и в оценке убийства Александра II основаны преим. на дневнике отца Д.— петерб. обер-полицмейстера. В 1902—04 публ. фельетоны в «Судебной газ.». Выпустил брошюры **«Военно-судебные подследственность и подсудность»** (СПб., 1912), **«Император Александр II в Эмсе»** (СПб., 1913).

Лит.: Венгеров. Источ.; Масанов.
Архивы: Фемелиди.

М. К. Лосева.

ДЕБАГО́РИЙ-МОКРИЕ́ВИЧ, Дебогорий-Мокриевич Владимир Карпович [12(24).5.1848, Чернигов — ок. 10.11.1926, г. Чирпан, Болгария], публицист, мемуарист, революционер-народник. Отец — дворянин, отставной полковник, судья, мелкий землевладелец; мать — полька. Учился в Немировской и Каменец-Подольской г-зиях. В 1866—71 студент физико-матем., затем мед. ф-та Киев. ун-та. Курса не окончил, полагая, что диплом «деморализует» революционера, обязанного жить физич. трудом; позднее он говорил Л. Г. Дейчу, что «был бы очень доволен, если бы забыл и то немногое, что приобрел» за время учения (Дейч, с. 149). Под влиянием брата Ивана (см.: ДРДР) в 1871 вошел в т. н. американский кружок, организовавшийся для устройства земледельч. коммуны в Америке (среди участников — Г. А. Мачтет, Н. К. Судзиловский и др.). Однако в 1873 Д.-М. отправился в Швейцарию, где М. П. Сажин познакомил его с М. А. Бакуниным (в автобиографии 1926 Д.-М. писал: «... мировоззрение мое претерпело немало изменений, но сущность свободы, как она была вдохнута в меня бакунинским учением, осталась навсегда моим идеалом» — Гранат, т. 40, стб. 91). Став одним из наиб. активных бакунистов в России, Д.-М. воспринял бакунизм гл. обр. со стороны спонтанного действия, диктуемого рев. «темпераментом», роль к-рого оценивал очень высоко. Не будучи теоретиком, как практик он бывал вдохновенно изобретателен, находчив, безоговорочно верил в бунтарские инстинкты народа и «смотрел на жизнь... сквозь розовые очки» (Бух, с. 118).

Вернувшись в Россию нелегально осенью 1873, Д.-М. участвовал в «хождении в народ», стал одним из руководителей «Киев. коммуны», после разгрома к-рой, спасаясь от ареста, снова уехал в Швейцарию. Вернулся в Киев осенью 1874, вместе с М. Ф. Фро-

ленко, И. В. Дробязгиным и своей гражд. женой М. П. Ковалевской вошел в кружок «южных бунтарей» и приступил к подготовке бунта в Канев. у. Киев. губ., где среди крестьян еще сохранялись предания гайдаматчины (Аптекман, с. 277—78). Он же, по свидетельству Дейча, первым предложил использовать подложные царские грамоты о даровании земли крестьянам, чтобы взбунтовать Чигирин. у. Киев. губ., а после ареста Дейча, Я. В. Стефановича и И. В. Бохановского содействовал их побегу из Киев. тюрьмы. В 1878 участвовал в переговорах Юж. исполнит. к-та (В. А. Осинский и др.) с земцами (И. И. Петрункевич). В февр. 1879 арестован в Киеве, приговорен к 14 годам 10 месяцам каторги. По пути в Сибирь обменялся документами с уголовным арестантом Павловым, остался под его именем на поселении в с. Тельминском Иркут. губ.; в нач. 1880 бежал, в течение года, скрываясь, собирал сведения о полит. ссыльных в Сибири, организовал в Томске об-во помощи полит. беглецам. [Впоследствии Д.-М. под псевд. Кара описал свои сиб. приключения в пространной «ист. поэме» о самом себе **«Дебагорий-Мокриевич»** (Женева, 1894; 2-е изд., СПб., 1907)].

Встречи с народовольцами в Москве по пути за границу в февр. 1881 обозначили начало эволюции взглядов Д.-М.— по его словам, оставаясь бунтарем-федералистом, он не сумел принять «якобинский» дух централизов. орг-ции, ведущей полит. террор. В первые годы эмиграции (Д.-М. жил во Франции, Швейцарии, Англии, Америке) его связи с народовольцами, участие в 1882 в переговорах Исполнит. к-та «Нар. воли» со «Священной дружиной» (см. статью Д.-М. о них — «Былое», 1907, № 4, и его полемику с В. Богучарским — РМ, 1913, № 2), печатание первых глав мемуаров в «Вест. „Нар. воли“» (Женева, 1883, № 1; 1884, № 2, 3) были окрашены, скорее, в тона дружеской солидарности, чем полит. сотрудничества. Политически Д.-М. все дальше уходил в сторону разрыва с прошлым, и «народохождение» (как он называл все движение рев. народничества, исключая народовольч. период) уже рисовалось ему лишь необходимым этапом изживания иллюзий о стихийной революционности нар. масс, а в будущем единственно реальным виделось объединение «революции» с «обществом» на конституц. платформе. В ж. «Свободная Россия» (Женева, 1888—89), к-рый Д.-М. редактировал совм. с В. Л. Бурцевым, он опубл. статьи **«Полит. свобода в рев. программах»** (1889, № 1) и **«Отщепенство и народничество»** (1899, № 2), дав в них сжатый обзор закончившейся эпохи с позиций последоват. либерализма.

Т.о., и **«Воспоминания»** Д.-М. (Париж, в. 1—3, 1894—98; Штутгарт, 1903; доп. изд.— СПб., 1906) представляют, по сути, рассказ либерала о почти десятилетней борьбе бунтаря. В этом их худож. своеобразие (за счет особой дистанции между повествователем и предметом повествования), придающее дополнит. выразительность строго достоверным ист. фактам и тщательно прописанным портретам ист. лиц. «Не сильно будет сказать, что все эти рассказы напомнят читателю юные годы и чтение ... Купера и Майн-Рида. В самом авторе есть что-то, напоминающее „следопыта“» (И. Житецкий — ВЕ, 1908, № 10, с. 618). [В сходном ключе написаны очерки Д.-М. о восстании ссыльных поляков в 1866 **«За Байкалом»** (Женева, 1892) и крестьян Юго-Зап. края **«Бунт в Горанах»** (Лондон, 1902).]

В нач. 20 в. «Воспоминания» получили широкое распространение в России как ценный ист. первоисточник (см.: П. Б. Струве — «Освобождение», кн. 1, Штутгарт, 1903; Д. П. Сильчевский — «Былое», 1906, № 11; РМ, 1906, № 12). По свидетельству Д. П. Маковицкого, по ним представлял себе картину полит. подполья Л. Н. Толстой (ЛН, т. 90, ук.). В большой мере на фактах из «Воспоминаний» основано иссл. В. Богучарского «Активное народничество семидесятых годов» (М., 1912).

С нач. 1890-х гг. Д.-М. жил в Болгарии, в 1894 принял болг. подданство под именем Каблукова, работал механиком и целиком ушел в частную жизнь. В авг. 1917 вернулся в Россию; примкнул к социал-демократам-плехановцам, полагая, что во имя консолидации нац. сил необходимо «земельный вопрос отодвинуть пока в сторону» («Единство», 1917, 30 авг.). Жил в Петрограде, сторонясь полит. борьбы. Окт. революцию встретил враждебно. В 1922 вернулся в Болгарию, где в 1925 вступил в орг-цию эсеровского толка «Крест. Россия».

Изд.: Письма к В. И. Засулич.— В кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 4, М.—Л., 1926; От бунтарства к терроризму, кн. 1—2, М.—Л., 1930.

Лит.: Виницкая А. А., Из приключений в Париже.— ИВ, 1912, № 1, с. 124—25, 134; Аптекман О. В., Об-во «Земля и воля» 70-х гг. по личным восп., 2-е изд., П., 1924 (ук.); Ковалик С. Ф., Революционеры-народники в каторге и ссылке.— КиС, 1924, № 4; Дейч Л. Г., За полвека, 3-е изд., М.—Л., 1926 (ук.); Белоконский И. П., Дань времени. Восп., 2-е изд., М., 1928 (ук.); Бух Н. К., Восп., М., 1928, с. 104—25, 142—44; Бакалов Г., Рус. рев. эмиграция среди болгар.— КиС, 1930, № 4, с. 113, 144, № 5, с. 118—20; Фроленко М. Ф., Собр. соч., 2-е изд., т. 1—2, М., 1932 (ук.); Попов М. Р., Записки землевольца, М., 1933 (ук.); Итенберг Б. С., Движение рев. народничества, М., 1965 (ук.); Левин Ш. М., Очерки по истории рус. обществ. мысли, вторая пол. XIX — нач. XX в., Л., 1974 (ук.). ✦ Некрологи, 1926: ПН, 24 и 26 нояб.; КиС, № 7—8. НЭС; ДРДР; СИЭ; ИДРДВ; СКРНЗП; Масанов.

Архивы: ЦГИА УССР, ф. 1889; ЦГАОР, ф. 6225; ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 668, 115, 498; ф. 102, ОО, 1898 г., д. 6, ч. 177; 3 д-во, 1890 г., д. 595; 7 д-во, 1894 г., д. 59; ЦГИА, ф. 1405, оп. 77, д. 7656 (1879 г.); оп. 535, д. 46. *А. Е. Локшин.*

ДЕ-ВОЛЛА́Н Григорий Александрович [20.2(4.3).1847, Петербург — 28.4(11.5).1916, Ялта], прозаик, публицист, мемуарист; в 1873—1910 чиновник Мин-ва иностр. дел, дипломат. Из родовитой семьи. Дед по отцу — брабантский дворянин, с 1787 — инж.-майор рус. службы (см.: РБС). После смерти

матери Д.-В. воспитывался в пансионах Пернера при 2-й петерб. г-зии и Гофмана в Гейдельберге. С юности много путешествовал по Европе. В 1864 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, изучал философию, санскрит, постановку нар. образования в России, участвовал в полулегальном студенч. об-ве, имевшем целью просвещение рабочих, и, как вспоминал впоследствии, «разбрасывался и хотел всюду поспеть» (ГМ, 1914, № 2, с. 175). Близко сойдясь с В. Ф. Миллером, заинтересовался рус. фольклором и судьбами славянства. В 1867 учился в Лейпцигском ун-те; канд. прав Новорос. ун-та (Одесса) (1869).

В Лейпциге Д.-В. увлекся социалистич. проповедью и особенно личностью Ф. Лассаля. Обаянием лассалевской легенды проникнут его ром. **«Отто фон Нейзан»**, написанный в кон. 60-х гг. и опубл. в 1873 под псевд. Тюр Джан в угро-рус. газ. «Карпат», издававшейся в Пеште, где в 1873—74 он состоял секр. рус. консульства и пытался на собств. страх и риск вести пропаганду в пользу России

среди венг. славян. С сер. 70-х гг. чл. петерб. отд. Слав. к-та. Побывав осенью 1876 добровольцем в серб. армии ген. М. Г. Черняева, по возвращении в Россию опубл. брошюры **«Серб. вопрос перед судом рус. об-ва»**, **«Мадьяры и нац. борьба в Венгрии»** (обе — СПб., 1877) и **«Угорская Русь»** (М., 1878; рец.: НВ, 1878, 20 авг.; М. Ковалевский — «Критич. обозр.», 1879, № 4), в к-рых помимо ист. экскурсов давалась утопич. перспектива «слав. цивилизации», возникающей на основе федерации слав. народов. В отличие от большинства рус. панславистов, Д.-В. чуждался идеи о культурно-религ. гегемонии России, и, видимо, это обстоятельство, а также присущий его поступкам и писаниям характер великосветского дилетантства мешали ему стать заметной фигурой панславист. публицистики.

За исключением актуальных корреспонденций в «Новом времени» из Вены, Далмации, Черногории (март — апр. 1878), статьи и рец. Д.-В., от случая к случаю печатавшиеся в ж. «Древняя и Новая Россия», «Критич. обозр.», «Юридич. вест». и др., проходили незамеченными, как и его брошюра **«Свободное слово о совр. положении России»** (Б., 1881; отрицат. отзыв О. Ф. Миллера в письме к Д.-В. см.: ГМ, 1914, № 4, с. 147).

Личная тема своей ненужности в рус. об-ве (запоздалая модификация темы «лишнего человека») разыгрывалась на фоне «тиранства» рус. жизни 40-х гг. в ром. **«Полная чаша. Из семейной хроники Ногайцевых»** (СПб., 1902; рец.: ⟨В. В. Каррик⟩ — РБ, 1902, № 11), причем предвестником катастрофы николаевского режима выступала слабо очерченная фигура М. В. Петрашевского. Безуспешно пытаясь напечатать роман на рубеже 70—80-х гг., Д.-В. прибегал к посредничеству и советам Г. И. Успенского, письма к-рого воспроизводят скрытый драматизм отношений писателя-разночинца с беллетристом-любителем из высшего круга.

Др. романы Д.-В. (упоминаемые в его переписке) — «Сытые и голодные», «Брожение», «Планы Юрия Гарденина» — не были опубл. и, по-видимому, утрачены.

После заминки в служебной карьере, вызванной самовольными «эскападами» Д.-В., он в 1883 возглавил отдел печати Азиат. деп. Мин-ва иностр. дел, в 1886 был назначен консулом в Хакодате (Япония). В 1894—96 секр. миссии в Токио, в 1896—1902 первый секр. миссии в Вашингтоне, с 1902 поверенный в делах, а с 1906 «чрезвычайный посланник и полномочный министр» России в Мексике. С 1903 д. стат. сов.

В путевых заметках Д.-В. об Испании, Египте, Индии и странах Юго-Вост. Азии — **«По белу свету»** (печатались в 1890—94 в ж. «Рус. обозр.»; отд. изд.— ч. 1—2, СПб., 1894—95; рец.: Л. Т.— «Рус. обозр.», 1894, № 2; ВЕ, 1894, № 6) — непринужденный тон «странствующего фотографа», не претендующего на глубину своих моментальных впечатлений. В очерках о Японии (**«В стране восходящего солнца»**; отд. изд.— СПб., 1903; 2-е изд., СПб.—М., 1906) и об Америке (**«В стране миллиардов и демократии»**, СПб.—М., 1907) возобладала тенденция к систематич. иссл. страны и народа в духе позитивист. социологии. В 1906, мн. годы проведя вне России, Д.-В. выступил с увещеват. обращением **«К рус. молодежи»** (СПб.), призывавшим после окт. манифеста 1905 прекратить революцию и полит. террор (см. сдержанный отклик — «Приазов. край», 1906, 30 сент.).

Особое место в наследии Д.-В. занимают мемуарно-дневниковые **«Очерки прошлого»** (ГМ, 1914, № 2, 4—6, 8—10; РС, 1914, № 5; 1916, № 3—6), к-рые передают атмосферу чиновного Петербурга нач. 80-х гг., содержат яркие портреты современников (особенно Ф. М. Достоевского, Успенского, А. С. Суворина, Черняева, кн. А. И. Васильчикова) и являют в своем роде уникальный образчик разг. языка петерб. света и бюрократии того времени.

Др. произв.: «Годы восстания в Венгрии» (ВЕ, 1883, № 4), «Угро-рус. нар. песни» (СПб., 1885), «В царстве Монтезумы» (ИВ, 1905, № 4—5), «История обществ. и рев. движений в связи с культурным развитием рус. государства» (ч. 1, т. 1—2, СПб.—М., 1913—16).

Лит.: Успенский (ук.). ✦ Некрологи, 1916: НВ, 4 мая; РВед, 7 мая; МВед, 11 мая. Афанасьев; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 637, оп. 1, д. 91 (письма В. Ф. Миллеру); ГПБ, ф. 14, д. 16, 127, 574 (переписка с И. С. Аксаковым), ф. 621, д. 263 (письма А. Н. Пыпину; 1881—1901), ф. 874, д. 57, 92, 96, 100, 128 (письма С. Н. Шубинскому); Архив внеш. политики России, ф. Д.Л.С. и Х.Д., оп. 464, д. 1107а; оп. 749/1, 1 ст., Исполнит. отд., д. 151 (формулярные списки).

А. В. Чанцев.

ДЕГЕ́Н, Дёген Юрий (Георгий) Евгеньевич [20.7(1.8).1896, Варшава — не позднее июля 1923, Баку], поэт, прозаик, критик. Отец, Е. В. Деген,— дворянин, коллеж. секр., нач. Архива б. финансового управления в губерниях Царства Польского, автор «Восп. дерптского студента» (МБ, 1902, № 3). Окончив 4-ю г-зию в Тифлисе, Д. в 1916 поступил на юридич. ф-т Петрогр. ун-та. Участвовал во 2-м «Цехе поэтов» (зима 1916/17), посещал «среды» Н. В. *Дризена.* По свидетельству Л. Ю. Брик, в его петрогр. квартире В. В. Маяковский познакомился с С. А. Есениным (см.: Катанян В., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, 5-е изд., М., 1985, с. 524). В апр. 1917 Д. основал «худож. об-во „Марсельских матросов", „капитаном" к-рых был М. Кузмин» (см.: Деген Ю., Оттепель, Тифлис, 1920, с. 3). Назв. об-ва восходило к «Пироскафу» Е. А. Баратынского; среди членов — Г. В. Адамович, Л. В. Берман, Б. Е. Евгеньев (Рапгоф), Г. В. Иванов, Р. Ивнев, В. В. Курдюмов, А. Д. Радлова. Тогда же в стих., посв. М. А. Кузмину, прозвучал основной в лирике Д. мотив скитальчества («Путешествовать к тяжелым странам /Мне на пароходе странном»), вызванный гл. обр. ощущением всеобщей потери культурной оседлости в процессе революции. Тема разрыва и конца («откажись от всего, что было») — в приветствующей Февр. революцию 1917 **«Поэме о солнце»** (март 1917), вошедшей в одноим. сб. [два изд.— П., 1918; на обложке и в тексте — «сонце» (!), что, как и др. «ошибки» в орфографии и синтаксисе,— результат отмеченной А. Е. Кручёных тяги Д. к «новому правописанию и новой творч. сноровке», к-рая, однако, не имела программного характера, т. к. Д. культивировал кузминскую «ясность» с налетом рафинированного эклектизма (отзвуки поэзии А. Белого, Маяковского, О. Э. Мандельштама) и, по словам Кручёных же, стремился к «простоте», доходя «до выразительности примитива» — «Тифлис. листок», 1918, 11 дек.].

Череда драм. событий в жизни Д. (смерть маленькой дочери, уход любимой, отъезд осенью 1917 из Петрограда в Тифлис), отражаясь в немногих стих. того времени, резко изменила едва сложившийся образ поэта, открыв в «лице, напудренном, как сердце», детски беззащитные черты, в отчетливости голоса — надломленную интимность.

В нояб. 1917 в Тифлисе Д. стал одним из учредителей «Студии поэтов», получившей назв. «Фантастический кабачок» (где, среди прочих, бывали Т. Табидзе, П. Яшвили, Г. Робакидзе, Л. Гудиашвили), выступал с докладами и чтением стихов, в апр. 1918 вошел в тифлис. «Цех поэтов», организованный С. М. Городецким, а после раскола летом 1918, повлекшего за собой образование «альтернативного» «Цеха» при худож. об-ве «Кольчуга», оказался лидером поэтич. группы (Т. Вечорка ⟨Т. В. Толстая⟩, Г. Евангулов, Б. Корнеев, А. Порошин, А. Чачиков и др.), не соглашавшейся терпеть «акмеистич.» менторство Городецкого (о создавшемся «противостоянии» см. статьи Ю. Д. ⟨Дегена⟩ и Ю. Б. Данцигера в ж. «Ars», Тифлис, 1919, № 1).

Участниками «Цеха» во главе с Д. были и футуристы: И. М. Зданевич, к-рого он назвал «Собиновым от рус. футуризма» («Феникс», Тифлис, 1919, № 2/3, с. 1), И. Г. Терентьев; близко стоял Кручёных, и это, вероятно, питало раздвоенность Д. между интересом, даже причастностью к авангарду (напр., анонсировалась поэма «Колумб, или Открытие Америки» — в соавторстве с Терентьевым), и крепнущим влечением к «ясной подруге» — музе классич. стиха. В сб. **«Этих глаз»** (два изд.— П., 1919; рец.: Т. Вечорка — «Куранты», 1919, № 1; В. В.— «Искусство», 1919, 27 дек.) новые стих., добавленные к уже опубл. в «Поэме о солнце» (сама поэма исключена — м. б., из-за изменившегося взгляда Д. на революцию), знаменуют поиски эффективного синтеза.

В Тифлисе Д. редактировал ж. «Феникс», газ. «Искусство», печатал стихи и прозу в ж. «Карусель», «Игла», «Мой журнал», «Рус. дума», альм. «Нева», статьи о лит-ре, в т. ч. о В. В. Хлебникове («Республика», 1917, 22 окт.) и Кузмине («Кавк. слово», 1918, 26 янв.; «Куранты», 1919, № 3—4). В прозе Д. выделяются «петерб. повесть» «Розовые верблюжата» — травестия мифа о продаже души дьяволу и насмешка над «воздушными замками» («Ars», 1918, № 1—3; рец.: Н.К.Р.— «Кавк. слово», 1918, 31 авг.). «Скитальчество», неотступно звучащее в стихах, оборачивается то пародийно-идиллич. «прогулкой» в духе Кузмина, то Колумбовым «плаваньем», то «покаянным скитаньем». В неск. стих. из сб. **«Волшебный улов»** (Баку, 1922), отмеченных глубиной и действенным внутр. диалогом с Баратынским (см. ст. Д. о нем: «Феникс», 1918, № 1), эта тема внезапно получает трагич. значение «бегства», как в стихотворении — вариации на тему «Медного всадника» А. С. Пушкина: «Остановись, читай, Евгений, /Декрет, измышленный тобой».

С 1920 Д. жил в Баку, работал в издат. отд. Бакин. ун-та, входил в круг знакомых Вяч. И. Иванова. По версии секр. ЦК КП Грузии В. В. Ломинадзе, был «расстрелян Ч. Комиссией за то, что создал „орден пылающего сердца“, орг-цию, поджигавшую промысла за солидный гонорар» («На посту», 1923, № 4, стб. 221).

В шаржированном виде Д. в его бакин. период описан (под именем Де Румье) в повести Ивнева «У подножия Мтацминды».

Лит.: Городецкий С., Деген, Терентьев и Крученых.— «Кавк. слово», 1918, 1 июня; Крученых А., Язвы Аполлона.— «Феникс», 1919, № 1; Кремлев И., В лит. строю, М., 1968, с. 25—26; Лукьянова С. Л., Вопросы лит-ры в рус. периодич. печати Азербайджана 1917—1920 гг., Баку, 1976, с. 130; Никольская Т., «Фантастический кабачок».— «Лит. Грузия», 1980, № 11, с. 209—12; ее же, Юрий Деген.— In: Russian literature, XXIII (1988); Marzaduri M., Futurismo menscevico.— In: L'avanguardia a Tiflis, Venezia, 1982, p. 104—05; Тименчик Р. Д., «Медный всадник» в лит. сознании нач. XX в.— В кн.: Проблемы пушкиноведения, Рига, 1983, с. 101. ✦ Тарасенков (не учтены изд.: «Лето», П., [б. г.]; «Смерть и буржуй», [б. м.], 1919; «Путешествие Сергея Городецкого в Батум», Тифлис, 1919, совм. с Б. Корнеевым).

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 69354 (студенч. дело; справка Н. М. Букштынович).

Т. Л. Никольская, Н. А. Богомолов.

ДЕДЛОВ [наст. имя и фам. Владимир Людвигович Кигн; 15(27).1.1856, Тамбов — 3(16).6.1908, г. Рогачёв Могилёв. губ.], прозаик, публицист, критик. Отец, Людвиг Ив. Кигн,— потомств. дворянин нем. происхождения, чиновник Мин-ва внутр. дел, позднее адвокат; мать, Елиз. Ив., урожд. Павловская,— из белорус. дворян. семьи, писательница (ее записки о детстве Д.— ж. «Семейные вечера. Отдел для детей», 1875, № 10—12) и собирательница фольклора (сб. «Народные белорусские песни, собранные Е. П.», СПб., 1853). Д. вспоминал, что матери — «женщине весьма умной и строгих правил» — он был обязан любовью к лит-ре (ИРЛИ, ф. 377). Дет. годы Д. провел в имении родителей (д. Фёдоровка, др. назв.— Дедлово, Могилёв. губ.). В 1865—69 пансионер нем. уч-ща при лютеран. церкви Петра и Павла в Москве. В 1869—71 учился в 1-й моск. г-зии. В 1875 окончил 6-ю петерб. г-зию, в 1882 — юридич. ф-т Петерб. ун-та (канд. прав). Начал службу в 1882 в Земском отд. Мин-ва внутр. дел в чине коллеж. секретаря.

В кн. **«Школьные воспоминания. (К истории нашего воспитания)»** [СПб., 1902] Д. подробно описал эпопею своего ученичества, связав с изъянами рус. педагогики вынесенную из позднейшего опыта негативную оценку своего поколения в целом: «Отсутствие воли и просто трусливость, непривычка подчиняться и неумение подчинять ... в практической жизни распущенность и лукавая хитрость, больное тело и нездоровая душа — вот его характерные черты» (с. 190—91). Душевные травмы, полученные в школе, включая сюда и психол. сопротивление воздействию рев. среды, с к-рой, впрочем, он был связан лишь эпизодически, во многом сформировали внутр. облик Д., в т. ч. сильное у него ощущение зыбкости своего социального статуса. Попытки преодоления этих травм с юности были одним из осн. побудит. импульсов его писательства.

Первая публ. Д.— написанный по недавним личным впечатлениям рассказ **«Экзамен зрелости»** («Неделя», 1876, № 3/5), к-рый

тогда же был послан им И. С. Тургеневу с «наивным» вопросом, «как распознать в себе объективный талант» (восп. **«Тургенев как человек»** — там же, 1883, № 38. Ответ Тургенева см.: Тургенев. Письма, XI, 279—80). Потребности Д. в духовном авторитете отвечало и его сближение в сер. 70-х гг. с А. В. Праховым, историком иск-ва и ред. ж. «Пчела», опубликовавшим неск. его очерков [**«Из школьных воспоминаний»**, 1877, № 22—25; **«Облава. (Белорусские силуэты)»**, 1878, № 8]. Первоначально именно влиянию Прахова следует приписать гл. «позитивную» мысль Д. о необходимости максимально полного нац. самоопределения — единств.

способа изжить расколотость и смуту совр. России, где «национальное» в силу ист. причин утрачено либо недопроявлено («Идеал — в полной гармонии отдельного человека с его страной» — в кн.: Школьные воспоминания, с. 65). С фактич. стороны интерес и осведомленность Д. в ходе рус. жизни питала его служба в Мин-ве внутр. дел, в к-ром в 1882—85 он состоял при т. н. Кахановской комиссии для составления проектов местного управления.

«Литература, произведения искусства и скитания по белу свету были три его страсти» (П. А. Россиев — РА, 1908, кн. 2, с. 422). В 1886 вместе с Праховым Д. совершил путешествие по Италии, Египту, Сирии, Турции; затем еще неск. раз путешествовал по Европе и России. Его путевые очерки, печатавшиеся в осн. в газ. «Неделя», а также в ж. «Вест. Европы» и др., составили сб. **«Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции»** (СПб., 1887), «**Из далека.** Письма с пути» (СПб., 1887), «**Франко-русские впечатления.** Письма с Парижской выставки» (СПб., 1890), «**Вокруг России.** Портреты и пейзажи» (СПб., 1895), замеченные критикой (см., напр.: РБ, 1888, № 1; ВЕ, 1889, № 3—4; МБ, 1896, № 4; РМ, 1896, № 8), хотя был оставлен почти без внимания центр. мотив, объединяющий калейдоскоп «путевых картин»,— сравнение «рус. культуры», к к-рой Д. старался подойти непредвзято, игнорируя идеологич. клише, с культурами др. народов и стремление распознать самостоят. путь развития России. Уверенный в огромности материальных и духовных ресурсов России, нуждающихся только в «более совершенных формах деятельности, чтобы проявить себя во всей мощи» («Вокруг России», с. 587), Д. тем не менее не находил единой формулы и признавался в неясности ист. перспективы: на вопрос «что же таит будущее моей родины?» — «не мог ответить себе» (цит. по: Букчин, с. 100).

Начиная с 1882 Д.— один из ведущих сотрудников «Недели» (лит. критика, «фельетоны» из петерб. жизни). Его худож. проза печаталась в ж. «Рус. богатство», «Наблюдатель», «Дело», «Нива», «Книжки „Недели“» и частично вошла в сб. «**Мы. Этюды**» (СПб., 1889; рец.: «Неделя», 1889, № 3; СВ, 1889, № 3, и др.). Ее отличит. признак — внутр. автобиографизм, предполагающий сосредоточенность на оттенках чувства, стремление закрепить их в слове и преобладание лирич. атмосферы. Герой — молодой «восьмидесятник», неврастеник, склонный к самообольщению, страдающий как от несовпадения жизни с «идеалом», так и от собств. измен ему. Сюжет, как правило,— история разочарования, окрашенная пессимистич. рефлексией, хотя в бытовых деталях и диалогах есть юмор и живая наблюдательность.

По точному замечанию К. К. Арсеньева, «этюды» Д.— «нечто среднее между сценами и повестями» (ВЕ, 1889, № 4, с. 691; ср. совет А. П. Чехова в его письме к Д. «попробовать написать пьесу, ибо у Вас великолепный разговорный язык» — Письма, V, 313). В общем же критики акцентировали отсутствие в прозе Д. «архитектоники», т. е. стройности, соразмерности частей, перспективы» и «прихотливое неровное письмо» (Д. А. К⟨аменецкий⟩ — «Север», 1892, № 32, стб. 1621), чем и объясняли «неполный успех» Д. у читателей.

Отчетливее, чем в «этюдной» беллетристике, болезненно-острое сознание принадлежности к «поколению» выразилось в лит.-критич. статьях Д., гл. обр. в цикле **«Беседы о лит-ре»** (Кн. «Недели», 1891, № 1—5). Он исходил из тезиса о том, что писателю необходим критик, т. к. «дело художника — не размышлять, а придавать жизненность идеям специалистов мысли». Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев и др. «шестидесятники», по мнению Д., стояли на высоте задачи, однако их эпигоны («идеологи» и «направленцы» Н. К. Михайловский и В. А. Гольцев — осн. мишени нападок Д.), убедившиеся, что невозможно «сделать в с е» и поэтому решившие «н и ч е г о не делать» (т а м ж е, № 1, с. 184), повинны в «усталости» совр. лит-ры, не имеющей творч. идей. Недееспособность критики (отражающая общий упадок рус. «партикулярных мыслителей» за последние тридцать лет) — причина, напр., гибели «задохнувшегося в пустоте» В. М. Гаршина (т а м ж е, № 1, с. 178). Господствуют «маленькие, полуталантливые писатели» (П. Д. Боборыкин, И. Н. Потапенко, И. А. Салов), к-рых третирует критика, однако, напрасно, ибо они как могут занимаются средними людьми и частностями рус. жизни, а «каков средний русский человек, такова будет и Россия» (т а м ж е, № 2, с. 166). Пример победы над убогим «направленством» критики — творчество Чехова: «... появился человек, решившийся смотреть на вещи прямо и говорить то, что думает, о том, что он видит» (т а м ж е, № 5, с. 218).

До и после личного знакомства с Чеховым в 1892 Д. неоднократно писал о нем (см., напр., «Север», 1892, № 15), ему же принадлежит первое в печати мемуарное упоминание о Чехове (статья об «обеде беллетристов» в Москве — «Оренбург. край», 1893, 31 янв.). В статье памяти Чехова Д. сказал о нем как о явлении нац. значимости: он «как бы вел дневник рус. об-ва, к-рое росло одновременно с ним» (РВ, 1904, № 9, с. 88).

Исподволь, годами назревавший конфликт Д. с ведущими тенденциями в об-ве, особенно среди интеллигенции, ярко проявился в его пов. **«Сашенька»** (СПб., 1892; рец.: А. Амфитеатров — «Семья», 1892, № 4; РМ, 1892, № 10; Кн. «Недели», 1893, № 3; «Сб. „Нивы“», 1893, № 3), в к-рой осложнен устоявшийся у него образ «восьмидесятника» и описана история нравств. распада юноши, выросшего «с насмешкой на устах» над ветхим «вольнодумством» своих родителей, в карикатурном образе верных «заветам» 60-х гг., умного и практичного чуть ли не до цинизма. Цепочка событий, происходящих на широком фоне провинц. и петерб. быта с участием литераторов, студентов, чиновников, юнкеров, купцов, светских дам, революционеров, чьи портреты написаны неприязненно и жестко, частью — с намеками на известных лиц, приводит героя к раскаянию в своей жизни, вдруг предстающей ему как «грех и нечестие», и он на грани самоубийства бросается за спасением к знаменитому писателю, к-рый своей социальной ролью «учителя» напоминает Л. Н. Толстого, а нек-рыми мистич. чертами «учения» — Ф. М. Достоевского, и, скоропалительно воскрешенный этим «великим демоном земли русской», возвращается проповедовать истину в родительский дом. К повести, к-рую современники прочли однозначно как антиобществ. проповедь аморализма и фидеизма, впоследствии не раз обращался М. Горький (Г о р ь к и й, XXIV, 55; Архив Горького, X, кн. 2, с. 68; ЛН, т. 95, с. 179—81); возможно, образ заглавного героя не прошел бесследно для горьковской концепции образа Клима Самгина.

Решительный неуспех «Сашеньки» сильно отразился на жизни и самоощущении Д. Он практически оставил беллетристику [позднее, переработав старые рукописи, выпустил сб. **«Лирические рассказы»** (СПб., 1902) и **«Просто рассказы»** (СПб., 1904)]. С 1885, будучи лишь «причисленным» к Мин-ву внутр. дел, в 90-х гг. вернулся на службу и ездил по России по «переселенческому делу»: жил в Оренбурге, где писал в газ. «Оренбург. край» (1891—93), в Томске и Актю-

бинске (1896), в Тобольске (1898). С 1896 чиновник особых поручений при Переселенческом управлении (с 1905 д. стат. сов.; уволен от службы по болезни в 1907). В кн. **«Переселенцы и новые места.** Путевые заметки» (СПб., 1894) и **«Панорама Сибири.** (Путевые заметки)» (СПб., 1900) его былое искание нац. самобытности примирилось на офиц. националистич. доктрине, к-рая почти полностью подчинила себе его мысли. Об издавна знакомых ему через Прахова художниках (В. М. Васнецов, П. А. Сведомский, В. Котарбинский, М. А. Врубель, М. В. Нестеров), работавших над росписью Владимирского собора в Киеве, он написал кн. **«Киевский Владимирский собор и его художественные творцы»** (М., 1901), в к-рой вознес хвалу иск-ву «православного модерна» и привел религ.-эстетич. доводы для его обоснования. На рубеже веков Д.— одинокий холостяк, страдающий диабетом, подолгу жил в Фёдоровке вместе с матерью и сестрой (порой «такие одолеют мысли... что либо запьешь, либо удавишься»,— писал он Розанову 7 июля 1899). Розанов, М. О. Меньшиков, С. Н. Сыромятников почти исчерпывали круг его эпистолярного общения. «Какая-то драма личная, мне неизвестная, прошлась, как колесница Джагернаута, по его сердцу» (М. О. Меньшиков — НВ, 1908, 6 июня). В 1904 Д. ездил в Маньчжурию как корр. газ. «Слово» (цикл очерков **«Штатские на войне»**). В 1906 вступил в чл. монархич. Рус. собрания [ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1906 г. (II), д. 186, л. 58 об.]. Был убит на обеде в гражд. клубе акцизным контролером Клятецким, причем стрелять Д. начал первым, т. к., согласно дознанию, «во время опьянения страдал галлюцинацией, принимая окружающих за разбойников и убийц» (там же, 4 д-во, 1908 г., д. 41, ч. 10, л. 36—41 [справка Л. И. Тютюнник]).

Др. произв.: Варвар.— Эллин.— Еврей. Совр. характеристики, СПб., 1895.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Энгельгардт Н. А., История рус. лит-ры XIX столетия, 2-е изд., т. 2, П., 1915, с. 492—93; Букчин С., «Где теперь Дедлов?».— В его кн.: Дорогой Антон Павлович... Очерки о корреспондентах А. П. Чехова, Минск, 1973; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); ЛН, т. 68 (ук.). ✦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; КЛЭ; Белорус. энц.; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 127; ф. 567, № 19 (письма В. А. Тихонову); ф. 655, № 41 (письма С. Н. Сыромятникову); ГБЛ, ф. 249, № 3827 (письмо В. В. Розанову от 7 сент. 1901); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 18484 (л. д.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 3076 (о дворянстве); ф. 391, оп. 7, д. 1553 (ф. с.); ф. 1284, оп. 51, 1885 г., д. 135 (ф. с.). *А. В. Чанцев.*

ДÉЕВ-ХОМЯКÓВСКИЙ Григорий Дмитриевич [наст. фам. Деев; 16(28).1.1888, д. Хомяково Калуж. у. Калуж. губ.— 15.12.1946, Москва], поэт, прозаик, обществ. деятель. Отец — крестьянин, зимой работавший на ж. д. (в 1890 за участие в забастовке был осужден на 5 лет,

сидел в Калуж. тюрьме). С 7 лет Д.-Х. работал пастухом и рабочим-поденщиком у помещика. В 6 лет выучился грамоте у местного сапожника. В 1899 после окончания зем. школы родители отдают его в Москву в обучение сапожному делу; вскоре мальчик поступает на работу в булочную Филиппова. В 1905 он ушел в монастырь послушником (Тихонова пустынь под Калугой), но необходимость помочь родителям, терпевшим крайнюю нужду, заставила его снова вернуться в Москву.

В 1905 Д.-Х. принимал активное участие в декабрьских событиях на Пресне, вступил в РСДРП (б). В том же году, по его словам, было опубл. стих. «Песня кузнеца». С кон. 1907 Д.-Х. работал в типографии и одновременно учился на Пречистен. рабочих курсах (в 1909 окончил их и остался преподавать до 1911). В 1910 поступил в Моск. ун-т (откуда в 1912 исключен как «опасный элемент») и в Нар. ун-т А. Л. Шанявского (оба ун-та окончил экстерном в 1917), преподавал в г-зии А. Е. Флёрова историю и географию. Печатался в эти годы в ж-лах и газ. «Светлячок», «Семья и школа», «Оса», «Скоморох», «Будильник», «Думы народные», «Рус. слово», «Вест. права», «Звезда», «Правда» и др. Будучи в 1912—18 технич. секр.-экспедитором ж. «Будильник», организовал при журнале нелегальный склад газеты «Правда».

В 1911 вышла первая кн. Д.-Х. **«Мáшина башня»** (М.), куда вошли стихи и рассказы 1905—10-х гг.— подражательные, в традиции И. С. Никитина и И. З. Сурикова. Лучший из рассказов — «Объявление воли». В том же году Д.-Х. вступил в Суриков. лит.-муз. кружок (в нек-рых автобиографиях он называл дату 1908, но она не подтверждается архивными мат-лами) и вел в нем большую работу (в 1914—18 чл. президиума совета кружка и его казначей, в 1918 пред. совета); печатался в сб-ке кружка **«Жизнь»** (М., 1914). Организовал в Москве кружок писателей из народа «Дружба» и изд-во (оба — в 1911) под тем же назв., выпустившее альм. «Дружба» (М., 1912) и «В родной долине» (М., 1912), в к-рых были опубл. произведения мн. крест. писателей-самоучек. В Москве в 1912 вышла книга стихов Д.-Х. **«В путь»**, в 1913 — книга рассказов **«Бездорожье и На меже»** (рассказ «Бездорожье» — о старом крестьянине — выделяется лиризмом и нар. острословием). В 1913—18 Д.-Х. принимал деятельное участие в ж-ле для детей «Доброе утро!» (с 1914 один из его редакторов); в нем была опубл. ист. повесть из жизни Др. Рима — **«Два брата»** (1917, № 13/16, 17/20, 21/24); № 5/6 и 7/10 за 1918 — фактически сб-ки рассказов Д.-Х. В библиотечке ж. «Доброе утро!» вышли его кн. **«Сказочки-малютки»** (М., 1916) и сб-к стихов **«Зорька»** (М., 1917; предисл. Н. Покровского).

В прозе Д.-Х. 1910-х гг. сочетаются традиции лубка (повесть из истории России 18 в. **«Большие Виски»** — «Доброе утро!», 1918, № 1—4, 11/20); книжность сентиментальных сказок и рассказов для детей (с явной ориентацией на Л. Н. Толстого); реализм в духе Суриков. кружка (автобиогр. пов. **«Мардан»** — «Доброе утро!», 1916, № 15—24). В публицистике Д.-Х. этих лет, напечатанной в херсон. ж. «Порыв» и в ж-ле Суриков. кружка «Друг народа», заметен интерес к рус. истории и культуре. В брошюре **«Вече и князь»** (М., 1912) о гос. устройстве древнего Новгорода и Пскова он мечтал о слиянии власти с народом на основе общих интересов. В работе **«О создании крест. ун-тов в России»** (М., 1915) речь идет о спец. уч. заведениях в деревне, вокруг к-рых должно объединяться крестьянство,— нечто вроде замены

распадающейся общины (хотя этот термин Д.-Х. ни в той, ни в другой работе не употребляет). Идейная направленность Д.-Х. этого периода сближала его с анархистами — в 1915 он вышел из РСДРП(б) и вступил в партию анархистов-коммунистов. В 1918 вернулся в РСДРП(б).

После Окт. революции Д.-Х. опубл. неск. книг: **«Сказки жизни»** (проза; М., 1918); **«Могильщики»** (пьеса; М., 1919); **«Борозды»** (стихи; М., 1919); **«Медная жила»** (стихи; Калуга, 1922); **«Молодель»** (пьеса; М., 1924); **«Кудель»** (песни; М., 1926; 2-е изд., М., 1927); **«На Перекоп»** (пьеса, М., 1927) и др. Составил в 1920-е гг. многочисл. сб-ки; был одним из основателей Всерос. Союза (об-ва) крест. писателей и его бессменным пред. (1921—27). Редактировал ж. «Трудовая нива» (1923), «Жернов» (1925—27), «Красная армия просвещенцев», «Работник просвещения»; организовал первую в стране школу рабочей молодежи. После 1928 занимался в осн. пед. работой.

Др. произв.: «Автобиография» (в кн.: Совр. рабоче-крест. поэты, Иваново-Вознесенск, 1925; сост. П. Заволокин), «Правда о Есенине» («На лит. посту», 1926, № 4), «Пекаря на баррикадах» (в кн.: Красная Пресня в 1905—1917 гг., М., 1930, с. 132—81).

Лит.: Н. Ч⟨енцов⟩, Страничка из жизни Д.-Х. (к 5-летию лит. деятельности).— «Утро Сибири», Томск, 1912, 18 марта; Рассадин С., Г. Д. Деев-Хомяковский.— В кн.: Дружба, М., 1912; его же, От пекаря до профессора.— «За большевист. колхозы», Дугна, Тульской обл., 1939, 1 мая; Горький М., Письмо к Д.-Х.— «Революция и культура», 1928, № 7; Лит. жизнь Калужского края, Калуга, 1982, с. 27 (библ.). ✦ ЛЭ; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1883, 1641; ИМЛИ, ф. 286; ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 103 (автобиография), ф. 290 (письма) и ук.

С. В. Сучков.

ДЕЙЧ Лев Григорьевич [26.9 (8.10).1855, м. Тульчин Брацлавского у. Подольской губ.— 4.8.1941], деятель и историк рев. движения, публицист, мемуарист. По семейной легенде, дед Д., Брейтман, выходец из Австрии, получил в России кличку «дер Дейч», ставшую фамилией. Отец, купец 1-й гильдии, разорился в 1867 и скрылся от кредиторов. С 12 лет Д., учась в 1-й, затем во 2-й киев. г-зии, одновременно давал уроки, учительствовал в евр. школе (талмуд-торе) и пытался устроить кассу взаимопомощи частных репетиторов. Вспоминал, что немалое влияние оказали на него рассказы матери о П. И. Пестеле, виденном ею в юности, сестра-нигилистка, друг семьи К. С. Берлинский (описанный

Н. С. Лесковым в «Печерских антиках»), чтение Ф. Лассаля, В. В. Берви-Флеровского и особенно М. А. Бакунина (положившее конец недолгому увлечению «лавризмом»), процесс «долгушинцев» в 1874, после к-рого он отказался от мысли стать зем. врачом и, бросив г-зию, «ушел в народ». Сблизился с И. Ф. Фесенко (статья Д. о нем — ВЕ, 1911, № 12), старавшимся в то время революционизировать рус. сектантов. Вместе с И. Щепанским вел пропаганду среди молокан под Мелитополем. В 1875 в Киеве, поступив вольноопределяющимся в 130-й пех. Херсонский полк, подготовил побег из-под стражи народника С. Г. Лурье (см. о нем в кн. Д. «Роль евреев в рус. рев. движении», т. 1, 2-е изд., М.—Л., 1925); в янв. 1876 за оскорбление офицера был предан воен. суду, 19 февр. бежал с помощью своего товарища по г-зии Я. В. Стефановича, перешел на нелегальное положение, опубл. несколько статей в газ. «Новорос. телеграф», вошел в кружок «юж. бунтарей» (В. К. Дебагорий-Мокриевич, В. И. Засулич, А. М. Макаревич и др.), в июне участвовал в покушении на провокатора Н. Е. Гориновича («мучительнейшее воспоминание» — «За полвека», 3-е изд., М.—Л., 1926, с. 266), в 1877 вместе со Стефановичем организовал «тайную дружину» и готовил крест. бунт в Чигирин. у. Киев. губ., распространив подложные царские грамоты о даровании земли крестьянам, был арестован, летом 1878 бежал с помощью М. Ф. Фроленко, уехал в Швейцарию, по возвращении, уже обладая репутацией видного рев. практика, вступил в об-во «Земля и воля», после раскола к-рого в 1879 вошел в «Черный передел». В 1880 эмигрировал.

С этого времени Д.— последователь Г. В. Плеханова, с к-рым он познакомился в 1876, сблизился в 1879 и повторил его эволюцию от бакунизма к марксизму, став в 1883 одним из основателей группы «Освобождение труда». В марте 1884, арестованный во Фрайбурге, был как уголовный (из-за покушения на Гориновича) преступник выдан рус. правительству и в сентябре осужден на 13 лет каторги на Каре и ссылку. В 1895 вышел на поселение. В 1899—1901 в Благовещенске — фактич. ред. издававшейся на средства П. Д. Баллода при участии ссыльных (С. С. Синегуба, А. П. Прибылёвой-Корба и др.) газ. «Амурский край». Весной 1901 бежал из ссылки и, совершив кругосветное путешествие, прибыл в Мюнхен. Сотрудничал в «Искре», «Заре», нем. с.-д. изданиях. Входил в орг. к-т по созыву 2-го съезда РСДРП (1903), на к-ром примкнул к меньшевикам. В 1905 нелегально вернулся в Россию, в янв. 1906 был арестован в Петербурге по т. н. делу Второго Совета, выслан в июле в Турухан. край и с дороги бежал. До 1911 жил в Париже, участвовал в 5-м съезде РСДРП (1907) и Междунар. социалистич. конгрессе в Штутгарте. До осени 1916 — в Нью-Йорке, где сотрудничал в рус. газ. «Новый мир» (в 1911—12 — ред.), «Свободное слово», «Голос правды». С лета 1914 сторонник войны до победного конца; печатался в париж. газ. «Призыв» (см. также: **«Совр. война и нем. социалисты»** — СМ, 1915, № 10). Из США уехал в Англию, а после Февр. революции 1917 — в Петроград. Редактировал газ. «Единство» — орган социал-демократов-плехановцев (см. брошюру Д. «Какая республика нужна нам», П., 1917). Окт. революцию не принял. В сов. годы отошел от политики и занимался лит. работой. С 1918 в Ист.-рев. архиве изучал мат-лы III отделения и Деп. полиции.

Лит. наследие Д. велико и неравноценно. По разл. причинам многое начатое не было завершено. Наиб. документ. значение сохраняют сб-ки «Группа „Освобождение труда“» (сб. 1—6, М.—Л., 1923—28), в к-рых Д. выступал как редактор, историк и мемуарист, опубл., в частности, свой первый «серьезный» лит. опыт — рассказ об истории возникновения группы, написанный еще на каторге в сер. 1890-х гг. (**«Из карийских тетрадей»** — сб.

2—5, 1924—26), а также мат-лы из архива Плеханова, разработанного им в 1922 в Париже, архива Засулич и мн. др. На богатой документ. основе написана не утратившая науч. значения кн. **«Г. В. Плеханов.** Мат-лы для биографии» (в. 1, М., 1922). Очерки о соратниках и друзьях **«Н. И. Кибальчич.** (Мат-лы для биографии)» (Carouge, 1899; сб. **«Н. И. Кибальчич»**, СПб., 1906), **«Баловень судьбы. С. М. Кравчинский»** (П., 1913), **«Д. А. Клеменц»** (П., 1921) не выделяются в ряду др. «популярных» жизнеописаний революционеров [исключение — очерк-некролог о Засулич (ГМ, 1919, № 5—12), с к-рой Д. связывали близкие дружеские отношения, включающий факты из рассказов Засулич о своей юности и ее автобиогр. заметки]. Сохраняют интерес мемуарные очерки Д., не связанные с историей рев. движения, напр. **«Кровавые дни»** ([СПб.], 1906) — о бомбардировке Благовещенска китайцами в 1900, и **«В Америке до и во время войны»** (СМ, 1917, № 4—6, 7—9). Наиб. ист. и лит. ценность имеют восп. Д. о его рев. прошлом — **«За полвека»** (т. 1, ч. 1—2, М., 1922—23; 3-е изд., М.—Л., 1926), **«16 лет в Сибири»** (Женева, 1905; [3-е изд.], М., 1924), **«Четыре побега»** (сб. «Знание», кн. 21, СПб., 1908; Б., 1908; М.—Л., 1926). Написанные очень живо и трезво-иронически в отношении иллюзий бакунист. народничества («За полвека»), восп. Д. ввели в науч. оборот мн. ист. факты (особенно в восп. о Сибири). Его пиетет перед Плехановым и нек-рый «меньшевистский» догматизм приводил к ретроспективной полемике и выпадам против «Нар. воли» (особенно сильным в кн. **«Провокаторы и террор»**, Тула, 1926), а верность памяти друга вела к безоговорочной защите Стефановича, заслужившего своим поведением после 1 марта 1881 обоснованную неприязнь народовольцев (см.: «Былое»; Тютчев). Эти обстоятельства сильно осложнили в 20-е гг. отношения Д. с ветеранами Об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Начавшееся тогда же постепенное вытеснение из офиц. историографии привело его к нач. 30-х гг. к полной обществ. изоляции.

Лит.: Ленин (ук.); Аптекман О. В., Об-во «Земля и воля»..., 2-е изд., П., 1924 (ук.); Ист.-рев. сб., т. 1—3, М.—П.—Л., 1924—26 (ук.); Л. Г. Дейч и «Нар. воля».— «Былое», 1924, № 25 (статьи В. Н. Фигнер, А. П. Прибылевой-Корба, Г. Ф. Чернявской-Бохановской, А. В. Прибылева); Тютчев Н. С., Рев. движение 1870—80 гг., ч. 1, [М.], 1925 (ук.); Троцкий Л., Моя жизнь. Опыт автобиографии, т. 1, Б., 1930 (гл. «Съезд партии и раскол» и след.); Фроленко М. Ф., Собр. соч., т. 1—2, М., 1932 (ук.); Лурье Л. Я., Рогинский А. Б., Неопубл. письмо Я. В. Стефановича Л. Г. Дейчу.— «Уч. зап. ТГУ», в. 369, Тарту, 1975; Троцкий Н. А., Безумство храбрых, М., 1978 (ук.). ✦ Гранат; БСЭ (1, 3); СИЭ; Первая рус. революция. Ук. лит-ры, М., 1930; Группа «Освобождение труда». (Библ. за 50 лет), М., 1934; ИДРДВ; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, Дом Плеханова, л. ф.; ГПБ, ф. 110 (письма к О. К. Булановой); ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, 1906 г., д. 1603, ч. 6; ОО, 1898 г., д. 6, ч. 1169; ф. 533 (автобиография); ф. 1762, оп. 4, д. 150 (письма П. Д. Лаврову); ф. 1129, оп. 2, д. 1082 (письма П. А. Кропоткину) и др. [справка Ф. П. Фёдорова]; ГБЛ, ф. 454, оп. 1, д. 8 (письма С. П. Мельгунову); ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ (путевод.).

А. В. Чанцев.

ДЕ-ЛАЗА́РИ, Лазари Николай Константинович [30.10(11.11).1871, Москва — 1941, под Серпуховом], прозаик, поэт. Из дворян. семьи корсиканского происхождения. Отец, Конст. Ник.,— артист имп. театров Москвы и Петербурга. Брат, Ив. Конст.,— актер, режиссер, изв. гитарист

(см.: Ходотов Н., Близкое — далекое, 2-е изд., Л.—М., 1962, ук.). Д.-Л. учился в Приюте принца Ольденбургского; не окончив его, поступил на драм. курсы при Петерб. театр. уч-ще (класс В. Н. Давыдова), к-рые также не окончил. С нач. 1890-х гг.— на службе (с нач. 1900-х — губ. секретарь, пом. контролера на Моск.-Казан. ж. д.); в 1913 в чине тит. сов. вышел в отставку.

Печататься Д.-Л., по-видимому, начал в 1891 (стих. **«Из дневника»** — «Труд», № 20). В 1901 выступил как издатель, выпустив под ред. С. И. Казанского лит. сб-к «рус. писателей и писательниц» «Рассвет» (кн. 1, СПб.), где поместил и собств. стихи и прозу. Вращался гл. обр. в кругу мелкой лит.-артистич. богемы; был дружен с М. И. Чайковским. В 1905 после речи, произнесенной на митинге, был арестован (рассказы **«Подследственный»** — «Нов. илл.», 1906, № 17; **«В одиночной камере»** — «Друг», 1909, № 15—16); в 1906 освобожден под надзор полиции; уехал в Орёл. В 1900-х — нач. 10-х гг. печатался в петерб. ж-лах и альм. «Огонек», «Хризантемы», «Ночи безумные», «Вихрь», «Звуки жизни», «Сполохи» и др.

Рассказы Д.-Л. (сб-ки **«Любовь человека»**, СПб., 1909, **«Оригинальные рассказы»**, М., 1918) живо написаны (он чувствовал звучание разг. слова), полны намеков на разнообразную «злобу дня» (от революции до «вопросов пола») и приспособлены к интересам массового читателя. Это «жестокие» мелодрамы с социально-моралистич. привкусом (часто из жизни проституток), уголовные «случаи», описания тусклых будней, адюльтера и губительных страстей. Обилие эротики придавало им особую окраску («Журнал для мужчин», выходивший в Петрограде весной—летом 1917, рекламировал Д.-Л. в качестве автора-фаворита).

Более оригинальны стихи Д.-Л.— «стихи-тени, стихи-пародии», по его собств. определению,— сб. **«Страсть»** (П., 1915). Банальной «музыкальностью» и поэтич. штампами расхожей поэзии кон. 19 в. (любовная лирика в духе А. Н. Апухтина и М. А. Лохвицкой, иногда — стихотв. «рассказ» с зачатком повествоват. сюжета) Д.-Л. пользовался с двойственным чувством иронич. умиления, из-за чего стихи приобретали трудноуловимый, но явственный оттенок ностальгической пародийности. В сб-к вошли и прямые пародии на классич. образы и сюжеты (Амур и Психея, Прекрасная Елена, Дон Жуан).

После Окт. революции Д.-Л. отошел от лит-ры; работал контролером на ж. д. Погиб во время оккупации в инвалидном доме.

Др. произв.: мадригал «Посвящается ее светлости кн. Елизавете Ивановне Суворовой» (СПб., 1891), сатирич. миниатюры «Кляксы» (СПб., 1907).

Лит.: Альм. и сб-ки (1,2); Иванов; Масанов (не указаны псевд. Де Н. Л. К., Н. Л.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 [в статье принята дата рождения, указанная в автобиографии; в послужном списке отца (частное собр.) — 30.4.1871]; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1905 г., д. 6723 [справка Ф. Л. Фёдорова].

Г. Н. Семёнова, К. М. Поливанов.

ДЕЛАРЮ́ Михаил Данилович [псевд. Д. Казанский; 2(14).1*.1811, Казань — ночь с 23 на 24.2 (с 6 на 7.3).1868, Харьков],

поэт. Из дворян. Сын нач. архива Инспекторского деп. Гл. штаба. Детство провел в Казани. Учился в Царскосельском лицее (1820—29), по окончании к-рого служил в Деп. гос. хозяйства и публичных зданий Мин-ва внутр. дел (1829—33), секретарем в канцелярии Воен. мин-ва (1833—34 — РС, 1880, № 10, с. 423—24). Уже в лицее писал стихи и был знаком с А. С. Пушкиным и, вероятно, с А. А. Дельвигом, с к-рым по выходе установил тесные связи. В 1829 издал «сельскую поэму» «Превращение Дафны» (свободный пер. из «Метаморфоз» Овидия, СПб.). В 1829—31 — ближайший участник кружка и изданий Дельвига—Пушкина (ЛГ, 1830—31, СЦ, 1830—32) и связанных с ними альманахов («Нев. альм. на 1830 г.», «Царское Село», 1830, «Альциона», 1831, 1833, «Комета Белы», 1833). Увлечение античностью, сильное влияние Дельвига (к-рому Д. был дружески предан) во многом определили жанровый и метрич. (элегич. дистих, гекзаметр) репертуар поэзии Д.: это антологич. эпиграммы, идиллии (**«К Неве»** — «Снова узрел я, Нева, твой ток величаво-спокойный», 1829), «подражания древним» (**«Прелестнице»**, 1831), сонеты; вслед за Дельвигом он обращается и к рус. фольклору — **«Ворожба»** (1830). Тогда же в лирике Д. обозначаются черты, характерные для поэзии 1830-х гг.: тяготение к аллегории, усиление религ. и одновременно эротич. мотивов (**«Эротические станцы индийского поэта Амару»** — «Альциона», 1833), вызвавших упреки критики («Телескоп», 1831, № 2, с. 233). В ней определяется и ряд общеромантич. тем: противопоставление мира поэта «суете» и «заблуждениям» людей, апология гения, демонич. мотивы — **«Падший Серафим»** (1827), **«Мефистофелю»** («Враждебный дух, оставь меня!», 1829), выступающих, однако, в сентиментально-элегич. варианте (ср. стих. 1833 и 1834 **«Мой мир»** и **«Воклюзский источник»**).

Д. выпустил единств. сб. **«Опыты в стихах»** (СПб., 1835); рецензенты отмечали «плавность» и «звучность» его гекзаметров (БдЧ, 1835, т. 10, с. 30). Д. поощряли П. А. Плетнёв и Дельвиг; Пушкин, однако, невысоко ставил его поэзию за «чопорность» и «правильность», не находя в ней «ни капли творчества, а много искусства» (XIV, 162). Смерть Дельвига и распад его кружка были непоправимой потерей для Д., после 1831 творчество его идет на убыль. В 1831—34 он еще поддерживает связи с лит. кругами, сближается с Пушкиным, к-рому оказывает нек-рые услуги (в частности, предупреждает о перлюстрации его писем). В 1834, будучи «по делам службы» в Казани, принимает участие в деятельности кружка А. А. *Фукс*. В том же году за публикацию стих. «Красавице» («Когда б я был царем всему земному миру» — пер. из В. Гюго — БдЧ, 1834, т. 7), обратившего на себя внимание митрополита Серафима и признанного кощунственным, Д. был отстранен от должности; история эта получила широчайшую огласку, а перевод распространился в списках и стал чрезвычайно популярен (Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 48—49, 51; Макаров Н. П., Мои 70-летние восп. ..., ч. 2, кн. 4, СПб., 1882, с. 134—35). В 1835 Д.— чиновник особых поручений при Мин-ве финансов (в 1836 надв. сов.). В 1837 получает место инспектора в Ришельев. лицее и уезжает в Одессу; принимает участие в «Одес. альм.» Д. М. Княжевича (1839), сближается с В. И. Карлгофом и М. С. и Е. К. Воронцовыми (〈Драшусова Е. А.〉, Жизнь пройти не поле перейти.— РВ, 1881, № 11, с. 239—45); выпускает гекзаметрич. пер. «Песнь об ополчении Игоря, сына Святославова, внука Олегова» (Од., 1839), признанный Рос. акад. в случае «исправления» заслуживающим половинной Демидовской пр. (подробнее см.: Сухомлинов М. И., История Рос. академии, в. 7, СПб., 1885, с. 336—41, 612). В кон. 30-х и в 40-е гг. печатается почти исключительно в «Современнике» Плетнёва, единичные стихи — в «Б-ке для чтения» (1845), «Альм. на 1838» В. А. Владиславлева, «Новогоднике» Н. В. Кукольника (1838); в его поэтич. продукции осн. место теперь занимают переводы из Вергилия и Овидия. В 1841 по состоянию здоровья и из-за служебных конфликтов с попечителем Одес. уч. округа Д. М. Княжевичем и находившимся в то время в Одессе Н. И. Надеждиным выходит в отставку с чином стат. сов. (РС, 1887, № 12, с. 650, 664); живет до конца жизни в своем имении под Харьковом, отойдя от лит. деятельности.

Изд.: Гербель; Поэты пушкинской поры, М., 1919; Поэты 1820—1830; Рус. сонет, М., 1983; Слово о полку Игореве, 3-е изд., Л., 1985 (БПбс); Сев. цветы на 1830 г., М., 1980; Рус. эпиграмма (1988).

Лит.: Деларю Ф. М., М. Д. Деларю и А. С. Пушкин.— РС, 1880, № 9; Петров А. П., М. Д. Деларю.— РС, 1880, № 10; Языков Д. Д., М. Д. Деларю.— РС, 1881, № 1; Бобров Е. А., А. А. Фукс и казан. литераторы 1830—40-х гг.— РС, 1904, № 7; Кульман Н., Письма Е. А. Энгельгардта к Д.— В кн.: С. Ф. Платонову: ученики, друзья и почитатели, СПб., 1911; Барон Дельвиг. Мат-лы биографические и лит., собр. Ю. Н. Верховским, П., 1922, с. 105—08; Пушкин А. С., Дневник 1833—1835, М.—П., 1923 (под ред. и с прим. Б. Л. Модзалевского); Пушкин А. С., Письма, т. 3, М.—Л., 1935 (ук.); Модзалевский Л. Б., Из откликов на смерть Пушкина.— «Звенья», т. 6, М.—Л., 1936, с. 160; Головенченко Ф. М., Слово о полку Игореве. Ист.-лит. и библиогр. очерк.— «Уч. зап. МГПИ им. Ленина», 1955, т. 82, в. 6 (ук.); Вацуро (ук.). ✦ Некрологи: «Илл. газ.», 1868, 21 марта; РА, 1870, кн. 3; «Харьков. губ. вед.», 1868, 5, 7 марта (перепечатано в «Голосе», 1868, 14 марта). РБС: Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1062**; ГПБ, ф. **242** (семейная переписка); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 888, л.14* (м. с.); ф. 733, оп. 78, д. 255, д. 380 (в т. ч. ф. с. 1837 г.).

В. Э. Вацуро.

ДЕ́ЛЬВИГ Александр Иванович, барон [псевд. А. Влидге, А. Влидьге; 1810, Петербург (?) — 4(16). 11.1831, Варшава], прозаик, поэт, переводчик. Отец, Ив. Ант., из дворян Эстлянд. губ., надв. сов., служил в Мин-ве путей сообщения (1809—15). Мать — урожд. княжна Волконская. Брат Анд. И. *Дельвига,* двоюродный брат А. А. *Дельвига.* Первонач. образование получил дома, затем с 1820— в Смоленском (влившемся в Московский) кадет. корпусе; с 1828 прапорщик л.-гв. Павлов. полка, батальонный адъютант. В 1827—30 — пост. посетитель семейства А. А. Дельвига, участник изданий дельвиговского круга. В жанре «справедливой повести» с авантюрным сентиментально-мелодрам. сюжетом написаны произв. **«Маскарад. Истинное происшествие»** (в кн.: «Подснежник», СПб., 1829; под анаграммой***) и **«Село Ивановское»** («Царское село. Альм. на 1830 г.», СПб., 1830). Критич. замечания о «Маскараде» А. А. Дельвига (не знавшего об авторстве Д.), высказанные в слу-

чайном разговоре, привели к временной размолвке между ними. Критика положительно оценила пер. Д. с немецкого романтич. повести **Ф.** де ла Мотт Фуке «Ундина» (СПб., 1831; рец.: ЛГ, 1831, 21 апр.; «Сев. Меркурий», 1831, 18 мая), сделанный Д. на неск. лет раньше изв. поэтич. переложения В. А. Жуковского. Ранние стихи Д.— **«К другу»**, **«Свидание»**, **«Гробница Петра I»** — опубл. посмертно в альм. «Пантеон дружбы на 1834 г.» (М., 1834), др. стихи находились у О. М. Сомова и пропали после его смерти. Д. в составе Павлов. полка участвовал в подавлении Польск. восстания 1830—31; 25 авг. 1831 ранен при штурме укрепления Воля (пригород Варшавы), где был во главе команды волонтеров и проявил незаурядное мужество, скончался в госпитале после ампутации ноги.

Лит.: Высочайшие приказы о чинах военных за 1828 г., СПб., 1828; Гаевский В., Дельвиг.— «Совр.», 1854, № 9, отд. III, с. 36—37; Воронов П. Н., Бутовский В. Д., История л.-гв. Павлов. полка, СПб., 1875, с. 327, 332, прил., с. 57; Дельвиг А. И., Мои восп., т. 1, М., 1912, с. 1—11, 19—20, 69—70, 74, 98, 107—09, 114, 116—17, 128, 149—51. ✦ Геннади; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 125, д. 744, 1819 г.; ф. 2581, оп. 2, д. 702 (сведения о смерти) [справка Н. Ю. Муравейниковой]. *В. Э. Вацуро.*

ДЕ́ЛЬВИГ Андрей Иванович, барон [13(25).3.1813, с. Студенец Задонского у. Воронеж. губ.— 20.1(1.2).1887, Петербург], инженер, мемуарист. Брат Ал-дра И. *Дельвига,* двоюродный брат А. А. *Дельвига.* Учился в пансионе Д. Н. Лопухиной в Москве (1821—26), Военно-строит. уч-ще (1828—29), в 1832 окончил Ин-т корпуса инженеров путей сообщения (Петербург). Крупный гидротехник, автор фундаментального труда **«Руководство к устройству водопроводов»** (М., 1856; рец.: «Совр.», 1858, № 9; Демидовская пр.), Д. в 1832—61 принимал руководящее участие в строительстве мн. важных инж. сооружений (реконструкция моск. водопровода, стр-во Тульского оружейного з-да, работы по соединению верховий рек Москва и Волга, устройство набережной на Москве-реке и др.). В 1842 участвовал в экспедиции против горцев на Кавказе, в 1849 — в походе в Венгрию, где был инспектором воен. путей сообщения. В 1852—61 пред. Архитектурного совета комиссии по постройке храма Христа Спасителя. В 1861—71 гл. инспектор частных железных дорог, с 1869 чл. Совета Мин-ва путей сообщения и др. Инженер-ген.-лейтенант (1868), сенатор (с 1869). При содействии и на пожертвования Д. было создано в Москве Дельвигов. ж.-д. уч-ще (1870). Один из основателей и первый пред. Рус. технич. об-ва (1867—70).

Мемуары, написанные в 1872—78, Д. передал Румянцевскому музею с завещат. указанием вскрыть в 1910 (**«Мои воспоминания»**, т. 1—4, М., 1912—13; выборочно опубл. под назв. «Полвека рус. жизни. Восп. А. И. Дельвига 1820—1870», т. 1—2, М.—Л., 1930). Описывая множество разнообразных событий из разных сфер рус. жизни — хоз., обществ., религ., культурной — почти за 60 лет, воспроизводя гор. и сел. помещичий быт, мемуары Д. особенно ценны как источник для изучения гос.-адм. истории России сер. 19 в. (еженед. доклады Александру II, портреты видных сановников: К. Ф. Толя, П. А. Клейнмихеля, А. А. Закревского и др.). С историко-лит. точки зрения особый интерес представляют страницы, посв. лит. жизни 1820-х гг., А. А. Дельвигу, его семье и друзьям (А. С. Пушкину, П. А. Плетнёву, О. М. Сомову и др.). Ценны, в частности, сведения о возникновении альм. «Сев. цветы», об издании «Лит. газ.», о взаимоотношениях Дельвига и Пушкина с Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем. Д. подробно описывает столкновение Дельвига с А. Х. Бенкендорфом, болезнь его и смерть. В числе эпизодов книги — встречи с П. Я. Чаадаевым и М. Ю. Лермонтовым, посещение А. И. Герцена в Лондоне, Н. А. Некрасов на обеде в честь ген. М. Н. Муравьёва и др. Мемуары Д. стилистически сухи, протокольно точны и детальны.

Лит.: Юбилей 50-летней службы в офицерских чинах сенатора, инж.-ген.-лейтенанта барона Д., СПб., 1880; Верховский Ю. Н., Восп. барона Д.— РМ, 1913, № 12. ✦ Некрологи: МВед, 1887, 25 янв. (П. Бартенев); Памяти барона Д. [о собрании общественности в годовщину смерти Д.].— СО, 1888, 22 янв.; «Минута», 1888, 22 янв.; МВед, 1888, 25 янв.; «Зап. имп. Рус. технич. об-ва», СПб., 1888, в. 6. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; БСЭ; Лерм. энц.; Черейский.

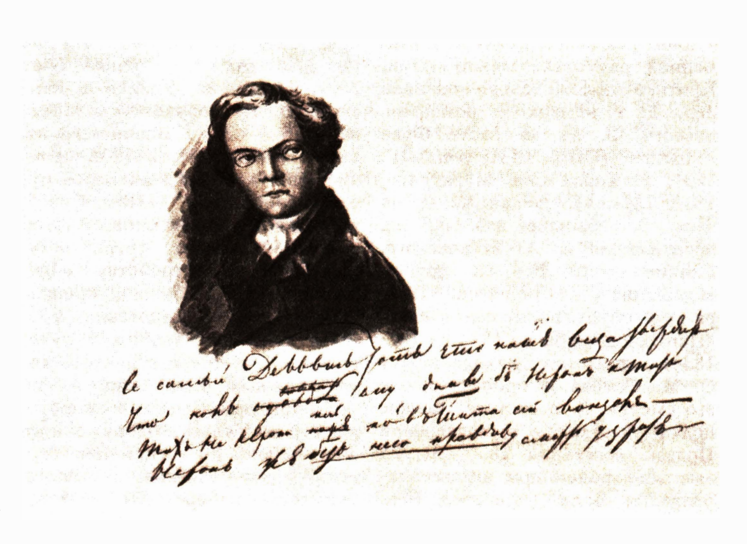
Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 662 (ф. с., 1869 г.); ЦГВИА, ф. 400, оп. 257, д. 7. *Ш. А. Гумеров.*

ДЕ́ЛЬВИГ Антон Антонович [6(17).8.1798, Москва — 14(26).1.1831, Петербург], поэт, критик, журналист. Из старинного, но обедневшего рода обрусевших лифляндских баронов; отец — плац-майор в Москве (с 1806), с 1816 — ген.-майор, позднее служил в Кременчуге и Витебске. Д. был первым ребенком в большой семье (трое братьев и пять сестер). Учился в частном пансионе, с 1811 — в открывшемся Царскосельском лицее, к поступлению в к-рый его готовил А. Д. *Боровков.* На вступит. экзамене (12 авг.) познакомился с А. С. Пушкиным; знакомство вскоре переросло в тесную дружбу; Д. был самым близким из друзей будущего поэта. По

воспоминаниям Пушкина, в лицее Д. развивался медленно, не отличаясь способностями к наукам; «на 14-м году он не знал никакого иностр. языка» (XI, 273); подобные же характеристики давали ему и преподаватели (см.: Гастфрейнд, с. 285—87). Общеизвестной была леность и флегматичность Д., сочетавшаяся, одна-

ко, с живостью ума и воображения и с независимостью и даже дерзостью поведения, нередко навлекавшей на него наказания (Шляпкин И. А., К биографии А. С. Пушкина, СПб., 1899, с. 6—17; Арк. Я⟨хонтов⟩, Мат-лы для биографии барона Д.— **ВВ**, 1903, № 4).

В лицее Д. начинает писать стихи, читает Горация (под руководством проф. Н. Ф. Кошанского), внимательно штудирует «Собрание русских стих.», изд. В. А. Жуковским (1810—11). С помощью В. К. Кюхельбекера (к-рого Д. объявлял позднее своим поэтич. наставником — стих. Д. **«К Кюхельбекеру»**, 1817) Д. знакомится с нем. поэтами сентимент. и преромантич. направления: Ф. Шиллером, Ф. Г. Клопштоком, Г. А. Бюргером, Л. К. Г. Гёльти (Пушкин, XI, 273; Кюхельбекер, с. 50—51). Ориентация на нем. преромантич. традицию, в противоположность «классической» французской, стояла в прямой связи с характерным для Д. повыш. вниманием к нац. лит. истокам; по свидетельству дир. лицея Е. А. Энгельгардта, «русскую литературу он изучил лучше всех своих товарищей» и воинственно отстаивал ее красóты («Совр.», 1863, № 8, отд. 1, с. 377; Мейлах Б. С., Характеристики воспитанников лицея в записях Е. А. Энгельгардта.— Пушкин. Иссл., т. 3, М.—Л., 1960, с. 352—53). Уже в лицейские годы чтение Гёльти подсказывает Д. замысел «рус. идиллии» **«Отставной солдат»** (осуществлен только в 1829) с совр. нац.-патриотич. содержанием (Отеч. война 1812). В кругу лицеистов Д. считается одним из первых поэтов; в особенности ценятся его стихи **«К Диону»**, **«К Лилете»** (оба — 1814), в к-рых, как и в стих. **«К Дориде»** (1815), Пушкин находил «необыкновенное чувство гармонии» и «классич. стройности» (XI, 274), характерное для зрелой лирики Д. Стихи Д. неизменно присутствуют в рукоп. лицейских сб-ках; сам он — пост. участник и соиздатель (совм. с Кюхельбекером, А. Д. Илличевским, Пушкиным и др.) рукописных ж. «Неопытное перо» (1812), «Юные пловцы» (1813) (оба не сохр.). Юный лицеист дебютирует в печати патриотич. одой **«На взятие Парижа»** (ВЕ, 1814, № 12; подпись Русский). В 1814—15 его стихи уже постоянно печатаются в «Вест. Европы» и «Рос. музеуме» В. В. Измайлова; он публикует и критич. ст. **«Известность рос. словесности»** («Рос. музеум»,



А. А. Дельвиг. Рис. П. Л. Яковлева [1819].

1815, № 10—11), посв. не вышедшей в свет работе Кюхельбекера (на нем. яз.), где разбирались нар. песни из сб-ка Кирши Данилова и «Слово о полку Игореве». В лицейской лирике определилось тяготение Д. к малым лирич. формам; его поэтич. учителями были Г. Р. Державин, Жуковский, И. И. Дмитриев, а также А. Х. Востоков, с его метрич. экспериментами в антич. духе и опытами рус. нар. стиха.

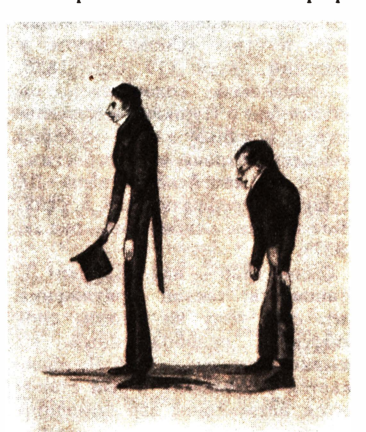
Окончив в 1817 лицей (Д. принадлежит **«Прощальная песнь воспитанников имп. Царскосельского лицея»**, 1817, ставшая лицейским гимном), Д. уехал к родителям в г. Хорол Полтав. губ.; по возвращении служил в Деп. горных и соляных дел (с сер. 1817 до нач. 1819), в канцелярии Мин-ва финансов (1819—21, с 1820 тит. сов.), в имп. Публичной б-ке (1821—25) пом. библиотекаря, под начальством будущего президента Акад. художеств А. Н. Оленина и И. А. Крылова, но осн. время отдавал лит. занятиям. Входил в поэтич. группу, сложившуюся вокруг Пушкина; помимо лицеистов (сам Д., Кюхельбекер) к ней примкнули Е. А. Баратынский и позднее П. А. Плетнёв, ставшие близкими друзьями Д. Он был первым, кто еще в лицее объявил Пушкина наследником Державина и главой нарождающегося поэтич. движения (**«На смерть Державина»**, 1816; **«К А. С. Пушкину»**, 1816 или 1817). Группа, обозначившая себя как «союз поэтов», провозгласила дух поэтич. независимости, дружеского единения, наслаждения радостями жизни. В лирике Д. утверждаются гедонистич. и эротич. мотивы, темы дружеского пира, свободной любви (нередко с антич. реквизитом) и, с др. стороны, звучат мотивы обществ. и религ. вольномыслия; его стих. **«Поэт»** (1820) стало декларацией независимости и высокого предназначения поэта. Своего рода манифестом кружка были дружеские послания Д., адресованные Кюхельбекеру, Баратынскому (**«К Евгению»**, 1819; **«Евгению»**, 1820; **«К Е.»**, 1821), Плетнёву (**«Ответ»**, 1820), Н. И. Гнедичу, Ф. Н. Глинке, равно как и послания, обращенные к нему. Поэты систематически собираются у Плетнёва, Жуковского, позднее у И. И. Козлова и А. Ф. Воейкова; Д. бывает и в обществе гвардейских гусар, стоявших в Царском Селе. Он посещает также и лит.-полит. кружки, куда входили будущие декабристы: «Священную артель» А. Н. Муравьёва и И. Г. Бурцова (1813—17), «Зеленую лампу», масон. ложу Избранного Михаила, и пользуется устойчивой репутацией «либералиста» (Цявловский М. А., Статьи о Пушкине, М., 1962, с. 47—58). В 1818 избран в ВОЛСНХ, в 1818—20 печатается в органе Об-ва — ж. «Благонамеренный». В ВОЛСНХ «союз поэтов» составляет обособленную группу, противостоящую осн. ядру, группировавшемуся вокруг А. Е. *Измайлова* и не принимавшему новых, романтич. веяний; однако на первых порах группы сосуществуют; Д. и Баратынский даже входят в салон С. Д. Пономарёвой — интимный дом. кружок, объединявший преим. старшее поколение Об-ва (стихи Д. 1821—23 — **«На смерть собачки Амики»**, 1821, **«С. Д. П⟨ономарев⟩ой...»**, 1823, **«К Софии»**, 1823, и, по-видимому, ряд других отражают его недолгое, но сильное увле-

чение Пономарёвой). С 1820, однако, начинается борьба группы А. Е. Измайлова с «союзом поэтов», к-рому предъявляются обвинения в ориентации на метафоризм и «мистицизм» «новой школы» Батюшкова — Жуковского, эпикуреизме (отсюда полемич. кличка «вакхич. поэты») и полит. либерализме; в «Благонамеренном» печатаются направленные против «новой школы», и в частности против Д., статьи, пародии и памфлеты Н. А. Цертелева, А. Измайлова, О. М. Сомова, Б. М. Фёдорова и др.; Д. ответил на них полемич. выступлениями (напр., **«К А. Е. И⟨змайлову⟩»**, 1822 или 1823; пародийный перепев «Смальгольмского барона» Жуковского — **«До рассвета поднявшись, извозчика взял...»**, 1824), распространявшимися в списках. Конфликт повлек за собой отход Д. от ВОЛСНХ; он переносит свою деятельность в ВОЛРС (д. чл. с осени 1819), где примыкает к левому крылу; уже в 1820 выступает против обществ. и лит. консерватизма В. Н. *Каразина,* сближается с Ф. Глинкой, Гнедичем, К. Ф. Рылеевым (к-рого он рекомендовал к избранию; Д. посвящена дума Рылеева «Петр Великий в Острогожске», 1823), А. А. Бестужевым; в 1823—24 участвует в их альм. «Полярная звезда». При дальнейшем размежевании Об-ва Д. остался в числе умеренных (Ф. Глинка, Гнедич, Плетнёв). Д. не разделял обществ.-полит. радикализма декабристов (о тайном об-ве и его целях он, по-видимому, не знал), но причиной размежевания были не столько идеологич. разногласия, сколько организац. борьба внутри Об-ва и лит. конкуренция: в 1823 Д. предпринял издание альм. «Сев. цветы», к-рый воспринимался как соперничавший с «Полярной звездой».

В 1820-е гг. Д. окончательно формируется как поэт. Он захвачен общим интересом к театру, участвует в коллективных переводах «Медеи» И. Б. Лонжепьера (1819) и тираноборч. трагедии А. Гиро «Маккавеи» (1823; не закончен); занят проблемами нар. ист. драмы (Пушкин в восп., I, 167). Однако, как и ранее, в его творчестве абсолютно преобладают лирич. жанры: элегия, романс, антологич. стихотворение, послание и в особенности идиллия и «рус. песня». Ориентируясь на эстетику преромантич. периода (И. Г. Гердер, И. И. Винкельман), Д. ищет в идиллии и антологии исторически и культурно определенный тип чувства, мышления и поведения человека античности, к-рый предстает ему как воплощение физич. и духовной гармонии (**«Купальницы»**, 1824; **«Друзья»**, 1826); одновременно этот «тип» соотнесен и с руссоистским идеалом «естественного человека». Наивная патриархальность у Д., однако, эстетизирована; иск-во для героев идиллий Д. оказывается органической, стихийно проявляющейся сферой деятельности (**«Изобретение ваяния»**, 1829). Сам тесно связанный с рус. художниками и худож. критиками (в 1825 Д. намеревается сотрудничать в «Журнале изящных иск-в» В. И. Григоровича), Д. вводит в свои стихи широкий круг худож. ассоциаций и в самой поэтике пытается достигнуть «скульптурности», пластичности по образцу греч. эпиграммы. Идиллии Д. считались одним из высших его худож. достижений; они отразили искания рус. романтич. эстетики и противостояли традиц. образцам сентиментального жанра (В. И. Панаев). Пушкин считал их образцовым воплощением духа древней поэзии, ее «роскоши», «неги», «прелести более отрицательной, чем положительной, к-рая не допускает ничего напряженного в чувствах; тонкого, запутанного в мыслях; лишнего, неестественного в описаниях» (XI, 58), и учитывал их опыт в собств. худож. исканиях. По-видимому, с тяготением к классич. формам связано и обращение Д. к форме сонета; ему принадлежат такие образцы сонетного творчества, как **«Вдохновение»** (1822) и др.

Др. доминирующим лирич. жанром Д. были элегия, романс (широко известны **«Элегия»** — «Когда, душа, просилась ты...», 1821 или 1822; **«Романс»** — «Прекрасный день, счастливый день...», 1823) и в особенности лит. имитации фольк. песен; в 1820-е гг. он переходит от песен сентиментально-романсного типа к миниатюрам, воссоздающим формы мышления и поэтику подлинных рус. фольк. образцов. В отличие от мн. своих предшественников, Д. не обрабатывал конкретные тексты, а создавал на их основе ориг. произв., наполняя новым, чаще всего драм. содержанием (несчастная любовь, разлука, измена — ср. **«Ах ты, ночь ли, ноченька»**, 1820 или 1821; **«Соловей мой, соловей»**, 1825; **«Русская песня»** — «Как за реченькой слободушка стоит...», 1828; **«Не осенний частый дождичек»**, 1829). Песни Д. были попыткой создать нац. «антологию» на тех же основах, что и в «подражаниях древним»; отсюда и строгая выдержанность их поэтики, что иногда ставилось Д. в упрек. Несмотря на «эстетизацию» песенного фольклора и «очищение» его в соответствии с нормами поэтич. языка 1820-х гг., Д. сумел уловить и ввести в рус. поэзию мн. худож. открытия русской нар. лирич. песни (принципы создания поэтич. атмосферы, символику, композиц. особенности); среди рус. поэтов 1820-х гг. он был одним из лучших знатоков и интерпретаторов нар. песни. Высокую оценку песням Д. давали Пушкин и А. А. Бестужев, видевший в них симптом обращения лит-ры к нац. традиции.

К сер. 1820-х гг. Д. получает прочную лит. репутацию. Он постоянно переписывается с Пушкиным (переписка сохр. не полностью), в апр. 1825 посещает его в Михайловском; эти и др. лит. связи обеспечивают материалом «Сев. цветы на 1825» (вышли в янв. 1826), превратив их в один из лучших альманахов времени. Успех книжки побудил Д. продолжить издание, Д. предполагал перейти на положение проф.



В. К. Кюхельбекер и А. А. Дельвиг. Неизвестный художник. 1824.

литератора, издал «Эду» и «Пиры» Баратынского (с помощью Плетнёва), но после краткой отставки (июнь — июль 1825) был вынужден вновь поступить на службу чиновником для особых поручений в Мин-ве внутр. дел (с 1826 коллеж. ас.). 30 окт. 1825 Д. женился на Софье Мих. Салтыковой и поселился на Миллионной ул. (ныне ул. Халтурина, д. 26; об адресах Д. см.: Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985, с. 318—19). Восстание 14 декабря 1825 и следствие, почти не затронув Д. формально, было пережито им как личная драма; демонстративно осудив заговорщиков в письмах

Титульный лист альманаха «Северные цветы». 1825.

1826 (посылаемых по почте), он сохранил к прежним друзьям привязанность и сочувствие, одним из немногих пришел молча проститься с осужденными в день казни и высылки 13 июля 1826; в стих. **«Снова, други, в братский круг»** (19 окт. 1826, к лицейской годовщине) он вспоминает о Пушкине и Кюхельбекере, за судьбу к-рых особенно опасался (строку из этого стих., как и из лицейского гимна Д., Пушкин перефразировал в стих. «Во глубине сибирских руд...», 1827).

С кон. 1826 — нач. 1827 дом Д. становится точкой притяжения лит. сил, чему во многом способствует освобожденный из ссылки Пушкин; в 1826 Д. сближается с Сомовым, к-рый становится ближайшим его помощником по «Сев. цветам»; за исключением сравнительно непродолжит. отлучек: в Москву (кон. янв., сент. 1828; нач. янв.— сер. февр. 1830), Ревель (лето 1827), Харьков (февр.— нач. июля 1828; командировка на следствие в связи со злоупотреблениями в заготовке провианта для войск), в имение родителей Д. в Тульской губ. (июль — авг. 1828; здесь Д. задержала смерть отца), на Иматру (июнь 1829; вместе с А. П. Керн, Сомовым, В. П. Лангером и М. И. Глинкой) — Д. постоянно находится в столице. Круг его общения все время расширяется. В его квартире образуется лит.-муз. салон, где не последнюю роль играла С. М. Дельвиг, серьезно занимавшаяся музыкой; пост. посетители — Пушкин, Плетнёв, В. Ф. Одоевский, Илличевский, Л. С. Пушкин, А. Н. Вульф, Керн, «младшие» поэты — А. И. Подолинский, В. Н. Щастный, М. Д. Деларю, Е. Ф. Розен. По восп. Анд. И. *Дельвига*, здесь говорили только по-русски, обсуждали произв. рус. и иностр. писателей, устраивали дом. концерты, устные рассказы и импровизации (Лотман Ю. М., Три заметки о Пушкине.— В кн.: Вторичные моделирующие системы, Тарту, 1979; Левашова О. Е., Музыка в кружке Д.— «Вопросы музыкознания», т. 2, М., 1956). В нач. 1827 у Д. часто бывает Д. В. Веневитинов, в 1828 — А. Мицкевич.

Семь книжек альм. «Сев. цветы» (1825—31) и «Подснежник» (1829), вышедшие из кружка Д., отражают его историю, эволюцию и лит. взаимоотношения (см. об этом: Вацуро. «Сев. цветы»). Возникнув как изд., объективно соперничающее с «Полярной звездой» (мнение о прямой полемичности — см. переизд. «Полярной звезды», М.—Л., 1960, с. 827—28, 838 и след.— нельзя считать достаточно обоснованным), «Сев. цветы» включали близкий круг авторов (Пушкин, Вяземский, Баратынский, Плетнёв, И. А. Крылов, писатели круга Жуковского — Д. В. Дашков, Воейков, В. А. Перовский, Козлов, знакомые Д. по ВОЛРС Гнедич, Ф. Глинка, А. А. Крылов, В. И. Туманский и др.). После 14 дек. 1825 и прекращения «Полярной звезды» альм. Д. стал осн. средоточием лит. сил Петербурга и Москвы (С. Е. Раич, Д. П. Ознобишин, С. П. Шевырёв), включив также и худож. критику (ст. В. И. Григоровича «О состоянии художеств в России» — первый систематич. очерк истории рус. иск-ва). Стабилизация кружка в 1827—28 и ближайшее участие в нем Пушкина приводит к расцвету альманаха. В книжке на 1828—31 появляются «Последняя смерть» и др. произв. Баратынского, стих. Веневитинова, Вяземского, фрагменты из «Илиады», «Торжество победителей» Жуковского, «Вечерний звон» Козлова, басни И. А. Крылова и т. д. Пушкин печатает ок. 40 произв., в т. ч. стих.: «Не пой, красавица, при мне», «Воспоминание», «Дар напрасный, дар случайный...», «Зимний вечер», «Я вас любил...», «На холмах Грузии...» и др. Ближайшее участие в альманахе принимает и младшее лит. поколение кружка Д. (Деларю, Подолинский, Розен, Щастный), для к-рого Д. является наставником и критиком, формирующим лит. среду. В отделе прозы печатаются О. И. Сенковский, В. Ф. Одоевский, З. А. Волконская, в 1831 — Н. В. Гоголь. Начиная с 1828 «Сев. цветы» печатают годичные обзоры лит-ры Сомова, в значит. мере отражающие лит. позицию Д., в т. ч. неприятие лит.-эстетич. установок «Моск. вест.» (любомудров).

В 1828 Д. переходит на службу в Хоз. деп., а с кон. 1829 — в Деп. Гл. управления духовных дел иностр. исповеданий (чиновник особых поручений). В 1829 он выпускает свой единств. сб. **«Стихотворения барона Дельвига»**, включающий (со строгим отбором) стихи начиная с лицейских лет. Сб-к вызвал как безусловно положит. (СП, 1829, 13 апр.), так и критич. отклики (ср. ст. Кс. Полевого в «Моск. телеграфе», 1829, № 11; замечания на нее М. Л⟨ихонина⟩ — там же, № 14); рецензент «Моск. вест.» (1830, ч. 6, подпись В.), признавая в поэзии Д. естественность и «чувство», решительно отказывал ей в оригинальности и глубине (ср. также: «Галатея», 1829, № 19). Ряд критиков (Н. И. Надеждин, П. С. Савельев) отдавали предпочтение песням А. Ф. Мерзлякова, как более соответствующим требованию народности; с развернутой защитой песен Д. выступил Сомов (см. в кн.: Рус. лит-ра и фольклор. 1-я пол. XIX в., Л., 1976, с. 103—12; статья Р. В. Иезуитовой). Более единодушно критика приняла идиллии Д., в частности **«Конец золотого века»** (1828), где Д. в значит. степени реформировал жанровую природу идиллии, введя трагич. конфликт: крушение патриархально-идиллич. мира под губительным воздействием городской цивилизации (тема «железного века», к к-рой обращались затем и Баратынский, и Пушкин). В кон. 1820-х гг. Д. вынашивает (оставшиеся неосуществленными) замыслы бытовой повести (в прозе) и драмы нар.-мифол. и социального содержания («Ночь на 24 июня», не оконч.).

В кон. 1829 Д., Пушкин, Вяземский, Жуковский и др. замысливают издание газеты — органа своей лит. группы. «Лит. газ.», редактором и издателем к-рой стал Д., начала выходить с 1 янв. 1830 с периодичностью раз в 5 дней (72 номера в год); включала прозу, стих., библиографию (рус. и иностр.), опыты науч. прозы (М. А. Максимович, Иакинф Бичурин, В. Ф. Одоевский). Полит. известия разрешены не были. Ближайшие сотрудники — Д., Пушкин, Вяземский, Сомов. Первые 10 номеров редактировались Пушкиным (вместе с Сомовым); Д. отсутствовал в Петербурге до середины февраля. Широкий круг участников «Лит. газ.» в осн. формировался из авторов «Сев. цветов». Наряду со стихами, прозой, лит. критикой (разделы «Библиография» и «Смесь») помещались переводы из Э. Т. А. Гофмана, Л. Тика, Ш. Нодье, Стендаля, П. Мериме, Ж. Г. Жанена, К. Ф. ван дер Вельде и др.

Сразу по выходе «Лит. газ.» отделила себя от «Сев. пчелы» (Пушкин. Иссл., т. 6, с. 288, 295—96) и в значит. мере от др. петерб. и моск. изданий — в статье Пушкина «В одном из наших журналов» (ЛГ, 1830, 11 янв.; XI, 89), к-рая была воспринята как кружковая декларация и вызвала многочисл. полемич. отклики (в «Сев. пчеле», «Моск. телеграфе», «Моск. вест.», «Сев. Меркурии», «Сыне отечества и Сев. архиве»); т. о., с первых номеров газета приняла вынужденно по-

лемич. характер. Осн. объект ее критики — идеологич. и эстетич. основы бурж. конформизма Ф. В. *Булгарина* и его «нравств.-сатирич.» и ист. роман. Полемика приобрела полит. аспект; кульминационной ее точкой был написанный в ответ на пасквили Булгарина памфлет Пушкина «О записках Видока» (1830, 6 апр.), прозрачно намекавший на связи Булгарина с III отделением. Др. противником «Лит. газ.» был «Моск. телеграф» Н. А. Полевого с его бурж. радикализмом; в полемиках 1830—31 Полевой выступал против «Лит. газ.» в союзе с Булгариным. Эстетич. и критич. декларации Полевого рассматривались в газете как призыв к ревизии ценностей, созданных передовой дворян. культурой, и замене их продукцией массового спроса («торговая словесность»). Со своей стороны, противники обвиняли «Лит. газ.» в сословной замкнутости, эстетич. элитарности, кружковом характере («лит. аристократизм»); обвинение в защите сословных привилегий носило в значит. мере демагогич. характер. Как противники «Лит. газ.» выступили «Галатея» Раича и особенно «Сев. Меркурий» М. А. *Бестужева-Рюмина*; холодно-благожелат. отношение к ней установилось в среде «Моск. вест.». К кон. 1830 преим. полемич. направление газеты и недостаток значит. лит. материалов привели к снижению ее первонач. уровня; Пушкин и Вяземский выражают недовольство ее «вялостью» (Пушкин А. С., Письма, т. 3, М.—Л., 1935, с. 7, 168—69).

В «Лит. газ.» появилось абсолютное большинство критич. статей Д. (анонимно, см. в изд. 1986). В рец. на «Димитрия Самозванца» Булгарина (1830, 7 марта), приписанной Булгариным Пушкину и ставшей причиной систематич. травли поэта в «Сев. пчеле», Д. критикует роман за худож. беспомощность и внеисторичность. Проблемы ист. характеров, нар. трагедии и т. д. Д. ставит и в др. рецензиях (на трагедию Н. В. Станкевича «Василий Шуйский» — 1830, 5 июля, «Бориса Годунова» Пушкина — незаконч., 1831, 1 и 6 янв.). Анализ «нравств.-сатирич. романа» как архаич. жанра, не соответствующего совр. эстетич. критериям, Д. дает в рец. на «Якуба Скупалова» (ром. П. П. Свиньина, приписываемый также А. К. Бошняку,— 1830, 16 мая). В прямой связи с этими выступлениями стоят рецензии Д. на коммерч. издания (песенники, романы лубочного характера), представляющие нижний пласт «торговой словесности». Следствием экспансии торговли в лит-ру Д. считает и падение уважения к иск-ву, стилистич. неряшливость, погоню за скоропреходящим успехом, ориентацию на лит. эффекты, что он связывает с деятельностью Полевого (рец. на «нравств.-сатирич.» ром. в стихах «Купеческий сынок...» — 1830, 3 окт.). Эти черты Д. отмечает и в соч. молодых писателей, в т. ч. принадлежащих к его кружку; утверждая эстетич. принципы Пушкина и Баратынского, он выступает и против поэтики «неистовой словесности» в романтич. поэме 1830-х гг.: рец. на «Нищего» Подолинского (1830, 1 апр.) и «Рождение Иоанна Грозного» Розена (1830, 2 дек.), приведшие к лит. конфликту и разрыву обоих поэтов с кружком.

Полемич. выступления «Лит. газ.» в значит. степени подорвали престиж булгаринских изданий и обществ. репутацию Булгарина, однако (отчасти по доносам самого Булгарина) обратили на себя внимание правительства. Анонимные заметки «С некоторых пор журналисты наши...» и «Новые выходки противу так называемой лит. нашей аристократии...» (ЛГ, 1830, 25 июня, 9 авг.), по свидетельству А. И. Дельвига, написанные совместно Д. и Пушкиным (вопрос об авторстве Пушкина дискуссионен) и рассматривавшие вопрос о социальной и культурной роли дворянства в ист. контексте рев. событий во Франции в 1789, вызвали раздражение А. Х. Бенкендорфа, к-рый сделал Д. в резкой форме выговор и предупредил, что за газетой будет особый надзор. 13 нояб. 1830 она была запрещена за помещенное в № 61 четверостишие К. Делавиня о жертвах Июльской рев-ции во Франции; только 1 дек., после хлопот Д. Н. Блудова и Жуковского, она была возобновлена, уже под ред. Сомова (ц. р. от 8 дек. 1830).

Прекращение «Лит. газ.» и конфликт с Бенкендорфом (обвинившим Д. в противоправительств. замыслах и пригрозившим репрессиями) тяжело сказались на моральном и физич. состоянии Д., изнуренного пост. болезнями, материальными затруднениями и семейными неурядицами, связанными с пост. увлечениями С. М. Дельвиг (к ней, вероятно, обращено стих. 1829 или 1830 «За что, за что ты отравила...»). Заболев в очередной раз в янв. 1831, он скончался в неск. дней от «гнилой горячки». Смерть Д. была началом распада его кружка и очень болезненно переживалась Пушкиным («... никто на свете не был мне ближе Дельвига ⟨...⟩ Без него мы точно осиротели»), Плетнёвым, Сомовым и Баратынским (см.: Пушкин. Письма, т. 3, с. 8—9, 171—75 и след., по ук.). Четвертый номер «Лит. газ.» за 1831 (от 16 янв.) вышел с опозданием и был издан как траурный — с «Некрологией» Плетнёва и стих. Гнедича, Деларю и Туманского памяти Д. В 1831 Пушкин собирает последнюю книжку «Сев. цветов» (на 1832) в пользу братьев Д., начинает набрасывать его биографию и в последующие годы жизни вспоминает о нем в антологич. стихах; по-видимому, с восп. о Д. связано и стих. «Я памятник себе воздвиг...» (Алексеев М. П., Пушкин и мировая лит-ра, Л., 1987, ук.). Архив Д. не сохранился (был сожжен друзьями Д. после его смерти из опасения обыска).

Изд.: Соч., СПб., 1893 (биогр. очерк Вал. В. Майкова); Полн. собр. стих., [Л.], 1934 (БПбс; ред. и прим. Б. Томашевского; 2-е изд., Л., 1959); Соч., Л., 1986 (вкл. также статьи, письма; вступ. ст. и комм. В. Э. Вацуро; поправка: «Рус. речь», 1988, № 5). Письма: Муратова (1); Гофман М. Л., Письма барона Д. к невесте.— В кн.: Сб. Пушкин. Дома на 1923 г., П., 1922; Хмелевская Е. М., Письма Д.— В кн.: Памятники культуры. 1979, Л., 1980.

Биогр. мат-лы: Пушкин в восп. (восп. Подолинского, А. И. Дельвига, Керн, Розена, В. А. Эртеля); Пушкин (ук.); Дельвиг А. И., Полвека рус. жизни, т. 1, М.—Л., 1930; Кирпичников А. И., Жуковский и Д. в изображении современника ⟨Н. М. Коншина⟩.— РС, 1897, № 2, с. 277—79; Вульф А. Н., Дневники, М., 1929; Гаевский В. П., Дельвиг.— «Совр.», 1853, № 2, 5; 1854, № 1, 9; Бобров Е. В., Барон Д. о Н. А. Полевом.— ИзвОРЯС, 1906, т. 11, кн. 4; Грот К. Я., Пушкинский лицей (1811—1911), СПб., 1911 (ук.); Гастфрейнд Н. А., Товарищи Пушкина по имп. Царскосел. лицею, т. 2, СПб., 1912, с. 281—381; Верховский Ю., Барон Дельвиг. Мат-лы биогр. и лит., П., 1922; Модзалевский Б. Л., Пушкин, Л., 1929, с. 123—273; Базанов В. Г., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Левкович Я. Л., Лицейские «годовщины».— В кн.: Стих. Пушкина 1820—1830-х гг., Л., 1974; Вацуро В. Э., С.Д.П. Из истории лит. быта пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Белинский (ук.); Рыбинский В. С., Барон Д. Его жизнь и лит. деятельность.— ФЗ, 1896, № 1, 3; Шервинский С., Барон Д. и рус. нар. песня.— РА, 1915, кн. 2, с. 139—64; его же, «In mortem passeris Lesbiae» и «На смерть собачки Амики».— РА, 1915, кн. 3, с. 306—14; Розанов И. Н., Поэты 20-х гг. XIX в., М., 1925, с. 30—61; Успенский В., О Дельвиге.— Рус. поэзия XIX в., Л., 1929; Андреев Н., Фольклор и лит-ра.— «Лит. учеба», 1936, № 2; Такшина Г. В., Из истории изучения лит.-критич. деятельности Д.— «Уч. зап.» [Курск. пед. ин-та], т. 94, 1972; Рождественский Вс. А., В созвездии Пушкина, М., 1972, с. 167—84; Вацуро, «Сев. цветы» (в прил.— роспись содержания альм.); его же, Д. и иск-во.— В сб.: «Сов. искусствознание», в. 22, М., 1987; его же, Заметки к пушкинским восп. о Д.— «Zeitschrift für Slawistik», 1987, Bd 32, № 1; Сенчина Л. Т., Метрика и строфика Д.— В кн.: Рус. стихосложение XIX в., М., 1979; Свалин В. С., О связи ритмики с жанровыми признаками в стих. Д.— В кн.: Преемственность в развитии жанров рус. лит-ры. Сб. трудов, М., 1979; Коровин В. И., Поэты пушкинской поры, М., 1980, с. 56—72; «Сев. цветы» на 1832 г., М., 1980 (послесловие и комм. Л. Г. Фризмана); Рассадин С. Б., Спутники, М., 1983, с. 9—58; Павлова Н., Статья Д. о «Борисе Годунове».— В кн.: Совр. проблемы рус. филологии, Саратов, 1985; Lettenbauer W., Das Bild der aetas aurea bei A. Del'vig.— In: Festschrift für Dmytro Čyževskyj zum 60. Geburtstag am 23. März 1954, B., 1954, S. 164—70; Mersereau J. jr., Baron Delvig's «Northern Flowers». 1825—1832. Literary Almanac of the Pushkin pleiad, L.— [a. o.], [1967]; Koehler L., A. A. Del'vig. A classicist in the time of romanticism, The Hague—P., 1970.

О «Лит. газ.». Изд.: «Литературная газета» А. С. Пушкина и А. А. Дельвига. 1830 год. № 1—13, М., 1988 (послесл. и общая ред. В. Н. Касаткиной, подг. текста и комм. Т. К. Батуровой).

Лит.: Блинова Е. М., «Лит. газ.» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. 1830—31. Указатель содержания, М., 1966 (вступ. ст. М. П. Еремина; рец.

З. В. Кирилюк — РЛ, 1967, № 3); Замков Н., К истории «Лит. газеты» барона Д.— РС, 1916, № 5; Степанов Н. Л., «Лит. газ.» — В кн.: Очерки по истории рус. журналистики и критики, т. 1, Л., 1950, с. 383—401; Виноградов В.В., Проблемы авторства и теория стилей, М., 1961; Галин Г., К истории запрещения «Лит. газ.» Д.— В кн.: Из истории рус. и заруб. лит-ры, Саранск, 1964, с. 72—84; его же, Поэты-декабристы на страницах «Лит. газ.» 1830—1831 гг.— «Уч. зап. Мордов. гос. ун-та», Саранск, 1967, в. 61, с. 114—34; Пушкин. Итоги и проблемы изучения, М.—Л., 1966, с. 217—27 (ст. В. Э. Вацуро); Вацуро В. Э., К изучению «Лит. газ.» Дельвига—Сомова.— В кн.: Пушкин. Временник. 1965, Л., 1968; Еремин М. П., Пушкин-публицист, 2-е изд., доп., М., 1976, с. 131—83; Michel L. P., Die «Literaturnaja gazeta» A. A. Del'vigs (1830—1831). Studien zur russischen literarischen Publizistik unter besonderer Berücksichtigung der Literaturkritik, Münster, 1982. См. также библ. при статьях П. А. *Вяземский*, О. М. *Сомов*, А. С. *Пушкин*. ✦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; ЛЭ; КЛЭ; Рус. писатели; Иванов; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 171; ГПБ (ук.); ИРЛИ (в разных фондах автографы стихов и статей, письма).

В. Э. Вацуро.

ДЕМЕ́НТЬЕВ Василий Арсентьевич [ок. 1825, с. Турлиево Кологривского у. Костромской губ.— 15(27).9.1871, Москва], очеркист, этнограф. Сын дьякона. По окончании Галичского духовного уч-ща учился в Костромской духовной сем. (курса не окончил). В 1848 пришел пешком в Москву, поступил в секретари к М. П. Погодину, с к-рым переписывался с 1845. Живя у него в доме, составлял каталог его б-ки; с дек. 1850 технич. сотр. ж. «Москвитянин» («держал корректуру» и т. д.). Входил в редакц. кружок на правах «своего человека», хотя неизменно пребывал на вторых ролях (см. свидетельство М. И. Семевского, относящееся к 1855,— в кн.: Островский в восп., с. 129).

Первые публ. Д.— наивно-романтич. стих. **«Подражание восточным»** («Москв.», 1850, № 12) и «деревенский» очерк **«Левка бобыль»** (там же, 1851, № 19/20), в к-ром в идиллич. тонах описаны сцены из крест. быта. По-видимому, об этом очерке А. Н. Островский писал в апр. 1851 Погодину, не рекомендуя его к печати «по совершенной ложности во взгляде на предмет» (XI, 33). Д. дружил с И. Т. *Кокоревым*, после смерти к-рого опубл. очерк **«Черты из жизни И. Т. Кокорева»** («Москв.», 1853, № 14), был ред.-составителем его кн. «Очерки и рассказы» (т. 1—3, М., 1858). Издание вышло без вступ. статьи Д. (помечена 1854, опубл. Б. В. Смиренским в кн.: Кокорев И. Т., Москва 40-х годов, М., 1959, с. 255—61). В кон. 1852, сдав экзамен на звание дом. учителя, Д. отправился на родину. Жил в Переславле, Галиче, Макарьеве (Костромской губ.), Парфентьевом посаде, собирая этногр. материал для своих статей: **«Переславский Никитский монастырь»** («Москв.», 1853, № 8), **«Празднование жителями посада Парфеньева 22 авг. 1854 г.»** («Костромские губ. вед.», 1854, № 39, часть неофиц.), **«Свадьбы в приходе села Турлиева»** (там же, 1862, 14 июля — 18 авг.). В 1854, чтобы поправить материальное положение, Д. издал сб-к стих. совр. поэтов «на нынешнюю войну»: «С нами Бог! Вперед!.. Ура!...» (М.; в т. ч. ряд первопубликаций: Ф. И. Тютчева и др.).

С 1857 — в с. Иваново (с 1871 г. Иваново-Вознесенск), где возглавил обществ.-лит. кружок местной молодежи (Ф. Д. Нефёдов, В. А. Рязанцев, С. Г. Нечаев), работал над автобиогр. пов. «Семинарист» (не опубл.), составлял для детей «науч. хрестоматию, в к-рой заключался бы свод всех наук» (не закончена), был дом. учителем (1857—59; давал и бесплатные уроки детям бедных родителей). Затем (после поездки в Москву в 1859—61) был утвержден учителем жен. уч-ща, участвовал (вместе с Нефёдовым и Нечаевым) в работе воскресной школы (МВед, 1862, 5 авг.). В **«Психологических очерках и заметках домашнего учителя»** («Журнал для воспитания. Руководство для родителей и наставников», 1859, № 11; «Воспитание. Журнал для родителей и наставников», 1860, № 3) Д. изложил свои взгляды на воспитание детей, согласно к-рым преподавание наук должно подчиняться сугубо практич. целям. С кон. 1863 жил в осн. в Москве, был близок к кружку А. И. Левитова. С 1869 привлекался по делу Нечаева, полицией характеризован как человек «направления либерального и в благонадежности весьма сомнителен» (Козьмин, с. 151). Умер от белой горячки в больнице для бедных.

Лит.: Барсуков (ук.); Нефёдов Ф.Д., А. И. Левитов.— В кн.: Левитов А.И., Собр. соч., т. 1, М., 1884, с. LXXXIX—XC; Козьмин Б.П., Неудавшаяся провокация. Новое о С. Г. Нечаеве.— КА, 1926, т. 1, с. 151, т. 2, с. 159—60; Бельчиков Н. Ф., Из быта лит. кружков 60—70-х гг.— «Лит-ра и марксизм», 1928, № 3; его же, Народничество в лит-ре и критике, М., 1934; Островский в восп. (ук.). ✦ Венгеров. Источ.

Архивы: ГБЛ, ф. 231, Р. II, к. 10, д. 45—51 (в т.ч. письма к М. П. Погодину); Р.III, к. 4, д. 21—22 (автографы произв. Д.); ИРЛИ, ф. 197, д. 10 (письмо С. Г. Нечаеву); ф. 208, д. 115 (речь Д. при открытии школы в с. Иваново); ЦГИА, ф. 1108, оп. 1, д. 98 (письма М. П. Погодину); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1869 г., д. 110, ч. 1 (краткие биогр. сведения).

Г. Д. Овчинников, Л. А. Шлычков.

ДЕМЕРТ Николай Александрович [15(27).4.1833, с. Селенгуши Лаишевского у. Казан. губ.* — 20.3(1.4). 1876, Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.], публицист. Сын помещика, двоюродный брат художника А. А. Иванова. В 1844—52 учился в 1-й казан. г-зии. По окончании юридич.

ф-та Казан. ун-та (1856) готовился к магистер. экзамену по политэкономии. Два года был дом. учителем у богатого помещика, занимался обществ. деятельностью — участвовал в выборах и заседаниях дворян. чрезвычайного собрания по обсуждению проектов крест. реформы. Опубл. фельетон **«Теория приготовления виноградных вин из воды»** («Записки Казан. экономич. об-ва», 1859, № 8), разоблачавший плутни виноторговцев; на их нападки Д. ответил новым фельетоном **«Приготовление красного вина из воды»** (МВед, 1860, 22 марта). В 1860 появляются и др. публикации Д.: **«Неизв. картины Иванова»** (МВед, 29 июня), автобиогр. рассказ **«Сцены из студенческого быта»** («Моск. вест.», 19 авг.). Осенью 1860 в поисках «сколько-нибудь определенного занятия» переезжает в Москву, сотрудничает в «Моск. вед.», увлекается сценой, пишет сатирич. комедию **«Гувернантка третьего сорта с музыкой»** («Совр.», 1861, № 7), построенную на конфликте помещика-крепостника и «нигилистки» — воспитательницы его детей. После объявления манифеста весной 1861 по призыву губернатора и друзей возвращается в Казань, служит чиновником по

проведению крест. реформы («член при мировых посредниках»), часто разъезжает по городам и селам, продолжает сотрудничать в «Моск. вед.», а при перемене редакции с 1863 — в «С.-Петерб. вед.». «Тогда... — вспоминал Д.,— было самое горячее время всевозможных газетных обличений и самобичеваний, к-рыми и я, по молодости лет, увлекся, фабрикуя их и отсылая от времени до времени в разные газеты под видом корреспонденций» (ОЗ, 1869, № 9, с. 13). В кон. 1864 оставляет службу, переезжает в Петербург. С янв. 1865 заведует отделом внутр. известий «С.-Петерб. вед.», пишет документально-худож. очерк **«Записки служившего по мировым учреждениям»** («Эпоха», 1865, № 1), фельетонные зарисовки **«Из крест. быта»** (СПбВед, 1865, 4 февр., 3 июня, 4 авг.). По приглашению В. С. Курочкина начинает работать в «Искре», где ведет «Провинц. хронику» — сатирич. картину обществ. жизни в провинции по материалам губ. печати (1865, № 16, 20, 28). После земельной реформы осенью 1865 вновь уезжает на родину, избирается пред. Чистопольской уездной зем. управы и губ. гласным, продолжая корреспондировать в «С.-Петерб. вед.». В окт. 1866 окончательно бросает службу, возвращается в Петербург, в 1867—73 снова работает в «Искре» (фельетоны **«Из записок старого провинциала»** — 1867, № 1, циклы **«Листки из обществ. хроники»**, **«Наши обществ. дела»**), публикует отрывок из неоконч. ром. **«Черноземные силы»** («Невский сб-к», т. 1, СПб., 1867), в 1867 недолго сотрудничает в «Гласном суде» (цикл **«Письма о земстве и земских деятелях»**), с 1868 по апр. 1869 в «Неделе» («Внутр. обозр.»; перечень др. статей см.: ЛН, т. 76, с. 192; см. также с. 174, 191), в «Совр. обозр.» (**«Очерки обществ. жизни»**, 1868, т. 2, № 4), в 1874 — в «Бирж. вед.» (цикл **«Наши внутр. дела»**).

От ранних иллюзий по поводу ожидаемых реформ до сатирич. обличения новых порядков с рев.-демокр. позиций — такова эволюция Д. Газетные корреспонденции, журнальные очерки, фельетоны, сатирич. обозрения Д. давали читателю строго документ. картину пореформ. действительности: засилье в провинции «черноземных сил» помещичьей партии, чиновничий произвол, массовое разорение крестьянства. Не облегчила участь мужика и зем. реформа: «... крестьяне так и остались гласными бесгласными, а помещики — господами полновластными» («Совр. обозр.», 1868, № 4, с. 87).

Наиб. важным этапом в творч. судьбе Д. явилось пост. сотрудничество в преобразованных Н. А. Некрасовым «Отеч. зап.». Оно началось с путевых очерков **«Из недавней поездки»** (1868, № 11, 12), о к-рых сочувственно отозвался Н. П. Огарёв: статья Д. «интересна, и умна, и забавна» (ЛН, т. 39—40, с. 502). Среди опубл. здесь очерков и статей Д.— **«Новая воля.** (Из записок служившего когда-то по крест. делу)» (1869, № 9—11), **«Кое-что насчет земского самоуправления»** (1870, № 1), **«Темные и светлые стороны нашего общества»** (1871, № 5, 6), **«Наша совр. лит-ра и общество»** (1872, № 9). С февр. 1869 по предложению М. Е. Салтыкова-Щедрина Д. вел ежемес. обозрение внутр. жизни России «Наши обществ. дела» (до янв. 1875), а также, более эпизодически, «Внутр. хронику» (1871, № 2, 3), «Внутр. обозр.» (1871, № 12; 1872, № 2, 4). Обозрения-хроники Д. охватывали коренные проблемы жизни России 70-х гг.: итоги крест. реформы, крепостнич. пережитки, массовое разорение крестьянства, развитие капитализма, первые выступления фабрично-заводских рабочих. В обозрениях Д., насыщенных огромным и разнообразным документ. материалом, почерпнутым не только из столичной и провинц. прессы, но и из зем. статистики, писем в редакцию и пр., не было глубоких теоретич. обобщений, но умелым отбором и группировкой «общеинтересных новостей», остроумными комментариями публицист беспощадно обнажал «больные вопросы» рус. жизни. «Демертовские обозрения, отличавшиеся своеобразным, хотя и грубым юмором, имели свою очень большую цену; они пользовались большим успехом и доставили Демерту массу корреспондентов со всех концов России» (Михайловский, VII, 23). «Это была,— писал А. М. Скабичевский,— страстная натура, не теоретически только, но от всей души ненавидевшая все вековые неправды на Руси и ... несколько надломленная этими неправдами», что выражалось «наклонностью к кутежам, к-рые, учащаясь ..., перешли под конец жизни в запой» («Лит. восп.», М.—Л., 1928, с. 286). Находясь проездом в Москве, умер в полицейской больнице; похоронен в общей могиле.

Изд.: Наши обществ. дела.— В кн.: Хрестоматия по истории рус. журналистики XIX в., М., 1965.

Лит.: Успенский Г. И., Н. А. Демерт.— ПСС, VI; Опыт полной биографии А. А. Иванова, М., 1895 (сост. А. Новицкий); Судьба рус. писателей.— ЖО, 1877, № 5—6; Гайдебуров Н. К., Из прошлого «Недели».— Кн. «Недели», 1893, № 1, с. 10; Михайловский Н. К., Лит. восп. и совр. смута, т. 1, СПб., 1900; Агафонов Б., Казан. поэты.— ИВ, 1900, № 8; Азбукин В. Н., Публицистика Д. периода сотрудничества в «Отеч. зап.».— «Уч. зап. Волгоград. пед. ин-та», 1968, в. 24. ✦ Некрологи, 1876: ОЗ, № 12 (Н. С. Курочкин); НВ, 4 дек. (А. М. Скабичевский); БВед, 3 дек.; «Рус. обозр.», 12 дек.; «Казан. бирж. листок», 30 дек. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; КЛЭ; БСЭ; Масанов И. Ф., Рус. сатиро-юмористич. журналы, в. 1, Владимир, 1910; Боград. ОЗ(2); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: НБ Казан. ГУ, л. ф.; ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 1035 (копия м. с.) *; ф. 1341, оп. 107, д. 189; ф. 1282, оп. 2, д. 1809; ф. 777, оп. 2, д. 72 (о запрещении ст. «Н. А. Демерт» в ж. «Пчела») [справка Д. И. Раскина]; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1866 г., д. 7, ч. 16; ИРЛИ, ф. 377.

Н. П. Емельянов.

ДЕМИ́ДОВ Михаил Александрович [25.12.1817(6.1.1818) *, сельцо Елвашка Васильского (Васильсурского) у. Нижегород. губ.— 14(26).7.1841; похоронен в Хорошевском жен. мон. Харьков. у.), поэт. Сын богатого нижегород. помещика, отставного штаб-ротмистра. В 1831 пожалован в пажи и зачислен кандидатом в Пажеский корпус «с дозволением оставаться до окончания наук на попечении родителей» (см.: ЦГВИА, ф. 318, оп. 1, д. 774, л. 32). Был дружен с поэтом Н. В. *Баталиным* (знакомство состоялось не позже 1832: в сб-ке 1832 ему посв. стих. **«Вдохновение»** и послание **«Н. В. Баталину»**). В 1837—40 служил в Лубенском гусар. полку, где прославился как полковой поэт, красавец и танцор. Во время Бородинского смотра 1839 сильно ушибся, упав с лошади. По выздоровлении переведен в дек. 1840 в чине поручика в Псков. кирасирский полк; продолжая прежний образ жизни, «завел там прекрасную тройку лошадей, которая и убила его на катании» (Бурский, с. 214).

Печататься начал в 14 лет (стих. «Луч надежды» — ЛПРИ, 1832, 30 янв.); тогда же выпустил первую кн. **«Стихотворения»** (М., 1832), в к-рой романтич. лирика 1-го раздела дополнялась баснями во 2-м (положит. отзыв: СП, 1832, 14 дек.). Позднее Д. печатался в газ. «Лит. прил. к „Рус. инвалиду“» (1832—35) и «Моск. вед.» (1832), ж. «Заволжский муравей» (1832—34, Каз.) и «Дамский журнал» (1833); подготовил еще семь небольших стихотв. сб-ков, аналогичных по составу первому: **«Разные разности»** (М., 1838), **«Ау»** (М., 1839), **«Дельные без-**

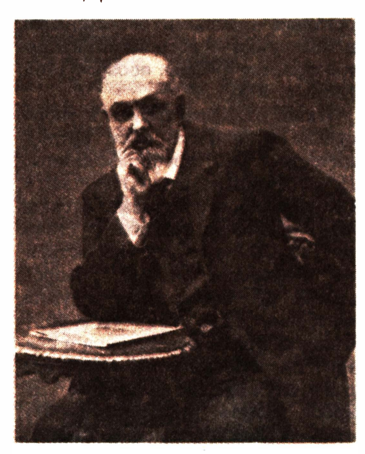
делки» (М., 1840), **«Отголоски скитальца»** (М., 1841) и изд. посмертно **«Вечерние досуги»** (СПб., 1842), **«Заветные думы»** (СПб., 1842), **«Осенние цветы»** (СПб., 1842). Воспроизводя широко распространенные к тому времени поэтич. мотивы и фразеологию (в т. ч., по мнению В. Г. Белинского,— А. С. Пушкина, А. А. Дельвига и особенно А. И. Полежаева), стихотворчество Д. выделялось на общем фоне «массового», подражат. романтизма лишь бóльшим удельным весом в нем «гусарской поэзии» (с ориентацией на Д. В. Давыдова) и религ.-медитативной лирики, апеллирующей к Богу как источнику поэтич. вдохновения. Анонимный рецензент (А. Д. Галахов?), не ощущая «дара творчества» у автора сб. «Ау», находил, однако, что в его стихах «видна душа, слышно биение сердца живого человека; в них так мало фраз, так мало натянутости» (ОЗ, 1839, № 6, отд. 7, с. 15; см. также сочувственный отклик: ЛПРИ, 1839, 24 июня). Однако остальные отзывы на книги Д. были в целом отрицательными (в т. ч. П. Н. Кудрявцева — ОЗ, 1841, № 7, с. 2; ЛГ, 1840, 29 июня; см. также список рец.: Венгеров. Источ.). Белинский иронически утверждал, что Д.— «прямой наследник и таланта, и славы» эпигона романтизма А. В. *Тимофеева* (VI, 340).

Лит.: Головщиков К., Род дворян Демидовых, Я., 1881, с. 247; Восп. о Лубенских гусарах, Киш., 1903, с. 69—71; Демидов П., Родословная рода Демидовых, Житомир, 1910, с. 8; Бурский И., История 8-го гусар. Лубенского полка, Од., 1913, с. 210, 212—14, 642; Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978, с. 286, 331, 403. ✦ [Сообщение о гибели Д.].— СП, 1842, 1 авг.; Аристов В. В., Ермолаева Н. В., Все началось с путеводителя, Каз., 1975 (ук.); Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 243 (письмо Ф. Н. Глинке от 22 мая 1834); ГПБ, ф. 167, оп. 1, № 161 (рукоп. сб. стих. Д. с пометами А. Ф. Воейкова, в т. ч. датой получения сб.— 1834; частично опубл. в ЛПРИ и сб-ке «Разные разности»); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 1073 (дело о дворянстве Д., 1835 г.); ф. 777, оп. 27, д. 206 [справка Б. М. Витенберга); ЦГВИА, ф. 318, оп. 1, д. 774 и 3920; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 237 (рукоп. «Дельных безделок», в т. ч. стих., запрещенные цензурой); ГА Горьковской обл., ф. 639, оп. 125, д. 7584, л. 1—8 *.

А. А. Ильин-Томич, А. И. Рейтблат.

ДЕМЧИНСКИЙ Николай Александрович [26.1 (7.2).1851, г. Саранск Пенз. губ.— 31.12.1914 (13.1.1915), Петроград], журналист, публицист, беллетрист. Из дворян; сын коллеж. рег. После окончания Пенз. г-зии (1867) поступил на физико-матем. ф-т Харьков. ун-та. В 1870, с последнего курса, перешел в петерб. Ин-т инженеров путей сообщения, к-рый окончил в 1874. В студенч. годы начал печатать спец. статьи в ж. «Железнодорожный вест.» (1873). Прослужив около года на Оренбургской ж. д., в 1875 вернулся в Петербург и поступил вольнослушателем в Горный ин-т. Одновременно сотрудничал в газ. «Голос», в 1875—76 возглавлял здесь ж.-д. отдел, а в 1877, после начала рус.-тур. войны 1877—78, в качестве корр. этой газеты уехал на Дунайский театр воен. действий (см.: **«Впечатления туриста»**, б. п.— в кн.: Сб. воен. рассказов, составленных офицерами — участниками войны 1877—1878 гг., т. 3, СПб., 1879). В дальнейшем служил на Моск.-Курской и Юго-Зап. ж. д., занимался изобретением бездымного пороха, содержал собств. цинкографию, сотрудничал в спец. ж-лах. В 1882—84 редактировал ж. «Инженер» (Киев). В 1884, под впечатлением блестящих речей Ф. Н. Плевако, сдал в Киев. ун-те экзамен на звание канд. прав. В нач. 1885 переехал в Петербург, где службу по Мин-ву путей сообщения (вышел в отставку в 1888 в чине надв. сов.) сочетал с деятельностью присяжного поверенного.



Из беллетристич. произв. Д. опубл. «охотничья» пов. **«Первая охота на медведя»** (РВ, 1880, № 12), мелодрам. пов. **«Материнский каприз»** («Новь», 1888, № 18—21), сб-к нравоописат. «рассказов-зарисовок» **«Ток. В чаду любви»** (СПб., 1903). Начатая совм. с В. М. Гаршиным (познакомились в 1884) работа над драмой под условным назв. «Деньги» (по предложению и на сюжет Д.) была прервана из-за творч. разногласий (см.: Гаршин В. М., ПСС, т. 3, М.—Л., 1934, с. 352—53, 359, 507 и ук.; восп. Д. **«Сладкие грезы»** — «Журнал Театра лит.-худож. об-ва», 1909/10, № 1; прил.— фрагменты пьесы, написанные Гаршиным).

В 1900—10-е гг. сотрудничал в газ. «Нов. время», «Новости», «Бирж. вед.», «Слово», «Русь», «Утро России», «Речь», «Петерб. вест.», помещая статьи и заметки гл. обр. на «злобу дня», а также по вопросам метеорологии и сел. х-ва, в т. ч. собств. предсказания погоды, основанные на предполагаемой связи между изменениями погоды и фазами луны; в 1901—04 редактировал и издавал на четырех яз. (рус., франц., англ. и нем.) спец. ж. «Климат», пользовавшийся популярностью у читателей, но принесший Д. репутацию шарлатана в науч. кругах [Кугель А. Р. (Homo Novus), Листья с дерева, Л., 1926, с. 162—63; см. также отрицат. отзыв Д. И. Менделеева о предсказаниях Д.— ЦГИА, ф. 560, оп. 22, д. 549]. Предсказания погоды Д. обратили на него внимание Николая II, к-рый разрешил Д. писать ему «обо всем и всегда» (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 858); нек-рое время он был близок к придворным кругам, по предложению В. К. Плеве составил записку об экономич. реформах, получившую нек-рую известность (опубл. в ж-ле П. Б. Струве «Освобождение», Штутгарт — Париж; цит. по: Кауфман, с. 506—08, 514), писал также записки по адм. и финанс. вопросам. Состоял в переписке с С. Ю. Витте (ЦГИА, ф. 1622, оп. 1, д. 411, 412, 413, 417), к-рый в 1906 намечал Д. в качестве руководителя газ. «Рус. гос-во» (см.: Г. Л., Из истории «Рус. гос-ва».— «Наша жизнь», 1906, 29 июня).

Во время рус.-япон. войны 1904—05 уехал в г. Ляоян в качестве корр. газ. «Бирж. вед.», для к-рой написал множество ура-патриотич. статей. В годы Революции 1905—07 придерживался умеренно-правых взглядов. В брошюре **«Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом»** (СПб., 1905; Каз., 1906; Од., 1906; [4-е изд.], б. м., б. г.), рассматривая воззвание съезда Крест. союза о землепользовании, доказывал, что осуществление предложенной программы приведет к тому, что у крестьянина будут отняты его последние крохи. В 1905—06 издавал и редактировал газ. «Нов. путь» и «Перелом» (обе — СПб.), выступал как против черносотенцев (см., напр.: «Перелом», 1906, 18 июня, 10 сент., 17 дек.), так и против «левых», к к-рым относил и кадетов, ратовал за стабильность, «чистую конституционность» и союз правительства с общественностью (см.: **«Наша программа»**— «Перелом», 1906, 17 июля; **«Союзник общества»**, 21 февр.; **«В чем власть?»**, 31 июля). В последующие годы Д. писал гл. обр. по аграрному вопросу (в

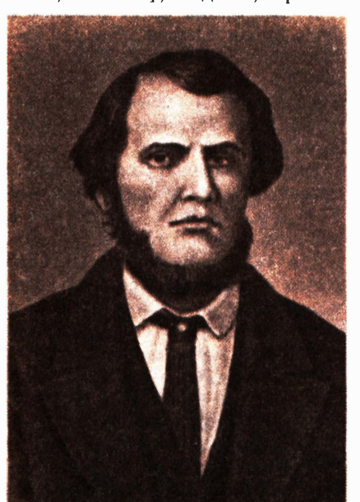
1908—12 был ред.-изд. сельскохоз. ж. «Урожай»; СПб., с 1910 — М.), особо пропагандируя грядковую культуру хлебов как панацею от всех бед рос. деревни: **«Обеспеченность урожая»** (совм. с сыном, Б. Н. Демчинским; СПб., 1908; 12-е изд., М., 1911), **«Как помочь крестьянской нужде?»** (Рига, 1907); **«Грядковая культура хлебов»** [СПб., 1908],— и получал на эту деятельность правительств. субсидии (см.: ЦГИА, ф. 560, оп. 26, д. 1123, 1149; ф. 776, оп. 33, д. 127). А. Р. Кугель, близко знавший Д., характеризовал его как «особенно любопытную разновидность полунововременского направления» и иронически писал: «Он был умен, даровит ... по-своему был образован, человек живой и очень деятельный ... талантливый фельетонист от сел. хозяйства, от суперфосфатов, от метеорологии, от цинкографии, от стратегии и тактики — от чего угодно» («Листья с дерева», с. 162—63).

Лит.: Короленко, IX (ук.); Блок. Зап. кн., с. 376; Семевский, с. 239; Селиванов А. Ф., Биографии, Пенза, 1889; Афанасьев, II; Кауфман А. Е., Рус. энциклопедист.— ИВ, 1915, № 2; Богданович А., Три последних самодержца, М.—Л., 1924 (ук.); «Сов. Мордовия», 1971, 2 дек.; 1972, 12 мая; Воронин И. Д., Лит. деятели и лит. места в Мордовии, [2-е изд.], Саранск, 1976, с. 224—25. ✦ Некрологи, 1915: «Искры», № 2; НВ, 2 янв. Книговедение; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1666, оп. 1, № 1326 (рукоп. статей 1914 г.); ф. 459, оп. 1, № 1182 (письма А. С. Суворину); ф. 518, оп. 1, № 83 (письма Ф. Ф. Филлеру); ГПБ, ф. 621, № 269 (письма А. Н. Пыпину); ЛО ААН, Р. IV, оп. 1, № 983 (восп. сына Д.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 1127 (о дворянстве); ф. 229, оп. 10, д. 889 и 890 (ф. с.); ЦГАОР, ф. 601, оп. 1, д. 858 (записка Д. о необходимости реформ); д. 862 (письмо Николаю II); ф. 1001, оп. 1, д. 148 (докладная записка Д.).

В. М. Бокова.

ДЕ-ПУЛЕ́ Михаил Фёдорович [12 (24).10.1822, с. Хренное Липецкого у. Тамбов. губ.— 27.8(8.9). 1885, Тамбов], педагог, критик.



Из дворян Тамбов. губ. Сын отставного штабс-капитана, выходца из Лифляндии. Учился в Козлов. уездном уч-ще (1833—36), Воронеж. г-зии (1836—42) и Харьков. ун-те (окончил словесное отд. филос. ф-та, 1842—46). В 1848—65 был преподавателем рус. языка и истории и (с 1862) пом. инспектора в Воронеж. кадет. корпусе. Входил в кружок Н. И. *Второва* (оставил о нем восп.— РА, 1877, кн. 2). Продолжая работу последнего по изданию документов допетровской и петровской поры, опубл. «Мат-лы для истории Воронежской и соседних губ. ...» (кн. 1, Воронеж, 1861). Под его ред. вышел сб. «Воронежская беседа на 1861-й г.» (СПб., 1861), где были напечатаны рус. пословицы, собранные А. В. Кольцовым, произв. И. С. Никитина (поэма «Тарас», пов. «Дневник семинариста») и др. В 1862—63 Д.-П.— ред. неофиц. части «Воронеж. губ. вед.». С кон. 1865 инспектор 1-й вилен. г-зии, в 1866 директор той же г-зии и уездных уч-щ. В 1865—68 — ред. «Вилен. вест.» (в 1866 совм. с А. И. Забелиным). С 1868 чиновник особых поручений Гл. управления воен. уч. заведений в Петербурге. В 1870—75 инспектор Полтав. воен. г-зии, после чего — в отставке (д. стат. сов.). Последние годы жил в Тамбове, занимаясь лит. трудом.

К числу ранних выступлений Д. в печати относятся его публикации в 1851 в «Воронеж. губ. вед.» (см.: «Очерки истории рус. театр. критики», Л., 1975, с. 349—50). Помещал многочисленные лит.-критич. публиц. и пед. статьи в «Моск. вед.» (1857—58), «С.-Петерб. вед.» (1864, 1868), «Атенее» (1858), «Рус. беседе» (1859), «Времени» (ст. **«Нечто о лит. мошках и букашках. По поводу героев г. Тургенева»**, 1861, № 2), «Рус. старине» (1870, 1872). Активно сотрудничал в «Рус. слове» (статьи об «Украинских народных рассказах М. Вовчка», 1859, № 10, «Дворянском гнезде» И. С. Тургенева, 1859, № 11, повестях Н. С. Кохановской, 1859, № 12, Д. В. Григоровича, 1860, № 3, и др.). В период обществ. подъема кон. 50-х — нач. 60-х гг. придерживался либеральных взглядов, высоко оценивал деятельность В. Г. Белинского, его борьбу за реализм в лит-ре (см. **«Стих. И. Никитина»** — РСл, 1860, № 4). В 60-е гг. все более «правеет», тянется к «благонамеренности», решительно отмежевываясь, по его словам, от «нигилистов» и «красных», как «эластичный консерватор» сотрудничает в славянофильских изд. (газ. «День», ж. «Заря»); в 70-е гг. особенно близок к «Рус. вест.» (статьи о Второвых — **«Отец и сын»**, 1875, № 4—9, **«Военно-учебный реализм и военно-учебная реформа»**, 1877, № 4; **«Н. А. Некрасов»**, 1878, № 5; **«Нигилизм, как патологич. явление рус. жизни»**, 1881, № 11, отд. изд.— М., 1881) и «Нов. времени».

Среди наиб. значит. работ Д.-П. — очерк **«И. С. Никитин»** («Вилен. вест.», 1867, 21 янв.— 3 авг., гл. 1—5, 7; **ФЗ**, В., 1869, в. 2—3, гл. 1—3; полн. опубл. в кн.: Соч. И. С. Никитина, т. 1, В., 1869), основанный на переписке поэта и личных впечатлениях Д.-П. от общения с Никитиным в 1854—61 (по завещанию поэта, Д.-П. был его душеприказчиком). Д.-П. произвольно истолковывал нек-рые факты биографии Никитина, в частности относящиеся к его участию в лит.-обществ. жизни Воронежа. Не отрицая большого влияния Белинского на поэта, Д.-П. утверждал, что оно «вредно подействовало на него ... своими крайностями» (с. 11). В целом биография была встречена благожелательно (ОЗ, 1869, № 8; ВЕ, 1869, № 8; «Библиограф», 1869, № 1). Широко известна монография **«А. В. Кольцов в его житейских и лит. делах и в семейной обстановке»**, насыщенная реалиями из жизни Кольцова, впечатлениями встреч Д.-П. (в его гимназич. годы) с поэтом («Древняя и нов. Россия», 1878, № 3—6; отд. изд.— СПб., 1878; отрицат. рец.: «Дело», 1878, № 9; ОЗ, 1878, № 12 и др.). Очерк полемически заострен против ст. Белинского «О жизни и сочинениях Кольцова». По мнению Д.-П., критик «тащил и вырывал Кольцова из той среды, где только он и был мыслим» (с. 195), в результате чего Кольцов якобы стал жертвой «раздвоенности» между жившим в нем «поэтом-песенником» и «кабинетным литератором», «выделанным» из него Белинским и его друзьями. Кольцова как поэта и человека Д.-П. истолковывал с позиций запоздалого руссоизма и совр. ему почвенничества, однако приводимые им факты расшатывали эту концепцию. Богатство материала и односторонность в его интерпретации присущи большинству работ Д.-П.

Др. произв. Статьи: **«О рус. нар. эпосе»** (**ФЗ**, 1862, в. 4/5), **«О рус. нар. лирике»** (там же, в. 6), **«Неизд. стих. Кольцова»** (РА, 1864, кн. 3), **«Крест. движение при имп. Павле Петровиче»** (РА, 1869, кн. 1), **«Последний польский король Станислав-Август Понятовский»** («Заря», 1871, № 5—7,

9—10; отд. изд.— СПб., 1871), «Харьков. ун-т 40-х гг. и Д. И. Каченовский» (ВЕ, 1874, № 1, 2). Пед. труды: «Грамматика теоретическая.— Грамматика историческая» (б. м., 1853), «Краткое руководство к изучению прозаич. соч.» (В., 1866), «Старые писатели и новые пед. на них взгляды» (В., 1869).

Лит.: Тургенев. Письма (ук.); Воскресенский Н. В., «Воронеж. губ. вед.». Биографии и краткие сведения о жизни и деятельности редакторов.— В кн.: Воронеж. юбилейный сб. в память 300-летия г. Воронежа, т. 2, В., 1886, с. 378—95; Серебряков М. В., Ист. очерк столетнего существования 1-й г-зии. 1803—1903, Вильно, 1903; Литвинов В. В., Мат-лы для биографии Д.-П., б. м., 1912(?); Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы, П., 1922, с. 507—16 (письма М. М. Достоевского к Д.-П.); Тонков В. А., А. В. Кольцов, Воронеж, 2-е изд., 1958, с. 348—51; Кузнецов В. И., Взлет и падение Д.-П.— В кн.: «Я Руси сын!..», В., 1974; А. С. Суворин. Письма к Д.-П.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1979, Л., 1981; Ласунский О. Г., Лит.-обществ. движение в рус. провинции, В., 1985; ЛН, т. 56, кн. 2, с. 280—300. ✦ Языков; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ИРЛИ, ф. **569** (в т. ч.— м. с.), № 23161 (письма М. Н. Лонгинову); ф. 3, оп. 4, № 298 (письма И. С. Аксакову); ЦГАЛИ, ф. **1129**; ф. 459, оп. 1, № 3514 (письма А. С. Суворину); ГПБ, ф. 608, оп. 1, № 2368 (письмо В. В. Григорьеву, 1877); Дом-музей И. С. Никитина; ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 1299 (дело о дворянстве, ф. с. 1856 г.); ЦГВИА, ф. 725, оп. 6, д. 37 (о служебных перемещениях).

Б. Т. Удодов.

ДЕ-РИБА́С, Дерибас Александр Михайлович [19(31).12.1856, Одесса — 2.10.1937, там же], журналист, автор ист. и мемуарных очерков. Предки Д.-Р.— неаполитанцы исп. происхождения. Д.-Р.— внучатый племянник адмирала Иос. Мих. Де-Рибаса, одного из основателей Одессы (см. ист. очерк Д.-Р. «**Жизнь Иосифа Де-Рибаса**», Од., 1894), сын Мих. Фел. Де-Рибаса (1807—82), библиотекаря Одес. гор. публичной б-ки, автора мемуаров, печатавшихся в местной периодике («Одес. вест.», «Правда»), в т. ч. «Рассказов одес. старожила», к-рые младший брат Д.-Р.— Людвиг Мих. Де-Рибас (1866—1922), также библиотекарь и мемуарист, включил в изданный им сб. «Из прошлого Одессы» (Од., 1894); часть мемуаров отца Д.-Р. посв. одесскому периоду жизни А. С. Пушкина, с к-рым он, вероятно, был знаком (см.: Черейский, с. 347).

Д.-Р. окончил коммерч. уч-ще, учился на естеств. отд. физико-матем. ф-та Новорос. ун-та (Одесса), где слушал лекции И. М. Сеченова и И. И. Мечникова. Оставив ун-т, занялся журналистикой; в 1877—80 сотрудничал в местной газ. «Правда». Пробовал себя в прозе — рассказ «**Лушка**» (псевд. С. Покоев; опубл. в альм. «Эхо», в. 1, Од., 1877). После закрытия властями «Правды» нек-рое время преподавал франц. яз. в частной г-зии Хотовицкого, был воспитателем в пансионе при Ришельевской г-зии. В 1882, похоронив отца, переехал в Киев, где по заказу местной антрепризы перевел неск. либретто комич. опер [«Веселая война», «Карнавал в Риме» (обе — К., 1882), «Персидская красавица» (б. м., б. г.) и др.]; сотрудничал в периодике (рассказы, статьи, театр. рецензии, фельетоны). В нач. 1900-х гг. служил доверенным Волжско-Камского коммерч. банка, управляющим Киев. отделением Петерб. учетного и ссудного банка, непродолжит. время (1905) исполнял должность итал. консула в Киеве. Затем вернулся в Одессу, активно включился в культурную жизнь города как сотр. газ. «Одес. листок» (1906—19), товарищ председателя Одес. библиографич. об-ва при Новорос. ун-те (1911—18), чл. правления Одес. отделения кассы взаимопомощи литераторам и ученым (1912—17). Вместе с женой, А. Н. Цакни (1880—1963), состоявшей ранее в браке с И. А. Буниным, в 1920-х гг. регулярно устраивал дома вечера, к-рые посещали мн. видные местные и приезжие деятели культуры и лит-ры (см.: «Наше наследие», 1989, № 4, с. 102).

В «Одес. листке» и «Одес. новостях» поместил серию ист. и мемуарных очерков «**Старая Одесса**» (1906—13; отд. изд., значительно доп. и доработанное,— Од., 1913; факс. воспроизведение — Од., 1990). Д.-Р. в простой и легкой манере воскрешает нек-рые страницы гл. обр. культурного прошлого Одессы, колоритные фигуры людей, вошедших в летопись черноморского города. Книга вызвала оживленный интерес у читателей и положит. отклики в прессе (А. В. Флоровский — «Изв. Одес. библиографич. об-ва», 1913, т. 2, в. 3; П. А. Нилус — «Одес. листок», 1913, 9 янв.; Л. К-ов ⟨Л. М. Камышников⟩ — «Юж. мысль», 1913, 9 янв.; ср.: сдерж. отзыв — «Аполлон», 1913, № 4, б. п.). Д.-Р. был задуман 2-й т. «Старой Одессы» — очерки, предназначенные для него, печатались в «Одес. листке» (1914—19), газ. «Юж. слово» (1919), «На хлеб» (1921), сб. «Посев» (1921) и др. Однако выпустить отд. изданием 2-й т. ему не удалось.

В сов. время Д.-Р. работал в Одес. библиографич. об-ве (1920—23), был директором Одес. гос. публичной б-ки (1922—24), затем возглавлял в ней краеведч. отдел (1925—35), где создал уникальную картотеку «Одессика», способствовавшую развитию ист.-краеведч. исследований на юге Украины. Активно участвовал в обществ. жизни города, в частности был одним из создателей музея «Старая Одесса»; в печати выступал с восп. и статьями о театр. и худож. жизни Одессы (напр., в ж. «Театруда», 1921; «Зритель», «Театр», «Театр. бюллетень», все — 1922; «Силуэты», 1923; газ. «Моряк», 1921; «Веч. изв.», 1926). На материалах местных архивов занимался изучением юж. ссылки А. С. Пушкина

А. М. Дерибас. Худ. П. Г. Волокидин. 1920-е — нач. 1930 гг.

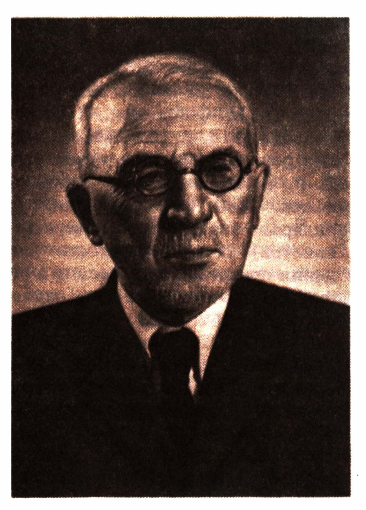
[**«О Пушкине в Одессе в 1823—24 гг.»** — «Изв. Одес. губисполкома», 1923, 3 июня (Лит.-науч. прил. к № 1048), **«Пушкинская Одесса»** — там же, 1923, 15 июля (Лит.-науч. прил. к № 1084)]; завершил обобщающее иссл. (судьба рукописи неизв.). Д.-Р. был членом Пушкинской комиссии при Одес. доме ученых, участвовал в сб.: Пушкин. Статьи и мат-лы (в. 1—2, Од., 1925—26). В 30-е гг. готовил для изд-ва «Academia» 2-е доп. изд. «Старой Одессы» [рукопись с ред. правкой — ЦГАЛИ, ф. 629, оп. 1, № 775), к-рое не состоялось. Образ Д.-Р. воссоздан в кн. Ю. К. Олеши «Ни дня без строчки» (см.: Олеша Ю., Избранное, М., 1974, с. 427—28).

Лит.: Варнеке Б. В., Александр де Рибас.— «Зритель» (Од.), 1922, № 6; б. п., Одесса и ее историк. Памяти А. М. Де-Рибаса.— «Большевистское знамя» (Од.), 1944, 3 окт.; Владимирский Б. А., Голубовский Е. М., Мифы города.— «Веч. Одесса», 1990, 1, 3, 4 сент. ✦ Библиография произв. А. С. Пушкина и лит-ры о нем. 1918—1936, ч. 2, Л., 1973 (ук.); Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке, т. 1, М., 1971, с. 272 (год рождения указан неверно).

Архивы: Одес. гос. науч. б-ка им. А. М. Горького, л. ф. (Дерибасы); Одес. гос. лит. музей, л. ф.; Фемелиди.

Г. Д. Зленко, А. А. Кеда.

ДЕ́РМАН Абрам Борисович (Беркович) [2(14).11.1880, с. Лисичанск Бахмут. у. Екатеринослав. губ.— 3.8.1952, Москва], прозаик, критик, историк лит-ры и театра. Из многодетной семьи торговцев средней руки. До 15 лет учился дома, в 1897—99 — в горном уч-ще С. С. Полякова в Горловке. Был штейгером на шахтах. В 1904 и 1905 лечился от туберкулеза в Давосе (Швейцария); в Париже слушал М. М. Ковалевского в рус. Высшей школе обществ. наук (см.: **«Первая лекция»** — ВЕ, 1916, № 5). В 1914 поступил в Моск. коммерч. ин-т; в 1916 сдал экстерном экзамены по юридич. ф-ту Моск. ун-та.



Юношей, согласно автобиографии, Д. увлекался «теоретич. и практич. толстовством», разл. «религ. течениями», пока «громадное впечатление от личности и творчества» В. Г. Короленко, к к-рому весной 1902 он пришел с вопросом о «смысле жизни» [см. его восп. в кн.: Короленко в восп.], не вызвало «переход к мироощущению социальной окрашенности» (ИРЛИ, ф. 377). Первый рассказ («очерк») Д. **«Странный вопрос»**, повествующий о самоубийстве из-за осознания всеобщей «виновности», был существенно отредактирован Короленко и напечатан в «Рус. богатстве» (1903, № 8; рец.: РВед, 1903, 16 сент.), причем самому Д. он писал: «Вам нужна формула, соединяющая и истину и справедливость, которая позволила бы факт (несправедливость и страдание) связать с чем-то примиряющим в высшем обобщении. Это — дело религии. Но старые религии на это уже не способны» (Короленко, с. 156). В след. рассказах Д. — та же моральная взыскательность к жизни, восходящая к этич. проблематике Н. К. Михайловского, при той же (упомянутой Короленко) обедняющей «заданности» в трактовке жизненного материала, будь то описанная не без влияния «Молоха» А. И. Куприна катастрофа в шахте (**«Перелом»** — РБ, 1904, № 8; отд. изд.— Вятка, 1905), или по-гаршински «надрывно» рассказанная история девушки-сироты, сходящей с ума от одиночества (**«Тик-так»** — РБ, 1904, № 10; рец.: «Обр.», 1905, № 1), или местами напоминающий «Красный смех» Л. Н. Андреева рассказ о солдате рус.-япон. войны (**«Вернулся»** — МБ, 1905, № 10; отд. изд. под назв. «Георгиевский кавалер» — СПб., 1906).

Со временем под нарастающим воздействием творчества А. П. Чехова в прозе Д. возобладали попытки дать, отказавшись от тенденционной гипертрофии жизненных «фактов», целостную картину совр. рус. жизни. Так, в цикле зарисовок **«Мимолетные видения»** (РМ, 1907, № 8) нарочитая беглость каждой из них (рус. путешественник за границей, готовящийся евр. погром, образы уличной проститутки, солдата под Мукденом, послушницы в монастыре) как бы от обратного усиливает авт. замысел сказать о всепроникающем и общем неблагополучии и «ужасе» жизни в России. В «семидневном романе» **«Комета Галлея»** (РБ, 1913, № 9—11; см.: Короленко, с. 221—22) обреченный роман одиноких несчастливцев разыгрывается в долгих ночных разговорах на морском берегу, подразумеваемым фоном (и отчасти темой) к-рых служит мировая, а гл. обр. рус. культура, символизированная творчеством А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Л. Н. Толстого, Чехова и В. Ф. Комиссаржевской. Определяюще сильным чеховское влияние оказалось в пов. Д. **«Гимназистка»** (ВЕ, 1916, № 7; рец.: Л. Фортунатов, находивший в ней «светлое и изящное», убедительность «бытовых черточек»,— **ЖЖ**, 1916, № 38, с. 6).

До 1907 Д. жил в Полтаве, работал в ред. газ. «Полтавщина», был избран секр. к-та Полтав. обществ. б-ки и вошел в контакт с местными эсерами. За распространение брошюры об Учредит. собрании в янв. 1907 был отдан под особый надзор полиции (снятый в 1914) и вскоре выслан из Полтав. губ. До 1915 жил в Симферополе, где в газ. «Юж. вед.» начал печататься как лит. критик.

С нач. 10-х гг. статьи и рец. Д. регулярно появлялись в ж. «Заветы», «Ежемес. журнал», «Рус. богатство», «Рус. мысль», а также (в 1916—17) в газ. «Рус. вед.» и «Речь». Д. сознавал себя продолжателем традиций позитивист. критики (Михайловского, прежде всего), задача к-рой — «прямое учительство», т. е. выработка у читателя «навыков сознат. отношения к иск-ву», разумеется, предполагающего в т. ч. и гражд. оценку того или иного произв., к чему, на его взгляд, была непригодна «импрессионистич. критика» [Ю. И. Айхенвальд], «народившаяся за смертью эстетической и за отсутствием уменья к научной», хотя залог принципиальной возможности науч. критики он видел, напр., в работе идейно и лично близкого ему А. Г. Горнфельда («Заветы», 1912, № 8, с. 198). Вместе с тем критика Д. отнюдь не была замкнута в рамках «общественности». Полностью отвергая те из произв. лит. модернизма, в к-рых он находил непонимание «трагизма» жизни, нравственно ущербное «недоверие» к ней, казавшееся ему психол. предпосылкой любого «похода на реализм ... на традиции» и «тяги к архаизации, к примитиву, в частности — к маске» (ст. о «Театре как таковом» Н. Н. Евреинова — РБ, 1913, № 11, с. 397), Д., напротив, высоко оценивал попытки «синтезировать ... лучшее из новизны с лучшим из старины», пусть даже интуитивное понимание их значи-

тельности ему не всегда удавалось перевести в понятия, адекватные их сложности, как, напр., в ст. о «третьем томе» лирики А. А. Блока (РМ, 1913, № 7, отд. 2, с. 71; см. также: ЛН, т. 92, кн. 2, с. 328—29; кн. 3, с. 403). Кроме того, в отличие от мн. критиков, хотя бы из «Рус. богатства», Д. остро чувствовал необходимость в эстетич. «оправдании» тех лит. фактов, обществ. ценность к-рых представлялась безусловной [см. интересную с этой точки зрения ст. **«В. Г. Короленко»** (РМ, 1915, № 12), где именно «чистая» публицистичность поздних выступлений писателя была осмыслена как их худож. качество].

Наиб. плодотворное направление в совр. прозе Д. видел в «том худож. реализме, к-рый явился в результате обогащения старого реализма новыми оборотами и приемами, выработанными за последние 15—20 лет...» («Ежемес. журнал», 1914, № 3, с. 155), и лучшие его статьи были написаны о представителях этого, как он его называл, «реалистич. импрессионизма» — Б. К. Зайцеве (СевЗ, 1913, № 7), И. С. Шмелёве («Рус. зап.» 1916, № 6), С. Н. Сергееве-Ценском (ВЕ, 1916, № 11), А. Н. Толстом («Рус. зап.», 1917, № 2—3), К. А. Тренёве (РБ, 1917, № 6—7), в к-рых он проявил самое сильное свойство своего критич. дарования — умение распознавать и фиксировать «эволюцию стиля», «динамику творчества» писателя, что, применительно к катастрофич. времени 10-х гг., имеет особый ист. интерес и значительность.

Особняком в лит. наследии Д. стоит его статья об И. А. Бунине (РМ, 1914, № 6), в к-ром он, разумеется, признает первоклассного художника, но к-рый тем не менее резко антипатичен ему — защитнику народнич. преданий — жесткой трезвостью своего отношения к народу. Проницательно, с зоркостью неприязни Д., разбирая «Суходол», говорит о «пессимизме историческом, добирающемся до самого нац. корня» у Бунина (там же, 2-я паг., с. 56), а «мужицкие» рассказы дают ему повод сказать, что «классич. отрицат. критика Чаадаева — чуть что не нац. панегирик» в сравнении с критикой Бунина: он-де являет собой «небывалый пример рус. писателя, равнодушного к России» (там же, с. 61; ср. раздраженный отклик Бунина в письме А. С. Черемнову — ЛН, т. 84, кн. 1, с. 652). Однако о «Господине из Сан-Франциско» Д. пишет вскоре восторженную статью («невольно хочется воскликнуть: ты победил, Галилеянин!» — РМ, 1916, № 5, 3-я паг., с. 23), утверждая, что после смерти Чехова в рус. лит-ре не было ничего более крупного, чем этот рассказ. Поселившись в Москве и сблизившись с лит. об-вом «Молодая среда», Д. знакомится с Буниным лично, и они вместе переживают события Октября 1917 и первых послеокт. месяцев (Д. неск. раз упоминается в бунинских «Окаянных днях»).

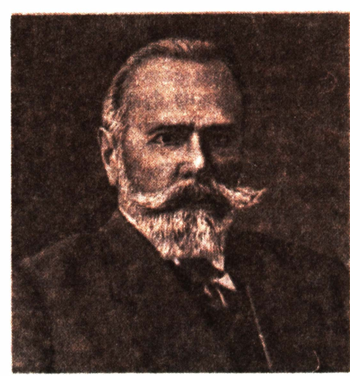
Годы Гражд. войны Д. провел в Крыму, в 1921—22 жил в Полтаве в семье Короленко, готовя к печати собр. его соч., затем вернулся в Москву. Выпустил неск. работ о Короленко и М. С. Щепкине, кн. **«Творч. портрет Чехова»** (М., 1929). Написал ром. **«Дело об игумене Парфении»** (НМ, 1938, № 7—9; отд. изд.— М., 1941).

Лит.: Короленко В. Г., Избр. письма, т. 3, М., 1936; Сорокалетие лит. деятельности Д.— «Лит-ра и иск-во», 1943, № 36; Судьбы рус. реализма нач. XX в., Л., 1972 (ук.); Эльзон М. Д., Лит. критика и история лит-ры в ж. «Рус. богатство». (1895—1918). Хронологич. ук. анонимных рец. с раскрытием авторства.— ЛН, т. 87; ЛН, т. 84 (ук.); Рус. лит-ра (3, ук.). ✦ КЛЭ; ТЭ; Муратова (2, ук.); Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 356; ГПБ, ф. 211, д. 514 (письма А. Г. Горнфельду); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1907 г., д. 327 [справка Л. И. Тютюнник].

К. М. Поливанов, А. В. Чанцев.

ДЕ-РОБЕ́РТИ (полное имя Де Роберти де Кастро де ла Серда) Евгений Валентинович [13(25). 12.1843, с. Казацкое Подольской губ.— 24.4(8.5), по др. сведениям — 25.4(9.5).* 1915, д. Валентиновка Твер. губ.], социолог, философ, публицист, обществ. деятель. Брат М. В. *Ватсон.* Из



дворян. Окончил Александров. лицей (1862), вместе с Г. Н. *Вырубовым*; до 1868 изучал естественные и социальные науки в колледжах и ун-тах Гисена, Гейдельберга, Йены, Парижа и др. С 1863 участвовал в студенч. рус. Гейдельбергской читальне; при ее расколе на сторонников А. И. Герцена и М. Н. Каткова (в связи с польским восстанием) — один из лидеров «герценистов». Неоднократно посещал Герцена, к-рый, принимая его, однако, писал Н. П. Огарёву: «Ничего не жду от Д.-Р.» (XXVII, 441). В марте 1864 вместе с А. О. Преженцевым, Я. В. Сабуровым и др. Д.-Р. издавал в Гейдельберге на свои средства и под своей ред. сатирич. ж. **«A tout venant je crache, или Бог не выдаст — свинья не съест»** (вышло, по-видимому, 3 номера), в к-ром вел публиц. отдел (статьи против «катковистов» под псевд. Ваша мать Матрена), доказывая, что освобождение России немыслимо без освобождения Польши. События эти нашли отклик в рус. печати (БдЧ, 1864, № 4—5,6) и описаны И. С. Тургеневым в «Дыме» (Муратов А. Б., «„Гейдельбергские арабески“ в „Дыме“».— ЛН, т. 76), а Д.-Р. попал в досье III отделения, был исключен из ун-та и покинул Гейдельберг (см.: Черняк А. Я., Журнал рус. студентов в Гейдельберге.— ВЛ, 1959, № 1). Однако революционность Д.-Р. не пошла дальше бурж. радикализма, свойственного позитивизму, к-рым он увлекся: в 1865 Д.-Р. и Вырубов издали в Берлине в рус. пер. книгу Э. Литтре «Неск. слов по поводу положит. философии», а с 1867 (до 1883) Д.-Р. постоянно сотрудничал в ж-ле Литтре и Вырубова «La Philosophie positive. Revue». В рец. на т. 1 «Капитала» К. Маркса (1868, нояб.—дек.) и в др. статьях (изданы на рус. яз.— кн. **«Политико-экономич. этюды»**, СПб., 1869; рец.: «Дело», 1869, № 8) Д.-Р. по сути предвосхитил бурж. критику Маркса, что вызвало негативную реакцию в рус. демокр. среде (Володин А. И., Итенберг Б. С., Из истории полемики вокруг «Капитала» в России.— ВФ, 1975, № 3; их же, Еще раз об отношении к Марксу и марксизму в России 60—70-х гг. XIX в.— ВФ, 1983, № 1).

Д.-Р. активно печатался в либеральных газетах («С.-Петерб. вед.», «Бирж. вед.», «Новости» и др.) по разл. вопросам европ. и рус. жизни, а также в ж. «Знание», «Слово», «Критич. обозр.» и др., преим. по философии и социологии, проповедуя т. н. ортодоксальный позитивизм в духе О. Конта. Непримиримость к противникам, в частности продолжавшаяся целый год (1877—78) полемика с Н. К. Михайловским и В. В. *Лесевичем* по поводу книги последнего «Опыт критич. исследования основоначал позитивной философии» (ход ее см.: Колубовский Я. Н., Мат-лы для истории философии в России. XI. В. В. Лесевич.— «Вопросы философии и психологии», 1891, № 4, кн. 8), послужившая поводом к демонстративному выходу М. А. Антоновича из ред. «Слова», создали Д.-Р. отрицат. репутацию в демокр. журналистике (Ткачев П. Н., Соч., т. 2, М., 1976, с. 324—25, 330; Лавров П. Л., Собр. соч., III сер., в. 8, П., 1918, с. 163—88). Широкий резонанс вызвала также речь Д.-Р. в Тверском зем. собрании в дек. 1880 (он был одним из лидеров знаменитого Тверского земства) о необходимости введения представит. правления и реформы дворян. прав (опубл.: «Голос», 1880, 22 дек.; отзывы: Н. В. Шелгунов — «Дело», 1881, № 1, с. 121—34; Достоевский, XXVII, 66, 345 и др.), а затем предложение (совм. с С. А. *Венгеровым* и В. А. Крыловым) на Междунар. лит. конгрессе в Вене (сент. 1881) послать

телеграмму Александру III с просьбой освободить Н. Г. Чернышевского (отклонено конгрессом; см.: ИВ, 1900, т. 79, № 2; то же в кн.: Крылов В. А., Прозаич. соч., т. 2, СПб., 1908). Несмотря на умеренный либерализм Д.-Р., власти с опаской смотрели на его деятельность (в 1879—90 — под негласным надзором полиции): было предписано все соч. Д.-Р. «подвергать самому тщательному просмотру» двойной цензуры (светской и духовной). Его книги («Политико-экономич. этюды»; **«Социология»**, СПб., 1880; **«Прошедшее философии»**, т. 1—2, М., 1886) были запрещены для публичных б-к. Когда популярное изложение последней книги (в одном томе, М., 1887) было арестовано по указанию К. П. Победоносцева (в 1915 при разборе Моск. губ. архива тираж был продан с торгов), Д.-Р. решил перенести свою деятельность за границу.

В Париже Д.-Р. выпускает книги по философии (**«L'ancienne et la nouvelle philosophie»**, 1887; **«L'Inconnaissable, sá metaphysique, sa psyhologie»**, 1889; **«La philosophie du siècle»**, 1891; **«Agnosticisme»**, 1892; **«La Recherche de l'unité»**, 1893; **«Auguste Compte et Herbert Spencer»**, 1894), этике и социологии (**«L'Ethique: Le bien et le mal»**, 1896; **«Le psychisme social»**, 1897; **«Les fondements de l'éthique»**, 1899; **«Constitution de l'éthique»**, 1900; **«Nouveau programme de sociologie»**, 1904, и др.). С 1893 Д.-Р.— один из первых членов авторитетного Междунар. социологич. ин-та в Париже, активный участник его конгрессов, член мн. науч. об-в (в т. ч. «Об-ва истории Франц. революции»). В 1894 приглашен на кафедру общей социологии Нового Брюссельского ун-та. Д.-Р. приобрел широкую известность как один из основателей социологии, отстаивавший ее самостоятельность как науки по отношению к философии, биологии, психологии и пр., и как глава особого направления в социологии, к-рое он называл неопозитивизмом. В биосоциальной концепции об-ва, к-рую Д.-Р. противопоставлял как идеализму, так и ист. материализму, он выдвинул идею 4 осн. факторов социальной (надорганической) эволюции (наука, философия, иск-во, ист. действие). Обосновывая биосоциальную природу иск-ва, к-рому он придавал важную роль в структуре социальной жизни, Д.-Р. выступал, в частности, против эстетики Л. Н. Толстого, к-рая, по его мнению, «отрицая красоту, обезглавливает иск-во» (**«Новая постановка основных вопросов социологии»**, М., 1909, с. 275). В эссеистике Д.-Р. примером удачного применения его социологич. или социально-психол. (Д.-Р. относят к числу пионеров социальной психологии как науки) подхода к анализу нек-рых явлений философии, культуры и их творцов м. б. работы: **«Frédéric Nietzsche»** (3 éd., P., 1903); **«Петр Кропоткин. Личность и доктрина»** (СПб., 1906; интересный психол. портрет, реконструированный на основе произв. Кропоткина и личных встреч с ним Д.-Р.). В 1901 Д.-Р. был вице-президентом и лектором Рус. высшей школы обществ. наук в Париже, к-рая стала заметным явлением в истории отеч. обществоведения как по составу лекторов (в их числе — Г. В. Плеханов, В. И. Ленин), так и по демокр. составу аудитории.

В обществ. и лит. жизни России Д.-Р. участвовал эпизодически (сотрудничество в энц. словаре Брокгауза и Ефрона, в ж. «Вопросы философии и психологии», в «Новостях» и др.), однако по возвращении в 1905 он активно включился в либеральное движение: выступал на съездах «Союза союзов», зем. деятелей (июнь—июль 1905), писал для газет и ж-лов («Вест. Европы», «Запросы жизни», «Рус. богатство» и др.), примыкая к партии кадетов (отзыв Ленина о Д.-Р. см.: ПСС, XI, 301). В 1908 многолетние хлопоты Д.-Р., М. М. Ковалевского и присоединившегося к ним В. М. Бехтерева (к-рый считал Д.-Р. предшественником своей «коллективной рефлексологии») увенчались успехом — в Петербурге был открыт Психоневрологич. ин-т. В нем на кафедре социологии Д.-Р. и Ковалевский разрабатывают первые в России курсы социологии и читают их, выпускают сб. **«Новые идеи в социологии»** (сб. 1—4, СПб., 1913—14), создают науч. об-ва. Жизнь Д.-Р. оборвалась внезапно: он был убит («с целью ограбления» — ЦГАОР) в своем имении.

Лит.: Герцен (ук.); Боборыкин (ук.); Михайловский Н. К., ПСС, 4-е изд., т. 4, СПб., 1909, с. 406—17, 506—27, 536—38; Л. О ⟨боленский⟩, Как «наши» учат Европу.— «Свет», 1879, № 12; Лесевич В. В., Тришкина философия.— СВ, 1886, № 10; Барт П., Философия истории как социология, пер. с нем., СПб., 1902, гл. 3, § 3; Де-Грееф Г., Произведения Д.-Р.— В кн.: Де-Роберти, Новая постановка основных вопросов социологии, М., 1909; Блондель Г., Социология Д.-Р.— Там же; Сватиков С., Рус. студенты в Гейдельберге.— НЖдВ, 1912, № 12; Бехтерев В. М., Коллективная рефлексология, П., 1921; Шатилова Т., «Прошедшее философии» Д.-Р. и рус. цензура.— «Совр.», 1923, кн. 2; Тимирязев К. А., Наука и демократия, Л., 1926, с. 331; Реуэль А. Л., Рус. экон. мысль 60—70-х гг. XIX в. и марксизм, М., 1956 (ук.); Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961 (ук.); Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825—1904.— «Архивно-библ. разыскания», М., 1962, № 147; Русско-польские рев. связи, т. 1—2, М.— Варшава, 1963 (ук.); Социологич. мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX — нач. XX в., Л., 1978, гл. 5 (и по ук.); Рус. книги в б-ках К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1979; Шкуринов П. С., Позитивизм в России XIX в., М., 1980; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1859—64, [т. 3—4], М., 1983—87 (ук.); ЛН, т. 51—52 (письма Н. А. Некрасову); т. 76; Sorokin P., Contemporary sociological theories, N. Y.— L., 1928; Verrier R., Roberty. Le positivisme russe et la fondation de la sociologie, P., 1934. ✦ Некрологи, 1915: «День», 2 мая (С. Г. Сватиков); ВЕ, № 5,6 (М. М. Ковалевский). Толль (доп.); Березин; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Михневич; Южаков; Рубакин Н. А., Среди книг, т. 2, М., 1913; Гранат; БСЭ; ФЭ; СКРНЗП (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 687; ИРЛИ, 2193, VI м. 51а (письма Г. Н. Вырубову); ЦГАОР, ф. 102, 2 д-во, 1903 г., д. 42 (об исключении «из рус. подданства отставного статского советника» Д.-Р.); ф. 102, 4 д-во, 1915 г., д. 73, ч. 6 (дело об убийстве) *; ф. 602, оп. 1, д. 47 (переписка с П. А. Сорокиным) [справка Ф. Л. Фёдорова].

Б. М. Шахматов.

ДЕРУНÓВ Савва Яковлевич [5(17).1.1831, по др. сведениям — 1830, д. Б. Ветхи Пошехон. у. Ярослав. губ.— 29.7(11.8).1909, с. Козьмодемьянское Пошехон. у. Ярослав. губ.], поэт, прозаик, этнограф. Из семьи крепостных крестьян. В 7 лет остался без отца; батрачил. Самостоятельно

овладел начатками грамоты. С 1844 в Москве работал у родственников «мальчиком» в пивной лавке; позднее стал приказчиком, а затем хозяином трактира. Под влиянием дальнего родственника, старообрядца и начетчика, пристрастился к чтению книг. В 1857 вернулся на родину, управлял харчевней в с. Козьмо-

демьянском, затем купил участок земли и занялся сел. хозяйством.

Начал писать в нач. 50-х гг. (стихи и очерки). Первая выявленная публ.— стих. **«Забота пахаря»** («Нар. чтение», 1861, № 4). В 60—70-е гг. помещал стихи и прозу в ж. «Грамотей», «Мирской вест.», «Нар. беседа», «Пчела», газ. «Рыбин. листок», «Ярослав. губ. вед.» и др.; в 80—90-е гг.— в ж. «Будильник», «Родная речь», «Чтение для народа», «Рус. богатство», «Дело», «Хозяин», «Сел. хозяин» и др. Поэт-самоучка Ф. Ф. Венцов, с к-рым Д. подружился в 1857, заочно познакомил его с И. З. Суриковым. Д. переписывался с Суриковым, а в 1872, приехав в Москву, встретился с ним и стал одним из активных участников первого и программного для поэтов-суриковцев сб. «Рассвет» (в. 1, М., 1872). Д. и в дальнейшем активно сотрудничал в выпускаемых Суриковским лит.-муз. кружком сб. «Родные звуки» (в. 1—2, М., 1889—91), «Наша хата» (М., 1891), «Думы» (М., 1895), «Грезы» (М., 1896) и др. Он гораздо прочнее, чем другие суриковцы, был связан с деревней — постоянно жил там и хорошо знал крест. нужды, деятельно занимался этнографией, помещая многочисл. публ. об обрядах, обычаях и верованиях крестьян Пошехон. у. Ярослав. губ. в «Трудах ярославского губ. статистич. к-та», «Ярослав. губ. вед.», «Этногр. обозр.», в книге П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях...» (т. 1, в. 2, СПб., 1900) и в др. изданиях, был чл. Рус. этногр. об-ва.

Интерес к фольклору, влияние А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, Сурикова обусловили преобладание в творчестве Д. подражаний нар. лирич. песне, стихотв. пейзажных зарисовок и новелл из нар. быта. В отзыве на рукопись сб-ка стихов Д. (1875) цензор Н. Н. Боборыкин писал: «Автор оплакивает страдания рус. крестьянина, его голод, нужду, его безвыходное положение», осн. причиной к-рого считает «неправильный строй», продолжающий «держать его в рабстве, в неволе» (цит. по: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, с. 36—37). На основании этого отзыва рукопись была запрещена (хранится в ГПБ). Социально-критич. направленность характерна для «сцен» **«У кабака»** («Илл. газ.», 1864, № 36), «нар. драмы» **«Лишняя сила сгубила»** («Воскресный досуг», 1872, № 38—41), пов. **«Деревенские портные»** (там же, 1872, № 15—19), **«Зазорный»** («Илл. неделя», 1875, № 29—30).

В нач. 60-х гг. Д. сблизился с поэтом Л. Н. Трефолевым, с к-рым принимал активное участие в работе Ярослав. земства, в нач. 70-х гг. познакомил его с Суриковым. С 1868 Д.— гласный зем. собрания Пошехон. у., впоследствии губ. гласный; деятельная защита им крест. интересов повлекла за собой донос и заключение поэта в тюрьму (июнь 1873), откуда он был выпущен на поруки лишь через год. До 1887 усердно работал в области нар. просвещения, добиваясь расширения сети нар. школ [см.: Ливанов К. Е., Ширяев Ф. Г. (сост.), Очерк деятельности Пошехон. земства по нар. образованию, Я., 1903]. В 1897 частично опубл. восп. о детстве и юности, о приобщении к лит. творчеству — **«Жизнь одного ярославца»** («Родная речь», № 14—24; доведены до 1854, остальные главы — по 1860 вкл.— хранятся в ИРЛИ, ф. 193, № 108). В 1898 ослеп, но в дальнейшем не прекратил лит. работу, диктовал дочери восп. и стихи. Наследуя традиции некрасовских «красных книжек», Д. издавал для крест. детей «розовые книжки»: **«Бедный Ваня подкидыш»** (кн. 1, Пошехонье, 1904), **«Стихотворения»** (кн. 2—4, Пошехонье, 1905—06).

Изд.: [Стихи] — в кн.: Поэты-ярославцы, Я., 1944 (биогр. статья К. Н. Исаевой); И. З. Суриков и поэты-суриковцы, М.—Л., 1966 (биогр. статья Е. С. Калмановского); Живые голоса, Я., 1971.

Лит.: Яцимирский А. И., Писатели-крестьяне. С. Я. Дерунов.— «Лит. вест.», 1904, т. 7, кн. 4; его же, И. З. Суриков в семье своих лит. преемников.— РС, 1905, № 4 (приведены восп. Д. о Сурикове); Беляев И. С., Памяти Д.— ИВ, 1910, № 6; Хренов К. А., Скромные таланты, М., 1910, с. 26—29; Горемыка М. ⟨М. Леонов⟩, Рус. самоучки. Слепой старец.— «Сев. утро», 1911, 12 авг.; Михайловский, I, 825, 826, 828; Дрожжин С., Суриков и Д.— «Друг народа», 1915, № 5—7; Васильев В. В., Рус. самородки, Ревель, 1916, с. 131; Золотарев С., Писатели-ярославцы, Я., 1920, с. 67—80; Белоусов (2, ук.); Айзеншток И., Поэт-демократ Л. Н. Трефолев, Я., 1954, с. 82—83; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963, с. 214 и след.; Астафьев А. В., Астафьева Н. А., Писатели Ярослав. края до 1917, Я., 1974, с. 156—58 (биография и библ.); [Корепова К. Е.], Крест. писатели.— В кн.: Рус. лит-ра и фольклор (Вторая пол. XIX в.), Л., 1982 (ук.); Тарасов А. Ф., Некрасов в Карабихе, 2-е изд., Я., 1982, с. 92. ✦ Некрологи, 1909: РСл, 20 авг. ⟨М. А. Козырев⟩; «Голос» (Я.), 2 авг. ⟨К. Ф. Некрасов⟩. Незрячие писатели. Биобибл. указатель, М., 1983; Венгеров (Источ.; Список); Смирнов-Сокольский; Альм. и сб-ки (1); Муратова (1); Масанов (не учтены псевд. Северянин, Горюнов, И. Е. Дубинин, А. Шкафф).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1395**; ф. 66, оп. 1, № 615 (письма И. А. Белоусову); ГПБ, ф. 831, Ценз. мат-лы (рукоп. сб. стихов 1875 г.); ГБЛ, ф. 295, к. 5329 (42 письма И. З. Сурикову); ИРЛИ, ф. 377; Ярослав. краеведч. музей (рукоп. Д., критико-биогр. мат-лы о Д.); ГА Ярослав. обл. (рукоп. Д.). *А. И. Рейтблат.*

ДЕРША́У Фёдор (Фридрих) Карлович [12(24).4.1821 — не ранее 1862 *?], прозаик, очеркист, издатель. Сын К. Ф. Дершау, петерб. полицмейстера, затем коменданта г. Або (Финляндия), ген.-майора. С 1833 обучался в Ин-те корпуса путей сообщения (на казенном содержании), в 1838, получив чин прапорщика, оставлен при ин-те для продолжения курса наук. По состоянию здоровья вышел в отставку ок. 1842 (поручиком). Первые из изв. публ.— в «Сев. пчеле» (1841, 25 янв., 5 февр.) и «Лит. газ.» (1841, 15 нояб.), в к-рой печатался и позднее. Переделанные с франц. яз. водевили Д. **«Квакер и танцовщица»**, **«Яков Шишиморин, портной из Лондона за Знаменским мостом»** («Репертуар рус. театра», 1841, кн. 5, 6) шли на петерб. сцене в 1841. В 1843 выпустил в Або кн. **«Записки покойного Колечкина»** (анонимно, только под предисл. подпись «издателя» Ф. Дершау — прием, аналогичный примененному в «Повестях Белкина» А. С. Пушкиным) — сб-к нравоописат. очерков, сатирич. рассказов, сочетавших натурализм в обрисовке типов с риторич. сентиментальностью авт. речи и не лишенных элементов лит. полемики (ср. в романе Ф. В. Булгарина и Н. А. Полевого «Счастье лучше богатырства» о «желтом червячке» с «чухонской» фамилией, снискавшем себе «жалкую известность безграмотным пасквилем против обласкавших его литераторов, под назв. „История Перстнева“» (БдЧ, 1847, т. 80, с. 50). Резонанс вызвали очерки Д. **«Финляндия и финляндцы»** («Маяк», 1842, кн. 3—4; отд. изд.— СПб., 1842) — по преимуществу ист.-этнографические, с описанием нравов, быта и природы сев. соседей (см. также: «Совр.», 1843, т. 30; ЛГ, 1842, 18 окт., 1843, 18 июля). Благоприятно-нейтральные, отмечавшие познават. полезность такого рода изданий отзывы появились в «Отеч. зап.» (Белинский, VI, 235—36), «Сыне отечества» (Д. А. Кропоткин — 1842, кн. 10, с. 24), «Москвитянине» (1842, № 11); иронич. разбор — БдЧ, 1842, т. 52; отрицат. отклик ⟨П. А. Плетнёв⟩ — «Совр.», 1842, т. 26 [ср. постоянные негативные оценки деятельности и личности Д. в переписке Я. К. Грота с Плетнёвым, видимо, мотивированные как лит. беспринципностью Д., так и ревностью

Грота к его сканд. тематике, приоритетной для «Современника». Д., впрочем, завязал отношения с Плетнёвым (см. письмо к нему от 11 нояб. 1842 — ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 222) и опубл. **«Ист. очерк Финляндии»** в «Современнике» (1843, т. 30)]. Популяризаторские соч. Д. **«Очерк постепенного развития просвещения в Вел. княжестве Финляндском»**, **«Балтийское море»**, **«Ревель»** публиковались в «Лит. газ.» (1841, 15 нояб.; 1842, 18 окт.; 1843, 11 июля).

С 1845 Д. начинает издавать ж. «Фин. вест.», цель к-рого — познакомить рус. читателей с «сев. словесностью», а сканд. русскоязычного читателя — с русской. В 1844 С. И. Барановский сообщал В. М. Лазаревскому о предполагаемом участии В. Г. Белинского в «Фин. вест.» (ЛН, т. 56, кн. 2, с. 172). В первых номерах вероятно участие Белинского (оспаривается Оксманом, с. 573). Хотя журнал в целом и занимал демокр. позицию, прокламировал жанр «физиологич. очерка» (ж. имел спец. раздел «Нравоописатель»), круг его сотрудников был широк и эклектичен: от Н. В. Кукольника и М. Н. Загоскина до Н. А. Некрасова (псевд. Иван Вихрев; о его контактах с Д. см.: Некрасовский сб., т. 6, Л., 1978, с. 96), В. И. Даля, Е. П. Гребёнки; среди авторов ж-ла были также В. В. Толбин, А. П. Башуцкий, будущие петрашевцы С. Ф. Дуров и А. И. Пальм. Из критиков в ж-ле нек-рое время принимали участие В. Н. Майков, А. А. Григорьев (последний иронически изобразил Д. в пов. «Человек будущего» — см. в его кн.: Воспоминания, Л., 1980, с. 123—26). В «Фин. вест.» публиковались и произв. самого Д.— романтико-этногр. стилизация нар. предания **«Лалли, финн XII столетия»** (1845, т. 1), бытовая пов. **«Положительная женщина»** (1845, т. 5), физиологич. очерки **«Лука Лукич»** (1845, т. 4; положит. оценка Белинского в ст. «Рус. лит-ра в 1845 г.» — IX, 398), **«Спекулятор»** (1846, т. 7). Непоследовательность позиции Д.-издателя, а также ухудшившееся здоровье обусловили неудачу интересно задуманного ж-ла. В 1848 он перешел в руки В. В. Григорьева, а затем В. В. Дерикера и начал выходить в свет под назв. «Сев. обозр.». После 1848 Д. лечился на Кавказе, затем за границей, где провел 3 года; в 1856 занимался «составлением текста истории ... дома Романовых, изд. в Лейпциге» (сведения из письма отца Д. министру имп. двора гр. В. Ф. Адлербергу — возможно, не вполне достоверные, т. к. отец Д. обращался к министру с просьбой — безуспешной — о приискании для сына места консула в одном из средиземномор. городов) (ЦГИА, ф. 472, оп. 35, д. 3а, л. 148—49; справка Б. М. Витенберга). Сведений о жизни Д. после 1856 не имеется.

Изд.: «Лука Лукич».— В кн.: Рус. очерк 40—50-х гг. XIX в., М., 1986.

Лит.: Грот и Плетнев (ук.); Белинский (ук.); Ф. Б⟨улгарин⟩, Журнальные заметки.— СП, 1846, № 71; Старчевский А. В., Один из забытых журналистов (Из восп. старого литератора).— ИВ, 1886, № 2, с. 278—79, 375—82; 1888, № 10, с. 121—22; Лемке (2), с. 350; Морозов В. М., К вопросу об идейно-обществ. позиции ж. «Фин. вест.».— «Уч. зап. Карело-Фин. ун-та», 1955, т. 5, в. 1; его же, «Фин. вест.» в борьбе против лит.-обществ. реакции.— «Уч. зап. Петрозавод. ун-та», 1956, т. 6, в. 1; Оксман Ю., Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958 (ук.); Карху Э., Финляндская лит-ра и Россия. 1800—1850, Т., 1962, с. 214, 225—27; Шарыпкин Д. М., Сканд. лит-ра в России, Л., 1980, с. 246—51. ✦ РБС (см. там же ст. об отце Д., с. 327*); ИРДТ, т. 3.

Архивы: ЦГИА, ф. 207, оп. 15, д. 48 (ф. с. 1838 г.); ф. 777, оп. 1; ф. 1751 (дело об издании «Фин. вест.»); ф. 853, оп. 1, д. 188 (письма В. В. Григорьеву); ИРЛИ, ф. 234, 383, 583 (ф. П. А. Плетнёва, П. С. Савельева, А. В. Старчевского — письма Д.); ГБЛ, ф. 47/II, к. 3, д. 24 (письмо к А. Ф. Вельтману, 1846 г.).

А. С. Немзер.

ДЕСТУ́НИС Надежда Александровна [урожд. Крылова, псевд. Надежда Крылова; 2(14).11.1827, с. Кулыгино Тихвин. у. Новгород. губ.— 1(13).5.1866, Петербург], дет. писательница. Отец — дворянин, педагог. Дом. воспитание в захолустном имении сменилось институтским в Петербурге, куда овдовевшая мать Д. с детьми переехала в 1838. В сер. 40-х гг. вышла замуж за Г. С. Дестуниса (1818—95), специалиста по греч. филологии (проф. Петерб. ун-та с 1867).

По предложению В. Ф. Одоевского, с к-рым Д., преодолев свойственную ей застенчивость, самостоятельно познакомилась, составила вопросы и ответы для его уч. пособия по дошкольному воспитанию «Наука до науки. Книжка дедушки Иринея» (ч. 1 закончена в 1844; опубл.: Одоевский В. Ф., Избр. пед. соч., М., 1955, с. 79—119; см. прим. В. Я. Струминского, там же, с. 340—42). В дальнейшем написала «Руководство для наставниц» и «Курс ботаники по Ле-Мау» (не опубл.). Первая книга Д.— серия очерков **«Деревня»** (СПб., 1859, б. п.), содержащая характерные зарисовки крест. быта (хотя и не без идиллич. окраски),— рассказывает о жизни растений, поведении птиц и насекомых. Адресованная юным горожанам, она учила их, мечтающих о далеких странах, замечать прелесть рус. природы, возбуждала «участие к простой, труженической жизни крестьянина» (с. XV). Книга имела читат. успех и была оценена критикой как «умная и дельная» [ЖМНП, 1860, № 1; см. также: СПбВед, 1859, 23 мая; отзывы Н. А. Добролюбова — «Журнал для воспитания», 1859, № 7 (сдержанный) и «Совр.», 1859, № 7 (положительный); Толль Ф., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862, с. 89—90]. В 1861 Д. выпускает «Сб-к рус. нар. песен и пословиц для юношества» (СПб.), с собств. комментариями об их происхождении, авторстве, связи с характером и историей рус. народа.

В кон. 50-х — нач. 60-х гг. Д.— чл. Петерб. к-та грамотности и Комиссии по распространению образования среди женщин (Протопопов Д. Д., История С.-Петерб. К-та грамотности..., СПб., 1898, с. 261), активно участвует в движении за жен. образование, хотя от разговоров о жен. эмансипации она «всегда уклонялась ... или слушала эти толки с тревожным чувством» (А. Ярославцов — СПбВед, 1866, 20 июня). В ст. **«Чему мы, женщины, учились?»** (РусБ, 1859, т. 3) касается вопроса о несоответствии жен. образования потребностям жизни и гл. назначению женщины — хранить «чистоту нравственных понятий ... в семье и обществе» (полемич. отклик Е. Бурнашевой — «Журнал для воспитания», 1859, № 11). С 1862 корр. ВЭО.

Посмертно опубл. (ВТ, 1871, № 2) 6 стих. Д. (первые поэтич. опыты были одобрены Е. П. Ростопчиной) и ее лучшая книга — **«Сказки и рассказы для детей»** (СПб., 1882). Простота вымысла, естественность повествования, умение установить доверит. отношение со своими слушателями делают мн. сказки и рассказы Д. («Котик-Бархотик», «Лук», «В лес по грибы», «Сосна», «Оранжерея», «Соловьиная песня») не только увлекательным дет. чтением, но ненавязчиво подводят к размышлениям о недостойности тщеславия и самолюбивых притязаний, о ценности обретения своего места в жизни, столь значимой во всех ее, казалось бы, незаметных проявлениях. Большинство произв. Д. остались неопубликованными.

Др. произв.: ст. «Как учить простой народ?» («День», 1864, 30 мая).

Лит.: Некрологи: «Илл. газ.», 1866, 14 июля; Месяцеслов на 1867 год, СПб., 1866. Геннади; Голицын; Березин; Пономарев; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ.; Рус. кн.); Южаков; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 250 (более 150 стих. 1847—59, повести, рассказы для

детей); ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1 (К. П. Альбицкого); ф. 436 (письма к И. И. Срезневскому). *Н. И. Осьмакова.*

ДЕТЕНГО́Ф Александр Карлович [псевд. Молотов; 2(14).2.1842, г. Новомиргород Елизаветград. у. Херсон. губ.— не ранее 1907], прозаик, журналист, автор пед. соч. Из дворян. 11 лет поступил в воронеж. Михайловский кадет. корпус, окончил курс в Павлов. кадет. корпусе (1862), после чего произведен в офицеры (саперы) и прикомандирован к Инж. академии. Находясь в составе войск Киев. воен. округа, участвовал в подавлении Польск. восстания 1863, служил в управлении 3-й саперной бригады, исполнял обязанности батальонного адъютанта в 5-м понтонном батальоне, к-рым командовал изв. севастопольский герой — А. В. Мельников (см. кн. Д. **«Забытый герой»**, М., 1905). В Киеве, гл. обр. в газ. «Киевлянин», с 1865 стали появляться театр. рец. Д. (**«Рус. театр в Киеве»** — 1865, 1 мая), отклики на судебные процессы, местная хроника). С 1870 воспитатель во Владимир. воен. г-зии в Киеве. В 1877—78 участвовал в рус.-тур. войне [**«Изнанка войны (Из дневника участника рус.-тур. войны 1877—78 г.»)** — РА, 1905, кн. 3; отд. оттиск — М., 1905; о хоз. неполадках и адм. хаосе, преследовавших войска во время похода]. Затем служил воспитателем в оренбург. Неплюевском кадет. корпусе, в 1-м моск. кадет. корпусе, откуда в 1890 вышел в отставку в чине полковника. В нач. 90-х гг. опубл. ряд очерков и статей на темы воспитания: **«Из памятной книжки воспитателя»** («Семья и школа», 1885, № 6—10), **«Наша молодежь»** («Вест. воспитания», 1890, № 4), **«Школьные пороки»** (там же, 1892, № 5), **«Семья как основа воспитания»** (там же, 1894, № 4), **«Картинки семейного воспитания»** («Рус. школа», 1891, № 5—8), **«Теория и практика закрытых школ»** («Школьное обозр.», 1893, № 16...36), в к-рых излагал теорию «разумного эгоизма», служащую, на его взгляд, основой для воспитания нравственности и деловитости у подростков.

Попыткам Д. пробиться в лит. ж-лы не помогли его неоднократные обращения за поддержкой к изв. литераторам [см. его письма разных лет к М. М. Стасюлевичу, Ф. М. Достоевскому, С. А. Венгерову, Ф. Д. Нефёдову, В. Р. Зотову, Н. К. Михайловскому, М. А. Протопопову, В. О. Михневичу, в ж. «Рус. богатство» — в ИРЛИ; Ф. Д. Нефёдову, М. Н. Альбову, В. Е. Чешихину (Ветринскому), А. К. Шеллеру-Михайлову, А. С. Суворину — в ЦГАЛИ]. Не сумев войти в круг журн. сотрудников, Д. в 1893 выпустил два тома своих соч.: **«Отголоски 60-х гг. Очерки и рассказы А. Молотова»** (СПб.; 2-е изд., т. 1—2, [СПб.], 1900), включавших написанные еще в нач. 70-х гг. пов. **«Из записок рус. офицера»** и **«На новую дорогу (Из признаний уставшего человека)»**. В расплывчато-либеральном духе автор призывает «больных детей больного века» преодолевать пессимистич. восприятие жизни через приобщение к скромному и беспрерывному труду на общую пользу, обличает «свинство» мещан. Критика, указывая на то, что речи гл. героя представляют собой «весьма плоскую, неуклюжую, а подчас и вполне неверную передачу писаревских идей» (б. п.— РБ, 1893, № 12, с. 37), отмечала очевидную слабость худож. повествования (пишет «искренно и местами довольно горячо, но весьма неумело» — РМ, 1893, № 12, с. 575; др. рец.: «Петерб. газ.», 1893, 5 окт.; «Рус. жизнь», 1893, 16 окт.; НВ, 1893, 4 нояб.; РВед, 1894, 22 февр.). Второй том «Отголосков» составили семь небольших очерков и рассказов, в к-рых, в частности, вводится тема неблагополучия совр. семьи, где постоянно сталкиваются «тираны» и «мученики».

В дальнейшем Д. к прозе обращался редко, писал пед. очерки, статьи, в т. ч. небольшую заметку о И. С. Никитине **«Поэт наболевшего сердца»** («Киев. слово», 1899, 21 сент.), с к-рым познакомился через М. Ф. *Де-Пуле.*

Др. произв.: пов. «Без предрассудков» («Набл.», 1901, № 12), рассказ «Нищенко и Сипайлов» («Беседа», 1903, № 10).

Лит.: Венгеров (Источ.; Список); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7108 (п. с. 1871 г.). *Е. А. Амитина.*

ДЕЯ́НОВ, Делянов* Александр Иванович [6(18).8.**1862, Петербург — 29.9(12.10).1903, там же], прозаик, журналист. Из мещан. Согласно свидетельству (1884), выданному Д. Николаев. кадет. корпусом, был прикомандирован в том же году в Николаев. кавалерийское уч-ще. В 1886 выпущен хорунжим в 1-й конный полк Забайкальского казачьего войска (служил в Забайкалье, Туркестане, на Кавказе).

Первая публ.— стих. в ж. «Стрекоза» (1882, № 33; псевд. Меланхолик). В 1887—88 в ж. «Досуг и дело» публиковал рассказы, основанные на наблюдениях, приобретенных во время службы; они составили кн. **«Повести и рассказы из народного быта»** (СПб., 1889). В 1888 вышел в отставку в чине корнета и стал сотр. и секр. редакции газ. «Гражданин» и ж. «Воскресенье», где печатал фельетоны, очерки и рассказы. В 1893 поступил в Деп. торговли и мануфактур Мин. финансов младшим пом. столоначальника, с 1894 столоначальник, с 1895 по прошению уволен от должности с производством в тит. сов., оставаясь до 1900 причисленным к департаменту (без жалования). В 1894 ушел из «Гражданина», публиковался в газ. «Нов. время», «С.-Петерб. вед.», «Сын отечества», «Петерб. газ.», а с 1896 стал пост. сотр. «Петерб. листка». В 1901 активно сотрудничал также в газ. «Рус. слово» (в т. ч. ром. **«Мужья и жены»**, 8 февр. ... 1 авг., и автобиогр. рассказ **«Злой дух»**, 30 янв.,— о газетном литераторе-поденщике). Для Д. характерна «многоликость», выражавшаяся в большом числе «масок». В «Петерб. листке» под псевд. Меланхолик публиковал ежедн. фельетоны — наблюдения над повседневной жизнью разочарованного интеллигента; под псевд. Капитан Буянов — воскресные фельетоны, в к-рых события излагаются с т. з. недалекого и косноязычного солдафона; под псевд. А. Д. Янов и С. Нарский — стилизованные под традиц. газетную продукцию «уголовные» романы, выделявшиеся на фоне рядовых образцов этого жанра большей литературностью, а также включением элементов автопародирования,— **«Из-за денег»** (1898, 3 янв. ... 4 мая), **«Директор-Прошка»** (1898, 28 авг. ... 30 дек.), **«Под гнетом раскола»** (1900, 3 янв. ... 24 июля), **«Падчерица»** (1901, 4 янв. ... 17 апр.), **«Горюны»** (1901, 26 июля...27 окт.), **«Железнодорожные громилы»** (1901, 29 окт. ... 31 дек.), **«На каторгу»** (1902, 3 янв. ... 21 марта), **«Золотые мухи»** (1902, 25 нояб. ... 31 дек.) и др. По свидетельству Ю. [Д.] Белова, у Д. в Петербурге был очень большой круг читателей и поклонников (НВ, 1903, 1 окт.). Под фам. Деянов опубл. в ж. «Театр и иск-во» (1897—99) и «Искры» (1903) цикл рассказов (частично вошли в его последнюю кн. **«Рассказы»**, СПб., 1910), отмеченных «сверкающей радостью жизни и грациозной легкостью» (Кугель А. Р., Листья с дерева, Л., 1926, с. 29).

Лит.: Ист. очерк Николаевского кавалерийского уч-ща, бывшей школы гвард. подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, СПб., 1898, с. 65 (2-я паг.); Скроботов Н. А., «Петерб. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914,

с. 91; Пименова Э. К., Дни минувшие, Л.—М., 1929, с. 129, 132—134. ✦ Некрологи, 1903: НВ, 1 окт.; ПЛ, 30 сент., 2 окт.; «Приднепровский край», 5 окт.; «Петерб. газ.», 30 сент.; РСл, 3 окт.; «Новости и бирж. газ.», 30 сент.; ИВ, № 11; ТиИ, № 41 (А. Р. Кугель). Венгеров. Список; Масанов (не указаны псевд.: Дъ-ов, Д-н-ъ, Скептик, С. Нарский).

Архивы: ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. 1670*, л. 422об., 480об.*; ЦГИА, ф. 20, оп. 2, д. 698** (ф. с. 1900 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ИРЛИ, ф. 155.

А. И. Рейтблат.

ДЖАНШИ́ЕВ Григорий Аветович [17(29).5.1851, Тифлис — 17(30).7.1900, Москва], публицист, историк, обществ. деятель. Автор путевых очерков. Из торговой арм. семьи. Учился в приход. школах, подготовит. классе Тифлис. г-зии. Окончил г-зию при Лазарев. ин-те вост. языков (1870), затем юри-

дич. ф-т Моск. ун-та (1874). Был присяжным поверенным. Лит. деятельность начал в 1874; печатался в газ. «Судебный вест.», был моск. корр. газ. «Сев. вест.» и «Порядок». В 1876—78 составлял судебные отчеты для газ. «Моск. вед.» (отказался от сотрудничества из-за нападок газеты на новое судопроизводство в связи с делом В. И. Засулич). Сотрудничал в ж. «Юридич. вест.», «Журнале гражд. и уголовного права», «Рус. мысль», «Вест. Европы» и др., в газ. «Рус. вед.» (в 1883—1900 один из ред.-изд.). Будучи человеком общественным и общительным, Д. имел многочисл. приятельские, светские, деловые отношения со многими видными современниками — М. Е. Салтыковым-Щедриным, Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым, В. Г. Короленко, И. А. Буниным и др.

Интересы Д.— и публициста, и историка либерального направления — сосредоточены вокруг реформ 60—70-х гг. Большой резонанс получила кн. Д. **«Из эпохи великих реформ. Ист. справка»** (М., 1892; переизд. с доп. под назв. «Эпоха великих реформ», 10-е изд., СПб., 1907; положит. рец.: РМ, 1892, № 4; ВЕ, 1892, № 5), где документ. повествование об освобождении крестьян перемежается с описанием наиб. значимых эпизодов обществ. хроники, а «тщательное изложение хода законодательных работ» — «с яркими образами работников и отголосками лит. мнений» (А. Ф. Кони, цит. по кн.: Г. А. Джаншиев. Сб. статей, с. IX). При этом, как неоднократно отмечалось, Д. свойственны «образность языка, выпуклость характеристик и остроумие полемич. страниц» (А. К. Дживелегов — из предисл. к 10-му изд. книги Д., с. 10).

Полемичным оказался и сам выход книги Д.: в период реакции, контрреформ она с ярким пафосом (часто не оставляющим места трезвому анализу) возвращала к славным страницам и традициям рус. обществ. мысли (см. также очерки Д. **«Белинский и эпоха реформ»**.— В кн.: Памяти Белинского. Лит. сб., составленный из трудов рус. литераторов, М., 1899, с. 58).

Д.— автор кн. **«Перл Кавказа.** Боржом и его окрестности» (М., 1886; 4-е изд., М., 1900), **«В Европе** (Москва—Мюнхен—Кельн—Альпы—Биарриц). Впечатления и мысли туриста» (М., 1888), **«Среди баловней и пасынков природы.** (Стамбул — Монако — Финляндия). Впечатления и мысли туриста» (М., 1890). Умный и внимательный путешественник, человек с тонким пером, Д. предлагает читателю колоритные бытовые зарисовки, заставляет восхититься картинами природы и задуматься над вопросами общественной, политической и культурной жизни Европы.

В последние годы жизни Д. сосредоточил деятельность на организации помощи армянам, ставшим жертвой насилий в Турции. В 1891 командирован «Рус. вед.» в Турцию для изучения арм. вопроса; опубликованные в этой газете корреспонденции Д. объединил в кн. **«Армянский вопрос в Турции»** (М., 1893; подпись Г. А. Диев). Д.— составитель, редактор и издатель лит.-публиц. сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» (М., 1897; 2-е доп. изд., М., 1898), в к-ром приняли участие мн. представители рус. интеллигенции, в т. ч. видные деятели культуры и лит-ры. Собранный в результате продажи книги денежный фонд был передан пострадавшим.

Под именем Мкртича Аветовича А. Белый изобразил Д. в автобиогр. пов. «Котик Летаев» (П., 1922, с. 166—68), колоритный портрет Д. воспроизведен им в восп. «На рубеже двух столетий» (М., 1989, с. 165—68).

Лит.: Туманов Г. М., Г. А. Джаншиев.— В его кн.: Характеристики и восп., кн. 1, Тифлис, 1900; Дживелегов А., Д. и арм. вопрос.— РМ, 1901, № 2; Арсеньев К., Н. А. Белоголовый и Д.— В кн.: Юбилейный сб. лит. фонда. 1859—1909, СПб., 1910; Г. А. Джаншиев. Сб. статей, М., 1914; Гончар Н. А., Д. и страницы о нем в мемуарной прозе А. Белого.— В кн.: Лит. связи, т. 3. Рус.-арм. лит. связи. Иссл. и мат-лы, Ер., 1981; ЛН, т. 84, кн. 1 (ук.). ✦ Некрологи, 1900: «Жизнь», № 8; МБ, № 9; «Вост. обозр.», 14 нояб.; РВед, 20, 22 июля; «Юрид. газ.», 23 июля. РВед. Сб.; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; СИЭ; БСЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 39, д. 475; ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1890 г., д. 180; 1899 г., д. 52; ОО, 1898 г., д. 3.

А. Е. Локшин.

ДИВИЛЬКО́ВСКИЙ Анатолий Авдеевич [16.2(1.3).1873, г. Лохвица Полтав. губ.—31.1.1932, под Москвой], критик, публицист. Род. в семье врача. В 1881—90 учился в г-зиях Острога и Киева, в 1890—97— на естеств. ф-те Киев. ун-та. В марте 1897 арестован за участие в студенч. демонстрации после самосожжения в Петропавлов. крепости народоволки М. Ф. Ветровой (см. его восп.: «Печать и революция», 1924, № 3). С 1898 чл. РСДРП. До 1901 зем. статистик (в частности, в Н. Новгороде, где познакомился с М. Горьким). В 1903 чл. Петерб. к-та партии («искровского»); арестован и до приговора выслан в Архангельск; там тяжело болел (горловая чахотка); впоследствии написал очерк о ссылке **«Архангелогородское сидение»** (ВЕ, 1911, № 9). Осенью 1905 дело Д. было по амнистии прекращено, он вернулся в Петербург, стал одним из организаторов Совета рабочих деп. на Выборгской стороне. В 1906 уехал в Финляндию, работал в с.-д. к-те в Выборге; вскоре эмигрировал в Швейцарию. Примыкал к меньшевикам-плехановцам, с к-рыми разошелся в 1912. В 1915—16 в Женеве секр. группы меньшевиков-интернационалистов (в марте 1915 делегат на конференции заграничных секций РСДРП в Берне).

В печати выступил в 1901 в ж. «Мир божий». Особый ист. интерес имеет его большая ст. **«Максим Горький»** (ж. «Правда», 1905, № 2—4) — первый марксист. лит.-критич. очерк о писателе. Горький называл Д. «замечательно хорошим и даровитым человеком» (Архив Горького, IV, 35), материально поддерживал его семью вплоть до ее эмиграции [письма Горького к Д. см.: Горький (ук.) и кн.: М. Горький в эпоху революции 1905—1907 гг., М., 1957]. Идейные позиции Д. с наиб. ясностью проявились в его ст. **«Российского леса щепки»**

(СМ, 1914, № 9), в к-рой разбираются произв. В. К. Винниченко, А. А. Золотарёва, А. В. Амфитеатрова, Н. Каржанского и др. о жизни рус. полит. эмигрантов. Негативные процессы в эмиграции Д. объяснял «банкротством» отд. личностей, не имеющим отношения к сути «идей», ими исповедуемых, и происходящим из-за несовпадения мерок человеческой жизни с «вековым шагом» истории. Отражение поступат. движения истории, понятого как безусловная ценность, в творчестве писателей прошлого — предмет рассмотрения Д. в очерках о В. А. Слепцове, А. Н. Майкове, С. Я. Надсоне, написанных им для «Истории рус. лит-ры XIX в.» под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского, в ст. **«Наш 200-летний современник (Ж.-Ж. Руссо)»** (СМ, 1912, № 9) и **«Толстой и Руссо»** (ВЕ, 1912, № 6—7).

Как публицист Д. выступал гл. обр. в ж. «Вест. Европы», к сотрудничеству в к-ром привлек его Овсянико-Куликовский. Там появились его корреспонденции из Швейцарии, развивающие тему зрелой полит. культуры этой страны, в т. ч. присущего швейцарцам «сознания социальной среды и границ, ею ставимых» (1911, № 5, с. 302; см. также: 1910, № 9; 1912, № 2), очерки о полит. эмигрантах **«На реках Вавилонских»** (1914, № 3; 1915, № 7), очерк о рус. деревне в манере Г. И. Успенского **«В захолустье, перед самыми днями расчета»** (1913, № 3) и др.

В 1917—18 Д. сотрудничал в женевском коммунистич. ж. «Demain» и газ. «La nouvelle Internationale» (чл. ред.); в нач. 1918 вошел в женевскую группу большевиков, в ноябре вернулся в Россию. Работал в Москве как агитатор и пропагандист. В. Ф. Ходасевич, в 1920 встретивший Д. у О. Д. Каменевой, впоследствии вспоминал: «Это был старый большевик, честный человек, не сумевший сделать карьеры ... был ... очень беден и обременен семейством. Кстати сказать, это отец того Дивильковского, к-рый ... состоял при Воровском и был ранен в Лозанне, когда Воровский был убит» («Наше наследие», 1988, № 3, с. 84).

В нач. 1920-х гг. Д. был пом. управделами Совнаркома, преподавал в Центр. школе парт. работы, печатался в ж. «Красная новь», «Нов. мир», «Печать и революция», «На лит. посту», в газ. «Правда» и «Беднота», редактировал ж. «Вопросы сов. хозяйства и управления». В последние годы жизни занимался лит. трудом.

Лит.: Ленин (ук.); Пиккиев И., От первых плодов пера. (История одного подарка М. Горькому).— «Правда Севера», 1965, 29 мая; Резников Л. Я., Горький и Север, Петрозаводск, 1967, с. 85—87; Семеновский О. В., Марксист. критика о Горьком, Киш., 1969, с. 34—35, 42—53; Бялик Б. А., Рождение творч. принципов социалистич. реализма.— В кн.: Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX — нач. XX в., М., 1975, с. 30—34, 39—40. ✦ ЛЭ; БСЭ (1); Мандельштам Р. С., Худож. лит-ра в оценке рус. марксист. критики, 4-е изд., М.— Л., 1928; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1059; ИРЛИ, ф. 377; ГБЛ, ф. 358, к. 224, д. 15 (письма Н. А. Рубакину); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1903 г., д. 1800, ч. 6; ф. 102. ОО, 1916 г., д. 110 [справка Ф. Л. Фёдорова].

Л. Н. Иванова
(при участии *Е. Б. Коркиной*).

ДИЕСПЕРОВ, Диэсперов Александр Фёдорович [10(22).4.1883, г. Брянск Орлов. губ.— не ранее 1931, Каменец-Подольский (?)], поэт, критик, историк лит-ры. Отец Д., поч. гражданин, служил в зем. управе. Д. окончил Брянское гор. уч-ще, затем Ливенское реальное уч-ще

(1902). Выдержав в 1903 экзамен на аттестат зрелости в Орлов. г-зии, поступил на физико-матем. ф-т Моск. ун-та. В 1906 переведен на ист.-филол. ф-т. В 1909 подал прошение о прекращении занятий (на 1 год) ввиду стесненного материального положения, осенью 1910 продолжил занятия. Окончил ун-т в 1913 (диплом 1-й степени получил в 1915).

Дебютировал стих. **«Памяти А. П. Чехова»** (РМ, 1904, № 9). Написал историко-публиц. брошюру **«А. И. Герцен»** (М., 1906), проникнутую атмосферой 1905 и пафосом освобождения (ср. приветствие Д. «эре свободы» в ж. «Зори», 1906, № 1). В стихах тех лет «Диесперов воспевал... Русь, апрель, колокола, березки, некий град Китеж, иногда приходил ко мне, задыхаясь от волнения и слез. Он был мистик, но не декадент. Страстно поклонялся Белому (времен „Золота в лазури“), Блоку „Прекрасной Дамы“. Поэзию и святую бедность он избрал себе для обручения» (Зайцев, с. 40). Не имея пост. пристанища, Д. кочевал с места на место, носил с собой «свои рукописи, десяток книг и неск. пар белья», на жизнь зарабатывал уроками (К. Локс). Его статьи и рец., в к-рых особое внимание уделялось проблемам поэтики совр. лит-ры, изредка печатались с 1906 в «Перевале», «Рус. мысли», альм. «Гриф».

Ближе других Д. сошелся с П. П. Муратовым, Б. А. Грифцовым; приятельствовал с В. Ф. Ходасевичем. Высоко ценил творчество И. Коневского (о близости Д. к Коневскому см.: Поярков Н., Молодые искатели.— «Юность», 1907, № 1). Главным же лит. и духовным ориентиром Д. был **Ф. И. Тютчев**, что особенно очевидно в его сб. **«Стихотворения»** (М., 1911), в к-ром лирич. доминантой является исповедь одинокого «я», затерянного под «ветром рока» («Ах, страшно жить и страшно умереть») и томимого пантеистич. жаждой: «Вкусить причастье великой жизни,/ Исчезнуть каплей во всеотчизне,/ Всему отдаться и все принять». Сб-к вызвал сдержанные оценки (В. Я. Брюсов — РМ, 1911, № 7; С. М. Городецкий — «Речь», 1911, 30 мая). «Поэзия Диесперова,— писал Н. С. Гумилёв,— словно модель настоящей поэзии, все есть, все на месте, но все в $^1/_{10}$ настоящей величины... Диесперов — рядовой и без надежды сделаться полководцем» («Аполлон», 1911, № 6, с. 75). Стихи Д. печатались также в «Золотом руне», «Совр. жизни», сб. «Корабли» и «Волны вечности в рус. худож. лит-ре».

Начиная со студенч. лет Д. работал над иссл. творчества Эразма Роттердамского (не сохр.); в 1916 переводил его труды для изд-ва М. и С. Сабашниковых, добиваясь проникновения в «мысль каждой фразы переводимого автора» (ЗапГБЛ, в. 33, М., 1972, с. 111). Тогда же вышла работа Д. **«Блаженный Иероним и его век»** (М., 1916; первонач. вариант — «София», 1914, № 1; положит. отзыв Б. Эйхенбаума — РМ, 1914, № 1) — опыт характеристики «блестящего стилиста упадочной латыни» (с. 4) эпохи имп. Рима (4 в. н. э.). Здесь в способе анализа, иногда в стиле ощутимо влияние В. В. Розанова, книги к-рого Д., не имея возможности приобрести, часто почти целиком переписывал от руки (его отношение к Розанову просмат-

ривается в рец. на книгу последнего «Среди художников» — «София», 1914, № 3).

После 1917 Д. писал лит.-критич. и ист. работы, в большинстве своем оставшиеся неопубликованными.

Лит.: Гудзий Н. К., Тютчев в поэтич. культуре рус. символизма.— «Известия по рус. яз. и словесности АН СССР», 1930, т. 3, кн. 2, с. 531—36; Зайцев Б., Москва, Мюнхен, 1960, с. 40, 42; Брюсов В. Я., Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 369; Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.); ЛН, т. 84, кн. 2, с. 161, 218.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 537, оп. 1, № 58 (письма В. Ф. Ходасевичу); ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 317, д. 290 (студенч. дело); ГА Орлов. обл., ф. 64, оп. 1, д. 572 [справка Л. М. Гольцевой].

К. М. Поливанов.

ДИКС Борис [наст. имя и фам. Борис Алексеевич Леман; 13 (25).12.1882, Петербург — 1945, Алма-Ата (?)], поэт, критик, педагог. Род. в дворян. семье. Окончил 1-ю петерб. г-зию. Учился в Петерб. консерватории (1911—14). Служил в Мин-ве финансов.

Тщательно написанные первые стих. Д. (ЗР, 1906, № 7—9) отличались скованностью поэтич. языка, характерной для поэтов-дебютантов т. н. второй волны символизма, и были во многом ориентированы на живопись: «Пастель», посв. А. А. Блоку, «Призраки», посв. памяти В. Э. Борисова-Мусатова, «Портрету Б. Н. Бугаева», вдохновленное работой Л. С. Бакста (см. письмо Д. к А. Белому от 12 марта 1906 — ГБЛ, ф. 25, к. 18, № 13). Видимо, не столько стихи Д., сколько он сам обратил на себя внимание петерб. символистов, в частности, своей «декадентской» внешностью (С. М. Городецкий писал о «черной фигурке с неизменным, белым цветком в петлице сюртука» — «Вест. лит-ры», 1909, № 5, стб. 113; Блоку, впрочем, казалось, что Д. «очень серьезен, интересен и совершенно не соответствует своему виду» — VIII, 208). Вскоре, дружески сойдясь с нек-рыми из них, он стал пост. посетителем собраний «Кружка молодых» (Блок, Городецкий, П. П. Потёмкин, В. А. Пяст и др.) и «башни» Вяч. И. Иванова.

В 1907 Д. отд. изд. выпустил цикл верлибров **«Ночные песни»** (СПб.; частично положены на музыку Ю. Львовой — см. сб-к ее нот: «Из ночных песен», СПб., 1913), посв. М. Л. Гофману,— наиб. оригинальную часть в его небольшом поэтич. наследии: «...Создайте обстановку, понизьте голос воркования, и я уверен, что в словах Дикса прозвучит что-то чистое и нежно-интимное»,— писал И. Ф. Анненский, цитируя строки: «Неужели ты не любишь темных комнат / с пятнами лунного света / на полу и на стенах», и добавлял: «Для Дикса все тайна» (Анненский, с. 373). О магич. заколдованности мира в лирике Д., стремящегося, однако, «приподнять полупрозрачный покров» тайны, говорил Вяч. Иванов в предисл. к сб-ку его **«Стихотворений»** (СПб., 1909; рец.: ⟨С. Городецкий⟩ — ЗР, 1909, № 4; В. К⟨ранихфельд⟩ — СМ, 1909, № 7), хотя отмечал в них и подражательность, и однообразие «вечерних», «увядающих» картин и настроений. Давний и стойкий интерес к европ. мистике сказался, в частности, в стихах Д. обилием образов католич. средневековья.

Стихи Д. печатались в ж. «Перевал» (там же — этюд в прозе **«Отчаяние»** — 1907, № 3), «Лукоморье», «Gaudeamus», «Орфей» (Ростов, 1919), газ. «Русь» (1907), в дет. ж. «Задушевное слово» (сказка в стихах **«Игрушки»**; отд. изд.— кн. 1—2, М., 1911). В «Кн. о рус. поэтах последнего десятилетия» под ред. М. Гофмана (СПб.— М., [1909]) вошли очерки Д. о К. Д. Бальмонте, М. А. Волошине, заслугой к-рых он считал обогащение цветозвуковой палитры рус. стиха (подчеркнув, напр., связь поэзии Волошина с живописью франц. импрессионизма), и М. А. Кузмине, чье творчество оказалось, в общем, ему чуждым; так, верно сказав об эллинистич. архаике «Александрийских песен», он не увидел ее эстетически-новаторского преломления в др. произв. Кузмина.

Благодаря А. Р. Минцловой и М. А. Сабашниковой, с к-рыми встретился на «башне» Вяч. Иванова, Д. стал последователем антропософа Р. Штейнера (см. восп. М. Э. Белоцветовой — ГБЛ, ф. 24, к. 5, № 1), что не прошло бесследно и для его стихов (об «оккультизме» у Д. писал Городецкий — «Нов. день», 1909, 3 авг.; с ним же связана властность лирич. эмоции, к-рую у Д. отметил С. А⟨дрианов⟩ — «Слово», 1909, 28 марта).

С 1916 Д.— секретарь петрогр. отделения Рус. антропософ. об-ва. В категориях антропософии он интерпретировал живопись М. К. Чюрлёниса (**«Чурлянис»**, СПб., 1912; 2-е изд., П., 1916). Близкие отношения связывали его с Е. И. *Васильевой*, тоже антропософкой; ей, другу-сотруднику, посв. его ист. очерк **«Сен-Мартен, неизвестный философ, как ученик дома Мартинеца де Пасквалис»** (М., 1917).

События 1917 Д. воспринял под знаком антропософии, как и сов.-герм. отношения весной 1918, к-рые стали темой его беседы с Блоком 10 мая 1918, конспективно записанной как последним, так, позднее, и самим Д. в письме Е. Я. Архиппову от 1 марта 1921, в нем, кроме того, он писал: «Я... давно растерял свои лит. связи... Ведь Диксом я был случайно, и он для меня как-то несущественный эпизод ... Антропософия, с одной стороны, с другой же — др⟨евний⟩ Восток, точнее гебраизм,— вот то, что было всегда и всегда остается, и это настоящее» (ВсП, в. 6, М., 1988, с. 153).

Осенью 1918 Д. уехал из Петрограда на юг; в 1921 читал лекции по истории Др. Востока в Екатеринодар. ун-те; в сер. 20-х гг. как антропософ был выслан в Ср. Азию, где занимался в осн. муз.-пед. деятельностью (сохр. работа **«Флейта. История развития поперечной флейты с момента ее возникновения и до наших дней»** [30-е гг.] — ГПБ, 1958, 40). В 40-е гг. заведовал муз. частью в одном из театров Алма-Аты.

Др. произв.: «На распутье (Неск. слов о совр. театре)» (ЗР, 1908, № 2), «История книги и ее значение в деле самообразования» (Краснодар, 1921), «Конспект лекций курса „Истории Др. Востока"...» (Екатеринодар, 1921).

Изд.: [Стих.].— В кн.: Петербург в рус. поэзии XVIII — нач. XX в., Л., 1968.

Лит.: Блок (ук.); Блок. Зап. кн. (ук.); Анненский И., Книги отражений, М., 1979; Пяст, с. 107; Бедный Д., Собр. соч., т. 8, М., 1965, с. 256, 521; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 246, 548; Woloschin M., Die Grüne Schlange, Stuttg., 1956, S. 173; Иванов Вяч., Собр. соч., т. 2, Брюссель, 1974, с. 746, 750, 797; Васильева Елис., «Две вещи в мире для меня всегда были самыми святыми: стихи и любовь». Публ. В. Глоцера.— НМ, 1988, № 12, с. 136, 152, 156, 158. ✦ А. Блок. Переписка. Аннотир. каталог, в. 1—2, М., 1975—79 (ук.); Альм. и сб-ки (1, 2).

Архивы: ИРЛИ, ф. 240, оп. 2, № 111—13; ЦГИАЛ, ф. 536, оп. 6, д. 5704, оп. 11, д. 222 [справка Н. Ф. Никольцевой]. *К. М. Поливанов.*

ДИНГЕЛЬШТЕ́ДТ Николай Фёдорович, фон [30.9.(12.10).1852—после 1916, Петербург (?)], поэт, прозаик, драматург, журналист. Из дворян Петерб. губ. После окончания 2-го воен. Константинов. уч-ща (1872) зачислен прапорщиком в л.-гв. Моск. полк. Принимал участие в рус.-тур.

войне (в 1877 тяжело ранен). Впечатления от воен. службы дали материал для пьесы **«Честь дороже денег. Сцены из солдатской жизни»** (СПб., 1901), удостоенной премии ж. «Театр и иск-во», проводившего конкурс для солдатского театра. В 1884 вышел в отставку в чине капитана. С нач. 90-х гг. сотрудничал в мелкой прессе, помещая рассказы, стихи, а также театр. рец. в газ. «Театр. мирок», «Петерб. газ.», ж. «Новь», «Совр. театр и музыка», «Звезда» и др., объединив их затем в сб.: **«В свободную минуту. Рассказы, очерки, стихотворения...»** (ч. 1—2, СПб., 1892—1902), **«Средство выйти замуж. Рассказы»** (СПб., 1899), **«Вероятное в фантазии»** (СПб., 1900; положит. рец.: «Ежемес. соч.», 1900, № 5/6), **«Привидение в корпусе [и др. рассказы]»** (СПб., 1902), **«Причуды жизни. Повести и рассказы»** (СПб., 1907) и др. В произв. Д. создавался образ автора, не обремененного «высшими» идеями, «злобами дня», а пишущего как бы между прочим (характерно назв. первого сб.— «В свободную минуту»), ради собств. удовольствия, к-рым он готов щедро поделиться со всеми, желающими его слушать. Бойкое перо Д. (печатался также в юмористич. ж. «Стрекоза», «Начало», «Буревал», «Сатирикон» и почти полностью заполнял своими произв. ж. «Простак», к-рый редактировал в 1912—14), быстро нашло своего читателя, гл. обр. в лице представителей гор. низов (прислуга, приказчики, чиновники, купцы), соответствуя кругу их интересов, уровню их понимания. Этой аудитории он поставлял написанные в разных жанрах произв.— юмористич., бытописательные, лубочные (пов. **«Сын дьявола. Повесть из времен Пугачёва»**, СПб., 1902; **«Любовь Стеньки Разина»**, СПб., 1903), фантастич., «страшные». Последние, составляющие одно из осн. направлений творчества Д., несмотря на назидательность, производили на читателя «жуткое впечатление» и доставляли ему удовольствие, заканчиваясь «по большей части вполне благополучно» (К. В. Назарьева — «Лит. вечера „Нов. мира“», 1900, № 4, с. 250). Единств. ром. Д. **«Жертвы страсти. (Тангейзер нашего времени)»** (СПб., 1900), посв. закулисной жизни оперных певцов, построенный по шаблонам мелодрамы и встреченный резко отрицат. рец. («Ежемес. соч.», 1900, № 10), вышел тем не менее на след. год новым изданием. Видимо, достаточно хорошо был принят на «народных сценах» Д.-драматург, автор многочисл. инсценировок и переделок: мелодрамы **«Страшное дело»** (СПб., 1900), **«Надгробная песнь»** (СПб., 1904), феерии **«Черномор»** (М., 1897) — по поэме «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина; **«Вий»** (М., 1897), **«Страшная месть»** (М., 1900), **«Вечер накануне Ивана Купала»** (М., 1901) — по Н. В. Гоголю, драма в 3 д. **«Шерлок Холмс»** (СПб., 1907) — по А. К. Дойлу.

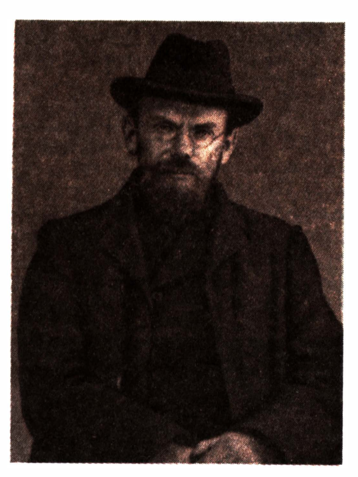
Др. произв.: пьеса для детей «Дети-партизаны» (СПб., 1912; отрицат. рец.: «Рус. школа», 1912, № 10).

Изд.: Живая статуя [и др. пьесы], СПб., 1902: Сб-к пьес с рисунками, СПб., 1908; [2 стих.] — В сб.: Рус. стихотв. сатира. 1908—1917 гг., Л., 1974 (биогр. справка).

Лит.: История «дворян» и «константиновцев», 1807—1907, [б. м., б. г.], с. 51; Поиск—83. Приключения. Фантастика, Свердловск, 1983, с. 342; Венгеров. Список; Словарь сценич. деятелей, в. 5, [СПб.], 1900; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГВИА, ф. 400, оп. 11, д. 15053; ф. 409, оп. 2, д. 34074 (п. с. 1884 г.). *А. И. Упрямов* (при участии *Е. Н. Пенской*).

ДИОНЕ́О [наст. имя и фам. Исаак Владимирович (Вульфович) Шкловский; 8(20).4.1864 *, по др. сведениям —14(26).3. 1863 ** или 1865, г. Елизаветград Херсон. губ.—28.2. 1935, Лондон], публицист, критик, прозаик, переводчик. Дядя сов. писателя, лит-веда В. Б. Шкловского. Род. в многодетной евр. семье. Учился в Елизаветград. г-зии и Одес. реальном уч-ще. Первые лит. опыты — стихи и заметки в одес. сатирич. ж. «Пчёлка» — **«Интермеццо. (Из Гейне)»** (1882, № 6; см. также № 25, 29, 31, 37), «Маяк» — **«Каким образом переводить, не зная иностранных языков»** (1882, № 13), **«Из захолустья»** (1882, № 14). Одновременно печатается во «Всемирной илл.», «Елизаветград. вест.», «Одес. листке» и др. Ранние публикации Д.—



стихи, небольшие рассказы и очерки отличались язвительным тоном, отсутствием почтения к авторитетам (высказывания в адрес А. А. Суворина и М. Н. Каткова, А. А. Фета и Вл. С. Соловьёва). В 1885—86 (?) студент Харьков. ун-та. В 1886 был арестован как причастный к деятельности Елизаветград. народовольч. кружка (распространял нелегальную лит-ру), в адм. порядке выслан на 5 лет в Среднеколымск Якут. обл. под гласный надзор. Описывая впоследствии «рабскую Россию» как «царство паспортов и полицейских участков» (**«Кружным путем»** — «Совр. зап.», 1906, № 1, с. 56 и 60), Д. подчеркивал дикость для цивилизованного европейца самого понятия адм. ссылки (**«По распоряжению»** — РБ, 1905, № 10). В 1887 в Иркутском тюремном замке участвовал в «бунте» арестантов, за что был приговорен к тюремному заключению на один месяц (см. рассказ **«Для людей»** — «Современность», 1906, № 2).

За 15 месяцев пути по этапу до Среднеколымска выучил англ. (нем. яз. знал раньше), в тюрьме — франц., в ссылке — итал. и исп. языки. Многочисл. дневниковые записи послужили основой для очерков о жизни Колымы, печатавшихся в периодике [первый — **«К полярному кругу. (Из путевых заметок)»** — РВед, 1889,

5 апр.], а затем включенных в книги **«Очерки Крайнего Северо-востока»** (ч. 1, Иркутск, 1892, под собств. фам.) и **«На Крайнем Северо-востоке Сибири»** (СПб., 1895; пер. на франц. яз.— 1895; на англ. яз.— Лондон, 1916). Этногр. сведения, якутский фольклор, ист. и экон.-статистич. экскурсы сочетались в них со сценками из жизни ссыльных и местного населения, описаниями природы. С 1893 чл. Об-ва любителей естествознания, астрономии и этнографии.

После ссылки с запрещением на 3 года жить в столице и ун-тских городах Д. до 1894 жил в Кременчуге, затем вернулся в Одессу. Постоянно находился под негласным надзором полиции. Сотрудничал в «Одес. новостях» и «Одес. листке». Публиковал очерки о ссылке в «Правительств. вест.», «Вост. обозр.», а также в «Рус. вед.», где, кроме того, помещал статьи на лит., обществ.-полит. и др. темы: **«Редьярд Киплинг.** (Лит. характеристика)» (1894, 30 сент.), **«Англия XX-го века»** (1896, 24 февр.) и др.

Нач. жандармского управления Одессы в служебной записке в 1894 сообщал о «крайне либеральных» воззрениях Д., к-рые он проводит в своих статьях, «но как человек умный, всесторонне образованный и осторожный, делает это чрезвычайно тонко, зачастую одними намеками или умелым воспроизведением к.-л. ист. фактов, к-рые хотя и относятся к давнему времени и к иностр. державе, невольно заставляют читателя думать, что речь идет о России в современном ее положении» (ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 6, Справка III д-ва, № 22722—96).

С лета 1896 Д. стал пост. лондонским корр. «Рус. вед.», сменив на этом посту П. Л. Лаврова, к-рый с похвалой отзывался о работе Д. (РБ, 1914, № 1, с. 194). В то же время (с 1897 по 1918) по просьбе Н. К. Михайловского он становится лондонским корр. и «Рус. богатства», в каждом номере к-рого публикуются его **«Письма из Англии»**. Отличаясь тематич. многообразием (лит. проблемы, история театра, парламентская жизнь, нац. движение ирландцев, движение феминисток и т. д.), статьи были ориентированы на полит. просвещение читателей, раскрытие главной для Д. идеи — истинной свободы, основанной на гуманизме, высокой культуре, уважении к закону и правам отд. личности. Д. писал также об исп. и итал. лит-ре, анализировал творчество М. Сервантеса, О. Уайльда, У. Уитмена, Дж. Голсуорси, Б. Шоу и др.

В «Рус. богатстве» и «Рус. вед.» его статьи шли прямо в набор без ред. правки (наборщикам доплачивали за его отвратительный почерк). Статьи Д. печатали «Вест. Европы», «Рассвет», одес. газеты и др. В Лондоне Д. сблизился с рус. эмигрантами-революционерами, в 1897 принимал участие в издании «Летучих листков», в связи с чем был помещен в разыскные списки Деп. полиции (1897 и 1899) и при возвращении в Россию подлежал аресту (по указу от 21 окт. 1905 розыск был отменен). В 1911—16 полиц. ведомством отмечалась его связь с социалистами-революционерами.

На основе своих статей Д. выпустил неск. книг, в предисловиях к ним проецируя анализ затрагиваемых проблем на рус. действительность. Для всех книг характерны доскональное знание материала, обращение к разнообразным источникам, насыщенность биогр. и статистич. сведениями. Кн. **«Очерки совр. Англии»** (СПб., 1903) — «попытка набросать хотя бы в самых общих чертах картину Англии переходного фазиса и отметить важные факторы эволюции» (с. V—VI). В кн. **«Английские силуэты»** (СПб., 1905) живо и непредвзято рассказывается о характере и «причудах» англичан, их праздниках и буднях, об англ. писателях и экономистах; отд. глава посвящена жизни рус. квартала. Кн. **«На темы о свободе»** (ч. 1—2, СПб., 1908) построена на сравнении Англии и России, т. е. «противопоставлении уважения к чужой личности — презрению к ней» (с. III). Не идеализируя жизни Англии и ее колоний, Д. показывал уровень демократии в стране: вторая часть книги — в осн. воспоминания о поездке осенью 1905 на родину, поразившей его, несмотря на рев. перемены, начинающейся реакцией, погромами на юге страны, общим впечатлением «дикости, жестокости и некультурности» («Совр. зап.», 1906, № 1, с. 67). В предисл. к кн. **«Рефлексы действительности.** Лит. характеристики» (М., 1910) Д. развивал идею существования «лит. циклов», зависящих от полит. среды и сходных для всех стран и времен: «лит-ру неудавшихся обществ. движений» периодов реакции характеризуют гонения на науку, рост мистицизма, ужас перед жизнью и смертью, патологич. эротизм (этими чертами, по его мнению, отмечена совр. лит-ра в России); лит-ру «сытых эпох» — изощренный аскетизм, отсутствие идеалов, невозмутимое спокойствие (такова англ. лит-ра после 1867). В книге мн. главы посвящены англ. писателям, чье творчество противостоит сытому идеалу, является «сплошным протестом против вульгарности совр. жизни» (с. 76), вызовом и осмеянием «коллективной посредственности»,— «певцу отчаяния» Дж. Томсону, «блестящему стилисту..., оригинальному мыслителю и искателю истины» О. Уайльду, «разрушителю условностей» Б. Шоу. Автор анализирует и новые тенденции в совр. англоязычной журналистике и лит-ре (Нов. Зеландия, Австралия). В книге проявились характерные черты эссеистич. стиля Д.— свободные переходы от лит.-критич. анализа отд. произведений и биогр. подробностей к публицистич. обобщениям, филос. рассуждениям и ист. аналогиям. Наиб. интерес вызвала кн. **«Меняющаяся Англия»** (ч. 1—2, М., 1914—15). Она отразила не только глубокое знание жизни Англии (к-рую Д. наблюдал «более 18 лет ... по обязанности» — с. 1), но и Франции, Германии, их лит-ры, истории, философии, печати.

Критика отметила «крупные обобщения» и первооткрытие многих тем (М. Панин — СМ, 1914, № 12, с. 203), увидела в ней «толчок к пробуждению интереса» к стране (В. Волгин — РВед, 1914, 3 дек., с. 6), её своевременность и объективность [Книжник — «Киев. мысль», 1915, 24 янв., с. 5; П. Перцов — НВ, илл. прил., 1914, 22 нояб. (5 дек.); Ю. Ромашев — «Утро», 1914, 11 нояб.; «Голос Москвы», 1914, 15 нояб.], а также живой и увлекательный язык, яркое, меткое и выразительное изображение «самых глубоких вопросов современности» [А. Горчаков — «Речь», 1914, 10(23) нояб., с. 4]. Подробный обзор парламентской жизни Англии опубл. в издании бр. Гранат «История нашего времени» (т. 2, [в. 5], СПб., [1911—12]).

Д. принимал участие в разл. сб-ках «Рус. богатства» и др., писал биогр. статьи для рус. и зарубеж. изданий — о Н. Г. Чернышевском, А. И. Герцене, К. Н. Леонтьеве, П. А. Кропоткине и др. С Кропоткиным его связывали долгие и близкие отношения. Он был первым переводчиком (с англ.) «Записок революционера», сделанных под ред. автора (Лондон, 1902; П.—М., 1920; последнее изд. без указания переводчика — М., 1988). В 1913 Кропоткин попросил Д. быть свидетелем при подписании духовного завещания (ЦГАЛИ, ф. 1390, оп 1, № 36). Переводил Д. и книги П. Н. Милюкова (к-рый, как и мн. др., считал Д. «учителем»), для англ. Мин-ва информации переводил на англ. язык Н. В. Гоголя, М. Горького и др.

Д.— чл. Союза взаимопомощи рус. писателей, д. чл. Лит.-обществ. кружка им. А. И. Герцена в Петербурге (с 1914), чл. Союза иностр. прессы в Лондоне и Союза иностр. журналистов, чл. «Об-ва северян» в Великобритании, после революции — чл. Англо-рус. лит. об-ва Лондонского Королев. ун-та и чл.-к. Ин-та славяноведения, сотрудник Пражского ист. архива и др. Как к «другу, ходатаю и заступнику... неустрашимому и непримиримому поборнику света» обращались к Д. канадские духоборы (ЦГАЛИ, 1390, 1,55; см. также письма Т. Л. Сухотиной-Толстой и А. Герли-

та — ЦГАЛИ, 1390, 1,62 и 2, 48), разл. междунар. евр. комитеты, орг-ции возрождения Палестины.

По поводу Февр. революции Д. писал: «Перед нами поднимается солнце, к-рое зальёт ослепительным светом не одну Россию» (РБ, 1917, № 6—7, с. 188), но в этом же номере, в ст. **«Лондонские впечатления во время рус. революции»** предостерегал от оправдания насилия благом будущих поколений. Д. продолжал сотрудничество в «Рус. вед.», «Рус. богатстве» и др. старых изданиях вплоть до их прекращения. Став эмигрантом, занял антибольшевистскую позицию, в годы Гражд. войны участвовал в Рус. освободит. к-те в Лондоне, печатался в «Последних новостях», во мн. прибалтийских газетах и журналах (особенно в риж. газ. «Сегодня», ж. «Голос минувшего»), в разл. евр. изданиях и др., опубликовал неск. книг. Кн. **«Кровавые зори. Десять этюдов»** (Париж, 1920) из жизни рус. эмиграции в Англии носит автобиогр. и местами ярко выраженный документальный характер. Те же черты проявились и в ром. **«Когда боги ушли»** (М.—Б., 1923). Кн. **«Первый устой»** (Лондон, 1921) — размышления о природе свободы, прогресса, счастья, к-рые не зависят от «провозглашения декретом» и не достигаются загоном «пулемётами людей в... рай» (с. 33, 25). Из статей в «Рус. богатстве» составлена **«Пёстрая книга. Двенадцать характеристик»** (ч. 1—2, Стокгольм, 1921).

Публицистич. деятельность Д. высоко ценили В. Г. Короленко и В. В. Вересаев, Д. П. Мирский и В. Д. Набоков, П. Б. Струве и А. И. Гучков и мн. др. Он принадлежал «к яркому созвездию созидателей рус. независимого обществ. мнения» (М. А. Осоргин — ПН, 1935, 5 марта).

Др. произв.: **«Инквизиция и евреи в Испании в XV в.»** (Од., 1896); **«Англия»** (Париж, [1920]; сер. «За пять лет. 1914—1919»); **«Russia under the Bolscheviks»** (L., 1919); **«Новые стадии „хорового начала" в Англии»** (Лондон, 1920); **«Ирландские очерки»** (Париж, 1920—21); **«Англия после войны»** (Прага, 1924).

Лит.: Милюков П., Привет старому другу.— ПН, 1932, 2 апр.; Демидов И., «Человек без биографии».— Там же; Шкловский В., Жили-были, М., 1966, с. 32, 34; Струве Г., Рус. лит-ра в изгнании, Париж, 1984, с. 23—24. ✦ Некрологи, 1935: ПН, 1 марта (б. п.; И. Демидов), там же, 3 марта (А. Петрищев); 10 марта (П. Милюков); «Сегодня», 4 марта (П. Пильский). РВед. Сб.; Евр. энц.; Гранат; Библ. ук. по Колым. краю Якут. АССР, под ред. И. Ф. Молодых, Иркутск, 1931, с. 31, 51; Альм. и сб-ки (1,2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377*; ф. 17, оп. 1, № 69 (письма Н. Ф. Анненскому, 1911); ф. 114, оп. 2, № 138 (письма А. И. Иванчину-Писареву, 1897—1907); ф. 661, № 1233 (письма М. К. Лемке, 1903—04); ф. 181, оп. 1, № 778 и ф. 266, оп. 3, № 338 (письма Н. К. Михайловскому, 1897—[1902]); ЦГАЛИ, ф. 1390; ф. 626, Фемелиди, оп. 1, № 9; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 6, ч. 755 ** (персон. дело); ф. 63, оп. 50, 1912 г.; д. 106; ф. 579, оп. 5, д. 228 (письма Милюкову); ф. 1129, оп. 2, д. 2809 (письма Кропоткину и черновики писем Кропоткина к Д.) [справка Ф. Л. Федорова]; ГА Кировоград. обл., ф. 496 Елизаветград. уездного полиц. управления, оп. 1, д. 1 ** [справка Е. А. Долбня].

О. Е. Блинкина.

ДМИТРЕ́ВСКИЙ Михаил Иванович [1788, по др. сведениям — 1790*, Рязань — не ранее 1820**], автор прозаич. и стихотв. произв., переводчик. Сын переводчика Святейшего Синода, преподавателя лат. и греч. языков Моск. ун-та **И. И. Дмитр⟨и⟩евского** (см. о нем: Словарь рус. писателей XVIII в., в. 1, Л., 1988). По формулярному списку отца, в 1799 Д. числился на службе при Тамбов. консистории (ЦГИА, ф. 796, оп. 79, д. 14). Учился в г-зии при Моск. ун-те (с 1800), затем на его словесном ф-те (1805—08). В 1809 выдержал экзамен на учителя рос. и лат. лит-ры в одном из одесских учеб. заведений (Благородный ин-т Вольсея?); неск. лет преподавал в частных домах и в Феодосийском гор. уч-ще. После 1812 вернулся в Рязань. Дальнейшая биография не документирована.

Юношеская книга Д. **«Плоды уединения»** (М., 1802) включает собственно худож. произведения (драмы «Добрый внук», «Честолюбие и позднее раскаяние», пов. «Мориц, или Жертва мщения»), ориентированные на мелодрам. поэтику А. Коцебу, а также прозаич. и стихотв. ученич. рассуждения и описания («Чувства кающегося грешника», «Весеннее утро», «Соловей», «Кладбище» и др.), целиком построенные на сентименталист. штампах. Последующие лит. опыты Д. полностью вписываются в рамки «школьной» словесности: таковы статьи, помещенные в студенч. сб. «Весенний цветок» (ч. 2—3, М., 1807; **«Действие зависти»**, **«Раскаяние молодого человека»**, **«Утренняя прогулка»** и др.), полит. рассуждение **«Взор на нынешнее состояние Греции»** (М., 1806; на рус. и греч. яз.), **«Плач питомца муз на кончину... М. Н. Муравьева»** (М., 1807; на рус. и греч. яз.). Есть основание полагать, что в 1807—08 Д. был вместе с М. И. Невзоровым издателем ж. «Друг юношества» и автором ряда помещенных там анонимных текстов. Занимался также переводами и компиляциями, составил ряд хрестоматий: «Способ сохранять свое здоровье, или Краткая диэтетика...» (М., 1807), «Путешествие в Нов. Иерусалим...» (М., 1808), «Лучшие места из разных греч. писателей...» (М., 1807 — пер. хрестоматии проф. Х. Ф. Маттеи) и др. В 1836 под ред. и с прим. Д. появилось переиздание книги его отца «Полит. речи Исократа Афинского» (М.). Нек-рые произв. Д. остались неизданными (сохр. рукопись географо-статистич. описания «Картина Крыма», к к-рому приложен краткий автобиогр. очерк с перечнем неизд. соч.).

Лит.: Сопиков, ч. 4; Геннади; Венгеров. Источ.; Рус. периодич. печать, М., 1959 (с. 123); Автографы современников Пушкина на книгах из собр. Гос. музея А. С. Пушкина. Аннотиров. каталог, М., 1988 (ук.).

Архивы: ГПБ, ф. 487, № 393 («Картины Крыма»; д. 47—50 — автобиогр. очерк); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 1944, л. 4—5 (ф. с. отца Д.*); л. 15** (упоминание в деле о дворянстве рода Дмитревских).

Н. Г. Охотин.

ДМИТРЕ́ВСКИЙ Михаил Иванович [15(27).10.1812*, Рязань — не ранее 1839], поэт, прозаик. Сын коллеж. асессора; вероятно, родственник М. И. *Дмитревского* (в справочной лит-ре часто идентифицируются). Учился в Рязан. г-зии (1827—30), затем в Моск. ун-те (1830—35), окончил словесное отд. Дальнейшая биография не документирована.

Первое выступление в печати — прозаич. драма **«Ужасный Эбергард, или Хижина в лесу»** (М., 1833), задержанная драм. цензурой за «безнравственность» положений и «безграмотность» (Дризен, с. 105). Изданная в том же году «повесть в стихах» **«Страдалец»** (М.), действие к-рой происходит в Германии во время наполеоновских войн, изобилует сюжетными и стилистич. несообразностями (отрицат. рец.: «Молва», 1833, 4 февр.). Резко негативными отзывами (Белинский, III, 117—19; ЛПРИ, 1838, № 5) был встречен сб. Д. **«И то, и сё, или Собр. соч. в стихах в прозе»** (М., 1838, ц. р. 1836), наполовину состоящий из незрелых писаний некоего Василия Д⟨митревского?⟩. Д. выступал также как романист: его **«Иван Сусанин»** (ч. 1—2, М., 1839) критика рассматривала как слабое подражание ист. романам М. Н. Загоскина (рец. 1839: ЛПРИ, 1 июля; СО, № 9/10; ОЗ, № 6; СП, 12 июля; Белинский, III, 165—66); роман, видимо, импонировавший вкусам массового читателя, был переиздан в 1857 (М.).

Лит.: Отчет имп. Моск. ун-та с 1-го янв. 1834 по 1-е янв. 1835 года, М., 1835; Белинский, III, 117—19; Дризен Н. В., Драм. цензура двух эпох. 1825—1881 [СПб., 1917] (ук.). ✦ Ольхин

М. Д., Систематич. реестр рус. книгам с 1831 по 1846 г., СПб., 1846 (ук.); Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 100, д. 73 (л. д.*) [справка А. И. Рейтблата].

Н. Г. Охотин.

ДМИ́ТРИЕВ Андрей Михайлович [псевд. Барон Галкин; 24.8(5.9).1842*—26.11(8.12).1886, Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.], журналист, прозаик, драматург. Отец Д.— командир Кавк. конногорского полка, подполковник. С 1853 Д. учился в тульском Александров. кадет.

корпусе, с 1855 во 2-м моск. кадет. корпусе, с 1861 уволен «по домашним обстоятельствам». Учился в Моск. ун-те, к-рый в 1865 оставил, испытывая материальную нужду.

Лит. деятельность начал в 1864 статьями и рец. в газ. «Рус. сцена». Участвовал и в др. театр. изданиях: «Антракт» (вел муз. хронику в сезон 1865/66), «Театр. газ.» (в нач. 80-х гг. был ее негласным ред.), а также в газ. «Голос», «Бирж. вед.», «С.-Петерб. вед.», «Совр. известия», «Рус. газ.», «Рус. курьер», «Новости дня», «Моск. газ.» (в 1866 вел фельетонные обозр. моск. жизни), «Моск. листок». В 1878—85 печатался в юмористич. и илл. ж. «Свет и тени», «Мирской толк», «Радуга», «Будильник», «Москва», «Зритель» (чл. редакции), «Осколки» (1883; один из предшественников А.П. Чехова по рубрике «Осколки моск. жизни»). В 1878 Д. предпринял попытку издать альм. «Комета», к-рый в свет не вышел; это подорвало его финансовое положение, и он не смог своевременно вернуть деньги подписчикам, что вызвало толки в печати (см.: «Рус. газ.», 1881, 22 янв.). В 1880 вместе с Н. П. Ланиным Д. приобрел право на издание газ. «Рус. курьер», но вскоре продал свою часть компаньону.

Известность Д. принесла пов. **«Падшая»** (М., 1871, 1874), написанная «свежо и тепло; автор искусно справился со своим рискованным сюжетом и вызвал в читателе чувство честного сострадания к несчастной героине» (НВ, 1886, 6 дек.). Писал также публиц. очерки о домах терпимости. Но чаще всего в духе традиц. светской повести «малой прессы» он изображал кокоток и дам полусвета (**«Русская Нана. Картинки полусвета»**, М., 1881), любовные похождения их поклонников (**«Господин Ловелас»**, М., 1872). Герои рассказов Д.— чиновники, их жены, военные, студенты, гимназисты, купцы и мелкие торговцы, мастеровые, обитатели ночлежек и т. п. В жанровом отношении нек-рые произв. Д. представляют собой своеобразный симбиоз драм. сцен (деление на акты, сценич. ремарки) с прозаич. повествованием (подробное изложение биографии героя). Д.— автор неск. небольших комедий (**«Вот так история!!»** — «Рус. газ.», 1880, 8 апр. ... 6 мая), шуток, более 20 переделок (в т. ч. комедии Э. Пальерона «В царстве скуки», М., 1883; совм. с Н. П. Кичеевым) и переводов иностр. пьес.

С кон. 70-х гг. все более погружался в текущую газетную работу — очерки, хроника, корреспонденции с места происшествия. Характерный для «малой прессы» «универсализм» и др. черты среднего литератора 80-х гг., присущие Д., позволили А. П. Чехову использовать его имя как нарицательное («андрюшки дмитриевы» — Письма, I, 70).

В кон. 1885 Д. психически заболел; умер в Преображен. больнице.

Изд.: Еще, с позволения сказать. Рассказы, очерки и сцены, М., 1870; В дорогу от скуки. Соч. и переводы, М., 1876; От нечего делать. Рассказы, очерки, пьесы, новеллы, шутки, М., 1882; Повести и рассказы, М., 1884; Рассказы и очерки, М., 1888.

Лит.: «Совр. летопись», 1870, 7 июня, с. 15; Чехов (ук.); Письма А. П. Чехову его брата Ал-дра Чехова, М., 1939 (ук.); Чехов М. П., Вокруг Чехова, М., 1981, с. 44, 61, 281; Гиляровский В. А., Москва газетная.— В его кн.: Избр., т. 2, М., 1960, с. 101, 131; Киселева Е., Рассказы о дяде Гиляе, М., 1983, с. 59. ✦ Некрологи: «Моск. листок», 1886, 27 и 29 нояб.; «Новости дня», 1886, 27 нояб.; ИВ, 1887, № 3; «Сезон». Илл. артистич. сб-к, в. 1, М., 1887, с. 63—64. Языков; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 217 (Преображен. больница), оп. 1, д. 609* [справка А. И. Рейтблата].

А. П. Чудаков.

ДМИ́ТРИЕВ Василий Васильевич (1777*, Кострома — янв. 1820**), поэт, переводчик. Из купеч. семьи. Учился в академич. г-зии в Петербурге (с 1793; принят на казенное содержание); в 1795 произведен в студенты; в 1799—1800 смотритель при г-зии. В 1800—02 Д. состоял при члене Синода, оберсвященнике армии и флота П. Я. Озерецковском. В 1801 был в числе учредителей Вольного об-ва любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ), но отъезд в 1802 в Тобольск чиновником при губернаторе А. М. Корнилове (в составе провиантского штата) помешал ему принять участие в изданиях и работе Об-ва. Служа в Тобольске (до 1806; с 1804 губ. секр.), Д. совершает многочисл. путешествия по Сибири, поддерживает активную переписку с ВОЛСНХ (частично опубл. в изд. 1935), куда присылает свои произв. и извещает о творч. планах. В частности, Д. предлагал Об-ву осуществить коллективный пер. «Истории обеих Индий» Г. Рейналя и выражал неудовлетворенность пер. Г. Н. *Городчанинова.* Интерес к франц. просветит. мысли сочетался у него с горячим патриотизмом, а также с глубокой религиозностью. По поручению Д. ВОЛСНХ с 1806 планировало издание альм. «Ореады», состоящего из его соч. и переводов, однако первая и единств. часть **«Ореад»** была опубл. только в 1809 (СПб.). В книгу вошли стих., посв. сиб. природе, нач. главы путевых записок Д. с сентимент. авт. отступлениями, восторженными описаниями памятников рус. старины и нравов простых сословий, а также пер. фрагментов эстетич. трактата Ж. Ф. Мармонтеля и аллегорич. поэмы К. А. Гельвеция «О благополучии».

В 1807 Д. возвращается в Петербург, поступает регистратором в Деп. Мин-ва нар. просвещения (уволен по прошению в янв. 1813, вероятно, по болезни) и активно включается в работу ВОЛСНХ, избравшего его в 1808 в К-т цензуры. С характерной для него масштабностью замыслов Д. предлагает Об-ву перевести на рус. язык многотомную англ. Всеобщую историю. В 1810 представляет Об-ву ст. «О воспитании женского пола» и пер. фрагмента «О законодателях, предписывающих законы народам своим именем богов» из «Истории обеих Индий» Рейналя (не опубл.; хранится в архиве ВОЛСНХ, в науч. б-ке ЛГУ). В 1818 опубл. **«Восп. о Тобольске и его окрестностях»** («Сиб. вест.», ч. 1).

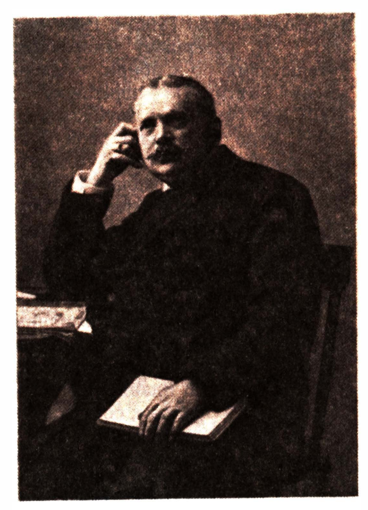
Изд.: Поэты-радищевцы, 1935; Поэты-радищевцы, 1979.

Лит.: Петухов Е., Несколько новых данных из науч. и лит. деятельности А. Х. Востокова.— ЖМНП, 1890, № 3, с. 76—79; Орлов В. Н., Рус. просветители 1790—1800 гг., Л., 1950, с. 204—10, 229, 238, 241—43, 461—62.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 86, д. 161 (дело о службе; вкл. аттестаты, ф. с. 1807 и 1813 гг.*, свидетельство о смерти**) [справка Б. М. Витенберга].

А. Л. Зорин.

ДМИ́ТРИЕВ Дмитрий Савватиевич [18(30).4.1848, Москва — 27.3(9.4).1915, там же], прозаик, драматург. Сын состоят. купца, торговавшего красным деревом и скобяными товарами. Воспитывая Д. в строго религ. духе, отец не позволил ему поступить в г-зию. Грамоте его обучила монашенка



из Рождествен. мон. Вспоминая детство, Д. писал: «Исторические романы ... были моим излюбленным чтением ... Карамзин, Булгарин, Зотов, Загоскин, А. Толстой и Лажечников были мною прочитаны по несколько раз» (**«За четверть века»** — МВед, 1903, 18 апр.). В юности Д. помогал отцу в торговле и активно занимался самообразованием, брал частные уроки рисования. После разорения и смерти отца (1870) поступил писцом в б-ку Моск. ун-та, где прослужил более 15 лет. Наиб. ранние обнаруженные публ. датируются 1879 — юморески **«Сцена в химическом магазине»**, **«Признаки чумы»** (подпись Д. Д.; «Мирской толк», № 5). Затем публиковал рассказы, сценки и очерки, преим. бытовые (напр., **«Крестины»** — «Рус. газ.», 1881, 3 окт.), в ж. «Свет и тени», «Развлечение» (с 1881 пост. сотр.), «Рус. сатирич. листок», «Радуга», газ. «Совр. известия», «Рус. листок», «Моск. газ.». Для стиля Д. характерна смесь бытовой речи персонажей и сентимент.-романтич. штампов авт. повествования. Увлекшись театром (в 80-е гг. он подрабатывал билетером в т-ре Ф. А. Корша), Д. начал писать пьесы для «нар. сцен», отмеченные сильным влиянием А. Н. Островского. Это, как правило, мелодрамы из крестьянской (**«Грех ходит не по миру, а по людям»**, М., 1882; **«Чужая душа — дремучий лес»**, М., 1896) и провинциальной (**«За любовь и за деньги»**, М., 1883) жизни. С успехом шли в т-ре М. В. Лентовского «Скоморох» пьесы **«Лиходейка-мачеха»** [пост. 1886; рец.: МВед, 1886, 8 дек.; «Т-р и жизнь», 1886, 6 дек.; продолжала ставиться на столичной и провинц. сцене до 1917; см. одноим. рассказ в сб-ке Д. **«Былое на Руси»** (М., 1901)] и **«Мельник»** (пост. 1887; опубл.: ж. «Россия», 1883, № 3—6).

С кон. 80-х гг. Д. пишет в осн. ист. романы и повести (опубл. более 60— в газ. «Новости дня», «Рус. слово», «Голос Москвы», «Моск. илл. газетка» и др.; позднее большинство из них вышло отд. изд.). Построенные на материале рус. истории, они, как правило, охватывают ее осн. этапы — «из эпохи», как обычно указано в подзаголовке, Владимира Красное Солнышко, Ивана Грозного, Алексея Михайловича, Петра I, Павла I и др.: ром. **«Иван Мазепа»** (М., 1899), **«Государева невеста»** (М., 1899), **«Таинственный дом»** (М., 1901), **«Золотой век»** (ч. 1—2, М., 1902), **«Змей огненный»** (Варшава, 1904), **«Полудержавный властелин»** (М., 1905); повести, посв. Отеч. войне 1812,— **«Два императора»** (М., 1896), **«Русские орлы»** (М., 1891) и др. Произв. Д.— типичные образцы массовой («народной») ист. беллетристики. Не обладая серьезными лит. достоинствами, они, однако, привлекали читателей обилием фактич. материала, разнообразными картинами быта, живостью повествования. «Бесхитростной публике нравился бесхитростный Дмитриев, его добрые бабушкины рассказы, бесконечные повести про бояр и изменников» (В. М. Дорошевич — РСл, 1915, 29 марта).

В 1896 Д. открыл дешевую платную б-ку, существовавшую более 10 лет. В 1904 умер его старший сын Сергей (с 1903 печатал в газетах и ж-лах свои повести; посм. вышел его сб.: Дмитриев-Астафьев С. Д., Вечные будни, М., 1905). Тяжело перенес Д. и снижение популярности своих книг. Будучи с детства верующим человеком, он в 1908 принял сан священника. В дальнейшем сотрудничал как в религ.-нравств. ж-лах «Воскресный день», «Божья нива», «Душеполезное чтение», «Моск. церк. вед.», так и в «низовых» изданиях — газ. «Свет», моск. «Газете-копейке», ж. «Родина». Мемуары Д. **«За пятьдесят лет»** («Моск. церк. вед.», 1908, 12 апр. ... 20 дек.) представляют интерес колоритными описаниями купеч. быта. Другой сын Д., Николай, — также писатель — оставил мало достоверные восп. об отце (Дмитриев Н. Д., Тени прошлого, М., 1985).

Др. произв.: Повести: «Самосжигатели...» (М., 1889), «В прошлом веке» (М., 1889), «Начало Москвы и боярин Кучка» (М., 1896), «Кавалерист-девица» (М., 1898), «Княгиня Елена Глинская» (М., 1899), «Князь Владимир Красное Солнышко» (М., 1899), «Большой Боярин» (М., 1901), «Боярыня Морозова» (М., 1901), «Ермак и Сибирь» (М., 1901). Романы: «Чудо-богатырь» (М., 1899), «Русский американец» (СПб., 1912), «Осиротевшее царство» (СПб., 1913), «Авантюристка» (СПб., 1914).

Лит.: Басаргин А. ⟨Введенский А. И.⟩, Нар.-патриотич. повествователь.— МВед, 1899, 31 июля; Осипов А., Д. С. Дмитриев.— «Развлечение», 1903, № 15; Соедов Н., Мои восп.— Там же; Щетинин Б. А., В лит. муравейнике.— ИВ, 1911, № 3, с. 891—92; Трифон, епископ, Памяти священника Д. С. Дмитриева.— ИВ, 1916, № 3; Дмитриев Ю. А., М. Лентовский, М., 1978, с. 236—37; Динерштейн Е. А., И. Д. Сытин, М., 1983, с. 91. ✦ Некрологи, 1915: РСл, 28 марта; МВед, 3 апр.; «Моск. церк. вед.», 18 апр.; МЛ, 29 марта. Венгеров. Список; Сорокин В. В., История б-ки Моск. ун-та (1800—1917), [М.], 1980 (ук.); Масанов (неверно указан год смерти).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; 357, оп. 5, № 40; ЦГИАМ, ф. 212, оп. 2, д. 53 (прошение об открытии б-ки).

А. И. Рейтблат, А. П. Чудаков.

ДМИ́ТРИЕВ Иван Иванович [10(21).9.1760, с. Богородское, близ Сызрани Казан. (впоследствии Симбир.) губ.— 3(15).10.1837, Москва; похоронен в Донском мон.], поэт, гос. деятель. Из старинной дворян. семьи, культурной и богатой; дядя М. А. *Дмитриева.* В 1767—70 обучался в част-

ных пансионах Казани и Симбирска; с 14 лет — в Петербурге, в Семёнов. полку (сначала в полковой школе), с 1776 унтер-офицер. Тяготясь службою, не раз

испрашивал длительные отпуска, на время к-рых (год и более) уезжал на родину. Стихи начал писать еще в юности: первая публ.— **«Надпись [к портрету] князю Антиоху Димитриевичу Кантемиру...»** («С.-Петерб. ученые вед.», 1777, № 15), но ранние лит. выступления [стихи в ж. «Утро», 1782, № 5; газ. «Утр. часы», 1789, 29 марта, 5, 12 апр.; переводы Л. С. Мерсье (с франц.), а также пер. кн. **«Жизнь Н. И. Панина»** (написанной Д. И. Фонвизиным на франц. яз., опубл. 1777] успеха не принесли. Известность Д.-поэта началась с публикаций в «Моск. журнале» (1791—92) Н. М. Карамзина; с ним он сблизился еще в 1783; их дружба длилась до смерти Карамзина. С 1790 был близко знаком с Г. Р. Державиным, в чьем доме встретился со мн. петерб. литераторами, в т. ч. с Ип. Ф. Богдановичем, Фонвизиным, Н. А. Львовым, В. В. Капнистом. Державин ценил поэтич. вкус Д., предоставляя ему право исправлять свои соч., хотя не всегда был доволен его редактурой (РА, 1869, кн. 3, стб. 2095; об их взаимоотношениях, не всегда гладких, см.: Державин, ук.). Успех опубл. в «Моск. журнале» стихов позволил Д. утвердиться как поэту в глазах авторитетных писателей старшего поколения. В 90-е гг. он прославился в жанрах стихотв. сказки (**«Модная жена»**, **«Картина»**, обе — 1792, **«Причудница»**, 1794, **«Искатели Фортуны»**, 1797), стихотв. сатиры (**«Чужой толк»**, 1794, **«Письмо от англ. стихотворца Попа к доктору Арбутноту»**, 1798, **«Сокращенный пер. Ювеналовой сатиры о благородстве»**, 1803), басни (гл. обр. переводы из Ж. Лафонтена), песни (**«Видел славный я дворец...»**, 1794, **«Пой, скачи, кружись Параша!...»**, 1795, и др.); чрезвычайной популярностью пользовалась песня **«Стонет сизый голубочек...»** (1792), исполняемая на муз. Ф. М. Дубянского. Особенно ценились поэтич. «мелочи» Д.— эпиграммы, надписи, мадригалы и т. д., воспринимаемые современниками на фоне бытовой культуры устного экспромта. Вместе с тем Д. обращался и к высоким жанрам: **«Глас патриота на взятие... Варшавы»** (СПб., 1794; единств. стих., к-рое Карамзин осудил за выбор темы), **«Освобождение Москвы»** (альм. «Аониды», 1797, кн. 2; первонач. загл.— «Пожарский»), ода **«Стихи на случай... коронования... Александра Первого»** (М., 1801) и др.; его стих. **«Ермак»** (опубл. в сб-ке Д., 1795) было популярно на рубеже веков, пленяя современников как новизной обработки эпич. темы в лирич. ключе, так и колоритной «живописностью».

После прекращения «Моск. журнала» Д. печатал стихи в «Приятном и полезном препровождении времени» (1794—95), «Аглае» (1794) и «Аонидах» (1797—99) Карамзина. В 1796 издал **«Карманный песенник, или Собр. лучших светских и простонар. песен»** (ч. 1—3, М.; помимо своих Д. опубл. здесь песни А. П. Сумарокова, Ю. А. Нелединского-Мелецкого и др.). В 1795 выпустил первый сб-к своих произв. **«И мои безделки»** (СПб., назван по аналогии с «Моими безделками» Карамзина), в 1798 — **«Басни и сказки»** (СПб.). Басни Д.— особый этап в развитии этого жанра. Редуцировав басенную дидактику, заменив «объективный» басенный морализм выражением «личной», «частной» точки зрения, Д. расширил тематический и трансформировал стилевой диапазон жанра («В басне „Два голубя“ он дает нам лучшие образцы стихов элегии, а в „Дон-Кишоте“ лучший образец стихов пастушеских» — Вяземский, изд. 1982, т. 2, с. 73), «возвысил» басню до уровня др. поэтич. жанров (о поэтике «дмитриевской» басни см. статьи И. З. Сермана, В. П. Степанова в кн.: И. А. Крылов. Проблемы творчества, Л., 1975, с. 198—205, 237—50).

Занятия поэзией и служба шли параллельно до 1799; в 1796 Д. вышел в отставку в чине полковника, но неожиданно возвысился на гражд. службе; был арестован по ложному доносу, затем торжественно прощен Павлом I и в 1797 назначен товарищем министра в Деп. уделов и обер-прокурором Сената. В 1799 после служебных неприятностей (как человеку карамзинского круга ему не могли импонировать павловские порядки) вышел в отставку в чине тайного советника. Поселившись в Москве у Красных ворот, стал вести неторопливую жизнь, общаясь прежде всего с Карамзиным, с Ф. И. Козлятевым (б. сослуживцем по полку), с В. А. Жуковским, А. И. Тургеневым, В. Л. Пушкиным. Авт. деятельность Д., приостановившаяся в 1799—1801, оживилась с началом карамзинского «Вест. Европы», в к-ром он публикует новые стихи (1802—06). В это время подготавливает издание своих **«Сочинений и переводов»** в 3 частях (М., 1803, 1805; переизд. под назв. «Сочинения» в 1810, 1814, 1818). Последнее переизд. под назв. **«Стихотворения»** (М., 1823) с апологетич. предисл. П. А. Вяземского, весьма сокращено за счет изъятия ранних произв., в частности сняты все басни, написанные до 1794, и мн. «безделки».

В 1806 Д. вернулся на службу в Сенат (моск. департамент); в 1810 по личному приглашению благоволившего тогда к нему Александра I переехал в Петербург, где был назначен чл. Гос. совета и мин. юстиции. Он стремился упорядочить деятельность судебных инстанций, предлагая меры по улучшению судоустройства и судопроизводства, при нем «министерство юстиции получило свою окончат. организацию» (см.: Ефремова Н. Н., Министерство юстиции Рос. империи 1802—1917 гг., М., 1983, с. 42, 51). Как гос. чиновник Д. подчеркнуто старался быть чуждым интригам, следуя прежде всего букве закона; на этой почве произошли мн. конфликты, в т. ч. размолвка с Державиным, чье ходатайство «по закону невозможно было удовлетворить» (Державин, т. 8, с. 605). С прекращением Александром I личных аудиенций в 1812 положение Д. пошатнулось, и после ряда оскорбительных для него служебных столкновений он подал в отставку (см. мемуары Д. «Взгляд на мою жизнь»). В 1814, после окончат. отставки, вернулся в Москву, где по проекту А. Л. Витберга построил новый дом (прежний сгорел в Отеч. войну 1812) вблизи Патриарших прудов, памятный мн. моск. литераторам (см. стих. Вяземского «Дом И. И. Дмитриева»). В 1816 возглавил Комиссию для оказания помощи жителям Москвы, пострадавшим от нашествия французов, за деятельность в к-рой получил чин д. тайного советника (1819). Пишет он теперь редко и мало. Самый крупный стихотв. труд — **«Апологи. В четверостишиях»** (М., 1826; пер. катренов Ш. Л. Мольво; нек-рые опубл. в ПЗ на 1824; «Новостях лит-ры», 1823, ч. 3—6). В 1825 завершил мемуары **«Взгляд на мою жизнь»** (прим. завершены в 1832; опубл. М. А. Дмитриевым: М., 1866, прим. М. Н. Лонгинова).

Воздействие стихов Д. приравнивалось его младшими современниками к влиянию прозы Карамзина на лит-ру 1800—10-х гг. Он реформировал поэтич. язык, стремясь к созданию стихотв. аналога устной речи, к «изящному изображению обыкновенного и повседневного» (Вяземский, изд. 1982, т. 2, с. 322), в сказках и баснях использовал приемы стихотв. новеллы, способствовал становлению легкой поэзии. В лит. борьбе за «новый слог» Д. со времени участия в «Моск. журнале» не переставал мыслить себя соратни-

И. И. Дмитриев. Худ. Д. Г. Левицкий.

ком Карамзина, с чем связаны его редкие, но ощутимые для лит. жизни 1790—1800-х гг. полемич. выступления (**«Гимн восторгу»**, 1792,— пародия на стихи Н. П. Николева; эпиграмма на А. И. Клушина, 1793, и др.). Поэт призывал Карамзина к полемике против А. С. Шишкова, одним из первых осмеял «славено-росские» тенденции в лит-ре. Вокруг него группируются в нач. 1800-х гг. сторонники Карамзина. После выхода «Истории государства Российского» Карамзина Д., возмущенный критиками карамзинского труда (в т. ч. М. Т. Каченовским), выступает в поддержку друга, в частности в баснях **«История»** (1818) и **«Дети и мыльные пузыри»** (1821). Однако, внимательно следя за лит. полемиками своего времени, Д. предпочитал роль их закулисного режиссера; он был творцом интриги гораздо в большей степени, нежели ее участником. Как писатель Д. любил находиться в центре внимания, но умел вовремя сойти со сцены: после басенных дебютов И. А. Крылова, рекомендованных самим Д. к печати («Моск. зритель», 1806, ч. 1, с. 73), и появления молодой школы «легкой поэзии» он в осн. переиздавал старые произв. Признание лит. заслуг Д. (в «Парнасском Адрес-календаре» А. Ф. Воейкова он назван «действительным поэтом первого класса»), покровительственное отношение ко мн. начинающим писателям, авторитет друга Карамзина снискали ему уважение разных лит. группировок. В 1811 он был избран попечителем одного из разрядов «Беседы любителей рус. слова». Особенно же Д. был ценим в кругу карамзинистов «арзамасского братства» (Жуковский, А. И. Тургенев, Вяземский, К. Н. Батюшков, В. Л. Пушкин, Д. Н. Блудов, Д. В. Дашков) и сам неизменно высоко отзывался об их творчестве.

Многое сделав для становления «чувствительной» поэтики (прежде всего в жанре песни), Д. был прочно связан с традициями поэзии 18 в.; в мемуарах называл своими учителями А. П. Сумарокова и М. М. Хераскова. И современники видели в нем не певца «чувствований сердца», но «классика», сатирика, автора «неподражаемых» сказок и басен, выделяя в его творчестве именно «классич.» черты: как и Карамзин, «он показал тайну употребления слова в прямом значении...» (Жуковский В. А., Эстетика и критика, М., 1985, с. 323); показательно сравнение Д. по «характеру дарования» не только с Ж. Лафонтеном (что было общим местом в лит. кругах), но с Н. Буало и А. По́пом (Батюшков К. Н., Опыты в стихах и прозе, М., 1977, с. 421; Воейков: «... у Боало и Дмитрева учился/С пороками людей и глупостью бранился» — ВЕ, 1808, № 6, с. 116).

Признание заслуг Д. современниками выразилось также в многочисл. стихотв. посланиях к нему как к «блюстителю истинному Парнасского закона» с непременным сетованием на совр. состояние лит-ры (Марин С. Н., «Сатира (взятая из Боало)».— «Драм. вест.», 1808, № 21; Пушкин В. Л., «Письмо к И. Д.».— «Аониды», 1796, кн. 1; Писарев А. А., «Страсть к стихотворству».— «Сев. Меркурий», 1805, № 2; Вяземский П. А., «Послание к И. И. Дмитриеву...».— ПЗ на 1823).

Лит. репутацию Д. поддерживали критич. разборы его произв. и рец. на новые изд. «Сочинений»: ⟨П. И. Макаров⟩ — «Моск. Меркурий», 1803, № 10; ⟨Воейков⟩ — «Цветник», 1810, № 10; «Новости лит-ры», 1824, № 3, с. 33—45, № 4, с. 49—62; ⟨В. В. Измайлов⟩ — «Рос. музеум», 1815, № 2; ⟨А. Е. Измайлов⟩— «Благ.», 1818, № 2; 1826, № 8; А. И. Богданов — «Нев. зритель», 1821, № 6. Замечания Каченовского в «Вест. Европы» (1806, № 8—9), сопровожденные «личностями» в адрес Д., вызвали антикритику Блудова (см.: Дмитриев М., с. 267—78); сам Д. ответил на эту мелочную месть эпиграммой **«Нахальство, Аристарх, таланту не замена»** (РА, 1867, кн. 2).

Успешное «соперничество» Крылова с Д. на поприще басни, борьба романтиков с классиками и переоценка карамзинизма в лит-ре 1820—30-х гг. привели к постепенному пересмотру репутации Д. [см. пародии на его апологи А. С. Пушкина (совм. с Н. М. Языковым) «Нравоучительные четверостишия» (1826), эпиграмму Д. В. Веневитинова «Я слышал, Камены тебя воспитали», 1827], к определению его роли в лит-ре как исторически необходимой в свое время, но теперь неактуальной. Отношение А. С. Пушкина к Д., первоначально испорченное из-за неблагосклонного отзыва Д. на «Руслана и Людмилу», смягчилось в 1830-е гг. в связи с борьбой «лит. аристократии» против враждебных ей группировок, а также вследствие специфич. «ретроспективизма», свойственного творч. ориентации Пушкина.

Хотя совершавшееся на глазах Д. романтич. «отрицание принятых правил и вкуса» («Письма И. И. Дмитриева к кн. П. А. Вяземскому 1810—1836 гг.», СПб., 1898, с. 46) и вызывали его неодобрение, он охотно принимал в своем доме литераторов нового поколения (М. П. Погодина, С. П. Шевырёва, Е. А. Баратынского, Н. А. Полевого и др.), продолжая следить за лит. жизнью. Последние 10—15 лет привыкший, чтобы его окружало «лучшее общество», любивший светскую беседу [«в разговоре он был самобытный рассказчик и сатирик» (М. М. Попов — РС, 1901, № 3, с. 638)], Д. жил, несколько тяготясь одиночеством (у него не было собств. семьи), особенно после смерти В. В. *Измайлова* (1830), одного из немногих действительно близких ему людей. «Более и более он проводил вечера один, с книгами» (Дмитриев М., с. 149). Ставший свидетелем заката своей славы, Д., однако, имел все основания сказать о себе: «...едва ли кто из моих современников преходил авторское поприще с меньшею заботою и большею удачею» («Взгляд...», с. 93).

Изд.: Соч., т. 1—2, СПб., 1893 (ред. и комм. А. А. Флоридова); Полн. собр. стих., 2-е изд., Л., 1967 (БПбс; вступ. ст. и комм. Г. П. Макогоненко); Соч., М., 1986 (стихи, автобиогр. проза, письма Д. и восп. о нем; вступ. статья А. М. Пескова; составление и комм. его же и И. З. Сурат); Рус. мемуары. Избр. страницы. XVIII в., М., 1988 (изд. подготовлено В. В. Куниным и И. И. Подольской).

Лит.: Письма Н. М. Карамзина к Д. (1787—1826), СПб., 1866; Письма разных лиц к Д., М., 1867; М. П. П⟨огодин⟩, Вечера у Д.— «Русский», 1868, 9, 10 июля; Дмитриев М. А. (ук.); Державин Г. Р., Соч., т. 1—9, СПб., 1864—83 (ук.); Пушкин (ук.); Вигель (ук.); Жихарев (ук.); Вяземский, VII, 158—67; VIII (ук.); его же, Зап. книжки, М., 1963 (ук.); его же, Соч. в 2 тт., т. 2, М., 1982, с. 48—94; Макаров М. ⟨Н.⟩, Восп. о знакомстве моем с Д.— «Галатея», 1839, ч. 1, с. 359—71; ⟨Полевой Н. А.⟩, Соч. И. И. Дмитриева.— СО, 1838, № 10, с. 77—102; Грот К. Я., К биографии Д.— ИзвОРЯС, 1901, т. 6, кн. 4, с. 228—68 (отд. оттиск — СПб., 1902); Чулицкий В. М., И. И. Дмитриев.— ЖМНП, 1902, № 3—5; Сорокин В., Б-ка Д.— «Книжные новости», 1937, № 23—24; Купреянова Е. Е., Д. и поэты карамзинской школы.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 5, М.—Л., 1941, с. 121—43; Виноградов В. В., Из наблюдений над языком и стилем Д.— В кн.: Материалы и иссл. по истории рус. лит. языка, т. 1, М.—Л., 1949, с. 161—278; Макогоненко Г. П., Пушкин и Д.— РЛ,

1966, № 4; Альтшуллер М. Г., Неизвестный эпизод журн. полемики нач. XIX в.— В кн.: XVIII век, сб. 10, Л., 1975, с. 98—106; Кочеткова Н. Д., Поэзия рус. сентиментализма. Н. М. Карамзин. И. И. Дмитриев.— В кн.: История рус. поэзии, т. 1, Л., 1968, с. 163—90; И. А. Крылов. Проблемы творчества, Л., 1975, с. 198—205, 237—50; Письма рус. писателей XVIII в., Л., 1980, с. 416—58 (публ. и комм. В. Э. Вацуро); Степанов В. П., Заметки о В. Л. Пушкине.— В кн.: Пушкин. Иссл., т. 11, Л., 1983, с. 250—62; Вацуро В. Э., Д. в лит. полемиках нач. XIX в.— В кн.: XVIII век, сб. 16, Л., 1989, с. 139—79; Лямина Е. Э., Пастернак Е. Е., Списки мемуаров Д. «Взгляд на мою жизнь» — там же, сб. 17 (в печати). ✦ Бантыш-Каменский Д. Н., Словарь достопамятных людей рус. земли, ч. 1, СПб., 1847; РБС; Брокгауз; Венгеров (Словарь; Источ.); Лонгинов М. Н., Мат-лы для ПСС Д.— РА, 1863, кн. 2—3; его же, Доп. к мат-лам для изд. соч. Д.— РА, 1864, кн. 3; Чулицкий В. М., Из писательских отношений десятых гг. XIX столетия.— ИзвОРЯС, 1904, т. 9, № 3, с. 199—338 (отд. оттиск — СПб., 1904); КЛЭ; Словарь рус. писателей XVIII в., в. 1, Л., 1988; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1060; ЦГИА, ф. 844, оп. 2, д. 676 («Взгляд...», кн. 4); ф. 1343, оп. 20, д. 2038 (герб рода Д.— л. 22); ГПБ (I—IV, ук.); ИРЛИ, № 14781; ЦГАДА, Р. 1, № 73 (рукописи «Взгляда...» с разночтениями). *А. М. Песков.*

ДМИ́ТРИЕВ Иван Иванович [1839, по др. сведениям — 1840 * —20.2(4.3).1867, дер. Белоус близ Чернигова], сатирич. писатель, критик. Отец Д.— выпускник Петерб. АХ, затем священник; брат — художник Н. И. Дмитриев (см. о нем РБС). Д. учился в Харькове в семинарии, затем ок. 2 лет в ун-те, к-рый оставил («по неприятностям»; по-видимому, из-за участия в студенч. выступлениях) и переехал в Чернигов, где выдержал в семинарии экзамен на степень студента богословия, служил в канцелярии консистории. Из числа первых журналист. опытов Д. известны, в частности, критич. статьи о театре (**«Театр. заметки»** — «Харьков. губ. вед.», 1857, 16 нояб.; 1858, 1 февр.), к-рый Д. считал «зеркалом действительности», особо ценя пьесы «из рус. жизни». Летом 1861 в Харькове Д. познакомился с Н. А. Добролюбовым (Рейсер С. А., Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова, М., 1953, с. 295). В 1863 (или 1862) «для приискания частного места» приехал в Петербург. Нанимался караульщиком, жил, как и прежде, в крайней нужде. Печатал статьи в «Занозе», «Искре», «Очерках» (1863), рец. в «Современнике» (1863, № 8, 11). С 1864 вел внутр. обозр. в ж. «Рус. слово». В нояб. 1864 Д. по предложению Н. А. Степанова составил объявление и программу ж. «Будильник» и с нач. 1865 до марта 1866 заведовал в нем лит. отд., пока усилившиеся разногласия (в т. ч. во взглядах на принципы сатирико-юмористич. изданий) не привели их к расхождению (см. письмо Д. в ред. «С.-Петерб. вед.», 1866, 22 марта). В мае того же года арестован (поводом, в частности, послужило знакомство с Г. Е. *Благосветловым*, В. С. и Н. С. Курочкиными), допрошен следств. Комиссией по делам о распространении рев. пропаганды; освобожден 20 июля 1866 с подпиской о невыезде. В связи с обострением чахотки было удовлетворено ходатайство Д. о переезде на родину (уехал в окт. 1866) с установлением над ним негласного наблюдения.

Д. принадлежат сатирич. очерки, фельетоны, близкие к физиологич. очерку, зарисовки, рассказы (всего ок. 100 публ.). Писал в осн. на злобу дня: низкопоклонство перед сильными мира сего, грубость нравов, тяжелые условия жизни рядовых служителей иск-ва, убогость рус. деревни (**«Вопросы минуты»** — «Будильник», 1865, № 47; **«Звонки. Премия „Будильника“»** — там же, № 29), либеральная печать (**«Загадки»** — «Будильник», 1865, № 23; **«Ссора Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем»** — там же, № 55). Умело использовал подчас даже незначительные темы для решения своей творч. задачи, к-рую видел не в том, чтобы выставить «в смешном виде крошечные недостатки крошечных людей» — «становых» и «исправников» («Искра», 1863, № 37, с. 50), а в борьбе с «коренным злом» — несправедливым обществ. устройством.

Свидетельством идейно-эстетич. борьбы 60-х гг. является лучшая статья Д. **«Расшаркивающееся иск-во.** По поводу годичной выставки в Академии художеств» («Искра», 1863, № 37, 38). Язвительные меткие оценки официального рутинного иск-ва, размышления о несовместимости таких понятий, как «народ» и «академич. иск-во», наряду с пропагандой эстетич. идей Н. Г. Чернышевского сделало статью Д. одним из значит. выступлений демокр. лагеря в области худож. критики (одно время приписывалась М. Е. Салтыкову-Щедрину, пострадала от цензуры, первонач. вариант был запрещен). Эта статья, фельетоны **«Письмо индейца, повара на мониторе „Миантономо“** к его жене в Америку» («Искра», 1866, № 31), в к-ром сатирически осмеивается восхваление социального благополучия, якобы господствующего в России, **«Философские опыты»** (там же, № 26, 27) отмечены в некрологе «Искры». К числу авт. удач можно отнести рассказ **«Провинциальная газета, ее редактор и сотрудники** (Из записок литератора-обывателя)» («Совр.», 1863, № 1/2), о многотрудной судьбе мелкого литератора, и очерк **«Путевые впечатления Ивана Добронравова»** («Искра», 1866, № 30—33, 36), разоблачающий проповедь примирения с действительностью.

Лит.: Достоевский, XX, 309, 312—13; Решетников Ф. М., Полн. собр. соч., т. 6, Свердловск, 1948, с. 290, 294, 298, 299; Самсонов Л. Н., Пережитое. Мечты и рассказы рус. актера (1860—78), СПб., 1880, с. 12—16; М-ко Н., Из лит. восп.—ИВ, 1901, № 12; Николадзе Н., Восп. о 60-х гг.— КиС, 1927, № 33—34; Ковтун Е., Забытый критик-шестидесятник.— «Искусство», 1955, № 6; Рус. периодич. печать. 1702—1894, М., 1959, с. 461; Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг., М., 1964; его же, Сатирич. и юмористич. журналы 1860-х гг., Л., 1973; Очерки истории рус. театр. критики, Л., 1976 (под ред. А. Я. Альтшуллера) (ук.); ЛН, т. 53/54, с. 258, 264, 267. ✦ Некрологи, 1867: «Искра», № 11; «Будильник», № 13; «Илл. газ.», № 15, с. 239; «Гласный суд», 4, 6 апр. Геннади; Березин; Добрыв; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Боград. «Совр.»; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 438 * [справка В. Н. Сажина], ф. 118, д. 56 (библ. публикаций Д.); ЦГАЛИ, ф. 241, оп. 1, № 44 (Дневник неустановл. лица; предположительно атрибутируется Д.); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1866 г., д. 100, ч. 8, л. 24—31; ф. 95. оп. 1, д. 283 (следств. дело; прошение в следств. комиссию). *И. Б. Павлова.*

ДМИ́ТРИЕВ Михаил Александрович [23.5(3.6).1796, с. Богородское Сызран. у. Симбирской губ.— 5(17).9.1866, Москва; похоронен в Даниловском мон.], критик, поэт, переводчик, мемуарист. Из старинного дворян. рода; племянник И. И. *Дмитриева.* Рано осиротел; воспитывался у родственников —

сначала в Симбирской губ., затем в Москве (с 1811). В 1811—12 обучался в Моск. ун-тском благородном пансионе, в 1813—17 — в Моск. ун-те; посещал лекции А. Ф. Мерзлякова и М. Т. Каченовского, штудировал эстетику. С

1811 зачислен в Моск. архив Коллегии иностр. дел.

Дебют в печати — жизнеописание «Младший Плиний», пер. с франц. (сб. «В удовольствие и пользу», ч. 2, М., 1811), первые стихотворения — в «Вест. Европы» (1814?). В 1815—20 жил в доме И. И. Дмитриева (где бывал с нач. 10-х гг.); здесь познакомился с В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, Д. В. Давыдовым, А. Ф. Воейковым, В. Л. Пушкиным, В. В. Измайловым, Д. В. Дашковым; Н. М. Карамзина Д. знал еще с 1812. В 1816 в подражание «Арзамасу» организовал из ун-тских товарищей (среди к-рых — С. Е. *Раич*) «Общество громкого смеха» (до 1820), не чуждое умеренно-либеральным веяниям. С 1816 чл.-сотр., с 1820 д. чл. ОЛРС (покинул Об-во в 1827, после конфликта с П. И. Шаликовым; вторично избран д. чл. в 1859). Опубл. стихи и неск. статей в «Трудах ОЛРС», «Вест. Европы» и «Сыне отечества». В стих. этой поры отразилось воздействие Жуковского (к-рого Д. всегда высоко ценил), а также нем. предромантиков (Ф. Г. Клопштока, К. М. Виланда, Ф. Шиллера) и франц. «описательной» поэзии. Д. переводил стих. Шиллера, Ж. Делиля, басни Ж. П. Флориана. В 1823 А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев пригласили Д. сотрудничать в «Полярной звезде» (2 стих. в ПЗ на 1824). В 1824 по предложению Рылеева он избран чл. ВОЛРС. В 1824 сблизился с кружком Раича, но особенно тесно сошелся с «моск. классиками» (Моск. лит.-театр. кружок) — С. Т. Аксаковым (поддерживал отношения до конца его жизни), М. Н. Загоскиным, А. И. Писаревым, Ф. Ф. Кокошкиным. Поэтич. опыты Д. 1810-х — 1-й пол. 20-х гг. получили одобрение А. Ф. Воейкова (СО, 1820, № 48, с. 72), А. А. Бестужева (ПЗ на 1823), П. А. Плетнёва (СЦ на 1825).

Широкую известность принесли Д. критико-полемич. выступления сер. 1820-х гг. В 1824 он откликнулся на статью-манифест Вяземского «Разговор между Издателем и Классиком...» статьей **«Второй разговор между Классиком и Издателем Бахчисарайского фонтана»** (ВЕ, 1824, № 5), оспорив в ней, а затем и в ряде др. статей, появившихся в ходе возникшей полемики (ВЕ, 1824, № 7—9), выдвинутую Вяземским концепцию развития рус. лит-ры, его понимание романтизма и народности (саму же поэму Пушкина называя «прекрасной»). В 1825, полемизируя с восторженным отзывом Н. А. Полевого на комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума», Д. осудил характер героя, построение и язык пьесы (**«Замечания на суждения „Телеграфа“»** — ВЕ, 1825, № 6). Критич. суждения Д. вызвали протесты О. М. Сомова и В. Ф. Одоевского. В 1828 опубликовал придирчивый разбор 4-й и 5-й гл. «Евгения Онегина» А. С. Пушкина («Атеней», 1828, № 4, подпись: В.). Полемич. выступлениям Д. в печати сопутствовали активные «партизанские действия»: Д. вместе с Писаревым «забрасывал» лит. врагов эпиграммами, широко расходившимися в списках. Ему, в свою очередь, ответили Вяземский, Грибоедов, С. А. Соболевский. В ходе лит. борьбы к поэту пристало эпиграмматич. прозвище «Лже-Дмитриев».

Статьи Д. были истолкованы лит. противниками как выступления защитника обветшалого «классицизма». В действительности позиция Д., несмотря на черты традиционализма и нормативности, была сложнее и имела с классицизмом мало общего (показательны насмешки над приверженцами «старой школы» в написанной под влиянием И. В. Гёте «драматич. шутке» **«Люциферов праздник.** Романтич. карикатура. Стихотворение» — М., 1828). В основе ее — стремление поставить лит-ру на твердую ист. и теоретич. основу; во многом искания Д. объективно предвосхищали тенденции рус. «филос. эстетики»; показательно его сближение с кругом «Моск. вест.» (особенно с М. П. Погодиным), сотрудничество в «Телескопе» Н. И. Надеждина и в «Атенее» М. Г. Павлова (стихи и полемич. ст. с разбором критич. выступлений против «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина — 1829, № 3—5). На исходе 20-х гг. он многое воспринял из филос. соч. Ф. Шеллинга и его последователя Л. Окена; посвященные религ.-филос. вопросам статьи Д., опубликованные в «Моск. вест.» (**«Знание и вера»**, 1830, № 9, и др.) и «Телескопе» (**«Дух времени и потребность века в философическом и нравственном их значении»**, 1833, № 2), построены на началах «философии тождества». Шеллингианские мотивы присутствуют также в многочисл. заметках Д. о практич. этике (газ. «Молва», 1832, под. псевд. М. Н. В.) и в ряде стих. кон. 20-х гг., в т. ч. в **«Соблазнителе»** и **«Двух феях»** (оба — МВ, 1829, ч. 1); здесь затронута важная сторона умственной жизни России 30-х гг.— пересмотр идеалистич. диалектики в свете социальных и этич. проблем. В 1830 Д. вступил в масонское об-во, усматривая в запрещенном масонстве своеобразную форму оппозиции деспотич. режиму.

В 1830 вышел 1-й поэтич. сб-к Д. — **«Стихотворения»** (ч. 1—2, М.). Наряду с традиц. жанровыми формами (элегии, библ. парафразы, басни и т. п.), в нем содержались стихи, перекликавшиеся с эстетич. и духовными устремлениями любомудров; характерны также многочисл. пер. из Ф. Шиллера, Гёте, Ф. Маттиссона. Сб-к вызвал ряд откликов. Н. А. Полевой, давний антагонист Д., иронически охарактеризовал автора как «полуромантика», у к-рого, однако же, «форма, лад стихов ... старые — к а р а м з и н с к и е» (МТ, 1831, № 4, с. 522); противоречивость и неравноценность поэзии Д. отмечал анонимный критик «Лит. газ.» (1831, 16 апр.); высокую оценку сб-ку, особенно «философич.» стихам, дал «Телескоп» (1831, № 3).

В 1825 Д. ушел из архива и стал чиновником особых поручений при моск. воен. ген.-губернаторе. С 1826 судья Моск. надворного суда; в 1839 назначен обер-прокурором 7-го моск. деп. Сената (утвержден в должности в 1842); со всей ответственностью занимался суд. гражд. делами (см. ГБЛ, ф. 178). В 1831 получил звание камергера, в 1839 чин д. стат. советника. Независимым поведением Д. вызвал ненависть мин. юстиции В. Н. Панина и в 1847 был уволен им от службы.

Во 2-й пол. 30-х гг. Д. мало пишет и почти не печатается. Лишь на рубеже 30—40-х гг. создает три пародийных «перепева» баллад Жуковского — «Двенадцать сонных статей» (сатира на Каченовского и О. И. Сенковского), «Новая Светлана» (на Полевого), «Петербуржская Людмила» (на А. А. Краевского и В. Г. Белинского). Эти сатиры высоко оценили Н. В. Гоголь и сам Жуковский, к-рый, по свидетельству автора, при чтении сатир в рукописи «хохотал от всей души и назвал их своими внучками» (ГБЛ, ф. 178, к. 8184, № 2, л. 102).

С нач. 40-х гг. вернулся к активной лит. деятельности, примкнув к кругу «Москвитянина»; здесь печатаются его многочисл. стихи, статьи и рецензии. Скептически оценивая все новейшие идеологич. течения, Д. с особой неприязнью встретил «западническое» движение, усматривая в нем разрыв с «преданием», утерю нравств. ориентиров, торжество «духа стяжанья». Все это, по мысли Д., неизбежно должно привести к уничтожению дворян. культуры и к гибельной «анархии». По ложному, нравственно безответствен-

ному пути пошла, по мнению Д., и рус. лит-ра (**«О натуральной школе и народности»** — «Москв.», 1848, № 9), хотя он был и высокого мнения о творчестве И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, И. И. Панаева.

Неприятием враждебной современности пронизаны стихи Д. 40-х гг., обновляющие традицию оды-инвективы 18 в., с одной стороны, элегич. медитативностью, а с другой — почти фельетонной запальчивостью. Картина духовного оскудения новых, «эмансипирующихся» поколений нарисована в стих. **«Жаль мне вас»** (1841). В 1842 Д. опубликовал памфлетное стих. **«К безыменному критику»** («Москв.», № 10), где обвинял Белинского в покушении на лучшие традиции нац. лит-ры, в оскорблении выдающихся рус. писателей (М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Карамзина, Жуковского) и в презрении к славе России. Противниками памфлет был воспринят как «донос в стихах», вызвал ряд печатных и рукоп. откликов и утвердил за Д. репутацию ретрограда. Трагич. ощущение разъединенности с новым поколением и неприятие «скороспелого прогресса» — ведущие мотивы стихотв. цикла **«Старик»** (1844—63). Ностальгией по уходящему старомоск. дворян. быту и сатирой на совр. нравы проникнуты **«Московские элегии»** (1845—47, отд. изд.— М., 1858), отмеченные необычайной цельностью ви́дения мира.

Вместе с тем Д. оказались чужды идеалы «офиц. народности» (характерно его сближение в 40-х гг. с деятелями дворян. оппозиции — П. Я. Чаадаевым, А. И. Тургеневым и др.). Сам Д. подчеркивал, что, потрясенный расправой над декабристами, он «дал себе слово не писать ничего похвального и торжественного [в честь Николая I.— *Ред.*] и тридцать лет держал слово» (ГПБ, ф. 3, оп. 13, № 18, л. 7). Устойчивую неприязнь к Николаю он сохранил до конца жизни. Во 2-й пол. 40-х — нач. 50-х гг. Д. создал ряд оппозиц. обличительных по отношению к деспотич. власти и полит. режиму стихотворений, расходившихся во множестве списков. Признавая, в противовес К. С. Аксакову, ист. заслуги Петра I, он обрушивался на его преемников, исказивших замыслы царя-преобразователя и ставших чуждыми своему народу (**«Ответ Аксакову...»**, в сб.: Рус. потаенная лит-ра XIX столетия, ч. 1, Лондон, 1861; стих. ошибочно приписано А. С. Хомякову). Этому и двум другим стих. (**«Подводный город»** и **«Как пернатые рассвета»**; написаны в 1847 и 1848, опубл. в изд. 1865) вторят оставшиеся в рукописи суждения Д.-публициста: «Везде правительство установлено для народа, а у нас весь народ живет для правительства. Это такое уродство, какого не представляет история» («Замечания и анекдоты», 1859—ЦГАЛИ, ф. 184, тетр. 2). Вероятно, Д. принадлежит и стих. **«Когда наш Новгород великий»** и **«Кнут»**, также вошедшие в репертуар рус. вольной поэзии. В 1855 Д. написал **«Оду на восшествие на престол... Александра Второго»** (отд. изд., М.), в к-рой призывал нового императора вывести Россию из полит. и экон. тупика; стих. с сочувствием встречено в либеральных кругах.

К творч. удачам Д. принадлежат переводы Горация («Наука поэзии, или Послание к Пизонам», М., 1853, и «Сатиры», М., 1858), поныне не утратившие своего значения (с учетом рукоп. авт. исправлений в экземплярах, хранящихся в Науч. б-ке МГУ, переизданы в кн.: Гораций Флакк, ПСС, М.—Л., 1936). Д. известен как автор мемуарной кн. **«Мелочи из запаса моей памяти»** («Москв.», 1853—54; отд. изд.— М., 1854; 2-е изд., значительно дополнено по рукописи, с ук., М., 1869), вобравшей множество лит. преданий (начиная с сер. XVIII в.) и получившей признание А. Д. Галахова, А. В. Дружинина и особенно Н. С. Тихонравова, назвавшего ее «настольною книгою у всех занимающихся историею рус. словесности» (Тихонравов, с. 236). Слагаясь преим. из миниатюр, анекдотов, зарисовок, она по жанру восходит к франц. традиции острословия. В 1864—66 Д. работал над обширными мемуарами **«Главы из восп. моей жизни»** (о публ. см. изд.), имевшими в отличие от «Мелочей» повествоват. характер и насыщенными богатым фактич. материалом. Мемуары отразили как обществ. и лит. консерватизм автора, так и его оппозиционность (резкая критика николаевского царствования и абсолютист. гос-ва в целом). За год до смерти Д. вышло 2-е собр. его стих., прошедшее почти незамеченным («Стихотворения», т. 1—2, М., 1865).

Др. произв.: «Торжество муз. Пролог на открытие Имп. моск. театра» (М., 1824), «О характере поэзии, ее идее и форме» (М., 1850), «Князь И. М. Долгорукий и его соч.» («Москв.», 1851, № 3; 2-е изд., доп. и испр., М., 1863; биогр. очерк с элементами мемуаров; использованы рукоп. записки Долгорукова; рец. на 1-е изд.— ОЗ, 1851, № 4).

Изд.: [Стих.].— В кн.: Эпиграмма и сатира, т. 1, М.—Л., 1931 (биогр. справка В. Н. Орлова); Песни и романсы; Поэты 1820—1830; Рус. эпиграмма (биогр. справка М. И. Гиллельсона). Моск. элегии. Стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти ⟨в сокр.⟩, М., 1985; Главы из воспоминаний моей жизни ⟨фрагменты⟩.— НН, 1989, № 4 (вступ. ст. и комм. О. А. Проскурина).

Лит.: Краткое жизнеописание М. А. Дмитриева, М., 1863 (автобиогр.); ОА, III (ук.); Барсуков (ук.); Полевой Н. А., Очерки рус. лит-ры, т. 1, СПб., 1839, с. 439—46; Пушкин (ук.); Белинский (ук.); Добролюбов, III, 238—44; Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865; Тихонравов Н. С., Соч., т. 3, ч. 1, М., 1898; Лонгинов М. Н., Соч., т. 1, М., 1915 (ук.); Медведев М., Два новых стих. Грибоедова.— ВЛ, 1958, № 1; Бушканец Е. Г., Новое о нелегальной поэзии 1850-х гг.— ИзвОЛЯ, 1962, в. 4; Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Королёва Н. В., Тютчев и Пушкин.— В кн.: Пушкин. Иссл., т. 4, 1962 (про «Об-во громкого смеха»); Грумм-Гржимайло А. Г., Сорокин В. В., «Об-во громкого смеха».— В кн.: Декабристы в Москве, М., 1963; Жовтис А. Л., Нем. «Freie Rhythmen» в ранних рус. интерпретациях (20-е — нач. 40-х гг. XIX в.).— В кн.: Рус. языкознание, в. 1, ч. 2, А.-А., 1970; Машинский С. И., С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество, 2-е изд., М., 1973 (ук.); Киселёв-Сергенин В. С., Ценз.-полиц. террор в лит-ре после 14 дек. 1825 г. по мемуарам Д.— В кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975; ЛН (в т. ч. т. 4—6, с. 549, 554, 970—92; т. 19—21, с. 133, 312, 339, 366, 688; т. 56—58 и др. по ук.). ✦ Некролог: МВед, 1866, 10 сент. (П. И. Бартенев). Сл. ОЛРС; РБС; Венгеров. Источ. (наиб. полная библ.); КЛЭ; Черейский; Муратова (1, ук.); Систематич. роспись изд. ОЛРС, М., 1981 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **184**; ф. 10 (письма С. Т. и О. С. Аксаковым); ф. 141 (письма Ф. Н. и А. П. Глинкам); ГБЛ, ф. **178** (мемуары); Пог./II, к. 11, № 7—11 (письма М. П. Погодину); ГПБ, ф. 291, оп. 1, № 78 (письма М. Н. Загоскину); ф. 850 (письма к С. П. Шевырёву); ГПБ, ук. (рукоп., переписка); ИРЛИ, ф. 3, оп. 13, д. 18 (письма С. Т. Аксакову); 23.162 (письма М. Н. Лонгинову); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 2038 (ф. с. 1841 г.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 114, д. 223 (об увольнении из ун-та; есть аттестат ун-та; год поступления в пансион —1810). *О. А. Проскурин.*

ДМИ́ТРИЕВ Николай Дмитриевич [3(15).11.1821, с. Бирловки Ольгопольского у. Подольской губ.*— 1(13).9.1874, Каменец-Подольский], беллетрист. Из мещан. Добрачный сын подполковника Д. С. Кожухова. Деревенские впечатления детства стали позднее осн. источником творчества Д. Получил «...предварительное домашнее воспитание» (ЦГИАМ, л. 22). Пристрастие к словесности проявилось в Костромской г-зии (1833—43), где Д. в конкурсах на лучшее соч. побеждал своего соученика А. Ф. Писемского, с к-рым был дружен (Дмитриев Д. Н., Из памятной книжки.— РО, 1893, № 2, с. 733—34). В Моск. ун-те (в 1843 Д. подал прошение о допуске к «испытанию» на юридич. ф-т) был

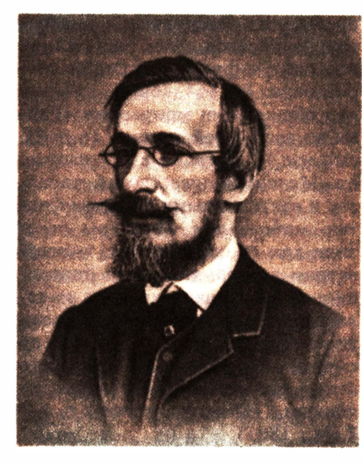
близок к кружку С. А. *Юрьева.* По окончании ун-та (1849**) по протекции дяди, моск. почт-дир. Н. С. Кожухова, служил с 1850 на Московском, а с 1852— на Петерб. почтамте на незначит. должностях. Первое выступление в печати — **«Студенч. воспоминания о Моск. ун-те»**, написанные к юбилею ун-та, но опубл. позднее (ОЗ, 1858, № 8, 9; 1859, № 1; отд. изд.— 1865), за идеализацию студенч. нравов 40-х гг., чрезмерное внимание к бытовым мелочам были подвергнуты критике («Совр.», 1865, № 1). В нач. 60-х гг., пытаясь поправить свое материальное положение, Д. сотрудничал в «Голосе» и «Бирж. вед.», где помещал небольшие заметки о театр. и живописных новинках; одним из первых сочувственно отозвался о даровании И. К. Айвазовского (подробнее см.: РО, 1893, № 2, с. 734—35). Крайняя бедность, неприспособленность Д. к практич. делам, сознание напрасно прожитых лет привели его к тяжелому запою, вследствие чего он был уволен, имущество семьи распродано за долги с аукциона за 50 руб. (у Д. было 5 детей, «не имевших ни обуви, ни образования» — ГПБ, ф. 874, оп. 1, № 135, л. 98 об.). Ходатайствуя о покровительстве, И. С. Тургенев в 1864 в письме к И. М. Толстому, под началом к-рого служил Д., писал о нем как о «художнике и мыслящем человеке» (Письма, V, 227). В 1865 был издан сб-к Д. **«Недалекое прошлое»** (СПб.), к-рый составили ранее опубл. произв.: рассказы **«Лес»** (ОЗ, 1860, № 3), **«Лесные голоса»** (РВ, 1860, № 12), **«Дикая»** (ОЗ, 1863, № 10), **«Грезы и слезы»** (ОЗ, 1863, № 11/12), очерк **«Кивач»** — итог путешествия Д. по Олонецкому краю (РВ, 1863, № 9), пов. **«Вода»** (БдЧ, 1861, т. 167), **«Под березами»** (БдЧ, 1862, т. 169), **«Не забудь»** (ОЗ, 1863, № 5). Беллетристич. произв. Д. (за исключением очерка «Кивач») представляют «собственно одну повесть в разных вариациях» (БдЧ, 1865, № 2, с. 27) со стереотипным пасторальным сюжетом (история любви приехавшего из столицы утонченного молодого человека и прекрасной помещицы или крестьянки) и героями, к-рые «действуют одинаково и говорят одно и то же» (там же, с. 30). «И фоном, и главным действующим лицом» всех произв. является природа, обязательно таинственная (подчас зловещая), что не всегда обусловлено логикой повествования, но вполне «гармонирует» с поэтикой «покойной школы сентиментального натурализма» (там же, с. 29). Книга Д. вызвала противоречивые (в осн. негативные) отзывы. Самый резкий принадлежал рецензенту «Современника», полагавшему, что произв. Д. «могут способствовать порче обществ. обоняния» (⟨А. Ф. Головачёв⟩ — 1865, № 1, с. 68). Эта оценка на неск. лет оттолкнула Д. от лит. труда. В 1872 С. Н. Шубинский определил Д. на службу в Каменец-Подольскую казенную палату, а также рекомендовал ред. М. А. Хану, к-рый заказал ему неск. рассказов для «Всем. труда» (**«Лесные старцы»**, 1872, № 1, **«Из семейной памяти»**, 1872, № 2). Скончался Д. в нищете, «не имея средств купить самого простого лекарства» (МВед, 1874, 24 окт., с. 2).

Др. произв.: пов. «Нечистая сила» (ОЗ, 1866, № 5—6), ром. «На перепутье» (ВЕ, 1873, № 1—4).

Лит.: Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936 (ук.). ✦ Некролог: СПбВед, 1874, 22 окт. (П. И. Вейнберг). Межов; Семевский; РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 274, оп. 1 (письма М. И. Семевскому); ГПБ, ф. 874, оп. 1 (письма С. Н. Шубинскому), № 135, л. 83 *; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 12, д. 154, л. 22* (дело «О принятии в ун-т...») [справка Л. И. Жориной]; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 688, 1857 г. (ф. с.) ** [справка Б. М. Витенберга]. *М. П. Лепехин.*

ДМИ́ТРИЕВ Фёдор Михайлович [28*.10(9.11).1829, Москва — 25.1 (6.2).1894, Петербург; похоронен в Москве в Даниловском мон.], историк права, публицист, критик. Сын М. А. *Дмитриева*, внучатый племянник И. И. *Дмитриева.* Образование получил первоначально дома, затем на юридич. ф-те Моск. ун-та (1846—



50). В 1859 защитил магистер. дис. **«История судебных инстанций и гражд. апелляц. судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях»** (М., 1859; Демидовская пр., 1860), долго остававшуюся «одним из осн. руководств по истории рус. права» (РВед, 1899, 15 марта). С 1859 — и. д. экстраординарного профессора на кафедре иностр. законодательств. В 1861—62 секр. юридич. ф-та. Блестящее владение словом, «желчным, раздражительным, щедрым на сарказмы» (ГМ, 1917, № 11—12, с. 191), делало Д. популярным у студентов (Е. А. Салиас — ИВ, 1898, № 2, с. 489—90; Д. Д. Оболенский — РА, 1894, кн. 3, с. 268). В кругу либерально настроенных профессоров (Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьёв, И. К. Бабст) и тесно с ними связанных моск. западников (А. В. Станкевич, Е. Ф. Корш, Н. Ф. Павлов) его ценили как «человека большого ума и значит. образования» (Чичерин Б. Н., Воспоминания. Москва 40-х годов, М., 1929, с. 204), остроумного собеседника, автора шуточных стихов, колких эпиграмм и пародий, ходивших по Москве в списках (см.: РА, 1885, кн. 1, с. 301—04; 1894, кн. 3, с. 250; 1901, кн. 3, с. 431—32; ГМ, 1916, № 3, с. 239). Будучи последователем гос. школы в историографии, Д. разрабатывал идеи сравнит. законоведения, вскрывая единые «законы юридич. жизни» России и Зап. Европы (**«Взгляд на историю рус. судопроизводства»** — МВед, 1859, 27 марта), отрицая самостоят. значение в рус. истории общины и «местного» права (**«Соч. К. Кавелина»** — МВед, 1860, 24 авг.). С этих позиций, почти не выходя за рамки ист.-юридич. проблем, Д. полемизировал с сотрудниками «Рус. беседы», упрекая их в поверхностном знании прошлого, предвзятости, идеализации патриарх. быта, насыщая свои хлесткие, ироничные статьи фактич. материалом, противоречившим построениям славянофилов (**«Неск. слов по поводу статьи г. Филиппова в „Рус. беседе“»** — РВ, 1856, № 10; **«Рус. юрид. лит-ра в 1858»** — «Атеней», 1859, № 3).

Либерал по полит. убеждениям, Д. первоначально сотрудничал в «Моск. вед.» (1857—60) и «Рус. вест.» (1856—57): входил в состав редакции ж-ла, в кон. 1857, после ухода Е. Ф. Корша, вел «Полит. обозрение» (установлено на основании письма Д. к Чичерину от 2 дек. 1857 — ГБЛ, ф. 334, к. 9, № 1, л. 12), возможно (см.: Масанов), выступал вместе с М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым под коллективным псевд. Байборода («Изобличительные письма» — РВ, 1857, № 7—8). Однако вскоре, раздраженный диктаторскими замашками Каткова, перешел в «Атеней» (1858—

59), а в 1862—63 сотрудничал преим. в газ. «Наше время», выступая с обсуждением цензурной, судебной, ун-тской реформ: Д. требовал «водворения законности», гарантии гражд. свобод, простора для «разумной самодеятельности общества» (цикл статей **«Судебная реформа»** — 1862, 11, 13 нояб., 29 дек.; 1863, 6, 24, 25 янв.). Там же в 1862 им был опубл. ист. очерк **«Сперанский»** (отд. изд.— М., 1862; то же — РА, 1868, кн. 3), насыщенный аллюзиями на эпоху 60-х гг. и пользовавшийся успехом.

По своим взглядам на лит-ру Д. был близок эстетич. критике: он осуждал **Ф. М. Достоевского** за «реализм, лишенный всякой художественности» (ЛН, т. 86, с. 501; ГБЛ, ф. 48, к. 16, № 13, л. 9—13, 60) и высоко ценил С. Т. Аксакова (**«Семейная хроника и восп. С. Т. Аксакова»** — РВ, 1856, № 7). Вместе с тем Д. не отрицал обществ. значения иск-ва (см. ст. **«Неск. слов по поводу „Семейной хроники“»** — РВ, 1856, № 5). Его суждения о пограничной жанровой природе «Семейной хроники», сочетающей черты романа и «летописи», о «типич. значении» центр. образов, простоте и гибкости языка, близкие к оценкам П. В. Анненкова, вызвали обсуждение (см.: дневник Б. Н. Чичерина, 1856,— ГБЛ, ф. 334, к. 17, № 5, л. 16) и учитывались позднейшей критикой (Миллер О. Ф., Рус. писатели после Гоголя, 5-е изд., т. 3, СПб.— М., 1910, с. 31).

Профессорская карьера Д. внезапно прервалась. Вместе с Чичериным, С. М. Соловьёвым, С. А. Рачинским и др., возмущенными вмешательством министра просвещения во внутр. дела ун-та, он подал в 1868 прошение об отставке (см.: Чичерин Б. Н., Воспоминания. Моск. ун-т, М., 1929, с. 98—246; Прыжов И. Г., Очерки, статьи, письма, М.—Л., 1934, с. 296—312; частное письмо профессоров к гр. Д. А. Толстому — ГБЛ, ф. 334, к. 16, № 33), что было расценено в офиц. кругах как заявление непомерных притязаний и интриганство (см.: Никитенко, III, 73). Опровергая эти оценки (**«Ответ „Моск. ведомостям“»** — РВед, 1868, 28 февр.; **«Второй ответ „Моск. ведомостям“»** — там же, 16 марта), Д. отстаивал принципиальность своего поступка. В 1869 он переселился в с. Богородское Сызран. у. Симбирской губ. и отдался зем. деятельности. Был поч. мировым судьей, пред. мирового съезда Сызран. округа (1869—78), поч. попечителем Симбирской г-зии (1874—76), сызран. предводителем дворянства (1874—81), чл. училищного совета, чл. сызран. уездного по крест. делам присутствия. В эти годы на почве зем. либерализма наметилось сближение Д. со славянофилами: в 1875 Д. и **Ю. Ф.** Самарин под одной обложкой (**«Рев. консерватизм»**, Берлин) и с общим предисл. напечатали свои статьи, направленные против попыток **Р. И. Фадеева** и др. «доморощенных псевдоконсерваторов» ревизовать реформы 60-х гг. Д. защищал здесь крест. общину и всесословное представительство в зем. собрании.

В 1881 Д. был приглашен на должность попечителя Петерб. уч. округа и занял видное положение в правительств. кругах. Однако его карьере мешали «связи с Чичериным и вражда к проектам Каткова», прежде всего к проекту ун-тского устава, к-рому Д., имевший влияние на К. П. Победоносцева, всячески противодействовал (см.: Дневник А. А. Киреева — ГБЛ, ф. 126, № 9, л. 18, 179, 246, 286). Когда катковский устав был принят, Д. ушел со своего поста (янв. 1885), хотя был далек от либеральных настроений: слыл в офиц. кругах представителем «направления консервативного» (там же, л. 179), «разумным человеком, не поддающимся увлечениям» (К. П. Победоносцев — см.: «Дневник гос. секр. А. А. Половцова», т. 2, М., 1966, с. 118). В 1885 назначен сенатором (с 1883 тайный сов.).

Д. оставил небольшое лит. наследие, но даже самые яркие работы не дают представления о масштабах его личности, покорявшей очень разных людей «редкой, многосторонней культурой» и «широтой мысли» (Победоносцев — РА, 1894, кн. 1, с. 635—36), «острым и тонким, удивительно гибким умом» (Чичерин — РВед, 1894, 30 янв.), «оригинальной индивидуальностью, никогда не терявшей своей духовной свободы» (Вл. С. Соловьёв — ВЕ, 1894, № 3, с. 453). Современники ценили Д. как характерного представителя уходящей дворян. культуры, живого носителя лит. преданий. Так, И. Э. Грабарь, вспоминавший «бесконечные рассказы» Д. «из жизни старой Москвы и старого Петербурга», писал: «Интересом к старине я всецело обязан Дмитриеву...» («Моя жизнь», М.—Л., 1937, с. 80—81).

Изд.: Соч., т. 1—2, М., 1899—1900.
Лит.: С-ский Н., Обозр. рус. книг юридич. содержания...— «Журнал мин-ва юстиции», 1859, № 7; Филиппов М., Невинные юриспруденты.— РСл., 1864, № 6, с. 3—5; Бестужев-Рюмин К., Философия истории и Моск. гос-во (по поводу статьи Д. «Ответ г. Бестужеву-Рюмину»).— ОЗ, 1860, № 11; Острогорский М., Юридич. календарь на 1877, СПб., 1877, с. 133—34; Книга о книгах, ч. 1, М., 1892, с. 211 (под ред. И. И. Янжула); Барсуков (ук.); Письма Победоносцева к Александру III, т. 1, М., 1925 (ук.); ЛН, т. 22—24, т. 67. ✦ Некрологи, 1894: НВ, 31 янв.; «Новости и бирж. газ.», 26 янв.; «Юридич. газ.», 30 янв.; ИВ, № 4; «Самарский вест.», 4 февр. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; Гранат; Масанов.
Архивы: ГБЛ, ф. 120, к. 8, № 15, л. 1—2; к. 3, № 32, л. 7 (письма Б. М. Маркевичу, П. М. Леонтьеву, 1867, и М. Н. Каткову, 1868); ф. 265, к. 187, № 23, 24 (письма Д. Ф. и Ю. Ф. Самариным); ЦГИА, ф. 733, оп. 121, д. 515 (ф. с. 1885 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 15, д. 271* (л. д.); оп. 27, д. 36; оп. 37, д. 208 (биогр. сведения) [справка Л. И. Жориной]; ГА Ульянов. обл., ф. 45, оп. 1, д. 369 (ф. с. 1884 г.) *.

О. Е. Майорова.

ДМИ́ТРИЕВА Валентина Иововна [по мужу Ершова; 28.4(10.5).1859, Воронино Балашов. у. Саратов. губ.— 18.2.1947, Сочи], прозаик, дет. писательница. Отец — крепостной Э. Д. Нарышкина; окончил с.-х. школу и был управляющим имения, где Д. родилась и провела дет. годы. Самостоятельно выучилась грамоте и подготовилась к поступлению в Тамбов. жен. г-зию (в 1873 принята сразу в 4-й класс); после окончания г-зии (1877) работала сел. учительницей в слободе Песчанка под Балашовом. Из-за трений с местными властями переехала в Саратов, где стала учительницей в народнич. кружке И. И. Майнова. С 1878 посещала Высшие жен. мед. курсы в Петербурге (окончила в 1885). На

квартире Д. хранилась нелегальная лит-ра; в нач. 1880 Д. подверглась кратковрем. заключению в Петропавлов. крепости, осенью того же года передана под негласный надзор полиции. Во 2-й пол. 80-х гг., получив звание

врача, поселилась в Москве, вскоре стала посещать акушер. курсы при ун-те. Осенью 1887 была арестована и выслана в Тверь с запрещением проживать в столицах; в кон. 1891 переехала в Воронеж. Во время эпидемий холеры (1892 и 1893) работала врачом в Нижнедевицке Воронеж. губ., при эпидемии дифтерита (1894) — эпидемиологич. врачом в Задонске. Обширные впечатления радикально настроенной сел. учительницы и зем. врача стали основой лит. творчества Д.

Дебютировала в печати в 1877 (рассказ **«Суда просить»** — газ. «Саратов. дневник»), выступала также с очерками, фельетонами, статьями. В рассказах и повестях 80-х гг. описывала в осн. жизнь деревни, отмечая распад патриарх. уклада в пореформенный период: **«По душе, да не по разуму.** Степная драма» («Мысль», 1880, № 4), **«Ахметкина жена»** (РБ, 1881, № 1), **«От совести»** (РМ, 1882, № 3; отд. изд.— М., 1898), **«В тихом омуте»** («Дело», 1882, № 6), **«В разные стороны»** (РМ, 1883, № 3—4), **«Своим судом»** (СВ, 1888, № 1) и др. Критика отмечала «скользящую по поверхности „наблюдательность"» и склонность автора к «нанизыванию „черных" фактов из мужицкой жизни» (РМ, 1888, № 2, с. 106), но не оспаривала верности и значительности наблюдений, в частности ужасающей картины нар. бедствий во время эпидемий, представленной в цикле очерков Д. **«По деревням.** Из заметок „эпидемического" врача» (ВЕ, 1896, № 10—11).

Значит. часть творч. наследия Д. занимают повести о революционерах и о тянущейся к знаниям и культуре крест. молодежи. В пов. **«Доброволец»** (ВЕ, 1889, № 9—10) отразились саратов. воспоминания Д.: прототипом Ивана Хопрова стал известный впоследствии революционер, узник Шлиссельбург. крепости П. С. Поливанов [его стихотворение, посв. Д., см. в сб. «Под сводами» (М., 1909)]; критика с интересом приняла повесть («Одес. вест.», 1889, 9 сент.; СО, 1889, 5 окт.; РВед, 1889, 14 окт.), указав, однако, на путаное изображение «любопытного и в основе своей очень симпатичного движения молодежи в нашем захолустье к знанию и правде» (РМ, 1889, № 11, с. 501). Привлекат. образ демокр. студенчества создан в пов. **«Гомочка»** (СВ, 1894, № 8—10). В ром. **«Червоный хутор»** (ВЕ, 1900, № 3—6; отд. изд.— СПб., 1912; [Х.], 1901, [1928], 1931), по свидетельству Д., прототипом революционера Степана явился А. И. Ульянов (см. ее восп. **«Из прошлого. Встреча с А. И. Ульяновым»** в сб.: А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 г., М.—Л., 1927, с. 279—82); роман вызвал многочисл. отклики в печати (НВ, 1900, 14 апр.; «Курьер», 1900, 8 мая; МВед, 1900, 23 июня, и др.). Жизнь провинц. интеллигенции подробно описана в пов. **«Тучки»** (РБ, 1904, № 1—2; положит. отзыв А. В. Луначарского — «Обр.», 1904, № 5). Просветительский очерк «с идеей» **«Митюха-учитель»** (ВЕ, 1896, № 7—8) — о нравств. вопросах, вставших перед крестьянином (в дальнейшем — учителем), вкусившим первые плоды книжной культуры и с трудом понимающим, что совершенствование деревенской жизни надо начинать с себя самого («сам сперва другой сделайся») — был высоко оценен критикой (Кн. «Недели», 1896, № 8; ЛПН, 1896, № 9; Н и к о л а е в П. Ф., Вопросы жизни в совр. лит-ре, М., 1902, с. 318—20; «Обр.», 1903, № 3); впоследствии доброжелательно отозвался о нем М. В. Исаковский (см. в его кн.: На Ельнинской земле, М., 1971, с. 107—08). Крест. молодежи посв. также пов. **«Школяры»** (МБ, 1897, № 11) и **«Больничный сторож Хвеська»** (СПб., 1910; 3-е изд., П., 1915).

В 1900-е гг. Д. обратилась к изображению пролетариата: шахтеров (рассказ **«Белые крылья»** — сб. ж. РБ, ч. 1, СПб., 1900), портовых рабочих (**«Майна-вира»** — сб. «На славном посту», СПб., 1900; отд. изд.— Екатеринослав, 1922; М.—Л., 1925), эксплуатации дет. труда (**«Димка»** — РБ, 1900, № 12; рассказ неоднократно переизд. в 1901—25, в 1903 переведен на нем. язык и издан отд. книгой — Штутгарт — Лейпциг, 1905). В пов. **«Друзья детства»** (ВЕ, 1904, № 6—7) изображен «горьковский» тип люмпен-пролетария; о вооруж. восстании рабочих повествуется в рассказе **«Один!»** («Обр.», 1907, № 1); актуальное выступление «почтенной писательницы, с незапамятных времен украшающей страницы „Рус. богатства"», отметил А. А. Блок (V, 113); ряд повестей Д. посв. обличению буржуазии и черносотенства.

Летом 1901 и 1902 Д. выезжала за границу, где установила связи с рев. эмиграцией. В 1902 в Женеве под псевд. Иван Вольный и о. Иоанн Новокрещенский вышли отдельно изд. рассказы: **«За веру, царя и отечество»**, призывающий к свержению самодержавия (др. изд.: Б., [1904]; М., 1906), и **«Липочка-поповна»** (под назв. «Молодая жизнь» — Р.н/Д., 1905), герой к-рого, священник, отец погибшей революционерки, провозглашает с амвона анафему дому Романовых (повесть использовалась для рев. агитации; см.: Короленко в восп., с. 372).

Особой популярностью пользовались дет. рассказы Д.— житейские притчи о дружбе, доброте, справедливости, чистоте помыслов. Хрестоматийным стал рассказ **«Малыш и Жучка»** (СПб., 1896), удостоенный Фребелевской пр. и выдержавший более 20 изд. (в т. ч.: М., 1971; Саратов, 1980). Широкую известность приобрел рассказ «Мама на войне» (Р.н/Д., 1903) — о подвижницах времен рус.-тур. войны 1877—78. Другие дет. рассказы собраны в книге Д.: **«Горюн и др. рассказы для детей»** (М., 1910, 1913, 1915; «Горюн» впервые — СПб., 1902), **«Вешний цвет»** (СПб., 1911).

Критики 1910-х гг., анализируя итоговые сб-ки произв. Д. [**«Рассказы»**, СПб., 1913; **«Повести и рассказы»**, т. 1—3, П., 1916 (здесь автобиография Д.); и др.], подчеркивали верность Д. заветам народнич. идеологии, указывали на «господствующий в них мотив справедливости» (А. Б. Дерман — РБ, 1913, № 5), отмечали «наблюдательность... живой интерес к бытовой стороне жизни... этногр. чуткость» (А. Г. Горнфельд — РБ, 1917, № 6/7, с. 282), но одновременно — «бедность выдумки», схематичность характеров и дидактичность. Достоинства и недостатки произв. Д. определялись преимущественным вниманием писательницы к пропагандистским функциям лит-ры с использованием лит. приемов, восходящих к массовой народнической беллетристике 1870—80-х гг. Д. оставалась верна лит. вкусам своей юности; отсюда постоянные для ее произв. злободневность тематики, простота языка, а также упрощенно-романтизированные «психологические» описания и редкие «поэтические» пассажи «в тургеневском вкусе» (в осн. пейзажи). Неустанно просвещая и воспитывая своего малообразованного читателя, Д. держалась уровня доступных ему эстетич. представлений.

Драматургич. опыты Д. (пьесы «Бургомистерша», 1894, рукоп.— ЦГАЛИ; инсценировка ром. В. Гюго «Отверженные», 1918, и др.) остались незавершенными.

В 1919 Д. перебралась в Харьков, печатала очерки в газ. «Нов. Россия» [напр., **«Черные дни.** (Из воронеж. впечатлений)» — 18 окт.; а также «Обреченные» (о детях в Сов. России), «Желтые цветочки» (воронеж. восп.) и др.], выступила с докладом «Предтечи большевизма в рус. лит-ре». Впоследствии активно участвовала в культурно-просветит. работе, писала популярные брошюры (**«Темнота и суеверие»**, М.—Л., 1925; **«Кликуши или пор-**

ченные и как их лечить», М., 1924), создала мемуары **«Так было. Путь моей жизни»** (М.—Л., 1930; см. отзыв М. Горького в письме И. А. Груздеву — XXX, 299). Воспоминания о крест. восстании 1905 отразились в кн. **«Горит Россия»** (М., 1924, М.—Л., 1930). Были опубл. неск. новых дет. рассказов Д.: **«Ванька-беспризорный** (Иван Кравец)**»** (М., 1925), **«Как Филюшка в городе побывал»** (М., 1926), **«Незнайка»** (М.—Л., 1926), **«Волчонок»** (М., 1927) и др. В 1919 переехала в Сочи, поддерживала дружеские отношения с Н. А. Островским.

Изд.: Деревенские рассказы, т. 1, М., 1892; Рассказы, СПб., 1896; Рассказы и повести, т. 1, СПб., 1906; Повести и рассказы, т. 1, СПб., 1909; т. 1—3, П., 1916; Мама на войне, М., 1976; Повести и рассказы, М., 1976; Повести. Рассказы, Воронеж, 1983; Повести и рассказы, Краснодар, 1986.

Лит.: Шулятиков В., Критич. этюды. В. И. Дмитриева.— «Курьер», 1901, 18 июня; Колтоновская Е. А., В. И. Дмитриева.— В ее кн.: Женские силуэты, СПб., 1912; Обзор произв. Д.—«Новости дет. лит-ры», 1916, № 8 (б. п.); Мейлах Б. С., Вопросы лит-ры и эстетики, Л., 1958, с. 431—35; Малюченко Г. С., Первые театр. сезоны новой эпохи.— В сб.: У истоков, М., 1960, с. 242, 249—50, 267; Ласунский О., Д.— писательница из народа.— «Подъем», 1965, № 4; его же, Два псевдонима писательницы Д.— В его кн.: Власть книги, 2-е изд., М., 1980, с. 21—29; Горячкина М. С., Худож. проза народничества, М., 1970, с. 130—34; Рубашева Н. М., Мат-лы писательницы Д. в отд. рукоп. фондов ГЛМ.— В кн.: Археогр. ежегодник за 1984 г., М., 1986. ✦ Словарь ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Владиславлев; ДРДР; ИДРДВ; Альм. и сб-ки (I); ЛЭ; КЛЭ; Сов. дет. писатели. Биобибл. словарь, М., 1961; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1382 и путевод. (ук.); ГЛМ, ф. 11 (восп. «Так было»); ИРЛИ, ф. 377, ф. 155.

Н. И. Азарова, П. И. Овчарова.

ДМИ́ТРИЕВ-МАМО́НОВ Матвей Александрович, граф [14 (25).9.1790, Москва — 11(23).6.1863, там же; похоронен в Донском мон.], поэт, публицист, обществ. деятель. Происходил из старинного (от Рюриковичей), но захудавшего и потерявшего княжество рода. Отец, Ал-др Матв. (1758—1803),— автор пьес на франц. яз., участник придворного лит. кружка Екатерины II и кратковременный фаворит императрицы (см.: Словарь рус. писателей XVIII в., в. 1, Л., 1988), передал сыну графский титул и состояние, сделавшее его одним из богатейших людей России. Родственник И. И. Дмитриева и Д. И. Фонвизина, по матери (урожд. кн. Щербатовой) — П. Я. Чаадаева, Д.-М. получил прекрасное дом. образование. С детства вращавшийся в кругах моск. интеллектуальной элиты, силач и красавец, самый «завидный жених» Москвы (Пушкин, VIII, кн. I, 154), он рано начал блестящую служебную карьеру: в 1807 камер-юнкер, в 1810 обер-прокурор 6-го моск. деп. Сената (по протекции Дмитриева).

Лит. деятельность начал как поэт в ж. «Друг юношества»

М. И. Невзорова (1811—12); здесь появились стих.: **«Огонь»**, **«Вещание премудрости о себе»**, **«Истина»** и др. Выступая как ученик С. С. Боброва и, возможно, испытав влияние А. Н. Радищева-поэта, Д.-М. примыкал к антикарамзинской поэтич. традиции «архаистов» (отказ от языковой легкости, любовной тематики и др.). Присущие Д.-М. темперамент и напряженность идейных исканий определили натурфилос. и мистич. содержание его стихов, стремление создать гражд. декламац. лирику. Поэзию Д.-М. следует учитывать при рассмотрении истоков декабрист. филос.-полит. лирики.

В 1810 Д.-М. сближается с моск. масонами (Невзоровым и через него, видимо, с Н. И. Новиковым) и быстро занимает ступень «великого мастера», однако скоро разочаровывается в масонстве. В 1812, после патриотич. речи в Моск. дворян. собрании («повторяли бессмертную речь молодого графа Мамонова, пожертвовавшего всем своим имением» — Пушкин, там же), сформировал собств. «мамоновский» полк, шефом к-рого назначен с переименованием в ген.-майоры (1813). Награжден зол. саблей «За храбрость». После острого конфликта с императором в марте 1819 вышел в отставку (ЦГВИА, ф. 395, оп. 8/324, 1819 г., I отд., д. 25). Полит. оппозиционность привела его к идее создания тайной тираноборч. орг-ции (ок. 1815; сам Д.-М. называл 1812) — конспиративного Ордена Рус. Рыцарей, одной из преддекабристских орг-ций. Среди членов ее были Н. И. Тургенев, М. Ф. Орлов и М. Н. Новиков (Орден не заинтересовал следователей в 1826, и его деятельность и даже степень реальной организованности практически неизвестна). Д.-М. деятельно работал над выработкой программных документов Ордена. В 1816, обойдя цензуру, он опубл. в типографии моск. Медико-хирургич. акад. брошюру **«Краткие наставления Русским Рыцарям»** (на франц. яз., тираж 25 экз., ни один не сохр.; копия рус. оригинала в бумагах Невзорова — ГПБ, Q, III, 73; см.: Лотман, 1949) — публиц. произв. пропагандистского характера (предназначенного для агитац. воздействия на новопринятых членов Ордена) — с особым вниманием к проблемам полит. морали.

Брошюра, видимо, получила распространение в декабрист. среде; возможна ее идентификация с имевшейся у В. Ф. Раевского при аресте брошюрой «Воззвание к сынам Севера» (не сохр.). В соответствии с отстаиваемой Д.-М. идеей многоступенчатой конспирации, разрабатываемая им внутриорденская публицистика сохраняла (в зависимости от ступеней) разл. стилистику: от эмоционально насыщенной, мистической — к республиканско-тираноборческой, предназначенной для посвященных и свободной от ритуала и декламаций. На этой ступени выявлялись конечные цели Ордена и обществ.-полит. программа самого Д.-М.: превращение России в аристократич. республику с палатой депутатов и наследств. палатой пэров, освобождением крестьян, свободой печати и исключительно агрессивными планами внеш. политики. Эти соч., захваченные при аресте Д.-М., дошли до нас частично, со следами торопливого и беспорядочного уничтожения какой-то их части (ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 15).

В кон. 1810-х гг. (?) Д.-М., видимо, приступил к реализации планов воен. переворота; свое подмоск. имение Дубровицы он превратил в укрепл. лагерь, демонстративно хранил там знамя Д. М. Пожарского и «окровавленную рубашку» царевича Дмитрия — свидетельство пресечения потомства Рюрика и ничтожности прав Романовых на престол (позже Николай I изъял эти опасные реликвии). Националистически-мессианские идеи Д.-М. (ср. его стих. **«В тот день пролиется злато»**, 1818—20) в известной мере

базировались на его самоощущении истинного (в противовес голштинцам на месте Романовых) наследника престола.

Преследования против Д.-М. и М. Ф. Орлова начались по доносу 1821; после того как к нему был подослан шпион, Д.-М. был арестован, из поместья перевезен в Москву и подвергнут дом. аресту в собств. дворце. Делом его лично занимались Александр I, А. А. Аракчеев и П. А. Клейнмихель, посланный к Д.-М. в 1825 с личным письмом от Аракчеева (с заготовл. предписанием об аресте и одновременно предписанием «угождать и выиграть его к себе доверенность»), к-рое Д.-М. изорвал и швырнул Клейнмихелю в лицо (остатки письма в спец. конверте — ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 4557, л. 51). После отказа присягать Николаю I Д.-М. был официально объявлен сумасшедшим и подвергнут принудит. лечению. Сохранилось тайно написанное на клочке бумаги непосредственно после «пытки» (как он называет насильств. обливание водой) поразительное письмо Д.-М. к священнику церкви Воскресения на Покровке (не ранее 1828; ГБЛ, ф. 41, № 78.3, л. 1), свидетельствующее, как и др. его письма 20-х — нач. 30-х гг., о его умственном здоровье. Дневник Д.-М. после 1826 (более ранние «Записки» утрачены), хранящийся в ИРЛИ (ф. 93, П. Я. Данилова, оп. 2, № 79), дает картину постепенной потери разума под влиянием варварского лечения и грубого обращения приставленных врачей и тюремщиков. Однако еще в кон. 20-х гг. даже «лечившие» Д.-М. доктора в отчетах начальству признавали, что его «суждение о науках и искусствах весьма правильно, точно, ясно и часто занимательно» (ГИМ, ф. 282, д. 117, л. 1). Д.-М. провел долгие годы в одиночном заключении в собств. дворце, видясь только с крепостным мальчиком-идиотом, к-рого он трогательно любил, воспитывал и смерть к-рого была для него последним ударом. Умер от несчастного случая.

Судьба Д.-М. интересовала современников и породила многочисл. слухи. А. С. Пушкин ввел его в ром. «Рославлев», а также, по предположению А. А. Ахматовой, в новеллу «Уединенный домик на Васильевском». Нек-рые черты его личности (огромный рост, физич. силу, миллионное состояние, масон. увлечения и сближение с идеями декабристов и др.) приданы Л. Н. Толстым Пьеру Безухову.

Изд.: Поэты 1790—1810; Из писем и показаний декабристов. Критика совр. состояния России и планы будущего устройства, СПб., 1906 (под ред. А. К. Бороздина); По поводу книги Кастеры.— РА, 1877, кн. 3, с. 389—97.

Биогр. мат-лы: Карамзин Н. М., Письма к И. И. Дмитриеву, СПб., 1866 (ук.); Кичеев П., Из семейной памяти.— РА, 1868, кн. 1; Киселев Н., Существуют ли записки графа М. А. Мамонова? — Там же; Арсеньев И. А., Слово живое о неживых. (Из моих восп.).— ИВ, 1887, № 2; Дмитриев-Мамонов Н. А., Граф М. А. Дмитриев-Мамонов. Из восп.— РС, 1890, № 4; Дельвиг А. И., Полвека рус. жизни. Восп., ч. 1, М.— Л., 1930, с. 40; Нар. ополчение в Отеч. войне 1812. Сб-к документов, М., 1962, с. 89—90; Tourgueneff N., La Russie et les Russes, t. 1, Brux., 1847, p. 159—61 и др.

Лит.: Семевский В. И., Полит. и обществ. идеи декабристов, СПб., 1909 (ук.); Барсуков, 1, 122—25; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1, М., 1955, с. 132—38, 446—47; Лотман Ю. М., «Краткие наставления Рус. Рыцарям» Д.-М. (Неизв. памятник агитац. публицистики раннего декабризма).— «Вест. ЛГУ», 1949, № 7; его же, М. А. Дмитриев-Мамонов — поэт, публицист и обществ. деятель.— «Уч. зап. ТГУ», 1959, в. 78 (Труды по рус. и слав. филологии, т. 2); Оксман Ю. Г., Из истории агитац.-пропагандист. лит-ры 20-х гг. XIX в.— В кн.: Очерки из истории движения декабристов, М., 1954; ЛН, т. 59, 60, кн. 1 (ук.); Ахматова А., О Пушкине, Л., 1977, с. 213. ✦ Алфавит декабристов; РБС; НЭС; КЛЭ; Дмитриевы-Мамоновы. Сост. и изд. А. И. Дмитриев-Мамонов и В. А. Дмитриев-Мамонов, [СПб., 1912].

Архивы: ГБЛ, ф. 91, ф. 41, № 78.3 (письма Д.-М.); ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 15 (следств. дела декабристов; масон., ист.-полит. соч. Д.-М.); см. также д. 83 (М. Ф. Орлова), л. 32—33; ЦГВИА, ф. 103, оп. 1/208а, св. 52, д. 5 (ф. с. на 1 янв. 1815 г.), св. 0, д. 1; ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 4557; ф. 1286, оп. 2, д. 286 (биогр. данные).

Ю. М. Лотман.

ДОБРОВО́ЛЬСКИЙ Иван Иванович [4(16).11.1849, г. Череповец Новгород. губ.— 19.3.1933, Москва; похоронен на Данилов. кладб.], публицист, деятель рев. движения. Сын мелкого чиновника. Воспитывался в Николаевском сиротском ин-те в Гатчине. Окончил петерб. Медико-хирургич. академию (1868—73). Был близок к кружку «чайковцев». В 1874 зем. врач в с. Вятское Ярослав. губ., где вел рев. пропаганду, летом арестован; до

суда ок. 4 лет провел в тюрьмах (в т. ч. в Петропавлов. крепости). Приговорен по «процессу 193-х» к 9 годам каторги, причем ходатайство суда о замене каторги ссылкой было отклонено «ввиду степени его образования и принесенного им вреда» (см. доклад министра юстиции К. И. Палена Александру II — ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 396). Из-за болезни был выпущен до утверждения приговора и вместе с женой Марией Эдуард. Гейштор (см.: ДРДР) бежал за границу.

С 1878 по 1905 жил гл. обр. в Женеве, занимаясь лит. деятельностью. Написал брошюру **«Начало конца. Критич. момент в жизни народа и социально-рев. партии»** (Ж., 1881). Можно утверждать, что Д. принадлежит написанный в 1880 — по просьбе С. М. Степняка-Кравчинского — **«Общий очерк жизни петерб. радикального студенчества в 1869—1871 гг.»** (опубл. без подписи в кн.: Рев. народничество 70-х гг. XIX в., М., 1964, с.205—10). В кон. 80-х гг. выступал в эмигрантской периодике («Самоуправление», «Свободная Россия»). В 1884—86 в Болгарии под именем А. А. Хотинского работал сел. врачом, участвовал в рев. перевороте 1885 (см. его ст. **«Сентябрьская революция в Румелии»** — СВ, 1886, № 9—10). Опубл. очерки **«Борцы и мученики за свободу Болгарии»** (СВ, 1887, № 1, 3, 4; отд. доп. изд.— М., 1904; 2-е сокр. изд., СПб., 1906, конфисковано; одобрит. рец. В. Г. Короленко — РБ, 1904, № 14, без подписи; В. Д⟨митриев⟩ — МБ, 1904, № 8).

Осн. делом жизни Д. стала лит.-просветит. работа. Печатался в ж. «Дело» (1879—1883), «Наблюдатель» (1882—86), «Отеч. зап.» (1883), «Рус. мысль» (1889—1895), «Сев. зап.» (1913—14), газ. «Рус. правда» (1880), «Рус. курьер» (1883), «Новости и бирж. газ.» (1884—86). В «Рус. вед.» печатался с 1882, в 1887—1917 — пост. сотр., автор многочисл. статей; также вел разделы «Из швейцарской жизни» — псевд. С-в; «Из области науки», «Из хроники открытий и изобретений» — псевд. Н. С.; под этим псевд. получил «широкую известность среди читателей» (РВед. Сб., с. 48—49). «Хроника Н. С. прекрасна,— замечал Г. И. Успенский,— и напишите ему, чтобы он писал так побольше» (XIV, 104). Всего Д. опубл. св. 600 статей. В них обнажал «язвы» обществ. жизни с т. з. социалистич. идей, знакомил рус. читателя с процессом науч.-технич. революции на Западе. Публикации Д. отличались широким диапазоном

(статьи по экономике, истории, философии науки, лит-ре, медицине и мн. др.), науч. обстоятельностью (как правило, освещалась история вопроса), обществ. явления анализировались в связи с вопросами морали, педагогики, экономики, политики: **«Конец античного мира»** («Дело», 1882, № 5, 6), **«В микробах ли сила?»** (РВед, 1887, 24, 31 июля), **«Дух века в биологии»** (там же, 1892, 14 марта, 25 апр.), **«Психология лжи»** (там же, 1892, 9 нояб.), **«Ц. Ломброзо как ученый и мыслитель»** (РМ, 1895, № 7, 8, 10), **«Радий и его энергия»** (РВед, 1904, 8 марта... 13 сент.). В ст. **«Совр. франц. молодежь** (посв. рус. студенчеству)» (РМ, 1891, № 2; см. благожелат. отзыв Н. К. Михайловского — РВед, 1891, 15 марта, и в кн.: Ленин — Крупская — Ульяновы. Переписка. 1883—1900, М., 1981, с. 60) Д. поднял вопрос, к-рый волновал его и в дальнейшем,— о преодолении «совр. духовного недомогания, выражающегося в пессимистич. настроениях, шатании мысли, в отсутствии идеалов, характеров, в безволии» (письмо В. А. Гольцеву от 30 дек. 1896 — ГБЛ, ф. 77, оп. 1). Н. А. Рубакин называл статьи Д. «целой энциклопедией», отмечая его умение «сложный предмет излагать просто и популярно», заставить «чувствовать, что трактуемый предмет есть лишь часть более сложного науч. горизонта» (со слов Е. Е. Лазарева в его письме Д. от 13 дек. 1911 — частное собр. автора, внучки Д., Москва).

После амнистии в 1905 Д. вернулся в Россию, поселился в Петербурге, продолжая литературную деятельность. С 1921 — в Подмосковье и в Москве. В 1925 опубл. кн. **«Свободные силы природы и их использование»** (М.).

Лит.: Богучарский В., Активное народничество семидесятых годов, М., 1912 (ук.); Группа «Освобождение труда», сб. 2, М., 1924 (ук.); Тихомиров Л., Рев. народничество 70-х гг. XIX в., т. 1, М., 1964, с. 346—49, 462, 494; Ескенази Ж., Доктор И. И. Доброволски.— «Известия на института за история», т. 23, София, 1974; Чихачева Е., «Семидесятники» из Сиротского ин-та.— «Гатчинская правда», 1976, 17, 30 июля, 4 авг.; ее же, В ряду борцов.— «В мире книг», 1979, № 12; ее же, Д.— врач, революционер, литератор-просветитель.— «Сов. здравоохранение», 1986, № 11; ее же, Семидесятник Д.— В сб.: Освободит. движение в России, в. 13, Саратов, 1989; ее же, Студенчество Воен.-мед. (бывшей Медико-хирургич.) академии в рев. движении нач. 70-х гг. XIX в., Л., 1990, с. 51—54; Чарушников А. И., Издатель А. П. Чарушников.— В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 51, М., 1985; Пирумова Н., Земская интеллигенция и ее роль в обществ. борьбе до нач. XX в., М., 1986 (ук.); Гросул В. Я., Рос. рев. эмиграция на Балканах в 1883—1895 гг., М., 1988 (ук.).

✦ РВед. Сб.; НЭС; Венгеров. Сл.; Южаков; Гранат; ДРДР; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 3 экс. 1874 г., д. 144 («О рев. пропаганде в империи»); ф. 112, оп. 1, д. 360, 391, 793 (следств. дело, стенограмма суда); ЦГАЛИ, ф. 1571, оп. 1, № 3093, 3116, 3130; ф. 640, оп. 1, № 264—266 (неопубл. статьи); частное собрание Е. В. и М. В. Чихачёвых, (Москва).

Е. В. Чихачёва.

ДОБРОЛЮ́БОВ Александр Михайлович [27.8(8.9) *. 1876, Варшава — 1945 (?)], поэт. Отец, М. А. Добролюбов,— д. стат. сов., выслуживший дворянство. Дальний родственник Н. А. *Добролюбова.* Учился в Варшав. г-зии, а после смерти отца в 1892, когда семья переехала в Петербург, и до

1895 — в 6-й петерб. г-зии, где сблизился с Вл. В. Гиппиусом, под влиянием к-рого стал писать стихи, составившие его сб. **«Natura naturans. Natura naturata»** («Природа порождающая. Природа порожденная»; СПб., 1895; назв. заимствовано у Б. Спинозы). В 1895 поступил на ист.-филол. ф-т Петербургского университета. В 1896—97 намеревался выпустить второй сборник стихов, но рукопись была утрачена в типографии.

Весной 1898 оставил ун-т и начал странствия по Олонецкой и Архангельской губерниям. С кон. 1898 до апр. 1899 письма от Д. поступали из Соловецкого монастыря (В. Я. Брюсову — ГБЛ, ф. 386, к. 86, № 16; И. М. Брюсовой — там же, к. 85, № 17), где Д. был «трудником», готовился принять послушание, но вскоре покинул монастырь. В 1900 в изд-ве «Скорпион» вышло **«Собрание стихов»** (М.) Д., подготовленное к печати В. Я. Брюсовым, поместившим здесь же статью о творчестве Д. вместе со статьей И. Коневского «К исследованию личности Д.». В нач. 1900-х гг. перебрался в Поволжье, где начал проповедовать сектантские идеи. Летом 1901 в г. Троицк Оренбург. губ. происходил суд над двумя казаками, к-рые под влиянием Д. отказались выполнять воинскую повинность (об этом см.: «Уральская жизнь», 10 авг.; «Курьер», 16 авг.; СПбВед, 21 авг.; «Россия», 21 авг.). В письме В. Добролюбова (брата) к Б. В. Беру от 26 авг. 1901 есть упоминание об аресте самого Д. (Куйбышев. лит.-мемориальный музей им. М. Горького). Мать добилась перевода Д. в Петербург, где его объявили страдающим психич. расстройством и отдали под призор родных, от них он вскоре ушел и отправился снова в Поволжье. В окт.— дек. 1901 Д. проживал под надзором полиции в Троицком у. Оренбург. губ. В 1902 деп. полиции разослал розыскной циркуляр № 1514 (ЦГИАЛ, ф. 253, оп. 10, д. 56), согласно к-рому Д. подозревался в принадлежности к преступному сообществу. Д. был вновь арестован, против него возбуждено дело по обвинению в иконоборчестве, «оскорблении святыни и величества» (Брюсов В., Дневники, М., 1927, с. 116), прекращенное ввиду признания Д. «страдающим расстройством умственных способностей» (ЦГИАЛ, ф. 253, оп. 10, д. 57), после чего странствия Д. возобновились. В дек. 1902 заключен (по настоянию матери) в психиатрич. клинику.

По позднейшему признанию Д. в письме к Л. Н. Толстому от 10 ноября 1903, в то время «слово вера разбилось для меня» (ГМТ); Д. намеревался вернуться в литературу «Читал он... свои новые стихи и рассказы — в старом стиле, немного разве проще» (Брюсов В., Дневники, с. 130). Но к лету вновь обратился к сектантству. Из писем к Толстому можно заключить, что в окт. 1903 и нач. 1904 Д. отбывал тюремное заключение. В 1905 Н. Я. и И. М. Брюсовы подготовили и издали третий сб. произв. Д. **«Из книги невидимой»** (М.), где частично представлено его творчество «сектантского» периода. К 1906 в Поволжье на стыке Самарской и Оренбургской губерний образовалась секта добролюбовцев, среди к-рых Д. жил как глава до 1915, изредка наведываясь в Москву и Петербург к бывшим единомышленникам. После 1915 с частью последователей перебрался в Сибирь, где занимался землеройными работами в р-не Славгорода до 1923. В 1923—25 жил недалеко от Самары, но отдельно от секты, наставляя ее в письмах. В 1925—27 перекочевал в Сред-

нюю Азию (ряд писем к И. М. и Н. Я. Брюсовым помечен Душанбе — ГБЛ, ф. 386, к. 148, № 40,41). После 1927 переселился в Азербайджан (Евлах, Кубатлы, Мардакерт, Степанакерт), где работал по найму в артели печников. В 1938 и до начала Вел. Отеч. войны часто бывал в Москве и Ленинграде. Последнее из известных писем Д. помечено 1943.

Творч. путь Д. отмечен неоднократной и резкой сменой идейно-эстетич. ориентаций. В 90-е гг. «был пропитан самим духом декадентства» (Брюсов В., Автобиография.— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, кн. 1, с. 112), что сразу «окружило его ореолом» (Мин⟨ский⟩ Н., Обращенный эстет.— «Рассвет», 1905, 31 мая). Современники вспоминали, что Д. «курил гашиш, склоняя к этому и других в своей узенькой комнатке на Пантелеймоновской, оклеенной черными обоями, с потолком, выкрашенным в серый цвет» (см.: «А. Добролюбов».— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, [кн. 3], с. 266; об экстравагантности поведения Д. см. также: А. Крайний ⟨Гиппиус З. Н.⟩, Лит. дневник, СПб., 1908, и в цит. выше ст. Н. Минского), проповедовал красоту смерти. В эти годы Д. считал иск-во феноменом, обладающим самодовлеющей и независимой от какой-либо идеологии ценностью. По мысли Д., развитие иск-ва совершалось через смену приемов воздействия на читателя, к-рый мыслился как искушенный знаток, требующий от автора одного — новизны. В стихах из сб. «Natura naturans. Natura naturata», ошеломившего читателя как «свалившийся на голову кирпич» (Перцов, с. 235), предпринята попытка создания синтетич. иск-ва, сближающего поэзию, музыку и живопись. Свой творческий метод Д. называл «моментализмом», усматривая задачу поэзии в фиксации некоего «просвета», «мига» в жизни личности. Эстетизм и крайний субъективизм лишили Д. читателей даже в узком кругу единомышленников. Второй сб.— «Собр. стихов» — В. Я. Брюсов составил из произв. Д., созданных накануне «ухода» в народ. В сб-к не вошла большая часть прозаич. отрывков дневникового характера (см.: ГБЛ, ф. 386, к. 128, № 23, 24, 25). Формальные эксперименты сменились идеологическими, при этом испытанию подвергались различные декадентские доктрины. В опубл. части богоборческие настроения чередуются с покаянными признаниями, в неопубл. фрагментах отразился и другой круг идей: презрение к толпе, антидемократизм, культ сильной личности. К этому времени относится и создание поэмы в прозе, в к-рой, по восп. Н. Минского, рассказывалось, как несколько молодых людей пообедали «кубическим куском жареного человеческого мяса» (Минский, указ. соч.). Воспринятая из декадентства идея самоосвобождения личности от «силы условий мирских» привела Д. к осознанию того, что последним доказательством полноты своеволия будет самоубийство. Есть упоминания, что под влиянием проповедей Д. неск. человек покончили с собой (Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, [кн. 3], с. 266). Возможно, сам Д. совершил акт лит. самоуничтожения, став, по собств. словам, «рыцарем странствующего ордена».

Уход Д. в народ символисты интерпретировали как раскаяние, как восстание из бездн декадентского нигилизма до вершин положит. религ. ценностей. «Покаяние его было тем страшнее, чем буйнее раньше была его гордость...» (Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, [кн. 3], с. 284). Путь Д. после ухода ничего общего с символизмом не имел, что осознавал и сам Д., призывая бывших единомышленников оставить лит-ру (см. письмо Д. в ред. альм. «Сев. цветы» — ГБЛ, ф. 386, к. 148, № 42; см. также его письмо в ред. ж. «Весы» — сб. «Из книги невидимой»; письмо А. Белому — в кн.: Блоковский сб., в. 3, Тарту, 1979; письма Л. Н. Толстому — ГМТ). Религ. доктрина Д. наиболее полно отразилась в сб. «Из книги невидимой», составленной из духовных стихов, соединяющих в себе влияние Франциска Ассизского и сектантских песнопений, а также прозаич. отрывков дидактич. характера. Для своих последователей Д. составил «изборник» изречений «Мои вечные спутники» (рукоп.— ГБЛ, ф. 386, к. 128, № 21, гектографич. изд. было конфисковано цензурой). Доктрина Д. сводилась к отрицанию собственности, «восхвалению нищего жития», отрицанию книжной культуры, преклонению перед растительной и животной жизнью. Частично Д. использовал учение М. Метерлинка о молчании как пути к откровению. Последователи Д. видели в нем пророка, сам он считал себя посредником между Богом и паствой, руководил их духовной жизнью, сам устанавливал и менял обряды как бы по наитию свыше [подробнее см.: Иванова — в кн.: «Прометей», в. 12; см. также: ЛН, т. 90 (ук.); Пругавин А. С., А. М. Добролюбов и его последователи.— В его кн.: Неприемлющие мира. М., 1918]. Для рус. символистов важно было не конкретное содержание учения Д., а общее направление его духовных исканий. Д. был «канонизирован» ими как своеобразный символистский святой, Д. С. Мережковский ставил его в один ряд с Франциском Ассизским, А. Белый — с некрасовским Власом, ведущим к «светлому граду новой жизни» («Весы», 1909, № 2, с. 68). При этом каждый искал в его пути подтверждение своих идей: Мережковский — подступы к религии «третьего завета», Вяч. Иванов и А. Белый — период «нисхождения», опрощения как этап движения культуры к народу. Толстой, относившийся с симпатией к личности Д., резко отрицательно отзывался о сб. «Из книги невидимой» (см.: ЛН, т. 90, ук.).

Идеи, к-рые Д. исповедовал в 1920-е гг., изложены в 4 «Манифестах представителей ручного труда» (рукоп.) и близки к идеям Пролеткульта; стихи, проза, драмы также не опубл. (ГБЛ, ф. 386, к. 140, № 11, 13—16). Итог своих исканий изложил в письме к добролюбовцам, где заявлял о своем атеизме, отрицании «высшего существа свыше личности человека» («Прометей», в. 12, с. 312).

Интерес к личности Д. во многом определялся его способностью неукоснительно воплощать увлекавшие его идеи в жизнь, попирая любые условности, нравств. законы, предрассудки, увлекать людей на пути, к-рые затем оставлял. В сектантской деятельности Д. самоотречение уживалось с крайним индивидуализмом; но в ней не было духовной провокации. При этом лит. творчество Д. заслонено его личностью и судьбой.

Лит.: Перцов П., Лит. восп., М.—Л., 1933 (ук.); Азадовский К. М., Блок и Д.— В кн.: Тезисы I Всесоюзной (III) конференции «Творчество А. А. Блока и рус. культура XX в.», Тарту, 1975; его же, Путь Д.— В кн.: Блоковский сб., в. 3, Тарту, 1979; Иванова Е., Один из «темных» визитеров.— В кн.: «Прометей», в. 12, М., 1980; ее же, В. Брюсов и Д.— ИзвОЛЯ, 1981, № 3.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 2339 *; ГПБ, ф. 352; ИРЛИ, ф. 77, № 214 (письма В. В. Гиппиусу); ГБЛ, ф. 369, к. 265, № 41 (письма В. Д. Бонч-Бруевичу, 1935—38); ЦГАЛИ, ф. 1041, оп. 4, № 240, 241, 338 (стихи Д. и письма В. В. Вересаеву). *Е. В. Иванова.*

Сестра Д., Мария Михайловна [22.7. 1880, Фраскати, Италия — 11(24).12.1906, Петербург; похоронена на Новодевичьем кладб.], педагог, автор стихов. По окончании в 1898 Смольного ин-та с отличием и пед. классов при нем поступила на мед. курсы. В нач. 1900-х гг. организовала в Петербурге школу для бедных детей. Посещала Религ.-филос. собрания в Петербурге (1901—02). В рус.-япон. войну 1904—05

служила сестрой милосердия (см. о спасении ею раненого японца листовку: «Христианский подвиг сестры милосердия на Д. Востоке», М., 1904). В 1905, вернувшись в Петербург и после колебаний примкнув к эсерам, выступала на митингах, рассказывая о положении солдат на фронте. К этому времени относится запись А. А. Блока (вероятно, со слов А. В. Руманова): «Главари революции слушали ее беспрекословно...» (Блок, VII, 115). Возможно, личностью Марии Мих. навеяно стих. Блока «Деве-Революции» (1906), а также черновые наброски пьесы «Балаганчик» (1906) (см.: Азадовский, с. 47). Мучительный «мистический роман» связал ее с Л. Д. Семёновым-Тян-Шанским (см. его «Записки» в кн.: Уч. зап. ТГУ, в. 414, Тарту, 1977; ее образ преломился в Серафиме, героине пов. Семёнова-Тян-Шанского «Проклятие» — «Трудовой путь», 1907, № 3); любивший ее Е. П. Иванов видел в ней «воплощенное христианство, „огнем крестящее“» (цит. по: Азадовский, с. 36).

В 1905—06 жила в д. Бутырки Тульской губ., преподавала в школе для крест. детей и вела рев. пропаганду. Предупрежденная крестьянами о готовящемся аресте, бежала в Петербург, где была арестована: отправлена в Тульскую тюрьму. Осенью 1906 вернулась в Петербург в состоянии тяжелой депрессии. Скончалась от сердечного приступа во время эпилептич. припадка (по другой версии: как чл. боевой группы эсеров была назначена «на акт», но предпочла покончить жизнь самоубийством).

Неск. её стихов сохранилось в «Записках» Семёнова-Тян-Шанского; проникнутые мотивами смерти, они напоминают песню Офелии: «Ветерочек/Лепесточек/Мой, шутя, колышет,/Всякий странник/И изгнанник/Мои песни слышит».

Лит.: Пяст В., Встречи, М., 1929, с. 38; Иванов Е. П., Записи об А. Блоке.— Блоковский сб., [т. 1], Тарту, 1964; Бураго С. Б., А. Блок. Очерк жизни и творчества, К., 1981, с. 71—73; Азадовский К. М., А. Блок и М. Добролюбова.— В кн.: А. Блок и революция 1905 г. Блоковский сб., [т. 8].— «Уч. зап. ТГУ», в. 813, Тарту, 1988. ✦ Некрологи: «Русь», 1906, 14 дек.; 1907, 4 янв., 5 янв., «Товарищ», 1906, 17 дек.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 95, оп. 1, № 42(2) (восп. А. Л. Волынского); ф. 1694, оп. 2, № 3 (восп. А. В. Руманова); Музей-заповедник А. А. Блока в Шахматове (записная книжка, письма Добролюбовой); ГА Тульской обл., ф. 90/8, оп. 6/1, д. 117; личный архив Г. Е. Святловского (стихи Добролюбовой).

Г. Е. Святловский.

ДОБРОЛЮ́БОВ Николай Александрович [24.1(5.2).1836, Н. Новгород — 17(29).11.1861, Петербург; похоронен на Волковом кладб.]. Оба деда — духовного звания. Отец, Ал-др Ив. (1812—54),— учитель Нижегород. духовного уч-ща, женился в 1834 на Зин. Вас. Покровской (1816—54) и получил приход тестя — Верхнепосадскую Никольскую церковь. Д. был старшим из восьми детей. Занимая видное положение в городе (с 1843 чл. консистории), отец, по словам П. И. Мельникова-Печерского, «был человек развитый, начитанный, образованный, любил светскую литературу и отличался высокой нравственностью, почему пользовался любовью и уважением не одних прихожан своих...» (здесь и далее цит. по кн.: Д. в восп., М., 1986, с. 46). От матери, записывал Д. в юношеском дневнике, получил он «свои лучшие качества» (Добролюбов, VIII, 462). Первонач. образование (с 1844) Д. дал семинарист М. А. Костров (впоследствии зять Д.), отмечавший его «отличную восприимчивость», «усердие и любознательность» («...из нашей классной комнаты, только и слышно почти: „почему, отчего да как и т. д.“» — Д. в восп., с. 25). В 1847 Д. поступил в 4-й, высший класс Нижегород. духовного уч-ща, окончив к-рое, учился в Нижегород. духовной сем. (1848—53). При неизм. успехах (с кон. 1851 первый ученик; отзывы начальства: «Тих, скромен, послушен», «Весьма усерден к богослужению», «Отличается неутомимостью в занятиях») понимал «тупость» семинарского обучения и, трудно сходясь с товарищами, жил напряженной внутр. жизнью. Отрочество Д. прошло во флигеле собств. «большого каменного дома» (VIII, 371—73), построенного (1843) в кремлев. части Н. Новгорода (ныне Музей Н. А. Добролюбова; Октябрьская ул., 2-а). С ранних лет пристрастившись к чтению, чему способствовали дом. б-ки отца и постояльцев его дома — кн. В. А. Трубецкого и А. Д. *Улыбышева,* Д.-семинарист «читал все, что попадалось под руку: историю, путешествия, рассуждения, оды, поэмы, романы,— всего больше романы. Начиная от Жанлис и Радклиф до Дюма и Жорж Занда и от Нарежного до Гоголя включительно, все было поглощаемо мной с необыкновенной жадностью» (IX, 11).

По подсчетам Н. Г. Чернышевского, первого биографа Д., он только в 1852—53 брал книги у 80 знакомых и родственников. Вел «реестры» прочитанных книг, с библ. сведениями, датой чтения и краткой записью своего впечатления (сохр. частично за 1849—53, охватывают неск. тыс. назв.) — своего рода летопись интенсивного духовного роста юного Д., формирования его лит. вкуса, навыков лит.-критич. анализа. Особенно близок ему М. Ю. Лермонтов (запись 25 февр. 1852: «Мне не только нравятся его стихотворения, но я сочувствую ему, я разделяю его убеждения ... „Героя нашего времени“ прочел я теперь в третий раз, и мне кажется, что чем более я читаю его, тем лучше понимаю Печорина и красоты романа» — VIII, 402—03). Застенчивый, экзальтированный и вместе с тем рассудительный, склонный к самоанализу, Д. ведет дневники, «Заметки», «Воспоминания» (с 1851). В них, в отличие от семинарских религ.-филос. соч. (ИРЛИ; перечень тем — см.: Рейсер С. А., Летопись жизни и деятельности Д., М., 1953, с. 58—61) и ранних публиц. опытов («Мысли при гробе Козьмы Минина», 1853),— живые впечатления, психол. зарисовки, протест против «пошлости» «всегдашней, обыкновенной жизни» (VIII, 437), пробуждающиеся сомнения в догматах религии и даже «презрение святыни» (см. «Психаториум», 1853), что, возможно, тогда еще привело его к первому осознанию относительности законов общества, к-рые «должны подлежать переменам с течением времени и по требованиям обстоятельств» (VI, 132).

К 1849 относятся первые сохранившиеся стих. Д. (**«Клянуся вам, что образ ваш...»**, **«В свете все живут обманом...»** и др.), пробы в прозе (рассказ **«Приключение на масленице и его следствия»**) и драматургии; к 1850 — «две жесточайшие статьи» о стихотворениях своего соученика М. Е. Лебедева в выпущенном ими № 1 рукоп. ж. «Ахинея». Раннюю лирику Д., несмотря на ее ученич. характер (наиб. явны подражания А. В. Кольцову), отличают и нек-рые индивидуальные черты: дидактизм (напр., в неск. стих. обличается леность — качество, глубоко чуждое автору), переход от дет. безмятежной веры (в пейзажных стихах, переложениях житий святых и пр.) к сомнениям, мечты об избраннич. деятельности, о славе («И ум мой колеблют сомнения,/ И сердце смущают мечты!» — VIII, 208). В 1850 Д. посылал в «Москвитянин» 40 своих стих., в 1852 — в «Сын отечества» 12 стих. (псевд. Владимир Ленский), оба раза без успеха. В 1852—53 писал для «Нижегород. губ. вед.» статьи на местные темы, но принята была лишь одна из них, да и ту задержала цензура. Собирал местные предания, нар. песни, загадки, записал ок. 1500 пословиц и поговорок, составил словарь местных слов, библиографию Нижегород. губ. (ок. 500 названий).

Не закончив семинарию, Д. выхлопотал разрешение Синода поступить в Петерб. духовную акад. и в авг. 1853 поехал в Петербург, куда его влекла надежда на «удобство сообщения с журналистами и литераторами» (VIII, 453). Самовольно решил сдавать экзамены в Гл.

Н. А. Добролюбов с отцом. Дагерротип. 1854.

пед. ин-т (размещался в здании ун-та); зачислен на филол. отделение ист.-филол. ф-та, 18 сент. уволен из духовного звания. В ин-те Д. под руководством И. И. Срезневского усиленно занимался фольклором: «Заметки и дополнения к сб-ку рус. пословиц г. Буслаева» (1854), «О поэтич. особенностях великорус. нар. поэзии в выражениях и оборотах» (1854), «Замечания о слоге и мерности нар. языка» (1854—55) и др. (опубл. посм.). Вместе с тем это решающий период в формировании мировоззрения Д. Замена религ. образования светским, новая ист. ситуация (Крымская война, смерть Николая I, начинающийся обществ. подъем) обострили интерес к социальным вопросам, побудили Д. к совершению «подвига переделыванья» самого себя (VIII, 507). Почти одновременная (1854) смерть матери и отца способствовала разуверению в религии, «ожесточив» против «таинственной силы», к-рую «смеют называть благою и милосердною» (VIII, 464). На Д. легла забота о малолетних сестрах и братьях, хотя они и были взяты на воспитание родственниками и знакомыми. Деспотич. режим и бурсацкие порядки в ин-те вызывают в нем протест, содействуя пониманию социальной системы в целом, и ставят его во все более острые отношения с директором И. И. *Давыдовым.* По восп. Б. И. Сциборского, соученика Д., «большей частью он первый подавал голос против злоупотребления властей наших» (Д. в восп., с. 93). Уже к кон. 1854 вокруг него складывается кружок радикально настроенных студентов, связанный со студентами ун-та и Медико-хирургич. акад. (см.: Рейсер С. А., Д. и его товарищи в Гл. пед. ин-те, 1853—1857.— В кн.: Освободит. движение в России, в. 3, Саратов, 1973). В кружке, наряду с порядками в ин-те, обсуждались полит. и религ. вопросы, читалась нелегальная лит-ра. Все это резко меняет характер поэтич. творчества Д. Осн. мотив стих. студенч. лет — сатира на раболепие, на казенный патриотизм. Такова инвектива «На 50-летний юбилей его превосходительства Ник. Ив. Греча» (написана в 1854), где предметом обличения являются не только юбиляр и его собратья по официозной журналистике, но и покровительствующий им «тиран», «державный барин». Стих. было послано Гречу и в ряд редакций; в 1-й пол. 1855, когда авторство Д. было открыто, он был посажен в карцер, при обыске изъяты «бумаги ... довольно смелого содержания» (IX, 196). В февр. 1855 Д. пишет стих «18 февраля 1855 года» («Один тиран исчез, другой надел корону,/ И тяготеет вновь тиранство над страной») и, за подписью Анастасий (греч.— «воскресший») Белинский, письмо Гречу в ответ на его панегирик «Плачь, русская земля! Не стало у тебя отца» — яростный антиниколаевский памфлет, немедленно переданный адресатом в III отделение. В обширном стихотв. памфлете **«Дума при гробе Оленина»** (крепостника, убитого своими крестьянами) (нач. 1855; опубл. в сб.: Рус. потаенная лит-ра XIX столетия, Лондон, 1861) — прямой призыв к тому, чтоб «раб на барина восстал/ И, не страшась позорной казни, /Топор на деспота поднял» (VIII, 23; о распространении Д. своих полит. стих. см.: Бушканец Е. Г., Д. и нелегальная поэзия периода Крымской войны, Каз., 1961). Значит. место в лирике Д. студенч. лет заняла тема социальных контрастов города, решаемая в некрасовском духе (**«Встреча», «Когда среди зимы холодной»**), антирелиг. мотивы (**«Благодетель», «В церкви», «Памяти отца»**); лаконизм, ритмич. и композиц. стройность лучших его стих. знаменуют рост поэтич. мастерства. В сент.— дек. 1855 Д. (при участии Н. П. Турчанинова) выпускает еженедельно нелегальную рукоп. газ. «Слухи» (№ 1—19), в к-рой помещает разл. обличит. материалы, в т. ч. свои заметки «Николай I», «Тайные об-ва в России 1817—25 г.», «Служебное грабительство», «Министерство нар. просвещения в России», **«Разврат** Николая Павловича и его приближенных любимцев», стих. **«Газетная Россия»** и др.

«Сын священника, воспитанный в строгих правилах христ. веры и нравственности,— родившийся в центре Руси, проведший первые годы жизни в ближайшем соприкосновении с простым и средним классом общества ... потом — собственным рассудком ... дошедший до убеждения в несправедливости нек-рых начал, к-рые внушены были мне с первых лет детства ... я чувствую теперь, что более, нежели кто-нибудь, имею силы и возможность взяться за свое дело» (VIII, 463—64),— так уже в 1855 Д. оценивал итоги своего духовного развития, хотя в это время лишь нащупывал конкретную социально-полит. программу. Раньше сложились материалистич. убеждения Д., к-рый разделял осн. положения дис. Н. Г. Чернышевского, в 1855 переводил «Сущность христианства» Л. Фейербаха. Д.-студент репетиторствует в семьях ген. А. Б. Куракина, чиновника А. Я. Малозёмова, деятеля крест. реформы А. Н. Татаринова, нередко превращая обучение в обществ. пропаганду (см. ученич. тетради Н. А. Татариновой с поправками Д.— ЛН, т. 67). В янв. 1856 появился составленный им ук. к т. 4 «Изв. ОРЯС» (СПб., 1855) — первая печатная работа Д. В феврале предложил в «Современник» рассказ, не принятый редакцией. В апреле, вероятно, через Турчанинова, знакомится с Чернышевским, к-рый произвел сильное впечатление на Д.: «Столько благородной любви к человеку, столько возвышенности в стремлениях, и высказанной просто, без фразерства, столько ума, строго-последовательного, проникнутого любовью к истине...» (IX, 248). Чернышевский же нашел «понятия» Д. близкими к направлению «Современника» и привлек его к участию в ж-ле.

Вслед за **«Лит. заметкой»** (СПбВед, 1856, 24 июля) — откликом на спор А. Н. Островского с прессой по поводу соавторства его ранних пьес — в «Современнике» появляется обширная статья Д. **«Собеседник любителей российского слова»** (1856, № 8, 9) под псевд. Лайбов (составлен из последних слогов имени и фам. Д.; полным собств. именем Д. не подписывался). Рассматривая один

из осн. рус. ж-лов 18 в. как «памятник более исторический, нежели чисто литературный», показывая, «как отразилось в нем тогдашнее общество русское» (I, 258, 257), Д. с едва прикрытым сарказмом демонстрировал культивируемое Екатериной II «особенное иск-во» «набросить на все темные явления рус. жизни и истории какой-то светлый, даже отрадный колорит» (I, 200—01), сам же, в свою очередь, делал акцент именно на этих «темных явлениях» как общих свойствах самодержавно-крепостнич. строя. Явным отсутствием к.-л. почтения не только к описательно-эмпирическому («библиографическому») способу изложения истории лит-ры, но и к самым «неприкосновенным» ее именам, четкой публиц. направленностью статья сразу обратила на себя внимание (см.: Тургенев. Письма, III, 21), прозвучала как манифест нового критика. Попытка А. Д. Галахова оспорить оценку лит. деятельности Екатерины II (ОЗ, 1856, № 10, 12) дала повод Д. продемонстрировать свое полемич. иск-во («Совр.», 1856, № 11; см.: Д. в восп., с. 134—35).

До сер. 1857 Д. еще неск. раз выступал в «Современнике»: рец. на «Описание Гл. пед. ин-та» (1856, № 8), ст. **«Неск. слов о воспитании по поводу „Вопросов жизни" г. Пирогова»** (1857, № 5), **«Соч. гр. В. А. Соллогуба...»** (1857, № 7), участие в «Заметках о журналах» Чернышевского (1857, № 7), рассказ **«Донос»** (там же). Продолжал писать стихи, нек-рые из них посв. Терезе Карловне Грюнвальд («падшей женщине»), с к-рой Д. был близок в 1856—59. Много переводил Г. Гейне, с «мучит. наслаждением читал и перечитывал» его «Intermezzo». Ин-т окончил в июне 1857 в звании старшего учителя г-зии, за свое «ярое вольнодумство, непокорность начальству» (IX, 270) был лишен заслуженной зол. медали. Тогда же Давыдов пустил ложное обвинение в беспринципности Д. (якобы приходившего к нему просить места), что послужило одной из причин распада добролюбовского кружка (см.: IX, 364—67; ЛН, т. 25—26, с. 297—98, 336—39; Д. в восп., с. 111—12). При выпуске определен дом. наставником к кн. А. Б. Куракину, а в мае 1858 — репетитором по рус. словесности во 2-й кадет. корпус в Петербурге, «без жалования».

В сент. 1857 по приглашению Чернышевского и Н. А. Некрасова Д. возглавил в «Современнике» отдел критики и библиографии. Жил он с нояб. 1857 по июнь 1858 «в бедной, по студенч. образцу» (А. Н. Пыпин) квартире на наб. р. Фонтанки (ныне д. 38). Зиму 1857—58 «страдал ревматизмом, затем золотухой» (туберкулез лимфатич. узлов); лето 1858 лечился в Старой Руссе. В авг. 1858 по предложению Некрасова поселился рядом с ним и Панаевыми (ныне Литейный пр., 36), взяв к себе 9-летнего брата Володю. Чернышевский вспоминал: «Поселившись тут, Добролюбов ... обедал у Панаевых, вместе с к-рыми обедал Некрасов ... Вообще он проводил в комнатах Некрасова очень много времени, утром почти каждый день и вечером часто. Тут они вместе читали рукописи, просматривали корректуры, говорили о делах журнала» (там же, с. 151). С июня 1859 из-за перестройки дома жил в д. 7 по Моховой ул. (не сохр.).

Работа Д. в «Современнике» отличалась колоссальной интенсивностью. В одном лишь 1858 он опубл. ок. 75 статей и рецензий (почти все мат-лы своего отдела и часть «Совр. заметок»), а также рассказ **«Делец»** (№ 5) и цикл **«Шесть стихотворений»** (№ 9; 5 др. стих. не пропустила цензура). Кроме того, нек-рые статьи были опубл. в др. изданиях: **«А. С. Пушкин»** («Рус. илл. альм.», СПб., 1858), **«А. В. Кольцов»** (отд. изд.— М., 1858), памфлет **«Партизан И. И. Давыдов во время Крымской войны»** («Колокол», 1858, 3 сент.). В числе важнейших статей года — **«О степени участия народности в развитии рус. лит-ры»** (№ 2), своего рода краткая история лит-ры, по Д., взгляд на ее прошлое, настоящее и будущее с т. з. критерия народности в добролюбовском ее понимании (изображение жизни трудовых низов общества и выражение их социальных интересов).

С кон. 1858 усиливается влияние Д. на все стороны деятельности ж-ла. Отделы критики, библиографии, совр. заметок объединяются в 1859 в один — «Совр. обозрение», в к-ром ведущим оказывается публиц. начало. Д. и Некрасов создают сатирич. отдел «Современника» — «Свисток». По свидетельству Чернышевского, мнения Д. стали решающими и в формировании худож. отдела. Среди статей 1859 в «Современнике»: **«Литературные мелочи прошлого года»** (№ 1, 4) — наиб. развернутое изложение позиций рев. демократии по широкому кругу социально-полит. проблем; **«Что такое обломовщина?»** (№ 5) — разносторонняя характеристика ром. И. А. Гончарова как основа критич. анализа типа либерального дворянина и эволюции этого типа в рус. лит-ре; **«Тёмное царство»** (№ 7, 9) — на материале пьес А. Н. Островского масштабное иссл. социальной психологии общества, осн. на социальном неравенстве и «самодурстве». Наиб. рев. страстности исполнены гл. статьи Д. 1860: **«Когда же придет настоящий день?»** (№ 3) — разбор ром. «Накануне» И. С. Тургенева, переросший в почти открытую проповедь борьбы за «освобождение родины» от «внутр. врага»; **«Черты для характеристики рус. простонародья»** (№ 9), где «Рассказы из нар. рус. быта» Марко Вовчок послужили поводом к выяснению нравств. потенциала крестьянства, его способности к рев. протесту; наконец, **«Луч света в темном царстве»** (№ 10), где та же тема с особой убедительностью и в более широком, общечеловеческом плане рассмотрена в итоге разностороннего и тонкого критич. анализа драмы Островского «Гроза». Статьи Д. 1860 вместе с выступлениями Чернышевского до предела заостряют позицию «Современника», окончательно исключая возможность к.-л. сосуществования в нем либерализма и рев. демократии. О первом варианте ст. «Когда же придет настоящий день?» (ставшей поводом для разрыва Тургенева с редакцией, несмотря на высокую оценку его романа в статье, см.: Тургенев. Письма, IV, 41) цензор В. Н. Бекетов, благоволивший к «Современнику», писал Д.: «Критика такая, каких давно никто не писал, и напоминает Белинского. И пропустить ее в том виде, как она составлена, решительно нет никакой никому возможности» («Заветы», 1913, № 2, с. 96). Бесчисл. ценз. купюрами испещрялись и мн. др. статьи Д., но и в этом виде они сохраняли свой рев. смысл, обеспечивая ж-лу максимальную силу воздействия слова на процесс ломки крепостнич. России, формирования разночинной интеллигенции и демокр. обществ. сознания.

Помимо осн., фундаментальных выступлений, представляющих наиб. полное выражение его взглядов, Д. в те же годы развивает их во множестве др. статей, рецензий, полемич. заметок и сатирич. стихотворений. Он автор большинства материалов в № 1—6 «Свистка». Д. находил, вспоминал М. А. Антонович, «что в шуточной или сатирич. форме возможно будет иногда провести в печать такие вещи, к-рые никак не пройдут в серьёзной форме, и что ... насмешкой и

издевательствами можно будет вернее убить ненавистную и самодовольную фразу о настоящем времени» («Шестидесятые годы», М.—Л., 1933, с. 152). Параллельно статьям «Современника» «Свисток» разоблачал «пустоцветы» либеральной публицистики, деятельность ложных «прогрессистов», схоластику мнимых науч. споров, ура-патриотич. восторги (см.: Бухштаб Б. Я., Д.— пародист.— «Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук», 1936, № 1—2). Широко используя формы стихотв. пародии и перепева, Д.-сатирик выступал то под маской «литератора», поклонника всего «прекрасного», восхищенного красноречием героев либеральной прессы, то незадачливого «барда» Конрада Лилиеншвагера, то «австрийского» поэта-шовиниста Якова Хама, то в образе «юного дарования», одержимого «невыносимою любовью к поэзии», Аполлона Капелькина. Ряд сатирич. обозрений написан совм. с Некрасовым. Нек-рые стих. по ценз. условиям публиковались в «Искре». «Если наша среда не только сама не хороша, но губит и всё хорошее, что в неё попадает... в этой среде нечего и искать, кроме предмета для самой беспощадной сатиры» (VI, 195),— в этих словах Д. как бы обоснование и программа «Свистка». Осыпая градом насмешек все, в чем можно было увидеть характерные проявления враждебной «среды», Д.-фельетонист и пародист, как и Д.-рецензент, порой задевал своей критикой явления объективно сложные, бывал односторонен и резок. В свою очередь, консервативная и либеральная печать подняла шумную кампанию против «свистунов» (неполная библ. сводка — в изд.: «Свисток», М., 1981, с. 430). Передержки полемики со «Свистком» отмечал Ф. М. Достоевский (ст. «„Свисток" и „Рус. вест."» — «Время», 1861, № 3), сделавший также многозначит. вставку в ст. Н. Н. Страхова «Нечто о полемике»: «Вольтер целую жизнь свистал, и не без последствий. (А ведь как сердились на него, и именно за свист)» (XIX, 139). «Свисток» был «победой над цензурой и чопорным обществом, жившим под ее прикрытием...» (Анненков, с. 499).

Напряженная работа подорвала и без того слабое здоровье Д. В сер. мая 1860 он выехал для лечения за границу: «Грудь болела, кашель душил меня полгода так, что только стон стоял в комнате. Я постоянно был расстроен и болен» (IX, 430). Отъезд был ускорен переживаниями одиночества: по словам Д., многие его знакомые видели в нем лишь «сурового критика» и «расторопного журналиста», не подозревая об его личной неустроенности (IX, 400). Посетив вначале Германию, Д. наиб. время провел на курортах Интерлакена (Швейцария) и Дьепа (Франция), в Париже (сент.—нояб. 1860), где жил вместе с Н. Н. Обручевым, одним из организаторов рев. об-ва 60-х гг. «Земля и воля», затем — во Флоренции (янв.— нач. февр. 1861), в Неаполе (апр.— май 1861), в Мессине (июнь 1861), где «влюбился» «в одну мессинскую барышню» — Ильдегонду Фиокки (IX, 471), сделал ей предложение, но не получил согласия ее родных (см.: Д. в восп., с. 265). Не прекращал работу для «Современника», участвовал в ред. делах. Встречался со мн. лицами, среди

Н. А. Добролюбов. Фото 1857.

к-рых были и рев. деятели (З. Сераковский). Познакомился с Марко Вовчок, к-рую пытался «обратить в свою веру». Предположения о поездке Д. в Лондон не разделяются большинством исследователей (см. дискуссию «Встречался ли Д. с А. И. Герценом в 1860 г.?» — В кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., т. 2, М., 1962).

Пребывание в Зап. Европе, внимательное наблюдение за происходящими там полит. событиями и социально-экономич. процессами не только нашли непосредств. отражение в публицистике Д.—ст. **«Непостижимая странность»** («Совр.», 1860, № 11; продолжение запрещено и осталось неоконч.), очерки **«Из Турина»** (1861, № 3), **«Отец Александр Гавацци и его проповеди»** (опубл. посм., 1862), **«Жизнь и смерть графа Камилло Бензо Кавура»** (1861, № 6, 7),— но и внесли нек-рые новые элементы в систему его обществ.-полит. взглядов. Практика рус. и зап.-европ. освободит. движения приводила Д. к мысли об иллюзорности надежд на «левую» тактику, на «мгновенное, чудесное исчезновение всего векового зла» (VII, 109), что не означало для него отказа от рев. дела, но указывало на необходимость поиска новых путей. На нек-рое время у него даже возникает сомнение в целесообразности возвращения в Россию. «...Я бы без малейшего затруднения совершил Курциев подвиг, даже не думая, чтобы его можно было ставить в заслугу. Но ведь нужно не это, нужна другая работа, к-рая мне не под силу — как нравственно, так гл. обр. и физически»,— писал Д. Чернышевскому (XI, 473). Итоговый вывод Д.: решение проблемы «выхода» из настоящего порядка — «куда и как» — подскажет «сама жизнь» (VII, 274). Отсюда решимость продолжать, насколько хватит сил, работу в ж-ле («Теперь не время думать о своем здоровье и сидеть сложа руки за границей, когда столько есть дела в Петербурге» — из позднейшего письма к А. Я. Панаевой; IX, 481). Поэзия Д. этого периода отмечена углублением гражд. и любовной лирики: именно в 1861 он создает свои лучшие стих. (**«Еще работы в жизни много...»**, **«Нет, мне не мил и он, наш север величавый...»**, **«Сил молодецких размахи широкие!...»**, **«Средь жалких шалостей моих...»** и др.).

Здоровье Д. не улучшалось. В Одессе, куда он прибыл 12 июля 1861 пароходом из Афин, у него «хлынула кровь горлом» (IX, 477). Через Н. Новгород (прощальный заезд на родину) Д. в нач. авг. 1861 приехал в Петербург, поселился в подготовленной для него квартире по Литейной (ныне д. 32), с удвоенной энергией включился в журн. работу.

В сентябрьской книжке «Современника» помещена его последняя ст. **«Забитые люди»** (1861, № 9), где скрытая полемика с Достоевским-критиком не мешает Д. глубоко проанализировать гуманистич. содержание творчества писателя. В это время Д. близок к М. Л. Михайлову, возможно, имел контакты с деятелями рев. подполья (см.: Бушканец Е. Г., Об участии Д. в рев. подполье в 1861 г.— «История СССР», 1962, № 5; Левин Ю. Д., Об отношениях Д. и М. Л. Михайлова в 1861.— ИзвОЛЯ, 1961, в. 5; Прийма Ф., Д. и рус. освободит. движение.— РЛ, 1963, № 4). «Я все в хвором расположении. Стучит в висках. Однако пишу кое-как и читаю корректуры»,— писал он Некрасову ок. 21 сент. 1861 (IX, 489). В лирич. стихотворениях этой поры — образ мужеств., гордого борца, презирающего «яд состраданья»: **«Вас страшит мой вид унылый...»**, **«Необозримой, ровной степью...»**, **«Пускай умру — печали мало...»**. С начала ноября не вставал с постели. Умер в 2 часа ночи 17, похоронен 20 нояб. рядом с могилой В. Г. Белинского. В день похорон Литейная ул. «была запружена народом, хотя для любителей торжественных похорон не на что было поглядеть, потому что не

было никаких депутаций и венков» (Панаева, с. 299). На похоронах выступили Чернышевский (ежедневно навещавший Д. в последние дни его жизни), Некрасов, Антонович, Н. Л. Тиблен, Н. А. Серно-Соловьевич и неизв. студент.

«Юноша-гений» (Некрасов), деятельность к-рого продолжалась всего 4 года, Д. пришел в «Современник» в осн. идейно и нравственно сформировавшимся. В отличие, напр., от Белинского, статьи Д. отражают не столько эволюцию (хотя и она имела место по ряду вопросов), сколько развертывание в разных плоскостях сложившейся системы взглядов. Характерна манера его письма: писал, «следя по конспекту, написанному на длинной бумажной ленте, к-рая была у него намотана на указательный палец левой руки и разматывалась по мере движения статьи. Писал он с быстротою движения пера, к-рая ... поражала. Строки, одна и за другой, так унизывали бумагу, словно он писал что-нибудь твердо заученное» (Д. в восп., с. 256—57). Творчество Д. как духовное явление отличается исключит. определенностью и цельностью; его филос. убеждения и социальная программа, этика и эстетика, взгляд на лит-ру и на задачи критики органически продолжают друг друга, скрепленные к тому же редким единством чувства и мысли. Отсюда «страшная сила, непреклонная энергия и неудержимая страсть его убеждений. Всё его существо было, так сказать, наэлектризовано этими убеждениями, готово было каждую минуту разразиться и осыпать искрами и ударами всё, что заграждало путь к осуществлению его практич. убеждений» (Антонович — там же, с. 199). Отсюда же, во многом, последовательность и стройность изложения, свобода и ясность слога.

Логически исходным в системе взглядов, развернутой в статьях Д., является отрицание социального строя совр. ему России. Возникнув на гребне критич. волны, с сер. 50-х гг. захватившей рус. общество, критицизм Д. быстро обнаружил свои особые качества. Важнейшее и определяющее среди них — его убежденно классовый характер (впервые в истории рус. обществ. мысли, хотя само понятие «класс» еще не имеет у Д. социологически четкого употребления). Сознавая себя представителем новой демокр. интеллигенции, а в ее лице — «партии народа в лит-ре» (II, 228), он считал свои убеждения не только «собств., личной ... принадлежностью», но «отголоском того живого слова, к-рое ясно и твердо произносится молодой жизнью нашего общества» (IV, 54, 55), свободной от к.-л. родства с самодержавно-крепостнич. обществом. Отсюда, во-первых, острота и бескомпромиссность добролюбовского отрицания (в противовес либеральной уступчивости), а во-вторых, его всеобъемлющий характер. Осмеивая мелкотравчатое обличительство, сам Д. последовательно отвергает обществ. строй в целом (показателен образ «темного царства», заимствованный им у П. Я. Чаадаева), направляя острие критики против его коренных начал: самодержавия, крепостничества и самого принципа обществ. отношений, базирующегося на социальном неравенстве, неравноправии, угнетении. Монархизм (как форму власти и как идеологию) он казнит, пользуясь прозрачными аллюзиями,— чаще на ист. и иностр. материале (**«Взгляд на историю и совр. состояние Ост-Индии»** — 1857, № 9; «австрийские» стихи; статьи об Италии); крепостничество же открыто преследует из статьи в статью, тщательно исследуя его развращающее воздействие на все слои общества: **«Деревенская жизнь помещика в старые годы»** (1858, № 3; на материале соч. С. Т. Аксакова), «Что такое обломовщина?», «Черты для характеристики...» и мн. др. Резко антидворян. смысл всех его выступлений, крайняя позиция в крест. вопросе — с т. з. человека, «не слишком близко принимающего к сердцу помещичьи интересы» (IV, 93), и в полемике с либеральными «эмансипаторами» («...мысль о помещичьих правах и выгодах так сильна во всем пишущем классе, что как бы ни хотел человек... перетянуть на сторону крестьян, а всё не дотянет» — IV, 95), перенос центра тяжести, еще до 19 февр. 1861, на необходимость борьбы с пережитками и последствиями крепостного права — уже во всем этом отчетливо проявился демократизм Д. (Ленин, XXXVI, 206) как классич. представителя рус. рев. мысли 60-х гг.

Естеств. продолжение той же позиции — идея глубокого социального переворота («всю эту среду перевернуть» — VI, 126), смысл к-рого Д. понимает в свете социалистич. идеала (уже в нач. 1857 он называл себя «отчаянным социалистом» — VIII, 531; показательна также его ст. **«Р. Овэн и его попытки обществ. реформ»**, 1859, № 1) и к-рый считает не только необходимым, но и возможным: «Придет же он наконец, этот день!» (VI, 140). Выясняя условия и причины социальных переворотов (напр., в ст. «Непостижимая странность» на материале неаполитан. революции), Д. в соответствии с просветит. представлениями обосновывает необходимость такого переворота не столько закономерностями обществ. развития, сколько равным для всех «естеств. правом», надежды же свои возлагает на неустранимые, под любым гнетом, свойства человеческой природы. В центре внимания Д. вопрос о человеческих ресурсах обществ. преобразований, и прежде всего о типах обществ. деятеля, их внутр. возможностях. Здесь Д. особенно непримирим в критике либеральной интеллигенции. «Но что же это за странный разлад в людях, к-рые, по-видимому, сходятся между собою как нельзя более в общих стремлениях? ... Зачем выставлять в смешном виде то, что может хотя сколько-нибудь способствовать достижению тех же целей, к к-рым вы сами стремитесь?» — спрашивал он (IV, 54), идя навстречу недоуменным и протестующим вопросам мн. современников, и, приводя все новые свидетельства несостоятельности «наших Маниловых», доказывал необходимость сознат. полит. размежевания в оппозиц. среде. В качестве перспективных обществ. сил он рассматривает, с одной стороны, «молодое поколение» рус. интеллигенции, развернутый духовный портрет к-рого («Лит. мелочи...») предвосхищал изображение «новых людей» в ром. Чернышевского «Что делать?», а с другой — угнетенные массы, чей протест обусловлен не «отвлеченными верованиями» и «принципами», а «самой тяжестью угнетения», наталкивающейся на «естеств. стремления человека», что и делает его, по мысли Д., неизмеримо более энергичным и прочным («Луч света...»).

Особое внимание он проявлял к проблеме личности и вопросам воспитания: статьи «О значении авторитета в воспитании...», **«Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами»** (1860, № 1), **«От дождя да в воду»** (1861, № 8) и др. В них — отстаивание суверенитета личности, уважения к ней, «апология прав детской при-

роды против пед. произвола, останавливающего естеств. развитие» (I, 513), осуждение любых форм насилия — от телесных наказаний до «обычной» авторитарности школьного преподавания. Нравств. идеал Д.— естественно развивающаяся, духовно самостоят. человеческая личность, свободно и сознательно строящая свою судьбу. Признавая законным и здоровым стремление каждого к благополучию и счастью, проповедуя «разумный эгоизм» — в противоположность этике внешнего долга, жертвы, страдания и вытекающей отсюда «мелочной утилитарности» (II, 401) в оценке человека (особенно важна в этом отношении ст. **«Н. В. Станкевич»**, 1858, № 4, излагающая осн. положения демокр. этики), Д. в то же время горячо поддерживает в людях пафос действия, стойкость в борьбе с «враждебными обстоятельствами», решимость «предпринять коренное изменение ложных обществ. отношений»: «Почувствуйте только как следует права вашей собств. личности на правду и на счастье, и вы самым неприметным и естеств. образом придете к кровной вражде с обществ. неправдой», для успешной борьбы с к-рой «надо стараться, чтобы это дело из сознания частных лиц все более и более переходило в общее сознание» (VI, 372—74; ст. **«Новый кодекс рус. практич. мудрости»**, 1859, № 6).

Взгляд Д. на лит-ру сформировался под глубоким и многосторонним воздействием Белинского («Идеи гениального критика и самое имя его всегда были святы для нас...» — IV, 278). В оценке мн. лит. явлений (напр., соотношений социально-критического и идеального начал в творчестве Гоголя, особенностей таланта Гончарова) их суждения близки. Вместе с тем, восприняв эстетику реализма как нечто уже завоеванное и бесспорное, Д., всем своим сознанием принадлежавший эпохе резкой поляризации социально-полит. сил, построил собств. систему взглядов на лит-ру и назначение лит. критики.

Поражавший «проницанием того, что делается в представлении художника» (Гончаров, VIII, 322), наделенный способностью ценить красоту худож. формы и искренность лирич. самовыражения даже в произв. авторов, идейно ему не созвучных (см., в частности, рец. **«Стихотворения Ю. Жадовской»**, 1858, № 6; **«Стихотворения Я. П. Полонского»**, 1859, № 7,— примеры тонкого критич. анализа поэтич. индивидуальности), Д., однако, по сравнению с Белинским, для к-рого ценность иск-ва представала во всей полноте его значений, делает, как правило, акцент прежде всего на социально-преобразующей функции лит-ры. С этим связано его особое внимание к сатирич. традициям рус. лит-ры (ст. **«Рус. сатира екатерининского времени»**, 1859, № 10), сочувств. внимание к писателям (А. Н. Радищев, А. И. Полежаев, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Плещеев, С. Т. Славутинский, Т. Г. Шевченко), в чьих произв. выражался обществ. протест, вскрывались коренные пороки рос. действительности (вплоть до готовности иногда простить такому автору нек-рые худож. несовершенства — статья о Марко Вовчок), а с др. стороны, непримиримая вражда к лит-ре благонамеренно-охранительной, неприятие «чистого иск-ва» и особенно его теоретич. обоснований. По отношению к соч. того и др. рода, как и к произв. либеральной лит-ры и публицистики, Д. широко практиковал жанр насмешливого критич. фельетона («Смотреть на подобных господ серьезно — значит оскорблять свой здравый смысл» — IV, 53).

При всем том Д. вовсе не сводил обществ. назначение лит-ры к прямой социальной критике. Основная его мысль заключалась в другом: будучи продуктом и отражением общества, лит-ра тем самым способна быть средством его познания, а следовательно,— выработки у читателя и истинного, реального взгляда на жизнь, без к-рого невозможна успешная борьба с обществ. злом. «Таким образом,— формулирует Д.,— совершенно ясным становится з н а ч е н и е х у д о ж н и ч. д е я т е л ь н о с т и в р я д у д р у г и х о т п р а в л е н и й о б щ е с т в. ж и з н и: образы, созданные художником, собирая в себе, как в фокусе, факты действит. жизни, весьма много способствуют составлению и распространению между людьми правильных понятий о вещах» (V, 23). «Отсюда ясно,— продолжает он,— что главное достоинство писателя-художника состоит в п р а в д е его изображений; иначе из них будут ложные выводы, составятся, по их милости, ложные понятия» (там же). В свою очередь, условием худож. правды является талант писателя, к-рый, однако, Д. решительно отказывается ранжировать, лишь основываясь на том, «какие размеры и свойства имеет он в самом себе, в отвлечении, в возможности» (IV, 313); «судя по тому, как глубоко проникает взгляд писателя в самую сущность явлений, как широко захватывает он в своих изображениях разл. стороны жизни,— можно решить и то, как велик его талант» (V, 28). Методологич. изъян «реальной критики» Д. состоял в том, что, делая предметом анализа преим. объективный смысл нарисованных писателем картин и образов, критик значительно меньше внимания уделяет субъективной стороне произведения — позиции автора, тенденции, к-рую он проводит, его мыслям и идеалам.

Удостоверившись в таланте писателя, «реальная» критика идет через книгу в жизнь, видит гл. свою задачу в осмыслении и оценке изображенных писателем жизненных явлений, в обсуждении затронутых им проблем. Тем самым вместе с возможностью установить обществ. смысл и значение рассматриваемых произв. она получает и определ. независимость по отношению к самой лит-ре, предстает как особая форма исследования действительности и воздействия на нее. Расширяя свой предмет, критика в таком понимании приобретает отчетливо выраженный социологич. и публиц. характер. Это критика, перерастающая в публицистику, и это публицистика, в частности, в форме критики, на лит. материале.

Здесь сила «реальной» критики Д. в сравнении не только с «эстетической» (А. В. Дружинин, В. П. Боткин, Н. Д. Ахшарумов и др.) и «органической критикой» (А. А. Григорьев), но даже и с критикой Белинского, в к-рой эстетич. и социальный моменты нерасторжимо слиты и находятся в гармоническом равновесии,— преимущество в глубине и рев. последовательности социологич. анализа рус. действительности. Однако здесь же порой обнаруживалась и своя слабая сторона — опасность утилитарного подхода к лит-ре лишь как к средству и «материалу», подчиняемому публиц. задаче. Лит. противники не раз бросали Д. подобный упрек, часто в несправедливой, резко преувелич. форме, однако и не без определ. оснований, находимых как в отд. высказываниях критика («... лит-ра представляет собою силу служебную, к-рой значение состоит в пропаганде, а достоинство определяется тем, что и как она пропагандирует» — VI, 309), так и в интерпретации им ряда конкрет-

ных лит. явлений. В их числе — преуменьшение значения творчества Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского и нек-рых др. писателей прошлого, суженный взгляд на творчество А. С. Пушкина, односторонняя трактовка образов «лишних людей» в лит-ре 30—40-х гг. Во всем этом сказывалось общее неприятие критиком-демократом дворян. культуры, понимаемой по-просветительски, без достаточного историзма, без умения нащупать и правильно разрешить, в т. ч. и в подходе к иск-ву, сложную диалектику классового и общечеловеческого, в то время еще недоступную — в силу ист. условий рус. жизни — ни ему, ни кому-либо из его оппонентов. Здесь — объективная основа того напряженного спора, к-рый с разл. позиций вели с Д. нек-рые из его выдающихся современников.

Для А. И. Герцена (ст. «Very dangerous!!!», 1859; «Лишние люди и желчевики», 1860) он ригорист, своей непримиримостью отталкивающий возможных союзников. Для Достоевского (ст. «Г-н-бов и вопрос об иск-ве», 1861) — самый талантливый из совр. критиков, но одновременно человек, жертвующий социальному общечеловеческими ценностями, заключенными в иск-ве; для Ап. Григорьева (ст. «После „Грозы" Островского», 1860, и др.) — «замечательно даровитый публицист» («Лит. критика», с. 316), но вместе с тем слишком публицист, нарушающий органич. целостность худож. произв. ради пропаганды своих идей; для Д. И. Писарева (ст. «Мотивы рус. драмы», 1864, и др.) — напротив, слишком эстетик, увлекающийся чистой художественностью, в силу чего «нам необходимо будет защищать его идеи против его собств. увлечений» (II, 366).

Исторически обусловленные особенности и «пределы» критики Д. и связанная с ними относительность заключенного в ней духовного опыта не умаляют, однако, ни содержательности этого опыта, ни огромности вклада Д. в развитие рус. лит-ры и культуры. Еще существеннее воздействие Д. на формирование демокр. сознания широких слоев рус. интеллигенции. По свидетельству Писарева, «... „Тёмное царство" читалось с сочувствием и увлечением в самых отдаленных углах России» (II, 180) и было, как вспоминал Н. В. Шелгунов, не просто критикой, но «целым поворотом обществ. сознания на новый путь понятий» (Шелгунов и др., I, 199). Смерть Д. сделала этот поворот непосредственно ощутимым. «Пока Д. писал и боролся, до тех пор его бранило большинство наших ж-лов. Влияние его чувствовалось в обществе, но оставалось непризнанным. Как только он умер, так тотчас лит. значение его признали самые горячие его противники...» (Писарев, II, 180). Характерен некролог в ж. «Время» (1861, № 11), где Д. был назван «храбрым, честным бойцом за правду». «И долго будет в обществе отзываться звучный, ясный голос этого критика, долго будет чувствовать народ благотворное влияние его убеждений, его горячей, смелой, задушевной проповеди»,— эти слова, сказанные Д. в самом начале своего критич. поприща (I, 185), оказались сбывшимся самопророчеством.

Изд.: Соч., т. 1—4, СПб., 1862 (под ред. Н. Г. Чернышевского); Первое полн. собр. соч., т. 1—4, СПб., 1911 (под ред. М. К. Лемке); ПСС, т. 1—9, СПб., [1911—13] (т. 10 не издан); ПСС, т. 1—6, М.—Л., 1934—41; Собр. соч., т. 1—9, М.—Л., 1961—64; Лит. критика, т. 1—2, Л., 1984 (вступ. ст. Н. И. Соколова); Соч., т. 1—3, М., 1986—87 (вступ. ст. Ю. Г. Буртина); Стихотворения, Л., 1941 (БПбс; вступ. ст. Б. Я. Бухштаба; 2-е изд., Л., 1969); Дневники. 1851—1859, М., 1931; 2-е изд., М., 1932; Стихотворения. Рассказы. Дневники, Г., 1986 (вступ. ст. Г. В. Краснова).

Переписка: Мат-лы для биографии Д., собр. в 1861—62 [Чернышевским], т. 1, М., 1890; Письма Д. и к Д.— см. Муратова (1).

Биогр. материалы: Аверкиев Д. В., Рус. публицист. (Памяти Д.).— РИ, 1861, 1 дек.; Гиероглифов А., Похороны Д.— «Рус. мир», 1861, 22 нояб.; Чернышевский Н. Г., Н. А. Добролюбов.— «Совр.», 1861, № 11; Панаев И. И., По поводу похорон Д.— Там же; Некрасов Н. А., Посмертные стих. Д.— IX; Пятковский А. П., Рукоп. ж-л Д.— «Очерки», 1863, 3 марта; Тургенев, XIV (ук.); Самсонов Л. Н., Пережитое..., СПб., 1880, с. 17—21; Островская Н., Мои восп. о Д.— «Волж. вест.», 1893, 17 нояб.; П ⟨...⟩ ский И., Д., его жизнь и лит. деятельность.— «Нов. слово», 1894, № 1, 2; Скабичевский А. М., Н. А. Добролюбов, СПб., 1894; Кудринский Ф., К биографии Д.— РВед, 1895, 13 окт.; его же, Н. А. Добролюбов (Мат-лы к его биографии).— РВед, 1898, 12 окт.; Сильчевский Д. П., К биографии Д.— «Новости и бирж. газ.» 1901, 17 нояб.; его же, Наши освободители. Н. А. Добролюбов.— «Пробуждение», 1906, № 16; Златовратский Н. Н., Из восп. о Д.— В кн.: Юбилейный сб-к Лит. фонда. 1859—1909, СПб., 1910; Боборыкин П. Д., Воспоминания, т. 1—2, М., 1965 (ук.); Пантелеев (ук.); Панаева (ук.); Забурдаев Н. А., Из семейной хроники Добролюбовых.— «Волга», 1977, № 12.

Лит.: Ленин; Чернышевский; Некрасов; Тургенев; Писарев (все — ук.); Григорьев. Восп.; Засулич В. И., Д. И. Писарев и Д.— В ее кн.: Сб-к статей, т. 2, СПб., [1907]; Стеклов Ю. М., Социально-полит. взгляды Д.— «Совр.», 1911, кн. 11; Кранихфельд Вл. П., Лит. отклики. Н. А. Добролюбов.— СМ, 1911, № 11; Котляревский Н. А., Из истории обществ. настроения 60-х гг. Н. А. Добролюбов. Его личность.— ВЕ, 1911, № 11; Колтоновская Е., Тени старого «Современника». Д. в редакции «Современника».— «Совр.», 1911, № 12; Ермилов В. Е., Юность Д., М., 1911; Плеханов Г. В., Д. и Островский.— В его кн.: Избр. филос. произв., т. 5, М., 1958; Воровский В. В., Н. А. Добролюбов.— В его кн.: Лит. критика, М., 1971; Полянский Вал. (П. И. Лебедев), Н. А. Добролюбов. Мировоззрение и лит.-критич. деятельность, 2-е изд., М., 1935; Евгеньев-Максимов В. Е., «Современник» при Чернышевском и Д., Л., 1936; Жданов В. В., Добролюбов, 3-е изд., М., 1961 (ЖЗЛ); его же, Н. А. Добролюбов, М., 1961; Рейсер С. А., Д. в Н. Новгороде, 1836—1853, Г., 1961; Рыскин Ю. Д., Изучение творчества Д.— ИзвОЛЯ, 1961, т. 20, № 6; Нек-рые вопросы наследия Д. Сб-к статей, Шахты, 1961; Краснов Г. В., Н. А. Добролюбов, Г., 1962; Бушканец Е. Г., Об участии Д. в рев. подполье 1861 г.— «История СССР», 1962, № 5; Свердлина С. В., На заре великой борьбы, Астрахань, 1962; Блинчевская М., Текстологич. принципы нового изд. Д.— ВЛ, 1963, № 12; Рейсер С. А., Необходимые разъяснения.— Там же; Эйдельман Н. Я., Еще раз о письме «Русского человека».— В кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., [т. 3], М., 1963; Соловьев Г. А., Эстетич. взгляды Д., М., 1963; Д.— критик и историк рус. лит-ры, Л., 1963; Оксман Ю. Г., К вопросу о перечнях анонимных произв. Д., сост. Н. Г. Чернышевским.— В кн.: Проблемы совр. филологии. Сб-к статей, М., 1965; его же, Старые и новые собрания соч. Д.— В кн.: Добролюбов Н. А., Рус. классики, М., 1970; Соколов Н. И., Н. А. Добролюбов. Биография, М.—Л., 1965; Н. А. Добролюбов. Статьи и мат-лы, Г., 1965; Лаврецкий А., Белинский, Чернышевский, Д. в борьбе за реализм, 2-е изд., М., 1968; Золина Н. А., Леонтьев Н. Г., Д. в Петербурге, Л., 1971; Егоров Б. Ф., Д.— собиратель и исследователь нар. творчества Нижегород. губ., Г., 1956; его же, Очерки по истории рус. лит. критики сер. XIX в., Л., 1973; его же, «Реальная критика» Д.— В его кн.: Борьба эстетич. идей в России сер. XIX в., Л., 1982 (и ук.); его же, Н. А. Добролюбов, М., 1986; Зельдович М. Г., Уроки критич. классики, Харьков, 1976; Кружков В. С., Н. А. Добролюбов. Жизнь. Деятельность. Мировоззрение, М., 1976; Добролюбовские чтения. 1976, Г., 1977; Антонов В. Ф., Ист. концепция Д., М., 1981; Демченко А. А., Н. А. Добролюбов, М., 1984; Никоненко В. С., Н. А. Добролюбов, М., 1985; Орлов С. А., Д. в Н. Новгороде, 2-е изд., Г., 1985; Туниманов В. А., «Реальная критика» Д. Критерии народности и жизненной правды.— РЛ, 1986, № 1; [Статьи к 150-летию со дня рождения Д. в ж-лах (1986, № 2); «Коммунист» (Г. Фридлендер), «Вопросы философии» (Л. А. Коган), «Знамя» (П. А. Николаев), «Звезда» (И. Сухих), «Наш современник» (В. Этов), «Молодая гвардия» (Г. Елизаветина), ВЛ (У. Гуральник); РЛ, № 1 (Н. И. Соколов, В. А. Мысляков) и др.]; «Стезею правды и добра». Мат-лы Добролюбовских чтений..., Г., 1987; Буртин Ю., «Реальная критика» вчера и сегодня.— НМ, 1987, № 6; Виноградов И., Перед лицом неба и земли.— «Лит. учеба», 1988, № 1; Д. и рус. лит. критика, под ред. Г. Т. Елизаветиной, М., 1988; Скрипилев Е. А., Добролюбов, М., 1988; Творч. наследие Д., под ред. В. В. Богатова, М., 1988; Бердяев Н. А., Рус. идея, М., 1989, гл. 6; Д. Эстетика. Литература. Критика [Сб. статей], Л., 1988; В мире Д., М., 1989; Друзья свободы и добра, Н. Новгород, 1990. ✦ Венгеров. Источ.; Сильчевский Д. П. (сост.), Библ. ук. лит-ры о Д. за 1856—1911 гг.— В кн.: Добролюбов Н. А., Собр. соч. под ред. В. П. Кранихфельда, т. 8, СПб., [1911]; Павлович Е. А., Рейсер С. А., Лит-ра о Д. (1917—1936).— «Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук», 1936, № 1—2; Мацуев Н., Юбилейная лит-ра о Д.— «Лит. критик», 1936, № 7; Рыскин Ю. Д., Н. А. Добролюбов. Ук. лит-ры. 1917—1960 гг., М., 1961; Зельдович М. Г., Черняков М. В., Н. А. Добролюбов. Семинарий, Харьков, 1961; Журавлев Н. П., Д. о рус. писателях, М., 1971; Боград. «Совр.» ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **166** (и путевод.); ИРЛИ, ф. **97**; ГПБ, ф. **255**; Гос. дом-музей Чернышевского, № **63**, **4420**.

Г. В. Краснов, Ю. Г. Буртин.

ДОБРОНРА́ВОВ Леонид Михайлович [псевд. Л. Фонич; 5(17).7. 1887, Кишинёв — 25.5.1926, Париж], прозаик, драматург, публицист. Сын губ. секр., в 1897 ставшего священником. Учился в Петерб. духовной сем. (1901—07), на юридич. ф-тах Юрьев. (1907—08) и Петерб. (1908—12) ун-тов. Через отца был связан «с духовенством, и притом высшим: архиереи, митрополиты, синодские чиновники, Победоносцев, Саблер ... в литургии познания его были огромны, бывал он по монастырям и в кельях, и в архиерейских покоях» (Ремизов, с. 259). Печататься начал в 1909 в ж. «Рус. паломник»: «ист. справка» **«Царь и патриарх»** (№ 7) и рассказ **«В поисках правды вечной»** (№ 45). Очерки и

рассказы Д. печатались в ж. «Ист. вест.», «Светоч» (1911), «Солнце России» (1912—16), «Волны» (1913), «Отечество», «Вершины» (1914—15), «Нива» (1916) и др., статьи (с 1914) — в газ. «Бирж. вед.», «День», «Речь».

Кратковрем. лит. известность принес Д. его ром. **«Новая бурса»** («Заветы», 1913, № 6—10; отд. изд.— СПб., 1913), написанный по собств. восп. о семинарии с юношеской болью от кричащей дисгармонии между идеалом правосл. святости и реальным обликом священников и «бурсаков». Публикация романа (как и «Бурсы» И. Г. Шадрина), совпавшая с 50-летием со дня смерти Н. Г. Помяловского, дала критикам повод для ист.-социологич. сопоставлений его с «Очерками бурсы» последнего. Обычно, как, напр., В. П. Кранихфельдом (СМ, 1914, № 2), подчеркивалась — при неизменности пед. системы — выросшая полвека степень «сознательности» семинаристов, хотя И. Н. Игнатов писал о «болезненно, неправильно, уродливо» развитом у них чувстве личного достоинства и отказывался решать, «к лучшему или худшему изменилась психика рус. человека» (РВед, 1913, 5 окт.), а Л. Ф. Пантелеев полагал, что картина, рисуемая Д., далеко превосходит «безотрадностью» то, что «поведал Помяловский» («Речь», 1913, 6 окт.; см. также: А. К. — СевЗ, 1914, № 5). Стилистически нейтральный (если не считать продиктованной мат-лом, «домашней» любовью к Н. С. Лескову и в общем поверхностной опоры на «бурсацкую» лексику), роман почти не рассматривался с худож. т. зр., что, видимо, смутило Д. и вызвало кризис его писательства.

В 1920 он вспоминал: «писалось легко, но легкость эта не удовлетворяла», недоставало «простоты», отвечающей «божеств. происхождению» слова — носителя истины. В 1914 он по совету Р. В. Иванова-Разумника познакомился с А. М. Ремизовым, и этой встречей («три часа дали мне столько, сколько я не мог получить... за три года») датировал начало «сознат. своей лит. работы». В ученичестве у Ремизова он усматривал определяющий признак «молодой группы „Заветов"» (Е. И. Замятин, М. М. Пришвин и др.), к ней причислял и себя, хотя тяготел скорее к манере И. А. Бунина, к-рого, наряду с Ремизовым, считал лучшим стилистом своего времени (см.: «Бессарабия», Кишинев, 1920, 25 июня).

С 1914 Д. становится своим в лит.-худож. кругах Петербурга: певец-любитель, он приятельствует с Ф. И. Шаляпиным (см. очерк Д. о нем: **«Ты царь — живи один!»** — «Аргус», 1916, № 4), в 1915 входит в лит. к-т при т-ре Л. Б. Яворской, бывает у В. В. Розанова и Ф. Сологуба, среди его знакомых — Л. Н. Андреев, А. С. Балагин, А. А. Измайлов и др. Потрясенный началом 1-й мировой войны, Д. вскоре осознает ее в качестве ист. кануна: «Два года войны многое изменили до неузнаваемости ... породили новые слова, новые отношения и, кажется иногда, создали совсем новых людей» (СМ, 1916, № 9, ч. 2, с. 129). В пов. **«Действительный статский советник»** («Совр.», 1915, № 2, 3, 5) одинаково терпят духовное крушение и крупный петерб. чиновник, и его сын, правдоискатель и бунтарь. Поиск нравств. и религ. «оправдания» войны с т. зр. будущего [внутр. тема расс азов Д. в ж. «Голос жизни» (1915)] обусловил его сближение с З. Н. Гиппиус [см. его восп. о ней: «Бессарабия», 1920, 24, 26 авг.] и участие в петрогр. Религ.-филос. об-ве, где он выступал, по словам возражавшего ему А. В. Карташёва, с позиций «абсолютной бесцерковности» и «псевдохрист. индивидуализма» (см.: Карташёв, с. 12). Рассказы Д. в его сб. **«Горький цвет»** (П., 1915) резко заострены против правосл. духовенства, однако, как точно заметил М. Левидов, «чувство гнева чуждо ему, чувство, делающее старое новым» («Летопись», 1915, декабрь, № 1, с. 389; см. также рецензии А. Дермана: РВед, 1916, 27 янв.; «Рус. зап.», 1916, № 3). Тогда же Д. писал большой роман из студенч. жизни (не сохр.; см. его письма Д. Бедному и А. Г. Горнфельду — ЦГАЛИ, ф. 377, оп. 1, № 57; ф. 155, оп. 1, № 304). Его духовно напряженное состояние чувствуется в цикле **«Провинциальных очерков»** (СМ, 1916, № 9—12; 1917, № 1, 7—9; рец.: Не-Буква ⟨И. М. Василевский⟩ — ЖЖ, 1916, № 44), написанных гл. обр. по мат-лам уездной и губ. прессы (в № 11 неск. страниц вымараны цензурой).

Февр. революцию 1917 Д. принял с энтузиазмом (см. его яркие «записки» о рев. Петрограде — СМ, 1917, № 2—3; статьи в «Аргусе», 1917, № 6—7, в т. ч. **«А. Ф. Керенский»**), приветствовал возможность церк. реформ (**«Церковь и республика»**, П., 1917; ст. **«Церковь и гос-во»** — СМ, 1917, № 7—9). Как страстный патриот, к тому же чуждый парт. политике, он, сочувствуя плехановцам, все более непримиримо выступал в газ. «Единство» (1917, 1 апр. ... 6 июля) против пораженч. агитации большевиков, двусмысленной полит. линии Исполкома Петрогр. совета (см.: «Известия», 1917, 13 июля), безответственной, на его взгляд, «пробольшевист.» позиции М. Горького (к-рый впоследствии, сообщая С. Н. Сергееву-Ценскому о смерти Д., назвал его «человеком бесталанным и неумным» — Горький, XXX, 20; см. также: Архив Горького, XIV, 429), А. Н. Бенуа и др. В июле Д. совм. с Г. А. Алексинским выпустил два номера еженед. «Без лишних слов», к-рые целиком посв. поддержке кампании Врем. правительства по обвинению В. И. Ленина и др. большевиков в «измене». Резолюция ЦК с.-д. орг-ции «Единство» признала несовместимым участие Д. в еженед. и газ. «Единство» (см.: «Единство», 1917, 10 авг.) и с июля он в ней не печатался. В сентябре — октябре входил в состав участников предполагавшейся газ. «Час» под ред. Б. В. Савинкова.

Гл. лит. замыслом последних 10 лет жизни Д. был его ром. «Черноризец», начатый, вероятно, в 1915. Насколько позволяют судить фрагмент, опубл. в сб. «В год войны. Артист солдату» (П., 1915), и восп. Ремизова, в романе Д. предполагал на широком фоне рус. церковности («архиереи, митрополиты, мантии, митры, золото, драгоценные камни, лампады, колокола» — Ремизов, с. 261) как-то разрешить мучит. личную тему своего отношения к церкви. Уезжая во время Гражд. войны в Кишинёв, он оставил рукопись в Петрограде, и она про-

пала. В Кишинёве он сотрудничал в газ. «Бессарабия» (рассказы, ром. **«Побежденные»** [отд. изд.— Кишинёв, 1921], путевые заметки, восп., театр. рец.), написал драму **«Товарищ Потяев»** и комедии **«Маркиза»**, **«Проказница»**, **«Последний сеанс»** (все — Кишинёв, 1921), к-рые ставились в местных т-рах, писал по-румынски в газетах Бухареста. В 1924, переехав в Париж (где заведовал лит. отд. в газ. «Родная земля»), взялся за роман заново и (вспоминал Ремизов) «когда-то в „Заветах" приходил читать. Называлось „Князь века", не „Чернориэец". Тогда Добронравову было тридцать лет и у него был хороший голос — баритон, а теперь под сорок, и голос пропал. Я слушал, но поправлять не мог — в сорок не переделываются ... Там был „Чернориэец", теперь „Князь века" — „беллетристика" — очень „красиво"— какие эпитеты, образы!» (Ремизов, с. 262). Опубл. «Князь века» не был.

Д. умер от скоротечной чахотки, в нищете; похороны оплатило румын. пр-во.

Изд.: [Рассказы]. Из лит. наследия. Публ. З. Трифунович.— «Нов. журнал», Н.-Й., 1988, № 172—73.

Лит.: Блок. Зап. кн. (ук.); Карташев А. В., Реформа, реформация и исполнение церкви, П., 1916; Ипполит Удушьев ⟨Иванов-Разумник Р. В.⟩, Взгляд и нечто.— В кн.: Совр. лит-ра, Л., 1925, с. 155; Пильский П., Л. Добронравов.— В его кн.: Затуманившийся мир, Рига, 1929; Ремизов А. М., «Заветы».— В его кн.: Встречи, Париж, 1981; Ровесник «серебряного века». («Записки» Б. А. Садовского). Публ. С. В. Шумихина.— В кн.: ВсП, в. 6, М., 1988, с. 130. ✦ Некрологи, 1926: ПН, 28 мая; «Возрождение», Париж, 28 мая; «Дни», Париж, 28 мая; «Руль», Берлин, 30 мая; «Сегодня вечером», Рига, 31 мая. Альм. и сб-ки (1,2); Фостер.

Архивы: ИРЛИ, ф. 256, оп. 1, № 82; Р. III, оп. 2, № 1621 (письма А. М. Ремизову и др.); ГПБ, ф. 124, № 1521, 1522 (письма А. М. Ремизову и Э. П. Юргенсону), ф. 814, № 51 (письма Д. В. Философову); ЦГА Молд. ССР, ф. 792, оп. 1, № 10; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 52 900 [студенч. дело; справка Н. Г. Жуковой].

К. М. Поливанов, А. В. Чанцев.

ДОБРОНРА́ВОВ Николай Евгеньевич [3(15).2.1849 — после 1914], прозаик, журналист. Сын коллеж. асессора (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1886 г., д. 406, л. 4). Учился в частном пансионе, затем в 3-й петерб. г-зии. Окончив 5-й кл., в 1865 поступил юнкером в Омский пехотный полк. Во время службы в 1867 посылал из Нарвы корреспонденции в «Петерб. газ.»; после скандала, вызванного его публикацией об ограблении часовни (25 марта), был вынужден подать в отставку. Нек-рые биогр. данные (в т. ч. дата рождения) реконструированы на основе пов. **«Записки сумасшедшего»** (СПб., 1870), **«В сумасшедшем доме»** (М., 1898) и рассказа **«Первый блин, да комом»** («Рус. газ.», 1881, 27 мая), имеющих автобиогр. характер и отличающихся документальностью и детализированностью описаний. С мая 1867 — репортер «Петерб. газ.»; в дальнейшем вел рубрику «Внутреннее обозр.». Служил на железной дороге. В 1881 переселился в Москву, в 1880-х гг. печатал повести, рассказы, статьи в мелкой прессе (газ. «Совр. известия», «Рус. газ.», «Новости дня», «Рус. листок», «Газ. А. Гатцука», ж. «Волна», «Будильник»), в 1890-х гг. сотрудничал в ж-лах «для народа» «Родная речь», «Нар. благо». Отд. изд. вышли в эти годы повести **«Первая ночь новобрачного»** (М., 1882) и **«Первая любовь актера»** (М., 1898), иронически описывающие актерский быт.

В дальнейшем среди многочисл. книг Д., адресованных низовым читателям и выходивших часто в лубочных изданиях, встречались произв. самого разного характера и жанра: дет. книги, посв. жизни народа (**«Из простой жизни»**, М., 1903; **«Савраскина доля»**, М., 1904; **«Звездочка»**, М., 1904; **«Дар божий»**, М., 1904), «ура-патриотические» брошюры о рус.-япон. войне (**«Геройские беспримерные подвиги русских воинов в войне с японцами на суше и на море»**, М., 1904; **«Наши чудо-богатыри»**, М., 1905), книги на ист. темы (**«На заре христианства»**, М., 1903; **«Рука красавицы отечество спасла»**, М., 1904; **«Коромыслова башня»**, М., 1905; **«Мужеубийца»**, М., 1909; **«Дочь палача»**, М., 1910). В кн. **«Сын дьявола, или Смертельная ветвь»** (М., 1904), **«В руках сатаны, или Три карты»** (М., 1904), **«Хромой черт»** (М., 1908), **«Красавица с того света»** (М., 1914) и др., иронически варьирующих традиц. фантастич. сюжеты, Д. сделал единственную в своем роде попытку внедрить в лубочную лит-ру жанр фантастич. повести. По свидетельству В. А. Гиляровского, за обличит. публикацию, направленную против фабрикантов, Д. был выслан на север. Вернувшись через неск. лет в Москву, стал обитателем ночлежного дома на Хитровом рынке. Здесь он «совсем спился с круга. Что ни дай, как ни одень, куда ни помести — уйдет, пропьет и опять сюда» (Гиляровский В., Москва и москвичи, М., 1955, с. 41, 56).

Др. произв.: пов. «Важная барыня» («Рус. газ.», 1881, 15 авг. ... 26 сент.; пов. об А. И. *Соколовой*), «Без денег горе, при деньгах — вдвое» (М., 1901), «Сахалинские разбойники» (М., 1905), «Заколдованный клад» (М., 1910), «Купленный выстрел» (М., 1910), «Страшная ведьма за Днепром» (М., 1910), «Смерть на червонцах» (М., 1913, 1914), восп. **«Н. П. Гиляров-Платонов»** (**«Родная речь»**, 1897, № 4).

Лит.: Гиляровский В., Москва газетная.— В его кн.: Избр., т. 2, М., 1960, с. 73. ✦ Аничков Н., Ист. записка пятидесятилетия Третьей санктпетерб. г-зии, СПб., 1873, с. 120 (2-я паг.); Венгеров. Список; Масанов.

А. И. Рейтблат.

ДОБРОТВО́РСКИЙ Пётр Иванович [псевд. П. Кармасанов и др.; 3(15).10.1840, Симбирск — 17 (30).1.1908, Уфа], публицист, прозаик. Из дворян Оренбург. губ.; сын коллеж. асессора. Три года учился в Симбирской г-зии, затем в приготовит. пансионе барона К. К. Клодта в Петербурге.

Окончил Михайловское арт. уч-ще прапорщиком (1860); был оставлен в Михайловской арт. академии, но в 1861 отчислен «по воле начальства» и переведен в 4-ю батарею 17-й арт. бригады. В 1863, выйдя в отставку, поселился в своем имении близ Уфы, был мировым посредником (1865—74), что дало ему возможность подробно изучить жизнь местного населения, как фабрично-заводского, так и крестьянского, особенно — башк. селений. В 1878—84 мировой судья. Затем поселился в Уфе и занялся исключительно лит.-публиц. деятельностью (печататься начал в сер. 1860-х гг.); встречался с В. Г. Короленко, Н. Н. Златовратским.

Известность Д.-публицист приобрел в 70-е гг., когда его корреспонденции о расхищении башк. земель и адм. произволе в газ. «С.-Петерб. вед.» (**«Уфимские письма»**, 1870, 30 янв., 8 марта, 19 и 30 апр.; подписи: Х., К. Загадкин), «Рус. правда», «Молва», «Голос», «Порядок», «Неделя» вызвали назначение двух прави-

тельств. ревизий. По восп. С. Я. Елпатьевского, в 80-е гг. в Уфе Д. «терпеть не могла администрация, ругали все прикосновенные... к расхищению земель, а дворянство... недоумело пренебрежительно относилось к дворянину... предпочитавшему исконному помещичьему и заводскому занятию газетное бумагомарание» [«Уфа (Из восп.)» — «Былое», 1925, № 6(34), с. 103—04]. Публицистику Д. высоко оценил В. Г. Короленко (РБ, 1905, № 2, с. 158—59). С нач. 80-х гг., из-за ужесточения ценз. политики, Д. постепенно отходит от журналистики, выступает с очерками и рассказами в духе народнич. лит-ры в ж. «Мир божий», «Рус. богатство», «Сев. вест.», «Наблюдатель», «Вест. Европы», газ. «Неделя» (в начале беллетристич. деятельности его поддержал П. А. Гайдебуров) «Рус. жизнь», «Рус. вед.», «Самар. газ.», «Волж. вест.» и др. В кн. **«Рассказы, очерки и наброски. В деревне. В заводе. В городе»** (СПб., 1888) Д. погружает человека в жуткую обыденность отношений, обнажающих в нем все низкое, скотское; в рец. Н. В. Шелгунов писал: «...начинаясь человеком-боровом, зоологич. формация проходит целый ряд культурных изменений и кончается своей зоологич. интеллигенцией» (РМ. 1889, № 6, с. 131). Кн. **«Добрые люди. Рассказы»** (М., 1895), а также последняя часть кн. **«Рассказы, очерки и наброски (Мысли в картинах и образах)»** (М., 1892) — **«Из записной книжки больного человека»**, отмеченные печатью почти болезненного правдоискательства, посв. «идеальным сумасшедшим» — людям, живущим или пытающимся жить в соответствии с бесспорными этич. нормами, к-рые постоянно попираются в общежитии. Поскольку материалом для обрисовки прочих персонажей из «высшего» губ. общества послужили фельетоны самого Д., печатавшиеся в 90-е гг. в газ. «Волж. вест.», «Казан. вест.», «Волгарь» и др., то многие, «и даже Гайдебуров», решили, что это — «пасквиль на уфимцев» (там же; ср. рец.: РБ, 1892, № 10).

Особое место занимают «этнографические» очерки Д.: **«В глуши Башкирии. Рассказы, очерки и наброски из башкирской жизни»** (Екатеринбург, 1901), где, по замечанию А. А. Коринфского, предстает «целина» жизни и быта инородцев, не тронутая «ни скальпелем анатома — носителя „мыслей“, ни кистью беллетриста-художника» («Труд», 1892, № 8, с. 479). Описание уходящих обычаев и верований, ситуаций, значительных для «башкурта» — от нищего до ходжи и оставляющих равнодушным русского, нового хозяина этой земли,— все служит подтверждению мысли Д.: «коренной Башкирии больше нет». «Рассказы эти,— писал он,— заключают в себе чуть ли не целую историю совр. положения башкирского народа ... недаром коекто из кровных башкир, слушая их, говорили мне: „Ты, хазрет (господин), самый наша башкирская душа знаешь“» (**«Моя исповедь»**, М., 1904, с. 17; ср. рец.: Х.-С.-Г. Султанов — «Самар. газ.», 1902, 15 янв.). Д., по словам Елпатьевского, «с стыдливым и горделивым чувством относившийся к своей лит. деятельности» [«Уфа (Из воспоминаний)», с. 103], считал себя несправедливо обойденным вниманием столичной критики и читателей.

Др. произв.: «Губернаторская ревизия (Из истории голодных годов)». Очерки (Уфа, 1907).

Изд.: [Рассказы].— В кн.: Башкирия в рус. лит-ре, т. 2, Уфа, 1964 (сост., предисл., биогр. справки М. Г. Рахимкулова); В глуши Башкирии. Рассказы. Восп., Уфа, 1989 (подг. текста, сост., предисл. и прим. М. Г. Рахимкулова).

Лит.: Бок В., П. И. Добротворский. Критико-биогр. очерк, СПб., 1904; Златовратский Н. Н., Восп., М., 1956 (ук.); Рахимкулов М. Г., Встречи с Башкирией, Уфа, 1982, с. 104—21; Узиков Ю. А., Это с нами навсегда. Лит. карта Башкирии, Уфа, 1983, с. 101—02; Елпатьевский С. Я., Восп. за пятьдесят лет, Уфа, 1984, с. 109—10; Кельнер В. Е., Под криптонимом «П. И.».— «Сов. библ.», 1986, № 5. ✦ Некрологи, 1908: РВед, 19 янв.; «Слово», 21 июня; ИВ, № 3 (П. Россиев); МГ, № 5—6 (Ч. Ветринский). РВед. Сб.; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Масанов.

Архивы: письма — ГБЛ, ф. 135/II, к. 23, № 1 (к В. Г. Короленко): ИРЛИ, ф. 114, оп. 2, № 142 (А. И. Иванчину-Писареву); ф. 181, оп. 1, № 216 (Н. К. Михайловскому); ф. 293; оп. 1, № 511, 512 (М. М. Стасюлевичу); автобиографии — ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 41; ГПБ, ф. 118, № 56 (библиография); ЦГВИА, ф. 310, оп. 1, д. 4626 (м. с.); ф. 395, оп. 55, д. 576 (п. с. 1863 г.); ГА Ульяновской обл., ф. 45, оп. 1, д. 198 (дело о дворянстве).

Е. А. Рогалина, Л. С. Рыгалова.

ДОБРОХО́ТОВ Анатолий Павлович [5(17).10.1874, г. Коломна Моск. губ.— после 1918], поэт, переводчик, журналист. Отец Д.— коллеж. ас., служил полицейским приставом, мать — из семьи священника. Окончил Коломенскую г-зию (1883—94). В 1894 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та. В 1895 пытался перейти на мед. ф-т, но получил отказ из-за отсутствия свободных мест. В 1898 окончил юридич. ф-т с дипломом первой степени. Служил пом. присяжного поверенного. Недолгое увлечение полит. экономией и легальным марксизмом отразилось в

брошюре **«Рутина наших уголовных защитников. (Заметка начинающего адвоката)»** (М., 1901), к-рую подверг иронич. критике Л. Н. Андреев (Л.-ев — «Курьер», 1900, 6 дек.). Дебютировал в печати в 1897 юмористич. стихами в ж. «Развлечение» [«На мотив из Некрасова» («Еду ли я на извозчике скверном...») — № 45]. В дальнейшем часто выступал в сатирич. жанрах. Печатался в ж. «Вест. Европы», «Вест. иностр. лит-ры», «Образование», «Рус. мысль», «Рус. богатство», «Пед. листок», «Совр. мир», во мн. дет. ж-лах («Дет. чтение», «Юная Россия» и др.) и провинц. газетах (в т. ч. «Уральская жизнь», 1907—08, 1918). В 1908 сотрудничал в сатирич. ж. «Зритель», в 1911 — поэт-фельетонист в моск. газ. «Маяк» и «Веч. газ.». Переводил Т. Г. Шевченко (см.: «Кобзарь. В пер. рус. поэтов под ред. Н. В. Гербеля», 4-е изд., М., 1905), А. Мицкевича, Ш. Петёфи, Г. Гейне, Г. Гервега, Н. Ленау, Р. Демеля и др. Избр. стихи и пер. с библиографией первых публикаций составили книгу Д. **«Песни воли и тоски. 1900—1912 гг. (За 12 лет)»** [М., 1913; С. М. Городецкий в обзоре «Пучина стиховная» («Речь», 1913, 18 февр.) отметил неточности переводов Д. и «дурную легкость» его стиха]. Лирика Д. являет собой пример эпигонского следования формам «гражд. поэзии» 1880-х гг. (гл. обр. П. Ф. Якубовичу) при утрате ее рев. содержания. Д. был — что не часто встречается — демократом консервативного толка. Сочувствуя угнетенному народу и надеясь на его освобождение «сверху», Д. воспевает в стихах свободы, провозглашенные манифестом 17 окт. 1905 (**«Знаю из сказок народных...»** — «Веч. почта», 1905, 18

окт., 2-е приб.). После поражения Революции 1905—07 в лирике Д. появляются пессимистич. мотивы («Песнь прощения», «На чужбине», «Из предрассветных песен», 1907). Враждебное отношение к грядущему «коммунистич. строю», характерное для мировосприятия его романтич. героя — «рыцаря возвышенной мечты», определило также пафос брошюры Д. «**Деспотия коммунистич. строя**» (М., 1906), целью к-рой было предостеречь «пролетариев всех стран»: «достигнув призрачного счастья коммунистического строя, вы ничего не теряете, кроме... свободы!». Брошюра вызвала иронич. рецензию В. Г. Короленко, отметившего, что автор «надергал цитат и кусочков из разных сочинений, заявлений и манифестов и свалил все это в беспорядочную и пеструю кучу» («Современность», 1906, № 1, март, с. 97). В стих. для детей, посв. В. Г. Белинскому, А. И. Герцену, Н. В. Гоголю, А. В. Кольцову, Н. А. Некрасову, И. С. Никитину и др. (1909—11), традиц. образы «нар. заступников» истолкованы в романтически абстрактном духе (Белинский — «гордый рыцарь света», Герцен — «герой родных надежд и гордых упований» и т. п.).

В ст. «**Талант Леонида Андреева**» («Харьков. листок», 1902, 30 авг.) Д. предсказывал ему участь «лит. фигляра» А. Н. *Емельянова-Коханского.* Нелестную известность приобрела брошюра Д. «**Карьера Леонида Андреева. (Этюд о популярности, арлекинах и толпе)**» (М., 1909), в к-рой рассматриваются «психология толпы и влияние массового гипноза в деле создания популярности» Л. Андреева; осуждена критикой за субъективизм и грубость тона («Весна», 1908, № 10, с. 10: «Развенчивая Л. Андреева, маленький Геростратик договорился до Геркулесовых столбов» — БВед, веч. в., 1908, 21 нояб., и др.).

Изд.: Стихи.— В кн.: Рус. стихотв. сатира 1908—1917-х гг., 2-е изд., [Л.], 1974 (БПбс).

Лит.: ЛН, т. 72, с. 160—62. ✦ Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 77, д. 2439 (л. д.), оп. 308, д. 310. *В. Н. Чуваков.*

ДОБРЫ́НИН Гавриил Иванович [20(31).3.1752, с. Радогощь Севского у. Белгород. губ.— 10(22). 7, по др. сведениям — 9(21).6. 1824, Витебск], писатель-мемуарист. Род. в семье священника. Пяти лет потеряв отца, воспитывался у деда в с. Невара, жил нек-рое время при монастырях, где выучился грамоте и письму; с 1765 — в доме севского архиерея Тихона Якубовского, позднее келейник архиерея Кирилла Флиоринского (1770; с 1773 — канцелярист духовной консистории), ездит с ним по монастырям губернии; ему и др. обитателям «архиерейского дома» посв. мн. страницы мемуаров Д. Из-за все ухудшающихся отношений с архиереем Д. покидает Севск и переселяется в Белоруссию. С 1777 в течение 20 лет он служит мелким чиновником (губ. секр., стряпчий) в Рогачёве и Могилёве. По нек-рым источникам (см.: Bakounine), был членом могилев. масон. ложи «Геркулес в колыбели» (1776—79), однако в мемуарах указывает на свою непричастность к «масонии», к-рая изображается как невинная забава провинц. чиновников («Истинное повествование...», с. 195—98). С 1797 до конца жизни в Витебске; с 1800 надв., с 1807 коллеж. советник. В 1814 определен губ. прокурором. В 1787 начинает автобиогр. записки «**Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина... , им самим писанная в Могилёве и в Витебске. 1752—1823**» (отд. изд.— ч. 1—3, СПб., 1872; в прил.— послужной список Д.); писались с перерывами по 1823; к концу записок повышается их лит. обработанность. При жизни не печатались, кроме единств. «**Отрывка из записок витеб. жителя Г. Д.**» (СО, 1813, № 10/11) — о пребывании французов в Витебске и причиненных ими «бедствиях» (включена в 3-ю ч. мемуаров). Рукопись, обнаруженная в сер. 1860-х гг. (отрывок опубл. в «Вилен. сб-ке», т. 1, 1869), была изд. М. И. Семевским (первонач.— в «Рус. старине», 1871, № 2—10) и вызвала большой интерес (отклики: ⟨А. П. Чебышев-Дмитриев⟩ — «Голос», 1871, 8 окт.; там же, 23 окт.; ⟨В. П. Буренин⟩ — СПбВед, 1871, 8 авг.; «Дело», 1871, № 12; Шашков С., Недуги рус. об-ва XVIII в.— там же, 1873, № 12). Высоко оценил талант «бесценного Д.» И. С. Тургенев (Письма, IX, 146).

«Истинное повествование...» — редкий и наиб. полный источник сведений о положении разл. слоев рус. духовенства 18 в. Рисуя быт, грубость нравов, разгул, «любостяжание» и произвол духовных властей (следствие низкого обществ. положения православного духовенства в России 2-й пол. 18 в.), казнокрадство и взяточничество белорус. чиновничества — от секретарей до губернаторов (при этом мемуарист не скрывает факты, изобличающие и его причастность к злоупотреблениям — см. его «исповедь», с. 302—07), Д. создает колоритные типы обоих сословий.

Детальное, хронологич. описание событий связано с установкой автора на «истинность, правдивость рассказа, не рассчитанного на публичное» признание (в этом отношении Д. полемически противопоставляет свое повествование «Исповеди» **Ж. Ж.** Руссо и «Чистосердечному признанию...» Д. И. Фонвизина); в образе повествователя, с его «чувствительной» душой и «сугубым состраданием всякой и чужой ране» (с. 154), сказалось нек-рое влияние лит-ры сентиментализма. Мемуары воссоздают облик наблюдательного, остроумного и, несмотря на то, что Д. был самоучкой, начитанного автора (в тексте постоянны ссылки на ист. и мифол. сюжеты, соч. В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова, А. Р. Лесажа и др.), а вместе с тем помнящего о своем достоинстве исполнит. чиновника: «Правило „молись и трудись“ мне было известно, но я верил ему не слепо. Я разумел, что оно принадлежит человеку благородному, должностному, гражданину... а не рабу или невольнику, стенящему под игом самонравия» (с. 55).

«Истинное повествование...» легло в основу повести В. Б. Шкловского «**Житие архиерейского служки**» (см. 2-е изд. в его кн.: Ист. повести и рассказы, М., 1958, с. 308); при переработке образ Д. приобрел черты «российского Жиль Блаза» — расчетливого, достигшего жизненных благ чиновника, стилизующего себя под героя сентимент. лит-ры.

Лит.: Знаменский П. В., Чтения из истории рус. церкви...— «Правосл. собеседник», 1875, № 11/12, с. 360—62; Чечулин Н. Д., Рус. провинц. об-во во 2-й пол. XVIII в., СПб., 1889, с. 12—13 и др.; Веселовский А., Зап. влияние в новой рус. лит-ре, 5-е изд., М., 1916, с. 62—63; Вороницын И. П., История атеизма, 3-е изд., М., 1930, с. 603—04; Архив Горького, X, 84; Гюбиева Г. Е., Проблема личности в мемуарно-автобиогр. лит-ре кон. XVIII в. (Записки Д.) — «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской», 1969, в. 13; Тартаковский А. Г., 1812 г. и рус. мемуаристика, М., 1980 (ук.); Рус. и зап.-европ. классицизм. Проза, М., 1982, с. 262; ЛН, т. 9—10, с. 323; ✦ Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Bakounine T., Le répertoire biographique des francs-maçons russes... Bruxelles, [1940], p. 123—24; СИЭ; БСЭ; Писатели Орлов. края; Словарь рус. писателей XVIII в., в. 1, Л. 1988. *А. К. Рябов.*

ДОГАНО́ВИЧ Анна Никитична [урожд. Федотова, в первом браке Сальникова; 30.12(11.1). 1858, с. Чудово Новгород. у. Новгород. губ.— 29.4.1930, Загорск], прозаик, дет. писательница. Жена А. В. *Круглова*; совм. с ним написала ряд произв.,

помогала ему редактировать ж. «Светоч и Дневник писателя» (1906—15). Из дворян. семьи. Дочь отставного майора, помещика. Получила дом. образование, затем училась в частном пансионе Герберг в Петербурге; окончила Литейную женскую г-зию (1872) со званием дом. учительницы. После окончания Георгиевских фельдшерских курсов в 1878 открыла в Петербурге Элементарную школу для детей обоего пола (существовала 2 года). Тогда же дебютировала в печати рассказом для детей **«Охтенский могикан»** («Илл. газ.», 1878, 2 апр.; подпись Анна Сальникова). В редакции «Илл. газ.» познакомилась с А. Н. Толиверовой. С кон. 70-х гг. выступала с небольшими повестями, рассказами, очерками, бытовыми зарисовками из крест. и гор. жизни, фельетонами, рецензиями, биогр. статьями в газ. «Петерб. листок», «Новости дня», «Рус. сатирич. листок», «Отголоски», в ж. «Будильник», «Модный свет», «Мирской толк», «Свет и тени», «Сел. беседа», «Труд», «Север», «Живописное обозр.», «Наблюдатель», «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Ист. вест.», «Светоч и Дневник писателя» (в бесплатном прил. к ж-лу — «Маленький Светоч» — печатала наставит. семейные «Беседы» религиозного содержания), сотрудничала в дет. журналах «Дет. отдых», «Задушевное слово», «Игрушечка», «Путеводный огонек».

Известность Д. получила как дет. писательница. Ряд ее произв. (**«Печальник земли русской»**, СПб., 1886; 5-е изд., М., 1914; **«Фомка-дурак»**, М., 1896; 9-е изд., М., 1916; **«Вася-горбун»**, М., 1903; 6-е изд., М., 1917; **«Золотые искры. Сказки...»**, М., 1915) был рекомендован для внеклассного чтения в школах и гимназиях. Д.— один из тех дет. прозаиков кон. 19 — нач. 20 вв., к-рые пытались приобщить детей средствами лит-ры к реальной действительности, что отмечала современная ей критика: Д. стремится к тому, «чтобы в спертую атмосферу детской комнаты проник свежий воздух извне, из жизни» («...Кто за детей. Галерея дет. писателей и писательниц», М., 1906, с. 47), рассказом **«Фомка-дурак»** хочет «заставить детей задуматься и пробудить в их сердцах добрые чувства к загнанному мальчику» («Что читать народу?». Сост. Х. Д. Алчевская, т. 3, М., 1906, с. 144; см. также кн.: «Что читать детям до 15 лет». Сост. М. Лемке, СПб., 1910, с. 32, 46). Писала также рассказы о животных (**«Любимчик. История одного попугая»**, М., 1901; 3-е изд., М., 1916), ист. повести (**«Ермак — покоритель Сибири»**, М., 1900; 4-е изд., М., 1914), популярные брошюры (**«Важные работники. Крепкие зубы — здоровье желудку»**, СПб., [1909]).

Повести и рассказы Д. для взрослых — в осн. мелодрамы с аффектированным изображением чувств и сентиментальным автором-повествователем (**«Три. Бытовые рассказы»**, М., 1906; и др.) —популярностью не пользовались. Д.— автор мемуаров **«Из воспоминаний фельдшерицы»** («Набл.», 1885, № 10), в одной из глав она рассказывает о встрече с Ф. М. Достоевским в 1879 у него на квартире и о чтении им глав из «Братьев Карамазовых» в зале Кононова в Петербурге, а также о похоронах Достоевского. Перепечатанные в 1897 в сб. «Призыв» воспоминания вызвали одобрит. отзыв критики («Набл.», 1897, № 8), а также А. Г. Достоевской (в ее неопубл. письмах к Д.: ИРЛИ, ф. 139, № 396), с к-рой писательница была дружна в течение мн. лет. Д. оставила также мемуары «Мои восп. и встречи с писателями» (не опубл.; хранятся в ЦГАЛИ), в к-рых она живо описала лит. жизнь Петербурга и Москвы 1880—1916, свои встречи со мн. писателями, в т. ч. А. П. Чеховым-студентом, М. Н. Альбовым, В. С. Лихачёвым, К. М. Фофановым, И. П. Ювачёвым. После 1917 от лит. деятельности отошла; заведовала в Сергиевом Посаде дет. домом.

Др. произв.: «Как Маша стала мастерицей» (совм. с А. В. Кругловым; СПб.—М., 1895), «Пчелиный домик» (М., 1898; 5-е изд., М., 1914), «Старые и малые» (М., 1899; 4-е изд., М., 1913), «Отзывчивые сердца» (М., 1901; 3-е изд., М., 1914), «Дед Игнат» (М., 1904; 2-е изд., М., 1912), «Солдат Люба» (М., 1916).

Лит.: [Юбилейные статьи] — «Светоч и Дневник писателя», 1910, № 1; ИВ, 1910, № 2; Справочная книжка по чтению детей всех возрастов, СПб., 1903; 2-е изд., СПб., 1907 (сост. М. В. Соболев); Рихтер В., А. Доганович.— «Что и как читать детям», 1917, № 6; Саввин Н. А., Осн. направления детской лит-ры, Л., 1926, с. 83—84. ✦ Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 101 (автобиография); ЦГАЛИ, ф. 1337, оп. 3, № 50 (мемуары); ЦГИАЛ, ф. 271, оп. 1, д. 76, л. 12об.—13 (гимназич. дело).

Е. Б. Белодубровский.

ДОЛГОМО́СТЬЕВ Иван Григорьевич [псевд. Игдев; 20.7(1.8).1836, Калуга * — дек. 1867, Петербург?], публицист, переводчик. Отец, Григ. Степ. (1792—1847), был учителем лат. яз. Калуж. г-зии (1833—39), автором учебников лат. яз. и стихотв. переложения «Торжество торжеств, или Канон св. пасхи...» Иоанна Дамаскина с его биографией (М., 1829, 2-е изд., СПб., 1843). Сам Д., биогр. сведения о к-ром скудны, известен участием в ж. «Время» и «Эпоха». По словам близко знавшего его Н. Н. Страхова, Д. принадлежал к молодым сотрудникам, к-рые «всего теснее группировались вокруг Ап. Григорьева» и «долго носились с мыслью о новом направлении» (Страхов Н. Н., Восп. о Ф. М. Достоевском.— В кн.: Биография, письма и заметки из зап. книжек Ф. М. Достоевского, СПб., 1883, с. 205—07). В разработке почвенничества Д. взял на себя сферу педагогики. Он критиковал «казенную школу» как антинародную и защищал пед. принципы Л. Н. Толстого: ст. **«Нек-рые пед. и науч. тенденции»** («Время», 1863, № 2), **«Сказание о „Дураковой плеши“ (по поводу распри „Современника“ с „Ясной Поляной“)»** («Время», 1863, № 3; отрицат. отклик В. А. Зайцева — РСл, 1863, № 4, с. 9—11); **«Заметки по истории книжного (школьного) просвещения в России»** («Эпоха», 1864, № 8, 11). В 1864 Д. попытался включиться в полемику «Эпохи» с «Современником», написав ст. «Героям „Современника“» (ГБЛ, ф. 93, II, к. 3, д. 33). В ст. «Чтобы кончить. Последнее объяснение с „Современником“» Ф. М. Достоевский (XX, 132) привел из нее две цитаты и объяснил причину отказа в публикации тем, что «г-н Игдев сам с ними (авторами „Современника“ — *В. В.*) схватывается и даже ругается, ну а уж это значило их баловать». В том же «ругательном» стиле были выдержаны стихи и фельетоны Д. в ж. «Оса» (1863), где он нападал на «Современник» (№ 2), «Рус. слово» (№ 5, 22), поддерживая полемику с ними Достоевского; в фельетоне **«Юные таланты»**

(№ 18, 21) высмеивал рассказы П. А. Гайдебурова, В. А. Слепцова, статьи В. А. Зайцева. Вместе с тем эпиграмма Д. **«Загадка»** (№ 18) обращена, очевидно, против М. Н. Каткова. В письме Страхова Достоевскому (март 1868) есть сведения об участии Д. в ред. кружке ж. «Отеч. зап.» в 1867 («заседали у меня сплошь по три раза в неделю» — сб. «Шестидесятые годы», М.—Л., 1940, с. 257—58), однако статей за его подписью в ж-ле нет.

Д. принадлежат также компилятивная **«История польского восстания и войны 1830 и 1831 гг.»** («Эпоха», 1864, № 1—4); пер. с нем.: Шмидт Ю., История франц. лит-ры со времен революции 1789 г., (т. 1—2, СПб., 1863—64) и кн. **«Начальные основания арифметики десятичных чисел»** (СПб., 1866). Умер в сумасшествии, истощив организм «невероятными излишествами» пьянства (Страхов, указ. соч., с. 206). По восп. А. Г. Достоевской, Достоевский отзывался о Д. как о «человеке честности удивительной, но несколько ленивом» (ЛН, т. 86, с. 244; там же — о планах Д. издавать совм. с Достоевским «религ. журнал»).

М. Долгомостьева, жена Д. (?), опубл. в ж. «Эпоха» (1864, № 10) очерк «Институтки».

Лит.: Достоевский (ук.); Зайцев В. А., Избр. соч., т. 1, М., 1934 (ук.); Нечаева. «Время» (ук.); Нечаева. «Эпоха» (ук.); Эйхенбаум Б. М., Л. Толстой, кн. 2, Л.—М., 1931, с. 103; Ямпольский И. Г., Сатирич. и юмористич. ж-лы 1860-х гг., Л., 1973, с. 82, 86, 137—38. ✦ Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГА Калуж. обл., ф. 33, оп. 4, д. 73 (м. с.) *; ф. 77, оп. 1, д. 398; ф. 165, оп. 1, д. 1235 (ф. с. отца) [справка Ю. В. Сухоцкого].

В. А. Викторович.

ДОЛГОРУ́КОВ, Долгорукий Александр Иванович, князь [7 (18).6.1793, по др. сведениям — 1794, Москва — 7(19).12.1868, там же; похоронен в Донском мон.], поэт, прозаик. Сын И. М. *Долгорукова,* брат Д. И. *Долгорукова.* Учился в Пажеском корпусе (1803—10) *, а также в Гёттинген. ун-те (1806—08) (см. «Дневник П. И. Долгорукова», вступ. статья М. и Т. Цявловских, с. 9; Тарасов, с. 201). В 1811 поступил на службу в Мин-во внутр. дел. Записанный корнетом в Моск. ополчение, участвовал в Отеч. войне 1812, в т. ч. в Бородинском сражении. В 1813 переведен в Черниогов. конно-егер. полк прапорщиком. «Наделав шалостей» (Долгоруков И. М., Капище..., с. 83), вынужден был в 1814 выйти в отставку. В нояб. 1815 определен в Мин-во юстиции (с декабря — коллеж. секр.); уволен в 1836 тит. советником (чин полу-

чил в 1818). Много путешествовал по Европе. В 1856 определился в Гл. казначейство мл. кассиром. Оставив окончательно службу в 1859 (?) (коллеж. ас.), жил преим. в деревне, оказывал помощь крестьянам (владел имениями в с. Жирятино Кинешем. у. Костром. губ. и в Твер. губ.).

Первый сб-к стихов — **«Мои счастливейшие минуты в жизни»** (М., 1840; самая ранняя творч. дата — 1832; рец.: [М. Н. Катков] — ОЗ, 1840, № 6; иронич. отзыв: СО, 1840, № 2, с. 379—82). В 1859 вышли **«Соч. кн. Ал-дра Ив. Долгорукова в прозе и стихах»** (ч. 1—3, М.). Стихотворения Д. (любовные и дружеские послания, в т. ч. адресованные Д. И. Долгорукову, С. А. Неёлову, П. А. Новикову, элегии, лирич. медитации, исполненные чувствительности, или религ. резиньяции) целиком автобиографичны, а стилистически ориентированы на «легкую поэзию» нач. 19 в. Само их издание, не преследовавшее ни собственно лит., ни коммерч. целей, воскрешало традиции «домашней» поэзии И. М. Долгорукова: оно было призвано закрепить в памяти близких само существование автора. Поэтич. преемственность (и одновременно генетическая связь) подчеркивается цитацией, повторением названий стих. и циклов И. Долгорукова («Парфену», «Я», «Завещание», цикл «Сумерки моей жизни», 1850, и др.). Друзья находили в стихах Д. «теплоту чувства» и «изящество языка» («Совр. летопись», 1868, № 44, с. 13); сам же он определял свой талант как «скудный».

Повести Д. **«Дыра на бабушкиной юбке»**, **«Китайские тени»**, **«Миртовая ветка»**, **«Роковая пуля»** и др. построены на реалиях дворян. быта; они близки к салонному анекдоту и сочетают нравоописание с морализмом. По содержанию к прозе примыкает стихотв. сказка **«Клим Фадеич Петушков»** — о вмешательстве «нечистой силы» в отношения любовников.

Н. А. Добролюбов отрицательно оценил соч. Д. («Совр.», 1859, № 12; то же, V, 520—27). Перу Д. принадлежит также биография врача-подвижника: **«Ал-др Ив. Овер»** (М., 1865).

Лит.: Долгоруков И. М., Капище моего сердца..., 2-е изд., М., [1890], с. 55, 83, 102—103, 200; его же, Повесть о рождении моем..., П., 1916; ⟨Ратицев Н.⟩, Восп. о кн. А. И. Долгоруком.— МВед, 1868, 20 дек.; Тарасов Е., Рус. «геттингенцы» 1-й четв. XIX в. и влияние их на развитие либерализма в России.— ГМ, 1914, № 7; Дневник [П. И.] Долгорукова.— «Звенья», т. 9, М., 1951, с. 9—10 (дневник брата Д.; публ. и прим. М. А. Цявловского, вступ. статья М. и Т. Цявловских); Смирнов-Сокольский Н. П., Моя б-ка, т. 1, М., 1969. ✦ Некролог: «Совр. летопись», 1868, № 44; Бартенев П., Поправка [к некрологу Д.].— РА, 1869, кн. 1, стб. 077—078. РБС; Венгеров. Источ. [ошибочно приписываются соч. А. В. *Долгорукова*: сб. «Поэзия», комедии «Рядовой», «Урок старичкам», «Фамильная заметка» (ср. посвящение последней Д., а также рецензии в периодич. печати)]; Долгоруков А. В., Шпилевская Н. С. (сост.), Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские, под ред. Вс. Долгорукова, ч. 1, СПб., 1869, с. 156, 190; Черейский.

Архивы: ГБЛ, ф. 126, М. 3610 (сб-к стих., адресованных Д., в т. ч. С. Неёлова, А. Башилова, и письма к Д. родственников и друзей, в т. ч. С. Н. Глинки, М. А. Дмитриева, Павла и Петра И. Калошиных; бумаги Д.); к. 3323. 12/1—3 (переписка Д. с П. В. Долгоруковым по поводу рода Долгоруковых. 1839—42); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 706, л. 7 (ф. с. 1856 * г.); ф. 892, оп. 3, д. 46; ф. 934, оп. 2, д. 395; ф. 1018, оп. 10, д. 25; ф. 1643, оп. 1, д. 250 — письма Д. [справка Т. Г. Кучиной].

М. К. Евсеева.

ДОЛГОРУ́КОВ, Долгорукий Алексей Владимирович, князь [псевд. Алексей Москвитянин; 15(27).12.1813 по др. сведениям — 1815 или 1816 — не ранее марта 1869 *], литератор-дилетант; известный гипнотизер. Сын ред. «Моск. вед.» Вл. Ив. Долгорукова (1778—1845?; см. о нем: СП, 1854, 6 окт.), отец Вс. А. *Долгорукова.* Детство провел в Москве, получил дом. образование. Отец Д. жил открыто, устраивал дом. спектакли. Д. был знаменит авантюрной биографией, эксцентричностью поведения. В тринадцатилетнем возрасте он самостоятельно подал прошение Николаю I и был определен в Пажеский корпус, но вскоре серьезно заболел. В 1830 был внесен в «канд. список Пажеского корпуса». Служил юнкером в Улан. армейском полку вел. кн. Михаила Павловича, с 1831 переведен в Клястицкий гусар. полк, участвовал в Польской кампании, произведен в офицеры. Вышел в отставку в 1834. Увлекся медициной, слушал лекции на мед. ф-те Харьков. ун-та. С 1839 по 1853 служил при разных петерб. боль-

ницах. Перевел и написал ряд книг по месмеризму (учение австр. врача 18 в. Ф. Месмера о животном магнетизме, популярное в России в нач. 19 в.): «Месмеризм» (СПб., 1840), **«Месмер и его начальная теория»** (СПб., 1846), **«Часы досуга меж практикою о месмеризме»** (СПб., 1846), **«Органон животного месмеризма»** [СПб., 1860; современникам запомнилась серия карикатур Н. А. Степанова на эту книгу («Искра», 1861, № 6), в подписях остроумно обыгрывающего текст Д.] и др., в к-рых обобщал итоги и собств. врачебной практики (как «магнетизер» Д. был чрезвычайно популярен в светских кругах). В печати саркастически отмечалось его любование известным моск. кликушей И. Я. Корейшей (Прыжов И. Г., Очерки, статьи, письма, М.—Л., 1934, с. 39—40), а также свойственные его работам стилистич. невнятность (подчас даже неграмотность); вместе с тем критики не отрицали знания автором своего специфич. материала (БдЧ, 1844, т. 67; ОЗ, 1840, № 6; 1844, № 12; 〈В. Ф. Одоевский〉 — 1846, № 5; СП, 1846, 14 марта). В кон. 30-х — нач. 40-х гг. Д. записался в купцы, завел свекловичный завод в Лужском у. Петерб. губ. Скандальную известность приобрела история двоеженства Д.: в 1833 (в Торжке) на купеч. дочери, ради брака с к-рой, вопреки сопротивлению родственников, Д. готов был отказаться от наследства (ЦГВИА), а в 1843 или 1844 на дочери генерала Елиз. Петр. Якимовой-Зотовой, бывшей в то время невестой другого. Последние годы занимался генеалогией рода Долгоруковых.

В 1838 в Москве вышел его сб. **«Поэзия Алексея Москвитянина»** (отрицат. отзыв: ЛПРИ, 1838, № 39). Стихотворения Д.— наивная «салонная» поэзия, в к-рой элегич. любовные мотивы чередуются с назидат. сентенциями; поэт слабо владеет техникой стихосложения (бедный поэтич. язык, неточные рифмы, ритмич. сбои и пр.). Д. — автор двух пьес: **«Рядовой»** (СПб., 1848): «трагикомич. сценка» о любви «девы гор» и разжалованного в рядовые казака) и **«Урок старичкам, или Любовь хитрее сатаны»** (СПб., 1848; комедия любовного «треугольника»), вызвавших насмешливый разбор на страницах «Современника» (1848, № 3) и иронич. отклик в «Отеч. записках» (1848, № 3).

Др. произв.: «Фамильные заметки» (СПб., 1853; язвит. отклики: БдЧ, 1853, т. 119; ОЗ, 1853, № 6), «Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские» (совм. со Шпилевской Н. С.; под ред. Вс. Долгорукова, сына Д.), ч. 1, СПб., 1869 (биогр. сведения о Д.— с. 166—72, 190; отзыв: РС, 1870, № 10).

Лит.: Долгоруков Ф. (сост.), Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские, ч. 2, СПб., 1913, с. 93—94; Быкова В. П., Зап. старой смолянки (1833—1878), ч. 1, СПб., 1898, с. 310—11; Грачев В., И. Я. Корейша.— РА, 1901, кн.2, с. 258—59; Добролюбов, IV, 410, 489. ✦ РБС; Венгеров. Источ.

Архивы: ЛОИИ, ф. 115, д. 245 (письма к Д., преим. за 1846—47); ГПБ, ф. 124*, № 1527 (письмо Д. от 1869 в ред. «Сына отечества» из Торжка с жалобой на сына Всеволода); ЦГАЛИ, ф. 472, оп. 1, № 703 (ст. о магнетизме); ГИМ, ф. 50 (рукопись комич. оперы «Хаз-Бек»); ЦГИА, ф. 1343, оп. 46, д. 2638 (ф. с. отца Д., л. 3—5); ЦГВИА, ф. 395, оп. 270, д. 84, 1833 г. [вкл. переписку родственников, дело о запрещении брака с купеч. дочерью (воен. и местными духов. властями) и «высочайшее» на него разрешение.] [справка Н. Ю. Муравейниковой].

М. К. Евсеева.

ДОЛГОРУ́КОВ Всеволод Алексеевич, князь [псевд. Гаврила Московский, Всеволод Сибирский, Г. Язвин и др.; 6(18).10.* 1845—27.7(9.8).1912, Томск], поэт, прозаик, журналист. Сын А. В. *Долгорукова.* С 1857 обучался в Морском кадет. корпусе в Петербурге. Писать начал во время учебы. В

1862 подготовил «Лит. сб-к произв. рус. юношества, с карикатурами», где выступил как составитель и один из авторов, но корпусное начальство запретило печатать сб-к (единств. сохранившийся экз. — в ГПБ, с вклеенными пояснениями Д.) и не позволило ему окончить корпус — в нач. 1863 его отправили юнкером во флот (в 1864 вышел в отставку в чине мичмана). Тогда же в 1862 в Петербурге издал отд. книжечкой памфлет **«Аскоченский новый оракул, или Советы красным девицам»** (см.: Смирнов-Сокольский, с. 273) и 2 выпуска (не нумерованы) альм. «Заря для всех» (составитель и один из авторов). В 1863—64 печатался в газ. «Кронштадтский вест.». С 1864 Д. публиковал рассказы и очерки в «Петерб. листке», после появления на него в этой газете памфлета («Язвин».— ПЛ, 1864, 23 авг.; подпись Пав. Ист.) на нек-рое время прекратил сотрудничество. Во 2-й пол. 60-х и в 70-х гг. печатался в газ. «Нар. голос», «Сын отечества», юмористич. ж. «Развлечение», «Маляр», «Будильник», «Стрекоза» (раннему периоду своей лит. деятельности Д. посвятил автобиогр. ром. **«Литературная богема»** — «Сиб. вест.», 1890, 15 июня... 25 июля). В 1867 занялся разл. аферами, приведшими его в 1870 к лишению княж. титула и полуторамесячному тюремному заключению, не повлиявшему, впрочем, на изменение его образа жизни после переезда в Москву, где он возобновил и сотрудничество в мелкой прессе. В 1877 был осужден по нашумевшему делу т. н. червонных валетов (махинации с векселями, обманное получение денег, совершенные большой группой аристократич. и дворян. молодежи), лишен дворянства и сослан в бессрочную ссылку в Томск (см.: Клуб червонных валетов. Уголовный процесс, М., 1877, с. 37—45, 107—15, 138—40, 204—08, 369—78, 562—66 и др.). Здесь началась как бы новая биография Д.: он был приписан к мещан. сословию и в 1898, сдав экзамены, стал частным поверенным при Томском окружном суде.

С нач. 80-х гг. возобновил сотрудничество в моск. и петерб. периодике, печатаясь в газ. «Моск. листок», «Рус. газ.», «Свет», «Новости дня», «Театр. мирок», в ж-лах «Колосья», «Сев. вест.», «Луч» и др. В Томске публиковал стихи и фельетоны в газ. «Сиб. вест.», выпустил кн. **«Не от скуки. Стихотворения»** (Томск, 1890), экземпляр к-рой подарил А. П. Чехову, останавливавшемуся в 1890 в Томске по дороге на Сахалин (восп. Д.— «Сиб. набл.», 1904, № 7—8, с. 210—17; 4 письма Д. к Чехову — ГБЛ, ф. 331, оп. 42, д. 36; Чехов. Письма, IV, ук.). В 1912 вторым изданием вышла кн. «Не от скуки» (Томск), значительно дополненная. В риторичных и маловыразит. стихах, проникнутых чувством раскаяния за свое нравств. падение, Д. варьирует распространенные мотивы рус. поэзии 70—80-х гг.: расплывчатая критика «пороков» совр. общества, призывы к свободе, взаимной любви, служению народу и т. п.

Выпустил илл. **«Путеводитель по всей Сибири и ср.-азиат. владениям России»** (Томск, 1895; 7-е изд., Томск, 1903—04; положит. рец.: РМ, 1895, № 10; PC, 1897, № 9). В 1899—1901 издавал периодич. сб-к краеведч. характера «Дорожник по Сибири и Азиатской России», к-рый в мае 1901 был преобразован в лит. ж. «Сиб. набл.», а в 1906 превращен в газ. «Сиб. отголоски» (ее издателем Д. был до 1910; в 1906—07 выходила с приложением сатирич. ж. «Бубенцы»). Во всех этих изд. Д. печатал свои стихи, рассказы, статьи, рецензии.

Др. произв.: «Путеводитель по Новгороду» (СПб, 1862; б. п.), «Путеводитель по Москве и ее окрестностям» (М., 1872), драма «В водовороте» (совм. с Дм. Корнатовским, М., 1884), «Восточные сказанья» (в стихах; Томск, 1909), [Ред., предисл., послесл., прим.] — в кн.: Долгоруков А. В., Шпилевская Н. С., Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские (ч. 1, СПб., 1869).

Лит.: А. К. ⟨Ковнер А. Г.⟩, Тюремные восп.— ИВ, 1897, № 1, с. 172, 177—78; Потомство Рюрика. Мат-лы для составления родословной (сост. Г. А. Власьев), т. 1, ч. 3, СПб., 1907, с. 165; Долгорукий Ф. (сост.), Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские, ч. 2, СПб., 1913, с. 3—5, 103—04; Хейсин И., Страницы прошлого.— «Ангара», 1959, № 2; Трушкин В. П., Пути и судьбы. Лит. жизнь Сибири 1900—1917 гг., [Иркутск], 1972, с. 15—26; Сажин В. Н., Издатель запретной лит-ры.— В кн.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 36, М., 1978, с. 160—62; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982, с. 513—16. ✦ Некролог: «Утро Сибири», 1912, 29 июля (П. Щебеков). Березин; Венгеров (Список; Источ.); Стож М. Е., Словарь сиб. писателей, поэтов и ученых, 9-е изд., Иркутск, [191—], с. 35—36; Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1927, с. 22; Петряев Е. Д., Псевдонимы литераторов-сибиряков, Новосиб., 1973, с. 41; Масанов (не учтены псевд.: Гвидон, Редактор, Г. В. Суздальский).

Архивы: ГПБ, ф. 438, № 13, л. 137—141 об. (автобиогр. мат-лы); ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, д. 1814; ЦГАВМФ, ф. 432, оп. 1, д. 4747 * (ф. с. 1863 г.); ГА Томской обл., ф. 10, оп. 1, д. 9.

А. И. Рейтблат.

ДОЛГОРУ́КОВ Дмитрий Иванович, князь [10(21).8.1797, Москва — 19 (31).10.1867, там же; похоронен в Донском мон.], поэт-дилетант, дипломат, сын И. М. *Долгорукова*, брат А. И. *Долгорукова*. Учился в Моск. благородном ун-тском пансионе («Записки кн. И. М. Долгорукова» — «Рус. библиофил», 1916, № 5, с. 52). В 1816 поступил на службу канцеляристом в Моск. губ. правление. С 1819 чиновник Коллегии иностр. дел, где встречается с А. С. Пушкиным, Никитой В. *Всеволожским* и А. Д. Улыбышевым; вместе с ними Д.— чл.

об-ва «Зеленая лампа», в к-ром выступает с чтением своих стих.: **«Размышление при смерти г-на Б-ва»** и **«Романс»** («Не шути, мой ангел милой...»; опубл. в статье Модзалевского, 1928). В молодости печатавший стихи в «Новостях лит-ры» (1822, № 11), Д. позднее отходит от участия в лит. жизни, теряя связи с прежними лит. знакомыми (Пушкин, XIII, 32; РА, 1914, кн. 1, с. 470). В 1820 секр. при Константинопольской миссии; впечатления от поездки в Константинополь описал в своем путевом дневнике «Мои восп. о путешествии из Петербурга к берегам Черного моря» (на франц. яз.— ЦГАЛИ, ф. 177, д. 249), содержащем наблюдения над бытом провинц. городов. Длит. время состоял при миссиях (в осн. секретарем) в Риме (с 1822), Мадриде (с 1826), Лондоне (с 1830), Гааге (с 1831), Неаполе (1838—42). В период службы в рус. посольстве в Мадриде сблизился с амер. писателем В. Ирвингом, в то время атташе амер. посольства в Испании (сб-к новелл Ирвинга «Альгамбра» открывается восп. о Д., с к-рым в 1829 Ирвинг совершил поездку в Альгамбру). Переписка Д. и Ирвинга (1828—30) — важный документ лит. контактов России и США (см. Николюкин). В 1843 Д. назначен советником миссии в Константинополе; с 1845 камергер, полномочный мин. при Тегеранском дворе. С 1854 тайный советник, сенатор.

Из лит. наследия Д. (путевые очерки, дневники, ист. записки, стихи) наиб. ценность представляет эпистолярное творчество (публ.: РА, 1914, кн. 1—3; 1915, кн. 1). В письмах, живых, остроумных и написанных с большим лит. мастерством, Д., в частности, воссоздает образ жизни в рус. посольствах (с меткими характеристиками своих сановных сослуживцев и людей высшего круга), представая как человек, хорошо знающий внутр. пружины светского общества и умело их использующий. Из рим. писем брату Рафаилу известно, что Д. написал трактат о Данте и был принят в члены Лит.-археологич. акад. св. Луки. В Константинополе собрал богатую коллекцию перс. рукописей, увлекался также собиранием автографов, икон. Был чл. совета Худож. об-ва. Собирался издать соч. И. М. Долгорукова. Перед смертью передал П. И. Бартеневу для публ. в «Рус. архиве» (1867, кн. 1) рукопись восп. своей знаменитой прабабки Нат. Бор. Долгорукой.

К поэтич. творчеству Д. возвращается на склоне лет, опубликовав в Москве в 1859 два сб-ка стих.: **«Звуки»** (2-е изд., 1863) и **«Дроново»** (2-е изд., 1865; стихотв. рассказ о пребывании в загородной усадьбе своих друзей Хитрово) — откровенно любительского характера, в духе «домашней поэзии» начала века (И. М. Долгорукова) и сентимент. лирики Ю. А. Нелединского-Мелецкого. Вместе с тем сб-ки Д. содержали заимствования из совр. поэтов, в особенности из М. Ю. Лермонтова: стих. **«Умирающий»**, **«Тоска»**, **«Ответ»**, **«А. А. Щер⟨батов⟩ой»** («Обидны нам твои сомненья»); лермонт. мотивы окрашены у Д. религ. настроенностью.

Лит.: Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские, ч. 1, СПб., 1869 (сост. А. В. Долгорукий, Н. С. Шпилевская), с. 190; ч. 2, СПб., 1913 (сост. Ф. Долгоруков), с. 93; Модзалевский Б., К истории «Зеленой Лампы».— В кн.: Декабристы и их время, т. 1, М., 1928; Неизд. письма иностр. писателей XVIII—XIX вв., М.—Л., 1960, с. 272—76 (письмо Ф. Купера к Д. от 1845 и ответ Д.; публ. М. П. Алексеева); Алексеев М. П., Очерки истории исп.-рус. лит. отношений XVI—XIX вв., Л., 1964, с. 118 и след.; Николюкин А. Н., Лит. связи России и США, М., 1981, с. 203—10. ✦ Некрологи, 1867: «Голос», 1 нояб.; «Илл. газ.», 23 нояб.; МВед, 20 окт. РБС; Черейский.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 177; ГИМ, ф. 325; ГБЛ, ф. 218, ф. 203, к. 202, д. 16 (автобиогр. зап. 1857 г.) ф. 218, к. 1260, д. 17 (сб. «Звуки» с автокомментарием): ГЛМ, ф. 79; ЦГИА, ф. 472, оп. 9, д. 57 (о приобретении у Д. коллекции переизд. рукописей по истории монголов); ИРЛИ, ф. 320, д. 494 (ф. с. 1857 г.) [справка Л. Н. Ивановой].

Н. Ю. Гришкина.

ДОЛГОРУ́КОВ, Долгорукий Иван Михайлович, князь [7(18). 4.1764, Москва — 4(16).12.1823, там же; похоронен в Донском мон.], поэт, мемуарист. Из древнего дворян. рода: внук опального кн. Ив. Ал-др. Долгорукова, наперсника Петра II, и

мужа Нат. Бор. Долгорукой (урожд. Шереметева, в иночестве Нектария), воспетой **К. Ф.** Рылеевым и И. И. Козловым; о предках Д. см. в его стих. **«Я»** (1802). Отец А. И. *Долгорукова* и Д. И. *Долгорукова.* Готовясь стать дипломатом, получил хорошее дом. образование; некрое время учился в Моск. ун-те (1778—79) и начал здесь лит. деятельность переводом с французского **«**Философических снов» Л. С. Мерсье (ч. 1—2, М., 1780—81; отредактирован наставником Д., иезуитом Совере), за к-рый был принят в члены Вольного рос. собрания при ун-те. Определившись в армию, служил адъютантом при В. М. Долгорукове-Крымском; с 1782 офицер л.-гв. Семёнов. полка. Ок. 1786 попадает в приватный кружок наследника, вел. кн. Павла Петровича, участвует в драм. и муз. спектаклях при «малом дворе», становится завсегдатаем гостиных Москвы и Петербурга. После похода в Финляндию (1789—90) переходит в гражд. службу, получив в 1791 место вице-губернатора в Пензе. В результате скандала вокруг его любовной переписки с Е. А. Улыбышевой (см.: «Капище моего сердца...», с. 363—67; РС, 1897, № 1, с. 71—79) был отрешен от должности (1796) и переехал на службу в Москву.

Первые ориг. стихи **«На кончину Горича...»** появились в газ. «Моск. вед.» (1788; приб., без номера); поэтич. известность Д. создают сатирич. и шутливые произв. пензен. периода **«К швейцару»** (написано в 1793), **«Камин в Пензе»** (1795; изд.: М., 1799, с параллельным франц. пер. проф. Моск. ун-та К. Авиат де Ватая), расходившиеся, как и более пóзднее стих. **«Парфену»** (1802), в рукописях и вызвавшие много подражаний.

В Москве Д. начинает печататься в сентимент. изданиях «Приятное и полезное препровождение времени» (1797—98), «Аониды» (1799), «Иппокрена» (1799—1801) и завязывает широкие лит. знакомства (Н. М. Карамзин, П. И. Шаликов, круг М. М. Хераскова и др.); в лит. борьбе, однако, не принимает участия. Большинство произв. этого времени в духе салонной поэзии (послания к В. П. Волконской, В. Н. Долгоруковой, В. А. Трубецкой и др.), за исключением самой известной из сатир Д. на рус. характер — **«Авось»** («Приятное и полезное препровождение времени», 1798, ч. 19); позднее в виде продолжения написаны **«Везет»** (1813) и **«Живет»** (ок. 1818).

После воцарения Александа I Д. назначают губернатором во Владимир. губ. (1802—12), где он прослужил до окончат. выхода в отставку из-за необоснованного доноса. Деятельность Д.-губернатора оставила след в культурной жизни провинции (театр «благородных любителей» в Пензе, организация гимназич. б-ки во Владимире).

В 1802 Д. подводит итог раннему творчеству, выпустив в Москве сб. **«Бытие моего сердца»** (2-е изд., М., 1808), в к-ром формулирует свое кредо непроф. поэта, пишущего для друзей и знакомых (см. ставший популярным у современников эпиграф к книге: «Угоден — пусть меня читают; / Противен — пусть в огонь бросают; / Трубы похвальной не ищу»); рецензент «Моск. Меркурия», определяя поэтич. репутацию Д. на лит. Парнасе того времени, находит в его стихах «довольно остроумия», «философию приятную, чувствительную, и наконец, величайшую преданность к любезному полу» (1803, № 8, с. 118).

В 1808 (предисл. датировано 1806) выходит сб. **«Сумерки моей жизни»** в память покойной жены Д.— Евг. Серг. Смирной. Новые произв. Д. появляются в ж. «Аглая» Шаликова (1808—10), «Вест. Европы» М. Т. Каченовского (1810—11), «Друг юношества» М. И. Невзорова (1812). Творчески плодотворными для Д. были 1812—13, к-рые он провел в Шуе. Кроме отклика на пожар Москвы — **«Плач над Москвою»** — и ряда посланий (М. Н. Макарову, Н. М. Загоскиной и др.) он создает здесь наиб. резкие по тону сатиры: **«Черты свободного писателя»**, **«Торжество совести»** и **«Нечто для весельчаков»**. В 1815 (М.) под именем Д. вышел франц. пер. романа А. Коцебу **«Филибер, или Отношения общественные»**; современники, однако, подозревали, что он переведен одной из дочерей Д.

С 1814 осел в Москве, полностью отдавшись лит. занятиям и страсти к любительскому театру. Более или менее регулярно у него устраиваются лит. чтения, где выступают С. Т. Аксаков, А. А. Волков, М. А. Дмитриев, М. Н. Загоскин и др. литераторы (см. стихотв. цикл Д. **«Мои субботы»**). С 1816 функционирует дом. театр Д., на сцене к-рого, кроме хозяина, играют **Ф. Ф.** *Кокошкин*, А. М. Пушкин и др. талантливые дилетанты. Д. принадлежит неск. ориг. пьес: комич. опера «Любовное волшебство» (1799) и комедия «Отчаяние без печали» (1798), стихотв. комедия «Дурылом, или Выбор в старшины» (1816), ряд коротких пьес в жанре «драм. пословиц». В 1820 написал трагедию «Султан-Фатьма» и перевел трагедию «Агафоклес» Вольтера (обе пьесы не изд.). В последние годы жизни Д., известный деистич. взглядами (изложены в его **«Разговоре о судьбе...»**, 1814) и шутками над церковью, написал неск. стих., исполненных религ. чувства (**«Моя отходная»**, **«Чистый понедельник»** и др.).

Наиб. полное представление о творчестве Д. давало читателям 3-е изд. **«Бытия моего сердца»** (ч. 1—4, М., 1817—18, включает также драматургию) — с посвящением Моск. ун-ту, поч. членом к-рого он был с 1804. П. А. Вяземский отметил «личный, так сказать автобиографический», характер поэтич. творчества Д. и назвал его «простонародным Державиным», оттенив жанровую и стилевую неупорядоченность его поэзии (VIII, 476—80). Отказавшись от жестких жанровых ограничений, Д. вместе с тем сохранил рациональное мироощущение позднего классика, чуждого поэтич. самоанализу и меланхолич. мечтательности: сентимент. формула «бытие сердца» в его понимании отражала не жизнь «души», а историю отношений автора с людьми и его житейские впечатления. Этот бытовой, эмпирич. элемент в поэзии Д. вызывал интерес А. С. Пушкина, к-рый читал его соч. в юж. ссылке, знал наизусть «Послание к Колобову» и упомянул стих.

«Авось» в 10-й гл. «Евгения Онегина».

После Д. остался ряд соч. мемуарно-дневникового характера; главным является автобиогр. «Записки» за период 1788—1818 (рукопись — ИРЛИ, Р. I, оп. 6, № 68); не полностью опубл. под загл. **«Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни»** (СПб., 1916). «Записки» содержат богатейший материал о культурно-бытовом укладе жизни в провинции и особенно в Москве. Др. мемуары выдержаны в характерном для нач. 19 в. жанре «путешествия», интерес к к-рым в значит. степени сообщает личный тон непритязат. авт. размышлений и комментариев: **«Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года»** (ЧОИДР, 1869, кн. 2—3); **«Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 г.»** (М., 1870); **«Путешествие в Киев в 1817 г.»** (М., 1870). В 1818 Д. систематизировал сведения из своих мемуаров в виде подробного словаря близких и случайных знакомых — **«Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни»** (опубл.: ЧОИДР, 1872, кн. 3—4; 1873, кн. 1—3; отд. изд.— М., 1874; 2-е изд., М., 1890).

Изд.: Соч., т. 1—2, СПб., 1849 (рец.: «Москв.», 1849, № 17; ⟨С. С. Дудышкин?⟩ — «Совр.», 1849, № 8); Изборник, М., 1919 (вкл. стих. и «Журнал путешествий из Москвы в Нижний 1813 г.»); Поэты нач. XIX в., Л., 1961 (БПмс; вступ. ст. и прим. Ю. М. Лотмана); Песни и романсы; Поэты-сатирики.

Лит.: Батюшков К. Н., Соч., т. 2, СПб., 1885, с. 509—12 (прим.); Белинский, VII, 129; Дмитриев М. А., Князь И. М. Долгоруков и его сочинения, М., 1851 (2-е изд., М., 1863); Аксаков, III (ук.); Смирновский П., История рус. лит-ры XIX в., в. 6, СПб., 1902, с. 1—12, 18—31. ✦ Евгений (Болховитинов); РБС (ст. Б. Л. Модзалевского); Брокгауз; Венгеров. Источ.; Храбровицкий А. В., Рус. писатели в Пензен. области, Пенза, 1946; КЛЭ; ИРДТ, т. 2 (ук.); ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1064;** Науч. б-ка МГУ (л. ф.); ГЛМ, ф. **79**.

В. П. Степанов.

ДОЛГОРУ́КОВ Пётр Владимирович, князь [27.12.1816 (8.1.1817), Москва — 6(18).8.1868, Берн], публицист, издатель, историк. Принадлежал к одной из древнейших фамилий России (вел свое происхождение от вел. кн. Михаила Черниговского, 18 в.). Отец (Вл. Петр., ген.-майор гвардии) и мать (Варв. Ив. Пашкова) рано умерли, и воспитанием Д. занималась бабушка кн. А. С. Долгорукова. С рождения страдал хромотой (отсюда его прозвище Bancal). Из Пажеского корпуса (1827—34) выпущен с плохим аттестатом за неизв. проступок, что закрыло честолюбивому юноше путь к придворной карьере (Щёголев, с. 412—13). «Определен в канцелярию министра нар. просвещения»; в 1834 произведен в губ. секр. (ЦГИА, оп. 2, д. 876, л. 107—108, ф. с. 1834 г.).

В 1830-е гг. вращается в петерб. светском об-ве, дружен с А. О. и К. О. Россетами, принят в салоне Карамзиных (см.: «Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 гг.», М.—Л., 1960, ук.); входил также и в круг Геккернов. Отзывы о характере и нравств. качествах Д. резко отрицательны (см.: Щёголев; Ахматова А. А., О Пушкине. Статьи, заметки, 2-е изд., Г., 1984, с. 125—27); ср., впрочем, более сложный и благожелат. анализ его личности Ю. Ф. Самариным, хотя и он отмечает злословие и склонность Д. к интригам (см.: «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова», сб. 1, М., 1941, с. 110—15). Современники подозревали Д. в составлении и рассылке анонимного диплома «Ордена рогоносцев», ставшего непосредств. причиной дуэли А. С. Пушкина с Ж. Дантесом. Прямых доказательств причастности к нему Д., однако, нет; исследования последних лет позволяют считать, что он написан не рукой Д. (Абрамович С. Л., Пушкин в 1836 г., Л., 1984, с. 81—85).

В числе первых работ Д.— «История России от воцарения Романовых до кончины Александра I» (1838), доведенная до правления Анны Иоанновны [Лемке (2), с. 538], генеалогич. соч. **«Сказания о роде кн. Долгоруковых»** (СПб., 1840; доброжелат. рец.: ⟨М. Погодин⟩ — «Москв.», 1841, № 2; Н. А. Полевой — РВ, 1841, № 4) и **«Рос. родословный сб-к»** (т. 1—4, СПб., 1840—41; доброжелат. рец.: ОЗ, 1841, № 2), материалы к-рого впоследствии

включены Д. в «Рос. родословную книгу». Занятия родословными Д. объяснял тем, что это открывало ему доступ к ценным фамильным бумагам и позволяло вести ист. «разведки», не возбуждая подозрений полиции (см.: «Правда о России», ч. II, с. 163—64). В 1841 Д. уехал в Париж, под псевд. le comte d'Almagro издал **«Заметку о главных фамилиях России»** («Notice sur les principales familles de la Russie», P., 1842), в к-рой наряду с родословиями сообщаются подробности, компрометирующие Петра I, Екатерину II и прошлое придворных Николая I. Рус. агент Я. Н. *Толстой* характеризовал книгу как «хулы и клеве́ты» на Россию «с большими шансами на правдивость», отмечая при этом личные мотивы Д.: «...думает, что его книга может служить пугалом, с помощью к-рого он добьется всего, что только взбредет ему на ум» [Лемке (2), с. 530]. В 1843 за публикацию «Заметки...» Д. был вызван в Россию (из Берлина отправил Николаю I письмо, в к-ром, восхваляя его личные достоинства и характер правления, пытался привлечь государя своими «умств. способностями ... не совсем обыкновенными» и знанием дворцовых тайн — там же, с. 533—35), по высочайшему распоряжению сослан в Вятку с обязанностью служить, от чего отказался, апеллируя к узаконенной дворян. привилегии. Уникальность в тогдашней России подобного протеста сыграла роль: Николай I позволил Д. не служить. В 1844, получив разрешение жить всюду, кроме Петербурга (ограничение снято в 1852), Д. едет в родовое имение — с. Богословское-Спешнево Чернского у. Тульской губ. Свой очередной труд — «драгоценное приобретение» «и для науки, и для родословных фамилий» (Забелин И. В., Опыты изучения рус. древностей и истории, ч. 1, М., 1872, с. 531) — **«Рос. родословную книгу»** (ч. 1—4, СПб., 1854—57; многочисл. доброжелат. рец., в т. ч.: ⟨**Ф. Булгарин**⟩ — СП, 1855, 5 марта; Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1855, № 3; 1856, № 4) преподносит Александру II. С его одобрения публикует **«Ист. словарь рус. аристократии»** («Dictionnaire historique de la noblesse russe», Brux., 1858). Не занимая офиц. постов, Д. активно участвовал в подготовке реформы 1861, подал «Проект о выкупе помещичьих крестьян» (1858; отзыв Чернышевского — V, 492—99), рассматривая его в качестве единств. пути, «на коем правительство не подвержено опасно-

сти встретить революцию» («Правда о России...», ч. I, с. 106). Проект не был принят, расчеты на высокую должность в новой царской администрации не оправдались, и в 1859 Д., оставив жену (с 1846 состоял в браке с О. Д. Давыдовой) и малолетнего сына, уехал (видимо, неофициально) за границу: «Родился и жил я ... в стране холопства всеобщего; это положение мне опротивело, стало мне тошно, и я решился окончить дни свои в странах свободных...» («Переписка Д. с рус. правительством».— «Колокол», М., 1962, с. 613). Др. мотив Д. изложил в письме 1867: «На родине мне отказывали в праве участия в тех делах, к к-рым меня влекли мои вкусы и на к-рые мне давали право мое достоинство и мое происхождение» (цит. по: Лемке М., Кн. П. В. Долгоруков — эмигрант.— «Былое», 1907, № 3, с. 190).

В 1860 выходит **«Правда о России»** («La vérité sur la Russie», P.; там же, на рус. яз., ч. 1—2, 1861; отзыв А. И. Герцена — XXVII, кн. 1, с. 40) — краткий ист. очерк гос. ин-тов страны, в к-ром рассмотрены возникновение и реальное положение всех сословий и деятельность офиц. учреждений. Д. безоговорочно пророчит катастрофу рус. государственности в том случае, если не будет введена конституция и не произойдет немедленной отмены крепостного права, за чем должны последовать адм. и судебные реформы (предусматривающие свободу слова, децентрализацию и усиление местного самоуправления и т. д.). Д. считал социализм преждевременным в России и потому был его противником: конституц. монархия — единств. промежуточная форма от абсолютизма к респ. равенству. Тому, кто «со смыслом читал Евангелие,— писал Д.,— ясно ... что род человеческий стремится ... ко всеобщему братству, т. е. к республике, и все прочие образы правления ... суть только переходные» (**«О перемене образа правления в России»**, Лейпциг, 1862, с. 10; первонач. одноим. серия статей в ж. «Будущность», 1861, № 16—21). Д. предсказал, что при самодержавном порядке зем. учреждения не смогут быть достаточно эффективными (см.: Ленин, V, 68). За отказ изъять книгу из продажи и вернуться Д. позднее был лишен титула, всех прав состояния и приговорен Сенатом (1861) к вечному изгнанию. В предвидении подобного итога он заранее материально обеспечил свое будущее. Чтобы дезавуировать Д., правительство организовало отзыв на «Правду о России» («Le Courrier du Dimanche», 29 апр. 1860), попутно обвинив его в вымогательстве взятки у М. С. Воронцова за внесение поправок о роде Воронцовых в «Рос. родословную книгу» без необходимых документов. Ответ Д. (там же, 6 мая; перепечатан в кн.: «Дело кн. Воронцова против кн. П. Долгорукова...», М., 1862) дал повод сыну Воронцова обвинить его в оскорблении памяти отца. В мае 1861 начался процесс, на к-ром Д. с помощью графологич. экспертизы был признан автором шантажной записки и клеветником (отчет издан во Франции, частично перепечатан: МВед, 1862, 13, 16, 22 марта; отд. изд. см. в кн.: «Дело кн. М. С. Воронцова...»). Герцен писал: «Натянувши всевозможные влияния ... удалось получить какое-то бессмысл. осуждение Д.» («Колокол», 1862, 15 янв.). Обвинение Д. оживило подозрения в его участии в составлении анонимных писем, давших Пушкину повод к дуэли (см. впервые печатно обнародованные бытовавшие ранее предположения в кн.: Аммосов А., Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина. Со слов ... К. К. Данзаса, СПб., 1863, с. 9—10). Протест Д. напечатали «Колокол» (1863, 1 авг.), «Листок» (1863, 4 авг.) и «Современник» (1863, № 9).

Против «чиновней орды» и «царской дворни» была направлена деятельность Д.— журналиста-издателя ж. «Будущность» (1860—61, № 1—25, Лейпциг — Париж), а затем, после переезда в Брюссель (кон. 1861) и покупки типографии,— газ. «Листок» (1862—64, № 1—22, Брюссель — Лондон), ж. «Правдивый» (1862, № 1—6, Лейпциг) и ж. «Le véridique» («Правдивый», на франц. яз., 1862—63, № 1—5, Брюссель — Лондон). В своих изд. Д. опубл. серию биогр. портретов, в к-рых пытался раскрыть «психологию» абсолютизма (в т. ч. русского) через характеристику реальных лиц царского двора. Портреты Д. проницательны, умны, выдают знание людей, понимание гос. механизма, приводимого ими в движение. Однако в нек-рых из них раздражение сильнее правды; неутоленное честолюбие человека, высоко себя ценящего и не нашедшего приложения своим дарованиям. Вспыльчивость, нетерпимость к малейшим возражениям, желчная, дерзость вызывают натяжки и даже ошибки в ряде полит. и биогр. оценок Д. (очерк о В. Ф. Одоевском), смешение бесспорных выводов с личными нападками, не всегда верный тон в справедливой критике рус. деспотизма. Немалые ист. знания Д. в сочетании с его осведомленностью в вопросах интимной жизни царского двора (в эмиграции никто не знал этого лучше Д.) придали его соч. уникальный в отеч. лит-ре характер, хотя порою он опускался до салонных анекдотов и почти откровенной брани в адрес своих «героев». В 1863 Д. издал записки генерала А. П. Ермолова (Лондон) и Д. В. Давыдова (там же).

В 1864 из предместья Лондона, где Д. жил в 1863, переехал в Женеву, участвовал в редактировании «Колокола». Герцен (с к-рым Д. был знаком с 1860) и Н. П. Огарёв были одними из немногих, кого Д. искренне почитал. Несмотря на значит. идейные расхождения, и Герцен ценил Д., к-рый «подобно неутомимому тореадору, не переставая дразнил быка рус. правительства и заставлял трепетать камарилью Зимнего Дворца» (XX, кн. 1, с. 378). В 1867 Д. начал публикацию **«Записок»** («Mémoires du prince Pierre Dolgoroukow», Genève; не оконч.) — интимную, по его словам, хронику «рус. двора и главных семейств и лиц, причастных к истории ... от Петра II до Александра II» (выборочная публ. **«Время имп. Петра II и имп. Анны Иоанновны»**, М., 1909, с. 8). В основе ч. 1 (доведена до времени Екатерины II) — арх. материалы (в т. ч. полученные Д. по завещанию от П. Ф. Карабанова), семейные предания, личные дневники иностранцев и русских, догадки самого Д., сведения, добытые расспросами оче-

видцев и потомков. «Надо иной раз класть книгу, чтобы придти в себя от ужаса и омерзения» (Герцен, XIX, 219). После смерти Д. остался большой архив, к-рый Герцен и Огарёв, как распорядители его лит. наследства, собирались обнародовать (Герцен, XX, кн. 2, с. 831—32). Испуганное возможностью новых разоблачений, правительство направило в Женеву агента, к-рому удалось купить документы (Кантор Р. М., В погоне за Нечаевым, 2-е изд., Л.—М., 1925). Чтобы сохранить этого агента для наблюдения за эмиграцией, III отделение печатает самые безобидные рукописи Д. как 2-ю часть **«Записок»** (Genève, 1871). О судьбе др. бумаг Д. см.: Эйдельман Н. Я., Герцен против самодержавия, М., 1973, с. 295—348; Дейч Г. М., Еще о долгоруковских бумагах.— ЛГПИ, 27-е Герценовские чтения, Л., 1975, в. 15, с. 39—41.

Др. произв.: «Граф А. И. Остерман» (СПб., 1841), [Мнение 105 тульских дворян о наделе крестьян землею] («Совр.», 1858, № 12), «Списки замечат. лиц русских, сост. П. Ф. Карабановым и дополненные Д.» (ЧОИДР, 1860, кн. 1), «Из Парижа» (РВ, 1860, № 1), «Рус.-польский вопрос и рус. бюджет» («La question russo-polonaise et le budget russe», Lpz., 1861), «О реформах в России. Взгляд на рус. Генеральные штаты в XVI и XVII в.» («Des réformes en Russie. Suivi d'un aperçu sur les Etats-généraux russes au XVI-e et XVII-e siècle, P.—Brux.—Lpz., 1862), «Франция при бонапартистском режиме» («La France sous le régime bonapartiste», v. 1—2, L., 1864), «М. Н. Муравьев» (L., 1864), «Письмо г. президенту...» («Lettre à m. président du soi-disant Congrès de la paix», Genève—Bale, 1867).

Изд.: Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта, 1860—1867, М., 1934; «У нас в России...» ⟨очерк⟩.— «Независимая газета», 1991, 10 янв. (публ. и вступ. ст. И. Захарова).

Лит.: Герцен (ук.); Мат-лы для истории революц. движения в России в 60-х гг., Париж, 1905; Щёголев П. Е., Дуэль и смерть Пушкина. Иссл. и мат-лы, 4-е изд., М., 1987; Барсуков М. И., Д. о царской России...— В кн.: «Звенья», т. 1, М.—Л., 1932; Бахрушин С. В., Республиканец-князь. [Вступ. ст.].— В кн.: Долгоруков П. В., Петербургские очерки, М., 1934; Сладкевич Н. Г., Очерки истории обществ. мысли России в кон. 50-х — нач. 60-х гг. XIX в., Л., 1962; Вишневский Л., Из летописи подвига (Д. и люди 14 дек.).— «Новый мир», 1975, № 12; Переписка И. С. Гагарина с Д.— «Символ», Париж, 1985, № 13, с. 237—38, 246 (публ. Л. Шура); Дмитриев В. Г., По стране литературии, М., 1987, с. 177—80; ЛН, т. 62, с. 126—32; La vérité sur le procès de prince Pierre Dolgoroukov. Par un Russe, L., 1862, p. 79—80. ✦ Некролог: «Колокол», 1868. Геннади; РБС; Венгеров. Источ.; ДРДР [дата смерти — 5(17)]; БСЭ; СИЭ; КЛЭ; ИДРДВ; СКРНЗП.

Архивы: ЦГИА, ф. 1250, т. 16 (рукописи Д., в т. ч. «Жизнь Е. А. Таракановой. 1755—77», «Родословная дома Рюрика и дома Романовых»); ГБЛ, ф. 233 (отзывы иностр. прессы на «Заметки...» Д.); ф. 218, № 918. 32 («Проект...» Д.); ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, 2 (переписка Д., в т. ч. подлинное письмо к Александру II); ф. 728, оп. 1, д. 2517, 2571, 2719а и др. (рукописи Д.).

В. И. Мильдон.

ДОЛИ́НИН Аркадий Семёнович [наст. фам. **Искоз; 23.4(5.5). 1880**, м. Монастырщина Мстиславл. у. Могилёв. губ.— 21.8.1968, Ленинград], литературовед, критик. Род. в бедной евр. семье. Не получив систематич. образования, самостоятельно подготовился к сдаче экзаменов по гимназич. курсу (1902). В 1904—06 учился и работал в Вене, где слушал лекции по философии и лит-ре в ун-те, одновременно занимаясь химией. Там же начал лит.-критич. деятельность, опубл. в ж. «Das Wort» ст. **«О символистах»** (1906, № 7, на нем. яз.). С янв. 1907 Д.— вольнослушатель словесного отделения ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та; в апр. 1907 переведен в действит. студенты. Занимался в Пушкинском семинарии проф. С. А. Венгерова. Прочитанный там доклад о «Цыганах» (1909; опубл.: Пушкинист. Ист.-лит. сб., [в.] 1, П., 1914) — первая крупная работа Д. по истории рус. классич. лит-ры. По окончании курса (1911) и получении диплома (1912) преподавал рус. словесность в г-зиях и уч-щах Петербурга. В 1915—17 находился в действующей армии.

В 1910-е гг. печатал статьи и рецензии в ж. «Заветы», «Рус. мысль», газ. «Речь». Находясь под влиянием идей Вяч. И. Иванова, В. В. Розанова и др., резко выступал против социологич. школы в совр. критике и лит-ведении (рец. на кн. В. Ф. Переверзева «Творчество Достоевского» — РМ, 1913, № 2); призывал к созданию такой истории лит-ры, к-рая раскрывала бы внутр. эволюционный процесс через анализ худож. форм (рец. на «Историю рус. лит-ры XIX в.» под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского — РМ, 1912, № 4). В критич. этюдах о творчестве писателей-современников (с нек-рыми из них Д. связывали дружеские отношения, см., напр.: Ремизов А. М., Письма к В. И. Малышеву.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1977, Л., 1979, с. 206, 214) Д. стремился выявить психол. доминанты творч. личности художника, постичь «основную суть его метафизики». Так, Б. К. Зайцев для него — писатель, к-рый всегда воспринимает мир «как святую тайну, религиозно, благоговейно» («Речь», 1912, 1 окт.), Ф. Сологуб — «отрешенный», умеющий видеть только себя и умышленно разрывающий связи с действительностью [см.: **«Отрешенный. (К психологии творчества Ф. Сологуба)»** — «Заветы», 1913, № 7] и т. п. К этим этюдам примыкает большое эссе Д. о А. П. Чехове **«Путник-созерцатель»**, где развивается мысль о трагич. антиномии духа писателя, к-рый «жаждал синтеза», но мог воспринимать мир только «через посредство анализа, в его частном, конкретном — всегда индивидуальном» («Заветы», 1914, № 7, 2-я паг., с. 64—102).

Одновременно Д. продолжал исследования классич. наследия: статьи о «Повестях Белкина» и «Истории села Горюхина» для Собр. соч. А. С. Пушкина под ред. С. А. Венгерова (т. 4, СПб., 1910, с. 184—200, 237—246), о Ф. М. Достоевском, М. Ю. Лермонтове, А. В. Кольцове для Нового энц. словаря Брокгауза и Ефрона. Наиб. значение из этих работ имела статья о Достоевском (1916), в к-рой постулировалась целостность творч. пути писателя и оспаривалось традиц. представление (в частности, Л. Шестова) о резком переломе в его идейном развитии в 1860-е гг. Эти и др. концептуальные положения статьи (в частности, тезис о единстве худож. системы) легли в основу дальнейшего науч. изучения творчества Достоевского как самим Д., так и его многочисл. последователями. По оценке Б. М. Эйхенбаума, ранние исследования Д. отличались «полной оригинальностью и замечательной сконцентрированностью мысли» (Эйхенбаум Б., О лит-ре, М., 1987, с. 309).

В 1918—20 Д. в Архангельске редактировал воскресный лит. отд.

в газ. «Возрождение Севера», регулярно помещая в ней (под своим лит. именем, а также под псевд. Алёшин, Алексеев, Юрьев) критич. статьи, рецензии, филос. этюды. После 1920 преподавал в разл. вузах Петрограда, занимался изучением лит. наследия рус. писателей 19 в., прежде всего Достоевского. Под его ред. вышли письма Достоевского в 4 тт. с обширными комментариями (М.—Л., 1928—59), сб. «**Ф. М. Достоевский. Статьи и мат-лы**» ([в. 1] — 2, П., 1922—24), «**Ф. М. Достоевский. Мат-лы и иссл.**» (Л., 1935), «**Ф. М. Достоевский в восп. современников**» (т. 1—2, М., 1964), «**Ф. М. Достоевский в работе над ром. „Подросток“**» (ЛН, т. 77) и др. Монография Д. «**В творч. лаборатории Достоевского. (История создания романа „Подросток“)**» (М., 1947) стала гл. объектом грубой и несправедливой проработочной критики (В. В. Ермилов, Д. И. Заславский и др.). В 1963 издана итоговая кн. Д. «**Последние романы Достоевского. (Как создавались „Подросток“ и „Братья Карамазовы“)**» (М.—Л.). В посмертный сб. «**Достоевский и другие**» (Л., 1989) вошел и целый ряд работ 1910-х гг.

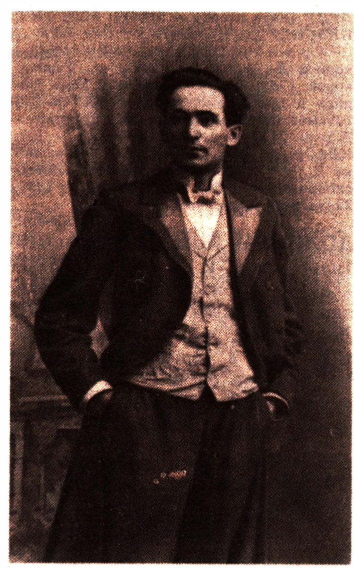
Др. произв.: «Обреченный. (Соч. А. Ремизова, т. 1—8)» («Речь», 1912, 17 июня), «Зайцев и Ремизов» («Бюлл. лит-ры и жизни», М., 1912, № 4), «Проблема смерти у Л. Н. Толстого» («Речь», 1912, 8 нояб.), «Акмеизм» («Заветы», 1913, № 5), «Д. Мережковский» (в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 1, кн. 3), «Лев Толстой и его тень. (О сущности русской души)» («Воля народа», 1918, № 7).

Лит.: Очерки по истории рус. лит-ры, Л., 1966, с. 369—71 (Уч. зап. ЛГПИ, т. 309; библ. с. 372—75); Зильберштейн И. С., Новонайденные и забытые письма Достоевского.— ЛН, т. 86, с. 114—18; Белов С. В., Вокруг Достоевского.— НМ, 1985, № 1, с. 192—93; Туниманов В. А., Дон Искоз.— В кн.: Долинин А. С., Достоевский и другие, Л., 1989; Dryzhakova E., The fifties in transition. A. S. Dolinin and Yu. G. Oksman, our remarkable teachers.— «Oxford Slavonic Papers», 1985, v. 18 (N.S.), p. 120—49. ✦ ЛЭ, КЛЭ; Трофимов И. Т., Писатели Смоленщины. Биобибл. справочник, Смоленск, 1959; Ф. М. Достоевский. Библиография произв. ... и лит-ры о нем, М., 1968 (ук.).

Архивы: ГПБ, ф. 1311.

А. А. Долинин.

ДО́ЛИНОВ Михаил Анатольевич [25.7(6.8).1892, Одесса — 20.10.1936, Париж], поэт, режиссер. Сын актера и режиссера Александрин. т-ра А. И. Котляра. В окт. 1910 ему с семейством «высочайше» было разрешено «именоваться впредь по фамилии Долинов». Д. учился в 4-й одес. г-зии; в 1908 поступил во 2-ю петерб. г-зию, к-рую окончил в 1911.



В 1911—16 студент юридич. ф-та Петерб. ун-та. С 1911 начал печатать стихи в газ. «Обозр. театров» и выпустил сб. стихов «**Пленные голоса**», включавший две поэтич. книги — Д. и А. А. Конге (СПб., на т. л.— 1912; предисл. А. А. Кондратьева). Вас. В. Гиппиус отметил влияние М. А. Кузмина и К. Д. Бальмонта, гладкость стиха как «основной недостаток и, пожалуй, единственное достоинство» («Нов. жизнь», 1912, № 1, стб. 269; ср. оценки Н. С. Гумилёва — «Аполлон», 1911, № 10, и В. Я. Брюсова — РМ, 1912, № 7).

В нач. 1913 сблизился с Б. А. Садовским, вместе с ним организовывал несостоявшийся антиакмеистич. альм. «Галатея». В 1915 выпустил сб. «**Радуга. Элегии, идиллии, буколики, оды и мадригалы**» (П.). Осн. поэтич. ориентирами его были Э. Парни, **Ф. И. Тютчев**, Вяч. И. Иванов (см. рец. И. Оксёнова — НЖдВ,1915,№9). Имитация стилистики рус. поэзии 18 — нач. 19 вв. была характерной чертой лит. дендизма сер. 1910-х гг., показательным представителем к-рого был Д. (см. восп. И. Оксёнова — «Russian Literature», 1977, v. 4, October, p. 316). Ретроспективный реквизит, строфическая архаика в глазах современников роднили стихи Д. с историческими стилизациями А. Н. Бенуа и аллегорич. сентиментализмом С. Ю. Судейкина (В. Третьяков — «Сегодня», Рига, 1936, 26 окт.). Гумилёв отмечал в стихах Д. среди «искусного рукоделия» «действительно удачные строфы» («Аполлон», 1915, № 10, с. 48—49; др. рец.: А. Тиняков — «Ежемес. журнал», 1915, № 7).

В 1915—17 Д. печатался в «Лукоморье», «Аргусе», «Нов. Сатириконе». По характеристике А. А. Блока (1919), «авторское лицо» этих стихов — «...териокский дачник, имеющий много знакомых и любящий побаловаться стихами разного сорта — от Парни до Игоря Северянина и от Алкеевой строфы до венка сонетов» (Блок, VI, 338).

Д. был заметной фигурой в петерб. лит.-худож. жизни 1910-х гг. Он был причастен к ряду проектов и осуществлений кабаретного театра — см., напр., его «Опыт начертания краткой схемы „Театра-Студии“» (Театр. б-ка им. А. В. Луначарского, Л.). Д.— автор ряда опер-буфф, скетчей и водевилей для Троицкого и др. театров миниатюр: «Бригадирша», «Именины на Петроградской стороне», «Зало для стрижки волос», «Кавалеры», «3 шляпы», «Бочка Диогена» и др.

В нач. 1920-х гг. выехал в Берлин, затем в Париж, где работал радиоинженером.

Др. произв.: стихи и рец. в «Свободном журнале» (1913, № 1; 1914, № 1, 2).

Лит.: Судьбы рус. реализма нач. XX в., Л., 1972 (ук.). ✦ Альм. и сб-ки (2); Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 58231 (студенч. дело).

Р. Д. Тименчик.

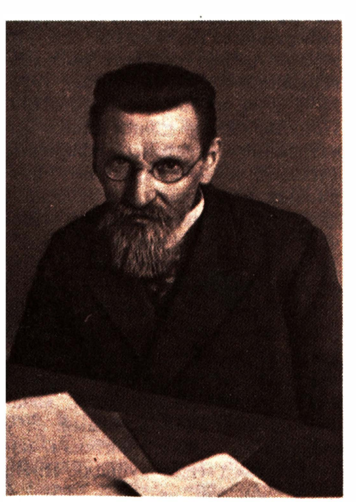
ДОЛИ́НСКИЙ Александр, беллетрист 1830-х гг. Д. принадлежат ром. «**Три сердца**» (М., 1835) и «**Страсть и мщение**» (ч. 1—2, М., 1836). Подражания А. А. Бестужеву-Марлинскому в описании офицерского быта, попытки оживить надуманные характеры героев (светских барышень, военных, завсегдатаев гостиных) претенциозной речью — все это вызвало единодушно иронич. отзывы критики: В. Г. Белинского — «Хотите ли иметь понятие о франте-лакее, который старается говорить языком господ?» (II, 198; см. также: I, 404—05) и О. И. Сенковского (?) (БдЧ, 1835, т. 12, отд. VI, с. 24; 1836, т. 16, отд. VI, с. 47—48). Анонимно изданный ром. «**Как любят женщины?**» (ч. 1—3, М., 1839; 2-е изд., М., 1843, под загл. «**Жизнь сердца, или Как любят женщины?**»; отрицат. рец.: Белинский, III, 251—55) отмечен и стремлением изображать страсти — попытка, оказавшаяся весьма беспомощной. Личность автора пока не поддается полной идентификации. Все три романа были представлены в моск. цензуру (последние два поданы Дм. Штейнбергом) как произв. Д., студента Медико-хирургич. акад. Однако в архиве этого учреждения (ЦГИАМ, ф. 433) упоминание имени Д. не обнаружено;

возможно, что Александр Долинский — псевдоним.

Лит.: Венгеров. Источ.; Рейтблат А. И., Библиограф и архивы. Атрибуция книг первой пол. XIX в.— «Сов. библиография», 1987, № 2, с. 44.

А. А. Ильин-Томич.

ДОМБРО́ВСКИЙ Франц Викентьевич [27.1(8.2).1851, Витебск — июль 1909, Петербург], прозаик, переводчик. Отец — польский шляхтич, механик по устройству мукомольных мельниц; мать — из старинного шляхетского рода, научила Д. читать по-польски. В детстве Д. готовили в ксендзы; систематич. образования не получил. После того как в 1863 отец оставил семью, Д. до 19 лет ремесленничал, занимался хлебопашеством, мелкой торговлей, был бурлаком, работал сцепщиком и стрелочником на Динабурго-Витебской ж. д., где «начал изучать русскую грамоту по Бове, Еруслану...» (автобиография — ЦГАЛИ, ф. 518, оп. 1, № 2, л. 1). В 1867, согласно Указу о шляхте, переписан в мещане. С 1870 работал в театре (актер, танцовщик, антрепренер), нек-рое время был наборщиком в типографии газ. «Рижский вест.», в 1873 переехал в Петербург, играл в балаганной труппе Малофеева. Был призван в армию (отбывал службу в качестве наборщика в типографии Гл. штаба), в 1877 освобожден по болезни. Затем служил в конторе по продаже типографских принадлежностей, с 1878 заведовал издат. делами в книжном магазине М. И. Попова и одновременно работал секр. редакции «Указателя по делам печати». В мае 1879 выслан из Петербурга в Витебск под надзор полиции по подозрению в рев. пропаганде. В ссылке начал писать. После разрешения вернуться в Петербург (в дек. 1881) работал в ред. ж. «Наблюдатель», «Нов. рус. базар», «Родина».



Первая публ.— пов. **«Типичный судья»** («Эхо», 1882, 6 апр. ... 17 апр.). В дальнейшем печатался в ж. «Родина» (и в прил. к нему), газ. «Сын отечества» и др. Произв Д., адресованные низовому городскому читателю (ром. **«Перст судьбы»**, СПб., 1888; пов. **«Дочь сельского священника»**, прил. к ж. «Родина», 1887, № 5; **«Кому что суждено, то и будет»** — СО, 1887, еженед. прил., № 3—4, 6; **«Карпатские разбойники»**, СПб., 1890; **«Болгарский бродяга»**, СПб., 1891, и др.), проникнутые сочувствием к бедным и угнетенным, мелодраматичны и схематичны. В ж. «Сев. вест.», «Живописное обозр.», «Север», «Огонек», а также отд. изданиями регулярно публиковал пер. книг Ю. И. Крашевского, Б. Пруса, Э. Ожешко и особенно Г. Сенкевича, давшего, по признанию Д., ему «своими сочинениями хлеб на всю жизнь» (автобиография, л. 2). Хотя переводы Д. нередко критиковались за невыразительность языка, неточности и ошибки (см. рец.: РМ, 1894, № 4; МБ, 1897, № 12; РВед, 1899, 16 авг.), они способствовали знакомству рус. читателей с польской лит-рой.

С нач. 90-х гг. Д. тяжело болел. Испытывая нужду, поставлял низовым книгоиздателям нравоучительные книги (**«Благочестивый пахарь»**, СПб., 1891), книги для детей (**«Волшебный сон»**, СПб., 1895; положит рец.: Ап. К-ский ⟨А. А. Коринфский⟩ — ВИ, 1896, № 1410; **«Елка»**, СПб., 1896), уч. пособия (**«Охотник дома, в поле, в лесу и на воде»**, СПб., 1891; **«Польско-рус. букварь»**, СПб., 1896), путеводители (**«Полный путеводитель по Петербургу и всем его окрестностям»**, СПб., 1896). Предпринимал попытки заняться издат. деятельностью (лит.-худож. и обществ.-полит. ж. «Родное знамя», 1890; периодич. сб-к переводов «Польская б-ка»), но получил отказ Гл. управления по делам печати (ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 646, 1275). В конце 90-х гг. содержал книжную лавку и б-ку для чтения на станции Удельная близ Петербурга. Незадолго до смерти опубл. беллетризов. автобиографию **«Артист-наборщик, наборщик-писатель»** (в сб.: С миру по нитке, в. 4, СПб., 1909).

Лит.: Анофриев Н. Ю., Рус. охотничья б-ка, Брест-Литовск, 1905, с. 34; Афанасьев; Białokozowicz B., Z dziejów wzajemnych polsko-rosyjschich związków literackich w XIX wieku, Warsz., 1971, s. 223, 296. ✦ Ежегодник. Опыт обзора книг для нар. чтения, 1891, М., 1893, с. 47, 50, 85; Венгеров (Источ.; Список); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 273, оп. 2, № 69 (автобиография); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 94; 1880 г., д. 375.

А. И. Рейтблат.

ДОМОНТО́ВИЧ, Домантович Василий Васильевич [1807, с. Кудровка Сосницкого у. Черниг. губ.— 12(24).10.1868, Тифлис], поэт-дилетант; военный. Из дворян. В 1826 по окончании 1-го кадет. корпуса (в годы учебы дружил с В. Г. Бенедиктовым) определен прапорщиком в 10-ю Арт. бригаду в Петербурге. Участник рус.-тур. войны 1828—29 и воен. действий в Польше в 1831. В 1847 в чине штабс-капитана переведен в Кавк. арт. бригаду; в составе многочисл. экспедиций воевал против горцев; в 1857 произведен в полковники; в 1859 принял участие в пленении Шамиля. За отличия в сражениях неоднократно награждался. В 1862 вышел в отставку в чине ген.-майора, жил в Тифлисе.

В 1820—30-х гг. Д. выступает со стихами в ж. «Славянин» (1827), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1832), альм. «Гирлянда» (1832); подборки его стихов появляются в альм. «Памятник отеч. муз» (СПб., 1827; в т. ч. романс **«Я счастлив, коль с тобой бываю»**) и в ж. «Отеч. зап.» (1830, ч. 44) — с характерными примечаниями издателей, что стихи написаны автором «для себя» и к печати не предназначались. Популярностью пользовался романс **«Что поешь, краса-девица...»** («Гирлянда», 1832, ч. 3, № 1), положенный на музыку А. А. Алябьевым и сохранившийся в совр. репертуаре. В первых поэтич. опытах Д., в т. ч. дружеских посланиях, преобладают настроения меланхолии, неясной мечтательности; в сглаженных стихах воспеваются сентимент. чувствительность и уединение (**«Меланхолия»**, **«Мечты»**, **«К Вельяшеву»** — «Памятник отеч. муз», СПб., 1827; **«Летнее утро»** — «Славянин», 1827, ч. 1, № 12). В стихах, написанных во время рус.-тур. войны, для выражения острой тоски по родине Д. находит простую незамысловатую форму: **«Письмо к дяде»**, **«К морю»** (последнее полемически ориентировано на одноим. стих. А. С. Пушкина — ОЗ, 1830, ч. 44); отрывок из письма **«Плавание на корабле „Императрица Мария“»**, **«Стих. к поручику кн. Голицыну»** (ЛПРИ, 1832, 13, 16 июля). Непосредственно пережитым впечатлениям войны посв. исполненные патриотич. воодушевления стих. **«Воспоминание переправы Дунайской»** (ОЗ, 1830, ч. 44) и **«Смерть воина»** (1828, опубл. в альм. «Киевлянин на 1840», К., 1840). В дальнейшем имя Д.

исчезает со страниц журналов и альманахов [за исключением публикации в альманахе «Зурна» (Тифлис, 1855) стихотворения **«Поездка в Цинандали»**]. На Кавказе, однако, ходили в списках его стихи и экспромты (не сохр.; отд. строчки из них: Потто В., Кавк. война..., СПб., 1885, т. 1, в. 3, с. 337; т. 2, в. 1, с. 1) — в ознаменование побед в Кавказской войне, юмористические описания военного быта и многочисленные тосты-импровизации, «известные каждому военному кавказцу» («Кавказ», 1868, 16 окт.).

Лит.: Белинский, VIII, 224; «Кавказ», 1854, 5 мая; Брант Л., Деревенские письма (адресованы Д.).— СП, 1855, 2 сент. (вкл. шуточное стих. Д.), 11 окт., 5 дек.; РА, 1870, кн. 3, стб. 2021; Орбелиани Г., Переписка, т. 2, Тб., 1937, с. 63—64 (стихотв. пер. Д. с персидского). ✦ Некролог: «Кавказ», 1868, 16 окт. Геннади; РБС; Смирнов-Сокольский; Иванов.

Н. И. Осьмакова.

ДОН АМИНА́ДО [наст. имя и фам. Аминад Петрович (Аминодав Пейсахович) Шполянский; 25.4(7.5) *. 1888, г. Елизаветград * Херсон. губ.—14.11. 1957, Париж], поэт, сатирик, мемуарист. Из мещан. семьи. В 1906 окончил Елизаветград. классич. г-зию. В том же году поступил на юридич. ф-т Новорос. ун-та (Одесса), в апр. 1910 приехал в Киев, где сдал выпускные экзамены в ун-те св. Владимира (диплом II степени). Тогда же, в 1910, приехал в Москву, стал пом. присяжного поверенного (1912—1915). Как корреспондент елизаветград. газ. «Голос Юга» присутствовал на похоронах Л. Н. Толстого, к-рые позднее подробно описал в своих мемуарах. С 1914 чл. Об-ва деятелей периодич. печати и лит-ры. В 1914 мобилизован, в 1915 ранен. В Москве посещал лит. кружок Б. М. Рунт (свояченицы В. Я. Брюсова), где встречался с В. Ф. Ходасевичем, И. А. Буниным и др., печатался в редактируемом ею ж. «Жен. дело» (1915: стих. **«Из альбома пародий»**, № 3; ст. **«Госпожа Пуанкаре»**, № 1; **«Жены королей»**, № 2; циклы рассказов **«Записки романтика»**, № 20... 24; **«Маленькие рассказы»**, № 15—19, 22; 1916, № 6, 12, 14). С 1914 помещает стихи, лит. пародии, фельетоны, очерки в ж. «Нов. Сатирикон» (1914—15), «Красный смех» (1915), «Будильник» (1916—17), в моск. газ. «Раннее утро» (1914—1916), «Утро России» (1916) и др.

Позднее не без иронии вспоминал характер моск. изд.: «Новь» — йога, лечение голоданием, репортажи с фронта, в к-рых солдаты в окопах беседуют о переселении душ; «Голос Москвы» — «направление захолустное, убогое, замоскворецкое. Лампадное масло и нашатырный спирт»; «Веч. новости» — «война и скачки!» («Поезд на третьем пути», с. 178—83).

В 1914 вышел первый сб-к Д. А. — **«Песни войны»** (М.; 2-е изд., М., 1915). Стихотворения сб-ка написаны в приподнятом мажорном тоне, проникнуты патриотич. пафосом; однако угроза гибели мировой культуры (**«Бельгии»**, **«Реймсский собор»** и др.) воспринимается автором очень лично, в то же время его собств. судьба и собств. впечатления сознательно отодвинуты на задний план. Свои лирич. стихи поэт в дальнейшем подписывал наст. фамилией в отличие от сатирических, к-рые публиковал под псевдонимами.

Известность приобрел «ежедневными» стихотв. (реже прозаич.) фельетонами на злободневные темы («соринки дня») и пародиями на представителей «нового иск-ва»: К. Д. Бальмонта, Брюсова, А. А. Блока, Ф. Сологуба, А. А. Ахматову и др. Рецензент отмечал, что «звучные», «легкие», «остроумные» стихи Д. А. отличаются от подобных стихов «на злобу дня» др. газетных юмористов «остротою гротеска, неожиданностью образа, красотою рифмы» («Кулисы», 1917, № 20, с. 5, подпись Л.). С 1916 целиком посвятил себя лит. деятельности. В 1917 Д. А. принят в Моск. ОРДП. В 1917—18 пишет в моск. театр. ж-лы хронику, обзоры, рецензии, фельетоны: **«Моск. силуэты»** («Кулисы», 1917, № 6); **«Повесть о господине Сонькине»** (там же, 1917, № 9—11) и **«Король и принц. (Уроки истории)»** («Рампа и жизнь»; 1918, № 10). Д. А. принадлежит полит. памфлет — пьеса в стихах **«Весна Семнадцатого года»** (М., 1917; Новый т-р П. В. Кохмановского, май 1917), в к-рой представлены последние дни царского режима и первые дни после Февр. революции 1917 (свергнутый имп. Николай II пополняет «общество» монархов и тиранов, к-рых постигла та же участь: Людовика XVI, экс-короля португальского Мануэля, султана Абдул-Хамида и перс. шаха Мухаммада Али). Рецензент «Кулис» писал о ней: «У Д. А. же вышла великолепная гримаса, в стиле шаржей Ре-Ми (Н. В. Ремизов-Васильев, карикатурист «Сатирикона».— *Ред.*) ... Местами ... персонажи окутаны дымкою свойственного Д. А. „неоромантизма“, что делает их и особенно выпуклыми, и особенно забавными ...» (1917, № 20, с. 6).

Окт. революцию Д. А. не принял, в 1918 уехал в Киев, где сотрудничал в газ. «Киев. мысль», «Утро», «Вечер», в одес. газ. «Совр. слово». В нач. 1920 из Одессы эмигрировал в Париж. В 1920—40 регулярно печатал стихотв. фельетоны в газ. «Последние новости» (сотрудников газеты описал в стихотв. фельетоне **«Всем сестрам по серьгам»**, отд. изд.— Париж, 1931), редактировал дет. ж. «Зеленая палочка» (1920—21; в нем участвовал А. Н. Толстой), печатался в газ. «Свободные мысли», ж. «Илл. Россия», «Сатирикон» (1931), альм. «Сполохи». В Париже изданы кн. его стихов **«Дым без отечества»** (1921), **«Накинув плащ»** (1928; рец.: М. Струве — «Илл. Россия», 1928, № 44), **«Нескучный сад»** (1935), **«В те баснословные года»** (1951), сб. рассказов **«Наша маленькая жизнь»** (1927). В эмиграции Д. А. оказался в положении сатирика, «лишенного быта ... своего народа и аромата отеч. политики» и направившего острие своей сатиры на «эмигрантский быт и, гл. обр., обанкротившиеся либеральные идеологии, то, что теперь любят называть интеллигентщиной» («Рус. книга», 1921, № 6, с. 11, подпись А. Др⟨оздов⟩). Популярностью пользовались его «утренние фельетоны», афоризмы («Новый Кузьма Прутков»), созданный им образ эмигрантского денационализировавшегося мальчика Коли Сыроежкина. По восп. Л. Зурова, познакомившегося с Д. А. в эмиграции, «человеком он был горячим и зорким. Сильные привязанности и сильные отталкивания. В жизни был талантливее своих фельетонов. Остроумие, как и жизненная энергия, казались в нем неистощимыми. ... у него была всеэмигрантская известность» («Нов. журнал», Н.-Й., 1968, кн. 90, с. 115—16), а

З. Н. Гиппиус полагала, что Д. А. «задуман» был «как поэт некрасовского типа», но не исполнил своего предназначения, лирич. стихотворения его «зачастую обрываются неожиданным прозаичным „смешным" словом, не всегда удачным» (СЗ, 1935, № 58, с. 472—73). Особенность Д. А.-юмориста критики видели в том, что «насмешка его не зла», «в ней нет сатирич. бича», «он только вскрывает ту ложь, к-рою хотят нам заморочить голову» (М. Цетлин — СЗ, 1928, № 37, с. 539). Одним из первых разглядел в Д. А. выдающегося рус. юмориста, строки к-рого «дают худож. наслаждение», Бунин (Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 468). М. Горький назвал Д. А. одним из даровитых поэтов эмиграции, к-рые «искренно и верно отражают [ее] подлинное настроение» («За рубежом», 1936, № 18, с. 411). М. И. Цветаева видела своеобразие лирико-сатирич. поэзии Д. А. в его «поэтич. сущности», в той «л и р и ч. ж и л е», к-рая есть почти в каждой его шутке («Ваши некоторые стихи — совсем на краю н а с т о я щ и х»). В нежелании Д. А. отказаться от шутки («одну строку переменить»), «нехотении, небрежении, в этом расшвыривании дара на дрянь (дядей и дам)» Цветаева находила больше величия («grandezza» — итал.), чем во всех «хотениях, тщениях и „служениях"» посредств. поэтов: «Вся Ваша поэзия — самосуд эмиграции над самой собой» (письмо к Д. А. — НМ, 1969, № 4, с. 212).

Во время 2-й мировой войны Д. А. занимал антифаш. позицию, не печатался, выехал из Парижа, жил в Монпелье, Экс-ле-Бен, после войны — в Йере (под Парижем). Написал книгу восп. **«Поезд на третьем пути»** (Н.-Й., 1954), в к-рой стремился запечатлеть атмосферу дорев. России и рус. эмиграции, монтируя по принципу киносценария впечатления от лично увиденного с фактами из др. источников; образ мемуариста и конкретные события его биографии сознательно отодвинуты на второй план (вплоть до мистификации с местом его рождения — Новоград вместо Елизаветград), однако личность автора проявляет себя в афористически выразительных комментариях, оценках творчества и портретных зарисовках Бунина, А. И. Куприна, А. Н. Толстого, Н. В. Крандиевской-Толстой, В. И. Горянского, О. Дымова, Д. С. Мережковского и мн. др. Подводя итог творч. пути Д. А., А. Седых писал, что, наряду с Н. А. Тэффи и С. Чёрным, он продолжал «классич. традицию рус. юмора, пропитанную гуманностью и жалостью к человеку» (С е д ы х А., Далекие, близкие, Н.-Й., 1962, с. 76).

Др. произв.: «Le rire dans le steppe» (avec M. Decobra; P., 1927), «Pointes de feu. Recueil de maximes» (P., 1939).

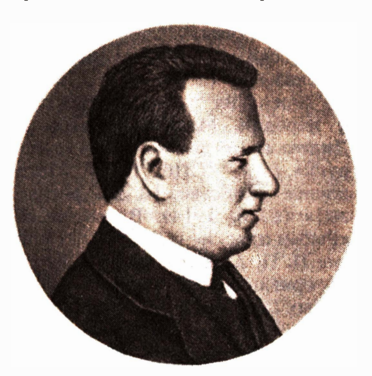
И з д.: [Стихи] «Старый Лондон пахнет ромом».— «Неделя», 1965, № 22; Из лит. наследия. Вступление и публ. И. Васильева.— «Октябрь», 1988, № 9; Города и годы.— «Подъем», 1988, № 11; [Из кн. «Дым без отечества»] — В кн.: Антология лит-ры рус. зарубежья в 6-ти т., т. 1, кн. 1, М., 1990; Афоризмы Д. А. Публ. Л. Евстигнеевой.— ВЛ, 1981, № 9.

Лит.: Б у н и н И., «Дым без отечества». [Рец.].— «Общее дело», Париж, 1921, 27 июня; Б а м м е л ь Г., Дон Аминадо. «Дым без отечества».— «Вест. иск-в», 1922, № 3—4; С., Несколько минут с Д. А.— «Илл. Россия», 1927, № 42; Ц е т л и н М., «Наша маленькая жизнь». [Рец.].— ПН, 1927, 14 июля; А д а м о в и ч Г., «Накинув плащ». [Рец.].— ПН, 1928, 25 окт.; С в я т о п о л к - М и р с к и й Д., Заметки об эмигрантской лит-ре.— «Евразия», 1929, 5 янв.; Н и к у л и н Л., За струнной изгородью лиры. Обзор белой поэзии.— «За рубежом», 1932, № 2; З е л и н с к и й К., Рубаки на Сене. Поэзия белой эмиграции.— Там же, 1933, № 4; Писатели на отдыхе.— «Для Вас», Рига, 1935, № 39; Ш а х о в с к а я З., Отражения, Париж, 1975, с. 227—33; З и л ь б е р ш т е й н И., Культурные ценности не возвращаются.— «Сов. культура», 1980, 16 мая; Б а х р а х А., По памяти, по записям. Лит. портреты, Париж, 1980, с. 115—19; О д о е в ц е в а И., На берегах Сены, Париж, 1983, с. 118—23; то же, М., 1990, с. 97—99; «Мне... необходимо Вам сказать, что Вы совершенно замечательный поэт...» (Из парижского архива Д. А.). Публ. Н. Б. Волковой.— ВсП, в. 7, М., 1990. ✦ Каталог ОРДП, доп. 3, М., 1917, с. 1,8; Фостер; Рус. эмиграция. Ж-лы и сб-ки на рус. яз. 1920—1980, Париж, 1988 (сост. Т. Л. Гладкова и Т. А. Осоргина); М а с а н о в (не учтены псевд. Ама, Вероника, Паж Вероники, Гидальго, Андрей Шаланский).

А р х и в ы: ЦГИА УССР (Киев), ф. 707, оп. 287, д. 4092, 4094 * [справка И. В. Наумовой]; ГА Одес. обл., ф. 45, оп. 5, д. 15184 [справка О. С. Ильницкой]; ЦГАЛИ, ф. 2257; Б у л г а к о в В. Ф., Словарь рус. заруб. писателей, Прага, [1940]; Колумбийский ун-т (США), Бахметевский архив (письма, рукописи 1920—57).

О. А. Кузнецова.

Д'ОР (Осип Львович) [полный псевд. О. Л. Д'Ор (возможно, от назв. популярной марки франц. одеколона «Олд'ор»); наст. имя и фам. Иосиф Лейбович О р ш е р; 10(22).7.*1879, с. Старое Переяслав. у. Полтав. губ.—19.2.1942, Ленинград], прозаик-сатирик, журналист. Из евр. семьи ремесленников. Учился в ешиботе (ср. евр. религ. школа, готовившая раввинов) в Кременчуге (1890—93). В 1893 приехал в Екатеринослав, здесь опубл. свои первые заметки — **«Наша интеллигенция»** («Екатеринослав. губ. вед.», 1893, 15 мая), **«Застрахован ли Днепр от катастроф, подобных волжским?»** (там же, 1893, 15 июля). В Екатеринославе Д. экстерном сдал экзамены за гимназич. курс. С кон. 1893 до 1900 жил в разных местечках и уездных городах Юга России, писал корреспонденции в киев. газеты, служил в меховом магазине и т. п. В 1900 Д. принят нештатным сотр. в газ.



«Волынь» (Житомир), с этого периода он становится проф. литератором, печатаясь гл. обр. в либерально-демокр. изданиях.

В 1903 Д. принял приглашение сотрудничать в газ. «Одес. листок», быстро влился в одес. лит. мир, стал своим в кругу А. А. Фёдорова, А. С. Вознесенского, К. И. Чуковского, особенно сблизился с Сашей Чёрным. В газете почти ежедневно печатал фельетоны на злобу дня. События 1905, трагедия «Потёмкина», евр. погромы вызвали, как вспоминал позднее Д., значит. поправение газеты, на фоне к-рого умеренный либерализм Д. выглядел слишком радикальным, поэтому в нач. 1906 он уехал в Петербург, где редактор газ. «Свободные мысли» И. М. Василевский (псевд. Не-Буква) начал печатать его фельетоны. Первая публ. Д. в «Свободных мыслях» — ст. **«Придворная партия»** (1906), в ней под вымышл. именами сатирически изображены Ф. Ф. Трёпов, К. П. Победоносцев, С. Ю. Витте. Сатирич. фельетоны Д., затрагивающие обществ.-социальные проблемы и близкие по форме к рассказу, пользовались популярностью, перепечатывались из «Свободных мыслей» в провинц. газетах «Уральский край» (1908—10), «Уральская жизнь» (1910), «Волж. вести» (1910) и др. Газета не имела определённой полит. платформы; здесь Д. познакомился с Н. А. Тэффи, О. Дымовым, А. Т. Аверченко, составившими впоследствии ядро «Сатирикона». Д. сотрудничал и в др. петерб. изданиях: в газ. «Веч. новости» вел отдел печати, публиковал 3—4 фельетона в неделю; печатался в «Речи», «Рус. слове», «Дне», «Утре России» (1913—14), «Одес. новостях» (1911—17).

В 1908 Д. издает кн. для детей **«Чернильные человечки»** (СПб.), в дальнейшем, несмотря на довольно удачный опыт, для детей не писал. В 1910-е гг. один за другим выходят сб-ки его юмористич. рассказов: **«О разбойниках»**, **«Мечты.— Сторублевка и др. рассказы»**, **«Самородок [и др. рассказы]»** (все — СПб., 1911), **«О серяньких людях»**, **«Рассказы и пародии. Мадам Давидсон.— Дидочка [и др.]»**, **«Смех среди руин»** (все — СПб., 1912), **«Загадочное убийство [и др. рассказы]»** (СПб., 1914). В рец. на сб. **«Рыбьи пляски»** (СПб., 1911) критик Н. П. Ашешов писал о Д. как об оригинальном мастере остроумных каламбуров, «неожиданных словесных вольтов», игры слов во франц. духе, к-рый «смеется надо всем... Никому и ничему... не поклоняется», но этот смех — «внешний, стилистический», и потому в книге «слишком много уже умершей злободневности» («Совр. слово», 1911, 21 дек., подпись Ал. Ожигов). На становление лит. стиля Д. большое влияние оказало творчество раннего А. П. Чехова, но также и худож. опыт др. изв. писателей-сатириков рубежа 19 и 20 вв.— отечественных и западных. Д. сумел выработать собств. почерк в жанре фельетона, короткого юмористич. и сатирич. рассказа, в к-рых осмеивалось мещанство и его носители — доморощенные рос. «интеллигенты», интенданты Хапугины, патриоты Фигляровы, гусары-помещики Обалдуй-Обалдуевичи, певицы Олимпии Макарони, адвокаты Тарабумбиковы и т. п. Хлесткое слово, умение быстро откликнуться на злободневные события, увидеть смешное в привычном явлении сделали Д. одним из популярных сатириков 1910-х гг. Нередко Д. касался и полит. сюжетов, создавая карикатурные образы разных полит. партий. Значит. место в его лит. работе занимали пародии на изв. писателей, напр. **«Заложники жизни. Тяжелая драма с веселым концом Федора Сологуба»** (РСл, 1912, 21 нояб.); остроумные прозаич. пародии-«автобиографии» А. А. Блока, И. С. Рукавишникова, Л. Н. Андреева, К. Д. Бальмонта, М. П. Арцыбашева вошли в «Альманах молодых» (СПб., 1908).

В 1908—18 лит. судьба Д. теснейшим образом связана с «Сатириконом», хотя позднее, в конце 20-х гг., он умалял степень своего участия: «В „Сатириконе" я был только гость, хотя и довольно частый» (см. в его кн.: Лит. путь дорев. журналиста, М.—Л., 1930, с. 92). Д. способствовал оформлению эстетич. и полит. платформы журнала; репутация якобы «страшно радикального» журналиста (там же, с. 85) позднее была преувеличена самим Д., хотя его имя и упоминалось в делах Деп. полиции в числе «сотрудников левых газет» (ЦГАОР, ф. 102, 1911 г., д. 20, ч. 87, л. Б). Творч. удача Д.-сатирика — кн. **«Рус. история, обработанная „Сатириконом"»** (СПб., 1911, 1912), примыкающая к кн. «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом"» (СПб., 1910), авторами к-рой были Тэффи, Дымов и Аверченко. Обе книги пародировали ходульные штампы совр. историографии. Непринужденное, остроумно-насмешливое повествование в «Рус. истории» об изв. ист. сюжетах, от происхождения славян и образования рус. гос-ва до Отеч. войны 1812, пародировало труды офиц. историка Д. И. Иловайского; в дерзко-озорных сопоставлениях истории с современностью звучала сатира на совр. цензуру, репрессивную антидемокр. политику правительства, на черносотенцев и т. п. На книгу вскоре после ее выхода был наложен цензурный арест. В 1917 Д. анонимно издал сатирич. «житие» последнего рус. царя — кн. **«Николай II Благосклонный. Конец „Рус. истории", изд. в 1912 г. „Сатириконом"»** (П.), к-рое, наряду с главой о Николае I из «Рус. истории», вошло в кн. **«Рус. история при варягах и ворягах»** (М., 1922). Публиц. кн. **«Проклятие начавшим»** ([П., 1914]) была направлена против Австро-Венгрии и призывала к защите отечества; в ней отразилась изв. ограниченность ист. взглядов Д.: прошлое человечества он представляет как случайное нагромождение событий, фактов, несуразностей, игрой к-рых правит «его величество случай» («история повторяется. Меняется „место действия", меняются имена „действующих лиц", но содержание пьесы всегда почти одно и то же», с. 36).

Перед революцией Д. сотрудничал в рев.-демокр. ж. «Красный бич», «Божья коровка», мн. авторы к-рых после Октября перешли на работу в органы сов. печати, в т. ч. Д. В это время он знакомится с Д. Бедным, В. В. Маяковским. С апр. 1918 он ответств. ред. ж. «Гильотина», появление к-рого антирев. пресса (газ. «Совр. слово», «Петрогр. эхо») встретила враждебно, назвав Д. и В. В. Князева «внезапными большевиками». В первые годы Сов. власти он сотрудничает в «Правде», по заданию редакции выезжая в агитвагонах на фронты Гражд. войны. Показательным для мировоззрения Д. этого периода был сб. рассказов **«Он социалист.— Иваны Ивановичи.— „В Петроград прибыл"»** (П., 1918), где в одном из рассказов он объявлял Христа (мессию Иешуа) проповедником социалистич. идей. В 20-е гг. фельетоны Д. появляются во мн. сов. сатирич. изданиях («Красные огни», «Бегемот» и др.). Объекты его сатиры в сб-ках рассказов **«Рус. классики на рус. языке»** (М., 1925), **«Путешествие Пирпонта Моргана»** (М.—Л., 1925), **«Брюки Гоголя»**, **«Марксистский подход»** (оба — М.—Л., 1926), **«Курить хочется»** (Л., 1927), **«Канитель»** (М.—Л., 1928) — бюрократизм, волокита, кумовство, лакировка, невежество, пьянство и т. д. После закрытия мн. сатирич. изданий Д. под псевд. Старый Журналист опубл. кн. воспоминаний **«Лит. путь дорев. журналиста»** (М.—Л., 1930), к-рая представляет интересный источник по истории рус. журналистики доокт. периода. Опубл. также роман на автобиогр. основе **«Яков Маркович Меламедов»** (М., 1936).

Изд.: Пародии.— ВЛ, 1973, № 7 (публ. В. Г. Дмитриева).

Лит.: Евстигнеева Л. А., Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы, М., 1968; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977; Дымшиц А., Избр. работы, т. 2, М., 1983, с. 391—93; Рус. лит-ра и журналистика (2). ✦ Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1666, оп. 1, № 1366; ф. 151, оп. 1, № 44; ф. 146, оп. 1, № 31; ф. 1328, № 126; ГБЛ, ф. 369, к. 313, № 13; к. 188, № 21; к. 266; ф. РС («Рус. слово»), к. 18, № 29—30; ИРЛИ, ф. 377 * [справка Л. Н. Ивановой]; дата смерти сообщена М. Н. Медведевым.

Е. В. Старостин.

ДО́РОХОВ Руфин Иванович [1801 — 18(30).1.1852, аул Дуба, близ укрепления Урус-Мартан, на левом фланге Кавк. линии (к ю.-з. от Грозного)], поэт-дилетант. Из дворян Калуж. губ., сын героя Отеч. войны 1812 ген. И. С. Дорохова (1762—1815); на 13-м году жизни «оставлен без надзора», «на произвол его пылких страстей» (Овсянников, с. 934). Воспитанник Пажеского корпуса (1812—19), куда поступил по ходатайству Н. М. Карамзина. В 1819 произведен в прапорщики Уч. карабинерного полка. В Петербурге познакомился и сблизился с А. С. Пушкиным (1819—20).

За дуэли и буйства был дважды разжалован в рядовые. Служил в Гренадерском (1820 — авг. 1824), 1-м Морском, Тарутинском пехотном полках. Будучи воен. поселянином в Чугуеве, сол-

дат Д. опубл. десять стих. в «Украинском журнале» (1825, № 7, 10, 11/12, 13, 14, 19/20). Согласно донесению ректора Харьков. ун-та И. Я. *Кронеберга* от 9 янв. 1827 попечителю уч. округа А. А. Перовскому (А. *Погорельскому*), Д. распространял в Харькове и Чугуеве вольнолюбивые соч., состоял в переписке со ссыльным Пушкиным (см.: Цявловский, 1917, с. 78). С марта 1827 по авг. 1833 служил на Кавказе в Нижегород. драгун. полку, вместе с Л. С. *Пушкиным.* Слыл доблестным и опытным воином, особо проявившим себя во время персидской и турецкой кампаний (1827—29). В авг.— сент. 1829 встретился с Пушкиным (Владикавказ), общался с ним по пути на минер. воды и пребывая на них. Пушкин, по свидетельству М. И. Пущина, находил «тьму грации в Д. и много прелести в его товариществе»; ему он адресовал дружескую эпиграмму «Счастлив ты в прелестных дурах,/ В службе, в картах и в пирах...» (1829).

В 1840 сблизился с М. Ю. Лермонтовым, состоя с ним в одной летучей команде «охотников» (на левом фланге Кавк. линии); в письме М. В. Юзефовичу писал о нем: «славный малый — честная, прямая душа — не сносить ему головы» (см.: Кравченко, с. 85). Находясь в ближайшем дружеском окружении Лермонтова в дни дуэльной истории, пытался предотвратить ее кровавый исход. Совм. с Л. С. Пушкиным участвовал в похоронах поэта в Пятигорске.

Дважды, в 1833 (штабс-капитаном) и 1843 (с чином поручика), уходил в отставку (после первой — женился на дочери камергера М. А. Плещеевой, с юности близкой знакомой В. А. Жуковского, и жил в Москве). В 1838 за нанесение кинжальных ран отставному ротмистру («вследствие жаркого разговора») определен рядовым до выслуги в Навагин. пех. полк (ЦГВИА, оп. 92). В 1840 по ходатайству Жуковского, всегда откликавшегося на просьбы М. А. Дороховой (ранее спас Д. от ссылки на каторгу), прикомандирован к казачьим войскам. После увольнения в 1843 жил в Калуге (год под надзором). В 1849 Д. снова в армии; судьба не благоприятствует его желанию отличиться в сражении, и он пишет И. П. Липранди из Варшавы: «Я просто в отчаянии от моих неудач, и если бы не религия и не железный мой характер, то не знаю, на что бы другой решился на моем месте» (см.: Герштейн, с. 234). В кон. 1851, незадолго до своей героич. гибели в бою с горцами, поделился с А. В. Дружининым воспоминаниями о Лермонтове. По отзыву Дружинина, Д.— «храбрый, как лев, умный и приятный в сношениях» человек, «из породы удальцов, воспетых Денисом Давыдовым» (см.: ЛН, т. 67, с. 634). Стал одним из прототипов Долохова в ром. «Война и мир» Л. Н. Толстого.

Стихотворство для Д. не было проф. занятием, а, по-видимому, одним из способов личностного самовыражения. Среди его стихов преобладает любовная лирика, проникнутая песенным началом, простая по композиции и мелодичная, насыщенная вместе с тем разговорной лексикой (**«Чудеса любви»**, послания **«К жестокой»**, **«К Земфире»**). Д. ориентируется на элегич. школу, воспевая минувшую любовь (**«Осень»**, **«Стансы»**), утрату возлюбленной (**«Одиночество. Из Ламартина»**), красоту увядающей природы. Вместе с тем Д. поэтизирует «судьбу мятежную» (**«Прелесть воспоминания»** — о смелом мореходе), надеется на «каплю радости» в «кубке бытия» (в той же «Осени»), романтизирует суровый облик сев. страны в **«Эскизе Финляндии»** (1825).

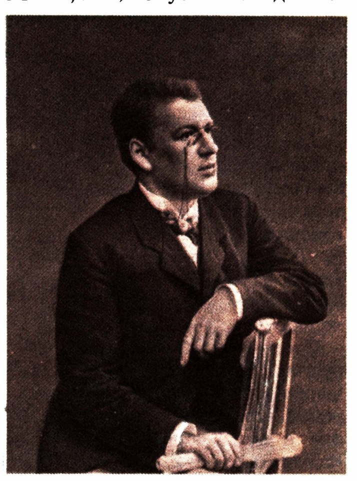
Наряду с медитативной элегией, дружеским и любовным посланием Д. прибегал к жанру афористич. или шутливой миниатюры, обращался к переводу (стих. В. Гюго «К ней», 1834; сохранилось в бумагах Пушкина, вместе с адресованными ему ориг. стихами «Я много жил в немноги годы...»). В стихах Д. 1830-х гг. встречается немало реминисценций из пушкинских произв.; однако в целом его поэзия осталась в русле элегич. романтизма (**«Вечер»**, **«К усам»**, 1833; **«Лезгинскому кинжалу»** и **«К К-у»**, оба — СО, 1837; № 1, 11; песня **«Что грустишь ты, казак...»**, 1838). В дальнейшем Д. отошел от лит. деятельности.

Лит.: Пушкин (ук.); Пущин М. И., Встречи с Пушкиным за Кавказом.— В кн.: Пушкин в восп., II, 106—07; Гангеблов А. С., Восп. декабриста, М., 1888, с. 180—84; Овсянников Н., К биографии В. А. Жуковского (Неизд. письма его к М. А. Дороховой).— ИВ, 1895, № 3; Архив Раевских, т. 2, СПб., 1909, с. 241—42, 412—14; Цявловский М., Эпигоны декабристов (Дело о распространении «зловредных» соч. среди студентов Харьков. ун-та в 1827 г.).— ГМ, 1917, № 7/8, с. 78; Вересаев В. В., Спутники Пушкина, т. 2, М., 1937, с. 399—400; ЛА, т. 1, М.—Л., 1938, с. 149—51; Цявловский М. А., Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина, т. 1, М., 1951 (ук.); Новый источник для биографии Лермонтова. Неизв. рукопись А. В. Дружинина (Ст. и публ. Э. Герштейн).— ЛН, т. 67; Герштейн Э., Судьба Лермонтова, 2-е изд., М., 1986, с. 219—40; Кравченко С. К., М. Ю. Лермонтов у листах Р. І. Дорохова і Л. С. Пушкіна.— «Радянське літературознавство», 1971, № 9; Эйдельман Н., Долохов — Дорохов.— «Комсомольская правда», 1974, 6 янв. (сведение о 14 дуэлях Д. до 1840 не подкреплено фактами; строго определенно можно говорить о трех дуэлях); Недумов С. И., Лермонтовский Пятигорск, Ставрополь, 1974, с. 120—21, 176—83, 241—42, 266; Хандрос Б. Н., Письма Л. С. Пушкина к М. В. Юзефовичу.— В кн.: Пушкин. Исcл., X (ук.); Польская Е. Б., Розенфельд Б. М., И звезда с звездою говорит..., Ставрополь, 1980, с. 102—05; Лосиевский И., Пушкин и Дорохов.— «Лит. Россия», 1983, № 23. ✦ Черейский; Лерм. энц. (в т. ч. ст. «Дуэли Лермонтова», с. 152).

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 147, д. 58, л. 325 (п. с. юнкера Д., 1841 г.); оп. 271, 1834 г., д. 294 и оп. 276, 1840 г., д. 400 (о скандале с покушением на Д.); оп. 91, 1836 г., д. 480 (о драке Д.); оп. 92, 1837 г., д. 478 (следственное дело — см. в тексте) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 1286, оп. 8, 1843 г., д. 644 (дело об отставке 1843 и надзоре); ф. 1343, оп. 20, д. 3103 (сведения о дворянстве: в родословной книге Калуж. губ. Дороховы не значатся; в 1847 за Д. показано было имение в Тарусском у. по дворян. спискам для выборов; по 8-й ревизии за матерью Д. числилась д. Ретюнь Лихвинского у.; по 9-й ревизии в Калуж. губ. за Дороховыми никакое имение «не состоит»); ф. 1405, оп. 50, д. 296 (о гибели Д.) [справка А. М. Качанова]; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 39 (о первом разжаловании Д. в 1820); 1827 г., д. 113 (о свободомыслии Д. в бытность его в Чугуеве) [справка Ф. Л. Федорова]; ЦГИА УССР, ф. 873 (письма и стихи Д. 1830—40-х гг.); Гос. б-ка Белорус. ССР, ф. И. Ф. Паскевича (биография И. С. Дорохова, составленная его сыном, 1850).

И. Я. Лосиевский.

ДОРОШЕ́ВИЧ Влас Михайлович [5(17).1.1865, Москва — 22.2. 1922, Петроград; похоронен на Литераторских мостках Волкова кладб.], журналист, публицист, театр. и худож. критик, прозаик. Сын А. И. *Соколовой.* Отец Д.— С. Соколов — вел богемный образ жизни, «работал в лит-ре помаленечку, составлял словари, делал какие-то лит-ведч. работы» (из восп. Н. В. Дорошевич, дочери Д.— ГБЛ, ф. 218, № 711, л. 4). Спустя полгода пос-



ле рождения Д. его мать, спасаясь от преследований полиции («попала в какую-то чрезвычайно неприятную полит. историю» — там же), бежала за границу; брошенного ею ребенка усыновил бездетный в ту пору коллеж. секр. М. И. Дорошевич. Спустя 10 лет Соколова через суд добилась возвращения сына. Драма детства и юности Д. не раз находила завуалиров. отражение в его фельетонах и очерках, посв. детям (напр., «**О незаконных и о законных, но несчастных детях**» — «Россия», 1899, 20 нояб.). Из моск. г-зий живого, остроумного, не выносившего казенных порядков Д.-подростка неоднократно исключали (гимназич. курс завершил экстерном). Воспитывавшая «маленьких чиновников» школа стала впоследствии темой мн. его фельетонов, в к-рых он протестовал против замены «самостоят. критической мысли» «штампованной мыслью обязательного и узаконенного образца» («**Русский язык**» — «Россия», 1901, 13 июня). С 16 лет начал самостоят. жизнь. Был землекопом, грузчиком, корректором, актером, давал уроки, жил впроголодь, иногда не имея крыши над головой (об этом свидетельствует ряд фельетонов Д., а также восп. Е. И. Вашкова — ЦГАЛИ, ф. 90, оп. 1, № 28). Нужда заставила Д. продавать лубочным издателям свои переделки повестей Н. В. Гоголя («Кузнец Вакула, или Договор с дьяволом», «Тарас Бульба. Повесть из казачьей жизни запорожцев», обе — М., 1884).

С кон. 1881 анонимно сотрудничает в газ. «Моск. листок» (юмористич. сценки, репортерские заметки). В 1884 в моск. ж. «Волна» публикует (за подписью Дядя Влас) первый рассказ из театр. быта «**Отомстила**» (№ 8); здесь же (№ 44) им была задумана публиц. рубрика «Дневник профана» (подражание «Запискам профана» Н. К. Михайловского), не получившая продолжения после первого выступления: в ней Д. в резкой форме указал на связи крупной прессы с банками, вообще на зависимость журналистов, обнажающих «свои шпаги за гонорар». В этом «кредо» молодого Д. проявилось стремление к «непродажному», независимому мнению, к позиции «честного» журналиста.

С сер. 80-х гг. Д.— пост. сотрудник ж. «Будильник» и «Развлечение», автор фельетонных обозрений («Картинки обществ. жизни» и др.), коротких рассказов «с натуры», в к-рых заметна тяга к социальным характеристикам. В этот период знакомится с А. П. Чеховым (был близок с ним до конца жизни писателя; Чехов восхищался умом, талантом зрелого Д., высоко ценил его принципиальность; см., напр., письмо М. П. Чехову от 17 дек. 1901 — Чехов. Письма, X, 142), завязывает дружеские отношения с Вл. И. Немировичем-Данченко, А. В. Амфитеатровым, В. А. Гиляровским.

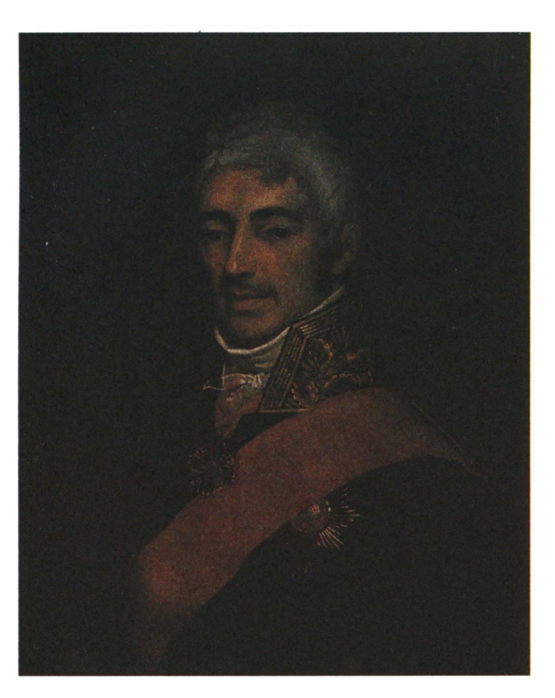
Решающее воздействие на формирование мировоззрения Д. оказала его причастность к рус. демокр. культуре, гуманистич. идеалы к-рой стали нравств. и эстетич. опорой его публицистики. Исключит. влияние на молодого Д. имело творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина, к-рого он называл «великим и недосягаемым учителем рус. журналиста» [«**Суд (Вместо предисловия)**» — РСл, 1907, 1 мая]. Подражание щедринским «Письмам к тетиньке» заметно в сатирич. цикле Д. «**Письма к бабиньке**» («Развлечение», 1889, № 27...49). Хлесткость стиля Д., остроумие, мастерство каламбура, умение вести непринужденную беседу с читателем отчасти восходят и к традициям зап.-европ. журналистики (увлечение Д. историей Великой франц. революции, речами и фельетонами **Ж.** П. Марата, **Ж. Ж.** Дантона, К. Демулена, а также Л. Бёрне и А. Рошфора и др.). Важнейшим элементом публицистики Д. стала его разносторонняя и глубокая осведомленность в экономике, праве, истории, иск-ве, культурных традициях разных народов. Это сформировало Д. как публициста широкой тематики, журналиста высокого европ. класса. В его статьях давался острокритич. анализ социальной проблематики (см. рубрики «Злобы дня» и «За день» в моск. газ. «Новости дня» за 1889—90, ставшие традиционными в его журналист. деятельности). Если в раннем творчестве Д. заметна «игра» собств. остроумием, то в последующие годы он более озабочен, по его словам, остроумием «самой мысли, а не слова», «очень ловкой, яркой, выпуклой ее постановкой» («**Русское слово**» — в сб.: «Полвека для книги. 1866—1916», М., 1916, с. 408).

В нач. 90-х гг. Д. возвращается в «Моск. листок». С этого времени в его статьях возрастают критич. настроения, особенно выразившиеся в памфлете, посв. подавлению рабочих волнений на Юзовских заводах («Моск. листок», 1892, 9 дек.). В фельетонах и очерках о Нижегород. ярмарке он показывает нравы новых «хозяев жизни» — купцов, рос. буржуа (опубл. в редактируемой им газ. «Нижегород. почта» — филиале «Моск. листка»; положит. отзыв: В. Г. Короленко — МГ, 1908, № 8). В «Моск. листке» печатает также лит.-критич. статьи, ведет полемику с нововременским критиком В. П. Бурениным.

С 1893 Д. становится сотр. «Одес. листка» — крупной провинц. газеты либерального направления. Первая же его публ.— памфлет по случаю юбилея гор. головы Г. Маразли (1893, 26 сент.) — вызвала крайнее недовольство местных властей (см.: ВЕ, 1893, № 11, с. 366—69), и владелец «Одес. листка» В. В. Навроцкий предложил Д. временно покинуть город. Д. уезжает в Петербург, печатается в «Петерб. газ.», комментируя в осн. театр. новости. Вернувшись через полгода в Одессу, до апр. 1899 сотрудничает в «Одес. листке», в своих публ. обнажает хищнич. устремления торговцев и предпринимателей, высмеивает выспреннюю мещанскую культуру одес. буржуа.

Произв. Д. пользовались большой популярностью и привлекали внимание демокр. интеллигенции (см.: Леонидов Л. М., Восп., статьи, беседы, переписка, зап. книжки..., М., 1960, с. 59, 60, 87, 500). Одна из тем Д.— обличение нравов бульварной печати. Как удачный сатирич. образец такого выступления М. Горький отметил («Самар. газ.», 1895, 5 сент.) фельетон «**Разговор с читателем**» («Одес. листок», 1895, 27 авг.). Вместе с тем Горький (как и Короленко) справедливо отмечал нек-рую развязность тона выступлений Д., его нетребовательность в отборе фактов.

С 1895 Д. в качестве журналиста постоянно совершает заруб. поездки, печатает в «Одес. листке» публиц. циклы «**Путевые и непутевые заметки**», «**Америка**», многочисл. репортажи и очерки, свидетельствующие об изменении установившегося у Д. с юношеских лет отношения к Западу как к благоденствующему царству демократии в сторону критич. его восприятия. Важную роль в созревании Д.-публициста сыграла его поездка на Сахалин в 1897, куда он отправился из Одессы на пароходе с партией каторжных. Не получив спец. разрешения властей, Д. проявил настойчивость и находчивость для того, чтобы добиться возможности собрать материалы о катор-



И. И. Дмитриев.
Неизвестный художник.

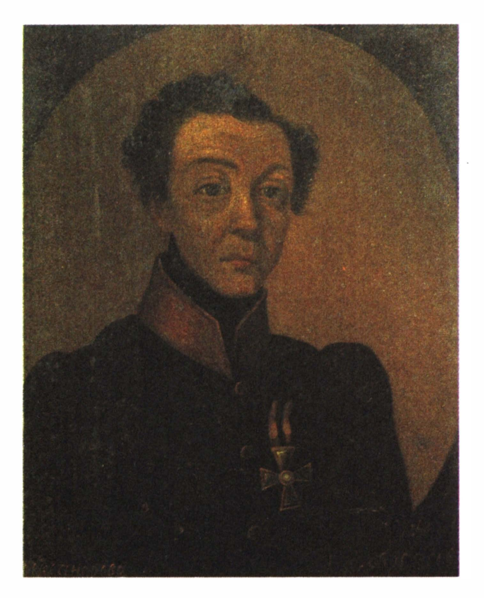
Н. М. Карамзин.
Худ. Дж. Б. Дамон-Ортолани. 1805.

В. А. Жуковский.
Худ. О. А. Кипренский. 1816.

М. Н. Загоскин.
Неизвестный художник. 1830-е гг.

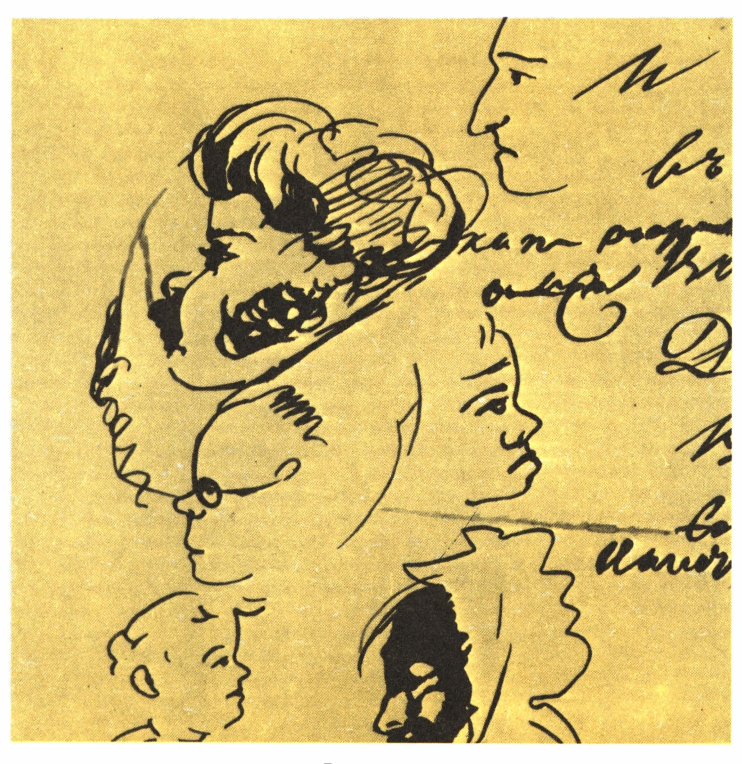
А. А. Дельвиг.
Рис. А. С. Пушкина. 1829.

"Добрые физиогномии".
Рис. А. А. Дельвига. 1826 (?).



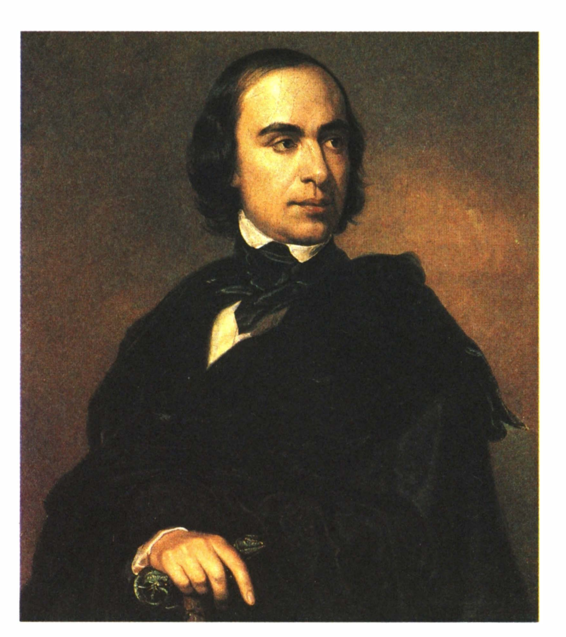
Н. А. Дурова.
Неизвестный художник.

Д. В. Давыдов.
Копия неизвестного художника
с оригинала Д. Доу. 1822.



Д. В. Давыдов.
Рис. А. С. Пушкина. 1826.

А. С. Грибоедов.
Рис. А. С. Пушкина. 1831.



Т. Н. Грановский.
Худ. П. З. Захаров. 1845.

А. С. Грибоедов.
Худ. И. Н. Крамской. 1873.

ге (см. кн. Д.: **«Как я попал на Сахалин»**, М., 1903, 1905); итогом стали сахалин. очерки, публиковавшиеся в 1897—98 в «Одес. листке», затем в газ. «Россия» и «Рус. слово» (последний очерк — **«Политические на Сахалине»**, 1906, 24 июня... 2 июля) и вышедшие в 1903 в Москве отд. кн. **«Сахалин»** (ч. 1—2; 4-е изд., М., 1907). Книга с трудом прошла цензуру, но после выхода не рекомендовалась для приобретения публичными б-ками и обществ. читальнями (см.: Тулупов Н. В., Моя работа в изд-ве Сытина — ГБЛ, ф. 218, к. 376, № 1). Сахалин. очерки вызвали широкий обществ. резонанс, перепечатывались мн. зап.-европ. и амер. газетами. Их высоко оценил Л. Н. Толстой («Одес. листок», 1897, 30 окт.), с симпатией относившийся к таланту Д. (ЛН, т. 37—38, с. 542—43). Правдиво отразившая «великое зло Сахалина» книга о каторге привлекла внимание демокр. критики (рец.: РБ, 1903, № 2; «Обр.», 1903, № 7). В кон. 1890-х — нач. 1900-х гг. Д. побывал в Китае, Индии, Японии, на Бл. Востоке. Здесь истоки обширной «вост. темы» в творчестве Д., включавшей в себя как фольк. стилизации, пересказы легенд, так и творч. переосмысление вост. фольклора.

С весны 1899 Д.— ведущий сотрудник (наряду с А. В. *Амфитеатровым*) петерб. либеральной газ. «Россия», в к-рой публикует судебные очерки, обнажающие фальшь судопроизводства, добивается отмены нек-рых несправедливых приговоров (в т. ч. по делу бр. Скитских). В судебных очерках мастерство публициста сочетается у Д. с тонким знанием юриспруденции; не случайно министр юстиции Н. В. Муравьёв называл его «незваным защитником, вторым прокурором, четвертым судьей, тринадцатым присяжным поверенным» (**«Министр»** — РСл, 1908, 7 дек.). В «России», а затем в «Рус. слове» Д. печатает циклы исп., итал. и франц. очерков, запечатлевших быт и нравы стран Зап. Европы, а также многочисл. вост. сказки и легенды, фольк. образы и мотивы к-рых часто использует для сатирич. осмеяния рос. порядков. За этими публ. Д. пристально следила демокр. общественность России и Зап. Европы [см.: Стасов В. В., Письма к родным, т. 3, ч. 1, М., 1962 (ук.); Luksemburg R., Listy do L. Jogichesa-Tyszki, t. 2 (1900—1905), Warsz., 1968, s. 174—75].

С 1902 по приглашению И. Д. Сытина Д. становится фактич. редактором моск. газ. «Рус. слово», реформирует ее по типу зап.-европ. периодич. изданий, превращает в «одну из самых распространенных в России либеральных газет» (Ленин, XXIV, 116). Накануне и в период Революции 1905—07 Д. создает свои наиб. радикальные произв., поднимаясь до резкой критики правящей верхушки (**«Истинно русский Емельян»**, **«И. Н. Дурново»**, **«Депутат III Думы»** и др.). В сатирич. пов. **«Вихрь»** (РСл, 1906, 11 янв. ... 23 янв.; публикация прервана цензурой; полн. текст в сб.: **«Вихрь и др. произв. последнего времени»**, М., 1906) и **«Премьер. Завтрашняя быль (Фантазия)»** (РСл, 1906, 22 окт. ... 12 нояб.; отд. изд.— М., 1907) в острой худож.-публиц. форме он развенчивает либерализм, заключивший сделку с самодержавием. Позднее, в той же манере, в пов. **«Гений»** (РСл, 1916, 13—20 нояб.) из «петрогр. периода рус. истории», Д. показал полный распад верхов. В годы обострения рев. ситуации пытался удержаться на общедемокр. позиции «здравого смысла». Стремясь оставаться «при особом мнении» (цикл статей под таким назв. в мае — июне 1917 был последним его выступлением в «Рус. слове»), призывая редакцию «налево отнюдь не сбиваться» (ГБЛ, ф. 259, к. 3, № 21), Д. одновременно вступил в конфликт с тяготевшим к поддержке кадетов ред. к-том «независимого» «Рус. слова», что привело его в мае 1917 к отказу от руководства газетой. Окт. революцию Д. встретил в Петрограде. Во 2-й пол. 1918 выехал для лечения на юг. В годы Гражд. войны, испытывая сильную нужду, он решительно отказался от сотрудничества в белогв. печати. Тяжело больной, выступал с лекциями о журналистах эпохи Великой франц. революции (впервые выступил с ними перед журналистами Петрограда в дек. 1917, затем — в апр. 1918 в цирке Никитиных и в мае по просьбе моск. профсоюза журналистов в т-ре Незлобина, во время поездки на юг — в Харькове). Трагич. история франц. революции представлялась Д. классич. воплощением всех рев. переворотов. На ее опыте он стремился предупредить соотечественников о потоках крови и бесконечных казнях, в к-рых может утонуть рос. революция. И вместе с тем он заявлял: «Мы оправдаем Париж и революцию», что вызвало резкое неприятие в белогв. прессе (см.: Кричевский М., Печать на несоветской территории.— «Вест. лит-ры», 1920, № 2, с. 13). В 1920 после освобождения Крыма от белых сделал заявление «о полном присоединении к Сов. власти» (см.: ⟨Кольцов М.⟩, Конец Дорошевича.— «Накануне» (Б.), 1922, № 27; то же — «Журналист», 1980, № 10), сотрудничал в сов. печати (см.: Дорошевич Н. В., «Король фельетона» в последние годы жизни.— «Простор», 1971, № 4; Миндлин Э. Л., Необыкновенные собеседники. Лит. восп., 2-е изд., М., 1979, с. 201—02). Последние публикации Д.: очерк **«Журналисты Великой франц. революции»** («Нива», 1918, № 34—35), фельетон **«Красные и белые»** («Смена вех», Париж, 1921, № 1), памфлет **«Николай II»** («Экран», 1922, № 26).

Творч. наследие Д. исключительно по широте интересов, жанровому разнообразию и, наконец, по объему (переиздана лишь часть его многочисл. произв., разбросанных на страницах дорев. периодики; не считая отд. рукописей, архив не сохр.— см.: Ярославцев И., Загадочная пропажа.— «Лит. Россия», 1979, 9 марта). Чрезвычайная плодовитость была во многом следствием каждодневного многописания, перед необходимостью к-рого был поставлен журналист в рус. прессе. Но, проклиная «эту ужасную, вытягивающую все соки работу» («Одес. листок», 1895, 16 янв.; рубрика «За день»), он гордился и дорожил ею. Потому что журналистика, в недрах к-рой он сформировался как яркий, своеобразный писатель-публицист, была его страстью, истинным призванием и самым надежным инструментом исследования жизни во всех ее сферах.

Особый вклад Д. внес в демократизацию фельетонного жанра. Его называли «королем фельетона». Он успешно использовал формы памфлета, пародии, сатирич. монолога, документальной повести; созданный им стиль «короткой строки», сообщавший повествованию энергию и выразительность, оказал влияние на мн. литераторов, в т. ч. писателей-сатириконцев и молодого В. В. Маяковского (см.: Чудакова М. О., Мастерство Ю. Олеши, М., 1972, с. 47—49). Будучи страстным поклонником и глубоким знатоком театра, Д. создал яркие худож. портреты крупнейших деятелей рус. и заруб. сцены — Ф. И. Шаляпина, М. Н. Ермоловой, М. Г. Савиной, Т. Сальвини, С. Бернар и др., в рецензиях, обзорах и фельетонах отстаивал реалистич. принципы иск-ва, выс-

меивал декадентство. Оставил также очерки мемуарного и лит.-критич. характера — о Чехове, Михайловском, Л. Н. Толстом, Горьком, Короленко, В. В. Вересаеве, А. К. Шеллере-Михайлове и др. рус. писателях и журналистах (часть из них вошла в 4-й т. собр. соч. Д.: «Литераторы и обществ. деятели», М., 1905).

Изд.: Собр. соч., т. 1—9, М., 1905—07; Папильотки. Сб. юмористич. набросков, М., 1893; Одесса, одесситы и одесситки (Очерки, эскизы и наброски), Од., 1895; Китайский вопрос, М., 1901 (сб. публ. в «России» совм. с А. В. Амфитеатровым); Sachalin, v. 1—2, Warsz., 1901; Легенды и сказки Востока, М., 1902; Sachalin, B., 1903; Новые рассказы, М., 1903; На смех. Юмористич. рассказы, 2-е изд., СПб., 1912; История об одной кормилице. Анекдоты, Од., 1915; The way of the Cross, L., 1916; При особом мнении, [Киш.], 1917 (сб. ст., опубл. в «Рус. слове»); Вост. сказки, Б., 1921; Старая театр. Москва, П.—М., 1923 (предисл. А. Р. Кугеля); Сахалин, Париж, 1935; XX век.— Южные журналисты.— В кн.: Газета в старой России, [М.], 1939; Конкурс.— Истинно русский Емельян.— В кн.: Рус. фельетон, М., 1958; Шаляпин в Scala.— 1. Мефистофель.— 2. Демон.— 3. Добрыня.— В кн.: Ф. И. Шаляпин, т. 2, М., 1960, с. 30—40, 42—55; Избр. рассказы и очерки, М., 1962; М., 1966 (послесл. С. В. Иванова); Розовый дьявол.— «Журналист», 1968, № 12; Пра Чэхава.— «Літаратура і мастацтва», 1970, 10 июля (вступ. заметки и публ. С. Букчина); Репортер.— «Журналист», 1980, № 10 (вступ. заметка И. Ярославцева); «Я буду краток» (из творч. наследия Д.).— ВЛ, 1981, № 1 (вступ. заметка и публ. С. Букчина); Золотая лихорадка, М., 1982; Сказки и легенды, Минск, 1983 (вступ. ст. С. Букчина); Рассказы и очерки, М., 1986 (вступ. ст. А. П. Карелина); Избр. страницы, М., 1986 (вступ. ст. С. И. Чупринина).

Лит.: Кауфман А., Король фельетонистов. В. М. Дорошевич (К 30-летию лит. деятельности).— «Солнце России», 1911, № 11; Нарбут В., Король в тени. (Восп. о Д.).— «Театр», Од., 1922, № 2; Кугель А., Лит. восп. (1882—1896), П.—М., 1923; Короленко В. Г., Дневник 1893, т. 2, Полтава, 1926, с. 185—89; Ясинский И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926, с. 252—53, 272; А. М. Горький и В. Г. Короленко. Переписка, статьи, высказывания, М., 1957, с. 27, 30, 227, 229; Гиляровский В. А., Москва газетная.— В его кн.: Избр., т. 2, М., 1960; Сытин И. Д., Жизнь для книги, М., 1960 (ук.); Теплинский М. В., Д.— автор книги о Сахалине.— В его кн.: Сахалинские путешествия, Южно-Сахалинск, 1962; Лобанов В., Столешники дяди Гиляя, М., 1972, с. 88—103, 107, 115, 120—21; Лидин В. Г., Жизнь Д.— В его кн: Друзья мои — книги, М., 1976; Журбина Е. И., Теория и практика худож.-публиц. жанров, М., 1969, с. 300—08; Букчин С. В., Судьба фельетониста. Жизнь и творчество Д., Минск, 1975; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.); ⟨Герасимов Ю. К.⟩, В. М. Дорошевич.— В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XIX — нач. XX в., Л., 1979; Дмитриев Н., Тени прошлого.— «Альм. библиофила», в. IX, М., 1980 (ук.), Березарк И. Б., Штрихи и встречи, Л., 1982, с. 171—75; Диннерштейн Е. А., И. Д. Сытин, М., 1983 (ук.); Первухин М., Легенды и были о Д.— «Журналист», 1987, № 4; Летенков Э. В., Лит. промышленность России кон. XIX — нач. XX в., Л., 1988, с. 134—62; Букчин С., «Мы оправдаем Париж и революцию...». В. Дорошевич о журналистах Великой франц. революции.— «Неман», 1989, № 3; ЛН, т. 68, 72, 87, 90 (ук.). ✦ Некрологи: «Вест. лит-ры», 1920, № 10 (ошибочный); «Жизнь иск-ва», 1922, 14 марта; «Экран», 1922, № 24/25. НЭС; Венгеров. Словарь; КЛЭ; ТЭ; БСЭ; Смирнов-Сокольский; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1063 (и по путевод.); ГБЛ, ф. 218, № 709—712 (отд. рукописи); ИРЛИ, в составе Р. I, оп. 6.

Дата рожд.— из автобиогр. юморески Д. «Перед смертью» («Развлечение», 1887, № 3) и автобиогр. фельетона «Компетентное мнение» («Россия», 1901, 25 нояб.).

С. В. Букчин.

ДОСТОЕ́ВСКАЯ Анна Григорьевна [урожд. Сниткина; 30.8 (11.9).1846, Петербург — 9.6. 1918, Ялта; перезахоронена в Александро-Невской Лавре], мемуаристка. Жена Ф. М. *Достоевского.* Род. в семье мелкого чиновника. Училась в уч-ще св. Анны (1857), в 1-й жен.

Мариинской г-зии (1858—64), на пед. курсах Н. А. Вышнеградского (оставила их из-за болезни отца), на курсах стенографии П. М. Ольхина (1866), по рекомендации к-рого с 4 окт. того же года была приглашена для срочной работы Достоевским (это имя «было знакомо мне с детства: он был любимым писателем моего отца. Я сама восхищалась его произведениями и плакала над „Записками из Мертвого дома“» — Достоевская А. Г., Воспоминания, М., 1981, с. 60). «Стенографка моя ... молодая и довольно пригожая девушка, ... с чрезвычайно добрым и ясным характером. Работа у нас пошла превосходно...» (Достоевский. Письма, II, 3). Благодаря ей ром. «Игрок» был написан в обусловленное издателем время. 8 нояб. 1866 Достоевский сделал ей предложение. После свадьбы (15 февр. 1867) Д. стала пост. помощницей писателя: стенографировала и переписывала его произв., читала корректуры, вела издат. и финансовые дела, организовала книжную торговлю (с 1872), что значительно улучшило материальное положение семьи. Она «умело и с любящею внимательностию берегла хрупкое здоровье своего мужа, держа его, по ее собственному выражению, постоянно „в хлопочках“, как малое дитя, а в обращении с ним проявляла мягкую уступчивость, соединенную с большим просвещенным тактом...» (Достоевский в восп., II, 246).

После смерти Достоевского неустанная деятельность Д. была связана с его лит. наследием. Она оказала помощь при подготовке кн. «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского» (СПб., 1883), выпустила семь собр. его сочинений. Материалы (фотографии, книги, автографы, документы, личные вещи писателя), собранные ею, стали основой для создания Музея-квартиры Достоевского в Москве (1928; первонач. в 1906 была открыта комната при Ист. музее). Своеобразный музей был создан Д. и в Старой Руссе. В последние годы жизни Д. готовила к изданию письма Достоевского к ней, работала над расшифровкой своего «Дневника» за 1867 (к-рый вела во время заграничного путешествия в 1867—71; опубл.— ЛН, т. 86, 1973), в 1911—16 писала мемуары (Достоевский — «главное и почти исключительное лицо этих записок») на основе своих дневников, писем и записных книжек мужа, а также с использованием восп. и писем современников. Не стараясь проникнуть в глубины духовной и творч. жизни Достоевского, Д. показывает писателя «в своей семейной и частной жизни». Убедительный тон объективного «летописного» рассказа, простота и естественность изложения в сочетании с необычной для такого жанра обстоятельностью, продуманностью и полнотой аргументации, позволяют отнести «Воспоминания» Д.: (первая публ.— 1925) к числу лучших образцов рус. мемуаристики 19 в. Последняя воля Д.— похоронить ее рядом с мужем — была исполнена в 1968.

Изд.: Библиографич. указатель соч. и произв. искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского... (1846—1903), СПб., 1906; Женевский дневник Д.— ЛН, т. 86 (вступ. ст. и прим. С. В. Житомирской); Воспоминания, М.—Л., 1925 (вступ. ст. Л. П. Гроссмана); Воспоминания, М., 1981 (вступ. ст., подготовка текста и прим. С. В. Белова и В. А. Туниманова); Воспоминания, М., 1987; Переписка Д. с современниками.— «Байкал», 1976, № 5 (публ. С. В. Белова); Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка, [2-е изд.], М., 1979.

Лит.: К. Э. ⟨Эттингер К. Я.⟩, У вдовы Достоевского.— БВед, 1906, 30 янв.;

Измайлов А. А., У А. Г. Достоевской.— БВед, 1916, 28 янв.; Ковригина З. С., Последние месяцы жизни Д.— В кн.: Ф. М. Достоевский. Ст. и мат-лы, сб. 2, Л.—М., 1924 (под ред. А. С. Долинина); Письма Ф. М. Достоевского к жене, М.—Л., 1926 (предисл. Н. Ф. Бельчикова); Ланский Л. Р., Коллекция автографов Д.— В кн.: Памятники культуры. 1976, М., 1977; Достоевский А. Ф., А. Достоевская.— «Женщины мира», 1963, № 10; Шифман А., Из переписки С. А. Толстой и Д.— «Нева», 1983, № 2; ЛН, т. 83.

Архивы: ГБЛ, ф. **93**; ЦГАЛИ, ф. **212**; ИРЛИ, ф. **100** и **56** (Достоевские); ГПБ, ф. **262**; ГЛМ, ф. **81**.

Т. И. Орнатская, В. А. Туниманов.

ДОСТОЕ́ВСКАЯ Любовь Фёдоровна [26.9.1869, Дрезден — 10.11.1926, Грис (Тироль)], беллетристка, автор мемуаров. Дочь Ф. М. *Достоевского* и А. Г. *Достоевской.* Получила дом. образование. С детства страдала разнообразными болезнями, б. ч. нервного происхождения, что принуждало ее пост. лечиться на водах то в России, то за границей, где с 1913 поселилась окончательно.

В нач. 1890-х гг., разъехавшись с матерью (о сложности их взаимоотношений см. восп. М. Н. Стоюниной в кн.: Ф. М. Достоевский. Статьи и мат-лы, кн. 2, Л.—М., 1924), ведет светскую жизнь, пишет пьесы для любительских спектаклей, в к-рых участвует и как исполнительница. Д. пользовалась покровительством друзей и почитателей отца — К. П. Победоносцева, С. А. Толстой (вдовы А. К. Толстого), В. В. Розанова (автора единств. вполне лестной рец. на сб-к повестей Д.— НВ, 1911, 3 апр.). Пыталась устраивать лит. вечера вместе с Л. Л. Толстым, также пробовавшим силы на лит. поприще.

Первая публ. Д.— рассказ «**Два горя**» (НВ, 1900, 16 февр.). В нач. 1910-х гг. в Петербурге выходят сб-к её повестей «**Больные девушки**» (1911), пов. «**Эмигрантка**» (1912), «**Адвокатка**» (1913). Героини Д.— нервные барышни, с неустроенной личной жизнью, доходящие до сумасшествия или самоубийства. В обрисовке отд. ситуаций и персонажей ощутимо воздействие (вплоть до заимствований) Достоевского. Критика упрекала Д. в отсутствии худож. дарования (РБ, 1911, № 6; А. А. Измайлов — РСл, 1913, 5 янв.), но ее повести имели нек-рый успех. Это объяснялось отчасти знанием описываемого светского об-ва, отчасти тем, что в постановке проблем дурной наследственности, вырождения, семейного неблагополучия читатели пытались разглядеть реальный биогр. материал, побывать «за кулисами» дома Достоевских. Сравнительно благосклонно встретила критика пов. «Эмигрантка», где, помимо банальной романтич. линии, дается интереснейшее «описание Рима и жизни рим. об-ва» (НВ, 1913, 13 янв.); здесь прочитывается «дневник умной и наблюдательной туристки» (П. П⟨ерцов⟩ — НВ, илл. прил., 1913, 19 янв.).

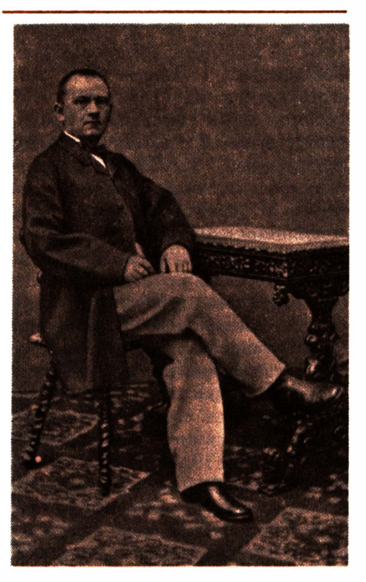
В 1920 в Мюнхене вышла кн. Д. «**Dostojewski, geschildert von seiner Tochter**», к-рую она написала по-французски; рус. пер., почти вдвое сокращенный, под ред. и с предисл. А. Г. Горнфельда,— «Достоевский в изображении его дочери» (М.—П., 1922; рец. на нем. изд.: «Вест. лит-ры», 1921, № 3; «Былое», 1922, № 20; на рус. изд.: Д. Благой — «Печать и революция», 1923, № 1; П. Медведев — «Зап. Передвижного т-ра», 1922, № 41). Не отличаясь фактич. достоверностью, восп. Д., относящиеся к ее раннему детству, тем не менее вводят в общую атмосферу семьи Достоевских.

Лит.: Волоцкой М. В., Хроника рода Достоевского, М., 1933, с. 126—33; Л. Ф. Достоевская об отце. (Впервые переведенные главы восп.). Публ. С. В. Белова.— ЛН, т. 86; Остроумова-Лебедева А. П., Автобиогр. записки, т. [1—3], М., 1974 (ук.); Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка, М., 1979 (ЛП; ук.); Иванов А. И., Л. Ф. Достоевская. Восп. об отце.— В кн.: Зап. рус. академич. группы в США, т. 14, Н.-Й., 1981; Достоевская А. Г., Воспоминания, М., 1987 (ук.). ✦ Козьмин.

Архивы: ИРЛИ, ф. 303, № 290 (письма Л. Л. Толстому), ф. 36, оп. 2, № 149 (письма В. П. Буренину); ЦГАЛИ, ф. 59, оп. 1, № 1267 (письма А. С. Суворину); ГБЛ, ф. 93, в сост. Р. II и Р. III; ГПБ, ф. 124, № 1547 (письма В. Л. Боброву), ф. 753, № 188 (письма Л. Л. Толстому).

К. М. Поливанов.

ДОСТОЕ́ВСКИЙ Андрей Михайлович [15(27).3.1825, Москва — 7(19).3.1897, Петербург; похоронен на Смолен. кладб.], мемуарист. Брат М. М. *Достоевского* и Ф. М. *Достоевского.* Учился (1837—41) в Москве в пансионе Л. И. Чермака. В кон. 1841 переехал в Петербург, где недолгое время жил на одной квартире с Ф. М. Достоевским. После неудачной попытки сдать экзамены в Гл. инж. уч-ще поступил в 1842 в Уч-ще гражд. инженеров (позднее преобразованное в Строительное уч-ще). По окончании уч-ща (1848) был назначен в Деп. проектов и смет Гл. строит. управления в Петербурге. В апр. 1848 ошибочно арестован по делу петрашевцев. 13 дней пробыл в Петропавлов. крепости. Работал архитектором в Елизаветграде (1849—58), Симферополе (1858—60), Екатеринославе (1860—65) и в Ярославле (1865—90; губ. архитектор), где вышел в отставку (1890). Осенью 1896 переселился в Петербург.



Работу над восп. начал в 1875. После смерти Ф. М. Достоевского к Д. обратился О. Ф. Миллер с просьбой помочь в составлении биографии брата. Фрагменты из ⟨**Воспоминаний**⟩ Д. (2-я ред.) частью вошли в первую биографию Ф. М. Достоевского («Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», СПб., 1883, с. 5—31, 99—100, 102—03). После 20-летнего перерыва, уступив настоят. просьбе сына Андрея, в ноябре 1895 возобновил работу (завершив ее в июле 1896, доведя восп. до 1871).

Только в дет. и юношеские годы Д. был близок со своими старшими братьями-писателями. Жизнь в провинции, служба, отдаленность от лит. мира не способствовали развитию отношений. Но

родств. связи не прерывались, хотя и не были интенсивными. Сохранилось 17 писем Ф. М. Достоевского к Д. (1842—80) и 2 письма Д. к писателю (1849, 1869). Восп. Д., пожалуй, самый достоверный, насыщенный фактами рассказ о детстве и юности Ф. М. Достоевского. Дорожа семейными преданиями, Д. выступает в восп. и в роли летописца рода Достоевских, сообщая много ценнейших сведений о семье и ее ближайшем окружении. Пунктуальность, аккуратность, точность, правдивость, уравновешенность характера Д. выпукло отразились и в его строгой, документальной книге **«Воспоминания»** (опубл. 1930). В мемуарной лит-ре о Ф. М. Достоевском восп. Д. образуют своего рода фундамент, прочную основу. Мемуары содержат также сведения о Д. В. Григоровиче, Г. П. Данилевском, Л. Н. Трефолеве. Интерес представляют и провинц. «квартиры» книги (она разбита на 9 частей — «квартир»), в к-рых Д. предстает тонким и наблюдательным описателем нравов.

Др. произв.: «О Ф. М. Достоевском. Письмо к издателю» (НВ, 1881, 8 февр.), «Еще о болезни Ф. М. Достоевского (Письмо в редакцию)» (там же, 1 марта).

Изд.: Воспоминания, Л., 1930 (ред. и вступ. ст. сына Д.— А. А. Достоевского); Достоевский в восп., I, 35—95.

Лит.: Достоевский (ук.); Лернер Н., [Рец. на «Воспоминания»].— КиС, 1932, № 1, с. 237—39; Петухов Е., Новое о Достоевском.— «Slavia», Прага, 1931, т. 10, в. 3, с. 614—22; Волоцкой М. В., Хроника рода Достоевского, М., 1933 (ук.); Поташов И., Д. и Ярославский край.— «Сев. рабочий», 1985, 27 марта; ЛН, т. 86 (ук.).

Архивы: ИРЛИ, ф. **100** и ф. **56** (Достоевские); ГБЛ, ф. **93** (письма Д. и к нему).

В. А. Туниманов.

ДОСТОЕ́ВСКИЙ Михаил Михайлович [13(25).10.1820, Москва — 10(22).7.1864, Павловск, под Петербургом], прозаик, переводчик, издатель. Брат Ф. М. *Достоевского.* Учился в 1834—37 в пансионе Л. И. Чермака, затем в Петербурге в пансионе К. Ф. Костомарова. Не поступив в Инж. уч-ще (ошибочно был признан чахоточным), определился в янв. 1838 на воен. службу кондуктором 2-го класса; в сентябре произведен в юнкеры, в 1841 — в инженер-прапорщики. Служил при С.-Петербургской (до апр. 1838 и с авг. 1838 по янв. 1841) и Ревельской (апр.— авг. 1838 и с марта 1841) инж. командах. В 1848 вышел в отставку (инженер-подпоручик) и, оставив на нек-рое время в Ревеле семью [жена Эмилия Фёд., урожд. Дитмар (1822—79), дети — Фёдор, Мария, Михаил], поселился в Петербурге у Ф. М. Достоевского. В детстве и ранней юности писал романтич. стихи, но не печатал их (ЛН, т. 86, с. 325—28), в кон. 30-х гг. пробовал силы в драматургии. Будучи с детства

ближайшим другом, а впоследствии и до конца жизни и помощником Ф. М. Достоевского, Д. разделял его юношеский культ иск-ва. Поэт для него (1838) — «это нравственный царь на земле, к-рого узнают только на небе» (Кумпан К. А., Конечный А. М., Письма Д. к отцу.— В кн.: Памятники культуры. 1980, Л., 1981, с. 78). Увлекся нем. лит-рой, особенно выделяя «гармонию» и «идеальный мир» Ф. Шиллера. В нач. 1848 Д. печатает переводы сатирич. поэмы И. В. Гёте «Рейнеке-Лис» (ОЗ, 1848, № 2, 3, с предисловием переводчика; см.: Жирмунский В. М., Гёте в рус. лит-ре, Л., 1981, с. 372) и драмы Ф. Шиллера «Дон-Карлос...» (закончен в 1844, с ценз. купюрами опубл.— БдЧ, 1848, т. 2—5). Позднее, будучи включен в изд. «Драматич. соч. Шиллера в пер. рус. писателей» (ч. 3, СПб., 1857, 3 изд.— 1864), пер. Д. вызвал наряду со скептич. отзывом М. Л. Михайлова (Соч., т. 3, М., 1958, с. 54—56) в основном положит. оценку критики, в т. ч. Н. А. Добролюбова (II, 159), А. В. Дружинина (Собр. соч., т. 7, СПб., 1865, с. 437). Ст. **«Сигналы литературные»** («Пантеон», 1848, № 3) посв. новейшим рус. писателям (В. И. Даль, И. С. Тургенев, Дружинин), творчество к-рых он рассматривал в духе взглядов В. Г. Белинского («верность действительности», «типичность характеров»). Есть основания полагать, что в кон. 40-х гг. Д. печатался в разделах критики и «совр. летописи» «Отеч. зап.» (см. его письма Ф. М. Достоевскому от лета 1849, а также: Достоевский в восп., I, 189).

В 1848—52 Д. напечатал в «Отеч. зап.» ряд повестей: **«Дочка»** (1848, № 8), **«Господин Светёлкин»** (1848, № 10), **«Воробей»** (1848, № 11), **«Два старичка»** (1849, № 11), **«Пятьдесят лет»** (1850, № 8), в к-рых исходил из характерного для эстетики натуральной школы убеждения, что человеческая личность формируется средой (см.: Собр. соч., т. 1, с. 15). Отсюда — большое внимание, уделяемое подробностям быта и биографиям героев. Персонажи его повестей трагически переживают свое приниженное положение «маленьких человечков» («Воробей») и пытаются найти собств. путь к обретению свободы. Выявляя социальные контрасты, Д. в то же время стремился раскрыть внутр. жизнь героев. В пов. «Господин Светёлкин» он создал свой вариант «мечтателя», хотя и учел при этом худож. опыт брата — автора «Петербургской летописи» и «Хозяйки». В пов. «Дочка», «Два старичка» Д. удалось уловить новые черты в облике героинь из демокр. среды. П. В. Анненков рассматривал творчество Д. в ряду писателей «фантастически-сентимент. направления», подражавших Ф. М. Достоевскому («Совр.», 1849, № 1, с. 11—15). Эту точку зрения разделял и Дружинин, отмечавший вместе с тем в повестях Д. много верно схваченных подробностей быта (там же, 1850, № 2, № 10).

Сочувств. отношение к «униженным и оскорбленным» находилось в соответствии с исканиями Д. в социально-филос. сфере. Под влиянием брата Д. познакомился с соч. Ш. Фурье и сблизился с кружком петрашевцев. К идеям утопич. социализма Д. относился сочувственно, но считал, что «все это не для нас писано» (РВ, 1885, № 4, с. 816—17), и возражал против активных действий. С 6 мая по 24 июня 1849 Д. находился в Петропавлов. крепости и был освобожден во многом благодаря усилиям Ф. М. Достоевского, доказывавшего на следствии его непричастность к деятельности петрашевцев (см.: Достоевский, XVIII, 139—40; следств. дело Д.— в кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1974).

Д. написал комедии **«Старшая и меньшая»** (ОЗ, 1851, № 6, тогда же пост. в Петербурге и Москве), где стремился углубить психол. характеристику девушки, избирающей брак по расчету (положит. отзыв: «Москв.», 1851, № 15), «Мачеха» (не опубл.). В 1849

работал над «фурьеристским» ром. «Деньги» (не заверш.), отрывок из к-рого под назв. **«Брат и сестра»** был опубл. в «Пантеоне» (1852, № 3); здесь же появилась его ст. **«Жуковский и романтизм»** (1852, № 6; положит. отзывы: «Москв.», 1852, № 16; ОЗ, 1852, № 11). Д. видел заслугу Жуковского в том, что он не только «ввел новое ... начало в рус. лит-ру — романтизм, преим. немецкий», но научил «свое поколение любить, плакать и мечтать». Д. отмечал, что в его поэзии, несмотря на «оплакивание несовершенств сей жизни», «везде видна сильная любовь к этой самой жизни и еще сильнейшая любовь к природе...» (указ. произв., с. 32, 35—36). К собств. произв. Д. относился критически; по мнению Ф. М. Достоевского, он «был уж слишком строг к трудам своим» (XX, 123). В 50-е гг., когда Д. ощутил крах своих прежних социальных идеалов, он почти перестает писать, занимается частным предпринимательством (табачная ф-ка и магазин), изредка публикуя лишь переводы: трактат Шиллера «Наивная и сентиментальная поэзия» (ОЗ, 1850, № 2, 3), его драма «Разбойники» («Драм. соч. Шиллера в переводах рус. писателей», ч. 3, СПб., 1857) и стих. «Боги Греции» («Светоч», 1860, № 1), а также пов. В. Гюго «Последний день приговоренного к смерти» (там же, № 3). Посредничает в публикации произв. еще не вернувшегося в Петербург Ф. М. Достоевского. Ст. **«Гроза»** («Светоч», 1860, № 3; о драме А. Н. Островского) свидетельствовала о происшедшем в мировоззрении Д. сдвиге. Вслед за Ап. Григорьевым Д. утверждал, что Островский «не славянофил и не западник» (с. 5), что он изображает нравы рус. «мелколюдья» как «свободный художник, не связанный служением к.-л. партии или посторонней идее»; материалом для его пьес служит «весь наш народ, а народ, взятый во всей его полноте, во всей его всеобъемлемости, есть в с ё» (там же, с. 14—15).

В июле 1858 Д. подал прошение о разрешении на издание ж. «Время»; оно было получено лишь в кон. 1860 (ЦГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 2699). Почвеннич. убеждения, к к-рым Д. пришел самостоятельно и к-рые отчасти выразились в ст. о «Грозе» (тезис о «всепримиряемости» как осн. качестве рус. человека), стали идеологич. платформой ж. «Время» (1861—63) и «Эпоха» (1864—65), издававшихся им совм. с Ф. М. Достоевским (см.: Ф р и д л е н д е р Г. М., У истоков «почвенничества».— ИзвОЛЯ, 1971, № 5; Н е ч а е в а. «Время»). Д. был офиц. ред. ж-лов (см., в частности, его сообщение об издании «Эпохи» — СПбВед, 1864, 31 янв.). Искушенный в практич. вопросах, Д. целиком взял на себя организац.-финансовую сторону дела, осуществлял подбор авторов, вел с ними переговоры. Немаловажную роль играл он и в выработке общей линии и редактировании ж-лов (особенно во время длит. пребывания Ф. М. Достоевского за границей в 1862—63, а в нач. период издания «Эпохи» — в Москве). Д. принимал также участие в отделе лит. критики (ст. **«Стих. А. Н. Плещеева»** — «Время», 1861, № 4) и написал две не пропущенные цензурой статьи: о пожарах 1862 и в защиту студентов от обвинений в поджогах (см.: «Петерб. пожары 1862 г. и Достоевский» — ЛН, т. 86; С а ж и н В. Н., Об авторе запрещенной цензурой ст. «Пожары».— РЛ, 1974, № 3); корректура одной из них распространялась в студенч. среде (см.: К о г а н Г. Ф., Журнал «Время» и рев. студенчество 1860-х гг.— ЛН, т. 86). Издат.-редакторские обязанности вкупе с ценз. треволнениями надломили здоровье Д., к-рый, по свидетельству Н. Н. Страхова, «умер прямо от редакторства» (ЛН, т. 86, с. 396; см. там же свидетельство А. П. Милюкова, с. 398). В ст. «Неск. слов о М. М. Достоевском» («Эпоха», 1864, № 6) Ф. М. Достоевский подчеркнул его абсолютную преданность своим журн. детищам и отметил излишнюю строгость к собств. лит. трудам.

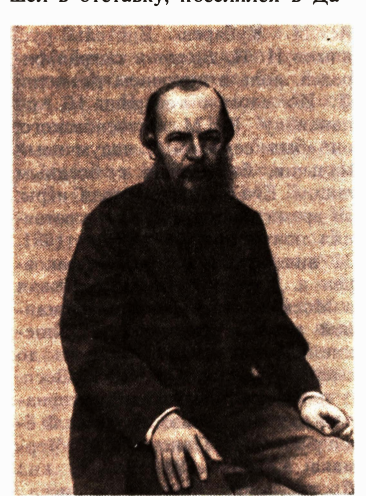
И з д.: Собр. соч., т. 1—2, П., 1915 (с биогр. очерком и ст. Ф. М. Достоевского). П и с ь м а — в книгах: Ф. М. Достоевский. Ст. и мат-лы, т. 1, П., 1922; Д о с т о е в с к и й. Письма, I, 527—30; «Иск-во, 1927, т. 3, кн. 1; Неизд. письма... Из архива А. Н. Островского, М.—Л., 1932; Ф. М. Достоевский. Мат-лы и иссл., Л., 1935 (43 письма Ф. М. Достоевскому); «Вест. ЛГУ», 1972, № 2, в. 1 (публ. Писцовой А. З.).

Лит.: Д о с т о е в с к и й, XVIII—XX, XXII; Д о с т о е в с к и й А. М., Воспоминания, Л., 1930; Н е ч а е в а. «Эпоха»; е е ж е, Д.— беллетрист кон. 1840-х гг.— В ее кн.: Ранний Достоевский. 1821—1849, М., 1979; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); П и с ц о в а А. З., Неизв. комедия Д. «Мачеха».— РЛ, 1973, № 4; е е ж е, М. М. Достоевский, Л., 1974 (автореф.); е е ж е, Ревельский период жизни и деятельности Д.— «Науч. тр. Ташкент. ун-та», 1974, в. 474; Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 1, Л., 1974, с. 241—54; К о н е ч н ы й А. М., Д. на службе в инж. командах, 1838—1847.— В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 2, Л., 1976; О р н а т с к а я Т. И., Редакц. лит. кружок Ф. М. и М. М. Достоевских.— Там же, т. 8, Л., 1988, с. 247—62; ЛН, т. 86 (ук.). ✦ Некрологи, 1864: СП, 18 июля; «Илл. газ.», 16 июля. Геннади; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; КЛЭ; ДРДР; ИДРДВ; Муратова (1, ук.).

А р х и в ы: ГБЛ, ф. **93** (автографы незаконч. произв.); ЦГАЛИ, ф. **212**; ИРЛИ, ф. **100**; ф. **56**; ГПБ, ф. **262**; ЦГВИА, ф. **827**, оп. 8, д. 396, 472 [справка М. Р. Рыженкова].

Е. И. Кийко.

ДОСТОЕ́ВСКИЙ Фёдор Михайлович [30.10(11.11).1821, Москва — 28.1(9.2).1881, Петербург; похоронен в Александро-Нев. Лавре]. Отец, Мих. Андр. (1789—1839),— врач (штаб-лекарь) моск. Мариинской больницы для бедных (Божедомка; ныне ул. Достоевского, 2, Музей-квартира Д.), в 1828 получил звание потомств. дворянина. В 1831 приобрел сельцо Даровое Кашир. у. Тульской губ., в 1833 соседнюю д. Чермошню (дет. восп. о летних поездках туда принадлежат к дорогим мгновениям жизни Д., к к-рым он часто обращался в худож. произв. и публицистике). По восп. детей, отец был человеком независимым, образованным, заботливым семьянином, но обладал характером вспыльчивым и подозрительным. После смерти жены в 1837 вышел в отставку, поселился в Даровом. По документам, умер от апоплексич. удара; по восп. родственников и устным преданиям, был убит своими крестьянами; достоверность этой версии дискутируется в науч. лит-ре (см.: Н е ч а е в а В. С., Ранний Д. 1821—1849, М., 1979, гл. 3). Мать, Мария Фёд. (урожд. Нечаева; 1800—37), из купеческо-интеллигентной семьи, состояла в родстве с моск. купцами Куманиными. В семье Д. было еще шестеро детей: Михаил (см. *Достоевский* М. М.), Варвара (1822—93), Андрей (см. *Достоевский* А. М.), Вера (1829—96), Николай (1831—83), Александра (1835—89). «Я,— писал Д.— происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я



помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства. Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам нам читал отец» (XXI, 134). Но С. Д. Яновскому запомнились и рассказы Д. «о тяжелой и безотрадной обстановке его детства» (он «благоговейно отзывался всегда о матери, о сестрах и о брате Михаиле Михайловиче; об отце он решительно не любил говорить и просил о нем не спрашивать» — Д. в восп., I, 157).

В 1833 Д. был отдан в полупансион Н. И. Драшусова (ср. пансион Тушара в ром. «Подросток»); туда он и брат Михаил ездили «ежедневно по утрам и возвращались к обеду» (Достоевский А. М., с. 65). С осени 1834 по весну 1837 Д. посещал частный пансион Л. И. Чермака, в к-ром преподавали астроном Д. М. Перевощиков, палеолог А. М. Кубарев. Учитель рус. языка Н. И. *Билевич* сыграл определ. роль в духовном развитии Д. По словам товарища Д. по пансиону В. М. Каченовского, он «был серьезный, задумчивый мальчик, белокурый, с бледным лицом. Его мало занимали игры: во время рекреаций он не оставлял почти книг...» (МВед, 1881, 31 янв.). «Да, наших чермаковцев ... я всех помню ... Бывая в Москве, мимо дома в Басманной всегда проезжаю с волнением»,— писал Д. незадолго до смерти (Письма, IV, 204). Восп. о пансионе послужили материалом для мн. произв. Д. (см.: Фёдоров Г. А., Пансион Л. И. Чермака в 1834—1837 гг.— В кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., в. 1; Нечаева В. С., Ранний Д. ..., гл. 2).

Тяжело пережив смерть матери, совпавшую с известием о смерти А. С. Пушкина, к-рую он воспринял как личную потерю, Д. в мае 1837 едет с братом Михаилом в Петербург и поступает в приготовит. пансион К. Ф. Костомарова. Тогда же состоялось его знакомство с И. Н. Шидловским, чья религ.-романтич. настроенность увлекла Д. С янв. 1838 Д. учился в Гл. инж. уч-ще, обычный день в к-ром описывал так: «... с раннего утра до вечера мы в классах едва успеваем следить за лекциями. ... Нас посылают на фрунтовое ученье, нам дают уроки фехтованья, танцев, пенья ... ставят в караул, и в этом проходит все время...» (XXVIII, кн. 1, с. 46). Восп. товарищей свидетельствуют: «Во всем училище не было воспитанника, который бы так мало подходил к воен. выправке, как Ф. М. Достоевский. Движения его были какие-то угловатые и вместе с тем порывистые. Мундир сидел неловко, а ранец, кивер, ружье — все это казалось какими-то веригами, которые временно он обязан был носить... Нравственно он также резко отличался от всех своих... товарищей. Всегда сосредоточенный в себе, он в свободное время постоянно задумчиво ходил взад и вперед где-нибудь в стороне, не видя и не слыша, что происходило вокруг него» (Д. в восп., I, 106). Тяжелое впечатление о «каторжных годах» учения частично скрашивали приятельские отношения с Д. В. Григоровичем, врачом А. Е. Ризенкампфом, дежурным офицером А. И. Савельевым, художником К. А. Трутовским.

Еще по дороге в Петербург Д. мысленно «сочинял роман из венецианской жизни», а Ризенкампфу в 1838 рассказывал «о своих собственных лит. опытах». По восп. Григоровича, вокруг Д. в уч-ще образуется лит. кружок, в к-рый входили воспитанники Ал. Н. Бекетов, Н. И. Витковский и И. И. Бережецкий (с последним Д. одно время был особенно близок). 16 февр. 1841 на вечере, устроенном братом Михаилом по случаю отъезда в Ревель, Д. «читал отрывки из двух своих драм. опытов — „Марии Стюарт“ и „Бориса Годунова“». О работе над драмой «Жид Янкель» Д. сообщал брату в янв. 1844. Рукописи драм не сохранились, но уже из их названий вырисовываются лит. увлечения Д.: Шиллер (по собств. признанию, Д. «бредил им»), Пушкин, Н. В. Гоголь. Литература — и в центре писем молодого Д., часто романтически исповедальных, насыщенных размышлениями о произв. У. Шекспира, И. В. Гёте, Шиллера, П. Корнеля, Ж. Расина, Ф. Шатобриана, В. Гюго, Э. Гофмана, О. де Бальзака, Жорж Санд, Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Гоголя, А. С. Грибоедова. Письма Д. к брату Михаилу — творческая лаборатория, в которой формировались его эстетические воззрения и стиль.

После смерти отца бездетные Куманины взяли на себя попечение о младших братьях и сестрах Д., а Фёдор и Михаил получили незначит. наследство. С осени 1841 Д., став экстерном уч-ща, получает право жить на частной квартире «вольным, одиноким и независимым». По окончании уч-ща (кон. 1843) он был зачислен полевым инженером-подпоручиком в Петерб. инж. команду, но уже в начале лета 1844, решив всецело посвятить себя лит-ре, подал в отставку и уволился в чине поручика. С весны 1842 по нач. 1846 жил на Владимирском пр. (ныне д. 11); затем в Кузнечном пер. (ныне д. 5/2), в Кирпичном пер. (дом не установлен); с сентября — на Б. Мещанской ул. (ныне Плеханова, 2), с нояб. 1846 по февр. 1847 — на Большом пр. Васильевского о. (ныне д. 4).

В янв. 1844 Д. закончил перевод пов. «Евгения Гранде» Бальзака, которым тогда он особенно увлекался («Бальзак велик! Его характеры — произведения ума вселенной! Не дух времени, но целые тысячелетия приготовили бореньем своим такую развязку в душе человека»,— писал он в 1838; XXVIII, кн. 1, с. 51). Перевод стал первой опубл. лит. работой Д. («Пантеон», 1844, кн. 6, 7). В 1844 Д. начинает и в мае 1845 после многочисл. переделок заканчивает ром. «Бедные люди». Его первый читатель Григорович познакомил с рукописью Н. А. Некрасова, и они «просидели уже всю ночь до утра, читая вслух и чередуясь, когда один уставал». На следующий день рукопись была передана В. Г. Белинскому, первая встреча с к-рым навсегда отпечаталась в памяти Д. («самая восхитительная минута во всей моей жизни» — XXV, 31, 29).

Ром. «**Бедные люди**» (1845, «Петерб. сб-к», изд. Н. Некрасовым, СПб., 1846; отд. испр. изд.— СПб., 1847), историко-генетич. связь к-рого со «Станционным смотрителем» Пушкина и «Шинелью» Гоголя подчеркнул сам Д., имел исключит. успех. Опираясь на традиции физиологич. очерка, Д. создает реалистическую картину жизни «забитых» обитателей «петерб. углов», галерею социальных типов от уличного нищего до «его превосходительства». В то же время форма романа в письмах позволила Д. передать тончайшие нюансы психологии самораскрывающихся, исповедующихся героев. «Во мне находят новую оригинальную струю (Белинский и прочие),— писал Д. брату 1 февр. 1846,— состоящую в том, что я действую Анализом, а не Синтезом, то есть иду в глубину, а разбирая

по атомам, отыскиваю целое, Гоголь же берет прямо целое...» (XXVIII, кн. 1, с. 118).

В рец. на «Петерб. сб-к» Белинский охарактеризовал талант начинающего писателя как «необыкновенный и самобытный, который сразу ... резко отделился от всей толпы наших писателей, более или менее обязанных Гоголю направлением и характером ... своего таланта» (ОЗ, 1846, № 3, с. 7; IX, с. 551), а о значении его сказал: «... роман открывает такие тайны жизни и характеров на Руси, которые до него и не снились никому ... Это первая попытка у нас социального романа...» (Анненков, с. 272; аналитич. обзор др. многочисл. откликов на роман см.: Достоевский, I, 470—78).

Лето 1845 (как и следующее) Д. провел в Ревеле у брата Михаила. Осенью 1845 по возвращении в Петербург часто встречается с Белинским. По собств. признанию Д., он тогда «страстно принял все учение» критика, включая его социалистич. идеи (XXI, 12, 131). Познакомился с И. С. Тургеневым, В. Ф. Одоевским, посещает салон Панаевых. В октябре Д. совм. с Некрасовым и Григоровичем составляет анонимное программное объявление к альм. «Зубоскал» (ОЗ, 1845, № 11), а в нач. декабря на вечере у Белинского читает главы **«Двойника»** (ОЗ, 1846, № 2), в к-ром впервые дает психол. анализ расколотого сознания, «двойничества». Д. дорожил «идеей» повести, хотя и сожалел, что форма ее «не удалась совершенно» (XXVI, 65). Позднее Д. попытался написать нового «Двойника» (II, 433—37). Белинский сначала отозвался о «Двойнике» сочувственно («носит на себе отпечаток таланта огромного и сильного, но еще молодого и неопытного: отсюда все его недостатки, но отсюда же и все его достоинства» — ОЗ, 1846, № 3, с. 19; IX, 565), но вскоре охладел к повести. Высоко оценил худож. мысль повести В. Н. Майков: «В „Двойнике“ манера г. Достоевского и любовь его к психол. анализу выразились во всей полноте и оригинальности. В этом произв. он так глубоко проник в человеческую душу, так бестрепетно и страстно вгляделся в сокровенную машинацию человеческих чувств, мыслей и дел, что впечатление, производимое чтением „Двойника“, можно сравнить только с впечатлением любознательного человека, проникающего в химич. состав материи» (ОЗ, 1847, № 1, с. 4); др. суждения современников о «Двойнике», в т. ч. С. П. Шевырёва, К. С. Аксакова, А. А. Григорьева, были отрицательными (см.: Достоевский, I, 490—92).

Рассказ **«Господин Прохарчин»** (ОЗ, 1846, № 10) и пов. **«Хозяйка»** (ОЗ, 1847, № 10, 11), в к-рых эскизно намечены мн. мотивы, идеи и характеры произв. Д. 1860—70-х гг., не были поняты совр. критикой. Радикально изменил свое отношение к Д. и Белинский, осудивший «фантастический» элемент, «вычурность», «манерность» этих произв. Точнее других истолковал мысль рассказа В. Майков (ОЗ, 1847, № 1). В др. произв. молодого Д.— в повестях **«Слабое сердце»** (ОЗ, 1848, № 2), **«Белые ночи»** (ОЗ, 1848, № 12), цикле острых социально-психол. фельетонов **«Петербургская летопись»** (СПбВед, 1847, 27 апр., 11 мая, 1 и 15 июня) и незаконч. ром. **«Неточка Незванова»** (ОЗ, 1849, № 1, 2, 5) — расширяется проблематика творчества Д., усиливается психологизм с характерным акцентом на анализ сложнейших, неуловимых внутр. явлений (фантастич. жизнь мечтателя, парадоксальные сочетания противоположных идей-чувств в душе совр. человека). Эти новые тенденции творчества Д. одобрила через 10 лет критика: одним из самых поэтич. произв. рус. лит-ры назвала «Белые ночи» Е. Тур («Рус. речь», 1861, 5 нояб.), а, по мнению Григорьева, в «Неточке Незвановой» «поэт сентиментального натурализма сам сделал важный шаг к выходу из него» (РСл, 1859, № 5).

Ф. М. Достоевский. Худ. К. А. Трутовский. 1847.

В кон. 1846 в отношениях Д. и Белинского наступило охлаждение, позднее возникает у него конфликт и с редакцией «Современника»: большую роль сыграли здесь мнительный, самолюбивый характер Д. Насмешки над писателем недавних друзей (особенно Тургенева, Некрасова), резкий тон критич. отзывов Белинского о его произведениях остро переживались писателем. «Петербург — ад для меня. Так тяжело, так тяжело жить здесь!»,— пишет он брату (XXVIII, кн. 1, с. 127), жалуясь на плохое здоровье. Примерно в это время, согласно свидетельству доктора С. Д. Яновского (о том же пишут в восп. Ризенкампф и Григорович), у Д. появились первые симптомы эпилепсии (Д. в восп., I, 160). Тяготит Д. изнуряющий труд для «Отеч. зап.». «Не вижу жизни, некогда опомниться ..., — писал он в апр. 1847.— Тут бедность, срочная работа,— кабы покой!» (XXVIII, кн. 1, с. 141). Бедность вынуждала Д. браться за любую лит. работу (в частности, он редактировал статьи для «Справочного энц. словаря» А. В. Старчевского).

В 1846 Д. сближается с семьей Майковых, регулярно посещает лит.-филос. кружок бр. Ал. Н., А. Н. и Н. Н. Бекетовых, в к-ром главенствовал В. Майков, а пост. участниками были А. Н. Майков и А. Н. Плещеев — друзья Д. С марта—апр. 1847 Д. становится посетителем «пятниц» М. В. Буташевича-Петрашевского. В одном из секретных документов III отделения об участии Д. в собраниях петрашевцев в 1849 сказано: «11-го, 25 марта и 1-го апреля был на собраниях и принимал участие 1-го апреля в прениях о трех вопросах: свобода книгопечатания, освобождение крестьян и преобразование судопроизводства ... 15 апреля ... читал в заседании письмо Белинского в ответ Гоголю» (см.: Достоевский, XVIII, 177). Зимой 1848—49 Д. посещал также кружок С. Ф. Дурова. В эти же годы сблизился с Н. А. Спешневым («Мефистофелем» Д.), одним из самых радикальных членов об-ва Петрашевского, и стал членом созданного им рев. кружка. Участвует в организации тайной типографии для печатания воззваний к крестьянам и солдатам. «Спешневцы» ставили своей конечной целью «произвести переворот в России».

Арест Д. произошел 23 апр. 1849 в доме по Вознесенскому пр., ныне пр. Майорова, 8/23; архив Д. при аресте был отобран и, вероятно, уничтожен в III отделении. 8 месяцев Д. провел в Алексеевском равелине Петро-

павлов. крепости под следствием, во время к-рого проявил мужество, скрывая мн. факты и стремясь по возможности смягчить вину товарищей. Был признан следствием «одним из важнейших» среди петрашевцев, виновным в «умысле на ниспровержение существующих отеч. законов и гос. порядка» (см.: XVIII, 307). Первонач. приговор военно-судной комиссии гласил: «... отставного инженер-поручика Достоевского, за недонесение о распространении преступного о религии и правительстве письма литератора Белинского и злоумышленного сочинения поручика Григорьева,— лишить ... чинов, всех прав состояния и подвергнуть смертной казни расстрелянием» (XVIII, 189). 22 дек. 1849 Д. вместе с другими ожидал на Семёновском плацу исполнения смертного приговора («Мы, петрашевцы, стояли на эшафоте и выслушивали наш приговор без малейшего раскаяния... в ту минуту ... чрезвычайное большинство из нас почли бы за бесчестье отречься от своих убеждений ... Приговор смертной казни расстрелянием ... прочтен был вовсе не в шутку; почти все приговоренные были уверены, что он будет исполнен, и вынесли ... десять ужасных, безмерно страшных минут ожидания смерти ... но то дело, за которое нас осудили, те мысли, те понятия, которые владели нашим духом, представлялись нам не только не требующими раскаяния, но даже чем-то нас очищающим, мученичеством, за которое многое нам простится!» — XXI, 133). По резолюции Николая I («На 4 года и потом рядовым») казнь была заменена Д. 4-летней каторгой с лишением «всех прав состояния» и последующей сдачей в солдаты.

Ночью 24 дек. Д. в оковах был отправлен из Петербурга. 10 янв. 1850 прибыл в Тобольск, где в квартире смотрителя произошло свидание Д. с женами декабристов — П. Е. Анненковой, А. Г. Муравьёвой и Н. Д. Фонвизиной; они подарили ему Евангелие, к-рое он хранил всю жизнь. «Что за чудные души, испытанные 25-летним горем и самоотвержением ... они присылали нам пищу, одежду, утешали и ободряли нас» (XXVIII, кн. 1, с. 169). С янв. 1850 по 1854 Д. вместе с Дуровым отбывал каторгу «чернорабочим» в Омской крепости. О своей жизни в остроге он писал брату Андрею: «...те 4 года считаю я за время, в которое я был похоронен живой и зарыт в гробу ... Это было страдание невыразимое, бесконечное, потому что всякий час, всякая минута тяготела как камень у меня на душе» (XXVIII, кн. 1, с. 181). Но одновременно Д. с воодушевлением писал: «И в каторге между разбойниками я ... отличил наконец людей ... есть характеры глубокие, сильные, прекрасные, и как весело было под грубой корой отыскать золото ... Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров! ... На целые томы достанет» (XXVIII, кн. 1, с. 172; см. также: Д. в восп., I, 235—43).

В янв. 1854 Д. был зачислен рядовым в 7-й линейный батальон (Семипалатинск) и смог возобновить переписку с братом Михаилом и А. Майковым. Весной 1854 он познакомился с губ. секр. А. И. Исаевым, жена к-рого Мария Дм. приняла горячее участие в судьбе Д., а в июне — с прокурором А. Е. Врангелем. В нояб. 1855 Д. произведен в унтер-офицеры, а после долгих хлопот Врангеля и др. сиб. и петерб. знакомых, в т. ч. героя Севастополя Э. И. Тотлебена, 1 окт. 1856 — в прапорщики; весной 1857 Д. было возвращено потомств. дворянство и право печататься, но полиц. надзор над ним сохранялся до 1875.

6 февр. 1857 Д. женился на овдовевшей М. Д. Исаевой, к-рая, по его словам, была «женщина души самой возвышенной и восторженной ... Идеалистка была в полном смысле слова ... и чиста, и наивна притом была совсем как ребенок» (Д. в восп., II, 149). Брак не был счастливым: Исаева дала согласие после долгих колебаний, измучивших Д. («Я несчастный сумасшедший! Любовь в таком виде есть болезнь» — XXVIII, кн. 1, с. 242), «пожалела несчастного, забитого судьбою человека. Возможно, что даже привязалась к нему, но влюблена в него ничуть не была» (Врангель А. Е., Восп. о Д. в Сибири. 1854—1856 гг., СПб., 1912, с. 38).

В Сибири Д. начал работу над восп. о каторге (т. н. сиб. тетрадь — «моя тетрадка каторжная»), содержащая фольклорные, этногр. и дневниковые записи, послужила источником для «Записок из Мертвого дома» и мн. др. книг Д.). В 1857 его брат напечатал рассказ **«Маленький герой»** (ОЗ, № 8), написанный Д. в Петропавлов. крепости. Создав две «провинциальные» комич. повести — **«Дядюшкин сон»** (РСл, 1859, № 3) и **«Село Степанчиково и его обитатели»** (ОЗ, 1859, № 11, 12), Д. вступил через посредство брата Михаила в переговоры с М. Н. Катковым, Некрасовым, А. А. Краевским. В «Селе Степанчикове...» автору были особенно дороги Фома Опискин и Ростанёв — «два огромных типич. характера, создаваемых и записываемых пять лет, обделанных безукоризненно» и «сцены высокого комизма» (XXVIII, кн. 1, с. 326, 334). В этих «пробах пера» возвратившегося в лит-ру писателя явственно проступают черты «скандально-трагических» хроник позднего Д., а герои принадлежат к числу созданных Д. классич. типов. Однако совр. критика не оценила и обошла почти полным молчанием эти первые произв. «нового» Д.

18 марта 1859 Д. по прошению был уволен «по болезни» в отставку в чине подпоручика и получил разрешение жить в Твери (с воспрещением въезда в Петерб. и Моск. губ.). 2 июля 1859 с женой и пасынком уехал из Семипалатинска (в доме, где они жили в 1857—59, ныне ул. Достоевского, 118, открыт лит.-мемориальный музей). С сер. авг. 1859 — в Твери, где возобновил прежние лит. знакомства и завязал новые; постоянно переписывался с Плещеевым; его посещал брат Михаил, петрашевец В. А. Головинский, С. Д. Яновский, Д. Д. Минаев. В нояб. 1859 шеф жандармов известил твер. губернатора о разрешении Д. жить в Петербурге, куда он приехал во 2-й пол. декабря (на «новоселье» были А. Майков, А. П. Милюков, Спешнев,— см.: ЛН, т. 86, с. 377). В сент. 1861—63 Д. жил на М. Мещанской ул. (ныне Казначейская, 1); в 1864—66 — там же, д. 7. В 1860 сближается на «вторниках» Милюкова с кружком литераторов ж. «Светоч», где он «был у всех на счету крупного писателя и первенствовал не только по своей известности, но и по обилию мыслей и горячности, с которою их высказывал» («Биография, письма и заметки из записной книжки Д.», СПб., 1883, с. 171). Здесь он встречался с Н. Н. Страховым и Григорьевым, вскоре ставшими гл. сотрудниками ж. «Время» (1861 — апр. 1863) и «Эпоха» (февр. 1864 — июнь 1865), изд. М. М. и Ф. М. Достоевскими. Благодаря гл. обр. интенсивной деятельности Д., сочетавшего пост. ред. работу над «чужими» рукописями (см.: Достоевский, III—V, XVIII—XX, XXVII) с публикацией собств. статей, полемич.

заметок, примечаний, а главное худож. произв., «Время» смогло успешно конкурировать с могущественным «Современником» и «Рус. вест.». Ром. **«Униженные и оскорбленные»** [«Время», 1861, № 1—7; анализ отзывов, в числе к-рых были краткий отзыв Н. Г. Чернышевского («Совр.», 1861, № 1) и статья Н. А. Добролюбова «Забитые люди» («Совр.», 1861, № 9; первый обстоят. обзор творч. пути Д. в рус. критике), а также письма Григорьева к Страхову (см.: Достоевский, III, 528—32)] — произв. переходное, своеобразное, возвращение на новой ступени развития к мотивам творчества 40-х гг., обогащенное опытом пережитого и перечувствованного в 50-е гг.; в нем очень сильны автобиогр. мотивы (в т. ч. восп. о Белинском). В то же время роман заключал в себе черты сюжетов, стиля и героев произв. позднего Д. Само название романа стало эмблемой «истинно гуманического» (Добролюбов) содержания рус. лит-ры 19 в. Огромный успех имели **«Записки из Мертвого дома»** («Рус. мир», 1860, 1 сент.; 1861, 4...25 янв.— Введение и гл. 1—4; полностью — «Время», 1861, № 4, 9—11; 1862, № 1—3, 5, 12). «Мой „Мертвый дом“ сделал буквально фурор, и я возобновил им свою литературную репутацию»,— писал Д. Врангелю (XXVIII, кн. 2, с. 115).

О непреходящем и одновременно ист. содержании «Записок» писал А. И. Герцен, указывая, что прошедшая «эпоха оставила нам одну страшную книгу ... к-рая всегда будет красоваться над выходом из мрачного царствования Николая, как надпись Данте над входом в ад: это „Мертвый дом“ Достоевского, страшное повествование, автор к-рого ... рисуя своей закованной рукой образы сотоварищей каторжников ... создал из описания нравов одной сибирской тюрьмы фрески в духе Буонаротти» (Герцен, XVIII, 219). «Записки» исключительно высоко оценили И. С. Тургенев, Н. С. Лесков и Л. Н. Толстой, утверждавший даже, что не знает «лучше книги изо всей новой лит-ры, включая Пушкина» (Толстой, LXIII, 24; анализ этих и др. отзывов см.: IV, 294—99).

В Сибири, по признанию Д., изменились «постепенно и после очень-очень долгого времени» его «убеждения». Суть этих перемен, отраженных в письмах 1856—57, Д. в самой общей форме сформулировал как «возврат к нар. корню, к узнанию рус. души, к признанию духа народного» (XXI, 134). В ж. «Время» и «Эпоха» братья Достоевские выступали как идеологи «почвенничества» — специфич. модификации идей славянофильства, обусловленных характерными особенностями обществ.-лит. жизни России сер. 19 в. «Почвенничество» не представляло собой законч. и стройной доктрины. Это была скорее попытка очертить контуры «общей идеи», найти платформу, к-рая примирила бы западников и славянофилов, «цивилизацию» и нар. начало. Демокр. характер позиций Д.-почвенника, стремившегося к открытию нац. формул прогресса и просвещения отразился в **«Ряде статей о рус. лит-ре»** («Время», 1861, № 1, 2, 7, 8, 11) и др. публиц. работах. В кризисной ситуации 1861—63 Д. занимал независимую позицию, осуждал консервативно-охранит. курс Каткова, в полемике с к-рым порою солидаризовался с рев.-демокр. «Современником». Но, скептически относясь к рев. путям преобразования России и Европы, Д. высказывал эти сомнения в худож. произв., в программных статьях и объявлениях «Времени», в резкой полемике с публикациями «Современника». Суть возражений Д.— возможность после реформы сближения правительства и интеллигенции с народом, их мирного сотрудничества. Эти идеи Д. сформулировал в своих полит. заметках и записных тетрадях (см.: XX, 191—94, 175). В **«Зимних заметках о летних впечатлениях»** («Время», 1863, № 2, 3) Д. подверг острой критике всю систему социально-полит. учреждений Зап. Европы, вскрыл лицемерие и фальшь бурж. порядка и морали. Д. приходит к выводу о невозможности в совр. Зап. Европе осуществления идей социализма, так как «в природе ... западной» нет «братства», а господствует «начало личное, начало особняка, усиленного самосохранения, самопромышления» (V, 79).

«Потребность братской общины»,— считает Д.,— сумела сохранить рус. народ, «несмотря на вековое рабство, на нашествия иноплеменников», т. к. она в натуре рус. человека. Поэтому именно в России возможно преобразование общества на братских, христ. основаниях. Этот утопич. идеал (в позднейшей терминологии Д.—«рус. социализм», «рус. решение вопроса») Д. противопоставляет совр. бурж.-позитивист. концепциям, остро полемизируя как с охранит. идеями Каткова, так и с теорией «разумного эгоизма» Чернышевского и «утилитарными» представлениями Добролюбова. Эту полемику Д. продолжает и в пов. **«Записки из подполья»** («Эпоха», 1864, № 1—2, 4) — филос.-худож. прелюдии к «идеологич.» романам писателя. Ретроспективно осмысляя гл. идею и характер «антигероя» повести, Д. писал: «Я горжусь, что впервые вывел настоящего человека рус. большинства и впервые разоблачил его уродливую и трагич. сторону. Трагизм состоит в сознании уродливости ... Только я один вывел трагизм подполья, состоящий в страдании, в самоказни, в сознании лучшего и в невозможности достичь его и, главное, в ярком убеждении этих несчастных, что и все таковы, а стало быть, не стоит и исправляться!» (XVI, 329). Но содержание повести (к-рую В. В. Розанов считал «краеугольным камнем в лит. деятельности Д.» — Розанов, с. 50) не исчерпывается только драмой героя, оторванного от «почвы». В ней равно значительны «постыдные признания и гениальная диалектика» (там же, с. 31). Л. Шестов считал, что худож. диалектика, развернутая Парадоксалистом у последней Стены, «может быть свободно поставлена наряду с диалектикой какого угодно из признанных европ. философов, а по сложности мысли ... едва ли многие из избранных человечества сравнятся с ним» (Шестов Л., На весах Иова, Париж, 1929, с. 43).

В июне 1862 Д. впервые выехал за границу; посетил Германию, Францию, Швейцарию, Италию, в Лондоне встретился с Герценом (знакомы с 1846; «Вчера был Достоевский — он наивный, не совсем ясный, но очень милый человек. Верит с энтузиазмом в русский народ» — Герцен, XXVII, кн. 1, с. 247). Не раз встречался Д. с Герценом (и Н. П. Огарёвым) и позднее, но постепенно отношения между ними охлаждаются, и в произв. Д. все более видное место занимает полемика с идеями одного «из самых резких русских раскольников западного толку» (XXIII, 324). Идеи и облик Герцена, «человека высокоталантливого, мыслителя и поэта» (там же), сложно преломились в творчестве Д.: во всех его героях-«скитальцах» есть частица Герцена, а «бунтари» Д. часто черпают аргументы из высоко ценимых писателем книг «С того берега», «Былое и думы» (см.: XXI, 9). В авг. 1863 Д. вторично выехал за границу. В Париже он встретился с А. П. *Сусловой*, драм. взаимоотношения с к-рой (1861—66) получили отражение в ром. «Игрок», «Идиот» и др. произв. В Баден-Бадене, увлеченный, по азартности своей натуры, игрой в рулетку, проигрывается «весь, совершенно, до тла» (XXVIII, кн. 2, с. 42); это многолетнее увлечение («проклятая фантазия») Д.— одно из преломлений его страстной натуры («везде-то и во всем я до последнего предела дохожу, всю жизнь за черту переходил» — XXVIII, кн. 2, с. 207) — пост. сюжет писем Д. 60-х гг. В окт. 1863 он возвратился в Россию. До середины ноября жил с больной женой во Владимире, а в кон. 1863— апр. 1864— в Москве, наезжая по журн. делам в Петербург.

1864 принес Д. тяжелые утраты. 15 апр. умерла от чахотки Мария Дм. Д. исповедовался Врангелю: «... несмотря на то, что мы были с ней положительно несчастны вместе (по ее странному, мнительному и болезненно фантастич. характеру),— мы не могли перестать любить друг друга; даже

чем несчастнее были, тем более привязывались друг к другу» — XXVIII, кн. 2, с. 116 (ср. с исповедально-филос. записью 1864: «Маша лежит на столе...» — XX, 172—75). Личность Марии Дм., как и обстоятельства их «несчастной» любви, отразились во мн. произв. Д. (в частности, в образах Катерины Ивановны — «Преступление и наказание» и Настасьи Филипповны — «Идиот»). 10 июня умер М. М. Достоевский. Д. писал брату Андрею: «Этот человек любил меня больше всего на свете ... Все дела семейства брата в большом расстройстве. ... Разумеется, я теперь им слуга. Для такого брата ... я и голову и здоровье отдам» (XXVIII, кн. 2, с. 96). 26 сент. Д. присутствует на похоронах Григорьева (оценку Д. его личности см.: XX, 133—37). Об этих катастрофах Д. так писал 31 марта 1865 Врангелю: «И вот я остался вдруг один, и стало мне просто страшно. Вся жизнь преломилась разом надвое ... Стало все вокруг меня холодно и пустынно» (XXVIII, кн. 2, с. 116—17). После смерти брата Д. взял на себя издание отягощенного большим долгом и отстававшего на 3 месяца ж. «Эпоха»; ж-л начал выходить регулярней, но резкое падение подписки на 1865 вынудило Д. прекратить издание. Он остался должным кредиторам ок. 15 тыс. руб., к-рые смог выплатить лишь к концу жизни. Стремясь обеспечить условия для работы, Д. заключил кабальный контракт с Ф. Т. Стелловским на издание собр. соч. и обязался написать для него новый роман к 1 нояб. 1866.

Весной 1865 Д.— частый гость семьи ген. В. В. Корвин-Круковского, старшей дочерью к-рого А. В. *Корвин-Круковской* он был сильно увлечен (см.: К о в а л е в с к а я С. В., Восп. Повести, М., 1974, ук.). В июле он выехал в Висбаден, откуда осенью 1865 предложил Каткову повесть для «Рус. вест.», впоследствии переросшую в роман. Летом 1866 Д. находился в Москве и на даче в сельце Люблино, поблизости от семьи сестры Веры Мих. «Дни и вечера ... проводил с молодежью ... чрезвычайно просто держался с молодой компанией, был первым затейником всяких развлечений и проказ» (Д. в восп., I, 363), а ночами писал ром. **«Преступление и наказание»** (РВ, 1866, № 1, 2, 4, 6—8, 11—12).

«Психологический отчет одного преступления» стал сюжетной канвой романа, гл. мысль к-рого Д. контурно очертил так: «Неразрешимые вопросы восстают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет свое, и он — кончает тем, что п р и н у ж д е н сам на себя донести. Принужден, чтобы хотя погибнуть в каторге, но примкнуть опять к людям...» (XXVIII, кн. 2, с. 137). Таков итог хождений по мукам гордого, обособившегося «убийцы-теоретика», совр. «Наполеона», героя эпохи, «когда помутилось сердце человеческое». Нравств. терзания несостоявшегося «властелина судьбы» сложно соотносятся с трагедией «униженных и оскорбленных», всей этой «твари дрожащей», по терминологии отрезавшего себя от мира Раскольникова. Точно и многогранно изображены в романе Петербург и «текущая действительность», богатство социальных характеров, «целый мир сословных и профессиональных типов» (Л. П. Гроссман), но это действительность преображенная и открытая художником, взгляд к-рого проникает до самой сердцевины вещей. В многомерном худож. пространстве романа сталкиваются разл. «голоса», идеи, теории, к-рыми виртуозно дирижирует «невидимый» автор, стремящийся к одной, но всеобъемлющей цели: «При полном реализме найти в человеке человека ... Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человече-

Фото 1850-х гг.

«Преступление и наказание». Раскольников, Порфирий Петрович (?). Рис. Ф. М. Достоевского на черновой рукописи романа.

ской» (XXVII, 63). Напряженные филос. диспуты, пророч. сны, исповеди и кошмары, гротескно-карикатурные сцены, естественно переходящие в трагические, символич. встречи героев, апокалиптич. образ призрачного города органично сцеплены в романе Д., в к-ром захватывает «сила и свобода светлой мысли» (Анненский И. Ф., Книга отражений, М., 1979, с. 184). Роман, по словам самого Д., «удался чрезвычайно» и поднял его «репутацию как писателя» (XXVIII, кн. 2, с. 156). Он был высоко оценен Тургеневым, Ф. И. Тютчевым, Огарёвым, А. Майковым и др. современниками. Однако в целом ряде критич. выступлений демокр. и либеральной печати (в т. ч. Г. З. Елисеева — «Совр.», 1866, № 2) роман был узко охарактеризован как «тенденциозное» произведение, направленное против разночинной молодежи. Наиболее значит. разборы романа в тогдашней критике — статьи Д. И. Писарева («Дело», 1867, № 5; 1868, № 8) и Страхова (ОЗ, 1867, № 2—4). Об этих и др. отзывах современников см.: Достоевский, VII, 345—56.

В 1866 истекающий срок контракта с издателем вынудил Д. одновременно работать над двумя романами — «Преступление и наказание» и «Игрок». «Так я писал,— признавался Д. в 1864,— и всю мою жизнь, так писал все, что издано мною, кроме повести „Бедные люди“ и некоторых глав из „Мертвого дома“. Очень часто случалось в моей литературной жизни, что начало главы романа или повести было уже в типографии и в наборе, а окончание сидело еще в моей голове, но непременно должно было написаться к завтраму» (XX, 133). Д. прибегает к необычному способу работы: 4 окт. 1866 к нему приходит стенографистка А. Г. Сниткина (см.: *Достоевская А. Г.*); он начал диктовать ей ром. «**Игрок**» (ПСС, т. 3, СПб., 1866), в к-ром отразились впечатления Д. от знакомства с Зап. Европой. В центре романа столкновение «многоразвитого, но во всем недоконченного, изверившегося и не смеющего не верить, восстающего на авторитеты и боящегося их» «заграничного русского» с «законченными» европ. типами (французами, немцами, англичанами). Главный герой — «поэт в своем роде, но дело в том, что он сам стыдится этой поэзии, ибо глубоко чувствует ее низость, хотя потребность риска и облагораживает его в глазах самого себя» (XXVIII, кн. 2, с. 50, 51).

Зимой 1867 Сниткина становится женой Д. «Новая женитьба скоро доставила ему в полной и даже необычайной мере то семейное счастье, которого он так желал»,— свидетельствует Страхов (Д. в восп., II, 315). С сер. апр. 1867 до июля 1871 Д. с женой живет за границей (Берлин, Дрезден, Баден-Баден, Женева, Веве, Милан, Флоренция). Там 22 февр. 1868 родилась дочь Софья, внезапную смерть к-рой (май того же года) Д. тяжело переживал. 14 сент. 1869 родилась дочь Любовь (см. *Достоевская Л. Ф.*); позже в России 16 июля 1871 — сын Фёдор; 12 авг. 1875 — сын Алексей, умерший в трехлетнем возрасте от припадка эпилепсии.

В 1867—68 Д. работал над ром. «**Идиот**» (РВ, 1868, № 1, 2, 4—12). «Идея романа,— указывал Д.,— моя старинная и любимая, но до того трудная, что я долго не смел браться за нее ... Главная мысль романа — изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь ... Прекрасное есть идеал, а идеал — ни наш, ни цивилизованной Европы — еще далеко не выработался» (XXVIII, кн. 2, с. 251). «Теория практического христианства» Мышкина — вызов основам и этике сословного, лицемерного и несправедливого общества. «Дело» князя — это слово, к-рое «пастырь добрый» («Князь Христос») несет людям, проповедь сострадания («главнейший и, может быть, единственный закон бытия»), прощения, милосердия, братства. Однако надежды князя рушатся: его крестный «брат» Рогожин становится убийцей; под ножом гибнет Настасья Филипповна («красота»); ненавистью отвечает ему «подпольный» Ипполит Терентьев. Великой духовной и нравств. силы герой погружается в безумие. Таков итог встречи идеального героя с «многосоставными» людьми бездуховного, «химически» разлагающегося общества. Он,— замечал Д.,— «только прикоснулся к их жизни. Но то, что бы он мог сделать и предпринять, то все умерло с ним ... Но где только он ни прикоснулся — везде он оставил неисследимую черту» (IX, 242).

М. Е. Салтыков-Щедрин, язвит. оппонент и идеологич. противник писателя, единственный из критиков-современников сумел глубоко понять осн. худож. идею романа, который «по глубине замысла, по ширине задач нравственного мира, разрабатываемых им ... стоит у нас совершенно особняком ... не только признает законность тех интересов, которые волнуют современное общество, но даже идет далее, вступает в область предведений и предчувствий, которые составляют цель не непосредственных, а отдаленнейших исканий человечества» (ОЗ, 1871, № 4, с. 302; анализ др. отзывов современников см.: Достоевский, IX, 410—20).

Одновременно Салтыков-Щедрин упрекнул Д. в том, что он «сам подрывает свое дело, выставляя в позорном виде людей, которых усилия всецело обращены в ту самую сторону, в которую, по-видимому, устремляется и заветнейшая мысль автора», в результате чего в его произведениях рядом с «лицами, полными жизни и правды», являются «какие-то загадочные и словно во сне мечущиеся марионетки, сделанные руками, дрожащими от гнева...» (Салтыков-Щедрин, IX, 413).

Эта тенденция получила развитие в ром. «Бесы», к к-рому Д. приступил, прервав работу над широко задуманными эпопеями «Атеизм» и «Житие великого грешника» и наскоро сочинив «повестушку» «**Вечный муж**» («Заря», 1870, № 1—2). Еще в 1867 в Женеве Д. напряженно присматривается к рев. эмиграции, посещает заседание Лиги мира и свободы, на к-ром выступал М. А. Бакунин. Непосредств. толчком к созданию романа послужило «нечаевское дело». Деятельность тайного об-ва «Народная расправа», убийство пятью членами орг-ции слушателя Петров. земледельч. академии И. И. Иванова — вот события, легшие в основу «**Бесов**» и получившие в романе глубокую и сложную филос.-психол. интерпретацию (РВ, 1871, № 1, 2, 4, 7, 9—11; 1872, № 11, 12). Внимание Д. привлекли обстоятельства убийства, идеологич. и организац. принципы террористов (т. н. «Катехизис революционера»), фигуры соучастников преступления, личность руководителя об-ва С. Г. Нечаева. В процессе работы над романом замысел многократно видоизменялся. Первоначально — это непосредств. отклик на события. «На вещь, которую я теперь пишу ... сильно надеюсь, но не с художественной, а с тенденциозной стороны, хотя бы погибла при этом моя художественность. Но меня увлекает накопившееся в уме и в сердце; пусть выйдет хоть памфлет, но я выскажусь»,— подчеркнул Д. публиц. характер романа в письме к Страхову от 24 марта 1870 (XXIX, кн. 1, с. 111—12). Рамки памфлета в дальнейшем значительно расширились, не только нечаевцы, но и деятели 60-х, либералы 40-х гг., Т. Н. Грановский, петрашевцы, Белинский, В. С. Печерин, Герцен, даже декабристы и П. Я. Чаадаев попадают в гротескно-трагич. идеологич. пространство романа.

Постепенно роман, задуманный как инвектива против западнич. либеральной дворян. интеллигенции и рус. рев. движения, перерастает в критич. изображение общей «болезни», переживаемой Россией и Европой, ярким симптомом к-рой являются «бесовство» Нечаева и нечаевцев. В центре романа, в его филос.-идеологич. фокусе помещаются не зловещий «мошенник» Пётр Верховенский (Нечаев), а загадочная и демонич. фигура «все позволившего» себе Николая Ставрогина («злодей ... лицо трагическое ... характер, редко являющийся во всей своей типичности, но это характер русский ... Я из сердца взял его»), либерал-идеалист, прозревший перед смертью «отец» нигилиста Степан Трофимович и герои-идеологи, к-рых «съела» и «придавила» идея (теория «народа-богоносца», философия человекобога, шигалевщина). Совр. критика, в сущности, прошла мимо сложной филос. проблематики романа, резко реагируя преим. на антинигилистические его страницы (наиболее значительны статьи Н. К. Михайловского — ОЗ, 1873, № 2, и П. Н. Ткачёва — «Дело», 1873, № 3, 4; о них и др. отзывах см.: XII, 257—72). 20 в. признал необыкновенную точность худож. диагнозов и прогнозов Д. Определяя роман как символич. рус. трагедию, С. Н. Булгаков подчеркивал, что она «имеет не только политическое, временно́е, преходящее значение, но содержит в себе такое зерно бессмертной жизни, луч немеркнущей истины, какие имеют все великие и подлинные трагедии, тоже берущие для себя форму из исторически ограниченной среды, из определенной эпохи» (Булгаков С., Рус. трагедия.— РМ, 1914, № 4, с. 3).

В июле 1871 Д. с женой и дочерью возвратились в Петербург. Поселились сначала в гостинице, а потом в меблиров. комнатах по Екатерингофскому пр. (ныне пр. Римского-Корсакова, 3). Зимой 1873 Д. переехал на Лиговский пр. (ныне д. 25), где жил до мая 1874; с сент. 1875 до сер. мая 1878 — в Греческом пр. (ныне д. 6), а с окт. 1878 и до смерти — в Кузнечном пер., 5/2 (ныне лит.-мемориальный музей-квартира). Лето 1872 Д. с семьей провел в Старой Руссе (Новгород. губ.); этот город стал пост. местом летнего пребывания семьи. В 1876 он приобрел здесь дом (ныне лит.-мемориальный музей — см.: Рейнус Л. М., Д. в Старой Руссе, 2-е изд., Л., 1971).

В 1872 Д. посещает «среды» кн. В. П. Мещерского, сторонника «контрреформ» и издателя газеты-журнала «Гражданин». Здесь он встречается с К. П. Победоносцевым, с к-рым переписывался и общался в последние годы жизни. Победоносцев стремился использовать талант Д. в полит. целях (КА, 1922, т. 2, с. 252), пытался «руководить» публиц. деятельностью писателя и в то же время с явным неодобрением относился к демокр. и «бунтарским» мотивам в худож. произв. Д. (об идейных и личных отношениях Д. и будущего обер-прокурора Синода, вдохновителя полит. реакции 80—90-х гг., см.: ЛН, т. 15, с. 83—150). По просьбе издателя, поддержанный А. Майковым и Тютчевым, Д. в дек. 1872 соглашается принять на себя редакторство «Гражданина», заранее оговорив, «что берет на себя эти обязанности временно, в виде отдыха от художественной работы и ради возможности ближе ознакомиться с текущей действительностью» (Достоевская А. Г., Восп., М., 1981, с. 253). В «Гражданине» (1873) Д. осуществил давно задуманную идею «Дневника писателя» (цикл очерков злободневно-полит., лит. и мемуарного характера, объединенных замыслом непосредственного, личного общения с читателем), опубл. ряд статей и заметок (в т. ч. полит. обзоры «Иностр. события»). В письме к М. П. Погодину от 26 февр. 1873 Д. обрисовал редакторские будни: «Секретаря у нас нет ... Перечитывать статьи берет огромное время и расстраивает мое здоровье, ибо чувствую, что отнято время от настоящего занятия. Затем, имея статью и решив напечатать — переправлять ее с начала до конца ... все время мое занято журналом...» (XXIX, кн. 1, с. 262). Скоро Д. начал тяготиться ред. работой, все более резкий характер принимали и столкновения с Мещерским, очевиднее стала невозможность превратить еженедельник в «орган людей с независимым убеждением» (XXI, 369). Весной 1874 Д. отказался от редакторства, хотя эпизодически сотрудничал в «Гражданине» и позднее. В связи с ухудшением здоровья (усилившейся эмфиземой легких) Д. по совету проф. Д. И. Кошлакова в июне 1847 уезжает для лечения в Эмс (совр. Бад-Эмс; повторял поездки туда в 1875, 1876 и 1879).

В сер. 70-х гг. возобновились отношения Д. с Салтыковым-Щедриным, прервавшиеся в разгар полемики между «Эпохой» и «Современником», и с Некрасовым, по предложению к-рого (апр. 1874) Д. печатает в «Отеч. зап.» свой новый ром. **«Подросток»** (ОЗ, 1875, № 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12) — «роман воспитания», своего рода «Отцы и дети» Д. («Я давно уж поставил себе идеалом написать роман о рус. теперешних детях, ну и конечно, о теперешних их отцах, в теперешнем взаимном их соотношении ... Пока я написал лишь «Подростка» — эту первую пробу моей мысли. ... Я взял душу безгрешную, но уже загаженную страшною возможностью разврата, раннею ненавистью за ничтожность и „случайность“ свою и тою широкостью, с которою еще целомудренная душа уже допускает сознательно порок в свои мысли, уже лелеет его в сердце своем, любуется им еще в стыдливых, но уже дерзких и бурных мечтах своих...» — Достоевский, XXII, 7—8].

Личность и мировоззрение героя формируются в обстановке «всеобщего разложения» и распада устоев общества, в борьбе с соблазнами века («идея Ротшильда» и др.). В исповеди Подростка анализируется сложный, противоречивый, хаотичный процесс становления личности в «безобразном» и утратившем «нравственный центр» мире, медленное вызревание новой «идеи» под мощным влиянием «великой мысли» скитальца Версилова и философии жизни «благообразного» странника Макара Долгорукого («отцов»). И здесь Д. не отказался от публицистичности, но она не получила в «Подростке» преобладающего и тем более памфлетного характера (полемика с «социализмом» переведена в общефилос. плоскость и в осн. чертах повторяет аргументы Парадоксалиста в «Записках из подполья»), что сказалось на изменении отношения к Д. как демокр., так и консервативной критики: Ткачёв в ж. «Дело» (1876, № 4—8) назвал Д. «одним из первоклассных художников нашего времени», и, напротив, пост. сотр. «Рус. вест.» В. Г. Авсеенко бросил Д. упрек в безнравственности («Рус. мир», 1875, 27 февр.; о др. откликах см.: Достоевский, XVII, 345—60).

В кон. 1875 Д. вновь возвращается к публиц. работе — «моножурнал» **«Дневник писателя»** (1876 и 1877), имевший большой успех и позволивший Д. вступить в прямой диалог с читателями-корреспондентами (см.: XXV, 306—15; XXI, 350—58). В письме к Л. А. Ожигиной (от 17 дек. 1877) Д. признавался: «... много доставил мне этот „Дневник“ счастливых минут ... Я получил сотни писем изо всех концов России и научился многому, чего прежде не знал. Никогда и предположить не мог я прежде, что в нашем обществе такое множество лиц, сочувствующих вполне всему тому, во что я верю» (XXIX, кн. 2, с. 178). Д. так определял характер издания: «„Дневник писателя“ будет похож на фельетон, но с тою раз-

ницею, что фельетон за месяц естественно не может быть похож на фельетон за неделю ... Я не летописец: это, напротив, совершенный дневник в полном смысле слова, т. е. отчет о том, что наиболее меня заинтересовало лично...» (Письма, III, 201—02). «Дневник» 1876—77 — ориг. сплав публиц. статей, очерков, фельетонов, «антикритик», мемуаров и худож. произв. (рассказы **«Мальчик у Христа на елке»**, **«Мужик Марей»**, **«Столетняя»**, **«Приговор»**, **«Сон смешного человека»** и «фантастич. рассказ» **«Кроткая»**, о к-ром Щедрин сказал, что «таких жемчужин немного во всей европейской литературе»,— Салтыков-Щедрин в восп., II, 262). В «Дневнике» преломились непосредственные, по горячим следам, впечатления и мнения Д. о важнейших явлениях европ. и рус. обществ.-полит. и культурной жизни, волновавшие Д. юридич., социальные, этикопед., эстетич. и полит. проблемы (в т. ч. восточный и славянский вопросы в свете событий рус.-тур. войны 1877—78). Большое место в «Дневнике» занимают футурологич. суждения Д.— попытки увидеть в совр. хаосе контуры «нового создания», основы «складывающейся» жизни, предугадать облик «наступающей будущей России честных людей, которым нужна лишь одна правда» (XXV, 57).

Страстная критика бурж. Европы, глубокий анализ состояния пореформенной России парадоксальным и вместе с тем исторически знаменат. образом сочетаются в «Дневнике» с полемикой против разл. течений социальной мысли 1870-х гг., от консервативных утопий — до народнич. и социалистич. идей. Гуманистич. и демокр. позиция Д. («Я никогда не мог понять мысли, что лишь одна десятая доля людей должна получать высшее развитие, а остальные девять десятых должны лишь послужить к тому материалом и средством, а сами оставаться во мраке. Я не хочу мыслить и жить иначе, как с верой, что все наши девяносто миллионов русских ... будут все, когда-нибудь, образованы, очеловечены и счастливы» — XXII, 31), его вера в будущее торжество подлинных идеалов братства («царство мысли и света» — там же) в России и Зап. Европе предопределили сочувств. отношение к «Дневнику» критиков народнич. направления (особенно к первым выпускам) и снискали ему симпатии многочисл. читателей в разл. слоях рус. общества. В то же время религ.-монархич. идеи Д.— полит. публициста вызвали резкую критику народнич. и либеральной прессы, острые возражения демократически настроенных читателей и, наоборот, были одобрительно встречены консервативными кругами (о полемике вокруг «Дневника» см.: XXII, 288—306; XXV, 339—50). «Дневник» имел огромный успех. Он, как писал В. П. Буренин, «был таким оригинальным» и «таким глубоко искренним изданием», что «приобрел себе самые живые симпатии ... в нашей периодич. лит-ре немного насчитается изданий, могущих по внутреннему интересу конкурировать с этим маленьким журналом, издававшимся одним лицом, без помощи каких бы то ни было сотрудников» (НВ, 1878, 20 янв.).

В последние годы жизни возрастает популярность Д. В дек. 1877 он был избран чл.-корр. Петерб. АН. В мае 1879 Д. пригласили на Междунар. лит. конгресс в Лондон, на сессии к-рого он был избран чл. поч. к-та междунар. лит. ассоциации. Активно участвует Д. в деятельности Петерб. Фребелевского об-ва. Часто выступает на лит.-муз. вечерах и утренниках с чтением отрывков из своих произв. и стих. Пушкина (см.: Д. в восп., II; ЛН, т. 86; «Достоевский. Мат-лы и иссл.», в. 1, 4). Посещает «пятницы» Я. П. Полонского, «субботы» у Е. А. Штакеншнейдер, вечера у П. А. Гайдебурова, А. С. Суворина, К. Н. Бестужева-Рюмина, но чаще всего лит. салон вдовы А. К. Толстого С. А. Толстой. Среди близких Д. в эти годы людей — И. С. Аксаков, публицистка О. А. Новикова. Дружеские отношения устанавливаются у Д. с ген. М. Г. Черняевым, пред. Георгиевской общины графиней Е. А. Гейден, в кон. 1880 при энергичном посредничестве Победоносцева он был на приеме у наследника в Аничковом дворце, встречался с его женой и вел. кн. Конст. Конст. (К. Р.).

Знаменательно, однако, наличие в те же годы совсем иных связей, подчеркивавших сложность общественной позиции писателя. В январе 1877 Д. под впечатлением «Последних песен» Некрасова навещает умирающего поэта, часто видится с ним в ноябре; 30 дек. произносит речь на похоронах Некрасова, к-рая произвела огромное впечатление на слушателей [«... Достоевский своим проникновенно-пророческим ... голосом назвал Некрасова последним великим поэтом из „господ". Придет время, и оно близко, когда новый поэт, равный Пушкину, Лермонтову, Некрасову, явится из самого народа ... Мне долго потом вспоминались слова Достоевского, именно как предсказание близости глубокого социального переворота, как своего рода пророчество о народе, грядущем на арену истории»,— вспоминал В. Г. Короленко (VI, 199)]. «Инцидент», происшедший на похоронах Некрасова во время речи Д. (см. об этом: Некрасов в восп., с. 492), и освещение его либеральными публицистами (А. М. Скабичевский и др.) побудили Д. «выразить подробнее» свой взгляд «на такое замечательное и чрезвычайное явление в нашей жизни и в нашей поэзии, каким был Некрасов...» (XXVI, 113).

Публиц. и худож. деятельность Д. требовала непосредств. знакомства с «живой жизнью». Он посещает (при содействии А. Ф. Кони) колонии малолетних преступников (1875) и Воспитат. дом (1876), принимает горячее участие в судебном деле мещанки Корниловой. В 1878 после смерти любимого сына Алёши совершает поездку в Оптину пустынь, где беседует со старцем Амвросием. Особенно волнуют Д. рев. события в России. В марте 1878 Д. находится на процессе Веры Засулич в зале Петерб. окружного суда, а в апреле отвечает на письмо студентов, просивших высказаться по поводу избиения лавочниками участников студенч. демонстрации; 22 февр. 1880 присутствует на казни И. О. Млодецкого, стрелявшего в М. Т. Лорис-Меликова (см.: ЛН, т. 86, с. 137; «Достоевский. Мат-лы и иссл.», в. 4, с. 275).

Интенсивные, многообразные и часто острые контакты с окружающей действительностью, активная публиц. и обществ. деятельность служили многосторонней подготовкой к новому этапу творчества Д. В «Дневнике писателя» вызревали и опробовались идеи и сюжет его последнего романа. В кон. 1877 Д. объявил о прекращении «Дневника» в связи с намерением заняться «одной художнической работой, сложившейся ... в эти два года издания „Дневника" неприметно и невольно» (XXVI, 126).

«Братья Карамазовы» (РВ, 1879, № 1, 2, 4—6, 8—11; 1880, № 1, 4, 7—11) — итоговое произв. Д., в к-ром гениальное худож. воплощение получили мн. идеи творчества писателя. Знаменательны слова Д. в письме от 28 июля 1879 В. Ф. Пуцыковичу: «Никогда ни на какое сочинение мое не смотрел я серьезнее, чем на это». История Карамазовых, как указывал Д.,— это не просто семейная хроника, а типизированное и обобщенное «изображение нашей совр. действительности, нашей совр. ин-

теллигентской России», эпич. произв., повествующее о прошедшем («отцы»), настоящем («дети») и будущем («мальчики») России. Органич. сплав «жития» и «романа», филос. «поэм» и «поучений», исповедей, идеологич. диспутов и судебных речей определил неповторимое жанровое своеобразие «Братьев Карамазовых». Философия и психология «преступления и наказания», дилемма «социализма и христианства», извечная борьба «божьего» и «дьявольского» в душах людей, традиционная для классич. рус. лит-ры тема «отцов и детей» — такова филос. и нравств.-психол. проблематика романа. Еще в Сибири Д. лично осознал как главный и трагич. конфликт века — борьбу между жаждой веры и неверием: «...я — дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных» (XXVIII, кн. 1, с. 176). Этими трагич. сомнениями, метаниями между верой и бунтом против Бога и «мира, им созданного», Д. наделил почти всех своих героев-идеологов, но наивысшего эмоц.-филос. напряжения, вселенского масштаба они достигают в 5-й кн. «Братьев Карамазовых», «Pro u contra» — гл. «Бунт» и «поэмке» Ивана о Великом инквизиторе. Полемизируя с либеральными критиками романа, Д. утверждал, что им «и не снилось такой силы отрицания Бога, какое положено в Инквизиторе и в предшествовавшей главе, которому ответом служит весь роман». «И в Европе такой силы атеистических выражений нет и не было ... через большое горнило сомнений моя осанна прошла, как говорит у меня же, в том же романе, черт» (XXVII, 48, 86). И хотя «опровержением» бунтарских идей Ивана действительно послужил «весь роман», а не только поучения старца Зосимы (см. об этом в кн.: Ветловская В. Е., Поэтика романа «Братья Карамазовы», Л., 1977), симптоматично, что Победоносцев был смущен силой, с к-рой в романе устами Ивана «отрицается ... создание божие, мир божий и смысл его». Опровержение, видимо, мало удовлетворило Победоносцева, не говоря уже о К. Н. Леонтьеве, который вообще осудил «розовое христианство» Д.

В «Братьях Карамазовых», как и в др. романах Д., с исключит. полнотой и худож. силой изображены картины рус. жизни 60—70-х гг. и типы рус. людей — результат постоянного и интенсивного изучения писателем «текущей действительности», преображенной в духе «фантастич. реализма» Д.: уголовное преступление связано здесь с великими мировыми «вопросами» и вечными худож.-филос. темами. Еще до завершения публикации роман вызвал множество читат. и критич. отзывов. «Роман читают всюду, пишут мне письма, читает молодежь, читают в высшем обществе ... и никогда еще, по произведенному кругом впечатлению, я не имел такого успеха» (Письма, IV, 121). Даже пост. оппоненты Д., критики народнич. и либерального направлений, осуждая «мистические» и полит. мотивы (М. А. Антонович, Михайловский, Скабичевский), отмечали высокие худож. достоинства произв. Во многих отзывах подчеркивалась тесная связь романа с злободневными нравств.-филос. проблемами; так, Буренин писал: «Несмотря на исключительность характеров, рисуемых автором ... в них отражаются самые осн. стороны рус. жизни с ее своеобразными обществ. и умств. искажениями, порожденными глубокой внутр. ломкой ее общего строя и тревожными порывами к самосознанию...» (НВ, 1879, 9 марта). О глубоком впечатлении, произведенном романом, говорят эмоц. дневниковые и эпистолярные признания современников. «После „Карамазовых“ ... несколько раз я с ужасом оглядывался кругом и удивлялся, что все идет постарому, а что мир не перевернулся на своей оси»,— писал И. Н. Крамской 14 февр. 1881 П. М. Третьякову (Крамской И. Н., Письма. Статьи, т. 2, М., 1966, с. 60; о др. критич. откликах см.: Достоевский, XV, 487—513). Восторженно относился к роману И. П. Павлов.

22 мая 1880 Д., как депутат от Слав. благотворит. об-ва, уезжает в Москву на открытие памятника Пушкину. 6 июня участвует в церемонии открытия памятника и на лит. празднестве читает монолог Пимена («Борис Годунов»), 8 июня на 2-м публичном заседании ОЛРС произносит речь, встреченную с необыкновенным энтузиазмом слушателями (см.: Д. в восп., II; ЛН, т. 86). Речь Д. о Пушкине (〈**Пушкин**〉; напечатана в «Дневнике писателя» за 1880) — завещание, исповедание веры Д., развитие заветной мысли, высказанной еще в цикле «Ряд статей о рус. лит-ре»: «Для всех русских он живое уяснение, во всей художественной полноте, что такое дух русский, куда стремятся все его силы и какой именно идеал рус. человека ... Мы поняли в нем, что рус. идеал — всецелость, всепримиримость, всечеловечность. В явлении Пушкина уясняется нам даже будущая наша деятельность» (XVIII, 69). В речи о Пушкине, буквально пронизанной злободневными мотивами, Д. особо выделил «всечеловечность» как высшее выражение рус. идеала: «...Назначение рус. человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком...» (XXVI, 147). Огромное впечатление на слушателей произвели слова Д. о «рус. скитальце», к-рому «необходимо именно всемирное счастье, чтоб успокоиться: дешевле он не примирится...» (XXVI, 137; о восприятии речи, полемике вокруг нее и ответе писателя А. Д. Градовскому см.: XXVI, 459—69, 475—91).

В янв. 1881 Д. выступает на заседании совета Слав. благотворит. об-ва (ПЗ, 1881, № 2), работает над первым выпуском возобновленного «Дневника писателя», разучивает роль схимника в «Смерти Иоанна Грозного» А. К. Толстого для дом. спектакля в салоне С. А. Толстой, принимает решение «непременно участвовать в пушкинском вечере» 29 января. Он собирался «издавать „Дневник писателя“ ... в течение двух лет, а затем мечтал написать вторую часть „Братьев Карамазовых“, где появились бы почти все прежние герои...» (Достоевская А. Г., Восп., с. 371). В ночь с 25 на 26 января у Д. пошла горлом кровь. Днем 28 янв. Д. попрощался с детьми, в 8 ч. 38 мин. вечера он скончался. 31 янв. 1881 при огромном стечении народа состоялись похороны Д. (Достоевская А. Г., Воспоминания; ЛН, т. 86, с. 336—43; «Д. и его время»; «Достоевский. Мат-лы и иссл.», в. 1, с. 285—304).

Еще в 1846 Белинский пророчески писал, что Д. «суждено играть в нашей литературе одну из таких ролей, какие даются слишком немногим» (Белинский, IX, 408). Творчество Д. стало эпохой в развитии не только русской, но и мировой

лит-ры, переворотом, к-рый часто сравнивают с открытиями А. Эйнштейна в науке. Огромно воздействие Д. на культурно-идеологич. жизнь 20 в., на эволюцию худож.-филос. мысли человечества. Сильное и многообразное влияние Д. испытали мн. выдающиеся писатели современности. «Достоевский сделал дух, то есть последнюю смысловую позицию личности, предметом эстетич. созерцания ... Он продвинул эстетич. видение вглубь, в новые глубинные пласты, но не в глубь бессознательного, а в глубь-высоту сознания»,— так определяет, опираясь на опыт многочисл. интерпретаций творчества Д., суть открытия, им совершенного, М. М. Бахтин в кн. «Эстетика словесного творчества» (М., 1979, с. 313).

Эстетич. суждения Д., рождавшиеся в процессе творчества и в полемике с критиками-оппонентами, свидетельствуют о том, что писатель отчетливо понимал свое особое положение в совр. ему рус. и европ. лит-ре. Часто это одновременно и декларация высших духовных задач, великой миссии иск-ва в жизни человечества: «Вся действительность не исчерпывается насущным, ибо огромною своею частию заключается в нем в виде подспудного, невысказанного будущего слова. Изредка являются пророки, которые угадывают и высказывают это цельное слово. Шекспир — это пророк, посланный богом, чтобы возвестить нам тайну о человеке, душе человеч⟨еской⟩» (XI, 237). Таким пророком в России, по глубокому убеждению Д., был Пушкин — идеал, с к-рым он неизменно соотносил собственную художественную деятельность, противопоставляя ее т. н. реализму «типичников».

Реализм Д.— иск-во, в основе к-рого — неутолимая жажда идеала; постижение красоты мира, таинственного и неуловимого, т. к. «бесконечно только одно будущее, вечно зовущее, вечно новое, и там тоже есть свой высший момент, которого нужно искать и вечно искать, и это вечное искание и называется жизнью...» (XVIII, 97). Свой реализм Д. назвал «фантастическим» и находил, что только таким он и должен быть в «фантастическую» эпоху всеобщего распада связей, «химического разложения» общества. «У меня свой особенный взгляд на действительность (в искусстве),— признавался Д.,— и то, что большинство называет почти фантастическим и исключительным, то для меня иногда составляет самую сущность действительности. Обыденность явлений и казенный взгляд на них по-моему не есть еще реализм, а даже напротив» (Письма, II, 169). «И если в этом хаосе, в котором давно уже, но теперь особенно пребывает общественная жизнь, и нельзя отыскать еще нормального закона и руководящей нити даже, может быть, и шекспировских размеров художнику, то, по крайней мере, кто же осветит хотя бы часть этого хаоса и хотя бы и не мечтая о руководящей нити? ... У нас есть, бесспорно, жизнь разлагающаяся и семейство, стало быть, разлагающееся. Но есть, необходимо, и жизнь вновь складывающаяся, на новых уже началах ... Кто хоть чуть-чуть может определить и выразить законы и этого разложения, и нового созидания?» (XXV, 35) — вот вопросы, обусловившие направление деятельности Д. как историка современной жизни, «одержимого тоской по текущему», в кромешной тьме и хаосе пытающегося разглядеть контуры будущего «нового» мира.

Худож. мир Д. тревожен и катастрофичен. Это целая вселенная, населенная героями-идеологами, скитальцами, бунтарями, праведниками, носителями «высшей мысли» и теоретиками, к-рых «съела» или «придавила» идея. Стремление к изображению «всех глубин души» человеческой неотделимо у Д. от тезиса о «неисследимости» человеческой природы, понимания сложной структуры личности совр. человека (феномен «двойничества»), навсегда утратившего прежнюю «патриархальную» ясность и цельность мироощущения. Отсюда пристальный и постоянный интерес Д. к «капризным» и парадоксальным явлениям психики (теория «самовольного хотения» и др.), к странным и невероятным поступкам, к-рые, однако, глубоко, изнутри, «антропологически» и характерологически мотивированы. Объектом творчества Д. преим. является «многосоставный» человек, эксцентричный, «больной», оторвавшийся от «почвы», к-рый в отличие от людей прежних, добурж. времен «нервнее, развитие, сенситивнее, как-то о двух, о трех идеях зараз». «Многосторонность» ощущений, сосуществование и слияние (взаимопроникновение) полярных чувств-идей — характерная черта большинства героев Д. Подвижная, открытая, принципиально адогматичная худож. мысль Д. нацелена на разгадку скрытых душевных течений, на постепенное и фактически бесконечное приближение к внутр. сущности личности («Не забудем,— указывал Д., предостерегая от чересчур поспешных выводов,— что причины действий человеческих обыкновенно бесчисленно сложнее и разнообразнее, чем мы их всегда потом объясняем, и редко определенно очерчиваются» — VIII, 402).

Исповеди героев Д., с неодолимой силой жаждущих «правденской правды», как бы ужасна она ни была, органично слиты с вековечными и «проклятыми» вопросами, поставленными у «последней стены» и настоятельно требующими ответа. Героям Д. непременно надо «мысль разрешить», у них «логический вывод обращается ... в сильнейшее чувство, которое захватывает все существо...» (XIII, 46). Теории, мировоззрения, образы идей сведены в произв. Д. в роковом поединке. В каждом из «идеологических романов» (термин Б. М. Энгельгардта) это противостояние составляет ядро худож. конфликта, а «идея приобретает противоречивую сложность и живую многогранность идеи-силы, рождающейся, живущей и действующей в большом диалоге эпохи и перекликающейся с родственными идеями других эпох» (Бахтин М., Проблемы поэтики Достоевского, 4-е изд., М., 1979, с. 102).

В то же время в «диалогоизированном» творчестве Д. исключительно велика роль авт. точки зрения, к-рая является в конечном счете определяющей и торжествующей, хотя она и не навязывается прямо, публицистически, а сложным, диалектическим, иногда «прикровенным» образом художественно проводится и утверждается. «Голос» автора частично сливается с «голосами» участвующих в диалоге героев и хроникеров-повествователей, но это не приводит к холодному объективизму и безбрежному «плюрализму». Напротив, очевидно субъективное, личное страстное начало в творчестве Д. (художника и публициста), к-рый не представлял себе подлинного иск-ва без «нравств. центра», без выстраданных писателем идей и идеалов: «В поэзии нужна страсть, нужна ваша идея и непременно указующий перст, страстно поднятый. Безразличное же и реальное воспроизведение действительности ровно ничего не стоит, а главное — ничего и не значит» (ЛН, т. 83, с. 610).

Расцвет творчества Д. пал на 60—70-е гг. 19 в., время острых обществ.-идеологич. и классовых конфликтов в России и Зап. Европе. Д. начинал как социалист, революционер-петрашевец. На каторге, по его собств. словам, он пережил процесс «перерождения убеждений» и возвращения на нар. почву, к нац. истокам и корням. Этот процесс, многослойный и противоречивый, получил отражение и в творчестве Д., хотя эволюция Д.-художника, тесно связанная с мировоззренч. переменами, к ним не сводится. Д., особенно в поздней публицистике («Дневник писателя»), в к-рой консервативные и утопич. элементы его мировоззрения выразились в наиб. «монологичной» и обнаженной форме, выступал противником как обуржуазивания, так и рев. изменения «лика» России. Им он противопоставлял почвеннич. программу «рус. социализма», уповая на мирное, согласное с нац. традициями, преобразование России под эгидой «земского царя», действующего в союзе с осн. массой народа и нар. интеллигенцией, чистой сердцем и стремящейся к одной лишь правде. Эта сторона мировоззрения Д. вызвала противодействие либеральной, рев.-демокр. и народнич. критики (наиб. значительными были статьи Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, Михайловского), а позднее и марксистской (Г. В. Плеханов, А. В. Луначарский и особенно М. Горький в статьях «Заметки о мещанстве», «О карамазовщине», резко и с полемич. преувеличениями осудивший рецидивы «достоевщины» в лит-ре и иск-ве нач. 20 в.).

Чутко прислушиваясь к подземным толчкам вызревавшей рус. революции, искренне веруя, что «идея всемирного человеческого обновления» осуществится «в виде божеской правды», «Христовой истины», Д. ожесточенно спорил с рев.-демокр. интеллигенцией. Одновременно, резко расходясь с радикалами, отвергая насильств. пути и методы переустройства мира, Д. и в их деятельности обнаруживал «народное» начало (Д. писал, вспоминая Д. В. Каракозова, об одном из героев «Бесов» в намечавшемся предисл. к роману: «В Кириллове народная идея — сейчас же жертвовать собою для правды ... Жертвовать собою и всем для правды — вот национальная черта поколения. Благослови его Бог и пошли ему понимание правды. Ибо весь вопрос в том и состоит, что считать за правду» — XI, 303).

С христ. идеалами тесно связаны концепции Д. народа и народности, братства и крест. общины. Он верил, что золотой век человечества еще впереди («люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле»),— нерушимый фундамент гуманистич. содержания творчества Д. В предисл. к рус. пер. романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» Д. писал: «Его мысль — есть основная мысль всего искусства девятнадцатого столетия ... восстановление погибшего человека, задавленного несправедливо гнетом обстоятельств, застоя веков и обществ. предрассудков. Эта мысль — оправдание униженных и всеми отринутых парий общества ... Проследите все европ. лит-ры нашего века, и вы увидите во всех следы той же идеи, и, может быть, хоть к концу-то века она воплотится наконец вся, целиком, ясно и могущественно, в каком-нибудь таком великом произв. искусства, что выразит стремления и характеристику своего времени так же полно и вековечно, как, например, „Божественная комедия“ выразила свою эпоху средневековых католич. верований и идеалов» (XX, 28—29). Эти слова Д. с полным правом мог предпослать всему своему творчеству, в к-ром нашли свое «полное» и «вековечное» воплощение гуманистич. идеи и религ. искания 19-го столетия.

Изд.: Соч., т. 1—2, М., 1860; ПСС, т. 1—4, СПб., 1865—70; ПСС, т. 1—14, СПб., 1882—83; ПСС, 6-е изд., т. 1—14, СПб., 1904—06; ПСС, т. 1—23, СПб., 1911—18; Полн. собр. худож. произв., т. 1—13, Л., 1926—30; Письма. 1832—1881, т. 1—4, М.—Л., 1928—59; Собр. соч., т. 1—10, М., 1956—58 (в т. 10 краткая летопись жизни и творчества, сост. Л. П. Гроссман); ПСС в 30-ти тт., т. 1—30, Л., 1972—90; Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г., Переписка, Л., 1976.

Мемуары: Мещерский В. П., Восп. о Д.— «Добро», 1881, № 2—3; Милюков А. П., Ф. М. Достоевский.— РС, 1881, № 3, 5; Яновский С. Д., Восп. о Д.— РВ, 1885, № 4; Соловьев Вс. С., Восп. о Д., СПб., 1881; Сытина З. А., Из восп. о Д.— ИВ, 1885, № 1; Александров М. А., Д. в восп. типограф. наборщика в 1872—1881.— РС, 1892, № 4, 5; Фон-Фохт Н. Н., К биографии Д.— ИВ, 1901, № 12; Скандин А. В., Д. в Семипалатинске.— ИВ, 1903, № 1; Тимофеева В. В., Год работы с знаменитым писателем.— ИВ, 1904, № 2; Алчевская Х. Д., Передуманное и пережитое, М., 1912, с. 63—91; Александров А. А., Ф. М. Достоевский.— «Светоч и Дневник писателя», 1913, № 1; Достоевская Л. Ф., Д. в изображении его дочери, пер. с нем., М.—П., 1922; ее же, Об отце.— ЛН, т. 86; Достоевская А. Г., Дневник. 1867 г., М., 1923; ее же, Расшифрованный дневник.— ЛН, т. 86, с. 155—290; Иванова М. А., Воспоминания.— «Новый мир», 1926, № 3, с. 138—44; Микулич В., Достоевский.— В ее кн.: Встречи с писателями, Л., 1929; Достоевский А. М., Воспоминания, Л., 1930; Леткова Е. П., О Д. Из воспоминаний.— В кн.: Звенья, т. 1, М.—Л., 1932; Штакеншнейдер Е. А., Дневник и записки (1854—1886), М.—Л., 1934 (ук.); Опочинин Е. Н., Беседы с Д. Записи и припоминания.— В кн.: Звенья, т. 6, М.—Л., 1936; Токаржевский Ш., Д. в Омской каторге.— Там же; Павлова С. В., Из воспоминаний.— «Нов. мир», 1946, № 3; Любимов Д., Из воспоминаний.— ВЛ, 1961, № 7; Кони А. Ф., Ф. М. Достоевский.— Собр. соч., т. 6, М., 1968; Бретцель Я. Б. фон, О Достоевском.— ЛН, т. 86; Д. в восп. современников и в его письмах, 2-е изд., ч. 1—2, М., 1923 (сост. В. Е. Чешихин-Ветринский); Д. в восп.; Д. в восп. совр., т. 1—2, М., 1990 (сост. К. И. Тюнькин).

Лит.: Белинский, Добролюбов, Писарев, Некрасов, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Толстой (все — ук.); Майков В. Н., Нечто о рус. лит-ре в 1846 г.— Соч., т. 1, К., 1901; Волоцкой М. В., Хроника рода Д. 1506—1933, М., 1933 (о предках Д.); Михайловский Н. К., Жестокий талант.— В его кн.: Лит.-критич. статьи, М., 1957; Лесков Н. С., О куфельном мужике и пр.— Собр. соч., т. 11, М., 1958, с. 146—56; Д. в рус. критике. Сб. ст., М., 1956 (вступ. ст. и прим. А. А. Белкина); Григорьев А. А., Лит. критика, М., 1967 (ук.); Мережковский Д. С., Л. Толстой и Д.—ПСС, т. 11—12, М., 1914; Шестов Л., Д. и Ницше, СПб., 1903; Розанов В. В., Легенда о великом инквизиторе Д., СПб., 1906; Волынский А. Л., Достоевский, [2-е изд.], СПб., 1909; Переверзев В. Ф., Творчество Д., М., 1912 (переизд. в кн.: Гоголь. Достоевский. Исследования, М., 1982); Гроссман Л., Библиотека Д. По неизд. мат-лам, Од., 1919; его же, Поэтика Д., М., 1925; его же, Жизнь и труды Д., М.—Л., 1935; его же, Достоевский, М., 1962 (ЖЗЛ); Тынянов Ю. Н., Д. и Гоголь (К теории пародии), П., 1921; Анциферов Н. П., Петербург Д., П., 1923; Бердяев Н., Миросозерцание Д., Прага, 1923; Штейнберг А. З., Система свободы Д., Б., 1923; Комарович В. Л., «Мировая гармония» Д.— «Атеней», 1924, в. 1—2; Вересаев В. В., Живая жизнь, 4-е изд., М., 1928; Бельчиков Н. Ф., Д. в процессе петрашевцев, М.—Л., 1936, 1971; Луначарский А. В., О «многоголосности» Д. — В его кн.: Классики рус. лит-ры, М., 1937; его же, Д. как мыслитель и художник.— В его кн.: Рус. лит-ра, М., 1947; Чулков Г., Как работал Д., М., 1939; Кирпотин В. Я., Молодой Д., М., 1947; его же, Ф. М. Достоевский. Творч. путь (1821—1859), М., 1960; его же, Д. и Белинский, 2-е изд., М., 1976; его же, Разочарование и крушение Родиона Раскольникова, М., 1974; Мочульский К., Достоевский. Жизнь и творчество, Париж, 1980; Горький М., О «карамазовщине».— Собр. соч., т. 24, М., 1953; Ермилов В. В., Ф. М. Достоевский, М., 1956; Борщевский С. С., Щедрин и Д. История их идейной борьбы, М., 1956; Шкловский В., За и против. Заметки о Д., М., 1957; Фридлендер Г. М., Д.-критик.— В кн.: История рус. критики, т. 2, М.—Л., 1958; его же, Реализм Д., М.—Л., 1964; его же, Д. и мировая лит-ра, М., 1979; Бахтин М. М., Проблемы поэтики Д., 4-е изд., М., 1979; Голосовкер Я. Э., Д. и Кант, М., 1963; Долинин А. С., Последние романы Д. Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы», М.—Л., 1963; его же, Д. и другие, Л., 1989; Зунделович Я. О., Романы Д., Таш., 1963; Чирков Н. М., О стиле Д. Проблематика, идеи, образы, М., 1967; Кожинов В. В., «Преступление и наказание» Д.— В кн.: Три шедевра рус. классики, М., 1971; Д. в портретах, иллюстрациях и документах, М., 1972; Саруханян Е. П., Д. в Петербурге, Л., 1970; Белкин А. А., Читая Д. и Чехова, М., 1973; Бурсов Б. И., Личность

Д. Роман-исследование, Л., 1974; Альтман М. С., Достоевский. По вехам имен, Саратов, 1975; Виноградов В. В., Поэтика рус. лит-ры, М., 1976; Карякин Ю. Ф., Самообман Раскольникова, М., 1976; его же, Д. и канун XXI в., М., 1989; Кулешов В. И., Жизнь и творчество Д., М., 1979; Семенов Е. И., Роман Д. «Подросток», Л., 1979; Туниманов В. А., Творчество Д. 1854—1862, Л., 1980; Розенблюм Л. М., Творч. дневники Д., М., 1981; Гозенпуд А. А., Д. и муз.-театр. иск-во, Л., 1981; Селезнев Ю. И., Достоевский, М., 1981, 3-е изд., М., 1990 (ЖЗЛ); Громыко М. М., Сиб. знакомые и друзья Д. 1850—1854 гг., Новосиб., 1985; Захаров В. Н., Система жанров Д., Л., 1985; Волгин И., Последний год Д., М., 1986; Твардовская В. А., Д. в обществ. жизни России (1861—1881), М., 1990.

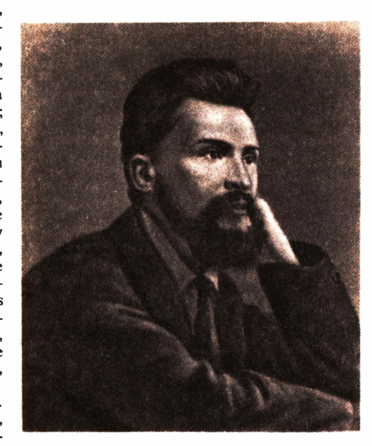
Творчество Д., Од., 1921 (под ред. Л. П. Гроссмана); Ф. М. Достоевский. Статьи и мат-лы, т. 1—2, П., 1922—24 (под ред. А. С. Долинина); Творч. путь Д., Л., 1924 (под ред. Н. Л. Бродского); Достоевский. — Тр. Гос. Акад. худож. наук. Лит. секция, в. 3, М., 1928; О Достоевском. Сб-к статей, т. 1—4, Прага, 1929—36 (под ред. А. Л. Бема); Ф. М. Достоевский. Мат-лы и иссл., Л., 1935 (под ред. А. С. Долинина); Шестидесятые годы. Мат-лы по истории лит-ры и обществ. движению, М.—Л., 1940 (ук.); Творчество Д., М., 1959 (под ред. Н. Л. Степанова, Д. Д. Благого и др.); Д. и его время, Л., 1971; Д. и рус. писатели, М., 1971 (сост. В. Я. Кирпотин); Д.— художник и мыслитель, М., 1972; Неизданный Д.— ЛН, т. 83; Ф. М. Достоевский. Новые мат-лы и иссл.— ЛН, т. 86; Д. в заруб. лит-рах, Л., 1978; Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 1—8, Л., 1974—88; Записки рус. академич. группы в США, т. 14, Dostoevsky commemorative volume, N. Y., 1971; Д. и театр. Сб-к статей, Л., 1983 (сост. А. А. Нинов).

Заруб. лит-ра: франц.— Vogüé E. M. de, Le roman russe, P., 1886, 1927; Gide A., Dostoïevski, P., 1923, 1964; Troyat H., Dostoïevsky, P., 1940; 1957; Camus A., Le mythe de Sisyphe, P., 1942, 1970; Lubac H. de, Le drame de l'humanisme athée, 6-e ed., P., 1959; Pascal P., Dostoïevski, [P., 1969]; Chardin Ph., Un roman du clair-obscur. «L'Idiot» de Dostoïevski, [P., 1976]; Catteau J., La création littéraire chez Dostoïevski, P., 1978; англ.— Murry J. M., F. Dostoevsky, L., 1923, N. Y., 1966; Muchnic H., Dostoevsky's Englich reputation, Northampton (Mass.) [1939]; Simmons E. J., Dostoevski, L.—N. Y.— Toronto, 1940; N. Y., 1962; Poggioli R., The Phoenix and the Spider, Camb., 1957; Steiner G., Tolstoy or Dostoevsky. An essay in contrast, L., 1959, 1980; Wasiolek E., Dostoefsky. The major fiction, Camb. (Mass.), [1964]; Belknap R. L., The structure of «The Brothers Karamazov», The Hague — P., 1967; Fanger D., Dostoevsky and romantic realism, Chi., 1967; Jones M. V., Dostoevsky. The novel of discord, L., 1976; Holquist M., Dostoievsky and the novel, Princeton (N. Jersey), [1977]; Hingley R., Dostoyevsky. His life and work, L., 1978; Kabat G. C., Ideology and imagination. The image of society in Dostoevsky, N. Y., 1978; Jackson R. L., The art of Dostoevsky, Princeton (N. Jersey), [1981]; Dostoevsky Studies. Journal of the International Dostoievsky Society, v. 1—, Klagenfurt—kuoxville, 1980—; нем.— Zweig S., Drei Meister: Balzac, Dickens, Dostojewski, Lpz., 1921; Natorp P. G., F. Dostojewskis Bedeutung für die gegenwärtige Kulturkrisis, Jena, 1923; Kaus O., Dostojewski und sein Schicksal, B., 1923; Nötzel K., Das Leben Dostojewskis, Lpz., 1925; Meier-Cräfe J., Dostojewski als Dichter, B., 1926; Hesse H., Gesammelte Werke, B., 1928; Thurneysen E., Dostojewski, Münch., 1939; Seghers A., Über Tolstoi. Über Dostojewskij, B., 1963; Wir und Dostojewskij, [Hamb., 1972]; Braun M., Dostojewskij. Das Gesamtwerk als Vielfalt und Einheit, Gött., [1976]; Schultze B., Der Dialog in F. M. Dostoevskijs «Idiot», Münch., 1974; итал.— Cantoni R., Crisi dell'uomo. Il pensiero di Dostoevskij, Mil., 1948, 1975; Biancotti A., Dostoiewsky, [Torino, 1964]; норв.— Krag E., Dostoejevskij, Oslo, 1962; швед.— Lagerlöf K. E., Dostojevskij. Liv och dikt, [Stockh., 1978]; рум.— Lanoşi I., Dostoievski «tragedia subteranei», Buc., 1968; Cristea V., Tînărul Dostoevski, [Buc.],1971; польск. — Mackiewicz S., Dostojewski, Warsz., 1957; Poźniak T., Dostojewski w kręgu symbolistów rosyjskich, Wr., 1969; (резюме на рус. яз.); серб.— Бабовић М., Достоевски код срба, Титоград, 1961; чеш.— Masaryk T. G., Studie o F. M. Dostojevském, Praha, 1932; Parolek R., F. M. Dostojevskij, [2 vyd., Praha, 1964]; Kautman F., Boje o Dostojevského, Praha, 1966; болг.— Стоянов Ц., Геният и неговият наставник, София, 1978; венг.— Király G., Dosztojevskij és az orosz proza, Bdpst, 1983.

✦ Достоевская А. Г., Библ. ук. соч. и произв. иск-ва, относящихся к жизни и деятельности Д. (1846—1903), СПб., 1906; Гроссман Л. П., Семинарий по Д., М.—П., 1923; Описание рукописей Д., М., 1957 (под ред. В. С. Нечаевой); Ф. М. Достоевский. Библ. произв. Д. и лит-ры о нем. 1917—1965, М., 1968; Белов С. В., Библ. произв. Д. и лит-ры о нем. 1966—1969.— В кн.: Д. и его время, Л., 1971; Д. и театр. 1846—1977. Библ. ук., Л., 1980 (сост. С. В. Белов), Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **212**; ИРЛИ, ф. **100**, **56**; ГБЛ, ф. **93**; ГПБ, ф. **262**; ГЛМ, ф. **81**. *Т. И. Орнатская, В. А. Туниманов.*

ДРА́ВЕРТ Пётр Людовикович (Людвигович) [4(16).1.1879, Вятка — 12.12.1945, Омск], минералог-метеоритовед; поэт, прозаик. Отец Д.— пред. Вятского окружного суда, с 1912 — Казан. судебной палаты, потомок наполеоновского солдата, оставшегося в России. Бабушка Д. по матери — родная сестра Е. П. *Ростопчиной.* Сильное влияние на Д. оказала его мать Варв. Дм. Далматова, дочь изв. обществ. деятеля, филолог, ученица акад. И. И. Срезневского. Сестра Д., Ксения (1886 — ок. 1952), опубл. в 1906 под псевд. Тревард сб. «Стихотворения» (М.; иногда ошибочно приписываемый Д.). Учился в г-зии в Екатеринбурге. С 1897 семья жила в Казани, где в 1899 Д. закончил 2-ю казан. г-зию (вероятно, экстерном). Окончил естеств. отд-ние физико-матем. ф-та Казан. ун-та (1899—1912). За участие в студенч. волнениях в февр. 1901 отчислен из ун-та и выехал в Екатеринбург, восстановлен в ун-те в августе того же года. Был одним из лидеров Казан. ассоциации революционеров, возглавлял студенч. орг-ции социалистов-революционеров. В 1903 и 1904 с «партийной целью» посещал Урал. В авг. 1903 участвовал в экспедиции ун-та в Забайкальскую обл. В 1905 на митингах в Казан. ун-те «произнес зажигательные противоправительств. речи», 16 окт. водрузил красный флаг над зданием ун-та.



Первые статьи Д. по геологии опубл. в газ. «Урал» в 1900; первое стих.— в газ. «Вост. обозр.» (Иркутск) 15 авг. 1903. В первой книге стихов **«Тени и отзвуки»** (Каз., 1904) искренность чувства соседствует с нарочитой затуманенностью, манерностью; ощутимо и влияние К. Д. Бальмонта, К. М. Фофанова, В. Я. Брюсова; нек-рые стихи навеяны впечатлениями Забайкальской экспедиции. Позднее сам Д. назвал свои первые поэтич. опыты «порядочной лирич. дребеденью». В 1904—05 политически заостренные стихи Д. появились в газ. «Волж. листок» (Казань). В нач. 1906 Д. был сослан под гласный надзор полиции на 5 лет в Якут. обл. По пути к месту ссылки Д. пишет рев. стих., одно из них — **«Безостановочно вы льете кровь...»** — было отпечатано на гектографе в тюмен. тюрьме и распространялось в городе. Находясь в ссылке, Д. участвует в геологич. экспедициях, помещает в сиб. газетах и ж-лах стихи и худож. прозу, а также очерки по истории и природе края. В 1906 участвует в выпуске рукоп. сатирич. ж-ла ссыльных «Паук». В сб. **«Ряды мгновений»** (Якутск, 1908; рец.: Н. Н-в — «Обр.», 1909, № 1) наряду с любовной и элегич. лирикой, в к-рой еще заметно увлечение поэзией символистов, вошли стих. гражд. публиц. направленности. В 1909 в Якутске (под псевд. Д. Гектор) отдельно издана его прозаич. **«Повесть о мамонте и ледниковом человеке. (Совершенно фантастическая история)»**, ч. 1 — **«На Крайнем Севере»** (не законч.), герой к-рой, ссыльный натуралист, духовно близок автору (отстаивающему в своей жизненной практике верность «внутр. этич. идеалу»), в трудных условиях продолжает науч. работу, сохраняет аналитический, а зачастую и иронич. взгляд на жизнь.

В 1910 Д. переехал в Томск, где на сцене Обществ. собрания

25 нояб. 1910 была поставлена его сатирич. пьеса **«Три открытия»** (фам. автора на афише не значилась). В 1911 в Томске вышла 3-я книга стихов Д. **«Под небом Якутского края»**, принесшая поэту нек-рую известность (доброжелат. отзывы: В. В⟨олькенштей⟩н — СМ, 1911, № 5; Н. Чужак — «Сиб. архив», 1913, кн. 6—8; И. К-а — «Сиб. слово», Томск, 1911, 19, 23 марта). Одна из центральных тем в сб-ке — Сибирь, ее природа и люди, с симпатией Д. пишет о коренных жителях края: якутах, эвенках, остяках (хантах), ненцах.

В 1912—18 Д. жил в Казани, до 1917 находился под негласным надзором полиции, подозревался в связях с с.-д. партией. Участвовал в науч. экспедициях в разл. районы Сибири. Публиковал в газ. «Камско-Волж. речь» (1912—16) рассказы, стихи и очерки. После возвращения из ссылки Д., исходя из своих этич. соображений, не стал поступать на гос. службу и зарабатывал на жизнь гл. обр. лит-рой. В сб. **«Стихотворения»** (Каз., 1913) лирич. чувство единения с природой, преклонение перед ее мощью и многообразием слито с пафосом ученого-натуралиста. Темы, образы, лексика, эмоциональность поэзии Д. («счастье огневых прикосновений открывающейся тайны») были естественно и органично связаны с его науч. поисками. С 1918 Д. жил в Омске, занимался в осн. науч. работой, опубл. поэтич. сб. **«Сибирь»** (Новониколаевск, 1923). В стихах и прозе Д. нашла отражение космич. тема, данная в науч. аспекте. Поэтич. предчувствования Д. во многом подтверждаются позднейшими науч. открытиями в этой области. Его поэзию и науч. работы высоко ценили В. И. Вернадский и К. Э. Циолковский. Переписка Д. с Вернадским (знакомы с 1910-х гг.) свидетельствует об их глубоком взаимопонимании. В своих работах Вернадский неоднократно ссылался на науч. исследования Д., цитировал его стихи. Науч. интересы связывали Д. и с изв. биофизиком А. Л. Чижевским, с к-рым он также состоял в переписке. Современники отмечали «творч. целеустремленное восприятие жизни» Д., «щепетильную честность в отношениях с людьми, непримиримость ко всякого рода компромиссам в науке, быту или поэзии» (Утков, с. 107).

Изд.: Стихи о Сибири, Омск, 1957; Северные цветы. Стихи, Новосиб., 1968; Незакатное вижу я солнце. (Стихи, проза), Новосиб., 1979 [с письмом к М. К. Азадовскому (автобиография)]; Письма Д. к М. К. Азадовскому.— В кн.: Лит. наследство Сибири, т. 1, Новосиб., 1969.

Лит.: Итин В., Поэты и критики.— «Сиб. огни», 1927, № 2, с. 209—12; Бухштаб Б., Поэзия Д.— «Омский альм.», 1944, кн. 4; Антропянский Н. А., Певец сиб. природы.— В его кн.: И. Тачалов, П. Драверт — поэты-сибиряки, Томск, 1960; Гитович И., П. Драверт. «Северные цветы». [Рец.] — НМ, 1969, № 12; Малютина А., Восп. о Д.— «Енисей», 1973, № 4; Трушкин В. П., Восхождение, Иркутск, 1978; его же, Пути и судьбы, 2-е изд., Иркутск, 1985; Беленький Е., Поэт земли и звезд.— В его кн.: Из сиб. тетради, Новосиб., 1978; его же, Новое о Д.— В его кн.: На земле, жаждущей человека, Омск, 1982; Лейфер А., Сибири не изменю!, Новосиб., 1979 (библ. с. 126—33); Утков В., Встречи с Д.— В его кн.: Предвестники. Связь времен, М., 1982; Дедков И. А., Драверт.— Поколения.— В его кн.: С. Залыгин, М., 1985. ✦ Некролог: «Омский альм.», 1947, кн. 6. Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1 — Дорев. период, Новосиб., 1982 (ук.); КЛЭ; ССЭ; Писатели Вост. Сибири. Биобибл. ук., Иркутск, 1973, с. 102—03; Самойленко С., П. Л. Драверт. Библ. ук. лит-ры, Омск, 1979; Петряев Е. Д., Псевдонимы литераторов-сибиряков, Новосиб., 1973.

Архивы: ГА Омской обл.; Омский обл. краеведч. музей; МО архива АН СССР, ф. 513 (переписка Д. с В. И. Вернадским); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 3, ч. 125, т. 4; ч. 280, т. 5; 1905 г., д. 3, ч. 75, д. 1350, ч. 29, д. 1800, ч. 28; ОО, 1912 г., д. 281, ч. 70—72; 1915 г., д. 5, ч. 28 и др. [справка Ф. Л. Фёдорова]; ЦГА Тат. АССР, ф. 977, оп. л/д., д. 33608, л. 24.

Д. А. Благов.

ДРАГОМА́НОВ Михаил Петрович [6(18).9.1841 *, г. Гадяч Полтав. губ.— 20.6(2.7).1895, София], публицист, критик, обществ. деятель, историк, фольклорист; писал на укр. и рус. языках. Из мелкопоместных дворян Полтав. губ.; отец — П. А. *Драгоманов*; племянник декабриста Я. А. *Драгоманова*, брат укр. писательницы Олёны Пчилки (матери Леси Украинки). Учился в Гадяч. уездном уч-ще (1849—53); из Полтав. г-зии Д. (один из первых учеников) был исключен за два месяца до ее окончания (1859; из-за конфликта с надзирателем пансиона — «Україна», 1926, кн. 2—3, с. 68). Окончил ист.-филол. ф-т Киев. ун-та (1863). В студенч. годы участвовал в орг-ции воскресных школ; поместил в газ. «Рус. речь» (1861, 6 июля) свою первую публ.— полемич. отклик на ст. Н. А. Добролюбова «Всерос. иллюзии, разрушаемые розгами» (ответ Добролюбова — в ст. «От дождя да в воду»); в 1861 выступил на проводах Н. И. Пирогова, покидавшего пост попечителя Киев. уч. округа, и на похоронах Т. Г. Шевченко, что «подтолкнуло» в нем «инстинкты политические» (автобиография — «Былое», 1906, № 6, с. 186). В 1863—65 преподавал географию во 2-й киев. г-зии и одновременно (с 1864) читал лекции в качестве приват-доцента в Киев. ун-те (кафедра всеобщей истории; магистер. дис.— **«Вопрос об ист. значении Римской империи и Тацит»**, К., 1869). С 1866 — под наблюдением III отделения как «украинофил с сепаратическим направлением» (ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1866 г., д. 7, ч. 18).

Активная общественная деятельность в украинофильском об-ве «Старая громада», Юго-зап. отделе РГО (с нач. 1860-х гг.), его статьи в газ. «Киев. телеграф», где Д. был фактич. редактором, привели к увольнению его из ун-та (1875) с запрещением преподавать в укр. ун-тах. В янв. 1876 Д. выехал в Галицию, к-рую, однако, был вынужден покинуть по требованию австр. пр-ва. Обосновавшись в Женеве, организовал типографию, выпускал на средства «Киевской громады» сб-ки «Громада» (кн. 1—4, 1878—79; кн. 5, 1882) и одноим. ж-л (1881, № 1—2). В условиях заруб. бесцензурной печати оказывал значит. влияние на формирование идеологии укр. прогрес. интеллигенции. Активно участвовал в деятельности общерос. рев. орг-ций; см., напр., письмо А. И. Желябова к Д. (май 1880) с предложением взять на себя популяризацию за рубежом идей «Нар. воли» и хранения ее архива — **«К биографии А. И. Желябова»** (Женева, 1882), а также **«Восп. о переговорах „Добровольной охраны“ и „Исполнит. к-та Рус. социально-рев. партии в 1882“»** («Былое», 1910, № 13). В 1882 фактически, а в янв.—мае 1883 и официально редактировал газ. «Вольное слово» (Женева; с № 37 до № 61), издававшуюся охранит. орг-цией «Священная дружина». (Разноречивые оценки этого сотрудничества Д. см.: «Исследования по отеч. источниковедению», М.—Л., 1964; «Вітчизна», 1965, № 8; «Літ. Україна», 1981, 16 жовтня».) По мере

смещения рев. движения в сторону терроризма и усиления реакции (особенно после убийства Александра II) углубились разногласия между Д. и деятелями «Старой громады» (см. переписку: Архив Д., т. 1, Варшава, 1937), что привело к разрыву и лишению Д. материальной поддержки. С 1889, не принимая болг. гражданства, жил в Софии; стал одним из организаторов и профессором Софийского ун-та. Идейно руководил созданной И. Франко и М. Павликом в Галиции Рус.-укр. радикальной партией, активно сотрудничал как публицист в ж. «Народ» (с 1890, Львов). В 1891 избран чл. Междунар. совета фольклористич. об-ва.

Крупный деятель укр. культуры, Д. б. ч. своих трудов посвятил укр. лит-ре и фольклору. В их числе — сб. **«Ист. песни малорус. народа»** (т. 1—2, К., 1874—75, совм. с В. Б. Антоновичем; Уваровская пр.; рец. Н. Костомарова — ВЕ, 1874, № 12), **«Нові українські пісні про громадські справи. 1764—1880»** (Женева, 1881), **«Політичні пісні українського народу XVIII—XIX ст.»** (ч. 1, разд. 1—2, Женева, 1883—85), **«Розвідки про українську народну словесність і письменство»** (т. 1—4, Львів, 1899—1907; т. 3 и 4 сост. М. И. Павлик), **«Шевченко, українофіли і соціалізм»** («Громада», 1879, № 4; отд. изд. с предисл. И. Франко — Львів, 1906) и ряд др. работ о Шевченко. Разработал концепцию соотношения и взаимодействия национальных культур в исследовании **«Література російська, великоруська, українська і галицька»** («Правда», Львів, 1873, № 4—6, 16—21; 1874, № 1—9). Содействовал популяризации (особенно в Галиции) произв. рус. лит-ры, за что был прозван «воинствующим москалем». С проблемами укр. культуры в значит. мере связана и публицистика Д., в к-рой острая критика самодержавия (напр., в памфлетах **«Турки внутренние и внешние»**, Женева, 1876; **«Внутр. рабство и война за освобождение»**, Женева, 1877; в открытом письме М. Т. Лорис-Меликову, Женева, 1880, перепечатанном типографией «Нар. воли»), демокр. и социалистич. идеи сочетались с идеями либерально-зем. конституционализма и эволюционизма, культурно-нац. автономии, неприятием рев. насилия и диктатуры (см., в частности, **«Либерализм и земство в России»** [Женева, 1889]). Такая позиция вместе со свойственной Д. независимостью мышления, склонностью к парадоксам и критицизму делали неизбежной критику его с самых разл. сторон. Сам Д. писал: «Я всегда жил так, что меня по меньшей мере с двух сторон ругали, и даже такое сам себе правило выработал: если что-нибудь напишу так, что ругают только с одной стороны, то считаю это неудачей» («Листи до Ів. Франка і інших», т. 2, Львів, 1908, с. 45).

В рус. лит. процессе Д. участвовал, сотрудничая в газ. «С.-Петерб. вед.» (в ней, в частности, была опубл. его ст. **«О пед. значении малорус. языка»**, 1866, № 93), в ж. «Вест. Европы» (1870—84), «Древняя и новая Россия» (1875), «Дело» (1882), «Сев. вест.» (1886) и др., где печатал статьи и рецензии преим. по укр. лит-ре и фольклору, в «Отеч. зап.» (ст. **«Борьба за духовную власть и свободу совести в XVI—XVII ст.»**, 1875, № 2, 3). Ряд статей Д. посвятил рус. лит-ре и деятелям рус. освободит. движения: **«Рус. писателям в день открытия памятника А. С. Пушкину»** (Женева, 1880), **«М. А. Бакунин о правде и нравственности в революции»** («Вольное слово», 1882, № 26), **«Моск. славянофилы и самодержавие»** (там же, 1883, № 60), **«И. С. Тургенев и полит. агитация в России в 1862 г.»** («Свободная Россия», 1889, № 3), рец. на книгу Л. Н. Толстого «Царство божие внутри вас...» («Народ», 1894, № 17, 18). Издал со своим предисл. «Письмо Белинского к Гоголю» (Женева, 1880), опубл. материалы из архива А. И. Герцена («Вольное слово», 1883, № 54, 55, 57—62) и отд. изд.— «Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену» (Женева, 1892; приложен очерк Д. **«Восп. о знакомстве с И. С. Тургеневым»**); посмертно издан подготовленный Д. сб. «Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву» (Женева, 1898). Деятельность Д. положительно оценивали Тургенев, В. Г. Короленко, С. М. Степняк-Кравчинский. Значит. место ему уделено в восп. В. К. Дебагория-Мокриевича («Былое», 1907, № 4), О. С. Любатович («Далекое и недавнее», М., 1930), В. И. Сухомлина, Д. Н. Овсянико-Куликовского («Воспоминания», П., 1923) и др.

Изд.: Собр. полит. соч., т. 1—2, Париж, 1905—06; Літературно-публіцистичні праці, т. 1—2, Київ, 1970.

Лит.: Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 3, СПб., 1891, с. 360, 365—67; Кистяковский Б., «Вольное слово» и Д.— В его кн.: Страницы прошлого, М., 1912; Засулич В., «Вольное слово» и эмиграция.— «Совр.», 1913, № 6; Дейч Л., Д. в изгнании.— ВЕ, 1913, № 10; Бен-Али ⟨Рабинович М. Я.⟩, Мои сношения с Д. и работа в «Вольном слове».— «Евр. старина», 1915, т. 8, в. 3/4; 1916, т. 9, в. 1; Заславский Д., Д. и «Вольное слово».— «Былое», 1924, № 27—28; Гревс Ив., Д. о Тургеневе.— Там же, 1925, № 3; Ананьин Б. В., Ганелин Р. Ш., С. Ю. Витте, Д. и «Вольное слово».— В кн.: Иссл. по отеч. источниковедению, М.— Л., 1964; Ключевский В. О., Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории, М., 1968 (ук.); Ленин (ук.); Луначарский А., Шевченко и Д.— «Дружба народов», 1989, № 4; его же, Шевченко і Д.— В кн.: Пам'яти Д. 1895—1920, Харків, 1920; Павлик М., Д., его юбилей, смерть, автобіографія і спис творів, Львів, 1896; Франко І., Суспільно-політичні погляди Д.— «Літературно-науковий вістник», 1906, т. 35, річник 9; Балака І. Т., Д. про російську літературу.— «Уч. зап. Харків. ун-та», т. 111. Труди філол. ф-та, т. 9, 1960; Заславський Д., Романченко І., М. Драгоманов, Київ, 1964; Сахалтуїв А., Д. і Лев Толстой.— «Жовтень», 1966, № 10; Іванова Р. П., О. І. Герцен і Д.— «Укр. іст. журнал», 1970, № 1; ее же, Д. у суспільно-політичному русі Росії та України, Київ, 1971. ✦ Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Матеріяли до Драгоманівської бібліографії Всенародньої бібліотеки України.— «Україна», 1926, кн. 4; Укр. письменники; ДРДР; СКНЗП; БСЭ; СИЭ; КЛЭ; СДР; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1065**; ГБЛ, ф. 383; ИЛ АН УССР, ф. **26**; ЦНБ АН УССР, л. **ф.**; ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 3168 (копия м.с.) *; ф. 733, оп. 200, 1875 г., д. 3 (к увольнению из ун-та); д. 1405, оп. 76, 1878 г., д. 246, оп. 77, 1879 г., д. 87 (о пропагандист. деятельности Д.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1885 г., д. 180; 1890 г., д. 595.

С. И. Белоконь.

ДРАГОМА́НОВ Пётр Акимович [29. 6(11.7)*.1802, с. Монастырские Будища Гадяч. у. Полтав. губ.— сент. 1860, г. Гадяч], переводчик, поэт-дилетант. Из дворян. Отец изв. укр. деятелей культуры М. П. *Драгоманова* и Олёны Пчилки (О. П. Косач); брат Я. А. *Драгоманова*; дед Леси Украинки.

По-видимому, учился в Гадяче (Драгоманов М. П., Автобиография, с. 182) и в Училище правоведения в Петербурге. С 1817 вместе с братом Яковом служил в канцелярии Воен. мин-ва (губ. регистратор), затем во Временной комиссии для решения счетов по заграничному отд.

(1822—28), во Временной контрольной комиссии Комиссариатского деп. Воен. мин-ва (1823—33) и в Провиантском деп. (1834—36). С 1836 в отставке (коллеж. ас.). Непродолжит. время сотрудничал в изданиях М. А. *Бестужева-Рюмина,* с к-рым был близок (альм. «Гирлянда», 1831, «Сев. звезда на 1829 г.», газ. «Сев. Меркурий», 1830—31); единичные публ. в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду"» (стих. **«Корабль и челнок»**, 1832, 9 нояб.). Большинство опубл. произв. Д.— переводы с франц. (Э. Д. Парни, А. Ламартин, прозаич. статьи из «Mercure des Salons» — «Сев. звезда на 1829 г.», «Сев. Меркурий», 1830, № 106; 1831, № 58—59 — ст. о С. Ф. Жанлис) и особенно с англ. яз. (там же, 1830, № 133; 1831, № 6, 7; из Бёрнса — «Гирланда», 1831, № 6 и др.). Д. также перевел фрагменты соч. Жан Поля (И. П. Ф. Рихтера), Э. Шапюи, Г. Бертуда и др. («Сев. Меркурий», 1831, № 16, 56, 63; «Гирланда», 1831, № 4, 12, 13). В поэтич. послании **«М. А. Б⟨естуже⟩ву-Р⟨юми⟩ну»** («Сев. Меркурий», 1830, № 5) Д. развертывает весь комплекс традиц. элегич. мотивов (одиночество поэта, противопоставление его «гибельному свету» и т. д.). По всей вероятности, оригинальными являются опубл. в «Сев. звезде на 1829 г.» стихи без указания на перевод: **«Счастье»**, **«Сиротки»**, а также **«Эпиграмма»** («Сев. Меркурий», 1831, № 34) и стих. **«Могила славного»** («Гирланда», 1831, № 10).

В 1838 возвращается на родину «с идеями, представлявшими смешение христианства с философией 18 в. и якобинства с демокр. цезаризмом» (Драгоманов М. П., указ. соч., с. 182—83); в 1840—44 его избирают заседателем Гадяч. уездного суда, но несовместимость его взглядов и позиции (защита интересов крестьян и бедных чиновников) с умонастроениями провинц. дворянства заставляет его покинуть службу и заняться частной адвокатурой. Д. живет в своем имении в Гадяч. уезде, занимаясь этнографией, историей (в частности, Великой франц. революции), юриспруденцией, собирает нар. песни, часть к-рых передает своему родственнику — проф. А. Л. Метлинскому. Писал басни на укр. яз. Тетради Д. со следами этих занятий позднее были утрачены. Много времени Д. уделял воспитанию детей, к-рые связывали свои интеллектуальные интересы с влиянием отца.

Изд.: [пер.] — В кн.: Франц. элегия XVIII—XIX вв. в переводах поэтов пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Драгоманов М. П., Австро-руськi спомини (1867—1877).—Львiв, 1889, кн. 2, ч. 1, с. 4—5 (Лiт. наукова бiбл.); его же, Автобиография.— «Былое», 1906, № 6, с. 182—83; його ж е, Лiтературно-публiцистичнi працi, т. 1, Київ, 1970, с. 6, 39, 493; Костенко А., Леся Украинка, пер. с укр., М., 1971 (ЖЗЛ), с. 7—9; Пчiлка О., Оповiдання з автобiографiєю, [Харкiв, 1930], с. 7; ее же, Спогади про М. Драгоманова.— «Україна», 1926, кн. 2/3, с. 38—64; Українка Л., Зiбрання творiв у 12 тт., т. 10, Київ, 1978, с. 428—29; Косач-Кривнюк О., Леся Українка. Хронологiя життя i творчости, Н.-Й., 1970, с. 14 * (и ук.). ✦ Смирнов-Сокольский; Затворницкий Н. М. (сост.), Столетие воен. мин-ва. Ук. биогр. сведений арх. и лит. мат-лов... с 1802 до 1902 гг., т. 3, СПб., 1909, с. 93; ЛН, т. 60, кн. I, с. 567, 569; Масанов (см. также лит. при ст. Я. А. *Драгоманов*).

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 3168 (дело о дворянстве отца Д.); Ротач П. П., Лiтературна Полтавщина (машинопись) — ИРЛИ, Р. I, оп. 24, д. 430, л. 127.

О. К. Супронюк.

ДРАГОМА́НОВ Яков Акимович [24. 2(8.3).1801 * (по др. сведениям — 1803), с. Монастырские Будища Гадяч. у. Полтав. губ.— 1840], поэт, переводчик. Из дворян. Брат П. А. *Драгоманова,* дядя М. П. *Драгоманова.* Переехав в Петербург, одновременно с братом служил в Совете воен. мин-ва, затем в канцелярии Воен. мин-ва (1817—20, коллеж. рег.). С окт. 1820 юнкер Полтав. пех. полка. В апр. 1825 принят в Об-во соединенных славян (чл. Бобруйской группы); «хотя он был недоверчив и не полагал, что можно так скоро освободить Россию, однако ж верил силе Южного об-ва и надеялся на успех замышляемого переворота» (ЛН, т. 60, кн. 1, с. 562; Горбачевский, с. 99). Во время дек. событий находился в госпитале (сент. 1825— янв. 1826, последнее время в Бобруйске), выписавшись из к-рого исполнял должность полкового аудитора до ареста в марте 1826; до конца года состоял под следствием, после чего был «выдержан под арестом в Динабургской крепости три месяца» (ЦГВИА, ф. 36, оп. 10/853, св. 71, д. 181) и переведен в Староингерманландский пех. полк. В февр. 1828 в связи с болезнью уволен от службы (в чине прапорщика) под строгое секретное наблюдение. После отставки жил в Петербурге. В 1829 определился на службу в 4-й деп. Сената (уволен в 1830); с 1830 по 1835 — во Временной контрольной комиссии по провиант. части при Гл. управлении ревизии гос. счетов (канц. служащий, с 1831 пом. контролера).

Вместе с братом Петром сотрудничал в изданиях М. А. *Бестужева-Рюмина*: газ. «Сев. Меркурий» [стихи и пер.: 1830, № 7 (анонимно), 109; 1831, № 23, 65, 71], альм. «Сев. звезда на 1829 г.», в т. ч. стих. **«Она мила...»**, **«К моему гению»**; в «Сев. Меркурии» Д. помещал и прозаич. переводы с франц.: «Башня неслинская» (1830, № 70—из «Petit Courrier des Dames»), «Араб и перс. Вост. предание» (1831, № 55). Эпизодически выступал в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду"» (в осн. с перепечатками: 1832, 21 сент., 1833, 1 нояб.; **«Посвящение. Подражание Байрону»**—1838, 4 июня). В 1837 опубл. неск. переводов с нем. из Л. Уланда и Г. Пфицера (СО, ч. 187—188). Ориг. стих. Д. представлены в осн. элегиями, пронизанными меланхолией, мотивами «угаснувших страстей», «разрушенной мечты». В «Шанфари» (араб. касыда; «СО и СА», 1838, т. 2) — свободной переработке изв. стих. А. Мицкевича, ощущается близость к гражд. декабрист. поэзии, как и в стих. **«Греция»**(ср.: «Отчизна славных душ заржавела в цепях» — «Сев. звезда на 1829 г.»). Автобиогр. мотивы — неустроенность личной жизни, тоска по родине — звучат в элегиях **«К гению»**, **«Самоубийца»** («Сев. Меркурий», 1830, № 77), **«Родные могилы»** (посв. брату Петру — там же, № 122) и **«Морлах в Венеции»** — пер. из «Гузлы» П. Мериме, возможно, через посредство переделки Мицкевича («Гирланда», 1832, № 3/4; др. вариант — «Сербская песня», опубл.: СО, 1837, ч. 188); последний — наиб. яркий, отмеченный энергией чувства и стиля из переводов-переложений Д.

Лит.: Айзеншток И. Я., Поэтич. деятельность Д.— ЛН, т. 60, кн. 1; Багалiївна-Татаринова О., Справа Д.— В кн.: Декабристи на Українi, т. 2, Київ, 1930, с. 155—73; см. так-

же рец. Ю. Г. Оксмана — КиС, 1931, № 6, с. 206—07; Горбачевский И. И., Зап. Письма, М., 1963 (ук.); Нечкина М. В., Общество Соединенных Славян, М.— Л., 1927 (ук.); Павловский И. Ф., Из прошлого Полтавщины. К истории декабристов, Полтава, 1918, с. 22—23; его же, Декабрист Д.— «Украина», 1907, № 5, с. 218—20; Поэзия и письма декабристов, Г., 1984, с. 222—23; Восстание декабристов, VI (ук.); Супронюк О., Віхи славного родоводу: «Знових мат-лів про Петрата Якова Драгоманова.— «Вітчизна», 1990, № 9. ✦ Затворницкий Н. М. (сост.), Столетие воен. мин-ва. Ук. биогр. сведений, арх. и лит. мат-лов... с 1802 до 1902 гг., т. 3, СПб., 1909, с. 94—95; Венгеров. Источ.; Адрес-календарь 1833, ч. 1, 1834; Эймонтова (1,2); Декабристы; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 28, оп. 1, д. 265; ф. 14414, оп. 1, д. 219; ф. 36, оп. 4/847, св. 19, д. 227 (прошение о службе, следств. дело) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 3168 (дело о дворянстве); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., № 61, ч. 255; 1828 г., № 119 (III отделение о наблюдении за прапорщиком Д.); ЦГИА, ф. 576, оп. 5, д. 2358 (ф. с. 1831 г. отца Д., л. 1—4, 15 *); ф. 1349, оп. 4, д. 86, ч. III (ф. с. 1834 г.); Ротач П. П., Літературна Полтавщина (машинопись) — ИРЛИ, Р. I, оп. 24, № 434, л. 41.

О. К. Супронюк.

ДРА́ШУСОВА Елизавета Алексеевна [урожд. Ошанина, в 1-м браке Карлгоф; 1816 или 1817— ночь на 25.8(6.9).1884, с. Панкино Прон. у. Рязан. губ.], мемуаристка, публицист, хозяйка лит. салона. Родилась в среднепоместной дворян. семье — имения во Владимир., Вологод. и Пензен. (где прошло детство Д.) губерниях. Получила хорошее дом. воспитание (дома говорили только по-русски; дед, «настоящий рус. барин», был одновременно «страстным поклонником Петра» — РВ, 1881, № 9, с. 120). С детских лет и всю жизнь Д. сопутствовали глубокая религиозность и ненависть ко всякому произволу.

Переехав ок. 1830 в Москву, познакомилась в доме Ю. Н. Бартенева с полк. В. И. *Карлгофом,* введшим ее после женитьбы (окт. 1834 или 1835; нек-рые обстоятельства их отношений отразились в неопубл. рассказе Д. «Как легко разрушить счастье!» — ГЛМ, ф. 65, оп. 1, № 5) в лит. круг обеих столиц. В 1836 (35?) — 38 Карлгофы раз в неделю принимают у себя петерб. литераторов, а когда их салон переносится в Киев (1839) и Одессу (1840—41), то его двери открываются и для профессуры. В. Г. Бенедиктов посвящает Д. 2-е изд. своих «Стихотворений» (1836), М. Д. Деларю — сонет «Воклюзский источник» (1839), В. И. Красов — балладу «Клара Моврай» ⟨1839⟩; в ее альбоме появляются записи А. Ф. Вельтмана, О. И. Сенковского, И. А. Крылова, В. А. Жуковского, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, В. Ф. Одоевского, Ф. В. Булгарина, М. А. Максимовича, А. И. Подолинского, Н. А. Полевого, Н. И. Хмельницкого, Ф. В. Чижова; туда впоследствии попадают письмо А. С. Пушкина и автограф М. Ю. Лермонтова (подаренные соответственно Е. Ф. Розеном и С. А. Раевским).

Во время неоднократных, довольно продолжит. заграничных путешествий (1836, 1838, 1840, 1841—43, 1847—48) Д. знакомится с О. Барро, В. Ганкой, В. Караджичем, Э. Кине, Ж. Мишле, Л. Тиком, Ф. Шалем: патриотич. моноидея (любовь к родине — осн. тема разговоров и писем Д., гл. критерий в оценке худож. и науч. лит-ры) нисколько не мешала ей настойчиво искать внимания европ. знаменитостей, даже считающихся «врагами» России (А. Мицкевич). Эта свобода от «партийной» избирательности в общении, представлявшаяся иным легкомыслием или тщеславием (П. А. Плетнёв: «Она только и бредит знакомством с известными в публике лицами, а до их внутр. характера и достоинства истинного ей и дела нет» — Грот и Плетнёв, II, 132), проявилась и в «эклектичном» составе посетителей ее моск. салона (сер. 1840-х — нач. 50-х гг.): А. С. Хомяков и А. И. Герцен, С. П. Шевырёв и М. Н. Катков, М. П. Погодин и С. М. Соловьёв.

Овдовев в 1841, Д., после трагич. смерти нового жениха, экстраординарного проф. сел. х-ва Моск. ун-та Я. А. Линовского (1818—46), отклонила предложение Погодина и в окт. 1847 вышла замуж за Ал-дра Ник. Драшусова (5.4.1816—90; брат литератора В. Н. Драшусова), кандидата астрономии, адъюнкта Моск. ун-та (1840—55), сотр. «Москвитянина» (1843—44), «Моск. вед.» (1846—53?), «Нов. б-ки для воспитания», «Моск. гор. листка» (1847), переводчика, цензора (1859—60). Осн. занятия 2-й половины жизни Д.— заботы о детях (два сына и дочь; брак с Карлгофом был бездетен), неустанная благотворительность (в 1850-х гг. попечительница в Серпухов. отд. Дамского попечительства о бедных в Москве; см. ее статью о работе об-ва: сб. «Раут», кн. 3, М., 1854), облегчение жизни своих крестьян (в кон. 50-х гг. за ней числилось св. 500 душ — см. ЦГИА, ф. 772), работа над мемуарами.

Лит. деятельность Д. не поддается пока целостному обозрению: выявлена лишь небольшая часть ее трудов, печатавшихся, как правило, анонимно или под псевд.; напр., ее печатный дебют — очерк **«Прогулка из Ревеля в Гельсингфорс»** (СП, 1837, 12 июля, подпись Е. К.) или **«Несколько слов о Ф. П. Гаазе»** (МВед, 1853, 22 авг., подпись: Елизавета Д-ва); возможно, ей принадлежит псевд. Е. Кончеозерская. Неизвестно, каким произв. она собиралась участвовать в лит. сб-ке в нояб. 1837 (см.: «Записки И. П. Сахарова» — РА, 1873, кн. 1, стб. 947), не найдены ее публ. в «Моск. вед.» 70-х гг. (см. о них в письмах Д. к С. И. Соколову — ГБЛ, ф. 120, к. 3, № 14), не проверена версия о сотрудничестве в «Моск. гор. листке» (см.: Барсуков, VIII, 288), не выяснено, какие пьесы Амалии Саксонской переведены ею (см.: РВ, 1881, № 10, с. 746), а какие — В. И. Карлгофом.

С 40-х гг. лит. деятельность Д. приобретает относительно регулярный характер. Появляется биогр. ст. **«Крылов»**, осн. на личных впечатлениях и ставшая важным первоисточником («Звездочка», 1844, № 1, б.п.). Напечатанный там же очерк **«Арзамас. Школа живописи.— Алексеевская община»** (1846, № 1, б.п.), вероятно, не исчерпывал участия Д. в этом ж-ле. В «Современнике» выявлена

ее зарисовка **«Посещение этапа для ссыльных у Рогож. заставы в Москве»** (1844, т. 34) с неординарным для журналистики николаевского времени пассажем о необходимости сочувствия узникам и **«Письма из Парижа»** (1845, т. 39; об авторстве см.: ОА, IV, 358). Остается в рукописи пространное беллетристич. соч.— ром. «Герой не от мира сего» (2-я пол. 1860-х гг.; ГЛМ, ф. 65, оп. 1, д. 1—4). Однако гл. соч. Д.— замечательные по богатству историко-лит. материала и безыскусственности по-

вествования восп. **«Жизнь прожить — не поле перейти. Зап. неизвестной»** (неполная публ.: РВ, 1881, № 9—11; 1882, № 5; 1883, № 6; 1884, № 5; подпись: ***; рукопись — ИРЛИ, Р. III, оп. 1, № 1227). Осн. на дневнике, к-рый Д. вела с 1826 всю жизнь (местонахождение неизв.), мемуары содержат немало ценных сведений об европ. умственной жизни кон. 30-х — нач. 40-х гг. и о многих рус. литераторах 30-х гг. (особенно в № 9 и 10: о А. П. Башуцком, Бенедиктове, Е. Бернете, А. Ф. Воейкове, В. Д. Комовском, Крылове, Розене, Сенковском, В. И. Соколовском, Л. А. Якубовиче).

Лит.: О. М. Бодянский в его дневнике 1849—50 гг.— РС, 1888, № 11, с. 412—13; Буслаев Ф. И., Из доп. к «Моим восп.».— Почин. Сб-к ОЛРС на 1896, М., 1896, с. 3—5; Письма Ю. В. Жадовской Ю. Н. Бартеневу.— Щукинский сб., в. 4, М., 1905, с. 315—17, 319, 321, 323—24, 331; Письма к В. Ганке из славянских земель, Варшава, 1905, с. 45, 430, 938; Георгиевский А. И., Мои восп. и размышления.— РС, 1915, № 2, с. 358; № 9, с. 417, 423; Яковлев Н., Альбом Е. А. Драшусовой (Карлгоф).— В сб.: Статьи и мат-лы: Из чтений в кружке любителей рус. старины, Б., 1932 (отзыв в кн.: Струве П. Б., Дух и слово, Париж, 1981, с. 132—35); Пахомов Н., Два новых автографа Лермонтова.— ЛН, т. 19/21; Вяземский П. А., Зап. книжки, М.— Л., 1963 (ук.); Кони А. Ф., Собр. соч., т. 6, М., 1968, с. 261; И. А. Крылов в восп. современников, М., 1982 (ук.); Тургенев. Письма, I, 242, 438. ✦ Некролог: МВед, 1884, 30 авг.; поправка — там же, 31 авг.; Еще неск. слов по поводу кончины Д. (подп. В. П.) — там же, 15 сент. Языков; Голицын; Венгеров (Источ.; Список); Черейский (см.: Карлгофы); Масанов.

Архивы: ГЛМ, ф. 65; ГЛМ (собр. картин Д., содержащее рис. Лермонтова,— см.: ЛН, т. 45—46, с. 194); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4686 (ф. с. А. Н. Драшусова, 1860 г.) [справка Г. Г. Лисициной]; ЦГИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 665 (о дворянстве А. Н. Драшусова); см. также «архивы» при ст. В. И. *Карлгоф*.

А. А. Ильин-Томич.

ДРЕ́НТЕЛЬН Владимир Юльевич (по др. сведениям — Юрьевич) фон [псевд. Владимир Юрьев; 20.10(1.11)*. 1858, г. Григориополь(?) Тираспольского у. Херсон. губ.—1(14).12.1911, Петербург], поэт. Из дворян, сын ген.-майора, племянник ген.-губернатора Киева, нач. III отделения в 1878—80 А. Р. Дрентельна. Мать, Мария Вл.,— урожд. кн. Друцкая-Соколинская. Учился в Казан. г-зии, затем во 2-й петерб. воен. г-зии (с 1871), Киевской воен. г-зии, после окончания к-рой поступил во 2-е Константиновское воен. училище в Петербурге (1877—81). В 1879 прикомандирован к л.-гв. Измайловскому полку; в 1900 переведен в 18-й, а в 1904— в 23-й Вост.-Сиб. стрелковый полк. За участие в боевых операциях 1900—01 и 1904—05 в Сев. Маньчжурии (бои под Ляояном, Бэньсиху и др.) награжден орденами. Дважды (в 1890 и 1903) увольнялся со службы «по домашним обстоятельствам». В восп. П. П. Перцова рассказывается — вероятно по слухам, но, возможно, не без реальных оснований — о бегстве Д. от несчастной любви в Юж. Америку и его участии в составе чилийской армии в войне с Боливией. В послужном списке 1905 Д. значится женатым на Л. А. Кушелевой, дочери ген.-лейтенанта. В янв. 1907 в чине подполковника вышел в отставку в связи с тяжелой психич. болезнью, от к-рой и скончался.

Первые поэтич. опыты относятся к гимназич. годам. В 1879—86 печатался в «Живописном обозр.». В 1889 (СПб.) вышел единств. сб. **«Стихотворения»** [благожелат. рец.: НВ, 1889, 30 июня; отрицат.: К. Говоров — «День», 1889, 13 сент.]. Стихи из этого сб-ка включены в антологию П. и В. Перцовых «Молодая поэзия» (СПб., 1895). В лирике Д. преобладает изображение рус. природы, мотивы одиночества и неудачной любви, в нек-рых произв.— «песнях» — чувствуется влияние поэтики рус. фольклора; тематика поэм «Юний и Лия», «Пушкарь Зилант» и др. навеяна легендами антич. мира, ср.-век. европ. и рус. старины, в сб-к вошли переводы лирич. стих. Г. Гейне. Последние изв. публикации стихов Д. относятся к 1900—01 (ж. «Нов. век»).

Лит.: Зноско-Боровский 1-й Н., История л.-гв. Измайловского полка, СПб., 1882, с. 333; Перцов П. П., Рус. поэзия тридцать лет назад. (Из лит. восп.).— «Свиток», № 4, М., 1926; его же, Лит. восп., М.— Л., 1933, с. 165—67. ✦ Некролог: НВ, 1911, 2 дек. Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, Р. 2, оп. 1, № 108 (тетр. со стих. Д.); ЦГВИА, ф. 400, оп. 184, 8 отд., 2 ст., 1907 г., д. 3* (п. с.); оп. 12, д. 23827, д. 9642; ф. 315, оп. 1, д. 357 [справка Е. В. Юдаевой и Н. Ю. Муравейниковой].

М. Ш. Файнштейн.

ДРИ́ЗЕН, фон дер Остен-Дризен Николай Васильевич, барон [9(21).5.1868, Москва — 31.3.1935, Париж], театр. деятель, историк рус. театра, мемуарист. Из обрусевшего прус. баронского рода; отец — коллеж. сов., офицер Кирасир. полка, мать — потомств. дворянка Твер. губ. Получил дом. образование. «Моим воспитанием и образованием я обязан моей матери... С ранних лет я увлекался лит-рой и театром. Особенно сильное влияние оказали на меня Салтыков-Щедрин и Островский» (ИРЛИ, ф. 377). Жил в Москве, Казани (1875—78), с 1879 — в Петербурге. Окончил Александров. кадет. корпус (1886); учился (вольнослушателем) на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та (1890—91). Служил в Мин-ве нар. просвещения (1886—88; в Публичной б-ке),

департаментах тамож. и окладных сборов.

Под псевд. Н. Карелин печатал в 80-х гг. рассказы в «Петерб. газ.», писал комедийные пьесы: «Сети» (1889; рукопись — ЛГТБ, № 25491), «Из любопытства» (1890; запрещ. цензурой); **«Перед камином»** (пост. 1890; опубл.: М., 1891) — по словам автора, «нехитрая по содержанию» переделка с франц. яз. («Сорок лет театра», с. 68). С нач. 90-х гг. при поддержке С. Н. Шубинского систематически работал в архивах, собирая материалы по истории рус. театра (см. статью о театр. деятельности историка и писателя 18 в. И. П. Елагина — РС, 1893, № 10; отд. изд.— СПб., 1893; очерк о цензуре — РА, 1897, кн. 2). Выступал с лит. эссе об А. Шенье («Правительств. вест.», 1894, 16 июля; б. п.), о М. Ю. Лермонтове («Новости и бирж. газ.», 1894, 25 мая), о В. Ф. Одоевском (там же, 1895, 27, 28 февр., 6 марта), о И. П. Мятлеве («Рижский вест.», 1895, 19 янв.) и др.; оставил восп. о встрече в 1893 с Л. Н. Толстым (**«У Л. Н. Толстого»** — «Общее дело», Париж, 1920, 20 нояб.). В ст. **«Школа и братство Н. Н. Неплюева»** (НВ, илл. прил., 1897, 29 янв.) пропагандировал идеи Неплюева о христ. и трудовом воспитании крест. детей в своеобразных коммунах. В Петербурге Д. посещал «пятницы» Я. П. Полонского (см. его восп. **«Я. П. Полонский»** — «Тр. Рязанской ученой арх. комиссии. 1898 г.», т. 13, в. 3, Рязань, 1899), унтский кружок Б. В. *Никольского*,

вечера А. Г. Достоевской, К. К. Арсеньева, адмирала К. Н. Посьета; общался с П. И. Бартеневым, Н. К. Шильдером, К. К. Случевским, акад. Н. С. Тихонравовым.

В 1897—1904 жил в Рязан. губ., служил чиновником особых поручений при губернаторе. По архивам местных учреждений исследовал адм. деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина, отметив в кн. **«М. Е. Салтыков в Рязани. (1858—1860 г., 1863—1867 г.)»** (СПб., 1900) его требовательность и суровость к привилегиров. сословию и заступничество за «маленьких людей». С 1898 в отставке. Заведовал т-ром Рязан. об-ва нар. развлечений (1898—1901), ставил пьесы и сам играл в них. Чл. Ряжской зем. управы (1901—04). В 1904 Д., вернувшись в Петербург, состоял «чиновником без содержания» в канцелярии рязан. губернатора; с 1908 служил в Гл. управлении по делам печати; в 1912 пожалован в камергеры.

Публикации в периодике и многолетние арх. разыскания составили монографич. труд Д. **«Материалы к истории рус. театра»** (М., 1905; 2-е изд.— М., 1913). Критика, высоко оценив книгу, отмечала, что это «первый опыт» по истории драм. цензуры и любительского театра (ИВ, 1905, № 3; ВЕ, 1905, № 6; НВ, илл. прил., 1905, 8 янв.; 1913, 21 сент.). Вместе с Н. Н. *Евреиновым* в 1907 Д. организовал Старинный театр (сезоны 1907/08, 1911/12) и школу при нем. В 1909—17 был цензором драм. сочинений; по характеристике начальства, «всегда отличался знанием дела» (ЦГИА, ф. 776, оп. 23, д. 29, 1915 г.). Книга Д. **«Драм. цензура двух эпох. 1825—1881»** (П., 1917) опирается на материалы ценз. архивов. Сопоставляя особенности цензуры в эпохи правления Николая I и Александра II, показывая «ужесточения» и «послабления» ее диктата, ее парадоксы, Д. связывает их с общими полит. различиями этих периодов рус. истории. Эрудиция, широта постановки вопроса, свобода комментирования, непринужденность изложения — качества, характеризующие высокий уровень общегуманитарной культуры автора. Став ред. «Ежегодника имп. театров» (1909—15), в к-ром он сотрудничал с 1905, Д. значительно расширил его программу, преобразовав в театр.-лит. ж-л, выходящий 7—8 раз в год. В 1909—17 устраивал регулярно на своей квартире «среды» — «нечто вроде свободной театр. академии» (В. Варварин ⟨В. Розанов⟩ — РСл, 1910, 8 мая), где представители лит.-артистич. мира обеих столиц обсуждали разнообразные аспекты теории и практики театра и лит-ры, с докладами выступали К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, Евреинов, В. Э. Мейерхольд, **Ф.** Д. Батюшков, читал свои восп. А. **Ф.** Кони. В «Ежегоднике», «Ист. вест.», «Столице и усадьбе» (1914—17), «Лукоморье» (1916—17), газ. «Нов. время», «Бирж. вед.», «Обозр. театров» и др. Д. печатал статьи о театре (любительском, крепостном, провинциальном, народном, императорском), цензуре, восп. о К. В. Бравиче, П. П. Гнедиче, В. П. Далматове, И. А. Саце, К. Р., И. Щеглове. Д. интересовался нар. зрелищной культурой, судьбой совр. театра, осмысляемого им как вид синтетич. иск-ва; выступал с предложениями по театр. реформе, строительству и оборудованию театр. зданий, подготовке актеров; читал лекции в театр. школе А. С. Суворина.

Кн. **«Сорок лет театра. Воспоминания. 1875—1915»** (П., 1916) — дань непреходящей любви к театру, восп. о первой встрече с театр. иск-вом, итог театроведч. штудий, впечатления от спектаклей разл. театр. трупп в России и за рубежом, размышления о сценич. иск-ве выдающихся совр. артистов. По мнению критики, это «объективная летопись» театр. процесса рубежа веков, написанная «очень легко, просто и непринужденно» (ИВ, 1916, окт., с. 374, подпись В-ий; НВ, илл. прил., 1916, 15 окт.). Как мемуарист Д. в 1918 выступил в ж. «Весь мир»: **«Старый Петербург»** (№ 10), **«Петербург 40 лет назад»** (№ 11), **«Из рассказов старых людей»** (№ 16), **«Из далекого прошлого»** (№ 18), **«Лит. воспоминания»** (№ 29...39).

В 1919 уехал в Гельсингфорс, затем поселился в Париже (с 1920 ?). В периодич. изд. Берлина, Риги, Парижа опубл. более 50 мемуарных очерков о худож. жизни и быте России.

Др. произв.: «Лит. салон 20-х гг.» (ЛПН, 1894, № 5), «Густав IV и Великая княжна Александра Павловна, 1794—1796 гг. (По неизд. документам шведского Королев. архива)» (РС, 1896, № 2—10), «Стопятидесятилетие имп. театров. (По новым арх. сведениям)» (СПб., 1906), «К истории одного таланта» (СПб., 1907, о М. Н. Ермоловой). Воспоминания: «Прогулки по Санкт-Петербургу» («Возрождение», Париж, 1925, 13, 20 июля, 3, 17 авг.), «Санкт-Петербург. (Из восп. старожила)» (там же, 1925, 17, 24 авг.), «Из записной книжки цензора» («Илл. Россия», Париж, 1926, № 5, 6), «Театр. воспоминания» (там же, 1926, № 10...43; 1927, № 1), «Лит. силуэты» («Мир и иск-во», Париж, 1930, № 2, 5), «Ежегодник имп. театров» («Возрождение», 1931, 5 марта), «Лесков» («Илл. Россия», 1932, № 20), «Всерос. чудаки и оригиналы» (там же, 1934, № 17), «Старый Петербург. Лит. кружки» («Возрождение», 1935, 15 февр.).

Лит.: Старк Э. А. (Зигфрид), Старинный театр, П., 1922; Морозов П. О., Ежегодник имп. театров. (1890—1914).— В кн.: ЕИТ. 1915, П., 1915; История европ. искусствознания, [ч. 4], кн. 2, М., 1969 (ук.); Конечный А. М., Блок и театр.-лит. беседы («среды») Д.— В кн.: Блоковский сб., [в. 5] — Мир А. Блока, Тарту, 1985. ✦ Некролог: «Возрождение», (Париж), 1935, 2 апр. (А. П. ⟨А. А. Плещеев⟩). НЭС; Венгеров. Сл.; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 263; ГЦТМ, ф. 93; ЦГИА, ф. 733, оп. 121, д. 1043 (ф. с. 1886 г.); ф. 776, оп. 23, д. 29 (ф. с. 1908 г.); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 15, д. 129 (ун-тское дело). *А. М. Конечный.*

ДРИЯ́НСКИЙ, Дрианский Егор (Георгий) Эдуардович [23.4(5.5).1812 *, с. Кошары Конотоп. у. Черниговс. губ.— 29.12.1872 (10.1.1873), Москва], прозаик, драматург. Из дворян; сын поручика. В 1829—31 учился в Нежин. г-зии высших наук, выбыл по прошению опекуна М. Мокренаго. Имел небольшое имение в Раненбург. у. Рязан. губ. В 1850 познакомился с А. Н. Островским и «молодой редакцией» «Москвитянина». По свидетельству С. В. Максимова, «из всех моск. литераторов был наиболее частым посетителем и собеседником Островского» (Островский в восп., с. 80). Островский нередко редактировал произв. Д., выступал ходатаем по его лит. делам; Д. сопровождал драматурга в поездках на Волгу, часто и подолгу гостил в Щелыкове, выполняя хоз. поручения владельца. В письме М. Н. Островскому от 4 дек. 1872, прося похлопотать о выдаче Д. пособия Лит. фонда (в 1861 уже получившему такое пособие — см. ГПБ, ф. 438), А. Островский дал выразит. характеристику его судьбы, литературной и житейской: Д. «...при последнем издыхании; нужда, сырые квартиры сломили его железное здоровье и довели до лютой чахотки. В темном углу, за Пресней, без куска хлеба, без копейки денег умирает автор „Одарки-Квочки“, „Квартета“, „Туза“, „Паныча“, „Конфетки“ и

пр., таких произведений, к-рые во всякой, даже богатой, литературе были бы на виду, а у нас прошли незамеченными и не доставили творцу-художнику ничего, кроме горя. Теперь уж поздно бранить его за непрактичность, за хохлацкое упрямство, за неуменье показать товар лицом; теперь надо помочь ему» (XI, 413—14).

Писать начал рано; в июне 1837 передал в моск. цензуру рукопись: «Повести. Книжка 1». Получив ее для исправления, больше в ценз. к-т не обращался (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 720, л. 141 об., указано А. И. Рейтблатом). Первое опубл. произв. Д.— пов. **«Одарка-Квочка»** («Москв.», 1850, № 17—18) — попытка переосмысления гоголевских мотивов и сюжетных ситуаций (ссора Ивана Ивановича с Семеном Ивановичем из-за теленка) в рамках этнографически точной «малороссийской идиллии». Критика отметила перенасыщенность повести «местным колоритом», лит. вторичность ряда эпизодов, однако в целом нашла у Д. «талант, хотя и подражательный» («Совр.», 1851, № 2, с. 74, отзыв Н. А. Некрасова), «который, будучи и необработанным, обнаруживает оригинальность» (ОЗ, 1850, № 12, с. 121). В пов. **«Лихой сосед»** (БдЧ, 1856, т. 140; авт. назв. «Паныч», о ценз. вмешательстве см. письмо Д. в кн.: «Письма к А. В. Дружинину», М., 1948, с. 124), к-рую А. А. Григорьев в письме Дружинину (авг. 1856) назвал «прекрасной вещью», Д. стремился воссоздать картину «старого казацкого быта», опираясь на традиционные для укр. нар. театра характеры-маски (колдун-скряга, цыган, сметливый казак и т. п.). В др. произв. Д. поэтизация патриарх. жизни уступает место реалистич. изображению совр. действительности: пов. **«Квартет»** (была намечена для публикации в «Москвитянине» в 1850, но встретила ценз. затруднения; опубл.: БдЧ, 1858, т. 151) рисует армейскую жизнь в провинц. захолустье; в пов. **«Конфетка»** («Совр.», 1863, № 7; одобрит. ценз. отзыв И. А. Гончарова — СевЗ, 1916, № 9, с. 137—39) предпринята попытка создать образ положит. героя. Ром. **«Туз»** — жизнеописание «самого, по-видимому, счастливого человека» — ничтожного и пустого Антона Антоновича (отрывок — «Развлечение», 1864, № 46; начало романа под назв. «Антон Антонович» — РВ, 1865, № 4—6, печатание «в измененном против оригинала виде» было остановлено по требованию автора; в авт. ред.— «Моск. газ.», февр. — авг., 1866, отд. изд.— т. 1—2, М., 1867). Д. принадлежат также очерк **«Притон»** (ОЗ, 1860, № 3), «уголовная» пов. **«Изумруд Сердоликович»** («Зритель», 1863, № 18—20), рассказ **«Алеша ружейник»** («Развлечение», 1869, № 44—46), комедии **«Комедия в комедии»** («Москв.», 1855, № 6; отд. изд.— М., 1855; Александрин. т-р, 1856; положит. отклики — БдЧ, 1855, т. 132; ОЗ, 1855, № 7) и **«Бог не выдаст — свинья не съест»** («Беседа», 1872, № 7).

Лучшее произв. Д.— своеобразный охотничий эпос **«Записки мелкотравчатого»** [отрывок — «Москв.», 1851, № 2; гл. 1—4 — БдЧ, 1857, т. 145—146; гл. 1—4 — РСл, 1859, № 5 (в прил.), гл. 7—10 — РСл, 1859, № 7 (в прил.); отд. изд.— СПб., 1859; переизд.— М., 1883, 1887; Тула, 1906] — посв. изображению мира псовой охоты с его особой поэзией, психологией и мифологией, отразившей древнейший этап взаимоотношений как между человеком и природой, так и между самими людьми, становящимися на время членами своеобразного «братства охотников», противостоящего миру социальной несправедливости. Необычен и языковой мир «Записок...», охотничья терминология в к-ром представляет не просто ряд вкраплений в общелит., «книжную» речь, а является стилистич. основой книги, определяющей ее лингвистич. колорит, «силу выражения», громкое и неожиданное звучание. Гл. тема этой «лучшей из охотничьих книг» (изд. 1930, вступ. статья Щёголева, с. 3), «первой в русской литературе по богатству языка» (Ремизов А. М., Пришвин.— ВЛ, 1970, № 9, с. 255),— «земля, небо, звери и птицы» (там же),— получила продолжение в пов. Д. **«Амазонка»** (РВ, 1860, № 18), в очерке об охотнике-хищнике **«Скипидар Купоросович»** («Журнал Моск. об-ва охоты», 1870, № 1, 4, 5) и др. По свидетельству А. С. Лазарева-Грузинского, А. П. Чехов использовал «Записки мелкотравчатого» в работе над водевилем «Предложение» (Чехов в восп., 114).

Изд.: Записки мелкотравчатого, М.—Л., 1930 (вступ. ст. П. Щеголева, вкл. письма Д. к Евг. П. Ковалевскому, Г. А. Кушелеву-Безбородко, А. Н. Майкову, С. В. Максимову); то же — в альм.: «Охотничьи просторы», 1957, № 8; 1958, № 9, 10 (вступ. статья Ник. Смирнова); то же, М., 1985 (предисл. В. М. Гуминского); [Письма].— В кн.: Неизд. письма к А. Н. Островскому, М.—Л., 1932; Письма к А. В. Дружинину, М., 1948.

Лит.: Григорьев Ап., Обозрение наличных лит. деятелей.— «Москв.», 1855, № 15, 16; Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936 (ук.); А. А. Григорьев. Мат-лы для биографии, П., 1917 (ук.); его же, Критика; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ЛП; ук.); Анофриев Н. Ю., Рус. охотничья библ., Брест-Литовск, 1905; Бицилли П., «Записки мелкотравчатого».— «Россия и славянство», 1931, 21 нояб.; Гуминский В., Охота пуще неволи (Очерк о писателе Д. и его лучшей книге).— «Прометей», т. 13, М., 1983; его же, Открытие мира, или Путешествия и странники, М., 1987, с. 94—122. ✦ Венгеров. Источ.; Мезьер; КЛЭ, т. 9; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 391 (письма А. А. Краевскому), 851 (письма С. П. Шевыреву); ГБЛ, ф. 231 (письма М. П. Погодину); ГА Черниговск. обл., отдел в г. Нежин, ф. 377, оп. 1, д. 109, л. 90 * (фонд Нежинской г-зии), д. 128, л. 5, д. 130, л. 8 [справка В. И. Симоненко]; ЦГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, д. 5634 (дело о претензии Д. к Г. А. Кушелеву-Безбородко в связи с публикацией «Записок мелкотравчатого» в РСл).

В. М. Гуминский.

ДРО́БЫШ-ДРОБЫШЕ́ВСКИЙ Алексей Алексеевич [псевд. А. Уманьский, Перо и др.; 20.8(1.9) *, 1856, Могилёв — 3.6.1920, Н. Новгород], журналист, лит. критик, переводчик. Из дворян, сын надворного сов. Учился в Могилёвской г-зии (по др. сведениям — в частном пансио-

не), затем в нижегород. Аракчеевской воен. г-зии, после окончания к-рой (1873) зачислен вольноопределяющимся в 11-й пехотный Псков. полк. Вскоре вышел в отставку и уехал в Петербург, намереваясь поступить в Лесной ин-т. В окт. 1873 арестован за участие в «кружке артиллеристов», более 6 мес. находился в Петропавлов. крепости. В апр. 1874, по освобождении, переехал в Киев, познакомился с Я. В. Стефановичем и Е. К. Брешко-Брешковской, примкнул к «Киевской

коммуне» — центру «хождения в народ» на Юге России. В авг. того же года вновь арестован за распространение рев. лит-ры. Содержался в Нежинском тюремном замке (Киев), затем в Петропавлов. крепости. Проходил по «процессу 193-х», был удален из зала суда за отказ давать показания. Освобожден в янв. 1878 под гласный надзор полиции, но уже в сентябре арестован в Варшаве за рев. пропаганду. За время пребывания в Варшав. цитадели изучил польск. яз. В 1880 по «делу 137-ми» выслан в Вост. Сибирь. На этапе до Томска познакомился с В. Г. Короленко.

В ссылке Д.-Д. начал лит. деятельность. Первая публ.— **«Золотопромышленная мелюзга»** («Неделя», 1883, № 41). Статьи, написанные во время пребывания в «золотом городе» Енисейске (Д.-Д. работал смотрителем на прииске), составили кн. **«Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге»** (СПб., 1888; критика отметила гуманную позицию автора — «Волж. вест.», 1888, 20 апр.). По возвращении из Сибири (не позднее 1887) жил в Н. Новгороде на квартире Короленко. В конце 1888 перебрался в Казань, где начал сотрудничать в «Казан. бирж. листке» (вместе с А. И. Богдановичем), налаживать связи с др. поволжскими изд. В этот период намечается отход Д.-Д. от народнич. идей. Так, он поддержал Л. З. Слонимского, к-рый в ж. «Вест. Европы» выступил с критикой «субъективной школы» в социологии. Это вызвало неудовольствие Короленко, отметившего некритич. отношение Д.-Д. к полемике и резко не согласившегося с сочувств. тоном его рец. («Волж. вест.», 1888, 21, 22 апр.) на пьесу А. П. Чехова «Иванов» [см.: Короленко В. Г., ПСС, т. 51 — Письма, кн. 2, Полтава, 1923, с. 91—94, а также переписку Короленко и Д.-Д.— ГБЛ. ф. 135, раздел II, к. 23, № 10, где, в частности, содержится отзыв Д.-Д. о Н. К. Михайловском: «в нем много узкого национализма» (письмо 1890, б. д.)]. Тем не менее обозначившиеся разногласия не помешали Короленко рекомендовать Д.-Д. в качестве сотрудника «Волж. вест.» (в 1889—90 Д.-Д. секретарь и фактич. ред. газеты), а последнему публиковать лит.-критич. статьи в ж. «Рус. богатство», редактируемом Михайловским; среди них ст. **«Адам Мицкевич»** (1895, № 7), в к-рой Д.-Д. пытается представить Мицкевича как предшественника Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, указывая на сходство мистич. учений. Увлечение польск. лит-рой вообще характерно для Д.-Д. [ст. **«Юлий Словацкий: поэт и мистик»** (РБ, 1901, № 5—6), переводы драм В. Оконьского ⟨А. Свентоховского⟩ «Шут», «Под маской» (ГПБ, ф. 621, № 290), З. Красиньского «Иридион» (СПб., 1904; «перевод ... слишком дословен и не свободен от полонизмов» — Короленко В. Г., О лит-ре, М., 1957, с. 391)], как и интерес к мистической стороне творчества художника (ст. **«А. Н. Майков»** — РБ, 1897, № 4; не без влияния статьи Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы»).

В 1890—92 сотрудничал в «Казан. вест.», печатался и в др. поволжских изд. В конце 1893 — июле 1894 Д.-Д. фактич. редактор газ. «Волгарь», способствовал публикациям в ней произв. М. Горького; в конце 1894 — янв. 1895 редактировал «Нижегород. листок», в к-ром интенсивно сотрудничал Горький. (Из редакций этих газет Д.-Д. был изгнан по приказу губернатора как политически неблагонадежный.) В 1895 возглавил «Самар. газету», вновь по рекомендации Короленко.

Его же настоятельно рекомендовал Н. П. *Ашешов* (см.: Горький, XXVIII, 14), вероятно, потому, что Горькому не удалось привлечь к сотрудничеству А. И. Куприна. В письме к Е. С. Короленко, комментируя свои отношения с В. Г. Короленко в этот период, Горький писал, что был против приглашения Д.-Д. в газету (XXIX, 424). Отношения Горького и Д.-Д. не сложились, что выразилось в столкновении характеров и внутриредакционных конфликтах (Д.-Д., в частности, отказался от коллегиального обсуждения материалов к каждому номеру — Архив Горького, V, 190, см. также: XI, 95, 97; письмо Д.-Д. неизв. лицу — ЦГАЛИ, ф. 1348, оп. 2, № 68), и в 1896 Горький оставил газету. В 1898, когда против Д.-Д. выступили бывшие сотрудники (народники) «Самар. газ.», Горький тем не менее опубликовал открытое письмо в его защиту («Волж. вест.», 1898, 18 нояб.). Впоследствии их сотрудничество нек-рое время продолжалось: Д.-Д. пишет рецензию на стихи И. А. Бунина, предназначавшиеся для публикации в изд-ве «Знание», находя в них «декадентское желание отделиться от толпы» («Нижегород. листок», 1902, 4 июля; см. также: ЛН, т. 84, кн. 1, с. 549); Горький считал критич. замечания Д.-Д. существенными (Архив Горького, IV, 93). Д.-Д. оставался ред. «Самар. газеты» до 1900, когда разгорелся новый конфликт, на этот раз с издателем и пост. сотрудником В. Н. Старостиным-Маненковым, ортодоксальным народником.

С 1901 вел разделы «Мимоходом» и «Случайные заметки» в «Нижегород. листке», в 1906—16 редактировал его (неоднократно подвергался денежным штрафам). В 1918—20 редактировал «Кооперативный вест.».

Д.-Д. принадлежит большое количество мелких рецензий, а также театр. и лит.-критич. статей. Среди них — **«Современный романтик»** («Самар. газ.», 1898, 14 окт.), отклик на выход «Очерков и рассказов» Горького в 2 тт., в оценке к-рых Д.-Д. смыкается с Михайловским (см.: РБ, 1898, № 9—10), отмечая несвойственную рус. лит. традиции любовь автора к силе и презрение к слабости. В полемике вокруг рассказа Л. Н. Андреева «В тумане» выступил в защиту автора, отметив плодотворное влияние «Крейцеровой сонаты» Толстого («Нижегород. листок», 1903, 21 февр.). Определил характер творчества Г. И. Успенского как публицистический (**«Бытописатель переходного времени»** — РМ, 1902, № 2, 3); считал, что Короленко вернул рус. лит-ру в русло подлинной художественности, оставаясь при этом острозлободневным писателем (**«В. Г. Короленко»** — «Нижегород. листок», 1903, 15 июля).

Лит.: Короленко (ук.); его же, Дневники, т. 2—4 [Полтава], 1926—28 (ук.); Горький (ук.); Архив Горького, IV, V, XI, XII, XIV (ук.); Нижегород. сб-к памяти В. Г. Короленко, [Н. Новгород], 1923 (переписка Короленко с Д.-Д. и др. нижегородцами); Горький и Короленко. Переписка. Статьи. Высказывания, М., 1957, с. 230, 237; Смирнов С. В., М. Горький и журналистика конца XIX — нач. XX вв., [Л.], 1959, с. 20; Груздев И. М., М. Горький в Самаре.— В кн.: Горьковские чтения 1953—1957, М., 1959, с. 347—57; его же, Горький и его время. 1868—1896, 3-е изд., М., 1962, гл. 12, 13; Юдина И. М., В. Г. Короленко и провинц. печать.— РЛ, 1972, № 1, с. 145—46; ЛН, т. 84, кн. II, с. 238. ✦ Люди Нижегород. Поволжья, в. 1, Краткий словарь писателей-нижегородцев. Сост. В. Е. Чешихин-Ветринский, Н. Новгород, 1915, с. 15 (автобиография). Нижегород. окружение А. М. Горького. Биобибл. справочник, Горький, М., 1968, с. 49—51; ДРДР; Брокгауз; Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 553, оп. 1, № 284, 418 (письма В. Е. Чешихину-Ветринскому, 1895—1920); ф. 878, оп.1, № 1006 (письма А. И. Южину, 1893—1912); ГБЛ, ф. 540, к. 1, № 20 (письма А. Н. Баранову, 1894—1917); ЦГВИА; ф. 400, оп. 17, д. 10718 * (п.с. отца Д.-Д.); ЦГИА, ф. 1280, оп. 1, д. 383, л. 33, 34, 240; д. 454; ф. 1405, оп. 72, д. 7176, 1875—76 гг.; л. 221—222; ф. 7180, 1876—85 гг., л. 260—62, 266; ЦГАОР, ф. 109, оп. 230, д. 1236; 3 эксп., 1873 г., д. 414, ч. 6; 1874 г., д. 144, ч.17, т. II, с. 14, ч. 16, т. II, с.296; ф. 212, оп. 1, д. 339; ф. 102, 3 д-во, 1894 г., д. 692, л. 126 об.; ОО, 1911 г., д. 48 пр., л. 12—13; ГА Татарской АССР, ф. 1, оп. 3, д. 7831, л. 1—7; ГА Куйбышевской обл., ф. 468, оп. 1, д. 208а; ф. 465, оп. 1, д. 892, 1319.

М. М. Якушкина, С. В. Махонин.

ДРОЖДИ́НИН Алексей Александрович (1870, Ярослав. губ.— 4.3.1927*, Ленинград), поэт, драматург, журналист. Из купеч. семьи. В 1878—83 учился в 1-й петерб. г-зии. В 1886 впервые выступил в печати — лирич. стих.

«Осень» («Журнал для детей», № 6). Публикацией юмористич. стих. «Весной» (1887, 15 мая) началось 30-летнее сотрудничество Д. в газ. «Петерб. листок». В 1888 поместил 13 лирич. стих. в ж. «Развлечение». В 1890-е — нач. 1900-х гг. сотрудничал в сатирич. ж. «Стрекоза» (в 1902—04 секр. редакции), «Осколки», «Будильник», «Шут», публиковал также стих. в сатирич. ж. «Искры» (1903), в ж. «Родная нива» (1905—06), в «Петерб. газ.» и «Бирж. вед.» и др.; ред. и издатель юмористич. сб. «Шиповник» и «На лоне природы» (оба — СПб., 1902). Гражд. мотивы ранней поэзии Д. ограничиваются абстрактными инвективами в адрес «безумного века» и «плохого человека»; в дальнейшем он переходит к «игриво-мещанской» юмористике и вполне безобидной сатире. Стихи Д., объединенные в сб. **«Новые песни»** (т. 1—2, СПб., 1898), написаны в духе угасающей традиции «суриковской» школы: «крестьянская» тематика здесь почти вытеснена расхожей пейзажной и любовной лирикой, банальными юморесками.

Во время рус.-япон. войны 1904—05 Д. обращался к патриотич. теме, напр. стих. **«Ретвизан»** (опубл. в сб.: О войне, СПб., 1904), **«Вечная память погибшим в бою»** (отд. изд.— СПб., 1904). В 1900—10-е гг. сатирич. стих. Д. печатались во мн. периодич. изданиях, в т. ч. в газ. «Правда божия», ж. «Нов. всемирная иллюстрация» (Д.— ред.-изд. в 1912—17), сатирич. ж. «Пугач» (Д.— ред.-изд. с апр. 1917), газ. «Петрогр. листок», где за ним утвердилась репутация поэта-сатирика, «чутко откликающегося на все „злобы дня“ текущей жизни» («Петрогр. листок», 1917, 14 мая; юбилейная статья). Действительно, во 2-й пол. 10-х гг. ведущее место у Д. занимают полит. темы, его куплеты и фельетоны направлены в адрес кадетов, октябристов и др. партий, однако все это «глумление» Д.— в рамках дозволенности, его полит. позиция «размыта». Наиболее последовательно он выступал в 1917 с сатирой на большевиков (см., напр., **«Довольно»**— «Петрогр. листок», 1917, 16 сент.; **«Каин»** — там же, 12 окт.). Интерес представляют сатирич. стих. в жанре «стихотв. фельетона» 40—60-х гг., помещенные в газ. «Правда божия» в 1906: **«Из записок обывателя»** (14 апр.), **«Письмо депутата»** (далее под назв. «Из писем думского депутата»; 9 мая ... 1 июня), **«В деревне»** (27 мая) и др. Используя некрасовскую стихотв. форму, Д. создает полит. памфлеты, напр. «фельетон-перевертыш» **«Кому теперь жить хорошо?»** («Правда божия», 1906, 4 июня) или **«Убогая и нарядная»** («Нов. всемирная илл.», 1916, № 45).

В форме «злободневных обозрений» написан и ряд драм., муз.-драм. произв. Д. (ок. 20 пьес, б. ч. из к-рых не опубл.; точные сведения о пост. отсутствуют): «Всемирное обозр.» (запрещено цензурой в 1895), «Дачное обозр.» (совм. с Н. Н. Чубинским; ц. р. 1902), **«Маскарад у Фамусова»** (СПб., 1908), «Веселый Петербург» (ц. р. 1909), «В царстве чертей и немцев, или Заколдованный меч» (запрещено цензурой в 1915) и др. Нек-рой известностью пользовались комедии **«Похититель женщин»** (СПб., 1897), фарс **«Восьмое чудо»** (СПб., 1903; премия ж. «Стрекоза»), а также оперетта **«Живые розы»** (П., 1916), к к-рой Д. написал либретто. В целом драм. соч. Д., по его определению, «бытовые комедии о любви» (письмо Д. ред. ж. «Север» — ЦГАЛИ, ф. 326, оп. 1, № 31), бледны и растянуты, лишены характеров и захватывающей интриги. После 1917 работал счетоводом.

Лит.: Скроботов Н. А., «Петерб. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 54, 57, 77—78; Царькова Т. С., О лит. жизни ранних произв. Н. А. Некрасова.— РЛ, 1977, № 3, с. 98—100. ✦ Некролог: «Красная газ.», веч. в., 1927, 5 марта. Масанов (не учтены псевд.: Кузнец Вакула, Актеон, Грач, Зулус, Гаспарон, Гусляр, Хлестаков).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 178 (стихотв.); ЛГТБ (пьесы); ЦГИАЛ, ф. 114, оп. 1, д. 5615, 4888 (гимназич. дело); ЦГИА, ф. 776, оп. 26, д. 14, 15, 34 (ценз. дела); Центр. ЗАГС г. Ленинграда *.

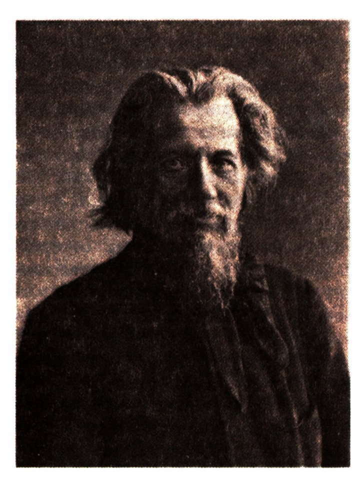
К. А. Кумпан.

ДРО́ЖЖИН Спиридон Дмитриевич [6(18).12.1848, д. Низовка Твер. у. Твер. губ.— 24.12.1930, там же; похоронен в с. Шоша, перезахоронен в 1937 в Завидово Твер. обл.], поэт-самоучка. Из семьи крепостного. Учился у деревенского дьячка («две неполные зимы»). В 1860 Д. был отправлен родителями в Петербург на заработки. Работая мальчиком-половым в трактире «Кавказ», пристрастился к чтению газет и журналов, поступавших в трактир, а также книг (гл. обр. лубочной лит-ры), к-рые постоянно приобретал, несмотря на скудный заработок. Вскоре стал читателем Петерб. публичной б-ки. С 16 лет Д. увлекся сочинительством, в 18 лет начал вести дневник. Мечта об учении, сблизившая его со студенч. средой (среди его знакомцев — будущий живописец А. И. Куинджи), не осуществилась, т. к. в поисках заработка Д. вынужден был скитаться по России: служил подручным буфетчика, приказчиком, лакеем, рабочим, продавцом (в т. ч. в магазинах Петербурга, Москвы, Харькова, Ташкента) и др., не порывая, однако, связи с родной деревней. В 1870 пытался опубл. неск. стихотворений в «Илл. газ.», но их отклонили.

Первая публ. Д.— **«Песня про горе добра-молодца»** появилась в ж. «Грамотей» (1873, № 12), представлявшем, как правило, творчество самоучек. В 70-е гг. печатался в осн. в незаметных периодич. изданиях, лишь изредка в центральных — ж. «Дело», «Слово», «Рус. богатство». В 1878 Д. сблизился с Н. А. Соловьёвым-Несмеловым, оказавшим, по признанию поэта, «благотворное влияние» на его «взгляды, убеждения и лит. рост» («Жизнь поэта-крестьянина...», 3-е изд., с. 69). Соловьёв-Несмелов способствовал заочному знакомству и переписке Д. с И. З. Суриковым, а также ввел его в круг петерб. литераторов (А. К. Шеллер-Михайлов, М. Н. Альбов, К. С. Баранцевич, А. В. Круглов, А. Н. Толиверова и др.); «благодаря новым знакомствам», Д. «стал печататься в различных журналах ... стал верить в свои силы» (там же, с. 69). В 1880—81 он вместе с Соловьёвым-Несмеловым, Альбовым и др. организовал «Пушкинский кружок» (и в связи с его деятельностью попал в 1884 под негласный надзор полиции).

В 1883 Д. познакомился с ред.-издателем ж. «Рус. старина» М. И. Семевским, к-рый, заинтересовавшись его судьбой, предложил ему написать автобиографию и опубликовал ее под назв. **«Поэт-крестьянин С. Дрожжин в его воспоминаниях. 1848—1884»** (РС, 1884, № 9, 10, 12; в послесловии Семевский отмечал, что «почти при полном отсутствии образования», «многие его произведения» «блещут несомненно свежестью, искренностью чувства, вполне художест-

венными образами» — там же, № 12, с. 637). Автобиография неоднократно переизд. со значит. изменениями и дополнениями под назв.— «Жизнь поэта-крестьянина С. Д. Дрожжина (1848—1900 гг.), описанная им самим, и избранные стихотворения» (СПб., 1900; 3-е изд., М., 1915) и «Автобиография с приложением избранных стихотворений» (М., 1923). С 80-х гг. Д. получает довольно широкую известность, активно печатаясь в периодике (до 1917 — более чем в 60 изданиях, в т. ч. в ж. «Рус. богатство», «Рус. старина», «Журнал для всех», «Родник», «Жен. дело» и др. В 1889 вышел первый сб. Д. **«Стихотворения. 1867—1888. С записками автора о своей жизни и поэзии»** (СПб.; отзыв А. М. Скабичевского — «Новости и бирж. газ.», 1889, 26 янв.; 3-е изд. сб-ка, испр. и доп., М., 1907). Тем не менее в эти годы Д. по-прежнему преследовали нужда и лишения (в 1894 во время пожара в Низовке сгорел его дом вместе с б-кой и рукописями). В 1892 в моск. книжном магазине А. С. Суворина, где Д. служил в это время, он познакомился с Л. Н. Толстым и вызвал у него интерес. В 1896



Д. окончательно поселился в Низовке, занимаясь лит. трудом и сел. хозяйством. Толстой, принимавший Д. в Хамовниках (1897), «особенно порадовался, узнав о ⟨его⟩ решении навсегда покинуть город ... много расспрашивал о настоящем положении крестьянской жизни» («Жизнь поэта-крестьянина...», 3-е изд., с. 96).

Большой популярностью пользовались сб.: **«Песни крестьянина»** (М., 1898; 2-е изд., М.—Л., 1929), **«Поэзия труда и горя»** (М., 1901; здесь же — библ., сост. И.И. Горбуновым-Посадовым), **«Новые стихотворения (1898—1903)»** (М., 1904), **«Песни рабочих»** (М., 1906; 2-е изд., испр. и доп., М., 1920), **«Заветные песни»** (М., 1907), **«Баян»** (М., 1909; 2-е изд., испр. и доп., Тверь, 1920), **«Новые рус. песни»** (М., [1909]) и др. Стихи Д. были включены в школьные хрестоматии, выходили спец. сб-ками для детей: **«Год крестьянина»** (М., 1899; 2-е изд., М., 1906), **«Родная деревня»** (М., 1905), **«Четыре времени года. Сел. идиллия для детей»** (М., 1914) и др.

Творчество Д., развиваясь в русле кольцовско-никитинской традиции (с учетом поэтич. опыта Н. А. Некрасова), едва ли не сознательно ориентировано на воспроизведение (но не обновление) ее лексич. клише и ритмич. форм; своеобразие стиха, т. о., составляет не его оригинальность, но подчеркнутая вторичность, даже безличность простонародной «песенной» речи. В этом смысле вся поэзия Д. цитатна (ср. стих. «Сельская идиллия. Подражание А. В. Кольцову»; «Поэту» и др.). Но одновременно Д. выделяется из круга крестьянских поэтов тем социальным утопизмом, к-рый позволял трактовать его стихи как «жизнерадостные» и «бодрые», несмотря на частые сетования на «судьбу-кручину»: «Братья, будем все трудиться, / Будем мирно жить, / Будем грамоте учиться / И детей учить!» («Из песен работников»).

Судьба и творчество Д. привлекли внимание Р. М. Рильке, к-рый перевел на нем. яз. неск. его стих., в июле 1900 гостил у поэта [см. публикацию Д.— **«Современный герм. поэт Р. Рильке. (Из записок и восп.)»** — «Путь», 1913, № 12]. Своеобразная личность поэта-самоучки вызвала интерес Н. Д. Телешова (см. его кн.: Записки писателя. Восп., М., 1948, с. 133, 138, 174, 317—26), М. Горького [см. его запись в Зап. книжке Д. от 28 сент. 1928.— В кн.: Д р о ж ж и н С., Стихотворения, 2-е изд., Л., 1949 (БПмс), с. XXVII], А. С. Серафимовича (см.: А. С. Серафимович. Сб. неопубл. произв. и мат-лов, М., 1958, с. 530, 582), С. М. Городецкого (см.: Е н и ш е р л о в В. П., Люди и встречи. Из архива Сергея Городецкого.— «Огонек», 1978, № 16, с. 22—23) и др.

В нач. 1900-х гг. Д. вошел в Моск. товарищеский кружок писателей из народа (с 1903 — Суриковский лит.-муз. кружок). Чл. ОЛРС (с 1905). В 1910 АН присудила Д. денежную пр. им. М. Н. Ахматова (за сб-ки 1907—09), а в 1915 удостоила почетным отзывом им. А. С. Пушкина (за сб. **«Песни старого пахаря. 1906—1912»**, М., 1913).

В сов. время, несмотря на преклонный возраст, Д. активно участвовал в обществ. работе, избирался чл. волостного исполкома. Почетный чл. Всерос. Союза поэтов (1923).

И з д.: Песни пахаря, М.—П., 1923 (юбилейный сб.; предисл. И. И. Морозова); Избр. стихотворения, Тверь, 1923 (юбилейное издание); Поэт-крестьянин С. Д. Дрожжин. Его жизнь и песни, М.—П., 1923 (под ред. и с биогр. очерком И. А. Белоусова); Избр., М., 1948 (вступ. ст. В. Куриленкова, прим. Л. Ильина); [Стихи].— В сб.: Л. Н. Трефолев, И. З. Суриков, С. Д. Дрожжин, М.—Л., 1963 (БПмс; вступ. ст. Е. С. Калмановского, биогр. справка и прим. Л. И. Ильина [и др.]; [Стихи] — В кн.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, М.—Л., 1966 (БПбс; подг. текстов Е. С. Калмановского); Песни гражданина, М., 1974 (вступ. ст., подг. текстов и прим. Л. А. Ильина); [Стихи].— В кн.: Рус. поэзия детям, Л., 1989 (БПбс).

Лит.: Толстой в восп., I, 349; Б р у с я н и н В. В., Поэты-крестьяне. Суриков и Д., СПб., 1899; 3-е изд., М., 1915; Х р е н о в К. А., Певцы нар. жизни, М., 1899; е г о ж е, Скромные таланты. Из знакомства и переписки. О Д. ... и др. поэтах из народа, М., 1910; К о т л я р е в с к и й Н., И. З. Суриков и Д.— «Дет. отдых», 1904, № 5; В а с и л ь е в В. В., Рус. самородки, Ревель, 1916, с. 118—25; Б е л о у с о в (2); Памяти Д ... (Статьи, восп., публикации), Калинин, 1951; П а в л о в Н. П., Рус. писатели в нашем крае, Калинин, 1956; И л ь и н Л., Н. А. Некрасов и Д.— В кн.: Некрасовский сб., в. 3, М.—Л., 1960; е г о ж е, К очерку Б. Полевого о Д.— РЛ, 1972, № 3; е г о ж е, Дом-музей Д.— В кн.: Музеи Верхневолжья. Путеводитель, М., 1982; М а л ю т и н а А., Д. в его переписке с А. А. Коринфским.— «Уч. зап. Енисейского пед. ин-та», в. 5, Красноярск, 1963, с. 65—92; П о л е в о й Б. Н., Соловей волжской деревеньки.— В его кн.: Силуэты. Новеллы, М., 1978, с. 7—18; С и д е л ь н и к о в В. М., Нар. песня и творчество Д.— В его кн.: Писатель и народ. Очерки, М., 1962, с. 195—207; е г о ж е, Писатель и нар. поэзия, М., 1980, с. 45—64; Рус. лит-ра и фольклор (2-я пол. XIX в.), Л., 1982 (ук.); Н а г о р н а я Н. М., Рус. демокр. поэзия второй пол. XIX в., К., 1984, с. 25—36, 52, 55, 60, 61; А з а д о в с к и й К., Ч е р т к о в Л., Рус. встречи Рильке.— В кн.: Р и л ь к е Р. М., Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи, М., 1971, с. 366—67; Rilke und Russland. Briefe Erinnerungen. Gedichte. Herausgegeben von K. Asadowski, *B.*— Weimar, 1986 (ук.); С к а т о в Н., Некрасов. Современники и продолжатели, М., 1986, с. 41—48; История рус. поэзии, т. 1—2, Л., 1968—69 (ук.); История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.). ✦ Некрологи: ЛГ, 1930, 29 дек.; «Известия», 1930, 26 дек.; «Сегодня» (Рига), 1931, 2 янв. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Фидлер; Тарасенков; КЛЭ; БСЭ; Рус. писатели, 1990 г.; Иванов; Муратова (1).

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **176**; ИМЛИ, ф. **14**; ИРЛИ, ф. **101**, ф. 377, ф. 155; ГЛМ, ф. **82**.

Л. Н. Иванова.

ДРОЗДÓВ В. М., см. *Филарет* (Дроздов).

ДРУЖИ́НИН Александр Васильевич [8(20).10.1824, Петербург — 19(31).1.1864, там же; похоронен на Волковом кладб.], прозаик, критик, переводчик. Из дворян Петерб. губ.; сын видного чиновника. Получил дом. образование, с 1841 обучался в Пажеском корпусе, откуда в авг. 1843 выпущен прапорщиком в л.-гв. Финляндский полк. Сослуживцем его ока-

зался П. А. Федотов, с к-рым Д. очень сблизился (позднее опубл. **«Воспоминание о рус. художнике П. А. Федотове»** — «Совр.», 1853, № 2). Д. много читал, заведовал полковой б-кой. Из-за желания посвятить себя лит-ре и по слабому здоровью он в янв. 1846 вышел в отставку в чине подпоручика. В феврале того же года поступил на службу в канцелярию Воен. мин-ва. В нояб. 1849 выведен за штат без жалованья; с янв. 1851 в отставке (коллеж. ас.). Ранняя смерть отца, материальная необеспеченность, а также вера в свое лит. предназначение развили в Д. упорство и трудолюбие; воспитание и среда юных лет обусловили сознат. стремление Д. быть во всем джентльменом (в близких кругах его звали «дэнди»), в творчестве это во многом выражалось в ориентации на зап.-европ. культурную (преим. англ.) традицию. Однако природное добродушие и связи с разл. лит. кругами придавали его облику демокр. черты.

Дебютировал Д. в «Современнике» пов. **«Полинька Сакс»** (1847, № 12), написанной в духе жоржсандизма и натуральной школы. «Многое в этой повести,— писал В. Г. Белинский,— отзывается незрелостью мысли ... несмотря на то, в повести так много душевной теплоты и верного сознательного понимания действительности, так много таланта, и в таланте так много самобытности, что повесть тотчас же обратила на себя общее внимание. Особенно хорошо в ней выдержан характер героини повести,— видно, что автор хорошо знает русскую женщину» (X, 347). Психологически достоверное, хотя и несколько сентиментальное описание жен. любви было предвестьем тургеневских сюжетов, а энергичный деятель-практик Константин Сакс предвосхищал образы гончаровского Штольца и Калиновича из «Тысячи душ» А. Ф. Писемского. Еще выше Белинский оценил след. произв. Д.— **«Рассказ Алексея Дмитрича»** («Совр.», 1848, № 2): «...повесть новая — чудо! 30 лет разницы от „Полиньки Сакс"!» (письмо к П. В. Анненкову от 15 февр. 1848 — XII, 467). Гл. темы повести (судьба «лишнего человека», семейный гнет и гибельное самопожертвование героини) в сочетании с изломанностью характеров персонажей позволяли увидеть в ней социальную драму. В некрасовский «Илл. альманах» (СПб., 1848) Д. дал пов. **«Лола Монтес»**, в к-рой не только изобразил условия, вынуждающие женщину заключить брак по расчету, но и наметил будущее превращение жертвы в мстительницу (запрещена, как и весь альманах, цензурой — см. ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2157; об истории запрета альманаха к распространению см.: Смирнов-Сокольский, с. 235). Популярные для эпохи темы Д. насыщает в своих повестях нарочито парадоксальными, психологически усложненными ситуациями. Вслед раннему Ф. М. Достоевскому он стремится к «исповедальному» изложению событий и чувств героев: его первые повести — или собрание писем, или рассказы персонажей о себе. Однако последующие произв. Д., также печатавшиеся в «Современнике»: рассказы **«Фрейлейн Вильгельмина»** (1848, № 6), **«Художник»** (1848, № 7; обоснование авторства: Г а р к а в и А. М., Новые мат-лы о Н. А. Некрасове.— «Уч. зап. Калининград. пед. ин-та», 1955, в. 1, с. 67); ром. **«Жюли»** (1849, № 1), комедии **«Маленький братец»** (1849, № 8), **«Не всякому слуху верь»** (1850, № 11), **«Шарлотта Ш-ц.** Истинное происшествие» (1849, № 12) — обозначили заметный уклон в сторону «светской» прозы и по преимуществу носили развлекат. характер. Этот поворот был вызван как кризисом натуральной школы, на взгляд Д. уже исчерпавшей свои худож. возможности, так и ценз. гонениями «мрачного семилетия» 1848—55, стимулировавшими уход от действительности в светлый, изящный мир дружеского кружка, мир творчества, игры, шуток.

Д. явился в «Современнике» инициатором раздробления серьезных годовых обзоров лит-ры на ежемес. фельетоны, легкие очерки текущей периодики. С янв. 1849 он начал регулярно печатать **«Письма иногороднего подписчика в ред. „Современника" о рус. журналистике»**, с нек-рыми перерывами они публиковались до апр. 1854. Большой интерес для рус. читателя представляли аналогичные обзоры заруб. лит-ры, вскоре введенные Д. в «Современник»: **«О совр. критике во Франции»** (1850, № 10—12), **«Письма иногороднего подписчика об англ. лит-ре и журналистике»** (1852, № 12; 1853, № 3, 4, 10; 1856, № 4); еще более регулярно Д. публиковал ист.-лит. и критич. очерки: цикл статей о романистах (С. Ричардсоне, О. Голдсмите, де Трессане, А. Радклиф, О. де Бальзаке — «Совр.», 1850, № 1—5, 9—10); **«Джонсон и Босвелль»** (БдЧ, 1851, т. 110; 1852, т. 111, 112, 115, 116); **«В. Скотт и его современники»** (ОЗ, 1854, № 3, 4, 6, 9, 10); **«Жизнь и драм. произв. Р. Шеридана»** («Совр.», 1854, № 1, 9, 10); **«Г. Крабб и его произведения»** («Совр.», 1855, № 11, 12; 1856, № 1—3, 5); статьи о Дж. Ф. Купере, Ч. Диккенсе, У. Теккерее («Совр.», 1853, № 11; 1854, № 1, 2). Д. был первым рус. критиком и литературоведом, широко освещавшим историю и совр. состояние англ. и франц. (частично амер.) лит-р. По поводу этих работ И. С. Тургенев писал Д. 20 авг. 1855: «На это дело Вы мастер — и едва ли не единств. мастер у нас на Руси». Д. достаточно точно обрисовал движение зап. лит-р, хотя и использовал свои очерки в целях пропаганды собств. лит. программы (нек-рая идеализация англ. лит-ры и критики в противовес франц. «дидактике» и «злобе дня»).

Широкую известность Д. принесли его фельетоны о похождениях Чернокнижникова («чернокнижием» в кругу Д. называли праздное времяпровождение с обильной дозой фривольности) — непритязат. юмористич. очерки о петерб. жизни. Работу в этом жанре Д. в разных вариантах продолжал много лет: **«Сентиментальное путешествие Ивана Чернокнижникова по петерб. дачам...»** («Совр.», 1850, № 7, 8, 12), **«Заметки петерб. туриста»** (СПбВед, 1855, № 8—280; 1856, № 3—97), **«Заметки и увеселит. очерки петерб. туриста»** (БдЧ, 1856, т. 140; 1857, т. 141, 145), **«Заметки петерб. туриста»** («Искра», 1860, № 1, 38, 39, 47—50), **«Новые заметки петерб. туриста»** («Век», 1861, № 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 24, 42), **«Увеселительно-филос. очерки петерб. туриста»** (СП, 1862, 28 окт. — 16 дек.; 1863, 6, 20 янв.).

В ред. кружке «Современника» Д. с кон. 40-х по кон. 50-х гг. был близок с Д. В. Григоровичем, Тургеневым, но более всего

с В. П. Боткиным, П. В. Анненковым: их сближали и лит.-эстетич. вкусы, и своеобразный культ житейских развлечений. В 1856—58 под заметным влиянием Д. и его теории «чистого иск-ва» находился Л. Н. Толстой. Интенсивное дружеское общение с виднейшими писателями эпохи подробно освещено в **«Дневнике»** Д. (опубл. 1986). Помимо «Современника» Д. (очень ценивший произв. О. И. Сенковского за фельетонную броскость стиля и парадоксальность мысли) был с нач. 50-х гг. близок к кругу «Б-ки для чтения»: вслед за пов. **«Петергофский фонтан»** (1850, т. 104) неоднократно помещал здесь, как и в «Современнике», рассказы, очерки, рец.; в 1852—53 печатал **«Письма иногороднего подписчика о рус. журналистике»**. В 1856 Д. получил от издателя В. П. Печаткина приглашение возглавить «Б-ку для чтения». Это совпало с приходом в «Современник» Н. Г. Чернышевского, к-рый с самого начала вызывал неприязнь Д. и как литератор, и как человек совсем другого идейно-психол. склада. Попытки противодействовать Чернышевскому в «Современнике» не увенчались успехом, и Д. перенес борьбу с рев.-демокр. критикой на страницы «Б-ки для чтения».

Возглавив с осени 1856 ж-л, Д. становится прежде всего лит. критиком, лидером сторонников теории «чистого иск-ва», к-рую пропагандировал в полемике с эстетикой рев. демократов. Программная статья Д. **«Критика Гоголевского периода рус. лит-ры и наши к ней отношения»** (1856, т. 140) направлена против «Очерков гоголевского периода рус. лит-ры» Чернышевского. Здесь, как и в важной для понимания эстетич. кредо Д. более ранней ст. **«А. С. Пушкин и последнее изд. его сочинений»** (1855, т. 130), гоголевской школе в лит-ре, будто бы акцентирующей грязные и темные стороны жизни, и связанной с этой школой «дидактической» критике Д. противопоставляет Пушкина как идеально «гармоничного и светлого писателя», «свободное», «аристократическое» иск-во, а также критику, ориентированную не на злобу дня, а на вечные ценности. При этом самого Гоголя Д. считал более «поэтом», чем сатириком, а «дидактической» называл ту критику — от Белинского до Чернышевского,— к-рая, как он утверждал, подчиняет лит-ру внешним (социальным) целям и агитирует за «отрицат. направление». (Возникновение теории «чистого иск-ва» было отчасти связано с социальным страхом, внушаемым Д. молодыми писателями, стремившимися «попасть» в обличители отеч. пороков. «Если мы не станем им противодействовать,— писал он Боткину 19 авг. 1855,— они наделают глупостей, повредят литературе и ... нагонят на нас гонение и заставят нас лишиться того уголка на солнце, к-рый мы добыли потом и кровью!» — «Письма к А. В. Дружинину», с. 41.) Эти идеи Д. реализует в ст. **«Очерки из крест. быта А. Ф. Писемского»** (1857, т. 141), **«Повести и рассказы И. С. Тургенева»** (1857, т. 141—43), в рец. на повести Л. Толстого (1856, т. 139, 140) и др., где одновременно ратует и за правду жизни, за знание быта (отсюда высокая оценка Толстого, Писемского, М. Е. Салтыкова-Щедрина). Д. был мастером тонкого анализа лирич. поэзии (**«Стихотворения А. А. Фета»** — 1856, т. 137; **«Стихотворения А. Н. Майкова»** — 1859, т. 153). Для его статей характерны развернутые и аргументированные теоретич. вступления и выводы, умение выявить и рассмотреть идейно-эстетич. ядро произв.— при отсутствии традиц. пересказов сюжетов и подробного рассмотрения галереи образов. К кон. 50-х гг. в атмосфере приближающейся «эпохи великих реформ» Д. в своих статьях стал обращать больше внимания на нравств. аспекты лит-ры. Для характеристики его этич. идеала показательна рец. на роман И. А. Гончарова «Обломов» (1859, т. 158): полемизируя с Н. А. Добролюбовым, он подчеркивает нравств. чистоту Обломова, ставит его выше Ольги и Штольца. В рец. на соч. Белинского (1860, т. 159), корректируя свои прежние упреки ему в «дидактизме», Д. высоко оценивает его значение для лит-ры и критики.

«Б-ка для чтения» под ред. Д., привлекшего к участию А. Н. Островского, Григоровича, Тургенева, С. В. Максимова, печатавшего стих. Н. А. Некрасова, А. А. Фета, Л. А. Мея, Н. Ф. Щербины, не имела, однако, большого успеха (данные о подписчиках за годы его редакторства см.: «Письма к А. В. Дружинину», с. 15); в 1858 Печаткин пригласил Писемского стать соредактором Д.; в кон. 1860 Д. оставил ж-л на его попечение. С 1861 он перестал писать о рус. лит-ре. Кроме фельетонов и очерков, регулярно публиковал в «Рус. вест.», «Веке» (где в 1861 был соредактором П. И. Вейнберга), «С.-Петерб. вед.» обзоры совр. англ. лит-ры и публицистики. Не оставлял и худож. творчества: пов. **«Легенда о кислых водах»** («Совр.», 1855, № 3, 4), **«Обрученные»** (БдЧ, 1857, т. 145, 146), ром. **«Прошлое лето в деревне»** (РВ, 1862, № 2, 3, 5—9), не ставшие, однако, сколько-нибудь заметными событиями, представляли собой смесь «светской» повести и легкого фельетона. Более ценна переводч. деятельность Д. Начав со стих. Дж. Байрона («Совр.», 1853, № 1; 1854, № 1), он затем обратился к У. Шекспиру: «Король Лир» («Совр.», 1856, № 12), «Кориолан» (БдЧ, 1858, т. 152), «Король Ричард III» («Совр.», 1862, № 5), «Жизнь и смерть короля Джона» (посмертно, «Совр.», 1865, № 7). Не чуждый практич. вопросам (см., напр., чисто «хозяйственную» его ст. **«Заметки о садоводстве в Петерб. губ.»** — «Журнал садоводства», 1856, т. 2), Д.

В. П. Боткин, И. С. Тургенев и А. В. Дружинин. Рис. Д. В. Григоровича. 1855.

на обеде у гр. Г. А. Кушелева-Безбородко в нояб. 1856 выступил с предложением создать по англ. образцу рус. Лит. фонд. В 1857 опубл. на эту тему ст. **«Неск. предположений по устройству рус. лит. фонда для пособия нуждающимся лицам ученого и лит. круга»** (БдЧ, 1857, т. 146). Благодаря настойчивости Д. в 1859 в Петербурге было организовано Об-во для пособия нуждающимся литераторам и ученым, просуществовавшее ок. 60 лет. Сочувственно встретив реформу 1861, Д. увидел и противоречия пореформ. жизни (очерки **«Из дальнего угла С.-Петерб. губ.»** — МВед, 1863, 20 июня — 11 окт.; ром. **«Прошлое лето в деревне»**).

Умер Д. от чахотки; его смерть и похороны почти не были замечены, хотя Некрасов в некрологе («Совр.», 1864, № 1) и Тургенев в поминальной речи (РИ, 1864, 18 февр.) отдали должное заслугам Д. перед рус. лит-рой. По инициативе родственников Н. В. Гербель издал (с библ. справкой) почти полное (но с текстологич. упущениями) «Собр. соч.» Д. т. 1—8, СПб., 1865—67), к-рое не имело успеха.

Изд.: Полинька Сакс, М., 1955; Соч. Лермонтова...— ЛН, т. 67 (вступ. ст. Э. Г. Герштейн); Неопубл. ст. Д. о Некрасове.— В кн.: Некрасовский сб-к, т. 4, Л., 1967 (публ. М. Г. Зельдовича); О молодом Достоевском.— В кн.: Достоевский. Матлы и иссл., т. 5, Л., 1983 (публ. А. Л. Осповата); Критика гоголевского периода...— В кн.: Рус. эстетика и критика 40—50-х гг. XIX в., М., 1982; Лит. критика, М., 1983 (вступ. ст. Н. Н. Скатова); Повести. Дневник, М., 1986 (изд. подготовлено Б. Ф. Егоровым); Прекрасное и вечное, М., 1988; [«Лола Монтес»].— В кн.: Живые картины. Повести и рассказы писателей натуральной школы, М., 1988 (сост. А. Л. Осповата и В. А. Туниманова).

Переписка: [Н. А. Некрасову].— РЛ, 1966, № 1; Л. Н. Толстой и Д.— В кн.: Толстой Л. Н., Переписка с рус. писателями, 2-е изд., т. 1, М., 1978; И. С. Тургенев и Д.— В кн.: Переписка И. С. Тургенева, т. 2, М., 1986; Некрасов и Д.— В кн.: Переписка Н. А. Некрасова, т. 1, М., 1987; Библ. др. писем Д. (в т. ч. Григоровичу, Некрасову, Островскому, Фету) см.: Муратова (1).

Лит.: Белинский; Чернышевский, Тургенев (все — ук.); Письма к А. В. Дружинину.— В кн.: Летописи ГЛМ, в. 9, М., 1948 (вступ. ст. П. С. Попова); Гаевский В. П., Д. как основатель Лит. фонда.— В кн.: XXV лет. Сб-к Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым, СПб., 1884; Кирпичников А. И., Забытый талант.— ИВ, 1884, № 4; Ливенцов М. А., А. В. Дружинин.— РС, 1887, № 6; Венгеров С. А., А. В. Дружинин.— Собр. соч., т. 5, СПб., 1911 (библ.); Тургенев и круг «Современника», М.—Л., 1930 (ук.); Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936 (ук.); Чуковский К., Толстой и Д. в 60-х гг.— В его кн.: Люди и книги, М., 1958; Пруцков Н. И., «Эстетич.» критика (Боткин, Д., Анненков).— В кн.: История рус. критики, т. 1, М.—Л., 1958; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Демченко А. А., Из истории полемики Н. Г. Чернышевского с Д.— В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, иссл., мат-лы, в. 4, Саратов, 1965; Штейнгольд А. М., Д, а не Михайлов.— РЛ, 1970, № 4 (новая атрибуция рец. на ПСС И. И. Козлова); Краснов Г.В., К расколу ред. «Совр.» в 50-е гг. XIX в. (по новым мат-лам).— В кн.: Проблемы истории... К 75-летию акад. М. В. Нечкиной, М., 1976; Ямпольский И. Г., Заметки о Чернышевском (К полемике Н. Г. Чернышевского с Д.).— В кн.: Чернышевский..., в. 8, Саратов, 1978; Мещеряков В. П., Чернышевский, Д. и Григорович.— В кн.: Чернышевский. Эстетика. Лит-ра. Критика, Л., 1979; Рябцева Т. Ф., Д. в «Совр.» нач. 1850-х гг. («История одной картины»).— В кн.: Некрасов и его время, в. 4, Калининград, 1979; ее же, Худож. функция парадокса в структуре повестей Д.— В кн.: Проблемы лит. жанров, Томск, 1979; ее же, О «литературности» и «театральности» в прозе и критике Д.— «Науч. труды Курского пед. ин-та», 1981, т. 216; Зельдович М. Г., Д. или А. Рыжов? (об авторе отклика «Б-ки для чтения» на эстетич. концепцию Чернышевского).— РЛ, 1980, № 3; Осповат А., Короткий день рус. «эстетизма» (В. П. Боткин и Д.).— «Лит. учеба», 1981, № 3; Егоров Б. Ф., Борьба эстетич. идей в России сер. XIX в., Л., 1982 (ук.); Скатов Н. Н., Д.— лит. критик.— РЛ, 1982, № 4; Бройде А. М., А. В. Дружинин. Жизнь и творчество, Copenhagen, 1986; его же, Возвращение Д.— «Scando-Slavica», т. 39, Munksgaard, Copenhagen, 1989 (обзор трудов о Д. за 100 лет). ✦ РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Лерм. энц.; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Боград. «Совр.»; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 167 (в т. ч. м. с.) и по путевод.; ГПБ, ф. 265 (в частности, неопубл. пов. «Воспитанница», 1848, запрещенная цензурой, и автобиография Д.); ГБЛ, ф. 439, к. 31, д. 3 (аттестат из Пажеского корпуса); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 3408 (дело о дворянстве); ф. 772, оп. 1, д. 3928 (назначение ред. БдЧ); ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 20240 (ф.с. 1851 г.); ГМТ (письма Д. к В. П. Боткину).

Б. Ф. Егоров.

ДУБРО́ВИНА Екатерина Оскаровна [29.5(10.6). 1846 (по др. сведениям — 1845), Иркутск — 10 (23).1.1913, Тифлис], беллетристка. Из дворян. семьи; дочь управляющего Петров. заводом, позднее — Нерчинскими рудниками О. А. Дейхмана, «человека в высшей степени гуманного», поддерживавшего дружеские отношения

с декабристами, особенно с И. И. Горбачевским (см.: Горбачевский И. И., Записки. Письма, М., 1963, с. 252). Получила дом. образование, среди учителей Д.— Горбачевский, петрашевец Ф. Н. Львов, писатель и революционер М. Л. Михайлов (см. восп. Д.— «Беседа», 1905, № 12). В 1863 вышла замуж за горного инженера Н. Н. Дубровина, брак оказался несчастливым, и в 1868, покинув мужа, переехала в Петербург: «... служила в б-ке Черенина, училась на фельдшерских и акушерских ⟨Аларчинских⟩ курсах, четыре года служила в земстве и, наконец,— попала на свою дорогу, стала писать» (автобиогр. письмо Д.— ЦГИА, ф. 922, оп. 1, д. 432, л. 2об). Принимала участие в обществ. движении — не активное, «у нее было нечто вроде рев. салона» (Степняк-Кравчинский, с. 154), где бывали проф. революционеры-народники. В дек. 1879, по подозрению в рев. пропаганде, выслана в Москву, в мае 1880 получила разрешение вернуться в Петербург. Состояла под надзором полиции; с 1907 проживала в Тифлисе, подозревалась в связях с эсерами.

Началом своей лит. деятельности Д. считала (автобиография — ИРЛИ, ф. 357) ром. **«Сфинкс»** («Дело», 1877, № 10—12; отд. изд.— СПб., 1877), к-рый вызвал резко отрицат. отзывы критиков: «бездарный, вредный, пошлый» (В. П. Буренин — НВ, 1877, 25 нояб.; см. также: «Голос», 1877, 7 нояб.), «автор как начал роман, так и закончил истерично» (⟨А. М. Скабичевский⟩ — БВед, 1878, 20 янв.). Несмотря на неудачу, Д. активно занялась лит. работой. В 80—90-е гг. ее многочисл. рассказы, повести, романы появлялись в ж. «Родина», «Живописное обозр.», «Наблюдатель», «Мирской толк», «Свет и тени», «Осколки», «Друг женщины», «Рус. богатство», газ. «Свет» (в 1885 пост. фельетонист, псевд. Д.-Н.), «Сын отечества», «Новости дня», «Моск. вест.» и др., выходили отд. книгами (более 40). Д., зарабатывая на жизнь лит. трудом (одна из первых проф. писательниц), обладая «редкой работоспособностью, в течение одной ночи создать могла большой рассказ» (неопубл. некролог П. В. Быкова — ГПБ, ф. 118, № 28, л. 2); по признанию Д., она была вынуждена поддерживать «истощенный организм колоссальными дозами опиума» (автобиография — ИРЛИ, ф. 357, оп. 5, № 43, л. 8).

Большинство романов Д., в т. ч. «Сфинкс», **«В тумане жизни»** (СПб., 1884), **«Под натиском**

страсти» (СПб., 1899),— исповедь женщины из средних слоев, не удовлетворенной трудными условиями жизни, своим положением в семье и обществе. В романах о женщинах из народа **«Идиллия на Волге»** (в изд. соч. Д. 1902), **«Под гнетом контрастов»** («Семья», 1902, № 8—34) и др. Д. показывает их трудолюбие, благонравие, терпеливость, считая, что эти качества обеспечивают им счастливую жизнь. В романах на ист. темы — **«Мертвецы-мстители»** (СПб., 1888), **«Опальный»** (СПб., 1890), **«Заслуженная кара»** (СПб., 1891), **«Из тьмы веков»** (СПб., 1892), **«Бескровная месть»** (СПб., 1894), **«Жертва трех честолюбий»** (СПб., 1897) и др.— на фоне тех или иных событий отеч. истории («смутного времени», эпохи Ивана Грозного, Александра I) Д. описывает гл. обр. любовные похождения героев. Так, в ром. «Заслуженная кара» показана любовь добродетельных героев, к-рые, преодолев козни Аракчеева и его любовницы Минкиной, обретают счастье. Произв. Д. пользовались нек-рое время популярностью у неискушенного читателя, но вскоре были забыты. Немногочисл. отзывы критики в целом отрицательные: Д. «была представительницей ремесленнич. направления в беллетристике», «краски Д. никогда не были ярки, замыслы никогда не новы» (И. Г. ⟨Гриневская И. А.⟩.— Памяти лит. инвалида — ИВ, 1913, № 2, с. 561).

Изд.: Очерки и рассказы, СПб., 1884; Романы, повести и рассказы, СПб., 1902; 2-е изд., СПб., 1905; Под шум зимней вьюги. [Рассказы], М., 1902; Отживающие типы. Рассказы, СПб., 1903; Собр. соч., т. 1—11, СПб., 1910—11; Памяти М. И. Михайлова.— В кн.: Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л., Восп., т. 2, М., 1967.

Лит.: Волкова А. И., Восп., дневник и статьи, Н. Новгород, 1913, с. XVIII, XXIV, 166, 167; Сергеевич А., История рус. лит-ры, СПб., [б. г.], с. 485; Степняк-Кравчинский С., Подпольная Россия, М., 1960, с. 154—61. ✦ Некрологи, 1913: РМ, № 2; НВ, 30 янв.; «Народ», 1899, 1 янв. (ошибочный некролог); там же, 4 янв. (поправка к некрологу); «Вост. обозр.», 1899, № 12 (опровержение некролога). Добрыв; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Петряев Е. Д., Краеведы и литераторы Забайкалья. Мат-лы для библ. словаря, ч. 1, Иркутск — Чита, 1965, с. 29; Писатели Вост. Сибири. Библ. ук., Иркутск, 1973, ч. 1, с. 18; ИДРДВ; Масанов (не учтены псевд. Николаева, О. Скарова, Дебервен).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1882 г., д. 752; 1885 г., д. 1393; 1889 г., д. 74; 7 д-во, 1907 г., д. 1182; ОО, 1912 г., д. 9; ГПБ, ф. 118, д. 70 (Словарь рус. женщин-писательниц П. В. Быкова).

Г. А. Крылова.

ДУБРО́ВСКИЙ Константин Владимирович [наст. фам. Кац; 28.8(9.9).1879, Иркутск — 6.2.1943, Челябинск], поэт, журналист, этнограф, историк культуры Сибири. Выходец из мещан. В 1893

окончил Иркут. ремесл.-слободскую воскресную школу. В 1896—99 учился в Иркут. учительской сем. и был после ее окончания утвержден в должности учителя Верхнеудин. инородч. нач. уч-ща, но вскоре отстранен от работы за рев. пропаганду среди крестьян. Нек-рое время учительствовал в Дубров. и Зуев. сел. уч-щах под Киренском. Один из организаторов и чл. бюро Иркут. отд. Всерос. учительского союза (1907). С 1903 находился под наблюдением Иркут. охранного отд. До 1906 тяготел к социал-демократам; в 1907—08 чл. Иркут. к-та партии эсеров, из к-рой вышел в 1908, сославшись на занятость журналист. работой и семейные обстоятельства (ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1908 г., д. 9, 17, А, л. 121).

Начал печататься с 1899 в газ. «Вост. обозрение» (заметки о социально-экономич. нуждах с. Дубровское — 13 нояб. и 15 дек.), где в 1902—05 опубл. ряд стих., а также лит.-публицистич. статьи об А. Н. Радищеве, Т. Н. Грановском, А. П. Щапове, И. З. Сурикове и др. После закрытия газ. в янв. 1906 Д. вплоть до 1917 был чл. редколлегии ежедн. газ. «Сибирь» — «царицы иркут. прессы» (радикальной), по определению правого «Иркут. вестника» (1912, 21 авг.). Д. вел в ней отдел фельетона и одновременно сотрудничал во мн. периодич. изд.: газ. «Сиб. жизнь» (Томск), «Сиб. обозрение» (Иркутск), «Омское слово», «Забайкальская новь» (Чита), ж. «Сиб. наблюдатель» и «Сиб. студент» (Томск), «Ленские волны» (Якутск), «Сиб. рассвет» (Барнаул), а также в петерб. ж. «Возрождение», «Жизнь для всех», «Общедоступный журнал», «Нар. журнал».

Стихи Д. близки рев.-народнич. традиции, они могут привлечь искренностью духовного порыва, верой в торжество справедливости: см. стих. **«Песни прозаика»**, **«Из весенних мелодий»** («Первый лит. сб. сибиряков», Томск, 1906), стих. **«Пловцы»** (сатирич. ж. «Ерш», 1906, № 9, Томск); но для Д. характерно слишком настойчивое подражание поэзии С. Я. Надсона, «симпатичную музу» к-рого он считал образцовой в поэзии последних десятилетий («Сибирь», 1917, 19 янв.). Изданный после поражения Революции 1905—07 «Второй лит. сб. сибиряков» (СПб., 1908) завершается оптимистич. строками Д. о грядущей победе над «темными силами». В более поздних стихах Д. в цикле **«Сибирские мелодии»** (сб. «Сев. зори», М., 1916) появляются областнич. мотивы, противопоставление Сибирь — Россия, в них наиболее сильно выражена любовь к «грозной природе» края, рождающей в человеке «дух свободы, дух протеста и побед». Областнич. направленность характерна и для опубл. в 1917 брошюры **«От идеалов к действительности. (Областнич. идея в прошлом и настоящем)»** (Иркутск), в к-рой автор пропагандировал близкую, как ему казалось, сиб. автономию. Гражд. лирика Д. поэтически мало оригинальна; ярче и живее «фельетоны в стихах», к-рые печатались в «Сибири», а в 1915 также и в юмористич. ж. «Иркут. незабудка», ред.-издателем к-рого Д. был (ЦГИА, ф. 776, оп. 21, д. 336, л. 2).

Д.-журналист чаще и охотнее всего выступал как автор статей к юбилейным датам радикально настроенных обществ. деятелей. Многие из этих статей грешат обилием общих мест, но в принципе жанр беллетризов. публицистич. биографии представлял для Д. серьезный интерес; он долгие годы собирал материалы о жизни и творчестве писателей, ученых, обществ. деятелей — выходцев из Сибири и выпустил кн. **«Рожденные в стране изгнания»** (П., 1916; рец. М. Мияковский — «День», 1916, 4 февр.; Н. Чужак — «Летопись», 1916, № 5). Вышедшая с большими цензурными сокращениями (особенно в очерках о декабристе Г. С. Батенькове, писателе и журналисте С. С. Шашкове; «обещанный» в авт. предисловии очерк об этнографе И. А. Худякове из сб-ка был исключен) книга, по замыслу автора, должна была дать читателям конкретное представление о богатстве духовной культуры Сибири по биографиям сибиряков, имена к-рых стали известны всей России, а иногда и за ее пределами

(П. П. Ершов, В. В. Пассек, Д. И. Менделеев, В. И. Суриков, Н. М. Ядринцев, А. П. Федченко, Г. Н. Потанин, И. В. Фёдоров-Омулевский и др.). В предисл. к сб-ку Д. подчеркивал, что вопрос об отношениях между Европ. Россией и Сибирью «искони больной, имеющий за собою трехвековую давность»; книга выходит в неблагоприятный момент — во время войны, однако и в это время «...не может и не должна замереть духовная жизнь государства...» (с. 4). В 1918 Д. издавал ж. «Автономная Сибирь». После падения власти А. В. Колчака стал в 1920—21 ред. ж. «Пролет. культура». С 1921 жил и работал в Москве, уехал в Челябинск в 1941, вскоре после начала войны.

Др. произв.: «Забытый этнограф-фольклорист (И. А. Худяков)» («Сиб. записки», 1916, № 2), «Очерки по истории просвещения в Сибири» («Сиб. рассвет», 1919, № 1—2), «Декабристы в деле изучения Сибири» («Сев. Азия», 1925, № 5—6), «В стране снегов и золота. Якут. автономная республика, ее настоящее, прошлое и будущее» (М.—Л., 1927), «Якут. ссылка в рус. худож. лит-ре» (М., 1928), «В царстве нагайки и виселицы. Сиб. контрреволюция 1918—19 гг.» (М.—Л., 1929), «Краеведение и худож. литра» («Сов. краеведение», 1930, № 11—12).

Изд.: [Стихи] — В кн.: Рев. поэзия в Сибири, 1905—1917, Новосиб., 1960 (сост., прим., предисл. и биобибл. справки Е. А. Куклиной).

Лит.: Азадовский М. К., Сибирь в рус. худож. лит-ре, Иркутск, 1926, с. 14; Писатели Вост. Сибири. Биобибл. указатель, [в. 1] —2 (ч. 1), Иркутск, 1973—83; Петряев Е. Д., Псевдонимы литераторов-сибиряков, Новосиб., 1973; Рус. лит-ра Сибири. Библ. ук., ч. 1, XVII в.— 1970 г., Новосиб., 1976; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1—2, Новосиб., 1982 (ук.); Лит. Сибирь. Критико-биобибл. словарь писателей Вост. Сибири, [в.] 1, Иркутск, 1986. ✦ Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ГА Иркут. обл., ф. 128, оп. 1, № 76; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1907 г., д. 9, 17, А, л. 7; 1907 г., д. 9, 17, 71, л. 15; 1908 г., д. 9, 17, А, л. 127; ГПБ, ф. 290, № 116 (биогр. справка).

В. П. Трушкин.

ДУБРО́ВСКИЙ Пётр Павлович [14(26).6.1812, Чернигов — 29.10 (10.11).1882, Скерневице под Варшавой], литератор, филолог, переводчик. Сын архитектора («из обер-офицерских детей») *. Детство и юность провел, по его словам, «в величайшей бедности» (Kucharska, p. 96). Учился в Нежин. г-зии высших наук (1825—28), потом в 1-м и 2-м классах Киев. г-зии. В 1831 переселился в Москву, посещал лекции по философии и словесности в Моск. ун-те, где познакомился с молодыми поляками, у них выучился польск. языку. В 1835 сдал экзамен на звание дом. учителя рус. словесности. Сблизившись с лит. кругами (дружен с Н. Ф. Павловым), начал печататься: поэма **«Последняя ночь несчастного»** (М., 1832; сочувств. рец.: «Молва», 1832, 29 янв.), стихи в газ. «Молва» (**«Русская баллада»** — 1833, 7, 9 марта), ж. «Моск. наблюдатель» (**«Небо»** — 1835, ч. 3; **«К*****»** — 1836, ч. 10); в этом же ж-ле опубл. статью (вкл. переводы) **«Новейшая поэзия у поляков»** (1835, ч. 5). Выступал с переводами в «Телескопе» (1833, № 20), в т. ч. ст. «Шота Руставели» (1833, № 5, с польск.). Пер. Д. романа польск. писательницы И. Чарторыской «Мальвина, или Предчувствие сердца» (ч. 1—3, М., 1834; атрибутируется по: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 88) был положительно оценен в «Молве» (1834, № 27), хотя отмечалось наличие в нем полонизмов и неологизмов. По неизв. причинам значит. число написанных Д. в 1831—36 и прошедших цензуру произв. (ист. сцены «Юрий Святославович», пов. «Граф Медоборский, или Ужасная тайна», ром. «Так случилось» и др.— ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 13; оп. 5, д. 88, 720) не увидели света. В 1837 по прошению был определен учителем рус. яз. в Польшу, где до 1845 преподавал в Ловичском ин-те первонач. учителей, в Варшав. окружном уч-ще в Мурануве, в Варшав. губ. г-зии. В 1845 Д. стал пом. правителя дел Варшав. ценз. к-та, с 1848 цензором. С 1840 корреспондент ОИДР, с 1853 — действит. чл. РГО.

Д. рано осознал себя посредником между рус. и польской (и шире — между слав.) лит-рами и в дальнейшем с пылом энтузиаста исполнял эту роль. В «Лит. газ.» (1840, 4 сент., 9, 13, 20 нояб., 28 дек.; 1842, 8 февр.) и «Отеч. записках» (1841, № 7) он печатал обстоят. обзорные статьи о новинках слав. лит-р, а в польск. ж. «Biblioteka Warszawska» (1841—46) освещал рус. лит. жизнь; в частности поместил **«Обозрение рус. лит-ры за 1838—40-е гг.»** (1841, ч. 2—3; на польск. яз.). В 1841 и 1844 совершил путешествия по слав. землям, посетил слав. колонии в Германии, Австрии. В 1842—43 издавал в Варшаве ж. «Денница» — первый «всеслав.» ж-л, в к-ром помещались мат-лы на рус. и польск. языках по истории, этнографии, совр. лит-ре и языку слав. народов (поляков, чехов, словаков, сербов, хорватов и др.), давался обзор книжных и журн. новинок, печатались пер. рус. писателей (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. Ф. Одоевского, Н. Ф. Павлова и др.) на польск. язык, а польск. литераторов на русский; авторство мн. статей и пер. принадлежало самому Д. Пытаясь избежать односторонности славянофильской доктрины (надо «стремиться к тому, чтобы нашу народность проявить в формах общечеловеческого образования» — «Денница», 1842, № 15, с. 186), Д. призывал к серьезному изучению преданий, обычаев, всех «сокровищ» слав. жизни как условию возрождения не только нац. самобытности каждого из слав. народов (призванных не замыкаться в своей отдельности), но слав. мира вообще, «слав. единства».

В России Д. поддерживали как ученые славянофильской ориентации — И. И. Срезневский, М. П. Погодин, С. П. Шевырёв (см. его статью о «Деннице» — «Москв.», 1842, № 9), так и «Отечеств. записки», однако из-за малого числа подписчиков Д. вынужден был прекратить издание (интерес к проповеди всеслав. единства распространился в рус. обществе много позднее). После прекращения ж-ла Д. продолжал регулярно печатать «слав. новости» (с авт. комментариями) о слав. культуре в ж. «Москвитянин» (1845—46), «Рус. вест.» (1856—57, т. 6... 12), газ. «Моск. вед.» (1863—82) (см. Межов В. И., История рус. и всеобщей словесности, СПб., 1872, с библ. публ. Д.), отмечал также и практич. просветит. шаги, способствующие «оживлению» или «реставрации» слав. духа; см., напр., обзор «Слав. новости. Письмо Погодину» («Москв.», 1845, № 9).

В 1851 по протекции Срезневского Д. был назначен экстраординарным проф. польск. языка Гл. пед. ин-та в Петербурге; с 1853 чл.-корр., а с 1855 адъюнкт, экстраординарный акад. по Отд. рус. яз. и словесности Академии наук (с 1858). Опубл. ряд работ по польск. и рус. языкознанию, в т. ч. «Словарь польско-русский, административный и судебный», «Полный словарь польск. и рус. яз.» (оба — Варшава, 1847; 1876—77), в 1858 выпустил первую монографию о Мицкевиче — **«Адам Мицкевич»** (ОЗ, 1858, № 9—12; отд. изд.— СПб., 1858). После закрытия пед. ин-та в 1859 вернулся в Польшу (с 1862 вновь стал чл.-корр. АН). Д.— автор **«Воспоминаний о М. И. Глинке»** (РВ, 1857, № 4), с к-рым познакомился в 1834 и стал одним из близких его друзей (мемуары посвящены в осн. общению с Глинкой в Варшаве в 1847—51; переизд. в кн.: Глинка в восп. современников, М., 1955, см. также по ук.), и **«Воспоминаний о В. В. Ганке»** (ОЗ, 1861, № 2; отд. изд.— СПб., 1861), содержащие автобиогр. фрагменты.

Лит.: Орлова А., М. И. Глинка. Летопись жизни и творчества, М., 1952 (ук.); Глинка М. И., Записки, М., 1988 (ук.); Никитенко (ук.); Срезневский В. И., К истории издания известий и уч. записок II отд. Имп. АН (1852—1863), СПб., 1905, с. 22, 23, 60, 78, 90,

98, 106; Кулешов В. И., «Отеч. записки» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1958 (ук.); Цыбенко Е. З., Белинский и польск. лит. критика 40—50-х гг. XIX в.— ИзвОЛЯ, 1965, т. 24, в. 5, с. 414—15; Славяноведение в дорев. России: изучение юж. и зап. славян, М., 1988 (ук.); Mucha B., P. Dubrowski — zapomniany polonofil i propagator literatury rosyjskiej wśród Polaków.— «Slavia orientalis», 1973, № 2; Kucharska E., Działalność slawistyczna P. Dubrowskiego w swietle listów do Izmaiła Srierniewskiego, Wrocław, 1974 (с публ. на рус. яз. писем Д. к И. Срезневскому и автобиографией, с. 96—106; список трудов Д., с. 127—29). Zwierciadło prasy szasopisma polskie XIX w. o literaturze rosyjskiej, Wrocław — [ii.], 1978, s. 133—47. ✦ Некрологи: ЖМНП, 1882, № 12; «Моск. вед.», 1882, 5 нояб.; РБС; Брокгауз; Языков; Акад. наук СССР. Персональный состав, кн. 1, М., 1974, с. 60; СДР; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 124, д. 1578 (перечень публикаций), ф. 850, д. 237 (письма Шевырёву, в т. ч. автобиография 1847 г.); ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, д. 234 (письма П. А. Плетнёву); ЦГИА, ф. 733, оп. 95, д. 76 *, лл. 133—36 (ф. с. 1856 г.), оп. 77, д. 108 (дело об изд. газ «Денница»); ЦГИА УССР (г. Киев), ф. 2162, оп. 1, д. 533; Чернигов. обл. архив в Нежине, ф. 377, оп. 1, д. 74 (сведения об учебе в Нежин. г-зии — справка О. К. Супронюк); Архив АН СССР (ЛО), ф. 4, оп. 5, д. 40, л. 250—57 (ф. с. 1862 г.); ф. 216, оп. 1, д. 918 (зап. И. И. Срезневского о тр. Д.); оп. 3, д. 63 (список, 1852 г. публикаций Д.); ф. 764, оп. 1, д. 144 (письма А. А. Краевскому); оп. 2, д. 281 (104 письма к А. Ф. Бычкову); оп. 4, д. 150 (письма П. А. Лавровскому) [справка Э. Н. Филипповой]. *А. И. Рейтблат.*

ДУДЫ́ШКИН Степан Семёнович [25.12.1820 (6.1.1821), Витебск — 16(28).9.1866, Павловск; похоронен в Петербурге на Георгиевском кладб. на Б. Охте], лит. критик, журналист. Род. в семье приказчика, разорившегося купца. По окончании Витебской г-зии (1837) поступил на юридич. ф-т

Петерб. ун-та. Его сокурсник А. Н. Майков ок. 1837—38 познакомил Д. со своей семьей; здесь он встречается с И. А. Гончаровым, В. А. Солоницыным, А. П. Заблоцким-Десятовским и др. По окончании ун-та (1841) нек-рое время жил уроками, в 1842 получил место в Деп. внеш. торговли, в 1843 переведен в Комиссариатский деп. Лит. деятельность Д. начал как переводчик (предположительно в 1842— см.: Егоров, 1962, с. 222), в частности опубл. пер. ст. «Филологич. наблюдения Якова Гримма над главнейшими слав. наречиями» (ЖМНП, 1845, № 6), выполненный при участии В. Н. Майкова, к-рый «убедил его, что он может писать, и заставил писать в „Отеч. записки“» (Белинский, XII, 407). Дебютировал в этом ж-ле рецензией на книгу А. Вейдемейера «Двор и замечательные люди в России...» (ОЗ, 1846, № 10). Д. испытал значит. воздействие критич. метода и взглядов В. Г. Белинского; в ст. **«Соч. Фонвизина»** (там же, 1847, № 8, 9) он декларирует необходимость ист. подхода к анализу событий социальной и лит. жизни: писатель 18 в. интересует Д. как «характеристичное» явление века «подражательности» и просвещения, облик к-рого он стремится воссоздать. Несоответствие лит. персонажей действит. типам времени — причина отрицат. оценки романтич. «Октав» Е. А. *Вердеревского* (ОЗ, 1847, № 9), творчества Н. И. Хмельницкого («Совр.», 1851, № 9; положит. отзыв А. А. Григорьева — «Москв.», 1851, № 19/20, с. 646—54).

В 1848, оставив службу в чине тит. сов., Д. целиком отдается лит. работе; по свидетельству Гончарова, он в это время «начинает входить в моду: умные и дельные статьи его ... замечены и расхвалены всеми...» (VIII, 238). Белинскому импонировал исследоват. метод работы начинающего критика: в статьях Д. «видно знание дела; он хорошо пользуется ист. изучением развития, чтобы объяснять им лит. произв. данной эпохи ... видно, что он взялся за дело с готовым уже содержанием в голове, вполне владеет своею мыслию...» (X, 355). Белинский и Н. А. Некрасов пригласили Д. в «Современник» как единомышленника и преемника («Теперь он наш ... Мы даже имеем причину надеяться, что ни одной строки Дудышкина не будет в „Отеч. записках“» — из письма В. П. Боткину от 4—8 нояб. 1847 — XII, 408). В ст. **«Соч. Кантемира»** («Совр.», 1848, № 11) Д. развивает и даже утрирует положение Белинского о главенстве идеи в творениях иск-ва: «лучшая сторона лит. произведений — их содержание...» (с. 4). Однако совпадение воззрений критиков было частичным: принцип верности иск-ва действительности Д. сводил к требованию правдоподобия, идею нравств. значения просвещения к антитезе образованность — невежество, под знаком к-рой он осмысляет любой материал. Показательно, что в обзоре **«Рус. лит-ра в 1848 г.»** (ОЗ, 1849, № 1) Д., ориентируясь уже на В. Майкова (см. его ст. «Нечто о рус. лит-ре в 1846 г.» — ОЗ, 1847, № 1), на первый план выдвигает «лит-ру психолого-эстетическую», лучшим представителем к-рой называет Ф. М. Достоевского (ср. различие в оценке Белинским и В. Майковым произв. Достоевского кон. 40-х гг.). Сотрудничество Д. в «Современнике» свелось к единичным публикациям; в 1852 он безраздельно связал личную и лит. судьбу с «Отеч. зап.» и вскоре стал ведущим критиком ж-ла: в 1852—55 гл. составитель ежемес. обозрений «Журналистика», пост. автор отделов «Рус. лит-ра» (1861), «Лит. летопись», «Театр. хроника» (оба —1863—64).

Как автор отд. «Журналистика» Д. берет на себя роль «скромного обозревателя» худож. лит-ры, отказывается от общих суждений о лит. процессе, считая, что «система подготовляется и в лит-ре так же медленно ... как и во всякой другой науке» (ОЗ, 1855, № 1; IV, 59—60). Д. проявляет неизменный интерес к науч. исследованиям, ист. и документальным жанрам, отмечая достоинства трудов И. Е. Забелина, Заблоцкого-Десятовского, П. П. Пекарского и мн. др. В поле зрения критика — «каждый новый шаг ... даровитого писателя»: творчество А. Ф. Писемского (ОЗ, 1852, № 3; 1853, № 1, 2; 1855, № 3; 1856, № 12; 1859, № 1), Д. В. Григоровича (ОЗ, 1852, № 3; 1853, № 10; 1855, № 3, 4), А. Н. Островского (ОЗ, 1854, № 6; 1855, № 1), Гончарова (ОЗ, 1856, № 1; 1861, № 2), Евг. Тур (ОЗ, 1853, № 1,5; 1854, № 5), А. А. Фета (ОЗ, 1854, № 3, 1863, № 10) и др. Д. первым откликнулся на лит. дебют Л. Н. Толстого (ОЗ, 1852, № 10; о восприятии этого отзыва писателем см. в кн.: Толстой в восп., I, 42). Однако отсутствие генеральной идеи, нечеткость часто не согласующихся эстетич. критериев заметно сказывалась на критич. практике Д.: напр., точно уловив худож. новаторство Толстого (психол. нюансировка, динамика душевных состояний, изображение будней войны), Д. в то же время упрекнул его в мелочной наблюдательности, создании картин, «к-рые неглубоко черпают содержание жизни» (ОЗ, 1856, № 11, с. 17, см. также: ОЗ, 1854, № 11; 1855, № 12). Ст. **«Повести и рассказы И. С. Тургенева...»** (ОЗ, 1857, № 1, 4), в к-рой «лишним людям» Д. противопоставил «честного труженика», выз-

вала иронич. отзыв Н. Г. Чернышевского, сформулировавшего причины «промашек» критика: «желание построить систему на основании не понятой им мысли» [«Совр.», 1857, № 2, с. 363; ср. близкие по духу высказывания: Салтыков-Щедрин М. Е., Лит. критика, М., 1982 (письмо к П. В. Анненкову, 1859), Григорьев — РСл, 1859, № 4; А. И. Герцен — «Колокол», л. 44, от 1 июня 1859]. Солидарность с Д. выразил В. Р. Зотов (СО, 1857, № 6); отчасти перекликаются с мнением Д. нек-рые идеи А. В. Дружинина (БдЧ, 1857, № 2, 3, 5). Статья Д., в к-рой, по словам Анненкова, «ничего не упущено, кроме истинного выражения, свойственного автору» («Тр. Публичной б-ки СССР им. Ленина», в. 3, [М.—Л.], 1934, с. 64), больно задела Тургенева (Тургенев. Письма, III, 86).

С оживлением обществ.-лит. борьбы в сер. 50-х гг. Д. оказался втянутым в полемики, но старался занять «межпартийную» позицию, избегая максимализма крайних мнений. Теории «чистого иск-ва» Д. противопоставляет требование мысли, соответствия лит-ры запросам общества. Д., «бывший, между прочим, постоянным противником новых теорий изящного ... предоставлял страницы своего ж-ла далеко не фанатикам чистого искусства»,— писал Анненков (Анненков, с. 495), статья к-рого «О мысли в произведениях изящной словесности» вызвала возражения Д. (ОЗ, 1855, № 2, ср.: ОЗ, 1855, № 4, с. 70—83; см. также его ст. **«Об отношении лит-ры 1857 г. к обществ. мнению»** — ОЗ, 1858, № 2). В свою очередь, позиция «Современника» пугает Д. «утилитаризмом» (рец. на «Эстетич. отношения иск-ва к действительности» Чернышевского — ОЗ, 1855, № 6, положит. отзыв Добролюбова — VIII, 464; ср.— Тургенев. Письма, II, 294). Идеал Д.— компромисс двух тенденций: в худож. творчестве — Тургенев, в критике — Белинский, «публицист и критик эстетич. начал» (ОЗ, 1859, № 5, с. 31). Крайностям славянофильской программы, «написанной прежде изучения жизни общества» (ОЗ, 1860, № 2, с. 141), и западнич. теории, возникшей «из чуждой жизни» (там же, с. 135), Д. противополагает категорию народности, понимая ее как умение ощущать и выражать совокупность социально-полит. и культурных черт нации (см., в частности, статьи: **«Две новые народные драмы...»** — ОЗ, 1860, № 1; **«Мотивы совр. лит-ры. Г-жа Кохановская»** — ОЗ, 1863, № 7). Задачу совр. лит-ры, науки и обществ. мысли Д. видит в прояснении и изучении законов нар. жизни, к-рые существуют «под игрою систем полит., обществ., административных» (ОЗ, 1860, № 2, с. 138). Д. пересматривает репутации «народных поэтов». В «чудовищной», по определению Ф. М. Достоевского (XVIII, 71), статье **«Пушкин — народный поэт»** (ОЗ, 1860, № 4) Д., как ему представляется, выражает объективное, науч. отношение к проблеме. По его мысли, Пушкин остался чужд народу, т. к. талант его воспитан историей, к-рая «знала пружины государственные, но не силы народа» (с. 70). Косвенно Д. указывает на несовременность поэта, имевшего ограниченное сословными предрассудками мировоззрение, «рабски следовавшего» Н. М. Карамзину в понимании и изображении истории, враждебно относившегося к зап.-европ. образованию. Пушкин, считает критик, сохранил значение только как художник, главное достоинство к-рого — «простота приема» и «разнообразие мотивов». Статью Д. и позицию ж-ла оспорил Ап. Григорьев: «Пушкину было дано непосредственное чутье нар. жизни» («Время», 1861, № 3, с. 2; ср. также более позднее иронич. высказывание по поводу «нового учения о народности» в «Отеч. зап.» — «Якорь», 1863, № 3; то же — Григорьев А. А., Одиссея последнего романтика, М., 1988, с. 352), чьи возражения Д. воспринял как риторику, уклонение от разговора по существу (ОЗ, 1861, № 4). В унисон с Григорьевым «Отеч. зап.» критиковал Достоевский, отметивший, что Д. путает понятие народности и простонародности («Время», 1861, № 7 и др.). В творчестве Некрасова Д. усматривает преувеличенно мрачный взгляд на нар. жизнь, нар. характер (ОЗ, 1861, № 12; резко отрицат. отзыв Ап. Григорьева — «Время», 1862, № 7).

С 1860 Д.— соиздатель и фактич. ред. «Отеч. зап.». В кон. 50-х — нач. 60-х гг. в редакцию приходят Н. В. Альбертини, К. Н. Бестужев-Рюмин, С. С. Громека, к-рые, по словам К. К. Арсеньева, вместе с А. А. Краевским и Д. образуют дружеский «тесный кружок» (ГМ, 1913, № 1, с. 166). Рев.-демокр. критика характеризовала «Отеч. зап.» как ж-л «пестрого характера». Чернышевский, постоянный критик Д., обвинил его в отсутствии направления («Совр.», 1861, № 7). В ответной программной статье (ОЗ, 1861, № 8) Д. сделал попытку очертить позицию своего ж-ла (уважение к науке, полит. трезвость, закон «постепенности исторической», принцип народности) и противопоставил ее «видимому единству направления» «Современника», к-рое, по его словам, «есть не что иное, как перенесение экономич. вопроса в историю, в лит-ру, в право, в фельетон...» (с. 154). Присоединившийся к полемике Д. И. Писарев связал «серьезность» «Отеч. зап.» с «неумением отнестись к возникающим вопросам откровенно и ясно, игнорированием живых и больных мест нашей частной и обществ. жизни» («Схоластика XIX в.» — РСл, 1861, № 9, с. 28—32). Это не помешало «Отеч. зап.» в 1862—63 протестовать в связи с приостановкой «Современника» и «Рус. слова» «против систематич. подавления отрицат. направления во всей журналистике» (ОЗ, 1863, № 5, с. 190). Потеряв в 1863—64 ведущих сотрудников, «Отеч. зап.» в 1864—66 переживают кризис. В неотправл. письме к Краевскому от 6 сент. 1865 Д. вынужден констатировать: «Прежде всего бросается в глаза отсутствие направления в „От[ечественных] зап[исках]“» (цит. по ст.: Китаев В. А., «Отеч. зап.» в идейной борьбе нач. 60-х гг. XIX в.— В сб.: Эпоха Чернышевского. Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., т. 7, М., 1978, с. 160).

Совм. с Краевским Д. в 1858—60 издал серию книг «Историки и публицисты новейшего времени в переводе на рус. язык» (СПб.), среди к-рых труды О. Тьерри, Ф. Гизо. Д. подготовил первое критич. собр. соч. М. Ю. Лермонтова («Соч. Лермонтова, приведенные в порядок и дополненные С. С. Дудышкиным», СПб., 1860; 2-е изд., СПб., 1863; рец.: РСл., 1860, № 5; 1863, № 6; М. Н. Лонгинов — «Совр. летопись», 1863, № 16; см. также незаверш. рец. Дружинина — ЛН, т. 67; Лермонтов в восп., ук.), к-рому предшествовала статья Д. **«Ученич. тетради Лермонтова»** (ОЗ, 1859, № 7, 11), включавшая ок. 90 ранних произв. поэта. С 1859 Д.— чл. РГО; чл. к-та Лит. фонда. Умер внезапно, от сердечного приступа.

«Видный лит. деятель» 50—60-х гг. (Случевский К. К., Новые повести, СПб., 1904, с. 98), дружески связанный с Писемским, Тургеневым, Гончаровым, В. П. Боткиным, Н. С. Лесковым и мн. др., Д. был вскоре забыт (см.: Старчевский А. В., Один из забытых журналистов.— ИВ, 1886, № 2; Быков П.,

С. С. Дудышкин.— ВИ, 1891, № 1183).

Лит.: Волынский А., Лит. заметки. Журналистика шестидесятых годов и Писарев.— СВ, 1894, № 10; Боборыкин (ук.); Григорьев. Критика (ук.); Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Анненков, с. 431—33; Иванов И. И., История рус. критики, ч. 3—4, СПб., 1900, с. 385—95; Бельчиков Н. Ф., П. В. Анненков, А. В. Дружинин и Д.— В кн.: Очерки по истории рус. критики, т. 1, М.— Л., 1929; Егоров Б. Ф., Д.— критик.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», 1962, в. 119 [есть библ. трудов Д., многие из к-рых атрибутированы впервые; доп. и уточнения — Алдонина Н. Б., Неизв. рецензии Д. в «Отеч. записках» 50-х гг.— В кн.: Рус. журналистика в лит. процессе второй пол. XIX в., Пермь, 1977; А. Л. Осповат — ВЛ, 1979, № 5, с. 281]; Алдонина Н. Б., Д. и полемика о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях в рус. лит-ре.— В кн.: Проблемы истории критики и поэтики реализма, Куйбышев, 1976; Егоров Б. Ф., Борьба эстетич. идей в России сер. XIX в., Л., 1982 (ук.). ✦ Некрологи, 1866: Н.-ов ⟨Н. С. Лесков?⟩ — «Совр. летопись», № 33; СПбВед, 15 нояб. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; КЛЭ; БСЭ; Лерм. энц.; Ламбины (ук.); Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 268, ф. 438, № 15, л. 255—57 (биогр. сведения); ГБЛ, ф. 74, 93, 233; ЦГАЛИ, ф. 191, 275; ИРЛИ, ф. 583, № 39 (письма А. В. Старчевскому); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 5278.

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ДУ́РОВ Сергей Фёдорович [4(16).1.1815 *, Орлов. губ.— 6(18)12.1869, Полтава], поэт, прозаик, переводчик. Из древнего дворян. рода. Племянник драматурга Н. И. Хмельницкого (см. вступ. заметку о нем Д. в кн.: Хмельницкий Н. И., Соч., т. 1, СПб., 1849). Детство провел в

Киеве, где отец его был полицмейстером. В 1828—33 воспитывался в Благородном пансионе при Петерб. ун-те (с 1830 1-я петерб. г-зия), по окончании к-рого служил в Петербурге в Коммерч. банке, а с 1840 переводчиком в Канцелярии Мор. мин-ва. Лит. занятия Д. начались «очень рано» (нач. 1830-х гг.?) (Гербель, с. 476), но эти опыты, в т. ч. и публиковавшиеся анонимно, «в совр. альманахах» (там же), не выявлены. Первая изв. публ.— в альм. «Молодик на 1843 год» (стих. **«Я не приду на праздник шумный ...»** и **«Бывают дни недуга рокового...»**; то же с авт. подписью — «Илл.», 1846, № 30, 31). Активная лит. деятельность Д. приходится на 1843—49, когда он публикует свои соч. и пер. в «Лит. газ.», «Б-ке для чтения», «Иллюстрации», «Фин. вест.», «С.-Петерб. ведомостях» (в т. ч. повести **«Улыбка»**, 1848, 24—25 нояб., и **«Брак по расчету»**, 1849, № 32—34), «Сев. обозрении» и др. изданиях. Недовольство николаевской действительностью, неприятие Д. «жалкого» состояния современности отозвались в его лирике мотивами разочарования и уныния; даже наиб. оптимистич. ноты его поэзии окрашены элегич. настроением. Развиваясь в русле «рефлективной» лирики 1840-х гг., унаследовавшей от романтизма мн. темы, стилистику и просто штампы, поэзия Д. содержит многочисл. реминисценции из М. Ю. Лермонтова: образ изгнанника (**«Листок»**, **«Странник»**), тема поэта и толпы (**«Когда трагический актер...»**, **«Что в жизни, если мы не любим никого...»** и др.; все опубл. в сб. «Поэты-петрашевцы»). С большой остротой социальная, гражд. темы звучат в переводах Д.— прежде всего О. Барбье (его поэма «Киайя» опубл. с ценз. пропусками — ФВ, 1846, т. 10), В. Гюго, А. Шенье, П. Ж. Беранже, а также А. Мицкевича и Дж. Байрона.

Одновременно со стихами Д. пишет повести, рассказы, «физиологические очерки» в духе натуральной школы: **«Лука Лукич»** (ФВ, 1845, № 4), пов. **«Чужое»** дитя» (ФВ, 1846, т. 10), **«Грустная повесть с веселым концом»** (БдЧ, 1848, т. 87), **«Тантал»** (БдЧ, 1848, т. 89), **«Роман в записках»** («Илл.», 1847, № 41), рассказы и очерки **«Петерб. Ванька»** («Пантеон», 1848, № 8/9), **«Призрак»** («Сев. обозр.», 1848, № 2), **«Барышни»** («Илл.», 1847, № 1), драм. сцены **«Мать и дочь»** («Илл.», 1847, № 3) и др. В них с не лишенной сентиментальности интонацией Д. рисует слабых героев-мечтателей, бедного и честного разночинца, пассивно-жертвенную героиню (ставшую женой управляющего имением), ее отца, разорившегося помещика, показывает развращающее влияние праздной жизни, светской суеты и скудость провинц. быта. Наиб. удачен «физиологич. очерк» (близкий к повести) **«Тетинька»** («Пантеон», 1848, т. 1, кн. 2), в к-ром выведен психологически убедительный тип провинц. накопительницы, изображенной с юмором и сдержанной иронией. О рассказе **«Халатник»** (НА на 1847—48, в. 1) рецензент «Фин. вест.» писал: «„Халатник" Д. очерчен очень ловко, резко, рельефно... г. Дуров очень удачно схватил некоторые черты их быта и нравов» (1847, № 8, с. 46).

После выхода в отставку в 1847 (в чине коллеж. ас.) становится деят. участником собраний у М. В. *Петрашевского.* На одном из его собраний в 1849 Д. заявил, что «всякому должно показывать зло в самом его начале, т. е. в законе и государе», а в другой раз — что «осторожность есть мать всех пороков» («Дело петрашевцев», III, 419, 422). Весной 1849 вокруг Д. создается отд. кружок («лит.-муз. салон»), объединяющий как людей с ярко выраженными лит., так и преим. радикальными полит. интересами (Достоевский, XVIII, 310, 343—44; см. также с. 153—60, 313—15). В кружок входили Ф. М. и М. М. Достоевские, А. Н. Плещеев, А. И. *Пальм* (ближайший друг Д., с к-рым в 1848 он поселился на одной квартире), Н. А. Спешнев, П. Н. Филиппов и др. Здесь обменивались книгами рев. содержания, обсуждалась возможность создания своей литографии; в этом кружке Ф. М. Достоевский прочел знаменитое письмо Белинского к Гоголю, сам Д.— перевод поэмы «Киайя». В ночь на 23 апр. 1849 Д. вместе с др. петрашевцами был арестован и заключен в Петропавлов. крепость. 22 дек. 1849 Д. привезли на Семёновский плац, где вместе с др. осужденными он выслушал смертный приговор (Д., Достоевский и Плещеев стояли во второй тройке), замененный 4 годами каторги. Вместе с Достоевским Д. был отправлен в кандалах в Омский острог; при остановке в Тобольске к ним с большим участием отнеслись жены ссыльных декабристов, особенно Н. Д. Фонвизина. Достоевский неоднократно упоминает Д. в «Записках из Мертвого дома» как «товарища из дворян»; однако отношения их в остроге охладились (Достоевский, IV, 287—88). Годы каторги подорвали здоровье Д., особенно ухудшившееся после того, как его заставили в ледяной воде Иртыша разбирать старую барку и выкатывать бревна на берег. По окончании срока в 1854 был отправлен в Петропавловск — рядовым в линейный батальон. Годом позже, как слабый здоровьем,

переведен с воен. службы в гражданскую, писцом в Омск; здесь с ним познакомились будущие ученые, молодые Чокан Валиханов и Г. Н. Потанин, на к-рых сильное впечатление произвела личность Д. (см. Потанин, Петрашевцы в восп., с. 252). Пальм позднее вспоминал: «Суровый стоицизм в собственном несчастии при необыкновенно чутком и нежном сочувствии к несчастию ближнего был основною чертой характера благородной и поэтической личности Дурова» («Изящная лит-ра», 1885, кн. 2, с. 212).

В 1857 Д. разрешено было вернуться, но без права въезда в столицы. Летом 1857 он прибыл в Одессу, где стал жить в семье Пальма (под секретным полиц. надзором). Летом 1858 гостил у И. И. Пущина и его жены (Фонвизиной) в имении Марьино Моск. губ.; там же, уже после смерти Пущина, жил в 1862—63 в полном одиночестве. В 1863 получил разрешение жить в Петербурге, но к осени вернулся в Одессу. В 1864—68 жил в Кишинёве (куда переехал вместе с семьей Пальма), затем в Полтаве, где и умер на руках своего друга.

После возвращения из Сибири Д. напечатал лишь неск. стихотворений в «Рус. слове» (1859, № 9), «Современнике» («Добро бы жить, как надо, человеком!» и «Кто стал помимо вечных лжей»; из Гюго, 1863, № 3), «Отеч. записках» (1869, № 3), свидетельствующих о неизменности его убеждений: «Но все же мы уляжемся в могилы/ С надеждою на будущность земли,/ С сознанием, что есть в народе силы/ Создать все то, чего мы не могли» (послание «Н. Д. П⟨ущин⟩ой», 1862). Д. выведен в романах Пальма «Алексей Слободин» (под именем Г. В. Рудковского) и «Мирные времена» (под именем Дарова), а также в ром. П. М. Ковалевского «Итоги жизни» (под именем Сорнева).

Изд.: Гербель; Поэты-петрашевцы, Л., 1940, 1957; «Тетинька» — В кн.: Проза рус. поэтов, М., 1982 (сост. и прим. А. Л. Осповата).

Лит.: Белинский, VIII, 217; Милюков А. П., Лит. встречи и знакомства, СПб., 1890, с. 175—200; Мартьянов П. К., В переломе века.— ИВ, 1895, № 11; Потанин Г., Встреча с Д.— В кн.: На славном посту, СПб., 1900; Пальм Г. А., С. Ф. Дуров.— ИВ, 1910, № 4; Семевский В. И., Петрашевцы: С. Ф. Дуров, А. И. Пальм, Ф. М. Достоевский и А. Н. Плещеев.— ГМ, 1915, № 11, 12; Петрашевцы в восп. современников ..., [т. 1], М.— Л., 1926 (сост. П. Е. Щеголев; ук.); Соколов П. П., Восп., Л., 1930, с. 78—88, 119, 164, 307, 310; Дело петрашевцев, т. 1—3, М.— Л., 1937—51; [Восп. В. П. Буренина] — В кн.: Поэты «Искры», т. 2, с. 707; Фетисов М. И., Лит. связи России и Казахстана, М., 1956, с. 247—75 и др.; Смиренский Б. В., «Физиологич. очерки» Дурова.— «Книжные новости», 1937, № 22; его же, Поэт-петрашевец Д. в Сибири.— «Сиб. огни», 1958, № 1; его же, Поэт-петрашевец Д. под секретным надзором.— «Прометей», т. 3, М., 1967; Власова З. В., Писатель-петрашевец Д.— «Вест. ЛГУ», 1959, № 8; Тхоржевский С., Жизнь и раздумья Александра Пальма, Л., 1971, гл. 3, 8; его же, Портреты пером, Л., 1984; История рус. лит-ры, т. 2, Л., 1981, с. 478—86; Первые рус. социалисты. Восп. участников кружков петрашевцев в Петербурге, Л., 1984 (сост. Б. Ф. Егоров; ук.); Пущин И. И., Записки о Пушкине. Письма, М., 1988 (ук.); Егоров Б. Ф., Петрашевцы, Л., 1988 (ук.); ЛН, т. 60, кн. 1 (ук.). ✦ Некролог: «Илл. газ.», 1869, 18 дек. РБС (ст. Б. Модзалевского); Венгеров. Источ. (здесь Д. ошибочно приписан сб-к стих. воронеж. поэта Н. Дурова); Писатели Орлов. края, Орел, 1981; ДРДР; КЛЭ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, P.I, оп. 22, д. 225—32 (письма Д. к Пальму); ГБЛ, ф. 319, к. 1, д. 86 (письма Д. к Фонвизиной-Пущиной); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1849 г., д. 214, ч. 8 (дело Д.); д. 214, ч. 1, 3 (общие следств. дела по делу Буташевича-Петрашевского); ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, д. 28 (ф.с. 1869 г.); ГПБ, ф. 118, д. 56 (библ. соч. Д.— в рукописи: Быков П. В., Словарь рус. писателей); ЦГИАЛ, ф. 114, оп. 1, д. 223, л. 48 * [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 3855, л. 23—25 (ф. с. отца Д. 1832 г., вкл. запись о рождении детей) [справка Г. Г. Лисициной].

С. С. Тхоржевский.

ДУ́РОВА Надежда Андреевна [сент. (?) 1783, Киев, по др. сведениям — Херсон — 21.3(2.4). 1866, г. Елабуга Вятской губ.; похоронена на Троицком кладб.], прозаик, первая в рус. армии женщина-офицер. Дочь гусар. ротмистра, небогатого вятского дворянина Анд. Вас. Дурова. Раннее детство провела в ус-

ловиях походной жизни; будучи отдана на попечение фланговому гусару (в «Записках» Д.— Астахову), пристрастилась к воен. быту и усвоила мальчишескую манеру поведения. Затем нек-рое время жила в имении Великая Круча (Пирятин. у. Полтав. губ.) у бабушки Е. Г. Александрович (со стороны матери) и в Сарапуле (Вятской губ.), где отец, выйдя в 1789 в отставку, занял должность городничего. В 1801 была там выдана замуж за дворян. заседателя зем. суда В. С. Чернова. Однако спустя неск. лет, имея уже трехлетнего сына, оставила мужа и вернулась к родителям. Впоследствии ни о нем, ни о сыне никогда не упоминала и отношений с ними не поддерживала. В сент. 1806, переодевшись в казачью форму, бежала из дома и, назвавшись сыном помещика Ал-дром Вас. Дуровым, пристала к казачьему полку. В Гродно в марте 1807 под именем Ал-дра Вас. Соколова завербовалась рядовым в Конно-польск. улан. полк. Участвовала в Прус. кампании 1806—07, в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге, Фридланде. В дек. 1807, после того как из прошения отца и дяди Д. о розыске «несчастной» и возвращении ее в родительский дом тайна «рус. амазонки» стала известна Александру I, Д. была вызвана в Петербург для свидания с царем; получила разрешение на продолжение воен. службы, была произведена в офицеры, за спасение в бою офицера награждена орденом св. Георгия и под именем Ал-дра Анд. Александрова зачислена корнетом в Мариупольский гусар. полк. В апр. 1811 перешла в Литов. улан. полк. Участвовала в Отеч. войне 1812, получила «от ядра контузию в ногу» накануне Бородинского сражения (при отступлении от Колоцкого мон. к д. Шевардино — «Труды Моск. отдела имп. Рус. Военно-Ист. об-ва», т. 4, ч. 1, М., 1913, с. 477), но во время сражения оставалась в строю; в авг. 1812 произведена в поручики; после того как Москва была оставлена, служила непродолжительное время ординарцем М. И. Кутузова, в 1813 была в заграничном походе (участвовала в осаде крепости Модлин, во взятии Гамбурга и Гарбурга). В 1816 в чине штабс-ротмистра в возрасте 33 лет (по воен. документам с ее слов — 27 лет) вышла в отставку с пожизненной пенсией. Сохраняла, однако, до конца дней в одежде, привычках, поведении мужской облик и данное ей имя, к-рым она подписывала в большинстве случаев и свои лит. произв. Одной из истинных причин отставки Д. явилось не «желание отца», как она позже писала в автобиографии, а, вероятно, неудовольствие за недостаточно оцененную ратную службу (см. письмо А. В. Дурова П. А. Вяземскому от 23 янв. 1817— в кн.: Дурова Н., Записки кавалерист-девицы, Каз., 1979, с. 176—77; письмо И. Г. *Бутовского* А. И. Михайловскому-Данилевскому от 3 окт. 1837— РЛ, 1963, № 2, с. 131). Неск. лет

жила в Петербурге, год на Украине, затем до 1835 безвыездно сначала в Сарапуле, потом в Елабуге.

Впервые выступила в печати в 1836, в связи с чем стала вновь приезжать и подолгу жить в Петербурге. По собств. признанию Д., в основу ее первого произв.— «Записок кавалерист-девицы» — легли ранние записи, относящиеся, очевидно, ко времени воен. службы. Потерпев неудачу с первым своим издателем Н. Р. Мамышевым, она обратилась к А. С. Пушкину через своего брата В. А. Дурова, знакомого с поэтом, с предложением издать «Записки». Пушкин высоко оценил «быстрое, живописное и пламенное» перо Д. (XII, 64) и опубл. в «Современнике» в сокр. виде главу об Отеч. войне 1812 со своим предисл.— **«Записки Н. А. Дуровой, издаваемые Пушкиным»** («Совр.», 1836, № 2). В том же году они были изданы полностью Бутовским (**«Кавалерист-девица, происшествие в России»**, ч. 1—2, СПб.) и принесли их автору известность; В. Г. Белинский восторгался «чудным ... дивным феноменом нравственного мира» героини «Записок...», «мужественною твердостию и силою ... яркою выразительностию .... слога ... живописною увлекательностию ... рассказа» (III, 149). Наряду с мемуарами С. Н. Глинки, Ф. Н. Глинки, И. Т. Радожицкого, Д. В. Давыдова, B. C. Норова об Отеч. войне 1812, «Записки» Д. и в ист., и в лит. отношении представляют собой значит. явление; им принадлежит заметное место в развитии рус. мемуаристики 1-й пол. 19 в. Вместе с тем «Запискам» Д. не свойственна установка на строгую фактич. точность — как ист., так и биографическую (запутаны даты, неточно изложены нек-рые воен. события, скрыто замужество, существование сына). Повествование подчинено общей автоконцепции Д.: она стремится создать романтич. образ «рус. амазонки», решительно эмансипировавшейся от социальных запретов, тяготеющих над женщиной 19 в., и претендующей на равенство с воином-мужчиной или даже превосходство над ним в духовной силе, инициативности и воинском иск-ве. «Записки» живо передают атмосферу войны и военного быта.

В следующей автобиогр. пов. **«Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения»** (СПб., 1838) Д. дает сатирич. портреты аристократич. петерб. общества и в несколько измененном виде рассказывает историю издания «Записок», своего знакомства с Пушкиным и участия поэта в ее лит. судьбе (см.: Пушкин в восп., II, 298—303; П у ш к и н. Переписка, II, 490—505). Дальнейшее творчество Д. в значит. мере было стимулировано стесненным материальным положением, однако лит. одаренность позволила ей создать ряд интересных произв., основанных на личных впечатлениях, а также на изустных историях, легендах и поверьях. Все они написаны в традициях романтич. повести, нередко с характерными чертами сентименталист. прозы. Таковы **«Елена, Т-ская красавица»** (БдЧ, 1837, т. 23), **«Граф Мавриций»** (БдЧ, 1838, т. 27) и наиб. удачная из них — **«Павильон»** (ОЗ, 1839, № 2—3),— по определению Белинского, «в высшей степени мастерский рассказ истинного события» (III, 149). Д. отдала дань и распространенному в этот период жанру «этногр.» повести: жизни и нравам марийцев посв. пов. **«Серный ключ»** (в кн.: Сто рус. литераторов, т. 1, СПб., 1839); ром. **«Гудишки»** (ч. 1—4, СПб., 1839) — из литов. жизни, с достоверными бытовыми и этногр. сценами. В том же году изданы **«Записки Александрова (Дуровой). Добавление к Девице-кавалерист»** (М.) и собр. соч. Д. под назв. **«Повести и рассказы»** в 4 тт. (СПб.), куда помимо известных уже повестей, включенных частично под новыми наименованиями, вошла ист. пов. **«Нурмека»** из времен Ивана Грозного. В 1838—39 Д. активно сотрудничала с А. А. Краевским в «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» и «Отеч. зап.». Здесь, в частности, были опубл. **«Некоторые черты из детских лет»** (ЛПРИ, 1838, № 41) и **«Два слова из житейского словаря. 1 — Бал, 2— Воспоминания»** (ОЗ, 1839, № 12). В 1840 Д. издала неск. повестей с запутанным фантастич. сюжетом — **«Клад»** (СПб., 1840), **«Угол»** (СПб., 1840), **«Ярчук. Собака-духовидец»** (СПб., 1840), слабых в худож. отношении и встретивших холодный прием критики. После 1840 Д., исчерпав близкий ей сюжетный материал, прекращает литературную деятельность и с 1841 навсегда поселяется в Елабуге. Сохранилась лишь написанная ею в 1858 статья о рус. женщине — в защиту жен. эмансипации (отрывок — в кн.: Д у р о в а Н., Записки кавалерист-девицы, Каз., 1960, с. XXIII). Высказанное в печати предположение о том, что вышедший в 1859 в Москве сб-к стихов под именем Александров также принадлежит ей (см.: И з е р г и н а), нельзя считать подтвержденным. В 1860 К-том Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым Д. была назначена пенсия. Живя одиноко в Елабуге, Д. ходатайствовала перед елабужским городничим Э. О. Ерличом за всех, кто обращался к ней за помощью, выхаживала в своем доме брошенных и увечных животных. Была похоронена с воин. почестями.

И з д.: Записки кавалерист-девицы, СПб., 1912 (вступ. ст. К. А. Военского); Записки кавалерист-девицы, М., 1962 (вступ. ст. А. Ерохина); Записки кавалерист-девицы, 3-е изд., Каз., 1979 (вступ. ст. и прим. Б. В. Смиренского); Избранное, М., 1984 (сост., вступ. ст. и прим. В. В. Афанасьева); Угол.— В сб.: Дача на Петергофской дороге. Проза рус. писательниц первой пол. XIX в., М., 1986; Избр. соч. кавалерист-девицы, М., 1988 (сост., вступ. ст. и прим. В. Б. Муравьева).

Лит.: Б е л и н с к и й, IV, 308—09, 315—18, 382—83; С а к с А., Кавалерист-девица штабс-ротмистр А. А. Александров. (Н. А. Дурова), СПб., 1912 (ф. с.— с. 18, 24—25); М о р д о в ц е в Д. Л., Рус. женщины нового времени, т. 3 — Женщины девятнадцатого века, СПб., 1874, с. 97—150; е г о ж е, Двенадцатый год, ч. 1—3, СПб., 1885—86; Н. В., Из зап. книжки.— «Киев. старина», 1886, № 2 (генеалогия Д.); Б а й д а р о в В. 〈Б у р н а ш е в В. П.〉, Кавалерист-девица Александров-Дурова, СПб., 1887; Б л и н о в Н. Н., «Кавалерист-девица» и Дуровы. (Из Сарапульской хроники).— ИВ, 1888, № 2; е г о ж е, «Кавалерист-девица» Дурова-Чернова-Александров, 3-е изд., Сарапул, 1913; Л а ш м а н о в Ф. Ф., Н. А. Дурова. (Материалы к ее биографии).— PC, 1890, № 9; Н е к р а с о в а Е. С., Н. А. Дурова.— ИВ, 1890, № 9; Письмо Александрова (кавалерист-девицы Д.) к Н. Р. Мамышеву от 23 сент. 1835 г.— В кн.: Отчет имп. Публ. б-ки за 1889 г., СПб., 1893, с. 195; К у т ш е Н., Дуров — Александров. (Биогр. заметка).— ИВ, 1894, № 3; Внучка И. И. и Е. Г. Александровичей кавалерист-девица Д.— В кн.: Стороженки, Фамильный архив, т. 8, К., 1910; С п а с с к а я Л., Знаменитая вятчанка женщина-воин Д., Вятка, 1914; Р ы к а ч е в Я. С., Н. Дурова, М., 1942; «Все, что я мог припомнить...». Публ. И. Юдиной — «Неделя», 1962, № 26, с. 7; К л и м е н т о в с к и й В. А., Н. А. Дурова.— В его кн.: Рус. писатели в Тат. АССР, Каз., 1951; О с ь к и н А. И., Д.— героиня Отеч. войны 1812 г., М., 1962; Ю д и н а И., Женщина-воин и писательница. (Неизв. автографы «кавалерист-девицы» Д.).— РЛ, 1963, № 2; П а н а е в а (ук.); Е р е м и н М. П., Пушкин публицист, 2-е изд., М., 1976 (ук.); И з е р г и н а Н. П., Д.-писательница.— «Уч. зап. Киров. гос. пед. ин-та», 1967, в. 29, ч. 2; Т а р т а к о в с к и й А. Г., 1812 г. и рус. мемуаристика, М., 1980 (ук.); К л и м а н о в а В., Кавалерист-девица Д.— «Веч. Москва», 1983, 1 окт.; С м и р н о в а С., Хроника жизни кавалерист-девицы.— «Уральский следопыт», 1983, № 6. ✦ Плюшар; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; БСЭ; КЛЭ; Черейский; Муратова (1); 205 лет со дня рождения Д. Библ. ук. Сост. С. Н. Смирнова, Устинов (Ижевск), 1986; Перстень кавалерист-девицы?..— «Труд», 1988, 12 июня.

А р х и в ы: ЦГВИА, ф. 468, оп. 5, д. 154; ф. 496, оп. 3, д. 733, 739; ГБЛ, ф. 439, к. 27, д. 6 (2 письма 1838 книгопродавцу Лисенкову). *М. А. Турьян.*

ДУ́РОП Александр Христианович (1796 — после 1847), поэт, переводчик. Из дворян. Окончил курс в Демидов. уч-ще высших наук в Ярославле (1813), служил в Петербурге в Деп. горных и соляных дел (с 1818 секр. при ди-

ректоре; маркшейдер 9-го кл., с 1820 обергиттенфервальтер 8-го кл.). В 1822—25 командируется с важными служебными поручениями в Ярослав., Волын., Киев. и Черногов. губ. В 1834 Д.— обер-бергмейстер 7-го кл., чиновник особых поручений в Особой канцелярии Мин-ва финансов по секретной части. В 1840-е гг. стат. советник, состоял по Мин-ву финансов.

Д.— один из первых членов ВОЛРС (с 25 янв. 1816); печатал в «Соревнователе...», органе Об-ва (1818, № 1—5, 7—9; 1819, № 1—6, 8—11; 1820, № 1, 3—5, 7, 9—11; 1821, № 6; 1822, № 6), и «Благонамеренном» (**«Торквато Тасс в темнице»**, 1819, № 22) стихи элегич., мадригального, дидактич. характера и переводы с немецкого и французского. Особое внимание уделял басне; выдержанные в духе умеренного просветительства, басни Д. (**«Гранитный утес и море»** — «Соревнователь...», 1818, № 1; **«Воспоминание»** — там же, 1819, № 2, и др.) стилистически ориентированы на манеру И. И. Дмитриева. Д. принадлежат также тронутые сентимент. веяниями романсы; популярностью пользовались **«Казак на родине»** («Кончен, кончен дальний путь!/Вижу край родимый!») («Соревнователь...», 1818, № 3) и **«Романс»** («Среди нагорной высоты») (там же, 1820, № 5), вошедшие (с изменениями) в песенники. В конфликте 1820 по поводу выступления В. Н. *Каразина* стал на сторону левого крыла Об-ва. В 1820 участвует в «Нев. зрителе» (**«Спокойствие моей Хлои»** — № 3; **«Едгар и Ванна»**. Подражание Оссиану — № 5), где печатается рядом с А. С. Пушкиным, А. А. Дельвигом, В. К. Кюхельбекером; в 1821 А. Ф. Воейков (возможно, с полемич. целями, ссылаясь также на мнения «нек-рых опытных литераторов») отдавал Д. предпочтение перед др. авторами ж-ла («его стихи сладкогласнее, сильнее и живописнее стихов, сочиненных его товарищами»— СО, 1821, № 35, с. 81, подпись В.). После 1821 отходит от лит. деятельности, выступая в печати только случайно («Сев. Минерва», 1832, № 9, 10).

Одновременно с Д. в ВОЛРС вступил его брат Анд. Христианович Дуроп [27.10(7.11).1783—28.4(10.5).1846, Петербург; похоронен на Волковом кладбище], переводчик. По окончании юнкерской школы (1799) служил в Петербурге во Временном казенных интересных дел деп. Сената (1800—05), затем в Деп. горных и соляных дел (правитель канцелярии — 1814; нач. Судного отд.— 1824; коллеж. сов.). Печатался в «Соревнователе» (1818): переводы с нем. яз. (в прозе), оригинальная, в традициях сентиментализма пов. **«Ратмир и Всемила»** из времен Киев. Руси (1818, № 1—2). В дальнейшем отошел от Об-ва и от лит. деятельности.

Изд.: Рус. басня; Песни и романсы.
Лит.: Боровков А. Д., Автобиогр. записки.— РС, 1898, № 10, с. 54; Базанов В., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.). ✦ Месяцесловы: на 1823, ч. 1, СПб., [1822], с. 627; на 1825, ч. 1, СПб., [1824], с. 669; на 1834, ч. 1, СПб., [1833], с. 650, 659; на 1845, ч. 1, СПб., [1844], с. 250; на 1847, ч. 1, СПб., [1846], с. 244; ПНекр., т. 2.
Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 66 (ф.с. бр. Д., Ал-дра и Анд., 1825).

В. Э. Вацуро.

ДУРЫЛИН Сергей Николаевич [14(26).9.1886, Москва — 14.12.1954, там же], публицист, прозаик, поэт, историк лит-ры и театра. Сын купца. По автобиогр. свидетельству, от матери, происходившей из древнего княжеского рода Кутановых, «думавшей и жившей по народно-православно-

му», получил первое «соприкосновение» с «рус. народностью» (письмо Г. С. Виноградову, 1927,— ЦГАЛИ). В 1897—1904 учился в 4-й моск. г-зии; в эти годы, «потеряв веру в Бога», «писал стихи и драмы»; ушел из 5-го кл., т. к. посчитал «стыдным и нехорошим пользоваться привилегиями, даваемыми образованием, а само это образование — вредным» (там же). Через брата Георгия, тяготевшего к анархистам, сблизился с рев. подпольем, участвовал в нелегальной печати; в 1906—08 неск. раз подвергался обыскам и кратким арестам. В 1908—14 студент Моск. археологич. ин-та.

1905—13 — время тесного сотрудничества Д. с И. И. Горбуновым-Посадовым в изд-ве «Посредник» (в 1907—13 секр. редакции ж. «Свободное воспитание», где печатаются его статьи, рецензии и рефераты на темы педагогики). Все это время он под сильным влиянием учения Л. Н. Толстого. Составляет сб. «Смертная казнь» (М., 1906), по рекомендации Н. Н. Гусева готовит материалы для статьи Толстого «Не могу молчать». Лишь однажды позволив себе встретиться с Толстым (20 окт. 1909 в Ясной Поляне — см.: ЛН, т. 90, кн. 4, с. 82), он оставляет по себе хорошее впечатление. Толстой писал Гусеву: «Не поддавайтесь чувству раздражения на тех, кто делает всё то, что тяжело нам, а берите пример с Сережи. Я смело советую это Вам, потому что этот совет нужен мне, может быть, более, чем Вам» («Прометей», т. 12, М., 1980, с. 220). Уверенный, что жизнь Толстого, «как жизнь Сократа, была училище мысли, воли и труда» («Свободное воспитание», 1910—11, № 6, с. 15), Д. записывал восп. его близких («Путь», 1913, № 8, и др.), составил комм. и прим. к рус. пер. «Дао дэ дзин», отредактированному Толстым (Лао Си, Тао-тэ-кинг, или Писание о нравственности, М., 1913).

В духе толстовского социального критицизма (вплоть до повторения — местами — интонаций и построения фраз) была написана публиц. книга Д. **«В школьной тюрьме. Исповедь ученика»** (М., 1907, 1909; рец.: «Вест. знания», 1907, № 3), в к-рой мертвящий уклад совр. г-зий представлен как краеугольный камень всей обществ. пирамиды, угнетающей личность: «Разрушьте школьные тюрьмы — и падут все остальные!» (изд. 1907, с. 32). С воспринятым от Толстого любовным вниманием к «малым сим», противостоящим фальши и лицемерию «культурного об-ва», Д. писал о детях и для детей (документ. очерки, изданные Горбуновым-Посадовым: **«Детские годы В. М. Гаршина»**, М., 1910; **«Крепостные дети»** — в кн.: «Крепостные дети. Очерк С. Дурылина.— Песни о неволе и воле», М., 1911), для солдат (неск. «военно-нравственных» рассказов в «Солдатской б-ке» С. Березовского в 1907—10). Вместе с тем духовную драму Толстого, гл. обр. его проповедь «опрощения», Д. осознавал как эстетико-филос. проблему — в свете учения Ф. Ницше о возможности вернуть совр. иск-ву утраченную им мощь только ценой освобождения художника от «совр. души». По мысли Д., преодоление «совр. души», исковерканной виновностью и ложью (проблема глубоко лич-

ная для него, т. к. он готов был делать жизненные выводы из своих мыслей; по словам Б. Л. Пастернака, «своей восторженной прямотой и неистовой убежденностью напоминал образ Белинского, как его рисуют предания» — Пастернак, с. 436), достижимо через «воссоединение» с «нар. душой» — «потому что вечно-невинен только народ» (там же). Начиная с 1906 Д. совершил неск. поездок по рус. Северу и старообрядч. Заволжью [давших, в частности, материал для искусствоведч. и этногр. очерков **«Древнерус. иконопись и Олонецкий край»** (Петрозаводск, 1913), **«За полуночным солнцем»** (М., 1913), **«Кандалакшский „вавилон"»** (М., 1914), **«Под северным небом»** (М., 1915)] и к нач. 10-х гг. погрузился в «изучение нар. аспекта православия», прежде всего — легенды о Китеже (**«Церковь невидимого Града.** Сказание о граде Китеже», М., 1914, с. 6). Вопреки «Мережковскому и рус. интеллигенции», довольствующимся констатацией кризиса «видимой Церкви» в России, Д. утверждал «невещественный град Церкви» (там же, с. 14) как верховный символ рус. нар. религ. сознания и отстаивал свою правоту ссылками на фольклор, в т. ч. и записанный им самим на оз. Светлояр. Пример А. М. Добролюбова, с последователями к-рого Д. сблизился в 1913, убеждал его в открытости этого пути, имеющего духовную перспективу.

Тем не менее, входя в 1908 в символистски настроенный лит. кружок «Сердарда» (Ю. П. Анисимов, К. Г. Локс, Пастернак и др.), Д. разделял символист. внимательность к зап.-европ. культуре, особенно в точках ее сближения с рус. нац. проблематикой. Толстовские и добролюбовские мотивы частично оформились в поэзии Д. в стилистике рус. францисканства [цикл сонетов о Франциске Ассизском в сб. «Антология» (М., 1911); см. также его ст. **«Житие святого Франциска Ассизского»** в кн.: «Сказания о бедняке Христове» (М., 1911) и предисл. в кн.: «Цветочки святого Франциска Ассизского» (М., 1913)]. Развивая «вагнерианские» темы Эллиса и Э. К. Метнера в русле «мифотворческих» идей Вяч. И. Иванова, он писал о «мифомышлении» Вагнера, называя его «великим „'упростителем"», показавшим «единств. путь освобождения... от самочинного владычества форм без сущностей» в иск-ве — «путь символизма», и предрекал близкую встречу «рус. народа-мифомыслителя» с «рус. художником-мифомыслителем» (**«Рихард Вагнер и Россия.** О Вагнере и будущих путях искусства», М., 1913, с. 19, 23). С 1910 Д. входил в «Ритмич. кружок» А. Белого при изд-ве «Мусагет» [исследование стиха М. Ю. Лермонтова в духе теории Белого см. в ст. Д. **«Академический Лермонтов и лермонтовская поэтика»** (ТиД, 1916, тетр. 8); см. также его письмо Белому, «Орфею рус. символизма»,— ЛН, т. 92, кн. 3, с. 440], в кружок Эллиса по изучению Ш. Бодлера. В 1913 Д. вместе с Анисимовым и С. П. Бобровым создал изд-во «Лирика», где воспринимался как идейный вдохновитель. На это время приходится осн. часть стихов Д., в большинстве оставшихся неопубл.; в них очевидна опора на поэзию «калик перехожих», духовные стихи; иногда слышится мотив религ. сомнения: «Я не сеявший семени пахарь,/Я не сжавший до вечера жнец./И сплету я из черного праха-ль/ Оправданий небесных венец?». В 10-е гг. статьи Д. о лит-ре и иск-ве, рец. на религ.-филос. книги часто появляются в «Трудах и днях», «Рус. мысли», «Пути», газ. «Рус. вед.».

С нач. 1-й мировой войны в публицистике Д. резко усиливаются мотивы нац.-религ. экстаза, сближающие его с кругом моск. «неославянофилов» (П. А. Флоренский, В. Ф. Эрн и др.). В лекции **«Лик России. Великая война и рус. призвание»** (М., 1916), с чтением к-рой он выступает в 1914—16 в Москве, Костроме, Рыбинске и др. городах, война оправдывается провиденц. предназначением России сберечь православие, освободить славян и армян от гнета Австрии и Турции. В кн. **«Град Софии.** Царьград и Святая София в рус. нар. религ. сознании» (М., 1915) Д. говорит о «нашем единств., но безмерном праве» на Константинополь, обусловленном почитанием Софии Премудрости Божией со времен Древней Руси (с. 77). Ист. «глубина» рус. благочестия — тема его рассказа **«Жалостник»** (РМ, 1917, № 3—4; отд. изд.— М., 1917) и политико-богосл. брошюры **«Церковный собор и рус. Церковь»** (М., 1917), рисующей перспективу возвращения после падения империи к «Церкви вселенской и древнерусской» (с. 37). Полностью захваченный переживанием этих идей, Д. в 1917 принимает священство, в ж. «Возрождение» регулярно публикует в 1918 статьи на религ.-культурные темы; в нач. 20-х гг. слагает сан. С 1926 издает более 700 статей и монографий (в т. ч. о В. М. Гаршине, М. В. Нестерове, актерах Малого т-ра и МХАТ).

Лит.: Грабарь И., Светлой памяти ученого и друга.— В кн.: Сообщения Ин-та истории искусств, в. 6 — Театр, М., 1955; Кузьмина В. Д., С. Н. Дурылин. (Краткий очерк научной деятельности).— Там же (включает список работ Д.); Пастернак Б., Воздушные пути, М., 1982, с. 206—207, 436; Две судьбы (Б. Л. Пастернак и С. Н. Дурылин. Переписка). Публ. М. А. Рашковской.— ВсП, в. 7, М., 1990; Фудель С., Восп.— НМ, 1991, № 3, с. 206—14. ✦ БСЭ; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; Альм. и сб-ки (2); Рус. лит-ра и журналистика (2); Муратова (1, 2; ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2980; ф. 941, оп. 10, д. 195 (л. д.); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1903 г., д. 2160* (дата рождения уточняется также документами семейного архива Дурылиных), 1907 г., д. 10, ч. 34, д. 12, ч. 34; ф. 63, 1907 г., д. 1889, 1911 г., д. 514 [справка Л. И. Тютюнник].

А. Г. Пирогова, Е. Т. Яборова.

ДУХНО́ВИЧ Александр Васильевич [24.4.1803, с. Тополя, близ Пряшева, Австрия — 18.3.1865, Пряшев (совр. Прешов, Словакия); похоронен там же], поэт, писатель-просветитель, педагог; деятель нац. возрождения Карпатской Руси. Писал на т. н. язычии (язык, созданный кругом русофильски настроенных писателей Закарпатья и Галиции на основе русского и церк.-славянского

языков, местных диалектов). Из семьи священника. По семейной легенде, род Д. происходил от князей Черкасских, один из к-рых, замешанный в стрелецком бунте, бежал в Венгрию; переменив фамилию, женился, был рукоположен в священнич. сан. По окончании Ужгород. г-зии (1821) Д. учился в Ужгород. сем. (1824—27). Служил чиновником в епархиальной сем. в Пряшеве и одновременно дом. воспитателем. В 1833—37 приходский священник. С 1843 каноник (протоиерей) Пряшевского собора; преподавал рус. яз. в Пряшевской г-зии.

В годы подъема нац.-культурных движений в Закарпатье, связанных с венг. рев-цией 1848—49, был у истоков обществ.-полит. течения «москвофилов», пропаган-

дировавших единение русинов (самоназв. вост.-слав. населения Галиции, Буковины, Закарпатья, сохраняющееся и в 20 в.) с рус. народом, в т. ч. в целях противостояния мадьяризации. 27 апр. 1849 был арестован восставшими мадьярами, к-рые, невзирая на священнич. сан, препроводили его босиком за 30 верст из Пряшева в Кошицы и предали суду; 5 мая выпущен и возвратился в Пряшев, но нек-рое время оставался под полиц. надзором (Бескид, с. 39). Особую позицию занимал Д. в вопросах веры: так, в ответ на письмо рим. нунция, вызванное содержащейся в «Литургич. катехизисе» Д. «ересью» (Будапешт, 1851; 2-е изд., Львов, 1854; нек-рые страницы при издании были вырезаны), он писал: «Пускай латинствующие Венские каноники веруют как хотят; я же... ни за что не отступлю от преданий св. отцов и учения св. вост. церкви» (Соч., т. 2, с. 606).

Важнейшим средством сохранения нац. сознания и самобытности народа Д. считал развитие словесного творчества и образования на родном яз.; при этом гл. задачу видел в формировании в народе нравств. и религ. начал, «добронравия». Просветит. тематика явилась ведущей в его худож. и публиц. творчестве. Д. создал первые в Венгрии пед. произв. и учебники для русинов, в т. ч. **«Народная педагогия...»** (Львов, 1857) для учителей сел. нар. школ, развивающая идеи чеш. педагога Я. А. Коменского, первый рус. букварь **«Книжица читальная для начинающих»** (Будапешт, 1847), **«Сокращенная грамматика письм. рус. языка»** (Буда, 1853). Он «писал все, что требовалось для первых книжных потребностей народа и для школы» (Пыпин А. Н., Спасович В. Д., История слав. лит-р, СПб., 1879, с. 442). Д. основал в Пряшеве благотворит. Об-во Иоанна Крестителя, помогавшего рус. учащимся г-зий, и культурно-просветит. об-во «Лит. заведение» (1850), к-рое ставило целью издание стихотв. альманахов и просветит. сб-ков («Календари» на 1850, 1851, 1853, 1854, 1857 и др. изд.) (на традиции этого об-ва опиралось Об-во им. Духновича, существовавшее в 1920—30-е гг. в Закарпатье; возникло в Ужгороде в 1924).

Лит. деятельность Д. определялась стремлением создать единый для «карпатороссов» лит. язык на основе рус. лит. языка и нар. разг. речи и в то же время способный передать особенности лит. жанровых разновидностей. Отсюда широкое жанровое разнообразие произв. Д., в целом отражающее его ориентацию на систему жанров 18 в.: торжеств. и филос. оды (первые из сохранившихся соч.— **«Триумф Николая Павловича самодержца**, царя всея России, когда против турков грядый в Болгарию всею силою преселися» и **«Ода на взятие Варны...»**; обе — 1829), элегии (**«Тоска на гробе милой»**), аллегорич. стихи, сатиры, басни в прозе, подражания нар. песням, драмы, сентиментально-назидат. повести (**«Милен и Любица.** Идильская повесть от древних русинов времен», 1851; **«Женская свирепость»**, 1852), афоризмы, шарады, загадки, логогрифы. В поэзии Д. преобладали патриотич. мотивы, идея слав. солидарности (**«Песнь земледельца — весною»**, **«Подкарпатские русины»**, неск. **«Поздравлений русинов»**), духовные медитации: цель жизни — благо ближнего, счастье — в умении довольствоваться малым, вечность и красота природы как мерило земного бытия (напр.: **«Мысль в начале весны»**, 1852; **«Надежда»**, 1860-е гг.). Вместе с тем у Д. немало и лирич., любовных стихов, в т. ч. посвященных безвременно угасшей возлюбленной. (Большинство названных произв. печаталось в альм. «Поздравления русинов» на 1850, 1851 и 1852, изд. в Будине и Перемышле, все вошли в Соч.) Широчайшей популярностью среди русинов пользовалось стих. **«Я русин...»** (1851), к-рое было положено на музыку и стало своего рода нар. гимном: «Я русин, был, есмь и буду, / Я родился русином,/ Честный мой род не забуду,/ Останусь его сыном». В стихотв. опытах Д. вырабатывал поэтич. технику: стихи, особенно ранние, были в осн. силлабическими, рифмы бедны и однообразны; впоследствии появилась силлабо-тоника. Разрабатывая в поэзии язык высоких жанров, с активным использованием церк.-слав. элемента, в драм. произв. Д. стремился выразить «простонародную... свойственность» языка русинов, для чего избрал «мысль без всякия украсы сущую, низкую и простонародную» (Соч., т. 1, с. 738—39). Драма **«Добродетель превышает богатство»** (Перемышль, 1850; поставлена в соседних сел. школах в 1851), написанная на материале нар. жизни (по мотивам легенды о разбойнике, окончившем свою жизнь на виселице), призвана убедить своего читателя в необходимости доброй, «богобоязненной и честной жизни». В 1920—30-е гг. пьеса была популярна в Закарпатье, неоднократно переиздавалась (в т. ч. в США эмигрантами из Закарпатья — «Рус. правосл. календарь на 1933 г.», Pittsburgh). К 100-летию со дня рождения Д. в Пряшевском украинском нар. т-ре была поставлена его одноактная комедия **«Головный тарабанщик»** (1852).

Лит. интересы Д. были сосредоточены гл. обр. вокруг славянофильской школы. Он был активным читателем ж. «Рус. беседа» (2-я пол. 1850-х гг.), прежде всего материалов на темы истории и нац. возрождения слав. народов, нар. культуры, стих. В. А. Жуковского, И. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Ф. И. Тютчева (с особым вниманием к образным или близким нар. речи выражениям) (Фединишинець В., «Помітки Д. на полях „Рус. беседы“».— В сб.: «Літературна та педагогічна...», 1965). Принимал участие в подготовке сб. «Нар. песни Галицкой и Угорской Руси» (сост. Я. Головацкий).

Д. активно сотрудничал в публиц. изд. «Вестник» И. Ф. Головацкого, «Семейная б-ка» С. Г. Шеховича, «Церк. газ.» и «Церк. вест.» И. И. Раковского, «Слово» Б. А. Делицкого. Его статьи были посвящены в осн. культурно-просветит. движению в Закарпатье, рассматривали вопросы формирования лит. языка Угорской Руси. Популяризации идеи слав. единства служат ист.-краеведч. соч. Д., главное из к-рых — **«Истинная история карпатороссов...»** (1853; опубл.— РА, 1914, кн. 2). Д. оставил «Записки» (1858, 1861, 1863; не опубл.), содержащие и автобиогр. сведения (копии находятся в разл. архивах, описание см.: Соч., т. 1, с. 662; в комм. к т. 1—2 указывается арх. хранение всех рукописей Д.).

Изд.: Вибране, Пряшів, 1963; Соч. (Твори), т. 1—2, Братислава — Пряшев, 1967—68.

Лит.: Попов Н. А., Рус. писатель в Венгрии. А. В. Духнович.— «Беседы в ОЛРС», 1871, № 3, с. 50—61: Терлецкий Вл., Угорская Русь и возрождение сознания народности между русскими в Венгрии, К., 1874; Аристов Ф. Ф., Карпато-рус. писатели, М., 1910 (библ.) (2-е изд., Ужгород, 1929); Бескид Н. А., Д. и его поэзия, Ужгород, 1929; Ïrásec Й., A. V. Duchnovič jako básníc a dramatik.— В кн.: Podkarpatskă Rus, Bratislava, 1936; Микітась В. Л., О. В. Духнович, Ужгород, 1959; Бача Ю., Літературний рух на Закарпатіі сер. XIX ст., Пряшів, 1961; О. Духнович, Пряшів, 1965 (сб. ст.); Літературна та педагогічна спадщина О. Духновича, Ужгород, 1965; Поляннина Т. В., Д. в оценке рус. периоднч. печати доокт. периода.— «Вопросы рус. лит-ры», в. 1, Львов, 1966; Линтур П. В., Традиции рус. сентиментализма в творчестве Д.— «Вопросы рус. лит-ры», в. 2 (5), Львов, 1967. ✦ Аристов Ф. Ф., Хронологич. перечень напечатанных соч. Д., Ужгород, 1928, в. 45; Яворский

Ю. А., К библиографии лит-ры о Д., Ужгород, 1928; КЛЭ; Укр. сов. энц.; Масанов; Pedagogická encyklopédia Slovenska, [т.] 1, Bratuslava, 1984.

Архивы: ГПБ, ф. 627 (письма Д. к М. Ф. Раевскому). *А. О. Толстихина.*

ДУХОВСКА́Я Варвара Фёдоровна [урожд. княжна Голицына; 22.1(3.2).1854, Харьков — не ранее 1913], мемуаристка. Дочь состоятельного помещика. Получила дом. образование. Была принята в великосвет. петерб. кругах. Жизнь в Закавказье во время рус.-тур. войны 1877—78, а

также в Приамурье и Туркестане, где ее муж, Сер. Мих. Духовской (1838—1901; автор «Материалов для описания войны на Зап. Кавказе» — СПб., 1864), был ген.-губернатором, два кругосветных путешествия и нек-рые ист. события (напр., убийство Александра II), свидетельницей к-рых она оказалась, составляют содержание книги Д. **«Из дневника рус. женщины в Эрзеруме в 1878 г.»** (РВ, 1878, № 8, 11; отд. изд.— СПб., 1879) и обширных ее мемуаров: **«Из моих восп.»** (ч. 1—2, СПб., 1900; предисл. К. К. Случевского, находившегося в дружеских отношениях с ее мужем), **«Туркестанские восп.»** (на франц. яз. «Mon séjour au Turkestan» — СПб., 1912, доброжелат. отзыв: МВед, 1912, 16 февр.; рец.: ИВ, 1912, № 2; на рус. яз.— СПб., 1913). Касаясь «изнанки войны, быта рус. об-ва разных слоев, жизни в отдаленных иностр. колониях и на наших окраинах» (из предисл. Случевского, с. V), Д. видит все это глазами светской дамы, представительницы высшей рос. знати кон. 19 — нач. 20 вв., чем гл. обр. и определяется интерес ее мемуаров как социально-психол. документа.

Лит.: Голицын Н. Н., Род князей Голицыных, СПб., 1892; Венгеров (Источ.; Список).

Архивы: Фемелиди; ЦГВИА, ф. 409, п/с 73—582, 1900 г. (п. с. мужа Д.).

М. К. Лосева.

ДЫ́МОВ Осип [наст. имя и фам. Иосиф Исидорович Перельман; 4(16).2.1878, Белосток Гродnен. губ., ныне Польша,— 2.2.1959, Нью-Йорк], прозаик, драматург, журналист. Сын мелкого служащего, выходца из Германии; брат Я. И. Перельмана — автора «Занимательной астрономии» и др. науч.-популярных книг. Окончил реальное уч-ще в Белостоке (1896). Писать начал подростком (**«Рассказ капитана»** в духе беллетристики о «потустороннем» — «Вокруг света», 1892, № 41), хотя, по собств. словам, «больше интересовался рисованием, скульптурой и всякого рода ремеслом» (Фидлер, с. 133). В 1897—1902 учился в Лесном ин-те под Петербургом. В доме своего дяди, философа и музыканта Я. И. Эрлиха (см. некролог, написанный Д.,— ТиИ, 1902, № 18), познакомился с И. Коневским и А. М. Добролюбовым (восп. о Добролюбове — «Нов. рус. слово», Н.-Й., 1955, 3 июля). В 1899—1900 секр. редакции ж. «Театр и иск-во», ред. к-рого А. Р. Кугель в 1926 вспоминал: «Как человек он как-то двоился. Веселый, милый, общительный, добрый, тактичный, а сзади что-то... А что — не знаю» (Кугель, с. 35; отклик Д., задетого словами «учителя», см.: «Рус. голос», Н.-Й., 1926, 5 июля). Сам же Д. с беспощадностью, к-рую Кугель называл гл. чертой его писательского склада, в рассказе **«Силуэты»** (1897) описывал в автобиогр. ключе безвольного студента из провинции, отвечающего на жестокость жизни душевной болью и готовностью к унижению. В 1901 рассказ был

премирован на лит. конкурсе «Бирж. вед.» (опубл.: «Нов. илл.», 1901, № 36; под назв. «Неустроев» — в кн. **«Рассказы»**, кн. 1, СПб., 1910) и открыл Д. доступ в эту «богатую» газету, где за последующие 16 лет появилось св. тысячи его статей и рассказов.

Д. выступил в лит-ре с темой «новой эмоциональности», возникающей под «нивелирующим действием» совр. гор. культуры и, в частности, снимающей остроту внеш. проявлений «трагического», что требует от художника особой «чуткости». Первая попытка самому «показать черное и белое на сером фоне» (БВед, 1901, 19 нояб.) — пьеса **«Голос крови»** (СПб., 1903; пост.: Малый т-р, 1903; Суворинский т-р, 1904) не имела успеха. В петерб. лит. круги Д. вошел как журналист; сблизился с А. Л. Волынским, к-рого ставил очень высоко («В нем было что-то от древних пророков ... Казалось, прежде чем он нашел, он уже знал искомое, и искание его было только ... проверкой» — «Рус. голос», 1926, 17 июля), и Ш. Ашем, драму к-рого «Бог мести» перевел на рус. яз.; в 1905 участвовал в лит. кружке «Содружество» [наряду с Л. Н. Вилькиной (письма к ней того времени — ИРЛИ, ф. 39, оп. 3, № 858), С. К. Маковским, Л. Д. Семёновым и др.], к-рым была издана первая книга рассказов Д. **«Солнцеворот»** (СПб., 1905), привлекшая общее внимание.

Критики единогласно признали несомненную талантливость «Солнцеворота» (см., напр., рец. В. Кранихфельда — МБ, 1906, № 3), в к-ром рассказы с эскизно намеченным сюжетом (часто — о несчастье женщины: «Агарь», «Ходит... ходит...», «Лидия Биренс») и лирико-филос. этюды структурно объединены мотивом сменяющихся времен года (давших название четырем разделам книги). Сильное чувство природы, пронизывающее «Солнцеворот», позволило Н. М. Минскому, сравнив Д.-«пейзажиста» с И. И. Левитаном, подчеркнуть «наклон» книги «к стихийному» («Рассвет», 1905, 22 мая). Однако «пантеизм» Д. отравлен рефлексией горожанина над покинутостью человека во «мраке и холоде межпланетной тайны». Мистерия природы не приносит умиротворения, лишь усугубляет эфемерный статус личности — случайной, открытой небытию, едва отличимой от вещей и привидений (см., напр., «мистич.» рассказ «Чудо»). Г. И. Чулков писал о «тревоге» Д. и его «образах», значительных, как символы («Вопросы жизни», 1905, № 6, с. 261). Назывались имена М. Метерлинка, К. Гамсуна, П. Альтенберга (наиб. близкого Д.), но речи не шло о «подражании» — Д. «ни на кого не похож», по мнению ряда критиков, в т. ч. В. Ф. Ходасевича, отметившего, правда, у него недостаток «надлежащего овладевания темой», к-рая «им властвует» («Иск-во», 1905, № 5—7, с. 169). Д. может быть поставлен в один ряд с такими авторами прозаич. (импрессионистич.) миниатюры, как Б. К. Зайцев, Д. Крачковский. Соотнесенность «Солнцеворота» с личностью и творчеством А. П. Чехова, очевидную в свете заключит. этюда «На могиле Чехова», мн. стилистич. деталей, самого псевд. Д., взятого из «Попрыгуньи», М. О. Гершензон объяснял, исходя из немалых надежд, возлагавшихся на Д. модернистами (см.: «Науч. слово», 1905, № 7, с. 155). О своей ностальгически-благоговейной любви к Чехову, канувший в прошлое мир к-рого выступает для него объектом бесплодной тоски и

сожалений, Д. писал не раз (см., напр., ТиИ, 1906, № 52).

В годы первой рус. революции Д. становится одним из самых заметных петерб. литераторов: входит в число наиб. «радикальных» руководителей сатирич. ж. «Сигналы», «Адская почта», «Зарницы», бывает на «средах» Вяч. И. Иванова и «воскресеньях» Ф. Сологуба, участвует в ж. «Весы», «Золотое руно», «Перевал», альм. «Факелы», близко стоит к театру В. Ф. Комиссаржевской (ст. о нем — ЗР, 1906, № 11—12), выступает на сцене в «писательских спектаклях» (в т. ч. в пост. «Плодов просвещения» Л. Н. Толстого), помимо газ. «Русь», «Столичная почта», «Утро», сотрудничает в «Свободной мысли» и др., где в известной мере определяет дух и тон т. н. «понедельничной» прессы, является (наряду с О. Л. Д'Ором) зачинателем жанра «фельетона-рассказа» на темы текущей политики — в противовес архаично звучащему в новых условиях «эзоповскому» фельетону В. М. Дорошевича (в провинц. печати «появились сразу сотни Дымовых, как раньше были сотни Дорошевичей»— Старый журналист ⟨О. Л. Д'Ор⟩, с. 98). Вместе с тем пишет пьесы — «в аморальных тонах», по едкому замечанию З. Н. Гиппиус (ЛН, т. 85, с. 322), осн. конфликт к-рых — разрыв традиц. морали с усложнившейся тканью эмоц. жизни (ср. его письмо В. Э. Мейерхольду от 10 июля ⟨1906⟩ о стремлении «ввести на подмостки принцип импрессионизма» — ЦГАЛИ, ф. 988, оп. 1, № 1536). Драмы **«Не возвращайтесь»** (СПб., 1906; пост. в Передвижном т-ре в 1906) и **«Долг»** (СПб., 1907; пост. в Василеостров. т-ре и т-ре Корша в 1907; рец.: Homo novus ⟨А. Р. Кугель⟩ — ТиИ, 1907, № 5; Петровская, с. 47) не удерживаются в репертуаре. Критика невысоко ставит и получившую отклик у публики драму **«Слушай, Израиль!»** — одну из «евр. мелодрам» (Кугель, с. 36), писавшихся по следам погромов (СПб., 1907; пост. в Совр. т-ре в 1907; рец.: «Обозр. театров», 1907, 14 марта; обзор др. рец.— там же, 1907, 17, 21 марта).

Театр. успех принесла Д. **«Ню. Трагедия каждого дня»** (альм. «Колосья», кн. 1, СПб., 1909; под назв. «Каждый день» — Б., 1908), поставленная в 1908 в берлин. Камерном т-ре М. Рейнхардта с А. Моисси в гл. роли и затем обошедшая мн. театры Европы,— почти банальная мелодрама с адюльтером, в к-рой Д. нашел худож. равновесие смены коротких сцен и глубины охвата событий, гротескной нелепости бытовых примет и обобщенности психол. рисунка, тяготеющего к очень осторожной символизации. К. А. Марджанов поставил «Ню...» в т-ре Незлобина «в легких коричневых вуалях и шелках. И все в этой драме было нарочито и стилизовано... анемично, надуманно, лишено жизни и страсти, но для обманутого слуха, в каком-то неожиданном смысле ласкательно и приятно» (Дон Аминадо, с. 109—10; рец., 1909: Э. Бескин — ТиИ, № 38; на пост. в Новом т-ре: Л. Гуревич — «Слово», 4 янв.; М. Вейконе — ТиИ, № 2). Пряную стилистику «Ню», осложнившуюся зависимостью от драматургии Ф. Ведекинда (см. очерк Д. **«Франк Ведекинд»** — ТиИ, 1909, № 49—51), он разрабатывал и в «брутальных» драмах о «любви и смерти» — **«Пути любви»** (СПб., 1909; обзор рец. на пост. в Венском т-ре — «Обозр. театров», 1910, 8 окт.) и **«Весеннее безумие»** (СПб., 1910; пост. в Новом т-ре в 1910; рец.: А. И⟨змайлов⟩ — РСл, 1910, 19 нояб.; А. Кугель — ТиИ, 1910, № 48; С. Ауслендер — «Рус. худож. летопись», 1911, № 1). Всего в России было опубл. ок. 30 его пьес в разл. жанрах (см.: «Каталог...»).

Встречу с Рейнхардтом Д. относил к гл. «этапам» своей жизни («моя женитьба, моя дочь, Рейнгардт» — «Рус. голос», 1926, 28 окт.). «Рейнгардт в Германии и Брандес в Скандинавии — открыли Дымову двери к зап. театру и лит-ре» (Троцкий). Теперь он подолгу жил в Берлине и Вене (где познакомился с Альтенбергом и А. Шницлером). Вероятно, тяготение к Западу усиливалось падением его репутации в России. Решительный неуспех постиг вторую книгу его рассказов **«Земля цветет»** (М., 1908), в к-рой он попытался, вычленив в спонтанном массиве «Солнцеворота» отд. темы и мотивы, заново организовать их в единое повествование наподобие муз. симфонии (см. предпосланную книге «программу»), т. е., по словам В. Гофмана, превратить «непроизвольную манеру» в «готовый шаблон» (РМ, 1908, № 4, Библ. отд., с. 70; др. рец., 1908: Н. Петровская — «Весы», № 1; Н. И⟨ловлев⟩ — СМ, № 2; Н. Я. Абрамович — «Обр.», № 4). Эклектизм, всеядность и многописание все полнее определяли его лит. облик. Он печатался в ж. «Рус. мысль», «Серый волк», «Всеобщий журнал», «Нов. жизнь», «Пробуждение», «Сатирикон», «Солнце России», газ. «Приазов. край» и др. Его обильная юмористика (рассказы, зарисовки и т. п.) собрана в кн. **«Веселая печаль»** (СПб., 1911; рец.: В. Гофман — «Нов. жизнь», 1911, № 5) и выпусках «Дешевой юмористич. б-ки „Сатирикона“» (в. 13, 42, 77, СПб., 1911—12). Бывая в Петербурге, он вращался в кругу богемы, завсегдатаев ресторана «Вена», любил и, судя по отзывам, хорошо умел копировать и вышучивать людей (ср. фигуру беллетриста Хомова, пародиста и пересмешника, списанную с Д., в романе Аша «Мэри»). В его отношении к рус. действительности преобладала несколько легковесная стилизованная разочарованность: «Уж не притворство ли это — весь Петербург с его жизнью, его исканиями, его театром и его лит-рой?» («Приазов. край», 1909, 11 янв.).

Автобиографизм, и раньше отчасти свойственный прозе Д., в полной мере проявился в его пов. **«Влас»** («Аполлон», 1909, № 1—3; рец.: М. Кузмин — «Аполлон», 1910, № 7). В повести — жизнь провинц. семьи, увиденная глазами подростка, мучительно переживаемые им душевные «комплексы». А. В. Амфитеатров, причислявший Д. к авторам, чьи произв. «ни переводны, ни оригинальны, а застряли где-то посредине», говорил об «установочном» отсутствии естественности в описании «гениального ребенка, прирожденного индивидуалиста и эстета», и упрекал Д. в «лит. дендизме» (Амфитеатров, с. 235, 237). «Гримаса как проявление безудержного скептицизма и иронии» (Кугель — ТиИ, 1910, № 48, с. 929) определила характер ром. **«Томление духа»** [альм. «Шиповник», кн. 17, СПб., 1912; под назв. «Бегущие креста (Великий человек)» — Б., 1911]. Вереница смертей и самоубийств, неразделимость литературности и подлинности в переживаниях героев, поиски ответов на больные вопросы времени и ложная многозначительность в обсуждении «модных» тем, трагифарс безумия, безмыслия, сексуальная патология, тотальная неадекватность восприятия действительности и самих себя — такова зыбкая, двоящаяся идейно-психол. атмосфера романа.

По словам Кузмина, «описание жизни... не достигает впечатления кошмара, но просто теряет правдоподобность» («Аполлон», 1912, № 5, с. 51—52; др. рец., 1912: А. Измайлов — РСл, 25 апр.; Ан. Чеботаревская — «Нов. жизнь», № 5; С. Адрианов — ВЕ, № 6). Особая примета романа — узнаваемость мн. персонажей, о к-рой М. Горький писал Амфитеатрову: «Дымов только что выпустил роман, где изобразил Мережковского, Сологуба, раскрасил меня» (ЛН, т. 95, с. 394).

В 10-е гг. лит. репутация Д. в России испортилась непоправимо. Для Блока его имя звучит нарицательно (записи в дневнике: «Л. Андреев с компанией Осипов Дымовых», «дымовско-аверченко-юмористическое» — VII, 226, 166); Ходасевич в рец. на сб-к его рассказов **«Преступление девушки»** (М., 1917) саркастически отзывается об их «пинкертоновском» духе и «полуграмотном» языке (W. ⟨В. Ф. Ходасевич⟩ — РВед, 1918, 24 янв.).

В 1913 амер. театр. импресарио Б. Томашевский пригласил Д. в Америку, и его дальнейшая жизнь прошла в Нью-Йорке (с 1926 гражданин США). Из множества написанных им в 20-е гг. пьес (на рус. яз. и на идише) пользовались успехом «Бронкс экспресс», «Великая женщина», «Золотой ключ» (нац. евр. проблематика, фрейдистские мотивы). Сблизился с кругами амер. еврейства, познакомился с А. Эйнштейном, к-рого называл «мозгом человечества» (см.: «Квант», 1982, № 11, с. 21). В 20-х — нач. 30-х гг. постоянно сотрудничал в сменовеховской газ. «Рус. голос», противостоявшей «белогвардейскому» «Нов. рус. слову» [рассказы, зарисовки («кодак-стиль»), фельетоны, статьи мемуарно-некрологич. характера]. В 1926—28 печатал в ленингр. «Красной газ.» статьи об амер. театре. Впоследствии писал гл. обр. на идише (в т. ч. восп., доведенные до окт. 1905,— **«Что я помню»**, т. 1—2, Н.-Й., 1943—44). После 2-й мировой войны изредка печатал отрывки из восп. в «Нов. рус. слове». В последние годы жизни увлекся изготовлением барельефов.

Лит.: Блок (ук.); Блок. Зап. кн. (ук.); Петровская Н., О творчестве Д.— «Перевал», 1907, № 4; Норвежский О. (Картожинский О. М.), «Солнцеворот» Д.— В кн.: Лит. календарь-альманах, СПб., 1908, с. 68—74; Амфитеатров А. В., Ау!, СПб., 1912, с. 233—40; Кугель А. Р. (Homo novus), Листья с дерева. Воспоминания, Л., 1926, с. 34—37; Старый журналист ⟨Д'Ор О. Л.⟩, Лит. путь дорев. журналиста, М.—Л., 1930, с. 98—99; Камышников Л., О. Дымов. Дружеские восп.— «Нов. рус. слово», 1948, 15 февр.; Дон Аминадо, Поезд на третьем пути, Н.-Й., 1954, с. 110—11; Троцкий И., Вместо венка на могилу Д.— «Нов. рус. слово», 1959, 8 февр.; М. Ф. Андреева. Переписка. Восп. Статьи. Док-ты. Восп. о М. Ф. Андреевой, 3-е изд., М., 1968 (ук.); Чуковский К., От Чехова до наших дней, СПб., 1908; его же, О. Дымов.— Собр. соч., т. 6, М., 1969; Коган Д., С. Ю. Судейкин, М., 1974, с. 44—48; Гугушвили Э., Котэ Марджанишвили, М., 1979, с. 91—92; Рус. лит-ра (2, 3); Рус. лит-ра и журналистика (2); ЛН, т. 72 (ук.); т. 92, кн. 2, с. 154; кн. 3, с. 68. ✦ Брокгауз 3/д (под фам. Перельман О. И.); Евр. энц., т. 7, СПб., [б. г.]; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; Каталог произв. членов союза драм. и муз. писателей с 1903 г. по 1 сент. 1913 г., СПб., 1913; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **181**; ИРЛИ, ф. 377, ф. 115, оп. 3, № 241 (письма А. А. Измайлову); ф. 123, оп. 2, № 189—95 (письма к Д. А. А. Андреевой, М. Ф. Андреевой, Е. П. Карпова, К. И. Чуковского и др.); № 192, Р. I, оп. 6, № 104—113; ф. 115, оп. 5, № 59 (рукописи); ф. 9, оп. 3, № 20 (письма Л. Н. Андреева). *В. И. Масловский, А. В. Чанцев.*

ДЬЯ́КОВ Александр Александрович [псевд. А. Незлобин, Житель и др.; 2(14).11.1845, г. Ржев Твер. губ.—16(28).7.1895, близ Одессы; похоронен в Петербурге], прозаик, фельетонист. Из купеч. семьи. Первонач. образование получил в Ржев. уездном уч-ще. В 1857 был отвезен в Москву, в Строгановское уч-ще, откуда бежал, затем поступил в петерб. Технологич. ин-т, однако курса не окончил. Вернулся в Ржев, занялся торговлей, но вскоре разорился. Во 2-й пол. 60-х гг. жил в Петербурге, изредка его имя появлялось в печати [очерк **«Случайная встреча. Уличный эскиз»** — «Петерб. газ.», 1868, 16 нояб.; стих. **«Трудная минута»** — «Воскресный досуг», 1868, 14 янв. (оба произв. обнаружены А. И. Рейтблатом), ряд фельетонов опубл. в «Петерб. газ.» в 1868 — нач. 1869 за подписью А. Д., А-ов, принадлежит, возможно, Д.]. Но лит. работа, очевидно, не обеспечивала Д. и, кроме того, не заслоняла других его интересов. В 1869 он уехал на юг России. Получив звание сел. учителя, преподавал в Екатеринослав. губ. (1869, школа барона А. Н. Корфа), затем в слободе Ольшаны под Харьковом. В нач. 70-х гг. служил в г. Александровск (Екатеринослав. губ.) нотариусом, иногда печатался (фельетон **«Из дневника фланера в Ростове-на-Дону»** — «Одес. вест.», 1873, 5 мая). Первое крупное произв. Д.— не имевший успеха ром. **«Степные миссионеры»** (НВ, 1874, 13 февр. ... 20 марта), отразивший его впечатления от работы в нар. школе. Сблизившись с радикально настроенной молодежью, Д. занимался рев. пропагандой. В 1874, опасаясь доноса, с подложными документами бежал за границу. Проживал в Цюрихе, Берлине, Праге, где наладил контакты с рус. полит. эмигрантами. Однако уже в 70-е гг., как видно из обнародованных позднее частных писем Д. к Ф. И. Булгакову (адресат указан Д. в письме к В. А. Бильбасову — ГПБ, ф. 73, № 506), он скептично смотрел на «социалистич. направление»: «оно у нас комично по своему бессилию, по умств. ограниченности», надо перейти «на сторону силы» («Голос», 1880, 23 марта). Эту программу Д. вскоре реализовал, встав на путь дискредитации рев. движения. С 1875 в рос. изданиях, в осн. в ж. «Рус. вест.», начали печататься его антинигилистич. произв.— повести и рассказы, представляющие собой, по словам Н. К. Михайловского, «наглую и бесстыжую похвальбу своим дезертирством» (ОЗ, 1881, № 9, отд. 2, с. 78) и включенные позднее в сб-к Д. **«Кружковщина»** (Од., 1879; 3-е изд., М., 1894). Бойко написанные, интригующие прозрачными намеками на видных представителей рус. эмиграции (в т. ч. на П. Н. Ткачёва), откровенно тенденциозные произв. Д. имели «успех скандала» (В. П. Буренин — НВ, 1879, 7 сент.), вызвав возмущенные отклики прессы (см.: В. М. ⟨В. В. Марков⟩ — СПбВед, 1875, 20 дек.; 1876, 16 окт.; «Совр. известия», 1879, 9 сент.— ст. «Дневное обозр.»; Н. М. ⟨Н. К. Михайловский⟩ — ОЗ, 1879, № 10, с. 229—31).

В 1877 Д. нелегально приехал в Россию. После личных переговоров с М. Н. Катковым (см.: МВед, 1880, 21 и 28 марта,— передовицы) он отправился в Сербию в качестве воен. корреспондента (см. очерки Д.: **«Между турками»** — МВед, 1877, 14 сент.; **«В Белграде и на позиции»**— РВ, 1876, № 12). В июле 1879, вновь пытаясь въехать в Россию, задержан на границе и предан Харьков. окружному суду за проживание по фальшивым документам; одновременно был привлечен к следствию Екатеринослав. окружным судом по обвинению «в самовольном оставлении должности нотариуса и в растрате казенных денег» в 1874 (ЦГИА, ф. 1405, оп. 535, д. 37). Процесс над Д. широко обсуждался в печати (см.: НВ, 1880, 17 марта; «Голос», 1880, 17 и 30 марта,

2 апр., 28 сент.). Приговоренный к 8 месяцам тюремного заключения и лишению всех прав состояния, Д. был вскоре освобожден: благодаря усилиям Каткова шеф жандармов ходатайствовал о его помиловании — «ввиду пользы, принесенной Д. лит. трудом, разоблачившим цели рус. революционеров за границей, а также ввиду предстоящих его трудов в том же направлении» (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 398, л. 34—34 об.).

Эти ожидания Д. полностью оправдал. В 1880, еще до завершения судебного процесса, он выпустил в Одессе брошюру **«Нигилизм и лит. развитие»**, составившую ему репутацию «специального сочинителя ... доносов и пасквилей» (Михневич, с. 78). На те же темы и в том же духе «беспредметного и беспричинного ожесточения» (Протопопов М. А., Письма о лит-ре.— РМ, 1893, № 2, отд. 2, с. 118) Д. писал и позднее: его статьи и фельетоны, регулярно появлявшиеся в газ. «Берег» (1880), «Нов. время» (1885—95), «Петерб. газ.» (1889—91) и вошедшие в сб. **«Денежная оргия»** (М., 1893), **«Лесной царь. Очерки и рассказы»** (СПб., 1895) и др., поражали современников беспринципностью, «разжигаемой личными страстями» (〈А. Волынский〉 — СВ, 1895, № 8, отд. 2, с. 83), «желчным, почти свирепым» тоном (Гольдштейн М. Л., Впечатления и заметки, К., 1895, с. 229). В то же время мн. публикации Д., особенно воскресные фельетоны в «Нов. времени», пользовались успехом: касаясь самых разных сторон жизни (иск-во, брак, суд и др.), он ядовито и хлестко высмеивал обывателя, что придавало его выступлениям «прелесть легкого бичевания и незначительных острых уколов» (Кугель А. Р., Лит. восп., П.— М., 1923, с. 66—67); отд. очерки и рассказы, напр. **«Бронзовые головы»** (НВ, 1885, 6 янв.), производили сильное впечатление: «решительно серьезный, социальный и психол. этюд, даже страшно становится» (в кн.: И. Н. Крамской. Его жизнь, переписка и худож.-критич. статьи, СПб., 1888, с. 510). Особенно неистов был Д. в сатирич., иногда доведенном до гротеска изображении образов современников, символизирующих «оподление, никогда еще не виданное» (Душа-Тряпичкин — НВ, 1885, 27 янв.). По замечанию А. П. Чехова, это была «не критика, не мировоззрение, а ненависть, животная, ненасытная злоба» (Чехов. Письма, V, 173).

Не только статьи Д., но и склад его личности отталкивали окружающих: «это был человек крайне тяжелый: болезненно-подозрительный, мучительно-ссорливый» (Амфитеатров А. В., Собр. соч., т. 35, П., [1915], с. 200). Стремясь в фельетонах, очерках, рассказах нарисовать портрет своего поколения, Д. запечатлел прежде всего собств. судьбу, представляющую «ряд ошибок, болезненных, скверных и необдуманных» (Чехов Ал., Письма А. П. Чехову, М., 1939, с. 286).

Др. произв. Сб-ки рассказов: **«Рассказы»** (СПб., 1881, 1893), **«На отдыхе. Деревенские письма»** (СПб., 1885; 2-е изд. под назв. **«Рублевая деревня»**, М., 1893), **«Сусальные звезды. Книга раздора»** (СПб., 1886; 3-е изд., М., 1894), **«Наши дамы»** (СПб., 1891, 1893).

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Марков Е., Критич. беседы. Лит. сыск.— РР, 1879, № 11, с. 333—44; L'homme qui rit et qui pleure 〈Засодимский П. В.〉, Г-н Дьяков-Незлобин. Его время, его жизнь и деятельность.— РБ, 1880, № 3; Буренин В., Катков и Дьяков-Незлобин.— В его кн.: Стрелы, СПб., 1881; Михайловский, X, 929—30, 946—51; Стасов В. В., Статьи и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные издания, т. 1, М., 1952 (ук.); Репин И. Е., Письма, т. 2, М., 1969, с. 6—7, 10—11; Ткачев П. Н., Соч., т. 2, М., 1976, с. 553, 556; Цейтлин А. Г., Сюжетика антинигилистич. романа.— «Лит-ра и марксизм», 1929, кн. 2, с. 57—65. ✦ Некрологи, 1895: НВ, 18,25 июля; ИВ, № 9; ВИ, № 1388. Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 330, 577; ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 405. *О. Е. Майорова.*

ДЬЯКОНОВА Елизавета Александровна [15(27).8.1874, г. Нерехта Костром. губ.—29.7(11.8). 1902, Тироль, Австрия; похоронена в Нерехте], автор «Дневника»

и публиц. соч. Из небогатой купеч. семьи; дочь потомств. поч. гражданина. Рано научилась читать; в 11 лет начала вести дневник, записи в к-ром делала почти непрерывно до конца жизни. Училась в нерехтской Мариинской прогимназии. После смерти отца (1887) вместе с семьей переехала в Ярославль, где в 1892 окончила г-зию. Вопреки воле матери, женщины властной и жестокой, поступила в 1895 на Высшие жен. (Бестужев.) курсы. Вскоре стала участницей жен. движения. Выступила со ст. **«Школы и братство Н. Н. Неплюева»** («Рус. труд», 1898, 21, 28 нояб.), **«Жен. образование»** («Жен. дело», 1899, № 12). Окончив курсы (1899), Д. вернулась в Ярославль, работала в арх. комиссии, была членом библиотечной комиссии Об-ва распространения нач. образования в Ярослав. губ., под псевд. Е. Нерехтская печатала статьи на обществ. темы в газ. «Сев. край»; сотрудничала также в газ. «Киевлянин», в «Журнале для всех». Осенью 1900 уехала в Париж, где поступила на юридич. ф-т Сорбонны, с тем чтобы, «возвратившись в Россию, пробить женщинам открытую дорогу в адвокатуру» [Ф. С., Е. А. Дьяконова.— «Сев. край», 1902, 7 сент. (некролог)]. Лето 1901 провела в Лондоне, совершенствовала знания англ. яз., знакомилась с нар. ун-тами и жен. движением; здесь Д. встречалась с В. Г. Чертковым, к-рый вызвал у нее особый интерес как идеолог и пропагандист «толстовства». Вернувшись в Париж, бывала на приемах у секр. Лиги прав женщин, где собирались суфражистки, посещала лит. салоны. Однако здесь, как и в России, Д. не находила должного применения своему обществ. темпераменту. Летом 1902 она выехала на каникулы в Россию; остановившись проездом в Тироле, ушла в горы на прогулку, где погибла. Последние страницы дневника Д., проникнутые чувством горечи, одиночества, усталости, а также запись: «незачем и жить больше», позволяют предполагать, что она покончила самоубийством (см. некрологи); ее брат, ред. «Дневника» (4-е изд., М., 1912) А. А. Дьяконов, категорически отрицал это.

Дневник Д. впервые был опубл. посмертно в прил. к ж. «Всемирный вест.» (СПб.): т. 1 появился в 1905 — **«Дневник Е. Дьяконовой (1886—1895).** Лит. этюды. Статьи», т. 2 — в 1904 — **«На Высших женских курсах (1895—1899)»**, т. 3 — в 1905 — **«Дневник русской женщины** (Париж, 1900—1902)». Д. подробно описала свое тяжелое детство, деспотизм матери, препятствия, к-рые ей пришлось преодолеть на пути к высшему образованию; 2-я часть дневника содержит широкую картину

жизни учащейся молодежи, студенч. движения 1890-х гг.: студенч. «чаепития», волнения, сходки, речи ораторов, любимые профессора, споры и примирения между марксистами и народниками, мечты о том, чтобы послужить «народному прогрессу». Интерес представляют также рассказ Д. о голодающих в Поволжье, где она была в 1899, письмо Л. Н. Толстому о голоде и мн. др. Пристальное всматривание в течение повседневной жизни и попытка осмысления ее прежде всего с т. з. положения девушки, женщины в семье и об-ве делают «Дневник» знаменательным документом жен. движения в России. Если две первые части представляют собой яркий «человеческий документ», то «парижская» часть — лит. произв., облеченное в форму дневника: не случайно на полях рукописи оставлена помета «повесть». Незаурядность характера и лит. одаренность автора проявились в предельной искренности самоанализа, что, по мнению критики, выгодно отличало его от дневника М. К. *Башкирцевой*. Он был назван «явлением глубоко национальным, русским», «одной из самых свежих рус. книг кон. XIX в.» (В. В. Розанов — НВ, 1914, 18 нояб.) — «для познания и понимания нашей молодежи он дает чрезвычайно много» (А. С. Изгоев — «Речь», 1912, 16 апр.).

Изд.: Дневник 1886—1902. Лит. этюды. Стихотворения. Статьи. Письма, 4-е изд., М., 1912 (содержит обзор критики о «Дневнике»).

Лит.: Дьяконов А., Е. А. Дьяконова. Биогр. очерк.— «Всемирный вест.», 1904, № 8; Книжник ⟨Кара-Мурза С. Г.⟩, Сумерки творчества.— «Моск. газ.», 1910, 22 нояб.; Герасимова В., Окрыленные женщины.— «Правда», 1939, 25 марта; Громова Н. А., Е. А. Дьяконова и её дневники.— «Дет. лит-ра», 1990, № 1—2 (с публ. фрагментов дневников Д.). ✦ Некрологи, 1902: НВ, 6 сент.; ИВ, № 10; «Сев. край», 7 сент. Венгеров. Сл.; Высшие жен. (Бестужев.) курсы. Библ. ук., М., 1966, с. 148; Астафьев А. В., Астафьева Н. А., Писатели Ярослав. края (до 1917 г.), Я., 1974, с. 200—04; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 375, ЦГАЛИ, ф. 2398, оп. 1, № 62 (Дьяконов А. А., Дневник Е. Дьяконовой; здесь же опись архива Д. и ее письма к родным); ЦГИАЛ, ф. 113, оп. 1, д. 1274, д. 1443.

И. И. Подольская.

ДЬЯЧЁНКО Виктор Антонович [26 *. 5(7.6).1818, Харьков — 30. 3(11.4).1876, Воронеж], драматург. Из потомств. укр. дворян (в 18 в. имевших фамилию Чернорудный) Харьков. губ.; отец — губ. прокурор в Харькове. Учился (с 1833) в Ин-те инженеров путей сообщения в Петербурге. В 1836 Д. («кадет 4-го кл.») подвергнут обыску; среди его соч. (критич. статья, романтич. повесть и др.) одно, «сатирическое», «выказывало нестерпимое вольнодумство» — «ядовитое зерно безначалия»; дело оставлено без особых последствий, благодаря «чистосердечному раскаянию» и «отличным успехам» Д. «во всех предметах» (ЦГИА **). После окончания ин-та определился в Корпус инженеров путей сообщения.

В старших офицер. классах ин-та часто посещал Александрин. театр, где познакомился со мн. актерами, в т. ч. с В. А. *Каратыгиным* и прославившейся в водевилях В. Н. Асенковой, став ее страстным поклонником (и не только как актрисы); дрался из-за нее на дуэли (Линский, № 12, с. 240). Увлечение водевилем и совр. мелодрамой, знание «техники» этих популярных жанров значительно предопределили сценичность зрелой драматургии Д. В 1838 опубл. отрывок из драм. поэмы «**Луцио**» (СО, № 12), написанной под влиянием Н. В. Кукольника. В 1839 сочинил водевиль «Вот каковы корнеты» и одноактную драму «За Богом молитва, а за царем служба не пропадают», поставленную в 1839 в Петербурге и имевшую успех у публики (в своем «Предсмертном объяснении» Д. назвал ее «рабским подражанием Полевому») (рукописи в ЛГТБ). По нек-рым сведениям, писал театр. рец. в «Лит. газ.» А. А. Краевского (1840).

В мае 1839 подпоручик Д. назначен на действит. службу в управление построением Королевского канала, с переводом в Строит. отряд (в 1840 поручик); с 1841 — в Подольской строит. комиссии; с 1842 — в Харьковской; в 1844 переведен в Корпус инженеров путей сообщения (в 1847 штабс-капитан); в 1849 назначен нач. искусственного стола Харьков. губ. строит. и дорожной комиссии. В 1850 уволился, а в 1852 вновь определился в Корпус. Годы службы Д. в провинции (без малого 20 лет) не отмечены сколько-нибудь заметной лит. деятельностью: отд. театр. рецензии в «Харьков. губ. вед.» (об игре М. С. Щепкина — в «Прибавлениях к „Харьков. губ. вед.“» за 2 окт. 1843; перепечатана: «Пантеон», 1843, кн. 11, сокращенно в кн.: Щепкин, 1984) и стихотворение в сб. «Молодик», изданном И. Е. Бецким (Х., 1843, ч. 1). Среди харьков. театр. рецензентов нач. 40-х гг. эстетически близкой Д. была позиция А. Я. *Кульчицкого*.

В 1860 в Москве Д. сблизился с М. С. Щепкиным (знакомство состоялось, очевидно, еще в 1843, во время гастролей Щепкина в Харькове), к-рый убедил его вернуться к драматургии. В 1861 драма «**Жертва за жертву**» (герой обрекает себя на тюрьму ради спасения чести любимой женщины, а она, спустя годы узнав о его невиновности, предлагает ему, ссыльному, руку и сердце) принесла драматургу настоящий успех, будучи поставлена в Александрин. и Малом т-рах (положит. отзыв: СО, 1861, № 42); в канун судебной реформы 1864 (и на фоне ошеломит. успеха «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского) особый обществ. резонанс вызвала сцена «стоянка арестантов», среди к-рых безвинно осужденный гл. герой.

В 1863 пошатнувшееся здоровье вынудило Д. оставить службу, и он целиком посвятил себя театру. В 60-е гг. Д., наряду с А. Н. Островским и А. А. Потехиным, стал одним из самых репертуарных драматургов, вероятно, не без покровительства дир. Театрально-лит. к-та, нач. репертуара П. С. *Фёдорова* (см. карикатуру в сатирич. листке «Гудок», 1862, № 43, и «Восп. А. А. Нильского» — ИВ, 1894, № 1, с. 131). До 1876 Д. написал ок. 25 многоактных пьес (из к-рых только три не были поставлены) и неск. водевилей. (Все выделенные пьесы, кроме «Гувернера», впервые опубл. в «Драм. соч.»— см. Изд.)

Современники ценили способности Д.-либреттиста: слагать стихи, к-рые легко ложатся на музыку, и изменять текст в согласии с установками композитора или актера-бенефицианта. «Варианты для него ничего не значат, и он с великой готовностью переделывает все, хоть десять раз»,— писал композитор А. Н. Серов в письме к В. В. Стасову (РС, 1877, № 3, с. 526).

Драмы и комедии Д. подкупали публику искусным и динамичным развитием интриги (обычно любовной), колоритными зарисовками быта дворянско-бурж. обра-

зованного круга, отзывчивостью на «запросы текущей действительности» (см.: Боборыкин, 1878, с. 137, 138). Оставаясь по преим. в рамках семейного быта, сталкивая любовное чувство с приоритетом знатности, богатства, социальной иерархии, светской благопристойности, Д. умело разрабатывал злободневные сюжеты, затрагивая публичные нравы, гражд. мотивы и сближаясь с «тенденциозной драмой», преобладавшей в 60-е гг. в рус. репертуаре и остававшейся весьма популярной в 70-е гг. (зародилась во 2-й пол. 50-х гг.: «Чиновник» В. А. Соллогуба).

В «сценах из повседневной жизни» — **«Нынешняя любовь»** (пост. 1866; в ц. р. 1865 имела и второе назв.— «Живой товар») — совр. «нигилист», честный, образованный, бескомпромиссный правдолюбец и труженик, убеждает девушку в безнравственности «неравного брака» со «знатным», но сам выказывает рассудочность и не способен на решит. шаг для спасения героини. Проигравшим на rendez-vous предстает и молодой дворянин в комедии **«Гувернер»** («Рус. сцена», 1864, № 12; часто шла в столицах в 1864—78), воспитанный нравственно половинчатым французом-гувернером.

Предубежденные к драматургу критики тех лет писали: «Когда г. Дьяченко, смотря по тому какой ветер дует, готовит в конце либеральную, консервативную, нигилистич. или патриотич. фразу, то мы нимало не удивляемся» («Голос», 1870, 19 апр.). Однако в разноречивости финальных идейных акцентов Д. запечатлелось также желание автора, либерального разночинца, откликнуться на все искренне озабоченные нравств. состоянием России голоса («верный раб» гражданской скорби — Линский, № 17, с. 324; «бессменный пономарь с Александрин. сцены. Как бы дурно не звонил он, служба его считается всегда полезною»— Суворин, с. 91) и вместе с тем — умение потрафить злободневным «интеллигентным потребностям» своего главного зрителя — «образованного класса нашего об-ва в разных его слоях» (Боборыкин, 1878, с. 139, 138).

В последние годы жизни Д. интерес к его творчеству резко падает, его место «бенефисного поставщика» занимает В. А. *Крылов*. Очевидно, в нач. 70-х гг. Д. поселяется в Воронеже; здесь он пишет автобиогр. статью о трудной и изнурит. пятнадцатилетней жизни «присяжного поставщика репертуара»; самокритично признаваясь в лит. слабости своих пьес, он справедливо оценивает свой вклад в театр. иск-во; статья опубл. после его смерти под назв. **«Предсмертное объяснение»** («Голос», 1876, 21 апр.).

В целом драматургия Д. получила скептич. или негативную оценку профессионалов: А. Н. Островского, А. А. Григорьева, А. Н. Плещеева. Мн. критич. суждения о Д. суммировал П. Д. Боборыкин: «автор мелко плавает», «не достигает создания худож. образов», его герои «говорят великодушные и чувствит. фразы избитого свойства». Но именно Боборыкин охарактеризовал определ. заслуги Д. в истории рус. театра и в воспитании театр. зрителя: в лучших его пьесах, в т. ч.— кроме названных — в драме **«Светские ширмы»** (пост. 1866), в комедии **«Семейные пороги»** (пост. 1867), драме **«Блестящая партия»** (пост. 1870), комедии **«Закинутые тенета»** (пост. 1874) есть «близость к жизни и правдоподобие», удачные «характеристики нравов провинц. об-ва» и при этом присутствует «нравственно-изобличительный воздух» (Боборыкин, 1878, с. 138—39). Ряд его пьес на мн. годы вошел в репертуар крупных актеров эпохи (в т. ч. В. В. Самойлова, Г. Н. Федотовой); на пьесах Д. выросли мн. талантливые провинциальные актрисы.

Сын Д., Сергей (1848?— не ранее 1898) ***, окончил юридич. ф-т Харьков. ун-та (1864—68), 20 лет служил по судебному ведомству (Харьков, Петербург, Казань). В юности (1864—65) совершал вместе с отцом артистич. путешествия, играя в спектаклях отца в качестве любителя. Позже выступал как литератор, в т. ч. написал две пьесы: «Сила солому ломит» и «Грехи юности». Известен как деятельный гор. голова Казани (1888—97; см.: Агафонов Н., Казань и казанцы, ч. 2, Каз., 1907, с. 62—84).

Изд.: Драм. соч., т. 1—4, СПб., т. 5, М., 1873—76; 2-е изд., Каз., 1892—93; Болезненная страсть, СПб., 1875 (драма в 5 д.; пост.: март 1876); Законная жена, СПб., 1876.

Лит.: Островский А. Н., ПСС, т. 10, М., 1978, с. 210, 602; Неск. слов о покойном Д.— НВ, 1876, 13 апр.; Соколов А. А. (сост.), Театр. альм. на 1875, СПб., 1875, с. 115—17; Боборыкин П., Островский и его сверстники.— «Слово», 1878, № 9/10, с. 136—41; Мартьянов П. К., Цвет нашей интеллигенции, СПб., 1890; Боборыкин (ук.); Линский В., Забытый драматург.— ТиИ, 1900, № 12, 13, 15—18; Срезневский В., И. Е. Бецкий — издатель «Молодика».— ЖМНП, 1900, № 12, с. 286; Суворин А. С., Театр. очерки, СПб., 1914, с. 335—37; Градовский Г. К., Итоги, К., 1908, с. 325, 334; Лотман Л. М., А. Н. Островский и рус. драматургия его времени, М.— Л., 1961 (ук.); Петровская (ук.); Очерки рус. театр. критики. 2-я пол. XIX в., Л., 1976; Малый театр. 1824—1917, т. 1, М., 1978 (ук.); М.С. Щепкин. Жизнь и творчество, т. 2, М., 1984, с. 26—28; Григорьев Ап., Театр. критика, Л., 1985 (ук.); ИРДТ, т. 3—6 (ук.); ЛН, т. 71, 88, кн. 2 (отзыв А. Н. Плещеева). ✦ Некрологи, 1876: «Илл. газ.», 16 мая; ГазГ, № 17. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ТЭ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: МТБ; ГЛТБ; ГПБ, ф. 713 (рукоп.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 20, д. 4108 (свидетельство о рождении) *; ф. 200, оп. 1, д. 2325 ** (о непозволит. соч. кадета Д.); оп. 1, ч. 2, д. 3945 (сведения о службе с 1839 по 1852); ф. 776 и 780 (ц. р. многих пьес, в т. ч. не вошедших в собр. соч., с цитатами «сомнительных мест», а также запрещение одной пьесы «за цинич. содержание» [справка А. Л. Хапачевой]; ЦГА Тат. АССР, ф. 2, оп. 739, д. 1, л. 875—83 (ф. с. сына 1898 г.***) [справка О. И. Нуждиной].

И. П. Бочков.

ДЬЯЧКО́В Семён Петрович (1809*, по др. сведениям — 1800 ** — после 1844), автор стихотв. соч. для низовой аудитории. Сын подпоручика, выходца из духовного сословия, служившего в Мамадыш. уездном суде (Казан. губ.). Получил первонач. дом. образование. В 1826 поступил на словесное отд. Моск. ун-та, но через 2 года, не закончив курса, перешел в Казан. ун-т, откуда выбыл со званием действит. студента в 1831. В 1832 вступил в службу губ. секретарем в Деп. путей сообщения, в том же году определен в Комиссариатский деп. Воен. мин-ва. Сменив за 8 лет службы канцелярским чиновником 5 мест (в т. ч. Виленская казенная палата, 1833—34; Воен.-счетная экспедиция, 1837; снова Деп. путей сообщения и публичных зданий, 1839—40), Д. почти нигде не удерживался более года. Служил гл. обр. в Петербурге, печатался же преим. в Москве.

Еще студентом Д. издал краткий компилятивный курс — **«История Рим. Республики»** (М., 1827), от Тарквиния Гордого до Августа (Октавиана). Поэтич. сб. **«Сельская жизнь»** (М., 1828) включал шесть ученических стихотворений, воспевавших творца и содержавших сентиментальную апологию сел. жизни. В это время Д. искал себе лит. покровителей: **«Ода на торжеств. праздник светлого Воскресенья»** (М., 1828) вышла с посвящением гр. К. И. Гудовичу. Постоянно Д. начинает печататься с кон. 30-х гг., ориентируясь уже на низового читателя, в 1837 он выпускает маленькую книжку стихов под интригующим назв. **«Букет цветов, или Разные стих., элегич. романсы и песни для прекрасных девиц»** (СПб., 1837), предназначенную для «барышень». В бесхитростных (до безграмотности) подделках под традиц. жанры — элегию, «песню» и оду (ср. в стих. «К Природе»: «Для пищи и забав цветут/Здесь удивительны растенья...») — автор уже скользит по грани между любительским рифмачеством и графоманией. С кон. 30-х гг. Д. специализиру-

ется на стихотв. сказочках для простонародья как развлекательного, так и нравоучительно-сатирич. содержания: **«Стихотворная сказка о дурачке и о кладе»** (СПб., 1836), **«Кошка-вор. Забавная быль в стихах»** (М., 1843), **«Сказка о найденном алмазе»** (М., 1840). Сюжеты «сказок» Д., осмеивающих пагубные человеческие страсти, незамысловаты: разбогатевший дурак приобретает славу умного человека, скупец пугается кошки, забравшейся в посудный шкаф; ученый — неудачник и бедняк — благодаря находке чудесного алмаза женится на царевне. Для занимательности в повествование вводятся описания экзотич. и сказочных стран. Д. пытался подделываться под раешник, чередуя его с правильными стихами. Откровенно подражат. прозаич. соч. Д. **«Путешествие на Луну в чудной машине с описанием тамошних стран, обычаев и разных редкостей»** (с подзаг. «Забавный вымысел»; М., 1844; язвит. отклик ⟨П. Н. Кудрявцева⟩ — ОЗ, 1844, № 7) лишено развлекательности, свойственной «комич. поэмам» Дьячкова.

Д., как можно понять, имел тягу к вину («Талант, коль винцом немножко смочен,/В поэте тогда как бы вновь оживает») и постоянно касался этой темы в своих сказках. Судя по «комич. поэме» **«Деньги»** (СПб., 1839; 2 изд., М., 1840) — о происхождении, власти и силе денег («И обольстительница света/Блестящезвонкая монета»), Д. в последние годы сильно нуждался и лит-ра, видимо, была для него осн. источником существования. Критика относила соч. Д. к поделкам для «толкучего рынка» и ставила его имя в один ряд с лубочными сочинителями А. А. *Орловым* и Ф. С. *Кузьмичёвым* (ОЗ, 1839, № 7; ⟨А. Д. Галахов⟩ — ОЗ, 1841, № 1; 1843, № 10; ⟨П. Н. Кудрявцев⟩ — ОЗ, 1841, № 2; ОЗ, 1844, № 7). Творчество Д. несло следы изв. образованности и психологии «провинциального пииты», не удержавшегося на достигнутом им в молодости уровне.

Лит.: Белинский, V, 586; Михайловский А. И., Преподаватели, учившиеся и служившие в Имп. Казан. ун-те (1804—1904)..., ч. 1, [в. 1], Каз., 1901, с. 138, 151; ✦ Трубицын (ук.); Венгеров. Источ.; Бугров В., Халымбаджа И., Фантастика в дорев. рус. лит-ре.— В кн.: Поиск-83. Приключения. Фантастика, Свердловск, 1983, с. 336; Боград. ОЗ (1).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 96, д. 5** (биогр. сведения со слов Д.); ЦГИА, ф. 206, оп. 3, д. 831 (служебный аттестат 1837 * или 1840 г.) [справка Т. Г. Кучиной]. *Е. Б. Белодубровский.*

ЕВГЕ́НИЙ [в миру Болховитинов Евфимий Алексеевич; 18 (29).12.1767, Воронеж — 23.2 (7.3).1837, Киев; похоронен в Сретенском приделе Софийского собора], митрополит Киевский и Галицкий, историк, археограф, библиограф, переводчик, библиофил. Из семьи священника. С 1778

учился в Воронеж. сем., в 1784—88 — в Славяно-греко-лат. акад., одновременно посещал лекции в Моск. ун-те; подрабатывал на жизнь корректором в типографии П. М. Пономарёва. Сблизился с кружком Н. И. Новикова, под влиянием к-рого начал свою лит. деятельность переводами.

Перевел с франц. яз. и издал со своими предисл. пародийное «Похвальное слово чему-нибудь...» Л. Кокле, сентимент. пов. П. С. Марешаля «Прекрасная полонянка» (обе — М., 1787), «Краткое описание жизней древних философов...» Ф. Фенелона (пер. совм. с Л. Павловским), дидактич. поэму М. Эйкенсайда «Удовольствия от способности воображения» (прозой), юмористич. аллегорию «Парнасская история...» (источ. не установлен) (все — М., 1788). По позднейшему свидетельству Е., им был также «собран, переведен и частью сочинен» (РА, 1889, кн. 2, с. 375) **«Магазин чтения для всякого возраста и пола людей...»** (ч. 1—4, М., 1789, совм. с Ф. Розановым). Тогда же состоялась встреча с Н. Н. Бантышом-Каменским, оказавшим большое влияние на формирование Е. как историка.

В 1789 вернулся в Воронеж, стал преподавателем, библиотекарем, затем ректором Воронеж. сем., а с 1796 и соборным протоиереем в Павловске. Вокруг него образовался лит. кружок, важным достижением к-рого явилось создание первой типографии в Воронеже. В Воронеже определились науч.-лит. интересы Е. Он перевел (согласно Е. Н. Кононко — руководил переводом) «Размышления о красноречии...» Н. Ш. Ж. Трюбле (М., 1793) и кн. «Вольтеровы заблуждения...» К. Ф. Ноннота (ч. 1—2, М., 1793), к к-рой приложил составленное им «Краткое ист. сведение о Вольтере...» (мн. фрагменты изъяты цензурой); подготовил прозаич. пер. поэмы А. Попа «Опыт о человеке» (опубл.: М., 1806), к-рую считал «глубокомысленной и пресладкой для унылого сердца» (РА, 1870, кн. 1, с. 850). Выбор сочинений для пер. характерен для умонастроения Е., стремившегося противопоставить радикальной просветит. мысли умеренную и притом согласовать ее с ортодоксально-церк. идеологией. Примирит. отношение ко мн. идеям Просвещения, сохраненное Е. на всю жизнь, побудило его в 1811 утверждать, что «отцы ⟨церкви.— *А. З.*⟩ нам в физике не учители» (РА, 1875, кн. 3, с. 316), а в 1819—20 резко осуждать предпринятый М. Л. Магницким разгром Казан. ун-та.

В эти же годы работал над не дошедшей до нас «Рос. историей» (см.: БЗ, 1859, № 3, стб. 65—66), написал труды по красноречию, церк. истории (ставшей ведущей темой в его учено-лит. деятельности) и истории местного края, в т. ч. **«Полное описание жизни преосвященного Тихона ... епископа Воронежского...»** (СПб., 1796) и капитальное **«Ист., геогр. и экон. описание Воронеж. губ.»** (В., 1800). «Описание» положило начало его ист.-краеведч. исследованиям, посв. губерниям, где он возглавлял епархии: **«Ист. разговоры о древностях Великого Новгорода»** (М., 1808), **«История княжества Псковского...»** (ч. 1—4, К., 1831) и др.

Потеряв детей и овдовев, Е. переехал в 1799 в Петербург и принял монашество. В 1800—03 преподаватель (философии и красноречия) и префект Ду-

ховной акад. В 1804 возведен в сан епископа с назначением викарием Новгородским. В 1808 переведен епископом в Вологду, в 1813 — в Калугу. В 1816—22 архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский; с 1822 митрополит Киевский и Галицкий, чл. Святейшего Синода.

В Петербурге в связи с окончат. присоединением Грузии к России в 1801 Е. издал **«Ист. изображение Грузии...»** (1802) — первое картвелологич. иссл. в рус. науке и начал подготовку Словаря рус. писателей, в ходе к-рой впервые собрал значит. число автобиографий деятелей рус. культуры. Сблизившись с Д. И. *Хвостовым*, работавшим над таким же замыслом и являвшимся соиздателем ж. «Друг просвещения», он поместил в его ж-ле ряд мат-лов и статей из словаря (буквы А — К; перечень см.: Сб. ОРЯС, с. 8—13). Помогал В. С. Сопикову в работе над фундаментальным «Опытом рос. библиографии». Живя в Новгороде, познакомился с Г. Р. Державиным (через посредничество Хвостова), неоднократно посещал его в Званке. Е. присылал поэту замечания на его произв., подготавливал, по его просьбе, историко-лит. справки и пер. с греческого. Ему посв. стих. Державина «Евгению. Жизнь Званская» (1807).

Закончив в нач. 1810-х гг. Словарь рус. писателей, Е. передал его в ОИДР, членом к-рого состоял с 1811; но лишь в 1818 на средства Н. П. Румянцева и при участии В. Г. Анастасевича была издана часть его труда — **«Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-рос. церкви»** (ч. 1—2, СПб., 1818; 2-е изд., испр. и доп., ч. 1—2, СПб., 1827; сочувств. рец.: М. П. Погодин — МВ, 1827, № 18, с. 187—93; Н. А. Полевой — МТ, 1828, № 3, с. 413—15). Нек-рые биографии светских писателей появились в «Сыне отечества» Н. И. Греча (1821—22; перечень см.: Сб. ОРЯС, с. 230—31), использовавшего мат-лы Е. также в своем «Опыте краткой истории рус. лит-ры» (1822). Отдельно **«Словарь рус. светских писателей»** издан после смерти Евгения И. М. *Снегирёвым* (т. 1, М., 1838, буквы А — Г, с доп. издателя) и полностью — М. П. Погодиным (т. 1—2, М., 1845), напечатавшим словарь без дополнений и поправок. Мн. подготовит. мат-лы для словарей Е. находятся в архиве Погодина (ГПБ, ф. 588; перечень и доп. к изданию см.: Бычков А. Ф., О словарях рус. писателей митрополита Евгения.— Сб. ОРЯС). Основанные на свидетельствах самих авторов, устных сообщениях, данных, извлеченных из рукописей, мн. статьи словарей Е. сохраняют для совр. исследователей значение первоисточника. Вместе с тем методы работы Е. не предусматривали критич. проверки сообщаемых сведений.

В 1810-х гг. Е. был близок к кружку историков, группировавшихся вокруг Румянцева. Его работы по церк. истории, палеографии, истории права, нумизматике, языкознанию появлялись в «Вест. Европы» (1811—18), «Отеч. зап.» (1825), «Записках и трудах» ОИДР и др. периодич. изданиях, а также выходили отдельно. Благодаря огромному документальному мат-лу, собранному Е. в монастырских и церк. архивах Новгород., Вологод., Калуж., Псков. и Киев. губ., многие из них не утратили науч. ценности до наших дней. Чрезвычайной интенсивностью отличалась культурно-просветит. деятельность Е., достигшая особого размаха в годы его пребывания в Киеве: издал «Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии...» (К., 1825; многолетний труд *Иринея* Фальковского — см.: Закревский, 1868, с. 334—35, 529), открыл конференции при духовной акад. (1823), ставшие первым киевским ист. об-вом, организовал ряд реставраций в Киево-Печерской лавре и др. монастырях (см.: Орловский), в 30-е гг. стал инициатором первых археологич. раскопок в Киеве, основал религ.-нравств. ж. «Воскресное чтение» (1837), где печатались и худож. произведения. (В 1830—31 деятельно участвовал в борьбе с польским восстанием.)

Е. пользовался исключит. авторитетом у современников, отмечавших его «разносторонний» ум, «многие и обширные сведения», «редкое добродушие» (Вяземский П. А., Эстетика и лит. критика, М., 1984, с. 234). Вместе с тем его упрекали в нежелании осмыслять и приводить в систему накопленные данные. «Статистиком истории» называл его Погодин, отдавая ему должное как «одному из величайших собирателей, к-рые когда-либо существовали» («Москв.», 1842, № 8, с. 256). Е. был чл. Рос. акад. (избран в 1806 по представлению Державина), чл. ОИДР (с 1823), поч. чл. Академии наук (с 1826) и всех рус. ун-тов.

Лит. позиция Е. весьма своеобразна. Поддерживая дружеские связи с писателями архаич. ориентации, в т. ч. вошедшими в ядро «Беседы любителей рус. слова», он, однако, относился с откровенным презрением к творчеству Хвостова, Г. Н. Городчанинова (см.: РА, 1889, кн. 2, с. 172, 341, 368) и даже мн. произв. Державина воспринимал с известным скептицизмом. Вместе с тем отрицат. отзывы о А. С. Пушкине, В. А. Жуковском, Н. И. Гнедиче (см.: РА, 1889, кн. 2, с. 369, 380) свидетельствовали о том, что и писатели нового поколения в целом были ему чужды. Безоговорочно высоко Е. чтил лишь Н. М. Карамзина: в юности как автора сентимент. повестей (Шмурло Е. Ф., Заметка..., с. 18), а в поздние годы как историографа. «Суждения его о литераторах русских, в т. ч. и о московских, довольно резки. Он неумолим в своих приговорах»,— отмечал в 1834 Н. А. Мельгунов (Барсуков, II, 108). Парадоксальным образом неустанные занятия Е. эмпирией лит. процесса сочетались у него с ориентацией на классич. образцы и незыблемые правила, в свете к-рых совр. ему лит-ра выглядела не заслуживающей серьезного отношения.

Богатый фактич. мат-л для истории рус. лит-ры и науки содержит эпистолярное наследие Е., в частности письма В. И. Македонцу, И. И. Мартынову, Анастасевичу, Хвостову, Городчанинову, В. М. Перевощикову, Я. И. Бардовскому, переписка с А. Х. Востоковым, Румянцевым и др. (Перечень печатных и рукоп. писем Е. и к Е. см.: Шмурло, Митрополит Е..., с. LXXII—LXXXV; доб. см.: Полетаев Н. И., Ученый труд..., с. 536—38, и его же, Труды..., с. 2—5).

Др. произв.: Собрание поучит. слов в разные времена..., ч. 1—4, К., 1834.

Лит.: Державин Г. Р., Соч., т. 6—7, СПб., 1871—72 (ук.); Данский А., Очерк жизни и ученых трудов Е. ... «Воронеж. лит. сб-к», в. 1, 1861; Пономарёв С. И., Мат-лы для биографии митрополита Е., К., 1867 (с библ. трудов и откликов на них); Тр. Киев. духовной акад., 1867, № 8, 9, 10, 12 (статьи о Е.); Закревский Н. В., Описание Киева, М., 1868; Певницкий В., Проповеднич. труды покойного митрополита Е.— «Тр. Киев. духовной акад.», 1867, № 9—10; Сб. ОРЯС, т. 5, в. 1, СПб., 1868 (полностью посв. Е.); Орловский П. И., Деятельность митрополита Е. по управлению Киевской епархии, К., 1868; Евгеньевский сб-к, в. 1, СПб., 1871; Ивановский А. Д., Митрополит Киев. и Галицкий Е. (Болховитинов), СПб., 1872; Сперанский Д., Ученая деятельность Е. ... — РВ, 1885, № 4—6; Сухомлинов М. И., История Рос. Акад., в. 7, СПб., 1885, с. 268—81, 601—03; Тихонравов Н. С., Киев. митрополит Е.— В его кн.: Соч., т. 3, ч. 1, М., 1898; Шмурло Е. Ф.,

Заметка об отношениях Киев. митрополита Е. к Державину...— «Библиограф», 1887, № 2; е г о ж е, Библ. список лит. трудов Е., в. 1, СПб., 1888 (до 1805); е г о ж е, Митрополит Е. как ученый. Ранние годы жизни, СПб., 1888 (с подробным обзором лит-ры о Е.); П о л е т а е в Н. И., Ученый труд об ученом иерархе русской церкви.— «Правосл. собеседник», 1888, № 12; е г о ж е, Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории рус. церкви, Каз., 1889; К а р п о в С. М., Евгений Болховитинов как митрополит Киевский, К., 1914; Б е р к о в П. Н., Шота Руставели в рус. лит-ре.— «Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук», 1938, № 3; З д о б н о в Н. В., История рус. библ. до нач. XX в., 3-е изд., М., 1955; Ж у к о в с к а я Л. П., Развитие славяно-рус. палеографии, М., 1963; К о ж е м я к и н А. В., Е. А. Болховитинов.— В кн.: Очерки лит. жизни Воронеж. края. XIX — нач. XX в., В., 1970; Г а й в о р о н с к и й А. И., Золотые арх. россыпи, [В.], 1971; З а б о р о в П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер..., Л., 1978 (ук.); Ш а р а д з е Г. С., Евгений Болховитинов — первый рус. руставелолог, Тб., 1978 (на груз. яз., с факс. переизданием «Ист. изображение Грузии»); Ф л о р о в с к и й Г. В., Пути рус. богословия, 2-е изд., Париж, 1981 (ук.); М о и с е е в а Г. Н., Лит. связи России и Чехии кон. XVIII — нач. XIX вв. (Йозеф Добровский и Е.).— РЛ, 1984, № 4; К о з л о в В. П., Колумбы рос. древностей, 2-е изд., М., 1985 (ук.); Л е к и ш в и л и С. С., Евгений Болховитинов и вопросы др.-груз. культуры и истории.— Памятники культуры. 1983, Л., 1985; Л е п е х и н М. П., К истории работы Евгения Болховитинова над словарем рус. писателей.— В сб.: Книга в России XVIII — сер. XIX в., Л., 1989.✦ Филарет; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; Степанов; Стенник (ук.); СДР (Л. П. Жуковская); Книговедение; Черейский; Словарь рус. писателей XVIII в., в. 1, Л., 1988 (Е. Н. Кононко); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАДА, ф. **1367**; ЛОИИ, ф. **238**; в составе коллекции Н. П. Лихачёва; ГПБ, ф. 1000 и 608 (рукописи, письмо); ГПБ, ук.; ЛО ААН, ф. 8, оп. 1, № 11 (об избрании в Рос. акад.); ф. 30, 108, 137 и др. (переписка с В. Г. Анастасевичем, А. Х. Востоковым, Д. И. Хвостовым и др.); ЦГИА УССР в Киеве, ф. 184, оп. 1, д. 7 [справка И. Б. Гирича].

А. Л. Зорин.

ЕВЛА́ХОВ Александр Михайлович [27.7(8.8).1880, Одесса — 28.5.1966, Ленинград; похоронен на Парголов. кладб.], историк лит-ры и лит. критик, автор стихов. Из семьи преподавателя г-зии, племянника И. И. *Евлахова*. После окончания Пятигор. прогимназии и Владикавк. г-зии учился на физико-матем. (1898—99), затем на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та (1899—1903), был оставлен при ун-те, в 1907 выдержал экзамен на магистра всеобщей лит-ры. В 1902 окончил петерб. Археол. ин-т; преподавал в г-зии К. И. Мая (с 1905 коллеж. ас.). Состоял приват-доцентом Петерб. ун-та (с 1908), Киев. ун-та св. Владимира (с 1908), доцентом и проф. Варшав. ун-та (с 1909). Получил магистерский диплом в 1915 после опубл. дис. **«Реализм или Ирреализм?»** (т. 1—2, Варшава, 1914). С 1907 по 1913 совершил неск. поездок в Европу для изучения живописи. В 1909 избран членом Леонардовского ин-та в

Милане. В нач. войны 1914 эвакуировался вместе с ун-том в Ростов-на-Дону (в 1920 ректор Ростов. ун-та). После Революции 1917 получил вторую специальность на мед. ф-те Бакин. ун-та (1920—25). В 1923 Вяч. И. Иванов предлагал Е. сразу две кафедры (западной лит-ры и истории иск-ва) в Бакин. ун-те (письма Вяч. Иванова к Е.— ИРЛИ, ф. 680). С 1928 Е. работал врачом-психиатром в Баку, Ташкенте, Ленинграде, с 1944 — проф. судебной психиатрии. С 1934 преподавал итал. яз. в Ленинград. консерватории.

Диапазон интересов Е. (ученика Ал-дра Н. Веселовского) был широк: западная лит-ра от средневековья и Возрождения до натурализма, рус. лит-ра от А. С. Пушкина до символизма. Гл. работа Е.— **«Введение в философию худож. творчества»** (т. 1—2, Варшава, 1910—12, т. 3, Р. н/Д, 1917), в к-рой он резко критиковал культурно-ист., биогр., филол. и др. методы, выдвинув требование построения новой методологии изучения истории худож. и индивидуальной формы. Как и первые большие работы Е. (**«Пушкин как эстетик»**, К., 1909; отрицат. рец.: ИВ, 1910, № 1; **«Гений-художник как антиобщественность»**, Варшава, 1910; отрицат. рец.: 〈А. Г. Горнфельд〉 — РБ, 1910, № 8), в к-рых он отстаивал идею самоценности иск-ва, эта книга привлекла внимание критики.

Положит. рец.: А. С. Долинин — РМ, 1911, № 9; отрицат. рец.: В. М. Фриче — СМ, 1911, № 3; его же — РВед, 1912, № 286; де Ла Барт — ГМ, 1913, № 11. «Ваши мысли я приветствую как начало новой эры»,— писал Ю. И. Айхенвальд (ИРЛИ, ф. 680, № 20). Полемич. тон «Введения» способствовал восприятию книги как «памфлета в защиту модернизма, декадентства и символизма» (В. Ф. Лазурский — «Изв. Одес. библ. об-ва», 1912, в. 7, с. 278). Вяч. Иванов писал: «Исследование ведется со здравым тактом мыслителя; оно живо, остроумно, содержательно и является доказательством большой и весьма разносторонней эрудиции автора» (цит. по ст.: К о т р е л е в Н. В., Вяч. Иванов — проф. Бакин. ун-та.— «Уч. зап. ТГУ», в. 209, Тарту, 1968, с. 329).

Стремление видеть историю лит-ры «приличной наукой», с разработанной системой науч. понятий (**«Где действительный субъективизм и дилетантство»**, Варшава, 1914, с. 8), привело в 20-е гг. Е. к изучению проблем психологии творчества с т. з. фрейдизма (**«Конституциональные особенности психики Л. Н. Толстого»**, М.—Л., 1930, предисл. А. В. Луначарского).

В то же время Е. выступал как журналист и лит. критик (см. его ст. **«Тургенев — поэт мировой скорби»** — РБ, 1904, № 6; очерк **«Поездка в Кишинев»** — «Живописная Россия», 1904, № 163, 164). Е. сотрудничал в библ. отд. «Ист. вестника» [см. его заметки о В. В. Сиповском, Евг. Жураковском, Л. Н. Толстом, Л. Ю. Лазаревиче-Шепелевиче, В. П. Маслове-Стокозе (В. Батуринском), А. В. Амфитеатрове: 1904, № 4, 8, 9, 1905, № 2, 5]. Публиковал рец. и публицистич. статьи и в др. ж-лах и газетах (ЖМНП, 1906, № 10, 1909, № 8; «Варшав. слово», 1911, № 282—284; ст. **«Куприн в яме реализма»** — «Приазов. край», 1915, № 340).

Вокруг лекции Е. о пьесе Л. Н. Андреева «Тот, кто получает пощечины» разгорелась полемика, в частности Ф. Сологуб оспаривал точку зрения Е. на пьесу как вечно повторяющуюся трагедию высокой творч. мысли в практич. мире (см.: «Приазов. край», 1916, № 24). По поводу этого спора Е. обратился с письмом к Андрееву. Получив ответ, в к-ром тот полностью согласился с концепцией Е. (см.: Ежегодник РО ПД. 1978, Л., 1980, с. 250—53), он издал брошюру **«Кто получает пощечины в новой драме Л. Андреева»** (Р. н/Д., 1916; аллюзии на нее в ст. А. Р. Кугеля: ТиИ, 1916, № 24).

Еще гимназистом Е. читал собств. стихи и первые прозаич. опыты на лит. вечерах в семье фольклориста П. Х. Семёнова (см. восп. Е. в сб.: «Л. П. Семёнов — историк и критик рус. лит-ры», Орджоникидзе, 1986). Впервые стихи Е. опубл. в газ. «Казбек» (1897, № 43, 62). Опубл. романс-элегию «По ступенькам жизни» (К., 1909, музыка автора) и сб. **«Песни минуты»** (Варшава, 1915), в к-ром попытался создать лирич. дневник человека, чья «душа о прошлом память сохранила». Печа-

тал стихи также в «Лит. сб-ке, изданном студентами С.-Петерб. ун-та в пользу раненых буров» (СПб., 1900), «Нашей газ.» (1903, № 3, 7, 10), «Киев. вест.» (1908, псевд. Lachos), «Приазов. крае» (1915, № 340), «Ейском листке» (1917, № 124). В 1924 написал либретто «Княжна Мери», на основе к-рого Б. В. Асафьев хотел создать оперу (см. восп. Е. в сб-ке: «Восп. о Б. В. Асафьеве», Л., 1974). Пытался издать второй сб-к стихов в кон. 20-х гг., но безуспешно. Во время блокады Ленинграда стих. Е. **«Россия»** читалось по радио, тогда же им подготовлен сб-к рассказов «Лит. акварели», включавший 56 новелл (не опубл.).

Др. произв.: «Тайна гения Гоголя» (Варшава, 1910), «Кольцов и Руссо» (Варшава, 1910), «Мат-лы по смутному времени на Руси (перевод „итал. писем“)» («Старина и новизна», 1911, кн. 14), «Принципы эстетики Белинского» (Варшава, 1912), «В поисках Бога. Этюд о Данте» (Варшава, 1913), «Рус. лит-ра о западных писателях» (Варшава, 1913), «Leonardo da Vinci e il metodo nella scienza» («Raccolta Vinciana», Milano, 1913), «История всеобщей лит-ры 19 в.» (Варшава, 1914), «Гергарт Гауптман. Путь его творч. исканий» (Р. н/Д., 1917), «Психология творчества как биологическая проблема» (Баку, 1925), «Эрнест Ренан» (Баку, 1925), «Артур Шницлер» (Баку, 1926).

Лит.: Скафтымов А. П., К вопросу о соотношении теоретич. и ист. рассмотрения в истории лит-ры.— «Уч. зап. Саратов. ун-та», 1923, т. 1, в. 3; Вознесенский А. Н., Классификация методов ист.-лит. науки.— «Тр. Белорус. гос. ун-та», 1925, № 6—7; Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975 (ук.); Рус. наука о лит-ре в кон. XIX — нач. XX в., М., 1982 (ук.). ✦ Lawrence A., Who's Who Among living authors of Older Nations, Detroit, 1966, p. 149—50; Альм. и сб-ки (1); КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **680**; ГПБ, ф. **1082**; ф. 99, № 55 (25 писем Е. к С. М. Боткину); ГБЛ, ф. 339, оп. 6, № 11; ЦГА СО АССР, ф. Р 781, оп. 1, № 108 (24 письма Е. к Л. П. Семёнову); ЦГАЛИ, ф. 151, оп. 1, № 45 (письма Е. к С. О. Грузенбергу); ф. 300, оп. 1, № 148 (письма Е. к Н. О. Лернеру); ф. 306, оп. 1, № 620 (письма Е. в ред. ж. «Голос минувшего»); ф. 584, оп. 1, № 80 (письма Е. к А. И. Яцимирскому).

Е. А. Тахо-Годи.

ЕВЛА́ХОВ, Евлахишвили Иван Иванович (1824, г. Старая Шемаха Грузино-Имеретин. обл.— 1888, Тифлис), переводчик, прозаик. Из семьи груз. дворян, издревле переселившихся в Азербайджан, но сохранивших православие. Детство провел в Шемахе. Воспитывался в Благородном пансионе при Тифлис. г-зии («выпущен на чин 14-го класса»). В 1841 поступал на матем. отд. филос. ф-та Моск. ун-та. С дек. 1842 пом. ред. и корректор газ. «Закавк. вест.», в 1843—45 и. о. редактора. В 1846—48 пом. смотрителя типографии канцелярии наместника Кавказского, в 1849—50 столоначальник Управления карантинно-таможенного округа Закавк. края, в 1851—52 секр. в Тифлис. таможне, в 1853—57 —в Коммерч. суде. В 1858 Е., согласно восп. его сына Сер. Ив., изв. оперного певца (рукопись хранится в семейном архиве С. С. Евлахишвили, Москва; опубл. частично: Андгуладзе Л. Н., Дорев. рус. переводчики «Витязя в тигровой шкуре».— В сб.: Вопросы др.-груз. лит-ры, т. 3, Тб., 1968, с. 164—70), был «отослан» заседателем уездного суда в г. Нуха Шемахин. губ. за публикацию статьи, в к-рой «он весьма недвусмысленно осуждал политику царских чиновников в Закавказье» (с. 167). В 1859—60 старший чиновник особых поручений при шемахин. воен. губернаторе. С 1861 (по протекции своего друга М. Б. Туманишвили) старший делопроизводитель канцелярии тифлис. воен. губернатора (до 1865). В 1862 как секр. Гл. к-та о конских скачках на Кавказе побывал в Германии, Франции, Англии. Чл. Кавк. отделения РГО (с 1852). В 1867—71 прокурор гражд. управления в Терском обл. суде, затем судья Ставропольского окружного суда (в 1872—78 в Новогригорьев. у., с 1879 и до конца жизни в Александров. уезде).

С детства увлекался рус. литературой, писал о творчестве А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина, Н. И. Гнедича. Из лит. наследия Е. наиб. ист.-лит. интерес представляет перевод на рус. яз. отрывков из поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» («Кавказ», 1846, 13 апр.) — второй по времени появления стихотв. перевод, сделанный независимо от первого перевода И. Бартдинского (опубл. 1845). Перевод Е. вызвал критику (скромное поэтич. дарование, упрощенный стиль, склонность к фольклоризации поэмы — «Кавказ», 1846, 6 июля), на к-рую Е. ответил интересной полемич. статьей (там же, 20 июля). В ней он сформулировал задачу переводчиков: «усвоить мысль, чувства, красоту слова подлинника, переплавить все это в горниле поэтич. души и вылить с теми же достоинствами в естеств. формы языка, к-рому усвояем творение». Более поздние переводы поэмы, выполненные Е., не сохранились.

Из прозаич. произв. Е. самым заметным является пов. **«Шамлибельская долина»** («Закавк. вест.», 1849, № 12—18, 25—30; отд. изд.— Тифлис, 1849), посв. герою азерб. эпоса Кёр-оглы. Увлекательный сюжет повести, изложенный романтически-возвышенным слогом, наполнен (несвойственными вост. легендам) мелодрам. коллизиями. Повесть Е. была популярна, на ее основе З. Антонов написал первую груз. трагедию «Кёр-оглы» (1853). Увлечение груз. нар. поэзией, импровизациями ашугов, нар. певцов Грузии отразилось и в ст. **«О нар. песнях и певцах Грузии»** («Кавказ», 1850, 15, 19 авг.), в к-рой предпринята попытка науч. изучения фольк. произв. (разл. образцы их в переводе Е. приводятся в статье) и нац. инструментов. Е. знал груз., рус., азерб., арм., франц. и перс. языки; перевел на рус. яз. 100 груз. пословиц и поговорок («Зап. Кавк. отделения РГО», т. 1, Тифлис, 1852, с. 260—65).

В числе др. прозаич. произв. Е.— рассказы, бытовые очерки, зарисовки: **«Заметки о Тифлисе»** («Кавказ», 1846, 8 июня), **«Новый год в Тифлисе»** («Закавк. вест.», 1847, № 1), **«Заметки по пути в Мингрелию»** («Кавказ», 1847, 15 февр., 1 марта), **«Муша»** («Кавказ», 1851, 14 дек.), **«Необыкновенный случай»** («Кавказ», 1852, 15 марта), **«Тифлисские караван-сараи»** («Зап. Кавк. отд. РГО», т. 1, Тифлис, 1852), **«Имам-Гуссейн»** («Кавказ», 1857, 22, 26 сент.). Непосредственность, сочувствие к простым людям, стремление показать «физиологию» города и тифлисского общества сближает мн. очерки с худож. опытом натуральной школы. Большую известность принесла Е. комедия **«Свадьба»** («Кавказ», 1850, 6 дек., отд. изд.—

Тифлис, 1851); героя ее («столичную штучку») влекли на Кавказ «оклады, чины, природа и вино, прибавки, пенсии, награды». Первое представление (Тифлис. рус. т-р, 1850; рец.: «Закавк. вест.», 1850, № 50) произвело «эффект». Рецензент «при строгом разборе комедии» отметил, что в ней «не вполне обрисованы характеры действующих лиц... не совсем верно рисуются здешние нравы, но зато в ней довольно хороши некрые местные лица — все они схвачены с натуры» («Кавказ», 1852, 23 февр.). Др. пьесы и водевили Е., к-рые, по свидетельству современников, он читал на лит.-муз. вечерах, не сохранились. В 1867 Е. сотрудничал в газ. «Дроеба».

Др. произв. Статьи: «Механич. театр кукол Крамеса» («Кавказ», 1846, № 9), «Взгляд на ист. события в Грузии XI—XII вв.» («Закавк. вест.», 1846, № 7), «Груз. театр» («Кавказ», 1855, 5 янв.), «Неделя в Баку» («Кавказ», 1861, 14, 21 дек.), «Дюма (отец) в Шемахе» («Нов. обозр.», 1887, 16 янв.), «Перс. поэзия» (на груз. яз.— «Цискари», 1864, № 1).

Изд.: [отрывок из поэмы Ш. Руставели в переводе Е.]: в книгах: Хаханов Ал., Очерки по истории груз. словесности, в. 2, М., 1897, с. 268—69: то же, ЧОИДР, 1898, кн. 2, с. 268—69; Берков П. Н., Ш. Руставели в рус. лит.— В кн.: Деятели рус. культуры о Ш. Руставели. [Сб.], Тб., 1966, с. 269—72.

Лит.: Андгуладзе Л. Н., Дорев. рус. переводчики поэмы Руставели, Тб., 1969 (автореферат); Богомолов И. С., Тропою дружбы, Тб., 1984, с. 114—18; Махарадзе Н. А., Рус. газета на Кавказе в 40—50-х гг. XIX в., Тб., 1984, с. 149—58, 203—04, 211—15; Ахвердян Р. С., Вдохновленный великой поэмой.— «Лит. Грузия», 1988, № 12. ✦ Бабаян А. М., Ш. Руставели. Библ. справочник (1712—1970), М., 1975 (ук.); Имедашвили Г., Руствелологич. лит-ра (1712—1956 гг.), Тб., 1957, с. 30—34 (на груз. яз.); Бердзнишвили М. Д., Мат-лы к истории груз. общественности первой пол. XIX в., Тб., 1980, с. 221 (на груз. яз.).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 10, д. 133 (биогр. сведения); ЦГИА Груз. ССР, ф. 4, оп. 9, д. 3; ф. 2, оп. 1, д. 4103, д. 8687 (биогр. сведения); Ин-т рукописей АН Груз. ССР, ф. М. Туманишвили, д. 661, 662, 667, 672 (письма Е.); ф. Е. Вейденбаума (картотека).

Р. С. Ахвердян.

ЕВНЕ́ВИЧ Григорий Николаевич [псевд. Ольшанский; 5(17).8.1850 *, Борзнян. у. Черниговской губ.— 13(26).1.1917, Петроград], прозаик. Из дворян Черниговской губ. По окончании 2-й петерб. воен. г-зии (1867) и Михайловского арт. уч-ща (1870) служил преим. в крепостной артиллерии — в Киеве (1870—72, 1892—93), Перовске (1872—73), Керчи (1876—78, 1880—81), Варшаве (1886—91), Осовце (1892—1900), Ковно (1900—02). Участник Хивинского похода 1873. Выйдя в отставку (1902) в чине полковника, с 1905 регулярно печатал свои рассказы в ж. «Родина» (1905—15), «Знание и польза» (1905), «Всемирная новь» (1908—12), «Сб-к рус. и иностр. лит-ры» (1910—15), «Ист. вест.» (1911—16), в газ. «Нов. время» (1908—12). Выпустил три сб-ка рассказов: **«Фантастические рассказы»** (СПб., 1907), **«Новые сказки для малых детей»** (СПб., 1907), **«Откровенные речи в 33-й Гос. думе»** (ч. 1—3, СПб., 1908). Основную, представляющую некрый интерес часть соч. Е. составляла сатира, в т. ч. сказки, написанные в подражание М. Е. Салтыкову-Щедрину, и сатирич. фантастика; обычный прием — сновидения героя. Гл. мишенью сатиры Е. была Революция 1905—07 («так называемая революция», по его выражению) и ее социально-полит. последствия: нар. выступления и забастовки, нарушавшие привычный ход жизни, «пустопорожняя болтовня» в Думе, «чрезмерная» свобода слова и печати и т. п. Причины бедствий России Е. видел в засилье бюрократов, в утрате народом и интеллигенцией исконных идеалов, а также в «еврейских происках», с к-рыми призывал нещадно бороться. Его идеал — своего рода консервативная утопия (рассказ «День золотого века», в сб. «Фантастич. рассказы»), где «государь правит, а Дума советует» (с. 147), где все работают и живут на жалованье, занимаясь лишь своими прямыми обязанностями, а отнюдь не политикой, свобода же ограничивается «разумной строгостью». Ни полит. и эстетич. позиция Е. (не одобрявшего современной ему живописи и «декадентской» лит-ры), ни стариковски-брюзгливый тон, на к-рый он нередко сбивался, не способствовали популярности его книг. Последнее его опубл. произв.— пов. **«Ведьма»** (ИВ, 1916, № 8) — вариация на тему «Олеси» А. И. Куприна. К концу жизни Е. ослеп, впал в нищету (неск. раз прибегал к помощи Литературного фонда). Умер в больнице для бедных.

Лит.: Милорадович Г. А., Родословная книга черниговского дворянства, т. 1, ч. 2, СПб., 1901, с. 165; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 (биогр. очерк Б. А. Лазаревского «Печальный старик»); ЦГАЛИ, ф. 163, оп. 1, № 84 (письма Б. Б. Глинскому); ф. 305, оп. 1, № 621 (письмо в ред. ж. «Голос минувшего»); ЦГВИА, ф. 409, п/с 121—044 (п. с. 1902 г.) *, д. 116575 (ф. с. 1906 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ГА Черниговской обл., ф. 128, оп. 1, д. 3996 (о родственниках Е.) [справка Э. М. Фадашиновой].

В. М. Бокова.

ЕВРЕ́ИНОВ Николай Николаевич [13(25).2.1879, Москва — 7.9.1953, Париж; похоронен в Сент-Женевьев-де-Буа], драматург, теоретик и историк театра, режиссер. Отец Е., Ник. Вас.,— инженер путей сообщения; мать — обрусевшая француженка (из старинного франц. рода) — Вал. Петр. де Гранмезон. От матери Е. унаследовал любовь к музыке и театру. Детство прошло в разных городах по месту службы отца: Дерпт, Екатеринослав, Псков. Первое лит. сочинение (пьесу-пародию на семейный сюжет) написал в семь лет. Нач. классы г-зии посещал в Пскове. Затем семья Е. переехала в Москву, в сер. 90-х гг. после разрыва между родителями Е. принял сторону матери и больше отношений с отцом не поддерживал. В 1892—1901 учился в Петерб. уч-ще правоведения. В уч-ще играл в любительском театр. кружке, написал для кружка одноактную пьесу «Репетиция» (не опубл., пост. в 1893), оперу-буфф, арлекинаду «Сила чар» (не сохр.; пост. в кружке), ист. пьесу из «петровской эпохи», в к-рой угадывались его будущие стилизации для Старинного т-ра — **«Болваны, кумирские боги»** (1900, опубл. в его кн.: Драм. сочинения, т. 1). После окончания уч-ща (серебр. медаль и чин тит. сов.; выпускное соч.— реферат **«История телесных наказаний в России»**, СПб., [1913]; репринт — изд. Н.-Й., 1979) служил в 1901 в Мин-ве юстиции, затем в 1901—14 в Мин-ве путей сообщения (с 1912 коллеж. сов.).

Среди его коллег — М. В. Луначарский (брат А. В. Луначарского); худ. М. В. Добужинский, так описавший позднее Е.: «... одно пребывание [Е.] ... в стенах министерства и среди корректной компании его сослуживцев казалось абсурдом. И вся его фигура — грива волос, бритое лицо (что тогда было редкостью), какие-то клетчатые костюмы, его стучащие по коридорам „американские" ботинки и громкий голос — все будило сонное канцелярское царство» (в его кн.: Воспоминания, М., 1987, с. 181).

В 1901—05 под руководством проф. А. И. Введенского изучал философию в Петерб. ун-те. В 1901—05 вольнослушатель Петерб. консерватории по классу рояля и композиции Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Глазунова (не окончил).

Дебют Е.-драматурга состоялся 22 дек. 1905 в Александрин. т-ре, где была представлена его одноактная драма для двух действующих лиц **«Стёпик и Манюрочка»** («Драм. сочинения», т. 1), в к-рой адюльтер преподносится как выход из «серой паутины будней»; это первая из пьес Е., призывающих к «трансформации жизни», «театрализации быта», в ней ощутимо влияние эстетики О. Уайльда. Почти одновременно ставятся пьесы Е. в Новом т-ре Л. Б. Яворской (где автор выступает и как актер), в петерб. Малом т-ре А. С. Суворина. В 1907 выходит 1-й том **«Драм. сочинений»** (СПб.). В него были включены, по авт. определению, пьесы «лит.-драматические». Среди них — пацифистская драма **«Война»** (впервые — П., 1907), комедия **«Фундамент счастья»** — предтеча монодрам Е., и **«Красивый деспот»**, гл. герой к-рой, превратив жизнь своей усадьбы в театр, стилизовав ее под нач. 19 в., видит в подобном «театре для себя» единств. цель и смысл человеческого существования. По мнению одного из рецензентов, пьеса звучала «как вопль об исчезающей красоте» (Зигфрид 〈Э. Старк〉 — ТиИ, 1907, № 2, с. 30; см. также рец. Ю. Беляева — Т-р Лит.-худож. об-ва, в. 10, СПб., 1907).

В 1907 Е. знакомится с дир. имп. театров Н. В. *Дризеном*, обсуждает и осуществляет с ним идею Старинного т-ра — «музейного театра», театра «худож.-реконструктивного метода». В проекте предусматривались реконструкция драм. спектаклей зап.-европ. театра прошлых эпох (от античности и Мольера), в т. ч. опер, балетов рус. театра 17—18 вв., а также худож.-просветит. концерты и лит. вечера. Театр, просуществовавший с перерывом два сезона — 1907/08 и 1911/12, поставил «средневековый цикл» и «испанский цикл» эпохи Возрождения (оба из двух вечеров). Е. выступил в нем как худож. руководитель, режиссер, автор пьесы, воссоздающий действо литургич. драмы 11 в., **«Три волхва»** (1907; «Драм. сочинения», т. 2); пост. его драм. сюиты **«Ярмарка на индикт св. Дениса.** (Уличный театр)» (1907; опубл. там же) не была осуществлена. В обеих пьесах применен прием «театра в театре»; на сцене моделировались не только ср.-век. представления, но и зрительское восприятие той эпохи. Среди сотрудников театра — балетмейстер М. М. Фокин, с к-рым Е. будет работать и позже; комп. И. А. Сац, впоследствии вместе с Е. ставший чл. правления Об-ва интимного театра; худ. Добужинский. Театр прекратил свое существование в 1912 после моск. гастролей, из-за конфликта между Е. и Дризеном, несмотря на миротворч. позицию «третейского суда» (П. Н. Милюков, В. Э. Мейерхольд, Ф. Сологуб и др.). Работа в Старинном т-ре стимулировала деятельность Е. как историка театра, исследователя его истоков, разл. типов «театральности». В перерыве между сезонами Старинного т-ра Е. работал как реж.-постановщик в драм. студии на курсах М. Риглер-Воронковой, в кружке баронессы Будберг. В сезон 1908/09, получив приглашение в т-р на Офицерской к В. Ф. Комиссаржевской на должность режиссера вместо ушедшего Мейерхольда, ставит «Франческу да Римини» Г. Д'Аннунцио и «Ваньку-ключника и пажа Жеана» Сологуба. Работа над третьим спектаклем «Царевна» («Саломея») О. Уайльда была прекращена в связи с запрещением пьесы Синодом. Финансовый неуспех спектаклей Е. и скандал с «Царевной» послужили причиной ухода Е. из т-ра на Офицерской. В спектакле «Франческа да Римини» Е. впервые применил в реж. работе «принцип монодрамы», показав события как бы увиденными глазами гл. героини. Теория монодрамы как драм. представления, к-рое «являет» окружающий его мир таким, каким он воспринимается действующим лицом «в любой момент его сценич. бытия», и заставляет каждого из зрителей стать в положение этого лица, «зажить его жизнью», оформилась у Е. к 1908 (см. реферат **«Введение в монодраму»**, прочитан 16 дек. 1908 в Моск. лит.-худож. кружке; СПб., 1909, 1913). Монодрама как пьеса «от первого лица», как драма, утратившая свою «объективность» («только субъективное, искаженное» зрение представляет ценность для совр. театра), впервые находит практич. воплощение в пьесе **«Представление любви»** (в кн.: «Студия импрессионистов», кн. 1, СПб., 1910).

Монодраму **«В кулисах души»** (пост. 1912, т-р «Кривое зеркало»; опубл.: «Драм. сочинения», т. 3), нек-рые заруб. исследователи рассматривают как ранний «театр абсурда».

Расщепление личности материализовано в трех «я» — ее рациональном, эмоциональном и подсознательном началах. Одна из первых «фрейдистских» рус. пьес, она имела большой успех, шла неск. сезонов. Монодрама Е. оказала влияние на драматургич. опыты рус. футуристов (трагедия «Владимир Маяковский» В. В. Маяковского, «Госпожа Ленин» В. Хлебникова) и на практику кинематографа (в частности, нем. экспрессионистич. кино).

Начиная с «Веселого театра для пожилых детей», открытого в 1909 Е. совм. с Ф. Ф. Комиссаржевским и просуществовавшего меньше сезона, Е. продолжает работу над пародийно-гротесковым репертуаром с его поэтикой «смещенного» зрения. С окт. 1910 — в т-ре «Кривое зеркало», осн. А. Р. *Кугелем* и З. В. Холмской. Е. приглашен в театр худож. руководителем и до 1916 участвует в нем как драматург, режиссер, композитор, художник. Пьесы «кривозеркального репертуара» были собраны им в 3-м т. его **«Драм. сочинений»** (П., 1923): **«В кулисах души», «„Ревизор", режиссерская буффонада в 5-ти „построениях" одного отрывка», «Кухня смеха», «Четвертая стена», «Школа этуалей»** (большинство из них впервые напечатаны в этом томе).

Кроме «пародийного» репертуара, в 1910-е гг. Е. в режиссуре практически осуществляет принцип «наготы на сцене» (теоретически обоснованный им в ст. **«Нагота на сцене»**: опубл. в скандально известном одноим. сб-ке — СПб., 1911) — в постановке 1909 в Литейном т-ре по пьесе Сологуба «Ночные пляски», где роли исполняли не проф. актеры, а литераторы (в гл. роли — С. М. Городецкий). Несомненно влияние на театр. деятельность Е. режиссуры Мейерхольда 1910-х гг. «Евреинов, Комиссаржевский, Мейерхольд, Вл. Соловьёв, Миклашевский, Радлов, Бебутов, Гнесин — вот одна группа, у к-рых не случайными вспышками возникают теоретически строго обоснованные разрешения около вопросов о театре как таковом...»,— вспоминал позже Мейерхольд (отзыв о книге А. Я. Таирова «Записки режиссера» [1922] — ЦГАЛИ, ф. 998, № 577). Общее для Мейерхольда и Е. увлечение комедией дель арте выражается у Е. в использовании ее традиц. образов и ситуаций (даже в драмах на совр. тему), но вместо образа Пьеро (центрального в эстетике Мейерхольда этого времени) Е. избирает маску Арлекина. Арлекинада **«Веселая смерть»** (1909; «Драм. сочинения», т. 2), о к-рой рецензент писал:

«... это не веселое, а траги-веселое» (Вс. Крушинин — ТиИ, 1909, № 14, с. 255),— программная для его теории «жизнестроения».

В 1910-е гг. Е.— заметная фигура в худож. жизни Петербурга. Его лит. и театр. известность усиливалась экстравагантностью поведения, парадоксальностью оценок и суждений, театрализацией собств. жизни. «Я не видел еще человека, к-рый бы признал Евреинова, как признают серьезную величину в худож. мире. Но я не видел и человека, к-рый бы не имел каких-то внутр. счетов с ним и не считался с тем фактором, что он живет и действует в области, которая этому самому, не признающему Евреинова человеку, дороже всего и важнее всего» (Эфрос А., Отражения, 2. Н. Евреинов.— «Театр. обозр.», 1921, № 2, с. 5; см. аналогичный отзыв К. Н. Миклашевского в кн.: Казанский Б. В., Метод театра. Анализ системы Евреинова, Л., 1925, с. 60).

В 1914 выходит 2-й т. **«Драм. сочинений»** (СПб.) Е. Пьесы, включенные в этот том («Ярмарка на индикт св. Дениса», **«Три волхва»**, **«Такая женщина»**, **«Бабушка»**, **«Неизменная измена»**, «Веселая смерть»), автор называет «театрально-драматическими», подчеркивая не только приоритет театра над лит-рой в своих драмах, но и то, что сама жизнь есть вечный театр. В кн. **«Театр для себя»** (ч. 1, СПб., [1915]) Е. ставит проблему «театра в жизни».

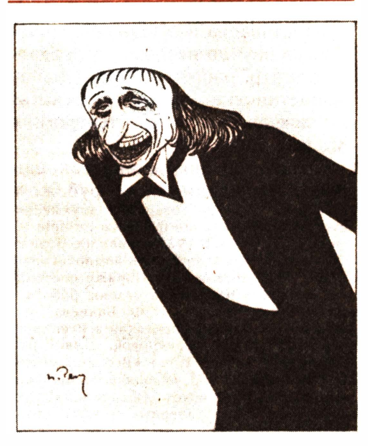
Это театр, состоящий только из участников «действа», не имеющий зрителя, предметом «театра для себя» является воображаемое «я», управляющее «я» реальным. Инстинкт театральности, «театрократия» господствует над всей человеческой культурой и проявляется в самых разных формах: от биологического «театра у животных» до «эксцессивного театра для себя» в виде скандала, порока, патологии, преступления. 1-я, теоретич., часть книги основывается на философии Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, А. Бергсона, психол. трудах Т. Вундта, Т. Рибо, эстетич. теории О. Уайльда.

Идеи «театра для себя» впоследствии разрабатывались Е. во 2-й (прагматической) и 3-й (практической) частях **«Театра для себя»** (ч. 2—3, П., [1916—17]), а также в кн. **«Театр как таковой** (Обоснование театральности в смысле положительного начала сценич. иск-ва и жизни)» (СПб., [1912]), **«Pro scena sua. Режиссура. Лицедеи. Последние проблемы театра»** (П., 1915), **«Театральные инвенции»** (М., 1922), **«Театр у животных.** (О смысле театральности с биол. точки зрения)» (Л.—М., 1924), **«Тайна Распутина»** (Л., 1924). Стиль теоретич. работ Е. отличают афористичность, тяготение к парадоксам и словесной игре, к беллетризации (включение житейских историй и личных наблюдений), публицистичность (пост. полемика с воображаемым оппонентом).

Эти теории Е. отвергались театр. критиками, стоящими на позиции «правды» в театр. иск-ве; не принималось его «театральное» отношение к жизни, апология «красивой лжи» (см.: Дерман А., Театр вместо жизни.— РБ, 1913, № 11; Редько А. Е., Откровения о жизни и театре.— «Рус. зап.», 1916, № 3; рец.: Л. Я. Гуревич — «Рус. молва», 1913, 24 апр.; «Речь», 1916, 6 июня; Бенуа А. Н., Худож. письма. Речь Арлекина.— «Речь», 1913, 15 февр.). И в то же время «принцип театральности как специфич. стихии театра, как отличит. формы явления сценич. факта, становится ... краеугольным в настроении театропонимания вообще», писал Б. Казанский [в его кн.: Метод театра. (Анализ системы Евреинова), Л., 1925, с. 96]. Принципы «театра для себя» во 2-й пол. 20 в. нашли отражение в работах культурологов, социологов, психологов, занимающихся проблемами ролевой психологии.

Идея «театрализации жизни» связала Е. с разными худож. группировками 1910-х гг. Он участвует в работе кружка импрессионистов, осн. Н. И. Кульбиным (в альм. «Студия импрессионистов», в выставке «Треугольник»). Е. входит в правление Об-ва интимного т-ра, осн. в мае 1910, принимает участие как режиссер и драматург в худож.-артистич. кабаре «Бродячая собака» (осн. в 1912) и «Привал комедиантов» (1916). Близок он в эти годы и футуристам; именно в их среде возникла первая книга о его жизни и лит.-театр. деятельности — «Книга о Евреинове» В. В. Каменского (П., 1917),— оцененная из-за ее апологетичности в театр. среде как курьез: «...Услужливый Каменский на каждом шагу оказывается опасным другом» (Мейерхольд — БВед, 1917, 10 февр., с. 6).

В нояб. 1917 Е. уехал из Петрограда. Два года провел в скитаниях (Одесса — Киев — Сухум— Тифлис и др.), читая лекции, устраивая концерты, ставя спектакли. Осенью 1920, возвратившись в Петроград, поставил массовое действо «Взятие Зимнего дворца» к третьей годовщине Октября, возглавляя группу из десяти петрогр. режиссеров (Кугель, К. Н. Державин и др.). В ноябре Е. вместе с реж. К. А. Марджановым и Н. В. Петровым открывает т-р «Вольная комедия», где зимой 1921 состоялась премьера одной из гл. пьес Е. 20-х гг.— **«Самое главное»** (П., 1921; в 1922—26 шла в Париже, Варшаве, Праге, Берлине, Нью-Йорке и мн. др.; в Риме была пост. Л. Пиранделло; пер. на мн. языки), начинающей трилогию «Двойной театр» (в к-рую вошли также пьесы **«Корабль праведных»**, П., 1924, и **«Театр вечной войны»**, Париж, 1928). Соединяющая трагифарс и гротескную условность, демонстрирующая «психотерапевтич.», утешительную силу «театра для себя», пьеса «Самое главное» — предтеча психодрамы 2-й пол. 20 в.



Н. Н. Евреинов. Шарж. Худ. Ре-ми (Н. В. Ремизов).

Ее постановка вызвала бурную полемику в театр. кругах, побудившую Е. выступить с объяснением смысла драмы (ст. «Сцена театра и сцена жизни».— «Жизнь иск-ва», 1920, № 640—42). В ответ появились статьи, анализирующие не только пьесу и спектакль, но и теоретич. построения Е. по их поводу (см.: Н. Шебуев — «Театр. обозр.», 1921, № 1; П. А. Марков — там же, 1921, № 2; А. Беленсон — «Жизнь иск-ва», 1921, № 682—684; В. Б. Шкловский — там же, 1921, № 780—85).

Сезон 1921/22 приносит много перемен в жизнь Е.: в 1921 он женится на А. А. Кашиной, актрисе (автор монографии о Е.); за год (с сер. 1921 по сер. 1922) выходит девять книг Е., среди к-рых работы по теории и истории театра, ист. исследования (результат трех дорев. путешествий по Европе и Азии — в 1910, 1913, 1914, а также экспедиции по России в 1914 с целью изучения истоков театра), монографии о художниках. Театр. теории Е. широко используются в науке о театре и театр. практике: напр., «худож.-реконструктивный метод», декларированный им в Старинном т-ре, возрождается в петрогр. режиссуре 1920-х гг. С. Э. Радлова, Ю. П. Анненкова, Державина и др.; расширенное толкование Е. театр. иск-ва, включающее в рассмотрение обряды, ритуалы, разл. способы театрализации бытовой жизни, характерно для мн. работ по истории т-ра представителей «петроградской» школы театроведения. Однако как театр. практик Е. оказывается в это время не у дел. В 1921 он в письмах в Наркомпрос Луначарскому и Мейерхольду заявил о своем намерении эмигрировать, если ему не будет

предоставлена возможность заниматься научно-исследоват. и практич. театр. работой. Предложение о постановке массового действа и заведование рос. театром в Москве Е. отклонил.

Одновременно начинается широкое признание Е. за рубежом. В кон. 1923 он совершает двухмесячную поездку в Берлин и Париж по приглашению Ж. Копо. В 1924 избран чл. парижского Об-ва драм. авторов и композиторов. С нач. 1927 поселился в Париже постоянно. В первые парижские сезоны работает в «Летучей мыши» Н. Ф. Балиева, режиссирует оперные спектакли в Рус. частной опере М. Н. Кузнецовой, ставит ряд спектаклей в т-ре Копо «Вьё коломбье». В 1934 создает т-р «Бродячие комедианты», в 1935 организует «Объединение рус. артистов», ставит оперные и драм. спектакли в Пражском нац. т-ре. В 1934—37 работает «над театрально-филос. романом» «Откровение искусства» (рукоп.— ЦГАЛИ). В 30-е гг. им написаны пьесы **«Чему нет имени, или Бедной девочке снилось»** (Париж, 1963) и **«Шаги Немезиды»** (Париж, 1956) — о недавних событиях в России с участием ист. лиц — В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, А. Я. Вышинского и др.; либретто к балетам, киносценарий. С 1938 в течение неск. сезонов ставит в Т-ре рус. драмы (Е.— его гл. режиссер) спектакли по рус. классике 19 в. В 1946—47 на франц. яз. вышли книги Е. по истории рус. театра. В нач. 1950-х гг. им написаны пьесы «Огонек в окошке», пародия «Граждане второго сорта» (обе — ЦГАЛИ), памфлет «Нас было четверо (о театре под сов. форулой)» («Возрождение», 1952, № 21—23), кн. «Памятник мимолетному. (Из истории эмигрантского театра в Париже)» (Париж, 1953).

Др. произв.: «Ропс» (СПб., 1910), «Крепостные актеры» (СПб., 1911), «Бердслей» (СПб., 1912), «К постановке „Хильперика". Реферат» (СПб., 1913), «Происхождение драмы. Первобытная трагедия и роль козла в истории ее возникновения. Фольклористич. очерк» (П., 1921), «Оригинал о портретистах. (К проблеме субъективизма в иск-ве)» (М., 1922), «Что такое театр» (П., 1921), «Нестеров» (П., 1922), «Первобытная драма германцев. Из праистории театра германо-сканд. народов» (П., 1922), «О новой маске (автобио-реконструктивной)» (П., 1923), «Азазел и Дионис. О происхождении сцены в связи с зачатками драмы у семитов» (Л., 1924): «The theatre in life» (N. Y.—L., 1927); «Le théâtre en Russie Soviétique», (P., 1946); «Histoire du théâtre russe» (P., 1947); «История рус. театра» (Н.-Й., 1953).

И з д.: Тайна Распутина, М., 1990 (репринт).

Лит.: С т а р к Э. А., Старинный театр, СПб., 1911; Д р и з е н Н. В., Старинный театр. (Восп.).— «Столица и усадьба», 1916, № 71; К р ы ж и ц к и й Г., Режиссерские портреты, М.—Л., 1928, с. 36—47; З н о с к о - Б о р о в с к и й Е., Рус. театр нач. XX в., Прага, 1925, с. 319—43; П е т р о в Н., 50 и 500, М., 1960, с. 142—46, 149—50, 194—95 и др.; К а ш и н а - Е в р е и н о в а А. А., Н. Н. Евреинов в мировом театре XX в., Париж, 1964 (есть библ.); Б е н у а А. И., Мои восп., т. 2, М., 1980 (ук.); Р е м и з о в А., Огонь вещей, М., 1989, с. 495; S w i e r c z e w s k i E., Jevreinov, Warsz., 1925; P h i l i p p e M., Presentation de N. Evreinoff, P., 1954; А н н е н к о в Ю., Дневник моих встреч. Цикл трагедий, Н.-Й., 1966; B a i k o v a - P o g g i T., Evreinov e la drammaturgia sovietica sulla guerra civile, Padova — Ceseo, 1978 (Coll. di studi sul' Europa Orientale, 18); H i l d e x b r a n d O., Harlekin Frälsaren Teater och verklighet i Nikolaj Evreinovs dramatik, Uppsala, 1978 (Bibl.); S l i w o w s k i W., S l i w o u s k i R., N. Evreinov et la Pologne.— «Revue des études slaves» P., 1981, t. 53, 1981; G o l u b S., Evreinov The theatre of paradox and transformation, Ann Arbor, 1984 (Bibl.); P e a r s o n T., Evreinov and Pirandello: twin apostles of theatricality.— «Theatre Research International», face 1, v. 12, № 2. ✦ ЛЭ; ТЭ; Казак; Б е р б е р о в а Н., Люди и ложи. Рус. масоны XX столетия. Биогр. словарь.— ВЛ, 1990, № 4 (апр.), с. 182; Dizionario enciclopedico italiano, v. 4, Roma, 1956; [Библ. справка] — «Совр. драматургия», 1988, № 4, с. 251.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **982**; ГЦТМ, ф. **96**; Ленингр. гос. театр. музей, ф. Идельсон (Идельсон Э. Л.) и Е.; Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кино, ф. Идельсон Э. Л. (письма); ГПБ, ф. 263 (Дризен Н. В.), № 2, 4, 53, 363) (мат-лы по Старинному т-ру); ф. 100, оп. 2, д. 463; ЦГА РСФСР, ф. 2306 (Наркомпрос), оп. 24, д. 600 (письмо А. В. Луначарскому); ЦГАЛИ, ф. 998, № 1383 (письмо Мейерхольду); ЦГИАЛ, ф. 355, оп. 1, д. 1076, д. 4513; ф. 361, оп. 1, д. 1344, д. 4856; ф. 569, оп. 13, д. 405 (биогр. сведения) [справка О. В. Минлевой]; ЦГИА, ф. 229, оп. 18, д. 3000 (дело о службе 1901—14) [справка Н. М. Корневой]; ИРЛИ, ф. 377; Р. I, оп. 1, д. 2 (автобиография 1923 г.); ф. 474, д. 130 (письма К. А. Сюннербергу); ф. 9, оп. 2, д. 20 (письмо от Л. Н. Андреева), № 6800 (письмо барону Н. Н. Врангелю) [справка С. Зориной].

О. Н. Купцова.

ЕВРОПЕ́УС Александра Константиновна [урожд. **П а в л о в а**, псевд. Владимирова; 1837 — в ночь с 14 на 15 (с 26 на 27). 3.1895, Петербург; похоронена на Митрофаньевском кладб.], писательница, переводчица. До замужества жила в Саратове и Пензе. Служила гувернанткой. Жена петрашевца Пав. Ив. Европеуса (1829—72). Училась в частном пансионе в Москве, выдержала при Моск. ун-те экзамен на дом. учительницу. Давала частные уроки. В 1865—66 содержала в Петербурге бесплатную школу; в числе учителей — Г. А. Лопатин, А. М. Никольский, Л. А. Худякова. В связи с делом Д. В. Каракозова арестована и заключена в Петропавлов. крепость (апр.— июнь 1866). По показаниям Лопатина, строгой программы у Е. не было, но следств. комиссия обнаружила в школе «нигилистич. направление в смысле отвержения начал семейных и брачных». В дальнейшем Е. состояла под строгим надзором полиции, с запрещением пед. деятельности. В 1865—66 занималась корректурой в газ. «Бирж. вед.».

Самое крупное соч.— ром. **«Без вины виноватые»** [СПб., 1869; первонач. назв.— «Зап. для чтения» (прил. к «Бирж. вед.»), 1867, № 10—11; 1868, № 1—2], о судьбе внебрачных детей; одобрен критикой как произв., рассматривающее жизненно важные вопросы, воодушевленное «прекрасной, гуманной мыслью» (ОЗ, 1869, № 3; ВЕ, 1869, № 3, стб. 506). Г. Е. Благосветлов нашел в его героине черты новой рус. женщины, к-рая «выучилась жить своим трудом ... закалила себя ... в честных правилах» («Дело», 1869, № 4, с. 28). Е. писала и переводила (с франц., англ., нем. яз.) сказки, рассказы и повести «нравственно-беллетристические», биографические, природоведческие и др., к-рые составили сб-ки **«Сказки, предания и легенды всех времен и народов»** (СПб., 1874; 2-е изд., СПб., 1894), **«Книжка для малюток»** (СПб., 1881); **«Нов. рус. азбука с картинками»** (СПб., 1880), **«Сказки и повести для детей от 8 до 12 лет»** (СПб., 1880). Первые два оценены положительно (А. Крючникова — «Семья и школа», 1873, № 10; «Пед. сб-к», 1884, № 1; ЖенО, 1880, № 3, 1882, № 1). В 1887—95 пост. автор ж. «Игрушечка» (при редакторе А. Н. Толиверовой), в 1888 — его издательница. Среди научно-популярных соч. для взрослых: **«История кусочка хлеба»** (СПб., 1874; 2-е изд., СПб., 1884) — об анатомии и физиологии человека, с использованием, в частности, лекций И. М. Сеченова; статьи по вопросу о внебрачных детях; перевод — «Доктор Окс. Драма в воздухе» Ж. Верна (СПб., 1881).

Лит.: Т о л и в е р о в а А. Н., А. К. Европеус.— «Игрушечка», 1895, № 6; Л о п а т и н Г. А., Автобиография. Показания и письма..., П., 1922, с. 23—27; ЛН, т. 71, с. 461, 466. ✦ Некрологи, 1895: ВИ, № 1365; НВ, 17 марта. Голицын; Венгеров. Источ.; ДРДР.

А р х и в ы: ГБЛ, ф. 332, оп. 29, д. 3 (письма Ф. В. Чижову); ЦГАОР, ф. 109, СА, оп. 1, д. 262; ф. 95, оп. 1, д. 222, л. 59 (биогр. сведения). *И. Ф. Петровская.*

ЕВСТА́ФЬЕВ, Е в с т а ф и е в Алексей Григорьевич [1783—25.6(7.7).*1857, Нью-Йорк], дипломат; публицист, драматург; писал на англ. яз. Родом донской казак, из семьи священника. Окончил Харьков. духовную сем. и по рекомендации вице-канцлера В. П. Кочубея был отправлен в Англию (вместе с соучеником по семинарии Н. М. Лонгиновым) — певчим в церковь при рус. посольстве в Лондоне (К р о с с, 1976, с. 102); состоял в этой должности с кон. 1798 по 1808. В совершенстве овладев англ. яз., Е. издал в Лондоне пер. трагедии А. П. Сумарокова «Дмитрий Самозванец» («Demetrius, the impostor», 1806, анонимно), одобрительно встреченный в англ. периодике, и проявил способности пам-

флетиста, напечатав неск. брошюр (нек-рые анонимно) в защиту политики России от франц. «клеве́т» на нее: **«Advantages of Russia in the present contest with France»** («Преимущества России в совр. противоборстве с Францией», L., 1807), **«A key to the recent conduit of the Emperor of Russia»** («Ключ к недавним действиям рос. императора», L., 1808). Последнее соч. обратило на себя внимание Мин-ва иностр. дел; Е. был переведен в канцелярию посольства и вскоре назначен рос. консулом в Бостоне (1808—27), по дороге чуть не утонул, попав в кораблекрушение; Е. удалось спасти лишь нек-рые бумаги Коммерц-коллегии, «обвязав их вокруг себя» (ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 675, л. 18—21 об.).

В США, где он провел почти 50 лет, способствуя установлению культурных и науч. связей России и Америки, Е. опубл. ряд книг и статей, посв. Отеч. войне 1812. Среди них: **«The resources of Russia in the event of a war with France... with a short description of the Cozaks»** [«Ресурсы России в случае войны с Францией... с кратким описанием козаков» (Boston, 1812, б/п; 3-е изд., L., 1813, с указанием имени автора, пер. на исп. и португ. яз.). Второе, амер. изд. книги (Boston, 1813) дополнено очерком о нашествии Наполеона на Россию **«Reply to the Edinburgh reviewers»** («Ответ эдинбургским обозревателям», Boston, 1813) — полемич. брошюрой, написанной в опровержение резких антирус. нападок англ. ж. «Эдинбургское обозр.» (1813) на книгу Е. «Ресурсы России...»]. Кн. **«Memorable predictions of the late events in Europe»** («Достопамятные предсказания недавних событий в Европе», Boston, 1814) включает многочисл. газетные выступления Е. до 1812, предсказывавшие, в частности, возникновение партизан. войны в России. Среди худож. произв. Е.— трагедия **«Alexis the Czarewitz»** («Царевич Алексей»), поставленная в Бостоне и вошедшая в книгу Е. **«Reflections, notes and original anecdotes, illustrating the character of Peter the Great»** («Рассуждения, замечания и подлинные анекдоты, изъясняющие душевные свойства Петра Великого», Boston, 1812; 2-е изд., там же, 1814). Весной 1814 на бостонской сцене поставлена драма **«The Cozaks on the Road to Paris»** («Козаки на пути в Париж»; вошла в кн. «Достопамятные предсказания...»). Особый интерес представляют эпич. поэма **«Demetrius, the hero of the Don»** («Дмитрий Донской», Boston, 1818), пронизанная пафосом борьбы за освобождение родины от иноземного ига; Е., стоящий на грани двух культур, воспел Дмитрия Донского в духе американской литературы — Дж. Барло, Т. Дуайта (П а п е р н о, с. 25).

Приезд Е. в Россию в 1817 (вторично он посетил Петербург в 1828 — см.: СП, 1829, 26 нояб.) стимулировал внимание рус. прессы к его творчеству. В переводной ст. «Об успехах просвещения... нравах и обычаях Сев.-Амер. Соедин. областей» (из франц. ж. «Revue encyclopédique», 1821, t. 12) Е. был упомянут среди амер. «отличнейших писателей»: в прим. переводчик (О. М. Сомов), отметив написанную Е., «почтенным нашим соотечественником», поэму об освобождении России в 1812, «знатоками весьма уважаемую», заключил: «Любовь к своему отечеству и ревность о славе его занимали искусное перо г. Евстафьева сочинением мн. др. книг, напечатанных на англ. языке» (СО, 1822, № 26, с. 251). С 1828 до конца жизни Е.— рус. ген. консул в Нью-Йорке, где занимался преим. пром. и торг. вопросами. В 1846 получил чин стат. советника.

Др. произв. П е р е в о д ы: ст. «Жизнь Ломоносова, прославленного поэта России» («Literary Panorama», 1807, v. 1), «Reflections on the war of 1812» (Boston, 1813, пер. книги П. Чуйкевича «Рассуждения о войне 1812 года», СПб., 1813). Письма Е. к Н. С. Мордвинову и А. С. Меншикову (на рус. и англ. яз.) — в кн.: Архив графов Мордвиновых, т. 7 (СПб., 1903).

Лит.: П о л т о р а ц к и й С. Д., А. Г. Евстафьев, рус. писатель в Америке.— БЗ, 1858, № 7; А л е к с е е в М. П., А. Г. Евстафьев — рус.-амер. писатель нач. XIX в.— «Науч. бюллетень ЛГУ», 1946, № 8; Б о л х о в и т и н о в Н. Н., Становление рус.-амер. отношений. 1775—1815, М., 1966 (ук.); е г о ж е, Рус.-амер. отношения, 1815—1832, М., 1975 (ук.); П а п е р н о И., Е.— двуязычный писатель.— «Сб. студенч. науч. работ», Тарту, 1973; К р о с с А. Г. (Норич), Рус. посольство в Лондоне и знакомство англичан с рус. лит-рой в нач. XIX в. (пер. с англ.).— В кн.: Сравнит. изучение лит-р, Л., 1976; см. также: C r o s s A. G., By the banks of the Thames. Russians in eighteenth century Britain, Newtonville (Mass.), 1980; Россия и США. Становление отношений. 1765—1815, М., 1980 (ук.); Внеш. политика России в XIX — нач. XX вв., т. 4—7, М., 1965—70 (ук.); Н и к о л ю к и н А. Н., Лит. связи России и США, М., 1981, с. 118—34; ЛН, т. 91 (ук.). ✦ Брокгауз; КЛЭ.

А р х и в ы: ЦГИА, ф. 398, оп. 81, д. 442, 1818 г. (реестр соч. Е., в т. ч. неопубл., составл. им самим); там же и в фондах 1589, оп. 3, д. 78, и ф. 1101, оп. 1, д. 502,— деловая переписка Е. [справка С. И. Вареховой]; Архив Внешней политики России (вкл. формулярные списки * Е. в разных фондах: «Канцелярия», «Административные дела» и др.; частично опубл. в книге Николюкина); ГПБ, ф. 679, оп. 1, № 135 (отклик на кн. Е. «Ресурсы России...» А. Я. Дашкова); ЦГАОР, ф. 907 (А. Я. Дашкова) [справки А. Н. Николюкина]; ГБЛ, ф. 256, № 147 (ст. 1809 г. «О пользе страхового постановления в России...»); ф. 138, к. 306, № 23 (письмо П. П. Свиньину 1812 г.); ИРЛИ, ф. 377 (автобиография П. В. Евстафьева, племянника Е.,— со сведениями о службе Е.).

В. А. Воропаев.

ЕВСТИГНЕ́ЕВ Михаил Евдокимович [3(15).11.1832 *, Петербург — 26.6(8.7).1885 **, Москва], лубочный писатель (обычно подписывался Миша Евстигнеев). Незаконнорожденный сын мещанина и вольноотпущенной. В 1847—54 казеннокоштный воспитанник Технологич. ин-та (хорошо учился по словесности и черчению, вышел со званием подмастерья). Занимался кожевенным и скорняжно-красильным делом на заводе Бахрушиных в Москве, писчебумажным — на фабрике Фокиной, позднее открыл собств. заведение в Петербурге, получив звание мастера в красильном и помадно-ваксенном цехах. В 1859 подал в Технологич. ин-т прошение о разрешении держать испытание на звание технолога-практиканта, но согласия не получил.

В печати выступил в кон. 1850-х гг.: рассказы **«Похождения Ваньки Годуна в Питере»** (листок «Смех Смехович», окончание рассказа не обнаружено), **«Проказы индийского чудодея...»**, очерки **«Панорама Толкучего рынка»** (ч. 1—2, совм. с А. К. Нестеровым) (все — СПб., 1858), пародийно-юмористич. поэма **«Митька под мостом, или Ночь с лешим»** (СПб., 1859; совм. с Нестеровым). В 1-й пол. 1860-х гг. служил, судя по реалиям его произведений, в разных поместьях и на предприятиях Костромской, Тульской, Ярославской и др. губ. Не добившись прочного жизненного положения, вновь стал печататься в сер. 60-х гг. М. М. Дюковский, лично знавший Е., писал А. П. Чехову: «...человек в высшей степени добрый и чрезвычайно непрактичный», Е. «должен был ... сочинять без отдыху всевозможные повести и рассказы для простого народа, руководства по архитектуре, агрономии, всевозможные сборники, альманахи, календари, поварские книги, описывать выдающиеся события, чертить географич. карты, рисовать различные картинки и клеить детские театры» (ГБЛ, ф. 331, к. 42, № 54). Он писал книги по заказам моск. лубочных издателей, гл. обр. А. И. Манухина, а также А. В. Морозова, П. И. Оре-

М. Е. Евстигнеев. [Шутливый автопортрет?]. 1872.

хова, И. Д. Сытина и др., причем большинство их регулярно переиздавалось большими тиражами. Был необычайно плодовит (более 150 книг), работал в разных жанрах (и нередко самостоятельно оформлял свои произв., в т. ч. эскизы обложек): сказки (**«Водяной на мельнице, или Мельник-колдун»**, М., 1869; **«Непобедимый витязь»**, М., 1869; **«Баба Яга и добрый богатырь»**, М., 1870; **«Лесной бес»**, М., 1870), обработки фольк. и лит. текстов (**«Пан Твардовский»**, ч. 1—3, М., 1868; **«Громобой, витязь новгородский и семь морских красавиц»**, М., 1874), романы уголовные (**«Мститель»**, М., 1870; **«Сын нищего»**, М., 1873) и исторические (**«Ведьма из-за Днепра, или Разбойник Соловей»**, ч. 1—3, М., 1868; **«Страшный клад, или Татарская пленница»**, ч. 1—2, М., 1874; **«Раскольничье гнездо сообщников царевны Софии»**, ч. 1—3, М., 1874), сб-ки анекдотов (**«Весельчак с площади»**, М., 1870; **«Ха! Ха! Ха!»**, М., 1872), дет. книги (сб. **«Басни Крылова и других рус. писателей. С применениями в рассказах и толкованиями»**, М., 1873; сб. рассказов **«Детское зеркальцо»**, М., 1878), песенники (**«Соловей»**, М., 1870), письмовники (**«Сборник любовных писем...»**, ч. 1—2, М., 1868) и даже рекламные торговые объявления (см.: Чехов, XVI, 115—16). У лубочных издателей Е. был известен как «ученый», ему нередко заказывались самоучители и руководства по технологии, стр-ву, архитектуре (см. его публикации в «Ремесл. газ.», 1871), кн. «Мельник-механик», М., 1873, а также подготовленные при его участии книги: «Спутник заводчика...» Контоевского (М., 1871), «Самоучитель строит. иск-ва» Скрябучинского (М., 1871; 8-е изд., М., 1904), «Технич. школа ремесел, искусств и промыслов...» (М., 1873, под ред. Гомановского). Авторство последних трех книг Д. Д. Кишенский приписывал Е. («Нар. ремесл. газ.», 1871, 1 февр., стб. 141). Однако широкую известность (причем, в отличие от др. лубочных писателей, не в деревне, а в среде гор. низов) доставили Е. «веселые» и «увеселительные» рассказы, преобладавшие в его лит. продукции (**«Паук и знахарь»**, М., 1867; **«Хороша Маша, да не наша»**, М., 1867; **«Говорящий покойник, или Вот так смерть!»**, М., 1869; **«Доморощенный танцор из Ножевой линии»**, М., 1870; сб. **«„Все приятели"»**, М., 1882; **«Москвичи с натуры»**, М., 1884). Рассказы из купеч. быта Е. печатал также в «Газете А. Гатцука» (1875, № 31, 36—40, 46—47, под криптонимами М. Е-ев, М. Ев...еев, М. Е...ев). Беря за основу анекдотич. случай и пародийно утрируя речь персонажей из купеческой, мещанской и мелкочиновной среды, Е. добивался грубого и непритязат. комич. эффекта. Сочувственное отношение к своим незадачливым героям не мешало ему шаржированно живописать крах их надежд и чаяний в результате столкновения с прозой быта. Подобный насмешливый тон Е. унаследовал от уличных листков 50-х гг. (позднее он и сам составлял подобные листки — «Очки», «Весело», М., 1869, и др.).

В печати отмечалось, что Е. «обладает несомненным талантом; он знает среду, для к-рой пишет, берет сюжеты для нее близкие и понятные и даже рассказывает почти тем же языком, к к-рому эта среда привыкла. И публика полюбила „милого Мишу"» («Голос», 1869, 8 авг.). Однако культуртрегеры (педагоги, публицисты, библиотечные деятели), занимавшиеся созданием и распространением «лит-ры для народа», отрицательно оценивали его произв., утверждая, что «в них нет ни худож. изложения, ни полной и связной обрисовки лиц и событий ... во всех его творениях проглядывает одно желание, одна цель ... рассмешить, распотешить почтенную публику...» [Фесенко, с. 94; ср.: Хрущов И. П., Сб. лит., ист. и этногр. статей и заметок, СПб., 1901, с. 364, 392, 395; рец. на сказку «Звериное царство» (М., 1879) — «Нар. и дет. б-ка», 1880, № 1/2; а также восп. М. Горького: в юности «читал пустые книжонки Миши Евстигнеева», к-рые «не доставляли ... никакого удовольствия» (XV, 344)].

Е. был знаком с М. П. Погодиным (в 1867—68 печатал в его типографии свои книги, позднее выступил посредником в продаже этой типографии). Знакомство с Е. в 1882 произвело большое впечатление на Чехова: «Пристаю к Мише Евстигнееву, чтоб он написал свою автобиографию. Хочу у него купить ее. Редкое „житие"» (ПСС, Письма, I, 96). Характеризуя Е. как «юмориста, прошедшего огонь, воду и медные трубы» (ПСС, XVI, 114), Чехов написал о нем для фельетонного цикла «Осколки моск. жизни» (фрагмент не опубл. и утрачен), а позднее «вывел» в рассказе «Писатель».

За свои книги Е., как и др. лубочные авторы, получал низкие гонорары, немалое число его рукописей было запрещено цензурой «по безнравственности и цинизму» содержания (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 724). Е. много пил, что послужило причиной его преждеврем. смерти.

Изд.: [Анекдоты, сценки, рассказики и т. д.].— В кн.: Комары и мухи. Альманах карикатурного направления, М., 1872; Черт в помадной банке.— В кн.: Лубочная книга, М., 1990.

Лит.: Уводин Ф. [Нефедов Ф. Д.], В квасной лавке.— «Искра», 1870, № 26; Фесенко И. О., Что читает наш народ? (Лубочная лит-ра. Миша Евстигнеев).— «Нар. школа», 1876, № 6/7; ⟨Курепин А. Д.⟩, Моск. фельетон.— НВ, 1876, 30 окт.; Мичурин А. П., Какая польза от одной грамотности? — РБ, 1881, № 9, с. 15, 26; Что читать народу?, т. 1, СПб., 1888, с. 466; Некрасова Е., Нар. книги для чтения...— СВ, 1889, № 7, с. 2 (II паг.); ее же, Были ли у нас газеты для народа? — РМ, 1889, № 12, с. 66; Ивин И. С., О народно-лубочной лит-ре.— РО, 1893, № 9, с. 254; Ежегодник Моск. к-та грамотности. [1892. 1893. 1894], М., 1893—95 (ук.); Пругавин А. С., Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания, 2-е изд., СПб., 1895, с. 392, 401—02; Сытин И. Д., Жизнь для книги. М., 1962 (ук.); Ямпольский И. Г., Сатирич. и юмористич. журналы 1860-х гг., [Л.], 1973, с. 16, 125—26; Сидорова Л. П., Лубочная пов. Е. «О Петре I».— В кн.: Проблемы жанра и стиля в рус. лит-ре, М., 1973; Чехов М. П., Вокруг Чехова, М., 1980 (ук.); Пушка-

рев Л. Н., Сказка о Еруслане Лазаревиче, М., 1980, с. 107—10; Блюм А. В., Рус. лубочная книга второй пол. XIX в.— Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 42, М., 1981, с. 100, 104, 108; Бегунов Ю. К., Сказания о чернокнижнике Твардовском...— «Сов. славяноведение», 1983, № 1, с. 82, 90. ✦ Березин; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ.; Список); Мезьер; Смирнов-Сокольский; Масанов (не учтены криптонимы, указанные в статье); Brooks J., When Russia learned to read, Princeton, 1985 (ук.).

Архивы: ГБЛ, ф. 331, к. 42, № 54 **; ф. 231/II, к. 11, д. 63 (письма М. П. Погодину); ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 111, д. 245, л. 27 *; ф. 222, оп. 1, д. 817, л. 440 об.; ф. 492, оп. 2, д. 9564, д. 9565, л. 3; д. 1541, д. 1079, д. 1424 (биогр. сведения) [справка Н. М. Букштынович]; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 2, д. 106, 1339; оп. 4, д. 635, 682, 723—25, 767, 834 (рукописи запрещенных цензурой произв.).

А. И. Рейтблат.

ЕГО́РОВ Яков Егорович [19.11 (1.12).1857, с. Кривино Новгород. губ.— 8(21).2.1902, там же], автор очерков, стихов, уч. пособий. Род. в семье крепостного крестьянина, бывшего ополченца Отеч. войны 1812. Учился у сел. дьячка, затем в Померан. сел. школе (1870—73), откуда в числе лучших учеников отправлен в Гатчинскую учительскую сем., после окончания к-рой работал в 1876—1901 нар. учителем в школах Новгород. и Петерб. губ., учителем-воспитателем в уч-ще Садовникова и Герасимова в Петербурге.

Первая публ.— стих. **«Ночью»** (РБ, 1880, № 9). Вместе с И. И. Горбуновым-Посадовым издал хрестоматии для детей «Красное солнышко» (М., 1892), «Ясная звездочка» (М., 1894), «Азбука-картинка» (М., 1895), к-рые много раз переиздавались. В 1893 вышла кн. Е. **«Рус. грамматика в примерах, или Как научиться толково и грамотно писать по-русски»** (М.; 2-е изд., ч. 1—3, СПб., 1898). Популярности пед. работ Е. способствовали доходчивость изложения и умело составленный хрестоматийный материал. В 1880—90-е гг. Е. публикует стихи и прозу в ж. «Рус. богатство» (1880—92), «Рус. мысль», «Рус. беседа», «Север» (1892—93), «Бог помочь» (1900—02), газ. «Рус. жизнь» (1892—93), «Сын отечества», «Бирж. вед.», «Россия», сб. «Помочь» (СПб., 1891), «Путь-дорога» (СПб., 1893), изданиях «Посредника» (сб., сост. Горбуновым-Посадовым, «Земля-кормилица», 2-е изд., М., 1894; «Атаман-разбойник», «Жених и невеста», «Золотое колечко», все три — посм., М., 1903, и др.).

Значит. место в стихах Е. занимает деревня, ее быт, крест. труд, к-рый поэт несколько идеализирует («Песнь грабельщиц», «Молотьба»), раздумья крестьянина о своей тяжелой доле («Песни и думы пахаря»), мечты о светлой жизни («Сон»). В них ощутимо влияние песен и дум А. В. Кольцова, поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Опираясь на песенную фольк. традицию, Е. создал ряд стих.-песен, к-рые стали популярны в народе («Беглец», «Охотники» и др.). Рецензент сб. «Родные звуки» (в. 2, М., 1891) отмечал в стихах Е. «присутствие несомненного таланта» (РБ, 1891, № 3), И. А. Белоусов отзывался о нем как о наиболее выдающемся из поэтов новой крест. волны [Белоусов (2)], Дрожжин считал, что под нек-рыми стих. «не зазорно было бы подписаться Никитину и Сурикову ... Деревенские картины ... выдают в авторе истинного лирика» (ГБЛ, ф. 369). Объявленная кн. стихов Е. «Думы и песни пахаря» не увидела свет, несмотря на старания его друзей — Горбунова-Посадова и А. А. Коринфского, высоко ценившего «самобытность поэтич. дарования» Е. («рисунок его порою отличается тонким изяществом и неизменно объединяется с вдохновенным чувством» — БВед, 1902, 6 марта, с. 3).

Очерки о жизни крестьян Новгородской губ. и рассказы Е. собрал в кн. **«Среди крестьян»** (СПб., 1899), о к-рой рецензент писал: «... это не беллетристика, а умно и грамотно написанные „человеческие документы"» ⟨М. Н. Ремезов⟩ — РМ, 1899, июль, с. 244). С. Д. Дрожжин, с к-рым Е. связывала 20-летняя тесная дружба, в неопубл. ст. «Крестьянин, поэт и нар. учитель Я. Е. Егоров» назвал его рассказы «голосом народа о народе» (ГБЛ, ф. 369, к. 384, № 17). Наряду с темой пробуждения нар. сознания, в рассказах «Передел», «Искатель истины», «Славный денек», «Два дня звонил колокол» звучала тема ответственности интеллигенции перед народом.

В 1901 вышел по болезни в отставку и, разбитый параличом, скончался в родном селе.

Лит.: Хренов К., Поэты из народа, М., 1901, с. 102—05; Васильев В., Рус. самородки, т. 1, Ревель, 1916, с. 143—48. ✦ Некрологи, 1902: НВ, 25 февр.; «Сел. вест.», № 11, с. 190; «Курьер», 26 февр. Брокгауз, 2/д; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Назаров; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 122, оп. 1—2, № 139, 213, рукописи; ф. 66, оп. 1, № 635 (письма 1890—97 Белоусову); ИРЛИ, ф. 193, № 122 (письмо А. И. Яцимирскому); ф. 357, 359 (письма Е.); ГБЛ, ф. 358 (переписка с Н. А. Рубакиным); ф. 369, к. 383, № 17 (письма Е. к Дрожжину).

С. В. Сучков, С. В. Махонин.

ЕЖО́В Николай Михайлович (1862, по др. сведениям — 1864, Тамбов — дек. 1941, по др. сведениям — 1942, Москва), прозаик, журналист. Из мещан. Учился в Моск. архитектурном уч-ще, куда «был отдан 9-ти лет ... Пробыл там года 4 с небольшим» (автобиогр. письмо С. Н. Шубинскому 1910 г.— ГПБ, ф. 874, № 121), затем в Строгановском уч-ще, где начал писать стихи и рассказы, вместе с А. С. Лазаревым-Грузинским издавал рукоп. ж. «Комета». После окончания уч-ща (1881) неск. лет преподавал рисование и чистописание в гор. уч-щах Дубно Волын. губ. и Брацлава Подольской губ.

По утверждению Е. (см. рукоп. «Юмористы 80-х гг. ...» — ЦГАЛИ), печататься он начал в 1882 в «Будильнике», «Стрекозе», «Развлечении», «Осколках» и др. юмористич. ж-лах. Первая выявленная публ.— стихи **«Саврасу»** и **«Тема»** («Будильник», 1883, № 30). В 1887 познакомился через Лазарева-Грузинского с А. П. Чеховым, к-рый принял деят. участие в лит. судьбе Е.: свел с А. С. Сувориным и др. издателями, неоднократно правил рукописи, давал советы, состоял с ним в переписке

(см.: Чехов. Письма, ук.). С 1888, после переезда в Москву, началась активная лит. деятельность Е. Его фельетоны, стихи, рассказы, юмористич сценки, заметки, подписи под рисунками регулярно появлялись почти во всех юмористич. изданиях (под многочисл. псевд.). Он печатался также в ж. «Сев. вест.» [1892—93; в т. ч. рассказ **«Без адреса. (Письма неизвестного)»** — 1892, № 3, прошедший чеховскую редактуру], «Север» (1895), «Живописное обозр.» (1896), «Южнорус. альм.» (1896), «Нива» (1905). В 1892—94 пост. сотрудник «Петерб. листка». С 1896, сменив А. В. Амфитеатрова, стал на мн. годы, вплоть до 1917, пост. фельетонистом газ. «Нов. время», посылая корреспонденции из Москвы за подписью «Не фельетонист». Неск. раз беседовал с Л. Н. Толстым (**«У графа Л. Н. Толстого»** — НВ, 1899, 6 марта); позднее написал восп. **«Встречи с великаном. (Мое знакомство с Л. Н. Толстым, его болезнь и смерть в Астапове)»** (ИВ, 1911, № 6). Работу в «Нов. времени» Е. считал «своим апогеем», он «правел» вместе с ним, и это дало основание Н. Я. Абрамовичу резко оценить многолетнюю деятельность «Не фельетониста», назвав его в числе сотрудников, к-рые, служа «своими перьями», не могли «спасти газету от гниения и разложения»: «Ряд мелких фельетонов о моск. жизни, пронизанных для легкости хода суворинским душком,— это все, что сделал журналист ... фельетоны тусклы и отдают моск. мелкой обывательщиной» (Абрамович Н. Я., «„Новое время“ и соблазненные младенцы», П., 1916, с. 9, 14, 37).

В 1893 Е. издал сб. **«Облака и др. рассказы»** (СПб.), вызвавший отрицат. отзывы критики («Новости дня», 1893, 14 апр., фельетонное обозр. «За день»; ⟨А. В. Амфитеатров⟩ — РБ, 1893, № 6; СВ, 1893, № 7), в к-рых указывалось на подражание Чехову в интонации, манере описания, принципах характеристики героев (см. также рец. А. М. Скабичевского — «Новости и бирж. газ.», 1893, 25 нояб.). В рассказах Е. проявил себя как типичный бытописатель 80—90-х гг., эпигон не только Чехова, но и писателей-восьмидесятников; кроме того, на его прозе лежала печать пройденной им школы мелкой юмористич. прессы. Гл. темы Е.— быт и нравы провинции и моск. окраин (дележ наследства, семейные распри и разл. повседневные ситуации); его герои — люди средних профессий и незаметных судеб (учителя, мелкие церк. служащие, газетные репортеры, лавочники, приказчики, чиновники, часто дети, старики). Е. обладал наблюдательностью, умением воспроизводить жанровые сценки, в чем ему помогал опыт художника, однако при этом он нередко впадал в мелодраматизм, сентиментальность, использование одних и тех же, характерных для юмористики тех лет приемов (говорящие фамилии, трагикомизм ситуаций, доведенный до анекдотичности,— когда стереотипная ожидаемая реакция дает резкую осечку, и т. п.). В 1889 Чехов писал Н. А. Лейкину о «мещанистом тоне» языка Е. и «однообразно-буром колорите описаний» (Письма, III, 280), и неоднократно советовал Е. воспитывать у себя вкус «к хорошему языку» (там же, IV, 11). Сб. очерков и рассказов Е. **«Живые цветы»** (М., 1899), а также сб. юмористич. рассказов **«Гирлянда»** (М., 1898) и **«Смешные сюжеты»** (М., 1901), объединившие часть журн. юмористики Е., прошли не замеченными критикой.

В 1900-х гг. неоднократно выступал с восп. о Чехове, первые из к-рых опубликовал в «Нов. времени» (1904, 10 июля) и ж. «Оса» (1909, № 4), издававшимися им совм. с Лазаревым-Грузинским. Мемуарный очерк **«А. П. Чехов. (Опыт характеристики)»** (ИВ, 1909, № 8) был воспринят лит. общественностью как пасквиль и вызвал протесты (А. В. Амфитеатров — «Одес. новости», 1909, 23 авг.; П. Н. Сакулин — РВед, 1909, 20 авг.; А. А. Измайлов — РСл, 1909, 15 авг.; Г. С. Петров — там же, 25 авг.; Л. Н. Войтоловский — «Киев. мысль», 1909, 27 авг.). В связи с этим Е. вынужден был оправдываться в печати (**«Моя статья о Чехове»** — ИВ, 1909, № 11), он утверждал, что «старался быть объективным, беспристрастным», что желал сказать о Чехове «правдивое слово, в к-ром нет ни лести, ни недоброжелательства» (с. 607). Однако с выпадами против Чехова Е. выступил и в 1914 в «Моск. вед.» (2 и 3 июля) после спокойной и положит. его оценки накануне (1 июля). Позднее объяснял разноречивость своих суждений испытанной им тогда обидой — ему стало известно письмо, в к-ром Чехов назвал его «плебеем» (см.: А. П. Чехов. Сб. док-тов и мат-лов..., с. 89). В. В. Билибин, хорошо знавший Е., писал Н. А. Лейкину еще в 1890 (14 мая): «Это — человек минуты, способный на необдуманную выходку и понимающий вообще, что он наделал, лишь тогда, когда остынет» (ГПБ, ф. 427, № 7).

В 1910—16 сотрудничал в ж. «Ист. вест.» (см. в т. ч. **«Рус. метаморфозы. Из записной книжки журналиста»**, 1910, № 1; восп. о Суворине, 1915, № 1—3), в 1914—15 в качестве «моск. бытописателя» публиковал очерки и фельетоны в газ. «Голос Руси», в 1916—18 писал фельетоны и небольшие рассказы в газ. «Петрогр. голос». В дальнейшем от творч. деятельности отошел, вынужденный, по его словам, «заниматься другой работой, тяжелой и надорвавшей ... здоровье», не имевшей «ничего общего с литературой» («Юмористы 80-х гг.»). В 1940 написал оставшиеся неопубликованными восп. о Чехове «Последнее свидание», а в 1941 — доклад «Юмористы 80-х гг. прошлого столетия» (возможно, намеревался выступить с ним в ГЛМ), содержащий ряд интересных подробностей о Лазареве-Грузинском, Лейкине, Л. И. Пальмине, В. А. Гиляровском, бр. Чеховых, Амфитеатрове, Суворине и др. (рукописи хранятся в ЦГАЛИ).

Изд.: Без адреса.— В сб.: Писатели чеховской поры; Черновик письма... А. С. Суворину от 9 марта 1899.— ЛН, т. 69, кн. 2, с. 318—19; У гр. Л. Н. Толстого.— В кн.: Интервью и беседы с Львом Толстым, М., 1986.

Лит.: Чехов (ук.); Архив А. П. Чехова, в. 1, М., 1939, с. 66—71; А. П. Чехов. Сб. док-тов и мат-лов, М., 1947 (ук.); ЛН, т. 68, 69 (ук.); Амфитеатров А. В., Оклеветанный Чехов.— Собр. соч., т. 14, СПб., 1912, с. 128—69; Скроботов Н. А., «Петерб. листок» за тридцать пять лет, 1864—1899, СПб., 1914, с. 66, 70, 77, 78, 99. ✦ Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **189**; ф. 289, оп. 1, № 16 (17 писем Н. А. Лейкину, 1894—1903); ф. 459, оп. 1, № 1343; оп. 2, № 1233 (письма А. С. Суворину); ГБЛ, ф. 331, папка 43, № 11 (письма А. П. Чехову, 1887—99); ИРЛИ, ф. 377; ф. 357, оп. 5, № 46 (автобиогр. письмо А. Н. Сальникову, 1901 г.); ГПБ, ф. 427, № 22 (автобиогр. письма Н. А. Лейкину, 1895 г.).

И. Е. Гитович.

ЕЛÁГИН Василий Алексеевич [13(25), по др. сведениям — 2(14).6.1818, с. Долбино Лихвин. у. Калуж. губ.— 22.7(3.8).1879, Дерпт; похоронен в Москве], историк, публицист. Сын А. П. *Елагиной*; брат по матери И. В. и П. В. Киреевских, оказавших на него сильное нравств. и умств. влияние; их душеприказчик. Имея разностороннее дом. образование, окончил затем со званием кандидата юридич. ф-т Моск. ун-та (1839; одновременно с А. Н. *Поповым*); посещал лекции слависта О. М. Бодянского. С кон. 1842 — за границей; слушал лекции в Берлинском (в т. ч. Ф. Шеллинга) и Пражском ун-тах, вел науч. изыскания по истории славян с намерением получить

кафедру в Москве; в Черногории сошелся с **Ф. В.** ***Чижовым***, увидевшим в нем «славного обожателя славянизма», «детскую простоту души» и «моск. лень» (ЛН, 19—21, с. 110). Вернувшись в 1844, Е. сдал магистер. экзамены, но дис. не написал, а женившись в янв. 1846 на троюродной сестре Ек. Ив. Мойер (дочь Маши Протасовой — подруги матери Е.; вела переписку с друзьями и соратниками мужа), поселился в с. Бунино Болховского у. Орлов. губ. и занялся — одновременно с хозяйствованием — ист. и филос. изысканиями, иногда наезжая в Москву.

В 1844—45 содействовал Д. А. Валуеву (наиб. близкому из младшего поколения славянофилов) в издании «Симбирского сб-ка». Первая публ. Е.— рец. на «Очерки Южной Франции и Ниццы...» М. С. Жуковой («Москв.», 1845, № 1). Называя «Очерки» «ярким образом края», рецензент особо выделил в нем три момента, заветных для славянофила: укор трубадурам, к-рые, «играя в поэзию и любовь», выразили «одну светлую сторону жизни», не затронули «сердца и бытия народа», страдающего от рыцарских распрей, а истинная поэзия м. б. только «сестрою страдания»; хвалу поэту-плебею, оставшемуся «простым булочником»; равнодушие об-ва к запустению храмов в сев. Франции.

В 1847 вышла осн. ист. работа Е. «**Об „Истории Чехии“ Франца Палацкого**» (М., чеш. пер.— 1848; одобрит. рец.: А. Лакиер — ЖМНП, 1849, № 7), явившаяся одновременно славянофильским откликом на пробудившееся нац.-освободит. движение славян (в т. ч. «чеш. Возрождение») 19 в. К числу важнейших созидательных факторов ист. судьбы каждого народа Е. относит верность его нац. задаткам и крепость его религ. веры. У каждого народа есть неискоренимое «темное чувство его собств. достоинства», «Провидение» дарует ему «особенные нравств. и даже физич. свойства, особенный язык, особенное отеческое предание», и отречение от них наказуемо «нравственным и умственным ничтожеством» (с. 3).

Гл. хранителем «жизнестроительных» начал у славян, по Е., оставался простой народ и верное ему духовенство. В Чехии именно он с его многовековой привязанностью к «греко-восточной» вере, обеспечив, вопреки напору «латинства» и немцев, выживание чеш. языка и нац. традиций, стал осн. силой гуситства (принимая в целом труд Палацкого, одного из лидеров «чеш. Возрождения», Е. беспристрастно оспаривает его сомнение в ист. действенности правосл. традиции в гусит. движении, а значит, и в последующем становлении чеш. нации).

Достойное сочетание этнич. традиций и инородных заимствований Е. представил в сжатом очерке из истории средних веков «**Место венгров среди народов Европы**» (РусБ, 1858, № 9): предки венгров сумели принять из чужих рук «просвещение» (в т. ч. «греко-слав.» христианство) и «не заразиться презрением к своему отеческому преданию» (с. 131).

К сер. 50-х гг. Е. сдружился с И. С. Аксаковым и стал участником его периодич. изданий, наиб. деятельным — в еженед. «День» (1861—65; работал без оплаты). Занятие публицистикой (что сильно проявилось и в его переписке этих лет) оживило его контакты со старыми друзьями дома Елагиных — А. И. Кошелевым и Ю. Ф. Самариным (как раз в 1862 написавшим Аксакову: «Как он даровит, сколько у него ума, такта», см.: Цимбаев, 1978, с. 84).

В статьях, редакц. «ответах», анонимных «письмах» в редакцию [«**Несколько слов о Польше. (Письмо из бывшей Литвы)**» (1861, 2 дек.); «**Письмо к ред. по поводу ст. г. Грабовского**» (1862, 24 марта); «**Ответ Е. автору письма из Литвы**» (1862, 19 мая)] Е. сдержанно и аргументированно защищал «туземный народ» зап.-рус. земель (в т. ч. Литвы) от «латинства» (католичества) и ополячивания, сожалея, что в самой Польше «латино-аристократич. фанатизм» привилегиров. «общества», его доверие к иезуитам и подражание зап. цивилизации заглушает в народе «голос самой Славянской жизни» («Письмо в ред.», с. 9); одновременно он не принимал политику гос. русификации, как и отказ Польше в суверенитете. Вместе с Чижовым осудил сотрудничество славянофилов Самарина, Кошелева, В. А. Черкасского с рус. администрацией в Варшаве, заявив: «1863-му году [усмирению восставших поляков] не бывать 1812-м и героям варшавским — бородинскими» (см.: Цимбаев, 1986, с. 80). Высокой репутацией у лидеров слав. «Возрождения» «День» во многом обязан Е.; сам публицист ценил «чисто нравств. значение» газеты в слав. мире, а в России — ее «неполит., антирев., губительную для поджигателей» «силу» (из письма Аксакову 14 июня 1863; Цимбаев, 1978, с. 94).

Знаток истории и теории славянофильства, Е. оказывал непосредств. влияние на ред.-издателя; несомненна их солидарность в идее самоупразднения привилегий дворянства, в разработке теории «общества», в страстной защите свободы печати как «нейтральной почвы» обществ. согласия всех социальных и полит. движений. Из опубл. работ Е. историософ. направленностью выделяется развернутый отзыв «**По поводу XIII и XIV т. „Истории России“ г. Соловьёва**» («День», 1865, № 12). Кардинально расходясь с основателем «государственно-ист.» школы (отводившей первенствующую роль в истории России «гос-ву», а не «земле», и потому высоко чтившей миссию Петра-реформатора), Е. обвиняет Петра I, помимо раскола нации «на две половины» и дальнейшего закрепощения крестьянства, в том, что он укоренил в рус. гос-ве и законе «римское языческое начало» (в др. работах Е.— «романизм»), суть к-рого в «подчинении и религии и народности — государству» (с. 273), что вело к «уничтожению нар. и личной совести перед гос. соображениями» (русские стали принуждаться думать о пользе гос-ва, а «потом уже спрашивать себя: „что есть истина“» (там же). Живучие тенденции «романтизма» Е. усматривал как в католич. церкви, так и в выросшем при ее невольном содействии атеистич. социализме (рукоп. работа «Зло родит зло», ГБЛ, ф. 99).

После смерти П. Киреевского предпринял издание его «Собрания нар. песен» (вначале при содействии П. И. *Якушкина*), что послужило осн. причиной избрания его членом ОЛРС (март 1860).

В 1861 с бр. Николаем редактировал издававшееся Кошелевым собр. соч. И. Киреевского. Оставил после себя немало неопубл. и незаконч. трудов по рус. и европ. истории, в т. ч.: «Биография Максима Грека», «Иосиф Волоцкий», «Двойственность дружины на Руси...», «Теория рус. истории и возникновения власти», «О Римском календаре», «Вячеславово царствование», «Война гуситская», «Юрий Подебрадский» (все — б. д.). Сохранились обширный Дневник, а также воспоминания о брате Николае и «О последних днях жизни П. В. Киреевского» (частично опубл.: ЛН, т. 79, с. 72—73).

Лит.: Барсуков (ук.); Котляревский А. А., Соч., т. 1, СПб., 1893, с. 76; Якушкин П. И., Соч., СПб., 1884, с. 462—63; Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 2, М., 1892, с. 71, 77, 213, 252, 255; Аксаков И. С., Письма, т. 3, М., 1892 (письма к Е. И. Елагиной); т. 4, СПб., с. 19—20; его же, Письмо Е. (1878).— РА, 1909, кн. 2, с. 149—51; Хомяков, VIII, 433—46; его же, О старом и новом, М., 1988 (ук.); Бочкарёв В. М., Из истории обществ. настроений в России в сер. XIX в. (по семейной переписке Елагиных).— «Уч. зап. ин-та истории РАНИОН», т. 5, М., 1929; Цимбаев Н. И., И. С. Аксаков в обществ. жизни пореформенной России, М., 1978 (ук.); его же, Славянофильство..., М., 1986 (ук.); Киреевский. Критика (ук.); Гиллельсон М. И., Поэзия Лермонтова в салоне Елагиных.— В кн.: М. Ю. Лермонтов. Иссл. и мат-лы, 1979; Собр. нар. песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина, т. 1, Л., 1983 (ук.); Письма Е. И. Елагиной к И. С. Аксакову.— Памятники культуры. 1983, Л., 1985; Кошелев В. А., Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов (1840—1850), Л., 1984 (ук.); Кавелин

К. Д., А. П. Елагина.— В его кн.: Наш умственный строй, М., 1989 (ук.); Цымбаев Н. И., С. Соловьев, М., 1990; ЛН, т. 19—21, с. 110, 113; т. 22, с. 773—74 (сведения о письмах Е. в архиве ГИМ); т. 58; т. 79. ✦ Межов; Сл. ОЛРС; СДР; Черейский; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 99; ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 208 (письма Е. к И. Аксакову); ф. 119, № 20 469 (биогр. очерк Е., написанный женой). *С. С. Ванеян.*

ЕЛА́ГИН Владимир Николаевич [5(17).10*, 1831, с. Домники (Доминики) Кашир. у. Тульской губ.**—2(14).3.1863, Петербург], прозаик. Сын помещика (отец Е. в 1844—49 — предводитель дворянства Кашир. у., в 1850—63 — пом. пред. Тульской палаты гражд. суда, стат. сов.). До 13 лет обучался дома. Учился (1843—49) в 1-й моск. г-зии (окончил с правом поступления в ун-т без экзаменов), на мед. ф-те Моск. ун-та, но, не вынеся анатомич. занятий, перевелся на юридич. ф-т (?); вышел с 3-го курса. В нач. 1853 пом. правителя канцелярии тульского губернатора. В 1854 вступил юнкером в Углицкий пехотный полк и принял участие в Крым. войне. Под Севастополем был тяжело контужен. Получил чин поручика и в марте 1858 вышел в отставку. Поселившись в Екатеринославе (1858—61), занялся лит. деятельностью. Организовал вместе с Н. П. Баллиным и др. «Пиквикский клуб» — кружок разночинной интеллигенции, учрежденный «для борьбы с неправдою» (Баллин Н. П., Заметки о Екатеринославских пиквиках.— «Степь», 1886, 8 июня). В апр. 1859 подал прошение о разрешении издавать ж. «Летопись Новорос. края», к-рый был бы посвящен «обнаружению всяких уклонений и несовершенств в нашей обществ. и юридич. жизни» (ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4861), но получил отказ.

Е.— представитель т. н. обличительного направления лит-ры кон. 50-х гг. Наиб. обществ. резонанс имела пов. **«Откупное дело»** («Совр.», 1858, № 9, 10) о закулисной жизни екатеринослав. чиновников. «Никто не ожидал, чтобы обличение ... провинц. жизни могло у нас быть так смело» (Баллин; цит. по кн.: «Рев. ситуация в России...», с. 301). Как сообщали «Моск. вед.» (1859, 18 авг.), губернатор подал министру просвещения жалобу на цензуру за публикацию произв., к-рое вызвало «переполох» жителей Екатеринослава, узнавших себя в героях повести. Взаимоотношения Е. с чиновниками после выхода «Откупного дела» описаны М. М. *Стопановским* в ром. «Обличители» (Е. изображен под именем Баскакова). Е. опубл. также пов. **«Губернский карнавал»** («Совр.», 1859, № 5, 6; финал 2-й части ориентирован на развязку «Ревизора»; 3-я часть, по нек-рым сведениям, была запрещена цензурой), **«Важное мертвое тело»** («Новорос. лит. сб-к», Од., 1859), очерк **«Рассказы степняка. Флор Иванович»** (РСл, 1859, № 10), в к-рых описываются плутни губ. чиновников, любовные похождения их жен, произвол станового. Они «способствовали к открытию многих грязных сторон рус. об-ва и осветили темные углы пространного нашего отечества» (СПбВед, 1863, 13 марта). Эти «разоблачительные» произв. сделали имя Е. популярным. Он был знаком с Н. Г. Чернышевским (с 1858), Н. А. Добролюбовым (III, 287, 473—74), вел интенсивную переписку с А. А. Краевским. В письмах к последнему в 1859 Е. сообщал о своих произв.— ром. «Непрактичный человек» и пов. «Волчьи слезки» в «обличит.» роде (была запрещена воен. цензурой).

В кон. 1859 лит. деятельность Е. прервалась из-за паралича; в нач. 1860 скончалась его жена и новорожденная дочь. Лечился в Туле и Петербурге. В 1860—63 получал пособия и пенсию от Лит. фонда. Последняя прижизненная публ. Е. — рассказ **«Подряд»** («Илл.», 1862, 4, 11, 18 янв.). Предназначенная для «Современника» пов. «Поджигатель» о «злоупотреблениях помещичьей власти» не пропущена в 1863 цензурой. Умер в больнице.

Лит.: Баллин Н. П., Восп. о Е.— «Екатеринослав. юбилейный листок», 1887, 26 апр.; его же, Основание публичной б-ки в Екатеринославе в 1859.— Там же; Скальковский К., Восп. молодости, СПб., 1906, с. 117; Венгеров С. А., Очерки по истории рус. лит-ры, СПб., 1907, с. 51; Покусаев Е. И., «Губернские очерки» Салтыкова-Щедрина и обличит. беллетристика 50-х гг. в оценке Чернышевского и Добролюбова.— Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та, 1940, в. 5; Баренбаум И. Е., Мемуары Н. П. Баллина и обществ. движение в кон. 50-х — нач. 60-х гг. XIX в.— В кн.: Рев. ситуация в России, в 1859—61 гг., т. 5, М., 1970; Сажин В. Н., Н. Г. Чернышевский в Лит. фонде.— РЛ, 1975, № 3; его же, Об источниковедч. значении архива ... (Лит. фонда).— В кн.: Источники по истории отеч. культуры в собраниях и архивах Отд. рукописей и редких книг, Л., 1983, с. 38—41; ЛН, т. 11—12, 53—54. ✦ Некрологи, 1863: «Илл. листок», № 60; КВ, 31 марта. Энц. словарь, составленный рус. учеными и литераторами, отд. 2, т. 1, СПб., 1863; Геннади; Березин; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; История рус. лит-ры XIX в., т. 3, М., 1910, с. 73, т. 5, М., 1917, с. 503; Быков П. В., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930, с. 17—19; Дьяков В. А., Деятели рус. и польск. освободит. движения в царской армии 1856—1861 гг. (биобибл. сл.), М., 1967 (с фактич. неточностями); Боград. «Совр.»; ИДРДВ.

Архивы: ГПБ, ф. 391, № 354 (письма А. А. Краевскому); ф. 118, д. 56 (Быков П. В., Словарь рус. писателей — список публикаций Е.); ЦГАЛИ, ф. 1; ф. 442 (письмо Н. Г. Чернышевскому), ф. 1337, оп. 2, д. 3 (мемуары Н. П. Баллина); ЦГИА, ф. 1343, оп. 21, д. 503 (ф. с. 1849 г., отца Е., копия м. с. Е.) *; ф. 777, оп. 27, д. 52 (ценз. дела); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 18, д. 178 (в студенч. деле дата и место рождения Е.) ** [справка Г. Ю. Борисовой]; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1858 г., д. 391, л. 1—51.

Ш. А. Уфимский, при участии *А. Л. Верлинского.*

ЕЛА́ГИНА Авдотья (Евдокия) Петровна [урожд. Юшкова, в первом браке Киреевская; 11(22).1.1789, с. Петрищево Белёвского у. Тульской губ.— 1(13).6.1877, Дерпт; похоронена в с. Петрищево], хозяйка лит.-филос. салона, переводчица. Мать И. В. *Киреевского*, П. В. *Киреевского* и В. А. *Елагина*, племянница и друг В. А. Жуковского, сестра А. П. *Зонтаг*. Лит. имя Е. создали гл. обр. ее громадный лит. архив, ее переписка с рус. писателями и учеными (в т. ч. с Жуковским, Н. В. Гоголем, Н. М. Языковым, М. П. Погодиным, С. А. Соболевским, С. П. Шевырёвым, Н. М. Рожалиным, А. Н. Поповым и др.), ее духовная и практич. причастность к деятельности сыновей и резонанс филос., историко-полит. и лит. споров в ее салоне.

Мать Е., Варв. Аф. Юшкова (в девичестве Бунина, сестра по отцу и крестная мать Жуковского), умерла, когда Дуне шел 9-й год. Последующие дет. и отроческие годы Е. прошли у бабушки (преим. в с. Мишенском, близ Белёва) рядом и в нежной дружбе с юным Жуковским, кумиром и наставником ее и ее сестер. Возникшая взаимная душевная и духовная близость сохранилась навсегда. Свидетельством доверит. дружбы поэта с Е., «милой Дуняшей», «товарищем поэзии и всего доброго» (1822; см.: РС, 1883, № 10, с. 80), как называл ее Жуковский до конца жизни, осталась длившаяся ок. полувека их пере-

писка — ценнейший документ для изучения биографии и творчества поэта, эпистолярный памятник эпохи. (Впервые обстоятельно, с приведением многочисл. цитат переписку использовал друг поэта и один из лучших его биографов К. К. *Зейдлиц*.) В письмах к Е. поэт не только исповедовался, посвящая «милую сестру и друга» во все горести (в частности, несостоявшегося счастья с Машей Протасовой — двоюродной сестрой Е. и ее задушевным другом),— он вовлекал ее как достойного собеседника в серьезные размышления на темы философские, нравственные и литературные, что было характерно и для писем к ней сыновей Ивана и Петра, их приятеля Н. М. *Рожалина*, друга семьи Елагиных Г. С. *Батенькова*. Жуковский нередко отдавал Е. на суд готовые произв., доверяя ее худож. вкусу: у нее «чудное чутье поэзии, да и по-русски пишет она как никто,— именно той поэзии, к-рая заключается в том je ne sais quoi, к-рое всюду и нигде» (из письма Жуковского к Зонтаг в 1849; см.: Уткинский сб-к, с. 125—26). В 1819 Е. одна из первых определяет пафос лирики Жуковского: «много неопределенного, тайного, неизвестного, горестного, мечтательного, похожего вместе и на душу и на жизнь» (ЛН, 79, с. 15).

В 16 лет Е. отдана замуж за Вас. Ив. Киреевского, человека много старше ее годами, разносторонне образованного и верующего (умер в 1812, спасая больных и раненых русских и французов в Орле). Он по-отечески совершенствовал дом. образование жены, читая с нею серьезные книги, особенно исторические и Библию. Очевидно, в эти годы в ней утвердилась на всю жизнь глубокая религиозность. Оставшись 23-летней вдовой, Е. в течение 5 лет одна воспитывает трех детей (двух сыновей и дочь Марию). В 1814 живет в родовом имении мужа Долбино (близ Белёва). Осенью в нем нашел спасительный приют Жуковский. Сострадая ему и Маше Протасовой, Е. готова уйти в монастырь, чтобы искупить «грех» наметившегося «родственного» брака Жуковского с дочерью его сводной сестры (см.: А ф а н а с ь е в, с. 144; ср. также с. 171) (в порыве к искупит. самопожертвованию пробилось чувство к Ж. большее, чем «нежная дружба»; см. письма к нему 1813—14 в кн.: Б е с с а р а б, с. 52—53, и ЛН, т. 79, с. 13—14). «Долбинская осень» Жуковского стала важным периодом в его творчестве. Оценивая в целом участие Е. и ее сестры (Зонтаг) в судьбе поэта, Зейдлиц заключает, что «нежная их дружба сохранила для рус. словесности нашего лучшего лирич. поэта» (З е й д л и ц, с. 63).

В 1817 Е. вышла замуж за Ал. Анд. Елагина (образованный дворянин, почитатель И. Канта, а затем увлеченный переводчик Ф. Шеллинга). В 1822 семья перебралась в Москву и вскоре приобрела особняк у Красных ворот (ныне сохр.; см. ЛН, т. 79, с. 43). К 1826 Е.— мать уже семерых детей (от второго брака три сына и дочь). Незаурядный характер, недюжинный природный ум, в к-ром ей не отказывали и недоброжелатели (см.: ЛН, т. 79, с. 70), твердые нравств. устои помогли Е. создать семью, где царила атмосфера сердечности, доверительности и мягкого юмора. У Красных ворот прекрасно «жилось» и молодым друзьям Киреевских и Елагиных. Несмотря на многочисл. семейные заботы, Е. много читает, переводит, вместе с мужем живо интересуется событиями лит. и обществ. жизни России и Европы; деятельно участвует в основании сыном Иваном ж. «Европеец», позже — в подготовке к изд. «Симбирского сб-ка» Д. А. Валуева и в фольклористич. изысканиях сына Петра. Ее энергии и деят. любви хватает на всё и всех.

В 1826 Е. настойчиво пытается облегчить участь арестованного Батенькова (см.: Р а б к и н а Н. А., «И прошу и требую».— ЛГ, 1985, 25 дек.). В 1830 просит Жуковского похлопотать о кафедре в ун-те Шевырёву. В нач. 30-х гг. сама хлопочет об одобрении духовной цензурой двух философич. писем Чаадаева. В дек. 1841 к ней обращается Гоголь: «Передаю вам в ваши руки Языкова», прося ее позаботиться о больном поэте (Я з ы к о в, с. 261); в 1843 уже сам Н. М. Языков сообщает брату Ал-дру: «Авдотья Петровна бывает у меня ежедневно» (там же, с. 276), а годом раньше Ал-др писал Николаю: «У Гоголя сплин. Никуда не ходит, кроме Авдотьи Петровны» (там же, с. 263). Дважды ездит за границу (в 1835—36, когда познакомилась благодаря рекомендат. письму Жуковского с Л. Тиком и Ф. Шеллингом, и в 1841 для знакомства с женой поэта). Почти на протяжении всей жизни Е. поддерживает обширнейшую переписку с родными, друзьями и просто добрыми знакомыми. Немало времени отдавала худож. занятиям — писала маслом, шила образá, выучилась иконописи. Сохр. копия Е. с портрета Пушкина работы В. А. Тропинина и ориг. силуэт поэта.

Мн. годы Е. занималась переводами с нем. и франц. яз. (первые опыты — анонимное участие в переводе работ, опубл. в «Вест. Европы», редактируемом Жуковским в 1808—10). Из известных опубл. переводов Е. наиболее значителен сокр. вариант автобиографии философа-шеллингианца и естествоиспытателя Х. Стеффенса «Что я пережил» («Москв.», 1845, № 1—3; б. п., вступление и заключение И. Киреевского). Пер. Е. повести Файта Вебера (псевд. Л. Вехтера) «Чернец» («Европеец», 1832, № 1, факс. переизд.: М., 1989; анонимно) восхищался В. Ф. Одоевский: «Кто переводил нем. повесть? Я отроду не видел лучше манеры рассказывать? Я вспрыгнул от радости: это именно та манера, к-рой я ищу в моих повестях и не могу добиться» (цит. по кн.: В а ц у р о В. Э., Г и л л е л ь с о н М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1986, с. 119). Так же анонимно опубл. отрывок пер. Е. трактата Жан Поля «Левано, или Учение о воспитании» («Рус. зритель», 1830, № 21/22, с. 23—48; об авторстве Е. см.: ГБЛ, ф. 99, оп. 1, д. 27, л. 1 об., письмо Е. к В. А. Елагину; сообщено О. Е. Майоровой) и популярная ист. статья «О Троянской войне» («Б-ка для воспитания», 1843, кн. 3—4, 1844, кн. 1).

Уже с 20-х гг. в доме Е. собирались студенты и профессора Моск. ун-та, литераторы, ученые: кроме товарищей и сверстников старших сыновей — В. Одоевского, В. П. Титова, Рожалина, Д. В. Веневитинова, А. О. Армфельда, М. А. Максимовича, А. И. Кошелева, С. А. Соболевского, Шевырёва и др.— бывали А. С. Пушкин и П. А. Вяземский, А. Мицкевич и Каролина Павлова, А. И. Тургенев, А. С. Хомяков, Погодин, Чаадаев и, конечно же, «гений-хранитель» семьи Е. (И. Киреевский — РА, 1909, № 5, с. 113) В. Жуковский. С 1830 своим человеком в доме стал Языков, как позже и его племянник Д. А. *Валуев* (в 1840—41 живший там постоянно). В 1831 с семейством Елагиных знакомится С. Т. Аксаков (цензуруя ж. «Европеец»). В 40-е гг. здесь бывают также Гоголь (впервые посетил в 1832 или 1835), М. Ю. Лермонтов (1840—41), Т. Н. Грановский, Ф. И. Тютчев, И. С. Тургенев, проф.-правовед П. Г. Редкин, Н. Х. Кетчер, Н. Ф. Павлов, Н. А. Мельгунов, М. А. Дмитриев, Д. Н. Свербеев, Н. П. Огарёв, Н. М. Сатин, А. Ф. Гильфердинг, а также поколение ровесников сыновей от второго брака, о к-рых поздний друг (с нач. 50-х гг.) дома Е., П. И. Бартенев, скажет: «П. А. Валуев, К. Д. Кавелин, А. Н. Попов, А. П. Ефремов, Вас. А. Панов, М. А. Стахович..., бр. И. и К. Аксаковы, бр. Бакунины, В. Ф. Чижов, Ю. Ф. Самарин, кн. ⟨В. А.⟩ Черкасский любили пользоваться ее [Елагиной.— *Ред.*] беседой (Б а р т е н е в, 494—95). Во 2-й пол. 50-х гг. сюда приходили вернувшиеся из ссылки декабристы:

Е. П. Оболенский, С. П. Трубецкой и др.

Один из ранних друзей дома Е. А. Баратынский признавался в письме к Е. осенью 1831, что беседовал с нею о лит-ре как с «собратом по ремеслу», а посетитель салона в 40-х гг. Герцен записал в дневнике (ноябрь, 1842): «Был на днях у Елагиной, матери если не Грахков, то Киреевских. Мать чрезвычайно умная женщина, без цитат, просто и свободно». В салоне Е. «соревновали» (спорили, проповедовали, острословили) люди различных, подчас контрастных убеждений и худож. интересов. Хозяйка умела быть со всеми равной и сочувствующей, оставаясь верной себе (своим крепнущим со временем славянофильским симпатиям, свободным от к.-л. крайностей). Слагалась атмосфера открытого и уважит. «соревнования» идей и вкусов. «Круто» выраженному «отрицательному направлению», клонящему к безверию и нигилизму, Е. не сочувствовала. В статье-некрологе (СВ, 1877, № 68/69), подводя итог всей жизни Е., Кавелин, один из многолетних либеральных оппонентов славянофильства, писал, что ее дом и салон (по воскресным дням) в Москве были «средоточием и сборным местом всей рус. интеллигенции, всего, что было у нас самого просвещенного, литературно и научно образованного ... Невозможно писать историю рус. лит. и науч. движения за это время, не встречаясь на каждом шагу с именем Авдотьи Петровны» (см.: Кавелин, с. 320). Салон Е. почти четверть века являлся школой — нравственной, философской и гражданской — для начинающих ученых и литераторов, осуществляя связь худож. и интеллектуальных поколений.

Смерти родных и близких, последовавшие во 2-й пол. 40-х гг. (сын Андрей, муж, дочь, Д. Валуев), резко изменили обстановку в доме у Красных ворот. Е. большую часть года стала жить в деревне, а после кончин 50-х гг. (Жуковского, сыновей Ивана и Петра и их сестры в 1859) она поселилась в д. Уткино (рядом с родным Петрищево) у сына Николая, только зимы проводя в Москве: после 1873 в Москву лишь наведывалась. В 1876 умирает Николай, и 87-летняя Е. уезжает к сыну Василию (женатому на дочери Маши Протасовой) в Дерпт — так, перед расставанием со своей долгой жизнью она будто волею провидения оказалась у святыни, общей для нее и Жуковского — у могилы Маши Протасовой (Мойер).

В последние 13 лет жизни Е. в «Рус. архиве» постоянно публиковала ценные документы из ее семейного архива (включая большой массив писем Жуковского, переданных ей самим поэтом), и потому избрание 85-летней Е. в почетные члены ОЛРС, состоявшееся в 1874, стало естеств. итогом ее лит. поприща. «Авдотья Петровна не была писательницей, но участвовала в движении и развитии рус. лит-ры и рус. мысли более, чем мн. писатели и ученые по ремеслу» (Кавелин, с. 326). Сохраненный ею архив является «документ. сокровищницей» (Рабкина, см.: ВЛ, с. 314) рус. культуры 19 в., и в ней особую ценность составляет неопубл. и почти не исследованная переписка самой Е. По слову Бартенева, письма Авдотьи Петровны «могут быть названы образцовыми. Сберечь их для потомства есть долг перед Рус. словесностью и перед историей нашей общественности... и если эти письма перейдут во всеобщее сведение, наши потомки будут завидовать нам, что посреди нас жила эта женщина, деятельность к-рой была служением прекрасному во всех его видах и проявлениях» (Бартенев, с. 488).

Е. посвятили стихи Жуковский, Языков, Батеньков, Соболевский, И. Аксаков.

Переписка: Письма А. П. Елагиной: к А. Н. Попову. 1842—55 (РА, 1886, кн. 1, с. 334—51), к С. Т. Аргамакову («Рус. Пропилеи», т. 2, М., 1916; здесь же письма Г. С. Батенькова к Е.), к имп. Марии Александровне («Рус. ист. ж-л», 1918, № 5).

Письма к Е.: В. А. Жуковского (РС, 1883, № 1—4, 8—10; «Рус. библиофил», СПб., 1912, 32 письма; «Иск-во», 1923, № 1), П. Киреевского (РА, 1894, № 10; 1905, кн. 2; отд. изд. 1905), В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой (64, 52 и 4; в кн.: Уткинский сб-к. 1, М., 1904; включает отрывки из ее писем), И. В. Киреевского (РА, 1906, № 12; 1907, кн. 2; 1909, кн. 5), С. А. Соболевского (РА, 1906, № 12; 1909, № 6, в т. ч. стихотв. послание — «Святая мученица Евдокия»), Н. М. Рожалина (РА, 1909, кн. 2, с. 363—606), Батенькова (в кн.: Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина, Э. Г. Толя, М., 1936, есть выдержки из писем Е.).

Лит.: Жуковский В. А., Дневники, СПБ, 1903; Аксаков III (ук.); Гоголь (ук.); Герцен (ук.); Мат-лы для библиографии И. В. Киреевского.— В кн.: Киреевский И. В., ПСС, т. 1, М., 1861 (мат-лы собраны Н. и В. А. Елагиными); Киреевский (в т. ч. письма сына к Е. по ук.); Бартенев П. И., А. П. Елагина.— РА, 1877, кн. 2, с. 483—95; Кавелин К. Д., А. П. Елагина [1877].— В его сб.: Наш умственный строй, М., 1989 (прим. к ст.— О. Е. Майоровой); Зейдлиц К. К., Жизнь и поэзия В. А. Жуковского, СПб., 1883; Загарин П., В. А. Жуковский и его произв., М., 1883; Барсуков (ук.); Лясковский В., Бр. Киреевские. Жизнь и труды их, СПб., 1899; Веселовский А. Н., В. А. Жуковский, СПб., 1904; Снегирёв И. М., Дневник, т. 1, М., 1904; Гершензон М. О., И. В. Киреевский [1908].— В его сб.: Грибоедовская Москва..., М., 1989; Попова Е. И., Дневник (Из моск. жизни 40-х гг.), СПб., 1911 (ук.); Баранская Н., «По случаю отъезда Соболевского в чужие края».— «Прометей», 1967, № 2; ЛН, т. 79 [ст.: Г. Н. Парилова и А. Д. Соймонова «П. В. Киреевский и собранные им песни» (включает отрывки писем Е. к Жуковскому)]; Соймонов А. Д., П. В. Киреевский и его собрание нар. песен, Л., 1971, с. 32—60, 71, 75 и др.; Хетсо Г., Евгений Боратынский, Oslo, 1973 (ук.); Рабкина Н. А., И. С. Тургенев в салоне Е.— ВЛ, 1979, № 1; ее же, Знаменитый издатель «Рус. архива».— АБ, 1980, в. 8; Гиллельсон М. И., Поэзия Лермонтова в салоне Елагиных.— В сб.: М. Ю. Лермонтов. Иссл. и мат-лы, Л., 1979; Бессараб М., Жуковский, М., 1983, с. 52—53 (письма Е. к Жуковскому); Афанасьев В. В., Жуковский, М., 1986 (ЖЗЛ), с. 88, 91, 144, 166—67, 189, 215, 234—35, 243, 338, 364, 385 и др.; Тарасов Б., Чаадаев, М., 1986 (ЖЗЛ), с. 262, 295, 361 и др.; Гуминский В. М., Открытие мира, или Путешественники и странники, М., 1987, с. 43—65; Языков Н. М., Свободомыслящая лира, М., 1988; Аксаков И. С., Письма к родным. 1844—1849, М., 1988 (ук.); Зайцев А. Д., П. И. Бартенев, М., 1989 (ук.). ✦ Голицын; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Гранат; ИДРДВ; Лит. салоны; Черейский; Смирнов-Сокольский; Лерм. энц.; Рус. об-во 30-х гг. XIX в. ... Мемуары современников, М., 1989, с. 428—29 (родословная схема); Муратова (1, ук.).

Архивы: Коншина Е. Н., Архив Елагиных и Киреевских.— ЗапГБЛ, 1953, в. 15; Иванова Л. М., Фонд Г. С. Батенькова.— ЗапГБЛ, 1952, в. 13; ГБЛ, ф. **99** [в т. ч.: 537 писем Е.; рукопись внучки Е., М. В. Беэр (Елагиной) «Семейная хроника»— к. 25, № 19, и № 75 — о смерти Е.]; ГБЛ, ф. 231, I, к. 42, № 1 (очерк Погодина «Белёв», 1869, о поездке к Е.); II, к. 11, № 77, к. 47, № 34, и др. (письма Е. к Погодину); ф. 104, к. V, VI, VII, VIII и др. (ок. 200 писем Е. к Жуковскому; значит. часть не опубл.); ЦГАЛИ, ф. **193**; ф. 236, оп. I, № 495 (Ежедневные записки, или дневник М. В. Киреевской; готовил к публ. М. О. Гершензон).

Л. С. Мелихова, Н. П. Розин.

ЕЛА́ЧИЧ Евгений Александрович [19.10(1.11).1880, Киев — 1945], автор книг для детей, педагог. Потомств. дворянин. Учился в 1-й петерб. г-зии (в аттестате отмечалась особая склонность выпускника к словесным наукам); в 1898 поступил в Петерб. ун-т на матем. отд., но вскоре перевелся на естественно-ист. отд., по окончании

в 1903 был причислен к Мин-ву нар. просвещения. В 1903 ездил в Германию для изучения постановки начального образования в гор. и сел. школах; вернувшись, осенью этого же года поступил в Петерб. уездное земство и преподавал в зем. пригородной школе. В 1904 откомандирован в петерб. уч. округ с утверждением в чине коллеж. секр.; в 1904 назначен инспектором нар. уч-щ по Шлиссельбург. у., но уже в 1905 подал в отставку и в 1906 был уволен. За заслуги в организации попечительства в местностях, пострадавших от неурожая 1905, Е., прикомандированный к Попечительству о домах трудолюбия и работных домах, в 1907 был награжден орд. св. Анны 3-й степени (ранее, в 1899, он отличился в кампании по оказанию трудовой помощи пострадавшим от неурожая крестьянам Спас. у. Казан. губ.). В 1900—10-е гг. д. чл. Пост. комиссии по устройству нар. чтений. С 1904 выступал с науч.-популярными соч. по биологии и зоологии, рассказами для детей (первая кн.— «Происхождение видов и дарвинизм», СПб., 1904). С 1905 сосредоточился на лит. работе: сотрудничал в ж. «Рус. школа» (с 1904), «Родник» (с 1907), «Детский отдых» (1904—07), «Для нар. учителя» (1908), «Игрушечка» (1909), «Естествознание и география» (1910), «Вест. Европы» (1910), «Красные зори» (1910), «Школа и жизнь» (с 1910), «Обновление школы» (с 1912), «Рус. учитель» (с 1912). В 1910 за выслугу лет произведен в тит. сов.

В 1911—17 Е. редактировал критико-библ. ж. «Что и как читать детям?»; здесь, как и в ж. «Пед. обозр.», в изд. «Пед. Академия» (под ред. А. П. Нечаева, т. 11, СПб., 1912), опубл. ряд статей (в т. ч. «В защиту дет. лит-ры», «Место морали в дет. лит-ре», «Сказки, как материал для дет. чтения», «Сказки Кота Мурлыки», «Басни Крылова, как материал для дет. чтения», «О критике дет. лит-ры самими детьми» и др.; частично собраны в кн. **«Сборник статей по вопросам детского чтения»**, СПб., 1914; отзывы: «Пед. обозр.», 1914, № 1; Н. Бахтин — «Нар. образование», 1913, № 12; «Киев. мысль», 1913, 19 дек.), в к-рых обосновал свои взгляды на дет. чтение. Е. был сторонником системы воспитания, согласно к-рой ранние годы ребенка следовало посвящать непосредств. живому общению с природой, окружающим миром, и лишь с 9—10 лет постепенно и сообразно возрасту знакомить его с лит. произв., вырабатывая у него вдумчивое отношение к прочитанному. Так как у ребенка реальные впечатления предшествуют отвлеченным понятиям, Е. предостерегал от чрезмерного увлечения чтением сказок (как народных, так и литературных), «превратно понимаемых ребенком», развивающих в нем «не здоровую фантазию, а болезненную фантастику с сильным привкусом мистики» («Сборник...», с. 105), а также от преждевременного ознакомления с баснями И. А. Крылова — до времени, когда дети разовьются до понимания их юмора, сатиры, морали и той оценки, к-рую баснописец давал «порокам и добродетелям людским» (там же, с. 127). Опубл. книги для первонач. чтения — **«Пять рассказов и Фыр-Фырка»** (СПб., 1907; 3-е изд., П., 1916), **«Ваня, или То, что может случиться с каждым»** (СПб., 1907; 3-е изд., П., 1916), **«О том, как дети мыли пол, и другие рассказы»** (СПб., 1907), **«Мордочка и еще пять рассказов»** (СПб., 1908; положит. отзыв на все 4 книги — «Новые книги для детей от 4 до 16 лет», М., 1909, с. 15—16), а также предназначенные для подростков — **«Рассказы из жизни животных»** (СПб., 1911; рецензент «Рус. школы» Б. Райков выделял «точность, простоту и безыскусственность рассказа», «удачный выбор тем и особую осторожность в приемах популяризации» — 1912, № 1, с. 28—29; положит. отзыв: В. Капелькин — «Вест. воспитания», 1912, № 2). Незатейливые сюжеты своих рассказов (проказы, ссоры, игры, часто — случаи с животными) Е. брал из собств. воспоминаний, из повседневной дет. жизни. В полных наблюдательности и юмора рассказах Е. моральные уроки ненавязчивы и обычно выводились из самого сюжета. В. ⟨М.⟩ Величкина отметила «правдивое и живое описание действительно бывших эпизодов, изложенных без всякой подделки под дет. язык», отсутствие в рассказах «трагических концов», к-рые «далеки от дет. психологии» (СМ, 1910, № 11, 2-я паг., с. 167). Рассказы Е. дают представление о повадках и образе жизни зверей и птиц, описанных им увлекательно и ярко. Автор науч.-популярных книг **«Как животные защищаются от своих врагов»** (СПб., 1905), **«О происхождении домашних животных»** (СПб., 1907; 4-е изд., М.— П., 1924), **«О вымерших животных. Пресмыкающиеся»** (М., 1908; 2-е изд., М.— П., 1923; положит. отклик: Ф. Макаров — «Рус. школа», 1908, № 10), **«О происхождении птиц и о вымерших птицах»** (М., 1909—10; 3-е изд., М., 1924), **«Слоны, окапи и их вымершие родичи»** (СПб., 1909; положит. отзыв: Саввин Н. А., Опыт ежегодника дет. лит-ры за 1911 г., М., 1912, с. 53), **«О душевной деятельности животных»** (ч. 1, М., 1912; 2-е изд., М., 1926; положит. отклик: В. М⟨урзае⟩в — «Пед. обозр.», 1912, № 9).

Е. перевел книги А. Э. Брема «Тундра, ее животный и растительный мир» (СПб., 1905), «Птичьи горы в Лапландии» (СПб., 1906). Мн. его науч.-популярные статьи появлялись в ж. «Совр. мир» (1909—10), «Вест. Европы» (1910), «Современник» (1912—14). Последняя книжка Е., изд. в России,— **«Что надо знать каждому о сыпном тифе»**, [б. м.], 1919.

Погиб в ходе освобождения Югославии от фаш. оккупантов.

Др. произв.: «Из жизни природы» (СПб., 1905; 2-е изд., П., 1915), «Жизнь в тропическом лесу Африки» (СПб., 1908; 3-е изд., П., 1915), «Крайний север, как родина человечества, на основании новых исследований естественно-исторических и филологических наук» (СПб., 1910), «Сильные духом», Белград, 1930.

Лит.: Алексеева Л., Из восп. о Белграде.— «Рус. альм.», Париж, 1981, с. 367. ✦ Венгеров. Список; Ульянов Н. А., Указатель журн. лит-ры, в. 1, [М.], 1911; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 787 (письмо Е. в ред. газ. «Нов. время» и текст его ст. «Протест против порнографии»); ф. 258, оп. 1, № 65 (письмо к А. М. Калмыковой); ГБЛ, ф. 369, п. 268, № 28 (письмо к В. М. Бонч-Бруевич); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 35692, л. 1; ИРЛИ, ф. 377; ф. 661, оп. 1, № 419, письма Е. к М. К. Лемке; ЦГИА, ф. 733, оп. 123, д. 237 (ф.с. 1911 г.). [справка В. Н. Лупановой].

В. М. Бокова, при участии *Е. Д. Конусовой*.

ЕЛЕНЕВ Фёдор Павлович [псевд. Скалдин; 18(30). 4. 1829 *, по др. сведениям —1827 **, г. Поречье Смоленской губ.— 10(23).2.1902, Царское Село; похоронен там же], публицист, цензор. Сын учителя (с 1834— смотрителя Смоленского уездного уч-ща), в 1839 получившего потомств. дворянство. По окончании в 1839 уездного уч-ща и в 1844 г-зии (куда был принят сразу в 3-й класс) в Смоленске поступил на физ.-матем. ф-т Моск. ун-та. Окончив его (1848) со степенью кандидата, служил старшим учителем математики и физики в Тульской, а с 1852 в Смоленской г-зии. Написанное им соч. об уроках Крымской войны (не изд.) содействовало его знакомству с нек-рыми обществ. и гос. деятелями (М. П. Погодин, Я. И. Ростовцев и др.). В 1857 Е. переехал в Петербург, где преподавал математику в 1-м кадет. корпусе. Одновременно

стал секретарем пред. Ред. комиссий Ростовцева и в этом качестве принимал участие в подготовке крест. реформы (см. его брошюру **«Я. И. Ростовцев и его деятельность в крестьянском вопросе»**,

СПб., 1860). В 1860 по предсмертному ходатайству Ростовцева Александр II приказал при первой возможности назначить Е. цензором, а до этого предоставить ему 4-месячный отпуск для поездки за границу с сохранением жалованья по Ред. комиссиям. С 1862 цензор С.-Петерб. ценз. к-та.

Впечатления первых пореформ. лет легли в основу цикла очерков Е. **«В захолустье и в столице»** (ОЗ, 1867, № 9, 10; 1868, № 11, 12; 1869, № 11, 12; отд. изд.— СПб., 1870; положит. отзывы — ОЗ, 1871, № 2; ВЕ, 1871, № 3). Свою книгу Е. начал печатать в «Отеч. зап.» еще до перехода ж-ла к Н. А. Некрасову (1868); он оказался единств. автором, произведения к-рого продолжала публиковать новая редакция. Объясняется это отчасти тем, что Е. заранее получил у владельца ж-ла А. А. Краевского гонорар за весь цикл [Боград. ОЗ (2), с. 376]; редакции было нежелательно вступать в конфликт с видным ценз. чиновником, к-рый, судя по восп. его сослуживца В. М. Лазаревского, не стеснялся злоупотреблять служебным положением, получая в ж-ле двойное вознаграждение (ЛН, т. 49—50, с. 477—78). Однако гл. причиной, предопределившей интерес редакции к книге Е., является ее обществ. и лит.-худож. значение. В демокр. лит-ре 1860-х гг. важное место занимал жанр социально-публиц. очерка с характерными для него «раскованностью сюжета», «необработанностью» факта, особой функцией автора, стремящегося «говорить дело» (Ф. М. Решетников). По словам В. И. Ленина, «Скалдин был едва ли не первым писателем, систематически, на основании обширных фактов и подробного рассмотрения всей жизни деревни, показавшим бедственное положение крестьян после проведения реформы... новые формы их экономической, юридической и бытовой зависимости...» (Ленин, II, 509). В характеристике Ленина автор выступает как «буржуа-просветитель», к-рый «все причины ухудшения положения крестьян сводит к остаткам крепостного права», «противник сословности... горячий сторонник народного образования, особенно общего, сторонник самоуправления и земских учреждений» и при том «враг общины», чья «чрезвычайная трезвость» противопоставляется «народническим слащавым россказням на эту тему» (с. 509—19). Сохранилась книга Е. с пометками К. Маркса (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. 11, М., 1948); пользовался ею и Ф. Энгельс, заметивший: «Эта последняя работа принадлежит перу умеренного консерватора» (Маркс и Энгельс, XVIII, 545). Социологич. анализ пореформ. действительности, осн. на глубоком знании жизни рус. провинции, выявлялся у Е. через живую образность очерковых зарисовок. Книга, возможно, послужила лит. источником для одного эпизода из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (см.: Теплинский М. В., О времени работы Н. А. Некрасова над частью первой поэмы «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Н. А. Некрасов и его время, в. 1, Калининград, 1975; др. точка зрения — Прокшин В. Г., Н. А. Некрасов. Путь к эпопее, Уфа, 1979, с. 166—68). Очерки Е. обратили на себя внимание цензуры, не знавшей их подлинного автора и увидевшей в нем «писателя известного склада, т. е. в духе прежних сотрудников „Современника“» [см.: Боград. ОЗ (2), с. 377—78; ЦГИА, ф. 777, оп. 2, 1865 г., д. 60].

Просветит. тенденции, проявившиеся в цикле очерков Е., сочетались с консерват. взглядами (с т. з. Е., уроки пореформ. развития свидетельствовали о необходимости укрепления самодержавного гос-ва), отразившимися и в его ценз. деятельности, в к-рой он преуспел. С янв. 1868 Е.— чл. Гл. управления по делам печати, а с мая 1889 и чл. Совета Мин-ва внутр. дел. В сент. 1896 по болезни вышел в отставку в чине тайного сов. Е.-цензор последовательно выступал против ведущих демокр. изданий 1860-х гг. Обладая, по словам Н. В. Шелгунова, «мягкими цивилизованными манерами» и «дипломатич. речью», Е. тем не менее с несокрушимой твердостью боролся с «Современником» и «Рус. словом» (Шелгунов и др., II, 159; Кузнецов Ф., Нигилисты? Д. И. Писарев и ж. «Рус. слово», М., 1983, с. 279, 505), той же позиции он придерживался и по отношению к некрасовским «Отеч. зап.». Так, в 1875 Е. предложил объявить ж-лу первое «предостережение», а в 1877 — и второе [Боград. ОЗ (2), с. 450, 465]. В книге, выпущенной тиражом в 100 экз. для служебного пользования,— **«I. О злоупотреблениях лит-ры и о действиях ценз. ведомства с кон. пятидесятых годов по настоящее время. II. О необходимых изменениях в устройстве ценз. ведомства»** (СПб., 1896) — Е. писал о существовании оппозиции, захватившей «в свои сети всю читающую Россию», где, по его словам, «взамен зап.-европ. партий образовались партии „Современника“, „Рус. слова“, „Слова“, „Голоса“, „Отеч. зап.“ Некрасова и т. д.» (с. 22). Более того, Е. саму цензуру обвинял в недостатке строгости. Книга была перепечатана Союзом рус. социал-демократов в изд.: «Мат-лы для характеристики положения рус. печати» (в. 2, Женева, 1898) — «в интересах пропаганды против позорных условий, в к-рых живет и развивается рус. общество» (с. XII). В работах о Польше и Финляндии Е. выступал с великодержавных позиций: **«Польская цивилизация и ее влияние на Зап. Русь»** (СПб., 1863), **«Отчего победители обращаются иногда в побежденных»** («Набл.», 1898, № 8; 2-е изд., СПб., 1898). Шовинистич. нападки на Финляндию (**«Чего достигли и чего домогаются впредь достигнуть финляндцы на пути отпадения их от рус. гос. власти»**, М., 1898) вызвали полемич. отклик (Л. Мехелин — ВЕ, 1898, № 12). Опубл. восп. о Н. П. Гилярове-Платонове (РА, 1887, кн. 3), Т. Н. Грановском (РА, 1889, кн. 2).

Е. был автором учебников арифметики для нач. уч-щ и подготовит. классов г-зии, а также методич. руководств для учителей (издаваемых отдельно, что было тогда необычным) и ряда брошюр по проблемам воспитания, в т. ч. **«О нек-рых желаемых улучшениях в гимназич. обучении»** (СПб., 1889; сочувств. отклики: ВЕ, 1889, № 8; РМ, 1889, № 8). Вместе с тем обличал оп-

позиц. настроения молодежи, обвиняя при этом лит-ру в «подстрекательстве»: **«Студенч. беспорядки»** (СПб., 1888); **«Наше молодое поколение. В разъяснение причин студенч. волнений 1899»** (М., 1900). Охранит. пресса поддерживала Е. (см.: РВ, 1889, № 2, с. 271—74), либеральная — полемизировала с ним (РМ, 1889, № 1, с. 138).

Изд.: Первые шаги освобождения помещичьих крестьян в России, СПб., 1886; Финлянд. совр. вопрос по рус. и финлянд. источникам, СПб., 1891; Учение о финлянд. гос-ве, СПб., 1893; Ист.-критич. обзор узаконений, СПб., 1894.

Лит.: Зайцев А. Д., П. И. Бартенев, М., 1989 (ук.). ✦ Некрологи, 1902: МВед, 20 февр. (Д. Д. Языков); НВ, 12 февр.; ИВ, № 3; РА, кн. 2, с. 161—76. Брокгауз; Венгеров. Источ.; СИЭ; БСЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 231/II, к. 11, д. 80 (11 писем М. П. Погодину, 1856—71); ИРЛИ, ф. 202, оп. 2, д. 31 (письмо Н. А. Некрасову от 1869); ф. 548, оп. 1, д. 134 (2 письма В. Р. Эстову от 1867), ф. 559, д. 39 (2 письма П. А. Валуеву от 1888); ЦГИА, ф. 1343, оп. 21, д. 531 (выписка из м. с.) *; ф. 1349, оп. 3, д. 759 (ф. с. 1856 г.); ф. 772, оп. 1, д. 5490; ф. 776, оп. 4, д. 209 (дело о службе) [справка Д. И. Раскина]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 13, д. 162, л. 39 (копия м. с.) ** [справка Г. Ю. Борисовой]; ГА Смоленской обл., ф. 45, оп. 1, д. 1361, л. 3, 12 (ф. с. 1852 г.); ф. 76, оп. 1, д. 87 (ф. с. 1857 г.).

М. В. Теплинский.

ЕЛЕО́НСКИЙ С. [наст. имя и фам. Сергей Николаевич Миловский; 17(29), по др. сведениям — 18(30).9.1861, Нижегород. губ.— 11(24).8.1911, г. Сарапул Вятской губ.], прозаик. Сын священника. Учился в духовном уч-ще и семинарии. Окончив Казан. духовную акад. со степенью канд. богословия (1885), преподавал рус. и церк.-слав. яз. в Лысков. духовном уч-ще, в 1888 пом. смотрителя Арзамас. духовного уч-ща, где кроме русского и церк.-славянского преподавал также греч. яз., с 1889 смотритель Починков. духовного уч-ща Нижегород. губ. В 1894 инспектор Вятской духовной сем. В 1895—1911 смотритель Сарапульского духовного уч-ща Вятской губ. С 1898 стат. сов.

Связанный с детства с замкнутой, узкой, кастово-нетерпимой средой провинц. духовенства, Е. знал ее изнутри и с каждым годом укреплялся в желании из нее вырваться. Пед. деятельность не удовлетворяла его, но он отдавал ей много сил, считая ее гражд. служением об-ву и питая надежду возбудить в семинаристах духовные и нравств. запросы, вырастить истинно духовных пастырей народа. Скромный досуг Е. отдавал лит. занятиям и бывал счастлив, когда мог провести за конторкой неск. часов подряд (см.: Покровский В., Духовенство в рассказах Е.— СМ, 1911, № 10, с. 215). С сер. 90-х гг. произв. Е. о жизни духовенства, отредактированные В. Г. Короленко, печатались в ж. «Рус. богатство» (в т. ч. первая публ.— рассказ **«На поповом дворе»** — 1895, № 9). Об одном из рассказов Короленко писал Н. К. Михайловскому: «... не блещет особыми достоинствами, но фигуры нарисованы правдиво и типично» (Короленко В. Г., Письма. 1888—1921, П., 1922, с. 66). Кроме «Рус. богатства» Е. сотрудничал в ж. «Жизнь», «Образование», «Вест. Европы», «Нива» (лит. прил.), «Совр. мир», «Мир божий», «Рус. мысль», «Журнал для всех», «Совр. слово» (прил.) и др. При содействии М. Горького вышла кн. **«Рассказы»** (т. 1—2, СПб., 1904—11; с посвящением Короленко — см. подробнее в кн.: Короленко В. Г., Избр. письма, т. 3, М., 1936, с. 76). Однако, помогая Е. в осуществлении лит. планов, Горький относился к нему с нек-рой неприязнью, усугубленной, м. б., боязнью Е. быть разоблаченным церк. начальством в качестве автора произв., неугодных среде духовенства,— это могло лишить его места (см. реплику Горького в письме К. П. Пятницкому в кн.: Горький, XXVIII, 272). Вызывала раздражение Горького и его проза, что ощутимо как в письме к нему (сент. 1904; там же, с. 322), содержащем резкую оценку худож. уровня рассказов, так и в более ранних (1902) письмах к Пятницкому.

В большинстве рассказов Е. воссоздается жизнь сел. духовенства, быт духовно-уч. заведений. Е. последовательно разрабатывает тему бездуховности духовных лиц. Чуждые идеала пастырского служения, его герои не «взыскуют града», а встречающийся подчас среди них «идеалист», «мечтатель» неизбежно становится жертвой жесткого воздействия среды. Мир сел. духовенства у Е.— нечто незыблемо-устойчивое, почти не реагирующее на происходящие вокруг перемены. Отношения отцов и детей осмыслены автором как порочный круг, где отец передает сынусвященнику вместе с приходом потребительское отношение к делу. Вместе с тем зачастую герои Е. не лишены добрых человеческих чувств: жалости, сострадания, доброжелательства; изображенные с юмором, они порой вызывают сочувствие. «Мягкость и родственную теплоту его юмора», впечатление «грустное и щемящее» от судеб людей недурных, запросы духа к-рых подавлены, отмечал А. И. Богданович (МБ, 1904, № 12, с. 135). Наследие Е., писал В. В. Покровский, ценно «неподдельной, подлинной правдой, с к-рой он рисовал это сословие, хорошо изученное им до мельчайших подробностей» (СМ, 1911, № 10, с. 206).

Лит. деятельность Е. вызывала острое недовольство церк. властей, «духовная» журналистика обвиняла его в создании ложных, клеветнич. картин, в «оплевывании духовенства» («Душеполезное чтение», 1904, № 9, с. 136). Начальство относилось к лит. занятиям Е. подозрительно и недоброжелательно. Поэтому незадолго до смерти Е. заменил свой общеизвестный псевд. и взял неск. новых. Его рассказы в 1909—17 печатались в газ. «Прикамская жизнь». В рассказе «Машенька», вошедшем в посмертно изданную кн. **«Машенька. Священье»** (М., [1914]), писатель словно напророчил собств. конец: молодая учительница кончает с собой, загубленная провинц. пошлостью, бездумной жестокостью. Испытывая пост. гонения и преследования, Е. в состоянии тяжелой депрессии выбросился из окна.

Лит.: Ашешов Н., С. Елеонский. Рассказы.— «Обр.», 1904, № 6; N., Рус. духовенство перед судом светской лит-ры 1905 г.— «Странник», 1906, № 1; Пастыри и пастырство. Очерки из совр. лит-ры, СПб., 1907, с. 23—31; б. п., Духовенство в произв. С. Елеонского.— «Странник», 1913, № 12; Гамалий Н. В., Редакторская деятельность М. Горького в

«Знании» (1900—1906 гг.).— «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской», 1957, т. 54, в. 1; История рус. лит-ры, т. 10, М.—Л., 1954, с. 578—81; Лит. процесс и журналистика (2, с. 274). ✦ Некрологи, 1911: «Всеобщий журн. лит-ры, иск-ва, науки и обществ. жизни», № 9; РМ, № 9; ИВ, № 10; НВ, 17 авг. «Изв. Сарапульского зем. музея», 1912, в. 2 (есть библ.); Л. К р. [Круликовский Л.], Доп. к списку соч. С. Н. Миловского (Елеонского) и лит-ра о нем.— Там же, 1914, в. 4; Ч е ш и х и н В. Е., Люди Нижегород. Поволжья, Н. Новгород, 1915; Брокгауз; Гранат; Мезьер; КЛЭ; Муратова (2); Альм. и сб-ки (1); Масанов.

А р х и в ы: Музей истории и культуры Ср. Прикамья (**л. ф.**); ГА Киров. обл., ф. 215, оп. 1, д. 2283 (ф. с. 1894 г.) [справка И. К. Окатьевой]; Сарапульский филиал ГА Удм. АССР, ф. 5, оп. 1, д. 1215 (ф. с. 1895 г.) [справка В. Ю. Шульминой]. *И. И. Подольская.*

ЕЛЕ́Ц Юлий (Юлиан) Лукьянович [24.6(6.7).1862 * —20.5.1932, Дилбек, близ Брюсселя], прозаик, публицист, журналист, воен. историк. Из дворян Гроднен. губ., сын ген.-майора. Окончил 2-ю петерб. воен. г-зию (1880), Николаев. кавалерийское уч-ще (1882) и Акад. Ген. штаба (1888). До 1899 служил в л.-гв. Гроднен. гусар. полку; автор его официальной «Истории...» (т. 1—2, СПб., 1890—97; 2-е изд., СПб., 1898; содержит, в частности, сведения о службе в полку М. Ю. Лермонтова). Лит. деятельность начал сотрудником газ. «Варшав. дневник»; в 1892—95 исполнял обязанности пом. редактора — В. В. *Крестовского*, разделяя его охранит. и националистич. взгляды. После смерти Крестовского Е.— ред. его собр. соч. (1899—1900) и автор вступ. биогр. статьи, в к-рой высоко оценил Крестовского как пропагандиста «внутр. превосходства рус. народа над гнилым Западом» и врага «сантимент. космополитизма». Е. печатался во мн. лит. и воен. ж-лах («Воскресенье», «Европ. жизнь», «Нива», «Родник», «Север», «Варшав. воен. журнал», «Вест. рус. конницы» и др.). Участник интервенции царской России в Китае 1900—01; был тяжело ранен; с 1903 в запасе. В кн. очерков **«Наша сила»** (М., 1901) подавление европ. державами восстания «боксеров» (Ихэтуаньское восстание) в Китае Е. рассматривает как справедливую борьбу Запада с агрессивным азиат. варварством, в к-рой рус. солдаты и гражд. население Приамурья показывали примеры самоотверженности и героизма. Раскрываемая в духе его националистич. взглядов тема воен. опасности с Д. Востока, особой миссии России в защите европ. цивилизации получила развитие в кн. **«Желтое нашествие»** (СПб., 1903), **«Надо знать своего врага»** (СПб., 1904). В рус.-япон. войну 1904—05 находился в действующей армии, в т. ч. как корр. газ. «Нов. время». С 1905 жил в Петербурге. В 1908 уволен в отставку в чине полковника. В 1-ю мировую войну воен. цензор, затем зав. бюро по опросу инвалидов и бежавших из плена. В 1917 обращался к Врем. правительству, утверждая, что «враг наш и материально, и морально уже сломлен», и предлагая усилить пропаганду близости победного конца войны.

Для прозы Е.— ром. **«Болезнь века»** (Варшава, 1892; СПб., 1912), сб. рассказов **«Из жизни»** (СПб., 1896) и **«О, женщины!! (Из дневника)»** (СПб., 1912) — характерно противопоставление «благородного» офицерского (гусарского) быта — великосветскому, где ослаблены нравств. нормы и сняты запреты (в памфлете **«Повальное безумие»**, СПб., 1914, Е. объясняет падение нравов безудержным стремлением женщин к модным нарядам). В основе ром. «Болезнь века» (опубл. под криптонимом Ю. Е.), вызвавшего резко отрицат. отзыв ж. «Рус. мысль» (1892, № 3),— получившее широкую известность убийство сослуживцем Е. по полку Бартеневым актрисы Висновской (сюжет, использованный впоследствии И. А. Буниным в пов. «Дело корнета Елагина»).

Е. писал также стихи. В сб. **«Отзвуки жизни»** (СПб., 1912) вошли дружеские послания, экспромты, «альбомная» лирика. Путевые записки **«Из моих скитаний»** (СПб., 1905; рец.: РБ, 1905, № 7) интересны рассказом о знакомстве Е. с Вл. С. Соловьёвым и встречах с ним в Каире в 1898.

После Окт. революции эмигрировал. В «Рус. газ.» (Париж) и др. печатал рассказы. В ром. **«На крестном пути»** (ч. 1—3, София — Б., 1924) изобразил события 1917 и Гражд. войны. Гл. герой — гусар. офицер, бежавший из нем. плена,— не может примириться с развалом армии, проигранной войной и вступает в борьбу с властью большевиков, олицетворяющей в его глазах анархию, распад гос-ва, разбуженные «зверские инстинкты людей». Характерные для Е. мотивы романтич. любви, роковых стечений обстоятельств соседствуют в романе с не лишенными фактич. интереса описаниями Петрограда в 1917, Галлиполийского лагеря и др.

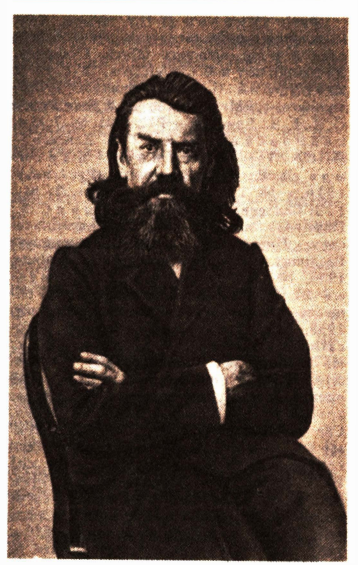
Др. произв.: «Дочь Кексгольмского гренадерского имп. Австрийского полка. Биогр. очерк» (Варшава, 1893), «Памятка гродненского гусара» (СПб., 1894), «Грум. Недавняя быль» (рассказ; Варшава, 1895), «Император Менелик и война его с Италией. По документам и походным дневникам Н. С. Леонтьева» (СПб., 1898), «На маневрах. Из восп. старого кадета» («Чтение для солдат», 1903, кн. 5, в. 9), «Дневник рус.-тур. войны». [Публ. писем Л. А. Ельца — отца Е.] (РС, 1906, № 3), «Кульнев. К столетию Отеч. войны» (СПб., 1912), «Хмель жизни» (пьеса в 4 действиях; СПб., 1912).

Лит.: Е л е н и н А. (сост.), Убийство артистки Варшав. т-ра Марии Висновской. (Подробный судебный отчет), 2-е изд., СПб., 1891 (показания Е. на следствии и суде); А. Б. ⟨Богданович А. И.⟩, Критич. заметки.— МБ, 1896, № 2; К юбилею Пушкина. Варшава.— ИВ, 1899, № 5; М а р к у з е И. К., Восп. о В. В. Крестовском.— ИВ, 1900, № 3, с. 996, 999—1000; «Россия» (газ.), 1900, 18 февр., с. 2; Я н ч е в е ц к и й Д., У стен недвижного Китая. Дневник корр. «Нов. края» на театре воен. действий в Китае в 1900, СПб.— Порт-Артур, 1903 (ук.); А д о в, Безумное повалие (Ответ на книгу г. Ельца «Повальное безумие»), СПб., 1914; Дневник А. С. Суворина, М.—П., 1923, с. 368; В а д и м о в Е., Три покрывала сирены.— «Наше время» (Вильнюс), 1933, 12—13 июня; Т о л с т о й, LI, LXXX (ук.); Н о с о в А. А., Малоизвестная беллетризация «Дела корнета Бартенева».— ИзвОЛЯ, 1986, т. 45, № 6. ✦ Некролог: «Молва» (Варшава), 1932, № 65. Воен. энц.; ИДРДВ.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 155, 1902 г., № 2 (автобиогр. сведения); ЦГАЛИ, ф. 125, оп. 1, № 22, л. 61—62 (восп. И. А. Гриневской); ЦГВИА, ф. 400, оп. 178, 1901 г., 8 отд., 2 стб., д. 68 * (п. с. 1899 г.); оп. 12, д. 24 625 [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГАОР, ф. 102, 00, 1916 г., д. 335, т. 1 (о службе воен. цензором).

В. В. Антонов (при участии *А. А. Носова*).

ЕЛИСЕ́ЕВ Григорий Захарович [25.1(6.2).1821, с. Спасское Каинского окр. Томской губ.— 18(30).1.1891, Петербург], публи-



цист, журналист. Сын сел. священника. В 9 лет осиротел. Окончил духовное уч-ще, Тобольскую сем. (с отличием, 1840; по др. сведениям *— Тобольскую г-зию, 1834—40) и Моск. духовную акад. (1844). Бакалавр (1844), проф. (с 1849), уч. секретарь правления Казан. духовной акад., вел курсы церк. и гражд. рус. истории, др.-евр. языка, канонич. права, изучал летописи, работал в архивах Москвы и Петербурга. Выступал в печати с работами по истории распространения христианства в Казан. крае (кн. «**Жизнеописания святителей: Гурия, Германа и Варсонофия, казанских и свияжских чудотворцев**», Каз., 1847; «**Краткое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерской, Раифской и Мироносицкой пустыни**», М., 1849). Под влиянием статей В. Г. Белинского и А. И. Герцена, обсуждавшихся в кружке молодых преподавателей академии, происходят сдвиги в воззрениях Е. Он вносит в лекции «публицистич. элемент», выступая «против разных возмутит. и вопиющих зол гражд., обществ. и академич. жизни» (Знаменский П., История Казан. духовной акад., Каз., 1892, в. 2, с. 112). В 1850 Е. выходит из духовного звания, в янв. 1854 уходит из акад.: «мои идеалы были совсем другие и никак не совпадали с жирным и ленивым существованием нашего белого духовенства ... во мне не было ни твердых религ. убеждений, ни горячего религ. чувства...» (Михайловский, VII, 428). Служит в Сибири: омский (до 1856) и тарский окружной начальник, директор Тарского попечит. отд. о тюрьмах, советник губ. правления в Тобольске. Весной 1858 оставляет службу (коллеж. сов.), переезжает в Петербург.

После успешного лит. дебюта в «Совр.» (ст. «**О Сибири**», 1858, № 12) сближается с Н. Г. Чернышевским, по его совету целиком отдается лит.-журналист. деятельности. В 1859—63 Е.— пост. сотрудник и член ред. «Искры», выступал с фельетонами, вел сатирич. обозрение «Лит. вести» (1860, № 35...49; 1861, № 4) и еженед. «Хронику прогресса» (1859, 1861—63), выполнявшую по существу функцию передовых статей и определявшую идеологич. лицо журнала. Строго подходя к выбору тем, Е. в своих выступлениях в «Искре» касался «только тех явлений, к-рые имеют обществ. значение» («Искра», 1862, № 20, с. 286): мнимые успехи правительств. «прогресса», пустота либерального обличительства, крестьянский вопрос («великий год реформы» Е. назвал «ненавистным» — там же, № 1, с. 4). Выступая за серьезную сатиру, способствующую «возвышению, облагораживанию и развитию обществ. мнения» (там же, № 20, с. 286), отрицательно относился к развлекат. юмористике. Свои пародийно-сатирич. хроники-обозрения и статьи-фельетоны, острополемич., порой резкие по тону с обнаженным политич. подтекстом, Е. уподоблял «заступу или лому» для «разделывания» стереотипов мышления, закостенелых догм защитников старых порядков. Отвечая редактору «С.-Петерб. вед.» В. Ф. Коршу, отмечавшему несоответствие «скучных» статей Е. тону юмористич. журнала, Е. писал: «... я для „Искры“ едва ли не нужнее тех, кто пишет веселенькие статейки и стишки... Мое назначение состоит ... в том, чтобы приводить людей, смеха достойных, в смешное положение, делать их удобными для смеха» (там же, 1863, № 44, с. 632).

С 1860 регулярно выступал в «Современнике», где опубл., в частности, статьи «**Уголовные преступники**» (1860, № 1—2), в к-рой приходит к тем же выводам об антигуманной роли каторги и социальных причинах преступлений, что и Ф. М. Достоевский в «Записках из Мертвого дома», «**О движении народонаселения в России**» (1861, № 1), «**О препровождении ссыльных по Сибири на конных подводах**» (1861, № 3), «**Заметки из обществ. жизни**» (1864, № 6), «**Крепостная община в России**» (1864, № 11—12), «**Представительство крупной поземельной собственности в земских учреждениях**» (1865, № 5), цикл «**Очерки истории рус. лит-ры по совр. исследованиям**» (1865, № 10, 11—12; 1866, № 1), ряд рецензий. С февр. 1861, по рекомендации Чернышевского, возглавил отдел «Внутр. обозрение» и под этой же рубрикой из номера в номер (до апр. 1865) вел хронику событий внутр. жизни России. Е. был «силен знанием практич. жизни и умением разбираться в текущих житейских явлениях, освещая их с т. з. требования новой, проснувшейся на Руси жизни. Эта именно черта привлекла к его „внутр. обозр.“ общее внимание и сделала их одним из важнейших отделов „Современника“. Он был, можно сказать, создателем этого отдела не только в своем журнале, а и вообще в журналистике» (Михайловский, VII, 456). В 1862 участвовал в выпуске «Свистка» (№ 8), вел обозрение «**Журналистика**» (1866, № 2, 3). После ареста Чернышевского был введен в состав новой редакции «Современника». В кон. 1861 ходатайствовал вместе с М. М. Стопановским о разрешении издавать газ. «Мирской толк», но получил отказ (ЦГИА, ф. 777, оп. 2, д. 97). В 1862 был выбран ред. артельного ж. «Век», в 1863 стал негласным ред. газ. «Очерки». В 60-е гг. Е. связан с рев. подпольем: старшина петерб. Шахматного клуба, член ЦК тайного об-ва «Земля и воля» [Виленская Э. С., Рев. подполье в России (60-е гг. XIX в.), М., 1965, с. 356—62]. Подозревался III отд. в составлении и распространении воззваний, в «замысле освободить Чернышевского» (ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, 1863 г., д. 85, 77). В апр.— июле 1866, после покушения Д. В. Каракозова, находился под арестом в Петропавлов. крепости, освобожден «ввиду отсутствия достаточных улик» (полиц. надзор сохранялся до 1882).

С 1868 Е. руководил публицистич. отд. «Отеч. записок», где выступал с программными статьями: «**Крестьянский вопрос**» (1868, № 3), «**Плутократия и ее основы**» (1872, № 2; обе перепечатаны в сб.: «Народническая эконом. лит-ра. Избр. произв.», М., 1958) и др., вел иностр. хронику (1872, № 11, 12; 1873, № 1, 2, 4), а с марта 1875 по май 1881 ежемес. «Внутр. обозр.». Из-за тяжелой болезни прекратил в 1881 журналист. деятельность, до 1885 жил за границей. Ряд отрывков из воспоминаний и статей мемуарного характера опубл. посмертно: «**Из**

далекого прошлого двух академий» (ВЕ, 1891, № 1), «Гоголь» (РБ, 1902, № 1), «Некрасов и Салтыков» (РБ, 1893, № 9), «Из неоконч. восп. о М. Е. Салтыкове» (см.: Салтыков-Щедрин в восп., II). Работы Е. при жизни отд. изд. не выходили. Свои сбережения Е. завещал Лит. фонду, с условием выплаты ежегодных пособий семье Чернышевского, Г. И. Успенскому и др.

Признавая прогрессивное в принципе значение реформы 1861, Е. резко отрицательно оценивал ее практич. социально-экономич. и политич. результаты, выступал против сохранившихся во всех сферах жизни пережитков крепостничества: «Система открытых нападений, эффективного насилия заменилась системой медленного гнета, выжимания, высасывания» («Искра», 1861, № 40, с. 571). «Именно этот протест, характерный для социалиста, и ценен в его рассуждениях»,— писал В. И. Ленин о Е., отмечая трезвость и реализм Е. в характеристике пореформ. действительности (I, 293). Е. не был сторонником насильств. рев. переворотов. Противопоставлял «бесплодным» европ. полит. революциям (ОЗ, 1873, № 1, с. 162, 163), провозгласившим принцип свободы и равенства в обществ. отношениях, но не решившим экономич. вопросы, буржуазно-демократич. реформы нач. 1870-х гг. в Японии. Разделяя народнич. иллюзии по поводу социалистич. инстинктов рус. мужика, Е. считал возможным мирный путь социально-экономич. преобразований, уничтожения социального неравенства и эксплуатации, провозглашал крест. общину и «мирское» самоуправление основой будущего демократич. строя в России. Он был глубоко убежден в том, что в нормальных условиях жизни народ быстро освободится от диких предрассудков, забитости и займет достойное место в государств., политич. и обществ. жизни. «Не надобно быть пророком, чтобы предсказать с достоверностью, что при существующем у нас общинном поземельном владении, воспитывающем практический и социальный смысл народа, цивилизация нигде не примется так быстро и так прочно, как у нас» («Совр.», 1863, № 1/2, с. 271). Будучи осторожным и трезвым политиком, способным отличить «возможное от невозможного» (Н. В. Шелгунов), Е. сочетал в себе «кровный демократизм» (Н. К. Михайловский) и политич. умеренность.

В своих лит.-критич. выступлениях Е. пропагандировал эстетич. воззрения Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Подчеркивая активную роль лит-ры в обществ.-полит. борьбе своего времени, Е. меньше внимания уделял эстетич. сущности иск-ва, допускал упрощенно-социологич. подход к оценке и истолкованию сложных лит. явлений, в частности, нек-рых сторон творчества И. С. Тургенева и Достоевского (Е. послужил одним из прототипов Ракитина в «Братьях Карамазовых» — см.: Достоевский, XV, 457). Более существен его вклад в историко-теоретич. осмысление обществ. функций журналистики и ее роли в освободит. движении в России, методов публицистич. творчества. «Журналистика всегда у нас составляла лучшую часть нашей лит-ры... По своему общеобразоват. влиянию она доселе занимает первое место, и в этом отношении не может состязаться с нею вся остальная лит-ра, даже взятая во всей совокупности ... По журналу учатся мыслить, судить, даже действовать» («Совр.», 1866, № 2, с. 265). В ряде своих лит.-журн. обозр. («Совр.», 1864, № 3; 1866, № 2; ОЗ, 1871, № 9, 10) Е. дал классификацию видов и форм публицистич. лит-ры, характеристику публицистич. жанров, определил этапы развития рус. публицистики в «послекрымскую эпоху». Ценное значение имеют восп. Е. о редакции «Искры», «Совр.», «Отеч. записок», его суждения о роли Н. А. Некрасова и Салтыкова-Щедрина в создании рус. демократич. журналистики (см. в сб.: Шестидесятые годы в воспоминаниях М. А. Антоновича и Е., М.—Л., 1933, с. 267—503).

Др. произв. Статьи: «„Свисток", восхваляемый своими рыцарями» (совм. с Добролюбовым и Чернышевским — «Совр.», 1862, № 1), «862—1862, или Тысячелетие России» (там же; см. также: «Свисток», М., 1981, ук.), «Беседы по поводу прусско-франц. войны» (ОЗ, 1870, № 9—11; 1871, № 2, 3), «Лит. заметки» (ОЗ, 1871, № 9, 10), «Теория социального вопроса» (ОЗ, 1872, № 1), «Крест. реформа» (ОЗ, 1874, № 1, 2).

Изд.: Соч. в 2 тт., т. 1, М., 1894 (с биогр. очерком Н. К. Михайловского; книга сожжена по постановлению К-та министров, сохр. экз. в отд. редкой книги БАН); ⟨Письма⟩: П. Л. Лаврову — ЛН, т. 19—21; Н. А. Некрасову — ЛН, т. 51—52; М. Е. Салтыкову-Щедрину (64) — В кн.: Письма Е. к М. Е. Салтыкову-Щедрину. Вступ. статья Я. Е. Эльсберга, М., 1935; А. М. Унковскому — ЛН, т. 25—26; Г. И. Успенскому — ГМ, 1915, № 1.

Лит.: [Ткачев П. Н.], Филос. размышления о нравственности, нравств. идеалах и о др. мелочах (Посв. Суворину, Достоевскому и Е.).— «Дело», 1878, № 6; Шелгунов Н. В., Из прошлого и настоящего.— РМ, 1886, № 3; Кривенко С. Н., Г. З. Елисеев.— РМ, 1901, № 7; Михайловский Н. К., Г. З. Елисеев.— ППС, VII; Евгеньев-Максимов В. Е., Г. З. Елисеев.— «Рус. зап.», 1916, № 1; Клейнборт Л. М., Г. З. Елисеев, П., 1923; Макашин С. А., Памятник идейного распада народничества. Письма Е. к М. Е. Салтыкову-Щедрину.— «Книга и пролет. революция», 1936, № 6; Коган Л. Н., Мелентьев Ю. С., О месте Е. в истории рус. обществ. мысли.— «Вопросы философии», 1958, № 2; Кременская И. К., Е.— сатирик и полемист ж. «Искра».— В кн.: Из истории рус. журналистики 2-й пол. XIX в., [М.], 1964; ее же, К вопросу об оценке В. И. Лениным статьи Е. «Плутократия и ее основы».— «Вестник МГУ», Сер. 11 — Журналистика, 1969, № 4; Цамутали А. Н., Проблемы истории России IX—XVIII вв. в трудах Е.— В кн.: Иссл. по истории феодально-крепостнич. России, М.—Л., 1964; Лейкина-Свирская В. Р., Публицистика Е. в 60-х гг.— В кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861, М., 1965; ее же, Публицистика Е. в «Отеч. зап.».— В кн.: Вопр. историографии и источниковедения, сб. 4, Каз., 1969; Якушин Н. И., Е. и Н. Г. Чернышевский.— РЛ, 1966, № 3; его же, Оружием сатиры (Борьба Е. за реализм на страницах «Искры»).— В кн.: Проблемы реализма, Вологда, 1966; его же, Газета «Очерки» — орган рев. демократии.— РЛ, 1969, № 1; Азбукин В. Н., «Внутр. обозрения» Е. как один из образцов социальной публицистики «Отеч. зап.» — Уч. зап. Астрахан. пед. ин-та, 1969, т. 27; Емельянов Н. П., Е.-публицист, Л., 1971 (библ.); Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.); ЛН, т. 11—12, 13—14, 25—26, 49—50, 51—52, 53—54, см. также след. тома по ук. ✦ Некролог: «Наблюдатель», 1891, № 4. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; ДРДР; КЛЭ; БСЭ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 192 и по путевод.; ИРЛИ, ф. 146, 366, 21687/149; ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 3376, 7011 (ф.с. 1854 г.), ф. 776, оп. 10, д. 161; оп. 20, д. 1423, 1894 г. (ценз. дела); ЦГИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 1299 (л.д.); * ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 260; ф. 109, 1 эксп., 1863 г., д. 97, ч. 11; 1866 г., д. 100, ч. 47, ф. 272, д. 11—15; ЦГА Тат. АССР, ф. 10, оп. 1, д. 424, 641, 683, 778, 808 (биогр. сведения).

Н. П. Емельянов.

ЕЛПА́ТЬЕВСКИЙ Сергей Яковлевич [23.10 (4.11).1854, с. Новосёлки-Кудрино Александров. у. Владимир. губ.— 9.1.1933, Москва; похоронен на Новодевичьем

кладб.], прозаик, публицист, обществ. деятель, врач. Отец Е., сел. священник, вел крест. хозяйство, выписывал светские издания, придерживался либеральных взглядов; образ «выламывающегося» из своего сословия священника, к-рый ближе к мужику, чем к барину, стал впоследствии у Е. одним из центральных. По окончании Переяслав. духовного уч-ща в 1868 поступил в Вифан. духовную сем., из к-рой ушел (с согласия отца) в 1872. В том же году поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, затем перешел на мед. ф-т Моск. ун-та (окончил в 1878 со званием уездного врача); участвовал в Русско-тур. войне на Кавк. фронте. В студенч. годы сблизился с деятелями рев. народничества; принимал участие в студенч. орг-ции «Об-во друзей»; в 1880 арестован в Скопин. у. Рязан. губ., где служил врачом, обвинен в укрывательстве членов партии «Нар. воля» В. Н. и Е. Н. Фигнер и выслан в Уфим. губ. под надзор полиции. В 1882 был врачом и преподавал в учительской сем. в Благовещенском заводе, дебютировал в печати очерком **«К истории унылых людей»** («Устои», № 8). С 1883 врач в Уфе и губернии, не прекращал рев. пропаганды. В 1884 выслан в Енисейскую губ. После ссылки поселился в Н. Новгороде (1887—97). Совмещал мед. практику с лит. деятельностью, сблизился с кружком В. Г. Короленко. В 1891—93 участвовал в борьбе с голодом и холерой как обществ. деятель, публицист и врач. Сотрудничал в волж. печати, с 1891 — в «Рус. вед.», с 1896 — в «Рус. богатстве» (в 1906 вошел в редакцию ж-ла). После снятия адм. надзора попеременно жил в Петербурге, Ялте, с 1900 — только в Ялте, где лечился от туберкулеза. Удостоен личного дворянства. Создал в Крыму лечебные учреждения для неимущих легочных больных; дом Е. в Ялте стал местом встреч поднадзорных всех рев. партий. Познакомившись с ним, А. П. Чехов писал о Е. той поры: «...бодро шагает, весел, неутомим, остроумен» (Чехов. Письма, VIII, 131).

1890-е гг.— пора расцвета творчества Е.: выходит его первая кн. **«Очерки Сибири»** (впервые — РВед и «Рус. жизнь», 1891—92; отд. изд.— М., 1893; 2-е изд., СПб., 1897; рец.: ВЕ, 1893, № 3; РМ, 1893, № 3), снискавшая популярность правдивостью образов «гонимой» России. В эти годы Е. сблизился с Чеховым, Л. Н. Толстым, М. Горьким, Л. Н. Андреевым, в нач. 1900-х гг.— с участниками «Среды». В 1904 в изд-ве «Знание» вышло 3 тома **«Рассказов»** Е. (рец.: РМ, 1904, № 6; РБ, 1905, № 4). В 1905—07 и в последующие годы он активно выступал как публицист против деспотизма, черносотенства, коррупции: очерки **«Бесчинство»** (РБ, 1912, № 5), **«Срам»** (РБ, 1913, № 12) и др. Е. председательствовал на Чрезвычайном (по борьбе с холерой) съезде Об-ва рус. врачей в память Н. И. Пирогова (март 1905). В 1906 стал одним из создателей и руководителей Нар.-социалистич. (трудовой) партии (просуществовала до 1918). За опубликование брошюры **«Земля и свобода»** (СПб., 1906) Е. около года отсидел в Петропавлов. крепости (с отсрочкой исполнения наказания — 1910—11), а за напечатание в «Рус. богатстве» памфлета Е. **«Люди нашего круга»** (1907, № 9), в к-ром он подчеркивал «сближение верхних слоев об-ва с самыми низменными элементами толпы», редактор ж-ла Короленко был приговорен к двухнедельному тюремному заключению.

Многочисл. путешествия — выезжал за границу в 1894, 1897, 1900, 1902, 1903 — дали Е. сюжеты для дорожных очерков: **«За границей»** (СПб., 1910), **«Египет»** (СПб., 1911), **«Крымские очерки»** (СПб., 1913, рец.: П. Перцов — НВ, 1913, 12 окт., илл. прил., с. 10). С нач. 1900-х гг. Е. выступает в газ. «Рус. вед.», «Речь», в ж. «Рус. богатство» и др. с восп. о писателях — Толстом, Чехове, Г. И. Успенском, Н. К. Михайловском, Н. Г. Гарине-Михайловском, П. Ф. Якубовиче и мн. др.; впоследствии они составили две части мемуаров: ч. 1 под назв. **«Близкие тени»** (СПб., 1909; рец.: «Речь», 1909, 9 марта; ИВ, 1909, № 9) и ч. 2 под назв. **«Лит. восп.»** (М., [1916]; рец.: СЗ, 1916, № 7—8). Ст. Е. **«Жизнь идет»** (РБ, 1914, № 1) вызвала критич. заметку В. И. Ленина «Радикальный буржуа о рус. рабочих», назвавшего Е. «внимательным наблюдателем рус. обывательской жизни, настроениям к-рой он „чутко“ поддается» (XXV, 9, 10).

На своем полувековом творч. пути Е. неуклонно следовал демократич. традициям рус. лит-ры и публицистики, постоянно стремился к воспроизведению сложных жизненных коллизий, важных обществ. событий. Ранняя пов. **«Озимь»** (СВ, 1886, № 8—10; рец.: РБ, 1886, № 11) — о студентах, бросивших вызов обществ. злу; ростки «озимых» на нар. ниве должны дать в будущем счастливые всходы. В очерках и рассказах Е. 1890-х гг. много добрых, страдающих, душевно одиноких, но не отчаявшихся людей; автор протестует против угнетения человека, с симпатией рисует изгоев об-ва, в т. ч. «инородцев», находит в нар. среде людей с проснувшимся чувством собств. достоинства, исследует «темные и смешные стороны» характера оскудевших дворян. недорослей типа нестареющего Миши, духовного предшественника «уголовных дворян» в сиб. очерках: **«Миша»** (РМ, 1897, № 8; рец.: РВ, 1897, № 10), **«Спирька»** (РБ, 1898, № 1; рец.: РМ, 1898, № 3; СО, 1898, № 35; РВ, 1898, № 3), **«В кухне»** (МБ, 1897, № 5; рец.: РМ, 1897, № 7), **«Едут»** (РБ, 1897, № 3; рец.: РМ, 1897, № 7), **«На переписи»** (РБ, 1897, № 2; рец.: «Гласность», 1897, 13 марта), **«Из случайных встреч»** (РМ, 1900, № 1), **«Служащий»** (РБ, 1902, № 1), **«Про новое»** (РБ, 1905, № 1) и др. Семейная хроника **«Рассказы о прошлом»** (РМ, 1901, № 1, 3—7, 9, 10, 12) основана на автобиогр. материале: Е. показал, как в среде сел. духовенства порой возникал протест против «темного царства», нищеты, угнетения и бездуховности. Однако его герои — б. ч. пассивные жертвы среды, а не борцы за иной социальный уклад (А. И. Богданович — МБ, 1898, № 3, с. 3). В лучших рассказах, очерках, лит. мемуарах, путевых записках Е., не утративших своей познават. и эстетич. ценности,— разносторонний охват действительности, самоценность характеров, неистощимая вера в человека. По словам Горького, Е.— «русский литератор с головы до ног», «обладатель неисчерпаемого сокровища любви к людям» (XV, 19).

По направленности таланта Е. родствен таким писателям, как Г. И. Успенский, С. Каронин, Г. А. Мачтет, Короленко, Гарин-Михайловский. Соединение в его творчестве беллетристики и публицистики исключало создание произв. крупных жанров и вместе с тем — в целях широкого охвата жизни — способствовало циклизации очерков и рассказов. Отмечая эту особенность своей прозы, Е. писал 9 нояб. 1897 Михайловскому: «„Миша“ и „Спирька“... первые главы той большой темы, к-рую я недавно задумал,— пересмотра рус. жизни. За ними пойдет „Ив. Ив. Мармура“ — интеллигент, потом „корректный господин“ — либеральный буржуй, потом „Спирькин сын“ и пр. и пр.» (ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 234). Для него характерен образ «проходящего», «проезжающего», преследуемого влас-

тями или путешествующего героя, внимательного к «малым сим», полного доброты и грусти. Отношение критики к Е. было по преимуществу доброжелательным. Сравнивая сиб. произв. Короленко и Е., П. Ф. Николаев отметил: у Е. «краски темны до ужаса», «просвет только вне этой жизни», но он «человечнее» и юмор его в итоге «болью сжимает сердце» (Николаев, с. 44, 411). Рецензент «Рус. вест.» упрекал Е. в одностороннем раскрытии жизни, предвзятом показе представителей «первого сословия», пророчил недолговечность сатирич. образам писателя (РВ, 1897, № 10, с. 333—334). Демокр. критика считала, что как художник-наблюдатель Е. показывает погубленные судьбы «сжато, сильно и просто», «становится жаль человека» (МБ, 1897, № 3, с. 62), что его произв. оказывают «гуманизирующее влияние» даже на несогласных, «от слов его веет не пассивной жалостью, а деятельным участием и тревожной заботой», он несет веру «не только в положит. свойства человеческой природы, но и в близкое торжество на земле лучших идеалов» (Колтоновская Е. А., Писатель-гуманист.— «Вест. знания», 1904, № 12, с. 108—109). Отмечая вторичность (после М. Е. Салтыкова-Щедрина и Г. И. Успенского) темы дворянства и рус. «буржуа» в «Мише» и «Спирьке», А. И. Богданович увидел в «Служащем» нового героя — человека, отстаивающего «принцип самодеятельности против бюрократизма» и от борьбы за «свободу инициативы» поднимающегося к сражению за «свободу личности» (МБ, 1902, № 3, с. 13). В. П. Кранихфельд следующим этапом роста героев Е. назвал пробуждение полит. сознания в рев. пору (МБ, 1905, № 9, с. 100). А. В. Амфитеатров считал дарование Е. «не из крупных», но «настоящим», в к-ром всего сильнее бытописательство, всего слабее сатирич. сторона (Собр. соч., т. 37, СПб., 1916, с. 249). Критика признавала Е. блестящим стилистом, у к-рого «редкая простота и красота слога и редкая искренность тона» неотделимы от «чуткого и гуманного сердца» («Нов. слово», 1897, № 4, с. 36).

В период 1-й мировой войны Е., выступая с патриотич. позиций, отмечал рост полит. образованности в народе, мужество рус. солдат: **«Три офицера»** («Рус. записки», 1915, № 1), **«Ничего не поделаешь»** (там же, № 3), **«О том, что будет»** (там же, 1916, № 5). Как врач-общественник трудился в Зем. союзе по организации помощи раненым воинам. После Окт. революции жил в Москве, работал в поликлинике при Кремлев. б-це (1922—28). Состоял чл. кружка народовольцев при Об-ве быв. политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Выступал с восп. о революционерах, писателях и о пройденном пути: **«Человек сказки»** ⟨о Горьком⟩.— В кн.: Горький, М., 1928; **«Восп. за 50 лет»** (М., 1929; Уфа, 1984). В последние годы это был «очень бодрый и подвижной старик, с отзывчивым и ласковым сердцем, с душою студента 80-х годов...» (Телешов Н. Д., Записки писателя, М., 1980, с. 55).

Дочь Е.— баронесса Люд. Сер. Врангель (1877—1967), с 1917 в эмиграции, автор мемуаров «Отрывки из рассказов моей матери» (П., 1934), «Восп. и стародавние времена» (Вашингтон, 1964) и ист.-лит. иссл. «Семья Раевских. Образы минувшего века» (П., 1955).

Др. произв.: «С Нижегород. выставки» (РБ, 1896, № 10), «Темный остров. Из заграничных восп.» (РБ, 1904, № 3), очерки «Без образовательного ценза», «Газет!!!» (РБ, 1905, № 7), «Прошлое и настоящее. Заметки, очерки, восп.» (СЗ, 1906, № 1), «О книге и реформации (Из старых восп. и новых впечатлений)» (РБ, 1907, № 8), «Петербургские заметки» (РВед., 1912, 13, 20, 23, 28 окт.).

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, СПб., 1911; Рассказы, т. 1—4, М., 1914; «Едут» и др. рассказы, т. 1—2, М.—П., 1923; В Сибири, Новосиб., 1938; Крутые горы (Рассказы о прошлом), М., 1963.

Лит.: Чехов. Письма (ук.); Горький (ук.); Короленко (ук.); его же, Письма. 1888—1921, П., 1922 (ук.); его же, Полн. посмертное собр. соч., т. 50, 51, Х., 1923 (ук.); Николаев П. Ф., Вопросы жизни в совр. лит-ре, М., 1902, с. 44—45, 407—12, 505—07, 521—23; Богданович А. И., Годы перелома, СПб., 1908, с. 134—39, 333—46; Кантор Е., С. Я. Елпатьевский.— КиС, 1933, № 10; Полит. каторга и ссылка. Биогр. справочник политкаторжан и ссыльнопоселенцев, М., 1934; Весновская Л., С. Я. Елпатьевский.— В кн.: Писатели-нижегородцы (Забытые имена), Г., 1960; Малютина А. И., Сиб. рассказы Е.— «Уч. зап. Енисейского Пед. ин-та. Кафедра лит-ры», 1960, в. 4; ее же, Е. в Енисейской ссылке.— «Вопросы истории», 1973, № 2; Литвинова В. И., Первый сиб. очерк Е.— В кн.: Из истории лит-ры Сибири, в. 2, Красноярск, 1977; Шакирова Д. И., Лит. портреты Е.— В кн.: Рус. лит-ра и освободит. движение, сб. 8, Каз., 1977; Скачилов В. А., Е. в Уфим. ссылке.— В кн.: По тропам былого, Уфа, 1980; Ядринцев Н. М., «Очерки Сибири» Е.— В кн.: Лит. наследие Сибири, т. 5, Новосиб., 1980; Елпатьевский С. Я.— В кн.: Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982, с. 458—62; Каган Ю. М., И. В. Цветаев, М., 1987 (ук.). ✦ НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; ДРДР; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 35; ИРЛИ, в составе Р. III, оп. 2 (л. ф.); ф. 377; ГБЛ, ф. 386; ф. 157; ЦГИА, ф. 1405, оп. 77, д. 7935 *; ф. 1093, оп. 1, д. 75 (рукопись восп. Е. «Шестидесятники»); ГА Владимир. обл., ф. 556, оп. 106, д. 954 (м. к.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 286, д. 141 (о приеме в Моск. ун-т); ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, д. 2475, оп. 230, д. 1324, 7 д-во, 1905 г., д. 1715, 1907 г., д. 116, 5 д-во, 1909 г., д. 4, ч. 283, 7 д-во, 1910 г., д. 6, т. 1; ЦГАЛИ, ф. 1668, оп. 1, № 1 (Е. и ж. «Рус. богатство»); ГА Красноярского края, ф. 595, оп. 63, д. 2660; ф. 32, оп. 5, д. 224, 297.

Г. М. Миронов, М. Г. Миронова.

ЕЛЬЦО́ВА К. [наст. имя и фам. Екатерина Михайловна Лопатина; 8(20).4.1865, Москва — 18.9.1935, Вальбон, близ г. Грас, Франция], прозаик. Дочь изв. судебного деятеля Мих. Ник. Лопатина, сестра философа Льва Мих. Лопатина. Из семьи дворян Орлов. губ. Получила дом. образова-

ние. В доме отца бывали ученые, артисты, писатели, в т. ч. Л. Н. Толстой, Вл. С. Соловьёв, ред. ж. «Рус. мысль» С. А. Юрьев, о к-ром Е. оставила теплые восп. (в сб.: В память С. А. Юрьева, М., 1891, с. 161—76; подпись Л.). В 1883 выдержала экзамен на звание дом. учительницы (ЦГИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 3779); в нач. 1900-х гг.— попечительница Хамовнического 1-го жен. уч-ща (там же, ф. 179, оп. 11, д. 283, л. 201). Лит. начинания Е. активно поощряла Л. Ф. Маклакова (Нелидова) (дружеские узы соединяли писательниц на протяжении мн. лет); лит. интересы сближали Е. с А. А. Вербицкой. В 1895 познакомилась с А. М. Скабичевским, к-рый способствовал журн. публикации ром. «В чужом гнезде» (С. Н. Кривенко содействовал появлению его отд. изд.). В ред. «Нов. слова» в 1897 впервые встретилась с И. А. Буниным; он часто бывал в 1897—98 в доме Лопатиных на журфиксах и в др. дни, а также на их даче в Царицыне, помогал Е. в чтении корректур романа. «Иван Алексеевич определял свои чувства к Катерине Михайловне романтическими, как к девушке из старинного дворянского гнезда, очень чис-

той» (Муромцева-Бунина В. Н., Жизнь Бунина. Беседы с памятью, М., 1989, с. 169; см. также ук.). В 1930-е гг. в эмиграции Е. посещала И. А. и В. Н. Буниных на их вилле «Бельведер» в Грасе.

В ром. «**В чужом гнезде**» («Нов. слово», 1896, кн. 3; 1897, кн. 4—10; отд. изд.— СПб., 1899, 1900) — судьба девушки из дворян. семьи, ее поиски смысла жизни, к-рый она находит в «служении народу». «Выламывание» героини из среды раскрывается как результат ее душевной драмы, связанной с увлечением светским фатом (переживания героини автобиографичны, в их основе — неудавшиеся отношения Е. с психиатром Л. Ф. Токарским, лечившим ее старшего брата Николая). Критика отмечала, что, хотя многое в романе является «перепевом прежних мотивов», он читается с «живым интересом», поскольку «имеем дело с изображением действительной жизни» (Р. И. Сементковский — ЛПН, 1897, № 9, стб. 197—212); праздная жизнь состоят. моск. дворянства воссоздана «во всей ее своеобразности и типичности» (А. М. Скабичевский — СО, 1897, 19 сент., с. 2; др. его рец.— там же, 26 сент.— указывает на нек-рые «фальшивые несообразности» и предостерегает от «толстовского морализаторства»). Героиня рассказа «**Подневольные души**» (РМ, 1898, № 5), крепостная девушка, покорно приемлет гибель своей любви, разбитой по барской прихоти. Этот сюжет критика возводила до обобщения в духе Ф. М. Достоевского о нац. характере, «нашем идеале» («это смирение — одна из лучших черт в рус. женщине» — РВ, 1898, № 7, с. 294) и до прямых сопоставлений с нек-рыми идеями века [«удел человека на земле ... в том, чтобы терпеть, страдать и мучиться» (Скабичевский — СО, 1898, 19 июня, с. 2)].

С 1899 Е.— чл. ОЛРС. В том же году перенесла тяжелое нервное заболевание и отошла от лит. деятельности. Опубл. ряд мелких заметок в газетах и рассказ «**Весенние сумерки**» (РМ, 1903, № 6). После 1917 эмигрировала во Францию, давала уроки в превенториуме близ Ниццы, изредка печаталась в газ. «Последние новости» и ж. «Совр. записки» (Париж).

Лит.: Бабореко А., И. А. Бунин. Мат-лы для биографии (с 1870 по 1917), М., 1967, с. 60, 65—67; Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и др. арх. мат-лы, т. 1—3, Франкфурт-на-Майне, 1977—82 (ук.); ЛН, т. 84 (ук.). ✦ Некролог: СЗ, 1935, т. 59 (З. Н. Гиппиус). Сл. ОЛРС; Венгеров (Источ.; Список); Мезьер; Гранат; Масанов (не отмечен криптоним Л.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 331, оп. 1, № 175 [письма Л. Ф. Маклаковой (Нелидовой), 1884—1935]; ИРЛИ, ф. 377; Р. I, оп. 15, № 137 (дневник Л. 1896—98 гг.) [справка Л. Н. Ивановой]; ф. 283, оп. 2, № 122 (письма А. М. Скабичевскому, 1895—1899). Гос. музей И. С. Тургенева в Орле, фонд И. А. Бунина, письма В. Н. Буниной 3216/66—116, письмо Д. Н. Муромцеву от 19 сент. 1935 (сообщение о смерти Е.).

Т. П. Агапкина.

ЕМЕЛЬЯ́НОВ-КОХА́НСКИЙ Александр Николаевич (наст. фам. Емельянов; авг. 1871, Москва — 1936, там же), поэт, беллетрист, переводчик. Род. в обедневшей дворян. семье. В печати выступил как автор афоризмов в еженед. «Развлечение» (1890, № 38; псевд. Хромой дьявол). Под множеством псевд. сотрудничал в юмористич. ж. «Будильник», «Осколки», «Искры», «Муравей» и др., подвизался в качестве иллюстратора в ж. «Север», «Воскресение»; писал тексты и музыку «цыганских романсов», переводил с немецкого (Ницше Ф., По ту сторону добра и зла, [М., 1900]) и французского (Доде Л., Извращенный падший мир, М., 1903), служил кассиром на бегах, агентом похоронного бюро. Зародившийся в кон. 19 в. интерес к модернист. иск-ву был расчетливо использован Е.-К. для фабрикации лит. подделок: доведенные до абсурда приемы новой поэзии, «бодлерианские» образы, эротика, напористая самореклама должны были, по замыслу автора, обеспечить скандальный успех и сбыт его книгам. В 90-е гг. Е.-К. вошел в круг поэтов, группировавшихся вокруг В. Я. Брюсова и издаваемых им сб. «Русские символисты»; по собств. свидетельству Е.-К., во 2-м и 3-м вып. ему принадлежат стих. под псевд. Зинаида Фукс (письмо к А. Амфитеатрову — ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 12, л. 12). Охлаждение в отношениях с Брюсовым перешло в открытую вражду после выхода в 1895 сб. стих. Е.-К. «**Обнаженные нервы**» (М.; 3-е изд., М., 1904), к-рый Брюсов не без основания расценил как попытку дискредитировать символизм. Изданная на розовой бумаге, с портретом автора в костюме оперного Демона и посвящением самому себе «и египетской царице Клеопатре», книга представляла собой спекулятивную мистификацию, к-рую Е.-К. позднее склонен был трактовать как «очень нескромную шутку-сатиру», пародию на декадентство (ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 12, л. 12). В раздел «Письма моего знакомого» были включены ранние стихи Брюсова (см. письмо Брюсова к П. П. Перцову от 14 июля 1895 — в кн.: Письма В. Я. Брюсова к П. П. Перцову, М., 1927, с. 29—30; см. также: Библиография В. Я. Брюсова, Ер., 1976, с. 11—12). После выхода сб-ка имя Е.-К. стало почти нарицательным для обозначения курьезов декадентства (см., например, «Рус. листок», 1895, 15 окт., с. 3, где о Брюсове сказано: «...у нас появился свой Емельянов-Коханский»). И. А. Бунин вспоминал: «Москву поразил первый Емельянов-Коханский. После него Брюсов,— „О, закрой свои бледные ноги!“. Емельянов-Коханский вскоре добровольно сошел со сцены: женился на купеческой дочери и сказал: „Довольно дурака валять!“ Это был рослый плотный малый, рыжий, в веснушках, с очень неглупым и наглым лицом» (Бунин И. А., Собр. соч., т. 9, М., 1967, с. 286; см. также с. 278—79). Е.-К.— первый рус. поэт, открыто назвавший себя декадентом: на обложку «Обнаженных нервов» вынесены строки его стих. «Я декадент! Во мне струится сила...»; «ultra-декадентом» назвал его Брюсов в письме к П. Перцову (с. 21). В это время имя Е.-К. часто упоминается на страницах печати рядом с именами Брюсова и А. М. Добролюбова («Семья», 1895, № 40, с. 8—10; «Труд», 1895, № 11, с. 449—60, и др.). В дальнейшем Брюсов настойчиво отлучал Е.-К. от символизма: «А. Н. Емельянов-Коханский прежде всего писатель не культурный ... Он не принадлежит ни к какой „школе“» («Весы», 1904, № 7, с. 60). В письме к П. Перцову Брюсов утверждал, что «книги более отвратительной, более глупой, более бездарной», чем «Обнаженные нервы», он не видел (с. 24). Эпатирующий сб-к подвергся массовой атаке критики, осмеявшей его: А. В. Амфитеатров — НВ, 1895, 30 сент., 4, 25 нояб.; А. Богданович — МБ, 1895, № 10; А. Коринфский — «Труд», 1895, № 10; П. Н. Краснов — там же, 1895, № 11; Н. К. Михайловский — РБ, 1895, № 8. На последнее издание сб-ка откликнулся уничижительной рец. под псевд. Д. Сбирко Брюсов («Весы», 1904, № 7). След. книги Е.-К.— «Убийцы убийцы», стихотв. сб. «Юная красота» — были запрещены цензурой в 1896, в 1897 запрещен сб. рассказов «Шепот Сатаны». Обильная прозаическая продукция Е.-К., в к-рой варьировались проблемы пола и свободной любви, закулисные тайны и ужасы, подобного резонанса уже не имела: ром. «**Клеопатра**» (М., 1897, 1898), «**Сумерки века**» (М., 1897), «**Записки грешника. Книга злобы, ненависти, насмешки**» (М., 1904), легенды «**Для дорож-**

ного чтения» (СПб., 1897), повесть о проститутке **«Московская Нана»** (М., 1902; 5-е изд., М., 1911), об убийстве в доме свиданий **«Тверской бульвар»** (М., 1904; 5-е изд., М., 1911), кн. **«Борьба и любовь. Жизнь и произведения Ады Негри»** (М., 1900), **«Правда-истина»** (в. 1, М., 1913). О низкопробных произв. Е.-К. критика писала: «...шаблонно пошлы и шаблонно бездарны все его потуги на оригинальность» (А-н Кор⟨инфский⟩ — «Север», 1897, № 23, с. 735). В 1906—16 Е.-К. был редактором бульварного юмористич. ж. «Шутенок» (издатель Н. С. Емельянова), в 1907 пытался выпускать ж. «Венера» (вышло 2 номера). После 1917 отошел от лит. деятельности. По свидетельству Н. С. Ашукина (рукопись хранится у автора наст. статьи.— *Ред.*), Е.-К. занимался подборкой иллюстрационного материала для газет и журналов (см. также в кн.: Шкловский В., Гамбургский счет, Л., 1928, с. 127—29, под фам. Ерофеев). В последние годы жизни страдал очевидными нарушениями психики.

Лит.: Брюсов В., Дневники. 1891—1910, [М.], 1927 (ук.); Тяпков С. Н., К истории первых изд. рус. символистов. (В. Брюсов и Е.-К.).— РЛ, 1979, № 1. ✦ Венгеров. Сл.; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 499, и ИМЛИ, ф. 13,— письма Н. Д. Телешову.

Р. Л. Щербаков.

ЕМЕЛЬЯ́НЧЕНКО Иван Яковлевич [26.9(8.10).1868 *, по др. сведениям — 1867 **, Симферополь — не ранее 1917], прозаик, журналист, народоволец. Отец — личный дворянин, губ. секр., учитель рисования и чистописания. В 1886 Е. выбыл из 6-го кл. Симферопольской г-зии, где был «на дурном счету». В 1886—87 участвовал в сборе средств для народовольч. «Юж. террористич. группы», готовил ее издания, написал прокламацию «К товарищам — от Юж. террористич. группы» (1 мая 1887). В авг. 1887 вместе с В. Ф. Галкиным по приглашению одес. народовольцев переехал в Одессу («Кандальный звон», 1926, кн. 3, с. 192). С сент. 1887— вольноприходящий ученик рисовальной школы Одес. об-ва изящных иск-в. Вел рев. пропаганду среди учащихся и военных. В окт. 1887 арестован по доносу. В кон. 1889 осужден на 8 лет ссылки, к-рую отбывал с янв. 1890 в Вост. Сибири — в селах Больше-Мамырское и Братское Нижнеудин. округа Иркут. губ. Летом 1890 неудачно бежал; после вторичного побега в февр. 1891 через Петербург добрался до Женевы — эти эпизоды легли в основу его пов. **«С ямщиками (Записки беглеца)»** (ВВ, 1903, № 3), **«В „мертвом бору“»** («Сиб. вопросы», 1907, № 37). Пытаясь собрать для пропагандист. целей средства, затеял издание своих стихов, к-рые писал еще в тюрьме для рукописного ж. «Чернильные капли» (Зильберштейн, с. 123) и к-рые сам характеризовал позднее как «полупоэзию» (ВЕ, 1908, № 1, с. 176); из задуманных 10—12 тетрадей напечатал лишь одну — **«Мотивы неволи»** (Женева, 1891); нек-рые из стих. вошли в сб. «Молодая Россия в стихах» (на обложке — «Лютня III»; Лейпциг, 1897). В брошюре **«Объявление об издании „Народной воли“. Орган рус. рев. молодежи»** (Женева, 1891), написанной якобы по поручению «Южнорус. группы народовольцев» (не существовавшей в действительности), призывал к уничтожению «государств. элемента и неразрывно связанного с ним полит. режима» (с. 3) и частной собственности с целью «организации на базисе коллективной собственности системы производства и распределения богатств» (с. 5); фабричным рабочим он отводил осн. роль в перевороте, а крестьянству — в уничтожении «следов векового произвола и насилия»; средствами борьбы он считал массовый протест и террор. В сент. 1891 Е. переехал в Париж и здесь признался в мистификации. Позднее в романе **«За границей»** (ВЕ, 1908, № 1—4; начало под назв. «В краях свободы» — «Нов. обозр.», Од., нояб. 1906 — янв. 1907) он рассказал о рус. эмигрантах в Женеве.

Бездеятельность и безденежье, а также арест в России будущей жены Е.— М. А. Дилятицкой — привели его к решению в марте 1894 вернуться на родину; при переезде через границу он явился в жандарм. отд., был арестован, осужден на 8 лет и отправлен в с. Тункинское Иркут. губ., на место поселения Дилятицкой. В эти годы печатался в газ. «Вост. обозр.» и «Сиб. сб-ках». В 1896 срок был сокращен на 2 года, и Е. было разрешено поселиться в Енисейске, затем в Иркутске; в 1899, выехав в Крым на свидание с отцом, с разрешения властей остался там до конца срока ссылки. Жил в Симферополе (служил писцом в статистич. бюро Таврич. губ. зем. управы), в Керчи и Феодосии. Сотрудничал в местной прессе, делал попытки зарабатывать живописью. В 1903 получил разрешение жить в Петербурге. Пробовал поступить в Акад. художеств. Нек-рое время служил в ред. «Ежемес. журнала для всех». В 1905—06 снова в Керчи, где стал чл. кружка интеллигентов, занимавшихся пропагандой среди молодежи; сотрудничал в газ. «Юж. курьер», закрытой по постановлению Одес. судебной палаты за «крайне вредное направление», затем — в газ. «Юж. вестник». Был под особым надзором полиции.

Активно печатался с нач. 1900-х гг., обращаясь преим. к пережитому во время ссылок. Написанные в традициях бытописательства рассказы Е. (что было отмечено им самим), нередко напоминающие путевые заметки, органично включают местные поверья и сказки: цикл **«Из записок интеллигентного бродяги»** — «В алом снегу» (РБ, 1902, № 11), **«Хозяин тайги»** («Нов. слово», 1909, № 8) и др.; рассказы ссыльного — **«На нарах»** (ЖдВ, 1903, № 7), **«Тропой таежной»** (ЖдВ, 1904, № 10). В рассказе **«На краю света»** (ВЕ, 1904, № 10) и рассказах, опубл. в «Сиб. вопросах»,— **«У ангарских порогов»** (1909, № 32), **«Из-за быка»** (1909, № 36), **«Ефим молчаливый»** (1910, № 10—11), **«Таежная интеллигенция»** (1910, № 17), **«Сонная»** (1910, № 37—38), **«Фельетон в деревне»** (1911, № 2—3), **«Шойданка „христианин“. Иллюстрация с натуры»** (1911, № 9—10), а также **«Человечина»** (ЖдВ, 1901, № 11) Е. создал масштабный образ Сибири, ее богатых возможностей. Очевидно, в 1910-е гг. Е. задумал серию этюдов «Недавнее и настоящее» (рассказ **«Без жакетов»** вышел, видимо, в 1913 в Феодосии). Ром. **«Под молотом истории»**, выходивший отд. выпусками (в. 1; 1-е и 2-е изд. под назв. «Война народов», Од., 1914; остальные не обнаружены),— из жизни еврейской семьи в начале 1-й мировой войны. В 1917 жил в Москве; его дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: Летучие листки Фонда Вольной рус. прессы, Лондон, 1895, № 26, с. 10; 1896, № 34, с. 15; Бурцев В. (сост.), За сто лет, ч. 2, Лондон, 1897, с. 129; Вольная рус. печать в Рос. публичной б-ке, П., 1920; Зильберштейн Я., Тюремные рукописные журналы.— «Кандальный звон», 1925, № 2; Макаревский А., Полит. ссылка 1889.— В кн.: Пути революции, т. 4, Х., 1926, с. 101; Народовольцы, т. 3, М., 1934, с. 296; ЛН, т. 90 (ук.). ✦ Венгеров. Список; Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1928; ДРДР.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1905 г., д. 20, ч. 7, л. 1*; 3 д-во, 1891 г., д. 327, т. 2, л. 1** (и др. биогр. сведения, а также мат-лы следств. дел) [справка Л. И. Тютюнник]; Музей Революции; ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 8, л. 259—260; ГА Крым. обл., ф. 104, оп. 1, д. 349, 403, 423, 471, 488, 517* (биогр. сведения) [справка Л. В. Гурбовой и Л. П. Кравцовой].

Н. П. Барсукова.

Е́МИЧЕВ Алексей Иванович [1808, г. Слободской Вятской губ.— 4(16).7.1853*, Новгород], прозаик, поэт, журналист. Из дворян. Сын штаб-офицера. Окончил уездное уч-ще в Слободском. С 1823 служил канцеляристом в уездном суде, с 1825 — учителем в Котельническом уездном уч-ще. В 1831 по глухоте уволился из уч. ведомства, переехал в Вятку и был «прикомандирован к делам» вятского губернатора. Лит. деятельность начал слабыми и подражат. стихами (**«К Лизе»** — «Молва», 1831, № 48; **«Мучение»** — там же, 1833, № 156, и др.). В 1832—33 печатал корреспонденции из Вятки в газ. «Моск. вед.», в «Дамском журнале» и др. повременных изданиях. В кон. 1834 Е. переехал в Петербург, служил в Мин-ве юстиции, затем в Почтовом деп. старшим столоначальником, секр. 2-го деп. Сената, нач. финансового отд. хоз. деп. Мин-ва внутр. дел (с 1846). В 1835 познакомился с В. Ф. Одоевским, к-рый покровительствовал ему в дальнейшем и по службе, и в лит-ре; видимо, их близостью объясняется участие Е. в пушкинском «Современнике» и в «Отеч. зап.» (письма Е. к Одоевскому — ГПБ, ф. 539, оп. 2, № 502). В Петербурге Е. пытался утвердиться в лит-ре в качестве прозаика, публикуя пов. **«Любовь бедных людей»** (БдЧ, 1835, т. 13), **«Заклятый поцелуй»** («Телескоп», 1834, № 33), **«Глухая Машенька»** («Дет. б-ка», 1835, № 11), **«Детский роман из быта низшего общества»** (там же, 1836, № 3, 4); первые три вошли в сб. **«Рассказы дяди Прокопья»** (СПб., 1836). В повестях Е., преим. ориентированных на сентименталистскую прозаич. традицию, прорывается и влияние романтич. повестей А. А. Бестужева-Марлинского; наиб. привлекательными в них остаются живые зарисовки провинц. быта. Более поздняя повесть о жизни бедной провинц. девушки **«Советница»** (ОЗ, 1839, № 10) в ряде мотивов примыкает к натуральной школе. Этногр. интерес представляет статья Е. **«Мифология вотяков и черемис»** («Совр.», 1836, т. 2) — одна из первых работ о религ. верованиях удмуртов и марийцев, использованная А. И. Герценом при подготовке «Статистич. монографии Вятской губернии» (Герцен, I, 368—72). В дальнейшем, отойдя от беллетристики, Е. выступал только как журналист: с 1839 по 1848 он был одним из гл. составителей раздела «Совр. хроника России» в ж. «Отеч. зап.», содержавшего информацию о полит. и экономич. событиях.

Лит.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 1—2, М., 1927—29 (ук.); Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959 (ук.); Петряев Е. Д., Вятский литератор А. И. Емичев — сотрудник пушкинского «Современника».— В кн.: Пушкин. Временник. 1965, Л., 1967; То же.— В кн.: Петряев Е. Д., Живая память, М., 1984, с. 131—36. ✦ Венгеров. Список; Боград. ОЗ (1).

Архивы: ГА Кировской обл., ф. 205, оп. 1, д. 925; ГПБ, XVII, 297, л. 8 об.— 9; ЦГИА, ф. 1287, оп. 46, д. 141 * (ф. с. 1853 г.) [справка В. М. Лупановой]; ф. 1349, оп. 4, д. 168 (ф. с.).

А. И. Рейтблат.

ЕНГАЛЫ́ЧЕВ Николай Николаевич, князь [7(19).12.1836, с. Девлетяково Темников. у. Тамбов. губ.*— ок. 23.3(5.4).1916, Сочи], драматург. Отец, Ник. Ал-дрович (1787—?),— из династии тат. князей, коллеж. ас., в 1819—21 предводитель дворянства Темников. у. Е. с 1854 служил в л.-гв. Уланском полку, рано вышел в отставку, в 1860—66 предводитель дворянства Чембар. у. Пензен. губ., по воспоминаниям современника, был окружен льстецами и прихлебателями, вовлекавшими его в карточные игры и кутежи. В 1861 взял «на время» у брата В. Г. Белинского переписку критика с родными и нек-рые рукописи, в 1875 по запросу М. И. Семевского представил их для публикации в «Рус. старине» (1876, № 1, 2; об этом — ЛН, т. 57, с. 295—96). После 1866 жил в Москве. Комедии Е., переведенные с французского, ставились в петерб. Александринском и моск. Малом т-рах, а также на любительских сценах (как правило, в течение одного сезона): **«Нерешительный»** (М., 1859), **«Один из друзей»** (пост. 1867), **«Жених по газетам, или Еще дом на две улицы»** (М., 1867; пост. 1867), **«Башмачники»** (пост. 1868), **«Копилка, или Нет добра без худа»**, **«Ветерок»** (совм. с К. Н. Цветковым; обе — пост. 1870), **«Двенадцать неспящих дев»**, **«Жених в затруднительном положении»** (пост. 1867; обе опубл.: М., 1872) и мн. др. В осн. это были типичные для рус. театр. репертуара (особенно в 1830— 40-х гг.) переделки на рус. манер, когда нац. колорит создавался с помощью переименований персонажей и места действия, внесения нек-рых черт рус. быта, для дворян. среды во многом сходного с западным, особенно французским. Среди переделок Е. преобладали комедии с любовно-бытовым сюжетом, несложной интригой и счастливым концом. Авторов ориг. пьес Е. в осн. не указывал. «В моск. театральных сферах» имел репутацию «автора неск. плохих водевилей и опереток» (письмо И. Н. Захарьина к Семевскому от 23 февр. 1874 — ЛН, т. 57, с. 295). В пер. Е. была поставлена в 1869 комедия Мольера «Любовная ссора».

Лит.: Жемчужников Л. М., Мои восп. из прошлого, Л., 1971, с. 383—86; Нарцов А. Н., Мат-лы для истории Тамбов., Пензен. и Саратов. дворянства, т. 1, Тамбов, 1904, с. 252—53, 256. ✦ Вольф; Венгеров. Источ.; Мезьер; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЛГТБ; Малый т-р (рукописи); ЦГИА, ф. 1343, оп. 46, д. 378 *, 776; ф. 1284, оп. 49, 1863 г., д. 75, л. 63; ГА Тамбов. обл., ф. 161, оп. 1, д. 311 *; ИРЛИ, ф. 274, оп. 3, № 45 (письмо М. И. Семевскому); Р. III, оп. 1, № 588, 589 (письма П. Д. Боборыкина о совм. замысле изданий ежедн. газеты и «Истории театра»); ГБЛ, ф. 239, к. 8, № 39 (письма Н. А. Попову 1868—70 из Вены).

Т. В. Тимофеева, Б. М. Витенберг.

ЕПИФА́НОВ Сергей Алексеевич [(?) — 11(23). 11.1899, Ялта], писатель-юморист. По-видимому, из мещан. Жил в Москве. Как следует из мемуарного очерка Е. **«Среди сербов»** (опубл. в кн. «Смех и слезы»), он, «окончив одно из моск. уч. заведений» (ок. 1876), в составе добровольного санитарного отряда принимал участие в сербо-черногоро-тур. войне, затем во время рус.-тур. войны служил вольноопределяющимся в одной из дружин болг. ополчения, находившегося под началом ген. Н. Г. Столетова.

В 1880—90-е гг. печатался в юмористич. ж. «Будильник», «Зритель», «Развлечение» (особенно активно; участник «Юбилейного альбома» ж. «Развлечение», М., 1898), а также в ж. «Волна» (1883), «Радуга» (1884), «Нар. благо» (1898), газ. «Моск. листок», «Моск. летопись» и др. Выступал с «сезонными» стихами, небольшими рассказами о разл. курьезных случаях из быта мелких чиновников, репортеров, приказчиков, бедных студентов,

мелких лавочников, церк. певчих, как правило спившихся или спивающихся от нужды и житейских невзгод, и с фельетонами по поводу текущих событий, сценками, подписями под карикатурами и др. характерными для юмористов тех лет «мелочишками». Печатал иногда по неск. вещей в одном номере (под разными псевд.). Строились они обычно на каламбурах, анекдотах, обыгрывании смешных «говорящих» фамилий и названий, на характерных для речи этой социальной прослойки остротах и лексике, редко выходя за пределы обывательского юмора. Рассказы Е. очеркового типа [«Среди сербов», «На Трубной площади (из моск. жизни)» и др.] не лишены точных деталей быта.

Раскрывая психологию той части гор. населения, к-рая оказывалась на грани «люмпенства», Е., в частности, одним из первых описал «ночлежку» — моск. ночлежный дом Марфы Карповой в Проточном пер., его быт, социальный состав, взаимоотношения обитателей. Стихи Е., в отличие от прозаич. опытов на «злобу дня», перепевают вечные «мучительные вопросы» бытия — «жизнь без любви», одиночество, крушение иллюзий и надежд, неотвратимость «рокового исхода» и расчета с жизнью.

Как и многие мелкие журн. работники, не имея обеспеченного заработка, Е. постоянно бедствовал. В нач. 90-х гг. сильно запил, чувствуя себя «лит. поденщиком», «лишним средь пира жизни». В последние годы, уже тяжело больной туберкулезом, не имея средств к существованию (временами ютился в ночлежках, дешевых меблир. комнатах, за к-рые нечем было платить, не имел теплой одежды и т. д.), обратился за помощью к А. П. Чехову, с к-рым был знаком по работе в нач. 80-х гг. в «Развлечении» (см.: Чехов. Письма, VII, ук.). По просьбе Чехова Н. М. Ежов напечатал в 1898 в газ. «Нов. время» (31 окт.) заметку о бедств. положении Е. с надеждой собрать для него немного денег. Чехов способствовал устройству Е. в моск. клинику доктора Черинова, откуда Е. попал во временное отд. Голицынской больницы. О царящих в этой больнице беспорядках Е. написал Ежову, к-рый на основании этого письма напечатал в «Нов. времени» фельетон «В больнице» (1899, 19 июня, подпись «Не фельетонист»), вызвавший протест гор. головы кн. Голицына, обвинившего автора в ненужном сгущении красок. На средства Чехова Е. был отправлен в Ялту для лечения, помещен в приют для хроников Ялтин. благотворит. об-ва, где вскоре умер.

С именем Е. связана активизация сбора средств нуждающимся туберкулезным больным, к-рую проводил Чехов (см.: Чехов. Письма, VIII, ук.). М. Горький, откликнувшийся на призыв Чехова, напечатал его воззвание в «Нижегород. листке» (1899, 1 дек.) и привел отрывок из письма Чехова, касающийся судьбы и смерти Е., добавив от себя: «Так, в одиночестве, в забросе умирают люди, развлекавшие и развлекающие нас... умирают, не имея своего двугривенного ... на последнее свое желание в жизни...».

Посмертно, очевидно, кем-то из знакомых по «Развлечению», был издан единств. сб-к Е. **«Смех и слезы»** (М., 1900), включавший рассказы, очерки и стихи.

Лит.: Чехов (ук.); Архив Чехова, в. 1, М., 1939, с. 71—72; Гиляровский В., Москва и москвичи, М., 1968, с. 401—03. ✦ Некролог: «Развлечение», 1899, № 48 (с прил. стих. Е. «Моя надгробная эпитафия» и стих. б. п.— «Мечтательный Рыцарь. Памяти С. А. Епифанова»); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 331, папка 43, № 15[а] (11 писем А. П. Чехову, 1891—99 гг.); ЦГАЛИ, ф. 189, оп. 1, № 12 (письма Н. М. Ежову, 1899 г.); ф. 549, оп. 1, № 292 (3 письма А. П. Чехову, 1899 г.); ГПБ, ф. 155. *И. Е. Гитович.*

ЕРЕМÉЕВ Константин Степанович [6(18).6.1874, Минск — 28.1.1931, Москва; похоронен в Ленинграде на Марсовом поле], прозаик, публицист, мемуарист, издатель; деятель рев. движения. Сын жандармского унтер-офицера из приписных крестьян. Детство провел в д. Вороново Петрозавод. у. Олонецкой губ. Два года учился в Петрозавод. трехклассном уч-ще (1883—84). Работал подмастерьем столяра, юнгой, с 1889 переписчиком в Олонецкой казенной палате. В 1893 сдал экстерном экзамен за полный курс Петрозавод. г-зии и поступил вольноопределяющимся в 107-й Троицкий пех. полк в Вильне, где сблизился с рев. кругами (в 1895 оставил воен. службу). В 1896 вступил в с.-д. орг-цию рабочего союза Литвы (группа С. Трусевича, куда входил и Ф. Э. Дзержинский). В 1897 был арестован, в 1899 выслан в г. Уржум Вятской губ. на 3 года (окончил срок ссылки в Петрозаводске, где служил в статистич. бюро Олонецкого губ. земства и издавал рукоп. ж-л для детей «Наша жизнь»). В 1900—01 опубл. в «Олонецких губ. ведомостях» св. 50 очерков и фельетонов; в газ. «Перм. край» — ряд экономич., этногр. и ист. очерков о Карелии; в ж. «Жизнь» (орган РСДРП в Лондоне) — цикл очерков из петрозавод. жизни; в ж. «Рус. мысль» — ст. **«Земская и церковная школа в Олонецком крае»** (Письмо из провинции) (1903, № 10). В 1902 был арестован в Саратове за распространение рев. изданий, выслан в Уфу, затем в Стерлитамак.

В 1903 Е. эмигрировал. Остановившись в Женеве, жил в семье Н. А. Рубакина, вместе с к-рым в 1904 переехал в Лозанну, где встретился с В. И. Лениным. В том же году оказался в Париже, где вместе с А. В. Луначарским работал наборщиком и столяром, живя под именем М. А. Медведева. В 1907 нелегально вернулся в Россию.

Е. был одним из организаторов легальной большевист. печати: с осени 1910 ответств. ред. и изд. газ. «Звезда» («Нев. звезда»), отд. номера к-рой были на две трети заполнены материалами (статьи, заметки и пр.), написанными им самим. С 1912 работал выпускающим, ночным ред., а также вел отделы лит-ры и рабочей жизни в газ. «Правда»; постоянно выступал с фельетонами, рассказами, памфлетами. Его очерки и корреспонденции отличались всесторонним знанием материала, были насыщены арх. и статистич. данными. Многочисл. сатирич. произв. Е. созвучны щедринской традиции. На страницах парт. печати выступал с критикой декадентства и натурализма в лит-ре (ст. **«Возрождение реализма»** — «Путь правды», 1914, 26 янв.), против продажности бурж. прессы (ст. **«Революция и печать»** — «Правда», 1917, 14 апр.).

После Февр. революции был введен в Воен. комиссию ЦК РСДРП(б) и в редакцию «Правды». Участник штурма Зимнего дворца и Гражд. войны. В 1917—18 командовал войсками Петрогр. воен. округа. Зимой 1917 был назначен ред. газ. «Армия и Флот рабочей и крест. России» (за-

тем — «Рабочая и крест. Армия и Флот») и «Красная Армия». В июне 1918 был отозван в Москву и назначен зав. Гос. издвом ВЦИК; в 1919 возглавил Госиздат. В 1922 — ред. газ. «Рабочий». В 1924 по совместительству редактировал ж. «Смехач», в 1925 — ж. «Бегемот». В 1926—29 представитель Совторгфлота во Франции. С 1929 ред. ж. «Красная нива».

Своему лит. творчеству Е. не придавал особого значения, считая гл. делом жизни рев. деятельность. Написанные в 1900 его пов. **«В лесу»** и **«На берлоге»** (опубл. в изд. 1932) — занимат. рассказ о жизни Рус. Севера, о природе и людях Олонецкого края. Многое из пережитого нашло отражение в его автобиогр. рассказах (**«Детство»**, **«В жизни»** и др.).

Интерес представляют мемуары Е.: **«Ленин и рабочий класс. Встречи с Ильичом»** (Л., 1924), **«Пламя. Этюды окт. дней»** (М., 1928; 2-е изд., Л., 1930); восп. «Что было и что прошло (1874—1927)» остались незавершенными, равно как и ист. ром. «Вече и царь», «Кондратий Булавин», «Степан Разин», «Княжна Тараканова» и «В огне войны». Опубл. лишь незначит. часть лит. наследия Е.

Изд.: Сб-к восп. и рассказов старого большевика, М., 1932; Пережитое. Повести. Рассказы, Петрозаводск, 1964.

Лит.: Бонч-Бруевич В. Д., Памяти Е. Восп. (1911—1931).— «Красная нива», 1931, № 4; Фоменко П. М., Это было в 1919, [Воронеж], 1959; Большевист. печать. Сб-к материалов, в. 3, 4, М., 1960—61; Кондратьев Ф. Г., К. Еремеев, Петрозаводск, 1964; Безчетнова М. И., Из журналистского прошлого Е.,— «Вест. МГУ», сер. Филология, журналистика, 1964, № 6; ее же, Е.— журналист ленинской школы.— Там же, 1971, № 1; Кремлев И., Настоящий редактор.— «На рубеже», 1964, № 4—5; его же, В лит. строю. Восп., М., 1968, с. 37—120; Большевик-правдист. Восп. о Е., М., 1965; Булацкий Г. В., Е.— революционер, публицист, Минск, 1976. ✦ Такала Е. И., Еремеев. Ук. лит-ры, Петрозаводск, 1976; СИЭ; Сов. воен. энц.; КЛЭ; Масанов (псевд. Гудок, Гудок-Еремеев А., Гудок-Еремеев Г., Гудок-Еремеев К., Гудок-Еремеев К. А. ошибочно приписаны Е.).

Архивы: ЦГА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 131; ЦГАЛИ, ф. 600, оп. 2, № 215; ЦГА КАССР, ф. 1, оп. 10, д. 91/26, ф. 2, оп. 71, д. 78/539, ф. 4, оп. 41, д. 18/12, ф. 19, оп. 2, д. 26/25 [справка В. А. Рунова]; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1901 г., д. 1585.

М. П. Лепёхин.

ЕРМО́ЛОВ Алексей Петрович [24.5(4.6).1777, Москва(?) — 11(23).4.1861, Москва; похоронен в Орле], воен. и гос. деятель, дипломат; мемуарист. Родившись в небогатой дворян. семье (по матери в родстве с Д. В. Давыдовым и Н. Н. Раевским), гордился неаристократич. происхождением и тем, что не протекциям, а личным достоинствам обязан своею карьерой. В 1784—91 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе. Записанный ребенком в Преображен. полк, начал службу в звании капитана. Участвовал в войне с Польшей (1794), походе в Персию (1796). В 1798 был арестован по делу о смолен. офицерском полит. кружке, после заключения в Петропавлов. крепости сослан «на вечное житье» в Кострому. После смерти Павла I возвращен из ссылки. В антинаполеон. кампаниях 1805—07, командуя арт. ротой, проявил личную храбрость и воен. мастерство. В 1808 произведен в ген.-майоры. В Отеч. войне 1812 прославился как выдающийся военачальник. Сыграл значит. роль в сражениях при Бородине (лично водил войска в атаку), при Малоярославце. В заграничных походах 1813—14 — нач. артиллерии Союзных армий, командир корпуса. Особенно отличился в битвах при Бауцене, Кульме, Лейпциге. В 1816 Е. был назначен командиром Отд. Грузин. (с 1820 — Отд. Кавказского) корпуса и чрезвычайным послом в Персии; в 1819 — главноуправляющим Грузией. Ген. от инфантерии (1818).

Осуществляя на Кавказе жестокую колониальную политику (еще в 1855 именем Е. там пугали детей — см.: РА, 1897, кн. 3, с. 126), одновременно содействовал развитию края, проводил масштабные хоз. и культурно-просветит. акции (учреждение типографий, орг-ция издания газеты на груз. яз.). Огромный обществ. интерес к одному из самых популярных в рус. армии людей способствовал возникновению легенды о Е. Расходившиеся по всей России остроты Е. по адресу занятых придворными интригами и парадами приверженцев прусской воен. методы, независимая позиция и натянутые отношения с А. А. Аракчеевым, беспримерная храбрость и бескорыстие, постоянные заботы о благе подчиненных и любовь к Е. солдат — все это порождало надежды революционеров на его возможную поддержку и обусловливало растущее недоверие правительства. В период следствия над декабристами возникла версия о существовании в Отд. Кавк. корпусе тайного об-ва, о намерении Е. «отложиться» от России вместе с Кавказом. В 1827 Е. был отставлен от должности; отставку он пережил как тяжелую личную драму.

Лит. деятельность Е. вызывала огромный обществ. интерес. Ему приписывали ряд анонимных сочинений (см.: Погодин, с. 435), радовались случаю прочесть хоть строчку его руки («Что за умница этот Ермолов и как он пишет хорошо! Кажется, партикулярное письмо к приятелю, а хоть возьми и печатай без поправки» — А. Я. Булгаков — брату, 1820; РА, 1900, кн. 3, с. 329), надеялись найти в его мемуарах «сокровищехранительницу, содержащую самые занимательные сведения о войне 1812 года, никому неизвестные» (Муравьев-Карский Н. Н., Записки.— РА, 1889, кн. 3, с. 68).

Первым известным публике его произв. стали **«Выписки из журнала Российского посольства в Персию 1817 года»**, распространившиеся в рукописных копиях и попавшие в печать (ОЗ, 1827, № 92; 1828, № 93—95; об авторстве — ОЗ, 1830, № 118, с. 341; публикации по др. спискам — «Будущность», 1861, № 14, 16—20, 22; ЧОИДР, 1863, кн. 2, 1866, кн. 3). Популярность этого произв., очевидно, объясняется не только блестящим остроумием этнографич. зарисовок Е., но и всегда актуальной для россиян проблемой деспотич. власти, предстающей со страниц «Выписок...» и неограниченной, и уязвимой.

Не меньший интерес вызывали офиц. док-ты, составленные Е., в т. ч. знаменитый манифест о взятии Парижа 18 марта 1814 (текст см. в кн.: Ермолов Ал-др, с. 176—77). «Приказы Алексея Петровича так красноречивы, что их здесь читают во многих домах как речи Демосфена или Цицерона. Иные их переписывают, дабы хранить у себя копии с оных» (письмо А. Н. Муравьёва из Петербурга, 1817 — в кн.: Из эпистолярного наследства декабристов, т. 1, М., 1975, с. 109). Нетривиальность демократич. подхода к жанру приказа по войскам (нек-рые примеры см.: ЧОИДР, 1862, кн. 4; Воен. сб-к, 1865, № 9) была глубоко осознанной («...Не многие смели называть солдат товарищами» — ЧОИДР, 1862, кн. 4, с. 226) и возводилась автором к антич. традиции («римские мои приказы», «приказ в роде римского» — в его кн.: Письма, с. 6, 9). Эти обращения к солдатам (повлиявшие на знаменитые приказы М. Ф. Орлова) составляли один из элементов

разворачиваемой Е. и охотно поддержанной об-вом «древнеримской» метафоры: Кавк. корпус — римские легионы, Е.— проконсул Кавказа, идущий по следам Юлия Цезаря.

«Записки о Галльской войне» Цезаря были настольной книгой Е., несколько раз он принимался их переводить (см.: Бриген А. Ф., Письма. Ист. соч., Иркутск, 1986, с. 224; ср. заметку С. Д. Полторацкого — ГБЛ, ф. 233, к. 27, № 4). На мемуары Цезаря ориентированы т. н. **«Записки А. П. Ермолова во время управления Грузиею»** (1820-е гг.?; опубл.: ЧОИДР, 1866, кн. 2—3; 1867, кн. 3—4; 1868, кн. 1), рисующие автора с выгодной стороны, но почти не скрывающие ужасов колонизации. Многолетнее изучение древнерим. классиков позволило Е. выработать самобытный стиль письменной речи: простота и краткость изложения, лишенного украшений и патетики; эпич. размеренность слога, подчеркивающая высокую торжественность батальных описаний и убийственность скупых характеристик, когда Е. касается «неспособных». Эти черты стиля Е. сильнее выразились в охватывающих события 1801 — марта 1812 **«Записках артиллерии полковника Ермолова...»** (опубл. в кн.: Зап. о службе артиллерии ген.-майора Е. до 1812 г. вкл., Лондон — Брюссель, 1863; ЧОИДР, 1864, кн. 3) и особенно в наиболее значительном и тщательно литературно обработанном произв. Е.— **«Записках генерала Ермолова, начальника главного штаба 1-й Западной армии в Отечественную войну 1812 года»** (1-я ред., 1818—24, распространившаяся в огромном количестве списков, опубл. в кн. Мат-лы для истории 1812 г.: Зап. А. П. Ермолова, М., 1863; Приложения к Зап. А. П. Ермолова, М., 1863; ЧОИДР, 1863, кн. 3; 2-я ред., кон. 1850-х гг.— 1861, по утверждению его душеприказчика Н. П. Ермолова, предназначавшаяся для печати, опубл.: Лондон, 1863; ЧОИДР, 1864, кн. 4; 1865, кн. 3, 4), оспаривающих многие утверждения офиц. историографии, критикующих воен. бюрократию и, главное, сообщающих неходимые в иных источ. сведения о взаимоотношениях в стане рус. командования в 1812.

Живя в отставке (1827—31 — Орёл, 1831—39 — Москва и Петербург, с 1839 — Москва), Е. отошел от гос. дел, хотя и состоял членом Гос. совета (с 1831). Следил за политикой, общался с узким кругом старинных друзей-сослуживцев. Самостоятельно переплетал книги своей замечательной б-ки (ныне в качестве отд. коллекции — в Отделе редких книг НБ МГУ), приводил в порядок свои мемуары. Правительство следило за каждым его шагом, а об-во героизировало образ опального полководца. В результате Е., «без всяких к тому усилий, скорее даже при противодействии со своей стороны, становится не то чтобы центром, но — символом рус. обществ. протеста ... против всего николаевского хозяйства...» (Амфитеатров А. В., А. П. Ермолов.— ЦГАЛИ, ф. 34, оп. 1, д. 109, л. 6; ср.: «Знание — сила», 1981, № 6, с. 30), занимает в сознании моск. публики место рядом с Орловым и П. Я. Чаадаевым (см.: Герцен, IX, 71, 153). Современники старательно фиксируют устные рассказы («анекдоты») Е. (ЧОИДР, 1863, кн. 2, 4; РА, 1866, кн. 1; 1893, кн. 1; РС, 1896, № 10; Давыдов Д. В., Соч., М., 1962, с. 471—516).

Е. посвящали стихи В. А. Жуковский и М. Ю. Лермонтов, И. П. Мятлев и Ф. Н. Глинка, Е. П. Ростопчина и В. Н. Олин. А. С. Пушкин в письме к Е. (нач. апр. 1833) выразил желание быть издателем его «Записок» или биографом Е. («...Ваша слава принадлежит России и Вы не вправе ее утаивать» — XIII, 221—22, 58). Пользовавшийся знакомством многих выдающихся рус. писателей 19 в. (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Жуковский, Л. Н. Толстой; дружеские отношения с Грибоедовым сменились резким охлаждением после сближения Грибоедова с И. Ф. Паскевичем в период конфликта Паскевича и Е. в 1827), Е. не раз становился объектом лит. изображения: от романтически восторженного («Аммалат-Бек» А. А. Бестужева, «Спор» Лермонтова) до критического («Война и мир» Толстого). В творчестве Н. С. Лескова реальные черты полководца овеяны мифологич. ореолом идеализации («Несмертельный Голован»; генерал Стрепетов в ром. «Некуда» и др.). Положению Е. в царствование Николая I посвящена басня (С. Маслова?) «Конь», приписывавшаяся И. А. Крылову («И в правду есть кони, уж от природы//Такой породы://Скорей его убьешь,// Чем запряжешь»).

Изд.: Записки, ч. 1—2, М., 1865—68; Заметки Е. об его молодости.— РА, 1867, кн. 1; Записки, М., 1991. Письма: ЧОИДР, 1862, кн. 4; Щукин. сб-к, в. 9, М., 1910; Архив кн. Воронцова, кн. 36, М., 1890 (к М. С. Воронцову); Сб-к Имп. рус. ист. об-ва, т. 73, СПб., 1890 (к А. А. Закревскому); Письма, Махачкала, 1926.

Лит.: Ист. сб-к Вольной рус. типографии в Лондоне, т. 2, Лондон, 1861 (восп. Н. Р. Цебрикова и письма Е.); Погодин М. П., А. П. Ермолов: Мат-лы для его биографии, М., 1864; РС, 1872, № 3, 5, 7, 9, 11 (документ. мат-лы); Берг Н., Встреча моя с Е.— РА, 1872, кн. 2; Нов. подробности из молодой жизни Е.— РА, 1878, кн. 2; Фигнер А., Воспоминание об Е.— ИВ, 1881, № 1; Крузе Н. Ф., И. А. Крылов. Кто написал басню «Конь»? — РС, 1881, № 8; Кавк. сб-к, т. 10, Тифлис, 1886, с. 1—224; Давыдов Д. В., Соч., т. 1—3, СПб., 1893 (ук.); Ермолов Ал-др, А. П. Ермолов. 1777—1861. Биогр. очерк, СПб., 1912; Аксакова В. С., Дневник. 1854—1855, СПб., 1913 (ук.); Потто В., Кавк. война в отд. очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. 2, 3-е изд., СПб., 1913; Снытко Т. Г., Нов. мат-лы по истории обществ. движения кон. XVIII в.— «Вопросы истории», 1952, № 9; Шторм Г. П., Новое о Пушкине и Карамзине.— ИзвОЛЯ, 1960, т. 19, № 2; Ватейшвили Д. Л., Рус. обществ. мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX в., М., 1973 (ук.); Кавтарадзе А. Г., Ген. Ермолов, Тула, 1977; Тартаковский А. Г., 1812 г. и рус. мемуаристика, М., 1980 (ук.); Семенова А. В., Временное рев. пр-во в планах декабристов, М., 1982, с. 103—41, 192—96; Керцелли Л., Мир Пушкина в его рисунках. 1820-е гг., М., 1983, с. 121—43; Михайлов О. Н., Ген. Ермолов. Ист. роман, М., 1983; Давыдов М. А., Современники глазами Е.— «Число и мысль», в. 9, М., 1986; Эйдельман Н. Я., «Быть может за хребтом Кавказа...», М., 1990 (ук.). ✦ Геннади; Брокгауз; Ермолов Ал-др, Библ. ук. соч., журн. статей и заметок об Е. [СПб., 1911]; СИЭ; БСЭ; ИДРДВ; Лерм. энц.; Черейский.

Архивы: ЦГАДА, ф. **1406**; ГПБ АН УССР (ф. Ермоловых); ОПИ ГИМ, ф. **335**.

А. А. Ильин-Томич.

ЕРО́ШКИН Александр Петрович [12(24).11.1857 *, Царское Село —18(30).5.1897, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], журналист, автор комедий. Сын купца 2-й гильдии. В 1878 окончил царскосел. Николаевскую г-зию, затем ист.-филос. ф-т Петерб. ун-та (1878—84). Первая публ.— юмористич. рассказ **«Знаменитый иностранец и добродушный провинциал»** («Будильник», 1882, № 26). В стихах сб. **«Чем богат, тем и рад»** (СПб., 1883; 11 стих. 1880—83), очевидно, отразились нек-рые реальные обстоятельства жизни автора — болезнь, нужда, неудавшаяся любовь, помощь друзей, поддерживающая надежду на выздоровление, а также желание служить «счастию народа». В 80-х гг. печатал короткие стихи-шутки, каламбуры (в сатирич. ж. «Осколки», «Будильник», «Шут»). В одноактных комедиях Е. **«Телефон напутал»** (СПб., 1883), **«На выборы»** (совм. с Н. К. Никифоровым), **«Страшный Джек, или Вдовья доля. Шутка-монолог»** (обе — СПб., 1890), **«Скоро да не споро!»** (СПб., 1896) любовно-бытовой сюжет был заимствован из франц. комедий, а интрига построена, как правило, на путанице имен персонажей. Ему принадлежат фарс **«Встреча после долгой разлуки»** (СПб., 1885) и водевиль **«Опоздали»** (1882, рукоп.— ЛГТБ). С 1884 сотр. петерб. газ. «Театральный мирок», где вел раздел судебной хроники, освещал нек-рые

вопросы политики, в разделе «Парижские театры» помещал обзор репертуара и сведения об актерах; в издании газеты в 1885 анонимно вышли комедии **«Любовь не пожар, загорится — не потушишь»** и **«В омуте столичного разгула»** (обе совм. с А. А. Плещеевым). С 1885 Е.— секр. газ. «Петерб. листок». В первый год писал почти ежедневно: передовые статьи, публиц. заметки, фельетоны, рассказы, стихи; позднее занимался только секретарской работой. Современники вспоминали о нем как о симпатичном, «в высшей степени человеке честном и преданном делу газеты» (С к р о б о т о в, с. 102).

Лит.: С к р о б о т о в Н. А., «Петерб. листок» за тридцать пять лет. 1864—1899, СПб., 1914. ✦ Некрологи, 1897: «Народ», 20 мая; НВ, 20 мая; Венгеров. Источ.; ПНекр.; Масанов.

А р х и в ы: ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 20013 * (л. д.); ф. 19, оп. 124, д. 436, оп. 127, д. 661 [справка Н. М. Букштынович].

Т. В. Тимофеева.

ЁРТОВ Иван Давыдович * (в библ. источниках Данилович) [янв. 1777, Петербург — 18 (30).8. 1842**, там же; похоронен на Смоленском кладб.], литератор, автор ист. компиляций, ученый-самоучка. Из купеч. старообрядч. семьи, переселившейся в Петербург из Петрозаводска; прадед — выходец из корел. Отец дал сыну первоначальное образование. После смерти отца 12-летним мальчиком отдан родственникам для «торговых дел». Одновременно Е. увлекается самообразованием, проявляя особенный интерес к математике («не зная ничего, кроме тройного правила арифметики, принужден был сам выдумывать способы квадратного и кубич. вычисления» — ОЗ, 1821, № 11, с. 349); под руководством родственника проф. АН А. П. Протасова и старообрядца И. Т. Паскова читает франц. (Ш. Л. Монтескьё, Ж. Л. Бюффон) и рус. просветит. лит-ру 18 в. В 1796—97 самостоятельно изучает франц. яз., знакомится с В. В. Попугаевым и И. М. Борном. Тогда же (1796) переходит в православие — «для большей свободы к самообразованию и для избежания вечного преследования со стороны полиции» (ГПБ, ф. 874, оп. 1, № 36, л. 164—164 об.).

Необыкновенное упорство, вера в свои силы, своеобразная преданность «просвещению» и наукам всю жизнь сопровождали Е., с юности мечтавшего «перевестись в ученое сословие» (там же, л. 14), но так и оставшегося дилетантом в своей разносторонней деятельности. Е. не останавливался ни перед трудами спец. характера, ни перед созданием соч., требующих общегуманитарных и филос. знаний: **«Картина просвещения россиян пред началом девятогонадесять века»** (СПб., 1799), **«Мысли о развитии ума в человеческом роде»** (СПб., 1811), **«О существе всеобщей истории и критики»** (СА, 1826, № 7).

В 1797 Академия наук отвергла рукопись Е. «История о происхождении Вселенной», к-рую после переработки он начал издавать по подписке под загл. **«Начертание естеств. законов происхождения Вселенной»** (т. 1—2, СПб., 1798—1800); изд. прекратилось, т. к. книги пришлось «продать на пуды» (отклики: СПбВед, 1798, 24 авг.; ЛПРИ, 1834, 17 окт.). Неудачи расстроили небольшое состояние Е., и с 1801 он устраивается бухгалтером в торг. дом, где служит ок. 17 лет, все это время продолжая заниматься сочинительством.

В нач. 1810-х гг. Е. увлекся астрономией, самостоятельно освоил труды И. Ньютона, И. Кеплера. В 1805 поднес Александру I через мин. нар. просвещения М. Н. Муравьёва кн. **«Мысли о происхождении и образовании миров»** (СПб.), за к-рую получил 500 р. вознаграждения, а за 3-е изд. (СПб., 1820) был награжден зол. табакеркой (ЦГИА, ф. 535, оп. 1, д. 31, л. 343—344 об.). В этой работе путем умозрит. выкладок он пытался объяснить образование Вселенной и жизни на Земле (возникшей, по Е., из смеси тончайшего эфира и «теплотвора»), обращение планет вокруг Солнца, природу света и т. д. С 1812 чл. ВОЛСНХ.

В кон. 20-х гг. дела торг. дома расстроились, и Е. вынужден был переписаться в мещане. Не оставляя занятий науками, Е. приступает к созданию многотомной (ок. 20 тт.) всеобщей истории, в т. ч. доведенной до 17 в. **«Всеобщей истории древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского»** (ч. 1—5, СПб., 1824—25) (перечень предполагаемых «Продолжений всеобщей истории...» см.: Ольхин, Геннади); изд. дополняли **«Всеобщая история о разрушении западной и ослаблении вост. Рим. империи... до основания гос-ва Российского»** (ч. 1 — 5, СПб., 1830; фрагмент опубл.: СО и СА, 1829, № 38), **«История Вост.-Рим., или Константинопольской, империи»** (СПб., 1837), получившая пр. Рос. академии. Ист. труды Е. представляют собой компиляцию сведений из произв. Л. П. Анкетиля, И. Мюллера, Ж. Ф. Мишо, Н. М. Карамзина и др. историков и знаменитых писателей (включая Софокла и Еврипида), не лишенную занимательности, т. к. Е. излагает ист. события как деяния царей, императоров, полководцев, много страниц отдавая описанию их личных свойств. Произв. Е. представляют интерес и как первая в России попытка систематич. изложения истории народов мира.

Из совр. Е. критики, б. ч. негативной, выделялась спец. посвященная ему статья Пав. П. *Свиньина*, покровительствовавшего рус. «самородным талантам»,— «Мысли о происхождении... и нечто о самом сочинителе, природном рус. астрономе» (ОЗ, 1821, № 11), к к-рым он отнес и Е., назвав его «натуральным гением» (с. 348). Как «человека необыкновенного, к-рый всеми своими познаниями обязан матери Природе и собственному прилежанию к наукам», характеризовал Е. в «Лит. листках» **Ф.** В. Булгарин (1824, № 9—10, с. 389; см. также благожелат. отзыв в «Сыне отечества», 1824, № 22). Ист. соч. Е. 30-х гг. оценивались, как правило, иронически: «складные выписки», «приспособленные к понятиям читателей, не готовых на чтение сочинений важнейших» (Н. ⟨Полевой⟩ — МТ, 1830, № 2, с. 239—40; БдЧ: 1834, т. 7; 1837, т. 22). Сам Е., твердо уверовав в свое назначение как первого и пока единств. рус. автора грандиозного и совершаемого в одиночку труда по описанию всеобщей истории, болезненно реагировал на критику. Он отвечал своим оппонентам — часто довольно резко — в «Сев. архиве» (1825, № 3, 17; 1826, № 7), в своей кн. **«Мелкие сочинения, ответы на критики и сокращение мыслей о происхождении и образовании миров»** (СПб., 1829) и в предисловиях к разл. томам про-

должений «Всеобщей истории...» (см. также его «Возражение...» — СП, 1835, 11 окт.); ответы эти свидетельствовали о неумеренных лит. амбициях автора (при душевной ранимости и скромности его человеческого облика — как он предстает из автобиогр. свидетельств).

В 1833 Е. анонимно опубл. незаверш. автобиогр. пов. **«Руский Кандид, или Простодушный. Ист. повесть протекшего времени»** (СПб.), в центре к-рой молодой человек, ценой отказа от ценностей купеч.-торг. окружения, решившийся посвятить жизнь науке. Откровенность и бесхитростность самооценок, искренность тона сообщают ей интерес подлинного безыскусств. человеческого документа.

Др. произв.: «История крестовых походов, для освобождения Иерусалима и Св. земли из рук неверных...» (СПб., 1835).

Лит.: Труды имп. Рос. Акад., ч. 1, СПб., 1840, с. 79; Труды ин-та истории естествознания, т. 5, М.—Л., 1953, с. 20—21; Каменский З. А., Филос. идеи рус. Просвещения, М., 1971, с. 360—61 (и ук.). ✦ Ольхин М. Д., Систематич. реестр рус. книгам с 1831 по 1846, СПб., 1846; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский Н., Моя б-ка, т. 1, М., 1969, с. 293—94; Черейский (вызывает сомнение атрибуция портрета Е.).

Архивы: ГБЛ, ф. 233, к. 27, № 7; ГПБ, ф. 550, № 8319 (рукопись Е. 1837 г. «Житие раба божия Ивана Давыдова * сына Ертова самим им писанное»); ф. 874, оп. 1, д. 36 (биогр. заметка 1827 г. о Е. его сына); ЦГИА, ф. 1343, оп. 39, д. 1540 (сведения о семье Е.); ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 2, д. 751 ** (свидетельство о крещении); оп. 124, д. 656. Благовещен. церковь на Васильевском о., актовая запись о смерти № 81 [справка Е. А. Сунцовой].

В. Н. Шикин.

ЕРШО́В Алексей Никитич [8 (20).9.1885, Москва — 24.3.1942, Омская обл. *], прозаик, художник. Род. в семье разбогатевшего ямщика Рогож. слободы, ставшего домовладельцем. Брат Л. Н. *Столицы*. Окончил Моск. реальное уч-ще при церкви св. Михаила. Вопреки настояниям отца отказался продолжать общее образование и поступил в частную худож. студию С. Ю. Жуковского, затем уехал в Париж и поступил во франц. Академию художеств. До 1913 выставлял работы в Салоне Независимых. В 1914 вернулся в Москву и, вероятно, с помощью сестры, к этому времени уже известной поэтессы, начал пробовать свои силы в лит-ре. Первая публикация — рассказ **«Западня»** («Своб. журнал», 1914, № 11), действие к-рого происходит в самом начале 1-й мировой войны, на зап. окраине России; герой рассказа, старик-еврей, видя издевательства немцев над пленным казаком, ценою собств. жизни спасает пленного.

По свидетельству поэтессы Н. Я. Серпинской (см. ее рукописные «Мемуары интеллигентки двух эпох»— ЦГАЛИ, ф. 1463, оп. 1, № 9, л. 119, 123, 200), вернувшись из Франции, Е. стал завсегдатаем лит.-артистич. салона сестры «Золотая гроздь» и выступал в артистич. кафе «Алатр» на Тверской. В салоне бывали С. Я. Парнок, Л. Ф. Копылова, А. Я. Цинговатов, Вера Холодная и др.; Е. появлялся там в венке из виноградных лоз. Живопись он оставил. Можно предполагать, что причиной послужило разочарование в результатах художнич. поисков; нек-рые отзвуки этого есть в рассказе **«Тимошка»** («Своб. журнал», 1915, № 12).

В 1914—16 Е. печатался в газ. «Голос Москвы», ж. «Сев. зап.», «Своб. журнале», альм. «В эти дни» (М., 1915) и др. Гл. тема его прозы — проблема истинного в иск-ве и предназначение художника; взаимоотношениям художника с обществом посв. рассказ **«Поэт»** («Сев. записки», 1915, № 11/12): по мнению автора, художник, напряженно ищущий свой путь в иск-ве, погруженный в мир собств. образов, всегда непонятен и даже смешон окружающим.

Прирожденную талантливость, чувство прекрасного находит Е. у рус. крестьянина (оставшийся в рукописи рассказ «В лесу» — ГБЛ, ф. 82, к. 1, № 16) — при всей его беспечности, непрактичности, склонности к пьянству и некоему пассивному «оптимизму» («А мы ничего... мы схоронимся!» — л. 6); в языке и стиле рассказов Е. ощутим глаз живописца, особенно в описаниях пейзажа.

В янв. 1916 Е. был призван в армию; по окончании Александров. воен. уч-ща направлен на фронт, после Окт. революции служил в Красной Армии. Демобилизовавшись, работал в Москве рабочим сцены в эксперимент. т-ре при Доме санпросвета, затем — в Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) при Моссовете, в 30-е гг.— в макетной мастерской при наркомздраве РСФСР. Лит. творчеством не занимался. 22 июня 1941 незаконно репрессирован. Умер в лагере.

Лит.: Козьмин (с библиографич. неточностями).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **592**, оп. 1, № 7, л. 33 (заявление о приеме в лит. кружок «Звено» в 1919); ЦГВИА, ф. **409**, оп. 1, д. 150961 (п. с., 1916); ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 42, д. 1973 (анкета 1921 г.); Архив КГБ СССР, д. Р-16020 *. *А. А. Кеда.*

ЕРШО́В Артемий Ильич [псевд. Артём; 18(30).10.1887, г. Омск — 20.6.1943, Новосибирск], прозаик, очеркист. Род. в семье рядового Омского резервного батальона. В 1903 окончил уездное уч-ще, затем поступил в учит. сем., из к-рой дважды исключался за участие в рев. движении. В 1905 подвергался аресту за распространение прокламаций. Сменил неск. профессий; был учеником слесаря, учителем нач. школы в селах Курганского и Барнаульского у., служил в Омске на ж. д. и в гор. управе. Печатался с 1908 (рассказ **«Жить надо...»** — «Сиб. вопросы», № 16). Вошел в лит-ру как бытописатель сиб. деревни; лучшие произв. Е. созданы в предокт. десятилетие, в них он достоверно запечатлел жизнь сиб. крестьянства, тяжелое положение сел. интеллигенции (рассказы **«Рабы рабов»** — «СибЖ», 1910, 25 сент.; **«Без праздника»**, **«В тупике»**; цикл очерков с явно иронич. общим загл. **«Сиб. просветители»** — «Сиб. вопросы», 1910, № 24, 31—32, 33), тяготы крестьян-переселенцев. Его рассказы о сиб. деревне стоят первыми по времени в ряду реалистич. произв. на эту тему, созданных И. Г. Гольдбергом, В. Я. Шишковым и др. писателями-сибиряками. Переселенч. тема появляется уже в раннем рассказе Е. **«На пароходе»** («Омский вест.», 1909, 14 мая) — о встрече с крестьянином-ходоком, прибывшим в Сибирь на разведку новых земель, и получает худож. завершение в рассказе **«В поисках родины»** (в сб. «Жертвам войны», Омск, 1915), герои к-рого после мн. мытарств добираются до новых мест в бесплодной солончаковой степи; местное население встречает незваных пришельцев враждебно. М. Горький, познакомившись с рассказом в рукописи, нашел его важным по теме, хотя и упрекал автора в «манерности формы» и небрежности стиля. По свидетельству

Е., отзыв Горького помог ему «в значительной мере излечиться» от слишком сильного влияния Л. Н. Андреева, преодолевая «внешнюю манерность его письма» (Е р ш о в А., Пометки на полях рукописи.— В кн.: Горький и Сибирь, Новосиб., 1961, с. 460—61). Привлекали внимание Е. и образы революционеров-подпольщиков (рассказ **«Старик»**, 1916; опубл. 1939). В традициях критич. реализма выдержан завершающий дорев. творчество Е. рассказ **«Обломок»** («Сиб. рассвет», 1919, № 7) о судьбе священника, разуверившегося в религии.

В дек. 1918 Е. был арестован колчаковской контрразведкой — вместе с др. омскими писателями — Ф. А. *Березовским* (см. о подробностях ареста), А. П. Оленичем-Гнененко, К. Н. Урмановым. В 20-е гг. писал очерки, работал в кооперации в Барнауле и Новосибирске, в 30-е гг.— в крайоно и Доме нар. творчества.

Изд.: В поисках родины, Барнаул, 1918; то же, Новосиб., 1939; Избр., [Новосиб.], 1946; Избр., Новосиб., 1954 (вступ. ст. Г. Пушкарёва).

Лит.: Б а х м е т ь е в В., За год.— «Омский вест.», 1914, 2 февр.; Н а п о л ь с к и й С., Писатель-сибиряк А. И. Ершов.— «Красное знамя», Томск, 1948, 9 марта; Б е л е н ь к и й Е. И., В начале века.— В его кн.: Из сиб. тетради, Новосиб., 1978; Т р у ш к и н В. П., Пути и судьбы, [2-е изд.], Иркутск, 1985. ✦ Некролог: «Сов. Сибирь», 1943, 23 июня. ССЭ; П у к ш а н с к а я Л. А., Писатели земли Омской. 1917—1945. Указатель лит-ры, Омск, 1984. *В. П. Трушкин.*

ЕРШО́В Пётр Павлович [22.2 (6.3).1815, д. Безруково Ишим. у. Тобольской губ.— 18(30).8.1869, Тобольск], поэт. Отец — чиновник (служил в селениях и городах Тобольской губ. и в Петербурге; в 1819 в чине губ. секр., в 1830 — тит. сов.). Мать — дочь тобольского купца Пиленкова. Детство поэта прошло в разъездах. Учился в Берёзовском и Тобольском уездных уч-щах и в Тобольской губ. г-зии.

В 1830 переехал в Петербург и поступил на филос.-юридич. ф-т ун-та (февр. 1831). В ун-те закончил сказку в стихах «Конек-горбунок» и передал ее в нач. 1834 проф. П. А. Плетнёву; в том же году она была напечатана частично в «Б-ке для чтения» (т. 3, с похвальным отзывом О. И. Сенковского), а затем отд. изд. **«„Конек-горбунок“. Рус. сказка в 3 ч.»** (СПб., 1834; 4-е изд., вновь испр. и доп., СПб., 1856; 5-е изд., вновь испр. и доп., с илл., СПб., 1861; 26-е изд., СПб., 1917; отрицат. оценка В. Г. Белинского и Н. В. Станкевича). По позднейшим рассказам Е. (подтвержденным Е. Ф. Розеном), сказку высоко оценил Пушкин, сказав автору: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить». Пушкин намеревался содействовать изданию сказки с картинками, массовым тиражом и по дешевой цене (см.: Я р о с л а в ц о в, с. 2—3).

В «Коньке-горбунке» ощутимо влияние Пушкина в общем отношении к фольк. материалу, в стихе (тот же стихотв. размер, что и в сказках Пушкина). Вместе с тем Е. создал ориг. тип стихотв. сказа, представляющий собою сплав устной сказительской манеры (обращения к слушателям, «срединные» прибаутки, иронич. балагурный тон) с приемами лит. повествования. В языке этого сказа свободно соседствуют фольклорно-поэтич. формулы, просторечие и диалектизмы со средствами лит. образности.

«Конек-горбунок» не восходит к к.-н. одному сказочному сюжету, но представляет контаминацию нескольких (о Сивке-Бурке, Иване-дураке, добывании Жар-птицы). В соответствии с рус. фольк. традицией гл. герой Иван-дурак оказывается умным, ловким и смелым; аналогичен и образ заглавного героя, восходящий к «образу паршивого жеребенка» (П р о п п В., Ист. корни волшебной сказки, Л., 1946, с. 154), оказывающегося равным богатырскому коню. Значение чудесного помощного коня в сюжете сказки Е. по сравнению с фольклором усилено; он, кроме того, наделен вполне конкретным характером, имеет даже социальные симпатии. Создав мир обобщенной рус. поэтич. старины, Е. вместе с Пушкиным по праву считается основоположником рус. лит. стихотворной сказки.

По окончании ун-та (1834) Е. пытается стать проф. литератором, публикует (преим. в «Б-ке для чтения») стихи и поэмы, пробует свои силы в создании небольших пьес, водевилей, либретто опер. Встречается с мн. писателями и поэтами: В. А. Жуковским (посещая его «субботы»), А. В. Никитенко, Плетнёвым, Е. П. Гребёнкой, Т. Н. Грановским, О. И. Сенковским, В. В. Григорьевым, Э. И. Губером и др., а также с худ. А. Н. Мокрицким, комп. О. К. Гунке. Входит в «самый интимный» кружок В. Г. Бенедиктова; вместе с ним и К. А. Бахтуриным собирается издавать альм. «Мы — Вам» (Я. П. Полонский — в кн.: Б е н е д и к т о в В. Г., Соч., т. 1, СПб., 1902, с. VII) в духе эпатирующего романтизма (с эпиграфом: «Вот мчится тройка; но какая? вдоль по дороге; но какой?»). Лирика Е. отражает воздействие «бенедиктовской школы» (**«Желание»**, 1835; **«Туча»**, 1835; **«Вопрос»**, 1838; БдЧ, т. 13, 12, 30).

В ун-те Е. сблизился с внуком рус. исследователя Аляски и Алеут. о-вов Г. И. Шелихова — К. И. Тимковским (впоследствии осужден по делу петрашевцев) и вместе с ним задумал осуществить широкую программу изучения Сибири, помощи ее народам,

издание ж-ла. Летом 1836 уезжает в Тобольск; служит учителем г-зии, затем инспектором (с 1844) и дир. г-зии и дирекции уч-щ губернии. О таланте Е.-педагога свидетельствуют отзывы учеников и ссыльных декабристов. М. А. Фонвизин писал И. Д. Якушкину: «Я недавно читал упражнения в словесности учеников... и не мог довольно налюбоваться их сочинениями. Этим они обязаны учителю словесности Ершову, человеку с дарованием, знающему превосходно свой язык... Ничто не может быть полезнее деятельности этого человека...» (Соч. и письма, т. 1, Иркутск, 1979, с. 220). Е. познакомился с мн. декабристами, жившими в Зап. Сибири,— Н. А. Чижовым, Фонвизиным, В. К. Кюхельбекером, В. И. Штейнгейлем, П. Н. Свистуновым; И. И. Пущин передал Е. для публикации два стих. Пушкина («Взглянув когда-нибудь на тайный сей ли-

сток» и «Мой первый друг, мой друг бесценный»), адресованные декабристу (опубл.: «Совр.», 1841, т. 22). Сближение с декабристами стимулировало его обществ. деятельность; он организовал гимназич. театр, завершил начатые ранее пед. работы «Курс русской словесности» и «Мысли о гимназич. курсе» (пересказ и отрывки из работ см.: Ярославцов, с. 92—97; Замахаев и Цветаев, с. 96—97, 99—101; проекты Е. были отклонены).

Одновременно продолжал лит. занятия: напечатал стихотв. обработку сиб. предания **«Сузге»** («Совр.», 1838, т. 12), лирич. стихи **«Музыка»**, **«Сон»**, **«Перемена»**, **«Друзьям»** (все — БдЧ, 1840). Однако с годами он пишет все меньше: отчасти от служебной занятости, отчасти от явного нежелания самоповторяться. В нач. 50-х гг. обратился к прозе: цикл рассказов **«Осенние вечера»** («Живописный сб-к...», 1857, № 1—5, 7, 10, 12). В 1854, передавая В. М. Жемчужникову куплеты, написанные в 1837, для «Черепослова» Козьмы Пруткова, сказал: «Сам я уже ничего не пишу» (см.: БПбс, 1976, с. 323—24).

В 1862 вышел в отставку (по нек-рым данным, вынужденную — см.: Ярославцов, с. 183; ср. также неопубл. восп. Ю. А. Девятовой в Тобольском музее). Пенсию выхлопотал спустя почти два года с помощью Д. И. Менделеева, бывшего своего ученика и мужа падчерицы — Ф. Н. Лещевой; Менделеев также помог в переиздании «Конька-горбунка». В 1864 на сцене Мариинского т-ра поставлен балет по сказке Е.

Среди соч. Е.— все осн. стихотв. жанры 1-й пол. 19 в.: романтич. баллада, элегия, песня, послание, поэма и др. Однако большой выразительностью обладают те произв. Е., в к-рых он верен таланту сказочника, «повествователя» и стихии нар. поэзии: пьеса **«Суворов и станционный смотритель»** (СПб., 1836), поэма «Сузге», драм. сцена **«Фома-кузнец»** (альм. «Осенний вечер», изд. В. Лебедевым, СПб., 1835), пьеса **«Кузнец Базим, или Изворотливость бедняка»** («Сб-к лит. статей, посв. рус. писателями памяти... А. Ф. Смирдина», т. 3, СПб., 1858), песни из либретто волшебной оперы «Страшный меч» («Илл. вест.», 1876, № 7, 8), сказка «Об Иване-трапезнике и о том, кто третью булку съел», рассказы Таз-баши (персонажа «Осенних вечеров»), ряд лирич. стих.: «Молодой орел» (1834), «Рус. песня» (1835), «Кольцо с бирюзою» (1837), «Желание любви» (1838, опубл. 1937). Но вершиной творчества Е. оказался «Конек-горбунок». Увлекательная по сюжету, написанная живым нар. языком, сказка уже при жизни автора стала подлинно народной. Наряду с чудесным в его сказке много повседневного — и это делает ее необыкновенно доходчивой для читателя из народа. Космич. сторона сказки органична: она отражала реальную сторону жизни крестьянина — его стихийное ощущение неразрывной связи своего бытия со Вселенной. Вторым лейтмотивом сказки является здоровое нар. отношение к власти, осн. на крепкой вере в правду, перед к-рой царь и мужик равны. Сказка переводилась (начиная с 1870-х гг.) на многие языки народов мира.

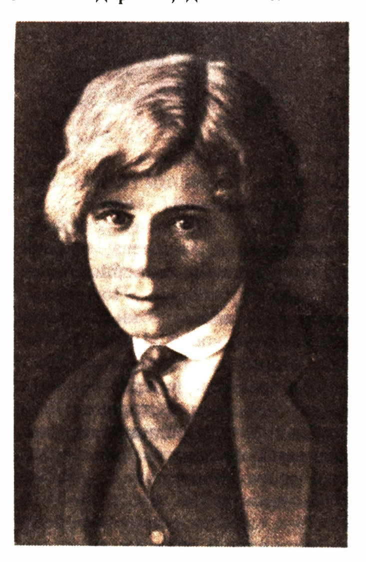
Изд.: Стих., М.—Л., 1936 (БПмс; вступ. ст., ред. и прим. М. К. Азадовского); Соч., Омск, 1950 («Конек-горбунок», «Сузге», «Суворов и станционный смотритель», стихи, юмористич. эпиграммы, проза; ред., комм. и вступ. В. Г. Уткова); Конек-горбунок. Стих., Л., 1976 (БПбс, 2-е изд.; наиб. полное собрание поэтич. произв.; вступ. ст. И. П. Лупановой, сост., подг. текста и прим. Д. М. Климовой); Сузге. Стихотворения, драм. произв., проза, письма, Иркутск, 1984 (сост., комм. и послесл. В. Г. Уткова).

Лит.: Белинский, 1, 150—51 и ук.; Ярославцов А. К., П. Ершов... Биогр. восп., СПб., 1872; Замахаев С. Н., Цветаев Г. А., Тобольская губ. г-зия... 1789—1889, Тобольск, 1889, с. 84—98, 100—02, 109—17 и др.; Арнольд Ю., Восп., в. 2, М., 1892, с. 113—18; Языков Д., П. П. Ершов, М., 1894; Черных П., Заметки о языке «Конька-горбунка» Е.— «Новая Сибирь», 1935, № 11; Азадовский М., Автор «Конька-горбунка».— В его кн.: Лит-ра и фольклор, Л., 1938; Бухштаб Б. Я., Декабрист — участник Козьмы Пруткова [Е. и Н. А. Чижов].— В его кн.: Библиографич. разыскания по рус. лит-ре XIX в., М., 1966; Азадовская Л. В., К вопросу об издании ПСС Ершова.— «Сиб. огни», 1962, № 9; Лапин Н., Автор «Конька-горбунка» на Урале.— «Урал», 1965, № 3; Богданова А. А., Поэты пушкинской плеяды (П. П. Ершов).— «Науч. тр. Новосиб. гос. пед. ин-та», 1970, в. 59, с. 52—80; Чудаков А., «Конек-горбунок».— В кн.: Лит-ра и ты, в. 5, М., 1973, с. 169—72; Утков В. Г., Дороги «Конька-горбунка», М., 1970; его же, Гражданин Тобольска. О жизни и творчестве Е., 2-е изд., Свердловск, 1979; Толстяков А. П., Пушкин и «Конек-горбунок» Е.— В кн.: Пушкин. Временник. 1979, Л., 1982; ЛН, т. 55, с. 120—21, 125—26, 129. ✦ РБС; Черейский; КЛЭ; РЛС, ч. 1; Балет. Энц., М., 1981; Муратова (1); Масанов.

Архивы: Тобольский Гос. ист.-архитектурный музей-заповедник (автографы поэтич. произв. в 4 тетрадях, восп. тоболяков и др.); Музей-архив Д. И. Менделеева при ЛГУ, фонд Д. И. Менделеева (переписка Е. и его жены); ЦГАЛИ, ф. **214**; ЦГИА (черновые мат-лы Полн. собр. стих., предпринятого в 1910, но не осуществленного); ф. 1349, оп. 5, д. 2284 (ф. с. 1852 г.); ф. 733, оп. 83, д. 121 (в т. ч. об отклонении ходатайства попечителя Петерб. уч. округа о поручении Е. науч. изысканий в Сибири); ИРЛИ (илл., портреты); ГПБ, ф. 438; ф. 359 и ф. 1000 (рукописи); ГПБ, ук.

В. Г. Утков, А. П. Чудаков.

ЕСЕ́НИН Сергей Александрович [21.9(3.10).1895, с. Константиново Рязан. у. Рязан. губ.— 28.12. 1925, Ленинград; похоронен в Москве на Ваганьков. кладб.], поэт. Родился и вырос в крест. семье. Отец, Ал-др Никитич, с 12 лет служил в Москве в лавке, бывая в деревне, даже после же-



нитьбы, только наездами. Ранние годы (1899—1904) Е. провел у деда, **Ф. А. Титова**, и бабки по матери.

Е. вспоминал в 1921: «Дед мой, замечательный человек, был старообрядским начетчиком» (Розанов И., Е. о себе и других, М., 1926, с. 20). Детство Е. протекало беззаботно, не отягощенное крест. трудом. «Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, пели духовные стихи...» (автобиография, 1924; автобиогр. очерки Е. см.: Собр. соч. в 6 тт., т. 5, М., 1979; далее в статье цитаты приводятся по этому изданию). Склонность к поэзии проявилась рано: «Пробуждение творч. дум началось по сознательной памяти до 8 лет», «Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки» (автобиография, 1923), в анкете 1924 Е. указывал, что начал писать стихи в 13 лет («Памяти Е.», М., 1926, с. 7).

В 1904 Е. поступил в Константинов. зем. четырехклассное уч-ще; два года учился в третьем классе, но закончил уч-ще в 1909 с отличием. Вслед за тем закончил со званием «учитель школы грамоты» второклассную учительскую школу в с. Спас-Клепики (1909—12), т. к. «родные хотели, чтоб из меня вышел сельский учитель» (автобиография, 1924). Осн. предметами были закон Божий и церк.-слав. язык, преподавали также историю, географию и т. д. Ко времени учебы в школе относятся его первые из сохранившихся стихотв. опытов; учитель рус. языка и лит-ры вспоминает, что

стихи Е. той поры «были короткими, сначала все на тему о любви» (Хитров Е. М., В Спас-Клепиковской школе.— В кн.: Есенин в восп. современников, т. 1, М., 1986, с. 141). Известны 10 стих. Е. в двух тетрадях, подаренных им Хитрову (опубл. в 1926 и в 50-х гг.), и цикл **«Больные думы»** (впервые опубл. в 1967). Приезжая летом в Константиново, Е. посещал дом священника Ивана Попова, в к-ром собиралась на каникулы учащаяся молодежь; бывал в соседнем имении молодой образованной помещицы Л. И. Кашиной (прототип Анны Снегиной в одноим. поэме 1925). Был сердечно привязан к своей семье, к младшим сестрам Екатерине (1906—77) и Александре (1911—81), в последующие годы надолго не отрывался от материнского гнезда, по возможности помогая семье материально. А. А. Есенина отмечала сильно развитое у Е. «чувство кровного родства»: «Он любил нас с сестрой, любил своих детей, всюду возил с собой их фотографии. Его всегда тянуло к своей семье, к домашнему очагу, к теплу родного дома» (в кн.: С. Есенин. Восп. родных, М., 1985, с. 92).

В 1911—12 Е. сближается с писателями из Суриков. лит.-муз. кружка. Летом 1911 встречался в Москве с одним из его руководителей — И. А. Белоусовым. В сер. 1913 Е. сообщал своей знакомой М. П. Бальзамовой, что Белоусов находит у него «талант истинный» (т. 6, с. 41). Весной 1912, приехав в Москву «без гроша денег», Е. нек-рое время живет у С. Н. Кошкарова-Заревого, пред. кружка. В кон. 1912 вступает в «члены-соревнователи» кружка, систематически посещает его собрания. Влечение молодого Е. к «суриковцам» закономерно. Его ранние стихи («Больные думы» и др.) глубоко созвучны скорбной и унылой музе И. С. Никитина, И. З. Сурикова, С. Д. Дрожжина. Порой звучат надсоновские мотивы тоски, одиночества и смерти. В некоторых стихотворениях (напр., «Я зажег свой костер») сказывается влияние А. В. Кольцова. Гражд. кредо Е. той поры передает стих. «Поэт»: «Он поэт, поэт народный,/Он поэт родной земли». В целом же ранние произв. Е. подражательны и несовершенны, в них с трудом угадывается будущий поэтич. талант.

К этому времени (1912) принято относить, основываясь на авт. датировке, и ист. поэму Е.— **«Песнь о Евпатии Коловрате...»** (впервые напечатана в 1918). Однако по композиции, стилистике, языку эта вещь обнаруживает родство с «малыми» ист. поэмами, созданными в 1914 («Марфа Посадница», «Ус»). Датировки, произведенные позднее самим Е., неоднократно и обоснованно ставились под сомнение (полемику по этому вопросу см.: ВЛ, 1972, № 9).

Поселившись в Москве с авг. 1912, Е. служит в мясной лавке, где работает приказчиком его отец. Отношения с отцом, к-рому были чужды духовные устремления сына, не сложились. Е. меняет работу, через год между ними происходит разрыв.

До февраля 1913 Е. служит в конторе книгоиздательства «Культура», затем — в типографии т-ва И. Д. Сытина (сначала в экспедиции, потом подчитчиком). Работа в типографии и близость с «суриковцами», многие из к-рых были настроены революционно, обострили внимание Е. к обществ. вопросам. В числе 50 рабочих он подписал в марте 1913 письмо к члену 4-й Гос. думы Р. В. Малиновскому «пяти групп сознательных рабочих Замоскворецкого р-на г. Москвы», в к-ром заявлялось о солидарности моск. рабочих с фракцией большевиков в их борьбе против ликвидаторов. В результате этой акции Е. оказался под негласным надзором полиции. Из опубл. к настоящему времени материалов ЦГАОР явствует, что Е. в 1913—14 был связан с социал-демократами, распространял нелегальную лит-ру, участвовал в организации их собраний и т. п. [см.: Белоусов В., С. Есенин. Лит. хроника, ч. 1 — 1895—1920, М., 1969; Шалагинова Л., Е. в рев. Москве (1912—1914).— ВЛ, 1987, № 11). В авг. или сент. 1913 у Е. был произведен обыск (т. 6, с. 42—43). В типографии Сытина Е. познакомился и вступил в гражд. брак с А. Р. Изрядновой, работавшей там корректором. И хотя семья существовала недолго, Изряднова всегда оставалась исключительно преданным Е. другом, была матерью его первенца — Юрия (1914—38, репрессирован).

В письмах Е. 1912—13 отразились его напряженные духовные искания тех лет. С одной стороны, он сохраняет верность идеалу «нар. поэта»: «Хочу писать „Пророка“, в к-ром буду клеймить позором слепую, увязшую в пороках толпу... Отныне даю тебе клятву, буду следовать своему „Поэту“. Пусть меня ждут унижения, презрения и ссылки» (письмо Е. к другу-земляку Г. А. Панфилову, авг. 1912); «Не думай ты, что я изменил своему народу! Нет!» (письмо к Бальзамовой, сер. 1913). С др. стороны, у Е. усиливаются в эту пору религ. настроения, вызванные размышлениями над евангельскими текстами: «В настоящее время я читаю Евангелие и нахожу очень много для меня нового... Христос для меня совершенство» — писал Е. в апр. 1913 Панфилову. В др. письме (от 23 апр. 1913), советуя Панфилову «любить и жалеть» людей — «и преступников, и подлецов, и лжецов, и страдальцев, и праведников», Е. в то же время заявляет: «Я человек, познавший Истину, я не хочу более носить клички христианина и крестьянина». Эти разноречивые устремления молодого Е. отражала, видимо, несохранившаяся драма «Пророк». Кроме того, как видно из письма Е. к Бальзамовой от 1 июня 1913, ряд его произв. в 1913 был написан «под нависшею бурею гнева к деспотизму».

С 1913 Е. посещает занятия на ист.-филос. отд. Нар. ун-та А. Л. Шанявского (примерно до марта 1915). В течение 1913 предпринимает ряд попыток поместить свои стих. в моск. ж-лах. Высказывалось предположение о принадлежности Е. двух стих., напечатанных 30 авг. 1913 в моск. газ. «Наш путь» (Стриевская С., Не Есенин ли это?...— «Лит. Россия», 1966, 14 окт.). Первым опубл. произв. Е. принято считать стих. **«Береза»**, напечатанное в моск. дет. ж. «Мирок» (1914, № 1; псевд. Аристон; см.: Золотницкий Д., Из ранних стихов Е.— «Нева», 1955, № 3; Кошечкин С., «Псевдоним мой „Аристон“».— «Смена», 1976, № 23). Там же, а также в ж. «Проталинка» и «Доброе утро» опубл. в 1914 еще неск. стих. 15 мая 1914 в петрогр. большевист. газ. «Путь правды» было напечатано его стих. **«Кузнец»**. Отд. стих. 1914 (**«Молитва матери»**, **«Богатырский посвист»**, **«Узоры»**, **«Бельгия»**) были живыми откликами поэта на 1-ю мировую войну; в нек-рых из них Е. пытается передать нар. отношение к «немцам негожим». Видимо, в авг. 1914 Е. «написал небольшую поэму „Галки“, в к-рой отобразил ярко поражение наших войск, бегущих из Пруссии, и плач жен по убитым» (Деев-Хомяковский Г. Д., Правда о Е.— В кн.: Есенин в восп., т. 1, с. 149; текст поэмы не сохр.).

Ситуацией воен. времени навеяны ист. поэмы **«Марфа Посадница»** и **«Ус»** (1914, опубл.: «Дело народа», 1917, 9 и 30 апр.). В образах непокорной новгородской посадницы Марфы Борецкой и донского атамана Уса, одного из сподвижников Разина, воспевается бунтарский дух рус. народа, его нравств. сила. На фоне войны как всенар. бедствия выри-

совывается в стихах Е. и образ России — «родины кроткой», охваченной великим горем. Нар. заступником выступает «милостник» Микола: странствуя по рус. земле, он молится за «скорбью вытерзанный люд», за его «здравье» и «победы». Стих. **«Микола»** (БВед, 1915, 25 авг.; 30 авг.— повторно) и нек-рые др. стихи 1914—15, включенные затем в сб. «Радуница», отражали обострившиеся в годы войны раздумья Е. о судьбе народа. Для становления Е. как поэта 1914 — знаменательный год: впервые в его произв. зазвучали мотивы и интонации будущего зрелого творчества.

В кон. 1914 Е.— один из организаторов ж-ла «суриковцев» — «Друг народа»; в 1-м номере напечатано его стих. **«Узоры»** (янв. 1915). В февр. 1915 Е. избран в ред. комиссию Суриков. кружка, принимал деятельное участие в его работе. Конфликт с Кошкаровым-Заревым в февр. 1915 не повлек за собой разрыва с кружком, несмотря на поданное Е. заявление о выходе из числа действит. членов (см. письмо Е. к Дееву-Хомяковскому, февр. 1915).

В марте Е. приехал в Петроград, в день приезда встретился с А. А. Блоком, читал ему свои стихи. Блок записал тогда же: «...стихи свежие, чистые, голосистые, многословный язык...» (Блок. Зап. кн., с. 257, 567), дал Е. рекомендат. письма к С. М. Городецкому и М. П. Мурашову. В Петрограде Е. познакомился с издателем В. С. Миролюбовым и др. литераторами (среди них Р. Ивнев, А. М. Ремизов), читал свои стихи на поэтич. вечерах и в лит. салонах (в т. ч. у Мережковских). «Стихи у меня в Питере прошли успешно,— пишет он Н. А. Клюеву 24 апр.— Из 60 приняли 51. Взяли „Сев. записки“, „Рус. мысль“, „Ежемес. журнал“ и др.». Особенно благожелательным было отношение к Е. со стороны редакции еженед. «Голос жизни» (ред.— Д. В. Философов). Наряду с его стихами здесь была напечатана статья З. Н. Гиппиус «Земля и камень» (1915, № 17; псевд. Роман Аренский) — первый печатный отклик на поэзию Е., где поэт сопоставлялся с Клюевым («хотя стихи их разны»), Кольцовым, А. А. Фетом.

Весной 1915 в Петрограде формируется по инициативе Городецкого и Ремизова лит. группа «Краса»; ее участники стремились к возрождению нац. старины, обращались к мифологии, поэзии, быту рус. деревни. В эту группу, распавшуюся уже осенью 1915, вошел и Е.: предполагалось издать в «Красе» книжку его стихов и собранные им «Рязанские побаски, канавушки и страдания» (оба замысла не осуществились).

Получив отсрочку от воинской службы, Е. провел лето 1915 на родине, а в октябре вернулся в Петроград, где произошло его знакомство и сближение с Клюевым (до этого они состояли в переписке).

Влияние на Е. старшего, уже известного поэта, сразу оценившего самобытность поэтич. таланта Е. и взявшего на себя роль его лит. и духовного наставника, распространялось также на сферу житейскую (поведение, одежда и т. п.). В течение 1915—16 оба поэта выступают под единым «крестьянским» знаменем: печатаются в одних и тех же изданиях, принимают участие в вечерах «народной» поэзии в Петрограде (вечер «Красы» 25 окт. 1915 в Тенишевском уч-ще) и Москве (вечер в Об-ве свободной эстетики 21 янв. 1916), вместе посещают «салоны» и лит. собрания. Е. и Клюев подчеркнуто культивируют «крестьянский» стиль, неизменно появляются перед публикой в «народном» платье и т. п.

Начинает складываться группа «новокрестьянских» поэтов (С. А. Клычков, П. И. Карпов, А. В. Ширяевец), противопоставляющая себя поэтам «из интеллигенции» и претендующая на особое место в рус. лит-ре. При помощи Клюева и одновременно с его сб. «Мирские думы» Е. удается напечатать у издателя М. В. Аверьянова свой первый сб. **«Радуница»** (П., 1916), состоящий из разделов «Русь» и «Маковые побаски».

Имена Е. и Клюева были связаны в то время настолько тесно, что большинство рецензентов «Радуницы» сопоставляли обоих поэтов и рассматривали их сборники как художественно родственные, хотя и отмечали подчас различия в их творч. манере. Критика подчеркивала задушевность и естественность есенинской лирики. «...На всем его сборнике лежит прежде всего печать подкупающей юной непосредственности... Он поет свои звонкие песни легко, просто, как поет жаворонок»,— восхищалась З. Д. Бухарова, особо отмечая раздел «Маковые побаски», где «так ярко зарисована жизнь деревни в ее праздниках, труде, обрядности...» (ЛПН, 1916, № 5, стб. 148, 149; подпись ЗБ). «Весенним, но грустным лиризмом веет от „Радуницы“,— писал П. Н. Сакулин.—...Мила, бесконечно мила поэту-крестьянину деревенская хата... Он превращает в золото поэзии все — и сажу над заслонками, и кота, который крадется к парному молоку, и кур, беспокойно квохчущих над оглоблями сохи...» (ВЕ, 1916, № 5, с. 204—05). Одаренность Е. выразилась и в том, как писала С. Я. Парнок, что «природный вкус» поэта справился «с соблазнами культурности» (СевЗ, 1916, № 6, с. 220; подпись Андрей Полянин). Деев-Хомяковский обратил внимание на нар.-песенную основу стихов («Друг народа», 1916, № 1; подпись Г. Хомяковский). Влияние кольцовского стиля увидел в «Маковых побасках» Н. Н. Вентцель, указавший, что Е. и Клюев внесли «нек-рую новую освежающую струю в нашу начинающую уже дряхлеть поэзию» (НВ, илл. прил., 1916, 27 авг., подпись Ю-н). «Весенней и очень молодой книжечкой стихов» назвал «Радуницу» Н. Венгров, констатируя в то же время отсутствие в сб-ке гражд. и социальных мотивов (СМ, 1916, № 2). Критически отозвался о сб-ке обозреватель ростов. газ. «Приазов. край» Б. Олидорт (1916, 11 авг.).

Центр. место в «Радунице» занимает образ крестьянской России — то задумчивой, то удалой, то грустной, то радостной. Открываясь поэту своими реальными, бытовыми сторонами («хилые» хижины, «тощие» поля), родина представала ему и озаренная «радужным» светом — богомольная, страннистическая, монастырская. Есенинская деревня разнолика и разноголоса: задорные песни «под тальянку» звучат в «Радунице» наряду с духовным стихом «о сладчайшем Исусе», что поют калики перехожие. Несмотря на горькие сетования поэта («Сердце гложет плакучая дума... Ой, не весел ты, край мой родной» — из стих. **«Туча кружево в роще связала...»**, 1915), в книге господствует умильно-благостное настроение, «Спаса кроткого печаль». Сам поэт видит себя в этом мире «захожим богомольцем»; им владеет «голубиный дух от Бога». Стихи «Радуницы» насыщены религиозно-церковной символикой («поля как святцы», «хаты — в ризах образа»), подчас окрашенной в духе народно-языческих верований; само назв. сб-ка восходит к празднику Воскресения мертвых на второй неделе Пасхи. Конечно, это восприятие России как «родины кроткой» сложилось у молодого Е. также не без влияния представлений о религиозной «душе» России, распространенных, в частности, в символистских и околосимволистских кругах. Первый стихотв. сб-к Е. пленяет не только свежестью и лиризмом, живым ощущением природы, но и образной яркостью, метафорич. узорчатостью (эти искания в области формы приведут позднее Е. к имажинизму). Книга пропитана фольклорной поэтикой (песня, духовный стих), ее язык обнаруживает немало областных, «местных» слов и выражений, что также составляет одну из особенностей поэтич. стиля Е. 1914—16, характерную и для его прозы. А. А. Измайлов (БВед, 1916, 20 апр.), напр., ставил Е. в вину злоупотребление местными словами в повести о совр. деревне **«Яр»** (СевЗ, 1916, № 2—5) — самой обширной из прозаич. вещей Е., а рецензент ж. «Семейные вечера» (1917, № 1) причислил автора «Яра» к «этногр.» направлению. В изображении деревни ощутима и традиция народнич. деревенского очерка. Осн. сюжетная

линия повести — «социальная» (тяжба крестьян с помещиком и его убийство).

К кон. 1915 относится знакомство Е. с М. Горьким, пытавшимся напечатать в «Летописи» поэму «Марфа Посадница» (запрещена цензурой). В нач. 1916 Е. готовит для Аверьянова сб-к дет. стихов «Зарянка» (впервые опубл. в одноим. сб-ке, М., 1964).

В марте 1916 призван на воен. службу, первоначально — в запасной батальон в Петрограде, затем причислен к Царскосел. полевому воен.-санитарному поезду № 143 им. имп. Александры Фёдоровны (с кон. апр. 1916 до сер. марта 1917). В апр.— июне 1916 дважды выезжал с поездом (в Крым и Киев); был на Юго-Зап. фронте. В июле на концерте для раненых в царскосел. лазарете читал свои стихи в присутствии императрицы и членов царской семьи. В 1916 стихи Е. появляются в крупнейших периодич. изданиях: газ. «Бирж. вед.», ж. «Весь мир», «Ежемес. журнале» и др. Во 2-й пол. 1916 готовит к печати новый стихотв. сб. «Голубень» (первоначально предполагался к изданию у Аверьянова), одновременно работает над пьесой «Крестьянский пир» (рукопись утрачена).

В новых стихах Е. 1915—16 уже немало подлинных лирич. шедевров; таковы, напр., его стихи о светлой, нежной любви, окрашенной в чувственные тона — **«Не бродить, не мять в кустах багряных»** (1916; опубл.: «Земля и воля», 1917, 21 сент.). В целом же в лирике Е. этой поры преобладает тема молитвенной, страннической Руси (**«Тебе одной плету венок»**— ЛПН, 1915, № 12; **«Запели тесаные дроги»** — БВед, 1916, 17 апр., и др.), отмеченная в 1915—16 влиянием блоковских стихов о России и клюевского «избяного» мифа. Однако все отчетливей в его лирике проступают приметы другой — каторжной Руси, по к-рой бредут «люди в кандалах» (**«В том краю, где желтая крапива»** — «Ежемес. журнал», 1916, № 9—10; **«Синее небо, цветная дуга»**, 1916, опубл. в кн.: «Скифы», сб. 1, П., 1917). Лирич. герой Е.— то «нежный отрок», «смиренный инок»,— то «грешник», «бродяга и вор», разбойник с кистенем и т. п. (**«Наша вера не погасла»**, 1915, опубл.: «Дело народа», 1917, 28 марта; **«Разбойник»**, 1915, опубл. в альм.: «Свирель», [кн.] 3, П., 1917; **«Устал я жить в родном краю»** — СевЗ, 1916, № 9). Та же противоречивая двойственность определяет собой и образ «нежного хулигана» в стихах Е. периода «Москвы кабацкой» (1924).

В 1916 в Царском Селе Е. сближается с Р. В. Ивановым-Разумником, идеям к-рого (о грядущей «духовной революции» и др.) тогда сочувствовали Блок и А. Белый. «Почвеннические» настроения побуждали Иванова-Разумника к сближению с новокрестьянскими писателями, объединившимися под его эгидой в 1917—18 на страницах сб. «Скифы» и нек-рых левоэсеровских изданий («Знамя труда», «Воля народа» и др.). В февр. 1917 у Иванова-Разумника Е. знакомится с А. Белым, оказавшим на него «громадное личное влияние» (Розанов И., Мое знакомство с Е.— В кн.: Памяти Е., с. 47). «Белый дал мне много в смысле формы»,— вспоминал Е. («О себе», 1925, т. 5, с. 230, см. также: Швецова Л., Е. и А. Белый.— ИзвОЛЯ, 1985, № 6). В течение 1917 Е. сближается с левыми эсерами: «Работал с эсерами не как партийный, а как поэт» (автобиография 1923 — т. 5, с. 224). Весной 1917 в редакции газ. «Дело народа» Е. познакомился с секретарем-машинисткой З. Н. Райх (1897—1939), и летом во время совместного путешествия к Белому морю они обвенчались в Вологде. В браке было двое детей: Татьяна (р. 1918) и Константин (1920—86). В 1920 семья распалась, впоследствии Зин. Ник. стала изв. актрисой, женой В. Э. Мейерхольда. События 1917 вызвали резкий перелом в творчестве Е.; поэту казалось, что наступает эпоха великого духовного обновления, «преображения» жизни, переоценки всех ценностей. В это время он создает цикл из 10 небольших поэм; в них воспевает «буйственную Русь» и славит «красное лето», в к-ром ему слышится «волховский звон и Буслаев разгул» («Отчарь»). Однако в понятия «революция» и «свобода» Е., как и др. новокрестьянские поэты, вкладывал прежде всего религ.-нравств. смысл. Почти все его произв. 1917—19 [**«Товарищ»** («Дело народа», 1917, 26 мая), **«Певущий зов»** (там же, 1917, 28 июня), **«Отчарь»** (там же, 1917, 10 сент.), **«Октоих»** («Знамя труда», 1918, 7 апр.), **«Пришествие»** (там же, 1918, 24 февр.), **«Преображение»** (там же, 1918,

Слева направо: С. М. Городецкий, Н. А. Клюев, А. М. Ремизов, С. А. Есенин. Рис. А. Д. Топикова. 1915.

С. А. Есенин, Н. А. Клюев. Фото 1916.

13 апр.), **«Инония»** («Наш путь», 1918, № 2), **«Иорданская голубица»** («Известия», лит. прил. I, 1918, 22 авг.) и др.] носят богоборческий характер. «Тайный спор» с Богом, к-рый вел поэт и раньше, выливается в открытый бунт.

Дерзко разговаривает поэт с Христом и Саваофом («Инония»). Бунтарско-религ. восприятие революции всего яснее проступает в поэме «Товарищ»: Иисус бьется и погибает наравне с рабочими «за волю, за равенство, за труд», вместе с др. жертвами революции его погребают на Марсовом поле. Это переосмысление (Иисус — товарищ) явно перекликается с финалом блоковской поэмы «Двенадцать». Полностью обновляя свою «мифологию», Е. восстает против всех канонизированных имен, отвергает все традиц. христ. представления и предрекает явление новых святых и праведников — «град Инонию, где живет божество живых». Причем новое «божество» принимало у него облик «коровьего» или «кобыльего» крест. Спаса (ср. в «Инонии»: «Новый на кобыле едет к миру Спас»), а «град Инония» напоминал в целом тот утопич. мужицкий рай, к-рый проповедовал Клюев. Пламя новой России, утверждал Е., рождалось «в мужицких яслях» («Певущий зов»).

С середины 1917 резко обостряются взаимоотношения Е. с Клюевым, что было вызвано как идейными, так и личными причинами. По словам Городецкого, «история их отношений...— тема целой книги» («Е. в восп. ...», т. 1, с. 180). Взаимные упреки и претензии не стирали глубинной связи их мировоззрения, его общих нар., крестьянских, корней и признания друг друга поэтич. величинами. Е. называл Клюева учителем, а в заметке 1925 «О себе» писал: «...Блок и Клюев научили меня лиричности».

Весной 1918 Е. вместе с женой переехал из Петрограда в Москву. В мае 1918 в петрогр. изд-ве «Рев. социализм» выходит в свет **«Голубень»** — второй сб-к Е., вобравший в себя произв. 1916—17 (рец.: Ник. Р-ий — «Раннее утро», 1918, 27 июня; А. Дерман — «Понедельник „Нар. Слова“», 1918, 8 июля, и др.). В Москве Е. сотрудничает в газ. «Голос трудового крестьянства»; изд-во «Моск. Трудовая Артель Художников Слова» один за другим выпускает его сб-ки: **«Преображение»** (1918), **«Сельский часослов»** (1918), «Радуница» (2-е изд., доп. стихами 1915—17, 1918), «Голубень» (2-е изд., 1920), здесь же вышла кн. **«Ключи Марии»** (1919; на т. л.— 1920), к-рую он, по свидетельству Городецкого, «любил и считал для себя важной» («Е. в восп. ...», т. 1, с. 183). В этом трактате Е. сформулировал свой взгляд на иск-во, его суть и цели, его связь с эстетикой и духовной сущностью рус. нар. творчества (толкование символов рус. «орнаменталистики» Е. отчасти заимствовал у Клюева). Эта работа была принята как манифест имажинистов, объединение к-торых произошло в кон. 1918 — нач. 1919 (вместе с Е. в группу вошли А. Б. Мариенгоф, В. Г. Шершеневич, Р. Ивнев). В творчестве Е. происходит ощутимый поворот.

Наиболее значит. произв. Е., принесшие ему славу одного из лучших рус. поэтов, созданы в 1920-е гг. Е. все более приближался к пониманию того, что близкая его сердцу деревня — это «Русь уходящая». Об этом свидетельствует и его поэма **«Сорокоуст»** (1920; опубл. полн. в сб.: «Имажинисты», М., 1921). Сб-ки **«Трерядница»** (М., 1920), **«Исповедь хулигана»** ([б. м.], 1921), **«Стихи скандалиста»** (Б., 1923), **«Москва кабацкая»** (Л., 1924), **«Русь Советская»** (Баку, 1925), **«Страна Советская»** (Тифлис, 1925), **«Персидские мотивы»** (М., [1925]) отражали, наряду со стремлением осмыслить процессы, совершавшиеся на его глазах, состояние острого душевного разлада, растущее с годами чувство тоски и обреченности, приблизившее его к самоубийству (за последнее время появились новые — малоубедительные! — версии смерти Е.).

Др. произв.: «У Белой воды» (повесть; впервые — БВед, 1916, 21 авг.), «Ярославны плачут» (статья; «Жен. жизнь», 1915, № 4), «Исус-младенец» (стих.; «Ежемес. журнал», 1916, № 12; отд. изд.— П., [1918]).

Изд.: Собр. стихотворений, т. 1—4, М.— Л., 1926—27 (вступ. ст. А. Воронского); Собр. соч., т. 1—5, М., 1961—62; Собр. соч., т. 1—5, М., 1966—68 (оба — вступ. ст. К. Зелинского); Собр. соч., т. 1—6, М., 1977—80 (вступ. ст. Ю. Л. Прокушева).

Биогр. мат-лы. Воспоминания: С. А. Есенин. Воспоминания, М.— Л., 1926; Лит. Ростов — памяти Е. Сб. статей, восп. и стих., Р. н/Д., 1926; Виноградская С., Как жил Е., М., 1926; Есенин. Жизнь. Личность. Творчество, М., 1926; Горький, XVII; Мариенгоф А., Роман без вранья, Л., 1927; Грузинов Ив., Е. разговаривает о лит-ре и иск-ве, М., 1927; Наседкин В., Последний год Е. (Из восп.), М., 1927; Эрлих В., Право на песнь, Л., 1930; Рождественский В., С. Есенин.— «Звезда», 1946, № 1 (см. также его кн.: Страницы жизни, 2-е изд., М., 1974); Вержбицкий Н., Встречи с Е., Тб., 1961; Вдовин В. А., Е. на воен. службе.— ФН, 1964, № 1; его же, Два автографа Е.— ВЛ, 1968, № 4; его же, Мат-лы к биографии Е.— ВЛ, 1970, № 7; Шнейдер И., Встречи с Е. Воспоминания, 3-е изд., М., 1974; Восп. о Е., Сб., [М., 1965] (под ред. Ю. Л. Прокушева); Прокушев Ю., С. Есенин. (Поиски, находки), М., 1968; Заборова Р. Б., Из арх. разысканий о Е.— РЛ, 1970, № 2; Ломан А. П., Земсков В. Ф., Дарств. надписи Е.— РЛ, 1970, № 3; Мануйлов В., О С. Есенине.— «Звезда», 1972, № 2; Ройзман М., Все, что помню о Е., [М., 1973]; Неопубл. письма Г. А. Бениславской [к В. И. Эрлиху], 1924—1926 гг.— В кн.: Белые ночи, Л., 1973 (публ. Н. Панченко); Базанов В. В., Мат-лы к биографии Е.— В кн.: Е. и современность, М., 1975; Есенина А. А., Родное и близкое, 2-е изд., М., 1979; Либединский Ю., Мои встречи с Е.— В его кн.: Избр. произв., т. 2, М., 1980; Е. в переписке современников.— ВЛ, 1980, № 12 (публ. В. Вдовина); «Счастливые дни золотой юности...». (Восп. М. В. Бабенчикова о Е.).— В сб.: ВсП, 2-е изд., в. 4, М., 1987 (публ. С. В. Зыковой); Жизнь Е. Рассказывают современники, М., 1988; Константиновский авсень. (Интервью с А. Д. Панфиловым).— Панфилов А. Д., Есенькины — Ясенины — Сергей Есенин.— «Сов. библиография», 1990, № 1; Дитц В. Ф., Е. в Петрограде — Ленинграде, Л., 1990; Шумихин С., Неизв. автографы. С. Есенин.— «Наше наследие», 1990, № 3; Хлысталов Э., Тайна гостиницы «Англетер». История одного частного расследования.— «Москва», 1989, № 7; его же, Неизвестный Е.— Там же, 1990, № 8; Меликсетян А., На смерть поэта! — «Моск. комсомолец», 1990, 15 авг.

Лит.: Иванов-Разумник Р. В., Поэты и революция.— «Скифы», сб. 2, П., 1918; Львов-Рогачевский В., Поэзия новой России. Поэты полей и гор. окраин, М., 1919; Авраамов А., Воплощение. Есенин — Мариенгоф, М., 1921; Коган П. С., Лит. силуэты. С. Есенин.— «Красная новь», 1922, № 3; Троцкий

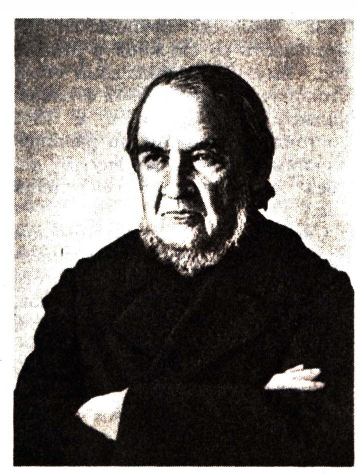
Л., С. Есенин.— В его кн.: Лит-ра и революция, М., 1923; Сиповский В. В., Поэзия народа. Пролет. и крест. лирика наших дней, П., 1923; Воронский А. К., С. Есенин. Лит. портрет.— Об отошедшем.— Из восп. о Е.— В его кн.: Иск-во видеть мир, М., 1987, с. 163—99 (статьи 1924—26 гг.); Толстой А., Памяти Е.— «Нов. веч. газ.», 1925, 30 дек.; Лелевич Г., С. Есенин. Его творч. путь, Гомель, 1926; Мирский Д. П., Есенин.— «Воля России», Прага, 1926, № 6—7; Ходасевич В., Есенин.— В его кн.: Некрополь, Париж, 1976; Анненков Ю., Вокруг Е.— «Опыты», Н.-Й., 1954, кн. 3; Забежинский Г., О творчестве и личности Е.— «Мосты», Мюнхен, 1960, № 4; Прокушев Ю., Юность Е., М., 1963; Вдовин В. А., Нек-рые замечания о вступлении Е. в лит-ру.— ФН, 1965, № 2; его же, Е. и лит. группа «Краса».— ФН, 1968, № 5; Е. и рус. поэзия. Сб. статей, Л., 1967; Наумов Е., С. Есенин. Личность. Творчество. Эпоха, Л., 1969; [2-е изд.], Л., 1973; Коржан В. В., Е. и нар. поэзия, Л., 1969; Жаворонков А. З., Е. и рус. писатели XIX—XX вв.— «Уч. зап. Кировского гос. пед. ин-та», 1971, в. 49; Марченко А. М., Поэтич. мир Е., М., 1972; 2-е изд., М., 1989; Уманская Е., Е. и лит. движение. (1915—1923 гг.), М., 1972 (Дис.); Киреева А., А. Блок и Е. (К проблеме лит. преемственности).— В кн.: Проблемы идейно-худож. ценностей, Саратов, 1975; С. Есенин. Проблемы творчества. Сб. статей, [в. 1] — 2, М., 1978—85; С. А. Есенин. Эволюция творчества. Мастерство. [Сб. статей], Рязань, 1979; Базанов В. Г., Разрушение легенды.— РЛ, 1980, № 3; его же, Е. и крестьян. Россия, Л., 1982; Харчевников В. И., Е. и нар. тема в поэзии нач. XX в.— РЛ, 1981, № 2; С. А. Есенин. Творч. индивидуальность. Худож. мир, Рязань, 1982 (библ. с. 191—209); С. А. Есенин. Поэзия. Творч. связи. Межвузов. сб. науч. трудов, Рязань, 1984; Гиривенко А. Н., К истории восприятия поэзии Е. в Англии и США.— «Филол. науки», 1985, № 6; В мире Е. Сб. статей, М., 1986; Е. в Грузии. «Товарищи по чувствам, по перу...», [Сб.], Тб., 1986; Творчество Е. и совр. есениноведение. Межвузов. сб. науч. трудов, Рязань, 1987; Graff F. de, Serge Ésénine (1895—1925). Sa via et son œuvre, Leyden, 1933; Laffite S., Serge Essenine, [P., 1959]; Auras C., Sergeij Esenin. Bilder- und Symbolwelt, Münch., 1965; Mc Vay G., S. A. Esenin in England and North America. A review article.— In: «Russian Literature Triquarterly», 1974, № 8; Idem, Esenin. A life, Ann Arbor, 1976. ✦ Карпов Е. Л., С. А. Есенин. Библ. справочник, 2-е изд., М., 1972 (с краткими аннотациями); Е. и Грузия. Рекомендат. ук. лит-ры, Тб., 1985; Рус. сов. поэты, т. 8; Розенфельд Б. И., Е. и музыка. [Справочник], М., 1988.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 190; ИМЛИ, ф. 32; ГБЛ, ф. 393; ГПБ, ф. 276; ГЛМ, ф. 4 (архив Е. и С. А. Есениной-Толстой).

К. М. Азадовский.

ЕСИПОВ Григорий Васильевич [24.9(6.10).1812, Москва — 11(23).4.1899, Петербург; похоронен в Москве на Ваганьковском кладб.], историк, автор популярных очерков и рассказов из рус. истории. Из дворян Саратов. губ. В 1830 окончил курс в пансионе при Петерб. ун-те (с чином 10-го кл.). С 1831 канцелярский чиновник, затем пом. старшего цензора в К-те иностр. цензуры. В 1838—48 служил в Мин-ве гос. имуществ производителем дел ученого к-та (с перерывом в 1844—45, когда был определен начальником Врем. управления землями Симбир. губ.); одновременно с 1839 по 1842 состоял пом. производителя дел при Гл. к-те для устройства дет. приютов. С марта 1845 до 1851 — в Мин-ве юстиции (чл. Межевой канцелярии, с 1848 пред. Рязан. палаты гражд. суда). С 1852 управляющий делами опеки над детьми, а с 1856 управляющий делами по вверенным вел. кн. Марии Николаевне благотворит. заведениям (с 1857 д. стат. сов.); в 1864 причислен к Мин-ву двора, где с 1882 заведовал Общим архивом, «приводя архивы, помещающиеся в Москве и Петербурге, в образцовый порядок» (ИВ, 1891, № 2, с. 593).

В числе ранних публикаций Е.— перевод (выполненный совм. с Мухиным, имя к-рого на титуле не обозначено) романа В. Гюго «Ган Исландец» (ч. 1—4, СПб., 1833). В 1836 Е. наряду с Д. Н. Толстым и М. А. Языковым участвовал в издании



«Соч. кн. А. Д. Кантемира» (СПб.), куда вошли сатиры поэта, не переиздававшиеся в России с 1762, идею переиздания «старых писателей» поддержал Н. В. Гоголь (VIII, с. 198).

С нач. 1850-х гг. Е. начал изучение ист. архивов; преим. интерес у него вызывает эпоха Петра I и история раскола. М. П. Погодин (в чьих глазах Е.— «почтенный ревнитель рус. истории») сопровождает вступит. статьей подготовленное им «Собр. документов по делу царевича Алексея Петровича...» (М., 1861), сочувственно отзывается и о работе Е. «Иван Посошков» (РСл, 1861, № 7), к-рую наряду с др. новейшими публикациями использует в своей ст. «Посошков. По вновь открытым документам» (РВ, 1863, № 6).

В лит. работах Е. беллетризов. пересказ ист. мат-лов (нередко в форме новелл с психол. портретами, диалогами и пр.) сочетается с науч. комментарием и воспроизведением в тексте и приложениях неизв. документов, что позволяло Е., не ставившему перед собой задачи концептуального осмысления собранного материала, передать приметы времени. Мн. соч. Е. близки жанру биографии: **«Чернец Федос»** (ОЗ, 1862, № 6), **«Тушинский вор»** («Рус. достопамятности», в. 9—10, М., 1863), **«Жизнеописание кн. А. Д. Меншикова»** (РА, 1875, кн. 2—3) и др. Часть работ, первонач. печатавшихся в газ. «Рус. речь» [см., в частности, ст. **«Раскольничье дело в XVIII в.»** (1861, 15 янв.), положит. оцененную И. С. Тургеневым,— Письма, IV, 195—96, 539], «Рус. вед.», ж. «Отеч. зап.», «Рус. вест.», «Рус. беседа», «Ист. вест.» (см. «Систематич. ук. содержания „Ист. вест."...», СПб., 1908, с. 686) и др., составили сб-ки ист. рассказов и очерков.

«Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии» (т. 1—2, СПб., 1861—63) появились в момент «живейшего интереса к расколу». Сб-к — источник фактич. сведений о расколе — внимательно изучал Л. Н. Толстой (Толстой, ук.), знал Н. С. Лесков (ЛН, т. 86, с. 610, 619) и мн. др. Непредвзятость в подборе фактов давала возможность увидеть старообрядчество в разных ракурсах (суеверия, догматизм, противодействие гос. и церк. власти). Актуальность работы была положит. оценена критикой (Мельников П. ⟨Печерский⟩, «Письма о расколе», СПб., 1862, с. 2—13; П. Щ.— КВ, 1861, № 22; Л. П.— «Дух христианина», 1862, № 8 и др.). Вместе с тем, избранные Е. жанр и форма изложения не удовлетворили нек-рых рецензентов: несоответствие «ист. основания и фантазии» (с. 109), «туманность» в характеристиках эпохи (с. 104) отметил А. Н. Пыпин («Совр.», 1863, № 5; ср. неоднознач. рец.— БдЧ, 1863, № 4).

Сб-ки Е. **«Люди старого века. Рассказы из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии»** (СПб., 1880; рец.: Д. Мордовцев — ИВ, 1880, № 6; «Дело», 1880, № 5) и **«Тяжелая память прошлого. Рассказы из дел Тайной канцелярии и других архивов»** (СПб., 1885; рец.: Б. А. ⟨А. К. Бороздин⟩ — ИВ, 1885, № 11; Ф. Змиев ⟨Ф. И. Булга-

ков⟩ — «Новь», 1885, № 22; см. также отзыв Лескова: «безыскусственные, но интересные рассказы» — ПСС, СПб., 1903, т. 22, с. 156) единодушно воспринимаются как популяризаторские, принадлежащие к «легкому жанру» («Неделя», 1885, 22 сент.), но не лишенные научного значения, что в значит. степени обусловлено самодовлеющей историч. ценностью материалов, используемых Е. По мысли рецензента «Вест. Европы», жанр «эпизодич. рассказа» (к к-рому, помимо Е., обращался, напр., М. И. Семевский; см. отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина об «ист. анекдотах, лихо рассказываемых Семевским и Е.» — в кн.: «Лит. критика», М., 1982, с. 154) был характерен для «архивных» литераторов 60-х гг.: «Достаточно было взять любое дело тайной канцелярии и готов был ист. эпизод, от к-рого мороз подирал по коже...» (1885, № 11, с. 440).

Обширна публикаторская деятельность Е. Под его руководством выходят «История Выговской старообрядческой пустыни» (СПб., 1862), «Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом» (т. 1—2, М., 1872), «Придворный месяцеслов...» 1789—80 (СПб., 1889—90), «Камер-фурьерский церемониальный журнал» за 1774 (СПб., 1864) и за 1775—98 (СПб., 1878—97) и др.

Др. произв.: «Эпизод из жизни Крекшина» («Др. и новая Россия», 1878, № 4), «История Красного кабачка» (ИВ, 1885, № 11), «К биографии кн. Е. Р. Дашковой» (ИВ, 1882, № 9), «Путешествие имп. Екатерины II в южную Россию в 1787 г.» («Киев. старина», т. 31—37, 1890—92; рец.: РМ, 1892, № 5).

Лит.: ✦ Некрологи, 1899: МВед, 14 апр.— А. Половцев; см. также 15 апр.; «Народ», 14 апр.; «Новости дня», 15 апр.; ИВ, № 6, с. 1129, и др. Шестидесятилетие служеб. деятельности... Е.— ИВ, 1891, № 2, с. 592—94; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Ламбины; Межов; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. **926** (в т. ч. дневники Е. за 1838—98 гг., ф. с 1854 г.); ГПБ, ф. **277**; ф. 601, № 1772 (ф. с. 1899 г.), № 157 (восп. о Е.); ЦГИА, ф. 938 (коллекция ист. док-тов, собранная Е.), ф. 472, оп. 2 (266/1283), д. 102 (ф. с. 1882 г.); ф. 1102, оп. 2, д. 396 (Дневник Е.); ЦГАЛИ, ф. 46 (письма П. И. Бартеневу); ф. 459 (письма А. С. Суворину); ф. 191 и ф. 637 (биобибл. мат-лы).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ЕФЕБО́ВСКИЙ Павел Васильевич [1810, г. Сенгилей Симбирской губ.? — 1(13).1.1846, Петербург], беллетрист. Из обер-офицерских детей. Отец, Вас. Фёд.,— заседатель Сенгилейского зем. суда (происходил, видимо, из духовного звания, получил дворянство по чину; впоследствии служил в той же должности в Мамадыше, Царёвококшайске, Казани). Е. вырос в обстановке семейного разлада, вызванного жестокостью и аморальным поведением отца («пьянство и разврат самый цинический» — РВ, 1875, № 8, с. 584). Развивался под сильным влиянием матери, Александры Алексеевны, урожд. Второвой, выросшей в среде провинц. чиновничества, но духовно сформировавшейся под воздействием сентименталистских идеалов старшего брата — И. А. *Второва* (с ним и со своим двоюродным братом, Н. И. *Второвым*, Е. поддерживал связи и в петерб. период своей жизни).

После окончания Казан. г-зии Е. в 1826 поступил на словесное отд. Казан. ун-та, к-рый закончил в 1830 со званием кандидата. В 1832 переехал в Петербург и поступил на службу старшим учителем в Об-во благородных девиц (Смольный ин-т), где преподавал историю, географию и рус. яз. С 1838 совмещал преподават. деятельность со службой в Мин-ве гос. имуществ (младший пом. столоначальника; с 1842 столоначальник 3-го деп.), а с 1843 состоял чиновником по распоряжениям в Мин-ве внутр. дел (без жалованья; с 1845 надв. сов.).

Свой лит. путь Е. начал циклом нравоописат. повестей, объединенных общей темой (поиск выгодной партии): **«Мамзель Катишь, или Ловля женихов»** (БдЧ, 1838, т. 27), **«Адам Адамович фон Женихсберг, или Ловля невест»** (СО, 1840, № 23/24) и **«Счастливый брак»** (там же, 1840, № 19/20). Намеренная схематичность сюжета этих повестей, условность их персонажей, полупародийная маска рассказчика иронически обнажают приемы и положения нравственно-сатирич. лит-ры и тем самым скрадывают прямолинейность морализаторских установок, почерпнутых из арсенала той же традиции. В след. повести **«Гувернантка»** (там же, 1842, № 8), использующей не менее традиц. сюжетную схему (добродетель преодолевает социальные преграды), уже значит. бо́льшую роль играют конкретные социальные характеристики и описания, близкие по типу к физиологич. очерку (напр., быт мелкого чиновничества на одной из петерб. окраин). Скрытая социальная критичность повести вызвала недовольство властей: за пропуск в печать иронич. пассажа об офицерах по личному указанию Николая I был арестован цензор ж-ла (Никитенко, I, 252, 507—508). В «нравоописательном рассказе» **«Досужие люди»** (СО, 1843, № 2) занятая автором позиция морализатора уже чисто формальна; классифицируя бездельников и создавая тем самым своего рода типологию праздности, автор озабочен не столько моральными, сколько социальными аспектами этого явления. Окончательный переход от нормативной нравств. сатиры к социальной физиологии» (характерный для прозы 1840-х гг.) знаменует очерк **«Петербургские разносчики»** (альм. В. А. Соллогуба «Вчера и сегодня», кн. 2, СПб., 1846). Следуя избранному жанру «ученого рассуждения», Е. устанавливает «разряды» уличных торговцев, изучает «душевные и телесные свойства» своих героев, их многоликое ремесло, быт, связи с другими сферами петерб. жизни. Как и более ранним произв. Е., очерку присущи наблюдательность, мастерство детали, искусная передача индивидуальной речевой манеры, остроумие (по стилю близкое «фельетонной болтовне» Жюля Жанена). Опубликованный посмертно очерк вызвал одобрение Белинского, отметившего, что он читается «легко и с удовольствием» (ОЗ, 1846, № 3, с. 5); положительными были отзывы и др. рецензентов (БдЧ, 1846, т. 75; СП, 1846, 11 марта).

«По словам современников ... Е. был один из милейших людей,— умный, образованный, живой, горячо любивший литературу» (РА, 1877, кн. 2, с. 427). Вынужденный служить по материальным обстоятельствам, он в 1840-е гг. стремится расстаться с службой «окончательно, с тем, чтобы все свое время посвятить педагогике и литературе» (там же), однако неожиданная смерть помешала исполнению этих планов.

Др. произв.: История Др. Греции. Для детей (СПб., 1841; переделка кн. Ж. Р. Ламе-Флёри).

Изд.: «Петербургские разносчики».— В кн.: Рус. очерк 40—50-х гг. XIX в., М., 1986.

Лит.: Белинский (ук.); Никитенко (ук.); Де-Пуле М. Ф., Отец и сын.— РВ, 1875, № 8, с. 550—621, № 9, с. 121—81; его же, Н. И. Второв.— РА, 1877, кн. 2, с. 427; Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 2, СПб., 1889, с. 319—20; Цейтлин А. Г., Становление реализма в рус. лит-ре, М., 1965, с. 170—71; Кулешов В. И., Натуральная школа в рус. лит-ре XIX в., М., 1982 (ук.). ✦ Некрологи, 1846: СП, 8 янв.; СПбВед, 10 янв. Толль; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 438, № 11, л. 2; ЦГА Тат. АССР, ф. 977, оп. ист. ф-та, д. 125, 154, 166; оп. Правления, д. 2424 (сведения об учебе Е. в Казан. ун-те); ОР Науч. б-ки Каз. гос. ун-та, д. 7734, л. 52 об. (то же); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 777 (ф.с. 1837 г.).

М. К. Евсеева.

ЕФИ́МЕНКО Александра Яковлевна [урожд. Ставровская; 18(30), по др. сведениям — 31.5 * (12.6).1848, с. Варзуга Кольского у. Архангельской губ.—18.12. 1918, хутор Любочка, близ слободы Писаревка Волчан. у. Харьков. губ.], историк, этнограф, фольклорист, автор очерков. Род. в семье станового пристава, впоследствии — чиновника по особым поручениям при казенной палате в Архангельске (о нем автобиогр. рассказ Е. **«Мой отец»** в одноименном коллективном сб-ке — М., 1910). После окончания Архангельской г-зии (1863) учительствовала (с 1864) в Холмогор. двуклассном жен. приходском уч-ще. Совм. с сосланным в Архангельскую губ. этнографом и фольклористом П. С. Ефименко (1835—1908), ставшим ее мужем, собирала и обрабатывала ист. и этногр. материалы. С 1869 публикует статьи об обычном праве у крестьян Архангельской губ. и промысловых артелях на Мурманском побережье в газ. «Архангельские губ. ведомости». Пробует свои силы как писательница: в 1871—76 в ж. «Дет. чтение» напечатана серия ее этногр. очерков о жизни народов Севера. В ж. «Дело», «Знание», «Слово», «Рус. мысль», газ. «Неделя» опубл. статьи Е. по вопросам истории, права, экономики, истории крест. семьи и этнографии Сев. края (вошли в ее кн.: **«Исследования народной жизни»**, в. 1, М., 1884). Они содержали описание нар. обычаев, обрядов и оказали влияние на последующее развитие фольклорно-этногр. исследований. Е. принадлежала к школе «народнич. этнографии», связавшей науч. задачи с задачей «признания нар. правды». В монографиях Е. **«Артели Архангельской губ.»** (опубл. в «Сб. мат-лов об артелях в России», в. 1—2, СПб., 1873—74), **«Нар. юридич. обычаи лопарей, корелов и самоедов Архангельской губ.»** (СПб., 1877), **«Крест. землевладение на крайнем Севере»** (РМ, 1882, № 4—5; 1883, № 6—8) исследуется развитие капиталистич. отношений и форм крест. землевладения на окраинах России.

В 1873 Е. с мужем переехала в Воронеж, в 1876 — в Самару, в 1877— в Харьков. Одним из осн. предметов ее науч. занятий стала история укр. народа. В 80—90-е гг. публиковала в ж. «Киев. старина», «Рус. мысль», «Вест. Европы», «Журнал для всех» статьи о гайдамацком движении на Правобережной Украине, о борьбе укр. мещанства 16—17 вв. против гнета польск. шляхты, о соц.-экон. развитии Левобережной Украины во 2-й пол. 17 и в 18 вв., о поземельной общине на юге России (позднее вошли в сб. Е. **«Южная Русь. Очерки, исследования и заметки»**, т. 1—2, СПб., 1905; сюда включены и статьи Е. по истории укр. лит-ры). Очерки и рассказы Е. из нар. жизни составили кн. **«На Украине»** (в. 1—3, М., 1901; в. 4, М., 1909; 6-е изд., М., 1915); среди них центр. место заняли рассказы о борьбе укр. народа с поляками, о Богдане Хмельницком, Т. Г. Шевченко. Е. принадлежат также обобщающий труд **«История укр. народа»** (т. 1—2, СПб., 1906; пер. на укр. яз., Харкiв, 1922), уч. пособия по истории России и Украины.

С 1907 Е. читала лекции по истории Украины, крест. землевладения на Высших жен. (Бестужев.) курсах в Петербурге. Первая женщина в России, к-рой была присвоена степень поч. д-ра рус. истории (1910, Харьков. ун-т). Проф. С. Ф. Платонов считал, что Е.— «одна из самых замечательных рус. женщин XIX столетия. Отличительные ее черты — глубокие ист. познания и чисто юридич. склад ума. В соединении с лит. талантом ее конструктивные способности дозволяют ей достигать больших результатов» (ЦГИАЛ, ф. 113, оп. 1, д. 51). Была чл. мн. науч. об-в (Моск. психол. об-ва, Ист.-филологич. об-ва при Харьков. ун-те, РГО и др.). В 1917 переехала на Украину. Трагически погибла вместе с дочерью, поэтессой Т. П. *Ефименко.*

Труды Е. по истории обществ. отношений и землевладения привлекли внимание К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина (Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 4, М.—Л., 1929, с. 404—05; Ленин, XIII, 14).

Изд.: Исследования нар. жизни. В. I. Обычное право (Брак. Крест. женщина. Семейные разделы...), М., 1884; [Автобиография].— В кн.: Из истории рус. фольклористики, Л., 1978, с. 100—06; История укр. народа, К., 1990 (сост. В. А. Смолий).

Лит.: Багалей Д. И., Об ученых трудах А. Я. Ефименко.— В кн.: «Зап. имп. Харьков. ун-та», кн. 2, 1910, с. 1—22; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963 (ук.); Марков П. Г., А. Я. Ефименко — историк Украины, К., 1966; Санкт-Петерб. высшие жен. (Бестужев.) курсы, Л., 1973, с. 191—94. ✦ Некрологи: «Возрождение Севера», 1919, 4 мая; «Дела и дни», 1920, № 1 (С. Платонов). Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 *; ЦГАОР, ф. 63, Моск. охранное отд., 1900, д. 503; ЦГИА, ф. 733, оп. 153, д. 379, ф. 744, оп. 2, д. 264.

И. В. Ханукаева.

ЕФИ́МЕНКО Татьяна Петровна (1890, Петербург — 18.12.1918, хутор Любочка, близ слободы Писаревка Волчан. у. Харьков. губ.), поэтесса. Дочь А. Я. *Ефименко.* Получила дом. образование. Перед 1-й мировой войной провела полтора года в Париже, где знакомилась с лит.-худож. жизнью. Слушала лекции акад. Б. А. Тураева по египтологии в Петерб. ун-те. Личные контакты Е. с поэтами-современниками были ограниченными, к лит. группировкам она не принадлежала. Ранняя лирика Е., отмеченная символистич. влияниями, осталась неопубликованной. С нач. 1910-х гг. стихи Е. печатались в «Вест. Европы», «Рус. богатстве», «Всходах», «Ниве», «Семье и школе», рассказы для детей (в т. ч.— «из жизни Др. Египта») — в ж. «Маяк», «Родник». В кон. 1915 выпустила книгу стихов **«Жадное сердце»** (П., на т. л.—1916), в к-рой выступила как поэтесса «неоклассической» ориентации, воплощающая свое видение мира в условных образах антич. идиллии. Ведущую тенденцию поэзии Е. рецензент «Жен. жизни» определил как стремление «спутать прошлое с настоящим в поисках вечного» (1916, № 9—10, с. 27). С. М. Городецкий причислил Е. к акмеизму на том основании, что она «во всем, в цветах и в плодах, в дом. утвари, в обстановке комнат» находит «язык для выражения душевной жизни» («Ars», Тифлис, 1919, № 1, с. 86). Особо подчеркивалась приверженность лирич. героини Е. к «тихой,

сладостной, довольной трудовой семейной жизни» (〈А. Г. Горнфельд〉 — «Рус. зап.», 1916, № 8, с. 274) в противовес мятущимся героиням других поэтесс эпохи, прежде всего А. А. Ахматовой (др. рец.: Н. Венгров — «Летопись», 1916, № 8; А. Лозина-Лозинский — «Ежемес. журнал», 1916, № 5).

В кон. 1917 Е. вместе с матерью переехала на Украину, в имение родственников на Харьковщине. Там они обе погибли во время бандитского налета. Стихи Е. последнего периода жизни не сохранились (нек-рые из них см.: «Нов. Россия», 1918, 22 и 25 дек.); известно, что в них преобладала библ. тематика.

Изд.: Восемьдесят восемь совр. стих., избр. З. Н. Гиппиус, [П.], 1917; [Стихи]: НМ, 1989, № 11 (публ. и предисл. Е. Витковского); там же, 1990, № 6 (с сопроводит. ст. И. Гитович «Необходимые уточнения»).

Лит.: Крачковский Дм., Поэзия истинной женственности. (Т. Ефименко).— «Худож. жизнь», Х., 1923, № 5; Пяст.✦ Некрологи: «Юж. слово», Х., 1918, «Нов. Россия», Х., 1918, 21 дек. (А. А. Смирнов); «Вест. лит-ры», 1919, № 5.

Архивы: ГПБ, ф. 211, № 542 (письмо А. Г. Горнфельду); ИРЛИ, ф. 266, оп. 2, № 109 (рукописи стих.); ЦГАЛИ, ф. 2259 (в т. ч. — стихи 1907—17).

Ю. М. Гельперин.

ЕФИМО́ВИЧ Кондратий Дмитриевич (1814, 1815 или 1816— конец окт. 1847, Петербург), драматург, театр. критик. Из дворян Твер. губ.; сын коллеж. асессора. С 1834 служил в л.-гв. 2-й арт. бригаде (дек. 1844— подпоручик), в мае 1845 переведен в л.-гв. 1-ю арт. бригаду (в марте 1847 поручик), в мае 1847 прикомандирован к Дворян. полку для испытания в должности пом. инспектора классов. В некрологах говорится о «тяжкой судьбе», с к-рой Е. «долгое время должен был бороться» (ЛГ, 1847, 13 нояб.; «Пантеон», 1847, т. 11, отд. «Смесь», с. 87). По свидетельству Григорьева (с. 305), причиной болезни (вероятно, чахотки), приведшей к ранней смерти драматурга, была несчастная любовь.

Снискав глубоким знанием сцены известиость в петерб. театр. кругах и заведя близкое знакомство с актерами, Е. оберегал свое увлечение от широкой огласки — просил не выставлять имени автора на афишах и при публикациях (неск. раз пользовался псевд. Иван Ралянч), не выходил на сцену по вызову публики. Возможно, это объяснялось опасением служебных неприятностей (см.: Зотов В., Петербург в сороковых годах.— ИВ, 1890, № 5, с. 311—12). Недолгую (чуть более трех лет) карьеру драматурга Е. начал неудачной романтич. мелодрамой в 5 д. об исп. художнике 17 в. Х. де Рибере **«Эспаньолетто, или Отец и художник»** (пост.: СПб., 1844; не опубл.; рукоп.— ЛГТБ и Малый т-р), вызвавшей лишь отрицат. отзывы (Белинский, VIII, 328; Некрасов, IX, 535; «Пантеон», 1845, № 4). Не имела успеха и след. драма в 5 д.— **«Дуглас Черный»** («Пантеон», 1846, № 7; отд. изд.— СПб., 1846; пост.: СПб., 1846; сюжет заимствован из «Истории Шотландии» В. Скотта). Наряду с недостатками (растянутость, «многофразие») отмечались и занимательность и «нек-рые сценич. достоинства» пьесы («Пантеон», 1846, № 5, отд. «Театр. летопись», с. 42). Отвечая в предисл. к публикации драмы на высказанный Р. М. Зотовым (СП, 1846, 29 апр.) упрек в ист. недостоверности, Е. настаивал на самодостаточности драм. интереса, заключающегося в верности ориг. характера.

Одновременно с этой неудачной попыткой подражать У. Шекспиру (высшему для него авторитету в драм. иск-ве) Е. старательно осваивает и др. драматургич. жанры. Пишет водевиль **«Домовой, или Людские желания»** (пост.: СПб., 1846; не опубл.; рукоп.— ЛГТБ; переделка с франц.), переводит с франц. «продолжающую» творение И. В. Гёте пьесу Э. Сувестра и Э. Буржуа «Вертер и Шарлотта, или Новая развязка старого романа» (пост.: СПб., 1847; не опубл.; рукоп.— ЛГТБ). Обращается к психол. драме, приобретающей к концу черты романтич. мелодрамы,— пьеса **«Владимир Заревский»**, имевшая большой успех (пост.: СПб., 1846; опубл.: «Пантеон», 1846, № 9; отд. изд.— СПб., 1846; положит. в целом отзыв А. А. Григорьева: «Пантеон», 1846, № 7; др. рецензентом отмечены сцены, поразительные «по оригинальности положений действующих лиц по ловкости, с какою веден между ними разговор»,— ОЗ, 1849, № 10, отд. VIII, с. 301). Пробует силы в комедии — **«Нашествие иноплеменных, или Уездный наезд»** (совм. с выступившим под псевд. Н. Крестовский реж. Н. И. Куликовым; пост.: СПб., 1847; опубл.: СО, 1850, № 1), в к-рой критикой отмечена «погрешность всех подражателей Гоголя» — карикатурность ряда характеров («Пантеон», 1847, т. 2, отд. «Театр. летопись», с. 14). Е. также принадлежит инсценировка пов. Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (1847), запрещенная цензурой, т. к. «общий интерес 〈пьесы〉 основан на представлении древней казацкой вольницы и жизни запорожцев» (ЦГИА, ф. 780, оп. 1, д. 24, л. 29; вариант, переработанный Н. И. Куликовым, пост. в Петербурге в 1852, рукоп.— ЛГТБ).

По-видимому, именно преклонение перед гением Гоголя (ср. полемику Е. с Вал. Н. Майковым о Гоголе — «Илл.», 1846, № 43) привело драматурга к гл. удачам — пьесе **«Музыкант и княгиня»** («Пантеон», 1846, № 6; пост.: СПб., 1846, под названием «Отставной театр. музыкант и княгиня»), ряд сцен к-рой (соединенных достаточно условным сюжетом) разворачивается в «очень бедной комнате» на Выборгской стороне, и к драме **«Кащей, или Пропавший перстень»** (пост.: СПб., 1846; ошибочно опубл. в кн.: Кугушев Г. В., Драм. соч., т. 2, [М., 1897], отзывы: А. А. Григорьев — «Пантеон», 1846, № 12; «Илл.», 1846, № 47; Ф. А. Кони — «Пантеон», 1848, № 2), повествующей о петерб. ростовщике (триумф исполнителя гл. роли А. Е. Мартынова). Эти две пьесы, будучи по-прежнему не свободны от поэтики мелодрамы, тем не менее обилием точных бытовых подробностей и типажей гор. дна, пользующихся участливым авт. вниманием, свидетельствовали о благотворном влиянии на Е. творч. принципов натуральной школы и пролагали, несмотря на эклектизм, дорогу последующей реалистич. драме.

Значение высоко ценимых Григорьевым театр.-критич. выступлений Е. еще предстоит определить — напечатанные анонимно, они выявлены лишь частично. Ему принадлежат статьи, опубл. в «Иллюстрации» (1846, № 38—44, 46—48) под рубрикой «Драматургия». В одном из некрологов (ФВ, 1847, № 11, отд. «Смесь», с. 54) говорится о «самобытном и глубоком воззрении на драм. иск-во и особенно на рус. сцену» также статей Е. в «С.-Петерб. ведомостях» и «нек-рых ж-лах».

Лит.: Высочайшие приказы о чинах военных за 1847 г., [СПб., б.г.] (от 7 нояб.— об исключении Е. из списков); ЖМНП, 1847, ч. 56, [№ 10—12], отд. VII, с. 8; «Пантеон», 1848, № 4, отд. «Смесь», с. 47 (записанный Ф. А. Кони анекдот о Е.); Вл. Ч., Театр. хроника.— ОЗ, 1849, № 10, с. 298—304; Вольф; Андреев А. Н., Давние встречи.— РА, 1890, кн. 1, с. 544; 〈Безруков А. Г.〉, Полный список шефу, бригадным, дивизионным и батарейным командирам и офицерам л.-гв. 2-й арт. бригады, СПб., 1898, с. 117; Гаркави А. М., Поэзия Некрасова и лит. школа Белинского.— «Уч. зап. ЛГУ», 1954, № 171, сер. филологическая, в. 19, с. 156; Брадис Л. В., У истоков рус. психол. драмы. (К. Д. Ефимович, А. Н. Островский).— «Уч. зап. Калининского гос. пед. ин-та», 1970, т. 77; Григорьев А. А., Театр. критика, Л., 1985 (ук.).✦ ПНекр.; Венгеров. Источ.; ТЭ; КЛЭ; ИРДТ.

Архивы: ЦГВИА, ф. 409, оп. 2, д. 40714 (п.с. 1847 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 780, оп. 1, д. 29, л. 137; д. 47, л. 68—69 (ценз. дело).

А. А. Ильин-Томич.

ЕФРЕ́МОВ Пётр Александрович [2(14).11.1830, Москва — 26.12.1907 (8.1.1908), Петербург], публикатор и комментатор сочинений рус. писателей, библиограф; чл.-к. Петерб. АН (с 1900). Из дворян (отец с 1827 — старший адъютант в корпусе жандармов, с 1834 — в отставке в чине пол-

ковника) *. По окончании 1-й моск. г-зии (1842—50) и физ.-матем. ф-та Моск. ун-та (1854) переехал в Петербург. На протяжении 40 лет совмещал лит. деятельность со служебной. В 1854—57 служил в Инспекторском деп. Воен. мин-ва, в 1857—63 — в Деп. уделов Мин-ва двора, в 1863—72 — в Гос. банке по отделу сберегат. касс, в 1872—89 дир. Петерб. сберегат. кассы, существенно реорганизовавший практику ссудно-сберегат. дела (см. его ст.: **«Сберегат. кассы в России. Ист. очерк»** — «Правительств. вест.», 1883, № 29; **«О порядке производства операций в рус. и англ. сберегат. кассах»** — «Вест. финансов, промышленности и торговли», 1884, 2 марта), наконец, дир. Гос. банка. По выходе в отставку в 1893 (д. стат. сов.) возвращается в Москву, в 1902 снова уезжает в Петербург, где и проводит последние годы жизни.

Науч.-лит. деятельность Е. началась публикацией в «Современнике» (1857, № 5) анонимного сатирич. стих. нач. 19 в. «Разговор в царстве мертвых» (как выяснилось позже, автором его был А. Е. Измайлов). В 1858—62 Е. близок к ж. «Библ. зап.», помещает в нем дополнения и поправки к печатным текстам произв. А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. М. Языкова, обнаруженные преим. в собранных им списках и автографах. Вместе с др. сотрудниками ж-ла Е. участвует в «Полярной звезде», печатая там «многие очень ценные документы», к-рые невозможно «напечатать в Москве и Петербурге» (Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966, с. 158). Е. в «Полярной звезде» принадлежат ст. **«Братья Критские и их товарищи в Москве»** (по свидетельству Д. П. Сильчевского — МГ, 1908, № 1, с. 291, и М. К. Лемке — «Былое», 1906, № 6, с. 41), ст. **«Колесников и его товарищи в Оренбурге»** и **«Братья Раевские»** (Клевенский М., Герцен-издатель и его сотрудники.— ЛН, т. 41—42, 1941, с. 591), публикации по истории рус. лит-ры и обществ. движения. В 1864—65 Е. редактирует популярный в науч. и библиофильской среде ж. «Книжный вест.» (см.: Винер Е. Н., Библ. журнал «Книжный вестник», Л., 1950, с. 102—30; сведения о сотрудниках за 1864—65 из зап. книжки Е.— на с. 194—200).

В 1863—70 эпизодически помещает в «Искре» рецензии, стих. и прозаич. памфлеты, пародии, среди к-рых выделяется сатирич. «трагедия в пяти действиях» **«Старец Пафнутий»** («Искра», 1867, № 16; то же — «Рус. театр. пародия 19 — нач. 20 вв.», М., 1976, с. 301—15). Воспользовавшись появлением ист. пьес А. Ф. Писемского «Самоуправцы» и «Поручик Гладков», Е. остроумно высмеял псевдоист. драматургию, злоупотребляющую мелодраматич. эффектами и ужасами, принципы использования ею ист. мат-лов, прямолинейность ее характеристик.

Эдиционно-текстологич. деятельность Е. первонач. сосредоточена на лит. наследии 18 в.: он подготовил и под своей редакцией выпустил соч. Д. И. Фонвизина (1866), А. Д. Кантемира (1867—68), В. И. Майкова (1867), В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова (1868), В. А. Жуковского (1878, 1885, 1894—95, 1901). Подготовленное Е. в 1873 изд. соч. А. Н. Радищева было уничтожено по постановлению К-та министров (Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России, М., 1962, с. 91—92). Среди переизданий Е.— ж-лы Н. И. Новикова «Живописец» (7-е изд., СПб., 1864) и «Трутень» (3-е изд., СПб., 1865), впервые им прокомментированные. В 1867 Е. выпустил «Мат-лы для истории рус. лит-ры», включающие «Опыт ист. словаря о рос. писателях» Новикова и лейпцигское «Известие о нек-рых рус. писателях 1768» (отзыв: Н. С. Тихонравов — ОЗ, 1867, № 5, с. 354—78).

Из писателей 19 в. Е. более других занимался творчеством А. С. Пушкина: он нашел и опубл. ряд затерянных или запрещенных текстов; доказал, что нек-рые приписываемые поэту произв. на самом деле ему не принадлежат (см. ст. **«Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях»** — НВ, 1903, 2 и 8 авг.), редактировал собр. соч. Пушкина (1880—81, 1882, 1887, 1900, 1903). Текстологич. принципы Е., порою приводившие к нарушению авторской воли в связи с введением в текст рукоп. вариантов, вызвали возражения П. В. Анненкова (Анненков П. В., К истории работ над Пушкиным.— В кн.: П. В. Анненков и его друзья, СПб., 1892, с. 424—47; см. также: «Пушкин. Итоги и проблемы изучения», М.— Л., 1966, с. 562). Издания соч. М. Ю. Лермонтова (3—7-е), «сверенные с рукописями, исправленные и дополненные под ред. Е.», выходили в 1873, 1880, 1882, 1887, 1889. В 1872 появилось первое в России Собр. соч. и переписки К. Ф. Рылеева (подготовл. Е. в пользу дочери декабриста). Под редакцией Е. выходили также «Горе от ума» А. С. Грибоедова (1879, 20-е изд., 1915), соч. А. И. Полежаева (1889). Издания Е. отличаются тщательностью комментирования, привлечением к подготовке рукоп. мат-ла, обилием биобибл. сведений. Библ. работы Е.— одна из первых попыток создания репертуара рус. книги 19 в. В числе наиб. известных — **«Систематич. роспись книгам, продающимся в книжном магазине И. И. Глазунова»** (М., 1867, с двумя приб.— СПб., 1869, 1874) — «выдающийся в библ. отношении каталог, охватывающий почти всю товарную продукцию на рус. языке» за 1856—66 (Здобнов Н. В., История рус. библиографии до нач. XX в., М., 1951, с. 332).

Занимаясь разысканием, изучением и публикацией рус. лит. наследия, Е. принадлежал к культурно-ист. школе и с кон. 1850-х гг. был одним из активнейших ее деятелей. Его библ. и ист.-лит. статьи о писателях 18 и 19 вв. печатались в «Отеч. зап.» (1862—67), «Голосе» (1863—81), «Рус. архиве» (1866—88), «Рус. старине» (1870—82), «Нов. времени» (1875—88), «Рус. вед.» (1895—99) и др. С 1866 Е.— чл. ОЛРС, в 1874 участвовал в ред. рабо-

тах по изданию лит. сб. «Складчина», в 1879 редактировал «Матлы для истории рус. книжной торговли», в 1899 содействовал организации юбилейной пушкинской выставки. Научные, обществ. и библиофильские увлечения Е. обусловили его обширные знакомства, в т. ч. с Н. А. Некрасовым, Ф. М. Достоевским, Н. С. Лесковым, А. Н. Пыпиным, А. С. Сувориным, М. И. Семевским, библиографом С. И. Пономарёвым (см.: Письма... к библиографу С. И. Пономареву, М., 1915, с. 79—111), В. П. Гаевским, книгопродавцами и издателями Глазуновым и Н. Г. Мартыновым. Е. был страстным библиофилом, собравшим уникальную б-ку, огромную коллекцию рукописей и изобразит. мат-лов по истории рус. лит-ры. После смерти Е. часть его архива, собрания рукописей и б-ки (изд. рус. писателей, альманахи, пушкиниана, справочно-библ. лит-ра) приобретена Пушкинским Домом.

Др. произв.: «На память будущим библиографам» (ОЗ, 1862, № 7), «[По вопросу о лит. собственности]» («Голос», 1868, 30 апр.), «Ук. к „Правосл. обозр.“ 1860—1870» (М., 1872), «Памяти А. И. Полежаева» («Пантеон», 1888, № 2).

Лит.: Пономарев С. И., Лит. деятельность Е. с 1857 по 1882 г.— РС, 1882, № 3; Памяти Е., М., 1908; Адаруков В., П. А. Ефремов.— «Казан. библиофил», 1923, № 4; Ловягин А. М., Из бесед с Е.— «Доклады и отчет Рус. библиологич. об-ва», в. 1, СПб., 1908; Гаркави А. М., Атрибуция нек-рых произв. вольной рус. поэзии сер. 19 в. (по данным Е.).— РЛ, 1961, № 4; Ямпольский И., Сатирич. журналистика 1860-х гг., М., 1964 (ук.); Бессонов Б., Новые автографы рус. писателей.— РЛ, 1965, № 3 (в т. ч. два письма А. П. Чехова к Е.); Накорякова К. М., Е.— ред. соч. Радищева.— «Книга», 1972, сб. 25; Равич Л. М., П. А. Ефремов.— «Сов. библ.», 1980, № 6; Собиратели книг в России. Сост. Л. М. Равич, М., 1988, с. 92—127 (статья о Е. с публикацией его избр. соч.); ЛН, т. 51—52, с. 262—73 (переписка Е. с Некрасовым), т. 53—54, с. 192—96. ✦ Некрологи: РВед., 1907, 29 дек. (В. Якушкин); «Речь», 1907, 29 дек. (Н. Лернер); ИВ, 1908, № 2 (В. Е. Рудаков). Лисовский Н., П. Е. Ефремов (библ. лит. работ Е.).— «Библиограф», 1892, № 3, с. 115—17; № 12, с. 434—40, отд. изд.— СПб., 1901; Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер А. В., Словарный указатель по книговедению, Л., 1924, с. 41; Мезьер А. В., Словарный указатель по книговедению, ч. 1, М.—Л., 1931, с. 109—10; КЛЭ; Библиофильство на страницах рус. журналов, в. 5 [Сост. М. Д. Эльзон], В., 1978 (ук.); Книговедение; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 191 (путевод.); ГЛМ, ф. 83; ГПБ, ф. 279 (по путевод.); ИРЛИ, ф. 103 и 357 (письма к Е. от разных лиц); ЦГАОР, ф. 279 (письма Е. И. Якушкину); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 19, д. 264 (студенч. л. д.) *, оп. 20, д. 393; ф. 459, оп. 2, д. 1883 (биогр. сведения) [справка Г. Ю. Борисовой]; ЦГИА, ф. 587, оп. 6, д. 283 (дело о службе в Гос. банке); ЦГВИА, ф. 395, оп. 290, 1854 г., д. 133 (биогр. сведения). *В. Н. Баскаков.*

ЖАБОТИ́НСКИЙ Владимир (Зеев) Евгеньевич [5(17).10.1880, Одесса — 4.8.1940, Нью-Йорк; в 1964 перезахоронен на горе Герцля в Иерусалиме], публицист, поэт-переводчик, драматург, обществ. и полит. деятель. Род. в семье крупного коммерсанта. В возрасте 6 лет **Ж.** потерял отца,

и семья лишилась материального благополучия. Кроме традиц. еврейского (учителем иврита был деятель евр. просвещения, писатель И. Равницкий), получил европ. образование, освоил осн. европ. языки, учился в частной школе, затем во 2-й одес. прогимназии. Одно из своих первых произв., написанное в возрасте 13 лет, послал В. Г. Короленко и получил «благожелательный совет продолжать опыты» (цит. по кн. **Ж.**: Повесть моих дней, с. 19). В 1894 перевелся в Ришельевскую г-зию, откуда в 1898 был исключен вместе с Н. Корнейчуковым (К. И. Чуковским) за участие в рукоп. журнале, в частности за сатиру на директора; аттестат получил только в 1909, сдав экзамены экстерном. В 1898—1901 **Ж.** учился на юридич. ф-тах Бернского и Римского ун-тов. В Италии занимался в семинаре Ч. Ломброзо. Диплом получил в 1912, сдав экстерном экзамены в Демидов. лицее в Ярославле.

Первая публ. **Ж.**— ст. «**Педагогическое замечание**» («Одес. листок», 1897, 22 авг.). Раз в две недели в 1898—1901 «Одес. листок» и «Одес. новости» печатали его «**Итальянские письма**» (псевд. Альталена; качели — в пер. с итал.) о событиях культурной жизни Италии. Как поэт **Ж.** дебютировал стих. «**Город мира**» («Восход», 1898, № 11; псевд. Эгал). Нек-рые свои ранние поэтич. произв. он посылал И. А. Бунину. В 1901, вернувшись в Одессу, стал пост. сотрудником «Одес. новостей». В том же году Одес. гор. т-ром были поставлены его пьесы: «**Кровь**» [опубл. под назв. «**Министр Гаим (Кровь)**», Од., 1901] из итал. истории 19 в. и «**Ладно**» о богемной жизни итал. студенчества. Участвовал в работе местного Лит.-худож. клуба. Перевод **Ж.** на рус. яз. поэмы Э. По «Ворон» (в кн.: Наши вечера, в. 1, Од., 1903) признан образцовым и многократно включался до 1917 в разл. антологии и сб-ки. В Одессе отд. изданиями вышли его книга новелл «**В студенческой богеме**», публиц. произв. «**Чужие! Очерки одного „счастливого“ гетто**» (обе 1903), «**Доктор Герцль. [Стих. и очерки]**» (1905). В поэме Ж. «Бедная Шарлотта» (СПб., 1904, подпись Владимир **Ж.**), проникнутой сочувствием к убийце **Ж.** П. Марата Ш. Корде, звучит осуждение рев. террора. В рец. 1905 В. Я. Брюсов отмечал, что поэма «написана с большим умением, какой-то твердой рукой, в ней есть хорошие стихи и много интересных рифм» (Брюсов В., Среди стихов, М., 1990, с. 138).

В 1902 был арестован в связи с корреспонденцией в римской газ. «Patria», «извращающей положение в России». В 1903 входил в состав Одес. к-та РСДРП*. После евр. погрома в Кишиневе в 1903 стал одним из руководителей сионистского движения в России, посвятив свое творчество идее создания евр. гос-ва в Палестине и формирования «нового нац. типа», равноправия и возрождения рос. еврейства, выступал за гебраизацию евр. школ, против ассимиляторских тенденций в евр. среде. В 1903 перевел с иврита на рус. яз. поэму Х. Н. Бялика «Сказание о погроме» (Од., 1906). Переехав в 1903 в Петербург, стал активным автором рус.-евр. ж. «Рассвет» и «Евр. жизнь», печатаясь также в газ. «Русь» А. А. Суворина, «Нашей жизни» и «Вест. Европы». С 1903 **Ж.** регу-

лярно участвовал в работе сионистских конгрессов. С 1905 — под наблюдением полиции. В 1905—07 совершил поездки по России с лекциями о сионизме. В 1908 впервые посетил Палестину. В 1910 жил в Константинополе, где стал осн. автором и редактором ж. «Младотурок», «Заря» (оба — на франц. яз.), «Эльхудео» (на исп. яз.) и «Гамевассер» (на иврите). В 1911—14 вновь жил в России, в осн. в Одессе и Петербурге; печатался, кроме евр. изданий, также в «Одес. новостях», «Рус. мысли», «Современнике» и др. Переписывался со мн. рус. писателями, в т. ч. с Короленко, А. В. Амфитеатровым, М. Горьким. В пьесе **«Чужбина»** (СПб., 1910), автор призывал евр. молодежь оставить рус. рев. движение и посвятить себя служению собств. народу; она вызвала восторж. отзыв Горького: «Книга стонов и рыданий честного человека о горе народа своего» (письмо Е. П. Пешковой — Архив Горького, IX, 101). Лит. известность принесли Ж. переводы на рус. яз. произв. Бялика, составившие кн. «Песни и поэмы» (СПб., 1911, 6-е изд., Б., 1922; о смелых стиховых экспериментах в этом переводе см. в кн.: «Проблемы структурной лингвистики — 1978», М., 1981, с. 214—16). Его статьи и очерки, опубл. в периодике, вошли в сб. **«Фельетоны»** (СПб., 1913; 3-е изд., П., 1922).

С началом 1-й мировой войны Ж. как корреспондент «Рус. вед.» выехал в Европу, регулярно публиковал заметки о боевых действиях англичан на Бл. Востоке. В 1914—18 был одним из создателей евр. легиона в составе британских войск (см. его кн. **«Слово о Полку. История евр. легиона по восп. его инициатора»**, Париж, 1928), участвовал в боевых действиях против Турции. Одним из последних произв., опубл. им в России, было послесл. к кн. Дж. Патерсона «С евр. отрядом в Галлиполи» ([М.], 1917).

В 1920 в Иерусалиме арестован британскими властями за участие в антиколон. борьбе и приговорен к 15 годам тюрьмы. После протестов междунар. общественности через 3 мес. был выслан из Палестины. В дальнейшем в основном жил во Франции, б. ч. его произв. публиковалась в рус. эмигрантской прессе. Был близок к кругу издававшегося в Париже ж. «Совр. записки». С 1923 редактировал и печатался в еженед. «Рассвет». Написал ист. ром. **«Самсон Назорей»** (Б., 1927), автобиогр. пов. **«Пятеро»** (Париж, 1936), мемуары **«Повесть моих дней»** (опубл. Иерусалим, 1985). Совершал неоднократные лекционные поездки в Польшу и гос-ва Прибалтики. Предвидя приход нацистов к власти в Германии и войну в Европе, большинство своих публиц. работ посвятил вопросам создания нац. убежища для евреев в Палестине. В 1940 выехал с пропагандистской миссией в США.

Др. произв.: публиц. кн. «Десять книг. Разговор» (СПб., 1905), «Вредная книга. Очерк» (в кн.: Сб-к книгоизд-ва «Набат», М., 1906), «Стихи. Переводы, плагиаты, свое» (2-е изд.), «Рассказы» (оба сб-ка — Париж, 1931).

Изд.: ПСС, т. 1—18, Тель-Авив, 1947—59 (под ред. Эри Жаботинского, сына Ж., на иврите); Избранное, Иерусалим, 1978.

Лит.: Львов-Рогачевский В., Рус.-евр. лит-ра, М., 1922, с. 158; Дубнов С. М., Книга жизни, т. 2, Рига, 1935 (ук.); Берберова Н., Курсив мой, Мюнхен, 1972, с. 331 (и ук.); Дубнова-Эрлих С. С., Люди серебряного века.— «Время и мы», Н.-Й.— Иерусалим — Париж, 1987, № 96; «Он ввел меня в литературу», К. Чуковский и Ж.— «Рус. мысль», Париж, 1990, 7 сент.; Schechtman J. B., V. Jabotinsky Story, [v.] 1—2, N.Y., 1956—61; Benari Y., V. Zeev Jabotinsky, Buenos Aires, 1970; ЛН, т. 95 (ук.). ✦ Брокгауз, 2/д; Евр. энц.; Encyclopedia Judica, t. 9, Ierusalem, [1978]; Краткая евр. энциклопедия, т. 2, Иерусалим, 1982; Масанов.

Архивы: Ин-т Жаботинского. Межудат Зеев. Израиль; ЦГАЛИ, ф. 11, оп. 1, № 106 (письма Л. Н. Андрееву); ф. 34, оп. 2, № 113 (письма А. В. Амфитеатрову, 1915); ф. 44, № 102 (письмо И. А. Бунину, 1900); ИРЛИ, ф. 266, оп. 4, № 155 (письма в редакцию «Рус. богатства», 1907—10); ГБЛ, ф. 135, Р. II, к. 23, № 40 (письма к В. Г. Короленко, 1898—99); ГПБ, ф. 1035, № 35, № 48 (восп. Л. Р. Когана, 1950-е гг.); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1903 г., д. 90; 7 д-во, 1905 г., д. 2980 [дата рождения 9(21).10.1880]; ОО, 1915 г., д. 44 *; 1912 г., д. 307, т. 2; 1913 г., д. 44, ч. 33, л. Б; 1910 г., д. 22 [справка Л. И. Тютюнник].

Х. Фирин.

ЖА́ДОВСКАЯ Юлия Валериановна [29.6(11.7).1824 *, сельцо Субботино Любим. у. Ярослав. губ.— 28.7(9.8). 1883, усадьба Толстиково Буйского у. Костром. губ.; похоронена там же, на погосте Воскресенье], поэтесса, прозаик. Из дворян, дочь капитан-лейтенанта в отставке. Сестра П. В. *Жадовского.* Родилась с физич. пороком (без кисти левой руки). После смерти матери (ок. 1825—26) воспитывалась у бабушки, А. П. Готовцевой, в усадьбе Панфилово (Костром. губ.), у тетки, А. И. *Готовцевой,* в Костроме (1837—38); там же в 1838 поступила в пансион Прево де Люмьен. С 1840 поселилась в Ярославле у отца, служившего пред. Казенной палаты. Ж. рано обнаружила интерес к лит-ре, философии и религии, способности к поэтич. творчеству, поддержанные ее дом. учителем рус. словесности, впоследствии изв. педагогом П. М. Перевлесским, а позже — М. П. Вронченко, к-рый «был ее другом и руководителем» (Фёдорова Н. П., Восп. об Ю. В. Жадовской.— ИВ, 1887, № 11, с. 401). В нач. 40-х гг. пережила любовную драму (отец не дал согласия на ее брак с «плебеем» Перевлесским), надолго определившую житейскую судьбу, а также тематику поэзии Ж. Отец поощрял ее лит. занятия, на дарование дочери обратил, по-видимому, внимание Ю. Н. Бартенева, давнего знакомца семьи. Он рекомендовал произв. Ж. к публикации в ж. «Москвитянин», на страницах к-рого Ж. дебютировала в 1841 (№ 7), поместив восторженное **«Письмо из Ярославля о посещении государя императора».** (Сохранился рукоп. сб. Ж.

«Соч. в прозе», Кострома, 1840 — ИРЛИ, ф. 273). Ее первое поэтич. выступление состоялось в 1843 — стих. **«Много капель светлых...»**, **«Лучший перл таится...»** («Москв.», № 12). С этого времени Ж., не примыкая всецело ни к одному из лит.-обществ. течений, сотрудничала преим. и особенно охотно в «Москвитянине» (ее бескорыстное участие в ж-ле ценил М. П. Погодин), а также в ж. «Б-ка для чтения», «Иллюстрация», «Сын отечества», в газ. «Моск. гор. листок», «Ярослав. губ. вед.» и др.; принимала участие в «Моск. лит. и ученом сб-ке на 1847 г.», «Ярослав. лит. сб-ке» (1849, 1851), «Рауте» (кн. 1, М., 1851; кн. 3, М., 1854), «Сб-ке лит. статей ... памяти ... А. Ф. Смирдина» (т. 3, СПб., 1858; т. 6, СПб., 1859) и пр.

В 40—50-е гг. уединенную и однообразную жизнь Ж. скрашивали заботы о воспитаннице Н. П. Фёдоровой, позже ставшей

ее близкой подругой (взята в семью восьмилетней в нач. 40-х гг.), переписка с Бартеневым (см. письма **Ж.** к нему — Щукинский сб., в. 4, М., 1905, с. 311—59), общение с И. С. Аксаковым, к-рый в 1849—51 служил в Ярославле (см. стих. **«И. С. А⟨ксакову⟩»**; И. С. Аксаков в его письмах, т. 1—3, М., 1888—92, ук.), а также редкие поездки в Москву и Петербург (одно время снимала квартиру у М. В. Петрашевского, была знакома с А. И. Пальмом и В. П. Катеневым, к-рый называл **Ж.** и ее сестру Клавдию «своими» — см.: Егоров Б. Ф., Петрашевцы, Л., 1988, с. 116). Среди других ее знакомых — Э. И. Губер, П. А. Вяземский, И. С. Тургенев, А. В. Дружинин, А. С. Хомяков, М. Н. Загоскин, Ф. Н. Глинка, поразивший ее своим дарованием и артистизмом К. П. Брюллов (см., напр., письмо **Ж.** к нему от марта 1849 — «Архив Брюлловых, принадлежащий В. П. Брюллову», СПб., 1900, с. 158—59; стих. **«Ты знаешь ли, мой друг, я видела Брюллова...»**).

Однако главным содержанием ее жизни этих лет было творчество. В 1846 **Ж.** выпустила сб. **«Стихотворения»** (СПб.), в целом доброжелательно оцененный критикой, к-рую привлекла «чистая поэзия чувства» (БдЧ, 1846, т. 77, с. 2; см. также: ФВ, 1846, т. 11, с. 23—25; «Илл.», 1846, т. 3, № 26, с. 415—16; Плетнёв, II, 542—46; положит. отклик — Аксаков И. С., Письма к родным. 1844—1849, М., 1988, с. 339). Сб-к воспринимается как лирич. дневник, запечатлевший настроения и размышления героини, резонирующие гл. событию ее жизни — обретению любви и вынужденному отречению от счастья. При этом **Ж.** осмысляет любовь то как греховное «земное желание» («Искушение»), то как «святое чувство» («Все ты уносишь, нещадное время...»). Лейтмотив сб-ка — «жажда небесного» безгрешного существования, свободного от земной суетности, тревог и желаний: «Уничтожь во мне силой чудесною,/ Все земное; пошли мне небесное!» [«Жажда небесного»; ср. «Стремление», «Молитва» («Смири во мне страстей волненье...»), «Совет» и мн. др.]. Подлинные переживания **Ж.** часто передает общепоэтич. языком (поэтика «стерта»), что позволило В. Г. Белинскому интерпретировать ее лирику как условно-романтическую («Совр.», 1847, № 1; то же: Белинский, X, 34—35; ср. отзыв В. Н. Майкова — ОЗ, 1846, № 8). После появления его отрицат. отзыва критика прекратила обсуждение сб-ка **Ж.** Однако в 1853 А. А. Григорьев в ст. «Русская изящная литература в 1852 г.» с похвалой отозвался о стих. поэтессы, «замечательных по искренности и нежности чувства» («Москв.», № 1, с. 64; см. также: положит. анонимную рец.— БдЧ, 1851, т. 105).

В 1858 вышел второй сб. **«Стихотворений» Ж.** (СПб.; отчасти включавший и ранние произв.), отразивший духовную эволюцию лирич. героини. Пережитое горестное потрясение постепенно преображается в опыт мужеств. приятия судьбы, сживания с постоянной болью («Теперь не то», «Тихо я бреду одна по саду», «Да, я вижу,— безумство то было!»); позже воспоминания приносят отраду, возбуждают надежды (напр., «Я вновь полна чудесных звуков...»). Вместе с тем со временем в лирике **Ж.** слышнее мотив угнетающей неподвижности жизни («Ах, эта жизнь своею тишиною меня томит, как страшное виденье!... Желанна буря мне» — «Никто не виноват»). Бессобытийность существования делает **Ж.** созерцательницей (важная примета ее худож. мира — окно); она, сопереживая, наблюдает жизнь со стороны («Как сладко приникнуть мне...», «В сумерки», «Скучный вечер»). Во 2-й пол. 50-х гг. осн. мотивы любовной лирики **Ж.** по существу исчерпаны; она обращается к темам, выходящим за пределы ее личного духовного опыта («Тунеядцам», «Нет, никогда поклонничеством низким...», «Посев», «Н. А. Н⟨екрасо⟩ву» и т. д.). Однако попытки **Ж.** обобщать и оценивать совр. нравств. и социальные проблемы не были удачными, на что справедливо указал П. И. Вейнберг: «чуть только г-жа Жадовская... принимает вид поэта, размышляющего о чем-нибудь глубоком, все это выходит слабо, безжизненно, бесцветно» (БдЧ, 1858, т. 149, с. 38—39).

В целом же отзывы о сб-ке звучат в унисон: лирика Ж. привлекает искренностью поэтич. голоса, безыскусственностью в выражении переживаний (Д. И. Писарев — «Рассвет», 1859, № 1; Б. А. ⟨Б. Н. Алмазов⟩ — «Утро», М., 1859; то же: Алмазов Б. Н., Соч., т. 3, М., 1892, с. 362; Чернышевский, III, 836—37). Наиб. развернутый и проницат. отзыв принадлежит Н. А. Добролюбову: Ж. «сумела найти поэзию в своей душе, в своем чувстве и передать свои впечатления, мысли и ощущения совершенно просто и спокойно, как вещи очень обыкновенные, но дорогие ей лично» («Совр.», 1858, № 6; то же: Добролюбов, III, 134—35). Ж.— автор ряда стих., ставших популярными романсами (**«Ты скоро меня позабудешь...»**, 1844, муз. М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского: **«Я все еще его, безумная, люблю!...»**, 1846, муз. Даргомыжского); ей принадлежат слова изв. песни **«Нива, моя нива...»** (1857, муз. А. Т. Гречанинова).

В конце 1840-х гг. **Ж.** делает попытку развернуть лирич. ситуацию в сюжет стихотворных (**«Посещение»**, **«Неугомонная душа»** — 1847) и прозаич. повестей (в форме дневников и писем: **«Простой случай»**, 1847, **«Отрывки из дневника молодой женщины»**, 1848, и др.). В них неумышленное зло, творимое по незнанию, легкомыслию, в шутку, приводит героев к гибели. Во многом справедливый упрек критики: «„жизни сердца“ ... сколько угодно, а настоящей жизни вовсе нет» (Дружинин А. В., Письма иногороднего подписчика.— Собр. соч., СПб., 1865, с. 122; ср.: там же, с. 198—200) — был вызван экзальтиров. характерами и мелодрам. ситуациями.

Поздняя, во многом автобиогр. проза **Ж.**— «замечательный», по определению Добролюбова, ром. **«В стороне от большого света»** (РВ, 1857, № 5—8, отд. изд.— М., 1857, 1887; ср. с доброжелат. оценкой С. Т. Аксакова — Аксаков, III, 628—29), ром. **«Женская история»** («Время», 1861, № 2—4, отд. изд.— СПб., 1861; рец.: КВ, 1861, № 10, с. 146) и пов. **«Отсталая»** («Время», 1861, № 12; рец.: В. Поречников ⟨Н. Д. Хвощинская⟩ — ОЗ, 1862, № 5, с. 40—52) — реалистична. Героиня, духовное развитие (взросление) которой **Ж.** (при ее преимуществ. интересе к психологии ребенка в чужой семье, провинц. быту и характерам) попыталась показать в связи с совр. идейно-обществ. настроениями, наряду с нравств. самостоятельностью обретает право на счастье и возможность определять свою судьбу. Прежде привычная для **Ж.** житейская позиция, в основе к-рой жертвенность и покорность судьбе, теперь представляется ей несостоятельной: в кон. 1850-х — нач. 60-х гг. она пережила «последний кризис» [«...я выздоровела, и чувствую себя сильной и свободной...», из письма к И. Н. Шиллю от 17 июля 1861 — Соч. (стихотворения и переписка), СПб., 1886, с. 46]; в 1862 тайно обвенчалась с другом семьи — ярослав. врачом К. Б. Севеном, освободившись от материальной и моральной опеки отца, что, однако, не привело к разрыву связей между ними: выполняя дочерний долг, **Ж.** в течение 5 лет ухаживала за парализов. отцом. Половину завещанного ей состояния **Ж.** передала брату, в 1873 поселилась в Толстикове. Последние годы ее жизни были омрачены

смертью любимого мужа, пост. изнурит. болезнями, разрывом с семьей брата.

Лит. деятельность Ж. прекратилась в 1861, однако наиб. популярные ее стих., переводы из нем. поэзии (Г. Гейне, Л. Уланд, И. К. Зейдлиц, Ф. Фрейлиграт) переиздавались в многочисл. сб-ках и антологиях. В критике 80-х гг. представления о личности Ж. претерпели трансформацию: Ж. воспринимается как жертва социально-обществ. ситуации, «характерный памятник века» (Скабичевский А. М., Песни о жен. неволе.— ВЕ, 1886, № 1, с. 5), в ее поэзии теперь прочитывается романтич. скорбь пылкого сердца, погруженного «в будничные дрязги» (Иванов И. И., Поэзия и личность Ж.— В сб.: Почин, М., 1896, с. 275).

Др. произв.: очерк «Проводы масленицы в уездах Буйском и Солигалицком» («Москв.», 1843, № 3), «Первая любовь. Эпизод из неоконч. романа» (там же, 1853, № 11—12).

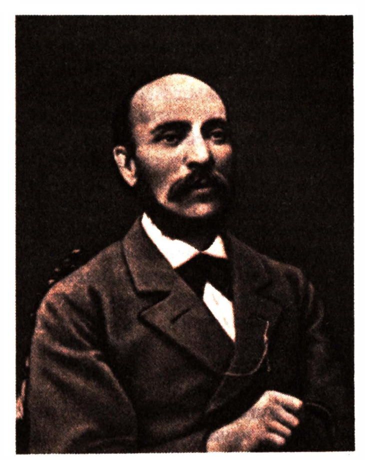
Изд.: Полн. собр. соч., т. 1—3, СПб., 1885; Полн. собр. соч., 2-е изд., т. 1—4, СПб., 1894; Стихотворения, Я., 1958 (наиб. полно — переводы Ж. «Intermezzo» Гейне); Поэты 1840—50-х гг., Л., 1962, с. 407—26 (БПмс); Поэты 1840—50-х гг.; Рус. поэтессы 19 в., М., 1979; «Переписка».— В кн.: Дача на Петергофской дороге. Проза рус. писательниц 1-й пол. XIX в., М., 1986.

Лит.: Стих. «Ю. В. Ж...».— В кн.: Розенгейм М., Стих., СПб., 1858; Мизинов П., К биографии Ж.— «Ярослав. губ. вед.», 1889, 19, 22 сент.; Барсуков, X—XII (ук.); Стасюлевич, с. 84 (отзыв С. И. Пономарева); Астафьев А. В., Астафьева Н. А., Писатели Ярослав. края, Я., 1974; Благово В. А., Некрасов и Ж.— В сб.: Ф. М. Достоевский. Н. А. Некрасов, Л., 1974; его же, Поэзия и личность Ж., Саратов, 1981; Биография Л. Н. Трефлева...— ЛН, т. 3, с. 244—46. ✦ Некрологи, 1883: ЖенО, № 9; ИВ, № 11, с. 463. Голицын; Пономарев; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Смирнов-Сокольский; БСЭ; Муратова (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 638 (стих.), ф. 507 (восп. о Ж. Л. Н. Трефлева); ИРЛИ, ф. 273; ф. $\frac{4858}{\text{XIII, с. 50}}$; ф. $\frac{20{,}845}{\text{CXLIIIб, 10}}$; ф. 448 (соч.); ГПБ, ф. 377, 777, оп. 1, № 640 (рукописи, письма), № 438 (прошение); ГА Ярослав. обл., ф. 213, оп. 1, д. 1470, л. 37 (копия м.с.) * [справка Е. И. Ермолаевой]; ГБЛ, Пог/II, к. 12/1 (письма Ж. к М. П. Погодину).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ЖА́ДОВСКИЙ Павел Валерианович [13(25).6*.1825, сельцо Субботино Любим. у. Ярослав. губ.— 24.7(5.8), по др. сведениям — 24.10(5.11).** 1891, Петербург; погребен в Сергиевской пустыни], поэт, очеркист. Брат Ю. В. *Жадовской.* По окончании 1-го моск. кадет. корпуса (1847, выпущен пех. прапорщиком) служил во Владимир. полку, затем в Люблин. (1848—50) и Томском егерских полках, участвовал в походе



в Венгрию (1848—49), в Крым. войне 1853—56; был ранен и контужен. В окт. 1858 уволен в отставку в чине штабс-капитана. В 1860— 63 городничий в Кузнецке Саратов. губ., в 1864—67 полиц. исправник Чухлом. у. Костром. губ., в 1868 пом. Самар. губ. почтмейстера. Выйдя в отставку, жил в Петербурге, где в 1886 издал Полн. собр. соч. Ю. В. Жадовской. Умер в бедности.

Дебютировав как поэт в кон. 1840-х гг. (ранние публ. не выявлены), Ж. выступал в печати ок. 40 лет (сб-ки: **«Стихотворения»**, СПб., 1859; **«Собр. стихотворений»**, СПб., 1872), однако его дилетант. опыты, в к-рых характерен мотив неудовлетворенности («Но ум мой спал — и глохнули бесследно/Таланта драгоценные дары...» — «Как много сил потрачено напрасно...», 1861; см. также: «Жизнь промчалась как миг скоротечный...», 1886), растворялись в массовой стихотв. продукции 2-й пол. 19 в., и он остался безвестной фигурой для читателей и критики. Познават. интерес сохраняют **«Отрывки из воспоминаний о Крыме 1855 и 1856 гг.»** («Сб-к лит. статей ... памяти А. Ф. Смирдина», т. 4, 5, СПб., 1859) и особенно **«На бастионах Севастополя.** Воспоминание севастопольца из времени осады и штурма (1855)...» (опубл.: СПб., М., 1894). Самый примечат. эпизод лит. биографии Ж. связан с ром. **«Житейские сцены»** (М., 1859), к-рый цензор Н. П. Гиляров-Платонов разрешил к печати, но по выходе запретил к обращению (его докладная — РО, 1898, № 2) за то, что в нарушение ценз. правил Ж. внес дополнение в подписанный к печати текст. В этом характерном памятнике «обличит. лит-ры» кон. 50-х гг. изображен уездный город («Беристоль»), сконцентрировавший пороки дореформ. жизни: самодурство помещиков, злоупотребления чиновников и т. д. Ж. был предан суду; его ценз. дело длилось до 1866, когда весь тираж книги, за искл. 10 экз., был уничтожен.

Др. произв.: «Ист. очерк Молдавии и Валахии» («Пантеон», 1854, № 7), «Молдавия и Валахия в современности» (там же, 1856, № 1, 2), рассказ «Моряк-черноморец» (СП, 1855, 7, 10 марта), пов. «Падучая звезда. Укр. предание» («Светоч», 1860, № 8), кн. «Картины воен. быта на зимних квартирах» (СПб., 1861).

Изд.: ПСС, т. 1 — Стихотворения, СПб., 1886.

Лит.: Биография участника Севастопольской обороны Ж., СПб., 1903: о «Житейских сценах»: Д. Д. Языков — ИВ, 1907, № 3, с. 965—68; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России. 1825—1904, М., 1962, с. 49—50; Светлов Л., Крамольная книга.— РЛ, 1967, № 1; Благово В. А., Поэзия и личность Ю. В. Жадовской, Саратов, 1981, с. 31—35 (об издат. деятельности Ж.). ✦ Некрологи, 1891: ИВ, № 10; ВИ, № 1178. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков (в. 11, с. 52—53 — библ. работ Ж.); Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 320, № 596 (ф. с., б/д), ф. 155 (прошение Ж.); ГА Ярослав. обл., ф. 213, оп. 1, д. 1470, л. 37 (копия м. с.) * [справка Е. И. Ермолаевой]; ГА Костром. обл., ф. 121, оп. 1, д. 1128 ** (дело о дворянстве) [справка Войтюк]; ЦГВИА, ф. 970, оп. 3, д. 42 (биогр. сведения).

А. Л. Осповат.

ЖА́КОВ Каллистрат Фалалеевич [18(30).9.1866, д. Давпон Усть-Сысольского у. Вологод. губ. — 20.1.1926, Рига; похоронен на Покровском кладб.], прозаик, поэт, ученый, педагог. Род. в коми-зырянской крест. семье. Отец, Фалалей Ив., был также резчиком по дереву, делал иконостасы. Начальное образование получил под руководством отца и старшего брата. В 1875—76 учился в зем. школе с. Вильегорт. Окончил Усть-Сысольское уездное уч-

ще (1876—79) и Тотемскую учительскую сем. (1880—84), в к-рой считался вольнодумцем и материалистом. В 1885 по всем уч. округам было распространено предложение мин. нар. просвещения об исключении из уч-ща и «воспрещении пед. деятельности» Ж. [ЦГИА, ф. 472, оп. 38(415/1935), д. 10]. Нек-рое время работал чернорабочим, волостным писарем. В 1886 поступил в Вологод. реальное уч-ще, ушел из 7-го кл. в 1889, после чего год учился в петерб. Лесном ин-те. В ин-те сблизился с группой студентов, впоследствии обвиненных в антиправительств. деятельности и сосланных; в 1891 привлекался петерб. Гл. жандармским управлением (ГЖУ) свидетелем по их делу. В 1890 привлекался в Вологде к дознанию по делу о гос. преступлении (основания для привлечения неизв.), за ним было установлено негласное наблюдение. В Вологде давал уроки, служил писарем в окружном суде; вел знакомство с ссыльными народниками, в т. ч. с М. К. Цебриковой, читал соч. Д. И. Писарева, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского. В янв. 1891 жил, для изучения церк. службы, в Заоникиевой пустыни Вологод. губ. Будучи замеченным в распространении противорелиг. убеждений, бежал из пустыни в Вологду. Весной обвенчался с Агнией Ал-др. Шепелевой. Этот период жизни описал в автобиогр. рассказе **«Неблагонадежный»** (в его сб.: **«Из жизни и фантазии»**, СПб., 1907, рец.: Н. А. ⟨Н. Я. Абрамович⟩ — «Нов. книга», 1907, № 4; А. А. Курсинский — «Весы», 1907, № 5), где вывел себя под вымышл. именем. В 1896, сдав экстерном экзамены на аттестат зрелости в Вологод. г-зии, в возрасте 30 лет, поступил на естеств. отд. физ.-матем. ф-та Киев. ун-та св. Владимира (посещал психол. семинарий Г. И. Челпанова). В 1897 перешел на ист.-филол. ф-т, а в 1899 — на словесное отд. ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та, к-рое окончил в 1901 с дипломом 1-й степени. Оставлен при ун-те, где в 1905 сдал экзамены на степень магистра и в 1906 допущен к приватному преподаванию зырян. яз. Преподавал рус. яз. в Окружной петерб. г-зии (1905—07, лит. кружок Ж. посещали А. Грин, В. Б. Шкловский, А. П. Чапыгин), историю философии, теорию познания, логику на петерб. курсах ораторского иск-ва, общеобразоват. курсах А. С. Черняева (1904—16), пед. курсах Фребелевского об-ва (1909—17), в Психоневрологич. ин-те (1908—17, здесь получил звание профессора, заведовал ист.-филос. кружком), во мн. др. уч. заведениях. Лекции Ж. пользовались популярностью у студентов, а сам Ж. имел в Петерб. охранном отд. репутацию «политически неблагонадежного». Устранение его от студенч. жизни в дек. 1915 вызвало трехдневную забастовку студентов Психоневрологич. ин-та. Преподавательский опыт и уроки собств. судьбы легли в основу пед. идей Ж. о развитии большей самостоятельности и творч. воображения у детей (см. его публ. в «Рыбин. газ.», 1914, 1 июля, кн. **«О воспитании»**, Юрьев, 1917).

Ж. ежегодно летом приезжал на Север, участвовал в этногр. экспедициях, «изучал быт и нравы и языки зырян-пермяков, черемисов, мордвы, тунгузов» («Curriculum vitae» — ЦГИА ЭССР, ф. 1433, оп. 1, д. 1, л. 7), читал лекции по эстетике, философии, лит-ре. Ж. утверждал, что рус. лит-ра отравлена пессимизмом Запада, скорбь нарастает от А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова к Н. В. Гоголю и Ф. М. Достоевскому (в «Братьях Карамазовых» нет «мирооправдания») и только в совр. лит-ре появляются признаки светлого будущего (см. информац. заметку — «Рыбин. газ.», 1914, 1 июля, подпись К. Б.). Печатался в архангельских, вологодских, вятских, рыбинских и др. газетах. Ему принадлежат этногр. иссл. **«Этнологич. очерк зырян»** («Живая старина», 1901, в. 1; серебр. медаль РГО, 1901), **«Нек-рые черты из ист. и психич. жизни вотяков»** (там же, 1903, в. 1—2), **«По Иньве и Косе (у пермяков)»** (там же, 1903, в. 4). В докладе **«К вопросу о составе населения в вост. части Вологод. губ.»** (СПб., 1908) на основе собств. топонимич. исследований уточняет (сравнительно с картой Риттиха) границы расселения коми. После посещения Японии в 1912 доказывал родство японского и угро-фин. языков («Вест. знания», 1914; идея, в то время не имевшая науч. поддержки, в совр. лингвистике получила подтверждение в свете ностратич. теории). Ж.— один из первых популяризаторов культуры и лит-ры коми. Разрабатывал методику изучения эпич. преданий коми («Архангельск», 1911, 26 авг.; «Науч. обозр.», 1911, № 41). Опубл. неск. переложений старинных преданий коми, собранных в сб. **«На Север в поисках за Памом Бур-Мортом»** (СПб., 1905) и **«Под шум северного ветра»** (СПб., 1913; рец.: В. Брусянин — СМ, 1913, № 10; А. Ронин — НЖдВ, 1913, № 5). Одним из первых обратил внимание на произв. коми поэта И. А. Куратова («Изв. Архангельского об-ва изучения рус. севера», 1913, № 15).

В самодеятельности «новых» народов усматривал резервы для оздоровления культуры «уставших» народов Запада; идея Ж., не новая для европ. филос. мысли (Вольтер, Руссо, Пушкин, славянофилы), была итогом реального изучения жизни этих «новых» народов и ощущения своей генетич. связи с ними. В худож. творчестве, в кн. реалистич. прозы **«Очерки из жизни рабочих и крестьян на Севере»** (СПб., 1906), в фантастич. пов. **«На другой земле»** («Архангельские губ. вед.», 1911, 20 авг. ... 2 дек.) филос. сказке **«Два мира»** (Ст. Русса, 1914) Ж. выразил мироощущение человека, еще не подвергшегося воздействию бурж. цивилизации европ. образца. Творчеством Ж. интересовался М. Горький, в 1914 состоялось их личное знакомство. Об автобиогр. пов. **«Сквозь строй жизни»** (ч. 1—4, СПб., 1912—14) Горький писал: «...это глубоко интересно, до жути!» (цит. по кн.: История коми лит-ры, т. 2, Сыктывкар, 1980, с. 88; его положит. отзывы см. также: газ. «Вологод. листок», 1913, 9 июня; Горьковские чтения. 1953—1957, М., 1959, с. 48; ЛН, т. 72, с. 346), позднее, в 1916, он критиковал книги Ж. за «отсутствие в них скромности» (см.: История коми лит-ры, т. 2, с. 92). Искренний исповедальный тон повести, интересной для всех, «кто болеет всеми болями и радостями рус. жизни», отметил и один из рецензентов (А. А. Золотарев — «Рыбин. газ.», 1914, 21 марта; др. рец.: Малицкий — «Совр.», 1914, ноябрь; отрицат. рец.: С. Сумской ⟨П. Юшкевич⟩ — газ. «День», 1916, 12 авг.). В архиве Горького (ИМЛИ, ф. 43667) хранится рукопись неопубл. эпич. поэмы Ж. **«Биармия»** (1914—16), с обширным предисл. автора; в 1924 отрывок из поэмы опубл. на латыш. яз. («Lacplesis limitist», № 1) в пер. Я. Райниса, к-рый посещал лекции Ж. в Риге и был с ним лично знаком.

Гл. пафосом жизни Ж. были жажда познания, поиск истины, разгадка тайны бытия. В юношеские годы он прочитал «Критику чистого разума» И. Канта, и идея непознаваемости мира так его потрясла, что он выпил раствор сулемы и чудом не умер. Во всех своих науч. работах в дальнейшем он «преодолевал» Канта, к-рого считал «ядом для науки» (Грузенберг С. О., Зырянский подвижник науки.— «Вест. знания», 1926, № 7, стб. 486). В созданном им филос. учении —

лимитизме, «философии предела», отражавшем естественнонауч. стихийный материализм, он развивал идею прогресса в познании, предел к-рого видел в совпадении представлений с сущностью вещей: **«Принцип эволюции в гносеологии, метафизике и морали»** (СПб., 1906), **«Основы эволюц. теории познания. (Лимитизм)»** (СПб., 1912; рец.: П. А. Сорокин — «Вест. психологии», 1912, в. 1); **«Лимитизм.** Лекция 1-я» (Валк, 1917). Эти мысли Ж. нашли отражение и в работах по математике — **«Понятие предела в математике...» (СПб., 1905),** логике — **«Логика (с эволюц. точки зрения)»** (СПб., 1912), **«Гипотеза, ее природа и роль в науке и в философии»** (П., 1915), психологии — **«Учение о душе»** (Юрьев, 1917). По собств. признанию, на его натурфилос. соображения о гомологичности явлений природы большое влияние оказали мысли В. М. Бехтерева о единстве мира, его попытки сблизить физическое и психологическое при помощи понятий «энергия» и «воля». Ж. считал, что лимитизм синтезирует науки, иск-ва и религии; из философии выводил всю культуру, к-рая в каждую эпоху возникает, по его мнению, «на почве общего миросозерцания». Такое понимание культуры, и лит-ры в частности, отразилось в его лит.-критич. статьях о К. Гамсуне (в кн.: Гамсун К., У врат царства, СПб., 1909), Л. Н. Андрееве (в кн.: Андреев Л., Рассказ о семи повешенных, СПб., 1909), в статьях сб. «В Киев!» (СПб., 1911). В 1920 он сформулировал «Правила жизни по лимитизму» (ЦГИА ЛатССР, ф. 1826, оп. 1, № 721, л. 41—41об.). В конце жизни писал тезисами, афоризмами, прибегал к форме притчи.

В апр. 1917 Ж. выехал со своей второй женой Алидой Ив. Приеде на хутор ее отца, близ г. Валк (эст. Валга).

В 1918—19 преподавал историю и философию в Псков. пед. ин-те. В 1919—20 Ж.— лектор зырян. яз. и исполняющий должность профессора философии в Тартуском ун-те. В 1920 организовал в Риге Об-во лимитивной философии в Латвии. В 1921 переехал в Ригу, женившись в третий раз — на Марии Як. Заринь (сестре отца изв. латыш. писателя и композитора М. Зариня). Последние годы жизни провел в большой нужде.

Ж. был оригинальным мыслителем, сочетавшим в своей филос. теории и худож. практике непосредственность нар. синкретич. мышления с европ. эрудицией. Его земляк и протеже П. А. Сорокин, отмечая «его интеллектуальную независимость от всех модных течений мысли и худож. стилей», предполагал, что «это „упрямство“ было виной недооценки его творчества» (Sorokin P., A long journey. The autobiography, New Haven, 1963, p. 58).

В то же время собрания студентов в его доме, созданные им лимитич. об-во и «Академия лимитизма», роль его филос. учения в формировании укр. футуризма в поэзии [см.: Семенко М. В., Кверо-футурізм, Київ, 1914; его же, Лімітивний футурізм (кверо-футурізм в філософії), Київ, 1914] свидетельствовали о популярности идей Ж. После 1917 Ж. был избран профессором Тамбов. ун-та. До революции был чл. Архангельского об-ва изучения рус. Севера, после 1917 — чл. Вологод. об-ва изучения Сев. края. За работы в области математики и астрономии Ж. был избран чл. Парижского астрономич. об-ва. Облик Ж. запечатлен в стих. одного из его учеников М. Скороходова — «В кабинете ученого» (в его сб.: «Сирень над камнем...», П., 1918).

Др. произв.: «В хвойных лесах», «Ниеганелла. (Сказание о Зле)» (оба — СПб., 1908), «Атаман Шыпича. (Легенда Крайнего Севера» (СПб., 1910), «Улетин-Елена» (Архангельск, 1910), «Джак и Качаморт. (Сев. сказка)» (Архангельск, 1910), «Золотая сказка» (Архангельск, 1911), «Дневник старого рабочего, где он ведет тихие речи о жизни большого города» («Рыбин. газ.», 1914, 1—3 июля), «К вопросу о происхождении познания и интеллекта» («Вест. психологии», 1904, в. 8), «О преподавании этики...» (СПб., 1908), «Единение славян на почве науки и философии» («Вест. знания», 1909, № 5), «Принципы грядущего оптимизма» (там же, 1910, № 7), «Три идеи в рус. философии» («Сев. гусляр», 1914, № 1...7).

Изд.: Поэзия Земли, Рига, 1927 (изд. М. Я. Заринь); Лимитизм, Рига, 1929 (библ.); Под шум северного ветра. Рассказы, очерки, сказки и предания, Сыктывкар, 1990 (сост. А. И. Туркина).

Лит.: Сорокин П. А., Грезы севера.— «Изв. архангельского об-ва изучения Рус. Севера», 1910, № 17; Веселовские А. и А., Вологжане-краеведы, Вологда, 1923, с. 24—26; Коничев К., Дон Кихот с берегов Сысолы.— «За новый Север», 1934, 24 дек.; Шабунин А. В., К. Жаковлӧн вермӧмъяс да усьлӧмъяс (Взлеты и падения Ж.).—«Войвыв кодзув», Сыктывкар, 1972, № 1 (на коми яз.); Gudrike B., Vai Jauns Raina draugs? — «Literatūra un Māksla», 1973, 8 septembrī; Жакова Л., Трифонов Н., Сквозь строй жизни.— «Север», 1974, № 8; Зиедонис И., Курземите, Рига, 1976, с. 91; Бугров В., Халымбаджа И., Фантастика в дорев. рус. лит-ре. — В сб.: Поиск-83, Свердловск, 1983, с. 342; Жеребцов И. Л., К. Жаков, «Зырянский Фауст».— «Молодежь Севера», 1988, 27 марта; Белоконь С., Зырянский Фауст.— «Даугава», 1988, № 5; Канев С., К. Жаков. Жизнь и судьба, Сыктывкар, 1990. ✦ Некрологи, 1926: «Коми Му» («Зырянский край»), № 1—2 (Д. Янович), № 5; «Сегодня», Рига, 22 янв. и № 28; «Наш огонек», Рига, № 5; Тарасов Г., Добрый воин.— «Последние изв.», Таллинн, 4 февр.; Ernits W., Ühe Sürjäni ärkamisaegse sunrmehe mäestusers (Памяти одного выдающегося деятеля нац. возрождения зырян).— «Üliõpilasleht», № 3. ✦ Венгеров. Сл.; КЛЭ; Методич. указания и библ. список трудов Ж. Сост. Л. В. Жакова, А. В. Шабунин, Сыктывкар, 1990.

Архивы: ЦГИА Эст. ССР, ф. 2100, оп. 2, д. 1061 (л. д.); ЦГА Коми ССР, ф. 945; Коми респ. краеведч. музей, инв. 182—15/2; Архив Горького, ИМЛИ, ф. 62 919; ф. 23725, КГ-п, 2—82; ф. 56766, ПГ-рл 44—10—46; ЦГИА, ф. 733, оп. 151, д. 326; ф. 776, оп. 17, д. 276 [справка С. И. Вареховой]; Архив музея В. М. Бехтерева, ф. 5, № 87, 99; ИРЛИ, ф. 377; ф. 266, оп. 2, № 429 [справка Л. Н. Ивановой]; ГПБ, ф. 211, № 1319 (очерк В. Беляева о Ж.); ф. 634; № 105 (письма А. М. Ремизову); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 22, д. 16, л. 19; оп. 3, д. 37213 (л. д.); оп. 1, д. 9605 (л. д.); ф. 139, оп. 1, д. 11125, д. 12429; ф. 303, оп. 2, д. 1788 (л. д.); ф. 569, оп. 13, д. 412 [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1893 г., д. 152, ч. 3; ф. 102, ОО, 1915 г., д. 59, ч. 57, 1910 г., д. 59, л. А. [справка Л. И. Тютюнник].

С. И. Белоконь.

ЖАНДР Андрей Андреевич [9 (20).2.1789, Петербург (?) — 19 (31).1.1873, там же; похоронен на Лазаревском кладб. Александро-Нев. лавры], драматург-переводчик, поэт, критик. Дворянин, из польск. рода. После смерти отца, бывшего нек-рое время обер-полицмейстером Петербурга, семья

испытывала материальные затруднения, и Ж., получивший дом. образование, в 1803 определился на службу, начав копиистом в К-те прошений при Сенате; в том же году в должности канцеляриста переведен в 1-й деп. Сената. В 1808—11 письмоводитель Сенат. типографии.

С 1812 пом. столоначальника в Инспекторском деп. Воен. мин-ва. Служебная карьера Ж. идет успешно: в 1813—19 Ж.— в канцелярии статс-секретаря комиссии по принятию прошений на Высочайшее имя и одновременно вел переписку К-та

министров, с 1819 — правитель канцелярии Военно-счетной экспедиции Гос. контроля, с 1823, там же,— нач. Ликвидационного отдела; с 1824 — надв. сов.

В 1827 он уже нач. отделения Арт. департамента; в 1828 — нач. отделения канцелярии нач. Морского штаба; вскоре одновременно становится членом ряда правительств. комиссий и к-тов. В 1833 дир. канцелярии оренбург. воен. губернатора; в 1834 дир. канцелярии нач. Гл. мор. штаба, затем дир. канцелярии Мор. мин-ва. С 1853 сенатор. В 1864 Ж. пожалован знак отличия за введение в действие положения 19 февр. 1861. С 1865 первоприсутствующий сенатор по деп. герольдии. Д. тайный сов. (1864); награжден за службу рядом орденов, в т. ч. Белого Орла (1849) и Св. Александра Невского (1860, бриллиантовыми знаками к нему — в 1871).

К 1811 относится первый лит. опыт Ж.— пер. с французского комедии П. Мариво «Испытание» (пост. на петерб. сцене в апр. 1811; рукоп. неизв.). С сер. 10-х гг. входит в лит. и театр. круги столицы: общается с А. А. Шаховским, Н. И. Гречем, сходится с П. А. Катениным, А. С. Грибоедовым, В. А. Ушаковым, А. С. Пушкиным (сохранил дружеское отношение к нему и впредь), со мн. писателями-декабристами, в т. ч. с бр. А. и Н. Бестужевыми, В. К. Кюхельбекером, К. Ф. Рылеевым и особенно А. И. Одоевским. В доме Ж. и его гражд. жены (с 1816?) В. С. *Миклашевич* постоянно бывал Грибоедов, ценивший и лит. дарование Ж., и его личность («Андрей благородный, славный и почтенный малый» — ПСС, т. 3, П., 1917, с. 210), часто встречались будущие декабристы. Ж. хорошо знал их настроения и намерения, хотя сам к тайному об-ву не принадлежал. 14 декабря 1825 после разгрома восстания укрыл у себя Одоевского и способствовал его бегству, снабдив деньгами и одеждой. Привлекался к следствию, но через две недели был освобожден. Достигнув впоследствии благодаря своей энергии и способностям высокого положения и будучи принят при дворе, Ж. никогда не пользовался личным расположением Николая I (см.: Грибоедов в восп., с. 246—49).

Основательно заниматься лит-рой Ж. стал после сближения с Грибоедовым (1815). Побуждаемый им, пробует свои силы в переводе трагедий; в 1816 и 1817 он опубл. переводы отд. частей трагедии Ж. Расина «Гофолия» («Сев. наблюдатель», 1817, № 14) и сцен из трагедии П. Корнеля «Гораций» [совм. с Шаховским, Катениным, А. И. Чепеговым (1790—1827); шла на петерб. сцене с 1817, на московской в 1820 — под назв. «Горации и Куриации»; рукоп. в ЛГТБ]. По совету Грибоедова, сделавшего подстрочник нем. текста, перевел вольным стихом и частично переделал для сцены драм. поэму Ф. Шиллера «Семела», введя в нее хоры, музыку, живые картины, усилив лирич. и драм. начала (отрывок — СО, 1817, № 51; в февр. 1818 пьеса под назв. «Семела, или Мщение Юноны» поставлена в Большом т-ре и шла с участием Е. С. Семёновой до 1823; отд. изд.— «Семела. Мифол. представление. Подражание Шиллеру», СПб., 1825; во вступлении к отрывку Грибоедов отметил, что переводчик «обогатил целое новыми, оригинальными красотами»). Вместе с Грибоедовым переделал с французского комедию Н. Т. Барта «Les fausses infidélités» (1768; в рус. пер.— «Притворная неверность», СПб., 1818; с успехом исполнялась на петерб. и моск. сценах). В 1824, побуждаемый Грибоедовым, Ж. вольно перевел белым ямбом тираноборч. трагедию Ж. Ротру **«Венцеслав»** (не разрешена цензурой к пост., 1-й акт опубл. в альм. «Рус. Талия на 1825»; отрывки из 3-го акта — в альм. «Радуга на 1830»; полный пер. неизв.). Грибоедов хвалил качество перевода, Пушкин — опубликованный 1-й акт («по мне чудно-хорошо» — XIII, 225), а Одоевский — всю пьесу («О трагедии „Венцеслав“ соч. Ротру, переделанной Жандром» — СО, 1825, № 1; одобрение статьи см.: Кюхельбекер, с. 286).

Близко связанный с театром, Ж. принял участие в разработке популярного в 20-е гг. жанра эффектно-постановочных «романтич. представлений». На основе ром. «Пират» («Красный корсар») В. Скотта он создал «романтич. комедию в стихах и прозе» «Морской разбойник» (пост. 1823), а затем совм. с Шаховским, используя либретто Э. Скриба, Сент-Амана и Мельвиля,— комич. оперу «Волшебная лампадка, или Кашемирские пирожники» (пост. 1824).

Как в поэзии и трагедиях, так и в театрально-критич. рецензиях и статьях (**«О первых двух дебютах г. Каратыгина»** — СО, 1820, № 23; возражения: там же, № 27, 29; о переводах и представлениях комедии П. Бомарше «Женитьба Фигаро» см.: СО, 1829, № 13) Ж., не теряя ориентации на традиции классицизма и просветительства, испытал сильное воздействие эстетики декабрист. романтизма (особенно проявилось в пер. трагедии Расина «Баязет», 1825, совм. с Катениным, и в стих. **«К моей Музе»** — СП, 1827, 18 янв.).

Ж. принял большое участие в судьбе Грибоедова и его комедии; он способствовал размножению списков с «Горя от ума», сохранившаяся у него авторизов. копия (т. н. «Жандровская рукопись») явилась одним из важнейших источников текста грибоедовской комедии. По отъезде Грибоедова из Петербурга его сношения с Ж. не прекращались (известны два его письма к Ж.). Когда по дипл. соображениям замалчивались истинные причины гибели Грибоедова, Ж. и Миклашевич распространили «записку» **«Разные рассуждения и толки между короткими друзьями Грибоедова»** (публ. см.: Пиксанов, с. XXIV—XXV), где доказывали, что тегеранская катастрофа — следствие иностр. полит. интриг. Ж. принадлежат стих. **«Минуты жизни»** (СП, 1827, 4 янв.) и, возможно, «Портрет ***» (не позднее 1828; опубл. в кн.: Мещеряков, с. 69—70) и «Г.......ву» (до 14 дек. 1825; опубл.: КиС, 1926, № 1) (мотивировку предположения об авторстве Ж. и Грибоедове как адресате см.: Мещеряков, с. 71—75).

В 1840 Ж. написал «Опыт разбора статьи о „Горе от ума“, помещенной в первой кн. „Отеч. зап.“» (остался неизв. современникам; ИРЛИ, ф. 623, № 1); опровергая суждения В. Г. Белинского о «нехудожественности» комедии, Ж. в проницат. анализе ее предвосхитил ряд положений А. И. Гончарова из этюда «Мильон терзаний» (в т. ч. о непрерывно развивающемся действии и отсутствии в образе Чацкого «идеальных» черт). Ценнейшим источником биогр. сведений о Грибоедове стали восп. Ж. о нем (сохр. в вольном изложении Д. А. Смирнова — биографа драматурга).

Др. произв.: «Любовь и рассудок» (пер. с франц. яз., пост. 1820, комедия Ш. А. Пиго-Лебрёна). Возможно, Ж. принадлежит также неопубл. ист. трагедия нач. 30-х гг. «Петр I» (ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5287).

Изд.: Венцеслав. Трагедия, переделанная из т-ра Ротру.— В кн.: Стихотв. трагедия кон. XVIII — нач. XIX в., 2-е изд., М.—Л., 1964 (БПбс).

Лит.: Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861, с. 209, 263, 274, 292, 347, 357—58; Каратыгин П. А., Записки, [Л., 1970], (ук.); Колюпанов Н., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 2, М., 1889, с. 153; Модзалевский Б. Л., Я. Н. Толстой, СПб., 1899, с. 12—13; Пиксанов Н. К., Грибоедов и Ж.— В кн.: Грибоедов А. С., «Горе от ума», М., 1912, с. III—XXVI; Бочкарев В. А., О некрых драм. пер. и переделках Ж.— «Уч. зап. Куйбышев. пед. ин-та», 1960, в. 30; Очерки истории рус. театр. критики, кн. 1, Л., 1975 (ук.); Грибоедов в восп., с. 206—56 и ук.; Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие (XIX — нач. XX в.), Л., 1983, с. 64—90 (ук.); ЛН, т. 47—48, с. 8—9, 16, 63—64, 87—88, 97—99 и др.; ИРДТ, т. 2 (ук.). ✦ ОМС, ч. 12, с. 490—92; РБС (Б. Л. Модзалевский); Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Лерм. энц.; Смирнов-Сокольский; Декабристы. Биогр. справочник, М., 1988; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, № 72 (ф. с. 1813 г.); ИРЛИ, ф. 320, № 598 (п. с. 1866 г., с доп. 1873 г.); ГПБ, ф. 539 и ф. 1000 (рукоп. и письма); ЦГИА, ф. 1343, оп. 54, д. 275 (о службе) [справка

М. С. Левиной]; ЦГАВМФ, ф. 205, оп. 1, д. 35; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 217.

В. П. Мещеряков.

ЖАНДР Николай Павлович [31.3(12.4).1818, Петербург * — 5(17).12.1895, там же], литератор-дилетант. Из дворян Киев. губ. Сын чиновника; племянник А. А. *Жандра.* Окончил Мор. кадет. корпус (1834—36). Служил на Черноморском, а с 1839 на Балт. флоте; в 1842 лейтенант, с 1843 адъютант (по сведениям на 1851 — старший адъютант) при дежурном генерале Гл. морского штаба. В 1851 перешел в стат. службу в Деп. уделов (коллеж. ас.). В 1853—56 дир. Киево-Межигорской фаянсовой ф-ки; с 1858 инспектор церк. построек в Сев.-Зап. крае (служил при М. Н. Муравьёве). С 1867 в отставке (стат. сов.).

Дебютировал переводом из Дж. Г. Байрона: 1-я песнь «Дон-Жуана» (СПб., 1846), два стих. из «Еврейских мелодий» («Невский альм. на 1847 и 1848 гг.», в. 1, СПб., 1847). По словам В. Н. Майкова, «человек менее отважный никогда не решился бы напечатать такой перевод... вспомнил бы, что ему недостает самых первонач. понятий о стихотворстве» (ОЗ, 1847, № 2, с. 95). Иронич. и отрицат. отзывы критики (все — 1847: СО, № 2; БдЧ, т. 80; ФВ, № 1; «Совр.», № 2) заставили Ж. надолго отказаться от публикации своих произв. Только в 1864 он решается издать роман в стихах **«Свет. Роман минувшей эпохи»** (т. 1—2, СПб.), в целом ориентированный на поэтику пушкинской эпохи, но скрыто противопоставленный «Евгению Онегину». После романа, оставшегося не замеченным критикой, Ж. обратился к стихотв. драме: в дек. 1869 в Александрин. т-ре поставлена трагедия **«Нерон»** (опубл.— СПб., 1870), муз. сопровождение к к-рой было написано А. Н. Серовым (позднее Ж. утверждал, что инициатива постановки принадлежала его светским друзьям, в т. ч. Ф. И. Тютчеву). Спектакль и пьеса получили отрицат. отзывы рецензентов: А. С. Суворина (СПбВед, 1869, 14 дек.), Л. К. Панютина («Голос», 1869, 14 дек.), М. Е. Салтыкова-Щедрина (ОЗ, 1870, № 7, авторство оспаривается). В 1873 в Малом т-ре поставлена ист. драма **«Марфа Посадница»** (опубл.— РС, 1874, № 6, 7; отд. изд.— СПб., 1874), по выражению одного из рецензентов — «бледнейшая ист. иллюстрация самого лубочного свойства» (ОЗ, 1874, № 8, с. 238—39; др. отрицат. рецензии: «Голос», 1873, 18 сент.; СПбВед, 1873, 15 окт.; «Новости», 1874, 5 июля; СПбВед, 1874, 21 сент.; «Одес. вест.», 1874, 5 сент.; пост. мотивом критиков было сравнение пьес Ж. с драмами Н. В. Кукольника). Идея моск. имперского патриотизма, ассоциировавшаяся в 1870-х гг. с имперскими амбициями Петербурга, обусловила провал пьесы в Москве (моск. общество симпатизировало скорее оппозиционному Новгороду), но в то же время обеспечила ей длит. успех в провинции (по словам Ж., драма шла 20 лет на 50 сценах). Итоговое **«Полн. собр. соч.»** (т. 1—2, СПб., 1888), включающее стихотворения (т. 1), поэмы и стихотв. сказки (т. 2), было для своего времени откровенным лит. анахронизмом и, за исключением единств. резко отрицат. рец. (СВ, 1888, № 6, с. 108—10), не вызвало никакого отклика. Воспоминания, над к-рыми Ж. работал в последние годы жизни, сохранились в отрывочных черновиках (см. ГПБ, ф. 280, № 1 — о постановке собств. пьес, № 2 — о жизни в Севастополе 1830—40-х гг., № 5 — о путешествии в Италию, № 18 — размышления о рус. лит-ре и т. п.).

Лит. несостоятельность Ж. определялась не только посредственностью его дарования, но и принципиальным дилетантизмом: ориентируясь на «избранные кружки влиятельного петерб. общества, оставшегося верным лучшим преданиям нашей лит-ры» (ГПБ, ф. 280, д. 1, л. 1; среди пост. собеседников Ж.— Тютчев, П. А. Вяземский, В. П. Титов), он культивировал пуристически осмысленные каноны пушкинской эпохи, отвергая достижения гоголевской школы, а также всего гражд. направления в рус. литературе.

Лит.: Вольф; Никольский А. А., Закулисная хроника, 2-е изд., СПб., 1900, с. 154—58; Суворин А. С., Театр. очерки, СПб., 1914, с. 319—25; ЛН, т. 97 (ук.); ✦ Некролог: ИВ, 1896, № 2. Березин; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ОМС; Смирнов-Сокольский; ИРДТ, т. 5 (ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 280; ЦГА ВМФ СССР, ф. 432, оп. 5, д. 3262 *; ф. 406, оп. 3, д. 232, № 183 (п. с.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]; ЦГИА, ф. 515, оп. 73, д. 464 (ф. с. 1851 г.); ф. 468, оп. 10, д. 520 (ф. с. 1853 г.); ф. 776, оп. 2, д. 6 (Пенз. дела) [справка Г. Г. Лисицыной].

В. А. Воропаев, Н. Г. Охотин.

ЖА́РИНЦЕВА Надежда Алексеевна, Nadine Jarintzov (1870?— после 1930, США?), переводчица, популяризатор рус. культуры в Англии, журналист, автор книг и статей по вопросам педагогики. В сер. 1880-х гг. стала гражд. женой ген.-майора Д. Ф. Жаринцева (р. 1844); отсюда ее лит. имя.

Гл. место в лит. деятельности Ж. занимают переводы из Дж. К. Джерома, к-рый писал, что ей он «обязан своей известностью в России» (Jerome K. Jerome, My life and times, N. Y.—L., 1926, p. 190—91). Переводы делались с корректур, присылаемых ей Джеромом до выхода оригинала в Англии (см. предисл. к кн. «Втроем на 4-х колесах», СПб., 1900, а также письма Ж. к А. С. Суворину — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 1391). В пер. Ж. вышли книги Джерома «На подмостках» (СПб., 1896), «Новый способ писать романы» (СПб., 1897), а также его Собр. соч. в 3 тт. (СПб., 1901) и др. Как переводчик пьесы Джерома «Женская логика» (М., 1902; пост. Малым театром в Москве) Ж. была чл. Рос. театр. об-ва. Рецензии на переводы были в осн. положительными: И. Л. Щеглов (о романе «Павел Кельвер», СПб., 1903) — НВ, илл. прил. 1903, 12 марта; «Нов. слово», 1896, ноябрь, № 2, б/п; ср. позднейшую оценку А. Гозенпуда в кн.: Джером К. Джером, Избр., Л., 1958, с. 636. В кн. «Английские рассказы» (СПб., 1900) вошли, помимо произв. Джерома, пер. из

Р. Киплинга, Лилиан Белл, У. Олдена, М. Корелли, Г. Геддона, Снепдера, У. Джейкобса, А. Кэмбриджа, Л. Грехта, С. Гарди, Э. Тернера.

Оригинальные беллетристич. опыты **Ж.** были менее удачны: сб-к для дет. чтения **«Четыре рассказа на разный лад»** (СПб., 1898) и пов. **«Старые идеалы»** (СВ, 1898, № 6—7). Повесть с эксцентрично-эротич. сюжетом вызвала отрицат. рец. В. Л. Величко, писавшего, что персонажи этой повести «сфабрикованы... для журнала г-жи ⟨Л. Я.⟩ Гуревич, любящего всякие литературные выверты» («Кавказ», 1898, 5 сент.; речь идет о ж. «Сев. вестник»).

Ж. была знакома с К. С. Станиславским; в 1903 писала Дж. К. Джерому о МХТе, передавая просьбу Станиславского прислать пьесу для т-ра (см.: Жизнь и творчество К. С. Станиславского, т. 1, М., 1971, с. 417).

В 1901 переехала в Англию (Питерсфилд, Хэмпшир), где в 1897 учился в школе Дж. Бэдли ее сын. **Ж.** ухаживала за парализованным мужем и содержала семью на лит. заработки и доходы с меблированных комнат для русских. Общение с учителями школы способствовало созданию педагогич. книг: **«Как все на свете рождается.** Письмо детям» (СПб., 1905) и **«Объяснение полового вопроса детям.** Письмо к некрым рус. родителям» (СПб., 1905; переведена на англ. и венг. языки; положит. рец.: ⟨Л. В. Василевский⟩ — «Наша жизнь», 1905, 9 июня; отрицат. рец.: А. Измайлов — БВед, 1906, 18 окт.). В. В. Розанов, одобрительно отозвавшийся о книгах **Ж.** в ст. «Вопросы семьи и воспитания» («Церк. газ.», 1906, № 14—16), использовал их как повод для нападок на «аскетов». В кн. **«Новая школа в Англии и в России»** (СПб., 1901) и **«Письма из Англии»** («Слово», 1906, 5 марта; 1907, 12 апр., 14 окт.; отд. изд.— СПб., 1908) **Ж.** критиковала отеч. систему образования и воспитания. «Весь строй школы, созданной гр. Д. А. Толстым, требует немедленного преобразования»,— такой вывод делал из книги **Ж.** рецензент «Торгово-промышл. газ.» С. Григорьев [1901, 5(18) янв.]. В очерках «Церковь и дети» и «Религия в Бидэльской школе», вошедших в «Письма из Англии», **Ж.**, считая «преподавание церковных догматов вредным для детского ума», ссылалась на опыт школы Дж. Бэдли, где уроки Закона божьего были заменены чтением Л. Н. Толстого (см. его письма к **Ж.**: Т о л с т о й, LXXIII, 76, 90). Судя по ее письмам к Чертковым, способствовала распространению в России отпечатанных в Англии брошюр Толстого. В «Письмах из Англии» **Ж.** с одобрением говорила о демокр. парламентских выборах, о популярности фабианского социализма.

В 1908—12 **Ж.** была «лондонским корреспондентом» газ. «Голос Москвы», печатая практически еженедельно статьи об англ. обычаях и фольклоре (1908, 7 дек.; 1909, 25 февр.; 1912, 8 мая, и др.), о внешней политике (1908, 10 дек., и др.), об англ. ун-тах (1909, 24 мая, 2 июня; 1911, 20, 22 марта, и др.), о суфражистках (1909, 22 окт.; 1912, 1 и 8 марта, и др.), о русско-англ. связях (1908, 2 нояб.; 1909, 14 июня, и др.), о рус. эмигрантах (напр., ст. от 8 февр. 1909 **«Хоть в каторгу — лишь бы в Россию»** посвящена судьбе матроса с «Потёмкина» С. Нелюбина, жившего в Англии у **Ж.**,— ЦГАЛИ, ф. 552, оп. 1, № 1198, 3347). Статьи **Ж.** об англ. лит-ре (**«Бернард Шоу»** — 1911, 1, 4 мая, о пьесе Дж. К. Джерома «Жилец задней комнаты третьего этажа» — 1908, 12 окт., о пьесах Дж. Синга — 1911, 9 и 16 нояб.; 1912, 25 янв., и др.), как правило, сводились к подробному изложению произв., часто остросюжетного (напр., «Ego» Барри Пейна — 1911, 18, 19 февр.), были рассчитаны на то, чтобы заинтриговать читателя, так же как и статьи **Ж.** о скандальных судебных процессах и расследованиях преступлений (1908, 17 окт.; 1909, 6 янв.; 1911, 26 янв., и др.), о загадочных явлениях (телепатия и т. п.— 1909, 24, 29 апр., 21 и 26 нояб.; 1911, 13 марта и 25 сент., и др.). В «Голосе Москвы» опубл. два рождественских рассказа **Ж.**: лирич. фантазия «Что родилось в сочельник в маленьком коттедже» (1908, 21 дек.) и юмористический — «Монах» (1909, 24 дек.).

В то же время **Ж.** знакомила англичан с полит. жизнью России. Кн. «Russia: the country of extremes» («Россия — страна крайностей»; L., 1914; 2-е изд., N. Y., 1914) имела следующее оглавление: казаки — церковь — ереси — легенда об Александре I — революция 60-х гг. в народном образовании — студенческие политические движения — убийство Александра II — полицейские провокации. В 1916 выдержала два изд. в Оксфорде и одно в Нью-Йорке кн. «The Russians and their language» («Русские и их язык»). В Англии книги **Ж.** о России раскупались гораздо лучше, чем в России ее книги об Англии (письмо А. С. Суворину — ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 1391). Отзывы в англ. прессе были самыми благоприятными: «The Morning Post»—«бесценная книга»; «Review of Reviews» — «не грамматика и учебник, а истинная лит-ра»; «The New Witness» — «самая полезная из всех книг для англичан, изучающих рус. лит-ру». Книга представляла собой очерк рус. характера, основанный на психол. интерпретации отдельных элементов рус. фонетики, грамматики и лексики. Здесь же был помещен краткий обзор новейшей рус. лит-ры, иллюстрируемый переводами. Особенно высоко **Ж.** оценивала творчество М. Горького (ею переведены отрывки из «Детства»), И. Северянина, а также З. Н. Гиппиус, Ф. Сологуба, Л. Н. Андреева. Как продолжение кн. «Русские и их язык» в 1917 вышел в Оксфорде (в том же году в Нью-Йорке) первый том («Классики») предполагавшегося двухтомника переводов «The Russian poets and poems» («Русские поэты и стихи»). Книга была задумана как экспериментальная: **Ж.** стремилась сохранить особенности рус. стихосложения («величавые» трехсложные размеры и дактилические рифмы), особенности построения рус. фразы, пожертвовав «гладкостью» речи. Были переведены стихи И. А. Крылова, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина (в т. ч. отрывок из «Медного всадника» и монолог Бориса Годунова «Достиг я высшей власти...»), А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова (в т. ч. первая часть «Демона»), Ф. И. Тютчева, А. К. Толстого, Н. А. Некрасова, А. А. Фета. Переводы сопровождались краткими очерками о поэтах. Переводы из этой книги и нек-рые новые были впоследствии опубл.: «The Russian student», N. Y., 1927, 16°, v. 4, № 2, p. 15; 1930, 8°, v. 7, № 4, p. 18; M a i s S. P. B., Why we should read, L., 1921; S p e c t o r I., The golden age of Russian literature, Los Angeles, 1939, p. 44—45. В 1920 в Лондоне **Ж.** опубл. кн. «Nicholas K. Roerich» («Н. Рерих»).

Лит.: Л е в и н Ю. Д., Некрасов в Англии и в Америке.— «Науч. бюллетень ЛГУ», в. 16—17, 1947; Д ж е р о м К. Д ж е р о м, Письма к И. Л. Щеглову (Леонтьеву) (публ. Е. В. Свиясова).— Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976, с. 200—214; ИРДТ, т. 7 (ук.).

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 791—793, 1336 (пер. рассказов Д. Джерома, М. Шиля и др.); ЦГАЛИ, ф. 286, оп. 1, № 42 (письмо Джерома); ф. 552, оп. 1, № 198, № 3347 (письма А. К. Чертковой и В. Г. Черткову); ГПБ, ф. 713, № 101 (пер. комедии Д. Готрея «Глава дома»).

Г. В. Зыкова, Е. В. Свиясов.

ЖА́РОВ Дмитрий Егорович [ок. 1845, д. Мневники, близ Москвы,

— июль, 1874, Москва], поэт. Из крестьян; мелкий торговец, «сиделец питейного дома» в Москве [Яцимирский А. И., И. З. Суриков (1841—80) в семье своих лит. преемников.— РС, 1905, № 4, с. 91]. С кон. 60-х гг. имел собств. дом на Б. Пресненской ул. Начал печататься, очевидно, в «Илл. газ.» (1869), ж. «Воскресный досуг» (1870); выпустил сб. **«Стихотворения крестьянина Д. Жарова»** (М., 1869). В 1871 опубликовал в ж. «Грамотей» (№ 8) стих. **«Вдова»**. Как член Суриков. кружка участвовал в 1-м в. сб. «Рассвет» (М., 1872), в к-ром помещены его лучшие стих. («На кладбище», «Разговор», «Сумасшедшая»), и в подготовке 2-го, несостоявшегося выпуска (см. письма Сурикова к И. Г. Воронину в кн.: Суриков И. З., Стихотворения, М., 1884). Подражательность, однообразие тематики (нужда, быт деревни, невежество, горькая судьба поэта из народа и т. п.), интонация «мрачной иронии», сочетание просторечия (даже лексич. грубости) с общепоэтич. штампами, характерные для суриковцев, сказались и в творчестве Ж. (отрицат. отзыв о сб. «Рассвет», проиллюстрированный стихотворением Ж., см.: Н. М. ⟨Михайловский Н. К.⟩, Лит. и журн. заметки.— ОЗ, 1873, № 1). По наблюдению Е. С. Калмановского, у Ж. «практич. заботы крестьянина соседствуют в стихах с усмешкой вселенского скепсиса» (см. в кн.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, с. 39). В неоконч. поэме «Владимир Мимиков» — попытка сатирич. изображения провинциального дворянства. Прозаич. роман Ж. «Софья Михайловна» (рукопись — ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 705) в дек. 1869 «удержан» цензурой, увидевшей в нем «затаенное (извинение) оправдание в нарушении брачных уз» (там же, л. 52 об.).

Изд.: [Стихотворения].— В кн.: И. З. Суриков и поэты-суриковцы, М.—Л., 1966 (БПбс).

Лит.: Яцимирский А. И., Первый кружок писателей «из народа».— ИВ, 1910, № 4, с. 176—77, 182, 184.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 4 (биогр. мат-лы); Назаров; ИРЛИ, ф. 548 (стихотворения).

Е. В. Войналович. М. А. Кармазинская.

ЖДА́НОВ Лев Григорьевич [наст. имя и фам. Леон Германович Гельман; 8(20).5.1864, Киев — 20.11.1951, Сочи], ист. романист, драматург, поэт. Из евр. актерской семьи. Рано ощутил в себе разносторонние способности и «вкус к успеху», т. к. уже к 6 годам, по его словам, читал на 3 языках, начал писать стихи и выступать с

родителями на сцене. По его свидетельству, учился в г-зиях Каменец-Подольска, Херсона, Одессы, но курса не окончил (ЦГАЛИ, ф. 2567, оп. 2, № 43). В 1881—83 активный сотрудник одес. ж. «Маяк» и «Пчелка», корреспондент ж. «Суфлер». Начиная с 1881 помещал стихи и прозу в газ. «Николаев. вест.», «Курьер», «Новости дня», «Новости», «Россия», «Рус. земля», «Рус. вед.», «Бирж. вед.», в ж. «Артист», «Нива», «Звезда», «Нов. мир», «Родник», «Север», «Живописное обозр.» и др. В 1881 поступил на проф. сцену и служил в нек-рых провинц. труппах и в столице. В 1888 работал режиссером в Одес. т-ре, а во 2-й пол. 1890-х — суфлером в моск. Малом т-ре. Окончательно бросил театр. карьеру в 1898. В 1907—08 редактировал ж. «Заря новой жизни» — моск. рождеств. прил. к газ. «Сиб. заря» (Иркутск), а также являлся ред.-изд. моск. развлекательно-публиц. ж. «Былое-грядущее» с прил. «Юность» и «Жизнь-сцена», обещавшими читателям и П. А. Кропоткина, и хиромантию. В 1908 ж-л был закрыт (за публикацию пьесы Ж. **«До самой кровли»** и очерка **«Спрут»** в февр. номере).

В 1896 в Москве вышел первый сб. Ж. **«Стихотворения»**, куда вошли и 2 его драм. поэмы **«Ипатия»** и **«Мирра»** (из древней истории; 2-е отд. изд.— **«Ист. поэмы»**, СПб., 1914). В 1906 опубл. сб. стихов **«На заре свободы. Песни смутных дней»** (СПб., 2-е изд., СПб., 1907), в 1914 — сб. **«Звуки прошедшего»** (Од.). В своих стихах Ж., претендуя на злободневность (особенно после 1905), в осн. затрагивает темы, рассчитанные на отклик широкой части публики: страдания трудового угнетенного народа, возмездие угнетателям и т. п., стилизуя их под «рабочие песни», а отчасти эксплуатируя романтич. штампы. Первые опыты в прозе — сб. рассказов **«Женские тени»** (М., 1899; 2-е изд., М., 1916), в к-ром Ж. представил психол. этюды разнообразных жен. характеров (кроткая, женщина-убийца, первая любовь старой девы и т. д.).

Ж. написано ок. 30 пьес. В 1890-х Ж. осваивает жанры, преобладавшие тогда на сцене,— одноактные комедии, «летние сценки»: **«Чертова мельница»** (совм. с Н. А. Корсаковым, М., 1890), **«Она жизнь поняла»** («Театр. б-ка», 1893, № 29; пост. моск. Малым т-ром в янв. 1895), **«Залетела!»** (М., 1896), **«Ночной пикник»** («Театрал», 1898, № 162; пост. моск. Малым т-ром в апр. 1898) и др. В дальнейшем Ж. переходит к «серьезным» драмам, темой к-рых являются судьбы людей, захваченных денежной и деловой лихорадкой: **«В сев. глуши»** («Театрал», 1897, № 112; пост. моск. Малым т-ром в апр. 1897), **«Святая душа»** (СПб., 1904), **«Враг души и тела»** (СПб., 1902) и др. Две его пьесы — **«Под колесом»** (СПб., 1902) и **«Миллионы в огне»** (обе — Т-р Лит.-худож. об-ва, 1901; положит. рец.: «Звезда», 1901, № 52) — премированы на конкурсе Лит.-худож. об-ва. В. В. Розанов в рец. на пьесу Ж. «Под колесом» отметил «содержательность, серьезность и нравств. элемент». Стремление Ж. дать этич. оценку событиям, наказать «плохих» героев и вознаградить «хороших», делает пьесу похожей «на драму в суде. И зрители невольно входят в роль присяжных» (Розанов В. В., Среди художников, СПб., 1914, с. 73). В 1905 Ж. предпринимает попытку отразить совр. идейную борьбу. Однако изза худож. слабости и претенциозности его пьес критика видела в них спекуляцию на «модных» темах. Скандальная история с запрещением градоначальником пьесы Ж. **«В борьбе.** (Профессор Смолин)» (СПб., 1905) в день премьеры 2 апр. 1905 (см. об этом: ТиИ, 1905, № 52) вызвала резкую оценку В. В. Воровского: «Не создают ли такие запрещения рекламы ничтожным произведениям и не поощряют ли они бездарных авторов на „опасные драмы“» (Воровский В. В., Эстетика, лит-ра, иск-во, М., 1975, с. 402).

После Революции 1905—07 Ж. начал активно интересоваться обществ. движениями в России. В 1911 Моск. судебная палата приговорила Ж. к заключению в крепости на 2 месяца по подозрению в распространении нелег.

лит-ры и издала циркуляр о его розыске и задержании (Ж. в это время в Москве не проживал). В 1912 было установлено место его жительства в Царском Селе, он был обыскан (обнаружены его стихи «противоправительственного» содержания) и арестован (ЦГАОР, ф. 63, 1912 г., д. 531; ф. 102, 1912 г., д. 169).

В 1904 **Ж.** опубл. первый ист. ром. **«Царь Иоанн Грозный»** (ч. 1—3, СПб.; 2-е изд., СПб., 1914; критик «Вест. Европы» Е. А. Ляцкий отметил в нем «живое изложение, умелый диалог, множество выражений, взятых из старинных памятников»,— 1904, № 2, с. 844). Начиная с этого времени **Ж.** почти ежегодно выпускал, в осн. в Петербурге, ист. хроники: ром. **«Закат»** (СПб.— М., 1905), **«Отрок-властелин.** Ист. пов. из жизни Петра Великого» (1909), пов. **«Венчанные затворницы»** (1907), **«На Малаховом кургане»** (совм. с В. А. Радичем, 1907), **«Русь на переломе.** Ист. повесть конца царствования Алексея Михайловича» (1908), **«Новая Русь»** (в его Собр. соч., т. 15, СПб., 1915), **«Петр и Софья»** (1915), **«В стенах Варшавы»** (ч. 1—4, 1912) и др. Ист. произв. **Ж.** вызывали в осн. отрицат. отзывы критики; отмечалось, что в романе о допетровской эпохе **«Царь и опричники»** (СПб., 1911), пов. **«Во дни смуты»** (ч. 1—3, СПб.— М., 1913), **«Наследие Грозного»** (СПб., 1913) автор злоупотребляет пересказом хорошо известных событий (рец.: П. Головачев — УР, 1913, 10 авг.). В предисл. к ром. **«Последний фаворит. Екатерина II и Зубов»** (М., 1911) **Ж.** изложил свое понимание задач ист. писателя: «Рус. ист. роман должен иметь блеск боевой журн. статьи, силу драмы и убедительность архивного документа» (с. 9). Пытаясь реализовать эту программу, **Ж.** в романах из жизни придворных кругов [**«В сетях интриги. Два потока.** Ист. роман времен Екатерины II» (СПб., 1912), **«Под властью фаворита»** (П., 1916) и др.] занимает позицию их разоблачителя: «знать правду о них, значит понимать весь ход внутр. развития России и ее роста извне» (предисл., с. 8). Однако «правда», сообщаемая **Ж.** о деятельности «верхов», оценивалась критикой как «исключительный подбор скандальных фактов» при неоправданно фамильярном изображении ист. лиц; в итоге романы «приобретают тон и характер пасквиля» (Б. С⟨адовско⟩й — «Совр.», 1912, № 5, с. 367). **Ж.** охотно откликался и на совр. полит. темы: **«Конец войны. Последние дни мировой борьбы»** (2-е изд., П., 1916, еще 3 изд. в том же году), **«Убийство посла»** (ч. 1—5, П., 1916), **«Николай Романов — последний царь»** (в его Собр. соч.,т. 31, П., 1917), **«Шлиссельбургская трагедия»** (ИВ, 1917, № 2—6), **«Последний день Гогенцоллернов. Конец полит. романа»** (П., 1917), **«Суд над Николаем II.** Страницы истории прошлых и наших дней» (П., 1917). Изображение ближайших ист. событий, напр. войны 1914, в ром. **Ж.** слишком тенденциозно: «...у немцев — нет снарядов, нет припасов, но у них очень много бунтующих социал-демократов» (Л. Фортунатов — ЖЖ, 1916, № 27, с. 9). И. А. Бунин в рец. на «Ист. поэмы» **Ж.**, представленные на соискание премии им. А. С. Пушкина в АН, оценил **Ж.** как литератора, «совершенно лишенного худож. дарования и оригинальности, набившего руку фабриковать якобы ист. драмы и повести для Никольского рынка» (ЛН, т. 84, кн. 1, с. 354). Однако занимательность интриги, простота и популярность изложения привлекали к ист. произв. **Ж.** внимание преим. юных читателей.

Переводил в осн. драм. произв.: «Михаэль Крамер» Г. Гауптмана, «Огни на Ивана Купала» Г. Зудермана (пост. в пер. **Ж.** в т-ре Корша в 1901), «Сафо» А. Доде (пост. в т-ре К. Н. Незлобина в сент. 1914) и др. В 1905 принимал деятельное участие в организации Всерос. союза сценич. деятелей.

После Окт. революции жил в осн. в Гагре и в Москве. В 1920-х гг. выпустил еще два ист. романа: «Во власти золота. (Ленская бойня)» (М.— Л., 1926; 2-е изд., М.— Л., 1929) и «Крушение богов (житие „св. отцов" Феофила и Кирилла Александрийского)» (М., 1929) — антирелиг. роман, в к-ром **Ж.** в значит. мере использовал сюжет своей поэмы «Ипатия». После 1930 перестал писать ист. романы; пробовал удовлетворить изменившимся требованиям времени: писал для изд-ва «Центросовет безбожников», посылал в ж-лы стихи, но их не публиковали за «идейную слабость». В письма к друзьям и знакомым **Ж.** постоянно вкладывал стихи, посв. успехам социалистич. стр-ва, Красной Армии и т. д. (ЦГАЛИ, ф. 2413, оп. 1, № 363 и др.). В 1940-х гг. **Ж.** писал восп. «Театр в провинции и в Москве» (рукопись, видимо, утрачена).

Др. произв.: «Русский в Англии» (М., 1902), «Русский в Германии» (2-е изд., М., 1905), «Русский во Франции и Бельгии» (2-е изд., М., 1905).

Изд.: Собр. соч. Ист. романы, т. 1—31, [СПб., 1912—17]; [Стихи] — В кн.: Избр. произв. рус. поэзии (сост. В. Д. Бонч-Бруевич), 5-е изд., СПб., 1909; Стихотв. сатира первой рус. революции, Л., 1969; Последний фаворит. Екатерина II и Зубов, Л., 1990.

Лит.: Брюсов В. Я., Дневники, М., [1927]; ИРДТ, т. 7 (ук.). ✦ Альм. и сб-ки (1); Венгеров. Источ.; Тарасенков; ЛЭ; Масанов.

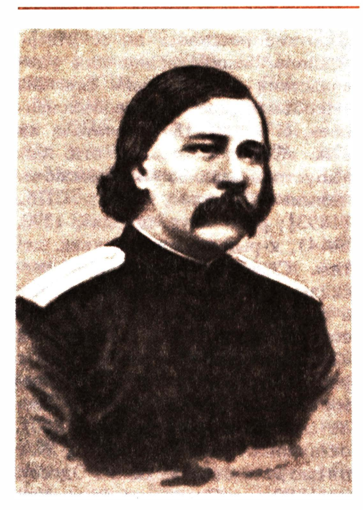
Архивы: ГПБ, ф. 118, ф. 875; ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 2413 (письма Ж. со стихами к З. Г. Дальцеву); ф. 1328 (письма Ж. к В. П. Полонскому); ф. 459 (письма Ж. к А. С. Суворину), ф. 2567 (автобиография); ЦГИА, ф. 777, оп. 8, 1907 г., д. 9, ф. 776, оп. 16, д. 1050 (о запрещении ж. «Былое-Грядущее»).

Т. А. Прокофьева, Е. Б. Белодубровский.

ЖДА́НОВ Пётр Петрович (кон. 18 в.— после 1813), автор **«Памятника французам, или Приключений моск. жителя»** (СПб., 1813), купец 3-й гильдии. «Памятник», посв. императрице Елисавете Алексеевне [в том же году переведен на франц. яз. (СПб.); отзыв А. И. ⟨Михайловского-⟩Данилевского: ОЗ, 1821, № 14, с. 336—37],— мемуары о том, как автор завербовался в занятой французами Москве в неприятельские лазутчики, чтобы передать сведения о положении франц. войска рус. военачальникам; **Ж.** встречался с ген. М. А. Милорадовичем и П. П. Коновницыным, на Гл. воен. квартире к-рого ему было выдано свидетельство о доказательствах преданности рус. армии (см. с. 44). В окт. 1812 в Петербурге **Ж.** был высочайше награжден зол. медалью. В лит. плане воспоминания **Ж.**, написанные в духе массовой патриотич. публицистики 10-х гг., любопытны вкраплениями своеобразного «былинного» стиля в довольно бесхитростное повествование.

Лит.: Венгеров. Источ. *А. Л. Зорин.*

ЖЕЛЕЗНО́В Иоасаф Игнатьевич [12(24).11.1824, г. Гурьев — 10 (22).6.1863, г. Уральск; похоронен на Ильинском кладб.], прозаик, публицист, фольклорист. Отец **Ж.**, казачий урядник, пропал без вести, оставив малолетнего сына на руках матери (она обучила его грамоте). По окончании Урал. войскового уч-ща (1836—41) в чине урядника служил в канцеляриях гурьевского, затем (1844) уральского наказного атамана. **Ж.** не жаловал «узкий чернильный мир», его возмущали «вся эта бестолковщина и безделье, к-рые называют делами» (Савичев Н., Жизнь Ж.— «Уральские войсковые вед.», 1870, 7 июня). В том же 1844 попросился в Гурьев. линейную команду и был назначен начальником Краснояр. форпоста, весной 1846 переведен в Уральское укрепление. В 1848 записал-



ся добровольцем в Уральский полк, с к-рым побывал в Самаре, Москве, Киеве, Киев. и Волын. губ.; в 1851 вернулся на родину. С 1853 адъютант Моск. сводного казачьего полка. В 1862 отозван в Уральск в связи с избранием на должность асессора в войсковом правлении. С весны 1863 атаман севрюжного рыболовства. Вскоре у **Ж.**, активно защищавшего интересы рядовых казаков, возникли столкновения с наказным атаманом (власти видели в **Ж.** «главу оппозиции», зачинщика частых неповиновений казаков). Преследования, травля (обвинения **Ж.** в крупных злоупотреблениях по рыбной ловле), угроза службы в отдаленном укреплении привели **Ж.** к самоубийству.

В числе первых лит. опытов — письмо-рассказ **«Как было, как шло»** (1848, опубл. в сб. «Степи», Уральск, 1918). Знакомство с ссыльными петрашевцами (А. Н. Плещеевым, А. В. Ханыковым) укрепило решение **Ж.** заняться лит. трудом. Во время службы в Москве (1853—62) **Ж.** (через Е. Э. Дриянского и Н. И. Шаповалова) сблизился («сделался любимцем» — Максимов, с. 66) с «молодой редакцией» «Москвитянина»: А. Н. Островским, И. Ф. Горбуновым, А. А. Потехиным, Е. Н. Эдельсоном, А. А. Григорьевым, С. В. Максимовым. Познакомился он также и с М. П. Погодиным, А. Ф. Писемским, М. И. Семевским. Поощряемый Островским, **Ж.** упорно работал, о чем свидетельствуют письма **Ж.** к драматургу. «Можно смело сказать, что кружок Островского создал в нем литератора» (там же, с. 63). Первое печатное произв. **Ж.**— очерк **«Картины аханного рыболовства»** («Москв.», 1854, № 9—10) заметил Н. Г. Чернышевский, указав, что он «недурно рисует» картины трудовой жизни казаков и, «кроме того, успевает передать довольно много подробностей о быте и нравах уральцев» (ОЗ, 1854, № 8, с. 113). Быстро став желанным сотрудником мн. изданий, **Ж.** в 1850-х гг. печатался (осн. жанры — очерки, рассказы, критич. и публиц. статьи) в «Москв.», «Б-ке для чтения», «Отеч. зап.», «Рус. вест.» и др.

Выход собр. соч. **«Уральцы. Очерки быта уральских казаков»** (т. 1—2, М., 1858) укрепил его популярность. Н. А. Добролюбов отметил: соч. **Ж.** «имеют двойной интерес: статистико-этнографический и исторический» («Совр.», 1859, № 2, с. 267). Рецензент «Рус. слова» писал: «Как рассказчик, Железнов неподражаем: широкою и смелой кистью рисует он перед читателями ряд очароват. картин, от к-рых не отказался бы ни один из наших первоклассных писателей...» (1859, № 3, с. 41). В этом издании соч. **Ж.**, составленных из произв., опубл. ранее, особенно широко представлены циклы-«картины», раскрывающие «новые бытовые стороны рус. жизни» (А. Ф. Писемский — СПбВед, 1861, 17 окт.). В центре его очерков — простой человек (рыбак, охотник, воин), трудовая жизнь народа (**«Сайгачники»** — ОЗ, 1857, № 5, и др.). Их отличает фактич. точность и достоверность, осведомленность о прошлом и настоящем родного края: бытовые зарисовки, полные драматизма или юмора сцены чередуются с ист. экскурсами и публиц. рассуждениями (**«Башкирцы»**, «Картины казацкой жизни»). «Живые и легкие» (Добролюбов) рассказы **Ж.**— об истории («Поединщики», «Рыжечка», «Шилихин пожар», «Казак Терский», «Хива», «Маринкин городок на Яике», «Туча каменная»), о природе («Отчего сайгаки покинули Урал?», «Лебеди», «На охоте», «Потерянные», «Тарантул»), казацкой доле («Обидел», «Вот как мы служили») — во многом ориентированы на фольклор. **Ж.** создал своеобразный тип нар. рассказчика-повествователя (иногда он выступает и как персонаж, осмысливающий в нравственно-этич. плане явления и характеры людей), хранителя преданий и песен, с к-рым соотносит создание атмосферы достоверности и убедительности.

Самое крупное произв. **Ж.**— ром. **«Василий Струняшев»** («Москв.», 1854, № 18, 22; ОЗ, 1857, № 9—12). История о необыкновенных приключениях «старинного уральского удальца» (Н. Г. Чернышевский — ОЗ, 1854, № 12; то же — XIV, 79), его скитаниях, тяжком плене, трагич. любви, жизни на необитаемом острове в постоянных покаяниях и молитвах имела огромный читат. успех. Критика, не отрицавшая достоинств романа, отметила (свойственную творчеству **Ж.** в целом) идеализацию самобытной казачьей старины — «рыцарства» и казачьей общины («Совр.», 1859, № 2; «Рус. слово», 1859, № 3), интерес к к-рой у **Ж.** пробудился под влиянием славянофильства.

Любовь к «своему» казачеству, проявившаяся и в полемике **Ж.** с П. И. Небольсиным (**«Неск. замечаний уральского казака, по поводу статей П. И. Небольсина»** — «Москв.», 1855, № 7, 12, 16), помешала **Ж.** (называвшего Пугачёва «обольстителем» казаков) беспристрастно оценить роль яицкого казачества как осн. ядра в Крест. войне 1773—75 (критич. статья **«„История Пугачёвского бунта“ А. С. Пушкина»** — ОЗ, 1856, № 9). Выступая за общинное устройство казачьего быта, **Ж.** вместе с тем избежал крайности воззрений славянофилов. В ст. **«Что такое казацкий офицер?»** (опубл. в 1910 в 3-м изд. «Полн. собр. соч.») пишет о классовом расслоении в казачьей общине («начисто оторвавшись от народа, казацкое офицерство очень хорошо уразумело истинное свое призвание ... не оно для народа, а народ для него существует» — там же, т. 1, с. 282), делая вывод о том, что казачья община в «теперешнем положении уподобляется казармам в огромных размерах» (там же, с. 298).

По итогам фольк.-этногр. поездки на Урал (1858), а также мат-лов, собранных ранее, **Ж.** подготовил публикации **«Предания и песни уральских казаков»** (РВ, 1859, № 7—8) и **«Сказания уральских казаков»** (БдЧ, 1861, т. 163—166). Фольк. тексты объединял по тематич. принципу (былины об Илье Муромце и о Добрыне Никитиче, эпич. песни «Индрик-зверь», «Харко», ист. песни — об Игнате Некрасове «Помутился, возмутился наш славный тихий Дон», о Степане Разине «У нас-то было на батюшке, на тихом Дону», предания «Ермак», «Три Ивана», «Видение» и др.). **Ж.** сделал глубокие для своего времени выводы и наблюдения над характером бытования казачьего фольклора, дал комментарий к большинству текстов, сообщил сведения о сказителях, их отношении к исполняемым произв., выявил социальный смысл, ист. обстановку, в к-рой те слагались, а также

этнокультурные связи уральского казачества с соседними народами (казахами, татарами, башкирами и калмыками). Нек-рые прозаич. мат-лы, сказки, предания, легенды, былички Ж. подвергал лит. обработке, несмотря на собств. установку «лучше нестройное, да верное». «Без одобрений» были возвращены Ж. не увидевшие свет при его жизни предания о Пугачёве, о восстаниях в Уральском войске, о хивинских походах уральских казаков. Ценз. осложнения возникали у Ж. неоднократно; мн. произв. были опубл. в искаженном виде: «Не могу я писать иначе как в обличит. роде. Но что ни пишу в этом роде, все цензура от первого до последнего слова запрещает! Выходит, не умею писать — не могу маскировать» [«Письма к А. В. Дружинину (1850—1863)», М., 1948, с. 130].

После смерти Ж. его архив хранился в Войсковом правлении Уральска (погиб в 1918). Материалы и статьи Ж. по истории уральского казачества были частично опубл. в «Уральских войсковых вед.» (1869—71). Выписки из них сделал в 1900 В. Г. Короленко, намереваясь воспользоваться ими в работе над ист. ром. о Пугачёве «Набеглый царь». Частично записи использованы им в очерках «У казаков» и «Пугачевская легенда на Урале». «Выдающийся уральский исследователь и знаток старины... патриот, романтик, страстно преданный казачьей родине, любивший до самозабвения ее боевое прошлое, ее предания, обычаи, песни, все особенности ее устоявшегося быта» — писал он о Ж. (ПСС, т. 6, СПб., 1914, с. 154, 225).

Др. произв. Статьи: «Мысли казака о казачестве» («Молва», 1857, № 32), «По поводу упразднения казачьего войска в Москве» («Совр. летопись РВ», 1861, № 34).

И з д.: Уральцы. Очерки быта уральских казаков, 2-е изд., т. 1—3, СПб., 1888; 3-е изд., СПб., 1910 (вступ. ст. и предисл. Н. А. Бородина).

Лит.: В и т е в с к и й В. Н., За и против. О моем отношении к бумагам Ж.— «Уральские войсковые вед.», 1887, 28 июня; Х о р о ш х и н М., Заметки по поводу жизнеописания Ж.— Там же, 1888, 3 апр.; М а к с и м о в С. В., А. Н. Островский (По моим восп.).— РМ, 1897, кн. 3; П о т а н и н Г. Н., Община-областъ.— ЖдВ, 1901, № 4; А з а д о в с к и й М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963, с. 214; К а р п о в А., «Он наша застоя».— «Простор», 1965, № 8; Б а з а н о в В. Г., Рус. рев. демократы и народознание, Л., 1974 (ук.); Щ е р б а н о в Н. М., Друг А. Н. Островского из Уральска.— «Урал», 1974, № 7; е г о ж е, Из истории народоведения и фольклористики XIX в.— ИзвОЛЯ, 1975, т. 34, № 1; е г о ж е, В. Г. Короленко и фольк.-этногр. наследие Ж.— В кн.: Фольклор Урала, в. 2 — Лит-ра и фольклор, Свердловск, 1976; е г о ж е (совм. с Н. И. Фокиным), Неизвестные страницы Ж.— РЛ, 1976, № 2; е г о ж е, Ж.— фольклорист и этнограф.— В кн.: Очерки истории рус. этнографии, фольклористики и антропологии, в. 8, М., 1978; К а н а ф и е в а - К е р е е в а К. Ш., Рассказы Ж. на казах. тему.— В кн.: Вопросы рус. филологии, А.-А., 1978; И з о т о в А., «Сильный и неподдельный талант».— «Простор», 1985, № 2. ✦ Некрологи, 1863: КВ, № 4; «Сев. почта», 9 июля; РИ, 10 июля; «Илл. газ.», 11 июля. Толль; Геннади; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; БСЭ (2-е изд.); КЛЭ.

А р х и в ы: ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3430; ф. 777, оп. 2, д. 15; ЦГАЛИ, ф. 176.

Н. М. Щербанов.

ЖЕЛИХО́ВСКАЯ Вера Петровна [урожд. Г а н, псевд. г-жа Игрек, Лиховский Н.; 17(29).4.1835, Екатеринослав — 5(17).5.1896, Петербург; похоронена в Одессе], прозаик, драматург. Дочь Е. А. *Ган*, младшая сестра Е. П. *Блаватской*, двоюродная сестра С. Ю. *Витте*. Получила дом. обра-

зование. Раннее детство Ж. прошло в Одессе. После смерти матери (1842) жила в Саратове у дяди, обществ. деятеля и публициста А. М. *Фадеева*, затем — в Тифлисе и Гродно у отца, где под влиянием сестры увлеклась спиритизмом. В 1855 вышла замуж за помещика Псков. губ. Н. Н. Яхонтова, брата поэта А. Н. *Яхонтова*. После смерти мужа (1858) переехала с детьми в Тифлис, где в это время проживали ее дед и дядя, дом к-рых был «центром собрания чиновничьей и воен. интеллигенции того времени» (В. Л. 〈В. Л. Величко〉 — «Кавказ», 1897, 23 янв.). В Тифлисе Ж. вторично вышла замуж за директора классич. г-зии В. И. Желиховского. Первое выступление Ж. в печати — очерк **«Алаверды и Яхшиел»** (Тифлис, 1872; СПб., 1889), написанный по поводу посещения тифлис. г-зии писателем В. А. Соллогубом. В 1870-х гг. начала писать короткие рассказы, по ее утверждению, «единственно для удовольствия своих детей» (кн. Ж. «Необъяснимое или необъясненное», с. 84), с 1878 печатала их в ж. «Семья и школа», отд. изд. выпустила рассказ **«За приключениями»** (Тифлис, 1878; СПб., [1893]; рец.: «Рус. школа», 1893, № 4), к-рый посвятила кавк. детям. С 1880 публиковала рассказы и повести из кавк. жизни в ж. «Рус. вест.». Одновременно сотрудничала в газ. «Кавказ» и «Тифлис. листок», где наряду с рассказами выступала с обзорными статьями на полит. темы. После смерти второго мужа (1880), оставшись почти без средств, Ж. с пятью детьми переехала в Одессу, а в 1885 — в Петербург, где всецело занялась лит. деятельностью. Посещала кружок П. П. Гнедича. Находилась в дружеских отношениях с Вас. И. Немировичем-Данченко, П. Д. Боборыкиным, О. Н. Чюминой. Сотрудничала почти во всех дет. ж-лах, в т. ч. «Игрушечка», «Родник», «Дет. чтение», «Задушевное слово», ж-лах для «семейного чтения» — «Нива», «Всемирная илл.», «Живописное обозр.», «Природа и люди», а также в ж. «Рус. обозр.», «Гражданин», «Север», в газ. «Моск. вед.», «С.-Петерб. вед.», «Нов. время», «Новости» и др.

Наиб. известность Ж. принесли рассказы и повести для детей, «распространенные в десятках тысяч среди интеллигентных русских семей» (НВ, 1897, 24 дек.). Особо выделяются автобиогр. пов. **«Как я была маленькой»** (СПб., 1891; 7-е изд., СПб., 1912) и **«Мое отрочество»** (СПб., 1893; 6-е изд., П., 1915), переведенные на ряд иностр. языков. «Мое отрочество» критика не вполне обоснованно сравнивала «по духу и жизненной правде, по искренности изложения» с повестью С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (НВ, 1896, 6 мая); отмечалась «удачная разработка психологии детской души» («Нива», 1896, № 25, с. 645), «теплое отношение к молодому поколению» (В. Л. 〈В. Л. Величко〉 — «Кавказ», 1898, 1 февр.). В произв. Ж. показана жизнь богатой дворян. семьи в эпоху 40-х гг. в восприятии впечатлит. ребенка, даны колоритные характеристики пореформ. быта, картины сел. природы. Занимательность фабулы и непринужденная манера письма обеспечили успех рассказам и повестям Ж., рисующим экзотич. быт и нравы кавк. народов: **«Князь Илико...»** (СПб., 1888; рец.: «Воспитание и обучение», 1889, № 1), **«Кавказские рассказы»** (СПб.,

1895). Среди книг Ж. для детей — **«Из тьмы к свету»** (СПб., 1882), **«Розанчик»** (СПб., 1889; рец.: РМ, 1890, № 8), **«Любовь правдой крепка»** (СПб., 1890; рец.: РМ, 1891, № 3; «Рус. школа», 1891, № 2), **«Мала былинка да вынослива»** (СПб., 1897; рец.: «Нива», 1897, № 52; «Кавказ», 1898, 1 февр.).

Занимательность свойственна и прозе Ж. для взрослых. Осн. тематика ее романов и повестей **«На весенней заре»** («Нива», 1886, № 15—23; отд. изд.— СПб., 1904), **«Ложь»** (РО, 1890; отд. изд.— М., 1891), **«В житейском омуте»** (РО, 1895, № 1—4), **«Вырождение»** (РО, 1897, № 1—7) — фальшь светского об-ва, разрушение семейных устоев. Критика отмечала, что от произв. Ж. «веет неподдельными и здоровыми чувствами... у нее вкусы доброго, старого времени — поры поэзии и веры» (А. Б. С-кий — РО, 1896, № 8, с. 611; др. отзывы: сб. «Нивы», 1892, № 1; «Гласность», 1897, 6 февр.). Однако в отличие от дет. произв. «взрослая» проза Ж., писавшаяся «на скорую руку», не обладала худож. достоинствами, что было отмечено критикой («Нива», 1896, № 25).

Стоящие в стороне от новых веяний бытовые повести и романы Ж. уже в нач. 90-х гг. казались старомодными. Фантастич. произв.— пов. **«Майя»** (сб. «Нивы», 1893, № 6—7), **«Фантастич. рассказы»** (СПб., 1896) выдержаны в романтич. традиции; их герои — ср.-век. мистик Корнелий Агриппа, сев. шаманы и вост. маги, обладающие тайным знанием, недоступным простым смертным. Наряду со стилизов. легендами, Ж. принадлежат рассказы о загадочных явлениях человеческой психики. Интерес к парапсихологии также отразился в кн. **«Необъяснимое или необъясненное»** (СПб., 1885; первонач.— «Ребус», 1884, № 43—48; 1885, № 4...14) о Блаватской; см. также очерк **«Е. П. Блаватская»** (РО, 1891, № 11—12) и кн. **«Е. П. Блаватская и совр. жрец истины»** (СПб., 1893), в к-рой Ж. защищает сестру от критики Вс. С. Соловьёва (НВ, 10 февр.), опубликовавшего после смерти Блаватской серию статей в ж. «Рус. вест.» (1892), газ. «Нов. время» (1893) и др. изданиях, обвинявших «жрицу Изиды» — Блаватскую в шарлатанстве. [См. также: письма Ж. в ред. «Нов. времени», 1893, 8, 11, 14 февр.; ее письмо В. О. Михневичу от 18 апр. 1893 — ИРЛИ, ф. 183, оп. 1, № 118] Ж. пыталась соединить теософ. учение с христ. доктриной (см.: Р. Николаев — ИВ, 1896, № 7).

Ж.— автор пьес мелодрам. характера **«Кто преступница?»** (Од., 1883), **«Назвался груздем — полезай в кузов»** (Од., 1884; СПб., 1886), **«На сорной почве»** (СПб., 1887), отличающихся запутанной интригой и большим количеством действующих лиц. Их действие разворачивается в провинц. дворян. или купеч. среде. Ж. сатирически изображает как приверженцев домостроя, так и разрушителей традиц. семейных устоев. Положит. герои Ж.— люди дела, энергич. трудом и личными достоинствами пробивающие себе дорогу. Важное место занимают жен. образы двух типов: умеренно эмансипир. молодая девушка, обладающая практич. навыками и жизненной сметкой, и рефлексирующая девочка-подросток, сталкивающаяся с обманом и адюльтером среди близких взрослых.

Ж. оставила беллетризов. мемуары о своей матери **«Е. А. Ган, писательница-романистка в 1835—1842 гг.»** (РС, 1887, № 3), где, в частности, приведены письма Ган о М. Ю. Лермонтове; записала также воспоминания Н. П. Раевского о дуэли поэта («Нива», 1885, № 7—8).

Результатом путешествий Ж. в 90-е гг. по Англии и слав. странам стали путевые заметки, печатавшиеся в ж. «Труд», газ. «Моск. вед.», «Новь» (вошли частично в посм. изданную кн. **«Наши родичи»**, СПб., 1897). Этногр. очерки Ж. «Кавказ и Закавказье» (М., 1885) подверглись критике за фактич. ошибки (РМ, 1899, № 4).

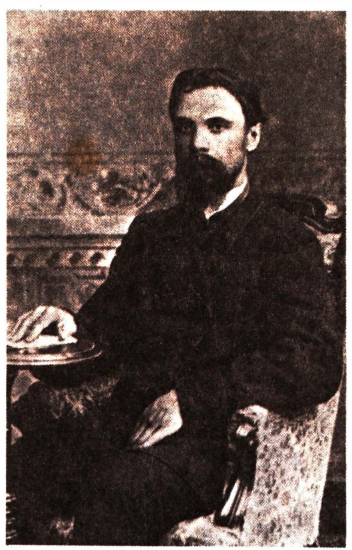
Др. произв.: ром. «Было, прошло и быльем поросло» (Од., 1885), «Княжна Цхени» (СПб., 1890), пов. для нар. чтения «Наши воины православные» (СПб., 1885), «Забытые герои» (СПб., [ч.] 1—4, 1887—88), пов. «Рус. египтяне» (СПб., 1895), «Кавказский легион» (М., 1897).

Лит.: Спутник женщины, СПб., 1898, с. 68—69; Казанский С., Памяти Ж. — СПбВед, 1906, 5 мая; Имшенецкая М., В. П. Желиховская.— «Что и как читать детям», 1917, № 2—3; Гнедич П. П., Книга жизни, [М.], 1929, с. 243; Бабушкина А., История рус. дет. лит-ры, М., 1948, с. 424; Витте С. Ю., Воспоминания, т. 1, М., 1960, с. 4—13; Мишиев А. К., Ж. и Азербайджан.— «Науч. труды Азерб. пед. ин-та рус. яз. и лит-ры», сер. XII, 1979, № 2; Поиск-83, Свердловск, 1983, с. 343; Лит. процесс и журналистика (2, ук.). ✦ Некрологи, 1896: ИВ, № 7; РО, № 8; «Нива», № 25; ВИ, № 1424; СПбВед, 7 мая. Словарь кавк. деятелей, Тифлис, 1890; Голицын; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Мезьер; Рус. энц.; Гранат; Жен. энц., т. 2, М., 1915; КЛЭ; Лерм. энц.; ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 197 (и по путевод.); ИРЛИ, ф. 207, оп. 1, № 84 (9 писем О. К. Нотовичу. 1889—1895 гг.).

Т. Л. Никольская, Г. А. Крылова.

ЖЕЛТО́В Фёдор Алексеевич [12 (24).3.1859, с. Богородское Горбатов. у. Нижегород. губ.— после 1936 *], прозаик. Из крестьян — сектантов-молокан. Нач. образование получил в сел. школе. Первые публ.— в газ. «Нижегород. губ. вед.» и «Волгарь». С 1885 Ж. начал печататься в «Рус. курьере», где помещал рассказы из крест. быта: **«Голос из деревни»** (1885, 29 мая), **«Аблакат»** (1886, 25 нояб.), **«Деревенский праздник»** (1887, 31 янв.) и др. В 1887 вступил в переписку, а в апреле познакомился с Л. Н. Толстым, к-рый одобрил рассказ Ж. **«На Волге»** и рекомендовал его к изд. в «Посреднике» (М., 1888; 9-е изд., М., 1911). Позднее в том же изд-ве вышли книги Ж. **«Перед людьми»** (М., 1892), **«На сходке»** (М.,



1896), **«Вдова»** (М., 1903; рекомендована в кн.: Нар. лит-ра, в. 2, К., 1904, с. 13—14). В автобиографии Ж. неоднократно упоминал о влиянии на него «мощного гения» Толстого. В своих произв. стремился дать анализ таких явлений крест. жизни, как расслоение общины, обнищание семей, взаимоотношения бедняков и богатеев, с религ.-нравств. т. з. С 1895 Ж., будучи одним из видных представителей секты молокан, принимал активное участие в изд. ж. «Духовный христианин», где публиковал статьи религ.-филос. содержания [нек-рые из них вышли отд. брошюрами, в т. ч. **«Два пути»** (СПб., 1909), **«Что есть истина?»** (СПб., 1911), **«О зеленой палочке»** (СПб., 1911) и др.]. Состоял в переписке с В. Г. Короленко (особенно оживленной во время «мултанского» процесса). В с. Богородском Нижегород. губ. вла-

дел двумя кожевенными заводами. Был чл. Крест. союза, делегатом Крест. съезда 1906; арестован и представлен к высылке за агитацию от имени союза. В годы войны 1914—17 являлся чл. Богород. воен.-пром. к-та.

Лит.: Толстой, LXIV, 215 (прим.); Пругавин А. С., О Л. Толстом и толстовцах, М., 1911, с. 105—07; Чешихин (Ветринский) В. Е., Люди Нижегород. Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев, в. 1, Н.-Новгород. 1915, с. 17; Нижегород. сб. памяти В. Г. Короленко, [Н. Новгород], 1923, с. 109—11; Минокин М. В., Л. Толстой и крест. писатели.— В кн.: Толстовский сб., Тула, 1962, с. 112—29; ЛН, т. 90 (ук.), ✦ Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 193, № 130 (автобиография); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1906 г., д. 2; ф. 102, ОО, 1915 г., д. 20; ГА Нижегород. обл., ф. 6317, оп. 1, д. 427; ф. 765, оп. 597, д. 222; ф. 990, оп. 1, д. 82; ф. 2125, оп. 1, д. 5 *; Гос. музей Л. Н. Толстого (письма Ж. к Л. Н. Толстому, С. А. Толстой, А. Л. Толстой, В. Г. Черткову; ст. Ж. «О грехе пьянства» с правкой Л. Н. Толстого).

Т. П. Бондаренко.

ЖЕМЧУ́ЖНИКОВ Александр Михайлович [13(25). 6, по др. сведениям — 22.6(4.7).* 1826, Павловка Елецкого у. Орлов. губ.— 30.4(12.5). 1896, Лоберщ Режицкого у. Витеб. губ.], писатель-юморист. Брат Ал. М. *Жемчужникова* и В. М. *Жемчужникова.* Двоюродный брат А. К. *Толстого.*

Воспитывался в Александров. малолетнем кадет. корпусе (1835—37, Царское Село) и (после непродолжит. пребывания во 2-м Кадетском корпусе) 1-м кадет. корпусе (1837—43, Петербург). Не окончив курса (в 1845 получил свидетельство об окончании 4 общих классов), поступил (1848) на юридич. ф-т Петерб. ун-та (выпущен с отличием в 1850). В 1851—57 служил в канцелярии оренбургского и самарского ген.-губернатора В. А. Перовского, к-рый приходился ему дядей (в т. ч. в 1853—54 директор Оренбург. тюремного отд., с 1854 чиновник «для производства следствий в степи»). Далее служил в Провиант. деп. Воен. мин-ва (1857—59), затем судебным следователем в Козельске и Калуге (1861), ревизором Мин-ва финансов в акцизных управлениях Пензен. и Могилёв. губерний (1862—67), пензен. (1867—70) и псков. (1870—72) вице-губернатором (с 1871 д. стат. сов.). В 1873—82 чиновник особых поручений при мин. путей сообщения, занимал одновременно должности «члена от правительства» в правлении Рус. об-ва пароходства и торговли (1874—78) и дир. «от правительства» в правлении Фастовской ж. д. (1878—81). В 1882—85 вилен. гражд. губернатор. Уйдя в отставку, поселился в своем имении Лоберш; до конца дней был почетным мировым судьей Режицкого у. Витеб. губ. (избран в 1872).

Как вспоминают родные и знакомые, **Ж.** отличался неистощимой веселостью, редкой находчивостью, был «главным и даже... единственным действующим лицом в ...проделках» (Жакмон П. П., Из восп. оренбург. старожила.— ИВ, 1905, № 4, с. 80—82; Герцык В. И., Жемчужников.— РС, 1891, № 10, с. 138). Он известен также как превосходный актер на дом. спектаклях; разнообразные созданные им типы высоко ценились М. С. Щепкиным, П. М. Садовским и И. Ф. Горбуновым (Жемчужников Ал. М., Письмо в ред. «Нов. времени».— В кн.: Козьма Прутков, ПСС, М.—Л., 1933, с. 494—95). **Ж.** стал автором первых басен (**«Незабудки и запятки»** и, в соавт. с Ал. М. Жемчужниковым, **«Кондуктор и Тарантул»**, **«Цапля и беговые дрожки»** — «Совр.», 1851, № 11), впоследствии вошедших в наследие Козьмы Пруткова и наметивших такие черты его характера и «стиля», как глубокомыслие по ничтожному поводу, комич. алогизм сближения несоединимых понятий. В 1854 была опубл. комедия («драм. пословица») **«Блонды»** («Совр.», № 10), написанная **Ж.** при участии братьев,— пародийный отклик на рец. Б. Н. Алмазова («Москв.», 1852, № 22), упрекавшего Ал. М. Жемчужникова, автора комедии «Сумасшедший», в незнании «хорошего тону, который, как всем известно, господствует в высшем свете» (с. 39); в 1861 — пародийная «драма» в трех действиях **«Любовь и Силин»** («Развлечение», № 18). Предположительно атрибутируются **Ж.** **«Азбука для детей Козьмы Пруткова»** («Искра», 1861, № 3; на одном из черновиков помета В. М. Жемчужникова: «Глупости Сашенькины»), неск. стих. в ж. «Развлечение» (1861, № 1—3, 10, 13, 15). К 70-м гг. только **Ж.** продолжал писать в духе Козьмы Пруткова; в 1876 были напечатаны его фельетоны (СПбВед, 25 марта, 8, 22, 29 апр.; псевд. **К. И. Шерстобитов**), в к-рых сообщались загробные мысли и проекты, неизд. афоризмы и стихотв. отрывки Козьмы Пруткова. В отличие от ранних произв. **Ж.**, они в «Соч.» Козьмы Пруткова не включались.

Лит.: ЛН, т. 3, с. 197, 217, 225, 226; т. 13—14, с. 294. ✦ Некрологи, 1896: ВИ, № 1424; «Новь», № 15. Семевский; Венгеров. Источ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 395, л. 265 (биогр. сведения); ф. 548, оп. 1, № 137 (14 писем В. Р. Зотову); ЦГИА, ф. 229, оп. 10, д. 1038 (ф.с. 1882 г.); ф. 1021, оп. 2, д. 107, 1884 г. (письмо В. М. Жемчужникова к В. Б. Перовской от 1 марта 1884 об авторстве комедии «Любовь и Силин» и пр.) [справка Т. Г. Кучиной]; ЦГВИА, ф. 314, оп. 1, д. 5393, л. 23—41 (л. д.) * [справка М. Р. Рыженкова].

Л. П. Никитина.

ЖЕМЧУ́ЖНИКОВ Алексей Михайлович [11(23).2.1821, м. Почеп Мглинского у. Черников. губ. * — 25.3(7.4).1908, Тамбов; похоронен в Москве], поэт, публицист. Брат Ал-дра М. *Жемчужникова* и В. М. *Жемчужникова.* Двоюродный брат А. К. *Толстого.* Племянник А. *Погорельского.* Из старинного дворян. рода Орлов. губ. Сын подполковника артиллерии, с 1840 сенатора. До 14 лет воспитывался дома. В 1835, недолго проучившись в 1-й петерб. г-зии, перевелся в Уч-ще правоведения (его соучеником был И. С. Аксаков), в к-ром «сделал запас возвышенных идеалов и честных стремлений» (автобиогр. очерк — в его кн.: Избр. произв., 1963, с. 63). Окончив уч-ще (1841), начал службу в 4-м деп. Сената, но в 1842 освободился от «канцелярских работ» — совместно с Д. Н. Бегичевым и своим «лучшим другом» В. А. Арцимовичем ревизовал Орлов. и Калуж. губ., позднее с отцом — Таганрогское градоначальство. В 1844 был пожалован званием камер-юнкера. Получив в мае 1846 отпуск, уехал за границу. Летом 1847 перешел из Сената на должность пом. юрисконсульта в Мин-ве юстиции. С 1849 — на службе в Гос. канцелярии (с 1854 стат. сов.), с 1855 пом. статс-секретаря Гос. совета. Ведя рассеянный, светский

образ жизни, Ж. вместе с тем проявлял неизменный интерес к обществ. деятельности: в частности, в сер. 40-х гг. посещал «пятницы» М. В. Петрашевского, где встречался с М. Е. Салтыковым-Щедриным, А. Н. Плещеевым, Л. А. Меем и др. (к следствию не привлекался). На рубеже 40—50-х гг. вместе с В. и Ал-дром Жемчужниковыми и А. Толстым, своими единомышленниками в неприятии «казенного» существования, создал тип Козьмы Пруткова (об этом см. заметки Ж.— СПбВед, 1874, 6 февр., Козьма Прутков, Соч., М., 1982, с. 363—64).

В 30-х гг. Ж. начал сочинять стихи (стих. 1830—32 — ЦГАЛИ, ф. 639; стих. 1838—44 — ГБЛ, ф. 101). В 40-е гг. «иногда писал пьесы для дом. театра» (Жемчужников Л. М., 1971, с. 42—43), его комедия «Демьян Константинович Прокофьев нуждается в жене и деньгах» (1845), драма «Еврей Исаак» (1846) и комедия «Свадьба от свадьбы» (1850) были запрещены цензурой к постановке (рукописи — ГБЛ, ф. 101).

В 1850 Ж. дебютировал в печати комедией **«Странная ночь»** («Совр.», 1850, № 2; отд. изд.— СПб., 1850), к-рая с успехом шла в Александрин. т-ре (первая пост.—6 февр. 1850, в репертуаре — до 1874), в 1852 опубликовал комедию **«Сумасшедший»** («Совр.», № 11; Александрин. т-р, 1853). Обе стихотв. комедии из светской жизни — ироничные и остроумные драм. «этюды» — не получили одобрения критики, отметившей в то же время „ясные признаки таланта" Ж. (С. С. Дудышкин — ОЗ, 1852, № 12, с. 79—82; см. также: Некрасов, IX, 244).

Автора «Странной ночи» упрекали в «дендизме» и подражании А. Мюссе [⟨А. А. Григорьев⟩] — «Москв.», 1850, № 13, с. 24—27), «натяжках действия» и «прозаичности стиха» (ОЗ, 1850, № 7, с. 22; № 12, с. 134—35; см. также «Совр.», 1850, № 6, с. 73), жеманности и женственности (БдЧ, 1851, т. 105, с. 21—23), отсутствии законченных характеров. Комедия «Сумасшедший», по мнению Б. Н. Алмазова, автора наиб. резкой рецензии, «лишена всякого смысла», бессюжетна, изображение в ней высшего света недостоверно, «что же касается до хорошего тону, ... то им не отличаются действующие лица» («Москв.», 1852, № 22, с. 38—39). Дудышкин, напротив, подчеркнул, что «сцены, бойко очерченные автором», проникнуты «тактом приличия» (ОЗ, 1853, № 1, с. 22). Упрек в «несветскости» был высмеян Ж., Ал-дром и В. Жемчужниковыми в комедии «Блонды» («Совр.», 1854, № 10); полемике с критикой посвящена также статья В. Жемчужникова, не принятая в 1853 редакцией «Сев. пчелы» (рукопись — ГБЛ, ф. 101, М. 4810).

Пародийный (и в этом смысле новаторский) характер водевиля **«Фантазия»**, впоследствии вошедшего в прутковский фонд (1850, совм. с А. Толстым; впервые опубл.: Полн. собр. соч. Козьмы Пруткова, СПб., 1884), высмеивание в нем совр. комедийного репертуара уловил и оценил только Ап. Григорьев («Москв.», 1851, № 6). 8 янв. 1851 водевиль скандально провалился на сцене Александрин. т-ра и был запрещен после первого представления, к-рое покинул Николай I, раздраженный «нелепостью» происходящего на сцене (см. об этом: «Совр.», 1851, № 2, с. 271; «Пантеон», 1851, кн. 1, с. 12—13; В. М. Жемчужников — НВ, 1881, № 2026; см. также Соч. Козьмы Пруткова, 1986, с. 147—53, 402—04).

Как лирик Ж. впервые выступил в печати со стих. **«Притча о сеятеле и семенах»** («Совр.», 1851, № 11), с этого времени он публикует стих. помимо «Совр.» в ж. «Отеч. зап.», «Б-ка для чтения», «Рус. вест.», «Искра». В 50-е гг. определяется своеобразие лирики Ж.: ее гражд. направленность, публицистичность. В гражд. стих. Ж. охотно обращается к аллегории, функции к-рой подчас выполняют жанровые зарисовки с натуры («Верста на старой дороге», 1854; «Дорожная встреча», 1856). Гражд. эмоциями насыщена и пейзажная лирика Ж., в к-рой деревенской свободе противопоставлено тягостное однообразие бессмысленного существования света и бюрократии (цикл «Зимние картинки», 1857). В ряде стих. звучат мотивы покаяния, самоосуждения («Септуор Бетховена», 1856; «Когда очнусь душою праздной...», 1857; «Раскаяние», «Тяжелое признание», 1859), прочитывается сюжет духовной биографии Ж.— внутреннее раскрепощение, связанное с освобождением от опостылевшего ярма чиновничьей жизни («Возрождение», 1859). В янв. 1858 на пороге блестящей карьеры Ж. неожиданно оставил службу, пребывание на к-рой расценивал как «самое тяжелое и мрачное время». Отставка стала переломным моментом в судьбе Ж.: «возможность мыслить и чувствовать с большею свободою и независимостью» (автобиогр. очерк, с. 63—64) теперь определяет его социальное поведение (в частности, в февр. 1859 он обращается к Александру II с протестом по поводу ареста редактора польской газ. «Слово» И. Огрызко). В 1858 Ж. переехал в Калугу, куда был назначен губернатором Арцимович, помогал ему (редактировал тесты деловых бумаг и речей) в служебной деятельности, «полной самоотвержения, гражд. достоинства и человеколюбия» (из письма Ж. к Арцимовичу от 14 дек. 1862 — в кн.: Арцимович, с. 385). В 1859 Ж. выступил в печати в защиту Арцимовича, к-рого калужская реакц. оппозиция обвинила в клевете на дворянство (РВ, № 8). В Калуге Ж. познакомился с Е. А. Дьяковой и в 1859 женился на ней. В кон. 50-х — нач. 60-х гг. сблизился со многими людьми, к-рых впоследствии особенно любил и ценил,— декабристами П. Н. Свистуновым, Г. С. Батеньковым, Е. П. Оболенским, писателями В. С. Соловьёвым, И. С. Тургеневым, В. Ф. Одоевским, Ф. И. Тютчевым. В целом этот период жизни был, по определению Ж., «светлым праздником». С воодушевлением он наблюдает проведение реформ 60-х гг. и их будоражащее влияние на об-во. Увлеченность обществ. деятельностью и опасения стать «подголоском Некрасова» побудили Ж. на нек-рое время отказаться от поэтич. творчества и обратиться к публицистике.

Статьей **«Современный просветитель народа»** (РВ, 1858, № 10) Ж. откликнулся на брошюру С. П. Голицына «Печатная правда» (СПб., 1858), цель к-рой состояла в разъяснении крестьянам сущности предстоящей реформы. Негодование Ж. вызвала лживость книги, написанной в псевдонародном стиле, нелепом и оскорбительном для адресата. В заметке **«Еще придирка»** (МВед, 1859, 1 янв.) Ж. рассматривал частный случай полиц. произвола как симптом общерус. болезни — насилия над личностью, тотального унижения человеческого достоинства (см. иронич. комм. Н. А. Добролюбова к выступлению Ж.; повод к нему критик посчитал ничтожным, а выводы автора — характерными для беззубого либерализма — «Совр.», 1859,

№ 4). В ст. **«Переходное время. Физиономии и силы»** (РВ, 1861, № 2), обрисовав социальные типы дореформ. эпохи (среди них честные и мыслящие граждане составляли ничтожное и гонимое меньшинство), **Ж.** приходит к мысли, что социальная жизнь России определялась до сих пор «силой подлости и силой тупоумия», понять к-рое «невозможно, хочется ткнуть в него пальцем, чтоб ощущать как вещь» (с. 770). Как считал **Ж.**, в настоящем вслед за пробуждением и совести и мысли «не наступило еще ... состояние бодрого и сознательного бдения» (с. 774).

В сер. 60-х гг. **Ж.**, потеряв двоих детей, уезжает за границу, чтобы сохранить здоровье старшей дочери. Находясь преим. в Германии, Швейцарии, Италии и на юге Франции, он стремился участвовать в лит. жизни России, поддерживал пост. связь с литераторами и издателями. (Во время редких наездов в Россию посещал «вторники» А. Н. Еракова, у к-рого собирались Некрасов, Салтыков-Щедрин, А. Ф. Кони, И. Ф. Горбунов, Г. З. Елисеев и др.) В 1866 намеревался совместно с М. В. Авдеевым приступить к изданию «ежедневной полит. и лит. газеты по типу толстого журнала», что, однако, не было осуществлено [подробнее см.: Мостовская Н., И. С. Тургенев и Жемчужников (по материалам неопубл. переписки 1866—69).— В кн.: Второй межвузовский Тургеневский сб-к, Орел, 1968]. В кон. 60-х гг. возвратился к поэтич. творчеству; обдумывал и обсуждал с Тургеневым и Плещеевым план издания стихотв. сб-ка (оставшийся невоплощенным, в частности, из-за необходимости личного присутствия автора — см. об этом: РМ, 1913, № 7, с. 124; 1914, № 1), возобновил сотрудничество в «Отеч. зап.», где опубл. поэму **«Сны»** (1868, № 2), стих. «Современному гражданину», «Старик», поэму «Неосновательная прогулка», направленную против «пророка» ненавистного **Ж.** официозного патриотизма М. Н. Каткова, к-рый с 1865 был постоянной мишенью обличит. выпадов **Ж.** (ст. **«„Моск. вед.“ по части добросовестности»** — «День», 1865, 20 марта; стих. «Кентавр», 1870; «Новая вариация на старую тему», 1892; «Поминки», 1897, и др.).

Одна из наиб. яростных нападок **Ж.** на Каткова — незаверш. поэма «Перед возвращением на родину» (1868—69) — была отклонена редакцией «Отеч. зап.» как по ценз. соображениям, так и из-за несоответствия требованиям полит. момента: Катков «не представляет достаточного предмета для негодования» (из письма Салтыкова-Щедрина к **Ж.** от 30 апр. 1869 — ЛН, т. 13—14, с. 290). В «Отеч. зап.» (1870, № 3) появился лишь небольшой фрагмент поэмы — «Кентавр» (1-я ч. поэмы «Пророк и я» в отрывке опубл.: СПбВед, 1870, 30 янв.).

Находясь в Германии в период франко-прусской войны 1870—71, **Ж.** вновь обращается к публицистике: публикует в «С.-Петерб. вед.» цикл антимилитарист. заметок **«Письма из нем. захолустья»** (1870, 22, 26, 29 авг.) и **«Письма из нем. города»** (1871, 12 янв., 12 февр., 10 и 20 марта), к-рые, возникнув как свод «личных наблюдений и местных новостей», перерастают в развернутую характеристику идейно-полит. платформы **Ж.**, не приемлющего «нац. хвастливость и шовинизм», бездумное «поклонение мнению большинства», журналистику, стремящуюся «завести... нечто вроде аракчеевских воен. поселений в области нашей мысли и ... совести» и пр. **Ж.**, к-рому чужд воен. патриотизм (см., напр., стих. «В Европе»: «Боюсь я, что мы, опорожнив свой лоб/От всех невоенных вопросов,/Чрез год не поймем, что за зверь — филантроп,/И спросим: что значит философ?»), скептически оценил патриотич. подъем в рус. об-ве в связи с поддержкой балканских славян, указав, что в целом уровень обществ. сознания значительно понизился по сравнению с нач. 60-х гг. [**«Рус. обществ. движение. (Письмо к редактору)»** — «Голос», 1876, 20 окт.]. Выступление **Ж.** больно задело Достоевского, усмотревшего в статье неуважение к рус. народу и «отвлеченный либерализм» (наброски к «Дневнику писателя за 1876 г.» — Достоевский, XXIV, 277; XXIII, 206). Тургенев же, напротив, с удовлетворением противопоставил позицию **Ж.** «напускному шовинизму» рус. общества (см. письмо к **Ж.** от 26 янв. 1877 в кн.: Тургенев, Письма, XII, кн. 1, 79). Противоядие реакции **Ж.** видит в культуре, в независимости мнений, в преодолении внутр. цензуры, сковывающей рус. об-во (см., напр., стих. «Литераторы-гасильники»: «Но есть великая препона/Свободе слова — в нас самих!»).

Друзья и лит. знакомые **Ж.** (в их числе Некрасов, Салтыков-Щедрин, И. С. Аксаков) не раз обвиняли его в утрате «чувства совр. рус. действительности», косвенно и прямо призывали его оставить критику «извне» и возвратиться в Россию. Но **Ж.** за границей удерживала стойкая неприязнь к атмосфере обществ. безнравственности и нац. самодовольства, установившейся, с его т. з., в России, а также слабое здоровье горячо любимой жены. В 1873 она заболела чахоткой, что заставило **Ж.** практически прекратить лит. занятия (см. письмо Некрасову от 26 июня 1873 — ЛН, т. 51—52, с. 286). После смерти жены (1875), пережив тяжелый душевный кризис, отразившийся в цикле стих. («Гляжу ль на детей и грущу...», 1876; «Если б ты видеть могла мое горе...», 1876; «Чувств и дум несметный рой...», 1876), **Ж.** вновь начал печататься в «Отеч. зап.», а также в «Сев. вест.», «Книжках „Недели“» и «Рус. мысли». Трудное материальное положение (вызвавшее даже намерение поступить на службу, впрочем не исполненное) заставило **Ж.** в 1884 вернуться в Россию, где он почти безвыездно живет в провинции — в своей д. Павловке Елецкого у. Орлов. губ. и у родственников в Рязан. и Тамбов. губ., а с 1890 — преим. в Тамбове и д. Ильиновке Кирсанов. у. Тамбов. губ.— имении старшей дочери, О. А. Баратынской. Последние 25 лет жизни почти исключительно сотрудничал в «Вест. Европы», с редакцией к-рого был дружески связан.

В 1892 **Ж.** выпустил первый поэтич. сб. **«Стихотворения»** (СПб., т. 1—2; 4-е доп. изд.— СПб., 1910). Стихотворения, преим. опубл. в периодике 1892—98, составили второй сб. **Ж.** **«Песни старости»** (СПб., 1900). В 1899 **Ж.** присвоено звание поч. чл. ОЛРС (чл. с 1859), а в 1900 — поч. акад. Петерб. АН. Посм. издан сб. **«Прощальные песни»** (СПб., 1908).

В 1890—1900-х гг. **Ж.** становится «знаменоносцем поневоле» гражд. направления в поэзии (стих. «Завещание»). Сб-ки его стих. неизменно вызывали поток рец., авторы к-рых, признавая за **Ж.** значительные лит. и гражд. заслуги, приветствовали в его лице ушедшую эпоху 50—60-х гг. **Ж.** воспринимался как «поэт забытых слов», «последний могикан идейной поэзии» (А. С.— РБ, 1892, № 7; К. Говоров — «Набл.», 1893, № 8; К. Арсеньев — ВЕ, 1892, № 10; А. Волынский — СВ, 1892, № 7; И. Бунин — «Вест. воспитания», 1900, № 3; К. Левин — «Жизнь», 1900, № 2; А. В. Амфитеатров — «Россия», 1900, 11 февр.; Б. Глинский — ИВ, 1908, № 5, и др.). Гражд. тема в поздней лирике **Ж.** воплощена преим. в форме ораторских выступлений (часто в торжеств. стиле, с обращениями к библейской образности и архаич. лексике, как, напр., в стих.

«Духа не угашайте», «Забытые слова») или сатирич. стих., проникнутых публиц. пафосом («Совет самому себе», «Парадные песни»). В отличие от поэтов некрасовского направления Ж. «лишь изредка и как бы мимоходом является живописцем нар. жизни» (Н. Аммон — РМ, 1901, № 9, с. 191). Ж. утверждает свой идеал — просвещенное демокр. об-во, отстаивает свободу личности, требует независимости мысли, гражд. активности. По проницат. замечанию М. А. Протопопова, идеал Ж. «чисто нравственный, но покоится он не на почве личной морали, а на почве общественности» (РМ, 1892, № 7, с. 99). Стойкое неприятие вызывают у Ж. умиление косностью, неподвижностью общественного быта, отступления от пореформенных преобразований (напр., ограничение прав земства), выдаваемые за патриотизм («Думы оптимиста», «О, скоро ль минет это время», «Комедия ретроградных публицистов и толпа», «Националисту» и др.).

В последние годы жизни в поэзии Ж. усиливаются филос. мотивы. Ж. поэтизирует частное существование, отмечает приметы движения времени — в природе и сел. жизни. Пейзажная лирика Ж. складывается в своеобразный поэтич. дневник природы; в нем автор фиксирует фенологич. наблюдения, слитые с пейзажем черты быта, стенографирует динамику чувств и мыслей, подсказанных «погодой» (циклы «Сельские впечатления и картинки», «Лесок при усадьбе» и др.). Ж. создает поэзию старости, один из осн. мотивов к-рой — приятие смерти и предшествующего ей старческого одиночества как естеств. закона жизни. Постепенное выпадение человека из жизни новых поколений, ослабление человеческих связей сочетается в поэзии Ж. с темой все более тесного общения с природой, в к-рую суждено вернуться человеку («О, когда б мне было можно ...», «Послание к старикам о природе», «Былые радости! Как ныне...»). Подводя итоги, Ж. определяет доминанту своего существования — соразмерность, уравновешенность в жизни земного и духовного начал («При свете вечернем...»). По словам В. Я. Брюсова, оставившего о Ж. один из самых верных отзывов, «основная прелесть поэзии Ж. состоит в его умении на все совершающееся взглянуть со своей самостоятельной точки зрения, и эту точку зрения определить ясно, кратко и метко» (Собр. соч., т. 6, М., 1975, с. 322).

Изд.: Из лит. прошлого. Избр. произв. писателей-тамбовцев XIX в., Тамбов, 1956; Поэты 1880—1890; Стихотворения, М., 1988 (сост., вступ. ст. С. Е. Бирюкова).

Лит.: Достоевский; Тургенев; Салтыков-Щедрин; Некрасов; Толстой (все — ук.); Толстой А. К., Собр. соч., т. 1, М., 1980, с. 7; Весин С. П., Фет, Полонский и Ж., Житомир, 1893; Полонский Я., Критич. разбор стих. Ж., П., 1893; Старосивильский С., А. М. Жемчужников, Варшава, 1901; Арцимович В. А., Восп. Характеристики, СПб., 1904, с. 682—83; Веселовский А., А. М. Жемчужников,— В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 5, М., 1910, с. 297—309; Давыдов Н. В, Из прошлого, 2-е изд., М., 1914, с. 318—29; Фидлер Ф. Ф., Лит. силуэты. А. М. Жемчужников.— НСл, 1914, № 8; Жемчужников Л. М., Мои воспоминания из прошлого, Л., 1971 (ук.); Л. Н. Толстой и Ж.— В кн.: Л. Н. Толстой. Переписка с рус. писателями, т. 2, М., 1978 (ук.); Достоевский в восп. (ук.); Полякова Г. В., Поэзия Ж. (поэмы, сатира, сатирич. циклы), Л., 1980; Переписка Н. А. Некрасова, т. 1—2, М., 1987. ✦ Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Писатели Орлов. края; Муратова (1); Иванов.

Архивы: ГБЛ, ф. 101 (соч.; дневник «Лиза» 1882—86, 1893—1908 гг.; письма Ж. и др.); ЦГАЛИ, ф. 639 (соч., дневник, переписка и др.); ГА Тамбов. обл., ф. 112, оп. 1, д. 1—14; ГПБ, ф. 391, 641, 178, 793 (переписка Ж.); ИРЛИ (переписка Ж. с Я. П. Полонским; письма Ж. к И. С. Тургеневу и пр.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 21, д. 1857, л. 52 об. (копия м. с.) *; ф. 1405, оп. 63, д. 5775, л. 9 (ф. с. отца, дата рождения Ж.— 10 февр.); ф. 1162, оп. 7, д. 393, л. 45—52 (ф. с. 1858 г.); ф. 780, оп. 1, д. 27 (о запрещении комедии Ж. «Сердечные похождения Дмитриева и Галюше, или Недоросль XIX столетия»); ф. 776, оп. 20, д. 1237 — г (об изъятии из «Собр. стих.» Ж. стих. «Современному гражданину»).

Е. Войналович, М. Кармазинская.

ЖЕМЧУ́ЖНИКОВ Владимир Михайлович [11(23).4.1830, Петербург — 6.11.1884, Ментона; похоронен на рус. кладб. в Ницце], поэт, публицист. Брат Ал. М. *Жемчужникова* и Ал-дра М. *Жемчужникова.* Двоюродный брат А. К. *Толстого.* Племянник А. *Погорельского.* Получив дом. образование, поступил в Петерб. ун-т (1846), но учился (на юридич., с 1848 на ист.-филол. ф-те) небрежно и курса не окончил (уволен в 1852). С 1854 чиновник особых поручений при родственнике, тобольском губернаторе В. А. Арцимовиче; был знаком с П. П. Ершовым. Во время Крым. войны вступил (в 1855) в полк, но по болезни в боевых действиях не участвовал; в 1857 вышел в отставку поручиком. В 1864—68 служил в мин-вах морском, финансовом, внутр. дел, а с 1868 — в Мин-ве путей сообщения — сначала чиновником особых поручений при министре (до 1871), затем директором Деп. общих дел; с 1879 дир. канцелярии министра. Д. стат. сов. (с 1877). Много путешествовал по Египту и Бл. Востоку, часто и подолгу жил за границей. При-

нимал активное участие в строительстве жел. дорог, орг-ции ж.-д. уч-щ, а также Рус. об-ва пароходства. В 1882 вышел в отставку «по болезни», освободившись от «служебной кабалы» (письмо Ж. к А. Н. Пыпину от 7 янв. 1883).

Известен как один из авторов «сочинений» Козьмы Пруткова (впервые заявившего о себе в 1854) и мастер устной кружковой лит-ры, неутомимый на выдумки и розыгрыши. В наследии Козьмы Пруткова ему атрибутируются, не считая написанных в соавторстве, ок. 20 стих. в «Совр.» (1854, № 2—4, 10; 1860, № 3), в т. ч. ряд пародий (на В. Г. Бенедиктова, поэтов «чистого иск-ва»), тонко высмеивающих штампы позднеромантич. поэтики («Поездка в Кронштадт», «Мое вдохновение», «Разочарование», «Аквилон»), содержащих остроумные выпады против славянофильских умонастроений («В альбом красивой чужестранки») и «органич. критики» А. А. Григорьева («Безвыходное положение»). Ему же принадлежит прозаич. **«Проект ⟨о введении единомыслия в России⟩»** (1859). По предположению Н. П. Генераловой, «Проект» был написан как пародия на нек-рые документы, связанные с попытками правительства ужесточить контроль за лит-рой и печатью, и предназначался для составленного Н. А. Добролюбовым № 4 «Свистка» (1860), но не увидел света по ценз. причинам, а в новом варианте («Совр.», 1863, № 4) был дополнен сатирич. откликом

на создание газ. «Сев. почта». «Проект» — наиболее социально значит. страница в «сочинениях» Козьмы Пруткова, острая сатира на самодержавно-бюрократич. государственность и благонамеренного обывателя. Мишень сатиры Ж.— стремление к поддержанию официального «единомыслия» — оказалась столь прочной, что в отд. изд. «Проект» впервые вышел лишь в 1933. Характер и слог персонажа выдержан и в полемич. выступлениях Ж.: **«Защита памяти Косьмы Петровича Пруткова»** (НВ, 1877, 3 апр.— о первой постановке комедии «Фантазия»; НВ, 1881, 18 окт.— о непричастности И. И. Панаева к «сочинениям» Пруткова). В 〈Письме в ред. ж. «Век»〉 (НВ, 1883, 8 февр.) Ж. протестовал против использования псевд. Козьма Прутков, к-рым с сер. 70-х гг. (несмотря на объявленную в 1863 братьями Жемчужниковыми кончину этого поэта) охотно стали пользоваться др. литераторы. Он ограничивал круг лиц, имеющих на это право, а в письмах к Пыпину (см.: Соч. К. Пруткова, М., 1982, с. 363—71) высказал свое понимание личности псевдонима-персонажа. Редактировал первое «Полн. собр. соч. Козьмы Пруткова» (СПб., 1884; рец.: «Неделя», 1884, 26 февр.). Ему также принадлежат статьи: **«Человек. По поводу сочинения С. Смайльса...»** (СПбВед, 1866, 15 марта), «„Весть“ в качестве полисмена» (там же, 1867, 3 янв.), **«Записки»** (ВЕ, 1899, № 2; неоконч.).

Лит.: Добролюбов (ук.); В. Е. 〈Ермилов В. Е.〉, Ж. и Козьма Прутков.— «Россия», 1884, 8 дек.; Берков П. Н., Козьма Прутков, директор Пробирной Палатки и поэт..., Л., 1933; Бухштаб Б. Я., Козьма Прутков. П. П. Ершов и Н. А. Чижов.— «Омский альм.», 1945, кн. 5; «Свисток», М., 1981 (ук.); Генералова Н. П., Из истории «Современника». 1859—63 гг.— В кн.: Некрасовский сб-к, в. 10, Л., 1988. ✦ Некрологи, 1884: РВед., 18 нояб. (А. фон-Крузе); НВ, 8 нояб. (Д. Мордовцев); ВЕ, № 12. Семевский; РБС; Языков; Муратова (1, ук.); Масанов. См. также лит. при ст. *Жемчужников* Ал. М.

Архивы: ЦГАЛИ (путевод.); ЦГИА, ф. 229, оп. 10, д. 1039 (л. д., 1883 г.); ф. 1021, оп. 2, д. 107, 1884 г. (письма к В. В. Перовской об истории замысла «Соч.» Козьмы Пруткова и пр., 1 марта 1884) [справка Н. М. Корневой]; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 6634, д. 6645, 6928 (студенч. дело) [справка Е. А. Сунцовой].

Ю. М. Лотман.

ЖИВОТОВ Николай Николаевич [19(31)*8. 1858—26.6.(8.7). 1900, Петербург; похоронен на Смолен. кладб.], журналист, романист. Из дворян. В 1877 в испытат. к-те Петерб. уч. округа сдал экзамен на звание учителя нач. уч-щ. С нач. 80-х гг. работал (последовательно) в газ. «Новости и бирж. газ.», «День», «Петерб. листок», «Петерб. газ.», «Свет»; получил известность как один из наиб. умелых и оперативных репортеров столицы. Нек-рые очерки Ж. выходили отд. изд. (**«Отец Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский,** протоиерей Андреевского собора», СПб., 1890; **Церковный раскол Петербурга в связи с общероссийским расколом»,** СПб., 1891). Нанимаясь на разл. работы, Ж. смог «изнутри» изучить и описать быт извозчиков, официантов, похоронных служителей, босяков — цикл очерков **«Петербургские профили»** (в. 1—4, СПб., 1894—95). С 1886 ред. «Вест. Рос. об-ва покровительства животным», в к-ром поместил много своих статей и корреспонденций; был отстранен от должности в 1888, после совершенных им махинаций на лотерее в Н. Новгороде. С 1891 служил в Петерб. контрольной палате (с 1892 пом. ревизора). В 90-е гг., наряду с корреспонденциями и очерками, Ж. печатал в газетах, а затем выпускал отд. изд. романы (в осн. по мат-лам уголовной и скандальной хроники): **«Тайны двух клубов»** (СПб., 1895), **«Макарка-душегуб»** (СПб., 1896; 6-е изд., СПб., 1900), трилогия — **«Цыган Яшка»** (СПб., 1896), **«Леший барин»** (СПб., 1896), **«Дочь трактирщика»** (СПб., 1897); **«Подложный жених»** (СПб., 1898), **«Живой покойник»** (СПб., 1899), **«Пират Влас»** (СПб., 1899, 1900), **«Разрытая могила»** (СПб., 1899), **«Тотализатор и тотошники»** (СПб., 1900). Малооригинальные, репортажные по стилю, они привлекали низовую читат. массу «острыми» темами, напряженным сюжетом. В 1897—1900 Ж.— изд.-редактор илл. еженед. ж. «Звезда» (почти полностью заполнял его своими репортажами, статьями, романами). Умер в бедности.

Сын Ж., также Николай Николаевич Животов [22.9(4.10). 1887 — не ранее 1915], окончивший мед. ф-т Киев. ун-та, поэт-модернист, выпустил сб. стихов **«Клочья нервов»** (К., 1910), **«Южные цветы»** (Ананьев, 1912) и др.

Изд.: На извозчичьих козлах [1-й в. цикла «Петерб. профили»].— В кн.: Язвы Петербурга, Л., 1990 (предисл. Л. Лурье).

Лит.: Инкогнито 〈Шевляков М. В.〉, Современники, СПб., 1900, с. 91—93; Чехов А. П., Записки репортера — ИВ, 1907, № 7, с. 81—85; Кауфман А. Е., Из журнальных восп.— ИВ, 1912, № 11, с. 616; Скроботов Н. А., «Петерб. листок» за тридцать пять лет, 1864—1899, СПб., 1914, с. 70, 77—80, 84, 90, 91; Сергеевич А., История рус. лит-ры, СПб., [б. г.], с. 473; Горький М., Несобранные лит.-критич. статьи, М., 1941, с. 29. ✦ Некрологи, 1900: «Новости и бирж. газ.», 28 июня; «Петерб. газ.», 28 июня; НВ, 29 июня; ИВ, № 8. Венгеров (Источ.; Список); Масанов (не указаны псевд.: Энже, Н. Ж., Н. Нелюско, П. Калашников, М. Долинский, Старый репортер, Жвт).

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 421 * (ф. с. 1896 г.); ЦГИАЛ, ф. 358, оп. 1, д. 914 (п. с. 1887 г.); ГПБ, ф. 874, оп. 2, № 316 (письмо сына Ж. к С. Н. Шубинскому).

А. И. Рейтблат.

ЖЙЛКИН Иван Васильевич [24.2(8.3). 1874, г. Вольск Саратов. губ.— 21(?).10.1958, Москва], журналист, прозаик, обществ. деятель. Из мещан-старообрядцев. В 1891 окончил 2-классное гор. уч-ще в Вольске; затем занимался самообразованием, изучил англ., франц., нем. языки (восп. Ж. о детстве и юности в Вольске — ГБЛ, ф. 218, к. 1264, № 9, 10, к. 1265, № 1, 2, 3). В 1892—99 служил писарем в мещанской управе. Лит. деятельность начал в 1895 в газ. «Саратов. дневник» — очерк **«Музыкант»** (8 марта), печатался в «Саратов. листке», «Самар. газ.». В 1900—01 — в Петербурге, секр. ж. «Неделя». Летом 1902 прошел пешком по Саратов. губ., посылая корреспонденции в «Саратов. дневник» (цикл **«Уездные картинки»**). Слишком «левый»

тон статей **Ж.** вызвал разногласия между ним и редакцией газеты. В 1903, по словам **Ж.** (л. д. в архиве СП СССР), работал в газ. «Уралец». В том же году вновь приехал в Петербург и до 1905 сотрудничал в «С.-Петерб. вед.».

В 1906 избран в 1-ю Гос. думу от Саратов. союза трудящихся; ни в какой партии не состоял (по поводу избрания Ж. подробнее см.: НВ, 1906, 16 апр.; «Наша Жизнь», 1906, № 430). В Трудовой группе был чл. Временного, а затем Пост. к-та (1906), чл. ЦК (1907), чл. редколлегий газет трудовиков — «Крест. депутат» (1906), «Трудовой народ» (1907). Нек-рых современников удивляло, как «этот нерешительный и очень мягкий человек поднялся в штормовую погоду периода Первой Думы на самые верхи полурев. партии» (Борман А., А. В. Тыркова-Вильямс, по ее письмам и восп. сына, Лувен-Вашингтон, 1964, с. 82; о Ж. как полит. деятеле см. также: Ремизов А. М., Кукха. Розановы письма, Б., 1923, с. 100). Ж. с его призывами к союзу «левых» с кадетами вызывал отрицат. оценку и с крайне левых, и с правых позиций, в т. ч. как «образец несознательного и неустойчивого трудовика, к-рый тащится в хвосте у „либеральных" помещиков» (Ленин, XIV, 212 и ук.). Сотрудничество «невежественного радикала» с «почтенными людьми науки» казалось «курьезным» В. П. Буренину (НВ, 1909, 4 дек.).

После разгона 1-й Гос. думы подписал Выборгское воззвание и провел 3 месяца в заключении (см.: Вимавер М. М., История Выборгского воззвания, П., 1917, с. 13—14, 25—26). В дальнейшем отошел от полит. деятельности.

В 1906—08 **Ж.** печатался в газ. «Наша жизнь»; в 1909—15 чл. редколлегии «Вест. Европы», в 1911—18 сотр. «Рус. слова». В газ. «Товарищ» (1906—08) и «Слово» (1908—09) опубл. цикл **«Странички жизни»**, отличавшийся пестротой содержания (от курортов до 3-й Гос. думы) и форм (фельетон, репортаж, лит. рец., маленький рассказ, обзор читательских писем и т. д.). Подчеркнутой неофициальностью тона этот цикл созвучен публицистике В. В. Розанова (положит. отзыв — в письме Розанова к **Ж.**: «Теплота тона очень идет Вам...» — ЦГАЛИ, ф. 200, оп. 1, № 74), с к-рым **Ж.** поддерживал приятельские отношения (Розанов В. В., Соч., М., 1990, с. 519): см. восторженную рец. **Ж.** на кн. Розанова «Итал. впечатления» («Слово», 1909, 12 мая). Одна из пост. тем статей **Ж.**— обществ. и экон. жизнь провинции. В «Слове» помещён цикл корреспонденций **«По рус. земле»** — о городах от Новгорода до Урала; в «Вест. Европы» **Ж.** вёл рубрику «Провинц. обозр.» (положит. отзыв: «Слово», 1909, № 699; правая пресса писала о тенденциозности статей **Ж.**— см.: Денисов В., Жилкин, Кондурушкин и К°.— «Россия», 1911, 8 мая).

В критич. статьях **Ж.** утверждал право совр. лит-ры на «свободу исканий» («Слово», 1908, 19 окт.), осуждая резкость полемич. тона вообще и внесение полит. критериев в лит. оценку. Между тем его рецензии на изв. произведения совр. лит-ры были, как правило, отрицательными (см., напр.: рец. на пост. в Камерном т-ре пьесы **И. Ф. Анненского «Фамира-кифаред»** — «модернизированного искажения древнего мира» — РСл, 1916, 9 дек.; многочисл. статьи о Л. Н. Андрееве — «Слово», 1908, 15 июня, 15 окт., 4 дек.; РСл, 1917, 22 февр.; критич. разбор произв. М. Горького и А. В. Амфитеатрова — «Слово», 1908, 19 нояб.).

В кн. **Ж. «Старообрядцы на Волге»** (Саратов, 1905; положит. рец.: И. А. Марголис — БВед, 1905, № 8914) изложение ист. сведений и личных наблюдений автора над религ. жизнью старообрядцев сопровождается критикой их аскетизма и церк. обрядности вообще; при этом пути преодоления раскола **Ж.** видел в свободе вероисповедания. В 1908—09 **Ж.** опубл. ряд статей в связи со смягчением офиц. политики по отношению к старообрядцам («Всемирный вест.», 1908, № 4; «Слово», 1908, 16 нояб., 1909, 6, 7, 14 мая, 10, 12, 14, 27 июня и др.). Старообрядчество (как, впрочем, и интеллигенцию) **Ж.** считал силой, способной к религ. созиданию, идущему «в противовес... синодальной церкви» («Слово», 1908, 12 дек.).

Как беллетрист опубл. «рассказы для народа»: **«Фельдфебель»** (ЖдВ, 1904, № 7; отд. изд.— СПб., 1905, дешевая «Волж. б-ка») и **«Случай»** (СПб., 1906, «Волж. б-ка»), посв. рус. деревне, в к-рой он видел нравственно здоровое начало; незаконч. очерк **«Поврежденный»** («Всемирный вест.», 1908, № 1—2) — ряд сцен и портретов мещанской управы; рассказ **«Отец»** (ВЕ, 1911, № 11) — о раскаянии сына после разрыва с отцом-старовером (этот рассказ Д. Н. Овсянико-Куликовский назвал украшением беллетристич. отд. «Вест. Европы» — ЦГАЛИ, ф. 200, оп. 1, № 67).

В 1914 **Ж.** по его просьбе командировали на фронт как уполномоченного Всерос. зем. союза и корреспондента «Рус. слова» (опубл. ряд очерков в «Рус. слове» и «Вест. Европы», выдержанных в официально-патриотич. тоне).

В 1917—18 регулярно публиковал в «Рус. слове» статьи на полит. темы, в к-рых призывал к прекращению «классовых свар» (1917, 20 июля) и созданию коалиционной власти. В статье о Моск. гос. совещании писал об опасности диктатуры (1917, 16, 17, 18 авг.). Окт. революцию воспринял как катастрофу (см. очерк **«Ленин»** — 1918, 1 мая, и др.). В 1918—26 сотр. сов. учреждений. С 1925 печатал очерки под псевд. Иван Вершинин в «Известиях ВЦИК», «Красной ниве», «Рабочей газ.», «Прожекторе», «30 днях».

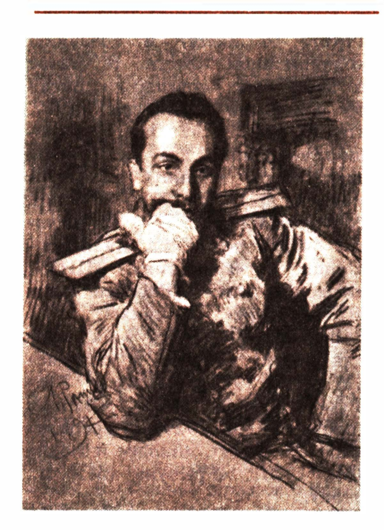
В 1928—30 опубл. неск. книг для детей: **«Барбос в казарме»** (М.— Л., 1928), **«Доктор Тук-Тук»** (М.— Л., 1928), **«Ванина горбушка»** (М., 1929), **«Перепела»** (М.— Л., 1929), **«Барбос и люди»** (М., 1930), **«Грызун»** (М.— Л., 1930).

В 1931 вышел автобиогр. «роман с ключом» **«Ганочка»** (М.), имеющий кольцевую композицию: собственно «романич.» история трагич. любви только обрамляет осн. часть — описание обществ. жизни России в 1900—20-х гг. Центральные фигуры — В. М. Дорошевич (в романе — Пиратов) и кн. Н. Н. Львов (**Ж.** познакомился с ним еще во время сотрудничества в «Саратов. дневнике», где Львов был редактором); описываются также А. Н. Толстой (Белопытов), В. М. Пуришкевич, А. И. Гучков (Сучков), А. Ф. Керенский, И. Л. Толстой, В. Я. Брюсов (Миусов) и др. **Ж.** подчеркивал свою лояльность по отношению к большевизму, пытаясь «переписать» в романе свои прежние статьи о Моск. гос. совещании, о первых днях Окт. революции и т. д.

Лит.: Ковалевский М. М., Моя жизнь.— «История СССР», 1969, № 4, с. 76; Архив Горького, XIV, 23, 25; Лит. процесс и журналистика (1); ЛН, т. 95. ✦ Некролог: ЛГ, 1958, 23 окт. Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 200; ГБЛ, ф. 259, к. 14, № 376 (письма в ред. «Рус. слова»), № 37а (письма В. Д. Бонч-Бруевичу), № 38 (письма В. А. Никольскому); ИРЛИ, ф. 359, № 272 (письмо К. К. Арсеньеву); ф. 256, оп. 1, № 89 (письмо А. М. Ремизову); ф. 474, № 131 (письмо К. А. Сюннербергу); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1906 г., д. 8686. *Г. В. Зыкова, М. М. Казбек-Казиева, Л. Д. Клейн.*

ЖИРКЕ́ВИЧ Александр Владимирович [17(29).11.1857, г. Люцин Витеб. губ.— 13.7.* 1927, Вильно], литератор, воен. юрист, коллекционер. Из семьи потомств. военных. Внук И. С. *Жиркевича.* Получил образование в Вилен. реальном, затем Вилен. пех. юнкер. уч-ще, после окончания к-рого в 1880 служил в 108-м Саратов. пех. полку. Первая публ.— рассказ **«Из восп. охотника»** («Природа и охота», 1881, май); печатался также в газ. «Вилен. вест.» (1882, 25 марта, подпись



А. В. Жиркевич. Худ. И. Е. Репин. 1891.

Проезжий). Конфликт между служебными обязанностями и нравств. принципами молодого офицера отражен в рассказе **«Против убеждения»** (ВЕ, 1892, № 3; рец.: Кн. «Недели», 1892, № 4; РМ, 1892, № 4; одобрительно встречен А. П. Чеховым — письмо от 2 апр. 1895 — Письма, VI, 35). Впечатления от службы в полку легли также в основу рассказов «Наезд», «В госпитале» и др. В 1885—88 **Ж.** учился в Воен.-юридич. акад. в Петербурге. В 1887 в доме поэта К. М. Фофанова познакомился с И. Е. Репиным, дружба с к-рым длилась до 1906 (Репин с осуждением отнесся к сотрудничеству **Ж.** в консервативных изд.). Он написал 4 портрета **Ж.**: в 1888 (Ульянов. худож. музей), в 1891 (Рус. музей), местонахождение остальных (1890 и 1895 гг.) неизвестно; по рассказу **Ж.** «Дуэль», а также по предоставленным им Репину матлам следствия, художник написал одноим. картину. Сохранилось 119 писем Репина к **Ж.** (ГМТ; бо́льшая часть опубл. в кн.: Р е п и н И. Е., Письма к писателям и лит. деятелям, М., 1950).

В 1888 **Ж.** начал службу в Вилен. воен. округе, в 1891 назначен пом. прокурора, с 1897 — воен. следователем. В 1903, после конфликта с начальством, переведен в Моск. воен. округ, служил в Смоленске. В 1908 принял должность воен. судьи и звание ген.-майора в воен. ведомстве Вильны, но через неск. месяцев ушел в отставку в знак протеста против введения воен.-полевых судов и смертной казни для полит. заключенных. Историю своих душевных переживаний на службе в воен. судебном ведомстве и разрыва с ним, длительной борьбы за улучшение быта воен. арестантов и преобразование гауптвахт России **Ж.** описал в кн. **«Пасынки воен. службы»** (Вильна, 1912). Книга вызвала горячую полемику в печати, выходящую за рамки поставленного **Ж.** вопроса и посв. проблемам революции в России. Если «левая» критика в лице А. Пешехонова (РБ, 1913, № 8) и Д. Левина («Речь», 1913, 24 авг.) обличала **Ж.** как представителя воен. ведомства, иронически называя его «прокурором с больной совестью», то В. В. Розанов видел в нем человека, к-рый «бесконечно верит в доблесть и благородство своего отечества» (НВ, 1913, 28 авг.), и считал, что людей, подобных ему в нравств. отношении, нет среди революционеров (см. также положит. рец.: А. Кожевников — ГМ, 1913, № 3). Продолжением «Пасынков...» явилась работа **Ж.** **«Гауптвахты России должны быть немедленно же преобразованы...»** (Вильна, 1913). Статьи и очерки **Ж.** печатались в ж. «Вест. Европы» (1887—1908), «Ист. вест.» (1897—1909), «Рус. старина» (1908—12), «Сев. вест.», «Наблюдатель» (1888—90) и др.; газ. «Вилен. вест.», «Зап. вест.», «Рус. инвалид», «Друг», «Бессарабец», «Рус. муз. газета» и др. **Ж.**, убежденно стоявший на внепартийной позиции, не участвовал в полит. жизни, но всегда четко и определенно высказывал свое мнение, не взирая на авторитет оппонентов. Руководствуясь христ. моралью, оказывал помощь людям разных убеждений, вероисповеданий, соц. принадлежности, принимал участие в защите нижних чинов, арестантов, помогал раненым, военнопленным. Многие (в т. ч. А. Ф. Кони, М. В. Нестеров) называли его последователем доктора Ф. П. Гааза.

Большая часть лит. произв. **Ж.** создана в 1890-е гг.: поэма **«Картинки детства»** (СПб., 1890, псевд. А. Нивин; 2-е изд., значит. перераб., Вильна, 1900), сб. стихов в 2 частях **«Друзьям»** (СПб., 1899; положит. рец.: К. М. Фофанов — «Лит. прил. к торгово-промышленной газ.», 1899, 28 нояб.); **«Рассказы. 1892—1899»** (СПб., 1900). Современники находили в прозе **Ж.** искренность, поэтичность, отд. удачные образы, отмечая вместе с тем несовершенство формы, длинноты, неумение отделить главное от второстепенного (РБ, 1900, № 6). Я. П. Полонский признавал у **Ж.** «талант, требующий обработки», и в поэме «Картинки детства» нашел «такие превосходные стихи, что ни один поэт от них бы не отказался: „Где туча черная, как дым,/Развив свои седые косы...“» (письмо от 17 мая 1890— РЛ, 1970, № 2, с. 129; здесь же опубл. 6 писем Полонского к **Ж.**). Отрицат. отзывы о поэме дали Л. Н. Толстой (письмо от 30 июня 1890 — Т о л с т о й, LXV, 120—21), а также Н. С. Лесков (Четыре письма Н. С. Лескова... — РЛ, 1963, № 4).

В 1915 **Ж.** эвакуировался с семьей в Симбирск, где стал попечителем 10 госпиталей, 3 тюрем и воен.-гарнизонного кладбища. Активно занимался благотворит. деятельностью.

Определенную ист.-культурную ценность представляет собой «Дневник» **Ж.** (рукоп.— ГМТ), в к-ром отражен широкий круг его общения с обществ. и гос. деятелями, представителями рус. культуры на протяжении 1880—1925, в т. ч. с Л. Н. Толстым, А. А. Фетом, В. С. Соловьёвым, Чеховым, И. А. Гончаровым, А. С. Сувориным, А. Ф. Кони, А. А. Навроцким, баронессой Е. К. Остен-Сакен, Я. Б. Бретцелем (личным врачом Ф. М. Достоевского), И. К. Айвазовским, М. М. Антокольским, П. А. Плеве, В. А. Сухомлиновым, П. А. Столыпиным и др. Ряд восп. **Ж.** опубл.: **«Поэт милостью Божьей»** ⟨об А. Н. Апухтине⟩ (ИВ, 1906, № 11), **«В. В. Верещагин.** По личным восп.» (ВЕ, 1908, № 4, 5), **«Портрет А. М. Жемчужникова...»** (РС, 1909, № 4—5), **«Три встречи с Толстым»** («Знамя», 1990, № 11) и др.

Занимаясь археологией и историей культуры, особенно Сев.-Зап. края, Ж. собрал ценную коллекцию рукописей и памятников старины, часть к-рой подарил музеям Вильны, Петерб. б-ке АН, Петерб. имп. публичной б-ке (в т. ч. часть архива Ф. М. Решетникова с 6 неопубл. письмами Н. А. Некрасова), музею Севастопольской обороны, Ягеллон. б-ке Кракова, музеям Ковно, Гродно, Минска.

После Окт. рев-ции бедствовал с семьей, с трудом получая работу. Преподавал грамоту на командных курсах, в школе кожевенного производства, читал лекции, служил архивариусом. Познакомившись в 1916 с чуваш. просветителем И. Я. Яковлевым, записал и литературно обработал его восп. (Я к о в л е в И. Я., Воспоминания, Чебоксары, 1982). В 1921, во время голода в Поволжье, умерла жена Ж. Ек. Конст. (урожд. Снитко, внучатая племянница Н. В. *Кукольника*). В 1919 и 1921 передал коллекцию автографов, рукописей и 29 пудов старинного оружия и орудий пыток в Румянцев. музей. В 1922 Ж. передал в Симбир. худож.-краеведч. музей, фактически даром, огромную коллекцию (ок. 2 тыс. единиц хранения по описи) картин и графики рус. и заруб. художников (К. П. Брюллов, И. Е. Репин, И. К. Айвазовский, С. К. Зарянко, Г. И. Угрюмов, И. Б. Лампи и др.), предметов ист.-лит. значения (см.: «Правда», 1922, 3 авг.). Передав свой личный архив (дневники, переписку, альбомы с автографами) в ГМТ, Ж. в 1926 для устройства имуществ. дел уехал в Вильну, где через год умер.

Лит.: Т о л с т о й (ук.); Репин, т. 2, М.—Л., 1949; Письма А. А. Фета к Ж.—

РЛ, 1971, № 3; Писатели чеховской поры, т. 2, М., 1982 (комм.); Блохинцев А. Н., «И жизни след оставили свой...», Саратов, 1985, с. 170—75; Подлесских Н., Гражд. подвиг симбирянина.— «Ульянов. правда», 1987, 17 дек.; Валеева Е., «А значит, и для России...» — там же, 1988, 17 дек.; Нестеров М. В., «Продолжаю верить в торжество рус. идеалов». Письма к А. В. Жиркевичу.— «Наше наследие», 1990, № 3; ЛН, т. 3, с. 318; т. 37—38, с. 417—40, 442. ✦ Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Масанов (не указаны псевд. Проезжий, С. Ж.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 206; ГПБ, ф. 281; ГМТ, ф. ААЖ; ИРЛИ, ф. 377; ГА Ульянов. обл., ф. Р-3868, оп. 1, д. 7* (биография Ж., составленная его дочерью Тамарой Александровной); ЦГВИА, ф. 348, оп. 1, д. 318; п. с. из личного архива Н. Г. Жиркевич-Подлесских.

Н. Г. Жиркевич-Подлесских, Н. А. Хмелевская.

ЖИРКЕ́ВИЧ Иван Степанович [9(20).5.1789, Смоленск — 2(14).3.1848, г. Полоцк Витеб. губ.], мемуарист. Из мелкопоместных смолен. дворян. Дед А. В. *Жиркевича.* В 1795 был отдан в Сухопутный шляхет. кадет. корпус, откуда выпущен в 1805 в гв. арт. батальон. Участник войн 1805—07 и 1808—09, Отеч. войны 1812 и заграничных походов. После войны нек-рое время в отставке, затем нач. отделения в Арт. деп. Воен. мин-ва и в том же деп.— чиновник по особым поручениям. В 1829—30 пом. командира Тульского оружейного завода. В 1834—36 симбирский, в 1836—38 витебский губернатор. Периоды службы Ж. неск. раз перемежались годами отставки, в силу крайней «строптивости характера». Человек большой энергии, прямодушный и резкий, Ж. на всех своих постах боролся со злоупотреблениями, казнокрадством и взяточничеством и из-за этого нигде не мог ужиться надолго (см.: Записки Э. И. Стогова — РС, 1903, № 4, с. 329—30). Окончательно выйдя в отставку в 1838 в чине ген.-майора, Ж. в 1841

принялся за свои **«Записки»**, частично опубл. в ж. «Рус. старина» (1874, № 2, 8, 11, 12; 1875, № 8; 1876, № 8—10, 12; 1878, № 7, 9; 1890, № 7—9; дополнения: **«Из бумаг ген. И. С. Жиркевича»** — ИВ, 1892, № 4), представляющие большой ист.-культурный интерес. Армейский и помещичий быт, события антинаполеоновских войн, пребывание в Париже союзных войск, 14 декабря 1825, характеристики М. И. Кутузова, А. П. Ермолова, А. А. Аракчеева, А. Н. Сеславина, С. М. Каменского, семьи Г. И. Чернышёва, И. М. Муравьёва и др., губернаторство в Симбирске и Витебске, начало присоединения униатов к правосл. церкви — все это изображено живо и красочно, со множеством характерных деталей (более подробную аннотацию см.: ИДРДВ, т. 2, ч. 1, с. 24). Не менее примечательны и личность самого мемуариста, привлекающая своей цельностью, искренностью и простодушием, а также рассказанная в «Записках» трогательная и поучит. история его брака с Ал-дрой Ив. Лаптевой (умерла через неск. месяцев после смерти мужа). Издатель «Записок» С. Д. Карпов не без основания считал их как бы продолжением мемуаров А. Т. Болотова («Жизнь и приключения А. Болотова...», т. 1—4, СПб., 1870—73). Как и у Болотова, в центре записок Ж.— сын своего времени, рядовой дворянин, верноподданный, всегда и в любых обстоятельствах сохраняющий верность своим представлениям о долге, чести и справедливости.

Лит.: Записки Иосифа [Семашко], митрополита Литовского..., т. 2, СПб., 1883, с. 46, 48, 49; Потоцкий П., История гв. артиллерии, СПб., 1896; Жиркевич А. В., Ж. и его восп. о Смоленске, Смоленск, 1904. ✦ Березин; Брокгауз; Венгеров. Сл.; Южаков.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 12* (биогр. сведения о Ж.); ф. 206, оп. 1, № 1 (печатный текст «Записок» Ж. с пометами А. В. Жиркевича и дополнениями).

В. М. Бокова.

ЖИРМУ́НСКИЙ Виктор Максимович [21.7(2.8).1891, Петербург — 31.1.1971, Ленинград; похоронен в пос. Комарово], литературовед, лит. критик, лингвист. Род. в семье врача-ларинголога, стат. советника. Учился в Тенишевском уч-ще (1900—08), где рус. словесность преподавал Вл. Вас. Гиппиус. Еще школьником был дружен с Вас. Вас. Гиппиусом, О. Э. Мандельштамом. Печатался в гимназич. ж-лах: «Звенья. Лит.-худож. сб.», 1906, [в. 1]; 1907, [в. 2] (стихи под псевд. Фауст); «Тенишевец», 1906, № 1, 4—6; 1907, № 1 (под псевд. Victor). В 1908 Ж. поступил на юридич. ф-т и вскоре перешел на романо-герм. отделение ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та. «Увлечение лит-рой, в особенности поэзией, и иск-вом было общей чертой молодежи моего поколения: влияние любимого наставника, В. В. Гиппиуса, сыграло и здесь направляющую роль» (набросок восп. хранится у автора наст. статьи.— *Ред.*). Печатал стихи в «Нов. журнале для всех» (1909, № 7), альм. «Смерть» (СПб., 1910), посылал их в «Весы» (ИМЛИ, ф. С. А. Полякова), Вяч. И. Иванову (ГБЛ, ф. 109). Ж. стремился «быть ученым и в то же время учителем, заниматься лит. творчеством и лит. критикой. Этот комплекс включал...представление об изучении и познании жизни в ее поэтич. отражении, о поисках мировоззрения и в то же время

об активном воздействии на жизнь, раскрытии своего мировоззрения перед другими, о проповеди и учительстве» (там же). В ун-те Ж. сблизился с Б. М. Эйхенбаумом (их переписку см. в кн.: Тыняновский сб. Третьи Тыняновские чтения, Рига, 1988; вступ. ст. Е. А. Тоддеса), К. В. Мочульским (его письма к Ж.— ИРЛИ). Участвовал в заседаниях Об-ва ревнителей худож. слова (Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», 2-е изд., М., 1987, с. 186—88; см. также: Пяст, с. 159, 254). Непосредственным учителем Ж. по избранной специальности — германистике был проф. Ф. А. Браун. С 1910 посещал пушкинский семинарий С. А. Венгерова. После окончания ун-та (1912) Ж. был оставлен для подготовки к профессорскому званию и командирован в 1912—13 в Германию. В 1915, получив звание приват-доцента, начал читать в Петерб. ун-те курсы по англ. лит-ре эпохи ро-

мантизма. (Среди англ. лит. контактов **Ж.** следует отметить Х. Уолпола — см. в кн.: Сомов К. А., Письма. Дневники.., М., 1979, с. 149 и ук.) Осенью 1917 проф., зав. кафедрой романо-герм. филологии Саратов. ун-та. После 1917 один из крупнейших сов. филологов, проф. Ленингр. ун-та, с 1939 чл.-к., с 1966 акад. АН СССР; чл. мн. иностр. академий, поч. д-р мн. иностр. ун-тов.

Первые лит. выступления посв. нем. лит-ре эпохи романтизма — ст. **«Гейне и романтизм»** (РМ, 1914, № 5; А. А. Блок впоследствии предназначал ее для редактируемого им изд. Гейне — см. в кн.: Блок. Зап. кн., с. 479, 483), **«Генрих фон Клейст»** (РМ, 1914, № 8—9), кн. **«Немецкий романтизм и современная мистика»** (СПб., 1914; вышла осенью 1913), вызвавшая множество откликов (Л. Я. Гуревич — РМ, 1914, № 4; Ф. де ла Барт — ГМ, 1915, № 5; Ф. Степун — СевЗ, 1914, февраль; Б. Эйхенбаум — «Заветы», 1913, № 12, и др.). В книге, как и в др. работах **Ж.** этих лет,— связь ист.-лит. проблем («иенский» романтизм) с живым развитием совр. лит-ры (филос. и эстетич. исканиями рус. символизма). 31 окт. 1916 на собрании Неофилол. об-ва **Ж.** прочитал доклад «О новой поэзии», к-рый широко обсуждался в лит. кругах и был опубл. в виде ст. **«Преодолевшие символизм»** (РМ, 1916, № 12; отзыв Н. С. Гумилёва опубл.: «В мире книг», 1987, № 4, с. 75). А. А. Ахматова впоследствии говорила о влиянии этой работы **Ж.** на ее творчество. В статье впервые дается обобщающая характеристика новой поэтич. школы — акмеизма в лице трех его важнейших представителей — Ахматовой, Н. С. Гумилёва, Мандельштама. (Гумилёв назвал **Ж.** «Сент-Бёвом рус. акмеизма» — сообщено А. В. Лавровым.)

В дальнейшем идея типологич. противопоставления акмеизма и символизма находит развитие в ст. **«Два направления совр. лирики»** («Жизнь иск-ва», 1920, 10—11 янв.), **«О поэзии классической и романтической»** (там же, 1920, 10—11 февр.), **«Поэзия Кузмина»** (там же, 1920, 7 окт.), **«На путях к классицизму»** («Вест. лит-ры», 1921, № 4—5), **«Поэзия А. Блока»** (в кн.: Об А. Блоке, П., 1921) и др. (Возвращением к проблематике ранних лет явились: кн. **«Драма А. Блока „Роза и Крест". Лит. источники»**, Л., 1964; ст. **«А. Ахматова и А. Блок»** — РЛ, 1970, № 3; работа над подготовкой первого науч.-критич. изд. стих. Ахматовой для «Б-ки поэта» и написанная для этого изд. обширная статья, вышедшая отдельной кн.: **Творчество А. Ахматовой**, Л., 1973.)

В 1915 **Ж.** отправляется вольноопределяющимся в действующую армию санитаром (см. очерк **«По Восточной Галиции с санитарным отрядом»** — РМ, 1916, № 1), награждён Георгиев. медалью. В 1915—16 много выступает в печати со статьями и рец., в т. ч. на изд. рус. поэтов (К. Павловой под ред. В. Брюсова — СевЗ, 1916, январь; А. Григорьева под ред. А. Блока — СевЗ, 1916, февраль; В. Соловьёва — СевЗ, 1916, апрель—май), сотрудничает в ж-ле В. Э. Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам». Весной 1917 был избран уполномоченным Союза деятелей иск-в (ИРЛИ, ф. 47, № 53, л. 109). Осмысление путей развития совр. рус. поэзии было продолжено в кн. **«В. Брюсов и наследие Пушкина»** (П., 1922), прочитанной в виде докладов на заседаниях «Об-ва изучения совр. поэзии» (в редакции ж. «Аполлон», 1916), Пушкинского об-ва при Петрогр. ун-те (апр. 1917), в собрании методологич. кружка на даче проф. А. А. Смирнова в Алуште (летом 1917), в Саратов. ун-те и в Моск. лингвистич. кружке (1920). Испытав в этот период воздействие идей ОПОЯЗа, **Ж.**, однако, выдвигает свое понимание стиля как системно и функционально направленного («телеологического») единства худож. приемов, в основе к-рого лежит «интуиция бытия» (см. ст. **«Задачи поэтики»** — «Жизнь иск-ва», 1919, 9—14 дек.).

Изд.: работы до 1917 частично переизд. в его кн.: Теория литературы. Поэтика. Стилистика, Л., 1977 (вступ. ст. Д. С. Лихачёва: «В. М. Жирмунский — свидетель и участник лит. процесса первой пол. XX в.»); Из истории зап.-европ. лит-р, Л., 1981.

Лит.: В. М. Жирмунский, М., 1965 (Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. лит-ры и языка, в. 5; вступ. ст. П. Н. Беркова; библ. сост. Р. И. Кузьменко); Мат-лы к библ. Ж. [после 1964]. Сост. Л. Е. Генин.— В кн.: Philologica. Исследования по языку и лит-ре. Памяти акад. В. М. Жирмунского, Л., 1973.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 52 674 (студенч. дело); ф. 139, оп. 1, д. 13 158, № 143; ЦГИА, ф. 496, оп. 3, д. 886; ф. 733, оп. 156, д. 109 (ф. с.); ф. 740, оп. 19, д. 116 [справка Г. Г. Лисицыной].

Н. А. Жирмунская.

ЖИ́ХАРЕВ Михаил Иванович [19.11(1.12).1820, Москва — после 1882, Тамбов. губ.?], мемуарист. Из дворян Тамбов. губ.; по материнской линии — из рода князей Щербатовых; троюродный племянник С. П. *Жихарева*, племянник декабриста М. М. Спиридова. Определяющим в судьбе **Ж.** стало родство с П. Я. Чаадаевым, его двоюродным дядей; преданный Чаадаеву человек, верный его ученик, **Ж.** для последующих исследователей оказался как бы «поглощен» этой личностью — одна из причин скудости биогр. данных о **Ж.**

Получил хорошее дом. воспитание; учился в Моск. ун-тском благородном пансионе и на юридич. ф-те Моск. ун-та (1837 *— 1842?). В ун-тские годы сблизился с А. А. **Фетом**, **Я. П. Полонским**, входил в студенч. кружок А. А. Григорьева; творч. атмосфера собраний последнего, нравств.-филос. искания участников «мыслящего кружка» не могли не захватить **Ж.**; он участвует в их спорах, увлекается Дж. Байроном (усваивая на нек-рое время мизантропич. взгляд на жизнь), обсуждает стихи начинающих поэтов. Тогда же, в кон. 1830-х — нач. 1840-х гг., сближается с Чаадаевым и становится, на правах родственника, завсегдатаем его салона в доме на Новой Басманной. Чаадаеву, вероятно, импонировал интерес к его личности светского, отменно воспитанного, в чем-то напоминающего хозяина дома в юности представителя молодого поколения, исповедующего его идеи. Знакомство с «басманным философом», переросшее в глубокую привязанность, продолжится до самой смерти Чаадаева (несмотря на 25-летнюю разницу в возрасте).

Ж., по-видимому, никогда не служил; сведения о том, что в 1845 он состоял в Канцелярии моск. гражд. губернатора (ЛН, т. 39—40, с. 245) ошибочны (в моск. Адрес-календаре К. Нистрема, М., 1846, указаны инициалы др. Ж.; к 1860 имел чин тит. сов.— ГБЛ, ф. 103, п. 1032 а, № 52 а).

Первые попытки **Ж.** напечатать свои лит. опыты относятся к 1844 (см. письмо Д. П. Иванова к В. Г. Белинскому — ЛН, т. 57, с. 237—38), когда он предлагал ред. «Отеч. записок» свои пер. лекции А. Ф. Вильмена о **Ж. Ж.** Руссо и ст. «Отрывок из романа», по-видимому, отклоненные. Лит. дебют — ст. **«Отрывок из записок современника»** («Моск. гор. листок», 1847, 21 янв.), написанная под влиянием чаадаевской концепции истории России и посв. ист. оценке событий нач. 19 в., в т. ч. Отеч. войны 1812. В 1854, как следует из письма М. П. Погодину (ГБЛ, ф. 231/II, оп. 12, № 14), пробует сотрудничать в «Москвитянине», однако судьба переданного им для публ. «пустячка» неизвестна.

Общаясь на протяжении более 15 лет с Чаадаевым, **Ж.** завоевал полное его доверие и дружбу: «человек, пишущий к вам эти строки, любит вас больше всякого другого» (письмо Чаадаева — БЗ,

1861, № 1, стб. 6); философ завещает племяннику все свои бумаги, библиотеку и т. д. (переданы Ж. в 1866 и 1869 с частью своего архива Румянцев. музею, ныне ГБЛ, ф. 103) и даже поручает ему взять на себя переговоры с кредиторами (Чаадаев, П. Я., Соч. и письма, т. 1, М., 1913, с. 310). После смерти Чаадаева (1856) Ж. на собств. средства заказывает надгробный памятник в Донском монастыре. Став практически единств. владельцем чаадаевского архива, он разбирает его бумаги, ведет переговоры об изд. его произв. В 1859 передает франц. текст и свой пер. «Апологии сумасшедшего» в ред. «Современника». На основе этих мат-лов Н. Г. Чернышевский готовит статью с цитатами из соч. Чаадаева, не пропущ. цензурой (Чернышевский, VII, 1033).

Убедившись в бесплодности попыток издания Чаадаева в России, Ж. в 1860 и 1862—63 совершает поездки в Европу, в осн. для переговоров об изд. его соч. за границей с кн. И. С. Гагариным (на основании полученных от Ж. бумаг Гагарин опубл. избр. соч. Чаадаева: «Oeuvres choisies», P.— Leipz., 1862) и с Герценом, напечатавшим в «Полярной звезде» (1861) лишь первое «Философич. письмо». Изд. Гагариным книгу Ж. находит возможность вручить папе Пию IX, а вернувшись, хлопочет о ее доставке знакомым мыслителя. В кон. 1860-х гг. делает еще одну попытку изд. рукописей Чаадаева, предлагая их через К. Д. Кавелина редакции «Вест. Европы»; они были использованы в работе А. Н. Пыпина «Характеристики лит. мнений от 20-х до 50-х гг.»

Неудовлетворенность появлением скоропалит. восп. о Чаадаеве (за к-рыми Ж. ревностно следит) вызывает желание самому написать биографию философа. **«Докладная записка потомству о П. Я. Чаадаеве»**, созданная в 1864—65, была изд. с купюрами в 1871 (ВЕ, № 7, 9) под назв. «П. Я. Чаадаев. Из восп. современника»; купюры частично восстановлены в публ. 1916 (см.: ВЕ, № 2; текст был приписан С. П. Жихареву — ошибка, повторенная и в нек-рых совр. справочниках); полный текст по автографу опубл. в 1989 Н. И. Цимбаевым.

Ценность мемуаров Ж.— в осведомленности автора: он ориентируется на сведения, полученные от самого Чаадаева, и дополняет их своими личными впечатлениями и выверенными догадками (в трактовке своего «героя» Ж. не избежал влияния М. Н. Лонгинова: «Восп. о П. Я. Чаадаеве» — РВ, 1862, № 11). Осн. внимание Ж. уделяет эпизодам, вызывавшим наибольшее число домыслов и слухов (их опровержение — одна из задач работы, подчеркиваемая Ж.), подробно останавливается на взаимоотношениях Чаадаева и А. С. Пушкина, рассматривая их дружбу как общение «двух отличных умов...самой природою созданных для этого общения» (с. 67, здесь и далее цит. по изд. 1989); касается «семёновской истории» и дает свое понимание причин отставки Чаадаева (см. ниже); решительно отводит подозрения в его причастности к восстанию декабристов («сочувствием и симпатиями Чаадаева оно никогда не пользовалось» — с. 83).

По концепции Ж., Чаадаев — выдающееся явление духовной жизни России, глубокий мыслитель, завоевавший своими идеями «право на название творца критич. взгляда на рус. историю..., прославл. работника ... рус. земли» (с. 106). Время создания «Философич. писем» Ж. считает апогеем его интеллектуального развития (ср., напр., об «Апологии сумасшедшего» — работа, «его ни на волос не оправдывающая ... далеко уступает статье, помещенной в „Телескопе“, и достоинством содержания, и глубиною и смелостью мышления» — с. 104). Вместе с тем, стремление к максимальной «документальности», к беспристрастности свидетельства очевидца — позиция, к-рой Ж. особенно дорожит — объективно способствовало последовательному снижению образа Чаадаева. В качестве одной из осн. черт его личности Ж. выдвигает «жестокое, немилосердное себялюбие»; сочетание гениального ума и «непомерного и почти чудовищного ... эгоизма» (с. 55, 82) определяли, по Ж., все перипетии его судьбы.

Так, «непомерным тщеславием» объясняется поездка в Троппау с донесением Александру I о волнениях в Семёновском полку, а выход в отставку рассматривается как следствие постижения ужаса ситуации, в к-рую он попал («исполненное славы искупление великой ошибки» — с. 80; ср. т. зр. Ю. М. Лотмана — в кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975, с. 41—47), вызвавшее «упадок духа» и продолжит. болезненное состояние, грозившее помешательством. Трусостью и малодушием Ж. объясняет нек-рые «спорные» эпизоды жизни своего героя: встречу Чаадаева после объявления его умалишенным с попечителем Моск. ун-та гр. С. Г. Строгановым, письмо к А. Ф. Орлову с критикой книги А. И. Герцена.

Ж., однако, пытался объяснить и социально-психол. механизм формирования негативных сторон личности Чаадаева, к-рые «особенно тщательно были в нем возделаны, взлелеяны и вскормлены» (с. 55) атмосферой всеобщего и «фанатич.» поклонения: избалованность в семье, головокружит. карьера в Петербурге, расположение Александра I и членов имп. фамилии, признание его непререкаемого авторитета всеми крупными писателями и, наконец, широкая известность среди не только аристократич., но и средних (и даже низших) слоев моск. об-ва.

Концепция Ж. позволяла непротиворечиво объяснить «темные» и до сих пор не решенные вопросы биографии Чаадаева, но, следуя ей, мемуарист создавал статичный портрет, без попытки интерпретации особой, с неизм. составом идей, как бы «возвратной» эволюции мыслителя. К тому же Ж., как это явствует из его ист. аналогий, имел свою, в изв. смысле романтич. концепцию гениальной личности, предполагающую наличие в ней к.-л. грандиозного порока.

Биографию Чаадаева Ж. прочерчивает на фоне «умственно-духовного» состояния об-ва 1830—40-х гг. Рассказывая о реакции на публ. первого «Философич. письма» в разл. кругах Москвы и Петербурга, Ж., как и Герцен, влияние этого события на рус. об-во признает совершенно исключительным и даже более сильным, чем смерть Пушкина (с. 99), а одним из глубоких последствий его появления считает окончат. «кристаллизацию» славянофильского учения как противовеса «беспощадным положениям» Чаадаева. Пристрастное и отчасти шаржированное отношение к теории славянофилов особенно заметно в его теоретич. отступлениях и примечаниях.

Мемуары Ж. обнаруживают хорошее знание зап.-европ. лит-ры, в т. ч. исторической (ссылки на франц. моралистов, соч. Руссо, Ф. Р. Шатобриана, де Сталь, Вильмена, Ж. Мишле, Б. Г. Нибура, англ. ист. деятелей и др.). Стиль автора, сугубо «письменный», местами неправильный и тяжелый, с архаич. инверсиями, по-видимому, сознательно вырабатывался как подражание чаадаевскому, когда Ж. переводил его соч. (см.: «Символ», 1986, № 15, с. 211).

Публ. Ж., несмотря на ред. правку, исключившую ряд острых мест и рискованных откровенностей автора о личной жизни Чаадаева, вызвала противоречивые суждения; многих привлекала компетентность мемуариста и ореол полузапрещенности имени Чаадаева (статью «очень хвалят и находят весьма замечательною» — сообщает в письме Ж. 1871 г. Пыпин — л. ф., п. 2233в, № 82), но одновременно она вызывала и неприятие: И. С. Тургенев в письме к П. В. Анненкову отмечает «претенциозность изложения» и весьма резко отзывается о личности автора, «сквозящей между строками» (Письма, IX, 129; ср. с. 141).

Кроме восп. о Чаадаеве Ж. задумывал еще неск. произв.; в тексте «Записки» он сообщает о намерении подробно изложить перипетии борьбы славянофилов с западниками (возможно, об этой статье неск. раз упоминает А. С. Коренев как об «ист. труде», завершенном Ж. в конце 1873 — л. ф., п. 2233б, № 52, письмо 1873 и др.) и описать «диковинное, в высшей степени затейливое проявление моск. жизни» — «моск. авторитеты» (Цимбаев, с. 86), к к-рым он относил и Чаа-

даева. Пыпин и М. М. Стасюлевич рекомендовали напечатать мемуары Ж. о А. П. Ермолове и «принце Серже» (см. письма к Ж. 1871, 1879 — ГБЛ). Судьба названных работ неизвестна.

Последние годы Ж., изредка наезжая в Москву, жил в своем имении (с. Варварино Борисоглеб. у. Тамбов. губ.), где, возможно, и умер.

Изд.: ⟨Письма Ж. к М. Я. Чаадаеву⟩ — «Действия Нижегород. губ. ученой арх. комиссии», т. 8, Н. Новгород, 1909, с. 387—88, 390, 392—94; Переписка Ж. с Гагариным в ст.: И. С. Гагарин — издатель «Философич. писем» Чаадаева.— «Символ», Париж, 1983, № 9 (публ. и комм. Л. Шура); Докладная записка потомству о П. Я. Чаадаеве.— В кн.: Рус. об-во 30-х гг. XIX в. Люди и идеи, М., 1989 (биогр. очерк, публ. и комм. Н. И. Цимбаева).

Лит.: Герцен (ук.); Тургенев. Письма (ук.); Чернышевский (ук.); Письма Герцена к Ж. (публ. О. Шереметьевой).— ЛН, т. 39—40, с. 244—46; Чаадаев П. Я., Статьи и письма, М., 1989 (ук.); его же, Полн. собр. соч. и избр. письма, т. 1—2, М., 1991 (ук.; сообщены архивные данные писем Ж. к Стасюлевичу и Пыпину в ИРЛИ, ГПБ); Свербеев Д. Н., Записки, М., 1899, т. 2, с. 240; Снегирев И. М., Дневник, т. 1, М., 1904, с. 382; Фет А. А., Восп., М., 1983, с. 139; Тютчев Ф. И., Соч., М., 1984, т. 2, (ук.); Полонский Я. П., Мои студенч. восп.,— В его кн.: Соч., т. 2, М., 1986, с. 435; Гершензон М. О., Грибоедовская Москва, М., 1989, с. 220, 371—73; Руло Ф., Рус. Чаадаев, Две работы Чаадаева в пер. Ж.— «Символ», Париж, 1986, № 15, с. 211; Темпест Р., О соч. Чаадаева «Два письма к княгине Д.».— Там же, 1988, № 20, с. 271, 273—74; ЛН, ч. 77 (ук.). ✦ Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, т. 1, СПб., 1895, с. 197, 437; Венгеров. Источ.; ИДРДВ, т. 2; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГБЛ, ф. 103; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 464, д. 65, 72; оп. 107, д. 78, л. 10—12 об.; оп. 255, д. 1, л. 2* (об учебе в Моск. ун-те) [справка Г. Ю. Борисовой].

А. К. Рябов.

ЖИХАРЕВ Степан Петрович [18 (29).2.1788, Данков. у. Рязан. губ.— 31.8(12.9).1860, Петербург; похоронен на Митрофаньев. кладб.],

мемуарист, переводчик-драматург. Род. в семье богатых помещиков, потомств. дворян Тамбов. губ.; мать — княжна А. Г. Барятинская; родственник М. И. *Жихарева*. Учился в Москве в пансионе Л. Ронка (1805—06), в Моск. ун-тском благородном пансионе, посещал лекции в ун-те. С 1806 — в Петербурге; служил в Коллегии иностр. дел переводчиком, затем (с 1812) в канцеляриях К-та министров и статс-секретаря П. С. Молчанова; одновременно исполнял должность производителя дел Театр. к-та. В 1816—18 состоял в свите Александра I в поездках по России и Польше, причем, как отмечено в формулярном списке, «один исправлял все по Собственной е. и. в. канцелярии дела». Ж. пользовался репутацией дельного и либерального чиновника. Выйдя в отставку в 1818 (в чине коллежского советника), Ж. женился на Ф. Д. Нечаевой (сестре обер-прокурора Св. Синода и поэта С. Д. Нечаева; дочь Варвара стала впоследствии женой кн. Э. П. *Мещерского*), поселился в своем тамбов. (?) имении и зажил на широкую ногу, устраивая кутежи, ведя крупную карточную игру и увлекаясь конным спортом. В 1823 вернулся на службу: по ходатайству А. И. Тургенева стал моск. губ. прокурором, с 1836 тайный сов., с 1840 сенатор (6 деп.); с 1843 чл. к-та гос. коннозаводства с «увольнением от присутствия» в Сенате. В 1847 уволен в отставку без пенсии по жалобе кредиторов. Современникам была известна нещепетильность Ж. в денежных делах (его обвиняли и во взяточничестве — см. Штрайх, с. 16—17, в изд. «Записок современника», 1934). В 1831 открылась его растрата капитала опальных бр. Тургеневых, вверенного ему на хранение (см.: Архив Тургеневых, в. 6, с. 79, 82—90); в 1858 распространился слух о присвоении им бриллиантового перстня, пожалованного А. В. Дружинину (Шуберт, с. 198; Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936, с. 122). В кон. 50-х гг. Ж.— пред. Театрально-лит. к-та при дирекции имп. театров. В конце жизни разорился, имение после смерти жены в 1850 было продано за долги; в 1856 Ж. выхлопотал пенсион, но продолжал до конца жизни оставаться «в самом стесненном положении… бедность была во всем» (ЦГИА, ф. 497, оп. 2, 1860 г., д. 17 740).

В лит-ре Ж. выступал преим. как драм. переводчик. По нек-рым сведениям, им переведено св. 30 пьес; сам Ж. в арзамас. «надгробном слове» самому себе говорит: «Двадцать шесть раз являлся он на поприще театра…» («Арзамас…», с. 100). Переводы Ж. не публиковались, хотя нек-рые из переведенных пьес были поставлены на сцене: «Атрей и Тиест» (пер. трагедии П. Ж. Кребийона, пост. 1811); «Заира» (пер. трагедии Вольтера, совм. с А. А. Шаховским, Н. И. Гнедичем и др., пост. в 1809 в бенефис Е. С. Семёновой); водевиль «Черт розового цвета» (пост. 1811). Сохр. сведения лишь о 6 из них: кроме упомянутых — пер. либретто оперы Л. Керубини **«Элиза, или Путешествие святого Бернарда»** (с франц. яз.) и **«Братья-охотники»** (с нем. яз.) (обе — до 1805). Нек-рые ориг. стих. Ж. напечатаны в «Драм. вест.» (1808, № 70), «Чтениях в Беседе...» (1812, кн. 6), «Сыне отечества» (1816, № 31). Большинство произв. Ж. не имело никакого успеха. Лишь стих. **«К Филалету»** вошло во 2-е изд. «Собр. образцовых рус. соч. и переводов в стихах» (ч. 5, СПб., 1822). Сам Ж. позднее отзывался о своей поэзии весьма иронически [«В этой небольшой поэме (Ж. имеет в виду поэму **„Октябрьская ночь, или Барды“**, СПб., 1808.— *Ред.*) столько разнообразной чухи, какой не отыщешь и в сочинениях самого Сем. Серг. Боброва, сумбуротворца по преимуществу» — «Записки...», изд. 1955, с. 494]. Задуманная как «поэма в роде Боброва» (там же, с. 399), «Барды» в действительности представляют собой эклектич. смесь мотивов и интонаций поэтов — сверстников Ж. (очевидны, напр., реминесценции из «Сельского кладбища» В. А. Жуковского, ранних произв. К. Н. Батюшкова).

Ж. активно участвовал в лит. и театр. жизни 1-й четв. 19 в., был близко знаком с большинством актеров и литераторов того времени: Г. Р. Державиным, А. Ф. Мерзляковым, А. И. Тургеневым, А. С. Пушкиным, Жуковским, Д. В. Дашковым, П. А. Вяземским, Д. Н. Блудовым, З. А. *Буринским*, актерами рус. и нем. театров. В Петербурге сблизился с А. С. *Яковлевым*, Н. И. Гнедичем, А. А. Шаховским, Батюшковым. Участвовал в собраниях у Державина, положивших начало «Беседе любителей русского слова», но и тогда занимал позицию, промежуточную между «петербургскими» архаистами и «московскими» карамзинистами (см., напр., «Записки...», с. 436—39). С 1810 чл. ВОЛСНХ. Порвав с «Беседой...», в 1815 стал (с 1-го заседания) чл. «Арзамаса»; арзамасское прозвище Громобой (по имени героя баллады Жуковского, продавшего душу дьяволу) Ж. получил за связь с «Беседой...» и «мефистофельскую» наружность.

По возвращении на службу в 1823, Ж. почти не обращался к лит. деятельности: увлекаясь псовой охотой и лошадьми, выступал с отчетами о скачках (отд. изд. вышли **«Лебедянские скачки 1841 г.»**, Лебедянь, 1841) и др. статьями подобного рода в «Сев. пчеле» (в т. ч. «Моск. скачки 1841 г.») и «Журнале коннозаводства и охоты» (псевд. Мемнон Волунин), из к-рых выделяется очерк **«Зверь, борзой волкодав...»** (1842, № 2).

Ж. вошел в историю лит-ры **«Записками современника»**: ч. 1 — **«Дневник студента»** («Москв.», 1853, № 3, 5—8; 1854, № 1, 18, 19); ч. 2 — **«Дневник чиновника»** (ОЗ, 1855, № 3—10), представляющими собой литературно обработанную композицию дневников Ж. за 1805—07 и писем его того же времени к двоюродному брату кн. С. С. Барятинскому. Намерение Ж. издать «Дневник чиновника» до конца (т. е. до 1819), а также более поздний «Дневник сановника» не осуществилось (подробно об истории печатания «Записок...» см. в статье Б. М. Эйхенбаума в изд. 1955, с. 672—90).

Местонахождение как подготовленной к печати рукописи, так и подлинных дневников Ж. неизвестно. По свидетельству А. И. Шуберт, все бумаги Ж. после его смерти забрал мин. имп. двора В. Ф. Адлерберг (Ш у б е р т, с. 174); по сообщению М. И. Пыляева (ИВ, 1890, № 1, с. 232—34), Ж. передал неск. «больших тетрадей» кн. Гагариной. По словам Ал. Н. Веселовского, дневник Ж. за 1824 находился в коллекции Д. А. Смирнова (РА, 1874, кн. 2, стб. 1561—62).

Печатание «Записок...» в «Отеч. зап.» прекратилось в связи с прохладным приемом дневника у публики и критики: Н. А. Некрасов («Совр.», 1855, № 8, 10) резко отозвался о «Дневнике...» в целом, в особенности счел излишним обилие бытовых подробностей (ответ Ж.— СПбВед, 1855, 6 сент.). Более благожелательно было принято отд. изд. «Дневника студента» (СПб., 1859; см. рец. М. Н. Лонгинова: РВ, 1859, № 21). Характерно, что восторженную оценку «Дневник...» получил у «молодых» современников Ж., живых свидетелей сошедшей со сцены эпохи, культурно-бытовой атмосферы кон. 18 — нач. 19 вв., воссозданной Ж.: «Не знаю, можно ли умнее, забавнее и вернее изобразить тогдашнее состояние Москвы... широкое, роскошное и вместе неприхотливое и неразорительное житье последних бояр» (В и г е л ь Ф. Ф., Москва и Петербург.— РА, 1893, кн. 2, с. 573); П. А. Плетнёв в письме М. П. Погодину отмечал «гибкость ума», «наблюдательность», «тонкость» мемуариста и особенно лит. достоинства «Дневника...» — «вкус», «прелесть, грацию и отделку...»: «А язык-то русский — вот он каков бы должен был остаться» (Б а р с у к о в, XII, 264; аналогичный отклик М. А. Дмитриева — там же, с. 265). К «Запискам...» примыкают **«Воспоминания старого театрала»** (ОЗ, 1854, № 10—11; наиб. интересны страницы о реж. деятельности Шаховского, близкого приятеля Ж.) — один из ранних рус. театроведч. трудов (отклик С. Т. Аксакова — «Москв.», 1854, № 20). Несмотря на существ. лит. обработку, «Записки...» сохраняют всю ценность непосредств. свидетельства, являясь одним из весьма немногих опубл. дневников нач. 19 в. Помимо характеристики как крупных, так и малоизв. литераторов и актеров, достаточно квалифицированных для 18-летнего юноши критич. суждений, они содержат множество фактов, анекдотов, сцен из жизни разных слоев рус. об-ва (преим. моск. барства и петерб. чиновничества), театр. быта и лит. жизни. Нек-рыми описаниями Ж. (о патриотич. подъеме во время войн 1805 и 1807) воспользовался Л. Н. Толстой в «Войне и мире». «Записки...» важны также как памятник чистого и непринужденного разг. языка своего времени.

И з д.: Записки современника.— В кн.: Записки С. П. Жихарева, М., 1890; то же, М.—Л., 1934 (Academia; вступ. ст. и комм. С. Я. Штрайха; изд. вкл. «Восп. старого театрала»); то же, под загл. «Записки Жихарева», М.—Л., 1955 (ЛП; ред., послесловие и комм. Б. М. Эйхенбаума; сводка мат-лов о судьбе дневника Ж.); Записки современника. Восп. старого театрала, т. 1—2, Л., 1989 (вступ. ст. М. А. Гордина, комм. Л. Н. Киселевой); письма А. В. Дружинину.— В кн.: Летописи ГЛМ, кн. 9, М., 1948, с. 132—34; «Октябрьская ночь...».— В кн.: М а к ф е р с о н Дж., Поэмы Оссиана, Л., 1983, с. 366—70, 570 (ЛП).

Лит.: Б а т ю ш к о в К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1886 (ук.); Б е л и н с к и й (ук.); А р а п о в П., Летопись рус. театра, СПб., 1861, с. 179—80, 213; К о п т е в В., Мат-лы для истории рус. коннозаводства.— «Журнал коннозаводства», 1873, № 2 (биогр. мат-лы); В и г е л ь, II, 65—66; Б е н з е н г р В. Н., Князь С. С. Барятинский, Рязань, 1888, с. 3—4, 7—8; М а з а е в М., Ж. и его записки.— ИВ, 1893, № 6; Б а р с у к о в, XIII, 226—38; Остафьевский архив (ук.); Архив Тургеневых (ук.); Ш у б е р т А. И., Моя жизнь, Л., 1929 (ук.); Г и л л е л ь с о н М. И., Молодой Пушкин и арзамас. братство, Л., 1974, с. 58—59; А л п е р с Б. В., Театр Мочалова и Щепкина, М., 1979, с. 78—82, 611—14; Письма рус. писателей XVIII в. (письмо И. И. Дмитриева к Ж., 1820), Л., 1980 (ук.); С у х о р у к о в Н., И наречен был Громобоем.— «Лит. Тамбов», 1989, № 4; Арзамас. сб., т. 1—2, М., 1990 (ук.); ЛН, т. 60, кн. 1 (ук.). ✦ РБС (ст. Б. Л. Модзалевского); Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 1—4 (ук.); КЛЭ; ТЭ; Черейский; Муратова (1, ук.); Масанов.

А р х и в ы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 797 (ф. с. 1828 и 1845 гг.); ф. 472, оп. 35, д. 37 (ф. с. 1856 г. и прошение Ж. о назначении пенсии мин. двора Адлербергу); ф. 1108, оп. 1, д. 108 (письма Ж. к Погодину, 1853—54) [справка А. М. Качанова]; ГБЛ, ф. 231/III, к. 4, № 64, 65; 231/II, к. 12, № 15 (рукописи «Дневника студента», письма Ж. к Погодину, 1837—54); ф. 41, к. 82, д. 12, 14 (письма Ж. к А. Я. и К. Я. Булгаковым 1820—30-х гг.); ИРЛИ, № 28046 (42 письма Ж. к Жуковскому 1825—31 гг.); ф. 19, № 32 (письмо к Батюшкову 1812 г.); ф. 93, оп. 3, № 520 (24 письма Жуковского к Ж.); Р. I, оп. 1, № 454 (рукопись неустановл. лица «История взаимоотношений ⟨по имению⟩ бр. Алдра и Серг. Тургеневых с Ж.») [справка Л. Н. Ивановой] (см. также фонды И. Ф. Горбунова, Онегин. собр. А. В. Никитенко и др.); ЦГАЛИ (путевод.).

Н. Н. Зубков.

ЖМА́КИН Владимир Александрович [9(21).1811, с. Козмодемьянское Корсун. у. Симбир. губ.— после 1855*], поэт-дилетант. Сын симбир. дворянина, чиновника 12-го кл.* (ср. ошибочные сведения о родстве в подтекстовой лит-ре). Мечтая о воен. звании («За Марсом гордо вслед вела меня мечта...» — автобиогр. элегия «Прощание с родиной»), в авг. 1825 вступил в Белозерский пех. полк с одноврем. зачислением в Школу армейских подпрапорщиков; по окончании ее «переведен в гл. квартиру 1-й армии в высшее уч. заведение», откуда после его закрытия вернулся в полк. Участвовал в войне с Турцией (1828; награжден серебр. медалью), что отразилось в единств. патриотич. стих. «Русский на берегах Дуная». В июле 1829 «по прошению ввиду заболевания уволен от службы» с чином прапорщика.

«Прихваченный» каким-то бедствием, с «разбитым» сердцем уехал в Казань (стих. «Воспоминание»). Когда в Казан. губ. свирепствовала холера, 4 месяца (1830—31) состоял «попечителем отделения». В 1831—37 служил по Деп. уделов (в частности, вел «поземельный сбор» в Вятских и Костромских удельных имениях). С недолгими перерывами служил в гражд. палате, совестном суде, приставом (в Казан. у., 1839—40). С осени 1840 смотритель Чебоксарского уездного уч-ща (в 1841 коллеж. секр.) В 1845 уволен «для определения к другим делам», а в 1854 «определен поч. смотрителем Лаищевского уездного уч-ща»; с 1855 тит. сов.

В 1832—34 стих. К. появились в казан. ж. «Заволж. муравей» (соиздатель М. С. *Рыбушкин*): элегич. воспоминание об отчем крае и юношеских любовных треволнениях **«К Родине»** (1832, № 4; ц. р.— февр. 1832), стих.-признание в склонности к кладбищенскому уединению **«В альбом другу»** (№ 11; позже — «В альбом сестре моей»), фантастич. баллада **«Меналк»** (1833, № 5; с авт. подзаг. **«Идиллия»**, возможно навеянным одноим. идиллией земляка Ж.— В. И. *Па-*

наева), близкая к элегии «Осень» (1834, № 10, май). Все упомянутые стих. включены в первый сб-к Ж., вышедший лишь в 1843 в Казани под назв. **«Часы досуга»**,— одновременно осознанно любительский («без серьезных претензий») и неосознанно эпигонский для 40-х гг. Ироничный рецензент «Отеч. зап.» отметил в сб-ке лишь расхожие мотивы элегич. разочарованности: «Все постыло, все немило... несмотря, однако, на это горькое разочарование» певец питает «мечту о чудной, неземной деве» (1843, № 7, с. 4). Действительно, в сб-ке преобладали «унылые» «Элегии» с близкими им многочисл. стихотворениями элегич. склада и тональности («Мой стон», «Страдающий поэт»). Впрочем, и второй часто используемый стихотворцем жанр — романс обычно исполнен тех же скорбно-личных настроений, поэтически выраженных, однако, более искусно (отд. романсы распевала провинц. Россия; к сб-ку приложен фрагмент нотной записи романса «Не говори мне про любовь»).

В 1847 вышел второй сб. стих. Ж.— **«Подарок другу»** (Каз.), по мотивам, стилистике, жанрам (и также архаичному названию) продолжающий первую книгу, хотя и с заметным увеличением песенно-романсных форм. (Допустимо, что мн. стих. второго сб-ка написаны почти в те же годы, что и вошедшие в первый; напр., «Крест» опубл. вместе с «Осенью» в 1834.)

Общий фон обоих сб-ков — медитативная лиричность, захватывающая даже жанрово-приуроченные тексты (как устаревшие для 40-х гг.— послания, идиллии, баллады, аллегории, так и весьма популярные — романсы). Ведущая ее мелодия — осенняя, «прощальная»; заметное влечение к загробно-кладбищенским мотивам (навеянным, очевидно, лирикой В. А. Жуковского) подводит к поэтизации ранней смерти: «Но раньше умереть, в цветущих юных днях,/Тут есть поэзия — души очарованье» (1843, с. 22). Повторяются мотивы сиротства, одиночества, неразделенности страдания лирич. героя. Однако жалоба и обида на окружение и на жизнь в целом лишены протеста и ропота на мироустройство. В последних стихах второго сб-ка лирич. герой «с горем свыкнулся», воспел обыкновенные земные радости («Что я люблю»), сохраняя ностальгию о «малой родине», запечатленную, как и прежде, в романтич. пейзаже («Мои мечты»). Гражд. и социальные мотивы остались чужды провинц. поэту. Поэтич. исповедь Ж. изобилует штампами и клише романтич. (преим. элегич.) фразеологии. Совпадая с изъянами стилистики и ритма, они придают мн. стихотворениям автопародийное звучание. Лишь изредка их использование остается почти в рамках жанровой нормы и, согласуясь с исповедальной искренностью речи и с песенно-романсным интонационно-мелодич. строем, приводит к поэтич. удаче: романсы «Я сколько раз забыть ее старался», «Тайна».

Лит.: Агафонов Б. Н., Казанские поэты.— ИВ, 1900, № 8, с. 596; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.— Л., 1948, с. 732; Аристов В. В., Ермолаева Н. В., Все началось с путеводителя..., Каз., 1975 (ук.). ✦ Адрес-календарь на 1844 и 1845, СПб., ч. 1, 1844, ч. 1, 1845; Венгеров. Источ.

Архивы: ГБЛ, ф. 233, 57, 4 (библ. заметка С. Д. Полторацкого о Ж.); ЦГИА, ф. 1343, оп. 21, д. 2145 (ф. с. 15 дек. 1855*) [справка Н. А. Кашенко]; ЦГА Тат. ССР, ф. 92, оп. 1, д. 5538, л. 890—993. *Т. Ф. Нещумова.*

ЖО́ХОВ Александр Фёдорович [18(30).7.1840, Кологрив. у. Костром. губ.— 21.5(2.6).1872, Петербург], публицист, журналист. Из дворян, сын губ. секретаря. По окончании Костромской губ. г-зии (с серебряной медалью, 1851—57), учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та (1857—61, курса не окончил). В 1862—63 активно печатался в газ. «Нар. богатство». В 1864 сдал экзамены на степень канд. законоведения на юридич. ф-те Киев. ун-та. Вернувшись в Петербург в 1865, вопреки собств. убеждениям («...молодой человек, намереваясь служить, непременно успокаивает себя тою мыслью, что на службе он будет проводить свои идеи и явится полезным деятелем... Но ... мало по малу служба так затягивает его, что он, сам того не замечая, предается интересам канцелярии...» — «Нар. богатство», 1863, 23 янв.) поступил на службу в 1-й деп. Сената (в 1872 тит. сов.). Активно включился в журналистскую деятельность: в газ. «С.-Петерб. вед.» — автор мн. передовых статей по зем. делам, крест. вопросу, воен. повинности, городской реформе, финансовым проблемам, вел в ней также зем. хронику; с 1871 много печатался в газ. «Неделя». В статьях: **«Земские итоги»** (ВЕ, 1870, № 3, 4, 7, 8), **«Новое городовое положение»** (ВЕ, 1870, № 11), **«Нерешенные вопросы крест. дела»** (в сб. «Рус. обществ. вопросы», СПб., 1872) и др., основывающихся на хорошем знании правовых норм и богатом фактич. материале, Ж. выступал за искоренение остатков крепостничества, снижение крест. податей, просвещение крестьян, гласный суд, расширение прав земства и т. д. Он, по воспоминаниям друзей, «всегда стоял на легальной почве и ... часто глумился над недозрелыми агитаторами, над их непониманием жизни и круглым незнанием того, за что они брались с таким бесплодным жаром...» (СПбВед, 1872, 20 авг.). Совмещение гос. службы и журналист. деятельности в либеральных изданиях было чревато конфликтами, поэтому он обычно не подписывал своего имени под статьями, за что неоднократно подвергался упрекам. Его другу А. С. Суворину деятельность Ж. казалась «странною, т. к. он успевал в разных сферах, что казалось не совсем сообразным с лит. деятельностью» («Голос», 1872, 17 авг.); Суворин высмеял Ж. в фельетоне (СПбВед, 1872) и лишь после долгих объяснений признал свою неправоту. Позднее Ж., узнав, что либеральный юрист и публицист Е. И. Утин подозревает его в двуличии, вызвал Утина на дуэль (среди секундантов — Э. К. Ватсон, В. П. Буренин, Е. В. Де-Роберти) и, несмотря на разъяснения, стрелялся и был смертельно ранен (СПбВед, 1872, 17—21 авг.). Обстоятельства этой скандальной дуэли и последовавшего за ней судебного процесса получили широкий обществ. резонанс в столичной прессе 1872 (см.: Нил Адмирари 〈Л. К. Панютин〉 — «Голос», 20 и 26 авг.; СПбВед, 20 авг.; 〈А. П. Чебышев-Дмитриев〉 — БВед, 29 авг.; Незнакомец 〈А. С. Суворин〉 — СПбВед, 3 сент.; «Рус. мир», 23 авг.; «Голос», 5 сент.; 〈В. П. Буренин〉 — СПбВед, 30 сент.; Н. Демерт — ОЗ, № 9).

Брат Ж.— Михаил Фёдорович [25.9 (7.10).1836, Кострома — 1867(?), там же], сотрудничал в «Костром. губ. ведомостях», писал стихи. Одно из стих.— «Воззвание к любителям вольности и равенства» (1849) как соч. «преступного содержания» было в 1850 представлено Николаю I. По его приказу Ж.— тогда учащийся 1-й моск. г-зии (1849—55, по окончании учился на мед., с 1856 на юридич. ф-тах Моск. ун-та; в 1858 исключен за участие в студенч. беспорядках) — был высечен розгами и содержался «под сильным присмотром за его поведением и образом мыслей». В 1860—61 — участник рев. кружков Н. П. Баллина (Баренбаум И. Е., Мемуары Н. П. Баллина.— В кн.: Рев. ситуация в России в 1859—61, М., 1970, с. 307). Стих. опубл. только в сов. время — см. сб.: Вольная рус. поэзия 2-й пол. 18 — 1-й пол. 19 вв. (Л., 1970).

Лит.: Спасович В. Д., Собр. соч., т. 5, СПб., 1893, с. 224—47; Суворин А. С., Дневник, М., 1923, с. 200—03, 397. ✦ Некрологи, 1872: СПбВед, 22, 24 мая; ВИ, № 178. Венгеров. Источ.; Брокгауз; Геннади; Масанов (не указан псевд. А. Ж.).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 26, д. 177 (дело об учебе в Моск. ун-те);

ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 1421, оп. 2, № 1391 (письма А. С. Суворину и Е. И. Утину); ГА Костром. обл., ф. 121.

А. И. Рейтблат, В. Н. Бочков (справка о М. Ф. Жохове).

ЖУ́КОВ Виктор Васильевич [псевд. Апулей и др.; 24.9(6.10).1856, станица Прочный Окоп (Прочноокопская) Ставропольской губ. (позже Лабинский отд. Кубан. обл.*) — 31.12.1908 (13.1.1909), Петербург], журналист, автор юмористич. и сатирич. произведений. Из дворян; сын капитана.

После окончания г-зии имп. Человеколюбивого об-ва (1878) учился в Петерб. ун-те, оставил его в 1881. До 1885 находился под негласным надзором полиции (ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, д. 4081). Первые выявленные публ.— стихотв. подписи к илл. в ж. «Родина» (1882, № 1...18). Печатал короткие стихотв. фельетоны, рассказы, четверостишия и др. «мелочи» в ж. «Шут» (1882—1905), «Суфлер» (1883—90), «Будильник» (1884—1906), «Стрекоза» (1897), «Осколки» (1893—1902), в «Петерб. газ.» (с 1885). В последние годы жизни пост. сотрудник «Петерб. газ.», где вел раздел «Зиг-заги» (шутки, анекдоты и проч.), ж. «Свободный смех» (1905—06), «Фонарь» (1905—06), участвовал в юмористич. сб. «Петрушка» (1905), «Злоба дня» (1905). В 1906 совм. с К. Г. Борманом издавал сатирич. ж. «Буравчик» (вышло 4 номера). Тематика Ж. типична для «малой» сатирич. журналистики кон. 19 — нач. 20 вв.— бытовая (в т. ч. редакционный быт), «сезонная», нек-рые явления обществ. жизни России (рост эмансипации и др.), памятные ист. события и т. д.

В годы Революции 1905—07 пишет эпиграммы на К. П. Победоносцева («Свободный смех», 1905, № 5; «Фонарь», 1905, № 1), стих., высмеивающие думских деятелей («Свободный смех», 1905, № 3; «Петерб. газ.», 1908, 5 янв.), С. Ю. Витте («Свободный смех», 1906, № 8), разл. полит. течения и партии этого времени, бюрократич. аппарат России и рос. цензуры (там же, 1905, № 3, 5; 1906, № 13; «Фонарь», 1905, № 2), обывательское восприятие рев. событий в стране («Фонарь», 1905, № 3).

Меткостью характеристик отличаются стихотв. портреты (четверостишия) Ж., посв. А. И. Куприну («Свободный смех», 1906, № 16; «Петерб. газ.», 1908, 1 янв.), Ф. И. Шаляпину (там же), Н. А. Лейкину («Свободный смех», 1906, № 7) и др. деятелям культуры.

Лит.: Тимонич А. А., Рус. сатирико-юмористич. журналы. 1905—07 гг., М., 1930 (ук.). ✦ Некрологи. 1909: ИВ, № 2; НВ, 3 янв.; «Петерб. газ.», 1 янв. Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 20018 * (л. д.) [справка Е. А. Сунцовой].

М. М. Якушкина.

ЖУ́КОВА Мария Семёновна [урожд. Зевакина; 1805*, г. Арзамас Нижегород. губ.— 14(26).4.1855, Саратов], прозаик. Дочь бедного дворянина, уездного стряпчего, удивившего И. М. *Долгорукова* «хорошими правилами» и «приятными познаниями» (Долгоруков И. М., Изборник. 1764—1823, М., 1919, с. 176). Детство и юность провела в Арзамасе и в деревне отца близ Саровской пустыни; увлекалась живописью. Получила дом. образование. В 1822 вышла замуж за нижегород. помещика Р. В. Жукова (в 1824—30 уездный судья в Арзамасе), оказавшегося игроком и волокитой; с 1830 супруги жили в разъезде. В 1837 Ж. дебютировала сб. повестей **«Вечера на Карповке»** (ч. 1—2, СПб., 1837—38; немедленно переизд. А. Ф. Смирдиным: СПб., 1838), вызвавшим заинтересов. отклики критики (см.: Белинский, ук.; Н. А. Полевой — СО, 1838, № 4; СП, 1837, 2 июня, и др.). «Вечера» Ж. посвятила кн. С. А. Голицыной (урожд. Корсаковой), происходившей из семьи нижегород. помещиков и покровительствовавшей Ж. в Петербурге. Из-за болезни вынуждена была оставить сына в Петербурге на попечение родственников и в 1838 выехать за границу (на юг Франции), где провела ок. 4 лет, возвращаясь в Россию лишь на лето. Плодом заграничных поездок была кн. путевых очерков **«Очерки Южной Франции и Ниццы. Из дорожных записок 1840 и 1842 годов»** [СПб., 1844] — с иллюстрациями, «снятыми на месте франц. художником, поч. чл. Санкт-петерб. акад. Филиппом Берже», чьей гражд. женой была Ж. Книга вызвала одобрит. отзывы В. Г. Белинского (ОЗ, 1844, № 12) — «изустный рассказ, исполненный всеми прелестями личной беседы» (VIII, 422), и Н. А. Некрасова (ЛГ, 1844, 14 сент.; то же, XII, 422). Психол. основой подневного описания франц. провинц. быта и местных достопримечательностей является глубоко личное противопоставление «жителей юга», у к-рых «картины смерти не застаиваются в воображении», и «жителей севе-

ра», у к-рых все в природе «питает в душе мысль о кончине». В дальнейшем жила то в Петербурге, то в Саратове, куда в 1830 перевелся по службе ее отец; здесь Ж. сблизилась с семьей губернатора А. М. Фадеева (см. «Старина и новизна», 1905, кн. 9, с. 339); в доме Ж. бывали историк Н. И. Костомаров, переводчик «Фауста» Э. И. Губер и др. литературно образованные жители города. Зарабатывала на жизнь лит. трудом, а также исполнением копий картин.

Осн. жанр творчества Ж.— прозаич. повесть. Помимо «Вечеров на Карповке», объединенных в соответствии с лит. «модой» 1830-х гг. «рамкой» (чтение в дружеском кругу рассказов о подлинных происшествиях), Ж. выпустила **«Повести»** (т. 1—2, СПб., 1840; 2-е изд. под назв. «Рус. повести» — СПб., 1841), куда вошли **«Суд сердца»**, **«Самопожертвование»** (первонач. под назв. «Самоотвержение» — СО, 1839, т. 8), **«Падающая звезда»** (ОЗ, 1839, № 8), **«Мои курские знакомцы»** (БдЧ, 1838, т. 27; рец.: Н. И. Греч — РВ, 1841, т. 1). Поставив в центр повествования судьбу женщины, испытывающей неразделенную любовь и жертвующей собой для счастья возлюбленного или близких людей (сестры, подруги, родителей), Ж. с «силой» и «увлекательностью» говорит «о несчастии,

об утратах, о скорбях запертого в себе сердца» (Белинский, IV, 114). В связи с творчеством Ж. Белинский выдвинул концепцию о двух типах совр. прозы — «художественной» и «беллетристики», до уровня к-рой могут подняться писатели средней руки, стремящиеся соблюсти «верность многих положений» (там же, 116).

Подобно др. беллетристам 30—40-х гг. Ж. рисует пагубное воздействие на своих героев и героинь провинц. или столичного об-ва: мелочность интересов жителей уездного городка не дает героям отдаться охватившему их чувству, вынуждает хранить душу под маской (**«Провинциалка»** — БдЧ, 1837, т. 24; **«Наденька»** — «Совр.», 1853, № 8), подчиняться чопорным приличиям большого света (**«Барон Рейхман»** — «Вечера на Карповке», ч. 1). Герои повестей **«Инок»** (там же; содержат впечатления от Арзамаса), **«Черный демон»** («Утр. заря на 1840») ищут ответа на мучающие их вопросы в религии. Интерес Ж. к совр. католицизму, появившийся во время пребывания ее за границей, нашел отражение в повестях из иностр. жизни: **«Миссионер»** («Молодик на 1844»); **«Картезианский монастырь»** («Утр. заря на 1842»; перепечатана в кн. «Очерки...»).

В творчестве Ж., как и во всей «женской» прозе 30—40-х гг., совершался переход от романтич. беллетристики к попыткам овладеть приемами реалистич. письма, но это стремление, «вследствие духа времени — искать сюжетов в совр. действительной жизни», было, по верному замечанию Белинского, «как бы невольным» (VII, 657). Ни в сюжетном, ни в стилистич. отношении повести Ж., в к-рых действительность была «украшена» мечтат. страстями и «жестокими» ситуациями, не отличаются существенно от журн. продукции своего времени, но личная выстраданность гл. темы уберегает их от ходульности и безжизненности.

Др. произв. Стих. «К Н. Н...ву» (ОЗ, 1839, т. 6). Проза: «Ландыши. Рассказ старушки» (сб. «Рус. беседа», т. 1, СПб., 1841), пов. «Ошибка» (БдЧ, 1841, т. 48); в «Отеч. зап.» опубл.: «Две сестры» (1843, № 9), «Дача на петергофской дороге» (1845, № 3; переизд. в одноим. сб-ке женщин-писательниц 1-й пол. 19 в.— М., 1987), «Эпизод из жизни деревенской дамы» (1847, № 5), ром. «Две свадьбы», ч. 1—2 (посм.; ОЗ, 1857, № 6—7).

Изд.: «Барон Рейхман».— В кн.: Рус. романтич. повесть, М., 1980; Вечера на Карповке, М., 1986.

Лит.: Белинский (ук.); Коноплева М. С., М. С. Жукова.— ГМ, 1913, № 7; Белецкий А. И., Тургенев и рус. писательницы 30—60-х гг.— В кн.: Творч. путь Тургенева, П., 1923, с. 142, 159, 160; Габель М. О., «Три встречи» Тургенева и рус. повесть 30—40-х гг. XIX в.— В кн.: Рус. романтизм, Л., 1927, с. 143—46; Межевая М. Н., М. С. Жукова.— В кн.: Рус. писатели в Саратовском Поволжье, Саратов, 1964, с. 44—49; Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); Еремеев П. В., М. С. Жукова.— В кн.: Записки краеведов, в. 5, Г., 1981 (дата рождения по док-там арзамас. Спасской церкви — с. 90 *); ЛН, т. 56, 57 (ук.). ✦ Некролог: ОЗ, 1855, № 6. Белинский В. Г., ПСС, т. 5, СПб., 1901, с. 559—60 (библ. произв. Ж.); Геннади; Голицын; Березин; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Муратова (1); Соколов, с. 356—57; Масанов (с неточностями).

Архивы: ГПБ, ф. 391, № 364 (письма Ж. к. А. А. Краевскому); ф. 569, № 279 (письмо Ф. Л. Переверзеву 1829 г. с просьбой о пособии); ИРЛИ, Р. 1, оп. 2, № 44[а] (машинопись: Белецкий А. И., Рус. писательницы 1830—60-х гг., 1919 г., с. 240—90).

В. А. Мильчина.

ЖУКО́ВСКИЙ А. К., см. *Бернет* Е.

ЖУКО́ВСКИЙ Василий Андреевич [29.1(9.2).1783, с. Мишенское Белёв. у. Тульской губ.— 12(24).4. 1852, Баден-Баден, Германия; похоронен в Петербурге, в Александро-Невской лавре], поэт, переводчик, критик. Отец — Аф. Ив. Бунин, помещик Тульской губ., владелец с. Мишенского, мать —

Сальха, турчанка по происхождению, взятая в плен русскими при штурме Бендер в 1770.

Согласно семейным преданиям, была привезена в Мишенское и подарена Бунину одним из его крепостных, участником русско-турецкой войны. По другим (новейшим) данным, Сальха была взята в плен майором К. Муфелем, отдавшим ее на воспитание Бунину. Получив при крещении имя Елиз. Дем. Турчаниновой, почти безвыездно жила в Мишенском вначале в качестве няньки при младших детях Буниных, а затем — домоправительницы (экономки). Родившийся у нее сын по желанию Бунина усыновлен Анд. Григ. Жуковским (жившим на хлебах у Буниных). Это позволило Ж. избежать участи незаконнорожденного, но для получения дворянства потребовалось зачисление малолетнего Ж. на фиктивную воен. службу (в Астрахан. гусар. полк); в 1789 он произведен в прапорщики, что давало право на дворянство, и по ходатайству Бунина в том же году «род Вас. Анд. Жуковского» внесен в дворян. родословную книгу Тульской губ.; дальнейшая «воинская» служба потеряла смысл, и в ноябре 1789 Ж. уволен «по прошению своему от службы».

Первонач. образование Ж. получил в кругу семьи Буниных, где рос на правах воспитанника. В сохранившейся программе «Автобиогр. записок» (1806) Ж. упоминает о своем «первом учителе», немце-гувернере Якиме Ивановиче, к-рый за невежество и жестокое обращение с юным воспитанником был изгнан. При переезде семейства на зимнее время в Тулу Ж. сначала обучался в частном пансионе Х. Ф. Роде (1790), после закрытия к-рого мальчика определили в Гл. нар. уч-ще (1792). Исключенный из уч-ща дир. Ф. Г. Покровским «за неспособность», Ж. продолжал обучение в тульском доме В. А. Юшковой (своей сводной сестры и крестной матери) вместе с ее дочерьми (в будущем — А. П. *Елагиной* и А. П. *Зонтаг*) и племянницей (Машей Вельяминовой, в будущем М. Н. Свечиной). Здесь в атмосфере широких культурных интересов семьи, занимавшей видное место в образов. тульском об-ве, Ж. впервые приобщился к лит. творчеству. Для постановки на дом. сцене он в 1795 сочинил трагедию «Камилл, или Освобожденный Рим» и пьесу «Госпожа де-ла-Тур» по мотивам ром. Бернардена де Сен-Пьера «Павел и Виргиния» (не сохранились, известны лишь в пересказе А. П. Зонтаг).

После смерти Бунина (март 1791) заботы о подрастающем Ж. взяла на себя бабушка (М. Г. Бунина), разделившая их с родной матерью поэта. Однако постепенное осознание материальной зависимости от Буниных и неустойчивости своего положения в их семье стало для Ж. источником глубоких внутр. переживаний, отразившихся в ранних дневниковых записях (26 авг. 1805), в послании **«К Филарету»** (1808). Осенью 1795 близкие Ж. предприняли новую попытку устроить его на воен. службу (в Нарвский пех. полк). С этим (неосуществившимся) проектом связана первая поездка Ж. в Петербург и Кексгольм (упомянут в программе «Автобиогр. зап.»). Вопрос о дальнейшей судьбе юного Ж. окончательно решился в 1797, когда он был определен в Благородный ун-тский пансион (Москва).

Пребывание в пансионе (1797—1800) — важнейший период творч. формирования будущего поэта, к-рый находит здесь близкую

ему по духу дружескую среду («Тургеневский кружок» — ядро будущего Дружеского лит. об-ва) и опытных наставников (А. А. *Прокоповича-Антонского*, И. П. Тургенева, М. Н. Баккаревича и др.). Ж. стал одним из активных участников «Собрания воспитанников ун-тского Благородного пансиона» и выпускаемого им альм. «Утр. заря». В пансионе Ж. проникается идеями нравств. самоусовершенствования и деятельной филантропии, культом личных и гражд. добродетелей. Первое печатное произв. Ж.— лирич. стих. **«Майское утро»** («Приятное и полезное препровождение времени», 1797, ч. 16) — сочетает традиц. образы похвальной оды с сентиментально-меланхолич. мотивами в духе поэзии И. И. Дмитриева (позже Ж. называл его своим первым учителем в поэзии).

Пансионские сочинения Ж.— по большей части подражат. торжеств. оды «на случай» или речи, предназнач. для ежегодных пансионских актов и выступлений в «Собрании воспитанников...» (**«Могущество, слава и благоденствие России»**, 1799, **«Мир»**, 1800; речь **«О начале общества, распространении просвещения и об обязанностях каждого человека относительно к обществу»**, 1799), либо стихи и прозаич. отрывки на заданные наставниками темы морально-этич. и патриотич. характера [«Благоденствие России, устрояемое великим ея самодержцем Павлом Первым», 1797; **«Добродетель»** («Под звездным кровом тихой нощи»), 1798; **«Добродетель»** («От света светов луч родился»), 1798; **«К надежде»**, 1800, и др.]. Ж. воспринимает, однако, и новые литературно-эстетич. веяния, связанные с сентиментализмом и предромантизмом карамзинист. толка. Литературно и духовно воспитат. событием в юности Ж. явилась дружба (с 1797) с Анд. И. *Тургеневым* («весь энтузиазм к доброму, все благородное, что имею, все, все лучшее во мне должно принадлежать ему» — Письма к А. И. Тургеневу, с. 17).

Один из лучших учеников, Ж. закончил пансион с серебр. медалью в дек. 1800. В нач. 1801 вместе с А. Тургеневым, А. Ф. Воейковым (знакомым с 1799), А. Ф. Мерзляковым, С. Е. Родзянко и др. организовал Дружеское лит. об-во, просуществовавшее недолго (янв.— нояб. 1801), но сыгравшее заметную роль в утверждении новых — романтических — принципов в рус. лит-ре. Его речи, произнесенные на заседаниях Общества,— «О дружбе», «О страстях», «О счастии» (Р е з а н о в, в. 2, с. 167—200) — явились программными выступлениями, нравственно-эстетич. кодексом участников Общества, видевших свою цель в служении «истине и добродетели» посредством «изящной словесности», в ознакомлении рус. читателей с достижениями новейшей европ. лит-ры. Этим установкам обязано преобладание в творчестве Ж. 1801 переводов, гл. обр. из А. Коцебу, что отражало увлечение им в Обществе (ром. «Мальчик у ручья», М., 1801; «Королева Ильдегерда», М., 1801; пьеса «Ложный стыд» и др.).

В 1804—06 Ж. перевел флориановскую переделку ром. Сервантеса «Дон Кихот» (подробнее см.: Жуковский и рус. культура, с. 293—311), что содействовало выработке повествоват. слога формирующейся рус. прозы и ознакомлению отеч. читателя с репертуаром мировой классики.

В том же 1801 Ж. впервые перевел элегию «Сельское кладбище» англ. поэта-предромантика Т. Грея (в 1802 переработал по совету Н. М. Карамзина). Личное знакомство с И. И. Дмитриевым и Карамзиным (принявшим горячее участие в судьбе юного поэта) закрепляет интерес Ж. к сентиментализму и способствует постепенному его отходу от жанров классицизма и утверждению в его поэзии новых эстетич. принципов. В том же году Ж. поступил на службу «городовым секретарем» в моск. Гл. соляную контору (после названную им «дурацкою»). Равнодушие Ж. к «должности», а еще в большей степени — занятость лит-рой вызвали «неудовольствие» начальника, заключившего нерадивого подчиненного под «арест», что надолго отвратило его от дальнейших попыток определиться на службу. Сразу после освобождения из-под «ареста» Ж. подал в отставку и уехал в Мишенское с твердым намерением полностью посвятить себя лит. деятельности.

1802—07 Ж. провел в родных краях, лишь изредка наезжая в Москву для устройства своих лит. дел (заработков переводами) и встречи с моск. литераторами и друзьями. В эти годы интенсивно занимался самообразованием. Восполняя недостаток систематич. знаний, много читал, составил обширный план творч. занятий (см.: «Роспись во всяком роде лучших книг, из которых большей части должно сделать экстракты», напис. 1805), делал выписки из европ. теоретич. трудов по лит-ре и эстетике (Ж. Ф. Лагарпа, Ш. Баттё, Ж. Ж. Руссо, Ж. Ф. Мармонтеля, И. Эшенбурга и др.), штудировал произв. К. Гарве, Л. Вовенарга, А. Шефтсбери и др. На основе этих изучений составил «Конспект по истории лит-ры и критики» (1805—10; опубл.: Ж у к о в с к и й. Эстетика, 1985) и конспект «Теории поэзии» Эшенбурга (1805; опубл.: Р е з а н о в, в. 2), в к-рых Ж. осмыслял для себя процесс мирового лит. развития, вырабатывал представление о природе родов и жанров, об эстетич. категориях. Одновременно Ж. погружен в нравств. искания, что нашло яркое отражение в дневниковых записях 1804—06 с их углубленным самоанализом, программой самоусовершенствования, с поисками устойчивых форм взаимоотношений с окружающими, планами на будущую жизнь и подведением первых итогов самостоят. жизни. Используя моральные и образовательные советы и рекомендации Б. Франклина (амер. просветителя и педагога), Ж. создает строго продуманную систему самовоспитания (предвосхитив «франклиновский журнал» Л. Н. Толстого). Писание дневников стало для Ж. живой практикой постижения сокровенных глубин сознания и духа и способствовало формированию психологизма как важнейшей особенности его лирики.

Проведенные в «белёвском уединении» годы характеризуются многообразием жанровых поисков: сохраняя традиц. жанровые формы, в т. ч. оду (**«К поэзии»**, 1805), Ж. «испытывает» себя в жанрах военно-патриотич. гимна (**«Песнь барда над гробом славян-победителей»**, 1806), басни (пер. из Ж. П. Флориана, Ж. Лафонтена, Г. Э. Лессинга, Г. К. Пфеффеля, а также ориг. басни) и даже «описательной» поэмы (планы «Весны»). Однако в центре его поисков — элегия.

С элегией **«Сельское кладбище»** [подзаг. «Греева элегия, перевед. с англ. (переводчик посвящает А. И. Т⟨ургенев⟩у)» — ВЕ, 1802, № 24], ставшей, по определению самого Ж., началом его самостоят. лит. деятельности, к молодому писателю приходит лит. известность и читательский успех. «Сельское кладбище» — произв. этапное не только для творч. становления Жуковского, но и для нац. лит. развития. Вл. Соловьёв усмотрел в нем «начало истинно человечной поэзии в России» (ВЕ, 1897, № 11, с. 347). Разумность и естественность патриарх. жизненного уклада Ж. противопоставил корыстолюбию и жестокости образов. слоев общества. В элегии утверж-

дается высокая ценность человека, независимая от его сословной принадлежности. Размышления о смерти приводят поэта в конечном счете к утверждению бытия, его высокого смысла и красоты. Картины природы в стихотворении не только воссоздают особую кладбищен. атмосферу, но и выражают также сложные настроения лирич. героя, «бедного певца», глубоко сочувствующего простому сел. люду и умиротворяемого высшею «надеждою, что жив его Спаситель-Бог».

Многомерность худож. видения мира, зримая осязаемость поэтич. образов, богатство звуковой гармонии стиха, изысканность его мелодич. рисунка, многообразие ритмики — эти особенности поэтич. дарования **Ж.**, впервые проявившиеся в «Сельском кладбище», получают развитие в ориг. элегии **«Вечер»** (1806; опубл.: ВЕ, 1807, № 4).

В «Вечере» с гораздо большей свободой и полнотой отразилась личность автора, его внутр. мир, особенности мироощущения. В его поэтич. топографии легко угадываются окрестности Белёва и Мишенского, в элегич. сетованиях и раздумьях автора находят отражение реальные события его жизни, пережитые им испытания и утраты. Худож. открытия **Ж.**, определившие новатор. черты его элегий, связаны с утверждением биографизма как особого метода лирич. поэзии, с повышением роли личного начала в ней. «Лирич. биографизм» **Ж.** означал, однако, не прямое отражение конкретных обстоятельств его жизни и бытовых черт личности, но восприятие окружающего мира в глубоко личном плане (ср. у С. С. Аверинцева: «гений субъективности», «становящейся для себя прозрачной в акте непрерывной рефлексии, и рефлексии именно личной» — сб.: Ж. и лит-ра кон. XVIII—XIX вв., с. 260, 258) и в созвучности выражаемых поэтом настроений и чувств умонастроению совр. молодого поколения.

«Вечер» обозначил переход поэта к романтизму, явив собою первый законч. образец элегии нового типа, более широкий по тематике, чем традиц. элегия греевского типа. Постепенно элегия получает у **Ж.** и более отчетливые признаки жанра нац.-русского, а текст насыщается острым социальным (и даже полит.) содержанием (такова, напр., ориг. элегия **«На смерть фельдмаршала графа Каменского»**, 1809, развивающая идею неотвратимости судьбы, неизбежности возмездия за содеянное; поводом к ее написанию послужило убийство М. Ф. Каменского, жестокого к крепостным и обесславившего себя в Прутском походе 1807). В дальнейшем **Ж.** прибегает к элегии в поворотные моменты творч. эволюции, означая ею важные события внутренней жизни [**«Славянка»**, 1815; **«Цвет завета»**, 1819, опубл.: «Совр.», 1837, т. 5 (под назв. «Цветок»); **«Море»**, 1822, опубл.: СЦ на 1829 г.; **«Я музу юную, бывало»**, 1822 или 1824].

Важнейшая веха в творч. биографии **Ж.**— 1806, ознаменованный «лирическим взрывом», созданием ок. 50 стих. разных жанров: ода и героида («Послание Элоизы к Абеляру», пер. из А. Попа), надписи к портрету и ряд своеобразных романтич. песен (особый жанр любовной лирики, весьма популярный у романтиков, стремившихся вернуть песне ее фольклорный элемент). Именно этим годом помечена одна из первых песен **Ж.**, внушенных не столько лит. образцами, сколько живым, зарождающимся чувством к своей племяннице (ее мать — сестра поэта по отцу) — Марии Андреевне Протасовой (в будущем — Мойер; 1793—1823): **«Песня»**: «Когда я был любим, в восторгах, в наслажденье» (ВЕ, 1807, № 2). [**Живя в Белёве и Мишенском, Ж.** постоянно общался с Протасовыми, а в 1804—06 давал уроки Маше и ее младшей сестре Александре (в будущем — жена **А. Ф.** Воейкова). 9 июля 1805 **Ж.** впервые записал в дневник о своем чувстве.]

М. А. Протасова. Рис. В. А. Жуковского.

Особый этап лит. деятельности **Ж.**— участие в «Вест. Европы», лучшем рус. ж-ле 1-го десятилетия 19 в. Став редактором ж-ла (янв. 1808 — сер. 1809), он способствовал проникновению на его страницы произведений в «новейшем» (т. е. романтическом) духе. С сер. 1809 в ж-л вернулся в качестве соредактора М. Т. Каченовский; с нач. 1811 ж-л целиком перешел к нему, а **Ж.** ограничился авторской работой.

В 1808—10 Ж. жил по преим. в Москве, лишь на летнее время уезжая в родные места Орлов. и Тульской губ. [Мишенское, Белёв, Муратово, Чернь (имение его друга, впоследствии «арзамасца» А. А. Плещеева)]. Необычайно продуктивно писал критич. статьи, в т. ч. **«Письмо из уезда к издателю»**, **«Писатель в обществе»**, **«О новой книге („Уч-ще бедных г-жи Ле Пренс де Бомон“)»** (1808), где подробно обосновывается позиция ж-ла: как новое понимание сугубо лит., эстетич. задач, так и обществ., гражд. и социально-полит. назначение ж-ла, необходимость идти «вровень» с просвещением европейским. Цикл его критич. этюдов о писателях (**«О басне и баснях Крылова»**, 1809; **«О сатире и сатирах Кантемира»** — первонач. под назв. «Критический разбор Кантемировых сатир, с предварительным рассуждением о сатире вообще», 1810, и др.) обретает широкое программное значение. Он внимательно следит за лит. полемикой (прежде всего шишковистов с карамзинистами) и стремится к жанровому обновлению не только рус. поэзии, но и прозы.

Однако преобладает в лит. занятиях Ж. интерес к переводу, преим. прозаическому. В «Вест. Европы» он печатает переводы из эстетич. работ И. Я. Энгеля, К. Гарве, Г. Х. Меркеля, М. Мендельсона и др. Обращение к собственно худож. переводам было вызвано озабоченностью Ж. судьбами отеч. лит-ры, в особенности состоянием совр. рус. прозы. В пер. из Ж. Ж. Руссо, М. Эджворт, Ф. Р. Шатобриана Ж. стремился обогатить рус. лит-ру новыми героями и сюжетами, расширить ее жанрово-тематич. репертуар, вводя разл. модификации повести и обращаясь к эпистолярной и мемуарной прозе. Ко времени активного участия Ж. в «Вест. Европы» относятся и его собств. ориг. прозаич. опыты, во многом обусловленные поисками новых для рус. лит-ры форм народности: рус. сказка **«Три пояса»** (ВЕ, 1808, № 23), «старинное предание» **«Марьина роща»** (1809, № 2/3) и ист. повесть **«Вадим Новогородский»** (1803) и др.

Р. В. Иезуитова.

В 1808—14 **Ж.** написал 13 баллад, в т. ч. вольные пер.: **«Людмила»** (1808), **«Кассандра»** (1809), **«Пустынник»** (1813), **«Адельстан»** (1813), **«Ивиковы журавли»** (1814), **«Варвик»**, **«Алина и Альсим»**, **«Эльвина и Эдвин»** (все три — 1815) и ориг. баллады **«Ахилл»**, **«Эолова арфа»** (обе — 1815) (даты публ.). Как эстетич. целостность они открыли романтич. мир идей и чувств. В центре этих «маленьких драм» (С. П. Шевырёв) — столкновение человека с судьбой, проблема нравств. выбора, история несчастной любви, борьба за «веселое вместе».

Своеобразным символом новой романтич. поэтики стала баллада «Эолова арфа» («Амфион», 1815, кн. 3) — прекрасная песня о бессмертии любви и искусства. Мир зловещего замка Ордала, любовь царской дочери Минваны и бедного певца Арминия, благоухающая ночная природа, драматизм любовного диалога, атмосфера таинственности — все получило пластич. выражение и муз. звучание благодаря богатству интонаций, эмоц. и психол. многозначности поэтич. слова, символич. образности.

Особое место в балладном цикле занимает **«Светлана»** (2-я, вслед за «Людмилой», свободная переработка баллады «Ленора» Г. Бюргера; 1808—12; ВЕ, 1813, № 1/2, с подзаг. «Ал. Ан. Пр...вой»), т. е. Саше Протасовой, в качестве свадебного подарка) — самое светлое, оптимистич. творение **Ж.**

В «Светлане» поэт выразил подъем нац. чувств, вызванный антинаполеонов. войнами, и наметил движение рус. поэзии к принципам романтич. народности. Своеобразный эпилог к циклу баллад — **«Двенадцать спящих дев»**, вольное стихотв. переложение одноим. прозаич. романа нем. писателя К. Г. Шписа [ч. 1 — «Громобой», 1810 (опубл.: ВЕ, 1811, № 4, под общим назв., с посвящением А. А. Протасовой); ч. 2 — «Вадим», 1814—17, опубл. вместе с ч. 1 в отд. изд.: «Двенадцать спящих дев, старинная повесть» (СПб., 1817, с эпиграфом из «Фауста» Гёте: «Чудо — любимое дитя веры»)]. Через истории двух героев Громобоя и Вадима **Ж.** раскрывает ряд нравств. проблем. Тема преступления, греха и наказания, муки совести, обретение нравств. идеала в религ. отречении, мотивы «очарованной дали», романтич. томления делают «старинную повесть в двух балладах» **Ж.** глубоко ориг. произведением и сближают ее с произв. 1808—1814 гг.

Атмосфера таинственного, поэтика фантастического, острота нравств. проблематики (справедливость, самопожертвование, верность долгу, бескорыстие любви), поразит. мелодика стиха и богатство поэтич. языка — все это способствовало популярности «маленьких драм» «рус. балладника» и позволило одному из современников заметить, что своими балладами **Ж.** «... создал нам новые ощущения, новые наслаждения. Вот и начало у нас романтизма» (Вигель, с. 343). 39 баллад — всего написанных **Ж.**— во многом определили романтич. традицию этого жанра в рус. поэзии.

В 1811, передав издание «Вест. Европы» целиком Каченовскому, **Ж.** возвратился в Мишенское. Он постоянно посещает дом Протасовых в Муратове, поселясь совсем рядом в собств. домике в д. Холх, организует шутливое «чернско-муратовское общество ученых людей», где вместе с другом, композитором-дилетантом Плещеевым, и сестрами Протасовыми разыгрывает пародийно-комич. пьесы, издает юмористич. ж. «Муратовская вошь» и «Муратовский сморчок» — прообразы арзамасской «галиматьи». Много времени уделяет изд. «Собрания русских стихотворений...» (М., 1810—11), в пяти частях к-рого решил представить всю рус. поэзию от А. Д. Кантемира и М. В. Ломоносова до современности.

Готовя себя к созданию ист. поэмы «Владимир», **Ж.** под влиянием Карамзина и А. Тургенева погружается в «океан летописей», сравнивает их разл. списки, изучает труды по летописанию А. Л. Шлёцера. «Для литератора и поэта история необходимее всякой другой науки»,— замечает он (Письма к А. И. Тургеневу, с. 75). Творческим претворением этих занятий стала как работа над поэмой, так и поэтич. переложение «Слова о полку Игореве» (1817—19; опубл.: ЧОИДР, 1882, кн. 2; авторство приписано А. С. Пушкину).

Ист. тема у **Ж.** не только отражает его интерес к нац. прошлому. Она активно включена в систему романтич. оппозиций. Идея романтич. преображения во времени конкретизирована в мотиве «воспоминания», к-рый определяет связь времен и миров, «здесь» и «там». Этот мотив обладает этич. и эстетич. содержанием, являясь «двойником нашей совести» (ст. «Воспоминание»; см.: ПСС в 12 т., т. 11, с. 23) и способом проникновения в тайны бытия, открытия невыразимого, «очарованного там». Стих. 1811—12 **«Пловец»**, **«Желание»**, **«Певец»**, **«Элизиум»** (все опубл.: ВЕ, 1813, № 7/8) ориентированы на поэтику нем. предромантизма (Ф. Шиллер, Ф. Маттиссон). В них отчетливо обозначаются романтич. мотивы и образы: томления по идеалу, прекрасного «там», «воспоминания», оживотворения сущего, таинств. занавеса. Лиризм песенного типа позволяет поэту обозначить общезначимые эмоции совр. личности, передать «жалобы человека на жизнь» (В. Г. Белинский). Романсы и песни наряду с балладами определяют в это время жанровое развитие поэзии **Ж.**

10 авг. 1812 **Ж.** был принят в Моск. ополчение поручиком. В день Бородинской битвы он находился в резерве; затем, будучи прикомандирован к штабу М. И. Кутузова, составляет в военной типографии листовки, бюллетени, ставшие важной страницей истории рус. публицистики 1812. Но его гл. словом об Отеч. войне стало стих. **«Певец во стане русских воинов»** (написано во 2-й пол. окт.— нояб. 1812; опубл.: СПб., 1813; ВЕ, 1812, № 23/24; номер вышел в марте 1813), к-рое «почти все наши выучили наизусть» и к-рым **Ж.** «сделал эпоху в Русской словесности и — в сердцах воинов» (Лажечников И. И., Походные записки рус. офицера, М., 1836, с. 69, 74).

Свободное движение мысли певца от темы к теме позволило органично соединить мотивы войны и мира, торжеств. гимны героям, ист. ретроспекции с элегич. скорбью о погибших, восп. о родине, друзьях, любимых. Единство певца и хора наглядно воссоздает патриотич. чувство всей нации. Своего рода продолжением идей и мотивов «героич. кантаты» станут послания **«Вождю победителей»** (первонач. назв. «К старцу Кутузову»; нояб. 1812, отпечатано в походной типографии), **«Императору Александру»** (1814, опубл. 1815), о к-ром Пушкин сказал: «Вот как русский поэт говорит русскому царю» (XIII, 179), и стих. **«Певец в Кремле»** (СПб., 1816).

Оправившись от болезни (в горячке лежал в госпитале в Вильне), **Ж.**, награжденный чином штабс-капитана и орденом Св. Анны, 6 янв. 1813 приехал в Муратово. В армию больше не возвращался: «Так как теперь война не внутри, а вне России, то почитаю себя вправе сойти с этой дороги...» (Письма к А. И. Тургеневу, с. 98). Патриотич. стихи приносят поэту широкую популярность; после «Сельского кладбища» **Ж.** стал известен лит. элите, после «Людмилы» — всем читателям, после «Певца во стане...» — всей России (по замечанию И. Н. Розанова; см.: «Уч. зап. МГУ», в. 118, кн. 2, 1946, с. 76). На **Ж.** обращает внимание двор.

Вместе с тем в жизни **Ж.** наступил один из самых драм. периодов: все его попытки получить руку Маши были разрушены твердым противостоянием ее верующей матери, ссылавшейся на недопустимость брака в силу родства влюбленных. Любовная драма стала тяжелым потрясением для **Ж.** Недостойное поведение в этой ситуации Воейкова (ставшего при содействии **Ж.** мужем Саши), переезд всей семьи в Дерпт (куда по ходатайству **Ж.** и А. Тургенева Воейков был определен проф. словесности) обострили его положение. Письма-дневники **Ж.** 1814—15, обращенные к Маше, и письма к А. Тургеневу воссоздают историю человека, находящегося в состоянии разлада, бесконечной борьбы с самим собою. Песни и романсы 1813—14, баллады, в особенности «Эолова арфа», пер. из Шиллера («Голос с того света», написано в 1815) и Гёте («Кто слез на хлеб свой не ронял»; написано в нач. 1816; «Утешение в слезах»; написано в кон. 1817) — поэтич. летопись драм. любви. Вынужденное замужество Маши (в 1817 обвенчана с дерптским проф. медицины И. Ф. Мойером), а затем и ее ранняя смерть в 1823 определяют трагизм мироощущения поэта. Последней встрече с Машей **Ж.** посвятил стих. **«9 марта 1823 г.»** («Ты предо мною/ Стояла тихо»; написано после ее смерти, последовавшей 18 марта; опубл. 1878).

Окт. и нояб. 1814 **Ж.** провел в Долбино, имении овдовевшей «милой Дуняши», друга поэта с дет. лет и до конца жизни (см. *Елагина* А. П.). Долбинская осень была плодотворной. Шутливые домашние стихи, дружеские послания, обращенные к К. Н. Батюшкову, В. Л. Пушкину, П. А. Вяземскому, где разрабатываются принципы «школы гармонической точности» (по слову А. Пушкина), баллады, патриотич. стих. составляют ориг. поэтич. систему. Ее единство — в открытии многообразных сфер романтич. бытия. Дружба, любовь, страдание, муки и радость творчества, поиск смысла жизни, религия неразделимы в его сознании. Не случайно программой романтич. поэзии **Ж.** стало стих. **«Теон и Эсхин»** (дек. 1814, опубл.: ВЕ, 1815, № 5/6), в центре к-рого столкновение двух мировосприятий. Противопоставление суете, погоне за преходящими, земными благами («И роскошь, и слава, и Вакх, и Эрот») вечных, «нетленных» ценностей (любви, ее страданий, возвышенных мыслей, бессмертия души, вере в потенциальную святость любого человеческого поступка) связано у **Ж.** с утверждением человеческого достоинства: «При мысли великой, что я человек, всегда возвышаюсь душою». Диалогизм мышления, романтич. оппозиция странствователя и домоседа оказались перспективными для последующего развития рус. лит-ры.

Итогом творчества **Ж.** 1808—14 явилось изд. **«Стихотворений Василия Жуковского»** (ч. 1—2, СПб., 1815—16), включающее ок. 80 произв., в т. ч. созданную осенью 1815 элегию **«Славянка»** (ч. 2) — один из шедевров романтич. лирики. Движущиеся панорамы, эффекты неожиданности, ощущение воздушного пространства, дали, желания преодолеть их превращают стих. в своеобразную прогулку по «садам Романтизма», определяют романтич. «семантику чувств» (Л и х а ч ё в, с. 251—70). Панорама Павловска, воссозданная с тщательностью художника-пейзажиста, и вместе с тем атмосфера таинств. предчувствий, томительного ожидания чуда, тема Гения связывают два мира: реальности и воображения, «здесь» и «там», поэзии и жизни. Встреча и пересечение этих миров определяют философию д в о е м и р и я у **Ж.**

Поэтич. топография Павловска конкретизировалась в гравюрах Ж., свидетельствующих о его таланте художника. Любовь к живописи, которую он называл «родной сестрой» поэзии (РА, 1885, кн. 1, с. 539), поэт пронес через всю жизнь. Его многочисл. рисунки, контакты с художниками-романтиками, прежде всего с К. Д. Фридрихом, статьи о живописи, в частности «Рафаэлева мадонна»,— органич. часть его романтич. эстетики. Формула Ж. «главный живописец — душа» (Дневники, с. 142) в равной степени характеризует и его живопись, и поэзию.

В сент. 1815 **Ж.** встретился с лицеистом Пушкиным. «Я сделал еще приятное знакомство! — писал он Вяземскому 19 сент.— С нашим молодым чудотворцем... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, к-рый всех нас перерастет» (т. 4, с. 564—65). В 1818 Пушкин даст крылатую формулу пафоса поэзии **Ж.**: «Его стихов пленительная сладость/Пройдет веков завистливую даль./И внемля им, вздохнет о славе младость,/Утешится безмолвная печаль/И резвая задумается радость» («К портрету Жуковского»). 26 марта 1820 **Ж.** подарит Пушкину по случаю окончания им поэмы «Руслан и Людмила» свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя». Дружба поэтов продолжится до гибели Пушкина.

23 сент. 1815 в Петербурге состоялась премьера комедии А. А. *Шаховского* «Урок кокеткам, или Липецкие воды», где в образе «чувствительного поэта» Фиалкина, в его речах-пародиях на «модный род баллад» зрители увидели полемику с **Ж.** Это явилось поводом к образованию лит. об-ва «Арзамас», членами к-рого стали **Ж.** и его друзья-единомышленники (А. Тургенев, Д. Н. Блудов, Д. В. Дашков, С. С. Уваров, Батюшков, Вяземский, В. Пушкин и др.); позднее в него вступил молодой А. Пушкин. Чл. об-ва (имевшие прозвища, взятые из баллад **Ж.**) вели борьбу с антикарамзинской «Беседой любителей русского слова», возглавляемой А. С. Шишковым. Бессменный секретарь об-ва и его душа — **Ж.**, получивший прозвище Светлана. Его протоколы (частью стихотв., написанные гекзаметром) стали ярким памятником лит. борьбы и воплощением арзамасской «смеховой культуры». «Арзамас» дал импульс для консолидации молодых лит. сил, для становления рус. романтизма как направления, хотя просуществовал всего два года (до окт. 1817).

В 1816—17 полемика о творчестве Ж. развернулась на страницах журналов. Н. И. *Гнедич*, не принимая баллады как рода поэзии, выступил, однако, в защиту нац. содержания поэзии Ж. (СО, 1816, № 27). А. С. *Грибоедов* полемизирует с Гнедичем (защищая балладу П. А. Катенина) и отказывает Ж. в «простоте» и «натуре» (СО, 1816, № 30). [Позднее в декабрист. критике (статьи О. М. Сомова, В. К. Кюхельбекера, письма К. Ф. Рылеева, А. А. Бестужева) поэзию Ж. осуждали за отсутствие обществ. содержания, подлинной национальности, «германский колорит». Пушкин, не разделяя увлечения Ж. переводами и нем. романтизмом, заявит, однако: «Ж. имел решительное влияние на дух нашей словесности» (письмо к Рылееву от 25 янв. 1825, XIII, 135)].

В 1815—17, совершая частые наезды в Дерпт (к Маше и Воейковым), **Ж.** деятельно участвовал там в ун-тской жизни, за что и удостоился (апр. 1816) ученой степени д-ра философии.

В 1816 **Ж.** написал, стремясь к воссозданию простой натуры, несколько идиллий — пер. из швабского поэта И. П. Хебеля (Гебеля): «Овсяный кисель», «Тленность», «Деревенский сторож в полночь» (альм. «Für Wenige. Для немногих», 1818, № II, III, IV), «Красный карбункул» («Труды ОЛРС», 1817, ч. 9, кн. 14; с подзаг. «Сказка»). Они явились своеобразным опытом «народной идиллии».

В янв.— мае 1818 появляются 5 выпусков альм. «Для немногих» («Für Wenige»), целиком заполненных переводами **Ж.**, среди к-рых такие шедевры, как «Лесной царь» (№ IV), «Мина» (№ I), «Рыбак» (№ I) из Гёте, «Горная дорога» (№ IV, под назв. «Горная песня»), «Рыцарь Тогенбург» (№ I), «Голос с того света» (№ III), «Граф Гапсбургский» (№ V) из Шиллера. Вообще переводы составляют бóльшую часть творч. наследия **Ж.** Открывая рус. читателю мир Гомера, Гёте, Шиллера, он прежде всего переводил их идеи и образы на язык романтизма и делал их (так же как и произв. романтиков В. Скотта и Дж. Байрона) органич. частью рус. лит-ры. Наряду с лирикой поэт осваивал самые разл. формы древнего эпоса и европ. поэмы; в 20-е гг. он переводит гердеровские романсы о Сиде, «Орлеанскую деву» Шиллера, «Шильонского узника» Байрона, «Пери и ангела» Т. Мура, балладу В. Скотта «Замок Смальгольм», отрывки из «Энеиды» Вергилия и «Метаморфоз» Овидия, воспроизводя на рус. языке ситуации романтич. лиро-эпоса: тюремно-узническую, патриотич. жертвенности, безграничной любовной преданности, и формируя новые стихотв. модели, перспективные для рус. поэмы. Герои разных эпох и народов были приближены к рус. читателю как носители высокой нравств. идеи — самопожертвования во имя добродетели, любви к Отечеству. **Ж.** создал теорию романтич. перевода, а склад своего худож. мышления определял так: «... у меня почти все или чужое, или по поводу чужого — и все, однако, мое» (т. 4, с. 544). Н. Полевой, а позднее Н. В. Гоголь и В. Г. Белинский последовательно проводят мысль о единстве, взаимосвязи ориг. и

переводной поэзии Ж. Переводы Ж. во многом определили пути рус. переводческого иск-ва. Пушкин называл его «гением перевода» (XIII, 183).

В окт. 1818 Ж. принят в чл. Рос. Академии. В годы 1819—24 Ж. создал целый ряд стих., сыгравших роль его поэтич. манифестов, выражавших его заветные эстетич., филос., религ. думы и «убеждения»: **«Невыразимое»**, **«На кончину Ея величества, королевы Виртембергской»**, **«Цвет завета»**, **«К мимопролетевшему знакомому Гению»**, **«Жизнь»** (1819), **«Подробный отчет о луне»** (1820), **«Лалла Рук»** (1821), **«Море»** (1822), **«Я Музу юную, бывало»** (1822—24), **«Таинственный посетитель»**, **«Мотылек и цветы»** (1824) (все даты — творческие). Гл. их тема — оживотворение земного, одухотворение жизни через встречу с поэзией: «Жизнь и Поэзия одно» (стих. «Я музу юную, бывало...») — поэтич. формула, выросшая из всей системы лирики этого периода. Открытое Ж. состояние в д о х н о в е н и я, встречи с «Гением чистой красоты» (образ, впервые возникший в стих. «Лалла Рук») стало плодотворным для последующей рус. поэзии (прежде всего для лирики А. Пушкина). Яркое выражение романтич. «философии иск-ва» Ж.— стих. «Невыразимое» (авг. 1819, опубл. в альм. «Памятник отеч. муз... на 1827», СПб., 1827): поэзия призвана запечатлевать красоту бытия и его тайны, но подвластно ль выраженью «земным языком» «невыразимое» — «присутствие Создателя в созданье» и «святые таинства», к-рые «лишь сердце знает»? «Невыразимое» предваряет «Silentium» («Молчание») Ф. И. Тютчева.

Стремление выразить тайный смысл явлений расширяет сами возможности поэтич. мышления. Используя и метафору, и аллегорию, и миф, и эмблематику, Ж. создает особый тип символич. мышления. Функция каждого приема открывается у Ж. в пределах того или иного стихотв. ряда, но символич. значение понятий «цвет завета», «таинственный посетитель», «мимопролетевший гений», «Лалла Рук», «Гений чистой красоты» открывается в общей системе стихотворений Ж. 1819—24, что делает их своеобразной мифологией его романтизма.

Еще в 1815 Ж. был приближен ко двору. В дек. 1816 ему назначен по высочайшему повелению (принимая во «внимание его труды и дарования») пожизненный пенсион (4000 р. в год). В 1817 он стал учителем рус. языка вел. кн., будущей имп. Александры Фёдоровны. С 1826 по 1841 наставник наследника, будущего имп. Александра II. Почти 25 лет связи с двором не могли не отложить отпечатка на мировоззрение Ж. (идеализация рус. самодержца), но, как верно заметил Вяземский, «официальный Ж. не постыдит Ж.-поэта. Душа его осталась чиста и в том, и в другом звании» (В я з е м с к и й, VII, 472). Просветительская идея определяла всю его деятельность. Программа «просвещенной монархии» постоянно сталкивалась с рос. офиц. беззаконием и адм. произволом, о чем Ж. неоднократно писал Николаю I и шефу III отделения А. Х. Бенкендорфу. Его помощь ссыльным Е. А. Баратынскому и Ф. Н. Глинке, декабристам, А. И. Герцену, участие в судьбах А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, освобождение из крепостной неволи Т. Г. Шевченко, родственников А. В. Никитенко — свидетельство верности идеалам личной добродетели и одновременно выражение его обществ. позиции.

В 1821 — нач. 1822 Ж. в свите вел. княгини совершил первое заграничное путешествие. Он встретился с нем. романтиками (писателем Л. Тиком, художником К. Д. Фридрихом), посетил в Швейцарии замок Шильон, где томился герой поэмы Байрона «Шильонский узник», нанес визит Гёте, осмотрел Дрезденскую галерею — все это запечатлелось в многочисл. рисунках, дневниковых записях. Перевод поэмы Байрона, размышления в письмах к вел. княгине о личности и творчестве Тика и Фридриха, ст. «Рафаэлева мадонна» — конкретные творч. следы путешествия. Тогда же поэт закончил перевод драм. поэмы Шиллера «Орлеанская дева», отрывки из к-рой, так же как и ст. **«Рафаэлева мадонна»**, «Путешествие по Саксонской Швейцарии», были напечатаны в альм. «Полярная звезда» на 1823 и на 1824. Несмотря на критику односторонности Ж., декабристы оценили патриотич. идею «Орлеанской девы» и важность для эстетики романтизма статей Ж.

В нач. 1823 Ж. вместе с Воейковыми поселился в доме Меншикова на Невском проспекте. Вечера в салоне А. А. Воейковой («Светланы») собирают виднейших деятелей лит-ры. Здесь, а позднее на «субботах» в Шепелевском доме, где поэт жил в 1827—40, обсуждаются новые произв., идут лит. споры, во многом определившие развитие рус. поэзии и обществ. мысли. Историко-лит. работы Ж. **«Обзор русской литературы за 1823 год»** (1824, опубл. 1978) и **«Конспект по истории русской литературы»** (1826—27, опубл. 1948) раскрывают деятельность первого рус. романтика как организатора лит. сил, пропагандиста и историка рус. лит-ры. К нач. марта 1824 вышло в 3 тт. третье собр. соч. Ж.— **«Стихотворения»** («изд. 3-е, исправл. и умнож.», СПб.). Оно подвело итог его поэтич. деятельности более чем за 20 лет.

Глава рус. романтизма вступал в новый период своего творчества, пафос к-рого — освоение «повествовательного рода поэзии» (из письма Ж. к П. А. Плетнёву), стихотв. эпоса.

Постоянный интерес к рус. истории, подогреваемый выходом «Истории государства Российского» Карамзина, проявился в работе Ж. над драмой из эпохи «смутного времени», план к-рой сохранился в архиве поэта и датирован 14 апр. 1824 (Библиотека Ж., ч. I). В это время Ж. соприкасался и с обществ. идеями декабризма. Он читал в рукописи «Опыт теории налогов» Н. И. Тургенева, беседовал с ним и М. Ф. Орловым о совр. положении. С. П. Трубецкой и Тургенев предлагали ему ознакомиться с уставом Союза благоденствия и рассчитывали на его участие в декабрист. журнале. Но Ж. не принял это предложение, хотя и разделял антикрепостническую программу декабристов. Отношение Ж. к восстанию декабристов было сложным, о чем свидетельствует его письмо к А. Тургеневу от 16 дек. 1825, где он осуждает мятежников. По мере знакомства с событиями и лицами, в них участвовавшими, оценка Ж. меняется: не принимая восстания как формы протеста, он ищет ему оправдания в истории России.

В мае 1826, тяжело заболев, с мрачными мыслями о смерти, свидетельством чего явилось завещание (см.: Письма к А. И. Тургеневу, с. 212), Ж. уехал за границу. В конце июня он из газет узнает о смерти Карамзина, к-рого называет своим «другом-отцом», и признается, что «большая половина жизни прошла под светлым влиянием его присутствия» (там же, с. 214). В «Конспекте по истории рус. лит-ры» он даст высокую оценку деятельности Карамзина — прозаика, журналиста, историка, реформатора рус. языка. Залогом памяти о нем прозвучат слова Ж.: «Святое имя: Карамзин» («К Ив. Ив. Дмитриеву», 1831). Полуторагодовое пребывание за границей (Германия, Франция) до окт. 1827 — время интен-

сивного приобщения поэта к совр. истории. Вместе с А. Тургеневым и его бр. Сергеем в Дрездене (окт. 1826) штудирует труды историков Ф. Гизо и О. Минье о французской революции; во время пребывания в Париже (май 1827) знакомится с основами европ. законодательства; в салонах встречается с Ф. Р. Шатобрианом, Б. Констаном де Ребек, А. Ламартином и Гизо. В авг. 1827 посещал Гёте в Веймаре, посвятив этому событию стих. «**К Гёте**» («Творец высоких вдохновений»), собственный пер. к-рого на нем. яз. и преподнес поэту. Работая над «Запиской о Н. И. Тургеневе», к-рая должна была стать оправдат. документом для заочно осужденного Н. Тургенева, он погружается в историю декабризма.

Возвратившись ко двору, Ж. много внимания уделяет пед. деятельности. Он составляет подробные планы занятий с наследником, работает над ист. и грамматич. таблицами. Но одновременно активизируется его обществ. деятельность, создавая ему, по словам Николая I, репутацию «главы оппозиции». Обществ. деяния Ж.: письмо Николаю I об амнистии декабристов, «Записка о Н. И. Тургеневе», письма по поводу запрещения ж-ла И. В. Киреевского «Европеец», заступничество за Вяземского, ходатайство о женах декабристов — опирались на его представления о «просвещенной монархии», о свободе человека и законности. В статьях для авт. альм. «**Собиратель**» (1829), в т. ч. «Польза истории для государей», «Климат физический и нравственный», главное для Ж.— неразрывная связь законности и свободы: «Свобода и ненарушимость закона одно и то же» («Собиратель», 1829, № 1, с. 10).

Отзвуки гражд. идей звучат в немногочисл. произв. этого периода (2-я пол. 20-х гг.). Вольные переводы из Л. Уланда «**Был у меня товарищ**» (1826—27; опубл. 1902) и Шиллера «**Торжество победителей**» (1828; с пропуском) пронизаны свободолюбивыми настроениями. Мотивы несправедливого суда, рабства, плена, гибели, расставания с родиной, апофеоз благородства и силы духа погибших, усиленные в переводах Ж., делали эти стихотворения аллегорическими. В атмосфере живых воспоминаний о событиях 1825, в эпоху распространения поэтич. аллюзий они звучали как залог памяти, своеобразный реквием. Гимном героизму и мужеству стал перевод «Отрывков из Илиады» (1828; опубл.: СЦ, 1828), где в продуманном отборе материала — воспоминание о славных временах, о героях. Пер. Ж. «Орлеанской девы», «Шильонского узника» (1821—22; отд. изд.: СПб., 1822), баллад Шиллера, стих. Уланда независимо от воли автора расширяли возможности рус. свободолюбивой лирики.

В февр. 1829 в Италии умерла Александра Воейкова, самый близкий Ж. в это время человек. Он взял на себя заботу о ее детях, помогая им материально. Память о сестрах Протасовых будет сопровождать его всю жизнь, оставаясь верной поэтич. завету, высказанному еще в 1821 и почти дословно повторенному после смерти Маши в письме к Елагиной: «О милых спутниках, к-рые наш свет/Своим сопутствием для нас животворили,/Не говори с тоской: *их нет;*/Но с благодарностию: *были*» («Воспоминание» — МТ, 1827, № 9, под назв. «К NN»).

Временем нового творч. подъема поэта стал 1831. «Ж. узнать нельзя. Кажется появился новый обширный поэт...» — сообщает Гоголь, познакомившийся с ним лично в начале года (Гоголь, X, 214). «Ж. написал пропасть хорошего и до сих пор еще продолжает»,— вторит Пушкин (XIV, 233). В дек. вышли сразу два изд. «**Баллад и повестей**». Первое (СПб., ч. 1—2) включало все балладное творчество 1809—31, второе, однотомное (СПб.),— лишь новые произв., созданные в 1828—31. В новых балладах все отчетливее проявляется эпическая природа жанра — событийность, повествовательность, интерес к филос. проблемам. 12 новых баллад образуют тематич. единство. В центре всех их — тема судьбы, поединок человека и обстоятельств, пушкинское «самостоянье человека». «...Совести довольно для того, чтобы умереть. Чувство нравств. достоинства необходимо для жизни» (Письма к А. Тургеневу, с. 226) — так сам поэт определял свою позицию. «Торжество победителей» и «**Отрывки из испанских романсов о Сиде**» — начало и конец балладного цикла — составляли кольцо героики, внутри к-рого происходило развитие темы. Живые голоса Алонзо и Изолины («Алонзо» из Уланда), ропот Леноры («Ленора», 1831, третий, вслед за «Людмилой» и «Светланой», наиболее точный перевод одноим. баллады Бюргера), торжество жизни в «Жалобе Цереры», безрассудное мужество юноши в «Кубке», человеческая гордость рыцаря Делоржа, героя «Перчатки (все из Шиллера) и умение Сида сохранить достоинство — разнообразные жизненные варианты противостояния человека судьбе. Поэтич. эпос Ж. открывал мир в страшном напряжении духовных противоречий личности, колебаниях между смирением, религ. отречением и протестом, в неравной борьбе с судьбой, и вместе с тем — мир страстной мечты о гармонии.

Лето — осень 1831 Ж. провел в Царском Селе, где также жил с молодой женой Пушкин и куда из Павловска часто приходил Гоголь. В своеобразном соревновании с Пушкиным Ж. написал здесь «**Сказку о царе Берендее...**» (сб. «Новоселье», СПб., 1833, ч. 2), «**Сказку о спящей царевне**» («Европеец», 1832, № 1), «**Войну мышей и лягушек**» (там же, № 2). Во всех трех сказках важен момент творч. пересоздания фольк. материала, ориентация на авторскую лит. сказку, включающую фольк. источники, иноязычные образцы (сказки Ш. Перро, бр. Гримм), реалии лит.-обществ. борьбы. Балладно-повествоват. трилогия «подражаний Шиллеру» 1831—1834 («Сражение со змеем», «Суд Божий», «Элевзинский праздник») — дальнейшее развитие поисков в области эпоса. Именно в эти годы множатся эксперименты Ж. в стихотв. переложениях зап.-европ. романтич. прозы, проявляясь в разнообразии форм повествования, жанров, стиховой полиметрии.

В июне 1832 Ж. отправился за границу. Завершив лечение на водах Эмса, поселился с другом, нем. художником Г. Ф. Рейтерном, в швейцарской деревне Верне́ на берегу Женевского озера, совершая многочисл. прогулки, особенно в горы. Ж. ведет дневник, делает зарисовки с натуры и много переводит (в окт.— дек. 1832): «Суд в подземелье» (отрывок из поэмы В. Скотта «Мармион»), баллады «Роланд оруженосец», «Плавание Карла Великого», «Рыцарь Роллан», «Старый рыцарь» — все из Уланда, из него же — драм. повесть «Нормандский обычай», написанная белым 5-стопным ямбом.

В апр.— мае 1833 друзья побывали в Италии. В Риме Ж. часто встречается с К. П. Брюлловым, А. А. Ивановым, беседует об иск-ве со Стендалем, посетившим его вместе с Зинаидой *Волконской*, осматривает мастерские главы группы «назарейцев» И. Ф. Овербека, нем. ист. живописца П. Корнелиуса, дат. скульптора Б. Торвальдсена, О. А. Кипренского. В нач. сент. 1833 Ж. возвратился в Россию. Участвовал в создании либретто оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин» (определив ист. сюжет и написав слова для эпилога), а также гос. гимна «Боже, царя храни» (1-я строфа — пер. начала англ. гимна, 2-я и 3-я — А. Пушкина, остальные — Ж.; муз. А. Ф. Львова). В 1834 предотвратил от-

ставку Пушкина, уладив его конфликт с царем и Бенкендорфом.

В первом номере пушкинского «Современника» (1836), активным сотрудником к-рого стал Ж., появляется его баллада **«Ночной смотр»** (пер. одноим. стих. Й. К. Цедлица), сразу же ставшая благодаря музыке Глинки популярным романсом. В том же году Ж. завершает начатую еще в 1831 **«Ундину»** — стихотв. переложение одноим. романтич. прозаич. повести нем. писателя Ф. де ла Мотт Фуке, имевшей большой успех.

Открывающее «Ундину» посвящение в стихах («Бывали дни восторженных видений») обращено к вел. кн. Марии Николаевне (дочери Николая I). Первые публ.: отрывки из первых трех глав — БдЧ, 1835, т. 12; гл. 4—10 — БдЧ, 1837, т. 20; полностью — отд. книгой под загл. «Ундина, старинная повесть, рассказанная... в прозе бароном Ламотт Фуке — на рус. яз. в стихах, В. Жуковским», СПб., 1837.

Искусное слияние фантастич. мира и реальных психол. ситуаций позволило Ж. поднять стилизованную под ср.-век. сказку повесть до уровня вечной драмы любви и ревности, доброты и жестокости. Вера в чудесное, живущая в человеке, воссоздана как вечная потребность человеческого духа. Разговорно-сказовый гекзаметр синтезировал простоту тона и возвышенность, лиризм настроений.

В нояб. 1836 Ж. предотвратил дуэль Пушкина с Дантесом. Он пытается помочь Пушкину — «невольнику чести», восставшему «против мнений света» (М. Ю. Лермонтов), вломившегося в его личную жизнь; но 27 янв. 1837 одним из первых узнает о дуэли и тяжелом ранении Пушкина. Ж. делает конспективные заметки, важные для понимания последних дней жизни поэта. Его письмо С. Л. Пушкину [в сокр. ред. в «Совр.» (1837, № 5) под назв. «Последние минуты Пушкина»] и письмо к Бенкендорфу о гибели поэта (1-я публ.: 1904, отрывки) стали важнейшими обществ. документами. Они воссоздают жизненную драму Пушкина, раскрывают тяжесть положения поднадзорного поэта и прямо называют Бенкендорфа и двор гонителями Пушкина. После смерти Пушкина Ж. много помогал его семье и содействовал изданию его сочинений. Во время путешествий по России и Европе в 1837—39 он постоянно рассказывает о Пушкине и его трагич. гибели. Залогом памяти явилось его стих. **«Покойнику»** ⟨А. С. Пушкин⟩ (1837; опубл.: газ. «Русский», 1867, № 11—12).

В марте 1839 Ж. создал вольный пер. «драматической поэмы» нем. поэта Ф. Гальма **«Камоэнс»** (ОЗ, 1839, № 10).

Трагич. земная участь португальского поэта, автора «Лузиад», оправдана его высоким призванием: «Страданием душа поэта зреет,/Страдание — святая благодать». В монологах Камоэнса, его отповеди торговцу Кеведо, в наставлениях молодому поэту Васко выявляется суть романтизма Ж. Обоготворение поэзии («Поэзия небесной религии сестра земная») и утверждение ее святого назначения («Поэзия есть Бог в святых мечтах земли» — финал поэмы) приобретает как религиозный, так и общественный смысл (чтоб «труженик земной» душой не пал и «вера в лучшее в нем не погибла»). Изрекаемые как завещание и клятвы двух поэтов, поэтич. афоризмы напоминают не только о «Таинственном посетителе», «Невыразимом», «Лалла Рук» и др. произв. Ж., но и о «Памятнике», «Осени», «Египетских ночах», «Моцарте и Сальери» Пушкина.

Поездка в Англию (кон. апр.— май 1839), посещение сел. кладбища близ Виндзора, где написал свою элегию Т. Грей, вызвала новый интерес Ж. к ней. Его пер. «Сельского кладбища» 1839 («Совр.», 1839, т. 16; рисунки и примечания автора) отличается от перевода 1802 не только стихосложением и текстуально: это новое мироощущение. На смену «певцу уединенному» приходит открытый миру герой, «простую повесть рассказавший». Ситуация «заземлена» и «одомашнена», чему способствует и повествоват. гекзаметр, конкретизация образов, детализация психол. состояний. Прославление жизни перед лицом смерти, утверждение высоких ценностей и простых чувств перед суетой богатства и чванства, мотив родного предела — таков пафос нового перевода, родившегося в живой памяти о пушкинской поэтич. традиции («Стою печален на кладбище», «Вновь я посетил» и др.).

В авг. 1840, во время очередного путешествия по Германии, состоялась помолвка Ж. с Елизаветой Рейтерн (1821—56), дочерью его друга художника, к-рой он посвятил стих. «О, молю тебя, Создатель» (вольный пер. из Н. Ленау). В 1841 Ж. подал прошение об отставке и уехал в Германию, где 21 мая состоялась его свадьба.

1840-е гг.— новый и самостоят. период в творч. биографии поэта. Несмотря на все попытки Ж. возвратиться в Россию, обстоятельства его жизни складываются так, что это намерение не осуществилось. Болезнь жены, рождение дочери Александры (1842—99) и сына Павла (1845—1912), собственная болезнь задержали его в Германии до конца жизни. Однако связи с родиной никогда не прерывались благодаря встречам с земляками, друзьями (А. Тургенев, А. С. Хомяков, А. И. Кошелев, Тютчев и др.), постоянной переписке с Вяземским, П. А. Плетнёвым, И. В. Киреевским, с Елагиной и др. родственниками. Свои произв. Ж. печатает в рус. журналах, преим. в «Современнике» Плетнева и «Москвитянине».

В. А. Жуковский в Швейцарии. Худ. Г. Рейтерн. 1840.

Его творч. деятельность активизировалась в разных направлениях. Он обучает по спец. методе собств. детей, создает для них азбуку, посвящает им дет. стихи «Птичка», «Котик и козлик», «Жаворонок», «Мальчик-с-пальчик». Внимательно следя за событиями европ. жизни, откликается на них публиц. ст. **«О происшествиях 1848 г.»** (см.: Стих., 5-е изд., т. 11), **«Что будет?»** (Соч., 7-е изд., т. 6) и письмом к Вяземскому, опубл. в газ. «Рус. инвалид» (1848, 21 сент.), в к-ром размышляет о понятиях Святая Русь и Русский Бог. Выражением обществ.-филос. позиции Ж. стала книга **«Мыслей и замечаний»**, законч. в 1850 и отвергнутая рус. цензурой (опубл. частично: 5-е изд., XI, 1—82). Нач. III отд. Л. В. Дубельт так объяснил запрещение: «Вопросы его сочинений духовные слишком жизненны и глубоки, политические слишком развернуты, свежи, нам одновременны, чтобы можно было без опасения и вреда представить их чтению юной публики» (см.: Вяземский, IX, 48). Боязнь и неприятие европ. революций отнюдь не умеряют непримиримости Ж. к беззаконию и рабству в России.

В центре эстетич. интересов Ж. остается проблема «высокой» силы иск-ва, власти слова и ответственности художника. В статьях 40-х гг. **«О меланхолии в жизни и поэзии»** (1846, опубл.: РусБ, 1856, № 1), **«О поэте и современном его значении.** Письмо к Н. В. Гоголю» («Москв.», 1848, № 4), **«Две сцены из „Фауста“»** («Москв.», 1849, № 1) он рассматривает человеческие слова как «атомы все-

объемлющего Божия слова» и вновь возвращается к вопросу о согласии дела и слова поэта, его личности и поэзии: «поэт, свободный в выборе предмета, не свободен отделить от него самого себя: что скрыто внутри его души, то будет вложено тайно, безнамеренно и даже противунамеренно и в его создание; что *он сам*, то будет и его создание. Если он чист, то и мы не осквернимся, какие бы образы, нечистые или чудовищные, ни представлял он нам как художник» («Москв.», 1848, № 4, с. 20—21).

Статья «О поэте ...», как и многие рассуждения об иск-ве, первонач. существовали в виде писем Ж. к Гоголю. В 40-е гг. их дружеские отношения стали особенно тесными. Гоголь — постоянный слушатель и судья пер. «Одиссеи», к-рому он посвятит спец. статью. Ж. следит за работой Гоголя над «Мертвыми душами», дает оценку «Выбранным местам из переписки с друзьями». В утверждении нравств. содержания нац. эпоса, самоотверженного человеколюбия, в проповеди религ. начала в иск-ве они были единомышленниками. Ж. назвал Гоголя «одним из самых симпатич. участников» своей поэтич. жизни (Собр. соч., т. 4, с. 674).

40-е гг. ознаменовались особым интересом Ж. к мировым образцам эпоса. В период с 1837 по 1842 он приступал к переводу «Потерянного рая» Дж. Мильтона и «Божественной комедии» Данте, но оборвал свои попытки в самом начале. Обращался к «Песни о Нибелунгах» и «рейнским сказаниям», вновь думал о переложении «Войны мышей и лягушек» (Библиотека Ж., ч. 2, с. 492—518, 524—32). В 1843 перевел стихотв. повести «Маттео Фальконе» (из А. Шамиссо по мотивам повести П. Мериме) и «Капитан Бопп» (источник не установлен). В 1844 для «Москвитянина» создает повести-переводы из Шамиссо и Ф. Рюккерта. В 1845 написал **«Сказку об Иване царевиче и Сером Волке»** («Совр.», 1845, т. 39) и сказку **«Тюльпанное дерево»** («Совр.», 1846, т. 43). Параллельно в письмах к Плетнёву, Уварову, И. Киреевскому Ж. развивал теорию «повествовательной поэзии», говорил о сближении поэзии и прозы. Он ищет свою форму нац. эпоса — материал для «гуманистической проповеди». Об этом свидетельствует замысел книги «Повестей для юношества».

Важнейшим этапом на пути реализации концепции эпоса стали переложения образцов вост. эпоса: «Наль и Дамаянти» (написан 1837—41; изд. СПб., 1844) — отрывок из др.-инд. эпоса «Махабхарата», и «Рустем и Зораб» (1846—47; опубл. в кн.: Жуковский В. А., Новые стих. в 3-х т., т. 1, СПб., 1849) — эпизод из эпич. поэмы Фирдоуси «Шахнаме» в переводах нем. поэта Ф. Рюккерта получили у Ж. ориг. воплощение.

Выбрав наиболее драм. ситуации вост. эпоса, Ж. пытается четче обозначить их нравств. смысл. Страдания героев, драм. конфликты, в к-рые они вступают, становятся важнейшим средством выявления их человечности. Тема покаяния, очищения и воскресения через страдание как содержат. основа эпоса нового времени впервые заявлена в рус. лит-ре именно в этих переложениях. Возрождение героев связано с их приобщением к подлинным человеческим ценностям (одухотворенная самоотверж. любовь; отцовское чувство, патриотизм). Черты эпохи разрушения человеческих связей, раздробления чувств, меркантилизма и эгоизма сильных мира сего спроецированы Ж. на современность. Процесс очеловечивания героич. эпоса — гл. направление поисков рус. романтика.

Гл. трудом этих лет стал пер. «Одиссеи» Гомера (1842—49; опубл.: Жуковский В. А., Новые стих., т. 2—3, СПб., 1849). Ж. создал романтическую **«Одиссею»**: идея противостояния человека судьбе, его бесконечного стремления вперед, к «милой родине», родному дому, любимой и верной жене, сыну получила особую силу эмоц. звучания. Ж. насыщает текст «Одиссеи» романтич. мотивами-символами (вечное странствие, томление по идеалу, страдание-очищение и др.), стремится эмоционально обогатить внутр. мир героев; мн. рассуждения и рассказы Одиссея пронизаны элегич. чувствами автора. В известном смысле пер. Ж. можно назвать «Одиссеей нового времени», «русской Одиссеей». Многочисл. рецензии и статьи о пер. Ж. [Гоголя («Совр.», 1846, т. 43), Шевырёва («Москв.», 1849, № 1—3), И. И. Давыдова и Н. А. Лавровского (ОЗ, 1849, № 3), Б. И. Ордынского («Совр.», 1850, № 3—4), Г. С. Дестуниса (ЖМНП, 1850, № 8)], суждения о нем И. Киреевского, Вяземского свидетельствовали о его актуальности.

В 1845—50 Ж. «перевел с слав. текста весь „Новый завет“» (из его письма Плетнёву, см.: Собр. соч., т. 4, с. 670; рукопись пер.: ГПБ, л. ф.).

Последним произв. поэта, над к-рым он работал до последнего часа, стала поэма **«Агасвер. Вечный жид»** (Соч., 5-е изд., т. 10, 1857), опыт «психологического эпоса». Последнее же его стих.— **«Царскосельский лебедь»** (нояб.— нач. дек. 1851; опубл.: Жуковский В. А., Стих., посвященные П. В. и А. В. Жуковским, Карлсруэ, 1852), прочитав к-рое, Вяземский писал Ж.: «Ах ты, мой старый лебедь, пращур лебединый, да когда же твой голос состареется? Он все свеж и звучен, как прежде» (Памятники культуры. 1979, Л., 1980, с. 70). После известия о смерти Гоголя в марте 1852 силы покинули Ж., и 12 апр. он скончался (похоронен в Баден-Бадене, но в августе его прах перевезли в Петербург и предали земле рядом с могилой Карамзина).

Ист.-лит. значение поэтич. деятельности Ж. верно определил В. Г. Белинский: «Ж.— этот литературный Коломб Руси, открывший ей Америку романтизма в поэзии», «без Ж. мы не имели бы Пушкина», «это целый период нашей литературы, целый период нравственного развития общества» (VI, 460; VII, 221, 241).

Изд.: Стих., 5-е изд., т. 1—13, СПб., 1849—57; Соч., 7-е изд., т. 1—6, СПб., 1878 [под ред. П. А. Ефремова; т. 6 — письма (более 300)]; ПСС, т. 1—12, СПб., 1902 (под ред. А. С. Архангельского); Собр. соч., т. 1—4, М.— Л., 1959—60 (вступ. ст., ред. И. М. Семенко); Стих., т. 1—2, Л., 1939—40 (БПбс; вступ. ст., ред. и прим. Ц. Вольпе); «Рустем и Зораб». Неопубл. главы.— РЛ, 1978, № 3; Заруб. поэзия в пер. Ж., т. 1—2, М., 1985; Эстетика и критика, М., 1985; В. А. Жуковский — критик, М., 1985.

Дневники, СПб., 1903 (прим. И. А. Бычкова); Письма Ж. к А. И. Тургеневу, М., 1895; Уткинский сб-к. I. Письма Ж., М. А. Мойер и Е. А. Протасовой, М., 1904; Письма-дневники Ж., 1814 и 1815 гг.— в сб.: Памяти Ж. и Н. В. Гоголя, в. I, СПб., 1907; Неизд. письма Ж. к А. П. Елагиной и А. П. Зонтаг.— Сб.: В. А. Жуковский. Изд. ж-ла «Рус. библиофил», СПб., 1912; [Дерптский дневник Ж.],— В кн.: Гофман М. Л., Пушкин. музей А. Ф. Онегина в Париже, Париж, 1926; [Письма Ж. к Вяземскому].— РЛ, 1975, № 1; 1983, № 1; Из неизд. переписки Ж. с рус. литераторами 1810—20 г.— Ежегодник РО ПД. 1980, Л., 1984.

Биогр. мат-лы: Плетнёв П. А., О жизни и соч. Ж., СПб., 1853; Шевырёв С., О значении Ж. в рус. жизни и поэзии, М., 1853; Зонтаг А. П., Восп. о первых годах детства Ж.— РМ, 1883, № 2; Зейдлиц К. К., Жизнь и поэзия Ж. По неизд. источникам и личным восп., СПб., 1883; Грот Я. К., Очерк жизни и поэзии Ж., СПб., 1883; Петухов Е. В., Ж. в Дерпте (1815—1817).— В кн.: Сб. в память Н. В. Гоголя и Ж., Юрьев, 1903; Сакулин П. Н., М. А. Протасова-Мойер по ее письмам.— ИзвОРЯС, 1907, № 1—2; Зайцев Б. К., Жуковский, Париж, 1951 (романизиров. биография); Бессараб М., Жуковский, 2-е изд., М., 1983; Иезуитова Р. В., Ж. в Петербурге, Л., 1976; Власов В. А., Назаренко И. И., «Минувших дней очарованье». Ж. в Приокском крае; 2-е изд., Тула, 1983; Милонов Н. А., Тульский край в рисунках Ж., 2-е изд., Тула, 1982; Щеглов Ю., Небесная душа. Ист. повествование.— «Дружба народов», 1981, № 2; Афанасьев В., «Родного неба милый свет...». Ж. в Туле, Орле и Москве, М., 1980; его же, Жуковский, М., 1986 [ЖЗЛ]; Осокин В., «Его стихов пленительная сладость...». Ж. в Москве и Подмосковье, М., 1984; Лазарев В. Я., Уроки Ж., М., 1984; Курочкин Ю. М., Уральский вояж поэта, Челябинск, 1988; Kobilinski-Ellis L., W. A. Joukowsky: Seine Persönlichkeit, sein Leben und sein Werk, Paderborn, 1933; Reutern G. von, Reutern und Joukovsky in der Schweiz und Italien. 1832—1833, B., 1984.

Лит.: Белинский В. Г., Лит. мечтания; Очерки рус. лит-ры. Соч. Н. Полевого; Рус. лит-ра в 1841 г.; Стихотворения Е. Баратынского; Соч. А. Пушкина [Ст. 2-я].— ПСС, I, III, V, VI, VII (ук.); Н. П⟨олевой⟩, Баллады и повести Ж.— МТ, 1832, № 19—20; Загарин П., ⟨Поливанов Л. И.⟩, В. А.

Жуковский и его произв., 1783—1883, М., 1883; Чешихин-⟨Ветринский⟩ В. Е., Ж. как переводчик Шиллера, Рига, 1895; Соловьев Н., Поэт-художник Ж.— В кн.: В. А. Жуковский, [СПб.] [1913]; Веселовский А. Н., В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения», СПб., 1904; 2-е изд., П., 1918; Резанов В. И., Из разысканий о соч. Ж., в. 1—2, СПб.— П., 1906—16; Дубровин Н., Ж. и его отношение к декабристам.— РС, 1902, № 4; [Вольпе Ц. С.], Жуковский.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 5, М.— Л., 1941; Егунов А. Н., Гомер в рус. пер. XVIII—XIX вв., М.— Л., 1964 (ук.); Гуковский Г. А., Пушкин и рус. романтики, М., 1965; Гиллельсон М. И., Письма Ж. о запрещении «Европейца».— РЛ, 1965, № 4; Измайлов Н. В., В. А. Жуковский.— В кн.: История рус. поэзии, т. 1, Л., 1968; Эткинд Е., Рус. поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина, Л., 1973; Гинзбург Л. Я., Школа гармонич. точности.— В ее кн.: О лирике, Л., 1974, с. 28—30; Семенко И. М., Жизнь и поэзия Ж., М., 1975; Иезуитова Р. В., Пушкин и «Дневник» Ж. 1834 г.— В кн.: Пушкин. Иссл., VIII, 219—47; ее же, Шутливые жанры в поэзии Ж. и Пушкина 1810-х гг.— В кн.: Пушкин. Иссл., X, 22—47; Ионин Г. Н., Державин и Ж.— РЛ, 1975, № 4; Гижицкий А., Ж. и ранние нем. романтики.— РЛ, 1979, № 1; Шаталов С. Е., Романтизм Ж.— В сб.: История романтизма в рус. лит-ре [1790—1825], М., 1979; Матяш С. А., Метрика и строфика Ж.— В сб.: Рус. стихосложение XIX в., М., 1979; Б-ка Ж. в Томске, ч. 1—3, Томск, 1978—88; Лебедева О. Б., Место и значение драматургич. опытов в эстетике и творчестве Ж., Томск, 1980 (Дис.); Лихачев Д. С., Поэзия садов, Л., 1982; Скачкова С. В., Сказки Ж. (Генезис, источники, жанровое своеобразие), Л., 1985 (Дисс.); Левин Ю. Д., Рус. переводчики XIX в. и развитие худож. перевода, Л., 1985, с. 8—25 [Ж.-переводчик]; Янушкевич А. С., Этапы и проблемы творч. эволюции Ж., Томск, 1985; его же, В. А. Жуковский. Семинарий, М., 1988; Ж. и рус. культура, Л., 1987; Немзер А., «Сии чудесные виденья...» — В кн.: Зорин А., Немзер А., Зубков Н., «Свой подвиг совершив...», М., 1987; Ж. и лит-ра кон. XVIII—XIX в., М., 1988; Иезуитова Р. В., Ж. и его время, Л., 1989; Реморова Н. Б., Ж. и нем. просветители, Томск, 1989; Канунова Ф. З., Вопросы мировоззрения и эстетики Ж., Томск, 1990; Янушкевич А. С., Ж. и Великая франц. революция.— В сб.: Великая франц. революция и рус. лит-ра, Л., 1990; Ehrhard M., V. A. Joukovski et le préromantisme russe, P., 1938; Eichstädt H., Žukovskij als Übersetzer, Münch., 1970; Kahlenborn U., Goethes Lyrik in russischer Übersetzung, Münch., 1985; Топоров В. Н., Из исследований в области поэтики Ж.— «Slavica Hierosolymitana. Slavic studies of the Hebrew university», Jerusalem, 1977, v. 1. ✦ Галахов А., Список соч. и пер. Ж. с 1797 по 1812 г.— ОЗ, 1853, № 12 (142 номера); Тихонравов Н. С., Список произв. Ж., напечатанных в разных повременных изд. 1797—1849.— «Москв.», 1853, № 2 (252 номера); Лонгинов М. Н., Мат-лы для изд. Полн. изд. соч. Ж.— РА, 1864, кн. 2; 1866; № 11—12; 1870, кн. 1; Бычков И. А., Бумаги В. Ж.— Отчет ИПБ за 1884, СПб., 1887 (прилож.); Гофман М. Л., Пушкин. музей А. Ф. Онегина в Париже, Париж, 1926, с. 38—52, 68—83; Б-ка Ж. [Описание], Томск, 1981 (сост. В. В. Лобанов); НЭС; ИДРДВ; Лерм. энц.; Рус. писатели, 1990; Иванов; Черейский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, **286**; ИРЛИ, ф. **475**; Р. I, оп. 9 (творч. рукописи и переписка); ф. 244, оп. 2 (письма и записки Ж. к А. С. Пушкину), оп. 18 (краткое описание мат-лов см. в кн.: Бюллетени Рукоп. отд. ПД, в. 8, М.— Л., 1959); ЦГАЛИ, ф. **198**; ГБЛ, ф. **104**; ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 1284, лл. 59—74 (ф.с. 1851 г.); ф. 1343, оп. 21, д. 2348 (о внесении в его фамильный герб слов «Боже, царя храни»); ф. 797, оп. 62, 2 отд., 3 ст., д. 262 (предложение К. П. Победоносцева напечатать пер. Нового завета, сделанного Ж.; 1892 г.); ф. 797, оп. 22, 1 отд., 2 ст., д. 203 (письмо священника о последних днях жизни и кончине Ж.); ф. 772, оп. 1, д. 2468 (отрицат. мнение Дубельта о новых соч. Ж. в 1851—52 гг.); ф. 1673, оп. 1, д. 276, 278, 279, 285 (автографы стихотв. произв. Ж.).

А. С. Янушкевич.

ЖУКО́ВСКИЙ Владимир Григорьевич [19(31).3.1871, Самара — июль 1922, Новониколаевск], поэт, переводчик. Из потомств. дворян; род. в семье коллеж. секр., члена Самар. окружного суда Григ. Ив. Жуковского (впоследствии — сенатор; 1836—1900); мать Ж.— Ольга Фердинандовна, урожд. баронесса Корф. Учился в Твер. (с 1880), Саратов. (с 1883) и 1-й петерб. (1885—91) г-зиях. В 1897 окончил юридич. ф-т Петерб. ун-та. Служил в Мин-ве иностр. дел: в Азиатском деп. (1897—99), секретарем консульства в Галаце (1899—1902) и генерального консульства в Иерусалиме (1902—03), вице-консулом в Адрианополе (совр. Эдирне) (1903—07), консулом в Кёнигсберге (1907—10) и Праге (1910—15). Затем назначен чиновником особых поручений 5-го кл. в Романов. к-т при канцелярии Совета министров, в февр. 1917 возвращен в Мин-во иностр. дел д. стат. сов. (с 1916).

Будучи студентом, начал публиковать стихи и переводы в газ. «Петерб. жизнь» (1893), ж. «Вест. иностр. лит-ры» (1895), «Лит. сб-ке произв. студентов Имп. С.-Петерб. ун-та» (1896). Затем регулярно печатался в «Лит. прил. к „Торгово-пром. газ.“» (1899), «Нов. времени» (1900—15). В 1899 выступил с кн. переводов «Сонеты» франц. поэта Ж. М. Эредиа (СПб.). Анонимный рецензент ж. «Мир божий» (1899, № 7, отд. II, с. 78) подверг перевод резкой критике, считая, что «стихотв. способности Ж. не соответствуют его претензиям и трудностям взятой... задачи». П. П. Перцов, включивший стихи Ж. в сб. «Молодая поэзия» (1895), напротив, высказался о переводах Ж. с большой похвалой, назвав их не только «превосходными», но и поставив в один ряд «с классич. переводами знаменитого однофамильца» («Лит. прил. к „Торгово-пром. газ.“», 1899, 25 апр., с. 3).

Восторженно отнесся к сб-ку В. П. Буренин (НВ, 1899, 16 апр.), назвав Ж. «наиболее выдающимся и достойным титула поэта... среди молодых стихотворцев», отметив «блестящую и изысканную технику, глубокую поэтичность» переводчика, и выразил надежду, что публика скоро увидит книгу собств. стих. Ж., к-рые печатались в газ. «Нов. время» (илл. прил.) и, по мнению критика, отличались «оригинальностью». Однако она появилась лишь спустя 6 лет — **«Стихотворения. 1893—1904»** (СПб., 1905), хотя хлопоты по изданию Ж. начал сразу же после выхода «Сонетов» (см. письмо В. В. Розанову от 14 сент. 1899— ГБЛ, ф. 249, М. 3875, № 59). Классич. ясность стихов Ж., перепев старых тем воспринимались в начале века как эпигонство, хотя критика отдавала должное «картинам родной природы» в его поэзии (Н. Н. Вентцель — НВ, илл. прил., 1905, 16 февр.). С др. стороны, «изысканность», близость к поэзии К. М. Фофанова (Перцов П. П., Лит. восп., М.— Л., 1933, с. 183; см. также ук.) позволили причислить Ж. к «декадентам». Позднее Ж., помимо «Нов. времени», печатался в ж. «Прекрасное далеко» (1912, № 1, 2; 1915, № 3), «Столица и усадьба» (1915, № 31), «Сб. рус. чтения» (1913, № 12, 13).

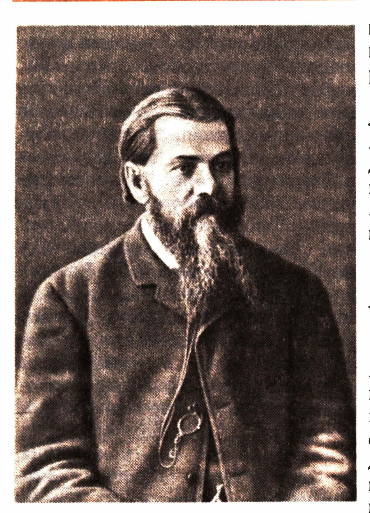
В 1919 входил в состав правительства А. В. Колчака в качестве товарища мин. иностр. дел, одновременно исполнял должность пред. Комиссии по делам военнопленных. В числе 24 бывших членов колчаковского правительства был осужден Сиб. чрезвычайным ревтрибуналом и приговорен к «лишению свободы с применением принудительных работ пожизненно» («Правда», 1920, 2 июня).

Лит.: «Правительств. вест.» (Омск), 1919, 31 янв.; 1919, 28 марта; Последние дни колчаковщины, М.— Л., 1926, с. 114—16, 142—43. ✦ «Нов. рус. книга» Б., 1922, № 9, с. 36 (сведения о смерти). Венгеров. Источ.; Альм. и сб-ки (2); Смирнов-Сокольский, Библиотека рус. поэзии И. Н. Розанова, М., 1975.

Архивы: ИРЛИ, ф. 36, оп. 2, № 166 (5 писем В. П. Буренину, 1899—1905 гг.); ф. 137, № 40 [отрицат. отзыв К. Р. (вел. кн. К. К. Романова) о стих. Ж.]; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 28234, оп. 22, д. 153 (студенч. дела); АВПР, ф. ДЛС и ХД, Исполнительское отд., I стол, 1897 г., д. 1169 (л.д.); ЦГИА, ф. 1276, оп. 16, д. 108 (ф.с. 1915 г.).

А. А. Кеда.

ЖУКО́ВСКИЙ Юлий Галактионович [22.4(4.5).1833, Петербург — 14(27).9. 1907, там же], публицист, юрист, экономист, историк обществ. мысли. Из дворян. Сын ген.-майора. Воспитывался мачехой. Первонач. образование получил в частном пансионе Эмме. В 1846 принят («на казенный счет») в Уч-ще правоведения. По окончании (1853) служил (младшим пом. столоначальника) в Мин-ве юстиции (до 1856), затем в Гос. канцелярии и одновремен-



но с 1861 в отделе Гл. к-та об устройстве сел. состояния.

Дебютировал в печати пов. **«Петербургские ночи»** и ст. **«Обществ. отношения России с т. з. историч. науки права»** в лит. сб. «Весна» (СПб., 1859), изд. бр. В. Д. и Н. Д. Ахшарумовыми. Сочувств. отзыв Н. А. Добролюбова («Совр.», 1859, № 6; др. рец.: СПбВед, 1859, № 133; РСл, 1859, № 8), назвавшего Ж. «серьезно мыслящим человеком» и отметившего у него, наряду со слабостью худож. таланта, «искание выхода из тех недоумений, к-рые возбуждаются в каждом мыслящем человеке настоящим порядком дел» (Добролюбов, IV, 385), по-видимому, открыл Ж. путь в «Современник», где он поначалу сотрудничал, вероятно, как анонимный рецензент в библ. отд. (Н. Г. Чернышевский, напр., писал Добролюбову в марте 1860: «Рецензия Жуковского судя по 1-й странице, годится. Я просмотрю ныне и думаю, что пошлю в типографию» — Чернышевский, XIV, 388; рец. эта неизвестна), затем в 1860—62, до ареста Чернышевского и приостановки «Современника», писал и самостоят. статьи по вопросам права (**«Из человеческой правды и нравственности»** — 1860, № 5, **«Что такое право? Наша ученая простота и немец Блунчли»** — 1860, № 11; **«Процесс мертвых перед кассационным судом»** — 1860, № 12; **«Созерцательная юриспруденция»** — 1861, № 10), истории экономич. и обществ. мысли (**«Полит. и общест. теории в XVI в.**— 1861, № 7; **«Реформация и следующие за ней публицисты»** — 1862, № 1), а после реформы 1861— также по крест. вопросу (**«Проект правил для найма сел. рабочих»** — 1862, № 1; **«Уравнение поземельного налога и распределение наших подушных и оброчных сборов по земле»** — 1862, № 2). С 1863 Ж.— пост. сотр. возобновленного «Современника», сближается с демокр. молодежью и даже пользуется доверием рев. подполья (см. Пантелеев, 340), тематика его статей становится все более злободневной (**«О народности в политике»** — 1863, № 1—2; **«Крестьянское дело и обществ. инициатива»** — 1863, № 3,5; **«Новый Вавилон»** — 1863, № 4; **«О проклятых героях»** — 1864, № 2, и др.), их дельность отмечает А. И. Герцен: «...давайте статьи вроде статей Жуковского» (письмо Н. И. Утину от 25 дек. 1864— XXVII, 553). По словам М. А. Антоновича, «в основе всего социалистич. мировоззрения Ж.» было убеждение о главенстве в совр. действительности вопроса о «хлебе», т. е. о «материальном достатке и обеспечении», без решения к-рого невозможно приступать к др. проблемам («Шестидесятые годы», М.— Л., 1933, с. 218). С этим связана и апология утилитаризма И. Бентама (см. предисл. Ж. к его «Избр. соч.», СПб., 1867, т. 1). В 1864 Ж. женится на Ек. Ив. Цениной (урожд. Ильиной, 1841—1913), переводчице, экономисте и впоследствии мемуаристке (псевд. Д. Торохов), в то время участнице знаменитой «Знаменской коммуны» В. А. Слепцова [ей Ж. посвятил свою ст. **«Затруднения женского дела»** («Совр.», 1863, № 12), в к-рой скептически оценил идею «мастерских Веры Павловны» — т. е. ассоциаций жен. труда,— выдвинутую в ром. Чернышевского «Что делать?»]. Их квартира становится местом частых собраний руководителей и сотрудников «Современника» (см. Салтыков-Щедрин в восп., I, 212, со ссылкой на неопубл. воспоминания дочери Ж.— Н. Ю. Жуковской-Лисенко в ИРЛИ).

В дек. 1864 Ж. решает целиком посвятить себя лит. деятельности, оставляет службу и затевает издание газ. «Нар. летопись», к-рая стала выходить лишь со 2 марта 1865 два раза в неделю под номинальной редакцией Н. Д. Ахшарумова, при участии А. Ф. Головачёва, А. М. Скабичевского, В. А. Зайцева, Н. Д. Ножина, В. О. Ковалевского, Д. Д. Минаева, Э. К. Ватсона и др. Газета была одной «из попыток сближения легальных литераторов из группы „Современника" с рев. элементами рус. общества этого времени» (Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961, с. 109). По своему направлению, определявшемуся гл. обр. Ж. (ему принадлежат все передовицы, ряд внутр. обозрений, фельетонов и др. публикаций; нек-рые из них, вместе с рядом статей из «Современника» были переизданы в его сб. **«Крест. дело и обществ. инициатива»**, после смерти Ж. в 1911, СПб.), видевшем социалистич. будущее России в трудовом крестьянстве («создав в крест. быту промышленную обстановку... народ подвинется к образованию, цивилизации, цивилизация станет цивилизацией народа» — «Нар. летопись», № 2, передовая ст.), газета представляла собой орган раннего народничества. У Н. А. Некрасова и Ж. были планы превращения «Нар. летописи» в ежедневную газ., однако 16 апр. 1865, после вступления в силу нового закона о печати, выход газеты был приостановлен П. А. Валуевым (отзывы Герцена: «Нар. летопись», «О нар. летописи» и «Из Петербурга» — в л. 197, 199 и 214 «Колокола» от 25 мая, 1 июля 1865 и 15 февр. 1866), личное убеждение к-рого в «зловредности» и «нигилизме» статей Ж. (несмотря на его весьма умеренную полит. платформу) сыграло немалую роль в том, что почти годичные попытки возрождения «Нар. летописи» (путем передачи ее в собственность Антоновичу и Ж. или в виде ж. «Летописец» под ред. В. О. Ковалевского и т. д.) встречали неизменный отказ (ЛН, т. 62, с. 264—65; Чубинский В. В., К вопросу о судьбе газ. «Нар. летопись» — «Уч. зап. ЛГУ», № 284, сер. филол. наук, в. 57, Л., 1960, с. 133—34). После выхода Салтыкова-Щедрина из редакции «Современника» Ж. был приглашен на его место, выступал как ведущий полит. публицист ж-ла, участвовал в полемике с «Рус. словом» (ст. **«Итоги»** и **«Милль, перевранный „Рус. словом"»** — 1865, № 8). Выпустил две книги на материале своих статей из «Современника» по истории зап.-европ. обществ. мысли — **«Полит. и общест. теории XVI в.»** и **«Прудон и Луи Блан»** (обе СПб., 1866) с общим загл. «Материалы для обществ. науки», отмеченные П. Н. Ткачёвым (РСл, 1865, № 12) как попытка «ясно сформулировать и показать теоретич. верность экономич. и юридич. воззрений, общих „Современнику" и „Рус. слову"» «на нескольких, довольно удачно выбранных, ист. примерах»; при этом рецензент указывал на несостоятельность науч. применения Ж. экономич. метода К. Маркса к истории полит. лит-ры (см. Ткачев П. Н., Соч. в 2-х тт., т. 1, М., 1975, с. 99—

109). Предубеждение цензуры против статей Ж. в «Современнике» (несмотря на то, что в это время почти все они анонимны) сыграло роковую роль в расправе над неугодным ж-лом: за ст. Ж. **«Записки современника»** (1865, № 8, 9) «Современнику» было вынесено первое предостережение, а за ст. **«Вопрос молодого поколения»** (1866, № 2,3) — третье, после чего ж-л был приостановлен, а затем и закрыт навсегда. Более того, последняя статья повлекла за собой привлечение к суду Ж. и ответств. ред. «Современника» А. Н. Пыпина «за оскорбление дворянского земледельч. сословия»; Петерб. окружной суд 25 авг. 1866 снял это обвинение, однако по настоянию Валуева приговор был опротестован и 4 окт. 1866 Ж. и Пыпина приговорили к штрафу по 100 руб. и к трехнедельному аресту на гауптвахте всего за то, как писал Герцен, «что бранятся» (Герцен, XIX, с. 154); ход судебного разбирательства, имевшего значит. обществ. резонанс, послужил мотивом для стихотв. сатиры Некрасова «Суд (Совр. повесть)» (1867).

После кратковременной поездки за границу, осенью 1867 Ж. участвует в переговорах Некрасова об издании «Отеч. зап.». Неприемлемые финансовые условия, выдвинутые Ж., прямое требование Валуева отстранить от участия в «Отеч. зап.» Антоновича и Ж. как «крайних нигилистов», приводят к отказу Некрасова от их услуг. Все более нарастающая взаимная неприязнь, осложненная идейными расхождениями и обвинениями в отступлении от традиций «Современника», закончилась открытым разрывом: Антонович и Ж. выпустили против Некрасова и «Отеч. зап.» памфлет **«Материалы для характеристики совр. рус. лит-ры»** (СПб., 1869; в нем Ж. принадлежит 2-я ч. «Postscriptum. Содержание и программа „Отеч. зап.“ за прошлый год»), получивший отповедь М. Е. Салтыкова-Щедрина (в анонимной рец. на «Материалы...»), Г. З. Елисеева (в ст. «Ответ на критику»: обе — ОЗ, 1869, № 4), И. П. Рождественского («Лит. падение гг. Антоновича и Ж.», СПб., 1869), «Искры» (см. «Господа, потише!», 1869, № 11) и бурно обсуждавшийся в печати (см., напр., статьи Н. Н. Страхова в «Заре», 1869, № 5 в защиту Антоновича и Ж.). «Нецензурность» Ж. для властей, его неспособность выдвинуть к.-л. четкую идейную платформу привели к неудачам его многочисл. попытки получить журн. трибуну: участие Ж. и Пыпина в ж. «Совр. обозрение» (1868) из-за разногласий с Н. Л. Тибленом (офиц. изд.-ред. журнала) ограничилось составлением программы, обозначившей существ. поправение взглядов Ж., и редактированием 1-го номера (положит. отзыв Д. И. Писарева в письме к Марко Вовчок см. в кн.: «Шестидесятые годы», М.— Л., 1940, ук.), в к-ром была и анонимная ст. Ж. **«Орудия цивилизации. Язык»**. Не имел успеха издававшийся в 1869 науч.-популярный ж. «Космос» (офиц. изд.-ред. Л. Н. Симонов), фактич. ред. и активными сотрудниками к-рого были Антонович и Ж.; незаметными прошли и анонимное участие Антоновича и Ж. в редакции ж. «Знание» (см. Пантелеев, 536), и их попытка в 1872 получить в свои руки издание ж. «Всемирный труд» (см.: Антонович). Деятельность Ж. в это время вызывала, как правило, негативную реакцию, особенно со стороны Н. К. Михайловского, к-рый в «Отеч. зап.» не только критиковал почти все, опубликованное Ж., но и в спец. ст. «О лит. деятельности Ж.» (1871), посвященной кн. Ж. **«История полит. лит-ры XIX ст.»** (не окончена, т. 1, СПб., 1871; др. рец.: СО, 1871, № 13), оценивал сотрудничество Ж. даже в «Современнике» не более как «лит. полезность».

Не встречая поддержки и, вероятно, под влиянием ценз. гонений, Ж. в кон. 1872, как писал Н. Ф. Даниельсон К. Марксу, не только был «вынужден отказаться от лит. деятельности», но и «уничтожил все свои рукописи», в т. ч. и рукопись работы о «Капитале» Маркса, с к-рой он ранее обещал познакомить последнего (см.: К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967, с. 283, 273). Нек-рое время Ж. оставался не у дел и даже вместе с Антоновичем занимался химией в оборудованной ими дом. лаборатории, но в 1876 Ж. вновь поступает на гос. службу в Мин-во финансов (сотрудник отд. финансов Царства Польского) и начинает печатать статьи в ж. «Вест. Европы», «Знание», «Дело» гл. обр. по проблемам финансов, поземельному кредиту, промышленности, ж.-д. делу и т. п., в к-рых, по выражению В. И. Ленина (I, 131), показал себя «пошло-буржуазным» экономистом. Тем не менее в рамках бурж. экономич. науки в России Ж. и теперь, напр., считается крупнейшим (после И. Т. Посошкова) представителем номиналистич. теории денег (см.: Власенко В. Е., Теории денег в России. Конец XIX — доокт. период XX в., К., 1963, с. 134—35 и др.). Лишь однажды Ж. привлек всеобщее внимание своими нападками на «Капитал» Маркса в ст. **«Карл Маркс и его книга о капитале»** (ВЕ, 1877, № 9), сыгравшей определ. роль в долго не утихавшей полемике о марксизме и судьбах капитализма в России (первые отклики: Михайловский Н. К., К. Маркс перед судом Ж.— ОЗ, 1877, № 10; Зибер Н. И., Неск. замечаний по поводу ст. Ж.— там же, № 11), на к-рую откликнулся и Маркс в известном «Письме в ред. „Отеч. зап.“» (см.: Маркс К., Энгельс Ф., т. XIX, с. 116—21). В Мин-ве финансов Ж. сделал карьеру: в 1889—94 он был управляющим Гос. банком России, его подпись стояла на выпускаемых в это время бумажных деньгах. Считается, что при нем курс рубля укрепился, хотя С. Ю. Витте (мин. финансов с 1892) полагал, что «как управляющий банком Ж. был посредственный и ничего собою не представлял», тем более отрицал, что Ж. был «левых взглядов» (Витте С. Ю., Воспоминания, т. 1, М., 1960, с. 345, 357, 360). В 1901 в чине тайного сов. (с 1897) Ж. был назначен сенатором, присутствующим в Деп. герольдии. В последние годы Ж. продолжал начатую в 60—70-е гг. серию «Материалов для обществ. науки» — под общим назв. **«Материалы для истории нравств. и экономич. культуры 19 в.»** (СПб); в серии вышли его кн. **«Деньги и банки»** (1906), **«Население и земледелие»** (1907) и после смерти Ж.: **«19 век и его нравств. культура»** (1909), **«Промышленность»** (1910).

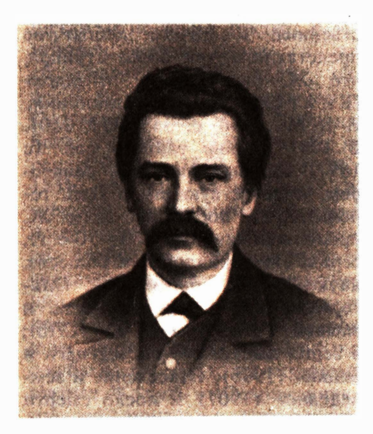
Лит.: Герцен (ук.); Добролюбов (ук.); Михайловский, IV, X; Некрасов (ук.); Некрасов в восп. (ук.); Переписка Н. А. Некрасова, т. 1—2, М., 1987 (ук.); Никитенко (ук.); Салтыков-Щедрин (ук.); Тургенев (ук.); Чернышевский (ук.); Мат-лы, собранные особою комиссиею 2 нояб. 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати, ч. 3, отд. 1, СПб., 1870, с. 129—89; Список гражд. чинам 4-го класса..., СПб., 1883, с. 1479; Сюзор Г. П., Ко дню 75-летнего юбилея имп. уч-ща правоведения..., СПб., 1910, с. 252—53, 404—05; Мин-во финансов. 1802—1902, ч. 2, СПб., 1902, с. 660, 685, 688; Жуковская Е., Записки, Л., 1930; ее же, Из записок шестидесятницы.— В кн.: «Звенья», т. 1, М.—Л., 1932; Антонович-Мижуева О. М., Антонович. (Из восп. дочери).— В кн.: Антонович М. А., Избр. статьи. Философия. Критика. Полемика, Л., 1938; Евгеньев-Максимов В. Е., Тизенгаузен Г. Ф., Последние годы «Современника» 1863—1866, Л., 1939; Реуэль А. Л., Рус. экономич. мысль 60—70-х гг. XIX в. и марксизм, М., 1956 (ук.); Ямпольский И., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра» (1859—1873), М., 1964; Виленская Э. С., Рев. подполье в России 1860-х гг., М., 1965 (ук.); Пустарнаков В. Ф., «Капитал» К. Маркса и философ. мысль в России, М., 1974; Баренбаум И. Е.,

К истории ж. «Совр. обозрение» Н. Л. Тиблена.— В сб. «Проблемы истории обществ. мысли и историографии, М., 1976. ✦ Некролог: ВЕ, 1907, № 12; [Биография] — В кн.: Жуковский Ю. Г., XIX век и его нравств. культура, СПб., 1909 (написана, вероятно, женой Ж.). Березин; Межов; Михневич; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ. Список — г. рожд. указан ошибочно); Южаков; Гранат; «Рус. энц.»; БСЭ, 1—3; ФЭ; Боград, «Совр.»; Боград, ОЗ (2); Рус. периодич. печать. 1702—1894 (ук.); Экономич. энц. «Полит. экономия», т. 1, М., 1972; ИДРДВ; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1247; ИРЛИ, ф. 65; ГПБ, ф. 62 (письма А. Н. Пыпину, 1868—87); ЦГИА, ф. 1343, оп. 54, д. 289 (ф. с. 1901 г., дополнен на 1907 г.); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1872, д. 124.

Б. М. Шахматов.

ЖУЛЁВ Гавриил Николаевич [псевд. Скорбный поэт, Дебютант и др.; 5(17).7.1834, с. Спасское Бронницкого у. Моск. губ.*— 30.6(12.7).1878, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт, автор пьес, актер. Род. в семье Поликарпа Вас. Жулёва, дворового человека помещика Н. М. Смир-



нова, к тому времени действит. стат. сов. и камергера, мужа А. О. *Смирновой* (Россет). Принятое впоследствии Ж. отчество, по-видимому, означает, что он и его старшая сестра Ек. Ник. Жулёва (1830—1905), актриса Александрин. т-ра, были побочными детьми своего помещика. В апр. 1847 получил отпускную. По окончании Петерб. театр. уч-ща поступил в 1853 на службу в Александрин. т-р, в труппе к-рого состоял до 1875. «Помню, что Жулёв превосходно играл прогорелого купеч. сынка Перетычкина в комедии Красовского „Жених из Ножевой линии". Он подавал надежды на сцене, но его затер режиссер Е. И. Воронов, долго властвовавший в Александрин. театре» (Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907, с. 97). В кон. 1850-х гг. Ж. с успехом играл в провинции. Впервые выступил в печати в 1860 в ж. «Искра» (№ 7 — **«Песни бедняка»**) и активно сотрудничал там до 1869, чем вызывал особое раздражение Воронова и нач. репертуарной части петерб. имп. театров П. С. *Фёдорова*, тем более что Ж. информировал редакцию о закулисных тайнах и интригах. В 1862 в III отделении было заведено дело «О Курочкине, Минаеве, Жулеве и Помяловском», уничтоженное по истечении срока хранения в 1880. С 1865 Ж. печатался также в «Будильнике», в 1869—74 был пост. сотрудником газ. «Петерб. листок», а с 1875 до смерти — «Петерб. газеты», где кроме стихотворений систематически помещал и фельетоны. В последние годы жизни Ж. также редактировал стихотв. отдел ж. «Стрекоза».

Наиб. характерны для Ж. юмористич. стих. на бытовые темы. Его поэзия проникнута органич. демократизмом, плебейской гордостью, презрением к роскоши и тунеядству. «Бедность, умеющая весело трунить над собою и хохотать непринужденно и смело над хлыщевством и богатою наглостью, в каких бы они формах ни проявлялись,— вот главный мотив, повторяющийся во всех пьесах Скорбного поэта»,— писал рецензент «Искры» (1862, № 50, с. 710), положительно оценивая первый сб-к стихов Ж. **«Песни Скорбного поэта»** (СПб., 1863). Ранее, в письме к Ж. от 23 марта 1861, И. Е. Чернышёв передавал ему одобрит. оценку его стихов В. С. Курочкиным (см.: РС, 1906, № 12, с. 714). Гораздо более сдержанным был отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина, но и он писал: «Любителям чтения легкого мы эту книжечку рекомендуем; они в ней найдут некоторую частицу остроумия» («Совр.», 1863, № 1/2, с. 139; V, 334). Особо выделил сатирик «веселую пьеску „Литературные староверы"», где в уста «староверов» вложены горькие сетования на новое время: «Боже мой! Теперь во всем / Голая натура. / Ах! Пропахла мужиком / Вся литература!» и т. д. (см.: «Поэты „Искры"», т. 2, Л., 1955, с. 682). Второй сб-к стихов Ж. **«Ба! Знакомые всё лица!!! Рифмы дебютанта (Скорбного поэта)»** (СПб., 1871), уступая в худож. отношении первому, по содержанию и поэтич. манере был его продолжением, что и засвидетельствовано неодобрит. отзывом цензора, указавшего на «очернительскую» тенденцию книги (см.: ЦГИА, ф. 777, оп. 2, д. 9, 1872 г.).

Ж. написал также неск. пьес в соавторстве с Чернышёвым — **«Золотая удочка»** (Александрин. т-р, 1869), **«Черненькие и беленькие»** (СПб., 1873; пост.: Александрин. и Малый т-ры, 1873); с А. А. Соколовым — **«Перелетные птицы»** (Александрин. т-р, 1871), **«Со ступеньки на ступеньку»** (Александрин. т-р, 1872; опубл.: СПб., 1873); с С. Н. Худековым — **«Петербургские когти»** (СПб., 1871), **«Герои темного мира»** (СПб., 1874; пост.: Александрин. т-р, 1874); с Н. А. Лейкиным — **«Петербургский Фигаро»** (СПб., 1875; пост.: Александрин. т-р, 1875) и др. «Петербургские когти» пользовались успехом (в Москве пьеса шла под назв. «Московские когти»); роль Медякова, гл. героя этой пьесы, входила в репертуар лучших актеров 70-х гг. Вскоре после смерти Ж. был забыт, хотя нек-рые его стих. часто читались с эстрады и перепечатывались в «Чтецах-декламаторах», а пьесы ставились по крайней мере до кон. 80-х гг. Включив подборку его стихов в кн. «Забытый смех» (сб. 1, М., 1914), А. В. Амфитеатров, в частности, отмечал: «Жулёв редкостный, почти исключительный образец стихотворной простоты, умеющий „разговаривать" стихом без всякой, хотя бы малой, натяжки» (с. 209).

Изд.: [Стихотворения].— В кн.: Поэты «Искры», Л., 1987 (БПбс).

Лит.: Мартьянов П. К., Цвет нашей интеллигенции, 3-е изд., СПб., 1893; Соколов А. А., Из моих восп.— МЛ, Илл. приб., 1908, 25 мая; Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра», М., 1964 (ук.); Петровская, с. 155. ✦ Некрологи, 1878: СПбВед, 2 июля; «Илл. газ.», 9 июля; ПЛ, 4 июля (Н. С.); Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; КЛЭ; Рус. писатели; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЛГТБ (рукописи и литографир. изд. нек-рых пьес); ЦГИА, ф. 497, оп. 2 (97/2121), д. 14059, л. 2 (дело о службе) *; ф. 498, оп. 1, д. 1228; ф. 776, оп. 2, 1872 г., д. 9 (о кн.: «Ба! Знакомые все лица!»); ИРЛИ, Р. 1, оп. 8, № 8 (сб-к памяти Ж. с кратким биогр. очерком А. И. Никольского).

И. Г. Ямпольский,
при участии *Б. М. Витенберга.*

ЖУРА́ВОВ Иван Герасимович (1862, с. Хотушь Тульского у. Тульской губ.— 1919), автор рассказов, восп. о Л. Н. Толстом; самоучка. Учился две зимы у сел. дьячка. Служил половым в трактире в Туле. В мае 1886 отправился в Ясную Поляну к Л. Н. Толстому, к-рый, прочитав стихи Ж., посоветовал ему писать рассказы из крест. жизни. По настоянию Толстого Ж. вернулся в деревню; в 1887 избирался десятником (письмо Ж. от 3 дек. 1887 Толстому — ЦГАЛИ, ф. 508, оп. 2, № 71). В изд-ве «Посредник» отд. изд. вышли рассказы Ж. из крест. быта: **«Раздел»** (М., 1887), отнесенный Толстым к тем произв., к-рые «говорят о существенных интересах людей» (LXIV, 41), и **«Злая невестка»** (М., 1888; 6-е изд., М., [1910]). Оба — нравоучит. содержания, содержат ав-

тобиогр. мотивы; язык живой, с использованием многочисл. пословиц и поговорок.

Ж. и впоследствии поддерживал связь с Толстым: неоднократно бывал у Толстого как в Москве, так и в Ясной Поляне (последняя встреча в 1893), состоял с ним в переписке. Оставил восп. **«Как я познакомился с гр. Л. Н. Толстым и о чем с ним разговаривал и что мне про него другие говорили и рассказывали»** (отд. оттиск — в отделе книжных фондов ГМТ; выходные данные не сохр. ввиду ветхости экз.; указание в ПСС Толстого, LXIV, 234, на публикацию восп. в «Миссионерском обозр.», 1911,— ошибочно). Восп. представляют определ. интерес как свидетельство восприятия крестьянином-бедняком Толстого в качестве моралиста. Напр., на слова Толстого, что «о деньгах он вовсе и не думает, это затемняет ум и располагает к излишеству», Ж. отвечает, что «так рассуждать и поступать можно только таким людям, как вы, имеющим полное обеспечение»; работы Толстого в поле вместе с крестьянами Ж. сравнивает с «детскою забавою» (цит. по отд. оттиску, с. 1174).

В 1891 Ж.— ремонтный рабочий на ст. Козловка. В 1892 в результате семейного конфликта с братом, «решился идти в Москву на житье» (письмо Ж. от 3 дек. 1893 В. Г. Черткову — ЦГАЛИ, ф. 552, оп. 2, № 1221, л. 6, 7). Имея большую семью, постоянно испытывал нужду; его материально поддерживал издатель «Посредника» И. И. Горбунов-Посадов. В 1893 служил конторщиком в Тульских мастерских, в 1894—1914 — табельщиком в отделе по ремонту в Управлении Моск.-Курской ж. д. (Москва). Из писем Ж. к Толстому (Толстой, LXXXVI, 98—100, 259), Черткову и Горбунову-Посадову (ЦГАЛИ, ф. 552, оп. 1, № 1221, л. 1, 4; ф. 122, оп. 2, № 48, л. 29) видно, что он написал еще неск. рассказов, оставшихся неизданными.

Лит.: Толстой (ук.); Муратов М. В., Л. Н. Толстой и В. Г. Чертков по их переписке, М., 1934 (ук.); Минокин М. В., Толстой и крест. писатели.— В кн.: Толстовский сб., [Тула], 1962, с. 112—29; Толстой — редактор, М., 1965, с. 19—21.

Архивы: ГМТ, фонд Л. Н. Толстого (рукопись рассказа «Черт в веретье, или Проказники свекорья», 1887 г.; письма Ж. к Л. Н. Толстому. 1887—1895; Григорьева-Журавова Е. И., Восп. о Толстом и его друзьях. Рукопись, 1964 г.; ее же, Биогр. сведения о своем отце И. Г. Журавове. Рукопись); Назаров.

М. М. Якушкина.

ЖУРА́ВСКАЯ Зинаида Николаевна [урожд. Лашкевич; 5

(17).1.1867, сельцо Остроглядово Стародуб. у. Чернигов. губ.— 15.1. 1937, Сент-Женевьев-де-Буа, Франция], переводчица. Из обедневшей дворян. семьи польск. происхождения. Первонач. образование — домашнее. С 11 лет воспитывалась в орлов. Александринском ин-те благородных девиц, к-рый закончила в 1883 с Большой зол. медалью (см.: «Орлов. вест.», 1883, 3 июня); изучила неск. европ. языков. Под влиянием педагога ин-та, переводчика и ред. «Орлов. вест.» А. Н. Чудинова, увлеклась зап.-европ. литрой. Первый пер. (с франц. яз.) — повесть Л. Галеви «Новые владельцы» («Орлов. вест.», 1883, 2 февр. ... 16 марта). В 1884—86 преподавала франц. яз. в Орлов. жен. г-зии. В 1886 вышла замуж за офицера; после развода (1893) переехала в Петербург, где в течение первого года жизни «перепробовала все виды труда — от переписки и транспортировки нот до шитья для магазинов, давала уроки музыки, была чтицей» («Анкета» Ж.— ЦГАЛИ, ф. 1624, оп. 1, № 67). Поиски лит. работы привели Ж. в книгоиздат. фирму М. М. Ледерле, где были напечатаны ее переводы произв. Дж. Боккаччо («Избр. новеллы», СПб., 1893), романа О. Голдсмита «Векфильдский священник» (СПб., 1893; положит. рец.: «Север», 1894, № 3). Став ведущей переводчицей фирмы, Ж. выпустила ряд произв. Э. Т. А. Гофмана (в т. ч. «Сказка о Щелкунчике и Мышином короле», СПб., 1894), Дж. Боккаччо («Декамерон для детей», СПб., 1911), Ф. Коппе («Рассказы», СПб., 1894), П. Лоти («Исландский рыбак», СПб., 1895) и др. Переводы Ж. были благоприятно приняты критикой и рекомендованы «К-ту грамотности» для распространения (см. список книг и рец. на них в кн.: Каталог книг склада М. М. Ледерле, СПб., 1894, № 59, 85—87, 116—117; 1895, № 121). Печаталась также в петерб. изд-вах Ф. Ф. Павленкова, О. Н. Поповой, М. В. Пирожкова: пер. произв. Ч. Диккенса («Жизнь и приключения Мартина Чезлвита», СПб., 1895; «Без выхода», СПб., 1897; совр. назв.— «Нет прохода»; и др.), Г. Бичер-Стоу («Хижина дяди Тома», СПб., 1898; восторж. рец.: МБ, 1898, № 10), М. Твена («Принц и нищий», СПб., 1902; «Приключение Тома» [«Том Сойер»], 3-е изд., СПб., [1909]), Д. Дефо («Робинзон Крузо», 3-е изд., СПб., 1914; совм. с М. А. Шишмарёвой) и мн. др., а также ряд социально-ист. исследований. О своей методике перевода Ж. писала в 1908: «Все, что в вас есть талантливого, свежего, оригинального вы тратите на то, чтобы перевоплотиться в другого человека, как можно ярче и верней передать его мысли и слова...» (ГПБ, Собр. Максимовых, ч. 3, с. 44).

В 1906 принимала участие в сатирич. «Альманахе» С. В. Чехонина, где в № 1 (позднее запрещенном цензурой) был напечатан ее перевод сказки Мультатули «О происхождении власти». В переводе Ж. вышла книга Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» (т. 1, СПб., 1906; отзыв: М. К. Лемке — «Книга», 1906, № 8; т. 1 запрещен цензурой по приговору суда в 1912; т. 2 остался неопубл.— см.: ЦГИА, ф. 776, оп. 34, д. 23). Активный деятель жен. движения, Ж. в 1907—09 выступала в ж. «Союз женщин» со статьями о суфражизме в Англии, Финляндии, Норвегии, Италии и др. странах. В 1910—17 печаталась в ж. «Рус. богатство», «Рус. мысль», «Мир божий», «Вест. Европы», «Солнце России» (№ 6—44 за 1910 подписывала как ред.) и др. (многочисл. переводы, в т. ч. из Э. Золя, П. Альтенберга, Дж. Локка, Г. Уэллса, Э. Ожешко, К. Фаррера, И. В. Гёте, Г. Зудермана, П. Лоти, Г. Гауптмана). При участии Ж. как переводчицы с франц. яз. впервые дошла до читателя переписка И. С. Тургенева и П. Виардо 1860-х гг. (СМ, 1911, № 12; 1912, № 1). Ж. называли «королевой рус. переводчиков»; «даровитостью и добросовестностью ⟨Ж.⟩ восхищались... о её работоспособности в редакциях петерб. газет и журналов рассказывали легенды... музыкальность, тонкий слух сослужили ей огромную службу в транспонировании на рус. яз. ритма, строя чужой речи» (Даманская А., Союз рус. переводчиков.— «Сегодня», Рига, 1935, 24 окт.).

После 1917 сотрудничала в изд-ве «Всемирная лит-ра». В нач. 20-х гг. эмигрировала вместе со вторым мужем, публицистом Виктором В. Португаловым, в Югославию, где бедствовала и ради заработка играла в оркестре; затем жила во Франции, вела жизнь лит. поденщика-переводчика (с европ. языков на русский). Сотрудничала в газ. «Последние новости» (Париж).

Др. переводы: Бер П., Сто рассказов из жизни животных (СПб., 1897), Бальзак О., Отец Горио (СПб., 1902), Байрон Дж., ПСС, т. 3 (СПб., 1904), Твен М., Янки при дворе короля Артура (в его кн.: Собр. соч., т. 3—4, СПб., 1911), Синклер У., Царь Мидас (СПб., 1913), Келлерман Б., Идиот. Море (т. 1—2, СПб., 1913—1914).

Изд.: переводы — Джером Дж., Избр. произв., т. 1—2, М., 1957; Дефо Д., Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, Л., 1955 (совм. с М. Шишмаревой).

Лит.: ЛА, в. 5, М.—Л., 1960 (ук.). ✦ Некролог: «Последние новости» (Париж), 1937, 17 янв. Венгеров. Источ.: Фридлендер Ю. В., Катарский И. М., Ч. Диккенс. Библ. рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1838—1960, М., 1962.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 155; ЦГИА, ф. 1343, оп. 24, д. 827 (дело о дворянстве).

Е. Б. Белодубровский.

ЖУРАКО́ВСКИЙ Евгений Дмитриевич [7(19).7.1871, Стрельна, близ Петербурга,— янв. 1922*, Киев], лит. критик, педагог. Род. в семье воен. инженера из дворян Смоленской губ. В 1881—89 обучался в Одес., Полтав. и 4-м Моск. кадетском корпусах. Тяготясь карьерой военного, уготов-

ленной родителями, непродолжит. время обучался в Петров. сельскохозяйств. акад. (1890) в Москве и Лесном ин-те (1891) в Петербурге. После неск. попыток выдержал экзамен за гимназич. курс и поступил в 1894 на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, где специализировался по зап.-европ. лит-ре (у проф. Н. И. Стороженко), интересуясь одновременно и совр. рус. лит-рой. По окончании ун-та (1899) Ж. занялся преподават. работой: в 6-й мужской г-зии, Александро-Мариинском ин-те, Моск. консерватории и др. В студенч. годы познакомился с В. Я. Брюсовым; их объединил интерес к творчеству Е. А. Баратынского, в 100-летнюю годовщину к-рого оба выступили со статьями о нем. В архиве Брюсова (ГБЛ, ф. 386, Книги, № 1067) сохранился с дарств. надписью оттиск «лит.-критич. этюда» Ж. **«Поэт-пессимист и ближайший спутник поэзии Пушкина»** (опубл. в кн.: Пушкинский сб., М., 1900). Ж. рассматривает Баратынского как «новатора, породившего собою целую школу поэтов пессимизма и рефлексии» и не уступающего А. С. Пушкину по «оригинальности мысли» (с. 267—68).

В 1903 издал лит.-критич. кн. **«Симптомы литературной эволюции»** (т. 1, М.), объединив статьи о Баратынском, М. Горьком, Л. Н. Андрееве, В. М. Гаршине, Л. Н. Толстом и П. Бомарше. Ж. посвятил книгу дат. лит. критику Г. Брандесу, идеи и принципы (напр., психолого-биогр. метод) к-рого он разделял. Ж. ставил целью выделить «признаки новых фаз в лит. развитии» на примере тех писателей, к-рые отражают «смену филос., социальных и духовных настроений» и к-рых он считал «властителями дум» совр. интеллигенции («Введение, с. III—VI). П. Н. Сакулин справедливо указал на отсутствие в книге сквозной «идеи» и «сознат. выбора», из-за чего Ж. «дает повод упрекнуть себя в претенциозности», и оценил «„Симптомы“ как собрание накопившихся у автора... очерков», написанных довольно «отвлеченным языком» («Вест. воспитания», 1903, № 8, с. 10—13).

Эти же недостатки свойственны и сб. **«Траги-комедия совр. жизни»** (М., 1906), объединившему очерки о творчестве А. П. Чехова, Г. Ибсена, С. Пшибышевского, Андреева и этюд «Забавы ядовитого злословия», к-рые ранее печатались в «Нов. журнале иностр. лит-ры» и «Всемирном вест.». Здесь Ж. стремился обнаружить в творчестве писателей те нравств. идеалы, пренебрежение к-рыми вызвало опошление совр. жизни. Так, творчество Андреева позволяет ему обозначить «разрушит. процесс постепенного *обнищания души*» совр. человека; творчество Чехова — повод для размышления о социальных условиях, до сих пор воспроизводящих в интеллигентной части общества «лишних» людей и т. д. («Введение», с. 7). В атмосфере безвременья Ж. улавливает смысл изображенного в лит-ре взаимопроникновения «удручающего трагизма» и «засоряющей власти мелочей» (там же, с. 8), обнаруживает «скрытые пружины человеческой трагикомедии — тонко, чутко и проникновенно» (М. Холмогоров — «Всемирный вест.», 1907, № 2, с. 14). Сакулин отметил, что Ж., «искренний и вдумчивый читатель», улавливающий в худож. произв. «отзвуки смутного хаоса самой жизни», выполняет в критике «роль непритязат. посредника между рядовым читателем и произведением...» («Вест. воспитания», 1907, № 6, 2-я паг., с. 32), приобщая широкую читат. аудиторию к новому худож. языку и проблематике худож. лит-ры. Особо рецензенты выделяли очерк о Чехове («весьма цельное впечатление производит» — Сакулин, там же, с. 32), обратив, в частности, внимание на положение Ж. о том, что чеховские «импрессионистич. приемы» как бы сближают описание с «картинами кинематографа» (Н. Кашин — «Рус. школа», 1907, № 4, отд. II, с. 8).

В дальнейшем, чтобы обеспечить семью, б. ч. времени Ж. отдает лекторской работе. Выпускает ряд книг, связанных со своей пед. деятельностью: **«Конспективный курс истории всеобщей лит-ры»** (2-е изд., ч. 1—2, М., 1907), «Конспективный курс истории рус. лит-ры» (ч. 1, М., 1909), «Краткий курс истории рус. живописи XIX в.» (М., 1910) и др.

В сент. 1910 Ж. на лекциях в воен. уч-ще неосторожно обратился к будущим офицерам с пацифист. призывом, и ему было предложено в 24 часа покинуть Москву. Ж. уехал в Тифлис, спустя год переехал в Киев, где преподавал в женской и мужской г-зиях М. Ф. Стельмашенко, затем в консерватории. В годы Окт. революции и Гражд. войны остался практически без средств к существованию, перебивался случайными заработками. Умер от сыпного тифа.

Др. произв.: «О характерах. Критико-психол. очерк» (Сергиев Посад, 1909).

Лит.: Брюсов В., Дневники. 1891—1910, [М.], 1927, с. 59, 61; ЛН, т. 85, с. 766, 771.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 444, оп. 1, № 334 (письма к П. Н. Сакулину); ГБЛ, ф. 447, к. 47, № 8, к. 49, № 1* (восп. П. И. Жураковской — невестки Ж.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 308, № 358; ЦГИАЛ, ф. 994, оп. 4, д. 968; ГА г. Киева, ф. 107, оп. 1, д. 2,

л. 4, 8 об., 9, 18; д. 444, л. 1, 2; ф. 297, оп. 1, д. 61, л. 1, 1 об., 2; ЦГАОР, ф. 63, 1908 г., д. 929.

А. А. Кеда.

ЖУ́РИН Александр Иванович [13(25). 6 (по др. сведениям — 7). 1878, Москва — после 1930], поэт, лит. критик. Из семьи купца, владельца магазина церк. утвари и зеркал, в к-ром позже торговал и Ж. Учился в Моск. коммерч. уч-ще, но курса не закончил по болезни. Первые сти-

хотв. опыты относятся к сер. 1890-х гг.; дебютировал, видимо, в «Сб-ке рус. поэтов и поэтесс» (СПб., 1901). Согласно документам Моск. охранного отделения (ЦГАОР, ф. 63, 1912 г., д. 556; справка Л. И. Тютюнник), в нач. 1900-х гг. Ж. вступил в РСДРП. В 1910 на его имя пересылалась из-за границы нелегальная лит-ра; он вел рев. пропаганду в Моск. союзе торг.-пром. служащих, членом к-рого состоял, дважды был арестован (летом 1912 и летом 1913; в общей сложности провел в заключении три месяца). После тяжело перенесенных им ареста и тюрьмы, по-видимому, отошел от рев. деятельности, оставившей, однако, след в его поэзии («Пленному товарищу», «Террорист», «Пули и мысли», «Капиталистам и властям» и пр.). С нач. 1910-х гг. Ж. активно сотрудничал в ж. «Актер», «Рус. илл.», «Жен. жизнь», «Жен. дело», «Женщина и хозяйка», «Рампа и жизнь» и др. Особенно близок Ж. к редакциям «Нов. жизни» и «Свободного журнала», в к-рых постоянно появлялись его стихи и рец. на произв. рус. поэзии и беллетристики. Первая поэтич. кн. **«Вечные мгновения»** (М., 1913) была составлена Ж. по рекомендациям В. Я. Брюсова, к-рому он послал рукописи своих стихов. В это время Ж. связан с кругом моск. лит.-худож. и артистич. богемы (А. А. Рославлев, А. С. Вознесенский, Е. Янтарёв, Е. И. Вашков, С. Т. Конёнков, Е. А. Маршева и др.). Дружил с С. Ю. Судейкиным (см. стих. ж. «С. Ю. Судейкину»), к-рый сделал акварель по мотивам одного из его стихотворений. Посещал Моск. лит.-худож. кружок, Об-во свободной эстетики. В 1915 вышла вторая книга стихов Ж. **«Радостный круг»** (М.; рец.: А. Ильинский-Блюменау — «Нов. жизнь», 1915, № 5); вслед за ней в печати появились прозаич. опыты Ж.— рассказы **«Сокровище благих»** («Свободный журнал», 1916, № 1), **«Кипарисовая беседка»** («Женщина и хозяйка», 1917, № 14—15) и др.

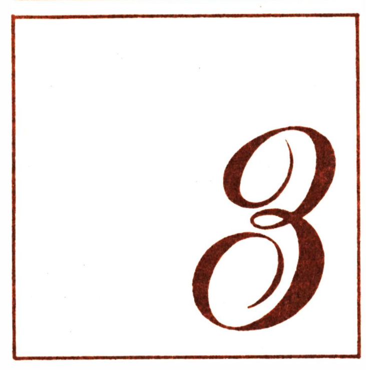
Для стихов Ж. характерно эклектич. смешение традиций рус. поэзии времен С. Я. Надсона и ранней символист. поэзии, прежде всего К. Д. Бальмонта: от циклов «тюремных стихов» и «дум» («Свет истины», «Огонь любви», «Смертная казнь» и др.) до прославления «поцелуйных уст» и «очаровательных безумий». Его привлекает «высокое», «вечное» иск-во, далекое от сиюминутного и социального: «Мне мятущейся яви дороже/Безмятежная сказка мечты» («Призвание»). Осн. эстетич. принцип поэзии Ж.— «нам правду скажет прелесть звука» — определяет его стремление к сложной рифмовке, строгой поэтич. форме (сонет, рондо, триолет, октава, акростих, стансы) и к попыткам «жанровой» поэзии (баллада, элегия, романс). На события 1-й мировой войны Ж. откликнулся циклом «воен. стихов», появившихся в альм. «Война» (М., 1914), «Бельгийский сб-к» (П., 1915). В обеих поэтич. книгах Ж. помещены также его переводы из П. Верлена (в т. ч. стихотв. комедия «Одни и другие»), А. Негри, Ф. Ницше, А. Самена и др. Больший ист.-лит. интерес представляют его критич. заметки и рецензии, посв. совр. рус. поэзии (в т. ч. И. Северянину — «Нов. жизнь», 1915, № 6; М. Л. Моравской — «Свободный журнал», 1915, № 10; Л. Н. Столице — там же, 1914, № 12; А. Вознесенскому — там же, 1914, № 4 и др.), в к-рых акцентируется внимание на стихотв. технике рецензируемых авторов. О стиховедч. эрудированности Ж. свидетельствует и его рецензия («Нов. жизнь», 1916, № 2) на иссл. С. П. Боброва «Новое о стихосложении А. С. Пушкина», указывающая на нек-рые неточности в этом труде.

После Революции 1917 Ж. некрое время оставался в Москве, весной 1919 оказался во Владивостоке, где начал печатать в газ. «Голос Приморья», «Голос Родины» и др. свои, в осн. старые, стихи, а также прозаич. и стихотв. фельетоны, часто антибольшевист. направленности. В 1919—20 принимал участие в деятельности владивостокского Лит.-худ. об-ва, в т. ч. стал пред. организац. группы по созданию Союза журналистов, выступал на вечерах и концертах с чтением стихов. Сотрудничество во владивостокской прессе продолжалось до 1923. По сведениям его племянницы В. М. Томашевской, Ж. вернулся в Москву, где устроился на службу истопником или дворником в Дом писателей им. А. И. Герцена. Возможно, репрессирован в 1930-е гг.

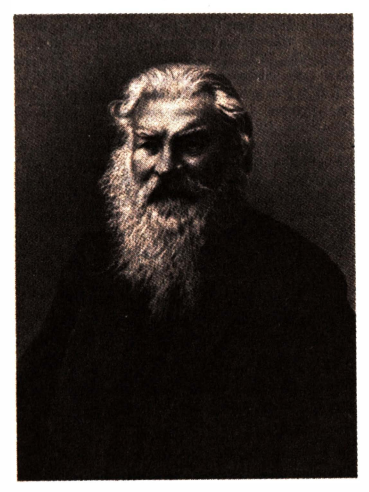
Лит.: Бурлюк Д., Лит-ра и художество в Сибири и на Д. Востоке (1919—1922).— «Нов. рус. книга», Б., 1922, № 2, с. 47; И-ч ⟨Ивашкевич⟩ Б. А., Писатели, ученые и журналисты на Д. Востоке. 1918—1922, Владивосток, 1922, с. 26; Асеев Н., Три года на Д. Востоке.— «Печать и революция», 1922, № 6, с. 109—10, 112; Здобнов Н. В., Мат-лы для сиб. словаря писателей, М., 1927, с. 25; Трушкин В. П., Из пламени и света. Гражд. война и лит-ра в Сибири, Иркутск, 1976, с. 122.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 90, оп. 1, № 8, 49 (стихотв. мат-лы Ж. в архиве Е. И. Вашкова), ф. 21, оп. 1, № 21 (письмо А. Альвингу); ИРЛИ, ф. 211, оп. 2, № 92 (письмо Д. Н. Овсянико-Куликовскому); ЦГАОР, ф. 58, 1912 г., оп. 4, д. 401 (78); ф. 102, 7 д-во, 1912 г., д. 1157.

М. Г. Ратгауз.



ЗАБЕ́ЛИН Иван Егорович [17(29).9.1820, Тверь — 31.12.1908 (12.1.1909), Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], историк, литератор, археолог, музейный деятель, коллекционер. Сын мелкого чиновника Твер. казенной палаты; семи лет потерял отца, вос-



питывался с 1832 в моск. Преображен. сиротском уч-ще при богадельне.

В 1837, не закончив курс обучения, был определен на службу в Оружейную палату Моск. Кремля на должность канцелярского служителя 2-го разряда; в 1856—59 архивариус Дворцовой конторы Моск. Кремля. Знакомство с древностями Кремля и работа с док-тами дворцового архива 16—17 вв. определили на всю жизнь творческие интересы З., сосредоточенные гл. обр. на быте рус. народа и истории Москвы. Этому способствовало и общение З. в нач. 1840-х гг. с И. М. *Снегирёвым* и П. М. *Строевым*, для к-рых он подбирал и копировал арх. док-ты.

В 22-летнем возрасте при содействии В. В. Пассека опубл. первую науч. ст. **«Несколько слов о богомольных царских походах»** (приб. к «Моск. губ. вед.», 1842, № 17; с доп.— приб. к МВед, 1846, 16—20 апр., а также — ЧОИДР, 1847, кн. 5). В 1843 З. выступил с критич. разбором кн. А. Ф. Вельтмана «Достопамятности Моск. Кремля» («Москв.», № 11), предлагая перейти от описания отд. памятников к углубленному изучению истории Москвы в органической связи с общей историей России. С 1851 д. чл. ОИДР. В 1840-е гг. в публикациях З. начал вырабатываться своеобразный стиль — с архаичным народным оттенком, свойственный его будущим работам. Позднее З., мировоззренчески обобщая свою деятельность, писал, что «домашний быт человека есть среда, в к-рой лежат зародыши и зачатки всех так называемых великих событий его истории» (**«Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст.»**, 3-е изд., ч. 1, М., 1895, предисл.). В 1850-е гг. науч. труды и рецензии З. печатались в «Отеч. зап.», «Москвитянине», «Современнике», «Архиве ист.-юридич. сведений, относящихся до России» и др. В **«Хронике обществ. жизни в Москве с половины XVIII столетия»** («Совр.», 1852, № 3) — живой рассказ о быте москвичей, нар. гуляниях, катальных горках, балаганах, первых моск. театрах и др. И. И. Панаев писал З., что многие литераторы, в т. ч. Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, «упивались, читая Вашу хронику» (ГИМ, отд. письм. источ., ф. 440, № 72). Труды бытописца рус. старины высоко ценил Тургенев и в дальнейшем: «...ни у кого не нахожу я той ясной простоты изложения и того русского духа, в хорошем смысле этого слова, к-рые мне так нравятся в Ваших вещах» (Тургенев. Письма, II, 166; об их отношениях подробнее см.: Блинчевская М. Я., К истории отношений Тургенева с И. Е. Забелиным.— В кн.: Тургеневский сб-к, № 1, М., 1964). Некрасов привлекал З. в 1850—55 к работе в «Современнике».

Тема моск. быта была продолжена З. в серии очерков о садах как явлении народной жизни 16—17 вв. («Журнал садоводства», 1856—59; положит. отзыв: Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1856, № 3) и очерках в газ. «Моск. вед.», неофиц. часть к-рой он редактировал в 1856.

В 1853 одновременно с работой в Оружейной палате З. преподавал историю и археологию в Константинов. межевом ин-те, а потом и в школе межевых топографов (до 1871).

В 1840—50-е гг. З. вошел в круг моск. интеллигенции, оказавшей влияние на его мировоззрение, противоречиво совмещавшее в себе идеи западников и славянофилов. В доме М. П. Погодина встречался с М. С. Щепкиным, А. Н. Островским, братьями И. В. и П. В. Киреевскими, друзьями А. С. Пушкина — П. В. Нащокиным, С. А. Соболевским и др. В Моск. ун-те и в доме Т. Н. Грановского З. слушал его курс лекций (см.: Формозов А. А., Восп. И. Е. Забелина о Т. Н. Грановском.— В кн.: Археогр. ежегод. за 1983 г., М., 1985); здесь он познакомился и близко сошелся с В. Ф. и Е. Ф. Коршами, К. Д. Кавелиным, Н. Х. Кетчером, Тургеневым, П. Л. Пикулиным и др. Для общественно-полит. взглядов З. этого периода характерна запись: «Власть, в чьих бы руках ни была, всюду дика, груба, эгоистична» (ГИМ ОПИ, ф. 440, № 7). В нек-рых работах З. расходился со славянофилами в представлении о допетровской Руси, о местничестве, «охватывающем не только администрацию, но и всю тогдашнюю частную жизнь», произволе царей, принижении личности в роде и домостроевской семье: **«Нек-рые придворные обряды и обычаи царей московских»** (МВед, 1847, 30 янв., 1 февр., 25, 27 марта, 3, 6 мая; отрицат. оценка К. С. Аксакова: «зачем писать в таком тоне»; С. П. Шевырёв: «автор плюет на гроб отцов... он человек неблагонамеренный» — ГИМ, ОПИ, ф. 440, № 5), **«Характер древнего народного образования в России»** (ОЗ, 1856, № 3), **«Женщина по понятиям старинных книжников»** (РВ, 1857, т. 9, кн. 1; положит. отзыв: Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1857, № 6). Полемизируя с Погодиным в ст. **«Исследования, замечания и лекции о рус. истории М. Погодина»** («Атеней», 1858, № 22), З. протестовал против умиления холопьей преданностью старых слуг, хлебосольством господ, сытых за счет голодающих крестьян, против оправдания жестокости правёжа, отрицания бесправия женщин.

Наиб. полно ист. и общественно-полит. взгляды З. выражены в статьях **«Размышления о совр. задачах рус. истории и древностей»** (ОЗ, 1860, № 11; критич. отзыв от редакции: там же, № 12) и **«Совр. взгляды и направления в рус. истории»** (СПбВед, 1863, 13—16 февр.; обе вошли в кн.: **«Опыты изучения рус. древностей и истории»**, ч. 1—2, М., 1872—73).

Вслед за Кавелиным З. развивал идею «органического взгляда» на историю: «Человеческое об-во, народ... подлежит тем же... условиям жизни и развития, как и все органическое в природе» («Опыты», ч. 2, с. 13). В отличие от представи-

телей гос. школы, считал не гос-во, а народ гл. ист. силой. Форма гос. власти, по З., зависит от степени сознания народа: «Каково гос-во, таков и народ, и каков народ, таково и гос-во» (там же, ч. 2, с. 47). Так, напр., корни рус. монархии он видел в народе, его быте и самосознании. Полемизируя со славянофилами, З. утверждал, будто реформы Петра I — не бедствие, погубившее старую Русь и нац. традиции, а органич. развитие рус. начал, давшее простор естественному ходу истории, приобщившее страну к «европейской общечеловеческой гражданственности» (там же, ч. 2, с. 49).

Вместе с тем З. полагал, что «и славянофильство и западничество — только две стороны... сознательного понимания действительности» (там же, ч. 1, с. 339). Выступая за идею «самостоятельности» ист. пути России (чуждой «всякому революционному элементу») и находя ее «в нашей народности», З. утверждал, что «религиозное, нравств. спасение об-ва... нераздельно с спасением политическим..., ибо спастись во всех смыслах значит разумно устроить свою жизнь, основать ее на высших нравственных, истинно человеческих началах» (там же, с. 317, 314). В период обществ. подъема кон. 50-х — нач. 60-х гг. приветствовал реформы Александра II, освобождение крестьян.

В 60—70-е гг. опубл. осн. труды (в виде отд. очерков печатались в 40 — 50-е гг. в «Моск. вед.» и «Отеч. зап.») из серии «Домашний быт рус. народа»: **«Домашний быт рус. царей в XVI и XVII столетии»** (т. 1, М., 1862; 4-е изд., М., 1918; удостоена большой серебр. медали Археологич. об-ва и Демидовской пр.; положит. отзыв **Ф. И. Буслаева** — «32-е присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград», СПб., 1863, с. 49—65); **«Домашний быт рус. цариц в XVI и XVII столетии»** (т. 2, М., 1869; 3-е изд., М., 1901; удостоена половины Уваровской пр. и зол. медали АН; критич. отзыв: Беляев И., Разбор соч. г. Забелина..., СПб., 1872). В ст. **«Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве»** (ВЕ, 1871, № 1, 2) З. одним из первых в отеч. лит-ре обращается к изучению крепостного х-ва. В кн. **«История рус. жизни с древнейших времен»** (ч. 1, 2, М., 1876, 1879; 2-е изд., М., 1908—12) выступил с опровержением норманнской теории (критич. рец.: А. Н. Пыпин — ВЕ, 1876, № 8; А. А. Котляревский — «Киев. ун-тские изв.», 1880, № 11, 12; см. также: Ключевский В. О., Неопубл. произв., М., 1983, с. 170—71).

В 1871 З. — д-р рус. истории Киев. ун-та (без защиты дисс.). В 1879—88 пред. ОИДР, в 1884 чл.-к., с 1907 поч. чл. АН; в 1884 д-р рус. истории Моск., а в 1885 — Петерб. ун-тов. С 1887 д. чл. ОЛРС, с 1894 д. чл. Академии художеств.

С 1859 по 1876 служил в Археологич. комиссии (в 1876 д. стат. сов.). Занимался археологич. раскопками в Приднепровье и Причерноморье (**«Древности Геродотовой Скифии»**, СПб., 1866). В 1885—1908 товарищ пред. Рос. ист. музея. Участвовал в определении характера музейного здания, выборе стиля фасадов и отделки залов (см. подробнее: Кириченко Е. И., Ист. музей, М., 1984), формировании коллекций, открытии новых экспозиций, издании каталогов и др. В 1908 д. тайный сов.

Кн. **«Кунцево и древний Сетунский стан»** (М., 1873) из работ З. наиболее близка к худож. прозе, содержит разделы о Н. М. Карамзине как составителе описания моск. достопримечательностей, Н. И. Новикове и сатирич. ж-лах 18 в. С 1879 по поручению Моск. гор. Думы начал готовить капитальный труд по истории Москвы. Опубл. серию работ, завершившихся книгой **«История города Москвы»** (М., 1902, 2-е изд., М., 1905; 3-е изд., М., 1990; удостоена зол. медали Археологич. об-ва), задуманной во всем объеме гор. «бытия и быта политического и религиозного, умственного и нравственного, общественного и домашнего, торгового и промыслового, ремесленного и художественного...», включая даже хронику бедствий — пожаров, бурь, наводнений, моровых язв, голода, «нашествия иноплеменных» (предисл.). Рукопись второго тома под назв. **«Посад»** опубл. в 1991 (М.).

Общественно-полит. взгляды З. после 1881 решительно эволюционировали в сторону консерватизма. В своих дневниках осуждал нигилистов и Д. И. Писарева за «эгоизм и самомнение» (ГИМ ОПИ, ф. 440, № 5). Полит. камертоном становится для него суворинское «Новое время». Отрицательно оценивал революцию 1905: «Россия на смертном одре!» (ГИМ ОПИ, ф. 440, № 6). Упрекал таких писателей, как Л. Н. Толстой, М. Горький, Л. Н. Андреев, в том, что они стремились «выразить всю гадость русского бытия как можно ярче, как можно омерзительнее» (там же).

Труды З. как знатока Древней Руси привлекали многих писателей, драматургов, художников (Щепкина, Островского и др.). Более полувека (с 1850-х гг.) продолжалось знакомство З. с Толстым, к-рый изучал труды З., работая над романом из эпохи Петра I, «Войной и миром». В 90-е гг. Толстой советовался с З. о мат-лах по этнографии Кавказа для повести «Хаджи Мурат». З. был первым хранителем толстовского архива (в 1904). В последние годы жизни З. консультировал многих художников — М. М. Антокольского, В. М. и А. М. Васнецовых, В. В. Верещагина, К. Е. Маковского, И. Е. Репина, Н. К. Рериха, В. И. Сурикова, А. Н. Бенуа.

Изв. моск. коллекционер, З. с 30 — 40-х гг. собирал древние рукописи (жития святых, лечебники, травники), иконы, карты, эстампы, старые гравюры и др., завещанные им Ист. музею (см.: ИВ, 1909, № 3).

Др. произв.: «Биогр. заметки о рус. писателях XVIII в.» («Летопись рус. лит-ры и древности», 1859, т. 1, кн. 2), «Мат-лы для истории книгопечатания и книжной торговли в России» (БЗ, 1861, № 5), «Ист. описание моск. ставропигиального Донского монастыря» (М., 1865), «Взгляд на развитие моск. единодержавия» (ИВ, 1881, т. 4, кн. 2, 3, 4), «Первый рус. книгопечатник Иван Федоров» («Русь», 1883, № 24), «Заметка о памятниках простонародной лит-ры» (БЗ, 1892, № 2), «Заметка об одном темном месте в „Слове о полку Игореве"» («Археологич. изв. и заметки», 1894, № 10), «Следы лит. труда Андрея Боголюбского» (там же, 1895, № 2—3). Письма: Стасюлевич, II.

Лит.: Коялович М. О., История рус. самосознания, СПб., 1884 (ук.); Языков Д. Д., И. Е. Забелин (ко дню полувекового служения его рус. науке).— БЗ, 1892, № 4, 6, 9; Бартенев П., И. Е. Забелин. (Биогр. очерк).— РА, 1892, кн. 3; Якушкин В. Е., И. Е. Забелин. (Биогр. очерк).— «Рус. худож. архив», 1892, в. 3—4; Россиев П., К биографии И. Е. Забелина.— РА, 1910, кн. 1; Звягинцев Е., Историограф великого города — И. Е. Забелин (1820—1908).— «Ист. журнал», 1943; № 3—4; Рубинштейн Н. Л., И. Е. Забелин. Ист. воззрения и науч. деятельность.— «История СССР», 1965, № 1; Тузов А. Л., Архивные мат-лы о И. Е. Забелине.— «Археогр. ежегодник за 1982 г.», М., 1983; Формозов А. А., Забелин и Некрасов.— «Вопросы истории», 1983, № 6; его же, Историк Москвы И. Е. Забелин, М., 1984; Сахаров А. Н., И. Е. Забелин: новая оценка творчества.— «Вопросы истории», 1990, № 7. ✦ Брокгауз; БСЭ; СИЭ; И. Е. Забелин. Библ. ук., М., 1988.

Архивы: ГИМ ОПИ, ф. **440**.

И. В. Белозерова.

ЗАБЛО́ЦКИЙ-ДЕСЯТО́ВСКИЙ Андрей Парфеньевич [4(16). 4. 1808, хутор Напрасновка Новгород-Северского у. Чернигов. губ.— 24.12.1881 (5.1.1882), Петербург], публицист, автор науч.-популярных книг, экономист, статистик, историк, журналист, гос. деятель. Сын небогатого малорос. дворянина. Окончил Новгород-Северскую г-зию (1824), затем Моск. ун-т по физико-матем. отд. с зол. медалью и степенью кандидата (1827). Оставлен при ун-те и в 1832 удостоен степени магистра (изданная в 1831 дис. **«О способах исследования кривых линий второго порядка»** — печатный дебют З.-Д.).

Переехав в Петербург, З.-Д. начал службу в хоз. деп. Мин-ва внутр. дел (1832) и приступил к редактированию первого в череде руководимых им периодич. изданий — «Журнала Мин-ва внутр. дел» (1833—34, в 1835 чл.

ред. к-та), где сразу же стали появляться его статьи, показывающие интерес З.-Д. ко многим аспектам нар. жизни («О воспитательных домах вообще и в особенности в России» — 1833, № 1,

и др.). З.-Д. знакомится с В. Ф. Одоевским, сближается со своим ун-тским товарищем А. А. Краевским, входит в кружок Майковых. Оказавшись вследствие служебного перевода (1837) в новообразованном Мин-ве гос. имуществ, З.-Д. начинает пользоваться доверием возглавившего это ведомство гр. П. Д. Киселёва (захваченного, как и З., идеей освобождения крепостных). Результаты частых командировок (с сер. 1840-х гг. и за границу) и неустанных кабинетных занятий постоянно принимают форму статей для «Журнала Мин-ва внутр. дел», а с 1841 — для основанного и на протяжении 16 лет редактируемого З.-Д. «Журнала Мин-ва гос. имуществ» (перечень в кн.: Зеленин Д. К., Библ. ук. рус. этногр. лит-ры..., СПб., 1913, ук.; и в сост. З.-Д. «Алфавитном указателе статей ЖМГИ за 16 лет, с 1841 по 1856 г. включительно», СПб., 1858). З.-Д. анонимно выпускает кн. **«Статистич. сведения о С.-Петербурге»** (СПб., 1836), задумывает множество издат. проектов (в т. ч. неосуществленные: **«Живописное описание России»**, 1838; **«Книга для нар. чтения»**, 1841; **«Всеобщий словарь»**, 1847), вместе с Одоевским и Краевским негласно редактирует (с 1839 до, как минимум, 1846) «Отеч. зап.» (участие З.-Д. установлено А. П. Могилянским), одновременно организуя ж-лу через Киселёва поддержку на верхних этажах гос. власти (ср.: Грот и Плетнёв, II, 493).

Профессионально занимаясь проблемой крепостного права (см., напр., ст. **«О соразмерности пространства земли с количеством рук в крест. хозяйстве Харьков. губ.»** — ЖМГИ, 1841, № 1, или рассуждение о крест. грамотности в разборе «Земледельч. газ. 1840 г.» — там же, № 2, с. 519—21), З.-Д. монографически изложил свой взгляд на предмет в смелой служебной записке **«О крепостном состоянии в России»** (1841, опубл. в 1882 в 4-м т. его кн. «Граф П. Д. Киселёв...»). Публиц. страстность в изображении крест. быта и нравств. состояния, тонкий экономич. анализ причин непроизводительности крепостного хозяйства вскоре вывели это произв. из-под грифа «секретно», превратив его в памятник рус. нелегальной лит-ры (известно, в частности, что в списках оно циркулировало среди петрашевцев). Часть экономич. рассуждений была через неск. лет повторена З.-Д. в открытой печати — в «архи- и прото-превосходнейшей статье» (из тех ученых сочинений, что «по общности интереса и по изложению имеют всю заманчивость и легкость беллетристич. статьи» — Белинский, XII, 407, 419) — **«Причины колебания цен на хлеб в России»** (ОЗ, 1847, № 5—6), где, впрочем, понятие «крепостной труд» вынужденно прикрывалось псевдонимом «обязательная рента» (невозможность при такой ренте определить стоимость издержек и является, по З.-Д., тормозом хоз. прогресса). В др. «осколке» записки 1841 — нашумевших **«Замечаниях на статью г. Хомякова „О сел. условиях"»**, помещенную в № 6 «Москвитянина на 1842 год» (ОЗ, 1842, № 11, подпись Русский помещик) — наряду с новой демонстрацией невыгоды барщины и для помещика, и для крестьянина, был попутно убедительно оспорен славянофильский постулат о силе традиции как гл. факторе, определяющем поведение рус. человека (реакция на статью З.-Д. описана в письме В. П. Боткина к Краевскому из Москвы: «Славяне ругают ее с остервенением и с пеною у рта; люди простые находят ее превосходною. Гр⟨ановский⟩ выдержал за нее у Свербеева самый резкий спор. Г⟨ерцен⟩ не нахвалится ею» — «Отчет имп. Публ. б-ки за 1889 г.», СПб., 1893, прил., с. 53).

Оспаривая в своей служебной записке 1841 мнение, что освобождению крестьян непременно должно предшествовать их просвещение, З.-Д. тем не менее стал одним из гл. разработчиков обширной (за 15 лет открыто 2754 нач. школы для гос. крестьян) образоват. программы Мин-ва гос. имуществ и активным поставщиком материалов для внешкольного образования взрослых крестьян: в 1843—48 издал совм. с Одоевским 4 кн. непериодич. сб. «Сел. чтение» (все книги многократно переиздавались, разойдясь в десятках тысяч экз.; по словам Белинского, откликавшегося восторженными рец. на выход каждой книги и почти на каждое переиздание, сб-к, «не принадлежа собственно к тому, что обыкновенно называется „литературою",— тем не менее принадлежит к важнейшим произв. совр. лит-ры и весом своей внутр. ценности перетянет многие пуды романов, повестей, драм — даже „патриотических"»,— Белинский, VI, 682). В «Сел. чтении» помещено не менее 15 статей З.-Д. (важнейшие: **«Рассказ о том, откуда пошло рус. государство...»**, кн. 1; **«О том, что такое год, что такое месяц, сколько в году дней...»**, кн. 2; **«О том, что такое растение, как оно живет и чем оно питается»**, кн. 3; **«О том, что такое животное, как оно живет, что ему здорово и что нездорово»**, кн. 4), написанных с лит. мастерством и незаурядным популяризаторским талантом (ср.: Белинский, VIII, 158; VI, 686; IX, 303). Эти же качества в полной мере свойственны и др. изданиям З.-Д. «для народа» — напр., **«Рассказам о Боге, человеке и природе»** (СПб., 1849, совм. с Одоевским; в основе — соч. вюртембергского педагога Вурста; в форме «рассказов, разговоров, повестей, афоризмов», сентиментальное и несколько идеализирующее крест. жизнь), энциклопедич. **«Ручной книжке для грамотного поселянина»** (СПб., 1853; 9-е изд., СПб., 1872). З.-Д. редактировал «Записки для хозяев» (1844—45; прил. к ЛГ), «Земледельч. газ.» (1853—59), издавал совм. с К. И. Домонтовичем «Вспомогательную для сел. хозяев книжку на 1856 г.» (СПб., 1856, то же на 1857, СПб., 1857), без устали призывая помещиков к технич. переоснащению своих хозяйств (**«Об улучшении сел. построек»** — ОЗ, 1848, № 12; **«Хозяйств. афоризмы»** — там же, 1849, № 1,3, 1850, № 3).

По позднейшей автохарактеристике, З.-Д. причислял себя к «умственным контрабандистам», «к-рые занимались самою опасною для них контрабандою, именно ... изучением положения народа, его нужд и желаний»

(«когда поднялись у нас великие вопросы... когда для разрешения этих вопросов понадобились умств. материалы, оказалось, что их можно было достать только у тех, к-рые тайною контрабандою провозили их через всякого рода заставы и преграды, копили, берегли...» — РС, 1882, № 2, с. 544, 543). Редкость подобного чиновничьего типа приводила к устойчивому непониманию со стороны современников, мотивировавших деятельность З.-Д. общепринятыми причинами (см.: РС, 1894, № 6, с. 45; 1903, № 10, с. 19). Если добавить к этому непониманию множество врагов из числа могуществ. крепостников, доставленных З.-Д. его обществ. позицией (что отразилось, в частности, на нек-рой неспешности, с к-рой З.-Д. продвигался в чинах: 1851 — д. стат. сов., 1859 — тайный сов., 1877 — д. тайный сов.), то станет ясно, что избранный им путь был достаточно тернист. Однако З.-Д. посчастливилось лично участвовать в осуществлении своей заветной идеи, работая с 1859 (тогда же перешел в канцелярию Гос. совета) в ред. комиссии, законодательно готовившей освобождение крестьян (до конца жизни З.-Д. председательствовал на ежегодных памятных обедах деятелей реформы 19 февраля; нек-рые его речи см.: РС, 1884, № 3), а затем (1860—62) способствовать упразднению питейных откупов.

В мае 1867 противники реформ добились увольнения З.-Д. от управления делами Деп. экономии Гос. совета и назначения чл. К-та финансов, оставив ему лишь заботы по петерб. гор. самоуправлению (в 1853—58 гласный Думы, далее чл. мн. гор. комиссий, в 1862 подал мысль о необходимости издания «Изв. С.-Петерб. гор. думы»), труды по Об-ву для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Лит. фонду, одним из организаторов и создателей к-рого З.-Д. был в 1859), занятия благотворительностью.

Верный своим принципам (см. его запись в альбом П. И. Кеппена 4 апр. 1846: «Вечное знамя жизни имеет надпись — **вперед, братья, вперед**! Кто потеряет это знамя из вида, тот — отсталый, тот погибший» — «Столица и усадьба», 1915, № 48, с. 12), З.-Д. не оставлял лит. деятельности. Гл. его книгой стал обширный труд «**Граф П. Д. Киселев и его время:** Материалы для истории имп. Александра I, Николая I и Александра II» (т. 1 — 4, СПб., 1882). Идеализация гл. героя (ср. рец.: ОЗ, 1882, № 1; «Устои», 1882, № 1) вполне искупается документальным богатством книги: 2-й ее том представляет собой первое развернутое изложение внутр. истории крест. реформы; 4-й том отдан для публикации исторических документов.

Др. произв.: «Восп. об Англии» (ОЗ, 1849, № 1,2), «Финансовое управление и финансы Пруссии» (т. 1—2, СПб., 1871).

Лит.: Белинский (ук.); Дружинин Н. М., Гос. крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 1—2, М.—Л., 1946—58 (ук.); Описание обеда, данного А. П. Заблоцкому 22 февр. 1859.— «Журнал Мин-ва гос. имуществ», 1859, № 4; Семевский В. И., Крест. вопрос в России в XVIII и 1-й пол. XIX в., т. 2, СПб., 1888 (особенно гл. XI); Столпянский П. Н., Должности и обязанности крестьян.— «Вест. всемирной истории», 1901, № 3, с. 92—99; Восп. жизни Ф. Г. Тернера.— РС, 1909, № 7, с. 143—44; Пиксанов Н. К., Белинский в борьбе за Гончарова.—«Уч. зап. ЛГУ», 1941, № 76. Сер. филол. наук, в. 11; Могилянский А. П., А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели обновленных «Отеч. записок».— «Изв. АН СССР. Сер. истории и философии», 1949, т. 6, № 3 (особенно с. 225); Герасимова Ю. И., Архив Киселевых.— ЗапГБЛ, в. 19, М., 1957 (ук.); История рус. экономич. мысли, т. 1, ч. 2, М., 1958; Кулешов В. И., «Отеч. записки» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1958 (ук. и с. 370, 377); Оксман Ю. Г., От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника», Саратов, 1959 (ук.); Алексеев А. Д., Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова, М.—Л., 1960 (ук.); Станько А. И., Лит. газеты 30—40-х гг. XIX в. и цензура.— «Вест. Ленингр. ун-та», 1965, № 2. Сер. истории, языка и лит-ры, в. 1, с. 123—25; его же, Рус. газеты первой пол. XIX в., Р.н/Д., 1969, с. 99, 120—21; Деркач С. С., И. А. Гончаров и кружок Майковых.— «Уч.зап.ЛГУ», 1971, № 355. Сер. филол. наук, в. 76, с. 24, 26—27; Зайончковский П. А., Правительств. аппарат самодержавной России в XIX в., М., 1978, с. 127; Описание архива Лит. фонда, в. 1—2, Л., 1978—79 (ук.); Клейменова Р. Н., Моск. ун-т и издат. дело в Москве в 1-й пол. XIX в.— В кн.: Книга в России XVI — сер. XIX в., Л., 1987, с. 175. ✦ Некрологи: «Порядок», 1881, 7 дек. (⟨К. Д. Кавелин⟩; многократно перепечатывался); ВЕ, 1882, № 2 (В. И. Лихачев); РС, 1882, № 2 (подборка материалов); ИВ, 1882, № 2. РБС; Брокгауз (1); Венгеров (Источ.; Список); Языков, в. 1 (2-е изд.); СИЭ; Боград. ОЗ(1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 438 (мат-лы Лит. фонда) и ук.; ЦГИА, ф. **940**; ф. 1162, оп. 6, д. 196 (ф. с. 1882 г.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 121, д. 356 (студенч. дело).

А. А. Ильин-Томич.

ЗАБЫ́ТЫЙ О., см. *Недетовский* Г. И.

ЗАВАЛИ́ШИН Дмитрий Иринархович [13(25).6.1804, Астрахань — 5(17).2.1892, Москва; похоронен в Даниловом мон.], мемуарист, публицист; декабрист. Отец, Иринарх Ив. Завалишин (1762—1821),— ген.-майор, шеф Астрахан. гарнизонного полка, впоследствии ген.-инспектор путей сообщения, литератор; мать, Мария Никитична, урожд. Чернова, умерла в 1812 от чахотки. Обучался дом. учителями и мачехой (с 1814), Над. Львовной, урожд. Толстой, рано проявил необычайные способности и исключит. память. С июня 1816 воспитывался в Мор. кадет. корпусе (10 июня произведен в гардемарины); в 1817 участвовал в

уч. плавании по Балтийскому морю (вместе с В. И. Далем и будущим флотоводцем П. С. Нахимовым), представлялся к Датскому и Шведскому двору; в 1819 выпущен мичманом. В 16 лет определен офицером и преподавателем высшей математики и астрономии в Мор. кадет. корпус, где отказался от физич. наказаний, системы зазубривания, стремился расширить кругозор будущих офицеров. У молодого З. отчетливо проступают «декабристские» черты бытового поведения: отказ от светской жизни в пользу ученых занятий, чтения; стремление избегать протекций и др.

В 1822—24 совершил кругосветное плавание под началом М. П. Лазарева, посетил Данию, Англию, Бразилию, Австралию, Калифорнию, Аляску. В 1822 написал из Лондона письмо Александру I с просьбой призвать его к себе; по возвращении в Россию (1824) отозван в Петербург (проехал через всю Сибирь), где представил проект «Ордена Восстановления» — организации масон. типа, преследующей цель «восстановить правду, порядок и законные власти» (Восстание декабристов, III, 225) через нравств. преобразование людей, близкой по социальной программе к «Союзу благоденствия». Александр I нашел идею ордена «увлекательною, но неудобоисполнимою» (РС, 1882, № 1, с. 43).

По рекомендации Н. С. Мордвинова, высоко оценившего знания З. о рус. колониях в Америке, принимал участие в делах Рос.-Амер. компании. В нач. 1825 познакомился с К. Ф. Рылеевым, к-рый хотел привлечь З. к тайному об-ву, но, ознакомившись с уставом ордена (написанным, по его мнению, «с большим иск-вом и знанием дела»), нашел его двусмысленным, позволяющим трактовать его «и в пользу Свободы народов и в пользу неограниченных властей» (Восстание декабристов, III, 259), отнесся к З. с недоверием. Служа во флоте, З. пропагандировал среди офицеров отмену крепостного права, введение респ. правления, писал стихи (беспомощные) в духе гражд. поэзии декабристов (тексты двух фигурировали на следствии — опубликованы там же, с. 383, 389). Принял в свой несуществующий орден неск. человек, в их числе бр. А. П. и П. П. Беляевых, А. П. Арбузова, В. А. Дивова. Степень участия и осведомленности З. в делах Сев. об-ва не выяснена: на следствии категорически отрицал свою причастность, что подтверждается показаниями Рылеева, восп. А. *Беляева* и др.; однако в своих восп. **«Вселенский орден Восстановления и отношения мои к Сев. тайному об-ву»** (РС, 1882, № 1) и особенно в «Записках» выставлял себя активнейшим чл. Сев. об-ва, предполагаемым к избранию одним из директоров. В нояб. 1825 уехал в отпуск в Казанскую и Симбирскую губ.— позднее в «Записках» утверждал, что под предлогом отпуска был командирован для исследования настроений, агитации, а также распространения списков «Горя от ума» А. С. Грибоедова.

Арестован в нач. янв. 1826, после допроса освобожден. В январе — феврале нач. «модель-каморы» и подельной мастерской при музее Адмиралтейского деп.; сопровождая Николая I при его посещении музея, произвел на него благоприятное впечатление. Вторично арестован по показаниям Дивова 2 марта 1826. В течение месяца, до перевода в Петропавлов. крепость, содержался в здании Гл. штаба — вместе с Грибоедовым (описал в **«Восп. о Грибоедове»** — ж. «Древняя и новая Россия», 1879, № 4). На следствии давал пространные, многословные, уклончивые, а часто и ложные — от них отказывался на очных ставках — показания. Следствие признало, что к тайному об-ву З. не принадлежал, но «доказывал необходимость переворота, удобоисполнительность оного, возможность и выгоду введения в России респ. правления, осуждая всякое действие пр-ва» (Декабристы. Биогр. справочник, с. 257). По доносам брата Ипп. *Завалишина*, обвинявшего З. в гос. измене и шпионаже в пользу иностр. гос-ва, в авг.—нояб. 1826 было проведено доп. следствие, установившее ложность доносов.

Осужден по 1-му разряду, по конфирмации приговорен на каторжные работы навечно, впоследствии срок сокращен до 13 лет (в три приема). Отбывая каторгу в Чите (февр. 1827 — авг. 1830) и Петров. Заводе (с сент. 1830), З. становится одним из организаторов и активных деятелей артелей, участником «каторжной академии» (обучал высшей математике, исп. языку, астрономии; сам З. «научился писать и выражаться на 13 языках» — Р о з е н А. Е., Зап. декабриста, Иркутск, 1984, с. 234). Истово предавался религии; переводил текст Библии с др.-евр. и греческого. Много занимался исследованием Сибири, составил карту Забайкалья. Преподавал детям в казематской школе латынь и греческий. Придавал особое нравственно-воспитат. значение ремесленному труду декабристов, освоил переплетное мастерство. С соузниками держался отчужденно; настороженное отношение к нему товарищей, не считавших его «своим», усугубилось переводом в Читин. острог по его просьбе брата Ипполита, бывшего доносчика, и оказываемым ему З. покровительством.

Стремление З. обособиться и даже выделиться среди декабристов подчеркивалось его нарочито независимой манерой держаться, экстравагантной одеждой. Н. В. Басаргин вспоминает переход из Читы в Петров. Завод; «Наше ... шествие... открывалось почти всегда Завалишиным в круглой шляпе с величайшими полями и в каком-то платье черного цвета своего собственного изобретения, похожем на квакерский кафтан. Будучи маленького роста, он держал в одной руке палку гораздо выше себя, а в другой книгу, к-рую читал» («Записки», П., 1917, с. 130).

Относительно близко З. сошелся с И. И. Пущиным, Е. П. Оболенским (они приглашали его в 1848 переселиться к ним в Ялуторовск), бр. Н. А. и М. А. Бестужевыми, И. А. Анненковым, И. И. Горбачевским.

В июле 1839 вышел на поселение в Читу, через месяц женился на Аполлинарии Сем. Смольяниновой (1812—47), дочери нач. Читин. горного округа, с к-рой познакомился еще в 1827. Связанный заботой о семействе Смольяниновых, а также недостатком средств, остался в Чите после амнистии 1856. Увлеченно занимался сел. х-вом, разводил неизвестные в Сибири овощи и фрукты. Восстановил «казачью» и «крестьянскую» школы, снабдил их учебниками, сам учительствовал в них. Энциклопедически образованный, хорошо знавший Забайкалье и его интересы, преданный идее самоотверженного обществ. служения («в нем цельно сохранился тип образованного военного александровских времен» — Максимов, т. 4, с. 252), З. разрабатывал проекты дальнейшего развития Вост. Сибири. К его компетентным советам неоднократно прибегала высшая сиб. администрация.

Считая освоение Амура — наряду с восстанием 14 дек.— важнейшим событием рус. истории (РВ, 1884, № 2, с. 832), З. развязал острую полемику по «амур. вопросу», напечатав ст. **«По поводу статей об Амуре»** («Морской сб-к», 1858, № 11). Сам З. написал более 200 статей (частично публиковавшихся в «Мор. сб-ке», «Вест. промышленности», МВед и др.) об ошибках амур. политики, бедств. положении края, неправомерности насильств. заселения Приамурья и пр. Статьи З. получили одобрение демокр. общественности Сибири, в т. ч. петрашевца Ф. Н. Львова (с ним и с М. В. Петрашевским З. переписывался), М. А. Бестужева и др. (см.: РС, 1881. № 10. с. 399—406) и поддержку Н. А. Добролюбова («Совр.», 1859, № 12), к-рый, отмечая растянутость статей, обилие в них восклицаний и обращений, «повторений одних и тех же фактов» (см.: V, 505), свидетельствовал о ценности и справедливости фактов и ряда соображений, приводимых З. Конфликт с местным начальством по поводу Амура привел к высылке З. в 1863 из Сибири в Европ. Россию (беспрецедентный случай в рус. истории).

С окт. 1863 до конца жизни З. жил в Москве. «Жизненная энергия в Завалишине была ключом» (ВЕ, 1904, № 7, с. 34) — в Москве открылись широкие возможности для его деятельной натуры: он преподавал в начальных школах, активно сотрудничал в к-те грамотности, об-ве воспитательниц и учительниц, попечительском совете о глухонемых и др. благотворит. орг-циях, написал ряд брошюр в связи с их работой. Участвовал в Пушкинских празднествах 1880. Но гл. делом и осн. источником к существованию последних десятилетий жизни З. стало его сотрудничество в периодике: вел Сиб. отдел в «Моск. вед.», печатал свои восп. и статьи о воспитании, торговле, флоте, о Сибири и Америке, публиковал бумаги отца и т. д. в ж. «Рус. старина», «Древняя и новая Россия», «Рус. вест.», «Ист. вест.», газ. «Совр. изв.», «Восточное обозр.», «Рус.

дело» и др. 67 лет З. вторично женился на Зин. Пав. Сергеевой (? — 1890), дочери тит. сов., и имел шестерых детей (дочь Зинаида, в замужестве Еропкина, умерла лишь в 1956). Круг знакомств З. в основном определялся деловыми журнальными связями. Чуждался общества вернувшихся в Москву декабристов. Пережил всех декабристов.

Мемуарное наследие З. необычайно по объему: **«Пребывание декабристов в тюремном заключении в Чите и в Петровском заводе»** (РС, 1881, № 10), **«Декабристы»** (РВ, 1884, № 2), **«Записки декабриста»** (т. 1—2, Мюнхен, 1904; в России: СПб., 1906; 2-е изд., стереотипное, СПб., [1910]), неск. десятков статей в периодике и в сб-ках, а также большое кол-во неизд. текстов. Увлеченность З. мемуарами объясняется не столько интересом окружающих и сложным материальным положением автора, сколько присущим З. сознанием своей ист. ответственности, своей миссии «глашатая истины». Он боролся за публикацию в России полного текста своих восп., поэтому, опасаясь вынужденных сокращений, отказался от нескольких предложений, в т. ч. Л. Н. Толстого, издать «Записки» (см.: РВ, 1884, № 2, с. 835).

Первый вариант «Записок» З. написал еще в Чите, однако, предполагая возможность тенденциозного их использования, сжег рукопись. Появившаяся в 1869 в «Отеч. зап.» статья С. В. Максимова «Гос. преступника» (№ 10), написанная в значит. степени со слов З. (М. Бестужев настаивал даже на авторстве З., судя «по сухости слога и по беспрестанному самовосхвалению» — «Восп. Бестужевых», с. 471), явилась первым печатным изложением завалишинской версии сиб. истории декабристов и положила начало журн. полемике вокруг восп. З., в к-рой приняли участие П. Н. Свистунов, А. Ф. Фролов, А. П. Беляев.

Второй вариант «Записок» создавался З. в Москве. Неск. глав было опубл. в ж-лах «Древняя и новая Россия», 1879, № 2, 3, и «Рус. старина», 1881, № 10; 1882, № 1 (в основном не вошли в издание «Записок»). Ценз. гонения на «Рус. старину» в связи со статьей З. об ордене Восстановления (номер вышел с вырезанными страницами), а также последовавшая активизация нападок на мемуары З. заставили Семевского прекратить их печатание. Не имея возможности печатно выступать против своих оппонентов, З. обратился к эпистолярному жанру — писал к влият. людям, в т. ч. к П. И. Бартеневу, С. Н. Шубинскому, «раскрывая глаза» на Свистунова и др., отстаивая свои права на роль историографа движения декабристов (З. возражал против слова «декабрист», вкладывая в него негативную оценку действий непосредств. участников восстания 14 дек.).

Третий, наиб. полный вариант «Записок» опубл. посмертно, с пропуском ряда глав (во всех трех изданиях). Полный текст передан в 1970-е гг. в ГБЛ (сообщение С. В. Житомирской в кн.: Сибирь и декабристы, в. 1, Иркутск, 1978, с. 40). Опубликованные восп. З. охватывают его жизнь с рождения до возвращения из Сибири, содержат факты из истории обществ. движения 1-й четв. 19 в., сведения о жизни декабристов в Сибири, о их лит. наследии, свидетельства о А. С. Пушкине (**«Пребывание декабристов в тюремном заключении в казематах в Чите и в Петровском заводе»** — Декабристы в восп., т. 2), **Ф. И. Тютчеве, В. И. Дале** (**«Некоторые обстоятельства жизни Владимира Ивановича Даля»** — РС, 1904, № 8) и др. Осн. элементы текста восп.— описание событий (преим. с чужих слов), эпизоды из жизни З., его рассуждения — объединяются образом автора, неизменно выступающим в «героическом» амплуа, занимающим отстраненно-приподнятую позицию по отношению к предмету изложения; высокие нравств. качества и феноменальная память мемуариста выставляются гарантией достоверности, истинности текста.

Обособленность восп. З. в ряду декабрист. мемуаристики определяется психол. феноменом З.: наделенный незаурядными способностями, энергией и честолюбием, обладающий «комплексом лидера», З. декабристами не признавался таковым,— поэтому всю жизнь стремился противопоставить себя им, создал альтернативную концепцию истории декабристов, пересмотрев мн. общепринятые в декабрист. среде положения, принципы, выработанные «коллективной цензурой» (критически переоценил нравств. качества мн. участников движения, в т. ч. «канонизированную» фигуру **К. Ф. Рылеева**; дегероизировал жен декабристов; вопреки принятой декабристами установке на сотворение истории безупречного братства сиб. соузников, предавал гласности и акцентировал теневые стороны их взаимоотношений и пр.). Мемуары З. отмечены предвзятостью: постоянно преувеличивая свою роль в декабрист. истории (Ю. М. Лотман объясняет «хлестаковские» черты мемуаров З. как трагич. вариант разрыва мечты и действительности: «он написал повествование... описывающее не реальную, изуродованную и полную ошибок, жизнь мемуариста, а ту блистательную, которую он *мог бы прожить*. Он пересоздает свою жизнь как художник».— Лотман, с. 298), З. пристрастно освещает фигуры мн. декабристов, упрощая и снижая мотивы их поведения.

«Учительные» тенденции мемуаров З., его идея нравств. самоусовершенствования как средства обществ. преобразования, обращение к негативным сторонам декабристов вызвали восторж. отклик Л. Н. Толстого, назвавшего «Записки» З. «самыми важными» из всех восп. декабристов (ЛН, т. 90, кн. 1, с. 415; см. также ук.), считая, что они «открывают глаза» (там же, с. 355).

Совр. исследователи, признавая тенденциозность З., считают его, однако, одним из наиб. осведомленных и точных историков декабрист. движения, давшим одно из лучших, подробнейших описаний событий 14 декабря и сообщившим уникальные факты. Своеобразие и ценность его мемуаров определяется осуществленным им целенаправленным сбором информации о разл. звеньях движения непосредственно в среде декабристов вскоре после восстания и отношением к мемуарной деятельности как к «науч. исследованию», «ист. завещанию» (Шатрова, с. 151), а также занятой мемуаристом позицией наблюдателя и судьи извне (З. «внутренне чужд тому делу, к-рому посвящены его воспоминания» — М. К. Азадовский, в кн.: Восп. Бестужевых, с. 663—64).

Др. произв.: «Петерб. легенды и события в 1825 г.» («Древняя и новая Россия», 1879, кн. 11), «Заметка о рукоп. лит-ре в 20-х гг. текущего столетия» и «Декабрист М. С. Лунин» (ИВ, 1880, № 1).

Изд.: Неосуществл. замысел побега декабристов из Читы.— В кн.: Декабристы и их время, т. 1, М., 1928 (см. также ук.); Лит-ра, театр и художество в Сибири (в отрывках).— В кн.: Азадовский М. К., Очерки лит-ры и культуры Сибири, в. 1, Иркутск, 1947; Стих.— В кн.: Поэзия декабристов, Л., 1950 (БПбс, 2 стих., извлеч. из следств. дела); По поводу статей об Амуре (с купюрами).— В кн.: Декабристы в Сибири, т. 2, Иркутск, 1975 (см. также с. 11, 12, 93, 94, 322, 323); Восп. о Грибоедове.— В кн.: Грибоедов в восп.; Письма З. к Е. П. Оболенскому и И. И. Пущину, 1848—50.— В кн.: Памяти декабристов. Сб. мат-лов, в. 3, Л., 1926 (ст. А. В. Петрова, см. также ук.); Письмо З. к П. И. Бартеневу, 1871.— В кн.: Летописи ГЛМ, т. 3, Декабристы, М., 1938 (см. также ук.).

Мемуары и док-ты: Восстание декабристов, III (следств. дело); Декабристы в Забайкалье. Неизд. мат-лы, Чита, 1925 (о высылке З. из Читы); Восп. Бестужевых, М.—Л., 1951 (ук.); Беляев А. П., Восп. о пережитом...— РС, 1881, № 3, с. 491—93, 511; его же, Заметка по поводу статьи З.— РС, 1882, № 7; Максимов С. В., Собр. соч., СПб., 1908, т. 3, с. 247—258, т. 4, с. 189—337; Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л., Восп., т. 2, М., 1967 (ук.); Брызгалова М. В. (внучка И. А. Анненкова), Встречи с декабристами. Д. И. Завалишин.— В кн.: Тайные об-ва в России в нач. XIX столетия, М., 1926 (ук.).

Лит.: Тимошук В. В., Михаил Иванович Семевский, СПб., 1895, с. 121—25; Толстой (ук.); Гусев Н. Н., Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого, т. 1—2, М., 1958—60 (ук.); Оксман Ю. Г., Д. И. Завалишин в борьбе за опубликование своих записок.— В кн.: Декабристы. Неизд. мат-лы и статьи, М., 1925 (опубл. письмо З. к мин. внутр. дел Н. П. Игнатьеву,

1882; см. также ук.); Восп. и рассказы деятелей тайных об-в 1820-х гг., т. 2, М., 1933 (ук.; статья С. Я. Гессена «П. Н. Свистунов и А. Ф. Фролов в борьбе с З.», тексты статей Свистунова, Фролова, Розена, Максимова, содержащие полемику вокруг восп. З.); Еропкин Б. И. (внук З.), Декабрист З.— «Сибирь», 1971, № 2; Кокошко Б. Г., Из неопубл. наследия декабриста З.— В кн.: Науч. труды Новосибирского гос. пед. ин-та, в. 64, Новосиб., 1971; Акашев Ю. Д., Полемика о заселении Приамурья на страницах рус. периодич. печати (1858—60).— В кн.: Вопросы всеобщей истории, Хабаровск, 1972; Ист. зап., т. 96, М., 1975 (ук.); Шатрова Г. П., Декабрист З., Красноярск, 1984; Лотман Ю. М., Декабрист в повседневной жизни; О Хлестакове.— В его кн.: В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь, М., 1988; Лит. наследство Сибири, т. 1, Новосиб., 1969 (ук.); ЛН, т. 59, 60, 63, 97 (ук.). ✦ Языков; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Ченцов (наиб. полная библиография); Эймонтова (1, 2); СИЭ; Черейский; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГПБ, ф. **289**; ГПБ (ук.); ГИМ, ф. **250**; ЦГИА, ф. 1265, оп. 11, д. 141, 151; ф. 1673, оп. 1, д. 26 (письма и статьи З.); ЦГВИА, ф. 36, оп. 4/847, св. 24, д. 392 (мат-лы доп. следствия); ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 47, 48 (мат-лы доп. следствия); ф. 1463, оп. 2, д. 506 (письма к Смольяниновым); ГБЛ, ф. 542, к. 3, д. 15 (письма к Смольяниновым), к. 4, д. 18 (статьи З.); ф. 712, к. 1, д. 1, 5, 7—10 (восп. З.); ф. Чижова Ф. В., п. 30, д. 9; п. 76, д. 27, 28 (статьи З.); ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 228, 560 (письма П. И. Бартеневу); ф. 459, оп. 1, № 1443 (письмо А. С. Суворину); ф. 567, оп. 1, № 45 (письма С. Н. Шубинскому); Читин. краеведч. музей (письма З.); ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1069 (автобиогр. мат-лы, в т. ч. о дружбе с В. И. Далем, переписке с Филаретом Дроздовым); № 1063—66 (письма М. И. Семевскому); ф. 343, № 6 (письмо С. Н. Шубинскому); в др. фондах рукописи З. и его письма [справка Э. Н. Филипповой].

М. К. Евсеева.

ЗАВАЛИ́ШИН Ипполит Иринархович [псевд. Ип. Прикамский; 8(20).9.1808, Астрахань — не ранее 1883*], писатель-этнограф, стихотворец. Брат Д. И. *Завалишина.* Получил дом. образование, воспитывался мачехой; детство провел в ее имении на Каме (отсюда псевд.) в Казан. губ. Вскоре после смерти отца был отдан в Артиллерийское уч-ще (1823; юнкер). К этому времени (1823—26) относятся первые лит. опыты З. под руководством М. П. Погодина, его дом. учителя (со слов З.— пер. Дж. Байрона, А. Ламартина, Жуи для петерб. ж-лов — ИРЛИ, ф. 293; ориг. поэма «Слепец», задерж. цензурой из-за «неясности содержания» — ЦГИА, ф. 777), сильное увлечение поэзией К. Ф. Рылеева и, видимо, декабрист. идеями. Во время учебы ведет беспорядочный образ жизни, попадает в «истории», улаживаемые бр. Дмитрием. В июне 1826 З. лично подает Николаю I донос на брата (находившегося под следствием по делу декабристов), обвиняя его в создании тайного об-ва, шпионаже, гос. измене, получении огромной суммы денег от зап. держав; во втором доносе (июль того же года) указывал имена знакомых брата. Вскоре была установлена ложность обоих доносов и вместо ожидаемого З. флигель-адъютантства за оказанную государю «услугу» он был посажен в Петропавлов. крепость, разжалован в рядовые и в сент. 1826 выслан в Оренбург, в 14-ю гарнизонную арт. бригаду (по дороге З. послал в Петербург донос на владимир. губернатора).

В Оренбурге (прибыл в дек. 1826) З., выдавая себя за жертву декабрьских событий на Сенат. площади и за агента несуществующего Владимир. тайного об-ва, наделенного полномочиями принимать новых членов, познакомился с П. М. *Кудряшевым*, В. П. Колесниковым и др. членами вольнолюбивого Оренбург. кружка, по своим взглядам, впрочем, весьма умеренного («младенчествующий либерализм» — по определению В. И. Штейнгейля). По существу, З. создал новое Оренбург. тайное об-во, целью к-рого было «изменение монархич. правления», и принял в него несколько членов, взяв с них подписки-клятвы; он же написал для Об-ва радикальный устав и инструкцию, призывающие к неустанной агитации и антиправительств. действиям (отрывки см. в прил. к кн.: Колесников). Сразу же вслед за этим З. в апреле 1827 написал три доноса, выдав всех членов тайного об-ва и др. По мнению П. Е. Щёголева, именно с З. начинается «история рус. политич. провокации в России» (Щёголев, вступ. ст. в кн.: Колесников, с. VIII). С оренбург. доносов доносительско-провокаторская деятельность З. соединяется с доносительско-обличительной, ставшей лейтмотивом сиб. периода его жизни. Все три «донесения» З. содержат указания на злоупотребления властей, особенно оренбург. ген.-губернатора П. К. Эссена, тяжелое положение солдат, «утеснение крестьян помещичьих» и «государственных»: все это, предупреждает З., увеличивает «число недовольных» (см. там же). Во время следствия быстро выявилась провокаторская роль З.; выданные им участники Об-ва были сосланы в каторжные работы, путь их в Сибирь вместе со своим «губителем» «по канату» (т. е. прикованные к жел. пруту) описан Колесниковым (в записи Штейнгейля). З. по приговору корпусного суда (июнь 1827) подлежал четвертованию, а по окончательному — ссылке в Сибирь навечно (при конфирмации приговора Николай I всем, кроме З., уменьшил меру наказания).

После пребывания в Нерчинских рудниках (зима 1827) З. по просьбе бр. Дмитрия в 1828 был переведен в Читинский острог, а с 1830 вместе с соузниками во вновь отстроенную тюрьму Петров. Завода. На каторге З. «не выказывал ничем ни малейшего раскаяния, ни стыда, ни хоть малейшего сожаления о молодых людях, к-рых он погубил»; нек-рые декабристы (С. П. Трубецкой, И. Д. Якушкин, Е. П. Оболенский) принимали участие в З. «в надежде привести его к сознанию его нравств. падения, но безуспешно» (Восп. и рассказы деятелей..., с. 331, 332; ст. А. Ф. Фролова). По восп. бр. Дмитрия, у Ипполита бывали даже лит. собрания декабристов (там же, с. 347).

В 40-е гг. З. женится на дочери заводского рабочего, «простой, но хорошей девице» (Черепанов С., Отрывки из восп. сиб. казака ..., Каз., 1879, с. 59—60). В 1848 (44?) З. был освобожден от каторжных работ и отправлен на поселение в Верхнеудинск, где в том же году за «дерзость против городничего» был наказан розгами и переведен в Курган (до 1856). Здесь с новой силой проявилась страсть З. к доносам, к-рые он писал один за другим, от своего имени и от др. лиц, как бы превратив это занятие в ремесло и источник доходов. Содержанием нек-рых из них были притеснения местного начальства против переселенцев. З. обличал «язву лихоимства, заразившую все степени службы»: («закон бессилен», «чиновники распинают ежедневно мужика и мещанина на кресте взяточничества» (см.: З. в Сибири, б/п ⟨М. И. Семевский?⟩ — РС, 1905, № 6, с. 658—61). В 1855 он пишет доносы на проживающих в Кургане декабристов Д. А. Щепина-Ростовского и А. Ф. Бриггена; последний называл З. «поношением рода человеческого» (Восп. и рассказы деятелей..., с. 363). За «ябедничество», «подстрекательство других к несправедливым жалобам» З. подвергают суду и заключению в острог, после чего был выслан в Пелым, а затем переводят в Ялутуровск. В 1860 живет в Туринске, в 1863— в Тюмени. В 1865 З. разрешено было вернуться в Москву, однако через год он переезжает в Муром, где занимается чтением публичных лекций о Сибири. В последнее время жил в Самаре.

Начиная с 1860 З. обращается к лит. деятельности, пишет рассказы, путевые записки — все на сиб. материале: в 1860-е гг. путешествовал по Сибири со спец. целью изучения края. Рассказы З.— **«Затуманская красавица»** («Рус. мир», 1861, 28 окт.), **«Цепной настенщик»**, **«Братья Горкины»** (там же, 1862, 10 янв., 3, 10 ноября), **«Ольхонянка»** («Петерб. вест.», 1862, № 4), **«Ялутуровское дитя»** («Якорь», 1864, № 1), а также «Парамоныч», «Поединок в тайге», «Жертвоприношение», «Белкинский рудник», «Иннокентий Васильевич» (не выявлены; указанные в лит-ре о З. адреса нек-рых публикаций ошибочны), написанные от первого лица, путешественника, хорошо знакомого с краем (часто с подзаголовком из «восп. сибиряка»), насыщены приметами совр. быта сиб. купцов, чиновников, золотопромышленников, забайкальских разбойников. В этногр. по преимуществу материал З. нередко вставляет новеллы о любви, с претензией на художественность — мелодраматич. и идиллич. картинами; сравнительно более удачен «Цепной настенщик» — исповедь об узнике Нерчинского рудника. Образ автора в рассказах — человек, незаслуженно пострадавший (З. выдавал себя в Сибири за декабриста), чувствительный и сострадательный, следующий голосу совести, чувству долга и чести дворянина. Не обладающие лит. достоинствами рассказы З. интересны экзотич. и точными деталями, напр. о жизни бурят. тайши, англ. миссионеров в Сибири; автор явно «привязан» к поэтич. сиб. природе, но ее многочисл. описания либо скучны, либо патетичны и вычурны.

В 1862—67 З. опубл.— уже под своим именем — **«Описание Зап. Сибири»** (М., т. 1—3), фрагменты печатались в «Тобольских губ. вед.» (1863, 12 окт.— 23 нояб.), ж. **«Якорь»** (1864, № 8—10) и др. Лишенное науч. основательности, наполненное «газетными» сведениями последних лет, соч. З. ценно полнотой и разнообразием этногр. описания совр. состояния Сибири (Тобольская, Томская губ. и «сибирско-киргизская степь»), ее самых различных областей — география, природа и промышленность края, его неисчислимые и невостребованные богатства, быт разных слоев населяющих Сибирь народов.

При том, что З. не упускает случая упомянуть «монаршьи милости» и с одобрением отозваться об офиц. политике, проводимой в Сибири, соч. проникнуто не только просветит., но и обличительно-публицистич. пафосом: З. критикует местное административное управление, жалкое состояние присутств. мест, крайнюю малочисленность образоват. учреждений, отсутствие жел. дорог, «страшный недочет в людях специальных» (лекарях, юристах, негоциантах и т. д.), указывает на «неразвитость народа, грубость нравов, жестокость обычаев..., повсеместную страсть к пьянству» (т. 1, с. 328, 367). «Описание...» содержит разного рода статистич. таблицы (в осн. нач. 1860-х гг.), а таблица о числе ссыльных в Сибири — по сословиям и характеру преступлений — охватывает 1823—58. З. использовал в своем труде результаты др. исследователей Сибири (в т. ч. П. А. *Словцова*) без указания на источники (З....р Б....шъ, Город Туринск — «Сиб. вест.», 1888, 7 окт.).

Немногочисл. отклики критики были разноречивы: одобрит. в «Отеч. зап.» («трудельный и богатый фактами» — 1862, № 9, с. 107; двойственная оценка М. М. Стасюлевича — ЖМНП, 1863, № 6) и саркастич. в «С.-Петерб. вед.» (А. Корсак, 1863, 21 февр.): рецензент особенно не приемлет у З. имперского «духа расширения» (З. действительно видел в Сибири не только «неиссякаемый клад», но и «драгоценнейшую колонию», открывающую путь к завоеванию других колоний) и отмечает «лит. юродивость» автора, скрывающего «под маской самоуничижения крупную долю хвастовства».

З.— автор курьезного стихотв. соч. **«Эпопея тысячелетия.** Паломничество Ип. **Завалишина.** 862—1862» (М., 1866) — не связанный никакой логикой «смотр» памятных мест, ист. эпизодов, лиц и губерний России; эту написанную архаич. слогом книгу (из 950 шестистиший) З. считал «рус. нар. эпопеей», «делом творчества... прогрессивного» (с. 5).

Мн. произв. З. остались неизданными (и, видимо, не сохр.): мемуары, охватывающие 1829—69.: о сиб. каторге и декабристах (в т. ч. «Декабрист Вадковский», 1865, не оконч.), отвергнутые Стасюлевичем и Семевским. З. написал также 1 том ром. «Жизнь, подвиги и страдания целкового» (1861) о взяточничестве — в форме исповеди целкового; запрещен цензурой; по отзыву цензора это — «сатира самая беспощадная, бичующая, ⟨почти похожа на диатрибу⟩ на ведомства: финансов, внутр. дел, просвещения и юстиции (ЦГИА, ф. 773, оп. 1, д. 218 — сообщено Б. М. Витенбергом), работал над ром. «Похождения Серого Волка в царство правды», трагедией «Мирович», описанием Вост. Сибири и др.

Непомерное честолюбие, жажда выделиться, «хлестаковская мания величия» (Щёголев — В кн.: К о л е с н и к о в, с. XII) имели, по всей вероятности, патологич. основу (во время «путешествия по канату» З. в качестве отличит. примет показывал родимые пятна «в виде короны» и «в виде скипетра», собирался подорвать острог, захватить Екатеринбург и издать манифест — там же, с. 22, 89) и, по-видимому, не покидали З. всю жизнь; Дмитрий З. называл брата своим «злым двойником» (ИРЛИ, ф. 265).

Лит.: З а в а л и ш и н Д., Записки декабриста, СПб., 1906, с. 251—54; К о л е с н и к о в В. П., Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь, по канату, СПб., 1914 (вступит. ст. П. Е. Щёголева); Восп. и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х гг., т. 2, М., 1933 (ст. Фролова, П. Н. Свистунова; прим. Ю. Г. Оксмана) (ук.); Я к у ш к и н И. Д., Записки, М., 1951 (прим. С. Я. Штрайха) (ук.); Ш т р а й х С. Я., Провокатор З., М., 1928; Р а б и н о в и ч М. Д.— В кн.: Мат-лы науч. сессии, посв. 400-летию присоединения Башкирии к рус. гос-ву, Уфа, 1958, с. 167—74; Б о г д а н о в а А. А., Рассказы Ип. Прикамского — В кн.: Науч. тр. Новосиб. гос. пед. ин-та, в. 65, Новосиб., 1971; Л о т м а н Ю. М., В школе поэтич. слова.... М., 1988, с. 317—21; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.); Р а с с а д и н Ст., Никогда никого не забуду, М., 1987, с. 323—30, ЛН, т. 60, кн. 2 (ук.).

А р х и в ы: ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., оп. 1, д. 119, ч. 2; ЦГВИА, ф. 36, оп. 4/847, св. 24, д. 392, л. 75 об. (стих. З. 1827 г. «Я в жизни все перетерпел»); ф. 801, оп. 70/11, 1827 г., 2-е. отд. стол. 1, д. 24 (следств. дело по Оренбург, тайному об-ву); ЦГИА, ф. 1343, оп. 22, д. 254, л. 38 (дата рожд.); ф. 472, оп. 38 (413/1933), д. 15, л. 171 (о пособии «по бедному положению» 1883 г*); ф. 777, оп. 1, д. 499 (дело 1827 г. об отказе А. Смирдину в выдаче рукописи «Слепец»); ф. 772, оп. 1, д. 5880 (рукопись «Ив. Вас. Иконников и его обществ. деятельность», 1861—62 гг.); ф. 472, оп. 23 (253/1269), д. 87 (рукопись соч. «Георгиевские думы») [все справки по ЦГИА — Б. М. Витенберга]; ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 4428 (док-ты о жалобах и доносах З. 1848—55 гг.); ф. 141, № 57 (отрывки рукописи «История 2-го тысячелетия рус. гос-ва», 1881—82 гг.); ф. 293, оп. 1, № 578 (письма З. к Стасюлевичу, 1870 г.); ф. 265, оп. 2, д. 1063, л. 14—16 об. (заметка Дмитрия З. «Ипполит З.») [все справки по ИРЛИ — Э. Н. Филипповой].

Ю. А. Трамбицкий.

ЗАВА́РЗИН, З а в а р з и́ н Аммос Петрович (1790* или 1788** — не позднее 1845, Казань?), литератор-дилетант. Из дворян Рязан. губ., сын коллеж. секретаря. После смерти матери (1811 или 1812) и отца (1814) З., имея на руках двух сестер (3-я, старшая сестра, еще в 1810 ушла в Тульский девичий монастырь; в нач. 1810-х гг. отец З. служил в Туле) и 10-летнего брата, отдал последнего «в услужение» рязан. тит. советнику; позднее стал их опекуном. Служить начал с 1802 (подканцелярист), сначала в Рязан. (1802—06), затем Тульском

(1806—09) уездных судах. В 1814—15 в Петербурге, определен в деп. Мин-ва юстиции (сенат. рег.), в канцелярию статс-секр. П. С. Молчанова (коллеж. секр.).

В 1813 опубл. в Москве (в губ. типографии А. Решетникова) соч. **«К россиянам и россиянкам цветущего возраста. Святошная забава в девятнадцать лет моей жизни. 1813 год. Рязань»**, посв. «любителям просвещения». Книга, состоящая из рассуждений афористич. характера о разуме, добродетели, любви, славе, долге, а также управлении «телесными чувствами» и т. д., по-видимому, представляет собой эклектич. переложение хорошо известных автору дидактич. сочинений. Нравств. поучения З. выдержаны в строго христ. духе: гордости и «утончению ума» (с. 80) противостоят «образование сердца» и разум — «деятельное свойство души» (с. 19, 7). Обращаясь к состоянию нравов, З. акцентирует последоват. связь нравов самодержцев, «дворов» и народов. Представляет интерес характерное для 18 — нач. 19 вв. рассуждение об авт. славе и роли писателя: «Законы естеств. и ... общественные подлежат его суду» (с. 98).

Следующее соч. **«Чувствования сына отечества»** (СПб., 1814; с посв. П. С. Молчанову) — размышления по поводу окончат. поражения Наполеона в марте 1814. Возвышению Наполеона, этого «орудия казни», определенного свыше для «избранных народов» (прежде всего, французского), способствовали, по З., «гибельные успехи» «новой философии» (З., всего вероятнее, имеет в виду Вольтера, Ж. Ж. Руссо — *А. Т.*), безбожные идеи к-рой, разрушив «благотворную теплоту» веры, завоевали бесчисленное множество последователей — как среди «ученых гордецов», так и «буйных невежд» (с. 5). Честолюбивым замыслам Наполеона автор противопоставляет славу, воплощенную в деяниях Петра, императриц Елизаветы, Екатерины II, имп. Александра I и др. «мужей, благодетелей отечества» («Россиянин в столице Отечества» — 2-я часть кн.). Трактовка Наполеона и Отеч. войны, жанр отвлеченно-назидат. рассуждений на темы истории, нравственности, патриотизма, «приподнятый» слог соч. З. свидетельствуют о его тяготении к лит-ре «патриотического» (шишковского) направления, в русле к-рого «Чувствования...» явились характерным откликом на события 1814.

С 1816 З. служил в Вятке, в губ. правлении и казенной палате (с 1826, коллеж. ас.). С 1831 в Казани, чиновник губ. правления, с 1834 в экспедиции о ссыльных (чл. Попечительского к-та о тюрьмах). Пред. Казан. уголовной (с 1839) и гражд. (1842—45) палат. Дослужился до чина стат. советника (1841). К лит. деятельности более не возвращался.

Лит.: Брокгауз; Венгеров, Список.

Архивы: ГА Рязан. обл., ф. Рязан. дворян. депутат. собрания (военно-судное дело брата З., рядового сиб. линейного 4-го батальона, 1845 г., содержит биогр. сведения о З.) [справка Т. П. Синельниковой]; ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 812 (ф. с. 1845 г.*) [справка В. Н. Лупановой]; ГА Киров. области, ф. 582, оп. 1, д. 78;** 583, оп. 602, д. 1008 [справка А. В. Колотова].

А. О. Толстихина.

ЗАВЕДЁЕВ Павел Васильевич [28.7(9.8).1860, г. Александров Владимир. губ.— 15(28).11.1910, Владимир], литератор, журналист. Род. в семье преподавателя приходского уч-ща. Учился во Владимир. г-зии (1870—77), во Владимир. духовной сем. (1877—79) и Ковров. технич. ж.-д. уч-ще при Моск.-Нижегород. ж. д. (1879—80), но полного курса нигде не закончил. Вернувшись во Владимир, служил писцом в губ. правлении. Печататься начал под разл. псевд. в моск. ж. «Развлечение» (с 1878). В цикле рассказов «Железнодорожные „ирои" и их „иройство"» [«Развлечение», 1881, № 14, 18—19, 31, 36; 1882, № 2, 21, 30; отд. изд.— ***«Железнодорожные Ахиллы и Гекторы.*** (Сцены, очерки и рассказы из быта крупных и мелких „костоломов"», ч. 1, Владимир, 1882] З. высмеивал казнокрадство и взяточничество при стр-ве и эксплуатации жел. дорог. С 1882 жил лит. трудом. Развивать ж.-д. тему З. собирался в задуманной им в 1883 газ. «Железнодорожный раек» и кн. «Очерки быта и нужд ж.-д. служащих», однако издания осуществлены не были. В 1880—84 в «Развлечении» опубл. цикл фельетонов **«Вокруг и около.** (Безобидные заметки читателя и писателя)», в к-рых писал «о всем выдающемся во Владимире и окру́г и имеющем общественный интерес» (ГА Владимир. обл., ф. 410, оп. 1, д. 183, л. 53). В том же ж-ле в 1899—1902 З. печатал очерки, рассказы и сцены под общим загл. **«На кладбище потерянных рассудков»**, посв. гл. обр. беспорядкам во Владимир. губ. зем. больнице, где З. находился на излечении. На конкурсе ж. «Радуга» в 1885—86 за комедию **«Картинка с натуры»** (М., 1886), в к-рой высмеивались нравы провинц. чиновников, получил 2-ю премию. С 1886 чл. ОРДП. Печатался также в ж. «Стрекоза» (1879—80), «Фаланга» (1880), «Осколки», «Волна» (1884), «Будильник» (1885, 1888, 1892), «Осы» (1906); газ. «Рус. листок» (1880—99), «Моск. газ.» (1883), «Бирж. вед.» (1895), «Моск. листок» (1902), «Владимирец», «Клязьма» (1906), «Старый владимирец» (1909) и др. В 1907—09 готовил сатирич. альм. «Владимирская клюква»; из-за отсутствия кредита изд. не осуществилось. Последние годы жизни З. провел в ночлежном доме, страдал запоем, умер от туберкулеза.

Лит.: ⟨Смирнов А. В.⟩, П. В. Заведеев.— «Старый владимирец», 1914, 20 нояб.; Шевляков М. В., Оригиналы и чудаки.—ИВ, 1913, № 12, с. 939—42; Масанов И. Ф., Рус. сатиро-юмористич. журналы, в. 2, Владимир, 1913; Розанова Л. А., Н. А. Некрасов и рус. рабочая поэзия, Я., 1973. ✦ Некролог: «Старый владимирец», 1910, 17, 18 нояб. Каталог ОРДП; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, № 180 (письма к В. Ф. Миллеру); ИРЛИ, ф. 286, оп. 1, № 12 (биогр. мат-лы); ф. 155 (прошение 1882, 1901 гг. и др.); ГА Владимир. обл., ф. 607 (рукописи и переписка З.); там же, ф. 410, оп. 1, д. 183 (дневники и рукописи); ГБЛ, ф. 331, к. 45, № 4 (письмо А. П. Чехову).

Г. Д. Овчинников.

ЗАГО́РСКИЙ Михаил Петрович [1804, Петербург — 30.7(11.8). 1824, там же], поэт. Сын известного анатома и физиолога П. А. Загорского. В 1819 поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та, но из-за болезни (1821—22) окончил курс лишь в 1824, незадолго до смерти. Первые поэтич. опыты З. стали появляться в ж. «Благонамеренный» А. Е. Измайлова с 1820. Позднее он сближается с ВОЛРС, к-рое обсуждает и печатает ряд его произв. в «Соревнователе» (1824—25). Большинство стих. З., гл. обр. незавершенных, посм. опубликовал А. Ф. Воейков в своих ж. «Новости лит-ры» (1825), «Славянин» (1827, 1830) и «Лит. прил. к „Рус. инвалиду"» (1831). Короткий творч. путь З. был весьма интенсивным. Он переводил Вергилия, Горация, И. В. Гёте, Ф. Шиллера, нем. предромантиков И. Г. Фосса, бр. Ф. Л. и К. Штольберг, перелагал Оссиана и оссианич. произведения. В ориг. творчестве, начав с малых форм (эпиграмма, баллада, стихотв. сказка и басня), З. переходит к опытам в крупном эпич. жанре. Из них наиб. интерес представляют фрагменты **«Ильи Муромца»** (НЛ, 1825, кн. 14; «Славянин», 1827, № 1, 6; 1830, № 1) — волшебно-рыцарской поэмы в духе «Неистового Роланда» Л. Ариосто и «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина на материале рус. фольклора (былины, ист. песни) и др.-рус. поэзии («Слово о полку Игореве»). Вслед за Пушкиным он

прибегает к шуточно-иронич. тону повествования, с прямым авт. комментарием, пародийными анахронизмами и бурлескным снижением героев. Пушкин сочувственно оценил фрагменты (XIII, 249).

К этим поискам примыкают замысел поэмы о богатыре Мстиславе (сохранился набросок, написанный «рус. стихом» — хорей с дактилич. клаузулой и с цитатами былинных формул), переложения З. из «Слова о полку Игореве» («**Ярославна**». Романс — НЛ, 1825, кн. 14), «рус. народная идиллия» **«Бабушка и внучка»** (НЛ, 1825, кн. 12; в ее авторе В. К. Кюхельбекер усмотрел «истинное дарование» — Кюхельбекер, с. 70), «рус. повесть» в стихах **«Анюта»** (написана в 1824) и ряд других. В них также сказалось тяготение к нац. старине, народности, фольклору и стремление выработать нац. лит. формы по аналогии с формами, сложившимися в зап. предромантич. и романтич. лит-ре. Под именем З. в списках ходило стих. А. И. Одоевского «Безжизненный град».

Изд.: [Стихотв. произв.].— В кн.: Стихотв. сказка; Поэты 1820—1830.

Лит.: Устрялов Н. Г., Восп. о моей жизни.— «Древняя и новая Россия», 1877, т. 1, с. 31; Пушкин. Письма, I, 534—35 (есть библиография соч. 3); Афанасьев В., Рылеев, М., 1982, с. 170—71; Вацуро (ук.); Черейский (ст. об отце).

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 6, д. 46.

В. П. Степанов.

ЗАГО́СКИН Лаврентий Алексеевич [21.5(2.6), по др. сведениям — 19(31).5.1808, с. Николаевка Пензен. у. Пензен. губ.— 22.1(3.2).1890, Рязань], исследователь Аляски, автор путевых и этногр. очерков. Из дворян, родственник М. Н. *Загоскина.* Воспитывался в пансионе Д. А. Сорокина, затем в Мор. кадет. корпусе (1822—26; см. восп. З.— РС, 1886, № 12). По окончании назначен в Астрахан. порт, с 1832 командовал пароходом «Аракс», после пожара на к-ром (1835) был ненадолго разжалован (без лишения дворянства), переведен в Кронштадт. В 1836 в «Сыне отечества» напечатаны его **«Восп. о Каспии»** (ч. 177; отрицат. рец.: Н. Н-ьев — ЛПРИ, 1836, 24 июня), к-рым З. придал форму повести. В 1838 З. перешел в Рос.-Амер. компанию (где служил до 1846) и сразу же через Сибирь выехал в Охотск. В Иркутск и Урик привез посылки декабристам (неопубл. «Воспоминания о кн. М. Н. Волконской...» — ИРЛИ). С дороги посылал путевые очерки в ж. «Маяк» под общим назв. **«Заметки жителя того света»** (опубл.: 1840, ч. 9—11; 1841, ч. 14). В 1840—41 З. плавал на Тихом океане; увлекался минералогией, ихтиологией, зоологией. В 1842—44 организовал и возглавил экспедицию в глубинные р-ны Аляски для изучения бассейнов рек Юкон и Кускоквим (см. **«Письмо из Америки»** — «Маяк», 1843, т. 7). Вернувшись в 1845 в Петербург, З. после частичных публ. в спец. журналах («Зап. Гидрографич. деп.», 1846, кн. 4; «Зап. РГО», 1847, кн. 2) и в «Б-ке для чтения» (1847, т. 83, 84; благожелат. реплика В. Г. Белинского — «Совр.», 1848, № 3, с. 42) выпустил кн. **«Пешеходная опись части рус. владений в Америке...»** (кн. 1—2, СПб., 1847—48; Демидов. пр., 1849) — «столь же занимательную для обыкновенных читателей, сколь полезную для ученых» (СО, 1848, № 9, с. 42). А. Ф. Миддендорф, как и др., в т. ч. зарубежные рецензенты, отметил непредвзятость суждений, «непритворное простодушное чувство, с каким путешественник вникал во все, что являла ему природа того края» (ЖМНП, 1849, ч. 62, № 5, с. 38). Богатство наблюдений, худож. конкретность описаний, своеобразие и живость языка, привлекат. образ автора — человека, чья отвага, ум и доброжелательность немало способствовали успеху экспедиции, делают книгу З. значит. явлением в рус. лит-ре путешествий. С 1847 З.— чл. РГО.

С 1848 в отставке (капитан-лейтенант). Служил ревизором, нач. егерского уч-ща и школы сел. писарей в Моск. губ. Оставив службу, поселился в имении жены в с. Абакумово Пронского у. Рязан. губ. В Крымскую войну командовал дружиной ополчения (РИ, 1855, 1 мая). При обсуждении крест. реформы опубл. ст. **«Хозяйств. статистич. замечания по селу Абакумово...»** («Журнал землевладельцев», 1858, № 6), **«Любопытный статистич. факт»** (там же, № 11; отклик Н. А. Добролюбова — VII, 318—19), **«Заметки к концу года»** («Сел. благоустройство», 1858, кн. 4), в к-рых высказывался в пользу «свободного труда». С 1859 ч.-к. Рязан. губ. статистич. к-та. В 1861—64 мировой посредник, с 1867 избирался (неск. сроков) на должность мирового судьи. Вел дневник (не опубл.; хранится в Рязан. ист. музее) — источник для изучения социально-экономич. положения в Рязан. губ. сер. 19 в. и жизни рус. колонистов на севере Америки. Болезненно реагировал на продажу Аляски (ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 2, д. 295 а). В кон. 80-х гг. участвовал в работе Рязан. уч. арх. комиссии. Был известен в округе как садовод-селекционер.

Изд.: Путешествия и исследования лейтенанта Загоскина в Рус. Америке в 1842—1844 гг., 2-е изд., М., 1956 (предисл. М. Б. Черненко, послесл. Б. Липшица).

Лит.: Адамов А., Первые рус. исследователи Аляски, М., 1950; Марков С. Н., Декабристы и исследователь Юкона З.— «Вост.-Сиб. правда», 1955, 4 нояб.; его же, Избр. произв., т. 1, М., 1980, с. 21—197, 314—17; Зубков В., Дневник З. найден.— «Приокская правда», 1960, 26 июня; Денисьев С., Отважный землепроходец.— Там же, 1965, 12 февр. ✦ Некролог: «Рязан. губ. вед.», 1890, 17 февр. (А. Селиванов). ОМС; РБС; Венгеров. Источ.; БСЭ; Добролюбов И. В., Библ. словарь писателей... Рязан. губ., Рязань, 1910; Гаврилов И. Н., Лит. Рязань. Биобибл. словарь, ч. 1, Рязань, 1979.

Архивы: ЦГАВМФ СССР, ф. 432, оп. 5, д. 2996, 3102, ф. 406, оп. 3, д. 305 (п. с. 1847 г.); ГА Рязан. обл., ф. 98, св. 360, д. 31 (ф. с. 1848 г.); ф. 7, оп. 2, св. 1, д. 3; ГА Пензен. обл., ф. 196, оп. 2, д. 1037; ф. 24, оп. 1, д. 1825 (об отпуске З. на волю большинства своих крепостных).

Н. П. Барсукова.

ЗАГО́СКИН Михаил Васильевич [6(18).9.1830, с. Узколугское Иркутской губ.— 11(24).9.1904, д. Грановщина Иркут. губ.; похоронен на Иерусалим. кладб. в Иркутске], прозаик, журналист. Сын священника. По окончании в Иркутске духовного уч-ща (1838—42) и семинарии (1842—48), на-

правлен в Казан. духовную акад. По выходе из академии (1852) написал стих. «Triste Vale» («Печальное прости»), направленное против клерикалов и духовного порабощения (см.: Бушканец Е. Г., Неизвестный памятник агитац. поэзии 1850-х гг.— «Ист. архив», 1960, № 2). Возвратившись в Иркутск, преподавал (1852—59) историю и лат. яз. в духовной сем. В 1857 уволен по прошению из духовного звания. В 1859 инспектор классов в уч-ще воен. ведомства, с 1867 — в воен.-нач. школе, с 1870 — в воен. прогимназии. Преподавая словесность в технич. уч-ще (с 1873), снискал любовь учеников, но в 1879 был уволен за «неуважение к духовенству» и

«вредное влияние на служащих и воспитанников». Оставив службу (в чине коллеж. сов.), З. целиком отдался журналист. деятельности. В том же 1879 арестован «по делу преступной пропаганды» (содержался под дом. арестом до авг. 1880), после чего ему было запрещено жить в городе. Поселился на заимке близ д. Грановщина, где и прожил до самой смерти, постоянно поддерживая связь с обществ.-лит. Иркутском. Чл. РГО (с 1862), Иркутского губ. статистич. к-та (с 1863).

Успешно начал лит. деятельность серией очерков **«Заметки о быте поселян Иркутского уезда»**, к-рые опубл. в 1857—58 в «Иркутских губ. вед.» (нек-рое время редактировал неофиц. часть газ.). С янв. 1860 до апр. 1862 издавал первую в Сибири частную газ. «Амур» (в числе сотрудников — М. А. Бакунин, М. В. Буташевич-Петрашевский, Н. А. Спешнев и др.). С 1875 З.— в составе редакции газ. «Сибирь», к участию в к-рой привлек А. И. Иванчина-Писарева, Д. А. Клеменца, Г. Н. Потанина, А. П. Щапова, Н. М. Ядринцева и др. Вскоре «Сибирь» стала авторитетнейшим печатным органом Зауралья. После закрытия газеты (1887) деятельно сотрудничал в «Вост. обозр.» Ядринцева. З. нередко называли «отцом областной печати». Разнообразна тематика публиц. статей З. (**«По поводу мнения „Отеч. зап." о сиб. ун-те»** — «Сибирь», 1875, № 10; **«Инородческое управление»** — «Вост. обозр.», 1891, 17 марта; **«Бурят. праздник»** — там же, 1895, 13 авг.), но особенно часто он писал о сиб. крестьянстве, к-рое прекрасно знал (много лет прожил в селе, завел даже собств. мельницу). В статьях и очерках (**«От Иркутска до Ниловой пустыни»** — «Иркутские губ. вед.», 1864, 1, 8, 15, 22, 29 авг; **«Сиб. крестьяне»** — «Сибирь», 1881, № 2, 3, 5—8; **«Деревенские письма»** — «Вост. обозр.», 1888—89; **«Десять лет в сиб. деревне»** — «Сиб. сб.», в. 1, Иркутск, 1890) достоверно описывается жизнь и быт крестьян, содержатся размышления о судьбе народа, его будущем. В нач. 60-х гг. З. написал свое лучшее худож. произв.— ром. **«Магистр»** (не окончен; ч. 1 опубл. в кн. «Сборник газеты „Сибирь"», т. 1, СПб., 1876), в к-ром воссоздана картина жизни сел. духовенства и сиб. «бурсы», «удушливая атмосфера розог и всякого рода унижений», царившая в духовных уч-щах. В повествовании много автобиографического; среди прототипов — отец и сын Щаповы.

Изд.: Иркутск и Иркутская губ..., Иркутск, 1870; Одна из сиб. общин.— В кн.: Памятная книжка Иркутской губ. на 1891 г., Иркутск, 1891; Магистр. Роман, рассказы, очерки, статьи, Иркутск, 1981 (критико-биогр. очерк Н. И. Кондратьева; библ.); [Письма З. и к нему] — «Ангара», 1969, № 4; «Сибирь», 1973, № 2 (публ. А. Г. Боннер).

Лит.: ⟨Попов И. И.⟩, М. В. Загоскин.— «Вост. обозр.», 1898, 25 окт.; Юбилей З.— Там же, 28 окт.; Воротников И., К биографии З.— Там же, 1904, 9 окт.; ⟨Ефремов В. С.⟩, Рукоп. лит-ра.— Там же, 1904, 16 окт.; Козьмин Н. Н., Очерки прошлого и настоящего Сибири, СПб., 1910, с. 161—229; Юркин Б. М., М. В. Загоскин. Биогр. очерк.— В кн.: Вопросы истории Сибири, Иркутск, 1971; Чернова А. И., Из истории просвещения Вост. Сибири, Иркутск, 1972, с. 95—125; Очерки рус. лит. Сибири, т. 1, Новосиб., 1982, с. 377—78; ЛН, т. 63, с. 229. ✦ Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; ССЭ; Писатели Вост. Сибири. Биобибл. ук., Иркутск, 1973; Рус. лит-ра Сибири. XVII в.— 1970 г. Библ. ук., Новосиб., 1976; Лит. Сибирь. Критико-биобибл. словарь..., т. 1, Иркутск, 1986; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1202, ф. 1769, оп. 2, № 1; ЦГИА, ф. 802, оп. 12, д. 279 (ф. с. 1858 г.); ЦГВИА, ф. 725, оп. 17, д. 30б; ГА Иркут. обл. (фонд газ. «Вост. обозр.», В. И. Вагина, Н. С. Романова).

В. П. Трушкин.

ЗАГО́СКИН Михаил Николаевич [14(25).7.1789, с. Рамзай Пензен. у. Пензен. наместничества — 23.6(5.7).1852, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], ист. романист, прозаик, комедиограф. Из древнего дворян. рода. Известный чудачествами отец З. (Вигель, II, 100—01) не дал сыну, старшему из 9 братьев и сестер, сколько-нибудь систематич. образования. Неполных 13 лет был направлен в Петербург на службу (с 1802 канцелярист в Канцелярии гос. казначея); особенного успеха в карьере не имел (был сенат. регистратором, 1805; служил в Горном деп., 1807—09, Гос. ассигнац. банке — до 1811, позднее — в Деп. горных и соляных дел), нередко нуждался. Участник (в чине подпоручика) Отеч. войны 1812 (1812—14 — в составе петерб. ополчения); ранен под Полоцком, участвовал в осаде Данцига [адъютант командира Уман. (4-го) пех. корпуса]. В 1814 — нач. 1815 жил в Рамзае. После возвращения в Петербург в 1815 вновь поступил на службу; всерьез занялся лит-рой: пишет и ставит комедии, сближается с А. Н. Олениным, Н. И. Гнедичем, М. Е. Лобановым, И. А. Крыловым. В 1816 женился на А. Д. Васильцовской (побочной дочери Дм. Ал-др. Новосильцова), настоявшей на браке вопреки воле отца, к-рый прочил себе в зятья состоят. человека и впоследствии открыто презирал З., вынужденного жить в доме тестя; в 1817—18 служил в дирекции имп. театров, в 1818—20— в имп. Публичной б-ке. В нач. июня 1820 З. переехал в Москву; с 1822 чиновник особых поручений в штате моск. воен. ген.-губернатора, одновременно экспедитор по театр. отд., с 1823 чл. конторы дирекции имп. моск. театров; за это время сблизился с И. М. Долгоруковым, Ф. Ф. Кокошкиным, С. Т. Аксаковым, А. И. Писаревым, М. А. Дмитриевым, композитором А. Н. Верстовским. Дальнейшей карьере способствовал лит. успех, пришедший к З. после выхода ист. ром. «Юрий Милославский» (М., 1829). В 1830, в чине надв. сов., он назначен управляющим конторой моск. театров, в 1831 становится дир. моск. театров, с 1832 действит. камергер (тогда же принят в чл. Рос. акад.); с 1837 д. стат. советник. В руководстве театрами ему помогал Верстовский, исполнявший обязанности инспектора моск. театров и имевший бо́льшие административные способности, нежели З. В 1842 З. определен директором моск. Оружейной палаты (поклонник рус. старины, З. охотно показывал Кремль, Москву и ее окрестности рус. и иностранным гостям), в этой почетной должности он пребывал до смерти.

Долголетняя служба по «театральной части» связана с творчеством З.-комедиографа. Его первая пьеса **«Проказник»** (не изд., пост.: СПб., 1815) понравилась А. А. Шаховскому. След. драматургич. опыт З.— **«Комедия против комедии, или Урок волокитам»** (пост.: СПб., 1815; опубл.: СПб., 1816), созданная в поддержку комедии Шаховского «Липецкие воды» (1815), была одной из первых реплик в споре о балладе 1816—17, направленных против В. А. Жуковского. В 1817—20 З. пишет прозаич. комедии **«Г-н Богатонов, или Провинциал в столице»** (изд. и пост.— СПб., 1817), **«Вечеринка ученых»** (пост.: СПб., 1817; опубл.:

СПб., 1820), **«Роман на большой дороге»** (изд. и пост.— СПб., 1819), **«Добрый малой»** (пост.: СПб., 1819; опубл.: СПб., 1820; вызвала полемически обращенную против нее комедию П. А. Катенина «Сплетни», 1821), **«Богатонов в деревне, или Сюрприз самому себе»** (пост.: М., 1821; опубл.: М., 1826). Все пьесы шли в кон. 1810-х — нач. 1820-х гг. на сценах обеих столиц, их успеху способствовал талант бытописания и «простодушной веселости» (Аксаков, т. 4, с. 197). Не отрицая комедийной морали, З. делал акцент на значении «забавного», полагая, что обилие сатирич. элементов разрушает жанровую суть комедии. Этот принцип своей комедиографии он отстаивал на страницах «Сев. наблюдателя» (в 1-й пол. 1817 изд. П. А. Корсаковым под назв. «Рус. пустынник»), в изд. к-рого участвовал со 2-й пол. 1817, помещая там критич. статьи на лит.-театр. темы (псевд. Обитатель Лиговского канала, М. З. Житель Лиговского канала). В «Сев. набл.» опубл. и первые опыты нравоописат. прозы З. (пов. «Неравный брак», 1817, № 10—12, 14—16). Критич. отзыв З. о комедии А. С. Грибоедова «Молодые супруги» (там же, 1817, № 15) вызвал грибоедовский стихотв. памфлет «Лубочный театр», направл. против З. Одобрит. рец. на первое представление «Г-на Богатонова» (там же, 1817, № 1) послужила поводом к резкой критике комедии со стороны А. Е. Измайлова (СО, 1817, № 29, 43), нападавшего на «бедность» в обрисовке характеров, «гримасы и буффонство» персонажей, «варварский слог» (о продолжении полемики см. комм. к «Неравному браку» в изд.: Соч., 1987, т. 2).

В нач. 1820 З. принят в д. чл. ВОЛРС, в 1822 — в ОЛРС при Моск. ун-те (в 1827—29 секр. Об-ва, в 1833—36 пред.). С 1821 начал писать стихи: **«Послание к Н. И. Гнедичу»** («Соревнователь...», 1821, № 6), **«Авторская клятва»**, **«Выбор жены»** (там же, № 7, 8), **«Послание к Людмилу»** (Труды ОЛРС, 1823, ч. 3, кн. 8) и стихотв. комедии: **«Урок холостым, или Наследники»** (изд. и пост.— М., 1822); **«Благородный театр»** (пост.: М., 1827; опубл.: М., 1828).

Появление ист. ром. **«Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»** (М., 1829, 8 прижизненных переизд.: 8-е — в 1851; пер. на 6 европ. языков) имело необыкновенный успех; его выход приветствовали А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, С. Т. Аксаков и др. Большинство печатных откликов было переполнено комплиментами автору (впрочем, погрешности отмечали мн. рецензенты) (ЛГ, 1830, 21 янв.; МТ, 1829, № 24; МВ, 1830, № 1; ВЕ, 1830, № 3; ОЗ, 1830, ч. 41; СЦ на 1831; «Молва», 1831, № 29).

Новизна жанра, занимат. сюжет, успешное «соревнование» с Вальтером Скоттом (на фоне ист. романов к-рого читался «Юрий Милославский»), «рус. направление», мастерство изображения нравов, наконец, сама лит. ситуация кон. 1820-х гг.— проблемы романа, народности, отражения истории в лит-ре горячо обсуждались в это время — способствовали успеху этого произведения. К тому же современники воспринимали ром. З. в сравнит. контексте нравоописат. и ист. романов Ф. В. Булгарина «Иван Выжигин» и «Димитрий Самозванец», отвергавшимися почти всем образованным обществом. Роман получил и официальное признание: З. получил от царя перстень, а за единств. отрицат. рец. на него, появившуюся в булгаринской «Сев. пчеле» (1830, 16, 18, 21 янв.), Булгарин едва не лишился газеты. След. опыты З. в жанре ист. романа были чем далее, тем менее успешны. В ром. **«Рославлев, или Русские в 1812 году»** (М., 1831) ослаблена динамика сюжета и усилена назидательность загоскинского патриотизма; вредила роману и близость изображаемых событий. Один Н. И. Надеждин расхвалил его, увидев в «Рославлеве» сходство с собств. концепцией патриотизма и народности («Телескоп», 1831, № 13—14). Ром. З. дал повод Пушкину начать своего «Рославлева» — с тем же составом действ. лиц, но с иным (психол. и проблемным) способом изображения. Неудачу потерпел и новый ист. ром. **«Аскольдова могила.** Повесть из времен Владимира I» (М., 1833), имевший серьезные осложнения с духовной цензурой; успехом пользовалась созданная на основе либретто З. одноим. опера Верстовского (1835).

Вскоре З. создает цикл «фантастических» рассказов **«Вечер на Хопре»** (БдЧ, 1834, т. 3), ист. пов. **«Кузьма Рощин»** (БдЧ, 1836, т. 16); вместе с нравоописат. пов. **«Три жениха»** эти произв. вошли в сб. **«Повести Михаила Загоскина»** (ч. 1—2, М., 1837). Не оставляет З. и драматургию: в Москве, а потом и в Петербурге ставятся его комедии **«Недовольные»** (в стихах, в 5 д.; пост. 1835; опубл.: М., 1836) и **«Урок матушкам»** (сценич. переработка повести «Три жениха»: пост. 1836; опубл. в «Репертуаре...», 1840, кн. 7). В 1838 З. пишет роман на совр. тему — **«Искуситель»** (ч. 1—3, М.); создан, как сам З. определяет свою задачу, с целью «показать, что в нынешнем т. н. просвещении участвует сам сатана» (письмо брату А. Н. Загоскину от 27 дек. 1838 — «Дом. беседа для нар. чтения», 1860, в. 25, с. 325). «Искуситель» и след. ром. **«Тоска по родине»** (ч. 1—2, М., 1839) были расценены публикой как явные провалы З. Бóльший интерес вызвали появившиеся уже в эпоху расцвета «физиологич. очерка», написанные в манере нравоописат. лит-ры 18 — нач. 19 вв. четыре «выхода» рассказов о моск. нравах и достопримечательностях — **«Москва и москвичи.** Записки Богдана Ильича Бельского, издаваемые М. Н. Загоскиным» (ч. 1—4, М., 1842, 1844, 1848, 1850; подробнее см. вступ. статью в переизд. 1988), в к-рых типы и картины моск. быта представлены обобщенно, как общероссийские (в соответствии с представлением З. о Москве как «модели» России). В 1840-е гг. З. устраивал лит. вечера, где пост. посетителями были М. П. Погодин, А. Ф. Вельтман, Н. Ф. Павлов, Аксаковы, Н. В. Сушков, иногда — Н. В. Гоголь.

Инерция успеха первого ист. романа побуждала З. к новым опытам в этом жанре (**«Кузьма Петрович Мирошев.** Рус. быль времен Екатерины II», ч. 1—4, М., 1842; **«Брынский лес.** Эпизод из первых годов царствования Петра Великого», ч. 1—2, М., 1846; **«Русские в начале осьмнадцатого столетия.** Рассказ из времен единодержавия Петра I», ч. 1—2, М., 1848); В «Мирошеве...» С. Т. Аксаков, вопреки «лит. суду», преувеличенно оценил как удавшуюся попытку З. воплотить образ «смирного» и незаметного до «бесцветности», но истинного рус. христианина: он «тверд и постоянен в сопротивлении всему, нарушающему его совесть» (Аксаков, т. 5, с. 183, 187; «Москва и москвичи», изд. 1988, с. 526).

Несмотря на плодовитость З. остался в памяти последующих поколений автором прежде всего «Юрия Милославского», спустившегося к низовому читателю (к кон. 19 — нач. 20 вв. насчитывается по меньшей мере 6 «популярных» переработок этого соч.); талант З.-романиста, ощутимый на рубеже 1820—30-х гг., взыскательным читателем более позднего времени уже не мог восприниматься в ряду произв. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Гоголя. В эпоху социологизации и психологизации лит-ры бесхитростная дидактичность идей З. (в осн. патриотических) и наивная одноплановость его героев не могли заинтересовать читателя. По аналогичным причинам происходит в 40-е гг. вытеснение на лит. периферию и комедий

З., совершенно обесцветившихся после «Горя от ума» Грибоедова и «Ревизора» Гоголя.

Отношение к таланту З. у современников было неодинаковым. Даже люди, близкие ему, резко критиковали З. как писателя. Тот же С. Т. Аксаков по поводу 3-го выпуска «Москвы и москвичей» замечал: «Мысли детские, допотопные, невежество непостижимое» (т. 4, с. 436). Неровность творчества З. была точно определена А. А. Григорьевым, противопоставившим мировоззренч. косности писателя его худож. удачи: «У Загоскина, там, где он пишет без претензий на доктрину, есть вещи наивные, восхитительно милые, весело добродушные, даже — что удивительно в особенности — человечески страстные» (Г р и г о р ь е в. Эстетика, с. 212). Подобное совмещение добродушия, наивности, застенчивости и пылкого доктринерства (притом что, по словам М. А. Дмитриева, «идеи не только не удерживались в его памяти, но даже и не укладывались в нее» — цит. по кн.: «Москва и москвичи», М., 1988, с. 552), обаятельности, веселости, простоты и фамусовской нетерпимости замечали современники и в характере самого З., отличавшегося также терпеливостью, всегдашней рассеянностью и вспыльчивостью («видя зло, горячился, сердился, но никогда до ненависти» — В и г е л ь Ф. Ф., Записки, т. 4, М., 1892, с. 167). Умиленное отношение ко всему «истинно русскому», горячая религиозность, искренняя благонамеренность и верноподданнич. убеждения порождали неприятие З. всякого западничества, «всякой мечтательности» (А к с а к о в, т. 4, с. 201) и оппозиционности. По мнению З., обществ. нравственность переживала упадок от вторжения вольнодумства «скептиков, европейцев, либералов» («Маяк», 1840, ч. 7, с. 103) — позиция, обусловившая выпады против П. Я. Чаадаева и М. Ф. Орлова в комедии З. «Недовольные», а также непримиримые до комичности отзывы писателя о творчестве А. А. Бестужева-Марлинского в письме к изд. «Маяка» П. А. Корсакову («Маяк», 1840, ч. 7). Лит. оппоненты З. платили ему тем же. Н. А. Полевой придирчиво разбирал его романы, нелестно отзывался о деятельности моск. театров, бывших под началом З. (за это З. подал на него офиц. жалобу в 1832 — см.: РС, 1902, № 9, с. 623). В. Г. Белинский, отметив в «Лит. мечтаниях» («Молва», 1834, № 52) достоинства первых романов З., затем неоднократно встречал новые его соч. неодобрительно, всегда, впрочем, признавая за З. приоритет первооткрывателя ист. романа в России. П. А. Вяземский, публично не критиковавший З. и замечавший, что «никакое злопамятство не могло устоять против его цветущего и румяного добродушия» (В я з е м с к и й П. А., Соч. в 2 тт., т. 2, М., 1982, с. 233), вместе с тем констатировал (в письме Пушкину от 24 авг. 1831): «В Загоскине точно есть дарование, но зато как он и глуп!» (П у ш к и н, XIV, 214) (аналогичное суждение Е. А. Баратынского в письме И. В. Киреевскому от 8 сент. 1831 — см.: Татевский сб. С. А. Рачинского, СПб., 1899, с. 22). Опыт З.-бытописателя и принципы худож. воплощения истории в его романах (З. был первым «посредником» Вальтера Скотта в рус. лит-ре) были развиты и переосмыслены — чаще полемически (как, напр., в «Капитанской дочке») — в творчестве Пушкина, Гоголя, Л. Н. Толстого.

М. Н. Загоскин. Худ. Э. А. Дмитриев-Мамонов.

Др. произв. Комедии: «Городские слухи, или Сцены из совр. жизни москвичей» (в сб.: Москва и москвичи. Выход второй, М., 1844; пост.: СПб., 1844), «Поездка за границу» («Москв.», 1850, № 8; пост.: М., 1850), «Женатый жених» (БдЧ, 1851, т. 105; пост.: М., 1850); водевиль «Деревенский философ» (изд. и пост.— М., 1823; муз. А. А. Алябьева). П е р е д е л к и п р о и з в. З.: К а р а т ы г и н В. А., «Добрый малой» (пост.: СПб., 1828; не изд.); Ш а х о в с к о й А. А., «Юрий Милославский». Романтич. представление (пост.: СПб., 1830; не изд.); е г о ж е, «Рославлев». Романтич. представление (пост.: СПб., М., 1832; не изд.); Б а х т у р и н К. А., «Козьма Рощин, рязанский разбойник». Драма («Репертуар рус. театра», 1839, кн. 9; пост.: СПб., 1836).

И з д.: Соч., т. 1—7, СПб., 1889 (т. 7 — библ. произв.); ПСС, т. 1—10, СПб.— М., 1898; ПСС, т. 1—2 (в т. 1 — библ. соч. З.), СПб., 1902; Собр. соч., т. 1—4, М., [1918]; Соч., т. 1—2, М., 1987 (вступ. ст. А. Пескова; комм. его же и С. И. Панова); Москва и москвичи, М., 1988 (предисл. и прим. Н. Г. Охотина; вкл. восп. о З.); Избранное, М., 1988 (вступит. ст. О. А. Проскурина; комм. его же и А. М. Пескова).

Лит.: Б и о г р. м а т - л ы: А к с а к о в С. Т., История моего знакомства с Гоголем. Восп. о З.— Соч. в 5 тт., т. 3, 4, М., 1966; е г о ж е, Воспоминание о З.; Биография З.— Там же, т. 4, с. 143—45, 151—201; Д о л г о р у к о в И. М., Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 г., М., 1870; В и г е л ь (ук.); П а н а е в (ук.); П о л е в о й. Мат-лы (ук.); Б а р с у к о в (ук.); Т у р г е н е в (ук.); З а г о с к и н С. М., Восп.— ИВ, 1900, № 1—8; Н а р ц о в А. Н., Мат-лы для истории дворян. родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями (с гербами, портретами и таблицами), т. 1, Тамбов, 1904 (изд. «Изв. Тамбов. ученой арх. комиссии», в. 47, с. 81—85); М. С. Щепкин, Жизнь и творчество, т. 2, М., 1984 (ук.).

Т в о р ч е с т в о: П у ш к и н, VIII, XI, XIV (ук.); Б е л и н с к и й, I, III, V, VI (ук.); Г р и г о р ь е в. Эстетика (ук.); Г р и б о е д о в А. С., Соч., М.—Л., 1959, с. 158—217, 329—31, 501—03; К ю х е л ь б е к е р, с. 264, 429; З а м о т и н И. И., Романтизм 20-х гг. XIX столетия в рус. лит-ре, т. 2, СПб., 1913, с. 283—379; В и н о г р а д о в В. В., О языке худож. лит-ры, М., 1959 (ук.); У с а к и н а Т. И., Памфлет З. на П. Я. Чаадаева и М. Ф. Орлова.— В кн.: Декабристы в Москве, М., 1963, с. 162—84; Щ е б л ы к и н И. П., «Рославлев» М. Н. Загоскина и «Война и мир» Л. Н. Толстого.— В кн.: Толстовский сб., в. 5, Тула, 1973; е г о ж е, О работе З. над ром. «Юрий Милославский» (по арх. мат-лам).— В кн.: Писатель и время, в. 1. Ульяновск, 1975, с. 146—47; Ф о м и ч е в С. А., К творч. предыстории «Горя от ума» (комедия «Студент»).— В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона», Л., 1969; И з м а й л о в Н. В., Фантастич. пов.—В кн.: Рус. повесть XIX в., Л., 1973, с. 147—50; П е т р у н и н а Н. Н., Пушкин и З.— РЛ, 1972, № 4; Очерки истории рус. театр. критики кон. XVIII — 1-й пол. XIX в., Л., 1975 (ук.); Рус. драматургия XVIII — 1-й пол. XIX в., Л., 1980 (ук.); С а в и н О. М., Пенза литературная, Саратов, 1984 (ук.); K u c h a r s k a E., Rosyjska powieść historyczna ... XIX wieku, Opole, 1976 (ind.); C h r i s t i a n R. F., An unpublished letter by M. N. Zagoskin.— «Slavonic and East European Review», [L.], 1972, t. 50. ЛН, тт. 55—58. ✦ Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; К о н о п л е в а И. А., Каталог фонда З., Л., 1960 ⟨изд. ГПБ⟩; ИРДТ, т. 2, 4, 5; КЛЭ; ИДРДВ, т. 2; Черейский; Муратова (1); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **1768**; ИРЛИ, ф. **105**; ГПБ, ф. **291** (вкл. ф. с. 1852 г., служебные документы); Путеводитель (II, III — ук.); ГБЛ, 231/III — к. 4, д. 36 (восп. М. А. Дмитриева о З.); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1830 г., д. 198 (жалоба З. на П. И. Шаликова). ГА Пензен. обл., ф. 196, оп. 2, д. 79 (биогр. мат-лы о семье З.).

А. М. Песков.

ЗАГО́СКИН Николай Павлович [20.7(1.8).1851, Петербург — 6(19).2.1912, там же; похоро́нен на Георгиевском кладб. на Б. Охте], историк, редактор, публицист. Из дворян Пензен. губ. Учился в Петерб. пансионе Фрея и за границей (Висбаден), затем в Пензен. г-зии. Окончив юрид. ф-т Казан. ун-та (1874), преподавал в

нем историю рус. права (1875—1911). В 1879 доктор гос. права (дис. «**История права Моск. гос-ва**», т. 1—2, Каз., 1877—79), в 1880 ординарный проф., с 1900 засл. проф., в 1905 декан юридич. ф-та. В 1906—09 ректор ун-та, на след. срок был переизбран, но не утвержден мин-вом: согласно заключению спец. комиссии, во время рев. событий 1906—07 «все случаи явного нарушения студентами порядка в ун-те оставлялись без всякого расследования и наказания виновных» (Корбут, с. 259). Осенью 1887 лекции З. слушал В. И. Ленин (Адоратский В. В., За восемнадцать лет.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5 тт., т. 2, М., 1979, с. 173). З. преподавал также на Казан. высших жен. курсах (1879—82, 1910—11).

Работавший с редкой продуктивностью, З. написал св. 30 работ по истории. Представитель т. п. гос. школы в историографии: осн. часть его трудов посв. истории гос. ин-тов в России (сохраняет науч. значение его кн. «**Наука истории рус. права. Ее вспомогат. знания, источники и лит-ра**», Каз., 1891). Среди др. работ гл. место принадлежит фундаментальной, осн. на исчерпывающей проработке арх. док-тов «**Истории имп. Казан. ун-та за первые сто лет его существования. 1804—1904**» (т. 1—4 за 1804—27; Каз., 1902—04), в к-рой З., не ограничиваясь сухой сводкой данных, стремился «изобразить течение ун-тской жизни во всей ее конкретности, с ее плотью и кровью» (Кизеветтер А. А., Из истории борьбы с просвещением.— РМ, 1905, № 10, с. 140; отрицат. отзыв противника З., лидера казан. черносотенцев проф. В. Ф. Залесского — ЖМНП, 1905, № 12). В дополнение к «Истории Казан. ун-та» под ред. З. и при его авт. участии был издан подробный «**Биогр. словарь профессоров и преподавателей Казан. ун-та. 1804—1904**» (т. 1—2, Каз., 1904; в ст. о З.— обширная библ.).

Помимо науч. соч. З. принадлежит множество популярных ист. очерков. Часть из них — экскурсы в историю нек-рых актуальных в то время обществ. проблем: «**Хлебные недороды, голодовки и меры борьбы с ними в старинной России**» («Волж. вест.», 1891, 7, 11, 16 июля), «**Очерк истории смертной казни в России**» (Каз., 1892; многочисл. положит. отзывы см.: Венгеров. Источ.), «**Пьянство и борьба с ним в старинной России**» (РБ, 1893, № 4). Другие очерки, основанные гл. обр. на арх. данных и мат-лах местной печати, являлись как бы главами будущей истории Казан. края: «**Казан. мятежи в первые пять лет после покорения Казани**» («Казан. вестн.», 1891, 15, 23 февр., 8, 12 марта), «**Казан. край в Смутное время**» (Каз., 1891), «**Казан. старина. Очерки г. Казани и казан. жизни в 40-х гг.**» («Волж. вест.», 1891, 11, 24 дек.; 1892, 10 янв. ... 28 июня) и др. К ним примыкают статьи «**А. С. Пушкин в Казани**» (Каз., 1892, на материалах А. А. *Фукс*) и «**Граф Л. Н. Толстой и его студенч. годы**» (ИВ, 1894, № 1). Будучи образцовыми с т. зр. науч. культуры, написанные ясным, живым языком, привлекательные любовным отношением к факту, стремлением каждый эпизод обрисовать с предельной полнотой, ист. очерки З. вместе с тем страдают эмпиризмом, недостатком ориг. мысли, подменяемой нередко общелиберальными суждениями. Итогом краеведч. разысканий З. является «**Спутник по Казани**» (Каз., 1895), выделяющийся богатством и разнообразием сведений.

З. был одним из создателей, секретарем и редактором «Известий...» (1878—84) Казан. об-ва археологии, истории и этнографии. Основал, издавал и редактировал пользовавшуюся популярностью газ. «Волж. вест.» (1883—91), в к-рой сотрудничали Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. Г. Короленко (выполнявший и нек-рые ред. функции; см.: Бушканец Е. Г., Короленко в «Волж. вест.».— «Уч. зап. Казан. гос. пед. ин-та», в. 101, Каз., 1972), Н. Н. Булич, Н. Ф. Анненский, В. Л. Бурцев, Е. Н. Чириков, А. И. Богданович и др. Г. И. Успенский написал для «Волж. вест.» ст. «Горький упрек» (о письме К. Маркса в редакцию «Отеч. зап.»), к-рую не пропустила цензура (Бушканец Е. Г., Глеб Успенский и «Волж. вест.», Каз., 1957). Деп. полиции оценивал направление газеты как «нежелательное», а состав редакции как «политически неблагонадежный» (цит. по: Бушканец Е. Г., Рус. писатели в «Волж. вест.».— В кн.: Из истории местной периодич. печати, в. 1, Каз., 1960, с. 69). За публикацию мат-лов, задевающих местных «тузов», З. привлекался к суду (см.: Нафигов, с. 46). Редакция газеты служила для казан. интеллигенции «чем-то вроде дневного клуба, куда охотно заходил всякий, чтобы просмотреть столичную почту... или просто потолковать с душевными людьми» (Туринский, с. 174). Не случайно именно круг «Волж. вест.» предпринял попытку создания Об-ва провинц. литераторов Поволжского края (см. письмо Короленко к З. по этому поводу в ст.: Юдина И. М., В. Г. Короленко и провинц. печать.— РЛ, 1972, № 1, с. 134, 137—38). Сам З. писал для газеты злободневные фельетоны, гл. обр. из жизни Поволжья, под пост. назв. «Воскресные беседы», имевшие успех, театр. рецензии (в т. ч. под псевд. Н. Волжский; Петровская, ук.). Вел раздел «Маленький фельетон» в газ. «Казан. вести» (1890—92). В 1896—98 редактировал газ. «Камско-волж. край». Неутомимая любознательность З. постоянно увлекала его в путешествия (одним из первых в Казани совершил полет на воздушном шаре — «**На аэростате**», Каз., 1889); его путевые заметки принадлежат к типу легких газетных очерков.

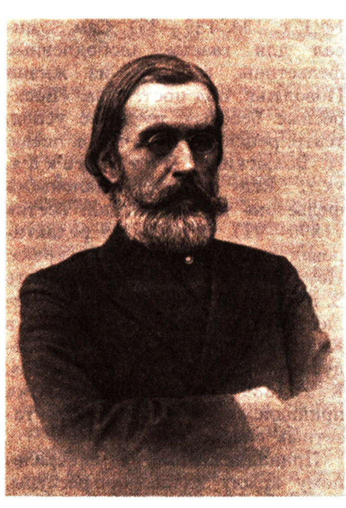
Принадлежавший к либеральному крылу казан. профессуры, всегда европейски вежливый и вместе с тем простой в обхождении, З. был популярен среди студентов (см., напр., автобиогр. ром. Е. Н. Чирикова «Юность» — в кн.: Собр. соч., 2-е изд., т. 2, М., 1912, с. 136), пользовался авторитетом у земляков, что обеспечило ему блестящий успех при избрании выборщиков в 1-ю Государственную думу (1906). В последние годы жизни избирался гласным Городской думы. С окт. 1911 чл. Государственного Совета, избранного от Академии наук и ун-тов.

Лит.: Туринский М., Газеты в провинции.— ИВ, 1912, № 4, с. 173—76; Крыльцов И. И., Н. П. Загоскин, [Каз.], 1913; Тельберг Г. Г., Н. П. Загоскин..., М., 1914; Короленко В. Г., ПСС, К., 1923, т. 50,

с. 116, 177, 179; т. 51, с. 94—95 (письма к З. и о З.); Корбут М. К., Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. За 125 лет. 1804/5—1929/30, т. 2, Каз., 1930 (ук.); Перцов П., Лит. воспоминания, М.—Л., 1933 (ук.); Сб. статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934, с. 529—33 (письмо В. Г. Короленко к З.); Факультет, на к-ром учился Ленин, Каз., 1970, с. 14, 16, 19—20, 92—93; Лавров А. В., Архив П. П. Перцова.— Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976; Нафигов Р. И., Тайны рев. подполья, Каз., 1981, с. 46, 53, 74—75, 87—91; ЛН, т. 13/14, с. 411 (телеграмма З. М. Е. Салтыкову-Щедрину). ✦ Некрологи, 1912: ИВ, № 3, т. 127, с. 1145—48; РМ, № 3; «Камско-Волж. речь», 8, 11 февр. (М. Хвостов, Д. А. Корсаков). Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Биобибл. словарь профессоров и преподавателей Казан. ун-та. 1905—1917, Каз., 1986; СИЭ; БСЭ; Масанов (псевд. «Все тот же» З. не принадлежит — см.: Петровская).

Архивы: ГПБ, ф. 874 (письма к С. Н. Шубинскому); Науч. б-ка Казан. Гос. ун-та (л. ф.); ЦГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 697 (дело о службе). *Е. Ю. Буртина.*

ЗАГУЛЯ́ЕВ Михаил Андреевич [30.7(11.8).1834, Петербург — 2(15).4.1900, там же; похоронен на Волковом кладб.], журналист, беллетрист, переводчик. Сын офицера, выслужившегося из солдат. Учился в Петербурге — в Ин-те инженеров путей сообщения (1847—53), а затем в кондукторс-



ких ротах уч. мор. экипажа (1853—55). Во время Крымской войны участвовал в кампаниях на Рончесальмском (1854) и Кронштадтском (1855) рейдах против англо-франц. эскадры. Первые публикации — статьи по воен.-мор. делу («Морской сб.», 1856, № 14; 1858, № 6). В 1855—60 офицер Морского арт. деп. (занимался технич. переводами), в 1860—63 библиотекарь Мин-ва нар. просвещения. Выйдя в отставку (1863; коллеж. секр.), посвятил себя журналист. работе, к к-рой относился «искренно и горячо, как к излюбленному делу своей жизни» (ВЕ, 1900, № 5, с. 416). Сотрудничал в «Сыне отечества» (1857—63, где вел фельетоны под загл. «Петерб. жизнь» и «Обществ. листок», обзоры внутр. и иностр. политики), «С.-Петерб. вед.» (1861, в библ. отд.), «Светоче» (1861—62, хроникальные обзоры), «Якоре» (1863, фельетоны «Заметки Постороннего»), «Голосе» (1863—83; вел передовые полит. статьи, затем стал гл. ред. полит. отдела), «Неделе» (1866, полит. отд.), «Отеч. зап.» (1867, полит. обозрения), «Всем. труде» (1868—69, фельетоны и обозрения иностр. печати), «Всемирной илл.» (1869—98), «Заре» (1870—71, внутр. обозрения), ж. «Природа и люди» (1878—80), «Огонек» (1882), газ. «Новое время» (1884—90-е гг.), «Journal de St.-Petersbourg» (1871—90-е гг.). З.— один из первых в России «европейских журналистов», его полит., театр. и лит. обзоры печатались в иностр. газетах: бельг. «Indépendance Belge» (1864—70), чеш. «Narodni Niviny» (1867), франц. «Journal des Débats» (1884). Неоднократно (в т. ч. в 1868, 1870, 1873, 1877, 1881) бывал за границей по «корреспондентским делам». В нояб. 1870 З. был выслан в Петрозаводск за сообщение иностр. газетам сведений, не подлежащих разглашению. Через месяц дал подписку «не принимать никакого сотрудничества в заграничных газетах» и вернулся в Петербург. Негласное наблюдение, установленное за З. еще до ссылки («он совершенный противник власти и существующего порядка» — ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, д. 2023, л. 4, 1867 г.), сохранялось до 1896, несмотря на «спокойные» донесения агентов.

Осн. жанр З.— полит. обзор. Современники относили З. «к числу самых образованных... журналистов» (ВЕ, 1900, № 5, с. 416), отмечая его «детальное знакомство со всеми искусными приемами и пружинами, к-рые приводят в движение сложный механизм европ. политики» («Нива», 1896, № 26, с. 668), «ум, живой и острый... умение владеть пером» (ВИ, 1897, № 1457, с. 9), аккуратность и точность в работе (Суворин А. С., Дневник, М.—П., 1923, с. 237). Вместе с тем «богатейшая фантазия» З., издержки оперативности, готовность бойко писать «одинаково хорошо, гладко и убедительно» в духе изданий разного направления давали повод для суждений о его «безразличной добросовестности» (С. И. Уманец — «Наша старина», 1915, № 6, с. 518; Михневич, с. 87).

В связи с предполагавшимся, но не осуществл. изданием газ. «Опыт» (видимо, в нач. 80-х гг.) З. декларировал необходимость печатного органа, где бы «все явления текущей жизни» освещались с «полным беспристрастием»; задача газеты, по мнению З.,— «хватать вопросы политики и жизни... на лету, выяснить их сущность и только. Поучать публику — не ее дело» («Для публики» — ИРЛИ, № 13 770).

Эпизодически (преим. в кон. 50-х — нач. 60-х гг.) выступал как беллетрист — с ориентированными на документальность житейских наблюдений рассказами и повестями (подзаг.: «Из восп. постороннего», «Истинное происшествие» и т. п.), в к-рых ощутима социально-критич., моралистич. направленность: в частности, осуждались жестокости крепостного права (рассказ **«Старый камердинер»** — СО, 1857, 14 июля — первое собственно лит. произв. З.; **«Из невозвратно минувшего прошлого»** — «Светоч», 1861, № 11), бюрократич. бездушие (рассказы **«Полтинник»** — СО, 1857, 10 нояб.; **«Иван Иванович»** — ОЗ, 1858, № 8), эгоизм и духовная пустота высшего об-ва, порождающего развращенных и разочарованных юношей — «скороспелок» [рассказы **«Гнилой плод»** — СО, 1857, 8 дек.; **«Тетушка»** — «Рус. мир», 1859, 3, 10 окт.; пов. **«Дюжинный человек»** — СО, 1860, 17, 24, 31 июня, 7 авг.; рассказ **«Актриса»** — «Рус. мир», 1860, 23 нояб., пов. **«Скороспелки»** (посв. Ф. М. Достоевскому) — «Огонек», 1880, № 46—52]; в нек-рых произв. повествовалось о «действительных» загадочных происшествиях [рассказы **«Зелье»** — СО, 1861, 23 июля; **«Бедовик»** (посв. Ф. М. Достоевскому) — «Рус. мир», 1861, 2 дек.; **«Взорванная башня»** — НВ, 1885, 25 дек.].

Деятелям Великой франц. революции (Ж. Эбер, Ж. П. Марат и др.) посв. цикл статей **«Эксцентрики революционной идеи»** (ВТ, 1869, № 4—5, 7—12), «титанич. борьба» к-рых навсегда обессмертила «конец 18 столетия». Однако призывы к вооруж. протесту в наши дни З. считал «делом крайне опасным и некрасивым». Подобная позиция вызвала иронич. оценку «Искры» (1870, № 3 — Д. Д. Минаев).

Наиб. успех, чему способствовал прежде всего «полуисторический, полуфантастический» (ВЕ, 1884, № 6) сюжет, рассчитанный на любителей «захватывающего» чтения, имел ром. **«Странная история»** (ВЕ, 1883, № 9—12; отд. изд. под назв. «Русский якобинец» — СПб., 1884) — о любви рус. дворянина-якобинца и юной француженки-жирондистки. Нес-

мотря на нек-рую авантюрность сюжета, критика отмечала достоверность ист. фона, написанного со «знанием мемуаров, современных великой революции, и нравов того времени» (ВЕ, 1884, № 6, библ. листок). Др. ист. роман «Просветленные» — о рус. тайных об-вах 1817—25 — остался незавершенным (гл. 2 и 3 опубл.: НВ, 1888, 13 и 19 апр.). З. писал также стихи (опубл. лишь нек-рые из них: СО, 1858, 23 февр.; 31 авг.; часть хранится в сост. архива Я. П. Полонского в ИРЛИ) и пробовал себя в драматургии: опубл. пролог ист. драмы в 4 действиях **«Королева Анна Ярославна»**, написанный на сочетании рус. и франц. языков, стилизованных «под древность» (Пушкинский сб., СПб., 1899; наброски др. пьес — ИРЛИ).

Как переводчик известен гл. обр. пер. «Гамлета» (СПб., 1861, 1877; в переводе З. пьеса шла на петерб. и моск. сценах); следуя принципу не отступать «ни перед одною строкою Шекспира... переводить всякое его слово, обходясь с ним как святыней» (предисл., с. 5), он дал пер., к-рый «хотя и верен подлиннику, но страшно тяжел, написан варварским языком, с шероховатостями на каждом шагу» (БдЧ, 1863, № 2, с. 11; др. отриц. отзывы: СП, 1863, 26 янв., «Искра», 1863, № 5). Сам факт пер. и предисл. З. к нему (вопреки собств. признаниям, в к-рых З. называл себя «человеком посторонним, чуждым лит. партий») выражают его позицию в знаменит. споре «о сапогах и Шекспире»: «Положим, что нашей критике некогда, что ее занимают другие, более важные, по ее мнению вопросы, как, например, разбор сочинений Марка Вовчка; но из этого еще не следует, что Шекспир и его „Гамлет“ не стоят внимания» (предисл. к изд.— СПб., 1861, с. I).

В конце жизни З. работал над мемуарами. Часть их — о контактах с европ. прессой, обширных знакомствах в заруб. обществ.-полит. и культурных кругах — была опубл. под загл.: **«На Западе»** («Север», 1888, № 23—24, 26—29, 32—33; 1889, № 16, 49, 51; 1890, № 4—7); восп. о детских и юношеских годах не были завершены («История моего детства» — ИРЛИ, № 13 776); оставил очерк «Из личных воспоминаний о Л. А. Мее» (ИРЛИ, № 13 773). С 1892 секр. «Рус. лит. об-ва» (в числе членов — П. Д. Боборыкин, П. И. Вейнберг, А. А. Голенищев-Кутузов, Д. В. Григорович, А. Н. Плещеев, Н. Н. Страхов); с 1895 чл. пост. комиссии при Академии наук для пособия нуждающимся литераторам.

Лит.: Автобиография.— В кн.: А. С. Суворину на память от сотрудников 28 февр. 1886 г., СПб., [1886]; Штакеншнейдер (ук.); П. Б. ⟨Быков П.⟩, М. А. Загуляев.— ВИ, 1897, № 1457; Либрович С. Ф., На книжном посту, П.—М., 1916, с. 21—22; Борщевский С. С., Щедрин и Достоевский, М., 1956, с. 160—61; Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг., М., 1964 (ук.); Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965, с. 517—18; Манфред А. З., Великая франц. революция, М., 1983, с. 395; Намазова А. С., Рус. публицист З. о Великой франц. революции.— Франц. ежегодник. 1985, М., 1987; Итенберг Б. С., Россия и Великая франц. революция, М., 1988, с. 150—56; Фридлендер Г. М., З. и его роман «Русский якобинец» — «Revue des Etudes slaves», 1989, t. LXI, №1—2; то же, в кн.: Великая франц. революция и рус. лит-ра, Л., 1990; ЛН, т. 31—32, с. 848—54, 860, 933—42; т. 86 (ук.). ✦ Некрологи, 1900: «Нива», № 17; НВ, 3, 6 апр.; СПбВед, 5 апр.; ЖО, № 16; ИВ, № 5. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов (не учтены псевд. Библиофил.; Пл-ев; М-ев).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 62, оп. 3, д. 209 (письма к П. И. Вейнбергу); ЦГАЛИ, ф. 213; ГПБ, ф. 438, № 1 и 12 (мат-лы Лит. фонда), ф. 124, № 1700 и ф. 391, № 373 (переписка З. с А. П. Пятковским и А. А. Краевским); ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 522, л. 323—325 (ф. с. 1859 г.).

А. М. Березкин.

ЗАЗУ́ЛИН Иван Петрович [наст. фам. Зозуля; 24.6(6.7).1859, Черниигов. губ.— 4.7.1893, Монтрё, Швейцария], театр. деятель, драматург, прозаик. Из крестьян. Учился во 2-й петерб. г-зии (1872—76; не окончил). Страсть к театру определила всю его жизнь. С сер. 70-х гг. актер провинц. театров (Выборг, Псков, Ревель, Кронштадт и др.). Приезжая в Петербург, играл на клубных сценах

(преим. в комедийных ролях). С сер. 80-х гг. выступал как режиссер: ставил классику на сценах Ораниенбаума, Петергофа, летнего т-ра Крестовского сада (Петербург), Озерков. Мечтая о создании общедоступного частного драм. и оперного театра, З. в кон. 80-х гг. арендовал Панаевский т-р (Петербург), где поставил ряд ист. драм: «Князь Серебряный» (по одноим. роману), «Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого, «Воевода» А. Н. Островского, «Каширская старина» Д. В. Аверкиева и др. «Его антреприза имела материальный успех, но благодаря крайней добросовестности своей по отношению к артистам ⟨З.⟩ только сводил концы с концами» (ИВ, 1893, № 8, с. 558). В 1892 он создает оперную труппу и на той же сцене ставит оперы, многие из к-рых были новинками в оперном репертуаре («Сел. честь» П. Масканьи — впервые на рус. яз.; «Паяцы» Р. Леонкавалло — впервые в России, и др.).

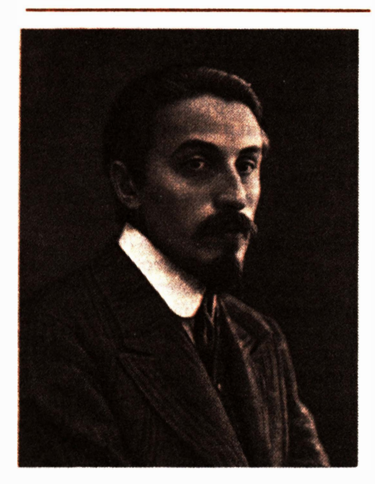
Одной из первых публикаций З. был «рассказ из театр. жизни» **«Дебютант»** (СПб., 1876), очевидно, во многом автобиографический. Затем последовал ряд небольших комедий и водевилей: **«Роковое обязательство»** (СПб., 1876), **«Ревизор в новом роде»** (Псков, 1878), **«Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет»** (Александрин. и Малый т-ры, 1880; опубл.: СПб., 1880, 1882, 1892), **«Фальшивая тревога»** (СПб., 1882), **«Петербургская жизнь»** (СПб., 1886, совм. с А. К. Гермониусом), **«Бесенок»** (СПб., 1884; т-р Корша, 1886), **«Бедовая вдовушка»** (Александрин. и Малый т-ры, 1888; литографир. изд.— СПб., 1889, 1891), **«Семейная революция»** (М., 1892; т-р Корша, 1892) и др. Это комедии положений с развлекат. сюжетами. Много рассказов З., очерков, набросков, фельетонов, сцен из жизни артистов театра и цирка печаталось в газ. «Муз. свет» (1876), «Театр. мирок» (1884—86), «Петерб. листок», «Петерб. газ.» (1886—87), в ж. «Колосья» (1884—86) и др. Обычно это сентиментальные истории, зачастую с драм. развязкой. Часть из них составила сб. **«Около женщин»** (под криптонимом «??!!»; СПб., 1890, 1891 — два изд.).

Лит.: [Б. п.], И. П. Зазулин (К портрету).— «Театр. мирок», 1890, № 73/9, с. 6; [Б. п.], И. П. Зазулин (К портрету).— «Театр. мирок», 1892, № 11; Плещеев А. А., Из прошлого.— Б-ка «Театра и искусства», СПб., 1906, т. 8, с. 16—17. ✦ Некрологи, 1893: НВ, 23 июля; «Театр. газ.», 4 июля; ВИ, № 1277. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Мезьер; Каталог ОРДП, М., 1914, с. 36, 84, 216, 251, 254, 258, 265, 309; Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 174, оп. 1, д. 3317.

Л. П. Никитина.

ЗА́ЙЦЕВ Борис Константинович [29.1(10.2).1881, Орёл — 28.1.1972, Париж; похоронен на кладб. Сент-Женевьев-де-Буа], прозаик, переводчик. Отец З., Конст. Ник.,— из дворян Симбирской губ., горный инженер. «Происхождение нашего рода — татарское; имеется и примесь польской крови. Мать моя, Татьяна Васильевна,— дочь малоросса и великороссиянки» (автобиография З.— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, в. 8, с. 65). Детство З. прошло в с. Усты Жиздрин. у. Калуж. губ., первонач. образование получил под руководством гувернанток; гл. влияниями детства были пост. общение с природой и охота. В Калуге учился в классич. г-зии (1892—94; не окончил, весной 1902 экс-



терном сдавал экзамен по древним языкам в 6-й моск. г-зии). Окончил Калужское реальное уч-ще (1894—97, доп. класс — 1898). Эти годы впоследствии описаны им в рассказе «Заря» (1911) и в первых двух книгах автобиогр. тетралогии «Путешествие Глеба» (Б., 1937; Париж, 1948). Отец З. (к тому времени дир. Моск. металлич. завода Гужона) хотел дать сыну технич. образование, но З. увлекся лит-рой. Начался «период метаний»: химич. отд. Моск. технич. уч-ща (1898—99, исключен за участие в студенч. беспорядках), Горный ин-т в Петербурге (1899—1901), юридич. ф-т Моск. ун-та (1902— 06; курса не закончил).

Писать начал с 17 лет. Осенью 1900 в Ялте З. познакомился с А. П. Чеховым (см. главу о нем в кн. восп. З. «Москва», Мюнхен, 1973). В феврале 1901 послал рукопись пов. «Неинтересная история» Чехову и В. Г. Короленко, к-рые сдержанно отозвались о повести, но отметили талант автора (см.: Чехов. Письма, IX, 222, 526; Короленко. Редакторская книга — ГБЛ, ф. 135). В этом же году З. познакомился с Л. Н. Андреевым. «Я Леонида с ранних лет знал и любил... с юности моей он для меня много значил. И на первых моих шагах много помог по лит. части... первый рассказик мой „В дороге“ — это он напечатал в „Курьере“ ⟨1901, 15 июля⟩, он и в кружок литер⟨атурный⟩ „Среда“ ввел»,—писал он А. В. Храбровицкому 9 сент. 1969 (ГБЛ, ф. 357, к. 28, № 53, л. 13—13 об.; см. также в кн. З. «Москва»). Н. Д. Телешов вспоминал, как Андреев впервые привел на собрание «Среды» З., «молоденького студента в серой форменной тужурке с золочеными пуговицами», к-рый «всем понравился» (Телешов Н. Д., Все проходит. Рассказы о встречах и о былом, [М., 1927], с. 69). По словам самого З., он стал писателем с тех пор, как «ощутил новый для себя тип писания: „бессюжетный рассказ-поэму“», характерный для ранних его произв. и составной частью прошедший через все творчество (**«О себе»** — «Возрождение», Париж, 1957, № 70, с. 25). В «Курьере» в 1902—03 было опубл. неск. небольших импрессионистич. этюдов З. Впоследствии критика отмечала, что «в „лицейских“ своих рассказах» З. очень быстро нашел свой тон, манеру и стиль (Ю. В. Соболев — «Сполохи», кн. 11, М., 1917, с. 181). В 1902 (или 1903) происходит знакомство З. с И. А. Буниным, дружба с ним продолжалась долгие годы (в России и эмиграции; после 2-й мировой войны отношения осложнились). В доме З. в 1906 Бунин познакомился с В. Н. Муромцевой, к-рая была подругой жены З.— Веры Алексеевны (в девичестве Орешниковой, 1879—1965, по первому мужу Смирновой; в гражд. браке с З.— с 1902, венчание — в 1912, после ее развода).

Начиная с 1902 вся жизнь З. тесно связана с Москвой. Он жил на арбатских улицах и переулках. Полубогемный стиль жизни этих лет нашел отражение во мн. рассказах, преим. 2-го и 3-го сб-ков. В 1902 чл. моск. Лит.-худож. кружка, в 1906 участвует в издании просуществовавшего неск. месяцев ж. «Зори», по духу созвучного младшим символистам. С 1907 д. чл. ОЛРС, он также чл. Об-ва деятелей периодич. печати и лит-ры. Связь с Петербургом, где печатались мн. произв. З., поддерживалась регулярными поездками, во время к-рых З. останавливался у Г. И. Чулкова. Через него З. познакомился с А. А. Блоком; общался с ним летом 1908 (см. очерк о Блоке **«Побежденные»** в кн. З. «Далекое», Вашингтон, 1965). В Петербурге посещал «среды» на «башне» у Вяч. И. Иванова. Лето З. обычно проводит в имении своего отца Притыкино (Кашир. у. Тульской губ.).

Крупнейшим фактором духовного развития З. оказалась Италия. «С ней впервые я встретился в 1904 г.— а потом не раз жил там [в 1907—11] — и на всю жизнь вошла она в меня: природой, искусством, обликом народа, голубым своим ликом. Я ее принял как чистое откровение красоты» («О себе», с. 26). Увлечение Италией сблизило З. с П. П. Муратовым (трехтомные «Образы Италии» к-рого посв. З.). Цикл очерков З. под общим назв. «Италия», частично опубл. в ж. «Перевал» (1907) и газ. «Лит.-худож. неделя» (1907), впоследствии составил одноим. том в его собр. соч. Через всю жизнь З. проходит тема Данте: исследования **«Данте и его поэма»** (М., 1922) и пер. «Ада», выполненный в 1913—18 ритмич. прозой (Париж, 1961). Помимо Данте переводил Г. Флобера: «Искушение св. Антония» (сб. «Знание», кн. 16, СПб., 1907; высоко оценен А. В. Луначарским — IV, 316) и «Простое сердце» (альм. «Шиповник», кн. 12, СПб., 1910). Интерес З. к «высокому» в мировой культуре отмечал впоследствии Чулков: «Мне нравилось в Зайцеве то, что он постоянно искал каких-то больших встреч — то с Гёте, то с Данте, то с Италией раннего Возрождения... Сердце у него лирное» (в его кн.: Годы странствий, М., 1930, с. 266).

В 1906 в Петербурге в изд-ве «Шиповник» вышел первый сб. З. **«Рассказы. Книга 1-я»** (2-е изд., СПб., 1908; 3-е изд., СПб., 1909). Критика отмечала самобытность, склонность к уяснению жизни в свете моральных и метафизич. проблем, экспансивность и субъективизм, сильно развитое пантеистич. чувство, лирич. начало прозы. «Поэтом космической жизни», к-рый «сливает людей с природой», назвал его А. Г. Горнфельд (в его кн.: Книги и люди. Лит. беседы, т. 1, СПб., 1908, с. 14). Гиппиус, подчеркивая талант З. в описании стихии, непосредств. проявлений жизни, отметила и оборотную сторону худож. манеры раннего З.— отсутствие реальной человеческой личности: «Есть дыхание, но дыхание всего космоса, точно вся земная грудь подымается. Тот же космос вздыхает у автора и в его толпе, безликой, без единого человека» («Тварное» — «Весы», 1907, № 3, с. 72; об этом же писал К. И. Чуковский в ст. «Отпевание индивидуализма» — «Речь», 1907, 4 ноября). Особо критика отмечала лиризм и оригинальность творчества З. (Брюсов— ЗР, 1907, № 1, с. 88; Блок — ЗР, 1907, № 5, с. 71); «реалист, идиллик в антич. значении этого слова... он стоит в стороне от всех новых школ, и его муза приобретает свое, необщее выражение» (А. Топорков — ЗР, 1907, № 10, с. 46—47; др. рец.: Эллис — «Весы», 1908, № 2; Ю. Соболев — «Лебедь», 1908, № 4; Абрамович Н. Я., Эстетизм и эротика.— «Обр.», 1908, № 4). «Своим» у З. было чувство

мистич. слияния человеческого и природного миров, при к-ром человек осознает себя частью великого безымянного начала, созидающего духа, разлитого во Вселенной, и смерть осмысляется им прежде всего как растворение в этом начале. Сам З. называл свою первую книгу «небольшой поэмой в импрессионистич. роде» (Ответы на вопросы для «Лит. энциклопедии», авг. 1960, Париж — ГБЛ, ф. 357, к. 19, № 29, л. 1), говорил о своем раннем творчестве в целом как о «чисто поэтич. стихии, избравшей формой не стихи, а прозу» («О себе», с. 26). Особые качества прозы З.— ее музыкальность и «интимность», негромкость — сохранялись на протяжении всего творчества; З. определял это как «камерную музыку в лит-ре» (письмо А. В. Храбровицкому от 7 июня 1962 — ГБЛ, ф. 357, к. 10, № 40, л. 4). Излюбленная форма рассказов — этюд, часто выдержанный в определ. звуковой или цветовой гамме (напр., «Черные ветры» — в черной, «Миф» — в золотистой). Проза первого сб-ка своей экспрессивностью перекликается с произв. Андреева, в пантеизме и изображении природы З. близок Ремизову, а рус. деревни — Бунину; из иностр. авторов З. сравнивали с Э. Верхарном, Ж. Роденбахом и К. Гамсуном. В 1904—07 круг периодики, где печатается З., довольно широк: от демократических ж. «Правда» и сб-ков «Знание» до изданий символистов — ж. «Нов. путь», «Вопросы жизни», «Золотое руно», «Перевал». Своеобразие лит. судьбы З. в эти годы заключается в том промежуточном положении, к-рое он занимал между реалистич. и модернистским течениями. Личные контакты в осн. находятся в сфере первого, сам З., по собств. признанию, симпатизировал вторым, «но держался несколько в стороне» (Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, в. 8, с. 65).

Гл. ориентиром для З. всегда было творчество Чехова, влияние к-рого особо ощутимо в сб. **«Рассказы. Книга 2-я»** (СПб., 1909; [Соч.], 2-е изд., т. 2 — Полковник Розов, М., [б. г.]; рец.: Ю. А. Айхенвальд — «Слово», 1909, 25 февр.; В. В. Гофман — там же, 1909, 6 апр.; Колтоновская Е. А., Поэзия для немногих.— «Речь», 1909, 19 окт.; б. п.— РБ, 1909, № 12, с. 98—100). Рассказы «Полковник Розов», «Сестра», «Гость», «Спокойствие» написаны в жанре психол. новеллы, типичной для кон. 19 в. Для прозы З. характерна трактовка «вечных тем» (жизни, смерти, любви) в религ.-этич. аспекте. Особенно это проявилось в пов. **«Аграфена»** («Шиповник», кн. 4, СПб., 1908) — наиболее значительном дорев. его произв. Критика сравнивала повесть с андреевской «Жизнью человека», заметно в ней и влияние прозы Ф. Сологуба. Н. И. Коробка писал, что в трагич. жизни крестьянки, не сломленной испытаниями и обретшей просветление перед смертью, З. умеет видеть и показать огромную, ни с чем не сравнимую ценность — «человеческую душу с ее любовью и ее страданиями» (ВЕ, 1914, № 9, с. 303). Эллис в иронич. рецензии, указывая на несоответствие душевного мира героини ее социальному положению, назвал повесть «возвышенной органной фугой» «романтич. и мировых страданий и достижений некоей мировой и символич. кухарки Аграфены» («Весы», 1908, № 10, с. 81; др. рец.: Г. Чулков — «Слово», 1908, 4 мая); А. Басаргин ⟨А. И. Введенский⟩ — МВед, 1908, 21 июня).

В кн. **«Рассказы. Книга 3-я»** (СПб., 1911) определился тип героя З.— пассивного, созерцательного, страдающего, но примиренно воспринимающего бытие, проявились нек-рое ослабление специфически «зайцевской» манеры, повторяемость тем, тенденция к беллетризации и сюжетному рассказу («Сны», «Жемчуг», «Актриса»). Эти же черты характеризуют и его ром. **«Дальний край»** («Шиповник», кн. 20, 21, СПб., 1913; отд. изд.— М., 1915), посв. событиям 1905. Гл. герои (в образах к-рых просвечивают биогр. черты З. и его жены) — представители моск. интеллигенции — проходят через революцию, теряют близких друзей и остаются вдвоем с осознанием единств. ценности в хрупкой жизни — их любви. Критика была почти единодушна в отрицат. оценке романа, считая, что З. ошибся в выборе фона: «Его герои — вовсе не „рус. интеллигенция", но лишь моск. богема; они действуют на фоне рус. революции, и этот фон окончательно губит их» (Р. В. Иванов-Разумник — «Заветы», 1913, № 6, с. 229; аналогично мнение А. Б. Дермана — СевЗ, 1913, № 7, с. 140). Причиной неудачи выдвигали также неспособность З.— мастера миниатюры — справиться с большой формой (В. Л. Львов-Рогачевский — «Совр.», 1913, № 9, с. 330; др. рец.: Л. Н. Войтоловский — «Киев. мысль», 1913, 21 июня; Бурнакин А. А., Засахаренная революция.— НВ, 1913, 4 окт.; Кранихфельд В. П., В мире призраков.— СМ, 1913, № 11). Действительно, роман интересен в основном автобиографическими моментами и отдельными зарисовками и эпизодами.

З. принадлежит несколько пьес, его драматургия явно ориентирована на чеховскую традицию и в худож. отношении уступает собств. прозе. **«Верность»** (в его сб.: «Рассказы. Книга 3-я») копирует сюжет «Иванова» (Вл. И. Немирович-Данченко собирался ставить ее в МХТ), **«Усадьба Ланиных»** (в отд. изд.— М., 1914), сочетающая мотивы «Чайки» и «Вишневого сада», — удачный режиссерский дебют Е. Б. Вахтангова в 1914 (рец.: В. Волин — «Театр. газ.», 1914, 30 марта; С. Кармин ⟨С. Г. Кара-Мурза⟩ — «Рампа и жизнь», 1915, № 46). З. признавался: «Да и я никакой не драматург. Это меня Чехов сбил. Правда, к удивлению моему, эта «Усадьба» потом у Корша шла с большим успехом, два раза... Все равно, театр не мое дело» (письмо Храбровицкому от 29 дек. 1966 — ГБЛ, ф. 357, к. 10, № 42, л. 10).

Во время 1-й мировой войны З. вместе с женой и дочерью Натальей (р. 1912) жил в Притыкине. Воспринимая войну как общее бедствие, за к-рое все ответственны (и он в том числе), З. все же возлагал гл. вину на ее зачинщиков (см. письмо от 11 дек. 1914 Чулкову — в кн. З. «Голубая звезда», М., 1989, предисл. А. Д. Романенко, с. 24). В брошюре **«Беседа о войне»** (М., 1917) писал об агрессивности Германии и проводил идею войны до победного конца. В дек. 1916 З., не желая идти на войну солдатом по призыву, поступил в Александров. воен. уч-ще, в марте 1917 был произведен в офицеры (см. об этом периоде жизни: «Мы, военные...», «Офицеры» — в его кн. «Москва»). В августе заболел воспалением легких и уехал на отдых в Притыкино, где прожил до 1921, периодически бывая в Москве.

В 1916—19 в «Книгоизд-ве писателей в Москве» выходит первое изд. **«Сочинений»** З. (т. 1—7). Позднее он писал, что в творчестве «эти годы отозвались ростом спокойной меланхолии..., еще ближе подводившей к Тургеневу и Чехову» («О себе», с. 27). Е. А. Колтоновская, относя З. к неореалистам, видела его родство

Б. К. Зайцев. Рис. А. М. Ремизова.

со старой лит-рой в прочном моральном фундаменте и в «яркой в его творчестве рус. стихии» (НЭС, т. 18, стб. 116, см. также рец.: В. Матвеев — УР, 1916, 12 марта; Вяч. Полонский — «Летопись», 1916, № 9; ⟨Л. Гуревич⟩ — «Рус. зап.», 1916, № 12; Ю. Соболев — «Сполохи», кн. 11, М., 1917).

В 1916 З. так определил ход своего лит. развития: «... Начал с повестей натуралистических; ко времени выступления в печати — увлечение т. н. „импрессионизмом", затем выступает элемент лирический и романтический. За последнее время чувствуется растущее тяготение к реализму» (Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, в. 8, с. 65); из наиб. близких ему по духу писателей указывал Гоголя, Чехова, Пушкина, Данте, Гёте, Флобера. В зрелости З. отрицал к.-л. конкретные лит. влияния на свое творчество, но признавал общее филос.-религиозное. «Для внутреннего ... моего мира, его роста Владимир Соловьев был очень важен... Соловьев первый пробивал пантеистическое одеянье моей юности и давал толчок к вере» («О себе», с. 26). Значит. роль в христ. самоопределении З. сыграл Н. А. Бердяев (см. очерк о нем в кн. «Далекое», Вашингтон, 1965, с. 61—69). Духовное развитие З. шло от неопределенного мистич. ощущения божественности мира к твердому православию, переломным моментом на этом пути оказалась революция, к-рую он решительно не принял. Потрясения, связанные с рев. событиями (гибель племянника-офицера, убитого толпой в февр. 1917; арест З. в 1921; тяготы разрухи и голода, болезнь), вызвали в З. религ. подъем и окончательно определили его путь к Церкви.

В 1918 опубл. пов. З. **«Голубая звезда»** («Слово», сб. 8, М.), к-рую он считал «самой полной и выразительной», «завершением целой полосы» и «прощанием с прошлым» («О себе», с. 27). История любви мечтателя Христофорова (прототип — писатель И. А. Новиков, близкий знакомый З., а ближайший лит. прообраз — князь Мышкин) и девушки тургеневского типа изображена на фоне жизни моск. богемы начала века.

Тревожная послерев. эпоха вызвала в творчестве З. двоякую реакцию. С одной стороны, это сб-к рассказов **«Улица св. Николая»** (Б., [1923]) — эмоц. отклик на совр. действительность; в одноим. рассказе (одном из лучших у З.), написанном нехарактерной для него ритмизованной прозой, ломкий прерывистый торопливый ритм передает ощущение сместившегося и находящегося на грани катастрофы привычного мира. С др. стороны, сб-к прозаич. и драм. новелл **«Рафаэль»** (М., 1922) и кн. очерков **«Италия»** (Собр. соч., т. 7, Б.—П.—М., 1923) — уход от современности и поиск гармонич. единства в мире европ. культуры.

О первом периоде жизни З. осталось сравнительно немного восп. современников. Мемуаристы, как правило, отмечали соответствие внеш. облика высоким нравств. качествам З., имеющим христ. основу: «...образец доброты, простоты, честности, скромности, благородства. Иногда кажется мне, что просто „святой человек"; иконописный лик его вполне выражает душевную сущность...» (А. Белый — цит. по кн. З. «Голубая звезда», М., 1989, с. 22; см. также: Белый А., Между двух революций, Л., 1934, с. 249—53); «Продолговатое, несколько иконописное лицо... сияло добротой, приветливой улыбкой... полное отсутствие приземленности. Движения неторопливы, во всем облике мягкость, тонкость» (восп. М. Н. Новиковой-Принц — личный архив).

В 1921 З. переехал из Притыкина в Москву. В 1922 избран пред. Моск. отд. Всерос. союза писателей. Работал в Кооперативной лавке писателей, участвовал в «Studio Italiano». После заболевания брюшным тифом в 1922 получил разрешение выехать с семьей за границу для лечения. Жил сначала в Германии, затем в Италии, а с 1924 обосновался в Париже.

За границей З. активно сотрудничал в эмигрантских изданиях («Совр. записки», «Возрождение», «Рус. мысль», «Новый журнал» и мн. др.), долгие годы был пред. Парижского союза писателей и журналистов. Осн. темы заруб. произв. З. связаны с памятью о России: по его словам, революция «дала созерцать издали Россию, вначале трагическую, революционную, потом более ясную и покойную — давнюю, теперь — легендарную Россию моего детства и юности. А еще далее в глубь времен — Россию „Святой Руси"» («Молодость — Россия». — В сб. З.: **«В пути»**, Париж, 1951, с. 25). Последняя ипостась родины воплощена в ряде «житийных портретов» — **«Алексей Божий человек»** (СЗ, 1925, № 26), **«Преподобный Сергий Радонежский»** (Париж, 1925) — и книгах путевых очерков **«Афон»** (Париж, 1928) и **«Валаам»** (Таллинн, 1936) (паломничества в эти монастыри З. совершил в 1927 и 1935). В воссозданном З. образе святого Сергия Радонежского критика видела выражение нар. характера и идеала рус. государственности (Н. О. Лосский — «Путь», 1926, № 2; З. Н. Гиппиус — СЗ, 1925, № 25), а в очерках о монастырях — важные этапы на пути З. к церкви (В. Грибановский — «Вест. РСХД», 1976, № 117). Г. П. Струве, отмечая рост религиозной доминанты в произведениях З., связывал с его именем саму возможность говорить о духовном творчестве рус. эмиграции (в его кн.: Рус. литература в изгнании, Н.-Й., 1956). России рев. лет посвящены «повести смертей» **«Странное путешествие»** (своего рода эпилог «Голубой звезды»), **«Авдотья смерть»** (обе в его сб.: **«Странное путешествие»**, Париж, 1927) и **«Анна»** (Париж, 1929), к-рые критика считала лучшими произв. З., переломными в стилевом отношении — «по яркости, силе, жесткой и беспощадной правдивости» (Н. А. Оцуп — СЗ, 1928, № 37, с. 529—30), по «плотности» образов и слов, высокой степени трагич. напряжения (Н. И. Кульман — «Россия и славянство», 1929, № 51; **Ф. Степун** — СЗ, 1930, № 41, с. 520). Ром. **«Золотой узор»** (Прага, 1926) и **«Дом в Пасси»** (Б., 1935) — о жизни рус. интеллигенции в нач. 20 в. в России и эмиграции — отчасти продол-

жают его беллетристич. манеру 10-х гг. и нек-рыми автобиогр. моментами соприкасаются с автобиогр. тетралогией **«Путешествие Глеба»** («Путешествие Глеба. I — Заря» — Б., 1937; **«Тишина»** — Париж, 1948; **«Юность»** — Париж, 1950; **«Древо жизни»** — Н.-Й., 1953). Тетралогия, к-рую З. называл «роман-хроника-поэма»,— обращение к классич. теме рус. лит-ры 19 в. «детство — отрочество — юность»; Г. Струве видел в ней и параллель к «Жизни Арсеньева» (в его кн.: Рус. лит-ра в изгнании, с. 265). В 3-й и 4-й частях заметными становятся монотонность и повторяемость повествования. В мемуарных книгах **«Москва»** (Париж, 1939) и **«Далекое»** (Вашингтон, 1965) критика отмечала любовное и объемное воссоздание З. эпохи нач. 20 в., выразительность его словесных портретов, мягкий юмор и, в отличие от мн. др. мемуаристов (Бунина, Гиппиус), неизменно благожелательное отношение к героям (С. Савельев ⟨С. Г. Шерман⟩ — СЗ, 1939, № 69; Г. Адамович — РМ, 1965, 7 авг.; Р. В. Плетнев — «Нов. журнал», 1966, № 83). В произв. автобиогр. и мемуарного плана наиб. ярко отразилось то, что составляло основу творч. личности З. и отмечалось большинством знавших его современников — непротиворечивость, гармонич. единство его писательского и человеческого обликов. В романизир. биографиях **«Жизнь Тургенева»** (Париж, 1932), **«Жуковский»** (Париж, 1951), **«Чехов»** (Н.-Й., 1954) интерес автора сосредоточен на внутр. мире и личной жизни писателя. Значит. часть творч. наследия З. составляет его публицистика («Дневник писателя», «Дни»), рассеянная по периодике (газ. и ж. «Возрождение», газ. «Нов. рус. слово», «Рус. мысль» и др.), и переписка с многочисл. корреспондентами из Европы, США и России.

Изд.: Собр. соч., кн. 1—3, 5—7, Б.—П.—М., 1922—23; Избр. рассказы. 1904—1927, Белград, 1929; Тихие зори, Мюнхен, 1961; Река времен, Н.-Й., 1968; Избранное, Н.-Й., 1973 (вступ. ст. В. Завалишина); Мои современники, Лондон, 1988 (вступ. ст. Б. Филиппова); Голубая звезда, Тула, 1989; Улица Св. Николая, М., 1989 (сост. и вступ. ст. О. Н. Михайловa); Белый свет, М., 1990 (вступ. ст., сост. О. Михайлова); Земная печаль. Из шести книг, М., 1990 (вступ. ст., сост. и прим. Л. Иезуитовой); Осенний свет, М., 1990 (сост. и вступ. ст. Т. Ф. Прокопова); Избр. произв., т. 1—3, М., 1991 (сост. Е. В. Воропаевой и А. Е. Тархова, вступ. ст., комм. Воропаевой).

Автобиографии: Сл. ОЛРС; [Рус. писатели о совр. рус. лит-ре и о себе].— «Своими путями», Прага, ноябрь 1925/ янв. 1926; Прыжок. (Из автобиографии).— «Дни», Париж, 1926, 12 дек.; [Ответ на анкету] Как Вы стали писателем? — «Илл. Россия», Париж, 1934, 8 дек.; [Essai autobiographique. Биографическое].— Jn: Maestros Rusos, t. 6, Barcelona, 1962, p. XCIII—CXVI.

Письма: Буниным — «Новый журнал», Н.-Й., 1980, № 139—40; 1982, № 146, 149; 1983, № 150; И. Шаховскому.— В кн.: Шаховской И., Биография юности, Париж, 1977, с. 283—84; Л. Н. Назаровой.— В сб.: И. С. Тургенев. Проблемы мировоззрения и творчества, Элиста, 1986, с. 164—72; О. Н. Михайлову.— В кн.: Михайлов О., И. А. Бунин, Тула, 1987.

Биогр. мат-лы: Городецкая Н., В гостях у З.— «Возрождение», 1931, 13 янв.; Унковский В., У З.— «Нов. рус. слово», Н.-Й., 1932, 1 мая; Берберова Н., Курсив мой, т. 1—2, 2-е изд., Н.-Й., 1983 (ук.); Шаховская З., Отражения, Париж, 1975, с. 205—09; Бахрах А., По памяти, по записям, Париж, 1980, с. 33—37; Одоевцева И., На берегах Сены, Париж, 1983, с. 495—502.

Лит.: Волжский ⟨Глинка А. С.⟩, О рассказах гг. Б. Зайцева, Л. Андреева и М. Арцыбашева.— «Вопросы жизни», 1905, № 1; Морозов М., Старосветский мистик. (Творчество З.).— В его кн.: Очерки новейшей лит-ры, СПб., 1911; Чулков Г., Оправдание земли.— В его кн.: Покрывало Изиды, М., 1909; Гуревич Л. Я., Старые приемы и новые лозунги.— РМ, 1910, № 1; Коган П., Зайцев.— В его кн.: Очерки по истории новейшей рус. лит-ры, т. 3, в. 1, М., 1910; Полонский-Гусин В., Б. Зайцев. (Критич. этюд).— «Всеобщий ежемесячник», 1911, № 1; Бурнакин А., Эстетика с перцем.— «Голос Москвы», 1911, 15 марта; Ященко А., Пессимистич. иск-во. [Ф. Сологуб, Б. Зайцев, Г. Чулков].— «Нов. жизнь», 1911, № 3; Закржевский А., Мистика жизни и смерти. (Жорж Роденбах и З.).— В его кн.: Сверхчеловек над бездной, Киев, 1911; Maurice, Boris Zajtsef.— «Revue d'Europe et d'Amérique», 1912, 15 janv.; Колтоновская Е. А., Пути и настроения молодой лит-ры.— В ее кн.: Критич. этюды, СПб., 1912; Чуковский К. И., Б. Зайцев.— В его кн.: Лица и маски, СПб., 1914; Голиков В. Г., О бодром и усталом [Рассказы В. Короленко и З.].— «Вест. знания», 1915, № 2—3; Лаврецкий А., Б. Зайцев. (Мотивы раннего творчества).— «Наши дни», 1915, № 3; Полонский Вяч., Творчество З.— «Нов. жизнь», 1915, № 4; Айхенвальд Ю., Б. Зайцев.— В его кн.: Силуэты рус. писателей, 3-е изд., в. 3, М., 1917; Горбов Д., Мертвая красота и живучее безобразие. [«Алексей Божий человек»].— «Красная новь», 1926, № 7; Бугров Б. С., Судьбы чеховских традиций в рус. драматургии 1910-х гг.— «Вест. МГУ. Сер. 7 — Филология, журналистика», 1963, № 6; Куприн (ук.); Келдыш В. А., Рус. реализм нач. XX в., М., 1975, с. 264—67; Полякова М. А., Лирич. проза И. А. Бунина и З. (кон. 1890-х — 1900-е гг.).— В сб.: И. Бунин и лит. процесс нач. XX в. (до 1917 г.), Л., 1985; Прозоров Ю. М., Предисл. и прим. к публ. З. «Жуковский».— РЛ, 1988, № 2—4; З. о рус. и сов. писателях. (Публ. Л. Н. Назаровой).— РЛ, 1989, № 1.

Осоргин М. А. ⟨Ильин М. А.⟩, Б. К. Зайцев.— «Нов. рус. книга», Б., 1923, № 3/4; Недзельский Е., Дар скромности и созерцания. (О творчестве З.).— «Воля России», Прага, 1927, № 12—1; Амфитеатров А. В., Лит-ра в изгнании, Белград, 1929, с. 31; Тхоржевский И., Б. Зайцев.— В его кн.: Рус. лит-ра, Париж, 1946; Киприан, архимандрит ⟨Керн К. Е.⟩, Б. К. Зайцев.— «Возрождение», 1951, № 17; Зеньковский В. В., Религ. темы в творчестве З.— «Вест. РСХД», Париж, 1952, № 1; Адамович Г., Б. Зайцев.— В его кн.: Одиночество и свобода, Н.-Й., 1955; Степун Ф. А., Зайцев.— В его кн.: Встречи, Мюнхен, 1962; Ржевский Л. Д., Тема о непреходящем.— «Мосты», Мюнхен, 1961, № 7; Вейдле В. В., Рус. писатель. (К 80-летию З.).— «Вест. РСХД», 1961, № 60; Завалишин Вяч., Б. Зайцев. (К восьмидесятилетию).— «Нов. журнал», Н.-Й., 1961, № 63; Ульянов Н. И., Диптих, Н.-Й., 1967, с. 88—97; Шиляева А., З. и его беллетризов. биографии, Н.-Й., 1971; Андреев Н., «Времени нет». О З.— «Рус. мысль», Париж, 1981, 12 марта; ЛН, т. 72, 84 (кн. 1, 2), 85, 87. ✦ НЭС; ЛЭ; БСЭ, КЛЭ; Муратова (2); Фостер; Зернов Н., Рус. писатели эмиграции, Бостон, 1973; Б. К. Зайцев. Библиография. Сост. Р. Герра, под ред. Т. А. Осоргиной, Париж, 1982; Казак; Рус. эмиграция. Ж-лы и сб-ки на рус. яз. 1920—1980, под ред. Т. Л. Гладковой, Т. А. Осоргиной, Париж, 1988.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1623; ИМЛИ, ф. 245, ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 408, ф. 1000, ф. 124, ф. 634 (рукописи, письма); ЦГИАМ, ф. 372, оп. 3, д. 615 (л. д.); ф. 418, оп. 316, д. 293 (л. д.); ЦГАОР, ф. 63, 1899 г., д. 1220, 1908 г., д. 548; ф. 102, 3 д-во, 1899 г., д. 2702, 7 д-во, 1899 г., д. 188, ч. 1.

Е. В. Воропаева.

ЗА́ЙЦЕВ Варфоломей Александрович [30.8(11.9).1842, Кострома — 20.1.1882, Кларан, Швейцария], публицист и лит. критик. Отец, Ал-др Ник. (ок. 1809—69),— чиновник, в 1841—45 смотритель провиантских магазинов в Костроме, в 1856 уволен от службы по болезни (коллеж. сов.).

Мать, Мария Фёд. (ок. 1815 — после 1882), с 1865 была под негласным надзором полиции. Получил дом. образование, рано проявив «недюжинные способности» (знал 6 языков). Учился на юридич. ф-те Петерб. ун-та (1858—59) и мед. ф-те Моск. ун-та (1859—61). Сдав полулекарский экзамен, оставил ун-т, чтобы содержать мать и сестру (т. к. отец оставил семью). В Москве был связан с рев. кружками, дружен с близкими к «Молодой России» И. И. Гольц-Миллером, Я. А. Сулиным и др. В 1862 переехал

в Петербург, где занялся переводной и корректорской работой. Одновременно продолжал учение в Медико-хирургич. акад. (1863, курса не окончил). Весной 1862 принадлежал к кругу А. Бенни, В. А. Слепцова, Н. С. Лескова, П. Д. Баллода — «людей молодых, достаточно добрых и небездарных» (Лесков Н. С., Рус. деятели в Остзейском крае.— ИВ, 1883, № 12, с. 509).

В 1863—65 сотр. «Рус. слова», к-рое «было так же невозможно без Зайцева, как оно было невозможно без Писарева. Только вместе, пополняя один другого, они составляли одно целое» (Шелгунов и др., I, 224). Наставником начинающего журналиста стал Г. Е. Благосветлов. По устным восп. Н. И. Шульгина, З. часто излагал в своих статьях мысли редактора, высказанные им на ред. совещаниях, а иногда выполнял и его прямые задания (см.: Венгеров. Сл., III, 351). По темпераменту и складу ума З. был бойцом, его стихия — полит. публицистика, и лишь в силу обстоятельств он выступал в качестве лит. критика и библиографа. З. написал 13 крупных статей и вел в «Рус. слове» «Библ. листок», в к-ром поместил ок. 130 рец. (1863, № 5—11/12; 1864, № 1—3, 6, 8—12; 1865, № 1, 3—5, 7—10). Большинство статей З. печатались без подписи, но уже с первых публикаций его авторство систематически раскрывалось И. Г. Долгомостьевым («Оса», 1863, № 5, 18, 25). Его библиография «была не сухим и скучным отзывом о книгах,— это была пропаганда и публицистика в форме библиографии, живая, горячая, боевая ... Каждый отд. отзыв заключал в себе цельную законченную идею, и все эти отд. мысли составляли одно законченное общее, проникнутое одной идеей» (Н. В. Шелгунов, в кн.: Шелгунов и др., I, 225). Этой идеей была социальная революция, к-рую он проповедовал в своих статьях по филос., естеств.-научным, ист., лит. вопросам. Искренность З., энергичный стиль, остроумие, «свободное и игривое изложение» (там же) создавали ему популярность в среде передовой молодежи. Вместе с тем, прибегая к самым неожиданным, парадоксальным и рискованным приемам, он часто впадал в крайности и допускал ошибки, к-рыми легко пользовались его критики.

Первая ст. З. «Представители нем. свиста Гейне и Берне» была запрещена и появилась в сокращенном виде (РСл, 1863, № 9) под загл. **«Гейне и Берне»** (полностью опубл. **Ф. Ф.** Кузнецовым — **ФН**, 1964, № 2). Первая публ. З.— сатирич. обозр. **«Перлы и адаманты рус. журналистики»** (1863, № 4; под этим назв. З. напечатал еще 3 статьи: РСл, 1864, №6; 1865, № 2 и 7). В нем З. вел полемику с «журнальным стадом» — «Моск. вед.», «Рус. вест.», «Отеч. зап.», «Эпохой», «Б-кой для чтения», «Голосом» и др. консервативными и либеральными изданиями. Приемы полемики у З. те же, что в «Полемических красотах» Н. Г. Чернышевского — краткая общая характеристика издания и подбор (часто тенденциозный) цитат с язвит. комментарием: «... там, где требовалось напасть на противника, подметить слабые стороны, выискать нелепости и противоречия, Зайцев был незаменим и неподражаем» (Шелгунов и др., I, 225). В ст. **«Славянофилы победили»** (РСл, 1864, № 10; назв. заимствовано у Н. Н. Страхова — «Эпоха», 1864, № 6) З., рассматривая резкий поворот либеральной журналистики вправо («отступилась с ужасом и отвращением» от всего, чем кичилась в нач. 60-х гг.), риторически вопрошает: «Можно ли после этого в чем-нибудь верить журналистике? Можно верить ей, что гласность хороша, что жид тоже человек, что свобода совести должна уважаться и т. д., когда через год она сама протестует против всего этого?» (там же, с. 226—27). З. сыграл важную роль в борьбе с антинигилистич. романом. Он первым подверг критике ром. А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» (**«Взбаламученный романист»** — РСл, 1863, № 10), расценив его как «комки грязи», брошенные в молодежь, к-рую З. советовал изучать «хотя по роману Тургенева». «Марево» В. П. Клюшникова характеризовал как произв., «специально предназначенное для разнесения в прах разных враждебных сил», где действуют «небывалые личности», к-рые автор «усиливается возвести в типы» (РСл, 1865, № 2). Роман Н. С. Лескова «Некуда» З. назвал «плохо подслушанными сплетнями, перенесенными в лит-ру» и сравнил со статьями в нем. полиц. ж-ле, «разница только в том, что „Некуда“ не сопровождается фотографическими снимками» (там же, 1864, № 6). Оценка «Некуда» была поддержана «С.-Петерб. вед.» (1864, 11 сент.). Под видом рецензии на 1-й том соч. Гейне З. написал памфлет на В. Д. Костомарова, заклеймив его как предателя (РСл, 1863, № 11/12).

Считая себя последователем Чернышевского, З. во многом отступал от его взглядов. В основе мировоззрения З.— разрыв с гуманитарной традицией как таковой и абсолютная вера в объяснит. силу тех естеств.-науч. положений, к-рые в философии связывались с механистич. материализмом Л. Бюхнера, в физиологии и зоологии с теориями Я. Молешотта и К. Фохта, в экономич. науке с утилитаризмом И. Бентама и Дж. С. Милля. Отсюда — и оценка нем. классич. философии (а также Л. Фейербаха) как многовековой абракадабры, борцом с к-рой З. объявляет А. Шопенгауэра (**«Последний философ-идеалист»** — РСл, 1864, № 12); и его солидарность с идеей расовой сегрегации (в рец. на книгу А. Катрфажа «Единство рода человеческого» — РСл, 1864, № 8), цветные — прежде всего рабы своей «физической природы», обусловившей их подчиненное положение и в мире людей. За это выступление был подвергнут жестокой критике М. А. Антоновичем («Совр.», 1864, № 11/12) и Н. Д. Ножиным («Искра», 1865, № 8). Позднее в рец. на **«Критические этюды П. А. Бибикова»** (РСл, 1865, № 9) З. уточнил, что равенство рас станет возможным «при радикальном изменении всех гл. принципов, принимаемых нынешними обществами» (Соч., т. 1, с. 441). Выставляя социалистич. лозунг («цивилизация только тогда составляет благо страны, когда ее плодами пользуется вся масса населения» — там же, с. 313), он упрощенно толковал капитализм и выработанные им демокр. институты: «надо не понимать смысла всей новой истории, нужно не знать, что экономич. рабство делает невозможной свободу, чтобы искать идеалов в Англии или Америке» (там же, с. 424); в его ист.-полит. схеме либерализм — синоним «непоследовательности» (с. 429) или даже ренегатства. Свое понимание свободы З. раскрывает в рецензии на «Историю крестьянской войны...» В. Циммермана (РСл, 1865, № 8): «Только национальная независимость, свобода мнений, совести, гражд. и полит. свобода и свобода экономическая — только совокупное пользование всем этим делает свободным как общество, так и каждого из членов его». Постоянно проводя мысль о необходимости «коренных реформ», «коренных преобразований общества», З. не верит в рев. возможности народа: он пассивен и по своей неразвитости не может поступать сообразно

своим выгодам. Якобинство З., надежды на рев. меньшинство вновь проявились в последние годы жизни, когда он горячо приветствовал деятельность «Народной воли» (см. его статьи в «Общем деле»).

В своих статьях З. подчеркивал роль образования, значение науки и естеств.-науч. знаний, выступал против «книжной учености» за непосредств. исследование объектов изучения. Популяризировал достижения европ. науки, особенно Ч. Дарвина. Считал закон борьбы за существование великим науч. открытием, видел в нем средство борьбы за социальные перемены, к-рые ликвидируют гибельные последствия этого закона. В области этики — утилитарист, но вслед за Чернышевским проповедовал под видом эгоизма неограниченный альтруизм, доходящий до самопожертвования (см.: «**Рассуждения и исследования Д. С. Милля**» — РСл, 1865, № 5).

З.— последоват. «разрушитель эстетики» 1860-х гг., значительно превосходивший Писарева в крайних суждениях (см. признание Писарева 1864 в его Соч., т. 3, М., 1956). Нередко наиб. важные публикации З. предшествовали сходным выступлениям Писарева, что было подмечено прессой, как враждебной («Оса», 1863, № 18), так и союзной («Искра», 1865, № 37). С позиций крайнего утилитаризма З. заявлял, что иск-во не является естеств. потребностью человека и «заслуживает полного и беспощадного отрицания» (Соч., т. 1, с. 331). Эстетич. удовольствия «только расслабляют и развращают» человека и «заставляют даром тратить время вместо того, чтобы пользоваться им с пользой» (там же, с. 332). З. отрицал изобразит. иск-ва, архитектуру, театр, музыку, лирич. поэзию; представителей этих профессий считал паразитами: «всякий ремесленник ... полезнее любого поэта» (там же, с. 216). (В 1870-е гг. З. отошел от своей антиэстетич. позиции — см. его письма к жене из Рима с восторж. отзывами о памятниках иск-ва, см.: З а й ц е в а.) Отрицал значение Гомера и Эсхила, Шекспира и Мольера, Гёте, Шиллера и Гюго, подвергал несправедливой и уничтожающей критике соч. М. Ю. Лермонтова и К. Павловой (РСл, 1863, № 6), А. А. Фета (РСл, 1863, № 8), А. С. Пушкина (РСл, 1864, № 1), М. Е. Салтыкова-Щедрина (РСл, 1864, № 2). Без аргументации раздавал уничижит. оценки почти всем совр. поэтам — К. С. Аксакову, Вс. Крестовскому, А. Н. Майкову, Я. П. Полонскому, Ф. И. Тютчеву, А. С. Хомякову, Н. М. Языкову. Исключение, по З., составляют лишь нек-рые поэтич. произв., посв. обществ. вопросам, но и здесь главное не иск-во, а «верная и честная мысль, выраженная при помощи его» (Соч., т. 1, с. 337). Творцами таких произв. З. считал Байрона (РСл, 1863, № 6), Гейне (1863, № 9) и особенно Н. А. Некрасова (1864, № 10), статья о стихотворениях к-рого является одним из лучших критич. выступлений З. Некрасов — нар. поэт — не «поет» о крестьянстве, а думает о нем, о его бедах и горе и «мысли свои, глубокие и светлые, передает в прекрасных и свободных стихах, в к-рые без натяжек укладывается нар. речь и к-рые чужды поэтич. метафор и аллегорий» (Соч., т. 1, с. 260). Отмечая, что идеал поэта высок, а протест против страданий нар. масс силен, З. полемизирует с критиками «Отеч. зап.», «Дня» и др., упрекавшими Некрасова в преобладании «темных» сторон жизни, отсутствии «веселых пейзажей».

В ст. «**Белинский и Добролюбов**» (РСл, 1864, № 1) З. определяет свое отношение к лит. критике, к-рая, по его мнению, зависит от лит-ры и самостоят. значения не имеет. Ее задача — «рассматривать лит-ру, судить о ее прогрессе, оценивать ее результаты, указывать ее направление и истолковывать значение отдельных ее произведений» (Соч., т. 1, с. 166), если же критик начинает судить по лит-ре об обществе, он перестает быть критиком и становится историком, сатириком, публицистом. Высоко оценивая Белинского, к-рый дал «лучший образец эстетической критики» и «умел говорить обществу под видом эстетич. критики о вещах, будивших его от летаргич. сна» (там же, с. 185), З., выступая последовательным утилитаристом, не мог принять его защиты «художественности», утверждения, что «искусство прежде всего должно быть искусством», что «без искусства никакое направление гроша не стоит» (там же, с. 179). Воздавая должное Добролюбову, перед к-рым жизнь поставила более широкие задачи, З. утверждает, что он был не критиком, а сатириком и публицистом, «пользовался каким-нибудь произведением лишь как поводом высказать свой взгляд на ту или другую сторону общества» (там же, с. 199). З., как и Писарев, неправомерно сближал взгляды Добролюбова и почвенников, считал, что «идеальные представления о народе вводили Добролюбова иногда в заблуждение и заставляли его слишком много ждать от народа» (там же, с. 201).

З. активно участвовал в полемике «Рус. слова» с «Современником» (т. н. раскол в нигилистах 1864—65), начатой Салтыковым-Щедриным. В хронике «Наша общественная жизнь» («Совр.», 1864, № 1, 3), в к-рой сатирик высмеивал нигилистов, «вислоухих и юродствующих», «зайцевскую хлыстовщину», иронизировал над снами Веры Павловны из ром. «Что делать?», содержался злой памфлет на редакцию «Рус. слова», сотрудники (под прозрачными псевдонимами — З. фигурировал под именем критика Кроличкова) изображались прихлебателями «гнилого, расслабленного мецената» (Г. А. *Кушелева-Безбородко*). В ст. «**Глуповцы, попавшие в „Современник“**» (РСл, 1864, № 2) З. уничтожающе оценил все творчество Салтыкова-Щедрина (еще ранее З. осуждал его неудачную шутку в «Свистке» над «Записками из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского — РСл, 1863, № 4) и обвинил в клевете и лит. ренегатстве: «Целый год... милый фельетонист „Современника“ носил костюм Добролюбова, прежде чем решился предстать перед публикой в своем собств. рубище» (Соч., т. 1, с. 207). «Раскол в нигилистах» привлек внимание прессы, к-рая вмешивалась в полемику (выступления Н. И. Соловьёва и Е. Ф. Зарина в «Отеч. зап.»). Наиб. примечательным был памфлет Достоевского «Г. Щедрин или раскол в нигилистах» («Эпоха», 1864, № 5). Высмеивая Щедрина и круг «Современника», автор в то же время пародировал эстетич. высказывания «Рус. слова» и гл. обр. З. («без Пушкина можно обойтись, а без сапогов никак нельзя обойтись, а следовательно Пушкин — роскошь и вздор» и т. д.). С этого времени З. стал мишенью, на к-рую было легко нападать. (В подготовит. материалах к «Бесам» З. упоминается вместо Шигалёва; предполагают, что он был одним из прототипов этого персонажа.— см.: Д о с т о е в с к и й, XII, 209, 213.)

В окт. 1865 З. оставил «Рус. слово». Конкретным поводом послужил отказ Благосветлова превратить ж-л в артельную собственность. Лишившись трибуны, З. вместе с Н. В. Соколовым, Ножиным, Н. С. Курочкиным, В. О. Ковалевским и др. предпринимает издание переводных книг, печатает неск. рецензий в «Книжном вест.» (кон. 1865 — нач. 1866) и ст. «**Ф. Лассаль и вопрос о рабочих классах в Германии**» («Нар.

летопись», 1865, № 3 и 5). З. написал ист. часть в кн. Н. В. Соколова «Отщепенцы» (см.: Козьмин Б. П., Литература и история, М., 1969, с. 393—94), вышедшую в свет в день покушения Д. В. Каракозова, на следующий день арестованную, а затем по приговору суда, уничтоженную (см.: Добровольский, с. 56). Еще ранее он сменил Чернышевского в качестве ред. «Всемирной истории» Ф. Шлоссера (т. 10—18, СПб., 1864—69). Дружба с Ножиным, умершим накануне покушения Каракозова, и знакомство с И. А. Худяковым [см.: Виленская Э. С., Рев. подполье в России (60-е гг. 19 в.), М., 1965, с. 311] повлекли за собой арест и заключение З. в Петропавлов. крепость (28 апр.— 21 авг. 1866). После освобождения он был вторично подчинен полиц. надзору (впервые в 1865). В 1867 З. женился на Е. Е. Кутузовой и жил в имении, приобретенном у брата жены (сельцо Лялино Вышневолоцкого у. Твер. губ.). Занимался переводами (кн. В. Диксона «Новая Америка», СПб., 1868, «Духовные жены», СПб., 1869; Соч. Ф. Лассаля, т. 1, СПб., 1870). Неск. книг, переведенные З. (2-й том соч. Лассаля, «Философия истории» Вольтера, 1868, «Романы и повести» Д. Дидро, т. 2, 1872), по выходе в свет были арестованы и уничтожены (см.: Добровольский).

После продолжит. хлопот, при содействии С. П. Боткина, выдавшего З. свидетельство о болезни, в марте 1869 выехал в Париж. За границей вел скитальческую жизнь, бедствовал. В 1870 в Женеве он вступил в Интернационал, примкнув к бакунистам; в 1870—72 в Турине участвовал в создании итал. секции Интернационала, в 1872—73 жил на вилле М. А. Бакунина в Локарно, записывал под диктовку его «Воспоминания» (не известны), пытался разводить шелковичных червей. В 1873—81 жил в Ментоне, на Ю. Франции, давал уроки приезжим русским. Был дружен с П. Ф. Алисовым, Л. И. Мечниковым, Н. И. Жуковским и др., в последние годы жизни — с С. М. Кравчинским, В. И. Засулич, Г. В. Плехановым, переписывался с Н. А. Морозовым; близко сошелся с париж. коммунарами Г. Лефрансе, Г. Флурансом, Э. Реклю. За границей З. сотрудничал в нечаевском «Колоколе» (ст. **«Совр. положение рус. прессы»**, 1870, № 5—6), в Бюллетене Юрской федерации, франц. левых газетах; анонимно опубл. брошюру **«А. И. Герцен. Несколько слов от русского к русским»**. По приглашению Некрасова и при содействии Салтыкова-Щедрина З. писал для «Отеч. зап.» (**«Красная рубашка во Франции»**, пер. записок гарибальдийца, 1871, № 11—12; **«Совр. мораль»**, 1874, № 2; **«Воскресение мертвых, или Тэн о революции»**, 1878, № 8). Ряд статей З. отвергался редакцией по ценз. причинам или уничтожался цензурой сразу по выходе в свет (напр., ст. о Рабле; см.: Брандис Е. П., Рабле под запретом — ВЛ, 1957, № 3). Печатался З. также в «Неделе» (1869, № 5, 8; 1870, № 1), «Деле» (1870, № 7, 10), «Знании» (1873, № 4, 6), «Устоях» (см.: Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961). В последние годы жизни работал над уч. пособиями, к-рые при посредничестве Антоновича были изданы на родине («Руководство Всемирной истории. Др. история Востока», СПб., 1879; то же, «Древняя история Запада», т. 1, Эллинская эпоха, СПб., 1882). В 1877 З. стал пост. сотрудником и соредактором (вместе с А. Х. Христофоровым и Н. А. Юреневым) общеэмигрантской полит. газ. «Общее дело», занимая в ней крайне левую позицию (см.: Козьмин Б. П., Из истории рус. нелегальной прессы. Газ. «Общее дело».— В кн.: «Ист. сб-к», т. 3, М., 1934). В этой газете (1877—82, № 3—47) З. поместил ок. 100 статей, заметок и писем (см.: Элпидин М. К., «Библ. каталог. Профили редакторов и сотрудников», Женева, 1906), в т. ч. ряд памфлетов — **«Наш и их патриотизм»** (№ 9), **«Неистовый Холуй, или Манифест лакеизма»** (№ 4), **«Журналиссимус граф Суворин-Надпольный»** (№ 31), в к-рых вновь проявил «публиц. талант», «едкое остроумие и мастерски сжатый язык» («Общее дело», 1882, № 47). Обличением царского деспотизма и либерального холопства З. заслужил прозвище «русского Рошфора». Умер скоропостижно, от удара.

Творчество З. вскоре было забыто, всего неск. раз упоминался он вскользь и неодобрительно в ст. Н. К. Михайловского (РМ, 1892, № 5), Л. Е. Оболенского (РБ, 1887, № 4), М. А. Протопопова (РМ, 1893, № 4).

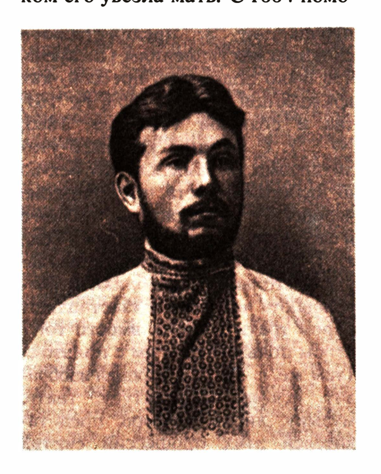
Изд.: Избр. соч. в 2 тт., т. 1, 1863—65, М., 1934 (т. 2 не выходил); Шестидесятники. [Сб.], М., 1984.

Лит.: Писарев (ук.); [Алисов П. Ф., Христофоров А. Х.], В. А. Зайцев, Лондон, 1900; Зайцева М. В., З. за границей (По его письмам и восп. его жены).— МГ, 1908, № 11; Шелгунов Н. В., Из прошлого и настоящего.— В кн.: Шелгунов и др., I; Шелгунова Л. П., Из далекого прошлого.— Там же, II; Совсун В. Г., З. как лит. критик.— «Лит-ра и марксизм», 1928, № 1; Козьмин Б. П., Из истории революц. мысли в России, М., 1961 (ук.); Кирпотин В. Я., В. Зайцев — соратник Писарева.— В его кн.: Радикальный разночинец Д. И. Писарев, М., 1933; Шишкина А. Н., Благосветлов, Зайцев, Ткачев (Критич. деятельность ж. «Рус. слово» и «Дело»).— В кн.: История рус. критики, т. II, М.—Л., 1958; Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России 1825—1904, М., 1962; Варустин Л. Э., Журнал «Рус. слово», 1859—1866, Л., 1966; Рейфман П. С., «Совр.» и «Рус. слово» перед расколом в нигилистах.— Уч. зап. ТГУ, т. 15, в. 251, Тарту, 1970; Кузнецов Ф. Ф., В. Зайцев.— В его кн.: Публицисты 1860-х гг. Круг «Рус. слова», 2 изд., М., 1981 (ЖЗЛ); Красовский Ю. А., Рус. нигилист за границей (об архиве З.).— ВсП, в. 5, М., 1984. ✦ Некрологи, 1882; «Дело», № 2; «Общее дело», № 47. Венгеров (Источ.; Сл.); РБС; Брокгауз (1, 2); Гранат; Языков; ДРДР; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 29, № 11 (студенч. дело), ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 5, № 858 (студенч. дело); ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 255 (дело о дворянстве), ф. 109, 3 эксп., 1866 г., д. 100.

Ю. Н. Коротков.

ЗАЙЦЕВ Пётр Егорович [5(17).10.1872, Тверь — не ранее 1930], поэт и прозаик, самоучка. Род. на фабрике, где нек-рое время работали его родители, крестьяне д. Волынцево Твер. у. Твер. губ. Грамоте выучился у отставного солдата в деревне, куда трехлетним ребенком его увезла мать. С 1884 помо-



гал отцу, работавшему в Москве починщиком обуви. С 17 лет начал писать стихи. После смерти отца в 1892 стал самостоятельным хозяином-сапожником. В это время он познакомился с П. А. *Травиным* и М. И. *Ожеговым*, стал посещать кружок учащейся молодежи, одним из руководителей к-рого был В. Д. Бонч-Бруевич. В 1893 дебютировал стих. **«Заветный час»**, **«Горькая рябина»**, **«За деревней»** в сб-ке «Нов. песенник „Пастушок“», сост. Ожеговым (М.).

Стихи первого сб. **«Родные песни. Стихотворения П. Е. Зайцева, писателя-сапожника»** (М., 1901) близки традициям рус. ремесл. фольклора; элементы крест.

лирики заметны в стихах о любви, как правило неразделенной или обманутой; часто звучат жалобы на невзгоды крест. жизни в деревне и тяжелую участь крестьян, живущих в городе ради заработка; почти с фактографич. точностью описываются обстоятельства жизни самого З. (напр., «Автобиография»). Второе издание сб. «Родные песни» (М., 1902) З. дополнил 19 стих., в к-рых преобладает гор. тематика, нарастает ощущение безысходности, неосуществимости надежд. Поэт чувствует свою чужеродность в городе («мужик-лапотник» среди горожан и «студент», «писака» среди «пьяных коллег»-сапожников). Эти настроения особенно сказались в его кн. **«У верстака. Рассказы и стихотворения»** (кн. 2, М., 1904). Включенные в книгу рассказы «Ночью» и «Случайная пирушка» с безыскусной правдивостью рисуют нищету, убожество быта людей, вытесненных на «дно». З., как сообщалось в печати, готовил к изданию кн. «Как мы живем. Рассказы, сценки, картинки и стихотворения, рисующие быт мастеровых и рабочих в столичном городе и его окрестностях» (не опубл.). В 1900-е гг. З. печатался в ж. «Муравей», «Родина». Переехав в Тверь, издавал там в 1911 ж. «Колотушка» (вышло 4 номера), в к-ром публ. в осн. произв. Ожегова и свои собственные — рассказы из жизни ремесленников, юмористич. зарисовки; в стихах этого периода появляются сатирич. нотки. В ж-ле было объявлено о готовящейся к печати кн. З. «Рассказы и песни», но болезнь помешала осуществлению этого намерения, ж-л также прекратил свое существование. До 1912 З. участвовал в изданиях Суриков. кружка. После Окт. революции вернулся к лит. занятиям, готовил в 1926 книгу своих избр. произв. (не изд.).

Лит.: Степаненко Н. Н., В Марьиной роще.— «Живое слово», 1911, № 28; Травин П., Писатели из народа. П. Е. Зайцев.— «Доля бедняка», 1911, [26 нояб.]; Назаров И. А. Встречи и письма, Владимир, 1957, с. 59—62. ✦ Тарасенков (ошибочно приписан З. сб. «Ночное солнце», принадлежавший П. Н. Зайцеву); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, Назаров; ф. 1641, оп. 1, № 19 (автобиография); ф. 1883, оп. 1, № 150. *С. В. Сучков.*

ЗАЙЦЕ́ВСКИЙ Ефим Петрович (1799— кон. 1860/нач. 1861, Неаполь), поэт, мор. офицер. Из дворян. В 1817 принят гардемарином во флот, служил на Чёрном море (с 1819 мичман). В 1819 его встречал в Николаеве В. И. Даль, оставивший о нем лестный отзыв (см. в изд.: Давыдов, с. 293). Печатался с сер. 1820-х гг. в «Новостях лит-ры» (1825—26), в «Нев. альм.» (1825, 1826—27), «Сев. цветах» (1828— 29), «Славянине» (1827—28) и др. изд. Стихи З. 20-х гг.— традиц. «унылые» элегии; разрабатывает он и жанр дескриптивной элегии (пейзажные экзотич. описания) — **«Абазия»** («ПЗ на 1825»), иногда включая лирич. медитацию, ист. и филос. ассоциации. Эти стихи составляют осн. и наиб. ценную часть его творчества: **«Развалины Херсонеса»** (СО, 1825, № 8); **«Учан-Су»** («СЦ на 1828»); **«Вечер в Тавриде»** («НА на 1828»); ритмич. динамика стиха сообщает ему изв. экспрессию, несмотря на широкое обращение З. к сглаженным поэтич. формулам «элегич.» стиля. Одно из стих. З. (**«В альбом Е. И. К-ой»**, 1824) приписывалось А. С. Грибоедову («Лит. Россия», 1967, 28 июля).

Живя на юге, З. ищет сближения с лит. средой, входит в лит. круги Одессы, посвящает стихи хозяйке одес. лит. салона В. Д. Казначеевой, знаком с В. И. Туманским и А. А. Шишковым (см. адресованные ему стихи Шишкова — ЛПРИ, 1832, 6 апр.). Во время рус.-тур. войны 1828—29 служил на корабле «Париж», принял участие в знаменитом мор. сражении под Варной и в штурме самой крепости, проявив незаурядную отвагу; получил тяжелую рану в руку разрывной пулей, награжден Георгиев. крестом 4-го кл. и зол. саблей с надписью «За храбрость». За сражение под Варной 26 июля 1828 получил чин лейтенанта, за штурм крепости 25 сент. того же года — чин капитан-лейтенанта. В 1829 уезжает для лечения на Кавк. минеральные воды, а в 1830, по пути на воды в Германию, посещает Петербург, где принят в кругу А. А. Дельвига, знакомится с А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, О. М. Сомовым. В «Лит. газ.» было напечатано стихотв. обращение к З. Д. В. Давыдова (не знавшего З. лично) «Зайцевскому, поэту-моряку» (ЛГ, 1830, 10 февр.) и ответ З. **«Денису Вас. Давыдову»** (1830, 20 февр.); обмен посланиями принес З. лит. известность. В 1831—33 З. посещает Германию, Швейцарию (см. его **«Швейцария. Отрывок из письма к***»** — «Телескоп», 1832, № 7) и Италию, встречается с С. А. Соболевским, З. А. Волконской и С. П. Шевырёвым. До 1832 З. в заграничном отпуске, в 1832—34 состоял при нач. Гл. мор. штаба. В марте 1834 — в Петербурге; вместе с Пушкиным, В. Ф. Одоевским и др. отказывается от участия в Энциклопедич. словаре Плюшара (в знак протеста против руководства О. И. Сенковского). В кон. 1830-х гг. З. снова в Риме (в Италии он провел ок. 30 лет); откликнулся прочувствованным стих. на смерть Пушкина (**«Тебя с надгробным отпеваньем»**, опубл.: Пушкин. Временник. 1976). В 1840—41 — в Петербурге и Москве; лишь изредка печатается в рус. ж-лах.

В стихи З. кон. 1830-х гг. органически входит «итальянская тема», продолжающая линию его «восточных» или «южных» стихов. Он пытается переводить Данте (3-я песнь «Ада», опубл. там же) — с характерной для эпигон. романтизма интерпретацией авт. текста и стилистич. эклектизмом (отзвуки сентимент., элегич. и «высокой» псалмодич. поэзии). В напечатанных в «Маяке» стих. **«Анио»** и **«Корабль»** (1841, ч. 22—23) обнаруживается тяготение к антологич. лирике.

С 1834 по 1841 З. находился в бессрочном отпуске; в 1842 был причислен к рус. дипломатич. миссии в Неаполе (в 1846 капитан 2-го ранга). В письме к В. И. Фрейгангу 8 апр. 1848 (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2965) описывает рев. ситуацию в Неаполе: умеренность его полит. позиции и боязнь нар. волнений не мешает З. приветствовать установление республики. В марте 1848 у него наступило резкое ухудшение зрения, грозившее почти полной слепотой; однако он продолжает службу, в 1851—53 был ген. консулом в Сицилии, в 1853 вновь вернулся в Неаполь. З. стремился поддерживать связи с рус. писателями — В. Ф. Одоевским, Вяземским и Д. И. Долгоруковым, в фонде к-рого сохр. неск. стихов З. (ЦГАЛИ, ф. 177, оп. 1, д. 217).

Изд.: [Стих.] — В кн.: Давыдов Д., Полн. собр. стих., Л., 1933 (БПбс; биогр. очерк В. Н. Орлова); Поэты 1820—1830; Франц. элегия XVIII—XIX вв. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Вацуро В. Э., Из неизд. откликов на смерть Пушкина.— В кн.: Пушкин. Временник. 1976, Л., 1979, с. 50—54, 59—61. ✦ ОМС, ч. 7; РБС; Черейский; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 820 (ф. с. 1847 г.); ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 484 (ф. с. 1859 г.) [справка В. Н. Гудкина-Васильева]. *В. Э. Вацуро.*

ЗАКРЕ́ВСКАЯ Софья Алексеевна (1796 или 1797, с. Берёзовая Рудка Пирятинского у. Полтав. губ.— не ранее 1865), прозаик. Из дворян Полтав. губ., дочь отставного майора А. Г. Закревского, впоследствии Пирятин. уездного предводителя дворянства (1805—34). В нояб. 1806 вместе с младшей сестрой Анастасией поступила в петерб. Екатерининский ин-т, но в авг. 1813, незадолго до выпуска, по воле родителей

(заболела Анастасия) должна была оставить учение (ЦГИАЛ, ф. 3, оп. 1, д. 27, л. 136; д. 48, л. 320). Большую часть своей жизни З. прожила в соседнем с Берёзовой Рудкой с. Лемешовке, доставшемуся ей и ее сестре Марии по разделу; изредка наезжала в столицы (в 1849—50 жила в Петербурге). В семействе Закревских, отличавшемся образованием и гуманностью и культивировавшем интерес к укр. нац. лит-ре и фольклору, в 1840-х гг. часто бывал Т. Г. Шевченко, оставивший ряд портретов родственников З. (Шевченківський словник, т. 1, К., 1978, с. 227—28). З. находилась в дружеских отношениях с Е. П. *Гребёнкой*, через к-рого пересылала свои произв. в Петербург (Ж у р), Н. А. Маркевичем (ИРЛИ, ф. 488, № 37, л. 118), А. Я. Стороженко (ОР Ин-та лит-ры им. Т. Г. Шевченко, ф. 1, № 421, л. 23—26).

Первое опубл. произведение З.— **«Письма совоспитанниц»** («Совр.», 1837, т. 8), появившееся без подписи (ошибочно приписывалось Е. М. *Фроловой-Багреевой*, возможно, передавшей рукопись в «Совр.»,— Р ы с к и н, с. 77—78), как составная часть вошло в ром. **«Институтки»** (ОЗ, 1841, № 12). Действие эпистолярного по форме романа развивается в Петербурге и на Украине; в основе сюжета — любовь вчерашней институтки и молодого офицера. Уже в этом произв. З. заметен ее талант рассказчицы «занимательных эпизодов из прежнего быта украинских панов» ([А ф а н а с ь е в-]Ч у ж б и н с к и й, с. 15). Многие персонажи имеют реальных прототипов — приятелей и соседей Закревских по имению, сохранены нек-рые конкретные имена (Т. Г. Вольховская, В. Г. Закревская). Роман был отмечен В. Г. Белинским как произв. «новой талантливой писательницы, вышедшей на лит. поприще» (V, 585; ср. II, 356; см. также восторженный отзыв А. В. Зражевской — «Маяк», 1842, т. 1, кн. 2, с. 219). На бытовом и этногр. материале строится и пов. З. **«Ярмарка»** (ОЗ, 1843, № 1), в к-рую, видимо, не без влияния гоголев. «Вия», введен ощутимый элемент фантастики. Белинский назвал «Ярмарку» в числе лучших ориг. повестей года (VIII, 95). Последнее известное произв. З.— роман из жизни малороссийского «дворянского гнезда» **«Криницы»** (ФВ, 1847, № 8, 9), в к-ром имуществ. неравенство и гнет среды становятся непреодолимым препятствием для счастья героев. Бытописание и этнографизм — сильные стороны дарования З.— существенно ослаблены в этом романе, чему способствовало нарочитое построение запутанной интриги с традиционными романтическими эффектами (с мнимыми разбойниками, дуэлями, кладами и т. п.).

Отсутствие в лит-ре достоверных биографич. данных о З. породило необоснов. сомнение в ее существовании как реального лица (Ш а г и н я н, с. 129) и предположение о принадлежности повестей за ее подписью Я. П. де Бальмену (см.: К у з ь м е н к о, с. 118—29, 135—38, 169—71), что, однако, опровергается мемуарными свидетельствами и новейшими архивными разысканиями.

Де Бальмен Яков Петрович, граф [16(28).7.1813, с. Линовица, Пирятин. у. Полтав. губ.— 14(26).7.1845, Дагестан], писатель, художник. Из древнего дворян. рода; предки — выходцы из Шотландии. Семья Бальменов дружила с располагавшейся по соседству семьей С. А. Закревской. В 1830—32 окончил кандидатом курс в Нежинском лицее. С окт. 1832 в воен. службе; погиб в чине кав. офицера, будучи адъютантом нач. штаба Пятого пехотного корпуса. В историю укр. культуры вошел как художник-дилетант, друг Т. Г. Шевченко, посвятившего ему поэму «Кавказ», иллюстратор «Кобзаря» Шевченко. В нач. 1960-х гг. в ГА Полтавской обл. был обнаружен ряд повестей и рассказов де Бальмена. В 1988 был опубл. сб-к его лит. произв.—**«Повести»** (Х., 6 повестей, отрывки из дневника и зап. книжек, неск. писем). Осн. часть его наследия (рисунки, лит. произведения, написанные в последние годы жизни, дневники, зап. книжки, письма) после Февр. революции 1917 вывезены потомками за границу. (См. о нем: «Столица и усадьба», 1917, № 74, с. 6—12; Шевченківський словник, т. 1, К., 1978; К у з ь м е н к о А., Друже незабутий, К., 1989.)

Лит.: [А ф а н а с ь е в-]Ч у ж б и н с к и й А. С., Восп. о Шевченке, СПб., 1861 (то же в отрывках — в кн.: Восп. о Т. Шевченко, К., 1988, ук.); Д о б р о л ю б о в, VIII, 595; Стороженки. Фамильный архив, т. 2, К., 1906, с. 282; Ш а г и н я н М. С., Т. Шевченко, 4-е изд., М., 1964, с. 129—32; Ж у р П. В., Літо перше, К., 1979, с. 89; Б е л о у с о в А., Институтки в рус. лит-ре.— В кн.: Тыняновский сб-к. 4-е Тынянов. чтения, Рига, 1990. ✦ Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.

А р х и в ы: ЦГИА, ф. 577, оп. 30, д. 602, л. 29—31 (уставная грамота с. Лемешовки, 1864—65 гг.); ЦГИА УССР, ф. 261, оп. 1, д. 145, л. 175 (письмо В. А. Стороженко, 1849); ф. 1475, оп. 1, д. 582 (письмо З. к Е. В. Галаган, 1815); ГА Полтав. обл., ф. 801, оп. 1, д. 4392—93 (исповед. списки приходов сел Берёзовой Рудки и др.).

О. К. Супронюк, при участии *С. И. Панова.*

ЗАКРЖЕ́ВСКИЙ Александр Карлович [9(21).5.1886, Киев — 30.5(12.6). 1916, там же], критик, прозаик. Рос в семье отчима, бедного чиновника-поляка. «Я совсем не Закржевский»,— писал он в позднейших (1912) письмах издательнице киев. ж. «Огни» О. П. Прохаско [опубл. в ее кн. «Загробная исповедь (Памяти А. К. Закржевского)», К., 1916], но имя отца, вероятно, тоже поляка, не упоминал.

Не любимый отчимом, младший среди почти 40 (!) жестоких к нему сводных братьев и сестер, он начал жизнь с болезненным чувством собств. ущербности. «Я родился от старых родителей, и меня еще до рождения обрекли на смерть и очень удивлялись, что я не умер... Крошечным еще, чтобы спрятаться от всех... я забирался в большой шкаф и там просиживал, голодный, целые дни... Я задыхался... от недостатка воздуха и от слез, от обиды, от ненависти... от ужаса». Отчим не позаботился отдать его в школу, тогда он сам («я, с моим страхом людей») умолил дирекцию гор. уч-ща принять его, но вскоре почему-то бросил учиться, и много спустя, уже литератором, содрогаясь, вспоминал «ад» своего детства и стыдился своей необразованности (П р о х а с к о, с. 21, 22).

Трудно решить, в какой мере на «мучительных» автобиогр. реалиях этих писем сказалась ставшая к 1910-м гг. второй натурой З. потребность мыслить себя и свою жизнь не иначе как в психол. климате романов Ф. М. Достоевского (с иными персонажами к-рых, напр. с Ипполитом из «Идиота», он имел черты удивит. сходства).

Исповедальное начало в первых рассказах З., опубл. в 1904 в газ. «Киев. слово»: **«Точка жизни»** (28 марта), **«Песня прошлого»** (22 июня), **«Елка»** (25 дек.),— не скрывало в лирич. герое самого автора с его пассивностью и жизнебоязнью («не знал он никогда настоящей жизни» — П р о х а с к о, с. 23). Их осн. мотивы: робкая тяга к православию, польско-католич. грезы, поглощенность музыкой и лит-рой (в «Елке» — ряд любимых писателей: «Шекспир, Данте, Надсон, Пшибышевский, Ницше»). Подъем Революции 1905—07 пробудил в З. волевую энергию, и он, по восп. Я. Янишевской, устроил лит. кружок, в к-ром первенствовал и где «было довольно много членов... граф Де-ля Барт, Новиков, Муратов, Савицкая и др.» («Христ. мысль», 1916, № 7—8, с. 176), а главное,— впервые наметил в неопубл. прозе «Requiem» (ИРЛИ, ф. 240, оп. 2, № 92) свою духовно-биогр. тему мученичества, потенциально чреватого мессианством.

Начиная с 1906 З.— проф. литератор; в 1907 секр. редакции ж. «В мире искусств», где опубл. неск. критич. статей; в 1909 один из основателей несостоявшегося ж. «Совр. искания» (см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 357). Из рассказов тех лет напечатаны **«Sanctus Dolor»** (альм. «Голубые дали», К., 1909), **«Усталый покой»** и **«Мерцающий лик»** («Огни», 1912, № 27, 46). С 1909 зарабатывал на жизнь чтением в Киеве и др. городах лекций о лит-ре. Знакомившие публику с лит. и религ. модернизмом («Проблема смерти в творчестве Л. Андреева и Ф. Сологуба»,

«Жизнь, как красота и тайна» и др.), лекции имели скандальный успех и создали ему репутацию аморалиста, «отравителя жизни», «апологета самоубийства» и т. д.

Лекции З.— главы его книг, писавшихся с 1908 и воспроизводивших его душевно-духовный опыт, в осн. состоявший в «проживании» лит.-религ. проблем. Этот опыт, как он выясняется из писем З. и восп. о нем, формировался в преломлении биогр. обстоятельств (бедность, одиночество, болезнь и др.) сквозь призму их аналогов в лит-ре. Усугубляя и провоцируя друг друга, лит. и биогр. факты сливались в уме З. в некий симбиоз, то и дело выявлявший свою двусмысленно-амбивалентную сущность. Озлобление против людей, длит. уходы в «подполье», видения и разговоры с дьяволом сменялись поиском родств. душ, когда он писал горячие письма незнакомым литераторам, чьи произв. казались ему близкими (ср.: Цветаева А., Восп., 3-е изд., М., 1983, с. 565—567). В 1908 по инициативе З. образовался ставший известным в Киеве т. н. кружок одиноких, в к-ром сгустилась атмосфера «достоевщины» и замысел о взаимопомощи участников выродился в обсуждение «последних вопросов», истерики и взаимное мучительство (ср. как симптом эпохи «кружок одиноких» в Петербурге — Блок. Зап. кн., с. 114, 541).

Финал этой затеи — потрясшее З. самоубийство одной из участниц — совпал с началом работы над трилогией **«Достоевский и совр. лит-ра»**, в к-рой полно проявился субъективный психологизм как осн. принцип его критики. Он утверждает, что ипостаси духовного облика Достоевского и предопределенный ими характер и смысл совр. лит. процесса — факт его, З., духовной биографии, а потому считает, что свидетельства о своем опыте достаточно для оценки чужих произв. Если в кн. **«Сверхчеловек над бездной»** (К., 1911; рец.: А. Долинин — РМ, 1911, № 11; П. Семенов — «Киев. неделя», 1912, № 2), включающей статьи о Л. Н. Толстом, Ж. Роденбахе и Б. К. Зайцеве, А. М. Ремизове, психологизм З. еще интуитивистски зыбок, иногда верен в наблюдении частностей, то в трилогии он отвердевает в догматич. структуру: тезис — **«Подполье»** (К., 1911; рец.: Б. Садовский — РМ, 1911, № 1; В. Полонский — «Нов. жизнь», 1911, № 5; Ч. В-ский ⟨В. Е. Чешихин-Ветринский⟩ — ВЕ, 1911, № 11; Э. Юдсон — «Киев. неделя», 1912, № 5), антитезис — **«Карамазовщина»** (К., 1912; рец.: П. Перцов — НВ, илл. прил., 1912, 21 апр.; Н. Чужак — РМ, 1912, № 7; О. Прохаско — «Огни», 1912, № 15; ВЕ, 1912, № 10), синтез — **«Религия»** (К., 1913; рец.: «Рус. молва», 1913, 16 февр.; Ал. Ачкасов — «Киев. мысль», 1913, 20 апр.; Н. Бердяев — РМ, 1913, № 5; ВЕ, 1913, № 9; В. Чернобаев — «Совр.», 1913, № 11).

Духовные амбиции З., ощутимые в замысле трилогии, ярко подчеркивал ее язык — сухой, риторичный, обилием повторов и размытостью смыслового фокуса напоминающий вещание пифии; он и писал как в трансе: быстро, без помарок; с концом работы наступала депрессия и обострялась болезнь. «Религию» З. называл «священной моей книгой», не замечая, что «синтез» в ней только объявлен, а не реализован, что в истолковании Достоевского он следовал отчасти Л. Шестову, а гл. обр.— Д. С. Мережковскому с его «сакрализованным» вариантом филос. антропологии Достоевского.

Многих совр. писателей З. упрекал в неподлинности их религ. интуиций, с инфантильным эгоцентризмом пренебрегая их творч. лицом. Выделял он лишь тех, кто, с его т. з., преодолел «культуру» актом религ. выбора (А. М. Добролюбов, лично знакомый ему М. И. Пантюхов). Ценя за искренность Ремизова, В. В. Розанова, он и в них видел отрицателей «культуры» (ср. его письмо Ремизову от 12 нояб. 1911): «Что-то огромное, неизъяснимое, страшное до ужаса открылось мне в „Пруде"... Так никто не писал... мало того — так и невозможно писать, будучи тем, что зовется литератором» (ГПБ, ф. 634, оп. 1, № 107). Трилогия З. имеет цену прежде всего как историко-культурный документ. Впрочем, его уверенность в своей мессианской избранности никогда не была устойчивой, бывало, он писал: «Я — ошибка. И жизнь моя — ошибка. И книги мои — тоже» (Прохаско, с. 17).

В 1912 религ. искания З. привели его в Правосл. церковь. Тогда же он был избран в совет киев. Религ.-филос. об-ва, куда внес «струю боли о Христе» (Прохаско, с. 29); часто выступал с рефератами. Но уже в конце года писал: «Я... не живу, а гнию... Я не могу верить в Бога, т. к. чувствую, что вместо Бога — ничто» (там же, с. 43). В последние год-два работы З. искал опору в тотальном нигилизме, в бунте, понятом как процесс; «Достоевский размягчил свой бунт в христианстве», его, как и Ницше, «сразил паралич испуга» (**«Лермонтов и современность»**, К., 1915, с. 3; рец.: П. Перцов — НВ, илл. прил., 1915, 24 янв.; Е. К⟨олтоновская⟩ — «Речь», 1914, 3 нояб.; В. Ф. Переверзев — СМ, 1915, № 1; Вл. Фишер — ГМ, 1915, № 1; Ч. В-ский ⟨В. Е. Чешихин-Ветринский⟩ — ВЕ, 1915, № 2; Н. Пиксанов — РМ, 1915, № 2; Б. Эйхенбаум — СевЗ, 1915, № 2, и др.). Он стремился выйти из магич. круга христианства «по Достоевскому», обращаясь к «богоборчеству» М. Ю. Лермонтова и «жестокой вере» К. Н. Леонтьева (**«Одинокий мыслитель»** — «Христ. мысль», 1916, № 4—5; отд. изд.— К., 1916), к-рого с плохо скрытым восторгом проклинал за то, что христианство для него — «маска», и сопоставлял его взгляды с эстетизированным христианством католиков Ж. К. Гюисманса и Л. Блуа. Очевидно, с этим «искушением» католицизмом надо связать статьи З. о польск. лит-ре («Заветы», 1913, № 8; РМ, 1913, № 10; «Совр.», 1914, № 11) и попытки писать рассказы по-польски. Были объявлены к печати, но не появились кн. «Вертер и Дон Жуан», «Гоголь и Чехов», «Древнехрист. мистика и совр. поэты», судьба к-рых неизвестна.

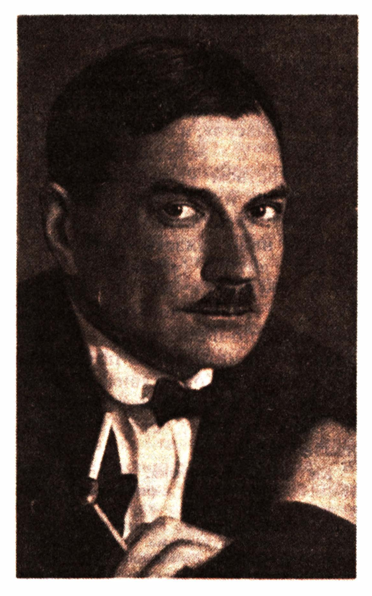
Кн. **«Рыцари безумия. (Футуристы)»** (К., 1914), в основе к-рой — лекции З. в моск. Лит.-худож. кружке в дек. 1913, явилась первой попыткой проследить историю футуризма «со стороны». Из поэтов «Гилеи» он выделил Е. Г. Гуро (о творчестве к-рой писал работу «Земля преображенная») и А. Е. Кручёных, высоко оценив его статью «Черт и речетворцы», из эгофутуристов — помимо И. Северянина,— В. Гнедова, И. Игнатьева, К. Олимпова, из группы «Мезонин поэзии» — Р. Ивнева. И хотя З. рассматривал футуризм гл. обр. как реакцию на «время всеобщей ликвидации» (с. 4), «старчество» мысли и девальвацию слова, почти пренебрегая его эстетикой, «Рыцари безумия» нашли широкий отклик у футурист. критики. С. П. Бобров отметил, что футуризм кажется З. «необходимым разрушителем, продолжателем дела Достоевского, Ницше ...даже нем. романтиков» («Совр.», 1915, № 5, с. 290). В. Г. Шершеневич, сочтя, что З. подошел к футуризму строго аналитически, нашел поверхностным его сопоставление футуризма с ницшеанством («Новь», 1914, 10 мая; см. также: Венич ⟨В. Г. Шершеневич⟩ — «Руль», 1914, 21 апр.).

С сер. 1914 болезнь уже не позволяла З. работать, он бедствовал; Шестов и Вяч. Иванов, и раньше помогавшие ему, обратились к вел. кн. Елизавете Фёдоровне, после ходатайства к-рой его поместили в гостиницу киев. женского Покров. мон., где он и провел последние недели жизни.

Др. произв.: «Польша. Статист.-этногр. очерк» (К., 1916).

Лит.: Варварин В. 〈Розанов В. В.〉, Одна из замечательных идей Достоевского.— РСл, 1911, 1 марта; Бердяев Н., Преждевременные итоги.— РМ, 1913, № 5, с. 46—50; Юдзон Эм., Рыцарь духа.— «Куранты», 1918, № 4 (обзор архива З.); Markov V., Russian futurism: a history. Berkeley — Los Angeles, [1969], p. 224, 225, 383. ✦ Некрологи, 1916: «Христ. мысль», № 7—8, с. 174—80 (Я. Янишевская); НВ, 30 авг. (В. В. Розанов). Венгеров. Список; Владиславлев; Масанов. *Т. Л. Никольская, А. В. Чанцев, при участии Е. В. Барабанова.*

ЗАМЯ́ТИН Евгений Иванович [20.1(1.2).1884, г. Лебедянь Тамбов. губ.— 10.3.1937, Париж; похоронен в пригороде Парижа — Тие], прозаик. Отец, Ив. Дм.,— священник церкви Покрова Богородицы в Лебедяни (умер в 1916). Мать, Мария Ал-дровна (урожд. Платонова; умерла в 1925),—



дочь священника, одаренная пианистка, привившая сыну любовь к музыке. Семья З. была благочестивой, дружной и патриархальной; в доме часто гостили странники, богомолки, совершались семейные паломничества к близлежащим святым местам. К чтению З. пристрастился с 4 лет, его любимым писателем с детства стал Н. В. Гоголь («... не без его влияния явилась у меня склонность к шаржу, гротеску, к синтезу фантастики и реальности» — анкета 1931, ИМЛИ, ф. 47, оп. 3, № 2). Учился сначала, в 1893—96, в Лебедянской прогимназии, а затем в Воронеж. г-зии, к-рую окончил с зол. медалью в 1902. В г-зии «специальностью» З. были сочинения по рус. яз., но из «упрямства» он «выбрал самое что ни на есть математическое» (автобиография 1922 — «Лит. учеба», 1988, № 5, с. 121) — кораблестроит. ф-т Петерб. политехнич. ин-та, на к-рый поступил в 1902. Во время летней практики 1904 много путешествовал по России в «прибаутливых, веселых третьеклассных вагонах» (автобиография 1928 — Замятин, Избр. произв., с. 39), плавал по Волге, Каме, Черному морю; летом 1905 путешествовал на пароходе «Россия» от Одессы до Александрии. Возвращение из плавания совпало с восстанием на броненосце «Потёмкин» (см. рассказ «Три дня», 1913). З. с энтузиазмом уходит в рев. деятельность, становится чл. РСДРП(б) («В те годы быть большевиком — значило идти по линии наиб. сопротивления; и я был тогда большевиком» — автобиография 1928, с. 39) и боевой дружины Выборг. р-на (см. в кн.: Рев. юношество, сб. 1, Л., 1924, с. 52). Осенью 1905 З. был арестован, провел «несколько месяцев в одиночке на Шпалерной» (автобиография 1928, с. 40) и выслан затем в Лебедянь под особый надзор полиции, к-рый в авг. 1906 был отменен, но с запрещением жить в Петербурге; несмотря на это, З. вернулся в столицу. В 1908 окончил ин-т со званием мор. инженера и был оставлен при кафедре корабельной архитектуры, работал также в Мин-ве торговли и промышленности в отделе торг. портов (инженер для технич. занятий; коллеж. секр.). Опубл. ряд спец. работ в петерб. науч.-технич. ж. «Теплоход», «Рус. судоходство».

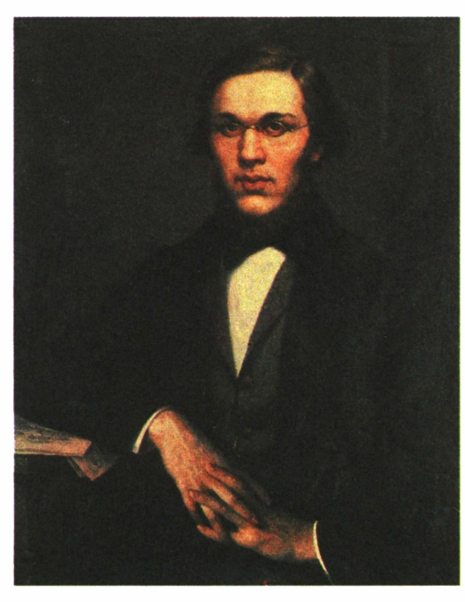
Лит. дебют З. состоялся в 1908— рассказ **«Один»** («Обр.», № 11), написанный «одним духом» в перерыве между работой над дипломными проектами: этюд в манере Л. Н. Андреева об одиночестве и несчастной любви с трагич. финалом; в том же духе и мелодрам. рассказ **«Девушка»** (НЖдВ, 1910, № 25) — пробы пера, опыт самоутверждения З., убедившегося в том, что он может «сочинять рассказы и их будут печатать» (автобиография 1922, с. 121). Время проф. худож. творчества наступило в 1911, когда З. был выслан из Петербурга (обнаружилось его нелегальное проживание). Короткое время жил в Сестрорецке, затем 2 года в Лахте, где медленно рождалась «в снегу, одиночестве, тишине» (автобиография 1928, с. 41) пов. **«Уездное»** («Заветы», 1913, № 5). Впоследствии З. не без иронии писал: «Если я что-нибудь значу в рус. лит-ре, то этим я целиком обязан Петерб. Охранному Отделению» (автобиография 1922, с. 121). «В лит-ру З. вошел сильно и уверенно — как ледокол, ломая перед собой лед. Редко кто сразу так хорошо начинает» (В. Б. Шкловский — в кн.: Замятин, Избр. произв., с. 6), а мн. современники, в т. ч. М. Горький, А. М. Ремизов, Б. А. Пильняк, считали «Уездное» самым значит. произв. З. Повесть по тематике традиционна: правдивое и колоритное изображение темного и косного провинц. быта, восходящее к произв. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, во многом созвучное «окуровскому» циклу Горького (к-рый сам подчеркивал как родство, так и отличие: «...этот „Городок Окуров“ — вещь, написанная по-русски, с тоскою, с криком, с подавляющим преобладанием содержания над формой» — Архив Горького, XII, 218), гротескно-символическому «Мелкому бесу» Ф. Сологуба (к-рый З. высоко ценил) и в нек-рой степени — «Пруду» Ремизова.

Критика писала, что повесть «захватывает самые больные места современности» (И. Н. Игнатов — РВед, 1913, 7 июня). Единодушно отмечали высокие худож. достоинства, своеобразную сказовую форму — см. проницат. наблюдение Б. М. Эйхенбаума, что в «Уездном» автор «не рассказчик, а „сказитель“» («Рус. молва», 1913, 17 июля; др. рец.: А. А. Изм〈айлов〉 — БВед, веч. в. 1913, 28 июня; Л. Н. Войтоловский — «Киев. мысль», 1913, 28 июня; Р. Григорьев 〈Р. Г. Крахмальников〉 — «День», 1913, 9 сент).

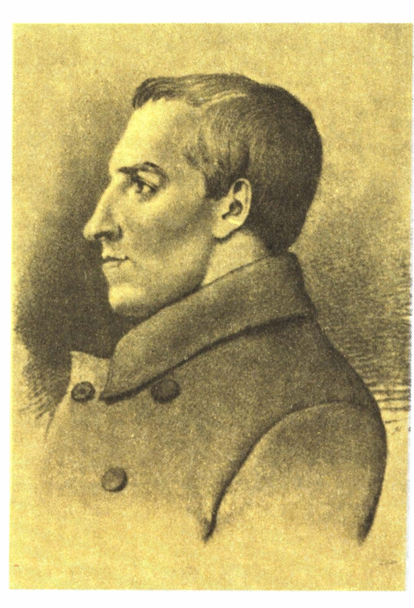
В 1913 после общей амнистии по случаю 300-летия дома Романовых З. возвращается в Петербург и знакомится с группой близких ему идейными и худож. принципами писателей — Ремизовым, М. М. Пришвиным, объединившихся вокруг ж. «Заветы» и его ведущего критика Р. В. Иванова-Разумника. Болезнь (грудная жаба) вынуждает тогда же З. по рекомендации врачей выехать в Николаев, где он занимался строительством землечерпалок, написал неск. рассказов и пов. **«На куличках»** («Заветы», 1914, № 3; отд. изд.—Б., 1923; М.— Л., 1926), к-рую цензура расценила как клевету на рус. армию, номер ж-ла был конфискован, редакция и автор привлечены к суду. Это самое острое и гротескное произведение З. дореволюционного периода.

Повесть традиционно сопоставляют с «Поединком» А. И. Куприна. В то же время это и смелый худож. эксперимент; сгущенный до гротеска и фарса «фантастический» быт не «обличается», он органически слит с раздумьями З. о трагич. парадоксах рус. ист. развития и нац. характера, смягченных своеобразным поэтич. лиризмом З., к-рый А. К. Воронский назвал «подлинным, высоким и трогательным»: «Лиризм З. особый. Женственный. Он всегда — в мелочах, в еле уловимом: какая-нибудь осенняя паутинка — богородицына пряжка... или незначительный намек „о дремлющей на снежном дереве птице, синем вечере“» (В о-

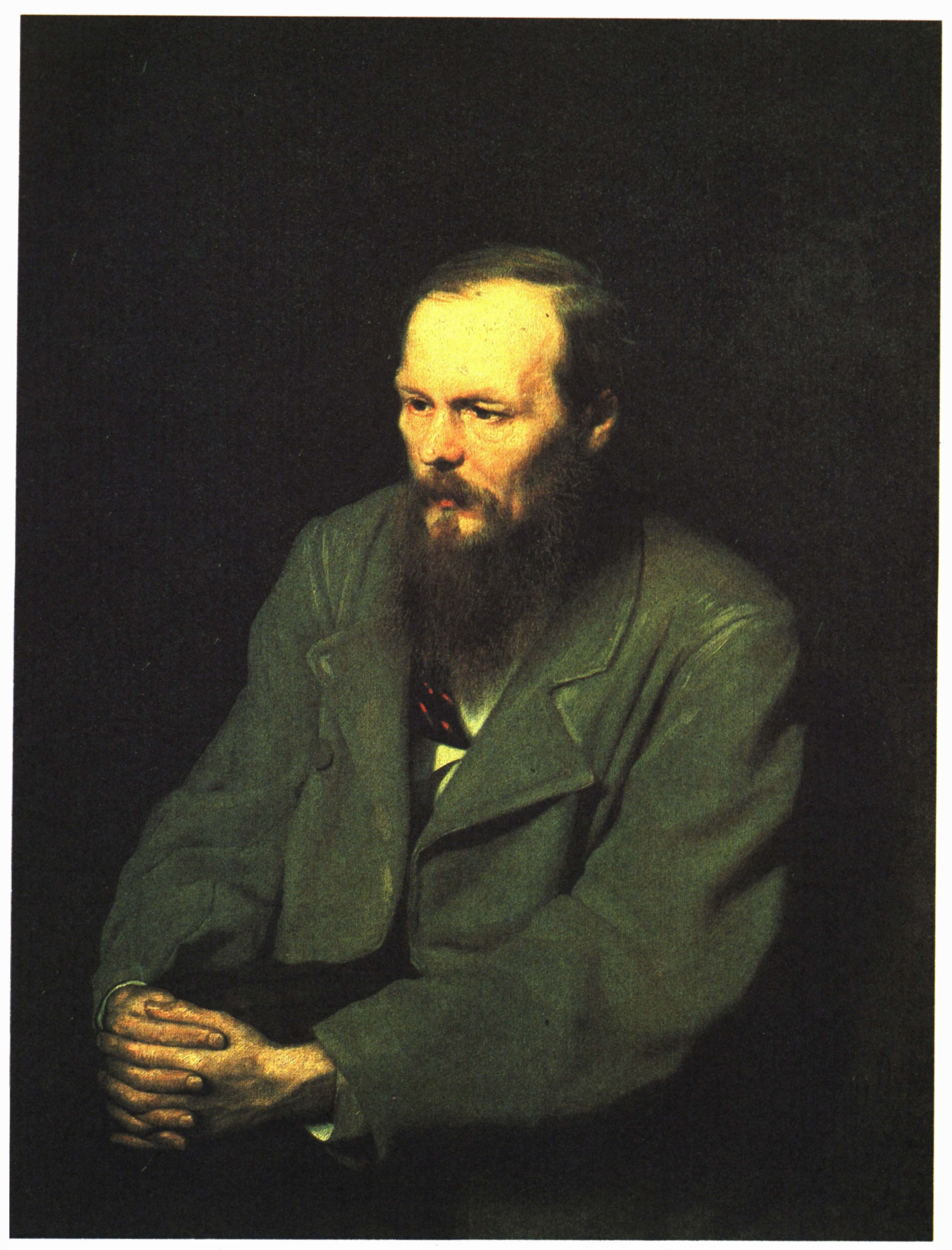
В. И. Даль.
Худ. В. Г. Перов. 1872.



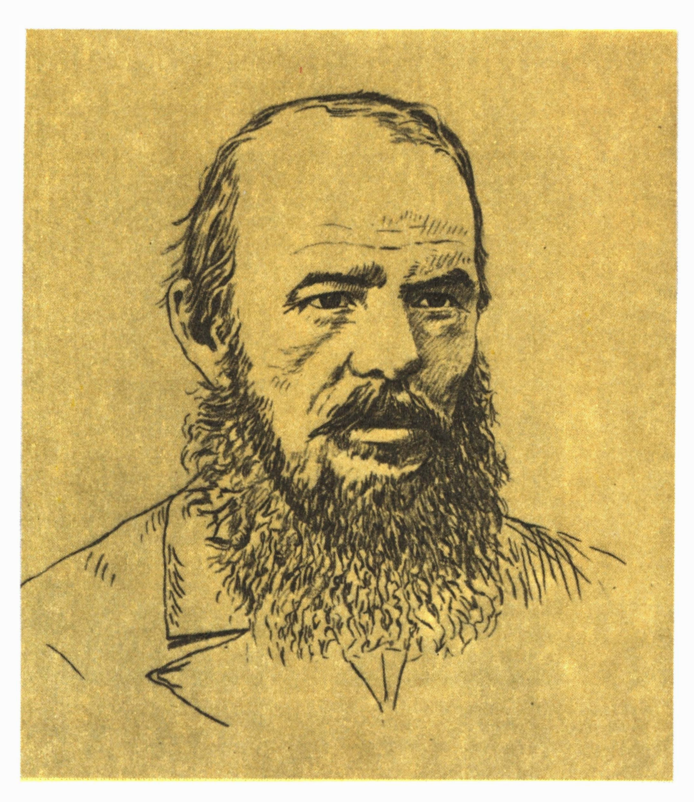
Н. А. Добролюбов.
Худ. Б. В. Щербаков. 1953.



А. А. Григорьев.
Худ. Ф. А. Бруни (?). 1846.



Ф. М. Достоевский.
Худ. В. Г. Перов. 1872.

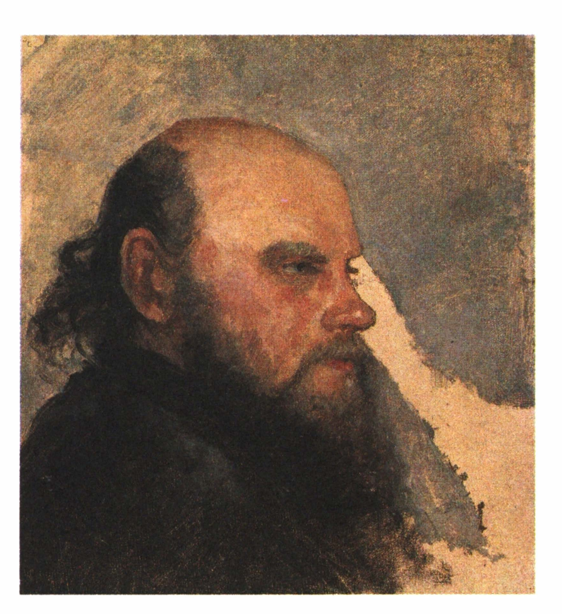


Ф. М. Достоевский.
Худ. Л. Е. Дмитриев-Кавказский. 1880.

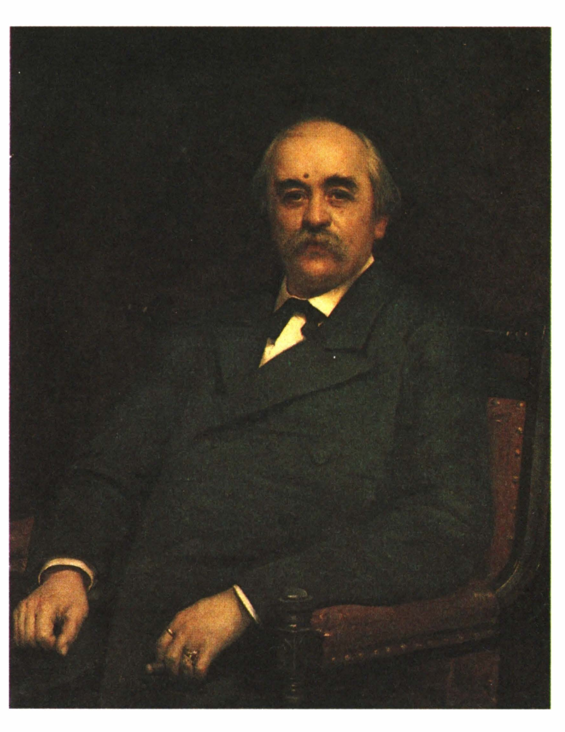
Ф. М. Достоевский.
Автопортрет. 1872–75.

Ф. М. Достоевский.
Гравюра А. Даугеля (1869)
с рис. Н. П. Соколова.

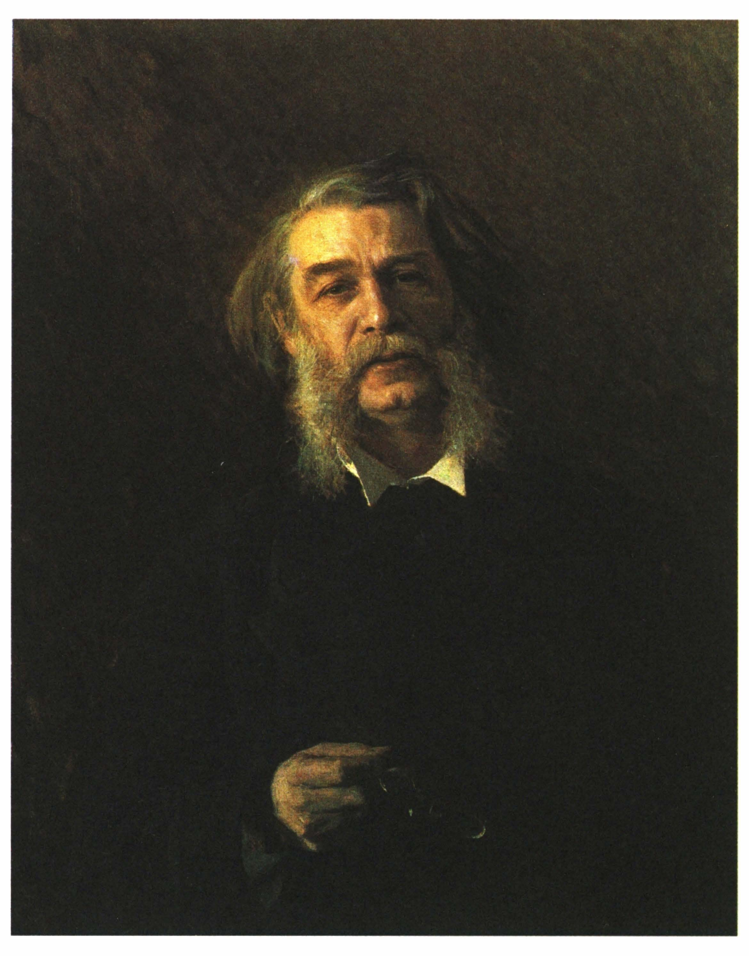
Ф. М. Достоевский.
Худ. К. А. Трутовский. 1848.



Н. Н. Златовратский.
Худ. Я. Я. Калиниченко. 1880-е гг.



Г. П. Данилевский.
Худ. И. Н. Крамской. 1882.



Д. В. Григорович.
Худ. И. Н. Крамской. 1876.

р о н с к и й, с. 108). Смысл повести большинством современников был понят весьма упрощенно и прямолинейно, что удивило З., к-рый армию знал плохо и дальше Урала на Восток не ездил, но и убедило в безграничных возможностях худож. фантазии, в том, что «фауна и флора письменного стола — гораздо богаче, чем думают», и что «строить даже незнакомый по собственному опыту быт и живых людей в нем — оказывается можно» (З а м я т и н, Соч., с. 467).

Гл. обр. о провинц., уездной России и рев. событиях 1905—06 и рассказы З. того времени: **«Непутевый»** (ЕЖЛ, 1914, № 1; рец.: В. Я. Шишков — СибЖ, 1914, 25 марта), **«Чрево»** («Рус. зап.», 1915, № 4), **«Апрель»** («Совр.», 1915, № 4), **«Старшина»** (ЕЖЛ, 1915, № 1), **«Письменно»** (БВед, 1916, 21 марта). По тематике к ним примыкает пов. **«Алатырь»** (РМ, 1915, № 9; рец.: Я. Яковлев — ЖЖ, 1915, № 27) — трагифарс, в лит. родословной к-рого — провинц. повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково». Здесь особенности худож. манеры З. проступают наиб. отчетливо: «словопоклонничество, мастерство, наблюдательность со стороны, ухмылочка и усмешка, анекдотичность... заостренность, резкость и ударность приема, подбор тщательный слов и фраз, большая сила изобразительности, неожиданность сравнений, выделение одной-двух черт, скупость» (В о р о н с к и й, с. 107). Ссылка в Кемь 1915 за «антивоенную» повесть оказалась весьма плодотворной для З.: дала материал для сев. лирико-драм. трилогии: **«Африка»** (СевЗ, 1916, № 4—5), **«Север»** (1918) и **«Ёла»** (1928), с рельефно обрисованными нар. характерами, сдержанной и одновременно символич. живописью, с типичными для З. импрессионистич. и звуковыми лейтмотивами, ключевыми интегральными образами, парадоксальными психол. ситуациями, орнаментальным стилем, переходящим в «Ёле» в аскетич. «неореалистич.» простоту. Пробует свои силы З. и в жанре лит. сказки (**«Бог»**, **«Дьячок»** — «Летопись», 1916, № 4), типологически более всего близкой к злободневным сатирич. иносказательным притчам Сологуба и «тенденциозным» сказкам первых послерев. лет Ремизова, а в более отдаленной ист.-лит. ретроспективе — к «Сказкам» Салтыкова-Щедрина. К этому жанру З. с успехом обращался и после революции (цикл сказок о Фите, «Церковь Божия», «Арапы» и др.), полит. острота обусловила резкость оценок сов. критики, прямолинейно называвшей их «белыми агитками» и усматривавшей антисов. направленность даже в дорев. сказках. Выступал З. и как лит. критик в «Ежемес. журнале» (1914), рецензируя, в частности, «Петербург» А. Белого и соч. Б. Келлермана.

В 1916 выходит первый сб-к произв. З. **«Уездное.** Повести и рассказы» (П., 1916), вызвавший большое количество откликов. Критики писали о рождении «нового таланта», «нового Гоголя»; И. М. Василевский ⟨Не-Буква⟩, отражая всеобщее мнение, писал о «большой силе изобразительности», «серьезности, почти суровости» автора (ЖЖ, 1916, № 7). Особенности мировидения З. и двойственное отношение писателя к «уездной, темной, провинциальной России» отмечал В. Полонский: с одной стороны, «симпатия к человеку грязному, пришибленному, даже одичалому», с другой — «добродушная ласковость», смягчающая «острую непривлекательность его персонажей» («Летопись», 1916, № 3, с. 263).

Уже ранние произв. обнаружили символич. и синтетич. особенности творчества З., дающие худож. масштаб его «провинц. миркам»,— особое «худож. знание, к-рое позволяет ему из маленького сюжета сделать вещь довольно значительную» (Э й х е н б а у м, указ. соч.), у З. «не просто лица, а генеалогии», «живые носители наследств. передач... атавистические изваяния», «быт, вывернутый корнями вверх» (П. Пильский — «Аргус», 1916, № 9, с. 86), Л. Н. Рейснер назвала З. «прозаиком-акмеистом», «ювелиром, знатоком и любителем слова» («Рудин», 1916, № 8, с. 10, подпись Л. Храповицкий), перекликаясь с мнением Иванова-Разумника, полагавшего, что З. продемонстрировал, как реализм может пользоваться многими технич. завоеваниями модернизма («Заветы», 1914, № 1, с. 95); отмечалось сходство З. с символист. прозой, прежде всего Ремизовым, Сологубом, Белым (др. рец.: Ф. Д. Батюшков — ВЕ, 1916, № 6; А. Гвоздев — СевЗ, 1916, № 6; А. А. Гизетти — ЕЖЛ, 1916, № 6; Т. Ганжулевич — ЛПН, 1916, № 6; Э. Берсенев ⟨Е. Г. Лундберг⟩ — УР, 1916, 9 апр.; А. Б. Дерман — РВед, 1916, 6 июля; Б. Вальбе — «Одес. листок», 1916, 13 июня).

В марте 1916 З. командировали в Англию для наблюдения за стр-вом судов по рус. заказам на заводах в Ньюкасле, Глазго, Сандерленде. Работал З. в Англии одержимо, сочетая инж.-строит. занятия (участвовал в создании пяти ледоколов, в т. ч. «Св. Александр Невский» и «Святогор»; переименованы после революции — «Ленин» и «Красин») с литературными. В это время создана повесть (или небольшой роман — З. колеблется в определении жанра) **«Островитяне»** («Скифы», сб. 2, П., 1918). Отколовшийся от произв. «первый вариант развязки» «позже стал жить самостоятельно» как рассказ **«Ловец человеков»** («Дом иск-в», П., 1921, № 2). Вместе они составили «английскую» дилогию З., ознаменовавшуюся поисками нового убыстренного «европейского» трагико-иронич. стиля; здесь З. опробовал принципы «неореалистич.» прозы (т. е. вобравшей в себя нек-рые элементы символизма, но сохранившей живую связь со старым реализмом), к-рые должны были отвечать новой эпохе, когда «сдвинутыми, фантастическими, незнакомо-знакомыми» стали «самые привычные формулы и вещи» (З а м я т и н, Соч., с. 432). Сатира на беспочвенное социальное прожектерство, на попытки «принудительного спасения» человечества в духе ханжеского религ. морализаторства и мещан. утопизма, разящая ирония и нервный, совр. синкопированный стиль — «тот отчеканенный, сгущенный стиль с тире, пропусками, намеками, недосказами, та кружевная работа над словом..., тот полуимажинизм, к-рые впоследствии сильно отразились на творчестве большинства „серапионов“» (В о р о н с к и й, с. 112—113), предваряют содержание и поэтику ром. «Мы» и др. произв. З.

Весть о Февр. революции 1917 З. воспринял с энтузиазмом, но, по условиям воен. времени, смог вернуться в Россию лишь в сент. 1917, сразу же включившись в публиц., худож., просветит. и редакторскую деятельность (в «веселую» и «жуткую» зиму 1917/18). Он публикует статьи, рассказы и сказки в «Деле народа», «Нов. жизни», «Мысли», «Ежемес. журнале», в к-рых полемизирует со «скифами» Ивановым-Разумником, Блоком (**«Скифы ли?»** — «Дело народа», 1918, № 3; **«Домашние и дикие»** — там же, 1918, № 35; обе, как и др. статьи, за подписью Мих. Платонов) и «состарившимися», подражающими «правительственным образцам» футуристами (**«Презентисты»** — там же, 1918, 2 июня); высмеивает теоретич. установки и творчество пролеткультовцев (**«О равномерном распределении»** — «Нов. жизнь», 1918, № 106). Отношение З. к Окт. революции было во многом созвучно «Несвоевременным мыслям» Горького (осенью 1917 состоялось их знакомство) и «насквозь пропитанному любовью и скорбью» (в ст. «Скифы ли?») «Слову о погибели рус. земли» Ремизова. Репутация З., как бунтаря, еретика, «внутр. эмигранта», установилась очень рано и он сделал все, чтобы ее упрочить. «Я ни в какой мере не хочу изображать из себя оскорбленную невинность... Я знаю, что у меня есть очень неудоб-

Е. И. Замятин. Худ. Б. М. Кустодиев. 1923.

ная привычка говорить не то, что в данный момент выгодно, а то, что мне кажется правдой»,— писал он И. В. Сталину (1931), настаивая на законности и правомерности своей позиции отрицат. отношения к «лит. раболепству, прислуживанию и перекрашиванию» (Замятин, Соч., с. 490), резко и отчетливо заявленной в его лит. манифесте **«Я боюсь»** («Дом иск-в», 1921, № 1), статьях **«Рай»** (там же, № 2), **«Новая рус. проза»** («Рус. иск-во», 1923, № 2—3), **«О синтетизме»** (в кн.: Анненков Ю., Портреты, П., 1922), **«О сегодняшнем и о современном»** («Рус. совр.», 1924, № 2), **«Перегудам. От ред. „Рус. совр."»** (там же, 1924, № 4; полностью — «Книжное обозр.», 1989, № 18) и ром. «Мы».

Разнообразной и многоаспектной была его деятельность в первые послерев. годы — чтение курса новейшей рус. лит-ры в Пед. ин-те им. А. И. Герцена в 1920—21, работа в редколлегии «Всемирной лит-ры», в правлении Всерос. союза писателей, в к-те Дома литераторов, в совете Дома иск-в, в секции ист. картин Театр. отдела Наркомпроса (ТЕО), в изд-вах Гржебина, «Алконост», «Петрополис», «Мысль», редактирование ж. «Дом иск-в», «Совр. Запад», «Рус. современник». В лекциях в студии Дома иск-в (опубл.: «Лит. учеба», 1988, № 5, 6; публ. А. Н. Стрижева) о технике худож. прозы и психологии творчества З. излагал свои эстетич. взгляды и принципы «неореализма». Наряду с лит. статьями и автобиографиями З., они служат ценным комм. к таким произв., как «Мы», **«Мамай»** («Дом искусств», 1921, № 1), **«Пещера»** («Зап. мечтателей», 1922, № 5), **«Рассказ о самом главном»** («Рус. совр.», 1924, № 1).

Самое значит. свое произв.— роман **«Мы»** (1920) З. тщетно пытался опубл. в СССР (см. анонсы в ж-лах за 1921—23). Впервые был опубл. в англ. переводе (1924), а затем — при посредничестве Р. Якобсона — на чешском (1927) и — по инициативе И. Г. Эренбурга — франц. (1929) языках (впервые опубл. на родине — «Знамя», 1988, № 4—5, предисл. В. Я. Лакшина), но широкое распространение рукописи сделало возможным появление на него в сов. печати критич. откликов, гл. обр. отрицат. характера, позднее, в 1929, деградировавших до крайне упрощенных оценок-приговоров роману как злобного и пасквильного, клеветнического и антисоциалистич. произведения. «Мы» ознаменовало окончат. формирование нового жанра — романа-антиутопии (т. е. диаметрально противоположного по интенциям и сути классич. утопии, «родовые и неизменные признаки к-рой» назвал З. в ст. «Генеалогическое дерево Уэллса»), сам писатель предпочитал такие жанровые определения, как «городская сказка», «механич., химич. сказка», «городской миф».

В ром. «Мы» пересеклись разл. линии развития русской (от Гоголя до Белого) и европейских (от Свифта до А. Франса, Г. Уэллса) лит-р; особенно значительно отражение худож.-филос. мысли Достоевского. Экзистенциальный бунт Парадоксалиста «Записок из подполья», теории Шигалёва, философия Великого инквизитора органично интерпретированы, переведены на междунар. язык, математич. стерильность и холодный рационализм к-рого резко контрастируют со сказово-орнаментальной, стилистически изысканной «почвенной» прозой З. Поэтика «Мы» отчасти ориентирована на модернист. живопись, архитектуру, музыку, стилистику науч. работ, но это и фантастико-авантюрный роман, вобравший в себя историко-филос. и футурологич. трактаты и лит. памфлет. Иронией З., переходящей в сарказм, пронизаны восторженные суждения гл. героя (он же повествователь) о совершенстве Единого Государства (пророческая худож. модель тоталитарного об-ва). Стилистич. взвинченность повествования, стремительное развитие сюжета — это проза, призванная передать «огромный фантастический размах духа нашей эпохи, разрушившей быт, чтобы поставить вопросы бытия» (Замятин, Соч., с. 422). Дж. Оруэлл, автор ром.-антиутопии «1984», считал, что «интуитивное раскрытие иррациональной стороны тоталитаризма — жертвенности, жестокости как самоцели, обожания Вождя, наделенного божественными чертами,— ставит книгу З. выше книги [„Прекрасный новый мир"] Хаксли» (Оруэлл Дж., «1984» и эссе разных лет, М., 1989, с. 308).

Судьба З. на родине после Окт. революции складывалась с самого начала драматично. Еще в февр. 1919 он вместе с Ивановым-Разумником, Блоком и др. был арестован по «делу левых эсеров», но вскоре выпущен без к.-л. последствий. В авг. 1922 З. вновь арестован; в составе большой группы философов и историков его должны были выслать «бессрочно» из России, но благодаря вмешательству друзей он остался в стране. Один за другим рушились и издат. планы. С закрытием в мае 1924 ж. «Рус. современник», к-рым он руководил совм. с К. И. Чуковским, З. отходит временно от ред. и публиц. деятельности. С 1925 его деятельность связана в осн. с театром, к к-рому обращался и ранее: театр. рецензии в «Деле народа» (1918, № 13 и 17, подпись М. П.), работа (совм. с Блоком) над текстом и постановкой «Короля Лира» в Большом драм. т-ре, создание ист. драмы в 4 д. **«Огни св. Доминика»** («Лит. мысль», сб. 1, П., 1922,— о самой мрачной эпохе «старого католичества», явственно перекликающейся с его высказываниями в публицистике о наступающей эре «нового католичества» и иронич. иносказанием о Едином Государстве в ром. «Мы». В 1925—26 изданы и поставлены пьесы «Блоха» (по «Левше» Н. С. Лескова; Л., 1926; два изд.), интересный опыт создания совр. «нар. театра», и трагикомедия «Общество почетных звонарей» (по мотивам пов. «Островитяне»). В 1928 З. закончил работу над ист. трагедией в 4 д. **«Атилла»** (впервые опубл.: «Нов. журнал», 1950, № 24), добиться постановки к-рой, несмотря на энергичные усилия Горького, не смог.

После 1929 З. перестают печатать. В окт. 1931 благодаря посредничеству Горького З. выезжает за границу. С февр. 1932 живет в Париже. До конца жизни сохраняет сов. гражданство. «Он ни с кем не знался, не считал себя эмигрантом и жил в надежде при первой возможности вернуться домой»,— вспоминала Н. Берберова (в ее кн.: Курсив мой, Н.-Й., 1983, с. 342), однако круг знакомых З. во Франции достаточно широк: от старых друзей — А. М. Ремизова, Ю. П. Анненкова — до А. Моруа и В. В. Набокова. Участвует в 1935 в антифаш. Конгрессе в защиту культуры, следит за полит. и культурной жизнью на родине, переписывается с Горьким и пытается оказывать посильную материальную помощь оставшимся в СССР друзьям (особенно А. А. Ахматовой и М. А. Булгакову). Писал киносценарии (в т. ч. по мотивам пьесы Горького «На дне»; реж. фильма — Ж. Ренуар, 1936), рассказы, очерки-воспоминания,

рецензии (выявлены частично). Посмертно опубл. 1-я часть ист. романа о вожде гуннов Атилле — пов. «**Бич божий**» (Париж, 1938; предисл. М. Слонима). Усилиями вдовы писателя, Людмилы Николаевны (умерла в 1965), была составлена и издана книга его критич. статей и воспоминаний об Андрееве, Блоке, Горьком, Белом, Б. М. Кустодиеве, Сологубе — «**Лица**» (Н.-Й., 1955), вызвавшая ряд доброжелательных рец. в эмигрант. прессе (в т. ч. Г. А. Адамовича — «Опыты», Н.-Й., 1956, № 6).

Др. произв.: «Роберт Майер» (Б.—П.—М., 1922).

Изд.: Собр. соч., т. 1—4, М., 1929 (т. 1 — автобиография); Собр. соч., т. 1—5 (вышло 4 тт.; сост., прим. и общая ред. Б. Филиппова, Е. Жиглевич, А. Тюрина), Мюнхен, 1970—; Большим детям сказки, Б.—П.—М., 1922; Островитяне. Повести и рассказы, П.—Б., 1922; [2-е изд.] — Б.—П., 1923; Нечестивые рассказы, М., 1927; Африканский гость.— «Нов. журнал», Н.-Й., 1963, кн. 73; Повести. Рассказы, В., 1986 (вступ. ст. О. Н. Михайлова); Сочинения, М., 1988 (статья М. О. Чудаковой, комм. Е. Барабанова); Мы, М., 1989 (вступ. ст. И. О. Шайтанова); Избр. произв., М., 1989 (статьи В. Б. Шкловского и В. А. Келдыша); Избранное, М., 1989 (вступ. ст. О. Н. Михайлова).

Статьи: Из блокнота 1931—1936 гг. — «Нов. журнал», 1987, кн. 168—169 (публ. А. Тюрина); Из лит. наследия.— Там же, 1988, кн. 170 (публ. А. Тюрина); «Лит. обозр.», 1988, № 2 (комм. А. Ю. Галушкина); «Лит. учеба», 1988, № 5—6 (комм. А. Н. Стрижева); «К разрушению равновесия...» Москва—Петербург.— Из переписки с родными.— «Наше наследие», 1989, № 1 (ст. А. Ремизова «Стоять негасимую свечу»; комм. А. Н. Стрижева); Письма к жене (1918—1923) — «Иск-во Ленинграда», 1990, № 10—11 (публ. М. Ю. Любимовой); Evgeny Zamyatin in the British press. Three Articles and Three Interviews (1932—34).— «Scottish Slavonic Review». 11. Antumn, 1988 (publ. of M. Tejerizo).

Автобиографии: «Вест. лит-ры», 1922, № 2—3; «Новая рус. книга», 1922, № 3; Лит. Россия, М., 1924; Писатели, М., 1926; «В мире книг», 1988, № 9.

Лит.: Полонский В., Заметки о молодых. Чапыгин, Никандров, Замятин.— «Летопись», 1916, № 3; Балика Д., В лаборатории поэта. (Ф. Сологуб, А. Белый, Е. Замятин), в. 1, Белебей, 1917; Воронский А., Е. Замятин.— В его кн.: Иск-во видеть мир, М., 1987; Тынянов Ю., Литературное сегодня.— «Рус. совр.», 1924, № 1; Шкловский В., Пять человек знакомых, Тифлис, 1927; Федин К., Горький среди нас, М., 1967; Бондаренко В. И., Века и десятилетия. (Е. Замятин и Дж. Орвелл).— «Грани», 1964, № 56; Примочкина Н. Н., М. Горький и З.— РЛ, 1987, № 4; Чуковский К., Чукоккала, М., 1979; Шаховская З., Отражения, Париж, 1975, с. 176—83; Шайтанов И., Мастер.— ВЛ, 1988, № 12; Гальцева Р., Роднянская И., Помеха — человек. Опыт века в зеркале антиутопий.— НМ, 1988, № 12; Павлова-Сильванская М., Это сладкое «мы», это коварное «мы».— «Дружба народов», 1988, № 11; Зверев А., «Когда пробьет последний час природы».— ВЛ, 1989, № 1; Анненков Ю., Е. Замятин.— «Лит. учеба», 1989, № 5; Басалаев И., Записки для себя.— «Лит. обозр.», 1989, № 8, с. 104—11; Чуковский К., Дневник.— НМ, 1990, № 7, 8; 1991, № 5; Richards D., Zamyatin; a Soviet heretic, N. Y., 1962; Leech-Anspach G., Evgenij Zamjatin, Wiesbaden, 1967; Shane A. M., The life and works of Evgenij Zamjatin, Berkeley, 1968; Lampl E., Volkstümlich stilisierte Erzählungen im Werk E. Zamjatin, W., 1971; Collins Ch., E. Zamjatin. An interpretative study, The Hague — P., 1973; Brown E., Brave New World, 1984 and We, Ann Arbor, 1976; Franz N., Groteske Strukturen in der Prosa Zamjatins, Münch., 1980; Edwards T. R. N., Three russian writers and the irrational, Camb.— [a. o.], 1982; Scheffler L., Evgenij Zamjatin, Köln, 1984 (Bibl.); Мальмстад Дж., Флейшман Л., Из биографии З. (По новым мат-лам).— Stanford Slavic Studies, 1987, v. 1, p. 103—51). ✦ Козьмин; ЛЭ; КЛЭ; Казак; Фостер; «Сов. библиография», 1989, № 3 (сост. А. Н. Стрижев); Муратова (2).

Архивы: ИМЛИ, ф. 47; ЦГАЛИ, ф. 1776; ГПБ, ф. 292; ЦГАОР, ф. 102, д. 3, 1908 г., д. 36; Д.-7, 1905 г., д. 7370, ч. 8; ф. 63, 1911 г., д. 939 [справка Ф. Л. Федорова]; ЦГИАЛ, ф. 478, оп. 1, д. 765 (л. д.) [справка Е. А. Сунцовой]; ЦГИА, ф. 777, оп. 18, д. 229, 1912 г.; ф. 857, оп. 1, д. 1372; Cahiers du monde russe sovietique, 1972, v. XIII, № 2) (описание частного парижского архива).

В. А. Туниманов.

ЗАРИН Андрей Ефимович [16 (28).5.1862 *, Петербург (?) — 1929], прозаик, журналист. Сын Е. Ф. *Зарина* и Е. И. *Зариной*, брат Ф. Е. *Зарина*. Учился в 3-й петербургской и Виленской г-зиях, с 1879 — в Виленском реальном уч-ще. Самая ранняя выявленная публикация — «**Несколько экономич. вопросов**» («Виленский вест.», 1881, 8 апр.). В 1883 исключен из 6-го кл. уч-ща в связи с арестом и привлечением к дознанию по обвинению в хранении нелег. изданий и в связях с лицами, принадлежащими к «Нар. воле». Один месяц содержался под стражей в Виленской тюрьме, затем находился под негласным надзором полиции (снят в 1893). С 1884 жил в Петербурге — давал уроки, печатался в ж. «Дет. чтение», составлял брошюры для фирмы «Народная польза». Вскоре подвергся адм. высылке в Саратов (печатался в «Саратов. листке»). В нач. 1886 вернулся в Петербург, служил в Гос. банке, затем в Управлении гос. имуществ Петерб. и Псков. губ., одновременно предпринимая усиленные попытки «войти» в лит-ру. Используя лит. связи матери, познакомился с Н. С. Лесковым, Н. К. Шеллером-Михайловым, В. П. Мещерским, А. Н. Плещеевым и Д. Л. Михаловским, к-рые помогали ему советами и содействовали публикации его произв. С 1887 систематически помещал стихи, рассказы и очерки в ж. «Живописное обозр.», неофициально редактируемом Шеллером-Михайловым. С 1888 полностью посвятил себя лит. деятельности. В дальнейшем З. печатался более чем в 60 столичных и провинц. изданиях разных направлений: от «Гражданина» и «Рус. вест.» до «Рус. богатства» и «Сев. вест.».

С 1890 мн. произв. З. выходили отд. изд., в т. ч. пов. «**Сорные травы. Две любви**» (СПб., 1890), «**Тотализатор**» (СПб., 1891), ром. «**Дочь пожарного**» (СПб., 1892), «**Серые герои**» (СПб., 1893), «**Под корень**» (СПб., 1895), посв. монотонной и безрадостной жизни гор. низов — мелких чиновников, пожарных, фотографов, балаганных актеров. Положит. оценку критиков получили сб-к рассказов «**Говорящая голова**» (СПб., 1896; рец.: РО, 1896, № 7; ЛПН, 1896, № 9) и кн. «**Повести и рассказы**» (СПб., 1896; рец.: РО, 1896, № 7; Ап. К-ский ⟨Коринфский⟩ — ВИ, 1896, № 1412). Отметив «вдумчивый тон рассказов, простой и образный, в некоторых ... глубокое общественное содержание», А. И. Богданович подчеркнул, что автор раскрывает «пред читателями душевный мир обиженных и обойденных людей» (МБ, 1896, № 2, с. 250). Другой рецензент заметил о З., что, «начав как художник, он кончает как репортер: хорошо намеченные психол. мотивы остаются неразработанными ... вместо картины мы получаем очень мало занимательный этюд» (⟨Протопопов М. А.⟩ — РБ, 1896, № 4, 2-я паг., с. 26). В дальнейшем «репортерская» тенденция возобладала у З. Чрезвычайно быстро «фабрикуя» свои соч., он опубл. более 100 кн., включавших произв. разных видов «массовой» лит-ры, в т. ч. мелодрам. повести («**Увлечение**», СПб., 1900; «**За чужое удовольствие**», СПб., 1901) и рассказы («**Мужья и жены**», СПб., 1901; «**Семья**», СПб., 1904; «**Человеческие отношения**», СПб., 1913), романы — «исторические» [«**Кровавый пир (1669—1672). Бунт Стеньки Разина**», СПб., 1901; «**На изло-**

ме», СПб., 1901; «**Власть земли**», СПб., 1912; «**Двоевластие**», СПб., 1912; «**Живой мертвец**», СПб., 1912] и «уголовные» («**Ложный след**», СПб., 1896; «**Казнь**», СПб., 1902; «**В поисках убийцы**», П., 1915). Адресатом этих книг стал, по мнению рецензента, ж. «Рус. богатство», «читатель с дурным вкусом, вербуемый в таком слое публики, где потребности ограничиваются личными похотями и удовлетворяются дешевыми средствами» (1902, № 1, 2-я паг., с. 56). [См. также иронич. отзыв А. А. Блока (V, 526) о ром. «**Спирит**» (СПб., 1902).]

В дальнейшем был ответств. редактором ж. «Живописное обозр.» (1902—03), «Воскресенье» (1903—05), газ. «Обновленная Россия» и «Совр. жизнь» (1905—06), неофиц. редактировал ж. «Звезда» (1893—95), «Природа и люди» (1902—03). В 1906 и 1908 привлекался к суду по обвинению в публикации и распространении статей, «возбуждающих к учинению бунтовщич. деяний», в т. ч. воззвания стачечного к-та, призывавшего прекратить работы на Финлянд. ж. д.; в июне 1908—09 отбывал одиночное заключение в Петерб. одиночной тюрьме («Кресты»). Был лишен выборных прав и права заниматься ред. и издат. деятельностью; в 1912 подал прошение о восстановлении в правах, к-рое не было удовлетворено. В 1913 к 300-летию дома Романовых З. опубл. в Москве 13 книг (повести, рассказы и очерки), посв. жизни рус. царей («**Царицын подарок**», «**По-хорошему**», «**Царское великодушие**» и др.). В 1915 ред. и активный автор биогр. серии для юношества «Замечат. люди всего мира» (М.).

После Окт. революции сотрудничал в газ. «Деревен. коммуна», «Красной газ.», ж. «Смена», «Красный пролетарий», «Вокруг света». Опубл. пов. «**Красный город**» (Л., 1924), «**Скрипач**» (М., 1925), «**Вороненок**» (Л., 1926), «**Герои прошлого**» (Л., 1928). Работал в области кинематографии: сценарии фильмов (1922; реж. А. Пантелеев) — драмы «Скорбь бесконечная», «Отец Серафим» и комедия «Чудотворец» (см. положит. отзыв В. И. Ленина — в кн.: Самое важное из всех иск-в. Ленин о кино, М., 1973, с. 176, 230).

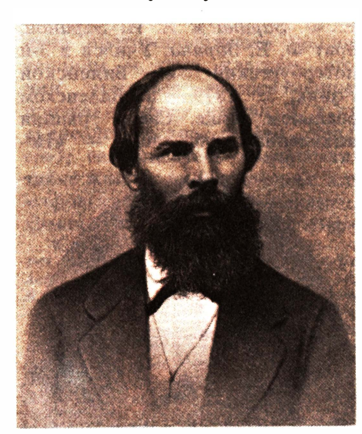
Изд.: [Рассказы] — В кн.: Клятву верности сдержали: 1812 год в рус. лит-ре, М., 1987.

Лит.: Полевой П. Н., История рус. словесности ..., т. 3, СПб., 1900, с. 631—32; Юбилей З.— ИВ, 1913, № 2; 25-летие лит. и обществ. деятельности писателя З.— «Огонек», 1913, № 1; Лит. юбилей.— «Красная газ.», 1927, 22 янв.; Из истории «Ленфильма», в. 1, Л., 1968, с. 73—76; Ревич В. А., Не быль, но и не выдумка, М., 1979, с. 50; Поиск-83, Свердловск, 1983, с. 343; Лесков А., Жизнь Николая Лескова, т. 1, М., 1984, с. 313. ✦ Фидлер; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Источ. Список); Гранат; Мезьер; Сов. худож. фильмы. Аннотиров. каталог, т. 1, М., 1961, с. 34, 37; Сценаристы сов. худож. кино. Справочник, М., 1972; Масанов (не учтены псевд. Альфа, Гастролёр, Ферзев).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 208* (дата рождения — в дневнике З.— оп. 1, № 48, л. 152); ф. 341, оп. 1, д. 273 (биография З.); ИРЛИ, л. ф. в составе собр. А. Е. Бурцева; ГБЛ, ф. 81, оп. 14, д. 332 (ответы З. на анкету Наркомпроса); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 27 117, л. 10*; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 1407, д. 714, 1902 г., д. 2250; 7 д-во, 1908 г., д. 1; ф. 124, 1912 г., д. 357.

А. И. Рейтблат.

ЗАРИН (Зорин) Ефим (Евфимий) Фёдорович [1829, Пензен. губ.— 20.7(2.8).1892, Петербург], лит. критик, переводчик, поэт. Муж Е. И. *Зариной*, отец А. Е. *Зарина* и Ф. Е. *Зарина.* Сын дьякона. Учился в Пензен. духовном уездном уч-ще (1838—40), окончил Пензен. духовную сем. (1840—



46), с 1847 канц. чиновник Пензен. казенной палаты, в 1849 помощник пензен. винного пристава. В 1853 уволен по прошению в чине губ. секретаря. Зарабатывал на жизнь уроками, выступал ходатаем по тяжебным делам. Приобрел в Пензе популярность хлесткими стих. памфлетами на губернатора А. А. Панчулидзева и его окружение (рукоп. тексты — ГПБ, ф. 1000, оп. 2, № 500). «В огромном количестве экземпляров расходятся эти стихотворения и читаются с жадностью»,— писал автор рассказа о Пензе, вероятно, имея в виду З. (Вифанский П., Частный пристав.— «Совр.», 1859, № 12, с. 468). Нек-рое время З. находился под полиц. надзором «за наклонность к вольнодумию и рассеиванию безнравств. идей» (цит. по кн.: Савин О., Пенза литературная, Саратов, 1984, с. 117). В 1859 выехал в Петербург. Назначенная вскоре сенаторская ревизия Пензен. губ., по свидетельству друзей З., была связана, в частности, с его разоблачит. деятельностью (см.: Лесков, IX, 364, 369; ИВ, 1914, № 7, с. 228).

Обосновавшись в Петербурге, З., к тому времени «знаменитый», по словам Н. С. Лескова, «обвинением пензен. Панчулидзева» (ИРЛИ, ф. 220, № 84, л. 1) и уже не новичок в лит-ре (еще в 1848 предложил М. П. Погодину, хотя и безрезультатно, «тетрадь... стихотворений для напечатания в „Москвитянине“» — ГБЛ, ф. 231/II, к. 12, д. 48; дебютировал в 1858 переводом «Манфреда» Дж. Байрона — БдЧ, т. 150), играл довольно заметную роль в лит. быту 60-х гг.: его дом, по свидетельству жены, посещали Лесков, П. И. Вейнберг, В. В. Крестовский, С. С. Дудышкин, Д. Ф. Щеглов, Н. И. Соловьёв, Д. Л. Михаловский; бывали А. Ф. Писемский, Я. П. Полонский, А. Н. Майков, С. Т. Славутинский (Зарина-Новикова Е. И., Воспоминания.— ЛН, т. 49/50, кн. 1, с. 573; ИРЛИ, Р. I, оп. 10, д. 20).

В те годы З. полностью отдался лит. труду: в «С.-Петерб. вед.» (приблизительно весна — лето 1860) анонимно вел еженед. «Лит. летопись»; в «Б-ке для чтения» (1861— 63) от него «зависела» публикация переводов (см.: Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936, с. 518), затем, вместе с Д. Ф. Щегловым, заведовал там же отделами наук, критики и публицистики (см.: БдЧ, 1862, т. 174, с. 4), выступал как ведущий лит. критик, автор работ о суде, земстве, правах печати; в «Отеч. зап.» (1864—66) регулярно помещал критич. статьи, участвовал в редактировании ж-ла (А. Е. Зарин ⟨автобиография⟩ — Фидлер, с. 215—16); в 1865 писал статьи и фельетоны в газ. «Голос» (время сотрудничества установлено на основании направленной против З. заметки А. С. Суворина «Из дневника петербуржца» — СПбВед, 1865, 24 июня).

Признавая «обильные и прекрасные способности» Н. Г. Чернышевского, его «заслуги в деле развития и обогащения обществ. смысла» («**По поводу журн. полемики.** Повальное недоразумение» — БдЧ, 1861, т. 166, с. 24, 26), но будучи сторонником умеренно-либеральной программы преобразований, З. систематически полемизировал с публицистами радикального лагеря: критиковал «дух всеотрицания», объясняя его «скудостию положит. духовного фонда» («**Слово об издат. деятель-**

ности Н. В. Гербеля» — ОЗ, 1864, № 6, с. 757), выступал против утилитарного подхода к иск-ву («Опыт о добродетели в полемике» — ОЗ, 1864, № 10), придавал особое значение эстетич. анализу произв. (**«Русский Купер»** — ОЗ, 1864, № 8; **«Прудон об иск-ве»** — там же, 1866, № 9). Отделяя позицию «Современника», прежде всего М. Е. Салтыкова-Щедрина, от мнений «Рус. слова» (см.: **«Начало конца»** — ОЗ, 1864, № 6) и опираясь на авторитет В. Г. Белинского, З. с особой энергией обрушивался на антиэстетич. идеи Д. И. Писарева, полностью противоречившие стремлению З. «оберегать и не давать угаснуть добрым преданиям ... того времени, когда лит-ра наша ... была возвышенной...» (**«Предисл. к лит. обозрению»** — ОЗ, 1865, т. 158, февр., с. 715; см. ответ Писарева: РСл, 1865, № 3; III, 290—99). Вместе с тем в собств. лит.-критич. практике (наиб. уязвимой именно в аргументации эстетич. оценок) З. следовал нек-рым принципам «реальной критики»: рецензируя «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, он восхищался теми «подробностями его рассказа», к-рые «имеют особый социальный интерес» и способны порождать «полезную инициативу» (БдЧ, 1862, т. 173, с. 92, 119); анализируя ром. «Отцы и дети», он сосредоточился на выяснении социально-психол. истоков поведения Базарова, полемизируя при этом с М. А. Антоновичем и трактуя героя как художественно совершенное отражение «возникающего ... типа, без всякого сомнения, прогрессивного, но ... еще находящегося в состоянии гримасы» («Не в бровь, а в глаз» — БдЧ, 1862, т. 170, с. 39).

Лит. позиция З. и его скромное дарование вызывали нападки литераторов разного толка (см.: письмо Г. П. Данилевского от 22 нояб. 1862 — в кн.: Письма к А. В. Дружинину, М., 1948, с. 114; С л у ч е в с к и й К., Явления рус. жизни под критикою эстетики, в. 1, СПб., 1866, с. 42—65; «Искра», 1862, № 8, с. 108—09; № 14, с. 201—02). Репутации З. особенно повредила его ст. **«Небывалые люди. „Униженные и оскорбленные“. Роман Ф. М. Достоевского»**, написанная вскоре после смерти Н. А. Добролюбова, где З. решительно отрицал значение критика, «поощрявшего посредственности» и способствовавшего превращению «свободного и широкого течения» лит-ры в «мелководную струйку обличения» (БдЧ, 1862, т. 169, с. 37). Статья вызвала резкую (за тон, однако, не одобренную Н. А. Некрасовым — см.: X, 469) отповедь Чернышевского («Совр.», 1862, № 2; X, с. 117—24), за к-рой последовало раздраженное возражение З. (**«Лесть живому и поругание над мертвым»** — БдЧ, 1862, т. 170) и его новая критика в адрес Добролюбова (там же, т. 172), получившая значительный и чрезвычайно неблагоприятный для З. резонанс (Ш е л г у н о в и д р., I, 227—28; ⟨Г. З. Елисеев⟩. Внутр. обозр.— «Совр.», 1862, № 4, с. 306; «Гудок», 1862, № 13, с. 102, № 42, с. 335).

Невысока была также репутация З.-поэта. Игнорируя самые удачные его произв.— стих. на библ. сюжеты (**«Молитва о винограде»** — «Совр.», 1859, № 10; **«Юдифь»** — РВ, 1860, № 9, др. редакция стих.— «Звезда», 1893, № 45) — рецензенты пародировали и высмеивали интимную лирику З. («Ночь» — БдЧ, 1859, т. 157; «Над кроватью моею тень грозная...» — там же, 1861, т. 164; «Укор» — там же, т. 165), его «любовные, слезоточивые стишки» и «альбомные романсы» (⟨Д. Д. Минаев⟩ — РСл, 1862, № 2, № 5; 1863, № 1; «Искра», 1861, № 21; ⟨Н. Л. Ломан⟩ — там же, № 49; Д о б р о л ю б о в, VI, 211). Пользовались, однако, популярностью ходившие в списках шуточные стих. З., отражавшие нек-рые эпизоды лит. борьбы (одно стих. З. позднее опубл.— ИВ, 1883, № 12, с. 635—37; атрибутировано на основании недатиров. письма З. к жене — ЦГАЛИ, ф. 1348, оп. 1, д. 325). В течение всей жизни З. переводил Байрона: «Сарданапал» (БдЧ, 1860, т. 162; положит. рец.: СпбВед, 1861, 16 февр.), «Двое Фоскари» (БдЧ, 1861, т. 168), сцена из трагедии «Марино Фальеро» («Лит. б-ка», 1867, т. 11, кн. 1), отрывок из поэмы «Гяур» (ЛПГ, 1884, кн. 6), мистерии «Каин» и «Земля и Небо» (были опубл. после смерти З.— ПСС Байрона в пер. рус. поэтов. Изд. Н. В. Гербеля, т. 3, СПб., 1894). Тяжеловесность стиха отчасти искупалась в переводах З. стремлением точно передать оригинал, однако в своей переводч. практике он не достиг поставленной им самим цели: «Нам ... всего нужнее д у х перевода и п е р е в о д духа» («Байрон в своем „Чайльд Гарольде“ и „Чайльд Гарольд“ в рус. переводе» — ОЗ, 1864, № 9, с. 313).

После 1866 З. вернулся к своим долитературным занятиям — выступал в качестве поверенного по судебным делам, в 1868 получил место сверхштатного чиновника особых поручений Петерб. казенной палаты (в 1869 уволен). Эпизодически сотрудничал в «Лит. б-ке», «Заре», «Рус. мире», «Театральном мирке», «Изящной лит-ре». В сер. 70-х гг. здоровье З. пошатнулось, и семья переехала в Вильну, где он занимался частной юридич. практикой. По возвращении в Петербург продолжал работать над переводами, но по-прежнему мало печатался. С 1885 служил в Мин-ве путей сообщения (последний чин — надв. сов., 1887; об этом периоде жизни З. см. в дневнике его сына — ЦГАЛИ, ф. 208, оп. 1, № 49, л. 64 об., № 50, л. 141). Скончался от сердечного приступа.

Лит.: Д о с т о е в с к и й, III, 531—32, IV, 295; Т у р г е н е в. Письма, VII, 444—45; Л е с к о в Н. С., Собр. соч., т. 6, М., 1957, с. 580—84; т. 10, М., 1958, с. 258, 259, 260, 263, 264, 308; е г о ж е, Рус. обществ. заметки.— БВед, 1869, 28 сент., 7 дек.; С е м е в с к и й, с. 20; М и н а е в Д. Д., Думы и песни, СПб., 1863, с. 146, 206—08, 237, 257; Б о б о р ы к и н, II (ук.); Е в г е н ь е в - М а к с и м о в В., «Совр.» при Чернышевском и Добролюбове, Л., 1936, с. 600—05; Х р а б р о в и ц к и й А., Рус. писатели в Пензен. обл., Пенза, 1946, с. 102—03; Поэты «Искры» (ук.); Ш е л а е в а А. А., Лесков и Прудон.— РЛ, 1982, № 2, с. 128—30; К о з ь м и н Б., Лит-ра и история, 2-е изд., М., 1982, с. 95—96; Л е с к о в А., Жизнь Н. Лескова, т. 2, М., 1984 (ук.). ✦ Некрологи, 1892: НВ, 22 июля; ВИ, № 1228. РБС; Брокгауз; Языков; Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 208, оп. 1, № 280 (восп. Е. И. Зариной); ЦГИА, ф. 229, оп. 10, д. 1089 (л. д., 1892 г.); ГА Пензен. обл., ф. 21, оп. 1, д. 126, 133, 144, 149 (об учебе в Пензен. духовной сем.).

О. Е. Майорова.

ЗАРИН Фёдор Ефимович [псевд. Зарин-Несвицкий и др.; 28. 11 (10.12).1870, Петербург * — не ранее 1935], поэт, прозаик, автор пьес. Сын Е. Ф. *Зарина* и Е. И. *Зариной*, брат А. Е. *Зарина.* Закончил шесть кл. 10-й петерб. г-зии. В 1891 поступил на воен. службу вольноопределяющимся в Александро-Невский пехотный батальон, в 1892 уволен в запас в чине прапорщика. Был чиновником в

Канцелярии министра путей сообщения (1892—1913; дослужился до чина надв. советника). Проходил воен. службу во время рус.-япон. войны на Д. Востоке (резервные части) и во время 1-й мировой войны (ополчение).

Печататься начал в 1893 (самые ранние выявленные публикации — стих. **«Молитва»** — «Нива», № 9, и **«На реке»** — ЖО, № 10). Первые книги З.— **«Стихотворения»** (СПб., 1896; положит., хотя и с оговорками, отзыв Ап. К⟨оринф⟩ского — ВИ, 1896, № 1410), **«Стихотворения»** (СПб., 1899; поч. отзыв на Пушкин. конкурсе АН, 1901). При сравнительно высоком уровне версификационной техники стихи З., однако, не обнаруживают ориг. дарования: в них эклектически совмещаются черты поэтики разл. авторов 1870—80-х гг. (А. Н. Майков, А. Н. Апухтин, К. М. Фофанов, А. А. Голенищев-Кутузов, Д. Н. Цертелев и др.). Его книги, типичные образцы «отраженной поэзии», включают переводы (Овидия, Дж. Байрона, Ады Негри, А. Мюссе, В. Гюго), «драматич. сцены» («Понция» — о Риме времен Нерона, «На жизненной сцене» — об актере Д. Гаррике), «восточную поэму» «Сафар», а также ориентированную на романс любовную лирику («Сияет солнце надо мною,/И дышит все вокруг весной.../Моя душа полна тобою,/И я не знаю, что со мной!»). Мировоззренч. и эстетич. ретроспективизм З. обусловлен во многом воспитанием в семье, где царил культ рус. классики. Не добившись признания в качестве поэта, но тем не менее стремясь стать проф. литератором, З. в дальнейшем выступал в осн. как автор ист. романов и повестей для юношества: **«Джиакометта»** («Дет. чтение», 1902, № 1, 4, 5), **«Скопин-Шуйский»** (СПб., 1910), **«На заре»** («Баян», 1905, № 1—8; отд. изд.— М., 1911), **«Летающий пономарь»** (СПб., 1911; под назв. «Тайна поповского сына», СПб., 1913), **«Под гнетом судьбы»** (СПб., 1912), **«Наследница Византии»** (СПб., 1914) и др. Написал также пьесы **«Рагузада»** (СПб., 1904; положит. рец.: РМ, 1904, № 10; отрицат. рец.: ⟨А. М. Редько⟩ — РБ, 1904, № 11), **«В век Екатерины»** (совм. с В. П. Бурениным, СПб., 1914; «безличный, гладкий язык, действие развивается беспомощно... Действующие лица удивительно неоригинальны» — «Речь», 1914, 13 апр.), **«Перед рассветом»**, исполнявшиеся в Петрограде и провинции. Помещал стихи, рассказы, повести, ист. и биогр. очерки в ж. «Нива», «Всходы», «Природа и люди», «Баян», «Лукоморье», «Звезда», в газ. «Бирж. вед.» и др.

Критики, к-рые, как и З., ориентировались на лит. прошлое, обычно положительно оценивали его произведения. Так, А. А. Голенищев-Кутузов как достоинство отметил отсутствие в стихах З. «недуга искания чего-то нового, небывалого, невиданного и неслыханного, безыскусственное отношение его к избираемым им сюжетам, яркость образов и звучность стихов» (см.: Сб. ОРЯС, 1903, т. 75, № 4, с. 107—08), В. П. Буренин в рец. на ист. ром. **«За чужую свободу»** (ИВ, 1915, № 5—12) писал, что З. «выработал свое дарование в хорошей школе и является верным последователем» Л. Н. Толстого (НВ, 1915, 18 сент.). Однако в целом творчество З. явно вторично, воспроизводит расхожие мотивы и сюжеты.

В 1919—20 служил в Красной Армии, в должности адъютанта в отдельном стрелковом Башкир. батальоне. В сов. время не печатался. В 1922—23 в клубах и Т-ре миниатюр шли его пьесы **«На рассвете»**, **«Убийцы»** и **«На жизненной сцене»**. Ист. трагедия **«Трибун»** была отмечена на Всерос. конкурсе в Москве (1922)). Ист. ром. «Канун великого дня», завершенный З. в сер. 1920-х гг., остался неопубликованным.

В 1933 был арестован ОГПУ по обвинению в антисов. агитации и контррев. деятельности; в 1934 дело было прекращено за недоказанностью обвинения (Архив КГБ Ленингр. обл., следств. дело).

Др. произв.: ист. пьеса «На пороге» («Ист. журнал для всех», 1909, № 3—5); ист. пов. и ром. «Шиши» (СПб., 1912), «Борьба у престола» (ИВ, 1913, № 1—11), «Первые потешные» (СПб., 1913); рассказ «Хунхуз Чен-До» (П., 1914); перевод кн. (и вступ. статья): Амбарцумян А., Стихотворения (Вена, 1929).

Лит.: Блок, VI, 475—76; Венгеров. Список; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1068, № 61 (автобиография 1922); ф. 208, оп. I, № 289 (биогр. справка 1927); ИРЛИ, Р. I, оп. 10, № 18 (автобиография 1923); ф. 273, оп. 2, № 7 (автобиография 1912); ф. 123, оп. 1, № 367 (анкета с биогр. сведениями 1906); ЦГИА, ф. 229, оп. 18, д. 3254* (л. д. 1915 г.; м. с.); ЦГВИА, ф. 409, п/с 314—834 (п. с. 1915 г.).

А. И. Рейтблат.

ЗАРИНА Екатерина Ивановна [урожд. Новикова; 1(13).10. 1837*, по др. сведениям — 1835, Анапа — 25.1.1940, г. Пушкин], прозаик. Мать А. Е. *Зарина* и Ф. Е. *Зарина.* Отец — капитан, плац-майор крепости Анапа, мать — из семьи священника. После смерти отца (1841) З. жила с матерью в имении его родственников в Саратов. губ. Окончила дворян. пансион в Пензе. В 16 лет вышла замуж за местного помещика В. П. Зорина; в качестве ополченца он принимал участие в Крым. войне, был убит грабителями под Севастополем. Через неск. лет

вышла замуж за Е. Ф. *Зарина* (родственника первого мужа), с 1859 жила в Петербурге, вошла в лит. круги, близко познакомилась с Н. С. Лесковым, А. Ф. Писемским; на «субботах» Зариных бывали Ф. М. Решетников, С. С. Дудышкин, В. В. Крестовский, П. И. Вейнберг и др.

Первая крупная публ.— рассказ **«Питомцы»** («Совр.», 1863, № 12, б. п.), посв. тяжелой судьбе сирот, к-рых отдавали «на воспитание» в частные семьи, имела обществ. резонанс и привела к ревизии воспитат. домов. В 1864 З. деятельно сотрудничала в газ. «Русь». Во 2-й пол. 60-х — 70-х гг. лишь эпизодически выступала в печати, вернулась к лит. работе в 80-х гг., когда семья стала испытывать материальные трудности. В рассказах и повестях, печатавшихся в иллюстрированных («Труд», «Нива», «Родина», «Живописное обозр.», «Всемирная илл.»), исторических («Ист. вест.», «Рус. старина») и детских («Игрушечка», «Всходы») ж-лах, свои жизненные впечатления З. излагает в рамках стандартных, многократно отработанных в газетно-журн. лит-ре сюжетных схем. Наиб. интерес представляют произв., достоверно воспроизводящие кавк. быт (**«Кавказские рассказы»** — СПб., 1897; пов. **«В плену у черкесов»** — М., 1909, 1913; **«В плену у горцев»**— М., 1915), атмосферу помещичьих имений эпохи крепостничества [ром. **«Разбитая жизнь» («Николай Бронский»)**, СПб., 1894; впервые под назв. «Николай Бронской» — ЛПГ, 1886, № 3...7), пьесы **«Загубленная жизнь»** (шла в 1914 в провинции), **«В угаре»** (пост. на сцене Павловского нар. дома, 1913)]. Попытки З. писать, не опираясь на собств. жизненные впечатления, приводили к ходульности и мелодраматизму (рассказ **«Неприступная»**— СПб.,

1898; сб. повестей и рассказов «**За честь**» — СПб., 1898; ром. «**Князь Борис Тишин**» — СПб., 1904). Н. С. Лесков, с к-рым З. была хорошо знакома и к-рый сочувственно относился к ее творчеству и хвалил ром. «Разбитая жизнь», в 90-х гг. так отозвался об одном из ее рассказов: «Задумано хорошо и интересно, но подано ниже замысла. Многое остается в тени, неясным. Точно при закрытых ставнях происходит» (см.: Лесков А., Жизнь Николая Лескова, т. 1, М., 1984, с. 313—14).

В 1920 — 30-х гг. работала над мемуарами, в к-рых в беллетризов. форме описала детство, замужество, крепостной быт, кавк. жизнь, свое вхождение в лит-ру (зачастую содержат малодостоверный материал; опубл. лишь фрагмент — «**Восп. о Некрасове**», ЛН, т. 49—50, с. 573—78).

Лит.: [Юбилейные статьи] — БВед, утр. в., 1914, 31 мая (П. В. Быков); «Всходы», 1914, № 6; «Природа и люди», 1914, № 30; ИВ, 1914, № 7; «Лит. Ленинград», 1934, 15 марта; Константинов Н., Рест Б., Год рождения 1835-й.— «Лит. Ленинград», 1935, 8 окт.; Завалишина Н., Детскосельские встречи.— «Звезда», 1976, № 3, с. 180, 183; Неизвестный рассказ о стих. Лермонтова «Есть речи — значенье». Публ. С. А. Рейсера.— В кн.: М. Ю. Лермонтов. Иссл. и мат-лы, Л., 1979, с. 409—10; Мацуев (см.: Зорина-Новикова). ✦ Некролог: ЛГ, 1940, 5 февр.; Писатели Ленинграда; Масанов (не указан псевд. Зарина К.).

Архивы: ИРЛИ, Р. I, оп. 10, д. 20 (восп.); ЦГАЛИ, ф. 208, оп. 1, д. 269—280 (пьесы, рассказы, восп.); д. 161 (письма); ЦГВИА, ф. 395, оп. 148, д. 513* (ф. с. отца, содержит сведения о З.).

В. Н. Баскаков, А. И. Рейтблат.

ЗАРУ́БИН Павел Алексеевич [10 (22).5.1816, посад Пучеж Юрьевецкого у. Костром. губ.— 31.7 (12.8). 1886, Петербург], публицист, прозаик, изобретатель-самоучка. Сын небогатого мещанина, судовладельца. Самостоятельно овладел грамотой, начатками точных и естеств. наук. В 1830 после смерти отца продолжил его дело, но потерпел неудачу. Работал мебельщиком, часовщиком, занимался рисованием (картина З. «Благовещение» получила одобрение на Костром. губ. выставке, 1832). В 1842, выдержав экзамен, поступил чертежником в Костром. губ. чертежную; с 1843 пом. губ. землемера, затем уездный землемер (1853). В 1854 переведен в моск. Межевой корпус, с 1858 — в Деп. уделов. За изобретение планиметра (кн. «**Описание планиметра**», СПб., 1854) удостоен премий Петерб. и Париж. акад., Демидовской пр. В 1860 в результате служебных трений вышел в отставку (губ. секр.) и поселился с семьей в Пучеже. С 1863 служил в с.-х. музее в Петербурге (до 1883; тит. сов.). С 1871 (и до конца жизни) ред. «Петерб. листка» (в 1884—86 совм. с Н. А. Скроботовым), где помещал свои статьи о гор. хозяйстве. Продолжал с успехом заниматься изобретательством (был награжден медалями ВЭО в 1866 и 1867 и Всерос. выставки в Москве в 1882).

Лит. наследство З. представлено неск. публиц. статьями («**Еще один практич. взгляд на всерос. с.-х. выставку**» — «Эпоха», 1864, № 11; «**О том как решают простые рус. люди вопрос об общинном и личном владении землею**»— «Труды ВЭО», 1865, т. 4, в. 2), этногр. очерками («**Заметки, почерпнутые из рус. нар. быта и обыкновенной провинц. жизни**» — «Экономич. ук.», 1857, № 8). Единств. худож. произв.— автобиогр. ром. «**Темные и светлые стороны рус. жизни**» (т. 1—2, СПб., 1872; положит. рец.: ВТ, 1872, № 1; «Гражданин», 1872, 10 апр.; СПбВед, 1872, 21 янв.; резко отрицат. отзыв: «Дело», 1872, № 2), за к-рый З. был избран чл. ОЛРС (1872). Печатался по частям под разными назв.: «**Жизнь**» (БдЧ, 1861, т. 163, 164), «Торговая Волга» (БдЧ, 1861, т. 168), «Мещанская женитьба» (БдЧ, 1862, т. 174; публикации З. в «Б-ка для чтения» активно содействовал ее ред. А. Ф. Писемский, земляк З., одновременно с ним служивший в Костроме; З. близок к нему в описании провинц. быта); «Происшествия сороковых годов» («Эпоха», 1864, № 3—4, об этой части Ф. М. Достоевский писал брату: «Печатай ее. Это недурно»— Письма, I, 365), «Русский самоучка» («Зап. для чтения», 1867, № 8—9, 12). Роман представляет собой ряд бытоописат. очерков, объединенных драм. историей самоучки, вступившего в конфликт с устоями мещан. среды и поставившего цель «осмыслять вопрос всей жизни» (т. II, с. 412). Нравств. позиция героя близка З.: «Хорошо теперь лишь бесчестным, бессовестным людям... Следуя примеру правительств. представителей, народ до того привык к бесчестному делу, что не может уже различать поступка честного от бесчестного»,— писал он А. А. Краевскому в 1862 (ГПБ, ф. 391, № 376, л. 307—308). Впоследствии З. обличал «расшатанную» нравственность рев. молодежи, полагая ее «результатом 20-летней деятельности нашей либеральной литературы» («**Совр. социалисты — революционеры. Их идеи, деятельность и цель, к-рой они стремятся достигнуть**» — СПб., 1879, с. 49; см. иронич. оценку этой брошюры З. в кн.: Михневич, 88). Самобытная личность З. привлекла внимание М. Горького. Невысоко ставя худож. качества его ром. («скучнейшая книга»), Горький оценил честное, пусть преувеличенно «резкое» изображение «звериного быта» мещанства (Горький, XXIV, 485; Горький. ПСС, X, 399). В одной из бесед он назвал З. своим учителем (Десницкий В., М. Горький, Л., 1940, с. 351).

Др. произв.: «Заметки о Варнавинском уезде» (РВ, 1856, № 19), «Совр. суд над редакторами» (СПб., 1880; положит. рец.: НВ, 1880, 24 июля), «... Защитит. речь редактора „Петерб. листка“» (СПб., 1882) [автобиография] (в кн.: Семевский).

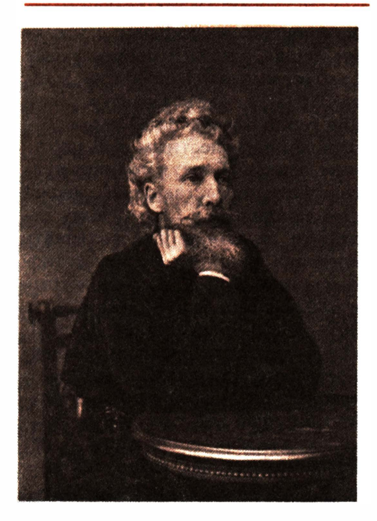
Изд.: Торговая Волга [отрывок].— В кн.: Наш край, Иваново-Вознесенск, 1926.

Лит.: Семевский М. И., От Твери до Астрахани. V. Пучеж.— ОЗ, 1862, № 4, с. 342—66 (библ. и письма З. к Семевскому); П. А. Зарубин, СПб., 1886; ⟨Богданов Л.⟩, П. А. Зарубин.— В альм.: «Начало, № 2—3, Иваново-Вознесенск, 1922 (библ.); Сокольников М. П., Лит-ра Иваново-Вознесен. края, [Иваново-Вознесенск, 1925]; Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936 (ук.); Колосов М., П. А. Зарубин.— В кн.: Писатели текстильного края, Иваново, 1953; Нечаева. «Эпоха», с. 123—24; Badeлин В., Самородок из Пучежа.— «Волга», 1986, № 7. ✦ Некролог: ИВ, 1886, № 9. Толль; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Мезьер; Гранат; БСЭ; КЛЭ; БСДЕиТ; Муратова (1).

Архивы: ИРЛИ, Р. I, оп. 6, № 134 (письмо Ф. М. Достоевскому от 10 дек. 1864), ф. 265, т. 2, № 1076 (записка З. о службе в Межевом корпусе в 1842—60); ЦГИА, ф. 515, оп. 73, д. 492, л. 456—59 (ф. с. 1860 г.); ф. 398, оп. 59, Р. II, д. 17 [справка С. И. Вареховой].

В. А. Викторович.

ЗАСОДИ́МСКИЙ Павел Владимирович [1(13), по др. сведениям — 4(16)*.11.1843, г. Великий Устюг Вологод. губ.— 4(17).5. 1912, Опеченский посад Борович. у. Новгород. губ.], прозаик, публицист. Родился в небогатой



дворян. семье, детство провел в г. Никольске и в деревне под Никольском; был «своекоштным» воспитанником в дворян. пансионе при Вологод. г-зии (1856—63), где написал повесть из времен исп. инквизиции; по окончании г-зии поступил вольнослушателем на юридич. ф-т Петерб. ун-та: «Там знания,— думал я,— там свет во тьме светится...» (**«Из восп.»**, М., 1908, с. 154); из-за отсутствия средств через полтора года оставил занятия. В 1865 был дом. учителем в Саранском у. Пензен. губ.; в 1866 в Москве писал две пов.— «Перед грозой» (рукоп. не сохр.) и «Отец» («Повесть не была напечатана,— я ее сжег» — Фидлер, с. 214). В 1867 З. переехал в Петербург. В это же время, вспоминал З., пришла «охота смертная» писать стихи (частично опубл.— «Илл. газ.», 1867, 10 авг.: «Свидание», «Писк комара», «Было-прошло», «Бабочка и дитя» — за подписью Горацио, Эпикуреец). Первая пов. **«Грешница»** опубл. в ж. «Дело» (1868, № 1, 3) как наиб. «подходящем по направлению» (девиз ж-ла — «Знание есть сила»). Под влиянием личности и советов ред. ж-ла Г. Е. Благосветлова, а также Н. В. Шелгунова и В. В. Берви-Флеровского (с последними З. познакомился во время поездки в Вологду в 1868), З. начал вырабатывать в себе «сильное отрицание и здоровое общественное чувство»; с пов. **«Волчиха»** («Дело», 1868, № 12) «вошел в русло» обличительной лит-ры. Ранние произв. З., опубл. в «Деле», посв. деревен. и гор. бедноте; в «заболоченном» пространстве («город калачей и грязи» в рассказе **«А ей весело — она смеется»** — 1870, № 4; Тиноводск в пов. «Грешница»; Мутноводск в пов. **«Старый дом»** — 1872, № 4—5) течет «дурное» время, «перед концом», развивается «роковое» действие — «лихорадочно, каторжно» проживаемая героями жизнь. «Темные силы бедности» уравнивают в бессмысленности любовь, брак — и одиночество, работу — и безделье, каторгу — и волю; герои находят иллюзорный «свет» лишь в состоянии сумасшествия, в тифозном бреду. «Бедному,— писал З.,— быть добрым и любящим несравненно труднее, чем пройти толстой веревке сквозь игольное ушко» (пов. **«Темные силы»** — «Дело», 1870, № 11—12).

В 1872, после публикации ст. А. Н. Энгельгардта об успехах и пользе для крестьян артельных сыроварен в Твер. губ. (ОЗ, 1872, № 2), З. по поручению Благосветлова 2 месяца странствовал по Твер. краю, наблюдая состояние артельного дела. Вывод о том, что оно только способствует усугублению деревен. нищеты, представленный З. в отчете, не устраивал редакцию «Дела», вследствие чего З. «принципиально разошелся» с ж-лом, прекратив сотрудничество в нем. О З. вспоминали, что он «скорее умер бы с голоду, чем позволил себе работать в органе, не отвечающем его убеждениям» (А. Хирьяков — НЖдВ, 1912, № 5, стб. 114); так, в 1889 З. демонстративно прервал связь с ж. «Наблюдатель» (где сотрудничал с 1883), заметив в нем «юдофобские» тенденции.

В 1870 З. познакомился с «чайковцами» Ф. Н. Лермонтовым и М. В. Куприяновым (впоследствии проходившими по «процессу 193-х»). З. никогда организационно не входил ни в один из кружков, практики террора не одобрял и более всего сочувствовал идеям П. Л. Лаврова (о встрече с последним см. в кн. «Из восп.», с. 201—08; там же — восп. З. об А. И. Левитове, Г. И. Успенском, А. И. Эртеле, Н. В. и Л. П. Шелгуновых, с к-рыми З. связывала многолетняя дружба). По рекомендации Лермонтова в кон. 1872 З. учительствовал в сел. школе в Б. Меглецах Борович. у. Новгород. губ., где познакомился с С. А. Лешерн.

Первый и самый известный роман З.— **«Хроника села Смурина»** (ОЗ, 1874, № 8—10, 12; отд. изд.— СПб., 1875), где отразились его впечатления от странствий по Твер. губ. и от жизни в Б. Меглецах (о редактировании романа М. Е. Салтыковым-Щедриным см.: Салтыков-Щедрин, XVIII, кн. 2, с. 170—71; «Салтыков в восп.», с. 88—93).

Первонач. назв. романа — «Печать антихриста» — было заменено по совету Салтыкова-Щедрина, усмотревшего в нем «мистику». Рецензентами («СПб. новости», 1874, 7 сент.) была замечена попытка З. в разнообразных портретах «мироедов»-«антихристов» отойти от утрированного изображения фигуры кулака, обязательной в народнич. романе. Мыслящий герой-крестьянин, чтобы защитить от «напасти» мир, устраивает в Смурине артель, ссудосберегат. товарищество, возлагая надежду на энергию «здорового общинного чувства» в собратьях. В результате он убеждается: «в корыте моря не переплыть», но «общинное чувство» как принцип остается для него незыблемым. В поощрит. отзыве Н. В. Шелгунова З. был причислен к «старой лит. школе „новых писателей 60-х годов“ ... думающих не образами, а силлогизмами, переживающих жизнь... мучит. процессом упрямой, тугой, медленно додумывающейся мысли» («Неделя», 1874, № 40, стб. 1478); в «обвинительных» рец. роман был назван дидактическим «либеральным балетом», «тенденциозной окрошкой» из Шпильгагена, Слепцова и Омулевского («Новости», 1874, 21 окт.; см. также: РВ, 1875, № 2; «Дело», 1879, № 7, и др.). В некрологе З. отмечалось, что «Хроника...» входила в списки агитац. лит-ры народников, пропаганда ее наказывалась «таким же заключением в тюрьме, как за распространение рев. брошюр и прокламаций» (ИВ, 1912, № 6, с. 1077, б. п.).

В 1875—77 З. жил в г. Усмань Тамбов. губ., где работала акушеркой его жена; в дальнейшем много странствовал по Воронеж., Новгород., Тамбов., Вологод., Пензен. и др. губ.; «... для меня...— писал З.,— знание народа было совершенно естеств. последствием всей моей... жизни» («Из восп.», с. 264). Впрочем, Эртель, к-рому З. «покровительствовал как начинающему» (их многолетняя дружба началась в Усмани), полагал, что понимает нар. жизнь «лучше и глубже» своего старшего и уважаемого лит. собрата («Письма А. И. Эртеля», М., 1909, с. 18). В 1878—81 З. сотрудничал в ж. «Слово» (зимой 1880—81, проживая в Петербурге, был фактически редактором ж-ла); в 1880—82 вел заново введенный в ж. «Рус. богатство» раздел «Рус. жизнь», цель к-рого была разработать иерархию вопросов внутр. жизни России и «выяснить ... идеалы, к-рые носятся в народном сознании» (РБ, 1880, № 1, с. 87). В статьях, основанных на данных из провинц. корреспонденций в периодике, прорисовывается образ «пессимиста», «с цифрами и фактами в руках твердящего о бедности народа» (РБ, 1880, № 8, с. 30; **«Письма с Родины»** за подписью Скиталец — там же, № 9—10). Один из наиб. ярких романов З., написанных по тамбов. впечатлениям, **«Кто во что горазд»**, кн. 1—3 («Слово», 1878, № 1—5), развивает тему ранних произв.: крестьяне любым способом пытаются уйти от «пустого, мутного кошмара» нищеты (символическая картина — болото, засасывающее скот), неминуемой гибели, к-рая настигает их в «пророческом» сне героини (машина, пожирающая лю-

дей), а затем и наяву (каторга, смерть от замерзания). Этот роман, к-рый «пестреет и будет пестреть цифрами», как подчеркивал З. (Собр. соч., т. 1, с. 358), начинал ряд его утрированно-документальных произв. (цикл «Из деревенских летописей»), где учитываются реальные даты — голодные годы и дни несчастий, высчитываются рубли и копейки. В пов. **«Пропал человек»** (1883) появляется образ крестьянина — «печальника за мир». Живя «в миру», он «не от мира сего»; его «страшит сам мир своими неправдами», умереть за собратьев — можно, а жить с ними заодно — тяжко,— и герой хоронится в лес «жить по душе»; далее он становится учителем общины и, подобно Ивану Мудрому из ранней пов. «Темные силы», проповедует Апокалипсис как свидетельство, что пугающая безысходность жизни имеет конец.

З. считал себя позитивистом; вместе с тем его влекло и к иррациональному: в ст. **«На каторгу или в больницу?»** (РБ, 1880, № 5), к-рую З. считал одной из лучших своих статей, он писал о психич. аффекте как о «внутреннем насилии», «ужасной», «неведомой силе», покоряющей разумное существо, так что «никто... не может поручиться», что мы «не совершим убийства» (Собр. соч., т. 1, с. 656). В ром. **«Степные тайны»** (РБ, 1880, № 1—2, 5—7) вялая, бесформенная жизнь помещика и деревни организуется, но и разрушается изнутри «тайным»: преступная любовь, денежный интерес, ночной разбой, агитация среди крестьян; внутри же «тайного» действует нечто, отчасти проявляющееся как «степная стихия» (огонь, таинственно сгоревшее село), отчасти — как скрытая в человеке властная скука и тяжелое наследство.

В ряде произв. З. подверг героя, живущего под девизом «служить народу», испытанию на долготерпение. Верюгин в романе **«По градам и весям»** («Набл.», 1885, № 1—5), в к-ром отразились черты личности Ф. Н. Лермонтова и самого З. «в идеале», видит общественное дело «живым, одетым плотью и кровью»; сам он — «спартанец», «аскет», «крестоносец», для отчужденного взгляда — «неестественное явление» (Собр. соч., т. 2, с. 336). Как сильный человек, он не смущается ничтожными результатами своей деятельности, поскольку подвластен не аморфности жизни, а принципу. Слабый же герой «умирает до смерти» (**«Песня спета»** — СВ, 1888, № 6—8), страдает «умопомрачениями недовольства» (**«Веретьев»** — «Набл.», 1889, № 11), приходит к самоубийству («Спасайся, кто может!»). Долготерпение героев З.— деятельно и, как он подчеркивал, не имеет ничего общего с учением «о смирении и терпении», к-рое «преподает Достоевский». Написание ром. **«Грех»** (РБ, 1893, № 1—3) свидетельствует о новом понимании З. принципа бескорыстного служения: исходя во многом из религ. учения Л. Н. Толстого, З. видел путь очищения совести и служения народу достаточно далеким от «опрощенья». Герой романа не «раздает имение бедным», но ограничивается (что, по мысли З., гораздо труднее) каждодневной посильной помощью бедствующим, оставаясь зажиточным крестьянином.

В 1901 юные читатели поздравили З. с 30-летием участия в дет. лит-ре (ЦГАЛИ, ф. 203, оп. 1, № 149). Первая статья З. по вопросам педагогики **«Много ли света в нашем просвещении?»** была опубл. в ж. «Дело» (1870, № 1) и направлена против раздельного обучения (в Б. Меглецах З. устроил смешанную школу). В 1873—75 З. создает цикл **«Из заметок старого учителя»** («Пед. листок», 1873, № 3, 4; 1874, № 1—3; 1875, № 1—2). Признавая, что у детства много темных сторон, З. отстаивает принципы трезвого, рационального воспитания: «детская... не анатомический театр» (там же, 1873, № 3, с. 56). Воспитывая ум ребенка, нужно бороться с мечтательностью, «бесовщиной» (иррациональными страхами), заменяя их «голым фактич. знанием» (естеств. науки и социология), изгонять из детской лицемерие, «деспотизм в миниатюре», в юношестве — развивать «нравственно-обществ. инстинкт» (любовь к ближнему) «до силы сознания» (там же, 1875, № 2, с. 60). Приводя примеры из своей практики, З. признается, что в большинстве случаев ему не удалось выполнить эти задачи: педагогика перед «воспитанием среды» бессильна, хотя как «принцип» сильнее ее (см. об этом также ст. «Вопросы о молодом поколении»). Из дет. лит-ры З. предлагал исключить как сухую дидактику, так и «небывальщину», сказки (ковер-самолет, семимильные сапоги, рыцари, феи и т. п.), ибо они не помогут умягчить сухое, безжалостное сердце под гимназич. сюртучком (**«Значение фантастич. элемента в дет. лит-ре»** — «Пед. листок», 1880, № 1). В произв. З. для детей фантастическое возможно исключительно в области нравственной: при столкновении героя с «голым фактом» (болезнь, несчастье) происходит его «чудесное перевоспитание». «В моих рассказах,— писал З.,— больше горестных, чем веселых нот.... Но... ведь в мире действительности... несравненно больше горя, чем радостей» (из предисл. к сб-ку **«Задушевные рассказы»**, т. 1—2, СПб., 1883—84; 8-е изд., М., 1914; см. также: **«В зимние сумерки. Сборник бывальщин, рассказов, сказок»**, М., 1901; 1914). По оценке современников, его «школьные типы производили на целый класс впечатление... какое крупный писатель производит на ... общество» (Балталон Ц. и В., Воспитательное чтение, М., 1908, с. 118).

З.— автор ряда лит.-критич. статей, в т. ч. очерка **«Ф. И. Тютчев»** («День», 1887, т. 4, в. 49—50).

Выход Собр. соч. в 2 т. (СПб., 1895), изданного самим автором, вызвал резкие споры. М. А. Протопопов в ст. «Писатель-оптимист» обвинил З. в самовлюбленности, подметив сочетание в его творчестве «прескучнейшего и пречестнейшего лечения честностью» и влечения к «демонич. натурам», страсть к изображению «исполинов среди гигантов» (РБ, 1895, № 9). А. М. Скабичевский («Нов. слово», 1896, № 4—5) и М. К. Цебрикова (РМ, 1896, № 2) в своих ответах пытались доказать, что эти особенности творчества З. суть не отрицательные, а положительные.

В 1891 З. было запрещено проживание в столице за произнесение речи на похоронах Н. В. Шелгунова; он состоял под негласным надзором полиции и до 1893 жил в Вологод. губ. В 1895 в Петербурге примкнул к тайному кружку «Земская лига» (или «Либеральная лига»), вел переписку с юж.-рус. земствами. С нач. 1900-х гг. З. жил в Крыму. В 1905 переехал в Новгород. губ., сотрудничал в изд. «Образование» [цикл статей **«Родные картины»** (1902, № 10—12; 1903, № 4) — о всеобщей «мерзости запустения», определяющей количество и качество культурного багажа России на рубеже веков], «Науч. обозр.», «Родник», в газ.: «Сын отечества», «Сев. край», «Петерб. вед.» и др. Незадолго до смерти опубл. ист.-полит. трактат **«Деспотизм, его принципы, применение их и борьба за деспотизм»** (СПб., 1911), иллюстрируя мысль, что деспотизм есть пересилившая другие инстинкты разнузданная похоть, обращаясь за примерами к источникам, порой не вполне достоверным. По этому поводу Е. В. Тарле в рец. отметил, что «ист. анекдоты принимаются автором всецело на веру, и притом едва ли не из третьих рук » (СМ, 1911, № 5, с. 355).

Изд.: [Автобиография].— В кн.: Фидлер; Хроника села Смурина, Вологда, 1956 (вступ. ст. В. Гуры); то же, М., 1959 (послесл. С. Розановой); то же, Архангельск, 1986; Грешница. Темные силы, М., 1959 (вступит. ст. С. Розановой); На большой дороге. Перед потухшим камельком, М., 1960 (вступ. ст. В. Путинцева); Заговор сов, Вологда, 1961; Джордано Бруно.— «Неделя», 1963, № 41; Сказка.— «Север», 1969, № 2; Лесное царство.— В кн.: В дебрях Севера, Сыктывкар, 1983.

Переписка: с Л. Н. Толстым.— В кн.: Толстой. Переписка; Толстой, LXV, 219; письмо З. Г. И. Успенскому.— В кн.: Г. И. Успенский, Мат-лы и иссл., М.— Л., 1938, с. 257; [письмо Н. В. Шелгунова].— РЛ, 1963, № 3.

Лит.: Скабичевский А., Заметки о текущей лит-ре.— В его кн.: Соч., т. 2, 3-е изд., СПб., 1903; Саввин Н., Наша дет. лит-ра. П. В. Засодимский (Критич. этюд).— «Пед. листок», 1908, № 7; Степаненко Н. Н., Живые тени.— «Наш журнал», 1911, № 9; Ладыженский В., Дни и встречи.— ВЕ, 1917, № 2; Русанов Н. С., На родине, М., 1931 (ук.); Бабушкина А. П., История рус. дет. лит-ры, М.,

1948, с. 426—30; Гура В., З. и его «Хроника села Смурина».— В его кн.: Из родников жизни, Вологда, 1964; Ивановский Г. И., Фрумкин Л. Р., З. на Новгородской земле, Л., 1974; Якушин Н. И., По градам и весям. Очерки жизни и творчества З., Вологда, 1965; Спасибенко А. П., Писатели-народники, М., 1968, с. 229—67; Горячкина М., Худож. проза народничества, М., 1970; Шеляпина О. В., О прототипах «Хроники села Смурина».— «Север», 1971, № 5; Захарина В. Ф., Голос рев. России, М., 1971 (ук.); Архангельская В. К., З. и фольклор.— В ее кн.: Очерки народнич. фольклористики, Саратов, 1976. ✦ Некролог: ИВ, 1912, № 6. Дилакторский (1); Кто за детей..., М., 1906; Брокгауз; Гранат; ЛЭ; Муратова (1); Масанов; Фидлер.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 203; ГБЛ, ф. 178; ЦГИА, ф. 1343, оп. 22, д. 1142, л. 7 об. * (м. с.); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881 г., д. 468, 1891 г., д. 652, 1895 г., д. 640; ИРЛИ, ф. 377.

Е. А. Шпаковская, Е. А. Рогалина.

ЗАСУЛИЧ Вера Ивановна [27.7(8.8). 1849, Михайловка Гжатского у. Смоленской губ.—8.5. 1919, Петроград; похоронена на Литераторских мостках Волкова кладб.], публицист, критик; участница рев. движения. Из небогатой дворян. семьи; после смерти отца, отставного капитана

(1852), воспитывалась у родных в имении Бяколово, затем в нем. пансионе в Москве, где получила диплом дом. учительницы (1867). Около года служила писцом у мирового судьи в Серпухове.

В последние годы жизни З. вспоминала, что в своей одинокой юности любила самозабвенно «мечтать о „деле", о „подвигах", о „борьбе"». Вычитывала «у своего любимого Лермонтова и, конечно, у Некрасова» мотивы жертвы и служения народу. «Откудато попалась мне исповедь Наливайки Рылеева и стала одной из главных моих святынь... Есть времена, есть целые века, когда ничто не может быть прекрасней, желанней тернового венка» (см.: Дейч, с. 201).

С нач. 1868 жила в Петербурге, работала в переплетно-брошюровочной мастерской. В мае 1869 арестована в связи с делом С. Г. Нечаева (см. ее ст. «**Нечаевское дело**» в сб.: Группа Освобождение труда, т. 2, М., 1924); почти 2 года провела в Литовском замке и Петропавлов. крепости; высланная в Крестцы Новгород. губ., потом в Тверь, снова арестована за распространение рев. лит-ры и выслана в Солигалич Костромской губ. С дек. 1873 училась на акушер. курсах в Харькове. Вступила в киев. народнич. кружок «южных бунтарей»; осенью 1875 перешла на нелегальное положение.

28 янв. 1878 в Петербурге З. в знак протеста против издевательства над политзаключенным стреляла в петерб. градоначальника Ф. Ф. Трепова и ранила его; была арестована. Покушение З. явилось началом целого ряда акций т. н. индивидуального террора, хотя впоследствии (1901) она выступала его принципиальной противницей: «Передача борьбы за освобождение в руки горстки героев... является следствием чувств и понятий, унаследованных от самодержавия» («Рус. революция в судебных процессах и мемуарах», кн. 2, М., 1923, с. 153). Острота моральной проблематики в деле З. (насилие в ответ на оскорбление) вызвала широчайший резонанс в разл. слоях рус. об-ва. «Как я недалек был от революционеров! — говорил Л. Н. Толстой.— В Вере Засулич я видел что-то» (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 527). «История с Засулич,— писал И. С. Тургенев,— взбудоражила решительно всю Европу» (Письма, XII, кн. 1, 312). Оправданная судом присяжных под председательством А. Ф. Кони, З., по настоянию друзей, сразу после суда эмигрировала в Швейцарию.

В 1879 вместе с Г. В. Плехановым и своим близким другом Л. Г. Дейчем вошла в «Черный передел». Первое публиц. выступление З.— речь к 50-летию восстания в Польше (в пер. на польск. яз.— сб. «Biblioteka „Rownosci"», т. 1, Genewa, 1881). В 1881—83 вместе с П. Л. Лавровым руководила заграничным отд. об-ва Красного креста «Нар. воли» (помощь политзаключенным и ссыльным). В 1883 в Женеве участвовала в создании первой рус. марксист. группы «Освобождение труда». Переписывалась с К. Марксом и Ф. Энгельсом; перевела на рус. яз. «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельса (Женева, 1884), «Нищету философии» Маркса (Женева, 1886) и др. Именно З. было адресовано письмо Маркса от 8 марта 1881 о том, что, по его мнению, «община является точкой опоры социального возрождения России», долгое время не предававшееся гласности (впервые в России опубл. Д. Б. Рязановым в кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 1, М., 1924; здесь же комм. Б. И. Николаевского: «...действительные мотивы оставления под спудом письма Маркса, касавшегося столь живо волновавшего русские рев. круги вопроса, неизвестны», с. 266). Письма З. к Энгельсу, с к-рым ее связывали дружеские отношения (1883—95), обозначают вехи испытанной ею психологически мучительной борьбы между своим рациональным согласием с марксист. учением и эмоц. верностью народнич. преданиям, закончившейся в кон. 80-х гг. переходом на позиции марксизма (см. в кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967).

В ст. «**Революционеры из буржуазной среды**», посв. «вырождению» народничества («Социал-демократ», 1890, № 1; отд. изд.— П., 1921; в ней, по свидетельству М. С. Ольминского, радикальная молодежь увидела «теоретич. объяснение упадка рус. интеллигенции» — «Былое», 1906, № 11, с. 9—10), З. резко критиковала идеологию «восьмидесятников» и либералов. По мысли З., «безнадежная рус. идейность, не могущая ничего предложить своим последователям, кроме филантропической деятельности или благочестивых земледельческих упражнений, очевидно, нуждается в обновлении», к-рое и несет марксизм (изд. 1960, с. 73). Вместе с тем З. видит свою идейную, а также нравств. задачу в том, чтобы защитить рев. «первородство» подлинных рус. революционеров, идеи и образ к-рых подвергаются либеральной, поздненароднич. или реакционной вульгаризации и фальсификации. Этим пафосом определяются ее осн. лит.-критич. работы: «**Наши совр. лит. противоречия**» («Социал-демократ», 1890, № 3; 1892, № 4), неск. статей о хорошо знакомом ей С. М. Степняке-Кравчинском, где, отмечая скромный худож. талант писателя, она признает его достойным и достоверным летописцем рев. России (см. очерк Кравчинского о З. в его кн. «Подпольная Россия»), «**Д. И. Писарев**» («Науч. обозр.», 1900, № 3, 4, 6, 7), в к-рой, разбирая толкование личности и наследия Писарева в книгах К. Ф. Головина, И. И. Иванова и А. М. Скабичевского, доказывает его «рев.-демокр.» принадлежность, стоящую выше понимания толкователей. В ст. «**Крепостная подкладка „прогрессивных" речей**» («Нов. слово», 1897, № 9), опираясь на собств. внутр. опыт современницы, глубо-

ко интерпретирует образ героини повести В. А. Слепцова «Трудное время». В ст. «**Плохая выдумка**» (там же, № 12) подробно и беспощадно разбирает поверхностно нарисованные карикатуры на марксистов в романе П. Д. Боборыкина «По-другому».

Кроме того, З. принадлежат написанные с марксист. позиций кн. «**Вольтер. Его жизнь и лит. деятельность**» (СПб., 1893; 2-е изд., СПб., 1909; первая рус. биография Вольтера) и «**Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его обществ. идей**» (СПб., 1899; 2-е изд., М., 1923; рец.: «Неделя», 1900, № 4), в которой, по словам Плеханова, «выяснен диалектич. характер взглядов Руссо» (Плеханов, с. 352).

Весной 1900, приехав нелегально в Петербург, З. познакомилась с В. И. Лениным, высоко ценившим ее обществ. деятельность; вернувшись в Швейцарию, стала чл. редакции газ. «Искра», где появились, в частности, ее ст. «**Н. А. Добролюбов**» (1901, 20 дек.), некрологи о Г. И. Успенском (1902, 1 мая) и Н. К. Михайловском (1904, 10 февр.), и ж. «Заря», где опубл. ст. «**Элементы идеализма в социализме**» (1901, № 2/3; 1902, № 4) с критикой неокантианской концепции этич. социализма у Н. А. Бердяева. Печаталась также в нем. с.-д. ж. «Die Neue Zeit» (1902—03). После 2-го съезда РСДРП (1903) стала одним из лидеров меньшевизма. В 1905 вернулась в Россию. Примыкала к ликвидаторам. В поисках заработка занялась худож. переводом (проза Г. Уэллса, роман Вольтера «Белый бык»). Состояла чл. Всерос. об-ва писателей и Всерос. лит. об-ва. Жила в Петербурге в Доме писателей на Карповке. С началом 1-й мировой войны заняв оборонческую позицию (как Плеханов и Дейч), в 1917 входила в «плехановскую» группу «Единство», написала брошюру «**Верность союзникам**» (П., 1917). Окт. революцию не приняла; обвиняла большевиков в узурпации власти, разгоне Учредит. собрания и репрессиях. «Особенно тяжело ей было в последние два года: „тяжело жить, не стоит жить“,— с тоской говорила она мне не раз, и крупные слезы блестели в ее умных, выразительных, добрых глазах» (Дейч, с. 209). Тогда же по просьбе друзей обратилась к воспоминаниям, к-рые остались незавершенными; опубл. посмертно («Былое», 1919, № 14); позднее вошли в ее кн. «**Воспоминания**» (М., 1931; подготовил к печати Б. П. Козьмин; см. также «**Откровенные речи**» в сб.: Книги. Архивы. Автографы, М., 1973).

Др. произв.: Сб. статей В. И. Засулич, т. 1—2, СПб., 1907 (рец.: «Товарищ», 1907, 30 марта; «Речь», 1907, 4 янв.; СМ, 1907, № 3).

Изд.: Статьи о рус. лит-ре, М., 1960; Избр. произв., М., 1983.

Лит.: Ленин (ук.); Глаголь С., Процесс первой рус. террористки.— ГМ, 1918, № 7—9; Дейч Л., В. И. Засулич.— ГМ, 1919, № 5—12; Успенская А. ⟨сестра З.⟩, Восп. шестидесятницы.— «Былое», 1922, № 18; Федорченко Л. С., В. И. Засулич. Жизнь и деятельность, М., 1926; Фроленко М. Ф., Записки семидесятника, М., 1927 (ук.); Вересаев В., Вера Засулич.— Собр. соч., т. 5, М., 1961; Соколов Н., Яркая страница марксист. критики.— ВЛ, 1961, № 4; Кони А. Ф., Восп. о деле Веры Засулич.— Собр. соч., т. 2, М., 1966; Курбатова И. Н., Архив З. в Доме Плеханова.— В кн.: Книги. Архивы. Автографы, М., 1973; ее же, Начало распространения марксизма в России. Лит.-издат. деятельность группы «Освобождение труда», М., 1983; Троицкий Н. А., Безумство храбрых, М., 1978 (ук.); его же, Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866—1895, М., 1979 (ук.); Толстяков А. П., Об авторе некролога Г. Успенского в ленинской «Искре».— РЛ, 1982, № 4; Россия в рев. ситуации на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1983 (ук.); Шубина Е. В., Философско-социологич. взгляды З. (1867—1903), Л., 1984; Geierhos W., Vera Zasulič und die russische revolutionäre Bewegung, Münch.— [u. a.], 1977 (рец.: «История СССР», 1981, № 3); Плеханов Г. В., История в слове, М., 1988 (ук.). ✦ Некрологи, 1919: «Правда», 10 мая (Н. Л. Мещеряков); «Известия», 11 мая (В. Бонч-Бруевич); «Вест. лит-ры», № 5 (А. Е. Кауфман). Брокгауз; Гранат; СИЭ; КЛЭ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ (Архив Дома Плеханова), ф. **1098**; ИРЛИ, ф. 377 (анкета); ЦГАОР, ф. 102; ф. 109, 3 экс., 1871 г., д. 79, ч. 1; ф. 564, д. 515—524 (процесс 1878) [справка Л. И. Тютюнник]; ЦПА ИМЛ, ф. 262.

Л. Н. Иванова, В. Н. Сачков.

ЗАХА́РЬИН Иван Николаевич [псевд. Якунин И.; 8(20).2. *1839, по др. данным —1837, Тамбов — 7(20).10.1906, Кисловодск], очеркист, драматург, поэт. Из дворян. Сын чиновника. Обучался в Тамбов. уездном уч-ще (1847—51) и

Тамбов. г-зии; по др. сведениям, образование получил в частном уч. заведении (см. ЦГВИА). С 1856 унтер-офицер во Владимир. пехотном полку; с 1859 прапорщик 16-го стрелкового батальона, в 1863 уволен «по болезни» (поручик), в 1864 вновь на воен. службе в 116-м пехотном Малоярослав. полку. В мае того же года по собств. желанию был назначен кандидатом на должность мирового посредника в Могилёв. губ. (исключен из списков армейской пехоты), с 1866 мировой посредник (в Быховском, с 1867 в Сенненском у.). В 1879—80 мировой судья Литин. у. Подольской губ. В 1880—82, будучи мировым судьей в Хмельнике, находился под судом по обвинению в убийстве. После 14-месячного дом. ареста З. был оправдан, чему способствовало ходатайство К. П. Победоносцева. В 1885—96 управляющий отд. Крест. поземельного банка (1885—89— в Ковно и Вильне, 1889—91— в Оренбурге, 1892—96— в Ставрополе). В разное время З.— поч. попечитель церк.-приход. школ Виленской епархии, д. чл. ряда губ. ученых арх. комиссий, чл. ОРДП, поч. мировой судья Владикавказского съезда. С 1896 в отставке (стат. сов.).

Регулярную лит. деятельность З. начал в 1861: корреспонденции «Из Северо-Западного края», «Из Могилевской губ.» в «Моск. вед.», «Дне», «Голосе». В 1870—73 чл. редакции «Бирж. вед.» (фельетоны из моск. жизни), в 1873—76 фактич. редактор «Будильника», в 1876—77 — «Живописного обозр.». С 1882 З.— в Петербурге; вел раздел «Закон и жизнь» в «Нов. времени». Сотрудничал в ж. «Вест. Европы» (1873—75), «Рус. архив» (1876—77), «Рус. старина» (1874, 1897, 1901), «Живописное обозр.» (1876—78, 1882—97), «Дело» (1873—76), «Ист. вест.» (1883—1903), в газ. «Неделя» (1881—93), «Петерб. листок» (1883—99), «Новое время» (1882—83, 1891—1904, под псевд. Ив. Ценский — у Масанова не указан, ГПБ, ф. 874, оп. 1, 97), «Бирж. ведомости» (1871—75), «Газета Гатцука» (1873—75) и др.

Гл. жанр творчества З.— очерки, осн. либо на личных восп., либо на свидетельствах очевидцев и арх. док-тах: «**Холерный бунт в Тамбове в 1831 г.**» (ВЕ, 1875, № 9, под загл. «Холера в Тамбове...»), «**Восп. о службе в Белоруссии, 1864—1870**» (ИВ, 1884, № 3, 4), «**Зимний поход в Хиву в 1839 г.**» (РА, 1891, кн. 1) и «**Посольство в Хиву в 1842 г.**» (ИВ,

1894, № 11), **«Мировой суд в Подолии (Из записок и восп. мирового судьи)»** (РС, 1897, № 2—7; рец.: СО, 1897, 31 мая) и др. Для стилистики очерков характерны простота, повествоват. ясность. Б. ч. очерков, первоначально опубл. в периодич. печати, вошла в его сб-ки: **«Тени прошлого. Рассказы о былых делах»** (СПб., 1885; рец.: ⟨А. Пыпин⟩ — ВЕ, 1885, № 11; РМ, 1886, № 4; «Набл.», 1886, № 3), **«Кавказ и его герои»** (кн. 1—2, СПб., 1902; рец.: «Лит. вест.», 1902, № 2), **«Встречи и воспоминания (Из лит. и воен. мира)»** (СПб., 1903; рец.: ИВ, 1903, № 5).

Очерки и рассказы З. из нар. жизни — кн. **«Люди темные»** (СПб., 1890; 2-е изд., СПб., 1897; рец.: РМ, 1891, № 2; ИВ, 1897, № 6) и **«Для народа»** (СПб., 1897; рец.: ЖО, 1897, № 30; ВИ, 1897, № 14) обратили на себя внимание Л. Н. Толстого, рекомендовавшего их с переделками для «Посредника» (Толстой, LXXII, 291—93; см. также письмо И. И. Горбунова-Посадова к З. от 26 марта 1894 — ИРЛИ, ф. 108, № 20), однако большинство из них не было пропущено цензурой (там же, № 13, л. 3); В. Г. Чертков также отзывался о них с похвалой (там же, № 30—31). В 1898 З. посетил Толстого и долго с ним беседовал (**«У Л. Н. Толстого»** — ИВ, 1900, № 4; в сокращ. виде в сб. «Толстой в восп.», т. 2).

В 1863 З. намеревался издать поэтич. сб-к (сохранилась рукопись его «Стихотворений» с ценз. вымарками — ИРЛИ, ф. 108, № 2); б. ч. стих. позднее публиковалась в периодич. печати и вошла в сб. **«Грезы и песни»** (СПб., 1883; 4-е изд., СПб., 1896; рец.: РБ, 1893, № 3; МБ, 1897, № 6). Несмотря на искренность, мн. стихи З. весьма несовершенны по форме, риторичны и страдают излишней декларативностью. Более удачны его переводы из Хафиза, В. Гюго (рец.: РБ, 1893, № 3). Драмы и комедии, вошедшие в его сб. **«Для спектаклей (любительских)»** (СПб., 1897; сдержанные отзывы: НВ, илл. прил., 1897, 6 авг.; ИВ, 1898, № 3), построены на внехудож. эффектах (скандальная ситуация, убийство, сумасшествие и др.), шли преим. на провинц. сцене. Пьеса **«Семейная беда»** («Заря», 1871, № 5) была одобрена к представлению в Александрин. т-ре (1871), но встретила возражения цензуры, что дало повод Н. С. Лескову, не касавшемуся худож. стороны пьесы, высказать критич. замечания относительно ценз. практики («Совр. летопись», 1870, 9 нояб.). В 1890—1900-х гг. З. вел в ряде изданий театр. хронику. В 1898—1904 З. занимался в Зимнем дворце разбором архива тетки Л. Н. Толстого А. А. Толстой (1817—1904). Свидетельница пяти царствований (камер-фрейлина двора с 1846, одно из ближайших доверенных лиц Александра III, она сообщила З. ряд интересных подробностей из полит. и лит. истории России (см. очерк З. **«Гр. А. А. Толстая. Личные впечатления и воспоминания»** — ВЕ, 1904, № 6). В 1905 З. работал над трудом «А. А. Толстая и ее жизнь» и под руководством А. А. Шахматова готовил к печати ее «Записки» (ИРЛИ, ф. 293, оп. 1, № 590, л. 4 об.—5). Большой ист.-лит. интерес представляет дневник З. 1873—1905 гг. (ИРЛИ, ф. 108, № 5).

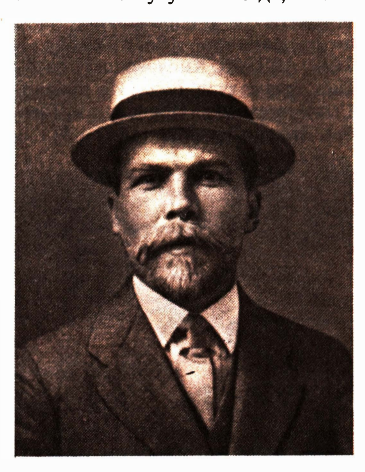
Изд.: Молодая пора. Повесть и два рассказа, М., 1891.

Лит.: Мордовцев Д. Л., Соломонов суд.— «Новости и бирж. газ.», 1897, 6 сент.; Михневич В. О., На очереди. — Там же, 22 июня; Михайловский Н. К., Лит-ра и жизнь.— РБ, 1898, № 3; ЛН, т. 57 (ук.). ✦ Некрологи, 1906: ИВ, № 11; «Рус. паломник», № 44. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; Мезьер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 118, № 1225 (автобиография); ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 4459, л. 48—52 (ф. с. 1869 г.) [справка М. Р. Рыженкова]; ГА Тамбов. обл., ф. 107, оп. 23, д. 35, л. 16—18 (м. с.) * [справка Л. Ф. Пещеровой]; ЦГИА, ф. 777.

Ш. А. Гумеров, М. П. Лепехин.

ЗАЯ́КИН-УРА́ЛЬСКИЙ Павел Иванович [наст. фам. Заякин; 1(13).11.1877, с. Синячиха Верхотур. у. Перм. губ.— 20.10.1920, Оренбург], поэт, прозаик, публицист. Сын коноводчика. Окончив церковноприход. школу, с 12 лет работал коноводчиком на Верхнесинячихин. чугунном з-де; после



тяжелой травмы — переписчик в рудничной конторе (с сер. 1890-х гг.— на Нейво-Шайтан. з-де). За деятельное участие в переписи населения в 1898 был награжден памятной медалью. В 1898—1903 на воен. службе в Варшаве. Первые лит. опыты З. отмечены зависимостью от поэзии Н. А. Некрасова и С. Я. Надсона, от прозы В. Г. Короленко и М. Горького (сб. **«Рассказы и песни уральца»**, Варшава, 1903). В 1904—06 А. жил в г. Алапаевске Верхотур. у., а в 1906—08 — в Екатеринбурге. С 1904 сотрудничал в газ. «Уральская жизнь», с 1906 — в газ. «Уральский край». В рабочей среде завоевали популярность очерки и фельетоны З., обличающие эксплуатацию рабочих. В 1904 вступил в РСДРП(б). В 1905 за организацию стачек и хранение нелег. лит-ры был арестован. Сб-к его стихов (за период 1905—07) — **«Северная муза»** (Екатеринбург, 1908) был арестован, и против автора возбуждено судебное преследование, т. к. некоторые стихи были признаны призывающими к ниспровержению самодержавия (ЦГИА, ф. 776, оп. 9, 1908 г., д. 1528). Скрываясь от преследований полиции, З. в кон. 1908 жил в Омске, сотрудничал в редакции «Омский телеграф», в янв. 1909 в Перми издавал на средства партии газ. «Урал и Кама» (вышло 15 номеров); среди многочисл. публ. З.— неоконч. пов. **«Пережитое»** (4...21 янв.). В 1909 в Петербурге З. встретился с Д. Н. Маминым-Сибиряком (восп. З. в кн.: Восп. о Д. Н. Мамине-Сибиряке, Свердловск, 1936) и принял участие в «Уральском сб-ке» (СПб., 1909), где поместил цикл **«Уральские песни»** и рассказ **«Вечер Остроумова»**. В сб. **«Облачко»** (СПб., 1909) вошли стих., стилизованные под нар. песни; положенные на музыку, они пользовались широкой известностью в рев. кругах («Ночью», «Песнь о веревке»). Возвратившись в Екатеринбург, З. поступил зав. отделом корреспонденции в Екатеринбург. отделение Рус.-Азиат. банка.

В 1912 переехал в Петербург, служил в том же банке, сотрудничал в «Правде», описывая в стих. и рассказах тяжелые условия труда на уральских заводах, разорение крестьянства. В 1915 был призван в армию. В 1916 в Петрограде вышли стихотв. сб. «Мгновенное и вечное» и сб. рассказов **«На горах и в долинах»**.

В марте 1917 З. был избран чл. Карачаев. совета рабочих, крест. и солдат. депутатов. После демобилизации в 1918 вступил добровольцем в красногвардейский отряд, с к-рым в составе санитарной части дошел до Оренбурга. Здесь стал ред. газ. «Коммунар» и принял деят. участие в работе Пролеткульта в качест-

ве ред. «Красных зорь». Скончался от тифа.

Изд.: Избр. произв., Свердловск, 1935; Рассказы и повести дорев. писателей Урала, т. 1, Свердловск, 1956; Рев. поэзия, Л., 1959 (БПмс, 3-е изд.); Поэты Урала, т. 1, Свердловск, 1976.

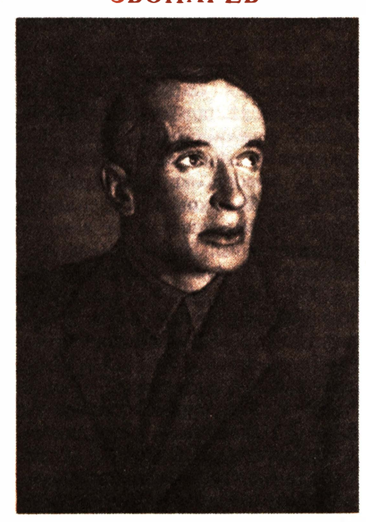
Лит.: Боголюбов К., Поэт неволи и борьбы. (П. И. Заякин-Уральский).— «Штурм», 1935, № 6; его же, З.-У.— сотр. доокт. «Правды».— В кн.: Из истории парт. и сов. печати, Свердловск, 1960; Блюм А., По следам «Сев. музы».— «Урал», 1962, № 6; Павлов В., Погоня за «Северной музой».— В сб.: «Рифей», [в. 1], Челябинск, 1976; Павлов В. А., Блюм А. В., Рассказы об уральских книгах, Свердловск, 1980, с. 137—53. ✦ Некролог: «Уральский рабочий», 1920, 15 дек. Ладейщиков А. С., Писатели Урала. Биобибл. справочник, [Свердловск], 1949; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1); Муратова (1, 2), Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1911 г., д. 2, ч. 43 (о розыске З.); ИРЛИ, ф. 377.

М. П. Лепехин.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ Андрей Владимирович [26.6[8.7].1878, г. Ардатов Нижегород. губ.— 1.1.1961, Москва], поэт, литературовед. Из древнего княжеского рода (ЦГИА, ф. 1343, оп. 46, д. 394, л. 98). Отец, Вл. Дм.,— помещик, пред. Ардатов. зем. управы; мать, Анна Анд.,— дочь кн. Енгалычева (ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 839). В 1901 З. окончил Елатомскую г-зию, в 1906 — юридич. ф-т Моск. ун-та (диплом 2-й степени). С 1906 был зем. нач.— вначале 1-го, а с 7 окт.— 4-го участка Ардатов. у. Стихи печатал преим. в провинц. периодике: «Нижегород. листок», «Нижегород. губ. ведомости», «Нижегород. зем. газ.» (в 1912 был ред. лит. отдела), владикавказ. газ. «Казбек», «Терек» или в ж-лах, где стихи являлись периферийным жанром («Вокруг света», «Дружеские речи», «Журнал для всех»).

Выпустил 2 сб-ка стихов: **«Delirium tremens»** (М., 1906) и **«Sub jove frigido»** (М., 1909; рец.: «Светлый луч», 1909, № 4, б. п.). Наибольшей известностью и вниманием стихи З. пользовались в небольшом кружке поэтов [Д. С. Усов, В. А. Меркурьева, Е. И. Васильева (Черубина де Габриак) и др.], группировавшихся вокруг Е. Я. *Архиппова*, к-рый писал, что З. «...почти совсем неизвестен в критич. лит-ре, более известен в лит. кругах Москвы (В. И. Иванов, К. Д. Бальмонт, М. О. Гершензон) и Н. Новгорода (А. С. Волжский, Ч. Ветринский, Борис Садовской)» (ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, № 15, л. 1). Стихи З., при общей ориентации автора на своеобразно понимаемую «почвенность» (ср. его высказывание о Блоке: «Ничего не находил в его поэзии „почвенного"» — ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, № 46, л. 59), восходят к традиции раннего рус. декадентства (см. резко отрицат. рец.



В. Я. Брюсова на «Delirium tremens» — «Весы», 1906, № 6, с. 71). А. А. Блок убедительно и точно определил поэзию З. в письме к Архиппову от 7 нояб. 1906: «...поэт по преимуществу декадентский ... конечно, одинокий, даже не подражательный (можно не считать легкого влияния, пожалуй, Бальмонта, если не „школы символистов" вообще), но и не передающий другому своего дыхания» (см.: «Знамя», 1964, № 1, с. 197). Во втором сб-ке ультрадекадент. характер поэтики смягчается, обнажая непреодоленные традиции эпигонской поэзии 1880-х гг.

З. осуществил ряд публикаций по истории рус. культуры: «Материалы для биографии М. Я. Чаадаева» («Сб. Нижегород. Губ. Ученой Архивной комиссии», т. 8, 1909), «Письмо И. Д. Якушкина к М. Я. Чаадаеву» (РС, 1910, кн. 9). После 1917 печатался редко; сам включал в список своих лит. трудов машинописный сб-к стихов «Чуть на крылах» (1938). К поздней поэзии З. с интересом относился О. Э. Мандельштам (см.: Мандельштам Н. Я., Вторая книга, М., 1990, с. 274—75). Он послужил прототипом Шаргородского в романе В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Принимал участие в лит. жизни в качестве внутр. рецензента, консультанта (см. восп. Л. Н. Мартынова «Князь З.» — В его кн.: Черты сходства, М., 1982, с. 103—07; в описании личной жизни З. Мартынов допускает ошибки). Участвовал в подготовке издания ПСС Л. Н. Толстого, печатал мелкие лит.-ведч. статьи в периодике [см. «„Письмовник" Н. Г. Курганова» — «Книжные новости», 1937, 31 окт.; «К происхождению слова „Коломна". (К истории поэмы А. С. Пушкина „Домик в Коломне")» — ВЛ, 1959, № 11].

Лит.: Архиппов Е., Поэт З.— «Казбек», Владикавказ, 1912, № 4; Перо, Случайные заметки.— «Нижегород. листок», 1912, 29 янв. ✦ Венгеров. Список, с. 297.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343; ГБЛ, ф. 218, к. 1071; ЦГАЛИ, ф. 553, оп. 1, № 218, л. 154 (анкета З.); ф. 1458, оп. 1, № 28 (Е. Я. Архиппов; библиография З.); ИРЛИ, ф. 618, № 32—37, 44.

Н. А. Богомолов.

ЗВОНАРЁВ Александр Александрович [ок. 1829 — 17(30).8.1905 *, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт-самоучка. Из купеч. семьи. Осиротев, воспитывался в приюте, затем учился в петерб. Николаев. торг. школе. Служил приказчиком; с 1859 — «в купеческом состоянии»; по-видимому, с сер. 60-х гг.— купец 2-й гильдии. Торговал сукном, клеенкой, коврами и пр. Был женат, имел четырех детей (историю своей жизни З. достоверно рассказал в стих. «Моя биография», «Сон о детях», «Прости меня» и др.). Издавал на свои средства поэтич. сб-ки: **«Стихотворения, басни и песни»** (ч. 1—2, М., 1869); **«Басни»** (СПб., 1874); **«Русско-турецкая война 1877—1878 г. в стихах и др. стихотворения и басни» (СПб., 1878)**; **«Сказки, басни и стихотворения»** (СПб., 1882, на обложке 1883), **«Стихотворения»** (СПб., 1893) и др. В 1890-х гг. неоднократно обращался с просьбой о помощи в Лит. фонд, но неизменно получал отказы «по недостаточности лит. заслуг» (ИРЛИ, ф. 155, ф. 540). Умер в бедности.

В первом сб-ке З. часто обращается к высоким, в т. ч. героич., темам, но разрабатывает их комически наивно («Трава свободно растет,/И птица в приволье летает,/В воде рыба плывет,/И зверь в степях гуляет» — «Взгляд на Вселенную»). В многочисл. стих. «на случай» З. откликается как на текущие, так и на ист. события («На освобождение крестьян 1861 года», «Воспоминание о новгородцах», «Недород хлеба в 1891 г.» и пр.), отмечает воен. победы России (напр., оды «На память героев, скончавшихся в мире: Тотлебену, Теркугасову, Скобелеву, Мирскому и Гейману», «Россия славою покрыта»). Стихотворения на житейские темы, как правило, носят дидактич. характер: в них автор, опираясь на сословные представления о морали, проповедует патриотизм, благочестие, скромность и бережливость («Маша», «Добряк», «Бедняк чиновник»). В число «слабостей людских», осуждаемых З., попадают курение табаку и противная «закону и природе» мода

брить бороду («Убеждение», «Табачный город Петербург»). В баснях З. либо утверждает прописные истины, либо дает житейские советы. Версификаторское косноязычие З. не чуждо поэтизмов, к-рые обычно не согласуются со смыслом и стилем стихотворения.

Критика рассматривала творчество З. как лит. курьез. По мысли А. С. Суворина, З. «может служить прекрасным первообразом тех поэтов, к-рые получили ...в последнее время название „натур непосредственных"... к-рые обретаются в невинном неведении общечеловеческих стремлений и разумных задач иск-ва и поют все, что придет им в голову» (ВЕ, 1869, № 10, с. 965; аналогичный отзыв см.: К. Говоров ⟨К. П. Медведский⟩ — «День», 1889, 25 июня).

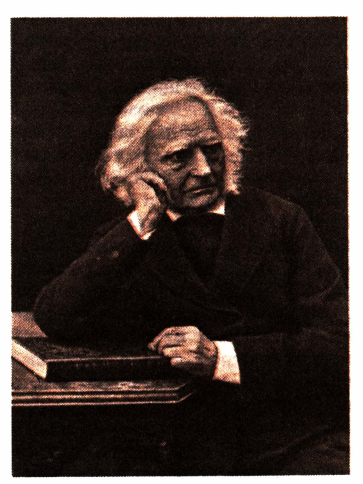
Лит.: Справочная книга о лицах С.-Петерб. купечества..., СПб., 1866—67, 1869—1873, 1875, 1877, 1879, 1880; Весь Петербург (за 1898—1905); Мезьер; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 222, оп. 1, д. 455, л. 141 об.— 142; ф. 19, оп. 127, д. 1660, л. 410 об.— 411 * (биогр. сведения) [справка Н. М. Букштынович].

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ЗЕЗЮЛИНСКИЙ Н. С., см. *Каржанский* Н.

ЗЕ́ЙДЛИЦ Карл Карлович [Carl Johann Seidlitz; 6(17).3.1798, Ревель — 7(19).2.1885, Дерпт], биограф В. А. Жуковского, мемуарист; врач, науч. и обществ. деятель. Обучался на мед. ф-те Дерпт. ун-та (1815—21), доктор медицины. В Дерпте через И. Ф. Мойера познакомился с Жуковским (1820); был дружен с племянницами Жуковского — М. А. Мойер (в девичестве — Машей Протасовой, предметом глубокого чувства поэта) и ее сестрой А. А. Воейковой, а также с А. Ф. *Воейковым.* В 1821—23 служил в Петербурге в Мор. госпитале, затем



в Астрахани вел борьбу с холерой (опубл. отчет на нем. яз.). В 1826—28 в заграничной науч. командировке (Париж, Монпелье, Пиза). В 1826 провел с Жуковским 3 недели в Эмсе. С апр. 1828 по просьбе Жуковского находился в Ливорно при смертельно больной Воейковой (умерла 16 февр. 1829); участвовал в похоронах ее (см.: Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу, М., 1895, с. 251—54). Во время рус.-тур. войны 1828—29 гл. врач 2-го корпуса (с 1829), энергично боролся с чумой. В 1830—35 гл. врач Морского госпиталя в Петербурге. В 1835 сопровождал вел. кн. Елену Павловну в заграничном путешествии. В 1836—47 проф. медико-хирургич. акад. Затем жил в Дерпте и купленном у Жуковского имении Мейерсгоф (ныне — Меэри). Вице-президент Лифлянд. общеполезного экономич. об-ва, основатель и поч. чл. Об-ва истории и древностей Остзейского края. Руководил работами по нивелированию земель Лифляндии (1874—82). Поддерживал дружеские и науч. контакты с Н. И. *Пироговым* (Пирогов Н. И., Соч., т. 2, К., 1910, стб. 665—67).

Св. 30 лет находился в дружеской, доверит. переписке с Жуковским, стал его душеприказчиком. В 1869 опубл. рус. текст **«Очерка развития поэтич. деятельности В. А. Жуковского»** (ЖМНП, № 4 —6; сокращения, сделанные редакцией ж-ла; вызвали протест З.— РС, 1883, № 1, с. 193—96; нем. вариант был издан дважды: Митава, 1870, 1872). Итогом работы З. стала мемуарно-биогр. кн. **«Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. 1783—1852. По неизд. источникам и личным восп. К. К. Зейдлица»** (СПб., 1883; предисл. П. А. Висковатого; прил.: письма Жуковского к З.; отзывы: ОЗ, 1883, № 3, с. 79—81; «Дело», 1883, № 2, с. 37—38; ИВ, 1883, № 3, с. 699—702). В книге использовались мат-лы архива Жуковского, в т. ч. его переписка с А. П. *Елагиной.*

В дальнейшем биогр. труд З., хотя и подвергался уточнениям, но служил важным источником для всех биографов Жуковского. Более чем 30-летняя дружба, глубокая любовь к поэту и его окружению позволили З. с большой точностью воссоздать духовный мир Жуковского, особенности его личности и творчества. Работа сохраняет значение до наст. дней.

Др. произв.: «О чуме...» (СПб., 1844), «Воспоминания... о тур. походе 1829 г.» (отд. изд.— М., 1878; первонач. на нем. яз.: Dorpat, 1877), [Предисл. к письмам Жуковского].— РС, 1883, № 1.

Лит.: Висковатый П., К. К. Зейдлиц.— РС, 1904, № 9; Соловьев Н. В., История одной жизни: А. А. Воейкова — «Светлана», ч. 1—2, П., 1915—16 (ук.); Фарбер В. Б., З. как клиницист.— «Клинич. медицина», 1958, № 1; Салупере М. Г., Забытые друзья Жуковского.— В сб.: Жуковский и рус. культура, Л., 1987; Исаков С. Г., В. А. Жуковский и Тартус. ун-т.— «Tartu ülikooli küsimusi», 1983, в. 13; ЛН, т. 79, с. 10. ✦ Некрологи, 1885: ВЕ, № 3 (П. А. Висковатый); ЖМНП, № 3; «Neue Dörptsche Zeitung», 1885, 8(20) Febr. РБС; Венгеров. Источ.; Языков; Deutschbaltisches biographisches Lexikon. 1710—1960, Köln-Wien, 1970. Муратова (1, ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 209; ГПБ, ф. 286 (В. А. Жуковского; переписка и копия автобиографии З.); ЦГИА Эст. ССР, ф. 1441.

А. С. Немзер.

ЗЕ́ЛАНД Елена Александровна [в замужестве Дубельт; 4(16).9.1860 *, г. Юрьев-Польский Владимир. губ.— после 1937], прозаик, драматург. Отец — А. А. фон Зеланд, арт. поручик, из дворян Лифлянд. губ. (по семейному преданию, Зеланды — потомки дат. графов, бежавших в 16 в. с о. Зеландия). По автобиогр. сведениям (ИРЛИ, ф. 377), училась в г-зии в Вильне, где увлекалась лит-рой; когда З. было 16 лет, ее первую пьесу «Правые и виноватые» принял Виленский театр, однако пост. не осуществилась; увлечение театром привело З. в Петербург, где в 1882 она поступила в театр. уч-ще, но вскоре, убедившись в отсутствии актерского дарования, вернулась к литературным занятиям (очерки в ж. «Илл. мир», «Живописное обозрение»).

В 1889 З. опубл. пов. **«Последние дни»** (РБ, № 2; отзывы: «День», 1889, 29 марта; «Волж. вест.», 1889, 20 апр.; СО, 1889, 9 марта), вошедшую вместе с др. последующими повестями и рассказами в кн. **«Мозаика»** (Вильно, 1893). Герои З.— бедные гувернантки, репетиторы, фельдшерицы и др., жертвующие своим благополучием во имя идеалов обществ. служения; им противопоставлены бездуховные и процветающие стяжатели, равнодушные к обществ. проблемам. З. «... при всем негодовании на мелочную негодность людей, губящих близких и ближних, находит верные выражения для их изображений, не сгущает для этого своих красок, которые остаются в этих случаях мягкими, прозрачными и тем более сильными» (б. п.— РМ, 1893, № 8, с. 356). Однако конфликты у З. прямолинейны, психол. мотивы упрощены; она склонна к чрезмерно подробным описаниям, мелодраматич. ситуациям, к морализированию. Многословны, растянуты драмы **«Две силы»** (СПб., 1895), **«Вампир»** (Вильна, 1902),

«**К свету**» (М., 1901), «**Герцог Джакопо**» (СПб., 1903), а также комедии «**Живые тени**» (СПб., 1900), «**Рабство**» (СПб., 1904), «**Долой женщин!**» (Симбирск, 1909). Популярностью пользовалась комедия «**Ложь**» (СПб., 1897), трактующая тему «отцов» и «детей»; она была поставлена в Петербурге (т-р Лит.-арт. кружка, 1897) и Москве (Малый т-р, 1899; т-р Корша, 1902) (рец.: ТиИ, 1897, № 48,— о большом зрит. успехе). Тема ист. пьесы З. «**Мирович**» (Каменец-Подольский, 1913) — известный заговор в царствование Екатерины II. В 1920—36 сотрудничала в харьков. периодич. изданиях. Опубл. книгу для детей «**Наша кормилица. Очерк из жизни дом. животных**» (Х., 1925).

Лит.: НЭС; Венгеров. Источ.; Словарь сценич. деятелей, в. 7, СПб., [1901]; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377 [справка Л. Н. Ивановой]; ЦГАЛИ, ф. 2304, оп. 1, д. 476 (письмо А. А. Яблочкиной, 1937 г.); ЦГВИА, ф. 395, оп. 55, д. 343 * (п. с. отца З.; сведения о ее рождении).

И. И. Подольская.

ЗЕЛЕНЁВ Семён, стихотворец 1810-х гг. Дебютировал пер. с франц. пов. «Жульетта и Далмор, или Севенские любовники» (ч. 1—2, М., 1811), посв. его «благотворителю» — графу Серг. Мих. Каменскому. Благосклонный прием Каменским побуждает З. посвятить ему прозаич. трагедию «**Радим и Дагода**» (М., 1811) на сюжет из условного слав. прошлого — поздний отзвук сумароковской ист. драматургии. Взлет авт. активности З. приходится на кон. 1811 — нач. 1812, когда в промежутке с кон. октября до кон. января получают ценз. резрешение «**Ода на день тезоименитства... С. М. Каменского**», «**Стихи его сиятельству, г-ну генералу от инфантерии, гр. С. М. Каменскому... на случай отбытия из Москвы**» (обе — М., 1811), «**Сновидение росса на новый 1812 г.**», «**Песнь на рождество Христово**» (обе посв. С. М. Каменскому), «**Картина на день тезоименитства... Н. С. Всеволожского**» (все — М., 1812; отпечатаны в типографии Н. С. Всеволожского). В этих стихах З. при невысоком уровне поэтич. техники использует изощренные формальные украшения: акростихи, фигурные стихи, изображающие солнце, древо жизни и др. В целом лит. продукция З. дает основание отнести его к характерному, хотя и архаич. типу платного одописца при знатном меценате.

Лит.: РБС [указанное здесь стих. «На кончину графа Н. М. Каменского» (СПб., 1811) не обнаружено]. *А. Л. Зорин.*

ЗЕЛЕНЕ́ЦКИЙ Константин Петрович [1814 *, по др. сведениям — 1812, Одесса, по др. сведениям — Н. Новгород ** — 12(24).4.1858, Одесса], историк лит-ры, эстетик, филолог, литератор-краевед. Сын штаб-лекаря. Окончив в 1832 филос. отд. Ришельевского лицея (Одесса), в 1833 был отправлен за его счет в Моск. ун-т для усовершенствования в рус. яз. и словесности; в 1834 получил степень кандидата.

Первое выступление в печати — «**Опыт исследования нек-рых теоретич. вопросов**» (кн. 1—2, М., 1835—36), где З. сравнил эстетич. воззрения И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Шеллинга, отдав предпочтение первому. Это «бескорыстное стремление к мыслительности» порадовало В. Г. Белинского, в то же время резко осудившего автора за «язык старопечатных книг» (I, 373). Беллетристич. опыты З.— сб. «**Четыре повести**» («Рассказ шкипера», «Злоба», «Княжна Мария», «Соперник»; М., 1837) — лишены оригинальности: сюжеты и образы — роковая любовь, благородный мститель, жизнью платящий за свою страсть, коварный негодяй — обычны для эпигонов рус. романтизма; язык и стиль — на уровне массовой романтич. лит-ры 1830-х гг. Проза З. вызвала саркастич. отзыв критики: «Повести его — зачитанье!» (БдЧ, 1837, т. 22, с. 47), и в дальнейшем к беллетристике он почти не обращался.

В 1837, получив в ун-те степень магистра, возвратился преподавать в лицей; в 1838—58 проф. рус. словесности. Продолжит. время состоял цензором Одес. ценз. к-та (1837—50). Много сил отдавал «учено-литературным» трудам, особенно в 1838—50-х гг. Об «ученых» изысканиях З., однако, столичная критика судила весьма нелестно. Итоговое мнение Белинского об «Опытах...» — «никаких нелепостей, никаких вздоров, хотя в то же время не нашли ничего нового или заслуживающего особенное внимание» (I, 372) — окажется в осн. справедливой для большинства теоретич. сочинений З.

«Привыкши читать только жестокую брань на свои посильные труды» (письмо к П. А. Плетнёву от 29 июня 1849 — ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 253, л. 7), З. был к ним весьма требователен, в частности уничтожил весь тираж «**Теории изящных искусств**» (Од., 1848). В припадке покаянной самокритики он даже готов был мотивировать их написание желанием «расплатиться с долгами» (ИРЛИ, там же, л. 1,) хотя, вероятно, работа эта диктовалась и более бескорыстными мотивами, в частности — потребностью дать учащимся учебники. Нек-рые курсы и соч. З. по теории и истории словесности служили долгие годы учебным пособием для гимназий (см.: Скафтымов А., Преподавание лит-ры в дорев. школе.— «Уч. зап. Саратовского гос. пед. ин-та», 1938, в. 3, с. 134, 141, 179); причем в его курсы по рус. словесности обычно включались главы о новой и совр. лит-ре (в т. ч. о Н. В. Гоголе, В. И. Дале, В. Г. Белинском). Немало лит.-пед. статей З. опубликовано в солидном «Ж-ле Мин-ва нар. просвещения».

Скептич. отношение к Одессе (ИРЛИ, л. 13—14) не мешало З. быть ее певцом, увлекаться мн. местными лит. начинаниями. Его очерк «**Жизнь в Одессе**» («Одес. альм. на 1839») вызвал похвалу Белинского. З. затеял альм. «Альциона» («учено-лит. сб-к»; Од., 1848; изд. оборвалось на первом выпуске, состоявшем из пер. и соч. самого З., в т. ч. ст. «**Классицизм и романтизм в своем ист. значении**», «**Несколько слов о Западе**» и ориг. «**Афоризмов и стихов**»). Значителен вклад его в краеведение, в т. ч. литературное. З. был чл. РГО (с 1850), Одес. ОИДР, чл. Серб. лит. об-ва в Белграде.

З. состоял в дружеских отношениях со мн. столичными литераторами, выполнял их поручения в Новороссии: П. В. Анненкову сообщил сведения о пребывании А. С. Пушкина в Одессе (ИРЛИ, ф. 244, оп. 17, № 70), для Г. П. Данилевского «одалживался» у архиепископа *Иннокентия* (И. А. Борисова) рукописями Г. Сковороды (ГПБ, ф. 850, № 258, л. 3). З. стал одним из первых рус. пушкинистов: ст. «**О художественно-**

национальном значении произведений А. С. Пушкина» (Од., 1854; ЖМНП, 1855, № 3), **«Г-жа Ризнич и Пушкин»** (РВ, 1856, № 6), **«Сведения о пребывании А. С. Пушкина в Кишиневе и Одессе...»** («Москв.», 1854, № 9—10). Его заслуги перед отеч. словесностью признавали Плетнёв и П. А. Вяземский, к-рый поручил ему издание собрания своих соч. (ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 253, л. 14), но смерть оборвала работу З. В должности цензора отличался примерным усердием: не разрешил, напр., к печати отд. стих. Н. Ф. Щербины («потому, что на особенное значение некоторых из них было указано его же приятелями» — ГПБ, ф. 236, № 69, л. 1), а своему покровителю С. П. Шевырёву долго не пересылал заграничных книг, отговариваясь невозможностью «столь быстро просмотреть их все надлежащим образом» (там же, ф. 850, № 258, л. 1). С 1856 стат. советник.

Др. произв.: «Три недели в Одессе, летом 1851 г.» («Москв.», 1852, № 5; подпись Эварест Младенцев), «Кавказские Минеральные воды в 1852 г.» («Москв.», 1853, № 6), «Зап. о бомбардировании Одессы 10 апр. 1854» (Од., 1855), «Зап. на пути по Херсон. губ.» («Вест. РГО», 1857, ч. 21, кн. 6), [Письмо С. П. Шевырёву] (РЛ, 1962, № 1). Историко-лит. работы: «История рус. лит-ры для учащихся» (Од., 1849), «О рус. лит-ре в эпоху преобразования...» (Од., 1857; рец.: «Совр.», 1857, № 12), «Заметка о Пушкине и Мицкевиче» («Одес. вест.», 1858, 13 февр.), «Заметка о Пушкине» (БЗ, 1858, № 5). Лит.-теоретич., филол. и эстетич. соч.: «Система и содержание филос. языкоучения...» (СПб., 1841), «Исследование о риторике...» (Од., 1846; рец.: Майков В. Н., Критич. опыты, СПб., 1889, с. 487—93), «Лекции о главнейших эпохах в истории поэзии...» (Од., 1849), «Теория поэзии» (Од., 1848), «Об идеальной основе, свойствах и видах изящества» (в кн.: Годичный акт в Ришельевском лицее 20 июня 1851, Од., 1851; отрицат. отзыв: «Москв.», 1851, № 21, с. 181), «Теория словесности, курс гимназический» (ч. 1—4, СПб., 1852—54), «Введение в общую филологию» (Од., 1853); «О рус. яз. в Новорос. крае» (Од., 1855).

Лит.: Белинский (ук.); Барсуков (ук.); Торжеств. акт Ришельев. лицея..., Од., 1858, с. 21—23; Хрестоматия по истории рус. языкознания, М., 1973 (с. 62—64 — характеристика работы З. «Система и содержание филос. языкоучения...»; с. 86—89 — выдержки из нее); Шпет Г. Г., Соч., М., 1989, с. 115—21 (критич. разбор «Опыта исследования...»); Зленко Г., Берег Пушкина, Од., 1987; ЛН, т. 60, кн. 1 (ук.). ✦ Некрологи: «Одес. вест.», 1858, 15, 17 апр.; БЗ, 1859, № 20 (есть библ.); МВед, 1858, 1 мая; «Изв. имп. археол. об-ва, 1859», т. 1, в. 1. Михневич И. (сост.), Ист. обзор сорокалетия Ришельев. лицея с 1817 по 1857, Од., 1857, с. 82—83; Березин; РБС; Венгеров. Источ.; Мезьер; Боград. ОЗ(1); Муратова (1, ук.); Масанов (не учтен псевд. Эварест Младенцев; см.: «Вест. РГО», 1857, ч. 21, с. 222).

Архивы: ИРЛИ, ф. 234 (в т. ч. письмо П. А. Плетневу о месте рождения — оп. 3, № 253, л. 14**); ГБЛ, ф. 231/II, к. 12, № 75 (13 писем к М. Н. Погодину); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2093 (ф. с. 1848 г.*); ф. 1661, оп. 1, д. 1084 (письма К. С. Сербиновичу, 1836—43) [справка М. С. Левиной]; ЦГАЛИ, ф. 1863, оп. 1, № 29 (ф. с. 1847 г.); ГПБ (ук.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 103, д. 262 (сведения об учебе в лицее и ун-те).

М. П. Лепёхин, при участии *Г. Д. Зленко.*

ЗЕЛИ́НСКИЙ Фаддей Францевич (Тадеуш-Стефан) [2(14).9.1859, д. Скрипчинцы Каневского у. Киев. губ.— 5.4.1944, Унтершондорф, Верх. Бавария], филолог, поэт-переводчик, интерпретатор и популяризатор антич. культуры. Из польск. семьи, по воспитанию принадлежал трем культурам —

польской, немецкой и русской (четвертый элемент — стихия укр. фольклора). Рано лишившись родителей, в школьные годы был принужден систематически зарабатывать частными уроками. Окончил уч-ще св. Анны в Петербурге (1869—76), изучал древнюю историю и классич. филологию в Лейпциг. ун-те, где его учителем был видный нем. филолог О. Риббек; там же защитил в 1880 докт. дис. по истории 2-й Пунич. войны. За этим последовали занятия в Мюнхене и Вене, а также путешествия по странам антич. Средиземноморья — Греции и Италии. После защиты в 1886 в Дерптском ун-те второй докт. дис. о судьбах жанра др.-аттич. комедии в 1887 назначен экстраординарным (с 1890 — ординарным) проф. Петерб. ун-та по кафедре классич. филологии, к-рую занимал до 1922 (А. А. Блок, слушавший лекции З. в ун-те, причислял его к «истинно интеллигентным и художественным людям» — VIII, 26; ср. ироничн. замечание А. Белого, к-рому З. казался «взглядом, отвлеченным от „нечто“» — см. в кн.: Белый А., Начало века, М.—Л., 1933, с. 354, см. также с. 309).

Облик З. как культурного деятеля совмещает гетерогенные черты. Во многих отношениях типичный либерал-западник, приверженец кадет. партии (с успехами к-рой в значит. степени связывал свои надежды на слав. Возрождение), З. был близок с М. М. Стасюлевичем, сочувствовал направлению ж. «Вест. Европы», охотно в нем печатался, подчеркнуто выражал скорбь о его закрытии (см. в его кн.: **Из жизни идей**, т. 4, в. 1, с. VI). Отсюда не только обычные для либерализма 19 в. оценки (идеализация греч. классики и античности в целом, Ренессанса, отчасти Просвещения, негативное отношение к Византии), но и необычная, чрезвычайно характерная для З. идеализация Цицерона. В то время как 19 в., увлеченный трактовкой рим. культуры как подражательной и вторичной и особенно пренебрежительно относившийся к риторике, чаще склонен был недооценивать Цицерона (ср. карикатурный образ рим. оратора в таком влиятельном памятнике нем. науки, как «Рим. история» Т. Моммзена), З., напротив, видит в Цицероне центр. фигуру европ. культурной традиции, воплощение самого ее духа (**«Цицерон в истории европ. культуры»** — ВЕ, 1896, № 2; на нем. яз.— Лейпциг, 1897; многочисл. доп. переизд.). Цицерон дорог З. как высший ист. прообраз либерального адвоката [в своем переводе (Цицерон М. Т., Полн. собр. речей в рус. пер., т. 1, СПб., 1901) З. намеренно приблизил его манеру к манере таких ораторов, как Ф. Н. Плевако или А. Ф. Кони]; он приемлет именно те черты, к-рые вызывали у стольких рус. интеллигентов от В. Г. Белинского до А. А. Блока наиб. неприятие: тяготение к золотой середине в политике и к цивилизов. релятивизму в философии, этике и религ. вопросах. Одновременно З.— старший современник символистов, поддерживавший дружеские отношения с И. Ф. Анненским и особенно с Вяч. И. Ивановым (статью З. о нем см. в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, кн. 8), увлекавшийся музыкой Р. Вагнера и философией Ф. Ницше. Противоречие между либеральным рационализмом и символист. вкусом

к иррациональному разрешается в представлении о правильном ритме, в к-ром культурно-ист. эпоху «секуляризации» сменяет очередная эпоха «сакрализации»: «... ист. опыт доказывает нам, что человечеству нужна полнота миросозерцания, охватывающая также и ту область, к-рая лежит за пределами опыта и основанного на опыте знания; нарушение равновесия в одну эпоху ведет естественно к его восстановлению в следующую» (**«Религия эллинизма»**, П., 1922, с. 109). Фактически это означает, что либеральный идеал культуры, не отказываясь от своей автономности, включает в себя религию и мистику как один из своих моментов. С этим связано представление З. о том, что позитивное содержание христианства (этич. «заповедь любви», мифологема богосыновства, «задушевный символизм» сакральной эстетики) полностью восходит к Элладе, между тем как «роковая иудаизация христианства» внесла только дух нетерпимости (**«Др.-греч. религия»**, П., 1918, с. 156—60; «Иисус Назареянин» — в его кн.: Из жизни идей, т. 4, в. 1, с. 7—19). Работа З. над антич. религией нашла завершение в поздний период его жизни, уже за пределами России. В широком контексте неоромантич. трактовка добытого позитивизмом 19 в. материала о древних культах сопоставима как с «дионисийством» Вяч. Иванова, так и с концепциями венг. филолога нем. школы К. Кереньи. Ницшеанство З. также подвергает смягчающему перетолкованию, чтобы привести его в согласие с либерализмом; помимо чисто лит. подражания властным или экстатич. интонациям Ницше («Vince, sol!») оно реализуется как попытка построить неоязыческую «биологическую» этику (респектабельный бурж.-интеллигентский вариант права сильного, отказ от института брака во имя евгеники и т. п.), а в основном — к западнич. призыву ревизовать рус. этич. традицию жалости и жертвенности, давая больше места самоутверждению таланта и трудолюбия («трудорадостности»).

Западничество З. соединяется со своеобразным слав. мессианизмом, отличным от традиц. славянофильства уже постольку, поскольку одним из важнейших компонентов славянства оказывается Польша (что присуще и неославянофильским построениям Вяч. Иванова). Поскольку античность — источник всего жизненного в европ. культуре, каждая группа европ. народов должна пройти через свое Возрождение; но если роман. Возрождение состоялось в эпоху Ренессанса, а герман.— в эпоху Гёте, то слав. Возрождение, умудренное опытом обоих предыдущих, но богатое каким-то специфич. содержанием, ожидается в будущем. Такое будущее должна готовить средняя и высшая школа, проникнутая бодрым настроением «трудорадостности» и уважительной требовательности к учащемуся («легкая школа» оценена как «соц. преступление»), построенная вокруг грамматико-смыслового анализа классич. текста и ориентированная на творч. восприятие антич. традиции не как «нормы», но как «семени». (Педагогич. концепции З., продолжит. время игнорировавшиеся, отнюдь не потеряли своего значения.) В свете утопии слав. Возрождения (повлиявшей на того же Вяч. Иванова) З. строил свою широкую популяризаторскую деятельность. Он выступал перед «образованной публикой» как апостол и пророк нового Ренессанса, соединяя, как это было обычно для символист. культуры, подлинное вдохновение с провалами вкуса, широту — с широковещательностью и глубину — с игрой в глубину: масштаб мысли достаточно значителен, но масштаб претензии заметно превосходит его. Его патетический образ воспет поэзией символизма: «...Софокл оживший латеранский,/В аттическом плаще — Зевес...» (Иванов Вяч., Другу гуманисту.— Собр. соч., т. 3, Брюссель, 1979, с. 530). З. выступал как переводчик Овидия и Софокла (Софокл, Драмы, т. 1—3, М., 1914—15); внеш. облик перевода близок к пер. театра Еврипида, выполненному Анненским: в хоровых частях выдерживается (строже, чем у Анненского; ст. З. **«И. Ф. Анненский как филолог-классик»** — «Аполлон», 1910, № 4) «размер подлинника», но ремарки вводятся совершенно произвольно, ориентируя воображение читателя не на практику антич. театра, но на театр. технику ибсеновской эпохи (редакторское вмешательство З. в упомянутый перевод Анненского, обычно оправдываем филологически и оспариваемое лишь из самоценности поэзии Анненского как таковой, вызвало полемику — см.: Театр Еврипида, т. 2, М., 1917, с. IX—XXIII).

В 1922, не вернувшись из командировки, остался в Польше; занимал кафедру проф. классич. филологии Варшав. ун-та с 1921 до закрытия этого ун-та нем. оккупац. властями в 1939 (после чего продолжал демонстративно подписываться как проф. Варшав. ун-та, подчеркивая свою верность польск. науке). Переехав к сыну в Германию, последние годы провел в уединенной науч. работе.

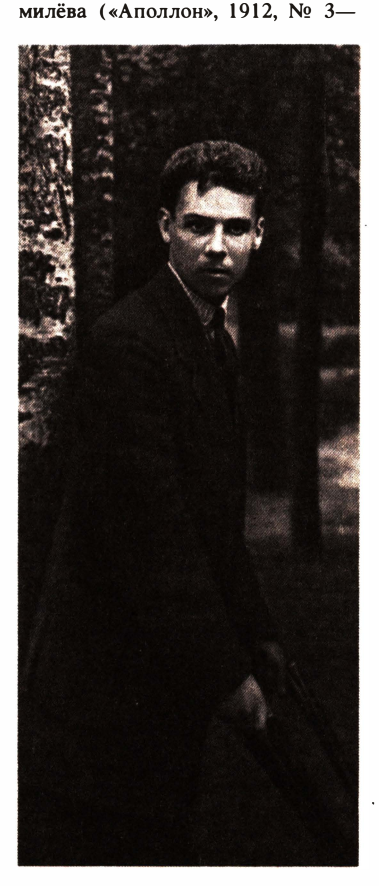
Изд.: Из жизни идей. Науч.-популярные статьи, [т. 1], СПб., 1905; 3-е изд., П., 1916; [т. 2] — Древний мир и мы, СПб., 1903; 3-е изд., СПб., 1911; т. 3 — Соперники христианства. Статьи по истории антич. религий, СПб., 1907; т. 4 — Возрожденцы, в. 1—2, П., 1922; Закон хронологич. несовместимости и композиция Илиады.— В кн.: ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΑ. Сб-к статей по филологии и лингвистике в честь Ф. Е. Корша, М., 1896; Др.-греч. лит-ра эпохи независимости, ч. 1—2, П., 1919—20; Cicero im Wandel der Jahrhunderte, Lpz. u. B., 1908.

Лит.: Блок, VIII (ук.); Брюллова Н., Проф. Ф. Ф. Зелинский.— «Гермес», 1909, № 3; Ростовцев М. И., Ф. Ф. Зелинский.— «Гермес», 1914, № 3; Список трудов проф. З., изд. ко дню двадцатипятилетия его преподават. деятельности его учениками, СПб., 1909; Перечень трудов проф. З. с 1908 г.— «Гермес», 1914, № 3, с. 84—87; Шервинский С. В., Памятники мировой лит-ры.— В кн.: Изд-ву М. и С. Сабашниковых, М., 1926; «Meander», 1959, № 8—9 (ж-л посвящен 100-летию со дня рождения З., имеется полный список его трудов); Шкловский В. Б., Жили-были, М., 1964, с. 88. ✦ Брокгауз; ЛЭ, КЛЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 1069; письма З.: ф. 62, оп. 3, № 219 (П. И. Вейнбергу), ф. 45, оп. 3, № 362 (Ал-дру Н. Веселовскому), ф. 661, № 448 (М. К. Лемке), ф. 293, оп. 1, № 597 (М. М. Стасюлевичу); ЛО ААН, ф. 977 (в т. ч. два неопубл. тома религ.-ист. очерков на польск. яз. и восп. дочерей З.); ф. 134, оп. 3, № 564 (письма А. А. Шахматову) [справка Э. Н. Филипповой]; ЦГИАЛ, ф. 306, оп. 1, д. 67, д. 122; ф. 14, оп. 1, д. 8399 (л. д.) [справка Н. М. Букштынович]; ЦГИА, ф. 733, оп. 121, д. 709 (ф. с.). *С. С. Аверинцев.*

ЗЕНКЕ́ВИЧ Михаил Александрович [9(21).5.1891, Николаевский городок Саратов. у. Саратов. губ.— 16.9.1973, Москва], поэт, переводчик. Сын преподавателя земледельч. уч-ща. Учился в 1-й саратов. г-зии, из к-рой был временно исключен и взят под надзор полиции за связь с большевист. подпольем, агитацию среди рабочих, участие в забастовках. В 1915 окончил юридич. ф-т Петерб. ун-та. В 1900-е гг. жил в Берлине, занимался на филос. ф-те Венского ун-та. В эти годы был дружен с будущим историком и философом Г. П. Федотовым, тогда активным социал-демократом. Первая публ.— стих. **«Казнь»**, вызванное сообщением о расстреле лейтенанта П. П. Шмидта («Жизнь и школа», Саратов, 1906, № 3, подпись Мих. З-ич, ж-л конфискован полицией). Восстанию на броненосце «Потемкин» посв. не опубл. раннее стих. «Потемкин» (ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, д. 12). В 1908 Н. Г. Шебуев берет стихи З. в «Весну» (в «почтовом ящике» ж-ла о них говорилось: «Они вычурны, но образны»): **«Бред»** (№ 6), **«Крик сычей»** (№ 7), в том же году его печатает «солидное» «Образование» (№ 8). В 1909 З. знакомится

с Н. С. Гумилёвым, к-рый вскоре помещает стихи З. в «Аполлоне» (1910, № 9). В 1911 Гумилёв привлекает З. в новосозданный Цех поэтов и одной из первых книг, изданных этим кружком (1912, март), становится **«Дикая порфира»** З. (СПб.). При редактуре Гумилёва и С. М. Городецкого неск. стих. остались неопубликованными (см. «Тетрадь стихотворений» 1907—1911—ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, д. 382). Судя по эпиграфам, на поэтику З. оказали влияние И. Ф. Анненский, И. Коневской, а судя по стилистике,— В. Я. Брюсов. Влияние последнего было отмечено рецензентами: Н. Б⟨ер⟩ером («Путь», 1912, № 8), Г. Чулковым, к-рый усмотрел также «державинскую торжественность и бодлеровский пафос» (УР, 1912, 14 апр.; сб-к содержал один выразительный пер. из Бодлера), И. Ясинским («Нов. слово», 1912, № 6; в этой рец. перечислены нек-рые темы сб-ка: жидкие пары металлов, ящеры, махайродусы, араукарии, мастодонты, оранжевые пауки, слизняки и т. д.), Б. Садовским («Совр.», 1912, № 5). Встреченная ожидаемым одобрением руководителей Цеха поэтов Городецкого («Речь», 1912, 10 дек.) и Гумилёва («Аполлон», 1912, № 3—4; «Гиперборей», 1912, № 2,— напечатано без подписи, ср.: «Лит. обозр.», 1987, № 7) и равнодушным неприятием В. Ф. Ходасевича («невыносимо скучна» — «Альциона», кн. 1, М., 1914, с. 206), книга З. вызвала полемич. по отношению к холодной оценке В. Я. Брюсова (РМ, 1912, № 7) похвалу Вяч. Иванова (ТиД, 1912, № 4—5, с. 44).



Вскоре после выхода книги З. произошло вычленение группы акмеистов из состава Цеха поэтов, и З. примкнул к ней. Впоследствии он считал себя и В. И. *Нарбута* «левым флангом акмеизма». Поэтика Нарбута оказала на него сильное влияние — «намагниченный Нарбутом», сказал о нем В. Б. Шкловский (ЛГ, 1933, 5 янв.). Концептуальное влияние оказывал на З., по-видимому, Федотов (ему посв. «В зоологическом музее»), к-рый позднее высказал свою оценку З. в докладе «Поэт „Дикой порфиры"»: «Главной б о л ь ш о й темой поэта является материя, косность ее, груз веков, лежащих на всем мире и давящих наше сознание каждую минуту... Он счастливо сумел ввести в поэзию элемент научности, чего не смог, между прочим, сделать В. Брюсов» (отчет о докладе — «Новый худож. Саратов», 1923, № 2, с. 7). З. стремился отмежеваться от чисто описательной поэзии, и, когда на собрании Лит. общества акмеистов назвали «неореалистами», он возразил: «Мы — декаденты» (Ш е р ш е н е в и ч В., Футуризм без маски, М., 1914, с. 33). Видимо, установками самого З. навеяно замечание Д. С. Усова: «Я сказал об остром зрении З. Но да не сочтут его реалистом! Это зрение — мучительно острое» («Саррабис», Саратов, 1921, № 3, с. 11). Яркость конкретных (часто экзотических) деталей скрывала от читателей концепцию «Дикой порфиры» — становление жизни из хаоса.

В последующих стихах (стихи 1912—18 по неосуществленному замыслу З. нач. 1920-х гг. должны были составить сб. «Под мясной багряницей») З. все чаще стал обращаться к резкой физиологич. интерпретации человека (**«Посаженный на кол»** — «Гиперборей», 1912, № 2) и животного мира (**«Смерть лося»** — «Аполлон», 1913, № 3). В силу насыщенности текста нарушениями привычных табу лит. описания З. отказывался от произнесения нек-рых стихов вслух (см. в кн.: Памятники культуры. 1983, Л., 1985, с. 252—53), другие возможны были к публикации только вне рус. цензуры (см. цикл из 3 стих. в парижском альм. «Вечера», 1914, № 2, июнь), третьи так и остались неопубликованными. Печатался в ж.: «Заветы», «За 7 дней», «Нов. журнал для всех».

Во время 1-й мировой войны З. обращался к теме России (см. его сб. **«Четырнадцать стихотворений»**, П., 1918). В 1917 он участвовал в работе Союза деятелей искусств. В кон. 1917 уехал из Петербурга в Саратов. Выступал со статьями в ж. «Худож. известия Саратов. отдела искусств»: **«Об огне искусства»** (1918, № 27), в 1919 — **«О пролетарской поэзии в 1918 г.»** (№ 1), **«О поэтах „революционного социализма"»** (№ 4), **«К. Д. Бальмонт»**, **«М. Е. Салтыков-Щедрин»** (обе — № 11), **«Поэты-самоучки (Суриков, Дрожжин)»** (№ 14), **«Поэт и коллектив»** (№ 19), **«Н. А. Некрасов»** (№ 20). Облик З. в этот период зафиксирован в романе Л. Гумилевского «Эмигранты» (Саратов, 1922), где он выведен под именем Вденкевича. В 1918—19 Нарбут печатает стихи З. в воронеж. ж. «Сирена» и газ. «Огни». В этот период поэзия З., имевшая подражателей среди начинающих поэтов в Москве (см., например: «Поэты слова теряют, Как у Зенкевича быки помет» — С о к о л о в И., Бунт экспрессиониста, [М.], 1919), Одессе (ср.: С к о р и н о Л., Писатель и его время. Жизнь и творчество В. П. Катаева, М., 1965, с. 39), Иркутске (см.: Т р у ш к и н В. П., Лит. Сибирь первых лет революции, Иркутск, 1967, с. 179), стала осмысливаться как предвестница имажинист. эпатажа (см.: Э л ь с н е р В., Красный чертополох.— «Жизнь», Ростов, 1919, 15 авг.; перепечатано: «Новые вести», Баку, 1919, 15 сент.).

Уход от «биологической» тематики к физиогномике машины наблюдается в кн. **«Пашня танков»** (Саратов, 1921), но машина у З. выступает в демонич. ипостаси в отличие от обращавшейся к той же теме пролетарской поэзии, что было отмечено С. Городецким («Красная Новь», 1921, № 4, с. 282—83; ср.: А. Мухарева — «Саррабис», Саратов, 1921, № 3).

З. участвовал в Гражданской войне, в 1922 возглавлял Саратов. отдел РОСТА.

В 1922 перевел десять из последних стихов А. Шенье, посвятив перевод памяти Гумилёва (Письмо к М. Л. Лозинскому от 3 мая 1922 — Архив М. Л. Лозинского, Ленинград). До конца своих дней писал стихи (вышел ряд сб-ков), но гл. силы отдавал поэтич. переводу (Ф. Фрейли-

грат, В. Гюго, У. Уитмен, У. Шекспир и др.).

Др. произв.: рассказ «Паяц» («Лукоморье», 1914, № 12).

Лит.: Ховин В., Модернизированный Адам.— В кн.: Небокопы, СПб., 1913; Ромм А., Нов. иск-во и «Вечер поэтов».— «Худож. известия Саратов. отдела искусств», 1919, № 6, с. 10; Березин Л., ⟨Лежнев А.⟩, О стихах З.— НМ, 1929, № 5; Ваншенкин К., Из книги «Поиски себя»: «Он много лет переводил...».— ВЛ, 1983, № 11; Миропонимание и творчество романтиков, Калинин, 1986, с. 114. ✦ Козьмин; КЛЭ; Рус. сов. поэты; Масанов.

Архивы: ГЛМ, л. ф.; ЦГИАЛ, ф. 14 (студенч. дело). *Р. Д. Тименчик.*

ЗИЛО́В Алексей Михайлович [21.8(1.9).1798, Москва — 3(15).7.1865, там же], поэт, публицист. Дворянин; получил дом. образование. Служил в л.-гв. Преображен. полку (с 1814); в 1823 вышел в отставку штабс-капитаном (РС, 1907, № 8, с. 403). Позднее жил в Москве и родовых имениях Кушки (Дмитров. у. Моск. губ.) и Новосёлки (Лукоянов. у. Нижегород. губ.), занимаясь хозяйством и агрономией; чл. Моск. об-ва сел. хозяйства. В Москве сблизился с деятелями старого рус. масонства О. А. Поздеевым (к нему З. обращался в стихах как к духовному наставнику), Р. С. Степановым (З. принадлежит эпитафия на его надгробии), П. И. Красильниковым, М. В. Толстым, И. С. Веселовским, семейством Римских-Корсаковых и стал чл. ложи «Ищущих манны», упоминающейся в деле Н. П. Сунгурова (1831 г.) (см.: Насонкина). В 1850-х гг. был близок с Ю. Н. *Бартеневым.*

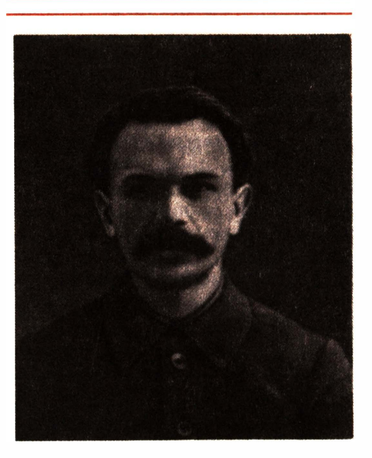
Лит-рой начал заниматься с 1828; с 1831 отд. выпусками печатает **«Басни»** (ч. 1—5, М., 1831—35). Дебют З. в вышедшем из моды жанре вызвал недоумение критики (МТ, 1831, № 6; «Телескоп», 1831, № 7; БдЧ, 1835, т. 10; СП, 1831, 16 июня; 1834, 13 июня) и похвалы в кругу знакомых литераторов: С. Н. Глинка (ДЖ, 1831, № 16, с. 35—38), Н. М. Шатров (послание к З., 1832 г.— ИРЛИ, ф. 18, № 66), Д. И. Хвостов (см. послание к нему З. **«Душевная страна»** — «НА на 1833»). Ф. Н. Глинка отметил, что басни З. «совершенно оригинальны своею совершенною простотою и написаны слогом новым, гражданским, правильным и легким» (Щукинский сб., М., 1902, в. 1, с. 88). Критика отнеслась сдержанно и к сб. **«Стихотворения»** (тетр. 1—2, М., 1835—36), как к трудам дилетанта (БдЧ, 1835, т. 10; 1836, т. 17). Лишь редкие стих. З. попадают в периодику — «Телескоп» (1831), «Молва» (1833, № 87, 97), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду"» (1835), ж. «Галатея» (1840, № 6) и др. В поэзии З. заметны масон. влияния. В моралистич., лишенных сатирич. окраски баснях он намеревался указать «стихом забавным / От гибельных страстей грозящую напасть» (**«Поэт и сосед»** — «Басни», ч. 2, с. 5). В стихах звучат недовольство молодым поколением, уклонившимся от правильного пути, сетования на суетность и тщету жизни, призывы к добродетели; нек-рые имеют верноподданнич. характер (обращения к Николаю I). Консерватизм З. еще определеннее проявился в описании впечатлений от поездки за границу (во Францию, Италию, Германию в 1836—37): **«Дневник рус. путешественника по Европе»** (ч. 1—2, М., 1843) — сочинении, скорее занимательном, чем серьезном, изданном для «родных и знакомых» (см. отклики: ОЗ, 1843, № 6; «Совр.», 1843, т. 31). В 1847 З. публикует **«Наставление господским крест. девушкам»** (М.), своего рода житейский катехизис для крепостных, в нек-рых практич. советах смыкающийся с «Выбранными местами из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и вызвавший иронич. отклик Вал. Н. Майкова (ОЗ, 1847, № 7, отд. 6, с. 55). Последние произв. З. (в 1-м сб. «Раут» Н. В. Сушкова, 1851) были восприняты как лит. анахронизм. После этого З. выпустил, уже анонимно, рифмованные **«Новые рус. поговорки и присказки»** (кн. 1—4, М., 1852—58) — рассчитанный на нар. чтение сб-к моральных сентенций и советов; большинство их сочинено самим З.

Изд.: Рус. басня XVIII и XIX в., Л., 1949 (БПбс; вступ. ст. и прим. Н. Л. Степанова); Стихотв. сказка; Рус. басня.

Лит.: Белинский, I, VIII (ук.); Толстой М. В., Восп.— РА, 1881, кн. 2, с. 60, 72—73; Плетнев, II, 404; Модзалевский Б. Л., Альбом Ю. Н. Бартенева.— ИзвОРЯС, 1910, кн. 4, с. 203, 207; Насонкина Л. И., Моск. университет после восстания декабристов, М., 1972 (ук.). ✦ Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 322, № 78—80 (автобиография); ЦГИА, ф. 1343, оп. 2, д. 1995 (дело о дворянстве). ГБЛ, ф. 231/II, к. 13, д. 12 (письмо З. к М. П. Погодину, без даты, с просьбой напечатать его басню «Лошадка»). *В. П. Степанов.*

ЗИЛО́В Лев Николаевич [15(27).10.1883, сельцо Вербилки Дмитров. у. Моск. губ.— 25.1.1937, Москва], поэт, прозаик, автор книг для детей.



Род. в дворян. семье; дет. годы провел в Вербилках, в родовом имении Фарфоровый завод Гарднер, владелица к-рого, Елиз. Ник. Гарднер, приходилась ему бабкой по матери. Отец З., канд. естеств. наук, служил директором на з-де Гарднер, затем чиновником по акцизу и губ. зем. кооператором. В 1893—95 З. учился в нем. учще при церкви Петра и Павла в Москве. В 1897 поступил в интернат младших гимназич. классов Лазарев. ин-та вост. языков; за неуспеваемость был исключен из 6-го класса; в апр. 1905 сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости и поступил на экономич. отд. юридич. ф-та Моск. ун-та (окончил в 1913).

Печатался, как сообщает З. в автобиографии (1913), с 1904 (стих. в кавк. газ. «Новое обозр.»); публикации стих. **«Перед окном»** («Ночь. Угрюмо, темно...» — «Обр.», 1905, № 5) содействовала Н. В. *Крандиевская-Толстая.* С осени 1905 З. активно сотрудничал в ж. «Нов. слово» (1905—06), затем в «Ежемес. журнале для всех» (1906, № 4, 5); «Рус. мысли» (1907—16, с перерывами), «Ежемес. журнале» (1914—16) и др., помещал стихи в ряде альманахов. В 1908 опубл. сб. **«Стихи»** (М.), в к-рый вошла в осн. пейзажная лирика, а также стихи о родных местах («Злат ручей», «Мать», «Лазурные сказки», «Березы»), бытовые картинки. Особый раздел составили портреты Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Аввакума, Симеона Столпника и др., отмеченные рецензентом: «...младенчески хороши портреты святых ... хорошо все, что о детях, лесных цветах, тихих шорохах и ночных звездах ... он здесь тепел, внимателен и находчив...» («Лебедь», 1908, № 3, с. 45—46).

Стихи З. сближали с поэзией И. А. Бунина и А. А. Фета, называли З. их учеником (Кадмин, с. 308), однако гораздо более распространенными были суждения о подражат. характере его поэзии, о перепевах из С. М. Городецкого и К. Д. Бальмонта (В. Гофман — РМ, 1908, № 7, с. 145). Критика после выхода первого сб-ка стихов З. утверждала вполне единодушно, что наблюдательность З. и его хорошее владение словом скорее нашли бы применение в прозе.

Примерно те же оценки встретил сб. **«Стихотворения. Книга 2-я»** (М., 1911). Признавая, что З.

«значительно подвинулся вперед... но все еще не вышел из круга подражаний» (В. Брюсов — РМ, 1911, № 7, 3-я паг., с. 24), ему снова указывали на беллетристичность, прозаичность. «Что хорошо в прозе, нестерпимо нудно в поэзии»,— писал Н. С. Гумилёв («Аполлон», 1911, № 6, с. 75), упрекая З. в слепом подражании поэтике Б. К. Зайцева (др. рец.: В. Волькенштейн — СМ, 1911, № 7).

З. продолжал печатать стихи в разл. периодич. изданиях: еженед. «Кривое зеркало» (1909, № 6—7); ж. «Нов. жизнь» (1915, № 6); «Студия» (1912, № 25; здесь, в стих. «Герцену», З., в соответствии со своими убеждениями, определяет своеобразную позицию по отношению к «Колоколу», по к-рому каждый «заветам мщенья учится спеша, не ведая глаголов мирных Бога»). Стихи и рассказы З. появлялись также в «Сб. пролет. писателей» (кн. 1, СПб., 1914; стих. «Рабочие», впервые опубл. в газ. «Звезда», 1911, 2 апр.; по мнению М. Горького, оно было сделано «на скорую руку» — «Летопись жизни и творчества А. М. Горького», в. 2, М., 1958, с. 429), альм. «Сполохи» (кн. 10—11, М., 1916—17), сб. «Цветник» (М., 1915) и др. изданиях.

Осн. его стихотв. произв.— фантастич. поэма **«Дед»** (М., 1912) о старике, восставшем из мертвых в облике юноши и проводящем вторую жизнь среди собств. потомков. В русло фантастич. сюжета вводятся конкретные реалии автобиогр. стихов З. (ср. «У камина», «В сумерках» и др.). Огромного объема (почти полтораста страниц), написанная 12-стишиями без четкой строфич. организации, слабая по форме, громоздко-повествовательная, стилистически пестрая поэма, однако, привлекала внимание критиков: О. Ковальская — «Студия», 1912, № 28, с. 14; см. также гораздо более критич. рец. С. Кречетова — УР, 1912, 7 апр.

З. выступал также как лит. критик: ст. **«Бенедиктов и бенедиктовщина»** [«Лебедь», 1909, № 8(12)], рец. на сб-к Брюсова «Зеркало теней» («Студия», 1912, № 28), небольшие статьи в ж. «Путь» за 1913: № 2 — об А. И. Полежаеве (к 75-летию со дня смерти), № 3 — об А. М. Жемчужникове и умершем в 1913 А. А. Голенищеве-Кутузове, № 12 — **«Памяти Н. Г. Львовой»**; в ж. «Путь» З. вел в 1913 отд. «Провинц. очерки».

В 1910-е гг. З. сотрудничал во мн. дет. ж-лах, опубл. отд. изд. книги **«Азбука про Юру и Валю»** (М., 1914), **«Приключения почтовых марок»** (М., 1916). После Окт. революции он писал дет. книги (за 30 лет опубл. ок. 50 книжек), заведовал дет. домом в Иваново-Вознесенске, был инструктором по дошкольной работе; с 1924 рецензировал дет. книги в «Правде». Ему принадлежат также книги **«Новеллы о Толстом»** (М., 1934, предисл. М. Цявловского; 2-е изд., М., 1937), **«Возвращенный Пушкин»** (М., 1938, посм.).

Лит.: Кадмин Н.⟨Абрамович Н. Я.⟩, История рус. поэзии, кн. 2, М., 1914. ✦ Некролог: ЛГ, 1937, 5 февр.; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Старцев И. И., Дет. лит-ра. Библиография. 1918—1931, М., 1933; то же, 1932—39, М.—Л., 1941; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1889; ф. 1890, оп. 1, № 83 (автобиография); ф. 131, оп. 1, № 252 (анкета З.); ф. 44, № 105 (письмо И. А. Бунину); ИМЛИ, ф. 373; ИРЛИ, ф. 377.

О. Е. Блинкина.

ЗИНО́ВЬЕВ Алексей Зиновьевич [4(16).2.1801, Москва — 14(26).2.1884, там же; похоронен в Алексеевском жен. мон.], педагог; автор трудов по теории словесности, антич. истории, переводчик. Происходил из мещан. Первонач. образование получил в частном пансионе Терликова. С 1817 вольнослушатель, а с 1818 студент словесного отд. Моск. ун-та. В годы учебы впервые выступил в печати с пер. для детей (см. «Атеней», 1829, № 4, с. 447); ему принадлежат пер. с франц. дет. повестей «Фридерих, или Следствия непослушания» и «Шарлотта, или Любовь дочерняя» (обе — М., 1823; атрибутировано по: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 7).

Сильное влияние на З. оказали М. Т. Каченовский и проф. А. Ф. Мерзляков; дружба связывала его с однокурсником М. П. Погодиным; с последними двумя, а также с Н. М. Рожалиным, М. Н. Лихониным был в числе основателей «Общества переводчиков» (Барсуков, I, 314). По окончании ун-та в 1821 (действит. студентом; с 1822 произведен по экзамену в кандидаты) был канц. служащим в Моск. гор. думе (до нояб. 1822). В 1823—29 исполняет две должности — надзирателя и учителя рус., лат. языков и истории в Моск. ун-тском благородном пансионе; в 1827 утвержден магистром. Одновременно преподает историю и географию в Моск. воспитат. доме. С 1825 сотрудник, с 1832 д. чл. ОЛРС; чл. ОИДР с 1827.

В это время в ж. «Атеней» публикует ряд статей на пед. темы, в к-рых рьяно порицал галломанию, доказывал преимущества дом. воспитания — ст. **«Орфографич. недоумение»** (1829, № 5; см. также: 1828, № 17, 21). Собств. воззрения З. «передал» учителю Твердову в рассказе **«Модное воспитание»** («Атеней», 1830, № 3). Там же опубл. рец. на «Черную курицу» А. Погорельского (1829, № 4). Печатался также в «Дам. журнале» (стих. **«Поэт»**, 1831, № 34).

В 1827 З. был приглашен Е. А. Арсеньевой для подготовки к поступлению в Благородный пансион ее внука М. Ю. Лермонтова; если поначалу «питомец» З. относился к нему почти враждебно, то затем — с несомненным уважением, отдавал на его суд свои стихотв. опыты; позднее З. написал краткие, но достоверные, проникнутые доброжелат. чувством **«Восп. о Лермонтове»** (1860—72; см.: «Лермонтов в восп.»). Нек-рые теоретич. положения З. о музыкальности и пластичности поэтич. слова («Слово... кроме условного своего значения имеет звуки, поэтому каждое стихотворение ... должно заключать вместе мелодию, музыку... Чистую поэзию можно сравнить с музыкою без текста» — **«Основания пиитики...»**, ч. 2, М., 1836, с. 5) были восприняты Лермонтовым и нашли отклик в его лирич. стихах, в т. ч. «Звуки», «Есть речи — значенье» (см.: Гроссман).

В 1830—46 проф. кафедры словесности, древних языков и рос. красноречия Демидов. уч-ща высших наук в Ярославле.

С 1832 инспектор казенных студентов уч-ща и Благородного пансиона при нем. В 1836 получил чин коллеж. ассесора. В ярослав. период издает целый ряд уч. руководств по теории словесности: **«Основания риторики по новой и простой системе Ауэрбахера»** (ч. 1—2, М., 1836); **«Основания рус. стилистики по новой и простой системе»** (М., 1838); **«Ист. взгляд на развитие теории художественно-прекрасного»** (М., 1841). В целом следуя нем. образцам, З. дополняет их примерами из рус. лит-ры и из соч. любимых им лат. классиков. Из пед. работ этого времени выделяется **«Слово о цели и главных правилах воспитания...»** (в сб. «Речи и стихи, произнесенные в торжеств. собр. Ярослав. Демидов. уч-ща ...29 апр. 1831», М., 1831), где З. говорит о

важности воспитания воли, личной самостоятельности, необходимости «высоко ценить индивидуальный характер питомцев и сохранять их разнообразие как признак высшей утонченной жизни» (с. 12); там же опубл. его стих. **«Смерть праведника»** в религ.-дидактич. духе.

По-видимому, З.— автор публикаций в «Молве» под псевд. А. Иволгин, присланных из Ярославля: **«Письмо из Ярославля»** (1832, № 96), **«Ярослав. восп.»** (1835, № 27/30 и др.; ср. философич. эссе З. **«Не доверяйте времени, оно обманет»**, опубл. там же, 1835, № 11; атрибуция этих произв., а также указанных выше пер. для детей, нек-рые биогр. и библ. сведения принадлежат А. И. Рейтблату).

В 1846 или 1847 З. вернулся в Москву; с янв. 1848 товарищ инспектора Лазарев. ин-та вост. языков, ст. преподаватель рус. и лат. яз., позднее проф. рус. словесности. В 1858 вышел в отставку в чине стат. советника (с 1843). К кон. 1850-х гг. почти совсем ослеп, но пед. деятельности не прекращал (с 1851 бесплатно давал уроки рус. яз. в малолетнем отд. Моск. воспитат. дома и лат. яз. в Мариинско-Ермолин. уч-ще). В последние годы вел настолько уединенную и незаметную жизнь, что был сочтен умершим (Геннади).

Важное место в науч. интересах З. занимала история — рус. и античная. В 1824 он перевел (с нем.— совм. с Н. Стринским) «Рим. древности...» А. Адама (М., 1824), а через 10 лет, заново переработав и дополнив, издал под тем же загл. в качестве ориг. соч. **«Римские древности»** (М., 1834) — «лучшее на рус. яз. руководство к чтению и разумению лат. классиков» (И. М. Снегирёв — ЖМНП, 1835, № 11, с. 313), представляющее все стороны — гос., полит. и частную — жизни римлян. Продолжением дис. Погодина «О происхождении Руси» (М., 1825) явилась магистер. дис. З. **«О начале, ходе и успехах критич. Российской истории»** (М., 1827) — обзор трудов соч. (в т. ч. иностр.) по рус. истории (неодобрит. отзыв Погодина: МВ, 1827, № 9; ответ З.— МТ, 1827, № 10). В «Телескопе» (1833, № 20) напечатал ст. **«Взгляд на рус. историю»** (см.: Барсуков, IV, 162; ошибочно атрибутирована А. Д. Закревскому Н. Л. Бродским в сб. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова», М., 1941, с. 49). В 1829 опубл. учебник **«Краткая всемирная история»** (М.; рец. И. Н. Данилевского — «Атеней», 1830, № 4). К популяризации античности З. вернулся на склоне лет, переведя с нем. со значит. дополнениями «Рим. древности» Д. Коппа (М., 1868, 1873); посмертно были переизданы — в качестве уч. пособия — «Римские древности» самого З. (М., 1884, 1887); его последними словами было: «Не так жаль расставаться с жизнью, как расставаться с трудом» («Правосл. обозр.», 1884, № 2).

З. принадлежит прозаич. пер. «Потерянного рая» и «Возвращенного рая» Дж. Мильтона (с предисл. и прим.; М., 1861, 1871), к-рый являлся идеальным подстрочником для всех последующих переводчиков (Е. Кудашевой, Н. А. Холодковского и др.) (см. прим. в кн.: Мильтон Дж., Потерянный рай..., М., 1976, БВЛ, с. 510). Перевел с латинского трактат Цицерона «Беседа о старости» (М., 1866).

В зрелом возрасте вел ежедневные записи (местонахождение неизв.); частично использованы Н. П. Барсуковым в «Жизни и трудах М. П. Погодина». Был близок с Ю. Н. *Бартеневым*, назначившим З. своим душеприказчиком (РА, 1897, кн. 3, с. 395) и завещавшим ему свой архив, откуда З. опубл. письма А. В. Кольцова к В. Г. Белинскому (РА, 1875, кн. 3).

Др. произв.: «О жизни Тунмана» («Атеней», 1828, № 15—16), пер. из А. Шлецера: «О сканд. путешествиях в Константинополь и др. страны с IX в.» («Зап. и труды ОИДР», 1828, ч. 4, 1830, ч. 5), «Уч. книга лат. яз. по руководству Зюденстюккера» (М., 1829), «Глас торжествующих россиян» (Я., 1831), «Ист. очерк Лазаревского ин-та вост. языков» (СПб., 1855; 2-е изд., М., 1863). Переводы: Копп Д., Краткое обозрение истории римской лит-ры (М., 1870).

Изд.: Лермонтов в восп.

Лит.: Барсуков (ук.); Языков Д. Д., Учитель Лермонтова А. З. Зиновьев.— ИВ, 1884, № 6; ЛА, т. 1, М.—Л., 1938, с. 426—31 (публ. В. А. Мануйлова); Бродский Н. Л., М. Ю. Лермонтов. Биография, т. 1, М., 1945, с. 48—54, 102—04; Гроссман Л., Стиховедч. школа Лермонтова.— ЛН, т. 45—46, с. 262—65; Иванов А. Н., Учитель Лермонтова З. и его пед. деятельность в Ярославле, [Я.], 1966 (наиб. полная библ., в т. ч. соч. и пер. З.); Жижина А. Д., Лермонтов и его наставники.— ФН, 1972, № 4. ✦ Некрологи, 1884: МВ, № 51; «Моск. церк. вед.», 26 февр. Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Языков; Лерм. энц.; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 857; ф. 380, оп. 5, д. 306 (ф. с. 1850 г.); ф. 880, оп. 5, д. 267 (о пожертвовании З. Лазарев. ин-ту книг б-ки проф. А. В. Болдырева) [справка Д. И. Раскина]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 114, д. 369; оп. 117, д. 276; оп. 118, д. 152 (биогр. данные); ф. 459, оп. 1, д. 4105; ф. 213, оп. 2, д. 90 (о пед. деятельности З. 1850-х гг.) [справка В. В. Александровой].

М. П. Лепехин.

ЗИНО́ВЬЕВ Иван Иванович [псевд. Землянский Ив.; ок. 1825, Ефремов. у. Тульской губ.— 9 (21).4.1862, Воронеж], публицист, краевед. «Из детей приказно-служительских». Окончил Ефремов. уездное уч-ще (1838). Служил с 1840 в Ефремов. окружном правлении, в том же году был переведен в Воронеж. губ. казенную палату, с 1847 «определен исправляющим должность помощника бухгалтера», в 1851—53 (с перерывами) — бухгалтер. С 1858 секр. Воронеж. гор. думы, что «было для него тяжким бременем, от к-рого он постоянно желал освободиться» (М. Ф. Де-Пуле — «Воронеж. губ. вед.», 1862, 21 апр.). С 1862 в отставке. Умер от чахотки. Первые публикации З. появились в «Воронеж. губ. вед.» — **«Выписки из древней рукописи, содержащей в себе описание похода Шеина к Азову»** (1847, № 22, 23, 24, 25, 28).

Лит. деятельность З. началась в кружке Н. И. Второва в 1854—56, где он написал (под сильным влиянием поэзии А. В. Кольцова) первые стихи (не опубл.) — «слабые по выражению, но проникнутые неподдельным чувством» («Воронеж. губ. вед.», 1862, 21 апр., с. 169). В 1858 познакомился с И. С. Никитиным (со временем стал одним из ближайших его друзей), к-рый советовал З. оставить чисто лит. занятия. Будучи организатором в Воронеже воскресной школы, публичных лит. чтений, З. внес в круг Никитина «практич.» направление. В кон. 1850-х — нач. 60-х гг. печатал статьи и заметки («информации с места») в «Рус. слове», «Рус. дневнике» (1859, 24 янв.), «Дне». Очерк **«Воронежские письма»** (РСл, 1860, № 3), в к-ром З. не склонен был «называть гнилого — здоровым, отсталого — прогрессивным» (с. 25), имел, по-видимому, резонанс и отразился на его положении в воронеж. обществе, о чем свидетельствует признание З. в том, что для душевного спокойствия он не желал бы признать себя автором воронеж. писем (РСл, 1860, № 5, с. 127). Тема очерка — обществ.-культурная жизнь города: несоотносимость общечеловеческих и сословных, в частности купеческих, нравств. ценностей, конфликтная неадекватность провинц. об-ва (к-рому, по мнению З., «далеко еще до полного развития», с. 32) и талантливой личности (на примере жизни И. А. Придорогина и Кольцова). В сб. «Воронеж. беседа» (СПб., 1861) напечатал две статьи: **«Нечто о воронеж. пустосвятах и юродивых»** и **«Ист. за-**

метки о г. Воронеже». Письма З. к Второву содержат интересный материал о Кольцове, Придорогине и особенно Никитине. Он почти по минутам описал последние дни жизни поэта и его похороны (опубл.: «Совр.», 1912, № 5, с. 294—99).

Лит.: Никитин И. С., ПССиП, т. 1, СПб., [1913], с. 71 (биогр. очерк А. Г. Фомина); Никитин И. С., Соч., 10-е изд., т. 1, М., 1904 (биогр. очерк М. Ф. Де-Пуле); Воронеж. юбилейный сб-к в память 300-летия Воронежа, т. 2, Воронеж, 1886, с. 252; 50-летие «Воронеж. губ. вед.», Воронеж, 1888, с. 69, 71, 138, 200, 599. ✦ РБС; Венгеров. Источ.; Литвинов В. В., Первая памятная книжка Воронеж. губ. (1856—1906), Воронеж, 1906, с. 9.

Архив: ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 16, л. 279; ГА Воронеж. обл., ф. 2, оп. 1, д. 2599, л. 1—44 (ф. с., 1862 г.) [справка Э. Б. Росман]. *М. М. Якушкина.*

ЗИНО́ВЬЕВ Фёдор Алексеевич [16(28).12.1832 * — 27.4(9.5). 1866, дер. Обречье Крестецкого у. Новгород. губ.], автор драматич. сцен и рассказов. Сын судьи Брянского уездного суда. Учился в Орлов. кадет. корпусе. В июле 1849 направлен в Петербург продолжать образование в Дворян. полку («Краткий ист. очерк Орловского — Бахтина кадет. корпуса», Орёл, 1893). В 1851 вступил прапорщиком в л.-гв., откуда в 1860 выбыл в бессрочный отпуск. Уволен от службы по состоянию здоровья в 1863 в чине штабс-капитана (Луганин А., Опыт истории л.-гв. Волынского полка, ч. 2, [Варшава], 1889, приложение № 11, с. 30). По восп. П. В. Быкова, З. дружил с Н. А. Некрасовым, «вел длинные разговоры об охоте», ему принадлежала запись рассказа поэта о своих мытарствах среди нищих в первые годы жизни в Петербурге (Быков, с. 70—71). Умер «после продолжит. болезни» (прошение брата В. А. Зиновьева на имя Некрасова в Лит. фонд: ГПБ, ф. 438, № 4 и № 15).

В числе первых выявл. публикаций З.— рассказ **«Ерш»** («Искра», 1859, № 34). В 1860—61 З. был ред. и соиздателем ж. «Северный цветок». Наиб. лит. успех З. связан с «Современником», где он опубл. «драматич. сцены» (в духе т. н. обличит. направления): **«Дворянские выборы»** (1862, № 2; о доброжелат. реакции современников см.: Быков, с. 70; письмо Д. К. Гирса Некрасову — ЛН, т. 51—52, с. 214) и **«Говорят, будет воля!»** (1864, № 11—12). Пьесы посвящены острым проблемам крест. реформы, к-рую встречают в штыки как помещики, так и крестьяне, скептически оценивающие «волю», не обеспеченную землей. Рассказы З. печатались в «Б-ке для чтения» (**«Коробочник»**, 1862, т. 171), «Сыне отечества» (**«Базар»**, 1862, № 4; **«Вражда»**, 1862, № 5; **«Евсей Кулаков»**, 1862, № 10), «Искре» (**«Провинциальная дебютантка»**, 1862, № 10), «Будильнике» (**«Любовь бедняка»**, 1866, № 45—46; **«Как наживают состояние»**, 1866, № 69—70). Частично его произв. вошли в сб-ки **«Один за другого»** (СПб., 1862) и **«Сцены и рассказы»** (СПб., 1865).

Лит.: Быков П., Силуэты далекого прошлого, М.—Л., 1930; Евгеньев-Максимов В., Тизенгаузен Г., Последние годы «Современника». 1863—1866, Л., 1939 (ук.); Ямпольский И. Г., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра» (1859—1873), М., 1964; Нечаева. «Эпоха», с. 284; ЛН, т. 49—50, с. 134. ✦ Мезьер; Масанов (с неточной датой смерти).

Архивы: ИРЛИ, ф. 583, № 425 (21 письмо А. В. Старчевскому); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 857, л. 20 * (ф. с. отца З., 1850 г.) [справка Л. С. Мартьяновой]. *В. Н. Сажин.*

ЗИНО́ВЬЕВА-АННИБА́Л Лидия Дмитриевна [наст. фам. Зиновьева, во 2-м браке Иванова; 1866, по др. сведениям — 6(18). 10.1865—22.10(4.11). 1907, д. Загорье Могилёв. у. Могилёв. губ.; похоронена в Александро-Нев. лавре], прозаик, драматург, хозяйка лит. салона. Из дворян;

отец — потомок серб. князей, мать — шведка, баронесса Вейнмарн, по жен. линии принадлежала к потомкам А. П. Ганнибала. Нек-рое время училась в г-зии в Петербурге, затем в школе диаконис в Германии, откуда неоднократно исключалась за своенравное поведение. Дальнейшее образование получила дома. Великосветская жизнь в Петербурге и воспитание наперекор природе тяготили З.-А., она бывала счастлива, по ее восп., только летом в деревне. В 1884 вышла замуж за дом. учителя К. С. Шварсалона, под влиянием к-рого испытала увлечение рев. деятельностью. Через неск. лет брак распался, и З.-А., забрав троих детей, уехала в Швейцарию, затем в Италию. В 1893 в Риме познакомилась с Вяч. И. Ивановым, и эта встреча оказалась поворотной в жизни обоих: «друг через друга нашли мы — каждый себя и более, чем только себя: я бы сказал, мы обрели Бога» (Иванов Вяч., Автобиогр. письмо С. А. Венгерову.— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, [кн. 8], с. 93). Ненадолго вернувшись в Петербург, З.-А. порывает с социал-демократами и уезжает во Флоренцию учиться пению. С 1895 начинается совместная жизнь З.-А. с Вяч. Ивановым; в ожидании юридич. расторжения первого брака З.-А. они вынуждены скрывать свою связь, скитаясь по Италии, Франции, Англии, Швейцарии, ненадолго и врозь приезжая в Россию. В нач. 1899 З.-А. и Вяч. Иванов обвенчались в греч. церкви в Ливорно и поселились близ Женевы, откуда выезжали в Париж, Лондон, Рим, на Кипр, в Александрию. В сер. лета 1900 посетили в Петербурге Вл. С. Соловьёва.

Первое опубл. произв. З.-А.— рассказ из крест. жизни **«Неизбежное зло!»** (СВ, 1889, № 8; подпись Л. Шварсалон), в к-ром сказалась ее близость в ту пору народнич. идеям. Новым творч. импульсом послужили ее отношения с Вяч. Ивановым: «...не только во мне впервые раскрылся и осознал себя, вольно и уверенно, поэт, но и в ней» (Иванов Вяч., там же, с. 94). В нач. 1900-х гг. З.-А. работала над ром. «Пламенники», в выборе сюжета для к-рого (миф об Агаве, в состоянии вакхич. безумия растерзавшей своего сына Пенфея) видно влияние Вяч. Иванова, увлеченного исследованием культа Диониса в Др. Греции. Издание не осуществилось; роман, над к-рым З.-А. работала до 1907, остался незаконченным (находится в Риме вместе с др. рукописями З.-А.). Подлинным лит. дебютом З.-А. следует считать трехактную драму **«Кольца»** (М., 1904; подпись Л. Д. Зиновьева-Аннибал; о выборе псевд. см. в письме Вяч. Иванова к Брюсову от 25 дек. 1903 — ЛН, т. 85, с. 445). В предисловии к пьесе, написанном Вяч. Ивановым, он, к недоумению критиков, «не только не дает ключей к символам Л. Зиновьевой-Аннибал, но даже и вовсе прячет ключи столь безнадежно глубоко, что читателю остается только вздохнуть» (О. Миртов — «Обр.», 1905, № 8, с. 97; см. также критич. отзыв: К. Тарский — МВед, 1904, 21 нояб.; М. Пантюхов — «Иск-во», 1905, № 1). В драме, к-рую Вяч. Иванов пред-

лагал рассматривать как совр. мистерию, «литургич. служение у алтаря страдающего Бога» (Диониса), развивались близкие им обоим идеи: «Если любящие чудесно обрели друг друга, они уже не принадлежат только друг другу» (Вяч. Иванов — «Весы», 1904, № 7, с. 8). Г. И. Чулков пытался комментировать символы драмы в русле теорий Вяч. Иванова, как опыт приближения к дионисийскому иск-ву («Вопросы жизни», 1905, № 6, с. 258—59).

В 1904 пробует себя также как критик. Пишет рецензии для ж. «Весы», заказанные В. Я. Брюсовым Вяч. Иванову. Разбирая роман Ж. Леблан (жены М. Метерлинка), З.-А., горячая сторонница эмансипации, характеризует его как «знамение времени, как момент феминистского движения» и с удовлетворением отмечает «инстинкт влюбленности женщины в свой пол» («Весы», № 8, с. 60); в лит. портрете А. Жида **«В раю отчаяния»** (там же, № 10) говорит о необходимости преодоления индивидуализма.

В 1905 Ивановы приехали в Петербург и с сентября стали устраивать «среды» в знаменитой «башне» на Таврич. ул., собиравшие литераторов, музыкантов, художников, философов. По восп. участников, душой, «психеей» собраний была З.-А.: «Она не очень много говорила, не давала идейных решений, но создавала атмосферу даровитой женственности» (Бердяев Н. А., Ивановские среды.— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, [кн. 8], с. 98). Бурная, «дионисийская» натура З.-А., эксцентричное поведение, яркая внешность (прозванная Диотимой, гостей она принимала в хитонах — чаще всего красного цвета) причудливо сочетались с «утонченным академизмом» Вяч. Иванова. Салон посещали А. А. Блок с Л. Д. Блок и Н. Н. Волоховой, К. А. Сомов, Л. С. Бакст, здесь были «открыты» С. М. Городецкий, М. А. Кузмин. Лит. собрания у Ивановых совпали по времени с Революцией 1905—07. Отклики на рев. события содержатся в рассказах З.-А. **«Нет»** (альм. «Факелы», кн. 1, СПб., 1906), **«За решетку»**, впервые опубл., «вследствие крайней рискованности затронутой в нем темы» (по словам Вяч. Иванова), только в 1918 в сб. **«Нет!»** (П.). Написанные в форме дневника-исповеди, они поднимали вопрос о дозволенности террора и полит. убийства. В 1906 З.-А. значилась среди сотрудников сатирич. ж. «Адская почта»; в № 1 опубл. ее рассказ **«Отрывок из письма о неблагополучии мироздания»**, в к-ром впервые в ее творчестве прозвучала тема несогласия божественного начала в человеческом духе с «непоправимым злом» природного миропорядка. В сб. «Сев. цветы ассирийские. Альм. IV» (М., 1905) были помещены 18 ее стих. в прозе под общим назв. **«Тени сна»** («Земная весна», «Измена», «Агония», «Бунт» и др.), представляющие собой импрессионистич. философич. зарисовки. Нек-рые произв. З.-А., написанные в годы собраний на «башне», построены на аллюзиях, понятных только узкому кругу посвященных. Личность и поэзия Блока, напр., отразилась в образах рассказа З.-А. **«Голова Медузы»** (впервые — в сб. «Нет!»), где поэт выведен под именем художника Незнакомова, а в остальных персонажах угадываются шаржированные портреты других посетителей салона. В пародийной стихотв. пьесе «Певучий осел» (частично опубл.: «Цветник Ор. Кошница первая», СПб., 1907), представляющей собой вариации на тему «Сна в летнюю ночь» У. Шекспира, З.-А., по словам Брюсова, «под прозрачными псевдонимами пересказывает недавние перипетии из жизни „средового“ кружка» (ЛН, т. 85, с. 696). В. Э. Мейерхольд говорил о возможности ее постановки на сцене (Мейерхольд В. Э., Переписка. 1896—1939, М., 1976, с. 103). Стихи, включенные в пьесу, были написаны Вяч. Ивановым (что оговаривалось в прим.). Собств. стихи З.-А. (альм. «Белые ночи», СПб., 1907) вызвали язвительную реплику З. Н. Гиппиус: «Стихи тоже напрасно пишет г-жа Зиновьева-Аннибал; она и тут чернит зубы, танцует без экстаза, вредит себе» («Весы», 1907, № 7, с. 61).

Скандальную известность приобрела пов. З.-А. **«Тридцать три урода»** (СПб., 1907), вначале запрещенная по обвинению в безнравственности. Написанная в форме дневника женщины, повесть в острой, аффектированной форме ставила вопросы, на к-рые мучительно искали ответа З.-А. и Вяч. Иванов не только в лит-ре, но и в личной жизни: неприятие любви как деспотического и монопольного обладания другим человеком упиралось в трагич. невозможность распространить идею «соборности» — индивидуально понимаемую — на сферу интимных чувств. В письме к жене Вяч. Иванов замечал, что сюжет о лесбийской любви в «Тридцати трех уродах» «в высокой степени скандален», однако восхищался тем, «как такая отвлеченная мысль могла облачиться в такую живую плоть» (ГБЛ, ф. 109, к. 10, № 3).

Критика в большинстве случаев не пыталась постичь «отвлеченную мысль», а была шокирована «живой плотью» повести. А. В. Амфитеатров назвал ее «книгой полового ужаса», «рисунком из анатомич. атласа, к-рый совершенно напрасно и ошибочно выдается публике за худож. произведение» (Амфитеатров А., Против течения, СПб., 1908, с. 149); А. А. Измайлов сокрушался, что даже Мопассан «куда стыдливее ... русской дамы» (БВед, 1907, 3 марта). А. Белый не принимал неоправданное обращение автора «к сложнейшим загадкам и противоречиям человеческой сущности», выявившее в данном случае всего лишь «интерес моды»; заключая разбор книги, он писал: «...если бы автор не драпировался в несвойственную ему тогу модернизма, насколько выиграло бы его небольшое дарованьице, к-рому по плечу простые, ясные темы» (А. Белый — «Перевал», 1907, № 5, с. 53). Гиппиус в ст. «Братская могила» (написанной по настойчивому предложению Брюсова) иронизировала: «Даже моралист не почувствует там никаких „гадостей“, не успеет,— так ему станет жалко г-жу Зиновьеву-Аннибал. И зачем ей было все это писать!» («Весы», 1907, № 7, с. 61). Повесть З.-А. зачастую упоминалась рядом с «Саниным» М. П. Арцыбашева и «Крыльями» Кузмина как образец порнографич. лит-ры (см., напр.: Новополин Г. С., Порнографич. элемент в рус. лит-ре, СПб., [1909], с. 163—65, 169—70).

Мотив безмерного, мучительного сочувствия всему живому стал определяющим для книг З.-А. **«Трагический зверинец»** (СПб., 1907) и «Нет!», в к-рых наиб. ярко проявилась индивидуальность писательницы. Последний прижизненный сб-к рассказов «Трагический зверинец» составили «восп. детства и отрочества ... преломившиеся через странную, изломанную, не совсем искреннюю душу современной женщины» (Ю. И. Айхенвальд — РМ, 1907, № 8, с. 147). Название книги символично: весь мир предстает перед маленькой героиней Верой (автобиогр. образ) как «трагич. зверинец», основанный на насилии и жестокости, и с этим не может смириться душа. Критики с удовлетворением отмечали поворот З.-А. к стихийному реализму, более родственному характеру ее дарования (А. Чеботаревская — «Обр.», 1907, № 7, с. 127—28), в то же время справедливо говорили о неровности и невыдержанности стиля, в к-ром «рядом с самобытной четкостью чувствуется какое-то веяние извне, какая-то аффектация неустойчивого таланта, легко отдающегося попутным течениям» (К. Л.— «Перевал», 1907, № 10, с. 52). Блок в ст. «Лит. итоги 1907 года» назвал «Трагический зверинец» «замечательной книгой», в к-рой автор «говорит о бунте, о хмеле, молодости, о любви тела, о звериной жалости и о человеческой преступности ... по-детски дерзостно, по-женски таинственно, и

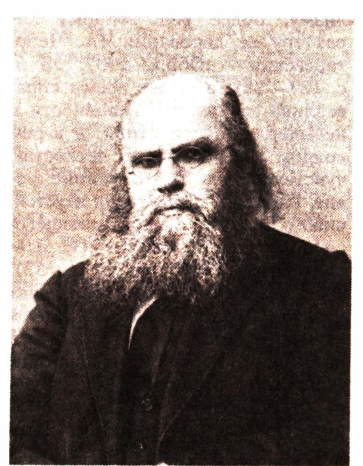
просто, как может сказать человек, чего-то единственно нужного не передавший» (Блок, V, 226). В том же отзыве, ставшем по сути некрологом З.-А., Блок писал: «...того, что могла она дать русской литературе, мы и предположить не можем: это было только еще начало — дикое, порывистое, тревожное; с каким-то упорством первобытной души ломала она свой стиль, все еще непокорный; здесь все было страстью и страданием...» (там же).

В окт. 1907 в деревне З.-А. заразилась скарлатиной, ухаживая за крест. детьми, и через неделю скончалась. В предисл. к сб-ку ее рассказов «Нет!» Вяч. Иванов писал о «вселенском страдании и сострадании» человека, «ищущего разрешить загадку сердца мыслью» (с. 8, 7). З.-А. была музой многих его стихотворений; ее памяти посвящен сб. «Cor ardens».

Лит.: Городецкий С., Огонь за решеткой.— ЗР, 1908, № 3—4, с. 95—98; Маковский С., Портреты современников, Н.-Й., 1955, с. 284—85; Дешарт О., Введение.— В кн.: Иванов Вяч., Собр. соч., т. 1, Брюссель, 1971; Минц З. Г., А. Блок и В. Иванов. Ст. 1.— «Уч. зап. ТГУ», 1982, в. 604, с. 97—111; Кобак А., Северюхин Д., «Башня» на Таврической (биография дома).— «Декоратив. иск-во», 1987, № 1; Никольская Т. Л., Творч. путь Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.—«Уч. зап. ТГУ», 1988, в. 813; Богомолов Н. А., Эпизод из петерб. культурной жизни 1906—1907 гг.— Там же, с. 95—111; ЛН, т. 85, 92, кн. 2, 3 (ук.). ✦ Некрологи, 1907: ЗР, № 10 (С. Ауслендер); «Свободные мысли», 22 окт. (П. Пильский); «Правда живая», 26 окт. (А. Белый); РСл, 27 окт. (А. Вергежский); РВед, 1 ноября (П. Боборыкин). ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1); Муратова (2); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 109. *О. Б. Кушлина.*

ЗЛАТОВРА́ТСКИЙ Николай Николаевич [14(26).12.1845, Владимир — 10(23).12.1911, Москва], прозаик, публицист, мемуарист. Отец З., Ник. Петр., окончив духовную сем., служил письмоводителем канцелярии предводителя дворянства; мать — Марья Як. (урожд. Чернышёва). Фамилия З.



идет от его деда — дьякона Николо-Златовратской церкви во Владимире. Первонач. образование — домашнее; в 1864 окончил Владимир. г-зию; посещал также землемеро-таксаторские классы (получил звание землемера-таксатора, участвовал в обмере земель при проведении крест. реформы 1861). Сильное воздействие на З. оказала семья, ее «религиозно-семинарский романтизм», демокр. убеждения отца, к-рый принимал деят. участие в подготовке и проведении крест. реформы, был инициатором и организатором общедоступной б-ки (1859). Помогая взрослым в составлении каталогов, размещении и выдаче книг, З., по его признанию, пережил духовное «преображение», прихотился к чтению («Восп.», с. 108—10). Большое впечатление на юношу произвело посещение их дома в 1861 Н. А. Добролюбовым (однокурсник дяди З., Алдра Петр., по Гл. пед. ин-ту), заезжавшим во Владимир для переговоров о сотрудничестве в проектируемой братьями Златовратскими неофиц. газ. «Владимирский вест.» (изд. не было разрешено; см.: «Восп.», гл. **«Юные годы»**). З. рано познакомился с соч. В. Г. Белинского, Добролюбова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, с «Колоколом».

Уже в г-зии проявились лит. склонности З.; он выпускал рукоп. ж. «Наши думы», «...писал стихи и по Кольцову и по Некрасову, писал рассказы по Тургеневу и Помяловскому, написал даже по Островскому целую драму из нар. быта в подражание его „Грозе“» («Восп.», с. 194). В 1864—65 студент ист.-филол. ф-та Моск. ун-та. В 1865—66 обучался на механич. отделении петерб. Технологич. ин-та (покинул ин-т из-за крайней нужды). Свои «столичные мытарства» — скитания по «углам» и ночлежкам, голод — он описал впоследствии в рассказе **«В артели (Из записок петербургского пролетария)»** (ОЗ, 1876, № 6).

В 1866 З. работал корректором в газ. «Сын отечества» и дебютировал в «Отеч. записках» рассказом **«Чупринский мир»** (1866, № 8). В 1868—71 З. печатал в «Искре», «Будильнике», «Неделе» (прекратил сотрудничество из-за конфликта с цензурой) многочисл. очерки и рассказы, написанные «по наблюдениям... почерпнутым... из землемерской практики», носившие «резко обличительный характер» (ИРЛИ, ф. 377). Часть их вошла позже в первый сб-к З. **«Сатирич. рассказы золотого человека. Кн. 1. Наши Палестины»** (СПб., 1876; под псевд. Маленький Щедрин).

В 1872 З. после тяжелой болезни возвратился во Владимир, где начал работать над первым крупным произв.— пов. **«Крестьяне-присяжные»**; рукопись он по главам посылал Салтыкову-Щедрину (опубл.: ОЗ, 1874, № 12; 1875, № 3). В повести проявились характерные черты творчества З.— апология общинной жизни, поэтизация «мира», крест. души и в то же время критич. изображение пореформенной деревни.

Осенью 1876 З. женился на дочери владимирского врача Стефании Августиновне Яновской (1850—1936). Зиму он прожил в Москве, в 1877—82 — в Петербурге, наездами бывал в Москве; лето проводил в селах вблизи Владимира (Добрынское, Устье), где изучал совр. деревню, общался с крестьянами. На основе этих наблюдений был создан ром. З. **«Устои»** (ОЗ, 1878, № 5, 10, 12; 1880, № 10, 11; 1882, № 3, 5, 8, 9, 11, 12), посв. пореформенной деревне, вступившей в стадию борьбы двух «правд»: новой, исповедуемой хищниками-кулаками, и старой — патриархально-демократической, утверждаемой хранителями «дедовских заветов». Апологеты новой «правды» (Пётр, Пимен Савельич и др.), «необузданные деспоты, безжалостные и неумолимые», обрисованы З. резко критически. Им противопоставлены персонажи, вобравшие в себя все «чистое, любовное, мирное, устойчивое, что только выработал народный романтизм». Образы Мосея, Ульяны Мосевны — идилличны, благостны, по типу и языку сходны с героями рус. сказок.

Уже Салтыков-Щедрин обратил внимание З. на искусственность приподнято-возвышенного стиля речи «общинных мужичков»: «В последних главах вы употребляете язык вполне неудобный, а в отношении к крест. быту даже немыслимый» (XIX, кн. 2, 114). Критик В. В. Чуйко указывал писателю на то, что он «не изучает нар. жизнь... а фантазирует по поводу ее и приписывает народу такие качества, такие идеи и чувства, к-рые составляют внутренний мир самого З.» («Набл.», 1887, № 11, с. 161). М. Протопопов упрекал писателя в «идолопоклонстве перед народом» («Критич. статьи», М., 1902, с. 113). Тем не менее З. удалось запечатлеть драм. коллизии, вызванные кризисом «старого порядка» и появлением поколения хищников-кулаков: **«Кабан. Рассказ моего знакомого»** (ОЗ, 1880, № 8), **«Деревенский Авраам»** (там же, 1878, № 11), **«Красный куст. Страница деревенских будней»** (там же, 1881, № 1; «...это отличная вещь»,— писал Салтыков-Щедрин, XIX, кн. 1, 191).

Широкий круг проблем освещен в публицистике З., и прежде всего в цикле очерков **«Деревенские будни»** (ОЗ, 1879, № 3, 4, 6, 8, 10, 12) — наиб. значительном из его «народоведческих» произв., в к-ром он на богатом мат-ле из жиз-

ни рус. крестьянства мечтал показать «крепость традиц. начал в народе»: «нар. критич. мысль, разрушая ... временные формы, в сущности стремится к охранению и воплощению в новые формы тех же начал...» (отд. изд., СПб., 1882, с. 6). В циклах **«Очерки деревенского настроения»** (ОЗ, 1881, № 2—5), **«Очерки крестьянской общины (Деревенские будни)»** (там же, 1881, № 7) писатель высвечивает приметы свершившейся «колупаевской революции», ознаменованной не только появлением «грубого, грязного, утробного кулака», но и пробуждением в кротком и терпеливом мужике духа бунтарства, протеста и сопротивления. С. А. Венгеров по поводу «Деревенских будней» писал, что З. принято считать «идеализатором „нар. быта“, но затруднительно указать, в чем собственно заключается эта идеализация» («Неделя», 1882, 27 марта). Как отметил Н. К. Михайловский, З. был «не только апологет общинных устоев, но и правдивый летописец их разложения» (ПСС, VIII, 724), а Г. В. Плеханов отнес З. к «беспристрастным исследователям нашей нар. жизни» (ПСС, IX, 157).

В 1876—84 З. был тесно связан с редакцией «Отеч. записок» («... даже то немногое, что я успел еще сделать лично, было исполнено при неослабном участии ко мне редакции „Отеч. записок“», — писал он Салтыкову-Щедрину 6 апр. 1882; ЛН, т. 13—14, с. 366). Салтыков-Щедрин сочувствовал З., поддерживал его, неоднократно выплачивал ему авансы под незаверш. произв., помог в издании сб. «Деревенские будни» (СПб., 1882).

В 1879 З. входил в состав артели для издания ж. «Рус. богатство», стал его редактором, опубл. здесь программную статью **«Народный вопрос в нашем обществе и литературе»** (1880, № 3; под псевд. Н. Оранский), в к-рой наряду с сочувствием борьбе «нар. заступников», людей с «золотыми сердцами», проявились его сомнения в возможности общины противодействовать формированию «класса сел. буржуазии... и пролетариата». Выдвигаемый З. идеал «нового человека» был близок типу народника-семидесятника (образ доктора Башкирова в пов. **«Золотые сердца»**— ОЗ, 1877, № 4, 5, 8, 12). З. участвовал в изданном народовольцами сб. «Отклик» (СПб., 1881), где опубл. рассказ **«Старый грешник».** Еще в 1866 З. сблизился с Ф. Д. Нефёдовым, ставшим его другом и лит. наставником. В Петербурге он входит в круг публицистов-народников (С. Н. Кривенко, В. В. Воронцов, А. М. Скабичевский), знакомится с В. М. Гаршиным, А. И. Эртелем; в февр. 1880 устроил встречу молодой редакции «Рус. богатства» с И. С. Тургеневым.

В 1884 З. переехал в Москву (летние месяцы 1882—1885 он проводил в д. Лемешки Владимир. губ.). В 1884—1889 вышло первое Собр. соч. З. (т. 1—3, М.).

К окт. 1883 относится знакомство З. с Л. Н. Толстым (первая встреча описана З. в письме к К. А. Жуку, см.: РЛ, 1969, № 4), продолжавшееся до 1891 (см. записи в дневнике Толстого от 26 марта 1884; 17 янв. и 23 апр. 1889, а также в кн. З. «Восп.», с. 374). З. участвовал в обсуждении проекта изд-ва «Посредник» (в 1892, напр., в этом изд-ве опубл. его рассказ **«Искра Божия»**). В янв. 1889 Толстой предложил З. стать редактором задуманного им ж. «Сотрудник», однако кандидатуру З. отверг издатель ж-ла И. Д. Сытин (см.: Никифоров Л. П., Восп. о Л. Н. Толстом.— В сб.: Л. Н. Толстой, М., 1928, с. 232). Идейные искания З., сомнения в прежних верованиях вызвали у него интерес к социально-нравств. философии Толстого. Под ее влиянием написаны рассказы **«Мои видения. Рассказ одного маленького человека»** (РМ, 1885, № 4; «... самый откровенный апофеоз учения гр. Толстого, какой только можно встретить в нашей литературе» — РМ, 1891, № 3, с. 164; см. также: Короленко, VIII, 131), **«Как это было. Мой маленький дедушка и Фимушка»** (РМ, 1890, № 12), **«Белый старичок»** (РБ, 1892, № 3; отд. изд.— М., 1906). В них действуют мужицкие правдоискатели, проповедующие «любовь да совет» в духе и стиле нар. рассказов Толстого.

Сочувствуя толстовской социальной критике, З., однако, не смог принять его философию непротивления и утопич. надежды на нравств. «воскресение» человека. «Больше всего развивал он передо мной свою теорию христианства и усовершенствования общественного путем личной нравственности. Я возражал...»,— писал З. к К. А. Жуку в окт. 1883 (РЛ, 1969, № 4, с. 138). В пов. **«Барская дочь»** (РМ, 1883, № 6, 12), **«Скиталец»**, **«Израильская жизнь»** (ОЗ, 1883, № 9) отражена драма интеллигентных героев, тоскующих по положит. верованиям и убеждающихся вместе с тем в иллюзорности теорий Толстого.

Со 2-й пол. 1880-х гг. З. писал гл. обр. очерки, рассказы и повести об «умственных пролетариях», их идейных исканиях, горькой судьбе и повседневной борьбе за существование: **«Караваев и его жена»** (СВ, 1885, № 2), **«Гетман** (психол. очерк)» (РМ, 1888, № 11). Обостряется интерес З. к гор. «низам», к их проблемам и настроениям. В очерке **«Город рабочих»** (РМ, 1885, № 7) З. изобразил характеры и судьбы недавних деревенских жителей, ставших работниками фабрик, кустарных мастерских, их страшный быт. Очерк проникнут пессимизмом: «нет выхода», «нет проводника из заколдованного города», гибнущего от нового рабства. Позднее в пов. **«Мечтатели»** (РБ, 1893, № 4) З. создал образ рабочего-бунтаря, протестующего против социальной несправедливости. В рабочих З. видел тогда силу, способную осуществить идеалы христ. социализма. В ст. **«Три легенды»** (опубл. посм.: ГМ, 1913, № 1) он характеризует пролет. борцов как «новых крестоносцев», к-рые воплотят «царство Божие на земле ... во имя братства, свободы и справедливости» (с. 132).

В 1890—1900 З. редко публиковал худож. произв.; он сотрудничал в ж. «Семья и школа», «Вест. воспитания», составлял биобибл. заметки для Настольного энциклопедич. словаря (изд. А. Гранат и К°; здесь опубл. его биогр. заметки: Н. В. Гоголь, В. М. Гаршин, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Решетников, М. Е. Салтыков, Г. И. Успенский).

Со 2-й пол. 1880-х гг. З. усиленно работал над автобиогр. рассказами **«Очерки нар. жизни. I. Лес»** (СВ, 1886, № 2), **«Как это было»** (РМ, 1890, № 12). 1898 — начало работы над воспоминаниями: **«Детские и школьные годы»** («Вест. воспитания», 1908, № 1, 2), **«Свободный станок»** (сб. «Друкарь», М., 1910), **«В шестидесятых годах»** (ВЕ, 1910, № 9, 10). В 1911 они вошли, в переработ. виде, в отд. изд. под назв. **«Как это было. Очерки и восп. из эпохи 60-х гг. Рассказы о детях освобождения. Детские и юные годы»** (М.). З. принадлежат также ценные лит. мемуары о писателях-современниках: **«А. И. Левитов»** (сб. «Почин», М., 1895), **«Тургенев, Салтыков и Гаршин»** (сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», М., 1897), **«Из восп. о Н. А. Некрасове как поэте 60-х годов»** (ЖдВ, 1903, № 11), **«Восп. о Ф. Д. Нефёдове»** («Владимир. газ.», 1903, 12 марта), **«Из восп. об А. И. Эртеле»** (не опубл., вошли в сб. «Восп.», М., 1956); на основе черновых заметок А. П. Златовратского (дяди писателя) создается очерк **«Из восп. о Н. А. Добролюбове»** («Юбилейный сб-к Лит. фонда», СПб., 1910). Восп. З. охватывают как время больших надежд и ожиданий накануне реформы 1861, так и пореформенные годы — эпоху формирования личности с демокр. сознанием и жаждой активной просветит. деятельности.

В дни Дек. вооруж. восстания 1905 в квартире З. находился штаб одной из боевых дружин. Последние годы З. жил уединенно, часто болел. В 1909 он был избран поч. акад. по разряду изящной словесности. В 1910—11 занимался подготовкой к изданию Собр. соч. в 8 тт.

З. прожил жизнь, типичную для литератора-разночинца: с юности до последних дней изнурит. борь-

ба за существование, унизит. хлопоты о публикации своих соч., о выплате гонорара, неуверенность в завтрашнем дне и в себе самом, уязвленное самолюбие и крайне расстроенное здоровье (З. страдал частыми, мучит. головными болями). Он был человеком принципиальным, убежденным, совестливым, необычайно скромным и в то же время общительным. В его моск. квартире на М. Бронной устраивались «шекспировские вечера», журфиксы по субботам (среди посетителей — Д. Н. Мамин-Сибиряк, К. М. Станюкович, Скабичевский, К. Д. Бальмонт, А. Р. Крандиевская, Аполлон Коринфский, писатели-самоучки Н. А. Лазарев-Тёмный, М. Л. Леонов, С. Д. Дрожжин, И. А. Белоусов, к-рым З. помогал в их творч. судьбе). Лит. собрания проходили также в его имении Апрелевке Моск. губ. (куплено в 1893 на деньги, унаследованные после смерти тестя).

Для творчества З. характерен сплав романтизма и трезвого реализма, факта и вымысла, живописного изображения и публицистики. В его стиле элементы сказа, фольклора, ритмич. проза сочетаются с живым обыденным простонар. языком. В. Г. Короленко отнес произв. З. к явлениям «сложной высокой работы», к-рые «интересны, ... захватывают внимание», обладают «драм. мотивами» («В. Г. Короленко о лит-ре», М., 1957, с. 641—42).

Сам З. мучительно переживал невозможность из-за пост. спешки «„уважать" свое искусство, придать изящество форм, выношенность и глубину своим работам» (письмо Нефёдову, ИРЛИ).

Изд.: Соч., т. 1—3, М., 1884—89; Собр. соч., т. 1—2, М., 1891; Соч., т. 1—3, М., 1897; Собр. соч., т. 1—8, СПб., 1912—1913; Рассказы, П., 1919 (вступ. ст. А. М. Смирнова); Избр. произв., М., 1947 (вступ. ст. А. Еголина); Устои. История одной деревни, М., 1951 (послесл. Ф. Заузолкова); Восп., М., 1956 (вступ. ст. С. А. Розановой); Деревенские будни.— В кн.: Письма из деревни (сост. Ю. В. Лебедев), М., 1987; Деревенский Король Лир. Повести, рассказы, очерки (вступ. статья С. П. Залыгина), М., 1988. Письма: Г. И. Успенскому — ГМ, 1915, № 10; М. Е. Салтыкову-Щедрину — ЛН, т. 13—14, 51—52; Н. А. Некрасову — ЛН, т. 50—51; Л. Н. Толстому — в кн.: Толстой Л. Н., Переписка с рус. писателями, М., 1962, 2-е изд., М., 1978.

Лит.: Никитин П. ⟨Ткачев П. Н.⟩, Мужик в салонах совр. беллетристики.— «Дело», 1879, № 8; Скабичевский А. М., Новый человек деревни («Устои»).— В его кн.: Беллетристы-народники, СПб., 1888 (то же — в разделе «Беллетристы-народники».— В его кн.: История новейшей рус. лит-ры, СПб., 1891); В-н А. ⟨Пыпин А. Н.⟩, Народники и народ.— ВЕ, 1891, № 2; А. Б. ⟨Богданович А. И.⟩, Критич. заметки (Соч. З.).— МБ, 1898, № 1 (то же — в его кн.: Годы перелома, СПб., 1908); Бородаевская-Ясевич В., Юбилей народника-беллетриста.— ИВ, 1898, № 1; П. М., Н. Н. Златовратский.— РВед, 1907, 16 ноября (биогр. очерк и библ. соч. 1866—1904, ок. 50 назв.); Ветринский Ч., Н. Н. Златовратский.— В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 4, М., 1910 (под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского); Бунин Ю., Памяти З.— «Вест. воспитания», 1912, № 1; Михайловский Н. К., ПСС, т. 8, 10, СПб., 1913—14; Белоусов Ив., «Апрелевка» Н. Н. Златовратского.— «Вест. лит-ры», 1920, № 4—5; Буш В. В., Очерки лит. народничества, Л.—М., 1931 (здесь также юношеские стихи З., его письма к Нефёдову и Эртелю); Мокрушин А. А., Реализм рассказов и повестей Н. Н. Златовратского 70-х гг.— «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской», 1958, т. 66, Труды кафедры рус. лит-ры, в. 4; Горбанев Н., З. в оценке Плеханова.— РЛ, 1963, № 3; Спасибенко А. П., Писатели-народники, М., 1968; Михайлова С. Б., З. и Л. Толстой.— РЛ, 1969, № 4; Шпаковская Е. О., К библиографии и атрибуции лит.-критич. статей З.— «Вест. МГУ. Сер. 10. Филология», 1972, № 4; Семенкин К. Г., Н. Н. Златовратский. Очерк жизни и творчества, Я., 1976; Соколов Н. И., Лит-ра 70-х гг. Проза писателей-народников.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 3, Л., 1982. ✦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; Муратова (1).

Архивы: ИРЛИ, ф. 111 и № 2704—2749 (№ 2721 — библ., сост. З.); письма З. разным лицам: ф. 70, оп. 1, № 175, ф. 313, оп. 3, № 114, ф. 114, оп. 2, № 166, ф. 181, оп. 1, № 262, оп. 3, № 89, ф. 357, оп. 4, № 24; ф. 208, оп. 1, д. 53 [справка Т. П. Суворовой]; ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 202; ЦГИА, ф. 776, ф. 777; ГМТ; ГА Владимир. обл.

С. А. Розанова.

ЗНА́МЕНСКИЙ Михаил Степанович [14(26).5.1833, г. Курган Тобольской губ.— 3(15).3.1892, Тобольск], художник, мемуарист, краевед. Сын священника. Близкие отношения связывали семью З. с М. А. и Н. Д. Фонвизиными, И. Д. Якушкиным и др. декабристами, жившими на поселении в Тобольске и Ялуторовске. Первонач. образование получил в семье М. И. Муравьёва-Апостола, затем учился в созданной Якушкиным школе взаимного обучения, в Ялуторов. уездном уч-ще и Тобольской духовной сем. Декабристы заметили худож. наклонности З. и в 1851 отправили его в Петерб. образцовую духовную сем., где были классы рисования. По окончании (1853) служил учителем рисования в Тобольской духовной сем. (1854—63) и — безвозмездно — в Мариинской жен. школе (1859—68). Сотрудничал в ж. «Искра» (1859—62, 1865—69), где опубл. ок. 400 карикатур. Среди них — большая серия пародийных рисунков к ром. Л. Н. Толстого «Война и мир» («Искра», 1869, № 2—18) — «иллюстрация» претензий к роману со стороны демокр. критики (см.: Ямпольский И. Г., «Война и мир» Л. Толстого в пародиях и карикатурах.— «Звезда», 1928, № 9). Впоследствии выпустил отд. книгой подобную же серию к ром. И. А. Гончарова «Обрыв» («Обрыв. Роман классический, картинный, отменно длинный, длинный, длинный и сатирический и чинный. Сб. карикатур», Тюмень, 1875). В 1871—74 З. сотрудничал в ж. «Маляр». Подписи к своим карикатурам часто делал сам. З. принадлежат неск. акварельных портретов декабристов (см.: Кайдаш С., Портреты Фонвизиных работы З.— В кн.: Панорама искусств, т. 3, М., 1980), иллюстрации к произв. К. Ф. Рылеева и П. П. Ершова, с к-рым он был дружен (см.: Абрамов И. С., О поэте П. П. Ершове. По неизд. дневникам художника З.— «Сиб. огни», 1940, № 4—5), работал и как художник-этнограф, в частности во время своих поездок на сиб. Север в 1863 и 1866 и в Ср. Азию, куда был направлен в 1864 во время Кокандской войны (дневник, к-рый вел З. в этом походе, см. в ЦГМ Казахстана, опубл. в кн.: Валиханов Ч. Ч., Собр. соч., т. 4, А.-А., 1968, с. 435—43). С кон. 70-х гг., когда доступ в печать карикатурам З. был закрыт, он погружается в краеведч. занятия: проводит раскопки в окрестностях Тобольска, на месте битвы Ермака с татарами (1878—80), пишет популярные очерки по истории края (**«Тобольск и его окрестности»**— «Вост. обозр.», 1887, 2, 16 апр.; **«Искер»**, Тобольск, 1891; **«Чувашский мыс»**, Тобольск, 1891; переизданы в кн. З.— **«Ист. окрестности г. Тобольска»**, Тюмень, 1901). Нек-рое время был редактором «Тобольских губ. вед.». В лит. наследии З. наиб. интерес представляют мемуарные повести о дет. годах, проведенных среди декабристов: **«Исчезнувшие люди»** (опубл. в кн.: Турбин С., Старожил. Страна изгнания и Исчезнувшие люди, СПб., 1872, с. 219—366; Старожил — псевд. З., раскрытый М. К. Азадовским; см.: «Сибирь», Иркутск, 1978, с. 71—72) и **«Тобольск в 40-х годах»** (отрывки в газ. «Вост. обозр.», 1890, № 8; полностью в ж. «Наш край», Тобольск, 1925, № 2—9). Видя свой долг в сохранении памяти о декабристах и стремясь к максимальной психологич. и фактич. точности, З. создал не идеализиров. образы «светлых личностей», а живые портреты реальных людей со своими слабостями и странностями. Кроме того, З. опубл. письма Якушкина (в кн.: Сибирский сб., кн. 3, СПб., 1886) и Н. Д. Фонвизиной к своему отцу (в кн.: Лит. сб. Собрание науч. и лит. статей о Сибири..., СПб., 1885). Умер в бедности.

Изд.: Детство среди декабристов.— В кн.: Дум высокое стремленье, [т. 2], Иркутск, 1975; Мемуары.— В кн.: Сиб. археография и источниковедение, Новосиб., 1979; Знаменский М. С., Белоголовый Н. А., Исчезнувшие люди: Повести, статьи, воспоминания..., Иркутск, 1988.

Лит.: Рощевский П. И., Воспитанник декабристов художник З., Тюмень, 1954; Михайлова Л. Н., Школа Тобольской губ. в кон. XVIII — первой пол. XIX в. ...— «Уч. зап. Тюмен. гос. пед. ин-та», 1966, сб. 32, в. 7, с. 199—204; Мельников В., Он дружил с декабристами.— «Сов. Зауралье», 1973, 14 окт.; Кудрина Н. Н., Тип героя-декабриста в повести З. «Исчезнувшие люди».— В кн.: Декабристы и Сибирь, Новосиб., 1977; Александрова Н., Свидетель эпохи.— «Сиб. огни», 1985, № 6. ✦ Некрологи, 1892: «Вост. обозр.», 8 марта; «Сиб. листок», 12 марта; «Тобольские губ. вед.», часть неофиц., 14 марта. ССЭ; ИДРДВ; Рус. лит-ра Сибири. 17 в.— 1970 г. Библ. ук., Новосиб., 1976; Очерки рус. лит-ры Сибири, Новосиб., 1982, с. 373—77; М. С. Знаменский. Каталог (вступит. ст. и сост.— В. А. Субботина), Тюмень, 1984; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 765 (ф. с.; рукописи З., в т. ч. рассказов и фельетонов, комм. к поэме Ершова «Сузге», главы из пов. «50-е гг. в Тобольске»; письма З. и к З., в т. ч. Г. Н. Потанина); ф. 1235, оп. 1, д. 157; ГБЛ, фонд Фонвизиных (письма З.); Тюмен. обл. краеведч. музей, л. ф.; Центр. гос. музей Казахстана, л. ф.; ГА Курган. обл., ф. п — 72, оп. 1, д. 175, л. 217 (м. с.). *Е. Ю. Буртина.*

ЗНО́СКО-БОРО́ВСКИЙ Евгений Александрович [16(28).8.1884, Павловск — 31.12.1954, санаторий «Блиньи», под Парижем], критик, драматург; шахматный литератор (с 1906 шахматный маэстро). В качестве последнего высоко оценен В. В. Набоковым («талантливейший игрок», «пишет о шахматах со смаком, сочно и

ладно, как и должен писать дока о своем искусстве» — Набоков В., Рассказы. Приглашение на казнь. Эссе, интервью, рецензии, М., 1989, с. 352) и А. И. Куприным («Мне всегда казалось, когда я читал статьи З.-Б., что в нем когда-то много лет тому назад погиб правдивейший и тончайший беллетрист-психолог» — «Илл. Россия», Париж, 1931, № 47, с. 18).

З.-Б. окончил четыре кл. 7-й петерб. г-зии, в 1904 — Александров. лицей, в к-ром одно время был редактором «Лицейского журнала». Добровольцем участвовал в рус.-япон. войне (см. восп. о встрече с ним в кн.: Биркин В. Н., 1904—1905 годы. Повести минувших лет, Б., 1929, с. 45), впоследствии участник 1-й мировой войны, был ранен, кавалер Георгиевского оружия. В 1906—07 слушал лекции на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та.

С 1909 до осени 1912 секр. ж. «Аполлон» (перипетии его взаимоотношений с редактором и сотрудниками изложены в его письме от 1912 к С. К. Маковскому — ГРМ, ф. 97, № 101), примыкая по эстетич. симпатиям к фрондирующему против мэтров символизма кружку Кузмина — Гумилёва (А. А. Кондратьев называл З.-Б. «креатурой Гумилёва» — ЦГАЛИ, ф. 121, оп. 1, № 8) — Ауслендера (см. о нем очерк З.-Б.— ПН, 1922, 13 авг.). В эти годы регулярно ведет в «Аполлоне» рубрику театр. рецензий, журн. обозрение, хронику лит. жизни. В 1909 сближается с В. Э. Мейерхольдом, тогда же пишет пьесу **«Крейсер „Алмаз“ (Цусима)»** (отд. изд.— СПб., 1910) — эпизод из истории рус.-япон. войны (ожидание исхода мор. сражения во Владивостоке), в к-рой критика отмечала влияние М. Метерлинка (Н. И. Петровская — РМ, 1910, № 11) и «символичность» серии бытовых сцен (Г. Чулков — НЖдВ, 1910, № 20, стб. 121), хотя и с оговоркой, что создать драму, символизирующую «целую эпоху», у З.-Б. «не хватило сил» (Е. Загорский — «Студенч. жизнь», 1910, № 35, с. 10). З.-Б., отвечая на критику, писал В. Я. Брюсову: «...влияние Метерлинка (и Чехова?) почти умышленно, ибо хотелось создать то же впечатление, но в ультрареалистич. обстановке, создать символ, не прибегая к символич. фокусам (один дым на горизонте...)» (ГБЛ, ф. 386, к. 86, № 6, л. 9). Пьеса была запрещена цензурой к постановке (М. Бенедиктов — ПН, 1928, 21 июня). В 1910 в т-ре «Дом интермедий» Мейерхольд ставит комедию З.-Б. **«Обращенный принц»** — иронич. импровизацию на темы старинного театра (опубл.: «Любовь к трем апельсинам», 1914, № 3). Сходная по манере пародийная стилизация исп. театра — **«Влюбленные в Марту»**, пост. в 1912 в Троицком т-ре миниатюр. Близкий к театр. среде (его жена — актриса М. В. Филаретова-Багрова, сестра — актриса Н. А. Зборовская, жена С. А. *Ауслендера*), в 1910-е гг. З.-Б. регулярно печатает статьи по проблемам текущего театр. процесса, призывающие к «театру действия», слагающемуся из «трагедии действия и комедии бездействия» (**«Театр без литературы»** — «Аполлон», 1912, № 6),— в ж. «Новая студия», «Современник», «Рус. мысль» и др. (материал своих сценич. впечатлений З.-Б. использовал в кн. **«Рус. театр нач. XX в.»**, Прага, 1925). З.-Б. полемизировал со взглядами на театр как на чисто развлекательное и чисто дидактич. зрелище и апеллировал к «тому захвату эстетич. восторга, ради одного которого и существует театр» («Рус. худож. летопись», 1912, № 8—9, с. 128). Сотрудничал в театр. периодике (перечень работ см.: «Рус. книга», Б., 1921, № 1, с. 22). Эпизодически выступал как беллетрист (напр., рассказ **«Смерть Зои Ивановны»** — РМ, 1916, № 6), составил первую монографич. статью о М. А. Кузмине («Аполлон», 1917, № 4/5).

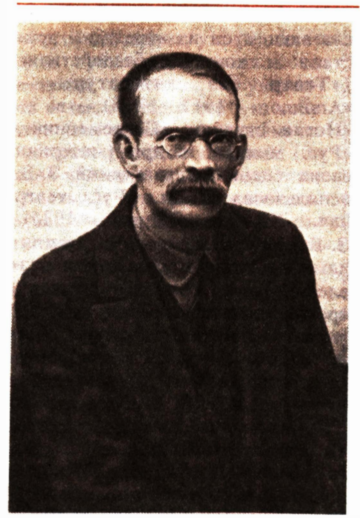
Во время Гражд. войны жил в Ростове, сотрудничал в отделе пропаганды Добровольч. армии и местной театр. периодике. В 1920 эмигрировал в Париж. В эмигрантской печати опубл. его содержательные статьи о театре и поэзии начала века (напр.: **«Творческий путь А. Ахматовой»** — «Воля России», Прага, 1923, № 10; **«„Стихи о терроре“ М. Волошина»** — ПН, 1923, 20 сент.; **«Заметки о рус. поэзии»** — «Воля России», 1924, № 3, 16; **«О Блоке»** — «Записки наблюдателя», Прага, 1924; **«Парижские поэты»** — «Воля России», 1926, № 1) и др.

Др. произв.: «Пути развития шахматной игры. Мысли и характеристики» (СПб., 1910), «Теория середины игры в шахматах» (Л., 1925), «Капабланка и Алёхин» (Париж, 1928).

Лит.: Лукницкая В., Ник. Гумилев. Жизнь поэта по мат-лам дом. архива семьи Лукницких, Л., 1990, с. 75—76, 133. ✦ Некролог: «Новое рус. слово», 1955, 16 янв. Шахматы. Энц. словарь, М., 1990.

Архивы: ГБЛ, ф. 386 (письмо В. Я. Брюсову); ГПБ, ф. 124 (письма С. К. Маковскому); ЦГАЛИ, ф. 998 (письмо В. Э. Мейерхольду). *Р. Д. Тименчик.*

ЗОЛОТАРЁВ Алексей Алексеевич [3(15).11.1879, Георгиевская слобода, близ Рыбинска Ярослав. губ.— 13.2.1950, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], прозаик, критик, публицист, мемуарист, краевед, обществ. деятель. Сын священника; рос в доме, где «постоянно толпился и гостевал самый разнообразный народ» и «ко всем людям» относились родственно (восп. З.— ЦГАЛИ, ф. 218, оп. 1, № 19). Учась в Рыбинской классич. г-зии (окончил в 1897), с братом Сергеем записывал нар. песни



и кладбищен. надписи; под влиянием брата заинтересовался политикой; познакомившись с работами О. Конта, Ч. Дарвина, Л. Бюхнера и поддавшись воздействию атеистич. суждений сверстников, пережил духовный кризис — «находился в состоянии, близком к отчаянию» (запись 1895; ЦГАЛИ, ф. 218, оп. 1, № 22). В 1897 по желанию родителей поступил в Киев. духовную акад., с 4-го курса оставил ее (1900), перейдя на естеств. отделение физико-матем. ф-та Петерб. ун-та. Будучи студентом, работал репортером и корр. в газ. «Сев. край» (Ярославль) и «Вест. Рыбинской биржи».

За участие в студенч. демонстрации, хранение нелег. лит-ры, печатание в рев. изданиях корреспонденций «преступного содержания» в 1902 арестован и выслан под надзор полиции в Рыбинск. В 1903 жил в Одессе. В 1904 вернулся в Петербург, по амнистии восстановлен на 2-м курсе ун-та. В 1905, будучи чл. РСДРП, вел рев. агитацию в Рыбинске и окрестных селах; в декабре арестован. В марте 1906 отправлен по этапу на три года в Нарым. край за принадлежность к «преступным орг-циям» (ЦГИАЛ, ф. 253). В связи с болезнью (туберкулез) сиб. ссылка по ходатайству отца была заменена высылкой за границу на тот же срок.

Осенью 1906 находился в Париже, поступил на естеств. ф-т Сорбонны, но вынужден был уехать на лечение в Монтрё (Швейцария). Осень 1907 и лето 1908 провел на о. Капри (с этого времени началась многолетняя дружба З. с М. Горьким, к-рой не мешали серьезные мировоззренч. расхождения). Здесь завершил начатую еще в Париже первую пов. **«В старой Лавре»** (сб. «Знание», 1908, кн. 23), в к-рой передана атмосфера идейного брожения в России рубежа веков: два слушателя духовной акад., внутренне отчужденные от церкви, но причастные религ. настроениям и идеям, и юная революционерка-анархистка, ратующая за бунт «против всех исторически сложившихся ценностей» (с. 359), ведут вдохновенные беседы-споры о собств. предназначении и будущем человечества, об ист. бедствиях и нереализов. возможностях России.

Одобрена Горьким («удивительно русская, оптимистическая, светлая» — Архив Горького, VII, 173), А. В. Луначарским («богатство содержания и обаятельная задушевность», напряженность тона, напоминающая Достоевского,— см. сб.: «Лит. распад», кн. 2, СПб., 1909, с. 108), А. И. Введенским (близка сб-ку «Вехи» постановкой вечных вопросов о «смысле и цене жизни», трагич. освещением нового поколения интеллигенции; противоположна произв. Л. Н. Андреева, М. П. Арцыбашева, Горького, «отбросившим» эстетич. вкусы ко временам первобытным,— БВ, 1911, № 1, с. 123—27). Отрицательно оценена А. Измайловым (вторичность по отношению к нек-рым произв. Горького и риторико-романтич. шаблоны — БВед, 1908, утр. вып., 27 сент.).

Весной 1909 возвратился в Рыбинск, развернув лит. и обществ.-просветит. деятельность. В газ. «Рыбинский вест.» печатал публиц. очерки **«Из иностранной жизни»** интернационалистич. и социалистич. направленности, выражающие идею неприятия любого кровопролития (1909, 19 сент., 10 окт., 1, 26 нояб.), и цикл статей **«Об устройстве Рыбинской гор. публичной б-ки»**, включающий характеристику многовековой отеч. книжной культуры и обозначающий перспективы библиотечного дела в провинц. России (1909, 20 авг., 10 и 25 сент.). Завершил пов. **«На чужой стороне»** (1910; сб. «Знание», 1911, кн. 35), где изображается жизнь колонии полит. ссыльных в Сибири, обсуждаются рус.-польские нац.-гос. отношения; высказываются (по поводу отд. произв. А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского) и отклоняются скептич. суждения о нац. субстанции России; выражается вера в нравств. начала и творч. силы рус. народа. Горький назвал повесть «превосходной» (ЛН, т. 95, с. 398; см. также одобрит. отзыв В. Л. Львова-Рогачевского — СМ, 1911, № 4).

В дек. 1910 в рыбинском доме З. сделан обыск, изъяты рукописи и семейный архив; это вынудило его жить на нелег. положении в Финляндии. В мае 1911 под угрозой новой высылки в Сибирь (после допросов и принятия адм. решения) З. по требованию властей снова уехал на три года за границу, поселившись на Капри. Здесь он стал пред. Об-ва взаимопомощи рус. эмигрантам. В 1913 выезжал в Рим на 1-й съезд рус. культурных организаций в Италии. Перевел и снабдил комм. книгу Дж. Бруно «Изгнание торжествующего зверя» (СПб., 1914; одобрит. рец. Е. В. Тарле — ГМ, 1914, № 9; критическая — Л. П. Карсавина — ИВ, 1914, № 8), в к-рой, по его словам, заключена «проповедь новой религии человечества, религии разума и борьбы за свободу мысли и совести» (см. предисл.). В 1912—15 выступал как критик-публицист и рецензент в петерб. ж. «Современник», «Заветы», в провинц. газ. «Голос», «Сев. газ.» (обе — Ярославль), «Рыбинской газ.» и «Вест. Рыбинской биржи».

Характеризовал раскол в 1-м Интернационале, одобрительно отзываясь об анархо-федералист. идеях в нем (рец. на восп. Дж. Гильома — «Совр.», 1912, № 10); писал о М. А. Бакунине как критике гос. централизма, защитнике федерализма, стороннике свободы и единства слав. народов, отдавая ему предпочтение в этих вопросах перед К. Марксом (**«М. А. Бакунин»** — «Рыбинская газ.», 1914, 18 мая; **«Три юбилея: Лермонтов, Шевченко, Бакунин»** — там же, 9 нояб., 18, 23, 24 дек.). Полемично размышлял о рус. культуре и лит-ре, о ее нар. и религ. истоках и мотивах: усматривал заслугу старообрядчества в деле претворения православия в «нар. религию» (рец. **«Запоздалое признание»** — «Совр.», 1912, № 12) и серьезный вклад «мятежной» лит-ры в стилевое богатство лит. языка последующих веков («Совр.», 1913, № 6); оспаривал методологию ист.-лит. курса близкого к марксизму В. А. Келтуялы («элементом классовой борьбы заслоняет единое нац. целое», отрицает культурное творчество у «низших классов населения» «для вящего прославления» др.-рус. аристократии — «Заветы», 1912, № 6, с. 163—67); одним из немногих одобрил первый сб-к С. А. Клычкова («Песни», 1911) за «возрождение... сказочной и былинной Руси» («Совр.», 1912, № 10); сочувственно откликнулся на выход «Ежемес. журнала» В. С. Миролюбова («светлая народнич. струя вовремя вливается в общий поток рус. журналистики» — «Рыбинская газ.», 1914, 21 июня).

В 1912 завершил наиб. значит. произв.— пов. **«Во едину от суббот»** (Б., 1912; сб. «Знание», 1913, кн. 40). Повествуя о жизни рус. рев. эмиграции в Париже (к-рый предстает центром европ. жизни), З. передает напряженную атмосферу споров на темы филос., нац.-культурные (Россия и Европа), религ.-нравственные (искупит. жертва, «право» на пролитие крови). Овеянная предчувствием вселенского обновления (само назв. означает, согласно слав. переводу Евангелия, день воскресения Христа), повесть одновременно выражает опасение возможного возвращения вспять — к «вселенскому зверинцу» (с. 227). Горький назвал повесть «страшно волнующей» (Архив Горького, IV, 275). Рецензенты усмотрели в ней выпячивание нац. черт героев, увлечение нар. фразеологией, проповеднич. многословие (А. Дерман — «Заветы», 1913, № 5), добрые чувства к «россиянам рассеяния» и худож. беспристрастие

наряду с публиц. монотонностью слога (А. Измайлов — «Нов. слово», 1913, № 5, с. 117).

Повести З. автобиографичны, что явственно проявилось в «сквозном» образе Платоныча (студента-академика, ссыльного, эмигранта), представленного одновременно революционером-социалистом и поборником рус. нац.-культурной старины. Герои наделены верой в солидарность людей — даже при резком расхождении во взглядах, в т.ч. и политических.

В 1913 начал (также во многом автобиогр.) цикл каприйских новелл «Путь любви» (работа продолжалась в 20—30-е гг.), где Италия воспета как «страна верной и вечной любви» (машинопись — ЦГАЛИ и ГПБ). Весной 1914 вернулся на родину; летом участвовал в экспедиции на Мурманское побережье, посетил Трифоно-Печенг. мон. В очерке-некрологе, посв. его настоятелю, отметил «великую заслугу» «нар. иночества на севере» в деле хоз. и культурного возрождения и освоения Севера России (**«У света Незаходимого»** — «Голос», 1915, 30 июня). Признание серьезной роли духовенства в жизни рус. народа сказалось и в лит.-критич. работе З. С демокр. позиций (что было ново в истории рус. критики) он охарактеризовал тему «службы духовенства родной земле» как значительную в рус. фольклоре (Алеша Попович) и лит-ре («Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова), найдя ее эпич. освещение у С. И. Гусева-Оренбургского, «где есть и свет, и тени» — «не только приходская служба, но и служение, не только поповство, но и пастырство» (**«Бытописатель совр. духовенства»** — «Голос», 1914, 15 нояб.); позже, в 1949, З. написал о рус. духовенстве очерковую ст. «Богатырское сословие» (ЦГАЛИ, ф. 218, оп. 1, № 38).

В сер. 1910-х гг. гл. надежду на преобразование рус. жизни З. стал возлагать — не без осмысления «духовного быта» сев. монастырей — на культурнич. деятельность (в т. ч. образоват., духовно-просветит., хозяйственную) в провинции. Он погружается в обществ. жизнь родного города и края, отойдя от полит. деятельности. В «Рыбинской газ.» и «Вест. Рыбинской биржи» (ред. В. К. *Измайлов*) публикует ряд статей об истории Рыбинска — «столицы бурлаков», а также о перспективах провинц. культурно-хоз. жизни. Своим предшественником в области краеведения считал Н. Ф. Фёдорова (автобиография 1948— ЦГАЛИ, ф. 2094, оп. 1, № 916).

После Февр. революции вернулся к полит. публицистике (ст. «Свободная Россия и вольная Польша», «В защиту свободы печати» — «Вест. рыбин. биржи», 16 марта, 16 мая). Незадолго до Всерос. церк. собора (был его делегатом) опубл. ст. «Воцерковление мира или обмирщение церкви» (там же, 26 апр.; сокр. переизд.: «Моск. церк. вест.», 1990, № 23). Сов. власть считал народной; вместе с тем отмечал, что «страшная тень от массовых расстрелов и казней легла на всю страну, закрыла от нас Европу» (**«В. Г. Короленко»** — «Нар. жизнь», Рыбинск, 1918, апр., № 1—2, с. 30). После 1917 под руководством З. в Рыбинске были учреждены архив, картинная галерея, зоологич. музей; с 1919 он заведовал гор. б-кой. Участвовал в руководстве кружком молодежи (в числе его воспитанников будущие акад. Я. И. Герасимов, В. Н. Кондратьев, А. В. Новосёлова). Вел религ.-филос. кружок (получивший офиц. статус об-ва в 1916). Выступал с докладами на естеств. науч., ист.-культурные, лит., филос. темы (в т.ч. «Планетарные задачи человечества», о В. В. Розанове и Ф. Ницше; сохранились в рефератах и конспектах — ЦГАЛИ). В 1920-е годы — пред. Рыбинского естеств.-науч. об-ва. Одним из первых в стране З. выступил в качестве теоретика краеведения (**«Наука ли краеведение или только метод?»** — «Краеведение», 1926, № 3; **«Нов. пути краеведч. движения»** — «Изв. Центр. бюро краеведения», 1928, № 10).

На рубеже 20—30-х гг. в атмосфере гонений на отеч. краеведение (см. «Знание — сила», 1988, № 11, с. 67—75) руководство Рыбинского естеств.-науч. об-ва подверглось репрессиям: в мае 1930 вместе с коллегами и сподвижниками З. был сослан в Архангельск. Через месяц арестован и отправлен на лесопилки по берегам Сев. Двины, через год вернулся в Архангельск, где работал корректором и статистиком. В появившейся в 1931 брошюре «Против вредительства в краеведч. лит-ре» (М.— Иваново-Вознесенск) работы З. названы классово враждебными, контрреволюционными, брошено обвинение в шовинизме.

В 1933, по окончании срока ссылки, З. поселился в Москве, чему способствовали Горький и Е. П. Пешкова. Бывал в Угличе, Ярославле, Ленинграде (в доме своего земляка и друга А. А. Ухтомского, с к-рым общался, еще учась в Петерб. ун-те); летние месяцы проводил в Рыбинске. Жил в тяжелых условиях, без пост. заработка и пенсии (1941—44— в Рыбинске, где долго болел дистрофией; весной 1943 жил в доме своего давнего друга Н. А. *Морозова*). По соглашению с изд-вом «Academia» подготовил (при участии Н. П. Анциферова) кн. «Ярославль, история, культура, быт» (1935, не опубл., рукопись — ЦГАЛИ).

До конца жизни продолжал работу над кн. «В тысячелетнем Угличе» (начата в 1918, завершена вчерне) и над романом о рус. духовенстве 19 в. «Рабы Божии», задуманном в 1909 (не завершен). После ссылки написал восп. об А. В. Амфитеатрове и М. М. Коцюбинском, ряд статей филос. и ист.-культурного характера (сб. «Своею дорогой»), в числе к-рых «О Гегеле и гегельянстве»; работал над объемной рукописью «Книга о книгах» (в ее составе ряд рец. на произв. сов. писателей) и мемуарно-очерковой кн. «Campo santo моей памяти. Образы усопших в моем сознании», составлявшейся из биографий и характеристик как безвестных людей, так и крупных деятелей культуры: Н. А. Бердяева, Ф. И. Шаляпина, В. И. Качалова, Морозова, Ухтомского, К. П. Пятницкого (всего 497 текстов). Б.ч. названных рукописей — в ЦГАЛИ.

В архивах сохранился ряд стих. З., наиб. значительное из к-рых «Соловки» — скорбное восп. о «святой забытой славе» России, мятежных подвижниках и мучениках духовной твердыни (автограф 1932 хранится в ГИМ); сб. «Песни в ночи» утрачен.

Сведения об обществ. взглядах З. 20—40-х гг. остаются скупыми. Известно, что он открыто осуждал методы коллективизации; находясь в ссылке, делился с историком В. И. Смирновым мыслями, что большевизм, проявивший склонность к сильной и жесткой государственности, пропитан идеями Ф. Ницше. З. критически относился к материализму Л. Фейербаха и его нем. и рус. последователей; исповедовал идеи Промысла, «плана и целесообразности» мироустройства, усматривая их не только в христ. канонич. текстах, но и у Аристотеля и Дж. Бруно, Ж. Кювье и Ж. Ламарка; связывал марксистскую концепцию преобразования мира с птолемеевским геоцентризмом; выражал убежденность, что конец столетия «будет временем особо чуткого и возрожденч. восприятия христ. истины» (ЦГАЛИ, ф. 218, оп. 1, № 19).

З. всегда привлекал окружающих душевной открытостью и доброжелательностью, бескорыстием и самоотверженностью, даром рассказчика и собеседника (см. восп. Анциферова — ГПБ, ф. 423, № 644), готовностью в живом общении «углублять какой-нибудь филос. или религ. вопрос» (по словам В. И. Смирнова, к-рый назвал З. человеком «большой моральной мощи» — ГИМ, ф. 191, письмо от 1931). Горький говорил, что это был «чистой души человек, вроде псковских праведников» (см.: Бабенчиков М., Слово о Горьком.— «Неделя», 1963, № 10, с. 16). Своей семьи З.

не имел; как говорили его друзья, он пережил в Италии неразделенную любовь (отразилась в «январской» новелле цикла «Путь любви») и навсегда остался верен этому чувству.

Др. произв.: «Под впечатлением песен каторги на сцене Рыбинского театра» («Рыбинский вест.», 1909, 28 авг.), «Гор. впечатления» (о Париже, Лозанне, Милане, Болонье) («Рыбинская газ.», 1914, 5, 6, 9 февр., 18, 19 марта), рец.: «„Сухие сучки“ Б. Тимофеева» («Рыбинская газ.», 1914, 2 февр.), «„Сквозь строй жизни“ К. Ф. Жакова» (там же, 21 марта), «„Рус. экскурсант“, № 1, 1914, Ярославль» (там же, 22 апр.), «„Баян.“ Журнал», М., 1914, № 1» (там же, 26 апр.), «„Поэт противоречий“ Я. Любяр (Лозина-Лозинский)» (там же 25 мая), «„Король, закон и свобода“ Л. Н. Андреева» (рец. на спектакль; там же, 28 нояб.), «Н. А. Некрасов» («Нар. жизнь», 1918, № 4).

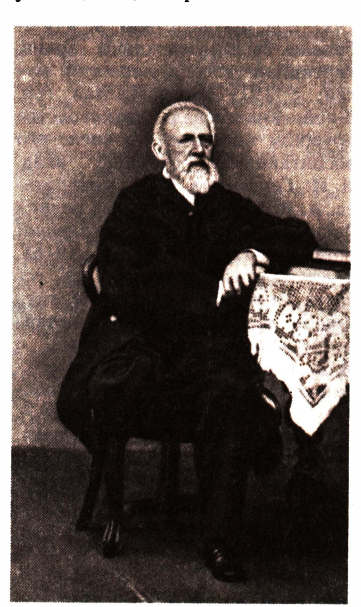
Изд.: Н. А. Морозов — «Сев. рабочий», 1964, 7 июля; Бунин и Горький. Публ. и предисл. А. Астафьева. — «Наш совр.», 1965, № 7, с. 101—05; Горький — каприец. [Публ. и предисл. А. Астафьева].— В кн.: Позывные сердца. Сб-к лит.-критич. статей, Я., 1969, с. 305—20; Каприйские встречи. Письма З. к Горькому (Публ. и предисл. Н. М. Косых).— В кн.: ВсП, в. 5, М., 1984, с. 144—49; Наследие З.— В кн.: Контекст. 1991, М., 1991 (публ., вступ. ст., прим. В. Е. Хализева).

Лит.: Луначарский А. В., Лит. распад и концентрация интеллигенции. (В предрассветном тумане).— В его кн.: Критич. этюды, Л., 1925, с. 135—51; Устинов Г., Рассказы о городах и людях. 1. Рыбинск и рыбинцы.— «Красная новь», 1929, № 1; Мейерович М., Встречи на Капри.— «Сев. рабочий» (Я.), 1963, 28 марта; его же, Писал Горький.— «Сов. Россия», 1963, 23 нояб. (новое письмо Горького к З.); его же, Счастливая находка.— В кн.: Звезды над Волгой. Лит.-худож. сб-к, Я., 1964 (новые материалы о З.); Астафьев А., Два письма И. А. Бунина [к З.].— В кн.: Стрежень, Я., 1965, с. 246—47; его же, Забытый писатель (А. А. Золотарёв).— В кн.: Горьковские чтения 1964—1965, М., 1966; Шлюпикова А. В., Акад. А. А. Ухтомский, Я., 1968, с. 64—69; Астафьев А., Астафьева Н., Бр. Золотарёвы.— В их кн.: Писатели ярослав. края (до 1917 г.), Я., 1974; Кончин Е., Чистой души человек.— «Лит. Россия», 1985, 29 июня; Романов Д. В ссылке.— «Верхневолж. правда», 1989, 5 авг.; Чубукова Ю., Семья Золотарёвых.— газ. «Новая жизнь старого города», 1990, сент.; Аскольдов С. А., Письма к З.— «Минувшее. Ист. альм.», в. 9, Париж, 1990; Хализев В. Е., Личность и резонанс.— «Рыбинские изв.», 1991, 28 февр. ✦ КЛЭ; Масанов (не указаны: З., А. З., Алексеич, Индоевропеец, Новый, Рыбинец).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 218; ф. 356, оп. 1, № 103; ф. 2567, оп. 2, № 294, 295 (письма А. С. Новикову-Прибою, Горькому, Вас. И. Немировичу-Данченко); ф. 2094, оп. 1, № 916 (автобиография 1948); ф. 912, оп. 4, № 318 (восп. о Шаляпине); ИМЛИ, Архив Горького (63 письма Горькому и др. материалы); ГПБ, ф. 423 (значит. часть архива З., в т. ч. дневник и письма); ф. 266 (письма Н. П. Дружинину); ГПБ, ук.: ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 558 (письма В. С. Миролюбову); ф. 163, оп. 2, № 207 (письма Е. А. Ляцкому); ф. 377; ГБЛ, ф. 369, к. 274, № 1 (письма В. Д. Бонч-Бруевичу), к. 388, № 8 (автобиография со списком лит. трудов 1945), № 9 (отчет о поездке в Углич, 1946); ГИМ, ф. 191 (13 писем В. И. Смирнову); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 38161 (л.д.); ф. 253, оп. 10, д. 164, л. 450; ЦГАОР, ф. 1167, оп. 1, № 2800 (письма З. в «Современник»; ф. 102, 7 д-во, 1902 г., д. 355, ч. 4, д. 463; 1905 г., д. 7677, 7674; 1906 г., д. 1, 1046; 3 д-во, 1904 г., д. 2705; 5 д-во, 1906 г., д. 13; 1911 г., д. 1911; ОО, 1905 г., д. 5, ч. 21; 1910 г., д. 5, ч. 94; д. 1800, ч. 54; 1911 г., д. 211; ф. 58, оп. 2, 1906 г., д. 34/18 [справка Л. И. Тютюнник].

В. Е. Хализев, В. Н. Чуваков.

ЗО́ЛОТОВ Василий Андреевич [2(14).3. 1804, Москва — 12(24). 12.1882, Петербург], педагог, автор и составитель книг для нар. чтения. Из дворян. Сын начальника школы кантонистов в Лефортове. Окончил Ришельев. лицей в Одессе (1824; учился на казенный счет) и словесное отд. Моск. ун-та (1829). Первая выявленная



публ. З.— перевод «Французской грамматики» Летеллье (М., 1826). Гл. заслуга З. перед лит-рой издание «Рус. стихотв. хрестоматии» (ч. 1—2, М., 1829) — относится к самому началу его деятельности, когда он был еще студентом ун-та и одновременно преподавателем Моск. ун-тского благородного пансиона (1826—29).

Составленная по жанровому признаку, хрестоматия З. включала, наряду с образцами рус. классицизма (чем преим. был вызван отрицат. отзыв в ж. «Моск. телеграф», 1829, № 3, с. 401—04), произв. совр. поэтов, причем не только признанных, но и менее известных и молодых (В. И. Панаев, С. Е. Раич, П. Г. Ободовский, Д. И. Долгоруков, С. Г. Саларёв, В. С. Филимонов, Д. П. Ознобишин, С. П. Шевырёв). Наиб. полно представлено творчество И. И. Дмитриева, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, А. Ф. Мерзлякова, духовные стих. Ф. Н. Глинки, что, очевидно, отражало личные вкусы составителя. По построению и составу хрестоматия З. во многом предвосхищала известную «Полную рус. хрестоматию» А. Д. *Галахова.*

В дальнейшем З. целиком посвятил себя пед. деятельности: преподавал словесность в Ришельев. лицее (1829—33), содержал частный мужской пансион в Одессе (1832—49), служил инспектором классов в Закавк. девичьем ин-те в Тифлисе (1849—56), пом. директора в Петерб. земледельч. уч-ще (1857—62). Талантливый и гуманный педагог, З. пользовался любовью своих учеников (см.: Раевская Е. И., В память З.— РА, 1883, кн. 1; Вейнберг П. И., Из моих школьных восп.— «Рус. школа», 1890, № 8). Гл. уч. предметом в одес. пансионе З. была лит-ра, на к-рую учеников приучали смотреть как на «святое дело». Показателен трехдневный траур в пансионе З. по поводу смерти А. С. Пушкина: занятия были прекращены, ежедневно служились панихиды, затем З. неск. часов читал ученикам «лучшие произведения погибшего поэта и уяснял ту великую потерю, к-рую понесла в лице его вся Россия» (Вейнберг, с. 39). С сер. 50-х гг. З. становится одним из видных деятелей движения по распространению грамотности в народе. В иронич. изображении В. А. Слепцова (1865) З. предстает мчащимся на хребте бурного потока официально-либерального просветительства и рассыпающим на своем пути школы и буквари (ЛН, т. 71, с. 194). Благодаря стараниям З. в 60-е гг. получает широкую известность изобретенный им способ ускоренного обучения грамоте. В 1859 он читает солдатам популярные лекции по природоведению, явившиеся первыми нар. чтениями (опубл. в кн. З. **«Беседы в учебном фехтовально-гимнастич. кадре»**, СПб., 1859; вошли в кн. З. **«Мироведение»**, СПб., 1860; 3-е изд., 1866). Участвует в создании воскресных школ в Петербурге и преподает в них. Активный член Петерб. к-та грамотности. В 1862—67 в качестве чиновника особых поручений при мин. нар. просвещения (с 1867 — стат. сов.) совершил ряд поездок по России, изучая состояние нар. школ и содействуя возникновению новых; отчеты об этих поездках (ЖМНП, 1863, № 6, 12; 1864, № 7) привлекли внимание общественности (А. Н. Пыпин — «Совр.», 1863, № 7, и др.). В 1864 организовал при Петерб. воспитат. доме первую учительскую сем. для подготовки нар. учителей из крестьян, в к-рой был преподавателем и инспектором (1864—70). В 50—60-е гг. помимо многочисл. уч. пособий

для нач. школы, в к-рых тогда ощущалась острая потребность (в их числе — **«Рус. азбука для простого народа с наставлением как должно учить»**, СПб., 1860; 26-е изд., СПб., 1878), З. составил и написал неск. книг для нар. чтения («Басни, избранные из Хемницера и Крылова, с применением смысла каждой басни к быту простого народа и описанием животных, к-рые встречаются в баснях», СПб., 1861; 13-е изд., СПб., 1892; «Досужное чтение, пригодное для каждого», СПб., 1862; 3-е изд., СПб., 1871; «Духовные стихотворения разных сочинителей», СПб., 1861, и др.). Его нравоучительные, но не лишенные занимательности **«Рассказы дедушки Василия»** (в. 1—6, СПб., 1865; 3-е изд., СПб., 1869) имели, по свидетельству Л. Н. Толстого, «большой успех» среди учеников яснополянской школы и их родителей (VIII, 60). Живя в 1870—78 в Одессе, З. заведовал уч. частью нар. уч-щ и Воронцовского сиротского дома, редактировал газ. «Новорос. телеграф» (1875—78). С 1878 директор Дома призрения малолетних бедных в Петербурге. В 1879 написал восп., в к-рых рассказал, в частности, о знакомстве с А. Мицкевичем, С. Г. Волконским, М. Ф. Орловым, К. Ф. Рылеевым, М. М. Снегирёвым (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1089).

Лит.: Толстой (ук.); Столпянский Н. П., 50-летняя пед. деятельность З., СПб., 1874; Миропольский С. И., С.-Петерб. к-т грамотности... (1861—1881), СПб., 1881, с. 8, 10, 18; Бунаков Н. Ф., Записки. Моя жизнь..., СПб., 1909, с. 107—08; Успенский И. П., В. А. Золотов, СПб., 1914; Светлов П. И., Ист. записка, изданная ко дню 50-летия Мариинской учительской семинарии..., СПб., 1914. ✦ Некрологи: РВед, 1882, 18 дек.; РС, 1883, № 1. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 773, оп. 120, д. 177 (ф.с. 1864, 1867 гг.) [справка М. С. Левиной]; ЦГАОР, ф. 109, СА, 1-я эксп., оп. 2 (1827), д. 356, т. 4 (записка З. в III отд. «Мысли о юношестве и об уч-щах»).
Е. Ю. Буртина.

ЗОЛОТУ́ХИН Георгий Иванович [26.11(8.12).1886, г. Екатеринодар Кубан. обл.— не ранее 1942], поэт, художник, издатель. Отец — из гос. крестьян, крупный землевладелец, тов. прокурора Екатеринодар. окружного суда. Мать — дочь войскового старшины. Учился З. в г-зиях Екатеринодара и Тамбова. В 1905 поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та; в 1908 отчислен «как не внесший платы».

В лит-ре имя З. появляется в 1915, когда двумя изд. в Москве выходит причудливый сб. его стихов **«Опалы»**. З. предстает, с одной стороны, как эпигон К. М. Фофанова и символистов (бальмонтовская «музыкальность», ритмико-синтаксич. ходы блоковской лирики «третьего тома»), с другой — как неврастеничный ниспровергатель всего и вся, склонный к шутовству, эпатажу и гиньолю (стих. «Близкому нам мертвецу — Шарлю Бодлеру», «Злая игра в ритм», «Любите дрожжи» и др.). В эклектичных и неряшливых (но местами весьма выразительных) стихах З. настойчиво звучит родственный футуризму мотив «разоблачения» культуры, стремление обрести «в колебаньях примитива исторический покой», хотя к футуристам он относится резко отрицательно (стих. «Хотим жевать»).

По-видимому, знакомство с Д. Д. Бурлюком в том же 1915 было откровением для него. З. становится горячим апологетом и меценатом футуризма (манифесты З. собраны в кн.: «Забытый авангард», Вена, 1988), его квартира в Москве — «штабом» моск. футуристов. В. В. Хлебников, часто посещающий З., провозглашает здесь Союз Председателей Земного Шара.

В том же году начинает функционировать организованное З. изд-во «К», призванное, согласно рекламной аннотации, «дать читателям истинно художественный материал» (РО ГЛМ, ф. 133, Н.в. 1696 ж.). В изд-ве вышел роман В. В. Каменского «Стенька Разин» (на обложке — 1916) и сб. «Четыре птицы» (1916) — последний сб. «Гилеи» (стихи Хлебникова, Бурлюка, Каменского и З., иллюстрированные им самим). Впоследствии Бурлюк писал, что, найди он З. раньше, вся история рус. футуризма могла бы быть ярче и богаче («Color and rhyme», 1956, № 31, p. 31).

В 1916 З. отправился в Ялту, оттуда — в Керчь, где с окт. стал выпускать ежедн. газ. «Сердце Крыма» и открыл школу дикции. Со своей женой, актрисой Е. М. Ястржембской, выступал с концертами в Керчи и Симферополе. Привыкший жить на широкую ногу, картежник и волокита, он к 1917 растратил состояние и остался без средств.

Февр. революцию З. приветствовал как обновление мира, России, человека и поэзии. В сб. **«Эхизм»** (М., 1917), имеющем подзаголовок «пророч. поэма, построенная по закону абсолютного отражения природою души звуковых волн», писал: «Лит. язык родины моей — младенец, но, младенец гениален... Когда тончайший смысл приносят голубые голуби,— тогда от гордости, что ты русский, улыбаются ростки духа и душа напевает песни молодой России» (с. 5). Сб-к интересен редким в рус. поэзии опытом рифмовки целых строк (панторифма).

В нач. 1918 уехал на Кавказ. В 1922 в Севастополе в изд-ве «Таран» выпустил поэмы **«Смертель»** (о голоде в Поволжье) и **«Восемь тел»**; опубл. неск. стих. в сб. «Из батареи сердца» (совм. с В. Баяном, К. А. Большаковым, М. Калмыковой). Одно из них — «Каменная колыбель» — перепечатано в сб. «Венок» (Иваново—Вознесенск, 1924; посл. выявленная публ. З).

Лит.: Соколов И., Бунт экспрессиониста, М., 1919, с. 4; Петровский Д., Повесть о Хлебникове, М., 1926, с. 9—10; Каменский В., Путь энтузиаста, Пермь, 1968, с. 189; Markov V., Russian futurism: a history, L., 1969; Уч. материалы по лит-ведению, Даугавпилс, 1989, ч. 1, с. 33, ч. 2, с. 82 (сост. и прим. М. Л. Гаспарова). ✦ Тарасенков; Альм. и сб-ки (2).

Архивы: ГБЛ, ф. 339, к. III, № 6 (письма к А. А. Шемшурину); к. VI, № 11 («Биографич. заметки А. А. Шемшурина о своих корреспондентах»); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 319, д. 514 (л. д.) [справка Л. И. Жориной]; Собрание М. С. Лесмана (автограф поэмы З. «Восемь тел», помеченный; 1942, Самарканд).
Т. Л. Никольская.

ЗО́НТАГ Анна Петровна [урожд. Юшкова; 6(17).7.1786, с. Мишенское Белёв. у. Тульской губ. — 18(30).3.1864, там же; похоронена на фамильном кладб. Буниных в с. Мишенское], дет. прозаик, переводчица, мемуарист. Род. в дворян. семье; племянница В. А. *Жуковского* (дочь

его сводной сестры Варв. Аф. Юшковой), сестра А. П. *Елагиной*, тетка бр. И. В. *Киреевского* и П. В. *Киреевского*. Получила дом. образование, в осн. в доме своей бабушки Марии Триг. Буниной (мать З. умерла в 1797), воспитывалась вместе с Жуков-

ским, подолгу жившим в с. Мишенское и Долбино (до 1815).

Участник и вдохновитель совместных лит. игр, дом. спектаклей, чтений и обсуждений лит. произв., Жуковский вскоре становится лит. и духовным наставником З. В 1808—11 под его руководством она переводит англ., нем. и франц. соч. для ж. «Вест. Европы» (не атрибутированы). С сер. 1830 Жуковский неоднократно просил З., «товарища лучшего времени жизни», быть «нашим семейным биографом» (см.: Уткинский сб. ..., с. 94, 111—12, 123), ее восп. **«Несколько слов о детстве В. А. Жуковского»** («Москв.», 1849, № 9), «Восп. о В. А. Жуковском» (там же, 1852, № 18) сохраняют значение важнейшего первоисточника о дет. годах и ранней юности поэта. Из переписки З. и Жуковского (с большими перерывами они переписывались всю жизнь) сохр. письма поэта [см.: Муратова (1, ук.)] и лишь незначит. число писем З. В его бумагах была найдена небольшая юмористич. повесть З. для взрослых **«Путешествие на Луну»** (РА, 1904, кн. 3), прототипом гл. героя к-рой, добродушного балагура, послужил камердинер Жуковского Максим.

В нач. 1817 З. вышла замуж за американца Ег. Вас. Зонтага (1786—1841), рус. подданного, капитан-лейтенанта Черномор. флота, участника заграничного похода рус. армии 1813—14, и уехала с ним в Николаев, а потом, не позднее 1824, в Одессу, куда муж З. был назначен капитаном Одес. порта (вышел в отставку в 1830 в чине д. стат. сов.). Здесь З. сблизилась с Варв. Дм. Казначеевой (женой правителя канцелярии новорос. ген.-губернатора М. С. Воронцова), посещала ее лит. вечера, была знакома с ссыльным А. С. Пушкиным (П у ш к и н, XIII, 83; Пушкин в восп., I, 355), встречалась с В. И. Туманским, Н. И. Гнедичем, А. С. Стурдзой, Ф. Ф. Вигелем, позднее — с Я. П. Полонским. Участвуя в лит. жизни Одессы (в «Одес. альм. на 1831», Од., 1831, опубл. сказку **«Слуга и господин»**), З. вместе с другими издает «Подарок бедным, альманах на 1834» (Од.), где была помещена ст. И. В. Киреевского «О русских писательницах» (подзаг.— «Письмо к А. П. Зонтаг»). Позднее И. В. Киреевский адресует З. опубликованную в «Москвитянине» (1845, № 1) ст. «Публичные лекции проф. 〈С.П.〉 Шевырёва...». С сер. 20-х гг. З. обращается к лит. деятельности — переводам из зап.-европ. лит-ры, пользуясь советами Жуковского, к-рый руководил ею в выборе материалов, поощрял ее работу и вел ее издат. дела; после его отъезда за границу в 1842 эти комиссии выполнял П. А. Плетнёв. Лит. дебютом З. (зафиксированным в лит-ре) стал пер. романа В. Скотта «Эдинбургская темница...» (ч. 1—4, М., 1825; краткий одобрит. отзыв: МТ, 1825, № 22), замеченный автором и вызвавший его отклик: этот рус. перевод составляет «...приятную пищу для моего авторского самолюбия» (ЛН, т. 91, с. 300). Наиб. интенсивно З. работает в 30—40-е гг., когда она издает сб-ки нравоучит. повестей, сказок, объединяющие многочисл. переводные (преим. с франц. и нем. яз.) и ее собств. ориг. соч. или переделки (мн. источники пер. не установлены): **«Повести и сказки для детей»** (ч. 1—3, СПб., 1832—34; 21 назв.), пов. **«Блестящий червячок»** (с франц. яз.; М., 1834, 1840), **«Повести для детей»** (М., 1835; вкл. пер. с франц. яз. Э. Ш. П. Гизо, М. Эджворт; без ведома автора переизд. под загл. «Новые повести для детей», СПб., 1844; см. протестующие реплики З.: «Совр.», 1844, т. 34; «Москв.» 1844, № 3), **«Собрание нравоучит. повестей»** (М., 1835, в т. ч. пер. с франц. яз. А. Беркеня, Кампе, Гизо), **«Детский рассказчик**, или Собр. повестей лучших иностр. авторов» (М., 1834; вкл. пер. с франц. яз. Ж. Б. Бланшара, Беркеня, Бертрана), пов. **«Трудолюбие и леность»** («Б-ка для воспитания», 1844, ч. 1). Значит. часть изданий З.— переводы и переложения сказок: «Девица-Березница» (с нем. яз.; Од., 1830), «Сказка в виде альманаха на Светлое Воскресение» (М., 1844, с нем. яз.; из В. Гауфа, вкл. «Историю о маленьком Муке»), «Волшебные сказки для детей первого возраста» (М., 1862), куда вошли «Красная шапочка», «Рауль — синяя борода» Ш. Перро, нем. сказка «Братец и сестрица» — вариация сюжета рус. нар. сказки «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Спящая красавица в лесу» и др. По предложению Жуковского З. собрала два тома рус. нар. сказок, преим. переложений из сб-ков 1780—83 В. А. Лёвшина, оставшихся, однако, неизданными (рукописи, по восп. самой З., утрачены — Б е к е т о в а, с. 176).

Книги З., ставшей, наряду с А. И. *Ишимовой*, ведущей дет. писательницей сер. 19 в., были непременной частью дет. чтения и дом. воспитания: З. исходила из того, что детям нужна полезная книга, к-рая разовьет в них нравств. и религ. чувство, возбудит любознательность, удовлетворит воображение, сообщит общеполезные сведения, как, напр., в кн. **«Подарок детям в день Светлого Воскресения**, или Собр. детских повестей и рассказов» (ч. 1—2, М., 1861—62) о ремеслах, хозяйстве, животных и растениях. Нравств. уроки детям (проповедь доброты, бескорыстия, предостережение против лени и расточительства, тщеславия, лицемерия и жеманства — «дурных привычек», к-рые необходимо «победить»,— в ее кн. «Сочельник...», 1880, с. 115) З. преподносит в виде наглядных примеров, обусловленных дет. психологией, личным нравом и семейным воспитанием ребенка. З. показывает первые пробуждения стыда, угрызения совести, указывает на опасность гордости добрыми поступками, учит чувству ответственности, предпочитать «великодушие сердца справедливости ума» (там же, с. 131): см., напр., пов. **«Подражатель», «Браслеты», «Опрокинутая карета»** (вошли в переизд. «Сочельник пред Рождеством Христовым, или Собр. повестей и рассказов для детей», ч. 1—2, М., 1864), пов. **«Оленька и бабушка ее Назарьевна»**, посв. «Катиньке Мойер» (дочери Маши Протасовой, сердечной привязанности Жуковского; вошла в указ. собр. «Волшебные сказки...») (мн. первые книги З., изд. малыми тиражами, «зачитывались» и отсутствуют даже в осн. книгохранилищах — ГБЛ и ГПБ). Повести З. нередко остросюжетны, в их основе — исключит. ситуация, помещающая ребенка в необычные для него обстоятельства, пост. использование З. контраста бедного и состоят. семейств — для пробуждения у ребенка чувства сострадания и стремления к немедленной помощи: пов. **«Подарок на Новый год», «День рождения матери»** — в сб. «Три комедии для детей» (СПб., 1842, посв. «девицам В. и К. Свербеевым»); сюда же вошла пов. **«Вексель»** — с переплетающимися мотивами верности в дружбе и веротерпимости. Неотъемлемая от жанра нравоучит. повести назидательность нередко перерастает в схематизм и прямолинейность: неизменные примеры награжденной добродетели, несвойств. детям рассудительность и благонравность, изображение

дет. шалостей и слабостей вместо порока, использование значащих фамилий.

Осн. достоинство З. современники видели в легкости и простоте языка, свободной и увлекат. манере повествования, выборе первоклассных произв. зап.-европ. лит-ры для перевода: «...ей одолжены дети почти целою библиотекою для чтения в 1-м и 2-м возрасте» («Совр.», 1842, т. 26, с. 57); «Г-жа Зонтаг применила изящный слог Карамзина и Жуковского к понятию маленьких читателей и, можно сказать, классически образовала детский слог» (С. П. Шевырёв — «Москв.», 1842, № 3, с. 182). Преобладающий тон критики 30—40-х гг. был хвалебный (БдЧ, 1834, т. 6; 1836, т. 14; ОЗ, 1842, № 1/2; 1844, № 1/2; «Совр.», 1842, т. 26, и др.).

Одна из самых популярных книг З. **«Священная история для детей, выбранная из Ветхого и Нового Завета»** (ч. 1—2, СПб., 1837; высокие оценки кн. см.: БдЧ, 1837, т. 23; ОЗ, 1845, № 5/6; «Москв.», 1849, № 13; Толль, с. 157) воспринималась как образец воспитат. дет. чтения наряду с «Историей в рассказах для детей» А. И. Ишимовой и стала частью школьного образования (Водовозова Е. Н., На заре жизни, т. 1, М., 1987, с. 240—41, 431). На рубеже 50—60-х гг. появляются упреки З. в излишнем морализировании, сентиментальности, слащавости, утверждается мысль о вреде сказок, всего фантастического для дет. чтения («Учитель», 1869, № 9/10), что связано с признанием кризиса религ.-моралистич. воспитания и позитивистским пренебрежением к фольклору.

После смерти мужа (1841) и отъезда за границу дочери Марии (род. в 1824) З. поселяется в родовом поместье Мишенское, унаследованном от М. Г. Буниной, и живет там до конца жизни, в одиночестве, почти без выездов. Не оставляя лит. занятий, б. ч. времени отдает хозяйству и заботам о крестьянах, с к-рыми сохраняла патриарх. отношения, видя в них «христианские души», вверенные ей «по власти божьей» (Бекетова, с. 176—77). Отчасти по этой причине, а также из-за семейных воспоминаний З., испытывавшая материальные затруднения (хотя Жуковский и выделил ей часть своего пенсиона), отказывалась продавать Мишенское. Подготовленная З. к 1861 рукопись «Избр. жизнеописания знаменитых людей в древности...», охватывающая антич. историю, Др. Восток, была запрещена цензурой как «не совсем выдержанная и в нравств. отношении» (ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 2799; ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 255,— сообщено М. Ш. Файнштейном). В 1858 избрана поч. чл. ОЛРС при Моск. ун-те. В 1860 в пер. З. вышла «История Англии. Для детей» (М.) Ч. Диккенса, получившая высокую оценку критики («Воспитание. Ж-л для родителей и наставников», 1861, № 2; КВ, 1861, № 23; «Звездочка», 1861, № 3). Как оригинальное, так и переводное творчество З. явилось важнейшим этапом становления рус. дет. лит-ры.

Изд.: Дет. библиотека ... иностр. авторов с присовокуплением пов. «Голубок», М., 1835; Волшебные сказки для детей первого возраста, М., 1862, 1867; Дет. театр или собр. дет. комедий, М., 1865; Сочельник пред Рождеством... (собр. повестей), ч. 1—2, М., 1880 (см. также ук. в тексте); Восп. о первых годах детства В. А. Жуковского. Письма З. к кн. П. А. Вяземскому.— РМ, 1883, № 2; К биографии Жуковского.— РА, 1883, кн. 1, с. 211—12; кн. 2, с. 320—23; 〈Письма З. о Жуковском к А. М. Павловой〉.— Отчет имп. публичной б-ки за 1893 г., СПб., 1896, с. 130, 132—37; «Девица-Березница» — В кн.: Лит. сказка пушкинского времени, М., 1988.

Лит.: Белинский (ук.); Вигель (ук.); Киреевский (ук.); Барсуков, VII, VIII, X, XI, XII (ук.); Грот и Плетнёв (ук.); Толль Ф., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862, с. 64, 73, 156—57, 160—61; Грот К. Я., В. А. Жуковский и З., СПб., 1904; его же, Из переписки З. с В. А. Жуковским, СПб., 1909; Уткинский сб. Письма Жуковского..., М., 1904, с. 88—131 (и ук.); Веселовский А. Н., В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения», П., 1918 (ук.); Татевский сб..., М., 1899, с. 90; Бекетова Н. А., А. П. Зонтаг.— В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 1, М., 1927 (библ.); Холмов М. И., Рус. дет. журналистика, Л., 1978; Алексеев М. П., Новое письмо Пушкина.— ИзвОЛЯ, 1956, № 3, с. 252—53; Афанасьев В., Жуковский, М., 1986 (ЖЗЛ), с. 48, 88, 96, 174—79, 183, 190, 223, 275, 286, 305—07, 326, 332, 338, 345, 351, 377, 385; Файнштейн М. Ш., Писательницы Пушкинской поры. Ист.-лит. очерки, Л., 1989, с. 26—42; ЛН, т. 22—24, с. 773, 777, 781; т. 79, с. 15—16. ✦ Некрологи, 1864: «Илл. газ.», № 15; «День», № 13. Ольхин М. Д., Систематич. реестр рус. книгам с 1831 по 1846 г., СПб., 1846; Голицын; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Геннади; ЛЭ; Черейский; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 531, № 335 (письмо А. С. Норову); ИРЛИ, Р. I, с. 115 (биогр. записка З. о Жуковском) [справка Д. Б. Шабельникова].

О. Б. Лебедева.

ЗОРГЕНФРЕ́Й Вильгельм Александрович [30.8(11.9).1882, г. Аккерман Бессараб. губ.— 21.9.1938, Ленинград], поэт, переводчик. Сын воен. врача, по происхождению лифляндского немца; мать — армянка. После смерти отца жил у родственников в Пскове, где в 1900 окончил г-зию. В 1900—01 учился на матем. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та, в 1901 перешел в петерб. Технологич. ин-т, окончил в 1908. В 1908—09 преподавал арифметику в Торговой школе им. имп. Николая II. В 1909—17 служил в Мин-ве торговли и промышленности (с мая 1917 — нач. отделения Уч. отдела в нем). После Окт. революции — инженер-технолог.

Дебют в печати — сатирич. стих. **«Пробуждение Потока»** (газ. «Наша жизнь», 1904, 25 дек.; подпись ZZ) об антинар. характере рус.-япон. войны 1904—05. На события Революции 1905 откликнулся циклом статей либерального содержания в газ. «Неделя» (1905, март — апрель) и сатирич. стихами (в ж. «Молот», «Прометей», «Зритель», «Маски» — под псевд. ZZ и Гильом ZZ). Как лирич. поэт выступил в символист. ж. «Вопросы жизни» (стих. «Вечерняя песня» — 1905, № 6). Творч. путь З. был связан с судьбами символист. лит. школы, хотя он никогда не примыкал к ее эстетич. и идеологич. декларациям. Немногочисл. лирич. стих. З., выдержанные в традициях символист. поэтики («растянуты, вялы и бледны» — поздний отзыв К. И. Чуковского в кн.: Чукоккала, М., 1979, с. 267), печатались в ж. «Золотое руно», «Перевал», «Рус. мысль» и др.; позднее они были собраны в кн. **«Страстная суббота»** (П., 1922), посв. «благословенной памяти Александра Александровича Блока». Стихи, отмеченные подлинностью и искренностью поэтич. переживания, носили явный отпечаток творчества А. А. Блока, «тончайшей магией» к-рого З. «пленился» еще в 1903—04 (автобиография — ИРЛИ, Р. I, оп. 10, № 43).

Личное знакомство с Блоком, перешедшее позже в глубокую дружбу, состоялось весной 1906. В предрев. годы З.— постоянный собеседник Блока, его спутник в прогулках по петерб. окраинам (в 1916 Блок посвятил З. стих. «Шаги Командора», тогда же назвал его в числе четырех своих «действительных друзей» — Блок, Зап. кн., с. 309). Образная система «Шагов Командора» отразилась в одном из лучших стих. З. **«Горестней сердца**

прибой и бессильные мысли короче...» (1916), опубл. по инициативе Блока в «Рус. мысли» (1917, № 7—8). Авторитет Блока оказал большое воздействие на позицию З. во время Февр. и Окт. революций 1917, он — один из немногих в окружении Блока, кто принял и поддержал «Двенадцать», развивал в стихах настроения, родственные блоковским (стих. «Земля» — с эпиграфом из «Скифов» Блока; ср. «Чукоккала», с. 267—68). В дек. 1918 Блок поручил З. перевод «Путевых картин» Г. Гейне для изд-ва «Всемирная лит-ра», что послужило первотолчком для последующих, сохраняющих поныне свое значение переводов З. (из И. В. Гёте, И. Г. Гердера, Г. Клейста, Ф. Грильпарцера, Гейне, Ф. Хеббеля и др.). После смерти Блока З. написал о нем две статьи: **«Блок»** («Записки мечтателей», 1922, № 5) и **«А. А. Блок. (По памяти за 15 лет, 1906—1921 гг.)»** (там же, 1922, № 6). Восп. З., воссоздающие синтетич. образ поэта, отражающие глубокое понимание его личности, принадлежат к числу лучших мемуарных свидетельств о Блоке. «Чище, глубже Вас никто еще не писал о Саше ... Весь облик встает перед глазами. Трогательно до глубины»,— писала З. мать Блока, А. А. Кублицкая-Пиоттух 5(18) дек. 1921 (ЛН, т. 92, кн. 4, с. 569). После 1917, наряду с переводч. деятельностью, редактировал соч. зап.-европ. классиков (Новалиса, Т. Манна и др.). В 1937 был незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно.

Изд.: Стихотв. сатира первой рус. революции. (1905—1907), Л., 1969 (БПбс); Рус. стихотв. сатира 1908—1917 гг., Л., 1974 (БПбс); [Стих].— В кн.: Петербург в рус. поэзии, Л., 1988; Блок в восп.

Лит.: Блок (ук.); Блок. Зап. кн. (ук.); Гусман; Чертков Л., З.— спутник Блока.— В кн.: Рус. филология. Сб. студенч. науч. работ, [в.] 2, Тарту, 1967; Блок А., Письма к З. (Публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова).— РЛ, 1979, № 4; Из архива З. Сообщение И. М. Васильевой.— ЛН, т. 92, кн. 4. ✦ КЛЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1895; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 37 300 (студенч. д.); ф. 492, оп. 2, д. 7004, 9907, ф. 126, оп. 1, д. 34 [л. д.; справка Н. Г. Жуковой].

С. С. Гречишкин.

ЗО́ТОВ Владимир Рафаилович [22.6(4.7).1821, Петербург — 6 (18).2.1896, там же; похоронен на Успенском кладб.], критик, поэт, прозаик, драматург, журналист. Сын Р. М. *Зотова.* В 1841 окончил Царскосельский лицей, затем до 1847 служил в канцелярии Воен. мин-ва, до 1861 — в Деп. разных податей и сборов, после чего, будучи причислен к канцелярии Мин-ва финансов, целиком отдался лит. деятельности.

В 1840 впервые опубл. лирич. (в т. ч. верноподданнич.) стихи в ж. «Маяк» (№ 6—12) и газ. «Сев. пчела» (9 окт., 1 нояб.), сотрудничество в к-рых позднее назвал «ошибкой первой молодости» («Илл.», 1858, № 38, с. 206).

В 1842 издал эпигонски-романтич. поэму **«Последний Хеак»** (СПб.), встреченную насмешками за «скучные длинноты... странные приключения и тот же мечтательный Кавказ» (О. И. Сенковский — БдЧ, 1842, т. 54; др. отрицат. рец.: В. Г. Белинский — ОЗ, 1842, № 10; П. А. Плетнёв — «Совр.», 1843, т. 29; позднее: Чернышевский, III, 58—60). Опубл. юмористич. куплеты **«Петербургский театрал»** (СПб., 1843; отзыв Белинского: «рифмованная болтовня, скучная и пошлая до крайности» — ОЗ, 1843, № 5, с. 24), сатирич. поэму **«Жизнь и люди»** (в сб.: «Статейки в стихах...», СПб., 1843; см.: Крошкин А. Ф., Об участии Н. А. Некрасова в создании поэмы «Жизнь и люди».— Таганрог. пед. ин-т. Доклады 8-й науч.-теоретич. конференции, т. 2, Р.н/Д., 1966). Убежденный в своем поэтич. призвании, З. печатал в ж-лах гладкие, но лишенные оригинальности и глубины стихи до конца жизни; так, начиная с «Пролога...» к празднованию 30-летия лицея («Маяк», 1840, № 10), он регулярно откликался на лицейские годовщины, под псевд. Старый Поэт печатал в ж. «Наблюдатель» (1892—96) юмористич. стихи.

Первое прозаич. произв. З.— **«Черный таракан. Фантастич. роман из жизни одного чиновника»** («Пантеон», 1843, № 5) с аллегорич. картинами тараканьего царства — содержало элементы социальной сатиры (одобрит. отзыв Белинского — ОЗ, 1844, № 1, с. 39). В этом и нек-рых др. произв. «физиологич.» подробности быта бедняков петерб. Коломны включены в мелодрам. сюжеты, а черты поэтики натуральной школы (к-рую З. защищал в критич. статьях, напр.: ЛГ, 1848, № 6, с. 89—90) сочетаются с фантастикой, отчасти напоминающей повести В. Ф. Одоевского: ром. **«Коломенская роза»** (ОЗ, 1850, № 1, 2; отд. изд.— СПб., 1857; отрицат. рец.: «Москв.», 1851, № 1), повести **«История одного паука и двух приятелей»** («Пантеон», 1854, № 7; положит. отзывы: БдЧ, 1854, т. 127; ОЗ, 1854, № 10), **«Любовь мелких людей»** (СО, 1857, № 7—10). Остальные многочисл. произв. З. можно отнести к развлекат. прозе, близкой к тому, что позднее определится как «бульварная» лит-ра. Многоплановый ром. **«Старый дом»** (ОЗ, 1850, № 10—12; 1851, № 1—8), в к-ром действие переносится из 19 в. в 18-й, из Петербурга в Европу и на Алеутские о-ва, в к-ром показаны М. В. Ломоносов и В. К. Тредиаковский, Екатерина II и Г. А. Потёмкин, авантюристы Сен-Жермен, Калиостро и кавалер Д'Эон (о двух последних З. позднее опубл. статьи: РС, 1874, № 8, 12; 1875, № 1), Е. Н. Эдельсон назвал «искусным изобретением эффектных сцен, рассчитанных на невзыскат. вкусы» («Москв.», 1851, № 19—20; сходная оценка А. В. Дружинина: «Совр.», 1850, № 12; 1851, № 1). С осуждением беллетристики З. (по поводу пов. **«Докторша»**— ОЗ, 1855, № 12) выступили Некрасов («Совр.», 1856, № 2) и А. А. Григорьев, к-рый отмечал «и даровитость, и ум, и начитанность, погубленные борзописанием и недостатком уважения к лит-ре» («Москв.», 1854, № 5, с. 35). Последний отдавал предпочтение З. как театр. критику, его «резким» статьям, обнаруживающим «любовь к правде и к искусству» (там же, с. 36). В этом качестве З. вел, в частности, хронику в ж. «Репертуар и Пантеон» (1844—46) и «Пантеон» (1852—56), выступал против убогого репертуара Александрин. т-ра, низкого уровня актерской игры, полагая гл. назначением театра быть «живым и осязаемым представителем и обобщителем ... нравств. движения об-ва» («Пантеон», 1844, № 6, с. 128). Идеи гражданств. театра (образец к-рого З. видел в драматургии Н. В. Гоголя) З. выразил и в драм. прологе **«30 августа 1856 г. Столетний юбилей рус. театра»** (СПб., 1856; петерб. Большой т-р, 1856). С 1847 по 1852 З. написал ок. 40 пьес, б. ч. стихотворных, из к-рых 11 оригинальных (в т. ч. три с заимств. сюжетом) и 11 переводных были

поставлены на петерб. и моск. сценах. Излюбленные жанры З.— комедия и водевиль, а также биогр. и ист. драма, в к-рых ист. факты чаще всего лишь антураж любовных мелодрам. В свой «театральный» период З. сблизился с Д. В. Григоровичем, В. С. Межевичем, Ф. А. Кони. Со 2-й пол. 50-х гг. (вероятно, не без влияния критич. оценок) З. оставляет драматургию и почти совсем — беллетристику (возможно, печатается анонимно в указанных ниже изд.) и делает осн. сферой своих занятий журналистику и критику. Вел отделы критики в «Лит. газ.» (1847—49; в 1849 ее ред.), где также печатал стихи начинающих М. Л. Михайлова, Н. Д. Хвощинской, в газ. «С.-Петерб. вед.» (1855—56), в ж. «Сын отечества» (1856—57). Увлекшись идеей иллюстрир. популярных изданий (см. его позднейшую ст. **«Очерк истории англ. иллюстраций»** — ИВ, 1887, № 1), З. редактировал ж. «Иллюстрация» (1858—61, смещен за публикацию ст. С. Д. Хвощинской об А. Н. Радищеве, запрещенной цензурой; см.: Радищев. Статьи и материалы, Л., 1950, с. 287—89), «Илл. листок» (1861—63), «Фотографич. обозрение» (1865), «Илл. газ.» (1863—73), «Воскресный досуг» (1870—72), «Илл. нед.» (1873—75) и прил. к ней; при этом он сам вел отделы политики, журналистики, критики. З. написал множество критич. статей, отличающихся эмпиризмом и многословием. Пропагандировал взгляды Белинского, к-рые, однако, в его изложении превращались в абстрактные идеи прогресса, просвещения и т. п. («Илл.», 1858, № 36; см. также циклы статей З. о А. С. Пушкине и М. Ю. Лермонтове: «Сев. сияние», 1862, № 1, 3—12; 1863, № 1—12; 1864, № 1, 5, 6). Он поддерживал мотивы социального обличения в творчестве Некрасова («Пантеон», 1856, № 2; «Сев. сияние», 1865, № 2), И. С. Тургенева («Сев. сияние», 1864, № 11, 12; 1865, № 1, 3; ИВ, 1883, № 10), Н. Ф. Щербины (СО, 1857, № 13, 14), М. Е. Салтыкова-Щедрина (СО, 1857, № 19, 20) и, напротив, критиковал И. А. Гончарова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, А. Н. Островского (особенно славянофильского периода), даже обвинил его в плагиате (СПбВед, 1856, 2 мая, 25 июля, 30 авг.; ответ Островского — «Совр.», 1856, № 8).

Знакомый с изв. писателями [см.: Некрасов (ук.); Салтыков-Щедрин (ук.); Герцен (ук.)], З. часто вызывал иронич. к себе отношение (А. И. Герцен — Н. П. Огарёву в 1867: З. «...много городил петербургских сплетен» — XXIX, 112), хотя современники отмечали энциклопедич. познания З. в иностр. лит-ре и языках. Сам З. считал себя «скромным бойцом за дело просвещения и прогресса» (ИВ, 1890, № 6, с. 559). Неустойчивость нравств. позиций З. сказалась в т. н. «поступке „Иллюстрации“», в к-рой (1858, № 35, см. также № 43, 44, 46, 49) он напечатал анонимные антисемит. статьи (П. М. Шпилевского), вызвавшие публичные протесты, подписанные Чернышевским, Тургеневым, С. Т. Аксаковым, К. С. Аксаковым и И. С. Аксаковым, Т. Г. Шевченко и др. (СПбВед, 1858, 25 нояб.; РВ, 1858, № 21, 22 и др.; уклончивый ответ З.: «Илл.», 1858, № 47, 49; СПбВед, 1858, 25 нояб.; см. также: Чернышевский, XIV, 719—20; Добролюбов, III, 471; VII, 322—35). В бойкоте З. принял участие Лит. фонд, и даже через 15 лет З. вынужден был оправдываться (письмо В. П. Гаевскому — ГПБ, ф. 171, № 120, л. 15). Завистливость З., ставшую предметом злых эпиграмм А. Н. Майкова (Соч., т. 2, М., 1984, с. 348, 505), подтверждал Ф. М. Достоевский, уязвленный выпадом З. («Илл. газ.», 1876, 18 янв., № 3, ст. «Петерб. письма») против ром. «Подросток», а особенно — пренебрежит. отзывами и фактич. ошибками в статьях З. «Достоевский Ф. М.» и «Достоевский М. М.» в «Рус. энц. словаре» Березина (см. ответ Достоевского — XXII, 37—38; XXIV, 117—18, и по ук.).

По своим полит. взглядам З. при всей свойств. ему непоследовательности, колебаниях тяготел к формирующемуся в России либеральному лагерю. В 40-е гг. З. сблизился с кружком М. В. Петрашевского (знакомого З. еще по лицею), был арестован, но отпущен. В период подготовки крест. реформы пропагандировал амер. вариант землевладения и обществ. устройства (речь **«О значении экономии в обществ. жизни России»** — «Илл.», 1859, № 70, 71), одобрительно отзывался об экономич. трудах Чернышевского («Илл.», 1860. № 108), однако в 1861 присоединился к восхвалениям реформы. В 1857 и 1867 З. встречался с Герценом (см.: ЛН, т. 41—42, с. 591—92), деятельность к-рого он с энтузиазмом приветствовал (стих. «А. Герцену» — ИРЛИ, ф. 548). З. передавал материалы из собранной им коллекции запрещ. поэзии для заграничных изд. Герцена (в т. ч. и для сб. «Рус. потаенная лит-ра XIX столетия», Лондон, 1861), а также способствовал распространению их в Петербурге. З. приписывают нек-рые бесцензурные стихи, в т. ч. «Шарманку» — пародийную историю рус. самодержавия («Колокол», № 5, то же в кн.: Вольная рус. поэзия XVIII—XIX вв., М., 1975). В целом в 60-е гг. взгляды З. заметно левеют, о чем свидетельствует одно из самых ярких его выступлений в печати — ст. **«Новые стихотворения А. Плещеева»** (БдЧ, 1864, № 2, б. п., атрибуция по ИВ, 1890, № 11, с. 512), а также разбор ром. А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» (ст. **«Как оканчивают нек-рые писатели»** — «Сев. сияние», 1864, № 10) и резко антимонархические высказывания в письме Герцену от 5 сентября 1867 (ЛН, т. 62, с. 140—48).

В 1873—84 З. занимает место секретаря либеральной газ. «Голос» и становится «своим» в кругу А. А. Краевского. В то же время он соглашается хранить у себя архивы «Земли и воли», «Нар. воли» (см.: Морозов Н. А., Повести моей жизни, т. 2, М., 1962, с. 354—58, 678—80). В последние два десятилетия журналист. деятельность З. все больше приобретает характер работы «для куска хлеба». В 1877—79 вел полит. хронику в газ. «Рус. обозр.», в 1880—89 — обзоры пед. и дет. книг в ж. «Нар. школа», в 1886—94 — отделы «Очерки иностр. лит-ры» и «Полит. хроника» в ж. «Наблюдатель», в 1890—95 — «Заграничные ист. новости» и «Смесь» в ж. «Ист. вест.». Издал компилятивную **«Историю всемирной лит-ры в общих очерках, биографиях, характеристиках и образцах»** (т. 1—4, СПб.—М., 1877—82, по оценке З., его «лучший и полезнейший труд» — ГПБ, письмо П. В. Быкову, ф. 1226, № 24, л. 186). В 1887 подготовил (с биогр. очерком) собр. соч. своего лицейского товарища Л. А. Мея. Сохраняют интерес мемуары З. **«Петербург в сороковых годах»** (ИВ, 1890, № 1—6; частично в кн.: Петрашевцы в восп. современников, т. 1, М.—Л., 1926; Первые рус. социалисты, Л., 1984; см. также: «Наблюдатель», 1893, № 1). З. активно участвовал в «Энц. словаре, составленном рус. учеными и литераторами», энц. словарях Толля, Березина, Брокгауза и Ефрона. Незадолго до смерти З. была назначена пенсия, однако умер он в бедности (см. ст. «На очереди. Судьба рус. журналиста» — «Новости и бирж. газ.», 1896, 11 февр.).

Сын З.— Рафаил (1848—93), морской офицер, автор работ по истории («О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время», СПб., 1892; «Стратегич. уроки морской истории», СПб., 1892), морскому делу; ред. «Морского сб-ка» (1889—93); см. о нем: Венгеров (Сл.; Источ.); Языков; Брокгауз.

Др. произв. Поэма «Две колонны» (СПб., 1841), «Геннадий. Отрывок из недоконч. поэмы» («Пантеон», 1845, № 1, 7, 12). Стих. «Памяти лицейского поэта» («Дело», 1887, № 1, об А. С. Пушкине). Прозаич. перевод поэмы «Неистовый Роланд» Ариосто (СПб., 1892; положит.

рец.: «Наблюдатель», 1892, № 9). Комедии и водевили: «Наука и женщина» («Пантеон», 1846, № 6), «Цикута» (ЛГ, 1847, № 51, 52), «Однофамильцы» («Пантеон», 1848, № 8). Драмы: мифол.— «Клитемнестра» (там же, 1843, № 3), совр.— «Учитель» (ЛГ, 1848, № 17, 18), ист.— «Король Энцио» («Пантеон», 1842, № 22), «Новгородцы» (там же, 1844, № 2; отрицат. рец.: Белинский, VIII, 163—64), «Чума в Милане» (там же, 1844, № 12), «Шкипер» (там же, 1844, № 3, о Петре I), «Расин» (там же, 1847, № 7; отд. изд.— СПб., 1847), «Мольер» (там же, 1848, № 5), «Святослав» (СО, 1851, № 2), «Дочь Карла Смелого» («Пантеон», 1852, № 2; отзыв: «Москв.», 1852, № 9). Повести: «Лев и барышня» («Пантеон», 1845, № 12; псевд. Виктор Нескромный), «Прихоть» (ЛГ, 1847, № 1—4), «Жизнь и электричество. Фантастич. пов.» (ЛГ, 1848, № 6, 7), «Опекунша» (ЛГ, 1849, № 1—7), «Вольтижерка» (ОЗ, 1849, № 11), «Лопухинская легенда» (СПбВед, 1855, 24, 28, 30 авг.). Ром. «Человек с характером» (БдЧ, 1852, т. 114; отрицат. рец.: «Москв.», 1852, № 17). Статьи: «„Фауст" Гете и его рус. переводчики» («Пантеон», 1845, № 2, 4; отрицат. отзыв: Белинский, IX, 42); о У. Шекспире (там же, 1845, № 9), Н. В. Гоголе (ЛГ, 1847, № 4—6; критика «Выбранных мест из переписки с друзьями»; «Илл.», 1858, № 15), Н. Г. Чернышевском (СПбВед, 1855, 25 июня, и «Пантеон», 1856, № 2,— о диссертации; СПбВед. 1856, 9 мая, 25 июля, 30 авг.— об «Очерках гоголевского периода...») и мн. др.; цикл «Заграничные письма» (СО, 1857, № 27—43). Мемуары см. в кн.: Добролюбов в воспоминаниях; Салтыков-Щедрин в воспоминаниях, а также о Н. Д. Хвощинской (ИВ, 1889, № 10), А. А. Краевском (там же, № 11), Д. В. Григоровиче (ИВ, 1893, № 9), композиторе А. Н. Серове («Наблюдатель», 1896, № 1).

Лит.: Белинский (ук.); Шубинский С., 50-летие лит. деятельности В. Р. Зотова.— ИВ, 1890, № 11 (наиб. полная библ. с многочисл. ошибками; источники публикации мн. перечисленных здесь произв. З. установлены В. А. Викторовичем.— *Ред.*); Быков П., В. Р. Зотов.— «Нива», 1890, № 50; Михневич; Гинзбург С., Забытая эпоха.— «Восход», 1896, т. 4 с. 130—33; Гербель; Григорович; Либрович С. Ф., На книжном посту, П.—М., 1916, с. 18—23, 378; Егоров Б. Ф., В. Р. Зотов — критик и публицист 1850-х гг.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», в. 78, 1959 (библ.); Аникина А., Забытые отзывы о Некрасове в печати 40-х и 50-х гг.— ЛН, т. 53—54; Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики кон. XVIII — пер. пол. XIX в., Л., 1975 (ук.); Гаркави А. М., «Безыменные стих. Вл. Зотова».— В сб.: Некрасов и его время, в. 2, Калининград, 1976; Королева Н. В., Лапкина Г. А., История рус. театр. критики, в. 2, Л., 1976, с. 94—96; Володина Н. В., Н. А. Добролюбов и В. Р. Зотов о Печорине.— В кн.: Проблемы творч. метода, Тюмень, 1979. ✦ Некрологи, 1896; ИВ, № 3; РВед, 9, 11 февр.; РВ, № 3; НВ, 7 февр.; «Наблюдатель», № 3; ВИ, № 1411. Брокгауз; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; ИРДТ (т. 3—5); Мезьер; ИДРДВ; Муратова (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **548**, ф. 377; ГПБ, ф. **301** (и ук.); ЦГАЛИ, ф. **207** (Р. М. *Зотова* и З.) и по ук.; ЦГИАЛ, ф. 11, оп. 1, д. 849, л. 32об. (биогр. сведения); ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 1046 (ф. с. 1854 г.); ф. 772, оп. 1, д. 4107 (ценз. дела).

В. А. Викторович.

ЗО́ТОВ Рафаил Михайлович [1796, по др. сведениям — 1795* и 1794, Псков — 17(29).9.1871, Павловск, близ Петербурга; похоронен на городском кладб.], прозаик, драматург, переводчик, лит. и театр. критик, мемуарист, театр. деятель. Отец В. Р. *Зотова.* Дворянин. Внук крым. властителя Бату-хана, сын

офицера, ребенком привезенного ко двору Екатерины II после падения Бахчисарая, и крестьянки. Первонач. образование получил дома (преим. изучение иностр. языков). Окончил Петерб. губ. г-зию (1810). С янв. 1812 канцелярский служитель в театральной дирекции. В авг. 1812 вступил добровольцем в петербургское ополчение (с чином прапорщика), в сражении под Полоцком получил 10 ран; участвовал в осаде Данцига (во время к-рой познакомился с М. Н. Загоскиным); награжден орд. св. Анны 3-й степени.

С 1814 снова в театр. дирекции, где исполнял разл. должности, в т. ч. переводчика, пом. управляющего труппой нем. (с 1818) и франц. (1821—22) театра, инспектора рус. труппы (1826—27), нач. репертуарной части (с 1829). Завязал знакомства с литераторами: вместе с Н. И. *Гречем* (всегда авторитетным для З.) и П. А. Корсаковым участвовал в масон. ложе «Петр к истине» (объединявшей гл. обр. нем. интеллигенцию), при его поручительстве в ложу принят Ф. Н. Глинка (ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 18); вошел в круг драматургов (В. А. Озеров, А. А. Шаховской и др.) и актеров (А. С. Яковлев, И. И. Сосницкий и др.), посещал салон А. Н. Оленина. По восп. сына Владимира (возможно, не совсем точным), в последующие годы З. был также близко знаком с А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, Н. В. Гоголем, А. В. Кольцовым, И. С. Никитиным и др. писателями, которые «часто забегали провести вечерок у моего отца» (см.: Морозов Н. А., Повести моей жизни, т. 2, М., 1961, с. 356). Согласно «Запискам» самого З., он, будучи близко знаком с Гоголем, содействовал постановке его «Ревизора» на петербургской сцене (см.: ИВ, 1896, № 12, с. 785—86).

Видный чиновник, З. оказывал заметное влияние на театр. жизнь, пользовался уважением актеров. Успешная служебная деятельность [в 1833 надв. сов.; награжден неск. орденами, в т. ч. св. Владимира 4-й степени (1824) «за лит. труды и доставление оными значащих доходов дирекции» (ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 2, л. 101 об.), св. Анны 2-й степени (1825) и др.] оборвалась в 1836: ссора с дир. театров С. А. Гедеоновым завершилась вызовом на дуэль, что разгневало Николая I. 15 лет З. искал новое пост. место службы (состоял при новгород. и моск. губернаторах, в Мин-ве финансов, в 1848 редактировал «Морской сб-к»), пока наконец не получил должность чл. общего присутствия при Гл. управлении путей сообщения; с 1857 стат. сов., с апр. 1862 — д. стат. сов. В дек. 1862 пытался определиться цензором, но, видимо, получил отказ (ГПБ, ф. 833, № 26). Деят. администратор, З. был автором множества разнообразных проектов (постройки железной дороги из Петербурга в Одессу, выкупа крестьян, сокращения воинской службы до 3 лет, приобретения у турецкого правительства Иерусалима), оставшихся неосуществленными.

Лит. творчество З., начатое еще в г-зии несохранившейся трагедией «Кушуллин» на сюжет Оссиана («Первая рус. книга, к-рая воспламенила ... мой юношеский восторг, был Оссиан» — см.: «Репертуар рус. театра», 1840, кн. 4, с. 3), чрезвычайно обширно и мно-

гообразно. «Один из самых трудолюбивых театр. писателей» (Каратыгин, т. 2, с. 51), З. сочинил, перевел и переделал (с нем., франц., итал. языков) 117 пьес (по др. данным, 172 — ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 2, л. 106), мн. из к-рых шли на сцене петерб. Большого, Александрин. и др. театров.

Первый из переводов З.— либретто комич. оперы франц. композитора Ф. А. Буальдьё «Новый помещик» (1814, одновременно на нем. и рус. яз.; поставлена на нем. сцене в 1814, на рус. сцене — в 1825). Будучи приверженцем классицизма с присущими ему нормативностью и дидактизмом (см., напр.: его рец.— СП, 1843, 30 марта, многочисл. высказывания в «Записках»), З. сыграл тем не менее заметную роль в повороте рус. сцены к романтизму — в первую очередь переводами романтич. мелодрам «Убийца и сирота» И. Ф. Кастелли (СПб., 1820; пост. 1819), «Тридцать лет, или Жизнь игрока» В. Дюканжа и Дино (СПб., 1828; пост. 1828; входила в репертуар до нач. 1880-х гг.; позднее З. оценивал пьесу как «чудовищную» и признавался, что перевод сделал «по приказанию комитета» — ИВ, 1896, № 11, с. 422) и др. Утверждению романтизма способствовали его пер. либретто опер «Севильский цирюльник» (муз. Дж. Россини; пост. 1822), «Волшебный стрелок» (муз. К. М. Вебера; СПб., 1824; пост. 1824), «Роберт-диавол» (муз. Дж. Мейербера; СПб., 1835). Из осуществленных З. переводов на нем. яз. рус. авторов заслуживали внимания «Фингал» В. А. Озерова и «Казак-стихотворец» А. А. Шаховского.

Первая ориг. пьеса З.— «ист. представление в одном действии» **«Ермак**, или Завоевание Сибири» (пост. май 1818). В дальнейшем сочинял: патриотич. драмы на ист. материале — **«Юность Иоанна III**, или Нашествие Тамерлана на Россию» (СПб., 1823; пост. 1823), **«Александр и София**, или Русские в Ливонии» (СПб., 1823, пост. 1823), комедии, мелодрамы, водевили и пьесы др. жанров.

Ранние ист. пьесы риторичны и схематичны, отмечены слабостью действия. В них механически соединяются приемы классицизма и переводной романтико-ист. драматургии; во имя сценич. эффекта допускаются анахронизмы и нарушается достоверность изображаемых героев и событий; обычны аллюзии. И ранние ист. драмы З., и более поздняя, довольно удачная комедия **«Саардамский корабельный мастер**, или Нет имени ему!» (из времени пребывания Петра I в Голландии; «Репертуар рус. театра», 1841, т. 1, кн. 1; пост. 1840; входила в репертуар до 1880; написана в жанре «драм. анекдота» под несомненным влиянием «Дедушки русского флота» Н. А. Полевого) несут на себе печать благонамер. патриотизма и монархич. ортодоксальности.

В 30-е гг. З. находился в ряду изв. рус. прозаиков. Его приключенч. романы на ист. тему: **«Леонид**, или Некоторые черты из жизни Наполеона» (ч. 1—4, СПб., 1832; 4-е изд., СПб., 1882), **«Таинственный монах**, или Некоторые черты из жизни Петра I» (ч. 1—3, СПб., 1834; 8-е изд., М., 1908), **«Никлас, Медвежья лапа, атаман контрабандистов**, или Некоторые черты из жизни Фридриха II» (ч. 1—3, СПб., 1837; 2-е изд., М., 1858), **«Последний потомок Чингис-хана»** («Илл. газ.», 1872, 6 янв. ... 7 дек.; отд. изд.— СПб., 1880; беллетризов. биография отца писателя) и др., охватывают ист. эпоху кон. 17 — нач. 19 вв., причем преобладают произв. о времени Наполеона, в к-ром З. видел необыкновенного человека и величайшего полководца. Большинство ист. романов однотипно по сюжетно-композиц. и идейным особенностям (см. об этом: СП, 1838, 9 мая; 1839, 18 апр.): сложная авантюрно-любовная фабула, составляющая подлинное ядро произведения, довольно искусственно объединяется с рассказом о воен. и полит. событиях (двойств. природу романов фиксируют их двухчастные заглавия); как правило, сохраняется типология ведущих персонажей (молодой герой и его возлюбленная, реальные ист. персонажи, с к-рыми он эпизодически вступает в контакт, загадочный покровитель). Стремясь прежде всего к занимательности повествования, З. насыщает его эффектными ситуациями, многочисл. любовными приключениями героя, вводит мотив тайны. Ист. беллетристика З. многословна, как и драматургия, тяготеет к морализации и назидательности; ей свойственны анахронизмы, скудное воспроизведение колорита эпохи, полит. консерватизм, а также особый пиетет по отношению к дому Романовых. Тем не менее она имела познават. значение.

К ист. беллетристике З. примыкают его ист. труды компилятивного характера: **«Двадцатипятилетие Европы в царствование Александра I»** (ч. 1—2, СПб., 1831; 2-е изд., испр., СПб., 1841; в центре события 1812—15), **«Тридцатилетие Европы в царствование Николая I»** (ч. 1—2, СПб., 1857) и др.

На протяжении всей творч. жизни З. активно публиковался в периодич. изданиях, прежде всего как театр. критик (драма, опера, балет). В 1817 составил один из еженед. театр. обзоров в ж. «Сев. наблюдатель» (№ 24, с. 354—60). С 1818 печатался в «Сыне отечества», где выступал как оппонент круга П. А. Катенина — А. А. Шаховского и, в частности, участвовал в полемике по поводу достоинств рус. и франц. драм. трупп Петербурга (1820, № 4, с. 184—89; см. там же ответ Катенина — 1820, № 5); по предположению Б. В. Томашевского (с. 289, 292—93), З. принадлежали и статьи под псевд. В. Кл-нов (СО, 1819, № 52; 1820, № 6, 16), и — ъ (1818, № 36, 39; 1857, № 45) (о возможной принадлежности этих псевд. В. И. Соцу и А. Е. Измайлову см.: Королёва Н., Декабристы и театр, М., 1975, с. 160—69). На театр. темы З. выступал также в «Благонамеренном» (1822, № 40), «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“» (1833, 28 янв.). Наиб. регулярно и долго З.-критик сотрудничал в «Сев. пчеле», где с 1842 по 1858 вел отдел театр. хроники (также «Смеси» и полит. летописи переводного характера). В ту пору крепнет консерватизм его полит. и эстетич. суждений (см. критич. отзыв о постановке «Руслана и Людмилы» М. И. Глинки — СП, 1842, 10 дек.); однако, ратуя за рус. репертуар, З. поддерживал не только драматургию позднего Н. А. Полевого, но и соч. А. Н. Островского (рец. на пост. «Не в свои сани не садись»: СП, 1853, 9 марта).

Сотрудничество в ж-лах не ограничивалось критикой; в «Благонамеренном» З. выступал как поэт: оригинальная (1822, № 37; 1823, № 3) и переводная (1822, № 25) лирика, поэмы **«Тиртей в стане греков»** (1822, № 19) и **«Тиртей на о. Сцио»** (1822, № 43), посв. теме освобождения Греции (соответственно ориентированы на поэтику «Певца во стане рус. воинов» В. А. Жуковского и «Мстислава Мстиславича» Катенина); в «Сев. пчеле» в 1832 печатал отрывки из ром. «Леонид» (27—29 сент.); в «Сыне отечества» опубликовал ст. «О источниках гос. и частного богатства и в особенности в сел. хозяйстве» (1837, ч. 186); в ж. «Репертуар рус. театра», «Пантеон рус. и всех европ. театров» в 40-е гг. выступал как мемуарист, биограф, беллетрист и драматург.

В 1858, после ссоры с Н. И. Гречем, З. ушел из «Сев. пчелы»; в течение 3 лет сотрудничал в «Рус. инвалиде» (пер. и статьи), затем — в «Голосе». В последние годы жизни печатал свои романы, восп., естественнонаучные статьи (напр., обширную работу «Мироведение») в изданиях, преим. редактируемых сыном, В. Зотовым: «Иллюстрации», «Илл. газ.», «Воскресном досуге».

Соч. З.— прозаика и драматурга вызывали, за немногими исключениями (напр., СП, 1835, 19 марта — рец. на ром. «Таинственный монах»), негативные суждения критиков (напр.: СО, 1821, № 31, с. 229—30; МТ, 1832, № 18, с. 252—55; БдЧ, 1841, т. 44; ОЗ, 1879, № 10; в кон. 30-х гг. с критикой произв. З. наиб. систематично выступала «Сев. пчела»). В сер. 30-х — нач. 40-х гг., в большой мере под влиянием В. Г. Белинского, складывается репутация З. как поставщика низкопробной лит-ры. Синонимом посредственности и устарелости («пошлости») звучало имя З. в письмах А. И. Герцена и статьях А. А. Григорьева («Эстетика», с. 224, 226), Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева. Однако в среде массового читателя, к к-рому и обращался З., его произв. (прежде всего ист. романы) пользовались прочным и

долголетним успехом. Соч. З., признавала «Сев. пчела»: «нельзя отказать иногда в занимательности», «для невзыскательных читателей, к-рые и не думают искать в романе развития к.-н. идеи, это клад в долгие осенние и зимние вечера», «интерес есть, театр. эффектов немало» (СП, 1839, 18 апр., с. 334; см. также: БдЧ, 1837, т. 23, с. 55—56).

Помимо читательского успеха З. манило офиц. признание: нек-рые произв. («Таинственный монах», «Военная история рос. гос-ва» и др.), представленные Николаю I или членам имп. семьи, отмечены подарками, а за переводы на нем. яз. сочинитель был удостоен рескриптов и подарков прус. короля. Вместе с тем отд. произв. З. 40—50-х гг. (ром. «Подкидыш», драма в стихах «Густав и Эмми. Эпизод из времен Бориса Годунова», комедия в стихах «Последние философы, или Новый ген.-губернатор») запрещались к публикации или постановке на сцене ввиду неприемлемости их содержания (в частности, о комедии цензура заключала: в ней «высказано столько безнравственности и подлости как в должностных лицах, так и в высших властях» — ЦГИА, ф. 780, оп. 1, д. 34, 1857, 24 марта).

Наиб. интерес в лит. наследии З. сохранили мемуары: **«Рассказы о походах 1812 и 1813 гг. прапорщика Санкт-Петерб. ополчения»** (СПб., 1836; в сокращении в кн.: России двинулись сыны..., М., 1988) рисуют события с позиций рядового участника и отличаются точностью описаний; **«Записки»** (ИВ, 1896, № 6—12; 1-я сокр. публ.: «Театр. восп.».— «Драм. сб-к», 1859, № 3—11; то же — «Собр. театр. пьес. Репертуар рус. сцены», 1859, № 3, 4 [начало]; отд. изд.— под назв. «Театр. восп. Автобиогр. записки» — СПб., 1859) содержат многостороннюю характеристику театр. жизни, восп. об актерах (А. С. Яковлеве, И. И. Сосницком и др.), театр. деятелях (в т. ч. А. А. Майкове, П. И. Тюфякине), драматургах (А. А. Шаховском и др.), а также об ист. событиях и ист. деятелях (в т. ч. М. А. Милорадовиче, П. А. Клейнмихеле). «Записки» стали ценнейшим документом по истории рус. театра 1-й пол. XIX в.

Др. произв. Романы и повести: «Студент и княжна, или Возвращение Наполеона с острова Эльбы» (СПб., 1838), «Приезд вице-губернатора» (сб.: Сто рус. литераторов, т. 1, СПб., 1839), «Фра-Диаволо, или Последние годы Венеции» (ч. 1—4, СПб., 1839), «Шапка юродивого, или Трилиственник. Ист. роман из времен Елизаветы и Екатерины» (ч. 1—3, М., 1839), «Цын-Киу-Тонг, или Три добрые дела духа тьмы. Фантастич. роман» (ч. 1—4, СПб., 1840), «Две примадонны» («Пантеон», 1842, кн. 7—8), «Кресчендо и Диминуендо. Театр. повесть» (там же, кн. 18—20), «Бородинское ядро и Березинская переправа» (там же, 1844, кн. 10, подпись: автор «Леонида»), «Два брата, или Москва в 1812 г.» (ч. 1—3, СПб., 1850; 4-е изд., М., 1903), «Две сестры, или Смоленск в 1812 г.» (ч. 1—2, СПб., 1860), «Таинств. силы, или Некоторые черты из царствования имп. Павла I» (ч. 1—3, СПб., 1859). Драматургия: «Карл XII под Полтавой» (СПб., 1841), «Новая школа мужей. Комедия в стихах» («Пантеон», 1845, кн. 9). Поэма «Торжество и печаль России» (СП, 1849, 24 сент.; вызвана смертью вел. кн. Михаила Павловича, содержит отзывы о европ. революции 1848, противопоставление России и рев. Европы). Воспоминания: «5 сент. 1812 г. (Из восп. старого ополченца)» («Воскресный досуг», 1865, № 137). Ист. труды: «Александриада, или Собр. достопримечат. изречений имп. Александра I во время пребывания его в Париже, с кратким описанием воен. действий рос. армии и ее союзников, до восстановления на троне Франции Людовига XVIII, и с известием о последних минутах жизни ген. Моро» (СПб., 1818), «Наполеон на о. Св. Елены» (ч. 1—4, СПб., 1838), «Воен. история рос. гос-ва» (СПб., 1839), «Ист. очерки царствования имп. Николая I» (СПб., 1859). Биографии: «Описание жизни актера Яковлева, напечатанное в пользу вдовы его и детей» (СПб., 1817), «Биография актера Яковлева» («Пантеон», 1842, кн. 5), «Биография Озерова» (там же, кн. 6), «Князь А. А. Шаховской» (там же, 1846, кн. 4).

Изд.: Два брата, или Москва в 1812 г.— В сб.: И славили отчизну меч и слово. 1812 год глазами очевидцев. Поэзия и проза, М., 1987; Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона.— В кн.: Три старинных романа, кн. 1, М., 1990.

Лит.: Б. В. Ш т. ⟨Штейнгейль В. И.⟩, Записки касательно составления и самого похода санктпетерб. ополчения против врагов отечества в 1812 и 1813 гг., ч. 2, М., 1815, с. 173—74; Рус. эпиграмма (XVIII — нач. XX в.), Л., 1988, с. 183 (эпиграмма Д. Н. Баркова «Приговор букве „Ъ"», предположительно адресованная Зотову); Катенин П. А., Размышления и разборы, М., 1981 (ук.); Белинский (ук.); Герцен (ук.); Добролюбов (ук.); Писарев (ук.); Чернышевский (ук.); Барсуков (ук.); Арапов П., Летопись рус. театра, СПб., 1861, с. 227 и далее; Р. М. Зотов [Биография].— «Илл. газ.», 1872, 3 февр.; Каратыгин П. А., Записки, т. 1—2, Л., 1929—30 (ук.); Вольф; К⟨оробк⟩а Н., Р. М. Зотов (1796—1871).— ЕИТ, 1894—95, прил., кн. 3, 1896; Грунский Н., Наполеон I в рус. худож. лит-ре.— РФВ, 1898, № 4, с. 296—99; Пинчук А., Рус. ист. роман. Р. Зотов.— ФЗ, 1914, № 3; Смиренский В., Редкая книга.— «Книжные новости», 1937, № 22, с. 52; Томашевский Б. В., Пушкин. Кн. 1, М.—Л., 1956 (ук.); Красовская В. М., Рус. балетный театр от возникновения до сер. XIX в., Л.—М., 1958 (ук.); Бочкарев В. А., Рус. ист. драматургия периода подготовки восстания декабристов (1816—1825 гг.).— «Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та», 1968, в. 56; Гозенпуд А., Рус. оперный театр XIX в. (1836—1856), [т. 1], Л., 1969 (ук.); Щеблыкин И. П., Рус. ист. роман 30-х гг. XIX в.— В кн.: Проблемы жанрового развития в рус. лит-ре XIX в., Рязань, 1972, с. 54, 70, 75, 101, 124—27, 162—63, 171, 181; ИРДТ, т. 2—5 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII — 1-я пол. XIX вв., Л., 1975 (ук.); Алперс Б. В., Театр Мочалова и Щепкина, М., 1979 (ук.); Лавров Вал., Рафаил Зотов ищет квартиру.— АБ, в. 9, М., 1980; Ревич В. А., Не быль, но и не выдумка. Фантастика в рус. дореволюц. лит-ре, М., 1979, с. 27 (О романе «Цын-Киу-Тонг»); История рус. драматургии. XVII — 1-я пол. XIX в., Л., 1982 (ук.); Голыгина К. Б., Образ Китая в рус. и сов. лит-ре.— В кн.: Теоретич. проблемы изучения лит-р Востока, ч. 1, М., 1987, с. 209—11; Беляев Ю., Свидания через века, М., 1988, с. 33—35, 59 (о романах З., посв. эпохе 1812); ЛН, т. 45—46, с. 82, 83, 219, 222; т. 47—48, с. 310, 325—26, 332, 357, 358; т. 53—54, с. 3, 4, 38, 46, 88, 96, 415; т. 55, с. 204, 257, 312, 315, а также т. 58, 60, кн. 2, 62, 76, 88, кн. 2 (ук.). ✦ Некрологи, 1871: «Илл. газ.», 23 сент.; БВед, 26 сент.; «Голос», 19 сент. Рус. календарь на 1872 А. Суворина, СПб., 1872; Геннади (наиб. полный перечень соч. З.); РБС (библ. соч. З. и лит-ры о нем); Венгеров. Источ.; ТЭ; Черейский; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов (отсутствуют псевд.: З.; Р. М. З.; Р-л З-в).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 207; ГПБ, ф. 301, № 10 * (автобиогр. записка 1838); ГПБ, ук.; ГБЛ, ф. 93/II, к. 5, № 24 (автобиогр. сведения после 1858); ф. 359, к. 8228, № 36—37 (письма к неизвестному; лит. и биогр. сведения); ЦГВИА, ф. 395, оп. 311, д. 3, 4 (об участии в Отеч. войне и заграничном походе); ИРЛИ, ф. 548, оп. 1 (док-ты, переписка); ЛГТБ (драм. соч. и переводы); ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 1271 (ф. с. 1819 и 1832 гг.); ф. 777, оп. 1, д. 18 663, и ф. 780, оп. 1, д. 25, 34 (о запрещениях цензуры) [справка А. Л. Хапачевой]; ЦГАОР, ф. 109, 2 эксп., 1836 г., д. 431 (в т. ч. прошения З. об определении в службу с 1836 по 1850); 1865 г., д. 83 (проект о приобретении Иерусалима).

А. А. Карпов.

ЗРАЖЕ́ВСКАЯ Александра Васильевна [28.4(10.5).1805, по др. сведениям — 1810, Петербург — 22.10(3.11).1867, там же; похоронена на Парголовском кладб.], беллетристка, переводчица, журналистка. Из семьи архитектора. Первонач. образование получила дома, затем — в частном пансионе в Петербурге. С детства свободно владела франц. и англ. языками. Ребенком перевела «Краткий и легкий путь к

молитве» г-жи Гийон; с 11 лет, вопреки желанию родных, занялась сочинительством. Испытала лит. влияние крестной матери В. И. *Бакуниной*. В 1828 за две недели написала роман, к-рый, посвятив императрице Марии Фёдоровне, отослала в Царское Село, где он попал в руки В. А. Жуковского. В возникшей между Жуковским и З. переписке она открывает ему свое намерение стать русской г-жой де Сталь, а Жуковский предупреждает об опасностях, грозящих женщине-писателю (см. соч. З. «Зверинец» — «Маяк», т. 1, кн. 1, с. 2—3). Тем не менее она активно занимается самообразованием, готовя себя к лит. деятельности. С 1833 начинают выходить ориг. и переводные соч. З. Наиб. резонанс получил ром. **«Картины дружеских связей»** (СПб., 1833, 1839). Написанный стилем сентимент. прозы, в 1830-е гг. уже анахроничным, ром. вобрал в себя и ряд примет романтич. лит-ры. В форме «исповеди в письмах» в нем рассказывается о судьбе двух петерб. семей; в характере одной из героинь, подвергающейся осуждению за «педантизм» и пристрастие к лит-ре, угадываются черты самой З. «Картины...» вызвали б. ч. отрицат. отзывы за банальность суждений, «мелкие незрелые страсти» (БдЧ, 1839, т. 33; ЛПРИ, 1839, 11 февр.); нек-рые критики с похвалой отмечали «поэзию гостиных, тенистых аллей», «чистый и гладкий язык» романа (ОЗ, 1839, № 2; СО, 1839, № 2; СП, 1839, 14 февр.).

С 30-х гг. З. интенсивно занимается переводами: знакомит рус. читателя с образцами франц. романтич. школы (роман Ш. Нодье «Девица де Марсан...», СПб., 1836; награждена императрицей бриллиантовыми серьгами), с состоянием совр. итал. лит-ры (пер. «Очерк новой итал. лит-ры» Ф. Пранди, СПб., 1841).

Популярны и обсуждаемы были ее пер. романов «Лорнет» Э. Жирардена (СПб., 1834, 1839; рец.: ОЗ, 1839, № 2; БдЧ, 1839, т. 33; ЛПРИ, 1839, 18 февр.) и «Созерцательная жизнь Лудвига Ламберта» (совр. назв. «Луи Ламбер») О. де Бальзака (СПб., 1835) — один из ранних пер. франц. романиста в России (о скандальной ценз. истории пер. см.: Ф а й н ш т е й н, 1987); обе книги по просьбе З. были переданы П. А. Вяземским А. С. Пушкину и прочитаны им.

Переводя роман Бальзака, З. вопреки своей обычной переводч. практике сократила по идейным соображениям оригинал, снабдила пер. собств. предисловием и примечаниями полемич. характера. Суть несогласия З. с автором — в неприятии «интеллектуального», «созерцательного» пути совершенствования человека (ср. характерную похвалу Н. А. Полевого: переводчица «не заражена его 〈Бальзака〉 безнравств. философией» (БдЧ, 1836, т. 14, с. 45—48; др. одобрит. рец.: РИ, 1836, 11 марта; перепечатка — СП, 1836, 27 февр.). В нач. 40-х гг., в связи с переизд. ром., состояла в переписке с Бальзаком (сохр. лишь 1-е ее письмо к писателю). Критика и читатели единодушно отмечали мастерство переводов З.: «прекрасное дарование», хороший вкус и «искусность», владение «метафизич.» языком.

Большое внимание уделяла З. дет. лит-ре; ею переведены роман Г. Мирваля «Пустынник Чимборасский, или Молодые странники колумбийцы. Путешествие по обеим Америкам...» (СПб., 1838; рец.: «Совр.», 1838, т. 10) и сб-к повестей С. Юллиак-Трэмадер «Детская библиотека» (ч. 1—4, СПб., 1840; высокая оценка В. Г. Белинского — III, 496—98; см. также рец.: П. К〈орсаков?〉 — «Маяк», 1840, ч. 2). Сб-ку, «героями» к-рого являются представители разл. иск-в, предпослано ориг. соч. З. **«Беседа с детьми об изящном»**, где эстетич. категории непосредственно связываются с этическими (добротой, верой, «сердечной теплотой») (с. 46, 54; см. также обзор З. **«Разные мнения об изящном»** — «Маяк», 1842, т. 3, кн. 5). З. принадлежат также переводы ряда ист.-лит. статей в «Маяке» («Лесаж» Ж. Жанена, 1840, ч. 8) и в т. ч. посв. истории рус.-франц. связей (1840, ч. 1, 4).

С нач. 40-х гг. З.— пост. сотр. «Маяка» (разделяющая во многом позицию его ред. С. А. *Бурачка*, мужа сестры З.) и «Москвитянина»; с этого времени она преим. занята решением этич., религ. и просветит. проблем. Основной темой ее сочинений, а также переводов становится женская судьба и предназначение женщины (пер. повести Л. Ф. д'Эпине «Новая бретонка» — «Маяк», 1840, ч. 5). В незавершенном романе в письмах **«Женщина — поэт и автор»** («Москв.», 1842, № 9) жизнь героини романа — художницы и поэтессы («северной Коринны») — полемически противопоставлена суете «аристократов» (резонерство автора, а гл. образом «светское» содержание романа вызвали отрицат. отзыв Белинского — VI, 544); см. перевод З. статьи г-жи Тастю об англ. поэтессе Ф. Гименс, в к-рой поднимается вопрос о роли женщины-литератора в об-ве («Маяк», 1840, ч. 2). В автобиогр. аллегорич. сатире З. в двух письмах (обращенных к В. И. Бакуниной и П. М. *Бакуниной*) **«Зверинец»** (1836—41, опубл.: «Маяк», 1842, т. 1, кн. 1) З. с резким публиц. пафосом (здесь даны шаржиров. портреты литераторов) выступает за учреждение жен. ун-тов, мечтает о женских Гёте и Шекспире и призывает создать особую «неподражат.» жен. лит-ру, осн. на знании человеческого сердца («истина самопознания», с. 11—12). В ряду профеминистич. соч. З. особняком стоит ее пер. повести г-жи Ребо **«Философка»** (БдЧ, 1838, т. 28) — своеобразный памфлет против эмансипированных женщин.

В критич. ст. **«Рус. нар. повесть. Князь Скопин-Шуйский, или Россия в нач. XVII столетия. Соч. О. П. Шишкиной, СПб., 1835»** («Маяк», 1842, т. 1, кн. 2) З. выступает против увлечения лит. «западной мишурностью» (острословием, фантастикой, «щегольством характерами», с. 151), призывая вернуться к рус. народности, видя суть ее в вере, искренности, человечности, теплоте, противопоставляя с этой точки зрения А. С. Пушкину и А. А. Бестужеву-Марлинскому — И. Н. Скобелева, Г. Ф. Квитку-Основьяненко и А. С. Шишкова. Повесть Шишкиной для З.— «первая по превосходству русская, народная». З. предлагает рус. женщинам объединиться и, издавая свой ж-л, показать пример истинной народности (с. 219—20). Вопрос о рус. народности поднимается З. и в обширной ст. **«Кузьма Петрович Мирошев. Соч. М. Н. Загоскина, М., 1842»** («Маяк», 1842, т. 3, кн. 5, с. 66—120), в к-рой выступает против поэтизации романтич. страстей — в пользу классицистич. лит-ры как более отвечающей духу рус. народности своим дидактич. характером с благородными героями, торжествующей добродетелью, осуждением «нечестивых» героев. В отличие от высокой репутации З.-переводчицы, З.-писательница в глазах современников стояла в ряду «посредств. беллетристов» (Б е л и н с к и й, VIII, 479; Ч е р н ы ш е в с к и й, III, 98, 101). Ориг. творчество З. нашло поддержку у С. П. Шевырёва, связавшего с лит. деятельностью З. и др. писательниц 40-х гг. надежду на сближение языка рус. лит-ры с языком «общественным» и окончат. победу над франц. влиянием (Ш е в ы р ё в С., Взгляд на совр. рус. лит-ру...— «Москв.», 1842, № 3, с. 181—82), и П. А. Плетнёва (II, 331).

С нач. 40-х гг. З. поселяется в Старой Руссе; остро страдает от недостатка лит. славы, регулярно дарит свои книги членам имп. фамилии (экземпляры с автографами — ГБЛ). Хотя амбиции З. стать рус. г-жой де Сталь не оправдались, сознание неординарности собств. судьбы никогда не покидало ее («судьба выбросила меня из обыкновенной колеи» — «Маяк», 1842, т. 1, кн. 1, с. 2); лит. неудачи воспринимались ею как результат предвзятого отношения в об-ве к женщине-литератору. После 1843 имя З. исчезает из печати. В 1846 появляются первые признаки душевного расстройства. В 1847 З. перевозят из Старой Руссы в Петербург, где она живет у сестры, Е. В. Бурачок, и еще делает попытки писать (по свидетельству

родных, в сер. 50-х гг. закончила роман «Женский век» — рукоп. уничтожена). В 1861 З. была помещена в лечебницу для душевнобольных (воображала себя дочерью вел. кн. Константина Павловича, отроком Львом библейским).

Др. произв.: пов. «Библиотека моего дяди» (СО, 1836, ч. 180); переводы: Шарль (Генриетта) Ребо, «Три повести» (СПб., 1841; рец.: СО, 1841, № 46; ОЗ, 1841, № 11); Л. Фюзи (из записок актрисы), «Фильд и девица Першерон» («Маяк», 1841, т. 24, кн. 5), «Осень 1812 в Москве» («Маяк», 1842, т. 3, кн. 6), «Бегство французов из Москвы до Вильно» («Маяк», 1842, т. 4, кн. 8).

Лит.: Белинский (ук.); Чернышевский (ук.); НМ, 1981, № 3, с. 182; Файнштейн М. Ш., Книги З. в пушкинской б-ке.— Пушкин. Временник, 1981, Л., 1985; его же, Из истории издат. дела Рос. Акад. (Бальзак в России).— В сб.: Книга в России XVI — сер. XIX вв. Книгораспространение, библиотеки, читатель, Л., 1987; его же, Писательницы пушкинской поры. Историко-лит. очерки, Л., 1989, с. 125—37; ЛН, т. 58 (ук.). ✦ Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 34, № 484, л. 1—2 (биогр. сведения); ГПБ, ф. 291, № 87 (письма З. к М. Н. Загоскину); ГБЛ, ф. 231/II. 13.29; 13.21 (в т. ч. письма З. к М. П. Погодину, 1842—51 гг.).

Е. Е. Дмитриева-Маймина.

ЗРЯ́ХОВ Николай Ильич (1782, по др. сведениям — 1786, Астрахан. обл., Кавказ. губ.— кон. 1840-х гг., Москва?), низовой прозаик. Из небогатой дворян. семьи. Детство и юность прошли в Астрахани, образования не получил. В 1801, вступив в воен. службу (унтер-офицером Нарвского драгун. полка), «провел всю молодость свою в походах, воен. трудах и разных злоключениях» (предисл. к «Амалии...», с. IV), принимал участие в воен. действиях на Кавказе: против Персии в 1803—04, в рус.-тур. войне в 1807. В 1808 уволен в отставку по прошению в чине поручика, в окт. 1813 вновь поступил на службу в Тарутин. пех. полк. В том же году не был аттестован за «невоздержанность», а в 1816 отставлен от службы «за дурное поведение» (сведения об отчестве, дате рождения, воен. службе и авторстве многих соч. З. установлены на основании формулярных списков и прошения в цензуру — ЦГВИА, ЦГИАМ).

В 1828 издал в Москве по подписке роман из франц. жизни **«Амалия, или Хижина среди гор. Российское соч.»** (уничижит. отзыв: МТ, 1828, № 14), образцом к-рого, видимо, послужили широко распространенные в кон. 18 — нач. 19 вв. переводные сентиментально-нравоучит. романы (Ф. Бакулара д'Арно, Ж. П. Флориана, Ф. Г. Дюкре-Дюмениля и др.). В 30—40-е гг. З. публиковал в осн. авантюрно-любовные романы из рус. жизни, с привлечением ист. антуража (сам З. называл их «российско-историческими»: **«Прекрасная астраханка, или Хижина на берегу реки Оки»**, М., 1836, издан анонимно; **«Михаил Новгородский, или Нарушенная клятва»**, М., 1837, 6-е изд., М., 1897; **«Геройство и любовь, или Замок на берегах Дона»**, М., 1845, написан до 1835), и произв. из кавк. жизни: **«Дева закубанская, или Любовь до могилы.** Роман, сочиненный жителем Кавказа» (М., 1836, издан анонимно), **«Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга.** Рус. повесть в 2-х ч. С воен. маршами и хорами певчих» (М., 1840), **«Дагестан. пленник, или Неуловимый мститель»** (М., 1848; 3-е изд., М., 1853). В основе сюжета этих соч.— воссоединение юных влюбленных после ряда приключений. Уникальную лит. судьбу имела «Битва русских с кабардинцами...» (40 переизд., включая переделки, до 1917). З. совместил здесь сюжетную схему «Кавказского пленника» А. С. Пушкина, «высокий чувствит. язык карамзинского времени» (Щербина Н. Ф., Опыт о книге для народа.— ОЗ, 1861, № 2, с. 285) и злободневную тематику (война на Кавказе) — в форме, доступной для самого широкого читателя. Сочетание традиц. (персонажи, близкие к героям лубочного рыцарского романа) и новых для этого рода лит. соч. элементов (чувствит. стиль), перенесение действия в экзотич. среду, опора на нар. представления о превосходстве православных «царя и отечества» над иноземными обеспечили необычайный успех «Битвы...» у низовой аудитории; роман породил не только переделки, но и подделки («Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная Земира, умирающая на могиле своего друга», ч. 1—2, М., 1854; Н... З...; «Битва с кабардинцами, или Прекрасная мусульманка, умирающая на могиле своего друга», Пов. в 2 ч., М., 1856). Утратив имя автора, «Битва...» вошла в состав лубочной лит-ры, а позднее попала в лубочную картинку и даже в фольклор (см.: Нар. гравюра и фольклор в России в XVII—XIX вв., М., 1976, с. 363). З. писал также юмористич. повести (**«Новомодный любовник, или Кошка скребет на свой хребет.** Российское соч.», М., 1832; **«Ночной соловей, или Два жениха»**, М., 1835; **«Очарованная арфа, или Цыгане поневоле, но ведь это не беда!»**, М., 1840), детские книги (**«Приятные минуты для чтения, или Поучительные наставления для детей»**, М., 1848).

Критика независимо от направления откликалась на книги З. резко отрицательно (см.: Венгеров. Источ.), отмечая их худож. слабость и архаичность: «запоздалая напыщенность с ложным своим направлением и несомненною скукою» (П. ⟨А. Плетнёв⟩ — «Совр.», 1844, т. 34, с. 171), «все герои и героини... говорят высокопарным слогом, к-рому научились, вероятно, из „Риторики" ⟨Н. Ф.⟩ Кошанского, все они удивительно храбры, непомерно-величественны и сверхъестественно добры и злы» (ОЗ, 1853, № 6, отд. 6, с. 93). З. сравнивали с такими низовыми литераторами, как Ф. С. *Кузьмичёв*, А. А. *Орлов*, Д. И. *Сигов*, и иронически провозглашали его «главою этой неукротимой фаланги писателей, к-рая столь ревностно подвизается против логики, грамматики и здравого смысла» (СО, 1840, № 2, с. 346). Рецензентами четко фиксировался социальный адресат З.— социальные низы: «он будет иметь самый блестящий успех в передних» (БдЧ, 1840, т. 42, отд. «Лит. летопись», с. 30), у всех, «кто учился на медные деньги, и в свободный от трудов час не хочет заниматься бездельем. Мастеровой, сиделец, изредка крестьянин,— вот многочисл. круг знакомцев „Битвы русских с кабардинцами"» (⟨И. Т. Кокорев⟩ — «Москв.», 1850, № 13, отд. 4, с. 29).

В старости З. жил, по-видимому, в доме призрения в Москве: «заключен в четырех стенах», влачу «узы обременительной тягостной неволи» — писал он, обращаясь за помощью к А. П. Глинке, занимавшейся благотворительностью и покровительствовавшей З. (ЦГАЛИ, ф. 141, оп. 1, № 577).

Изд.: Битва русских с кабардинцами...— В кн.: Лубочная книга, М., 1990 (подг. текста, вступит. ст. и комм. А. И. Рейтблата); то же, Нальчик, 1990 (репринтное изд. 1845 г.).

Лит.: Белинский, II, 96—103 (и ук.); Гоголь, VIII, 206; Достоевский, XIX, 49—50; Что читать народу?, т. 2, СПб., 1889, с. 548—49; Хрущов И. П., Сб-к лит., ист. и этнографич. статей и заметок, СПб., 1901, с. 377—78; ⟨Стасов В. В.⟩, Цензура в царствование императора Николая I.— РС, 1903, № 12, с. 695; Сергеевич А. ⟨Браиловский А. С.⟩, История рус. лит-ры..., СПб., [б. г.], с. 341; Сакулин П. Н., Рус. лит-ра, ч. 2, М., 1929, с. 164; Свер-

длина С. В., Лубочный роман «Прекрасная астраханка».— В кн.: Лит. краеведение, в. 11, Волгоград, 1975; Рейтблат А. И., [«Битва русских с кабардинцами...»].— В кн.: Памятные книжные даты, М., 1990, с. 76—79; Brooks J., When Russia learned to read, Princeton, [1985] (Index). ✦ Мезьер; Венгеров. Источ.; Масанов; Смирнов-Сокольский Н. П., Моя б-ка, т. 1, М., 1969, с. 305.

Архивы: ЦГВИА: ф. 489, оп. 1, д. 918 (ф. с. 1815 г.); д. 243 (биогр. данные, вкл. ф. с. 1801 г.); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 127 (перечень соч. З., представленных в цензуру); ГБЛ, ф. 226, к. 4, № 18 (письмо А. А. Писареву); ГЛМ, Фонд М. М. Никитина, № 43, 46, 47 (мат-лы М. М. Никитина в книге по истории рус. лубка). *А. И. Рейтблат.*

ЗУ́БАРЕВ Дмитрий Елисеевич [псевд. Пустынник Гаретубанский; ок. 1801 — 20.10(1.11).1850, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], литератор. Вольноотпущенный. В 1812 подростком вступил в Моск. ополчение рядовым, отличился в Бородинском сражении, за что был произведен в унтер-офицеры (ЦГИАМ; ЦГИА, ф. с. 1848 г.; Ениколопов,1966, с. 106). С 1813 в отставке (по болезни). С помощью лиц, «принявших в нем участие» (там же), в 1818 поступил на словесное отд. Моск. ун-та (из-за социального происхождения вопрос о зачислении решался самим министром *), к-рый окончил в 1821 действит. студентом, после чего определился на гражд. службу в Москве. В 1824 вторично поступил в ун-т («за отличные успехи» произведен в кандидаты, 1825) и, одновременно, в экспедицию Кремлевского строения. В должности «журналиста» входил в комиссию о Высочайшей коронации (1826). В 1825 З. выступил с критич. статьей об «Истории Государства Российского» (ВЕ, 1825, № 11; ср. также № 21), где неудачно пытался полемизировать с Н. М. Карамзиным. Ст. вызвала возражения, в частности, Н. А. Полевого, упрекавшего З. в пристрастности (см.: Козлов В. П., «История Государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников, М., 1989, ук.); видимо, с этим выступлением связано резко иронич. упоминание З. в письме А. С. Пушкина к С. А. Соболевскому 1828. В эти же годы З. напечатал ряд др. статей и мелких публ. на ист. темы: **«О трудах ⟨А. Л.⟩ Шлецера и ⟨И. Э.⟩ Тунманна для русской истории»** (ВЕ, 1825, № 18; науч. принципы иссл. Шлёцера др.-рус. летописей З. считал образцом «истинной ист. критики» — с. 82, 90), **«О важности араб. писателей для древнейшей рус. истории»** (ВЕ, 1825, № 19), **«О знамени Димитрия Иоанновича Донского»** (ВЕ, 1827, № 20, **«О посольстве в Китай Николая Спафария...»** (ВЕ, 1827, № 23/24; здесь же описание знамени Д. М. Пожарского) и др.

В 1828 переведен по собств. прошению в Грузию (для камерального описания края), служил чиновником особых поручений, затем советником (с 1830) в Казенной экспедиции Верховного груз. правителя, исполнял поручения кавк. наместника И. Ф. Паскевича. В июле 1830, во время холеры, осуществлял надзор за продовольствием в Тифлисе. Став одним из соиздателей лит. отделения «Тифлис. вед.» (1830), З. постоянно помещал в газете свои сочинения, в т. ч. **«Поездку из Москвы на Кавказ»** (1830), явившуюся данью традиции «сентиментального путешествия»; в том же году была перепечатана в «Рус. Инвалиде» (29 июля... 20 авг.). Путешествуя по делам службы по Кавказу, много занимался исследованием края, в т. ч. его истории, экономики и этнографии: **«Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию...»** (РВ, 1841, № 6), **«Абхазия»** (РВ, 1842, № 3), **«О народонаселении за Кавказом»** (РВ, 1842, № 5/6) и др. статьи (СП, 1840, 29—31 янв., 6 июня, 14...23 нояб.; некрые из статей в 1842—45 публиковались в нем. периодике — см.: Косвен, с. 312). З. принадлежит и приписывавшаяся А. С. Грибоедову **«Записка о переселении армян из Персии в наши области»** (опубл.: Грибоедов А. С., ПСС, т. 1, СПб., 1889). Как участник коллективного труда «Обозрение российских владений за Кавказом» (ч. 1—4, СПб., 1836) описал Карабах, Эриван. губ. и казах. «дистанцию».

З. был не чужд и театр. интересов: в 1832 сыграл роль Чацкого в одной из первых любит. постановок «Горя от ума», осуществленной в доме Р. И. Багратиона (об этом спектакле статья З.— «Тифлис. вед.», 1832, № 3); он автор комедии «Современное бородолюбие» (не опубл., рукоп. в ЛГТБ; пост. на сцене Александрин. т-ра, 1841); вызвала гневный отзыв В. Г. Белинского (ОЗ, 1841, т. 19), отнесшего пьесу к «драм. фабрикациям» (V, 501—02; VIII, 551); сочувств. отклик поместила «Сев. пчела» (Л. Л. ⟨В. С. Межевич⟩, 1841, 3 окт.). В авг. 1841 комедия была запрещена, по офиц. версии — как содержащая неумеренные восхваления рус. народу, царю и правительству (отзыв дир. имп. театров А. М. Гедеонова — ЦГИА, ф. 780). По неизв. причинам З. покинул Кавказ. Служил советником Астрахан. казенной палаты (с 1835). В 1839 избран чл. Имп. моск. об-ва сел. хозяйства. В 1841 переселился в Сибирь, был пред. Енисейского губ. правления, затем — суда, состоял чл. Краснояр. попечит. к-та о тюрьмах (с 1844). Дослужился до чина д. стат. сов., приобрел потомств. дворянство.

Лит.: ⟨Гамазов М. А⟩, Первые представления комедии «Горе от ума». 1827—1832. Из восп. участника.— ВЕ, 1875, № 7, с. 327; Пушкин. Письма, т. 2, М.—Л., 1928, с. 279—80; Полиевктов М. А., Европ. путешественники по Кавказу. 1800—1830-е гг.— «Ист. вест.», 1946, № 2 (Тб.) (биогр. справка); Косвен М. О., Мат-лы по истории этнографич. изучения Кавказа в рус. науке.— В кн.: Кавказский этногр. сб-к, т. 1, М., 1955, с. 307, 312—13; Ениколопов И. К., Пушкин в Грузии, Тб., 1966, с. 105—06; его же, «Записка о переселении армян из Персии в наши области» и ее настоящий автор.— «Изв. АН Арм. ССР. Обществ. науки», 1949, № 8, с. 69—73; Андроников И. Л., Тетрадь Василия Завелейского.— «Прометей», т. 5, М., 1968, с. 226, 228; Ватейшвили Д. Л., Рус. обществ. мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX в., М., 1973 (ук.); ЛН, т. 47—48, с. 336. ✦ Полуденский М. П., Указатель к «Вест. Европы», 1802—1830, М., 1861, с. 230—32, 240, 244, 247, 248; Рус. периодич. печать, М., 1959, с. 224; Черейский; ИДРДВ; ИРДТ, т. 3; Муратова (1, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 115, д. 304 (студенч. дело З.*) [справка А. И. Рейтблата]; ЦГИА, ф. 780, оп. 1, д. 17 (ценз. запрещение пьесы З. с отзывом Гедеонова); ф. 1343, оп. 22, д. 2368 (ф. с. 1836 и 1848 гг., дело о дворянстве) [справка Г. Г. Лисицыной]. *М. К. Евсеева.*

ЗУ́БОВ Платон Павлович (ок. 1796 — не ранее 1857), беллетрист, стихотворец, автор ист. соч. Из дворян Владимир. губ., сын ген. П. П. Зубова и баронессы фон дер Остен-Сакен. В июле 1812 вступил юнкером во Владимир. ополчение, возглавляемое его отцом. В окт. 1813 произведен за отличия в прапорщики, в 1814 уволен. Дальнейшую судьбу З. определил неистощимый авантюризм его натуры, толкавший его на использование сомнительных средств, не исключавший, однако, благородных помыслов. В 1824 (?) принял участие в финансовых махинациях отца, пытавшегося таким образом разрешить свои материальные затруднения. За составление фальшивых ломбардных билетов разжалован в 1828 из прапорщиков, лишен дворянства и определен рядовым в 40-й Егер. полк (отец лишен генеральского звания и орденов, сослан в Тобольск). Участвовал в рус.-перс. войне 1826—28. За храбрость и мужество, проявленные при взятии Карса, произведен в унтер-офицеры (1828). В 1832 З. по его прось-

бе (хотел поддержать ссыльного отца) был переведен в Сибир. линейный батальон в Тобольск, но через год вернулся в Тифлис, где женился; однако, имея скверную репутацию, был вынужден оттуда уехать. Живя в Москве, а потом в Петербурге, издавал по неск. томов своих соч. в год.

Романы З. **«Карабахский астролог, или Основание крепости Шуши в 1752 г.»** (ч. 1—2, М., 1834), **«Прекрасная грузинка, или Нашествие Аги Магмет Хана на Тифлис в 1795 г.»** (ч. 1—2, М., 1834), **«Талисман, или Кавказ в последние годы царствования императрицы Екатерины II»** (ч. 1—2, СПб., 1847; иронич. рец.: БдЧ, 1847, т. 80; ⟨В. Н. Майков⟩ — ОЗ, 1847, № 2; ЛГ, 1847, 20 февр.; «Кавказ», 1847, № 14) сочетают наивный мелодрам. сюжет (история любви христианина и мусульманки) с этнографич. и ист. сведениями (в т. ч. о походах персов в Грузию, разрушении ими Тифлиса в 1795), часто излагаемыми самими героями, и риторич. моралистич. сентенциями. **«Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 г.»** (М., 1834; неодобрит. рец.: БдЧ, 1835, т. 8; более доброжелат. отзыв: СП, 1834, 5 июля) и **«Картина Кавк. края...»** (ч. 1—4, СПб., 1834—35) содержат самые разнообразные данные компилятивного характера: об истории, экономике, географии, зоологии, быте, нравах, религ. обрядах и языке кавк. народов. Неск. книг З. посв. воен. событиям на Кавказе 1-й трети 19 в.: **«Картина последней войны России с Персиею 1826—28 гг.... с воспоминаниями о Эривани»** (СПб., 1834; использованы записи З.— очевидца и участника событий из его ежедн. «Журнала знаменитых событий», фрагменты к-рого публиковались в «Сев. пчеле», 1831—32; ЛПРИ, 1835, 30 янв.), **«Подвиги рус. воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 г.»** (ч. 1—4, СПб., 1835—36; не оконч., обрывается Туркманчайским миром 1828; ч. 3-я и 4-я перепечатаны: СПб., 1837, под названиями **«Подвиги русских на Кавказе...»** и **«Перс. война в царствование императора Николая I»** (рец.: ⟨Белинский⟩ — «Молва», 1835, № 51/52; ЛПРИ, 1835, 11 дек.). Белинский отмечал, что хотя «цель этого сочинения гораздо... выше ее исполнения» и слог «обличает руку... не литературную», однако книга «читается с большим удовольствием», автор заслужил благодарности, т. к. проложил дорогу другим (I, 409). Негативную оценку критики вызвали ист. сочинения З. **«Ист. анекдоты перс. государей...»** (М., 1838), в к-рых использованы сюжеты произв. Низами (рец.: Плетнёв, II, 258; Белинский, II, 512—13), и **«Живописная панорама всеобщей воен. истории»**; вышел т. 1 — «Взгляд на воен. образование древних персов во время Кира...» (СПб., 1836; отклик: БдЧ, 1836, т. 19,— отмечено удачное описание вооружения и устройства перс. войска).

Литературную деятельность З. пытался совмещать с предпринимательской: составил ряд «проектов» (о застраховании посевов с целью предотвратить голод во время неурожая, о конторе для частных сделок и др.), оставшихся нереализованными. В 1839 З. организовал товарищество для транспортировки между столицами. Но, подписывая документы чином коллеж. асессора, вскоре стал жертвой шантажа, доведшего его до разорения. З. написал покаянное письмо А. Х. Бенкендорфу, но, не успев получить ответа, был арестован по доносу. После годичного заключения был освобожден, в апр. 1841 прощен по манифесту. З. занялся совершенствованием паровоза́: для постройки машины собств. изобретения занял деньги по векселям, к-рые были признаны подложными; в 1844 З. был арестован, а в 1845 определен в мор. арестантские роты, в 1846 переведен рядовым во 2-й Ластовый экипаж. Тогда же выпустил сб. **«Стихи»** (СПб., 1845), «в пользу двух малолетних благородных девиц, лишившихся отца по стечению несчастных обстоятельств», засвидетельствовав полное отсутствие у автора версификац. навыков и эстетич. вкуса, что поставило сб-к вне критики (БдЧ, 1845, т. 69; Белинский, IX, 22). В 1849 уволен от службы «по уважению его хорошего поведения и усердия в службе и по болезненному состоянию».

Во время Крым. войны 1853—56 З. писал множество агитац. ура-патриотич. стихов (песни, сатирич. куплеты и проч.), издававшихся в 1854—55 отд. брошюрами (напр., **«Вот это чисто по-русски! Или князь Бебутов под Карсом»**, СПб., 1854) и в его сб-ках: **«Альбом патриотич. стихотворений на нынешнюю войну»**, **«Стихотворения и рус. солдатские песни в 1854 г.»** (оба — СПб., 1854). В них, на уровне массового сознания эпохи воен.-патриотич. подъема, утверждались идеи избранничества России, непобедимости рус. армии, связанные с убеждением в превосходстве «святой Руси», рус. царя и православия; нередки апелляции к победе в Отеч. войне 1812 и суворовским подвигам. Назв. стих. **«Тень певца во стане рус. воинов над святынею Севастополя»** (М., 1855) варьирует заголовок прославл. стих. В. А. Жуковского «Певец во стане рус. воинов» (1812). Безвкусица, скверное владение лит. слогом, фактич. и грамматич. ошибки наложили на большинство соч. З. «печать... сопротивления глазу читающего» (БдЧ, 1835, т. 8, отд. V, с. 36). В 1857 З. был обвинен в подчистке билета Моск. сохранной казны.

Лит.: Белинский (ук.); Садыхов М. З., Писатели-декабристы и Азербайджан, Баку, 1967, с. 24...35, 106; Курбанов Ш. К., Этапы развития азерб.-рус. связей в XIX в., М., 1976, с. 134 и др.; Гаджиев А. Д., Кавказ в рус. лит-ре первой пол. XIX в., Баку, 1982, с. 19, 20, 25, 26, 31; Богомолов И. С., Тропою дружбы, Тб., 1984, с. 145. ✦ РБС; Венгеров. Источ.; ИДРДВ.

Архивы: ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 1271, 1328, 1833 (дела о ценз. запрещении соч. З. 1835—45 гг.) [справка А. М. Качанова]; ЦГВИА, ф. 395, оп. 280, д. 488 (прошение жены о помиловании З., 1844; указ об отставке, 1849) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

М. К. Евсеева.

ЗУ́БО́ВСКИЙ Юрий (Георгий) Николаевич [10(22).7.1890, по др. сведениям — 1892, Тобольск — 3.11.1919, Киев], поэт, прозаик. Из дворян. Окончил в 1910 5-ю Киево-Печерскую г-зию. Первое стих. **«Весною»** было напечатано 20 июня 1908 в «Заре жизни» (илл. прил. к газ. «Уральский край»). В дальнейшем его стихи и прозаич. зарисовки, короткие рассказы появлялись в «Твер. газ.» (1911, 9 авг., 25 дек.), «Илл. неделе „Киев. почты“» (1911, 3, 17 нояб., 25 дек., и др.), киев. ж. «Огни» (1911—13; в т. ч. рассказ **«Чучело»** — 1913, № 12), а также в «Нар. журнале», «Свободном журнале», «Живом слове», «Сатириконе» (1916), «Киев. нед.», «Юж. слове» и ряде др. ж-лов и газет.

В 1911 в киев. изд-ве «Лукоморье» вышел сб-к стихов З. **«Из городского окна»**, предваренный прозаич. предисл. автора: сквозь грязное окно кабака «бескрайняя любимая Русь» предстает в фантастич. виде — старинные замки, матросы, цирковые танцовщицы, гномы; окно разбито — и начинается странствие по истинной Руси (лучшее в книге стих. на эту тему — «Теперь нас двое: Я и Русь»). В тематич. и стилевом отношении сб-к весьма разнообразен: сказочные и экзотич. сюжеты соседствуют с под-

черкнуто реалистическими, «кабацкие» мотивы — с тонко выписанными картинами природы. Стих. «Было зимно... Пели вьюги...» до сих пор ошибочно приписывается А. Н. Вертинскому («Пикколо Бамбино»), к-рый на самом деле вставил туда лишь неск. строк.

Книга вызвала споры, но в одном рецензенты сходились: З. находится «в плену у декаданса» (Л. В⟨ойтоловский⟩ — «Киев. мысль», 1911, 15 нояб.); ср.: «...это не его дорога. По истинному характеру своего дарования он не декадент ... поэт современных переживаний, близкий и понятный молодому поколению, его язык ярок и смел...» (О.Н. — «Тверская газ.», 1911, 18 дек.). Общим оказалось мнение о подражательности стихов, но в отличие от тех же Войтоловского, Эм-ля («Путь», 1911, № 2, дек.) или В. Львова-Рогачевского (СМ, 1912, № 1) с их резкими нападками на «перепевы и перезвоны», для Н. С. Гумилёва («Аполлон», 1911, № 10), видящего тоже зависимость З. («пока еще вассал Блока»), главное — во «внутр. горении автора». Указывая на свойственную стиху З. вычурность, критики отмечали и особую музыкальность стиха, мягкость лирич. интонации, определенность и выразительность настроений. С. Тарин называл З. певцом города «с его обманами и одиночеством, с пестротой и шумом улиц» («Уральский край», 1911, 4 дек.).

В 1913—17 З. был связан с ж. «Пробуждение», среди напечатанных там стих. выделяются произв. о войне (1916: «На поле брани», № 13; «Солдаты», № 14; «Нынче молятся скорбно и строго», № 19; «Воины», № 22; «Молитва», № 24), в к-рых сильнее, чем прежде, звучат свойственные З. и раньше христ. мотивы, «скрытый молитвенный пафос», замеченный еще Войтоловским (ср. стих., опубл. в 1915 в ж. «Весь мир» — почти в каждом номере), там же в 1915 опубл. ряд рассказов З., в т. ч. **«Тайна профессора Кострицына»** (№ 25), тема к-рого — наука и этика, мысль и безумие.

З. принимал участие в альманахах, выходивших в Киеве («Сб. молодых писателей. Рассказы и стих.», 1911) и Петербурге (сб. «Энергия», [кн.] 3, 1914), в к-рый А. В. Амфитеатров принял стихи З. по рекомендации М. Горького («... стихи... Ваши показались мне... интересными, в них есть своя дума о жизни, о смерти» — из письма Горького к З., 1913; Архив Горького, ПГ-рл). Наиболее прочно З. был связан с киев. сб. «Аргонавты» (кн. 1—2, 1914), где опубл. неск. романтич. и фантастич. стих. и рассказы **«Чудовище»** (кн. 1) и **«Страница жизни»** (кн. 2). В 1914 под его ред. выходит 1-я кн. лит.-худож. альм. «Отзвуки войны» (Киев), в к-рой помещены его стихи и два рассказа. Усиление воен. темы в поэзии З., вероятно, связано и с тем, что сам он во время 1-й мировой войны был призван на воен. службу. В 1918 стихи З. печатались в петрогр. (газ. «Наши дни»), одес. (ж. «Жизнь», «Огоньки», «Объединение»), донской («Донская волна») периодике, в 1919 — в киевской.

Др. произв.: «Гримасы революции» (К., 1917).

Лит.: У⟨шаков⟩ Н., Киев и его окрестности.— В кн.: Ветер Украины, кн. 1, К., 1929, с. 120; Зубовский Ю., [Письмо в редакцию].— «Нов. всемирная илл.», 1916, № 39, с. 15. ✦ Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 66 (И. А. Белоусов), оп. 1, № 1274, л. 4—5; ф. 1068 (П. Я. Заволокин), оп. 1, № 66 (анкета З.); ИРЛИ, ф. 145, № 41 (2 письма Б. А. Лазаревскому), № 57 (анкета З.); ф. 377. *О. Е. Блинкина.*

ЗУБРО́В Пётр Иванович [11(23).6.1822, по др. сведениям — 1823, Петербург — 9(21).12.1873, там же; похоронен в Новодевичьем мон.], актер, драматург. Сын ювелира. Со школьных лет увлекался драм. иск-вом. После неудачных попыток начать актерскую деятельность послан отцом за границу учиться «серьезным» ремеслам. По возвращении играл на провинц. сцене, а с мая 1850 — в Александрин. т-ре, где и прослужил до февр. 1873 (ВИ, 1873, № 232, с. 378—79). Исполнял в осн. комедийные и характерные роли, особенно удачно в пьесах А. Н. Островского (19 ролей), к-рый положительно отзывался об игре З.: «Во всех моих ролях играл совершенно моим тоном» (XII, 66). Как чл. театр.-лит. к-та (с 1855) неизменно ратовал за серьезный репертуар. Свободно владея нем. и франц. языками, в 50—60-х гг. занимался гл. обр. переводами и переделками франц. водевилей (**«Провинциальная невеста и петербургские женихи»**, Александрин. т-р, 1855; **«Записная книжка»**, Александрин. т-р, 1861; Малый т-р, 1862, и др.). Большим успехом пользовались ориг. водевиль З. **«Глухой всему виной»** (Александрин. т-р, 1853, с участием З.; Малый т-р, 1856), а также переделанная с франц. драма **«Честное слово»** (Александрин. т-р, 1855). Вел «широкий» образ жизни, рано подточивший его здоровье.

Лит.: Нильский А. А., Закулисная хроника. 1856—1894, СПб., 1897, с. 189—95; Суворин А. С., Театр. очерки. (1866—1876 гг.), СПб., 1914, с. 100—01, 115; «Театр. и муз. вест.», 1859, № 20, с. 205; ЛН, 88, кн. 1—2 (ук.). ✦ Некрологи, 1873: «Голос», 12 дек.; «Новости», 12—17 дек. «Всеобщий календарь на 1875», [СПб., 1874], с. 45—46; Театр. альманах на 1875, [СПб., 1875], с. 350. Вольф; ПНекр., с. 227; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 4, 5 (ук.); ТЭ.

Архивы: ЛГТБ (рукоп. и литографич. тексты пьес З.): ЦГИА, ф. 497, оп. 2 (97/2121), д. 12613, 1850—73 гг. (дело о службе). *Г. А. Тиме.*

ЗЫ́КОВ Дмитрий Петрович [1797 или 1798 — 22 *.3(3.4).1827, Пенза или Пензен. губ.], критик. Сын помещика Саратов. и Нижегород. губ. Воспитывался в доме родственников, получил дом. образование с матем. и лит. уклоном; в нач. 1813 вступил в арт. роту Нижегород. ополчения, с 1815 подпрапорщик, с дек. 1823 штабс-капитан л.-гв. Преображен. полка. Сослуживец и лит. последователь П. А. Катенина. А. А. Бестужев на следствии по делу З. показывал, что З. в 1819 «горячо спорил» с ним, защищая соч. Катенина. Катенин, в свою очередь, характеризовал З. как «умного молодого человека, страстного к учению», успевшего ознакомиться почти со всеми древними и новыми европ. языками, «скромного» и «даже стыдливого», скрывавшего свои лит. занятия. О лит. направлении интересов З., особенно его увлеченности древней поэзией, свидетельствовал и декабрист Е. П. Оболенский, отмечавший знание З. греч., лат., итал., англ., нем. и франц. языков. В нач. 20-х гг. З. захвачен преддекабрист. настроениями, в 1823 был принят Оболенским в тайное об-во; был знаком с И. В. Поджио, Н. М. Муравьёвым, И. И. Пущиным. «Совершенно одобрял» «дальнюю цель» об-ва: «достижение конституц. правления распространением просвещения, постепенным освобождением крестьян, улучшением их состояния и просвещения, сообразным их званию» (см.: Восстание декабристов, XVIII, 227). Однако в практич. делах об-ва участия не принимал, т. к. 2 янв. 1824 вышел в отставку «по болезни» и жил почти безвыездно с отцом в деревне под Пензой. Находился под следствием по делу декабристов с янв. по июнь 1826; был определен как «холодный член» об-ва, не способствовавший ему «никаким действием», после чего выдержан ещё месяц в крепости и выслан с запрещением жить в столицах. До конца августа оставался по болезни в Петербурге, постоянно общаясь с Катениным. Вероятно, испытывал материальные затруднения, т. к. в нояб. 1826 ходатайствовал о перезаложении своего имения в Петровском у. Саратов. губ., упоминая при этом о смерти сестры и болезни матери (в просьбе З. было отказано). Последние месяцы жизни провел в доме отца.

Единств. изв. печатное выступление З.— отклик на статью А. Ф. *Воейкова*, статья в форме вопросов **«Письмо к сочинителю**

критики на поэму „Руслан и Людмила"» (СО, 1820, № 38, подпись NN),— было заметным явлением в истории полемики вокруг пушкинской поэмы, к-рую З. критиковал с позиции нормативной поэтики, близкой точке зрения Катенина. Смысл вопросов З.— показать немотивированность сюжетных ситуаций и поведения персонажей поэмы. Статья вызвала иронич. отклик А. А.Перовского (А. *Погорельский*) (СО, 1820, № 42, подпись П.К-в). А. С. Пушкин, предполагавший, что автором «Письма» был Катенин, писал Н. И. Гнедичу 4 дек. 1820: «Допросчик умнее 〈Воейкова〉, а тот, кто взял на себя труд отвечать ему... умнее всех их».

Изд.: Рус. критич. лит-ра о произв. А. С. Пушкина. Хронологич. сб. критико-библ. статей, [сост.] В. Зелинский, 4-е изд., ч. 1, М., 1911, с. 76—78.

Лит.: Пушкин (ук.); Письма П. А. Катенина к А. М. Колосовой, 1822—1826 гг. (сообщено В. Ф. Боцяновским).— РС, 1893. № 4, с. 212; Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину, СПб., 1911; Нечкина М. В., А. С. Грибоедов и декабристы, 2-е изд., М., 1951, с. 155, 576; Томашевский Б., Пушкин, кн. 1 (1813—1824), М.—Л., 1956, с. 349—51; Пушкин в восп., I, 186, 189—90; Восстание декабристов, XVIII, с. 215—28 (следств. дело), 346—47; т. XVI (ук.). ✦ Декабристы; Черейский.

Архивы: ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 74 (следств. дело); ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 63 [справка Ф. Л. Фёдорова]; ЦГВИА, ф. 36, оп. 4, д. 568, д. 410 * [справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 96 [справка Л. С. Мартьяновой].
В. Э. Вацуро.

ЗЫ́КОВ Иван Григорьевич [20. 9(2.10).1873, д. Нижние Пленковы Орлов. у. Вятской губ.— 28 *. 3.1924, с. Истобенское (?), там же], поэт-самоучка. Из крестьян; сын отставного солдата, рано умершего. Окончил двухклассную зем. школу. С 18 лет для заработка, как только «уходил лед», З. отправлялся на Иртыш матросом «на пароходы». Испытывал пост. тягу к самообразованию, но необходимость содержать семью отнимала у него почти все время. Писать З. начал в 1903 — первые стихи вобрали впечатления матросской жизни, затем он навсегда обратился к деревен. тематике. Его стих. заинтересовался этнограф Д. К. Зеленин (земляк З.), отобрав немногие образцы в сб. **«Стихотворения крестьянина Вятской губ...»** (Юрьев, 1905); в предисл. Зеленин отметил: «... стихи его в отношении художественности оставляют желать очень многого. Но зато автору нельзя отказать в прекрасном знании совр. деревни, которую он и изображает ... с полным реализмом ... стихи З. представляют собою любопытный этногр. документ» (с. 6).

Опыты З. интонационно и метрически тяготеют к фольк. жанрам; абсолютная безыскусственность рифмов. речи иногда приобретает своеобразную выразительность («Не учись, крестьянин, много,— /Будет некому пахать: / Человечество земное / Будет некому питать...»).

Об условиях, в к-рых ему приходилось работать, он писал Зеленину: «Живет нас весною в казарме человек по полутораста... Домой приеду: изба у меня маленькая... А как я занимаюсь странным для соседей моих делом (это письмом), то они часто меня посещают; бывало, наберется мужиков и баб полная изба... Я делал было попытку писать в холодной бане, но на морозе много ли чего напишешь?» (цит. по предисл., с. 5).

В дальнейшем З. на средства, взятые в долг, трижды опубликовал свой сб-к: Бийск, 1906, Вятка, 1909 и 1911. Изредка печатался в провинц. прессе, в т. ч. в ж. «Твер. жало». Нек-рые его стих. включены в альм. «Пробуждение» (кн. 1, [Суздаль], 1912).

Лит.: Пленков В. Т., И. Т. Зыков.— В кн.: Вятка. [Лит. сб.], [Киров], 1963; «Дружба народов», 1969, № 8, с. 285; Изергина Н. П., Писатели в Вятке, Киров, 1978, с. 156—57; Выдающиеся уроженцы и деятели Киров. обл. Рекомендат. указатель лит-ры, в. 5. Литераторы, Киров, 1962, с. 17—18.

Архивы: ЛО ААН, ф. 849, оп. 3, д. 184 (8 писем З. к Д. К. Зеленину 1904—06 гг.; содержат 19 стих., басню, рассказ, 5 «небольших анекдотов» и «песню про деревни»); ГА Киров. обл., ф. Р-128, оп. 1, д. 419, 420, 992 (278 стихов З., б. ч. неопубл., фельетоны, рассказы, были, переписка с сыном; статьи краеведа В. Г. Пленкова о З. и др.); ЗАГС Киров. обл. *; Фемелиди; Назаров.
В. М. Бокова.

ИАКИ́НФ, см. *Бичурин* Н. Я.

ИБРАГИ́МОВ Лев Николаевич [22.2(5.3).1816,* Казань — не ранее 1867], поэт. Сын Н. М. *Ибрагимова* (в 1825 род внесен в 3-ю часть дворян. родословной книги Казан. губ., в 1843 утвержден в дворянстве Сенатом). Небольшая пенсия по смерти отца — гл. источник существования семьи (у И. было две сестры). Во время учебы в 1-й казан. г-зии дебютировал в ж. «Заволжский муравей» — стих. **«К надежде»** (1832, № 19), **«Сновидение»** (1833, № 15), **«К учительскому бумажнику»** (1833, № 18), **«Друзьям моим»** (1834, № 19) и др. (подписи Л. И......овъ, Иб.....въ, Л. И.). С сент. 1833 — казеннокоштный студент словесного отд. Казан. ун-та, лишь благодаря заступничеству ректора Н. И. Лобачевского его не исключили за шалости (на 1-м курсе 5 раз побывал в карцере), позволив в июне 1837 получить звание действит. студента и должность младшего учителя в 1-й казан. г-зии (преподавал грамматику и географию, с 1841 — только рус. грамматику; с 1843? тит. сов.).

После ун-та продолжал наводнять город эпиграммами на представителей высшего казан. общества (не щадя ни дам, ни духовных особ — см. стих. **«Девицы Юшковы и архиерей Амвросий»**, в кн.: Аристов, с. 87); приобрел сильную склонность к картам и спиртным напиткам (что не мешало ему постоянно посещать лит. вечера А. А. *Фукс*). Но этого задорного и азартного поведения невозможно заподозрить по единств. книге поэта — **«Стихотворения Льва Ибрагимова»** (Каз., 1841). Вялые послания («Послание к Н. М. К〈узнецо〉ву», «Прощание с университетом», «М. Ф. М.....ой»), вторичная филос. лирика («Божий мир» и отражающий влияние Е. А. Баратынского «Земной жребий»), бесцветная «Элегия», тривиальные романсы (напр., «Люби меня! покуда младость...») — почти все вы-

глядело внешне слаженным, но «пресным», провинциальным и запоздалым (хотя И. отобрал для сб-ка самый свежий материал — лишь нек-рые из 27 стих. печатались ранее; БдЧ, 1839, т. 33, 34) и вполне оправдывало приговор критиков: версификац. умение не искупает пустоты содержания (А. Д. Галахов — ОЗ, 1841, № 7, отд. VI; ЛГ, 1841, 11 окт.).

Ценную часть сб-ка составили стихи, в к-рых проявился, вероятно унаследованный от отца, достаточно давний (см. стих. **«Три мелодии»**, **«Песня»**: «Шумят, шумят в сыром бору...» — «Заволжский муравей», 1834, № 7, 20) интерес к рус. фольклору — «Колокольчик», «Очи», «Карие очи», цикл «Рус. песни», в т. ч. ставшая (после успеха в петерб. гостиных — см.: БдЧ, 1841, т. 47, отд. VI, с. 13—14) народной **«Ты душа ль моя, красна девица...»** (впервые: БдЧ, 1839, т. 33; посв. Кл. Фёд. Билетовой). (Обращение к фольк. поэтике уже в 1834 отклоняет версию В. Г. Лидина о развитии И. в русле кольцовской поэзии — первый сб-к А. В. Кольцова вышел в 1835.) Легкость, с к-рой И., используя свой незаурядный имитаторский талант (см. «Записки Н. И. Мамаева» — ИВ, 1901, № 4, с. 70—72), стилизовал строй нар. поэтич. речи, приводила его подчас даже к «избыточному» фольклоризму — ср. **«Стихи на всерадостный день прибытия в Казань... наследника цесаревича 1837 г., июня 21 дня»**: «Было время, было времячко / Для Казани, града славного, / И счастливое и приятное, / Сердцу русскому лишь понятное» (СПбВед, 1837, № 231, с. 1040; вероятно, именно это стих., а не обычно называемое «Ожидание царя» удостоилось восторж. отзыва В. А. Жуковского).

В окт. 1843 И. уволился из г-зии и вскоре (не ранее начала 1844) навсегда покинул Казань. Где он подвизался следующее почти двадцатилетие, остается неизвестным. В 1862 о нем напоминает ст. «Празднество тысячелетия России в округе Богословских заводов» («Перм. губ. вед.», 1862, 5 окт.), а в 1864 его стих. «Творцу Спасителю», «Одно утешение», «Смерть перед детьми» публикуются в ж. «Странник» (№ 7, 12) с пометой: «Богословский завод». «Указатель статей...» к ж-лу (СПб., 1865, с. 19) именует его чиновником горного ведомства. В 1866 И., оставив (вынужденно) горную службу, приехал в Н. Тагил, где, находясь в крайней бедности, пытался в 1867 получить должность учителя Кыновского приходского уч-ща.

Изд.: [Стих.] — В кн.: Песни рус. поэтов, М.— Л., 1936; Казань в худож. лит-ре, Каз., 1977; Песни рус. поэтов, т. 1, Л., 1988.

Лит.: Алфавитный список родам потомств. дворян, внесенных в дворян. родословную книгу Казан. губ. ..., Каз., 1898, с. 34; Агафонов Б. Н., Казан. поэты.— ИВ, 1900, № 8; Агафонов Н. Я., Казань и казанцы, в. 2, Каз., 1907, с. 93, 94, 110; Михайловский А. И., Преподаватели, учившие и служившие в Казан. ун-те, ч. 1, в. 1, Каз., 1901, с. 176; Бобров Евг., А. А. Фукс и казан. литераторы 30—40-х гг.— РС, 1904, № 7, с. 22—26; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.—Л., 1948, с. 734; Лидин В. Г., Друзья мои — книги, М., 1966, с. 72—75; Аристов В. В., Ермолаева Н. В., Все началось с путеводителя..., Каз., 1975, с. 53, 56—58, 68, 188; Аристов В. В., Два забытых поэтич. имени.— В его кн.: Казан. находки, Каз., 1985. ✦ Владимиров В. В., Ист. записка о 1-й казан. г-зии, ч. 3, Каз., 1868, с. 276, 290, 292, 304, 321; РБС; Брокгауз; Венгеров (Источ.; Список); Иванов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 22, д. 2569* (дело о дворянстве); ф. 733, оп. 1, д. 17 (ф. с. 1817 г. Н. М. Ибрагимова) [справка Н. М. Корневой].

А. А. Ильин-Томич.

ИБРАГИ́МОВ Николай Мисаилович [1778—17(29).4.1818, Казань], поэт. Род. в семье мелкого чиновника, татарина по национальности, по-видимому, принявшего православие; мать, по косв. свидетельствам,— русская. Отец Л. Н. *Ибрагимова*; был женат на дочери протоиерея Гавриила Данкова, служившего при дворе вел. кн. Елены Павловны. В 1791 поступил в Моск. ун-тскую г-зию для разночинцев (где содержался на казенный счет), затем перешел в Моск. ун-т. Лит. дебют И.— пер. с нем. «Из разговора Диогена Синопского» («Приятное и полезное препровождение времени», 1797, ч. 14). По окончании ун-та (1798), получив чин обер-офицера, был определен в Казан. г-зию преподавателем рос. словесности и математики (с 1799); в 1815 утвержден в должности инспектора г-зии, к-рую фактически исполнял с 1807 по 1813. Преподават. деятельность И. была исключительно плодотворной. «Горячо любивший литературу», «очень остроумный и даровитый» (Аксаков, с. 86), «он имел необыкновенную способность заставить полюбить себя и свои лекции» (Панаев, с. 217). По словам С. Т. Аксакова, И. «первый ободрил» его «и, так сказать, толкнул на настоящую дорогу» (Аксаков, с. 86). И. также был инициатором, создателем и активнейшим членом казан. Общества любителей отеч. словесности, а с янв. по дек. 1806, до вступления в Общество лиц, занимавших более видное служебное положение,— его первым председателем.

В 1805 И. выступал на открытии Казан. ун-та с речью **«О настоящих успехах отеч. словесности»** (Загоскин, История..., ч. 1, с. 101) и в дальнейшем регулярно участвовал во всех празднествах и торжеств. мероприятиях ун-та, где с 1814 безвозмездно преподавал лат. язык. Однако многократные попытки И. получить место при ун-те долго оставались безрезультатными, возможно, вследствие его беспорядочного образа жизни. Только в 1817 он был избран адъюнктом рос. словесности (имея чин тит. сов.).

Лит. деятельность И. связана с составлением «общей», «славянской» и «российской», грамматики. Его «Славяно-российская грамматика» в 1804—06 отклонялась Рос. акад. (ЦГАОР, ф. 1153, д. 4; ЛО ААН, ф. 8, оп. 1, д. 10, л. 289; д. 11, л. 181) и так и осталась неопубликованной, кроме неск. статей о синонимии и многозначности слов, появившихся в «Сыне отечества» (1814, № 4, 8) и «Трудах казан. Общества любителей отеч. словесности» (кн. 1, Каз., 1815). Там же были напечатаны и поэтич. произв. И.: **«Стихи на всерадостный день рождения Киргиз-кайсацкого царевича Хлора»**, **«Послание к В»**, пер. из «Метаморфоз» («Превращения») Овидия, неск. басен и песен. Стихи И., ничем не уступающие средней столичной поэтич. продукции тех лет, публиковались также в «Сыне отечества» (1817, № 41) и посмертно в «Благонамеренном» (1821, № 1; 1822, № 11; 1825, № 14, 15). Два текста И., утратив авторство, обошли всю Россию на правах фольклорных (претерпев существ. изменения текста) — **«Во поле березанька стояла...»** (там же, 1825, № 19) и **«Вечерком красна девица...»** (указ. «Труды казан. Общества...», 1815, кн. 1).

Изд.: Песни рус. поэтов (1988).

Лит.: Владимиров В. В., Ист. записка о 1-й казан. г-зии, ч. 2, Каз., 1867; Панаев В. И., Воспоминания.— ВЕ, 1867, № 9; Булич Н. Н., Из первых лет Казан. ун-та, т. 1, Каз., 1887 (ук.); Аксаков С. Т., Воспоминания.— Собр. соч., т. 2, М., 1955, с. 86—88, 102—104; Загоскин Н. П., История имп. Казан. ун-та..., т. 1—2, Каз., 1902 (ук.); его же, Биогр. словарь профессоров и преподавателей Казан. ун-та, ч. 1, Каз., 1904; Евтушенко Е., «Казан. университет» (поэма), Каз., 1971, с. 64—65; Аристов В. В., Казан. находки. Поиски литературные и исторические, Каз., 1985, с. 45—77. ✦ РБС; Венгеров. Источ.; Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 39, д. 230 (ф. с. 1818 г.) [справка С. И. Варехова]; Науч. б-ка Казан. ун-та. Отд. рукописей (д. 361; д. 4017 — полный текст пер. «Метаморфоз» Овидия) [справка В. В. Аристова].

А. Л. Зорин.

ИВАНИ́ЦКИЙ Александр Иванович [1812, по др. сведениям — 1814 * — 7(19).6.1850, Вологда], беллетрист. Из обер-офицерских детей; брат Н. И. *Иваницкого*; отец Н. А. *Иваницкого*. Учился в Вологод. уездном уч-ще (в 1824—25), окончил Вологод. губ. г-зию (1825—30 — ЦГИАЛ, ф. 14). В 1831 поступил на физико-матем. отд. Петерб. ун-та (казеннокоштным студентом), по окончании к-рого в 1835 тогда же зачислен учителем арифметики и геометрии в Гатчин. уездное уч-ще. В 1836 (с чином тит. сов., дослужился до чина коллеж. сов., 1848) переведен в Вологду, где преподавал математику в местной г-зии до конца жизни. Увлекался изучением природы; в 1845—49 безвозмездно вел курс «естеств. истории» (ботаники и зоологии). В «Вологод. губ. ведомостях» печатал статьи по метеорологии (в 1849 изобрел «ветромер»), ботанике и пр. В Вологде И. оставил по себе память как о «бескорыстном, честном труженике и полезном деятеле» (О т т о, с. 96).

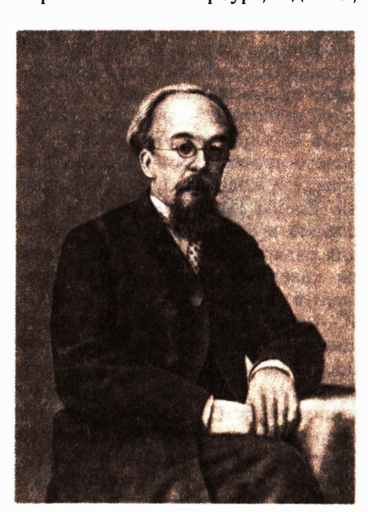
Лит. дебют — пов. «**Неразменный червонец**» (БдЧ, 1839, т. 37), сюжет к-рой строится на традиционном для романтизма противоборстве героя с персонифициров. потусторонней силой. В ж. «Маяк» опубл. повести «**Мечтатель**» (1840, ч. 8), «**Сыновняя обязанность**» (1842, ч. 1—2) и «**Восток и Запад**» (1843, ч. 7), близкие консервативно-охранит. направлению журнала. Обрисовка нового «героя времени», возвышенно-чувствительного и одновременно «делового», стремящегося к полезной деятельности, сочетается с утверждением превосходства неиспорченной правосл. рус. души над «эгоистич.» порочным Западом — позицией, выраженной автором с наивной прямолинейностью. Аффектированный слог и мелодраматизм повестей И. опирается как на обветшавшие каноны сентиментализма, так и на стилевые приемы эпигон. романтизма. В иной манере написаны страницы, рисующие сатирич. картины рус. провинц. жизни, ее пустоты и скуки (действие всех повестей происходит в провинц. городе Грязеславле). И. принадлежит также повесть «**Суженые**» (опубл.: Архангельский ист.-лит. сб., СПб., 1844), в к-рой рецензент «Отеч. записок» увидел «провинциализм», растянутость, «юмор домашнего архангелогород. изделия» (1844, № 11, с. 43), а С. А. Бурачок, отметив «прекрасное дарование» своего автора (имея в виду повести, опубл. в «Маяке»), упрекал его в том, что повесть написана в «ложном» «сатирич.» роде («Маяк», 1844, т. 18).

Др. произв.: «Собрание арифметич. задач...» (СПб., 1850; 11-е изд., СПб., 1874).

Лит.: О т т о Н., Мат-лы для истории уч. заведений Мин-ва нар. просвещения. Вологодская дирекция училищ до 1850 г., [СПб., 1866], с. 91, 95—99; И в а н и ц к и й Н. И., Автобиография.— В кн.: Щукинский сб., в. 8, М., 1909, с. 219—23, 243, 247, 256—57, 307, 329—30; В е с е л о в с к и е А л-д р и А л., Вологжане-краеведы, Вологда, 1923, с. 27—28. ✦ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ. А р х и в ы: ЦГИА, ф. 733, оп. 25, д. 168 (ф. с. 1850 г.*) [справка С. И. Вареховой]; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 5069; ф. 139, оп. 1, д. 5343, 19805 (биогр. сведения, ф. с. 1849 г.) [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГАОР, ф. 109,1 эксп., 1846 г., № 11, ч. 3 (письмо И. 1843 г. в «Сев. пчелу» и ст. «Голос из провинции», посв. «Отеч. запискам», 1846 г.; подписана псевдонимом Цветович) [справка А. И. Рейтблата].

Э. Л. Безносов.

ИВАНИ́ЦКИЙ Николай Александрович [12(24).2, по др. сведениям — 15(27). 3*. 1847, Вологда — 11(23).11.1899, г. Никольск-Уссурийский], этнограф, фольклорист, поэт, переводчик. Сын А. И. *Иваницкого*, племянник Н. И. *Иваницкого.* В 1858 семья переехала в Петербург, где И., окончив 2-ю г-зию, учился с 1867 в Воен.-юридич. уч-ще; поддерживал близкие отношения с Д. И. Писаревым, Марко Вовчок. Участвовал в студенч. «беспорядках»; арест одного из товарищей И. повлек обыск и на его квартире. Найденный дневник с «крамольными» записями о реакции гимназистов на покушение Д. В. Каракозова («... жалели, зачем император не убит, тогда бы были бы распущены...» — цит. по вступ. ст. Н. В. Новикова в изд. 1960, с. VIII—IX) и «резкими» полит. карикатурами вызвал настороженность III отделения. Как человек, «проявляющий крайне вредное для общества направление», И. после ареста (1868) и двухмесячного заключения был выслан в Тотьму Вологод. губ.; весной 1870 переведен в Вологду, где в янв. 1871 освобожден от надзора полиции. Служил мелким чиновником: в 70-е гг.— телеграфистом в Ярославле и Вытегре, затем — библиотекарем в Вологде, с 1883 — почтмейстером в Никольске; пристраивался «в разных учреждениях» Грязовца, Вел. Устюга, Усть-Сысольска; в 1892—93 младший пом. правителя канцелярии архангельского губернатора; в 1893—95 служащий зем. управы в г. Кадников, где был инициатором создания первой гор. б-ки, в 1895—99 секр. губ. правления в Петрозаводске. Весной 1899, после безуспешных попыток переехать в Петербург, И. по прошению был зачислен чиновником особых поручений с откомандированием с партией переселенцев в Уссурийский край, где вскоре умер от тифа.



В 80-е гг. имя И. стало известно лит. кругам столицы. Из 187 стих. И., дошедших до нас в рукописи (112 оригинальных, 75 переводных из В. Скотта, Г. Гейне, Й. Эйхендорфа, Л. Уланда и Ф. Рюккерта — ЛО ААН, ф. 134, оп. 2, № 260), было опубл. ок. 50, в т. ч. в «Деле», где И. дебютировал четырьмя стих. (1871, № 6—8), «Неделе» (1879), «Наблюдателе» (1884—85), посм. в ж. «Светоч и Дневник писателя» (1907—11), «Всем. илл.» (1912), «Север» (1923). По восп. А. В. Круглова, стих. И. нравились А. К. Шеллеру-Михайлову: «...они необыкновенно просты. Но самое лучшее — это его переводы. Он очень умеет уловлять дух оригиналов» (ВИ, 1912, № 2, с. 12). В стих. И., преим. лирических, выражены настроения «безвременья», но чувства одиночества, тоски, разочарования преодолеваются верой в лучшее, к к-рому люди труда идут «своей нерадостной дорогой, / Но все ж идут, на зло холодным небесам» (стих. «Сегодня мрачный день»). Из сатирич. стих. выделяется «Новый чудотворец» — о попе «Иоанне благочестивом», обирающем народ.

И. постоянно занимался самообразованием (рус. писателей «прочел... всех, начиная с Кантемира» — «Север», 1923, кн. 3/4, с. 31), писал, что в области науки для него «нет ничего не интересного» (из письма к Я. К. Гроту; цит. по вступ. ст. Н. В. Новикова, с. XI). В статьях по астрономии, в очерках («**Ботаническая прогулка из Вологды на Печору**» — «Вологод. губ. вед.», 1882, 29 апр., 3, 7, 10, 13 мая; «**Вологодская**

Печора» — там же, 1886, 25 апр., 10, 16, 23 мая), написанных по итогам ботанич. экспедиций 1881 и 1885 на Печору, проявился «незаурядный популяризаторский талант» И. (Левитский С. А., Еще о И.— «Вологод. листок», 1912, 11 мая). С 1880 И. «записывает этногр. сведения», с 1881— нар. песни родного края, регулярно публикуя их в «Вологод. губ. вед.» (1883—85). Одним из первых обратил внимание (1887) на новый жанр нар. песни — частушку. И. принадлежит самое большое собр. вологод. фольклора; мн. записи сопровождены разл. пояснениями. Осн. науч. труд И.— **«Материалы по этнографии Вологод. губ.»** (М., 1890), в к-ром ему удалось отметить мн. черты жизни пореформ. крестьянства,— характеризуется тщательным отбором фольклорно-этногр. данных, их достоверностью и глубиной осмысления. Заслуж. признание получили и др. его работы, осн. на вдумчивых наблюдениях, в т. ч. иссл. **«Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность»** («Живая старина», 1898, в. 1, с. 3—74).

И.— автор обширных мемуаров «Записки одинокого человека», беловая рукопись к-рых, отданная им перед отъездом в Уссурийский край на хранение А. А. Шахматову, в архиве последнего не обнаружена; сохранилась в черновом виде одна из пяти частей (ч. II) о периоде ссылки И. (опубл. в ж. «Север», 1923, № 2—4).

Изд.: Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, Вологда, 1960 (вступ. ст., подготовка текстов и прим. Н. В. Новикова; есть библ. трудов И. и лит-ры о нем).

Лит.: Кузьмин Я., Перфильев И., Предисловие к «Запискам» И.— «Север», 1923, кн. 2; Снятков А. А., К истории изучения флоры Вологод. края.— «Север», 1927, № 2; Минц С. И., Савушкин Н. И., Нар. устное поэтич. творчество Вологод. области.— В кн.: Сказки и песни Вологод. области, Вологда, 1955, с. 13—16; Новиков Н. В., И. и его переписка с П. В. Шейном.— В кн.: Рус. фольклор. Мат-лы и иссл., т. 3, М.—Л., 1958, с. 321—29; ЛН, т. 79, с. 538, 539, 643. ✦ Некрологи, 1899: РВед, 19 дек. (А. В. Круглов); «Олонецкие губ. вед.», 1 дек. Дилакторский (1); Коваль С., Вологод. старина. Н. А. Иваницкий.— «Вологод. листок», 1912, 12 февр.; Веселовские Ал-др и Ал., Вологжане-краеведы, Вологда, 1923; ДРДР; КЛЭ; Рус. фольклор. Библ. ук. [кн. 1—4], Л., 1961—81.

Архивы: ИРЛИ, рукоп. отд., коллекция LIX, п. 4, № 1, 2 (рукоп. сб-ки фольклора); коллекция LVI, б. 92 (письмо И. к М. Вовчок); ЛО ААН СССР, ф. 104, оп. 1, № 87, 88, 89 (рукоп. сб-ки фольклора); ЦГИАЛ, ф. 174, оп. 1, д. 2448, 2763 (студенч. дело); ЦГВИА, ф. 348, оп. 1, д. 100, л. 157—165 * [справка М. Р. Рыженкова]; ГА Вологод. обл., ф. 496, оп. 8, д. 202, л. 5, (м. с.) * [справка Т. С. Ерковой]; ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1868 г., д. 59 (в т. ч. выдержки из дневника — л. 3—9); ЦГИАМ, ф. 109, 3 эксп., 1868 г., д. 59 (отрывки из дневника).

Н. В. Новиков.

ИВАНИ́ЦКИЙ Николай Иванович [2(14).1.1816, д. Широгорье Вологод. у. Вологод. губ.— 23.7(4.8).1858, Псков], педагог, литератор. Брат А. И. *Иваницкого.* С 1824 учился в Вологод. г-зии; окончив ее в 1833, в том же году был принят в Петерб. ун-т на филос. ф-т («на казенный кошт»); вышел в 1838 в звании кандидата. В 1838—40 учитель рус. яз. и логики в Псковской, а в 1840—44 в Вологод. г-зиях; занимался переводом драмы Ф. Шиллера «Дон Карлос» (в прозе). Летом 1844 переехал в Петербург, давал частные уроки, преподавал в Корпусе инж. путей сообщения; в 1846—52 преподавал рус. яз. и словесность в 5-й петерб. г-зии, а в 1852—53 был ее инспектором. В 1853—58 дир. Псков. г-зии. Собств. система преподавания и широкая образованность снискали И. репутацию «педагога мыслящего и опытного в своем деле» (Радонежский, с. 40; РА, 1909, кн. 3, с. 180; критику И. схоластич. характера совр. ему преподавания логики см.: «Маяк», 1842, т. 4, кн. 7, с. 23—64). По просьбе попечителя Петербургского уч. округа М. Н. Мусина-Пушкина составил несколько разработок обучения русской словесности и логике в гимназиях.

В гимназич. годы вместе с одноклассниками выпускал рукоп. ж. «Василек». Первые опыты — басня «Голубь и муравей», стихотв. пов. «Хижина», перевод идиллии С. Геснера «Миртилл». Интерес к поэтич. занятиям И. сохранил и в ун-тские годы: его перевод с польского поэмы Ю. Словацкого «Монах» был одобрительно встречен товарищами. Способный студент был замечен преподававшими в ун-те А. В. Никитенко (к-рый помогал ему найти частные уроки) и П. А. Плетнёвым (к ним он, испытывая материальную нужду, обращался за протекцией и по окончании ун-та). И. посещал лит. «пятницы» Никитенко и «среды» Плетнёва, был знаком с проф. политэкономии В. С. Порошиным, литераторами Э. И. Губером, В. Г. Бенедиктовым, А. Н. Струговщиковым, Ф. А. Кони, М. П. Погодиным, В. А. Соллогубом, А. А. Краевским, Е. П. Гребёнкой, К. М. Базили, М. П. Вронченко, А. В. Кольцовым. Очевидно, в 1842 сблизился с С. А. Бурачком, напечатал в «Маяке» неск. стих. (1842, т. 2, № 3; т. 4, кн. 8; 1843, т. 7, кн. 14), пер. из Ф. Шиллера (т. 9, кн. 17); в ст. **«К русским поэтам»** (1844, т. 16, кн. 32) подчеркивал ответственность лит-ры за воспитание вкуса и формирование обществ. мнения. Осенью 1844 разошелся с издателем «Маяка», а весной 1845 осудил направление ж-ла как «голос фанатика, который ругает все, что только не взято из Библии» («Щукин. сб.», в. 8, М., 1909, с. 327). Печатался в «Современнике»: очерк о нем. правоведе Г. Ф. Пухте (1846, т. 42), пер. из И. В. Гёте (там же, т. 43), и «Отеч. зап.» — пов. **«Натальин день»** (1849, № 4) из быта гор. обывателей, написанная под влиянием натуральной школы. И. опубл. восп. о Н. В. Гоголе-профессоре, лекции к-рого по истории средних веков он слушал в ун-те, будучи студентом 2-го курса (ОЗ, 1853, № 2, с. 119—121, частично — в сб. «Гоголь в восп.» и в кн. «Ленингр. ун-т в восп. совр.», т. 1, Л., 1963).

Особое место в скромном лит. наследии И. занимают его восп. (назв. в 1-м изд. **«Автобиографией»**) и дневник за 1843—48 («Щукин. сб.», т. 8; с сокр.— РА, 1909, кн. 3). Это рассказ о личной жизни автора, воспроизводящий картины провинц. жизни и быта столичного студенчества, описание примечат. событий петерб. жизни (в т. ч. открытие Александров. колонны, пожар в Зимнем дворце и др.); здесь нашли место сведения о лит. жизни 40-х гг., меткие характеристики современников и лит. ж-лов (среди всех И. выделяет «Современник», «Репертуар», первые номера ж. «Москвитянин»). В дневнике отразилось резко отрицат. отношение автора к тиранич. режиму в России: «...чем больше живешь, тем больше понимаешь, какой ужасный деспотизм в России... подлость дает человеку вес... кто вчера красовался ... в лентах и звездах? Первые подлецы в России... и народ так привык к этому, что смотрит на них с каким-то благоговением», «Россия еще переживет десяток Иванов Грозных» (с. 324, 343—44). С восхищением упоминает о декабристах, выступление к-рых, впрочем, считал преждевременным. Духовное спасение об-ва И. видел в развитии лит-ры, науки и благотворительности. Рев. события 1848 в Европе были встречены им восторженно, с надеждой, что конец столетия «выкажет яснее то, что заварилось в этой огромной лаборатории духа народов» (с. 347). Более, однако, его занимали события в рус. лит-ре; преклоняясь перед художественным гением Гоголя, он отрицательно отнесся к «Выбранным местам из переписки с друзьями»: «Что за нелепый мистицизм! Можно ли узнать Гоголя?» (в записи от 31 дек. 1846, с. 343). В автобио-

графию вошел рассказ Соллогуба (в передаче Никитенко) о дуэли Пушкина с Дантесом и о преддуэльных днях поэта и толки в связи с этим современников (см. также: «Пушкин и его современники. Мат-лы и исследования», в. 13, СПб., 1910).

Др. произв.: «Исследования о времени основания г. Пскова» (Псков, 1856), записи обрядовых песен «Причитанье невесты в Вологод. губ.» («Москв.», 1841, № 12, с. 474—89); драма «За короля» (по В. Скотту; пост. 1847, Александрин. т-р).

Лит.: Воронов А. С., Ист.-статистич. обозрение уч. заведений С.-Петерб. уч. округа..., т. 2, СПб., 1854; Радонежский А., Ист. зап. 5-й С.-Петерб. г-зии, СПб., 1874; Говорливый П., Ист. зап. 50-летия Псков. губ. г-зии..., СПб., 1884. ✦ РБС; Венгеров. Источ.; Черейский; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 128 (восп. И., его дневниковые записи); № 260 (письма Плетнёву, Никитенко, стихи, переводы из Ф. Шиллера); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 5044, лл. 6, 37—37 об., д. 5225, лл. 1, 3, оп. 27, д. 143, л. 74, лл. 76—77 (док-ты об обучении в ун-те); ф. 139, оп. 1, д. 19750, лл. 30 об.—31, д. 19819а, лл. 9—12 (ф. с. за 1844, 1850 гг.).

Н. П. Барсукова.

ИВАНО́В Александр Васильевич, переводчик нач. 19 в. Печатался и, по-видимому, жил в Москве и обучался в Моск. ун-те, хотя документально факт учебы не подтверждается.

Область интересов И. как переводчика, испытывавшего пристрастие к сентименталист. прозе, осложненной готич. мотивами,— массовая англ. и франц. беллетристика. Англ. романы И. переводил с франц. яз.: «Изгнанный сын, или Вертеп разбойников» Р. М. Рош (ч. 1—4, М., 1808—09) — с посвящением Нат. Ив. Загряжской (Гончаровой), матери Нат. Ник. Пушкиной. Из франц. авторов И. переводил С. Ф. Жанлис («Осада Ла-Рошели, Или несчастие и совесть», ч. 1—2, М., 1808; «Девица де Ла Файет, или Век Людовика XIII», ч. 1—4, М., 1815—16), произв. к-рой широко переводились (с кон. 18 в.) и пользовались успехом в России, Ф. Г. Дюкре-Дюмениля («Брабантская Женевьева», М., 1809), Ш. А. Г. Пиго-Лебрена («Прекрасный паж, или Арестант в Шпандау», М., 1811—12; 2-е изд., М., 1816—17).

Совм. с М. Ильинским И. перевел «Письма, мысли и избранные творения принца де Линь, изданные баронессою Сталь Голстейн ⟨г-жа де Сталь⟩ и г-м Пропиаком» (ч. 1—2, М., 1809; в том же году книга вышла и в пер. С. Немирова и И. М. Снегирёва). Переводы И. не превышали средний уровень переводов своего времени. В нек-рых рукоп. источниках (картотека С. А. Венгерова — ИРЛИ; фонд С. Д. Полторацкого — ГБЛ, ф. 233, к. 57, № 8) соч. И. приписаны Ардалиону Вас. *Иванову*.

Лит.: Геннади; Карцов В. С., Мазаев М. Н., Опыт словаря псевдонимов рус. писателей, СПб., 1891; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Сопиков; Масанов.

Е. Е. Дмитриева-Маймина.

ИВАНО́В Александр Васильевич (ок. 1828, Кострома — не ранее 1868 *), прозаик и драматург. Из дворян. Сын учителя рус. словесности. Окончил Костромскую г-зию (1845) и два курса филос. ф-та Моск. ун-та (1848). Вернувшись в Кострому, преподавал (1849—51) рус. язык в уездном уч-ще и в уч-ще детей канцелярских служителей. В 1850 был приговорен воен. судом к заключению в крепости на один месяц по обвинению в оскорблении часового; в 1852—53 служил в канцелярии губ. правления. В 1854—55 редактор неофиц. части «Костромских губ. вед.», где печатал свои очерки и заметки по истории и текущей жизни города и края. Благодаря знакомству с А. Ф. Писемским и его поддержке И. входит в круг авторов столичных журналов. Первая публ.— бытовой очерк **«Капустница»** («Москв.», 1852, № 23). Повести **«Великан»** (БдЧ, 1859, т. 157) и **«Барышня»** (БдЧ, 1860, т. 160), пьесы **«Заговенье»** (РВ, 1857, дек., кн. 2) и **«Труженик из канцелярских служителей»** («Атеней», 1858, № 50) рисуют быт мелких провинц. чиновников, их бедность, бесправие, пьянство, готовность пойти на все, лишь бы выбиться из нищеты. Цикл сатирич. очерков **«Артисты»** («Искра», 1859, № 9, 16, 35; 1860, № 2, 15; 1861, № 10, 12, 25) посвящен гл. обр. злоупотреблениям и произволу губ. полиции. Несколько особняком в тематике творчества И. стоит пьеса **«Самосгоратели»** (БдЧ, 1864, авг.), в к-рой «богатая крестьянка, вдова и злая раскольница» губит своего сына, принадлежащего к офиц. церкви, а в конце концов убивает и второго сына, решившего, по примеру брата, покинуть раскол (журнальная вырезка с этой пьесой имелась в библиотеке А. Н. Островского). Предположительно принадлежит И. комедия «Голенький ох, а за голеньким — Бог!», также из жизни чиновничьей бедноты, запрещенная театр. цензурой (в 1866 запрет был подтвержден И. А. Гончаровым, отметившим, что И. изобразил «вместо правды картину грязного быта и грубых нравов»). И. почти всю жизнь находился в крайней бедности, в 1861 и 1863 по ходатайству Писемского и П. В. Анненкова получал пособия Лит. фонда. Попытка И. в 1867 добиться разрешения на издание газ. «Костромская речь» не удалась. О последних годах жизни И. почти ничего неизвестно; по словам Н. П. *Колюпанова*, он «окончательно спился и погиб в самом отвратительном обществе» («Из прошлого. Посмертные записки» — РО, 1895, янв.).

Др. произв. Очерки и фельетоны в «Искре»: «Из путевых записок» (1859, № 36), «Гостиница и больница» (1861, № 18, 19), «Наши рыцари» (1861, № 29), «Рассказ мужика» (1863, № 29). Пьеса «Из времен минувших» («Век», 1861, № 21).

Лит.: Евгеньев (Максимов) В., И. А. Гончаров как член совета Гл. управления по делам печати. (По неизд. рукописям).— ГМ, 1916, № 12; Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936; Майков А. Н., Письма. Публикация И. Г. Ямпольского.— Ежегодник РО ПД. 1975, Л., 1977; ЛН, т. 73, кн. 2.

Архивы: ЦГИА, ф. 776, оп. 4, д. 91 (аттестат о службе, 1853 г., прошение об издании газ. «Костромская речь») *, ф. 733, оп. 34, д. 125 (об аресте) [справка Б. М. Витенберга].

В. В. Антонов.

ИВАНО́В Александр Павлович [11(23).10.1876, Петербург — 1940, Ленинград], прозаик, искусствовед. Брат Е. П. *Иванова*. Окончил 1-ю петерб. г-зию (1895) и матем. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та (1900). Служил счетоводом в бухгалтерии деп. Мин-ва финансов. С юности, по

свидетельству Е. Иванова, был в семье «руководителем» «новых вкусов в музыке искусств» («Блоковский сб.», [в. 1], Тарту, 1964, с. 368). В 1904 опубл. статью об операх Р. Вагнера (МИ, № 6), в к-рой трактовал иск-во как «подвиг освобождения уникальной или заколдованной красоты». Единств. худож. произв. И.— фантастич. «сумеречный рассказ» **«Стереоскоп»**, написанный в 1905 (СПб., 1909; 2-е изд., П., 1918), герой к-рого, чудесно проникающий в прошлое — в мертвый Петербург сво-

его детства, воскрешает своим появлением застывшие там призраки людей. Тема призрака — «автомата», пробуждаемого к зловещей жизни, соотносит рассказ с мистич. проблематикой Е. Иванова, хотя, в отличие от брата, И. интерпретирует ее сдержанно и строго. Тревожный колорит повествования, ощущение хронологич. барьера, преодоление к-рого непозволительно, и ряд др. деталей навеяны, видимо, атмосферой революции 1905. В похвальном отзыве В. Я. Брюсов писал, что И. использовал «тот же метод, к-рый позволяет математикам определять элементы и свойства фигур и тел в различных не-эвклидовских пространствах» («Весы», 1909, № 6, с. 81). А. А. Блок в письме Е. Иванову говорил, что «Стереоскоп» «вместе с Брюсовской прозой, принадлежит к первым в рус. лит-ре „научным" опытам иск-ва... Среди старых писателей намек на эти методы и на этот язык был только у Пушкина» (VIII, 292). Позднейшее прочтение (см.: А. П-в — «Рус. голос», К., 1918, 5 нояб.) значительно расширило круг лит. ассоциаций, вызываемых «Стереоскопом» (Э. Т. А. Гофман, Л. Тик, А. Белый).

«Человеком редкой гармонии ума и сердца» называл И. искусствовед М. В. Бабенчиков (Блок в восп., II, 150). Блок писал В. Н. Княжнину: «А. П. Иванов, действительно, человек совершенно исключительный, как вся семья Ивановых. Оттого только, что живут на свете такие люди, жить легче; в них — опора» («Письма Александра Блока», Л., 1925, с. 202). Осн. труд жизни И.— монография **«М. А. Врубель. Опыт биографии»**, над к-рой И. работал много лет в контакте с женой и сестрой художника (СПб., 1911; К., 1913; П., 1916); по отзыву Блока, так «писалось о старых великих мастерах», «по-старинному благородно и просто» (V, 421—22).

После Октября И.— науч. сотрудник Гос. Рус. музея, автор книг **«Н. Рерих»** (Л., 1926), **«И. Е. Репин»** (Л., 1925), **«М. А. Врубель»** (Л., 1928).

Лит.: Блок (ук.); Блок. Зап. кн. (ук.); ЛН, т. 92, кн. 3, с. 70—71, 321—22, 331—32.

Архивы: ИРЛИ, ф. **662**; Гос. музей истории Ленинграда; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 31933 (студенч. д.), оп. 22, д. 84, л. 167 [справка Н. М. Букштынович].

Л. А. Ильюнина.

ИВАНО́В Александр Трофимович [псевд. Трофимов; 1844—12(24).*2.1888, Петербург], актер, драматург, прозаик. Из оберофицерских детей. Учился в 3-й петерб. г-зии (не окончил). В 1862—69 канцелярист конторы имп. театров. В 1869—79 в отставке (чина не имел). Актерскую деятельность начал на сцене театра в Лесном, под Петербургом. Играя в Ниж. Новгороде, имел успех (благодаря характерной внешности) в ролях мелких чиновников. Неск. сезонов был режиссером в Ораниенбаум. т-ре. В 1878 добился дебюта на Александрин. сцене, в 1879 был принят в труппу, в к-рой и прослужил до последних дней жизни. Лит. трудом занялся в 1860-е гг.; в числе первых публикаций — **«И смех, и грех. Картины петерб. жизни»** («Рус. сцена», 1864, № 12). Работал в жанре малых форм («сцены», «картины»), пользовавшемся особым успехом как у публики Александрин. т-ра (**«На Песках»**, пост. 1865, 35 представлений; отд. изд.— М., 1873; **«Горемыки»**, СПб., 1872; **«Первый чин»**, **«Смотрины»** — все пост. 1866), так и у демокр. зрителя провинц. театров. Печатался в газ. «Нов. время». Рассказы и пьесы И. (составившие сб-ки: **«Петербург на улице и дома. Рассказы и очерки»**, СПб., 1874; **«Сб. театр. пьес для дом. и любительских спектаклей»**, т. 1—2, СПб., 1881; **«Драм. арабески. Сцены-монологи»**, СПб., 1883) представляют собой жанровые зарисовки петерб. жизни, изображающие мещан, мелких чиновников и торговцев, полунищенское, примитивное в духовном отношении существование к-рых было хорошо известно И. Преобладают развлекательные произв. с неожиданными, часто парадоксальными развязками, близкими к бытовым анекдотам. Язык произв. отличается оригинальностью, сочным колоритом: в нем «есть... краски и подлинное подмечание» (А. Измайлов — ЕИТ, 1909, в. 3, с. 12).

В 80-е гг. написал неск. пьес, в к-рых акцентированы социальные проблемы (**«Правые и виноватые»**, СПб., 1881,— о судьбе «униженных и оскорбленных»; Александрин. т-р, 1881, Малый т-р, 1881; **«В золоченой клетке»**, М., 1878; Малый т-р, 1878, Александрин. т-р, 1879). Однако выявившиеся при это претензии автора на психологизм были признаны несостоятельными (см., в частности, отзыв В. И. Немировича-Данченко в кн.: Очерки истории рус. театр. критики, кн. 2, Л., 1976, с. 299). Наиб. значит. драма И.— **«Пчела и трутни. Картины будничной жизни»** (Малый т-р, 1883, Александрин. т-р, 1884) — о мещанском семействе, паразитирующем на безотказности героя «доброго, хорошего», но не способного постоять за себя, покорного судьбе. Тема труда как средства самоутверждения личности связана с героиней пьесы, стремящейся изменить свою жизнь. Эта драма И. сюжетно перекликается с пьесой М. Горького «Мещане».

Др. произв. Пьесы: «Козочка» (ЖО, 1880, № 36), «Именины кухарки» (СПб., 1884), «В погоню за чужим добром» (М., 1885), «На военном положении» (М., 1887).

Лит.: Плещеев А., Что вспомнилось. Актеры и писатели.— [Соч., т. 3], СПб., 1914, с. 81—82; Скроботов Н., «Петерб. листок» за 35 лет. 1864—1899, СПб., 1914, с. 41, 46, 50, 51. ✦ Некролог: «Театр. мирок», 1888, № 7. Вольф; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Гранат; ИРДТ (т. 5, 6; ук.); Масанов.

Архивы: ЛГТБ (рукоп. и литографич. тексты пьес И.); ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 3105, л. 9, 15; л. 24—25 (ф. с., 1888 г.) * [справка Б. М. Витенберга].

Г. А. Тиме.

ИВАНО́В Алексей Фёдорович [псевд. Классик; 2(14).2.1841, Петербург — 3(15).1.1894, там же], поэт, прозаик, переводчик. Сын крепостного крестьянина, впоследствии выкупившего себя и семью на волю и открывшего в Петербурге собств. торговлю. Детство И. провел в деревне (по-видимому, в имении Бутурлина в Любим. у. Ярослав. губ.). В возрасте ок. 10 лет стал помогать по торговле. Большое влияние на И. оказал педагог В. И. Классовский (с к-рым И. случайно познакомился; см. о нем: Брокгауз): И. начал усиленно заниматься самообразованием. За страсть к чтению получил от соседей-торговцев прозвище Классик. После смерти отца И. в 1861 стал хозяином суконной лавки. «Это был добрый, чрезвычайно отзывчивый на все хорошее молодой человек, только что вырвавшийся из суровой торговой школы отца, серого, темного купца, не давшего ему никакого об-

разования, кроме начальной грамотности...» (Лейкин, с. 98). Гостеприимный и радушный, И. вскоре превратил лавку в место встречи литераторов (бывали Вас. И. Немирович-Данченко, Н. И. Кроль, Г. Н. Жулёв), актеров и студентов, к-рые «только и говорили, что о лит-ре» (там же, с. 100—01). Сам И., пробовавший сочинять, в 1861 решился выступить в печати со стих. на смерть И. С. Никитина («Петерб. вест.», № 26).

В 1862 пожар разорил И., по требованию кредиторов ему пришлось построить новую лавку и поступить конторщиком в одну из кладовых Гостиного двора. С 1863 И. начинает регулярно печататься, сначала в «Илл. газ.», а затем, по приглашению В. С. Курочкина, в ж. «Искра», к-рый во многом сформировал гражд. и эстетич. взгляды И. Вскоре И. привлек в ж-л своего друга Н. А. Лейкина: ими написан (И.— автор стихов) фельетон «**Наши рыночные дела**» (1863, № 45—47). В 1864 завязывается многолетнее (вплоть до смерти И.) сотрудничество в только что открывшейся газ. «Петерб. листок», освободившее его от торговых обязанностей (подробнее см.: Скроботов Н. А., «Петерб. листок» за 35 лет, 1864—1899, СПб., 1914, с. 11, 27, 40, 45, 49, 54, 57, 72—73). Живя исключительно лит. гонорарами, И. печатается во мн. периодич. изданиях: в сатирич. и юмористич. ж. «Заноза» (1864—65), «Будильник» (60—70-е гг.), «Шут» (70-е гг.), «Стрекоза» (70—80-е гг.) и «Осколки» (80—90-е гг.), а также в газ. «Суфлер» (80-е гг.), «Моск. листок» (80—90-е гг.), «Нов. время» (90-е гг.), в ж. «Всемирная илл.» (90-е гг.), «Труд» (90-е гг.) и др., участвует в многочисл. сб-ках. Стих. И., рассыпанные по периодич. изд., частично вошли в его поэтич. сб-ки 70—90-х гг. Ценой многолетнего лит. поденщичества, к-рое, по его признанию, «иссушает мозг» (Суворов П., Записки о прошлом.— РО, 1894, № 9, с. 220), И. постепенно приобрел известность в лит. и театр. кругах. Среди его знакомых — Н. С. Лесков, Л. Н. Трефолев (РО, 1894, № 10, с. 951), П. И. Якушкин (см. восп. И. о нем в кн.: Якушкин П. И., Соч., СПб., 1884, с. 86—87). В 1886 отмечалось 25-летие лит. деятельности И. На юбилей «симпатичного и даровитого поэта» тепло откликнулась пресса (см.: ПЛ, 3 дек.; И. Грэк ⟨В. В. Билибин⟩ — «Осколки», № 49; «Стрекоза», № 49; «Родина», № 50, и др.).

Поэтич. творчество И., как неоднократно отмечали рецензенты, одушевлено искренним народолюбием и в то же время носит подражательный, вторичный характер. В сб-ках «**Песни Классика**» (СПб., 1873) и «**На рассвете**» (СПб., 1882; рец.: «Петерб. газ.», 1882, 11 февр.; «Голос», 1882, 27 марта) он обращается к традиц. темам, формам, приемам либерально-демокр. сатиры. Излюбл. жанры — куплеты, объединенные рефреном, каждая строфа к-рых имеет самостоят. сюжет («Праздничная песня», «По моде», «Надо жить с расчетом», «Если б ...», «Но ...» и мн. др.), сатирич. портрет. Мишень сатиры И.— «благонамеренные граждане», подлые, а подчас и преступные «в рамках закона», ханжи, профанирующие прогрес. лозунги в духе времени, благополучные счастливцы, равнодушные к чужому (прежде всего — народному) горю, а также ростовщики и вечные должники, игроки, дельцы и шулера,— герои дня, вызванные к жизни властью капитала. Рисуя уродства социальной жизни, И. апеллирует «к элементарной нравственности и элементарному здравому смыслу» (см. «Поэты-демократы», с. 31). Участвует и в лит. борьбе, высмеивая в стихотв. фельетонах-сценках «Римские бани», «Певец. (Во стане благонамеренной журналистики)» антинигилистич. выступления М. Н. Каткова, Н. С. Лескова, А. Ф. Писемского и др., карикатурно обрисовывает отношения между писателями, ж-лами, порой обыгрывая в каламбурах ключевые для литераторов слова, понятия, назв. изв. произведений.

Лирич. стихи, включенные в сб-ки И. 70—80-х гг., порой прямо ориентированы на гор. циклы Н. А. Некрасова (ср. «Вдалеке от столиц и больших городов...» и «В столице шум, гремят витии ...», «Старая сказка» и «Папаша», «Петербургская ночь» и «Утро», и т. д.). И. разрабатывает «некрасовские» темы — анатомия обогащения и ханжеской филантропии («Благодетель»), судьба падшей женщины, ставшей жертвой социальных обстоятельств, тяжкая доля горожанки («Ночью», «За стеной»), драма честного труженика, отвергнутого об-вом и семьей («Два племянника», «Лишний человек»); широко использует «некрасовские» трехсложные размеры и дактилич. рифмы, элементы фольк. поэтики. Стих. И., как правило, сюжетны; поэт рисует город как средоточие социальных драм, часто разворачивающихся на фоне безрадостного осеннего пейзажа (цикл «Осенние думки» и др.). Признавая силу обстоятельств, гнетущее влияние среды (герои многих стих. погибают или переживают нравств. падение), И. тем не менее упрекает совр. человека в измене идеалам юности, в отступлении перед напором жизни («Встреча», «Замолчавшим»).

Основу прозаич. произв. И. (сб. «**Повести и рассказы**», СПб., 1874) часто составляет, по-видимому, особенно близкий ему конфликт чистого героя (часто героини) с бессмысленными, жестокими нравами и обычаями (прежде всего купеч. среды). Он как бы бесстрастно передает «обыкновенные истории» замученных жертв тупости и бессердечия, подчеркивая привычность происходящего. Носители зла — рядовые люди, причиняющие страдания и провоцирующие гибель близких непредумышленно, в силу нравств. неразвитости и безотчетности. Все характерные для И. жанры и стили — юмористич. и серьезные стих., очерки быта — вобрала кн. «**Веселый попутчик.** Письма с дороги, заметки на лету, картинки из путевых воспоминаний и дорожные песни» (СПб., 1889); отразившая впечатления от многочисл. поездок автора по России и за границей (Австрия, Италия, Германия). В ней фрагменты, написанные с фамильярностью расхожей журналистики, перемежаются ист. и статистич. справками, жанровыми сценками, картинами косной и убогой провинц. жизни. Жанровая и стилевая разнородность сб-ка обусловила разноречивую реакцию критики, часть к-рой увидела в нем неудачный путеводитель (см.: РМ, 1889, № 10, с. 419—20; СВ, 1889, № 11, с. 66—71; ср.: «Правительств. вест.», 1889, 31 окт.).

В последнем сб. «**Стихотворения**» (СПб., 1891; положит. рец.: П. В. Круглов — «Труд», 1892, т. 14, с. 244), где значит. место отведено переводам и подражаниям (преим. Г. Гейне), отсутствует обычный для И. раздел юмористики и сатиры, значительно слабее звучат социальные мотивы, к-рые возникают в осн. как призывы «к любви и добру», адресованные молодому поколению. Подводя итог жизни, И. приходит к неизменно оптимистич. результату: его лирический герой сохраняет жизнестойкость сердца, чистоту помыслов, узнает счастье («Счастлив тем я... что я правду люблю, и что совесть чиста»). В книге И. обращается к любовной и пейзажной лирике, к-рая, однако, либо варьирует общепоэтич. клише («Как дева робкая... /жемчужиной небес...»), либо тяготеет к народной песне (см., напр., раздел «С малороссийского»). В нек-рые стих. И. вводит воспоминания о деревенском детстве, в к-ром воплощен эстетический идеал поэта — чистая, здоровая, трудовая жизнь, слитая с жизнью природы.

Изд.: Поэты-демократы 1870—1880-х гг., Л., 1968 (БПбс; вступ. ст. и биогр. справка Б. Л. Бессонова); Поэты-ярославцы, Ярославль, 1944 (биогр. очерк М. Н. Пархоменко).

Лит.: Чехов, V, 143; Н. А. Лейкин в его восп. и переписке, СПб., 1907, с. 98—102, 110—14, 117, 130, 131, 146, 149—53, 163; Соколов А. А., Из моих воспоминаний.— «Моск. листок», илл. прил., 1909, № 7, с. 2; № 8, с. 4; Васильев В. В. (Ясав), Рус. самородки, Ревель, 1916, с. 141—43; Лесков А., Жизнь Николая Лескова, М., 1984 (ук.). ✦ Некрологи, 1894: ИВ, № 2; ВИ, № 2; № 3 (А. А. Коринфский); «Звезда», № 2; «Петерб. листок», № 3. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Золотарев С. П., Писатели-ярославцы, Ярославль, 1944; Михневич; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 507 (письма И. к Л. Н. Трефолеву и его дочери); ГПБ, ф. 608, т. 1, 4411 (рукопись «сцены в стихах» — «Сватовство»).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

ИВАНО́В Ардалион Васильевич [1805— после 1875, с. Старое Борович. у. Новгород. губ.], литератор, педагог. Отец — экипажмейстер 8-го кл., унтер-шталмейстер (коллеж. сов.); автор «Записок, веденых во время путешествия имп. Елизаветы Алексеевны по Германии в 1813, 1814 и 1815 гг.» (изданы И. в 1833, СПб.). И. учился в Петербурге — в пансионе Ф. Д. Иванова (1813—15), Горном кадет. корпусе (1815—22, не окончил), куда был определен пансионером по протекции имп. Елизаветы Алексеевны (среди его преподавателей — А. И. Ганнибал, родственник А. С. Пушкина, будущий артист И. В. Копылов, среди соучеников — известные впоследствии актеры В. В. Самойлов и В. А. Каратыгин), на ист.-филол. ф-те ун-та (1822—28). По окончании служил непродолжит. время в Деп. полиции. С мая 1829 преподавал в Горном кадет. корпусе (латынь, затем рус. яз.). С 1835 зав. письм. частью открывшегося петерб. Уч-ща правоведения, где был также библиотекарем, секретарем Совета уч-ща, преподавателем (см. отзыв ученика И.: «Преподавание... рус. яз. добрейшим И. было усыпительно» — Арсеньев, с. 204). С 1853 в отставке (стат. сов.).

В лит-ре дебютировал как водевилист: **«Эмерик Текелий, или Венгерцы»** (СПб., 1824), **«Дядя слуга, или Обман не обман»** (Александрин. т-р, 1824). Из переводных (с франц. и нем. яз.) и ориг. пьес И. нек-рой известностью пользовались **«Два сержанта, или Великодушные друзья»** (Александрин. т-р, 1825; СПб., 1825), **«Ужасная ночь, или Напрасный страх»** (Александрин. т-р, 1825; опубл. в изданном И. «Драм. альманахе... на 1828», СПб., 1828), **«Приказ короля»** (Александрин. т-р, 1827; СПб., 1831). Проза И. представлена ранней пов. **«Путешествие за невестою»** (альм. «Памятник отеч. муз ... на 1828», СПб., 1828) и рассказом **«Дом умалишенных»** (ЛГ, 1841, 8—11 нояб.). Интерес (прежде всего как источник сведений) представляют **«Воспоминания о воспитании в Горном кадет. корпусе 1815—1822 г.»** («Совр.», 1859, № 8; отд. изд. в кн.: «Восп. бывших питомцев Горного ин-та», СПб., 1873), где подробная информация о корпусе, его преподавателях и воспитанниках «одушевлена» лирич. интонацией и мягкой иронией мемуариста.

И. выпустил ряд уч. пособий, в т. ч. **«Краткую рус. грамматику...»** (СПб., 1834; 21-е изд.,М., 1897; рец.: БдЧ, 1837, т. 22; В. Г. Белинский — ОЗ, 1842, № 3; РВ, 1842, № 3,— в рец. в осн. подчеркивались неточности и компилятивный характер издания).

Др. произв. Романтич. пов. в стихах «Ужасные гости» (СПб., 1826; рец.: СП, 1826, 27 нояб.). Справочники: «Описание Прусского государства в географич. и статистич. отношениях» (ч. 1—2, СПб., 1836, рец.: ЛПРИ, 1837, № 8); «Указатель практич. наблюдений по рус. с. х.» (СПб., 1854; рец.: «Москв.», 1854, № 7; «Совр.», 1854, № 7).

Лит.: Тютчев И. А., В уч-ще правоведения. 1847—1852, СПб., 1885, с. 9—10; Арсеньев К. К., Восп. об уч-ще правоведения.— РС, 1886, № 4, л. 4, с. 204; Описание празднования столетнего юбилея Горного ин-та, СПб., 1874, с. 110; Письма П. А. Катенина к Н. И. Бахтину, СПб., 1911, с. 89, 117. ✦ Геннади; Вольф; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 21, л. 24 (Альбицкий К. Г., Список...; есть даты жизни И.); Фемелиди; ЦГИА, ф. 535, оп. 1, д. 23, 25 (биогр. сведения).

М. М. Якушкина.

ИВАНО́В Василий Иванович [псевд. Савихин; 13(25).3. 1858, д. Гнездилова Гора Гдов. у. Петерб. губ. — 9(22).3. *1912, Петербург], прозаик, поэт; самоучка. Сын крестьянина-отходника, постоянно жившего в Петербурге и работавшего на табачной фабрике. От отца, во время его приездов на лето в деревню, И. усвоил зачатки грамоты. Когда И. исполнилось 12 лет, отец взял его в Петербург и определил на табачную фабрику. Ок. 1876, после ухода отца в Афонский мон., И. перешел в модельную палату Монетного двора, где работа была легче и лучше оплачивалась. У него появилась возможность покупать и читать книги; особое впечатление на И. произвело «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Он пробует писать сам и публикует неск. стих. в газ. «Неделя» (1881, 25 окт., 20 дек. и др.; подпись В. И.), по его собств. оценке, «не важных ни по форме, ни по содержанию» (ИРЛИ, ф. 377), много занимается самообразованием.

Большую роль в творч. судьбе И. сыграло его знакомство в 1882 с Л. Е. Оболенским, к-рый, прочитав его стихи, увидел «большой худож. талант, но не стихотворный...», и посоветовал «писать прозой и для начала указал на его детство в деревне, к-рое недурно было бы описать» (восп. Оболенского — «Одес. новости», 1892, 22 окт.). В 1884 в «Рус. богатстве» появился цикл очерков: **«Крестьянское детство»** (№ 2), **«Деревенские вечера»** (№ 8), **«Старые годы»** (№ 11); сотрудничество И. в ж-ле продолжалось до 1891. На И. обратил внимание В. Г. Чертков, в дек. 1884 познакомил его с Л. Н. Толстым. Вскоре в изд-ве «Посредник» отд. изд. вышел рассказ **«Суд людской — не Божий, или Дед Софрон»** (М., 1885, илл. И. Е. Репина; впервые: РБ, 1885, № 3; 8-е изд. под назв. «Дед Софрон, или Суд людской — не Божий», М., 1911), высоко оцененный критикой. «Рассказ... получает двойной интерес,— писал А. М. Скабичевский,— т. к. здесь мы видим изображение нар. жизни..., человека, испытавшего эту жизнь на самом же себе, и к тому же автор обнаруживает задатки несомненного таланта» (РВед, 1885, 25 июля; см. также положит. отзыв: «Свет», 1885, 10 апр.). В рассказе повествуется о драм. судьбе одинокого старика-крестьянина, обиженного «миром» — несправедливо лишенного земельного надела решением сел. схода. Л. Н. Толстой писал Ф. А. Желтову 21 апр. 1887, что «Дед Софрон» «трогает людей потому, что говорит о существенных интересах людей» (ПСС, LXIV, 41), а С. Т. Семёнову рассказывал о том, как под впечатлением рассказа И. одно сел. об-во изменило свое решение отобрать землю у старика («Путь», 1912, № 6, с. 66). Успех в нар. среде имели и др. рассказы — **«Кривая доля»** (РБ, 1885, № 10; отд. изд.— СПб., 1886; 6-е изд., М., 1912), **«Прошумела слава»** (М., 1897; 4-е изд., М., 1911), **«Аника-воин»** (СВ, 1895, № 1; отд. изд.— СПб., 1898, 1903). «Аника-воин», затрагивающий тему алчности, царящей в крест. семье, вызвал разноречивые оценки критики. Если газ. «Свет», уделявшая много внимания писателям-самоучкам, в целом отозвалась о рассказе положительно, то газ. «Гражданин» (1895, 21 февр.) и ж. «Рус. обозр.» (1895, № 2) резко осудили за «народнич. тенденциозность». В «Сб. автографов рус. писателей и рисунков facsimile рус. художников. В помощь бедным детям» (М., 1887) помещены автобиогр. рассказы И. **«Бабушкино**

разъяснение» и **«Мое детство».** Рассказы этого плана — с почти «размытым» сюжетом, проникнуты сентимент.-ностальгич. настроением автора, к-рому деревня его детских лет кажется теперь патриархальной (**«Филатка»** — «Нов. слово», 1896, № 4, 6, 8, 11, 12; **«Богомолье»** — МБ, 1896, № 8, и др.); их герои — часто добродетельные старики (дед в «Филатке», Елисей в **«Последыше»** — РБ, 1890, № 8), трудолюбивые, простодушные, преданные «заветам дедовским». Конфликты обычно не имеют социальной окраски, зло обретает либо стихийные формы (недород, пожары), либо морально-этические (неправедность, несправедливость), порой, правда, воплощается в тлетворном влиянии города с его кабаками и фабриками (рассказ «Кривая доля»); по словам И., «фабрики испортили мужика» («Дед Софрон»).

Из поэтич. произв. И. опубл. написанное в кольцовской традиции стих. **«Береза»** (в кн.: Хренов К. А., Поэты из народа, М., 1901, с. 106—07) и поэма **«Два соседа. Деревенская побывальщина в стихах»** (М., 1888; отредактирована Толстым; 4-е изд., М., 1913), написанная под влиянием Н. А. Некрасова (см. снисходит. отзыв: Толстой, LXIV, 21).

Работа на Монетном дворе не позволяла И. полностью отдаваться лит. творчеству; к кон. 90-х гг. его лит. активность заметно снижается. В 1900—1910-е гг. появляются лишь переизд. его соч.

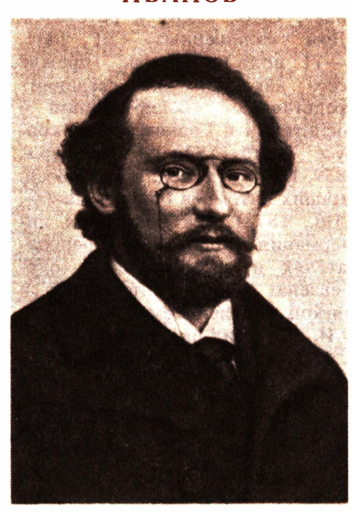
Изд.: Пробуждение и др. рассказы, М., 1906.

Лит.: Толстой (ук.); Рубакин Н. А., Крестьяне-самоучки, 5-е изд., СПб., 1903, с. 15—18; Хренов К., Скромные таланты. Из знакомства и переписки, М., 1910, с. 16—18; Васильев В. В., Рус. самородки, т. 1, Ревель, 1916, с. 153—54; Клейнборт Л. М., Очерки нар. лит-ры (1880—1923 гг.), Л., 1924, гл. 1, с. 5—27; Горбунов-Посадов И. И., О моих учителях и товарищах по работе.— В кн.: Сорок лет служения людям (сб. статей, посв. деятельности И. И. Горбунова-Посадова), М., 1925, с. 153—54; Белоусов (2), с. 16—17, 144; Сб. ГМТ, М., 1934, с. 260; Минокин М. В., Лев Толстой и крест. писатели.— В кн.: Толстовский сб., Тула, 1962; Лебедев В. К., Л. Н. Толстой и писатель из народа В. И. Савихин.— В кн.: Страницы рус. лит-ры сер. XIX в., Л., 1974, с. 154—158; Репин И. Е., Письма к писателям и лит. деятелям. 1880—1929, М., 1950, с. 24. ✦ Некрологи: «Путь», 1912, № 6 (С. Т. Семенов). Венгеров. Список; Гранат; Мезьер; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 540, 1912 г., № 36 *; ф. 459, оп. 1, № 1563; оп. 2, № 723 (письмо А. С. Суворину и рукопись стих. «Великий пост»); ф. 552, оп. 1, № 1317 (письма В. Г. Черткову); ЦГАЛИ, Фемелиди; Назаров.

В. М. Бокова.

ИВА́НОВ Вячеслав Иванович [16 (28).2.1866, Москва — 16.6.1949, Рим], поэт, мыслитель, филолог, переводчик. Отец И.— мелкий чиновник, землемер. Рано осиротевшего (1871) И. воспитала мать.



С нею он разделял дет. глубокую живую веру в Бога и укорененность в наивноправославном быте. Но мать привила сыну и сентиментально-романтич. представление о высоком назначении поэзии и поэта в мире, также легшее в основу мирочувствия и миропонимания И. В гимназич. годы (1875—84; окончил 1-ю моск. г-зию с зол. медалью) сказываются характерологич. черты и умственные склонности И. «Из мальчика заносчивого и деспотического я сделался сдержанным и образцовым по корректности воспитанником» (**«Автобиогр. письмо С. А. Венгерову»**, далее — автобиография 1917 — в кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, кн. 8; цит. по изд.: Иванов Вяч., Собр. соч., т. 2, с. 13; далее — СС с указанием тома). «Старомодную» изысканную вежливость отмечали в облике И. все мемуаристы. И. усваивает привычку к пост. и напряженным умственным занятиям,— «во внешней жизни эта эпоха определилась для меня, как начало долгого и сурового труженичества» (там же).

В 1884 И. поступает на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. Определившееся еще на школьной скамье пристрастие к классич. древности сочеталось в И. с увлечением рев. настроениями. Тогда же кризис дет. веры привел И. к пессимистич. атеизму (с попыткой самоубийства). В ун-те способности И. обратили на себя внимание профессуры, прежде всего историка П. Г. Виноградова. Однако по окончании 2-го курса (1886) И. оставил Моск. ун-т и уехал за границу; много позже он объяснял свое решение новым мировоззренч. кризисом: логика вещей неминуемо влекла его к активной подпольной деятельности, притом что И. потерял всякую убежденность в ее справедливости и необходимости (там же, с. 15). Вплоть до 1905 И. появлялся в России лишь короткими наездами.

И. с женой (женился в 1886 на Дарье Мих. Дмитревской, 1864—1933) обосновался в Берлине, где продолжил учебу, занимаясь экономико-юридич. аспектами рим. истории; становлением И.-ученого руководили О. Гиршфельд и Т. Моммзен, об ученичестве у последнего И. всегда вспоминал с гордостью (**«О Моммзене»** — «Весы», 1904, № 11; автобиография 1917 — СС, т. 2, с. 16—21; Альтман, с. 306—07). По окончании курса (1891) И. принялся за диссертацию о римских откупах. Он жил в Париже, побывал в Лондоне, позже перебрался в Италию. Странствия по Европе означали для И. продолжение и углубление образования, он изучает памятники культуры, прежде всего античности — нарабатывается восхищавшая и часто подавлявшая его современников гуманитарная эрудиция И., прекрасно структурированная классич. нем. школой и философски осмысленная. Круг общения И. в это время — молодые рус. ученые, работавшие за границей (И. М. Гревс, С. А. Котляревский, М. Н. Сперанский), нем. филолог Крумбахер и др. Со многими из них устанавливаются на долгие годы дружеские отношения, особенно близкие — с историком Гревсом. В мире академич. интеллигенции И. навсегда останется «почти своим».

Еще в школьные годы И. испытывает «страсть к Достоевскому» (автобиография 1917 — СС, т. 2, с. 14). «Как только я очутился за рубежом,— писал позже И.,— забродили во мне искания мистические, и пробудилась потребность сознать Россию в ее идее. Я принялся изучать Вл. Соловьева и Хомякова» (там же, с. 18). С нач. 1890-х гг. И. захватывает изучение Ф. Ницше. Скоро, однако, увлечение нем. философом превратилось в многолетний внутренний с ним спор, в к-ром ницшеанскому антихристианству, индивидуализму, культу самоутверждающейся силы И. в конце концов противопоставил христ. ценности самопожертвования во имя спасительного единения человечества; «кристаллизованы... Да и Нет ницшеанству» (ЛН, т. 85, с. 442) только в 1903 в ст. **«Ницше и Дионис»** («Весы», 1904, № 5). В ницшеанских терминах И. сознал самый свой значит. жизненный кризис (автобиография 1917 — СС, т. 2, с. 19): в 1893 он встретил Л. Д. Зиновьеву (в литерату-

ре — Л. Д. *Зиновьева-Аннибал*), ради к-рой в 1895 оставил жену и дочь.

Первые упражнения И. в стихотворстве относятся к дет. поре, с гимназич. лет он писал постоянно и много, но самые ранние его опыты неизвестны (по свидетельству И., в 1-ю его книгу «Кормчие звезды» вошли произв. начиная лишь с кон. 80-х гг.). Живя за границей, И. ради заработка нек-рое время занимался мелкой журналистской работой, его материалы появлялись в «Моск. ведомостях» и «Гражданине» (1888). Но поэзия И. до 1895 не выходила из круга семьи и ближайших друзей. Поэтич. дебютом И. обязан первой жене. Летом 1895, когда был решен семейный разрыв, она показала Вл. С. Соловьёву рукопись сб-ка стих. И.; он высоко оценил дарование безвестного стихотворца и предложил свою помощь в издании книги (И. познакомился с Соловьёвым лично осенью 1895). Вероятно, И. сознавал исчерпанность для открывшегося ему творч. пути «доницшеанского» лирич. опыта, отложившегося в стих., включ. в этот сб-к, а Д. М. Иванова хотела, чтобы он стал памятником ее жизни с И., и противилась включению «дионисийских» стихов, продиктованных появлением соперницы. В результате окончат. оформление корпуса ранней лирики совершилось только в «Кормчих звездах».

И. получил развод с Д. Ивановой в мае 1896, с воспрещением ему навсегда (по церк. канону, как виновному в прелюбодеянии) возможности нового брака (ЦГИАМ, ф. 418, оп. 298, д. 834, л. 2—3). Бракоразводный процесс Зиновьевой затянулся до 1899. Ее муж К. С. Шварсалон настаивал на передаче ему трех его детей от брака с Зиновьевой (будущих пасынков и падчерицы И.). И. и Зиновьева были вынуждены скрываться от него, вели полулегальную жизнь, кочуя по Европе, к чему принуждало их и обучение детей в разл. частных школах. Они живут в Италии, Англии, Франции, Швейцарии. В 1899 И. и Зиновьева, нарушая церк. и гражд. законы, венчаются у греч. правосл. священника в Ливорно.

Диссертация И., законченная в 1895, получила одобрение Гиршфельда и Моммзена, но от докторского диспута И. отказался, его самолюбие не желало мириться с малейшей возможностью споткнуться на предварит. экзамене (автобиография 1917 — СС, т. 2, с. 21). В дальнейшем к работам в этой области И. не возвращался (латиноязычная дис. была изд.: **«De societatibus vectigalium publicorum populi Romani»**, SPb., 1910). И. всецело захватывает религ.-ист. проблематика. Он собирает «материалы для исследования... корней римской веры во вселенскую миссию Рима» (СС, т. 2, с. 21), а позднее погружается в историю др.-греч. дионисийских культов. Здесь, на почве исконно ницшеанской проблематики — отношение индивидуума и множества (рода, толпы, народа), рождение трагедии из культового действа, очищение в бунте и «правом безумии» и т. д.— И. ищет ответы на коренные запросы современности, обществ. жизни и иск-ва. Он работает в Афинах (откуда предпринимает паломничество в Египет и Палестину). В начале века семья И. снимает дом в Женеве, куда приезжают многочисл. рус. друзья и знакомые (в частности, в 1904 М. А. *Волошин*, С. А. *Поляков*, М. Н. *Семёнов*). Полноправным членом семьи становится М. М. Замятнина, подруга Зиновьевой, до самой смерти ведшая дом Ивановых, часто выполнявшая секретарскую работу для И.

И. писал, что благодаря встрече с Зиновьевой в нем «впервые раскрылся и осознал себя вольно и уверенно поэт» (СС, т. 2, с. 20). Поэтич. призвание для И. было тождественно пророческому, что делало необходимым обществ. служение, обращение к народу. Связи И. с рус. лит. кругами были весьма опосредствованные, по академич. и дружеским каналам попадают в печать первые его публикации — несколько стихотворений в ж. «Cosmopolis» (1898, № 11), «Вест. Европы» (1898, № 9; 1899, № 6) и перевод оды Пиндара (ЖМНП, 1899, № 8). Формирование 1-й книги шло медленно и с большими колебаниями: поэт нек-рое время вынашивал замысел соединения в ней стих. и теоретич. работ, к-рые должны были бы дискурсивно уяснить читателю мировоззрение, определившее позицию автора, но впоследствии от этого плана отказался; **«Кормчие звезды»**, печатавшиеся И. на свой счет, вышли в 1903 (СПб.; в части экземпляров — 1902); назв. книги одобрил Вл. Соловьёв (СС, т. 1, с. 41).

В. И. Иванов и Л. Д. Зиновьева-Аннибал. Фото [1905].

С выходом в свет «Кормчих звезд» массовая критика надолго устанавливает за И. репутацию «Тредиаковского наших дней» (Н. Ашешов — «Обр.», 1903, № 12, 3-я паг., с. 119; см. также «Рус. вед.», 1903, 21 апр.; 〈А. А.〉 К〈у〉рс〈инский〉? — «Курьер», 1903, 27 мая). Из критиков книги один В. Я. Брюсов увидел, что И.— «настоящий художник, понимающий совр. задачи стиха... истинно совр. человек, причастный всем нашим исканиям, недоумениям, тревогам» (НП, 1903, № 3, с. 213—14).

В мае 1903 в парижской Высшей рус. школе обществ. наук И. читает курс лекций по истории дионисийских культов (опубл. под назв. **«Эллинская религия страдающего бога»** — НП, 1904, № 1—3, 5, 8—9; **«Религия Диониса»** — «Вопросы жизни», 1905, № 6—7; отд. изд., набиравшееся в нач. 1910-х гг. в изд-ве «Мусагет», позднее в изд-ве М. и С. Сабашниковых, погибло при пожаре в окт. 1917). На лекции в Париже И. познакомился с Брюсовым, с к-рым завязались дружеские отношения (см. их переписку — ЛН, т. 85). Весной — летом 1904 И. с женой в гостях в Москве; в кругу символистов устанавливается авторитет И., поэта и теоретика, одного из лидеров школы. В 1904 моск. «Скорпион» выпустил 2-ю книгу стих. И. **«Прозрачность»**, с восторгом принятую символистами (рец.: А. Блок — НП, 1904, № 6; В. Брюсов — «Весы», 1907, № 2; см. также рец.: Н. Ашешов — «Обр.», 1904, № 8; К. Тарский — МВед, 1904, 28 мая). И. деятельно сотрудничает в ж. «Весы», к-рый хотел бы превратить в «орган самоопределения нашей секты» (ЛН, т. 85, с. 459), предполагая, что «весовский» кружок может эволюционировать под знаком теургич. иск-ва, религ. творчества. По всей видимости, быстрое разочарование в этих расчетах побудило И. по возвращении в Россию обосноваться не в Москве, а в Петербурге, где он надеялся встретить большее понимание в среде, породившей «религиозно-философские собрания» и ж. «Новый путь» (где был уже напечатан по просьбе Д. С. Мережковского парижский курс о дионисийстве).

С осени 1905 петерб. дом И., известный как «башня» Вяч. И. (поскольку квартира — Таврическая ул., 25— находилась на последнем этаже в угловой башне), становится самым ярким рус. лит. салоном 20 в.; журфикс (т.

н. ивановские среды) принимал весь модернистски ориентиров. круг петерб. артистич. интеллигенции — литераторов, художников (прежде всего «мирискусники» — особенно близкие отношения у И. устанавливаются с М. В. Добужинским, К. А. Сомовым, Л. С. Бакстом), музыкантов (прежде всего участники кружка «Вечеров совр. музыки», И. сдружился с В. Ф. Нувелем, А. П. Нуроком), актеров (труппа т-ра В. Ф. Комиссаржевской, самая тесная связь устанавливается с В. Э. Мейерхольдом), философов (в т. ч. заметную роль играет Н. А. Бердяев), ученых и т. д. (см.: Бердяев Н. А., «Ивановские среды».— В кн.: Венгеров. Лит-ра 20 в., т. 3, кн. 8, а также — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 233—36, 238, 246). Вокруг И. собирается молодежь, к-рая находит в нем отклик и поддержку в духовных и лит. исканиях; особенно заметна роль И. в становлении Г. И. Чулкова, С. М. Городецкого, М. Л. Гофмана, А. К. и Е. К. Герцык. Сравнительно скоро «среды», ввиду наплыва случайной публики, были отменены хозяевами, но вплоть до отъезда летом 1912 И. в Италию его дом оставался центром притяжения, своеобразной художнич. колонией, где всегда гостили друзья (в частности, Андрей Белый, М. О. Гершензон), долгое время постоянно жил М. А. Кузмин, собирались интимные кружки: общество «гафизитов» (см.: Богомолов Н. А., Эпизод петерб. культурной жизни 1906—1907 гг.— В кн.: Блоковский сб., [в.] 8, Тарту, 1988), особый кружок женщин (хозяйка дома, Л. Д. Блок, Н. Г. Чулкова) и т. п., где все, на манер барочных итальянских академий, имели прозвища и где царила атмосфера утонченной игры (естественно разрешившаяся, в частности, в 1910 знаменитой постановкой на «башне» Мейерхольдом драмы Кальдерона «Поклонение кресту»).

В пору первой рус. революции на «башне» господствовали радикальные настроения (И. откликнулся на события рус.-япон. войны и революции циклом **«Година гнева»**, вошедшим в сб. «Cor ardens» (ч. 1; см.: Корецкая И. В., Цикл стих. И. «Година гнева».— В кн.: Революция 1905—1907 гг. и лит-ра, М., 1978), у И. расположился своего рода «корреспондентский пункт» рус. и иностр. журналистов, аккредитованных при 1-й Гос. думе. На «башне» 3 янв. 1906 произошла встреча М. Горького с художниками и писателями, организаторами радикального ж. «Адская почта» и т-ра «Факелы», в к-рых ближайшее участие принимал И. (см.: Карасик З.— В кн.: М. Горький в эпоху рев-ции 1905—1907 гг., М., 1957, с. 378, 382—83).

Под определяющим влиянием И., проповедовавшего «хоровое» начало в культуре, ставившего задачу преодоления индивидуализма и через мифотворч. волевое иск-во выхода к «соборности», к надындивидуальной религ. общности людей, внутри символизма к 1906—09 складывается «петербуржское» крыло (другим авторитетом к-рого был А. А. Блок, в это время близко стоявший к И.); его противники сплотились на традиционной для школы платформе самоценного, «внеэтического» иск-ва. Идеи И. получили вульгаризиров. истолкование в «мистич. анархизме» Г. И. *Чулкова* — понятие, получившее расширит. толкование для обозначения всей «петербужской» группы, органом к-рой стал ж. «Золотое руно» (и в какой-то мере альм. «Факелы» — и там, и там были опубл. программные материалы И.). Органом противников, «москвичей» (во главе с Брюсовым, кроме него З. Н. Гиппиус, А. Белый, Эллис и др.), был ж. «Весы», где, однако, И., настойчиво сохранявший независимость личной позиции, также печатался. В 1907 И. организует собств. изд-во «Оры», к-рое должно было стать прибежищем «петербуржцев», поскольку «Скорпион» был собственностью «москвичей»; финансово не обеспеченные, «Оры» издали всего неск. книг (Зиновьевой-Аннибал и И., а также Блока, А. М. Ремизова, Чулкова, Городецкого, Кузмина, А. Д. Скалдина, В. В. Бородаевского — ближайших друзей И.).

Теоретич. установки на преодоление индивидуализма И. и Зиновьева-Аннибал пытались осуществить и в жизни, что привело их к экспериментированию, характерному для эпохи — не только со своей жизнью, но и с чужими: семейный союз «двух» они хотели превратить в союз «трех», с тем чтобы позднее он стал союзом «многих» и «всех»; в него пытались включить Городецкого, жену Волошина — М. В. Волошину (что послужило одной из причин распада этой семьи) (СС, т. 1, с. 94—105; т. 2, с. 754—67). Осенью 1907 Зиновьева умерла. В И. всю жизнь жила убежденность, что он сохраняет общение с женой не только в памяти, но и в видениях, снах, сеансах т. н. автоматич. письма (записи к-рых имеются в архивах); И. настаивал на том, что именно она указала ему на свою дочь от первого брака, Веру Конст. Шварсалон, как на преемницу (брак И. с падчерицей совершился в 1910).

В 1909 И. издал отд. книгой **«По звездам»** (СПб.) — важнейшие статьи 1904—09, на к-рых основывалось признание его главным — рядом с А. Белым — теоретиком символизма (рец.: Адрианов С., Критич. наброски.— ВЕ, 1909, № 10; Бердяев — «Моск. еженедельник», 1909, № 42; Аякс ⟨А. А. Измайлов⟩ — БВед, веч. в., 1909, 20 авг.; Г. Т. ⟨Тастевен⟩ — ЗР, 1909, № 6; Франк С. Л., Артистич. народничество.— РМ, 1910, № 1; Эллис — «Весы», 1909, № 8). После раскола в 1906—09 символизм воссоединился как школа «младших», ее возглавили А. Белый, Блок и И. Организац. центром становилось моск. изд-во «Мусагет» с ж. «Труды и дни». Огромное влияние оказал И. на петерб. лит. молодежь. На «башне» с весны 1909 собирается «поэтич. академия», вскоре институализировавшаяся как Об-во ревнителей худож. слова; через нее прошли Н. С. Гумилёв, О. Э. Мандельштам, В. В. Хлебников и мн. др. Ведущую роль — наряду с И. Ф. Анненским и Кузминым — играет И. на первых порах в ж. «Аполлон», начавшем выходить с осени 1909.

Еще перед лицом внутрисимволист. раздора И. сформулировал свою принципиальную установку — «единственная борьба, в которой я намереваюсь участвовать,— есть борьба за утвердившиеся в моем духе ценности религиозного сознания» (ЛН, т. 85, с. 514). На рубеже 1900—10-х гг. он играет одну из главных ролей в петерб. Религ.-филос. об-ве, руководит его Христ. секцией. Многое во взглядах И. по-прежнему определяется внецерковной мистикой, устремлениями вероисповедного синкретизма, в нем живет напряженный интерес к теософии (дружба с А. Р. Минцловой в 1908—10), позже — к антропософии, но все явственнее обозначается эволюция от религ. адогматизма к признанию церк. авторитета (в частности, в 1912 после неудачной попытки установить личный контакт с нем. антропософом Р. Штейнером И. резко отмежевывается от антропософии, тогда как бóльшая часть «мусагетцев», во главе с А. Белым, оказывается рьяными антропософами).

В эстетике И. теория символизма обретает онтологич. обоснование и законченность: подлинно реально только истинно-сущее, к-рое может открываться воспри-

ятию в опыте общения с миром явлений; отсюда путь познания — от «низшего» к «высшему», от «реального» к «реальнейшему»; в сжатом и окончат. виде теория «реалистич. символизма» изложена в статье И. **«Simbolismo»** (In: «Enciclopedia Italiana», t. 31, Roma, 1936). Поэт — орган нар. самосознания, в своих постижениях он совершает восхождение по лестнице реальностей (постижения суть воспоминания, поскольку полное значение изначально дано нар. душе, потенциально всегда налично в ней), и естеств. долг поэта — смиренно и радостно, как не свое, раздать все собранное — в «нисхождении» к людям. Весь мир, и иск-во тем более, как область межличностной связи, оказывается «лесом символов».

Лозунги новых постсимволист. школ сознавались направленными не только против символизма в целом, но и против теорий и поэтич. практики И. в первую очередь. «Бунт» акмеистов был взрывом изнутри ивановской «поэтич. академии», экспроприацией ж. «Аполлон» у «старшей редакции» с И. во главе.

При этом единогласно высокую оценку получили книги стихов И. **«Cor ardens»** (ч. 1—2, М., 1911; книга стала складываться в 1906, циклы памяти Зиновьевой-Аннибал резко увеличили ее объем и изменили композицию) и **«Нежная тайна»** (СПб., 1912).

Отклики на «Cor ardens» («Пламенеющее сердце»): В. Боцяновский — УР, 1911, 10 сент.; Брюсов — РМ, 1911, № 7; 1912, № 7; Городецкий — «Речь», 1911, 24 окт.; Гумилёв — «Аполлон», 1911, № 7; 1912, № 6; А. Измайлов — РСл, 1911, 18 июня; Кузмин — ТиД, 1912, № 1; П. Медведев — «Новая студия», 1912, № 13; Чулков — «Аполлон», 1911, № 10; НЖдВ, 1911, № 33, б. п.; J. Chuzewille — «Mercure de France», 1913, 16 mars. Рец. на «Нежную тайну»: Городецкий — «Речь», 1913, 6 мая; Н. Г⟨умилёв⟩ — «Гиперборей», 1913, № 4, янв.; его же — «Аполлон», 1913, № 3; Н. В. Недоброво — «Рус. молва», 1913, 19 янв.).

Творч. развитие И. отличалось внутр. логикой, последовательностью и устойчивостью оснований поэтич. системы и определяющих ее духовных координат. Четкая периодизация его поэтич. пути вообще затруднительна; более очевидна смена периодов жизненного и духовного пути И., запечатлевающихся в т. ч. и в изменении функций И.— поэта, критика и публициста, ученого и мыслителя — в рус. культуре. Детство, отрочество и юность находят себе продолжение в затяжном фазисе духовного созревания и «келейного» (по собств. выражению И.) становления — до нач. 1900-х гг. Затем, до нач. 1910-х гг., И. оказывается одним из наиб. влият. деятелей лит. обновления в России, прошедшего под знаком утверждения символизма. В поэтич. плане эти два больших периода (именно они рассмотрены в статье С. С. Аверинцева «Поэзия Вяч. Иванова» — ВЛ, 1975, № 8) отражены в трех первых книгах И., но между «Cor ardens» и «Нежной тайной» проходит водораздел.

В. И. Иванов. Худ. К. А. Сомов. 1906.

В «Кормчих звездах» отчетливо видна работа по усвоению русской и мировой поэтич. традиции — настолько интенсивная, что при анализе стих. этой книги почти всегда приходится говорить не о заимствованиях, но о сознат. претворении наследия, разрешающемся созданием качественно нового поэтич. мира.

Наиб. общая особенность первых трех книг — предельная напряженность худож. ткани, от ритмики и фоники вплоть до центр. образа — лирич. «я». Напряжение вызывается резким сведением разноприродных элементов: высокой славянизиров. лексики и синтаксиса с просторечием, рéдких и экзотич. размеров с тривиальным фоном читат. ожидания, антич. мифологии (взятой к тому же в малоизвестных вариантах) с антиклассицистской и прозаизирующей инерцией рус. лит. процесса. Сквозная образность поэтического текста имеет героическую окраску — в ивановском пантеоне понятая сквозь романтич. предания (Микеланджело, Бетховен); одна из ведущих тем — «правое» богоборчество, познание бога в волевом усилии; другая — титанич. жизнеутверждающая и жизнестроительная страсть. В центре мира первых книг И.— «я», сознающее недостаточность, ущербность уединенного существования, в борьбе с роком, с собою, с миром, ищущее воссоединения с полнотой мировой жизни и обретающее ее в откровении чужого «я» — «ты».

В 1910-х гг. на первый план в лирике И. выходят метафизич. и богословские темы судеб человечества (мелопея **«Человек»**, 1915—19; Париж, 1939), России, истории. Самопознание «я» сосредоточивается на уяснении своей провиденциальной и благодатной укорененности в судьбах родовых (поэма **«Младенчество»**, 1913—18; П., 1918; написана во многом в отрицание «Возмездия» Блока с его мифологией возмездия отцам в детях). В сб. «Нежная тайна», интимно лирическом, И. опробует опрощение поэтики, просветление и «умирение» стиля; эта худож. установка закрепляется, превращается в устойчивую стилеобразующую характеристику позднего творчества И., проходящего через фазу молчания (осознаваемого как годы покаяния — 20—30-е гг.) и завершающегося предельно — для И.— строгой, немногословной, смиренной лирикой **«Римского дневника 1944 г.»** (опубл. в его кн.: «Свет вечерний»).

В лит. среде Петербурга И. ощущал себя с нач. 1910-х гг. все более одиноким (положение усугубилось тем, что многие с осуждением восприняли его женитьбу на падчерице, лично оскорбительным для И. было поведение в этой связи его близкого друга — Кузмина). В 1912 Ивановы уехали за границу (Швейцария, Рим) — В. К. Иванова ждала ребенка, а осенью 1913, по возвращении, они поселились в Москве. Ближайшей средой для И. становится круг мыслителей, объединившихся вокруг изд-ва М. К. Морозовой «Путь» — В. Ф. Эрн, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Гершензон, Бердяев и др. (особняком стоит его тесная дружба в эти годы с композитором А. Н. Скрябиным — см.: Мыльникова И. А., Статьи И. о Скрябине.— В кн.: Памятники культуры. 1983, М., 1985). И. постоянно печатается в ж. П. Б. Струве «Рус. мысль». Много работает для изд-ва М. и С. Сабашниковых — переводит для него Алкея и Сафо (М., 1914, два изд.), Петрарку (М., 1915), Эсхила (пер. не завершен, при жизни И. издал незначит. фрагменты; «Орестея» опубл. без подписи автора в кн.: Греч. трагедия, М., 1950).

Если в статьях 1904—09 доминирует проблема личности — ее

обществ. и религ. самоопределения — то в позднейших работах И. (сб. «**Борозды и межи**», М., 1916; библиография рец. частично воспроизведена: «Бюллетени лит-ры и жизни», 1916—17, № 5, 2-я паг., с. 69—71, кроме того, см. А. Гидони — «Аполлон», 1916, № 9—10; В. Е. Чешихин-Ветринский — ВЕ, 1916, № 8), как и в лирике, на первый план все определеннее выходят проблемы человеческих общностей — теория символич. иск-ва как общечеловеческой связи и общенац., общенар. судеб, закономерности к-рого И. пытается открыть в наследии Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Вл. Соловьёва. В еще большей мере сказанное относится к кн. «**Родное и вселенское**», составленной из публицистики воен. лет (М., 1917), целиком посвященной рассмотрению «судеб вселенских» (с. 5), поскольку они могли быть «угадываемы» в событиях войны и революции. Падение царской власти представлялось И. закономерным и необходимым, ибо «ветхое самодержавие» давно превратилось в «династич. диктатуру» (там же, с. 179); И. пишет в апр. 1917 «**Гимн Новой России**» («Мир на земле, на святой Руси воля!...» — СС, т. 4, с. 60). Однако реальное развитие событий не отвечало представлениям ивановской историософии: «Революция протекает внерелигиозно. Целостное самоопределение народное не может быть внерелигиозным. Итак, революция не выражает доныне целостного нар. самоопределения» («Родное и вселенское», с. 185). Это убеждение продиктовало «**Песни смутного времени**» (опубл.— в ж. «Народоправство», 1918; ср. также ст. «**Революция и самоопределение России**», 1917, № 14) — цикл стих., к-рый И., после колебаний, не захотел печатать отд. книгой (по словам мемуариста, И. решил что «у постели больного не следует говорить о его болезни» — см. А л я н с к и й С., Встречи с А. Блоком, М., 1969, с. 58).

По отношению к Сов. власти И. занял принципиально лояльную позицию. В 1918—20 он был одним из организаторов и руководителей театр. и лит. отделов Наркомпроса; читал лекции и вел занятия в секциях Пролеткульта, в многочисл. уч. заведениях. Произв. И.— поэма «Младенчество», трагедия «**Прометей**» (П., 1919), «**Переписка из двух углов**» (П., 1921, совм. с Гершензоном), вместе с книгами Блока и А. Белого, стали основой репертуара петроград. «Алконоста» — последнего изд-ва рус. символистов; в его ж. «Записки мечтателей» И. активно печатался. К послерев. поре относятся «**Зимние сонеты**» (в кн.: Поэзия рев. Москвы, Б., 1922) — один из самых знаменитых циклов И., и «Переписка из двух углов», важнейший документ в общеевроп. дискуссии 20-х гг. о «кризисе европ. культуры», «кризисе гуманизма», неоднократно переводившийся на др. языки и породивший обширную критич. лит-ру (см.: СС, т. 3, 807—08).

В 1920 И., после смерти от голода и лишений жены и М. М. Замятниной, делает попытку выехать за границу (ЛН, т. 80, с. 188, 208, 211), после неудачи к-рой перебирается на Сев. Кавказ, затем в Баку, куда был приглашен на кафедру классич. филологии. Здесь он защищает в 1921 докторскую дис. «**Дионис и прадионисийство**», Баку, 1923), ведет обширную культурно-просветит. деятельность; в Баку написана до сих пор неизданная муз. трагикомедия «Любовь-Мираж».

В 1924 по линии Наркомпроса командирован за границу и поселяется с семьей в Риме; до 1930 он получает содержание через Цекубу, до 1936 сохраняет сов. гражданство, в связи с чем не может получить гос. службу ни в Италии, ни в Египте (где ему предлагали профессуру). И. стоял в стороне от всех обществ.-полит. начинаний рус. эмиграции, он ничего не печатал в эмигрантских изданиях (до 1936), и позже его имя появлялось там эпизодически (напротив, переводы И. публиковали сов. изд-ва). Однако он не делает и никаких попыток вернуться в СССР: И. неоднократно мотивировал свое решение коренным несогласием с гос. политикой воинствующего атеизма (см., напр.: Ч а р н ы й М., Ушедшие годы, М., 1970, с. 409—11). В 1926 И. присоединяется к католич. церкви. В 1926—34 он работает преподавателем-репетитором в павийском колледже «Карло Борромео», позже преподает языки в ватиканских уч. заведениях.

Последние тридцать лет жизни — время относит. спада творч. активности И. Он практически не пишет стихов, только в 1924 по приезде в Рим создает блестящий цикл «**Римские сонеты**» (впервые — СЗ, 1936, кн. 62) и в 1943—44 — стихотв. «Римский дневник»; подготовленная перед смертью кн. «**Свет вечерний**» (Оксфорд, 1962) составлена, за указанными исключениями, из стих. 1910 — нач. 1920-х гг. После И. осталась незаконч. «**Повесть о Светомире царевиче**», начатая в 1930-е гг. (СС, т. 1). За границей И. изредка печатал статьи в нем. и франц. католич. ж-лах; его кн. «Dostojewskij» (Tübingen, 1932; рус. пер.— СС, т. 4; ср. реферат И. Б. Роднянской «В. И. Иванов. Свобода и трагич. жизнь. Иссл. о Достоевском» — в кн.: Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 4, Л., 1980) в большей своей части представляет собою переработку ранних статей, хотя общая концепция И. значительно уточняется и обобщается.

И з д.: Собр. соч., т. 1—4—, Брюссель, 1971—87—; Стихотворения и поэмы, Л., 1976 (БПмс; вступ. ст. С. С. Аверинцева, сост. и прим. Р. Е. Помирчего); Переписка С. Л. Франка с И.— «Мосты», Мюнхен, 1963, в. 10; Письма И. к Ф. Сологубу и А. Н. Чеботаревской. Публ. А. В. Лаврова.— Ежегодник РО ПД. 1974, Л., 1976; Из переписки А. Блока с И. Публ. Н. В. Котрелёва.— ИзвОЛЯ, 1982, № 2; Неизв. письма Н. С. Гумилева. Публ. Р. Д. Тименчика.— Там же, 1987, № 1; Неконч. трагедия И. «Ниобея». Публ. Ю. К. Герасимова.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1980, Л., 1984; Э с х и л, Трагедии. В пер. И., М., 1989 (ЛП) [сопроводит. статьи Н. И. Балашова, Д. В. Иванова (сына И.), Котрелёва и др.]; Переписка из двух углов — «Наше наследие», 1989, № 3 (публ. Т. Макагоновой; сопроводит. ст. В. Зелинского «Страна изгнания или земля обетованная»).

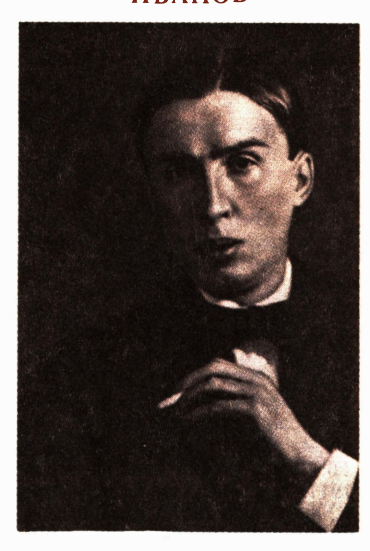
Лит.: Б л о к (ук.); Б р ю с о в В. Я., Собр. соч., т. 6, М., 1975; е г о ж е, Среди стихов. 1894—1924, М., 1990; Г е р ц ы к К. ⟨К.⟩, О «Тантале» И.— «Вопросы жизни», 1905, № 11; е е ж е, Восп., Париж, 1973; Г а л и ч Л., Дионисово соборное действо и мистич. театр «Факелы».— «Театр и иск-во», 1906, № 8—9; Л у н а ч а р с к и й (ук.); П о я р к о в Н., Поэты наших дней, М., 1907, с. 108—16; И з м а й л о в А., На переломе, СПб., 1908, с. 10—13; е г о ж е, Пестрые знамена, М., 1913; Книга о рус. поэтах последнего десятилетия, СПб.— М., 1909, с. 255—77; А н н е н с к и й И., Книги отражений, М., 1979, с. 328—34, 493—94, 667; Г у м и л е в Н., Письма о рус. поэзии, П., 1923 (ук.); то же, М., 1990 (ук.); К о г а н П., Очерки по истории новейшей рус. лит-ры, т. 3, в. 3 — Мистики и богоискатели, М., 1911, гл. 5; Б е л ы й А., Вяч. Иванов. Силуэт.— В его кн.: Арабески, М., 1911; е г о ж е, На перевале, 1—2, Сирин ученого варварства.— «Знамя труда», 1918, 26 марта, 3 апр.; отд. изд.— Б., 1922; е г о ж е, Вяч. Иванов.— В его кн.: Поэзия слова, П., 1922; е г о ж е, Начало века, М.—Л., 1933 (ук.); е г о ж е, Между двух революций, Л., [1934]; то же; [Восп.], кн. 1—3, М., 1989—1990 (ук. в кн. 3); В е р х о в с к и й Ю. Н., О символизме Боратынского.— ТиД, 1912, № 3; З а к р ж е в с к и й А., Религия. Психол. параллели, К., 1913, с. 347—78; Ш е с т о в Л., Вячеслав Великолепный.— РМ, 1916, № 10; Б у л г а к о в С., Тихие думы, М., 1918, с. 135—45; Рус. лит-ра 20 в., т. 3, кн. 8 (Автобиография И. и статьи о нем Н. А Бердяева, А. Белого, Ф. Ф. Зелинского); Э р е н б у р г И., Портреты совр. поэтов, М., 1923; П я с т, с. 46—56, 85—102, 136—42, 166—80; Ч у л к о в Г., Годы странствий, М., 1930, с. 178—79, 241—43; «Il Conveguo», 1933, № 8—12 (спец. выпуск, посв. И.); С т е п у н Ф. А., Вяч. Иванов.— СЗ, 1936, № 62 (то же.— В его кн.: Встречи, 2-е изд., Н.-Й., 1962); М а к о в с к и й С. К., Вяч. Иванов.— «Нов. журнал», 1952, № 30—31 (то же.— В его кн.: Портреты современников, Н.-Й., 1955); Г о ф м а н М. Л., Петерб. воспоминания.— «Нов. журнал», 1955, № 43; Г о р ь к и й М., Вяч. Иванов.— В кн.: Архив Горького,

VI, 210—11, 255—56; Гаспаров М. Л., Антич. триметр и рус. ямб.— В кн.: Вопросы антич. лит-ры и классич. филологии, М., 1966; Тарановский К. Ф., Пчелы и осы в поэзии Мандельштама: к вопросу о влиянии И. на Мандельштама.— In: To honor Roman Jakobson, v. 3, The Hague—P., 1967; Альтман М. С., Из бесед с поэтом И. (Баку, 1921 г.).— «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», в. 209, 1963; Котрелёв Н. В., И.— проф. Бакинского ун-та.— Там же; его же, Переводная лит-ра в деятельности изд-ва «Скорпион».— В кн.: Социально-культурные функции книгоиздат. деятельности, М., 1985, с. 72—81; Морозов А. А., Письма О. Э. Мандельштама к И.— ЗапГБЛ, в. 34, М., 1973; Смирнов И. П., Худож. смысл и эволюция поэтич. систем, М., 1977, с. 59—71; Лосев А. Ф., Проблема символа и реалистич. иск-во, М., 1976, с. 282—87; Корецкая И. В., О «солнечном» цикле И.— ИзвОЛЯ, 1978, № 1; Бахтин М. М., Проблемы поэтики Достоевского, 4-е изд., М., 1979, с. 11—15; его же, Из лекций по истории рус. лит-ры. Вяч. Иванов.— В его кн.: Эстетика словесного творчества, М., 1979; Минц З. Г., А. Блок и И.— «Уч. зап. Тартус. гос. ун-та», в. 604, 1982; Иванова Л., Восп. Книга об отце. Подготовка текста и комм. Д. Малмстеда, Париж, 1990; ЛН, т. 27—28, 80, 85, 92, кн. 1—4—; Pellegrini A., Incontri in Europa, Mil., [1947]; Poggioli R., A correspondence from opposite corners.— In: Perspectives of criticism, ed. by H. Levin, Camb. (Mass.) — L., 1950; Woloschin M., Die grüne Schlange. Lebenserinnerungen, Stuttg., 1954; Deschartes O., Etre et mémoire selon Vjatch. Ivanov.— «Oxford Slavonic Papers», v. 7, 1957; Holthusen J., Studien zur Ästhetik und Poetik des russischen Symbolismus, Göttingen, 1957; Kostka E. K., Schiller in Russian literature, Phil., 1965; Tschöpl C., Vjač. Ivanov. Dichtung und Dichtungstheorie, Münch., 1968; Guenther J. von, Ein Leben im Ostwind. Erinnerungen, Münch., [1969]; West J., Russian symbolism. A study of Viach. Ivanov and the Russian symbolist aesthetic, L., 1970; Hetzer A., Vjač. Ivanov's Tragödie «Tantal», Münch., 1972; Venclova T., Vjač. Ivanov—translator of K. Donelaitis.— «Journal of Baltis Studies», 1978, v. 9, № 4; Malcovati F., Vjač. Ivanov: estetica e filosofia, Firenze, 1983; Vjač. Ivanov a Pavia, a cura di F. Malcovati, Roma, 1986; Vyach. Ivanov; poet, critic and philosopher, ed. by R. L. Jackson and L. Nelson Jr., New Haven, 1986; Cultura e memoria. Atti Del 3° Simposio Internazionale dedicato a V. Ivanov, a cura di F. Malcovati, v. 1—2, Firenze, 1988; D vidson P., The poetic imagination of V. Ivanov. A Russian symbolist's perception of Dante, Camb., 1989. ✦ НЭС; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (2); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **225**; ИРЛИ, ф. **607**; ИМЛИ, ф. **55**; ГПБ, ф. **304**; ГБЛ, ф. **109** и 190 (в составе ф. изд-ва «Мусагет»); личный архив наследников И. в Риме.

Н. В. Котрелёв.

ИВА́НОВ Георгий Владимирович [29.10(11.11).1894, Студёнки Ковенской губ.— 26.8.1958, Йер-ле-Пальмье, Франция], поэт, мемуарист. Род. в семье потомств. военного. Отец — полковник артиллерии в отставке; мать — баронесса В. Бир-Брац-Брауер ван Бренштейн (отсюда позднее прозвище И. в эгофутуристич. кругах — Баронесса). Учился во 2-м кадет. корпусе в Петербурге, где учеником 5-го кл. начал печатать стихи («Кадет-михайловец», 1910, № 7; «Ученик», 1910, № 9, 11; «Все новости», 1910, № 1), однако сам И. считал началом своей лит. деятельности публикацию в ж.



«Gaudeamus» (1911, № 6—9, 11). Интерес к новой рус. лит-ре вызывал его столкновения с корпусным начальством (ср. его письмо М. А. Кузмину от 11 окт. 1910: «У меня в корпусе конфисковали „Санина“, и теперь я сижу без отпуска» — ЦГАЛИ, ф. 2571, оп. 1, № 166; Кузмину в 1910 рекомендовал его С. М. Городецкий — ГПБ, ф. 124, № 1291). В 1911 И. начинает много печататься в массовой периодике («Весна», «Всеобщий журнал» и др.), знакомится с А. А. Блоком (ЛН, т. 92, кн. 3, с. 386), сближается с участниками нарождающегося эгофутуристич. движения — С. С. Грааль-Арельским, И. Северяниным, о к-ром И. писал А. Д. Скалдину 29 авг. 1911: «Поэт, и настоящий поэт, а не версификатор только» (ЦГАЛИ, ф. 487, оп. 1, № 52) — и к-рому посвятил сонет (ответный сонет И. Северянина от сент. 1911— «Нижегородец», 1912, 13 авг.). Позднее И. подписывает манифест эгофутуризма (см. С. С. *Грааль-Арельский*). Северянин заметил в стихах И. много общего, «правда, трудноуловимого», со стихами Ахматовой. «Впоследствии это блестяще объяснилось... нарождалась новая манера „акмеизма“» (Северянин И., Успехи Жоржа.— «За свободу», Варшава, 1925, 8 нояб.). Участие в футуристич. движении для И., всю жизнь исповедующего принцип «нет новизны — есть мера», было случайным эпизодом.

В дек. 1911 под маркой «Ego» вышел сб-к И. «**Отплытье на о. Цитеру**» (СПб., на т. л.— 1912). В. Я. Брюсов заметил, что «есть „обещания“ и в стихах Г. Иванова, хотя он менее самостоятелен [чем И. Северянин] и еще находится под явным влиянием своих предшественников (особенно М. Кузмина)» (РМ, 1912, № 7, с. 21), эстетич. влияние к-рого А. А. Кондратьев отмечал «и на внешности» И. («Волынское слово», Ровно, 1923, 29 марта; ср. рец. Ивея ⟨И. В. Игнатьева⟩ — «Нижегородец», 1912, 14 янв.). Н. С. Гумилёв находил «крупные достоинства: безусловный вкус ... неожиданность тем и какая-то грациозная „глуповатость“ в той мере, в какой ее требовал Пушкин» («Аполлон», 1912, № 3—4, с. 101), и пригласил И. в «Цех поэтов» (янв. 1912), настояв весной 1912 на выходе И. из «Ректората Академии Эго-поэзии». Тогда же И. бросает кадет. корпус (см. письмо его сестры Н. В. Мышевской к Брюсову — ГБЛ, ф. 386, к. 95, № 45). Не став одним из «главных» акмеистов (Гумилёв, Городецкий, А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, В. И. Нарбут, М. А. Зенкевич), И. отстаивает лозунги и вкусы этой группы в журн. статьях («Аполлон», 1913, № 1, 4; «Гиперборей», 1913, № 5, 6; «День», прил., 1913, 21, 28 окт., 11, 18 нояб.). Активно участвует в Об-ве поэтов [в т. ч. 19 янв. 1914 читает там свой рассказ «**Приключение по дороге в Бомбей**» (опубл.: «Сев. звезда», 1916, № 7), а 30 апр. 1914 — доклад о газелле — этот жанр он разрабатывал в неск. сб-ках]. Его стихи 1912—13, печатавшиеся в ж. «Гиперборей», «За 7 дней», «Златоцвет», «Современник», газ. «Рус. молва» и др., вошли в сб. «**Горница**» (СПб., 1914); Кузмин упрекал И. за подражание акмеистам (в к-рых видел «стремление к нек-рой торжественности и безжизненному объективизму»), оговорив, что интереснее самих произв.— лирич. герой И.— «столичный подросток, бродячий актер, нежный хулиган, мечтающий о мор. путешествиях, недостаточно сильный для авантюриста, слыхавший из пятых рук о Вийоне, Рембо и Верлене...» («Петрогр. вечера», кн. 3, П., 1914, с. 232; под псевд. Петр Отшельник); Гумилёв видел объединяющее начало сб-ка в «психологии фланера» и назвал И. «талантливым адептом занимательной поэзии, поэзии приключений» («Аполлон», 1914, № 5, с. 39, 40). В этот период И.— непременный участник столичной богемной жизни, завсегдатай «Бродячей собаки» (в кн.: Памятники культуры. 1983, Л., 1985, с. 165, 192, 215, 221, 224, 226, 232, 237, 239, 240), ему посвятили стихи Ахматова, Гумилёв, Мандельштам. И. пытается жить на лит. заработки, печатает стихи и рассказы в ж.

Г. В. Иванов. Худ. Ю. Анненков. 1921.

«Аргус», «Нива», «Огонек», «Голос жизни», «Нов. журнал для всех», «Лукоморье» (в т. ч. под псевд.), «Сев. звезда», «Синий журнал» и др., участвует в альм. «Солнечный путь» (кн. 1, Од., 1914), «Зеленый цветок» (П., 1915), «Вечер „Триремы“...» (П., 1916) и др. После отъезда Гумилёва на фронт становится в ж. «Аполлон» обозревателем поэзии (статьи: 1914, № 8; 1915, № 1, 3—5, 8—9; 1916, № 1, 6—7). В 1916—17 И. вместе с Г. В. Адамовичем («„Жоржики“, как называли тогда двух неразлучных аяксов» — см. в кн.: ВсП, 2-е изд., в. 4, М., 1987, с. 177) возглавляет 2-й «Цех поэтов», объединивший представителей постакмеистич. молодежи. «И. обыкновенно подходил к стихам с чисто формальной стороны, обнаруживая большую педантичность» (Восп. Инн. А. Оксенова, не опубл.). В 1917 выступил со ст. «**Творчество и ремесло**», где два члена антитезы обозначали соответственно Блока и Брюсова, подытожив наступивший к этому времени перелом в отношении петерб. лит. молодежи к Брюсову с его «недобрыми пассами» и окружавшему его имя «боязливому подобострастию» («Рус. воля», 1917, 23 янв.; отклик М. Левидова «Обличающий студент» — ЖЖ, 1917, № 8).

Поэтич. самовоспитание И. включало в себя культивирование архаики, нек-рую имитацию рус. поэзии 18 в.: см. его проекты издать комментированную антологию «второстепенных» поэтов 18 в. и исследование об А. И. Полежаеве (анонс в «Вереске»), а также программную ориентацию на стилизованные «двадцатые годы» (ср. его стих. «Пушкина, двадцатые годы».— «Камена», кн. 2, Х., М.—П., 1918; в анкете 1915 он признал два влияния — Пушкина и Кузмина), поэтому современникам он напоминал «милых поэтов пушкинской плеяды, Сомова, например» (П. Потемкин — «Новости литературы», 1922, № 1, с. 55).

В сб. «**Вереск**» (П., 1916) наметились черты всей будущей поэтики И.: тема скуки, «старческая» не по возрасту интонация, «напускной цинизм» (С. Городецкий — «Лукоморье», 1916, № 18, с. 20, напр.: «Что ж, ужинать? Или /Еще сочинить стихи?»), «стремление к зрительной четкости образов, к худож. задачам преим. живописного порядка» (В. Жирмунский — «Рус. воля», 1917, 16 янв.; ср. наблюдение К. А. Липскерова о влиянии «декоративных узоров Сапунова и Судейкина» — РВед, 1916, 13 апр.), гибкий стих, «стих-стэк» (Ю. Айхенвальд — «Речь», 1916, 25 апр.). Но в этом сб-ке в отличие от предыдущих и последних книг И. предельно обезличен лирич. герой — «поэт только видит, а не чувствует, только описывает, а не говорит о себе, живом и настоящем» (Н. Гумилёв — «Аполлон», 1916, № 1, с. 28). Ощущение того, что в стихах И. «как будто вовсе нет личности», заставило Блока в 1919 воскликнуть: «можно вдруг заплакать... о том, что есть такие страшные стихи ни о чем, не обделенные ничем — ни талантом, ни умом, ни вкусом...» (VI, 337).

В 1918—22 до своего отъезда из России (о к-ром см. его «Письмо в редакцию» — «Жизнь иск-ва», 1924, № 5, с. 32) И. активно сотрудничает как переводчик в изд-ве «Всемирная лит-ра», является секр. Союза поэтов (1920—21), деятельным чл. 3-го «Цеха поэтов». Сб. «**Сады**» (П., 1921) и «**Лампада**» (П., 1922) лишь укрепили мнение о том, что «незачем быть таким безукоризненно гладким» (Л. Лунц — «Книжный угол», 1922, № 8, с. 48) и что И. «не создатель моды, не закройщик, а манекенщик» (А. Полянин ⟨С. Я. Парнок⟩ — «Шиповник», кн. 1, П., 1922, с. 173).

Признавая умение И. писать стихи, В. Ф. Ходасевич заметил, что поэтом И. станет «„только“, если случится с ним какая-нибудь большая житейская катастрофа, добрая встряска, вроде большого и настоящего горя» (УР, 1916, 7 мая). В первом вышедшем за границей сб. «**Розы**» (Париж, 1931) И., по замечанию К. В. Мочульского, «перестал быть» изысканным стихотворцем, став поэтом (СЗ, 1931, № 41, с. 503), уйдя «от фальсифицированной, навязанной ему рассудочности ранних... стихов к неподдельной свободной „безнадежной“ сладости и певучести последних» (Г. Адамович — ПН, 1937, 27 мая). В эмиграции поэзия И. с ее лиризмом отчаяния выросла из нового жизнеощущения: «человек умер и очнулся в царстве теней» (П. Бицилли — СЗ, 1937, № 64, с. 458), «содержание, смысл здесь сводятся к своего рода внутренне-противоречивому „утверждению Ничего“» (П. Бицилли — СЗ, 1932, № 49, с. 451).

В 1920—30-е гг. им написано много беллетризов. мемуарных очерков о лит. Петербурге 1910-х гг. (печатались в газ. «Звено», «Последние новости», «Дни», «Сегодня»), часть из к-рых вошла в его кн. «**Петербургские зимы**» (Париж, 1928; с изменениями и дополнениями, Н.-Й., 1952). Эти книги часто используются как мемуарный источник сов. и заруб. литературоведами, однако, по собств. признанию автора, в них «75% выдумки и 25% правды» (Берберова Н., Курсив мой, Мюнхен, 1972, с. 547; ср. замечание Адамовича о склонности И. к «игре фантазии» в мемуарах — «Звено», 1926, 25 июля). Резкая критика этих соч. И. принадлежит М. И. Цветаевой («История одного посвящения» — «Лит. Арме-

Г. В. Иванов. Шарж Н. И. Альтмана. 1913—1914 гг.

ния», 1966, № 1), А. А. Ахматовой.

Изд.: Собр. стих., Вюрцбург, 1975; Стихи.— «Знамя», 1987, № 3; Стихотворения — Третий Рим. Роман.— Петерб. зимы. Мемуары.— Китайские тени. Лит. портреты, М., 1989 (сост., послесл., комм. К. А. Богомолова).

Лит.: Рец. на «Отплытие на о. Цитеру»: В. Л. ⟨В. Лесовой?⟩ — «Голос земли», 1912, 30 янв.; [б. п.] — «Светлый луч», 1912, № 1; на «Памятник славы»: А. Тиняков — НЖдВ, 1915, № 9; на «Вереск»: С.— «Витебский вест.», 1916, 7 окт.; В. Гальский ⟨В. Г. Шершеневич⟩ — «Нов. жизнь», 1916, № 2; А. Свентицкий — ЖЖ, 1916, № 35; Б. Олидорт — «Приазов. край», 1916, 6 окт.; на «Сады»: А. Радлова — «Жизнь иск-ва», 1921, 1 нояб.; Северянин И., Шепелявая тень.— «За свободу», Варшава, 1927, 3 мая.

Пяст, с. 144, 212, 254; Ходасевич В., «Книги и люди».— «Возрождение», Париж, 1937, 28 мая; Громов П. П., Блок, его предшественники и современники, М.—Л., 1966, с. 464—65; Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», 2-е изд., М., 1987, с. 130, 156, 311, 317; Ивнев Р., Встречи с М. А. Кузминым.— «Звезда», 1982, № 5; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 20, 386, 558—59; Рига глазами И. Публ. Ю. Абызова.— «Даугава», 1987, № 8; Лукницкая В., Из двух тысяч встреч, М., 1987, с. 48, 51; Одоевцева И., На берегах Сены, Париж, 1983, с. 435—93; Терапиано Ю., Лит. жизнь рус. Парижа за полвека (1924—1974). Эссе, воспоминания, статьи, Париж — Н.-Й., 1987, с. 147—56; Крейд В., Петерб. период И., Париж, 1989; Гумилёв Н. С., Письма о рус. поэзии, М., 1990 (ук.); Agushi I., The poetry of G. Ivanov.— «Harvard Slavic Studies», v. 5, Camb., 1970, p. 109—58; Markov V. G., Ivanov: nihilist as light-bearer.—«Bitter aiv of exile: russian writers in the west, 1922—1972», Berkeley, 1977. ✦ Гусман; Владиславлев; КЛЭ (с неточностями); Фостер; Масанов (не учтен псевд. Г. Владимиров).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2155; ф. 487, оп. 1, № 52 (письма А. Д. Скалдину); ЦГВИА, ф. 315, оп. 1, д. 450—55.

Р. Д. Тименчик.

ИВА́НОВ Евгений Павлович [7 (19).12.1879, Петербург — 5.1.1942, Ленинград], публицист, дет. писатель, автор восп. об А. А. Блоке. Брат А. П. *Иванова*. Отец, Пав. Ал-др.,— незаконнорожд. сын Е. *Бернета*, личный дворянин, чиновник, позднее — чл. совета Волжско-Камского банка. Мать, Мария Петр., урожд. Панова,— из купеч. старообрядч. семьи. По словам И., гл. обр. благодаря матери, хранившей в доме патриархальный духовный и бытовой уклад, семья была «спаянной плотно и кровно до трагизма» (в кн.: Блоковский сб., [в. 1], Тарту, 1964, с. 367). Окончил 1-ю петерб. г-зию в 1899 и юридич. ф-т Петерб. ун-та в 1905 (гос. экзамены не сдавал). В 1907—18 служил счетоводом в правлении Кит.-Вост. ж. д. Тайное чувство к В. Ф. Комиссаржевской, пережитое им в ранней юности, дало, по его словам, «толчок росту религ. сознания»: «Слово вера совпало с именем Вера», «первая вера стала одно с „первой любовью“» (там же, с. 370). С тех пор «безумие „раздвоенности“»

между традиц. церковностью, прочным бытом семьи и внушениями апокалиптич. мистики в произв. В. В. Розанова, Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, с к-рыми с 1901 он знаком лично, делается его преобладающим внутр. состоянием; оно проявляется в общении — разговорах, переписке, участии в религ.-филос. собраниях и т. д. гораздо ярче, чем в редких выступлениях в ж-лах «Новый путь» («**О смрадном и святом**», «**К „спящим от печали“**», обе работы — 1903, № 10; «**„Эдип в Колоне“ в Александринском т-ре**», «**Юность мира**», рец. на «Семейный вопрос в России» Розанова — 1904, № 2, 3, 6), «Мир иск-ва» (рец. на «Кремнистый путь» Г. И. Чулкова — 1904, № 4), «Вопросы жизни» («**Университет**» — 1905, № 4—5), а позднее — в статьях (выявленных частично) в газ. «Страна» (1906) и «Утренняя заря» (1910). В 1922 А. Белый причислил И. к тем представителям эпохи символизма, к-рые «выносили в личных исканиях всю его подоплеку» (Блок в восп., 1, 211; ср. замечание Д. Е. Максимова о наибольшей значимости «человеческого стиля» И.— Максимов, с. 344).

Весной 1903 в редакции «Нового пути» И. познакомился с Блоком, к-рый вскоре в письме Белому назвал его «великолепным человеком» — «он юродивый, нищий духом, потому будет блаженным» (VIII, 100). Во взаимно напряженном диалоге с Блоком в 1904—06 развивались осн. мистич. интуиции И. о «Демоне», к-рый «есть Предтеча Христа, идущего в силе и славе» (см.: Азадовский, с. 38), и гл. обр.— о профанации религиозно плодотворного «демонизма» в ущербном совр. сознании — «о Демоне и двойнике его пустышке автомате, чертовой кукле», самозванстве, «пустосвятстве», «зеркале самолюбования», в к-ром «левая рука все время видит, что делает правая» (в кн.: Блоковский сб., [в. 1], с. 392). Близкие теме «балаганчика» у Блока, они особенно полно развиты И. в неопубл. отрывке «Зеркало и автоматы» (ИРЛИ). В лирико-филос. этюде «**Всадник. Нечто о городе Петербурге**» (альм. «Белые ночи», СПб., 1907) те же мотивы разыграны на мат-ле «петерб. мифа», Петербург для И.— город «Медного всадника» А. С. Пушкина, «Двойника» Ф. М. Достоевского, город — «блудница» Апокалипсиса (ср. письмо Блока к И. от 25 июня 1905: «Хочу высказать ненависть к любимому городу, именно тебе высказать, потому что ты поймешь особенно, любя, как и я» — VIII, 131). По законам лирич. ассоциации, эти образы «роднит сумасшедшая петерб. хмара, „погодка“ с поднимающимся наводнением» («Белые ночи», с. 87), к-рое И. уподоблял революции — «последней Буре — Марии Деве, чреватой Христом, грядущим с моря» (там же, с. 90),— мотив, отчасти подсказанный его мистич. влюбленностью в М. М. Добролюбову (см. ст. *Добролюбов* А. М.), горячо верующую христианку, близкую в 1905—06 к эсерам-максималистам (см.: Азадовский). «Самая искренняя и самая нелитературная статья, какую только можно себе представить», по отзыву Блока (V, 223), «Всадник» И. не встретил большого внимания критики: Белый писал о «смеси дикой истерики, ужимок, почти фиглярничества с чем-то действительно глубоким» («Весы», 1907, № 7, с. 74); акцентируя реминисцентную природу этюда, Эрмий ⟨С. В. Киссин⟩ заметил: «Тут не только мыслей, но и слов собственных нет» («Лит.-худож. неделя», 1907, 1 окт.).

Дружба И. с Блоком продолжалась до самой смерти поэта, для обоих постепенно теряя черты духовной актуальности. В 1910-е гг. в блоковских дневниках И.— «лучший из людей», вызывающий абсолютное доверие, к-рый, правда, «портит себя „писательством“... Когда он пишет,— он свою гениальность превращает в бездарность» (VII, 172). Блок же для И.— «человек совсем необыкновенный. Странно: по убеждениям как бы совсем разные люди, а по нутру — родня» (ЛН, т. 92, кн. 3, с. 373). Блок посвятил И. неск. стих. (его сестре, М. П. Ивановой,— стих. «На железной дороге»); в 1916 был шафером на его свадьбе, в 1917 — крестным отцом его дочери. Безуспешно старался

привлечь его к редактированию протоколов Чрезвычайной следств. комиссии Врем. пр-ва.

Как дет. писатель И. в 1906—10 печатался в ж. «Тропинка». В его рассказах **«Лес»** (1906, № 13), **«Волхвы с Востока»** (1909, № 24), **«Черный мельник»** (1910, № 21—22) и др. (частично собраны в его кн. **«В лесу и дома»**, М., 1915) описана жизнь «всякого зверя лесного», полная таинств. превращений и мистич. загадок. В 10-е гг. часто выступал на собраниях Религ.-филос. об-ва (С. К. Маковский называет его среди тех участников, к-рые «запомнились навсегда» — в кн.: На Парнасе Серебряного века, Мюнхен, 1962, с. 301; ср.: П⟨атрашки⟩н С., Пророки в пиджаках.— «День», 1912, 22 дек.; Тагер Е. М., Блок в 1915 году.— Блок в восп., II ⟨о выступлении И. в защиту Розанова⟩). Розанов записывает суждение об обилии у И. новых мыслей, «размышлений, поразительных замечаний, наблюдений» («Опавшие листья», СПб., 1915, с. 58). Вместе с тем в мемуарах отмечена эзотерич. речь, «странность» и «непонятность» И., вызывавшие тягостное чувство у его собеседников (см.: Веригина).

После 1917 служил статистиком в разл. статистич. учреждениях. В 20-е гг. работал над восп. о Блоке (см.: Изд.), выпустил неск. книг для детей: **«Рассказы»** (Л., 1926), **«Гришка-Грохотун»** (М.—Л., 1927), **«Два шага»** (М.—Л., 1927), **«Козел и дед»** (М.—Л., 1928), **«Кот-Колоброд и крысы»** (М.—Л., 1928), хотя своим гл. произв. считал толкование на Евангелие (собр. М. С. Лесмана, Ленинград).

В 1929 арестован; после 9 месяцев заключения сослан в Великий Устюг, где бедствовал; по возвращении в Ленинград в 1932 — счетовод, табельщик на заводе, рабочий. В последние годы жизни — кассир Муз. школы при Ленингр. консерватории. Умер от голода в блокаду.

Изд.: Восп. и записки Евгения Иванова об Александре Блоке.— В кн.: Блоковский сб., [в. 1], Тарту, 1964.

Лит.: Блок (ук.); Блок. Зап. кн. (ук.); Блок в восп. (ук.); Письма А. Блока к Е. П. Иванову, М.—Л., 1936; Максимов Д. Е., Александр Блок и Евгений Иванов.— В кн.: Блоковский сб., [в. 1], Тарту, 1964; Угрюмов А., А. Блок, Е. Иванов и их окружение.— «Возрождение», Париж, 1967, № 188, 189; Веригина В. П., Восп., Л., 1974 (ук.); Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», 2-е изд., М., 1987, с. 194—98; Азадовский К. М., Александр Блок и Мария Добролюбова.— В кн.: Блоковский сб-к, в. VIII, Тарту, 1988; Белый А., Между двух революций, М., 1990 (ук.); ЛН, т. 89 (ук.), т. 92, кн. 3 (письма И. к разным лицам в работе: «Блок в неизд. переписке и дневниках современников»), кн. 4 («К творч. истории стих. Блока „Перед судом“. Из переписки Р. В. Иванова-Разумника и Е. П. Иванова»). ✦ Старцев И. И., Детская лит-ра. Библиография, 1918—1931, М., 1933; ВЛ, 1991, № 3, с. 134, 138, 140.

Архивы: ИРЛИ, ф. 662; ГЛМ, ф. 104; ЦГАЛИ (путевод.); Гос. музей истории Ленинграда. *Л. А. Ильюнина.*

ИВАНО́В Евгений Платонович [2(14).5.*1884, Ниж. Новгород — 6.5.1967, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], драматург, прозаик, этнограф, коллекционер. Отец И.— купец, самостоятельно освоил профессию нотариуса; мать, урожденная Суслова, двоюродная сестра А. П. *Сусловой.*

По окончании 1-й нижегород. г-зии (1893—1902) И. служил до 1910 в нотариальной конторе отца; короткое время самостоятельно вел торговые дела. Первые рассказы И. появились в нижегород. газетах. В Ниж. Новгороде вышел и его первый сб. **«Три рассказа. 1) Лесная сказка. 2) Остап Кирчага. 3) Сон счастья»** (1905; в них, по словам рецензента, «нежной очаровательной грустью благородного идеализма заворожена жизнь» — «Театрал», Н. Новгород, 1910, 30 янв., с. 4). Там же опубл. неск. пьес, две из к-рых — **«Золото»** (Н. Новгород, 1909; рец.: «Нижегород. листок», 1909, 25 нояб.) и **«Сны»** — имели успех на сцене гор. театра (1909—10). В Москве, куда семья И. переехала в 1910, он стал проф. литератором; не порывая связи с нижегород. «Театралом», печатался в моск. газ. «Новости сезона», позже — в ж. «Сцена и арена» (здесь опубл. его рассказы: **«В чаду опиума»**, 1915, № 22; **«Людоедка»**, 1916, № 2; **«Легкомысленный рассказ о ревнивом факире...»**, № 18/19; **«Ирма»**, 1917, № 2, и др.). В 1913—14 издавал юмористич. ж. «Театр в карикатурах», в к-ром вел еженед. театр. обозрение-фельетон «Около кулис и сцены», писал рассказы, рец. на премьеры, отчеты о вернисажах, заметки о спорте и др. Был завсегдатаем предвоен. моск. варьете, ночной актерской чайной, охотничьего и немецкого клубов, непременным участником лит.-артистич. собраний «Лау-ди-тау» и «Зеленой лампы».

И.— инициатор и участник рукоп. ж-лов («Сопли. Орган независимой мысли»), альбома автографов писателей, коллективного (вместе с Д. Д. Бурлюком, Е. И. Вашковым, А. Грином, И. А. Любичем-Кошуровым и др.) рукоп. ром. «Вечное», предвосхитившего стиль поп-арт (1915—17).

Пьесы И. представляют собой пеструю картину самых разнородных лит. подражаний: «бытовая» драма **«Первый снег. Картинки мобилизации»** (Н. Новгород, 1905) соседствует с мелодрамой **«Трясина»** (1910), с ее выспренной фразеологией, пощечинами, отравлением, чахоточным мужем и его женой, становящейся публичной женщиной, и — под занавес — самоубийством. На призывы совр. лит. моды И. откликнулся пьесой **«Дневник смерти. Феерич. представление»** (1908; переделана в пьесу «Белая Дева. Власть смерти», 1910), в к-рой действуют олицетворения — Душа изобретения, Наука, Вечность, Смерть, Неизвестность, Самоотрицание человека и т. п. Рецензент «Нижегород. листка» (1910, 4 янв.) писал: «Смешная и отвратительная карикатура на символизм... Л. Андреева» (ответ И.: «Театрал», Н. Новгород, 1910, 7 янв.). Вместе с тем в нашумевшей пьесе И. **«Человечики»** (пост. в театре П. П. Струйского в 1914/15; рец.: «Голос Москвы», 1914, 17 дек.; «Обозр. театров», 1914, 19 дек.; «Брачная газ.», 1915, 1 нояб.) критика усматривала сходство с драматургией А. П. Чехова в изображении «обыденной и серой жизни». Пьеса И. **«У клетки львов»** (1914), написанная, по словам рецензента, «в ярких, смелых и кошмарно-тяжелых тонах», пользовалась успехом на моск. и провинц. сценах. В 1930-е гг. И. сурово оценил драм. опыты своей молодости, считая их не заслуживающими «ни печати, ни оглашения, ни просто прочтения» (рукопись, собр. З. А. Милютиной). И. принадлежат также киносценарии **«Невеста огня»** (пост. 1913; по его рассказу «Остап Кирчага»; рец.: «Сине-фоно», 1913, № 9, с. 20—21), ист. хроника **«300-летие царствования дома Романовых»** (пост. 1913; с М. Чеховым, к-рый сыграл в ней неск. ролей) и др.

Проза И. также тесно связана с модными лит. течениями: от детального изображения быта, часто переходящего в натурализм, до «эскизов», «набросков», переполненных авт. медитациями в сен-

тиментально-возвышенных тонах с претензией на решение мировых проблем, и рассказов, обнаруживающих тягу автора к необычному, фантастическому, кошмарному. Не остался чужд он и модным «вопросам пола», посвятив им сб. **«Так вот она, любовь! Эскизы жизни, кошмары любви и силуэты безумства»** (М., 1916; рец.: Мирский Б., Справочник эротомана.— ЖЖ, 1916, № 37), на к-рый К-том по делам печати был наложен арест за фривольное содержание.

Будучи уже известным драматургом, И. в 1915 поступил в Моск. археологич. ин-т, к-рый окончил с отличием, получив зол. медаль за дис. «Влияние иностр. художников и архитекторов на рус. иск-во во 2-й пол. XVII в.». Замечательный знаток предметов старины, И. с 1920-х до 50-х гг. работал гос. экспертом по коврам и антиквариату. Опубл. неск. работ — о скоморохах, о ковровом производстве, нар. муз. инструментах, рус. пряниках, нар. вышивке и кружеве, о рус. костюме. Выпустил книгу-альбом «Рус. народный лубок» (М., 1937). Во время Великой Отеч. войны 1941—45 погибли рукописи книг «Рус. нар. орнамент», «Орнаменты народов СССР». В 1924 вместе с А. В. Никольским и А. И. Успенским И. организовал первый научно-этнографический театр в Москве, написав для него около 15 сценариев: «Свадьба в Вологод. губ.», «Плачи Новгород. губ.», «Разум огненный» (о раскольниках) и др.

Гл. делом жизни была для И. книга о рус. быте и живом слове людей самых разл. профессий — цирюльников и извозчиков, портных и сапожников, трактирных половых, банщиков и ресторанных официантов, птицеловов и гробовщиков. К 1905 относятся первые записи «бытового острословия», к-рые И. продолжал вести в течение 30 лет. Наиб. ценны записи 1905—14 — последних «стабильных» лет рус. быта. Книга И., включившая этот материал,— уникальная коллекция гор. речи и быта — была подготовлена к изд. в 1934 (с предисл. В. В. Виноградова). Ее 1-я часть под назв. **«Меткое моск. слово»** вышла только в 1982 (М.; предисл. А. П. Чудакова; 2-е изд., М., 1985). Рукопись 2-й части (о профессионально-цеховых организациях деревни, быте и языке кожевенников, дегтекуров, воскобойников, угольщиков) хранится в частном собрании Милютиной (частично опубл.: «В мире книг», 1968, № 5; «Наше наследие», 1988, № 5).

Изд.: В огнях. Драм. сцены из совр. еврейской жизни, Ниж. Новгород, 1908; Сб. пьес. 1. «Трясина» (1910). 2. «Сны» (1910). 3. «Дневник смерти» (1908), Ниж. Новгород, 1910; В лесу и дома. Рассказы, [М., 1915]; Из истории нар. зрелищ.— «Нар. творчество», 1937, № 7; Рус. нар. пряник.— «Огонек», 1937, № 36; Рус. нар. вышивка.— Там же, 1938, № 6.

Лит.: Венгеров. Список; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **224**; ГЦТМ, ф. **105**; ГА Горьков. обл., ф. 520, оп. 478, д. 773, 885*.

А. П. Чудаков.

ИВАНО́В Иван Иванович [22.9 (4.10).1862, г. Белый Смолен. губ.— 1929, Москва], лит. и театр. критик, историк. Из мещан; сын фельдфебеля. Учился в Бельской прог-зии. Окончив Александров. г-зию в Вязьме в 1882, поступил в Моск. ун-т. По окончании ист.-фил. ф-та в 1886 оставлен при кафедре всеобщей истории. С 1888 читал лекции на Моск. пед. курсах, в Музыкально-драм. уч-ще при Моск. Филармонич. об-ве (см. восп.: Шкафер В. П., Сорок лет на сцене рус. оперы, Л., 1936, с. 62). С 1893 приват-доцент. В 1895 защитил магистер. дис. **«Политич. роль франц. театра в связи с философией XVIII в.»** (М., 1895; рец.: В. В. Сиповский — ЖМНП, 1895, № 3; Дашкевич Н. П., Разбор соч. И. И. Иванова «Полит. роль франц. театра ...», СПб., 1902), в 1901 — докт. дис. **«Сен-Симон и сен-симонизм»** (М., 1901; рец.: Р. Ю. Виппер — МБ, 1901, № 12; Щепкин Е. Н., Отзыв о диссертациях И. И. Иванова, Од., 1901; нек-рые рецензенты отмечали, что И. навязал Сен-Симону собств. филос. взгляды). В 1901—07 проф. всеобщей истории Новорос. (Одесса) ун-та, в 1907—13 дир. Ист.-филол. ин-та в Нежине, в 1913—17 проф. Моск. ун-та.

Считая любые попытки построения науч. системы бесплодной метафизикой, И. критиковал за них И. Тэна («Артист», 1894, № 44; РБ, 1896, № 1—4). Наука, по мнению И., может иметь лишь прикладное значение; задача историка, напр.,— суд над прошлым с определенной «партийной», по его словам, т. з. (МБ, 1897, № 6; РМ, 1900, № 3—5; РВед, 1891, 23 сент.). Эти методологич. принципы определили преим. публиц. характер трудов И.

Теоретич. взгляды И. и его науч. практика были в осн. отрицательно восприняты историками, считавшими его «литератором», а не ученым, его труды — «фельетонами», рассчитанными на «большую публику». Диссертации И., кн. **«Люди и факты западной культуры»** (М., 1898) и др. были признаны пособиями, не имеющими самостоятельного науч. значения (см.: НЭС — ст. С. А. Венгерова; отзывы проф. Киев. ун-та Дашкевича, И. В. Лучицкого, Н. М. Бубнова — ЦГИА, ф. 733, оп. 151, д. 593).

В 1890-е гг. И. был одним из плодовитейших театр. и лит. критиков. В статьях, помещенных в «Артисте» (1889—95), «Рус. ведомостях» (1890—93), «Театре и иск-ве» (1899—1900), сетовал на упадок обществ. значения театра, на низкий уровень совр. пьес (см., напр., рец. на совр. псевдоист. драмы И. В. *Шпажинского*, А. И. *Сумбатова*, П. Н. *Полевого* и др.: «Артист», 1891, № 12), сопоставлял «ложноклассическую» (С. Бернар, Ж. Муне-Сюлли, Б. К. Коклен) и «естественную» (Э. Дузе) манеру игры (напр.: ТиИ, 1899, № 47—50; РВед, 1892, 8 марта, 7 дек.; «Артист», 1891, № 15, и др.). Рецензии на постановки классич. произв. перерастали у И. в популярные очерки, часто растянутые и наукообразные (см. пародию В. М. Дорошевича — «Будильник», 1893, № 14, и рец. В. П. Буренина — НВ, 1899, 12(24) марта). В 1892—99 ведущий критик «Мира божьего», в 1890—1901 активно печатался в «Рус. мысли». Помимо лит. критики помещал в них обзоры науч. и публиц. лит-ры, ист. статьи (цикл статей **«Из западной культуры»** — отд. изд. в 2 тт., М., 1899—1900).

В статьях И. отразилось расхожее представление о конце 19 в. как эпохе вырождения (показателен интерес И. к трудам М. Нордау, Ч. Ломброзо: РВед, 1892, 9 мая; 1893, 15 февр., и др.) и морального упадка, проявившегося, с т. з. И., в политике («бонапартизм»), философии («ницшеанство») и иск-ве («натурализм») (напр.: РВед, 1891, 11 нояб.; 1892, 17 дек.; «Артист», 1893, № 28; 1894, № 42; 1895, № 45, и др.). В совр. рус. лит-ре от К. М. Станюковича до З. Н. Гиппиус, «циничной» и «бесцельной» (см., напр.: «Артист», 1891, № 15; 1894, № 35; РВед, 1892, 17 марта; 1893, 21 сент.), И. находил влияние Г. де Мопассана, Э. Золя и Л. Н. Толстого. На смену

«гуманному» и «идейному» тургеневскому направлению пришло направление толстовское, «барственное» в своем отношении к мужику и «порочное» в своем отношении к женщине. Недостойный, по мнению И., интерес Толстого к физиологии был подхвачен подражателями — «стаей В. Розановых» (ст. **«Два миросозерцания»** — «Артист», 1894, № 43; см. также: № 36, 41).

К натуралистам И. относил и А. П. Чехова, в творчестве к-рого ему недоставало ясности и значительности фабулы, определенности типов и однозначности в решении обществ. вопросов. Рец. на «Лешего» содержала обвинения в аморализме и гедонизме («Артист», 1890, № 6; см. также письмо Ф. А. Куманину — ГЦТМ, ф. 133, № 677).

В 1899 Петерб. отделением Театрально-лит. к-та, в к-ром мнение И. было решающим (входил в к-т с 1893 по 1905), была отклонена пьеса «Дядя Ваня» (заключение к-та, в к-рый входили также Ал. Н. Веселовский и Н. И. Стороженко, см. в кн.: Теляковский В. А., Восп., П., 1924, с. 168—70). Пьесы Чехова, как и пьесы Толстого (см. рец. И. на «Плоды просвещения»: «Артист», 1892, № 19), казались И. несценичными: драме нужны герои сильные и гуманные, такие, как герои У. Шекспира и Г. Ибсена (статьи об Ибсене см.: РВед, 1892, 13 янв.; ТиИ, 1900, № 1—5; 1901, № 1—4; «Артист», 1891, № 18; 1892, № 20, 24, и др.). Эстетич. требования И. к повестям и рассказам Чехова были несколько иными: несмотря на отсутствие в них сильного героя, критик воспринимал их как веяние времени и оценивал вполне доброжелательно; см. его рецензии на «Жену», «Дуэль», «Рассказ неизвестного человека», «Бабье царство» (РВед, 1892, 20 янв., 17 дек.; 1893, 1, 25 марта; «Артист», 1894, № 35).

Символизм, по мнению И., явился ответом на засилие натурализма и вместе с тем был близок ему в своих претензиях на «беспартийность», к-рая на практике оборачивается «реакционностью» (**«Из Западной культуры»**, М., 1899, с. 57). В иррационализме нового направления И. видел не только измену просветительству, но и угрозу об-ву: «Кто в своей лит. деятельности отрицает сознательную цель, какой бы то ни было гуманный принцип, тот, наверное, и в жизни не станет считаться с подобными принципами» («Артист», 1894, № 34, с. 124; см. также: РВед, 1892, 17 дек.; отзыв о кн. Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях в совр. рус. лит-ре» — там же, 1893, 1 марта, и др.).

Подобное отношение И. к символизму подкреплялось его личной неприязнью к редакции «Сев. вест.», где И. опубл. в 1890—91 ряд заметок без подписи, в т. ч., очевидно, отрицат. рец. на сб. Чехова «Хмурые люди» (1890, № 5), и откуда ушел, задетый (судя по письмам Б. Б. Глинскому — ИРЛИ, ф. 89, № 19 920) тем, что редакция недостаточно ценила его сотрудничество. К тому же в отрицат. рец. его называли подражателем А. Л. Волынского (прежде всего как автора кн. «Рус. критики», 1896), с к-рым И. сближало лишь критич. отношение к нек-рым авторитетам, уже ставшим к кон. 19 в. безусловными. В 1894 И. поместил в «Артисте» (№ 37) обзор **«Статья Н. К. Михайловского во франц. журнале и суждения иностранцев и инородцев о рус. лит-ре»**, полный грубых нападок на «Сев. вест.».

В сер. 90-х гг. И. печатал в ж. «Мир божий» монографии, к-рые создали ему репутацию либерала: **«И. С. Тургенев. Жизнь. Личность. Творчество»** (1895, № 1—7; отд. изд.— М., 1896); **«Писемский»** (1896, № 7—12; отд. изд.— М., 1898; положит. рец.: РВед, 1897, 25 авг.); **«Поэзия и правда мировой любви** (В. Г. Короленко)» (1899, № 7—8; отд. изд.— М., 1900); в сер. «Жизнь замечат. людей» вышла кн. **«А. Н. Островский. Его жизнь и лит. деятельность»** (СПб., 1900).

В **«Истории рус. критики»** (МБ, 1897—98; отд. изд.— т. 1—2, М., 1898—1900; рец.: А. Г. Горнфельд — РБ, 1898, № 9) впервые резко обозначилось эклектич. сочетание академизма, социологизма; нек-рых расхожих идей славянофильства. И. утверждал, что история рус. лит-ры и обществ. мысли — это история перехода от навязанных России «школ» (классицизм, сентиментализм, романтизм) к исконно рус. реализму. Сообразно этому переходу «аристократическая» и «эстетическая» критика сменилась демокр. публицистикой Н. А. Добролюбова. За аристократизм порицаются П. В. Анненков, А. В. Дружинин, Толстой (к-рому «мыслить не дано»), А. С. Пушкин (к-рому как аристократу свойственны «бестактность, бессознательность, недостаток развитого обществ. смысла» — т. 2, с. 32). И. причислил к аристократам и Д. И. Писарева, объяснив все полемические крайности его статей «мелкопоместным гонором этого „паразита“ и „детища дворянской усадьбы“» (т. 2, с. 624). Цикл статей И. **«Писарев, его сподвижники и враги»** (МБ, 1899, № 1—3, вошел в его кн. «История рус. критики») вызвал рецензии, в к-рых И. обвинялся в «возмутительной лжи» (А. М. Скабичевский — СО, 1899, 5(17) марта, 2(14), 9(21) апр.; А. Тельшев — РБ, 1899, № 5; В. Засулич — «Науч. обозр.», 1900, № 6—7). К мнению либеральных критиков присоединился и В. П. Буренин (см. вышеуказ. рец.). Знаменательно, что незадолго до появления работы И. о Писареве В. А. Гольцев находил у них общие черты: гипертрофию демокр. начала, недопустимую резкость тона (РМ, 1896, № 2).

В 1899—1904 у И. под влиянием деятельности МХТ начал складываться новый взгляд на творчество символистов и драматургию Чехова, новаторство к-рого он теперь признал безоговорочно, на совр. иск-во вообще (см.: РМ, 1900, № 12; «Рус. правда», 1904, 8, 11, 15 окт.; см. об этом: Немирович-Данченко Вл. И., Избр. письма, т. 1, М., 1979, с. 207; Сементковский Р. И., Что нового в литературе? — ЛПН, 1901, № 1; см. также письма А. А. Евдошенко и В. М. Гончарова Чехову — ГБЛ, ф. 331, к. 41, № 1, 14).

События 1905 вызвали у И. душевный и творческий кризис. Как директор Ист.-филол. ин-та в Нежине И. получил скандальную известность из-за своего грубого обращения с коллегами и студентами (см.: «Киев. вести», 1909, 4(17) июня; «Киев. мысль», 1911, 29 окт.).

В 1912—14 И. выступал в газ. «Голос Москвы» в несвойственном для него жанре «маленького фельетона» (**«На том свете»** — 1912, 12 сент.; **«Спасите от преступления!»** — 16 дек.), где критически оценивал различные явления обществ. жизни — от воен.-мор. сил России до мод.

Последнюю книгу И.— «И. С. Тургенев. Жизнь. Личность. Творчество» (Нежин, 1913), к-рую он считал новой книгой, а не доп. изд. монографии 1896, полностью определило представление о фатальной роли социального происхождения, «наследственности» и «крови». А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, М. А. Бакунин — «баре — собственники». Сам Тургенев — благородный, но слабый представитель выродившегося дворянства. «Современник» — «консистория», где разыгралась «застарелая желчь самого униженного рус. сословия». Все, что ни есть в России — либо «революционный мусор», либо «реакционная плесень». В истории рус. лит-ры, предложенной И. в итоге, нет более положит. героев: и аристократы, и демократы — всего лишь участники борьбы за существование, из к-рой они выходят «озлобленными нервными больными» (слова об А. Ф. Писемском и Н. С. Лескове). Отрицать эту борьбу бесполезно, но приветствовать и поощрять, как это делают марксисты, преступно, аморально (до 1905, когда классовая борьба еще представлялась И. осн. содержанием истории, его отношение к марксизму было доброжелательным — см.: «Из Западной культуры», т. 2, с. 115—42).

Последняя книга И. была воспринята как курьез. Л. С. Козловский в ст. «Герцен и проф. Ив. Иванов» назвал ее истерикой больного человека (ГМ, 1913, № 11, с. 274—76). И. окончательно вошел в ту комическую роль, в к-рой он часто мыслился современниками (см.: СВ, 1897, № 11; Чехов, Письма, VIII, 46; Блок,

V, 489). А. Белому мерещится «Иванова яма», «Иваны Ивановы задушили нашу молодость», наконец, И. определяет собой эпоху — «время, когда Алексей Веселовский, Н. И. Стороженко и критик Иванов собой заслонили все подлинное, что писалось, что писано было до них: три кита! И Москва повисала на них» (Белый А., На рубеже двух столетий, М.—Л.,

Др. произв. Изд. для юношества: «Учитель взрослых и друг детей (Бичер-Стоу)» (М., 1902), «Нац. героиня Франции (Жанна д'Арк)» (М., 1903), «Император Александр II» (М., 1908), в серии ЖЗЛ: «Шекспир» (М., 1896), «Пушкин» (М., 1899).

Лит.: Чехов (ук.); ⟨Ю. Н. Говоруха-Отрок⟩ — МВед, 1891, 17 окт.; Кизеветтер А. А., На рубеже двух столетий, Прага, 1929, с. 300; Белый А., Начало века, Л., 1933, с. 103, 107, 145, 153, 388; История рус. критики, т. 1, М.—Л., 1958, с. 17—20; Аникст А. А., Теория драмы в России от Пушкина до Чехова, М., 1972, с. 535—36; Очерки истории рус. театр. критики, т. 2, Л., 1976 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2); Немирович-Данченко Вл. И., Избр. письма в 2-х тт., т. 1, М., 1979 (ук.); Комеди Франсез, Л., 1980, с. 185—87. ✦ РВед. Сб.; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; КЛЭ; ЛЭ; ТЭ; ИРДТ, т. 6 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 150, № 926 (автобиография); ф. 740, оп. 7, д. 545 (ф. с.); ф. 733, оп. 7, д. 1597 (переписка с МВД); письма: ЦГАЛИ, ф. 424, № 17 (М. Н. Ремезову); ф. 342, оп. 2, № 185 (Ф. Д. Нефёдову); ф. 191, оп. 1, № 334 (И. И. Ефремову); ф. 1701, оп. 2, № 781 (в ред. «Рус. ведомостей»); ГБЛ, ф. 44, № 50 (В. И. Герье); ф. 162, оп. 2, № 23 (Г. А. Мачтету); ф. 135, оп. 2, № 75 (В. Г. Короленко); ф. 251, оп. 12, № 20 (В. А. Розенбергу); ГЦТМ, ф. 133, № 663—728 (письма Ф. А. Куманину); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 296, д. 241 (ун-тское д.).

Г. В. Зыкова.

ИВАНО́В Лев Львович [25.11(7.12).1862 *, Петербург — не ранее 1927], драматург, переводчик. Сын танцовщика (позднее балетмейстера) Мариин. т-ра и танцовщицы Веры Ал-др. Лядовой, выступавшей и в оперетте (см. о ней: П. П. Гнедич — «Бирюч Петрогр.

гос. академич. т-ров», П., 1920, в. 2; Муз. энц.); внук дирижера А. Н. Лядова. Выступал в качестве актера на сценах Петербурга и его окрестностей, в т. ч. в 1882—83 в т-ре Кононова, в 1886 в саду «Ливадия». С 1883 актер Александрин. т-ра. Исполнял гл. обр. выходные роли (Петрушка в «Горе от ума», Мишка в «Ревизоре» и т. п.). По словам В. А. Крылова, «он был актер не без дарования, но его всегда держали в черном теле и не дали выдвинуться» (письмо к А. Г. Достоевской 1905— ГБЛ, ф. 93, п. 5, № 152, л. 24). В сезон 1900/1901 был режиссером драм. т-ра Е. А. Шабельской. В 1900 вышел в отставку и жил в Петербурге на небольшую пенсию, подрабатывая лит. трудом. Автор ок. 90 пьес (многие из к-рых выходили литографир. изданиями), в т. ч. более 50 комедий, 5 драм, 12 обозрений и др., часть из них — совм. с В. В. Протопоповым, А. В. Мельницкой, И. П. Артемьевым и др.; ряд пьес — на заимств. сюжеты. Легкие пустячки с завлекат. названиями («Как надувают мужей», «Атлет поневоле», «Мещанка во дворянстве» и т. п.), рассчитанные на невзыскат. вкус, иногда пошловатые и грубоватые, осн. преим. на фарсовом комизме, пьесы И. нередко были сюжетно занимательны, сценичны и довольно смешны. Нек-рые из них были поставлены в моск. т-ре Корша: фарс «**По публикации**» (1889), комедии «**Болтушка**» (1891), «**Сердце-загадка**» (1894), «**Душка Анатоль**» (1897). Пьесы И. охотно ставили провинц. труппы и временные труппы в столицах (напр., «**Нов. обозр. Петербурга**» — в петерб. собрании Неметти, 1900, «**Веселый месяц май**» — в моск. «Славянском базаре», 1912). И. переводил либретто опер и оперетт и сам сочинил неск. оперетт, выступая как либреттист, композитор и певец («**Дипломат наизнанку**», М., 1894; «**Матрона Эфесская**», М., 1895, и др.), сочинял также куплеты.

В 1900-е гг. переводил худож. прозу с франц. и нем. яз., в ж. «Вест. иностр. лит-ры» регулярно печатались его переводы произв. А. Шницлера, А. Стриндберга, Г. Гессе и др. Там же опубл. неск. компилятивных очерков, героями к-рых были знаменитые куртизанки, злодеи, известные скандальными похождениями светские дамы и пр.: «**Синяя борода**» (1904, № 1), «**Мемуары актрисы Жорж**» (1904, № 3, 4), «**Летучий эскадрон императрицы**» (1905, № 2, 3), «**Замечательные женщины с древнейших времен до наших дней**» (1906, прил.). Три небольших мемуарных очерка И. («Столица и усадьба», 1915, № 25, 36/37, 48) посв. частным эпизодам театр. жизни.

О занятиях И. после Октября почти ничего не известно. В 1922 он переиздал один из своих фарсов «**Из любви к искусству**» (М.).

Лит.: ЕИТ, Сезон 1891—92, СПб., 1893, с. 42. ✦ Венгеров. Источ.; Словарь сценич. деятелей, в. 8, СПб., 1902; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 770, оп. 1, № 127 (письма к Е. П. Карпову); ф. 656, оп. 1, № 1269 (о запрещении переводной комедии И. «Роза из Алжира» как «пошло-мещанской», 1927); Фемелиди; ГПБ, ф. 421 (тексты произв. И.); ф. 124, № 1796 (автобиогр. сведения); ЦГИА, ф. 497, оп. 5, д. 1228 (ф. с., 1900 г.); д. 1206 (ф. с. отца) *; ф. 681, оп. 1, д. 97 (куплеты И.); ф. 776, оп. 26, 1890 г., д. 9; 1910 г., д. 29; 1912 г., д. 31 (о запрещении к постановке пьес И. «Пока любишь — все прощаешь», «Не стая воронов слеталась», «Саломея», «Подарок сердцу») [справка А. А. Хапачёвой].

В. М. Бокова.

ИВАНО́В Фёдор Константинович (1848 *— 1919 **, Москва **), журналист, прозаик, поэт. Воспитывался в патриарх. мещан. семье. В течение 10 лет служил ревизором имений у кн. Ф. И. Паскевича. Участвовал в рус.-тур. войне 1877—78 (в Болгарии). Первые публикации в ж. «Развлечение» («**Меблирте Циммер**» — 1870, № 15—16; «**Семейное счастье**» — 1871, № 12—13; «**Подмосковные пейзажи**» — 1871, № 35) обнаружили наблюдательность и сатирич. дарование И. В 1870-х гг. печатался в газ. «Совр. изв.» (в т. ч. цикл статей «Черный передел»), в 1878—79 помещал стихи и прозу в ж. «Будильник». В нач. 1880-х гг. перешел в газ. «Моск. листок» (с 1883 секр. редакции, с 1903 офиц. ред.), где «...был всё ...» (Гиляровский, с. 112). Начав в «Моск. листке» со статей о сканд. судебных процессах, позднее печатал в осн. уголовные романы (исключение — пов. «из времен царевны Софьи» «**Под пыткой и на плахе**», 1884, 6 окт. ... 18 дек.). Их ключевая тема — искушение «красивой жизнью» и богатством: «**В погоню за миллионами**» (1885, 6 нояб. ... 31 дек.), «**Ценою жизни**» (1886, 12 мая ... 26 июня), «**Золотое дело**» (1891, 29 июня ... 10 авг.). Исследуя причины, по к-рым человек попадает на дно, и условия, этому способствующие, он давал подробное, подчас этнографически ценное описание моск. «подпольного мирка». Герои романа «**Среди погибших**» (1889, 20 июля ...13 окт.) — завсегдатаи трактиров, обитатели гор. омута, воры и мошенники; в ром. «**Аховая жизнь**» (1890, 26 июля ... 22 дек.) изображены актер. среда, ред. быт мелкой прессы, проделки карточных шулеров и т. д. Действие романов (имевших обычно подзаголовок «рассказ из уголовной хроники») «**Скелет в замке**» (1883, 30 дек. ... 1884, 18

апр.) и «**Темное дело**» (1889, 9 янв. ... 18 марта) происходит в 1860-х гг., в ром. «**Убийство в Зарядье**» (1888, 21 мая ... 3 сент.) — в 1840-х гг. Выдержанные в документ. стиле романы И. отличались занимат. сюжетом, среди стандартных газетных романов они выделялись достоверно переданной средой и точно выписанными деталями; следование распространенным жанровым штампам снижало, однако, их лит. уровень. Выступал также с пасхальными и святочными рассказами, в к-рых ощутимы автобиогр. мотивы («**Дорогой ценой**» — 1886, 13 апр.; «**Между жизнью и смертью**» — 1887, 25 дек.). Редактировал ж. «Развлечение» (1904—17), «Всемирная иллюстрация» (1912—16), газ. «Моск. курьер» (1914—16). В нач. 1900-х гг. состоял одним из дир. «Т-ва издательского дела и книжной торговли Н. И. Пастухова». В 1917 предлагал для публикации в «Ист. вест.» восп. «30 лет за редакторским столом» (не опубл. и не обнаружены; см. письмо Б. Б. Глинскому — ЦГАЛИ, ф. 163, оп. 1, № 92).

Лит.: Осипов А., Ф. К. Иванов.— «Развлечение», 1903, № 21; Барсов Е. В., Ландсберг А. П., 25-летний юбилей Ф. К. Иванова.— «Моск. листок», илл. приб., 1908, № 22; 50-летний юбилей «Развлечения».— «Развлечение», 1908, № 1; Гиляровский В. А., Избранное, т. 2, М., 1960, с. 103, 112—16. ✦ Масанов (не указан псевд. И. В. Ано...в).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1440, оп. 1, д. 237, лл. 122 об. ** и 130 * (список членов Кассы взаимопомощи литераторов и ученых по Моск. отд.); ф. 2560, оп. 2, д. 10, л. 2 (восп. Н. В. Вержбицкого «Полвека назад»); ЦГИА, ф. 776, оп. 6, д. 534, 535 (дело по изданию газ. «Моск. листок»).

А. И. Рейтблат.

ИВАНО́В Фёдор Фёдорович [4 (15).7.1777 — 31.8(12.9).1816, Москва], драматург, поэт. Сын ген.-майора, выдвинувшегося из солдат во время переворота в пользу Елизаветы Петровны в 1741. «Добрый отец... ничего не оставил многочисленному семейству» (Мерзляков, с. 3—4); сын вынужден был служить в течение всей жизни. При рождении записан в Семёнов. полк, но до 1794 «в домовом отпуске до совершенного окончания наук». Получил дом. воспитание под руководством магистра философии и свободных наук и ординарного проф. «чистой математики» Моск. ун-та В. К. Аршеневского, одновременно посещая ун-тскую г-зию. В 1795 определен в 1-й Мор. полк капитаном, где служил в батальоне, к-рым командовал его дядя, полк. В. Л. Демидов, известный впоследствии в Москве чудак, богач и враг крепостного права. В 1797 вышел в отставку, в 1799 поступил

в Моск. комиссариатское депо — тихую и полуфиктивную штатскую службу, приносившую скромный доход (дослужился до чина коллеж. ас.).

В нач. 1800-х гг. публикуются первые стих. И. (ж. «Иппокрена, или Утехи любословия», 1800, ч. 5, 6). Но активная лит. деятельность И. началась в сер. 1800-х гг., когда он становится театр. завсегдатаем, сближаясь с актерами В. П. Померанцевым, Я. Е. Шушериным, драматургами П. А. Плавильщиковым и Ф. Ф. Кокошкиным и с членами кружка А. Ф. *Мерзлякова* (З. А. Буринский, Н. Н. Сандунов, позже — М. В. Милонов). В кружке соединялись непоследоват., но эмоционально яркий демократизм, культ антич. гражданственности, увлечение ранним Ф. Шиллером — с патриотизмом, интересом к рус. народности и фольклору; он скептически относился к карамзинизму и «легкой поэзии».

Известность пришла к И. в 1807, после постановки одноактной стихотв. драмы «**Семейство Старичковых**, или За Богом молитва, а за царем служба не пропадают» (М., 1808), проникнутой патриотич. чувствами и осуждением галломании. После Тильзитского мира (1807), в период офиц. сближения с Наполеоном, она выражала — в духе «Рус. вест.» С. Н. *Глинки* — оппозиц. настроения моск. общества. Написанные в том же духе комедии «**Не все то золото, что блестит**» и «**Женихи, или Век живи, и век учись**» (обе — М., 1808) имели меньший успех. В 1809 И. поставил на сцене два главных своих произв.— трагедию «**Марфа Посадница**, или Покорение Новагорода» (М., 1809) и перевод мелодрамы Ж. А. Ф. Ламартельера «Робер, атаман разбойников» под назв. «Разбойники, или Роберт, атаман разбойников» (в изд.— «Разбойники», М., 1809) — подражание известной драме Шиллера. Трагедия, написанная на сюжетной основе одноим. повести Н. М. Карамзина, проникнута пафосом респ. добродетелей (герои предпочитают «...в страданьях умереть, /Чем царский гордый трон в стране свободной зреть»; д. II, сцена 3) и утверждает народовластие как исконную форму слав. государственности. По худож. свойствам она принадлежала к массовой сценич. продукции 1800-х гг., продолжая традицию полит. трагедии Вольтера (И. дважды перевел вольтеровскую «Меропу»; 1-й вариант сгорел в 1812; 2-й опуб. лишь частично) и Я. Б. Княжнина. Благодаря тираноборч. пафосу «Марфа Посадница» стала заметным явлением преддекабрист. лит-ры. «Разбойники», несмотря на сильную полит. смягченность по отношению к драме Шиллера и невысокое худож. достоинство, сыграли определ. роль в формировании предромантич. настроений. М. Н. Макаров вспоминал, что драма на моск. сцене произвела «фурор и была играна очень часто». С июня 1811 И.— чл.-учредитель ОЛРС.

Стих. И. печатались в моск. ж. «Вест. Европы», «Рус. вест.», «Труды ОЛРС» (1812), «Амфион» (1815). «Послание Катона к Юлию Кесарю» и «Разговор Катона с Брутом» создали ему репутацию гражд. поэта. Мерзляков писал о нем: «Природа хотела образовать в нем строгого и грозного Ювенала; но судьба не благоволила докончить начатого Природой» (указ. соч., с. 19). Стих. «На отъезд К. Н. Батюшкова в армию» (напис. 1807), а также «Песнь великому вождю героев» (посв. М. И. Кутузову) и «К российскому дворянству», связанные с событиями Отеч. войны 1812, включаются в преддекабрист. поэзию. Ряд стих. близок элегич. традиции («Меланхолия», «Ночь на могиле» и др.). «Рус. песни» И. (в духе Мерзлякова) распространялись в устной традиции; Макаров приписывает ему авторство популярной песни «Вечор был я у Никитских у ворот». «Остроумный и веселый собеседник» (Аксаков), участник лит. об-в и дружеских возлияний, актер-любитель, постоянно выступавший на сцене «благородного театра» в доме С. С. Апраксина, рассказчик и хлебосол, И. был заметной фигурой и своего рода достопримечательностью лит. мира «допожарной» Москвы. Участни-

ками лит. бесед в его доме иногда бывали Карамзин, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский (см.: Афанасьев В., Жуковский, М., 1986, с. 108, 125).

Жена И., Ек. Ив.,— сестра А. И. Кошелева и правнучка А. Д. Меншикова. К дочери И., Нат. Фёд., обращен ряд юношеских стихов М. Ю. Лермонтова (см.: Коржов С., Свет мерцающей звезды. Родословная Н.Ф.И.— «Диалог», 1990, № 29, 30).

Др. произв.: «Награжденная добродетель, или Женщина каких мало» (драма; М., 1805), «Муж пустынник, или Урок женам» (комедия в 1 д.; пост. 1816; М., 1824).

Изд.: Соч. и переводы И., действит. чл. ОЛРС, изданные об-вом..., ч. 1—4, М., 1824; «Марфа Посадница».— В сб.: Стихотв. трагедия XVIII — нач. XIX в., М.—Л., 1964; [Стих.].— В сборниках: Поэты 1790—1810; Рус. басня.

Лит.: Мерзляков А., Восп. о И.— В изд.: Иванов Ф., Соч. и пер., ч. 1 (то же с нек-рыми существ. доп.: «Журнал для чтения воспитанникам воен.-уч. заведений», 1842, № 138); Сушков Н. В., Восп. о Моск. ун-тском благородном пансионе, М., 1848, с. 61—62; Аксаков, III, 21; Грен А. Е., Знакомство с А. Е. Измайловым.— СО, 1852, № 7; Макаров М., Ф. Иванов.— «Пантеон», 1845, кн. 8; Майков Л. Н., Саитов В. И., [Ф. Ф. Иванов].— В кн.: Батюшков К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1886, с. 674—75; Арапов П., Летопись рус. театра, СПб., 1861; Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 1, кн. 2, М., 1889, с. 270—71; Гуковский Г. А., Пушкин и рус. романтики, М., 1965, с. 199—202; Кряжимская И. А., Трагедия И. «Марфа Посадница».— В кн.: Вопросы изучения рус. лит-ры XI—XX вв., М.—Л., 1958; Бочкарев В. А., Трагедия И. «Марфа Посадница» и его драм. анекдоты.— В кн.: «Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та», в. 25, 1959; Махлевич Я. Л., Новое о Лермонтове в Москве.— РЛ, 1977, № 1; История рус. драматургии, XVII— 1-й пол. XIX в., Л., 1982 (ук.); Donskov A., The Changing image of the peasant in nineteenth century Russian drama, Helsinki, 1972 (Index). ✦ Некролог: ВЕ, 1816, № 16. Словарь ОЛРС; РБС; Венгеров. Источ.; ТЭ; ИРДТ; ИДРДВ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 7, д. 54, л. 899—900 (ф. с. 1797).

Ю. М. Лотман.

ИВАНО́ВА Елизавета Михайловна [урожд. Сабашникова; 1837, слобода Кяхта Иркутской губ.— 5.5.1882, Милан], автор путевых очерков. Двоюродная сестра издателей М. В. и С. В. Сабашниковых. Воспитывалась в Москве в пансионе Дюмушель. Была замужем за Н. А. Ивановым (1832—82), представителем рус. торг. фирм в Ханькоу (совр. Ухань, КНР), затем вице-консулом там же (см. его некролог: МВед, 1882, 25 марта). В 1871 предприняла поездку к мужу, проплыв по Суэцкому каналу и посетив по пути Стамбул, Аден, Сингапур, Гонконг (совр. Сянган) и др. Выдержки из ее писем к давнему знакомому, декабристу Д. И. Завалишину, с описанием путешествия под назв. «**От Москвы до Ханькоу**» печатались в «Моск. вед.» (нояб. 1872; отд. изд.— М., 1873); позднее в «Рус. речи» был опубл. цикл очерков «**Китай**» (1881, № 8—12; отд. изд.— М., 1882), основу к-рых составляла обработка записей А. И. Журавлёва, заведовавшего рус. чайными фабриками в Ханькоу. Очерки И. интересны преим. картинами быта и обычаев китайцев.

В ряде источников (Пономарёв; Венгеров. Источ., и др.) И. ошибочно приписаны книга Е. Ивановой «Путевые восп. о Крыме» и «Путевые восп. о Кавказе» (обе — М., 1889): описанные в них путешествия были совершены в 1886—87, после смерти И.

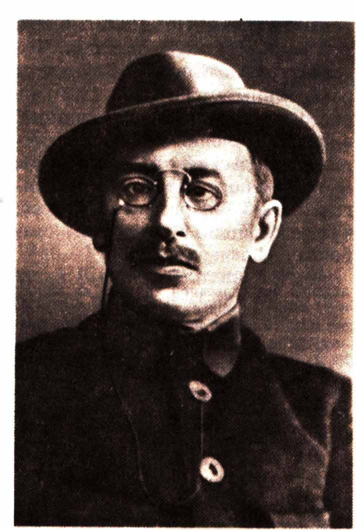
Лит.: Голицын; РБС; Языков.

Архивы: Фемелиди.

В. М. Бокова.

ИВАНОВИЧ И. И., см. *Сведенцов* И. И.

ИВА́НОВ-РАЗУ́МНИК [наст. имя и фам. Разумник Васильевич Иванов; 13(25).12.1878, Тифлис — 9.6.1946, Мюнхен], критик, публицист, журналист, историк рус. лит-ры и обществ. мысли, мемуарист. Родители из дворян, а по жизненному укладу — разночинная интеллиген-



ция: отец, Вас. Ал-др.,— ж.-д. служащий, мать, Ал-дра Осиповна, урожд. Окулич,— препод. музыки. По окончании 1-й петерб. г-зии (1888—97) И.-Р. учился на матем. отд. физико-матем. ф-та Петерб. ун-та (с 1897); посещал также ист.-филол. ф-т, участвовал в реферативных вечерах проф., историка А. С. Лаппо-Данилевского: в нояб. 1900 выступил с рефератом «Значение М. Горького в совр. рус. лит-ре» (ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 95); в окт. — «О „декадентстве" в совр. рус. иск-ве» (там же, № 86; записанный А. А. Блоком конспект см. в его изд.: Зап. кн., 22—24).

Принимал активное участие в студенч. движении. 4 марта 1901 арестован на демонстрации у Казан. собора, выслан из Петербурга; вернулся, вероятно, к началу уч. года, но 5 февр. 1902 «за участие в беспорядках» уволен из ун-та «с правом обратного поступления не ранее янв. 1908» (ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 34311, л. 9 об.); вторично арестован 1 марта 1902 и по адм. распоряжению выехал из Петербурга; жил в Симферополе, где приступил к работе над книгой об истории рус. обществ. мысли. Уже в юношеские годы И.-Р. проявил себя как приверженец радикально-демокр. традиций рус. интеллигенции — последователь А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского.

В янв. 1903 женился на Варв. Ник. Оттенберг (1881—1946), поселившись в Новоселках, имении ее родителей во Владимир. губ. До 1906 жил в осн. в деревне, во время революции вел пропаганду среди крестьян; в очерке «**Что думает деревня?**» («Современность» [РБ], 1906, апр., май) оправдывал экономически и этически их борьбу за землю. В 1906 приехал в Петербург, с осени 1907 обосновался в Царском Селе (пост. место жительства И.-Р. вплоть до 1933).

Дебют И.-Р. в печати — ст. «**Н. К. Михайловский**» (РМ, 1904, № 3); в ней, как и в последующей ст. «**А. И. Герцен и Н. К. Михайловский**» («Вопросы жизни», 1905, № 8), он заявил о себе как о стороннике народнич. мировоззрения. Осознавая иллюзорность и ист. несостоятельность мн. идей и верований старого, ортодоксального народничества, И.-Р. тем не менее считал основополагающими гл. заветы «рус. социализма» (особенно развитые «критич. народничеством» Михайловского — Г. И. Успенского — В. Г. Короленко — Н. Ф. Анненского): начала «индивидуализма» (человеческая личность как единств. мерило всех ценностей прогресса) и антимещанства — «двуединый критерий блага реальной личности и блага народа» («Лит-ра и общественность», 2-е изд., СПб., 1911, с. 14). В критике и публицистике нач. 20 в. И.-Р. становится характернейшим выразителем «неонародничества», стремившегося к обновлению и переориентации старых народнич. идейных и эстетич. представлений в условиях изменившейся обществ.-ист. и

культурно-духовной ситуации; в частности, сохраняя традиц. тяготение к «земле» (деревне) и недоверие к «машине» (городу), он признает неизбежность двух правд в России — и общины, и капитализма. По полит. ориентации он солидаризируется с партией социалистов-революционеров (эсеров), хотя формально и не становится ее членом.

С 1906 И.-Р.— активнейший журналист: публикует статьи в петерб. газ. «Изв. крест. депутатов», «Трудовая Россия», «Крест. депутат» (под псевд. Р. Новосельский, Р. Н.), рецензии в ж. «Книга» (подпись И-въ-Р.), обзорную ст. **«Характер рус. революции»** («Критич. обозр.», 1907, в. 2) и др. В окт. 1906 (на т.л. 1907) вышла в свет первая его кн. **«История рус. обществ. мысли. Индивидуализм и мещанство в рус. лит-ре и жизни XIX в.»** (т. 1—2, СПб.; 5-е доп. и переработ. изд. в 8 ч., П., 1918; 6-е переработ. изд. под назв. «Рус. лит-ра от семидесятых годов до наших дней» — Б., 1923) — опыт философии истории рус. интеллигенции на материале прежде всего лит-ры и критики.

Интеллигенция, по И.-Р.,— «этически — антимещанская, социологически — внесословная, внеклассовая, преемственная группа, характеризуемая творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физич. и умственному, обществ. и личному освобождению личности» («История...», 2-е изд., т. 1, СПб., 1908, с. 10). История рус. интеллигенции предстает у И.-Р. как история борьбы двух противоположных филос.-эстетич. начал — «индивидуализма», понимаемого как «примат личности», признание блага, нужд и интересов реальной личности критерием поступков и мировоззрения, и мещанства — столь же общего понятия, объединяющего «узость формы, плоскость содержания и безличность духа», всяческую посредственность и трафаретность; под знаком этой борьбы И.-Р. анализирует историю обществ. мысли, лит-ры, критики от 18 в. до современности.

«История...» вызвала множество критич. отзывов. Безоговорочно одобряли: М. К. Лемке, способствовавший ее опубликованию («плод... глубокого самостоят. мышления» — «Книга», 1906, № 2, с. 19), и Е. А. Ляцкий («Автор обладает огромной эрудицией, необыкновенной ясностью и прямолинейностью взгляда» — ВЕ, 1907, № 3, с. 350); не приняли символисты (рец. Эллиса — «Весы», 1907, № 11). Разноречивые оценки давались ключевым понятиям «Истории...»: А. Г. Фомин (ИВ, 1907, № 2; 1908, № 3) находил определения индивидуализма и мещанства удачными, строгими; А. С. Глинка-Волжский полагал, что схематизм И.-Р., сообщая книге «цельность и внутреннее единство», порождает отвлеченность, «безжизненность и пустоту иных его характеристик» (РМ, 1907, № 6, с. 53); С. Л. Франк, отмечая натянутость нек-рых построений и квалификаций, увидел в книге и одобрил характерный симптом перелома в мироощущении и традиц. укладе мыслей рус. интеллигенции: борющиеся идейные направления понимаются автором «не в социально-полит., а в этич. или культурно-филос. смысле» («Критич. обозр.», 1907, в. 1, с. 41). Этот поворот, а также опора И.-Р. на народнич. «субъективную социологию» и неприятие им марксизма (положит. роль марксизма, по И.-Р., уже сыграна в 90-е гг.) вызвали неприятие книги марксист. критикой: Г. В. Плеханов в ст. «Идеология мещанина нашего времени» (СМ, 1908, № 6—7) обвинил И.-Р. в идеализме за внеклассовую трактовку понятий интеллигенции и мещанства и за превращение социологич. представлений в этические, отвлеченные от «конкретной почвы классовых отношений» («Избр. филос. произв.», т. 5, М., 1958, с. 528—608; ср. отрицат. отзыв о книге Вл. Кранихфельда — СМ, 1908, № 2); столь же строго однозначно критиковал идеи И.-Р. А. В. Луначарский в статье 1909 «Мещанство и индивидуализм» (в сб.: Очерки философии коллективизма, СПб., 1909; см. также в его кн.: Мещанство и индивидуализм, М.— П., 1923); И.-Р. ответил полемич. ст. **«Марксистская критика»** (в его кн.: Лит-ра и общественность, СПб., 1910).

Частным преломлением воззрений И.-Р. на роль интеллигенции явилась полемич. кн. **«Что такое „махаевщина"? К вопросу об интеллигенции»** (СПб., 1908; 2-е изд. под назв. «Об интеллигенции. Что такое „махаевщина". Кающиеся разночинцы» — СПб., 1910) — обстоят. разбор «махаевщины», анархист. течения в обществ. мысли (А. Вольский, Е. Лозинский), направленного против интеллигенции как «паразитич.» класса, чуждого полит. интересам рабочих.

Согласно рец. «Ист. вест.», И.-Р. «не оставил без серьезной критики ни одного положения „махаевщины" и блестяще раскрыл те внутр. противоречия, к-рые заложены в ней» (А. Фомин — ИВ, 1908, № 2, с. 712; ср. отзыв С. Н. Булгакова, где общая солидарность с И.-Р. сопровождалась серьезной оговоркой: борьба за индивидуальность предполагает преодоление кастовых перегородок между физич. и умств. трудом, а, значит, в конечном счете — упразднение «особого класса умств. работников» — РБ, 1909, № 5, с. 193—95).

В кн. **«О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов»** (СПб., 1908; 2-е доп. изд., СПб., 1910) И.-Р. на мат-ле творчества трех авторов (каждому посв. обстоят. очерк), задававшихся филос. «карамазовскими» вопросами, обосновывает свою систему мировоззрения, проецированную на идейные постулаты Герцена,— «имманентный субъективизм», противопоставляемый позитивной и мистич. теориям прогресса. Отрицая, как и его «герои», объективную осмысленность и целесообразность бытия, И.-Р. признает субъективную целесообразность: цель — в настоящем, «в признании самодовлеющей ценностью широты, полноты и интенсивности человеческих переживаний» (изд. 1908, с. 150); мировоззрение И.-Р. включает и «чувство социальности», поскольку стремление индивида к полноте бытия предполагает борьбу за осуществление «идеалов правды-справедливости» и, т. о.,— соотнесение личных интересов и целей с общественными (здесь обнаруживается связь И.-Р. с этико-социологич. построениями Михайловского).

Теория «имманентного субъективизма» и метод ее изложения подверглись острой критике [Г. Я. Полонский — СМ, 1909, № 3; Исаков Е., Нов. мировоззрение.— РМ, 1909, № 6; Н. Л.— ИВ, 1909, № 5; фельетон: Иван Простой, Бунт Ивана Простого (посв. всем Иванам Разумникам).— РСл, 1908, 1 нояб.]; М. Горький увидел в построениях И.-Р. «типичный рус. индивидуализм» (письмо к И.-Р. от 13/26 янв. 1912 — Горький, XXIX, 218).

После выхода трех книг И.-Р. стал одним из ведущих критиков и публицистов; регулярно выступает со статьями в газ. «Рус. вед.», «Речь», издает сб-ки: **«Лит-ра и общественность»** (СПб., 1910), **«Творчество и критика»** (СПб., [1912]; переизд. с доп. и подзаг. «Ст. критические 1908—22», П., 1922) (эти изд. обозначены как т. 1 и т. 2 пятитомника И.-Р.). «Неонародническая» позиция И.-Р.-критика отличалась от эстетич. консерватизма «Рус. богатства»; требование его к лит-ре — «чтобы проповедь и учительство не исключали собою творчества и исканий» («Лит-ра и общественность», с. VII), в т. ч. и новейших средств худож. выразительности. И такое «согласие» представляется ему естественным и неизбежным, ибо «борьба за благо народа соединима с величайшим расцветом внутренней жизни личности» («Об интеллигенции», с. 196). Лит. критика, по убеждению И.-Р., должна быть синтетической, «философской, в широком смысле» («Творчество и критика», с. 4) — в равной мере учитывать эстетич., психол., обществ., социологич., этич. критерии. Считая, что иск-во призвано быть общенародным, И.-Р. отвергал элитарное творчество, сугубо формальные искания или программную замкнутость в «малом круге» индивидуальных переживаний (напр., в творчестве поэтов-акмеистов). Вместе с тем ему присущи широта взгляда и терпимость в худож. оценках, что отчасти обусловлено ист. подходом И.-Р. к обществ. явлениям.

Параллельно с критич. выступлениями он занимался ист.-лит.

трудом: под его ред., с его ст. и комм. издано собр. соч. В. Г. Белинского в 3 тт. (СПб., 1911); работа И.-Р. о «Евгении Онегине» вошла в 3-й т. ПСС А. С. Пушкина под ред. С. А. Венгерова (СПб., 1909); с его вступ. статьей и прим. вышли «Стихотворения» Г. Р. Державина, «Поэмы» Пушкина и др. соч. в серии «Ист.-лит. б-ка» (1911—13). Ист.-лит. работы занимают 3 тома в 5-томном изд. соч. И.-Р. [СПб., 1911—16; о первых двух см. выше; т. 3— «Великие искания», 1912 (монография о Белинском; отд. изд., с доп. статьей о произв. Белинского, под назв. «Книга о Белинском»,— П., 1923); т. 4— «Лев Толстой», [1912]; т. 5— «Пушкин и Белинский. Статьи историко-литературные», 1916]. В лит-ведч. работах И.-Р. стремился к сочетанию строгого историко-лит. анализа с критико-публиц. интерпретацией.

И.-Р. чутко улавливал ист. закономерность и определяющие приметы в смене лит. форм, что стимулировало эволюцию его худож. влечений от традиц. реализма навстречу «новому» иск-ву, к признанию символист. поэзии (обзоры «**Рус. лит-ра в 1908 г.**» — РВед, 1909, 1 янв.; «**Рус. лит-ра в 1912 г.**» — «Заветы», 1913, № 1), а также «нового» реализма: он один из первых ценителей творчества М. М. Пришвина («**Великий Пан**» — «Речь», 1911, 24 янв.), С. Н. Сергеева-Ценского («**Жизнь надо заслужить**» — «Заветы», 1913, № 9), зрелого А. М. Ремизова («**Бурков двор**» — РВед, 1910, 17 сент.; «**Между „Святой Русью“ и обезьяной**» — «Речь», 1910, 11 окт.; «**Черная Россия**» — «Заветы», 1912, № 8), активный защитник произв. М. Горького в пору их переоценки в критике («**„Народ“ и „интеллигенция“**» — РВед, 1911, 25 авг.). В 1910-е гг. И.-Р. работает над кн. «Критич. история совр. лит-ры» (планы книги — ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 70; ф. 661, № 473— в письме к М. К. Лемке от 26 июля 1916), оставшейся неосуществленной; гл. внимание в ней уделено взаимодействию, борьбе и смене разл. идей, школ, течений, имен в совр. лит. процессе (Горькому, Л. Андрееву и «молодым прозаикам», ищущим «новых» путей, «победившему» символизму). Тесные дружеские и деловые отношения связывают его с рядом крупных писателей: Ремизовым, Ф. Сологубом, Е. И. Замятиным, Пришвиным и др.

С сент. 1912 до авг. 1914 И.-Р.— ведущий критик и фактич. руководитель лит. отдела ж. «Заветы» (эсеровской ориентации); ему удалось объединить лучшие писательские силы — реалистов, символистов и в особенности «новых реалистов» (Пришвин, Сергеев-Ценский, Б. К. Зайцев, Замятин, А. Н. Толстой, И. Е. Вольнов, А. П. Чапыгин и др.); вел пост. раздел «Лит-ра и общественность». Вопреки прежним «направленческим» установкам И.-Р. в своей лит. политике стремился к консолидации всех, с его т. з., значимых для современности имен, независимо от их эстетич. и обществ. позиций (ср. характеристику ж-ла в его письме к П. Н. Сакулину от 30 сент. 1912: «„Заветы“ — орган не марксистский. Но... в ж-ле этом подчеркивается то о б щ е е, что есть между „марксистами“ и „народниками“, а не выставляется вперед их рознь» — ЦГАЛИ, ф. 444, оп. 1, № 364, л. 52). И.-Р. способствовал публикации в «Заветах» ром. В. Ропшина (Б. В. Савинкова) «То, чего не было» [см. его ст. «Было или не было? (О ром. В. Ропшина)» («Заветы», 1913, № 4) и письма к автору (1913) — ЦГАОР, ф. 5831, оп. 1, д. 781.

Статьи из «Заветов» (закрытых правительств. распоряжением в связи с началом мировой войны) И.-Р. частично собрал в своей кн. «**Заветное. О культурной традиции.** Ст. 1912—13 гг.» (ч. 1— «Черная Россия», П., 1922).

В окт. 1912 И.-Р.— один из организаторов (наряду с Ремизовым и А. А. Блоком) символист. изд-ва «Сирин» (Петербург), основанного М. И. Терещенко (1886—1958; сахарозаводчик, будущий полит. деятель). Редакторская работа в «Сирине» сблизила его с Блоком [ст. «**Роза и крест (Поэзия Александра Блока)**» — «Заветы», 1913, № 10]; совм. они способствовали опубл. в альм. «Сирин» (сб. 1—3, СПб., 1913—14) ром. А. Белого «Петербург». На этой почве в 1913 началась переписка, а затем личное общение и дружба И.-Р. с Белым, к-рого он считал «величайшим из писателей XX-го века» (письмо к И. Д. Авдиевой от 15 февр. 1940— частное собр., Киев). И.-Р.— один из первых истолкователей творчества Белого в его эволюции (ст. «**Андрей Белый**» — в кн.: Рус. лит-ра XX в., т. 3, ч. 2, кн. 7, М., 1916, под ред. С. А. Венгерова), автор аналитич. работ о «Петербурге». Статьи о Блоке и Белом, творчество к-рых, по И.-Р., с наиб. чуткостью и яркостью отразило духовную и культурно-ист. проблематику начала века, собраны в его кн.: «**Александр Блок. Андрей Белый**» (П., 1919; дополненное изд. под назв. «Вершины. А. Блок, А. Белый» — П., 1923).

С нач. 1-й мировой войны И.-Р. занял антивоен. позицию; в ст. «**Испытание огнем**» (кон. 1914— нач. 1915; распространялась в гектографиров. копиях, опубл.: «Скифы», сб. 1, П., 1917) утверждал, что дело социалиста — борьба с войной «всеми силами, хотя бы силами одного против всех» (с. 299), с надеждой предрекал ее завершение революцией (ср. письмо к Ф. Сологубу от 27 авг. 1914: «новой „коммуны“ раньше или позже все равно не избежать — „и в Берлине и в Париже“...» — ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, № 296). После закрытия изд-ва «Сирин» постоянно сотрудничал в газ. «Рус. вед.» (1916— нач. 1917), где вел рубрику «**Лит. отклики**» (в т. ч. ст. «**Земля и железо**» — об автобиогр. дилогии Горького, «Мирских думах» Н. А. Клюева, «Алатыре» Замятина —1916, 6 апр., и «**Восток или Запад?**» — о «Петербурге» Белого — 1916, 4 мая) и опубл. (под псевд. Вл. Холмский) циклы публиц. очерков «**Деревенское**» и «**На берегах Невы**» (вошли в его кн. «**Перед грозой. 1916—1917**», П., 1923).

В предрев. годы И.-Р. подошел к обоснованию идейно-максималист. позиции «скифства» [первые контуры — ст. «**Человек и культура. (Дорожные мысли и впечатления)**» — «Заветы», 1912, № 6; подпись Скиф] — своеобразного «почвенничества» с рев. уклоном, проецированного на идейные построения Герцена [образ «скифа» заимствован из гл. 41 «Былого и дум», где Герцен говорит: «Я, как настоящий скиф, с радостью вижу, как разваливается старый мир»; «**Скиф сороковых годов**» (написана в 1920) — так назовет И.-Р. одну из статей о Герцене, собранных в кн. «**А. И. Герцен. 1870—1920**», П., 1920]. «Скифское» мироощущение И.-Р. в разной мере разделяли Клюев, С. А. Есенин («В общем развитии,— признавался Есенин,— более всего за эти годы [1915—17] обязан был И.-Р..., [он] поддерживал во мне рев. настроение в годы войны»; см. кн.: Р о з а н о в Ив., Есенин о себе и других, М., 1926, с. 16; ср. также письмо Есенина к А. В. Ширяевцу от 24 июня 1917), а также Блок и Белый, особенно сблизившиеся с ним в 1917—18, ценившие его за концептуально-четкое и объективно-публиц. воплощение близких им идей и настроений, за редакторско-издат. инициативность, умение сплачивать талантливые лит. силы.

В 1917—18 в Петрограде вышли два альм. «Скифы», гл. инициатором к-рых был И.-Р.; ему же принадлежит решающая роль в оформлении «скифского» идейного объединения. Во введении-манифесте к 1-му альм. (сформирован в кон. 1916, вышел после Февр. революции), написанном С. Д. *Мстиславским* (гл. 1) и И.-Р. (гл. 2), «вечная революционность» противопоставляется «реформизму» и «духу Компромисса», «святое безумие» — «благоразумию», максималист. духовные искания — умеренности и трезвости «всесветного Мещанина». «Скифство» проявилось в неудовлетворенности И.-Р. итогами Февр. революции. В 1917 И.-Р.— ред. лит. отдела эсеровской газ. «Дело народа»; статьи из нее (цикл **«Из дневника революции»** и др., частично — за подписью Тугарин) и из еженед. прил. «Лит-ра и революция» составили публиц. кн. **«Год революции. Статьи 1917 г.»** (П., 1918), в к-рой он выступил против «среднего пути» Врем. правительства, за прекращение войны и за «междунар. братство обманутых народов» (с. 16).

Примыкая к партии левых эсеров, И.-Р. участвовал в Окт. революции, работал вместе с большевиками («Я с ними провел все дни Окт. революции — с 26 по 28 окт. я был безвыходно в Смольном» — письмо к Белому от 9 нояб. 1917; ГБЛ, ф. 25, к. 16, № 6а).

В 1918 И.-Р.— зав. лит. отделом левоэсеровской газ. «Знамя труда», ред. лит. отдела ж. «Наш путь». Здесь при ближайшем содействии И.-Р. увидели свет произв. Блока о рус. революции: «Интеллигенция и революция», «Двенадцать», «Скифы». В апр. 1918 И.-Р. написал ст. **«Испытание в грозе и буре»** («Наш путь», 1918, № 1; опубл. вместе с поэмой «Двенадцать») — анализ «Двенадцати» и «Скифов» как пророчества о пришествии нового мира; Блок признал его адекватным авт. пониманию; в мае 1918 «Двенадцать» и «Скифы» вышли отд. книгой с приложением статьи И.-Р. в изд-ве «Рев. социализм» (М.).

С осени 1918 работал в науч.-теоретич. секции Театр. отд. Наркомпроса, в 1919—24 ведущий деятель Вольной филос. ассоциации («Вольфила»), товарищ пред. совета ассоциации (пред.— Белый). В 1920 редактировал соч. Михайловского, но вышел только в. 1 (П., 1921).

Со 2-й пол. 20-х гг., не принимая мн. сторон деятельности послерев. гос-ва и будучи далек от самоновейших лит. исканий [в ст. **«Взгляд и Нечто»** (К столетию „Горя от ума“)», опубл. под псевд. Ипполит Удушьев в сб. «Совр. лит-ра» (Л., 1925; ред. сб-ка И.-Р. на т. л. не обозначен), противопоставлял современному «серебряному веку» лит-ры 20-х гг. «золотой век» символизма], был вынужден отойти от активной лит.-обществ. жизни, но плодотворно работал как лит-вед и занимался переводами; сохранял тесные связи с писателями прежней эпохи — Белым, Ф. Сологубом.

Осн. направления деятельности И.-Р. 2-й пол. 20-х — нач. 30-х гг.— творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина и Блока; он подготовил 6-томное Собр. соч. Салтыкова-Щедрина (М.—Л., 1926— 28, комм. И.-Р.), сб. **«Неизд. Щедрин»** (Л., 1931), написал монографию **«М. Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество.** Ч. 1, 1826—1868» (М., 1930) и заложил основы науч.-текстологич. изучения творчества Блока: в 1930—33 подготовил т. 1—7 Собр. соч. Блока в 12 тт. (Л., 1932—33; корректуру 5-го тома читал уже в тюрьме), а также подробный текстологич. комм. к нему, оставшийся в полном объеме неизданным (составил основу книги И.-Р. «История стих. Александра Блока» — ЦГАЛИ, ф. 1782, оп. 1, № 2). Под ред., со статьями и прим. И.-Р. вышли кн.: Панаев И. И., Лит. восп., Л., 1928; Щербина Н., Альбом ипохондрика. Эпиграммы и сатиры, [Л.], 1929; Григорьев А., Воспоминания, М.— Л., 1930; Греч Н. И., Зап. о моей жизни, М.— Л., 1930 (совм. с Д. М. Пинесом).

В февр. 1933 арестован по фальсифициров. обвинению в создании «идейного центра народничества», в 1933—36 отбывал ссылку в Саратове (куда ему регулярно посылал деньги Пришвин). С сент. 1936 по сент. 1937 жил в Кашире под Москвой, где был вторично арестован, более полутора лет провел под следствием, не признал выдвинутых лживых обвинений и в июне 1939 освобожден «за прекращением дела» (письмо И.-Р. к В. Д. Бонч-Бруевичу от 7 дек. 1940— ГБЛ, ф. 369, к. 275, № 9). С сент. 1939 жил попеременно в Загорске и Пушкине (б. Царское Село), занимался розыском и описанием архивов рус. литераторов по заданию Гос. лит. музея (его дир., В. Д. Бонч-Бруевич, принимал большое участие в судьбе И.-Р.).

Осенью 1941 в Пушкине попал в зону нем. оккупации, выслан в Гатчину, весной 1942 вместе с женой отправлен в лагерь для перемещенных лиц под Данцигом, где провел более года; в 1943 вместе с женой (имевшей нем. предков) выпущен из лагеря. Печатал фрагменты из восп. в берлин. газ. «Нов. слово», однако с профашист. позиций не выступал. После падения Германии оказался на терр., занятой зап. союзниками (в Рендсбурге, на Кильском канале). Посмертно изданы очерки И.-Р. **«Писательские судьбы»** (Н.-Й., 1951; о Ф. Сологубе, Н. А. Клюеве, гонениях на лит-ру в 20—30-е гг.) и восп. **«Тюрьмы и ссылки»** (Н.-Й., 1953); в них, не отказываясь от своего рев. прошлого, И.-Р. со всей резкостью осудил большевист. террор (в частности, нарисовав — одним из первых — документально точную картину тюремного следствия в 1919, в нач. 30-х гг. и в годы «ежовщины»), а также грубые командные методы парт.-гос. руководства культурой. Рукопись теоретико-филос. кн. «Оправдание человека», над к-рой он работал в 20-е гг., не обнаружена; идея книги возникла из споров с Блоком о «крушении гуманизма» (см.: «Вершины», с. 245), в к-рых И.-Р. придерживался оптимистич. прогнозов.

Др. произв.: «За что воюют великие державы» (П., 1917), «Социализм и революция» («Скифы», сб. 1, П., 1917), «Третий Рим» («Наш путь», 1917, № 2), «С Антихристом за Христа» («Лит-ра и революция», 1917, № 9), «Поэты и революция», «Две России» («Скифы», сб. 2, П., 1918), «Россия и Инония» («Наш путь», 1918, № 2; отд. изд.— Б., 1920), «Пролет. культура и пролет. цивилизация» [«Знамя», 1920, № 5 (7)], «Рус. лит-ра XX в.» (1890—1915 гг.) (П., 1920), «Что такое интеллигенция» (Б., 1920), «Свое лицо» (Б., 1921), «Вл. Маяковский („Мистерия“ или „Буфф“)» (Б., 1922), «Памяти Александра Блока» (совм. с Андреем Белым и А. З. Штейнбергом; П., 1922), «О переводах вообще и о переводе Аристофана в частности» («Лит. критик», 1936, № 8; подпись Р. Новосельский), «Стихи А. Блока для детей» («Дет. лит-ра», 1940, № 11—12; подпись Р. Корсаков).

Переводы: Аристофан. Богатство. (Плутос) (Л., 1924, под псевд. Вл. Холмский); Амп П., Песнь песней (Л., 1925); его же, Рельсы (Л., 1925); Карко Ф., Банда (Л., 1926); Бойер И., Власть лжи (Л., 1927).

Лит.: Блок. Зап. кн. (ук.); Петрова М. Г., Эстетика позднего народничества.— В кн.: Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX— нач. XX в., М., 1975; Переписка А. А. Блока с И.-Р. Вступ. ст., публ. и комм. А. В. Лаврова.— ЛН, т. 92, кн. 2; Максимов Д. Е., Спасенный архив.— «Огонек», 1982, № 49; К творч. истории стих. Блока «Перед судом» (Из переписки И.-Р. и Е. П. Иванова).— ЛН, т. 92, кн. 4 (предисл., публ. и комм. Н. В. Скворцовой); Переписка М. Горького с И.-Р.— ЛН, т. 95 (вступ. ст., публ. и комм. Е. В. Ивановой и А. В. Лаврова); ЛН, т. 92 кн. 5 (ук.); Из писем А. Белого к И.-Р. (публ. А. В. Лаврова и Д. Е. Максимова).— В кн.: А. Белый. Проблемы творчества, М., 1988; Keys R., The Bely — Ivanov-Razumnik correspondence.— In: Andrey Bely: a critical review, [Lexington, 1978]; Hoffman St., Scythian theory and literature.— In: Art, society, revolution. Russia. 1917—1921, Stockh., 1979, p. 138—64; Duncan P. J. S., Ivanov-Razumnik and the Russian revolu-

tion: from scythianism to suffocation.— «Canadian Slavonic papers», 1979, v. 21, № 1, p. 15—21. ✦ РВед. Сб.; ЛЭ; ФЭ; Рус. лит-ра (3; см. по ук. назв. работ И.-Р. с краткими аннотациями); Муратова (1, ук.; 2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 79; ф. 377; ЦГАЛИ, ф. 1782; ф. 1125 (см. «Дневники» М. М. Пришвина и др. мат-лы); ГПБ (ук.); ГПБ, ф. 124, 211, 326, 634, 1000, 1029 (переписка). *А. В. Лавров.*

ИВАНО́ВСКИЙ Андрей Андреевич [1791, Смоленск — 22.5.1848, Спа, Бельгия], литератор, издатель альм. «Альбом сев. муз». Из дворян Смоленской губ. Учился в Смоленской г-зии. В 1803 записан канцеляристом в Смоленскую казен. палату, с 1808 служил в канцелярии смоленского гражд. губернатора. Семья И. пострадала от разорения Смоленска в 1812: «Где наш отцовский кров? /Давно под прахом тлеет/ От лютости врагов» (**«Послание к брату Н. А. И. в Бессарабию»** — РВ, 1817, № 1—2). На формирование лит. вкусов И. оказало влияние знакомство с семьей Глинок, соседей по смоленскому имению; особенно близкие отношения связывали И. с Ф. Н. Глинкой, вместе с к-рым он пережил увлечение **Ж. Ж. Руссо**. В ж. «Рус. вест.» и «Вест. Европы» появляются первые печатные выступления И.: ист. анекдот **«Догадка рус. крестьян»** (РВ, 1814, № 5) и прозаич. фрагмент **«Время»**, прославляющий «добродетель» в борьбе с «несокрушимым исполином» — «хищным временем» (ВЕ, 1814, № 12). Журн. публикации И., прежде всего в «Рус. вест.» С. Н. Глинки (1814—19) — издании, патриотич. и религ. направленность к-рого особенно созвучна его настроениям (ср. стих. **«Сила веры»** — РВ, 1819, № 19), — представляют собой своего рода летопись смоленских событий; это записи рассказов и преданий о пребывании французов в Смоленске («Догадка...», **«Мщение раздраженной матери»** — ВЕ, 1814, № 18), **«Стихи на пребывание в Смоленске... вел. кн. Николая Павловича»** (РВ, 1816, № 7), заметка **«Воинское празднество в Смоленске»** (РВ, 1817, № 1/2). Увлекшись петровской эпохой, И. записывает сохранившиеся в Смоленске предания о помиловании Петром I стрелецких «бунтовщиков» (**«Милосердие имп. Петра I»** — РВ, 1818, № 14), помогает Н. А. Мурзакевичу в сборе ист. материалов о Смоленске. В «Рус. вест.» появились также альбомные стихи, послания — **«Послание к благотворительнице... баронессе А⟨ш⟩ъ»** (1815, № 12; см. также: 1816, № 11, 1817, № 1/2, 23/24, 1818, № 5/6), ода на кончину королевы Вюртембергской (1819, № 19). Слабые в технич. отношении стихи И. и прозаич. заметки, написанные архаич. слогом, с риторич. штампами, все же передают пристрастия автора, его «сердечны чувства».

Летом 1816 и 1817 И. совершает поездки на Кавказ, в восторженных тонах описанные в письме к Ф. Глинке: **«О Кавк. минеральных водах»** (СО, 1817, № 34). С 1818 становится чл.-корр. ВОЛРС, в органе к-рого — ж. «Соревнователь...» публикует шарады (1819, № 5, 12); одна из них стала предметом ироннич. отклика в речи В. Н. Каразина «О ученых обществах...» (СПб., 1820, с. 6). В дальнейшем И. редко выступает в печати. В 1821 он вышел в отставку (в чине тит. сов.) и в след. году переехал в Петербург; служит в Комиссариат. деп. Воен. министерства. В Петербурге у него устанавливаются дружеские отношения с А. О. Корниловичем (гостившим в 1824 в псковском имении И.— с. Лобаново), А. П. Бочковым (в монашестве Антоний) и др. членами ВОЛРС, знакомится с А. А. Бестужевым-Марлинским, К. Ф. Рылеевым, А. С. Грибоедовым, Ф. В. Булгариным, Н. И. Гречем, поддерживает отношения с Ф. Глинкой.

В 1825 И., в то время надв. советника, назначают секретарем «Следств. комиссии о злоумышленниках» 14 декабря; он присутствует на допросах декабристов, ведет протоколы (сохранились рисунки, сделанные во время следствия и, по всей вероятности, принадлежащие И.; см. в кн.: Корнилова). М. Я. фон Фок и лично благоволивший ему А. Х. Бенкендорф аттестуют И. как надежного чиновника, человека «отличной нравственности и преданного правительству» (цит. по кн.: Вацуро, Гиллельсон, с. 10, 11); за труды в комиссии (на нек-рое время И. был назначен зав. ее канцелярией) пожалован пожизненной пенсией. В то время И., этот исполнит. чиновник и страстный любитель лит-ры, благоговейный почитатель рус. литераторов, стремится помочь арестованному Грибоедову («Ивановский благороднейший человек... много во мне принимал участия» — Грибоедов А., Соч., М., 1956, с. 602—03), переписывается со ссыльными Ф. Глинкой и Корниловичем, к-рого неизменно поддерживал, устраивая его лит. и финансовые дела (см. об этом в кн.: Корнилович, ук.). По окончании следствия (1826) И. выкрал из дел автографы соч. и письма Бестужева и Рылеева; И. давал их читать узкому кругу друзей (Бочкову, посвятившему И. стих. «К портрету А. А. И. ...» и пов. «Екатеринтальский сад...»,— «Календарь муз на 1826 г.»), А. Н. Креницыну (см. стих. Креницына «А.А.И-у, обещавшему мне неск. рукописей Рылеева» (опубл.: РЛ, 1960, № 3), позднее часть писем из архива И. была опубл. В. Е. Якушкиным (РС, 1888, № 10—12; 1889, № 2, 7; ВЕ, 1888, № 11, 12).

В 1828 И. издал «Альбом сев. муз» (СПб.), один из лучших альманахов 1820-х гг. («Альбом...» «берет решительное преимущество перед всеми своими соперниками, кроме „Сев. цветов“; даже и над сими последними достоинством прозы» [МВ, 1828, № 6, с. 197; др. рец. (все — 1828): ОЗ, т. 34; СП, 3, 17 марта; СО, № 4].

Широкие лит. связи обеспечили И. участие А. С. Пушкина (стих. «Талисман»), Ф. Глинки, Н. М. Языкова, П. А. Вяземского, А. И. Подолинского, И. И. Козлова, В. И. Туманского, моск. литераторов — С. Е. Раича, Д. П. Ознобишина, С. П. Шевырёва. Среди прозаич. сочинений И. поместил восп. Булгарина о Н. М. Карамзине, араб. повесть О. И. Сенковского, «Мысли и замечания» О. М. Сомова. В альманах И. ввел соч. казненных и ссыльных декабристов (анонимно — имена их запрещалось упоминать в печати): «На смерть Байрона» Рылеева, главу из поэмы А. А. Бестужева-Марлинского «Андрей, князь Переяславский», повести Корниловича, в т. ч. «Татьяну Болтову», автором к-рой И. вынужден был назвать себя — в объяснениях с ценз. к-том, что порождало сомнения в атрибуции этой повести Корниловичу. Альманах вызвал длительное ценз. дело, в результате к-рого ряд соч. Корниловича был изъят; сохранились (в копиях) письма Корниловича к И., написанные по этому поводу (см.: Вацуро, Гиллельсон).

В 1826—27 И. служит следователем по секретным делам, с 1828 — секретарем Бенкендорфа; Бенкендорф поручил И. объяснить Пушкину причину отказа в просьбе следовать на Кавказ в составе действующей армии. Тогда же И. написал мемуары об этой встрече (опубл.: РС, 1874, № 2) — с равным благоговением перед Пушкиным и государем.

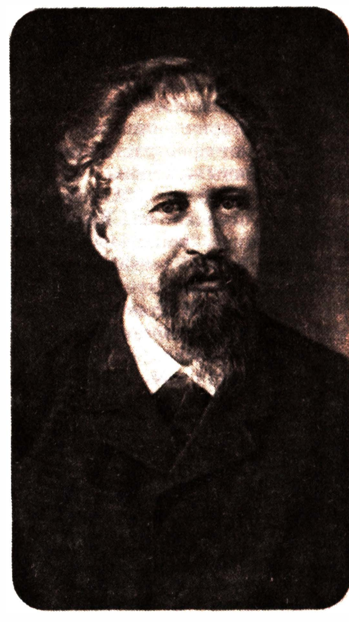
В 1829 И. в чине стат. советника увольняется со службы, женится на дочери смоленского губернатора и переезжает в свое имение. К лит. занятиям обращается редко: несомненно, ему принадлежит отрывок **«Инвалид»** из ист. пов. «Золотошвейка» (СП, 1831, 17 нояб., № 261; подпись И., с. Лобаново) — рассказ «очевидца» о взятии Нарвы Петром I в 1704, и философич. рассуждение **«Несчастье»** (БдЧ,

1837, т. 21) — об условности и относительности понятия «несчастье», с экскурсами в биографию ист. лиц (А. Д. Меншикова, Б. К. Миниха, гр. А. П. Бестужева-Рюмина). Последняя из выявл. публикаций — **«Отрывки из заметок и впечатлений во время путешествия по России»** (СП, 1843, 11—12 марта; см. также: СП, 1841, 2—3 дек.— сообщено А. И. Рейтблатом), где безотрадные картины деревенской жизни соседствуют с «опытами заботливого попечения просвещенных помещиков»; отд. гл. посв. описанию развалин древнего городка кривичей. В 1840-е гг. И.— поч. смотритель уездного уч-ща в Новоржеве (1840—45) и одновременно чиновник Мин-ва финансов в Пскове.

Лит.: Греч, с. 717; Грибоедов в восп. (ук.); Н. А. Мурзакевич, историк города Смоленска (сб-к мат-лов), СПб., 1877, с. 68; Якушкин В. Е., К лит. и обществ. истории 1820—30 гг.— РС, 1888, № 10, с. 149—57; ⟨Письма А. П. Бочкова к И.⟩ — РС, 1889, № 7; Мурзакевич Н. А., Дневник священника, Смоленск, 1903, с. 72; Грумм-Гржимайло А., Декабрист А. О. Корнилович.— В сб.: Декабристы и их время, т. 2, М., 1932, с. 351—52; Корнилович А. О., Соч. и письма, М.—Л., 1957 (ук.); Вацуро В. Э., Чиновник следств. комиссии.— В кн.: Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умств. плотины», 2-е изд., М., 1986; Базанов Б. Г., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Вацуро, с. 156—57; Нечкина М. В., Грибоедов и декабристы, М., 1977 (ук.); Глинка М. И., ПСС, т. 2 (А), Лит. произв. и переписка, М., 1975 (ук.); Писатели-декабристы в восп. современников, т. 2, М., 1980, с. 137—39; Корнилова А. В., Картинные книги, Л., 1982; Поэзия и письма декабристов, Горький, 1984, с. 34—35; ЛН, т. 58, 59 (ук.); т. 60, кн. 1, с. 285; кн. 2, с. 411. ✦ Адрес-календари на 1840—1847 гг. ⟨СПб.⟩; Затворницкий Н. М., Указатель биогр. сведений, арх. и лит. мат-лов, касающихся чинов общего состава по канцелярии Воен. мин-ва с 1802 до 1902, СПб., 1909, с. 111; Толль, в. 2; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов (не учтен криптоним И.).

Архивы: ИРЛИ, № 9294 (рисунки И.), 9297, 9298, 9291 (письма к И. Бенкендорфа, В. П. Андросова и др.); ф. 357, оп. 2, № 23, 37 («Знакомый незнакомец» — рукопись восп. Бочкова об И. и его письма к нему); ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 611, 612, 615 (ценз. дело альм. И.); ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 6995 (ф. с. 1827 г.). *Т. Ф. Нешумова.*

ИВА́НЧИН-ПИ́САРЕВ Александр Иванович [30.3(11.4).1849 (1846?), Москва — 27.6(10.7). 1916, Петроград], журналист, мемуарист, деятель рев. движения. Из старинного дворян. рода; отец служил в лейб-уланском полку, мать — урожд. баронесса Крейц. Окончил г-зию в Костроме. Учился на матем. ф-те Моск., затем Петерб. ун-та. Окончив курс в 1872, поселился в своем имении Потапово Ярослав. губ., где устроил уч-ще, артельную столярную мастерскую и даже подпольную типографию для издания книг для народа. Его соратниками по рев. пропаганде были Д. А. Клеменц, Н. А. Морозов и др. (автобиография — в кн.: Скифы, сб. 1, П., 1917). В мае 1875 эмигрировал, сотрудничал в газ. «Работник» и «Вперед», писал под псевд. брошюры для народа в беллетризов. форме; **«Первые века христианства»**, **«О смутном времени на Руси»**, **«Внушителя словили»** (напечатаны за границей в 1875 с обозначением места издания для конспирации — СПб. или М.). Осенью 1876 нелегально вернулся в Россию. Вместе с В. Н. Фигнер, с к-рой был дружен до конца жизни, создал народнич. группу, близкую «Земле и воле», в 1879 примкнул к «Нар. воле», став одним из ред. и сотр. ее подпольных изданий. Сошелся с Г. И. Успенским и Н. К. Михайловским (письма И.-П. к Успенскому см. в кн.: Гл. Успенский. Мат-лы и исследования, т. 1, М.—Л., 1938; переписка с Михайловским — ИРЛИ). Свою рев. деятельность описал в мемуарах **«Хождение в народ»** (М.—Л., 1929).



Легальный дебют — очерк **«Кулак-общинник»** («Дело», 1880, № 6, под псевд. А.Ш.). В марте 1881 во время массовых арестов сослан в Сибирь, где пробыл 7 лет. В Тобольске основал вместе с Клеменцем этногр. музей. В Томске был секр. редакции газ. «Сиб. вестник», сотрудничал в газ. «Вост. обозр.» (Иркутск). В 1890 поселился в Н. Новгороде, примыкал к кружку В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненского, писал для «Волж. вест.». Был знаком с М. Горьким, к-рый позднее назвал И.-П. «благожелательным барином-революционером» (ПСС, XX, 70). В нояб. 1891 переселился в Казань, стал зав. редакцией «Волжского вест.». Познакомился с Н. Г. Гариным-Михайловским и уговорил его принять участие в издании ж. «Рус. богатство». В сент. 1892 приехал в Петербург и содействовал передаче «Рус. богатства» новой редакции, возглавленной Михайловским. Заведовал материальной частью ж-ла и изд-ва при нем, был секр. редакции, помощником Михайловского по отделу беллетристики.

После смерти Михайловского в 1904 Короленко и Анненский предприняли реорганизацию ж-ла на основах товарищества, чем вызвали недовольство И.-П., отказ его от заведования и конфликт с Короленко, к-рого И.-П. упрекал в отходе от рев. народничества в сторону просветительства. И.-П. продолжал числиться «выпускающим» и «пост. сотрудником» «Рус. богатства» до марта 1913, хотя работа его в редакции постепенно прекратилась.

В 1909—12 редактировал ж. «Сиб. вопросы». В 1912—14 был одним из ред. ж. «Заветы», издателем к-рого значилась его жена С. А. Иванчина-Писарева. В 1905 возобновил литературную деятельность; писал преим. мемуарные очерки — о Михайловском (СО, 1905, 24 апр.; «Заветы», 1914, № 1), об Успенском («Былое», 1907, № 10; «Заветы», 1914, № 5; СевЗ, 1915, № 5—9), о П. А. Кропоткине («Былое», 1907, № 1), о П. Н. Дурново («Рус. зап.», 1916, № 4). В 1914 вышла книга И.-П. **«Из воспоминаний о „хождении в народ“»** (СПб.; рец.: ⟨В. А. Мякотин⟩ — «Рус. зап.», 1915, № 4). Фактич. насыщенность восп. И.-П. сочетается с характерным для 1870-х гг. радикальным мышлением и особым индивидуальным стилем, к-рым отмечено и эпистолярное наследство этого решительного и властного человека.

Лит.: Короленко В. Г., Письма к П. С. Ивановской, М., 1930, с. 200—01; Русанов Н. С., На родине, М., 1931 (ук.); Перцов П. П., Лит. восп., М.—Л., 1933 (ук.); Кузьмин Дм. ⟨Колосов Е. Е.⟩, Народовольч. журналистика, М., 1930 (ук.); Морозов Н. А., Повести моей жизни, т. 1, М., 1965, с. 251—53; Итенберг Б. С., Движение рев. народничества, М., 1965 (ук.). ✦ Некрологи: «Скифы», сб. 1, П., 1917 (С. Мстиславский; В. Фигнер; приведена автобиография И.-П.). Брокгауз, 2/д; НЭС; Южаков; ДРДР; БСЭ; СИЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 114 (обзор фонда см.: Ежегодник РО ПД. 1973, Л., 1976); ЦГАЛИ, ф. 1071; ГБЛ, ф. 135 (письма к В. Г. Короленко); Ин-т востоковедения в Ленинграде (письма Д. А. Клеменцу). *М. Г. Петрова.*

ИВА́НЧИН-ПИ́САРЕВ Николай Дмитриевич [30.9(11.10). 1790, Москва — 25.1(6.2).1849, с. Рудинки Серпухов. у. Моск. губ.; похоронен в с. Рудинки, ок. сел. церкви], поэт, эссеист, историк-дилетант. Род. в родовитой дворян. семье, получил дом. образование. В 1804 поступил на службу в Моск. контору запасных магазейнов губ. регистратором, откуда уже в конце года перешел на Моск. почтамт, где исполнял обязанности цензора. В 1814 вышел в отставку (в чине коллеж. секр.) и поселился в имении в Рудинках, где с частыми наездами в Москву и прожил до смерти.

К лит. деятельности И.-П. обращается в 1809, по его собств. признанию, под впечатлением от «Сельского кладбища» Т. Грея в пер. В. А. Жуковского («Соч. и пер.», с. 304). Его поэтич. учителем, «другом-Аристархом» (там же, с. 306) был А. Ф. *Таушев*, что, по всей вероятности, и определило его вхождение в круг литераторов, группировавшихся вокруг П. И. *Шаликова*. Первые публ. И.-П. появляются в «Аглае» в 1809: **«К моему покойному учителю»** (ч. 6), **«К художнику»**, **«К надежде»** (ч. 7), где он продолжает печататься до прекращения ж-ла в 1812. С 1812 многочисл. стих. И.-П. печатаются в «Вест. Европы» (особенно активно в 1814, когда ред. был В. В. Измайлов), с 1819 в «Сыне отечества», с 1823 в «Дамском журнале», в «Моск. телеграфе» (1826), а также в «Рос. музеуме» (1815), «Сев. пчеле» (1826), «Трудах ОЛРС» (1821, 1826; чл. ОЛРС с 1821), альманахах «Памятник отеч. муз» (СПб., 1827) и «Лит. музеум на 1827 г.» (М., 1827). Поэтич. творчество И.-П. почти исчерпывающе представлено в его сб-ках **«Сочинения и переводы в стихах»** (М., 1819; в целом благожелательную, но содержащую серьезные критич. замечания рец. П. П⟨летнёва?⟩ и ⟨А. Е. Измайлова⟩ см.: «Благ.», 1819, № 14), **«Новейшие стихотворения... с прибавлением неск. соч. его в прозе»** (М., 1828), **«Чем богат, тем и рад»** (М., 1832; вышел анонимно). Стихи И.-П. с характерными для нач. века темами (культ дружбы, природы, «спокойных наслаждений души»; см., напр., обширное стих. **«Рудинки»** — «Соч. и пер.») и традиционные по жанрам (переложения псалмов, послания, «мелкие стихотворения» — надписи, мадригалы, басни, эпиграммы) находятся как бы на грани между проф. поэзией и альбомной версификацией. И.-П. был, по-видимому, первым рус. переводчиком А. Шенье (Фризман, с. 145): пер. его XXXVI элегии, впоследствии известной по стих. Е. А. Баратынского («Из А. Шенье», 1829), вошел в «Соч...» И.-П., 1819 (стих. «Бедный человек»).

Лит. позицию И.-П. отличает фанатич. культ Н. М. Карамзина, доходящий, по позднейшей формулировке А. А. Григорьева, «до идолопоклонства...» (Григорьев. Восп., с. 47). Он был активным участником полемики вокруг «Истории государства Российского»: **«О сочинениях Карамзина. Письмо к П. И. Ш⟨алико⟩ву»** (СО, 1819, № 42), **«О нек-рых критиках»** (СО, 1829, № 1). После смерти Карамзина И.-П. издает компиляцию афоризмов и фрагментов из его соч.— «Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя» (ч. 1—2, М., 1827), решительно осужденную критикой (см. рец. 1827: ⟨Н. А. Полевой⟩ — МТ, № 13; МВ, № 18) и пишет **«Речь в память историографу Рос. империи»** (отрицат. рец. М. П. Погодина — МВ, 1827, № 10, с. 167—77), вошедшую вместе с др. некрологич. речами, эссе, моралистич. и критич. фрагментами — **«Мысли и замечания»** — в сб. «Новейшие стихотворения». По образцу статьи Карамзина «О случаях и характерах в рос. истории, к-рые могут быть предметом художеств», написан самый обширный труд И.-П. **«Отеч. галерея»** (ч. 1—2, М., 1832). В это издание, представляющее рус. историю (от времен Рюрика до современности — напр. посещение Николаем I Москвы во время эпидемии холеры в 1830) в виде картин на ист. сюжеты, вошли также неск. биогр. статей, в т. ч. о В. В. Измайлове и расширенный вариант «Мыслей и замечаний», где наиб. интерес представляют высказанные автором суждения о живописи, графике и скульптуре, ценителем и собирателем к-рых он был (описание худож. коллекции И.-П. см. в кн.: Тромонин К. Я., Очерки о лучших произв. живописи, гравирования, ваяния и зодчества, т. 1, М., 1839, с. 119—23).

Лит. деятельность И.-П. 1820-х — нач. 1830-х гг. проходила под сильным воздействием И. И. *Дмитриева*, с к-рым он познакомился в 1818 и к-рого воспринимал как своего рода полномочного представителя, а позднее наследника Карамзина. Он вошел в окружавший Дмитриева круг моск. литераторов и переписывался с Дмитриевым до его смерти (письмо И.-П. к П. А. Вяземскому с рассказом об обстоятельствах смерти Дмитриева см.: ИзвОРЯС, 1901, т. 6, с. 248—60).

Со 2-й пол. 1830-х гг. И.-П. прекращает выступать как собственно литератор, углубляясь (возможно, вновь по примеру Карамзина) в ист. занятия. Во многом переходной стала для него кн. **«Взгляд на старинную рус. поэзию»** с уже архаич. карамзинистским посвящением «милой россиянке» — своей жене (М., 1837; сочувственная в целом рец.: БдЧ, 1837, т. 23). И.-П. выделил в рус. нар. поэзии и песне поражающую «силу образов и верность иносначения», способность передать «весь быт сердца человеческого... чертами сильными, резкими, живыми» при общей проникнутости «тоном страстной унылости» (с. 12—13). Книга **«Михаил, великий князь Киево-Черниговский и боярин его Феодор»** (М., 1839), вызвавшая фельетонный отзыв П. Н. Кудрявцева в «Отеч. записках» (1840, № 1; гл. упрек — в «риторичности» и выспренности слога) и сдержанно-одобрительный в «Сыне отечества» (1840, № 2), отмечена, как и др. произв. И.-П., «духом благочестия и отчизнолюбия» («Михаил...», с. 30). Последующие его книги **«Вечер в Симонове»**, **«День в Троицкой лавре»** (обе — М., 1840), **«Утро в Новоспасском»** (М., 1841), **«Спасо-Андроников»** (М., 1842), **«Прогулка по древнему Коломен. уезду»** (М., 1843) посв. моск. и подмоск. древностям, преим. монастырям и церквам, интерес к к-рым был обусловлен горячей религиозностью И.-П. Не имея собственно исторической ценности, эти книги содержат значит. число примечаний (по объему иногда равных осн. тексту), свидетельствующих о [illegible]ма основательном, хотя и вполне дилетантском знании предмета. «Его примечания, право, любопытнее главного текста»,— отмечал в рецензии на первые три работы А. Д. Галахов (ОЗ, 1841, № 6, отд. 6, с. 30—31). Резко отрицат. отзыв на трилогию о монастырях появился в «Б-ке для чтения» (1841, т. 44), довольно сочувств. в «Москвитянине» (1841, № 4, с. 487—99).

В 1840-е гг. происходит характерное для постаревшего ка-

рамзиниста сближение И.-П. с кругом «Москвитянина». Он завязывает переписку с Погодиным, И. М. Снегирёвым, Д. П. Голохвастовым, становится деятельным сотрудником ж-ла, где помещает фрагменты из своего альбома (с автографом стих. А. С. Пушкина «Муза») и архива, в т. ч. извлечения из писем к нему И. И. Дмитриева (1844, № 7, с. 49—50), описание ценнейших произв. своей коллекции (1842, № 4, с. 486—88; 1844, № 4, с. 389—91), дополнения к собств. краеведч. изысканиям (1845, № 3) и др. материалы (перечень важнейших статей см.: Бартенев П. И., Ук. статей и мат-лов ... помещенных в «Москвитянине» за 1841—1855 гг., [М., 1855]). Вместе с тем отношение к нему сотрудников «Москвитянина» неизменно оставалось снисходительным. Так, в письме Снегирёва Погодину, опубл. в качестве некролога И.-П., наряду с сожалением и пожеланием, чтобы «подобные деятели у нас не переводились», отмечается, что у него «между словоизвитиями есть довольно дельных замечаний» и «мысль подчинена выражению по карамзинской форме» (1849, № 4, с. 88). Б. Л. Модзалевский относит к И.-П. слова Н. В. Гоголя о «допотопных стариках», «высунувших нос на страницах „Москвитянина“» (Гоголь, XII, 445).

Изд.: Письма И.-П. к И. М. Снегирёву, СПб., 1902 (предисл. и прим. Б. Л. Модзалевского); Рус. басня; Франц. элегия XVIII—XIX вв. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Медокс К., Редкости из книгохранилища К. П. Медокса.— «Книговедение», 1895, № 2; Барсуков, VI—X и др. (ук.); ОА, I, 559—60; III, 164; Дмитриев, с. 132—33, 150 и др.; Барсуков Н. П., Альбом автографов И.-П.— «Старина и новизна», кн. 10, СПб., 1905; Фризман Л. Г., К заметке Пушкина «Об Андрее Шенье».— Пушкин. Временник. 1976, Л., 1979; Письма рус. писателей XVIII в., Л., 1980 (ук.); Вздорнов Г. И., История открытия и изучения рус. ср.-век. живописи. XIX век, М., 1986 (ук.); ✦ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; Черейский; Муратова (1, ук.); Масанов.

А. Л. Зорин.

ИВА́ШЕВ Василий Петрович [13 (24).10.1797—28.12.1840 (9.1.1841), г. Туринск Тобольской губ.], поэт, декабрист. Из семьи богатого помещика Симбир. губ.; отец — Пётр Никиф. (1767—1838), ген.-майор, бывший нач. штаба А. В. Суворова, работал над историей суворовских походов. И. получил дома и в Пажеском корпусе (1812—15) «блестящее светское образование» (Лорер Н. И., Зап. декабриста, 2-е изд., Иркутск, 1984, с. 139), превосходно музицировал (брал уроки у изв. композитора Дж. Филда) и рисовал (сохранился ряд работ периода ссылки, в т. ч. автопортреты). Посещал дом А. Н. Оленина; познакомился с А. С. Грибоедовым, В. К. Кюхельбекером; приятельствовал с Н. М. Языковым и Н. И. Тургеневым (соседями по симбир. имению и родственниками). Выпущен в л.-гв. Кавалергард. полк (Петербург). В 1819 принят С. Н. Бегичевым в Союз благоденствия. С лета 1819 в качестве адъютанта главнокомандующего 2-й армией пребывал в Тульчине, где сблизился с П. И. Пестелем и с группой умеренно настроенных членов тайного (впоследствии — Южного) об-ва — П. В. Аврамовым, Н. В. Басаргиным, И. Г. Бурцовым, Ф. Б. Вольфом; с 1821 ротмистр. По свидетельству ближайшего друга Н. В. *Басаргина*, со 2-й пол. 1821 начал внутренне отдаляться от рев. деятельности (см. в его сб.: Восп., рассказы, статьи, Иркутск, 1988, с. 62), хотя и продолжал посещать собрания заговорщиков.

Приговоренный в 1826 к 15 (первоначально к 20) годам каторги (срок впоследствии ещё сокращался), отбывал наказание в Читин. остроге (1827—30), Петров. Заводе (1830—35; здесь в 1831 женился на приехавшей к нему в Сибирь гувернантке его сестер К. П. Ле-Дантю); в 1836 вышел на поселение в г. Туринск (вместе с Басаргиным), где прожил до самой смерти, несомненно ускоренной ранней кончиной жены (янв. 1840).

Занятия И. словесностью начались уже в корпусе и продолжались интенсивно на всем протяжении его жизни. Из обращенного к нему стихотв. послания А. П. Барятинского можно заключить, что И. переводил стихами Ж. Лафонтена (в том числе фривольную сказку «Карвель» — см.: Bariatinsky A., Quelques heures de loisir à Toulchin, M., 1824, p. 10; рус. пер. послания см.: «Былое», 1926, № 1; Поэзия декабристов, Л., 1950). Поэт сам рассказывал, что во время проведения отпуска в Симбирске (окт. 1823—нояб. 1824, февр. 1825 — янв. 1826) посвящал стихи своей будущей жене (см.: Беляев А. П., Восп. декабриста..., СПб., 1882, с. 218). Товарищам его запомнились написанные в Чите «легкие стихотворения» (Декабристы в восп., II, с. 245) и завершенная в Петровском Заводе поэма «Стенька Разин» (Розен А. Е., Зап. декабриста, Иркутск, 1984, с. 264), а Д. И. Завалишин привел неск. строк сатирич. песни И. о походе И. И. Дибича в 1831 в Польшу «Дибич слово царю дал...» (Зап. декабриста, М., 1906, с. 273). Известно также, что в 1838 И. по просьбе отца начал переводить совм. с Басаргиным биографию Суворова, написанную Антингом (с доп. и исправлениями П. Ивашева; пер. не окончен и не найден); возможно, что частью этой работы является публ. в «Отеч. зап.» (1841, № 1, отд. 2, с. 1—9).

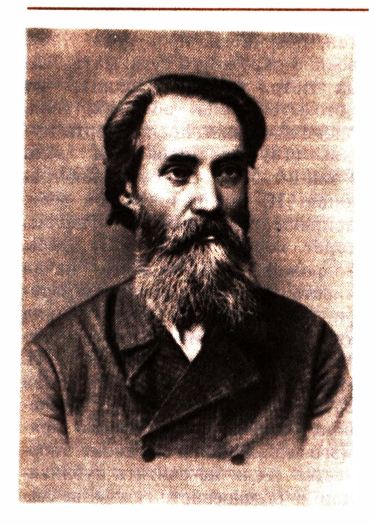
Однако целиком сохранилось лишь одно лит. произв. И.— элегич. романс **«Рыбак»**, положенный им же на музыку (без даты; рукоп. текст в нотной записи опубл. в 1956; см.: Решко, с. 593; его первые четыре стиха — парафраза из баллады И. В. Гёте «Рыбак», получившей популярность в пер. В. А. Жуковского), что не колеблет мнения его современников-соузников: «Вдохновенными поэтами были у нас А. И. Одоевский, П. С. Бобрищев-Пушкин 2-й и В. П. Ивашев...» (Розен, с. 264).

Лит.: Веневитинов М. А., Роман декабриста.— РМ, 1885, № 10; Памяти декабристов. Сб. мат-лов, т. 2—3, Л., 1926 (ук.); Буланова О. К., Роман декабриста. Декабрист В. П. Ивашев и его семья, 3-е изд., М., 1933 (ук.); Азадовский М. К., Затерянные и утраченные произв. декабристов.— ЛН, т. 59 (ук.); Решко Ел. К., Неизв. элегия И. «Рыбак».— ЛН, т. 60, кн. 1; Базанов В. Г., Очерки декабрист. лит-ры. Поэзия, М.—Л., 1961, с. 134; Блохинцев А. Н., И жизни след оставили своей..., Саратов, 1980, с. 30—48; Сидоровский Л., Сиянье светлого поступка.— В кн.: Белые ночи, Л., 1980, в. 6, с. 92—103; Ивашева Е. П., К биографии П. Н. Ивашева — отца декабриста.— В кн.: Сибирь и декабристы, в. 2, Иркутск, 1981; Житомирская С. В., Мироненко С. В., Из архива И. И. Пущина. Письма Н. В. Басаргина.— Там же, в. 3, Иркутск, 1983. ✦ Восстание декабристов, XII; Ченцов; Эймонтова (1, 2); Декабристы (с опечатками в ф. с.).

Архивы: ГБЛ, ф. 112 (переписка И. и его семьи; краткое описание ф. в кн.: ЗапГБЛ, в. 3, М., 1939); ЦГАОР, ф. 1714; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 67 (дело по надзору); ЦГВИА, ф. 318, оп. 23, 1817 г., д. 898 (ф. с. отца И., 1816 г.); ф. 318, оп. 1, д. 3910 (список пажей); ф. 3545, оп. 1, д. 603 (ф. с. 1826 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой].

А. А. Ильин-Томич.

Й́ВИН Иван Семёнович [псевд. Кассиров; 1(13).9.1886 *, по др. сведениям 1868 **, д. Старая Тяга Можайского у. Моск. губ.— 1918 или 1919], поэт-самоучка, лубочный писатель. Сын крепостного, исполнявшего в поместье гр. А. С. Уварова обязанности кассира (отсюда осн. псевд. И.). Учился грамоте у отца (в 1868 ходил в школу в с. Поречье), с к-рым, начиная с 1869, отходничал на ткацких фабриках Моск. губ., с трудом перенося тяжелую физич. работу, побои и оскорбления: «У меня в это время было одно утешение: я пристрастился к чтению... Здесь я впервые ознакомился с Бовой Королевичем, Ерусланом Лазаревичем, Гуаком,



Францылем и проч.» (см. автобиографию в изд.: Лубочная книга, с. 353). В 1872—73 учился токарному делу на чугунолитейном заводе, в 1874—77 работал токарем на Моск.-Брестской ж. д. В 14 лет познакомился с поэзией и биографией А. В. Кольцова, что явилось решающим толчком к собственному творчеству. В 1875 сблизился с И. З. Суриковым, под его влиянием серьезно занялся самообразованием. Печататься начал с 1877— стих. **«Где отрадный тот свет...»** («Будильник», № 23). Живя впроголодь, И. то занимал мелкие конторские должности в редакциях илл. ж-лов («Мирской толк» — 1880, «Москва» — 1882), то работал «по подряду» в литографиях лубочных издателей, делая подписи под нар. картинками и составляя сб-ки стихов и песен (у П. И. Орехова — в 1878, у А. В. Морозова — в 1881). Первую книгу выпустил в 1878 — **«Приключения русского, рядового солдата, возвращавшегося с войны.** Рассказ в стихах» (М.). В 1883—96 являлся осн. поставщиком лит. продукции для моск. лубочных издателей П. Н. Шарапова, Е. А. Губанова, И. Д. Сытина и др., выпустив более 100 книг, часть к-рых неоднократно переиздавалась. Из-за чрезвычайно низких гонораров (не более 3—5 руб. за печатный лист) в 1880 — до сер. 1890-х гг. И. вынужден был периодически отрываться от лит. труда, возвращаясь летом на сел. работы. Весной 1887 познакомился с Л. Н. Толстым, отметившим, что И.— «замечательный человек. Вот образец того, как человек с призваньем выбьется отовсюду» (LI, 30; ср.: LXXXVI, 49). Толстой, считая, что И. «самый популярный и распространенный современный писатель в России» (Л. Н. Толстой в восп. современников, т. I, М., 1960, с. 329; см. также: 35-летний юбилей «Посредника» — ж. «Истинная свобода», 1920, № 1, с. 13—14), пытался привлечь его к сотрудничеству в «Посреднике», однако книги И. в этом издательстве по неизв. причинам не печатались. В 1889 И. часто бывал у Толстого и вел с ним беседы по религ.-филос. вопросам, настойчиво убеждая вернуться к ортодоксальному православию, что привело к разрыву между ними (см. восп. И.: **«Мое знакомство с гр. Л. Толстым»** — «Моск. церковные вед.», 1908, № 7... 46; 1909, № 7... 47, а также: Толстой, ук.; Семенов С., Восп. о Л. Н. Толстом. — ВЕ, 1908, № 9, с. 46). В 1888 И. сдал экзамен на сел. учителя в Испытат. к-те при канцелярии попечителя Моск. уч. округа, однако не смог найти места и продолжал работать у лубочных издателей. С 1896 стал преподавать в Казан. зем. уч-ще Богородицкого у. Тульской губ., затем на родине — в Старотягов. церк.-приход. школе, в Панов. церк.-приход. школе Верейского у. Моск. губ. Со 2-й пол. 90-х гг. печатался мало, выступая гл. обр. на страницах духовных изд. В 1907 бросил учительство и вернулся в Москву (см.: Леонов М., Письмо в редакцию.— РСл, 1907, 11 дек.). Позднее стал священником в с. Кайданово Клин. у. Моск. губ.

Лит. деятельность И. протекала в двух направлениях. Вначале он выступал в лит-ре только как поэт-самоучка в ж. «Мирской толк» (1880), «Нива» (1881), «Развлечение» (1884—85), «Родина» (1884—85), «Россия» (1890) и газ. «Новости дня» (1883—85), «Рус. курьер» (1889) и др. Позднее стих. за 1873—93 собраны в кн. **«Песни родины»** (М., 1893). Своей тематикой она обратила на себя сочувств. внимание критики (СВ, 1893, № 3), отметившей в то же время «отсутствие истинной поэзии» (РБ, 1893, № 3, с. 29; ср. отзыв Ив. Иванова — РВед, 1893, 7 июня). К этим публ. примыкают рассказы в стихах (с использованием сюжетных ходов и цитат из «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина) — **«Солдат на том свете в гостях у Берендея»** (М., 1880), **«Старый знакомый. Дружба его с Берендеем...»** (М., 1881), в к-рых высмеяны Н. И. Пастухов, П. А. Сбруев и др. журналисты мелкой прессы. Для лирики И. характерны темы крест. жизни с ее повседневными заботами, размышления о своей тяжелой доле, патриотические «сюжеты». В разработке этих мотивов, а также в использовании устоявшихся форм имитации народной словесности И. следует за Суриковым и Кольцовым.

Осн. жанр И. 80-х гг.— нравоучит. рассказы из крестьянского или слободского быта, иногда — с элементами волшебной сказки (**«Шалишь, кума! Не с той ноги плясать пошла»**, М., 1883; **«В чем наше счастье»**, М., 1886 — переделка сказки Н. П. Вагнера «В чем счастье»; **«Проклятый горшок»**, М., 1889; **«Домовой проказит»**, М., 1886 — переделка рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг» и др.); было популярно военно-авантюрное сказочное повествование **«Сказка о храбром, сильном и неустрашимом воине Портупей-прапорщике»** (М., 1889, более 40 изд.). В 90-е гг. преобладают ист. повести (чаще всего переделки романов 30-х гг. XIX в.) — **«Япанча татарский наездник»** (М., 1892 — по ром. А. Москвичина), **«Страшная смерть без вины»** (М., 1892 — по ром. И. И. Лажечникова «Басурман»), **«Княжья могила»** (М., 1894), **«Ведьма, или Страшная ночь за Днепром»** (М., 1894 — по А. И. Чуровскому) — и сказки: **«Нар. сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке»** (М., 1891, ок. 20 изд.); **«Сказка о сильном, славном и храбром витязе Бове-Королевиче и прекрасной супруге его королевне Дружевне»** (М., 1891, более 20 изд.); **«Тысяча и одна ночь»** (М., 1898, и др.). В эти годы И. опубл. и ряд духовно-назидат. сб-ков и компиляций (**«Загробная жизнь»**, 2-е изд., М., 1893; **«Описание города Иерусалима и его окрестностей...»**, М., 1894, и др.). Книги И. были широко распространены в крест. среде (см., напр., Статистич. ежегодник Полтав. губ. земства на 1903 г., Полтава, 1903, с. 122—123). В обзорах, посв. «лит-ре для народа», книги И. иногда критиковали за «спутанность» изложения, напыщенность слога и отсутствие ист. колорита, но в целом преобладало сочувств. отношение к ним (см.: «Что читать народу?», т. 2, СПб., 1889, с. 553, 566—72). Отмечалось, что И. «много сделал для улучшения языка лубочной лит-ры и внес в эту сферу значит. элемент серьезной осмысленности» (Родников В., Очерки по вопросам нар. чтения и нар. лит-ры, К., 1914, с. 13).

Осознавая свою деятельность как служение народу и ориентируясь на его ценности и вкусы, И. задался масштабной целью «обновить, улучшить или, так сказать,

реставрировать всю лубочную литературу...» («Лубочная книга», с. 371). В полемич. ст. **«О нар. лубочной лит-ре»** (РО, 1893, № 9, 10), являющейся одним из немногочисл. выступлений в защиту лубочной книги, И. обосновал эту программу, оспаривая значение для народа лит-ры «образованных классо́в» в большинстве ее образцов. Охарактеризовав историю и поэтику лубочной литературы, И. утверждал, что она гораздо больше соответствует народным представлениям, нежели произв. «наших изящных авторов», к-рые «творили под влиянием болезненных обществ. явлений, непонятных народу» (№ 9, с. 255).

Сюжетика и стилистика прозы И. в целом определяются уникальной для лубочного литератора задачей сохранения «идеалов народа» в их столкновении с разрушит. силами «нового» и «чуждого». Этот конфликт, пережитый и самим И., разрешается либо на материале отеч. истории в традиц. для нар. лит-ры форме авантюрного повествования, либо при обращении к современности — на условном фоне сельского или фабрично-заводского быта (но в рамках сказочно-притчевой поэтики). И в том и в др. случае у И. воссоздается устойчивая схема нарушения норм патриарх. морали (измена под влиянием колдовской или вражеской силы, под разлагающим воздействием города) и гибели «отступника». Образцом для И. всегда остается прошлое, характеризующееся «непреоборимою супружескою верностью, стойкостью против соблазнов и искушений, терпением, мужеством, геройскою храбростью, твердостью в несчастиях, кротостью, покорностью судьбе, нравств. долгом и проч.» (там же, с. 259). Ориентация на фольклорно-лубочные стереотипы определяет обращение И. к традиц. лит. формам (сказка, притча), «усредненный» стиль повествования и вместе с тем — отсутствие юмористич. и вообще игрового начала. Однако попытка консервации лит-рой «народного» мировоззрения, сближающаяся по направленности с нек-рыми идейными движениями эпохи (толстовство и др.), неизбежно приходила в конфликт с тем, что лит-ра эта создавалась и распространялась по законам рынка; это вело ко все более жесткой догматичности мировоззрения И., иссяканию его творч. сил и к саморазрушению в биографическом плане (скитальчеству, пьянству).

Изд.: Сказка о сильном и славном витязе Еруслане Лазаревиче... Автобиография.— В кн.: Лубочная книга, М., 1990.

Лит.: Смирнов К. Н., В лит. тине.— «Развлечение», 1884, № 47, с. 989; Old Gentleman ⟨Амфитеатров А. В.⟩, Москва. Типы и картинки.— НВ, 1893, 15 мая; Ежегодники. Опыт обзора книг для нар. чтения. 1891—1894, М., 1893—95 (ук.); Пругавин А. С., Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания, 2-е изд., СПб., 1895, с. 350, 357, 401—04, 411; Хрущов И. П., Сб-к лит., ист. и этногр. статей и заметок, СПб., 1901, с. 386—87, 391—92; Некрасова Е., Нар. книги для чтения в их 25-летней борьбе с лубочными издателями, Вятка, 1902, с. 51—52, 55; Яцимирский А. И., Рус. писатели в роли руководителей поэтов из народа.— ЛПН, 1903, № 9, с. 87—88; его же, Восп. писателей-самородков о их старших собратьях.— РМ, 1902, № 11, с. 121—27; его же, И. З. Суриков (1841—1880) в семье своих лит. преемников.— РС, 1905, № 4; Белоусов (2); Гусев Н. Н., Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. 1828—1890, М., 1958 (ук.); Кузьмина В. Д., Рыцарский роман на Руси, М., 1964 (ук.); Сидорова Л. П., Ист. лубочная пов. И. Кассирова «Княжья могила» и ее др.-рус. источники.— В кн.: Рус. лит-ра на рубеже двух эпох, М., 1971; Зоркая Н. М., На рубеже столетий. У истоков массового иск-ва в России 1900—1910 гг., М., 1976, с. 132—37; Неженец Н. И., Поэзия И. З. Сурикова, М., 1979, с. 143—45; Пушкарев Л. Н., Сказка о Еруслане Лазаревиче, М., 1980, с. 110—14, 175; его же, Рус. лубок как памятник нар. культуры (И. С. Ивин-Кассиров).— В кн.: Проблемы взаимосвязи лит-ры и фольклора, Воронеж, 1984; Brooks J., When Russia learned to read, Princeton, 1985 (ук.). ✦ Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 193, № 159, л. 16** (автобиография 1901), № 160 (письма Яцимирскому); ГПБ, ф. 85 (письмо Ю. М. Богушевичу); ГЛМ, ф. М. М. Никитина, оп. 1, д. 37, 42 (мат-лы Никитина к кн. «История рус. лубка»); ГБЛ, ф. 232, к. 20, № 11 (автобиография 1892), к. 20, № 12, к. 232, № 1 (письма Н. А. Рубакина); ф. 358, к. 5, № 9 (ответы на анкету о чтении крестьян); ЦГИАМ, ф. 459, оп. 10, д. 7099 (биогр. сведения, копия м. с.). * *Б. В. Дубин, А. И. Рейтблат.*

ЙВНЕВ Рюрик [наст. имя и фам. Михаил Александрович Ковалёв; 11 (23).2.1891, Тифлис — 19.2.1981, Москва], поэт, прозаик, мемуарист, переводчик. Отец, А. С. Ковалёв,— дворянин, капитан, пом. воен. прокурора Кавк. военно-окружного суда; мать, Анна Петр. (урожд. Принц),— из потомств. семьи военных, голл. происхождения, после смерти мужа (1894) — директриса жен. г-зии в г. Карс. По семейной традиции И. предназначалось воен. поприще, он окончил Тифлис. кадет. корпус (1900—08). Здесь, подражая С. Я. Надсону, начал писать стихи. Под влиянием матери (ее памяти И. посвятил ряд книг) и особенно ее сестры, революционерки-террористки Т. П. Принц, в подростке формируется сочувствие к освободит. движению, однако оно не нашло прямого выражения в его доокт. творчестве (если не считать публикации в большевист. газ. «Звезда» —1912, 29 янв.— стих. **«Веселитесь! Звените бокалом вина!»**). В 1908—12 И. прошел полный курс юридич. ф-та Петерб. ун-та, диплом получил в 1914 на юридич. ф-те Моск. ун-та. Годы учения отмечены тесным общением с малоимущей студенч. средой; при этом И., возможно благодаря связям двоюродного брата матери — гос. контролера П. И. Харитонова (см. мемуары И.— ЦГАЛИ), был вхож и в достаточно высокие круги общества (разнонаправленность идейных и эстетич. ориентаций И. характерна и для дальнейшей его биографии). Участвовал в работе лит. кружка Петерб. ун-та. Дебютировал стих. **«Наши дни»** («Студенч. сб.», Вышний Волочёк, 1909 — под собств. фамилией, все позднейшие публ.— под псевд.). Как начинающий поэт И. показывает свои стихи А. А. Блоку (см. его суровую оценку и совет не печататься «ни в каком случае» в письме от 17 нояб. 1911 — Блок, VIII, 378; ответное письмо-возражение И.— ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, № 41), Вяч. И. Иванову, В. Я. Брюсову, к-рый позднее, в 1914, писал, что среди «умеренных» футуристов, в их числе называя И., подлинных дарований «пока не видно» (Избр. соч., т. 2, М., 1955, с. 262). В 1915—17 служит в Канцелярии гос. контроля в Петрограде. С этого времени И. выступает на вечерах поэзии, регулярно печатается в футуристич. изданиях Москвы (напр., в сб. «Мезонин поэзии», сб-ках «Центрифуги») и Петрограда (альм. «Очарованный странник»). Публиковался также в 1914—16 в «Альманахе Муз», альм. «Вечер „Триремы“» и др., в массовых изд.— ж. «Огонёк», «Нов. журнал для всех», газ. «Бирж. вед.». Он становится завсегдатаем в кругах петерб. худож. интеллигенции: посещает

лит.-худож. кабаре «Бродячая собака» и салон А. Н. Чеботаревской и Ф. Сологуба; в доме художницы Н. И. Любавиной знакомится с М. Горьким, сближается с М. А. Кузминым, а также с Г. В. Ивановым, Г. В. Адамовичем. Кузмин «считает его за самого талантливого из молодых поэтов» (Пастухов, с. 81). В марте 1915 И. знакомится с С. А. Есениным (см. посв. ему стих. И. «Тебя увидел и кругом...» и ответное стих. Есенина «Я одену тебя побирушкой...»), способствует его сближению с кругом молодых петерб. поэтов (см. письма Есенина 1915—16 к И.— газ. «Нов. рубежи», Одинцово Моск. обл., 1987, 1 окт.); в дальнейшем их знакомство перерастает в многолетнюю дружбу. В 1915 И., бывая «на штабной квартире петрогр. футуризма у Осипа и Лили Бриков» (Каменский В., Сочинения, М., 1990, с. 505), общается также с В. В. Маяковским, с к-рым познакомился в 1913. Облик И.-поэта и его место в лит-ре очерчивается с выходом его сб-ков — стихотв. диалог **«У пяти углов»** (СПб., 1913, совм. с П. Эссом), **«Пламя пышет»** (М., 1913; резко отрицат. рец. Г. В. Иванова — «День», прил. «Лит-ра. Иск-во. Наука», 1913, 28 окт.), сб. **«Золото смерти»** (М., 1916), в рец. на к-рый В. Аренс ⟨В. Е. Гаккель⟩ назвала И. «поэтом города, его неумолимых законов, его ужаса и грязи» («Летопись», 1917, № 2—4). Несмотря на то что И. входил в группу «Мезонин поэзии» и одновременно сотрудничал с др. футуристич. фракциями, он не был «идейным» футуристом (восп. И.— «Кодры», 1988, № 2, с. 114). К. И. Чуковский не без основания относил И. к тем поэтам, к-рые «футуристами лишь притворяются», а на самом деле они «просто модернисты-эклектики» («Шиповник», кн. 22, СПб., 1914, с. 119). Критика обращала внимание на двойственность лирич. героя И.: «Под обложкой с кубическими мальчиками остался обыкновенный петерб. мальчик, беспомощный и грустный, как-то по-женски несчастный и ... безалаберный, интимно и нервно рассказавший нам о Петербурге... и о себе ... изнервничавшемся, усталом и больном» (А. Добрый — НЖдВ, 1915, № 9, с. 43). В противоречии с жизнетворческим духом футуризма контрастны житейский облик поэта, «аккуратного», «благоразумного», «корректного» (Пастухов, с. 83—84; ср. портрет И. в восп. Г. Иванова, с. 385), и его лирич. героя, одержимого идеей вины и покаяния. Мотив «жгучего стыда» от «скрытых и явных недостатков», разрастаясь, приобретал в сб-ках **«Самосожжение»** (листы 1—3, М., 1913—16) и итоговом собрании под тем же загл. (П., 1917; лишь частично совпадает по составу с первыми 3 выпусками) гиперболизиров. формы с резкими переходами от религ. экстаза к сильнейшему напряжению эротич. чувства (объект к-рого у И. выступает всегда как аноним, лишенный конкретных примет, в т. ч. и по признаку пола): по самохарактеристике героя И., он — «грязный», «негодный и отъявленный мерзавец» с душой «Аракчеева и крепостника, изможденной, полоумной, неправильно поставленной» и т. п. Чувство сладостного смирения, готовность принять любое, самое мучит. страдание в поэзии И. критики сравнивали с сектантским самобичеванием («флагеллант от стиха» — Добрый, с. 42; «кликушество» — Г. Иванов; «что-то от древнего юродства» — Гусман, с. 105) и писали, что в И. «зажигается религия футуризма» (Закржевский, с. 154). Идеологизируя своеобычность душевной коллизии лирич. героя И., критика увидела в нем черты времени — «карамазовщину», «передоновщину». Отмечалось, что И. обладает своим голосом («все свое», «никому не подражает» — Абрамович, с. 31), его герой сравнивался с «библейским „козлом отпущения“, к-рый принимает на себя всю вонь и грязь... рос. современности» (там же, с. 28; см. также рец.: Н. Венгров — «Летопись», 1916, № 1; В. Г. Шершеневич — НЖдВ, 1916, № 2—3).

Откликом на 1-ю мировую войну были рассказы, окрашенные в религ., а порой в мистич. тона (ж. «Вершины», 1914, № 1, 3; 1915, № 15), оборонч. брошюра **«Как победить Германию?»** (П., [1915]), а также конфискованный, по свидетельству И., сб. стихов «Конь рыжий» (1915; не выявлен; существование его маловероятно). И. пробует силы в лирич. прозе — «повесть в 20 рисунках» **«Неизбежное»** (альм. «Решетка», кн. 1, СПб., 1912), повесть в дневниковой форме **«Сестры»** (не опубл.; рукоп.— ГБЛ). В 1917 выходит написанный в 1913—14 ром. **«Несчастный ангел»** (П.; уничижит. рец.: А. С.— СМ, 1917, № 2—3; М. Ю. Левидов — «Летопись», 1917, № 5—6), в к-ром травестированный сюжет **«Федры»** перенесен на 1910-е гг. (прототип одного из персонажей — Г. Распутин); мелодрам. повествование перебивается патетич. по интонации лирич. отступлениями. В романе ощутимо влияние стиля и отчасти тематики прозы Кузмина.

«... Буквально в самый день Окт. революции», свидетельствует А. В. Луначарский, И. «явился ко мне с предложением своих услуг по немедленному налаживанию связи между Сов. властью и лучшей частью интеллигенции» (см.: Дронов В., Письмо А. В. Луначарского В. Брюсову по поводу стихов И.— В кн.: К проблемам рус. лит-ры, в. 1, Ставрополь, 1971, с. 34). В нач. 1918 И. активно выступал как публицист в газ. «Изв. ВЦИК». В последующие годы состоял в группе имажинистов (сб. «Солнце во гробе», М., 1921). В 30—70-е гг. выпускает многочисл. сб-ки стихов, прозаич. трилогию **«Любовь без любви»** (М., 1925), **«Открытый дом»** (Л., 1927) и **«Герой романа»** (Л., 1928), переводит поэму Низами «Семь красавиц» (Баку, 1947) и осет. эпос «Нарты» (М., 1957).

В сб. **«У подножия Мтацминды»** (М., 1973) вошли восп. о М. Горьком, Блоке, Маяковском, Есенине и автобиогр. повесть; И. также автор «повести из лит. жизни 20-х годов» **«Первопутье»** («Дружба», 1986, № 2—4; более полное — в изд. 1988 под назв. «Богема»). Ему принадлежат беллетризован. мемуары о встречах с Н. Н. Асеевым, Кузминым, Брюсовым, Н. А. Клюевым (все в изд. 1988), В. Хлебниковым («Учительская газ.», 1985, 3 окт.), Вяч. И. Ивановым («Нов. рубежи», Одинцово Моск. обл., 1987, 17 марта), О. Э. Мандельштамом, Б. Л. Пастернаком (оба — «Кодры», 1988, № 2). Во мн. случаях мемуары И. не соответствуют действительности, даже ее искажают и опровергаются документами.

Изд.: Избр. стихи, М., 1965 (предисл. К. Л. Зелинского); Избр. стихотворения, М., 1974 (предисл. В. Перцова); У подножия Мтацминды, М., 1981; Избранное. Стихотворения и поэмы. 1907—1981, М., 1985; Избранное, М., 1988 (все три со статьями Н. П. Леонтьева).

Лит.: Закржевский А. О., Рыцари безумия (футуристы), К., 1914, с. 149—55; Абрамович Н. Я., Совр. лирика. Клюев. Кусиков. Ивнев. Шершеневич, [б. м.], 1921; Гусман; Чернявский Вл., Первые шаги.— «Звезда», 1926, № 4 (перепечатано с изменениями под назв. «Три эпохи встреч. (1915—1925)».— В кн.: С. А. Есенин в восп. современников, т. 1, М., 1986); Иванов Г., Стихотворения.— Третий Рим. Роман.— Петерб. зимы. Мемуары.— Китайские тени. Лит. портреты, М., 1989, с. 385—90; Мой век, мои друзья и подруги. Восп. Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова, М., 1990 (ук.); Пастухов В., Страна воспоминаний.— «Опыты», Н.-Й., 1955, № 5; Mc Vay G., Black and gold. The poetry of Ryurik Ivnev.— «Oxford Slavonic Papers. New Series», 1971, v. 4; Markov V., Russian futurism: a history first published, L., 1969 (ук.). ✦ Владиславлев; Мацуев; Рус. сов. поэты; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ИМЛИ, ф. 181; ЦГАЛИ, ф. 226; ГБЛ, ф. 516, 629 (диплом Моск.

ун-та); частный архив Н. П. Леонтьева (Москва); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 1, д. 10573 (сведения об окончании курса Петерб. ун-та); ИРЛИ, ф. 377; ГПБ, ф. 150, № 343; ф. 124, № 1811, 1812; ф. 1000, оп. 2, № 529; ф. 76, № 149 (рукописи, письма).
В. И. Масловский.

ИГНА́ТИЙ [в миру Брянчанинов Дмитрий Александрович; 5(17).2.1807, с. Покровское Грязовецкого у. Вологод. губ.— 30.4(12.5).1867, Николо-Бабаев. мон. Костром. губ.], богослов, публицист; святитель. Из древнего дворян. рода (восходившего к сподвижнику Дмитрия Донского — Михаилу Бренко); по матери внук стихотворца А. Ф. Брянчанинова (18 в.). До 15 лет воспитывался дома, проявив раннюю духовную зрелость и стремление к уединенной жизни (об этом поведал в исповедальной «лирич. прозе» — **«Плач мой»**, написано не позже 1847, опубл. 1865, 3-е изд., СПб., 1905). В 1822—26 учился в Гл. инж. уч-ще; о его глубоком нравств. влиянии на однокашников рассказано Н. С. Лесковым в «Инженерах-бессребрениках» (1887). Выпущен инженер-прапорщиком, но по болезни в 1827 вышел в отставку (в чине поручика). Получив разрешение Николая I перейти в духовное звание, прошел послушание в ряде монастырей и в 1831 постригся в монахи. В 1834 возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Троице-Сергиевой пустыни Петерб. губ. С 1857 епископ Кавказский и Черноморский (кафедра в Ставрополе); с 1861 «на покое» в Николо-Бабаевском мон. Костром. епархии.

Как «духовный делатель» И. близок к учению старцев Оптиной пустыни — обители, духовно значимой для мн. рус. писателей и мыслителей 19 в. Его письмо о кн. Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (не позже начала апреля 1847) сохранилось в копии оптинского старца *Макария* [опубл. в извлечениях, без указания автора, в кн. «Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред „старцами" Оптиной пустыни» иеромонаха Иосифа (М., 1897); полностью — в статье Д. П. Богданова «Оптина пустынь и паломничество в нее рус. писателей» — ИВ, 1910, № 10]. По слову И., книга Гоголя «издает из себя и свет и тьму. Религ. его понятия неопределенны, движутся по направлению сердечного вдохновения неясного, безотчетливого, душевного, а не духовного. Он писатель, а в писателе непременно „от избытка сердца уста глаголют", или сочинение есть непременно исповедь сочинителя, по большей части им не понимаемая» (Соколов, ч. 2, прил., с. 121; П. А. Плетнёв, содействовавший изд. «Переписки», переслал отзыв Гоголю, мнение к-рого см.: Гоголь, XIII, 305).

Творчество И., религ.-православное по смыслу и духу, разнообразно по жанрам. Своеобразные «стих. в прозе» — краткие богомысленные «созерцания», исполненные религ.-символич. понимания природы (**«Сад во время зимы»**, **«Кладбище»**, **«Роса»** и др.; опубл. в кн.: Аскетич. опыты). **«Иосиф.** Священная повесть, заимствованная из Книги Бытия» (БдЧ, 1849, т. 96; рец.: ОЗ, 1849, № 10) с «Предисловием» (написано И., но дополнено и представлено от редакции), в к-ром герой повести противопоставлен Онегину и Печорину — приманчивым и соблазнит. образам совр. «эгоистов» (и в к-ром автор назван «даровитейшим учителем благочестия на Руси, украсившим уже не однажды это издание» [что указывает на анонимное участие И. в журнале]; отд. 1, с. 115). Ряд назидательно-богослов. размышлений (эссе) о нравств. испытаниях и духовных дарах: **«О слезах»**, **«О чистоте»**, **«Совесть»**, **«Сети миродержца»**, **«Восемь главных страстей»** и др. (также вошли в «Аскетич. опыты»).

В центре религ.-публиц. выступлений И. (собраны в изд. 1905, т. 4, под назв. «Аскетич. проповедь и письма к мирянам») — нравств. возрождение человека, борьба с духом злобы, внутр. духовный подвиг. В связи с публикацией в «Правосл. собеседнике» (1859, № 3) анонимного «Слова об освобождении крестьян» (ошибочно приписывалось А. П. Щапову) И. разослал духовенству «Воззвание» (см.: Соколов, ч. 2, прил.), осуждавшее таившийся в «Слове» призыв к беспорядкам. А. И. Герцен обвинил его в апологии крепостного права (XIV, ук.). В **«Замечаниях на отзыв журнала „Колокол" к Кавк. епископу Игнатию»** (опубл.: БВ, 1913, № 2) И. показал, что Герцен своевольно приписал ему защиту «физич. рабства», тогда как его «воззвание», проповедуя всем гражданам «смирение» как евангельскую заповедь, имело целью сохранить гражд. мир при проведении столь радикальной реформы — освобождения крестьян.

В богослов. соч. **«Слово о чувственном и духовном видении духов»**, **«Слово о смерти»** (Соч., т. 2, 1865; полемич. разбор «Слова о смерти» в ст. Г. В. Говорова [Феофана Затворника] «Душа и Ангел — не тело, а дух», М., 1891) следовал аскетич. святоотеческой традиции, начертав «идеал духовной трезвости, с особенным предостережением против мечтательности. Но аскетич. приготовление, смирение и самоотречение не заслоняют таинств. цели всего пути» (Флоровский Г., Пути рус. богословия, 2-е изд., Париж, 1981, с. 393). В **«Аскетич. опытах»** (ч. 1—2; в его кн.: Соч., т. 1, СПб., 1865; написаны в годы пребывания в Троице-Сергиевой пустыни) оживил интерес к древнему исихазму (этико-аскетич. учению о пути к единению человека с Богом через «очищение сердца» слезами и самососредоточение сознания).

Немало времени И. посвятил переводам святоотеческой лит-ры («Избр. изречения св. иноков и повести из жизни их...», СПб., 1880; 4-е изд.— «Отечник. Избр. изречения...», СПб., 1903), а также собиранию и обработке житийной лит-ры («Краткие жизнеописания рус. святых», кн. 1—2, СПб., 1875). Издал ряд очерков о монастырях («Валаамский монастырь», СПб., 1847; «Угреша. Ист. очерк», М., 1875).

Уделяя особое внимание стилю своих соч. и переводов, И. отмечал: «Мне очень нравился метод Пушкина... он беспощадно вымарывал в своих соч. излишние слова и выражения сколько-нибудь натянутые, тяжелые, неестественные... Его соч. получили необыкнов. чистоту слога и ясность смысла... Смею сказать, что и я стараюсь держаться этого правила» («Письма Игнатия Брянчанинова... к Антонию Бочкову...», М., 1875, с. 29). И. состоял в дружеском общении и переписке с К. П. Брюлловым, М. И. Глинкой, А. А. Плещеевым (композитор, друг В. А. Жуковского и А. И. Тургенева), А. П. Бочковым (Антонием), В. И. Аскоченским и др. В 1988 Рус. правосл. церковь причислила И. к лику святых.

Изд.: Соч., т. 1—4, СПб., 1865—67; 3-е изд., т. 1—5, СПб., 1905; О кончине

мира..., 2-е изд., СПб., 1882, 4-е изд., 1899; «Здесь всё мне враждебно...» [Стих.].— В кн.: Нилус С., Святыня под спудом..., Сергиев Посад, 1911, с. 11—12; Неизд. сочинения епископа И. [в т. ч. стих. «Совет душе моей» и полн. предисл. к пов. «Иосиф»].— БТ, 1971, № 6; On the prayer of Jesus, 2 ed., L., 1965. Письма: РС, 1900, № 9, с. 162—63 (письмо К. П. Брюллову); БВ, 1913, № 6—7, 9—11 (отд. изд.— СПб., 1913); БВ, 1914, № 1—4; Из неизд. писем.— «Вест. РХД», 1977, № 123; [Произв. И. и биогр. очерк].— ЛУ, 1991, № 4.

Лит.: Пимен (Мясников), Восп., М., 1877 (ук.); Жизнеописание епископа И. ... и письма преосвященного к близким ему лицам, СПб., 1881 (рец.: «Странник», 1882, № 6); Учитель иноков.— «Рус. паломник», 1886, № 42; Игнатий, В поисках живого Бога (Преосвященный И. и его аскетич. мировоззрение), М., 1913 (библ.); Купреянова А., Из семейных восп.— БВ, 1914, №№ 4—6; Соколов Л., Епископ И. Его жизнь, личность и морально-аскетич. воззрения, ч. 1—2, К., 1915 (содержит переписку; ук.); Марк (Лозинский), Святитель И.— «Журнал моск. патриархии», 1968, № 11; 1969, № 2; [Житие И.].— В кн.: Канонизация святых. Поместный собор Рус. правосл. церкви... [М.], 1988. ✦ Некрологи, 1867: МВед, 19 мая, 22 июля; ДБ, № 24, 25 (В. И. Асконченский). РБС; Брокгауз; Правосл. богослов. энциклопедия; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Рукоп. собрания ГБЛ. Указатель, т. 1, в. 2 (1917—47), М., 1986 (ук.).

Архивы: Описание архива И.— БТ, 1971, № 6; ГБЛ, ф. 213, к. 106, № 15 (рукоп. «Думы затворника»); ЦГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1694 (п. с. 1857 г.); ф. 796, оп. 445, д. 517 (список архиереев за 1860); ф. 1088, оп. 1, д. 532 (письма гр. Д. Н. Шереметеву; содержат автобиогр. сведения) [справка А. А. Хапачевой]; ИРЛИ, ф. 34, № 258, 262 (письма к А. П. *Башуцкому*); ГПБ (ук.).

Ш. А. Гумеров.

ИГНА́ТОВ Илья Николаевич [11(23).1.1856 *, г. Белёв Тульской губ.— 25.4.1921, Москва], лит. и театр. критик, публицист. Двоюродный брат М. М. *Пришвина.* Из семьи богатого купца 1-й гильдии. В 1874, окончив 2-ю моск. г-зию, поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, в 1875 перешел

в петерб. Медико-хирургич. академию. Народник, в 1875—77 близкий к Г. В. Плеханову; вел пропаганду в Таврич. и Екатеринослав. губ. и в Москве, на мануфактуре Ганешина. В июле 1877 арестован в Москве по делу Об-ва друзей (подробности см.: «Ист.-рев. сб.», т. 3, М.—Л., 1926, ук.) и после полутора лет одиночки в кон. 1878 сослан под гласный надзор полиции (снят в нач. 1882) в Вятскую губ., где с нояб. 1880 по июнь 1882 отбывал воинскую повинность рядовым в 88-м резервном батальоне.

По словам сестры, Е. Н. Игнатовой, дружески сошелся со многими из солдат. Быту казармы посвятил очерк, в 1883 через П. Л. Лаврова попавший к М. Е. Салтыкову-Щедрину, одобренный им для «Отеч. зап.», но не опубл. из-за ценз. затруднений и впоследствии утраченный (см. об этом кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 1, М., [1924], с. 107; Салтыков-Щедрин в восп., II, 180—82). По данным С. А. Венгерова, напечатал анонимно неск. ист. статей в сб. «Столетие Вятской губ.» (т. 1—2, Вятка, 1880—81).

В кон. 1882 выехал в Неаполь к больному брату, В. Н. Игнатову (о нем см. ДРДР), в Женеве участвовал в учредит. совещаниях группы «Освобождение труда», в к-рую, однако, в отличие от брата, не вступил, отказав и в денежной поддержке, в дальнейшем сторонился революционеров. На Л. Г. *Дейча* он произвел впечатление «человека с сильной волей, с характером», но «„отцветшего, не успев созреть“, скептика, пессимиста» [«Пролет. революция», 1923, № 9(21), с. 26—27].

С осени 1883 И. в Париже: поступил на мед. ф-т Парижского ун-та (окончил в 1887), изучал франц. лит-ру и театр. Полгода в 1888 слушал лекции по медицине в Вене. Первая выявленная публ.— беллетризов. очерк **«Типы Латинского квартала»** (ВЕ, 1886, № 10—11), к-рый вошел, как и неск. рассказов, в сб. **«Роман в тюрьме»** (М., 1899; псевд. И. Астахов), представлявший собой собрание случайных эскизов и зарисовок нравоописат. характера, отразивших широкий диапазон жизненных впечатлений И. (парижское студенчество, рус. заключенные, земство и др.). В сочувственной в целом рец. на сб-к отмечалось, что автору недостает определенности во взгляде на жизнь (РБ, 1899, № 2; б. п.). Вернувшись в Россию в 1888, жил в с. Матвеевское Елецкого у. Орлов. губ. В мае—сент. 1889 снова побывал во Франции. В 1890 получил мед. диплом в Моск. ун-те и до 1893 служил врачом Можайского земства, затем еще неск. лет продолжал врачебную практику. До 1903 состоял под негласным надзором полиции.

Еще в 1888 родств. связь (через жену) с М. Я. Герценштейном и Г. Б. Иоллосом открыла И. доступ в газ. «Рус. вед.», где с 1893 он становится ведущим лит. (рубрика «Лит. отголоски») и театр. критиком. В своих статьях И. опирался на принципы франц. позитивист. эстетики (И. Тэн, Ф. Брюнетьер) и прокламировал верность «заветам» рус. общественности. В 1913 в автобиографии, стилизованной в виде интеллигентского «жития», отметил «четыре обязательных стажа», через к-рые проходит рус. интеллигент и к-рые прошел он сам: тюрьма, ссылка, работа в земстве и причастность к «Рус. вед.» в качестве автора или читателя (РВед. Сб.; ср. его статью в защиту интеллигенции от «веховских» нападок П. Б. Струве — РВед, 1909, 20 февр.). Его прогрессист. конформизм при недостаточной худож. чуткости порой вызывал раздражение современников — А. П. Чехова («...бездарный, консервативный человек, хотя и считает себя критиком и либералом» — Чехов. Письма, XI, 93—94), В. И. Немировича-Данченко («Бедный Игнатов, он всегда теряется, раз пьеса чуть-чуть выше шаблона» — в его кн.: Избр. письма, т. 1, М., 1979, с. 162), Л. Н. Андреева (письмо С. Глаголю от 9 янв. 1915 — ИРЛИ, Р. III, оп. 1, № 65). Однако в лит. облике И. должна быть отмечена и твердость, позволявшая ему иногда резко противоречить обществ. мнению (т. е. той же интеллигенции), как было, напр., с его отрицат. оценкой «Записок врача» В. В. Вересаева (к-рую много спустя Вересаев признал справедливой — см. его Собр. соч., т. 5, М., 1961, с. 438).

Помимо статей о текущей лит-ре, И. писал ист.-лит. очерки — **«Некрасов-художник»** (сб. «На славном посту», СПб., [1900]), **«Скучающие и довольные.** (К 50-летию со дня смерти Н. Г. Помяловского)» («Заветы», 1913, № 10а), главы о Ф. М. Решетникове, А. И. Левитове, Г. И. Успенском в «Истории рус. лит-ры XIX в.» под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского, статья о Ф. М. Достоевском в энциклопедии Гранат и др., в к-рых наследие названных писателей рассматривал гл. обр. с т. з. их вклада в развитие гражд. самосознания и неблагоприятного влияния обществ. условий на их лит. и личную судьбу.

В 1906 И. вместе с Иоллосом и Герценштейном, оттеснив от руководства «Рус. вед.» В. М. Соболевского и др. «стариков», вошел в состав Т-ва по изданию газеты, в 1907 стал редактором. С. П. Мельгунов, хорошо знавший И., писал, что присущие ему лу-

кавство и осторожность заставляли его и после «внутр. переворота» в редакции оберегать традиц. эстетич. консерватизм «профессорской» газеты и «никогда не высказываться с достаточной определенностью», если речь шла о произв. «нового иск-ва», к к-рым в глубине души он испытывал больший интерес, чем показывал в критич. отзывах (в его кн.: Восп. и дневники, в. 1, Париж, 1964, с. 106). Действительно, в отзыве И. о «Петербурге» А. Белого (РВед, 1913, 6 нояб.; 1914, 30 мая) прозорливое замечание о «нереальности» Петербурга в романе, вызвавшее признательное удивление автора (см.: Белый А., Петербург, М., 1981, с. 519), сопровождалось «уравнивающими» сопоставлениями с прозой И. А. Бунина, А. С. Серафимовича, А. Соболя и др., и всем при этом ставился в пример В. Г. Короленко («луч света в темном царстве унылых впечатлений и безнадежных перспектив»). Точно так же, с сочувствием написав о «несомненном ... даровании» А. А. Ахматовой, «свежести таланта» И. Северянина (РВед, 1913, 6 апр.), И. уклонялся от содержат. характеристики их поэзии.

Гл. труд И., занявший ок. 20 лет,— монография **«Театр и зрители»** (РБ, 1902, № 12; ГМ, 1913—16; отд. изд.— ч. 1, М., 1916; рец.: «Рус. зап.», 1916, № 11; Ч. В-ский ⟨В. Е. Чешихин-Ветринский⟩ — ВЕ, 1916, № 12; П. Потапов — «Рус. филол. вест.», 1917, № 1—2, и др.). На основе множества разнородных фактов из истории рус. театра 1-й пол. 19 в. И. развивал и доказывал мысль об «императивной роли зрителя» в смене (подобно качанию маятника) сценич. «реализма» мелодрамой и «романтизмом», якобы повторяющейся из десятилетия в десятилетие, а зрительский спрос выступал бессознат. проявлением господствующих в обществе настроений, на к-рые театр откликается практически непроизвольно, чуть ли не по законам психофизиологии (компенсаторская функция). А. А. Кизеветтер именно в схематизме построений автора усмотрел основу для подлинной науки о театре (РМ, 1916, № 12). Напротив, А. Р. Кугель писал о наивности «сближений и параллелей» в книге и «скучном однообразии... комментариев», о непонимании театра, переходящем во враждебность к нему (ТиИ, 1916, № 45, с. 908—09; 1917, № 1). В последние годы жизни И. работал над 2-й частью книги, из к-рой опубл. только фрагмент **«Психика рус. театр. зрителя 60-х годов»** (ВЕ, 1916, № 9).

В годы Революций 1905—07 и 1917 И. выступал также как публицист — автор просветительных брошюр «для народа»: **«Беранже. (Певец свободы)»**, **«Гарибальди.** [Биогр. очерк]» (обе — М., 1906), о печати во Франции, о законодательстве и гос. строе Франции, Великобритании, США (рец.: РВед, 1917, 25 июля). Февральскую революцию 1917 приветствовал как начало переустройства России в духе зап.-европ. парламентарной демократии. Ход событий, опровергнувших этот прогноз, заставил И. прекратить высказываться по совр. вопросам. После закрытия «Рус. вед.» (весной 1918) занимался историей лит-ры и театра; написал популяризаторские биогр. кн. **«И. С. Тургенев»** и **«П. С. Мочалов»** (обе — П., 1922); заведовал «Комнатой сороковых годов» и «Чеховской комнатой» Румянцев. музея.

Др. произв.: «Что такое лит-ра и зачем она нужна» (М., 1917), «Беседы о рус. лит-ре» (в. 2—6, М., 1918).

Лит.: Розенберг В., Художник-мыслитель. (Памяти И.).— «Культура театра», 1922, № 1—2; Рус. лит-ра (3, ук.); ЛН, т. 90 (ук.). ✦ Некролог — «Культура театра», 1921, № 6. ИРДТ, т. 7 (ук.); НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат: ДРДР; БСЭ (1); Муратова (1,2; ук.); Масанов.
Архивы: ЦГАЛИ, ф. 221; ГЦТМ, ф. 382; ГБЛ, ф. 218, № 1279.23 (восп. Т. И. Коншиной, дочери И.); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 288, д. 106* [справка А. А. Александровой]; ЦГВИА, ф. 8223, оп. 1, д. 154, 155; ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., д. 144; ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 160 [справка Ф. Л. Фёдорова].

А. В. Чанцев.

ИГНА́ТЬЕВ Иван Васильевич [наст. фам. Казанский; 7(19).6.1892, Петербург — 20.1 (2.2).1914, там же], поэт, критик, теоретик футуризма, издатель. Отец — выходец из низшего духовенства, купец; мать — из крепостных. И. рос и воспитывался в семье бездетного двоюродного деда, тоже купца. В 1910 закончил 3-е петербургское реальное уч-ще, в последнем классе выпускал рукоп. сатирич. ж-л. С десяти лет увлекался театром, мечтал о карьере актера, устраивал любительские спектакли на даче в Саблине (под Петербургом).

Дебютировал в 1909 в ж. «Театр и иск-во» (№ 21; заметка без подписи), в последующих номерах печатал мелкие корреспонденции из Саблина. В 1910—13 вел отделы театр. хроники, публиковал стихи, рассказы, статьи во мн. периодич. изданиях («Театрал», «Gaudeamus», «Театр и спорт», «Шиповник», «Весна», «Дачная жизнь», «Пятак», «Обозр. Петербурга», «Бирж. вед.», «Петерб. газ.», «Нижегородец», «Против течения», «Дачница», «Петерб. кинематограф», «Ученик», «Петерб. почта», «Синий журнал», «Воскресная веч. газ.», «Воронеж. телеграф» и др.).

В 1911 (на т. л.— 1912) И. выпускает свой первый сб. **«Около театра. (Юморески, миньятюры, штрихи, пародии)»** (СПб.), навеянный сюжетами из жизни и быта театра (нек-рые рассказы свидетельствуют об откровенном интересе к теме самоубийства). В кон. 1911 знакомится с И. Северяниным, вождем зарождающегося эгофутуризма. Вскоре становится адептом этого течения и чл. «Директориата Академии Эгопоэзии», а после разрыва Северянина с эгофутуристами в нач. 1913 возглавляет группу под новым назв.— «Ассоциация эгофутуризма» и именует себя «председателем Ареопага».

В 1911—13 в газ. «Нижегородец» ведет отдел театр. хроники, с 1912 привлекает к сотрудничеству поэтов-эгофутуристов (Северянина, П. Д. Широкова, Г. В. Иванова, Грааль-Арельского, К. Олимпова, В. И. Гнедова, В. Г. Шершеневича и др.); газета становится фактически печатным органом этой группы. Летом 1912 секр. газ. «Дачница» (СПб.), в к-рой также широко публикует своих соратников. В том же году основывает и выпускает «официоз эгофутуризма» — газ. «Петерб. глашатай» (вышло 4 номера), хотя ему, как «директору» газеты, в это время «недоставало необходимых по закону о печати лет, и был найден фиктивный ред.-издатель» (автобиография — ИРЛИ, ф. 377); в кон. 1913 намечалось восстановление газ. под ред. И. (см.: ЛН, т. 92, кн. 3, с. 421; письмо А. Н. Чеботаревской к В. Я. Брюсову от 20 сент.

1913 — ГБЛ, ф. 386, оп. 107, № 29, л. 9). Параллельно И. создает одноим. изд-во (1912—14), выпускает эгофутуристич. альманахи: в 1912 — «Оранжевая урна», «Орлы над пропастью», «Стеклянные цепи»; в 1913 — «Дары Адонису», «Засахаре кры», «Бей, но выслушай», «Всегдай», «Небокопы» и «Развороченные черепа»; книги В. Гнедова, Широкова, Р. Ивнева, Д. Крючкова и др. И. привлек также к сотрудничеству В. Я. Брюсова, Ф. Сологуба, И. А. Гриневскую, Л. Н. Афанасьева, А. Д. Скалдина и др. Программа и поэтика альманахов была эклектичной, в духе провозглашаемого эгофутуристами смешения направлений и стилей. Стилистич. несоответствия подчеркивались оформлением изданий — напр., антиэстетич. заглавие альм. «Засахаре кры» («засахаренная крыса») сталкивалось с изысканным рисунком Л. Зака на обложке, а заглавие альм. «Развороченные черепа» соседствовало с портретом К. Олимпова работы И. Е. Репина.

В альм. «Орлы над пропастью» (СПб., 1912) И. опубл. обзор **«Первый год эгофутуризма»** (подпись Казанский), в к-ром привел программу «Академии Эгопоэзии» (выпущенную Северянином и др.) и показал последоват. эволюцию эгофутуризма и его осн. положения (рец. Н. Гумилёва — «Гиперборей», 1912, № 3). Осенью 1913 И. выпустил отд. изданием иссл.-манифест **«Эгофутуризм»** (как цикл статей эта работа публиковалась в 1913 в газ. «Нижегородец»). В 1913 (на т. л.— 1914) И. издал сб. **«Эшафот (Эгофутуры)»** (СПб.), в к-рый вошли его стих., публиковавшиеся в эгофутуристич. альманахах (в сб. не были включены более ранние тексты, печатавшиеся в периодике; рец.: Г. Иванов — «День», лит. прил., 1913, 18 нояб.). В 1912—13 организовал ряд публичных выступлений эгофутуристов («поэзоконцерты», кабаре, банкеты и пр.). Все начинания И. в соответствии с эстетикой футуризма носили отпечаток увлечения театр. действом. Этим же характерно и его лит. творчество: тяготение к жанру пародии (ранние опыты) как способу овладения разл. стилями, использование многочисл. псевд.-масок (Джиованни, Арлекин, Ивей,— Т — , Карагуано, Маркиз Карабас и др.), игра с разл. стилями, «сюжетами», «темами», поэтич. ориентирами (экзерсисы в стиле кубофутуристов, Ф. Т. Маринетти, Северянина и др.). Тяготея к кубофутуристич. практике, И. обращался к урбанистич. мотивам (метафоры, построенные по принципу «одомашнивания» космич. образов: «Зажги бензинной зажигалкой / Себе пять солнц и сорок лун»), конструировал неологизмы (гл. обр.— построенные по франкоязычным моделям: «эстампирование», «эсентиции» и др.), экспериментировал в области «зауми» и создания «визуальной» поэзии. В альм. «Бей, но выслушай» напечатана «мело-литераграфа» «Третий Вход» с включением в текст нотных записей; использованы знаки, указывающие на движения, к-рые должен совершать чтец при декламации стихов, и т. д.; стих. И. «Опус-45» (альм. «Развороченные черепа») стало образцом графич. поэзии. В прозе И. «Следом за ...» (альм. «Бей, но выслушай») эксперимент. пунктуация, игра разл. шрифтами, переход конца одного предложения в начало следующего. При этом сквозной темой его поэзии оставалось трагич. предощущение собств. судьбы («Я в этом саване прощальном / Целую лица небылиц / И ухожу дорогой дальней / Туда к границе без границ»).

И. покончил с собой в день своей свадьбы (см.: Блок. Зап. кн., с. 203; ПЛ, 1914, 21 и 22 янв.: «Петерб. курьер», 1914, 22 янв.).

Изд.: Манифесты и программы, Münch., 1967. с. 33—49.

Лит.: Северянин И., Колокола собора чувств, Юрьев — Тарту, 1925; его же, Газета ребенка (И. В. Игнатьев и его «Петерб. глашатай»).— «За свободу» (Варш.), 1925, 9 февр. (полн. текст — в его рукоп. сб-ке восп. «Уснувшие весной» — ЦГАЛИ, ф. 1152, оп. I, № 13); Мешков Ю., Газ. «Нижегородец» о раннем Маяковском.— ВЛ, 1968, № 9; Харджиев Н. И., Тренин В. В., Поэтич. культура Маяковского, М., 1970, с. 219—22; Хлебников В., Творения, М., 1986, с. 701, 706, 707; Кузьминский К., Янечек Дж., Очеретянский А., Забытый авангард. Россия. Первая треть XX столетия. Сб. справочных и теоретич. мат-лов, W., [1988], с. 14—16; Гумилев Н. С., Письма о рус. поэзии, М., 1990 (ук.); Markov V., Russian futurism: A history, Berk.— Los Ang., 1968. ✦ Некрологи: альм. «Руконог», М., 1914 ⟨С. Бобров?⟩; Крючков Д., Памяти И.— «Очарованный странник», в. 3, П., 1914; Ростовцев А., Памяти И.— «Воскресная веч. газ.», 1914, 26 янв. Венгеров. Список; Альм. и сб-ки (2); Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **2144**.

А. Е. Парнис.

ИГУ́МНОВ Сергей Николаевич [25.9(7.10).1864, г. Лебедянь Тамбов. губ.— 25.10.1942, Харьков], поэт, публицист; врач, популяризатор мед. знаний. Из купеч. семьи. Отец, Ник. Ив.,— человек религиозный (исполнял должность старосты соборной церкви) и не чуждый лит-ре и музыке; лебедян. гор. голова, поч. мировой судья. Брат — пианист К. Н. Игумнов. И. окончил Лебедян. прогимназию (1876—81), затем 1-ю моск. г-зию (1881—84). В гимназич. годы И. захватили идеи революционеров-демократов (особенно Н. А. Добролюбова), но призывы семидесятников учиться у народа, опроститься отталкивали своей надуманностью. В 1884 поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, по окончании к-рого в 1889 10 лет работал зем. врачом в Лебедян. у. В 1890—92 участвовал в борьбе с эпидемиями холеры, тифа, с голодом (опубл. популярную брошюру **«Краткие сведения о холере и мерах предохранения от нее»**, Лебедянь, 1892). В результате перенесенного им сыпного тифа страдал прогрессирующей глухотой. Стал санитарным врачом (с 1900) в Александрийском у. Херсон. губ. Около трех лет работал в Моск. губ. земстве, затем (с 1904) зав. санитарным бюро Харьков. губ. земства (с этого времени жил в Харькове). В 1908—13 преподавал санитарную статистику и организацию мед. помощи в фельдшер. школе.

Первое публиц. выступление И.— статья о зем. школах в Лебедян. у. («Обр.», 1897, № 5). Расцвет его публиц. деятельности — 1904—17. Печатался в ж-лах и газ.: «Вест. Европы», «Рус. ведомости», «Утро», «Юж. край», «Накануне», «Волна» и др., а также в спец. изд.: «Врач», «Зем. дело», «Журнал Пирогов. об-ва», «Листок заразных болезней», «Врачебная хроника Херсон. губ.». Во «Врачебной хронике Харьков. губ.» (И. был ред. этого изд. и вел отделы «Хроника», «Впечатления и заметки»; публиковал библ. отзывы о книгах) отчетливо проявилась его идейная позиция. Отвергая тол-

стов. непротивление злу, он в то же время выступал противником любого насилия. В ст. **«Можно ли хоронить с кн. Трубецким его направление?»** (1905, № 10; посв. смерти кн. С. Н. Трубецкого) И. отвергает разрушит. сторону рев. тактики. Мечтавший «избавить Россию от зажигателей ужасной революции» (1905, № 9), он вместе с тем призывал к милости по отношению к революционерам, утверждая, что революция — это «безумие, вызванное отчаянием», однако реакцию как иную форму насилия он также не принимал. Выход И. видел в «создании прочного обществ. мнения с необходимыми для него либеральными основами общежития» и в подъеме «культурности населения» (**«Как это случилось и что же дальше?»** — 1906, № 1—2). За ст. «Под новым ударом», объявленную в № 7 за 1907, но не увидевшую света, И. был арестован, т. к. ген.-губернатор усмотрел в ней антиправительств. идеи. Особая тема публицистики И.— положение зем. медицины в России: **«Зем. медицина и народничество.** Речь ... при закрытии XI Пирогов. съезда в Петербурге» («Утро», 1910, 27 мая; отд. изд.— Х., 1910); **«Крепостное право и обществ. медицина»** (Х., 1911); **«Характер и общие задачи зем. санитарии в ее прошлом и настоящем»** («Обществ. врач», 1912, № 3); **«Земство и третий элемент»** (Х., 1914). Как популяризатор медицины И. принял деятельное участие в изд. Харьков. об-вом грамотности «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний» (т. 1—14, М., 1910—12).

Газ. публицистика И. насыщена злободневными проблемами: **«А Щедрина забывать все-таки не следует** (По поводу тифозной эпидемии в Харькове)» («Утро», 1909, 20 янв.), **«Дома терпимости как меры обществ. оздоровления»** (там же, 1912, 21 нояб.), **«Дремать не время»** («Юж. край», 1916, 23 февр.), **«Можно ли сейчас прекратить войну»** (там же, 1917, 15 марта). Приветствуя Февр. рев-цию 1917 за свержение «старой власти, не способной справиться с огромными задачами настоящего времени» («Юж. край», 1917, 3 марта), И. внимательно следил за ее развитием (**«Домашняя революция в Волчанске»** — РВед, 1917, 25 апр.; **«Разгон и арест по ошибке»** — там же, 1918, 10 марта). Полагая, что новое правительство м. б. скомпрометировано позорным миром, И., не приемлющий войну как зло, тем не менее призывал к ее продолжению.

И. выпустил в Харькове два поэтич. сб-ка **«Стихи»** (1911, 1915). В первом сб-ке наряду с философич. стихами о природе в романтически-возвышенном стиле (в своих неопубл. восп. И. писал, что «чувство природы» рождало в нем «ощущение ... мирового единства») были и обличительно-сочувственные — о горестях народных. Рецензент отметил «сердечность, теплоту и искренность» стихов И. (И. Б.— «Утро», 1911, 5 окт.). Во втором сб-ке выявляются апокалипсич. картины России 1914 — «в потоках крови, в зареве пожара», когда проглянул «зверь, всю пасть раскрыв». В атмосфере «вседневной злобы» он призывает к «идее вечной красоты».

После Окт. революции, к-рую И. не принял (неопубл. восп.), он печатал статьи в осн. по истории земства. В 1921 избран проф. Ин-та нар. хозяйства по кафедре правовых основ обществ. санитарии. Читал курс по санитарной статистике. Итогом его науч. и лит. деятельности стала кн. **«Очерк развития зем. медицины в губерниях, вошедших в состав УССР, в Бессарабии и в Крыму»** (К., 1940; на правах рукописи). К старости И. оглох, в оккупиров. Харькове был сбит нем. машиной.

Среди неопубл. произв. более 10 тетрадей — стихи, рассказы, сказки, восп., роман в письмах «Томящаяся душа» (1918), неск. пьес. И. написаны также обширные автобиография, критич. статьи о Ф. М. Достоевском, А. Н. Островском, И. С. Тургеневе, В. Г. Короленко, иссл. «Интеллигенция и общество. По поводу „Вех“» (ок. 50 л.).

Лит.: Чехов. Письма ((ук.); Статьи в связи с 25-летием врачебной и обществ. деятельности И., 1914: «Утро», 3 марта, 12 марта; «Юж. край», 3 марта; Грандо А. А., И.— выдающийся деятель обществ. медицины, К., 1952 (автореф. дис.); его же, Из истории развития обществ. медицины на Украине.— В кн.: Очерки истории мед. науки и здравоохранения на Украине, К., 1954; его же, Развитие гигиены в Укр. ССР, К., 1975, с. 10, 11; Игумнова Т., Быстролетные дни. Повесть, М., 1978, с. 14—17, 24—27, 60—61.
Архивы: Семейный архив Ром-Игумновых (Москва); Фемелиди; ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1905 г., д. 1800, ч. 21; ф. 63, 1912 г., оп. 47, д. 357 (16).

О. Е. Блинкина.

ИЗВЕ́КОВА Мария Евграфовна [в замужестве Бедряга; 12(23).2.1789(?), Зубцов. у. Твер. наместничества — 15(27).1.1830, Петербург], прозаик. Дочь «армии бригадира»; рано осталась сиротой. Воспитывалась матерью в доме бабки, ген.-майорши Коняевой, и получила хорошее дом. образование. В 1805 приехала в Москву с готовым романом, согласно толкам современников — «во вкусе Жанлис» (весьма популярной в начале века в России франц. писательницы; см.: Макаров). Публикует неск. патриотич. стих. (**«Стихи на победы... гр. Каменского»**, СПб., 1806; **«Стихи к рус. героям»**, б. м., [1806], отд. листки).

Свой первый ром. **«Эмилия, или Печальные следствия безрассудной любви»** И., по собств. признанию (в предисл. к ром. «Торжествующая добродетель...»), написала в 15 лет и выпустила в свет по настоянию матери и друзей (ч. 1—4, М., 1806; действие происходит в Англии и Франции). В целом сентименталистский, он насыщен авантюрно-приключенч. элементом (вплоть до сказочного) и обнаруживает широкую начитанность автора в модной франц. беллетристике (сама И. в предисл. заверяет читателя, что роман создан «без руководства учителей»).

Как плод творчества юной писательницы роман был поощрен имп. Марией Фёдоровной (к-рой адресовано посвящение), но подвергся насмешкам современников. Неумеренная чувствительность и объем романа вызвали язвит. эпиграмму на «толстый роман толстейшей барышни» (Жихарев, с. 50). Драма **«Альфонс и Флорестина, или Счастливый оборот»** (М., 1807) варьировала романную тему (женщина, разлученная с мужем отцом-злодеем).

В 1808 И. приезжает из деревни в Петербург, добиваясь аудиенции и поддержки у вдовствующей императрицы (прошения 1806—08 — ЦГИА, ф. 733, оп. 118, д. 110). Печатает здесь ром. **«Торжествующая добродетель над коварством и злобою»** (ч. 1—3, СПб., 1809) и **«Милена, или Редкий пример великодушия»** (СПб., 1809). Их героини — смелые, деятельные (в «Торжествующей добродетели...» героиня выходит на дуэль вместо мужа); осн. идея — добродетель всегда вознаграждается; цель — «утвердить в чувствит. сердцах читателей правила добронравия». Сама И. считала, что ее романы имеют успех и что «любовь к отечеству и желание быть полезною защитят ее против ядовитых стрел критики» (предисл. к «Торжествующей добродетели»). Если первые произв. И. были чисто книжными соч. и, по определению М. Н. Макарова, «портретной живописью с оригиналов Дюкре-Дюмениля», то действие «Милены» происходит в рус. провинц. городе (мужа героини лишают чинов, дворянства, отправляют в ссылку, а погибает он на войне «за веру, за государя и за Отечество»), при этом сюжет (насильный брак, разлучение с любимым, борьба супруж. долга и страсти, двоеженство и др.) остается полностью условно-литературным.

И. не принадлежала к лит. кружкам. Она привлекла внимание как первая рус. романистка, но воспринималась современниками как типичная представительница дамской подражат. литры. В этом смысле К. Н. Батюшков упомянул И. (не называя прямо) в «Видении на берегах Леты» (1809) в числе экзальтиров. моск. писательниц-дилетанток (вместе с А. П. *Буниной* и Е. И. *Титовой*: «На дам живые эпиграммы... / Тут Сафы русские печальны, / Как бабки наши повивальны, / Несли расплаканных детей»). Выйдя замуж в нач. 1811 за Ф. Н. Бедрягу — предводителя уездного дворянства, с июля 1811 чиновника по особым поручениям при ген.-губ. Новгород., Твер. и Ярослав. губ., И. перестала печататься, хотя лит-рой продолжала заниматься и позднее; после нее остались рукописи произв. в стихах и прозе (не выявлены). Над романами И. в обзоре беллетристики начала века (в связи с разбором творчества Е. *Ган*) иронизировал В. Г. Белинский.

Лит.: ⟨Макаров М. Н.⟩, Мат-лы для истории рус. женщин-авторов.— ДЖ, 1830, № 51/52, с. 117—18; Белинский (ук.); Билевич Н. И., Рус. писательницы 18—19 вв., в. 2, М., 1848; Щепкина Е., Мария Извекова.— РС, 1911, № 9, с. 458—64. ✦ ПНекр. (год рождения 1794 ошибочен; см. ниже — ЦГИА); Плюшар; Геннади; Голицын; РБС; Венгеров С. А., [Комм.] — В кн.: Белинский В. Г., ПСС, т. 2, СПб., 1900, с. 574—75; Описание дела архива Мин-ва нар. просвещения, т. 2, П., 1921, с. 101; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 22, д. 3628, л. 41 об. (сведения о И. от 17 окт. 1793); ф. 469, оп. 1, д. 231 (ф. с. Ф. Н. Бедряги, 1837 г.) [справка Б. М. Витенберга]. *В. П. Степанов, С. В. Шешунова.*

ИЗВО́ЛЬСКИЙ Сергей Петрович, лубочный писатель кон. 1860 — нач. 1870-х гг. Возможно, сын штабс-капитана штаба 6-го пех. корпуса Петра Ал-др. Извольского (см.: Нистрем К., Моск. адрес-календарь, М., 1842, т. 2, с. 244). В 1872 И. служил писцом в Моск. конторе адресов. Первая выявленная публ.— сб. «Стихотворения» (М., 1863). Запоздалый эпигон романтизма, И. обращался к любовной лирике («Кокетка», «Лизете», «Ревность» и др.), переводил с французского. В сб-ке преобладают романсы («Зачем ты со мной говорила, / Зачем я услышал тебя,— / За тем ли, чтоб стала могилой / Вся жизнь остальная моя?» — «Упрек»); неск. стих. содержат ноты социального протеста — против помещичьего произвола, сословного неравенства, тягот солдатской службы («Безумная», «Часовой», «Песня свободного крестьянина»). Не добившись успеха в стихотворчестве, стал регулярным поставщиком книг для моск. низовых издателей — А. Абрамова, А. И. Манухина и др. Его излюбленным жанром был популярный очерк из отеч. истории; очерки И. (он называл их «повестями»), небольшие по объему, но содержащие разнообразные сведения о прошлом страны, отличались простотой языка и ясностью изложения, обеспечивающими доступность малоподготовленным читателям. Хорошо зная вкусы и интересы гор. низов, И. был близок к ист. сознанию этой среды (патриотизм, преданность православию, монархизм и т. д.), старался не противоречить офиц. историографии, изображая, напр., в пов. «Стенька Разин» (М., 1868) гл. персонажа бунтовщиком и злодеем. В рамках общего эпич. стиля повествования в одних случаях он приближался к ист. хронике [«Гражданин Минин и князь Пожарский, освободители Москвы и Отечества в 1612 году» (М., 1867), «Дмитрий Донской...» (М., 1867; 3-е изд., М., 1879), «1812 год...» (М., 1867)], в других — к романизиров. биографии [«Ермак Тимофеевич, покоритель Сиб. царства» (ч. 1—2, М., 1866; 3-е изд., М., 1872), «Иван Мазепа, гетман Малороссии» (М., 1868)]. Обращался также к зап.-европ. прошлому: пов. «Александр Македонский, великий царь и покоритель народов» (ч. 1—2, М., 1866), пересказы антич. мифов и ср.-век. легенд — «Елена Прекрасная, или Большая Троянская война» (ч. 1—2, М., 1866), «Храбрый рыцарь Родриг, или Прекрасная Лара» (ч. 1—2, М., 1867), где кроме изложения ист. событий даны сведения о быте и социальных взаимоотношениях.

И. также обрабатывал жития святых («Жизнь и страдания Св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Рассказ в стихах», М., 1867; «Жития святых... Составлено по Четьи Минеи», т. 1—12, М., 1873—77; 4-е изд., М., 1895), переделал популярную у низовых читателей книгу Н. И. Зряхова «Битва русских с кабардинцами» (изд. в 1840) — «Храбрый Андрей Победоносцев и прекрасная Селима, умирающая на его гробе» (ч. 1—2, М., 1865; 3-е изд., М., 1871). Подготовил «Новый нар. образцовый письмовник...» (2-е изд., М., 1867), кн. «Интересные записки для молодых людей, желающих сделаться в обществе развязными, ловкими, умными, образованными и любезными кавалерами» (М., 1867); опубл. также ряд бытовых повестей («Вот как достаются двести тысяч», М., 1868; «Беда от стуколки», М., 1869; «Рыцарь поневоле или все к лучшему», М., 1873), сатирич. зарисовки чиновничества и купеч. жизни «Вы за кого, за пруссаков или французов? Совр. будничная жизнь пополам с политикой» (М., 1870).

Переиздания ист. очерков и обработок житий святых свидетельствуют об их успехе у читателей, а неоднократно публиковавшиеся в кон. 19— нач. 20 вв. кн. «Иван Мазепа» и «Храбрый рыцарь Родриг» служат образцами лубочной лит-ры.

Лит.: Адрес-календарь Москвы..., М., 1873, с. 58; Ежегодник. Опыт обзора книг для нар. чтения. [1892—1894], М., 1893, 1895 (ук.); Блюм А. В., Рус. лубочная книга второй пол. XIX в.— В сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 42, М., 1981, с. 103. *А. И. Рейтблат.*

ИЗГО́ЕВ Александр (Арон) Соломонович [наст. фам. Ланде; 11(23).4.1872, Вильна — 11.7.1935, Хаапсалу, Эстония], публицист, журналист, обществ. деятель. Сын учителя Виленского раввинского уч-ща (к сент. 1883— нотариус г. Ирбита Перм. губ.). Окончил Минскую г-зию в 1889 (в 8-м кл. был ненадолго арестован «за политику») и тогда же поступил на мед. ф-т Томского ун-та. Писать начал гимназистом. В 1889 опубл. неск. заметок об Ирбит. у. в газ. «Екатеринбург. неделя» (№ 23, 33, 34, 44, 46; б. п.). Будучи замешан в студенч. беспорядках, уехал за границу в 1894. Во Франции углубленно занимался экономикой и юриспруденцией.

В ранней юности — почитатель Н. К. Михайловского, увлекавшийся героикой «Нар. воли», И.— «под влиянием толстовства» — «усомнился в возможности морального оправдания террора»; в 1893 начал изучать марксизм и остался, по собств. словам, надолго верен его «основным науч. социологич. построениям» (ИРЛИ, ф. 377), полагая, что с социализмом они связаны исторически случайно, связью логически необязательной, а в применении к России дают лучшую из теоретич. опор для преобразования самодержавной монархии в бурж.-демокр. правовое гос-во.

С 1896 — в Одессе. В 1900 окончил юридич. ф-т Новорос. (Одесса) ун-та. Нек-рое время тяготел к социал-демократам. Писал в ж. «Жизнь», «Начало», «Образование» (1899—1903). Принимал «ближайшее участие» в газ. «Юж. обозр.» (ред. Н. П. Цакни) и еженед. «Юж. запад» (в к-ром в 1904—05 вел «хронику внутр. жизни»). Стал одним из организаторов либерального «Союза освобождения» (1904—05) и партии кадетов в Одессе. На умонастроение И. сильно повлияли одес. события 1905 («потемкинские дни»), убедившие его в неспособности рев. интеллигентов сдерживать

анархич. буйство толпы, и евр. погром 19—21 окт., к-рый он безуспешно пытался предотвратить, обратившись за помощью к командующему Одес. воен. округом).

В 1906 — уже в Петербурге — И. сошелся с П. Б. Струве, редактировал с ним газ. «Дума» (апр.— июль), участвовал в издаваемых им ж. «Без заглавия», «Полярная звезда», «Свобода и культура». С 1907 чл. редакции ж. «Рус. мысль», в к-ром до 1918 вел собств. рубрику «На перевале». В те же годы в газ. «Речь» заведовал отд. «рус. жизни». Будучи чл. ЦК партии кадетов (1906—18), примыкал к его правому крылу, считая недопустимой позицию «косящих глаза влево и заискивающих перед презирающими их [кадетов] революционерами» («Моск. еженед.», 1909, № 46, стб. 10). Обрабатывая (для «Речи») мат-лы провинц. газет, И. подробно знакомился с обстановкой в стране и оценивал ее в осн. скептически: «оторванность идейных процессов от реальных фактов» не только наложила печать «какой-то нежизнеспособной отвлеченности» на идеалы и практику рус. интеллигенции, она же характерна для «полит. младенцев» из правительств. среды, и, т. о., в революции «угол отражения оказался равным углу падения» (РМ, 1907, № 1, отд. 2, с. 166, 169, 170). Корыстная слепота «объединенного дворянства», адм. произвол, полиц. провокация и т. п.— при отсталости народа — ставили, с его т. з., под сомнение осуществление начал Манифеста 17 окт., в принципе открывшего перед Россией возможность более благоприятного ист. развития. «По-детски прямолинейный, но искренний и честный» (Гессен, 1937, с. 283), чуждавшийся тактич. эквилибристики кадетизма, И. полнее, чем к.-л. из кадет. публицистов, разделял со Струве пафос строительства «великой России», однако и резче, чем кто-либо из них, связывал вопрос о дееспособной социальной базе обновленной государственности с вопросом о прямом выживании рус. нации.

В этой перспективе выяснение ист. заслуг и «грехов» интеллигенции, роль к-рой И. полагал решающей для будущего России, стало смысловым центром его тематически разнообразной публицистики. Важным, в частности, он считал опыт разночинцев, сумевших уйти из-под обязывающей власти радикально-социалистич. идей, как, напр., А. И. Эртель (см.: «Речь», 1909, 20 апр.) и А. С. Суворин, судьба к-рого, по мнению И., напоминала о непростой задаче победить в себе психол. наследие рус. деспотизма (РМ, 1912, № 9; ср. реплику Н. И. Иорданского, усмотревшего у И. неправомерную попытку объяснить «полит. и лит. порочность» Суворина «нац. свойствами рус. натуры» — СМ, 1912, № 10, с. 320). Полагая гл. задачей «нашего поколения» «преодоление террора», И. в неск. статьях очертил осн. типы совр. террористов: психически надорванных молодых людей, ищущих в полит. убийстве способ «замаскированного самоубийства» (на примере «исповеди» максималистки Н. Климовой — РМ, 1908, № 10), опустошенных «мастеров красного цеха» (каков герой пов. «Конь бледный» Б. В. Савинкова — РМ, 1913, № 1) и криминальных субъектов вроде Е. Ф. Азефа и бандитов, изображающих боевиков (РМ, 1909, № 3). Ответственность за них И. возлагал на партию эсеров в целом и настойчиво требовал, чтобы эсеры дали обществу «моральный отчет» в психич. климате, установившемся в партии, что вызвало резкие ответные выпады (гл. обр. В. М. Чернова, выступавшего под псевд. Я. Вечев) с упреками в «идейном октябризме» и полит. обывательщине (см.: «Заветы», 1912, № 1, с. 122, 150, и др.).

Нек-рая безоглядность лит.-обществ. позиции И. (им самим она оправдывалась судьбоносным характером происходящих в обществе процессов) обусловила самый громкий эпизод его биографии — выступление в сб. «Вехи» (1909) со ст. **«Об интеллигентной молодежи»** («Не разделяя религ. платформы большинства участников», счел долгом совести «указать интеллигенции на то плохое, что выяснилось в ней во время революции» — ИРЛИ, ф. 377) и следом за тем — кампанию безоговорочной защиты «веховства» в «Речи» (1909, 26, 29 марта и др.), в пылу к-рой он игнорировал советы друзей «признать противоречия [в «Вехах»], не отвергать упреков в бестактности, несвоевременности публичного покаяния... принимавшего, в обстановке поражения, оттенок угодливости» (см.: Гессен, 1937, с. 283).

Осн. полит. мысль И.— об ист. долге рус. интеллигенции, преодолев соблазны социализма, стать «гос. интеллигенцией» — встретила насмешки всей радикальной печати, в т. ч. и в ее откликах на сб-к его статей **«Рус. об-во и революция»** (М., 1910; рец.: РБ, 1910, № 5) и на первую биографию погибшего премьер-министра **«П. А. Столыпин»** (М., 1912; рец. В. Фабриканта и ответ И. на нее — «Заветы», 1912, № 3, 4; др. рец.: РБ, 1912, № 3). В Столыпине И. признавал «личное», но не «полит. мужество», отсутствие к-рого заставляло его — в угоду придворной камарилье — медлить с проведением реформ; подводя, в общем, отрицат. баланс его деятельности, гл. его ошибку И. усматривал в систематич. борьбе с кадетами. Тем не менее аграрную реформу Столыпина он считал имеющей ист. значение и в 10-х гг. часто писал об ее социальных и психол. последствиях [см.: рец. **«Крестьянин-интеллигент»** на книгу С. Т. *Семёнова* «Двадцать пять лет в деревне», ст. **«Землеустройство и его противники»** (РМ, 1915, № 12; 1916, № 2) и возражения А. В. Пешехонова («Рус. зап.», 1916, № 3)].

«Принадлежа к той категории [людей], к-рая ищет равновесия в событиях» (Рысс, с. 4), с началом мировой войны И. все больше утрачивал способность находить его при анализе реального положения в стране, что привело его наконец к созданию полит. химеры «черно-красного блока», якобы сплотившегося (в т. ч. в Гос. думе) против единственно правильной «средней» линии, декларируемой кадетами (РМ, 1916, № 12; ср. иронич. комм. А. Ф. Керенского — СевЗ, 1917, № 1). В ходе событий после февраля 1917 он увидел подтверждение своих худших опасений о победе наиб. «крайних» сил, т. е. большевиков, с к-рыми не раз полемизировал в прошлом (см., напр., ст. **«Большевистские „дурачки“ и умники»** — РМ, 1908, № 6).

О развитии революции И. писал мало — откликался в осн. на разоблачения закулисных тайн павшей монархии (напр., **«Придворный Бэдлам»** — по поводу книги Илиодора «Святой черт» — «Речь», 1917, 30 апр.) и анархич. эксцессы (статьи о бунте матросов в Выборге — там же, 1917, 5 сент., 17 сент., 28 сент.). В авг. 1917 вместе со Струве и др. стал основателем Лиги рус. культуры. Перед выборами в Учредит. собрание в ноябре совм. с А. В. Тырковой выпустил антибольшевист. газ. «Борьба» (№ 1—3). В 1918 деятель Об-ва взаимопомощи литераторов и ученых. Участник подготовленного в 1918 сб. «Из глубины» (в ст. **«Социализм, культура и большевизм»** писал, что «вопрос, существует ли

Россия, получил жестокий, подлинный смысл», и подчеркивал общую ответственность всех фракций рус. социализма за катастрофу большевист. революции; см.: Из глубины, 2-е изд., Париж, 1967, с. 183). В нояб. 1918—янв. 1919, авг. 1919 — марте 1921, авг.—нояб. 1922 — в заключении (лагерь под Архангельском, моск. и петрогр. тюрьмы; см. его восп. **«Пять лет в Сов. России»** — в кн.: Архив рус. революции, т. 10, Б., 1923). Оказываясь на свободе, служил в Публичной б-ке (1919), изредка печатался в ж. «Вест. лит-ры» (1919) и «Утренники» (1921). В нояб. 1922 выслан в Германию.

В Берлине совм. с И. В. Гессеном составил не встретивший понимания меморандум о необходимости офиц. роспуска фактически расколовшейся партии кадетов, т. к. «устроение России требует свободного строительства, к-рое не тормозилось бы мнимыми величинами... сохранившими лишь старые предания и предрассудки и сложную сеть запутанных личных взаимоотношений» (Гессен, 1979, с. 65). Духовное одиночество в изгнании в сер. 20-х гг. крайне усугубил разрыв со Струве, в позиции к-рого он не принимал открытой апологии «белого дела» (см.: Франк С. Л., Биография П. Б. Струве, Н.-Й., 1956, с. 143—44). Нек-рое время И. жил в Чехословакии, писал в газ. «Руль» (до 1930) и «Сегодня» (до 1935). Последние годы жизни провел в Эстонии.

Др. произв.: «Общинное право» (СПб., 1906), «Наши полит. партии» (П., 1917, два изд.), «Социалисты во второй рус. революции» (П., 1917), «Социалисты и крестьяне» (П., 1917), «Революция и культура» («Рус. свобода», 1917, № 1), «Общинное право» (там же, № 7).

Лит.: Ленин (ук.); Гессен И. В., В двух веках, Б., 1937 (ук.); его же, Годы изгнания, Париж, 1979 (ук.); Аврех А. Я., Царизм и третьеиюньская система, М., 1966 (ук.); его же, Столыпин и Третья Дума, М., 1968 (ук.); его же, Царизм и IV Дума. (1912—1914 гг.), М., 1981 (ук.); его же, Распад третьеиюньской системы, М., 1985 (ук.). ✦ Некрологи, 1935: ПН, 16 июля (б. п.); «Возрождение», Париж, 18 июля (П. Я. Рысс). НЭС; Венгеров. Источ.; Евр. энц.; БСЭ (1); ИДРДВ; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 1000, ф. 753, ф. 634 (переписка); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 3, ч. 7, литера Г., л. 12—13; 1900 г., д. 635, л. 89; 1905 г., д. 1360, л. 35—36 (о журналист. деятельности в Одессе); ф. 102, 4 д-во, 1908 г., д. 24, ч. 8, л. 10 об. (о сотрудничестве в газ. «Волжско-камская речь»); 1911 г., д. 311, л. 22 (о руководящем положении в Петерб. газетном бюро печати «партии Нар. свободы», т. е. кадетов) [справка Л. И. Тютюнник]; ГА Томской обл., ф. 102, оп. 2, д. 2509 (л. д. И.) [справка А. А. Дадюхиной].

А. В. Чанцев.

ИЗМА́ЙЛОВ Александр Алексеевич [псевд. Смоленский; 26.8 (7.9).1873, Петербург — 16.3.1921, Петроград; похоронен на Смоленском кладб.], лит. критик, поэт, прозаик. Сын дьякона одной из церквей Смоленского кладб. в Петербурге (отсюда происхождение его псевдонима). В 1897 окончил

курс Петерб. духовной акад. с правом кандидата. Печататься начал в 1895 как беллетрист, опубл. при поддержке А. К. Шеллер-Михайлова в ж. «Живописное обозр.» (№ 48) рассказ **«Дамоклов меч»**. Наиб. известность И. получил как лит. критик. С 1897 сотрудничал в ж. «Театр и иск-во», «Сын отечества», «Вест. Европы», «Образование», «Нов. илл.», «Ежемес. соч.», «Нов. слово» и др., в газ. «Рус. слово», «Руль» и др. С 1916 редактировал газ. «Петерб. листок», превратив «уличный шантажный листок... в живой, интересный и опрятный по направлению лит. орган» (см. некр. А. Е. Кауфмана, с. 13). В 1898—1916 вел в «Бирж. вед.» еженед. рубрику «Лит. обозрение», почти 20 лет был «присяжным» критиком этой газеты. В своих обзорах И. дал характеристики широкому кругу наиболее ярких представителей совр. лит. процесса — и среди новейшей лит-ры (объектом критич. внимания И. являлись и те, кто, по мнению рецензента, принадлежал к ее «наиболее...теневым и порочным уклонам» — «Нов. слово», 1910, № 2, с. 150), и среди тех, кто упрочился на лит. Олимпе, в первую очередь — Л. Н. Толстому, А. П. Чехову. В переработанном виде б. ч. газетных публикаций вошла в кн. **«На переломе. Лит. размышления»** (СПб., 1908), **«Помрачение божков и новые кумиры. Книга о новых веяниях в лит-ре»** (М., 1909; на т. л.— 1910), **«Лит. Олимп... Характеристики, встречи, портреты, автографы»** (М., 1911), **«Пестрые знамена. Лит. портреты безвременья»** (М., 1913). «Беллетристич. репортажи» (определение самого И.) включали, помимо критич. оценок, биогр. подробности о писателях, анекдоты, пародии, что придавало им «известную живость и нек-рую длительную ценность ... простота и благожелательный тон подкупают читателя, хотя несколько утомительны многословие и повторения...» (ВЕ, 1911, № 9, с. 396—97, б. п.; рец. на кн. «Лит. Олимп»). Почти восторженные похвалы вызвала кн. «Помрачение божков...»: «... праздник, настоящий праздник в современной нам лит. критике» (А. Я⟨цимирский⟩ — ИВ, 1910, № 1, с. 334), а рецензент «Нов. слова», назвав И. «вдумчивым и очень образованным, свободным от тенденциозности и пристрастных отношений судьей и ценителем», писал: «...книга читается, как роман — с огромным интересом, написана худож. языком» (1910, № 2, с. 150).

И. был дружески близок со мн. литераторами, собиравшимися ежегодно в его холостяцкой квартире. В архиве И. сохранились многочисл. письма к нему В. Я. Брюсова, Л. Н. Андреева, Ф. Сологуба, К. Д. Бальмонта, А. В. Амфитеатрова, А. А. Блока, Д. С. Мережковского и др.

Переписка длилась в ряде случаев мн. годы и часто вкраплялась в виде автохарактеристик и автокомментариев поэтов и прозаиков в критич. статьи И. Андреев, чье творчество порой служило объектом острой критики и язвительных пародий И., относил статьи И. к «серьезной критике» и писал ему: «Никогда не думайте, что я могу обидеться — пишите неодобрительно, пишите резко, ругайте, и я все же ни на минуту не усомнюсь в добром Вашем отношении» (Тяпков, 1978, с. 86). Кауфман отмечал, что «близкие отношения И. со мн. писателями ... отнюдь не отражались на независимости его в оценке их произв.», и приводил пример с А. Л. Волынским: «не разделяя ... его уклона в сторону метафизики и мистич. философии», И. отдавал ему должное «за его веру в яркий расцвет рус. лит-ры, за вдумчивое и добросовестное изучение разбираемых писателей» («Вест. лит-ры», 1921, № 3, с. 13). Сам Волынский также видел в статьях И. о себе только «борьбу разных миросозерцаний» — «дело вполне законное и достойное лит-ры» и отмечал в И. «тонкую лит.-нравств. щепетильность» (Тяпков, 1978, с. 79—80). По мнению др. современника, присущие И. «беспристрастие трезвого наблюдателя и судьи», «система его теоретич. воззрений и эстетич. вкусов... делают его критику... нелживым зеркалом совр. лит-ры» (Н. Л. ⟨Н. Н. Рейхельт⟩ — ИВ, 1911, № 11, с. 780).

И. сам постоянно декларировал свою независимость от разл. школ, полит. группировок и направлений: «м. б., мой диагноз современности неверен, осуждения несправедливы, похвалы преувеличены и догадки ошибочны,— за-

то они мои и только мои» («Помрачение божков...», с. VIII). В то же время он во многом солидаризировался с критиками, отстаивавшими главенство эстетич. критериев,— З. Н. Гиппиус, Брюсовым, Волынским, Ю. И. Айхенвальдом, К. И. Чуковским и др. и осуждал социально-полит. тенденциозность «реальной критики» Н. А. Добролюбова, считая ее неприменимой к худож. лит-ре, негативно оценивал нек-рые произв. М. Горького (ром. «Мать», пьесы «Враги», «На дне»), называя автора «иллюстратором партийного катехизиса», «популяризатором любезных его сердцу полит. идей для масс», представителем «тенденциозно-полит. беллетристики» (РСл, 1909, 11 дек.; БВед, веч. в., 1909, 10 дек.; БВед., 1910, 23 февр.; «Лит. Олимп», с. 214), а его драматургич. деятельность — «ошибкой прекрасного новеллиста» (БВед, веч. в., 1908, 13 мая; РСл, 1908, 17 мая). Как о «прикладной, практической, тенденциозной беллетристике» (БВед, 1908, 29 марта), «творчестве под барабан» (в одноим. фельетоне) судил о произв. С. Г. Скитальца, Д. Я. Айзмана, опубл. в «Сб-ках т-ва „Знание“», выступал против захватившей, по его мнению, нек-рых знаньевцев моды на «либерально-банальнейший рассказ на сладкой водице». Признавая «гражд. призвание писателя и полит. задор поэта» и то, что «сама по себе гражд. поэзия имеет такие же великие и неотъемлемые права на бытие, как и чистая лирика», И. осуждал тенденциозность любого направления, чаще всего видя в ней расчет «написать то, что не залежалось бы на лит. рынке» («Помрачение божков...», с. 56, 62, 67). Такую «рыночную» тенденциозность находил у Мережковского, который, по его выражению, «таскает Бога с собою по книгам, по газетным фельетонам, по публичным лекциям», занимается «трескотней о Боге» («Нов. слово», 1910, № 6, с. 77; «Пестрые знамена», с. 133).

Значение критики в период «общей суматохи эпохи» (выражение М. Горького) И. видел в том, что она «возвышается до ценности творчества», ее обязанностью становится «не растеряться, не подчиниться ни силе старины, ни выгодам последней моды» («Помрачение божков...», с. IV), сохранить объективность, заключающуюся в максимальном раскрытии авт. замысла произв. Гл. ориентирами в оценке И. творчества писателя были этич. и эстетич. критерии, незыблемо покоящиеся, как ему представлялось, на вечных устоях красоты и нравств. принципов рус. лит-ры 19 в., последней абсолютной ценностью к-рой было для критика творчество Чехова. Отсюда его несколько архаичное и скептически настороженное отношение к новациям модернистов: «Я знаю, что такое импрессионизм, но я знаю также и что такое чепуха» («Лит. Олимп», с. 320), или «В том, что сейчас сторонники модернизма хотят во что бы то ни стало, бесповоротно и окончательно порвать с прежним искусством,— таится досадная и вредная ошибка» («Помрачение божков...», с. 39). Опорой на «здравый смысл» (с позитивистскими апелляциями к творчеству душевнобольных, детей, дикарей) во многом объясняются его отрицат. оценки поэзии Вяч. И. Иванова, творчества А. Белого, ряда произв. Блока (пьеса «Незнакомка» — «архимодернистская» «голубая чепуха»,— БВед, 1907, 14 сент.) и столь же однозначные негативные суждения о рус. футуристах, напр.: «Красавица, нюхающая табак» — о И. Северянине (РСл, 1913, 16 мая); «Оберциник» — о В. В. Маяковском (БВед, 1915, 2 июня); «...поэт, побивший предельный рекорд бессмыслицы» — о В. Хлебникове (там же, 1910, 18 мая). Вместе с тем еще в 1905 И. заявлял, что «...за декадентством нельзя отрицать известных и несомненных заслуг», что хотя в нем были и «удивительные уродства», и «удивительное шарлатанство», и «совсем малоосмысленное обезьянство западному», тем не менее декадентство выдвинуло значит. силы в поэзии и не дает иск-ву стоять на месте (БВед, 8 апр.). В 1908 И. назвал крупнейшим завоеванием «новой» лит-ры «установку прав иск-ва на о б л а с т ь с м у т н о г о, н е у л о в и м о г о, не поддающегося строгому анализу ч у в с т в а» («На переломе», с. 58), годом позже в «Помрачении божков» дал образцовые примеры реконструкции «смысла» блоковских лирич. стихотворений с похвалою им. Четко выраженная позиция была и в стремлении И. «примирить в будущем иск-ве» реализм и модернизм, начало такого примирения он видел «в идущей к нам п с и х о л о г и ч е с к и-с и м в о л и ч е с к о й ш к о л е» (БВед, 1904, 27 февр.) и в новых возможностях самого реализма (в частности, в «прозаич. лирике» И. А. Бунина — БВед, 1901, 3 сент.).

Значит. достижением И.-критика стала науч.-лит. биография Чехова: **«Чехов. 1860—1904. Биогр. набросок»** (М., 1916) — первое монографич. иссл. творчества писателя, в к-ром, опираясь на многочисл. биогр. и ист.-лит. источники, И. тонко проанализировал новаторские черты «большого и нежного таланта» (с. 563). И. развил в книге высказанные им еще в «Лит. Олимпе» мысли о скрытых за внеш. объективностью повествования чеховских исканиях «и з я щ н о г о, п р е к р а с н о г о, трогательного, поэзии в жизни, осмысления жизни» и о том, что пессимизм Чехова «не принижающий, но окрыляющий, зовущий не к пассивному и рабьему подчинению тому, что есть, но к противлению, к вмешательству в зло» («Лит. Олимп», с. 79, 82). Критика справедливо указывала, что «сущность нового лит. движения автор видит в торжестве школы Чехова» (ВЕ, 1910, № 2, с. 407, подпись Ч.В⟨етрин⟩ский). В иерархии лит.-худож. и личностных ценностей для И. превосходящим Чехова был только Толстой, к-рому И. посвятил спец. работы (напр., **«Лев Толстой»** — РСл, 1908, 28 авг.; **«Лев Толстой. Патриарх рус. лит-ры»** — «Лит. Олимп») и на авторитет к-рого постоянно опирался в сопоставлениях «старых» и «новых» веяний в лит-ре. Толстой для И.— гениальный художник, «богатырь мысли, пророк и учитель современности», нравств. опора для ищущих и страждущих: «Толстой и „правда“ — одно». «Он так же типичен для XIX в., как Златоуст для IV, Винчи для XV и Вольтер для XVIII. Это модели века, микрокосмы, самоцветы...» («Лит. Олимп», с. 4, 16, 7). В 1908 И. посетил Толстого в Ясной Поляне. По воспоминаниям Д. П. Маковицкого, Толстому, ценившему И.-критика и пародиста, И. «был приятен... тем, что он искренно верующий, верит в бога» (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 452). Глубокая религиозность И., отмечаемая и др. его современниками, не придала религ. оттенка его критич. работам. Более того, И., напр., подчеркнуто отказался в книге о Чехове от модной трактовки нек-рых его произв. в религ.-мистич. духе.

К заслугам И.-критика следует отнести то, что он сумел приобщить к лит-ре большой круг читателей. Однако газетная «гонка», необходимость быстрого отклика на калейдоскопически меняющуюся «злобу дня» и ориентация на массового читателя наложили свой отпечаток на характер и качество критич. работ И.: броский,

«беллетризованный» язык, хлесткие парадоксы, резкие светотени в конкретных оценках (при достаточной гибкости общей позиции) и особенно неизбежная «всеядность» в тематике выступлений — порой воспринимались современниками как эклектизм и, очевидно, в этом гл. причина резкого отзыва Горького об И. в одном из писем как о «болтуне» (XXIX, 224).

Взгляды и принципы И.-критика проявились и в его широко известных пародиях, отчасти бывших своеобразными худож.-комич. «дублерами» его серьезной критики: сб-ки пародий **«Кривое зеркало»** (СПб., 1908; 4-е изд., СПб., 1914), **«Осиновый кол.** (2-й томик „Кривого зеркала“)» (П., 1915). Как бы демонстрируя свою «независимость», И. пародирует Толстого, Чехова, Андреева, Горького, Кузмина, Гиппиус, Сологуба, Брюсова, Блока и мн. др. Но в пародиях на «стариков» И. мягок, его смех редко выходит за рамки юмористического; в высмеивании «молодых» — более резок, саркастичен, доходя порой до открытой и злой насмешки. В предисл. к 4-му изд. «Кривого зеркала» И., предполагая возможные упреки в грубости и нек-рой непристойности пародий, объяснял это спецификой пародируемых сюжетов: «Но каким языком могла говорить пародия, когда модные литераторы воспевали грех, к-рый даже не принято называть по имени в обществе?...» (с. 8). Пародии И. отличаются виртуозным владением разл. приемами пародирования и в ряде случаев могут служить образцом этого жанра «играющего суждения» (см., напр., «Пятна на солнце», в к-рой И. не щадит и «олимпийцев», «Очки слепого»). Широчайшее хождение имела пародия на Бальмонта, построенная на типично «бальмонтовских» аллитерациях и ассонансах и комически дискредитирующая экзотику и эротику его «Испанского цветка»: «Я плавал по Нилу,/Я видел Ирбит/Верзилу Вавилу бревном придавило,/Вавила у виллы лежит...» (1907).

Свои ориг. соч. И. также публиковал в периодике — «Новостях и биржевой газ.», ж. «Сын отечества», «Север» и др. Отдельными изд. вышли книги рассказов **«Черный ворон»** (СПб., 1901), **«Осени мертвой цветы запоздалые»** (СПб., 1906), **«Рассказы»** (СПб., 1912), **«Юморист.— Товарищ.— Слабый пол»** (М., 1914) и др. Мн. рассказы посв. жизни духовенства и отмечены знанием специфики быта и психологии героев (от сел. дьякона до архиерея). Беллетристич. произв. И. остались в осн. не замеченными критикой. В письме к И. от 5 февр. 1903 Андреев отметил «очень красивый, а местами изумительно красивый язык» в сб. **«Рыбье слово»** (СПб., 1903), но справедливо упрекнул автора в писании «мелких и ненужных вещей»: «гомеровским языком Вы рассказываете анекдоты» (РЛ, 1962, № 3, с. 199). С нек-рым оживлением была встречена автобиогр. пов. И. **«В бурсе»** (СПб., 1903), в предисл. к к-рой И., отдавая дань уважения Н. Г. Помяловскому, «первопроходцу» темы, сообщал о том, что стремился лишь расширить сведения о духовных школах пореформ. поры (у Помяловского — дореформенной) и видел в повести «только исторически-бытовой» смысл. Однако изображение нек-рых «теневых» сторон жизни церковников вызвало, по словам автора, «осуждение клерикального мирка» (Ф и д л е р, с. 34).

В русле массовой беллетристики, типичными атрибутами к-рой в период между двумя революциями становятся «роковая» любовь и революция, находится ром. И. **«Ураган»** ([М., 1909]) —о внезапной (как ураган) любви заезжего столичного литератора и молодой провинц. вдовы, любви, прерванной арестом героини за рев. деятельность.

Стихотв. опыты И., появлявшиеся в периодике («Север», «Сын отечества», «Руль», «Бирж. вед.») и собранные в кн. **«Стихотворения»** (СПб., 1905), также ничем не выделялись из потока подражательной — в духе С. Я. Надсона, К. К. Случевского, К. М. Фофанова — поэзии с типичными для нее квазифилос. пейзажно-элегич. медитациями, с непременными «темными аллеями», «пением соловья», «журчанием ручья», «светлыми грезами» и т. п. Неудачной была и более поздняя попытка И. выступить в драматургич. жанре. А. Р. Кугель вспоминал о впечатлении при чтении ему автором драмы **«Мертвые властвуют.** (Тени)» (П., 1916), принятой им вначале за пародию, как об образчике «чехомании»: «Все эти паузы и полупаузы, „настроения“ и расхлябанная несвязность диалога» с неуместными философствованиями и реминисценциями из «Дяди Вани» (в его кн.: Листья с дерева, Л., 1926, с. 74—75).

После Окт. революции И. вел культурно-просветит. работу, читал лекции о лит-ре в Ин-те журналистики, в рабочих и красноармейских аудиториях, в кинотеатрах, сотрудничал в ж. «Вест. лит-ры», где публиковал заметки под загл. «Что делается в лит-ре»; писал книгу о Н. С. Лескове (незаверш. рукопись — ИРЛИ).

Др. произв.: «Кнут Гамсун» (СПб., 1910; в соавт. с М. Благовещенской).

И з д: В сб.: Рус. лит. пародия, М.—Л., 1930; Рус. пародия; Т я п к о в С. Н., Рус. символисты в лит. пародиях современников, Иваново, 1980; е г о ж е, Рус. футуристы и акмеисты в лит. пародиях современников, Иваново, 1984.

Лит.: [Биография] — В кн.: Рус. критика совр. лит-ры, СПб., 1912, с. 64—65 (там же ст. И. о Чехове — с. 65—71); Ф и д л е р; С т а н и ц к и й, Воспоминания об И.— «Последние известия», Таллинн, 1921, 6 апр.; С к о р б н ы й А. ⟨С м и р е н с к и й В. В.⟩, А. А. Измайлов, П., 1922; Рус. лит-ра (1, 2, 3; ук.); История рус. критики, т. 2, М.—Л., 1958, с. 425—27; Лит.-эстетич. концепции в России кон. XIX — нач. XX в., М., 1975 (ук.); Лит. процесс и журналистика (2, ук.); Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.); Письма Л. Н. Андреева к И. (Публ. В. Гречнева).— РЛ, 1962, № 3; Письма К. А. Тренева к И.— РЛ, 1979, № 4; В. Я. Брюсов. Письма к И. Публ. Э. С. Литвин.— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1978, Л., 1980; Т я п к о в С., Л. Андреев в зеркале критика и пародиста И.— В кн.: Творчество писателя и лит. процесс, Иваново, 1978, с. 77—96; Н о в и к о в В. И., А. Измайлов.— В его кн.: Книга о пародии, М., 1989, ЛН, т. 90 (ук.). ✦ Некролог: «Вест. лит-ры», 1921, № 3 (А. Кауфман). НЭС; Гранат; Владиславлев; КЛЭ; Муратова (2); Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. **115**; ф. 357, оп. 5, № 52; ф. 377; ГПБ, ф. **309**; ЦГАЛИ, ф. **227**.

С. Н. Тяпков.

ИЗМА́ЙЛОВ Александр Ефимович [14(25).4.1779, Петербург — 16(28).1.1831, там же; похоронен на Смоленском кладб.], поэт-сатирик, прозаик, критик, журналист. Сын бедного дворянина из Владимир. губ. (д. Волченка Вязников. у.). В 1786 записан каптенармусом в л.-гв. Преображен. полк. В 1792 поступил в Горное уч-ще (препод. словесности был И. С. Рижский), откуда в янв. 1797 «уволен для определения к стат. делам» в чине губ. секр.; в августе того же года принят на службу в Экспедицию о гос. доходах.

К этому времени относится первая публ. И.— пер. стих. Ф. Малерба «Смерть» (СПбЖ, 1798, ч. 1). Известность принес сатирич. ром. **«Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества»** (ч. 1—2, СПб., 1799—1801). В романе предпринята попытка синтезировать опыт рус. сатирич. прозы 18 в.: он строится как цепочка сатирич. очерков, связанных об-

щими героями; интрига играет подчиненную роль. К традиции 18 в. восходят и сюжетные мотивы (наиб. близкие сюжетные источники — новелла Н. И. Новикова «Следствия худого воспитания» и «Повесть о новомодном дворянине» В. А. Лёвшина), и построение характера как одноплановой сатирич. маски («ключом» к характеру служит значащая фамилия — Негодяев, Развратин, Лицемеркина, Подлянкин и т. п.). Качественно новым по сравнению с традицией был образ наперсника гл. героя — вольнодумца из разночинцев Петра Развратина: циник, безбожник, пьяница, он вместе с тем изображен как человек незаурядный, умный, страдающий от социальной ущемленности («бледный прототип Базарова» — Сиповский, с. 800). Языковой колорит романа, изобилующего натуралистич. описаниями бытового материала, отличается грубоватой выразительностью и разг. легкостью (все эти особенности вызвали резкие нападки сентиментально-моралистич. критики — ж. «Новости», 1799, кн. 3, июль, с. 271—83). В «Евгении...» с умеренно-просветит. позиции ведется критика дворян. воспитания, обличаются пороки «нового дворянства» и столичного «света»; твердые нравств. устои автор находит лишь у небогатых дворян старого закала (армейских офицеров) и землепашцев (к-рые противопоставлены развращенным дворовым). Мн. эпизоды романа навеяны идеями трактата А. Ф. Бестужева «О воспитании...» (1798). Роман И. во многом определил пути рус. нравоописат. прозы 1-й трети 19 в. (В. Т. Нарежный, Ф. В. Булгарин, П. А. Свиньин). В пов. **«Бедная Маша»** (СПб., 1801) И. уже пытался соединить бытописательство и сатиру с «чувствительностью».

Следуя модному в то время жанру, И. пишет восточную пов. **«Ибрагим и Осман, или Трудись, делай добро и будешь счастлив»** («Любитель словесности», 1806, № 11—12). Здесь впервые появляется «философия малых дел», с тех пор культивируемая И. в практич. деятельности. Мн. лит. опыты И. того времени — «чувствит.» песня **«Таврический сад»** (1800), стих. **«Тирсис** (Подражание Раисе г. Карамзина)**»** (опубл. 1805) — являют пример адаптации творчества Н. М. Карамзина в массовой поэзии его последователей. В то же время И. следует др. линии карамзинистов — т. н. легкой поэзии — в вольных переводах франц. источников: «Приятная смерть» (1805), «Опасности от воды» (1808). За внеш. шутливостью тона просматриваются черты просветит. комплекса — осуждение честолюбия, тщеславия, прославление земных радостей. В формальном плане опыты И. резко выделяются на фоне творчества поэтов ВОЛСНХ — А. Х. Востокова, А. П. Бенитцкого, Н. Ф. Остолопова и др. И. стремится к изяществу и «приятности», тщательно избегает архаизмов, но не отказывается и от просторечных форм.

Вступив в ВОЛСНХ в 1802, И. тесно связал с ним свою лит. биографию; с 1805 цензор Об-ва, в 1807—12 его секретарь. В ВОЛСНХ И. выступает как активный пропагандист новых худож. принципов, выражая их в кратких отзывах на сочинения сочленов — Востокова, Г. П. Каменева, Н. С. Арцыбашева, Остолопова, К. Н. Батюшкова. С 1807 Об-во переживает период упадка, в связи с чем И. вместе с Бенитцким и П. А. Никольским приступают к изданию ж. «Цветник» (1809—10). В помещаемых в ж-ле статьях И. критикует как архаистов, так и эпигонов сентиментализма, видя в последнем вчерашний день лит-ры. В 1810 он включается в полемику «о старом и новом слоге», считая необходимым обновление осн. принципов карамзинской школы. Полемич. «сказки» и басни И. в адрес членов «Беседы любителей рус. слова» — **«Шут в парике»** (1811; опубл. 1849), **«Филин и Чиж»** (СПбВест, 1812, № 5) и др. отражают общую эволюцию лит. установок карамзинизма. В 1812 И. редактирует ж-л Об-ва «С.-Петерб. вест.», печатая из номера в номер мат-лы, направленные против А. С. Шишкова и его союзников. Своего рода итогом борьбы И. с литераторами-архаистами оказывается его участие в создании «Певца в Беседе любителей рус. слова» Батюшкова (1813).

В историю рус. лит-ры И. вошел прежде всего как баснописец. Первые большие опыты (1800-е гг.— **«Умирающая собака»**, **«Живописец»**, **«Рождение льва»**, **«Соловей и кукушка»**) отмечены воздействием поэтики И. И. Хемницера; сюжеты заимствованы в осн. из моралистич. басен Х. Ф. Геллерта (через рус. и франц. переводы). Самого И. эти басни не удовлетворили; большинство из них он никогда не перепечатывал. Вернувшись к баснописанию в нач. 1810-х гг., после долгого перерыва, И. пытается писать «поэтические» басни в духе И. И. Дмитриева; сюжеты их восходят гл. образом к Лафонтену (**«Совет мышей»**, **«Молодые вдовы»**, **«Козел и Лисица»**, **«Волк и журавль»** и др.), стиль отличается семантич. ясностью и лексич. нейтральностью. Одновременно пишет ряд сказок и басен на ориг. сюжеты; в них активнее используется экспрессивное просторечие, гуще приметы быта. В 1814 выходит 1-е изд. **«Басен и сказок»** (СПб.), во многом подытожившее искания И.-баснописца и наметившее новые пути для басенного творчества. Издания басен следуют одно за другим (наиб. полное прижизн. изд.— 5-е, СПб., 1826; в 1829 готовилось 6-е изд., не осуществившееся из-за финансовых затруднений и житейских неурядиц автора). Параллельно И. выступал как теоретик басенного жанра, публикуя в разл. ж-лах рецензии на книги рус. баснописцев (на И. А. Крылова — «Цветник», 1809, № 3; СО, 1816, № 2; «Благ.», 1825, № 3; на В. Тебекина — СО, 1816, № 20; на П. П. Лобысевича — СО, 1816, № 32; на «Апологи в четверостишиях» Дмитриева — «Благ.», 1826, № 8), а также написав полукомпилятивный **«Опыт о рассказе басни...»** (приложен к сб. «**Новые басни и сказки...**», 1817, с доп. входил во все послед. изд.). К сер. 1810-х гг. оформляется ориг., хотя во многом использующая опыт Крылова, басенная система И. Начинает преобладать не «чистая» басня, а «сказка» (герои — не животные, а люди), редуцируется морализм, персонажи обретают нац. и социальную определенность, действие обрастает многочисл., часто «низкими» бытовыми подробностями, приобретающими самодовлеющий интерес: **«Каприз госпожи»** (1817), **«Крестьянин и кляча»** (1819), **«Скотское правосудие»** (1829). Именно эти басни создали И. репутацию «писателя не для дам», «российского Теньера», «подгулявшего Крылова». Творчество И.-баснописца, часто служившее предметом нападок со стороны эпигонов карамзинизма (А. Ф. Воейков) и критиков романтич. лагеря (А. А. Бестужев, Кс. И. Полевой), пользовалось устойчивым читательским успехом. По замечанию В. Г. Белинского, лучшие басни И. «отличаются истинным талантом и пленяют какой-то мужиковатою оригинальностью» (IV, 148).

В 1816 И. избирается председателем возобновившего свою

деятельность ВОЛСНХ, т. н. «Михайловского» (после перерыва в его деятельности в 1812—16), и пребывает на этом посту бессменно вплоть до 1825, с 1818 чл. ВОЛРС, активного участия в к-ром не принимал; в 1818 вступил в масонскую ложу Избранного Михаила. Однако осн. и важнейшим лит. поприщем И. в 1820-х гг. является журналистика. В 1817 в отсутствие Н. И. Греча он редактирует ж. «Сын отечества» (участвует в полемике с «Сев. наблюдателем» вокруг комедии М. Н. Загоскина и задач рус. комедиографии), усиливает собственно лит. отделы ж-ла — поэтич. и библиографич., отдавая предпочтение писателям карамзинской школы, чрезвычайно высоко оценивает В. А. Жуковского и особенно Батюшкова.

Редактирование «Сына отечества» наводит на мысль о собств. ж-ле, и с 1818 начинает издаваться «Благонамеренный», просуществовавший под неизменной ред. И. до сер. 1826. Первое время на страницах ж-ла печатаются А. А. Бестужев, П. А. Плетнёв, М. В. Милонов, В. И. Панаев, О. М. Сомов, а также В. К. Кюхельбекер, А. А. Дельвиг, Е. А. Баратынский. Со многими из авторов И. встречается в лит. салоне С. Д. Пономарёвой (И. был ее многолетним другом и поклонником); его немного старомодное рыцарское служение «даме сердца» со свойственным И. подкупающим простодушием сопровождалось галантными стих. «в альбом» и экспромтами на все происходящие в доме события.

Летом 1821 в салоне Софьи Дмитриевны создается дружеское лит. об-во «Сословие Друзей Просвещения» (С. Д. П.), одним из деятельнейших членов к-рого становится И. Соч. участников кружка, читающиеся на заседаниях, он публикует в «Благонамеренном», не забывая и своих сотрудников по «Михайловскому» об-ву. Тяготение к лит. «домашности» проявилось как в принципах издания и распространения ж-ла, так и в самом его содержании. Уже в 1819 в нем усиливается чисто развлекат. начало, в большом количестве печатаются шарады, загадки, логогрифы, омонимы. Определяющей линией лит. программы «Благонамеренного» в 1820-е гг. стала борьба с «новейшим романтизмом». Осн. объектом ожесточенной критики и насмешек становится «Союз поэтов» (Баратынский, Дельвиг, Кюхельбекер — против них выступают Н. А. Цертелев, Б. М. Фёдоров, Остолопов, а вскоре присоединяется и сам И.). В басне **«Роза и репейник»** (1823) И. противопоставляет «невежде» Дельвигу «истинного поэта» А. С. Пушкина (не называемого по имени, но легко узнаваемого читателями), что было попыткой противопоставить «истинный» и «ложный» романтизм. Кроме того, И. выступает против теоретика романтизма кн. П. А. Вяземского и его программной статьи — предисл. к «Бахчисарайскому фонтану» Пушкина. Романтикам, по мнению И., присущи пороки прежних лит. староверов — фанатизм, невежество, безвкусие, бессмыслица.

Одновременно с полемич. выступлениями против «баловнейпиитов» И. активно боролся с проявлением коммерции в лит-ре, предвосхищая борьбу пушкинских изданий с «торговым направлением» в словесности. Он был одним из первых рус. литераторов, сатирически изобразивших негативные качества Булгарина-журналиста — беспринципность, трусость, цинизм, безудержное стремление заправлять лит-рой. Против «журналистов-монополистов» Булгарина и Греча направлены сатирич. «сказки» И.— **«Фадей с фонарем»**, **«Судья Фадей»**, а также басня **«Слон и собаки»** (опубл. после смерти автора — ЛГ, 1831, № 23).

По вопросам о задачах совр. журналистики велась полемика и с «Моск. телеграфом» Н. А. Полевого при участии Пушкина, с одной стороны, и Остолопова — с другой. Глубокие внутр. противоречия были вызваны разл. подходами двух редакторов к лит. жизни и развитию словесности в целом. «Моск. телеграф» при своей энц. широте претендовал на роль посредника в духовных контактах между Россией и Европой и, естественно, был далек от «домашности» «Благонамеренного», считался глашатаем «новейшего романтизма», с к-рым боролся И. Нек-рая архаичность лит. позиции ж-ла, проявившаяся в выступлениях против романтич. поэзии, дилетантизм в ее оценке способствовали падению его престижа. Ценз. притеснения и ухудшение материального положения привели И. к окончат. решению прекратить издание. После прекращения «Благонамеренного» стихи И. печатались в «Нев. альм.», «Памятнике отеч. муз», «Сев. цветах», «Лит. газ.» и др. В 1824 И. подготовил и выпустил соч. В. А. Озерова; произвольные поправки вызвали осуждение критики. В 1826—27 издал совм. с П. Л. Яковлевым две книги альм. «Календарь муз», по занятой лит. позиции явившегося лит. близнецом «Благонамеренного» (по словам Н. А. Полевого). В 1826 вышла в свет 1-я ч. соч. И. (проза; 2-я ч.— стихотворения — не вышла).

Всю жизнь И. оставался ревностным поборником благотворительности. Его худож.-публиц. трактаты **«Рассуждение о нищих, каким способом можно уменьшить у нас в России великое число оных и доставить всем прочим безнуждное пропитание...»** (СПб., 1804) и **«Вчерашний день, или Нек-рые размышления о жалованин и пенсиях»** (1804, опубл.: СПб., 1807) отвечали общему интересу членов ВОЛСНХ к практич. филантропии. За годы издания «Благонамеренного» через посредство И. было роздано бедным свыше 10 000 руб.; значит. суммы он жертвовал из собств. средств, несмотря на стесненное материальное положение и необходимость содержать большую семью (женился в 1803 на Ек. Ив., урожд. Сотниковой, имел шестерых детей). И. был заботливым отцом и мужем, писал жене посвящения в стихах; старшая дочь помогала отцу в подготовке к печати номеров «Благонамеренного», переводила франц. статьи, а младшие дети издавали свой дом. ж. «Сев. мотылек», чем И. очень гордился (см. письма Яковлеву — ИРЛИ).

В 1821 И. в чине коллеж. сов. был назначен нач. отделения Деп. казначейства. В 1826 получил место вице-губернатора в Твери. На новом посту преследует взяточничество, пишет министру о беспорядках в Твер. палате, чем восстанавливает против себя все местное начальство. В 1828 переведен на тот же пост в Архангельск. Пытался бороться с адм. злоупотреблениями; в марте 1829 по жалобе ген.-губернатора отстранен от должности и назначен чиновником особых поручений Мин-ва финансов; уволен по болезни в окт. 1830 (без жалованья), последние годы (в Петербурге) преподавал словесность в Пажеском корпусе и давал частные уроки.

По возвращении в Петербург И. решил вернуться на журналист. поприще, осенью 1829 обратился в Петерб. ценз. к-т с просьбой разрешить издание лит.-театр. ж. «Любитель отечественного», но, несмотря на полученное вскоре ценз. разрешение, усилившаяся болезнь и крайне стесненное материальное положение не поз-

волили осуществиться новому журн. начинанию. В 1830 И. предпринимает попытку сблизиться с пушкинским кругом писателей (через посредство Сомова), начинает печататься в «Лит. газ.», оказывается союзником пушкинской партии в борьбе против булгаринской группировки, но смерть от апоплексич. удара прервала его деятельность.

Изд.: Соч., т. 1—2, СПб., 1849; Басни. Сказки. Полн. собр., ч. 1—2, СПб., 1891—92; Избр. басни, М., 1893; Избр. басни и сказки, М., 1895; ПСС, т. 1—3, М., 1890. [Стих.].— В книгах: Поэты-сатирики; Поэты нач. XIX в., Л., 1961 (вступит. ст., подг. текста и прим. Ю.М. Лотмана); Стихотв. сказка; Рус. эпиграмма; Рус. басня; Поэты-радищевцы, 1935, 1979; ВЛ, 1984, № 8 (публ. О. А. Проскурина). Бедная Маша.— В кн.: Рус. сентиментальная повесть, М., 1979. Письма: И. И. Дмитриеву — РА, 1871, кн. 2; П. Л. Яковлеву.— В кн.: Пушкин. Иссл., VIII; Муратова (1).

Лит.: Письма М. В. Милонова к А. Ф. и Н. Ф. Грамматиным.— БЗ, 1859, № 10; Кругликов Г., Из восп. участвовавшего в рус. периодич. изданиях 1-й пол. XIX столетия.— «Петерб. газ.», 1871, 9 марта; Эртаулов ⟨Бурнашев В. П.⟩, Восп. об И.— «Дело», 1874, № 4; Кубасов И. А., Вице-губернаторство баснописца И. в Твери и Архангельске (с 1827 по 1829г.).— В кн.: Памяти Л. Н. Майкова, СПб., 1902.

К-ъ Л. ⟨Кавелин Л. А.— см. *Леонид*⟩, А. Е. Измайлов. Биография. Очерк лит. деятельности.— «Илл.», 1846, № 17, 18; Галахов А. Д., ПСС рус. авторов. Соч. Измайлова...— «Совр.», 1849, № 12; 1850, № 10, № 11; Измайлов П. А., А. Е. Измайлов.— РС, 1875, № 12; Донесение С.-Петерб. ценз. к-та...— РС, 1889, № 5, с. 464 (о баснях И. «Раскольник Аввакум» и «Кошка, превращенная в женщину»); Кубасов И. А., А. Е. Измайлов.— РС, 1900, № 6—9; 1901, № 2 (отд. оттиск — СПб., 1901); Сиповский В. В., Очерки из истории рус. романа, т. 1, в. 2, СПб., 1910, с. 794—828 (о ром. «Евгений»; отд. изд.— СПб., 1901); Азадовский М. К., 14-е декабря в письмах И.— В сб.: Памяти декабристов, [т. 1], Л., 1926; Павлов Н., Рус. писатели в Калинин. обл.— В кн.: Родной край, кн. 4, Калинин, 1951; Вацуро В. Э., Мнимое четверостишие Баратынского.— РЛ, 1975, № 4; его же, С.Д.П. Из истории лит. быта пушкинской поры, М., 1989; Алексеев М. П., Рус.-англ. лит. связи, М., 1982 (ЛН, т. 91; ук.); Проскурин С., Неизученный эпизод полемики о старом и новом слоге (Из лит. наследия А. Е. Измайлова).— ИзвОЛЯ, 1984, т. 43, № 1; ЛН, т. 58, 59, 60. кн. 1 (ук.). ✦ Некрологи, 1831: СП, 12 марта; ЛГ, 16 янв.; «Сев. Меркурий», 12 янв.; «Колокольчик», 20 янв. ИВ, 1886, № 11, с. 370—81 (ф. с. И.); Брокгауз; Венгеров [Сл. (наиб. полная библ. И.); Источ.]; Гранат; Муратова (1); Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **461**; ф. 265, оп. 2, № 1119 (ф. с. 1830 г.); ф. 396 (письма к Н. И. Шредеру); ф. 14163 (письма к П. Л. Яковлеву); ГПБ, ф. **310**; ЦГАЛИ, ф. 1336 (альбом И.); Науч. б-ка ЛГУ (мат-лы Вольного об-ва любителей словесности...); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1827 г., д. 94 (отд. биогр. сведения); ф. 772, оп. 1, д. 169 (о ценз. разрешении издавать ж. «Любитель отечественного» [справка С. И. Вареховой].

О. А. Проскурин при участии *А. Е. Топтуновой*.

ИЗМА́ЙЛОВ Владимир Васильевич [5(16).5.1773, Москва — 4(16).4.1830, там же], прозаик, поэт, переводчик, журналист. Из старинного дворян. рода. Получил хорошее дом. образование. В 1794—95 служил в л.-гв. Семенов. полку; вышел в отставку премьер-майором.

И. начал печататься в ж. «Приятное и полезное препровождение времени» (1794—95), где опубликовал свою первую пов. **«Ростовское озеро»** (1795, ч. 5—6), одно из самых значит. произв. рус. сентимент. прозы, в к-ром вслед за «Бедной Лизой» Н. М. Карамзина пытался углубленно разработать психологию героев. Неск. поэтич. отрывков И. было помещено Карамзиным в «Аонидах» (1796—99). Развиваясь под сильным воздействием Ж. Ж. Руссо и Карамзина, И. пытался воплотить их идеи в своей жизненной практике, сознательно строя свою биографию как биографию «философа» и «чувствительного человека». Продав полученное в наследство небольшое имение, И. приобрел б-ку и в 1799 совершил поездку по Юж. России, описанную им в кн. **«Путешествие в полуденную Россию.** В письмах, изданных В. Измайловым» (ч. 1—4, М., 1800—02; [2-е изд.], ч. 1—4, М., 1805). Это, как подчеркивал автор, первое «литературное» путешествие «русского по России», насыщенное описаниями быта, культуры, нравов разл. социальных и нац. групп, а также их идеологич. интерпретациями и ист. экскурсами, было итогом осмысления важнейших проблем просветит. и руссоист. философии (в частности, взаимоотношения «естественного» человека и цивилизации). В то же время многочисл. лирич. медитации, пост. проекция личности автора на описываемые события, автобиогр. пассажи и т. п. отражали субъективист. установку произведения, характерную для худож. метода сентиментализма. Хотя И., считая себя «путешественником-философом», позднее возражал против «злоупотребления чувствительности» («Рос. музеум», 1815, № 7, с. 30; ср. также: № 10/11, с. 151), «Путешествие» было воспринято как рус. образец «сентиментального путешествия». Последующие поколения литераторов, как правило, оценивали это произв. как «пустяки, о коих не стоило говорить» (Вигель, 1, 345), а самого И. как слепого последователя Карамзина («глава слезливых» — К. Ф. Калайдович, см.: Бессонов П., К. Ф. Калайдович, ч. 2, М., 1862, с. 92; «действительный явный галломан, чувствительный писатель 1-го класса» — А. Ф. Воейков, см.: Эпиграмма и сатира, т. 1, М.—Л., 1931, с. 548). В 1804 И. издавал ж. «Патриот», в к-ром развивал пед. идеи просветителей (Руссо, Н. И. Новикова и др.); здесь появились и его лит.-критич. ст. **«Взгляд на повести или сказки»** (№ 5) с обоснованием воспитательной роли повести как жанра и рец. (б. п.) на соч. М. М. Хераскова (№ 4), Г. Р. Державина (№ 8), Карамзина (№ 9); в рец. на драму Н. И. Ильина «Великодушие, или Рекрутский набор» (№ 5) И. включился в полемику о судьбах рус. драмы из нар. быта, с позиций сентименталист. пуризма возражая против изображения на сцене «людей последнего состояния» (социальная ограниченность позиции И. не помешала ему высказать ряд верных замечаний о стилистике совр. драмы). В 1805 И. открыл на свои средства пансион для мальчиков «наподобие Руссова „Эмиля“», что обратило на себя внимание современников (см.: «Аглая», 1808, № 11, с. 25—29); как первый из «природных дворян», посвятивший себя воспитанию юношества, И. был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Активный сотр. «Вест. Европы» (с 1803), И. в 1814 стал его издателем и впервые опубл. в нем соч. лицеистов — А. С. Пушкина, А. А. Дельвига и др., к-рых продолжал печатать и в след. своем издании «Рос. музеум, или Журнал европ. новостей» (1815). В этих ж-лах появилось большинство лит. трудов И.: пов. **«Невидимка, или Таинственная женщина»** («Рос. музеум», № 7), **«Сироты в Малороссии, или Цветы: Иван и Марья»** (ВЕ, 1814, № 7—8), публиц. ст. **«Развалины Москвы»** (ВЕ, 1813, № 9—10), цикл нравоописат. очерков **«Московский бродяга»** («Рос. музеум», № 2); в одном из них (СО, 1818, № 23) дал панораму толков вокруг «Истории гос-ва Российского» Карамзина (ср. также: ВЕ, 1818, № 4). В ст. **«Взгляд на истинное достоинство писателя»** (Тр. ОЛРС, 1818, ч. 10, кн. 15) И. развил принципиально важную для него тему этич. и гражд. позиции писателя (ср. его ранний, первый в рус. лит-ре пер. из Ш. И. Мильвуа — **«Стихотв. речь о независимости ученого мужа»**, М., 1806). Как переводчик И. обращался к Ф. Р. Шатобриану («Атала, или Любовь двух диких в пустыне», М., 1802), Л. Ф. Сегюру, С. Ф. Жанлис и в особенности к Руссо (в 1810 перевел «Руссовы письма о ботанике...», М.; по примеру его сам занимался естеств. науками — ст. **«О ботанической номенклатуре на рус. языке»** — МТ, 1827, № 24). Большинство пер. И. объединено в кн. **«Перево-**

ды в прозе» (ч. 1—6, М., 1819—20). Нек-рой популярностью пользовались басни И., сюжетно ориентированные на Флориана и близкие по манере повествования к басням И. И. Дмитриева. В 1810—20-е гг. лит. круг И. составляют моск. карамзинисты Дмитриев, В. Л. Пушкин (свойственник И.), П. И. Шаликов, Н. Д. Иванчин-Писарев и др.; с 1816 чл. ОЛРС и поч. чл. казан. ОЛРС; в 1824 за «лит. заслуги» получил пожизненную пенсию. В 1827 материальные затруднения заставили И. предпринять издание альм. «Лит. музеум» (М.), где печатались А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский, Дмитриев, Ф. Н. Глинка и др.; сам он поместил здесь две большие статьи — **«Краткое обозр. 1826 г.»** и **«Рус. наблюдатель в XIX веке»**, заслужившие (как и весь альманах) благожелательные рец. (МТ, 1827, № 12; МВ, 1827, № 11). В конце того же года И. поступил на должность цензора в Моск. ценз. к-т (получило известность его выступление в защиту свободы полемики в связи с лит. конфликтом Н. А. Полевого и М. Т. Каченовского). Офиц. положение И. послужило осн. препятствием для задуманного им ж. «Современник», на участие в к-ром давали согласие А. С. Пушкин, Вяземский, Баратынский и др. В последние годы жизни И. работал над «Историей просвещения в Европе» (не окончена, не сохр.) и написал не дошедшие до нас мемуары, по отзывам современников, представлявшие значит. лит. и обществ. интерес (ОА, IV, 338; Барсуков, VIII, 238).

Др. произв.: «Вечер, или семейственная прогулка» (М., 1796), «Стихи...Александру Первому при восшествии на престол» (М., 1801), «Молодой философ» (М., 1802), «Картина историческая и политическая Европы в кон. XVIII в... Соч. Л. Ф. Сегюра. Пер. [с франц.]» (т. 1—3, М., 1802—03; 2-е изд., ч. 1—3, СПб., 1806—07), «Дипл. переписка, служащая дополнением к картине Европы г. Сегюра. Пер. с франц.» (М., 1808), «Молодая индианка. Комедия в стихах. Соч. С. Р. Н. Шамфора. Пер. [с франц.]» (М., 1821).

Изд. в кн.: Русская басня; Рус. сентиментальная повесть, М., 1979; Лит. критика 1800—1820-х гг., М., 1980; Франц. элегия XVIII—XIX вв. в пер. поэтов пушкинской поры, М., 1989.

Лит.: Дмитриев; Вигель (ук.); Барсуков (ук.); Сухомлинов М. И., Иссл. и статьи по рус. лит-ре и просвещению, т. 2, СПб., 1889, с. 264—66; Горленко В. П., Юж.-рус. очерки и портреты, К., 1898, с. 75—92; Булич Н. Н., Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в., 2-е изд., СПб., 1912 (ук.); Максимов А. Г., «Патриот», 1804 года. Журнал воспитания, изд. И.— «Лит. вест.», 1904, т. 8; его же, «Рос. музеум, или Журнал европ. новостей» 1815 года, изд. И.— В кн.: Sertum bibliologicum ..., П., 1922; Беляев М. Д., [Комм. к письму И. И. Дмитриева к И. 27. 9.1827].— «Радуга. Альм. ПД», П., 1922; Оксман Ю. Г., «Современник». (Неизд. журнал И.).— «Совр.», 1925, кн. 1; Данилов В. В., С. Т. Аксаков, С. Н. Глинка и И. в Моск. ценз. к-те.— «Изв. по рус. яз. и словесности», 1928, т. 1, кн. 2, с. 507—24; Полиевктов М. А., Европ. путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу, Тифлис, 1935; Гиппиус В. В., «Вест. Европы» 1802—1830-х гг.— «Уч. зап. ЛГУ, сер. филол. наук», 1939, в. 3; Кряжимская И. А., Из истории рус. театр. критики кон. XVIII — нач. XIX вв.— В кн.: XVIII век, сб. 4, М.—Л., 1959, с. 221—23; Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Вацуро В. Э., [Комм. к письмам И. И. Дмитриева].— В кн.: Письма рус. писателей XVIII в., Л., 1980 (ук.); Кочеткова Н. Д., Чтение в жизни «чувствительного» героя.— В кн.: XVIII век, сб. 14, Л., 1983; Краснобородько Т. И., Лобанова Л. П., На пути к «Современнику».— РЛ, 1986, № 3. ✦ Некрологи, 1830: ЛГ, 22 нояб. (Н. Д. Иванчин-Писарев); РИ, 14 мая; ДЖ, № 19 (М. Н. Макаров); СПбВед, 5 мая (Н. Д. Иванчин-Писарев). Иванчин-Писарев Н., Отеч. галерея, ч. 1, М., 1832, с. 166—75; Евгений Болховитинов; Старчевский; Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Венгеров С. А. [Прим.].— В кн.: Белинский В. Г., ПСС в 12 тт., т. 2, СПб., 1900, с. 555—58 (прим., библ. соч. и лит-ры об И.); Черейский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 197, оп. 1, № 45; ф. 286, оп. 2, № 108 (письма Н. И. Гнедичу); ф. 588, № 244 (автобиография И.); ИРЛИ, № 28059 (письмо В. А. Жуковскому); ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 4, № 5 (письма В. М. Перевощикову); ф. 195, оп. 1, № 1957 (письма П. А. Вяземскому); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 739 (о назначении И. цензором), оп. 1, д. 156 (о ж. «Современник»); ф. 777, оп. 1, д. 876 (ф. с. 1828 г.).

Л. П. Лобанова.

ИЗМА́ЙЛОВ Владимир Константинович [5(17).6 *.1870, Казань — 1942(?), Ленинград], беллетрист, фельетонист, драматург. Предки И. по отцу были священниками. Отец — губ. секр., умер, когда И. было 5 лет; мать — из обедневшей дворян. семьи, по смерти мужа стала сел. учительницей Староивановской школы Чистопольского у. Казан. губ.

В 1885 И. окончил Чистопольское духовное уч-ще и в том же году поступил в Казан. сем., где был замечен «в чтении недозволенных книг» и характеризовался начальством как «недисциплинированный воспитанник» (ЦГА Тат. АССР, ф. 116). В мае 1890 подал прошение об отчислении его с 4-го курса. В 1904—11 публ. в ж. «Всходы» рассказы из жизни семинаристов; во многом автобиографичные, окрашенные мягким с оттенком грусти юмором, они удачно воспроизводили атмосферу и речевые особенности этой среды (**«Аз-слово-твердо»** — «Всходы», 1909, № 1; под назв. «Пионеры вольного духа» — «Пробуждение», 1913, № 9, 11). В 1890—91 И. учился в Казан. губ. зем. фельдшерской школе. Неск. лет вел жизнь страническую, став «городским проповедником социализма», сочинителем «жгучих злободневных социалистич. молитв» (см.: А. А. Золотарёв — ЦГАЛИ, ф. 218, № 88). В 1892 уехал в Уфу, Стерлитамак, работал письмоводителем у судебного следователя в Уфим. у. В 1893—95 учительствовал в Петров. у. Саратов. губ. Впоследствии не раз обращался к пед. тематике в корреспонденциях, публиц. заметках и репортажах: **«Жертва. (Посвящается нар. учителям)»** («Уральская жизнь», 1900, 9, 13, 16 июля), **«Заботы о детях и дет. жизнь по данным текущей печати»** и **«Дет. жизнь и заботы о детях»** («Воспитание и обучение», 1905, № 1—4, 6—8, 10—11) и др., содержавших истории из жизни детей, статистич. данные о дет. смертности, фактич. материал о сирот. судах, школьных комиссиях, приютах по всей стране. В работах **«Педагогика в деревен. школе. (Из учительской практики)»** («Вест. школы», 1914, № 40—41) и в очерках **«Зимняя страда. (Записки деревен. учителя)»** (там же, 1914, № 11—16, 18—20), написанных в форме дневника, показал взаимосвязь пед. проблем деревен. школы с социальными проблемами. В 1896 И. работал письмоводителем при судебном следователе в Перм. губ. С нач. 1897 секр. редакции екатеринбург. газ. «Рудокоп», в 1898—1901 вел отдел внутр. жизни России в газ. «Уральская жизнь», помещал в ней статьи, заметки, фельетоны, очерки, рассказы.

В 1901, получив одну из премий на 1-м Всерос. конкурсе «Бирж. вед.» за рассказ «Маленькие заговорщики», И. переехал в Петербург и с этого времени жил исключительно лит. трудом. Публи-

ковался в моск. газ. «Курьер», во мн. столичных ж-лах: «Образование» (1903—06), «Наука и жизнь» (1905), «Природа и люди» (1906), «Журнал для всех» (1911); регулярно сотрудничал в ж. «Пробуждение» (1907—13). Начиная с ранних произв.— «**Непримиримые**» (ЖдВ, 1902, № 10; отд. изд.— СПб., 1904), «**Заводские очерки**» (РБ, 1903, № 4), обозначилась тематика творчества И.: быт окраин, рост обществ. сознания рабочих. При внеш. «незатейливости» заводских очерков И. критика отметила «трагичность содержания» и жизненность «нек-рых типов рабочих и сцен из их горького быта» (А. ⟨Ю. Айхенвальд⟩ — РМ, 1903, № 6, с. 258). В рассказе «**В день Воскресенья**» («Сб. Родника...», СПб., 1904—05) звучат богоборч. ноты, характерные для мн. произв. И. В то же время осн. лейтмотив его творчества — «истинная любовь и вера», к-рые «всегда творили и будут творить чудеса», вера в силу христ. любви и одновременно призыв к социальной справедливости. Ужасающие картины жизни рабочих и массового убийства во время разгона демонстрации нарисованы И. в опубл. в 1906 в сб. «**В борьбе**» (СПб.) рассказах «**В безработицу**» (в. 1) и «**Мать**» (в. 3); к последнему предпослан «бунтарский» эпиграф — «Кровь кричит о возмездии».

За И. утвердилась репутация писателя «одной темы». М. Горький в письме к В. И. Анучину в 1911 писал, что «несчастье [И.] в том, что он бытовик и... неисправимый», что «он хорошо знает быт рабочих», но в его произв. нет «ни малейшего просвета, нет даже вспышек гнева. Так нельзя!» (XXIX, 160). Упреки Горького были не вполне справедливы.

В рассказах «**Антихристова печать**» («Жизнь и социализм», 1906, № 2, апр.), «**Ночью**» («Наука и жизнь», 1905, № 2—3), «**Селиванов**» («Обр.», 1906, № 6) И. описал зарождение бунта; в «**„Огненном крещении“. Рассказах и сценах из очень недавнего прошлого**» (ВЕ, 1908, № 7—8) — пробуждение сознания у пролетариата и полит. борьбу в деревне, коснулся истоков и психологии нац. вражды, отметил разрыв между народом и интеллигенцией; Л. Н. Толстой благожелательно отозвался об этом произв.: «Язык очень хороший. Тут и Союз рус. народа на сцене» (ЛН, т. 90, кн. 3, с. 163). Процесс созревания бунта И. анализировал в очерках «**В рабочем предместье**» (СМ, 1909, № 9—10), но, как заметил рецензент, «...вопросы эти только намечаются автором... и нигде не разрешаются, как не разрешились они пока жизнью...» (РМ, 1906, № 12, с. 331).

В 1908 вышел сб. рассказов И. «**Цветы жизни**» (СПб.; [2-е изд.], М., 1919), объединивший его произв. о детях: о загубленном детстве, о жестоких, калечащих условиях их жизни, лирич. и одновременно иронич. зарисовки дет. переживаний.

Критика приняла книгу в целом положительно, отметив «гуманный колорит и любовь к детям» (Ю. Веселовский — «Вест. воспитания», 1908, № 6, с. 57) и то, что пристальное внимание к дет. психике позволило автору глубоко проникнуть в работу дет. души, хотя отметила неопределенность общей позиции — «все несчастны и никто не виноват» (Ир. Дэ.— «Обр.», 1908, № 1, с. 144).

В том же году И. вместе с С. И. Гусевым-Оренбургским, с к-рым был в близких дружеских отношениях, провел полтора месяца на Капри, где встречался с Горьким. Восп. об этом, написанные в кон. 30-х гг., не были опубл., т. к. И. не согласился на требование редакции «Лит. современника» «затушевать» образ эмигрировавшего из Сов. России Гусева-Оренбургского (рукопись не обнаружена).

В 1911 опубл. пьесу из жизни мещан. среды «**Духа не угашайте!**» (СПб.), в к-рой критика не увидела «общей концепции», хотя и отметила, что «отд. картинки провинц. жизни правдивы... Как беллетрист И. гораздо значительнее драматурга» (М. Чуносов ⟨И. Ясинский⟩ — «Нов. слово», 1911, № 11, с. 157).

В 1911 печатался в газ. «Звезда». В 1912 И. переехал в Рыбинск и до 1917 активно сотрудничал в «Вест. рыбинской биржи» (с 1915 ее ред.). Темы его публикаций — борьба с пьянством, положение деревни. Печатал эссе о А. С. Пушкине, Толстом, Ф. М. Достоевском, С. Я. Надсоне, Ф. Сологубе и др., боролся за создание театра в Рыбинске. В газетной деятельности И. проявились его лучшие черты публициста — демократизм, непредвзятость и общая культура, умение придавать мелким и частным темам характер нравственный и социальный. Однако его статьи, написанные в связи с 1-й мировой войной, отмечены крайними националистич. настроениями, нападками на все немецкое («**В чем же причины немецкого одичания?**», 1914, 23—24 сент., и др.). В марте 1917 И. пытался создать в Рыбинске объединение газетных работников, читал курс лекций по рус. лит-ре. В 1914—15 печатался также в ярослав. газ. «Голос». С сент. 1917 работал в Вологде (секр. журнала губпродкома), затем — в Ростове (в 1919—20 — в редакции ростов. «Известий»), в 20-е гг. уехал в Барнаул. Писал пьесы для заработка («**Быть бычкам на веревочках**. Комедия в 2 д.», Новгород, 1923). Вернулся в Ленинград, где работал в разл. изданиях («Красный студент», «Рабочий коллектив» и др.), сильно нуждался. Умер И., очевидно, в блокадном Ленинграде. По словам А. А. Золотарёва, война «подарила ему прекрасную смерть... и положила в одну из бесчисленных братских могил любимого им города» (ИМЛИ).

Лит.: Альм. и сб-ки (1). ✦ Масанов (не учтены криптонимы И.; В. И.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 14, оп. 1, № 22 (письма к В. И. Анучину); ф. 200, оп. 1, № 35 (письмо И. В. Жилкину); ф. 218, оп. 1, № 88, л. 1—36 (биогр. сведения об И.; письма И. к А. А. Золотарёву, комм. к ним Золотарёва); Фемелиди; ИРЛИ, ф. 377; ф. 155 (прошения И. о денежных ссудах) [справка Л. Н. Ивановой]; ИМЛИ, Архив А. М. Горького (письма Горькому от 24 окт. 1907 и от 25 февр. 1910; Золотарев А. А., Каприйский период Горького..., тетр. 5, с. 5—6); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1890 г., д. 637; ЦГА Тат. АССР, ф. 116, оп. 1, д. 403, 420, 433, 578; ф. 403, оп. 1, д. 62—63 * [справка О. Н. Рюминой]; Ростов. филиал ГА Ярослав. обл. («Анкета для сов. работников»).

О. Е. Блинкина.

ЙКСКУЛЬ ФОН ГЙЛЬДЕБРАНД (Гиллербанд) Варвара Ивановна, баронесса [урожд. Лутковская; 29.11(11.12).1850 * — 20.2. 1928, Париж], прозаик, издательница. Отец — ген.-лейтенант от артиллерии, мать — М. А. Штерич (в первом браке кн. Щербатова), к-рой М. Ю. Лермонтов посвятил стих. «На светские цепи» (см. о ней: Лерм. энц.). В 1868 вышла замуж за Н. Д. Глинку-Маврина (1838—84), секр. рус. миссий во Франции и Берне, затем генерального консула во Франкфурте-на-Майне. После развода с ним стала женой барона К. П. Икскуль фон Гильдебранда (ум. 1894), посланника в Риме в 1869—91. Лит. творчеством занималась в 80-е гг., сначала писала по-французски и публиковала свои произв. во франц. ж-лах: рассказ «**Les juifs de Sofievka**» («Евреи из Софиевки») и др. В 1886 опубл. ром. «**На туманном севере**» (СВ, № 1—4), мелодрам. любовная история, действие к-рой происходит в Германии, в великосветских кругах. Роман пестрел галлицизмами и производил впечатление неудачного пер. с французского. В 1887 намеревалась сотрудничать с изд-вом «Посредник», писать книги для народа (ЦГАЛИ, ф. 552, оп. 1, № 1364, л. 1—2), но вскоре разочаровалась в своих лит. способностях. Более успешной и интенсивной была обществ. деятельность И. Не без влияния В. Г. Черткова и идей Л. Н. Толстого (с ним И. познакомилась в 1892, а в 1895 гостила в Ясной Поляне) предприняла по образцу «Посредника» издание серии книг для нар. чтения, сама

занимаясь составлением сб-ков и адаптацией текстов. В «Изданиях Варвары Икскуль „Правда"» в 1891—96 были выпущены 64 книжки (часть — несколькими изд.), в т. ч. произв. Толстого, А. П. Чехова, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Г. И. Успенского, И. Н. Потапенко и др., сб-ки рассказов и сказок, популярные мед. и естеств.-науч. брошюры. Они печатались в типографии И. Д. Сытина, о к-ром И. позднее написала восп. (см. в сб.: «Полвека для книги. 1866—1916», М., 1916, с. 120—23). С кон. 1880-х и до 1900-х гг. в Петербурге пользовался известностью лит.-полит. салон И., к-рый посещали Н. К. Михайловский, Вл. С. Соловьёв, Короленко, М. Горький, И. Е. Репин, написавший в 1889 портрет И. (в собр. Третьяков. галереи), Д. С. Мережковский, посвятивший ей цикл стихов 1886—87 (ГБЛ, ф. 439, к. 30, № 5) и мн. др. Н. С. Лесков в рассказе «Необыкновенные услуги» вывел ее под именем «баронессы». И. принимала участие в хлопотах по освобождению М. Горького из-под ареста (1898), много помогала Высшим жен. (Бестужев.) курсам и Жен. мед. ин-ту, устраивала столовые для голодающих крестьян, благотворит. спектакли и лотереи, участвовала в подготовке Пироговских съездов, возглавляла Общину св. Евгении. Основанная ею в 1902 Школа ученых сиделок переросла затем в Общину сестер милосердия им. П. Кауфмана. В 1912—13 И. находилась с отрядом сестер милосердия в Болгарии, а в годы 1-й мировой войны организовывала санитарные поезда и лазареты. В 1916 за участие в перевязках раненых под неприятельским огнем награждена Георгиевским крестом. В доме И. часто скрывались люди, находившиеся на нелег. положении, прятались архивы рев. партий (Бонч-Бруевич В. Д., Мое первое издание.— «Звенья», т. 8, М., 1950, с. 679). При этом она поддерживала и близкое знакомство с Г. Е. Распутиным.

Последние годы жизни И. провела во Франции, куда эмигрировала в 1922.

Лит.: Толстой (ук.); Чехов (ук.); Гаршин В. М., ПСС в 3-х тт., т. 3, М.—Л., 1934, с. 365—85; С.-Петерб. высшие жен. курсы за 25 лет. 1878—1903, СПб., 1903, с. 230, 255, 257; Памяти баронессы И.— «Последние новости», 1938, 20 февр., 8 марта; Пименова Э. К., Дни минувшие, Л.—М., 1929, с. 148—49; Летопись жизни и творчества А. М. Горького, М., 1958—59 (ук.); Щепкина-Куперник Т. Л., Из восп., М., 1959, с. 377—78; Нестеров М. В., Давние дни, [2-е изд.], М., 1959, с. 178—83; Репин И. Е., Избр. письма, т. 1—2, М., 1969 (ук.); Леткова Е. П., О Репине.— «Иск-во», 1936, № 5, с. 108, 110; Куприна-Иорданская М. К., [Воспоминания].— В кн.: ВсП, в. 6, М., 1988; Ходасевич В., Восп. о Горьком.— «Б-ка „Огонька"», 1989, № 44, с. 20—21; Пуришкевич В. М., Убийство Распутина, М., 1990, с. 6; ЛН, т. 68, 84, кн. 2 (ук.). ✦ Некрологи, 1928 (указаны Д. С. Ицковичем): «Возрождение», Париж, 21 февр. (Н. Чебышев); там же, 22 февр. (В. Ф. Ходасевич); Философов Д. В., Варвара Ивановна (Памяти баронессы И.).— «За свободу», Варшава, 26 февр. Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 280, оп. 1, № 143 (письма Е. П. Летковой-Султановой); ф. 2173, оп. 1, № 53 (письма М. В. Крестовской и Е. Э. Картавцеву) и по путевод.; ГБЛ, ф. 135, раздел II, к. 24, № 37 (письма к В. Г. Короленко); ф. 331, папка 46, № 21 (письма А. П. Чехову); ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7106 (п. с. отца И.) * [справка М. Р. Рыженкова].

В. М. Бокова.

ИЛЛИЧЁВСКИЙ Алексей Дамианович [28.2(11.3).1798, г. Житомир Волын. губ.— 6(18).10.1837, Петербург], поэт. Отец И., Дамиан Вас.,— чиновник, товарищ М. М. Сперанского по семинарии, в 1797 секр. Волын. гл. суда, в 1812—22 томский губернатор. И. учился в Петерб. губ. (позднее 2-й) г-зии, в 1811—17 в Царскосельском лицее, где пользовался репутацией очень способного, но склонного к карьеризму ученика. Среди лицеистов считался поэтич. конкурентом А. С. Пушкина; отзывы об И. самого Пушкина, А. А. Дельвига, дир. Е. А. Энгельгардта сдержанны (Пушкин, XI, 274; Пушкин. Иссл., III, 354). Пост. участник лицейских ж-лов и сб-ков («Для удовольствия и пользы», 1812—13; «Лицейский мудрец», 1815—16 и др.), сост. рукописной «Лицейской антологии, собранной трудами пресловутого —ийший» (лицейский псевд. И.). Начал печататься с 1814 (ВЕ, 1814; «Рос. музеум», 1815; «Кабинет Аспазии», 1815; «Сев. набл.», 1817).

По окончании лицея (1817) уезжает в Сибирь (чиновник Сиб. почтамта в Тобольске); прощальные послания ему адресуют Кюхельбекер, Дельвиг и Пушкин; живет в Томске у отца; переписывается с лицейскими товарищами (Пушкин и его совр., в. 31—32, Л., 1927, с. 151). В 1819 был избран чл. ВОЛСНХ, печатает в «Благонамеренном» (1820—21, 1823) анаграммы, басни, эпиграммы, шарады, а также ст. **«О погрешностях в стихосложении»** (1820, № 6, 15), где пытается определить и обосновать принципы «легкой поэзии» на рус. почве. Существует предположение, что И. принадлежит «Кант на возвращение в Томск ... М. М. Сперанского августа ... дня 1820 г.»— первое изд. образованной отцом И. томской типографии (см.: Володкевич). В 1822 Г. С. Батеньков рекомендует Елагиным «томского юношу» — И. («Письма Г. С. Батенькова...»). В 1821 и 1822 И. приезжает в Петербург, где возобновляет связи с Дельвигом и участвует в традиц. праздновании лицейских годовщин. Принят он и в салоне С. Д. Пономарёвой, но в особенности сближается с Н. М. Языковым.

Выйдя в 1823 в отставку, уезжает в заграничное путешествие, оставив Языкову свои тетради, с правом печатать и даже исправлять; среди них — пер. «Лузиад» Л. Камоэнса, к-рый И. считал одним из наиб. значит. своих трудов и предназначал для «Соревнователя». Перевод, не напечатанный (по подозрению И., из-за отрицат. отзывов Дельвига) и ныне неизвестный, по свидетельству Языкова, представлял собой «первый опыт октав эпических в нашей лит-ре» («Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни», в. 1, СПб., 1913, с. 72, 77). Вернувшись в Петербург, вновь поступает на службу (в 1825 — в Мин-во финансов, затем — в Деп. гос. имуществ; в 1831 нач. 5-го отд. деп.; с 1834 стат. сов.). В 1826 личностью И. заинтересовалось III отделение в связи с разговорами «о равенстве», к-рые он вел в частном доме (Модзалевский Б. Л., Пушкин под тайным надзором, СПб., 1922, с. 34).

Как поэт И. сотрудничал в «Новостях лит-ры» (1824, 1826) и «Моск. телеграфе» (1827). В 1827 выпустил сб. **«Опыты в антологич. роде...»** (СПб.), куда вошли стихи начиная с лицейских лет; в предисл. вслед за К. Н. Батюшковым выступил в защиту «легкой поэзии» как полноправного рода лирики, знаменующего «успехи словесности» и «усовершенствование языка». Все лирич. творчество И. представляет собой «антологию» в понимании 18 в.— собрание небольших стих. галантно-эротич., эпиграмматич. или моралистич. характера, отличающихся изощренностью стиля и поэтич. техники и афористичностью построения,— вместе с тем в них отсутствует глубина и оригинальность. Образцы для И.— Батюшков, И. И. Дмитриев, стихи «Франц. антологии» («Anthologie française», т. 1—2, P., 1816), откуда заимствованы мн. сюжеты и темы (Пушкин и его современники, в. 28, П., 1917, с. 59).

После 1827 печатается чаще всего в альманахах — Дельвига («Сев. цветы на 1826—29», «Подснежник»; в «Сев. цветах на 1828»

— очень удачный пер. 3 «крымских сонетов» А. Мицкевича, см.: Мицкевич А., Сонеты, Л., 1976, с. 111—13), М. А. Бестужева-Рюмина («Сириус», 1826; «Сев. звезда», 1829, а также в его газ. «Сев. Меркурий», 1830) и др. В 1828 довольно близко общается с Дельвигом, Пушкиным и лицеистами, гл. обр. первого выпуска, однако сохраняет свою прежнюю репутацию человека желчного и завистливого, подозрит. и себялюбивого (М. А. Корф — РС, 1904, № 6, с. 554), более всего озабоченного служебной карьерой. Скончался после тяжелой двухлетней болезни.

Др. произв.: «История булавки» (альм. «Сев. звезда», 1829; прозаич. анекдот).

Изд.: [Стихотв. произв.].— В книгах: Поэты 1820—30, т. 1; Рус. эпиграмма; Рус. басня; Рус. сонет, М., 1983.

Лит.: Белинский (ук.); Кюхельбекер (ук.); Грот Я., Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, 2-е изд., СПб., 1899, с. 55—69, 81, 82; Грот К. Я., Пушкинский лицей (1811—1817). Бумаги первого курса, собр. акад. Я. К. Гротом, СПб., 1911 (ук.); Лернер Н. О., И. Д. Илличевский.— В кн.: Пушкин А. С., Соч., т. 1, СПб., 1907, с. 414...28; Гастфрейнд Н., Товарищи Пушкина по имп. Царскосельскому лицею, т. 2, СПб., 1912, с. 117—215, 419—34; Измайлов Н. В., Новый сб. лицейских стихов.— Сб. ПД на 1923, П., 1922; Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э.-Г. Толля, М., 1936, с. 26, 28, 127, 185; Томашевский Б. В., Пушкин, кн. 1, М.—Л., 1956, с. 696—99; Вацуро; Матвеева В. В., Запрос энциклопедии.— «Красное знамя», Томск, 1987, 28 марта; Володкович А., «Торжеств и кротости путями».— Там же, 1988, 15 мая; Пушкин. Иссл., XIII (ук.); ✦ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 167 (ф. с. 1835 г.). *В. Э. Вацуро.*

ЙЛЛИЧ-СВЙТЫЧ Владислав (Владислав-Игнатий) Станиславович [1(13).2*.1853, Могилёв — 21.7(3.8).1916, Киев], прозаик, журналист, мемуарист; деятель народнич. движения. Сын польского дворянина, тит. сов.; сестры Элеонора и Елизавета — также народницы-пропагандистки (см. о них ДРДР). В 1862—69 учился в Могилёв. г-зии; за организацию гимназич. кружка «вольного» направления был исключен из 4-го класса. Поступил на воен. службу (юнкер 61-го пех. Владимирского, с 1870 — Суздальского полка). В 1871 командирован в Моск. пех. юнкерское уч-ще, но вскоре («за дурное поведение») отчислен обратно в полк. Через полгода, в 1873, вышел в отставку, поселился у родителей в Могилёве. В 1875 — писец ж.-д. конторы в Киеве, вольнослушатель Киев. ун-та; в 1876 рабочий цирка в Кременчуге. Не найдя «удобной почвы для пропаганды», весной 1876 вступил в артель чернорабочих в г. Очаков, где распространял рев. лит-ру. Осенью 1876 арестован; в дек. 1877 бежал из херсон. тюрьмы. Жил нелегально в Одессе, вошел в народнич. кружок И. М. Ковальского [в восп. **«Мое знакомство с И. М. Ковальским»** («Былое», 1906, № 8) подчеркивал свое безразличие к вопросам рев. теории и желание просто жить «в народе», занимаясь долговременной пропагандой и не преследуя ближайших полит. целей]. При аресте (30 янв. 1878) члены кружка (впервые в истории рев. движения в России) оказали вооруж. сопротивление; И.-С. был ранен в ногу; 24 июля приговорен Одес. военно-окружным судом к лишению всех прав состояния и каторжным работам на 8 лет. До нояб. 1880 содержался в одиночной камере новобелгород. каторжной центр. тюрьмы, описанной им в его первом наиб. известном произв. **«Надгробное слово Александру II»** [опубл. б. п. (о себе И.-С. говорил в третьем лице) в «Вест. „Нар. воли"», 1884, № 3; в б-ке «Нар. листков», Женева, 1901; под назв. «В каменном мешке. Надгробное слово» — СПб., 1906], в к-ром, рассказывая в основном об участи неск. заключенных, сведенных с ума жестокостью тюремного режима, он почти не касался идейной стороны их деятельности, в чем уже тогда проявилось его растущее неверие в оправданность рев. борьбы. Видимо, поэтому описание «ужасов централки», получившее горячий отклик в рус. об-ве, встретило сдержанную оценку его товарищей по заключению: «...передается наше страдание с нек-рою долею искусственности, это страдание захвачено недостаточно глубоко, с ненадлежащею тонкостью и чуткостью обращается автор к психол. анализу» (Виташевский, 1908). О своем сочувствии политике М. Т. Лорис-Меликова и неприятии народовольчества И.-С. говорил в восп., посв. его кратковому пребыванию в тюрьме в Мценске (**«В эпоху „диктатуры сердца"»** — МГ, 1908, № 5—6), откуда весной 1881 он был этапирован на Карийскую каторгу (см. **«Молоток. Из карийских восп.»** — сб. «Маяк», в. 1, СПб., 1906).

В 1884 И.-С. вышел на поселение в Якутии, женился на В. П. Рогачёвой — вдове народника Д. М. Рогачёва (после ее смерти в 1895 на его попечении осталось трое малолетних детей). В 1892 «за примерное поведение» приписан к крест. сословию. С 1893, получив разрешение свободно передвигаться по всей Сибири, жил в Иркутске (работал письмоводителем в конторе Среднесиб. ж. д.), затем во Владивостоке (с 1899) и Никольске-Уссурийском.

«Легальную» лит. деятельность начал в «Рус. богатстве» (с ведущим автором к-рого — В. Г. Короленко познакомился в 1883 в иркут. тюрьме), где опубл. небольшие пов.— **«Вынырнул»** (1892, № 7, 8) и **«Дети полка»** (1893, № 9, 10). В 1890-е гг. сотрудничал в «Дальневост. вест.», активно печатался в «Восточном обозр.»: **«Нос и корма»** (картинка) (1893, 11 июля); **«Неудавшееся предприятие.** (Из якут. нравов)» (1893, 15, 22 авг.); **«Елка» (1893, 26 дек.)**, **«Счет № 152»** (1896, 5, 7 апр.), **«Не приспособившаяся»** (1897, 22 июня), **«В поисках за счастьем»** (1899, 25, 27 июня). Произв. И.-С. отличает полулюбительская непосредственность письма; материал для них взят из жизни ссылки и каторги, содержит интересные бытовые и этногр. подробности. В 1903 вышла отд. изд. пов. **«Старый молитвенник»** (Владивосток), проникнутая сильным у И.-С. польским нац. чувством,— о шляхтиче, повстанце 1863, прошедшем каторгу и умирающем в сиб. глуши. Назвав содержание повести «несложным, но интересным и увлекательным», критик отмечал, что «автор совершенно чужд совр. колоритной и бьющей на эффект манере письма. Он ведет рассказ просто, спокойно, подробно и с любовью выписывая каждую мелочь, и получается впечатление живой, пережитой и выстраданной действительности» (⟨В. В. Савинкова⟩ — РБ, 1904, № 9, с. 97).

В нач. 1900-х гг., вернувшись в европ. Россию, И.-С. продолжил журналист. деятельность. (В марте 1904 был освобожден от негласного надзора полиции.) Сотрудничал в газ. «Новости», после ее закрытия (1906) — в «Киев. откликах», затем в дек. 1906—07 был редактором «Приднепров. края» в Екатеринославе, в 1908—09— редактором-издателем «Минского эха», с лета 1909 — технич. сотрудником «Киев. мысли». Очерки, рассказы, статьи (выявленные частично) печатал как в этих изданиях, так и в петерб. периодике (**«Умный человек»**— «Север», 1907, № 38—40; **«Вася и Груня»**— ЖдВ, 1911, № 9). Последние три года жизни И.-С. нигде не служил, был тяжело болен.

Др. произв. Рассказы: «Мыльный пузырь» («Вост. обозр.», 1893, 17, 24 окт.), «Выкурил» (там же, 1895, № 152), «Прирожденный преступник» («Приднепров. край», 1907, 21 янв., 26, 28 февр.), «Жертва безвременья» (там же, 28 июня; 3, 4 июля).

Изд.: Надгробное слово Александру II, П., 1920 (под одной обложкой с восп. А. В. Долгушина «Заживо погребенные»).

Лит.: Виташевский Н., Первое вооруж. сопротивление, Ростов н/Д., 1907; его же, В Иркут. тюрьме 25 лет тому назад.— МГ, 1908, № 7, с. 105. ✦ Некрологи, 1916; «Киев. мысль», 23 июля (дата смерти — 22 июля); ИВ, № 9. Гранат; Южаков; БСЭ-1; ДРДР.

Архивы: ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1874 г., д. 144, ч. 233, л. 15, 16 (об.) * [справка З. И. Перегудовой]; ф. 102, 3 д-во. 1898 г., д. 95; ЦГИА УССР, ф. 419, оп. 1, д. 173, л. 185 * (копия ф.с. отца И.-С.), л. 40, 172—173 (протокол допроса 22 июня 1877 г.) [справка В. С. Шандра]; ГА Иркут. обл., ф. 25, оп. 1, 3 (биогр. мат-лы) [справка В. А. Самоделкина].

Д. С. Ицкович.

ИЛЬЙН Николай Дмитриевич [1852, по др. сведениям — 1849, д. Ильинка Балашов. у. Саратов. губ. (?) — после 1915, Австралия (?)], беллетрист. Из семьи офицера. После окончания Тамбов. г-зии (1868?; зол. медаль) поступил в Медико-хирургич. акад. (Петербург), но, «запутавшись в одной незначит. студенч. истории» (автобиография — ИРЛИ, ф. 377, № 1347), уехал в США, свои скитания в поисках заработка описал в цикле очерков **«Шесть месяцев в Соединённых штатах Сев. Америки»** (СПб., 1876; лит. дебют И.). С 1876 служил в Туркестане, в т. ч. чиновником по поземельному устройству Ферган. обл. (1877—79), в к-рой разработал и провел проект податной реформы для двух юж. волостей, затем — судебным следователем Маргелан. у. (1879—80) и Ташкента (1881), делопроизводителем Сырдарьинского обл. правления (с 1881). В 1882 вышел в отставку в чине губ. секр. Столкнувшись в Туркестане с «нарушениями осн. процессуальных порядков и явными отступлениями от закона», И. публикует **«Юридич. заметки»** («Судебная газ.», 1886, 12 янв.), направленные на активизацию проведения коренной реформы судопроизводства в крае. С 1886 частный поверенный по судебным делам в Петербурге. В «Кн. „Недели"» опубл. ром.-хронику **«В новом краю»** (1886, № 1—11; отд. изд.— т. 1—2, Таш., 1913), где дал «яркую картину беззастенчивых действий представителей нашей интеллигенции в роли насаждающих просвещение культуртрегеров», среди к-рых — «инженеры, грабящие казну... чиновники, расхищающие земли туземцев» (Гаршин Е., Критич. опыты, СПб., 1888, с. 130). Заинтересовавшись малоизвестными «фактами из жизни ташкент. края» (Надсон С. Я., Лит. очерки, СПб., 1887, с. 56—57), критика выделила роман как «хороший образчик... слияния беллетристики и публицистики» (Сычевский С., Рус. совр. ист. роман.— «Одес. вест.», 1889, 8 апр.), указав, однако, что автор в погоне за острым сюжетом перегрузил повествование «ужасами бульварной беллетристики» (Гаршин, указ. соч., с. 193). На ср.-азиат. материале построены также ист. новелла **«Беглецы. Роман из жизни на далеком Востоке»** (ЖО, прил., 1888, № 10), описывающая эпизод, связанный с подавлением кокандского восстания 1873—76, и повесть из воен. быта **«Нежданно-негаданно»** (ЖО, 1889, № 25—27).

Весной 1890 состоялось знакомство И. с Н. Н. Ге, начало к-рому положило его восторженное письмо к художнику по поводу картины «Что есть истина?», созвучной по своей религ.-этич. идее взглядам Л. Н. Толстого. В 1890—91 И. демонстрировал за рубежом (Германия, Бельгия, США) запрещенную цензурой картину Ге, но она не вызвала ожидаемого интереса у публики, и предприятие не принесло материального успеха. Лишенный за вывоз картины права заниматься деятельностью частного поверенного, И. по возвращении в Россию (апр. 1891) оказался без средств к существованию. Возможно, отчасти этим, а также желанием добиться шумного успеха вызвано появление кн. **«Дневник толстовца»** (СПб., 1892), в к-рой И. обвинил своих недавних кумиров Толстого и Ге в ханжестве и лицемерии. Реакция критиков на «Дневник» во многом определялась их позицией по отношению к учению Толстого. «Сев. вест.» осудил И. за «нравств. недисциплинированность... жалкое и бессильное стремление привесить и свое никому не известное имя к именам людей с выдающимся положением в двух сферах рус. иск-ва» (1892, № 6, отд. «Новые книги», с. 79), а ж. «Рус. мысль» нашел в кн. «правдивое описание мытарств наивного и неумелого человека, взявшегося совсем не за свое дело» (1892, № 4, библ. отд., с. 156). По определению В. М. Дорошевича, существо этой «любопытной книжки... рассчитанной на успех скандала» — в «безразличном смешении частного и общего... личности и идей» («Художник», 1892, № 7, с. 475; др. рец.: «Гражданин», 1892, 10 февр.; «Новости и бирж. газ.», 1892, 22 февр.).

В 1892 И. эмигрировал в Аргентину, в 1898 библиотекарь Музея г. Ла-Плата, с сент. 1910 арендатор в Австралии (социально-экон. очерк **«Письма из Австралии»** — НВ, 1913, 14 авг.). Пробуя себя в стихотворчестве, предпринимал попытки печататься в России (см. его письма в Лит. фонд — ИРЛИ, ф. 155, а также письма в редакции и к отд. литераторам — ЦГАЛИ, путеводитель), однако они не увенчались успехом (опубл. лишь два стих.— **«Ошибся»** — ВЕ, 1898, № 9; **«Снова осень и снова тоска!»** — «Парус», 1915, № 1, проникнутые мотивами неудовлетворенности и разочарования). В Париже издал кн. **«Песни земли»** (1910).

Лит.: Толстой (ук.); Н. Н. Ге, его жизнь, произв. и переписка, сост. В. Стасов, М., 1904, с. 331—66; Арбитман Э., Жизнь и творчество Н. Н. Ге, [Саратов, 1972], с. 243—46. ✦ Острогорский М., Юридич. календарь на 1888 г., СПб., 1887, с. 291; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 731, оп. 1, № 16 (письма к Н. Н. Ге); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1869 г., д. 111, л. 69; ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 21078 (п. с. 1882 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ГА Узб. ССР, ф. И-1, оп. 20, д. 9661, л. 4, 9, 10—10 об.; оп. 1, д. 642, л. 2, д. 2327, л. 4, 5; И-284, оп. 1, д. 4, л. 5 об.; ф. И-23, оп. 1, д. 143, л. 74 [справка Л. Р. Халиловой].

В. М. Лукин.

ИЛЬЙН Николай Иванович [1777, по др. сведениям — 1779 * —29.8(10.9).1823, Москва], драматург, переводчик. Из обедневших дворян (в 1816 за ним числилось 40 душ); С. Т. Аксаков описывал скудный быт И., жившего в 10-е гг. в доме своей сестры в Москве (Аксаков, III, 19). В 1786 И. записан в л.-гв. Преображен. полк, в 1797 в чине прапорщика переведен на стат. службу в 5-й деп. Сената коллеж. рег.; с 1801 коллеж. асессор.

Лит. известность принесли И. постановки его ориг. драм: **«Лиза, или Торжество благодарности»** (пост. 1802, имела громадный успех; опубл.: СПб., 1803, 1808; М., 1817; на нем. яз.— М., 1805); **«Великодушие, или Рекрутский набор»** (пост. 1803; опубл.: М., 1805; 2-е изд., СПб., 1807; о прототипе одного из героев — см.: РА, 1873, кн. 1, с. 288). Все ориг. пьесы И., в т. ч. комедия **«Семик»** (М., 1818), связаны с сентименталист. тенденциями в театре. И. обращался к крест. миру, рассматривая его как «естественный», полагая, что «одно только ... крестьянское состояние освобождено от всех предрассудков и предубеждений», что только крестьяне — «истинные дети природы» («Семик», с. 62). Это определило высокую оценку его драм Н. И. Гнедичем [см.: Жихарев, с. 467; по предположению Б. М. Эйхенбаума (там же, с. 758), Гнедич также был автором хвалебной статьи о «Великодушии» в «Сев. вест.», 1804, № 1]. «Лиза» варьировала ситуацию «Бедной Лизы» Карамзина, однако со счастливой развязкой. Как новаторская воспринималась пьеса «Великодушие» (в ней не было ни одного «благородного» лица — только крестьяне), построенная на традиционной для комич. оперы коллизии (притязания бурмистра на любовь крест. девушки), но в жанре, близком к «мещан. драме». Стремясь придать пьесам зрелищность, И. вводил рус. песни и пляски и «немые картины», также указывающие на связь с поэтикой «мещан. драмы». Вместе с тем И. придерживался классицистич. «единств» и утверждал, что следует Ж. Ф. Лагарпу и Ш. Баттё («Семик», предисл.). Это дало возможность А. А. Шаховскому противопоставить «Великодушие» нем. «рома-

нич.» драмам, рассматривая пьесу как особый «пастушеский род», сопоставимый с пасторальной живописью и допустимый в рамках «нормативного» театра («Драм. вест.», 1808, ч. 1, № 8). Отрицательно к драмам И. отнеслись «карамзинисты»: М. Н. Макаров («Аглая», 1809, ч. 8, кн. 1), В. В. Измайлов («Патриот», 1804, ч. 2, кн. 2, май). Последний критиковал драму И. в ключе требований к театру, выдвинутых И. И. Дмитриевым в ст. «О рус. комедиях» (ВЕ, 1802, № 7; подпись В. В.),— за содержание не из жизни «благородного» общества. Г. Р. Державин в письме Дмитриеву резко отозвался о статье Измайлова, защищая И. как «человека молодого, весьма с хорошими дарованиями» (Державин Г. Р., Соч., т. 6, СПб., 1871, с. 154). В «Сев. вест.» Измайлову ответил И. И. Мартынов (1804, № 7; подпись И. Г.). Но почти все рецензенты отрицательно оценили монологи «о превосходстве земледельч. состояния» (см.: ВЕ, 1812, № 1, с. 59).

Уже известный как драм. автор, И. был назначен в 1806 управлять хозяйств. частью моск. театров. С 1807 надв. сов. В 1810 он уволился из театр. дирекции (ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 646). В 1812 по протекции А. С. Шишкова поступил в канцелярию моск. ген.-губернатора гр. Ф. В. Ростопчина и вскоре стал ее секретарем. Ростопчин ценил его, но отзывался о нем высокомерно: «У него было больше воображения, нежели ума и здравого смысла; но он прилагал большое усердие к исполнению своих обязанностей и был особенно ко мне привязан» (Записки Ф. В. Ростопчина о 1812 г.— РС, 1889, № 12, с. 658). Считалось, что Ростопчин вывел И. в своей комедии «Вести, или Убитый живой» (М., 1808) под именем Ник. Ив. Пустякова (Дмитриев, с. 242; Покровский К., Гр. Ф. В. Ростопчин и его комедия «Вести, или Убитый живой», М., 1912). С Ростопчиным И. покинул сданную французам Москву и присоединился к армии (Ростопчин Ф. В., Письма к своей супруге в 1812 г.— РА, 1901, кн. 2, с. 469), а затем был послан им с бумагами к новому ген.-губернатору Москвы А. П. Тормасову, при к-ром стал чиновником особых поручений.

Наряду с усердной службой И. переводил и перекладывал «на рус. нравы» франц. комедии: **«Принужденное согласие»** М. Гюйо де Мервиля (пост. 1802; рукопись 1800 — ЛГТБ), **«Неудачный обмен, или Дурак всегда дурак»** (рукопись — ЛГТБ, на т. л. дата представления — 15 янв. 1802; в ИРДТ не указано), **«Влюблённый нелюдим»** Ш. А. Демутье (др. назв.— «Альцест в деревне»; пост. 1805; опубл.: М., 1805; СПб., 1805; положит. рец. на эту и след. пьесы: ВЕ, 1805, № 11), **«Подложный клад, или Опасно подслушивать у дверей»** Ф. Б. Гофмана (пост. 1805; опубл.: М., 1805), **«Карл и Каролина»** П. А. Лебрена (пост. 1806; опубл.: М., 1809), **«Говорун»** Л. Буасси (пост. 1807; опубл.: М., 1807; положит. рец. на эту и след. комедии: ВЕ, 1807, № 10), **«Воздушные замки»** Ж. Ф. Коллена д'Арлевиля (пост. 1807; опубл.: М., 1808), «Недоверчивость и хитрость, или Долг платежом красен» М. Дьёлафуа (пост. 1811; опубл.: СПб., 1811), **«Урок теткам»** (пост. 1811; рукопись — ЛГТБ). В предисл. к своей ориг. комедии **«Физиономист и хиромантик»** (М., 1816) И. писал, что она предназначена для дом. театра: его привлекали не «высокие» комедии характеров, а более легкие пьесы, обычно с сильной интригой. Не случайно нек-рые из них позже вновь обрабатывались в жанре «салонной комедии» — «Воздушные замки», «Говорун». В последней И. дал реальные рус. имена действ. лицам, что отметил и обосновал в развернутом посвящении «любезному другу» Д. И. *Языкову* (здесь же об отличиях переделки И. от «Пустомели» В. И. Лукина). В 1809 И. издавал ж. «Друг детей», к-рый представлял собой пер. «L'ami des enfants» франц. писателя-сентименталиста А. Беркена, «склоненный» на рус. нравы (наиб. значительно переработаны драмы). Помещенная здесь комедия **«Модное воспитание»** пост. на моск. театре в 1809 (рец.: ВЕ, 1809, № 21). В «Собр. стих., относящихся к незабвенному 1812 г.» (ч. 1, М., 1814) помещена **«Солдатская песня»** И., написанная «рус. размером». В 1815 И. опубл. в ж. «Амфион» А. Ф. Мерзлякова ст. **«Театральное поприще г-на Померанцева»** (№ 2), а в «Вест. Европы» — ст. «О П. А. Плавильщикове» (1815, № 10, май). Оба актера были знамениты именно как исполнители ролей в драмах, что и привлекло И., тяготевшего к эстетике сильных эффектов и страстей «мещанской драмы». По тем же причинам он выделял А. М. Крутицкого, Я. Е. Шушерина. По свидетельству Аксакова, И. бывал у Шушерина в доме вместе с Н. И. Гнедичем, Языковым (Аксаков, II, 349, 384). Есть указание, что некролог Шушерину (ВЕ, 1813, № 17) принадлежит И. (РА, 1890, кн. 2, с. 96).

О лит. связях И. в Петербурге известно лишь, что в 1810 Державин предлагал ему место чл.-сотр. во 2-м разряде «Беседы», от к-рого отказался Гнедич, и что в 1811 И. был близок с Шаховским (см.: Державин Г. Р., Соч., т. 6, СПб., 1871, с. 210—11). В 10-е гг. в Москве И. входил в круг Н. П. Николева, среди его знакомых — Ф. Ф. Кокошкин, Аксаков, моск. актеры, а также Мерзляков, Ф. Ф. Иванов, М. Т. Каченовский. Однако эти связи не играли для него значит. роли, т. к. он, видимо, никогда не рассматривал свою лит. деятельность как основную.

Странности, проявлявшиеся у И. еще в нач. 10-х гг., со временем все более принимали вид душевной болезни. Его «важность» и претензии на светскость стали модной темой моск. гостиных и пост. предметом острот (Аксаков, III, 48—49; Из писем А. Я. Булгакова к брату; Батюшков К. Н., Соч., М.—Л., 1934, с. 249). Ожидая чина стат. сов. (полученного им при ген.-губернаторе Д. В. Голицыне в 1819), И. почти целиком посвящает свой досуг изучению рим. права и отходит от лит. и театр. деятельности. В 1817 он был избран д. чл. ОЛРС, однако отказался от участия в об-ве (Труды ОЛРС, ч. 8, М., 1817, с. 112—13, 192, 196—97) вследствие конфликта вокруг его вступит. речи, в к-рой он «осмелился сказать, что Ломоносов ра́вен стихотворцам Греции и что иностранцы не прежде будут переводить наших писателей, пока не будут учиться по правилам...» (его письмо Шишкову — ИРЛИ, ф. 636, оп. 3, № 9). После неудачного сватовства к кн. А. И. Трубецкой он вообразил себя помолвленным с дочкой гр. И. П. Кутайсова (в доме к-рого одно время жил), разъезжал по Москве в шутовском наряде, устраивал публичные скандалы. Светская и служебная карьера и явилась, видимо, почвой его сумасшествия. Находясь по приказу Голицына под дом. арестом, И. снова начинает писать: «Он в течение 3 месяцев своего заключения написал более 12 000 стихов, сделал поэму „Нашествие Французов“. Все лица — птицы: Государь — орел, Бонапарт — ястреб, Ростопчин — сокол, а там, кто филин, кто курица и пр. пр.» (Из писем А. Я. Булгакова к брату, с. 272).

В 1837 была поставлена неопубл. драма И. **«Монастырка, или Счастливая сирота»** (см.: ЛПРИ, 1837, № 3, с. 20; рукопись — ЛГТБ), написанная, видимо, ок. 1818 и тогда же отвергнутая театр. дирекцией (см.: Кокош-

кин Ф. Ф., Воспитание, или Вот приданое!, М., 1824, предисл.).

В кон. 18 — нач. 19 вв. под именем И. появились прозаич. переводы: «Жизнь Афинского законодателя Солона» (СПб., 1789; с франц.), «Немецкий Жилблаз, или Приключения Петра Клаудия» (ч. 1—3, М., 1795—97), «Характеры, или Свойства разл. состояния людей нынешнего времени» Ж. де Лабрюйера (М., 1812), к-рые едва ли принадлежат И. Более вероятна принадлежность ему комедии «Щастливые неудачи» (1804, рукопись — ЛГТБ) и пер. комедии Фабра д'Эглантина «Интрига через письма» (СПб., 1808; см. картотеку б-ки Малого т-ра).

Лит.: Аксаков, III (ук.); Греч Н. И., Опыт краткой истории рус. лит-ры, СПб., 1822, с. 339—40; «Бабочка», 1829, № 5, с. 19; Макаров М. Н., Отрывки из театр. восп. моск. старожила.— «Пантеон», 1843, № 9; Арапов П., Летопись рус. театра, СПб., 1861; Батюшков К. Н., Соч., СПб., 1885—86, т. 1, с. 446, т. 3, с. 428, 739; ОА, 1 (ук.); Из писем А. Я. Булгакова к брату.— РА, 1901, кн. 1, с. 272, 294—300; История рус. лит-ры, т. 5, кн. 1, М.—Л., 1941, с. 148—55; Родина Т. М., Сентиментальная драма Н. Н. Сандунова и И.— Ежегодник Ин-та истории искусств. 1958, М., 1958; ее же, Рус. театр. иск-во в нач. XIX в., М., 1961 (ук.); ИРДТ; История рус. драматургии XVII— первой пол. XIX в., Л., 1982, с. 215—18. ✦ Евгений Болховитинов; Вольф; Геннади; Сл. ОЛРС; РБС; Венгеров. Источ.; ТЭ; Иванов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1, оп. 1, № 46 (письмо С. Т. Аксакову; частично опубл. в кн.: Машинский С. И., С. Аксаков. Жизнь и творчество, М., 1973, с. 40), ф. 250, оп. 1, № 98 (Солдатская песня); ИРЛИ, № 13851, ф. 636 (письма А. С. Шишкову); ГПБ, ф. 325, № 41 (письмо А. В. Казадаеву); ЦГИА, ф. 1286, оп. 2, 1816 г., д. 102 * и оп. 3, 1821г., д. 192 (ф. с. 1816 г. и 1819 г.). *К. Ю. Рогов.*

ИЛЬЙН Николай Николаевич [12 (24).2.1886, Симбирск — 11.7. 1944, Ульяновск], прозаик, поэт, публицист, издатель. Отец И. (из крепостных крестьян) — художник-самоучка, дослужившийся до надв. сов. * Первая публ.— рассказы **«Сон»** и **«Тонкий узор»** в альм. «Венок» (М., 1909; псевд. Н. Нилли). С 1910 выступал в моск. газ. «Руль» как публицист. В 1910—11 издавал в Симбирске газ. «Жизнь», с характерным подзаг. «Лит. газета. Интимные беседы. Газета самостоятельного нар. творчества» (вышло всего 15 номеров). «...„Душу издания“,— писал В. В. Розанов в ст. „Прилежный редактор“,— составляет то, что я назвал бы „звенящею в тумане струною“: что-то мечтательное, нелепое, свежее, молодое. Даже нельзя понять, чтó читаешь, а только видишь, что писал хороший русский человек... Вдруг он мне сделался необыкновенно мил. Сам разносит свою газету! Хромой!! Сам ее всю „пишет“...» (Розанов В. В., Среди художников, СПб., 1914, с. 380, 382).

В тоненьких сборниках «О творчестве в народе», «Капля жизни», «Крик жизни», «Жизнь и творчество» (все — Симбирск, 1912), «Живая жизнь», «Слова жизни» (оба — Симбирск, 1913), в основном написанных И., выступавшим под разными псевд., а также в брошюре **«Жизнь. О творчестве женщины»** (Симбирск, 1912) он ратовал за «творчество жизни». По мнению И., совр. иск-во слишком изящно, ищет типичности, а должно быть «как живой документ», должно рассказывать о конкретном чувстве и поступке конкретного реального человека — и в этом его смысл. Только творчество крестьян и рабочих И. считал подлинным и по-настоящему нужным. Вокруг него группировались писатели-самоучки М. Н. Белов, Т. Ф. Аверьянов, П. М. Николаев и др. Д. В. Философов в ст. «Симбирские курьезы» (РСл, 1912, 21 июля) обвинил И. и его группу в том, что они восстают против знания, культуры и иск-ва, считая себя солью земли. И. ответил ему статьями **«Юпитер, ты сердишься»** (псевд. Максим) и **«Ответ Философову»** (псевд. Н. Нилли), помещенными в сб. «Крик жизни», в к-рых полемизировал с Философовым, назвав его «обличителем» идеи нар. творчества и переадресовав ему упрек в «некультурности». В этой полемике обнаружился знаменательный для того времени конфликт между «интеллигентской» культурой и «варварами», стремившимися, с одной стороны, разрушить эту культуру, а с другой — войти в нее.

Наряду с публицистикой в симбирских сборниках И. опубл. свои прозаич. миниатюры, очерки, зарисовки, отличающиеся витиеватым стилем и усложненной структурой, а также стихи псевдоклассич. толка. В подтверждение преимуществ «живого документа» перед иск-вом И. опубл. собранные им **«Солдатские письма. Сент. 1914 — июнь 1915 гг.»** (Корсун, 1916). И. отрицал традиционную «изящную словесность» и утверждал, что в перспективе иск-во будет заменено «творчеством жизни» (в к-ром приоритет принадлежит женщине как наиболее творческому началу).

С 1915 он печатался почти исключительно в ж. «Записки Передвижного театра». В 1917 организовал в Симбирске для поэтов-самоучек Дом нар. творчества, через год пытался издавать газ. «Творчество жизни» (вышел один номер). В 1920 издал брошюру «Дома нар. творчества» (рец.: «Труженик», Сенгилей, 1921, 22 дек.). В 1917—23 И. собирал б-ку писателей-самоучек при Доме нар. творчества. Пытался организовать лит. течение «самородков», автономное по отношению к традиц. культуре, близкое Пролеткульту. Писал рассказы и очерки из жизни провинц. городка, публикуя их в осн. на страницах ульяновской газ. «Пролет. путь» [здесь же напечатал стих. **«Куликово поле.** (Отрывок из неопубл. ист. пов. „Поэма о рус. земле“)» — 1939, 28 февр.] и в моск. ж. «Прожектор» и «Красная нива». В 1922 И. издал в Симбирске книгу стихов **«Глаза, обращенные к солнцу»**, в к-рой немало поэтич. деклараций, выражающих его умонастроение тех лет: «Я дикарь трудящейся культуры, /За моей спиною вечность масс...».

Лит.: Горький, XXIV, 536; Гайдебуров П. П., Маленькое предисловие. (К заметкам Н. Нилли «Дело творчества»).— «Записки Передвижного общедоступного театра», 1918, в. 10, с. 7; Кротова Ин., Лит. Ульяновск (1917—1927), Ульяновск, 1928, с. 9—12; Баев Е., «Моль...(маленький фельетон)».— «Ульяновская правда», 1944, 8 июля; ЛН, т. 95 (ук.). ✦ Венгеров. Сл.; Альм. и сб. (1,2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1892 (в т. ч. восп. «Мой путь»); Назаров; ИРЛИ, ф. 385; ГА Ульянов. обл., ф. Р—4029, оп. 1, д. 1—42; ф. Р—4061, оп. 1, д. 123, 130 (биогр. мат-лы, переписка); ЦГИА, ф. 776, оп. 21, д. 94 * (об издании газ. «Жизнь»). *С. В. Сучков.*

ИЛЬЙН Павел Петрович * [кон. 1810-х гг., Харьков (?) — между 1(13).5 и 25.10(6.11).1851 **, там же], прозаик, драматург. С 1841 по 1848 жил в Москве, служил помощником аптекаря. Страстно желая выдвинуться в лит-ре и стать проф. писателем, И. пробовал себя в разл. жанрах. Обладая определ. уровнем культуры (знал франц. яз. и латынь, был довольно начитан), он в своем творчестве демонстрировал в то же время отсутствие писательской одаренности, провинциализм и архаизм лит. вкусов. Об этом свидетельствуют прежде всего пьесы И., в к-рых он, подражая Н. В. Кукольнику и П. П. Каменскому, проявил себя запоздалым эпигоном и вульгаризатором романтизма (так, для драматургии И. характерно экзо-

тич. место действия, повышенная экспрессивность поведения и речи персонажей). Обилие внеш. сценич. эффектов в его пьесах подчеркивало банальность содержания, что сразу же было отмечено критикой: В. Г. Белинский считал, что драма **«Леонора, или Мщение италианки»** (Х., 1841) — «истинная буря в стакане воды! Неистовое клокотание пансионских страстей!» (ОЗ, 1841, № 3), П. Н. Кудрявцев назвал «драматическую быль» **«Жена и дочь, или Два рода любви»** (М., 1844) детской и пустой, а трагедию **«Кальдерон»** (М., 1844) — «вздорной» и «раздирательной» (ОЗ, 1844, № 11, б. п.). Близка к пьесам по поэтике «светская повесть» И. **«Бешеная любовь»** (М., 1847), в к-рой явственно ощутима и нравственно-дидактич. струя. В небольшой сб. **«Мои фантазии»** (М., 1843) вошли стихи, лирич. проза, ученич. филос. рассуждения и сцена из стих. трагедии **«Сизара»**. Если попытки И. пробиться в «высокую» лит-ру оказались явно несостоятельными и были встречены в печати градом насмешек (⟨А. Д. Галахов⟩ — ОЗ, 1843, № 3; О. И. Сенковский (?) — БдЧ, 1844, т. 67; ⟨П. А. Плетнев⟩ — «Совр.», 1843, т. 30), то книги, написанные им (вероятно, ради заработка) для простонародного чтения, были более удачны. Таковы сб-ки непритязательных комич. историй — **«Укр. анекдоты»** (М., 1842; отрицат. рец. ⟨Кудрявцева⟩ — ОЗ, 1842, № 12), **«Забавные приключения четырех жидков в Хохландии»** (М., 1844, под криптонимом П. И.; атрибутировано по: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 15; рец. ⟨Галахова⟩ — ОЗ, 1844, № 4), а также нравоучит. рассказ о «раскаявшемся разбойнике» **«Россказни о былом на Руси»** (М., 1847), вошедший в репертуар лубочной лит-ры (последнее изд.— М., 1896). В 1847 Петерб. ценз. к-т запретил роман И. «Московская тайна» (не выявлен), вскоре после чего автор, по-видимому, отчаявшись добиться успеха, вернулся на родину (в 1851 жил в Харькове).

Др. произв.: «Беседы о миротворении» (М., 1843; критич. отзыв: БдЧ, 1844, т. 63), «Мир, человек и ангелы» (М., 1847; отрицат. рец.: БдЧ, 1847, т. 82) — популярные духовные книги, построенные на комментариях к библ. тексту.

Лит.: Белинский, V, 85; VII, 650. ✦ Березин; Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 14* (книга подачи рукописей в цензуру); ЦГИА, ф. 272, оп. 1, д. 2633** (дело о запрете романа). *А. И. Рейтблат.*

ИННОКЕ́НТИЙ [в миру Борисов Иван Алексеевич; 15(27).12.1800, г. Елец Орлов. губ.— 26.5(7.6).1857, Одесса], архиепископ, духовный писатель, проповедник. Сын священника. Учился сначала в Воронеж. духовной сем. (1810—11), а затем, после смерти отца, в Орловской (г. Севск) на

казенный счет. Сразу же после семинарии поступил в Киев. духовную акад. (1819—23), где обнаружилась его необыкновенная даровитость. Студенч. проповеди И., отмеченные *Евгением* (Болховитиновым; знакомство в 1822), вошли в «Нек-рые опыты упражнений воспитанников Киев. духовной акад...» (К., 1824).

После окончания академии преподавал в С.-Петерб. духовной сем. (церк. историю и греч. яз.), а через неск. месяцев стал ректором Александро-Невского духовного уч-ща. В кон. 1823 принял монашество, в 1826 назначен архимандритом Сергиевой пустыни. С 1824 бакалавр С.-Петерб. духовной акад. (в 1825 ее инспектор, в 1827 чл. ценз. к-та); его блестящие по стилю и манере чтения лекции, в к-рые И. вводил опыт зап. богословия, существенно оживили уч. процесс. Широкому кругу читателей имя И. стало известно после публикации в «Христ. чтении» (1828—30) **«Последних дней земной жизни Господа нашего Иисуса Христа»** (отд. изд. посмертно: ч. 1—5, СПб., 1857; Од., 1857; 3-е изд., ч. 1—2, СПб., 1907), объемного повествования с реконструкцией психол. мотивировок, не лишенной рационалистич. элементов: события Священной истории показаны через отношение к ним народа Израиля, фарисеев, учеников Христа и самого Богочеловека. Здесь впервые в России И. применил т. н. ист.-археологич. метод (многочисл. обращения к ист. и геогр. реалиям).

Будучи ректором Киев. духовной акад. (1830—41; степень д-ра богословия получил в 1829), И. коренным образом изменил систему обучения, приблизив ее к совр. жизни; тесно общается с Евгением, в то время киев. митрополитом, принимавшим непосредств. участие в начинаниях И. В киев. период полно раскрылся его дар проповедника. По свидетельству митрополита Макария (М. П. *Булгакова*), «для слушания его слов, всегда произносившихся без пособия тетради... стекались несметные толпы: имя И., как затмившего собою всех проповедников, когда-либо бывших в Киеве, переходило из уст в уста» (сб-к «Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического», М., 1867, с. 28). Издания «слов» И., и особенно его «Седмиц» (**«Светлая седмица»**; к 1842 вышло 4 изд. в Киеве и 3 изд. в Москве; **«Страстная седмица»**, к 1843 — 6 изд. в Харькове, в Москве — впервые в 1841, и др.), по восп. того же Макария, с «жадностью читались и перечитывались... людьми всех сословий» (там же). В 1836 И. был избран чл. Рос. акад. по Отделению рус. языка и словесности. Им был основан при Киев. акад. духовный ж. «Воскресное чтение» (1837). Не оставляя ректорства, И. был настоятелем Братского (с 1830), позднее архимандритом Михайловского мон., а в 1836 рукоположен в сан епископа Чигиринского, викария Киев. митрополии. С 1841 епископ Вологодский, в том же году глава Харьков. епархии (с 1845 архиепископ). С нач. 1848 до конца жизни управлял Херсон. епархией в Одессе (близок с М. С. Воронцовым, гр. А. Г. Строгановым). Во время Крым. войны 1853—56 проповедует на бастионах и в воен. лагерях; образцы его духовной патриотич. публицистики составили **«Собр. слов и речей по случаю нашествия неприятельского...»** (т. 1—2, Од., 1855—56). С 1856 чл. Святейшего Синода.

Среди рус. проповедников И. один из наиб. близких к светской культуре. Его речи, слова, проповеди и поучения входили в круг чтения рус. общества 1830—40-х гг. **«Слова к пастве вологодской...»** (К., 1843; рец.: БдЧ, 1843, т. 61), **«Великий пост, или Беседы...»** (Х., 1847) и указанные «Седмицы» получили высокую оценку С. П. Шевырёва за «жизненность» и современность: И. «взглядом проницательным постиг совр. недуги, признал и объявил их вслух» («Москв.», 1842,

№ 4, с. 498). Об отзывчивости И. на «врачевание» «немощей» совр. человека («душевная холодность» и «умств. запальчивость», «утонченное раздвоение ума») говорил и И. В. Киреевский в своей рец. на **«Молитву св. Ефрема Сирина»** и **«О грехе и о его последствиях»** (обе — Х., 1844) — соч. И., «равно согревающих сердце человека безграмотного и многоученого»; богословские соч. И., по мнению Киреевского, составляют «богатое украшение нашей словесности вообще» (ПСС, т. 2, М., 1861, с. 208, 205).

Испытав в юности влияние известного франц. церк. оратора Ж. Б. Массийона (17—18 вв.) и нем. философии (позднее был обвинен в «неологизме»), И. творчески обогатил рус. проповедь, освободив ее от схоластики, изобилия славянизмов, свойственных церк. красноречию 18 и нач. 19 вв.; язык и слог И. («чистый» и живой — Ф и л а р е т ⟨Гумилевский⟩; см. также: Ш е в ы р е в С., Взгляд на совр. рус. лит-ру.— «Москв.», 1842, № 3, с. 187) способствовали усвоению нар. кругами лит. языка. По композиции слова и поучения И.— небольшие духовно-назидательные произведения с эффектным, психологически острым, неожиданно-оригинальным началом. И. умело переходит от внешнего образа к внутреннему, духовному. Иногда он в целях образного назидания вводит в проповедь картины природы; патетичность нередко сменяется лиризмом.

И. был близок ко мн. представителям рус. культуры — Н. В. Гоголю, Шевырёву, М. П. Погодину (см. статью последнего в сб. «Венок...» и письма к И. 1847—56 в кн.: Письма разных лиц знаменитому архиепископу Иннокентию Борисову..., М., 1884); из литераторов был знаком также с М. А. Максимовичем, А. И. Кошелевым, А. С. Хомяковым, Н. Ф. Щербиной, И. И. Давыдовым и др., состоял в переписке с С. С. Уваровым, А. С. Норовым, Я. И. Ростовцевым. Гоголь встречался с И., благословившим его на поездку к святым местам. Известны два письма к нему Гоголя; в одном содержится ответ на отрицат. отзыв И. (данный им в письме Погодину 1847) о «Выбранных местах из переписки...» (Г о г о л ь, XIII, 343—45; см. также: Б а р с у к о в, VIII, 562); И. опасался гоголев. «парадирования набожностью», к-рая любит «внутр. клеть», а также «неумеренности» его голоса в защиту религии (ЛН, т. 58, с. 825). Л. Н. Толстой, задумав в 1854 «Солдат. вест.», включил И. в список предполагаемых сотрудников (IV, 283). И. увлекался историей, древними и слав. языками, археологией (см. в кн. «Письма разных лиц...» письма к нему О. М. Бодянского, И. М. Снегирёва, Н. Н. Мурзакевича); по его инициативе велись раскопки в Крыму (в т. ч. в Херсонесе), изучение и реставрация древних памятников и соборов (в т. ч. в Пицунде, «рус. Афоне»), описание монастырских библиотек.

Др. произв.: «Жизнь св. Апостола Павла...» («Христ. чтение», 1826, ч. 21; 2-е изд., М., 1828), «Жизнь св. священномученика Киприана...» («Христ. чтение», 1825, ч. 17).

И з д.: Соч., т. 1—3, М., 1843; Соч., т. 1—6, СПб., 1870—74; 2-е изд., т. 1—12, СПб., 1901; Соч., кн. 1—7, СПб., [1907]. *Лит.:* Г о г о л ь, XIII, XIV (ук.); Б а р с у к о в (ук.); РС, 1878, № 12, с. 710 (о проблематичности авторства И. назидат. стих. «Не уповай...», опубл. в его Соч.: т. 1, СПб., 1901); Б у т к е в и ч Т., Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский, СПб., 1887; Мат-лы для биографии И., архиепископа Херсонского. Письма разных лиц к преосвещенному Иннокентию, [СПб., 1889]; «Христ. чтение», 1883, № 11—12; 1884, № 1 (биогр. мат-лы, опубл. Н. Барсовым); П а л и м п с е с т о в И. У., Мои восп. об И..., СПб., 1888; Книга в России XVIII — сер. XIX в., Л., 1989, с. 183—98 (ст. М. П. Лепёхина); Ф л о р о в с к и й Г., Пути рус. богословия, Париж, 1988 (ук.); ЛН, т. 58, 62 (ук.). ✦ Некрологи, 1857: «Воскресное чтение», № 12; СП, 10 июня; «Христ. чтение», № 8. Филарет, II, Геннади; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; ИДРДВ.

А р х и в ы: ГА Одес. обл., ф. 167; ГПБ, ф. 313; ф. 121, № 5; ф. 637, № 941; ф. 531, № 366 (письма А. А. Вагнеру, Г. К. Репинскому, А. С. Норову [справка В. Н. Сажина].

Ш. А. Гумеров.

ИНОЗЕ́МЦЕВ Павел Иванович [17(29).6.1808—19.11(1.12).1854, Москва], поэт. Внук пленного перса, сын отставного чиновника (управляющего имением Бутурлиных); брат известного хирурга, проф. Моск. ун-та Ф. И. Иноземцева (см. о нем: РБС, ИДРДВ). Детство провел в с. Белкино Боровского у. Калуж. губ. После смерти отца переехал на Украину; по окончании Харьков. г-зии (1823) почти 10 лет жил в деревне (сельцо Лебяжье Змиёв. у. Харьков. губ.). В 1832—35 учился на словесном отд. Харьков. ун-та, окончив к-рый со степенью кандидата, поступил на службу в Харьков. губ. правление переводчиком. С 1838 исполнял обязанности адъюнкта кафедры рос. словесности в Харьков. ун-те, читал лекции по «теории прозаич. соч.» («Обозр. преподавания наук в имп. Харьков. ун-те на 1838/39 академич. год», Х., 1838, с. 4). К кон. 1838 защитил дис. на степень магистра, но, отказавшись от устного экзамена, не был утвержден в этом звании и вскоре (осенью 1839) перешел на службу в Харьков. г-зию, где преподавал рус. словесность. В 1850 развивающееся психич. заболевание вынудило И. уйти в отставку (в чине надв. сов.); умер в Москве, в психиатрич. лечебнице.

Почти все произв. И. написаны еще до поступления в ун-т, в 1829—32 (атрибутировать тексты И., якобы появившиеся в ж. «Укр. вест.» в 1825,— см. Ч е к а н о в — не удалось). В эти годы он, часто бывая в Москве, увлекается театром (М о ч а л о в, с. 114), переводит с франц. комедию Э. Мазера «У всякого свое» (1830); разрешенная к печати и постановке (Пушкин и его современники, в. 29—30, П., 1918, с. 116) комедия, видимо, так и не увидела свет, знакомится с кружком унт-ских поэтов — Ф. А. *Алексеевым,* И. Н. *Глухарёвым,* Ф. Н. Соловьёвым и участвует в их альм. «Цинтия» (М., 1831), «Полярная звезда» (М., 1832 — элегич. стихи **«Прости», «Бессонница»** и др.), «Улыбка весны» (М., 1832 — стих. **«Оправдание»**, прозаич. аллегория **«Мечта и опыт»**). К этому же времени относится и работа И. над романтич. поэмами: **«Ссыльный»** (отрывки в альм. «Полярная звезда» на 1832, полностью — Х., 1833) и «вост. повесть» **«Зальмара»** (начата в 1831; отрывки в альм. «Утр. звезда», кн. 1, Х., 1834; полностью — Х., 1837). Как и в большинстве образцов рус. массовой байронич. поэмы, в «стихотв. повестях» И. широко используются сюжетные схемы, композиц. приемы, стиховые и языковые формулы, канонизированные в «южных поэмах» А. С. Пушкина, «Чернеце» И. И. Козлова (существующее в лит-ре идеологич. сближение «Ссыльного» с «Войнаровским» К. Ф. Рылеева не представляется убедительным); подражательность творчества И. при «легкости в стихосложении» отмечалась и критикой (МТ, 1834, № 4; БдЧ, 1834, т. 5; «Молва», 1834, № 34; БдЧ, 1837, т. 25). Для поэм И. характерно навязчивое элегич. настроение, возможно обусловленное не только общеромантич. позой разочарования, но и особенностями личной биографии и мировосприятия (см. посвящение к «Зальмаре» и начало гл. 5). Нек-рые лирич. стихи И. получили муз. обработку; в песенниках 19 в. часто встречается его **«Рус. песня»** («Не березанька с гибким явором сплеталась» — альм. «Утр. звезда», кн. 1, М., 1834). Романс «О дева юная, вина моих страданий» (1829?) положен на музыку

Л. Барицким [ГПБ, ф. 542 (А. Н. Оленина), № 952].

Изд.: Песни и романсы (1988).

Лит.: Де-Пуле М. Ф., Харьков. ун-т и Д. И. Каченовский.— ВЕ, 1874, № 1, с. 76, 102, 111; Трубицын Н.Н., О нар. поэзии в обществ. и лит. обиходе 1-й трети XIX в., СПб., 1912 (ук.); Мочалов П. С., Заметки о театре, М., 1953 (ук.; письмо И. к Мочалову 17 окт. 1839 — с. 112—14); Соколов А. Н., Очерки по истории рус. поэмы XVIII и 1-й пол. XIX в., М., 1955, с. 572, 574—75; Виноградов Б. С., Кавказ в рус. лит-ре 30-х гг. XIX в., Грозный, 1966, с. 89—90; Жирмунский В. М., Байрон и Пушкин, Л., 1978 (ч. 2, гл. 2, 3, 5, библ.). ✦Ист.-филол. ф-т Харьков. ун-та за первые 100 лет его существования (1805—1905), Х., 1908 (ук.); Чеканов Н. А. (сост.), Биогр. словарь бывших питомцев 1-й Харьков. г-зии за истекшее столетие..., Х., 1905, с. 136—37; МНекр.; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 925 (ф. с. 1850 г.); ф. 777, оп. 1, д. 1261 (о ценз. запрещении в 1835 соч. И. «Быль. Монахиня»; не сохр.).

Н. Г. Охотин, А. И. Рейтблат.

ИНОЗЕ́МЦЕВА Анна Андреевна [урожд. Золотилова; 25.10 (6.11).1864, Н. Новгород — после 1915], прозаик, драматург, журналистка. Из семьи крестьян, выходцев из Архангельской губ., приписавшихся в 1870 к купечеству. Под влиянием деда, выучившегося грамоте самоучкой, И. в раннем возрасте пристрастилась к чтению. В 1874—78 училась в нижегород. Мариинской г-зии, но из 4-го кл. исключена за неуспеваемость. В дальнейшем занималась самообразованием. На мировоззрение И. большое воздействие оказали романы А. К. Шеллера-Михайлова, возбудившие стремление к осмысленной обществ. жизни. Писать начала, не встречая сочувствия в семье, в 20 лет. На протяжении неск. лет в судьбе И. живое участие принимала М. К. *Цебрикова.*

Дебютировала в 1888: пов. «**Незаметная жизнь**» (Каз.) и рассказ «**У гроба**» («Казан. бирж. листок», 6 мая). В 1889 в ж. «Родина» (№ 3—9) появилась пов. «**Недуг времени**», в к-рой И. описала свое детство, юность, замужество, начало писательства. В «Родине» опубл. б. ч. очерков, рассказов и повестей И.: «**Отчего она переменила убеждения. Из** путевых заметок» (1889, № 28—29), «**Человек не от мира сего**» (1889, № 31), «**Елена Мещерина**» (1890, № 4, 6, 7, 10—12), «**Дачная идиллия**» (1891, № 20), «**Жертва искупления**» (1891, № 31—35), «**Первый роман**» (1892, № 20), «**По течению**» (1892, № 34—35), «**Она не поверила.** (Очерк)» (1892, № 36), «**Моменты психоза.** Этюд» (1892, № 50). В 1899 издала 1-й т. Собр. соч. (Н. Новгород), включивший восемь рассказов. В связи с явным автобиографизмом произв. И. анонимный рецензент «Нов. времени» (илл. прил., 1899, 15 дек.) иронически писал: «...с первого знакомства с автором читателю дается портрет автора... Грядущие поколения узнают, что у г-жи Иноземцевой глаза были темные, лицо чистое, нос умеренный, волосы подвитые, возраст бальзаковский... Слава коварна, может прийти и поздно, а портрет будет уж тут как тут».

Героини И. несчастны с детских лет, замужество без любви тяготит их, они пытаются заниматься обществ. («Елена Мещерина») и благотворительной («**Порыв**» — Собр. соч.) деятельностью, к-рая не увенчивается успехом — слишком тяжела и беспросветна нужда и слишком ничтожны средства, к-рые они могут дать нуждающимся. В более поздних произв. («**Поэзия жизни**», «**Немочь**» — Собр. соч.) героини И. находят себя в воспитании детей. Из рассказов, выходивших за пределы обычных для произв. И. тем, обратили на себя внимание «**Нюнька**» (ЖО, 1896, № 26—27; отд. изд.— Н. Новгород, 1896) и «**По прислугам**» (Собр. соч.), рисующие тяжкую жизнь крестьянок в городе. Критика выделяла рассказ «Нюнька» как «симпатичный по содержанию и теплоте тона» (б. п.— РМ, 1900, № 1, библ. отд., с. 2). В целом же худож. творчество И. оценивалось отрицательно: «Психология героинь неудачна... отсутствие чувства меры, пристрастие к уменьшит. словечкам и неудачная подделка под нар. говор производят... томительное впечатление» (В. М-ич — «Сев. курьер», 1899, № 36). Не встретили сочувствия и публиц. выступления — «банальные рассуждения по поводу азбучных истин» (⟨А. И. Потапов⟩ — РБ, 1900, № 5, с. 27).

Пробовала И. свои силы и в драматургии. На сцене театра Н. Новгорода были поставлены ее драмы: «**Порванные струны**» (1898; одобрит. отзыв: А. С-в — «Нижегород. вед.», 1898, 7 янв.) и «**Вне почвы**» (пост. 1898; отд. изд.— Н. Новгород, 1902). Последняя написана под сильным влиянием романа М. В. Крестовской «Артистка». И. постоянно публиковала в «Нижегород. губ. вед.» отчеты о театр. спектаклях, концертах, лекциях, однако считала свою журналист. работу неудачной (Анкета, с. 172). В автобиогр. этюде «**Тайна**» («Волгарь», 1906, 2 нояб.) показана трудная судьба женщины-репортера.

Драматизм обществ.-полит. жизни начала нового века отразился в рассказе «**Кто виноват?**» («Волгарь», 1903, 14 марта); осуждение евр. погромов дано в рассказе «**Иосиф Метцль. Посмертные записки**» (Н. Новгород, 1904), в ст. «**Христианство и еврейский вопрос**» («Народ», К., 1906, 7 апр.). Для многих худож. произв. и публицистики И. характерна апелляция к христианской морали.

С 1906 (?) И. жила в Киеве.

Лит.: Чехов. Письма, IX, с. 92. ✦ «Весь Киев» на 1915, К., 1915, с. 248; Пономарев; Венгеров (Источ.; Список).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ГА Горьков. обл., ф. 534, оп. 471, д. 69...89; ф. 768, оп. 687, д. 26; ЦГАЛИ, ф. 2174, оп. 1, № 52 (письмо к М. В. Крестовской, 1892 г.); ф. 230, оп. 1, № 45 (письма В. А. Крылову, 1902 г.); ф. 459, оп. 1, № 1628 (письма А. С. Суворину, 1901 г.); ф. 553, оп. 1, № 215 (Чешихин-Ветринский В. Е., Черновые мат-лы к словарю писателей-нижегородцев.— Анкета И., 1909 г., Киев); Фемелиди.

М. М. Якушкина.

ИНСА́РСКИЙ Василий Антонович [12(24).4.1814, Пенза — 23.12.1882 (4.1.1883), Петербург], мемуарист. Из небогатой дворян. семьи; отец — уездный казначей. И. получил дом. воспитание, недолго учился в Пензен. г-зии. В 1832 переехал в Петербург, поступил на службу в Деп. гос. имуществ. С 1843 вел дела кн. А. И. Барятинского и управлял его курскими имениями, в 1852—56 служил по почтовому ведомству, в 1857—62 вице-дир., затем дир. канцелярии кавк. наместника кн. Барятинского. В 1866—72 дир. Моск. почтамта; тайный сов. (1868). С 1878 в отставке.

Первое выступление И. в печати — «**Очерк истории рода князей Барятинских**» («Ставропольские губ. вед.», 1860, № 13—18; б. п.). В 1-й пол. 60-х гг. опубл. (под псевд. X) в «Бирж. вед.» цикл статей о работе почтового ведомства. Считая, что «мы уж черезчур быстро шествуем по пути всевозможного преуспеяния, беспощадно ломаем все старое и постоянно отдаляемся от нашей старины» (из книги И. «Половодье», с.

10—11), по совету В. Ф. Одоевского начал писать воспоминания. Они составили 6 томов **«Записок»**: в 1868—74 в ж. «Рус. архив» печатались фрагменты, опубл. посмертно в ж. «Рус. старина» (ч. 1, 2 — 1894—96; отд. изд.— в. 1—2, СПб., 1894—96; ч. 3 — 1897, № 9—12; 1898, № 1—3; ч. 4— 1904, № 8—12; 1905, № 1; ч. 5— 1906, № 1—5; ч. 6, со значит. сокращениями,— 1907, № 1, 3, 6). Завершив «Записки», И. дополнил их восп. о своем детстве — кн. **«Половодье. Картины провинц. жизни прежнего времени»** (СПб., 1875; положит. рец.: СПбВед, 1875, 28 нояб.; «Голос», 1876, 12 февр.; «Гражданин», 1876, № 6; критич.— «Дело», 1876, № 5; РС, 1876, № 5), отобразившей быт Пензы 1820-х — нач. 1830-х гг. В своих мемуарах И. коснулся разных сторон обществ. и культурной жизни Москвы, Петербурга и Кавказа 30—60-х гг., рассказал о знакомстве с В. Г. Белинским, М. Ю. Лермонтовым, Н. А. Некрасовым, А. П. Брюлловым, М. И. Глинкой, сообщил ценные сведения о быте чиновничества и высшей администрации. Подробные и фактически точные, мемуары И. отличались и своими лит. достоинствами («занимательны не только своим содержанием... но местами истинною поэзиею» — БВед, 1867, № 333, отзыв на рукопись; см. также — РМ, 1899, № 7). Умение показать характер описываемого лица, пластичность описаний, тонкий юмор, широта охвата событий сделали книги И. заметным явлением рус. мемуарной лит-ры 19 в.

Лит.: Савин О., Пенза литературная, Саратов, 1984 (ук.). ✦ Семевский; РБС: Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГПБ, ф. 315 («Записки»); ЦГИА, ф. 1343, оп. 22, д. 4115 (ф.с. из дела о дворянстве И.) [справка Т. Г. Кучиной].

А. И. Рейтблат.

ИНФА́НТЬЕВ Порфирий Павлович [19.2(2.3).1860, с. Варлаково Челябинского у.* Оренбург. губ.— 1913, Петербург], прозаик, беллетрист-этнограф. Сын протоиерея; потомств. поч. гражданин. Окончил Троицкую г-зию (1873—81). В последнем классе принимал участие в работе нелег. кружка народника П. А. Голубева; был одним из составителей ук. рев. лит-ры, подобранной с народнич. позиций, т. н. челябинского каталога («Систематич. указатель лучших книг и журн. статей», Челябинск, 1883), значит. часть тиража к-рого конфискована и уничтожена цензурой. В 1881 поступил на мед. ф-т, в 1883 перешел на 1-й курс матем. ф-та Казан. ун-та, в 1884 перевелся на 1-й курс матем. ф-та Петерб. ун-та (уволился по собств. заявлению в 1886). В Петербурге примыкал к группе Д. Благоева. Связи И. с участниками рев. студенч. кружков привлекли внимание жандармерии. В 1885, получив заграничный отпуск «по болезни», выехал в Женеву, где в 1886—87 был студентом естеств. ф-та ун-та, активно участвовал в народнич. кружках. Летом 1889 арестован на прус. границе, привлечен к дознанию по «цюрихскому делу одиннадцати» (о рев. эмигрант. кружках). После предварит. заключения в февр. 1890 освобожден под залог и выслан в с. Варлаково, откуда после решения дела без суда в конце июля 1890 этапом отправлен в петерб. тюрьму «Кресты», где отбывал срок до июля 1891. В кн. **«„Кресты“ (С.-Петерб. одиночная тюрьма). Из личных воспоминаний»** (М., 1907) описал специфич. тюремные порядки, установленные по образцу совр. зап. «исправит.» учреждений; арестантам предоставляли работу (И. занимался ткачеством) и не подвергали физич. насилию, но в то же время постоянно унижали их человеческое достоинство. По выходе из тюрьмы жил под гласным надзором сначала в Екатеринбурге, затем в Новгороде. В 1901 издал здесь свой единств. стихотв. сб. **«Блуждающий огонек»**, для к-рого характерны наивно-аллегорич. образность и дидактизм. Критика писала об «очень-очень крошечном даровании» автора («Жизнь», 1901, № 1, с. 255; др. рец.: Dixi — НВ, илл. прил., 1901, 3 янв.). В 1902 был секр. редакции «Вест. Новгород. земства». В 1901—09 регулярно посылал в «Ист. вест.» рассказы и мемуарные заметки (из них опубл.— 1908, № 10; 1909, № 7). В 1905 И. переехал в Петербург, сотрудничал в ж. «Всходы», «Мир приключений», «Юная Россия» и др. В 1912 офиц. ред. лит.-полит. ж. «Заветы».

И. принадлежит более 40 книг, посвященных гл. обр. изображению быта и нравов окраинных народов России: **«Зауральские рассказы»** (М., 1903), **«Вогулы»** (СПб., 1907), **«Башкиры. Очерк.— Жена Ахмета. Рассказ из башк. жизни»** (СПб., 1908), **«Этногр. рассказы. Из жизни татар, киргизов, калмыков, башкир, вогулов и самоедов»** (СПб., 1909), **«Сиб. рассказы»** (М., 1909), **«На родине первых людей. Приключения двух гимназистов в Ср. Азии»** (СПб., 1912). Предназначенные для дет. чтения, эти книги должны были, по мысли автора, восполнить пробел в школьном образовании и вместо бытующих «легкомысленных анекдотов» представить читателям достоверные знания о своеобразии нац. культуры, жизненного уклада, талантливости «малых» народов, населяющих Рос. империю (см. предисл. к сб. «Этногр. рассказы»). Мн. книги иллюстрированы фотографиями и рисунками, представляющими разл. этногр. типы населения в традиц. одежде и нац. обряды. Эти работы И. заинтересовали М. Горького (см.: Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 2, М., 1958, с. 179).

Наиб. ист.-лит. интерес представляет науч.-фантастич. пов. **«На другой планете»** (Новгород, 1901; впервые представленная в цензуру в 1896 под назв. «Обитатели Марса», была запрещена, полный текст — ЦГИА, ф. 777, оп. 25, д. 217) — первая рус. «марсиана». Автор демонстративно сохранил следы ценз. вмешательства; мн. фразы оборваны посредине, заменены точками, 14-я и 15-я главы, в к-рых больше всего говорится о социальном строе на Марсе, лишь обозначены цифрами и не содержат ни одного слова. Герой повести — рус. студент, заблудившийся в Альпах, попадает на Марс, обменявшись сознанием с одним из марсиан. И. первым в рус. фантастике изобразил социалистич. гос-во (марсиан. общество), для к-рого характерны социальное равенство, высокая культура, невиданное развитие науки и техники, слияние всех народов планеты в один под эгидой «Царства Труда». Модель будущего социалистич. общества И. конструировал и в статье (вероятно, рукописной; статья не обнаружена), посланной им в 1909 Л. Н. Толстому, к-рый в ответном письме выражал сомнение в том, что будущие люди захотят жить по этому проекту, и недоумевал, какие административные лица и во имя чего будут осуществлять предлагаемый И. порядок (см.: Толстой, LXXIX, 224; ЛН, т. 90, кн. 3, с. 432, 509).

Лит.: Здобнов Н. В., История рус. библиографии до нач. XX в., М., 1965, с. 490; Блюм А. В., Первая рус. «марсиана» и ее автор.— «Уральский следопыт», 1970, № 5; Бугров В., В поисках завтрашнего дня, Свердловск, 1981, с. 172—73; Коколо Л. И., Проблема внеземных цивилизаций в рус. фантастике нач. XX в.— «Вестник Беларус. ун-та. Фiлалогiя, журналiстыка, педагогiка, псiхалогiя», Мiнск, 1981, № 2, с. 7.

Архивы: ЦГИА, ф. 776, оп. 10, 1912 г., д. 161 (об издании ж. «Заветы»); оп. 6, 1905 г., д. 57 (ценз. запрещение рукоп. «Ответов на вопросы»); ф. 1405, оп. 9, 1890 г., д. 10706 (цюрихское дело); ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1889 г., д. 47 *; ОО, 1898 г., д. 12 [справка Л. И. Тютюнник]; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 24340 (л. д.) [справка Н. Г. Жуковой]; ГПБ, ф. 874, № 85, 89, 93, 97, 105, 113, 117 (переписка с С. П. Шубинским) [справка В. Н. Сажина].

А. В. Блюм.

ИОА́НН КРОНШТА́ДТСКИЙ [в миру Иоанн Ильич Сергиев; 18(30) или 19(31).10.1829, с. Сура Пинеж. у. Архангельской губ.— 22.12.1908 (4.1.1909), Петербург; похоронен в усыпальнице Иоанновского мон.], проповедник, духовный писатель; святитель. Отец — псаломщик из рода свя-

щеннослужителей, насчитывавшего 350 лет; мать — крестьянка. По окончании Архангельской духовной сем. (1851) был послан на казенный счет в Петерб. духовную акад. (1851—55); окончил кандидатом богословия (дис. «О Кресте Христовом, в обличение мнимых старообрядцев»). Священник (с 1855), митрофорный протоиерей (с 1898) Андреевского собора в Кронштадте. Законоучитель в городском уч-ще (1855—62) и классической г-зии (1862—89) в Кронштадте. Чл. Синода (1907).

В 1859 в Петербурге были изданы **«Катехизические беседы»** И. К. с общедоступным изложением осн. христ. догматов; в целом его лит. деятельность неразрывно связана с его возраставшей в самых широких кругах рус. общества (особенно с кон. 80-х гг.) славой проповедника и чудотворца,— поучения и беседы И. К. («О Пресвятой Троице», «О Промысле Божием», «О блаженствах Евангельских» и мн. др.) отд. брошюрами огромным тиражом расходились по всей России. Ряд его богослов. статей печатался в ж. «Рус. паломник» (напр., цикл **«Христианское самосознание»** в 1893—1905).

Осн. произв. И. К.— дневник, писавшийся им на протяжении десятилетий и печатавшийся отд. выпусками под назв. **«Моя жизнь во Христе...»** (в. 1—12, СПб., 1893—94; 6-е изд., СПб., 1909; репринтное изд.— М., 1990), представляющий собой собрание молитв, бесед со своим «я», носящих характер нравств. рефлексии, и проповеднич. фрагментов. Публикация дневника имела целью представить читателю «школу духовной жизни», благотворность к-рой, кроме укорененности в церк. учении, удостоверялась еще и духовной практикой самого автора («истинно с опыта!» — то и дело пояснял И. К. то или иное свое свидетельство или рекомендацию). Высоко оценивая богословское достоинство «Моей жизни во Христе», протоиерей Г. В. Флоровский подчеркивал, что «это дневник созерцателя, а не моралиста. И молитва не лирика, не только устремление души, но именно ее в с т р е ч а с Богом, веяние Духа, духовная реальность... У о. Иоанна вновь открывается „забытый путь о п ы т н о г о богопознания...“ и в этом „опыте“, духовном и евхаристическом, преодолевается всякий богословский „психологизм“» (в его кн.: Пути рус. богословия, Париж, 1988, с. 401).

Вера в чудотворную силу молитв И. К., постепенно распространившаяся в обществе (так, он был приглашен семьей к умиравшему М. Е. Салтыкову-Щедрину; на его руках скончался Александр III), его пост. разъезды по стране и «выходы» к народу, а также деятельность основанных им благотворит. учреждений в Кронштадте с сер. 80-х гг. приковали к нему внимание: «Он окружен густою толпой и еле движется... Его буквально рвут на части, и огромных усилий ему стоит сесть на извозчика, за к-рым бежит толпа без шапок» («Неделя», 1885, № 9, стб. 348). В сознании народа И. К. был олицетворением нар. представления о русской святости и поэтому пользовался исключительной любовью.

Ходившие в обществе слухи о денежных махинациях и — шире — о «фабрике чудес», якобы устроенной вокруг И. К. его помощниками, злоупотреблявшими его доверчивостью, а также деятельность его последователей, объединившихся в т. н. секте иоаннитов, имевшая нек-рые черты хлыстовской ереси и осуждавшаяся им самим, получили отражение в худож. лит-ре [см., напр., неприязненную оценку личности и проповеди И. К. и в особенности его окружения в пов. «Полунощники» (1890) Н. С. Лескова и поверхностно сенсационные «разоблачения» в пьесе «Черные вороны» (1909) В. В. Протопопова].

Пользуясь влиянием в высшем синодском управлении, И. К. был причастен к отлучению от церкви Л. Н. Толстого, в к-ром видел «предтечу антихриста», и не раз резко выступал против него (см. **«Ответ пастыря церкви Льву Толстому на его „Обращение к духовенству“»**, СПб., 1903). Толстой также не раз высказывался о деятельности И. К., к-рую расценивал сугубо отрицательно (поверив в собств. дар творить чудеса, «переделывает христианство в идолопоклонство» — ЛН, т. 90, кн. 3, с. 286), хотя и не распространял эту оценку на его личность, к-рую считал «цельной» (там же, кн. 1, с. 235). В 1989 причислен Рус. правосл. церковью к лику святых.

Др. произв.: «Беседы протоиерея И. И. Сергиева, произнесенные в Кронштадт. Андреевском соборе» (в. 1—13, Кронштадт, 1885—89), «О душепагубном еретичестве гр. Л. Н. Толстого» (СПб., 1905).

Изд.: Полное собр. соч. протоиерея И. И. Сергиева, т. 1—6, Кронштадт — СПб., 1890—96; Полное собр. соч. праведника Божия о. Иоанна Кронштадтского, т. 1—2, СПб., 1911; 3-е изд., СПб., 1912.

Лит.: Толстой (ук.); Кончина и погребение о. Иоанна Кронштадтского, [М., 1909]; Восп. об о. Иоанне, СПб., 1909; О. Иоанн Кронштадтский (отклики печати по поводу его кончины), Сергиев Посад, 1910; О. Иоанн Кронштадтский в своих письмах к родным, СПб., 1909; Пустошкин В. Ф., Мысли последователей о. И. К. (иоаннитов), СПб., [1910]; его же, Правда дороже золота, СПб., 1911; Сурский И. К., О. Иоанн Кронштадтский, [т. 1], Белград, 1938; Семенов-Тян-Шанский А., Отец Иоанн Кронштадтский, Н.-Й., 1955; Витте С. Ю., Воспоминания, т. 2—3, М., 1960 (ук.); Зайцев Б. К., Иоанн Кронштадтский — «Моск. церк. вест.», 1990, № 14.

✦ Брокгауз (см. ст. «Сергиев»); ИДРДВ.

Архивы: ЦГАОР, ф. 1067; ЦГАЛИ, ф. 275 оп. 1, д. 830 (рукопись А. Н. Лескова «Лесков об Иоанне Кронштадтском»).

А. В. Чанцев.

ИО́ГЕЛЬ, Йогель Михаил Константинович [псевд. Бороздин; 6(18).5.1848, Москва * — 2(15).1.1909, там же], беллетрист, публицист. Из дворян, внук изв. моск. танцмейстера и устроителя балов П. А. Иогеля (см. о нем: РА, 1903, кн. 1, с. 153; упоминается в «Войне и мире» Л. Н. Толстого — LI, 174), сын коллеж. ас., пом. инспектора студентов Моск. ун-та. Сдав экзамены в 5-й моск. г-зии, получил свидетельство о знании гимназич. курса. По окончании юридич. ф-та Моск. ун-та (1867—71; со степенью кандидата) определен на службу при прокуроре Моск. судебной палаты. В 1872 откомандирован в Подольскую палату уголовного и гражд. суда, назначен товарищем прокурора (в 1874 — Подольского губ. суда, с 1876 — Сувалкского окружного суда). В 1878 судебный следователь Плоцкого окружного суда, через неск. месяцев отстранен от должности (по нек-рым сведениям, И. испортил свою успешную карьеру попыткой привлечь к ответственности губ. администрацию) и причислен к Мин-ву юстиции, после чего офор-

мил отпуск (к-рый постоянно продлевал); в 1882 был уволен за неявку на службу (коллеж. ас.).

В первом романе И. **«Между вечностью и минутой»** (РМ, 1880, № 3—12; отд. изд.— М., 1881), частично построенном на автобиогр. материале и сочетающем элементы «романа воспитания» и «светской повести», читателю предлагаются многословные рассуждения (в них теряются отд. живые сцены) о столкновении сиюминутного и вневременного («вера в Бога, сознание своего долга, борьба во имя его») в душе и бытовом поведении героя. Критика высмеяла претенциозность названия, мнимое глубокомыслие, язык, сумбурность изложения. «Читателя окружает со всех сторон непроницаемый туман, во мраке которого мелькают какие-то тени, слышатся какие-то разговоры, чувствуется, одним словом, кругом какая-то бестолковая суетня, ни причины, ни цели которой вам неизвестны и непонятны» (ОЗ, 1881, № 4, с. 232; др. отзывы: В. П. Буренин — НВ, 1880, 3 окт.; С. А. Венгеров — «Слово», 1880, № 4/5; 〈Л. Е. Оболенский〉 — «Мысль», 1880, № 11). В 1880-х — нач. 1890-х гг. И. часто печатался в моск. «Новостях дня» (пов. **«Волшебный сон»** — 1884, 17 окт. ... 8 нояб.; ром. **«Сестры Азарьевы»** — 1886, 3 янв. ...1887, 28 марта, и др.), где, возможно, был пост. сотрудником (описание ред. быта см. в автобиогр. пов. **«Прозрение»** — «Север», 1889, № 24—31). Публиковался также в ж. «Семья» (ром. **«Призраки»**— 1892/93, № 1...30), «Артист» (автобиогр. рассказ **«Тяжелое воспоминание»** — 1892, кн. 3, № 21). С нач. 1890-х гг. занимался, по-видимому, сел. х-вом в своем имении (с. Суково Моск. у.), был гласным моск. уездного земства.

Конфликт первого романа (между чувством долга и гедонистич. настроениями героя) И. воспроизводил (также на основе автобиогр. реалий и мотивов) и в большинстве последующих произв.: ром. **«Сестры Кудеяровы»** (М., 1889), дилогия **«В старом доме»** (М., 1891) и **«Мученики мира»** (М., 1893), пов. **«Присяжный поверенный Свалынский»** («Новости дня», 1892, 16 янв. ... 5 марта, и др.). Критически оценивая процессы духовной жизни, охватившие все поколение 1880—90-х гг. («Все убито в людях. Религия, совесть, сознание своего достоинства, воля, разумение,— все, все!»), И. утверждал принципы монархизма, религ. веры и действенной любви к ближним в форме частной благотворительности. В ром. **«Мрак и свет»** (М., 1900) он изложил консервативную утопию уравнит. коммунизма в среде крестьян, вводимого и поддерживаемого помещиком.

Профетич. позиция и морализирование предопределили переход И. к публицистике. Эволюционируя вправо, он все более критикует реформы 60—70-х гг., жен. эмансипацию, атеизм, печатая свои статьи в газ. «Моск. вед.» и «Моск. церк. вед.» (**«Драма „Жизнь человека“ Л. Андреева»** — 1908, № 10—12) и отд. брошюрами — **«Права судейской совести»** (М., 1901), **«Куда мы идем?»** (М., 1902), **«Идея вечного счастья»** (М., 1907).

Др. произв.: «Письма бродяги» (М., 1882; отрицат. рец.: «Дело», 1882, № 8), «Царевна Софья» (М., 1888; переделка романа М. Е. Евстигнеева), «Потерянный рай» (М., 1894).

Лит.: Толстой, LI, 8; Проблемы жанра и стиля в рус. лит-ре, М., 1973, с. 35, 41—42. ✦ Некролог: МВед, 1909, 3 янв., (сообщение о смерти). Справочная книжка Моск. губ., М., 1890, с. 31; Венгеров. Источ.; Мезьер; Черейский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 22, д. 4143 (м. с. и ф. с. отца И., 1853 г.*), ф. 1405, оп. 76, д. 2311 (ф. с. 1878—82 гг.) [справка Г. П. Лисицыной]; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 36, д. 389 (студенч. л. д., копия м. с. и ф. с. отца И.) *. *А. И. Рейтблат.*

ИОНИН Александр Семёнович [1837, Москва — 21.5(3.6).1900, Петербург], дипломат, путешественник; очеркист, автор пьес. Род. в дворян. семье. По окончании Лазарев. ин-та вост. языков в 1854 стал воспитанником Учебного отделения вост. языков при Мин-ве иностр. дел. В авг. 1856 определен на службу студентом при рус. миссии в Константинополе. В апр. 1857 назначен драгоманом рус. консульства в Сараеве. С сент. 1860 временно заведует

консульством в Янине, с 1862 управляющий, с июня 1864 консул (один из прототипов консула Благова в ром. «Одиссей Полихронидес» К. Н. Леонтьева, в 1869 сменившего И. на этом посту); в 1869—78 консул (с 1875 — генеральный) в Рагузе. В 1878—82 мин.-резидент в Черногории; в этот период был связан со слав. к-тами в России, содействовал освободит. борьбе балкан. народов против тур. владычества, за эту деятельность награжден черногорским орденом. В июле 1883 назначен посланником в Бразилию, но уже в августе по март 1884 командирован с особыми поручениями в Софию. В 1885—1892 первый рус. посланник в Аргентине, участвовал в установлении дипломатич. отношений с Уругваем (1887), Мексикой (1890). В 1897—1900 посланник в Швейцарии.

Первая публ. И.— путевые зап. **«Монастырь Св. Наума, близ Охриды в нынешней Албании»** («День», 1862, 22 и 29 дек.) — знакомила читателей с историей слав. монастырей Албании, их ролью как очагов культуры среди слав. населения, с нравами и обычаями албанцев. Очерк **«О куцо-влахах Эпира, Фессалии и Македонии»** («Зап. имп. РГО по отд. этнографии», т. 3, СПб., 1873) посв. этногр. особенностям макед. румын. В рассказе **«Австриец в Боснии»** («Родное племя, Сб. в пользу раненых сербов и черногорцев...», кн. 1, М., 1876) описывались не только обычаи населения этого края, но и австр. экспансия на Балканах. И. принадлежат также этнографич. очерки **«Дервиш-бег Тескереджич»** («Родное племя», кн. 2, М., 1877) и очерки о Константинополе («Молва», 1876, № 26, 28, 29). Находясь в Юж. Америке, И. совершил путешествие вдоль ее вост. побережья — от устья Амазонки до Магелланова пролива — и вдоль западного — до порта Кальяо (Перу), а также по материку (Парагвай, Боливия, внутр. р-ны Бразилии, Аргентины). Путевые очерки публиковались в ж. «Рус. вест.» (1890—95) и «Землеведение» (1895). Книга **«По Южной Америке»** (т. 1—4, СПб., 1892—1902; 2-е изд., т. 3, СПб., 1903) знакомила с географией, особенностями культуры, обществ., полит. и экон. жизни стран Южно-Амер. континента и получила признание как в России, так и за рубежом (пер. на нем.— т. 1—2, Б., 1895—96). Критика отмечала ее исключительное познават. значение, насыщенность экзотич. материалами, лит. достоин-

ства (ИВ, 1892, № 12; РВ, 1892, № 3, 5, 9; СВ, 1892, № 5; ВЕ, 1892, № 8; 1893, № 5; РС, 1893, № 11). А. И. Воейков, подчеркивая энциклопедичность книги, писал о ее высоком не только научном, но и худож. значении: «В ней наша лит-ра приобрела обширное сочинение, написанное красивым, общедоступным языком, сочинение, дающее помимо правдивого и в высшей степени талантливого описания виденного автором, еще множество сведений, касающихся одной из самых интересных стран земного шара... Подобного труда... нет и на зап.-европ. языках, несмотря на то, что они вообще богаты трудами, касающимися Юж. Америки» (с. 14). По представлению А. Н. Майкова, в 1897 книга удостоена пр. им. митрополита Макария Петерб. АН (ИВ, 1897, № 11, с. 707). Среди читателей книги был, по свидетельству Д. П. Маковицкого, и Л. Н. Толстой (ЛН, т. 90, кн. 2, с. 606). В обработке Е. Лазаревской книга была выпущена для юношества (СПб., 1903).

И. пробовал себя, но без особого успеха и в драматургии: одноактная комедия **«Английский пластырь»** (РВ, 1879, № 11). В письме Н. А. Ратынского С. А. Юрьеву от 23 марта 1883 сообщалось, что И. едет в Москву для того, чтобы присутствовать при репетициях комедии, им написанной и уже принятой на сцену (ЦГАЛИ, ф. 636, № 432); вероятно, речь шла о пьесе в 3 действиях «Цветок папоротника», готовившейся к постановке в Малом т-ре (рукопись — ЛГТБ, ц. р.— дек. 1882). Обе пьесы, построенные на традиц. интриге (любовный треугольник), не поднимались по своим лит. и драматургич. качествам выше рядового театр. репертуара.

Лит.: Щербак А. В., Черногория и ее война с турками в 1877—78 гг., в. 1—2, СПб., 1879—80; Воейков А. И., Разбор соч. И. «По Юж. Америке. 3 тт.», СПб., 1899; Головин К. Ф., Мои восп., т. 1, СПб., 1908, с. 302—09; Де-Воллан Г. А., Из записок.— РС, 1914, т. 158, № 5; его же, Очерки прошлого.— Там же, 1916, т. 165, № 3; т. 166, № 4—6; Слав. сб. Слав. вопрос и рус. об-во в 1867—1878 гг., М., 1948 (ук.); Иваск Ю., К. Леонтьев. Жизнь и творчество, Берн — Франкфурт на Майне, 1974, с. 189—90; ЛН, т. 22/24, с. 474. ✦ Некрологи, 1900: ИВ, № 7; НВ, 22 мая; «Новости и бирж. газ.», 23 мая; РВед, 25 мая. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Лат. Америка. Энциклопедич. справочник, т. 1, М., 1979; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 939; ИРЛИ, ф. 168 (письма А. Н. Майкову); ГПБ, ф. 124 (письма П. Л. Векселю); АВПР, ф. ДЛС и ХД «Р. с.», оп. 464, д. 1557 и 1—29.

М. Ш. Файнштейн,
при участии *Д. С. Ицковича.*

ИО́НОВ Илья Ионович [наст. фам. Бернштейн; 1(13).8.1887, Одесса — 1942], поэт, издательский деятель. Выходец из мещан. Отец — торг. маклер. Под влиянием старшего брата Александра, революционера, сосланного в 1903 в Якутск, И. рано пристрастился к чтению, а потом включился в рев. деятельность. С 1899 работал наборщиком в типографии. В 1902—03 учился в Одес. худож. уч-ще на архитектурном отд., но курса не окончил, т. к. не имел средств на плату за обучение; с 1903 давал частные уроки, выполнял чертежные работы. В 1904 сдал экстерном экзамены за 4-й кл. г-зии. С 1902 попал под наблюдение охранки за распространение нелег. лит-ры. Писал рев. стихи; в мае 1903 был впервые арестован, но освобожден как «действовавший без разумения» (ЦГАОР, ф. 108, 7 д-во, 1903 г., д. 1075, л. 23, 30, 31). С 1904 чл. РСДРП. В 1905—06 неоднократно был арестован, во время обысков были изъяты переписка и стихи рев. содержания за подписью Звонарь (псевд. И.). В сент. 1906 Одес. воен.-окружной суд приговорил И. к ссылке на поселение в Тару Тобольской губ., но в том же году он из ссылки бежал. В 1907 И. нелегально поселился в Петербурге под именем Е. О. Ярчинского; в июне 1907 был арестован и посажен в одиночную камеру; жестокий тюремный режим довел его до попытки самоубийства (ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1908 г., д. 2, ч. 73, л. 16). В нояб. 1908 по обвинению в принадлежности к военно-боевой орг-ции Петерб. к-та РСДРП был приговорен к 8 годам каторги; срок отбывал в каторжных тюрьмах в Пскове, Шлиссельбурге, Орле, в моск. Бутырской тюрьме. В 1913 сослан в Сибирь, сначала в Нарым, затем в 1915 в с. Тутура Верхолен. у. Иркут. губ., где пробыл до Февр. революции 1917. Тюрьмы, каторга и ссылка не могли не наложить отпечаток на характер И., сделали его вспыльчивым и резким, иногда — прямолинейным и односторонним в решении деловых проблем, требующих большого такта и осторожности (Борисов, с. 74—75). М. Горький, ценя организаторские способности И., упрекал его за «грубое отношение» к людям, «больное... самолюбие» (Архив Горького, с. 81; см. также: Блок, VII, 351—52, 420).

Впервые стихи И. были опубл. в 1905 в нелег. сб. «Пролет. дело»; мн. стихотворения написаны в казематах и ссылке: «Колокол» — в Моск. централе, «Узник», «На смерть товарища», «О, пустите меня, дайте лесом дышать» — в Шлиссельбурге, «Цветы казненных» — в «Крестах», «Тени» — в Нарыме, цикл из 5 стих. «Песни ссыльного» (1915—16; помещен в рукоп. ж-ле политссыльных «Елань», выпуск к-рого был организован Д. И. *Глушковым*) — в с. Тутура. Лирика И. тематически едина, до 1917 это идеологич. поэзия, насыщенная духом борьбы, верой в торжество рев. дела. Произв. И. в осн. печатались в нелег. большевист. изд., листовках, рукоп. ж-лах каторжан и политссыльных: в тюремном ж. «Наше» (Горный Зерентуй) — **«Цветы казненных»**, **«В плену»**, в большевист. «Звезде» — **«Тени»** (1912, 25 марта) и т. д. В 1917 вышел сб. **«Алое поле»** (П.; 2-е изд., [П., 1918]), в к-ром выделяется страстной обличит. интонацией цикл стихов о 1-й мировой войне («Рядовой», «Прерванное письмо», «Ночной призрак» и др.).

В сов. время И. был одним из руководителей издательского дела: пред. правления изд-ва Петросовета; в 1924 зав. Гос. издвом РСФСР, по его приказу было закрыто изд-во «Всемирная лит-ра» [см.: Чуковский К., Дневник (1918—1923).— НМ, 1990, № 7]; в 1928—29 зав. изд-вом «Земля и фабрика», с 1932 пред. акционерного об-ва «Междунар. книга». О собранной И. уникальной б-ке писал акад. Д. С. Лихачёв («Книжное обозр.», 1986, № 48). В 1937 И. был незаконно репрессирован; умер в Севлаге.

Изд.: Колос. Стихотворения, П., 1921; Стихи в коллективных сб.: Родов С. А. (сост.), Пролет. писатели. Антология пролет. лит-ры, М., 1924, с. 296—304 (есть автобиогр.справка); Ежов И. С., Шамурин Е. И. (сост.), Рус. поэзия XX в. Антология рус. лирики от символизма до наших дней, М., 1925; Окт. дни, Л., 1926; Поэзия в большевист. изданиях 1901—1917, Л., 1967.

Лит.: Шагинян М. С., Лит. дневник, П., 1922, с. 100—04; Гусман; Ясинский И. И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926 (ук.); Никитина Е. Ф., Рус. лит-ра от символизма до наших дней. Лит.-социологич. семинарий, М., 1926; Архив Горького, т. 10, кн. 1, с. 67—85; Бори-

сов Л. И., Родители, наставники, поэты..., 2-е изд., М., 1969; Паликова А. К., Песни желанной свободы, Новосиб., 1978 (ук.); Чуковский К., Чукоккала, М., 1979, с. 231—32. ✦ Владиславлев; ЛЭ; Книговедение; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1905 г., д. 5232, ч. 1, л. 1; 1906 г., д. 6321, ч. 1, л. 1; 1907 г., д. 4388, л. 18; ГА Иркутской обл., ф. 34, оп. 1, д. 22475.

В. П. Трушкин.

ИОРДА́НСКИЙ Николай Иванович [псевд. Негорев; 4(16).12. 1876, г. Новохопёрск Воронеж. губ.— 29.12.1928, Москва], журналист, публицист, обществ. деятель. Сын конторского служащего. В 1886 поступил в Белгородскую г-зию, в 1892 перешел в Харьковскую, затем в Симферопольскую г-зию, по окончании к-рой в 1895 поступил на естеств. отд. физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та. Близко познакомился с В. Л. Перовским, братом Софьи Перовской, и Б. В. Савинковым. В 1899 исключен из ун-та за руководство студенч. полит. забастовкой; тогда же вступил в петерб. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». С 1899 сотрудничает в газ. «Новости», «Крымский вест.», «Курьер», помещает корреспонденции в «Сев. курьере» и «Петерб. вед.».

Не раз подвергаясь арестам и высылкам под надзор полиции, до 1904 работал в с.-д. орг-циях Симферополя, Севастополя, Борисоглебска. После 2-го съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В 1904 жил в Швейцарии, был пост. сотрудником «Искры»; впоследствии — редактор неск. легальных партийных газет («Начало», «Сев. голос», «Невская газ.», «Новый день» и др.). В 1905 вернулся в Россию в качестве чл. «Центр. группы» меньшевиков. Входил в Исполком первого Совета рабочих депутатов Петербурга. Со времени первой рус. революции — ближайший соратник Г. В. Плеханова, на протяжении предокт. десятилетий целиком разделявший его полит. позицию. В 1906 на Стокгольмском съезде РСДРП избран чл. редакции ее центр. органа «Социал-демократ», канд. в чл. ЦК и редактором протоколов съезда (вместе с В. В. Воровским и И. А. Теодоровичем).

В 1902—05 И. печатался в ж. «Образование» (в 1902—03 чл. редакции), где появились, в частности, его полемич. антинароднич. статьи (1903, № 7, 10), а также цикл статей о земстве, вошедших в его кн. **«Земский либерализм»** (СПб., 1905, 1906). Результатом занятий историей обществ. движения в России была и брошюра И. **«Конституц. движение 60-х гг.»** (СПб., 1906).

С 1903 сотрудничал в ж. «Мир божий» (с 1905 чл. редакции). В авг. 1906 издание ж-ла было приостановлено из-за публикации (в № 8) **«Полит. обозрения»** И., в к-ром говорилось о возможности возникновения в стране новой рев. ситуации в связи с роспуском 1-й Гос. думы. После возобновления издания в окт. 1906 под назв. «Совр. мир» И. остался чл. редакции (в 1909—17 редактор). Вел пост. отдел «Вопросы текущей жизни», освещал работу 2-й Гос. думы, проблемы думской тактики социал-демократии. Полемизировал с Н. А. Бердяевым и П. Б. Струве о роли интеллигенции в революции (**«Творцы нового шума. „Вехи“. Сб. статей о рус. интеллигенции»** — СМ, 1909, № 5). С появлением ликвидаторского течения в меньшевизме играл активную роль в полемике с ним плехановской группы меньшевиков-партийцев. Привлек к широкому сотрудничеству в «Совр. мире» Плеханова, а также Л. И. Аксельрод (Ортодокс), Л. Г. Дейча, Ю. М. Стеклова и др. социал-демократов, хотя по ценз. условиям печатал их работы исключительно филос.-эстетич. либо культурноист. проблематики.

В июле 1910 И. и его жена, издательница ж-ла М. К. Иорданская посетили на Капри М. Горького, к-рый 25 июля 1910 писал А. Н. Тихонову: «...мне чета сия понравилась, у нее есть добрые идеи, славные намерения, и я заключил с ней союз» (Горьковские чтения. 1953—1957, М., 1959, с. 14). О неоднозначных обстоятельствах двухлетнего (1910—12) сотрудничества Горького в «Совр. мире» см. в его переписке с И., Иорданской и В. П. Кранихфельдом (ЛН, т. 95, с. 666—705).

В «Совр. мире» было напечатано неск. статей самого И. на лит. и общекультурные темы. В ст. **«Индивидуализм на сцене»** (1907, № 1) — о постановках В. Э. Мейерхольда в т-ре В. Ф. Комиссаржевской — И. отвергал обвинения нового театра в декадентстве и полит. реакционности, считая, что он «может быть назван порождением революции, заставившей и рус. сцену сделаться средством в борьбе за право и свободу человеческой личности». В статьях **«Уход Л. Н. Толстого»** и **«Лев Толстой и совр. общество»** (1910, № 11, 12) писал о Толстом как об «апостоле и пророке социальной революции», «срывающем до последней нитки блестящую мишуру бурж. культуры».

Осенью 1910 И. (вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем и И. П. Покровским) вошел в первую редакцию легальной партийной еженед. газ. «Звезда»; став фактич. ответств. редактором, привлек к участию в газете Плеханова и Горького. За сотрудничество в «Звезде» в июне 1911 был выслан из Петербурга под надзор полиции в Финляндию (Нейвола) до апр. 1913. В годы 1-й мир. войны — оборонец; в 1915—16 сотрудник издававшегося Плехановым в Париже ж. «Призыв», участник группы «Единство». После Февр. революции выезжал на фронт в качестве комиссара Врем. пр-ва при армиях Юго-Зап. фронта.

После Окт. революции жил в Финляндии, редактировал в Гельсингфорсе сов. газ. «Путь». В 1922 выслан по распоряжению фин. властей. В Москве работал в Наркомате иностр. дел. В 1923—24 — полпред СССР в Италии. В последние годы сотрудничал в Госиздате.

Лит.: Куприна-Иорданская М. К., Годы молодости, М., 1966 (ук.); Скворцова Л. А., «Совр. мир».— В кн.: Рус. лит-ра и журналистика (1). ✦ Некрологи, 1928: «Правда», 30 дек.; «Известия», 30 дек. (А. Свидерский). Гранат; БСЭ-1; ЛЭ; КЛЭ; Ульянов Н., Ульянова В., Ук. журн. лит-ры, в. 1—2, [М.], 1911—13; Первая рус. революция. Ук. лит-ры, М., 1930 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1074; Архив А. М. Горького, КГ-п-32; ГПБ, ф. 1094 (письма), Архив Дома Плеханова, В., 188 (73 письма И.); ИРЛИ, ф. 155 (биография, ходатайства, прошения); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 31600 (биогр. свед.); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1898 г., д. 513; 7 д-во, 1903 г., д. 1291; 1911 г., д. 349; 3 д-во, 1898 г., д. 693.

Л. А. Скворцова.

ИРЕ́ЦКИЙ Виктор Яковлевич [наст. фам. Гликман; 1(13). 9.1882, Харьков — 16.11.1936, Берлин], прозаик, критик, журналист. Сын врача; воспитывался отчимом, инженером-путейцем. В 1893—1901 учился в реальном уч-ще в Белостоке. В 1901 поступил на агрономич. отд. Киев. политехнич. ин-та. В февр. 1902 отчислен за участие в студенч. беспорядках; после 2 мес. ареста поступал вновь. Пробыл в ин-те до сент. 1905; курса не окончил. В 1906—08 вольнослушатель юридич. ф-та Петерб. ун-та. В 1911—15 эпизодически посещал лекции в петерб. Археологич. ин-те. Согласно автобиографии (ИРЛИ, ф. 377), «писать начал рано», в нач. века печатался в провинц. прессе, в т. ч. в «Киев. газ.» (публикации не выявлены). С 1906 в Петербурге; в газ. «Речь» и прил. к ней «Илл. неделя» печатал библиогр. заметки. Позднее — один из пост. лит.

критиков «Речи»; писал гл. обр. о зап.-европ. лит-ре. В разные годы в поле зрения И. попадали выходившие в рус. пер. произв. **Ф. Ницше**, А. Стриндберга, **Ф. Шпильгагена**, А. Франса, **Ж. Роденбаха**, А. де Ренье и др., и всегда в его оценках преобладало, наряду с симпатией к лаконизму стиля, блеску композиции — чертам франц. «школы», сочувствие к авторам, ощущающим глубину истории, пишущим об эпохах ист. кризисов. Так, он особенно высоко ценил Э. Ренана (рец. на «Марка Аврелия и конец античного мира» — «Речь», 1906, 5 окт.); из рус. книг приветствовал «Антики» А. В. Амфитеатрова за мысль о вечном круговороте ист. форм и скрытую аналогию между Др. Римом и Рос. империей (там же, 1909, 16 марта).

В первом же из выявленных рассказов И.— **«Ожидание»** (там же, 1906, 2 апр.; подпись: В. Я.) — уже заметны гл. черты его писательского склада: пост. тяготение к умозрит. «законченности» построения (действие рассказа завершается в день его опубликования — на Пасху 1906) при сильном, эмоционально убедит. ощущении энтропийных процессов, идущих повсюду в России (тема рассказа — правый в своей неотвратимости крест. бунт; героиня, старуха-помещица, фактически благословляет разгром своего родового гнезда). Напряжение между «латинской» ясностью формы (дававшейся ему с видимым усилием, при заметной опоре на работу И. А. Бунина) и подлежащим «оформлению» жизненным материалом, вызывающим кромешный ужас, было энергетич. двигателем его прозы. Он писал о фатальном взаимонепонимании помещиков и мужиков с их архаич. «допотопным» сознанием (**«Мамонт»** — СМ, 1908, № 2), об иллюзорности веры в нравств. прогресс на фоне реальности столыпинских казней (**«Книга без конца»** — там же, 1912, № 3), о том, что в некогда крепких дворян. семьях воцарились упадок и разброд (**«Странники»** — ВЕ, 1914, № 2), наконец, о жестокой и непостижимой сути отношений мужчины и женщины (**«Белая ночь»** — «Новая жизнь», 1915, № 5) и о тесно связанной с ней мучительной психологич. подоплеке писательства, к-рое, несмотря ни на что, одно освящает и оправдывает жизнь (**«Искусство писать»** — «Летопись», 1916, № 4; рец.: Феникс — ЖЖ, 1916, № 20).

Вместе с тем, Гоголевская премия, присужденная И. в 1910 на конкурсе Об-ва любителей рос. словесности, открыла ему доступ в редакции мелких полубульварных ж-лов, и он напечатал в «Искорках» (1910—11), «Волнах» (1912) и гл. обр. в «Солнце России» (1911—17) более 20 рассказов с развитой, нарочито культивируемой интригой, стоявших гораздо ниже его возможностей [тематически преобладали адюльтер, «роковые страсти»; встречались юмористич. описания лит. быта [**«Критика»** — «Солнце России», 1915, № 289 (34)]; с 1914 появились «военные» рассказы, написанные в духе приключенч. лит-ры (напр., **«Опасный путь»** — там же, 1914, № 42—43)]. Так что ко времени выхода сб-ка **«Суета»** (П., 1915), включавшего, правда, лучшие его вещи, И. еще не имел определенной лит. репутации, что и отразилось в отзывах критиков.

Н. Лернер увидел в рассказах И. результат «искусственной, хотя искусной и интересной игры», в к-рой «люди являются как бы алгебраич. величинами», что исключало, с его т. з., подлинное читательское сопереживание (ЖЖ, 1916, № 2, с. 14); А. Тиняков («Речь», 1916, 4 янв.) признавал в суховатом схематизме и холоде его прозы черты самостоят. худож. манеры, обещающей дальнейшее развитие.

Сразу после Февр. революции И. деятельно участвовал в освещении событий: первым взял интервью у опального вел. князя Николая Михайловича и опубл. его письмо Николаю II с предупреждением о грозящей катастрофе («Речь», 1917, 7 марта; см. также восп. И.— «Сегодня», Рига, 1925, 31 мая), работал в архиве Деп. полиции, по мат-лам к-рого написал документ. брошюру **«Охранка.** (Страница рус. истории)». Она, как и брошюра **«Романовы.** (Сколько они нам стоили)» (обе — П., 1917), отличалась от мн. др. пропагандист. изданий на сходные темы непростотой авт. взгляда на гибель империи: удовлетворенная ненависть интеллигента-радикала сочеталась у И. почти с любованием эстета, захваченного грандиозностью ист. катаклизма. Окт. революцию И. не принял. По окончании эпохи «военного коммунизма» включился в лит. жизнь Петрограда; был чл. К-та Дома Литераторов, заведовал его библиотекой, сотрудничал в ж-лах «Летопись Дома Литераторов» и «Вест. лит-ры», сб-ках «Северное утро» (сб. 1), «Петерб. сб. Поэты и беллетристы», «Собачья доля» (все — П., 1922). В кн. И. **«Гравюры»** (П., 1921) вошли рассказы, написанные им в годы гражд. войны,— тонкие сюжетные стилизации на темы зап.-европ. старины, к-рые, по словам П. М. Пильского, он писал из присущего ему духа «протестующего упрямства» и к-рые, вызвав уничижит. отзывы большевист. критики («пролетарий может ознакомиться с книгой, чтобы знать, чем живет сейчас побежденный им класс» — НМ, 1922, № 1, стб. 276; см. также: С. Бобров — «Печать и революция», 1922, № 1), заслужили одобрит. отзыв Вас. И. Немировича-Данченко, особенно похвалившего «полуулыбку сдержанной иронии, сквозящей в самых трагич. эпизодах воскрешаемых былей» («Вест. лит-ры», 1921, № 1, с. 9—10).

Осенью 1922 был выслан из РСФСР за границу. Обосновался в Берлине, где в его ближайшее окружение входили Ю. И. Айхенвальд, С. А. Кречетов, В. В. Набоков. Занял видное место в лит-ре рус. эмиграции. Опубл. множество рассказов и статей в рус. газ. Берлина, Риги, Нью-Йорка, четыре романа: **«Похитители огня»** (Б.— Лейпциг, 1925; рец., 1925: Ю. Айхенвальд — «Руль», Б., 28 окт.; А. Д⟨аман⟩-ская — «Дни», Париж, 8 нояб.), **«Наследники»** (Б.— Рига, 1928; рец., 1928: Ю. Айхенвальд — «Руль», 8 авг.; П. Пильский — «Сегодня», 23 сент.), **«Холодный уголь»** (Б., 1930; рец., 1930: С. Горный ⟨А. А. Оцуп⟩ —«Руль», 8 янв.; Г. Адамович — ПН, 23 янв.; П. Пильский — «Сегодня», 7 апр.), **«Пленник»** (Б., 1931; рец.: В. Ходасевич — «Возрождение», Париж, 1931, 15 окт.), сб-ки рассказов **«Коварство и любовь»** (Б., 1936; рец.: М. Осоргин — ПН, 1936, 22 мая) и «Она» (Б., 1937). С нач. 30-х гг. часто и тяжело болел. Умер от туберкулеза.

Лит.: Блок. Зап. кн. (ук.); Пильский П., 2 × 2 = 5. 25-летие лит. деятельности И.— «Сегодня», 1931, 22 авг.; Рус. Берлин. 1921—1923. По мат-лам архива Б. Николаевского..., под ред. Л. Флейшмана, Р. Хьюза, О. Раевской-Хьюз, Париж, 1983 (ук.); Берберова Н., Железная женщина.— «Дружба народов», 1989, № 10, с. 170; ЛН, т. 92, кн. 3, 530. ✦ Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 675; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 15, д. 942 (л. д.), ф. 119, оп. 1, д. 304 [справка Н. М. Букштынович]; ГА Киева, ф. 18, оп. 1, д. 260, 625, 1128 [справка И. Г. Киржаевой].

К. М. Поливанов, А. В. Чанцев.

ИРИНЕ́Й [в миру Фальковский Иван Акимович; 28.5 (8.6). 1762, с. Белоцерковцы (Белоцерковка) Лубенского Малороссийского полка (позже Полтав. губ.) — 29.4(11.5). 1823, Киево-Михайлов. Златоверхий мон.], проповедник и богослов; поэт, мемуарист; епископ. Сын священника. С 1772 обучался в Киево-Могилян. акад. Оставив класс «пиитики», переехал в 1775 в венгерский г. Токай (новое место службы отца); учился в г-зиях

Пресбурга (ныне Братислава) и Пешта, а затем в Офенском (Будапештском) ун-те (1780—82), пользуясь (после смерти отца) покровительством Г. И. Полетики и Д. М. Голицына. Начало его стихотворству положили сатирич. («О новостях, происходивших в Европе», «Описание четырех времен года») и назидат. («Плач раскаявшейся души») поэмы, написанные на лат. яз. в 1778—79; на рус. яз.— ученич. переложения тропарей и псалмов, а также рифмованные поздравления.

Вернувшись в Киев (1783) и пройдя богослов. класс Киево-Могилян. акад., сдал выпускные экзамены (1784). В 1786 принял монашество. Еще до окончания академии стал ее преподавателем, со временем расширяя круг уч. предметов и науч. дисциплин (в т. ч. поэзия, нем. язык, архитектура, высшая математика, философия, астрономия); в 1795—1804 преподавал богословие (в 1803—04 будучи в должности ректора академии). В 1792 учредил в акад. Вольное пиитич. об-во, составившее на «кооперативных» началах б-ку из рос. книг (один из членов об-ва — В. Г. *Анастасевич*).

В 1799—1807 архимандрит Киево-Братского (Киево-Николаевского) мон.; с 1807 епископ Чигиринский. С февр. 1812 епископ Смоленский; с приближением французов произносил проповеди против Наполеона; вывозил церк. ценности, святыни (в т. ч. икону Смоленской Богоматери через Москву в Ярославль). Осенью 1812 вернулся в Смоленскую епархию; в 1813 по прошению перемещен в Киев. епархию коадъютором к митрополиту и жил «на покое» жизнью строгого аскета в Киево-Михайловском мон. В поденных исповедальных записях «Размышления» и «Барометр страстей» изображены духовные покаяния И. и обоснована необходимость аскезы с нравств. и теологич. точки зрения.

И. оставил огромное рукоп. наследие: проповеди, филос. и богослов. трактаты; работы по математике, медицине, архитектуре, истории и географии; ноты и разнообразные плоды версификаторства, причем на мн. языках (владел нем., франц., греч., лат., евр., венг. и польским). Среди стихов преобладают жанры литургич. поэзии (стихиры, псалмы, тропари) или религ.-назидат. «медитации» («О краткости жизни сей и об искушении...», «Стихи отходя ко сну раздеваясь читаемые»); в гимнах и одах заметно сильное воздействие М. В. Ломоносова; в немногих элегиях ощутимы новые, сентименталистские мотивы (он знал работы как Н. М. Карамзина, так и А. С. Шишкова); отдана дань и «куриозному» стихотворству — фигурным стихам, шарадам, акростихам; версификаторская осведомленность и широта «пиитических» увлечений проявлены в пер. 100 басен Эзопа с греч. на франц. яз. и в создании сб-ков стихотв. афоризмов на лат. и франц. языках («Epigrammata»).

Считая гл. пасторской обязанностью проповедь, И. составил и произнес необычайное количество поучений (только в 1807—23 свыше 1200); по скромности отказывался печатать их (посмертные публ. см.: ж. «Тр. Киев. духовной акад.», 1867, № 1—3; Булашев; «Полтав. епархиальные вед.», 1880, № 17). В проповедях («беседах») уличал в злочестии «Сионский вест.» масона и «мистика» А. Ф. *Лабзина*, обличал вольтерьянцев («просвещеннейшие мира сего заговорщики»), деистов («худших Эпикурова любомудрия истолкователей») и особенно новейших сторонников Оригена, проповедовавших загробное всепрощение, а не «воздаяние каждому по делам его» (об этом св. 180 бесед); немало проповедей посвятил осуждению ханжества, лицемерия, сплетен, в т. ч. в среде священнослужителей. Говоря о религ.-нравств. основе жизни рус. человека, И. связывал религиозность и народность. Проповеди И. лишены красноречия и тяготеют к раннехрист. беседе, написаны кратко, почти правильным рус. языком, хотя подчас строй речи напоминает пер. с латыни.

Обширные подневные и мемуарные записи И. затрагивают разнообразные сферы рус. жизни и свидетельствуют об энциклопедичности знаний и интересов их автора; опубл. лишь малая их доля: **«Хроника жизни преосв. Иринея Фальковского, составленная по его рукописям»** («Прибавления к „Киев. епархиальным вед.“», 1861, № 6, 8, 10), **«Автобиогр. записки Иринея Фальковского»**, ч. 1 («Чтения в церк.-ист. и археологич. об-ве», К., 1908, в. 9). И. не раз выступал противником крепостного права (в частности, предписывал подчиненным защищать крепостных от произвола помещиков, открывая двери монастырей для беглых и не допуская их выдачи, т. е. в духе др.-христ. традиции рассматривал монастырь как убежище).

Др. произв.: Ист. и историко-справочные соч.: «Киев. месяцеслов...» ([кн. 1—4], К., 1796—99; И.— составитель и автор статей о киев. древностях), «Описание Киево-Софийского собора и Киев. иерархии...» ([К.], 1825; издано анонимно *Евгением* Болховитиновым). Церк. и богословские работы: «Толкование на Послание св. апостола Павла к римлянам» (К., 1806), «О степенях родства всех видов, для правильного разбора их при совершении таинств брака» (К., 1876), «Сокращенный пролог» (К., 1876).

Лит.: Аскочейский В. И., Киев с древнейшим его училищем Академиею, ч. 2, К., 1856; Закревский Н., Описание Киева, т. 1, М., 1868, с. 334—35; т. 2, М., 1868, с. 529—30; Долгорукий И. М., Славны бубны за горами...— ЧОИДР, 1869, кн. 3, с. 274—77; РВ, 1875, № 9 (краткий биогр. очерк И., написанный его внучатым племянником, О. М. *Бодянским*); Булашев Г. О., Преосв. Ириней (Фальковский)..., К., 1883; Перетц В. Н., «Dies irae» в рус. переводе XVIII в.— «Лит. вест.», 1901, № 8. ✦ РБС; Брокгауз; Правосл. богослов. энциклопедия, т. 5, СПб., 1900—1910; Евгений Болховитинов; Филарет; Венгеров. Источ.; Чистович И. А., Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. текущего столетия, СПб., 1894 (ук.); Павловский И. Ф., Краткий биогр. словарь ученых и писателей Полтав. губ. с половины XVIII в., Полтава, 1912.

Архивы: ЦНБ УССР, ф. ЛА/730л [биогр. сведения с 1756 по 1784, «собранные и описанные» самим И.*; переписка с отцом; стихи на лат. (1778—79) и рус. (1779) яз.]; ф. 396/663с [автобиогр. сведения (1784—86); ежедневные «размышления» за весь 1776]; ф. 693/489с («Основания новоучрежденного Вольного пиитич. об-ва» и стих. И.); ф. ДА/695 л. № 3 («Правила пиитические» И.) [справка И. Д. Лысоченко]; ЦГИА, ф. 796, оп. 75, д. 525 (послужные сведения до 1793), оп. 86, д. 896, оп. 93, д. 635 и оп. 94, д. 130, д. 404 (послужные сведения за 1805—13); ф. 797, оп. 96, д. 320 (рукописи «речей» и стихов, в т. ч. «Эпитафия супруге», «Ода добродетели») [справка Т. Л. Долгой].

М. П. Лепёхин, Ш. А. Гумеров.

ИСА́ЕВ Фёдор Михайлович (? — после 1866), лубочный писатель, издатель. Из мещан. С нач. 1830-х гг. занимался книготорговлей и изданием книг, гл. обр. лубочных, среди к-рых — анонимные пов. «Фаддей Дятел, атаман разбойников» (М., 1838), «Кондрашка Булавин бунтовщик...» (ч. 1—2, М., 1841; 4-е изд., М., 1849), «Иван Фаддеевич, атаман разбойников» (М., 1843), возможно принадлежащие самому И. (поступили в цензуру от него — см.: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 1, д. 13б, 14; в 30-е гг. носил фам. Михайлов). Широкую популярность приобрело подготовленное им «Собрание рус. песен» (М., 1839; 10-е изд., М., 1857; рец. на 8-е изд.: ОЗ, 1854, № 4). В 50—60-е гг., отойдя, по-видимому, от дел, опубл. цикл обработок бытовавших ранее в лубочной лит-ре сказок и рыцарских ром.: **«Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче...»** (М., 1858), **«Сказка о славном и сильном богатыре Бове Королевиче...»** (М., 1859), **«Сказка об Иване Ца-**

ревиче...» (М., 1859), **«История о храбром рыцаре Францыле Венциане...»** (М., 1860), **«Сказка о Илье Муромце»** (М., 1864) и др. Пересказывая лит. (хотя и неск. архаизированным) языком эти произв. (И. использовал фигуру рассказчика), он контаминировал разл. варианты сюжета, вставлял большие цитаты из произв. Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. М. Языкова, В. А. Жуковского. И. стремился «обработать народно-лубочную сказку в стиле сентиментально-богатырской поэмы, введя в нее мораль мещанской сентимент. повести» (Кузьмина, с. 83). Его книги, успешно соединяющие старину и современность, пользовались популярностью в среде гор. низов («покупаются преимущественно лакейством, фабричными и мастеровыми»; см.: Милюков М., О том, что читает народ и откуда берет он книги.— «Книжник», 1865, № 1, с. 47). Они неоднократно переиздавались и породили множество подражаний; в частности, «Сказка о ... Бове» за 1858—1918 выдержала, по подсчетам В. Д. Кузьминой, 128 лубочных изданий (с учетом последующих переделок). В отличие от обработок, ориг. произв. И.— повесть из крест. жизни **«Великодушие, или Рекрутский набор»** (М., 1859) и «фантастич. рассказ» **«Сын миллионера, или Тайна быть счастливым»** (М., 1860) — успеха не имели.

Др. произв.: «Кольцо мертвой царевны. Рус. сказка в стихах» (М., 1858, подпись: И. М.), «Сказка о Иване Богатыре...» (2-е изд., М., 1858; 5-е изд., М., 1867; отрицат. отзыв: «Нар. беседа», 1863, № 3), рассказ **«О семи Семионах родных братьях»** (М., 1859).

Лит.: Кузьмина В. Д., Рыцарский роман на Руси, М., 1964 (ук.); Пушкарев Л. Н., Сказка о Еруслане Лазаревиче, М., 1980, с. 103—07. ✦ Метелеркамп В. Д., Нистрем К. М., Книга адресов столицы Москвы, [ч. 3], М., 1839, с. 278; Венгеров. Список; Масанов. *А. И. Рейтблат.*

ИСМА́ЙЛОВ, Измайлов Филипп Филиппович [1797*, по др. сведениям — 1794, Москва — 27.11(9.12).1861, по др. сведениям, 1863, там же], мемуарист. Сын моск. священника церкви св. Николы в Болвановке. Осн. события жизни И., умонастроения, круг интересов, черты характера запечатлелись в его мемуарах, хронологически охватывающих почти всю его жизнь. Кн. **«Взгляд на собственную прошедшую жизнь»** (М., 1860; одобрит. рец. А. Троицкого: «первый опыт автобиографии совр. нам человека из духовного звания» — «Православное обозр.», 1860, № 4, с. 538) посвящена раннему детству (описание дом. уклада моск. священника на рубеже 18—19 вв.), годам ученичества в Славяно-греко-лат. акад. (1802—14), где обучали стихотворству (интересны страницы о событиях 1812 — настроения в подмоск. селах, жизнь в занятой французами Москве, город после ухода французов), в Моск. духовной семинарии в Перерве (1814—16; здесь И. играл в устроенном при его участии студенч. театре — там же, с. 107—10) и в Моск. духовной акад. (1816—20). По окончании Академии со степенью магистра — проф. физико-матем. наук и философии, преподаватель франц. яз., секр. семинарского правления в Вифанской духовной сем. (1820—27). В восп. **«Из записок старого проф. семинарии»** («Православное обозр.», 1870, № 7) И. рассказывает о внутр. быте семинаристов, системе образования и воспитания в духовных уч. заведениях, взглядах академич. юношества, смене филос. авторитетов; с благодарностью вспоминает своих учителей, в т. ч. преподавателей Моск. акад., ректора сем. в Перерве. И не разделяет мн. критич. или враждебных воззрений на совр. состояние духовенства: «в селах немудрые священники полезнее высокоумных» («Взгляд...», с. 99), академич. духовное образование, по мнению И., лучше светского («вольномыслие, которое ... мне очень нравилось, разбилось о богословский догматизм», там же, с. 117); И. даже признает целесообразность применения в сем. розог для причетнических детей, что вызвало недоумение рецензента (указ. рец. Троицкого).

В 1829 определен в канцелярию Святейшего Синода к обер-прокурорским делам, в 1831—40 секр. канцелярии, где становится свидетелем пагубной реформы в управлении церковью и духовенством, перешедшем в руки «людей светских»; в мемуарах **«Из восп. секретаря при Святейшем Синоде»** («Странник», 1882, № 9) излагаются перипетии борьбы чл. Синода с оберпрокурорами С. Д. Нечаевым (1833—36) и Н. А. Протасовым (1836—55), деятельность к-рых (они «не стеснялись ни законами, ни церк. правилами») породила атмосферу страха, интриг, искательства и доносительства (на членов Синода и архиереев, в т. ч. на моск. митрополита Филарета Дроздова). Протасов превратил Синод «в наст. министерство»; встав на сторону Синода, И. подверг себя «всем невыгодам дальнейшей службы» (там же, с. 81, 83).

Н. С. Лесков считал воспоминания И. «записками редкостного интереса» (XI, 274), оказывал содействие проф. Киев. духовной акад. Ф. А. Терновскому (к-рый передал ему рукопись И.) в публикации последних частей. Восп. И. стали основой очерка Лескова «Синодальные персоны» (ИВ, 1882, № 11), по их канве, иногда достаточно сухой и сдержанной, писатель воссоздает яркую картину борьбы за преобладание в Синоде, выявляет «непоправимый ущерб церкви», к-рый нанесло ей оберпрокурорство невеждств. Протасова (там же, с. 391). Лесков неоднократно отмечает наивность, простодушие «авторствующего секретаря», кругозор к-рого ограничен «синодальным окошком», но именно простота и бесхитростность повествования служит для писателя порукой их безусловной правдивости и искренности (там же, с. 404).

Отчаявшись напечатать мемуары И. полностью, Лесков создал серию очерков «Картины прошлого» [НВ, 1883, 4, 12, 18, 26 янв.); «Новости...», 1883, № 19, 25, 38, 40); в 1889 вошли в т. 6. Собр. соч. Лескова, уничтож. цензурой (хранится в Музее книги ГБЛ), под назв. «Синодальный философ», «Сеничкин яд»], явившуюся, по существу, лит.-худож. «обработкой» неопубл. отрывков записок И. (о жизни в доме ген. П. М. Капцевича, воспитанием сына к-рого занимался И. в 1828—40, о неблаговидных брачных историях из жизни светского общества).

Последний период служебной деятельности И. в качестве прокурора Грузино-имеретинской синодальной конторы (1840—56) подробно описан в записках **«Из восп. прокурора...»** [«Странник», 1883, № 1, 2, 4, 5, 6, 7; публ. Терновского; служба при экзархах Евгении (1841—44) и Исидоре (1845—56)]. Помимо своих осн. обязанностей (заботы о «приращении дохода» груз. церкви, т. к. епархии пришли в упадок) И. способствовал восстановлению древних соборов, груз. монастырей (Антониевой обители). Выйдя в отставку (1859, фактически в 1856) в чине стат. советника (с 1841), жил в Москве.

Мемуары И. неоднократно использовались для воссоздания истории Моск. духовной акад., а также для жизнеописания нек-рых видных ее деятелей (см.: Смирнов С., История Моск. духовной акад. до ее преобразования 1814—1870, М., 1879, ук.; У Троицы в Академии: 1814—1914, М., 1914, ук.).

Лит.: Лесков, XI, 258, 265, 270, 273—76, 672, 675, 679; Фаресов А. И., Против течений, СПб., 1904, с. 160; Лесков А., Жизнь Ник. Лескова, М., 1984 (ук.). ✦ Православная богослов. энциклопедия, т. 5, Пг., 1904; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; Масанов. *Ш. А. Гумеров.*

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 8780 (ф. с. 1846, г.); ф. 797, оп. 26, д. 110 (ф. с. 1856 г.*; просьба о прибавлении пенсии в 1858 г.) [справка В. Н. Лупановой].

ИСТО́МИН Владимир Константинович [6(18).6.1848, Тула * — 30.10(12.11).1914, Москва], литератор, мемуарист, журналист, автор биографических очерков. Сын вице-адмирала Конст. Ив. Истомина. По окончании Пажеского корпуса (1865) до 1868 служил в л.-гв. Преображен. полку. В 1868—71 на Дону: дир. Новочеркасской театр. дирекции, чиновник особых поручений при атамане войска Донского, затем опять на воен. службе. В 1871—72 служил при виленском ген.-губернаторе; по выходе в отставку вернулся на Дон, какое-то время держал нотариальную контору в Новочеркасске. Тяготился жизнью в провинции (см. письмо Л. Н. Толстому от 6 марта 1876 — ГМТ); с 1876 в Москве. В 1876—78 сотр. «Моск. вед.» (во время рус.-тур. войны — по воен. отделу); был своим человеком в доме М. Н. Каткова. В 1877—78 чиновник особых поручений при моск. губернаторе, а в 1878—83 управляющий его канцелярией и ред. неофиц. части «Моск. губ. вед.» (с 1879). В 1883—87 дир. по хоз. части Моск. сиротских заведений ведомства имп. Марии, затем управляющий канцелярией моск. ген.-губернатора (до 1904, с перерывом в январе — марте 1891, был ред. «Правительств. вест.»). Потеряв зрение, отошел от дел, с 1905 числился по Мин-ву двора (с 1893 гофмейстер).

Всю жизнь мечтал о лит. карьере. Был близко знаком с А. Н. Апухтиным, бр. Н. П. и А. П. Барсуковыми, И. Ф. Горбуновым, Ф. Н. Бергом, В. А. Грингмутом и др. Благодаря А. А. Берсу, приятелю по Преображен. полку, в 1867 познакомился с Л. Н. Толстым, к-рый находил И. «милым» и поддерживал его занятия лит-рой. С кон. 70-х гг. И. изредка публиковал стихи, заметки (на религ. и мор. темы) и биогр. очерки в «Рус. вест.» и «Рус. архиве». С 1881 совм. с женой, урожд. Н. А. Реми, внучкой атамана М. И. Платова (числившейся издательницей), а в первый год и совм. с П. А. Берсом выпускал ж. «Дет. отдых», в к-ром также печатал свои нравоучит. рассказы, ист. («**На Дону**» — 1882, № 6) и биогр. очерки (в т. ч. «**В. А. Жуковский**» — 1883, № 1—3), стихи. Ему же, вероятно, принадлежат в ж-ле многочисл. публикации, подписанные криптонимами В., В. И. Среди авторов ж-ла — В. П. Клюшников, Евг. Тур, историки И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский и др. Толстой напечатал здесь рассказ «Чем люди живы» (1881, № 12). Вместе с тем А. П. Чехов считал ж-л плохим и отказывался в нем печататься. В 90-е гг. дела ж-ла шли все хуже, и в 1896 И. отказался от его издания. Впоследствии отд. изданиями вышли стихи И.— сб. «**Из пережитого**» (М., 1905; положит. рец.: А. Басаргин — МВед, 1905, 12 нояб.), написанные в русле элегич. традиции с устойчивым мотивом угасания жизни; путевой очерк «**Больница души**» (М., 1906, ранее в ж. «Душеполезное чтение», 1906, № 7) — о поездке на богомолье в Саров; биогр. очерки (зачастую с мемуарным элементом) «**Последнее прости**» (МВед, 1906, 30 нояб.; отд. изд.— М., 1906) — о Н. П. Барсукове, «**И. Ф. Горбунов**» (СПб., 1908), «**Адм. И. С. Унковский**» (РА, 1887, № 1, 2, 4, 5; отд. изд.— М., 1910).

В 1909 И. продиктовал восп. о Толстом «**На закате**» («Перед закатом»; частично опубл.— «Яснополянский сб.», Тула, 1965; «Толстой в восп.»; рукопись — ГМТ), поводом к к-рым послужили записки П. И. Бирюкова. В восп., отличающихся живой и точной передачей фактов, И. рассказывает о своих встречах с Толстым, о его беседах в 1881 с Вл. С. Соловьёвым и Н. Н. Страховым, об истории замысла и публикации ром. «Анна Каренина». Преклоняясь перед Толстым-писателем, И. не принял его учения, повлиявшего, по мнению И., на развитие рев. движения, и не примирил в своей душе по отношению к нему «прежнюю любовь и теперешнюю отчужденность» (рукопись, с. 1).

Лит.: Салтыков-Щедрин; Толстой; Чехов; Барсуков; Гусев Н. Н., Л. Н. Толстой. Мат-лы к биографии, т. 1—4, М., 1954—70; его же, Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого, т. 1, М., 1958 (все — ук.); ЛН, т. 90, кн. 1, с. 451, 531. ✦ Некрологи, 1914: МВед, 1 нояб.; РСл, 1 нояб.; ИВ, № 12. Венгеров. Источ.; Рус. ж-лы для детей (1885—1917). Библ. ук. и аннотации, Л., 1982 (сост. З. И. Свиридова и М. И. Холмов); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ГМТ, фонд Л. Н. Толстого; ЦГАЛИ, ф. 46 (письма П. И. Бартенёву), ф. 87 (переписка с Н. П. Барсуковым); ГБЛ, ф. 369 (рец. Н. Н. Гусева и С. Н. Дурылина на рукопись восп. И. «На закате»; переписка С. И. Истоминой с В. Д. Бонч-Бруевичем); ф. 120, д. 21 (письмо М. Н. Каткову); ЦГИА, ф. 1343, оп. 22, д. 2202, л. 12 (копия м.с.) *, л. 13 (др. копия м.с.; дата рождения 15.7.1848); ф. 1284, оп. 46, д. 36 (1891—1905) (ф. с. 1902 г.); ф. 1101, оп. 1, д. 1036 (письмо к К. П. Победоносцеву с восп. о Толстом и др.). *Н. П. Барсукова.*

ИШИ́МОВА Александра Иосифовна (Осиповна) [25.12.1804 (6.1.1805), по др. сведениям — 1803, Кострома — 4 (16).6.1881, Петербург; похоронена в Александро-Нев. лавре], дет. прозаик, переводчица, издатель дет. ж-лов.

Из дворян; отец — надв. сов., чиновник по особым поручениям в Мин-ве полиции (с 1812). В 1805 семья И. переехала в Петербург; в 1812—17 И. училась, с большими перерывами, в частных пансионах (г-жи Милль, г-жи Гофман). С 1818 в Усть-Сысольске — месте административной, без суда и следствия, высылки отца (впечатления о жизни уездного городка, с сочувств. вниманием к его местным жителям, особенно молодым зырянам, отразились в незаконч. рассказе И. «**Зырянка**», 1881; опубл. впервые в 1983). Поддерживая материальное состояние семьи, давала частные уроки; занималась самообразованием. Находясь под обаянием творчества В. Скотта, самостоятельно изучила англ. яз. Дальнейшие преследования отца — перевод в Никольск, затем в Кемь, откуда ему приказано было отправляться на Соловецкие о-ва,— побудили И. приехать в янв. 1825 в Царское Село (вместе с матерью и братом; отец не отпустил ее одну), чтобы лично просить Александра I о смягчении участи отца (по образцу «Параши Сибирячки» К. де Местра, героини франц. повести из рус. жизни); в результате хлопот его местожительством был определен Архангельск.

В автобиографии И. (ИРЛИ) и в справочной лит-ре о ней, видимо, закрепивших семейное предание, указывается, что отец И. был выслан за участие (в качестве частного поверенного, «ходатая за крестьян») в процессе против богатого родственника А. А. Аракчеева, незаконно владевшего землей и крестьянами; гонения на него в ссылке также связываются с «всесильным Аракчеевым». Документы ЦГИА, однако, свидетельствуют, что он был осужден за «ябедничество» (ф. 1263, оп. 1, д. 331, л. 378—82; д. 131, д. 22—26); «ябеды» послужили следствием и его многочисл. перемещений, в т. ч. перевода в Соловецкий мон., к к-рым Аракчеев был не причастен (там же, д. 374, д. 352, 1824 г.; д. 466, М., 901—907; 1826 г.; сообщено М. С. Левиной).

Оставшись в Петербурге в бедств. положении, И. открыла небольшой частный пансион, но в

1830 из-за отсутствия у нее унтского свидетельства, подтверждающего право быть дом. учителем, вынуждена была закрыть его. И. решила обратиться к лит. деятельности. Отныне лит. доходы стали гл. источником ее существования до конца жизни.

Лит. дебют — пер. книги франц. писателя-моралиста **Ф.К.Ж.** Дроза «Искусство быть счастливым» (СПб., 1831), первоначально сделанный в письмах к отцу из желания рассеять угнетенное состояние его духа. Вскоре И. публикует пер. с англ. романа **Ф.** Купера «Красный морской разбойник» («Красный корсар») (ч. 1—3, СПб., 1832; для работы над пер. А. С. Шишков предоставил в пользование И. материалы своего «Мор. словаря»), а в 1833 пер. сочинения А. Л. Барболд (урожд. Эйкин) «Семейные вечера, или Собрание полезных и приятных рассказов для юношества» (ч. 1—4, СПб.). Тогда же начинает работать над **«Историей России в рассказах для детей»**, опубл. в 1837—40 (ч. 1—6, СПб.; 5-е изд., ч. 1—3, СПб., 1862) — произв., принесшем И., одному из первых проф. дет. писателей в России, наиб. известность. «История в рассказах...» вызвала множество хвалебных отзывов [«рассказы, соединяющие в себе всю занимательность анекдота с достоверностью и важностью истории» — Белинский, IV, 470; др. отклик — V, 484—86; «формы самые обольстительные для дет. воображения» — ОЗ, 1847, № 1; предположит. авторство В. Н. Майкова — см.: Боград. ОЗ (1), с. 478, 484; см. также отклик Пушкина — «вот как надобно писать» — в указанном ниже его письме к И.; др. отклики на «Историю...» и др. произв. И.— см.: Венгеров. Источ.]; в 1838 ей была присуждена половинная, а в 1841 полная Демидов. пр. (за 5-ю и 6-ю части). Написанная без морализаторства, живо и увлекательно, простым языком, книга стала событием рус. лит-ры для детей. Основой для «Истории...» И., охватывающей период с 862 до смерти Александра I, послужила «История Государства Российского» Н. М. Карамзина, однако, излагая события 17 — нач. 19 вв., И. обращалась и к др. ист. источникам; в нек-рых «рассказах» использовала житийную лит-ру, библ. сюжеты.

Первые 25 рассказов «Истории...» И. показала П. А. Плетнёву еще в рукописи; он их высоко оценил и ввел И. в круг литераторов (ок. 1834), став ее лит. покровителем и наставником. На его вечерах она познакомилась с А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, В. Ф. Одоевским и др., через посредничество Плетнёва И. в кон. 30-х гг. была приглашена преподавать рус. яз. членам царской фамилии. С Плетнёвым и Я. К. Гротом, высоко ценившими человеческие качества и лит. дарование И. («в нашем обществе Ишимова существо чистейшее по душе, по побуждениям во всех действиях и равно стремящееся к самоусовершенствованию, но без малейшего знания людей и света, стесняемая домашними огорчениями...» — Плетнёв, III, 546—47, письмо к Жуковскому), у И. установились особенно дружеские отношения; 8 лет, до 1849 И. воспитывала дочь Плетнёва. Сохранилось письмо Пушкина к И., написанное в день дуэли с Дантесом (Пушкин, XVI, 226—27), в к-ром он высоко оценивает ее «Историю...» и просит сделать для «Современника» переводы из Б. Корнуолла (опубл.: «Совр.», 1837, т. 8). Известно неск. позднейших писем И. к Н. В. Гоголю, с восторж. оценкой «Выбранных мест из переписки с друзьями» (РС, 1893, № 6, с. 552—59).

И. активно занималась журналист. деятельностью, потребовавшей от нее энергии и предприимчивости: издавала ежемес. лит.-худож. ж. «Звездочка» (1842—63; до 1850 — в 2 изд., для детей младшего и старшего возраста) и «Лучи» (1850—60), в к-рых поместила св. 600 своих ориг. и переводных произв., впоследствии собранных в отд. книги (см.: Немшилова, изд., 1983, с. 33—39). Особенно популярной была «Звездочка» — первый частный и сумевший обеспечить себе столь продолжит. существование дет. ж-л (Чехов Н. В., Дет. лит-ра, М., 1909, с. 64—65); активным сотр. ж-лов И. была А. Д. Вернер (псевд. Августы Вороновой). Одобрит. отзывы о ж-лах в критике 40—50-х гг. сменяются в эпоху 60-х гг. упреками в отсутствии связи с совр. проблематикой, в преданности «высшим отвлеченностям и идеальным стремлениям, не имеющим практич. применяемости» (Добролюбов, V, 491); к нач. 1900-х гг. творчество И. квалифицировалось как «благодушно-сентиментальное», отмеченное «слезливым морализированием» (Позняков Н. И., «Пед. сб-к», 1901, № 4 — в прил. к сб-ку «Библ. указатель мат-лов по истории рус. школы», № 11, с. 216). После прекращения «Звездочки» И. отошла от лит. деятельности.

Стремление дать самые разнообразные знания о мире — его истории, географии, рус. и мировой лит-ре, нац. достопримечательностях, соединялось в ж-лах и книгах И. с задачей религ.-нравств. воспитания, желанием развить в юных читателях чувство добра и сострадания (внушаемое им языком живых примеров, не лишенных сентимент. обрамления), способность стойко переносить несчастья, а также любовь к отечеству и «отечествоведению»: **«Рассказы старушки»** (СПб., 1839), **«Священная история в разговорах для маленьких детей»** (СПб., 1841; 6-е изд., СПб., 1864 — одна из популярнейших книг И.), **«Каникулы 1844 г., или Поездка в Москву»** (СПб., 1846), **«Ист. рассказы А. Ишимовой»** (СПб., 1849), **«Бабушкины уроки, или Рус. история для маленьких детей»** (2-е изд., СПб., 1859). Учебник И. **«Первое чтение и первые уроки для маленьких детей»** (СПб., 1856) широко использовался, как и др. книги И., для дом. воспитания. В кн. **«Рассказы для детей из естеств. истории»** (СПб., 1877) сделана попытка дать обзор животного мира земли. Собственно беллетристич. произв. И., напр. **«Колокольчик. Книга для чтения в приютах»** (СПб., 1849), откровенно дидактичны, лишены простоты и занимательности ее науч.-популярных книг и переводов. В 1881 широко отмечалось 50-летие ее лит. деятельности, получившее отражение в печати (ВИ, 1881, № 644; «Жен. обр.», 1881, № 4).

Др. произв.: «Чтение для детей первого возраста» (СПб., 1845), «Маменькины уроки, или Всеобщая история в разговорах для детей» (в. 1—5, СПб., 1858—63), «Сокращенная рус. история» (СПб., 1867; 4-е изд., СПб., 1879), «Рассказы из Священной истории для крест. детей» (СПб., 1877), «О молитве Господней для маленьких детей» (СПб., 1881). Переводы: с англ.— **А. Ф.** Тайтлер, пов. «Мери и Флора» (СПб., 1846), «О ласковом обращении с животными» (СПб., 1854); с франц.— Пужула Б., «Эгиас, или Маленькое путешествие на Восток» (СПб., 1854); с нем.— «И.—А. Розенштраух, лютеранский пастор в Харькове» (СПб., 1847).

Изд.: рассказ «Зырянка».— В кн.: В дебрях Севера, Сыктывкар, 1983 (публ. и биогр. очерк З. Я. Немшиловой).

Лит.: Пушкин; Плетнев; Грот и Плетнев; Белинский; Чернышевский; Добролюбов (все — ук.); Гоголь XIII, XIV (ук.); Быков П. В., А. И. Ишимова.— «Древняя и новая Россия», 1878, т. 2, № 8; Фомина А. И., Ишимова.— В кн.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 1, М., 1927 (есть библ.); Градовский Г. К., Итоги, К., 1908, с. 333—34; Бабушкина А. П., История рус. дет.

лит-ры, М., 1948, с. 236—37, 247—48; Пушкин. Письма последних лет, Л., 1969 (ук.); Боголюбова В. Т., Еще раз об источниках «Анчара».— В кн.: Пушкин. Иссл., II, 322; Чистякова Е. В., И.— последний адресат Пушкина.— В кн.: Проблемы истории обществ. мысли и историографии, М., 1976, с. 346—53; Бегак Б. А., Сложная простота. Очерки об иск-ве дет. лит-ры, М., 1980, с. 45—56; Файнштейн М. Ш., Писательницы пушкинской поры (Ист.-лит. очерки), Л., 1989, с. 42—57; ЛН, т. 55—58, 67 (ук.). ✦ Некрологи, 1881: «Нов. время», 5 июня; «Семейные вечера. Отд. для семейного чтения.», № 7 (перепечат. биогр. очерк, просмотренный самой И.). Толль Ф., Наша дет. лит-ра, СПб., 1862; Голицын; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; КЛЭ; Боград. «Совр.»; Черейский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, Р. III, оп. 2, № 487—504 (№ 487 — автобиография; то же, дополненная восп. И. о Пушкине,— ф. 273, оп. 2, № 10); ф. 234, оп. 3, № 274 (письма к Плетнёву); ф. 93, оп. 3, № 398 (очерк Грота об И.; ее зап. книжки 1826—81) [справка С. А. Полозковой]; ГБЛ, ф. 53, № 6337, л. 75 (резкий отклик о «Звездочке» С. О. Бурачка в письме А. В. Висковатову от 1842); ГПБ, ф. 236, № 70; ф. 539, оп. 2, № 551, 1312; ф. 850, № 271 (письма Г. П. Данилевскому, В. Ф. Одоевскому и его жене, С. П. Шевырёву — восп. об участии в «Звездочке» [справка В. Н. Сажина]; см. также Путеводитель, I, III, IV, ук.); ЦГИА, ф. 733, оп. 108, д. 473, 219 (прошения И. о пенсии, о разрешении приобретать ее изд. средними и низшими уч. заведениями); ф. 1263, оп. 1, д. 131, 182, 466, М., 901—907; оп. 4, д. 426 (следств. бумаги отца И. 1819—28; содержат жалобы, прошения — как собственные, так и жены, служебную переписку по начальству и т. д.). [справка М. С. Левиной].

Э. Л. Безносов.

КА́БЛИЦ Иосиф Иванович [псевд. Юзов; 30.6(12.7).1848, Требешово Поневеж. у. Ковен. губ.— 4(16).10.1893, Петербург; похоронен на Митрофаньев. кладб., перезахоронен на Волковом кладб.], публицист. Отец К., поручик,— из лифлянд. дворян (швед. происхождения), мать — полька. Дет. годы К. прошли в Вильне, дома говорили по-польски (сына звали Юзей, отсюда псевд. К.). С переездом семьи в Киев (1856) началось знакомство К. с рус. яз. и культурой. После окончания 2-й киев. г-зии (1866) неоднократно поступал на юридич. ф-т Киев. ун-та (учился в 1866, 1868—69, 1871—72), но из-за неуплаты за обучение исключался. Увлекшись рев. идеями, возглавил тайную студенч. группу «Наблюдательный к-т» (1869), имевшую связи со столичным студенчеством и, по нек-рым сведениям (Ясинский И. И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926, с. 81—82), непосредственно с С. Г. Нечаевым. В Киеве сблизился с П. Б. Аксельродом, В. К. Дебагорием-Мокриевичем, Е. К. Брешко-Брешковской, С. Ф. Коваликом, Л. Г. Дейчем. В 1873 приехал в Петербург, намереваясь выдержать экзамены на звание канд. права, но оставил эту мысль и поступил в типографию, чтобы «жить по совести» (ИРЛИ, ф. 377). Вскоре организовал бакунист. кружок «вспышкопускателей», задачу к-рого видел в революционизировании масс посредством возбуждения крест. восстаний, рабочих стачек. В 1874 чл. Киев. коммуны, активный участник «хождения в народ». Разработал первый план взрыва Зимнего дворца с целью уничтожения царской семьи. В 1875, скрываясь от арестов, отправился за границу (Париж, Лондон, Нью-Йорк), где намеревался приобрести динамит и ознакомиться с технологией его изготовления, в конце года под чужим паспортом возвратился в Петербург, привез, по восп. Дейча, маленький «образец» динамита (ГПБ, Дом Плеханова, ф. 1093, АД. 8, 488, л. 4). В 1876 сблизился с рев. орг-цией «Земля и воля», участник и, возможно, один из организаторов первой полит. демонстрации в России у Казан. собора в Петербурге (Овсянико-Куликовский Д. Н., Воспоминания, П., 1923, с. 110; Чернавский М. М., Демонстрация 6 дек. 1876 г.— КиС, 1926, № 7/8, с. 9). В 1877—78 много занимался самообразованием. Участвовал в создании (1878) первой народнич. подпольной газ. «Начало», в к-рой опубл. ст. **«Народ и государство»** (№ 3), послужившую К. Марксу источником для характеристики типично народнич. представлений об общине (Архив Маркса и Энгельса, М., 1952, т. 12, с. 161).

Вскоре К. оставляет рев. практику, намереваясь стать выразителем идей подполья в легальной

журналистике (см. ст. **«Публицисты „Отеч. записок“»** — «Неделя», 1878, № 18). Начинает с небольших рец., заметок и очерков, в частности, о расколе и сектантстве («Неделя», 1878, № 4, 30; «Слово», 1878, № 7). В ст. **«Ум и чувство как факторы прогресса»** («Неделя», 1878, № 6) попытался легально пропагандировать бакунист. трактовку проблемы «народ и интеллигенция» с ее ген. принципом «не учить народ, а учиться у него». Как вспоминал Н. С. Русанов, в академическом на первый взгляд споре об «уме» и «чувстве» К. проговаривал то, «во имя чего мы хотели жить и ради чего готовы были сложить голову» (РБ, 1905, № 1, с. 159). Вместе с Г. В. Плехановым он принимает участие в длит. лит. полемике «Недели» и «Слова» с «Отеч. записками», обвиняя Г. И. Успенского и Н. К. Михайловского в незнании крест. жизни, в пессимистич. оценке социалистич. потенций рус. народа.

Однако, как показало время, в понимании деревни более точными оказались оппоненты К. В 1880 он отказывается от приглашения Аксельрода войти в редакцию нелег. газ. «Черный передел». В прокурорском заключении по делу К. (был арестован в 1883) отмечалось, что в последние годы он «обнаружил вполне благонадежное направление и вступил, по-видимому, на путь раскаяния» (ЦГИА, ф. 1405, оп. 83, д. 11201, л. 10). В 1886 поступил на службу в Гос. контроль; сблизился с В. В. Розановым, с Н. П. Аксаковым и др. неославянофилами.

Быструю эволюцию К. от «вспышкопускательства» нач. 70-х гг. к идеологии «малых дел» сер. 80-х гг. обусловил ряд причин: кризис землевольчества в кон. 70-х гг., неопочвеннич. традиции «Недели», позитивизм, трактуемый в либеральном духе, но гл. обр.— неприятие К. того пути, на к-рый устремилась передовая интеллигенция, связанная с «Нар. волей». Осн. объектом его публицистики с 1879 становятся представители «злобного направления» (ст. **«Злобное направление»** — «Неделя», 1879, № 28), пропагандисты теории «героев и толпы», «интеллигентные бюрократы», «пессимисты», «просвещенные доктринеры», под к-рыми К. разумел социалистов народовольч. толка и либералов — всех тех, кто хотел «облагодетельствовать» народ без его участия и учета его социально-полит. представлений, «мнений» и «чувств». Полемизируя со своим гл. оппонентом Михайловским, К. создал социологич. концепцию, противопоставив «критически мыслящим личностям» «общинно чувствующие массы». В критике карлейлианского «культа героев», отеч. теорий «умственного пролетариата», «героев» и «толпы» К. использовал нек-рые положения марксовой теории. К 1882 он сформулировал все осн. положения либерально-народнич. учения, став его первым идеологом.

Публиц. выступления, рец., социологич. эссе, лит.-критич. заметки, статьи К. о расколе и сектантстве, печатавшиеся в «Неделе», ж. «Слово» (1878), «Вест. Европы» (1880), «Мысль» (1880—82), «Устои» (1882), «Рус. мысль» (1882), «Рус. богатство» (1883—91), в осн. вошли в его кн. **«Рус. диссиденты. Староверы и духовные христиане»** (СПб., 1881), **«Социологич. очерки. Основы народничества»** (СПб., 1882), **«Интеллигенция и народ в обществ. жизни России»** (СПб., 1885). Последние две с незначит. доп. переизданы под назв. «Основы народничества» (ч. 1—2, СПб., 1888—93). Публицистика К. явилась своеобразным либеральным вариантом развития нек-рых основополагающих идей народничества: стремление найти «небуржуазный», «неконституционный», «ненародовольческий», «истинно крестьянский» способ освобождения народа. Для К. характерна ярко выраженная полемичность и догматич. крайности при отстаивании своих идей.

Лит.: Ленин, II, 529—30, 544—45; VI, 394; Михайловский (ук.); Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб., 1891, с. 390—99; В. В. ⟨Воронцов В. П.⟩, Наши направления, СПб., 1893; Струве П. Б., Критич. заметки к вопросу об экономич. развитии России, в. 1, СПб., 1894, с. 19; Южаков С. Н., Социологич. этюды, т. 2, [2-е изд.], СПб., 1896; Меньшиков М. О., Нар. заступники и др. нравств.-бытовые очерки, СПб., 1900, с. 1—2, 13—20; Оболенский Л. Е., Лит. восп. и характеристики.— ИВ, 1903, № 2—3; Скабичевский А. М., Заметки о текущей лит-ре.— Соч., т. 2, 3-е изд., СПб., 1903, с. 412—30; Гос. преступления в России в XIX в., СПб., [1906], т. 3, с. 40, 41, 47, 48, 53—55, 93, 101, 103, 105, 106, 109, 121—22; Соловьев Е. А., Очерки из истории рус. лит-ры XIX в., 3-е изд., СПб., 1907, с. 347—49; Рязанов Д. Б., Две правды. Народничество и марксизм. Очерк из истории рус. интеллигенции, 3-е изд., П., 1918; Русанов Н. С., На родине, М., 1931 (ук.); Аксельрод П. Б., Пережитое и передуманное, кн. 1, Б., 1923, с. 82, 83, 89, 94, 111, 155, 156, 885; Аптекман О. В., Об-во «Земля и воля» 70-х гг. По личным восп., 2-е изд., П., 1924 (ук.); Короленко В. Г., Дневник, т. 1, Полтава, 1925, с. 174, 198; Дейч Л. Г., За полвека, 3-е изд., М.—Л., 1926, с. 56, 256—61, 268, 272; Ясинский И. И., Роман моей жизни, М.—Л., 1926 (ук.); Ковалик С. Ф., Рев. движение семидесятых годов и процесс 193-х, М., 1928 (ук.); Ткачев П. Н., Избр. сочинения, т. 4, М., [1933], с. 441—42; Лесков, XI, 563—66; Фигнер В. Н., Запечатленный труд. Восп., т. 1, М., 1964, с. 147—51; Социологич. мысль в России, Л., 1978 (ук.); Козьмин Б. П., Лит-ра и история, М., 1982 (ук.); Фирсов В. М., Социальная философия либерального народничества (Воронцов В. П., Даниельсон Н. Ф., Каблиц И. И., Южаков С. Н.), М., 1984 (дис.); Харламов В. И., Каблиц (Юзов) и проблема «народ и интеллигенция» в легальном народничестве на рубеже 70—80-х гг. XIX в.— ВМУ. Сер. 8. История, 1980, № 4; его же, Из истории либерального народничества в России в кон. 70-х — нач. 90-х гг. XIX в. Обществ.-полит. воззрения Каблица (Юзова), М., 1980 (дис.); его же, «Земля и воля» и легально-народнич. печать.— В кн.: Федоровские чтения 1980, М., 1984, с. 205—18; его же, Теория «малых дел» Юзова в оценке читателей-современников.— В кн.: Из истории обществ.-полит. мысли России XIX в., М., 1990. ✦ Некрологи, 1893: «Неделя» № 41; РО, № 11 (В. В. Розанов); «Новости», 6 окт. (А. И. Фаресов); «Рус. жизнь», 21 окт. (А. И. Фаресов); СО, 6 окт. Брокгауз; НЭС; Венгеров (Словарь; Источ.); Южаков; Гранат; ДРДР; СИЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 1045; ф. 109, 3 эксп., 1872 г., д. 40; 1878 г., д. 248, д. 14—14об, 45—49; 1879 г., д. 138, ч. 1, л. 151—152; 1880 г., д. 588; ф. 112, оп. 1, д. 369, л. 78; д. 374, л. 83—100; д. 378, л. 10; д. 395, л. 56, 189; ГА г. Киева, ф. 81, оп. 51, д. 1080, л. 4; оп. 9, д. 1, № 63; оп. 22, д. 146, л. 8об.

В. И. Харламов.

КАВЕ́ЛИН Дмитрий Александрович [28.4(9.5).1778, Козельский или Боровский у. Калуж. губ.— 14(26).3.1851, Москва], поэт. Отец К. Д. *Кавелина*, дядя Л. А. Кавелина (архимандрита *Леонида*). Из старинного, но незнатного и небогатого дворян. рода; отец был секунд-майором. В 1785 записан в Измайлов. полк. В 1792—97 учился в Моск. унт-ском благородном пансионе, где, очевидно, общался с В. А. Жуковским и Ал-др. И. Тургеневым; затем, возможно благодаря им, познакомился с Д. В. Дашковым, Д. Н. Блудовым, С. С. Уваровым и Ник. Тургеневым (позже с П. А. Вяземским); окончил с зол. медалью. Благодаря женешотландке свободно владел англ. яз. До 1803 офицер (премьер-майор с 1796) в Комиссариатском штате. Перейдя на службу в Мин-во внутр. дел (1805), быстро выдвинулся; с 1812 дир. медицинского деп. Мин-ва полиции, в 38 лет уже д. стат. сов. Состоял в знакомстве с М. М. *Сперанским* и *Филаретом* (Дроздовым). С дек. 1816 дир. Гл. пед. ин-та (Петербург) «с оставлением в прежней должности», получил «высокое благоволение» за учреждение при ин-те Благородного пансиона; в февр. 1819 ин-т был преобразован в Петерб. ун-т, а К. стал его директором (официально в 1820), т. е. гл. начальником хоз. и полицейского управления ун-та и блюстителем нравств. воспитания студентов.

В молодости занимался стихотворством, примыкал к карамзинистам; печатался в «Приятном и полезном препровождении времени» (1796—97) и «Аонидах» (1796, кн. 1). Известно, что в 1798 подавал в цензуру драму «Опыт дружбы» и сб. «Жертва любви и дружбе», кн. 1 (см.: Сб-к ОРЯС, 1922, т. 99, № 1, с. 65—66). Его песня **«На что, с любезной расставаясь...»** пользовалась популярностью (Жихарев, с. 156) и была введена Л. Н. Толстым в текст «Войны и мира» (т. 1, ч. 1, гл. XVII). В 1812 выпускал отд. листками «солдатские песни» патриотич. содержания, а также **«Хор на освобождение Москвы от французов»** (СПб., 1812). В 1815 издал 6-ю ч. «Собрания рус. стихотворений», служившую дополнением к одноим. изд. В. А. Жуковского (с к-рым поддерживал дружеские и деловые контакты до отъезда из Петербурга и к-рый в 1814 написал ему стихотв. послание «К Кавелину»: «Кавелин! Друг, поэт, директор...»; см.: Афанасев, с. 150). В нояб. 1816 принят в «Арзамас» (кличка Пус-

тынник); намечался пост. сотр. несостоявшегося ж-ла об-ва по отделам «отрывки в прозе» и «смесь» (Отчет Имп. публичной б-ки за 1884, СПб., 1887, прил., с. 160).

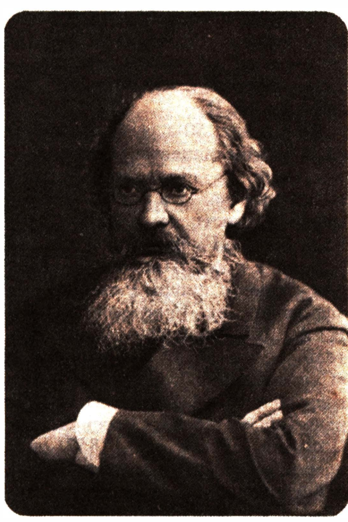
В нач. 20-х гг. К., будучи человеком слабой воли, не обладая самостоятельностью ума, подпал под влияние М. Л. *Магницкого* (с к-рым был близок еще с 1805), а заодно и нового попечителя Петерб. уч. округа Д. П. Рунича (назначенного вместо С. С. Уварова) и вкупе с ними в 1821 участвовал в суде над передовыми профессорами (в т. ч. А. И. Галичем); заслужил негодование друзей юности, в т. ч. Ал-дра Тургенева, предложившего «выключить» К. из «Арзамаса» (ОА, II, 185), А. Ф. Воейкова, резко отозвавшегося о К. в сатире «Дом сумасшедших», и насмешку А. С. Пушкина во «Втором послании цензору» («бедный мой Кавелин-дурачок,/ Креститель Галича, Магницкого дьячок», 1824). Летом 1821 К. был уволен и стал чиновником особых поручений при рязан. ген.-губернаторе (до 1828). В 1829 переехал в Москву, служил обер-прокурором в 8-м деп. Сената. В 1833 в результате борьбы с Д. В. Дашковым был уволен в отставку; жил в Москве и в имении — сельце Иванове, Белёв. у. Тульской губ.

Лит.: Вигель (ук.); Греч (ук.); Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858, с. 33, 73, 89; Сухомлинов М., Мат-лы для истории образования в России в царствование имп. Александра I.— ЖМНП, 1866, № 4; отд. изд.— СПб., 1889; ЧОИДР, 1866, кн. 3, с. 61—124; Загарин П. (Поливанов Л. И.), В. А. Жуковский и его произв., 2-е изд., М., 1883 (ук.); Корсаков Д. А., К. Д. Кавелин.— ВЕ, 1886, № 5, с. 8—15; Арзамас, кн. 1—2, М., 1991; Письма К. к Жуковскому.— Ежегодник РОПД. 1979, Л., 1981 (см. комм.); Афанасьев В. В., Жуковский, М., 1986, с. 150, 171, 174, 219 (ЖЗЛ). ✦ РБС (см. там же ст. «Кавелин К. Д.»); Венгеров. Источ.; Черейский; Смирнов-Сокольский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 119; Зимина В. Г., Архив Кавелиных.— ЗапГБЛ, 1978, в. 39, с. 33—42; ГПБ, ук.; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 24 (ф. с. 1830 г.); ф. 522, оп. 1, д. 433 (подробная записка К. о своей службе с 1817 по 1833) [справка Г. Лисицыной]; ГА, Калуж. обл., ф. 66, оп. 2, д. 161 (родословная схема) [справка А. К. Сиднева]; ф. 437, оп. 1, д. 485, 622 [справка Р. И. Егоровой].

В. А. Кошелев.

КАВЕ́ЛИН Константин Дмитриевич [4(16).11.1818, Петербург — 3(15).5.1885, там же; похоронен на Волковом кладб.], публицист, историк, правовед, философ; обществ. деятель. Сын Д. А. *Кавелина*; двоюродный брат Л. А. Кавелина (архимандрита *Леонида*). С 1829 жил в Москве. Первонач. образование получил дома; с зимы 1834 среди его учителей В. Г. Белинский, пробудивший в нем «отрицат. отношение ко всей окружающей... действительности, социальной, религ. и политической» (**«Восп. о В. Г. Белинском»**, написаны в 1874 — Собр. соч., т. 3, стб. 1083). В 1835 поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, но вскоре перешел на юридич. ф-т, где предпочитал слушать лекции П. Г. Редкина и Н. И. Крылова — молодых профессоров, последователей Гегеля, только что вернувшихся из-за границы.



Активно посещал лит. салоны, в первую очередь А. П. *Елагиной* (о ней и особой роли ее салона в истории рус. культуры написал ст.-некролог **«А. П. Елагина»**, 1877), где сошелся с бр. П. В. и И. В. Киреевскими, а затем с А. С. Хомяковым, Ю. Ф. Самариным и Д. А. Валуевым; испытал сильное влияние славянофильских идей. Впоследствии неоднократно полемизировал с ними (оспаривая осн. устои их учения — крепость общинного начала и правосл. веры рус. народа и их первозначимость для социального и культурного развития России), что не помешало ему в итоговой ст. **«Моск. славянофилы 40-х гг.»** (1878) высказать «полное сочувствие их благородным помыслам, их усилиям, их труду, их просвещенной любви к родине» (см. там же, стб. 1165). Более того, в мировоззрении К., особенно в поздний период его творчества, существенное место занимали идеи, разработанные по преим. мыслителями славянофильского круга (признание мысли о самобытности ист. пути России и христ. нравственности личности как высшей человеческой ценности).

В 1839 закончил курс кандидатом права и получил зол. медаль за соч. **«О теориях владения»** («Юридич. зап.», М., 1841, т. 1). До 1842 жил в Москве, вращаясь в ун-тском и лит. кружках. Познакомился с П. Я. Чаадаевым и М. Ф. Орловым; начал дружить с близким ему по миротворному характеру и равновесию душевных сил Т. Н. Грановским (в 1866 посвятил ему проникновенную статью как «художнику на кафедре» и деятелю, признающему долю истины в любом обществ. направлении).

Весной 1842 приехал в Петербург и — вопреки собственному желанию заниматься наукой,— следуя воле матери, поступил на службу (в Мин-во юстиции). Войдя в окружение Белинского, познакомился с И. И. Панаевым, В. П. Боткиным, Н. А. Некрасовым, сблизился с И. С. Тургеневым (к-рый высоко ценил мнение К. о своих произв. и не прерывал с ним сношений до конца жизни). «Влияние Белинского на мое нравств. и умств. воспитание за этот период [11 месяцев]... никогда не изгладится из моей памяти» (Собр. соч., т. 3, стб. 1086).

После защиты в 1844 магистер. дис. **«Осн. начала рус. судоустройства и гражд. судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях»** (М., 1844; рец.: ОЗ, «Совр.», РИ, «Москв.», ЛГ — см. Собр. соч., т. 4) оставлен при кафедре истории рус. законодательства Моск. ун-та. Б. Н. Чичерин, учившийся у К., характеризовал его лекции (1844—48) как «умное, живое, ярко-даровитое преподавание» («Москва 40-х годов», М., 1929, с. 40). Молодой ученый устраивал для студентов дом. беседы, где открыто высказывался против крепостного рабства. Тогда же К. сблизился с А. И. Герценом, став членом его кружка.

В статьях 1846—47 сформулировал основы государственного (или историко-юридич.) направления («гос. школы») в рус. историографии (по словам К., «вся рус. история, как древняя, так и новая, есть преим. государственная... Полит. государственный элемент представляет покуда единственно-живую сторону нашей истории, сосредоточивает в себе весь смысл и всю жизнь древней Руси» — Собр. соч., т. 1, стб. 277, 285). Главная из этих статей — **«Взгляд на юридич. быт древней России»** («Совр.», 1847, № 1),— по мнению Белинского, стала «эпохой в истории рус. истории, с нее начнется философич. изучение нашей истории» (XII, 267). Обострив отно-

шения западников и славянофилов, статья вызвала серьезные возражения М. П. Погодина, Н. Левитского («Москв.», 1847, ч. 1—3) и наиб. принципиальные Самарина («О мнениях „Современника“ исторических и литературных» — «Москв.», 1847, ч. 2), отныне неустанного оппонента К. в печати и письмах к нему, что не отменяло их личной взаимной приязни, а в борьбе против крепостничества они выступали соратниками.

По К., «общежитийный быт» русских и в средние века основывался на семейно-родовом начале при явной неразвитости личности, в отличие от европ. народов. Самарин же главенствующим полагал общинное начало, духовно укрепляемое церковью, и при этом, по его слову, «общинный быт [славян] основан не на отсутствии личности, а на свободном и сознательном ее отречении от своего полновластия» (там же, с. 173).

В статье, вызвавшей «такой же эффект», как «Кто виноват?» Герцена, «Обыкновенная история» И. А. Гончарова и «Записки охотника» И. С. Тургенева (письмо Н. А. Некрасова Белинскому от 24 июня 1847), К. выразил мысль, ставшую основополагающей в его воззрениях: умств., нравств., юридич. и полит. развитие личности является основой «общественности» и прогресса (ср.: ВЕ, 1866, т. 2, с. 357).

В 1845 женился на Антонине Корш (сестре известных литераторов, бр. Е. и Ф. Коршей), к-рая предпочла К. поэту и критику А. А. Григорьеву. В 1848 из-за конфликта с Крыловым («профессорская история»: Крылов, согласно объяснению К., жестоко обращался с женой, свояченицей К., неблаговидно действовал по службе; см.: ЦГАОР, ф. 109, 1 экс., 1849 г., д. 223, л. 5—6) покинул Моск. ун-т и переехал в Петербург; на исходе 40-х гг. вступил в РГО, а с нач. 50-х гг.— непременный секр. ВЭО, к-рые были в тот период центрами сосредоточения передовых интеллектуальных сил. С 1848 служил в Мин-ве внутр. дел; затем (с 1850) — в штабе воен.-уч. заведений при Я. И. Ростовцеве; в 1853—57 нач. отделения канцелярии К-та министров. В Петербурге К. сблизился с группой либеральных деятелей в окружении вел. кн. Елены Павловны: бр. Д. А. и Н. А. Милютиными, Самариным, К. К. Гротом, А. П. Заблоцким-Десятовским, В. А. Арцимовичем, баронессой Э. Ф. Раден, сыгравших выдающуюся роль в подготовке «великих реформ». В 1855 закончил составление **«Записки об освобождении крестьян в России»** (в извлечениях: «Совр.», 1858, № 4; полностью: РС, 1886, № 1—2, 5), где предлагал освободить крестьян с землей посредством выкупа ее гос-вом; «Записка» произвела благоприятное впечатление на Александра II.

Во 2-й пол. 50-х гг. К. находился в центре обществ. и интеллектуального развития страны. Активно участвовал в подготовке отмены крепостного права. Сдружился с Н. Г. Чернышевским (в романе к-рого «Пролог» выведен под именем проф. Рязанцева — «гл. авторитета прогрессистов») и Н. А. Добролюбовым (дом. учитель сына К.), печатался в «Современнике». Сотрудничал в вольной печати Герцена и Н. П. Огарёва (сб. «Голоса из России», ч. 1, Лондон, 1856, и ч. 3, 1857), где острокритически оценивал рос. действительность и особенно николаевское царствование, вместе с тем выступая против рев. агитации Герцена. [В 1861 Герцен посвятил К. главу в «Былом и думах» о Р. Оуэне (ч. 6, гл. IX) с эпиграфом: «Ты всё поймешь, ты все оценишь!».] Одновременно дружеские отношения связывали его с Погодиным и М. Н. Катковым (до 1863). На эти же годы приходится знакомство и сближение с Л. Н. Толстым, к-рый поначалу высоко оценил К. («прелестный ум и натура» — дневниковая запись от 23 апр. 1856), но затем почувствовал охлаждение («мне с ним делать нечего» — то же от 14 марта 1858).

В 1857 избран проф. гражд. права (а вскоре и философии права) Петерб. ун-та, и вновь его лекции пользовались большим успехом. В том же году приглашен наставником по рус. истории и гражд. праву к наследнику престола. Однако за публикацию «Записки» в «Современнике» происками высокопоставленных недругов в 1858 отстранен от наставничества. В 1861 оставил ун-т, протестуя против полицейско-адм. подавления студенч. волнений, хотя и не был их сторонником. Последоват. либерализм К., убежденного, что самодержавие вполне совместимо с гражд. свободами, провел разграничит. черту между ним и радикальным крылом освободит. движения: в 1861 он фактически порывает с «Современником»; в 1863 (во время длит. командировки 1862—64 во Францию и Германию для изучения состояния ун-тов) произошел окончат. разрыв с Герценом, перед к-рым прежде благоговел, видя в нем «первого человека в целой Европе» (Письма..., Женева, 1892, с. 9).

В работах 60-х гг., в т. ч. **«Дворянство и освобождение крестьян»** (Б., 1862), **«Мысли и заметки о рус. истории»** (ВЕ, 1866, т. 2), К. сформулировал принципиальные для своего творчества историософ., культурологич. и полит. идеи: последоват. прогрессизм, безусловный примат личностного начала, полит. реформизм, коренное различие зап.-европ. и рус. «цивилизаций», вытекающее из того, что Россия — «мужицкое царство» с сильным гос. началом (в этом видел спасение от полит. и социальных переворотов, к-рыми страдает Европа). С 1864 служил без особого обременения в Мин-ве финансов; в 1878—85 проф. гражд. права Воен.-юридич. акад.— апогей славы К.-педагога; в 1882—84 президент ВЭО. Все эти годы продолжал активную науч. и публиц. деятельность, сотрудничая с «С.-Петерб. новостями» (1863—75), «Вест. Европы» (1866—85), «Рус. мыслью» (1880—85), а также с «Неделей» (1875—77), «Сев. вест.» (1877—78), «Порядком» (1881), «Новостями» (1882—84).

Полагая цель цивилизации в умственном и — главное — нравств. развитии отд. личности, К. в 70—80-е гг. большое внимание уделял проблемам психологии и этики. Его работа **«Задачи психологии»** (ВЕ, 1872, № 1—4; отд. изд.— СПб., 1872), продолжавшая, в частности, развивать мысль, высказанную 25 лет назад в ст. «Взгляд на юридич. быт древней России» о неявленности, несущественности личности в России, вызвала острую полемику; наиб. обстоятельны статьи физиолога И. М. Сеченова, не принявшего выводы К. с т. з. биологии, и Самарина (обе — 1872), упрекавшего автора за игнорирование истин, постигаемых посредством божественного откровения (о дальнейшем споре между К. и его оппонентами, а также о др. рец. на книгу см.: Собр. соч., т. 3, стб. 1241—43; см. также ниже рец. Троицкого).

Итогом и венцом ист. и филос. изучений проблемы *нравственной личности*, ее индивидуального и социального значения стала работа **«Задачи этики»** [ВЕ, 1884, № 10—12; отд. изд.— СПб., 1885; 2-е изд., СПб., 1887; многочисл. отклики: Троицкий М. М., К. Д. Кавелин. (Страница из истории философии в России).— РМ, 1885, № 11; Гольцев В. А., Нравств. идеи К.— РМ, 1892, № 6, а также Э. Л. Радлов — ЖМНП, 1886, № 4]. Наряду с моралистическими работами Л. Н. Толстого она оказала значительное влияние на молодое поколение восьмиде-

сятников в эпоху идейного кризиса (после убийства Александра II).

Выдвигая воспитание нравств. личности в качестве кардинальной проблемы совр. рус. жизни, К. усматривал идеалы и нормы самой нравственности в христианстве, точнее, в христ. этике (вне христ. метафизики), т. к. она адекватна научным выводам: «Я глубоко убежден в том, что законы нравственности, выведенные из положит. изучения антропологии и науки о человеческом общежитии, совпадают с правилами нравственности, к-рым учит Евангелие» (ВЕ, 1875, № 6, с. 780). Проблемы христ. этики, ее нац. преломления и ее совр. носителей стали предметом острополемич. кавелинского **«Письма Ф. М. Достоевскому»** по поводу его «Дневника писателя» за 1880 и прежде всего его пушкинской речи (ВЕ, 1880, № 11). К. считал, что в речи Достоевского содержалась идея нац.-рус. духовной исключительности, односторонняя критика католичества в пользу православия, и оспаривал мнение Д.-мыслителя, что только правосл. вера может гарантировать достойные рус. народа гражд. и социальные ин-ты и что ее носитель — простой народ, крестьянство, а образованные «на европ. лад» дворяне (в частности, пушкинские Онегин и Алеко) — всего лишь «отщепенцы». В резких возражениях Достоевского (наброски опубл. в 1883; см.: XXVII, ук. и с. 323) К. назван «нигилистом» и «крепостником», ибо не понял, что личное «самосовершенствование и есть исповедание полученной религии» и что «рус. народ весь в православии и в идее его» (XXVII, 64), хотя воспринимая рус. крестьянство (гл. носителя христ. духа и просвещения) в обыденности, житейской реальности, можно подчас «в отчаянье придти» (XXVII, 65).

Как мыслитель и как деятель рус. культуры К. представляет собой довольно редкий для России тип сторонника идеологич. консенсуса (но без мировоззренч. уступок): настоят. задачей обществ. жизни он полагал выработку общих для всех направлений отеч. мысли оснований совместной деятельности. Не приемля прогноза Герцена, что Россию в будущем ожидает или «деспотизм или социализм», К. стремился в своем творчестве, обществ. и пед. служении найти третий путь — новый «синтез, на к-ром построится новое обществ. здание» (Письма..., Женева, 1892, с. 4). По его мнению, к сер. 19 в. окончательно назрела необходимость «замены византийско-татарско-французско-помещичьего идеала рус. царя идеалом народным, славянским, посредством самой широкой адм. реформы по всем частям. Все остальное — европ. фиоритуры» (там же, с. 52). К «европ. фиоритурам» К. относил и дворян. конституционализм (см. его работу «Дворянство и освобождение крестьян», вызвавшую негативный отзыв Герцена) и различные варианты «народного представительства» у западников. Столь же отрицательно его мнение о славянофильских проектах (бр. К. С. и И. С. Аксаковых) «народного представительства».

Являясь теоретиком консенсуса, К. во всем искал «золотую середину». В социально-полит. сфере — не реакция и не революция, а реформа, причем умеренная. В философии, этике и психологии — не идеализм и не материализм, а «реализм» (по сути дела, полупозитивизм вкупе с антропоцентризмом, апологией нравств. личности и эстетич. гуманизмом). В решении становой для отеч. культуры проблемы «Россия и Европа» стоял на позиции, согласно к-рой «мы» — не Европа и не Восток, а самостоят. «цивилизация», но Европе «мы» ближе, нежели Востоку. Задача России — своим путем осваивать общечеловеческие ценности (большинство из них выработано европ. культурой). Отсюда утверждение К., что человек, «принимающий к сердцу интересы родины, не может не чувствовать себя наполовину славянофилом, наполовину западником» (Собр. соч., т. 3, стб. 1163).

Не будучи писателем или критиком, К. занимал видное место в общелит. процессе 40—80-х гг.; по мнению его оппонента Н. К. Михайловского, он оказал «многие услуги рус. лит-ре» (Соч., т. 3, СПб., 1897, стб. 746). Полагая Белинского одной из ключевых фигур отеч. лит-ры, отказывался видеть в нем только представителя «отрицательного» (рев.-демокр. направления) критич. мысли (**«Белинский и последующее движение нашей критики»** — «Неделя», 1875, № 40). «Последующее движение» лит.-критич. мысли «продолжало его односторонне ... не обняло всей полноты его содержания». «Отклонение нашей критики от реального направления [к-рого, по К., придерживался Белинский] в сторону идеализма [т. е. социального радикализма, ангажированности и обличительства.— *Ю. П.*] и привело ее постепенно к упадку» (Собр. соч., т. 3, стб. 1107, 1108).

Ход развития современной лит-ры и критики К. оценивал достаточно критически. «О лит-ре и не говорю: ее нет, только Салтыков (Щедрин) составляет блистат. исключение; этот растет не по дням, а по часам, как обличитель пошлости и навоза» (письмо племяннику, будущему биографу К.— Д. А. Корсакову от 19 февр. 1873 — ВЕ, 1887, № 5, с. 22). Наиб. значимые типы в рус. лит-ре — Онегин, Печорин, Обломов — воспринимал как «любопытнейшие субъекты психол. патологии», корни к-рой «в злейшем враге русских — бесплодном жеванье и пережевывании самого себя — этом восточном недуге, этой браминской и ламаитской отрыжке» (ВЕ, 1866, № 2, с. 192). В такой оценке сказалось и собственное пристрастие К.— быть вечным тружеником (по охоте, по долгу, по необходимости) и в труде «топить» все личное горе (так поступал сам К., потеряв горячо любимых детей — 14-летнего сына и 26-летнюю дочь).

Не свободные от элементов просветительства и культуртрегерства, эстетич. воззрения К. в осн. обусловлены его психол. и этич. концепциями, и в первую очередь — задачей нравств. самосовершенствования личности. В небольшом трактате **«О задачах искусства»** (ВЕ, 1878, № 10) он писал: «Худож. творчество должно служить в руках художника средством для нравств. действия на людей... Иск-во коренится в человеке и должно его развивать, совершенствовать в общежитии и служить светочем в его индивидуальной и обществ. деятельности» (Собр. соч., т. 3, стб. 1219).

Состоял в оживленной переписке с выдающимися деятелями рус. лит-ры и культуры — Тургеневым, Герценом, М. Е. Салтыковым-Щедриным, Гончаровым, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, Самариным, А. Н. Афанасьевым и др. Явился одним из создателей Лит. фонда и чл. его первого к-та.

Изд.: Соч., ч. 1—4, М., 1859; Собр. соч., СПб., т. 1, 1897 (очерк Д. А. Корсакова «Жизнь и деятельность К.»), т. 2, 1898 (восп. В. Д. Спасовича о К.), т. 3, 1899 (очерк А. Ф. Кони «Памяти К.»), т. 4, 1900 (библ. работ К., лит-ры о нем и некрологов); Письма К. и И. С. Тургенева к А. И. Герцену, Женева, 1892; Из лит. переписки К. (1847—1884).— РМ, 1892, № 1, 3, 5, 10; 1895, № 2; 1896, № 2; 1897, № 1; Письма к А. В. Дружинину.— В кн.: Письма к А. В. Дружинину, М., 1948; Записка о нигилизме.— «Ист. архив», М.—Л., 1950, т. 5 (комм. П. А. Зайончковского); Письмо К. к Н. Некрасову (1874).— ЛН, т. 51—52, с. 307; ЛН, т. 79 (записи К. нар. песен); «Наш умственный строй». Статьи по философии, рус. истории и культуре, М., 1989 (подготовка текста и примечания В. К. Кантора и О. Е. Майоровой; ук.).

Лит.: Белинский; Герцен; Чернышевский; Григорьев. Восп.; его же, Эстетика; Никитенко (все — ук.); Григорьев В. В., Имп. С.-Петерб. ун-т в течение первых 50-ти лет его существования, СПб., 1870 (ук.); Пыпин А. Н., В. Г. Белинский. Опыт биографии.— ВЕ, 1875, № 4; Анненков (ук.); К. Д. Кавелин. Из первых восп. о покойном, СПб., 1885; Памяти К. Протокол чрезвычайного заседания Моск. юридич. Об-ва 7 мая 1885...— «Юридич. вест.», 1885, т. 19, кн. 2, 3; Корсаков Д. А., К. Д. Кавелин. Мат-лы для биографии, из семейной переписки и восп.— ВЕ, 1886, № 5—8, 10—11; 1887, № 2, 4—5, 8; 1888, № 5; Пантелеев Л. Ф., Восп., М., 1958 (ук.); Бестужев-Рюмин К. Н., Совр. состояние рус. истории как науки.— «Моск. обозр.», 1859, № 1; Кулишер М. И., К. и рус. этнография.— ВЕ, 1885, № 8; Моргулис М. Г., К. и его труды.— «Новости и бирж. газ.», 1885, 3, 8, 11 окт.; Милюков П. Н., Юрид. школа в рус. историо-

графии.— РМ, 1886, № 6; В. К., Позитивизм в рус. лит-ре.— РБ, 1889, № 4; П. Б. ⟨Б о б р о в с к и й П. О.⟩, К. на кафедре гражд. права в Военно-юридич. акад., СПб., 1890; Б а р с у к о в (ук.); М я к о т и н В. А., Публиц. деятельность К.— РБ, 1902, № 9; Т а т и щ е в С. С., Имп. Александр II. Его жизнь и царствование, т. 1, СПб., 1903 (ук.); К о р н и л о в А. А., Обществ. движение при Александре II, М., 1909; Л е н и н (ук.); И в а н о в - Р а з у м н и к Р., История рус. обществ. мысли, 4-е изд., т. 1, СПб., 1914; Р у б и н ш т е й н Н. Л., Рус. историография, [М], 1941; З е н ь к о в с к и й В. В., История рус. философии, т. 1, М., 1956; Р о з е н т а л ь В. Н., Петерб. кружок К. в кон. 40-х и нач. 50-х гг. XIX в.— «Уч. зап. Рязан. гос. пед. ин-та», 1957, т. 16; е е ж е, Первое открытое выступление рус. либералов в 1855—1856 гг.— «История СССР», 1958, № 2; С л а д к е в и ч Н. Г., Очерки истории обществ. мысли России в кон. 50-х — нач. 60-х гг. XIX в., Л., 1962; З а й о н ч к о в с к и й П. А., Отмена крепостного права в России, 3-е изд., М., 1968; К и т а е в В. А., От фронды к охранительству. Из истории рус. либеральной мысли 50—60-х гг. XIX в., М., 1972; О в ч и н н и к о в а А. С., Из истории обществ.-полит. борьбы 1840—1860-х гг. (обществ.-полит. взгляды К.). Автореф. дис., Саратов, 1973; Ц а м у т а л и А. Н., Борьба течений в рус. историографии во 2-й пол. XIX в., Л., 1977 (ук.); Д е м ч е н к о А. А., Из истории размежевания рев. демократов с либералами (Чернышевский и К.) — В кн.: Освободит. движение в России, 1979, Саратов, в. 9; М о с т о в с к а я Н. Н., И. С. Тургенев и рус. журналистика 70-х гг. XIX в., Л., 1983, гл. 1; З а х а р о в а Л. Г., Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856—1861, М., 1984 (ук.); Щ у к и н В., Рус. западничество 40-х гг. XIX в. как общественно-лит. явление, Краков, 1987; Щ е р б а к о в а Г. И., А. Н. Пыпин и К. Д. Кавелин о Белинском в 1870-е г.— В кн.: Рус. лит. критика, Саратов, 1988; К а н т о р В. К., «Средь бурь гражданских и тревоги...». Борьба идей в рус. лит-ре 40—70-х гг. XIX в., М., 1988 (гл. о К.); F i e l d D., Kavelin and Russian liberalism.— «Slavic Review», 1973, v. 32, № 1; O f f o r d D., Portraits of early Russian liberals. A study of the thought of T. N. Granovsky, V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Druzhinin and K. D. Kavelin, Camb.— Z.— N.Y., [1985] (Index). ✦ Биогр. словарь профессоров и преподавателей Моск. ун-та, М., ч. I, 1885; РБС (Д. Корсаков; библ. некрологов); Брокгауз; Венгеров. Источ. (315 номеров); Гранат; БСЭ; СИЭ; ФЭ; КЛЭ (ук.); ИДРДВ; Муратова (1, ук.); Масанов.

А р х и в ы: З и м и н а В. Г., Архив Кавелиных.— Зап ГБЛ, 1978, в. 39; ЦГАЛИ, ф. **264**; Ленингр. отд. Ин-та истории, ф. **63**; ГПБ, ф. **323**; ИРЛИ, ф. **119**; ф. 320, № 795 (ф. с. 1859 г.); ГБЛ, ф. 120 (письма М. Н. Каткову); ф. 231 (письма М. П. Погодину); ЦГАОР, ф. 109, 1 экс., 1849 г., д. 223 («профессорская история»); ф. 109, СА, оп. 1, д. 1754 (агентурная записка о неблагонадежности К.: ввел в число сотрудников «Недели» П. Л. Лаврова, «своего друга эмигранта» и привлек в число постоянных сотрудников Н. В. Шелгунова, М. К. Цебрикову, В. О. Португалова и др.); ф. 564, оп. 1, д. 1992 (письма к А. Ф. Кони); ф. 728 (б-ки Зимнего дворца), оп. 1, д. 2519 (конспект лекций К. по законоведению); ф. 279, оп. 1, д. 534 (письма к Е. И. Якушкину) [справка Ф. Л. Фёдорова].

Ю. С. Пивоваров.

КАВЕ́ЛИН Л. А., см. *Леонид* (Кавелин).

КАЗА́НСКИЙ Порфирий Алексеевич [20.2(4.3)*.1885, с. Керевское Томского округа Томской губ.— 1942 или 1945], поэт, публицист. В 1903—07 учился на 1-м курсе Томского технологич. ин-та; на юридич. ф-те Томского ун-та

(1907—11). В 1908 вступил в члены Воен. орг-ции Социал-демокр. партии (парт. кличка Крыса Онуфрий). В 1905 вошел в группу писателей «Молодая сиб. лит-ра» (до 1917) вместе с Г. Д. Гребенщиковым, А. Е. Новосёловым, С. И. Исаковым и др. В 1906 в томских юмористич. ж-лах печатались стихотв. сатиры К.: **«Пир премьера»** («Бич», 1906, № 1) — на С. Ю. Витте и товарища мин. внутр. дел Д. Ф. Трепова, **«Ода на освобождение Москвы Дубасовым»** (там же, № 2) — посв. Дек. восстанию 1905 на Красной Пресне (пародийное переложение из «Россияды» М. М. Хераскова: «Свободы ищущим ты смерть в сердца им влил/И от свободы тем Москву освободил»), **«Ангел»** («Ёрш», 1906, № 3; реминисценция из М. Ю. Лермонтова: «По небу полуночи Трепов летел... И долго в Якутске томилась она [душа революционера],/Желанием страстным полна»). Наряду с сатирами опубл. стих. **«Памяти жертв. 20 окт. 1905»** («Красный смех», 1906, № 1). К. сотрудничал в газ. «Сиб. отголоски» (1906), а также в приложении к ней — «Бубенцы» (1906—07), в ж. «Молодая Сибирь» (1909), «Сиб. новь» (1910), «Сиб. студент» (1914). В 1913—14 редактировал «внепартийную и прогрессивную» (как говорилось в проспекте) газ. «Жизнь Алтая», где печатались его фельетоны в стихах на общественно-полит. темы (за подписью Премудрая Крыса Онуфрий) и лирич. стихи (за подписью К. Порфирьев).

Лирика К. вошла в сб-ки: «Второй лит. сб-к сибиряков» (СПб., 1908), «Алтайский альманах» (СПб., 1914, изд. газ. «Жизнь Алтая»); кроме того, были выпущены два отд. сб-ка К.: **«Песни борьбы и надежды. 1905—1917»** (Барнаул, 1917) и **«Родному краю»** (Барнаул, 1918). Объявленное «Библиотечкой сиб. писателей» издание его «алтайских легенд» (переложений) не состоялось (частично опубл.; см., напр., **«Алтын-Ту. Алтайская легенда»** — «Сиб. новь», 1910, № 2). «Предрассветные» и «предвесенние» настроения ранних стихов К. о природе и о серости жизни (см., напр., **«Тоска»** — «Сиб. новь», 1910, № 4) позднее сменились переживанием «борьбы и надежды» — на расцвет и автономное существование Сибири. Нек-рые стих. К. посвящены «отцам областничества» Г. Н. *Потанину* и Н. М. *Ядринцеву* («Его незримая рука/Шаги Сибири направляет»). В лирике, как и в сатирах, К. использовал классич. образцы (что порой непроизвольно приводило к комич. эффекту): «Я чувствую тебя, Сибирь моя родная/Понятна мне твоя суровая краса,/Ее не затемнят, иной красой блистая,/В душе сибиряка иные небеса».

Мечтая видеть себя одним из зачинателей новой сиб. лит-ры, К. организовал в 1917 вместе с Г. М. Пушкарёвым лит. объединение в Барнауле (придумал для него назв. Агулипрок — Алтайский губ. лит.-продовольств. к-т; см. сб.: Худож. лит-ра в Сибири, Новосиб., 1927, с. 11). В 1917—18 К. печатался в кооперативном ж. «Алтайский крестьянин»; в 1919 принимал участие в изд. ж. «Сиб. рассвет», где вел раздел «иностр. обозрение», акцентируя в своих выступлениях признаки «мародерствующего большевизма» — прежде всего в Румынии и Германии: «... пройдет ли Германия, подобно России, через чистилище большевизма или успеет, наученная нашим опытом, залить кровью „спартаковцев" их движение в самом начале» (№ 2, с. 57). Относительно России К. выражал надежду, что в ней окрепнет и ее возродит демокр. строй, а не диктатура пролетариата (№ 10, с. 130).

По установлении Сов. власти в Сибири (1920) К. печатался в газ. «Красный Алтай», «Уральская жизнь», в ж. «Сиб. огни». В разные годы сотрудничал и дружил с П. Л. Дравертом, А. С. Жиляковым, Исаковым (см. его статью о Жилякове и Исакове: **«Две утраты»** — «Сиб. огни», 1922, № 2), А. С. Пиотровским (см. статью К. **«Тихий поэт»** — газ. «Красный Алтай», 1927, 14 авг.), И. Тачаловым, П. Модзалевским, В. Я. Шишковым и др. Современники ценили его ученость, веселый нрав и меткие суждения: на частых в Бар-

науле лит. судах и диспутах «с исключит. интересом публика ожидала остроумных выступлений карикатурно-низенького оратора с лицом бледно-песочного цвета, с писклявым, как у девочки, голоском...» (Топоров А. М., Воспоминания, Барнаул, 1970, с. 52). С нач. 20-х К. преподавал географию на рабфаке и в школе (опубл. **«Конспективный курс географии для взрослых учащихся»**, Барнаул, 1922; рец.: «Сиб. огни», 1922, № 3). В кон. 20-х гг. К. был назначен пред. ред. комиссии Алтайского отд. Об-ва изучения Сибири. В 1926 он представлял барнаульскую писательскую орг-цию на 1-м Общесиб. съезде писателей. В 1937 незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно.

Изд.: [Стихи].— В книгах: Старая сиб. сатирич. поэзия, Новосиб., 1938; Рев. поэзия в Сибири 1905—1917, [Новосиб.], 1960; Стихотв. сатира первой рус. революции, 2-е изд., Л., 1969 (БПбс).

Лит.: Трушкин В. П., Лит. Сибирь первых лет революции, [Иркутск], 1967; его же, Пути и судьбы. Лит. жизнь Сибири 1900—1917, Иркутск, 1972 (ук.); Постнов Ю. С., Из истории лит. жизни Сибири в период Окт. революции и Гражд. войны.— В кн.: Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму, в. 2, Новосиб., 1965 (ук.); Петряев Е. Д., Псевдонимы литераторов-сибиряков, Новосиб., 1977; Юдалевич М. И., Однополчане, Барнаул, 1980, с. 20—32. ✦ РЛС; Рус. лит-ра Сибири. Библ. ук., ч. 2, Новосиб., 1977; ССЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1082; ГА Томской обл., ф. 102, оп. 4, д. 998 (м. с.) *; ф. 194, оп. 4, д. 132; ф. 4, оп. 2, д. 3566; ЦГАОР, ф. 102, 4 д-во, 1907 г., д. 77; ОО, 1909 г., д. 5; ГА Алтайского края, ф. 26, оп. 1, д. 127. *Е. А. Рогалина.*

КАЗА́НЦЕВ Н. И., см. *Никодим* (Казанцев).

КАЗА́НЦЕВ Николай Владимирович [3(15).5.1849, г. Екатеринбург Перм. губ.— 10(23).4.1904, там же], публицист, прозаик, драматург. Из купеч. семьи уральских старообрядцев. Воспитывался в Екатеринбург. классич. г-зии. Служил секретарем в Сиб. торг. банке. В нач. 70-х гг. «пошел в народ» и основал земледельч. колонию недалеко от Петропавловска (Акмолинской обл.). В это время близко сошелся с врачом-писателем В. О. Португаловым.

Охладев к «сидению на земле», в кон. 70-х гг. К. вернулся в Екатеринбург, где участвовал в основании первой публичной б-ки. В 1878 вместе с М. К. Кетовым, И. Н. Климшиным, Н. Ф. Магницким, А. А. Фолькманом и др. вошел в «маминский кружок писателей». Стихи и эпиграммы К. в списках ходили по городу (рукописи не известны; см. «Д. Н. Мамин-Сибиряк в восп. современников», с. 107, 159).

В 37 лет К. заболел сухоткою спинного мозга. Обреченный на неподвижность и слепоту, был близок к самоубийству. По совету Мамина-Сибиряка начал писать рассказы с уральской тематикой. С 1888 рассказы и очерки К. появляются в изданиях: «Живописное обозр.», «Сын отечества», «Наблюдатель», «Волж. вест.», «Приазов. край», «Екатеринбург. неделя», «Урал», «Уральская жизнь». Большая часть их вошла в сб-к К. **«Повести и рассказы»** (Екатеринбург, 1898), с сочувств. предисл. Мамина-Сибиряка. Мысль, к-рую К. стремился донести до интеллигенции, заключена в пов. **«Сила не исчезает»**; умирающий герой завещает своим последователям: «Поменьше политики — побольше органич. связи с народом». В «уповании на силу науки» (в особенности применительно к сел. жизни) К. видел противовес «искусственным» идеям 60-х гг. В рассказах, повествующих в осн. «о грустных явлениях семейной жизни», интересна, по мнению рецензента, попытка психол. анализа, к-рый «если не всегда художествен, то все же искренен»; особенно тонко проник К. в психологию замужней женщины, образованной и энергичной, «не желающей мириться с прозою животного существования» (НВ, илл. прил., 1899, 14 апр.). В очерках, вошедших в сб-к, описание природы Предуралья и жизни башкир сочеталось с изображением «истинных рус. характеров». Настроения человека, терпеливо превозмогающего болезнь, нашли выражение в лирич. этюдах (с вкраплениями стихов).

О публикации пьес К. Мамин-Сибиряк хлопотал в Москве перед издателем ж. «Артист» и «Театр. б-ка» Ф. А. Куманиным. В 1890—97 пьесы были напечатаны: **«Всякому свое»** («Артист», 1890, № 5); в ж. «Театр. б-ка» — **«На своих местах»** (1891, № 8), **«По рассеянности»** (1892, № 18), **«Бывает!»** (1892, № 19), **«Разбитые иллюзии»** (1894, № 39); **«Старые чувства живучи»** («Театрал», 1897, № 125). Драмы «Любовь спасла», «Неудавшаяся карьера», «Провал» не публиковались (рукоп.— ЛГТБ). Благодаря Куманину комедия «Всякому свое» шла в Москве в театре Корша (1891/92), в Петербурге — в Михайлов. и Александрин. т-рах (сезон 1892/93). По мнению Мамина-Сибиряка, успеха она не имела из-за недобросовестности постановки (Мамин-Сибиряк Д. Н., Собр. соч., т. 8, М., 1955, письмо к К. от 3 апр. 1893). В критике отмечалось, что драмы К. не сценичны (РВед, 1892, 12 янв.), при оригинальности лиц — книжный язык и «старомодный идеализм» 80-х гг. (рец. Театр.-лит. к-та на пьесу «Разбитые иллюзии» — ГЦТМ, ф. ТЛК, д. 261). «Беда моя — есть у меня лиричность, а это для сцены не совсем годится»,— писал К. 25 окт. 1891 Куманину (ГЦТМ). «Мой alter ego — Гейне... он великий поэт — а я тоже пиита. В заслугу себе ставлю одно — стихов не печатаю, ибо чутье имею. Нынешние поэты... как двухгривенные похожи друг на друга, вот и я такой же поэт» (там же). Из стихотворений К. в печати известна лишь элегия **«Раздумье»** (сб. «В память женщины-врача Е. П. Серебряковой», СПб., 1900).

С 1897 К. снова печатался в газ. «Урал»; фельетоны его под общим назв. **«Письма обо всем»** (псевд. Старый оптимист) публиковались в газ. «Уральская жизнь» (с 1899).

В 1872—74 очерки и корреспонденции за подписью Н. Казанцев, посв. экон. и нравств. положению низших сословий в вост. России, печатались в ж. «Гражданин» (в картотеке С. А. Венгерова — ИРЛИ — нек-рые из них стоят под фам. К., часть не упомянута): «С берегов Урала. Положение приходящих на Урал рабочих» (1872, № 13), «Из Самар. губернии. Переход крестьян в мещане» (1872, № 25; см. также: 1872, № 2, 11, 15, 16, 30, 34). В сб. «Гражданин» (СПб., 1872, ч. 1) были опубл. «Положение духовенства и отношение его к приходу (в Самар. губернии)» и «Зем. собрание в г. Бугульме. (Записки гласного)». Здесь автор выступал за сохранение рус. крестьянства, против перехода его в др. сословия, полагая, что рост пролетариата приносит об-ву вред.

По его мнению, рабочих из состава неоседлых нац. меньшинств (башкир, в частности) вполне хватило бы для нужд промышленности. В корреспонденции **«Из вост. России. Еще несколько слов о переселении крестьян»** он ставил вопрос о заселении освободившихся т. о. башк. земель крестьянами из центр. губерний на правах собственников. Правильная коммерч. ассоциация и покупка земли должны регулироваться зем. институтом. В сопроводит. ред. заметке Ф. М. Достоевский оценил эту статью как проект дела «полезного и необходимого» («Гражданин», 1873, № 33; Достоевский, XXI, 282). Эта тема была развита в корреспонденции **«Из вост. России. По поводу колонизации не заселенных земель»** («Гражданин», 1874, № 24).

С. А. Венгеров (см.: Источ.) приписывал К. ист. ром. **«Против течения»** (ч. 1—4, СПб., 1881; рец.: ОЗ, 1882, № 1, 2-я паг., б. п.; в свидетельствах современников о творчестве К., а также в его прошении в Лит. фонд в 1898 роман не упоминается).

Лит.: «Лит. альманах», т. 1, Свердловск, 1936 (комм. К. В. Боголюбова к публикации очерка К. «Самородок»); Д. Н. Мамин-Сибиряк в восп. современников, Свердловск, 1962, с. 66, 68, 103, 106, 159—60, 305—06. ✦ Некрологи, 1904: «Уральская жизнь», 9 мая (В. А. Весновский); ИВ, № 6. Ладейщиков А. С., Писатели Урала. Биобибл. справочник, Свердловск, 1949; ИДРДВ; ИРДТ; Боград. ОЗ (2); Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 157, к. 2, № 5, 6 (упоминания о К. в письмах Мамина-Сибиряка), № 31 (письмо Мамина-Сибиряка к К.), к. 3, № 33 (стих. К., посв. Мамину-Сибиряку); ГЦТМ, ф. 133, д. 743—764 (22 письма Ф. А. Куманину);

ЦГАЛИ, ф. 316, оп. 1, № 307 (поэма «Искушение»); оп. 1, № 62 (письма Мамина-Сибиряка к К.); Языков; ИРЛИ, ф. 155; ГА Свердлов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 1 (родословная Казанцевых). *Е. А. Рогалина.*

КАЗИ-БЕ́К Ахметуков Юрий (1870 — после 1907), беллетрист. Усыновлен тифлис. мещанином Як. Григ. Эттингером, воспитывался в его семье и в офиц. бумагах значился под его фамилией. До 1886 жил в Тифлисе, затем переехал в Одессу, где вместе с семьей Эттингера принял православие. В 1888—89 под именем Григория Теренко, а затем Георгия Ахметова совершил путешествие в Абиссинию в составе экспедиции Н. И. Ашинова. По возвращении в Россию вместе с др. участниками экспедиции попал под следствие. Выдавал себя за «уроженца Константинополя, происходящего из дворян-черкесов правосл. вероисповедания» (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1898 г., д. 15), был выслан в селение Ардон Владикавк. округа, где прожил около года. В 1891 под своим наст. именем приехал в Одессу, был призван в армию, однако через 4 месяца дезертировал и в ноябре того же года вернулся на Кавказ, где вплоть до 1897 продолжал выдавать себя за подданного Турции, хотя еще в 1893 по собств. прошению был принят в подданство России.

Первые лит. публикации — в «Ниве» за 1894: рассказ **«Страшная ночь»** (№ 11), осн. на криминальном происшествии, и ряд лит. обработок горских легенд и преданий — **«Смерть за сестру»** (№ 13), **«Жизнь человеческая»** (№ 31) и др. С этого времени начинает сотрудничать в ж. «Природа и люди» (1894—97), «Вокруг света» (1896), «Дом. б-ка» (1895), «Мировые отголоски» (1897), в газ. «Одес. листок» (1895—98), «Тифлис. листок» (1900), «Казбек» (1901—05), «Кавк. вест.» (1901) за подписью Юрий Кази-Бек. Записанные и обработанные им горские легенды — наиб. ценная часть его лит. наследия (примечательны в этногр. отношении) — вошли в сб. **«Черкес. рассказы»** (т. 1, М., 1896; благожелат. рец.: РМ, 1896, № 10; ⟨М. А. Протопопов⟩ — РБ, 1897, № 1). В 1895—97 К.-Б. в качестве корреспондента газ. «Бирж. вед.» выезжал в Константинополь, опубл. ряд очерков, выпустил кн. **«Совр. Турция»** (СПб., 1897) — краткий ист.-этногр. очерк, дополненный личными свидетельствами автора о резне армян в Константинополе в 1894—96. Рецензенты отмечали, что очерк не дает представления о совр. Турции из-за своего «отрывочного анекдотич. характера» (РМ, 1897, № 8, с. 351; см. также: ЖО, 1897, № 30, с. 507).

В 1897 женившись в Петербурге на франц. подданной А. А. Лефевр, вскоре был арестован по старому делу как дезертир и в дек. 1899 направлен в Бобруйский дисциплинарный батальон, где пробыл до февр. 1901. Выйдя на свободу, опубл. свою единств. пьесу **«Тяжелый долг»** (Бобруйск, 1901) — мелодраму из черкес. жизни с кровавой развязкой. Затем К.-Б. переехал в Одессу, где вскоре вышел его сб. **«Повести сердца»** (1901), а во Владикавказе — сб. **«В часы досуга»** (1902). Рассказы К.-Б. из кавк., тур., абиссин. быта имели, как правило, «душераздирающий» сюжет, изобиловали неистовыми вост. страстями, отличались вычурным языком.

После 1901 начался наиб. загадочный период жизни К.-Б. Выступая то под своим лит. псевд. (полностью — Кази-Бек Ахметуков Ахмет Бей-Булат Ахметов), то под именем Магомета Еминдисалова (Еминаджарова), он вошел в контакты с деятелями рус. рев. эмиграции (Ф. Волховский и др.) и попал в поле зрения полиции, пришедшей к выводу, что К.-Б. намерен распространять в России нелег. лондон. издания и издавать в Бобруйске газету (ЦГАОР, ф. 102, ДП—ОО, оп. 229, 1901 г., д. 235); жил на нелег. положении. В 1907 предпринял серию шантажей «на рев. почве» (ЦГАОР, ф. 102, ДП—ОО, оп. 237, 1907 г., д. 297), возможно, связанных с его предполагаемым участием в деятельности кавк. горской партии эсеров-максималистов, организовавших в то время неск. террористич. актов на юге России. Попытка полиции задержать К.-Б. не удалась, он скрылся и, вероятно, навсегда покинул Россию.

Лит.: Короленко В. Г., ПСС, т. 3, СПб., 1914, с. 324; Гиреев Д. А., Рассказы лит-веда. Встречи. Поиски. Находки, Орджоникидзе, 1975, с. 73—93. ✦ Венгеров. Источ.; Мезьер; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1345, оп. 1, № 233 (рукопись рассказов «Неволя за лошадь» и «Из-за нагайки»); Фемелиди. *В. М. Бокова.*

КӐЗИНА Александра Никандровна [урожд. Голенищева-Кутузова; 26.8(7.9).1837 * — 10(23).3.1918, г. Торопец Псков. губ.], прозаик, публицистка. Из дворян. семьи; отец, коллеж. секр., служил с 1837 в Придворной конторе «приходчиком к петергофским кладовым». Окончила Павлов. ин-т благородных девиц в Петербурге (1855). Вышла замуж за отставного поручика; имела четырех детей. В 1860—69 жила в Германии, близ Дрездена (ЦГАОР, ф. 109, оп. 230, д. 1979, л. 6).

Наблюдения К. за укладом дворян. семьи, ролью в ней женщины и размышления о воспитании детей легли в основу

ее лит. творчества. В книге для детей **«До рассвета. Рассказы из дет. жизни»** (СПб., 1873; сочувств. отзывы: СПбВед, 1874, 11 апр.; «Семья и школа», 1874, № 5) избалованным детям из аристократич. семей К. в традиционно дидактич. манере противопоставила трудолюбивых, способных на благородные поступки детей бедняков. С 1874 пост. сотрудница ж. «Отеч. зап.» по вопросам дом. воспитания, гл. элементом к-рого считала труд: **«Картинки дом. воспитания. (Пед. этюды)»** (1874, № 12; 1875, № 6; 1876, № 12; отд. изд.— СПб., 1879, 1885), **«Жен. жизнь. Девочка. Барышня»** (1875, № 3—4; 1877, № 3—5). Как в очерках, так и в беллетристич. произв. (**«Картинки и наблюдения»**, 1876, № 8; рассказ **«Облава»**, 1878, № 10) много внимания уделяла «жен. вопросу». В своей лит. деятельности была близка таким представителям «жен. движения», как М. К. *Цебрикова*, Е. О. *Лихачёва*, Е. С. *Некрасова*.

Весной 1876 в имении К. Кресты Торопецкого у. Псков. губ. группой народников-землевольцев (в их числе — А. Д. Оболешев) была основана с.-х. ферма с целью социалистич. пропаганды (здесь бывал Е. П. *Карпов*, к-рый упоминает К. в своих восп.— КиС, 1924, № 6, с. 33). В 1877—78 К. жила в Жмеринке, в 1879 — в Киеве, где подверглась обыску (декабрь), затем 6-недельному одиночному заключению в одес. тюрьме и жандарм. команде. В нач. 1880 была выслана в Вятскую губ. (г. Ца-

рёвосанчурск Яран. у.), т. к. следствие выявило связи К. с киев. и одес. рев. пропагандистами (в т. ч. В. А. Осинским, Д. А. Лизогубом, С. Ф. Чубаровым), находившими пристанище в квартире К. в Жмеринке, а также ее «готовность всегда активно оказать свое содействие и помочь рев. движению» (ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1880 г., д. 47, л. 5). Привлеченная одновременно к дознанию по делу об устройстве фермы, К. была отнесена к числу «лиц, оказавших членам социалистич. поселений нек-рые услуги, объясняемые, однако, их личными ... отношениями, а не заведомым содействием целям социально-рев. партий» (ЦГИА, ф. 1405, оп. 77, д. 7781, л. 88 об. — 89). В 1881 ей было разрешено жительство в Симбирске, в 1882 — в Николаеве, в месте пребывания мужа, служившего на Харьковско-Николаев. ж. д., в 1887 — в столицах. С 1891 К. проживала в Петербурге и Торопце. От надзора полиции освобождена в 1894.

Причастность К. рев. движению не оказала существ. влияния на ее последующее творчество. В ром. **«Чья вина?»** (СВ, 1887, № 2—4, 6), **«Мысли и думы»** (СПб., 1901), пов. **«Софья Павловна»** (СВ, 1889, № 8—9) К. описывает быт и нравы дворян. семьи среднего достатка (в центре внимания — судьба женщины как хранительницы дом. благополучия), показывает, как домостроевский уклад, отсутствие свободы выбора порой приводят женщину к нравств. падению и душевному срыву («Чья вина?»). В публиц. соч. **«Для женщины»**, **«Мысли и думы о женщине и ее роли в жизни»** (обе — СПб., 1912) К. приходит к убеждению, что «жен. вопрос» можно решить «правильным» воспитанием в дворян. семье. Это положение К. развивает и в кн. **«Мысли и думы о детях и их воспитании»** (СПб., 1912).

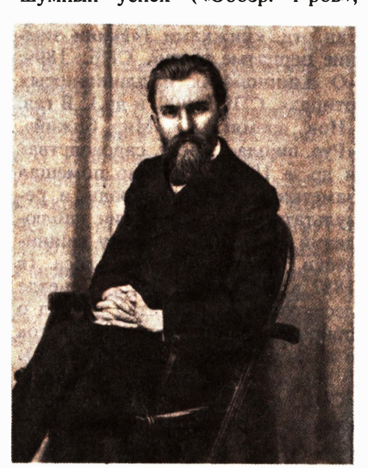
Лит.: Салтыков-Щедрин. XIX, кн. 2, 211; XX, 558. ✦ Некролог: «Наш век», 1918, 15 марта. Голицын; Венгеров. Источ.; Мезьер; Боград. ОЗ (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 286 (три письма Н. К. Михайловскому); ЦГИАЛ, ф. 7, оп. 2, д. 81, л. 34 об.— 35 *, д. 89, л. 39 об.—40 [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГИА, ф. 472, оп. 32 (327/1125), д. 163; ф. 1405, оп. 77, д. 7779—7781 (мат-лы следствия по делу К.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1878 г., д. 210; 1880 г., д. 47, 221; ф. 102, 3 д-во, 1881 г., д. 911, 911 а; 1883 г., д. 1439 [справка Ф. Л. Фёдорова]. *Г. А. Крылова.*

КА́ЗМИН Николай Васильевич [1(13).5.1881, г. Раненбург Рязан. губ.— после 1941], дет. писатель, педагог. Сын купца. Окончил учительскую сем. в Рязани (см. его очерк **«Юность мчится!** Из восп. об учительской семинарии» — «Родник», 1906, № 23—24). С 1904 учитель в с. Костино Рязан. губ.; с 1906 жил в Петербурге, в 1909—13 преподавал в петерб. частном реальном уч-ще А. С. Черняева, в 1917 был зав. внешкольным образованием при Петрогр. губ. зем. управе.

В 1903 в ж. «Нов. путь» (№ 9) опубл. рассказ К. **«Разная судьба»**, посв. теме жен. равноправия. К пед. проблемам он впервые обратился в рассказе **«Урок. (С натуры)»** («Родная нива», 1905, № 47), в к-ром высказался против преподавания основ религии в школе; эта мысль в виде развернутой и аргументированной концепции изложена в брошюре **«О религ. воспитании детей»** (СПб., 1908). Полагал, что педагог «единственной своей задачей должен считать развитие в ребенке... способности самовоспитания» (с. 11), что главное в педагогике — создание условий для свободного развития личности. Не отвергая религии как таковой, К. не признает насильств. навязывание детям религ. догматов: «...внушать известные ответы на важные, глубокие вопросы раньше, чем дети способны разобраться в них,— это значит не уважать и умственной работы ребенка, не уважать и тех убеждений, до которых не дается возможности дойти сознательно...» (с. 16). В 1908 вышла брошюра К. о необходимости создания новой системы нац. воспитания, основанной на принципах социального равенства,— **«Современное семейное воспитание в России»** (СПб.).

Проблемам воспитания и отношения к религии посв. пьеса **«Голоса мертвых»** (СПб., 1906; в ИРДТ, т. 7, с. 350 фам. автора и назв. пьесы даны с ошибками), пост. на сцене Петерб. т-ра (Неметти) в антрепризу Н. Д. Красова в янв. 1908 после долгих ценз. мытарств. Пьеса вначале имела шумный успех («Обозр. т-ров», 1908, 9, 12 янв.; фам. автора искажена); вызвала нападки деятелей «Союза рус. народа» и возражения церк. кругов («Обозр. театров», 1908, 17 янв.). После окончания антрепризы Красова постановка не возобновлялась. В 1908 К. стал чл. Союза рус. драм. писателей и композиторов. В 1910-е гг., вероятно, была написана пьеса «Царица Майа» (ЛГТБ).



Много лет К. работал в дет. ж-лах А. Н. Альмедингена. В ж. «Солнышко» он был единств. пост. сотрудником, а в первые годы издания ж-ла — практически единств. автором. Тематика произв. К. разнообразна: история, география, биология, этнография, лит-ра и т. д. (положит. рец.: «Новости дет. лит-ры», 1912—13, № 5; 1915, № 2, 10; ж-л был рекомендован детям рабочих — «Правда», 1912, 25 дек.; отрицат. рец.: «Рус. школа», 1907, № 5—6; ЖМНП, 1908, № 5—6).

Неск. лет К. сотрудничал в ж. «Родник» (сказка **«Волшебная нитка»** — 1909, № 12), где кроме беллетристич. произв. печатал статьи (**«Учение Л. Н. Толстого о человеческой жизни»** — 1908, № 17), крупные биогр. очерки (о Г. Ибсене, Д. И. Менделееве, Л. Эйлере и др.).

С 1908 К. был пост. сотрудником ж. «Рус. школа». Отвечая согласием на предложение Альмедингена писать статьи религ.-нравств. содержания, К. подчеркнул, что не станет писать «о догмах, о чудесах... восхвалять пустынников, затворников», но считает возможным поставить на службу воспитанию жития святых: «среди них были сильные личности, люди идеи; были защитниками угнетенных, утешителями бедных; были, наконец, просветителями — и примеры этих-то святых влияют сильно и благотворно» (ИРЛИ, ф. 260, № 138, л. 30 об.).

В 1914 вышел сб. рассказов для детей **«Рожок пастуха»** (М.), написанных хорошим лит. языком, простых, доступных, направленных к пробуждению добрых чувств и к выработке честных жизненных принципов, но иногда прямолинейно дидактичных («Фонари», «Мать»); частично рассказы эти основаны на восп. автора о собств. детстве. Сб. **«Лапти-самоходы»** (М., 1914) включает стилизации под нар. сказку; положительно оценив сб-к в целом, рецензент «Пед. обозр.» (1914, № 5) отметил, однако, растянутость и «очевидную мораль» сказок. На сюжет сказки «Лапти-самоходы» написала одноим. пьесу Е. П. Ционглинская (рец. см.: Блок, VI, 308—09).

После Февр. революции 1917 К. выпустил ряд брошюр просветит. характера о необходимости двухпалатного парламентарного устройства федеративной России:

(**«Что такое союзное государство»** — П., 1917, и др.). В сов. время выступал как дет. писатель и педагог: букварь и книга для чтения под общим назв. **«Урожай»** (П., 1918 — три изд.; Вологда, 1920; П., 1922), рассказы, сказки. В кон. 20-х — нач. 30-х гг. преподавал рус. язык и лит-ру на рабфаке ЛГУ и в Ленингр. гос. пед. ин-те им. А. И. Герцена; чл. секции науч. работников при АН СССР, с 1933 на пенсии. С 1940 работал преподавателем на ленингр. заводе № 5 НКВД (п/я 570; ныне Ленингр. примор. завод). В 1941 К. выехал в эвакуацию и в Ленинград не вернулся.

Лит.: Науч. работники Ленинграда, Л., 1934; Юдина И. М., Иванова Л. Н., Архив Альмедингенов. (Из истории дет. журналистики).— Ежегодник РО ПД. 1979, Л., 1981 (ук.). ✦ Свиридова З. И., Холмов М. И., Рус. ж-лы для детей (1785—1917 гг.). Библ. ук. и аннотации, Л., 1982, с. 44—46 (псевдонимы К. ошибочно представлены как фамилии разл. авторов); Масанов (не учтены псевд. Б. Раненский, А. Горнов, О. Шарова).

Архивы: ЛО ААН, ф. 155, оп. 2, № 303, л. 89 и об. (автобиография) [справка Э. Н. Филипповой]; ЦГИА, ф. 139, оп. 1, № 13 266; ИРЛИ, ф. 540, №№ 19—1909; ф. 260, № 138, 315, 383; ЛГТБ, 1 (Б.Ф.) / К 14.

А. В. Островская.

КАЙГОРО́ДОВ Дмитрий Никифорович [31.8(12.9).1846, г. Полоцк Витеб. губ.— 11.2.1924, Ленинград; похоронен в парке Лесного ин-та], фенолог, орнитолог, автор науч.-популярных книг по естествознанию, педагог. Мать — из купеч. семьи; отец — из дворян С.-Петерб. губ., ген.-майор, препод. математики Полоцкого кадет. корпуса, куда он в 1856 определил сына. В 1863, по окончании кадет. корпуса, К. поступил во 2-е Константинов. воен. уч-ще, в 1864 переведен портупей-юнкером в Михайлов. арт. уч-ще, в 1865 произведен в подпоручики с назначением в 3-ю Конно-арт. бригаду [в Царстве Польском; см. ст. К. «Из времен польского восстания 1863 г. (Восп. старого полочанина)» — ИВ, 1907, № 6]; в 1867 направлен на Охтен. пороховой завод в Петербург для особых поручений с зачислением по полевой артиллерии, в том же году произведен в поручики. В 1868, не оставляя службу, поступил вольнослушателем в Петерб. земледельч. ин-т. Окончил курс по лесному ф-ту, в 1872 советом ин-та утвержден в звании кандидата; в след. году по запросу Лесного деп. Мин-ва гос. имуществ был переведен в Корпус лесничих и командирован на 2 года для усовершенствования в Германию, Австрию, Швейцарию, Швецию и Францию. По возвращении в 1875 прикомандирован к Земледельч. ин-ту (с 1881 Лесной ин-т) для чтения лекций по лесной технологии и инженерному искусству, с 1878 преподаватель, с 1882 профессор; в 1887—91 помощник директора Лесного ин-та; в окт. 1905 уволен со службы согласно прошению.

Как один из популярнейших педагогов Петербурга в 1889—91 преподавал естеств. историю вел. кн. Михаилу Александровичу, в 1893—99 — вел. кн. Ольге Александровне, впоследствии — детям вел. кн. Константина Константиновича. Один из основателей Рус. об-ва любителей мироведенья, организатор и руководитель его фенологич. отдела, д. чл. и пред. фенологич. комиссии Рус. географич. об-ва. С 1871 до конца жизни вел фенологич. записи в окрестностях Петербурга; в 1895 создал фенологич. сеть для проведения биоклиматич. районирования Европ. части России; составил фенологич. карты весеннего прилета птиц. С 1887 читал лекции в нар. аудитории Пед. музея воен.-уч. заведений в Соляном городке в Петербурге, нек-рые из них напечатал отд. книжками (**«Наши зимние пернатые гости»**, СПб., 1899; **«О длинноногих и длинноносых птицах»**, СПб., 1900, и др.). В газ. «Нов. время», ж. «Мир божий», «Рус. школа», «Вест. садоводства» и др. с 1882 регулярно помещал заметки о жизни природы и результаты своих фенологич. наблюдений. Выступал в защиту хищнически вырубаемого рус. леса (в 1882 в Москве на Всерос. съезде лесохозяев К. прочитал доклад о природоохранном значении лесов и последствиях их уничтожения). В дет. ж. «Игрушечка», «Родник», «Семейные вечера» с 1889 печатал сказки и рассказы о растениях и животных (благожелат. отзывы СВ, 1892, № 2, с. 64; РМ, 1894, № 1, с. 49).

В публиц. выступлениях К. боролся с косной системой преподавания естеств. наук, был основоположником в России экскурсионного метода обучения, позволяющего воспитать у школьников интерес и любовь к окружающей природе; считал особенно важным вызвать любовь к природе у горожан: **«Дневник петербургской весенней и осенней природы...»** [СПб., 1899; рецензент «Живописного обозр.» (1899, № 37, с. 746) отметил «несомненное поэтич. дарование» автора, создавшего «яркую, живую картину сев. природы»] и др. Особый успех имели популярные кн. **«Беседы о русском лесе»** (сер. 1—2, СПб., 1880—81; 9-е изд. под назв. «Беседы о лесе» — М.—Л., 1930; положит. отзыв: ЖМНП, 1880, № 8, с. 37), **«О наших перелетных птицах»** (СПб., 1882; 10-е изд., П., 1916), **«Из зеленого царства»** (СПб., 1888; 7-е изд., СПб., 1912; отмечалась «образная, почти худож. речь» произв.— РВ, 1892, № 10, с. 287); **«Из царства пернатых. Популярные очерки из мира русских птиц»** [СПб., 1892; 6-е изд., М.—П., 1923; фрагмент — «Природа», 1983, № 5; в обзоре «Мира божьего» (1895, № 2, с. 21) книжка критикуется за «слащавый тон» и однообразие материала], **«Дерево и его жизнь»** (М., 1897; 3-е изд., М., 1913), сб. рассказов и очерков **«Лепестки»** (СПб., 1896; положит. отзыв: «Рус. школа», 1896, № 11, с. 208), **«Наши весенние цветы»** (сер. 1—3, СПб., 1911—15), **«Наши летние цветы»** (сер. 1—3, СПб., 1913—16). Н. А. Рубакин в рец. на кн. **«Черная семья. (Птицы вороньего рода). Чтение для народа»** (СПб., 1889; 6-е изд., М., [1922]), отмечая «живость и увлекательность» повествования, достигаемые тем, что К. «нередко приводит пословицы, поговорки, загадки, стихи», упрекнул автора в том, что приведенные им поверья оставлены «без разоблачения» (РБ, 1889, № 8, с. 182); рецензент «Мира божьего» считал, что эта книжка К. «по полноте описания и по картинности языка... одна из лучших популяризаций в своей области» (1895, № 2, с. 22).

К. занимался также живописью, интересовался музыкой, особенно творчеством П. И. Чайковского; написал ряд романсов. В 1907 на собрании лит.-худож. кружка им. Я. П. Полонского прочитал биогр. этюд **«П. И. Чайковский и природа»** (отд. изд.— СПб., 1907). Брошюра К. **«О школьных фенологич. наблюдениях»** (Во-

логда, 1920) содержит наставления для педагогов и начинающих исследователей. К. считал природу источником муз., поэтич. творчества. В свои соч. вводил яркие образы и сравнения, отрывки из стихов рус. классиков о природе. Свою задачу ученого и писателя видел в том, чтобы пробуждать «чувство природы». Рассматривая человека как часть природы, неотделимую от нее, он считал сохранение природы нравств. обязанностью человека. Современники весьма доброжелательно рассматривали науч.-лит. деятельность К., особо выделяя его роль в дет. лит-ре: он «...несомненно принадлежит к числу редких популяризаторов науки, умеющих заинтересовать детей, сразу повлиять на их ум и чувство, затронуть и привлечь к себе детские симпатии» (РВ, 1892, № 10, с. 286—87).

Др. произв.: «Рус. толковый лесотоварный словарь» (СПб., 1883), «Собиратель грибов» (СПб., 1888), «Из родной природы» (6-е изд., Вологда, 1921).

Лит.: Книги проф. К., СПб., 1912 (включает отзывы о соч. К.); Т к а ч е н к о М. Е., Д. Н. Кайгородов, Л., 1925 (Комиссия по чествованию памяти проф. Д. Н. Кайгородова); Памяти К., Л., 1925 (автобиография, полный список трудов К.); Ш у л ь ц Г., К пятнадцатилетию со дня смерти К. (1846—1924).— «Изв. Гос. геогр. об-ва», 1939, т. 71, в. 7; С у р к о в Ю. Н., К.— отец рус. фенологии.— «Изв. Всес. геогр. об-ва», 1949, т. 81, в. 6; С м и р н о в А. В., К.— летописец рус. природы.— «Природа», 1950, № 6; Л о к т е в Н. Н., Великий рус. любитель природы К.— «Изв. Всес. геогр. об-ва», 1951, т. 83, в. 1; Р е м и з о в Г., Отец рус. фенологии.— В кн.: Земля и люди. Географич. календарь. 1959, М., 1958, с. 69—70; И л ь и ч е в В. Д., К.— натуралист и популяризатор.— «Природа», 1983, № 5; Р а з г о н Л., Душа, открытая природе.— В его кн.: Живой голос науки, М., 1986. ✦ Список некрологов см. в ст.: К а р т а в ц о в И., Утраты рус. науки за 1923—1925 гг.— «Науч. работник», 1925, кн. 2; Б о г д а н о в А. П., Мат-лы для истории науч. и прикладной деятельности в России по зоологии..., т. 3, М., 1891; Ист. очерк развития С.-Петерб. Лесного ин-та. (1803—1903), СПб., 1903, с. 140, 152; Рус. ботаники. Биографо-библ. словарь. Сост. С. Ю. Липшиц, т. 4, М., 1952; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Афанасьев; БСЭ; Масанов.

А р х и в ы: Архив Географич. об-ва АН СССР, ф. **14**; ЛО ААН, ф. **310** (описан в кн. «Архив АН СССР», т. 2, М.—Л., 1946); ф. 287, оп. 1, д. 16 (письмо Б. М. Житкову); ф. 722, оп. 2, д. 447 (2 письма А. П. Семёнову-Тян-Шанскому); ф. 893, оп. 5, д. 70 (восп. Т. Д. Кайгородовой); ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 9445 (записка о службе 1873 г.); ф. 409, оп. 2, д. 41 066 (п. с. 1865 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИАЛ, ф. 994, оп. 2, д. 361; оп. 3, д. 35 (личные дела К.) [справка Н. Г. Жукова]; ИРЛИ, ф. 377. П и с ь м а К.: ИРЛИ, ф. 137, № 88 [К. Р. (К. К. Романову)]; ф. 273, оп. 1, № 256 (П. В. Быкову), № 10 222 (В. П. Авенариусу), № 12 124 (Я. П. Полонскому) [справка Н. Н. Колесовой]; ГПБ, ф. 124, № 1887 (автобиогр. анкета); ф. 426, № 17 (письмо К. М. Ледерле); ф. 861, № 59 (переписка с худ. И. И. Шишкиным по поводу иллюстраций для кн. «Краснолесье» и «Чернолесье»); ф. 874, оп. 1, № 105 [справка В. Н. Сажина]. *Л. Э. Разгон.*

КАЙЗЕРМА́Н Григорий Яковлевич [21.2(4.3), по др. сведениям — 26.2(9.3).1868, Одесса — после 1922], прозаик, поэт, драматург, журналист. Сын частного евр. учителя. Окончил классич. г-зию в Херсоне, в 1885—89 студент юридич. ф-та Новорос. ун-та (Одесса); в 1889—97 сос-

тоял кандидатом на судебные должности при Одес. окружном суде, прикомандирован в III канцелярию гражд. отд. суда (ЦГИА, ф. 776, оп. 12, 1890 г., № 2, л. 4); занимался также частной практикой. С 1898 работал в Баку; в 1903 переехал в Петербург, где служил в страховой компании «Надежда», с 1907 пом. присяжного поверенного, в 1908 и 1910 инспектор Рус.-Азиат. банка (с 1915 зав. Одес. отделением и вице-дир.). После 1918, вероятно, оказался на терр. Молдавии, отошедшей к Румынии.

Писать начал рано, находясь под влиянием С. Г. *Фруга*, с к-рым семья К. была в дружеских отношениях (Фруг посвятил К. стих. «Ребенку»). В печати выступил со стих. **«Слепец»** в одес. ж. «Пчелка» (1884, № 34), где печатался до 1886. В сб. «Память пятидесятилетия смерти Пушкина» (Од., 1887) вошло его стих. **«Пушкину»** (опубл. также в сб. «Русские поэты о Пушкине», М., 1899). В 1887—88 сотрудничал в ж. «Дет. муз. мирок»; ред. лит. сб-ка Новорос. ун-та «Студенч. досуги» (в. 1, Од., 1888), где опубл. стих. **«Из мглы веков»**, **«Одряхлевшему поэту»**, **«Вакханке»**, **«Матери»**. Писал для детей: пов. **«Маленький горбун»** («Дет. муз. мирок», 1887, № 3, 5, 7; отд. изд.— Од., 1888), рассказ **«Две подруги»** (Од., 1888). Задуманный К. в 1890 собств. ж. «Дет. мир» не был разрешен к изданию в связи с молодостью издателя и его иудейским вероисповеданием. В 90-е гг. вел хронику одес. жизни в ж. «По морю и суше» (1892—94; опубл. здесь рассказ **«В стенах Хаджибея»**, отд. изд. под назв. «В гареме» — Од., 1894, и неоконч. пов. **«Актриса»**), печатал театр. рецензии в газ. «Театр» (1896—98; опубл. здесь фарс **«Дуэль»**, отд. изд.— СПб., [1906]; пост. в 1906 в бенефис К. А. Варламова на сцене Павлов. т-ра под Петербургом), сатирич. стихи и театр. рецензии в «Одес. газ.» (1897). В 1903 К. сотрудничал в газ. «Бакин. изв.», где начал полемику об обществ. ответственности журналистов (статьи **«Обличители»** — 15 авг., и **«Еще раз об „обличителях"»** — 23 авг.; отклики: «Каспий», 17 авг., подпись Дон-Диего; «Баку», 17 авг., подпись Стрела).

Накануне и в годы Революции 1905—07 участвовал в издании ж. «Коса» (по его назв. взял себе псевд. Косарь) и «Оса» (под псевд. «Кай-Цезарь»), печатался в наиб. радикальных сатирич. ж. «Секира», «Аргус», «Альманах», «Маски», «Зеркало», «Зритель», «Овод», в сб. «В борьбе» (в. 1, СПб., 1906); мн. его басни, эпиграммы, фельетоны и т. д. этого времени написаны на полит. злобу дня. Сб. **«Басни Косаря»** (СПб., 1906; рец.: РМ, 1906, № 10; «Речь», 1906, 6 сент.) составлен из опубл. ранее соч., в к-рых использованы «вечные» басенные сюжеты («Дуб и трость», «Лягушка и вол») и современные, максимально приближенные к стихотв. фельетону (их тематика — сатира на нравы или острая социально-полит. критика: «Редактор и цензор» о мнимой свободе слова, «Квартет», осуждающая репрессивные меры правительства в 1905); сюжеты басен К. «Коса и шашка» и «Хитрый домовладелец» использовал Д. Бедный («Шпага и топор», «Дом»). В 1909 стихи К. появились в газ. «Саратов. вест.»; в этом же году он опубл. водевиль **«Чары нарзана»** (М.) о судьбе молодой актрисы; продолжал драматургич. опыты: комич. миниатюра **«Вещий сон и телефон»** (СПб., 1913) и фарс **«Рыбья кровь»** (М., 1914), неизд. миниатюра «Китайское правосудие» (ЛГТБ, 40 966, ценз. разрешение янв. 1914). С 1906 чл. Об-ва драм. и муз. писателей; автор и издатель неск. муз. сб-ков для фортепьяно (на собств. стихи). В 1911—12 сотрудничал в ж. «Шут». Отд. произв. появлялись в газ. «Свободное слово» (1905, 1 дек.) и еженед. «Жизнь и суд» (1914, № 52). Последняя известная его публ.— басня **«Пес, кот и хозяин»** в газ.

«Наше слово» (Кишинев, 1922, 28 марта).

Изд.: [Стихи].— В кн.: Стихотв. сатира первой рус. революции, Л., 1969 (БПбс, 2-е изд.).

Лит.: Маркевич А. И., Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та, Од., 1890, прил., с. LXXV; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977 (ук.). ✦ Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЦГИА, ф. 630, оп. 1, д. 62, л. 38, 68; оп. 7, д. 65, л. 200; д. 107, л. 120; д. 180, л. 69, 159; ф. 776, оп. 12 (1890 г.), д. 2, л. 4—5; ф. 777, оп. 7 (1906 г.), д. 666, л. 4—5.

А. В. Островская.

КАЙСА́РОВ Андрей Сергеевич [16(27).11.1782, Москва — 14(26).5.1813, под Гайнау (?)], публицист, филолог, поэт. Брат М. С. *Кайсарова* и П. С. *Кайсарова.* Происходил из старинной, но небогатой дворян. семьи. Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе; в 1795 поступил в Моск. ун-т, но принужден был оставить учение и в начале след. года вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский полк, куда был записан капралом еще в 1786. С 1797 прапорщик Нашебург. мушкетер. полка. В 1799 вернулся в Москву, где сблизился с Анд. И. *Тургеневым* и его друзьями: А. Ф. Мерзляковым, Ал-дром И. Тургеневым, В. А. Жуковским, А. Ф. Воейковым, С. Е. Родзянко. Выйдя тогда же в отставку (в чине штабс-капитана), К. под влиянием Анд. Тургенева целиком предался самообразованию и лит. занятиям. В 1801, когда кружок Анд. Тургенева оформился как Дружеское лит. об-во, К. вместе с братом Михаилом стал его деятельным участником. Лит. позиция его в этот период определяется пламенным увлечением драмами раннего Ф. Шиллера (особенно «Разбойниками» и «Коварством и любовью»), критическим отношением к карамзинизму и стремлением к полит. гражданств. поэзии. В 1801 написал сатиру **«Описание бракосочетания г. Карамзина»** — пародию на сентиментализм, выполненную в форме почти полного центона из произведений Н. М. Карамзина (сатира не была предназначена для печати и распространялась в списках; впервые опубл.: РВ, 1875, № 8; РС, 1876, № 9, а также по автографу — «Рус. библиофил», 1912, № 1). В марте—июне 1801 К. произнес на заседаниях Об-ва речи **«О том, что мнение о славе не зависит от образа воспитания»**, **«О кротости»** и **«О том, что мизантропов несправедливо почитают бесчеловечными»** (опубл. в отрывках в ст.: Лотман, А. С. Кайсаров...), к-рые обнаруживали сильное влияние лидера «левого», радикального крыла Об-ва Анд. Тургенева, руководившего чтением К. (под его влиянием в этот период определились и тираноборч., и антикрепостнич. настроения К.).

Летом 1802 К. (вместе с Ал-дром Тургеневым) отправляется в Гёттинген для продолжения образования. Оттуда он писал Анд. Тургеневу: «Я слушаю здесь химию, древнюю и новую историю, логику, рус. историю у Шлецера; эстетику у того самого Бут⟨ер⟩верка, который написал Дон-Амара» (цит. по ст.: Лотман, А. С. Кайсаров..., с. 79). По выданному ему при окончании аттестату он слушал также лекции по сел. хозяйству, коммерции и праву. В 1806 К. защитил и опубл. в Гёттингене докт. диссертацию **«Об освобождении крепостных в России»** («Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russian servis»; пер. 1852 — ГБЛ, ф. 233, к. 10, № 2; на рус. яз. опубл. в 1966), посвятив ее Александру I. Диссертация рассматривала вредные последствия крепостного состояния крестьян как в экон., так и в моральном аспектах и предлагала освобождение их правительств. актом (позднее в рус. б-ках хранилась «с книгами подобного содержания под особым надзором», см.: Никифорова, с. 138). Одновременно, под влиянием А. Л. Шлёцера, К. занялся изучением рус. истории, что сочеталось у него с давним интересом к языкам и фольклору славян: в 1804 в Гёттингене вышла его брошюра «Versuch einer slavischen Mythologie» (рус. пер. **«Мифология славянская и российская»**, СПб., 1807; 2-е изд., СПб., 1810; обстоят. разбор — «Сев. вест.», 1805, № 8, 10, 11); тогда же К. совм. с Ал-дром Тургеневым совершил путешествие по слав. землям, посетил лужичан, Прагу, Будапешт, Хорватию, тайком проник в тур. Сербию, собирая везде материалы по слав. истории и культуре и завязывая связи с нац. деятелями. Результатом этой поездки явилась идея «Сравнительного словаря славянских наречий» (сохр. только предисловие, опубл. в 1958). Собирая материалы по рус. истории, К. в 1806 посетил также Англию. 1807—10 он провел в Саратове, где начал работу над «Словарем древнерус. языка»; здесь же были написаны стих. **«Старинная песнь для новомодного альбома»**, **«Изъяснение в любви приказного»**, **«Прости Саратову»** и др. (при жизни не опубл.; см. в изд.: Поэты 1790—1810). Осенью 1810 К. был избран проф. рус. языка и словесности Дерпт. ун-та и в след. году приступил к исполнению своих обязанностей. В центре внимания К. в эти годы — проблема самобытности рус. культуры: «Россия не должна больше рабски подражать («nachäffen») ни германским, ни романским народам, не должна украшать себя формами какой-либо из чуждых культур, но через себя самое, через свою самобытность приближаться к идеалу общечеловеческого просвещения» (со слов проф. К. Ф. Бурдаха, друга К.; цит. по ст.: Лотман, А. С. Кайсаров..., с. 137). В Дерпте К. пытался организовать Об-во переводчиков с широкой программой перевода на рус. яз. соч. философов и публицистов европ. Просвещения. От дерпт. периода сохр. вступ. лекция к курсу рус. истории и опубликованная отд. изд. **«Речь о любви к Отечеству. На случай побед, одержанных русским воинством на правом берегу Дуная...»** (Дерпт, 1811). Смысловой подтекст брошюры составляло ощущение приближавшейся войны с Наполеоном и скрытая оппозиция недовольству Александра I действиями М. В. Кутузова в Молдавии, о к-ром К. знал от своего брата Паисия, любимого адъютанта Кутузова (иной смысл «Речь...» получила при перепечатке в «Сыне отечества», 1813, № 27, в обстановке победных настроений и окружающей Кутузова славы).

Еще до начала Отеч.войны 1812 К. выдвинул идею создания в гл. квартире армии походной типографии. В нач. июля 1812, получивший чин майора ополчения и прикомандированный к штабу 1-й Зап. армии (ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 2536), К. вместе с проф. Ф. Э. Рамбахом выехал в действующую армию. Типография выпускала листовки и воззвания к местному населению и солдатам вражеской армии на рус. и иностр. языках, а также газ. «Россиянин» (№ 1 — июль, 1812), адресованную, наряду с русскими, и нем. солдатам из армии Наполеона (печаталась на рус. и нем. языках). Деятельность типографии особенно оживилась во время пребывания армии в Тарутинском лагере: она печатала приказы, листовки штаба Кутузова, пропагандист. брошюры, «Певца во стане русских воинов» В. А. Жуковского (к-рого К., встретив при отступлении в Москве, привлек к сотрудничеству), басни И. А. Крылова («Волк на псарне») и т. п., превратившись в один из центров публицистики 1812 (К. принимал участие не только в организации типографии, но и в составлении значит. числа публиц. документов). В числе др.

ист. лиц К. выведен в «Войне и мире» Л. Н. Толстого (т. 3, ч. 2, гл. 22). После смерти Кутузова Паисий Кайсаров ушел из штаба и возглавил одну из партизанских «партий»; К. отправился с братом и вскоре погиб, действуя в тылу неприятеля между Гёрлицем и Рейхенбахом.

Изд.: Стих.— В кн.: Поэты 1790—1810; Лотман Ю. М., Рукопись А. Кайсарова «Сравнит. словарь слав. наречий.— «Уч. зап. ТГУ», 1958, в. 65; Примерный устав нового предполагаемого об-ва переводчиков.— В кн.: ЧОИДР, 1858, кн. 3—; Листовки Отеч. войны 1812 г. Сб. док-тов, М., 1962; Об освобождении крепостных в России.— В кн.: Рус. просветители..., т. 1, М., 1966.

Лит.: Сухомлинов М. И., А. С. Кайсаров и его лит. друзья, СПб., 1897; Истрин В. И., Дружеское лит. об-во 1801 г.— ЖМНП, нов. сер., 1910, № 8; его же, Из док-тов архива бр. Тургеневых. Дружеское лит. об-во 1801 г. (доп.).— Там же, 1913, № 3; его же, Рус. путешественники по слав. землям в нач. XIX в.— Там же, 1912, № 9; Фомин А., А. С. Кайсаров. Новые мат-лы для характеристики его лит. деятельности.— «Рус. библиофил», 1912, № 4; его же, Анд. Ив. Тургенев и А. С. Кайсаров: новые данные о них по док-там архива П. Н. Тургенева, там же, 1912, № 1; Путешествие А. И. Тургенева и К. по слав. землям в 1804 г.— Архив Тургеневых, в. 4; Лотман Ю. М., А. С. Кайсаров и лит.-обществ. борьба его времени.— «Уч. зап. ТГУ», 1958, в. 63; Тартаковский А. Г., Воен. публицистика 1812 г., М., 1967, гл. 1, 2 и др. (есть библ.); Березкина С. В., К. и В. А. Жуковский в воен. типографии при штабе Кутузова.— РЛ, 1986, № 1; Салупере М. Г., Профессор К. в Дерпте.— «Уч. зап. ТГУ», 1987, в. 748; Никифорова И. Е., Письмо Н. И. Тургенева к брату А. И. Тургеневу от 5 сент. 1807.— В кн.: Из фонда редких книг и рукописей Науч. б-ки Моск. ун-та, М., 1987, с. 138—39; Жуковский и рус. культура. Сб. ст., Л., 1987 (ук.); ЛН, т. 60, кн. 1 (ук.); Burdach K. F., Blicke ins Leben, Bd 4 — Rückblick auf mein Leben. Selbstbiographie, Lpz., 1848 (Ind.); Raeff M., La jeunesse russe à l'aube du XIXe siècle. André Turgenev et ses amis.— «Cahiers du monde russe et soviétique», 1967, v. 8, № 4; Почетоци на соработка мегу руските и јужнословенските слависти Л. Мушицки — А. С. Кајсаров и А. И. Тургенев, Скопје, 1968; Lauer R., An. S. Kajsarov in Göttingen. Zu den russischen Beziehungen der Universität Göttingen am Anfang des 19. Jahrhunderts.— In: Göttingen, Jahrbuch, [19. Folge], Göttingen, 1971, S. 131—49. ✦ Некролог: СО, 1813, № 25; перепечатан — РИ, 1838, 16 нояб. РБС; Биогр. словарь профессоров и преподавателей Юрьевского ... ун-та, т. 2, Юрьев, 1903, с. 351—52; Венгеров. Источ.; Змеев; Правдин Б., Рус. филология в Тартус. ун-те.— «Уч. зап. ТГУ», 1954, в. 35, с. 133—36, 164; КЛЭ; СДР.

Ю. М. Лотман.

КАЙСА́РОВ Михаил Сергеевич [30.6(11.7).1780—9(21).3.1825, Петербург], поэт, переводчик. Брат А. С. *Кайсарова* и П. С. *Кайсарова.* В отрочестве был записан сержантом в л.-гв. Преображенский (1795—97), а затем прапорщиком в Ярослав. мушкетер. полк (1797). Учился в Моск. ун-тском благородном пансионе (1797—1801), к-рый окончил с отличием. В 1798—99 принимал участие в «Собраниях воспитанников...»; в 1801 состоял чл. Дружеского лит. об-ва (см. в ст. *Тургенев* Анд. И.), где вместе с В. А. Жуковским и А. Ф. Воейковым занимал умеренную прокарамзинскую позицию. На собраниях Об-ва К. произнес три речи (ИРЛИ, ф. 309, № 618): «О том, что воображение доставляет нам больше удовольствий, чем существенность» (26 янв.), «О том, что, если человек с самого рождения оставлен был на необитаемом острове, то мог ли бы он отличить впоследствии времени порок от добродетели» (15 марта) и «О самолюбии» (18 мая), в к-рых руссоистские идеи «естественной природы человека», искажаемой совр. цивилизацией, сочетаются с идеями англ. идеалистич. философии (Дж. Беркли). Пансионские дружеские связи К. сохраняет и после переезда в Петербург (осень 1801): в разное время он общается с братьями Андреем, Александром и Николаем Тургеневыми, Жуковским, др. членами арзамасского круга (в 1826 он упоминается как член кружка в записке-доносе об «Арзамасе» — РС, 1877, № 4, с. 655). С февр. 1802 К. на службе в Коллегии иностр. дел (с 1803 в должности переводчика). В 1805—08 сопровождает англ. путешественника А. Юнга в поездке по России с целью изучения экономики центр. губерний (отчет К. о путешествии см.: ЦГИА, ф. 1285, оп. 2, д. 117[а]). В 1808 К. переходит на службу в канцелярию Мин-ва внутр. дел, с 1810 по 1818 служит в Мин-ве полиции. В 1820, после двухлетней отставки, проведенной им в саратов. имении, К. становится начальником сначала 2-го, а затем (1823) 1-го отд. канцелярии мин. финансов; в последние месяцы жизни исполнял должность директора Деп. мануфактур и внутр. торговли (в чине стат. сов.).

Лит. занятия К., в осн. предшествующие периоду его активной служебной деятельности, легко вписываются в пансионскую лит. традицию: переводные и ориг. стихи К. в духе «легкой поэзии» печатаются в «Приятном и полезном препровождении времени» (**«Желания»**, **«Ошибка Эротова»** — 1797, № 87; **«Сила любви»** — 1798, № 36; **«Победа Амурова»** — № 37; **«Куплет...»** — № 54; **«Сонет, подражание Петрарху»** — № 58, и др.) и в «Иппокрене» («Честь», пер. из К. В. Рамлера — 1801, № 18, «Сонет, вольный пер. ... из Петрарки [№ CLXIV]» — там же, и др.); позднее в пансионских сб-ках за подписью М. К. публикуются его переводные прозаич. статьи, в т. ч. из А. Коцебу и К. Ф. Вейсе (УЗ, кн. 1, 2, М., 1800—03; «И отдых в пользу...», М., 1804). Заметным лит. явлением стал первый полный рус. перевод романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди» (ч. 1—6, СПб., 1804—07), в к-ром переданы стилистич. особенности и сложная композиционная структура подлинника. Худож. достоинства перевода (сохраняющего свою ценность и по сей день) и его актуальность в контексте рус. преромантизма создали К. прочную лит. репутацию («М. Кайсаров сделал себе имя переводом Стерна»,— писал позднее А. А. Бестужев — ПЗ на 1823, с. 17); видимо, за свой перевод К. был впоследствии выбран поч. чл. ВОЛРС (1821). Свое понимание творчества Стерна К. изложил в брошюре **«Письмо к приятелю, содержащее в себе примечания на критику Стерновых сочинений...»** (СПб., б. г.), написанной в ответ на переводную (с франц. яз.) статью «Известие о Лаврентии Стерне и его сочинениях» (СВ, 1804, № 8), негативно оценивающую творения англ. писателя (в прим. издателя ж-ла был дан лестный отзыв о переводе К.— там же, с. 165). Более поздние лит. труды К. остаются невыявленными (ср. указание на его занятия словесностью в период отставки 1818—20 — РБС, с. 389).

Изд.: «Победа Амурова».— В кн.: Сб-к любовной лирики XVIII в., СПб., 1910; «Сонет».— В кн.: Франческо Петрарка. Библ. указатель..., М., 1986 (в прил., с. 225).

Лит.: Сушков Н. В., Моск. ун-тский благородный пансион..., М., 1858, с. 32, 89; Архив Тургеневых, II, V (ук.); Девятнадцатый век. Сб. ст., кн. 2, М., 1872, с. 100; Резанов В. И., Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского, в. 1, СПб., 1906, с. 126, 178, 264, 240—49 (в т. ч. библ. соч. К.); Истрин В. М., Дружеское лит. об-во 1801 г.— ЖМНП, 1910, № 8; его же, Из док-тов архива бр. Тургеневых.— там же, 1913, № 3; Маслов В. И., Интерес к Стерну в рус. лит-ре кон. XVIII и нач. XIX вв.— в кн.: Ист.-лит. сб-к, Л., 1924, с. 350; Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу, [М.—Л., 1936] (ук.); Лотман Ю. М., А. С. Кайсаров и лит.-обществ. борьба его времени.— «Уч. зап. ТГУ», 1958, в. 63, с. 22, 27, 58, 60; Алексеев М. П., Русско-англ. лит. связи... — ЛН, т. 91 (ук.); В. А. Жуковский и рус. культура [сб. ст.], Л., 1987 (ук.); Harder H.-B., Schiller in Russland..., Bad Homburg.— B.—Z., 1969, S. 47, 61, 63, 96—97 (атрибуция К. статьи «Письмо к приятелю» в «Сев. вест.», 1804, ч. 4). ✦ Некролог: СП, 1825, 24 марта; ДЖ, 1825, № 9 (эпитафия П. И. Шаликова). РБС; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 500, № 346 (письма Ф. Л. Переверзеву 1823—24); ЦГИА, ф. 1285, оп. 2, д. 117[а] (в т. ч. ф. с. 1808 г.); ф. 1343, оп. 23, д. 356, л. 4 об. (данные о службе) [справка Б. М. Витенберга].

С. И. Панов.

КАЙСА́РОВ Пётр Сергеевич [7(18).4.1777, Рязан. губ.— 27.2 (11.3). 1854, Петербург], поэт, переводчик. Брат А. С. *Кайсарова* и М. С. *Кайсарова.* В 1792—97 учился в Моск. ун-тском благородном пансионе. В 1797 вступил

в Нотебургский мушкетер. полк прапорщиком. С 1801 в статской службе; в 1802—09 чиновник канцелярии мин. внутр. дел В. П. Кочубея; в 1805 состоял в свите Александра I при Аустерлице,

после перемирия с особым поручением от царя ездил в Константинополь. С 1809 секр. Лифляндского к-та. В 1809 К., в юности близкий к И. В. *Лопухину,* начинает свою масонскую деятельность: до 1822 он состоит членом четырех петерб. лож («Елизаветы к добродетели», «Сфинкса», «Александра златого льва» и «Провинциальной»), считаясь «великим витией» (библ. о К.-масоне см.: Bakounine T., Le répertoire biographique des francs-maçons russes, Brux., 1938).

Печатаясь в ж. «Приятное и полезное препровождение времени» и «Иппокрена» (1796—1801), К. культивирует жанры оды и элегии (**«Скука»** — «Приятное...», 1796, ч. 12; **«На смерть моей сестры»**, **«Послание к другу И. В. Р.** после двух лет его кончины» — там же, 1797, ч. 16), пробует силы в анакреонтике (**«Пропавший амур»**, **«Мечта»**, **«К розе»** — там же, 1797, ч. 15, 16, и др.), создает послания, надписи, басни (**«Нещастный и смерть»** — там же, 1797, ч. 16) и др. стих. малых форм (напр., **«Приношение природе по выздоровлении моем»** — «Иппокрена», 1801, ч. 8). Как признание поэтич. дарования К. можно рассматривать помещение его стих. в альманахе Н. М. Карамзина «Аониды» [**«Цветок»**, **«Ожидание друга»** — М., 1796, кн. 1; **«К луне»** (отрывок из поэмы Оссиана «Дартуле») — 1797, кн. 2]. В нач. 1800-х гг. выступил с переводами из А. Коцебу, изданными в 1802 в Смоленске: комедия **«Женский Якобинский клуб»** и 4 сб-ка рассказов [из книги Коцебу «Die jüngsten Kinder meiner Laune» («Младшие дети моего веселого духа», 1793—97)], к-рые с небольшой стилистич. правкой вошли в изданный тогда же полный перевод этой книги Коцебу (ч. 1—6, Смоленск, 1802; см.: Резанов, с. 239—41). Ему принадлежит также записка «О духоборцах в России» (1807), составл. во время службы в канцелярии мин. внутр. дел (см. Отчет имп. публичной б-ки за 1896 г., СПб., 1900, с. 169; не обнаружена; ошибочно атрибутировалась М. С. Кайсарову: Иконников В., Заметка о Кайсаровых.— РА, 1902, кн. 1). Последнее по времени лит. выступление — в «Избр. соч. из „Утр. зари“» (М., 1809): **«Надписи к портретам»** и, возможно, элегия **«Спокойствие»**.

Родств. и товарищеские связи сближали К. с кругом Дружеского лит. об-ва, организационно оформившегося в его отсутствие (янв. 1801). Друзья несомненно считали его «своим»: в шутливом перечне членов С. Е. Родзянко упоминает и К. («Петр Кайсаров отменно чувствителен» — Архив Тургеневых, II, с. 35). Разделяя лит. пристрастия товарищей (культ Ф. Шиллера, интерес к Коцебу), К. был, однако, чужд гражд. пафосу, одушевлявшему группу Анд. И. *Тургенева.* В первое время по отъезде он сохраняет близкие отношения с братьями и Тургеневыми, однако с сер. 1800-х гг. между ними начинается заметное охлаждение, основанное, в частности, на семейных неурядицах (см. там же, I—II, ук.).

В дальнейшей биографии К.— биографии делового чиновника-исполнителя, а впоследствии крупного бюрократа (в 1811—28 К. исполнял обязанности обер-прокурора 5-го деп. Сената; в 1829—39 дир. Деп. разных податей и сборов; с 1839 сенатор, д. тайный сов.) — не остается места сентимент. дружеским привязанностям и лит. увлечениям молодости.

Др. произв.: «К портретам господ кураторов Университета...» (М., 1798), «О щастьи дураков» (М., 1799, пер. нравств.-сатирич. соч. Ж. Неккера); Извлечения из масон. речи 1822 г. (в кн.: Соколовская Т. О., Капитул Феникса, П., 1916, с. 86—87).

Лит.: Барсуков (ук.); Резанов В. И., Из разысканий о соч. В. А. Жуковского, СПб., 1906, с. 232—41; Истрин В. М., Смерть А. И. Тургенева.— ЖМНП, 1910, № 3; Соколовская Т. О., Рус. масонство и его значение в истории обществ. движения, СПб., [1907], с. 40, 169; ее же, В масонских ложах (1817—22). Дневник Симанского.— «Вест. Об-ва ревнителей истории», 1914, в. 1, с. 174, 177, 188, 211; Бередниковский архив.— РА, 1916, кн. 2, с. 22; Левин Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре, Л., 1980 (ук.); В. А. Жуковский и рус. культура [сб. ст.], Л., 1987 (ук.). ✦ Некролог: СПбВед, 1854, 5 июня. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Неустроев А. Н., Ист. разыскание о рус. повременных изд. за 1703—1802 гг., СПб., 1874; Масанов.

Архивы: Б-ка АН, ф. 1, оп. 4, д. 41 («Речь о семи должностях», 1820 г.); ИРЛИ, ф. 123, оп. 3, № 54 (письмо к Н. А. Маркевичу).

С. И. Панов.

КАЛАЙДО́ВИЧ Пётр Фёдорович [22.1(2.2).1791, Киев — 1(13), по др. сведениям — 2(14).8.1839, Москва], поэт, лингвист. Из дворян; отец — врач, надв. советник. К. учился в г-зии Моск. ун-та (1799), затем — студент ун-та (1807), к-рый окончил со степенью кандидата в 1810. Жил частными уроками, потом преподавал рос. словесность в Моск. ун-тском благородном пансионе (с 1812 — с перерывами), в уч-ще ордена св. Екатерины (с 1818), в Практич. акад. коммерч. наук (с 1825) и др. уч. заведениях (в чине коллеж. сов.). В апр. 1839 уволен на пенсию из-за расстроенного здоровья.

По восп. В. В. Селиванова, к-рый учился у К. вместе с Т. Н. Грановским в моск. пансионе Ф. Н. Кистера (1826—28), из класса К. «выходили не умнее и не много ученее, чем приходили, но зато выходили бодрее духом, проникнутые прелестью поэзии, с сознанием человеческого достоинства...» (РС, 1877, № 10, с. 211).

Впервые выступил в печати в 13 лет в «Новостях рус. лит-ры» (1804, ч. 11, 12) с ученич. лит. опытами: **«Корабль»** (нерифмов. стих.), **«Осень»**, **«Гроза»**, прозаич. аллегория со стихами **«Кладбище»**, тяготеющими к поэтике сентиментализма. Во время учебы К. вместе с братьями Константином (1792—1832; позднее изв. филолог-славист; см. о нем РБС, СДР) и Иваном (1796—1853; литератор, автор работ по рус. грамматике) принял участие в ун-тском альм. «Весенний цветок» (1807, кн. 1, 3), где опубл. ряд ориг. стихотворений, стилизованных под нар. стих (**«Песня старого рус. солдата на разбитие французов»**) или написанных нерифмов. стихом (**«Стихи на смерть Дафниса»**), а также вольный пер. с нем. изд. Л. Г. Козегартена («Последняя песнь Регнера Лодброга, короля датского»). После начала Отеч. войны 1812 К. переехал с отцом в Казань (моск. дом К. сгорел), где жил до авг. 1813; был учителем в Александров. уч-ще для девиц (Бессонов, с. 7). В Казани издал небольшую прозаич. книжечку **«Тень Людовика XVI на берегах Москвы реки 5 сент. 1812 г.** (Подражание еврейским пророкам)» (Каз.,

1813; псевд. Московский житель) — патриотич. славянизиров. пророчество «дня мщения» «цареубийцам»-французам и их гибели от «старца Михаила, воеводы сил русских» (т. е. М. И. Кутузова).

Под влиянием брата Константина еще в ун-те К. увлекся ист.-филол. исследованиями, в частности «баснословием древних славянороссов»: очерк **«Перун»** (ВЕ, 1807, № 24), **«О почтении русских к бороде и волосам своим»** (ВЕ, 1810, № 7), **«О садах Владимирских»** (там же, 1811, № 17). С 1811 К.— сотр. ОЛРС при Моск. ун-те. В изданиях Об-ва К. напечатал ряд лингвистич. работ, в т. ч. о языке «Слова о полку Игореве» [Тр. ОЛРС, 1812, ч. 3 [кн. 6], летописи, с. 177—81 (без назв. и б. п.); то же — ВЕ, 1812, № 10; обращаясь к языку «Слова...», К. отстаивал подлинность этой «ироической песни»] и цикл статей о рус. синонимии (одновременно с аналогичными публикациями С. Г. Саларёва, И. Ф. Калайдовича и Н. Коха) (Тр. ОЛРС: 1812, ч. 2, кн. 3; 1817, ч. 9, кн. 13; 1820, ч. 17, кн. 25; «Соч. в прозе и стихах», 1823, ч. 3, кн. 7). Часть статей (77 синонимич. полей) вошла в его **«Опыт словаря рус. синонимов»** (ч. 1, М., 1818), сочувственно встреченный рецензентом «Сына отечества» как «преполезное предприятие» (1819, № 18, с. 324). При приеме в действит. члены ОЛРС в 1818 К. произнес речь **«Рассмотрение оды Ломоносова „Утреннее размышление о Божием величестве"»** (Тр. ОЛРС, 1819, ч. 13, кн. 19). Последние выявленные выступления К. в печати — переложение 1-го псалма **«Благочестивый муж»** («Соч. в прозе и стихах» — Тр. ОЛРС, 1828, ч. 7, кн. 20) и стихи **«На погребение императрицы Марии Федоровны»** (МВед, 1828, 24 нояб.; перепечатаны: РС, 1890, № 1) (в ведомстве к-рой он служил) — отмечены архаизиров. лексикой.

Др. произв.: «Краткий чертеж народов славянских, обитавших на местах нынешней России до пришествия русских князей в Новгород» («Зап. и труды ОИДР», 1815, ч. 1).

Лит.: Бессонов П. А., К. Ф. Калайдович. Биогр. очерк.— ЧОИДР, 1862, кн. 3, с. 5, 7—8; Булахов М. Г., Восточно-слав. языковеды, т. 1, Минск, 1976. ✦ Геннади; Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 759, оп. 4, д. 572 (1839 г.— о пособии семье К.).

С. И. Николаев.

КАЛА́ШНИКОВ Иван Тимофеевич [22.10(2.11).1797, Иркутск — 8(20).9.1863, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], прозаик, мемуарист. Род. в семье коренного сибиряка, иркут. чиновника Т. П. Калашникова (1762—1828), автора записок «Жизнь незнаменитого Тимофея Петровича Калашникова, простым слогом

описанная с 1762 по 1794 г.» (РА, 1904, кн. 3). Учился в Гл. нар. уч-ще (с 1803) и в Иркут. губ. г-зии, до окончания к-рой (1813) был зачислен на службу подканцеляристом в Иркут. казенную экспедицию (в 1808); позднее был протоколистом в Иркут. совестном суде (с 1815), секр. при иркут. гражд. губернаторе (с 1818), асессором в Иркут. губ. правлении (с 1820). В 1815 познакомился с П. А. *Словцовым*, в ту пору директором иркут. уч-щ, сыгравшим значит. роль в судьбе и духовном становлении молодого К. (послужил прототипом героев двух его романов — Богданова, с. 97, 117). В 1817 К. впервые выступил в печати — с краеведч. очерками об Иркутске и Иркут. губ. («Казан. изв.», 21, 24 февр., 19 мая, 8 авг.) и элегич. размышлением **«Мысли...»** (там же, 16 мая). В 1822 по предложению ген.-губернатора Сибири М. М. Сперанского назначен советником Тобольского губ. правления. В нач. 1823 с одобрения Словцова (в то время смотрителя всех сиб. уч-щ) и при его помощи К. уезжает в Петербург, где живет до конца жизни, часто меняя места службы: столоначальник и секр. в Мин-ве внутр. дел (1823—27), нач. 1-го отд. Деп. уделов (1827—29), правитель канцелярии Мед. деп. Мин-ва внутр. дел (1830—35), старший пом. и исполняющий обязанности производителя дел в Собств. е. и. в. канцелярии (1836—43). Испытывая материальные затруднения, К. совмещает осн. службу с пед. деятельностью (с нач. 30-х гг.): в 1827 сдал экзамен и получил аттестат при Петерб. ун-те; гувернер в Царскосельском лицее, препод. рус. словесности в 1-м кадет. корпусе, наставник-наблюдатель в Дворян. полку (1835—38). С 1843 дир. Канцелярии пред. К-та гос. коннозаводства, с 1850 чл. к-та.

Первое лит. произв. К.— ода на изгнание французов (**«Торжество России»**, 1813, отрывки — РС, 1905, № 8, с. 386—87); в столичной печати дебютировал элегич. стихами с религ. мотивами в ж. «Сын отечества и Сев. архив»: **«Видение»**, **«Буря»**, **«Время»**, **«Бессмертие»** (1829, № 19, 21, 31, 35; авторство первых трех установлено по мат-лам личного фонда), **«Воспоминание...»** и др. (1830, № 4; см. также № 6, 26; 1831, № 12, 27). В 1831 К. опубл. «извлеченный из иркут. преданий» ром. **«Дочь купца Жолобова»** (отрывки из этого романа, как и из последующих, помещались в «Сев. пчеле»; ч. 1—4, СПб., 1831; 2-е изд., 1832; 3-е изд., 1842). В рамках традиц. авантюрно-любовного сюжета, ориентированного на традицию В. Скотта, Ф. Купера и романа 18 в. (разлука влюбленных, преодоление множества препятствий на пути к счастью, неизменное вознаграждение добродетели и наказание порока), автор, явившийся наряду с Н. А. Полевым создателем «сиб. повести», знакомит читателя с историей, культурой, бытом и природой малоизвестного тогда края, жестокими нравами старой Сибири (сер. 18 в.). Исповедуя христ. благочестие, верность престолу и закону, К. не скрывает своих симпатий к людям труда и долга, независимо от их социального положения.

Критика, высоко оценив этногр. сторону романа (за исключением рецензента «Телескопа», 1832, № 3), скептически отнеслась к его сюжетной канве, соединенной с этногр. описаниями чисто механически (⟨Н. Полевой?⟩ — МТ, 1832, № 3); В. Г. Белинский (в рец. на 3-е изд.), подчеркнув худож. неравноценность романа (описания Сибири «увлекательны и живы», собственно романич. часть «очень и очень плоха» — VI, 441), советовал вывести этногр. материал за рамки романной формы, создать что-нибудь вроде записок о Сибири. Мн. критики целиком приняли ром. К. и сопоставляли его творчество с прозой Ф. Купера (СП, 1832, 22 февр.; ЛПРИ, 1832, 20 апр.), над чем не раз иронизировал Белинский (I, 23; IX, 9).

Во втором ром. К. **«Камчадалка»** (ч. 1—4, СПБ., 1833; 2-е изд., 1842), как и в предыдущем, наиб. колоритны эпизодич. фигуры сиб. чиновников и купцов (картины борьбы нарождающейся бюрократии с «самостоятельным» торг. купечеством, адм. и служебного произвола занимают в ром. заметное место), в то время как гл. характеры и сюжетные линии (особенно любовные) лишены «естественности» и психол. мотивированно-

сти (по словам рецензента, «театральность... доходит до смешного» — МТ, 1833, № 6, с. 244). В обоих ром. нашли отражение лексич. и фразеологич. особенности сиб. говоров, что наряду с точным и проникновенным описанием сиб. природы особо отмечалось рецензентами (МТ, 1832, № 15; СО и СА, 1833, № 39/40; 〈Н. А. Некрасов〉 — ЛГ, 1843, 30 нояб.). В 1833 А. С. Пушкин, отвечая на письмо К., в целом благоприятно отозвался о его романах, хотя от прямого суждения уклонился, присоединившись к высокой (устной) оценке И. А. Крылова (П у ш к и н, XV, 56, 59).

В 1834 вышла пов. **«Изгнанники»** (СПб.), в к-рой, как и в романах, сказалось отсутствие жанрообразующего начала; время действия повести чисто условно прикреплено к 1730 (к «бироновской эпохе»). На примере судеб двух ссыльных семей в наивно-дидактич. форме раскрывается мысль о гибельном характере дурных страстей, о спасительности человеколюбия в самых тяжелых ситуациях (герой К. всегда противостоит злу, но не считает возможным оказать ему своевольное сопротивление). В пов. **«Жизнь крестьянки»** (БдЧ, 1835, т. 13) характерная для К. проповедь христ. смирения сочетается с разработкой тем и мотивов, предвосхищающих «натуральную школу» (неотвратимость воздействия обстоятельств на человеческую судьбу, трагизм крестьянской и особенно жен. доли).

В последнем ром. **«Автомат»** (ч. 1—3, СПб., 1841), повествующем о злоключениях бедного добродетельного чиновника (выходца из провинции), К. с неожиданным для него публиц. пафосом включается в обсуждение проблемы совр. обществ. нравов, связывая их падение с губит. влиянием гедонистич. и атеистич. философии. Критика была единодушна в отрицат. оценке романа (〈П. А. Плетнёв〉 — «Совр.», 1842, т. 26; Полевой — РВ, 1842, № 1; Белинский — ОЗ, 1842, № 1; ЛГ, 1842, 3 янв.; БдЧ, 1842, т. 50). Пользующиеся большой популярностью у читателя 30-х — 1-й пол. 40-х гг. романы К. уже через десятилетие были забыты, однако в «низовой» аудитории их продолжали читать (Г о р ь к и й М., Детство. В людях. Мои университеты, М., 1975, с. 198—99).

В 1842 К. выступил со ст. **«Патриотич. взгляд на рус. лит-ру»** (СО, 1842, № 5), в к-рой с верноподданнич. позиций оспаривал тезис — «у нас нет литературы», развитый Белинским в «Лит. мечтаниях» и лит. обзорах 1840—41. Вскоре К., обремененный заботами о многодетном семействе (жена — урожд. Е. П. Масальская, сестра К. П. *Масальского*), надолго прекращает лит. занятия.

Со слов А. В. Никитенко известно, что вместе с Б. М. Фёдоровым К. участвовал в распространении версии об «опасности» издания либеральных ж. «Отеч. зап.» и «Современник» и даже представил своему начальнику гр. В. В. Левашову «компрометирующий» материал — два ящика с вырезками статей из «Отеч. зап.». Причиной послужили резко отрицат. рецензии в этих изд. («Совр.», 1848, № 1; ОЗ, 1848, № 1 — обе б. п.) на брошюру К. **«Книга для чтения воспитанников сел. училищ»** (СПб., 1847), изданную им анонимно на казенный счет и в покрытие растраты казенных денег (Н и к и т е н к о, I, 309—11; альбом М. И. Семевского, ИРЛИ, ф. 274, оп. 1, № 16, л. 151—52; сообщено С. А. Полозковой).

В 1859, получив чин тайного сов., К. выходит в отставку. В 1862 пишет **«Записки иркутского жителя»** (РС, 1905, № 7—9; вступ. заметка Б. Л. Модзалевского), в к-рых воссоздает живые, колоритные картины сиб. жизни 1-й четв. 19 в. (нравы и обычаи разл. социальных слоев, включая отношение к ссыльнокаторжным), рассказывает о деспотич. управлении Сибирью при ген.-губернаторе И. Б. Пестеле и гражд. губернаторе Иркутска Н. И. Трескине, о реформатор. деятельности Сперанского; спец. экскурс посвящен развитию «образованности» «иркут. края», подробно изложена история жизни Словцова. Изображая негативные стороны обществ. жизни Сибири, К. вместе с тем утверждает взгляд на нее как на особый регион России, таящий в себе огромные возможности развития и обновления. Написанные накануне смерти «Записки» — наиб. интересное из созданного К., его запоздалый ответ на пожелания критиков видеть в нем внимательного и заинтересов. летописца сиб. края.

Др. произв.: «Об устройстве судебно-уголовной власти в Греции и Риме» (СПб., 1830), «Ода в похвалу прекрасного пола...» (СПб., 1845), «Свод мнений об улучшении коннозаводства в России» (СПб., б. г.).

И з д.: Дочь купца Жолобова, ч. 1—4, М., 1871; Камчадалка, М., 1871; Записки иркут. жителя (отрывок).— В кн.: Старая Сибирь в восп. совр., Иркутск, 1939; Дочь купца Жолобова. Романы. Пов., Иркутск, 1985 (комм. и послесл. М. Д. Сергеева); Изгнанники.— В сб-ках: Вост. Сибирь в ранней худож. прозе, Иркутск, 1938; Предслава и Добрыня. Ист. повести рус. романтиков, М., 1986.

Лит.: Б е л и н с к и й (ук.); К ю х е л ь б е к е р, с. 402; И н с а р с к и й В. А., Записки, ч. 1—2, СПб., 1898, с. 29—30, 42,48, 199—206 и др.; Н е к р а с о в (ук.); Ч е р н ы ш е в с к и й (ук.); Д о б р о л ю б о в (ук.); М о д з а л е в с к и й Б. Л., Смерть Пушкина.— В кн.: Пушкин и его современники, т. 2, в. 6, СПб., 1908, с. 103—07 (письмо К. от 12 февр. 1837 Словцову — о дуэли и смерти Пушкина); Ч е р н ы х П. Я., Первый сиб. роман.— «Нов. Сибирь», 1935, кн. 6; А з а д о в с к и й М., Очерки лит-ры и культуры в Сибири, в. 1, Иркутск, 1947, с. 86—105; Б о г д а н о в а А. А., Сиб. романист К.— «Уч. зап. Новосиб. пед. ин-та», 1948, в. 7; Г у р е в и ч А., Пушкин и Сибирь, Красноярск, 1952, с. 79—86; Л е о н т ь е в Б. П., Отражение филос. исканий рус. интеллигенции в ром. К. «Автомат».— «Тр. Иркут. гос. ун-та», 1964, т. 33, в. 4; П о с т н о в Ю. С., Рус. лит-ра Сибири 1-й пол. XIX в., Новосиб., 1970 (ук.); е г о ж е, Ист. романы К.— В его кн.: Лит. очерки, Новосиб., 1985; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.). ✦ Венгеров. Источ.; Рус. лит-ра Сибири, ч. 1, Новосиб., 1976; Лит. Сибирь. Критико-биобибл. словарь писателей Вост. Сибири, [т.] 1, Иркутск, 1986; Черейский; Муратова (1).

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 120 (док-ты, ф. с. 1834, 1840, 1854 гг., рукописи, в т. ч. неопубл., переписка — со Словцовым и др.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 2452 (ф. с. 1852 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ГПБ, ф. 702 (письма Словцову). *И. А. Зайцева.*

КАЛЕ́НОВ, К о л е н о в Пётр Александрович [27.10(8.11).* 1839, д. Ветлицы Бельского у. Смолен. губ.— 8(21).6.1900, Москва], поэт, переводчик, эстетик. Из дворян. Воспитывался в пансионе Смолен. г-зии (окончил в 1855); в 1858 поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, где был

учеником П. М. Леонтьева. По окончании (1863) оставлен при ун-те на 2 года. Затем преподавал древние языки и логику в 1-й моск. г-зии, где, по восп. учеников, имел на них значит. нравств. влияние (см. ниже предисл. М и л ю к о в а, с. II—IV). Свою б-ку отдал в пользование студенч. общежития.

Первое выступление в печати — пер. стих. Дж. Байрона «Тьма» (РВ, 1876, № 2). С 80-х гг. активный чл. Моск. психол. об-ва; его выступления и статьи **«Любовь по Платону»** (РВ, 1886, № 11), **«Учение Шиллера о красоте и эстетич. наслаждении»** («Вопросы философии и психологии», 1891, кн. 7), **«Красота и искусство»**

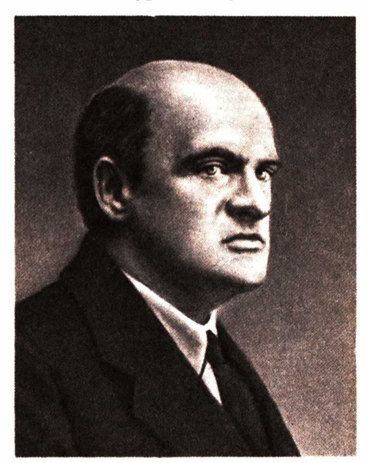
(там же, 1898, кн. 44—45) и др., касавшиеся соотношения философии, психологии и эстетики, сводились б. ч. к популяризации классич. филос. теорий. Опубл. также неск. статей религ.-филос. содержания. Устойчивый интерес к философии (К. тяготел к кантианству) реализовался и в его поэтич. творчестве. В поэме **«Будда»** (М., 1885; рец.: «Новь», 1885, № 11), написать к-рую, по словам автора, его побудило «эстетич. сочувствие» «прототипу... пессимистич. учений» кон. 19 в. («Будда», с. 6, 7), К. пытался воспроизвести жизнь и миросозерцание Будды с т. з. верующего буддиста «первых времен». В работе над пер. мистерии Байрона «Каин» (М., 1883) им руководило стремление выявить общность ее филос. идеи и идеи «Фауста» И. В. Гёте, к-рую К. видел в попытке героев обоих произв. «объять умом всю бесконечность мирозданья». Посмертно были изданы его пер. драм Ф. Шиллера «Два Пикколомини» и «Смерть Валленштейна» (М., 1902; предисл. П. Н. Милюкова; 2-е изд., М., 1915) и поэмы Г. Гейне «Атта-Троль» (М., 1903). К. писал преим. белым стихом, злоупотребляя переносами в ущерб мелодичности стиха. Пер. К. не выявляли поэтич. своеобразия текста.

Изд.: Будда. Поэма. Филос. статьи, М., 1902 (вступ. статьи В. Ермилова и Вл. Ивановского; список трудов К.).

Лит.: Тихомиров П., Лит. спор К. и проф. А. И. Введенского по вопросу о вере и знании, М., 1894. ✦ Венгеров. Источ.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 27, д. 258 (студенч. л. д.) * [справка В. В. Александровой]. *Н. А. Громова.*

КАЛЛИ́НИКОВ Иосиф Фёдорович [1(13).1.1890, с. Мелеч Трубчев. у. Орлов. губ.— 4.5.1934, Теплице, Чехословакия], поэт, прозаик. Внук дьякона, сын почтового служащего. Учился в Орле — в Александровской г-зии (1899—1906), затем в реальном уч-ще К. А. Томашевской (окончил в 1910). Подростком зарабатывал уроками. В 1907 послал Л. Н. Толстому свои стихи; по свидетельству матери, Л. А. Каллиниковой, ответное письмо (от 11 мая 1907) уничтожил во время душевного кризиса. В 1911—16 учился на экономич. отд. Петерб. политехнич. ин-та. С детства был погружен в атмосферу религ. быта; на каникулах жил в келье Белобережского монастыря; рано почувствовал горячий интерес к религ.-нравственной проблематике в специфич. нац. окраске. В 1911 познакомился с Ф. Д. Крюковым, к-рый рекомендовал его А. А. Шахматову; это послужило началом регулярных занятий этнографией и сотрудничества с Рус. географич. об-вом. В 1913—15 К. собирал фольклор в Орлов. губ., на Кавказе, в Уренгойском крае (был удостоен медали РГО). Прочитанные им доклады выходили в Петрограде отд. брошюрами — **«О собирании сказок в Орлов. губ.»** (1914), **«Сказочники и их сказки»**, **«Нар. приметы»** (обе — 1916). Нек-рые из записанных К. сказок и бывальщин печатались в «Голосе жизни» (1915, № 11) и «Ежемес. ж-ле» (1916, № 6; 1917, № 5—6); его статья **«Георгий Победоносец.** (Святой витязь в нар. поэзии)» — в «Ист. летописи» (1915, № 4), очерк **«Пасхальные обычаи нашей деревни»** — в ж. «Природа и люди» (1916, № 24).



Стилизаторство на фольклорно-религ. основе, эротизм (в духе проповеди «святости пола» В. В. Розанова) и напряженная вычурность формы (напр., «поэмы в триолетах») характерны для поэзии К., в частности — для его сб. **«Крылатые песни»** (Орел, 1915), вышедшего на правах рукописи. Посылая сб-к А. А. Блоку, К. писал, что прежде чем «выступить с книжкой перед широкой публикой», он «должен иметь еще и нравств. право», к-рое дадут ему «мнения людей, близких лит-ре» (ЛН, т. 92, кн. 4, с. 554; отрицат. отзыв Блока — в косвенной передаче — см. там же, с. 551). Почти одновременно вышел и его сб. **«Песни войны»** (Орел, 1915; перепечатан в сб. «Братьям-героям» — Орел, 1915; совм. с А. Кошеверовым), в к-ром события нач. 1-й мировой войны были осмыслены в стихии нац. «эроса» — как знаки и символы мистич. «судьбы» России, стоящей на пороге преображения.

Летом 1916 К. поступил юнкером в Павловское воен. уч-ще на правах вольноопределяющегося 1-го разряда. Тогда же по рекомендации Н. А. Морозова познакомился с М. Горьким, к-рый отмечал позднее его «несомненную талантливость» (Архив Горького, VII, 122). Служил прапорщиком в тыловой артиллерийской бригаде; в 1917 входил в солдатский к-т в Самаре. В 1917—19 заведовал гор. статистич. бюро в Орле, сотрудничал в орлов. газ. «Голос народа», выпустил сб. **«Стихи»** (Орел, 1918; рец.: «Колосья», 1918, № 14). В 1919 был мобилизован в белую армию, психически заболел; эвакуировался с госпиталем из Новороссийска в Египет, где прожил до 1922. Из Египта уехал в Болгарию; в Софии открыл библиотеку и книжный магазин. Затем — в Чехословакии. Работал торговцем-разносчиком, корректором в типографии, нуждался, писал ром. **«Мощи»** (о «настоящем призвании» К. говорила М. И. Цветаева, знавшая его по Праге, — ЦГАЛИ, ф. 267, оп. 2, № 136), к-рый был опубл. при содействии Горького (т. 1—3, М.—Л., 1925—27; 2-е изд., т. 1—2, М.—Л., 1926). В романе — круг впечатлений, накопленных за время пребывания К. в Белобережском монастыре (ГБЛ, ф. 369, к. 403, № 9); преобладает атмосфера чувств. фантасмагории. В 1927 в Москве вышел сб. рассказов К. **«Баба-змея»**, в 1930 в Берлине — кн. **«Пещь огненная»**.

Лит.: Горький, XXIX, 421, 636—37; Архив Горького, XIV (ук.); Лежнев А., Лит. обзор.— «Печать и революция», 1926, № 2. ✦ Некролог: «Иллюстрированная Россия», Париж, 1934, 14 июня. ЛЭ; КЛЭ; Писатели Орловского края; Альм. и сборники (2).

Архивы: ИРЛИ, ф. 592 [кн. «Неизжитые страдания Л. Толстого (социально-сексуальная драма жизни)»], Р. I (стихи); № 141—146 (письма К. и Д. Лутохину); ГПБ, ф. 696 (сб. стих. «Крылья буден»; басни); ЦГАЛИ, ф. 267 (в т. ч. биография К., составленная его матерью, 1934); ЦГВИА, ф. 409, п/с 20—506. *Т. Л. Никольская.*

КАЛМАНСО́Н Гилел(ь) Моисеевич [псевд. Перекати-Поле (Г. К.); 1868, Могилёв — 1937], поэт, прозаик, критик. Из мещан. В 1884 в одес. ж. «Пчелка» опубл. цикл сатирич. стих. **«Гейневские мотивы на русский лад»** (№ 44). В 1895 в одес. ж. «По морю и суше» появился пер. с укр. яз. рассказа О. Пчилки (О. П. Косач-Драгомановой) «Три елки» за подписью Г. М. К-н (№ 51—52). Тогда же был взят на учет Киев. жандарм. управлением в связи с перепиской брата — революционера-эмигранта Якова Калмансона и близостью к находящейся под наблюдением семье Н. А. *Бердяева.* С 1903 чл. РСДРП (б). В нач. 1900-х гг. в ж. «Ежемес. соч.» (1901, № 5; 1902, № 3), «Почтальон» (1902, № 8), «Беседа» (1903, № 7) печатал лирич.

стихи. В 1904 сотр. ж. «Правда», публиковал рецензии. В сб. «Песни босяка» ([СПб.], 1907) — стихи о безрадостном однообразном труде, к-рый вызывает активный протест героя, желание обрести волю любой ценой («На духу», «В укор»), мотивы бродяжничества, настроения усталости, безверия, тоски по прошедшей молодости. Нек-рые стихи книги были перепечатаны в сост. В. Д. Бонч-Бруевичем сб. «Избранные произведения русской поэзии» (3-е изд., СПб., 1908). В 1909—10 в ж. «Жизнь для всех» К. опубл. стих. из цикла «Песни молодости» (1909, декабрь) и стих. в прозе «Сумасшедший. (Из Петефи)» (1910, № 8—9). В 1915 в Киеве вышли отд. изданиями «элегия в прозе» **«Свобода»** и сказка-притча **«Плакучая акация»**. В 1919 опубл. кн. стихов **«Красная Армия»** (Самара); одно стих. из нее вошло в сб. «Под пятикрылой звездой» ([М.], 1923). В 1917—22 — на парт. и воен. работе в Могилёве, Самаре и Гомеле, с 1922 жил в Москве, где организовал литературные кружки поэтов из рабочих «Вагранка», «Искра», «Смена». В 1926—28 печатал рец. в ж. «Октябрь» (Москва), в 1929—30 — в ж. «Земля советская» [здесь опубл. также ст. **«Творчество народов СССР»** (1930, № 1)]. В 1937 репрессирован, расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Лит.: Козьмин.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1392; ИРЛИ, № 9357, л. 7—10; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1898 г., д. 1826 [справка З. И. Перегудовой]. *А. В. Островская.*

КАЛМЫКОВА Александра Михайловна [урожд. Чернова; 26.12.1849 (7.1.1850), Екатеринослав — 1.4.1926, Детское Село Ленингр. обл.; похоронена на Литераторских мостках Волкова кладб. в Ленинграде], деятель нар. просвещения, рев. движения; публицист., библиограф, издатель. Из дворян. семьи. Мать, Ал-дра Акимовна Чернова,— активный деятель в области нар. просвещения, получила звание поч. гражданина Екатеринослава. К.— племянница педагога Н. А. Корфа. По окончании Екатеринослав. жен. г-зии (1864—68) преподавала в одной из г-зий Одессы (1868/69); по др. сведениям, преподавала в Екатеринославе (см.: Люблинский). В 1869 вышла замуж за видного судебного чиновника Д. А. Калмыкова, с переводом к-рого в Симферополь (с 1874) стала секр. местного благотворит. об-ва; вошла в кружок С. Л. Перовской. В 1879 переехала с мужем в Харьков, где преподавала

в воскресной жен. школе Х. Д. Алчевской. Первая брошюра К. **«О воздухе и наших невидимых врагах в нем»** (Х., 1880) — изд. ее школьной лекции (отзыв: Алчевская Х. Д., Передуманное и пережитое, М., 1912, с. 165—67). В 1880—82 К.— сотр. газ. «Юж. край»; ряд актуальных фельетонов К., напечатанных здесь, выпущен отд. кн. **«Еврейский вопрос в России»** (Х., 1881, 1882), в к-рой решение нац. проблемы автор видит в искоренении предрассудков путем распространения совр. ист. и экономич. знаний. С 1884 сотрудничала в изд-ве «Посредник», с 1891 петерб. контрагент изд-ва. Кн. К. **«Греческий учитель Сократ»** (М., 1886; под измененными назв. переизд. неск. раз б. п.) была отредактирована и частично написана (гл. IX) Л. Н. Толстым (см.: Гусев Н. Н., Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого, М., 1958, с. 613—14 и ук.), с к-рым К. познакомилась в 1885 и много лет состояла в переписке (см. ее восп. **«Встречи с Л. Н. Толстым»** — «Вест. лит-ры», 1921, № 9, с. 8—9). Большим событием культурной жизни стало изд. библ. пособия «Что читать народу?» (т. 1, Х., 1885; т. 1—3, СПб., 1888—1906); для 1-го тома К. подготовила раздел географии и истории, для 2-го (1889) — программу изучения читателей из народа, побудившую Н. А. Рубакина заняться библиологией. Книга удостоена зол. медали на Париж. всемирной выставке 1889. С переводом мужа, назначенного сенатором Гражд. кассационного деп. в Петербург (1885), К. стала учительницей Смолен. вечерне-воскресных классов для рабочих Фарфоровского приходского попечительства (среди преподавателей — Н. К. Крупская, З. П. Кржижановская; среди учеников — И. В. Бабушкин); чл. кружка по изучению нар. лит-ры и читателей-крестьян (Д. И. Шаховской, В. И. Вернадский, С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбурги и др.), к-рый вскоре возглавила; в его составе вошла в Петерб. к-т грамотности. В кон. 80-х — нач. 90-х гг. секр. к-та, пред. его издат. комиссии. По ее инициативе к-т резко переориентировал свою деятельность в демокр. направлении: провел сбор средств на сел. б-ки (34 тыс. руб.), стал издавать произв. В. Г. Короленко, В. М. Гаршина и др. После смерти мужа К. открыла в янв. 1890 в Петербурге книжный склад, снабжавший гл. обр. зем. школы, нар. б-ки, а также (втайне от властей) рабочие кружки. В 1893—1901 склад постоянно переиздавал в сер. «Жизнь прежде и теперь», «Силы природы и труд человека», «Читальня нар. школы» дешевые книги для народа (напр., «В турецкой неволе»; всего 8 брошюр, составленных гл. обр. К.; рец.: РМ, 1894, № 1; 1895, № 5). К. сотрудничала в дет. ж. «Игрушечка» и «Жаворонок». В ее лит. салоне бывали многие изв. писатели (в т. ч. М. Горький, Д. С. Мережковский и др.), она помогала молодым — В. В. Вересаеву, Н. М. Минскому и др. В ее семье воспитывался П. Б. Струве, на формирование взглядов к-рого К. оказала значит. воздействие. Была чл. ревизионной комиссии Лит. фонда, мн. др. обществ. орг-ций. Большое обществ. значение имела речь К. на 25-летнем юбилее Фребелев. курсов (где она преподавала), в к-рой она нарисовала картину растущей безнадзорности детей трудящихся, дав ей марксист. объяснение (опубл.: «Рус. школа», 1897, № 4, с. 120—26; К. часто выступала как публицист в этом ж-ле). С ней был дружен В. И. Ленин, не раз говоривший о рев. заслугах К. [см.: Восп. о В. И. Ленине, т. 1, М., 1968 (ук.)], к-рая, не будучи чл. партии, с первой пол. 1890-х гг. по 1903 примыкала к социал-демократам: вела рев. пропаганду среди рабочих — учеников воскресной школы (за что в 1896 была отстранена от преподавания), держала явку петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», заведовала библ. отделом в ж. «Нов. слово» (1897) и «Начало» (1899), где печатались Ленин и Г. В. Плеханов. Вела пост. переписку с группой «Освобождение труда», была близкой подругой В. И. Засулич. 25—26 февр. 1900 на ее квартире Ленин и Засулич обсуждали план создания газ.

«Искра» и ж. «Заря». К. в значит. мере субсидировала изд. «Искры». Рубакин, знавший К. с 1888, называл ее «рев. культурницей» и «революционеркой высокоэтической и культурной марки» (см.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 45, с. 117). На квартире К. собирались подписи под протестом против избиения демонстрантов у Казан. собора 4 марта 1901; в связи с этим в сентябре она была выслана на 3 года за границу, где работала в ред. «Искры». После 2-го съезда РСДРП (1903) жила в Париже. В июне 1904 вернулась в Екатеринослав, с февр. 1905 жила в Петербурге. С 1909 пред. Об-ва содействия дошкольному воспитанию, с апр. 1913 по 1916 преподавала на библиотечных курсах при Моск. гор. нар. ун-те им. А. Л. Шанявского в Москве. Автор иссл. **«Рус. лубочные картины в их просветительном значении для народа за последнее 75-летие нашей жизни»** (в кн.: Полвека для книги, М., 1916, с. 163—202).

После Окт. революции преподавала на разл. пед. курсах в Петрограде, работала в Петрогр. отд. нар. образования. Написала лит.-пед. соч.: **«Чему учит Короленко родителей и воспитателей»** (в сб.: Жизнь и лит. творчество В. Г. Короленко, П., 1919); **«Мировая худож. лит-ра как учитель жизни юных поколений XX в.»** (П., 1920; одна из первых сов. работ на эту тему); мемуары: **«Обрывки восп.»** («Былое», 1926, № 1, с. 64—80); составляла сб-ки дет. лит-ры.

Изд.: Из дневника учительницы воскресной школы, СПб., 1894; Автобиография.— В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 29, М., 1974, с. 154—56.

Лит.: Ленин (ук.); В. И. Ленин. Биогр. хроника, М., 1970—82, т. 1, 5, 12 (ук.); Толстой (ук.); Горький (ук.); Протопопов Д. Д. (сост.), История С.-Петерб. к-та грамотности..., СПб., 1898; Поссе В. А., Мой жизненный путь, М.—Л., 1929 (ук.); Чувашев И. В., Очерки по истории дошкольного воспитания в России, М., 1955, с. 201—02; Богданов А. А., Избр. проза, М., 1960, с. 279; Бондаревская Т. П., Великанова А. Я., Суслова Ф. М., Ленин в Петербурге — Петрограде, Л., 1980 (ук.); А. М. Калмыкова в восп. (публ. Л. А. Везировой).— В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 45, М., 1982, с. 109—23; Люблинский С., Подвижники книги, М., 1988, с. 38—63, 133—50, 173; «Минувшее», в. 7, П., 1989, с. 446. ✦ Некрологи, 1926: «Красная газ.», веч. в., 2 апр.; «Правда», 2 апр. (Н. К. Крупская); «Красная летопись», № 4 (П. Ф. Куделли). Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Книговедение; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 258; ЦГАОР, ф. Р—5277; 3 д-во, 1891 г., д. 1200; ДП — ОО, 1901 г., д. 200; ИРЛИ, ф. 39, оп. 1, № 238 (переписка с Н. М. Минским); ф. 294, оп. 5, № 103 (письма к П. С. и Д. В. Стасовым); ф. 377; ГБЛ, ф. 201; ГЛМ (письма К. к Л. Н. Толстому, С. А. Толстой, Т. Л. Сухотиной). *В. Н. Сачков.*

КАЛУ́ГИН Сергей Фёдорович [1842 *, Москва (?) — 11(23).3. 1890, Петербург], прозаик, драматург, журналист. Сын кашинского 2-й гильдии купца. Учился в Моск. коммерч. уч-ще. В кон. 1850-х гг. стал, по-видимому, провинц. актером, много ездил по Рязан. и Твер. губ. В 1863 опубл. пьесу **«Платоник»** (СПб.). С 1864 печатал в «Илл. газ.» произв. «из купеч. быта», содержащие критику нравов и предрассудков этого сословия (редактор газеты В. Р. *Зотов* «поощрял» его лит. опыты). Представляют интерес «сцены» (бытовые зарисовки в диалогич. форме) **«Привал на Волге»** (1864, 23 июля), **«Новый лекарь»** (1865, 12 авг.), **«Под качелями»** (1867, 27 апр.), см. также: **«На уголке»** («Развлечение», 1864, № 47), **«Под воротами»** (СО, 1870, 30 авг., воскресное прил.), **«Бродяга»** («Нар. голос», 1867, 27—28 янв., б. п.), отличающиеся наблюдательностью, хорошим знанием быта и умелой передачей речевого колорита представителей разных социальных групп. Пов. **«Кого винить?»** (1864; 12 марта — 9 апр.) и рассказ **«Мельница»** (1865, 11 марта — 1 апр.) отмечены дидактизмом и композиц. рыхлостью.

В кон. 1865 переехал в Вильну и стал выступать на сцене местного театра. Регулярно печатался в вилен. ж. «Вест. Зап. России», «проповедуя... что Литва не была Польшею и что в ней некогда кипела рус. жизнь, лилась рус. речь, господствовало православие!» (письмо М. П. Погодину — ГБЛ, ф. 231/П, к. 14, № 58). Посв. доказательству этого тезиса ист. пьесы **«Свержение язычества в Вильне»** («Вест. Зап. России», 1866, кн. 7) и **«Бирута и Кейстут»** (там же, 1867, кн. 1—5), ист. ром. **«Ягайло»** (там же, 1867, кн. 10... 1871, № 1, публ. не завершена) свидетельствуют о хорошем знании мифологии, истории и быта литов. народа, однако они тенденциозны и растянуты, герои трафаретны. Пропаганде антипольских взглядов К. посвятил также заметки **«Вильна»** (ПЛ, 1866, 5 июля, 10 сент., псевд. Нелюбимов — не указан у Масанова) и ист. очерк **«Издавняя борьба православия с латинством в Западно-Русском крае»** («Мирской вест.», 1866, кн. 8, б. п.). В пов. **«Полякующий»** («Вест. Зап. России», 1867, кн. 1—3) и очерках **«Из-под Москвы»** и **«Отголосок с берегов Оки»** (оба — газ. «Вилен. вест.», 1866, 23 февр., 12 апр., б. п.) поддерживал мысль М. Н. Каткова об угрожающей рус. гос-ву «польской интриге». Интерес представляет пьеса К. **«Еврейка-талмудистка»** («Вест. Зап. России», 1868, кн. 1—4), где критика предрассудков традиц. евр. культуры сочетается с панегирич. изображением нового поколения, овладевающего европ. культурой.

Вернувшись в 1866 в Петербург, К. поступил в Александрин. т-р. В 1870 его разыскивала Петерб. управа благочиния за неуплату долгов, он скрылся и в 1871 был уволен из т-ра. Вскоре стал проф. журналистом. Сотрудничал в отд. «Хроника» газ. «Голос», с кон. 1870-х гг. вел рубрику придворной хроники в «Правительств. вест.», а с 1887 — в газ. «Гражданин». В 1880-х гг. петерб. корр. «Моск. листка».

Др. произв.: пов. «Из жизни актера» («Театр. афиши и антракт», 1864, № 62, 69).

Лит.: Обыкновенный наблюдатель, Виленская сцена.— «Вилен. вест.», 1866, № 12, 14, 17 янв.; ⟨б.п.⟩, Внутр. почта. Вильна.— БВед, утр. в., 1872, 10 мая; Бахтиаров А., Слуги печати, СПб., 1893, с. 93—94. ✦ Некрологи, 1890: ИВ, № 5; «Гражданин», 12 марта (В. М. Мещерский); «Моск. листок», 16 марта. Всеобщая адресная книга Петербурга, СПб., 1867—68, III отд., с. 213; Венгеров (Источ.; Список); Языков.

Архивы: ГПБ, ф. 438, № 15 *, л. 124, 125, 132, № 16, л. 431 (биогр. и библ. сведения); ГБЛ, ф. 120, № 42, л. 147 (письмо М. Н. Каткову); ЦГАЛИ, ф. 1657, оп. 3, № 40 (письмо С. Н. Худекову), ф. 46, оп. 1, № 564, л. 413—415 (письма П. И. Бартеневу), ф. 459, оп. 1, № 1686 (письма А. С. Суворину); ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 20440 (дело о службе). *А. И. Рейтблат.*

КАЛЯ́ЕВ Иван Платонович [24.6 (6.7).1877, Варшава — 10(23).5. 1905, Шлиссельбург], поэт, революционер. Отец, Платон Ант.,— бывший крепостной, околоточный надзиратель в Варшаве, в конце жизни (ум. в 1897) — кассир на заводе Гантке. Мать, София Фоминична,— полька, из шляхет. рода Пиотровских. «В этой... почти нищей семье столкнулись два мира. Рядом с портретом Александра II висел портрет Костюшко...» (Савинков-Ропшин, с. 643).

В годы учения в 1-й варшав. (Апухтинской) г-зии (1888—97)

К. помещал в рукоп. «Листке гимназиста» стихи и переводы антич. классиков, увлекался поэзией, историей России и Польши; знакомился с лит-рой польск. социалистич. партии; близко сдружился с Б. В. Савинковым, к-рый позднее стал его биографом.

С присущей ему «какой-то романтич. любовью к России» («Былое», Париж, 1908, № 7, с. 44), тяготясь атмосферой казенного патриотизма в Царстве Польском, в 1897 уехал из Варшавы, поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, жил уроками, писал заметки в газ. «Рус. листок» (б. п.; под криптонимом И. К.— 1898, 13 марта), осенью 1898 перешел на юридич. ф-т Петерб. ун-та, заинтересовался марксизмом, в нач. 1899 принял участие в студенч. волнениях, причем все более активное по мере того, как они стихали, ибо (по свидетельству Савинкова) в победу студентов он не верил, но считал капитуляцию нравственно недопустимой.

В марте 1899 К. был арестован; после 3 месяцев тюрьмы отбывал гласный надзор (до нояб. 1901) в Екатеринославе (табельщик на заводе, конторщик на жел. дороге); входил в местный с.-д. к-т. В 1901 написаны первые известные нам стих. К. («Перед бурей», «Демонстрация»), еще лишенные к.-л. своеобразия.

В дек. 1901 в Петербурге К. лично просил мин. нар. просвещения П. С. Ванновского о разрешении ему продолжать образование. Получив отказ, уехал за границу; слушал лекции в Львов. ун-те. Стихотворение «Раздумье» (март 1902) отразило поиски путей эффективного рев. действия, тягу к народовольчеству как альтернативе доктринерству «легального марксизма» [см. также стих. «**Одиночество**» («Сев. край», 1903, 23 февр.), «Слово и дело» и др.].

Решив присмотреться к с.-д. группе «Искры» с т. з. ее рев. действенности, К. весной 1902 выехал в Швейцарию; на прус. границе из-за найденных у него нелегальных изданий был арестован и выдан рус. правительству; после трехмесячного пребывания в Варшав. цитадели был сослан в Ярославль. Оттуда часто наезжал в Вологду к ссыльным друзьям (среди них — Савинков, А. М. Ремизов, П. Е. Щёголев, адвокат В. А. Жданов). Работал в газ. «Сев. край» (в к-рой при его содействии были опубл. неск. произв. Ремизова).

В Ярославле, по восп. А. В. Тырковой, К. «с жаром отдался... эстетич. и метафизич. исканиям», говорил, что «люди устали от старых слов», и как бы свысока относился к «спорам... о партиях, программе и тактике» («L'Européen», 1905, 29 апр.). «...Метерлинк, Роденбах, Гамсун, Пшибышевский, Белый, Брюсов, Бальмонт были ему дороги... И он сам со страстью писал и переводил» (Савинков-Ропшин, с. 645); известны его переводы с польского — из М. Конопницкой, А. Немоевского и особенно С. Пшибышевского (4 «стих. в прозе» — «Сев. край», 1903, 6 марта). На филос. взгляды К. повлияло учение Ф. Ницше в интерпретации С. Л. Франка (ст. «Фр. Ницше и этика „любви к дальнему“»). Он сочетал «рафинированное ницшеанство с воинствующим социализмом», «заветы Народной Воли стали для него религией...» (сб. «И. П. Каляев», [б. м.], 1905, с. 4). Встреча с Е. К. Брешко-Брешковской в Вологде летом 1903 усугубила решимость К. уйти в террор, исподволь подготовленную его пониманием рев. борьбы как личной жертвы во имя «творчества будущего».

В окт. 1903 в Женеве К. вступил в боевую орг-цию эсеров (кличка Поэт), в к-рой поначалу производил на др. ее членов «странное» впечатление своим несходством с традиц. типом рус. революционера (см.: Сазонов; Ивановская). Участие К. в покушениях на мин. внутр. дел В. К. Плеве (убит 15 июля 1904) и подготовка покушения на моск. ген.-губернатора вел. кн. Сергея Александровича, убитого им 4 февр. 1905 в Кремле через день после того, как он не решился бросить бомбу, увидев в карете вел. князя его жену и племянников, описаны в «Восп. террориста» Савинкова. Слухи о раскаянии, якобы проявленном К. в разговоре в тюрьме с вдовой убитого, вел. кн. Елизаветой Фёдоровной, «для к-рого их точно свел сам Достоевский» (Беренштам, с. 96), заставили его написать неск. резких писем с отказом от возможного помилования, хотя и раньше собств. гибель он считал нравств. долгом и вместе с тем еще одним вызовом «врагу моей идеи неподкупной» (стих. «Перед казнью»). Духовную поддержку в решимости умереть оказала К. его мать, к-рой он писал: «Я не знал, что женская любовь, которой я не испытал в жизни, улыбнется мне такой нечеловеческой лаской перед смертью».

На суде 5 апр. в числе мотивов своего преступления К. подчеркнул ненависть к императорскому дому, чем сместил акценты эсеровской тактики, запрещавшей действовать против династии как таковой. Уточнил свою позицию в кассационной жалобе в Сенат, подтвердивший 30 апр. вынесенный ему смертный приговор. Повешен (см.: N. N., Последний день Каляева.— «Былое», 1906, № 5).

Осн. корпус стих. К. опубл. посмертно в сб-ках его памяти (см. лит.); нек-рые многократно перепечатывались в ж-лах и альманахах в годы Революции 1905—07. До конца оставшись непрофессионалом в области стихотворчества, в к-рой он опирался на рутинные образцы рус. гражд. лирики, К. в своих поздних стих., написанных уже в заключении,— обращениях к матери, другу, Богу,— поставив поэтически бездейственные словесные формулы под знак реальной и чувственно предощущаемой гибели, тем самым как бы вывел их из-под власти оценки по собственно поэтическим критериям, и они приобрели силу поражающего подлинностью документа.

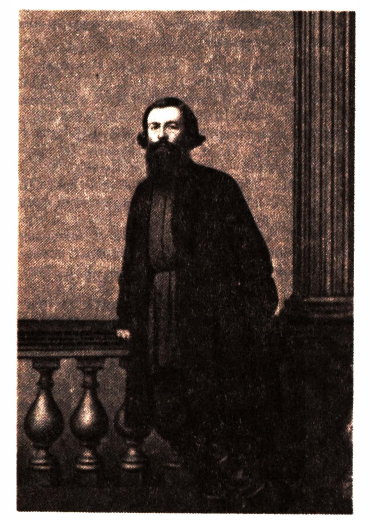
Неоднозначность личности К. и идейно-нравств. проблематика «дела 4-го февр.», ярко осветившего, в частности, «борьбу с престолом» как сверхценную идею эсеров. терроризма, произвели сильное впечатление в рус. об-ве и отразились в лит-ре. «Натура — очень тонкая, блоковская»,— писал Э. К. Метнер о К. (ЛН, т. 92, кн. 3, с. 224; там же, кн. 4, с. 88—90 — см. замечания М. Г. Петровой о возможном значении его биографии и стих. в становлении блоковской темы «возмездия»). В ипостаси «праведника» (как духовный брат-антипод героя) К. (Ваня) фигурирует в ром. «Конь бледный» Савинкова. Образ К. использовал М. П. Арцыбашев в рассказе «Так слагается жизнь». В отрыве от рус. ист. контекста, хотя и с соблюдением нек-рых ист. реалий, К. представлен в филос. драме А. Камю «Праведные» (см. в кн.: Великовский С., Грани «несчастного сознания», М., 1973, с. 167—79).

Лит.: Блок (ук.); Из восп. об И. Каляеве, [б. м.], 1906; Дело К., СПб., 1906; Убийство вел. кн. Сергея Александровича социал-революционером К., М., [б. г.]; Сазонов Е., И. П. Каляев. (Из восп.).— «Былое», Париж, 1908, № 7; Савинков-Ропшин Б. В., И. П. Каляев.— «Нива», 1917, № 41—43; Памяти К., М., 1918; Беренштам В., К. перед казнью.— В его кн.: В боях полит. защиты, М.—Л., 1925; Басов-Верхоянцев С., Из давних встреч.— «Печать и революция», 1925, № 5—6; Ивановская П. С., В боевой орг-ции, М., 1928 (ук.); Мандельштам М. Л., 1905 год в полит. процессах. Зап. защитника, [М.], 1931 (ук.); ЛН, т. 90 (ук.). ✦ БСЭ; СИЭ; Альм. и сб-ки (1, 2).

А. В. Чанцев.

КАМА́ШЕВ И. Н., см. *Средний-Камашев* И. Н.

КАМБЕК Лев Логгинович [20.2 (4.3) *, 1822, Рига * — между 1866—71, Петербург (?)], журналист. Из дворян. Сын юриста, проф. Казан. ун-та Л. Ф. Камбека (см. о нем: Биогр. словарь проф. Казан. ун-та, РБС, Брокгауз, НЭС). По окончании 2-й казан. г-зии (1838) учился на юридич. ф-те Казан. ун-та. Не окончив курса, учительствовал в уездных уч-щах (в 1842 в Буинске, с 1843 в Екатеринбурге); в 1847 уволен по прошению. С конца того же года служил с небольшими перерывами в Казан. губ. правлении (канцелярским чиновником, пом. столоначальника, столоначальником, судебным следователем); в 1851 переведен в Самар. губ. правление (тит. сов., 1851); с 1853— в Самар. палате гражд. суда. Переехав в Петербург, занимался, по-видимому, юриспруденцией, а с кон. 50-х гг.— журналистикой.



Лит. наследие К.— неск. популярных юридич. книг (**«Самоучитель практич. применения законов...»**, ч. 1—4, СПб., 1860; **«Судебный следователь, или Полнейшее руководство к производству уголовных следствий...»**, СПб, 1861), переводы (Л е ж а н д р А. М., Геометрия, ч. 1—2, СПб., 1862; «Ответ русского на франц. брошюру „Император, Польша и Европа“», СПб., 1863), немногочисл. очерки (**«Письма Л. Л. Камбека к Н. Д. Воклещу»** — «Петерб. вест.», 1861, № 6—7) и фельетоны (**«Петербургская жизнь»** — там же, 1862, № 1), сатирич. стих. (в т. ч. **«Современная заметка»** — там же, № 13, к-рое процитировал М. А. Булгаков в ром. «Мастер и Маргарита»).

Громкую известность К. принесли не его соч., а причастность в нач. 1860-х гг. к многочисл. общественно-лит. скандалам (см.: СП, 1862, 10—11 сент.; то же — ЛН, т. 71; «Искра», 1862, № 38; 1864, № 31 и др.). Чрезвычайно энергичный, жаждущий «публичности» и обществ. деятельности, К., «имевший какие-то искренние, но смутные идеалы правды и справедливости» (Р е й с е р, с. 774), приобрел стойкую репутацию неукротимого протестанта. Его шумные запальчивые «обличения», письма-протесты, хотя и справедливые по существу, вызывали обычно комич. эффект, т. к. сочетали высокий пафос с незначительностью поводов. Сама наружность К.— простонар. костюм с «кумачовой рубахой» («Н. А. Лейкин в его восп. и переписке», М., 1907, с. 111—15), длинные курчавые волосы, борода «от рожденья небритая» (Д. Минаев — «Искра», 1862, № 38, с. 506), аффектированные манеры — поражали эксцентричностью и усиливали это впечатление. Неск. лет фигура К. являлась пост. мишенью для острот и карикатур в «Искре» (1861, № 30, 39, 47; 1862, № 5, 6, 40 и др.), «Свистке» («Совр.», 1861, № 1; 1862, № 1), «Развлечении» (1862, № 21) и др.; авторами их были Д. Д. Минаев, В. С. Курочкин, П. И. Вейнберг, В. А. Слепцов, И. И. Панаев, Г. З. Елисеев, Н. А. Некрасов. Ф. М. Достоевский писал: «Я в ужас пришел, когда вдруг разнеслась весть, что Лев Камбек оставляет лит. поприще... Ведь „Век“ и Лев Камбек служили к пропитанию целых туч прогрессистов наших с их малыми детьми такие долгие, длинные годы!» (XX, 55; см. также: X, 24).

В 1861 (с № 11) — 1862 К. был редактором еженед. «Петерб. вест.». В нем сотрудничали Л. А. Мей, А. А. Григорьев и Н. А. Лейкин, напечатавший в ж-ле свои первые прозаич. лит. опыты и посвятивший К. неск. строк в восп., однако лицо издания определяли малоизв. литераторы (А. Кононов, А. Кресин, В. Ольховский, Ф. Фёдоров и др.). Неуспех ж-ла и пост. финансовые трудности вынудили К. создать «отдел гласности» (иронически названный в «Искре» «Ерунда»), в к-ром редакция, взимая определ. плату, печатала всех желающих. Начинание получило сенсационную огласку («Искра», 1861, № 42, 47; 1862, № 1; «Совр.», 1861, № 10), сделало и имя К., и его ж-л более популярными. Когда число желающих печататься уменьшилось, К. придал отделу сатирико-юмористич. характер (всего вышло 11 прил.), в к-ром помещались (наряду с прежней графоманской продукцией) публикации, содержащие выпады против «Современника», «Рус. вест.», «Искры», «Века», «Дом. беседы» и др.

Из-за своей скандальной репутации К. неск. раз подозревался в причастности к рев. движению — к распространению изданий кружка Заичневского—Аргиропуло и прокламации Н. Г. Чернышевского [см.: Л е м к е (3), с. 10; Процесс Н. Г. Чернышевского, Саратов, 1939, с. 102; Г е р ц е н, ук.], но эти подозрения не подтверждались.

К. постоянно нуждался, сидел в долговой тюрьме, безуспешно обращался за помощью в Лит. фонд, чл. к-рого стал в 1859. Некрое время был распорядителем петерб. кафе-шантана «Хуторок», пытался в 1864 возобновить издание «Петерб. вест.».

Лит.: Д о б р о л ю б о в (ук.); Б о б о р ы к и н, I, 395; Поэты «Искры» (ук.); Р е й с е р С. А., Журналист и обличитель К.— «Звенья», в. 8, М., 1950; «Свисток», М., 1981 (ук.); ЛН, т. 59, с. 336, 342; т. 83, с. 267, 282; К о р н е е в А., Загадка одного четверостишья.— «Лазурь», в. 2, М., 1990. ✦ Брокгауз; Венгеров. Сл.; Масанов.

А р х и в ы: ГПБ, ф. 438 (прошение); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 718 * (дело о дворянстве К.); ф. 1349, оп. 5, д. 4840, л. 149—154 (ф. с. 1851 г.); оп. 3, д. 953, № 27 (ф. с. 1853 г.); ф. 777, оп. 2, 1857 г., № 97; ф. 1286, оп. 23, № 1136 (о «буйственных поступках» К.); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1860 г., д. 141 (биогр. сведения).

В. М. Бокова, при участии *Д. И. Раскина.*

КА́МЕ́НЕВ Гавриил Петрович [3(14).2.1772, Казань — 25 или 26.7(6 или 7.8).1803, там же], поэт, прозаик, переводчик. Род. в семье богатого казан. купца; отец К., гор. голова, вел типично дворянский образ жизни; владел обширной б-кой. К. рано осиротел. Учился в привилегиров. частном нем. пансионе Вюльфинга, где получил хорошее, гл. образом немецкое, лит. образование. Юность провел в кутежах и разгуле, рано подточивших его здоровье. Из-за

противодействия родственников, не желавших принять в семью «басурманку», вынужден был отказаться от брака с иностранкой, дочерью казан. врача. Женитьба на красавице-дворянке М. А. Подладчиковой, отравлявшей жизнь К. «вольностию поведения» (Бобров — ИВ, 1903, № 8, с. 532), окончилась разрывом. Принадлежность к известной купеч. семье (К. был купцом 1-й гильдии, избирался бургомистром) обеспечила К. почетное положение в среде казан. 3-го сословия (имел чин коллеж. сов.), но торг. делами он не интересовался, считая себя литератором. В 1793 он сближается с переехавшим в Казань литератором-масоном С. А. *Москотильниковым*, вокруг к-рого образуется кружок, куда входили местные литераторы Н. С. *Арцыбашев* и И. И. Чернявский.

Первые публ. К. появляются в 1796 в ж. И. И. Мартынова «Муза» (ч. 1). (Указание на принадлежность К. одного из текстов, подписанного цифронимом I * — VII *, было сделано без аргументации Н. С. Тихонравовым: см. его Соч., т. 3, в. 1, М., 1898, с. 253—54. Позднее на этом основании К. был атрибутирован еще ряд произв. с той же подписью. Атрибуция эта не подкреплена документ. данными, но выглядит очень правдоподобной и принята всеми исследователями.) Помещенные здесь стих. К. отмечены ориентацией на образный строй державинской оды (**«Мечта»**, **«К П.Л.С.Р.»**) в сочетании с сентимент. меланхолией в духе юнгианской кладбищенской поэзии («О Юнг! Философ утешитель!/ Подай мне силы, будь учитель!»). Отрывок из «героич. повести» **«Громобой»** («Муза», 1796, ч. 2) представляет собой характерную для того времени попытку квазиист. повествования в «оссианическом» духе из рус. древности (Л е в и н, с. 78—80); в пов. **«Софья»** (там же), варьирующей сюжетные каноны карамзинской повести, отразились антидворян. настроения автора. В 1799—1802 К. совершает три поездки в Москву и Петербург, где, благодаря масон. связям, сходится с И. В. *Лопухиным* и И. П. Тургеневым, а также знакомится с Андреем Тургеневым и ведущими столичными литераторами. Письма К. из Москвы к Москотильникову не только содержат ценный материал для истории рус. лит. и театр. жизни того времени и интереснейшие свидетельства о беседах с Н. М. Карамзиным и И. И. Дмитриевым, но имеют и самостоят. лит. значение. В ж. «Иппокрена» (1799—1802) и «Новости рус. лит-ры» (1802) К. публикует свои соч. и пер. с немецкого (Л. Г. Козегартен, Э. Х. Клейст и др.); отд. изданием выходят его пер. повестей А. Коцебу и К. Г. Шписа. В 1802 К. принят в ВОЛСНХ — по представлении «двух маленьких стихотв. поэм» **«Граф Глейхен»** (опубл. 1979; самый выбор сюжета о счастливом двоеженце свидетельствовал о религ. вольномыслии К.) и **«Громвал»**. К. привлек к деятельности Об-ва Арцыбашева и Чернявского. Авторитет К. в Об-ве был исключительно высок. Последние произв., включая «Громвал» и пов. **«Инна»**, были опубл. посмертно в «Периодич. издании ВОЛСНХ» (СПб., 1804) с выражением соболезнования Об-ва, в связи со смертью К. объявившего трехнедельный траур.

За исключением раннего переложения в стихи прозаич. поэмы С. Геснера **«Авелева смерть»** (1792; опубл. в работе: Бобров Е. А., 1909), вся лит. деятельность К. укладывается в 7 лет. В его творчестве отразились позднесентимент. и преромантич. искания рус. и европ. лит-ры, стимулировавшие его эволюцию от сентимент. морализма в духе юнгианской «кладбищенской» поэзии к готич. фантастике и поэтике «ужасного». К., с его ранним сиротством, одиночеством в купеч. среде и расстроенным здоровьем, воспринял худож. веяния эпохи исключительно лично и глубоко; устойчивые в его лирике мотивы ожидания смерти (**«Кладбище»**, **«Бури свирепством роза погибла!»**, **«Ветер 14 июня 1801 г.»**, **«Сон»**) носят автобиогр. характер.

Наиб. известное произв. К.— стихотв. «рыцарская повесть» «Громвал», написанная своеобразным дактило-анапестич. размером. Связанная как с рус. «богатырской сказкой» 18 в., так и с зап.-европ. балладой, поэма «Громвал» была впоследствии осмыслена как предшественница баллад Жуковского, к-рый включил ее, отредактировав текст, в «Собр. рус. стихотворений...» (ч. 3, М., 1811). Обращение К. к пер. баллад «Цыганка» и «Алоиза и Имогена» (не сохр.) из готич. романа М. Г. Льюиса «Монах» (см.: В а ц у р о) свидетельствует о том, что это направление поисков не было для него случайным. По свидетельству (возможно, не вполне достоверному) племянницы К., поэтессы А. А. Фукс, высокую оценку поэзии К. дал А. С. Пушкин: «... он первый в России осмелился отступить от классицизма. Мы, русские романтики, должны принести должную дань его памяти: этот человек много бы сделал, ежели бы не умер так рано» (Пушкин в восп., II, 219).

И з д.: Г е р б е л ь; Поэты-радищевцы, 1935; Поэты-радищевцы, 1979; Рус. сентимент. повесть, М., 1979 (пов. «Софья» и «Инна»); Б о б р о в Е., Лит-ра и просвещение в России XIX в., т. 3, Каз., 1902 (вкл. письма К. к С. А. Москотильникову); е г о ж е, Этюды по истории рус. лит-ры и просвещения. Неизд. произв. К.— «Сб. учено-лит. об-ва при имп. Юрьевском ун-те» («Авелева смерть»), 1909, т. 15.

Лит.: В т о р о в Н., Г. П. Каменев.— В кн.: Вчера и сегодня, кн. 1, СПб., 1845; Б о б р о в Е., К биографии К.— «Варшав. ун-тские изв.», 1905, № 1—2; е г о ж е, Первый рус. романтик К.— ИВ, 1903, № 8; Р о з а н о в И. Н., Рус. лирика. От поэзии безличной — к исповеди сердца, [т. 1], М., 1914, с. 110—22; З а л к и н д Г., Г. П. Каменев (Опыт имуществ. характеристики 1-го рус. романтика), Каз., 1926; Б е р к о в П. Н., К истории текста «Громвала» К. (К социологии текстологич. изучений).— Изв. АН СССР. Сер. VII, Отд. обществ. наук, 1934, № 1; Л у п а н о в а И. П., Рус. нар. сказка в творчестве рус. писателей 1-й пол. XIX в., Петрозаводск, 1959 (ук.); Л а з а р ч у к Р. М., Письма К. и их ист.-лит. значение.— В кн.: Проблемы изучения рус. лит-ры XVIII в., в. 2, Л., 1976; К у р а н о в К. Н., Казан. поэт К.— сотрудник столичной прессы кон. XVIII в.— В кн.: Писатель и время, в. 1, Ульяновск, 1975, с. 182—83; В а ц у р о В. Э., К. и готич. лит-ра.— В кн.: Рус. лит-ра XVIII в. и ее междунар. связи, Л., 1975; Л е в и н Ю. Д., Оссиан в рус. лит-ре, кон. XVIII — 1-я треть XIX в., Л., 1980, с. 78—80; S u c h a n e k L., Twórczośč poetycka G. Kamieniewa z obserwacji nad poezja preromantyzmu rosyjskiego.— «Slavia orientaliis», 1980, № 3. ✦ Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ.

А. Л. Зорин.

КА́МЕНЕВ Лев Борисович [наст. фам. Р о з е н ф е л ь д; 6(18).1883, Москва — 25.8.1936], парт. и гос. деятель; публицист, журналист, лит. критик. Из мещан. Род. в семье инженера, служившего машинистом. В связи с переездом родителей К. поступил во 2-ю виленскую г-зию, а окончил в 1901 2-ю тифлис. г-зию; из-за «неблагонадежности» был выпущен с плохим баллом по поведению, лишавшим права поступления в ун-т. После спец. ходатайства был в 1901 принят на юридич. ф-т Моск. ун-та. В том же году вступил в РСДРП; в 1902, после ареста и заключения, был выслан в Тифлис под надзор полиции. Осенью 1902 уехал в Париж, примкнул к «искровцам», познакомился с В. И. Лениным. Там же произошла и встреча с будущей женой — О. Д. Бронштейн, сестрой Л. Д. Троцкого. В сент. 1903 К. вернулся в Тифлис, в янв. 1904 переехал в Москву, где встал на сторону большевиков. Вновь высланный в июле 1904 под гласный надзор полиции в Тифлис, К. вошел в состав Союзного кавк. к-та, печатался в газ. «Борьба пролетариата», «Вперед». Принял участие в 3-м

съезде РСДРП в Лондоне; вернувшись, до кон. 1907 жил в Петербурге.

В кон. 1908 К. по вызову Ленина уехал в Женеву, где стал ред. газ. «Пролетарий». Регулярно печатался в легальных и нелегальных большевист. изданиях. В 1911 он снова в Петербурге; 1-я мировая война застает его в Финляндии. В нояб. 1914 он был арестован и в мае 1915 приговорен к лишению всех прав и ссылке в Сибирь (сначала в Туруханск, затем в Ачинск); после Февр. революции вернулся в Петроград. В апр. 1917 К.— чл. ЦК партии, один из ред. «Правды»; в июне снова арестован и освобожден незадолго до Окт. революции.

Лит.-публиц. деятельность К. определялась в первую очередь его ортодоксально-парт. позицией. В цикле статей о соотношении либерализма и демократизма в рев. движении сер. 19 в., о «психол. типах» их представителей — А. И. Герцене и Н. Г. Чернышевском («Мысль», 1911, № 3, 4; «Просвещение», 1913, № 1, 11) — он прежде всего выявляет классовые корни идеологии рус. теоретиков социализма, обращаясь к худож. произв. Чернышевского лишь для того, чтобы показать, как проявляется в них отношение автора к полит. преобразованиям в России. Во вступлении к изданию этих статей в сб. **«Об А. И. Герцене и Н. Г. Чернышевском»** (СПб., 1916), посв. гл. обр. «генеалогии» рус. «мессианизма», нашедшего, по мнению К., завершение в работах С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, П. Б. Струве, он утверждает, что совр. либералы наследуют лишь «реакц. стороны» герценовской концепции развития России, а также идеи Ф. М. Достоевского и славянофилов, пропитанные «психологией докапиталистич. Руси» (с. 16). В «Войне и мире» Л. Н. Толстого он находит противопоставление «примитивной стадности», «безличности» рус. жизни, подаваемой как «некое высшее достижение», «рационалистич. и индивидуалистич. культуре Запада» (с. 12). Публицистику Достоевского К. рассматривает как «концентрир. азиатчину», становящуюся в конечном счете «бунтом... против... идеалов зап.-европ. культуры» (с. 13).

Религ. искания в России нач. 20 в. К. интерпретировал как стремление «освятить» именем «религ. правды» конкретные полит. и гос. цели рус. буржуазии, представить «религиозно освященной» каждую мелочь бытия и быта, чтобы лишить человека воли к социальной борьбе [рец. К. (газ. «Невская звезда», 1912, 24 июня) на кн. Струве «Patriotica (политика, культура, религия, социализм). Сб. статей за 5 лет (1905—1910)» (СПб., 1911) и ст. **«О робком пламени гг. Антонов Крайних»** («Лит. распад», кн. 2, СПб., 1909)]. Обращаясь к произв. З. Н. Гиппиус, К. предъявляет адептам «новой религии» упрек в разрыве с заветами рус. классич. лит-ры, искавшей «выхода из тошнотворной жизни» («Лит. распад», с. 78); поэтому, полагал К., они и отвергают творчество М. Горького, воплотившего идеалы социалистич. движения и ставящего на место Бога — человека.

Предельно обнажен партийно-утилитарный подход к лит-ре в статье о творчестве Б. В. Савинкова **«О романе В. Ропшина»** («Просвещение», 1913, № 4), к-рая, по сути, представляет собой пропаганду стратегии, тактики и моральных постулатов большевизма. Анализируя ром. «То, чего не было», несколько ранее названный им в ст. **«Об обязанностях демократа (ответ В. Чернову)»** («Просвещение», 1913, № 2) «контррев. беллетристикой», «продуктом полит. и психол. банкротства» (с. 82), К. подчеркнул, что в пору нового рев. подъема на первый план следует выдвигать проблему «отношений между массою и личностью» и вопрос о необходимости избавления от «мистич. революционности», трактующей ист. движение масс как «хаос» («Просвещение», 1913, № 4, с. 103, 104).

Больший интерес к худож. стороне творчества характерен для статей К. о поэзии: эмоциональность, искренность поэта для него, несомненно, значимы. Утверждая свободу выбора источников творч. вдохновения, К., однако, убежден, что «социальная борьба есть самый благородный, самый глубокий, самый могучий» из них [«Суровые напевы. (Памяти Н. А. Некрасова)» — «Просвещение», 1913, № 1; цит. по изд. 1922 (М.), с. 7]. Адресуя статью о Некрасове, певце «мужицкого царства» (с. 16), рус. рев. рабочему, К. осн. акцент делает не на тематич. новаторстве, а на худож. открытиях поэта: «бичующий, тоскливый ритм», «ясный, точный, резкий...звук... стиха» (с. 9) наиболее соответствовали его «скорбному негодованию» (с. 8). Не приемля религ. проповедь как явление идеологическое, он более снисходителен к ней, когда она выражена поэтически, и желание Н. А. Клюева «искать утешение вне земной юдоли» он объясняет «невыносимым давлением гнусного торжества зла» на земле («Лит. беседы» — «Звезда», 1912, № 10). Однако попытка объяснить «классовую» содержательность формы, сделанная при разборе творч. исканий В. Я. Брюсова — поэта, выразившего, по мнению К., «психику целой эпохи» — молодость рус. буржуазии, закономерно завершается поверхностным и малоубедит. выводом: пока поэт находился под властью «ветхого» мира («Ласкового Старика»), его стихи были лишены «внутр. силы и убедительности», они обретают поэтич. выразительность, лишь когда «жажда поэзии и ужас бескрасочной жизни» заставляют поэта обратиться к «личности новой городской Руси» (**«О Ласковом Старике и о Валерии Брюсове»** — «Лит. распад», кн. 1, СПб., 1909, с. 60, 71, 72).

Будущее лит-ры для К. связано с возникновением пролет. культуры, к-рая станет реальностью после практич. воплощения идеалов социализма; но уже в нач. 20 в. критик ждал появления произв., героем к-рого станет «сам народ», к-рое явится «ярким оправданием нар. движения», и обнаруживал подступы к «великой эпопее» в «Городке Окурове» Горького и «Человеке из ресторана» И. С. Шмелёва («Лит. беседы»).

К.— активный участник Окт. революции (пред. 2-го съезда Советов), чл. Брестской мирной делегации. В 1918 пред. Моссовета, в 1922 зам. пред. СНК и СТО, после смерти Ленина пред. СТО. Ленин передал К. личный архив, на его основе в 1923 (официально открыт в мае 1924) создан Ин-т В. И. Ленина при МК РКП(б), директором к-рого назначен К. Один из первых биографов и библиографов Ленина. Под его ред. вышло 1-е, а затем начальные тома 2-го и 3-го изд. Соч. Ленина. В 1926 за участие в оппозиции К. выведен из Политбюро, в 1927 исключен из партии, в 1928 восстановлен, в 1932 вновь исключен, в 1933 восстановлен и тогда же назначен зам. пред. ред. совета и директором изд-ва «Academia», в 1934 — директором ИМЛИ и ИРЛИ (Пушкинского Дома). В эти годы он занимается только лит. деятельностью: принимает участие в издании собр. соч. А. С. Пушкина, И. В. Гёте, Л. Н. Толстого, пишет биогр. очерки, вступ. статьи и комментирует про-

изв. Герцена, Чернышевского, Некрасова, И. С. Тургенева, А. И. Полежаева, Горького, Н. Макиавелли.

Оценивая предисловие К. к мемуарам А. Белого «Начало века» (М.— Л., 1933), В. Ф. Ходасевич иронически определил прием, используемый критиком для характеристики умонастроений прошлого как «стандартную схему», взятую на вооружение, впрочем, всей марксист. критикой, цель к-рой «обезвредить яд идеализма» в творчестве бурж. авторов и продемонстрировать, почему они оказались «на затхлых задворках истории культуры и литературы» (см.: Ходасевич В., Статьи. Записная книжка.— НМ, 1990, № 3, с. 173—74). Тем не менее, в предисл. к исследованию Белого «Мастерство Гоголя» (М., 1934), К. отмечал «музыкальное ухо» автора, его «поразительную настойчивость» в изучении формы, «изощренное внимание» к слову и считал работу большой, нужной и актуальной (см. с. V указ. изд.).

В кон. 1934 К. был снова исключен из партии и арестован, в янв. 1935 осужден к 5 годам тюрьмы по делу «Моск. центра», в июле — к 10 годам, в 1936 по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра» приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно в 1989.

Др. произв.: «Самый остроумный противник Герцена» (ВЕ, 1914, № 4), «Н. Г. Чернышевский» (М., 1930; 2 изд., М.— Л., 1934), «Нигилисты» (ЛЭ, т. 8).

Лит.: «Прошу не оставлять лит. работы». Публ. В. В. Крылова.— «Сов. библиография», 1989, № 2; Шелестов Д., Один из виднейших большевиков и коммунистов.— «Возвращенные имена», кн. 1, М., 1989; Максимова Э., Квадратура круга (письма К. из тюрьмы).— «Известия», 1990, 21 и 22 марта; Каменев.— В кн.: Дейч Г. М., Ленинские эскизы к портретам друзей и противников, Л., 1990. ✦ Деятели СССР и рев. движения России. Энц. словарь Гранат, М., 1989; ЛЭ.

Архивы: ЦПА ИМЛ, ф. 323; ИМЛИ (архив ин-та). *М. В. Михайлова.*

КАМЕ́НСКАЯ Александра Ивановна (1790-е гг.— после 1825), переводчица. Старшая дочь Ив. Петр. Каменского, медика, проф. Казан. (с 1806) и Харьковского (с 1811) ун-тов, автора мед. книг, а также «Лат. и рос. словаря» (ч. 1—2, X., 1816—17). Прозаич. переводы К. с франц., нем. и итал. языков печатались в харьков. «Укр. вестнике» в 1816 и 1817; там же опубл. и единств. стихотв., но умелый в версификационном отношении пер.— элегия Г. М. Легуве «Сельское кладбище» (1817, № 1). К. переводила из популярного в нач. 19 в. в России франц. писателя-археолога Ж. Ж. Бартелеми: «Черты греч. мифологии» (1816, № 1), отрывки из его «Путешествия младшего Анахарсиса в Грецию» (дважды переведенного в России) — «Сражение при Термопилах» (М., 1803, ч. 1, отд. 2, гл. 3). Наряду с нравоучит. повестями «для юношества» [«Вожатый Велизария» П. Бланшара (1816, № 5), «Приключения матери, оставленной на море, с двумя детьми» (с франц.— 1816, № 6), «Удовольствие от благотворения» (с итал.— 1817, № 2)] К. обращается и к знаменитым авторам: Ф. Р. Шатобриану (отрывок из «Гения христианства» «Совесть»; здесь же К. поместила пер. высказываний на эту тему франц. проповедника Ж. Б. Массийона и Ж. Ж. Руссо — 1816, № 10), И. Г. Гердеру («Различные роды бессмертия» — 1817, № 1, 4; ей же, по всей вероятности, принадлежит пер. двух «Писем Гердера» и ст. Г. Э. Лессинга «Как изображали смерть древние?» — под псевдонимом «..а..ая» — 1817, № 6 и 8). К. также перевела «Письмо Руссо к Вольтеру» (1817, № 7, № 9). Издатели «Укр. вестника» посвятили переводам К. отд. заметку, в к-рой отмечался ее интерес к «мудрецам различных народов» и «прелести цветущего слога» (1817, № 4, с. 82).

В справочной лит-ре (Масанов, Венгеров и др.) ошибочно называется датой смерти К. день кончины ее отца (6 авг. 1819 — «Укр. вест.», 1819, № 8, некролог). Косв. свидетельством более поздней смерти К. является указание С. В. Руссова на ее публикации в 1823 и 1825 в несуществующем «Харьков. журнале» (м. б., в «Укр. вест.»); возможно, ей принадлежит анонимная ст. «О причинах изобилия произведений пластич. иск-ва у греков», опубл. в «Укр. журн.» (1825, № 11—12).

Лит.: [Руссов С. В. (сост.)], Библ. каталог российским писательницам, СПб., 1826, с. 25—26; Голицын; Ефремов П. А., Мат-лы для истории рус. лит-ры, СПб., 1867, с. 212; Венгеров. Источ.; Масанов. *Т. Ф. Нешумова.*

КАМЕ́НСКАЯ Мария Фёдоровна [3(15).10.1817, Петербург — 22.7 (3.8).1898, там же; похоронена на Смолен. кладб.], мемуаристка, беллетристка, автор стихов и пьес. Дочь вице-президента Академии художеств гр. Ф. П. Толстого от первого брака с А. Ф. Дудиной. Троюродная сестра Л. Н. *Толстого.* Мать А. П. *Барыковой.* Получила прекрасное дом. образование. Неприятие «ложных ценностей», пост. работа отца (отец — «мастеровой»), обширный круг посетителей изв. салона Толстых во многом определили атмосферу

«открытого» дома, в к-ром выросла К. В своих «Воспоминаниях» она подробно описала эти времена и дала яркие («одомашненные») портреты мн. знаменитостей. Среди них писатели Н. И. Греч (с к-рым семья соседствовала по даче), Н. В. Гоголь, А. П. Башуцкий, Е. П. Гребёнка, И. А. Крылов, А. С. Пушкин (забавно-детское знакомство с ним у К. произошло в 13 лет), Н. И. Гнедич, И. И. Козлов, артисты Каратыгины, семья президента Академии художеств А. Н. Оленина, скульптор П. К. Клодт, художники, музыканты и мн. др. К., «замечательной красавицe», одной из первых в Петербурге, Э. И. Губер, П. А. Вяземский, Н. В. Кукольник (любивший К.) посвящали стихи, М. И. Глинка — романсы. К. П. Брюллову она позировала для картины «Осада Пскова». Любовь к царю уживалась в доме с сочувственным отношением к декабристам (с к-рыми Ф. П. Толстой был душевно близок), в т. ч. к семье М. А. Бестужева, вдове К. Ф. Рылеева.

В 1837 К. вышла замуж за П. П. *Каменского* («умного, милого и, кроме того, красивого собой» — «Восп.», ИВ, 1894, № 10, с. 55). Брак, кажущийся вполне благополучным, резко изменил ее жизнь. Из-за заграничных отлучек мужа, его мотовства и пьянства семья (у К. было шестеро детей) постоянно бедствовала, и К. фактически содержала ее своими трудами. Занималась рукоделием на продажу, служила при детях вел. кн. Владимира Александровича, в особо крайних случаях обращалась за помощью к благоволившему ей Николаю I.

Первые лит. опыты К.— стихи в ж. «Лучи» появились в нач. 1850-х гг.; в нем, а также в

«Звездочке» К. печаталась в течение неск. лет (см. отрицат. отзыв Н. А. Добролюбова на стих.: «Журнал для воспитания», 1859, т. 6, кн. 12; V, 492). Из драм. произв. К.— **«Искал булавочку, нашел жену»** (СПб., 1851), **«Волос долог, ум короток»** (СПб., 1851), **«Старина»** («Пантеон», 1852, № 4; отрицат. отклик: «Москв.», 1852, № 16, с. 192; БдЧ, 1852, т. 113 — «бенефисная штучка с чрезвычайно пустым содержанием») — наиб. известностью пользовалась драма **«Лиза Фомина»** (Александрин. т-р, 1863). Критика, снисходительно рассматривавшая пьесу как «младенческий период» жен. драматургии, отмечала надуманность сюжета, подражательность в мыслях и образах, затянутость, «мелодрам. пафос», признавая вместе с тем «типический язык», наблюдательность и «большую начитанность» автора, старавшегося «удержать свое произв. в пределах естественного» (рец.: М. В. Родевич — «Рус. сцена», 1864, т. 4; БдЧ, 1864, № 3; там же, № 4—5; М. Р.— СО, 1863, 12 сент.; «Голос», 1863, 15 сент.; там же, 12 нояб.). К.— чл. Моск. об-ва драм. писателей.

Откликаясь на реформы 60-х гг., К. занялась просветит. деятельностью, опубл. стихотв. сказки (с использованием фольк. сюжетов): **«Сказка о дедушке Январе и бедной сиротинушке»** («Нар. чтение», 1859, № 6; отд. изд.— СПб., 1860) и **«Сказка о мудром царе, о трёх царевичах и шести диковинках»** (М., 1860). Критика отметила их подражат. характер, «подделку» под «простонародный» язык (Е. Кемниц — «Учитель», 1863, № 17). В истоке худож. прозаич. произв. К.— рассказов **«Верочка»** («Светоч», 1861, кн. 10) и **«Знакомые. Воспоминание былого»** («Время», 1861, № 7), романов **«Пятьдесят лет назад»** (ОЗ, 1860, № 10—12), **«Непетый»** («Светоч», 1862, кн. 1—3; под назв. **«Своя рубашка ближе к телу»** — ЖО, 1880, т. 2, № 27—35, 37—40, 42—43, 45—50; положит. рец.: КВ, 1862, 15 апр.; НВ, 1881, № 1827, заметка) и **«Бабушкин внук»** («Нива», 1894, № 8—38) — лежат невыдуманные сюжеты, реальные события и герои (не изменяются подчас даже их наст. имена: сестра К.— Лиза, няня Матрёна Ефремовна и др.). Склонность к идеализации героев, их семейного быта и уклада («доброй старины») отразилась в описании бесконфликтных взаимоотношений господ и крепостной прислуги, что обеспечивается (как это было в доме Толстых) соблюдением простого правила: «...людей бить нельзя, человек должен слушаться слова» («Воспоминания», № 4, с. 23). Однако, возможно не без влияния реформ 60-х гг., К. называет счастливым то время, когда «все сердца, все умы займутся освобождением человечества» (ОЗ, 1860, № 10, с. 621).

Последнее и самое значит. произв. К., «живого свидетеля старины»,— **«Воспоминания»** (ИВ, 1894, № 1—10, 12; рец.: МВед, 1894, 23 янв.; НВ, 1894, № 6526), охватившие период ее жизни до замужества. Стараясь сохранить и передать восторженность и искренность своего детского и юношеского восприятия, непосредственность оценок, К. вместе с тем стремится к точности повествования: строго отделяет слышанное из чьих-то уст (по возможности ссылаясь на источник) от того, чему сама была «очевидицей». Ее мемуары содержат богатый материал по истории рус. культуры 1-й пол. 19 в., малоизв. сведения о роде Толстых; в них запечатлены, наряду с обстоятельствами семейной жизни, важные ист. события (наводнение 1824 в Петербурге, похороны Александра I, 14 декабря 1825, смерть Пушкина). Тщательность описаний при способности К. к легкому, живому, увлекательному рассказу создали достаточно благожелат. и устойчивое мнение об ее мемуарах.

Приписываемый К. очерк жизни отца («Рус. худож. архив», 1892) принадлежит перу ее сестры Е. Ф. Юнге.

Изд.: Воспоминания, М., 1991 (вступ. статья и комм. В. М. Бековой; включено предисл. Н. О. Лернера к неосуществленному изд. 1930).

Лит.: Толстой (ук.); Григорьев. Эстетика (ук.); Зап. В. А. Инсарского, ч. 1, СПб., 1898, с. 71—72; Панаев (ук.); Танеев В. И., Детство. Юность. Мысли о будущем, М., 1859, с. 378—79; Григорович (ук.); Ефремин А., А. П. Барыкова, М., 1934, с. 10—11; Костенецкий Я. И., Восп. из моей студенч. жизни.— РА, 1887, кн. 1; Восп. акад. П. П. Соколова.— ИВ, 1910, № 8, с. 413; Восп. Е. Ф. Юнге, СПб., 1914, с. 36—38, 117; Щукинский сб-к, т. 7, М., 1907, с. 270; Памятники культуры, М., 1979, с. 104—05; ЛН, т. 4—6, с. 379; т. 31—32, с. 349 (рисунки К.); т. 37—38, с. 648, 650 (отрывки из писем Е. Ф. Юнге). ✦ Некрологи, 1898; ИВ, № 9; «Новости дня», 27 июля; НВ, 24 июля; ВИ, № 1540, «Север», № 31, Голицын; Венгеров. Источ.; Жен. энциклопедия, т. 2, М., 1915; ИРДТ, т. 4—6 (ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195 (П. А. Вяземский), оп. 1, № 919 (рукопись стих., посв. К.); ф. 626 (Фемелиди), оп. 1, № 13 (краткие биогр. и библ. сведения); ИРЛИ, Р. I, оп. 12, № 9 (биогр. сведения). Архив К., как и рукопись «Воспоминаний», погиб при пожаре.

О. Е. Блинкина.

КАМЕ́НСКИЙ Анатолий Павлович [17(29).11, по др. сведениям —19.11(1.12).1876, Новочеркасск — 23.12.1941, Ухтижемлаг

Коми АССР], прозаик, драматург, киносценарист. Из дворян; сын чиновника, непременного чл. Астраханского Приказа обществ. призрения. Окончил г-зию в Астрахани (1895). С сент. 1895 до марта 1897 в Петербурге студент Ин-та инженеров путей сообщения. В авг. 1897 поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та (окончил в апр. 1902). С окт. 1903 по февр. 1909 служил в Мин-ве финансов (в Гл. управлении неокладных сборов и казенной продажи питей; с апр. 1907 — пом. столоначальника).

Выступил в печати в 1896 с шутливо-фантасмагорич. рассказом **«Амурчик»** («Родина», № 32). Неск. др. рассказов — напр., **«Нервы»** («Жизнь», 1897, № 2), **«Конец века»** (ЖО, 1898, № 11) — выделялись на фоне текущей журн. беллетристики нек-рой щеголеватостью письма при еще полулюбит. непритязательности содержания (обычно, умело рассказанный «случай» или анекдот). Колорит рассказов К. сгустился и приобрел мрачность, когда (к 1901) определилась центр. в его прозе тема «мучительности» жизни, унижающей и посрамляющей «маленького человека», страдательно-безвольного и беспомощного перед ней (**«Королева»** — «Север», 1901, № 3—4). Тогда же сильное влияние А. П. Чехова трансформировалось у К. в прямую имитацию чеховской манеры и мироощущения,— это особенно заметно в рассказе **«Степные голоса»** («Ежемес. соч.», 1901, № 12; в одной из позднейших перепечаток посв. «памяти Антона Чехова»), давшем назв. первому сб-ку его рассказов (СПб., 1903). Элегия ущерба и упадка в среде провинц. дворян, интеллигенции, близко знакомой К. по Астрахани (туда

он часто ездил к родным), перемежалась в сб-ке сценами жестокости и страсти, трактуемых порой в криминально-психопатологич. ключе (засилие среди персонажей «мужчин-неврастеников, женщин-эротичек» отметил П. О. Морозов — «Новости и бирж. газ.», 1903, 10 апр., подпись Северов; др. рец., носившие в осн. выжидат. характер: И. Забрежнев — «Всемирный вест.», 1903, № 3; Н. Б.— «Север», прил., 1903, № 10; Н. В. Б. ⟨Н. Н. Вентцель⟩ —НВ, илл. прил., 1904, 7 мая). Лит. «имя» создали К. рассказы **«Ничего не было»** — о том, как в компании цивилизованных мужчин пустяк провоцирует взрыв атавистич. зверства, выливающийся в глумление над единств. среди них женщиной (МБ, 1904, № 1; похвальные отзывы Ю. И. Айхенвальда — РМ, 1904, № 2, подпись Ф. Арн.; А. В. Луначарского — «Обр.», 1904, № 4), и **«Диплом»** — реалистически-подробная история студента, проваливающего экзамены, пропитанная, однако, «колдовской» петерб. атмосферой, как бы на время отменяющей реальность, к-рая под занавес оскорбительно-грубо мстит за себя (МБ, 1904, № 10; отзыв Айхенвальда — РМ, 1904, № 11, подпись А.). Постепенно в рассказах 1904—06, лучших у К., сложился по-своему выразительный образ мира, в к-ром разл. социальным институтам (напр., браку), условностям, стереотипам мысли и чувства и т. д., выступающим как мертвящая сила, противостояла «искренность», т. е. правда непосредств. реакции на жизнь. Часто (и всё чаще) это противостояние принимало идеологич. форму «проповеди» о красоте, свободе и счастье, достигаемых разрывом с господствующей в об-ве моралью. [В рассказе **«Белая ночь»** (СМ, 1906, № 2, нояб.) приятели, гуляя по ночному Петербургу, звонили в дверь к незнакомым и отворившего хозяина пылко уговаривали отречься от «лжи цивилизации»]. Однако носитель авторского голоса у К. обычно бывал неспособен стать вровень с собственной проповедью, так или иначе терпел фиаско по ходу (как правило, любовной) фабулы, и поэтому преобладал в повествовании тон растерянно-недоумевающий, грустно-меланхолический (рассказ **«Почему?»** — «Счастье», 1906, № 4). Проницат. критик, называя К. «теоретическим отрицателем», пояснял: «Жизнь не захватывала. Захватывала мысль о жизни. ... Его отрицание не доросло до неба и не пустило глубоких корней в земле» (Пильский).

К тому времени К. хорошо освоился среди петерб. лит. богемы; к давним лит. знакомствам [А. А. Измайлов (товарищ детства), И. И. Ясинский, Н. Н. Брешко-Брешковский] прибавились новые — М. П. Арцыбашев, А. И. Куприн, В. В. Муйжель; их довольно тесный в годы 1-й рус. революции кружок, практиковавший легкое приятельство, безбытность и нек-рое нарочитое «шалопайство», принял самоназвание «кружка хлопающих себя по колену» (письмо К. к Муйжелю от 5 июля 1906).

Прочитав в рукописи рассказ К. **«Четыре»**, в к-ром речь в брутальной манере шла о соблазнении офицером подряд четырех женщин, М. Горький в дек. 1905 писал автору: «я ... не говорю — рассказ плох», но подчеркивал, что герой психологически недостоверен, сюжет неуместен в трагич. время революции (в кн.: Лит.-худож. сб. «Красной Панорамы», Л., 1928, дек., с. 56). Сам же К., отвечая на анкету К. И. Чуковского о «лит-ре и революции», назвал революцию «бешенством человека, над к-рым издевались тысячу лет», и заявил, что«художник должен быть выше бешенства» («Свобода и жизнь», 1906, 19 нояб.). Опубликование рассказов **«Четыре»** («Пробуждение», 1907, № 3, 5) и **«Леда»** («Обр.», 1906, № 12), в к-ром героиня, призванная олицетворить тезис К. о победе над низменной похотью плоти, появляется перед гостем нагой, вызвало грандиозный скандал, протесты читателей, поток пародий (см., напр., «Свободные мысли», 1907, 9 и 16 июля; 1908, 11 февр.; «Родная земля», 1907, 5 марта; «Пробуждение», 1907, № 15) и сделало К. одним из лидеров «эротич.» течения в беллетристике (см. интервью с ним: Р⟨егин⟩ Вас., Откровения «молодых». У Анатолия Каменского.— «Петерб. газ.», 1908, 31 июля), к-рое к весне 1907 Горький воспринимал уже в образе духовного бедствия: «... на лит-ру наступают различные параноики, садисты, педерасты и разного рода психопатологич. личности, вроде Каменского, Арцыбашева и К°. Чувствуется хаос духовный, смятение мысли, болезненная, нервозная торопливость» (XXIX, 17).

На спаде революции К.— восприимчивый, но неглубокий, талантливый, но безвольный, самолюбивый, но несамостоятельный, к тому же ошеломленный скоропалительной славой, оказался фигурой характерной и значимой. Невзирая на приятельство, жестко отозвался о нем (в письме Ф. Д. Батюшкову в янв. 1907) Куприн: «„Я“ Каменского — в том, что все позволено, и, стало быть, можно для личного удобства и сочного куска бифштекса ограбить, оклеветать и сморкнуться тайно в чужой платок». Развивая замысел статьи о современности, Куприн включал его в примечат. историко-лит. ряд: «... здесь будет Гапон, Шмидт, Хрусталь-Носаревский — революция, Каменский, Стенька Разин, Верховенский, Гершуни, Блок, Гофман, Белый — героизм, индивидуализм» (Куприн, с. 229).

Откликаясь на выход **«Рассказов»** К. (т. 1, СПб., 1907), критика разл. направлений находила их не только заметным фактом лит-ры, но и «приметой эпохи» и согласно предрекала «свежему дарованию» большое будущее (Д. Шестаков — «Слово», 1907, 6 июля; др. рец., 1907: Б. Бразоленко — «Вест. знания», № 3; П. К-в — «Лит.-худож. неделя», № 3; Вл. Кранихфельд — СМ, № 4; М. Костеловская — «Новая книга», № 4; А. Курсинский — «Весы», № 6; А. Филиппов ⟨А. Ф. Даманская⟩ — «Перевал», № 8—9). Кажется, один А. А. Блок уже летом 1907 видел, что К. фактически исчерпал свой творч. потенциал; отметив и «чеховскую» наблюдательность, и тонкость стиля, Блок, тем не менее, писал: «У него — легкий юмор и сомнения, не перегоревшие „в горниле благ и бед“ ... Такая лит-ра не знает, куда ей деваться. Как будто есть какие-то „запросы“, но, в сущности, все рекорды побивают „юмор“ и чувственная изобразительность» (V, 123). Сам К., говоря о себе, уже не мог отделаться от усвоенного тона баловня богемы, в к-ром, впрочем, м. б., звучала и искренняя растерянность: «... хотя я и пытаюсь писать о жизни ... единственно-важным вопросом для человека я считаю смерть ... декаденты называют меня реалистом, а реалисты декадентом ... Я и сам не знаю, кто я такой» («Альм. молодых», СПб., 1908, с. 15—16).

Во всяком случае, хотя и будучи «модным» беллетристом, К. в 1907—09 очевидно метался: переделывал «Леду» в пьесу, к-рую запретила цензура (см.: «Жизнь — сцена», 1907, № 2), тянулся к «модернистам» из «Золотого руна», заверяя их, что «порывает с реализмом и позитивизмом» (см. об этом несостоявшемся сотрудничестве — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 317); в пов. **«Студенческая любовь»** (ЛПН, 1908, № 1—3) вспоминал собств. юность на Волге с такой (неожиданной) «чистотой» и «умиротворенностью», к-рая, по словам Л. М. Василевского, роднила его с «автором известных „Гимназистов“ — Гариным» (СМ, 1909, № 3, отд. Критика и библ., с. 124), и горько сетовал на свою лит. репутацию: «Ведь это мелкая газетная шушера и подлая человеческая толпа выделила из моих исканий ... „Четыре“ и „Леду“, вещи неплохие, но и не характерные для меня» (письмо Измайлову от 1 дек. 1909).

В 1908 в «Образовании» (№ 7—8, 9—10 [а]; отд. изд. — СПб., 1910) появился роман К. **«Люди»**, к-рый, по его словам из письма Измайлову, он «писал в горести и тоске ... в надежде дать нашему алчущему читателю нечто похожее на хлеб, а не на камень». Из-под его пера вышло аморфное, растянутое произв., на всем протяжении к-рого герой, называющий себя «проповедником новых отно-

шений», вторгается в чужие семьи и разрушает их изнутри под флагом борьбы с фальшью и лицемерием; и хотя эта тема имела созвучие в «воздухе» эпохи (так, Ан. Н. Чеботаревская, благодаря К. за «Людей», писала ему: «Факт „преодоления“ всяческих норм, включая и брак — сам по себе мне близок и понятен» — ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 899), критика все-таки отозвалась в осн. насмешками либо недоумением (М. Волошин — «Аполлон», 1909, № 3; 〈А. Г. Горнфельд〉 — РБ, 1909, № 12; Вл. Кранихфельд — СМ, 1910, № 1; С. Адрианов — ВЕ, 1910, № 1; Ю-н 〈Н. Н. Вентцель〉 — НВ, илл. прил., 1912, 18 июня и др.).

С тех пор писат. деградация К. шла так же стремительно, как падала его лит. репутация. «Вылощенная ... как бы лаком покрытая» фраза, ценившаяся Куприным, тускнела, острота фабульных ситуаций сменялась низкопробной «пикантностью», юмор — двусмысленным балагурством, элегантная эксцентричность — ставкой на скандал. Произв. К., опубл. в 10-х гг. в «Пробуждении», «Аргусе», «Синем ж-ле», «Белом слоне», «XX веке», «Огоньке», «Солнце России», «Цветных сб-ках», «Летучих альманахах» и др., а также выходившие отд. изд. (см. Др. произв.), безоговорочно относились к бульварной лит-ре. К 1917 К.-прозаик был полностью забыт (В. Ирецкий: «Вы помните Бориса Четидзе? ... А Родионов где? А Домрачев? А А. Каменский?» — ЖЖ, 1916, № 12, с. 4).

Тем не менее в поведении К. сказывался некий тяжелый комплекс (уязвленное самолюбие, упрямство, слепая вера в собств. «дар», а м. б., и расчетливое презрение ко всем и вся), к-рый заставлял его то пускаться гастролировать в Киеве и Москве с «опытом послесловия к нек-рым своим произв.» — лекцией «**О свободном человеке**» (К., 1910), беспощадно высмеянной в прессе (А. П.〈П а н к р а т о в А. С.〉, Мышиные идеалы.— РСл, 1910, 13 марта; 〈А. Г. Горнфельд〉 — РБ, 1910, № 8; см. также: М о к у л ь с к и й С., «Священное животное». Лекция А. Каменского.— «Рус. голос», К., 1918, 13 сент.), то выступать на «среде» Н. Д. Телешова, заслуживая, по свидетельству И. А. Бунина, «даже грубости», высказанные в лицо (в кн.: Горьковские чтения, М., 1961, с. 69). Именно в это время фатоватый облик К., резонерский апломб, с к-рым он высказывается о будущем рус. культуры (сб. «Куда мы идем?», М., 1910), о самоубийстве (БВед, веч. в., 1912, 19 мая) и сомнит. образ жизни, прикрываемый маской респектабельности, делают его фигуру непереносимой для тех, кто чувствует повседневный драматизм эпохи: «морда Анатолия Каменского» — один из образов «страшного мира» для Блока (VII, 88); в глазах Л. Н. Андреева он — «талантливый содержатель дома свиданий» (ЛН, т. 72, с. 343).

В 1913 началась кинематографич. карьера К. (с не изменившей ему чуткостью он угадал великое будущее кино как иск-ва в ст. «**Что я думаю о кинематографе**» — «Кине-журнал», 1914, № 23—24). После успеха картины «Идеальная женщина (Две Матильды)» с участием К. А. Варламова, он присутствовал в Париже на съемках «Трагедии Леды» (1914; «изложение» сценария: «Сине-фоно», 1914, № 14; «Кинема-омниум», 1914, № 22), в к-рой полностью переосмыслил собств. рассказ, как позднее и рассказ «Четыре» в одноим. фильме (1917, «изложение» — «Проектор», 1917, № 17—18), чем, кстати, выявил изнач. необязательность их замысла и внутр. формы.

Состоя распорядителем лит. части в кинофирмах А. Г. Талдыкина, Г. О. Либкена и «Биохром», до сер. 1918 К. написал ок. 30 сценариев, среди к-рых экранизации его собств. произв., «Хромого барина» А. Н. Толстого, «Олеси» Куприна, 2 романов А. М. Пазухина и неск. ориг. сюжетов в жанре мелодрамы, детектива, комедии и оккультного действа. Успехом пользовались «Любовный маскарад» (1915), «Магнолия», «Чаша запретной любви» — «кинороман» с проекцией на «Первую любовь» И. С. Тургенева, и «То, что дороже миллионов» — фильм-фантазия на тему взаимоотношений П. И. Чайковского с Н. Ф. фон Мекк (все три — 1916).

В сезоне 1915—16 в т-ре Л. Б. Яворской шла драма К. «Завтра» (отд. изд.— М., 1916; первонач. назв. «Может быть, завтра») — о петроград. «неофеминистке», в судьбе к-рой благодетельно-роковое участие принимал некий «старец», прямо списанный с Г. Е. Распутина. По доносу из распутинского окружения спектакль был запрещен за час до премьеры; однако К., спешно заменив рус. «старца» шведом, изучавшим йогу, и, изменив назв., добился постановки через неск. дней (см.: «Рампа и жизнь», 1915, № 50—52; 1916, № 1, 3; П. Пильский — «Одес. новости», 1915, 18 нояб.; Б. Садовской — БВед, 1915, 21 дек.; А. Тунина — «Женское дело», 1916, № 7; М. Шагинян — «Кавк. слово», 1916, 24 июля).

Летом 1918 К. уехал в Киев; в 1919 — в Одессе и Бердянске, откуда перебрался в Севастополь, где организовал т-р «Коломбина». За пост. пьесы А. Шницлера «Хоровод», признанной «порнографической», был выслан врангелевской администрацией из Крыма («Наш путь», Севастополь, 1920, 3 июня). Жил в Берлине. Гл. произв. эмигрант. периода — эротико-религ. драма «Черная месса» («по мат-лам» Ж. К. Гюисманса — Б., [1922]) с попыткой (в подтексте) объяснить рус. революцию заговором сатанинских сил против «буржуазного Бога». В 1924 вернулся в СССР. По разл. источникам, живя в Москве, работал над пьесами «Гибель Пушкина» и — позднее — «Технология любви» (о процессе насильников-«чубаровцев»); принимал участие в деятельности ФОСП (сообщил А. И. Рейтблат); зарабатывал гл. обр. правкой «пролет. рукописей». В 1929 участвовал в подделке поэмы Н. А. Некрасова «Светочи», о чем рассказал в ст. «**Демьян Бедный и бедный Некрасов**» («Руль», Б., 1930, 4 июня), умолчав о собств. участии в предприятии (см.: Р е й с е р). Летом 1930 выехал за границу. В Берлине рассказал о своем разочаровании в «сов. системе» и тяготах жизни в СССР, первым сообщил о телефонном звонке И. В. Сталина М. А. Булгакову («Руль», 1930, 18, 22 мая). Поселился в Париже. В сент. 1935 вернулся в СССР. В кон. 1937 арестован, весной 1939 осужден на 8 лет за шпионаж, в 1941 срок увеличен до 10 лет, умер в заключении.

Др. произв.: «Солнце» (СПб., 1908; р е ц., 1908: **Ф. К.**— РСл, 16 апр.; Л-ч 〈С. Ф. Либрович〉 — СМ, № 4; Н. Останн 〈Н. И. Петровская〉 — «Весы», № 6), «Легкомысленные рассказы» (СПб., 1910), «Зверинец» (СПб., 1913), «Княжна Дуду» (СПб., 1914).

И з д.: Рассказы, 2-е изд., т. 1—2, СПб., 1908; Рассказы, т. 3, СПб., 1910; Леда, М., 1918; Ничего не было, М., 1918; Мой гарем. Рассказы о любви, Б., 1923; Белая ночь, М.—Л., 1928; Петербургский человек. Повести и рассказы. (1905—1915), М., 1936.

Лит.: Б л о к. Зап. кн. (ук.); П и л ь с к и й П., А. Каменский.— «Родная земля», 1907, 26 марта; А л е к с е е в Г., Живые встречи, Б., 1923, с. 27—31; Мат-лы к биографии А. И. Куприна. (Подобраны Э. Ротштейном).— В кн.: К у п р и н А. И., Забытые и несобранные произв., Пенза, 1950, с. 295; Х о д о т о в Н. Н., Близкое — далекое, Л.—М., 1962, с. 175—76; Судьбы рус. реализма нач. XX в., Л., 1972 (ук.); Р е й с е р С. А., Основы текстологии, Л., 1978, с. 109—10; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); Рус. лит-ра и журналистика (2, ук.). ✦ НЭС; Венгеров. Источ.; Рус. энциклопедия; ЛЭ; КЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2); Вишневский; Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **1088**; Арх. дело № 18567 в КГБ СССР.

А. В. Чанцев.

КАМЕ́НСКИЙ Василий Васильевич [5(17).4.1884, близ г. Сарапул (на пароходе) — 11.11.1961, Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.], поэт, прозаик, драматург. Из семьи управляющего зол. приисками гр. Шувалова. Раннее детство провел в пос. Боровское на Урале. После смерти родителей с пяти лет жил в Перми у родственников, учился в церк.-приход. школе и уездном уч-ще, к-рое окончил в 16 лет. В 1900—02 работал конторщиком в бухгалтерии Перм. ж. д. Под псевд. Посетительский печатал заметки в газ. «Перм. край». В 1902, увлекшись театром, начал выступать на провинц. сцене (под псевд. В. В. Васильковский). Гастролировал с сезонными труппами по городам

России. В этом же году совершил короткую поездку в Стамбул на корабле торг. флота. В 1903 попал в труппу В. Э. Мейерхольда, к-рый посоветовал К. оставить сцену и заняться лит-рой. В 1904 К. вернулся на Урал, работал на товарной станции Нижнетагильского металлургич. завода. Печатал стихи в газ. «Урал» и «Уральская жизнь» (под псевд. В. К-ий). В янв. 1906 за участие в работе забастовочного к-та служащих ж.-д. станции Н. Тагил был арестован и четыре месяца провел в Николаев. тюрьме Верхотурского уезда. Освобожденный (под особый надзор полиции), отправился в Стамбул и Тегеран. В 1906 приехал в Петербург, сдал экзамены на аттестат зрелости при Василеостров. г-зии и поступил на только что открывшиеся сельскохозяйств. курсы, на к-рых учился по 1909 на деньги Перм. губ. управы (ЦГИАЛ, ф. 449, оп. 1, № 1307). В 1908 К. стал секретарем и вскоре соредактором ж-ла Н. Шебуева «Весна», где помещал свои подражат. стихи и прозу. За опубликование в ж-ле «непристойного» материала был привлечен к суду по статье 1001 и приговорен к двум неделям ареста. В 1908 К. познакомился с Л. Н. Андреевым, А. И. Куприным, Ф. Сологубом, «открыл» В. Хлебникова, напечатав в «Весне» его прозу «Искушение грешника» (в 1914 К. написал предисл. к «Творениям» Хлебникова, в к-ром подчеркнул его заслуги в «освобождении» слова, нац. характер и значимость его творчества для современности). В это время К. впервые выступил как драматург, написав одноактную пьесу «На площадке четвертого этажа» (машинопись — ЛГТБ), принятую к пост. петерб. т-ром М. Т. Строева (см.: «Нов. Русь», 1908, 9 нояб.). С кон. 1908 учился живописи у Н. И. Кульбина и Д. Д. Бурлюка. В марте 1909 принял участие в устроенной Кульбиным выставке «Импрессионисты», во время к-рой сблизился с художником М. В. Матюшиным и Е. Г. Гуро. Вместе с Хлебниковым, Д. Бурлюком, Гуро К. организовал лит. группу «кубофутуристов» и стал ред. первого футуристич. сб. «Садок судей» (СПб., 1910), где были опубл. 12 стих. К. с лейтмотивной для всего его творчества темой — воспевания природы и жизни.

Форма стиха — непривычные строкоразделы, неологизмы, просторечия — послужила поводом для насмешки критики («Аполлон», 1910, № 12, с. 57). В то же время В. Я. Брюсов (РМ, 1911, № 2, с. 230), поставивший сб. «Садок судей» «за пределы литературы», отметил образность стиха К., а Н. С. Гумилёв выделил К. как подлинного новатора и похвалил его неологизмы («Аполлон», 1911, № 5).

После выхода «Садка судей» К. уехал в Пермь, а затем в Грузию. Летом на Зелёном Мысу близ Батуми работал над своим первым ром. **«Землянка»** (СПб., 1910, на т. л.— 1911), проникнутом, по позднейшей характеристике самого автора, антиурбанистич. пафосом, «солнцевейными радостями жизни» (ГБЛ, ф. 339, № 11).

Критика хвалила К. за изображение «тончайших жизненных настроений природы» (А. Бартенев ⟨А. Альвинг⟩ — «Жатва», кн. 1, М., 1912, с. 230), упрекая при этом в «идеализации деревенской жизни» (В. Н.— МВед, 1911, 9 янв.; Н. Чар — «Юж. вед.», 1911, 27 янв.), «запоздалом декадентстве» (А. Измайлов — РСл, 1911, 5 февр.), смешении высокого и низкого стиля.

В нач. февр. 1911 К. приобрел у Петерб. т-ва авиации моноплан типа «Блерио XI» (см.: ПЛ, 1911, 8 февр.), на к-ром совершал тренировочные полеты с аэродрома в Гатчине. В марте 1911, оставив самолет в Перми («Нов. время», 1911, 9 марта), К. уехал в Париж, где короткое время учился в мастерских авиатора Л. Блерио. По возвращении в Россию — полеты в Перми и на юге (см. очерк **«Аэроплан и первая любовь»** — «Синий журнал», 1912, № 50); получил в нояб. 1911 диплом на звание пилота-авиатора Имп. Всерос. аэроклуба («Первый журнал рус. футуристов», № 1—2, с. 27). В 1911 К. написал пьесу в 4 действиях «Жизнь авиаторская» (машинопись — ЛГТБ). В 1912 совершал показат. полеты в России и Польше, сопровождаемые чтением лекций об авиации. 29 апреля во время полета над польск. городом Ченстоховой потерпел крушение и чудом остался жив. На деньги, заработанные авиац. выступлениями, купил участок земли неподалеку от Перми, на р. Каменка, где построил усадьбу. Занимался земледелием, охотой и рыбной ловлей. Читал в Перми лекции о новой рус. лит-ре («Перм. вед.», 1913, 6 апр.), устроил выставку своих картин (1913). В этом же году сконструировал глиссер «Рус. аэроход», на к-ром ходил по Каме. Единственная публ. этого времени — 2 стих. в альм. «Жатва» (кн. 3, М., 1912). В нач. нояб. 1913 К. по совету Д. Бурлюка приехал в Москву, где познакомился с В. В. Маяковским и вновь присоединился к движению кубофутуристов (Катанян В., Маяковский. Хроника жизни и деятельности, 5-е изд., М., 1985, с. 74—75). 11 нояб. К. вместе с Маяковским и Д. Бурлюком выступал на вечере футуристов в Политехнич. музее с лекцией «Аэропланы и поэзия футуристов» и чтением стихов. В дек. 1913 К. принял участие в турне кубофутуристов по городам России, выступая с лекцией «Смехачам наш ответ», в к-рой объяснял предубежденное отношение публики к футуристам невежественностью и предвзятостью критики. К. выделял в футуризме 3 осн. элемента: интуитивное начало, личную свободу и абстрактное творчество, заявляя, что его самого футуристом сделали «жизнь — стихия, воздух, осознанная воля» («Одес. новости», 1914, 16 янв.). После выступлений в Кишинёве, Николаеве и Киеве К. вместе с др. участниками турне в нач. февр. 1914 вернулся в Москву, где подписал декларацию, направленную против гастролировавшего в России Ф. Т. Маринетти. В декларации подчеркивались приоритет, нац. характер и самобытность рус. футуризма («Новь», 1914, 5 февр.). Во 2-й половине февраля К. продолжил прерванное турне, выступал в Казани, Самаре, Тифлисе и Баку. Стихи К. в 1914 печатались в футуристич. сб. «Молоко кобылиц» (М.— [Херсон]), «Рыкающий Парнас» (П.), «Первый журнал рус. футуристов» (№ 1—2, М., под ред. К.), «Дохлая луна» (2-е изд., М.). Особое место занимают «железобетонные поэмы» К. Эти произв. появились в пятиугольных, отпечатанных на цветистых ярких обоях книгах К. **«Танго с коровами»** (М., 1914) и **«Нагой среди одетых»** (М., 1914; совм. с А. Кривцовым). «Железобетонная поэма» «Константинополь» вышла также отдельно в виде листовки (А. Шемшурин — «Стрелец», сб. 1, П., 1915, с. 165); в ней К. впервые выдвинул идею развески на улицах произв. иск-ва, осуществленную им на практике в 1918 (см.

стих. К. «Декрет о заборной литературе, о росписи улиц, о балконах с музыкой, о карнавалах искусств» и прим. к нему). «Стихокартины» К. чаще всего представляют собой страницу, разделенную на сегменты, в каждом из к-рых разл. шрифтами напечатаны отд. слова, части слов, буквы, цифры, матем. знаки. В «железобетонных» поэмах, явившихся аналогией экспериментов Г. Аполлинера и итал. футуристов, К. старался дать графич. картину слова, претворяя в практику положения из статьи Н. Д. Бурлюка «Поэтич. начала» (см. «Первый журнал рус. футуристов», с. 81—84); поэмы демонстрировались на выставке группы М. Ф. Ларионова «№ 4» (1914) и «Бубновый валет» (1917). В 1914, испытывая серьезные материальные затруднения, К. ищет работу, безуспешно пробует одолжить денег у меценатов на писание романа (см. его письма А. Шемшурину — ГБЛ, ф. 339, к. 3, № 11а). Зиму 1914—15 К. провел в Куоккале на даче у Н. Н. Евреинова, общение с к-рым еще более усилило стихийную тягу К. к театрализации жизни. Посещал в «Пенатах» И. Е. Репина, благожелательно отнесшегося к его стихам. Этой же зимой К. познакомился с М. Горьким, водил его «по левым выставкам» («Путь энтузиаста», с. 221). 11 февр. 1915 К. выступал в «Бродячей собаке» на футуристич. «Вечере пяти». «Цель вечера: демонстрировать опыт раскрашенного слова. Декорации отдельно для каждого поэта и для каждого цикла» (письмо Шемшурину, 1916); К. читал стихи на фоне декораций А. А. Радакова и С. Ю. Судейкина. Печатал стихи в альм. «Стрелец» (сб. 1, П., 1915), «Весеннее контрагентство муз» (М., 1915), «Взял. Барабан футуристов» (П., 1915), «Очарованный странник» (альм. зимний, П., 1915), ж. «Нов. Сатирикон». В «Стрельце» была также опубл. импрессионистич. проза К.— **«Поэмия о Хатсу»**, образец экзотич. примитивизма, в к-рой К. пытался передать «психологию любви русского и индианки — юга и севера — каменного века и аэровека» (письмо Шемшурину, 1914).

Летом 1915 К. окончил работу над своим центр. произв.— ром. **«Стенька Разин»**. В письме к Шемшурину от 3 авг. он писал: «Книга получается яркая... будет напоминать радугу после дождя... Семицветной звучательностью она перекинется от ист. рус. прозы стиля конца семнадцатого века... до стиля совр. музыки» (там же). Роман был опубл. в Москве в

В. В. Каменский. Худ. И. Е. Репин. 1914.

нояб. 1915 (на т. л.—1916) на деньги издателя и поэта Г. И. *Золотухина*; его иллюстрировали сам К., А. В. Лентулов, Д. Бурлюк, Золотухин, Н. Гущин. Образ Разина, в к-ром К. хотел выразить сущность рус. души (см. «Его — моя биография Великого Футуриста», с. 153), далек от исторического, восходит к фольклорным песням, лубку и нар. драме «Лодка». Разин К. не только борец, но и певец, своего рода рус. Орфей, не расстающийся с гуслями (иногда автору изменяет чувство меры и в романе появляется налет сусальности). Стихи и песни перемежаются с разностильной прозой. К. смело скрещивает разные языковые пласты, пользуется фонетич. письмом, заумью для передачи звукового впечатления от татарского яз., перс. и негритян. песен. Особенно удачны в романе массовые сцены — картины разгула стихии понизовской вольницы.

«Стенька Разин» был восторженно встречен футуристами и их окружением. Хлебников писал, что К. «искусно работал над задачей так разместить на цветущем кусте сто соловьев и жаворонков, чтобы из них вышел „Стенька Разин"» («Сев. изборник», М.— [Х.], 1918). С. Вермель видел ценность романа в том, что К. в «насквозь западное, насквозь измученное» время обратился к нар. герою, продолжению «черноземной полосы рус. лирики» («Моск. мастера», М., 1916, с. 90—91). Д. Бурлюк посвятил стих. «Автору „Стеньки" Васе Каменскому» (см. в кн.: «Четыре птицы», М., 1916).

В 1915 К. работал в Худож. бюро Н. Добычиной, много разъезжал по курортам Крыма и Кавказа, выступая совм. с «футуристом жизни» В. Гольцшмидтом с лекциями и чтением стихов. 1-ю пол. 1916 К. провел в Петрограде. В феврале поместил в «Журнале журналов» открытое письмо «О гонении на молодость», направленное против критиков, замалчивающих и ругающих футуризм (№ 2); весной напечатал в сб. С. Вермеля «Моск. мастера» стихи и лирич. прозу **«Зима и май»**, представляющую своеобразную реминисценцию из «Землянки», в июле уехал на Кавказ, по собств. свидетельству, с целью избежать службы в армии. С сент. 1916 до нач. февр. 1917 К. жил в Тифлисе, выезжая на гастроли в Кутаиси, Батуми и Поти, читал лекции «Поэтич. радости жизни», «Вот, что такое футуризм», «Женщина сегодня и женщина будущего», «Поэзия цирка — поэзия улицы — поэзия спорта» («Кавк. слово», 1916, 10 сент.; «Закавк. речь», 1916, 23 сент.; «Батум. вести», 1917, 8 янв.). В Тифлисе К. встречался с А. И. Куприным (Шимпарев Ф., У А. И. Куприна.— «Кавк. слово», 1916, 30 сент.), подружился с груз. поэтами из группы «Голубые роги», арм. футуристом Кара-Дарвишем, борцом и авиатором И. М. Заикиным, по совету к-рого дирекция тифлисского цирка бр. Есиковских заключила с К. контракт на цирковые выступления, успешно прошедшие в окт. 1916. К. выезжал на арену верхом на белой лошади в костюме Стеньки Разина, выступал с речью о поэзии цирка и декламацией стихов из ром. «Стенька Разин» («Кавк. слово», 1916, 22 окт.; см. также: «Нов. Сатирикон», 1916, № 47; ЖЖ, 1916, № 47). На вырученные деньги К. с помощью Заикина издал в Тифлисе первую большую книгу стихов **«Девушки босиком»**, вышедшую в кон. нояб. 1916 (на т. л.—1917), в к-рую вошло значит. число старых стихов и новые, представляющие собой дружеские послания, путевые зарисовки, тосты и пр. В нек-рых произв. («Моя карьера» и др.) ощутимо влияние И. Северянина. Книга пронизана пафосом восторженного приятия жизни, особенно ее природного, биологич. начала. В ст. **«Книга и поэт»** («Кавк. слово», 1916, 30 дек.) К. говорит о разнице восприятия произв. творцом и читателем и призывает поэтов учить читателя «без границ чуять и любить Книгу». В янв. 1917 (П.) вышла его **«Книга о Евреинове»**, вызвавшая резкую критику за апологетику и искажение фактов (В. Мейерхольд — БВед, 1917, 10 февр.). В кон. янв. 1917 К. издал в Тифлисе совместно с А. Е. Кручёных и К. М. Зданевичем сб. «1918», в к-ром были помещены две новых «железобетонных поэмы» К.— **«Солнце»** и **«Тифлис»**. В начале февраля К. уехал из Тифлиса в большую гастрольную поездку. В

февр. 1917 — в Ростове-на-Дону; в марте приехал в Москву, где организовал «Первый респ. вечер искусств» с участием Маяковского. Побывав затем в Екатеринбурге и Н. Тагиле, провел лето в своей усадьбе на Каменке. Окт. революцию встретил в Москве.

Среди др. участников футуристич. течения К. отличался почти полным отсутствием трагизма в творчестве, простодушно-радостным отношением к жизни и поэзии. Футуризм был для него не только лит. школой, но и органич. жизненной позицией. Упоение языковой стихией, безудержное «песнепьянство» приобретали у К. формы наивного экспериментаторства: отсутствие словоразделов и создание неологизмов при помощи «склеивания» слов («небожаворонок», «солнцелучи» и пр.), обилие восклицательных междометий, звукоподражаний и пр.

После революции жил в Москве, на Кавказе, на Каменке; много путешествовал. Издал неск. сб-ков стихов, участвовал в ЛЕФе; Маяковский называл своего соратника «старейшим футуристом» (см.: Катанян, указ. соч., с. 75). Писал мемуары о движении футуризма; первая в этом ряду кн. «Его — моя биография Великого Футуриста» (М., 1918), в к-рой эмоциональность и живость изложения преобладают над документальной точностью (см. также: **«Путь энтузиаста»**, М., 1931; [2-е изд.], Пермь, 1968).

Изд.: Стих. и поэмы, М.—Л., 1966 (БПбс, 2-е изд.; вступ. ст. и прим. Н. Л. Степанова); Стихи. Поэмы, Пермь, 1981; Жить чудесно!, Пермь, 1984; Танго с коровами. Степан Разин. Звучаль веснеянки. Путь энтузиаста, М., 1990 (ст. «К. и рус. футуризм» — М. Я. Полякова).

Лит.: Евреинов Н., Театрализация жизни. (Поэт, театрализующий жизнь), М., 1922; Шапирштейн-Лерс Я., Обществ. смысл рус. лит. футуризма, М., 1922, с. 34—51; Чуковский К., Футуристы, П., 1922, с. 34—42; Горький М., [Два письма В. Каменскому, 1926, 1929].— Горький, XXIX, 465—466; XXX, 139; Асеев Н., Поэт живой речи.— «Веч. Москва», 1933, 24 марта; Ефремин А. ⟨Фрейман А. В.⟩, В. Каменский.— «Октябрь», 1933, № 11; Луначарский А., В. В. Каменский.— «Известия», 1933, 26 марта; Гинц С., В. Каменский, Пермь, 1974; 2-е изд., Пермь, 1984; Бебутов Г., Без срока давности, Тб., 1979, с. 21—34; Балуашвили В., «Будто грузин, не могу без Тифлиса».— «Лит. Грузия», 1981, № 9; Лакоба С., «Крылились дни в Сухум-Кале...».— Там же, 1983, № 2; Стрижнева С., Сердитова А., Мастер творить чудеса.— «Огонёк», 1984, № 29; Гриханова Г., «Землянка» К.— «Книжное обозр.», 1985, № 29; Никольская Т., Друг цирка.— «Сов. эстрада и цирк», 1985, № 11; Земсков В., К. в Грузии.— «Лит. Грузия», 1968, № 7; Из дневников К.— Там же. ✦ БСЭ; КЛЭ; Рус. сов. поэты; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1497**; ИРЛИ, ф. 256, оп. 1, № 112 (копия письма Добычиной, б. д.), ф. 115, оп. 3, № 137 (письмо Измайлову, 1915). *Т. Л. Никольская.*

КАМЕ́НСКИЙ Дмитрий Иванович [22.9(4.10)*. 1818, Харьков * — 30.11(12.12). 1880, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], переводчик, журналист; цензор. Из дворян Киев. губ. Сын профессора Харьков. ун-та. Учился в пансионе М. Г. Павлова; в 1834 поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, но вскоре «по воле родителей» перевелся на словесное отд. По окончании (1838) служил в Киеве — переводчиком («по секретной части») и цензором иностр. книг в канцелярии ген.-губернатора, затем чиновником особых поручений при попечителе Киев. уч. округа (1841—43). В 1844—57 служил в Петербурге в Воен. мин-ве (в т. ч. правитель канцелярии Комиссариат. деп.). В 1863 полгода заведовал иностр. отд. в газ. «Голос». В 1863—68 ред. газ. «Сев. почта», в 1868—70 зав. иностр. отд. «Правительств. вест.». С 1868 (до конца жизни) член совета Гл. управления по делам печати (д. стат. сов.).

Первое опубл. произв.— пер. фрагмента трагедии Дж. Байрона «Сарданапал» (РВ, 1842, № 7—8; подпись -Д-). В 40—60-е гг. К. печатал компилятивные и обзорные статьи в ж. «Современник» (в т. ч. **«Франц. драм. лит-ра»** — 1848, № 10; **«Письмо об итал. опере в Петербурге»** — 1848, № 11), «Б-ка для чтения», «Рассвет» (**«Ламорисьер и Гарибальди»** — 1860, № 9—10; 1861, № 1). Близкий друг М. Н. Каткова со школьных лет, К. эпизодически участвовал в «Рус. вест.» (ст. **«Об изменении существующей системы снабжения войск вещами»** — 1859, № 8, 9), в 1861 входил в состав редакции, занимаясь «трудом беспорядочным и темным» (из письма А. В. Дружинину от 25 окт. 1861 — «Письма к А. В. Дружинину», М., 1948, с. 144; в этом же письме К. говорил о намерении стать петерб. корреспондентом «Рус. вест.»). В 60-е гг. печатался в газ. «Наше время», «Сев. почта» (в частности, статьи об ун-тских правилах — 1863, 6 окт., 9 нояб.). Большинство соч. К. публиковалось без подписи и не выявлены. Полит. взгляды К. не отличались определенностью. Скупые указания в статьях и переписке позволяют считать его умеренным либералом. В письмах к Каткову он нередко высказывает солидарность с ним. В то же время он охотно поддерживал дружеские отношения с людьми иных воззрений: со времени службы в Воен. мин-ве был приятелем М. Е. Салтыкова-Щедрина, посещал Н. А. Некрасова, по мере сил старался облегчить ценз. судьбу «Отеч. зап.» [см.: Боград. ОЗ(2), ук.]. В 1871 Некрасов хлопотал о передаче цензурования ж-ла К., в 1872 просил его заступиться за поэму «Княгиня Трубецкая» (XI, 208). В последние годы жизни К. писал руководство по практич. садоводству (**«Садовник-любитель»**, СПб., 1880). Находился в переписке с рядом видных литераторов, в т. ч., кроме названных, с М. П. Погодиным (ГБЛ, ф. 231).

Лит.: Некрасов; Салтыков-Щедрин; Никитенко (все — ук.); Герцен А. И., ПСС и П, под ред. М. К. Лемке, т. 21, М.—П., 1923, с. 299, 301; Столетие Воен. мин-ва, т. 3, отд. 5, СПб., 1909; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Чернуха В. Г., Правительственная политика в отношении печати в 60—70-е гг. XIX в., Л., 1989, с. 89. ✦ Некрологи, 1880: «Голос», 3 дек.; МВед, 4 дек.; НВ, 2 дек. Ламбины; РБС; Мезьер А. В., Словарный ук. по книговедению, ч. 3, М.—Л., 1934, с. 299; Венгеров. Источ.

Архивы: ГБЛ, ф. 120 (письма М. Н. Каткову), ф. 321, папка 4, № 33 (письмо Н. В. Берга М. П. Погодину о К.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 104, д. 178 (студенч. дело; копия м. с.) * [справка А. И. Рейтблата]; ЦГИА, ф. 776, оп. 4, д. 213 (ф. с. 1880 г.). *В. М. Бокова.*

КАМЕ́НСКИЙ Николай Евгеньевич, прозаик, поэт, журналист 1890—1910-х гг. В 90-е гг. сотрудничал в газ. «Орлов. вест.», «Моск. вест.» (1897, 26 марта — рассказ **«Простил!»**), «Новости сезона» [1896, 27 окт.— **«Машинист Иванов.** Рассказ из ж.-д. быта» (здесь же — стихи), 30 окт.], «Рус. слово» (1899, 18 апр.— рассказ **«Воистину воскресе!»**), ж. «Нар. благо». В 1899—1903 в ж. «Развлечение», с к-рым был связан с 1897, публиковал лирич. и сатирич. стихи, эпиграммы, фельетоны, юмористич. рассказы (**«Женитьба „по-американски"»** — 1901, № 50). Весной 1902 был выслан в Смоленск по подозрению в полит. неблагонадежности; отпущен, но остался без средств к существованию, заболел чахоткой. Печатался в газ. «Смоленский вест.» (1902, 22 сент.— этюд **«Мщение»**; 10 нояб.— **«Очерки из жизни тружеников печати. Газету печатают»**; 1903, 1 июня — стихотв. фельетон **«Майские грезы нар. учителя»**), ж. «Нар. благо», «Будильник», «Стрекоза» (стихотв. мелочи). В ж. «Охотничий вест.» в 1910—16 печатал стихи, а также рассказы на охотничьи темы [**«Зверь»** — 1913, № 24; **«Случайность»** — 1914, № 13; **«Преступление и наказание. (Рассказ юмориста-рыболова)»** — 1915, № 5]. В 1907—17 (с перерывами) сотрудничал в ж. «Будильник», писал фельетоны на актуальные внешнеполит. или внутриполит. (новый гимназич. устав, помощь

голодающим и др.) темы. С 1912 чл. кассы взаимопомощи литераторов (Москва). В 1913 печатал стихотв. мелочи в «Журнале-копейке». Тогда же в ж. «Рельсовый путь» появилась его серия сатирич. стихотв. «портретов» служащих жел. дороги и небольшой цикл «Железнодорожные басни» о злоупотреблениях и беспорядках. Воен. теме посв. рассказы К. в ж. «Воин и пахарь» (**«Верные...»**—1912, № 47; **«Ополченец Иван Кондратьев»** — 1912, № 41—42; оба — о событиях Отеч. войны 1812) и «Витязь» (**«Ротный праздник»** — 1912, № 270; **«Выручка»** — 1913, № 346; оба о быте рус. армии в Туркестане); рассказ **«Герой Крючков»** (М., 1914) — о героизме простого солдата, проявленном в годы 1-й мировой войны. Иногда охотничьи сюжеты он связывал с воен. темой («Охотничий вест.»: **«Поранили!...»** — 1914, № 46; **«Новогодний подарок»** — 1915, № 1; **«Талисман»** — 1916, № 7). В 1917 в дет. ж. «Доброе утро» опубл. неск. лирич. стихотворений. Беллетристич. произв. К. чаще всего имеют назидат. характер, исключением являются бытописат. рассказ **«Неудачник.** (Из воспоминаний)» («Моск. листок», илл. прил., 1910, 25 июля) о трагич. судьбе обитателя ночлежного дома и лирич. рассказ **«Шепот звезд»** («Охотничий вест.», 1914, № 18).

Лит.: Венгеров. Список; Масанов (не указаны псевд. Евгеньев Н. и Эн Ка).
Архивы: ИРЛИ, ф. 155.

А. В. Островская.

КАМЕ́НСКИЙ Павел Павлович [1812*, по др. сведениям — 1810**, Астрахань? — 13(25).7.1871, Спас. у. Рязан. губ.***], прозаик, драматург, худож. критик. Муж М. Ф. *Каменской*, отец А. П. *Барыковой.* Из дворян; отец — чиновник 8-го класса, мать — армян. происхождения. Учился в Москве, в частном пансионе Я. Маера (1824—28). В 1828 поступил на нравств.-полит. отд. Моск. ун-та (где познакомился с В. Г. Белинским, А. И. Герценом), в 1831 из-за известной «маловской истории» (Лерм. энц., с. 270) был вынужден перейти в Петерб. ун-т. Оттуда в 1832 отправился на Кавказ, вступил в службу унтер-офицером с определением в Эриван. карабинерный полк, с 1833 — в Херсон., с 1834 — в Грузин. гренадерских полках; за храбрость был награжден знаком отличия ордена Св. Георгия.

С 1836 — в отставке (в чине коллеж. рег.), выдержал в Москве экзамен на дом. учителя и давал уроки. В 1837 переехал в Петербург, определен в III отделение младшим пом. экспедитора. В этом же году женился на дочери вице-президента Акад. художеств Ф. П. Толстого, что открыло ему доступ в светские, худож. и лит. круги.

Дебютировал в печати в 1832 очерком **«Гори, древняя столица Карталинии»** (МТ, № 16, под псевд. Херсонец; о принадлежности К. этой и последующей публ. см.: ГПБ, ф. 438, № 15, л. 223 — прошение в Лит. фонд, список соч.), в 1836 опубл. в «Телескопе» «отрывок из ром.» **«Сплавщики по Куре»** (№ 13, псевд. Кам.), однако под своей фамилией начал печататься в год смерти А. А. Бестужева (пов. **«Келишь-бей»** — ЛПРИ, 1837, № 8, 9) и претендовал на роль его лит. преемника. Этому способствовали как обстоятельства биогр. характера (участие в кавк. войне, распространяемые К. слухи о дружбе с Бестужевым на Кавказе, публикация К. единств. некр. Бестужеву — ЛПРИ, 1837, № 32, б. п.), так и подчеркнутая ориентация на его тематику (Кавказ, конфликт незаурядной личности, пренебрегающей житейскими правилами и приличиями, с косной средой) и поэтику (исключительность описываемых событий, гипертрофированность страстей героев, повышенная метафоричность авт. речи, стилизованной под устную импровизацию, и т. п.).

Публикации К. — **«Повести и рассказы»** (ч. 1—2, СПб., 1838), пов. **«Князь Бекович-Черкасский»** (в кн.: «Новогодник», СПб., 1839), **«Танец смерти»** (БдЧ, 1839, т. 37), роман с автобиогр. мотивами **«Искатель сильных ощущений»** (ч. 1—3, СПб., 1839), появившиеся в период широкой популярности представителей позднего романтизма, были с одобрением встречены критиками разл. ориентации.

Ф. В. Булгарин, находя у К. «решительный талант», в числе достоинств его повестей называл «занимательность содержания», «картинность описаний», «живой, приятный рассказ» (СП, 1838, 22 апр.). О. И. Сенковский, характеризуя его талант как «неподдельный, но незрелый» (БдЧ, 1838, т. 28, отд. 6, с. 15), отмечал его «воображение, слог и худож. отделку сюжета» (БдЧ, 1840, т. 38, с. 12), доброжелательно отзывались о его творчестве П. А. Плетнёв (II, 243), Н. И. Надеждин (ОЗ, 1839, № 1, с. 20), С. П. Шевырёв («Москв.», 1842, № 3, с. 186). Осн. недостатком прозы К. рецензенты считали излишнюю украшенность и риторичность стиля (И. И. Панаев: «язык рококо» — В. Г. Белинский и его корреспонденты, М., 1948, с. 200), претензии на эффектность и остроумие.

Быстро получив известность, К. посещает лит. утренники А. А. Краевского, «среды» Н. В. Кукольника (где сближается с К. П. Брюлловым и М. И. Глинкой), лит. вечера у Толстого. Под влиянием Кукольника обращается к католич. средневековью: пов. **«Конец мира»** («Альманах на 1838 год», СПб., 1838), **«Иаков Моле»** («Сто рус. литераторов», т. 2, СПб., 1841), **«Три жениха»** (БдЧ, 1842, т. 51). Интересуется бытовой стороной рус. истории, трактуемой в официозно-монархич. духе (пов. **«Пакет.** Из рассказов моего деда» — СО, 1842, № 2, 3).

В статьях об изобразит. иск-ве **«Письмо в Италию»** (ОЗ, 1839, № 1), **«Мастерские рус. художников»** (ОЗ, 1839, № 1—3), **«Выставка рус. худож. произведений в Санкт-Петербурге и Риме. 1839»** (БдЧ, 1839, т. 37), **«Выставка произв. в 1842 г. имп. С.-Петерб. Акад. художеств»** (РВ, 1842, № 7—8), **«Выставка имп. Акад. художеств. 1855»** (СП, 1855, 3 нояб.) и др., выдвинувших его в число заметных худож. критиков кон. 30-х — нач. 40-х гг., К., эклектически сочетая критерии классицистич. и романтич. эстетики, защищал (подобно Кукольнику) т. н. академич. романтизм в рус. живописи. В 1839 он вел отд. худож. критики в «Отеч. зап.», редактировал «Рус. вест.» (№ 7—12 за 1842).

Скорое крушение лит. карьеры К. было во многом обусловлено острокритич. выступлениями Белинского. Борясь против «марлинической школы», Белинский, отказывая К. в таланте, называл его «пародистом» Бестужева, к-рый, доводя до предела слабые стороны его манеры, «совершенно доконал славу своего образца» (IX, 254). Под влиянием критики Белинского и по мере утверждения «натуральной школы» популярность К. к сер. 40-х гг. ощутимо падает.

Уволившись со службы в 1838, К. в 1841 вновь начинает служить

(пом. цензора драм. соч.) в III отд., с 1842 — переводчиком при дирекции имп. театров. Написал неск. пьес, к-рые шли на петерб. и моск. сцене: **«Давид Кленгор, шут Марии Стюарт»** (РВ, 1842, № 9—10); **«Братья»** (БдЧ, 1843, т. 59) и др. В 1848 по болезни был отпущен за границу, уехал в Париж, а оттуда в Америку (см. его восп. **«Полтора года в Америке»** — СП, 1856, 10 февр. ... 5 июня). За неприбытие из отпуска в срок уволен в отставку. Возвратившись в 1850, долго не мог поступить на службу. Был дом. учителем, затем определился в Остзейский край чиновником особых поручений при ген.-губернаторе А. А. Суворове, где служил до 1856. С 1852 К. вновь стал печататься, выступая с публиц. и искусствоведч. статьями, восп. в ж. «Пантеон» (1852), газ. «Сев. пчела» (1855—56). В кон. 1850-х гг. К. совершенно опустился, много пил и даже попрошайничал (см.: Танеев В. И., Детство. Юность. Мысли о будущем, М., 1959, с. 377—379, 398; Костенецкий, с. 110).

После крест. реформы К. был мировым посредником, впоследствии вновь дом. учителем. В конце жизни работал над кн. «Лит. воспоминания» (написанные разделы не обнаружены).

Др. произв. Повести: «Стенька Разин» (ЛПРИ, 1838, № 16, 17), «Фультон» (в кн.: Рус. беседа, т. 1, СПб., 1841, отд. изд.— ч. 1—2, СПб., 1855), «Деспо» (РВ, 1841, № 2), «Современники Гёте» («Пантеон», 1841, ч. 2, № 6), «Мертвые головы, или Русские в Чечне» (в кн.: Сказка за сказкой, т. 1, СПб., 1841), «Матадор» (РВ, 1842, № 11—12). Пьеса «Розы и маска. Анекдотич. драма из жизни Шекспира» («Пантеон», 1841, ч. 1, № 2). «Портретная и биогр. галерея словесности, наук, художеств и иск-в в России» (СПб., 1841, б. п.).

Лит.: Белинский; Некрасов; Герцен; Толстой; Панаев; Григорович (все — ук.); Костенецкий Я. И., Восп. из моей студенч. жизни.— РА, 1887, кн. 1, № 1, с. 109—10; № 3, с. 337, 338, 340; Каменская М. Ф., Восп.— ИВ, 1894, № 4, с. 34; № 9, с. 644; № 10, с. 55; № 12, с. 628—37; Инсарский В. А., Записки, т. 1, СПб., 1898, с. 71; Неверов Я. М., Ун-тские годы и первые лит. шаги.— «Вест. воспитания», 1915, № 6, с. 133—35; Алексеев М. П., Этюды о Марлинском, Иркутск, 1928, с. 23, 26; Штейнпресс Б. С., Глинка, Верстовский и другие.— В кн.: М. И. Глинка. Иссл. и мат-лы, Л.—М., 1950, с. 145—50; Титов А. А., Худож. природа образа Печорина.— В кн.: Проблемы реализма рус. лит-ры XIX в., М.—Л., 1961, с. 99—100; История европ. искусствознания. 1-я пол. XIX в., М., 1965 (ук.); Виноградов Б. С., Кавказ в рус. лит-ре 30-х гг. XIX в., Грозный, 1966, с. 132—35; Глинка М. И., ПСС, т. 1—2, Лит. произв. и переписка, М., 1973—75 (ук.); Рус. повесть XIX в., Л., 1973 (ук.); Левин Ю., Шекспир — герой рус. романтич. драмы.— В кн.: Шекспиров. чтения. 1976, М., 1977; Жирмунский В. М., Гёте в рус. лит-ре, Л., 1981 (ук.); ЛН, т. 56 (ук.). ✦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Смирнов-Сокольский; Масанов (не указаны псевд. Херсонец, Кам.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 1988 (автобиография и ф.с. 1847 г.), ф. 1956, оп. 2, № 21 (восп. дочери К.); ИРЛИ, Р. I, оп. 12, № 9 *** (В. К. Каменская. Заметки о К. и его семье); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 149 *; оп. 101, д. 50 (студенч. дело); ГИМ, ф. 372 (письма Я. М. Неверову); ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 957 (ф.с. 1857 г.); ЦГАОР, ф. 109, 2 эксп., 1837 г., д. 366, л. 16 (прошение К. от 11 апр. 1841 с указанием возраста — 31 год) **, л. 4 (ф. с. 1834 г.), л. 18 (аттестат) [справка Ф. Л. Федорова].

А. И. Рейтблат.

КАНДА́УРОВ Василий Алексеевич [27.1(8.2).1830, Баку — 5(17).9.1888, Москва], прозаик, драматург, антрепренер. Из старинного рода дворян Тамбов. губ. Рано лишился отца (подполковника, командира Бакин. гарнизонного батальона) и в 1838 был определен дядей, капитан-лейтенантом Балт. флота А. Т. Александровским в Мор. роту Александров. кадет. корпуса (Царское Село), откуда, по достижении возраста, переведен в Мор. кадет. корпус (1841). Окончил его в чине мичмана (1847), служил на кораблях Балт. флота. Участвовал в обороне Кронштадта от англо-франц. флота (1854—55), имел награды. В 1857 вышел в отставку для определения в гражд. службу. Был причислен к деп. уделов и через год командирован в Вятку пом. управляющего удельной конторой (1858—62). К этому периоду относятся (см. ИРДТ), по-видимому, первые лит. опыты К. (арх. сведения о пребывании К. в Харькове не выявлены) — ряд обозр. репертуара Харьков. т-ра (под псевд. Г. Цветков): **«Театр. хроника»** (Прибавления к «Харьков. губ. вед.», 1861, 4 янв.), **«Харьков. театр»** (там же, 1861, 17 апр.), **«Театр»** (там же, 1861, 17 мая). В течение последующих 10 лет в должности ст. ревизора акцизных сборов служил в Орле (1862—64), Екатеринославе (1864—69), Костроме (1869—70), Киеве (1870—71, надзирателем удельной конторы). В Екатеринославе выпустил свой первый и единств. ром. **«Поменьше опеки»** (1867; 2-е изд., М., 1880). Дидактич. идея, обозначенная в заглавии романа, раскрыта в истории двух дворянских семейств, в одном из к-рых мальчик, воспитанный в традициях трудолюбия, ранней самостоятельности и уважения к простому народу, оканчивает ун-т и устраивает столярную мастерскую, а в другом — ребенок, огражденный от жизненных испытаний, изнеженный опекой, оказывается неспособным ни к семейной, ни к обществ. жизни.

Совр. критика отнеслась к роману как к неудачному опыту, не отличающемуся ни глубиной воззрений, ни живостью повествования, в к-ром автор соединил отрывки не то из какой-то плохой диссертации, не то из газетных передовых статей. При этом отмечалось, что К. по своему дарованию «мог бы писать, небесполезно для себя и для общества — бесхитростные статьи о предметах житейского общежития» (ОЗ, 1868, № 8, с. 169; 1880, № 9, с. 103—05).

По свидетельству сына, К. в 1869—72 «держал театр в Екатеринославе, Орле и Курске» (ИРЛИ), написал неск. пьес (вероятно, для постановки в собств. т-ре): незамысловатую комедию о пользе добродетели «Разумные и безумные», позднее назв. **«Кому деньги впрок — кому на погибель»** (СПб., 1873), комедию **«Конный пешему не товарищ»** (литографир. изд., М., 1880), драму (с заимств. сюжетом) **«Смерть или позор?..»** (первонач. загл. «Загадочное преступление»), действие к-рой происходит в Париже во время Второй империи (литографир. изд., М., 1882); драма **«Из темного угла»** (литографир. изд., М., 1882) и комедия **«Любите так...»** (литографир. изд., М., 1882) написаны К. в соавторстве с А. Шамониным. Все драм. произв. К. назидательны, полны расхожих рассуждений на либеральные темы. На устройство и ведение собств. театра К. вкладывал все свои сбережения, много гастролировал по городам России (так, известно, что в 1872 труппа давала спектакли в Туле — ИРДТ), но, вероятно, за недостатком средств вынужден был отказаться от антрепренерства. В 1872—76 К. числился ответств. ред. «Недели» (однако редакторство было «подставным», участия в издании он не принимал — см. ЦГИА). В 1876 командирован в Бессарабию, где прослужил год. Время до 1882 провел б. ч. в разъездах по России, особенно по Уралу. Переехав в 1882 в Москву, получил место зав. декорац. складами и мастерскими при моск. имп. т-рах, заменял управляющего конторой имп. т-ров (с 1887 в отставке). В 1886 К. опубл. ряд рассказов из жизни провинц. театра, с нек-рыми автобиогр. подробностями — **«Упавшая звездочка** (Рассказ актера)» («Рус. курьер», 1886, 29 июля), **«О, дружба, это ты!** (Рассказ приятеля)» (там же, 1886, 3 авг.), **«Была игра!...»** (там же). По свидетельству сына — К. В. Кандаурова (1865—1930), художника об-ва «Мир иск-ва», в кон. 80-х гг. К. работал над либр. «Пиковой дамы» для П. И. Чайковского.

Лит.: Гайдебуров П. А., Из прошлого «Недели». (Неск. личных восп.).— Кн. «Недели», 1893, № 2, с. 14—15; № 3, с. 22; Суворов П. П., Записки о прошлом, ч. 1, М., 1898, с. 229; Петровская. ✦ ОМС, X; Брокгауз; Венгеров (Словарь; Источ.); Мезьер; ИРДТ, т. 5 (ук.).

Архивы: ЛГТБ (рукописи пьес К.); ИРЛИ, ф. 377; ЦГАВМФ СССР, ф. 432, оп. 5, д. 3982; оп. 7, д. 1562 (док-ты воспитанников Мор. корпуса); ф. 406, оп. 3, д. 467, № 2 (ф. с. 1856 г.); ЦГИА, ф. 472, оп. 26 (402/1922), д. 15, л. 242—254 (ф. с. 1887 г.); ГПБ, ф. 438, т. I, л. 190; ф. 438, т. IX, л. 375—376 (сведения о вятском периоде К.).

С. А. Полозкова.

КАННЕГИ́СЕР Леонид Иоакимович [15(27).3.1896* — окт. 1918, Петроград], поэт. Сын видного инженера, надв. сов. И. Сам. Каннегисера (ум. в Варшаве, 1930), директора ряда судостроит. и металлич. заводов. В доме родителей в Петербурге (Саперный пер., 10) в числе мн.

гостей принимали Г. А. Лопатина, ставшего, по восп. М. А. Алданова, духовным ментором К. В 1913 окончил петерб. г-зию Я. Г. Гуревича. Студент экономич. отд. Политехнич. ин-та (1913—16). Тогда же вошел в лит. круг ж. «Сев. записки», издатель к-рого социал-революционерка С. И. Чацкина собирала на своих ред. вечерах молодые силы (акмеисты, М. И. Цветаева, С. А. Есенин и др.), далекие от «культурного варварства идейной интеллигентщины» (см.: Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, т. 1, Н.-Й., 1956, с. 296). В сдержанной рец. (первая публ. К.) на «Четки» А. А. Ахматовой отметил характерную для всего акмеизма совершенную чуждость ее лирики пантеистич. началу (СевЗ, 1914, № 5, подпись Л. К.; ср. в поздних записях Ахматовой эпизод с К. на ред. вечере «в дни выхода „Четок"»: «Лит. обозр.», 1990, № 5, с. 13). Перевод рев. «Гимна» В. Гюго (СевЗ, 1914, № 10—11) во славу павшим и тем, «кого пример их жжет, как пламя», у К. явился откликом на начало войны 1914. Ориг. стихи К. (прижизненные публ.: «Петрогр. вечера», 1915, кн. 4; РМ, 1915, № 7; СевЗ, 1916, № 1) за редким исключением анахроничны, их стилевой колорит ассоциируется — даже независимо от содержания, но особенно в трактовке любовной темы — с элегическим романтизмом эпохи В. А. Жуковского. Свободная от подражания и стилизации его поэзия стара уже «по своем рождении», по определению В. П[яста?]: форма возникает непосредственно из душевных источников автора, объясняясь скрытым стремлением к жизненному подвигу (В. П., Леонид Каннегисер.— «Камена», кн. 2, 1919, с. 30—31). Автохарактеристика: «сонет, похожий на псалом», сочиняемый в уюте домашнего жилища, «при свете лампы желтоватой» (стих. «На Новый год»),— хотя иронически, передает идеальность замысла, сквозящую в этом, по словам А. А. Блока, «старинном, грустном чертеже». В содержательном плане сильны мотивы францисканства, вынесенные из поездки по Италии летом 1914,— поэзии нищенской правды, растворенной в свето-воздушной перспективе рус. церковной архитектуры (стих. «Ярославль», «Снежная церковь»). Примыкая в совр. лит. ряду к младшей акмеистич. линии, не без влияния М. А. Кузмина, стихи, с выраженной в них «жаждой мира, чистоты и простоты», радостно удивили М. И. Цветаеву, «такие простые!» — они мало соответствовали облику их автора, этого, по выражению Г. В. Адамовича, «самого петербургского петербуржца». Однако мрачным символико-ист. смыслом проникнуты у К. пейзажные зарисовки города, где у Леты-Невы «каменное ложе», картины, рисующие мертвого Григ. Распутина или казнь франц. королевы. Заслуживает быть отмеченной дружба К. с Есениным («с добрым другом, с милым братом» — в стихах К.), в частности факт поездки к нему в с. Константиново летом 1915 (письма К. Есенину — «Наш современник», 1990, № 10).

В начале Февр. революции 1917 вступил в милицию Врем. пр-ва вместе с братом Сергеем, тогда же погибшим (некролог: «Рус. воля», 1917, 11 марта). В июне зачислен добровольцем в Михайлов. арт. уч-ще; пред. «Союза юнкеров-социалистов» при Петрогр. воен. округе, состоял в партии нар. социалистов. Гимном чистых надежд июньской поры 1917 звучит написанное как «в предсмертном и радостном сне» стих. «Смотр» о А. Ф. Керенском («О голос — запомнить навеки:/Россия, Свобода, Война»; ср. в том же месяце у О. Э. Мандельштама: «...сладко повторять:/Россия, Лета, Лорелея»). С марта 1918 участвовал в противобольшевист. конспиративных орг-циях. 30 авг. того же года он совершил мстящее убийство пред. Петрогр. ЧК М. С. Урицкого (вызванное гибелью друзей-офицеров, оно повлекло за собой первый массовый расстрел сов. властью заложников — 512 чел.; сообщение о расстреле К.: «Сев. коммуна», 1918, 18 окт., веч. прил.). Из откликов на жизнь и смерть русского Занда один: «Кто поставил его судьей?» (Мандельштам) — переводит вопрос с жизненного подвига «рокового избранника» (эпизод с чтением пушкинского «Кинжала» см.: Алданов) на положение в мире человека вообще.

Б. ч. стихов (23) опубл. в сб.: Леонид Каннегисер. Статьи Г. Адамовича, М. А. Алданова, Георгия Иванова. Из посмертных стихов Л. Каннегисера (Париж, 1928; восп. Г. Иванова вошли также в его кн. «Петерб. зимы», Париж, 1928; см. также: «Столица», 1991, № 10; др. восп. Г. Адамовича — «Илл. Россия», 1930, № 41).

Лит.: «Вест. обл. комиссариата внутр. дел Союза коммун Сев. области», 1918, № 2, сент. (мат-лы предварит. дознания об убийстве Урицкого); Н-ъ Н., Белые террористы.— «Голос минувшего на чужой стороне», № 1 (XIV), Париж, 1926; Х., Несколько слов о Каннегисере.— Там же, № 5, 1927; Зноско-Боровский Е. А., Поэт-мститель.— «Илл. Россия», 1928, № 49; Боков Н., Живы ли дневники К.? — РМ, 1978, 13 апр.; Есенин С., Письмо к Вл. Чернявскому июня 1915.— Собр. соч. в 6-ти тт., т. 6, М., 1980, с. 62—64 (инициал К. не раскрыт в прим.); Цветаева М., Нездешний вечер.— Соч. в 2-х тт., т. 2, М., 1988 (о вечере поэтов на квартире Каннегисеров в янв. 1916); Алданов М., Убийство Урицкого.— «Наш современник», 1990, № 2 (предисл. В. Лаврова); Мандельштам Н., Вторая книга, М., 1990, с. 22; Мартынов И., «Последний народоволец»: Новый штрих к портрету К.— ВестРХД, 1990, № 159.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 478, оп. 13, д. 74*; сведения о париж. архиве К., включающем его дневник,— в восп. Алданова.

А. А. Морозов.

КАПИ́ЦА Михаил Петрович [6(18).11.1870, Тифлис — 29.1.1924, ст. Раздельная, под Петроградом; похоронен на Смоленском кладб. в Ленинграде], прозаик. Из потомств. дворян Петерб. губ. Сын офицера, впоследствии — смотрителя Петров. воен.

госпиталя в Тифлис. губ. В 1881—86 учился в Бакин. реальном уч-ще, затем перешел на химико-технологич. отд. дополнит. класса этого уч-ща (окончил в 1887); в 1888—96 учился в Петерб. технологич. ин-те (с перерывом в 1891—93, вначале по болезни, а с окт. 1891 отбывал воинскую повинность, уволен в запас в окт. 1892). В 1895 проходил практику на сахарном заводе в Киев. губ.; в 1897—99 служил химиком на одном из предприятий Адмиралтейских Ижорских заводов в Колпино, под Петербургом, с 1900 фабричный инспектор в Иваново-Вознесенске, где проявил себя как защитник прав и обществ. интересов рабочих; с 1904 — инспектор фабричной инспекции Петерб. губ. Общение с героями его будущих произв.— рабочими-ткачами, техниками, слесарями началось у К. еще со студенч. лет; тогда же он участвовал в подпольных рев. кружках; в 1909 за К. был установлен негласный надзор как за членом Петерб. орг-ции эсеров (с 1905 — в группе Б. Д. Камкова и М. А. Спиридоновой); в марте 1911 он был арестован и заключен в одиночную камеру; решением Особого совещания подчинен гласному надзору сроком на год, к-рый отбывал в Петербурге, а затем в Москве; в 1914—17 работал инженером в Рос. взаимном страховом союзе фабрикантов.

В 1902—03 опубл. (под псевд. Т.) во «Владимир. газ.» рассказы о жизни рабочих, с подзаголовком «Из жизни Иваново-Вознесенска»: **«С путанкой попалась!»** (1902, 30 нояб., 8 дек.), **«Нищенствующие дети»** (1902, 14 дек.), **«Хожалый Антип»** (1902, 25 дек.), **«Абдулка»** (1903, 18 янв.); **«Дядя Семен»** (1903, 2—4 марта); там же появились пов. **«Котлочист Ваня»** (1903, 31 янв., 15, 20, 26 февр.; отд. изд.— Р.н/Д, [1906]), драм. сцены **«Пора шабашить!!»** (1903, 1—2 апр.) и др. Печатал К. рассказы и в столичных изд.: «Журнал для всех» (**«Таскальщик Егор»** — 1903, № 4), «Рус. богатство», ж. «Правда» (**«Семен и Петр»** — 1904, № 10; **«Пошумели»** — 1905, № 9—10). Автор одной темы, К. писал с откровенным сочувствием к своим бесправным, темным, забитым персонажам. Его произв. были «географически» вмещены в рамки одного р-на, и, видимо, поэтому К. был назван его бытописателем (см.: Богданов), хотя изображал он не только быт, но и хорошо знакомую ему психологию своих героев, психологию рабочей массы. В 1903 в моск. изд-ве И. Д. Сытина вышел сб. К. **«Живые фотографии»**, объединивший рассказы, ранее опубл. в периодике. В сент. 1917 избран чл. гор. Управы, где ему, наряду с др. обязанностями, было поручено заведование биржей труда. После 1917 К. преподавал экономич. и обществ. дисциплины в ряде высших уч. заведений; с 1918 был зав. отделом в Музее Петрограда (с янв. 1919 это его осн. должность, к-рую он совмещал с рядом других). Худож. очерк автобиогр. характера **«На сахарном заводе»** вышел отд. изд. в 1924 (П.).

Лит.: Богданов Л., Бытописатель рабочего края.— «Рабочий край», лит. прил., 1928, 22 мая. ✦ Масанов.

Архивы: ЦГИАЛ, ф. 492, оп. 2, д. 3420 (личное дело); д. 5260, л. 150 (диплом об оконч. ин-та); ф. 1349, оп. 1, д. 155, 282, 404, 423 (прохождение службы); ф. 1229, оп. 1, д. 613 (арест и расследование), л. 1 об.— 2, 7, 9, 14, 15, 18, 21 [справка Н. М. Букштынович]; ЦГАОР, ф. 63, 1911 г., д. 1634; ф. 102, 5 д-во, 1911 г., д. 344; ЦГАОР Ленинграда, ф. 3178, оп. 11, д. 1044, л. 3, 4, 7—8; д. 1045, л. 3, 6, 7, 13 [справка Т. П. Суворовой]. *Е. Б. Белодубровский.*

КАПНИ́СТ Пётр Иванович [14 (26).4.1830, имение Обуховка Миргород. у. Полтав. губ.— 26.3.1898, Рим; похоронен на о. Занте (совр. Закинф)], публицист, драматург, поэт, цензор. Из обрусевшего греч. дворян. рода. Сын полтавского губ. предводителя дворянства, позднее моск. гражд. губернатора (с 1844), сенатора. Внук писателя В. В. Капниста (1758—1823), внучатый племянник Г. Р. Державина. Детство провел в Полтаве, здесь же поступил в г-зию. В 1842 семья переезжает в Смоленск, а спустя 2 года в Москву, где К. окончил г-зию (ок. 1848) и юридич. ф-т ун-та (1852). В нач. 50-х гг. К. посещает салон Е. П. Ростопчиной, в к-ром коротко сошелся с Н. Ф. Щербиной. По свидетельству И. П. Капнист (дочери К.; см. подробную биографию К. в ее вступит. статье в кн.: Капнист П. И., Соч., М., т. 1, 1901), К. общается с Н. В. Гоголем, близко знакомым его семье по Полтаве. В 1852 начал службу в Одессе в канцелярии новорос. и бессараб. ген.-губ. П. И. Фёдорова, где, в частности, на основе архивных документов составляет заметку **«К эпизоду о высылке Пушкина из Одессы в его имение Псковской губ.»** (опубл. Л. Н. Майковым — РС, 1899, № 5). Во время Крымской войны, назначенный чиновником при новорос. ген.-губ. Н. Н. Анненкове, осуществлял надзор над перевозом провианта. В 1857 ненадолго выезжал за границу (Германия, Италия, Франция, Венгрия). С 1855 — секретарь, с 1856 (по др. сведениям — с 1858) — цензор Моск. ценз. к-та. В 1859 К. допустил цензорскую «бестактность», пропустив в печать ст. М. П. Погодина «Прошедший год в рус. истории» («Парус», № 2), был уволен и командирован в распоряжение попечителя Моск. учебного округа

(см. об этом: Барсуков, XVI, 346—48). В 1860 переехал в Петербург, служил секретарем канцелярии Гл. управления цензуры, а с 1862 — чиновником особых поручений при мин. нар. просвещения А. В. Головнине. В 1863 К. освобожден от ценз. занятий, ему поручено составление и редактирование еженед. «Обозрений повременной лит-ры» по вопросам реформы для Александра II. С 1864 состоял при мин. внутр. дел П. А. Валуеве, одновременно выполняя обязанности цензора Петерб. ценз. к-та. По делам службы знакомится с И. А. Гончаровым, Н. П. Жандром, Я. П. Полонским, Б. М. Маркевичем, Н. А. Некрасовым и др. В 1865—68 — правитель дел Гл.

управления по делам печати. К.-цензору принадлежат две записки **«Краткое обозрение направления периодич. изданий и газет и отзывов их по важнейшим правительств. и др. вопросам за 1862 г.»** (СПб., 1862) и **«Характеристика рус. лирич. поэтов»** (СПб., 1865), отпечатанные в форме конфиденциальных докладов.

В «Кратком обозрении...» К. рекомендовал гибкие приемы ценз. работы — лавирование, применение к интересам и настроениям общества: небесполезно «допускать характер обличения и гласности там, где они не отклонялись от благонамеренности и приличия» (Соч., т. 2, с. 434). На практике К. следовал найденным методам идейной борьбы; в 1873, восторженно приветствуя «Русских женщин» Некрасова, к-рого ранее неоднократно уличал в «рабской зависимости» от настроения эпохи («Очерк направления рус. лирич. поэзии...» — Собр. соч., т. 2, с. 413; см. также «Весть», 1868, 4 дек.), он выступил с интерпретацией поэмы, противоречащей ее идейному содержанию: «в теперешнее время прискорбной межсословной розни» Некрасов изобразил, как «высшие и низшие слои об-ва сливаются в бесконечной божеств. любви» (ЛН, т. 51—52, с. 310; из письма Некрасову от 26 янв. 1873 г.).

Служение «свободному искусству» К. считал «своим гражд. долгом» (Б. Г.— МВед, 1904, 7 апр.). Этой установке подчинены многие программные высказывания в докладе **«Очерк направления рус. лирич. поэзии с 1854 по 1864 г. включительно»**. Анализируя совр. лит. ситуацию, К. приходит к мысли, что «лит-ра... отшатнулась от идеализма», от «внутренних начал, на к-рых почиют вечные законы иск-ва» (Соч., т. 2, с. 326), и посвятила себя сиюминутным практич. целям, популяризации социальных идей. Такое направление, губительное для лит-ры, ставшей под его влиянием «газетной», вызвало к жизни натуральную школу, к-рая верность действительности понимает предвзято и односторонне — как выражение протеста и отрицания. Признание Гоголя родоначальником натуральной школы К. назвал преднамеренной мистификацией. Систематика поэтов, предложенная К., выявляет его лит. пристрастия: наиб. талантливыми названы поэты, сохранившие верность принципам «свободного иск-ва» (среди них прежде всего **Ф. И. Тютчев** и **А. А. Фет**), влияние к-рых отразилось в его худож. практике. Неудивительно, что Фет, прочитав присланные ему К. стихотворения, высоко оценил «фактуру» его стиха и «ход поэтич. мыслей» (см. его письмо к К. от 23 янв. 1892 г.— «Лит. вест.», 1904, т. VII, кн. 1, с. 68; по свидетельству Фета, положит. отклик вызвали стихи К. и у Вл. С. Соловьёва — там же).

Рано ощутив в себе «певучесть рифм», К. писал стихи всю жизнь, но не печатал их (исключение составляют несколько стих. в «Современнике», опубликованных в 60-х гг., и газ. «Южный край» в 1890): стремясь быть «чистым лириком», он полагал, что «истинно поэтические произведения» должны быть «неприуроченными к данному времени» («Лит. вест.», 1901, т. 1, кн. 3, с. 320). После его смерти дочь издала **«Сочинения»** К. (т. 1—2, М., 1901, рец.: ВЕ, 1901, № 4; НВ, илл. прил., 1901, 7 апр.), в к-рые вошли стих., драматич. произв., публицистич. и критич. статьи. Для юношеских поэтич. сочинений К. (включены в 1-й отдел — «Утренняя заря») характерны пейзажная лирика, стих. «на случай», «в альбом», на традиц. «светские» темы («Кокетка», «Гусар»), главное достоинство к-рых в том, что они «чисты и искренни» (Введенский, с. 42). Однако постепенно происходящая у К. смена настроений выдвигает в центр его поэзии размышления о «земном жребии человека», «небытии», «забвеньи», К. отстаивает концепцию одухотворенности мира, в к-ром человеческая душа прикосновенна «святой тайне бытия» («Есть в жизни нечто выше жизни...»). Чем более в лирике К. продолжает нарастать ощущение мимолетности человеческих чувств, тленности жизни, подчиненных неведомым чуждым человеку силам («Над нами ночь, и до рассвета...»), тем настойчивее звучит излюбленный К. мотив духовности, торжествующей над небытием («Забвенья нет, пока живу я жизнью духа...»).

В целом доброжелательно оценивая поэзию К. («хорошо владеет стихом», «урожденный лирик», «бережное отношение к стиху» и т. п.), критика отметила вместе с тем, что в «содержании мало оригинального» (ВЕ, 1901, № 4, с. 852), что в нек-рых стих. чувствуется «сочиненность настроения и фальшь выражения, сбивающегося на тон устарелого классицизма» (Введенский, с. 46), что К. порою изменяет «мере чувства» (ср.: «Прожить бесплодно сердца силу/ Прожить быть может много лет/ И лечь в холодную могилу/ И превратиться там в скелет»).

Филос. идеи К. концентрированно выражены в незаверш. поэме «Голоса любви», построенной как спор мировых стихий и Люцифера, носителя вселенского зла, стремящегося уничтожить любовь, без к-рой, как сказано в прозаич. вставке, «религия станет — индифферентизм. Наука — материализм. Государство — социализм» (Соч., т. I, с. 117).

В кон. 60-х гг. К. сотрудничает в газ. «Весть». Многочисл. заметки (под разл. псевд.) о спектаклях, концертах, лит. новинках, фельетоны, некрологи (см. **«Театр. и худож. заметки»** — 1868, 6, 11, 13, 15 нояб., см. также заметки — 1867, 18 дек.; 1868, 13 дек.; 1869, 5, 9, 17, 31 янв.; ст. **«Музыкальный материализм»** — 1869, 8 февр.; и др.) содержат наблюдения и высказывания К., проясняющие его обществ. позицию. Он резко критикует роман «Дым» И. С. Тургенева за антидворянскую направленность (1867, 29 дек.); статья **«Мольер на рус. сцене»** (1868, 4 дек.) направлена против Д. И. Писарева, нигилистов, Некрасова. В некрологе франц. легитимисту П. А. Беррье К. проводит свою излюбл. мысль о том, что «существуют эпохи, когда гораздо труднее быть другом охранит. начал, чем ревностным сторонником рев. тенденций и агитаций» (25 нояб. 1868).

В 1868 К. назначен сверхштатным чиновником особых поручений при мин. внутр. дел. С 1870 по 1874 — гл. редактор газ. «Правительств. вест.». Ок. 1872 К. присвоены звание камергера и чин д. стат. советника. С 1874 К. по слабости здоровья практически оставил службу, хотя и продолжал числиться чиновником особых поручений. В 1876 семья К. получает право носить родовой графский титул. В 1870—90-е гг. К. преимущественно жил за границей (в Германии, Швейцарии, Италии, Франции), изредка наезжая в Россию. В 1880-е гг. пишет историч. трагедию **«Сен-Марс»**, к-рую читает друзьям и знакомым, в т. ч. К. Витгенштейн и П. Д. Бутурлину. Работе над ней предшествовала длительная спец. ист. подготовка, сведение и осмысление источников, прежде всего мемуаров. В основе сюжета — события времен правления франц. короля Людовика XIII. Форма трагедии, приданная политич. трактату, позволила реконструировать психологич. мотивацию поступков, восстановить целостную картину эпохи, восполняя фактич. проблемы интуитивным домысливанием. Кропотливый труд К. вызвал восторж. отклик франц. писательницы, автора книги «Заговор Сен-Марса», Ж. П. Бассери, посвятившей ему стих. «A Pierre Kapnist» (МВед, 1904, 13 янв.). В 1904 трагедия шла на сцене Малого театра (первая пост.— 14 янв.; см. об этом «Ежегодник имп. т-ров. Сезон 1903—1904», ч. 1, б. м. и б. г., с. 140—42). Однако чрезмерно растянутая, в основном за счет монологов, пьеса успеха не

имела (Дризен Н. В., Лит. восп.— «Весь мир», 1918, № 36, с. 8). Неоконч. трагедия «Стенька Разин» тяготеет к романтич. драме, хотя и в ней присутствуют монологи — историч. справки. К. удается нар. многоголосие в массовых сценах.

В 1891 публикует брошюру **«Министерство земледелия»** (СПб.), в к-рой, в частности, критикует земство и проводит мысль о необходимости упрочить роль дворянства в решении вопросов сельскохоз. развития страны. Проект «независимого министерства» был восторженно встречен Фетом (см. его письмо к К. от 28 нояб. 1891 г.— «Лит. вест.», 1904, кн. 1, с. 67). Член с.-х. съезда (1896). Автор «Записки о дворянстве» (1897) и ст. «О жен. вопросе» (1895).

Лит.: Введенский А. И., Граф П. И. Капнист как поэт, М., 1904; Письма И. А. Гончарова ⟨1860-х гг. П. И. и Е. Е. Капнист⟩.— «Ежемес. соч.», 1903, № 1; Лемке М. К., Эпоха цензурных реформ 1859—1865 гг., СПб., 1904, с. 440—41, 448—49, 453—86, 497—98, 510; Салтыков-Щедрин (ук.); Гончаров (ук.). ✦ Некролог: НВ, 1898, 29 апр. (11 мая). Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Смирнов-Сокольский; ИРДТ, т. 7 (ук.); Иванов; Муратова (1); Масанов (не учт. псевд. Т., Триг., Тригорский).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 71; ф. 427, оп. 1, № 3482, 837, 976; ф. 637, оп. 1, № 18 (соч., письма К., биобиблиогр. мат-лы); ИРЛИ, ф. 320, № 837 (ф.с. 1862 г.); ЦГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4448, 4695; ф. 776, оп. 4, д. 214 (ф.с. 1868 г.), д. 670 (о «Правительств. вест.»); ф. 1343, оп. 46, д. 1239 (о граф. титуле К.); ЦГИАМ, ф. 54, оп. 184, д. 116, и ф. 31, оп. 1, д. 123 (два ф.с. 1857 г.), ф. 418, оп. 29, д. 552 (студенч. дело); ГПБ, ф. 263, № 166; ф. 833, № 406 (письма К.).

Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.

КАРАБА́НОВ Пётр Матвеевич [19(30).7.1765 *, Смоленск — 19.4(1.5).1829], поэт, переводчик. Из старинного дворян. рода, известного с 16 в.; из штаб-офицерских детей. Обучался в доме архиепископа Платона (Лёвшина). В 1777 поступил в Тверскую сем., в том же году перешел в Троицкую Лаврскую сем. После учебы в Моск. ун-те (с 1782) служил в Конторе дворцовых строений (с 1785). В 1789 определен в Нарвский карабинерный полк аудитором с оставлением в канцелярии кн. Г. А. Потёмкина, сопровождал его под Измаил во время рус.-тур. войны (в 1789—91); занимался «секретными письменными делами», «допрашивал пленных турок, выходцев разных наций и дезертиров»; отставлен от службы в 1791 в чине капитана. С 1792 служил в придворном ведомстве (с небольшим перерывом в 1798—99), исполняя разл. должности и поручения, в т. ч. нач. архива (с 1819); в 1820 пожалован в д. стат. сов.; уволен по прошению в 1827.

В печати выступал со 2-й пол. 1780-х гг. В ж. «Растущий виноград» (**«Ода в похвалу воинской жизни»**, 1785, май), «Лекарство от скуки и забот», «Зритель», «Санкт-Петерб. Меркурий» и др. публиковал ориг. и переводные стихи разных жанров (оды, сказки, басни, идиллии, песни и т. д.). К. принадлежит одно из первых рус. подражаний У. Шекспиру: **«Вольное подражание монологу трагедии Гамлета»** («Лекарство от скуки и забот», 1786, № 17). Перевел также трагедию Вольтера «Альзира, или Американцы» (СПб., 1786; 2-е переработ. изд., 1798; 3-е изд., М., 1811; очевидно, в ред. 1798 «Альзира» ставилась в петерб. театрах — см.: ИРДТ, 1, 439).

Перевод К., отличавшийся архаичностью стиля, вызвал лит. отклики: благоприятные — Ф. О. Туманского (см. «Зеркало света», 1786, № 26) и А. Н. Радищева («Памятник дактило-хореическому витязю»), и иронические — А. Ф. Воейкова («К Дашкову»), В. Л. Пушкина («На постановку трагедии „Альзира“, переведенной П. М. Карабановым»), а также эпиграмму «Как Карабанов взял Альзиру перевесть» (приписывается И. А. Крылову — РА, 1863, № 12). Позднее П. А. Вяземский вспоминал о пост. «Альзиры» в доме Апраксиных в пер. К., «довольно близком и не лишенном достоинства» (ПСС, т. 8, СПб., 1883, с. 472).

Мн. стих. К. приурочены к офиц. торжествам (в т. ч. победам Г. А. Потёмкина в 1789—91 в рус.-тур. войне, дням рождения чл. царской семьи). Писал тексты для хоров, положенных на музыку О. А. Козловским. К написанной К. популярной в кон. 18 — нач. 19 вв. **«Песне гренадерской»** («Гренадеры — молодцы...») музыку написал И. Е. Хандошкин. Среди более камерных произв. К. известность приобрело стих. **«Искренность пастушки»** (первонач. загл. «Сердца приобретаются искренностью» — «Лекарство от скуки и забот», 1786, № 9); его текст использован в либретто оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама» (песня «Мой миленький дружок»).

Почти все публиковавшиеся в ж-лах стихи К. вошли в его сб. **«Стихотворения Петра Карабанова**, нравств., лирич., любовные, шуточные и смешанные, ориг. и в переводе» (СПб., 1801; 2-е изд., ч. 1—2, М., 1812). Текст мн. стихов переработан, часть произв. печаталась впервые, в т. ч. пер. описат.-дидактич. поэмы Ж. Делиля «Сады» (значительно уступал пер. А. Ф. Воейкова, опубл. в 1816). Во 2-м изд., несколько расширенном (в частности, включен пер. «Альзиры»), стихи в оглавлении разделены на жанрово-тематич. рубрики. В конце книги с отд. пагинацией помещена стихотв. повесть с реальным сюжетом **«Великодушие рус. вельможи»**, где отразились черты рус. быта и нравов (захват земли бедного дворянина управителем соседа-вельможи). Это изд. находилось в б-ке К. Ф. Рылеева. В открывавшем книгу стих. «К лире моей» К. писал: «Старайся нравиться твоею простотою». Однако эта декларация явно противоречила стилю большинства соч. К., написанных в традициях одич. поэзии и отличавшихся языковой затрудненностью.

К. участвовал в переводч. трудах Рос. акад. (избран акад. в 1803), в частности совм. с другими перевел соч. Ж. Ф. Лагарпа «Лицей, или Круг словесности древней и новой» (ч. 1, СПб., 1810), самостоятельно — «Утешение христианина, или Побудительные причины к упованию на Бога в разных обстоятельствах жизни» аббата Роассара (ч. 1—2, СПб., 1806). На получение академией нового здания откликнулся одой, прочитанной на торжеств. собрании (СПб., 1804). В дек. 1804 прочел в академии стихотв. послание **«Письмо о критике»**, имевшее полемич. характер (Соч. и переводы, издаваемые Рос. Акад., ч. 1, СПб., 1805).

С 1800-х гг. сблизился с А. С. Шишковым, А. С. Хвостовым, И. С. Захаровым и др. «архаистами». Принял участие в лит. борьбе этого времени (эпиграмма К. «На журнал „Корифей“»). В 1811 стал чл. «Беседы любителей рус. слова». На собраниях «архаистов» неоднократно выступал с чтением своих стихов, причем лучшими из них, по мнению современника, были «шуточные стих., к-рых, к сожалению, напечатать нельзя» (Жихарев). Арзамасцы (А. Ф. Воейков, Д. Н. Блудов, К. Н. Батюшков и др.) весьма иронически отзывались о «болване болванов» К. и его творчестве, считая его «именинным стихотворцем», всегда готовым поднести тяжеловесные стихи «на случай». Однако Г. Р. Державин (Соч., т. 7, СПб., 1872, с. 572) называл К. наряду с И. Ф. Богдановичем, И. И. Дмитриевым в числе авторов, чьи соч. исполнены «сладкогласия», имея в виду, очевидно, песни К.

Изд.: [Стих.] — В книгах: Песни и романсы; Стихотв. сказка; Рус. басня; Песни и романсы, 1988.

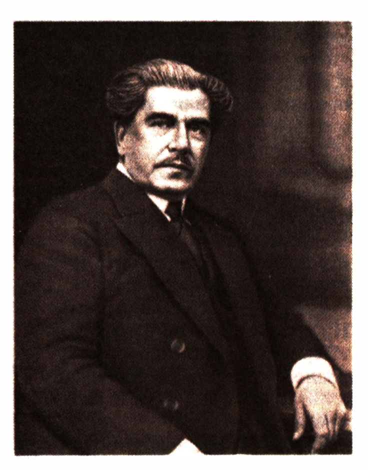
Лит.: Ювеналий [Воейков И. Г.], Краткое ист. родословие благородных дворян Коробановых, М., 1795; Сухомлинов М. И., История Рос. акад., в. 2, 7, 8, СПб., 1875—88; Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родослов-

ная книга, 2-е изд., т. 1, СПб., 1895; Заборов П. Р., Рус. лит-ра и Вольтер. XVIII — 1-я треть XIX в., Л., 1978 (ук.); ЛН, т. 58, 59. ✦ Евгений Болховитинов; Геннади; РБС; Венгеров. Список; История рус. лит-ры XVIII в. Библ. ук., Л., 1968; Рус. писатели 18 в.; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 1223 (копия ф. с. 1827 г.) [справка Л. С. Мартьяновой]; ГПБ, № 2009/2, л. 466—70 (ф. с. 1805 г.*); ф. 609, № 195; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2872.

Н. Д. Кочеткова.

КАРАБЧЕ́ВСКИЙ Николай Платонович [29.11(11.12).1851, воен. поселение под г. Николаевом Херсон. губ.— 22.11.1925, Рим], прозаик, поэт, публицист; адвокат. Из семьи полкового командира. В 1862 поступил в Николаев. реальную г-зию, к-рую закончил с серебр. медалью в 1868. С юно-



сти играл на любительской сцене (среди его ролей — Гамлет, Чацкий). Окончил юридич. ф-т Петерб. ун-та (1869—75) со степенью кандидата. Приблизительно к этому времени относится одно из первых известных лит. произв. К. — неопубл. драма «Жертва брака» (о ней см.: **«Первая защита»** — РБ, 1901, № 5). С 1879 служил присяжным поверенным. Сотрудничал в газ. «Неделя» (1874—79), выступая с заметками публиц. и юридич. характера. В кон. 1890-х гг. К. назначен пред. совета присяжных поверенных Петерб. судебной палаты. Как адвокат, известный своими демокр. взглядами, участвовал в «Процессе 193-х» (1877—78), «Мултанском деле» (1895—96), «Деле Бейлиса» (1913) и др. С сер. 1880-х гг. печатал юридич. статьи в ж. «Вест. Европы», «Рус. мысль», «Сев. вест.», «Наблюдатель», «Рус. богатство» (к редакции ж-ла благодаря дружбе с В. Г. Короленко К. был особенно близок). Объединил свои статьи по теории и практике юриспруденции в сб. **«Около правосудия»** (СПб., 1902, 1908). Редактировал ж. «Юрист» (СПб., 1902—05), сотрудничал в газ. «Речь», «Рус. слово», «Бирж. ведомости», «Нов. время», ж. «Право». После Февр. революции 1917 был назначен пред. Комиссии по расследованию герм. зверств. Окт. революцию встретил враждебно, эмигрировал в Норвегию, затем переселился в Данию, в Италии примкнул к легитимистскому движению и стал офиц. ген. представителем вел. кн. Кирилла Владимировича. В 1921 организовал в Риме «интимный театр» «Рус. ласточка» (см.: «Жизнь иск-ва», 1921, № 3; «Экран», 1922, № 10, 19, 21), к-рый не имел успеха.

По замечанию обозревателя «Нивы», лит. деятельность К. «шла, в сущности, рука об руку с его адвокатской деятельностью» («Нива», 1904, № 52, с. 1060). Мысль К. о том, что «от адвоката-оратора требуют серьезной... общелит. подготовки, живого, наблюдательного ума и значительной дозы творческого инстинкта» (**«Совр. франц. адвокатура и новая школа судебного красноречия»**, СПб., 1891, с. 27), стала основой для его лит. опытов. Особым стимулом была и успешная лит. деятельность его друга и соперника, адвоката С. А. Андреевского, к-рого К., по собственному свидетельству (см.: Карачевцев С., Жизнь и суд, Рига, [1929], с. 9), изобразил как адвоката Кидошенцева в своем самом значит. произв.— ром. **«Господин Арсков»** (ВЕ, 1893, № 6—8; отд. изд.— СПб., 1893; рец.: РМ, 1893, № 8, с. 402—03). Роман, как и рассказы **«Свидание»** (СВ, 1889, № 10), **«Приподнятая завеса»** (ВЕ, 1892, № 1—2),— это, как писал позднее К., плоды «часов глубоко пессимистического раздумья, идеи о самоубийстве». В прозе К. явно чувствуется влияние идей Л. Н. Толстого. Герой романа «Господин Арсков» — молодой преуспевающий инженер — уже не может оправдать свою «языческую жизнь», в к-рой забыт главный человеческий долг— «все преодолевающая любовь к ближнему», собирается уехать в деревню и в конце концов кончает с собой. Свою поэзию (в традициях С. Я. Надсона и П. Ф. Якубовича) и беллетристич. произв. К. объединяет в сб. **«Приподнятая завеса»** (СПб., 1905), негативно оцененном критикой. Если в нач. 90-х гг. критика обнаруживала в произв. К. «натуралистически-декадентский стиль» (Пл. К⟨раснов⟩ — «Труд», 1894, № 4, с. 235), то в 1900-е гг. они воспринимаются как лит. анахронизм: «Все — и роман, и рассказы, и особенно стихи — как будто написаны полвека назад: банальные положенья, банальные приемы, банальные слова» (РБ, 1905, № 6, отд. II, с. 69; С. Кречетов — «Иск-во», 1905, № 4). В публиц. работах К. выражена широкая демокр. программа (отмена смертной казни, реорганизация системы обществ. законов и пр.). В германофобской по своему духу книге «впечатлений и наблюдений» **«Мирные пленники. В курортном плену у немцев»** (П., 1915) К. описывает свое кратковрем. пребывание в Германии после объявления войны 1914.

После 1905 К. надолго отошел от лит. работы и возобновил ее лишь в эмиграции. В 1-м томе мемуаров **«Что глаза мои видели в детстве»** (Б., 1921) идиллич. картина жизни в уездном городе противопоставлена буре революций и катаклизмов, потрясших Россию в нач. 20 в. Политич. и этич. анализу этих событий посвящен 2-й том — **«Революция в России»** (Б., 1921). В этой книге, написанной, по выражению К., «под горячую руку» (в 1918), развиваются две осн. темы: дискредитация рус. интеллигенции, к-рую К. называет «залежалой тряпицей» и считает гл. виновницей «еврейской революции», и идея нового монарха («царь скрепляет все»).

Мемуары подверглись критике со стороны разл. полит. и обществ. группировок (см. рец.: А. Г. Горнфельд — «Летопись Дома литераторов», 1922, № 8—9; Вл. Фихтнер — «Сполохи», Б., 1922, № 4). В последние годы жизни К. лишь изредка выступает в эмигрантских изданиях, в осн. с литературными [**«Тени прошлого»** (о Достоевском, Тургеневе, Толстом, Чехове) — «Общее дело», 1921, 15 марта; «Сегодня», 1921, 21 апр.; перепечатано: «Жизнь иск-ва», 1921, 9—12 апр.] и судебными восп. (см.: «Илл. Россия», 1924, № 3, 4, 6, 7, 9; 1925, № 12, 14).

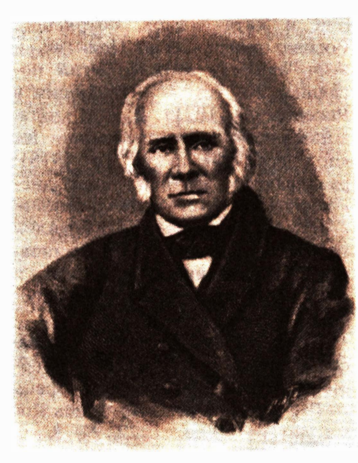
Др. произв.: «Речи» (СПб., 1901; 3-е изд., П.— М., 1916); [Речи К.];— В кн.: Речи известных рус. юристов (М., 1985).

Лит.: Ляховецкий Л. Д., Характеристика изв. рус. судебных ораторов, СПб., 1897; Глинский Б., Рус. судебное красноречие, СПб., 1897; Астафьев Н., Светила нашей адвокатуры.— «Новь», 1897, № 22; Тимофеев А. Г., Судебное красноречие в России, СПб., 1900; Никитин Н. В., Преступный мир и его защитники, [т. 1], СПб., 1902; Яблоновский С., О Карабчевском.— «Юж. край», Х., 1919, 20 сент.; Гольдштейн М. Л., С. А. Андреевский и Н. П. Карабчевский.— ПН, 1929, 4, 5 февр.; Чебышев Н., Два адвоката.— «Возрождение», Париж, 1929, 8 февр.; Кулишер Е., Н. П. Карабчевский.

(1851—1925).— «Нов. журнал», Нью-Йорк, 1952, кн. 31, с. 296—305; Короленко В. Г., Собр. соч., т. 9, 10, М., 1956; Виноградов В. В., О теории худож. речи, М., 1971 (ук.); Смолярчук В. И., Гиганты и чародеи слова, М., 1984. ✦ Некрологи, 1925: «Руль», Б., 3 дек. (Б. Гершун); «За свободу!», Варшава, 2 дек.; «Годы», Прага, 1926, № 1 (С. Варшавский). НЭС; Венгеров. Источ.; Муратова (2, ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАОР, ф. **827**; ЦГИА, ф. **827**; ЦГИАЛ, ф. **2133**; ф. 14, оп. 5, д. 4387 (л. д.) [справка Н. Г. Жуковой]; ИРЛИ, ф. 377; ф. 62, 134 (письма к А. Ф. Кони), 293 (письма М. М. Стасюлевичу); ГПБ, ф. 124, 211, 827 (переписка); ЦГАЛИ, ф. 280, 459 (письма А. С. Суворину), 864 (письма Л. В. Собинову). *М. Г. Ратгауз.*

КАРА́ЗИ́Н Василий Назарович [30.1 (10.2).1773, с. Кручик Краснокут. комиссариатства (позднее Богодухов. у.) Слободско-Укр. (Харьковской) губ.— 4(16).11. 1842, г. Николаев], обществ. деятель, публицист. Из дворян. Дед Н. Н. *Каразина.* По отцу (полковник рус. службы, участник



Семилетней войны 1756—63) К. считал себя сербом из рода Караджи (автобиография внука — ИРЛИ, ф. 377), мать — украинка. Дом. образование К. продолжил в 1780-е гг. в частных пансионах Х. И. Филдинга (Кременчуг) и И. П. Шульца (Харьков); владел лат., нем. и франц. языками. С 10 лет записан в Орденский кирасир. полк, в нач. 1791 сержант л.-гв. Семёнов. полка (ф. с. 1830 г.— СП, 1860, № 24); фактически не служил; посещал лекции в Горном корпусе, откуда его знание естеств. наук. Совершив путешествие по России, собирался покинуть страну; получив отказ, пытался уехать нелегально, но 3 сент. 1798 был арестован под Ковно вместе с первой женой (бывшей крепостной, воспитанницей его матери). Прощенный Павлом I после личного свидания, К. осенью 1798 определен в канцелярию дир. Мед. коллегии и гос. казначея; в 1800 получил чин коллеж. асессора за работу в петерб. и моск. архивах по сбору мат-лов по истории медицины и финансов в России. Сразу по воцарении Александра I подает ему анонимную записку: **«Письмо Александру I в марте 1801 г.»** (опубл. вместе с письмом К. Павлу I А. И. Герценом в ПЗ — 1862, кн. 7, в. 2; с ценз. изъятиями — РС, 1871, № 7), где предлагает свою программу реформ: «непреложные законы», разделение исполнит. и законодат. властей, выборный и гласный суд, просвещение «последних состояний» (через духовенство), установление «пределов...зависимости» помещичьих крестьян и др. К. исходил из убеждения, что крепостное право — не результат юридич. практики, а злоупотребление, вошедшее в обычай. Исправить положение должна гармонизация сословных отношений. Убежденный сторонник монархии, К. считал, что дворянин, помещик, должен быть «природным покровителем» крестьян, посредником между ними и государством. Отрицая идею нар. представительства, К. мыслил необходимость орг-ции общества по принципу иерархич. подобия: крестьянин для домочадцев то же, что помещик для крестьян, что и государь для дворян, а Бог — для человечества (Соч. ..., с. 1—16).

После аудиенции у Александра I К. становится его доверенным лицом. Он берет на себя обязанность нелицеприятного и бескорыстного выразителя обществ. мнения дворян у престола (роль маркиза Позы — см.: Герцен, XVI— Император Александр I и В. Н. Каразин), получает право личной переписки с императором, сопровождает его на коронацию в Москву. Весной 1801 К. выбран депутатом для «подтверждения государем специальных привилегий» дворян Слободско-Укр. губ. (в том же году — коллеж. сов.); Александр I поручает ему неофициальное расследование дела калуж. губернатора Д. А. Лопухина (завершенное Г. Р. Державиным, см. его «Записки»). В 1801—04 служит в Мин-ве нар. просвещения; с 1802 — правитель дел Комиссии об училищах. Это время — пик карьеры К. Он тесно общается с видными сановниками — М. Н. Муравьёвым, Н. Н. Новосильцевым, Д. П. Трощинским, А. Чарторыйским, С. О. Потоцким, Державиным; дружеские отношения связывали его с М. М. Сперанским (Корф М., Жизнь гр. Сперанского, т. 1, СПб., 1861, с. 81; «Харьков. губ. вед.», 1875, 6 нояб.) и нек-рое время (1802) с А. Н. Радищевым, отдавшим К. автограф проекта «Гражд. уложения» для передачи Александру I (Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями, М.— Л., 1959, с. 97); после смерти Радищева К. получил от П. А. Радищева архив отца (Радищев А. Н., ПСС, М.— Л., 1952, т. 3, с. 656).

К. принадлежит инициатива создания ун-та в Харькове — как объединяющего культурного центра; **«Речь, говоренная ... авг. 31-го 1802 г.»**, посв. созданию Харьков. ун-та (ВЕ, 1803, № 16), стала лит. дебютом К. Он составил обширную программу, устав и штаты ун-та; добился от укр. дворянства и купечества пожертвования 618 тыс. руб. на создание ун-та и сам вкладывал деньги в его организацию. К. стремился придать созданию ун-та (учрежденного в 1805 уже без участия отстраненного от дел К.; в 1811 избран его поч. чл.) характер обществ. инициативы, привлечь дворянство к преобразованию края. К. разработал и новый устав Моск. ун-та: **«Предварит. правила Мин-ва нар. просвещения»** (частично — ЧОИДР, 1861, кн. 3). По его инициативе начато изд. ж. «Периодич. соч. об успехах народного просвещения» (Анастасевич В. Г., Записка о К.— там же).

К 1803 навязчивое вмешательство К. в гос. дела приводит к его опале, в авг. 1804 выходит в отставку (с чином стат. сов.). Из доверенного лица императора, преуспевающего столичного чиновника, он превращается в провинц. помещика; в 1804—05 основал уездное (в г. Богодухове) и приходское (в с. Кручик) уч-ща. В кон. 1804 К., пытаясь вернуть свое влияние, предлагает себя правительству в качестве секретного представителя при восставших сербах (Соч. ..., с. 35—51), пишет неск. посланий к императору о внеш. политике (1805—08), в частности записку **«Омега. О невмешательстве в дела Европы...»** (опубл.: ЧОИДР, 1863, кн. 3; Соч. ..., с. 55—61), где выдвигает идею политич. изоляции страны при сохранении торг. и частных контактов. Результатом был арест по высочайшему повелению, через 8 дней К. был освобожден под обязательство не надоедать властям своими писаниями. К. пытается реализовать часть своих широкомасштабных идей в собств. (подмосковных) поместьях: выделяет крестьянам надел (в наследств. пользование) и выводит их на оброк — но очень высокий; результаты позд-

нее изложит в ст. **«Временный устав сельца Анашкина с деревнями»** («Укр. вест.», 1818, № 5) и брошюре **«Опыт сельского устава для помещичьего имения, состоящего на оброке»** (СПб., 1819).

К. печатает многочисл. статьи о самых разнообразных аспектах сел. хозяйства и собств. изобретат. деятельности: о винокурении и производстве селитры — он разработал менее энергоемкие способы производства спирта и селитры, чтобы приостановить вырубку лесов на Украине («Известие о винокуренном снаряде...», Х., 1808), о метеорологии, к-рой К. интересовался профессионально (ему принадлежит идея создания сети метеостанций; К. проводил метеонаблюдения в Кручике с 1809); ряд его статей посвящен лесоводству: **«О важности лесоводства, наипаче для России»** (ВЕ, 1817, № 19); изменение климата К. связывал с вырубкой лесов. Много внимания К. уделял домоводству (**«Речь о пользе просвещения в домоводстве»** — ВЕ, 1811, № 20; отд. изд.— Х., 1811; см. также — ВЕ, 1813, № 1), для пропаганды к-рого в 1811 основывает в Харькове Филотехнич. об-во из укр. помещиков с целью распространения достижений науки на сел. хозяйство и промышленность края: см. его **«Мысли о учреждении... общества под назв. филотехнического...»**, **«Известия о филотехнич. обществе»** (обе — Х., 1811; др. произв. на эту тему — см. Соч. ..., с. 174—394). Делопроизводитель и один из немногих активных деятелей общества, К. печатает отчеты о его деятельности («Улей», 1812, № 16; СО, 1815, № 32; «Укр. вест.», 1817, № 10), о собств., б. ч. безуспешных, попытках внедрения своих изобретений в практику.

В кон. 1810-х гг. К. вновь пытается включиться в большую политику; в это же время публикует часть написанной в 1810 работы **«Защищение противу иностранцев существующей ныне в России подчиненности поселян их помещикам»** (ВЕ, 1817, № 2) — с критикой свидетельств иностранцев о России и призывом к дворянам стать авторами «отеч. книг об отечестве нашем» (с. 110), **«Речь о истинной и ложной любви к Отечеству»** (СО, 1818, № 43); здесь К. осуждает «предрассудки», состоящие в «превознесении всего своего и в унижении и отвержении всего иностранного» (Соч. ..., с. 366). С апр. 1818 К.— чл. ОЛРС при Моск. ун-те, занимается историей (с 1829 чл. ОИДР) и лит-рой; печатает в «Укр. вестнике» (1818, № 5, 6) «Записку о достопамятностях Москвы» Н. М. Карамзина, вызвав его раздражение, а в Трудах ОЛРС (1818, ч. 12) полемизирует с историком об этимологии слова «словене»; в 1820 опубл. пер. оды «Бог» Державина на лат. яз. («Соревнователь...», № 2) и отчет об известном выступлении Карамзина в Рос. акад. с чтением фрагментов 9-го тома «Истории государства Российского» (**«Дневные записки украинца»** — СО, № 2).

В **«Благонамеренном»** (1819, № 6) печатает рукопись историка И. И. Голикова **«О Китае»**; вторая жена К. (с 1805) — Ал-дра Вас., урожд. Мухина (1782/3—1861), по матери внучка Голикова (К. досталась часть его архива), перевела, пользуясь франц. переводом, роман нем. писателя-сентименталиста А. Г. Ю. Лафонтена «Новые семейственные картины, Или жизнь бедного священника...» (ч. 1—5, М., 1805—06; 2-е изд., 1816); во мн. библ. источниках ее ошибочно называют Карамзиной (сообщено С. И. Пановым).

В нач. 1819 К. приезжает в Петербург, а в нояб. 1819 вступает в ВОЛРС, берет на себя обязанности пом. председателя. 1 марта 1820 К. выступил в Об-ве с речью **«О ученых об-вах и периодич. сочинениях в России»**, в к-рой призывал к «полезному», гражд. содержанию иск-ва; уже 3 марта напечатал ее (СПб., 1820), но без примечания, где издатели ж-лов обвинялись в пропаганде «инсургентов», «вольных областей» и «их конституций». Напечатанный урезанный вариант К. представил в Об-во, а полный направил мин. внутр. дел гр. В. П. Кочубею. Этот поступок стал предметом бурного обсуждения на заседании ВОЛРС 15 марта, когда против К. выступило 12 членов, в т. ч. Н. И. Греч, В. К. Кюхельбекер, А. А. Дельвиг, А. А. Никитин, П. А. Плетнёв; К. лишился звания пом. председателя и вскоре вынужден был покинуть Об-во. В том же году К. участвует в организации Об-ва для освобождения крестьян, совместно с М. С. Воронцовым, А. С. Меншиковым, И. И. Васильчиковым, П. А. Вяземским, А. И. и Н. И. Тургеневыми, пишет «Предположение о Обществе добрых помещиков» (ГПБ, ф. 335, оп. 1, № 11), но Об-во распалось после отказа Александра I принять его программу (см. РС, 1871, № 3, с. 366).

С кон. 1819 по нояб. 1820 К. посылает Кочубею ряд **⟨записок⟩** (опубл.: Соч. ..., с. 120—56, 735—41; Б а з а н о в, с. 195—202; там же выдержки из дневников К., с. 136—46), в к-рых предостерегал правительство, сравнивая положение в стране с предрев. Францией: «Дух развратной вольности более и более заражает все состояния», а потому «начала нашего гос. постановления должны быть отысканы в религии и в др. обычаях нашего отечества» (Б а з а н о в, с. 138; Соч. ..., с. 142—43). К. резко критикует внутр. политику правительства: воен. поселения, систему финансов, деятельность библейских обществ (распространяя мистицизм, они приводят к падению авторитета церкви и власти) и особо останавливается на недостатках образования и «вредном направлении» просвещения. В качестве доказательства «разложения» обществ. мысли К. приводил стихи А. С. Пушкина, Кюхельбекера, Е. А. Баратынского, А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева с комментариями, носившими характер полит. доноса; возможно, это стало одной из причин высылки Пушкина из столицы в мае 1820. Сам К. позволял себе нелицеприятные выражения в адрес Александра I: «к чему... ⟨это⟩ ораторство с престола» (Соч. ..., с. 193), неодобрительно отзывался о польской политике императора. Позитивные предложения К. достаточно расплывчаты: он, как и ранее, призывает к единству правительства и дворян (по мнению К., лучшие силы просвещенного дворянства остаются невостребованными), к уважению «просвещенного» обществ. мнения, к организации совещат. органа при императоре по образцу боярской думы. «Записки» К. и сложившаяся у властей его репутация как человека с «дурным направлением... мыслей», «беспокойного» и одержимого «страстью к интригам» (Р ы б а к о в И. Ф., Тайная полиция в Семёновские дни.— «Былое», 1925, № 2, с. 80) дали основание после бунта Семёнов. полка (1820) заподозрить К. в авторстве прокламации «К преображенцам». За К. был учрежден тайный надзор (нояб. 1820), по прямому приказу Александра I, инспирированному М. А. Милорадовичем, он был арестован и посажен в Шлиссельбург, где без суда и следствия провел полгода, а затем выслан под гласный надзор в имение с запрещением выезда. Запрет был снят Николаем I в 1826, но без права въезда в столицу (см. письмо К. к новому императору от 18 авг. 1826, где он снова указывает на «противуречия между развивающимся... в народе просвещением» и «самодержавной», или «самовластной», формой правления — Соч. ..., с. 161—62).

К. пользовался в Харькове уважением горожан: в 1824 был избран в совестные судьи харьков. дворянством, в 1828 — пред. палаты уголовного суда в Харькове, однако оба раза не был утвержден в должности. После докладной записки Николаю I в 1833 был снова (последний раз в 1831, после высылки из Москвы) определен под строгий секретный «присмотр». Обремененный долгами и многочисл. семьей, К. до конца жизни испытывал материальные затруднения. Часть с. Кручик была продана за долги. В 1833 его должны были объявить по суду несостоятельным, но половину недостающей суммы внес-

ли профессора ун-та, а половину гор. голова (СП, 1860, 8 февр.). В 1840 К. назначен сверхштатным пом. библиотекаря при ун-те (т. е. служил без жалованья). До самой смерти К. продолжал заниматься приложением наук к сел. хозяйству (сохраняя интерес и к политич. жизни — см. при жизни не опубл. ст. К. **«Польский вопрос в 1839 г.»** — РС, 1870, № 2; пер. с франц. сыном К.), печатая разнообразные статьи по этой тематике в «Харьков. губ. ведомостях» (перечень его трудов в Биобибл., 1953); одно из последних его изобретений — паровое отопление: **«Способ выгоднейшего и безопаснейшего отопления зданий»** (Приб. к «Харьков. губ. вед.», 1841, 24 мая). Он умер во время поездки по Крыму, собираясь заняться улучшением виноделия на заводах в Никитском ботанич. саду, под Ялтой.

Др. произв.: «Подробная таблица обстоятельств народонаселения в Слободско-Укр. губернии на основании 10-летней сложности» (СПб., 1820), «О самом удобнейшем способе сохранять ... питательные вещества» (М., 1829).

Изд.: Сочинения, письма и бумаги, Х., 1910 (собраны проф. Д. И. Багалеем и под его ред.).

Лит.: Бодянский О., Замечание к записке о К.— ЧОИДР, 1861, кн. 3 (там же ст. В. Г. Анастасевича, К. Ф. Калайдовича и др.); его же, Попытка К. бежать за границу.— Там же, 1866, кн. 3; Герцен А. И., Император Александр I и В. Н. Каразин — XVI и ук.; Каразин Ф. В., В. Н. Каразин, основатель Харьков. ун-та.— РС, 1875, № 2, 5, 9—11; Лавровский Н. А., Восп. о К.,— ЖМНП, 1873, № 2; Лащенков Н., К. как помещик с. Кручика.— «Харьков. сб-к», в. I, Х., 1887; Семевский В. И., Крест. вопрос в России в XVIII и 1-й пол. XIX в., т. 1, СПб., 1888; Барсуков (ук.); Абрамов Я. В., В. Н. Каразин: его жизнь и обществ. деятельность, СПб., 1891; Багалей Д. И., Опыт истории Харьков. ун-та по неизданным мат-лам, т. 1, Х., 1893—1898; его же, Просветит. деятельность К., Х., 1893; Дубровин Н., Граф А. Х. Бенкендорф и В. Н. Каразин.— РС, 1903, № 4; Фортунатов Ф., Памятные заметки Вологжанина.— РА, 1867, кн. 3, стб. 1646—1680; Шильдер Н. К., Император Александр I, его жизнь и царствование, т. 2, 4, СПб., 1897, 1898; Тихий Н., В. Н. Каразин, его жизнь и обществ. деятельность, К., 1905 (есть библ.); его же, К., виновник учреждения ун-та в Харькове, Х., 1905; его же, Полит. воззрения К., Х., 1907; Слюсарский А. Г., В. Н. Каразин, Х., 1952; его же, В. Н. Каразин; его науч. и обществ. деятельность, Х., 1955; Базанов В. Г., Ученая республика, М.— Л., 1964 (ук.); Бабкин Д. С., А. Н. Радищев, М.— Л., 1966, с. 236 и др. (вкл. ст. К. «Колокол», с. 258—59); Лит. наследие декабристов, Л., 1975 (ук.). Flynn J. T., V. N. Karazin, the gentry and Kharkov University.— «Slavic Review», 1969, N 2. ✦ Некрологи: «Одес. вест.», 1842, 28 нояб.; «Моск. вед.», 1842, 19 дек. Толль; Межов; Геннади; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; СИЭ; В. Н. Каразин: 1773—1842. Биобиблиография, Х., 1953 (под ред. проф. Л. И. Гуревича).

Архивы: ИРЛИ, ф. 61; ЦГИА УССР, ф. 2031; ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 3245; Архив АН СССР, ф. 100, оп. 1, д. 340; ГА Харьков. обл., ф. 3, оп. 95, д. 413; оп. 99, д. 187, 189 (многочисл. рапорты о секретном наблюдении за К. в 1833—34); оп. 103, д. 66 (переписка К. с харьков. властями о разрешении переезда в Моск. губ., 1835—36 [справка Л. М. Момота]; ЦГИА г. Киева, ф. Каразина, д. 5, 7, 8, 11 и др. (рукописи опубл. статей) [справка В. С. Шандры].

Р. Г. Григорьев.

КАРА́ЗИ́Н Николай Николаевич [27.11(9.12)*. 1842, слобода Новоборисоглебская Богодуховского у. Харьковской губ.— 6(19).12.1908, Гатчина], прозаик, художник, журналист. Внук В. Н. *Каразина.* Отец К.— отставной военный (штаб-ротмистр), мировой судья. Детство К. провел у

бабушки в с. Анашкино Звенигород. у. Моск. губ. По окончании 2-го моск. кадет. корпуса, где К. воспитывался с 1851 на казенный счет, служил (с авг. 1862) в Казан. драгун. полку в Польше, в 1863 участвовал в подавлении восстания. В 1865 в чине штабс-капитана вышел в отставку и поступил вольнослушателем в Акад. художеств, занятия в к-рой прекратил в 1866 после конфликта с ректором. В 1867, вновь определившись в армию (5-й Туркестан. линейный батальон), участвовал в воен. действиях в Хиве, Бухаре и Коканде; вел топографич. съемки в Семиречье, обследовал окрестности Верного и озера Иссык-Куль. В 1870, после неск. ранений, вышел в отставку в чине капитана, поселился в Петербурге.

Знание Ср. Азии, приобретенное К. на воен. службе, углублялось в процессе творч. работы. «Этот совершенно неизвестный тогда мир и его изучение были постоянно моею мечтою»,— писал К. в 1884 А. Н. Пыпину (ГПБ, ф. 621, № 376). В 1874 как художник участвовал в Амударьин. экспедиции РГО (итогом к-рой явились доброжелательно встреченные выставки рисунков в Петербурге — 1875, затем за границей); в 1877—79 изучал быт ср.-азиат. народов, рисовал и вел путевой ж-л в составе т. н. Самар. экспедиции, проводящей изыскания для трассы жел. дороги, в 1888 присутствовал на ее открытии. С 1879 чл. РГО.

Лит. деятельность начал публ. отрывка из очерков **«От Оренбурга до Ташкента»** в ж. «Нива» (1871, № 44), с к-рым К. сотрудничал более 30 лет, поместив в нем св. 450 рисунков и ок. 60 произв. («Нива», 1901, № 49). Затем в ж. «Дело» (пост. автором к-рого он также был) напечатал ром.-дилогию **«На далеких окраинах»** (1872, № 9—11, отд. изд.— СПб., 1875, 1903; отрицат. отзыв В. П. Буренина — СПбВед, 1872, № 324, № 352) и **«Погоня за наживой»** (1873, № 1, 3—9, 11; отд. изд.— СПб., 1876, 1903; рец.— СПбВед, 1873, № 338). В ней отражен процесс проникновения рус. капитализма в Ср. Азию, сопровождающийся ожесточенной конкуренцией, ростовщичеством, грабежом и угнетением местного населения. Самым значительным в творчестве К. является ром. **«С севера на юг»** («Дело», 1874, № 9—12, 1875, № 4—10; отд. изд.— СПб., 1875, 1903) — о рус. переселенцах, к-рые покидают родные места и в поисках счастья отправляются в неизвестную им таинств. Ср. Азию. Скромность, человечность, трудолюбие простых людей — русских и казахов — противопоставлены морали «цивилизаторов» — купцов и капиталистов, явившихся сюда, чтобы приумножить свои богатства, расхищая естеств. сокровища края, не заботясь о его развитии и просвещении.

У К. почти сразу появился свой круг читателей и даже «почитателей его таланта». Будучи одним из первых в России представителей приключенч. жанра, он стремился прежде всего к занимательности сюжета, писал «картинно», увлекаясь мелодрам. эффектами, «сердцекрушительными» сценами. Вместе с тем, обратившись к азиат. тематике, К. «внес новый, совершенно свежий элемент» («Дело», 1874, № 11, с. 5) в совр. беллетристику, создал в своих романах (их шесть), повестях и рассказах «живые, не праздным воображением измышленные картины» (там же, с. 19), дающие достоверное представление об экзотич. крае, жизни и быте местного населения. Этногр. «натура» составляет осн. фон всех худож. произв. К. Совр. критика, в целом верно оценившая лит. опыты К., причисляла большинство его произв. не к «идейной беллетристике», а к «декоративной повествоват. лит-ре», к-рая действует «на читателя внешне, не заставляя его думать или серьезно уходить своим сочувствием в душевную жизнь героев» (цит. по ст.: Шумков, Жизнь, труды...., с. 215). В его произв. «нельзя искать ни тонкой психол. отделки, ни целостных, вы-

державных характеров» («Дело», 1874, № 11, с. 19).

В 1875 и 1876 (в период сербо-черногорско-тур. войны) К. представлял «Нов. время» и «Живописное обозр.» на Балканах, являясь первым в России воен. корреспондентом-иллюстратором. Корреспонденции с театра воен. действий, написанные в дневниковой форме, впоследствии объединенные в кн. **«Дунай в огне»** (СПб., 1905), посвящены событиям кануна рус.-тур. войны и ее первым дням. Балкан. события нашли отражение в ром. **«В пороховом дыму»** («Дело», 1877, № 1, 3, 4; 1878, № 1, 3, 5, 6, 9, 10; отд. изд.— СПб., 1879). Из произв. К. для детей наиб. интересны рассказ **«Андрон Голован»** (СПб., 1882; СПб.— М., 1905, 1916), **«С севера на юг. Путевые воспоминания старого журавля»** (СПб., 1890, 1899; одна из лучших работ К. и в области книжной иллюстрации), сб. **«Мои сказки»** (СПб., 1895, 1912).

С нач. 80-х гг. творч. деятельность К. все более перемещалась в сферу живописи и рисунка (с 1885 поч. вольный общник Акад. художеств). Выехав в 1885 в Ср. Азию для натурных зарисовок (ему были заказаны картины для Воен. галереи Зимнего дворца; написано 8 полотен, три хранятся в Рус. музее), К. одновременно подготовил книгу путевых очерков **«От Оренбурга до Ташкента»** (СПб., 1886), интересных описанием мест, связанных с Пугачёвским восстанием.

К. иллюстрировал не только собств. книги, но и произв. В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого; был первым иллюстратором произв. Ф. М. Достоевского («Пятнадцать акварельных картин к соч. Ф. М. Достоевского», СПб., 1893). С его рисунками вышли переводы ром. Ж. Верна «Ченслер» (СПб., 1875, 1876), «Гайавата» Г. Лонгфелло (СПб., 1890). Издал альбом «Из рус. жизни» (СПб., 1890), почти полностью иллюстрировал 10-й том «Живописной России» (СПб.— М., 1885), посв. Ср. Азии. Альбомы его рисунков и живописи были изданы в Берлине (1875) и Париже (1888). Как художник К. выступал в иностр. изд. «Illustration» (Париж), «Ueber Land und Meer» (Берлин), «Graphic» и «Illustrated London News» (Лондон). В 1907 избран чл. Акад. художеств. Произв. К.-художника хранятся более чем в 40 музеях и галереях СССР.

Др. произв. П о в. «В камышах» («Нива», 1873, № 2—16; отд. изд.— СПб., 1874, 1879, 1901). Р о м а н ы: «Двуногий волк» («Нива», 1874, № 41—1875, № 25; отд. изд.— СПб., 1886, 1905), «Наль» (СПб., 1905), «Тигрица. Быль» (СПб., 1876; М., 1882; рец.: Н. К. Михайловский — ОЗ, 1877, № 4), «Варвара Лепко и ее семья. Недавняя быль» (СПб., 1879).

И з д.: ПСС, т. 1—20, СПб., 1904—05.

Лит.: Л -и ч, Ташкентский романист-обличитель.— «Неделя», 1874, № 12; Г а р ш и н Е., Критич. опыты, СПб., 1888, с. 106, 110; С у в о р о в П. П., Записки о прошлом, ч. 1, М., 1898, с. 36, 90, 128, 230; П о л е в о й П. Н., История рус. словесности, вып. 12, СПб., 1900 (ук.); Б ы к о в П., Каразин.— «Звезда», 1901, № 50; ⟨К р у г л о в А.⟩, Несколько слов о К.— «Дневник писателя», 1907, № 2, с. 52—53; С а д о в е н ь В. В., Рус. художники-баталисты XVIII—XIX вв., М., 1955, с. 301—05; Н о г а е в с к а я Е. В., Н. Н. Каразин.— В кн.: Рус. иск-во. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая пол. XIX в., т. 2, М., 1971; Ш у м к о в В., Жизнь, труды и странствия К., писателя, художника, путешественника.— «Звезда Востока», 1975, № 6; е г о ж е, Мастер иллюстрации [Н. Н. Каразин].— «Книжное обозр.», 1976, 9 июля; К а р е е в а-К а н а ф и е в а К. Ш., Рус.-казах. лит. отношения, 2-е изд., А.-А., 1980. ✦ Некрологи, 1908: РСл, 8 дек.; «Новь», № 52; НВ, № 11763; МВед, № 286; ИВ, 1909, № 1. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Межов; Гранат; Б у л г а к о в Ф. И., Наши художники, т. 1, СПб., 1889; ЛЭ; КЛЭ; КЛЭ; Книговедение; Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 270; ИРЛИ, ф. 273, оп. 1, № 260 (письма П. В. Быкову); ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 6423, л. 50—57; д. 5831, л. 120, 127 (п. с. 1870 г.)* [справка М. Р. Рыженкова]; ЦГИАМ, ф. 4, оп. 8, д. 602 г (дело о дворянстве, п. с. отца К.).

В. Н. Баскаков.

КАРАМЗИ́Н Александр Николаевич [31.12.1815(12.1.1816), Москва — 9(21).7.1888, имение Макателемы Ардатов. у. Нижегород. губ.], поэт-дилетант. Сын Н. М. *Карамзина.* Получил хорошее дом. образование. По воспоминаниям К. С. Сербиновича, ребенком К. сочинил сказку, опубл. В. А. Жуковским отд. брошюрой с шуточным предисл. (РС, 1874, № 9, с. 66). В 1832—33 вместе с братом Андреем (1814—54) обучался в Дерпт. ун-те (юридич. ф-т, кафедра дипломатики). В Дерпте сблизился с В. А. Соллогубом. С 1833 на воен. службе (фейерверкер), с нач. 1836 прапорщик, адъютант л.-гв. Конной артиллерии. Служил сначала в 3-й, затем во 2-й легких батареях. В кон. 1841 вышел в отставку поручиком.

На формирование К. оказали влияние дом. атмосфера, лит. и светские связи семьи, раннее знакомство с крупнейшими литераторами, в т. ч. с А. С. Пушкиным (О салоне Карамзиных см.: А р о н с о н М., Р е й с е р С., Лит. кружки и салоны, Л., 1929, с. 162—70). К.— посетитель «суббот» Жуковского (в 1830-е гг.).

Литераторы пушкинского круга постоянно рассчитывают на участие братьев Карамзиных в предполагаемых изд.: они упомянуты в списке сотрудников ж-ла, «куратором» к-рого в нач. 1830-х гг. собирался выступить Жуковский (РЛ, 1965, № 4, с. 118—19, статья М. И. Гиллельсона), в «Списке лиц, желающих участвовать в изд. ж. „Сев. зритель“» (неосуществленный замысел В. Ф. Одоевского и А. А. Краевского, относящийся к 1835), позднее намечается их участие в «Рус. сб-ке» Одоевского — Краевского (1836) и тогда же в альманахе П. А. Вяземского «Старина и новизна» («Пушкин в письмах Карамзиных...», с. 154; далее ссылки на письма и высказывания К. даются по этому изд.). В письме Одоевского С. П. Шевырёву от 16 февр. 1836 стихи К. предлагались для «Моск. набл.».

Источником информации о духовной жизни К. 1836—37 служат его письма брату Андрею (опубл. в указ. книге). Здесь наряду с великосветскими и лит. новостями (известия о «преддуэльной» истории Пушкина: К. проделал сложный путь от легкомысленных оценок до глубокого осознания трагедии — с. 190—92) содержатся не лишенные интереса и проницательности лит. отзывы — о стихах Пушкина («На выздоровление Лукулла», с. 96), его посмертных произв. (с. 192), о «Философич. письме» П. Я. Чаадаева (двойственная оценка — с. 130—31), «Смерти поэта» М. Ю. Лермонтова (с. 182).

Стих. К., ориентированные на элегич. традицию 1810—20-х гг., появляются в «Современнике» за 1837— **«Чистый понедельник»** (т. 5), **«Юность души»**, **«Элегия»** (т. 7, все под псевд. А. Лаголов); позднее он напечатает в нем стих. «Небесный гость» — 1843, т. 30), а также в «Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду“», «Отеч. зап.».

Единств. крупное произв. К.— **«Борис Ульин.** Повесть в стихах» (СПб., 1839). Стилистически следующая за «Евгением Онегиным», поэма по сюжету и способам авт. оценки близка прозе «натуральной школы» на стадии ее формирования, особенно Соллогубу: любовь бедного прапорщика к богатой княжне, забавы Ольги со своей «жертвой» в деревен. глуши, ее равнодушие к судьбе прапорщика при новой встрече в столице и гибель героя в ходе польской кампании 1831 изображены в повести «объективно» и скептично. «Беззаботная» лирич. стихия, заявленная посвящением «Далеким брать-

ям» — соученикам К. по Дерпт. ун-ту («Мне Ваши памятны объятья: /Средь Вас запел я в первый раз»), поддержанная эпиграфами из «Евгения Онегина» и стихов Н. М. Языкова (также воспитанника Дерпт. ун-та), развитая в многочисл. авт. отступлениях, соседствует с грустно-иронич. взглядом на героев и их жизнь. В откликах на поэму имя автора играло не меньшую роль, чем сам текст. Комплиментарный отзыв «Отеч. зап.» (1839, № 4; в том же томе — стих. К. **«Погоня за счастьем»**), с упоминанием, как и отзыв «Библиотеки для чтения» (1839, т. 34), Н. М. Карамзина («появление живой, свежей отрасли от славного корня», отд. 7, с. 23) и указанием на «мелочные недостатки», извинительные для молодого дарования, вызвал резкую отповедь В. Г. Белинского (МН, 1839, ч. 2, № 3/4). Критик полемически заметил, что рец. «Отеч. зап.» — «не похвала, а тонкая насмешка» (III, 187), и строго осудил поэму К., павшую, таким образом, жертвой борьбы с «лит. аристократией» и Краевским (см. также отклики 1839: СО, № 3; СП, 8 июля).

В авг.— сент. 1838 К. сблизился с Лермонтовым; для Лермонтова К.— не поэт, но светский собеседник, острослов (см. лермонтовское стих. ⟨Из альбома С. Н. Карамзиной⟩, 1841). К.— «человек лермонтовского поколения и склада, один из тех, кто дал Лермонтову материал для создания образа Печорина и для горьких, трагич. размышлений в „Думе“» (Н. В. Измайлов — см. в кн.: «Пушкин в письмах Карамзиных», с. 37). Судьба К.— это нередкий для своего времени путь несостоявшегося одаренного дилетанта-аристократа, на к-рого были возложены непомерные надежды и к-рый так и не связал свое «авт. самолюбие» с лит. трудом; см. самооценку К. в письме от 16 янв. 1837 («Видно, суждено мне быть bon enfant ⟨добрым малым⟩ весь мой век и ничем больше», с. 154—55, а также с. 88, 132, 154) и суждение В. А. Олениной в ее записной тетради: «И все трое ⟨К., Андрей Карамзин и Соллогуб.— *А. Н.*⟩ так и остались 3 немецкие бурша. А как все трое были одарены Провидением» (ГПБ, ф. 542, № 877, л. 69 об.).

По выходе в отставку К. б. ч. времени живет в наследств. имении Макателемы; с 1850 женат на фрейлине двора княжне Нат. Вас. Оболенской. От лит-ры отходит, служит по выборам: поч. попечитель нижегород. г-зии и Александров. дворян. ин-та (с 1858), уездный (Ардатовский) предводитель дворянства (до 1861; ЦГИА, ф. 733, оп. 47, д. 220, л. 6, 23). К 1880 совладелец железоделат. завода («...я удалился совершенно от мира; я только и знаю свой уезд да свой завод» — из письма И. С. Аксакову 1880 г.; ГПБ, ф. 14, № 169).

Изд.: Пушкин в письмах Карамзиных 1836—37, М.— Л., 1960 (вступ. ст. и ред. Н. В. Измайлова).

Лит.: Белинский В. Г., ПСС, т. 4, СПб., 1901, с. 529; Белинский, III, 186—87; Письма Н. М. Карамзина И. И. Дмитриеву, СПб., 1866 (ук.); Письма Н. М. Карамзина кн. П. А. Вяземскому, СПб., 1897, с. 20, 24, 90 и др.; «Изв. АН СССР. Сер. истории и философии», 1949, № 3, с. 213—14, 217 (ст. А. П. Могилянского); Пушкин. Письма, [т. 4] (ук.); ЛН, т. 19—21, с. 512, 516; т. 58 (ук.). ✦ Некрологи, 1888: НВ, 26 июля; МВед, 20 июля; «Памяти Карамзиных», МВед, 1893, 1 февр. (в связи с кончиной жены). Hasselblatt A., Otto G., Album Academicum der Kaiserlichen Universität Doprat, Doprat, 1889, S. 223; Брокгауз; Венгеров. Источ. (ряд мат-лов ошибочно отнесен к Анд. Н. Карамзину); Черейский; Лерм. энц.; Боград. ОЗ (1); Масанов.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 25, д. 212; ф. 4000, оп. 1, д. 239 (ф. с. 1835 и янв. 1838 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 1272 (из родословной К., вкл. ф. с. 1841 г.) [справка Т. Л. Долгой]; ГПБ, ф. 850, № 279 (письмо С. П. Шевырёву, 1845 г.); ф. 14, № 169 и ф. 52, № 154 (письма И. С. Аксакову и П. Н. Батюшкову, 1880—83) [справка В. Н. Сажина].

А. С. Немзер.

КАРАМЗИ́Н Николай Михайлович [1(12).12.1766, с. Михайловка Бузулук. у. Симбирской губ. (по др. сведениям — с. Богородское * Симбирского у. Симбирской губ.) — 22.5(3.6).1826, Петербург; похоронен на Тихвин.

кладб. Александро-Нев. лавры], прозаик, поэт, журналист; историк. Происходил из крымско-тат. рода (известного с 16 в.). Детство провел в симбирском имении отца — с. Знаменское, помещика ср. достатка. Воспитывался в частном пансионе в Симбирске, потом в моск. пансионе проф. И. М. Шадена (1775—81), посещал лекции в ун-те. К. владел мн. новыми и древними языками. Служба в гв. Преображен. полку (записан с детства) носила фиктивный характер, но с 1782 К. был вынужден находиться в полку в Петербурге; здесь он сблизился со своим родственником И. И. *Дмитриевым.* Вскоре появилось его первое печатное произв.— пер. с нем. идиллии С. Геснера «Деревянная нога» (СПб., 1783). В 1784 К. вышел в отставку — он никогда уже больше не служил, что выглядело в ту пору как вызов,— и уехал в Симбирск, где вел жизнь светского человека. Переписка с А. А. Петровым (см. его письма к К. «Письма рус. путешественника», Л., 1984, с. 499—512; далее — ПРП, цитируется указ. изд.) вносит поправки в этот облик: постоянство лит. занятий, чтение У. Шекспира, близость к интересам моск. масонов. С влиянием члена новиковского кружка И. П. Тургенева обычно связывается решение К. вернуться в Москву и сближение его с окружением Н. И. Новикова; письма Петрова свидетельствуют, однако, что связи возникли значительно раньше. И биография, и творч. развитие К. отчетливо делятся на периоды.

Июль 1785— май 1789. Пребывание в Москве в кругу масонов. Испытав влияние Новикова, К. одновременно сближается с А. М. Кутузовым, С. И. Гамалеей и нем. поэтом «бури и натиска» Я. Ленцем, а также с критически настроенной по отношению к масон. кружку семьей Плещеевых. С Наст. (Анаст.) Ив. Плещеевой его на долгие годы связывает платоническая сентиментальная дружба. Особенно тесные связи у К. в этот период с Петровым, с ним он делит комнату в «масонском доме» в Кривоколенном пер. Лит. деятельность К. в это время носит учении. характер, хотя отмечена исключит. динамичностью. Под влиянием А. М. Кутузова он знакомится с лит-рой англ. предромантизма, одновременно обнаруживает широкую осведомленность в лит-ре франц. Просвещения (Вольтер, Ж. Ж. Руссо), нем. и швейц. предромантизма (Г. Э. Лессинг, Ф. Г. Клопшток, Ф. Шиллер, И. К. Лафатер, К. Ф. Геллерт и др.). Масон. воздействие проявляется в интересе к утопич. проектам морального возрождения человечества (Э. Рамзей), стяжавшем К. в дружеском кругу прозвище

«лорд Рамзей». В 1787—1789 К. участвует в периодич. изд. «Размышления о делах Божиих...», заполненном переводами из соч. нем. пастора К. Х. Штурма и И. Ф. Тиде (сотрудники — А. Петров, Д. И. Дмитревский и И. Г. Харламов); этот ранний, оказавшийся неудачным опыт журналист. деятельности К. способствовал отвращению писателя от мистич. сочинений. Удачнее было (в те же годы) сотрудничество с Петровым в ж-ле Новикова «Дет. чтение для сердца и разума»; здесь К. публиковал соч. и переводы, в т. ч. свою первую ориг. пов. **«Евгений и Юлия»** (1789, ч. 18). Отд. изданиями вышли переводы поэмы А. Галлера «О происхождении зла» (М., 1786), «Юлий Цезарь» У. Шекспира (М., 1787). К 1788 К. охладевает к масонству; важным пунктом расхождений было убеждение писателя в том, что нравств. совершенство людей приближается не моралистич. проповедями, а облагораживающим воздействием иск-ва, строго дидактич. подход к к-рому его всегда отталкивал. Хотя мотивы и обстоятельства отъезда К. за границу точно неизвестны, принято считать, что он был результатом разрыва К. с моск. масонами.

18 мая 1789— 15 июля 1790— заграничное путешествие. Тринадцать месяцев, проведенных К. в европ. странствованиях, оказали решающее воздействие на все его дальнейшее творчество. Документация по этому периоду почти отсутствует: осн. источник — «Письма рус. путешественника» — представляет собой не биогр. документ, а сложный лит. текст, подчиненный как законам худож. построения, так и стремлению многое скрыть в реальном путешествии; факты в нем трансформировались и по законам иск-ва, и из соображений тактики. Путешествие К. начал с поездки в Петербург, однако, отказавшись от плана мор. путешествия, он отправился в карете через Нарву. Видимо, между Дерптом и Ригой он встретился с В. Н. Зиновьевым, товарищем Кутузова и А. Н. Радищева по Лейпцигскому ун-ту, родственником и близким человеком братьев А. Р. и С. Р. Воронцовых, бывшим также сотр. и другом Л. К. Сен-Мартена (франц. мистика, столпа европ. масонства, связанного с рус. кругами) (о встречах за границей и отношении к ним К. см.: Лотман Ю. М., Черты реальной политики в позиции К. 1790-х гг.— В кн.: XVIII век, сб. 13, Л., 1981). Зиновьев советовал К. не ехать через Берлин, в то время «столицу розенкрейцеров», а направиться в Вену, однако в Берлине была намечена встреча с Кутузовым. По пути К. заехал в Кёнигсберг, где беседовал с И. Кантом, обнаружив знание его идей и соч. Не застав Кутузова в Берлине — тот неожиданно отправился в Париж,— К. посетил Дрезден, Лейпциг и Веймар, где беседовал с И. Г. Гердером, К. Ф. Виландом и видел И. В. Гёте. В Лейпциге он получил письмо от Кутузова и, как можно судить, переменив маршрут, отправился во Франкфурт-на-Майне, где его застала весть о взятии в Париже Бастилии.

Далее в путешествии К. наступает неясность: по «Письмам рус. путешественника», он пробыл в Париже неполных три месяца, но в ст. «Письмо в „Зритель"» о рус. лит-ре, опубл. за границей в 1797 (см. ниже), К. говорит о 4 месяцах, проведенных им в Париже. Кроме того, если верить сроку, сообщенному в ПРП, то письмо, помеченное «Париж, июня...», должно было быть написано в Париже 27 июня 1790, но достоверно известно, что 4 июня К. был уже в Лондоне. Из этого следует, что он пробыл в Париже только два месяца?! Одновременно совершенно непонятно, что делал К. 5 месяцев (!) в Женеве, где он, согласно ПРП, совершенствовался во франц. языке, и без того ему прекрасно известном. Есть основания полагать, что: 1) К. посетил Париж дважды, но первое посещение — приезд по призыву Кутузова из Франкфурта-на-Майне — почему-то предпочел скрыть; 2) в реальном путешествии К. Швейцарии и Англии было уделено меньше, а Франции значительно больше времени, чем в ПРП.

Знаменательно, что, будучи в Женеве, К. запасся рекомендацией к видному якобинцу Жильберу Ромму. В Париже он многократно посещал Нац. собрание (первый раз — чуть ли не в день приезда туда из Лиона), слушал О. Г. Мирабо, М. Робеспьера, Э де Сент-Рабо и др. ораторов, видел почти всех видных полит. деятелей и со многими свел знакомства, читал газеты и листовки, слушал ораторов в кафе, превратившихся в это время в полит. клубы, посещал почти ежедневно театры, где также кипела борьба. Еще в 1797 К. признавал, что его мысли о революции «недостаточно зрелы», но тогда же понимал, что присутствует при одном из величайших переворотов в истории человечества. В дальнейшем его оценки Франц. рев-ции менялись, но впечатление от Парижа этих лет осталось одним из важнейших до конца дней. К. относительно недолгое время побыл в Англии, сблизился с рус. послом, либералом и англоманом С. Р. Воронцовым, но на Англию продолжал смотреть глазами Руссо, считавшего, что англичане свободны лишь в день выборов; в Англии его привлекала цивилизация, а не полит. система.

Лето 1790— кон. 1792. Центр. событие этого периода — издание «Моск. журнала» (янв. 1791— дек. 1792). Вернувшись из-за границы, К. сразу занял активную лит. позицию (план, видимо, был продуман заранее). Он сближается через Дмитриева с Г. Р. Державиным, пытается собирать лит. молодежь, окончательно разрывает с масонами. Издание «Моск. журнала», осуществляемое К. почти единолично, делается осн. содержанием его жизни в те два года, к-рые превратили начинающего литератора в главу молодой лит-ры. К. отказался от к.-л. вмешательств в политику, от морализирования, вычеркнув все «теологич., мистич., слишком ученые, педантичные, сухие пиесы» из плана журнала. Его последовательно проводимая обществ. позиция заключалась в благородной независимости мнений, игнорировании того, что могло бы считаться официозностью (или стремлением согласоваться с правительств. курсом), в вере в прогресс, осуществляемый с помощью просвещения людей средствами изящной словесности, улучшения их вкуса, душевных качеств. Именно иск-во воспринималось К. как средство перевоспитания «злых сердец». Утопизм этого периода сохранился и впредь, но изменил характер. Публикация из номера в номер **«Писем русского путешественника»** [1791—92; два отрывка в «Аглае» (1794, кн. 1; 1795, кн. 2); первые 4 ч. вышли в 1797 (М.), полностью (ч. 1—6) — М., 1801; в 1799—1804 пер. на нем., польск., англ. и др. языки (о переводах К. см.: Пономарев; Быкова)] задавала ж-лу осн. тон: К. убежден в том, что путь цивилизации един для всего человечества и что Россия идет той же дорогой просвещения, по к-рой движутся др. народы Европы. Создание новой культуры проходило под лозунгом отказа от «высокопарности», от разрыва между лит-рой и жизнью; требовалось «писать как говорят» и «говорить как пишут» («Моск. Меркурий», 1803, ч. 4, № 12, с. 180). Однако фактически и разг. язык, к к-рому должен был быть приближен письменный, и «обычная жизнь», на базе к-рой долженствовало строить культуру, мыслились К. не только как исходная точка, но и как конечная цель его реформы, ибо лит-ру надо было приблизить не к реальной — грубой и пугающей — повседневности, а к ее цивилизованному, очищенному просвещенным вкусом, разумом и чувством идеаль-

ному состоянию. В «Моск. журнале» были опубл. принесшие К. славу повести: **«Бедная Лиза»** (1792, ч. 6, кн. 3; отд. изд.— М., 1796), **«Наталья, боярская дочь»** (1792, ч. 8), **«Фрол Силин, благодетельный человек»** (1791, ч. 3, кн. 1), **«Лиодор»** (1792, ч. 5, кн. 3) и др. После ареста Новикова К. (единственный!) решился выразить ему сочувствие, поместив в своем ж-ле оду **«К Милости»** (1792, ч. 6, кн. 2) (из письма Петрова к К. следует, что стих. было напечатано в смягченном виде — ПРП, с. 511; ранний вариант не известен); публикация эта, видимо, явилась причиной прекращения изд. ж-ла. «Письма рус. путешественника» (об их месте в развитии рус. культуры см. там же, с. 525—607), «Бедная Лиза» и др. повести К., опубл. в «Моск. журнале», открыли новую страницу в истории рус. прозы. К. обратился к неканонизированным, периферийным жанрам: путешествию, «полусправедливой повести», лирич. отрывку в прозе и к герою, наделенному подчеркнуто обыденными чертами. Но именно эта, с виду непритязательная, проза ставила важнейшие вопросы современности: отношение Запада и Востока (собрание мнимоподлинных писем в ПРП — своего рода новая «тилемахида» европ. цивилизации), судьбы рус. культуры, природы человеческого чувства и морального равенства людей. Лит-ра, благодаря карамзин. прозе, приближалась к жизни, но жизнь при этом эстетизировалась; признаком «литературности» делалась не возвышенность слога, а его изящество, подобно тому, как ценность человека стала определяться не социальным весом, властью или богатством, а душевной тонкостью.

Позиция К. была противоречива. С одной стороны, он стремился создать человека новой культуры — цивилизованного, утонченного, «чувствительного», с тонкой душой и умом, наследующим все лучшее из запаса мировой культуры. Это должен был быть частный, «приватный» человек, не связанный ни с гос-вом, ни с политикой, его нормальная среда — малый круг близких друзей, естеств. состояние — одиночество. Такой идеал должен был бы осознаваться как противоположный обществ. деятельности (сам К. между тем всю жизнь был обществ. деятелем). Др. сторона его позиции подразумевала стремление поднять рядового читателя до уровня совр. культуры. К. мечтал о грамотном крестьянине, о светской даме, говорящей по-русски и читающей рус. книги, о внутр. культуре и человеческом достоинстве как общем уделе. Не торжеств. оды и не дидактич. поучения, а роман и повесть, короткое

Н. М. Карамзин в молодости. Миниатюра на кости. Неизвестный художник.

лирич. стих. и романс, проникая во все слои общества, облагородят умы и чувства людей. Из позиции К. можно было вывести и идеал лит-ры «для немногих», и программу самой широкой популяризации. Поэтому он активно и умело борется за увеличение тиражей своих ж-лов, одновременно создавая тексты, печатаемые в количестве не более 10 экземпляров, или рукоп. альбомы для избранного кружка. Призвание журналиста, издателя, просветителя имело для К. принципиальный смысл, и потеря в кон. 1792 журн. трибуны трагически отозвалась и на настроениях, здоровье и творчестве писателя (в след. году он не опубл. ни строчки).

1793—1796. Репрессии по делу Новикова и разгрому моск. круга масонов К. не затронули, но подозрения остались. По Москве распространялись слухи, что К. умер или сослан. Эти годы К., с перерывами, проводит в имении Плещеевых Знаменском (Орлов. наместничества) как друг дома; во время приездов в Москву он также живет в их доме. С Ал. Ал-др. его связывает длит. дружба, а Наст. Ив. соединяет роли матери, старшей сестры (она была на 12 лет старше К.) и сентиментального друга. В 1795, узнав, что денежные дела Плещеевых окончательно запутались, К. продал братьям свою часть имения за 16 тыс. и «одолжил» (фактически подарил) эти деньги Плещеевым, окончательно превратившись в профессионала, живущего лит. трудом. Хотя ценз. условия делаются все труднее, К. упорно борется за читат. аудиторию. В 1794—95 он выпускает в Москве два тома альм. «Аглая» (преим. из собств. соч.) — издания, определившего тип рус. альм. последующих лет (переизд. в 1796), две части повестей под назв. **«Мои безделки»** (М., 3-е изд., 1801) и переводы с франц.: **Ж. Ф.** Мармонтеля (1-я ч. «Новых Мармонтелевых повестей», М., 1794; 2-я ч.— М., 1798), **Ж.** де Сталь — пов. «Мелина» (М., 1795). В 1795 К. принял на себя составление раздела «смесь» в «Моск. ведомостях», где опубл. 169 заметок (в осн. переводных). В повестях периода «Аглаи» (**«Остров Борнгольм»**, 1794, кн. 1; **«Сиерра-Морена»**, 1795, кн. 2; **«Афин. жизнь»**, 1795, кн. 2, и др.) эстетика приобретает черты субъективизма: сюжетность отступает на второй план (осн. события или остаются нерассказанными, окутываясь дымкой таинственности, или происходят во сне). На первый план выдвигается ритмичность, тонкая звуковая организация. Проза приобретает лирич. характер, приближаясь к поэзии. Одновременно в поэзии К. культивирует простоту, сближая ее с изящной, «поэтизированной» прозой (подробнее см. вступ. статью в Полн. собр. стих. К. 1966). В содержании его лит. труда в эти годы происходят существ. перемены. Под влиянием полит. событий вера в прогресс сменяется глубокими сомнениями. Разочарование в надеждах на «общее соединение теории с практикою, умозрения с деятельностью» (из публицистического, в форме письма к другу, соч. **«Мелодор к Филалету»** — «Аглая», 1795, кн. 2; то же в кн.: Соч. К., т. 2, Л., 1984, с. 179), т. е. кризис идеалов Просвещения 18 в., побуждает К. к скептич. отношению к любым «умозрениям». Мир предстает как «китайские тени моего воображения» (ПРП, с. 388; ср. аналогичное рассуждение в «〈Моей〉 Исповеди» — Соч., т. 1, изд. 1984, с. 537 и 540—41), в повестях этого периода иллюзия и реальность меняются местами или сливаются в единой худож. игре.

Восприятие мира как призрачного закономерно порождало ориентацию на камерность, творчество для избранных. Выражалась она, в частности, в стремлении К. этих лет создавать произв. по-французски, одновременно насыщая их автобиогр. намеками, мистификациями и в слиянии творчества с салонными играми типа соч. на заданные слова. Так, в 1794 он издал брошюру «Les amusements de Znamenscoé» (М.) ничтожным тиражом, не поступившую в продажу (сохр. единств. экз. в Ист. б-ке в Москве), к-рая, наряду с любительскими соч. Н. И. Плещеевой и

гостившего в Знаменском общества, содержала две франц. пов. К. (одна из них «Дремучий лес» в авт. пер. позже была опубл. в «Аглае», 1795, кн. 2). Итак, с одной стороны, высокая профессионализация писательского труда, с другой — слияние лит-ры и салонной игры и канонизация лит. дилетантизма. Между этими тенденциями для К. нет противоречий — обе поразному служат единой цели: «одухотворению» рус. общества.

1796—1801. Хронологич. границы этого периода совпадают с царствованием Павла I. Смерть Екатерины II, обществ. репутация Павла как воспитанника Н. И. Панина, возвращение из ссылки А. Н. Радищева и из крепости Новикова, милости, оказанные др. жертвам репрессий, в т. ч. и из новиков. окружения,— все это настраивало К. на оптимистич. лад. Он рассчитывал на смягчение цензуры, ограничение деспотизма власти, покровительство просвещению (см., напр., **«Оду на случай присяги... Павлу Первому»**, М., 1796). К. резко отрицательно относился к внеш. политике Екатерины II и не скрывал своего осуждения участия России в антифранц. коалиции и разделе Польши. В «Оде...» он призывал нового императора «мир всеобщий заключить». Междунар. события также казались благоприятными. К. не считал, что рев-ция во Франции окончена, но полагал, что она вступила в мирную стадию и что примирение враждующих сторон снова поставит Францию во главе просвещенной Европы. Свои надежды он выразил в ст. **«Lettre au Spectateur sur la littérature russe»** («Письмо в „Зритель“ о рус. лит-ре», опубл. во франц., выходящем в Гамбурге ж. «Spectateur du Nord», 1797, Okt.; то же в кн.: ПРП, с. 449—56), содержавшей невозможную в рус. печати высокую оценку Франц. рев-ции 1789—94 как важнейшего события эпохи и беглый обзор рус. лит-ры. Самым интересным в статье был автореферат ПРП (не дошедшего до нас раннего варианта). Завязав прочные связи с ж. «Spectateur du Nord», К., кроме статьи о рус. лит-ре, поместил в нем под псевд. Voyageur (Путешественник) статью о Петре III (**«Lettre au Spectateur sur Pierre III»**, 1798, № 2; см. также: ПРП, с. 678) с неслыханно резкой оценкой царствования Екатерины II. В 1796—1800 К. энергично боролся за свое место в лит-ре, несмотря на ценз. препятствия; он жаловался Дмитриеву: «Рус. литература ходит по миру с сумою и с клюкою» (3 июня, 1798); «Литература под лавкою!» (27 июля 1798); «ценсура как черной медведь стоит на дороге» (18 авг. 1798) (Письма И. И. Дмитриеву, с. 95... 101). Во 2-й пол. 1790-х гг. он издал три книжки альм. «Аониды» (1796—99), к-рому стремился придать характер ежегодного смотра достижений рус. поэзии, активно пропагандируя малые жанры (ср. полемику с С. С. Бобровым в предисл. ко 2-й книжке «Аонид»), опубл. пов. **«Юлия»** (М., 1796), четыре части ПРП (М., 1797), прозаич. филос. диалог **«Разговор о щастии»** (М., 1797; 2-е изд., 1802), 1-ю ч. **«Разных повестей»** (М., 1798; 2-я ч. 1803; 2-е изд., 1816) и др., переиздал «Мои безделки» (М., 1797) (существенно дополнив изд.) и ж. «Дет. чтение для сердца и разума» (1799; последние части вышли в 1804), замышлял ром. «Картина жизни». Важнейшим начинанием К. в этот период было издание в 1798 ж. «Пантеон иностранной словесности» (переизд. в 1818), явившегося, бесспорно, одним из центр. событий лит-ры и журналистики павловского царствования.

Сам факт существования этого изд. способен вызвать изумление и, вероятно, объясняется поддержкой со стороны Ф. В. Ростопчина (вскоре ставшего свояком К.), сделавшегося при Павле вельможей первой величины. В план издателя входил, во-первых, показ единства мировой культуры («Пантеон» задуман как собр. переводов из разл. источников: худож. и философских, антич. и современных, зап. и восточных), во-вторых, доказательство способности рус. языка гибко передавать своими средствами ее сокровища. Однако была и третья цель: разнообразные источники К. сумел подобрать так, что они сделались выразителями его собств. позиции, и хрестоматия мировой культуры была одновременно как бы лирич. дневником издателя. В основе концепции «Пантеона» — скептич. уверенность в ограниченности человеческого познания: «И как не обманываться? Заблуждения в нас; наши понятия несправедливы, мнения неосновательны, знания неверны» («Пантеон», кн. 1, с. 225). Не внеш. обстоятельства определяют внутр. мир человека, а, наоборот, образ внеш. мира зависит от «внутр. расположения сердца, к-рое изливается на все наружные предметы» (там же, с. 157). В записях К. 1797(98?) высказывания типа «Толпа отталкивает меня внутрь моего „я“» ... соседствуют с сентенцией: «Время — лишь последовательность наших мыслей» («Неизд. соч. ...», с. 199). Однако филос. субъективизм К. в эти годы не ослабляет, а усиливает обществ. активность его позиции: требование личной независимости звучит в «Пантеоне» с необычной для павловского царствования силой: «Без личной независимости нет благополучия» (кн. 3, с. 58). С этим связано стремление К. наполнить «Пантеон» переводами из антич. авторов стоич. толка.

Проповедь антич. героизма имела, однако, в 1790-е гг. недвусмысленную политическую окраску, и это вызвало преследование цензуры (см.: Письма к И. И. Дмитриеву, от 27 июля 1798 г., с. 97). И все же ему удалось провести такие материалы, как пер. из «Фарсалии» Лукана с призывом Катона (младшего) «умереть истинными Римлянами и не чувствовать ига Цесарева» («Пантеон», кн. 3, с. 2). В стих. **«Тацит»** («Аониды», кн. 3) К. утверждал, что есть мера терпению, далее к-рой начинается душевная низость. «Пантеон» смог просуществовать только год.

Личная жизнь К. в этот период была печальна. Он был одинок: Петров скончался еще в 1793, Дмитриев жил в Петербурге, и дружба с ним имела, скорее, эпистолярный характер, Н. И. Плещеева довела чувствительность до нервного заболевания и мучила К. истерич. припадками. В апр. 1801 он женился на ее младшей сестре Елиз. Ив. Протасовой, к-рая ровно через год скончалась, оставив ему дочь Софию. Враги осаждали К. доносами.

Важнейшим итогом творчества К. 1790-х гг. была реформа языка, в основе к-рой лежало стремление сблизить письм. язык с живой разг. речью образованного об-ва; однако, требуя «писать, как говорят», К. отмечал, что рус. разговорный, в т. ч. «общественно-бытовой» (Виноградов), язык еще надлежит создать: «Французы пишут как говорят, а русские обо мн. предметах должны еще говорить так, как напишет человек с талантом» (**«Отчего в России мало авторских талантов?»** — ВЕ, 1802, № 14, с. 124; то же — Соч. К., т. 2, Л., 1984, с. 124). «Карамзинисты ориентируются не на реальную, а, так сказать, на идеальную разг. речь, апробированную критерием вкуса» (Успенский, Из истории..., с. 18).

Март 1801 — дек. 1803. Резкое изменение обществ.-полит. ситуации в первые же дни царствования Александра I повлияло и на К. Прежде всего он вернулся к активной издат. деятельности: опубл. оды Александру I (**«На восшествие на престол»** и **«На торжеств. коронование...»**, М., 1801). Наконец смогли полностью увидеть свет ПРП. Вторым изд. вышел «Моск. журнал» (с некрыми изменениями текста) и третьим — «Мои безделки». Кроме того, К. совм. со своим родственником П. П. Бекетовым предпринял издание илл. периодич. серии «Пантеон российских авторов, или собрание их портретов с замечаниями». В 1802 он выпустил в свет написанное еще в 1801 **«Ист. похвальное слово Екатерине Второй»** (М.), представлявшее фактически наказ новому царю, переиздал «Мелину» (М., 1802), «Повести г-жи С. Ф. Жанлис» (ч. 1—2, М., 1802—03), а в 1803—04 осуществил фундамент. изд.— первое свое собрание **«Сочинений»** в 8 тт. (М.). Однако гл. событием этих лет было изд. лит.-полит. ж. «Вест. Европы» (с янв. 1802 по дек. 1803; выходил 2 раза в месяц, состоял из двух разделов: «литература и смесь» и «политика»), создавшего тип

рус. «толстого» ж-ла. Впервые в России частное издание, независимое от правительства и культивировавшее эту независимость, имело раздел политики. Как и в «Пантеоне иностр. словесности», К., провозгласив принципиально переводной характер публикуемых им материалов, сумел сделать их выражением своей позиции. Сличение переводных статей «Вест. Европы» с их оригиналами свидетельствует о сложной работе по подбору и часто тенденциозной переработке смысла оригиналов. В целом статьи складываются в единую программу издателя. Проповедник уединения и «погружения в себя», К. выступил в «Вест. Европы» публицистом, комментатором полит. событий и междунар. обозревателем, сразу же обнаружив такую осведомленность, полноту сведений и зрелость мысли, к-рые даются лишь годами размышлений и непрерывного следования за событиями. Превращаясь в полит. писателя, он имел сформировавшиеся представления о задачах и цели политики (гос-ва).

Она для К. уже не «чудовище, которое называется Политикою», «дщерь гордости властолюбивой, обманов и коварства мать» (ПРП, с. 282). Политика, как и порожденное ею гос-во, необходимы, по мнению К., для противостояния эгоистич. воле отд. человека: «Благо общее всегда противно частному благу многих» («Речь гос. советника Порталиса...» — ВЕ, 1802, № 3, с. 67; в оригинале прямо противоположное: «Можно быть уверенным, что все частные интересы совпадут, когда речь пойдет от имени общего блага» — «Moniteur», 5 фримера 10 года респ.); «для кого настоящий порядок выгоден, тот ненавидит перемены; для кого не выгоден, тот боится еще большего вреда. По крайней мере, всякой хотел бы действие устава обратить в свою пользу, не думая о вредных следствиях для другого» (ВЕ, 1802, № 3, с. 67).

Эгоизм, следствие дурной природы непросвещенного человека, вызывает необходимость гос. власти, роль ее охранительная — не допускать зла. Позитивная же функция — делать добро — принадлежит цивилизации, внутр. совершенствованию человека и не относится к компетенции политики. В опубл. в «Вест. Европы» стих. **«Гимн Глупцам»** (1802, № 5) гос-во рассматривается как неизбежность реального мира, где господствуют глупцы, оно может вырвать кинжал из рук злодея или убить Сократа, может лишить счастья человека с умом и сердцем, но осчастливить может только дурака: «Глупцы Нерону не опасны:/Нерон не страшен и для них». Положительная же работа совершается культурой, постепенно улучшающей природу человека.

Среди европ. событий гл. место в ж-ле заняла Франц. рев-ция, к-рую теперь К. считал законченной; в первом консуле Бонапарте он усматривал фигуру, исторически напоминающую принцепса Августа, соединившего респ. ин-ты с надежной твердостью единовластия и завершившего эпоху гражд. войн устойчивым миром.

К. был настроен оптимистически и считал, что в Европе воцарился прочный мир и воен.-полит. равновесие. Он подчеркнул положит. итоги рев-ции (что было совершенно неслыханно для рус. печати): рев. власть оказалась исключительно устойчивой, и Франция, трижды «без искусных генералов, без дисциплины, с толпами людей едва не безоружных или не умеющих владеть оружием», среди «явных и тайных внутренних неприятелей, желающих успеха внешним» (ВЕ, 1802, № 1, с. 69), становится победительницей (попутно отмечается нестойкость жирондистов). К. видит замыкание великого ист. круга: в начале 19-го столетия Франция «при заключении славного для себя мира вошла точно в старинные свои границы, то есть в границы древней Галлии, с одной стороны по Рейн, а с другой до внутренней Италии» (там же, с. 68).

Во внутриполит. плане итоги революции рисуются К. в след. виде: «Якобинские правила, которые вооружили против Республики всю Европу, исчезли в самом своем отечестве, и Франция, несмотря на имя и некоторые республиканские формы своего правления, есть теперь, в самом деле, не что иное как истинная Монархия» (там же, с. 72). Героем «Вест. Европы» становится первый консул, власть к-рого «должна все соглашать и все устремлять к одной цели» (**«Письмо из Парижа»** — ВЕ, 1802, № 10, с. 175).

«Бонапарте столько любим, и столь нужен для щастия Франции, что один безумец может восстать против его благодетельной власти» (ВЕ, 1802, № 2, с. 90); «Роялисты должны безмолвствовать. Они не умели спасти своего доброго Короля; не хотели погибнуть с оружием в руках, а хотят только возмущать умы слабых людей гнусными клеветами... Франции не стыдно повиноваться Наполеону Бонапарте, когда она повиновалась Госпоже Помпадур и Дю-Барри... Мы не знаем предков Консула, но знаем его — и довольно» (ВЕ, 1803, № 17, с. 79).

Т. о., сущность «благодетельной монархии» составляет не наследственность и не принцип легитимизма, а польза гос-ва, вытекающая из примирения враждующих внутр. сил. В таком освещении монарх почти равен воен. диктатору или лицу, наделенному сильной президентской властью (не случайны одобрит. оценки «Вестником Европы» Дж. Вашингтона). Характерна позиция К. в **«Ист. воспоминаниях и замечаниях на пути к Троице»** (ВЕ, 1802, 15—17), где он в отличие от «Истории гос-ва Российского» сочувственно оценивает личность Бориса Годунова (К. неоднократно именовал его рус. Кромвелем — «У нас был ... свой Кромвель: Годунов» — ПРП, с. 253). Очевидно, что и цареубийство не очень отвращает в эти годы К., если в результате возникает гражд. мир и «благодетельное правление». По мнению К. периода «Вест. Европы», политика вообще лежит вне сферы морали, подчиняясь законам естеств. права. Уже в первой полит. статье ж-ла К. отмечал, что европ. равновесие потребовало жертв: «Король Сардинский, герцог Тосканский и немецкие князья остаются жертвами общего покоя; они виноваты, ибо слабость есть вина в Политике!» (ВЕ, 1802, № 1, с. 73). В последний год жизни К. набросал прозорливо-горькие строки, в к-рых спрашивал сам себя: верно ли, что в политике «сила выше всего?» и отвечал: «Да, всего», хотя и добавлял: «кроме Бога, дающего силу!» («Неизд. соч. ...», с. 195). В «Вест. Европы» он этой оговорки не делал. Идеалом его выступает политик-практик, отбросивший теории («метафизику»). Он противостоит и доктринерам эпохи революции, и утопич. мечтателям, и «теоретикам», к-рые пытаются подчинить жестокую сферу политики кабинетным расчетам. К последним К., нигде прямо не называя, относил Александра I. Он много раз хвалил доброе сердце молодого императора, его добродетели, но для политика эти качества представлялись ему необязательными. Проекты, вырабатывавшиеся в «Негласном к-те» «молодыми друзьями» Александра I и самим императором, были знакомы К. и не вызывали его сочувствия.

В «Вест. Европы» неоднократно появляются «иностранные» сообщения о «добрых» и «мечтательных» политич. деятелях, к-рые, вверяясь честолюбивым советникам и обольщаясь кабинетными теориями, ограничивают центр. власть, что приводит к олигархии, злоупотреблениям со стороны вельмож и в конечном итоге к гражд. потрясениям. В этом ключе К. излагал историю бунта Видинского паши Пасвана-оглу (**«Письмо из Константинополя»** — ВЕ, 1802, № 4), возникшего вследствие попытки ввести в Турции конституцию и приведшего к усилению аристократии. Хотя К. представляет мат-лы как переводные, обнаружение источников убеждает в исключит. тенденциозности их использования: если в нем. оригинале говорилось о «диком рвении» султана Селима, пытавшегося провести полит. реформы, то в «Вест. Европы» он представал добрым и слабым правителем, к-рый, следуя «системам» и честолюбию советников, чуть не погубил свое гос-во. Очерк **«О Моск. мятеже в царствование Алексея Михайловича»** (ВЕ, 1803, № 18), повествующий о том, как ослабление центр. власти и своеволие вельмож вызвали нар. бунт, заканчивался словами: «С сего же времени Царь Алексей Михайлович начал царствовать Сам Собою, ибо Он видел, сколь опасно для Монарха излишно полагаться на Бояр, которые для особенных, ничтожных выгод своих могут жертвовать благом гос-ва» (с. 144).

Т. о., проповедь полит. реализма на страницах «Вест. Европы» противостояла и «мечтаниям» идеологов 18 в., и лукавому либерализму «дней александровых прекрасного начала» (Пушкин, «Послание цензору»), и беспочв. надеждам реакции восстановить

в Европе дорев. порядок. К. защищал сложившийся status quo. Это был реалистич. консерватизм «республиканца в душе», подчеркнутый вызывающе независимой позой издателя ж-ла.

Лит. часть ж-ла играла не менее важную роль: здесь были опубл. повести К. **«Марфа Посадница, или Покорение Новагорода»** (1803, № 1—3), **«Рыцарь нашего времени»** (1802, № 13, 18; 1803, № 14), **«Моя исповедь»** (1802, № 6), **«Чувствительный и холодный. Два характера»** (1803, № 19) и большое число заметок, переводов, небольших статей. Все они организованы единой целью — стремлением внушить читателю идею ценности культуры, просвещения, цивилизаторски воздействовать на его ум и сердце. Непосредственно с полит. частью ж-ла наиб. сближена «Марфа Посадница». Сложность позиции К. давала возможность его критикам видеть в повести и «яд якобинический», и апологию самодержавия. Марфа, искренняя республиканка, «Катон своей республики», полна высокой добродетели. Но в сердца новгородцев уже проникла корысть, «а без высокой народной добродетели Республика стоять не может» (ВЕ, 1802, № 20, с. 319—20). Героич. «мечтательности» в повести противостоит суровая гос. польза, воплощенная в моск. князе. На стороне Марфы — поэзия, на стороне Москвы — проза, всегда побеждающая в политике, и ей принадлежит строгое право говорить от имени ист. неизбежности. Для «Марфы Посадницы» К. нашел новый стиль повествования, уже подготавливающий интонации его «Истории гос-ва Российского». Переосмысление наследия 18 в. требовало нового обращения к имени Ж. Ж. Руссо, волновавшему К. на всех этапах его развития. К. задумал как бы две версии истолкования его «Исповеди»: в «Рыцаре нашего времени» он исходит из идеи доброго ребенка, воплощающего в себе прекрасные возможности человека, а в «Моей исповеди» резко полемизирует со всей просветит. традицией — от энциклопедистов до Руссо; обе повести оказали сильное воздействие на М. Ю. Лермонтова и Ф. М. Достоевского. Журнал пользовался значительным успехом. Количество подписчиков достигло огромной по тем временам цифры — 1200 человек.

1803—1816. 28 сент. 1803 К. обратился к тов. мин. нар. просвещения попечителю Моск. ун-та М. Н. Муравьёву (отцу декабристов А. М. и Н. М. Муравьёвых) с просьбой ходатайствовать об офиц. назначении его историографом; указ последовал 31 окт. того же года. Интерес к истории созревал у К. уже давно, но сейчас он почувствовал необходимость исторически осмыслить свои взгляды на современность. Увлечение Наполеоном после его коронации сменилось разочарованием («Наполеон Бонапарте променял титул великого человека на титул императора: власть показалась ему лучше славы» — из письма брату — «Атеней», 1858, ч. 3, с. 255), надежды на прочный мир также стали казаться иллюзорными, политика Александра — легкомысленной. К. чувствовал приближение великих и трагич. событий. У него возникали вопросы, ответы на к-рые он надеялся найти в истории России. Между тем имя К. оказалось в центре ожесточенной лит. полемики. В 1803 вышла книга А. С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге», а в 1805 состоялась пост. комедии А. А. Шаховского «Новый Стерн». Оба автора напали на стиль и языковую реформу К. с позиций архаизма. Однако полемика сразу же переросла лингвистич. границы: критики нападали на обществ. позицию, культурную ориентацию и личность К. Еще раньше К. подвергся критике со стороны радикально настроенных членов Дружеского лит. об-ва (Анд. И. *Тургенев*, А. С. *Кайсаров*). В защиту К. от Шишкова выступили П. И. Макаров (издатель ж. «Моск. Меркурий») и позднее Д. В. Дашков. Сам К. в полемику не вмешивался. Он был занят «Историей...».

Образ жизни К. переменился: он женился второй раз, в янв. 1804 — на Ек. Анд. Колывановой (1780—1851), побочной дочери кн. Анд. Ив. Вяземского (П. А. *Вяземский*, брат жены К., становится его фактич. воспитанником), и весь ушел в изучение ист. источников. Зиму К. проводил в Москве, летом жил в Остафьеве. Первый том «Истории...» был закончен в нач. 1805, второй — 1806 года, к 1808 — третий. «Не боюсь ферулы Шлёцеровой» — писал К. М. Н. Муравьёву (П о г о д и н, ч. 2, с. 30; письмо от 6 марта 1806), т. е. почувствовал себя историком-профессионалом, вооруженным навыками ист. критики и знанием источников. Самостоятельно и с помощью ряда сотрудников и помощников К. открыл ценнейшие документ. материалы: два списка суздальской летописи — Лаврентьевскую (Пушкинскую) и Троицкую (сгоревшую в 1812) летописи, два списка волынской — Хлебниковскую и Ипатьевскую, синодальную рукопись Кормчей книги (13 в.), древнейший список Рус. правды, вопросы Кирика Нифонту, Судебник Ивана Грозного, большое число грамот и лит. документов и не использованных прежде иностр. известий. Счастливая находка Ипатьевской летописи заставила К. совершенно пересмотреть уже почти готовый 5-й том, к-рый удалось закончить лишь в 1811. В начале 1810 К. познакомился в Москве, куда приезжал двор, с сестрой царя вел. кн. Екатериной Павловной и стал посещать по ее приглашению ее резиденцию в Твери, центр оппозиции Александру I справа.

По инициативе Ек. Пав. К. написал и подал царю (в марте 1811) трактат **«О древней и новой России в ее политических и гражданских отношениях»**, известный под назв. **«Записка о древней и новой России»** (обнаружен в 1836, опубл. за границей в 1861, Берлин; впервые в России полностью — в 1900; отд. изд. 1914, СПб.) — обзор рус. истории, содержавший исключительно острую критику всей гос. политики Александра I. Оценивая реформы Петра I (и по-прежнему признавая их необходимость), К. впервые подчеркнул их излишне насильств. характер («пытки и казни служили средством нашего славного преобразования Государственного» (изд. 1914, с. 28) и также впервые высказал мысль об особом, отличном от зап.-европейского ист. пути России («Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр» — там же, с. 28). Осудив Екатерину II за аморализм, возведенный в ранг гос. политики (одновременно указав, что она «очистила самодержавие от примесов тиранства», там же, с. 37), К. назвал политику Павла «жалкими заблуждениями» и завершил «Записку» беспощадным анализом современности. Исследователи, высоко ценя личное благородство и смелость автора «Записки», обычно вслед за А. Н. Пыпиным оценивают ее как документ реакц. мысли, усматривая в ней отрицат. отношение к реформам М. М. Сперанского. Однако осн. объектом критики К. был не Сперанский, а Александр I; под давлением царя Сперанский сократил свою программу, сведя ее к чисто адми-

нистративному упорядочению деспотич. режима. Считая республику идеальным, но утопич. вариантом гос. строя, К. полагал, что реальная степень культуры и духовного развития России более соответствует идеалу просвещенной монархии. Попытки же пересадить блестящие формы на почву рус. администрации лишь усилят власть чиновников, гибельную для России бюрократию. Это вызвало неслыханную по смелости критику всей внеш. и внутр. политики Александра I (см. вступ. заметку к публ. «Записки...» — ЛУ, 1988, № 4). Политику Александра I К. оценивал более реалистично, чем мн. либеральные историки последующих эпох: он видел в ней не ответы на коренные вопросы рус. жизни, а кабинетное адм.-бюрократич. творчество, к-рое удовлетворит лишь честолюбие бюрократов. Он доказывал, что прежде чем реформировать Россию, ее нужно знать, что просвещение народа важнее адм. стройности, столь любезной «систематич. умам». С необычайной прозорливостью он усмотрел связь между парадоманией Александра I, адм. систематикой Сперанского и воен. поселениями А. А. Аракчеева (первое не было названо, третьи еще не существовали). За всеми этими начинаниями стояло стремление заслониться от реальности бюрократич. химерами, все жаловались, что в России нет порядка; позже, познакомившись с Аракчеевым, К. с изумлением узнал, «что граф сам был в числе недовольных» (запись К. С. Сербиновича — РС, 1874, № 10, с. 250). «Записка» вызвала временное охлаждение царя к К., к чему историк отнесся со стоическим спокойствием.

Работа над «Историей...» была прервана Отеч. войной 1812. При приближении неприятеля к Москве К. отдал «лучший и полный» экземпляр жене, к-рую отправил в Ярославль, а сам готовился сесть на коня и сражаться под стенами Москвы в ополчении; в последнюю минуту К. вынужден был покинуть уже начинавшую пылать Москву. Обещание Ростопчина созвать ополчение оказалось блефом. Год (1813), проведенный в эвакуации в Н. Новгороде, был тяжел: К. похоронил сына Андрея (до этого он потерял дочь Наташу). Однако работал над «Историей...» и поиски источников не прекращались. К 1814 7-й том был готов, затем был написан 8-й, и К. в нач. 1816 отправился в Петербург хлопотать об издании первых восьми томов своей «Истории...». В 1814 и в 1820 К. переиздает свое **«Собр. сочинений»** (т. 1—9, М.).

1816—1826. Последние 10 лет К. провел в Петербурге (он навсегда оставил Москву 18 мая 1816). Добиться аудиенции с царем оказалось нелегко, для этого надо было съездить предварительно на поклон к Аракчееву, а К. не мог себя заставить это сделать. Царь, по словам К., «душил его на розах» — историк был принят и ласкаем в царской семье, но Александр аудиенции не давал. Дело о печатании «Истории...» (без цензуры) удалось уладить, только когда К. был уже готов к полному разрыву (разговаривая с Ек. Пав., он «только что не дрожал от негодования» — письмо к жене от 2 марта 1816 г.— «Неизд. соч. ...», с. 163). 8 томов **«Истории государства Российского»** (СПб.; на титуле т. 1—3—1816; т. 4—8—1817) вышли в свет 28 янв. 1818 (3000 экз.) и разошлись в один месяц; сразу же потребовалось 2-е издание. Это был огромный успех. «История...» вызвала многочисл. отзывы современников; М. Т. *Каченовский* критиковал труд К. с позиций скептической школы, Н. М. *Муравьёв* и Ник. Тургенев высказали несогласие с полит. концепцией (упреки К. в монархизме и крепостничестве), а Мих. Орлов, с патриотич. позиций, требовал блестящих гипотез, возвеличивающих происхождение славян (обзор откликов, в т. ч. «молодых якобинцев», Пушкина, эпиграммы на К. см.: Вацуро; Гиллельсон, с. 34—67). С демокр. позиции К. критиковал И. Лелевель. Царь оказывал К. милости (с 1816 К. стат. сов., награжден орденом св. Анны 1-го класса; в 1824 д. стат. сов.), к-рые часто были ему тягостны. Он писал Дмитриеву: «Щастлив, кто независим; но как трудно быть щастливым, т. е. независимым» (11 нояб. 1818 — Письма к Дмитриеву, с. 251). К. с семьей проводил лето в Царском Селе, а зимой жил в Петербурге, в доме Ек. Фёд. Муравьёвой на Фонтанке (ныне д. 25); затем близ Литейного двора (ныне ул. Каляева). Гр. И. Каподистрия говорил, что они «считают годы новорожденными детьми и томами Рос. Истории» (там же, с. 251). Переезд К. в Петербург связан был со сменой его окружения; вместо Дмитриева, В. Л. Пушкина, П. И. Шаликова его слушателями и собеседниками стали, помимо близких ему А. И. Тургенева и В. А. Жуковского, молодые члены арзамас. братства: А. С. Пушкин (они познакомились в Царском Селе в 1816, а в 1818 их отношения осложнились), П. А. Вяземский, К. Н. Батюшков и «старшие арзамасцы» — Дашков, Д. Н. Блудов, С. С. Уваров; исключая Пушкина, они составили осн. часть пост. аудитории К. последних 10 лет (частыми посетителями были также П. П. Каверин, С. И. Кривцов, Д. П. Северин, Сербинович), однако единства мнений между ними и К. не было. К. работал над 9-м томом, посв. эпохе казней в царствование Ивана Грозного. Описание тирании Ивана Грозного потрясло современников смелостью и укрепило за К. имя «наш Тацит» (Рылеев К. Ф., Полн. собр. соч., М.— Л., 1934, с. 458). 9-й том вышел в 1821, в 1824 — 10-й и 11-й; последний, 12-й том вышел посмертно. (Оценку К. как историка эпохи Грозного см.: Веселовский С. Б., с. 12—16; общую оценку см. в предисл. к репринтному изд. «Истории...» — М., 1988, кн. 1, т. 1—4). 5 дек. 1818, избранный в Рос. акад., К. произнес вступ. речь (**«Речь, произнесенная... в торжеств. собрании имп. Рос. Акад. ...»** — СО, 1819, № 1), в к-рой утверждал мысль о развитии способностей души человеческой как высшей цели истории: «И жизнь наша и жизнь империй должны содействовать раскрытию великих способностей души человеческой; здесь все для души, все для ума и чувства; все бессмертие в их успехах!» (цит. по: Соч., т. 2, Л., 1984, с. 176). Через год в собрании той же академии он прочел из «Истории...» «несколько страниц об ужасах Иоанновых» («Письма К. к кн. П. А. Вяземскому...», с. 92 — письмо от 17 дек. 1819). Между этими двумя чтениями была внутр. связь: работа над 11—12-м томами изменила карамзинскую концепцию истории России: если прежде он считал смыслом истории укрепление единства и мощи и, следовательно, осн. акцент делал на воен.-полит. деятельности князей и государей, то теперь выдвигался моральный смысл истории («Все для души»). Преступление правителя не может укрепить гос-ва. Карамзинская «История...» не только ист., но и лит. произв., значит. этап в развитии рус. прозы. Если ранняя проза К. связывалась с культом «безделок», то теперь он поставил задачу создания эпич. повествования. Это потребовало смены образа повествователя — им сделался историк, наделенный простодушием летописца и гражд. мужеством

Тацита. Изменился и стиль повествования: афористич. точность, «важная простота», элементы архаизации лексики резко отделяют «Историю...» от ранних повестей К.; она оказала влияние на рус. лит-ру от «Дум» Рылеева и «Бориса Годунова» Пушкина до трилогии А. К. Толстого.

Смерть Александра I потрясла К. В записке для потомства он писал о своих беседах с царем: «Я всегда был чистосердечен, он всегда терпелив, кроток, любезен неизъяснимо; не требовал моих советов, однако ж слушал их, хотя им, большею частию, и не следовал ... Я не безмолвствовал о налогах в мирное время, о нелепой Г⟨урьевской⟩ системе финансов, о грозных воен. поселениях, о странном выборе нек-рых важнейших сановников, о Мин-ве просвещения или затмения, о необходимости уменьшить войско, воюющее только Россию,— о мнимом исправлении дорог, столь тягостном для народа,— наконец о необходимости иметь твердые законы, гражданские и государственные» («Неизд. соч. ...», с. 11—12). Восстание 14 декабря надломило окончательно моральные и физич. силы К. (он был на площади и простудился), присутствовавшего при конце своей эпохи.

Значение К. для рус. культуры исключительно. В лит-ре он выступал как реформатор, соединив простоту с лиризмом, создав жанр психол. повести, проложил дорогу Жуковскому, Батюшкову и Пушкину в поэзии. Как журналист он заложил основы профессионализации писательского труда и показал образцы всех видов периодич. изданий, сделавшихся в будущем традиционными для России: в «Моск. журнале» — лит.-критич. издание, в «Вест. Европы» — общественно-полит. и лит. «толстый» ж-л, в «Аглае» — альманах. Как реформатор языка он определил осн. линию развития, потребовав писать как говорят и говорить как пишут. Занявшись историей и профессионально освоив др.-рус. источники, К. учел многое из соображений его критиков и открыл дорогу пушкинскому синтезу «европеизмов» и архаизмов в рус. лит. языке. К. поставил вопрос о соотношении рус. и европ. культур, прогресса в общемировом культурном развитии и нац. своеобразия культуры. Как просветитель он сыграл огромную роль в создании читателя, приучил женщин к чтению на рус. яз., ввел книгу в дом. образование детей. Как историк К. создал труд, к-рый, принадлежа своей эпохе, выдержал придирчивую критику Каченовского, Н. А. Полевого, С. М. Соловьёва и П. Н. Милюкова и вновь привлекает внимание историков и читателей конца 20 в. В качестве литератора К. дал рус. культуре эталон благородной независимости, создал образ писателя, ставящего собств. достоинство и неподкупность своих убеждений выше любых суетных соображений минуты.

Изд.: История гос-ва Российского, 2-е изд., тт. 1—12, СПб., 1818—29; 5-е изд., кн. 1—3 (т. 1—12), СПб., 1842—43 (репринтное воспроизведение 5-го изд.— М., 1988—1989; с прил. «Ключа» П. М. Строева; под наблюдением Д. С. Лихачева и С. О. Шмидта); переизд. т. 1—3—, М., 1989—91—; Соч., изд. А. Смирдина, т. 1—3, СПб., 1848; Избр. соч., т. 1—2, М.—Л., 1964 (вступ. ст. и комм. П. Беркова и Г. П. Макогоненко); Полн. собр. стих., 2-е изд., М.—Л., 1966 (БПбс; вступ. ст. и прим. Ю. М. Лотмана); Письма рус. путешественника, Л., 1984 (ЛП; сопроводит. статьи: Лотман Ю. М., Успенский Б. А., ПРП К. и их место в развитии рус. культуры, с. 525—606; Марченко Н. А., История текста ПРП); Записка о древней и новой России, СПб., 1914; то же под назв. «О Древней и Нов. России в ее полит. и гражд. отношениях». — ЛУ, 1988, № 4 (вступ. статья Ю. М. Лотмана, подготовка текста и комм. А. Ю. Сегеня); Избр. соч., М., 1964 (вступ. статья П. Н. Беркова и Г. П. Макогоненко); Избр. статьи и письма, М., 1982 (вступ. статья и комм. А. Ф. Смирнова).

Письма: Неизд. соч. и переписка, ч. 1, СПб., 1862; Письма И. И. Дмитриеву, СПб., 1866; Письма кн. П. А. Вяземскому. 1810—1826, СПб., 1897; Переписка К. с 1799 по 1826 (письма к брату В. М. Карамзину).— «Атеней», 1858, № 19—28; Письма А. И. Тургеневу (1806—1826).— РС, 1899, № 1—4; Письма А. Ф. Малиновскому и письма Грибоедова к С. Н. Бегичеву, М., 1860; ⟨Переписка с Николаем I⟩.— РА, 1906, кн. 1; Муратова (1).

Лит.: Погодин М. П., К. по его соч., письмам и отзывам современников. Мат-лы для биографии..., ч. 1—2, М., 1866; его же, Письмо из Симбирска... Об открытии памятника К. ...— «Москв.», 1845, № 9, с. 9 *; Тихонравов Н. С., Четыре года из жизни К.— В его кн.: Соч., т. 3, ч. 1, М., 1898; Белинский (ук.); Грот Я. К., К. в истории рус. лит. языка.— ЖМНП, 1867, № 4; Милюков П., Гл. течения рус. ист. мысли, т. 1, М., 1897; Сиповский В. В., Н. М. Карамзин, автор «Писем рус. путешественника», СПб., 1899; Покровский В. (сост.), Н. М. Карамзин. Его жизнь и сочинения, М., 1904; Платонов С. Ф., Н. М. Карамзин..., СПб., 1912; Эйхенбаум Б. М., Карамзин.— В его кн.: Сквозь литературу, Л., 1924; то же в его кн.: О прозе. О поэзии, Л., 1986; Гуковский Г. А., Карамзин и сентиментализм.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 5, М.—Л., 1941; Виноградов В. В., Неизв. соч. К.— В его кн.: Проблема авторства и теории стилей, М., 1961; Лотман Ю. М., Эволюция мировоззрения К. (1789—1803).—«Уч. зап. ТГУ», 1957, в. 51; его же, Пути развития рус. прозы 1800—1810-х гг.— Там же, 1961, в. 104; его же, Сотворение К., М., 1987; Веселовский С. Б., Иссл. по истории опричнины, М., 1963, с. 12—21, 500; Канунова Ф. З., Из истории рус. повести (Ист.-лит. значение повестей К.), Томск, 1967; Верховская Н., К. в Москве и Подмосковье, М., 1968; XVIII век, сб. 8 (Державин и К. в лит. движении XVIII — нач. XIX вв.), Л., 1969; Быкова Т. А., Переводы произв. К....— Там же; Лузянина Л. Н., «История Государства Российского» К. и трагедия Пушкина «Борис Годунов» (К проблеме характера летописца).— РЛ, 1971, № 1; Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины», М., 1986 (1-е изд., М., 1972); Кислягина Л. Г., Формирование обществ.-полит. взглядов К. (1785—1803), М., 1976; XVIII век, сб. 13 (Проблемы историзма в рус. лит-ре. Конец XVIII — нач. XIX вв.— статьи Лотмана, Н. Д. Кочетковой, Лузяниной), Л., 1981; Эйдельман Н., Последний летописец, М., 1983; Успенский Б. А., Из истории рус. лит. языка XVIII — нач. XX в. Языковая программа К. и ее ист. корни, М., 1985; Вацуро В., К. возвращается.— ЛО, 1989, № 11; Козлов В. П., «История гос-ва Российского» К. в оценке современников, М., 1989; ЛН, т. 59 (статьи С. С. Ланды, В. В. Пугачева, М. В. Нечкиной и И. Н. Медведевой о декабристской критике «Истории...»; Rothe H., Karamzins europäische Reise. Der Beginn des russischen Romans, Bad Homburg, 1968 (Bibl., S. 443—46); Cross A. G., N. M. Karamzin, L.— Amst., 1971; его же, Karamzin's first short story? — In: Russia. Essays in History and Literature, ed. by L. N. Legters, Leiden, 1972; Black J. L., N. Karamzin and rissian society in the nineteenth century, Toronto — Buffalo, [1975]; сб. Essays on Karamzin, The Hague, 1975; Kowalczyk W., Proza M. Karamzina; Problemy poetyki, Lublin, 1985.

✦ Лонгинов М., Мат-лы для полного собр. соч. и переводов К.— РА, 1864, кн. 2; Межов В. И., Юбилеи Ломоносова, Карамзина и Крылова. Библ. ук. книг и статей, вышедших по поводу этих юбилеев, СПб., 1871; Пономарёв С. И., Мат-лы для библиографии лит-ры о К., СПб., 1883 (Сб. ОРЯС АН, т. 32, № 8); РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; КЛЭ; СИЭ; Черейский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: архив К. не сохр.; небольшое собр. бумаг — ЦГИА, ф. **951**, отд. док-ты — ЦГАЛИ, ф. **248**, ГПБ, ф. **336**.

Ю. М. Лотман.

КАРАСКЕ́ВИЧ-Ю́ЩЕНКО Стефания (Стефанида) Стефановна [урожд. Караскевич; 21.2(5.3).1863, Киев — 1918 (?), Винницкий у.], прозаик. Внебрачная дочь акушерки (носила фам. матери); отец — дворянин. По окончании курской Мариин. жен. г-зии (1879) 2 года работала учитель-

ницей в частном уч-ще (с. Ивня Обоян. у. Курской губ.). Готовилась поступить на Жен. врачебные [акушерские] курсы при Воен.-мед. акад.; в связи с их закрытием поступила в 1882 на

ист.-филол. ф-т Высших жен. (Бестужев.) курсов в Петербурге (окончила в 1887). Первая публ. — поэма **«Мученики»** (НВ, 1883, 25 дек.) — посв. первым христианам, в образах к-рых К.-Ю. подчеркивала нравств. чистоту, милосердие и жертвенность; те же мотивы — в позднейших пов. **«Св. Евфросинья, княжна Полоцкая»** («Читальня нар. школы», 1888, в. 4), **«Св. Янка-княжна»** («Ист. летопись», № 3, 4; отд. изд.— М., 1915) и др. В годы учебы познакомилась с семьей художника Н. А. Ярошенко (к-рому позже позировала для картины «Всюду жизнь»), посещала его «субботы», где сблизилась с литераторами и художниками-передвижниками. В восп. об этом времени (**«Семья Ярошенок»** — «Рус. зап.», 1915, № 10) рассказала о В. М. Гаршине, Н. К. Михайловском, Г. Г. Мясоедове, П. С. Соловьёвой («Allegro»), с к-рой была особенно дружна, А. И. Эртеле. Последний заинтересовался ее стихами, отобрал нек-рые из них для «Отеч. зап.», не появившиеся в связи с закрытием ж-ла. В 1885—89 работала кассиршей в Т-ве передвижных худож. выставок. В 1891 вышла замуж за студента-медика А. И. Ющенко (1869—1936), впоследствии изв. психиатра, акад. АН УССР), вместе с ним жила в Харькове (1891—95), Варшаве (1895—96), Петербурге (1896—97), Виннице (1897—1900); в 1900 окончательно переехала в Петербург.

Началом своей лит. деятельности К.-Ю. считала 1888, когда она стала регулярно сотрудничать в ж. «Родник» (рассказ **«Васька»** — № 2), «Живописное обозр.» (пов. **«Первая картина»** — № 15—16, из жизни художников; стихи — № 14, и др.), «Читальня нар. школы» (пов. **«Великий князь Дмитрий Иванович Донской»** — в. 12, и др.). Начав преим. как дет. писательница, разрабатывающая ист.-биогр. жанр, К.-Ю. писала для детей и впоследствии: весьма условный ист. колорит, романтически приподнятые образы и ситуации воссозданы ею в пов. **«Руа-Тара»** («Родник», 1907, № 7—8) — о Нов. Зеландии нач. 19 в.; **«На краю степи»** (там же, 1910, № 1) — из польско-укр. отношений 17 в., и др. Повести и рассказы К.-Ю. из гимназич. жизни (напр., пов. **«Квартира»** — там же, 1904, № 2—7) отмечены хорошим знанием дет. психологии.

На знакомом К.-Ю. материале (жизнь и быт курсисток, врачей, специфич. мир клиник для душевнобольных) написаны повести и рассказы 1890—1900-х гг., публиковавшиеся в ж. «Труд», «Всходы», «Нива», «Вест. всемирной истории» и др., напр. цикл **«В мире вычеркнутых из жизни»** (ЖО, 1898). Ее интересует «жен. вопрос», к-рому посвящено наиб. значит. произв. К.-Ю. этого периода: отчасти автобиогр. ром. **«Неготовыми дорогами»** («Ежемес. лит. прил. к ЖО», 1899, № 1—5), рассказ **«Новобрачная»** (ЛПН, 1905, № 10).

Революцию 1905—07 встретила как событие, призванное принести России «свободу и правду» и завершить дело, начатое поколениями борцов 60—80-х гг. (ст. **«В наши дни»** — «Нива», 1905, № 45). Вместе с тем на ее отношение к революции, наряду с народнич. «народопоклонством» и культом жертвенности, повлияло толстовство с его неприятием насилия. К.-Ю. больше всего волновало участие в освободит. движении молодежи, подростков, причем сознание правоты их дела входило у нее в трагич. противоречие с неприятием рев. методов, неизбежность к-рых она тем не менее хорошо понимала: рассказ **«Обреченные»** (ЛПН, 1908, № 1), драма **«У переправы»** (напис. 1908; опубл.: СПб., б. г.), композиц. рыхлость к-рой и патетич. многословие обусловили неудачу обращений К.-Ю. к М. Г. Савиной (1909) и А. И. Сумбатову (1910) с просьбой содействовать ее постановке в Петербурге и Москве (ЦГАЛИ, ф. 853, оп. 2, № 630; ф. 878, оп. 1, № 34, 36).

Кон. 900-х гг. принес К.-Ю. нек-рую лит. известность. В 1907—10 вышел ее двухтомник **«Повести и рассказы»** (СПб.). Оценивая его в целом доброжелательно, А. Г. Горнфельд подчеркнул: «В старых тонах написаны эти рассказы, в стиле элементарного реализма ... четверть века назад они были бы удивительны; теперь отмечаешь их как любопытный второстепенный симптом лит. развития...» (РБ, 1909, № 11, с. 151; др. рец.: А. Налимов — «Обр.», 1908, № 2; В. Кривич — «Аполлон», 1909, № 3). М. О. Гершензон увидел в авторе книги «большого и законченного художника» (ВЕ, 1907, № 12, с. 842).

Осн. место в творчестве К.-Ю. 1906—14 занял цикл рассказов и очерков «Деревенские соседи», из быта укр. крестьян (**«Кипарисный царь»** — «Нива», 1907, № 50; **«Ярема»** — там же, 1908, № 44; **«Дед Мартын и Завирюха»** — «Светлый мир», 1911, № 11, и др.). Два рассказа из него были опубл. в ж. «Рус. богатство» (1912, № 12; 1914, № 3), хотя первый из них **«Хозяйственный Зоть»** не был одобрен В. Г. Короленко: «довольно бессодержательно, и это не искупается (тоже несколько искусственной) колоритностью» (см.: Письма В. Г. Короленко к А. Г. Горнфельду, Л., 1924, с. 75; ср. высокую оценку рассказа в кн.: А л т а е в А л., Памятные встречи, М., 1957, с. 245). В рец. на кн. **«„Кипарисный царь“ и другие рассказы»** (П., 1916) А. Б. Дерман писал: «Только близкое и любовное знакомство с изображаемой средой в соединении с незаурядным худож. дарованием может привести к такому осложнению простого и обогащению серого и нищенского, какое являют собой картины и образы» К.-Ю., показывающей «жестокое, темное и злое... в той перспективе человечности, к-рая неразлучна с худож. правдой...» («Рус. зап.», 1916, № 11, с. 304—05).

События 1-й мировой войны отразились в рассказах и очерках **«Лазарет»** («Рус. зап.», 1915, № 6), **«Из запасных»** (там же, 1916, № 4), **«Близ фронта»** («Нива», 1917, № 5), немногочисл. стихах. В 1917 выпустила кн. **«Приключения уличного бродяжки»** (П.) — своего рода параллель роману Дж. Гринвуда «Приключения маленького оборвыша». Еще два подготовленных ею сб-ка не увидели свет (см.: ГБЛ, ф. 369, к. 390, № 115—117).

Покончила с собой, одной из причин была тоска по сыну, погибшему на фронте.

И з д.: Картины из жизни Бетховена, СПб., 1901; Повести и рассказы, СПб., 1911; Очерки и рассказы, СПб., 1913.

Лит.: В е т в е н и ц к а я Н. А., Памятная книжка окончивших курс на С.-Петерб. высших жен. курсах. 1882—1889, 1893—1903; 4-е изд., СПб., 1903; С.-Петерб. высшие жен. (Бестужевские) курсы за 25 лет. 1878—1903. Очерки и мат-лы, СПб., 1903; Э м д и н П. И., Проф. А. И. Ющенко — В кн.: Сб. по психоневрологии, Р. н/Д., 1928; ЛН, т. 87, с. 680, 688; D a v i e s M., On recovering S. Karaskevich, on of Russia's forgotten women writers — past and present.— «Waterloo», Ontario, Canada, 1990, № 4. ✦ Альм. и сб-ки (1); Масанов (не отмечены псевд. С. К., С. Карасевич).

А р х и в ы: ГБЛ, ф. 369, к. 159, № 4; к. 80, № 33; ЦГАЛИ, ф. 1370, оп. 1, № 211; ф. 518, оп. 1, № 101; ф. 324, оп. 1, № 191; Фемелиди; ИРЛИ, ф. 377, ф. 181 (переписка с Н. К. Михайловским); ЦГИАЛ, ф. 113, оп. 10, д. 1, 134, 1610 [справка Н. Г. Жуковой]. *В. М. Бокова.*

КАРАТЫГИН Василий Андреевич [Каратыгин 1-й, Большой, или Старший; 26.2(10.3).1802, Петербург — 13(25).3.1853, там же; похоронен на Смолен. кладб.], переводчик, актер. Сын актеров Анд. Вас. Каратыгина и Ал-дры

Дм. (урожд. Перловой). Брат П. А. *Каратыгина*. Был женат на актрисе А. М. *Каратыгиной*. Учился в Горном кадет. корпусе (одновременно с Н. М. Языковым и П. Г. Ободовским), 2-й г-зии. В 1815 определен копиистом Врем. деп. коммерц-коллегии, в 1818 перемещен в Деп. внеш. торговли в чине коллеж. рег. Сценич. иск-ву обучался у А. А. Шаховского и П. А. Катенина («Мне обязана Мельпомена за Каратыгина...» — Катенин П. А., Размышления и разборы, М., 1981, с. 276). Дебютировал в роли Фингала (в одноим. трагедии В. А. Озерова, 1820; петерб. Большой т-р). С 1832 ведущий актер-трагик Александрин. т-ра.

Первый исполнитель ролей Чацкого в «Горе от ума» А. С. Грибоедова, Дон Гуана в «Каменном госте» и Барона в «Скупом рыцаре» А. С. Пушкина, Арбенина в «Маскараде» М. Ю. Лермонтова. Во время гастролей в Москве в 1833 и 1835 его исполнит. манера стала предметом полемики между Н. И. Надеждиным, писавшим, что К. «постиг тайну чаровать зрение, но еще не нашел ключа к сокровенному святилищу сердца» («Молва», 1833, № 50), и С. П. Шевырёвым, напротив, утверждавшим, что актер «сочетал свою науку с душою и подчинил правила свободе мгновенного чувства» (там же, 1833, № 54, с. 216); полемика приобрела обществ. характер. В нее включился В. Г. Белинский: «В его игре все так удивительно, но вместе с тем так поддельно, придуманно, изысканно» (I, 187; ср. высказывание 1840: «Я убедился теперь, что Каратыгин дивный актер, а видеть его все-таки не могу» — XI, 523).

В доме родителей еще в юности К. познакомился с деятелями русской литературы — М. Н. Загоскиным, С. И. Висковатовым, П. А. Корсаковым, а через Катенина — с И. А. Крыловым, Грибоедовым, А. А. Жандром, Пушкиным, В. К. Кюхельбекером, К. Ф. Рылеевым, А. А. Бестужевым, В. Ф. Одоевским. «В беседах с литераторами В. А. Каратыгин, кончивший курс своего образования на шестнадцатом году от рождения, приобрел вкус к умственным занятиям, и тяжким трудом достиг до того, что, наконец, сам был отличным деятелем в литературе» (Ф. Б. ⟨Булгарин Ф.⟩, Восп. о К.— СП, 1853, 21 марта). К. перевел и переделал более 40 пьес. О первом его лит. опыте Корсаков в письме к Загоскину от 18 мая 1824 сообщил: К. «переложил твою прелестную комедию „Добрый малой“ в добрые и гладкие русские стихи» (ГПБ, ф. 291, № 96); стихотв. вариант К. пост. 1828. Стихотворными являются и первые пер. К.: трагедия «Бланка и Гвискард, или Брак из мщения» Б. Ж. Сорена (пост. 1826), комедии «Женатый философ» Детуша (СПб., 1827; пост. 1827), «Двое за четверых, или Ревность и шутка» Ж. М. Дьелафуа (СПб., 1827; пост. 1827), «Полночь, или Кто прежде поцелует» Дезодра и Ж. А. Фуко де Сен-При (в кн.: «Букет. Карманная книжка для любителей и любительниц театра на 1829 г.», СПб., [1829]; пост. 1827; рец.: МТ, 1829, ч. 27, № 9).

Наиб. интенсивно в лит-ре К. работал в 1830—39, выполняя иногда до 6 пер. в год. В поисках материала для бенефиса — своего или жены — он обращался к совр. франц. драматургии; его пер., т. о., появлялись на сцене Александрин. т-ра либо в год париж. премьеры, либо короткое время спустя: драмы «Мономан, или Помешанный» Ш. Дюверье (пост. 1835), «Мария, или Семнадцать лет из жизни женщины» Маргерит Ансело (пост. 1837), «Графиня Клара Д'Обервиль» О. Анисе-Буржуа и А. Ф. Деннери («Пантеон», 1846, кн. 10; пост. 1846; ставилась до 1882), комедии «Она помешана!» Мельвиля («Репертуар рус. т-ра на 1841 г.», кн. 4; пост. 1835), «Нашла коса на камень» Э. Ожье (СО, 1852, № 7; пост. 1851) и др.

Особенно пристальный интерес К. проявлял к Шекспиру: перевел (с нем.?) «Короля Лира» (пост. 1838) и «Кориолана» («Репертуар рус. т-ра на 1841 г.», кн. 2; пост. 1841; существует сомнение в авторстве перевода — ИРДТ, т. 3, с. 38). К. познакомил рус. публику с романтич. драмами А. Дюма-отца — «Антони» (у К.— «Антоний»; пост. 1832), «Тереза» (у К.— «Итальянка», пост. 1833), «Кин, или Гений и беспутство» (поставил и сыграл гл. роль, 1837; рец.: П. М.— СП, 1837, 11 февр.; ставилась до 1864), «Ричард Дарлингтон» Дюма и Дино (пост. 1833; отрицат. рец.: Р.М.З. ⟨Р. М. Зотов⟩ — ЛПРИ, 1833, 28 янв.); переводил В. Гюго — «Бургграфы» (у К.— «Предок и потомки», пост. 1844; отрицат. рец. Белинского: ОЗ, 1844, т. 32, № 2), «Эрнани» (5-е действие, у К.— «Кастильская честь», пост. 1851), нем. инсценировку Шарлотты Бирх-Пфейфер «Собора парижской богоматери» Гюго под назв. «Эсмеральда, или Четыре рода любви» («Репертуар рус. т-ра на 1840 г.», т. 2, кн. 12; пост. 1837).

Принимая во внимание требования цензуры, К., работая над переводами, убирал фрагменты, содержащие намеки на совр. полит. проблемы. Его перевод трагедии К. Делавиня «Людовик XI» в 1849 был запрещен и появился на сцене после переработки, обескровившей пьесу, лишь в 1851 под назв. «Замок Плесси-Летур, или Смерть Людовика XI».

В творчестве К. отражалась и совр. лит. жизнь: в комедии «Семейный суд, или Свои собаки грызутся, чужая не приставай» (пост. 1839), обозначенной как перевод с французского, но, возможно, оригинальной, под именем Виссариона Григорьевича Глупинского выведен Белинский (персонаж, «точно журнал, беспрестанно толкует о гегелевской философии, о прекраснодушии, о объективной индивидуальности, о просветлении, любезномудрии — и морит этим всю публику со смеху!» — рец. Ф. ⟨А. Ко⟩ни — СП, 1839, 1 февр.).

В юности отрицательно отзывавшийся о произв. Пушкина (о «Борисе Годунове»: «... галиматья в шекспировском роде» — БЗ, 1861, № 19, стб. 600; ср. стб. 599), К. со временем переменил к нему отношение и подготовил инсценировку поэмы «Цыганы» (пост. 1832), проявив корректное отношение к первоисточнику. Среди книг Пушкина хранится экземпляр комедии «Двое за четверых...» с дарит. надписью К., из к-рой следует, что именно ему поэт дал для бенефиса своего «Скупого рыцаря».

Письма: П. А. Катенину — РА, 1871, кн. 2, стб. 241—44; РС, 1880, № 10, с. 286—89; «Рус. библиофил», 1915, № 4, с. 70—73; БЗ, 1861, № 19, стб. 598—600; В. Ф. Одоевскому — РА, 1864, кн. 2, стб. 844—45; Ф. А. Кони — «Театр. обозр.», 1906, 2 дек., с. 4—5.

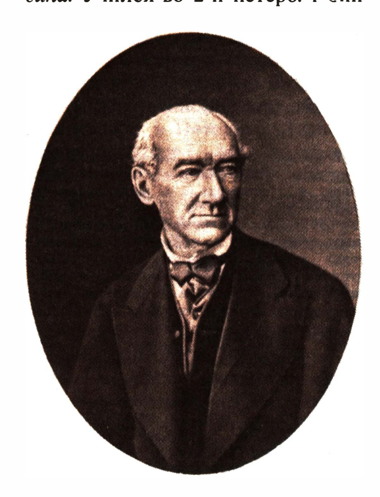
Лит.: Белинский, I, III, VIII (ук.); Григорьев, Театр. критика (ук.); Каратыгин П., Записки, Л., 1970 (ук.); его же, Записки, т. 2, Л., 1930 (восп. А. М. Каратыгиной, фрагменты восп. Г. М. Максимова, М. Ф. Каменской, Ю. Арнольда, В. А. Панаева); Панаева (ук.); Савинов В., Провинциальный гость у К.— «Пантеон», 1853, т. 9, кн. 6, 5-я паг., с. 91—98; Гр. Р., Мое восп. о К.— «Муз. и театр. вест.», 1857, № 2; Бураковский С. З., Очерк истории рус. сцены в биографиях ее главнейших деятелей, СПб., 1877, с. 39—53; Зотов В. Р., Петербург в сороковых годах. (Из восп.).— ИВ, 1890, № 1, с. 42—43; Кубасов И., Театр. интриги в 1822 г. (К. и П. А. Катенин).— РС, 1901, № 11; Шенрок В., П. А. Каратыгин

и его ученики на сцене. Мартынов и Максимов.— РС, 1903, № 6, с. 603—09; № 7, с. 39—45; К ⟨ар⟩ неев М. В., Семья Каратыгиных. (По поводу столетия рождения К.).— ЕИТ, 1903—1904, прил. к в. 14, СПб., 1904; Долгов Н., К. и Мочалов.— «Аполлон», 1914, № 1—2; Маслов С. И., К истории рус. театра 1820-х гг. Письмо К. к П. А. Катенину.— «Рус. библиофил», 1915, № 4; Алперс Б. В., Театр Мочалова и Щепкина, М., 1979 (ук.); Альтшуллер А. Я., Пять рассказов о знаменитых актерах, Л., 1985, с. 8—46; Левин Ю. Д., Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988, с. 266—67; ИРДТ, т. 3, 4 (ук.); ЛН, т. 58 (ук.). ✦ Некрологи, 1853: МВед, 24 марта; ОЗ, т. 87, № 4, отд. VII, с. 221—22; РХЛ, № 12; «Ярослав. губ. вед.», 4 апр., с. 132; Арапов П. Н., Летопись рус. т-ра, СПб., 1861; Вольф; Межов; Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ; ТЭ; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГЦТМ, ф. 108; ЛГТБ (рукописи неопубл. пер. К.); ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 1981 (дело о службе, док-ты о смерти К.), ф. 10, оп. 1, д. 79 (об определении К. во Временный деп. коммерц-кол.), ф. 19, оп. 1, д. 2345 (о перемещении К. в Деп. внеш. торговли), ГПБ, ф. 539, оп. 2, № 568 (10 писем Ф. В. Одоевскому); ИРЛИ, ф. 526, № 48, 72 л. (восп. А. М. Каратыгиной), № 49, 1825 г. (3 письма П. А. Катенину), ф. 659, № 22, 46 л. (мат-лы для биографии К., собр. И. Ф. Горбуновым).

А. П. Кулиш.

КАРАТЫ́ГИН Пётр Андреевич [Каратыгин 2-й, Меньший, или Младший; 29.6(11.7).1805, Петербург —24.9(6.10).1879, там же; похоронен на Смолен. кладб.], водевилист, переводчик, поэт, прозаик; актер, педагог. Брат В. А. *Каратыгина.* Отец П. П. *Каратыгина.* Учился во 2-й петерб. г-зии



в 1814—16; в 1816—25— в Театр. уч-ще, где для школьного т-ра написал трагикомедию «Нерон», водевиль «Сентябрьская ночь», одобренные А. С. Грибоедовым.

Дебютировал в театре в 1823, с этого года по решению Дирекции имп. театров числился на службе; первонач. занимал амплуа молодого любовника, с нач. 30-х гг. перешел на комедийные роли.

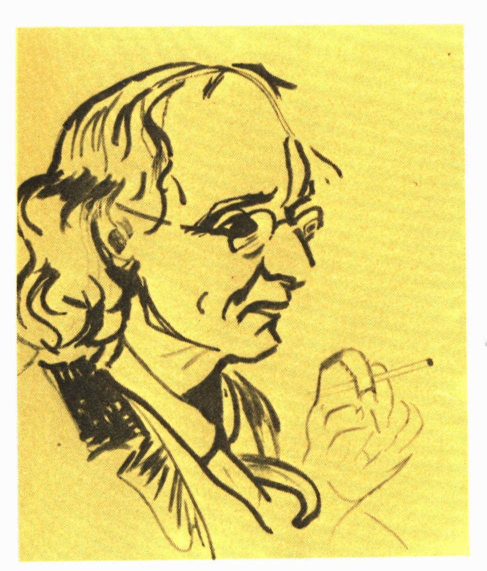
По отзыву В. Г. Белинского, К.— «талант односторонний, годный не для многих ролей, но тем не менее весьма замечательный» (VIII, 534). Играл Загорецкого в «Горе от ума»; Ляпкина-Тяпкина в «Ревизоре» и Замухрышкина в «Игроках» Н. В. Гоголя; Алупкина в «Завтраке у предводителя» и Фон-Фонка в «Холостяке» И. С. Тургенева; в водевилях, в т. ч. собств. сочинения: **«Ножка»** («Репертуар рус. т-ра на 1840 г.», кн. 2; пост. 1840), **«Запутанное дело, или С больной головы на здоровую»** (СПб., 1859; пост. 1854), **«Черное пятно»** (ЛПГ, 1888, июнь; пост. 1865), и др. В 1832—40 преподавал в Театр. уч-ще, среди его учеников А. Е. Мартынов, А. М. Максимов, Е. И. Гусева.

К. принадлежит более 70 пер., переделок и ориг. драм. соч.; к своим водевилям писал и музыку. Наряду с Д. Т. Ленским, Ф. А. Кони, он, острослов и каламбурист,— один из ведущих водевилистов 30—40-х гг. Не будучи поклонником этого жанра, Белинский, однако, признавал: «В его водевилях бывает иногда то, что составляет лучшее достоинство водевиля — à propos, и, вообще, они более, чем все другие водевили, похожи на русские...» (VIII, 542). Мн. водевили К. написаны «по случаю». За персонажами нек-рых из них легко угадывались реальные прототипы совр. лит. жизни. В **«Знакомых незнакомцах»** [СПб., 1830; пост. 1830; положит. рец.: «Сев. Меркурий», 1830, 17 февр.; МТ, 1830, № 18; СП, 1830, 19 апр., 27 сент.; рец. на 2-е изд. (СПб., 1837): Ф. Кони — СП, 1837, 19 июля] высмеивались Ф. В. Булгарин и Н. А. Полевой, в **«Горе без ума»** (пост. 1831) — критик М. А. Яковлев, в **«Авось! или Сцены в книжной лавке»** («Репертуар рус. т-ра на 1841 г.», т. 1, кн. 1; пост. 1840; рец.: ЛГ, 1840, 16 нояб.) — Н. И. Греч, О. И. Сенковский, В. С. Межевич и Белинский (М. С. Щепкин отказался исполнять уязвляющие Белинского куплеты, отчего, видимо, водевиль не был поставлен в Москве: ЛН, т. 56, с. 146). Не вникая в суть идейно-эстетич. борьбы, К. равно иронизировал над представителями разных лит. позиций: в **«Натуральной школе»** (СПб., 1847; пост. 1847; отрицат. рец.: ОЗ, 1848, № 1; «Пантеон», 1848, № 1) высмеивал писателей гоголевского направления, в частности авторов сб. «Физиология Петербурга». В то же время типичность персонажей, достоверность бытовой среды, простота языка сближает лучшие водевили К. с «физиологич. очерком». Жизнь «маленького человека» — мастерового, чиновника, мещанина, студента, учителя, журналиста — воссоздается в водевилях **«Чиновник по особым поручениям»** (СПб., 1837; пост. 1837; положит. рец.: К. Ф. ⟨Ф. Кони⟩ — СП, 1837, 20 авг.; Н. В. Кукольник — СП, 1837, 6 сент.; отрицат. рец.: БдЧ, 1837, т. 24), **«Ложа 1-го яруса на последний дебют Тальони»** (СПб., 1838; пост. 1838; рец.: СП, 1838, 11 мая — отрицат.; МН, 1839, № 1—2), **«Первое июля в Петергофе»** («Репертуар рус. т-ра на 1839 г.», т. 1, кн. 5; пост. 1839), **«Вицмундир»** (СПб., 1845; пост. 1845; отрицат. рец.: БдЧ, 1845, т. 73; критич. рец.: ОЗ, 1846, № 1; в репертуаре до 1901 и в сов. театре). О водевиле **«Булочная, или Петербургский немец»** [СПб., 1843; пост. 1843; рец.: СП, 1843, 14 дек.; БдЧ, 1844, т. 62; «Москв.», 1844, № 2; рец. на 2-е изд. (СПб., 1844): ⟨Н. А. Некрасов⟩ — ЛГ, 1844, 29 июня; ⟨Белинский⟩ — ОЗ, 1844, № 5; рец. на 3-е изд. (СПб., 1853): БдЧ, 1854, т. 123,— все положит.; в репертуаре до 1888] Белинский писал: «Характеры ее набросаны живо; везде соблюдено правдоподобие, подсмотрены многие стороны жизни петербургского немца-ремесленника» (XIII, 188—89). Жизненность героев и ситуаций «Булочной...» послужила причиной того, что пьеса «чуть не попалась под секвестр цензуры» (Вольф, ч. 1, с. 104; дело об этом: ЦГИА, ф. 772, оп. 1, № 2927, 1852 г.): по жалобе частного пристава, усмотревшего в нем «намек на личность», 1-е издание водевиля было временно изъято из книжных лавок распоряжением мин. внутр. дел Л. А. Перовского; современники считали, что К. задел и самого министра, к-рый иногда «переодевался полициантом, ходил по мелочным и булочным лавкам и там проверял весы и меры» (РС, 1883, № 9, с. 476).

Нек-рые пьесы К. посвящены крест. теме. В **«Сентябрьской ночи»** (СПб., 1831; пост. 1830; отрицат. рец.: СП, 1830, 20 сент.) он коснулся бесправного положения крепостных; в **«Горемычной свадьбе, или Возвращении с Нижегородской ярмарки»** (пост. 1852) показал противоборство бедняка-крестьянина и приказчика; в **«Русских святках»** (СПб., 1856; пост. 1856; отрицат. рец.: ОЗ, 1856, № 5) идеализировал патриархальный уклад сел. жизни, использовал фольк. мотивы, нар. песни.

В драматургич. наследии К. значит. часть составляют пер. водевилей Э. Скриба, Э. М. Лабиша, О. Анисе-Буржуа и др. Используя сюжетную канву оригинала, К. насыщал его реалиями рус. жизни: **«Приключение на искусственных водах, или Что у кого болит, тот о том и говорит»** («Пантеон», 1842, кн. 4; пост. 1841), **«Павел Павлович с супругой»** (там же, 1842, кн. 10; пост. 1842), **«Дом на Петербургской стороне»** (там же, 1843, кн. 2; пост. 1838).

В поисках материала К. обращался к прозаич. источникам. «Сентябрьская ночь» построена на сюжете одноим. повести А. А. Бестужева-Марлинского, **«Пикник в Токсове, или Петербургские удовольствия»** (там же, 1842, кн. 5; пост. 1841) — повес-



Вяч. И. Иванов.
Рис. С. М. Городецкого.

Вяч. И. Иванов.
Худ. V. Holdswarth. 1905.

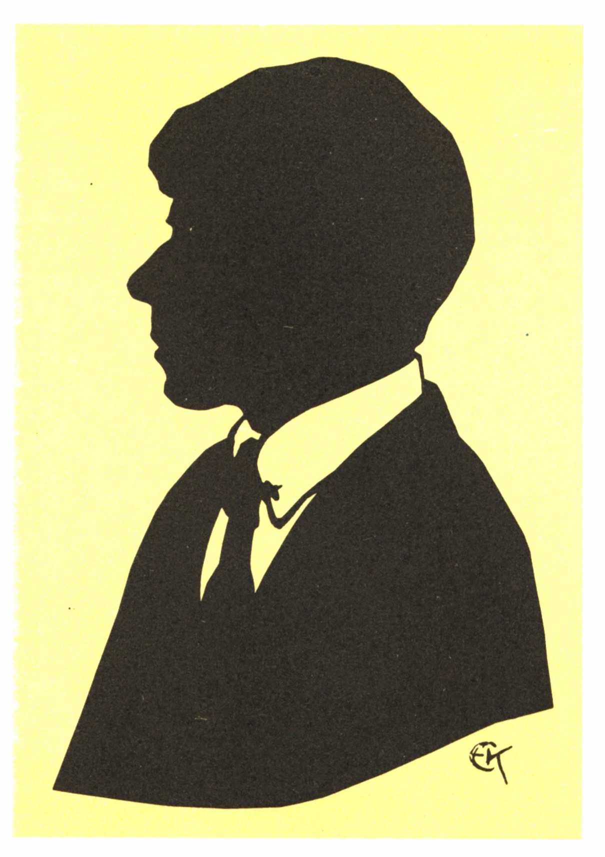
Вяч. И. Иванов.
Худ. К. Ф. Юон. 1920.

Н. С. Гумилев.
Худ. М. В. Фармаковский. 1908.

Н. С. Гумилев.
Худ. Н. С. Войтинская. 1908 (1909?).

Н. С. Гумилев.
Худ. Е. С. Кругликова. 1915 (?).

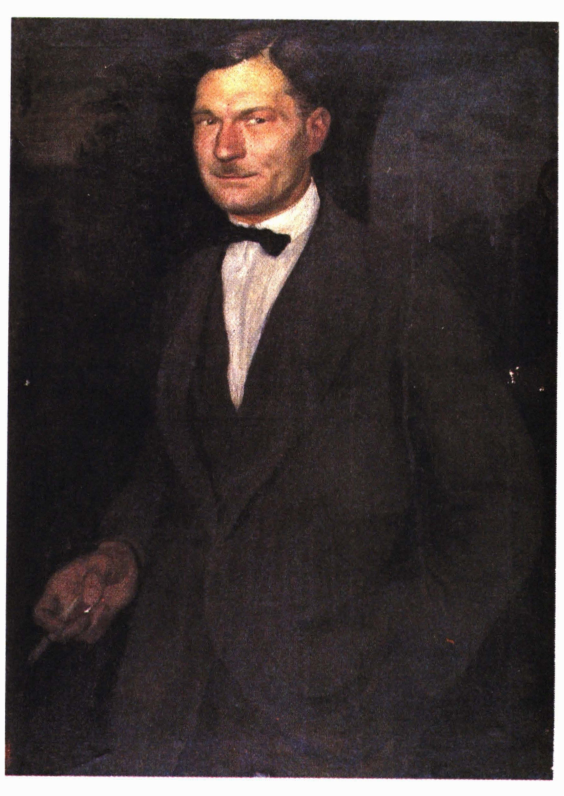
С. А. Есенин.
Худ. Н. И. Альтман. 1926.



С. А. Есенин.
Худ. Е. С. Кругликова. 1928.

С. А. Есенин. "Лик Сергея Есенина".
Худ. Г. Б. Якулов. 1919.

Б. К. Зайцев.
Худ. Н. П. Андреев. 1923.



Е. И. Замятин.
Худ. Н. Э. Радлов. 1926–28.

В. В. Каменский Автопортрет.
Конец 1900-х – начало 1910-х гг.

ти М. И. Воскресенского «Тринадцатый гость». Отзывались в водевилях К. и сюжеты европ. классики: то впрямую — «**Дон Кихот Ламанхский, рыцарь печального образа, и Санхо-Панса**» (в его кн.: Сб. театр. пьес, т. 3; отрицат. рец.: МВед, 1847, 15 нояб.), то в травестированном виде — «**Отелло на Песках, или Петербургский араб**» (СПб., 1847; пост. 1847; рец.: ОЗ, 1847, № 12; «Пантеон», 1848, т. 1, кн. 1). В рец. на «Отелло...» А. А. Григорьев замечал: в нем нет «ни одного живого лица», а «весь комизм основан на том, что по местам пародируются фразы из Отелло и что на темы Россиниевой оперы поются величайшие нелепицы» («Моск. гор. листок», 1847, 15 дек.). Но даже такой «фарс без всяких претензий» (ЛГ, 1847, 11 дек.) вызвал сомнения цензуры — первая ред. водевиля «Отъелов, придворный араб, или Отелло наизнанку» (1846) была запрещена, «потому что в нем действующие лица взяты из Придворного ведомства» (ЦГИА, ф. 780, оп. 2, доп. д. 7, л. 1); К. вынужден был убрать все намеки на «придворных арабов, истопников и мундкохов». Реакция властей на «Булочную...», даже на «Отелло...» была неожиданной для К., человека благонамеренного, неоднократно получавшего знаки «высочайшего одобрения» за новый водевиль или по случаю бенефиса.

В нач. 1850-х гг. драматургия К. теряет признаки водевильного жанра. Его последние пьесы — комедии, в к-рых очевидна искусственность ситуаций, схематизм характеров, хотя в них и появились новые мотивы, новые герои, рожденные послереформ. эпохой. Это городничие, уверенные в том, что «из современной гласности литература сделала большое злоупотребление, которое не поведет к добру» — «**Гласность и трезвость**» (СПб., 1871), купцы-миллионеры, биржевые маклеры — «**Добрые люди с изнанки**» (ВТ, 1872, № 1; пост. 1872), отпрыски богатых родителей — «**Маменькин сынок**» (СПб., 1878; пост. 1878). Новое лит. поколение считало К. архаичным. Г. П. Жулёв сатирически изобразил его в балладе «Литературные староверы» (1860).

Писал стихи, как правило, приуроченные к событиям полит. или обществ. жизни (в частности, нападал на А. И. Герцена, Д. В. Каракозова), эпиграммы на актеров, писателей (на Тургенева, А. К. Толстого, А. Н. Островского, А. А. Потехина, П. Д. Боборыкина и др.), к-рые публиковались в прессе, поэтич. сб-ках, частично — в «**Сочинениях**» (СПб., 1854; отрицат. рец.: «Совр.», 1854, № 3; иронич.-отрицат. рец.: БдЧ, 1854, т. 124), частично — в подборке ж. «Рус. старина» (1880, № 1, с. 149—72; № 3, с. 651—70).

Опубл. рассказы из гор. жизни «**Аллегри**» (см. в «Сочинениях»), «**День на Смоленском кладбище. Из записок петербургского старожила**» (СПб., 1858), «**Два часа пополудни в разных концах Петербурга**» (ВТ, 1867, № 5), содержащие точно подмеченные детали быта и нравов. Его «Записки» (СПб., 1880; положит. рец.: РВ, 1880, № 4; отрицат. рец.: ОЗ, 1880, № 4; фрагменты опубл. в «Рус. старине» с 1872 по 1879) — богатый источник сведений о культурной, и прежде всего театр., жизни Петербурга 1-й пол. 19 в. К. дал выразит. характеристики актерам, драматургам (отд. страницы посвящены Грибоедову, П. А. Катенину, А. С. Пушкину, А. А. Шаховскому), театр. чиновникам, описал закулисный быт, размышлял о природе сценич. творчества, водевильного жанра. Написанные увлекательно и живо, пронизанные юмором, иногда с оттенком сатиры, наполненные неожиданными сравнениями, веселой игрой слов, «Записки» имеют ист.-культурное и лит. значение. Художник-дилетант, К. оставил ок. 2000 рисунков-портретов своих современников, в т. ч. Грибоедова и Гоголя.

К. инсценировал «Мертвые души» [1877; не ставились (?)]. В списки своих соч. для сцены (ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, № 159) он включил и либретто оперы на муз. Г. Н. Вяземского «Чародей» (пост. 1855), обычно приписываемое Н. И. Куликову; под именем К. оно значится и в делах цензорской экспедиции (ЦГИА, ф. 780, оп. 1, д. 32, л. 30). Несмотря на публикацию перечней пьес К. («Записки», 1880, с. 332—36; «Записки», т. 2, 1930, с. 417—26), выявление его лит. наследства представляет определ. трудности. Видимо, по свидетельству сына К., П. П. Каратыгина, он с согласия авторов исправлял, переделывал и писал куплеты ко мн. пьесам, «помещал в продолжение многих лет в разных газетах (особенно в „Сев. пчеле" и „Петерб. газ.") мелкие свои соч., как то: рассказы, фельетонные статьи, критики и антикритики, эпиграммы и др. стихи, под к-рыми почти никогда не подписывал своего имени» (ИРЛИ, ф. 526, № 39, л. 12 об.).

Изд.: Сб. театр. пьес. Ориг. и переводные водевили и комедии, т. 1—3, СПб., 1880; Водевили, М., 1937 (предисл. М. Паушкина); Записки, [т.] 1—2, Л., 1929—30; Записки, Л., 1970 (предисл. Н. В. Королевой); Старый рус. водевиль. 1819—1849, М., 1937; Рус. эпиграмма. (XVIII—XIX вв.), Л., 1958 (БПмс, 3-е изд.); Рус. водевиль, Л.— М., 1959 (предисл. В. В. Успенского); Поэты 1840—1850; Петербург, Петроград, Ленинград в рус. поэзии, Л., 1975. Письма: Л. К. Шульгину — РВ, 1880, № 9, с. 119—80; Ф. В. Булгарину — РС, 1895, № 8, с. 40 (стихотв. послание); П. В. Васильеву (отрывок) — В кн.: «Тр. гос. центр. театр. музея им. А. А. Бахрушина», М.— Л., 1941, с. 56.

Лит.: Белинский (ук.); Некрасов, V (ук.); Пятидесятилетний юбилей К. (1823—1873), СПб., 1873; Михайловский Д., Из восп. о К.— «Суфлер», 1882, № 17, с. 3; Алексеев А. А., Восп. актера, М., 1894, с. 12—15, 222—27; Шенрок В., К. и его ученики по сцене. Мартынов и Максимов.— РС, 1903, № 6, с. 603—23, № 7, с. 39—45; Шевляков М. А., Рус. остряки и остроты их, СПб., 1898, с. 50—76; ЛН, т. 47—48, с. 367—74; Дризен Н., Драм. цензура двух эпох. 1825—1881, П., 1917 (ук.); История рус. лит-ры, т. 7, М.— Л., 1955, с. 642—48; Гозенпуд А. А., Муз. театр в России, Л., 1959 (ук.); ИРДТ, т. 3—7 (ук.); История рус. драматургии. XVII — первая пол. XIX в., Л., 1982 (ук.); Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII — первая пол. XIX в., [Л.], 1975 (ук.). ✦ Некрологи, 1879: ПЛ, 25 сент. (А. Вольф); ВИ, № 562; ГазГ., 6 окт.; «Молва», 26 сент.; «Театр. б-ка», № 2, с. 147—48. Вольф, ч. 1—2; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Мезьер; БСЭ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1953; ИРЛИ, ф. 526 (переписка, рукописи статей, «Записок», автографы эпиграмм, стихов, списки пьес); ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 2752 (ф. с.); ЛГТБ (неопубл. драм. соч.); ГПБ, ф. 236, № 72 (5 писем к Г. П. Данилевскому).

А. П. Кулиш.

КАРАТЫ́ГИН Пётр Петрович [27.7 * (8.8).1832, Петербург — 30.7(11.8).1888, Гатчина; похоронен на Смолен. кладб. в Петербурге], прозаик. Сын П. А. *Каратыгина.* Получил дом. воспитание. «В учебных заведениях не обучался и аттестата о науках не имеет» (ЦГИА, ф. 19, оп. 1, № 2347, ф. с. 1854 г.). Служил канцеляристом в Деп. внеш. торговли (1851—54), затем вольноопределяющимся в Имп. австрийского Франца I полку (1854—56). В 1857 дебютировал в бенефис П. А. Каратыгина на сцене Александрин. т-ра (СП, «Театр. хроника», 1857, 31 окт.), но в труппу принят не был; отец К. объяснял это происками недоброжелателей (Каратыгин П. А., Записки, т. 1, Л., 1929, с. 409—10), однако по своему характеру («... я совершенный медведь и нелюдим... образ моей жизни самый замкнутый и уединенный» — ЦГАЛИ, ф. 994, оп. 4, № 74, л. 1 об.) К., видимо, не

был предрасположен к артистич. деятельности. После смерти отца, еще при жизни доверившего свое значит. состояние недобросовестному человеку, К. не получил в наследство ни копейки. Брался за любую лит. работу (нередко анонимную), что в конце концов истощило его силы (см. обращение С. Н. Шубинского к Лит. фонду с просьбой о вспомоществовании семье К.— НВ, 1888, 4 авг.).

К. был пост. сотрудником ж. «Всемирный труд» (1867—71), «Рус. старина» (1873—88), «Ист.

вест.» (1883—88), газ. «Свет» (1885—88). По свидетельству М. И. Семевского, к лит-ре К. обратился в 1849 (Семевский, с. 87). Первая изв. публ.— ром. **«Мечтатель»** (ж. «Шехерезада», 1858, № 1—4, псевд. Пётр Черногоров; отд. изд.— СПб., 1858), посв. разладу мечтательной натуры с трезвой действительностью; роман не отмечен худож. самостоятельностью. Характерны для К. сентиментально-меланхолич. настроения, размышления о тленности и суетности жизни, поэтизация кладбищенских тайн, скрывающих преступления: стих. **«Две могилы»** («Шехерезада», 1858, № 6), рассказы **«Житейское на кладбище»** (там же, № 5), **«Подземные тайны»** («Совр.», 1861, № 6), **«Четыре встречи»** (там же, № 8). Бытовой наблюдательностью и обличит. пафосом при нек-рой рыхлости сюжетов отмечены опубликованные в «Современнике» ром. К. **«Грязь и золото»** (1861, № 11—12), пов. **«Три поколения»** (1863, № 8—10). Однако сотрудничество К. в этом ж-ле оказалось непродолжительным. В ром. **«Отсталый и передовой»** (ВТ, 1867, № 9—11; отд. изд.— СПб., 1867) он отмежевался от лит-ры обличит. направления, изобразив ее представителей как циников, глумящихся над высокими чувствами и делающих себе лит. имя на грязных разоблачениях. Роман вызвал отповедь «Отеч. зап.» (1868, № 4). Др. попытка К. высказаться на злободневную обществ. тему — пов. **«Зубоскал и баранье стадо»** (ВТ, 1869, № 5— с элементами пародии на В. Гюго) о неразборчивости публики, увлекающейся модными писателями, вызвала не менее резкую реакцию (СПбВед, 1869, 12 июля).

В ист. прозе К. умело имитирует черты петерб. обихода времен основания города (пов. **«Три камня»** — «Звезда», 1888, № 29—32), воспроизводит культурную жизнь эпохи Павла I (ром. **«Чернокнижники»**, СПб., 1885) и особенно Александров. эпохи (романы: **«Заколдованное зеркало»**, СПб., 1886; **«Дела давно минувших дней»**, СПб., 1888; 2-е изд., СПб., 1888 и 1889; сочувств. рец.: НВ, 1889, 12 мая; пов. **«Две катастрофы. Из петерб. быта»** — ЛПГ, 1887, № 10). Колорит времени передан К. через изображение особенностей бытового уклада, нравов, переплетение жизненных обстоятельств ист. лиц и вымышленных персонажей. Мысль К. о непостижимости высшего смысла ист. событий, о предопределенности отдельной человеческой судьбы лежит в основе его интереса к мистическим явлениям — сбывающимся пророчествам, предчувствиям и приметам, загадочной повторяемости событий и совпадению дат, фигурам прорицателей, гадалок и т. д. При тщательно проработанной ист.-культурной основе произв. К. нередко лишены цельности, распадаясь на ряд самостоят. сюжетных «кусков», несколько механически соединенных романич. фабулой или нанизанных на хронологич. стержень.

К ист. беллетристике К., видимо, обращался скорее ради заработка, активно используя в ней «отходы» своих обширных ист. и ист.-лит. разысканий, составляющих наиб. ценную часть его лит. наследия. Истории Петербурга, главной своей теме, К. посвятил монографии **«Холерный год. 1830—1831»** (СПб., 1887; рец.: ИВ, 1887, № 10), в к-рой собраны многочисл. рассказы очевидцев, и поныне наиб. полную **«Летопись петерб. наводнений. 1703—1879 гг.»** (СПб., 1888, 1889), ряд документ. очерков: **«Императрица Мария Александровна»** (РС, 1881, № 5), **«Великий кн. Михаил Павлович»** («Свет», 1885, 7—9 июня), **«Светлые минуты имп. Павла»** (ИВ, 1886, № 10), **«Сила Андреевич. (Характеристич. черты из жизни гр. Аракчеева)»** («Свет», 1886, 3—22 мая), **«Бенкендорф и Дубельт»** (ИВ, 1887, № 10) и мн. др. К. также описал нек-рые петерб. кладбища (история, списки погребенных, эпитафии — РС, 1885, № 7; остались неопубл. «История Волковского кладбища» и «Описание Смоленского кладбища»). Будучи опытным и добросовестным компилятором, К. составил ряд ист.-лит. очерков, к-рые отличаются живостью изложения (К. использует офиц. документы, арх. материалы, письма, воспоминания, устные рассказы очевидцев) и активным введением в ист.-лит. обиход сведений, прежде неизвестных или недоступных для печати: **«А. С. Пушкин, его дружба, любовь и ненависть»** (атрибутируется на основании ссылки самого К.— РС, 1879, № 4, 6, 8, 10, 11; 1880, № 5—7), **«А. С. Пушкин»** — биогр. очерк (Пушкин А. С., ПСС, 2-е изд., т. 1, СПб., 1887; 6-е изд., т. 1, СПб., 1900), **Т. Г. Шевченко, 1814—1861 гг.»** (РС, 1880, № 3), **«Северная пчела. 1825—1859»** — лит.-бытовой портрет Ф. В. Булгарина (РА, 1882, кн. 2), **«Н. Н. Пушкина в 1829—1837 гг.»** (РС, 1883, № 1), **«Цензура времен имп. Павла I. 1796—1801»** (ИВ, 1885, № 10) и др. К. также автор обширных компилятивных трудов: **«Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII вв.»** (ч. 1—3, СПб., 1870—71; рец.: «Неделя», 1871, № 9) — хроника ист. скандалов при дворах европ. и рус. монархов, **«История религий и тайных религиозных обществ Древнего и Нового мира»** (т. 1—6, СПб., 1870—72; 2-е изд., т. 1—2, 5—6, СПб., 1883) — лишенное руководящего авт. замысла собрание сведений о мифол. представлениях, религ. учениях, бытовых и религ. обрядах, обычаях, филос. школах, состоянии наук, иск-в, ремесел и пр. у разл. народов древности.

Хорошо знакомый с театр. средой, К. собрал богатый материал для истории рус. сцены с описанием закулисных нравов и преданий, биогр. очерками, сценич. портретами: **«Рус. артисты»** («Еженед. НВ», 1879, т. 3—4; 1880, т. 5—8, атрибутируется на основании ссылки К.), **«Рус. театр, артисты и артистки. 1801—1855»** (РС, 1880, № 10), **«Л. Л. Леонидов. Артист имп. театров...»** (РС, 1888, № 4). К. опубл. «Записки» А. В. Каратыгина (РС, 1880, № 10) и «Воспоминания» своей тетки А. М. Каратыгиной (РВ, 1881, № 4—5), а также «Летописи петерб. театров. 1794—1831» («Муз. и театр. вест.», 1883, № 19—40).

Др. произв.: Рассказы: «Два часа по полудни в разных концах Петербурга» (ВТ, 1867, № 5; отд. изд.— СПб., 1867), «Язык мой — враг мой. Три рассказа из следственных дел Тайной канцелярии» (опубл.: ИВ, 1897, № 9—10; рец.: СО, 1897, 4 окт.). Пов. «Ледяной город» (ВТ, 1868, № 6—11; отд. изд.— СПб., 1868).

Изд.: П. А. Катенин.— В кн.: Писатели-декабристы в восп.

Лит.: Каратыгин П. А., Записки, т. 2, Л., 1930 (ук.); «Звенья», т. 3—5, М.— Л., 1934—35 (ук.); ЛН, т. 31—32, с. 884, т. 47—48, с. 367, т. 53—54 (ук.). ✦ Некрологи, 1888: РС, № 9; ИВ, № 10; НВ, 2 авг.; «Свет», 31 июля; ВИ, № 1021; «Новости и биржевая газ.», 5 авг.; ПЛ, 1 авг. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Мезьер; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155; ГПБ, ук.; ЦГИА, ф. 1343, оп. 39, д. 1985, л. 11 * (копия м.с.), ф. 777, оп. 4, 1888 г., д. 88, л. 3 (ценз. дела) [справка С. И. Вареховой].

Н. И. Осьмакова.

КАРАТЫ́ГИНА Александра Михайловна [урожд. Колосова; 4(16).2.1802—7(19).3.1880, Петербург; похоронена на Смолен. кладб.], драм. актриса, мемуаристка. Из театр. семьи. Жена В. А. *Каратыгина* (с 1827). Образование получила в частных петерб. пансионах. Благодаря семейным связям в ранней юности вошла в лит.-театр. круги (бывала в салоне Олениных, в доме В. И. *Бакуниной*, где познакомилась с И. А. Крыловым). Сценич. иск-ву

училась у А. А. Шаховского и П. А. Катенина, с к-рым во время его ссылки переписывалась о театр. делах. С успехом дебютировала на петерб. сцене 16 дек. 1818, в роли Антигоны («Эдип в Афинах» В. А. Озерова; рец.: СО, 1818, № 51; «Благ.», 1819, № 1). Первонач. выступала в классицистич. трагедиях (Вольтер, Ж. Расин, П. Корнель, Озеров); ее игру, ориентированную на декламацию франц. школы, молодые современники расценивали как лишенную естественности и простоты (Пушкин, XI, 12). «Была удивительно хороша и естественна» (Шуберт, с. 67) в комедиях, к-рые вошли в ее репертуар в осн. с 1823 (в т. ч. сыграла по желанию автора роль Эльмиры в «Молодых супругах» А. С. Грибоедова). Дарованию К. отдавали должное В. Г. Белинский, И. С. Тургенев (Каратыгин, с. 157). Самолюбие молодой артистки, ее соперничество с Е. С. Семёновой дважды — в 1822 и в 1825— приводили к конфликтам и вынужденным перерывам в сценич. карьере. В 1822—23 путешествовала за границу; в Париже брала уроки у Ф. Ж. Тальма и м-ль Марс. Оставила сцену в 1844 («Пантеон», 1844, т. 8, № 12, с. 779—81). В 1845 вместе с мужем совершила вояж по Италии и Франции.

Одна из гл. фигур петерб. театр. жизни, К. была «артистически горда» (Максимов, с. 26). В актерской среде выделялась образованностью, знанием иностр. языков, лит. вкусом; подбирала пьесы для репертуара, помогала мужу переводить франц. и нем. авторов. **«Воспоминания»** К. (ее рассказы использовались В. М. Строевым и П. Н. Араповым в «Летописи рус. театра», СПб., 1861) были записаны ею (или под ее диктовку) в 1870—71 и опубл. в «Рус. вест.» (1881, № 4, 5; текст подвергся серьезной ред. правке, сделаны ценз. изъятия). По определению Ю. Г. Оксмана, восп. К.— «тенденциозно сдержанный, наигранно благодушный и по существу обескровленный очерк жизненнего пути и театр. карьеры А. М. и В. А. Каратыгиных» (Каратыгин П. А., Записки, т. 2, Л., 1930, с. 123). Наиб. интересны отрывки о Грибоедове, Катенине, Шаховском, И. А. Крылове и др. петерб. литераторах, а также анекдоты из театр. жизни, передавая к-рые, К. «решалась говорить полным голосом» (там же). Бóльшую ист.-лит. ценность представляют мемуары К. **«Мое знакомство с А. С. Пушкиным»** (1879; опубл.: РС, 1880, № 7), в к-рых она прослеживает эволюцию своих отношений с поэтом (К. посвящены стих. 1810—20-х гг.: «О ты, надежда нашей сцены», «Все пленяет нас в Эсфири», «Кто мне пришлет ее портрет», отразившие охлаждение Пушкина, примкнувшего к театр. партии Семёновой, и их примирение с помощью Катенина).

Изд.: Каратыгин П. А., Записки, т. 2, Л., 1930 [полн. текст «Воспоминаний», «Мое знакомство с Пушкиным», «Полемич. заметки» (1876), отрывки из восп. о К. М. Ф. Каменской и Г. М. Максимова]; Грибоедов в восп. совр., М., 1929; Крылов в восп.; Пушкин в восп., I (отрывки из мемуаров).

Лит.: Пушкин (ук.); Грибоедов А. С., Полн. собр. соч., т. 2—3, СПб., 1911—17 (ук.); Белинский (ук.); В. В. В. ⟨Строев В. М.⟩, Биография К., СПб., 1845; Максимов Г. М., Свет и тени петерб. драм. труппы..., СПб., 1878; Боцяновский В. Ф., К истории рус. театра. Письма П. А. Катенина к Колосовой, 1822—26, СПб., 1893; то же (в извлечениях).— В кн.: Катенин П. А., Размышления и разборы, М., 1981; Носков Н. Д., Памяти А. М. Колосовой-Каратыгиной.— «Бирюч петрогр. гос. театров», 1919, № 11—12; Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929 (ук.); Рогачевский А. Б., К вопросу о сценичности «Бориса Годунова» А. С. Пушкина.— ФН, 1989, № 1, с. 14—16. ✦ Вольф; РБС; Брокгауз; ТЭ; ИРДТ, т. 2, 3; Черейский; ИДРДВ; Муратова (1, ук.).

Архивы: ГРМ, ф. **86**; ГЦТМ, ф. **108**; ИРЛИ, ф. **526**; ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 2541, 2542 (биогр. мат-лы); ГБЛ, ф. 231/II, к. 49, № 30 (письма М. П. Погодину, 1831); ГПБ, ф. 608, № 4913 (письма неизв. лицу).

М. К. Евсеева.

КАРЕ́ЛИН Илья Мартьянович (1823 *— ?), поэт, драматург. Биогр. сведения крайне скудны. Из обер-офицерских детей; получил дом. образование. В 1839 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та (не окончил). Первый сб-к К. **«Весенние мечты»** (М., 1838), вскользь отмеченный критикой (БдЧ, 1838, т. 29; в рец. «Совр.» сборник упоминается как свидетельство упадочного состояния поэзии — Плетнев, II, 246), объединил малооригинальные юношеские опыты автора в разных жанрах (сонет, элегия, подражание народной песне). В нач. 40-х гг. через студента-филолога А. Е. Студитского, дававшего ему уроки, К. сближается с членами студенч. кружка, группировавшегося вокруг А. А. Григорьева (Фет А. А., Ранние годы моей жизни, М., 1893, с. 155; «Рус. Пропилеи», т. 1, М., 1915, с. 365); под криптонимом И-я К. участвует в коллективном альм. «Подземные ключи», изд. Н. Н. Мансыревым (М., 1842; раскрытие псевдонима и характеристику сб-ка см.: Полонский Я. П., Соч., т. II, М., 1986, с. 427—29). В стихах К. звучат традиционные романтич. мотивы (одиночество, безответная любовь, разочарование в жизни, ностальгия по прошлому), окрашенные лирич. переживаниями автора. Вялость поэтич. языка, лит. штампы, слабая техника версификации обнаруживают дилетантский уровень поэзии К. Выход альманаха восторженно приветствовал Студитский («Москв.», 1843, № 1); в произведениях К., отличающихся «меткостию стиха» и «осязательностию форм», он услышал «голос души тревожной, сердца растерзанного» (с. 303) и предрекал автору блестящую будущность. Подборка стихов К. получила негативную оценку рецензента «Отеч. зап.» (1843, № 2), а также Н. А. Некрасова (?) (ЛГ, 1843, 7 нояб.; см. также: Некрасов, IX, 614—17), включившего в рец. свои пародии на К. (атрибуция К. И. Чуковского; Бухштаб Б. Я., Начальный период сатирич. деятельности Некрасова.— «Некрасов. сб-к», в. 2, М.—Л., 1956, с. 136).

Во второй сб-к К. **«Летние ночи»** (М., 1852), холодно встреченный критикой («Совр.», 1853, № 3; ОЗ, 1853, № 7; СПбВед, 1853, 14 июня), вошли частично стихотворения, опубл. в альм. «Подземные ключи» и ж. «Пантеон» (1850, т. 4, кн. 8), а также новые произв., разнообразные по жанру (баллада, романс, повесть в стихах и др.), в т. ч. переводы из Г. Гейне, Т. Тассо, Петрарки, цикл «Несколько сцен из русской народной жизни в 1812 г.», написанный, очевидно, к 40-летию победы, в к-ром тема Отеч. войны выдержана в духе офиц. патриотизма, смягченном искренней лирич. интонацией. Напечатанный в сб-ке отрывок из комедии «Мечта и действительность» (не лишен-

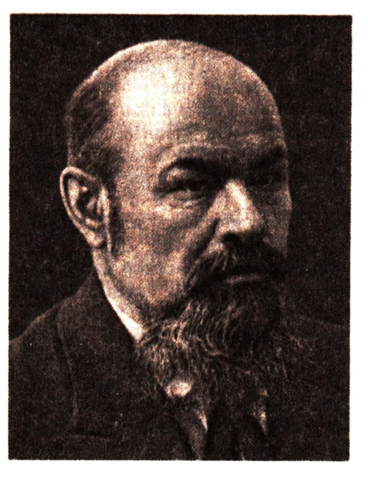
ный динамизма диалогов), а также игравшиеся в 1852—53 на петерб. и моск. сценах комедии К. «Провинциальная гостиница» и «Дядюшка Федор Иванович Русаков» (обе не опубл., рукописи в ЛГТБ) позволяют предположить некоторый успех К.-комедиографа.

Возможно, в сер. 30-х гг. К. примыкал к юношескому кружку Майковых — в рукоп. ж-ле «Подснежник» на 1836 и 1838 имеется несколько стих. за подписью И. Карелин (ИРЛИ, арх. А. Н. Майкова).

Лит.: Отчет о состоянии и действиях имп. Моск. ун-та за 1839—40 академич. и 1840 гражд. годы, [М., 1841] *; Венгеров. Источ.; ИРДТ; Иванов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 136, л. 47, 79 об. (ценз. разрешение на сб. «Весенние мечты»). *А. К. Рябов.*

КАРЖА́НСКИЙ Николай [наст. имя и фам. Николай Семёнович Зезюлинский; 24.7(5.8). 1879, с. Пантелеево Бельского у. Смолен. губ.— 1959, Москва], прозаик, драматург, журналист. Из бедной семьи многодетного священника, потомств. почетный гражданин. Окончил духовную сем. в Смоленске (1899); с 15 лет давал уроки. В 1901 поступил в Демидов. лицей, приехав в Ярославль «сформированным, хотя и не оформленным социалистом» (автобиогр.— ЦГАЛИ); здесь познакомился с Н. И. Подвойским, В. Р. Менжинским, Е. М. Ярославским, А. К. Гастевым и др. проф. революционерами, начал публиковать «обличительные корреспонденции» в газ. «Смолен. вест.», стихи и рассказы в ярослав. газ. «Сев. край». В 1902 за участие в студенч. сходке был исключен из Лицея; вступил в РСДРП. В 1903 арестован, через 4 месяца выпущен под гласный надзор полиции. В окт. 1905 после вооруж. столкновения с черносотенцами, в к-ром был ранен и (по непроверенным сведениям) сам ранил и убил неск. человек (ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1905 г., д. 2392), скрылся из Ярославля. В февр. 1906 сослан в Тобольскую губ., в окт. бежал с места ссылки. Нек-рое время в Москве работал в Моск. окружном к-те партии. Весной 1907 был делегирован на 5-й (Лондонский) съезд РСДРП, стенографировал речи большевиков, затем в Париже редактировал мат-лы съезда для печати (см. его очерк **«В. И. Ленин на V съезде РСДРП»** — в кн.: Восп. о В. И. Ленине, т. 1, М., 1956, а также **«Восп. о парт. съездах»** — «Вопросы истории», 1956, № 2). По возвращении в Россию вновь арестован (в окт. 1907); во время краткого пребывания в Бутырской тюрьме выпускал рукоп. юмористич. ж. «Гудок». Затем был переведен в Тюменскую тюрьму, где просидел 20 месяцев, работал над ром. «Евгений», отрывки из к-рого в 1911, будучи на Капри, читал М. Горькому (пометы Горького на рукописи — ЦГАЛИ). Был выслан в Тобольскую губ., в сент. 1909 бежал за границу.



Жил в Париже; бедствовал; написал пов. **«Париж. (Из записной книжки неизвестного)»** (сб. «Знание», кн. 34, СПб., 1911; отд. изд.— М., 1916) — о рус. революционерах, оказавшихся во Франции после поражения 1-й рус. революции. Неровный ритм («нерв») отрывочных дневниковых записей (по мнению К., «в живой человеческой душе не все стройно и законченно; скорей, наоборот, хаотично и прерывисто. Значит, и зеркало души может не быть отточенным и ровным» — Архив Горького. КГ—П 34—11—15) удачно передавал духовные и физич. мытарства персонажей, их одиночество, голодное (до галлюцинаций) существование на задворках и в предместьях чужого города. Назвав «Париж» «любовно, со вкусом» нанизанным «ожерельем из миниатюрных очерков в стиле ювелира-беллетриста г. Крачковского», А. Дивильковский упрекал К. в нарочитом (якобы обессмысливающем) безразличии к «гражд. сознанию» своих героев-политэмигрантов (Дивильковский, 2-я паг., с. 27). Напротив, Р. Григорьев, не одобряя излишнюю, на его взгляд, стилизованность повести (прежде всего — «под Гамсуна»), писал, что К. «ближе и пристальнее других заглянул в „душу“ эмиграции» («Летопись», 1916, № 8, с. 310; др. рец.: ⟨А. Горнфельд⟩ — «Рус. записки», 1916, № 9; обзор рец.: «Бюллетени лит-ры и жизни», 1916—17, № 10).

Горький на первых порах относился к К. с большим интересом, называл его «человеком, к-рый должен писать хорошо и серьезно» (письмо М. К. Иорданской — ЛН, т. 95, с. 673), а «Париж» — «честной книгой»: «... Я бы назвал ее „Гибель героев“ — это громко, но очень близко к действительности. У вас я не чувствую того противного нигилизма, к-рым пропитан „Конь бледный“ Савинкова, „Тьма“ Андреева, не вижу и печального стремления попасть в тон победителю, мещанину, кое столь ясно в „Мертвой зыби“ Миртова. Ваша книга не менее антиреволюционна, чем вышеназванные писания, но она искреннее их...» [Горький — К. (сент. 1910) — ЛН, т. 72, с. 443—44]. Однако после личного знакомства и нек-рых неблагоприятных отзывов о К. [напр., А. В. Амфитеатров — Горькому (май 1911): «Был у меня Каржанский... Не нравится он мне. Но интересен как неистощимый кладезь сплетни» — ЛН, т. 95, с. 308] изменил отношение и уже в сент. 1911 считал появление «Парижа» в «Знании» «ошибкой» (письмо В. С. Миролюбову — XXIX, 184).

Следующие произв. К.— пов. **«Волк»** (РМ, 1913, № 8; о рефлектирующем индивидуалисте, бывшем революционере, ставшем осведомителем охранки; рец.: К. Народин — «Приазов. край», 1913, 13 окт.), рассказы и очерки, рисующие типы тюремщиков и заключенных (цикл **«Стены»** — «Нива», 1913, № 3—4), случаи из рев. практики (**«Женитьба Лассаля»** — ЛПН, 1914, № 2),— в целом не поднимались над уровнем рутинной беллетристики, обсуждающей ход и психол. последствия революции.

Из Парижа К. уехал в Алжир, в янв. 1914 жил в Норвегии, затем вернулся в Россию. В том же году получил премию конкурса им. А. Н. Островского за пьесу **«Марьин дол»** [М., 1915; пост.: моск. т-р Незлобина (1915), петрогр. Малый т-р (1916)] — филос. аллегорию о тщетности социального активизма, в к-рой «чисто реальная и местами бытовая интрига... пропущена сквозь призму символизма», хотя, по словам критика, в отличие, напр., от драм Л. Н. Андреева, «символич. задание» у К. «простое» (Импр⟨ессионист⟩ — «День», 1916, 19 февр.; др. рец.: И. Рабинович — «Речь», 1916, 20 февр.). Осушение болот, к-рым занят гл. герой пьесы (реминисценция из «Фауста» И. В. Гёте), угрожает как миру природы (двенадцати сестрам «кумахам-лихорадкам»), так и миру людей (окрестным крестьянам), что и приводит в итоге к «двойному» убийству героя, погибающего от руки «кумах» и крестьянина.

Вопреки мнению первых слушателей, критиковавших пьесу за «крайнюю несценичность»,— И. Г. Эренбурга, М. П. Герасимова, В. К. Винниченко, Горького, к-рому она показалась «бредом, местами очень смешным, но всюду — совершенно бессвязным» (Архив Горького. ПГ-рл 18—17—1), В. И. Немирович-Данченко писал К. (25 авг. 1913), что в ней заложен тот «сценич. нерв», к-рый держит читателя в напряжении, и отмечал «несомненную подлинность нар. легендарности в фантастич. части пьесы... умелое ведение фабулы» (ЦГАЛИ, ф. 469, оп. 3, д. 112).

С авг. 1915 К.— корр. газ. «Рус. вед.» на фронте, затем, с сент.

1916,— при Ставке Верховного главнокомандующего (псевд. В. Качанов). О воен. очерках К. писал М. К. Лемке: «Там сказано много горькой правды. Автор — вдумчивый офицер, всегда обнаруживающий умение просто понять сущность момента» (Лемке М., 250 дней в царской ставке, П., 1920, с. 664). Мат-лы очерков позднее легли в основу **«Зап. воен. корреспондента»** («Знамя», 1940, № 4—5).

После Окт. революции выпустил сб-ки рассказов **«Шестокрыл»** и **«Первая любовь»** (оба — М., 1918), писал пьесы, занимался журналистикой. В 1921—22 был одним из организаторов в Смоленске театра «Пропро» (Производственной пропаганды), где ставил и свои агитки (см. сб. «Пропро», Смоленск, 1922).

Лит.: Дивильковский А., Российского леса щепки. — СМ, 1914, № 9; Лит-ра и журналистика (1). ✦ Козьмин; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1708 (в т. ч. автобиогр.— оп. 1, № 1; рукопись ром. «Евгений» — № 118); ф. 2223, оп. 3, № 392; ф. 1204, оп. 2, № 1659 (письма Розы Люксембург); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1901 г., д. 369, ч. 3; 1902 г., д. 635; 7 д-во, 1902 г., д. 443, ч. 20.

К. М. Поливанов, К. М. Черный.

КА́РЛГО́Ф Вильгельм Иванович [26.9(7.10).1799, г. Динабург Белорус. губ.— 23.3 * (4.4).1841, Одесса], беллетрист, стихотворец, переводчик. Из дворян Олонецкой губ. Получив образование в Олонецкой г-зии, в 1814 поступил во 2-й кадет. корпус (Петербург). В 1817 выпущен прапорщиком в полевую артиллерию, а в 1818 возвращен в качестве корпусного офицера (в 1822 поручик). Во время службы К. в корпусе его стихи стали появляться в печати: по утверждению А. Ф. Воейкова («Азиат. вест.», 1825, № 8, особая паг., с. 4), поэт дебютировал в «Новостях лит-ры» (1824, № 8, 9— стих. **«К Д. ...»** и **«К печальной красавице»**), однако ему могло также принадлежать приписываемое В. К. Кюхельбекеру стих. «Тоска по родине» («Соревнователь», 1819, № 1; подпись Вильгельм Крф).

В нояб. 1824 переведен в Софийский полк штабс-капитаном с назначением старшим адъютантом штаба Отд. Сибир. корпуса (Омск), а в 1827 назначен на ту же должность в Гв. корпус (с 1828 числился в л.-гв. Гренадер. полку, а с февр. 1831— в л.-гв. Моск. полку). После турецкой (1828—29) и польской (1830—31) кампаний, участие К. в к-рых отмечено наградами, находился гл. обр. в Петербурге; в 1832 получил чин полковника и определение состоять по особым поручениям при ген.-кригскомиссаре С. П. Шипове. В нач. 1838 уволен «за болезнью» с чином д. стат. сов. В Сибири у К. проявился этногр. интерес, запечатлевшийся в двух **«Письмах из Омска к графине N. N.»** (НЛ, 1825, № 10; 1826, № 5) и стих. **«Песня сибирской казачки»** («Славянин», 1827, № 10).

Постоянно печатавшийся в изданиях Воейкова (НЛ, 1824—26; «Славянин», 1827, 1830; ЛПРИ, 1831—35), К. был связан и с кругом литераторов, к-рых собирал у себя Воейков, но по мере сил пытался сохранить нейтралитет в борьбе лит. партий: публиковался у враждовавшего с Воейковым М. А. *Бестужева-Рюмина* (альм. «Сев. звезда», 1829, газ. «Сев. Меркурий», 1830—32; ж. «Гирлянда», 1831—32), приятельствовал с Н. А. Полевым (участие в МТ —1828—30) и даже защищал его на воейковских «пятницах». Кроме того, зная весь лит. Петербург, в т. ч. П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, А. С. Пушкина, К. собирал литераторов у себя — в особенности после женитьбы в 1834 или 1835 на богатой тамбов. помещице Е. А. Ошаниной (во втором замужестве — *Драшусова* Е. А.); он посещал и др. кружки (так, в нач. 1837 И. С. Тургенев видел его на вечере у П. А. Плетнёва: «высокий и худощавый господин в очках, с маленькой головкой, беспокойными телодвиженьями и певучим носовым выговором, с виду смахивавший на стат. советника нем. происхождения» — XIV, 14). Наиб. близкие отношения связывали его с В. М. Бакуниным (см. письма Бакунина к родителям — ГА Тверской обл., ф. 1407, оп. 1, д. 29, л. 4 об., 6—6 об.; о Бакунине см. в ст. *Бакунина* В. И.), А. П. Башуцким, переводчиком В. Д. Комовским, А. И. Подолинским, Е. Ф. Розеном, С. М. Строевым, а также с Н. В. Кукольником и В. Г. Бенедиктовым; первые книги обоих (1833, 1835) были изданы на средства К.

Собственные стих. К. (дружеские послания, альбомные записи и имитирующие любовную лирику галантные строфы с условным адресатом) не выделялись в потоке журн. поэзии; популярностью пользовался — гл. обр. во время рус.-тур. войны 1828—29— романс **«Измена»** («Вот идут полки родные...»), впоследствии опубл. в «Нев. альм. на 1831» Е. В. Аладьина, с к-рым К. активно сотрудничал в 1827, 1829—33.

В прозе К., собранной в изд. **«Повести и рассказы Вильгельма Карлгофа»** (ч. 1—2, СПб., 1832; большинство произв. ранее опубл. в периодике; рец.: СП, 1832, 24 дек.; ЛПРИ, 1833, 9 сент.), доминирующей чертой является установка на невыдуманность, очерковость: характерны и сами заглавия («Офицерский вечер», «Рассказ на биваке», «Почти истина», «Рассказ на кладбище», «Обыкновенный случай») и подзаголовки («Истинное происшествие», «Из путевых записок», «Из записок офицера», «Военный анекдот», «Быль», «Русская быль»). Однако сами были, хотя и сообщаемые реально и тщательно выписанными рассказчиками (обычно боевыми офицерами у бивуачного костра: писатель находился под впечатлением от «Вечеров на бивуаке» А. А. Бестужева), все же схематизмом и надуманностью сюжета обычно выдают свое «кабинетное», литературное происхождение. Не «прикидывающаяся» же былью повесть-притча **«Портрет»** (изд. 1832, ч. 2) приобретает гораздо больший интерес, повествуя в полном согласии с романтич. каноном о сложном, драм. взаимодействии иск-ва и личной судьбы художника. Н. А. Полевой, рецензируя «Повести», затруднялся найти в книге иные достоинства, кроме общей симпатичности личности автора и правильности слога (МТ, 1833, № 9).

В кон. 30-х гг. объем ориг. творчества К. сократился: 1838— рассказ **«Колдунья и двенадцать дочерей»** («СО и СА», № 1; подпись под ст.: А. Кончеозерский); 1840— рассказ **«Сила привычки»** («Киевлянин», № 1; псевд. А. Ве-ский); он собирался выпускать альманахи (не осуществилось), перевел кн. «История войн в Европе с 1792 г., вследствие перемены правления во Франции» (СПб., 1838) и неск. пьес герцогини Амалии Марии Саксонской (возможно, совм. с женой; отд. книгой: «Новый нем. театр. ч. 1. Амалия принцесса Саксонская», СПб., 1838). К. конфликтует с Воейковым (результат — строфа о нем в воейковской сатире «Дом сумасшедших»); на юбилейном обеде Крылова 2 февр. 1838 (К.— один из организато-

ров) тяжко оскорбляет Н. А. Полевого — по версии бр. Полевых, чтобы угодить мин. С. С. Уварову, при к-ром вскоре начинает состоять, оставив воен. службу. В кон. 1838 назначен пом. попечителя Киев. уч. округа; здесь только что из-за полит. волнений закрыт ун-т, и К. хлопочет об его открытии. Одновременно он председательствует в местном ценз. к-те (по словам жены, неустанно заботясь о пользе лит-ры; по наблюдениям М. А. *Максимовича,*— трусливо и бессмысленно). Весной 1840— переезд в Одессу и снова в должности пом. попечителя уч. округа (по мнению, передаваемому историком Н. Н. Мурзакевичем, Уваров хотел этим переводом нейтрализовать влияние Н. И. Надеждина на попечителя Д. М. *Княжевича*); здесь К. и умер от горловой чахотки.

Одинаковое название — «**Станционный смотритель**» — пов. К. («Славянин», 1827, № 7) и более поздней повести Пушкина дало повод исследователям (Турбин) говорить о лит. взаимоотношении двух текстов. Более оправдано предположение о том, что рассказ К. «**Панегирик носу**» (ЛПРИ, 1832, 3 авг.) мог быть наряду с пов. Г. Цшокке «Похвала носу» «известным стимулом для сатирич. замысла Гоголя» (пов. «Нос») (Степанов; ср. Виноградов, 1976).

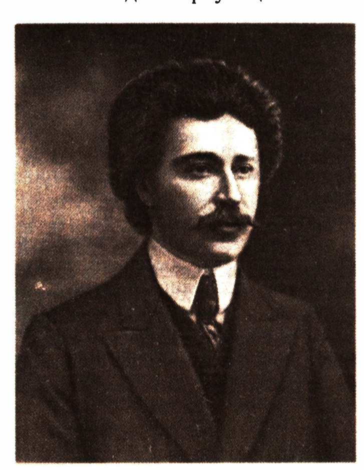
Изд.: Живописец [пов.].— В кн.: Иск-во и художник в рус. прозе 1-й пол. XIX в., Л., 1989.

Лит.: Белинский (ук.); Общий отчет... по Мин-ву нар. просвещения за 1839 г., СПб., 1840, с. 49; то же, за 1840 г., СПб., 1841, с. 52; Зеленецкий К., Одес. новости.— «Москв.», 1841, № 2, с. 618; ⟨Карлгоф Е. А.⟩, Крылов.— «Звездочка», 1844, [№ 1]; РВ, 1861, № 4, с. 476 (письмо А. А. Бестужева к К. А. Полевому от 15.12.1835); Ломан Н. Л., Ист. обозрение 2-го кадет. корпуса, СПб., 1862, с. XLI; Греч (ук.); ⟨Бурнашев В. П.⟩, Мое знакомство с А. Ф. Воейковым в 1830 г. ...— РВ, 1871, № 9, с. 265, 273; № 10, с. 612, 613, 617—18, 632—33; № 11, с. 141, 147, 151, 155, 164—67, 174, 179, 192; Сахаров И. П., Записки.— РА, 1873, кн. 1, стб. 942, 946; ⟨Семевский М. И.⟩, Биогр. заметки о лицах, упомянутых в сатире «Дом сумасшедших».— РС, 1874, № 3, с. 606 (с ошибочным указанием на прозвище К.— Кадет, ср.: Жервэ Н. П., Строев В. Н., Ист. очерк 2-го кадет. корпуса 1712—1912 гг., т. 1, СПб., 1912, с. 198); Голицын Н. С., Записки.—РС, 1881, № 4, с. 849; ⟨Драшусова Е. А.⟩, Жизнь прожить не поле перейти.— РВ, 1881, № 9—11; Мурзакевич Н. Н., Записки.— РС, 1887, № 9, с. 495—96; Полевой Кс. А., Записки, СПб., 1888, с. 392, 414; Барсуков (ук.); РС, 1892, № 8, с. 401 (письмо А. Ф. Воейкова к Д. И. Хвостову от дек. 1833 или янв. 1834); Шевляков М., Рассказы о Гоголе и Кукольнике.— ИВ, 1892, № 12, с. 698; Козмин Н. К., Очерки из истории рус. романтизма, СПб., 1903 (ук.); Кони А. Ф., Из писем бр. Полевых к К.— РА, 1912, кн. 1; Трубицын (ук.); Сакулин П. Н., Из истории рус. идеализма, т. 1, ч. 1, М., 1913, с. 177—78, 183; Сушкова (Хвостова) Е. А., Записки. 1812—41, Л., 1928, с. 269; Виноградов В. В., Стиль Пушкина, М., 1941, с. 468; его же, Избр. труды. Поэтика рус. лит-ры, М., 1976, с. 8—9; Степанов Н. Л., [Комм.] — В кн.: Гоголь, III, 657; Панаев (ук.); Битюгова И. А., «Лит. вечер у П. А. Плетнева». К творч. истории очерка (работа над рукописями).— В кн.: Тургенев. сб-к, в. 4, Л., 1968, с. 80—81; Постнов Ю. С., Рус. лит-ра Сибири 1-й пол XIX в., Новосиб., 1970, с. 95; Воейков А. Ф., Дом сумасшедших [4-я ред., 1836—38].— В кн.: Поэты 1790—1810, с. 805; Турбин В. Н., Пушкин. Гоголь. Лермонтов, М., 1978, с. 69—78, 86; Гребінка Є., Твори, т. 3, Київ, 1981, с. 586, 591; Лобанов В. В., Б-ка В. А. Жуковского (Описание), Томск, 1981, с. 9; И. А. Крылов в восп. современников, М., 1982 (ук.); Чебанюк Т. А., Худож. функция фольклора в фантастич. повести 1-й пол. XIX в.— В сб.: Проблемы интерпретации худож. произведений, М., 1985, с. 83—84, 88—89. ✦ Некрологи, 1841: «Москв.», № 7, с. 243 (К. Зеленецкий); Месяцеслов на 1842 г., СПб., [1842], с. 181 (дата смерти не верна). Справочный энц. словарь, т. 6, СПб., 1847; Геннади; РБС; Венгеров (Источ.; Список); Черейский; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, 1839 г., д. 48 (ф. с. 1839 г.); ф. 733, оп. 78, д. 354 * (сведения о болезни К. в 1840—41, поездке для лечения в Карлсбад и смерти) [справка Г. Г. Лисицыной]; ЦГВИА, ф. 395, оп. 29, 1838 г., д. 260 (ф. с. 1837 г.) [справка Н. Ю. Муравейникової].

А. А. Ильин-Томич.

КАРМЕ́Н Лазарь Осипович [наст. фам. Кор(е)нман; 14(26).12.1876, Одесса — 19.4.1920, там же; похоронен на Интернациональном кладб.], журналист, прозаик. Отец сов. кинодокументалиста Р. Кармена. Выходец из семьи бедного ремесленника. Окончил Одес. гор. уч-ще. В юно-



шеские годы увлекся журналистикой, в 1892—93 издавал ж. «Эхо Одессы» и «Ракета», «заполнил их своими статьями и стихами: первая проба пера» (Семеновский, с. 101). С 1894 К. стал популярным в Одессе репортером газ. «Юж. обозр.», «Народ», «Одес. листок», «Одес. новости» и др. («номера газет с его фельетонами... к вечеру продавались чуть ли не по рублю» — см. предисл. В. Л. Львова-Рогачевского к изд. 1927). К. с молодых лет вошел в лит. круги Одессы, дружил с К. И. Чуковским, к-рый считал К. талантливым журналистом (Чуковский, с. 32), был знаком с В. М. Дорошевичем, А. И. Куприным, И. А. Буниным и др. писателями. Определ. влияние на развитие и углубление интереса К. к жизни пролет. «низов» Одессы оказало творчество М. Горького. В 1895 в Одессе вышел отд. изд. его рассказ «**Шестая палата**», затем, также в Одессе,— книги худож. очерков «**В родном гнезде**. (Из мира „дикарей" Одесского порта)» (в. 1, 1900), «**„Дикари"**. (Из жизни обитателей Одесского порта)» (1901) — о портовых грузчиках. К. хорошо изучил «погрязших в портовой тине» босяков и писал об их участи с болью и гневом. Особая тема его творчества — дети, вынужденные заниматься опасным, изнурительным трудом — чистить пароходные котлы (сб. «**Дети-глухари**», Од., 1904).

В. Г. Короленко, признавая журналист. одаренность К., его пристальное внимание к жизни и выделяя неск. удачных, по его мнению, рассказов в кн. «Дикари...», заметил все-таки, что «беллетристич. форму... автор избрал напрасно: того, что обобщает отд. черты, собирая их, как в фокусе, в ярком синтетич. образе,— у автора нет». Он советовал К. ограничиться чисто этногр. очерками (РБ, 1901, № 9, с. 54, б. п.). Др. критики, отмечая прекрасное знание материала, подкупающую искренность произв. К., цепкую наблюдательность, говорили и о том, что «очерки К. не лишены художественного значения» (Л. Б. ⟨Л. М. Василевский⟩ — МБ, 1905, № 4, с. 110).

Сб. «**На дне Одессы**» (Од., 1904), к-рый составили очерки об «отбросах общества» — ворах и проститутках, вызвал горячую поддержку А. В. Амфитеатрова [«Русь», 1905, 8(21) февр.]: «Эта книга о пороке написана чисто и с пользою. Книга молодой, кипящей доброжелательством души, книга ... большой любви к страдающему человеку».

Популярность корреспонденций, очерков, рассказов К. во многом объяснялась человечным, заинтересованным участием писателя в судьбах своих героев: «Он близко связан с рабочими одес. предместий. В порту у него много друзей среди „босяков" и грузчиков» (Чуковский, с. 32). В очерках «**Жизнь одесских приказчиков**» (Од., 1903) ощутимы предвестия надвигающейся Революции 1905—07; во время революции К. пишет о ней по непосредств. впечатлениям от событий. Рассказ «**За что?**» (СПб., 1906) опубл. в большевист. изд-ве «Вперед»; рев. события отражены и в др. произв. («**Потемкинские дни**», СПб., 1907).

В 1906 К. переехал в Петербург, до 1917 жил в Куоккале. Сотруд-

ничал в ж. «Вест. Европы», «Нов. жизнь», «Образование». В Куоккале «образовалась дружная лит. колония. Это был период расцвета творчества отца, его дружбы с Куприным, встреч с М. Горьким. Его книги... пользовались большой популярностью» (Кармен Р., Но пасаран!, М., 1972, с. 201). В 1909 в петерб. изд-ве «Обществ. польза» вышел сб. избр. **«Рассказов»** (т. 1) К., в 1912— сб. рассказов **«Дети набережной»** в сер. «Избр. произв. рус. писателей».

Окт. революцию «с самого начала он целиком принял ... как революцию свою» (Кармен Р., Вспоминая отца.— В кн.: Кармен Л. О., Рассказы, М., 1977, с. 284). В нач. 1918 К. вернулся в Одессу; он продолжал писать очерки и рассказы, выступал с лекциями, работал в политуправлении 51-й дивизии, активно печатался в сов. газетах. После захвата Одессы белогвардейцами был арестован, неоднократно подвергался пыткам. Из тюрьмы вышел незадолго до прихода Красной Армии тяжело больным, умер через 2 месяца после освобождения.

Изд.: Дорогие аплодисменты, Од., [1903]; Под красной Звездой, Од., 1919; К солнцу!, М., 1923; Рассказы о пятом годе, М., 1925 (предисл. Д. Сверчкова); Накануне, М.— Л., 1927 (предисл. В. Львова-Рогачевского; положит. рец.: Н. Тиц — «Красн. новь», 1927, № 5; Н. Ларионов — «Октябрь», 1927, № 6).

Лит.: Изгоев А. С., Молодые одесские беллетристы.— «Юж.-рус. альм.», год 7, Од., 1902; Чуковский К. И., 1905, июнь.— В его кн.: Из восп., М., 1959; Коновалов В. Г., Схватка у Черного моря, Од., 1965, с. 232—33; Кармен Р., О времени и о себе, М., 1969; Семеновский О., Отец и сын.— В кн.: Р. Кармен в восп. современников, М., 1983. ✦ Брокгауз; Венгеров. Список; Гранат; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (2); Альм. и сб-ки (1, 2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 2749, оп. 1, д. 775, № 360 (автобиография Р. Л. Кармена). *Т. А. Лескова.*

КАРНЕ́ЕВ Михаил Васильевич [наст. фам. Кирил(л)ов; 1844, Москва, по др. сведениям — Ярославль —12(25), по др. сведениям —13(26).6.1910, Петербург], автор драм. сочинений, переводчик, историк театра и театр. критик. Учился в 1-й моск. г-зии. В 1865 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, в янв. 1866 уволен за невнесение платы за обучение. Дебютировал в печати переводом отрывков (первых на рус. яз.) из «Гамбургской драматургии» Г. Э. Лессинга («Театральные афиши и Антракт», 1864, 1 июля...14 дек.; 1865, 25 янв., 10 мая; подпись А. Д.). Непродолжит. время был за границей. Печатал корреспонденции в газ. «Голос», «Моск. бирж. газ.», «Нов. время», «Совр. известия» (в кон.

60-х гг. вел театр. хронику). В 1874 окончил Демидов. лицей в Ярославле со степенью канд. прав. Жил в Москве и Петербурге (с 90-х гг. в осн. в Петербурге, наездами бывая в Москве). С кон. 70-х гг. сотрудничал почти во всех повременных театр. изданиях. В 1884—85 печатал критич. «наброски» в газ. «Театр. мирок», в 1891— в газ. «Театр и жизнь». В 1890—1910 выступал в осн. как историк театра — в газ. «Нов. время» (1898—99), ж. «Театр и иск-во» (1897—1902), газ. «Петерб. дневник театрала» (1904), «Обозр. театров» (1909—10). С 1899 ведущий историк и биограф «Ежегод. имп. театров». К. написал ряд очерков об известных рус. театр. деятелях, в т. ч. об И. В. Самарине (М., 1882), М. И. Писареве (СПб., 1893), М. Г. Савиной (СПб., 1894), Г. Н. Федотовой (СПб., 1896; 2-е изд., Кременчуг, 1896), В. А. Макшееве (М., 1900), А. И. Сумбатове (Южине) (М., 1907), со многими из к-рых находился в дружеских отношениях.

В 1872 в моск. Малом т-ре впервые поставлен драм. этюд К. **«Осторожнее с огнем»** (отд. изд.— СПб., 1875, 1877), шедший на частной сцене Москвы до 1890. Пьесы К. 70-х гг. (одноактные комедии и драм. сцены, небольшие комедии-водевили — оригинальные и гл. обр. переделки с франц. и нем. яз.) частично вошли в кн. **«Сб-к театральных пьес для дом. и любит. спектаклей»** (т. 1—2, СПб., 1878) и **«Сб-к пьес»** (М., 1879). Среди его многочисл. драм. соч. (ок. 60) нек-рым успехом пользовалась комедия **«Маруся»** (опубл. в сб-ке 1878; 4-е отд. изд.— М., 1899; Александрин. т-р, 1878, в гл. роли М. Г. Савина), однако она «едва ли пережила бы второе представление ⟨в моск. Малом т-ре⟩, если бы зритель не забывал нелепости „заимств. сюжета" благодаря осмысленной, живой и бойкой игре г-жи Ильинской» (С. Васильев ⟨С. Флеров⟩ — МВед, 1878, 28 нояб.). Выстраивая действие на забавных квипрокво, добиваясь живости диалогов, юмористич. характерности (приспособленной, как правило, к сценич. возможностям того или иного исполнителя), К. создавал комедии-«пустячки», ориентированные на непритязат. развлекательность.

«Чтобы подобного рода лишенные всякого худож. значения произведения могли иметь успех на сцене, нужно, чтобы зритель хоть на минуту был в состоянии поверить в возможность происходящего перед ним действия»,— писали Н. И. Стороженко, Ал. Н. Веселовский и Вл. И. Немирович-Данченко в рецензии Театр.-лит. к-та на одну из комедий К. (Театр. музей им. А. Ф. Бахрушина, ф. 541, № 104, л. 1—1 об.). Критика отмечала и слабую «приноровленность к рус. нравам» переделок К.— «неуклюжих и грубых» [см. отзыв П. Д. Боборыкина о комедии **«Виновна, но заслуживает снисхождения»** (М., 1881): РВед, 1880, 24 дек.].

В 70—80-е гг. К. был типичным поставщиком «околотеатральной», практически не связанной с большой лит-рой драматургии, тем не менее находившей своего зрителя. В комедиях **«Жена его степенства»** (М., 1884), **«Дядя Ерофеич»** (М., 1885), **«Бескровное убийство»** (М., 1885), написанных совм. с И. И. Мясницким (И. И. Барышевым), есть элементы комедии нравов, попытки дать бытовые зарисовки «нового героя» — фабриканта или разбогатевшего купца и т. п. В пьесе «Бескровное убийство», перекликающейся с «Грозой» А. Н. Островского, моральная коллизия разрешается в мелодрам. ключе. К. пробовал себя в жанре ист. пьесы (**«Ф. Г. Волков, или Рус. театр полтораста лет назад»**, М., 1900; совм. с В. И. Родиславским) и «чистой» мелодрамы (**«Трагедия женщины»**, М., 1900).

Среди пер. К.— пьесы В. Гюго «Мария Тюдор» (М., 1900), В. Сарду «Черные валеты» («Черные демоны», СПб., 1877), «Разлученная жена (Одетта)» (СПб., 1882; 1884; т-р Корша), книга Э. Т. А. Гофмана «Необычайные мучения одного театр. директора» (СПб., 1894; первый полный пер.), обработанная Ф. Шиллером пьеса К. Гоцци «Принцесса Турандот» («Три сказки китайской богдыханши», М., 1901; пер. совм. с Н. Голубевым), сб-к, составленный из статей Г. Т. Рётшера, Э. Форстера и А. Гербера по теории сценич. игры,— «Принципы сценич. иск-ва» (СПб., 1899; предисл. М. И. Писарева), по поводу к-рого А. Р. Кугель заметил: «Простота перевода заслуживает полной похвалы» (ТиИ, 1898, № 45, с. 806).

В 1900-е гг. из-за тяжелой болезни К. потерял возможность заниматься лит. трудом. Жил на средства друзей и коллег, умер в крайней бедности.

Др. произв.: Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов, СПб., 1889.

Лит.: Тамаров Ф. М., М. В. Карнеев (К 30-летию его лит. деятельности).— «Новости и бирж. газ.», 1902, 26 окт.; Глама-Мещерская А. Я., Воспоминания, М.— Л., 1937, с. 173; Кригер В. А., Актерская громада. Рус. театр. провинция, 1890—1902, М., 1976, с. 28—29. ✦ Некрологи, 1910: ТиИ, № 25, 26 (А. Р. Кугель); «Обозр. театров», 15, 18 июня (А. Брянский); ЕИТ, в. 8; «Театр», 18/19 июня; ИВ, № 8; НВ, 18 июня. Венгеров. Источ.; Словарь сценич. деятелей; ИРДТ (ук.); Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке, т. 2, М., 1974, с. 26; Масанов (не указаны псевд. А. Д., Московский, М.).

Архивы: Театр. музей им. А. Ф. Бахрушина, ф. 109; ЦГАЛИ, ф. 878 (92 письма А. И. Южину-Сумбатову, 1902—10); ф. 637 (Д. Д. Языков); ИРЛИ, ф. 155; ф. 273, оп. 1, № 261 (письмо П. В. Быкову); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 283, д. 23, л. 2. *А. Г. Бойчук.*

КАРНИО́ЛИН-ПИ́НСКИЙ Матвей Михайлович [23.11(4.12).1796, Сосницкий у. Чернигов. наместничества —21.12.1866 (2.1.1867), Петербург], критик, поэт. Из дворян, сын врача. Как лучший выпускник Смолен. г-зии отправлен на казенный счет в Петербург, в Гл. пед. ин-т (принят в 1811). По

окончании (1816) преподавал естеств. историю, технологию и коммерч. науки (1816—18), затем всемирную историю, географию и статистику (1818—20), логику и риторику (1821—23) в Симбир. г-зии. В 1821 чл. масон. ложи «Ключи к добродетели». В 1823 переехал в Москву, где стал преподавать словесность в Моск. (Лефортовском) кадет. корпусе, а затем в Театр. школе. Сблизился с лит. и театр. кругами. В 1824 напечатал ст. **«Бахчисарайский фонтан»** (СО, № 13) — один из лучших разборов пушкинской поэмы. К.-П. впервые попытался определить степень влияния Дж. Байрона на поэму; отмечая оригинальность поэзии А. С. Пушкина, он писал: «Байрон служил образцом для нашего поэта, но Пушкин подражал, как обыкновенно подражают великие художники: его поэзия самопримерна» (с. 272). Будучи по эстетич. взглядам близок к классицистам, К.-П. в Пушкине видел соединение античной и новейшей традиций. В ряде статей (СО, 1824, № 6, 10, 16) К.-П. полемизирует с «Вест. Европы», подвергшим критике альм. «Полярная звезда» и кантату А. Н. Верстовского «Черная шаль». Остроумие К.-П. в этой полемике отмечал Н. А. Полевой (МТ, 1828, № 23). В 1825, не оставляя преподавания, поступил на службу в канцелярию моск. ген.-губернатора Д. В. Голицына, где через 2 года получил должность стряпчего по уголовным делам. Публиковал стихи, в частности элегию **«К спокойствию»** («Тр. ОЛРС», 1824, ч. 4; то же — «Новости лит-ры», 1824, кн. 8, № 23), **«Охотник»** (МТ, 1825, № 3), критич. статьи **«Об открытии большого Петровского театра»** (МВед, 1825, 17 янв.; атрибутировано по полемич. отклику Полевого и ответу К.-П.), **«Замечания на разбор пролога „Торжество муз“»**, помещенный во 2-й книжке «Моск. телеграфа» (СО, 1825, № 6), **«Разговоры с приятелем, или Нечто вместо ответа»** (СО, 1825, приб. 1—2) — полемику с Полевым, определившим пролог М. А. Дмитриева как «поэтический анахронизм». Отрывок из пьесы К.-П. в стихах **«Эгоизм и филантропия»**, напоминающий завязку «Горе от ума», напечатан в «Драм. альбоме для любителей театра и музыки на 1826 г.» (М., 1826), изд. А. И. Писаревым и Верстовским; там же — ст. К.-П. **«О качествах, необходимых для драм. артиста»**. Среди его знакомых — А. А. Шаховской, Ф. Ф. Кокошкин, И. И. Дмитриев, М. П. Погодин, С. Т. Аксаков, в доме к-рого он позднее познакомился с Н. В. Гоголем, актриса Е. С. Семёнова (на ее дочери, Над. Ив., К.-П. женился в 1833; в 1853 развелся в результате скандального процесса, длившегося 8 лет, в к-ром «с обеих сторон было много грязного» — РА, 1889, кн. 1, с. 170; см. также: РС, 1873, № 2, с. 268; 1891, № 7, с. 127—28).

Письма К.-П. к С. Т. Аксакову 1831—56 (ЦГАЛИ, ф. 10, оп. 3, № 62) содержат интересные замечания о лит. и театр. жизни столиц, в т. ч. отзыв о "Записках ружейного охотника" (от 19 апр. 1852) и высокую оценку «Семейной хроники» (от 1 февр. 1856). В письме к П. А. Вяземскому от 13 сент. 1825 Пушкин упоминал о критич. статьях К.-П., а в письме к П. В. Нащокину от 31 авг. 1831 справлялся о его здоровье. Со слов К. К. Данзаса К.-П. передал предысторию дуэли Пушкина («Рассказ о Пушкине и Дантесе» — РС, 1880, № 7).

В 1831 благодаря покровительству мин. юстиции Д. В. Дашкова К.-П. был переведен в Петербург на должность нач. отделения этого мин-ва, быстро продвигался по службе; через 4 года он — обер-прокурор правительств. Сената, в 1845— дир. Деп. Мин-ва юстиции, в 1850— тайный сов. и сенатор. В 40-е гг. был знаком с М. А. Бакуниным (Корнилов А. А., Годы странствий Бакунина, Л.— М., 1925, с. 175) и с И. С. Тургеневым, проходившим затем в качестве свидетеля в «процессе 32-х», на к-ром К.-П. председательствовал (Тургенев. Письма, V, ук.). Участвовал также в судебных процессах 60-х гг.— над М. Л. Михайловым, Н. Г. Чернышевским, Д. В. Каракозовым.

А. И. Герцен назвал его «инквизитором» (XXVIII, 89). И. С. Аксаков считал, что К.-П. может делать «самые жестокие вещи ради исполнения закона» (Аксаков И. С., Письма к родным, М., 1988, с. 194). Сенатор Я. Г. Есипович, бывший секретарем суда на процессе Каракозова, подчеркивал, что К.-П.— «человек желчный, суровый, беспощадный» (РС, 1909, № 2, с. 261; о неблаговидном поведении К.-П. в деле Н. А. Ишутина см. там же, № 3, с. 561). Отрицательными были также отзывы Михайлова (Шелгунов и др., II, 319, 326), К. Н. Лебедева (РА, 1910, кн. 2, с. 509, 511; кн. 3, с. 204, 354). Вместе с тем Чернышевский, вспоминая свой процесс, писал жене (8 февр. 1873) из Сибири: «Председательствовавший в том департаменте тогдашнего Сената К.-П., несмотря на то, что нек-рые из моих официальных объяснений с ним не могли действовать на него приятным образом, имел очевидное личное расположение ко мне» (ПСС, XIV, 527). Знания К.-П., его ум, образцовое ведение первого дела с участием присяжных в Сенате после судебной реформы 1864 отмечал А. Ф. Кони («За последние годы», СПб., 1896, с. 526).

Лит.: Никитенко (ук.); Барсуков (ук., см. на Корниолин-Пинский); Безгин И., Симбирская губ. гимназия, СПб., 1888, с. 25 (и по ук.); Аксенов М. В., Сенатор К.-П.— В кн.: Памятная книжка Смолен. губ. на 1911, Смоленск, 1910; Христофоров Н., М. М. Карниолин-Пинский.— РА, 1876, кн. 2, с. 454—59; История правительствующего Сената за 200 лет. 1711—1911, т. 5, СПб., 1911, с. 129; Лемке (1), с. 224—25; Валуев П. А., Дневник, т. 1, М., 1961, с. 80; Таурин Ф. Н., Без страха и упрека. Повесть о Н. Серно-Соловьевиче, М., 1977, с. 274—77; ЛН, т. 73, кн. 2, с. 376. ✦ Некрологи, 1867: «Киевлянин», 5 янв.; «Голос», 2 янв.; «Судебный вест.», 3 янв.; «Журнал Мин-ва юстиции», 1866, т. 28, № 4, ч. 2. ПНекр.; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Черейский; Масанов (не учтен псевд. Юст Ферулин).

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 91 (ф. с. 1829 г.); ф. 1405, оп. 48, д. 7062 (ф. с.); ИРЛИ, ф. 173, № 10 715 (102 письма К.-П. за 1848—66); ГА Ярослав. обл. (35 писем К.-П. к Н. Д. Шаховской). *Е. С. Брынский, С. В. Махонин.*

КАРНО́ВИЧ Евгений Петрович [3(15).11*, по др. сведениям — 28.10(9.11).1823, сельцо Лупандино Ярослав. у. Ярослав. губ. — 25.10(6.11).1885, Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Нев. лавры], историк, публицист, прозаик. Из старинной дворян. семьи. Отец К., богатый помещик (ротмистр), дал сыну блестящее дом. образование (К. свободно владел 8 языками). Ко

времени окончания в Петербурге Гл. пед. ин-та (ист.-филол. ф-т, 1844) К. получил значит. наследство от дяди, но, с детства проникшись мыслью о бесчеловечности крепостного права и предпочитая жить службой, дал крестьянам вольную: «сам обобрал себя и привел в бедность» (Лесков Н. С., Анекдотич. восп. о К.— «Новь», 1885, № 12, с. 289).

В 1845 К.— старший учитель греч. яз. в Тульской, затем в Калуж. г-зии (вел историю и статистику). Первые публикации — пер. с древнегреческого комедий Аристофана «Облака» («Пантеон», 1845, кн. 1) и «Лисистрата» (БдЧ, 1845, т. 73), ориг. стихи «О ней восторженно мечтая...», «Речи и очи» («Пантеон», 1845, кн. 4, 6), «Заблуждение» (БдЧ, 1845, т. 71). Одновременно с гимназич. службой исполнял (с 1847) должность правителя дел в Калуж. статистич. к-те, редактировал (1848—50) неофиц. часть «Калуж. губ. вед.». Подготовил кн. «Описание Калуж. губ.» (по неясным причинам не опубл., хранится в ЦГИА, ф. 733, оп. 62, д. 1253).

Служба в Калуге, видимо, не сложилась, и в 1850, получив по прошению отпуск для сдачи экзаменов на степень магистра, К. выехал в Петербург. В том же году (по др. сведениям, в 1851— ЦГАОР) по протекции вилен. ген.-губернатора И. Г. Бибикова поступил на должность правителя канцелярии попечителя уч. округа в Вильне. В 1854 произведен в коллеж. сов. С 1856 чл.-сотр. Вилен. музеума древностей и Вилен. археологич. комиссии.

В 1857, женившись, вышел в отставку и переехал в Петербург, целиком отдавшись лит. занятиям и обществ. деятельности (К.— чл. петерб. Статистич. к-та с 1861, Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым с 1864, РГО с 1864, Об-ва для пособия бедным женщинам с 1870, один из директоров и энергичных деятелей Петерб. к-та Об-ва попечительного о тюрьмах). Напряженный лит. труд обеспечивал К. относительно безбедное существование, средства для обществ. и частной благотворительности, что было для него необходимостью (см. «Анекдотич. восп.» Лескова о «выходящей из ряду» деятельной доброте К.), однако самого К., умершего скоропостижной смертью, хоронили на средства Лит. фонда.

Пользуясь общей симпатией и неизменно придерживаясь демокр. убеждений, К. вместе с тем по своим полит. взглядам «стоял несколько особняком», «вдали от полемич. столкновений» (А. Н. Пыпин,— ВЕ, 1885, № 12, с. 930), не принадлежа к определ. лит. кругу. Был желанным сотрудником во мн. изданиях, в т. ч. в «Современнике» и «Отеч. записках». В 1867 Н. А. Некрасов (знаком с К. с 1857; см. корректуру не опубл. в «Рус. старине» по ценз. соображениям некролога К., посв. Некрасову,— ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1768) рекомендовал А. А. Краевскому пригласить К. редактором «Отеч. зап.», как «человека, не имеющего имени резко обозначенного», что «развязало бы руки для работы ... многим дельным литераторам» (Некрасов, IX, 94). В 1884 М. Е. Салтыков-Щедрин при усилении ценз. гонений на «Отеч. зап.» намеревался передать редакторство К., имевшему безупречную по благонадежности полит. репутацию, полагая, что такая смена спасет ж-л и в то же время не повлечет за собой заметного изменения его духа и направления (Салтыков-Щедрин в восп. современников, М., 1957, с. 329—30). В 1865—75 К.— пост. сотр. газ. «Голос», в 1875—76 ред. газ. «Бирж. вед.», в 1879—81— ред.-издатель еженед. «Отголоски». В этих изданиях К. опубл. множество неподписных статей по внутр. вопросам.

Лит. наследие К. чрезвычайно разнообразно: беллетристич. произведения, публиц. статьи и очерки на юридич., статистич., ист., лит.-критич. темы, ист. хроники и монографии.

Из числа беллетристич. опытов К. наиб. интерес вызвали рассказы из польск. старины, к-рые в 1857—63 печатались в «С.-Петерб. вед.», «Современнике», «Б-ке для чтения», а в 1873 вышли отд. изд. **«Очерки и рассказы из старинного быта Польши»** (СПб.). Колоритные истории, осн. на легендах и наследств. преданиях о нравах и обычаях стародавней Польши, о причудах и своеволии магнатов, о беззаботной жизни, скандалах и увеселениях гордой и нищей шляхты, получили одобрение критики (ПГ, 1873, 19 июля; «Голос» 1873, 18 апр.). Повести К., опубл. в «Современнике», имели ярко выраженную антикрепостнич. направленность: автобиогр. **«Воспоминания Охотовского»** (1858, № 3), **«Варенька Ченцова»** (1858, № 11; о ценз. «изуродовании», вынужденной спешной переработке повести, к-рая ослабила ее обличит. пафос и худож. стройность, см.: Добролюбов, IX, 330), **«Проблески счастья»** (1860, № 8—9). Неуспех повестей К., по трактуемым сюжетам и худож. достоинствам не выделявшихся из ряда схожих произв. (см.: «Рус. повесть XIX в.», Л., 1973, с. 410—11), возможно, охладил К., лит. складу к-рого было ближе прямое публиц. слово, к опытам в беллетристич. роде.

Как публицист К. обратил на себя внимание ст. **«Нужно ли распространять грамотность в рус. народе?»** («Совр.», 1857, № 10), к-рая явилась ответом на «Письмо к издателю А. И. Кошелеву» В. И. Даля (РусБ, 1856, № 3). За утверждением Даля о сомнит. пользе грамотности для народа К. увидел желание лишить широкие массы права на умств. жизнь (см. также ответ К. на возражение Даля — «Совр.», 1857, № 12, и стихотв. отклик Н. А. Некрасова — IX, 586). Для публицистики К. 50-х — нач. 70-х гг. характерно сочетание живого интереса к злободневным обществ. вопросам с пост. стремлением способствовать их практич. решению. Ряд статей о предстоящей крест. реформе, отражавших позицию ж-ла в этом вопросе, К. опубл. в «Современнике» (все —1858): **«Заметка для истории крепостного права в России»** (№ 2), **«О крепостном праве в Польше»** (№ 6), **«Обозрение мер, принятых до сего времени к устройству быта помещичьих крестьян»** (№ 6), **«Крестьяне и помещики по идеям Ивана Посошкова, рус. мыслителя в нач. XVIII в.»** (№ 10) и др. В обширном очерке **«С.-Петербург в статистич. отношении»** («Рус. дневник», 1859, № 37—38, 41—42, 61—62, 80, 101—02, 140—41; отд. изд.— СПб., 1860) К. показал тормозящее влияние крепостного права на развитие экономич. и обществ. жизни города. В 1861—62 К.— ред.-издатель и осн. автор еженед. «Мировой посредник», к-рый был создан им для содействия крест. реформе (см. ст. К. **«Значение мировых посредников и очерк их деятельности в 1861 г.»** —1862, № 1, и мн. др.).

Активно обращаясь в своей публицистике к статистич. сведениям, К. в очерке **«О разработке статистики нар. просвещения в России»** («Учитель», 1863, № 7—16, 18, 19; отд. изд.— СПб., 1863) вскрывает недостаточность и непригодность офиц. статистики, искажающей реальное положение, предлагает собств. методику (на

основе данных, относящихся к нар. просвещению). В цикле публичных лекций **«О развитии женского труда в Петербурге»** (ОЗ, 1865, № 8; отд. изд.— СПб., 1865) К., приводя статистику жен. трудовой занятости (а также данные о проституции и домах терпимости), выступает за решение вопроса о предоставлении служебных мест женщинам, вынужденным (или желающим) трудиться, и за правовое обеспечение их труда (см. также ст. К. **«Об исчислении народонаселения в России»** — ОЗ, 1873, № 8; **«О разработке уголовной статистики в России»** — ОЗ, 1874, № 5—6, и др.).

Ряд публиц. выступлений К. связан с юридич. проблемами. В очерке **«Евр. вопрос в России»** (СПб., 1864) К. прослеживает историю законодат. установлений и ограничений, уравнивающих евреев с кочевыми народами, вызванных незнанием их быта, нац. особенностей и основанных на религ.-бытовых предрассудках, предлагает законодат. мероприятия, правильно сочетающие «пользу евреев с интересами христианской среды» (с. 113).

Сторонник гласности и демокр. институтов, провозглашенных судебными реформами 1860-х гг., К. составил и издал **«Пособие для занятий по судебно-гражданской части»** (кн. 1—2, СПб., 1872), ставшее настольной книгой по гражд. судопроизводству для мировых судей и адвокатов. Кн. К. **«Очерки наших порядков административных, судебных и общественных»** (СПб., 1873) посвящена структуре адм. управления (Сенату, губ. власти и местному самоуправлению), а также предусмотренным в рус. законодательстве гарантиям личной свободы (положит. рец.: «Гражданин», 1873, 12 нояб.; «Судебный вест.», 1873, 23 сент.; «Голос», 1873, 4 окт.). В 1874 К. (на собств. средства) издал «Собрание узаконений рус. гос-ва» (т. 1, СПб.; последующие тома не выходили) — свод ист. законодат. актов,— дополненное в сравнении с соответствующим разделом «Полн. собрания законов Рос. империи» (о характере дополнений см. ст. К.— РС, 1874, № 6, с. 408—40). Рецензенты отмечали, что это трудоемкое издание, столь необходимое юридич. практике, предпринятое частным лицом, свидетельствует о подвижничестве издателя, о его «редкой добросовестности и понимании дела» (И. Андреевский — «Журнал гражд. и уголовного права», 1875, № 2, с. 200—05; В. С. Иконников — «Ун-тские изв.», К., 1875, № 8; «Древняя и новая Россия», 1875, № 1).

Последнее 10-летие своей лит. деятельности К. посвятил тщательным ист. изысканиям, составившим ценную часть его творч. наследия: **«Ассамблеи при Петре Великом»** («Древняя и новая Россия», 1877, № 1); **«Очерки рус. придворного быта в XVIII ст.»** (ИВ, 1881, № 6, 7); **«Аристократизм Петербурга и России вообще»** («Набл.», 1884, № 2); **«Рус. почты в XVII и нач. XVIII ст.»** (ИВ, 1884, № 3); **«Провинц. канцелярия и черты нар. рус. жизни. (1719—1777)»** (ИВ, 1884, № 10); **«Черты из патриаршего и царского быта»** (ИВ, 1885, № 10); **«Служебные, должностные и сословные знаки отличий в России»** (ИВ, 1885, № 11—12); **«Наше купечество в прошлом веке»** («Новь», 1887, т. 19, № 1); **«Гос. полиция в России»** (там же, 1888, т. 21, № 12, т. 22, № 13); **«Филантропы XVIII в. в России»** (там же, т. 24, № 24); **«Прошлое чиновничества»** (там же, 1889, т. 26, № 8); **«Дом. быт в России в прошлом веке»** (там же, т. 27, № 11—12); **«Рус. б-ки XVIII в.»** (там же, т. 28, № 15); **«Театр. зрелища в России»** (там же, т. 29, № 18) и др.

В ист. публицистике К. выступал как поборник неприкрашенного ист. факта, как сторонник «эмпирической» истории: «Он хотел проверять сам ходячие ист. решения и, свободный от тенденций и пристрастий, хотел дать место простому реальному значению фактов и здравому смыслу» (Пыпин, указ. соч., с. 929). Во время рус.-тур. войны 1877—78, в разгар увлечения идеей освобождения славян как ист. миссией рус. народа, К. выступил со ст. **«Об участии России в освобождении христиан от тур. ига»** (ОЗ, 1878, № 1—2). Рассматривая историю рус.-слав. отношений начиная с 14 в., К. приходит к выводу о том, что Россия в своих дипломатич. комбинациях и практич. политике постоянно приносила юж. славян в жертву собств. интересам. Эта статья, призывающая к трезвому и беспристрастному рассмотрению фактов, наряду с полемич. откликами, вызвала резкие нападки с обвинениями К. в недостатке патриотизма (см. ст. К. **«Ответ гг. Белову, Костомарову и Миллеру»** — ОЗ, 1878, № 4, а также: Топорнин П., Из рус. журн. летописи.— «Слово», 1878, № 3, 4). Пыпин, указав на неполноту собранных К. сведений и нек-рые его «преувеличения», вместе с тем оценил статью К. как первую серьезную попытку поставить вопрос об истории рус.-слав. отношений на почву действит. фактов (ВЕ, 1878, № 5, с. 287).

Наиб. значит. ист. публикации К., отмеченные стремлением к популяризации самостоятельно добытых сведений, к раскрытию в живой и занимат. форме малоизв. страниц рус. истории, вошли в отд. издания. В кн. **«Замечательные богатства частных лиц в России. Экономическо-ист. исследование»** (СПб., 1874; 2-е изд., СПб., 1885), названной Н. К. Михайловским «одним из интереснейших и полезнейших лит. явлений» года (ОЗ, 1874, № 1, с. 166—67; см. также рец.: А. Брикнер — ЖМНП, 1874, № 11; В. С. Иконников — «Ун-тские изв.», К., 1875, № 8), К. собрал фактич. материал для истории экономич. быта России 18 в. и характеристики нравств. «физиономии тогдашнего об-ва». Иллюстрированная конкретными примерами, книга рассказывает о легальных и нелегальных источниках обогащения, о судьбе больших состояний и причинах их недолговечности, о «ложном» богатстве владельцев миллионных состояний (вроде Г. А. Потёмкина), живших в кредит и опутанных долгами. Кн. **«Замечательные и загадочные личности XVIII и XIX ст.»** (СПб., 1884, 1893), репринтное изд.— Л., 1990), по отзыву рецензента,— «очень живое и занимательное ист. чтение» (РМ, 1893, № 12, с. 585), составлена из жизнеописаний лиц, как оставивших заметный след в рус. истории (кн. А. А. Безбородко, кн. А. Н. Голицын, архимандрит Фотий), так и случайных в ней (подобно изв. авантюристу гр. Калиостро). Изданная посм. кн. **«Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими»** (СПб., 1886; см. одобрит. рец. с указанием на недостаточную строгость отд. утверждений К.: ВЕ, 1886, № 6; СВ, 1886, № 8, и упоминание в кн.: Суперанская А. В., Суслова А. В., Совр. рус. фамилии, М., 1981, с. 5) посв. исследованию вопроса об этногр. наслоениях в составе рус. народности. Тщательно изучив множество родословных, К. собрал обширный материал о происхождении родовых рус. фамилий, в подавляющем большинстве, как показывает К., имеющих иноземные или инородческие корни. Исследуя состав рус. титулованного дворянства, К. приходит к выводу, что в этом составе преобладают люди «случайные», всплывшие во времена господства придворного фаворитизма.

В последние годы жизни К., вынужденный, по свидетельству знавших его, из-за нужды отвлекаться от излюбленного им жанра ист. исследований, обратился к ист. беллетристике: ром. **«Любовь и корона»** (СПб., 1879; 4-е изд., СПб., 1906), пов. **«Мальтийские рыцари в России»** (СПб., 1880; 3-е изд., СПб., 1904), **«Самозванные дети»** (ОЗ, 1878, № 8—10; рец.: «Дело», 1878, № 11; отд. изд.— СПб., 1880; 3-е изд., СПб., 1904), ром. **«Придворное кружево»** (СПб.— М., 1884; 4-е изд., М., 1910), **«На высоте и на доле»** (ОЗ, 1879, № 6—8; рец.: «Дело», 1879,

№ 12; отд. изд.— СПб., 1897; 2-е изд., М., 1909). Как беллетрист К. «не имел выдающегося таланта... был не поэт, но умный, богатый знанием, одаренный вкусом рассказчик» (Пыпин — ВЕ, 1885, № 12, с. 929). Ист. повести и романы К., по жанру сближающиеся с беллетризов. монографией и основанные (в отличие от ист. романистики его современников) на строгом следовании фактам, исключающим вымысел и драматизацию событий, до сих пор способны пополнить ист. знания читателя. Вместе с тем в своем стремлении следовать ист. правде К., по мнению рецензентов, страдал «избытком добросовестности», что «гораздо более достоинство ист. учебника, нежели собственно романа» (ОЗ, 1879, № 12, с. 169).

Др. произв.: пов. «Наследство Крушихина» (ОЗ, 1861, № 4, 5); «Ист. рассказы и бытовые очерки» (СПб., 1884).

Изд.: Ист. повести, СПб., 1887; Рус. чиновники в былое и настоящее время, СПб., 1897; [монография] Цесаревич Константин Павлович, СПб., 1899; Собр. соч., т. 1—10, М., 1909.

Лит.: Салтыков-Щедрин; Добролюбов; Некрасов; Салтыков-Щедрин в восп., II (ук.); Михневич; Семевский (дата рождения 28.10.1824; все — ук.); Лесков, XI, 281, 283, 285, 632; ЛН, т. 53—54, с. 246, 280, 467, 494. ✦ Некрологи, 1885: ВЕ, № 12 (А. Н. Пыпин); РС, № 12; ИВ, № 12; «Нива», № 49; ВИ, № 882; НВ, № 3472; «Неделя», № 44. РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Добрыв; ПНекр.; КЛЭ; Боград. «Совр.»; Боград. ОЗ (2); История ист. науки в СССР. Дооктябрьский период, М., 1965, с. 290; Астафьев А. В., Астафьев И. А., Писатели Ярослав. края, Я., 1974; СДР; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2; ГПБ, ф. 118, д. 57 (ф. П. Быкова; есть библ. К., дата рожд.— 20 окт. 1823); ЦГИА, ф. 733; ф. 1343, оп. 23, д. 1620, л. 211—213 (аттестат о службе, 1858 г.), л. 226—226 об.* (копия м. с.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1874 г., д. 4, ч. 2, л. 49—54 (биогр. сведения); Калужский обл. краеведч. музей, ф. 77 (ф. с. 1845 г.). *Н. И. Осьмакова.*

КАРО́НИН С. [наст. имя и фам. Николай Елпидифорович Петропавловский; 5(17).10.1853, Вознесенская (Вознесенка) Бузулук. у. Самар. губ.— 12(24).5.1892, Саратов], прозаик. Из семьи сел. священника. Окончил Бузулук. духовное уч-ще (1862—66), с 1866 учился в Самар. духовной сем. Приезды в деревню, где К., несмотря на свою крайнюю болезненность, выполнял со всеми домашними крест. работы, он называл впоследствии лучшими минутами жизни. С 14—15 лет в нелег. кружке «саморазвития» при семинарии К. познакомился с работами В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, читая их, по собственным словам, «с такой жадностью, что не мог ни пить, ни есть». В 1871 за участие в «демонстрации» семинаристов был отчислен. В 1872 поступил в 6-й кл. г-зии, но был исключен как политически неблагонадежный, в след. году выдержал экзамен в 7-й кл., вскоре сам оставил учебу после знакомства с практиком «хождения в народ» П. И. Войнаральским. В июле 1874 вел пропаганду в родных местах; 5 авг. был арестован за хранение запрещенной лит-ры. К., не приемлющий рос. устройства, в общей сложности почти 12 лет, с небольшими перерывами, провел в заключении и ссылке: «то злая неволя — власть отдавала его под надзор полиции и, загнав в недра Сибири, перегоняла из города в город, то сам он добровольно „непоседливо“ искал места для... своего удовлетворения» (Колпенский, с. 279). Более 3 лет находился под следствием: в Самаре, Саратове, Москве (Бутырская тюрьма), Петербурге (Петропавловская крепость, дом предварит. заключения); с 18 окт. 1877 проходил по «процессу 193-х», причем и здесь был препровожден в тюрьму за участие в бойкоте суда. К. почти непрерывно болел, не поддерживал связи ни с друзьями, ни с родными, но много читал, изучал языки, писал худож. прозу и публицистику; был оправдан и освобожден 23 янв. 1878 под гласный надзор полиции. В Петербурге участвовал в подпольной народнич. газ. «Начало» как организатор, устроитель типографии, автор, распространитель, но высказывал сомнение относительно перспектив освободит. борьбы в ст. **«Отрывочные заметки одного из осужденных по процессу 193-х»**: «Я боюсь, что мы, революционеры, вовсе не готовы к революции» («Начало», 1878, № 4). 25 февр. 1879 был снова арестован и привлечен по «делу о 58-ми», 2 года провел в одиночке, где завершил «полный курс тюремного образования» (Соч., т. 1, с. VIII). Связь К. поддерживал только со своей гражд. женой В. М. Линьковой, к-рой советовал не отчаиваться, ибо впереди, на «свободе», где совершается всеобщая «экзекуция», их ждет «слишком много гадостей»: «...отвлекайся, иначе грязная и грозная (своей грязью) действительность овладеет тобой» (цит. по: Гущин, 1940, с. 118—19); был взят 8 дек. 1880 на поруки в связи с физич. измождением и признаками душевного заболевания, развившимися в заточении, но по обвинению в принадлежности к «тайному сообществу» был вскоре сослан на 5 лет (1881—86) в Зап. Сибирь (Курган, Ишим). Из Кургана К. был переведен в 1883 по той причине, что, как значилось в офиц. бумаге, через свою сожительницу акушерку Линькову «вкрадывался в доверие местных жителей, порицал перед ними правительство и религию и одобрял швейцарское правление» (цит. по: Колпенский, с. 282). В Ишиме К. со ссыльными не общался, отвращаясь от их «склок»; по восп. Г. А. Мачтета, «он был по-прежнему ласковый, добрый, до женственности деликатный... но... первая мысль при взгляде на него была... о последней степени чахотки» (РВед, 1892, 16 мая). Душевное состояние К. несколько улучшилось, когда, отвлекшись от переживания российских и собственно ишимских несправедливостей, он заинтересовался общинным жизнеустройством сиб. деревни. Результатами его изысканий явились очерки **«Схема истории сиб. общины»** (Сиб. сб-к, кн. 2, СПб., 1886, прил. к «Вост. обозр.») и **«По Ишиму и Тоболу»** («Записки Зап.-Сиб. отд. РГО», кн. 8, в. 1, Омск, 1886), за к-рый К. был удостоен премии Зап.-Сиб. отд. РГО. После ссылки К. бедствовал: они с женой потеряли двоих детей, жили неустроенно — в Казани (1886—87), Перми (1887), Н. Новгороде (1887—89), Саратове (1889—92) под гласным надзором полиции. Умер К. от туберкулеза горла.

Над беллетристич. произв. К. начал работать в доме предварит. заключения (1877—78 и 1879—80); переданные на волю, увидели свет рассказ **«Безгласный»** (ОЗ, 1879, № 12) и пов. **«Подрезанные крылья»** («Слово», 1880, № 4—6). В 80-е гг. К. печатался также в «Эпохе», «Сев. вест.»,

«Рус. мысли», «Рус. вед.», «Волж. вест.», «Казан. бирж. листке», «Саратов. дневнике», «Саратов. листке» и др.

Творчество К. кон. 70-х — нач. 80-х гг. посв. деревне; в русле позднего народничества он средствами лит-ры исследовал процесс разрушения крест. «мира», стоящего на «земле» и страдающего без животворной «мысли», окруженного «жистью», гибельной «грязной действительностью». Логика этого разрушения воплощена в **«Рассказах о парашкинцах»** (1880) и **«Рассказах о пустяках»** (1881—83), впервые представленных как циклы в изд. **«Рассказы»** (т. 1—3, М., 1890—91). В «Рассказах о парашкинцах» в поле зрения автора находится «уездное пространство» — деревня и город; их бесплодные попытки преодолеть взаимную замкнутость, обрести единый жизненный смысл являются вехами «плоского» пореформенного времени.

Пока в образованном сословии решается вопрос, «не упразднить ли общину» (словно это «полицейская будка», замечает К.), парашкинское «опчество» под гнетом своего векового молчания мучается и болит, как «собственное тело» мужика; в лице своего гласного Фрола «мир» приходит в зем. собрание, как в «место раскаяния», «вывернуть себя и показать изнутри», но, осмеянный, замолкает навсегда (**«Безгласный»**). «Миру» нужна руководящая «мысль»; безответные «чудесные» вопросы: «откуда вода?», «откуда мужики?» — едва не доводят парашкинского «дурачка» (жертву кампании по насаждению зем. школ) до самоубийства (**«Ученый»** — ОЗ, 1880, № 1). Без «мысли» парашкинцы существуют на грани безумия и отчаяния: «общий живот», едва питая «личные животишки», нравственных сил дает ровно столько, чтобы в «болезненных, придурковатых» мечтаниях спрятаться от окончательно полоумной бесхлебной «жисти» (**«Фантастические замыслы Миная»** — ОЗ, 1880, № 2). «Искра Божья о воле», зажженная реформой 1861, перегорает, не становясь «мыслью» в темной голове парашкинца, ибо без личной «земли» он теряет и «почву» как миропонимание (**«Светлый праздник»** — РВед, 1887, 13 авг.; рассказ в цикл не входит). Спастись парашкинцу невозможно: «душа вольна, а тело-то нет», понимает мужик, «вылупившийся» было из «крепостной скорлупы», и отдает «миру», владеющему его телом, и свою душу (**«Вольный человек»** — ОЗ, 1880, № 5); отчаянной попыткой сообща бежать из «общей могилы» заканчивается, по словам К., «героич. период деревни, вступивший после того на путь мелочей и пустяков» (**«Как и куда они переселились»** — ОЗ, 1880, № 11).

В «Рассказах о пустяках» безымянное деревен. об-во, забыв чувство своей боли и нужду в «мысли», прозябает в поисках насущного хлеба, разрываемое на части «мироедами» (**«Мешок в три пуда»** — «Слово», 1881, № 4). Сердце человека «зарыто в землю», но «никто не живет тою правильною, законною жизнью, которую требует земля» (**«Счастье Ивана Чихаева»** — ОЗ, 1883, № 7). Дети «плоского, беспутного времени» страдают, к удивлению «цивилизации», нервным odium vitae [отвращение к жизни] (**«Деревенские нервы»** — ОЗ, 1883, № 9; рассказ в цикл не входит). Искомой умной «тяжести» существования К. противопоставляет реальную деревню с ее «полоумными пустяками»: гнилые колья, оплаченные человеческим унижением (**«Несколько кольев»** — ОЗ, 1883, № 3), «шиш», зарабатываемый «каторжным трудом».

В произв. К., непосредственно наблюдавшего рус. деревню лишь краткое время в юности, современники видели «неприкрашенную и необезображенную правду» о деревне (А. А. Слепцов — РБ, 1893, № 6). Рассказы его достаточно схематичны («публиц. символика», по выражению М. Неведомского), но в них замечательно обозначение (как на уровне персонажей, так и на уровне повествования) сущностной, а потому целомудренной «неповоротливости» души земледельца, связанного с «землей» как с материалом творчества и основанием искомой формы жизни («мира»). Последнее сближает поэтику К. с поэтикой А. П. Платонова; обозначение же «полоумства», извращенности гибнущей воплощенной формы («мира») предваряет проблематику пов. А. П. Чехова **«Мужики»**, что отмечалось А. М. Скабичевским («Мужик в рус. беллетристике» — РМ, 1899, № 5). **«Мироеды»** в худож. концепции К. являются символами «болезни»: деревня гниет; барин, управляющий, кабатчик Епишка, «мирянин», у к-рого «зудит шишка приобретательности», устраиваются на теле «мира», как «поганые грибы» (**«Союз»** — ОЗ, 1880, № 3; см. также рассказ **«Братья»** — ОЗ, 1881, № 7). Попытка К. издать в 1887 цикл о парашкинцах отд. книгой натолкнулась на противодействие цензора, к-рый отметил, что рассказы К. «отличаются крайней тенденциозностью... враждебным направлением против образованных сословий, крестьянство же представляется жертвою его эгоизма и алчности людей денежных» (цит. по изд. К.: Соч., т. 1, 1958, с. 598).

Новым этапом в творчестве К. стала написанная в ссылке пов. **«Снизу вверх»**, к-рая составлена из опубл. в «Отеч. зап.» (1883, № 11, 12) и «Сев. вест.» (1886, № 6, 7) пяти рассказов (глав), объединенных образом центр. героя (в трехтомник «Рассказы» включена с подзаг. «История одного рабочего»). По воле автора герой проделывает путь «вверх», от «мира», от «жисти» деревни он бежит в город, движимый «энергией ненависти» к родной Яме,— «с темной головой и полным мести сердцем». Став рабочим, он дорастает до «высочайшей», по выражению К., точки (до А. Шопенгауэра, до «Исповеди» Л. Н. Толстого, как замечает Скабичевский) — до бесконечного одиночества, «смутного беспокойства за все, чем живут люди», и скуки, сопровождающихся «хроническим недугом» — желанием залить «мировую тоску» в кабаке. К. оставляет вопрос открытым: точно ли «верх» выше «низа», что́ определяет отныне «я» героя — высокая «мысль» или «душевная немощь»? Слепцов отмечал «озадаченность» автора, заканчивающего повесть «каким-то неестеств. разногласием»; Г. В. Плеханов полагал, что герой знаменует собой «новую, нарождающуюся, рабочую Россию» (Плеханов Г. В., Иск-во и лит-ра, М., 1948, с. 590).

В повестях 2-й пол. 80-х — нач. 90-х гг., посв. судьбам демокр. интеллигенции, в центре внимания К. находится человек, «голый внутри»; он воспитан «плоским временем», страдает без руководящей «мысли» и подвержен «душевной немощи», как и парашкинцы, как «пустяковый житель» и как герой пов. «Снизу вверх» (тип, соотносимый с «человеком децентрализованного „я“» — персонажем «науч. прозы» Н. К. Михайловского).

Если, по выражению Слепцова, с пов. «Снизу вверх» начинается «менее реальное» творчество К., то пов. **«Мой мир»** (РМ, 1888, № 2—4) стоит в нем особняком, будучи утопией: герой, случайно «попав в народ», излечивается от немощи, «расщепленности» (когда «„я“ — жертва своего желудка, рта, рук, ног»); обретает «мысль» («на свете нет ничего дороже мысли», надо «отдать нищему духом свою мысль», зажечь «свет там, где царила тьма»). Он просвещает мужиков, охотно открывающих ему свои здоровые, добродетельные души, тогда как в ранних произв. мужик оставался немой загадкой для любого персонажа-интеллигента. По этому поводу Скабичевский писал об «обильной идеализации народа» в произв. К., посв. интеллигенции.

В антиутопич. пов. **«Учитель жизни»** (РМ, 1891, № 1—4), **«Борская колония»** (РМ, 1890, № 4—6) человек, «голый внутри», не может следовать указаниям «мысли», в силу ли ее ложности или своей немощи (это соотносится с идеей Михайловского об «идолах» и «идеалах»). Герой пов. «Учитель жизни» обретает «прилив самоуверенности и бесстрашия перед жизнью», питаясь «нравственным учением», согласно к-рому «разум не имеет границ», «любовь не должна отливаться в формы», человек наделяется могуществом Бога (эти формулировки должны указывать на подвергаемое критике учение Л. Н. Толстого). Герой проповедует любовь «грубым, злорадным и презрительным тоном», «разит освинелые башки» и многих приводит «в себя» силою своего слова, сам же, испытав безответное чувство, в ситуации «русского человека на rendez-vous» остается с «полным погромом» в себе. В пов. «Борская колония», для к-рой характерен принципиально «научный» способ зрения автора, склонного к холодным дефинициям в наблюдениях за ходом эксперимента, герои «садятся на землю» и «обсуждают» — благородно мыс-

лящий статистик с «разбитыми нервами», проведший полжизни в «пустом месте» (наделен автобиогр. чертами); славный, но выродившийся дворян. потомок, с головою «в несколько отверстий», так что мысли его «свистят наружу в неожиданных сочетаниях»; себялюбивый человек-актер; девица, у к-рой «вместо духовных влечений... порывы темперамента, вместо веры — аппетиты, вместо характера — произвол». В ситуации «интеллигентного монастыря» борьба «раздувшихся самолюбий» героев заканчивается самоубийством крест. девушки.

«„Борская колония" организовывалась на глазах Н. Е. Каронина, при его участии... В то время как он писал о ней свой грустный рассказ, он говорил, смущенно улыбаясь: — Оправдать их хочется, а — нечем оправдать! Слабые люди? Но — какое же это оправдание!» (Горький, XXIV, 58). К. не патетичен, для него характерна «глубокая и недобродушная ирония» относительно несимпатичных ему идей и явлений, «суховатый тон повествования»; «он был слишком серьезен, можно сказать — слишком хмур, чтобы тешить себя и читателя чем бы то ни было» (⟨Протопопов М. А.⟩, Народник-идеалист.— РМ, 1892, № 7; см. также: А. Н. Пыпин — ВЕ, 1893, № 4).

Задуманная К. сатира на зем. деятеля 80-х гг.— пов. **«Общество грамотности»**,— начальные главы к-рой свидетельствуют о приближении его худож. манеры к манере М. Е. Салтыкова-Щедрина, осталась незавершенной (опубл. в кн.: Биогр. очерки и посмертные произв., М., 1893).

В кон. 80-х гг. К. выступал как лит. критик; предметами, постоянно занимавшими его внимание, явились «одичалая пресса», потакающая «грубому инстинкту толпы», «темные ремесленники» в лит-ре (ст. **«По поводу текущей литературы»** — «Саратов. дневник», 1889, 19 сент., 1 дек.; **«Волжские картинки»** — там же, 9 дек.), читатель, «обладающий микроскопич. долями сознания и внимания» (письмо М. Н. Альбову — ИРЛИ, ф. 89, № 19 934; см. также ст. **«Нынешний читатель»** — «Саратов. дневник», 1889, 13 дек.). Верность традициям «утилитаризма» определила отношение К. к Чехову как к бездумному эстету (см.: Соч., т. 2, 1958, с. 578—80), осуждение, в числе прочих, И. И. Ясинского, Д. С. Мережковского, к-рый «презрительно относится ко всякой тенденции, окрашивающей лит. произв.» («Саратов. дневник», 1889, 19 сент.).

Изд.: Рассказы, т. 1—3, М., 1890—91; Собр. соч., т. 1—2, М., 1899 (биогр. очерк Н. Д. Россова); Соч., М.— Л., 1932 (вступ. ст. А. Г. Цейтлина); Соч., т. 1—2, М., 1958 (вступ. ст. Г. П. Бердникова; есть библ. соч. К. и о нем); Рассказы о парашкинцах. Снизу вверх.— В сб.: Семидесятники, М., 1935 (вступ. ст. У. Р. Фохта); Повесть, рассказы, очерки, Саратов, 1988 (подг. текста В. В. Прозорова, И. А. Книгина).

Лит.: Александровский А. А., Памяти Н. Е. Петропавловского.— «Самар. вест.», 1893, 12, 14, 21 мая, 13, 18 июня; Горький (ук.); Ясинский И. И., Лит. восп.— ИВ, 1898, № 2; Процесс 193-х, М., 1906; Кропоткин П., Соч., т. 5, СПб., 1907; Богданович А. И., Годы перелома, СПб., 1908, с. 211—18; Иванчин-Писарев А. И., Из моих восп.— «Сиб. зап.», Красноярск, 1916, № 1; Неведомский М., Зачинатели и продолжатели, П., 1919, с. 196—217; Колпенский В., Памяти Н. Е. Петропавловского (Каронина).— КиС, 1923, № 6; Головина-Юргенсон Н., Мои восп.— Там же, 1923, № 6; Бух Н. К., Восп., М., 1928; Буш В., Творчество К. Мат-лы к биографии К.— В кн.: Лит. беседы, в. 2, Саратов, 1930; Племянникова В. В., Архив Н. Е. Петропавловского-Каронина.— Там же; Чудновский С. Л., Из давних лет. Восп., М., 1934; Смиренский В., Н. Е. Каронин.— «Волж. новь», кн. 8, Куйбышев, 1939; Гущин М. П., Н. Е. Петропавловский-Каронин (Опыт биографии).— «Науч. зап. Харьков. гос. пед. ин-та», 1940, т. 3 (библ., в т. ч. некрологи); его же, Мат-лы к биографии Н. Е. Петропавловского-Каронина (предисл. А. И. Белецкого).— Там же, 1941, т. 7 (50 писем К. к В. М. Линьковой); Ольховский Е., Каронин или Мышкин? — РЛ, 1960, № 1; Костылев О. Л., Критика толстовства в произведениях К.— ФН, 1963, № 2; Волков И., Рассказы К. о пореформенной деревне и их жанрово-стилевые особенности.— «Уч. зап. Моск. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1964, № 231; Спасибенко А. П., Пореформенная деревня в изображении К.— Там же, 1966, т. 248; Дьяченко Е. Ф., Тема интеллигенции в творчестве К.— В кн.: К вопросам рус. и нац. филологии, в. 1, Ставрополь, 1968; Мартиновская А. И., Эстетич. взгляды Н. Е. Каронина-Петропавловского.— «Уч. зап. Куйбышев. пед. ин-та», 1971, в. 86; Чернова Е. А., Повесть К. «Снизу вверх».— «Уч. зап. Петрозавод. ун-та», 1972, т. 18, в. 3; Храмов М. И., Толстой и К. (Петропавловский).— В кн.: Л. Н. Толстой. Статьи и мат-лы, Горький, 1973, в. 8; ЛН, т. 95 (ук.). ✦ Некрологи, 1892: РВед, 16 мая (Г. А. Мачтет); МБ, № 7 (Д. Н. Мамин-Сибиряк); ВИ, № 1221, с. 450. РВед. Сб.; РБС; Брокгауз (Петропавловский); Языков; Мезьер; Гранат; ДРДР; Владиславлев; ЛЭ; КЛЭ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 93, оп. 3, № 586 (рукоп.); ф. 181, оп. 1, № 528 (письма Н. К. Михайловскому); ГБЛ, ф. 135, к. 25, № 12 (рукоп.); ЦГАЛИ, ф. 1248, оп. 1, № 3 (рукоп.).

М. Г. Миронова, Е. А. Рогалина, Г. М. Миронов.

КАРПЕ́НКО Григорий Данилович (1820, д. Красна Васильков. у. Киев. губ.— не ранее 1866), литератор-любитель. Писал на рус. и укр. яз. Брат С. Д. *Карпенко.* В раннем детстве стал горбуном. Окончил Елизаветград. уездное уч-ще (Херсон. губ.), продолжить обучение не смог из-за паралича ног. Произв. К. печатались в сб-ках, издаваемых им самим или братом, а также вошли в их совм. изд.: Карпенко Г. и С., **Сочинения**, кн. 1—4, СПб., 1860. Первая публ.— пов. на укр. яз. **«Дмитро Войнаровский»** в сб. «Барвинок Украйны» (кн. 1, Киі̂в, 1845).

В 1847 переселился из Киева в Петербург. В 1848 на станции близ Петербурга, во время слу-

чайной встречи с царем (ж.-д. катастрофа), поднес ему свои сочинения, был приглашен во дворец и в дальнейшем пользовался высочайшим покровительством: получал ежегодную пенсию в 100 рублей серебром, на издания братьев К. подписывались император и его семья, двор, гвардия и т. д. (автобиографию К., на рус. яз., см. в предисл. к его кн. **«Велыко́дна украї̈нська посполіта малороссійська писня...»**, СПб., 1862, с. 12—16; орфография автора).

Произв. К. на рус. яз.— пов. **«Два трупообкрадца»**, мелодрама **«Дмитрий Климовский»** (шла в Киеве в 1850; обе опубл. в сб. «Ландыши Киевской Украйны», кн. 1—3, СПб., 1848—51), **«Сто и три комич. рассказа весельчака из Малороссии»**, **«Нар. торжеств. поэма киевлянина на рождение... вел. кн. Алексея Александровича»** (оба произв. вошли в «Соч.» братьев К.), а также стихи и рассказы К. на рус. и укр. яз. (в названных сб-ках) — несут печать графоманства и близки по характеру к творчеству брата (критики в своих отзывах не разделяли их произв., давая суммарные негативные оценки — см. в ст. *Карпенко* С. Д.).

В 1854 в качестве поверенного отстаивал (за солидную мзду) земельные права гос. крестьян Тамбов. губ. от соседних помещиков. С местными властями вел себя дерзко, представлялся «пансионером Его Величества», утверждая, что «лично известен во дворце и что товарищ министра гос. имуществ ему родной дядя» (ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1847 г., д. 246, л. 45). Был арестован, сидя в остроге в 1856 донес о готовящемся покушении на царя, что оказалось ложным. В 1857 приговорен к годичному заключению за «возбуждение гос. крестьян к противодействию полиц. власти» (там же, с. 232); в 1859 помилован Сенатом по коронационному манифесту. В 1861 воен. генерал-губернатор пытался выслать его из Петербурга за присвоение чужих денег и сутяжничество, однако из-за

многочисл. прошений К. в III отд. и царю не смог сделать этого, и К. был выслан на родину лишь в 1863, после личного указания царя. Поселился в Василькове, где писал «ябедные прошения, извлекая из этого свои выгоды и возбуждая крестьян к неосноват. искам» и вновь попал в тюрьму. В 1869, после освобождения из Киевск. тюремного замка, был оставлен под полиц. надзором с воспрещением выезда из Киева.

Лит.: Толль; Смирнов-Сокольский Н., Моя б-ка, т. 2, М., 1969, с. 88—89. *А. И. Рейтблат.*

КАРПЕ́НКО Степан Данилович [24.12.1814 * (5.1.1815), по др. сведениям — 1816, г. Васильков Киев. губ.— не ранее 1886], литератор-любитель, актер, певец. Брат Г. Д. *Карпенко.* Писал на укр. и рус. яз. Отец — украинец, мать — дочь серба, участника суворов. походов. Окончил Елизаветград. уездное уч-ще (Херсон. губ.; 1828), Киев. г-зию (1836?; учеба прерывалась на неск. лет из-за перенесенного К. психич. заболевания), не получил аттестата (К. объясняет этот факт ошибкой священника, не внесшего его в метрич. книгу), что послужило препятствием для поступления К. в Моск. ун-т (ГПБ, ф. 438). В результате в 1830 К. вынужден был записаться в мещане.

Писать начал в 1828, а в 1836—37, объясняя в прошении, что «крайняя... бедность побудила явиться на благодарное поприще рус. лит-ры» (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 116, л. 23), прислал в Моск. ценз. к-т 24 рукописи (множество пьес, повести, поэмы — ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 720); из них тогда были опубл. три. Написанный на рус. яз. ром. **«Могила двух, или Чувствительное сердце только раз любит»** (М., 1837; уничтожающие рец.: СО, 1837, ч. 187; БдЧ, 1837, т. 24), сюжет к-рого представляет цепь отрывочных мелодрам. любовных эпизодов (на фоне разгрома Киева татарами в 13 в.), построен на эпигон. воспроизведении и вульгаризации штампов сентименталист. прозы кон. 18— нач. 19 в. и школьной риторич. традиции («Ожесточенная ночь неистовства распростерла грозные и мрачные тучи кровавых облаков варварства, из которых яростное грохотание громов тиранства низвергало с кровавою молниею бедствий стрелы лютой смерти!» — с. 4—5). В этом же стилевом ключе написана (на укр. яз.) «малорос. пов.» **«Плачевная участь древнего Василькова»** (М., 1837). Пытаясь дать образцы нац. лит-ры на укр. яз. (к-рый он считал диалектом русского), К. создавал соч. «замечательные по отсутствию к.-л. дарования», отмеченные «каким-то цинизмом пошлости» (Кулиш П., Взгляд на малорос. словесность... .— РВ, 1857, [№ 24], с. 231). Из его произв. на укр. яз. выделяется в нек-ром отношении юмористич. пов. **«Твердовский»** (позднее перепечатана под загл. «Пан Твардовский») (М., 1837; иронич. отклик: БдЧ, 1837, т. 25; рец.: ⟨Е. П. Гребёнка⟩ — СП, 1837, 13 нояб.), посвященная популярному герою польск. фольклора и написанная балагурным сказовым языком (ощутимо воздействие «Энеиды» И. П. Котляревского).

В отличие от др. отеч. рецепций этого образа повесть основывалась не на польск. источниках, а на устной укр. нар. традиции — не героизирующей, а высмеивающей заглавного персонажа, шляхтича — «польск. Фауста», вступившего в сделку с дьяволом. Сходные темы — в запрещенном цензурой большом ром. «Горбатый, кривоногий, косой, кривобокий, картавый... Бис Дьяволович пан Асмодий и варшав. студент пан Яницкий...» (ЦГИА, ф. 777, оп. 25, д. 263, 1631; там же рукоп. пьесы «Орлосúл и Седмогрóма»).

В кон. 1830-х гг. К. недолго служил в канцелярии киев. воен. губернатора Д. Г. Бибикова (письмо к нему — ГА Киев. обл., фонд канцелярии губернатора, 1838 г., д. 11). Сдав экзамен на учителя словесности, нек-рое время был дом. учителем у помещика, провинц. литератора М. И. Чернявского, в селе Екатеринослав. губ. В 1838 киев. театр. антрепренер Л. Ю. Млотковский собирался ставить пьесы К., но театр. цензура при III отделении, следуя правительств. курсу на противодействие развитию украиноязычной лит-ры, не пропустила их. В 1839 К. стал актером (сценич. имя Карпов) в киев. труппе П. В. Рекановского, позднее играл в Полтаве, Смоленске, Калуге, Минске. С 1850 исполнял укр. песни в знаменитом цыган. хоре Ивана Васильева (СП, 1851, 16 июня), много ездил с гастролями по стране; его песня **«На захид сонце вже схылылось»** (сб. «Барвинок Украйны», К., 1845, с. 24—26) вошла в фольклор. В 1854 случайно оказался причастным к уголов. делу, судебное разбирательство к-рого тянулось 4 года и совершенно разорило его. В кон. 1850-х — нач. 60-х гг. выступал с концертами в Петербурге, издал **«Либретто... песен и романсов»** (СПб., 1858; 1862) собств. репертуара; в 1860-е гг. играл в театрах Вильны, Минска, Ковно.

Печатался К. редко, с сер. 1840-х гг., преим. в самостоятельно издаваемых сб-ках, включавших его произв., а также прозу и стихи младшего брата Григория: **«Барвинок Украйны»** ([кн. 1], К., 1845; кн. 2, СПб., 1848; отрицат. рец.: «Совр.», 1848, № 10; ОЗ, 1848, № 10); в 1860 вышли **«Соч. Григория и Степана Карпенко на рус. и малорос. языках»** (кн. 1—4, СПб.). Эти изд. включают самые разнообразные по жанру и тематике произв.: стихи (в т. ч. на польск. яз.), стихотв. «фантазию» **«Земля души и небо тела»**, песни, автобиогр. поэму **«Драм. артист»** (ч. 1 — «Барвинок...», кн. 2; ч. 2 — сб. **«Ландыши Киевской Украйны»**, кн. 2, 3, СПб., 1851), пьесу «Заложение города Киева», ист. очерк «Боярин Иван Кириллович Нарышкин...», статьи по разл. вопросам (на рус. яз.), переработанный вариант «Твердовского», а также бытовые пьесы и пьесы в популярном жанре «малорос. оперы» (**«Татьяна Переяславка...»**, **«Киевский сват по прозвищу Хват»**, **«Суд и расправа пана Тысяцкого...»**) (на укр. яз.). Большая часть этих произв. отмечена чертами графоманства. Непомерные амбиции автора, поддерживаемые самоощущением непризнанного гения (см. полемику К. с критиками в изданном его братом сб. «Ландыши...», кн. 1, СПб., 1848, с. 30—34, и в изд. «Соч.» бр. Карпенко, с. 17—18, 47, 149—50; предисл. к кн. К. «Слово...», 1886), позволяли К., не смущаясь, выступать по вопросам, требующим спец. проф. знаний: соч. **«О необходимом дополнении алфавита русской азбуки и преобразовании грамматики»** (вкл. автобиогр. сведения: с. 131 *—32, см. также с. 65—66), направленное «против угнетений педантизма грамматического» (с. 152), **«Краткая нравств. философия»** (оба — в «Соч.»); крайне наивная брошюра с подзаг. «Проект» — **«Совр. мысли и предположение о повсеместном обогащении, просвещении, прочном образовании и благонадежном воспитании народном — средствами, не обременяющими правительство»** (СПб., 1860; К. поднес брошюру императору и получил высочайшую благодарность; иронич. разбор: «Совр.», 1860, № 10).

Все книги К. критика встречала неизменными насмешками, не находя там «ни здравой мысли, ни порядочной идеи», и обнаруживала лишь «варварский язык» — отзыв «Маяка» (1845, т. 24, кн. 47, отд. «Нов. книги», с. 2), сочувственно перепечатанный «Современником» (1848, № 10); аналогичные отклики: ОЗ, 1848, № 10; БдЧ, 1860, т. 162 и др.; см. также отзыв Т. Г. Шевченко — Собр. соч., т. 5, М., 1965, с. 350); по позднейшей оценке, соч. братьев К. «без смысла и грамоты», писанные каким-то «чудовищным языком» (Котляревский А. А., Соч., т. 1, СПб., 1889, с. 20).

К. был знаком с Т. Г. Шевченко (получил от него в подарок поэму «Гамалія»); на основе его поэмы «Катерина» написал «романтич. малорос. оперу» «Катерина Шевченкова» (ставилась в Симферополе в 1860 на рус. яз.). Сведения о жизни К. с кон. 1860-х гг. отсутствуют; неск. его пьес шли во Львове (кон. 1860-х гг.); в 1886 он выпустил стихотв. кн. **«Слово про мою щиросердечность до людей убогих...»** (Переяслав).

Др. произв.: «Торжеств. поэма киевлянина. В 8 песни, на рождение ...вел. князя Владимира Александровича» (СПб., 1849, б/п; указание на авторство — ГПБ, ф. 438, д. 9, л. 316).

Изд.: [Письма К.] — В кн.: Студинський К., Галичина й Україна в листуванні 1862—1884 рр., Харків — Київ, 1931, с. 12—38.

Лит.: Петров Н. И., Очерки из укр. лит-ры.— ИВ, 1881, № 8, с. 734; Огоновский О., Історія литературы русской, ч. 2, отд. 2, Львов, 1889, с. 948; Комаров М., Українська драматургія, Одеса, 1906, с. 31, 187; Николаев Н. И., Драм. театр в г. Киеве, К., 1898, с. 30; Дризен Н. В., Драм. цензура двух эпох. 1825—1881, П., 1917 (ук.); Сиповський В., Україна в російському письменстві, ч. 1, Київ, 1928 (ук.); Шевченко Т., Повне зібрання творів, т. 3, [Київ], 1929, с. 639—40; Грінченко М. О., Шевченко і музика, [Харків], 1941, с. 71—73; Приходько П. Г., Шевченко і український романтизм 30—50 рр. XIX ст., Київ, 1963 (ук.); Історія української літератури, т. 3, Київ, 1968 (ук.); Лобас П., С. Карпенко.— В кн.: Український календар. 1972, Варшава, [1972], с. 286—89. ✦ Мезьер; Венгеров. Источ.; Укр. сов. энц. (ошибочно указан год рожд.); Шевченківский словник, т. 1, Київ, 1976.

Архивы: ГПБ, ф. 438, № 9, л. 298—319 (автобиография); ЦГИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 116, 118, 119, 121, 125, 720 (прошения в Моск. ценз. к-т со сведениями о неопубл. соч. К.); 148[а], 148[б] (рукописи запрещенных произв. К.); ЦГИА УССР в г. Львов, ф. 362, оп. 1, д. 100 [рукоп. статьи акад. К. Студинского «Звъязки Ст. Карпенка з галичанами» (1865—1868 рр.)]; Львов. науч. б-ка, ф. Барвинских, папки 301, 309 (рукописи поэмы «Бурсак на вечерницях», стихов, песен; письма к В. Г. и А. Г. Барвинским, Л. Лукашевичу 1860-х гг.) [справка Г. И. Сварнык].

А. И. Рейтблат.

КА́РПОВ Василий Николаевич [2(14).4.1798, с. Хреновое Бобров. у. Воронеж. губ.—3(15).12. 1867, Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Нев. лавры], философ, поэт, переводчик. Сын священника. Окончил Воронеж. духовную сем. (1814—21; в то же время там

преподавал шеллингианец протоиерей И. Я. Зацепин) и Киев. духовную акад. (1821—25). Преподавал греч. и нем. языки в Киев. духовной сем., где получил степень магистра. В 1829 переведен в Киев. духовную акад. на должность бакалавра франц. языка. С 1832 бакалавр философии. В 1833 переведен в Петерб. духовную акад.; с 1835 проф.: преподавал физику, математику, логику, психологию, философию, в 1834—54 заведовал б-кой академии. Ревизовал петерб., полоцкое, перм. духовные уч-ща. С 1855 по 1857 чл. К-та духовной цензуры. В 1859 произведен в д. стат. сов.

В центре филос. системы К.— последователя и переводчика Платона [Соч., ч. 1—2, СПб., 1841—42; 2-е изд., т. 1—6, СПб., 1863—79; для К. «Платон был введением в святоотеческое умозрение» (Флоровский, с. 241); сравнит. оценку переводов Платона К. и Вл. С. Соловьёвым см.: ИВ, 1899, № 12, с. 1226] — учение о душе, ее свойствах и способах познания окружающего мира, постижении идеального через реальное (**«О самопознании»** — «Странник», 1860, № 1; переизд. в кн.: Мейсон Д., Карпов В. Н., Самопознание, Вышний Волочек, 1908). Осн. принципы познания человеком собств. души были разработаны К. в **«Систематическом изложении логики»** (СПб., 1856; положит. рец.: БдЧ, 1857, т. 143), практическое применение результатов самопознания — в ст. **«О нравственных началах»** («Христ. чтение», 1867, № 9), а теоретич. обобщение наблюдений самопознания — в неоконч. работе, извлечения из к-рой опубл. посмертно: **«Вступительная лекция в психологию»** (там же, 1868, № 2). «Синтетизм» мировоззрения К. (по мнению Г. Г. Шпета, восходящий к философии кантианцев К. Л. Рейнгольда и В. Т. Круга) проявился в том, что сознание и бытие, идеальное и реальное он рассматривал в их нераздельной сущности, а не выводил одно из другого (**«Введение в философию»**, СПб., 1840). Митрополит Филарет особенно ценил в философии К. то, что она «ведет разум к религии». В стремлении гармонически соединить религию и философию проявилась истинно русская черта К.-мыслителя [см.: Ласкеев П., Два проекта православно-христ. философии («Введение в философию» В. Н. Карпова и «О необходимости и возможности новых начал для философии» И. В. Киреевского).— «Христ. чтение», 1898, № 5, с. 733; Шпет, с. 181—83]. Студенты Петерб. духовной акад. находили, однако, что система К. «не отличалась особенной оригинальностью», хотя своими лекциями он «пробуждал... охоту мыслить» (ВЕ, 1872, № 9, с. 183—84). Как историк философии К. перевел труд Г. Риттера «История философии древних времен» (ч. 1, СПб., 1839), написав предисл. к нему; опубликовал ряд статей, в т. ч. **«Взгляд на движение философии в мире христианском и на причины различных ее направлений»** (ЖМНП, 1856, № 11), в к-рой критиковал И. Канта и И. Г. Фихте за рационалистич. односторонность. К. принадлежит более 40 статей по философии, богословию, истории церкви в «Энц. лексиконе» Плюшара и неск. рецензий в ж. «Странник» (1861, № 2; 1864, № 6; 1866, № 9).

Личность и деятельность К. по-разному оценивались современниками после его кончины. Л. И. Розанов писал, что К. «дозволял как себе, так и слушателям своим христиански верить в одно, а философски думать как угодно» (ОЗ, 1868, № 1, с. 165). Одним из авторов «Христ. чтения» слова эти были названы «недобросовестной ложью»: у К. «никогда не было разлада ни между мыслию и словом, ни между словом и делом. Он был истинным христианином в душе, он же был и истинным христ. философом» («Христ. чтение», 1868, № 3, с. 477). Подтверждение этого высказывания можно найти в **«Речи по случаю 50-летнего юбилея С.-Петерб. духовной академии»**, в к-рой К. подчеркнул, что влияние философии «всегда бывает сильно на науки и лит-ру, а чрез лит-ру — и на жизнь практическую» («Пятидесятилетие С.-Петерб. духовной академии 17 февр. 1859 г.», СПб., 1859, с. 39). О тесной связи филос. и лит. сторон деятельности К. говорил А. В. Никитенко, отмечавший, что именно от «оригинальности», «самостоятельности духа» философии К. следует ожидать «результатов самых благотворных для нашей... лит-ры» (СО, 1840, № 4, с. 711).

Лит. деятельность К.— худож. воплощение его филос. идей. Мысли о том, что человек — среднее звено между бесконечным Богом и конечной природой (**«Ясли»** — «Странник», 1865, № 12), что философии необходима вера в Бога (**«На земли мир»** — там же, 1866, № 1), иначе увлечение материализмом неминуемо приводит к бездуховности (**«Глумление над крестоносцем»** — там же, 1866, № 2), нашли свое отражение в этих и др. стихах К., опубл. под псевд. Хреновской. Для стихов К. характерны назидательность и рационализм. В отличие от духовной поэзии таких его современников, как Ф. Н. Глинка, Ю. В. Жадовская, студент Моск. духовной акад. А. Ключарёв, И. Г. Кулжинский, стихи К.— не столько «переложение» мотивов Священного писания, сколько использование их как отклик на актуальные проблемы обществ. жизни. Тенденция к «обмирщению» духовной поэзии проявилась у К. и в обыденности стихотв. лексики, в отказе от обилия славянизмов. Самостоятельностью отличалась позиция К. в оценке нек-рых умонастроений современности. Если в традицию духовной поэзии К. стремился привнести мирское начало, то в таком бездуховном явлении рус. жизни 60-х гг., как нигилизм, он, напротив, старался

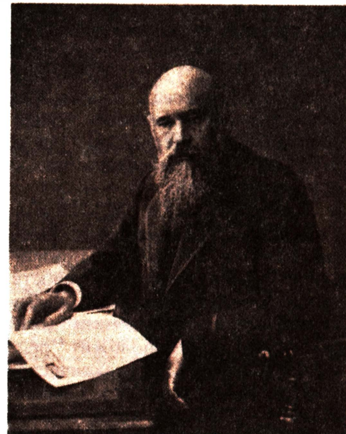
подметить искру Божию и, не замечая наивной парадоксальности своих благих порывов, призывал: «Педагогически пытайтесь / Ту искорку воспламенить,— / И все меж нами нигилисты, / Все атеисты, анархисты / По-христиански будут жить» (**«Нигилист»** — «Странник», 1866, № 8). В подражание Платону К. написаны лит.-филос. прозаич. диалоги — то в форме размышлений философа о бессмертной душе у гроба жены (**«О бессмертии души против натурализма»** — «Странник», 1861, № 5), то в виде бесед отца с детьми о сущности духовного начала в человеке и о разл. формах духовной деятельности [**«Таинственная лампада»**, **«Лампадный елей»**, **«Писец, живописец и художник»**, **«Заключение о существе души»** — «Чтение для детей» (изд. при ж. «Странник»), СПб., 1864, тетр. 1—4]. Диалоги эти доступно и с помощью традиционных, но ярких образов (душа — лампада, елей для нее — чувство прекрасного) излагают основы миропонимания К., удачно сочетая отвлеченные рассуждения с реальной жизнью, дидактизм — с художественностью. Любопытно, что, по мнению К., отличие между писцом, живописцем и художником состоит в том, что писец воздействует на человека «чувственными» формами, опирающимися на факты жизни, художник — с помощью «духовных» форм, в к-рых воплощаются определенные «идеи», а живописец использует деятельность как того, так и другого в качестве материала. В своих произв. К. стремился слить воедино черты, присущие всем трем ипостасям творч. личности.

Др. произв.: «Филос. рационализм новейшего времени» («Христ. чтение», 1860, ч. 1—2), «Систематич. форма филос. рационализма, или Наукоучение Фихте» («Радуга», 1865, кн. 1—2), «Мысли из уроков философии нравств. мира» («Странник», 1868, № 3).

Лит.: Белинский (ук.); Гавриил, архимандрит Зилантовский, История рус. философии, Каз., 1840, с. 148—51; Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического, М., 1867, с. 90; «Христ. чтение», 1868, № 2; 1898, № 5; Высокоостровский А. П., Характер филос. воззрений проф. В. Н. Карпова.— «Церк. вест.», 1892, № 49; его же, Покойный Карпов как почитатель Сократо-Платоновой философии. (По поводу 25-летия со времени его кончины).— «Христ. чтение», 1893, № 3/4; Барсуков, IV, VIII; Чистович И., С.-Петерб. духовная академия за последние 30 лет (1858—1888 гг.), СПб., 1889, с. 30, 52, 53, 66, 67, 85—88, 93—96; Никитенко, 1, 259; Флоровский Г., Пути рус. богословия, 2-е изд., Париж, 1981 (ук.; К. ошибочно приписана ст. «Восп. о болховском архимандрите Макарии...», принадлежащая В. И. Карпову); Шпет Г. Г., Соч., М., 1989 (ук.). ✦ Некрологи, 1867: ДБ, № 52 (В. И. Аскоченский); «Голос», 17 дек. (Д. Щеглов). РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; ФЭ; Масанов.

А. Б. Рогачевский.

КА́РПОВ Евтихий Павлович [25.10(6.11).1857, г. Карачев Орлов. губ.— 3.1.1926, Ленинград; похоронен на Никольском кладб. Александро-Нев. лавры, в 1936 прах перенесен в Некрополь мастеров иск-в Александро-Нев. лавры], драматург, режиссер, мемуарист. Из семьи почтмейстера; мать К.



умерла, когда ему было 3 года. Окончив Орлов. г-зию, поступил в Константинов. межевой ин-т (Москва), к-рый оставил «по собств. желанию». Под влиянием народника-пропагандиста Д. М. Рогачёва (мужа сестры) и др. сверстников в 1875 решил «навсегда уйти в народ» и «сжег все свои писания» (Фидлер, с. 228). Весной 1876 принял участие в «хождении в народ» в Торопецком у. Псков. губ. [см. восп. К.— КиС, 1924, № 6 (13); «исполнял все крест. работы» (автобиография — ЦГАЛИ, ф. 770, оп. 1, № 7)]. Был рабочим-масленщиком на волж. пароходе, слесарем на заводе в Н. Новгороде. В дек. 1878 подвергся аресту в Петербурге по делу о типографии газ. «Земля и воля», в 1879 привлечен также по делу «о 58-ми лицах, обвиняемых в тайном сообществе» в связи с покушением А. К. Соловьёва на Александра II. Во время пребывания в доме предварит. заключения написал рассказ **«Ополченец. Картинка из нар. жизни»** («Свет», 1879, № 4—5; подпись Владимир Друханов), пьесу **«На разных дорогах»** [«По разным дорогам. Картины из совр. жизни», Великий Устюг, 1884; под назв. «Сумерки» («Герой дня») — М., 1888; Драм. т-р М. М. Абрамовой, 1889].

В кон. 70-х гг., живя в Петербурге, участвовал (наряду с М. Н. Альбовым, К. С. Баранцевичем, А. О. Осиповичем (Новодворским) в близком редакции ж. «Слово» кружке, собиравшемся в доме И. И. Ясинского. В окт. 1880 снова арестован, до апр. 1881 находился в Вышневолоцкой полит. тюрьме, где много читал, постиг «глубокую, поэтич. красоту» Библии, побуждавшей верить в «наступление царства правды» (Фидлер, с. 229); был сослан в Красноярск. По ходатайству жены в 1882 жил в Вологде под гласным надзором полиции, в 1883 переведен в Усть-Сысольск, в 1885— в Великий Устюг. С участием ссыльных ставил любительские спектакли. В 1881 написал драму из крест. жизни **«Тяжкая доля»** [др. назв.— «Самосуд не суд»; РБ, 1890, № 2; отд. изд.— М., 1882 (литографир., без имени автора), СПб., 1890; Вологод. т-р, 1883]. Эта пьеса, как и ряд последующих произв. К., была удостоена пр. И. Ю. Вучины (1882), присуждавшейся ист.-филол. ф-том Новорос. ун-та (Одесса) за лучшее рукописное драматургич. произв. сезона. В 1885, освобожденный от гласного надзора, К. поселился в Орле, где сотрудничал в газ. «Орлов. вест.» (псевд. Я. Никто, Я. Н). В 1886, получив разрешение на жительство в Москве, принял участие в постановке своих пьес в театрах Ф. А. Корша и М. В. Лентовского, к-рый навел его на мысль стать режиссером. Сезон 1887—88 провел в Ярославле в качестве актера и пом. антрепренера Н. А. Борисовского. В 1888 переехал в Петербург. До 1889 секр. редакции ж. «Рус. богатство», где вел «журн. обозрение». Печатал очерки в еженед. газ. «Театр. мирок» (1884—85), «Еженед. обозр.» (1885), ж. «Россия» (1888) и др. В кон. 80-х — нач. 90-х гг. ставил спектакли для народа в с. Рождествено (имение Рукавишникова) под Петербургом, с 1892 реж. Невского об-ва устройства нар. развлечений, в 1895 реж. Т-ра Лит.-артистич. кружка, где за сезон поставил более 25 пьес («А. С. Суворин и основание театра лит.-артистич. кружка. Странички из восп. „Минувшее“» — ИВ, 1914, № 8—9). В 1901—14 на сцене этого театра поставлено 6 пьес К. С 1896 К.— гл. реж. Александрин. т-ра, куда одновременно с ним была приглашена В. Ф. Комиссаржевская, близким другом и ценителем таланта к-рой он был на протяжении мн. лет и к-рая доверяла ему как режиссеру, прислушивалась к его советам. При участии Комиссаржевской (роль Нины За-

речной) К. поставил в 1896 «Чайку» А. П. Чехова. К. стремился упрочить в сценич. репертуаре драматургич. классику, к «увеселительным», чисто развлекат. пьесам (таким, как мн. комедии В. А. Крылова) относился непримиримо. В 1900 был вынужден уйти из театра, разойдясь с руководством в вопросах репертуара. Работал гл. реж. в Т-ре Лит.-худож. об-ва, т-ре Рейнеке, Новом т-ре. С 1916 до конца жизни (после временного ухода в 1918) вновь в Александрин. т-ре в должности «режиссера-гастролера».

К. был «фанатиком быта» на сцене, в актерах ценил «эмоцию, чернозем, нутро»; трогательно любил традиционный провинц. театр с его романтич. пафосом и «примитивом» (Ю р ь е в Ю. М., Записки, т. 1, Л.—М., 1963, с. 384). Критически относился к сценич. стилизациям (в т. ч. у Комиссаржевской); режиссура В. Э. Мейерхольда и А. Я. Таирова (особенно при постановках пьес А. Н. Островского) вызывала его возмущение и негодование, расценивалась как кощунство. В глазах театр. новаторов поколения символистов К. был безнадежным рутинером, эпигоном Островского и Л. Н. Толстого (см.: М е й е р х о л ь д В. Э., Статьи, письма, речи, беседы, ч. 1, М., 1968, с. 187). А. А. Блок в 1918 иронически писал о том, что иск-во «кончается там, где начинается Евт. Карпов» (VI, 450).

С сер. 1880-х гг. пьесы К. неоднократно ставились в провинциальных и столичных театрах, в т. ч. Александринском (с участием М. Г. Савиной), моск. Малом т-ре (в «Ранней осени», 1891, играла М. Н. Ермолова); наиб. «репертуарным» творчество К. было в 1893—94. «Считая себя учеником Глеба Успенского и Златовратского... К. впитал в себя их вкусы и твердо придерживался этих традиций» (Ю р ь е в Ю. М., Записки, т. 2, М.— Л., 1945, с. 66). К. сочувственно изображает жизнь крестьян (**«Мирская вдова»**, др. назв.— «Правда и кривда» — «Нов. слово», 1897, кн. 4, январь) и фабричных рабочих (**«Житье привольное»**, др. назв.— «Победная головушка» — «Театр. б-ка», 1892, № 12; **«Рабочая слободка»** — «Артист», 1891, № 17, прил. с. 4—29, первый вариант — «Федор-босяк», 1887, запрещен цензурой; **«Шахта „Георгий"»** — прил. к ж. «Театр и иск-во», 1901, № 44). Рисует жестокие нравы в богатой крест. семье («Тяжкая доля»), показывает бездуховность собственнич. мира помещиков (**«Чары любви»**, др. назв.— «Сила любви» — РБ, 1887, № 1), обличает нравы зем. заправил (**«Крокодиловы слезы»** — РБ, 1889, № 1), предпринимательство с присущим ему духом хищничества (**«Рай земной»** — «Артист», 1894, № 33, прил.). К. говорит о трудной культурнич. работе демокр. интеллигенции в деревне (**«На земской ниве»**, М., 1886), осуждает отступничество народников и выражает ностальгич. настроения, связанные с ослаблением демокр. движения («На разных дорогах»; **«Ранняя осень»**, др. назв.— «Анна Куманина» — «Артист», 1891, № 13, прил.), пишет о деятелях иск-ва, стремящихся осмеять зло и воссоздать «любовь, честность, торжество правды» (**«Жрица искусства»**, др. назв.— «Свободная художница» — «Артист», 1891, № 14; положит. отзыв — «Артист», 1893, № 29). Симпатии автора на стороне людей, устремленных к созидат.-творч. деятельности. В драматургии К. прозвучали мотивы, близкие «Власти тьмы» Толстого, пьесам Чехова и М. Горького. Действие пьес К., как и произв. Островского, развертывается на бытовом фоне; изображая нар. среду, автор широко использует просторечную лексику, привлекает фольк. тексты (нар. песня, гор. романс, частушка).

Критика отмечала «подлинность идей» К. («Артист», 1890, № 5, с. 143), что это драматург «с очень благородными, добродетельными воззрениями» («Артист», 1894, № 42, с. 215), но вместе с тем указывала на приверженность к назидательности и утверждала, что его пьесы совмещают «в себе все серенькие, мутные особенности и будничные свойства совр. нашей драмы» (там же, с. 214—15). В рецензиях отмечались банальность сюжетных интриг, обилие мелодрам. эффектов, «клинич. случаев», к-рые оставляют зрителя равнодушным либо вызывают смех (РМ, 1890, № 1; 1893, № 5; МВед, 1891, 21 янв.; «Артист», 1890, № 5; 1892, № 19; 1894, № 34).

В 1900-е гг. К. создал пьесы **«Недруги»** (СПб., 1906), **«1812 год»** (др. назв.— «Пожар Москвы, 1812»; СПб., 1903). В пьесе **«Зарево»** (СПб., 1913) с симпатией показал участников Революции 1905—07. В периодике публиковал восп., в т.ч. **«На сибирском этапе.** (Из пережитого)» («Невод», 1907, № 1), **«В. И. Засулич накануне покушения»** («Вест. лит-ры», 1919, № 6), **«О Стрепетовой»** (ТиИ, 1903, № 42—43), **«Актер-романтик»** (о В. П. Далматове; ТиИ, 1912, № 8), **«Дебют в театре А. Ф. Корша (Глава из моих восп.)»** (ТиИ, 1907, № 34); **«Воспоминания»** [о В. Ф. Комиссаржевской] («Солнце России», 1914, № 5), **«М. Г. Савина»** (ГМ, 1916, № 11).

Др. произв. П о в е с т и: «Жрица искусства» («Россия», 1888, № 28—45), «На пахоте» (РМ, 1892, № 4—7), «Крестьянин-богатырь Илья Муромец». Нар. былина (М., 1893; под назв. «Илья Муромец — славный русский богатырь» — М., 1909). О ч е р к и и с т а т ь и: «Чариков» (РБ, 1892, № 4/5), «Десятилетие нар. гуляний за Невской заставой» (СПб., 1895), «Рус. театр. об-во. Доклад совета рус. театр. об-ва» (СПб., 1898), «Организация нар. театра и полезных развлечений для народа» (в соавт. с Н. Н. Окуловым, СПб., 1899).

И з д.: Нар. драмы, М., 1897; Драм. соч., т. 1, М., 1909; В. Ф. Комиссаржевская. Биогр. очерк.— В. Ф. Комиссаржевская на сцене Имп. Александрин. театра 1896—1902.— Обе статьи в кн.: Сб. памяти В. Ф. Комиссаржевской, СПб., 1911 (под ред. К.); Две последние встречи с А. П. Чеховым.— В кн.: Чехов в восп. современников, 2-е изд., М., 1954.

Лит.: Ч е х о в (ук.); H o m o N o v u s ⟨А. Р. Кугель⟩, Драматург-народник. (К 25-летнему юбилею Е. П. Карпова).— ТиИ, 1908, № 3; Б. Г. ⟨Б. Б. Глинский⟩, Юбилей народника-драматурга.— ИВ, 1908, № 3; Д о м о с т р о й, Из книги бытия «феатрального».— «Сцена и жизнь», 1908, № 8; С к у ч н ы й М о д е с т ⟨Н. Г. Еремеев⟩, Былое.— «Рус. артист», 1908, № 4; Е. П. Карпов (К 35-летию лит. деятельности).— ЕИТ, 1914, в. 7; Д о л г о в Н., Двадцатипятилетие театра им. А. С. Суворина, П., 1915, с. 13—14, 109; Я к о в л е в М. А., Драматургия Е. П. Карпова (этюд).— «Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1936, т. 2, в. 1; Х а л и з е в В. Е., Рус. драматургия накануне «Иванова» и «Чайки».— ФН, 1959, № 1; Р у б ц о в А. Б., Е. П. Карпов.— В его кн.: Из истории рус. драматургии кон. XIX— нач. XX вв., ч. 2, Минск, 1962; Д м и т р и е в Ю. А., К истории рус. режиссуры 1880—1890.— «Театр и драматургия», Труды ЛГИТМИКа, в. 2, Л., 1967; Т и м е Г. А., Л. Н. Толстой и нар. репертуар 1880 и начала 90-х гг.— В кн.: Рус. театр и драматургия кон. XIX в., Л., 1983; D o n s k o v A., The changing image of the peasant in nineteenth century Russian drama, Hels., 1972 (Ind.). ✦ Некрологи, 1926: «Жизнь иск-ва», № 2 (Вл. Боцяновский); «Рабочий и театр», № 2; «Красная панорама», № 2; «Слово» (Рига), 11 янв.; Памяти Е. П. Карпова. Отрывки из его писем.— «Возрождение» (Париж), № 230; Е. П. Карпов (годовщина смерти).— «Рабочий и театр», 1927, № 1. Брокгауз; Венгеров. Источ.; Гранат; ДРДР; ЛЭ; КЛЭ; ТЭ; ИРДТ; Сов. театр. Док-ты и мат-лы, [т. 1] — Рус. сов. театр. 1917—1921, Л., 1968 (ук.); то же, [т. 3] — Рус. сов. театр. 1921—1926, Л., 1975 (ук.); ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. **770**, ИРЛИ, ф. **550**; ф. 377; ГПБ, ф. **340**; ф. 106 (А. Брянский), № 73 (мат-лы к работе о К.), № 158 (Б о я н у с С. К., Восп. о К.); ГЦТМ, ф. **110**; ЛГТМ, ф. **101**; ЦГИА, ф. 497, оп. 13, д. 460 (ф. с.); ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1883 г., д. 1496.

Е. М. Гушанская, В. Е. Хализев.

КА́РПОВ Пимен Иванович [6(18).8.1887, с. Турка Рыльского у. Курской губ.—27.5.1963, Москва], поэт, прозаик. Род. в семье безземельных крестьян. С ранних лет работал — батраком, плотником, поденщиком. В 1905 добрался до Петербурга, устроился чернорабочим на фабрику. С 1906 зимой работал в столице, где сблизился с сектант. общинами, а летом — в родном селе. По свидетельству К., не подтверждаемому арх. документами, он был арестован за участие в крест. волнениях, находился в тюрьме вместе с Л. Д. Семёновым-Тян-Шанским. В 1907 его репортажи о деревен. жизни печатает петерб. газ. «Рус. жизнь», в 1908— «Бирж. вед.».

Первая подписанная публ. К.— стих. **«Встреча»** («Весна», 1908, № 3; см. также № 5—7, 9, 10); тогда же его стихи начинают появляться в «Ниве», «Рус. слове», «Образовании» и др. Ранние поэтич. опыты К. отражают характерную для мн. писателей-самоучек той поры попытку соединить нар. язык, сюжеты, образы фольклора и усваиваемый в качестве эталона поэтич. стиль символистов. К. входит в круг близких ж. «Весна» литераторов (Л. И. Андрусон, Б. Д. Богомолов). В 1909—10, стремясь к сближению с лит. элитой, К. через В. В. Каменского (ред. «Весны») знакомится с Вяч. И. Ивановым и Д. С. Мережковским (см. письмо Каменского — ГПБ, ф. 124, № 1902), а также с Д. В. Философовым, А. Белым и А. А. Блоком, к-рые, в свою очередь, интересуются К. как «выразителем нар. сознания», автором вскоре обратившей на себя внимание публиц. кн. **«Говор зорь. Страницы о народе и „интеллигенции"»** (СПб., 1909).

Книга проникнута крайне антиинтеллигент. настроениями. Включаясь в обсуждение проблемы преодоления катастрофич. разрыва между культурной частью об-ва и темной нар. массой, К. утверждал, что интеллигенция заражена ярко выраженными антирус. настроениями, что, существуя за счет изнурит. труда всего народа, она «духовно грабит народ», что она должна «бросать душные города и идти к земле», заниматься физич. трудом. Ту малую часть интеллигенции, к-рая, по мнению К., еще способна к спасительному (прежде всего — для нее самой) преодолению разрыва, он призвал выполнить свой культурный долг — создать «деревен. культуру», которой мог бы «пользоваться» весь народ.

Л. Н. Толстой приветствовал то «великое значение и великую будущность», к-рые К. видел «в настоящем деревен. крестьянстве» (LXXIX, 205—06), однако считал, что К. слишком «возвеличивает народ», а об интеллигенции пишет «неглубоко, озлобленно и многословно» (ЛН, т. 90, кн. 4, с. 108); при этом Толстой не раз отмечал у К. «блестящую манеру писания» (там же, с. 122; см. также восп. В. Г. Малахиевой-Мирович — «Киев. почта», 1911, 11 марта).

Блок считал, что книга К. написана «кровавыми и мучительными словами» (ср. ст. Мережковского «Великий гнев» — РСл, 1910, 13 мая), хотя выражал сомнение в том, что она является голосом «„всей" больной России» (V, 439); в праве К. выступать от имени всего рус. народа сомневались и др. критики (Д. Философов — РСл, 1909, 25 нояб.; письмо Вяч. Иванова к К. от 15 дек. 1910 — ГПБ, ф. 124, № 1791; см. также одно из первых критич. выступлений Д. Бедного — в его Собр. соч., т. 8, М., 1965, с. 263—65).

В позиции К. пафос пророка и обличителя «городских книжников» парадоксальным образом сочетался с комплексом нек-рой социальной уязвленности, стремлением войти в «большую» (именно — «городскую»!) культуру: в письмах к именитым писателям он декларировал свое культурное и социальное назначение (ср. также его статьи **«О том о сем»** — «Весна», 1911, № 23; **«Исповедь самоучки»** — **ЖЖ**, 1916, № 1) и при этом униженно просил о лит. покровительстве, не гнушаясь неприкрытой лестью адресатам. Это выразилось и в эволюции стиля К.— ослаблении «народного» элемента, усилении «книжности», стремлении к формальному «мастерству».

В 1910 в петерб. изд. «Книжки-копейки» вышли рассказы К. **«У плуга»**, **«Умны крестьяне русские»**, в к-рых было усмотрено «возбуждение вражды сельских рабочих к помещикам» («Речь», 1911, 1 февр.). В 1910—11 К. ищет поддержки у В. Я. Брюсова, Белого (к-рого, в свою очередь, знакомит с сектант. кружками Петербурга), Вяч. Иванова, тщетно пытаясь опубликовать свой сб-к стихов.

В 1913 К. выпустил ром. **«Пламень. Из жизни и веры хлеборобов»** (СПб.; на т. л.— 1914; Мережковский пытался опубликовать роман еще в 1911). Изуверские убийства и насилия, кровавые мессы сатане, свальный грех, растления — фон, на к-ром борются носитель светлого начала Крутогоров, ищущий «Светлого Града», и окруженный «злыдотой» «камергер-деторастлитель» Гедеонов. Сам К. то утверждал, что все изображенное им в романе — чистая «фотография» религ. исканий и жизни крестьян-сектантов (письма Белому), то настаивал, что «каждое действующее лицо» романа — «символ», а вся картина не «портрет только России», но всего мира, стремящегося к духовному обновлению (письмо А. А. Измайлову от 1 янв. 1914 — ИРЛИ, ф. 115, оп. 1, № 141), то объявлял роман «русской крестьянской Библией» (письмо Блоку от 12 окт. 1913 — ЦГАЛИ, ф. 55, № 268, л. 7). Против зачисления К. в идеологи крестьянства резко возражал Р. В. Иванов-Разумник, назвавший К. «Klieborobe, une espèce du moujik russe» из людей, «навсегда загубленных рус. лит-рой... Это — выходцы из нар. низов, оделенные жаждой лит. работы, но обделенные талантом» («Заветы», 1913, № 11, с. 170). Отказываясь отнести произв. К. к какому-либо лит. жанру, Блок называл «Пламень» (как и все созданное К.) «человеческим документом» (V, 486, 658), позволяющим «запомнить кое-что о России» (ст. о «Пламени» была включена им позже в сб. «Россия и интеллигенция»). «Рваная», экспрессивная манера К. (Блок писал о «косноязычии мученика» — V, 439) сочеталась со стремлением к «орнаментализации», ритмизации повествования, восходящим к опыту Белого (прежде всего — к его «Серебряному голубю»).

Появление романа вызвало большую прессу (И. И. Ясинский — БВед, 1913, 17 окт.; Д. А. Крючков — «Очарованный странник», [сб.] 2, СПб., 1913, под псевд. Келейник). Одни приветствовали К. как представителя новокрестьянской лит-ры, другие интерпретировали его творчество в духе собств. религ.-филос. исканий; представители символист. критики не приняли роман (Д. Философов — «Речь», 1913, 14 окт.). Марксист. критика расценивала книгу как клевету на рус. народ (В. Д. Бонч-Бруевич — «Киев. мысль», 1913, 27 окт.; Л. Войтоловский — там же, 1913, 28 нояб.; В. Львов-Рогачевский — «Совр.», 1914, № 1, здесь отмечалось: «...местами исключительно богатый язык, изумительно богатые образы» (с. 130); др. рец.: ⟨А. Горнфельд⟩ — РБ, 1913, № 11; В. Кранихфельд — СМ, 1913, № 11; В. Г. Голиков — «Вест. знания», 1913, № 11; В. Шарков — «Юж. край», 1913, 24 окт., и др.).

Спустя месяц после выхода книги на остаток тиража был наложен арест, а К. привлечен к суду за «кощунство, рев. пропаганду и порнографию» (слушание дела не состоялось).

В 1915 цензура не пропустила, как оскорбляющую обществ. нравственность, пьесу К. **«Сказка бытия»**. Был запрещен и фильм по его сценарию «Светильник любви» (БВед, веч. в., 1915, 26 февр.). В 1917 Блок дал отрицат. отзыв на представленную К. в Лит.-театр. комиссию драму из сектант. жизни «Три чуда».

В 1914—15 К. служил в 1-м запасном полку на Охте. Нек-рые его стихи и рассказы тех лет печатали ж. «Огонек», «Вершины», «Жемчужина» и др. В 1915—16 он сблизился с Н. А. Клюевым (с

к-рым общим у него оказалось тяготение к сектантству и совмещение — в сектантском же духе — социальных и религ. устремлений) и с С. А. Есениным. В 1917 К. был избран в Учредит. собрание от партии эсеров Рыльского у. В янв. 1918 депутат 3-го Съезда Советов.

В нач. 1920-х гг. К. опубл. сб-ки рассказов **«Трубный голос»** (М., 1920) и стихов **«Русский ковчег»** (М., 1922), **«Звездь»** (М., 1922). В дальнейшем активного участия в лит. жизни не принимал. Выпустил две автобиогр. книги: **«Верхом на солнце»** (М., 1933) и **«Из глубины»** (М., 1956; более полный текст — ЦГАЛИ). Однако сообщаемые в них факты слишком часто недостоверны: очевидной мистификацией представляется пост. упоминание среди книг К. сб-ка стих. «Знойная лилия»; расходятся с др. материалами его рассказы о встречах с Брюсовым и М. Горьким, несомненно, вымышлена встреча с В. И. Лениным.

Изд.: Пламень.— В кн.: Последний Лель. Проза поэтов есенинского круга, М., 1989.

Лит.: Блок (ук.); Брюсов В., [Неопубл. рец.].— «Лит. Армения», 1973, № 12, с. 83—84; Руднев А., Бесшабашный.— «Вест. лит-ры», 1922, № 2—3; Клейнборт Л., Очерки нар. лит-ры, Л., 1924, с. 56—83; Белый А., Начало века, М.— Л., 1933 (ук.); Баскевич И., Курские вечера, В., 1979, с. 81—85; Михайлов А. И., Пути развития новокрестьянской поэзии, Л., 1990 (ук.); Азадовский К., Н. Клюев. Путь поэта, Л., 1990, с. 95—97; его же, Блок и К.— В кн.: Александр Блок. Исслл. и мат-лы, Л., 1991, с. 234—80; ЛН, т. 90 (ук.); т. 92, кн. 4, с. 443—45. ✦ КЛЭ; ЛЭ; Альм. и сб-ки (1, 2); Муратова (2).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1368, ф. 55 (письма Блоку); ф. 487, оп. 1, № 16 (письма А. Д. Скалдину); ф. 341, оп. 1, № 7 (автобиография); ИМЛИ, ф. 358; ГБЛ, ф. 25, к. 17, № 7 (письма Белому); ф. 108, к. 27, № 19 (письма Вяч. И. Иванову); ф. 386, к. 89, № 19 (письма В. Я. Брюсову); ЦГИА, ф. 776, оп. 26, д. 34; ф. 777, оп. 16, д. 275. *К. М. Поливанов.*

КА́РРИК Александра Григорьевна [урожд. Маркелова; 1832—23.3(5.4).1916, Петроград], переводчица, очеркистка. Дочь коллеж. советника. Воспитывалась в пансионе Ловов в Петербурге. В 1850-е гг. жила в Рязани, где подружилась с Н. Д. Хвощинской (см. восп. К. о ней — «Жен. дело», 1899, № 9, 10, 12; отрывок — ЛН, т. 71, с. 443—46). Активная участница «Знаменской коммуны», организованной В. А. *Слепцовым* в Петербурге в 1863 (Чуковский К. И., Люди и книги, М., 1960; см. также: Семанова М. Л., Знаменская коммуна.— ЛН, т. 71, с. 440—42), заведовала в ней хозяйством. Слепцов посвятил К. рассказ «Питомка» (1863). В 1865—74 и 1909—14 состояла под негласным надзором полиции.

«Она слыла безбожной женщиной и нигилисткой, была против церковного брака» (Эшби Ф., Фотограф с Малой Морской.— «Юность», 1976, № 7, с. 102). В 1868 вышла замуж за изв. петерб. фотографа Вильяма Анд. Каррика (1827—78). Ее сыновья — Д. В. Каррик (1867—1908), карикатурист юмористич. ж-лов, автор рассказов (ЦГАЛИ, ф. 326, оп. 1, № 40) и В. В. Каррик (1869—1942), дет. писатель и художник.

Знание неск. европ. языков определило круг лит. деятельности К., к-рую она начала в «издательской артели» Н. В. Стасовой и М. В. Трубниковой переводом ряда сказок Х. К. Андерсена, вошедших в его «Полн. собр. сказок» (в. 1—3, СПб., 1863—64), а также в его «Новые сказки» (СПб., 1868). Переводы снискали благожелат. отзывы критики (РСл, 1863, № 11/12; КВ, 1863, № 24; «Совр.», 1864, № 1; «Учитель», 1864, т. 4, № 13/14).

Как правило, хорошую оценку получали и последующие многочисл. переводы с английского (романы: Кроуфорд М., Политический деятель.— РБ, 1886, № 1—4; Гаррис Э. М., Заблудший.— «Восход», 1888, № 10—12, 1889, № 1—9, отд. изд.— СПб., 1891; Гордон С., Обездоленные.— МБ, 1901, № 1—4, отд. изд.— СПб., 1901; Уайзмен Н., Фабиола, или Церковь в катакомбах, СПб.,1903), немецкого (Сб-к рассказов из путешествий и быта народов. Составлено по Дилицу, СПб., 1868; Францоз К. Э., «Чудесные» дети гетто. Очерки.— «Восход», 1888, № 9) и итальянского (Джованьоли Р., Спартак, СПб., 1899, 1906, совм. с С. А. Гулишамбаровой). Отмечались хороший язык, высокое качество перевода («Семья и школа»,1874, № 5; ЖО, 1876, № 27; «Волж. вест.», 1899, 22 янв.; РБ, 1902, № 6). К. была «одной из главнейших и деятельнейших» (Стасов В. В., Н. В. Стасова, СПб., 1899, с. 144; см. там же, с. 125, 130, 140—47) переводчиц научно-популярной лит-ры. Письма К. содержат советы редакторам и издателям «по части выбора и перевода иностр. книг».

В 60—70-е гг. К. сотрудничала в «С.-Петерб. вед.», «Неделе», «Молве», «Деле». В очерках К. **«В рабочем углу»** («Дело», 1868, № 10), **«Бездомные»** («Неделя», 1870, № 2, 3) — сочувств. изображение жизни обитателей петерб. углов. Ей принадлежат также рассказы **«На морском песке»** (Кн. «Недели», 1894, № 7); **«Ручей»** («Дет. сад», 1876, № 11/12). В 1889—90 К. вела в ж. «Жен. дело» раздел «Иностр. отголоски», рецензируя вышедшие за рубежом книги и статьи по вопросам жен. движения.

Лит.: Гаршин В. М., Полн. собр. соч., т. 3, М.—Л., 1934 (ук.); Семевский В. И., Н. Д. Хвощинская-Зайончковская.— РМ, 1890, № 12, с. 144; Цебрикова М. К., Очерк жизни Н. Д. Хвощинской-Зайончковской.— МБ, 1897, № 12, с. 29—32; Жуковская Е. И., Записки, М.—Л., 1930, с. 156, 173; Шелгунов и др., II (ук.); Семанова М. Л., Проза писателей-демократов 60-х гг. 19 в., М., 1967, с. 172—76; Петров С. Б., Достойна благодарной памяти.— «Приокская правда» (Рязань), 1982, 1 авг.; Кузнецов Ф. Ф., Нигилисты?, М., 1983, с. 217—18, 220; ЛН, т. 49—50, с. 637, 639; т. 63, с. 321—22; т. 67, с. 748; т. 87, с. 201—203; Stites R., The women's liberation movement in Russia, Princeton (N. Y.), 1978, S. 109—10. ✦ Некролог: «Речь», 1916, 23 марта. Голицын; Венгеров. Источ.; ДРДР; Масанов (не учтен псевд. Альмонд).

Архивы: ГПБ, ф. 874, № 22, 93 (письма К.); ИРЛИ, ф. 227, № 57; ф. 548, оп. 1, № 145; ф. 66, № 69, 508 (письма К.); ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1865 г., д. 91; ф. 102, ОО, 1906 г. (II), д. 115, ч. 2 (биогр. сведения). *Л. Ф. Капралова.*

КАРСА́ВИН Лев Платонович [30.11(12.12).1882*, Петербург — 20.7.1952, пос. Абезь Коми АССР], философ, историк, прозаик, поэт. Сын танцовщика балетной труппы имп. театров, преподавателя Театр. уч-ща П. К. Карсавина. Мать К.— Анна Иосифовна, племянница А. С. *Хомякова* (см.: Карсавина Т. П., Театр. улица, Л., 1971, с. 92). Стихи начал писать лет с 12-ти (автобиография — ИРЛИ, ф. 377). Окончил 5-ю петерб. г-зию в 1901 с золотой медалью и поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (И. М. Гревс считал его самым выдающимся своим учеником). Первое выступление в печати — стихи **«Иллюзии... Мечты»** («Лит.-худож. сб-к. Стихотворения студен-

тов СПб. ун-та», СПб., 1903). Написал неск. статей для РБС о рус. художниках: **«Орловский А. О.»**, **«Орловский Б. И.»**, **«Орлов П. Н.»**, а также о раскольнике-скопце — **«Шилов И. П.»**. По окончании ун-та в 1906 был оставлен на кафедре всеобщей истории. Работа К. **«Сидоний Аполлинарий, как представитель культуры V в.»** [опубл. по частям: «Из истории духовной культуры падающей римской империи. (Полит. взгляды Сидония Аполлинария)» — ЖМНП, 1908, № 1—2; «Магнаты конца римской империи. (Быт и религия)» — в сб.: «К двадцатилетию учено-пед. деятельности И. М. Гревса», СПб., 1911], удостоенная в ун-те зол. медали, по жанру — лит.-ист. очерк. Жизнь и творчество галльского поэта, впоследствии епископа, послужили тем реальным материалом, на основе к-рого К. создает колоритную фигуру «магната» — лит. аристократа поздней античности. В серии статей, посвященных францисканскому документу «Зерцало совершенства», обнаружил умение тонкого критич. анализа текста («„Speculum perfectionis“ и его источники» — ЖМНП, 1908, № 7; 1909, № 5; 1910, № 1).

В 1910—12 был командирован во Францию и Италию для работы в архивах и б-ках. Плодом занятий явился фундамент. труд **«Очерки религ. жизни в Италии в XII и XIII вв.»** (СПб., 1912; защитил как магистер. дис. в мае 1913). К. стремился охватить все стороны религ. жизни итал. об-ва, подробно изображая оттенки религ. чувств представителей разл. течений. В этом академическом по внеш. форме произв. лит. элемент наиб. заметно выступает в изображении личности св. Франциска Ассизского. Искусно очерчены силуэты ближайших его учеников: Бернардо, Массео, Анджело и др. Работа К. была оценена в печати как незаурядное явление (И. М. Гревс — ЖМНП, 1913, № 12; О. Добиаш-Рождественская — ВЕ, 1914, № 8).

С 1912 К.— проф. Петерб. ун-та. В центре его ист.-культурологич. изысканий по-прежнему остаются религ. чувства и мистич. опыт людей позднего средневековья: **«Церковь и религиозные движения XII—XIII вв.»** (ГМ, 1913, № 7), **«Мистика и ее значение в религиозности средневековья»** (ВЕ, 1913, № 8). Выступает как автор ряда статей в НЭС (по истории европ. ср.-век. духовной культуры). В марте 1916 им была защищена докт. дис. **«Основы средневековой религиозности в XII—XIII вв., преимущественно в Италии»** (П., 1915). В это же время получил степень доктора богословия Петерб. духовной акад.

Изучение ср.-век. религиозности явилось для К. средством осмысления собств. духовности и выработки самостоятельного филос.-религ. учения. Переходной для него была работа **«Католичество. Общий очерк»** (П., 1918; переизд.: Брюссель, 1974), в к-рой заметны контуры будущего учения о всеединстве: в исторически данных формах христианства К. видит проявления абсолютной истины христианства вселенского. Для становления историософских идей показательна его кн. **«Культура средних веков. Общий очерк»** (П., 1918), ставившая задачу выявить гл. черты «духа истории», как он проявляется в ср.-век. жизни, найти в разл. формах европ. культуры 4—13 вв. выражение единой «психич. стихии».

Философия всеединства, в систематич. виде выработанная К. к нач. 1920-х гг., вобрала в себя нек-рые идеи из духовно-филос. наследия Вл. С. Соловьёва, славянофилов, а также Николая Кузанского и Джордано Бруно. Ее гл. мысль до известной степени метафорична. Все органич. цельные образования (человек, народ, человечество) суть разл. виды всеединства, восходящие к высшему всеединству — Богу, вне к-рого они существовать не могут. Эта идея становится для К. универсальным ключом к самым разным проблемам. Он применяет ее к истории [**«Введение в историю** (Теория истории)», П., 1920], духовно-нравств. сфере («**Saligia**, или Весьма краткое и душеполезное размышление о Боге, мире, человеке, зле и семи смертных грехах», П., 1919; назв. образовано из первых букв лат. обозначения семи смертных грехов), личности (**«О свободе»** — «Мысль», 1922, № 1). В последней работе осуществление предсказаний Нострадамуса К. объясняет тем, что душа человека, будучи всеединством, всевременна и содержит в себе потенции будущего.

Плодом лит.-филос. занятий нач. 1920-х гг. явились **«Noctes Petropolitanae»** («Петербургские ночи») (П., 1922; заглавие книги, вероятно, реминисценция: под таким назв. вышел в Петербурге в 1913 «Сб-к визант. текстов XII—XIII вв.» под ред. А. И. Пападопуло-Керамевса; ср. также трактат Ж. де Местра «Санкт-Петербургские вечера»), написанные ритмизир. прозой. Книга строится на диалоге автора («я») и Любви. Осн. мыслям и настроениям произв. соответствует атмосфера ночи (книга состоит из 9 глав — «ночей»; ср. с «Рус. ночами» В. Ф. Одоевского). К. пытается соединить христ. учение о всеблагой любви с собств. филос. идеями о любви как всеединстве. Понимая земную любовь как «вогнутое зеркало», искаженно отражающее всеединую любовь, К. в «Ночи второй» парадоксально интерпретирует Фёдора Карамазова «как идеолога любви» (см. также его публиц. выступление на эту тему: «Начала», 1921, № 1, с. 34—50; рец.: С. Бобров — «Красная новь», 1922, № 1, с. 318; Д. Ив.— «Жизнь», 1922, № 1, с. 199—200; П. С. Коган — «Печать и революция», 1922, № 2, с. 384; Лемке М., Концы, а не «начала».— «Петрогр. правда», 1922, 28 марта).

К. усматривал влияние католичества на обществ.-религ. идеал Ф. М. Достоевского в стремлении к земному устроению царства всемирной гармонии (ст. **«Достоевский и католичество»** — в сб-ке: Ф. М. Достоевский. Статьи и мат-лы. Сб. 1, П., 1922, с. 35—64).

Религ. осмыслению опыта революции (роль Божественного промысла и силы дьявольской стихии, кара за грехи и невинное страдание жертв и др. вопросы христ. теодицеи) посвящена не опубл. при жизни (написана в 1918—22) ст. К. **«Жозеф де Местр»** (ВФ, 1989, № 3; см. там же ст. С. С. Хоружего «Карсавин и де Местр»).

В послерев. годы К. продолжал проф. деятельность в Петрогр. ун-те, с 1920 преподавал в Богослов. ин-те и участвовал в основанном А. В. Карташёвым «Братстве святой Софии», состоял в филос. об-ве при Петрогр. ун-те (1921—22). В задуманной им «Б-ке мистиков» вышла в его пер. и с его предисл. кн. «Откровения блаженной Анджелы» (М., 1918).

Осенью 1922 за свои религ.-филос. воззрения был арестован и выслан за границу. Поселившись в Берлине, участвовал в деятельности созданной Н. А. Бердяевым Религ.-филос. академии (см. сб.: София. Проблемы духовной культуры и религ. философии, Б., 1923).

В первые годы после высылки К. занят интенсивной творч. работой, проходившей в неск. направлениях. В ряде книг развивает ранее выдвинутые положения философии всеединства: **«Философия истории»**, **«Джордано Бруно»** (обе — Б., 1923), **«О началах»** (Б., 1925; назв. взято у Оригена), **«О личности»** (Каунас, 1929), пытаясь избежать опасности пан-

теизма и преодолеть противоречие между всесовершенством Божества и включением тварного мира во всеединство Божественного.

В 1923 издал публиц. кн. **«Диалоги»** (Б.), посв. вопросам веры, прогресса, социализма, осн. черты рус. народа.

Начав с критики евразийства (**«Европа и Евразия»** — СЗ, 1923, кн. 15), К. в 1925—26 становится идейным руководителем этого течения, стремившегося к выработке пострев. идеологии. Присоединение К. к евразийцам было внутренне подготовлено идеями всеединства. Уже в кн. **«Восток, Запад и русская идея»** (П., 1922) выдвинута мысль о духовном синтезе православного Востока с культурой Запада. В статьях, опубл. в газ. «Евразия» в 1928—29, в противоположность демократии К. выдвинул принцип идеократии. (Критику евразийства см.: Флоровский Г., Евразийский соблазн.— СЗ, 1928, кн. 34.) Осмыслению богослов. наследия православия К. посвятил работу **«Св. отцы и учители.** Раскрытие православия в их творениях» (Париж, 1926).

С 1928 К. занимал кафедру всеобщей истории Литов. ун-та в Каунасе. В лит.-филос. эссе **«Поэма о смерти»** (Каунас, 1932), написанном белым стихом, выразился духовный кризис, последовавший за крушением евразийской утопии. К. на мн. годы оставляет лит.-филос. творчество. Возобновив занятия историей, стал издавать на литов. яз. многотомную «Историю европ. культуры» (довел до 15 в.) (т. 1—5, Каунас, 1931—37). В 1940 переселился вместе с ун-том в Вильнюс; в 1945—46 преподавал эстетику. С присоединением Литвы к СССР был отстранен от преподавания. Нек-рое время был дир. Ист. музея Вильнюса. В 1948 арестован. В следственной тюрьме и лагере инвалидов (Абезь Коми АССР) создал ряд филос. и богослов. соч., циклы стихов «Венок сонетов» и «Терцины» (частично опубл.: Вест. РХД, № 104—105, 1972). «Если в сонетах ощутимы следы напряжения и усилий, то стихотворная речь в терцинах развертывает себя неторопливо, в досказанных образах, мысль иногда подкрепляется избранными примерами из мифологии и философии»,— писал А. А. Ванеев, свидетель последних лет жизни К., его болезни (туберкулез) и смерти в лагерной больнице близ Инты (см. его восп. «Два года в Абези» — «Минувшее», в. 6, Париж, 1988; см. также: НН, 1990, № 3,4).

Др. произв.: «Монашество в Средние века» (СПб., 1912), «О добре и зле» («Мысль», 1922, № 3), «Апологетический этюд» («Путь», Париж, 1926, № 3), «Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства» (там же, 1927, № 6), «Περι αρχων. Ideen zur christlischen Metaphysik» (Memel, 1928).

Лит.: Бузескул В., Всеобщая история и ее представители в России в XIX и нач. XX в., ч. 1, Л., 1929; Зеньковский В. В., История рус. философии, т. 2, ч. 4, Париж, 1950; Веттер Г. А., Л. П. Карсавин.— В кн.: Рус. религ.-филос. мысль XX в. Сб. статей, Питсбург, 1975; Хоружий С. С., Л. П. Карсавин.— ЛГ, 1989, 22 февр.; Sommer E. F., Vom Leben und Sterben eines russischen Metaphysikers. Ein verspäteter Nachruf auf Leo Karsavin, Roma, 1958. ✦ Некролог: «Orientalia Christiana periodica», 1958, v. 24, № 1—2, s. 129—41. Мат-лы для библиографии рус. науч. трудов за рубежом (1920—1930), в 1, Белград, 1931; НЭС; БСЭ; ФЭ; СИЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 212 (изд-во «Огни»: рукописи К., договоры с ним), ф. 377; ЦГИА, ф. 740, оп. 8, д. 626 (ф. с. 1913 г.); ф. 497, оп. 5, д. 1372 (м. с.)*; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 38379 (л. д.). *Ш. А. Гумеров.*

КАСА́ТКИН Иван Михайлович [23.3(4.4).1880, д. Барановица Кологрив. у. Костром. губ.— 21.4.1938], прозаик, поэт. Из мещан. Девяти лет вместе с семьей переехал в Н. Новгород, где они, согласно его позднейшим восп., «поселились на лужке

под Кремлёвской стеной и сразу ударились в нищенство» (Архив Горького, КГ-п 34 16/7). В детстве и юности работал батраком, «мальчиком» в пивных, в разл. «заведениях» на ярмарке в Кунавине, учеником у кустарей и проч., с 18 лет — слесарем в Сормове. «Поработал и около купцов, близко знал... всю купеческую биржу с маклерами и прочей челядью» (Архив Горького, КГ-п, письмо от 2 авг. 1934). В 13 лет самостоятельно овладел грамотой — по книжкам, к-рыми торговал в трактирах. С кон. 1890-х гг. и до 1903 жил в Петербурге, работал машинистом на электростанции, слесарем на Путиловском заводе. В 1902 вступил в РСДРП (в 1903 примкнул к большевикам): «тексты вышедших в Питере прокламаций — первая проза» (Ежегодник РО ПД. 1980, Л., 1984, с. 210). В 1902 К. познакомился с К. К. Случевским, заинтересовавшимся его стихотв. опытами. В 1904 в ж. «Родина» (№ 13) опубл. стих. **«Христос воскрес!».** Из Петербурга К. часто уезжал на заработки с артелями пильщиков и бурлаков на Шексну, Унжу (приток Волги), позже в Тверь и Воронеж, откуда в 1904 переехал в Н. Новгород. С дек. 1904 до марта 1905 отбывал тюремное заключение за «печатание преступных воззваний» на ручном типограф. станке местного комитета РСДРП. В одиночной камере Нижегород. тюрьмы написал первые рассказы «Нянька», «Семья» и др. После освобождения находился под надзором полиции (дело было прекращено по Манифесту 21 окт. 1905). В 1907—08 К. служил коммивояжером амер. акционерного об-ва «Vacuum Oil Company», разъезжая по заводам и фабрикам, покупавшим у этой компании минер. масла. С 1907 рассказы, очерки, стихи К. появляются в газ. «Нижегород. листок» и «Судоходец» (в т. ч. под псевд. Кологривский, Унжак, Ив. К-ин). В нач. 1908 К. послал М. Горькому свои рассказы, опубл. в газ. «Судоходец»: **«Путина»** (8 и 11 нояб. 1907; др. назв.— «На баржах») и **«Нянька»** (3 и 6 янв. 1908). Горький принял живейшее участие в судьбе К.: оказывал ему материальную поддержку, предлагал темы для рассказов, предостерегал от влияния модернист. лит-ры (писать «о мужиках, кои в лаптищах и рубищах прут на заработки», рифмованной прозой неловко — цит. по: «Октябрь», 1956, № 6, с. 150), направлял круг чтения К., советовал ему прочитать В. С. Стефаника, с к-рым К. объединяет общая тема: изображение трагизма деревен. жизни в ее обыденности. Горький редактировал рассказы К., затем рекомендовал для публикации в «Заветах», «Новом журнале для всех», в сб. «Энергия» (ред. сб-ка А. В. Амфитеатров, скептически относившийся к творчеству К., отказался от их публикации), др. изд. С 1909 рассказы К. публикуются в сб. «Здание» (**«В уезде»** — 1909, кн. 27; **«С докукой»** — 1910, кн. 30, и др.), в 1911 (в кн. 37) напечатано программное произв. К., сюжетно и по тональности близкое повести Горького «Лето»,— рассказ **«Село Микуль-**

ское», в к-ром отразились раздумья писателя о судьбах и социальной роли крестьянства в рус. истории. Переписка К. с Горьким длилась до 1934 (за это время К. было получено ок. 70 писем).

Свои произв. К. посылал также И. А. Бунину, следовал его советам; восхищаясь им как художником, К., однако, не во всем был согласен с ним в оценке совр. деревни: «Да, тут многое — хаос, неустроенность, тьма... Но сердцевина и силой велика и духом светла» (ЛН, т. 95, с. 634; частично письма опубл.: «Вопросы рус. лит-ры», в. 1 (10), Львов, 1969, с. 18—19; ВЛ, 1973, № 5, с. 318—19).

С осени 1908 К. неск. месяцев работал в Кологриве на лесопильне: «12 часов на морозе за харчи и угол. Не до писания» (письмо Горькому от февр. 1909 — Архив Горького, КГ-п). Вернувшись в Н. Новгород, К. нищенствовал, голодал, перебиваясь случайными заработками, в т. ч. в торговой газ. «Нижегород. биржа», и мечтая уйти от «спекулятивно-жульнической публицистики» (письмо Горькому от 1910 — там же). В 1908—12 неоднократно высылался на Керженец и Унжу (в сов. годы писал об этих местах работы краеведч. характера). В 1912 входил в редакцию легальной большевист. газ. «Поволж. быль», в апреле этого года весь состав редакции арестован по делу о Нижегород. орг-ции РСДРП; вскоре за недостаточностью улик К. был освобожден с запрещением проживания в Н. Новгороде. Получил вид на жительство в с. Кстово, затем в с. Лыково Семёновского у. Нижегород. губ., где в 1912—14 служил «культурным надзирателем» в Лыковском лесничестве. В 1913 Горький составил подборку рассказов К. для «Просвещения» (№ 5): **«Ожидание»**, **«Лесосека»** и др. (см. об этом: ЛН, т. 95, с. 632), продолжавших линию изображения совр. деревни накануне крутых перемен (они сближались с произв. И. Е. *Вольнова*). Зимой 1914 К. приехал в Москву, где состоялось личное знакомство с Горьким (среди гостей на квартире Е. П. Пешковой присутствовали также Бунин и Ф. И. Шаляпин). При содействии Горького К. начал работать в газ. «Рус. слово» — сначала секретарем, затем в отд. провинц. жизни. Служба тяготила К., вскоре он уехал из Москвы в Нижегород. губ., в Чернорецкое лесничество.

В 1916 вышел первый сб-к рассказов К. **«Лесная быль»** (М.; 4-е изд., М., 1927; в составлении сб-ка принимал участие Бунин), посвященных изображению деревни как «темной, от всего отгороженной жизни масс», мучительно ищущей путей к новой жизни.

Герои К. раздавлены нищетой и невежеством, они жертвы нравственного одичания, цинизма («Как это было»). Вместе с тем автор вносит в повествование лиризм («Лесная быль»), создавая у читателя ощущение необходимости перемен, спасительного одухотворяющего начала в страшной повседневности деревен. существования. Книга была оценена критикой как удручающая своей жестокостью правда (⟨И. В. Иванов⟩ — СМ, 1916, № 10, с. 131), как талантливо обрисованное «подлинное нутро совр. деревни» (С. Фомин — НЖдВ, 1916, № 2—3, с. 75).

В 1916 по инициативе Пешковой К. поехал «на западный фронт сочинять детский отряд по подбиранию беженских детей-сирот»; этим он занимался до лета 1918 [см. автобиографию К. в кн.: Клейнборт Л. М., Очерки народной лит-ры (1870—1923), Л., 1924, с. 144]. При участии К. было организовано 18 приютов и 43 столовых.

После Окт. революции занимался парт. и организац.-лит. деятельностью. Работал в Госиздате, редакции ж. «Красная нива» и др. Опубл. сб-ки **«Так было»** (М., 1935), **«Избранные рассказы»** (М., 1937) и др. Готовил к изданию собр. соч. С. П. Подъячева, с к-рым был связан дружескими отношениями. Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован Воен. коллегией Верховного суда СССР.

Изд.: Собр. соч., т. 1—3, М.—Л., [1928—29]; Перед рассветом. Избр. рассказы, М., 1977 (сост., вступ. ст. и прим. Н. И. Страхова); Автобиогр. заметки. (К истории личных и творч. взаимоотношений с М. Горьким).— В кн.: Ежегодник РО ПД. 1980, Л., 1984 (публ. В. И. Протченко); Мужик. Рассказы, М., 1990.

Лит.: Письма М. Горького к К.— НМ, 1937, № 6; Неопубл. письма А. М. Горького [к К.].— «Октябрь», 1956, № 6; Скобелев В. П., М. Горький и Ив. Касаткин.— В кн.: Горьковские чтения Уральского ун-та, Свердловск, 1968; Харчев В. В., Нижегород. период в жизни и творчестве К.— РЛ, 1971, № 1; его же, Гимн жизни.— «Горьковская правда», 1970, 17 сент.; Макина М. А., Из истории писательских взаимоотношений 1920—1930-х гг. (по архивным мат-лам И. М. Касаткина).— РЛ, 1979, № 4; Козлов Б. М., К истории публикации рассказа К. «Смертельная».— РЛ, 1980, № 2; История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983, с. 608, 611; Зайцева Г. С., М. Горький и «крестьянские писатели» нач. XX в., Горький, 1985, с. 69, 72, 74—75, 77, 79; ЛН, т. 95, с. 628—37 и др. ✦ Рус. сов. прозаики; Альм. и сб-ки (1, 2); Летопись жизни и творчества М. Горького (ук.); КЛЭ; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 246; ГБЛ, ф. 154, к. 1, № 9 (автобиография); ИРЛИ Р. 1, оп. 12, № 27 (автобиография); ГА Горьковской обл., ф. 2, оп. 7, № 10; ф. 918, оп. 1, № 347, 915, 953; оп. 8, № 388; ф. 916, оп. 3, № 35, 51, 60, 103, 126, 145, 177 [справка Г. И. Рассадиной]; ИМЛИ, ф. 21; ЦГИА, ф. 387, оп. 24, д. 4377 (л. д.).

К. М. Поливанов.

КАСА́ТКИН-РОСТО́ВСКИЙ, Касаткин-Ростовский Фёдор Николаевич, князь [1(13).11. 1875, Петербург, по др. сведениям — слобода Чернянка Новооскольского у. Курской губ.— 22.7. 1940, Сен-При под Парижем; похоронен в Париже на кладб.

Сент-Женевьев-де-Буа], поэт, прозаик, драматург. Происходил из древнего княжеского рода (по прямой линии от кн. Конст. Ростовского, сына Всеволода Большое Гнездо). После окончания в 1895 Пажеского корпуса произведен в подпоручики лейб-гвардии Семёнов. полка [в 1908 опубл. **«Памятку семеновца»** (СПб.) — краткую, написанную в верноподданнич. духе историю полка, в к-рой, напр., о расстреле 9 янв. 1905 сказано: «...верные своему Царю и Родине, войска честно исполнили свой долг и не дали рабочим дойти к Зимнему дворцу», с. 66]. В 1899 женился на О. Г. Хвощинской. Началом лит. деятельности К.-Р. считал 1896, хотя стих. «Море» датировано 1894. Печатался, обычно под псевд. Эфкаэр, во многих (по его собств. утверждению, более чем в ста) газетах и ж-лах, в 1901—02 особенно часто — в официозном ж. «Нов. век» (стихи и переводы).

В 1900 вышла первая кн. К.-Р. **«Стихотворения»** (СПб.) с посвящением вел. кн. Константину Константиновичу и стихотв. приветствием ему. Для человека, находящегося в армии (большинство произв. написано в походах, на биваках, в госпиталях), К.-Р. был весьма плодовит как литератор, а образ проф. военного парадоксально контрастировал с образом лирич. героя его поэзии — сентиментального, погруженного в атмосферу условно-романтич. переживаний (стихи оснащены набором соответствующих аксессуаров — кладбища, письма умирающих от любви героев и т. п.). В сб-ке помещены и поэмы: «Разоренное гнездо» — ностальгич. тоска по старой усадьбе (мотив, характерный для К.-Р. и в дальнейшем, — см., напр., поэму **«Дневник»** — «Нов. век», 1901, № 2—4); «Атеист» — о челове-

ке, отринувшем веру в бога, но затем вновь ее обретшем; легенда «Атаман», написанная по рассказам стариков Новооскольского у. Выбор тем и сюжетов останется неизменно характерным для К.-Р., так же как и тяга к «балладности»; его стихи были достаточно популярны, привлекая определ. слои читателей чувствительностью, ориентацией на стилистику романса (известно св. 30 романсов на стихи К.-Р.).

В кн. **«Стихотворения. (1900—1906)»** (СПб., 1907) и **«„Песни разлуки“. (Стихотворения). 1906—1909»** (СПб., 1909) помимо ориг. стихов и поэм вошли переводы из П. Бурже, Ф. Коппе (драма «Сэвэро Торели»), П. Верлена, М. Непвера, Сюлли-Прюдома, свидетельствующие об интересе К.-Р. к поэзии франц. «парнасцев» и символистов. В рецензии на сб. **«Огни в пути. Стихотворения. 1910—1911»** (СПб., 1911), по сути, охарактеризована поэзия К.-Р. в целом: «...совсем не чувствуется техники», «что ни стих, то подражание», но зато: «искренность», «читается... безусловно легко...», «любители простых ясных стихов отдадут автору... предпочтение» (Гуревич И., Поэт для многих.— «Изв. книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1912, № 1, стб. 20—22). В 1912 на конкурсе патриотических песен в память Отеч. войны 1812 получил премию и был принят для войск гвардии, армии и скаутов текст песни К.-Р. «1812-й год».

Участвуя во время 1-й мировой войны в боевых действиях, К.-Р. после ранения и 4 контузий получил отставку с чином полковника, однако настоял на возвращении в строй, был определен на службу капитаном, в 1916 произведен в полковники и в этом чине уволен от службы в 1917. Осн. настроение кн. стихов **«„С войны“. (Листки походной тетради)»** (тетр. 1—3, П., 1915—17) — стремление победить («Пока мы вражий пыл победой не умерим, / Мы не положим ратного меча»), прославление рус. солдата (любопытны зарисовки солдат. жизни — «В бою», «Разоренный фольварк», «Война» и др.), проклятие войне. Нек-рые стих. вошли в сб. «Современная война в русской поэзии» (в. 1—2, П., 1915). К.-Р. опубл. также ряд корреспонденций о войне: **«Поездка в Сандомир. (Из походных воспоминаний)»** (ИВ, 1915, № 12), заметки в илл. прил. к «Нов. времени» (1915, 26 сент., 3, 31 окт., 5 дек.) и др. Гл. обр. жизни офицеров посв. сб. **«Легенды и рассказы»** (СПб., 1911), по настроению перекликающийся со стихами К.-Р.

Драм. произв. К.-Р. (**«Пьесы»**, СПб., 1909) при определ. банальности сюжетов, сентимент. дидактичности не лишены живости, сценичны; пьесы в стихах (в традициях водевиля), в осн. на иностр. сюжеты («Разбойничий портшез», «Веселые проказницы, или Торжествующая добродетель», „Qui pro quo“ и др.), любопытны как стилизации. Нек-рые пьесы, в т. ч. «Шахерезада», получившая пр. Лит.-худож. об-ва, «Цена счастья», «Возмездие», поставленные Н. Н. Арбатовым в разл. театрах, имели сценич. успех. К.-Р. был чл. С.-Петерб. союза драм. писателей, пост. участником «пятниц» К. К. Случевского, а позднее — «вечеров» его имени.

Февр. революция застала К.-Р. в госпитале, откуда он уехал на лечение в Крым, а затем в Н. Новгород; после Окт. 1917 выступал, зарабатывая на жизнь, с чтением своих стихов, но вскоре вынужден был бежать в Воронеж, где узнал о расстреле в собств. имении матери и сестры. Вступил в Добровольч. армию, сформировал в Новороссийске Сводно-гвард. полк, был одним из руководителей антибольшевист. пропаганды. В 1919 выпустил сб. стихов **«Голгофа России»** (Р.н/Д.). В сов. печати («Книга и революция», 1921, № 7) появилась рец. В. Ф. Ходасевича; невзирая на «беспросветно золотопогонную идеологию» автора, рецензент пытается найти в нем «хорошего *стихотворца*», но тщетно: как и прежде, «его ритмика скудна, эпитеты затрепаны... образы избиты...» (с. 59). Для своей ненависти, горя, любви, отмечал рецензент, К.-Р. не нашел настоящих слов. После 1919 К.-Р. эмигрировал, учительствовал в Сербии, одновременно сотрудничал в «Нов. времени» М. Суворина. С 1923 — в Париже. Вместе со второй женой, бывшей актрисой Малого т-ра в Петербурге Д. Н. Кировой, открыл маленький театр, где, почти не имея средств, поставил 135 рус. пьес, пользовавшихся большим успехом в эмигрант. среде. Печатался как поэт в периодике, переводил на франц. яз. сказки А. С. Пушкина. После закрытия театра жил вместе с женой при монастырском приюте для инвалидов «Ла Солитюд», в к-ром жена работала кухаркой за стол и квартиру. До последних дней жизни К.-Р. писал ностальгич. стихи («Мы серые птицы. Мы птицы печали,/ Мы песни страданья одни можем петь./ Мы здесь на чужбине... с гнезда нас согнали,/ Нам некуда больше лететь»), вошедшие в опубл. в 1948 сб. **«Крестным путем к воскресению»** (Париж), в к-ром, помимо произв. самого К.-Р., помещены мемуарные статьи о нем ред. книги С. Позднышева, С. Михалевского, А. В. Тырковой-Вильямс и др.

Др. произв.: «Сны и пробуждения» (СПб., 1913).

Лит.: Смиренский В., К истории пятниц К. К. Случевского.— РЛ, 1965, № 3. ✦ Альм. и сб-ки (1, 2); Иванов; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1624, оп. 1, № 87 (анкета К.-Р.); ф. 227, оп. 3, № 16 (письмо А. А. Измайлову); ф. 853, оп. 2, № 635 (письма к М. Г. Савиной); ЦГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 173447, п/с 149—276; ИРЛИ, № 10 224 (письмо В. П. Авенариусу, 1917); ГПБ, ф. 124, № 2172 (автобиография), № 2173 (письмо Д.С. Здобнову), № 2174 (письмо Э. П. Юргенсону); ф. 703, № 2 (стихи К.-Р.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЛГТБ (пьесы К.-Р.); архив Колумбийского ун-та (Нью-Йорк), фонд Бахметьевского архива.

О. Е. Блинкина.

КАССИ́РОВ И., см. *Ивин* И. С.

КАТЕ́ЛЬНИКОВ Е. Н., см. *Котельников* Е. Н.

КАТЕ́НИН Павел Александрович [11(22).12.1792, усадьба Шаёво Кологривского у. Костромской губ.— 23.5(4.6).1853, там же; похоронен в с. Бореево Чухлом. у. Костром. губ., в 1955 прах перенесен в Чухлому], поэт, драматург, лит. критик, переводчик. Отец К., Ал-др Фёд. (1757—

1808),— отставной ген.-майор; мать, Дарья Анд. (урожд. Пурпур),— полугреч. происхождения. К. получил дом. образование; знал франц., нем., итал., англ., лат., отчасти исп. и греч. языки. С 1806 числился на службе в Петербурге (Мин-во нар. просвещения). Рано обнаружил лит. интересы. В 1808—09 посещал лит. салон А. Н. Оленина,

где познакомился с К. Н. Батюшковым, Н. И. Гнедичем, А. А. Шаховским и др. деятелями лит-ры и театра, участвовал в любительских спектаклях [Каратыгина (Колосова) А. М., Восп.— РВ, 1881, № 4, с. 566]. Здесь талант К. получил высокую оценку; возможно, при посредстве новых знакомых его стихи (пер. и подражания Оссиану, Биону, С. Геснеру, Вергилию) появились в «Цветнике» (1810, № 1, 2, 6, 7, 10). С 1810 К. перешел на воен. службу, с мая порт.-прапорщик (с 1813 поручик) л.-гв. Преображен. полка, в к-ром сошелся с офицерами-литераторами (С. Н. Мариным, П. Ф. Шапошниковым), участвовал в совм. лит. предприятиях. 3 февр. 1811 в Петербурге в бенефис Е. С. Семёновой поставлена трагедия Т. Корнеля «Ариана» в пер. К. (доработана для постановки в 1822; 3-е д. опубл. в его кн.: Избр. произв.; рукопись в ЛГТБ).

В 1812—14 К. участвовал в Отеч. войне и заграничном походе, сражался под Бородином, Лютценом, Баутценом, Кульмом, Лейпцигом. Награждён орд. Св. Владимира 4-й степени с бантом и Кульмским крестом. В Париже познакомился с франц. театром. В 1816 К.— штабс-капитан, в 1820 — полковник Преображен. полка (в полку имел немалый авторитет). С кон. 1816 чл. Союза спасения, в 1817 — во главе одного из двух отделений Воен. об-ва. Существует предположение, что в кон. 1817, во время пребывания в Москве (где находились тогда двор и гвардия), К. участвовал в тайных собраниях, на к-рых обсуждался вопрос о цареубийстве. Однако в Союз благоденствия и в последующие декабрист. орг-ции К. не входил (сводку данных и лит-ру по вопросу «К. и декабристы» см.: ЛН, т. 16—18, с. 622—28, 631—33; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1, М., 1955, ук.). Радикализм свободолюбивых взглядов К. отразился как в его ранних произв.— **«Отечество наше страдает...»** (Декабристы, в восп., II, 249), **«Рассказ Цинны»** (под загл. «Отрывок из Корнелева „Цинны“» — СО, 1818, № 12), так и в поздних — **«Племяннику известного человека»**, **«На победу при Лепанте»** (оба 1852; опубл.: РЛ, 1977, № 3, с. 87, 88).

Подчеркнутая личная независимость и нескрытная резкость оппозиц. суждений составили К. репутацию «большого вольнодумца» (Каратыгин, с. 79) и привели к опале. За сознат. противоречие вел. кн. Михаилу Павловичу он был уволен в отставку в сент. 1820, а 7 нояб. 1822 по распоряжению императора выслан из Петербурга (поводом послужил скандал на представлении «Поликсены» В. А. Озерова 18 сент. и последовавшие затем саркастич. отзывы К. о петерб. ген.-губернаторе М. А. Милорадовиче, запретившем ему посещать театр). С дек. 1822 по июнь 1825 К. жил в Шаёве.

1815—22 — время наиб. заметного участия К. в лит. жизни. Страстный оратор и полемист на лит. вечерах, он привлекал симпатии А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, В. К. Кюхельбекера, для к-рых стал (в разной степени) лит. авторитетом на мн. годы. Одновременно обнаружилось резкое расхождение К. с писателями карамзинист. ориентации. В 1815 он опубл. баллады **«Наташа»**, **«Убийца»**, **«Леший»** (СО, № 13, 23, 47), в 1816 — балладу **«Ольга»**, вольный пер. «Леноры» Г. А. Бюргера (ВЕ, № 9; СО, № 24), открыто «соревнуя» В. А. Жуковскому, автору вольного пер. той же баллады («Людмила», 1808). «Ольга» дала новый импульс полемике о балладах, начавшейся после постановки в 1815 «Урока кокеткам» А. А. Шаховского.

С критикой К. выступил Н. И. Гнедич (СО, 1816, № 27; столкновения между ними начались в 1811 — см.: Батюшков К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1887, с. 142), осудивший «простонародность», «грубость», «жесткий слог» «Ольги». По всем пунктам обвинений К. защищал Грибоедов (СО, 1816, № 30). Статья Гнедича нашла полное сочувствие у «карамзинистов» (И. И. Дмитриев, Батюшков, В. Л. Пушкин); К. считал, что победа осталась за ним (МТ, 1833, № 11, с. 450).

В цикле баллад проявились характерные черты поэтики К.: будучи противником перифрастич. стиля «карамзинистов», интимного самовыражения в поэзии, он противопоставил им стремление к простоте и точности в выборе предметных деталей и языковых средств, конкретность изображения (подчеркнуто русский колорит, «простонародный» язык), правдоподобие психол. и речевой характеристик героев, «изобразит.» стилистику, включая и стихотв. технику (ритм стиха, как и слово, должен точно соответствовать предмету, отсюда — многочисл. опыты К. с полиритмией, напр., в стих. «Мстислав Мстиславич» 13 разл. размеров, «Ахилл и Омир» — 10 и т. д.).

Решительное предпочтение поэзии отечественной, народной, резкие отзывы К. о романтизме как лит. «моде» определили лит. репутацию К.: современники зачислили его в стан «славян», «классиков», последователей А. С. Шишкова. Как одного из лидеров левого крыла этой лит. группы («младоархаисты») рассматривали К. историки лит-ры (Ю. Н. Тынянов, В. Н. Орлов). Лит. соратниками К. выступали Кюхельбекер [см.: Кюхельбекер (ук.)] и Грибоедов, к-рый признавался, что обязан К. «зрелостию, объемом и даже оригинальностию» своего дарования (Соч., М.—Л., 1959, с. 558). Против поэтики карамзинизма, и в частности лирич. «формульности» Батюшкова и Жуковского, направлена комедия К. и Грибоедова **«Студент»** (1817; впервые опубл. полн.: Грибоедов А. С., ПСС, т. 2, СПб., 1889). В дружбе К. и Грибоедова с сер. 1820-х гг. наступило охлаждение, связанное и с расхождением их эстетич. взглядов. К. не оценил новаторства «Горя от ума», а Грибоедов сдержанно отозвался об «Андромахе» К.

В 1810—20-е гг. К. много писал для театра. В Петербурге поставлены его пер. трагедий Ж. Расина «Эсфирь» («Есфирь», СПб., 1816; пост. 3 мая 1816) и П. Корнеля «Сид» (СПб., 1822; пост. 14 дек. 1822); он участвовал в пер. трагедий Корнеля «Горации» (4-е д.; пост. 29 окт. 1817) и И. Б. Лонжпьера «Медея» (4-е д.; 15 мая 1819); по мотивам романа В. Скотта «Айвенго» К. написал пролог к «романтич. комедии» Шаховского «Иваной» — «Пир⟨у⟩ Иоанна Безземельного» (пост. 21 янв. 1821); в 1817 перевел текст двухактной итал. оперы «Гризельда». В пер. франц. трагедий формировались принципы «романтич. историзма» драматургии К. В области комедиографии К. в этот период склонялся к «комедиям нравов».

Комедии К., кроме «Студента»,— это переделки французских: «Нечаянный заклад, или Без ключа дверь не отопрешь» (М. Ж. Седен, „La gageur imprévue“; не опубл., рукопись в ЛГТБ; пост. 22 сент. 1819); «Сплетни» (Ж. Б. Л. Грессе, «Le méchant»; СПб., 1821; пост. 31 дек. 1820; написана в полемич. конкуренции с М. Н. Загоскиным, чья комедия «Добрый малой» имела источником ту же пьесу Грессе). «Сплетни» имели шумный театр. успех и разноречивые отзывы в печати (в т. ч.: СО, 1821, № 5, с. 226—29; № 12, с. 220—21; № 33, с. 325). Выступая противником Загоскина и Ф. Ф. Кокошкина, К. в своих комедиографич. ориентациях был близок к Шаховскому, хотя и расходился с ним во взглядах на принципы актерской игры. С 1818 К. занимался с В. А. Каратыгиным и А. М. Колосовой (перешли к нему от Шаховского), формируя свою актерскую школу, основанную на психол. интерпретации роли в противовес «торжественной парадности» Е. С. Семёновой и ее театр. наставника — Гнедича.

В эти годы К. активно выступал с критич. статьями. Афишируемая им отъединенность от общего мнения воплотилась в его позиции врага «всех пристрастных и односторонних суждений» («Размышления и разборы», с. 162). Допуская множественность частных интерпретаций, К. считал незыблемыми основы иск-ва, требующие логич. определения, и

вел спор не столько о результатах творчества («исполнение»), сколько о его исходных посылках, предлагая судить идею, реализованную в произв. Считая неприемлемым входить «в споры за свои стихи», К. отстаивал свои худож. принципы: опору на классич. традицию, отказ от интимного самовыражения ради «предмета древнего или чуждого» (там же, с. 50), разработку приемов психол. и предметной достоверности на материале историческом или «простонародном», языковую ориентацию, с одной стороны, на архаизированную «высокую» лексику, с другой — на просторечие. Пост. оппонентами К. были критики романтич. направления: П. А. Вяземский, О. М. Сомов, А. А. Бестужев, в выступлениях к-рых К. видел лит. сговор, пренебрежение принципами и правилами в угоду моде; враждебны К. были также выступления ж-ла А. Е. Измайлова «Благонамеренный», а позднее «Моск. телеграфа».

Наиб. деятельно К. участвовал в полемиках на страницах «Сына отечества» о театре (отстаивая достоинство рус. сценич. иск-ва, выступая с защитой игры В. А. Каратыгина и разбором «Фингала» В. А. Озерова), о книге Н. И. Греча «Опыт краткой истории рус. лит-ры» (где К. определил свои стилистич. принципы и независимость от «духа партий» в лит-ре) и об октаве (см.: Э т к и н д Е. Г., Рус. поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина, Л., 1973, гл. 5). В *1819*: В. Кл-в (№ 52). *1820*: ⟨Н. И. Греч⟩ (№ 1); ⟨А. А. Жандр⟩ (№ 1); NN ⟨Катенин⟩ (№ 1); Р. ⟨М.⟩ З⟨отов⟩ (№ 4); NN ⟨Катенин⟩ (№ 5); В. Кл-нов (№ 6); А. Шаховской (№ 8); Д. Н. Барков (№ 15); В. Кл-нов (№ 16); Д. Н. Барков (№ 19); ⟨А. А. Жандр⟩ (№ 23); В. ⟨И.⟩ С⟨оц⟩ (№ 24); Я. ⟨Г.⟩ Брянский (№ 26); Катенин (№ 26); ⟨Я. Н. Толстой⟩ (№ 27); Катенин (№ 28); ⟨В. И. Соц⟩ (№ 29); ⟨В. И. Соц⟩ (№ 41—42). В *1821*: Н. Греч (№ 21). В *1822*: Катенин (№ 13); Н. Греч (№ 13); Катенин (№ 14); О. М. Сомов (№ 16); Катенин (№ 17); А. ⟨А.⟩ Б⟨естужев⟩ (№ 18); Н. Греч (№ 18); Катенин (№ 18); О. М. Сомов (№ 19); Н. Греч (№ 19); А. Бестужев (№ 20); Катенин (№ 21); Н. Греч (№ 21); А. А. Жандр (№ 22); ⟨О. М. Сомов⟩ (№ 22); Н. Греч (№ 37).

В период высылки из Петербурга К. работал над пер. «Романсов о Сиде. Из Гердера», стремясь воссоздать др.-исп. колорит, простоту и выразит. силу подлинника. К. часто переписывался со своим преданным другом Н. И. Бахтиным, автором ст. «О стихотворениях г. Катенина» (ВЕ, 1823, № 3, 4; полн.— ГПБ), будущим издателем его соч. Эти письма (ответы не сохранились) — ценный материал по истории рус. лит-ры той поры, как и письма К. к Колосовой в Париж и Петербург, преим. о театр. делах. Для нее К. совм. с А. А. Жандром готовил в 1823—25 пер. «Баязета» Расина (рукопись не сохр.). Совершая немногочисл. разъезды, К. участвовал в любит. спектаклях у кн. Голицыных («Письма К. к Н. И. Бахтину», с. 52). Тяжело переживая свое положение, К. огорчался молчанием друзей (Грибоедова, В. А. Каратыгина), но из гордости и чувства независимости долго отказывался просить разрешения вернуться в столицу.

Летом 1825 К. вернулся в Петербург. Здесь были поставлены его переделки франц. комедий: 13 дек. 1826 — «Говорить правду, потерять дружбу» (П. Мариво, «Les sincères»; альм. «Букет», СПб., 1829); 8 нояб. 1826 (ранее — 17 авг.— пост. в Москве) — «Обман в пользу любви» (Мариво, «Les fausses confidences»; СПб., 1827); 31 янв. 1827 — «Недоверчивый, или Елена и Клерваль» (Ш. Колле, «Dupuis et Des Ronais»; не опубл.; рукопись в ЛГТБ). Теперь К. тяготеет к любовно-психол. комедии, стремясь «живое и полное действие основать на пылких и глубоких страстях» («Размышления и разборы», с. 166—67).

3 февр. 1827 была поставлена единств. ориг. трагедия К., над к-рой он работал с 1809,— **«Андромаха»** [отд. изд.— СПб., 1827; рец.: СО, 1827, № 13—14; была известна в лит. и театр. кругах задолго до представления; публикация 3-го д. в «Рус. Талии» (СПб., 1825) вызвала резко отрицат. отклик (МТ, 1825, № 2) и ответ на него (СО, 1825, № 5)]. В отличие от Еврипида и Расина, создавших одноим. трагедии, К. сделал сюжетной основой эпизод пленения Андромахи Пирром и гибели ее сына Астианакса, сосредоточив внимание на материнских переживаниях героини. Стремясь к максимальной простоте и цельности действия, К. при этом предельно усложнил психол. разработку образа, ставя себе гл. задачей «нравы, чувства и страсти изобразить верно, сильно и горячо» («Размышления и разборы», с. 162), во всей полноте показать характер человека в трагич. минуту. Это позволило Пушкину назвать трагедию К. «лучшим произведением нашей Мельпомены по силе чувств, по духу истинно трагическому»; однако на театре и у критиков любимое детище К. успеха не имело.

В авг. 1827 К. уехал в Шаёво, где жил до сер. 1832, затем вернулся в Петербург. В деревне К. написал ист. комедию «Вражда и любовь» (не окончена; отрывок — НА на 1830, СПб., 1829) и работал над начатым раньше циклом статей «Размышления и разборы». 7 янв. 1833 он вместе с Пушкиным и Загоскиным избран в чл. Рос. акад. и до сентября усердно посещал ее заседания (с 1841 — поч. чл. Отделения рус. яз. и словесности АН). Болезненно переживая свою лит. изоляцию, К. в 20—30-е гг. пытался создать активную коалицию (причем не только литературную, но и общественную: «стоять за себя и за правое дело, говорить истину, не заикаясь, смело хвалить хорошее и обличать дурное, не только в книгах, но и в поступках...» — «Письма К. к Н. И. Бахтину», с. 31—32). Но эти планы не осуществились: «Где Грибоедов? где автор „Ижорского“? Господин Жандр всегда писал мало и давно совсем замолк; остаюсь я один» («Размышления и разборы», с. 202). Возникшая связь с бывшими лит. оппонентами (Греч, Сомов) оказалась кратковременной и непрочной.

Склонность К. к эпич. формам наиболее полно реализовалась в кон. 20-х — 30-е гг. К. работал над пер. «Ада» Данте, ист. хроник У. Шекспира, в 1833 «Одиссеи» Гомера. Публикует свое центр. произв. этих лет — богатырскую поэму-сказку **«Княжна Милуша»** (СПб., 1834), в к-рой заметно творческое использование опыта романного повествования «Евгения Онегина» Пушкина. Опубл. также рус. быль **«Инвалид Горев»** (БдЧ, 1836, т. 17); стихи «Гнездо голубки» (1835), «Дура. Идиллия» (1835), «Сафо. Кантата» (1838). Излюбленным размером К. стал гекзаметр (пентаметр) — размер эпич. объективности и неприкрашенной простоты.

В условиях лит. изоляции К. дружески поддерживал Пушкин, дружбой с к-рым К. дорожил всю жизнь, хотя отрицательно отзывался о «романтич. духе» его произв. (южные поэмы, «Борис Годунов») и попрекал Пушкина подыгрыванием толпе из стремления к легкому успеху. В 1852 по просьбе П. В. Анненкова К. написал восп. о Пушкине, в к-рых пытался утвердить за собой роль лит. учителя поэта, а в оценках его произв. еще раз сформулировал свои лит.-эстетич. критерии (безусловно положительно оценен им только «Евгений Онегин», а из «стихотворений среднего объема» — «Граф Нулин», «Утопленник» и «Сказка о рыбаке и рыбке»). Отдавая дань меткости и основательности критич. суждений К., Пушкин не раз призывал его заняться лит. критикой. В 1830 в «Лит. газете» появился цикл статей К. «Размышления и разборы», над к-рым он работал с сер. 20-х гг. Этот цикл представляет собой очерк европ. литератур от античности до 18 в., написанный с отменной эрудицией и полемически направленный гл. обр. против «романтич. теорий», в частности А. В. Шлегеля. Из суммы оценок произв. разных эпох и народов складывается позиция К., «решительного любителя простоты», предпочитающего оригинальность подражанию. Полагая предметом иск-ва человека, К. считал, что главные критерии оценки худож. произв. всегда одни — точность и полнота раскрытия человеческого характера; важен также «частный» (впрочем, содержательный) критерий — нац.-ист. адекватность изображения. К. реши-

тельно возражал против разделения поэзии на классическую и романтическую, пытаясь доказать, что «романтическое» — всего лишь неудача, слабая сторона разл. произв. В цикле статей ощутима проекция эстетич. концепции К. на собств. лит. судьбу (как и в **«Ответе г. Полевому...»** — МТ, 1833, № 11). К. рассчитывал на серьезную реакцию публики, но получил лишь отд. враждебные замечания («СО и СА», 1830, № 10; «Моск. вест.», 1830, № 5). Общим вниманием были обойдены и тщательно готовившиеся при участии Бахтина **«Соч. и пер. в стихах П. Катенина**, с приобщением неск. стихотворений кн. Н. Голицына» (ч. 1 — Соч.; ч. 2 — Подражания и переводы, СПб., 1832; отрицат. отзывы: Ф. В. Булгарин — СП, 1833, 3, 4 мая; К. А. Полевой — МТ, 1833, № 8, 12). Полностью похвальный отзыв дал только Пушкин (ЛПРИ, 1833, 1 апр.).

8 сент. 1833 К. вновь поступил на службу (в связи с расстроившимся материальным положением) и отбыл в 7-й Эриван. карабинерный полк Отд. кавк. корпуса. На Кавказе он участвовал в воен. экспедициях против мюридов (июнь — авг. 1834); в 1834 — 1-й пол. 1836 жил в Ставрополе. 24 июля 1836 К. назначен комендантом крепости Кизляр, но из-за столкновений с начальством 20 ноября 1838 вышел в отставку в чине ген.-майора и окончательно поселился в Шаёве.

Наступило время его полной лит. изоляции; творчество К. представлялось его младшим современникам анахронизмом, а сам он расценивался как запоздалый классик (первым эту мысль высказал Пушкин в письме П. А. Вяземскому от 21 апр. 1820: «Он опоздал родиться — и своим характером и образом мыслей весь принадлежит 18 столетию»). К. смотрел на поэзию прежде всего как на серьезный труд, ремесло, поэт в его представлении — не творец, свободно ведомый вдохновением, но мастер, стремящийся достичь в пределах определ. жанра (темы, материала) первенства, превзойдя существующие образцы. К. был абсолютно убежден в органич. адекватности иск-ву «вечных правил» организации творч. процесса («преодоленная трудность», «неторопливая спешка», смысловое соответствие формы материалу и проч.) и построения текста, на к-рые посягнули романтики, разрушая, с его точки зрения, самую суть иск-ва. Эпатирующие заявления романтиков об игнорировании правил означали для К. беспрепятственный допуск в иск-во невежд и графоманов, ибо «правило есть краткое изложение истины, рассудком замеченной и опытом подтвержденной» («Размышления и разборы», с. 140).

Теперь К. окончательно отошел от лит. жизни, хотя, видимо, продолжал интересоваться ею и сам писал. Даже в 1843 он думал об издании 3-й части своих соч. Последние выступления в печати: **«Песнь русского»** («Совр.», 1839, т. 13); басня **«Охотник до птиц»** («Москв.», 1841, № 4) — аллегория собств. лит. изоляции. Мн. рукописи К. до нас не дошли: архив и б-ка К. в Шаёве и Кологриве погибли в 1918—19. 9 мая 1853 К. был смертельно ранен лошадьми и спустя две недели умер, отказавшись от исповеди и причастия.

Изд.: Стихотворения, Л., 1937 (БПмс; вступ. ст. и комм. В. Н. Орлова); 2-е изд., Л., 1954; Избр. произв., М.—Л., 1965 (БПбс; вступ. ст., подг. текста и прим. Г. В. Ермаковой-Битнер); Размышления и разборы, М., 1981 (составление, подготовка текста, вступ. ст. и прим. Л. Г. Фризмана); Избр., М., 1989 (составление, вступ. ст. А. И. Казинцева); Восп. К. о Пушкине.— ЛН, т. 16—18 (уточненный текст в кн.: Пушкин в восп.); Боцяновский В. Ф., К истории рус. театра. Письма К. к А. М. Колосовой, 1822—1826, СПб., 1893; Письма К. к Н. И. Бахтину, СПб., 1911 (вступ. ст. и комм. А. А. Чебышева).

Лит.: Пушкин (ук.); Каратыгин П. А., Записки, Л., 1970 (ук.); Грибоедов А. С., Соч., М.—Л., 1959 (ук.); Грибоедов в восп. (ук.); Кюхельбекер (ук.); Декабристы в восп., I, 275—314; Каратыгин В. А., ⟨Письма к К.⟩ — PC, 1880, № 10; а также в кн.: Каратыгин В. А., К истории рус. театра 1820-х гг. Письмо Каратыгина к К. Публ. С. И. Маслова, П., 1915; Макаров Н. П., Мои семидесятилетние восп...., ч. 1, СПб., 1881, с. 26—28; Петухов Е. В., П. А. Катенин. Биогр. и ист.-лит. очерк.— ИВ, 1888, № 9; Миллер В., К. и Пушкин.— В кн.: Пушкинский сб. Ст. студентов имп. Моск. ун-та, М., 1900; Бертенсон С. Л., П. А. Катенин. Лит. мат-лы, СПб., 1909; Пиксанов Н., Заметки о К.— В кн.: Пушкин и его современники, в. 12, СПб., 1909; Розанов И. Н., Рус. лирика, т. 2, Пушкинская плеяда. Старшее поколение, М., 1923; Битнер Г. В., Драматургия К. Поздний К. (тексты).— «Уч. зап. ЛГУ», сер. филол. наук, 1939, № 33, в. 2; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1, М., 1955 (ук.); Касторский В., Писатели-костромичи (XVIII—XIX вв.), Кострома, 1958; Мордовченко Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Лупанова И. П., Рус. нар. сказка в творчестве писателей 1-й пол. XIX в., Петрозаводск, 1959 (ук.); Родина Т. М., Рус. театр. иск-во в нач. XIX в., М., 1961, с. 186—91; Вишневская Г. А., Эстетич. взгляды К. (письма К. к Н. И. Бахтину. 1821—1842).— В кн.: Вопросы романтизма в рус. лит-ре, сб. 1, Каз., 1963; История рус. поэзии, т. 1, Л., 1968 (ук.); Тынянов Ю. Н., Пушкин и его современники, М., 1969 (ук.); Фомичев С. А., К творч. предыстории «Горя от ума» (комедия «Студент»).— В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона», Л., 1969; Михайлов А. Д., Мариво в рус. переводах и на рус. сцене.— В кн.: Мариво П. К. де, Удачливый крестьянин..., М., 1970, с. 357—67; Сперанская Л., Система стихотв. размеров П. А. Катенина.— В кн.: Мат-лы 26-й науч. студенч. конференции, Тарту, 1971; Киреева Э. И., Катенин и Пушкин. Проблема историзма.— В кн.: Вопросы худож. метода, жанра и характера в рус. лит-ре XVIII—XIX вв., М., 1975; Королева Н. В., Декабристы и театр, Л., 1975, с. 66—72, 106—26, 127, 128, 133—43, 198—202, 232—50 и др.; ее же, «Там наш Катенин воскресил...».— В кн.: Петерб. встречи Пушкина, Л., 1987; Лапкина Г. А., П. А. Катенин.— В кн.: Очерки истории рус. театр. критики. Кон. XVIII — 1-я пол. XIX в., Л., 1975, с. 119—23; Бочков В., Судьба архива К.— «Заветы Ильича» (Кологрив), 1977, 19 апр.; Вацуро (ук.); Фризман Л. Г., Парадокс К.— ИзвОЛЯ, 1980, т. 39, № 1; История рус. лит-ры, т. 2. От сентиментализма к романтизму и реализму, Л., 1981 (ук.); Мещеряков В. П., А. С. Грибоедов. Лит. окружение и восприятие (XIX — нач. XX в.), Л., 1983; Сурат И. З., Сказка К. «Княжна Милуша» (К проблеме «Катенин и Пушкин»).— ФН, 1985, № 1; Шубин В. Ф., Поэты пушкинского Петербурга, Л., 1985, с. 69—111, 319 (адреса К.); Вацуро В. Э., Из разысканий в области рус. романтич. поэтики.— В сб.: Теория и история лит-ры, К., 1985; Кончин Е., Загадки шаёвского изгнанника.— АБ, М., 1986, в. 20; Лобкова Н., Костромские годы К.— В кн.: Вечные всходы. Сб. очерков о писателях Костромского края, Я., 1986; Сапрыгина Е., Чухломская галерея Катениных.— Там же; Leighton L. G., Russian Romanticism. Two essays, The Hague — Paris, 1975 (Ind.); Garsonio S., Роль Катенина в становлении рус. метрич. эквивалента итал. эндекасиллаба.— In: La tradizionale letteraria dal russo nelle lingue romanze e dalle lingue romanze in russo, Milano, 1979, p. 159—71; Suchanek L., Wątek Lenory w balladzie polskiej i rosyjskiej (Mickiewicz, Żukowski, Katienin).— In: Spotkania literackie, Wrocław — [i i.], 1973, s. 45—59; Джулиани Р., К. и итал. лит-ра.— In: Le romantisme russe et les littératures néo-latines, Napoli, 1987; L'Hermite R., P. A. Katenin et les littératures romanes.— Ibid. ✦ РБС; Брокгауз; Венгеров; ИРДТ; КЛЭ; Черейский; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1833**; ГЛМ, ф. **95**; ГПБ, ф. 291, оп. 1, № 91 (письмо М. Н. Загоскину); ЛГТБ; ЦГВИА, ф. 395, оп. 180, д. 928; оп. 71, д. 407 (ф. с.); ф. 2583, оп. 2, д. 1 (ф. с. 1814 г.) [справки Н. Ю. Муравейниковой и В. А. Рыбина].

С. И. Панов, А. М. Песков.

КАТКО́В Михаил Никифорович [1(13).2.1818, по др. сведениям — 6(18).11.1817*, Москва — 20.7 (1.8).1887, с. Знаменское Подольского у. Моск. губ.; похоронен в Алексеев. жен. мон. в Москве], публицист, издатель, критик. Отец — Никифор Вас. (ум. 1823), чиновник Моск. губ. правления,

выслуживший личное дворянство. Мать — Варв. Акимовна, урожд. Тулаева (1778—1850),— из дворян, по происхождению — грузинка; после смерти мужа служила гл. надзирательницей (П а с-

с е к, с. 288) в Моск. пересыльной тюрьме.

К. учился в Преображенском сиротском уч-ще (1829—30), около года в 1-й моск. г-зии, затем в пансионе М. Г. Павлова (1831—34; подробнее см.: Р о с с и е в П. А., К биографии К.— РА, 1909, кн. 3). Окончил словесное отд. филос. ф-та Моск. ун-та (1834—38) с отличием. В ун-те перевел соч. О. Демишеля «История средних веков» (М., 1836), редактировал изд. лекций И. И. Давыдова «Чтения о словесности» (М., 1837—38). В 1837 примкнул к кружку Н. В. *Станкевича.* По словам В. Г. Белинского, общение с К. дало его развитию «сильный толчок» в момент, когда «дух утомился отвлеченностию и жаждал сближения с действительностью», а К. «сколько мог, удовлетворил этой жажде Гегелем» (XI, 272). Печататься начал в «Моск. наблюдателе»: пер. статьи Г. Т. Рётшера «О филос. критике худож. произведения» (1838, май, кн. 1, июнь, кн. 1—2), где пропагандировалась эстетика Гегеля, со вступит. ст. К. о значении филос. взгляда на произв. иск-ва, а также его стихотв. пер. из У. Шекспира (сцены из «Ромео и Юлии» — 1838, июнь, кн. 1; 1839, янв.; полностью — «Пантеон», 1841, ч. 1, кн. 1; подробнее см.: Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965, с. 395—98) и Г. Гейне (1838, май, кн. 2; 1839, янв.— март).

В 1839 К. переехал в Петербург, сотрудничал в «Отеч. зап.», где также опубл. пер. из Гейне (1839, № 6, 7, 11; 1840, № 1), И. В. Гёте (1840, № 12), Ф. Рюккерта (1839, № 7; 1840, № 10), Ф. Купера (1840, № 8, 9; отд. изд.— СПб., 1841), а с сент. 1839 по май 1840 вел библ. отдел (список публикаций К. см. в кн.: К у л е ш о в). Критич. статьи и рец. (1839, № 6, 7, 11; 1840, № 4), по словам А. Д. Галахова, отличались «предпочтением умозрения эмпиризму и синтетическим способом изложения — от общих основ к частным выводам» (ИВ, 1888, № 1, с. 100). Наиб. значит. из статей К. в «Отеч. зап.» — **«Соч. в стихах и прозе графини С. Ф. Толстой»** (1840, № 10).

Прослеживая в ней движение человеческого духа и сетуя, что «бóльшая часть из нас буйно разорвала свою связь со вселенною» (слова Станкевича), К. различал в целостности мира мужское и женское начало, что соответственно определяет мужское поэтич. творчество («способность открывать в тайном ощущении... общее», с. 31) и женское (свободное излияние души). Образцом последнего, по мнению К., являются стихи Сарры Толстой, девушки, пораженной недугом и умершей в 17 лет (К. был знаком с ней и давал ей уроки). В статье заметно влияние не только Гегеля, но и Ф. Э. Бенеке, а также «Крейслерианы» Э. Т. А. Гофмана: «Глядя на мир, как он есть,— писал К.,— скорее станешь... мистиком, чем нигилистом: мы окружены повсюду чудесами» (с. 17).

Постоянный предмет критики К.— «голоса с того света»: классический «покойный XVIII век», в лице, в частности, М. А. Дмитриева (ОЗ, 1840, № 3, с. 13), и «нелепообразный, неумытый и небритый романтизм», к-рый должен был кончиться с приходом Пушкина.

К. не видел смысла в публикации тех произв. прошлого, к-рые целиком обусловлены своим временем и потому не воспринимаются непосредственно как произв. иск-ва и лишь разгадываются в процессе изучения (напр., «Похвала глупости» Эразма Роттердамского) (1840, № 5, с. 27). Различая истинную «поэзию творящей фантазии» и произведения «воображения, копирующего действительность» (в частности, беллетристика), К. выделял элементы, чуждые лит-ре вообще,— рассуждение и поучение,— и сетовал, что романы превратились в «складочный магазин всего умственного достояния автора»; образцовый, с его т. з., романист — Поль де Кок, «Гомер гризеток и добрый малый» (1840, № 2, с. 60, 65).

Летом—осенью 1840 К. постепенно расходится с Белинским. Ещё недавно видевший в К. «великую надежду науки и рус. лит-ры» (XI, 509), высоко ценивший его роль в ж-ле («...„Отеч. зап.“ издаются трудами трех только человек — Краевского, Каткова и меня» — XI, 557), Белинский начинает ощущать чужеродность К. «нашему кругу» (XII, 12). Охлаждение Белинского к другу наметилось перед отъездом последнего за границу, когда к личным обидам присоединились первые признаки увлечения К. поздним Шеллингом (см.: Б е л и н с к и й, XI, 376—412, 553).

Летом 1840 произошла ссора К. с М. А. Бакуниным, к-рый неуместно вмешался в отношения К. и М. Л. Огарёвой; назначенная дуэль (об этом см.: А н н е н к о в, с. 175) перенесена была в Берлин, куда К. собирался с широкими планами завершения образования. Благодаря усилиям П. В. Анненкова, ссора была улажена. Побывав в Бельгии и Франции, К. в течение полутора лет слушал лекции в Берлин. ун-те, где испытал влияние «философии откровения» Шеллинга, в доме к-рого был принят. По свидетельству Ф. Боденштедта, был увлечен дочерью философа, но «не допустил у себя развития страсти» (см.: К о п ы л о в А., Боденштедт и К.— РВ, 1889, № 8, с. 254). Прислал в «Отеч. зап.» статьи **«Германская лит-ра»** (1841, № 3, 5, 6), **«Первая лекция Шеллинга в Берлине»** (1842, № 2). Следя из-за границы за полемикой «Отеч. зап.» с М. П. Погодиным и С. П. Шевырёвым, советовал в письмах А. А. Краевскому «...давать отвод этому глупому русопетскому направлению... показывать, что в Европе жизнь не сохнет и не гниет...» (см.: Н е в е д е н с к и й, с. 82).

В письме из Германии к брату Мефодию (еще до лекций Шеллинга) высказывает свои филос. убеждения (своего рода нравственно-прагматич. синтез диалектики Гегеля и «философии тождества» Шеллинга): «Венец философии и всякого развития, начало и конец Вселенной есть личность, абсолютная субъективность»; «тут оканчивается и все конечное, тут все богатство и прошедшего и будущего, тут бесконечность, тут бессмертие, тут Бог и в Боге — мы...». Диалектика приводит через деятельное усилие личности к «живому созерцанию», к-рое К. противопоставляет «интеллектуальному созерцанию» Шеллинга, не охватывающему содержания; одновременно К. указывает, что и гегельянцы «застряли в одной форме, формальничают и ворочают категориями, а в сущности выходит мыльный пузырь» (РВ, 1897, № 8, с. 160—63).

Привезенный К. из Берлина (янв. 1843) «рукописный фолиант» Шеллинга заинтересовал Ал-дра И. Тургенева, обратившего на «редкого молодого человека» внимание П. А. Вяземского (в письме Тургенева от 15 февр. 1843 упоминается и похвала Шеллинга в адрес К.— ОА, IV, 215—16). Старые друзья не приняли К., «покинувшего святое знамя» гегельянства и не приклонившегося перед «божественными именами» Б. Бауэра, Л. Фейербаха, Ж. Санд (см. письмо К. от 23 февр. 1843 В. А. Елагину в кн.: К у л е ш о в, с. 29). Тогда же произошло сближение К. со славянофилами (он посещал салон А. П. Елагиной, в доме А. С. Хомякова читал свои соч.— см. его письмо А. Н. Попову: РА, 1888, кн. 2, с. 480) и окончательный разрыв с Белинским, к-рый видел теперь в К. «Хлестакова в немецком вкусе» (XII, 131, 140). Некрое время К. жил в Петербурге в ожидании места в Мин-ве внутр. дел, но по совету С. Г. Строганова избирает науч. карьеру (см.: «Материалы для жизнеописания К.» — РВ, 1897, № 8, с. 171, а также письмо К. к Попову от 20 февр. 1843 — РА, 1888, кн. 2).

В 1845 К. защитил магистер. дис. **«Об элементах и формах славяно-рус. языка»** (М., 1845). В доброжелат. отзывах А. Е. Студитского («Москв.», 1845, № 5—6, с. 218—40), Галахова

(ОЗ, 1845, № 8, с. 61—64), П. А. Плетнёва («Совр.», 1845, т. 39, с. 309—10) отмечался эмпирич. характер работы. В том же году при содействии Строганова определен адъюнктом на кафедре философии Моск. ун-та (лекции К. по философии «начинали уже сильно интересовать студентов...» — Феоктистов, с. 88). В ун-те в 1847 произошло знакомство К. с П. М. Леонтьевым, ставшим его ближайшим другом на всю жизнь. В 1849 К. вынужден был оставить кафедру философии (по новым правилам эту дисциплину должны были преподавать профессора богословия). По совету Строганова хлопочет о месте цензора, втайне надеясь «спасти нашу бедную моск. лит-ру» (см. письма К. к Попову от 20 окт. и 1 нояб. 1850 — РА, 1888, кн. 2, с. 491—93). В 1851 получил место редактора ун-тской газ. «Моск. ведомости» с одновременным назначением чиновником особых поручений при Мин-ве нар. просвещения.

Будучи женихом Елизаветы Делоне, дочери известного врача, славившейся своей красотой и образованностью, внезапно охладел к ней («разглядел наконец ее кокетство», по сообщению П. И. Бартенева,— ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 1, № 602) и в 1852 женился на дочери П. И. Шаликова Софье (по словам Феоктистова, «была дурна собой» и отличалась «образцовой глупостью»),— брак, изумивший близких К., к-рый, по предположению Ф. И. Тютчева, «хотел свой ум посадить на диету» (Феоктистов, с. 87).

Газета при К., оставаясь информационной, без права печатать полит. статьи, стала шире освещать науч. жизнь. К. привлек к сотрудничеству видных учёных — Т. Н. Грановского, С. М. Соловьёва, поместил в ней и свои статьи: **«Столетний юбилей Моск. ун-та»** (1855, 15—20 янв.; отд. изд.— М., 1855), **«Несколько слов о М. С. Щепкине»** (1855, 29 нояб.), некролог Грановскому (1855, 6 окт.). Публикация в «Моск. вед.» ст. проф. К. Ф. Рулье «Об отношении животных к внешним условиям» (1852, № 4) с сочувственным разбором теории Ч. Дарвина вызвала недовольство цензуры. В вынужденных «Объяснениях...» К. высказал свой взгляд на науч. знание: оно подчиняется не требующей доказательств Божественной истине и служит опорой для постоянно «колеблющейся мысли человека» (РА, 1895, № 5, с. 133).

В 1851 и 1853 в «Пропилеях» опубл. **«Очерки древнейшего периода греч. философии»**, задуманные как докт. дис. (отд. изд.— М., 1853; положит. рец.: ОЗ, 1854, № 3; отрицат. рец.: В. И. Лебедев — «Москв.», 1854, № 10, с. 47; ответ К.: там же, № 18, с. 57—122; Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1855, №5). В духе герменевтики, постулируя историю философии как самостоятельную филос. дисциплину, К. ставит задачу из «ист. предания» выделить «общий тон сознания», в к-ром и находится «существ. смысл, душа забытого...». На ист. и филол. материале он пытается реконструировать «первоначальный период» греч. миросозерцания, «общее, родовое проявление мысли», стремится представить др.-греч. философию как систему, к-рая содержала в себе «возможность всего будущего великого обособления и разнообразия» (с. 3). Для формирования полит. взглядов К., всю жизнь боровшегося с «идеологией» как системой отвлеченных, не связанных с жизнью «принципов», важен вывод, что «пифагореизм есть единств. в Греции пример того, как доктрина организует особенное общество в обществе и действует с характером религиозно-полит. силы» (с. 11). Позже С. Н. Трубецкой оценил работу К. как произв. «весьма незначительное, бессвязное и фантастическое» (этот отзыв В. С. Соловьев назвал «слишком беспощадным» — Собр. соч., т. 6, СПб., [1903], с. 267), отметив, что лучшие страницы К. посвятил защите софистов, в к-рых находил близкое ему соотношение между политикой и философией (Трубецкой С. Н., Метафизика в Древней Греции, М., 1890, с. 167, 406). К сер. 50-х гг. филос. позиции К. смещаются в сторону франц. позитивизма (см. его письмо к Попову от 23 июля 1846 — РА, 1888, кн. 2, с. 484) и далее — к англ. эмпиризму, что во взаимодействии с православной этикой стало основой для полит. доктрины К. С 1860-х гг. исходный филос. принцип К.— «действительность» как источник «законов», в т. ч. и политических, к-рые, подобно природным законам, не устанавливаются, а «открываются». Об-во К. отождествлял с «народом», носителем «силы» (воли), и оно, как подчеркивал К. в письме Александру II, руководствуется не идеями, а интересами («Былое», 1917, № 4, с. 6). Индивидуальность человека для К. теперь — продукт опыта в соединении с «действительными стихиями его жизни», т. е. с тем, что «выработалось из глубины его природы, а не наложено на него... сверху». Приобретя окончат. устойчивость, метафизич. установки К. стали действительной «философской подкладкой» (В. С. Соловьёв) его общественной деятельности, но никогда более не проявлялись в собственной философской форме, что позволило сделать парадоксальный вывод, будто «в период своей публицистической деятельности в 50—60-х гг. К. оказывается врагом всякой философии» (Чижевский Д., Гегель в России, П., 1939, с. 219).

В 1856 К. оставил «Моск. вед.» и с группой моск. либералов (А. В. Станкевич, Е. Ф. Корш, П. Н. Кудрявцев, П. М. Леонтьев) предпринял издание двухнедельного ж. «Рус. вест.», став его редактором.

Во 2-й пол. 50-х — нач. 60-х гг. «Рус. вест.» — один из ведущих лит. и обществ.-полит. ж-лов. Обществ. настроения «эпохи великих реформ» отразились в публикации на его страницах «Губернских очерков» М. Е. Салтыкова-Щедрина (1856—57), произв. П. И. Мельникова-Печерского, Марко Вовчок, публицистич. очерков С. С. Громеки. В лит. разделе помещаются произв. Е. Тур, М. Л. Михайлова, Н. Кохановской, А. Н. Плещеева, В. С. Курочкина, К. К. Павловой, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова, С. Т. Аксакова, И. А. Гончарова и др. В ж-ле были опубл. исследование Ф. И. Буслаева «Рус. богатырский эпос» (1862); «Из дорожного дневника, веденного за границей» и «Занятия Пушкина» (1862) Я. К. Грота; «Древняя рус. лит-ра» И. Е. Забелина (1857); «География и статистика России и смежных стран Азии» И. К. Бабста (1857); «Мат-лы для истории рус. просвещения и лит-ры» М. Н. Лонгинова (1858—60); «Ист. письма» С. М. Соловьёва (1858—59); исследования Б. Н. Чичерина о сельской общине, работы Т. И. Филиппова, П. Д. Юркевича. К 1860 относится неудачный опыт сотрудничества в ж-ле А. А. Григорьева (Григорьев А. А., Восп., М., 1988, с. 310, 418).

Явно программное значение К. придавал своей ст. **«Пушкин»** (1856, № 1, 2, 3; с сокр. переизд. в 1982; рец.: Н. Г. Чернышевский — «Совр.», 1856, № 2), с к-рой он выступил в разгар дискуссии о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях в лит-ре. По мысли К., иск-во имеет своею «внутреннею целью» познание истины: «Поэзия... есть познающая мысль, направленная на все то, что неподвластно отвлеченному мышлению», «...нечто необходимое в общей экономии человеческого духа» (№ 1, с. 165—66). Полезно же оно (К. обращается к «суровым искателям пользы», явно имея в виду ст. Н. Г. Чернышевского «Пушкин», 1855) лишь в той мере, в какой удовлетворяет «внутреннему закону своего существования» (№ 2,

с. 310); согласно К., выражение «искусство для искусства» толкуют превратно, когда полагают, что художник «должен иметь своею целью только изящество исполнения», не заботясь о содержании своих произв. (там же, с. 315). Развивая высказанную ранее и одним из первых в рус. критике мысль о том, что Пушкин — «поэт не одной какой-нибудь эпохи, а поэт целого человечества» (предисл. **«От переводчика»** к пер. ст. К. А. Фарнхагена фон Энзе «Сочинения А. Пушкина» — ОЗ, 1839, № 5, прил., с. 4), К. считал, что «гением его завершен ряд славных усилий, к-рые дали русскому слову силу всемирную» (РВ, 1856, № 2, с. 322). По мнению К., Пушкин был «поэт мгновения. Его дар состоял в изображении отдельных состояний души, отдельных положений жизни» (№ 3, с. 291). Проза же Пушкина, по мнению критика, неудачна,— «суха» и лишена связности; виной тому «недостаточное развитие умственных и нравственных интересов в общественном сознании, к-рого органом был Пушкин» (там же, с. 294).

Осенью 1857 разногласия среди учредителей «Рус. вест.» привели к расколу редакции: ж-л перешел в руки П. М. Леонтьева и К., к-рый, являясь редактором, стал ведущим автором «Совр. летописи» — обществ.-полит. отдела «Рус. вест.». Его обществ. взгляды были близки в эти годы либерализму и выражались, в частности, в полемике со славянофилами о будущем сельской общины и о предполагавшихся реформах: см., напр., **«Изобличит. письма»** (РВ, 1857, № 7, 8, 10; 1858, № 22—24) Байбороды (коллективный псевд. К., Леонтьева и, возможно, Ф. М. Дмитриева) или публикации К. в разделе «Крестьянский вопрос» (РВ, 1858, № 5—7, 14); в ред. заметке отмечалось: «полезно давать гласность и таким мнениям, к-рые проистекают из ошибочных или односторонних воззрений, ибо, пока они не выскажутся, общественное мнение не будет вполне свободно от них» (№ 5, с. 3). К. указывал, что независимо от частных воззрений на реформы гл. целью их должна быть «гражданская полноправность крестьянина» (№ 5, с. 4) и «освобождение труда от неблагоприятных условий, делающих человека вялым и беззаботным» (№ 6, с. 130). В ст. **«Рус. сельская община»** (РВ, 1858, № 17) К. говорил о «нелепости и вреде общинного владения» (в к-ром как славянофилы, так и революционные демократы видели будущее России) и вместе с тем о необходимости сохранить общину в целях соединения фактического личного владения крестьян землей и юридической общинной собственности на землю.

Поездка в Англию в 1859 дала возможность К. детально изучить особенности англ. обществ. строя. В Лондоне с целью основания совм. газеты (неосуществившейся) встречается с А. И. Герценом, давним моск. знакомым. В центре «Полит. обозрений» «Совр. летописи» — «воспитанная вековою свободою» Англия как эталон разумного сочетания консерватизма и прогресса, где и крайние радикалы действуют в духе «коренных начал» гос. устройства, к-рое есть не «конституция на бумаге», но «жизнь и природа в своем развитии» (РВ, 1858, № 12, с. 383). Англ. право К. считал классич. институтом современности, достойным изучения наравне с римским правом и применения на рос. почве. В ст. **«Выборное начало»** (1860, № 6) обрисовал принципы возможного демокр. переустройства об-ва: разделение властей (законодательная, судебная, исполнительная) для «высших инстанций», выборность органов местного самоуправления, допуск к управлению ими представителей образованных сословий, как единственно способных нести ответственность перед всем об-вом (см. также ст. **«Невладеющие классы и мировая юстиция»** — РВ, 1860, № 12).

В марте 1861, в связи с подготовкой закона о печати, по инициативе Чернышевского в доме К. состоялось собрание столичных издателей, на к-ром была принята «Записка рус. литераторов» правительству, автором к-рой был К. (см.: Лемке, Эпоха, с. 57; текст «Записки» — с. 59—82). В том же году (с этого времени «Совр. летопись» выходила еженедельно как прил. к «Рус. вест.») К. с удовлетворением отмечал, что «начало свободы» перестало быть «грозою» и «пугалом» для правительства и становится, наконец, «началом консервативным» в истинном и лучшем смысле слова («Совр. летопись», 1861, № 1, с. 14); в духе этого «начала» в «Совр. летописи» появляются сочувственные заметки К. о суде присяжных (1861, № 45), о новом ун-тском уставе (1862, № 50—52) и др.

Вместе с тем, постепенно отходя от либерализма, К. занимает все более категорическую позицию в полемике с «Современником», «смущавшим» рус. умы новомодными идеями, в т. ч. материализмом: **«Старые боги и новые боги»** (1861, № 1), **«Наш язык и что такое свистуны»** (1861, № 3), **«Одного поля ягоды»** (№ 5), **«По поводу „полемич. красот“ в „Современнике“»** (№ 6), **«Виды на entente cordiale с „Современником“»** (№ 7) и т. д. Острота и направленность полемики К. были тотчас поняты и отмечены читателями. «Везде у него „Свисток“, в каждом факте нашей лит-ры он видит „Свисток“, в истории тоже, даже на будущность России имеет, по его мнению, ужасное влияние „Свисток“!» — иронизировал Ф. М. Достоевский (XIX, 107). В заключившей полемику **«Заметке для издателей „Колокола“»** («Совр. летопись», 1862, № 23) К. обвинил Герцена (до этой публ. его имя было в рус. печати под запретом) в преступной полит. пропаганде и совращении рус. молодежи, утверждая, что сила Герцена — в бессилии и мертвенности российской обществ. жизни.

После публикации в «Рус. вест.» романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862) К. в ст. **«Роман Тургенева и его критики»** (1862, № 5) и ее продолжении **«О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева»** (1862, № 7) высказался об отечественных «отрицателях», утверждая, что нигилизм вопреки мнению его апологетов есть «отрицательный догматизм», со своими идолами и «сектаторством». «Отрицательное направление есть своего рода религия,— религия опрокинутая, исполненная внутреннего противоречия и бессмыслицы, но тем не менее религия, к-рая может иметь своих учителей и фанатиков» (№ 7, с. 408). Как обществ. болезнь нигилизм возможен в любую эпоху, в современной же России, к несчастью, особенно, т. к. «силы цивилизации» в ней слишком слабы и неразвиты. К. предостерегал в то же время от стеснения и преследования нигилистов, чтобы болезнь, затаившись, не перешла затем в хронич. форму.

В ст. **«К какой принадлежим мы партии?»** (РВ, 1862, № 2) К. сформулировал свое понимание «охранительного начала»: прогресс есть «улучшение на основании существующего», «истинным предметом хранения» являются не «формы», а сами «зиждительные начала человеческой жизни» и дать им «соответствующее положение» и значит совершить преобразования.

Общая концепция гос-ва развивается К. не без влияния уче-

ния митрополита *Филарета* (Дроздова), видевшего в гос-ве органическое начало (об интересе К. к Филарету см.: РА, 1907, № 12, с. 548; там же перепечатана ст. К. о нем из «Моск. вед.», 1867, № 172). Понимая ист. развитие гос-ва как процесс концентрации «власти», в результате к-рого об-во освобождается от ее бремени, К. позднее увидит в гос. устройстве России завершение этого процесса: «В России есть только одна воля, к-рая имеет право сказать „я — закон". Перед нею 70 миллионов преклоняются как один человек. Она есть источник всякого права, всякой власти и всякого движения в гос. жизни. Она есть народная святыня... Народ верит, что сердце Царево в руке Божией. Она заколеблется, колеблется и падает всё» (МВед, 1866, 22 июля). Нар. представительство возможно только в форме «общественного мнения» и не должно быть «замешано с характером власти». Для К. верховная власть не тождественна власти гос-ва; правительство, как и все об-во, склонно отпадать от монаршей воли и противоречить ей. И нравственно, и метафизически оправданно только личное служение монарху как воплощению власти народа, что и осуществлял К. в своей публиц. деятельности. Отсюда оппозиция ко многим социальным институтам, отличающая теорию власти К. от близкой ему славянофильской, хотя Ю. Ф. Самарин полагал, что она «почти буквально» выписана из статей К. С. Аксакова (Самарин Ю. Ф., Соч., т. 1, М., 1900, с. 273).

Благодаря двум докладным запискам на имя министра нар. просвещения Е. П. Ковалевского о цензуре К. привлек внимание Александра II, после ознакомления с рядом передовых статей «Совр. летописи» удостоившего его в 1862 высочайшей аудиенции. К. получил поддержку императора и доступ в правительств. сферы.

В 1862, несмотря на возражения Б. Н. Чичерина, при поддержке Совета Моск. ун-та (К. предложил высокую арендную плату) было удовлетворено ходатайство К. о передаче ему и П. М. Леонтьеву в аренду газ. «Моск. вед.» (подробно см.: Чичерин, с. 78—81). С 1863 К. стал редактором газеты, автором большинства ее передовых статей. Деятельность К.— редактора и публициста — сосредоточилась в «Моск. вед.» и «Совр. летописи», к-рая в 1863—71 была воскресным прил. к «Моск. вед.». Дела по ж. «Рус. вест.» К. передоверил Н. А. Любимову, оставив за собой контроль и право решающего голоса. Выдавая шесть передовых в неделю для «Моск. вед.», К. был не в состоянии обеспечить «Рус. вест.» своей публицистикой — и с 1863 ж-л выходил без полит. обозрений.

Позиция К. во время Польского восстания 1863—64 получила большой резонанс в Зап. Европе (статьи К., опубл. в «Моск. вед.», были в дальнейшем изданы в кн.: Собр. статей по польскому вопросу... 1863 год, в. 1—2, 1864 год, в. 3, М., 1887). По словам рус. посланника в Париже бар. А. Ф. Будберга, К. «давал всему тон»: в посольстве гос. корреспонденции читали после «Моск. вед.», «предпочитая оригинал копии» (Феоктистов, с. 64, 65). Детальный анализ позиции сторон, непримиримость оценок, основанных на безусловном предпочтении национальных интересов рус. народа, гос. целостности России («вопрос о Польше всегда был вопросом о России» — в. 1, с. 23), сочетались с одновременным признанием, что «владение Царством Польским совсем не радость для России, а ... злая необходимость» (с. 27). Будучи уверен, что «уступить польскому патриотизму в его претензиях значит подписать смертный приговор рус. народу» (с. 29), К. указывал на рев. радикализм руководителей восстания («вожди-якобинцы»), социальную односторонность их требований («польский патриотизм... вовсе не понятен польским крестьянам» — в. 3, с. 49), агрессивный национализм, использование «герценизма» как идейного оружия,— все это требовало, по его убеждению, ответных насильственных мер. Схожая позиция у И. С. Аксакова, говорившего о «демократическом терроре», от к-рого необходимо защищать крестьянство (см.: Аксаков И. С., Соч., т. 3, М., 1886, с. 23). (О контактах «Земли и воли» с польск. революционерами, об их отношении к деятельности К.— рассматривалась возможность его убийства — см.: ЛН, т. 87, с. 364, 379, 395.)

Польское восстание не изменило взгляды К. на перспективы развития России в целом. Борьба с мятежом, по мнению К.,— путь к реформам, в первую очередь в крестьянском вопросе, решение к-рого подрывало позиции рев. шляхты и магнатов, особенно в Зап. крае.

Публицистика К. сделалась реальной полит. силой, к к-рой не могли не прислушиваться правительств. круги. Добиваясь союза с одними обществ. деятелями (П. А. Вяземский, А. М. Горчаков, Тютчев), К. вступал в борьбу с другими. Конфронтация с министром внутр. дел П. А. Валуевым привела в 1866 после трех предупреждений (к-рые К. отказывался публиковать) к закрытию «Моск. вед.» на два месяца. Личное вмешательство Александра II и подрыв позиции Валуева (в результате покушения Д. В. Каракозова) спасли газету (см.: Любимов, с. 343—44). При этом К. старался остаться независимым от влияния к.-л. гос. лица, что доказывает, в частности, отказ от сотрудничества с М. Н. Муравьёвым (другом К.), пред. следственной комиссии по делу Каракозова (см. переписку К. и Муравьёва: РВ, 1897, № 8). Еще более открытая вражда с министром нар. просвещения А. В. Головниным вылилась в правительств. скандал, когда К. разоблачил инспирированность им статей барона Ф. И. Фиркса (Шедо-Ферротти). Приверженность политике русификации Зап. края и поддержка прокрестьянских мер Муравьёва, направленных против польских магнатов, привели в дальнейшем к конфронтации К. с официальной примирительной политикой преемника Муравьёва — А. Л. Потапова, что вызвало правительств. предостережение газете К. от 8 янв. 1870; сделанное по инициативе шефа жандармов П. А. Шувалова, оно было косвенным ударом по воен. министру Д. А. Милютину, к-рого поддерживал К. (о его отношениях с правительством подробнее см.: Чернуха, с. 151—97). К. утверждает, что «во всех отправлениях гос. и обществ. жизни присутствует враждебное начало, к-рое действует как отрава», и что правительство может быть преградой между верховной властью и народом. Гос. деятели видели в К. «опасного сожителя» (по словам Феоктистова), ясно понимая его цель — сделать правительство ответственным перед прессой. В целом К.— «публицист не столько газетный, сколько государственный» (В. Г. Авсеенко) — имел все основания утверждать в письме к Александру III (февр. 1884), что его «газета была ... органом государственной деятельности. В ней не просто отражались дела, в ней многие дела делались» («Былое», 1917, № 4, с. 21).

Все реформы в области нар. просвещения начиная с 1860-х гг.

исходили от К., к-рый видел в них средство противодействия нигилизму. И позже он отстаивал в образовании «классицизм» (в противоположность рев.-демокр. «реализму»): религ. просвещение, изучение древних языков — «общего наследия всего цивилизованного человечества» — и математики (сб. **«Наша учебная реформа»**, М., 1890, с. 122). В 1867 основал и возглавил в Москве Лицей (известный как Катковский) с целью на практике доказать преимущества «классицизма», поддерживал жен. классич. образование, особенно в г-зии С. Н. Фишер (**«О жен. образовании»**, М., 1897). В 1871 мин. нар. просвещения гр. Д. А. Толстой провел под руководством К. уч. реформу. Серьезные издержки в ее осуществлении (отсутствие рус. учителей древних языков, чрезмерная сосредоточенность на грамматике, запрещение поступления в ун-т из реальных уч-щ, крайние строгости на экзаменах) вызвали болезненную реакцию не только в либеральных кругах рус. об-ва, хотя именно оттуда исходили гл. обвинения в насаждении «греко-римского крепостного права» (М. М. Стасюлевич). Так, М. П. Погодин утверждал, что «...рус. ум не немецкий... Молодые люди, утомляясь, бросают и идут в нигилисты» (цит. по: Леонтьев К. Н., Моя лит. судьба.— ЛН, т. 22—24, с. 442). Достоевский отметил: «За насаждение великой мысли спасибо Каткову и покойному Леонтьеву, ну а за применение мысли нельзя похвалить. Ввели дубиной» (ЛН, т. 83, с. 668); по его мнению, одного классич. европ. образования недостаточно для России.

С кон. 70-х гг. К. относится к проводимым реформам все более осторожно, наблюдая распространение в обновленном об-ве социалистич. идей: «На смену безбородым социалистам идут двенадцатилетние коммунисты. Это нравственная проказа во втором поколении...» (МВед, 1871, 27 нояб.). Все же и в 70-е гг. К. полагал, что для борьбы с социалистами и их теориями достаточно презрения зрелых людей (МВед, 1876, 11 июня). Идеи К. положили начало традиции критики рус. нигилизма (ср. близкие идеи у Н. П. Гилярова-Платонова в его кн. «Откуда нигилизм?», М., 1904). Опасность К. видел в оторванности интеллигенции от устоев и традиций рус. жизни, враждебности единому со своим царем народу (МВед, 1869, 12 дек.; 1878, 6, 28 апр.; 1879, 17 июня; 1880, 6 февр.). Произв. Н. А. Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, Ф. М. Решетникова, беллетристов-народников обвинялись изданиями К. в «очернительстве», третировались как нечто низменное, не имеющее отношения к подлинному иск-ву (см., напр.: Авсеенко В. Г., Нужна ли нам лит-ра? — РВ, 1873, № 5). К. явился инициатором идеи «антинигилистич. романа», призванного развенчать кумиров рев. демократии (произв. Авсеенко, Б. М. Маркевича, Д. В. Аверкиева и др. «моск. беллетристов»).

После отделения от ж-ла «Совр. летописи» «Рус. вест.» приобрел относит. нейтральность, привлекавшую в него ряд крупных писателей. Почти вся рус. классич. лит-ра того времени была напечатана в «Рус. вест.». И. С. Тургенев, ряд произв. к-рого, в т. ч. ром. «Накануне» (1860), «Отцы и дети» (1862), «Дым» (1867), были опубл. в «Рус. вест.», так объяснил Герцену свои «отношения с Катковым» (письмо от 22 мая 1867): «...Помещаю я свои вещи не в „Моск. вед.“ — эдакой беды со мной, надеюсь, никогда не случится, а в „Рус. вест.“, к-рый не что иное как сб-к, и никакого полит. колорита не имеет; а в теперешнее время „Рус. вест.“ есть единств. ж-л, к-рый читается публикой — и к-рый платит» (Письма, VI, 252).

Начало сотрудничества Л. Н. Толстого с К. ознаменовалось конфликтом. В 1857 К. счел нарушением обязательства по отношению к «Рус. вест.» последующее согласие Толстого работать только для «Современника» (см.: Толстой, XLVII, 382—83). Позднее К. способствовал изданию ж-ла Толстого «Ясная Поляна» (Толстой, LX, 395—96, 411—12). В 1863 Толстой опубл. в «Рус. вест.» (№ 1) пов. «Казаки», в 1865—69 — «Войну и мир» и в 1875—77— «Анну Каренину» (см.: Толстой, LXII, 128—29). Эпилог последнего романа К. потребовал изменить, не согласившись с содержавшейся в нем критикой деятельности Славян. к-та; на отказ Толстого К. ответил заметкой-уведомлением о невозможности печатания эпилога, сопроводив ее лаконичным (и пренебрежительным) пересказом его содержания (РВ, 1877, № 5, с. 472). По сведениям С. А. Толстой, Толстой уведомил К. телеграммой, что прекращает с ним все отношения (Толстой, LXII, 329—32).

Похоже развивались и отношения с Н. С. Лесковым: преданный сотрудник «Рус. вест.» (и протеже К. по службе) в 60-е и нач. 70-х гг. (в 1872—73 опубл. «Запечатленный ангел» и «Соборяне»), Лесков постепенно расходится с К., к-рый решительно отверг «Очарованного странника» (см.: Горелов А. А., Н. С. Лесков и нар. культура, Л., 1988, с. 184—87). После напечатания в 1874 первой части «Захудалого рода» К., имея в виду опять же полит. мотивы, пришел к выводу, что «этот человек не наш». Лесков, ощущая зависимость своего творчества от личности К. («я мог трудиться только с этим человеком» — из письма И. С. Аксакову от 23 апр. 1875 — Лесков, X, 396), с особой остротой воспринимал, по его мнению, присущее К. равнодушие к рус. худож. лит-ре. Разойдясь с К. «вежливо, но твердо и навсегда» (Лесков, XI, 509), Лесков довел конфронтацию с ним до крайних пределов в предназначавшемся для «Нов. времени» некрологе-памфлете «На смерть М. Н. Каткова», выдвинув против «московского Талейрана» обвинение в «классицизме, разгроме Польши, франко-русском союзе» и утверждая, что деятельность К. враждебна именно рус. самодержавной государственности (общий тезис и либеральных оппонентов К.). Уже набранный, некролог был рассыпан по распоряжению А. С. Суворина, назвавшего его «сумасшедшей вещью» («Звенья», т. 3—4, М.—Л., 1934, с. 897).

Достоевский, выступив во «Времени» непримиримым и ядовитейшим противником К. (памфлеты «Образцы чистосердечия», «Лит. истерика», ст. «Книжность и грамотность»; подробнее о полемике с К. см.: Достоевский, XIX, 292—98, 330—34), стал в дальнейшем ведущим сотрудником «Рус. вест.», опубл. в нем почти все свои романы, за исключением «Подростка», по финансовым соображениям отданного Некрасову (см.: Достоевская, с. 282—84). В конце жизни Достоевский — единомышленник К. («передовые „Моск. вед.“ читаю с наслаждением. Они производят глубокое впечатление» — письмо Любимову от 15 февр. 1880 — Достоевский, XXX, кн. 1, 150). Солидарен был Достоевский с К. на пушкинских торжествах, возмущенный поведением Тургенева и либералов. Именно в «Моск. вед.» опубл. «Пушкинская речь» Достоевского. Столь возмущавшие других авторов поправки и замечания К. к напечатанным в «Рус. вест.» произв. Достоевским воспринимаются не только как цензурные, но и как эстетические требования и по большей части учитываются им: более антинигилистич. окраску приобретает роман «Преступление и наказание», опускается глава «У Тихона» в романе «Бесы». Автором «Рус. вест.» был и К. Н. Леонтьев, напечатавший в ж-ле, помимо многочисл. рассказов, цикл повестей «Восп. Одиссея Полихронидаса, загорского грека» (1875—82), ст. «Панславизм на Афоне» (1873), «Отец Климент» (1879) и др. В ж-ле сотрудничали К. П. Победоносцев, И. Д. Делянов, Е. М. Феоктистов, А. И. Георгиевский.

С переходом народников к тактике террора на рубеже 70—80-х гг. усиливаются вражда К. против либеральной интеллигенции, критика пореформенных полит. институтов, всех «легальных служителей крамолы»; после третьего покушения на царя 1 апр. 1879 К. требовал репрессивных мер против террористов и установления диктаторской власти (МВед, 1880, 8, 14 февр.). Новое осмысление событий 1863—64 связано было для К. с убийством императора 1 марта 1881, ответственность за к-рое он возложил не столько на «ничтожную кучку ошалелых мальчишек», сколько на об-во в целом, к-рое, «гоняясь за разными видами либерализма, не понимая сущности свободы, попало в ... духовное рабство» (МВед, 1881, 10 марта).

Слишком мягкая политика Александра II, по мнению К., бывшая реакцией на то время, когда сурово и грозно господствовало «начало государственное» (эпоха Николая I), привела фактически к упразднению власти: «были правительственные лица, но правительства не было... политика заменялась личной интригой» (МВед, 1882, 2 марта). К. указывал на реальную опасность нелегальных организаций: «По мере того как ослабляется действие законной власти, нарождаются дикие власти...

вместо явного правительства появляются тайные» (МВед, 1881, 3 марта). Вина общества и либеральной интеллигенции в том, что они превратились в «панургово стадо, бегущее на всякий свист, покорное всякому хлысту, мыслителей без смысла, ученых без науки, политиков без национальности, жрецов и поклонников всякого обмана» (МВед, 1881, 20 мая). К. утверждал, что Россия уже находится в революции (хотя и «поддельной»), почвой для к-рой стал прежний либеральный режим (там же). Считая, что прежнее пр-во ограничилось полумерами, К. требовал усиления гос. начала, ибо «обеспечение свободы есть главная цель гос-ва» (МВед, 1882, 5 сент.).

По поводу Манифеста Александра III от 29 апр. 1881, в к-ром провозглашался жесткий курс гос. политики, К. с нескрываемым удовлетворением писал: «Теперь мы можем вздохнуть свободно. Конец малодушию... Как манны небесной народное чувство ждало этого царственного слова. В нем наше спасение: оно возвращает русскому народу русского царя самодержавного» (МВед, 1881, 30 апр.). Убежденный в том, что парламентарные системы («управление, происходящее из выборов») антидемократичны (т. к. «результат выборов всегда есть дело партии; разве либерально отдавать часть населения в управление другой?»), он пересматривает свое отношение к сложившейся при Александре II административной и правовой системе.

Радуясь тому, что «правительство возвращается», позднее К. «разочаровался в возможности этого победного шествия» (Феоктистов, с. 225). Постепенно его отношения с властями приобретали характер открытой конфронтации: нападки на министра юстиции Д. Н. Набокова привели к отставке последнего; за «нежности к земству» досталось Сенату, за «игры в парламент» — Гос. Совету. Отношений с К. опасался и К. П. Победоносцев (см. в кн.: К. П. Победоносцев и его корреспонденты, т. 1, М., 1923, с. 348). Использование К. секретной информации в борьбе с Мин-вом иностр. дел (к-рое К. называл «иностранным мин-вом рус. дел», имея в виду его прогерманскую ориентацию) вызвало резкое неудовольствие Александра III, приказавшего вынести предупреждение «Моск. вед.» за «проникнутую безграничным презрением» передовую статью в номере от 8 марта за 1887 («...К. забывается и играет роль какого-то диктатора»). Победоносцеву удалось убедить императора, что публичное предупреждение К. может быть расценено в Европе как «поворот нашей политики» (Феоктистов, с. 253).

Произведенный за выслугу лет в 1856 в стат. советники, К. в 1882 награжден чином тайного советника (дочь его стала фрейлиной императрицы).

Принципиальная внепартийность К., вражда к «идеологии», группировкам и лагерям рос. полит. и обществ. жизни ставили его в центр этой борьбы, делали его не только субъектом, но и объектом парт. разногласий современников, хотя, по наблюдению одного из них, со смертью К. «потускнели и его противники» (Мещерский Н. П., Восп. о К.— РВ. 1897, № 8, с. 40). Наиб. острое неприятие его деятельность вызывала в либеральном лагере, откуда исходили ставшие традиционными обвинения в продажности, своекорыстии, а то и доносительстве. Начало этому положил Герцен: «циническая близость полиции и печати, открытая связь правительства с журналистикой», «полицейский содержатель публичного листа в Москве» (XVII, 250, XVIII, 7). Характерно в этом смысле исследование-памфлет Р. И. Сементковского — посмертная полемика с К. и его последователями. А. В. Никитенко, будучи уверен, что К.— «лейб-гофобержурналист», считал, что правительству необходимо «при себе держать собаку вроде К., чтобы она лаяла на воров...» (Никитенко, II, 353, 374; однако документов, подтверждающих финансовые соглашения К. с пр-вом, не обнаружено — см.: Лемке, Эпоха, с. 294). Близки либералам и консервативные деятели — противники К. в конкретной политике. Для Б. Н. Чичерина деятельность К.— «грязный союз наглого журнализма с беззастенчивой властью», а сам К.— такое же зло для России, как и Чернышевский (Чичерин, с. 250, 192).

К. К. Арсеньев отрицал какую бы то ни было гос. пользу от исключительно «отрицательной», «разрушительной» деятельности К., все недостатки его относя за счет его характера (Арсеньев, с. 327).

Смысл (но не факт) гос. деятельности К.— предмет критики и В. В. Розанова (лично знавшего К.) с историософских позиций (его ст. «Катков как „гос. человек“» — ответ на апологетич. ст. В. А. Грингмута в «Рус. вест.», 1897, № 8): в практицизме К.— «мечтательность его ума, неопытность сердца», незнание подлинной действительности, к-рая, по Розанову, есть мистическая «реальная действительность» истории (Розанов, с. 127).

Борьба К. с идеологией либерализма, забота, «чтобы теперешняя Россия, в к-рой кое-что прежнее еще хранится, не стала бы вполне... новой Россией, неприглядной и недостойной уважения»,— величайшая заслуга К. в глазах К. Н. Леонтьева, считавшего К. достойным памятника «тут же близко от Пушкина на Страстном бульваре» (Собр. соч., т. 7, СПб., 1913, с. 211).

Для Вл. С. Соловьёва в К., с к-рым он тесно общался до 1875 (см. ст. «Несколько личных восп. о К.» — Соч., т. 2, М., 1989), в К. искренний христианин в личной жизни уживался в публичной — с проповедником «нац.-гос. ислама», «культа абсолютного гос-ва» (там же, т. 1, с. 467). По мнению Соловьёва, «действительная заслуга» К.— в освобождении от «фальши» нац. доктрины «старого славянофильства», представленного именами Хомякова и К. С. Аксакова; доведя ее до «прямых логических последствий» и объявив рус. народ «предметом веры», К. явился «Немезидою славянофильства» (там же, с. 466, 469).

Феномен К.— журналиста-консерватора, в лице к-рого, по парадоксальному мнению зарубежного исследователя, «Россия могла оказаться на грани возникновения независимой печати» (Katz, p. 181), и влиятельного политика, «гос. деятеля без гос. должности» (Феоктистов, с. 105),— возможно, объясняется сильной, хотя и скрытой метафизич. опосредованностью публичной деятельности К., реализовавшего в слове как свои шеллингианские, так и прагматистские установки: стремление к слиянию естеств.-науч. эмпиризма с мистически переживаемой христ. онтологией (особенно в теории гос-ва), консервативного «общества» и прогрессивного «государства» (в полит. практике), свободы и долга, частного и обществ. существования (в собств. жизни) и было для него путем к исконной целостности мира и личности. В конце жизни К., по собственному признанию («Былое», 1917, № 4, с. 6), склонен был отказаться от полит. борьбы и вернуться к занятию молодости — к философии.

Изд.: [Автобиография].— В кн.: Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. Моск. ун-та, ч. 1, М., 1855; 1863 год. Собр. статей по польск. вопросу..., в. 1—2, М., 1887; Наша уч. реформа, М., 1890, 1902; Собр. передовых статей «Моск. вед.» 1863—1887, М., 1897—98; О Пушкине, М., 1900; брошюры: О самодержавии и конституции; О дворянстве; О церкви (все — М., 1905); ст. «Пушкин» — в кн.: Рус. эстетика и лит. критика 40—50-х гг. XIX в., М., 1982. Письма (библ. см.: Муратова, 1).

Лит.: Анненков; Белинский; Герцен; Достоевский; Ленин; Некрасов; Никитенко; Панаев; Панаева; Писарев; Салтыков-Щедрин; Стасюлевич; Толстой; Тургенев; Чернышевский (все — ук.); Галахов А. Д., Восп. о журнальном сотрудничестве К. в 1839 и 1840 гг.— ИВ, 1888, № 1; Неведенский С., К. и его время, СПб., 1888; Любимов Н. А., К. и его ист. заслуга, СПб., 1889; Буслаев Ф. И., Мои восп.— ВЕ, 1891, № 11; Сементковский Р. И., Катков. Его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1892; Павлов Н. М., Полемика К. с Герценом.— РО, 1895, № 5 (см. также № 8, 10); Памяти К.— РВ, 1897, № 8 (библ. работ К.); Иловайский Д. И., М. Н. Катков. Ист. поминка.— РА, 1897, кн. 1; Ист. записка имп. Лицея в память цесаревича Николая ... за 30 лет, М., 1899 (ук.); Розанов В. В., К. «как государств. человек».— В его кн.: Лит. очерки, 2-е изд., СПб., 1902; Лемке М. К., Эпоха цензурных реформ. 1859—1865, СПб., 1904; его же, Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX в., СПб., 1904 (ук.); Пассек Т., Восп. Из дальних лет, 2-е изд., т. 3, СПб., 1906; Градовский Г. К., Из минувшего.— РС, 1908, № 1; Корнилов А. А., Катков.— В кн.: История рус. лит-ры XIX ст., т. 5, М., 1910 (ук.); Щеголев П. Е., К., П. А. Валуев и А. Е. Тимашев.— ГМ, 1914, № 4 (переписка); Георгиевский А., Мои восп. и размышления.— РС, 1915, № 5, 6, 9—12; 1916, № 2; Арсеньев К. К., За четверть века, П., 1915; Феоктистов Е. М., Восп. За кулисами политики и лит-ры, Л., 1929; Чичерин Б. Н., Восп. Моск. ун-т, М., 1929; Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936 (ук.); Милютин Д. А., Дневник, т. 1, 4, М., 1947 (ук.); Кулешов В. И., «Отеч. зап.» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1958; Валуев П. А., Дневник, т. 1—2, М., 1961 (ук.); Розенталь В. Н., Обществ.-полит. программа рус. либерализма в сер. 50-х гг. XIX в.— В кн.: Ист. записки, т. 70, М., 1961; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1964 (ук.); его же, Российское самодержавие в кон. XIX ст., М., 1970 (ук.); Балуев Б. П., Полит. реакция 80-х гг. и рус. журналистика, М., 1971; Китаев В. К., От фронды к охранительству, М., 1972 (ук.); Кантор В. К., К. и крушение эстетики либерализма.— ВЛ, 1973, № 5; Оржеховский И. В., Администрация и печать между двумя рев. ситуациями (1866—1878), Горький, 1973; Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в конце XIX в., Л., 1973 (ук.); Твардовская В. А., Идеология пореформенного самодержавия (К. и его издания), М., 1978; ее же, Достоевский в обществ. жизни России (1861—1881), М., 1990; Егоров Б. Ф., Борьба эстетич. идей в России сер. XIX в., Л., 1982; Достоевская А. Г., Воспоминания, М., 1987 (ук.); Кони А. Ф., Воспоминания, М., 1989 (ук.); Моск. ун-т в восп. современников, М., 1989 (ук.); Чернуха В. Г., Правительств. политика в отношении печати. 60—70-е гг. XIX в., Л., 1989; Вах К. А., Классич. образование.— В кн.: История европ. цивилизации в рус. науке. Антич. наследие, М., 1991; Bodenstedt F., Erinnerungen aus meinem Leben, Bd 1, B., 1888; Cyon E. de, Histoire de l'entente franco-russe..., P., 1895; Liwoff G., K. et son êpoque, P., 1897; Grüning I., Die russische öffentliche Meinung und ihre Stellung zu den Grossmächten..., B., 1929; Jakovenko B., Aus der Geschichte der russischen Philosophie: M. N. Katkow und M. P. Botkin als Hegelianer, Praga, 1935; Raeff M., A reactionary liberal: M. N. Katkow.— «Russian Review», 1952, July; Florinsky M. T., Russia: A history and an interpretation, vol. 2, N. Y., 1955; Fischer G., Russian liberalism, from gentry to intelligentsia, Camb. (Mass.), 1958; Billington J., The Intellegentsia and the religion of humanity.— «American Historical Review», 1960, July; Thaden E. C., Conservative nationalism in nineteenth-century Russia, Wash., 1964 (Ind.); Katz M., K. A political biography, 1818—1887, Haague — P., 1966. ✦ Некрологи (см. Языков; хроника похорон К. см.: Любимов). РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; Гранат; БСЭ; СИЭ; ИДРДВ; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 262 и путевод.; ЦГАОР, ф. 1718; ГБЛ, ф. 120; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 104, д. 117* (дело о принятии в ун-т); оп. 7, д. 84; оп. 17, д. 269, д. 57; оп. 19, д. 94; оп. 32, д. 154; оп. 476, д. 362; ф. 131, оп. 8, д. 3; ф. 179, оп. 21, д. 907; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 2251, ф. 733, оп. 121, д. 556.

С. С. Ванеян.

КА́УФМАН Абрам Евгеньевич (1855, Одесса — 22.12.1921, Петроград; похоронен на Преображенском кладб.), журналист. Сын купца. В 1868 определен во 2-ю одес. г-зию, но из-за болезни проучился недолго; ок. 1871 поступил в старший класс Одес. коммерч. уч-ща. Начал сотрудничать в газ.

«Одес. вест.» (1875) и «Новорос. телеграф» (1875—78). Одна из первых публ. К.— ст. **«Письма о Герцеговинских делах»** («Новорос. телеграф», 1875, № 199, 208, подпись Z). Ранние произв. К. печатались без подписи и в большинстве не выявлены. В 1876 выпустил брошюру **«К вост. вопросу»** (Од.). В кон. 1876 переехал в Петербург, слушал лекции на юридич. ф-те ун-та; в 1878—79 поместил неск. анонимных статей в «Голосе». С 1880 и до конца жизни проф. журналист. Публиковался во множестве изданий, занимаясь в них же технич. работой («Порядок», 1881—82; «Судебная газ.», 1882—88), исполняя обязанности секр. редакции («Молва», 1881—82), выпускающего редактора («Новости», 1884—89), фактич. редактора («Вест. страхования», 1882). Сотрудничал в рус.-евр. печатных органах: «Рассвет» (1880), «Восход» (1881—82), «Еврейское обозр.» (1884), «Рус. еврей» (1880—84), где был секр. редакции. К. интересовало экономич. и правовое положение евр. населения, его быт, проблемы его просвещения. На основе представленных К. материалов была опубл. кн.: Демидов Сан Донато П. П., Евр. вопрос в России, СПб., 1883. К. выпустил ряд брошюр, в т. ч. **«Друзья и враги евреев (Д. И. Пихно, А. С. Суворин, В. А. Грингмут)»** (СПб., 1907), **«Царские погромщики»** (П., 1919), осн. на личных восп.; принял участие в издании «Мат-лов для истории антиевр. погромов в России» (т. 1, П., 1919).

С 1889 К.— в Одессе, занимает должность фактич. ред. «Одес. листка» (1889—1904; привлек к сотрудничеству В. М. Дорошевича, Д. Л. Мордовцева и др.), «Одес. вест.» (1889—1904) и «Одес. новостей» (1895—99). Неоднократно подвергался ценз. преследованиям (см. его восп. «Печать и цензура» — БВед, 1904, 15, 16 дек.; «Журн. страстотерпство» — ИВ, 1909, № 10; «В доброе старое время» — «Вест. лит-ры», 1919, № 6). Участвовал в создании газ. «Юж. обозр.». Был инициатором и ред. благотворит. сб. «Отклик» (Од., 1892) в помощь голодающим. В 1898—99 исполнял обязанности фактич. ред. киев. газ. «Жизнь и иск-во».

С 1904 (и до своей смерти) жил в Петербурге. В 1904—08 выпускающий ред. «Бирж. вед.», корреспондент этой газеты на славянском съезде в Праге, затем в Турции, Италии и Германии.

Обширное журналист. наследие К.— статьи по вопросам иск-ва, культуры (**«Певец сереньких людей»** — «Солнце России», 1910, № 30; **«Пионерки высшего жен. образования и петерб. ун-т»** — ИВ, 1910, № 1; **«Наши частные музеи и коллекции»** — «Наша старина», 1917, № 1), внеш. политики (**«К развалу Оттоманской империи»** — ИВ, 1914, № 12; **«Чудом уцелевший народ-мученик»** — «Наша старина», 1915, № 4), заруб. корреспонденции (**«Каморристы. Из итал. впечатлений»** — там же, 1914, № 3; **«В гостях у Шиллера, Гете и Листа»** — «Жаворонок», 1914, № 7), историко-биогр. очерки (**«Пропавшая книга»** — ИВ, 1910, № 1; **«Светский монах»** — «Солнце России», 1910, № 26; **«Любимица папы»** — «Наша старина», 1915, № 10), многочисл. рецензии, некрологи и т. д.— разбросано по более чем 30 газетам и журналам. Кроме названных: «Наша газета» (1908—09), «Совр. слово» (1909), «Наша жизнь» (1909), «Голос земли» (1912), «День» (1913), «Всемирная панорама» (1909—16), «Природа и люди» (1909—16) и др. Его статьи были

помещены в «Турецком сб-ке» (СПб., 1909) и сб. «Публицист-гражданин» (П., 1916), посвященном памяти Г. К. *Градовского.* Писал К. «газетным слогом», очень неровно; в публикациях встречались фактич. неточности (см. об этом: «Звенья», в. III—IV, М.—Л., 1934, с. 793).

В 1902 в «Юж.-рус. альм.» (Од.) К. опубл. мемуарный очерк **«Клочки воспоминаний»** и с этого времени стал постоянно печатать воспоминания («Рус. старина», 1914; «Ист. вест.», 1908—15; «Голос минувшего», 1914—16; «Наша старина», 1914—17; «Евр. старина», 1913, и др.); в их числе: **«Анекдотич. градоначальник»** (ИВ, 1912, № 4), **«Из журн. воспоминаний»** (ИВ, 1912, № 10—12), **«За кулисами печати»** (ИВ, 1913, № 7), **«За много лет»** («Евр. старина», 1913, т. 6, вып. 2—3), **«Портреты и силуэты. Жрецы и жрицы искусства»** («Наша старина», 1917, № 2, и др.).

В воспоминаниях К.— тяжеловесном перечне имен и обстоятельств — нет ни увлекательности, ни глубины, ни выразительных портретов, но широкие лит.-обществ. связи К., его большая осведомленность придают им ценность фактич. источника. В них можно найти материал к характеристике рус. газетных нравов и истории цензуры, сведения о составе редакций и отд. газетных деятелях (О. К. Нотовиче, С. М. Проппере, В. В. Навроцком и др.), множество частных фактов из биографий Н. С. Лескова, В. В. Стасова, Д. Д. Минаева, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского, А. П. Бородина, Сары Бернар, Градовского, М. И. Семевского, С. Ю. Витте и мн. др. К. часто цитировал в воспоминаниях переписку со знакомыми знаменитостями.

В годы 1-й мировой войны К. выступил с рядом статей, клеймящих герм. и тур. экспансионизм (**«Вековые враги славян»** — «Наша старина», 1914, № 12; **«„Силы“ Германии»** — там же, 1915, № 2, и др.).

В 1919 К. стал пред. правления Об-ва взаимопомощи литераторов и ученых и ред.-издателем его органа — ж. «Вест. лит-ры» (1919—22). Журнал считался «внепартийным», обращался почти исключительно к вопросам просвещения, культуры, лит-ры и иск-ва, книгоиздат. дела. К. А. Федин называл его «реквиемом старой публицистики, старого журнализма» (Федин К., Писатель. Искусство. Время, М., 1957, с. 62). В ж-ле сотрудничали Питирим Сорокин, Л. Г. Дейч, В. Е. Чешихин-Ветринский, А. Ф. Кони, Вас. И. Немирович-Данченко, С. А. Венгеров, П. Е. Щёголев, Н. О. Лернер, Э. Ф. Голлербах, печатались статьи Е. В. Тарле, отрывки из восп. А. Н. Лескова, проза Е. И. Замятина и др. К. писал для ж-ла статьи, в т. ч. **«Писательские об-ва и кружки»** (1919, № 1—2/3); **«Избранница великого человека»** (1919, № 11), **«Л. Андреев в жизни и в своих произведениях»** (1920, № 9), **«Бытописатель революции»** (1922, № 1—о Б. Пильняке), восп., рецензии, некрологи. Он выступал в защиту культурных традиций старой интеллигенции, при этом сочувствовал пробудившейся в нар. массах тяге к просвещению, к книге.

По своей журналистской и обществ. работе К. вел обширную переписку. Среди его корреспондентов — Д. Я. Айзман, Е. М. Гаршин, А. В. Круглов, И. Л. Леонтьев (Щеглов), Немирович-Данченко, В. Н. Фигнер (ИРЛИ, ф. 123, оп. 2, № 580—618), И. А. Белоусов, П. В. Быков, А. А. Измайлов, И. И. Ясинский (ИРЛИ, ф. 121, № 14489—14548), А. Л. Волынский, Дорошевич, П. В. Засодимский, В. Г. Короленко, Н. С. Лесков и мн. др. (ЦГАЛИ).

Лит.: Короленко (ук.); Короленко В. Г., Письма А. Г. Горнфельду, Л., 1924 (ук.); Ворт В. М., Цензоры-восьмидесятники.— «Вест. лит-ры», 1919, № 5; Королицкий М., На посту.— Там же, 1922, № 2/3; Амфитеатров А. В., Горестные заметки, Б., 1922, с. 131—40; Очерки истории рус. сов. журналистики. 1917—1932, М., 1966, с. 12, 17, 72—74. ✦ Некрологи: «Вест. лит-ры», 1922, № 1 (редакционный, И. Галактионова, Вас. Немировича-Данченко). Венгеров. Источ.; Мезьер А. В., Словарный ук. по книговедению, ч. 1, М., 1951, стб. 440; ИДРДВ; Смирнов-Сокольский; Муратова (1); Масанов (не отмечены псевд. Евг. Абрамов, Старый театрал).

Архивы: ИРЛИ, ф. **121**, ф. 377, ЦГАЛИ, ф. **252** (и по путевод.); ГБЛ, ф. 47, папка 47, № 30; ф. 70, папка 46, № 28; ф. 81, папка 14, № 339; ф. 169, папка 52, № 9; ф. 169, папка 65, № 21 (письма и анкета); ЦГАОР, ф. 599, оп. 1, д. 1137, л. 1 (прошение К. о приеме в Лит. об-во 1908 г.). *В. М. Бокова.*

КАФТА́ННИКОВ Николай Никитич [1790, осень — 10(22).2.1841, Казань], литератор-дилетант. Из дворян. Сын купеч. приказчика, забритого в день свадьбы в солдаты, но выслужившего чин прапорщика во время рус.-тур. войны 1787—91 (см. о нем: Агафонов Н. Я., Из казан. истории, Каз., 1906, с. 3—12). По окончании 1-й казан. г-зии (1811) поступил в Казанский университет, где учился вместе с М. С. *Рыбушкиным.* В 1814 был выпущен из ун-та со степенью кандидата. Сведения о его дальнейшей судьбе фрагментарны. Служил в Оренбурге (в 1814 — нач. 1820-х гг. преподавал естеств. историю и физико-математич. науки в Оренбург. гл. нар. уч-ще) и в Казани (с 1835 пом. винного пристава). Коллеж. асессор (1838).

В издававшемся Рыбушкиным ж. «Заволжский муравей» (1833, № 1, 3, 5) опубликовал «башкирскую пов.» **«Араслан-Бабр»**, в к-рой используются эпизоды и образы нар. эпоса «Куз-Курпяч», описываются обычаи, жилища, праздники (скачки, стрельба из лука) «питомцев беспечной свободы» — башкирцев. Наряду с романтич. стилистич. клише в текст повести включены башк. слова и их толкования. Недостаток профессионализма пытался компенсировать введением поэтич. ремарок — отрывков (иногда несколько измененных, приспособленных к сюжету повести) из произв. А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, В. И. Панаева, А. И. Мещевского. К. принадлежит одно из лучших исследований того времени о волж. болгарах — ст. **«Болгаре, или Развалины столицы сего народа»** («Заволжский муравей», 1832, № 11, 16, 19, 21), содержащая ист. обзор Болг. ханства, археологич. описание его бывшей столицы, перевод (с тат. и араб. яз.) надгробных надписей. Публикацию статьи украсили гравюры К., сделанные по его собств. рисункам.

Изд.: Араслан-Бабр.— В кн.: Башкирия в рус. лит-ре, т. 1, Уфа, 1989.

Лит.: Владимиров В. В., Ист. записка о 1-й казан. г-зии, Каз., 1868, ч. 3, прил. 2, с. 7; Лаврский К., Пономарев П., Карл Федорович Фукс и его время.— Казан. лит. сб-к, Каз., 1878, с. 332, 375, 391; Преподаватели, учившие и служившие в имп. Казан. ун-те (1804—1904). Мат-лы для истории ун-та, собр. А. И. Михайловским, ч. 1, в. 1, Каз., 1901, с. 30; Агафонов Н. Я., Казань и казанцы, ч. 1, Каз., 1906, с. 76; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.— Л., 1948, с. 300, 739; Аристов В. В., Ермолаева Н. В., Все началось с путеводителя..., Каз., 1975, с. 52, 186. ✦ Адрес-календари на 1815...41 гг., [СПб.].

Архивы: ЦГИА, ф. 733, оп. 39, д. 381 (ф. с. 1820 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ЦГА Тат. АССР, ф. 87, оп. 1, д. 742; ф. 92, оп. 1, д. 1135. *Т. Ф. Нешумова.*

КАФТАРЁВ Фёдор Яковлевич [17.2(1.3).1803 — 11(23).6.1836*, Петербург (?)], поэт, переводчик. Из дворян Миргород. у. Полтав. губ. В 1824 поступил на воен. службу подпрапорщиком в Курский пехотный полк; с 1828 прапорщик. В 1829—30 участвовал во время русско-тур. войны 1828—29 в походе через Черное море в Европ. Турцию; награжден орденом за храбрость. С февр. 1831 прикомандирован к 1-му уч. Карабинерному полку. В мае 1832 вышел в отставку с чином подпоручика и поступил на гражд. службу в Инспекторский деп. Воен. мин-ва чиновником для письма; в мае 1833 уволен по болезни. С июня 1833 пом. столоначальника в Штабе корпуса путей сообщения.

Первые публ. К. появились в ж. «Гирлянда» М. А. *Бестужева-Рюмина* (стих. **«Клятва»**, 1831, № 16). В 1831—32 опубликовал ряд стихотворений в конкурирующих газ. «Сев. Меркурий» и «Лит. приб. к „Рус. инвалиду“». По-видимому, был близок к кругу издателя «Гирлянды» и «Сев. Мерку-

рия» и его ближайших помощников: в 1832 К. и А. Н. *Глебов* (наделенный полномочиями отцом скончавшегося в марте Бестужева-Рюмина) обратились в Петерб. ценз. к-т с просьбой передать ж-л К.; получили отказ. В 1832 в Петербурге вышли два стихотв. сб-ка К.— **«Петропольские ночи»** и **«Мои мечты»** (кн. 1—2; вошли и ранее напечат. стихи).

«Петропольские ночи» К. подарил А. С. Пушкину, сопроводив инскриптом: «Его благородию Александру Сергеевичу Пушкину с душевным почтением подносит автор. Июня 2.1832» (Модзалевский Б. Л., Б-ка А. С. Пушкина, СПб., 1910, с. 50). Сохранился подписной лист на сб. «Мои мечты», где рукою Пушкина вписаны фамилии Ал-дра И. Тургенева, кн. П. А. Вяземского и Неизвестного [Пушкина] (Шляпкин И. А., Из неизд. бумаг А. С. Пушкина, СПб., 1903, с. 226).

Оба сб-ка объединяет тема непостоянства земного бытия, тщетности, суетности человеческих усилий перед лицом вечности. В «Петропольских ночах» 12 коротких зарисовок ночного Петербурга, в к-рых возникают мимолетные образы властителя (Петра I), вельможи, «рыбаря», одинаково подвластных «реке времен»,— эти вариации петерб. мифа, актуализировавшегося после наводнения 1824, принадлежат к лит. фону «Медного всадника». В связи с темой «тщетности» К. неоднократно обращается к образу Наполеона (в «Моих мечтах»): честолюбивого завоевателя ожидает заурядная участь, забвение «во мраке ночи» («Смерть Наполеона») — своего рода воздаяние за преступление (созвучно славянофильской трактовке образа Наполеона у А. С. Хомякова и А. И. Подолинского).

Смерть императора, поэта, развалины некогда богатых городов являются поводом для лирич. раздумий во мн. стихотворениях К. Стихи архаичны по языку и стилю, преобладают традиц. элегич. мотивы тоски, одиночества, смерти. В предисл. к сб-ку «Мои мечты» намечен образ его лирич. героя — уставшего под «бременем жестокой судьбы» путника, отдыхающего «на двадцать девятой ступени жизни ... как дряхлый старик». В ряде стих. усматривается влияние романтич. поэзии с ее трагич. противоречиями и динамизмом, как, напр., в стих. «Байрон», где намечен образ обреченного на вечное одиночество поэта, неукротимый дух к-рого «небо возмутил враждою». Из рус. поэтов К. высоко ценит Г. Р. Державина и видит в нем поэтич. кумира прошедшей эпохи («Державин»). Восторженно отзывается об «Истории...» Н. М. Карамзина, где глубина ист. обобщения определяет ее мессианскую роль: «Судьбу России направляет/По роковым своим листам» («Карамзин»). Видимо, под влиянием «Истории» создает драм. трилогию в стихах **«Театральные представления.** Святослав, Олег Древлянский, Ярополк Киевский, или Война Святослава с Цимиским, Смерть Олега под Овручем, Разорение Полоцка и убиение Ярополка в Киеве» (СПб., 1834). Части трилогии связывает мотив неизбежного возмездия за совершенное злодеяние, трагич. обреченности преступника, восходящий от отд. персонажей (ср. с аналогичной трактовкой Наполеона) к общей идее осуждения междоусобных братоубийственных войн. Персонажи схематичны, но нек-рые характеры наделены противоречивыми чертами, к-рые провоцируют у героев сложные переживания (Свенельд, Ярополк).

Лит.: Щеголев П. Е., Обожатели Пушкина.— В кн.: Моск. пушкинист, т. 2, М., 1930, с. 185—87; Рукою Пушкина..., М.— Л., 1935 (подготовка к печати и комм. М. А. Цявловского и др.), с. 704—05; Б-ка рус. поэзии И. Н. Розанова, М., 1975 (ук.). ✦ Черейский.

Архивы: ЦГИА, ф. 200, оп. 1, ч. 1, д. 1979 (об определении на службу, 1833 г.); ф. 200, оп. 1, ч. 5, д. 6748 * (ф. с. 1836 г.); ф. 777, оп. 1, д. 1142 (дело о продолжении изд. ж. «Гирлянда») [справка Б. М. Витенберга]; ЦГВИА, ф. 395, оп. 21, д. 382 (ф. с. 1831 г.); оп. 270, д. 157 (указ об отставке) [справка Н. Ю. Муравейникової]. *А. О. Толстихина,* при участии *Б. М. Витенберга.*

КА́ФТЫРЕВ Дмитрий Никанорович [8 (20).2.1847, Москва * — 8 (20).2.1877, там же], драматург, прозаик, поэт. Брат С. Н. *Кафтырева.* Род. в мещан. семье. В 1865 уволился из мещан «для поступления по ученой части». Проучившись 2 или 3 года, «из-за нужды» оставил г-зию. В 1868 сдал экзамен на звание учителя; в дальнейшем преподавал. Дебют в печати — драма **«Статья доходная»** («Рус. сцена», 1864, № 6). Откликаясь на ее постановку в Александрин. т-ре, рецензенты единодушно высоко оценили характер главного героя («отделан во всех подробностях верно, яркими, живыми красками, дающими полную рельефность фигуры» — «Театр. афиши и антракт», 1864, 7 окт.), отметив при этом несценичность и нек-рую растянутость пьесы («очень вялая и скучная» — В. Александров ⟨Крылов⟩ — СПбВед, 1864, 29 сент.; ср.: «Голос», 1864, 20 сент.; СО, 1864, 23 сент.; положит. отзыв: «Рус. сцена», 1864, № 7, 8). Однако благодаря злободневности затронутых в драме проблем (жен. неравноправие, пьянство и т. д.) она имела успех у публики (в 1865 была запрещена цензурой). В дальнейшем К. выступал с пьесами (**«Жених»** — «Рус. сцена», 1864, № 11; **«Загулял»** — «Развлечение», 1869, № 17—19; **«А счастье было так возможно»** — «Театр. газ.», 1876, 10, 11 июня; **«Вся беда на кону»** — там же, 6, 7, 9 окт., и др.) и стихами (ж. «Развлечение», 1871—72; «Будильник», 1876—77; участвовал в сб. «Дет. мирок», М., 1875; «Смех сквозь слезы», М., 1876, и т. д.); печатал переводы из **«Фауста»** И. В. Гёте («Рус. сцена», 1864, № 9; 1865, № 4—5). Наиб. интерес представляют рассказы и очерки К. из крест. быта, в к-рых «видно хорошее знание простого народа, можно найти живые диалоги и образы» (Москвич ⟨Н. А. Соловьёв-Несмелов⟩ — «Илл. газ.», 1877, 20 февр.). Они публиковались в ж. «Грамотей» (**«Опростоволосился»**, 1873, № 12; **«Сеченье — плохое ученье»**, 1874, № 1, отд. изд. под назв. «Старушка Исаевна» — М., 1894; **«У страха глаза велики»**, 1874, № 4, 5, отд. изд. под назв. «Чертоловы» — М., 1884; **«Общественный приговор»**, 1874, № 8, отд. изд. под назв. «Сила воли» — М., 1894; **«Женитьба дяди Изота»**, 1875, № 11; отд. изд. под назв. **«Стерпится — слюбится, или Горе минет, радость придет»**, М., 1889) и в «Ремесленной газ.» (**«Самосуд»**, 1875, 29 нояб.; **«Деревенский портной»**, 1876, 3 июля). В 1873 К. сблизился с И. З. Суриковым и поэтами его кружка. Под впечатлением смертей А. И. Левитова и Н. А. Демерта за неделю до своего конца К. написал стих. **«Товарищам»** («Редеют силы между нами...» — «Будильник», 1877, № 5), вскоре приобретшее известность в демокр. лит. кругах. Умер от туберкулеза в полной нищете; ближайшие друзья — Суриков и М. Л. Козырев похоронили его за свой счет.

Др. произв. Пьесы (все опубл. в «Театр. газ.»): «Первый дебют» (1876, 27 июля), «Старость — не радость, молодость — не утеха» (1876, 25 сент.), «Несокрушимые цепи» (1876, 21 окт.), «Тысяча рублей» (1876, 1 дек., б. п.), «Комик и трагик» (1877, 14 марта). Драм. былина «Наместник» («Радуга», 1883, № 26—30, совместно с С. Н. Кафтыревым); сцена «У ворот» («Рус. сцена», 1865, № 6—7).

Лит.: Суриков И. З., Стихотворения. 1863—1880, 4-е изд., М., 1884, с. CLXXVII (вступ. статья Соловьёва-Несмелова Н. А.), с. 14, 46; Петровская И., Театр и зритель провинц. России второй пол. XIX в., Л., 1979 (ук.). ✦ Некрологи, 1877: «Саратов. справочный листок», 3 марта; «Театр. газ.», 13 февр. Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 5 (ук.); Масанов.

Архивы: Назаров; ЦГИА, ф. 780, оп. 1, д. 42 и ф. 776, оп. 2, д. 1 (ценз. де-

ла); ЦГИАМ, ф. 459, оп. 10, д. 16 (копия м. с.) *, д. 1489 (биогр. сведения).
Е. Н. Пенская, А. И. Рейтблат.

КАФТЫРЕВ Семён Никанорович (1843 * — не ранее 1903), прозаик, стихотворец. Старший брат Д. Н. *Кафтырева.* Служил суфлером в провинции и на любительских сценах в Москве, учительствовал. Был «нар. чтецом» на Моск. политехнич. выставке 1872, за что удостоен Большой серебряной медали. Первая выявленная публ.— стих. **«Ванька»** [«Развлечение», 1861, № 18 (43)]. Стихи и физиологические очерки К. о жизни моск. купечества, мещанства, жителей «дна» опубл. в ж. «Развлечение» (1861—66) и «Моск. газ.» (1882—83), частично вошли в составленный им коллективный сб. «Вот она, наша матушка Москва!» (М., 1883). В актерской среде пользовалась известностью его кн. **«Первое знакомство со сценой, или Краткое руководство к изучению драм. искусства»** (М., 1873; 3-е изд., М., 1915). В 1890-х гг. выпускал у лубочных издателей книги: о предрассудках в среде купцов (ром. **«Похищенный клад, или Потерянное счастье»**, М., 1891) и крестьян (рассказы **«Колдун-болтун»**, М., 1892; **«Домовой виноват»**, М., 1892; **«Гуси по пьяному делу»**, М., 1892); пересказы легенд (**«Таинственный черный рыцарь, или Страшная казнь самого себя»**, М., 1893; **«Степной богатырь, или Наши предки — язычники и варвары печенеги»**, М., 1895; **«Королева-рабыня»**, М., 1898) и ист. романов (**«Огнедышащая гора Везувий, или Гибель Помпеи»**, М., 1891; по Э. Дж. Булвер-Литтону); научно-популярные очерки (**«Золотое дно... Очерк сиб. жизни»**, М., 1892; **«Волга-матушка, кормилица-поилица рус. народа»**, М., 1894).

Лит.: [Объявление К. о поисках работы, с автобиогр. сведениями]. — «Театр. газ.», 1876, 6 авг.; Ежегодник. Опыт обзора книг для нар. чтения. 1891, М., 1893, с. 45, 47, 49, 62; Ежегодник. Обзор книг для нар. чтения. 1893, М., 1895 (ук.); то же, 1894, М., 1895 (ук.); Масанов (не указан псевд. С. К. в «Моск. газ.»).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 31, оп. 2, д. 174, 188, 192, 194, 204 (рукописи, не разрешенные цензурой к печати); ф. 459, оп. 10, д. 1489* (л.д. брата К.); ГБЛ, М. 5331/10 (письмо И. З. Сурикову); Назаров; ГПБ, ф. 118, № 57 [словарь П. В. Быкова].
А. И. Рейтблат.

КАЧЕНÓВСКИЙ Владимир Михайлович [28.3(9.4).1826, Москва — 3(15).6.1892, Москва; похоронен на Миус. кладб.], литератор, мемуарист. Младший сын М. Т. *Каченовского.* Учился в моск. пансионе Л. И. Чермака (вместе с Ф. М. Достоевским), затем во 2-й моск. г-зии с 1837. Окончив ее в 1843, поступил в Моск. ун-т, но с 3-го курса (в 1845) был сослан рядовым на Кавказ за учиненную в театре «шалость» (во время выступления балерины Е. И. Андреяновой швырнул ей на сцену дохлую кошку). Служил с лета

1846 в Кабардин. егерском, а затем в Нижегород. драгун. полку. За отличие в сражениях против горцев был произведен в унтер-офицеры, в 1847 — в прапорщики. В 1854 поручик. Печататься начал в 1862 (**«Заметка.** [О ст. „Заметка о Кизляре“]» — МВед, 22 февр.; **«Былое»** — «Воен. сб-к», № 12). Свои боевые впечатления К. отразил в цикле мемуарных очерков: **«Первое знакомство с Кавказом. От Червленной до Хасав-Юрта. 1846»** («Воен. сб-к», 1863, № 7), и в более поздних публ.— **«С оказией»** (МВед, 1890, 24, 26 июля); **«Начало конца»** (МВед, 1892, 5, 6 февр.); **«Мой пленник»** («Царь-колокол», 1892, № 6); **«Любительский спектакль на аванпостах»** (БдЧ, 1892, кн. 6 и др.), не поднимающихся над уровнем типичных восп. «старого кавказца». Оставив воен. службу в 1859 в чине штабс-ротмистра, К. служил смотрителем над магазинами и домом типографии Моск. ун-та (1860—64), бухгалтером и письмоводителем в управлении Твер. губ. (1864—70), письмоводителем в канцелярии Моск. к-та попечительства о бедных (1871—80), после чего вышел в отставку в чине коллеж. асессора.

Сотрудничал в изданиях: «Моск. вед.» (1862—92), «Рус. газ.» (1880—81), «Моск. листок» (1881—82), «Развлечение» (1867—82), «Спутник» (1882), «Царь-колокол» (1892) и др., помещая гл. обр. юмористич. рассказы или статьи юбилейного и некрологич. характера (**«По поводу кончины гр. С. Г. Строганова»** — МВед, 1882, 1 апр.; **«По поводу предстоящего 50-летия со дня кончины М. Ю. Лермонтова»** — МВед, 1891, 2 мая и др.). В юмористике К.— традиц. круг тем и образов (купцы, чиновники), бесцветный язык, банальная фабула (несколько живее остальных: **«Путешествие француза по московским трактирам»** — «Рус. газ.», 1881, 9, 16, 25, 30 июля, 6 авг.; **«Крестник В. А. Каратыгина»** — «Развлечение», 1882, № 11). Ряд юмористических рассказов К. был собран в кн. **«Наши на выставке»** (М., 1872).

Наиб. ценная часть лит. наследия К.— восп. о Ф. М. Достоевском (**«Мои восп. о Ф. М. Достоевском»** — МВед, 1881, 31 янв.), в к-рых обильно цитировалась их переписка (Достоевский хлопотал об оказании К. материальной помощи из Лит. фонда; см.: Достоевский и его время, Л., 1971, с. 248—50). Биогр. статьи К. о его отце основаны как на печатных источниках, так и на личных восп. (РС, 1890, № 6; «Царь-колокол», 1892, № 18—19; особенно: «Библ. записки», 1892, № 4—5, и др.).

Лит.: Достоевский (ук.); Ист. записка о 50-летии Моск. 2-й г-зии, М., 1885, с. 305—27. ✦ Некрологи, 1892: ВИ, № 26; ИВ, № 8; МВед, 12 июня (Д. Апрельский). Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Масанов И. Ф., Рус. сатиро-юмористические журналы, в. 2, Владимир, 1913 (библ.); ИДРДВ; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 93, оп. 2, к. 5, № 56, 57; к. 2, № 60 (письма Ф. М. и А. Г. Достоевским); ЦГАЛИ, путевод.; ИРЛИ, ф. 100, № 29738 CCXI б. 6; ф. 265, оп. 2, № 939 (письмо М. И. Семевскому); ф. 93, оп. 1, № 9 (письмо П. Я. Дашкову); ГПБ, ф. 874, оп. 1, № 37, 40, 46 (письма С. Н. Шубинскому).
В. М. Бокова.

КАЧЕНÓВСКИЙ Михаил Трофимович [1(12).11.1775, Харьков — 19.4(1.5).1842, Москва; похоронен на Миус. кладб.], историк, переводчик, критик, издатель, обществ. деятель. Отец В. М. *Каченовского.* Из небогатой мещан. греч. семьи Качони, переселившейся из Балаклавы в Харьков. Отец рано умер. К. учился в Харьков. коллегиуме, где получил фам. Каченовский. В 1788, закончив обучение, поступил урядником в Екатеринослав. казачье ополчение. В 1793—95 служил в Харьков. магистрате. После смерти матери в 1795 К.— сержант Таврич. гренадер. полка, в 1796 перевелся в Ярослав. пех. полк, квартировавший в Москве (с 1798 полковой квартирмейстер). Деятельно занимался самообразованием, знал греч., лат., франц., нем., англ., итал. языки (под старость учился шведскому). В 1799 появились

первые публ. в «Иппокрене»: прозаич. **«Отпускная жаворонку»** (ч. 2), стих. **«Чувство по прочтении „Орла“»** (ч. 3). В 1801 за неправильную продажу полкового пороха» К. отправлен на моск. гауптвахту, где познакомился с караулившим его С. Н. Глинкой, к-рый снабдил его книгами и нравственно поддержал (об этом см.: Глинка С. Н., Записки, СПб., 1895, ук.).

К. вышел в отставку 8 окт. 1801, поступил библиотекарем к А. К. Разумовскому, печатал переводы из Р. Блумфилда, К. М. Виланда и др. в «Новостях рус. лит-ры» и «Иппокрене», отд. изданиями публиковал переводы: Н. Ж. Леонара «Тереза и Фальдони, или Письма двух любовников, живших в Лионе» (ч. 1—2, М., 1804; 2-е изд., М., 1816); анонимного сб. «Афинские письма, или Переписка одного Агента, находившегося по тайным поручениям от Царя Персидского в Афинах в продолжении войны Пелопонесской» (ч. 1—6, М., 1804—06). С 1804 сотрудничал в «Вест. Европы» (№ 13). В 1805—30 ред. ж-ла (с перерывами: в 1808—09 ж-л издавал В. А. Жуковский; в 1809—10 — К. совм. с Жуковским; в 1814 — В. В. Измайлов). В 1805 магистр философии и препод. риторики и рус. языка в академич. г-зии, в 1806 доктор философии и изящных наук, в 1808 адъюнкт и правитель канцелярии А. К. Разумовского (ставшего в 1807 попечителем Моск. уч. округа); в 1810 экстраординарный проф. Моск. ун-та, в 1811 ординарный проф. теории изящных наук и археологии. В 1807 вышла его «Уч. книжка древнего греч. языка...» (М.; 2-е изд., М., 1816; 4-е и 6-е изд., доп., в 2 ч., М., 1822, 1827; 15-е изд., М., 1865). Упрочив благодаря ун-тской службе и частным урокам свое материальное положение, К. женился в 1809 на дочери штаб-лекаря Х. Б. Бауэра (восприемником двух его сыновей в 1810 и 1826 был Жуковский), купил дом с обширным садом и прудом в Сущёве (Щемиловский пер.), где и жил до своей кончины. С 1811 член, а с 6 июля 1811 по 29 окт. 1821 секр. ОЛРС при Моск. ун-те, затем член приготовит. собрания ОЛРС. В «Трудах ОЛРС» опубл. статьи К. по словесности: **«Взгляд на успехи рос. витийства в первой половине истекшего столетия»** (1812, ч. 1, кн. 1, с. 17—52), **«Рассуждение о похвальных словах Ломоносова»** (1812, ч. 3, кн. 5, с. 70—103). Продолжая службу в Моск. ун-те, К. издал «Б-ку повестей и анекдотов» [ч. 1—5, М., 1816—17; пер. избр. произведений зап.-европ. писателей; 2-е изд. под назв. «Повести, анекдоты и смесь» (ч. 1—5, М., 1819—20)], свой пер. драмы А. Коцебу «Береговое право» (М., 1819), «Греч. хрестоматию Якобса... с пер., прим. и словарем» (М., 1821, 1824).

8 марта 1819 К. избран в Рос. акад. (одновременно с А. Ф. Воейковым; свой голос за него подал и Н. М. Карамзин), в связи с чем прочитал **«Речь о худож. произв. как памятниках древних народов»**. В нояб. 1821 К. занял кафедру истории, статистики и географии в Моск. ун-те; в 1824 получил чин стат. сов.; в 1830—31 преподавал также рос. словесность и историю, в 1833 избран чл.-корр. Петерб. АН, назначен цензором. В 1835 получил звание засл. проф. и занял кафедру истории и лит-ры слав. наречий (учреждена по его инициативе в 1825), на к-рой пребывал до своей смерти (кафедра истории была поручена М. П. Погодину). С 1837 К.— ректор Моск. ун-та; в 1840 получил чин д. стат. сов.; с 1841 акад. Петерб. АН по Отд. рус. языка и словесности.

В лекциях и статьях по истории К. развивал идеи т. н. скептич. школы, основателем к-рой в России он считается наряду с Н. С. Арцыбашевым [его последователи — Я. И. Бередников, О. М. Бодянский, И. М. Сазонов, С. М. Строев (Скромненко); его познания высоко ценили Н. В. Станкевич, Ю. Ф. Самарин, К. С. и И. С. Аксаковы]. «Читал он медленно, вяло — и, пожалуй, если не вслушиваться глубоко в его речь, то и скучно. Но все следившие за непрерывной нитью его рассказов, слушали с глубоким интересом этот тонкий анализ, в котором сам профессор никогда не приходил к синтезу. Последний возникал сам собою, по окончании лекции или лекций» (Гончаров, VII, 208). В 1800-х — нач. 1810-х гг. К. популяризировал идеи А. Л. Шлёцера, затем — Б. Г. Нибура. Полагая, что каждый народ имеет в своей истории «баснословный» период, К. требовал критич. отношения к древнейшим письм. источникам; исходя из мысли о культурной отсталости Др. Руси, он отвергал достоверность мн. известий «Повести временны́х лет» и Рус. правды. Его осн. труды по истории опубл. в «Вест. Европы»: **«Об источниках для рус. истории»** (1809, № 3, 5, 6, 15), **«Параллельные места в рус. летописях»** (1809, № 18), **«Краткая выписка о первобытных народах, в России обитавших...»** (1809, № 19), **«Еще неск. слов о банном строении»** (1812, № 17), **«Нечто для древней рус. нумизматики»** (1817, № 1), **«О бельих лобках и куньих мордках»** (1828, № 13), **«Ист. обозрение др. рос. законодательства»** (1822, № 7), **«Об баснословном времени в рос. истории»** («Уч. зап. имп. Моск. ун-та», 1833, ч. 1, № 2—3). Единств. ист. труд К., изд. отд. книгой посмертно,— **«Два рассуждения: о кожаных деньгах и о Рус. правде...»** (М., 1849). «Историю гос-ва Российского» Карамзина К. считал примером ненаучного подхода к ист. источникам и с 1818 вел систематич. критику этого труда: **«К господам издателям „Укр. вестника“»** (ВЕ, 1818, № 13; написано от лица «жителя Лужников», с критикой карамзинской «Записки о достопамятностях Москвы»); **«От Киевского жителя к его другу»** (ВЕ, 1819, № 2—6; подпись Ф., с критикой предисл. Карамзина к своей «Истории...»); **«История гос-ва Российского, т. 12»** (рец.: ВЕ, 1829, № 17—18) и др. Кроме того, К. охотно помещал в «Вест. Европы» полемич. заметки против Карамзина (напр., «Розыскания касательно Рус. Истории» за подписью З. Доленга-Ходаковский» — ВЕ, 1819, № 20). Карамзин не отвечал К.; наиб. основательно К. был оспорен М. П. Погодиным в 1820—30-е гг. Выступления против Карамзина и дальнейшая журналист. деятельность К. окончательно утвердили его обществ. репутацию согласно пушкинской эпиграмме 1821 «Клеветник без дарованья...». Уже в первые годы редактирования «Вест. Европы» определились установки К., оставшиеся неизменными: стремление к упрочению в ж-ле науч. отдела, позиция третейского судьи в лит. и науч. вопросах, принципиальная установка на публикацию мат-лов, представленных издателю разными полемизирующими «партиями». Это удавалось ему в разл. степени — чем далее, тем менее, ибо сам К., втягиваясь в полемику, занимал часто воинствующую по отношению к оппонентам позицию.

В 1805—07, в первый период работы в «Вест. Европы», К. помнил, что он является преемником Карамзина, в частности, в 1805, заполняя ж-л в осн. собств. произв., он возобновил упраздненный своим непосредственным предшественником П. П. Сумароковым политич. раздел. К. выступал с резкой критикой антикарамзинистов — Е. И. Станевича (ВЕ, 1806, № 2, с. 119—29) и А. А. Палицына (ВЕ, 1807, № 19, с. 211—15). Станевич отвечал и за себя, и за Палицына в «Способе рассматривать книги и судить о них» (СПб., 1808), где К. был назван «браковщиком рус. умов и дарований» (с. 107). Вместе с тем, обиженный одним устным замечанием И. И. Дмитриева, К. допустил оскорбительную «личность» в своей рец. на 3-ю часть «Соч. и переводов» Дмитриева (ВЕ, 1806, № 8, с. 290; эпиграмматич. «Ответ» Дмитриева и его возмущенные апелляции к Ал-дру И. Тургеневу см.: Дмитриев И. И., Соч., М., 1986, с. 252, 382—84; антикритика на К. Д. Н. Блудова ходила в списках;

опубл.: Дмитриев). В 1807 К. опубл. «Письмо из города NN в столицу» (ВЕ, № 8, с. 283—306) за подписью Луки Говорова — с апологией взглядов А. С. Шишкова, затем анонимный благосклонный «Ответ» Шишкова (ВЕ, 1807, № 24, с. 241—67). В связи с новыми литературно-языковыми симпатиями К. был осмеян под именем Педантова в комедии «Обращенный славянофил», соч. Р-а-т-а [М. Н. Макаров?] («Журнал драматический», 1811, № 4). Обидчивый и мстительный, К. легко входил в конфликты (напр., о его ссоре с П. И. Шаликовым и жалобах в полицию на угрозы Шаликова «прибить его до полусмерти» см.: Батюшков, III, 165—66, 679). Даже с Жуковским в период их совм. работы над «Вест. Европы» отношения складывались временами недружелюбно (переписку К. и Жуковского в окт. — дек. 1810 см.: Ежегодник РО ПД. 1979, Л., 1981, с. 89—106). В 1811, в период обострения полемики о старом и новом слоге, К. выступил с разбором «Разговоров о словесности» Шишкова (ВЕ, 1811, № 12, с. 285—305; № 13, с. 34—57).

Соглашаясь с Шишковым в целом, К. утверждал, однако, что рус. язык следует рассматривать не как стилистич. вариант старославянского, а как самостоят. язык (в этом К. был поддержан Д. В. Дашковым в антишишковской брошюре «О легчайшем способе возражать на критики», СПб., 1811). Шишков возражал К. в «Прибавлении к Разговорам о словесности» (СПб., 1812), К. отвечал в «Вест. Европы» (1812, № 6—7, с. 117—30, 195—217). 28 окт. 1816 в собрании ОЛРС при Моск. ун-те он прочитал речь «О слав. языке вообще и в особенности о церковном» (ВЕ, 1816, № 19/20; Труды ОЛРС, 1817, ч. 7, кн. 11; см. также его «Ист. взгляд на грамматику слав. наречий» — Труды ОЛРС, 1817, ч. 9, кн. 13). Здесь К. говорил, что старослав. яз. и язык деловой и светской письменности — разные, хотя и родств. языки, полагая, что «нынешний церковный наш язык есть старинное серб. наречие», а «древний коренной слав. язык нам неизвестен» (ВЕ, 1816, № 19/20, с. 257; в этом К. совпадал с Карамзиным). Речь К. произвела сильное впечатление («...он режет истину... Он разбудит славенофилов» — Батюшков, III, 409). Но мнение К. было вскоре научно оспорено А. Х. Востоковым в «Рассуждении о слав. языке...» (Труды ОЛРС, 1820, ч. 17, кн. 25).

После выступления К. с критикой «Истории гос-ва Российского» карамзинисты перестали сотрудничать в «Вест. Европы». В полемику с К. вступил П. А. Вяземский: эпиграммы 1818 [см.: Рус. эпиграмма, № 846—49; «Послание к М. Т. Каченовскому», 1819 (СО, 1821, № 2); К. перепечатал его под назв. «Послание ко мне от Вяземского» со своими язвительными прим. (ВЕ, 1821, № 2), а затем напечатал послание С. Т. Аксакова к Вяземскому, сам озаглавив его «Послание к Птелинскому-Ульминскому» (ВЕ, 1821, № 9)], статья «О новых письмах Вольтера» (не пропущена цензурой), задевавшая К. как давнего порицателя Вольтера [непосредств. повод — язвит. заметка К. о Вольтере (ВЕ, 1818, № 12, с. 325—26)]. В 1818 Пушкин сочинил эпиграмму на К. «Бессмертною рукой раздавленный зоил...». Критич. отзывы о К. как критике Карамзина появились в «Благонамеренном» (1818, № 8, с. 219), в «Сыне отечества» (Н. Д. Иванчин-Писарев — 1819, ч. 57, № 42), в «Отеч. зап.» (1822, № 27, с. 99—109). В 1818—23 у «Вест. Европы» в Москве почти не было конкурентов (кроме затухавшего «Рус. вест.» С. Н. Глинки и начатого в 1823 «Дамского журнала» П. И. Шаликова). В эту пору К. начал борьбу с романтизмом, в частности с «мистицизмом» Жуковского и его последователей. Выступая то от лица «лужницкого старца», то от лица «жителя Бутырской слободы», К. призывал на рубеже 1810—20-х гг. «изучивать древних классиков» и не «тратить время на подражание модным виршам, которых достоинство еще не доказано критикой» (ВЕ, 1821, № 6, с. 119). В своих ун-тских лекциях по эстетике К. опирался на труды И. Г. Зульцера, А. Баумгартена, И. А. Эберхарда, И. Эшенбурга, Г. Хоума, Бутервека, Ш. Баттё [см. изданный И. П. Войцеховичем на основании лекций К. «Опыт начертания общей теории изящных искусств» (М., 1823); совр. изд.: Рус. эстетич. трактаты первой трети XIX в., т. 1, М., 1974, с. 285—321]. Вместе с тем К. первым начал знакомить рус. публику с творчеством В. Скотта (ВЕ, 1811, № 16, с. 308; перепечатано: ЛГ, 1971, 11 авг., с. 14), сам перевел «Поэму последнего барда» В. Скотта (ВЕ, 1822, № 9—14; отд. изд.— М., 1823). С 1818 К. систематически печатал заметки о Байроне (первая из них — ВЕ, 1818, № 9, с. 41—42; см.: Маслов В. И., Начальный период байронизма в России, К., 1915; Алексеев М. П., Рус.-англ. лит. связи.— ЛН, т. 91, с. 453—54), перевел прозой поэмы Байрона («Выбор из соч. лорда Байрона», М., 1821).

Дальнейшая репутация К. складывалась на основании его враждебного отношения к писателям молодого поколения. Критик поместил в «Вест. Европы» статью А. Г. Глаголева, где поэма Пушкина «Руслан и Людмила» уподоблена «гостю с бородою, в армяке, в лаптях», втершемуся «в Моск. благородное собрание» (ВЕ, 1820, № 11, с. 219). На антикритику «Сына отечества» (1820, № 31, с. 228—32) К. отвечал новыми нападками «жителя Бутырской слободы» (ВЕ, 1820, № 16, с. 283—96). Пушкин ответил эпиграммой «Хаврониос! ругатель закоснелый...». В 1823 К. опубл. отзыв М. П. Погодина о «Кавказском пленнике» Пушкина, где наряду с благожелат. оценками содержались упреки в чрезмерной чувственности и странности характера героя (ВЕ, № 1, с. 35—57). В 1824 К. предоставил страницы «Вест. Европы» для полемики М. А. Дмитриева с Вяземским по поводу «Бахчисарайского фонтана» (ВЕ, 1824, № 5, 7, 8; Вяземский отвечал в «Дамском журнале» — 1824, № 7—9); в 1825 — для выпадов против «Кавказского пленника», что вызвало эпиграммы Пушкина «Охотник до журнальной драки...», «Жив, жив, курилка!», «Словесность русская больна...» и «Лит. известие». В 1825 в «Вест. Европы» были напечатаны статьи М. А. Дмитриева и А. И. Писарева против «Горя от ума» А. С. Грибоедова (№ 6, 10).

В связи с появлением у К. серьезного моск. конкурента в лице Н. А. Полевого с его «Моск. телеграфом» началась борьба между ними (о взаимоотношениях К. с Полевым см. в кн.: Полевой. Мат-лы). В нач. 1829 К. инспирировал жалобу Моск. ун-та министру просвещения К. А. Ливену на цензора С. Н. Глинку, одобрившего к печати статью Н. А. Полевого «Новости и перемены в рус. журналистике на 1829 год» (МТ, 1828, № 20). Жалоба осталась без серьезных последствий, а Полевой усилил полемику с К., в т. ч. поместил эпиграммы Пушкина «Журналами обиженный жестоко...», «Там, где древний Кочерговский...» и Е. А. Баратынского «Хвала, маститый наш Зоил...» (МТ, 1829, № 7, с. 257—58; № 8, с. 408). По поводу конфликта К. с Полевым и Глинкой Пушкин написал ст. «Отрывок из лит. летописей» (СЦ на 1830). К. поместил вскоре статью Н. И. Надеждина о пушкинской «Полтаве» (ВЕ, 1829, № 9), где говорилось по поводу эпиграмм Пушкина, что он «ударился в язвительные стишонки и ругательства». Пушкин, считая автором статьи К., отвечал эпиграммой «Как сатирой безымянной/Лик зоила я пятнал...» (МТ, 1829, № 18, с. 194), а затем «Собранием насекомых» (Подснежник на 1830, СПб., с. 18—19), вызвавшем ответные, пародирующие Пушкина эпиграммы в «Моск. телеграфе» (1830, № 8, с. 135) и «Вест. Европы» (1830, № 8, с. 302). Пушкин перепечатал

свою эпиграмму с язвительным комм. на пародию «Вест. Европы» (ЛГ, 1830, 30 июля, с. 56). Личная встреча Пушкина с К. произошла 22 сент. 1832 на лекции И. И. Давыдова в Моск. ун-те (см: Гончаров, VII, 207—08; В. С. ⟨Межевич⟩, Колосья. Сноп 1-й, СПб., 1842, с. 17—18). К. подал свой голос за избрание Пушкина в Рос. академию (27 дек. 1832) и впоследствии, высоко оценивая «Историю Пугачева», говорил: «Один только писатель у нас мог писать историю простым, но живым и сильным, достойным ее языком» (Соловьев С. М., Записки, СПб., 1915, с. 43). После прекращения издания «Вест. Европы» (1830) К. не участвовал в лит. жизни 1830-х гг., погрузившись в академич. и уч. занятия. Умер К., не оставив своему семейству (жена, два сына и дочь) достаточных средств к существованию. После смерти деятельность К.-историка оценивалась высоко, как пример ревностного и подвижнического служения науке (М. П. ⟨Погодин⟩ — «Москв.», 1842, № 5; И. И. Давыдов — МВед., 1842, 9 мая; Зеленецкий К. П., Биография К., Од., 1844; С. М. Соловьев.— В кн.: Биогр. словарь профессоров и преподавателей Моск. ун-та, т. 1, М., 1855, с. 383—403).

Изд.: **Письма:** Н. Ф. Грамматину — БЗ, 1859, № 8; Н. И. Гнедичу — РА, 1868, кн. 2; В. В. Измайлову — «Моск. обозр.», 1877, № 19; Ф. В. Булгарину — PC, 1903, № 12.

Биогр. мат-лы: Вигель (ук.); Дмитриев (ук.), Дмитриев И. И., Взгляд на мою жизнь. Зап. ..., М., 1866, с. 103, 104, 233; Батюшков К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1887 (ук.); Вяземский (ук.); его же, Зап. книжки (1813—1848), М., 1963 (ук.); Пушкин (ук.); Пушкин в восп. (ук.); Барсуков (ук.); Аксаков (ук.); Белинский (ук.); М. Т. Каченовский, Н. А. Полевой и Н. Ф. Павлов.— PC, 1875, № 3; Назимов М. Л., В провинции и в Москве с 1812 по 1828 г.— РВ, 1876, № 7; Кусков В., Из зап. книжки.— «Колосья», 1886, № 10, с. 211—12; Мурзакевич Н. Н., Записки.— PC, 1887, № 4, с. 131—32; Барсуков Н. П., М. Т. Каченовский ⟨послужной список⟩.— PC, 1889, № 10; Каченовский В. М., М. Т. Каченовский.— PC, 1890, № 6; его же, М. Т. Каченовский.— БЗ, 1892, № 4, 5 (отд. оттиск — СПб., 1892); Свербеев Д. Н., Записки, т. 1, М., 1899, с. 114; Данилов В. В., К. и С. Н. Глинка под Иваном Великим.— PC, 1908, № 9; Аксаков К. С., Восп. студентства 1832—1835 гг., СПб., 1911; Милютин Д. А., Восп., т. 1, кн. 1, Томск, 1919, с. 53, 55.

Лит.: Иконников В. С., Скептич. школа в рус. историографии и ее противники, К., 1871; Милюков Н. Н., Главные течения рус. ист. мысли, 3-е изд., СПб., 1913; Бобров Е. А., Мелочи из истории рус. лит-ры. XI. Лит. дебют К.— РФВ, 1907, № 4; Цявловский М. А., Великий поэт и его «редактор».— «Рабочая Москва», 1936, 6 июня; Гиппиус В. В., «Вест. Европы» 1802—1830 гг.— «Уч. зап. ЛГУ». Сер. филол. наук, 1939, в. 3; Рубинштейн Н. Л., Рус. историография, М., 1941, с. 233—41; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1, М., 1955 (ук.); Мордовченко Н. И., Рус. критика первой четв. XIX в., М.—Л., 1959 (ук.); Вацуро В. Э., К истории пушкинского экспромта.— Пушкин. Временник. 1972, Л., 1974, с. 106—08; Вацуро; Успенский Б. А., Из истории лит. языка XVIII — нач. XIX вв., М., 1985, с. 38—39; Козлов В. П., «История гос-ва Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников, М., 1989 (ук.). ✦ Некрологи, 1842: ЛГ, 17 мая; «Журнал для чтения воспитат. воен.-уч. заведений», № 149, с. 142—46; РВ, № 5/6; Зап. Одес. Об-ва истории и древностей, 1844, т. 1; «Маяк», 1845, т. 19. Евгений ⟨Болховитинов⟩; Геннади; РБС; Брокгауз; Венгеров, Источ.; Полуденский М., Ук. к «Вест. Европы», 1802—1830, М., 1861 (ук.); Сл. ОЛРС; Муратова (1); Черейский; СИЭ; Систематич. роспись изданий ОЛРС (1811—1930), М., 1981 (ук.); ИДРДВ.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1251; ИРЛИ, ф. 244.

А. М. Песков.

КАЧИО́НИ Спиридон Александрович [20.10(1.11).1858, Феодосия — не ранее 1931, Ленинград], прозаик, сатирик, журналист. Род. в дворян. семье потомств. военных. Прадед К.— Ламбро Дм. Качиони, грек по происхождению, полковник рус. службы, участник рус.-тур. войны 1768—74, выведен

Дж. Байроном в поэме «Корсар». Дед, Ликург Ламбрович, участник Отеч. войны 1812. В 1879 К. окончил Симферопольскую г-зию; затем — юрид. ф-т Петерб. ун-та. Служил в судах Подольской и Астрахан. (1899) губ., затем был товарищем пред. Петерб. окружного суда. Впечатления от работы мировым судьей в Юго-Зап. крае в 1880-е гг. позднее легли в основу судебно-бытовых очерков **«Силуэты прошлого»** (ГМ, 1916, № 5—6). Будучи свояком И. К. Айвазовского (женаты на сестрах), «невзирая на значит. разницу лет» был связан с ним всю жизнь «узами взаимной приязни и дружбы» (письмо В. С. Ярошевскому; цит. по статье Купченко), восхищался его талантом. Ст. **«Профессор живописи И. К. Айвазовский»** (ВИ, 1880, № 25) и очерк **«И. К. Айвазовский»** («Новь», 1885, № 1) — самые ранние выявленные выступления К. в печати. К., жизнь к-рого проходила в осн. среди «судейских», дорожил дружбой и с академиком живописи, пейзажистом Г. П. Кондратенко (1854—1924).

В 1902 вышел сб. рассказов и очерков К. **«В дебрях Крыма»** (М.; 2-е изд., П., 1917) о жизни крымских татар — чабанов, крестьян, рыбаков. Насыщенные этногр. материалом, жанровыми сценками, живыми диалогами, рассказы отражали симпатии автора к простым людям, мудрость, честность и благородство к-рых противопоставляется тщеславию и черствости местной знати (мурз). Представляют интерес подробные пейзажные зарисовки (окрестности Судака, Чатырдаг). Для стиля К. свойственна велеречивость с оттенком вост. витиеватости, переходящей в многословие. Критика не откликнулась на выход книги, в то же время, по свидетельству К., Академия наук рекомендовала ее англичанам как наиб. худож. и популярную книгу о Крыме для рекламного издания на 4 европ. языках, с автором был заключен контракт, но издание не состоялось (письмо Ярошевскому). Нек-рые рассказы сб-ка печатались в разное время в периодике или выходили отд. изд.: **«На заоблачных пастбищах»** («Вокруг света», 1899, № 3—13; отд. изд.— СПб., 1912) — о чабанах, **«Пират-витязь»** (ИВ, 1911, № 10) — легенда о Ламбро Качиони, **«Разбойник-сват»** («Мир приключений», 1914, № 6) — о благородном разбойнике Алиме. К тематике сб-ка близки очерк **«Куртдэдэ»** (М., 1894) и пов. **«„Птица“ Юсупа»** (СПб., 1911).

В 1914 вышел 1-й том собр. соч. К. **«Райские ягоды и др. рассказы»** (СПб.), в к-ром заметно расширен диапазон тем: здесь и колоритная, пронизанная мягким юмором история о бедном евр. портном — «Беньямин счастливый»; рассказ в духе вост. притчи о мудром кадии (судье) — «Настоящий защитник»; сатирич. антиклерикальный анекдот о возникновении мистификации — «божеств. чуда» («Райские ягоды»); повествование о консервативно-казарменных порядках в совр. провинц. гимназии — «Аггиева конюшня» (первая публ.— **«В Дроздовской гимназии»** — «Пробуждение», 1909, № 8—11). Для сб-ка также характерна чрезмерная стилизация (обилие церковнославянизмов,

оборотов, типичных для евр. местечкового говора и мусульман. среды).

После 1917 К. публиковался в коллективном сб. «Приключения в горах и на равнинах» (Л.—М., 1925; рец.: Вл. В.— «Известия», 1925, 14 мая), в хрестоматии «Крым» (Симферополь, 1930), предлагал в 1926 Крымиздату пов. «Наследство братьев Куркунбаев» и охотничий рассказ «Пропущенный случай прославиться». Старший сын К., Сергей, в сов. время автор охотничьих и рыболовецких рассказов, ему же принадлежит очерк (иногда приписываемый К.) «Из жизни И. К. Айвазовского» («Светоч», 1910, № 6), дочь Лидия (1889—?) — физиолог растений.

Др. произв.: сатира в стихах «Чех Прохаска» (Астрахань, 1902).

Лит.: Купченко В., Писатель-этнограф, писатель-романтик.— «Победа», Феодосия, 1982, 7 янв.; Пикуль В., Первый листригон Балаклавы.— В его кн.: Миниатюры, М., 1983. ✦ Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: Дом-музей М. А. Волошина (Крым) (письмо В. С. Ярошевскому от 10 дек. 1926); ГПБ, ф. 124, № 1994; ф. 874, оп. 1, д. 77, 125 (переписка с редакцией «Ист. вест.»). *В. П. Купченко.*

КАШИНЦОВ, Кашинцев Николай Андреевич [не позднее июля 1799, с. Юрчаково Шуйского у. Владимир. губ.— 10(22). 1870, там же], стихотворец-дилетант. Из старинного дворян. рода. Получил дом. образование. В 1807—15 на службе во Владимир. губ. правлении. В 1815 переезжает в Москву, где до 1819 служит в 8-м деп. Сената (губ., позднее коллеж. секр.); в 1819—25 состоит в Экспедиции кремлевского строения; в 1819—22 вольнослушатель Моск. ун-та, избран в сотрудники ОЛРС и в члены Об-ва испытателей природы при Моск. ун-те. В 1825—26 чиновник особых поручений при ген.-адъютанте А. Д. Балашове в Москве. В 1827—35 чл. Имп. человеколюбивого об-ва Моск. попечит. к-та; в 1828 дир. к-та Дорогомиловского Черняевского богадельного дома. Первые публ. К. относятся ко 2-й пол. 1820-х гг.: стих. на коронацию Николая I (**«Стихи на торжеств. всшествие...»**, М., 1826; **«Видение Соломона»**, М., 1828; одобрит. отзыв: МТ, 1828, № 14). В 1832 по протекции Л. В. Дубельта, к-рому К. приходился родственником, был причислен к III отделению Собств. е. и. в. канцелярии; в том же году пожалован в камер-юнкеры. Состоял в штате для наблюдения за выходящими в Москве периодич. изданиями; с 1841 чиновник особых поручений. В пространных донесениях, источниками к-рых были, как правило, гор. слухи, наушничество, изредка — документы (см.: Бартенев П. И., Девятнадцатый век, кн. 1, М., 1872, с. 402; его же, Рассказы о Пушкине..., М., 1925, с. 95—96; ОА, IV, 178), К. старается изобличить неблагонадежность целого ряда литераторов 1830—40-х гг. (преим. московских) — М. П. Погодина, Н. И. Надеждина, И. И. Давыдова, С. П. Шевырёва, Н. Ф. Павлова, Н. А. Некрасова и др.; «известный негодяй», «каналья», «отъявленный мошенник» и т. п.— таковы образчики «слога» К. (см. Поляков). (В 1820-е гг. настороженное отношение вызывал у него и В. Ф. Одоевский, издававший «вместе с Кюхельбекером и братиею» ж. «Мнемозина».) В 1832 III отделение полагало, что с деятельностью его агента связано «прекращение неуместных статей» в «Моск. телеграфе» (закрытом, однако, в 1834) и «Телескопе» и «обращение к благонамеренности замечат. таланта Полевого» (ЦГАОР, ф. 109, 2 эксп., 1832 г., д. 7, л. 82). В 1834, имея в руках донос на Н. П. Огарёва, К. пустил в ход дело о «преступном сообществе... вольнодумцев» (Герцен А. И., ПСС и П., т. 12, П., 1919, с. 323). Осенью — зимой 1836, в связи с чаадаевской публикацией в «Телескопе», К. написал целый ряд донесений, где, в частности, излагал свои и чужие подозрения о причастности моск. литераторов к этой истории. Поддерживая знакомство со мн. моск. литераторами и преподавателями Моск. ун-та, К. был в нек-рой близости только с братьями Н. А. и К. А. Полевыми, относившимися к К. благодушно-иронически; в 1840—41 оказал важную услугу Н. Полевому: по ходатайству К. перед А. Х. Бенкендорфом ему была назначена пенсия в 2000 руб. Усердие К., всячески заискивающего перед «другом и родным благодетелем» Дубельтом (Поляков, с. 99), неоднократно вознаграждалось.

С кон. 20-х гг. К. выступал с благонамеренно-восторженными одами и беспомощными виршами «на случай»: **«Стихи на прибытие в Москву... перс. принца Хозрева Мирзы...»** (М., 1829), **«Стихи на прибытие Имп. Николая I в Москву в 1830 г.»** (М., 1830), **«Гробница Николая I»** (СПб., 1857); **«К портрету Генриха IV»** (СПб., 1858), **«На подвиги ген.-фельдмаршала князя Барятинского»** (М., 1860) и др. К. принадлежит также стихотв. посвящение жене **«Застрахованье сердца»** (МТ, 1828, № 16) и пользовавшаяся большой популярностью песня **«Прощание с соловьем»** (М., 1828), положенная на музыку А. А. Алябьевым. Единств. прозаич. соч. К.— брошюра **«Записки о посещении Государем Императором Нижегородской ярмарки в 1836 г.»** (СПб., 1837), верноподданнич. тон которой обеспечил ей хвалебный отзыв в «Б-ке для чтения» (1837, т. 23).

В 1850 К. вышел по болезни в отставку. С 1855 по 1868 сверхштатный чиновник Почтового деп. Оставив службу в чине д. стат. сов., К. «барином-хлебосолом» доживает свои годы в родовом имении и слывет остроумным рассказчиком «анекдотов, почерпнутых из жизни» (Лядов).

Лит.: Лядов И., Восп. о К.— «Владимир. губ. ведомости», 1871, 30 июля; Полевой. Мат-лы, с. 334—35; Глинка С. Н., Записки, СПб., 1895, с. 353; Барсуков, IV, 436; V, 345—48; Из записок Н. Н. Муравьева. 1838.— РА, 1895, кн. 1, с. 29—31, 33—36; Тимофеев Г., А. А. Алябьев. Очерк жизни и творчества, М., 1912, с. 21—22; Лемке (2), 104; Поляков А. С., О смерти Пушкина, П., 1922; Лермонтов М. Ю., Собр. соч. в 4-х тт., т. 4, Л., 1981, с. 354, 481—82; «Символ», Париж, 1988, № 19, с. 231—32. ✦ РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 996 (ф. с. 1855 и 1856 г.); ЦГАОР, ф. 109, 2 эксп., 1832 г., д. 7, т. 2; 1 эксп., 1833 г., д. 110; 1 эксп., 1844 г., д. 241; СА, оп. 1, д. 1914 и др. [справка Ф. Л. Федорова]. *М. А. Бобрик.*

КАШКАРОВ, Кошкаров Иван Дмитриевич [псевд. Н. Витняков; 19.2(3.3).1841*— не ранее 1915], прозаик, публицист. Из дворян Петерб. губ., сын чиновника. Учился в Мор. кадет. корпусе (1854—60; не окончил). В 1861 юнкер 18-й арт. бригады, прикомандированный к Подвижному гвард. парку в Петербурге. Прожил «большую часть своей жизни в деревне в качестве мелкопоместного земледельца» (ЦГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 408). Был заседателем Гдовской уездной дворян. опеки, гласным зем. собрания. В 1890—92 зем. нач. в Валдайском у. Новгород. губ.; уволен распоряжением мин. внутр. дел за злоупотребления по службе, а по словам К.,— вследствие происков либеральной бюрократии (за то, «что я придерживаюсь к консервативному, славянофильскому образу мыслей и что в качестве литератора принадлежу всецело к охранит. прессе» — ЦГИА, ф. 1291, оп. 30, гр. В I, 1890 г., д. 85). Все дальнейшие попытки К. добиться восстановления на гос. службе не дали результата и привели его к убеждению, что бюрократия враждебна самодержавию и готовит революцию (бр. **«Как сановники подрывают самодержавную власть»** —

«Мирный труд», 1906, № 7; отд. изд.— Х., 1906). С 1894 вновь **заседатель дворянской опеки, затем уездный предводитель дворянства. Печатался с кон. 60-х гг.: ром. «А. Большаков»** (ч. 1—2, СПб., 1868; иронич., с элементами пародирования рец. М. Е. Салтыкова-Щедрина: ОЗ, 1868, № 10), ст. **«Принцип рус. общины»** (ВТ, 1871, № 9—11), **«Совр. значение рус. общины»** (там же, 1872, № 1—2). Творчество К. проникнуто ностальгией по прошлому, по дореформ. силе дворянства (**«Совр. назначение рус. дворянства»**, М., 1885, совм. со своим дядей, П. А. Кашкаровым), к-рое он рассматривает как исторически сложившееся сословие лучших рус. людей, призванное способствовать религ., умств. и нравств. развитию народа в самобытных нац. формах (**«Дворян. дело»**, СПб., 1888) в сочетании с экономич. помощью крестьянству (ст. **«Наши производит. силы»** — «Рус. речь», 1879, № 11; **«Нужды рус. народа»** — там же, № 3, 4; ВЕ, 1880, № 4; отд. изд. с добавлением др. статей — СПб., 1880). Герои романов К. **«Честные люди»** (т. 1—2, СПб., 1871; 2-е изд., СПб., 1875; ч. 1—2 под загл. «Рус. демократы» — СПб., 1871; рец. Салтыкова-Щедрина: ОЗ, 1871, № 4; см. также: ВЕ, 1871, № 5; ОЗ, 1871, № 9; «Голос», 1875, 23 янв.), **«Хищники»** (СПб., 1875; рец.: «Голос», 1875, 19 июня), **«Обновленная жизнь»** (СПб., 1887), **«Дворянин Сумский»** (СПб., 1888), **«Без вести пропавший»** (ч. 1—2, СПб., 1888), молодые красивые дворяне, оставляют воен. или чиновничью карьеру, науч. поприще и едут в деревню, чтобы, рационально организовав хозяйство, помочь крестьянам. Это своеобразное «хождение в народ», полемически заостренное против одноименного движения рев. интеллигенции, отмечено чертами подвижничества: бытовые лишения, первонач. непонимание близких (кроме невесты или жены), косность окружающих, в итоге успешно преодолеваемые героями.

Критика отмечала бледность психологически малоубедит. образов, однообразие и вялость композиции, обилие публиц. вставок, невыразительность языка. В свою очередь, К. указывал на либеральную интеллигенцию и ее печатные органы как на гл. опасность для гос-ва («Предисловие» к кн. А. П. Кашкарова «Откровенное слово рус. дворянина», СПб., 1895). Последнее выявленное выступление К.— брошюра **«Христолюбивое воинство по учению правосл. церкви»** (СПб., 1908, 1915).

Др. произв.: ст. «Какова должна быть служба дворянства царю и народу?» («Гражданин», 1885, № 39); роман-хроника «Трудники русской земли» (ч. 1—3, «Мирный труд», 1906, № 7—10; 1907, № 1).

Лит.: Мезьер; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 583, д. 58, л. 162—63 (письмо в ж. «Родина», 1883 г.); ЦГИА, ф. 472, оп. 44, д. 76 [справка Б. М. Витенберга]; ЦГАВМФ, ф. 432, оп. 1, д. 4390* [справка В. Н. Гудкина-Васильева], ЦГВИА, ф. 16 218, оп. 1, д. 100, 104 (биогр. сведения). *Ш. А. Гумеров.*

КАШКИ́Н Дмитрий Евгеньевич [21.11(2.12).1771—4(16).9.1843*, с. Старая Реса Мещов. у. Калуж. губ.], стихотворец, переводчик. Сын крупного чиновника екатерининской эпохи, К. получил хорошее дом. образование, в 1777 был записан в Преображен. полк и с помощью отца быстро продви-

гался по службе. В 1790 участвовал в войне со шведами, а в 1794— уже подполковником — в воен. действиях в Польше. В 1798 произведен в ген.-майоры и назначен шефом Егерского полка, к-рый в 1799 двинулся в Европу на соединение с армией А. В. Суворова. Проделал итал., швейц. кампании, участвовал в переходе через Альпы; командор Ордена св. Иоанна Иерусалимского. По болезни (согласно семейному преданию — из-за трения с начальством) вышел в отставку. С 1800 шеф Олонецкого мушкетерского полка, но в 1801 вновь отставлен от службы «без мундира» вследствие ссоры с дивизионным командиром кн. В. Н. Горчаковым; дело разбиралось в особой следств. комиссии при Воен. коллегии, К. был признан невиновным, но на службу не вернулся. Широко образованный человек (кроме франц. знал нем. и итал. языки, «Генриаду» Вольтера помнил наизусть), К. в своем поместье имел большую б-ку, телескоп, коллекцию монет (в дальнейшем часть ее пожертвовал мюнц-кабинету Моск. ун-та; см. об этом: МВед, 1828, 15 февр.), театр, где «...крепостные актеры разыгрывали комедии и мелодрамы его сочинения; он сам даже играл роли олимпийских богов...» (Сабанеева, с. 430).

Начало активной лит. деятельности К. совпало с чередой драматич. событий его жизни: он был втянут в многолетнюю разорит. тяжбу, его старший сын за ссору с начальником в 1821 был посажен в крепость, где сошел с ума, и все же был сослан в Тобольск; жена К. (урожд. Воейкова), сопровождавшая туда сына, на обратном пути была ограблена и убита своими крепостными. В эти годы (1820—22) под эгидой Библейского об-ва и лично кн. А. Н. Голицына начали издаваться запрещенные книги **Ж. М. де Ла Мотт-Гюйон**, проповедницы квиетизма,— К. выпустил «Душеспасит. и назидат. христ. поучения в пользу юношества, готовящегося проходить многотрудное поприще жизни. Соч. г-жи де-ла-Мотт Гюйон. Пер. с франц. в селе Бурмасове, ч. 1—2, М., 1821» (преподнес имп. Елизавете Алексеевне с особой запиской — ЦГИА, ф. 535, оп. 1, д. 21). Восприняввший, возможно, еще в детстве от отца интерес к мистике, К. ставит это соч. в контекст известной рус. читателю традиции, представленной именами И. Г. Юнг-Штиллинга, К. Эккартсгаузена. Затем К. издал ориг. **«Благочестивые размышления уединенного христианина»**, предварив его «Гимном Богу», воспевавшим императора и деятельность библейских об-в, и **«Хвалу достославным рос. героям.** Песнь лирическую» (оба — М., 1822).

В сер. 20-х гг. К. поддерживал контакты с издателем «Отеч. записок» П. П. Свиньиным (письмо К. к нему от 20 марта 1824 — ГПБ, ф. 679, оп. 1, № 53). В 1824 Деп. нар. просвещения не разрешил К. задуманную как периодич. изд. «Мельпомену», состоявшую из «12-ти переводных стихами трагедий... и некоторых мелких сочинений и переводов», сославшись на неблагоприятное мнение о лит. достоинствах его «Гимна Богу», к-рый был оценен как «набор слов» (ЦГИА, ф. 733, оп. 118, д. 520; см. также: Пушкин. Иссл., XII, 360). К. издал оды «е. и. в.... Александру I на... прибытие... в г. Углич...» (М., 1824), «Ода к е. и. в. Николаю I на... его восшествие на престол», «Ода к е. и. в. Николаю I на... день его коронования» (обе — М., 1826; говорили, что К. написал в 1825 оду и на восшествие на престол Константина — ГБЛ, Полт., к. 29, № 25; совсем трагикомична история о поднесении им Д. В. Голицыну «Оды на всерадостнейшее прибытие Государя Императора в г. Углич» в тот момент, когда в Москве ожидали прибытия тела уже покойного царя из Таганрога — М. А. Дмитриев, «Главы из восп. моей жизни», ГБЛ, М. 8186). Возможно, К. т. о. хотел обеспечить успех поданному в янв. 1826 на имя государя прошению о пособии.

К. считал себя музыкантом и играл свои муз. сочинения на изобретенном им самим инструменте (нечто вроде гигантской гитары с 36 струнами, к-рую в свою честь он назвал «димитарой»). Занимался он и медициной: в 1829—30 послал сначала на высочайшее имя, а затем в «Главное медицинское начальство» (т. е. Мед. совет) «отзыв касательно найденных им средств к излечению 13 разных болезней» (ГБЛ, Пог., / III, к. 5, № 52). Родственники к этому времени считали его «выжившим из ума» (см.: Сабанеева; Модзалевский). В моск. обществе над его лит. трудами смеялись (анекдот о нем и А. С. Пушкине в «Старой записной книжке» П. А. Вяземского — VIII, 396). По рассказам современников, К., не сразу добившись приема у И. И. Дмитриева, читал ему свою поэму «Александриада», но получил лишь курьезный совет оставить вышедший из моды александрийский стих и писать гекзаметром (Кашкин, с. 507). К. не стал переписывать оконченное произв. и издал **«Александриаду»** (М., 1836; издевательская рец.: БдЧ, 1837, т. 21; упомянута также В. Г. Белинским — VI, 116). Архаичность формы поэмы усугублялась большим количеством аллегорий и мистич. предзнаменований ист. событий. Царствование Александра I рисовалось в связи с историей наполеоновских войн как вселенская победа Востока над Западом.

В 1836 Моск. ценз. к-т запретил печатанье поэмы К. «Зрелище в аде» из-за ее фантастич. содержания, а Петерб. к-т отклонил жалобу К. на это решение (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 120; ЦГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 1, д. 891). Примерно к тому же времени относятся и две другие неопубл. поэмы К.— «Праздник у Сатаны» (ГПБ, ф. 1000, оп. 2, № 592) и «Разговор в аде между Сатаною, Картушем, Ванькой Каином, Сенькой Разиным, Иваном Фадеевым, Хлопкой Косолапым, Емелькой Пугачёвым и подобными им» (ЦГИАМ, ф. 31, оп. 4, д. 121, ценз. запрещение 26 июня 1836). Переводные трагедии К. были задержаны цензором А. В. Никитенко «вследствие их бессвязности и отсутствия смысла» (ЦГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 1, д. 806; ф. 777, оп. 1, д. 1277). Отклонены были пьесы К. и Дирекцией имп. театров (ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 3580; ЛГТБ, ценз. № 24 380).

В 1836 К. издал на деньги от продажи своих имений **«Сочинения»** в 3 тт. (М.). Кроме «Александриады», т. 1 составили поэмы **«Силослав»**, в жанре стихотв. сказки (с отступлениями и др. атрибутами жанра), **«Корсары»** (варьируются штампы романтич. поэмы), ист. трагедии **«Михаил Тверской»** и **«Оскольд в Киеве»**, ист. пов. **«Семейство Темириных»** и мн. мелких стихов (напр., «Стихи на бал, данный в Ярославле 28 дек. 1832 г., на к-ром было дворян до четырехсот персон»), романсов и эпиграмм.

Два тома драм. переводов включают «Британика» и «Гофолию» Ж. Расина, а также произв. драматургов кон. 18 в.: К. Делавиня, К. Лебруна, А. Арно, Л. С. Мерсье. Переводы эти архаичны и мало передают специфику драм. системы каждого автора — в переводе они, в сущности, однотипны. На соч. К. в «Б-ке для чтения» (1836, т. 19) появилась столь же издевательская, как и на «Александриаду», рец. («...перевод г. Кашкина, относительно внутреннего достоинства, есть не только перевод трагедий, но еще перевод смысла, перьев и бумаги», с. 39). Тон рец. возмутил даже П. А. Вяземского, относившегося к лит. опытам К. весьма иронично («Письма к И. И. Дмитриеву кн. П. А. Вяземского», [М.], 1868, с. 83).

Попыток выступить на лит. поприще К. не возобновлял. В 1837 он женился на молодой купчихе, что вызвало недовольство родных. Сестра К., Екат. Евг. (1781—1846),— родственница П. А. Осиповой и знакомая А. С. Пушкина (см.: Модзалевский; Черейский, с. 179, там же библ.).

Лит.: Сабанеева Е. А., Восп. о былом.— ИВ, 1900, № 11, с. 429—30; Модзалевский Б. Л., Поездка в с. Тригорское в 1902 г., СПб., 1903, с. 68—69 (письма Е. Е. Кашкиной); Кашкин Н. Н., Родословные разведки, [т.] 2, СПб., 1913 (под ред. Б. Л. Модзалевского). ✦ Геннади; Венгеров. Источ.; Лобанов-Ростовский А. Б., Русская родословная книга, 2-е изд., т. 1, СПб., 1895, с. 258.

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 2489, 2492 (о дворянстве К.); ф. 994, оп. 2, д. 797 (письма Н. С. Мордвинову и А. А. Закревскому); ф. 772, оп. 1, ч. 1, д. 795 (о поэме «Александриада»); ГПБ, ф. 569, № 366 (письмо Ф. Л. Переверзеву); ИРЛИ, ф. 187, № 127 (письмо брату Н. Е. Кашкину); ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7336 (ф. с. 1810); ф. 395, оп. 150, д. 535*.

К. Ю. Рогов.

КА́ШПИРЕВ Василий Владимирович [12(24).1.1835, сельцо Васильково Любим. у. Ярослав. губ.— 4(16).12.1875, Петербург], издатель, публицист, переводчик. Сын отставного гвард. офицера. Получив дом. воспитание, в 1855 поступил на юридич. ф-т Моск. ун-та, но в дек. 1857 уволен по прошению с 1-го курса с «причислением к 2-му разряду чиновников гос. службы». Позднее служил в канцелярии ярослав. губернатора. В сер. 60-х гг., женившись на княжне С. С. Урусовой, вышел в отставку и переселился в Петербург, где свел знакомство с А. Н. Майковым, Н. С. Лесковым и др. В 1869 основал выходивший под его ред. «учено-лит. и политич.» ж. «Заря». По отзыву Н. Н. Страхова, ведущего критика «Зари», К. был «воспитанником „Времени“ и „Эпохи“...» («Шестидесятые годы», М.—Л., 1940, с. 260), что и определило неопочвеннич. направление ж-ла, к-рое в политич. плане смыкалось с панславизмом: манифестом «Зари» явился публикуемый с первого номера трактат Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». В обществ. сознании «Заря», однако, не стала гл. органом «нац. партии» [к чему стремился К., пытаясь сделать ж-л «единственным представителем идеи самостоят. исторически-органического (терминология А. А. Григорьева) развития рус. нар. духа» («Заря», 1869, № 1, с. 201)]. В ряде др. программных выступлений «Зари» — статья К. Н. Леонтьева «Грамотность и народность» (1870, № 11—12), где декларировался тезис о том, что «духовный перевес» рус. нации не требует ее образования в европ. духе, и статьи самого К., помещенные в разделах «Из совр. хроники» и «Политич. обозр.» (полностью корпус публикаций не выявлен). Не обладая заметной писательской индивидуальностью, К. либо популяризировал осн. постулаты А. Григорьева, либо вторил распространенным националистич. представлениям об угрозе России со стороны «польской партии» (1869, № 1, с. 184), а также иудаизма (пересказ фальсификаторских соч. Я. А. Брафмана [деда В. Ф. Ходасевича] — «Книга Кагала» и «Еврейские братства...» — 1870, № 11, с. 124—68).

Лит. отдел «Зари», хотя и поддерживавшийся авторитетными именами Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова и др., в целом составлялся достаточно случайно: пространный роман А. Ф. Писемского «Люди сороковых годов» «до крайности загрузил и засушил весь первый год „Зари“» [Авсеенко В. К., Кружок. (Рассказ по личным восп.) — ИВ, 1909, № 5, с. 442] и одновременно ввел К. в большой расход (см.: Писемский А. Ф., Письма, М.— Л., 1936, с. 239); как дурное предзнаменование была истолкована публикация

стих. «Дикарка» (1869, № 2) за подписью А. А. Фета, оказавшегося акростихом В. П. Буренина (см.: СПбВед, 1869, 18 февр., с. 2). «Заря» имела по существу общую редакцию с ежемес. ж. «Семейные вечера», издателем-ред. к-рого в 1870—91 была жена К. Сотрудники и авторы собирались по средам у К. на редакц. вечера (кашпиревский кружок). «Мы часто бывали у Кашпиревых,— пишет А. Г. Достоевская.— Оба супруга были нам очень симпатичны, и Федор Мих. любил посещать их» («Воспоминания», М., 1971, с. 255—56). Неумелость К. как редактора, лишь на первых порах компенсировавшаяся энергией и расторопностью помогавшей ему жены, крайне невыгодные условия, заключенные им с книгоиздателем и книгопродавцем А. Ф. Базуновым, размолвка со Страховым в нач. 1871 (см. «Шестидесятые годы», с. 270) привели ж-л — «это помещичье старых времен хозяйство», по определению А. Н. Майкова («Памятники культуры. Новые открытия 1982», Л., 1984, с. 82; в опубл. здесь Н. Т. Ашимбаевой его письмах к Достоевскому см. сведения об истории издания «Зари»),— к быстрому краху в февр. 1872. Зимой 1873 К. тяжело заболел и вплоть до смерти был прикован к постели. В это время он завершил при участии видных историков издание пособия «Памятники новой рус. истории» (т. 1—3, СПб., 1871—73; рец.: РС, 1871, № 4, 9; СО, 1872, № 98) и перевел для юношества ист. пов. Г. Виллардуэна «Князь Морейский» (с греч.; СПб., 1876), ром. Юнга «Голубица в гнезде орлином» (с англ., СПб., 1876) и др.

По отзывам современников, К. чрезвычайно располагал к себе. «Он был из этого небольшого числа чистых людей, к-рых все менее и менее становится; на могиле его можно написать, что он был человеком 40-х, а не 70-х годов» (Писемский А. Ф., Письма, М.—Л., 1936, с. 327).

Лит.: Достоевский (ук.); Толстой, LXI (ук.); Ф. М. и А. Г. Достоевские. Переписка, Л., 1976 (ук.); Лесков А., Жизнь Н. Лескова..., М., 1984 (ук.); «Судебный вест.», 1869, № 179, 209 (дело К. с Н. С. Лесковым); Цимбаев Н. И., Славянофильство, М., 1986, с. 89; ЛН, т. 86 (ук.). ✦ Некрологи, 1875: «Гражданин», 14 дек. (Н. Страхов); «Илл. неделя», № 50. ПНекр.; Березин; РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 24 (письма К.); ИРЛИ, ф. 569, № 44, 262 (письма К.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 24, д. 263; оп. 26, д. 884 (м. с.)*; ЦГИА, ф. 776, оп. 4, д. 84; оп. 5, д. 12; ф. 777, оп. 2, д. 28, 67 (об издании ж. «Заря»). *В. Н. Бочков.*

КВАШНИ́Н-САМА́РИН Евдоким Николаевич [25.12.1877 (6.1.1878)*, Петербург — 25.12.1920, Судак, Крым], поэт, историк мор. флота. Из потомств. дворян Псков. губ. Отец К.-С., Ник. Петр.,— штабс-капитан, командир 3-й роты л.-гв. Павлов. полка. В 1891 К.-С. поступил в Мор. кадет. корпус, в 1896 произведен в ст. гардемарины, в 1897 — в мичманы. Служил в Черномор. флоте на транспорте «Ингул», минном крейсере «Капитан Сакен» и др. С 1899 обучался в Минном классе, в 1900 зачислен в минные офицеры. В 1901—02 слушатель Александров. воен.-юридич. акад. В 1905 пом. нач. Партии траления Владивостокского порта. Награжден «за особо усердные труды» во время рус.-япон. войны 1904—05 орденом св. Анны 3-й степени. В 1906 прикомандирован к Гл. мор. штабу для занятий по ист. части. Опубл. кн. **«Морская идея в рус. земле. История допетровской Руси с воен.-мор. точки зрения»** (СПб., 1912). В 1912 произведен в капитаны 2-го ранга. В период 1-й мировой войны историограф при штабе Черномор. флота. В 1917 уволен от службы. Во время Гражд. войны 1918—20 — в Белой армии: нач. ист. части оперативного отд. штаба Черномор. флота. Расстрелян красными (см.: Квашнина-Самарина М. Н., В Красном Крыму.— В сб.: Минувшее, в. 1, М., 1990).

Ранние стихи относятся к 1894 (рукоп.— ГБЛ, ф. 386, к. 85, № 6). В сер. 90-х гг. входил в кружок молодых поэтов, близких к А. М. Добролюбову, творчество к-рого, однако, не оказало влияния на его поэзию. Добролюбов и Вл. В. Гиппиус предлагали стихи К.-С. для второго, совместного с В. Я. Брюсовым сб. «Рус. символисты» (изд. не состоялось). Брюсов после чтения стихов К.-С. записал в дневнике 17 июля 1898: «Это поэт очень оригинальный. Замечательная простота его склада речи и вместе с тем новизна, какую приобретают в его устах все эти старые, знакомые слова, выражения и созвучия... А язык при этом странно звучный, как серебряные трубы...» (Брюсов В., Дневники, М., 1927, с. 45). К.-С. был близок с поэтами Б. В. *Бером* и Г. С. Гагариным. В письмах А. А. Кондратьева к Беру (Лит.-мемориальный музей М. Горького в Самаре) есть упоминание о лит. чтениях у Гагарина с участием К.-С. В 1914—17 готовил к печати сб-к своих стихов, советы и указания по составлению к-рого давали ему Бер и Гагарин, но изд. не осуществилось (рукопись — в личном архиве К. С. Родионова). Последние его стихи датированы 1913. К.-С. был последователем А. А. Фета, Я. П. Полонского, А. Н. Майкова. Его стихи носили дневниковый характер, б. ч. это послания к друзьям и близким.

Лит.: Иванова Е. В., В. Брюсов и А. Добролюбов.— ИзвОЛЯ, 1981, т. 40, № 3.

Архивы: ЦГАВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 625* (м. с.), д. 719; ф. 432, оп. 5, д. 927; ф. 406, оп. 9, д. 1725; ГПБ, ф. 703, № 2 (стихотворение К.-С.). *Е. В. Иванова.*

КВИ́ТКА, Квитка-Основьяненко Григорий Фёдорович [18(29).11.1778, с. Основа, близ Харькова — 8(20).8.1843, там же], прозаик, драматург, поэт. Писал на укр. и рус. яз. Род. в состоятельной помещичьей семье: отец, Фёд. Ив., происходил из второстепенного казацкого рода;

мать, Мар. Вас., урожд. Шидловская,— из видного дворян. харьков. рода. Единств. учитель К. в детстве — монах Куряжского Преображен. (Старохарьков.) мон.; в дальнейшем это одностороннее образование пополнялось К. самостоятельно, однако отсутствие систематичности давало себя знать: напр., К. так и не выучил иностр. языков. Пятнадцати лет (1793) К. был зачислен вахмистром л.-гв. Конного полка; в 1794 вышел в отставку в чине капитана и поступил в Деп. герольдии. С окт. 1796 снова на воен. службе; сначала ротмистр Северского карабинерного, а с янв. 1797 — Харьков. кирасир. полка; в том же году выходит в отставку в прежнем чине капитана (служба К. была достаточно формальной — он являлся лишь на сборы). В июне 1804, согласно своему давнему намерению, К. становится послушником Куряж. мон., однако его религиозность, культивировавшаяся как семейной

традицией (дядя К.— настоятель Куряж. мон., в роду — др. деятели церкви, другом дома Квиток был Г. Сковорода), так и личной биографией (пятилетний К. был чудесно исцелен от слепоты во время богомолья), причудливо совмещалась с тяготением к деятельной светской жизни: он неоднократно отлучался из монастыря, а в апр. 1805 подал прошение об уходе и, не дожидаясь разрешения, покинул обитель. С дек. 1806 по июль 1807, в период созыва нар. ополчения, К. служит провиантским комиссаром по Харьков. уезду. С 1807, почти не покидая Основы и Харькова, занимается обществ. и лит. деятельностью: участвует в открытии Харьков. благотворит. об-ва (объявление о нем, опубл. в «Вест. Европы», 1812, № 1,— первое выступление К. в печати), в основании Ин-та благородных девиц (К. член его совета до 1821), в создании кадетского корпуса (1823), публичной б-ки и т. п. Страстный театрал, пост. участник любительских спектаклей, К. в 1812 на неск. месяцев становится дир. открытого при его поддержке харьков. театра; тогда же был избран дир. танцевального клуба. По словам Г. П. Данилевского, «где возникало что-нибудь новое и нужно было дать толчок, являлся Основьяненко» (Данилевский, с. 186). Разносторонняя и интенсивная деятельность К., снискавшая ему изв. популярность, вызывала и насмешки (см. эпиграмму В. Н. Каразина: «Был монахом, был актером, Был поэтом, был танцором!» — там же, с. 210). Круг К. 1810-х гг.— «товарищество епикурейцев» — Р. Т. Гонорский, О. М. Сомов, А. Н. Нахимов, В. Г. Маслович, Д. Ярославский. В 1816—28 харьков. уездный предводитель дворянства (в 1825 награжден орд. св. Анны 2-й степени, в 1826 — орд. св. Владимира 4-й степени, тогда же получил чин коллеж. ас.); с дек. 1827 по апр. 1828 исправлял должность губ. предводителя. Материальные затруднения (с 1814, отказавшись от своей доли наследства, он живет на небольшую пенсию, выплачиваемую братом) в нач. 1830-х гг. заставляют К. искать платных должностей: в сент. 1831 он избран судьей Харьков. совестного суда на 1832—35; в сент. 1840 выбран в пред. Харьков. уголовной палаты на 1841—47. Затянувшееся утверждение (лишь в 1842), нападки «толстых» ж-лов, начавших травлю автора едкого памфлета «Званые гости», слухи о «высшем» нерасположении подорвали здоровье и без того болезненно мнительного писателя.

Начало лит. деятельности К. связано с ж. «Укр. вест.» (Х.): редактор и издатель (вместе с Гонорским и Е. М. Филомафитским), он ведет здесь отдел местных новостей, под псевд. Фалалей (позднее Филурден) Повинухин публикует **«Письма к издателям»** (1816, № 1, 2, 4, 7, 11; 1817, № 10), ориентированные на традицию обличит. писем 18 в., с устойчивым набором мотивов: ложное воспитание, галломания, неоправданная страсть помещиков к нововведениям (продолжение — **«Письма к Лужницкому старцу»** — ВЕ, 1822, № 4, 7, 9/10). Одновременно печатает в ж. «Харьков. Демокрит» шуточные стихи, эпитафии, акростихи (1816, № 2—4). Стихи К. в 1817—18 печатались в «Укр. вест.» (**«Приключение на именинах»** — 1817, № 1; **«Мысли в день моего рождения»** — 1818, № 3 и др.); мн. басни, сатиры, романсы остались неопубликованными (Ин-т лит-ры АН УССР, ф. 67). Позднее, в 1833, К. напечатал цикл укр. стихотворений **«Шпыгачкы, або по Московському Эпиграммы»** («Молва», 7 окт.).

Первый драм. опыт К.— комедия **«Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе»** (1827, опубл.: «Пантеон», 1840, № 3, прил. № 2) вызвал скандальный интерес в связи со сходством его сюжета с «Ревизором» Н. В. Гоголя (лит. см.: **Айзеншток**, 1922). С 1827 по 1830 К. пишет еще 5 пьес: **«Дворянские выборы»** (М., 1829; запрещена к постановке личным распоряжением Николая I), водевиль **«Турецкая шаль, или Так водится»** (М., 1829), **«Дворянские выборы, часть вторая, или Выборы Исправника»** (д. 1 — впервые в МВ, 1830, № 3; отд. изд.— М., 1830), **«Шельменко-волостной писарь»** (Х., 1831), **«Ясновидящая»** (1830; в 1840 запрещена цензурой; впервые опубл. в 1956 в его кн.: «Твори», т. 6, К.; на материале комедии написана пов. **«Маргарита Прокофьевна»** — «Москв.», 1841, № 9). Комедии осн. на традициях просветит. сатиры: носителям социального зла (преим. провинц. дворянство и чиновничество) противостоят умозрит. добродетельные герои, отражавшие утопич. представления К. о возможностях искоренения обществ. пороков.

Завязанные в нач. 1830-х гг. отношения с моск. литераторами (С. Т. Аксаков, М. П. Погодин, И. М. Снегирёв и др.), а также чутко уловленная «прозаизация» совр. рус. лит. процесса, обусловили поиски К. в области худож. прозы. Первым опытом К. была пов. **«Харьковская Ганнуся»** (1831; опубл.: «Телескоп», 1832, № 2—4, в обработке Погодина; отд. изд.— Х., 1839, под назв. «Ганнуся») — сатирико-дидактич. повествование с густым этногр. фоном и романтич. интригой. Переломным для творчества К. моментом стали начатые в 1832 укр. повести, к-рые печатались под псевд. Грицько Основьяненко: **«Салдацький патрет»** (альм. «Утренняя звезда», ч. 2, Х., 1833), «Малороссийские повести...» (кн. 1—2, М., 1834—37).

Замысел повестей К. связывал с полемикой с П. Г. Гулак-Артемовским по поводу творч. возможностей укр. языка, пригодного, по мысли К., и для серьезной, и для «чувствительной» прозы. В рец. на первую книгу повестей В. И. Даль писал, что К. преодолел традиционную для укр. лит-ры бурлескно-травестийную линию в обрисовке быта, впервые изобразил его не «наизнанку, а налицо» (СП, 1835, 21, 22 янв.).

Повести скоро появились на рус. яз.: после публикации **«Солдатского портрета»** в пер. В. И. Даля («Совр.», 1837, т. 7) К. взялся за переводы сам, стремясь сохранить языковую стихию оригинала. В окт. 1837 во время пребывания В. А. Жуковского в Харькове К., ободренный его похвалами, предложил ему для публикации неск. своих переведенных повестей (см.: Сумцов, с. 68—70); переданные П. А. Плетнёву, они стали выходить в его «Современнике» (**«Маруся»** — 1838, т. 11; **«Праздник мертвецов»**, **«Делай добро, и тебе будет добро»**, **«Конотопская ведьма»** — 1839, т. 13—15). К. становится ведущим беллетристом ж-ла, а его отношения с издателем принимают характер лит. союза (см.: Айзеншток, 1930): так, Плетнёв инспирирует написание памфлетов **«Званые гости»** («Совр.», 1840, т. 20) и «Мемуары Евстратия Мякушкина» (там же, 1841, т. 21), где разбор (и зачастую разгром) совр. ж-лов давался с позиций «Современника» (критика журн. альянса Греча — Булгарина, Н. А. Полевого, О. И. Сенковского, колкости в адрес «Отеч. зап.» и статей В. Г. Белинского). Сотрудничество в «Современнике» быстро вводит К. в столичную лит.-журн. жизнь: он переписывается с Ф. А. Кони, А. А. Краевским, А. П. Башуцким, его повести, рассказы, очерки печатаются в «Отеч. зап.» («Пан Халявский», ч. 1—1839, № 6, 7; **«1812 год в провинции»** — 1843, № 3), «Лит. газете» (**«Вот тебе и клад!»** —

1840, 3, 6 янв.; **«Знакомые незнакомцы»** — 1841, 2, 7 янв.; **«Ботфорт»** — 17 мая; **«Вояжёры»** — 1842, 5, 12, 19 июля), «Маяке» (**«Перекати-поле»** — 1840, ч. 7; **«Малороссийская быль»** — 1842, т. 3, кн. 5), в альм. «Утренняя заря на 1840 г.» (**«Божие дети»**), в сб. «Наши, списанные с натуры русскими» (СПб., 1841, в. 6 — **«Знахарь»**) и др. изд.

Автопереводы и собственно рус. повести К. (такие, как **«Панна Сотниковна»**, **«Ложные понятия»**,— «Совр.», 1840, т. 19), типологически сходные с произв. натуральной школы кон. 1830—40-х гг., генетически восходят к доромантич. традициям кон. 18 — нач. 19 вв.— сатирико-дидактической и сентиментальной. Точные этногр. описания быта укр. крестьян, интерес к «маленькому человеку», концепция ложного воспитания как основы социальных бед — все это роднит К. с традицией просветит. реализма. Второй слой его творчества — сентименталистский: авт. установка на «потрясение» читателя, «чувствительность» героев — таковы особенности «женских» повестей К.— «Маруся», **«Сердешна Оксана»** (альм. «Ластівка», СПб., 1841; рус. пер.: «Москв.», 1842, № 2), **«Вот любовь!»** («Совр.», 1839, т. 16), сохраняющих обычный набор мотивов сентиментальной повести (несчастная любовь, заканчивающаяся, как правило, смертью героини, обольщение, столкновение добродетельной героини и «развратного» героя).

Одновременно с повестями К. работал над ром. **«Жизнь и похождения Петра Степанова сына Столбикова, помещика в трех наместничествах. Рукопись XVIII века»** (начат в 1833, опубл. после ценз. мытарств — ч. 1—3, СПб., 1841), в к-ром попытался дать своего рода «физиологию» дворян. быта минувшего столетия, увиденного глазами наивно-патриарх. помещика Столбикова (первонач. Пустолобова).

Устаревшая форма просветит. романа, с его рыхлой структурой, со множеством вставных новелл, с кумулятивным сюжетом и односторонним дидактизмом (все той же идеей ложного воспитания) не могли способствовать успеху произведения (см., напр., скептич. оценку Белинского: ОЗ, 1842, № 1, а также негативные отзывы: БдЧ, 1841, т. 47; СП, 1841, 21 авг.).

Второй роман К. **«Пан Халявский»** (СПб., 1840), в к-ром иронически-гротескные тона в изображении старинного уклада рода Халявских выдавали гоголевское влияние, был воспринят Белинским как «превосходная сатира, написанная рукою отличного мастера» (ОЗ, 1841, № 1; IV, 446; ср. отрицат. рец.: БдЧ, 1841, т. 44; РВ, 1841, № 9).

В 30—40-е гг. К. создает ряд новых драм. сочинений, в т. ч. комич. оперы и водевили (напр., **«Сватанье в Гончаровке»** — Х., 1836); лучшее из них — сатирич. комедия **«Шельменко-денщик»** (Х., 1840) — тематически примыкает к ранней драматургии.

Перу К. принадлежит также неск. очерков об истории Украины, осн. как на документах, так и на устном предании: **«Головатый»** (ОЗ, 1839, № 10), **«Украинцы»** («Совр.», 1841, т. 21), **«Предание о Гаркуше»** («Совр.», 1842, т. 25, 26) и др. Умеренно-консервативные взгляды К., в к-рых гуманизм и просветительство сочетались с общей религ.-нравств. установкой, отразились в публиц. **«Листах до любезних земляків»** (Харків, 1839), в соч., религ.-филос. проблематика к-рых расходилась с нормами церк. ортодоксии (напр., «Достоверное предание», 1840; не пропущена духовной цензурой; впервые — Зібр. творів у 7 т., т. 6, Київ, 1981).

Изд.: Соч., т. 1—6, Х., 1887—94 (под ред. А. А. Потебни); Твори, т. 1—6, Київ, 1956— 57; Твори, т. 1—8, Київ, 1968—70; Зібрання творів, т. 1—7, Київ, 1978—81 [наиб. полн. собр. соч. с вариантами и ук. библ.]; Проза, М., 1990; Повісті. Сватання на Гончарівці.— Шельменко-денщик.: Пьесы, К., 1990.

Лит.: Данилевский Г. П., Укр. старина. Мат-лы для истории укр. лит-ры и нар. образования, Х., 1866, с. 173—284; Грот и Плетнев (ук.); Сумцов Н. Ф., В. А. Жуковский и К.— В кн.: Харьков. ун-тский сб. в память В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя, Х., 1903; Срезневский В. И., К. и И. Срезневский.— В кн.: Sertum Bibliologicum. Сб. в честь А. И. Малеина, П., 1922; Айзеншток И. Я., К вопросу о лит. влияниях: К. и Н. В. Гоголь.— ИзвОРЯС, 1922, т. XXIV, кн. 1; его же, Г. Ф. Квітка і П. О. Плетньов.— «За сто літ», Х.—К., 1930, кн. 5; Чалий Д. В., Г. Ф. Квітка-Основ'яненко Творчість, Київ, 1962; Вербицька Є., Г. Ф. Квітка-Основ'яненко. Життя і творчість, Харків, 1968; Гончар О. І., Г. Квітка-Основ'яненко. Життя і творчість, Київ, 1969; его же, Г. Квітка-Основ'яненко. Семінарій, 2 вид., Київ, 1978 (с подробной библ.); Словник мови творів Г. Квітки-Основ'яненко, т. 1—3, Харків, 1978; Луцький Ю. Д., Драматургія Г. Ф. Квітки-Основ'яненка і театр, Київ, 1978; Зубков С. Д., Г. Квітка-Основ'яненко. Життя і творчість, Київ, 1962; Вербицька О., Г. Ф. Квитки и Е. П. Гребенки в контексте рус.-укр. лит. связей, К., 1979. ✦ Комаров М., Бібл. покажчик нов. укр. лит-ры, К., 1883; Венгеров. Источ.; Брокгауз; РБС.

Архивы: Ин-т лит-ры АН УССР, ф. 67; ф. 99, 6 (автографы соч.); ЦГАЛИ, ф. 1863 (ф. с. 1827 г.); ИРЛИ, ф. 234 (неопубл. произв.), ф. 7042/XXXVI б. 26 (ф. с.); ЛО ААН, ф. 216.

В. Ю. Проскурина.

КЁЛЕР, Келлер Софья Васильевна [в замужестве Путилова (по др. сведениям — Путилина), псевд. Евгений Лунский; 5(17).4.1829, Петербург — не ранее 1907], прозаик. Дочь библиотекаря Эрмитажной б-ки, внучка археолога-нумизмата Е. Е. Кёлера (см. о нем: РБС). Получила дом. образование. В 1852 выпустила кн. **«Ист. повести для детей»** (СПб.), куда вошли повести сентиментально-дидактич. характера о дет. годах великих людей, в т. ч. У. Шекспира, А. ван Дейка, И. Штрауса,— о «таких мудрых и во всех отношениях совершенных детях» (ОЗ, 1852, № 2, с. 78). В том же году сдала в Ценз. к-т рукопись романа для детей **«Александр Сергеевич Пушкин»** — одного из ранних беллетристич. произв. о Пушкине. «...Ревностная почитательница знаменитого поэта... я написала о нем только то, что может увеличить доброе о нем мнение соотечественников его...» (ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, № 89, л. 20). Однако роман не был разрешен из-за глав о ссылке и дуэли Пушкина. Три года длилась бесплодная переписка с цензурой [см.: Переселенков С. А., Мат-лы для истории отношений цензуры к А. С. Пушкину (гл. 3 — «Дело Софьи Кёлер»).— В кн.: Пушкин и его современники. Мат-лы и иссл., в. 6, СПб., 1908]. Судьба рукописи неизвестна.

В том же 1852 появился роман К. **«Брак, каких мало»** («Пантеон», № 5, 6; отд. изд.— СПб., 1853), запоздалый рефлекс романтич. «светской повести» — «о перипетиях любви бедной, но благородной гувернантки... и сказочно богатого, но разочарованного графа» (БдЧ, 1854, т. 123, № 1, с. 7—9). «Не понимаем,— замечал рецензент „Сына отечества“,— как в наше время еще может являться мысль писать такие романы, к-рые уже давно всем надоели: представлять красавицу из красавиц, храбреца из храбрецов, злодея из злодеев...» (1852, № 11, с. 19). Удачнее была след. пов.— **«Компаньонка»** («Пантеон», 1853, № 11), написанная в той же традиции, но без преувеличений, длиннот и с более отчетливым социальным конфликтом: светский вертопрах, влюбленный в бедную девушку-компаньонку, женится, однако, на ее богатой патронессе.

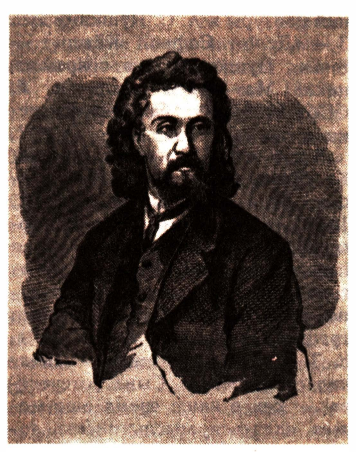
Ок. 1856 К. вышла замуж и оставила Петербург, в 60-е гг. безуспешно пыталась завязать отношения с ж. «Моды» (ИРЛИ). К писательству вернулась после 30-летнего перерыва. Три поздних ее романа (все — в ж. «Колосья»): **«Князь Родановский»** (1886, № 7—12), его продолжение — **«За грехи отца»** (1890, № 5—12; отд. изд.— СПб., 1891), **«Ошибки и искупление»** (1893, № 1—5) — написаны в том же стиле, что и «Брак, каких мало», но если в 50-е гг. этот стиль был анахронизмом, то в 80—90-е гг. он уже низво-

дил это произв. в разряд бульварной лит-ры.

Вслед за словарем Н. Н. Голицына псевд. Е. Лунский и подписанные им произв. были ошибочно приписаны (в т. ч. И. Ф. Масановым) А. И. Бибиковой. Ошибочность такой атрибуции, отмеченная С. А. Переселенковым, подтверждается документами (ЦГИА, ф. 777, оп. 27, д. 211, 212; ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, № 157).

Лит.: [Соловей В.], Этот опасный, опасный, опасный Пушкин...— «В мире книг», 1973, № 9, с. 93. ✦ Изв. книжных магазинов Вольфа, 1907, № 4, с. 96; Мезьер. *Л. Ф. Капралова.*

КЕ́ЛЬСИЕВ Василий Иванович [16(28).6.1835, Петербург — 2(14).10.1872, там же; похоронен на Георгиевском кладб. на Б. Охте], обществ. деятель, публицист, мемуарист, прозаик. Из дворян. Отец — служащий Петерб. таможни (коллеж. секр.; умер в 1852). Первонач. об-



разование получил в частном пансионе. По окончании Петерб. коммерч. уч-ща (1845—55) К. слушал лекции на ф-те вост. языков Петерб. ун-та. Плату за посещение ун-та внесла Рос.-амер. компания, в правлении к-рой К. служил канц. чиновником. В 1856 сблизился с Н. А. Добролюбовым и бр. В. С. и Н. С. Курочкиными, возможно, был участником добролюбовского кружка в Главном пед. ин-те (Рейсер С. А., Н. А. Добролюбов и его товарищи в Гл. пед. ин-те.— В кн.: Освободит. движение в России, в. 3, Саратов, 1973, с. 26). В 1858 был командирован компанией на Аляску, задержавшись в Англии, в мае 1859 познакомился с А. И. Герценом и увлекся его идеями. В ноябре того же года сделал заявление в рус. консульстве о переходе на положение полит. эмигранта. Революционность К. имела своеобразный характер: Герцен писал, что К. вошел в рев. движение искренне, со страстным осознанием «экономич. неправды совр. гос. строя» (XI, 332), но это сознание не привело его к пониманию объективной действительности; в скептицизме К. «сохранялась какая-то примесь мистич. фантазий: он был нигилист с религ. приемами, нигилист в дьяконовском стихаре» (XI, 331).

Первая опубл. работа К.— пер. первых пяти книг Ветхого завета (в. 1—5, Лондон, 1860) — выполнен по методу англ. гебраиста А. Бениша, состоявшему в том, что каждое слово евр. оригинала заменялось во всех положениях одним и тем же раз и навсегда избранным словом языка перевода. Науч. и лит. ценность перевода К. была невелика, однако это издание ускорило появление синодального перевода («Правосл. обозр.», 1860, т. 3, № 11, с. 381—91). Участие К. в «Колоколе» ограничилось ст. **«Гонение на крымских татар»** (1861, 22 дек.), осн. на записке Э. И. Тотлебена о безобразных распоряжениях рус. администрации в Крыму в 1854—60.

Одним из первых К. пытался обосновать взгляд на раскольников и сектантов как на потенциальную рев. силу. По предложению Герцена он подготовил «Сб. правительств. сведений о раскольниках» (в. 1—4, Лондон, 1860—62), в предисловиях к выпускам к-рого рассматривал раскол как полит. движение. В интерпретации К. требования старообрядцев совпадают с программой рев.-демокр. преобразований, а о нек-рых сектах он писал, что они «совершенные республиканцы и даже социалисты» (в. 2, с. VI). При этом важным достоинством раскола К. считал его нац. самобытность. По инициативе К., поддержанной Н. П. Огарёвым, при «Колоколе» начинается выпуск листка «Общее вече» (1861—62).

В марте—апр. 1862 К. нелегально приезжал в Россию для упрочения контактов с рев. кружками (Н. А. Серно-Соловьевич, А. И. Ничипоренко, В. И. Касаткин) и переговоров с руководителями раскола в Москве. В октябре того же года переехал в Константинополь, в частности, для организации транспортировки лондонских изданий в Россию. В дек. 1862 был вызван в Россию по «делу 32-х» «о сношениях с лондонскими пропагандистами». За отказ явиться приговорен заочно к лишению всех прав состояния и вечному изгнанию из страны. В дек. 1863 при помощи М. И. Чайковского (Садык-паши) получил тур. адм. должность (казакбаши) в поселении казаков-некрасовцев в Тульче. Здесь К., с присоединившимся к нему братом Иваном (1841—64; участник студенч. волнений 1861 в Москве, бежал из тюрьмы), пытался создать рев. центр. Он распространяет свою прокламацию на церковно-слав. яз. **«Слоучна́я пора приходит...»** (см.: Герцен А. И., ПССиП, т. 16, П., 1920, с. 105), адресованную старообрядцам, к-рая содержит призыв к восстанию, походу на Москву с последующим созывом Земского собора. К. приветствовал восстание в Польше, надеялся, что оно ускорит и освобождение России (газ. «България», Стамбул, 1863, 4 марта).

Деятельность К. в Тульче потерпела неудачу. Митрополит Белокриницкий Кирилл (глава т. н. австр. согласия поповщины) запретил своей пастве общаться с К. Смерть брата, а позднее жены и детей от холеры (окт. 1865) исчерпали душевные силы К., он отходит от рев. работы (см. его письмо Д. В. Аверкиеву от 17 дек. 1864 о разочаровании в «нигилизме» и о намерении печататься в рус. ж-лах — РС, 1882, № 9, с. 634—37), переселяется в Вену. С 1866 публикует в «Голосе», «Отеч. зап.» и «Рус. вест.» статьи по этнографии и мифологии славян. В мае 1867 К. добровольно сдался рус. властям. Находясь под арестом, написал биогр. **«Исповедь»** (ЛН, т. 41—42; вступ. статья М. М. Клевенского), в к-рой, создав впечатление полной искренности, сумел избежать упоминания лиц и событий, неизв. правительству. Александр II читал записку К. и «простил» его. В сент. 1867 К. был выпущен на свободу и поселился в Петербурге. Сотрудничал в изданиях славянофильского и охранит. направления («Заря», 1869—70; «Всем. труд», 1868—70; «Рус. вестник», 1869—70). Тем не менее власти сомневались в его благонадежности и в 1869 отказали ему в разрешении издавать газ. «Восток».

Важнейшая работа К. **«Пережитое и передуманное»** (СПб., 1868) — произв. мемуарно-публиц. жанра, являющееся сокращ. редакцией «Исповеди»,— отразила смещение акцентов в идейной позиции автора. В этой книге и серии очерков **«Из рассказов об эмигрантах»** (ВТ, 1869, № 1—2; «Заря», 1869, № 3; РВ, 1869, № 1, 6, 9, 11; 1870, № 1) К. создает сниженный образ полит. эмигранта, потерявшего связь с реальностями рус. жизни (М. С. Дубровин, В. А. Энгельсон, П. А. Мартьянов, польск. эмигранты-дворяне). Однако довольно распространенное представление о том, что К. будто бы «с наивной развязностью отрекался от всего своего прошлого» (Михайловский Н. К., Лит-ра и жизнь.— РМ, 1891, № 4, с. 214), не соответствует действительности. Мотивы отхода от рев. движения К. объяснял тем, что осознал «неприложи-

мость учения, из-за к-рого рисковал» («О том, как я трусу праздновал» — ВТ, 1868, № 2, с. 134).

В ст. **«Я. П. Полонский как юморист»** К. выступил против демокр. критики 2-й пол. 60-х гг., упрекал ее в «банальном либерализме», «невежестве» и «неспособности понимать что-либо дальше реального арбуза и реальных женщин» (ВТ, 1868, № 9, с. 104). В ст. **«Обличитель прошлого века»**, анализируя комедии и письма Д. И. Фонвизина, К. считает гл. мишенью его сатиры пошлость «мнимо-передовых людей», «хористов прогресса» (там же, № 10, с. 179—180) и в этом плане сближает его «Бригадира» с романами Н. С. Лескова «Некуда», А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» и И. С. Тургенева «Дым». Однако К. во всех своих соч. с уважением отзывался о Герцене и Огарёве. Позднее он резко возражал Лескову, назвавшему 60-е годы «комическим временем»: «...подать голос за старых товарищей, одна половина к-рых находится уже на том свете, а другая в ссылке и в каторге, считаю своим священным долгом. Мы ошибались, мы думали сотворить в России революцию — но наше время комичным не было» («Заря», 1871, № 6, отд. II, с. 1).

В кон. 60-х гг. К. продолжал публиковать этногр. очерки о старообрядч. поселениях в Турции и Австрии. Значит. обществ. резонанс получили путевые заметки К. в газ. «Голос» (1866—67), составившие кн. **«Галичина и Молдавия»** (СПб., 1868), где бытовые зарисовки сочетаются с пропагандой идеи панславизма: «Вся цель и идеал славянства состоит в том, чтобы слиться во что бы то ни стало воедино; слиться в один народ, возыметь один язык, одну азбуку» (с. 81). Объединение славян (вследствие их «освобождения... из-под чужеземного ига» — с. 147) считал не только идеалом, но и ближайшей полит. задачей. Существ. чертой очерков К. был их антисемитизм, вызвавший резкий отпор в печати (СПбВед, 1868, 6 мая).

В 1870—72 К. помещает в «Ниве» и «Семейных вечерах» ряд популярных ист. очерков компилятивного характера («Александр Невский и Дмитрий Донской», «Первый рус. царь. Иван III Васильевич», «Просветители славян св. Кирилл и Мефодий» и др.). В это же время он обращается к беллетристике. Однако его ист. романы **«Москва и Тверь»** («Нива», 1870, № 16—34, отд. изд.— СПб., 1872, 1909), **«На все руки мастер»** («Семейные вечера», 1871, № 11, 12; 1872, № 1), **«При Петре»** (совм. с В. П. Клюшниковым, «Нива», 1871, № 38—46, 48—52, отд. изд.— СПб., 1872) были холодно встречены публикой и критикой как «чисто ремесленнические» произв., «бледные, растянутые и скучные» (ЛН, т. 41—42, с. 261; см. также: СПбВед, 1872, 2 июня, 15 окт.). Вместе с тем рецензент «Новостей» готов был простить худож. слабость прозы К., поскольку она — «истинно-русское верное зеркало известной эпохи» (1871, № 238, с. 3). В последние годы жизни К. оказался в изоляции, его смерть была «по сути дела, самоубийством, произведенным неумеренным употреблением спиртного» (Г р о с у л, с. 241).

Жизнь и деятельность К. получили противоречивую оценку. Демокр. и либеральная общественность заклеймили его как отступника и человека без твердых нравств. принципов (А. Н. Пыпин, Н. К. Михайловский, Д. Д. Минаев, П. Н. Ткачёв, Н. И. Утин). Герцен, в отличие от Огарёва, отказался осудить К., поскольку «он пакостей политических не наделал» (XXIX, кн. 1, 220). Сочувственно отнеслись к нему Лесков (сб. «Шестидесятые годы», 303) и Ф. М. Достоевский (XXVIII, кн. 2, с. 227; К. отчасти послужил прототипом Шатова в романе «Бесы»).

Вторая жена К.— Зин. Ал. К е л ь с и е в а (урожд. Вердеревская, по первому мужу Агренева; 1834—?) — в 1868 опубл. в ж. «Всемирный труд» психол. этюд **«Для одного и для всех»** (№ 2), а также комментиров. пересказы публиц. соч. иностр. авторов — «Кандиотское восстание» (№ 3—5; по Дж. Э. Скиннеру) и «Морочила и морочимые» (№ 6—8; по П. Т. Барнауму) (см. о ней: Н и к и т е н к о, ук.).

И з д.: [Письма А. И. Герцену и Н. П. Огарёву] — ЛН, т. 62 (публикация и вступ. статья П. Г. Рындзюнского).

Лит.: Д о б р о л ю б о в (ук.); Г е р ц е н (ук.); Д о с т о е в с к и й (ук.); Н и к и т е н к о (ук.); М и х а й л о в с к и й Н. К., Жертва старой рус. истории.— ОЗ, 1868, № 12; Л е м к е (I); Шестидесятые годы, М.—Л., 1940 (ук.); Ш е л г у н о в и д р., Р е к к а Ю. М., А. И. Герцен и рев. эмиграция на терр. Молдавии и Валахии в 50—60-е гг. XIX в.— «Уч. зап. Перм. гос. ун-та», 1969, № 212; П о г л у б к о К. А., Очерки истории болгаро-рос. рев. связей, Киш., 1972; Г р о с у л В. Я., Рос. революционеры в Юго-Вост. Европе (1859—1874), Киш., 1973; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, [т. 3—4], М., 1983—87. ✦ Некрологи, 1872: «Нива», № 42; БВед, 15 окт. (место смерти — Полюстрово). Семевский (дата смерти — 4 окт.); РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; БСЭ; СИЭ; КЛЭ; ДРДР; ИДРДВ; СДР; Масанов.

А р х и в ы: ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 605, 1224—1226, 1851 (письма и док-ты); ф. 93, оп. 3, № 539 (письмо Н. А. Попову, 1866) [справка Н. Н. Колесовой]; ЦГАЛИ, ф. 450 (письма К.); ГБЛ, ф. 69 (письма К.); ЦГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1414; ф. 878, оп. 1, д. 82 (Т а т и щ е в С. С., Социально-рев. движение в России. Судебно-полиц. хроника. Машинопись, 1900, с. 61—84) [справка Н. М. Корневой]; ф. 776, оп. 3, д. 746 (в т.ч. Список статей в газ. «Голос», 1866—67, и в «Рус. вест.», 1866), оп. 4, д. 304; ЦГИАЛ, ф. 239, оп. 1, д. 1549 (л. д.); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1862 г., д. 230, д. 126 (копия допроса, донесения; дата смерти 4(16) окт.). *Н. П. Соколов.*

КЕ́ЛЬЦЕВ Сергей Андреевич [1854(?), г. Спасск Рязан. губ.— после 1917], журналист. Внук священника. Сын чиновника, служившего в Рязан. губ. Учился в Рязан. духовном уч-ще, затем в Рязан. духовной сем. Свои первые стихи и рассказы помещал в рукоп. семинарском ж. «Неделя». Выйдя в 1873 из семинарии, поступил на юридич. ф-т Петерб. ун-та, затем по просьбе отца перешел на мед. ф-т Моск. ун-та, но курса не окончил. В 1878 поступил на службу в ведомство Моск. губ. правления, а в 1885 — в ведомство Мин-ва внутр. дел (в Моск. к-т по разбору и призрению просящих милостыню). Жил в 1878—80 в Сергиевом Посаде, а затем в Москве. Дослужился до чина д. стат. сов.

Еще студентом печатал в моск. газетах анонимные заметки; позднее — пост. сотр. «Совр. известий» (1880—83), «Моск. листка» (1881—92), «Моск. вед.» (1883—91), «Моск. телеграфа» (1883—85), эпизодически печатался в «Рус. вед.», «Рус. газ.», «Развлечении», «Правительств. вест.» и др. Вел моск. хронику (по выражению газ. «Раннее утро», «восторженным языком ... описывал... приемы и балы во дворце „хлебосольного хозяина столицы“ воен. ген.-губ. В. А. Долгорукова» — 1917, 14 марта), публиковал материалы по Гор. думе, сословным

учреждениям, земству и разным об-вам, поставлял отчеты о судебных делах (в т. ч. о «Клубе червонных валетов», о «Крахе ссудного банка», о «Деле Мельницких» — см. отд. изд.: **«Дело Мельницких»**, М., 1884; о Сараевском крест. бунте и волнениях рабочих на Никольской мануфактуре т-ва Саввы Морозова и др.), описывал разл. выставки, науч. и обществ. съезды и т. д. Был также автором офиц. хроники: в 1887 сопровождал в качестве корреспондента вел. князей Михаила Николаевича и Сергея Михайловича в Екатеринбург; в 1891 — вел. кн. Николая Александровича в его поездке на Д. Восток; описывал пребывание в Москве Александра III и др. высокопоставленных особ — русских и иностранцев. Корреспонденции К. при нек-рой сухости изложения насыщены фактами, в них обильно цитировались разл. документы. Значит. часть журн. публикаций К. анонимна и м. б. установлена лишь по своей тематике.

К. выпустил неск. книг религ.-ист. (**«Схимонах Филипп, основа-**

тель пещерной обители...», М., 1881; 2-е изд., М., 1882; впервые: ДЧ, 1881, № 10; **«Иверская Выксунская община и основатель ее иеромонах Варнава»**, М., 1884) и официально-юбилейного [**«Двадцатилетие ген.-губернаторства в Москве кн. В. А. Долгорукова»**, М., 1886 (совм. с А. И. Кудашевым), **«Из поездки на Урал»**, М., 1888, и др.] характера. Издал под своей фам. «Очерки из рус. воен. истории» (М., 1887) и «Чтения для офицеров по рус. воен. истории...» (М., 1887), представляющие обработку цикла лекций, прочитанных воен. историками для офицеров при Гренадерском корпусе.

Перу К. также принадлежит слащавая псевдоист. пов. **«Невеста с медалью.** Быль из времен Екатерины II» (М., 1882).

К. много занимался благотворительностью и обществ. деятельностью, состоял в Совете Моск. дет. приютов, Об-ва поощрения трудолюбия, Моск. об-ве сел. хозяйства, Моск. лесном об-ве, Об-ве покровительства животным и др.; был правителем канцелярии об-ва «Утоли моя печали», поч. чл. Свято-Троицкого богаделенного дома в Ораниенбауме. Занимался сел. хозяйством: в 1888 создал в подмоск. с. Черкизове опытно-образцовый хутор «Отрада»; печатал сельскохозяйств. заметки в спец. ж-лах. В 1893 К. в осн. прекратил лит. деятельность.

К 1910-м гг. относится активная полит. деятельность К. В 1912 он был одним из организаторов нар. добровольной дружины по охране царя, прибывшего в Москву на празднование Бородинской годовщины. Вскоре был избран пред. моск. отд. «Союза рус. народа», выдвинут правым блоком в 4-ю Гос. думу (не избран). В дальнейшем занимал также посты пред. Рус. монархич. союза [широкую огласку получил процесс, возбужденный им против чл. этого союза протоиерея Иоанна Восторгова,— см., напр.: МВед, 1916, 2(15) нояб.] и чл. Совета монархич. съездов. Был редактором-издателем правого еженед. «Коренник».

После **Февр.** революции 1917 объявил о своей лояльности новому пр-ву, но 4 марта арестован (официально обвинялся в шпионаже — см.: «Раннее утро», 1917, 12, 14 марта; «Моск. листок», 1917, 24 марта). За отсутствием «в его деятельности... состава наказуемых деяний» (МВед, 1917, 24 марта) был освобожден из-под домашнего ареста с подпиской о невыезде.

В июне 1917 обращался в Комиссию по обеспечению нового строя с просьбой разрешить ему выезд в станицу Глазуновскую (область Войска Донского), на родину жены. «От всякой полит. деятельности я окончательно стал в сторону,— писал К.,— в выражении своего взгляда на происходящее присоединяюсь к партии народной свободы и даже примыкаю к с.-д. „меньшевикам“,— того требует положение родины. Совершаю все так же чистоплотно и искренне, как будучи председателем монархического союза, я никогда... не соприкасался с полицией и охранкой, не осквернял рук никогда принятием субсидий» (ЦГАОР, ф. 504, д. 545).

Лит.: Макаревский М., Зотов П., Камзолов Т., Двадцатипятилетие лит., обществ. и служебной деятельности К., М., 1903. ✦ Венгеров. Источ.; Масанов.

В. М. Бокова.

КЕРН Анна Петровна [урожд. Полторацкая, во втором браке Маркова-Виноградская; 11 (22).2.1800, Орёл — 27.5(8.6). 1879, Москва; похоронена на погосте Прутня Новоторж. у. Твер. губ.], мемуаристка. Детство и юность К. проходят на Украине в г. Лубны и в Твер. губ., в имении деда — губернатора И. П. Вульфа — Берново, где она воспитывалась в 1808—12 вместе с двоюродной сестрой и ближайшей подругой А. Н. Вульф под руководством гувернантки, выписанной для вел. княжны Анны Павловны (см. **«Из восп. о моем детстве»**, напис. в 1870,— РА, 1884, кн. 3). С раннего детства и всю жизнь много читала, в молодые годы — особенно франц. и англ. романы.

В янв. 1817 по воле отца вышла замуж за ген. Е. Ф. Керна (1765—1841).

Редкие светлые события в годы несчастливого замужества — воен. торжества в Полтаве и Риге, когда она, представленная императору, «имела счастье» произвести на него впечатление (см. **«Три встречи с имп. Александром Павловичем, 1817—20»** — РС, 1870, № 3); поездка в Петербург зимой 1819, когда в доме своей тетки (по отцу) Е. М. Олениной (жены А. Н. Оленина) видела «лит. знаменитостей» (в т. ч. Карамзиных, И. А. Крылова, Н. И. Гнедича), играла с ними в лит. шарады, а на одном из вечеров привлекла внимание молодого А. С. Пушкина, пытавшегося дерзко заигрывать с ней; проживание летом и зимой 1819 в Дерпте, где сблизилась с воспитанницей Олениных Анной Фурман — многолетней и неразделенной любовью К. Н. Батюшкова, а через нее подружилась с М. А. Мойер (Протасовой — «первой любовью Жуковского и его музой» — «Воспоминания», 1974, с. 94).

Летом 1820, квартируя с мужем в Пскове и облегчая тяжесть «ненавистных цепей» брака (там же, с. 191), вела в форме писем (преим. на франц. яз.) чувствительно-исповедальный **«Журнал для отдохновения»** (впервые опубл. в 1929) и много читала (в т. ч. А. Коцебу, В. А. Озерова, В. А. Жуковского, Л. Стерна, «Новую Элоизу» Ж. Ж. Руссо), цитируя понравившиеся строки в дневнике; особенно сильно ее увлекла книга мадам де Сталь «О Германии», ставшая для нее своеобразным духовным ориентиром.

В 1823, живя в Лубнах (муж служил в Риге), дружески сблизилась с соседом по имению — поэтом А. Г. Родзянко, петерб. приятелем Пушкина. Приняла участие в шутливой переписке двух поэтов, породившей, в частности, послание Пушкина «К Родзянке» (1825) с игривым наставлением «ей», «прекрасной женщине» (вручено Пушкиным самой К. уже в Тригорском). Восхищенная пушкинской поэзией, она «страстно хотела увидеть» поэта (там же, с. 33). В сер. июня 1825 К. встретилась с ним в Тригорском — имении своей тетки П. А. Вульф-Осиповой.

Плененный ее красотой («прелесть», «красота и задушевность», «небесно поет» — из письма к П. А. Плетнёву — XIII, 189), Пушкин почти каждый день навещает Тригорское, а в день отъезда К.— 19 июля 1825 дарит ей автограф стих. «К***»: «Я помню чудное мгновенье», ставшее шедевром рус. любовной лирики (опубл.: «СЦ на 1827»; в 1840 переложено на музыку М. И. Глинкой, посвятившим романс дочери К.— Екатерине). Упоение «чистой красотой» как источником «божества», «вдохновенья», «жизни» и «любви», романтически запечатленное в поэтич. подарке Пушкина, продолжается в его интригующе интимных письмах к «гению чистой красоты» (25 июля — 8 дек. 1825; ответные письма К. не сохр.). Однако эпистолярная проза Пушкина, исполненная то серьезных, то экзальтированных, то игривых чувств, более реально отражает облик «возлюбленной»: «ангел-

утешитель» — «сильно развитый орган полета», «скромна в манерах, смела в поступках» и тут же — «кокетливая», «ветреная» и даже — «вавилонская блудница», но это, уже охладев, в мае 1826, в грубовато «мужском» письме к близкому приятелю и, очевидно, уже счастливому сопернику А. Н. *Вульфу*.

В окт. 1825 гостила с мужем в Тригорском. Случавшиеся встречи с Пушкиным были краткими и сдержанными («боясь всех глаз» — «Восп.», с. 293). В нач. 1826, покинув мужа, переезжает в Петербург (две ее дочери воспитывались в Смольном ин-те) и ведет свободный образ жизни; не прерывая романа с Вульфом (до нач. 1829), порой вовлекается — от всего сердца — в любовные интриги (см.: Вульф, с. 281, 308). Еще до приезда Пушкина в мае 1827 в Петербург (впервые после ссылки) входит в семейные круги Пушкиных (дружна с сестрой поэта Ольгой, увлекает брата Льва, посвятившего ей стихи «Как можно не сойти с ума, /Внимая Вам, на Вас любуясь») и А. А. и С. М. Дельвигов, где «чувствовала себя как дома» («Восп.», с. 52). Постоянно присутствуя на лит. вечерах дельвигов. кружка, К. своим жен. очарованием, светской образованностью и искренней любезностью в общении способствовала возникновению особой атмосферы «вечеров Дельвига» — открытых, веселых, шумных, с импровизациями и дружеской влюбленностью.

Сама К. привлекает внимание Е. А. Баратынского, М. Глинки, Адама Мицкевича; Д. В. Веневитинов питает к ней «amitié amoureuse» (дружбу-влюбленность), ей посвящают стихи А. И. Подолинский («К**», «Портрет») и А. Д. Илличевский. Вне кружка у нее наметились (летом 1827) романтич. отношения с юным А. В. *Никитенко* (сильно увлеченный, он, однако, вскоре запишет в дневнике: «тщеславна и своенравна» — I, 50). Многочисл. встречи с Пушкиным (в т. ч. в доме К.) оставались любезно-дружественными (хотя, ведя в Петербурге в кон. 20-х гг. «жизнь довольно беспорядочную», Пушкин не избежал соблазна отдаться «мгновенной» страсти, о чем «хвастает» в письме С. А. Соболевскому в кон. марта 1828; см.: Ахматова, с. 214). В 1828 поэт вписал в альбом К. несколько шуточно-мадригальных миниатюр, а в 1829, по ее свидетельству, у нее дома написал стих. «Приметы».

В нач. 30-х гг. в жизни К. происходят резкие перемены: со смертью Дельвига распался его лит. круг; К. постигают также личные несчастья — смерть матери и нужда, заставившая ее приняться за перевод романа Ж. Санд (не сохранился); она даже пробует вернуться к мужу, но только в качестве воспитательницы детей. В кон. 30-х гг. К. полюбила троюродного брата — А. В. Маркова-Виноградского (ок. 1820—1878) и после смерти Е. Ф. Керна (1841) против воли отца вторично вышла в 1842 замуж (теряя тем самым генеральскую пенсию). В 1844—55 супруги жили в усадьбе близ г. Сосница Чернигов. губ. (муж служил по выборам дворянства); их письма к родным и дневники мужа содержат многочисл. отзывы о совместно прочитанных произв. лит-ры.

В 1855 они переехали в Петербург (где муж получил доходное место). Со временем подружились с Н. Н. Тютчевым (литератором, бывшим другом В. Г. Белинского), у к-рого К. встречала Ф. И. Тютчева, П. В. Анненкова, И. С. Тургенева. В кон. 50-х гг. К., вероятно под впечатлением от книги Анненкова «Мат-лы для биографии А. С. Пушкина» (1855), пишет **«Восп. о Пушкине»** (БдЧ, 1859, т. 154; опубл. в нек-рой обработке Анненкова и при его содействии), а затем продолжение — **«Восп. о Пушкине, Дельвиге и Глинке»** (отрывок в ж. «Семейные вечера», 1864, № 10; полн.: «Воспоминания», 1929).

По выходе первого мемуара Анненков галантно сформулировал для К. «приговор» моск. публики: «только одна умная жен. рука способна так тонко и превосходно набросать историю сношений, где чувство своего достоинства, вместе с желанием нравиться и даже сердечною привязанностью, отличаются разными и всегда изящными чертами» (письмо к К. от 28 июля 1859 — «Воспоминания», 1974, с. 297); впрочем, здесь же отметил сугубо личный характер воспоминаний (с. 298).

Достоверно воспроизведя мн. приметы лит. и частного быта пушкинского окружения 2-й пол. 20-х гг., К. выразительно передала саму атмосферу лит. кружка и создала живые портреты Пушкина-человека (также Дельвига и Глинки) и отчасти Пушкина-литератора в дружеском, семейном и интимном общении. Правда, в ее восп. явно преобладают радужные, подчас идиллич. впечатления; так, она обошла, напр., семейную драму Дельвига (вызванную «вольным» поведением жены, увлекающейся подобно самой К.) и едва затронула мрачные настроения Пушкина, запечатленные в его стих. «Воспоминание» (1828) и «Дар напрасный, дар случайный» (1828).

В 1865, по выходе мужа в отставку, супруги покинули Петербург, и последняя пора их жизни прошла в странствиях и пост. нужде. В 1879 в имении дальних родственников (Бакуниных) Премухино скончался муж К., а сама она, переехав к сыну в Москву, умерла четыре месяца спустя.

Изд.: [Воспоминания] — В кн.: Майков Л. Н., Пушкин. Биогр. мат-лы и историко-лит. очерки, СПб., 1899, с. 223—65 (с комм. Майкова); Воспоминания, Л., 1929; Восп. Дневники. Переписка, М., 1974 (вступ. ст., подготовка текста и прим. А. М. Гордина; рец. В. А. Мануйлова: «Звезда», 1975, № 9); [12-е] доп. изд., М., 1989 (в т. ч. отрывки из дневников А. В. Маркова-Виноградского и А. И. Дельвига).

Лит.: Пушкин (ук.); Вульф А. Н., Дневники, М., 1929, с. 195—97, 199, 228, 264, 269, 279, 281, 438; Глинка М. И., Лит. наследие, т. 1—2, Л.—М., 1952—53 (ук.); Никитенко, I (ук.); Дельвиг А. И., Полвека рус. жизни, т. 1—2, М.—Л., 1930 (ук.); Марков-Виноградский А. В., Отрывки из записок и ж-ла неизвестного человека.—«Семейные вечера» [старший возраст], 1868, с. 120—25, 167—79; Соловьев В. С., Судьба Пушкина [1897].— Собр. соч., 2-е изд., т. 9, СПб., 1913, с. 38—43; Модзалевский Б. Л., Анна Петровна Керн, [Л.], 1924; его же, Пушкин, [Л., 1929] (ук.); Вересаев В., Спутники Пушкина, в. 1, М., 1937, с. 375—83; Алтаев Ал., Памятные встречи, М., 1955, с. 19—23; Смирнов-Сокольский Н., Рассказы о книгах, М., 1959, с. 303—14; Пушкин. Временник, 1962, с. 11—12; Пушкин. Иссл., II, 493 (и ук.); Пушкин. сб-к, Псков, 1973, с. 77—109; Ахматова А., О Пушкине. Ст. и заметки, Л., 1977, с. 103, 207, 214; Вацуро (ук.); Вольперт Л. И., Пушкин и психол. традиция во франц. лит-ре, Т., 1980, с. 19 (библ. дискуссии о К.), 52—63; Лотман Ю. М., А. С. Пушкин, 2-е изд., Л., 1983, с. 129—31; Бойко С. А., «И вот опять явилась ты». Неизв. портрет А. П. Керн.— «Сов. музей», 1984, № 4; Лебедева Э., Вдохновительница поэта.— «Нева», 1986, № 6; Непомнящий В., Поэзия и судьба, 2-е изд., М., 1987, с. 69—70; ЛН, т. 16—18, с. 30, 268, 772, 787, 795, 1004, 1130—32, 1134, 1146, 1151, 1163; Mandál J., Sovětská literarni věda o A. P. Kérnově.— «Československa rusistika», 1976, № 1. ✦ Голицын; РБС (там же, статья о Е. Ф. Керне); Брокгауз; Венгеров. Источ. (31 номер библ.); Черейский.

Архивы: ИРЛИ, ф. 126, ф. 377; ф. 93 (П. Я. Дашкова), оп. 4; ф. 635; фонды А. С. Пушкина, А. В. Никитенко, П. В. Анненкова; ф. 635 (А. В. Маркова-Виноградского), № 14 342 (в т. ч. дневник Маркова-Виноградского); ГПБ, ф. 232, оп. 3, д. 23; ф. 190 (М. И. Глинки); ЦГАЛИ, ф. 7, оп. 2, д. 74.

Б. Э. Гольдман, Н. П. Розин.

КЕТЧЕР Николай Христофорович [1806(?)*, Москва — 12(24).10.1886, там же; похоронен на Пятницком кладб.], переводчик, литератор. Из обер-офицерских детей. Отец К.— швед, нач. Моск. инструментального (хирургич.?) завода, мать — русская. Еще в детстве изучил англ. яз. Учился

в пансионе Ф. Кистера (1821—23). По окончании (1828) Медико-хирургич. акад. (Моск. отд.) вступил в службу частным лекарем; в 1830 командирован во Владимир, Суздаль и Курскую губ. для борьбы с холерой. С 1832 моск. уездный врач; в 1843 старший уездный врач Моск. губ.; тогда же причислен к Мед. деп. МВД. В 1843 переехал в Петербург и определился в Мед. управление. В 1845 навсегда вернулся в Москву, где занимал должность штадт-физика (с 1866) и инспектора мед. конторы (1860—77), а затем — нач. Моск. врачебного управления (по 1885). Дослужился до чина д. стат. сов. (с 1867). За год до смерти вышел в отставку. Почти не занимаясь мед. практикой, К. особо интересовался судебной медициной.

Переводч. деятельность К. началась еще в студенч. годы. Первыми его пер. (с нем.) были штюрмерские драмы Ф. Шиллера («Разбойники», М., 1828; «Заговор Фиеско в Генуе», М., 1830), оказавшего большое влияние на мировоззрение К. «Более деятельный сердцем, чем умом, Кетчер понял, овладел поэтич. рефлексией Шиллера, его рев. философией в диалогах, и на них остановился» (Герцен, IX, 226). В 1831 К. вошел в кружок А. И. Герцена и Н. П. Огарёва, позднее — в кружок Н. В. Станкевича и В. Г. Белинского. К числу его друзей принадлежали Т. Н. Грановский, И. С. Тургенев, В. П. Боткин, М. С. Щепкин. Радикальные взгляды и настроения К. 1830—40-х гг. вызывали подозрения властей: в 1833 он был отдан под полиц. надзор. Человек экспансивный, необычайной прямоты, нелицеприятный до резкости и в то же время добродушный и отзывчивый (портрет К. с анализом перипетий их «обвинит. дружбы» дан Герценом в 4-й ч. «Былого и дум», гл. XXXIII), любитель дружеских застолий («друг шипучих вин», по словам Тургенева), он привлекал симпатии окружающих и способствовал их сближению. Вместе с тем его поучающий тон, категоричность мнений и неумолимость приговоров, хотя и смягчались «глубокой деликатностью внутр. существа Кетчера» (Станкевич, с. 9), были причиной его серьезных размолвок с друзьями. В сер. 1840-х гг. К. женился на одинокой бедствующей сироте, воспитанной в раскольничьем ските, ввел ее в круг семьи Герцена и его друзей. Однако отсутствие духовной общности имело роковые последствия; как считал Герцен (IX, 236) «она окончательно испортила жизнь Кетчера».

В 30-е гг. К. сотрудничал как переводчик в моск. ж-лах, в частности перевел с франц. яз. 1-е «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева для «Телескопа» (1836, № 15), послужившее причиной запрещения ж-ла.

Новая атрибуция перевода Ал. С. Норову (РЛ, 1982, № 1) не основательна: автор публикации справедливо доказывает, что Норов был 1-м переводчиком «Философич. письма», однако напечатано оно было в др., более соверш. пер. К. Авторство К. как переводчика удостоверяется мемуарными свидетельствами Станкевича (с. 12), Е. Г. Левашевой, М. Н. Лонгинова и др. (РС, 1870, № 6, с. 606; Лит. наследие декабристов, Л., 1975, с. 351).

В кон. 30-х гг. К. намеревался вместе с М. Н. Катковым предпринять обширное переводное изд.— «Библиотека романов», к-рое не удалось осуществить; неск. пер., сделанных К. для этого изд., были при помощи Белинского напечатаны в «Отеч. зап.»: «Мейстер Фло» (1840, № 12) и «Крошка Цахес» (1844, № 6) Э. Т. А. Гофмана. Отдельно вышел пер. романа Гофмана «Кот Мурр» (ч. 1—4, СПб., 1840). В 1840 К. перевел также драму И. В. Гёте «Эгмонт», но не смог издать из-за ценз. препятствий.

В нач. 40-х гг., откликаясь на запросы рус. читателей, К., поощряемый Белинским, предпринял полный прозаич. пер. пьес У. Шекспира, ставший осн. лит. трудом его жизни. В 1841—50 в виде отд. вып. вышли 18 пьес, встреченные одобрением ж-лов разных направлений. Белинский отмечал «важность предприятия г. Кетчера и достоинство его перевода» (V, 585) и доказывал, что «верный и близкий перевод в прозе» лучше «обыкновенных, дюжинных переводов стихами» (X, 157).

Пер. К., основанный на тщательном изучении шекспировского текста и его толкований, отличается большой точностью, но лишен поэтич. энергии, и Тургенев в эпиграмме на К. писал: «Перепёр он нам Шекспира/На язык родных осин» (Панаев, с. 392; Тургенев, XV, 217). Тем не менее нек-рые комедии Шекспира в пер. К. ставились в 60-е гг. в моск. Малом театре: «Все хорошо, что хорошо кончилось» (т. е. «Конец — делу венец»), «Зимняя сказка» и др.; особенною популярностью пользовалось «Укрощение строптивой», сохранявшееся в пер. К. в репертуаре петерб. т-ров до нач. 20 в.

После отъезда Герцена за границу (1847) К. «громко порицал» его отъезд, осуждал его деятельность, «находя все опасным и вредным», «не переставая, однако, всюду отыскивать и читать все, что выходило из под его пера за границей» (Щепкина, с. 133—34), а после смерти Белинского (1848) постепенно перешел на консерват. позиции. Утрата ощущения лит.-обществ. запросов времени проявилась, в частности, в том, что он не оставил своего труда, выпустив полностью «Драм. соч. Шекспира» (ч. 1—9, М., 1862—79), когда потребность в прозаич. пер. уже иссякла. Как ред. К. подготовил «Стихотворения» А. И. Полежаева (М., 1857) и первое собр. соч. Белинского (ч. 1—12, М., 1859—62 — при участии А. Д. Галахова), к-рое, хотя было далеко не полным, оставалось единственным до кон. 19 в. и неоднократно переиздавалось. В 1869 умерла жена К. Последние годы он вел замкнутый образ жизни, постепенно отойдя от лит-ры.

Др. переводы: (с нем.) Кернер Т., Црини. Трагедия, М., 1832; Нейман К. Г., Частная патология и частная терапия, ч. 1—4, М., 1846—51; Гумбольдт А., Воззрения на природу.— В кн.: Магазин землеведения и путешествий, т. 2, М., 1853; Брандес К., Действия экспедиций для отыскания Франклина...— Там же, т. 4, ч. 1, 1855.

Письма К.: Герцену — РМ, 1889, № 1; 1892, № 9; ЛН, т. 56, с. 170; т. 62, с. 104, 532; Н. А. Некрасову — ЛН, т. 51—52, с. 312; Огареву — РМ, 1890, № 3 (коллективное); Н. М. Сатину — В кн.: Шекспир. Библиография рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз., М., 1964, с. 553—54. Письма к К.: Белинский; Герцен; Тургенев; Некрасов (все — ук.); Т. Н. Грановский и его переписка, т. 2, М., 1897; письма Огарева см.: РМ, 1892, № 9, с. 7—8; Звенья, т. 1, М.—Л., 1932 (ук.); «Вопросы экономики», 1952, № 9, с. 83 и ЛН, т. 63, с. 90—92; Белинский В. Г., Письма, т. 3, СПб., 1914, с.360—64 и ЛН, т. 56, с. 185—86 (письма И. И. Панаева); ЛН, т. 56, с. 115, 157—58 (письма Н. М. Сатина); там же, с. 168 — И. П. Галахова, с. 171 — М. С. Щепкина; ЛН, т. 41—42, с. 249—50 (письма Н. И. Сазонова); Переписка о доме Кетчера — РМ, 1902, № 12.

Лит.: Белинский, X («Шекспир. С англ. Н. Кетчера. Вып. 14») (см. также ук.); Герцен (ук.); Тургенев (ук.); Панаев (ук.); Майков В. Н., В. Шекспир в пер. К.— В его кн.: Критич. опыты, СПб., 1889, с. 146; Юбилей К.— МВед, 1880, 1 окт.; Панаева (ук.); Анненков (ук.); Пассек (ук.); Станкевич А. В., Н. Х. Кетчер. Восп., М., 1887; Галахов А. Д., Сороковые годы.— ИВ, 1892, № 2, с. 406—09; Стороженко Н. И., Драм. соч. Шекспира.— В его кн.: Опыты изучения Шекспира, М., 1902; Щепкина А. В., Воспоминания, М., 1915, с. 125—41; Левин Ю. Д., Предприятие К.— В кн.: Шекспир и рус. культура, М.—Л., 1965, с. 369—79; его же, «Язык родных осин».— «Рус. речь», 1968, № 1; его же, Шекспир и рус. лит-ра XIX в., Л., 1988, с. 272—76; Эльзон М. Д., Кем переведено «Философич. письмо»? — РЛ, 1982, № 1; Давыдов Д., Стих., Л., 1984, (БПбс), с. 223; ЛН, т. 56 (Из восп. К. о Белинском. Страницы из дневника И. К. Бабста); ЛН, т. 56—58, 61—63 (ук.). ✦ Некрологи, 1886: МВед, 16 окт.; РМ, № 11, с. 220; РА, кн. 3, с. 531—33; ИВ, № 12, с. 664; МНекр. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; Гранат; ДРДР; КЛЭ; ИРДТ; Шекспир. Библиография рус. переводов и критич. лит-ры на рус. яз. 1748—1962, М., 1964; Э. Т. А. Гофман. Библиография рус. переводов и критич. лит-ры, М., 1964 (ук.); Боград. 03(1); Муратова (1, ук.).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. **1089**; ГБЛ, ф. **178**; ЦГИАМ, ф. 433, оп. 45, д. 120 (биогр. сведения); ЦГИА, ф. 1297, оп. 93, д. 123 — ф. с. 1885 г.* [справка С. И. Вареховой].

Ю. Д. Левин.

КИГН В. Л., см. *Дедлов* В. Л.

КИЗЕВÉТТЕР Александр Александрович [10(22).8.1866, Петербург — 9.1.1933, Прага], историк, публицист, полит. деятель, автор мемуаров. Из дворян. семьи. В 1884 окончил г-зию в Оренбурге (где его отец, тайный сов., представлял воен. мин-во при Оренбург. ген.-губернаторстве) и в

1888 — ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. Оставленный В. О. Ключевским при ун-те (с 1900 приват-доцент), преподавал историю в гимназич. классах Лазаревского ин-та вост. языков, в г-зии Л. Ф. Ржевской (см.: Шагинян М. С., Человек и время, М., 1982, с. 88), на т. н. коллективных уроках для учащихся женщин, на Высших жен. курсах.

Как историк К. был «подавлен готовой схемой рус. истории в блестящем синтезе Ключевского» (П. Н. Милюков — СЗ, 1933, № 51, с. 315), что и вызвало его обращение к локальным и мало разработанным ист. проблемам. В 1903 защитил магистерскую дис. **«Посадская община в России XVIII столетия»** (М., 1903), в 1909 — докторскую — **«Городовое положение Екатерины II 1785 года»** (М., 1909). Убежденный конституционалист, К. стремился выявить в прошлом институты (напр., гор. самоуправление), способные в своем органич. развитии стать опорой конституц. строя. Начиная с очерка **«Иван Грозный и его оппоненты»** (РМ, 1895, № 10, 12; отд. изд.— М., 1898), в статьях, печатавшихся на рубеже веков в «Рус. мысли», «Рус. богатстве», «Образовании», «Журнале для всех» и др., в популярных брошюрах изд-ва «Донская речь» К. рассматривал рус. историю с т. зр. борьбы обществ. инициативы и правительств. репрессии, федерализма и централизации, двигателем рус. ист. процесса полагая реформаторство и либеральное законодательство. Блестящий оратор и педагог, сочетающий строгий («жреческий») стиль своих чтений с простотой и радушием в общении, К. становится любимцем моск. интеллигенции, одним из наиб. ярких выразителей традиц. моск. противостояния петерб. центр. власти. Участвовал в «средах» Н. Д. Телешова (впоследствии вспоминал их как «светлую точку во мгле пережитого» — «Сегодня», Рига, 1925, 15 марта). С 1903 помощник В. А. Гольцева по ред. «Рус. мысли» (в 1907—11 редактор, совм. с П. Б. Струве); с 1906 пост. сотр., с 1912 чл. Т-ва по изданию «Рус. вед.» (псевд. Утис, Инкогнито). С осени 1905 кадет, с янв. 1906 (по 1918) чл. ЦК партии кадетов. Составитель (совм. с В. А. Маклаковым) т. н. «кизеветтеровского катехизиса», или «шпаргалки»,— пособия для кадет. пропагандистов «Нападки на к.-д. партию и ответы на них». Деп. 2-й Гос. думы от Москвы.

Статус и приоритеты «политика» повлияли на то, что в 1910 Мин-во просвещения отклонило избрание К. проф. Моск. ун-та по представлению Ключевского (см. в кн.: Ключевский В. О., Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории, М., 1968, с. 216, 457—58; ст. и восп. К. о Ключевском — РМ, 1911, № 6, 12; в кн.: В. О. Ключевский. Характеристики и восп., М., 1912, и др.). В 1911 К. сам оставил ун-т в результате реакц. курса мин. Л. А. Кассо (вернулся в качестве проф. после Февр. революции 1917), преподавал в Моск. нар. ун-те А. Л. Шанявского и Коммерч. ин-те. Тогда же был избран чл.-к. АН. Выпустил сб. **«Исторические очерки»** (М., 1912; рец.: П. Берлин — «Нов. жизнь», 1912, № 2; РБ, 1912, № 2; СМ, 1912, № 2; ВЕ, 1913, № 1) и **«Исторические отклики»** (М., 1915; рец.: А. К-в — «Летопись», 1916, № 5; Н. Рожков — СМ, 1916, № 5—6; А. Корнилов — РМ, 1917, № 1), в к-рых наряду с блестящими образцами ист. анализа (напр., очерки о Екатерине II, Ф. В. Ростопчине, Александре I и А. А. Аракчееве) содержались и образцы ист. модернизации, что до изв. степени оправдывало мнение, будто К. «вместо науки... проповедует кадет. политику» (см. восп. А. Ф. Изюмова — ПН, 1933, 3 марта).

Перед 1917 преподавал в театр. школе Малого т-ра, будучи еще с юности связан с ним знакомством с М. Н. Ермоловой, Г. Н. Федотовой, А. И. Сумбатовым (Южиным) и театр. обзорами в «Рус. мысли»; автор кн. «М. С. Щепкин. Эпизод из истории рус. сценич. иск-ва» (РМ, 1916, № 1—4; отд. изд.— М., 1916; Прага, 1925; рец.: Н. Долгов — ТиИ, 1916, № 31; Н. Мельникова-Папоушек — «Воля России», Прага, 1925, № 5), статей по истории и социологии театра (кн. **«Театр. Очерки, размышления, заметки»**, М., 1922).

Окт. революцию встретил враждебно. В авг. 1922 выслан из Сов. России. Читал курс рус. истории в Пражском (Карловом) ун-те. Выпустил кн. **«Ист. силуэты»** (Б., 1931). В многочисл. статьях выступал против сменовеховских и евразийских тенденций у литераторов эмиграции. В мемуарах **«На рубеже двух столетий. Восп. 1881—1914»** (Прага, 1929; рец.: М. Алданов — СЗ, 1929, № 40), почти лишенных автобиогр. подробностей, фиксировал либеральную версию событий эпохи.

Лит.: Шапиро А. Л., Рус. историография в период империализма, Л., 1962, с. 40—44; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 3, М., 1963 (ук.); В. И. Ленин и ВЧК. Сб. док-тов. (1917—1922 гг.), М., 1975 (ук.); Пичета В. И., Восп. о Моск. ун-те. (1897—1901 гг.).— В кн.: Славяне в эпоху феодализма, М., 1978, с. 55. ✦ Некрологи, 1933: ПН, 11, 14 янв. (П. Милюков); «Россия и славянство», 21 янв. (П. Струве); СЗ, № 51 (М. В. ⟨Вишняк⟩). Сл. ОЛРС; РВед. Сб.; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; БСЭ; СИЭ; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЛО ААН, ф. 1, оп. 1а, д. 164, л. 297, 306—12 [справка Э. Н. Филипповой]. *А. В. Чанцев.*

КИ́ЛЬБЕРГ Николай Петрович [23.12.1846 (4.1.1847)*, Петербург — 8(20).11.1878, там же], поэт-юморист, журналист. Дворянин, сын д. стат. советника. Получил хорошее дом. образование, свободно владел иностр. языками. В 1869, сдав приемные экзамены во 2-м Константинов. воен. уч-ще в Петербурге, был зачислен на службу в л.-гв. Гренадер. полк унтер-офицером. В 1873 произведен в прапорщики с прикомандированием к Гвард. конно-арт. бригаде, но, «возненавидев маршировку» («Голос», 1878, 11 окт.), поступил в штатную канцелярию воен. министра. Выйдя в отставку, давал уроки в частных петерб. пансионах и занимался лит. трудом.

Особой популярностью пользовались циклы сатирич. обозрений и фельетонов на злобу дня (темы к-рых К. «извлекал» преим. из гор. слухов, пикантных новостей и т. п.): «Заметки и размышления Петербургского Демокрита» в «Будильнике» (1877) и «Виденное и слышанное» в «Пчеле». В 60—70-е гг. сотрудничал в «Стрекозе», «Ниве», «Петерб. листке»,

«Петерб. газ.», где помещал юмористич. стихи и куплеты, к-рые составили единств. сб-к стих. **«Пока!...»** (СПб., 1872; под псевд. Густав Ненадо). К. открывает книгу посвящением своей Музе: «В сфе-

рах различных бывать ей случается,/Ищет сюжетов повсюду она». Внимание К. как юмориста привлекают гл. обр. совр. быт и нравы. Благодаря легкости и остроумию его произв. часто исполнялись на эстраде вплоть до 1900-х гг. В сб-к вошли также пер. К. из Г. Гейне и П. Ж. Беранже. Стихи и переводы К. публиковались в многочисл. юмористич. сб-ках. В 1876—78 зав. театр. отд. «Голоса».

Лит.: Микешин М. О., Из моих восп.— В кн.: Нечто из артистич. мира, СПб., 1895. ✦ Некрологи, 1878: ЖО, № 49 (П. В. Быков); «Будильник», № 49; ПЛ, 11 нояб. НЭС; Венгеров. Источ.; Гордон Я. И., Гейне в России (1870—1917 гг.), Душ., 1979; Смирнов-Сокольский; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 1 (ф. К. П. Альбицкого; краткая биогр. справка К.); ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 9202 (п. с. 1873 г.)* [справка М. Р. Рыженкова].

Е. Н. Пенская.

КИРЕ́ЕВ Александр Алексеевич [23.10(4.11).1833, Москва — 13 (26).7.1910, Павловск, близ Петербурга; похоронен в с. Ново-Александровском Тамбов. губ., в семейной усыпальнице], публицист. Из древнего дворян. рода (Тульской губ.). Мать — Ал-дра Вас., урожд. Алябьева («блеск Алябьевой» отмечен А. С. Пушкиным в стих. «К вельможе», 1830; см. о ней также: Толстой, XLVII, XLVIII, ук.; ИВ, 1910, № 10, с. 82—83); посетителями дома были К. С. и И. С. Аксаковы, И. В. и П. В. Киреевские, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков и др., что сказалось на формировании взглядов К. и его сестры О. А. *Новиковой.* После смерти отца в 1849, К. по личному указанию Николая I был определен в Пажеский корпус (окончил в 1853), а затем в л.-гв. Конный полк. Участник Крым. войны. В 1856—59 вольнослушатель Петерб. ун-та. С 1862 адъютант вел. кн. Конст. Ник. (с 1877 причислен к его двору, а с 1892 — ко двору его вдовы, вел. кн. Ал-дры Иос.). Участвовал в подавлении Польск. восстания 1863—64 и следствии над его участниками. В 1872—77 секр. Петерб. отд. «Об-ва любителей духовного просвещения», сотрудничал в газ. «Церк. ведомости», в ж. «Богослов. вест.», «Рус. обозр.» и др. С 1878 ген.-майор, с 1907 ген. от кавалерии.

Как публицист К.— представитель охранит. крыла в позднем славянофильстве, по его собств. аттестации,— один из «немногих последних могикан славянофильства» (цит. по: Соловьев С. М., Переписка Вл. Соловьева с А. А. Киреевым.— РМ, 1917, июль — авг., 2-я паг., с. 148). Рассматривая славянофильство как «систему, безусловно удовлетворяющую всем религиозным (этическим), филос. и полит. потребностям ... рус. общества» (Соч., ч. 2, СПб., 1912, с. V), К. видел его смысл в триаде: «самодержавие, православие, народность», что выразилось в брошюре **«Краткое изложение славянофильского учения»** (СПб., 1896), в выступлениях в «Известиях слав. благотворит. об-ва» (1883—87) и газ. «Русь» (1883—85), а особенно в многолетней полемике с Вл. С. Соловьёвым (**«Славянофильство и**

национализм. Ответ г. Соловьеву», СПб., 1890). При этом К. лишал права быть представителями рус. народа Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского и «сродных им по направлению разных мнимых печальников о народе» («Слав. изв.», 1891, 11 авг.). Вместе с тем в записке Александру II **«Избавимся ли мы от нигилизма?»** (1879, опубл.— «Русь», 1881, 12 марта, оттиск — М., 1881) К. обусловливает восстановление доверия молодежи к правительству способностью ответить на все волнующие ее вопросы. В письме к Николаю II, изд. только для высших лиц империи в виде брошюры **«Россия в начале XX столетия»** (СПб., 1903), полемизируя с Б. Н. Чичериным, автором кн. «Россия накануне XX столетия» (4-е изд., Б., 1900—1901), К. писал, что для России есть два пути: «или опрокинуться в конституцию, в правовой порядок и погибнуть... или „вернуться домой“» (с. 42). С возникновением в Европе движения «старокатоликов» (1870), не признававших догмата о непогрешимости Папы Римского, К. становится рьяным пропагандистом этого движения. Публикует в России и Зап. Европе ряд статей и книг с идеей сближения православной и «старокатолич.» церквей, рассчитывая на подрыв тем самым католицизма изнутри, особенно в польской среде: **«О папской непогрешимости»** (М., 1892, 2-е изд., СПб., 1905), **«Недоразумения по старокатолич. вопросу»** (БВ, 1898, № 4), **«Польский вопрос и старокатолицизм»** (М., 1898; рец.: МВед, 1898, 29 авг.), **«Ответ моим польским корреспондентам»** (СПб., 1903). Вел подробный дневник на рус., англ., нем., франц. и польск. языках (за 1861—99 — ГБЛ; отрывки, касающиеся Ф. М. Достоевского, к-рого К. считал близким себе «по убеждениям и чувствам»,— ЛН, т. 86, с. 475).

Др. произв.: «Ответ рус. царя принцу Ал-дру Баттенбергскому» (СПб., 1886), «Ответ „заграничному славянину“» (в кн.: «Моск. сборник...», М., 1887), «Нар. политика как основа порядка» (СПб., 1889). Рец. «Правда о России» (СПб., 1889).

Изд.: Соч., ч. 1—2, СПб., 1912.

Лит.: Новикова О. А., К биографии К.— МВед, 1910, 25 сент.; Соколов В. А., Памяти К.— БВ, 1911, № 9, № 11; Зайончковский П. А., Российское самодержавие в конце XIX столетия, М., 1970 (ук.); Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в конце XIX века, Л., 1973 (ук.); его же, Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг., Л., 1981; Соловьев В. С., Соч., т. 1—2, М., 1989 (ук.). ✦ Некрологи, 1910: НВ, 14 июля; ИВ, № 8. Афанасьев; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; СДР.

Архивы: ЦГВИА, ф. 780; ГПБ, ф. 349; ГБЛ, ф. 126; ЦГИА, ф. 1574, оп. 1, д. 48 (письма К. П. Победоносцева к К.); ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 265 (15 писем И. С. Аксакову за 1876—85).

Ю. И. Штакельберг.

КИРЕ́ЕВ Александр Дмитриевич [1796—15(27). 3 * 1857, с. Рождественское Петров. у. Саратов. губ.; похоронен там же **], поэт, театр. чиновник. Из семьи богатых дворян Саратов. губ. Брат Мих. Дм. Киреева (1808—?), автора драмы «Торквато Тассо» (СПб., 1833; пост. в столичных т-рах, 1833—34; см. эпиграмму П. А. Катенина,— «Рус. эпиграмма»); двоюродный брат, Мих. Ник. Киреев,— автор «Записок» (РС, 1890, № 7), в к-рых в гл. «Пугачевщина» «со слов очевидца» рассказал о драм. судьбе деда К., упомянутого А. С. Пушкиным в «Истории Пугачёва» (IX, ч. 1, 123); родственник С. А. Раевского, бабка к-рого (урожд. Киреева) воспитывалась в доме Столыпиных вместе с Е. А. Арсеньевой, бабушкой М. Ю. Лермонтова. К., по всей вероятности, получил хорошее дом. образование. В 1813 вступил в воен. службу юнкером 2-го (в 1826 переведен в 1-й) уч. батальона Карабинерного полка (с 1819 поручик, с 1826 капитан), вышел в отставку в кон. 1829. В 1830—31 — в деп. Мин-ва юстиции (надв. сов.).

Первые публикации К.— романсы **«К соловью»**, **«Романс»** («Среди друзей твоих собранья...») — появились в «Сыне отечества» (1817, № 41; 1819, № 44) и помечены Старой Руссой. В нач. 1820-х гг. К. сотрудничал в ж. «Вест. Европы», опубл. в нем аллегорич. стих. **«Мечта»** (1820, № 21), послание **«К А....П...О...»** («И ты в Москве, мой давний сослуживец» — 1821, № 13), содержащее инвективу нынешнему веку, **«К Биону»** («Кто с мужеством сносил судьбины злой гоненья?» — 1823, № 2) и стих. **«Путник»** (1821, № 1) с мотивами разочарования в богатстве, славе и любви, нежелания разделять «пустой блеск» ложных человеческих стремлений («Путник» вошел в «Собр. новых русских соч. и пер....», СПб., 1824). Переводы К. из Горация и Тибулла опубл. в «Моск. телеграфе» (1829, №№ 5, 12). Лирика К. строится на традиционно элегич. мотивах (безнадежная любовь, уединение, преходящее счастье, надежда, покорность судьбе).

К. живо интересовался лит. новостями, проявлял достаточно тонкий вкус в критич. оценках совр. ему лит-ры (см. Щукинский сб-к) и имел обширный круг лит. знакомств: Н. А. Полевой, к-рого К. особенно выделял среди совр. литераторов, А. А. Дельвиг (в его доме в 1830 К. встретил А. С. Пушкина), А. Г. Ротчев, Р. М. Зотов, Н. П. Мундт и др. (см. там же); последние трое были сослуживцами К. по конторе Имп. театров. Выйдя в отставку и поселившись в Петербурге (1831), К. становится управляющим Петерб. театральной конторой (с 1832 при дир. Имп. т-ров кн. С. С. Гагарине, а с 1833 — при А. М. Гедеонове), прослужив в этой должности до 1853 (с 1845 стат. сов.). По восп. современника, К. «был могущественным и неограниченным повелителем всего театрального мира», благодаря «сметливости умного человека» он мог «поддерживать обширные и сильные связи» (Инсарский В. А., Записки.— РС, 1895, № 6, с. 4); ср. восп. Д. В. Григоровича, служившего вместе с К.: человек «строгого, холодного вида, весьма образованный, большой любитель литературы» («Лит. восп.», М., 1987, с. 62) и автохарактеристику К. в письме Н. И. Розанову: «внутренний во мне человек в совершенном раздоре с внешним, и душевные мои силы страдают, а может быть и гибнут от сего несогласия» (Щукинский сб-к, с. 131). П. А. Каратыгин вспоминает обеды, к-рые давал К.; на одном из них познакомились М. И. Глинка и А. Н. Серов.

С поступлением на стат. службу участие К. в лит. жизни ограничивалось книгоиздат. деятельностью: вместе с А. А. Краевским он выступал издателем «Стихотворений» М. Ю. Лермонтова (СПб., 1840) и двух изд. ром. «Герой нашего времени» (СПб., 1840, 1841); в 1840 К. намеревался пожертвовать большую сумму денег на издание всех соч. Пушкина (неосуществившееся), чтобы восполнить недостаток 1-го посмертного собр. соч. поэта (см. Андерсон). В 1835 К. содействовал знакомству Лермонтова с Гедеоновым для переговоров о пост. драмы «Маскарад» (см. в кн.: Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет, 1782—1882, СПб., 1883, с. 79). В 1847 К.— один из акционеров задуманного Краевским изд. «Всеобщего словаря» (РС, 1904, № 6, с. 580, прим.).

В 1853 К. был уволен от службы после ревизии, вскрывшей факты злоупотреблений; жена (известная красавица актриса Н. А. Карлбрехт, воспитанница Театральной школы) отвезла его, разбитого параличом, в родовое имение, где он и умер (А. Я. Панаева в своих восп. передает эту историю в форме светской сплетни — с. 52—53).

Лит.: Зотов Р. М., Театральные восп., СПб., 1859, с. 103; Вольф, с. 38, 166; Эллис С. А., А. Д. Киреев.— РС, 1892, № 9, с. 767; Щукинский сб-к, в. 1, М., 1902, с. 126—42 (переписка К. с Н. И. Розановым); Из переписки кн. В. Ф. Одоевского.— РС, 1904, № 6, с. 580—81; Андерсон Вл., Первое посмертное изд. соч. Пушкина.— «Рус. библиофил», 1911, № 5, с. 86; Каратыгин П. А., Записки, т. 2, Л., 1930, с. 46—47; Глинка в восп. современников, М., 1955, с. 68—72, 86; Панаева А. Я., Воспоминания, М., 1986 (ук.); Андроников И. Л., Великая эстафета, М., 1975, с. 250—52; Мокрицкий А. Н., Дневник, М., 1975 (ук., в т. ч. о М. Д. Кирееве); ЛН, т. 45—46, кн. 2, с. 24—25, 372. ✦ Месяцеслов и общий штат Рос. империи на 1836 г., ч. I, СПб., [1835] с. 83; Венгеров. Источ.; Черейский; Лерм. энц.

Архивы: ЦГВИА, ф. 395, оп. 84, д. 462, 1829 г. (п. с. 1829 г.) [справка Н. Ю. Муравейниковой]; ЦГИА, ф. 497, оп. 1, д. 5578 (ф. с. 1833, 1844 гг. и др.; л. 83 — мед. свидетельство о болезни К., л. 86—86 об.*, л. 89 ** — копия свидетельства о смерти) [справка Н. М. Корневой]. *Е. Е. Пастернак.*

КИРЕ́ЕВ Николай Петрович [31.8(12.9).1843*, г. Зарайск Рязан. губ.— 6(18).5.1882, Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.], драматург-переводчик, актер. Из дворян Смоленской губ.; сын нач. Зарайской инвалидной команды. Окончил Воронеж. кадет. корпус (1862) и Константинов. воен. уч-ще. В 1863 выпущен поручиком в 6-й стрелковый батальон. Участвовал в подавлении Польск. восстания 1863—64, затем (с 1867) был адъютантом нач. штаба инспектора стрелковых батальонов (с 1868 штабс-капитан). В 1871 вышел в отставку, посвятив себя театру.

В 1872 впервые выступил как актер в Москве на сцене Нар. т-ра на Политехнич. выставке. Играл в любительской труппе в Лесном ин-те под Петербургом, на частных сценах в Воронеже, Одессе, Киеве, в городах Поволжья. С 1880 снова в Москве; играл в т-ре Корша, в Пушкинском театре А. А. Бренко, где организовал артель актеров, взявших управление театром в свои руки. Умер в Староекатерининской б-це для чернорабочих. Как о «культурном и тонком» актере о К. отзывался В. Н. Давыдов («Рассказ о прошлом», Л.—М., 1962, с. 200); талант К. был отмечен Вл. И. Немировичем-Данченко, В. А. Гиляровским. К. принадлежат пер. и переделки с франц.; драма Э. Барбюса и А. Кризафули «Убийство Коверлей» (литографиров. изд.— СПб., 1875) шла на провинц. сцене еще в нач. 20 в.; пьесы А. Доде «Последний кумир» (М., 1881) и «Старший брат». Пьеса В. Сарду «Отечество» в пер. К., из времен нар. восстания во Фландрии против исп. владычества, была запрещена цензурой (1876). В газ. «Новости» вел библ. и театр. отделы.

Рядом источников (РБС и др.) К. был приписан сб-к низкопробных соч. для эстрады (преим. «из еврейского быта») «Тайны!... закулисной светской роли „комика"» (М., 1879), в действительности принадлежащий, как и сб-к того же типа «Общее удовольствие» (М., 1877), А. Ф. Кирееву.

Лит.: Николаев Н. И., Драм. театр в Киеве, К., 1898, с. 119—23; Шуберт А. И., Моя жизнь, Л., 1929; Полянчев В. И., Н. П. Киреев.— В его кн.: Зарайск, М., 1972, с. 101—04; Петровская (ук.); ЛН, т. 88, кн. 1, с. 613 (письмо И. В. Шпажинскому). ✦ Некрологи, 1882: «Совр. известия», 8 мая; «Рус. курьер», 8 мая (⟨Вл. И. Немирович-Данченко⟩); МЛ, 8, 9 мая; НВ, 9 мая; «Суфлер», 13, 16 мая; «Будильник», № 19 (там же стих. М. Г. Ярона «Памяти Н. П. Киреева»). РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Языков; ИРДТ.

Архивы: ЦГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 7138 (п. с. 1871 г.) *, [справка М. Р. Рыженкова].

Ю. И. Штакельберг.

КИРЕ́ЕВСКИЙ Иван Васильевич [22.3(3.4).1806, Москва — 11(23).6.1856, Петербург; похоронен в Оптиной пустыни, близ Козельска], философ, критик. Происходил из родовитой дворян. семьи. Брат П. В. *Киреевского*. Мать, Авдотья Петр. Юшкова (см. А. П. *Елагина*), обладала большими лит. способностями; по позднейшему замечанию В. А. Жуковского, именно у нее К. «выучился писать» («Я не знаю никого, кто бы писал лучше ее...» — «Уткинский сб-к», М., 1904, с. IV). Отец, Вас. Ив.,— отставной секунд-майор, помещик, увлекавшийся естеств. науками, физикой, химией и медициной; во время Отеч. войны 1812 устроил госпиталь для раненых и больных и умер к кон. 1812, заразившись тифом. После его смерти вдова с тремя детьми — Иваном, Петром и Марией (1811—59) — поселилась в родовом имении Долбино, в 7 верстах от Белёва (др. сестра К., Дарья, умерла в младенчестве). Здесь же в 1813—15 проживал Жуковский, состоявший в родстве с Авдотьей Петр. и сыгравший важную роль в воспитании К. Овладев еще в детстве франц. и нем. языками, К. усердно занимался историей, математикой и особенно лит-рой — русской и зап.-европейской. В 1817 Авдотья Петр. вторично вышла замуж — за своего троюродного брата Алексея Андр. Елагина (ум. в 1846), читавшего И. Канта и Ф. Шеллинга, он пробудил в К. интерес к филос. наукам.

В 1822 семья переехала в Москву, где К. брал уроки у профессоров Моск. ун-та А. Ф. Мерзлякова, И. М. Снегирёва, Л. А. Цветаева, Ф. И. Чумакова и слушал публичные лекции проф. М. Г. Павлова; в это же время он учился лат., др.-греч. и англ. языкам. В 1824, сдав «комитетский» экзамен (ЦГИАМ, ф. 418, оп. 119, д. 404), поступил актуариусом в Моск. архив Гос. коллегии иностранных дел (с 1827 — переводчик) и вместе с другими «архивными юношами» (Д. В. Веневитинов, А. И. Кошелев, С. П. Шевырёв, В. П. Титов) и близкими к ним В. Ф. Одоевским, Н. М. Рожалиным и др. составил Об-во любомудрия. Изучение нем. классич. идеализма К. сочетает с интересом к энциклопедистам, в частности к К. А. Гельвецию; М. Робеспьера же оценивает «как фанатика добра» (см.: Киреевский, с. 359). Либеральные тенденции во взглядах К. усиливаются накануне Декабрьского восстания 1825; после встречи с К. Ф. Рылеевым у чл. Сев. об-ва М. М. Нарышкина он вместе с др. любомудрами толковал «о политике и о том, что необходимо произвести в России перемену в образе правления» [Кошелев А. И., Записки (1812—1883), Б., 1884, с. 13]. В сер. и во 2-й пол. 1820-х гг. происходит знакомство К. с А. С. Хомяковым, М. П. Погодиным, Е. А. Баратынским, А. С. Пушкиным, Н. М. Языковым, П. А. Вяземским. К. присутствует на чтении Пушкиным «Бориса Годунова» у С. А. Соболевского (10 и 12 сент. 1826) и у Веневитинова (12 окт. 1826). Впоследствии в Москве и Петербурге К. неоднократно встречается с Пушкиным, испытывая к нему глубокий пиетет. В июле 1832 К. знакомится с Н. В. Гоголем, в пору посещения последним Москвы.

Поприще литератора К. избирает довольно рано — около 1827, отвергнув возможность переезда в Петербург для продолжения гос. службы (в 1828 выходит в отставку — ЦГИА, ф. с. 1842 г.). Его цель — «содействовать к просвещению народа», опираясь на соединенные усилия друзей-единомышленников (письмо Кошелеву 1827— Киреевский, с. 335). Первое известное произв. К.— очерк **«Царицынская ночь»**, написанный в 1827 по настоянию Вяземского для прочтения на лит. вечере у З. А. Волконской (опубл. в изд. 1861, т. 1); др. его беллетристич. и стихотв. опыты: волшебная сказка **«Опал»** (1830, там же), **«Отрывок из романа: „Две жизни"»** (ок. 1831, опубл. в «Телескопе», 1834, № 6), пов. **«Остров»** (1838; не закончена; опубл.: РусБ, 1858, т. 2), **«Хор из трагедии Андромаха»** (альм. «Денница на 1831»). Но в печати дебютирует К. критич. статьей **«Нечто о характере поэзии Пушкина»** (МВ, 1828, № 6), вызвавшей восторженный отклик Жуковского — «Умная, сочная, философич. проза» (ЛН, т. 58, с. 108). Здесь творч. путь поэта впервые рассмотрен как органич. процесс, включенный в перспективу движения новейшей русской и в определ. мере зап.-европ. лит-ры. В **«Обозрении рус. словесности 1829 г.»** (альм. «Денница на 1830 г.») тот же филос. метод применен к новейшей рус. лит-ре в целом, в к-рой констатирована закономерность движения трех ее «эпох», в лице ее гл. представителей: Н. М. Карамзина, Жуковского и Пушкина. Пушкин, посвятивший обзору К. ст. «Денница», увидел в нем симптом «зрелости» рус. словесности, что не помешало ему осторожно упрекнуть критика в «слишком систематическом умонаправлении» (Пушкин, XI, 103); аналогичный упрек был высказан и Жуковским — «Опять прокрустова постель...» (Киреевский, с. 396). Уже в двух первых статьях К. нащупал генеральную для всей его деятельности проблему — о соотношении рус. просвещения с зап.-европейским, пока еще преим. в их лит.-худож. выражении. Движение рус. лит-ры в направлении к зап.-европейской оказывается движением к себе, к нац.-самобытному. Если первые «периоды» творчества Пушкина определены по иноязычным образцам («период школы итальяно-французской» и «отголосок лиры Байрона» — там же, с. 45), то последний выступает «периодом поэзии русско-пушкинской». Подобная логика намечается в пределах всей новой рус. лит-ры: вначале «франц. филантропизм», потом «нем. идеализм» и, наконец,— «стремление к лучшей действительности», выраженное Пушкиным. Последние фазисы эволюции, как индивидуально-пушкинской, так и общерусской, совпадают с эволюцией зап.-европейской, ибо «уважение к действительности», историзм знаменуют

высшую степень «умственного развития, на которой теперь остановилось просвещение Европы» (там же, с. 59). Исходя из этого тезиса, К. замечательно тонко сформулировал ряд собственно эстетич. положений (напр., о многосторонности Пушкина, о его тяготении к драматургич. роду), прокладывавших дорогу формирующемуся рус. реализму. Выдвинута также идея создания самобытной рус. философии, что, по К., возможно лишь после усвоения и углубления зап.-европ. «умственных богатств». В авг. 1829 К. делает предложение Наталье Петровне Арбеневой (1809—1900), к-рое было отвергнуто — возможно, «по причине дальнего родства их семейств» (Гершензон, изд. 1989, с. 296). Это содействовало реализации давно вынашиваемой К. мысли о путешествии в целях самообразования за границу, куда он выехал в нач. 1830. К. живет в Берлине, Дрездене, Мюнхене, слушает лекции Г. Риттера, Э. Ганса, Ф. Шлейермахера, Ф. К. Савиньи, а также Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Шеллинга и Л. Окена, с к-рыми знакомится лично (особенное впечатление оставила в нем встреча с Гегелем: «разговор был интересный, глубокий и, несмотря на то, очень свободный» — там же, с. 346); посещает берлин. музеи, Дрезден. галерею, Мюнхен. пинакотеку. В Мюнхене К. проводит время с проживающим здесь братом Петром, встречается с Ф. И. Тютчевым, находя в нем необходимый для России, но пока еще редкий в ней тип мыслящей личности. Общее впечатление К. от пребывания за границей двойственное: с гордостью сознавая, что он «окружен первоклассными умами Европы» (письмо к матери от 14 марта 1830), К. жадно пополняет свои знания; вместе с тем в нем пробуждается и растет скептич. и негативное отношение к зап.-европ. просвещению и общему укладу жизни, что отзовется впоследствии в филос. и историософ. концепциях критика.

Возвратившись в нояб. 1830 на родину, осенью следующего года К. приступает к реализации плана коллективной просветит. деятельности (сформулированного еще в упомянутом письме Кошелеву) и организует в Москве собств. ж. «Европеец» (см. «Европеец. Журнал И. В. Киреевского», переизд. 1989, с. 420 и след.). Он привлекает к сотрудничеству Жуковского, Языкова, Баратынского, Хомякова, А. И. Тургенева; заручается поддержкой Пушкина и Вяземского. Значит. часть опубл. в «Европейце» материалов (1832, № 1, 2) принадлежала самому К.: программная ст. **«Девятнадцатый век»**, содержавшая цельную характеристику «жизни европ. просвещения»; **«Обозрение рус. лит-ры за 1831 г.»**, с разбором «Бориса Годунова» Пушкина и «Наложницы» Баратынского; рецензии и обзоры **«Несколько слов о слоге ⟨А.-Ф.⟩ Вильменя», «„Горе от ума“ — на моск. театре» и «Рус. альманахи на 1832 г.»**. Пушкин, при частных несогласиях с К., исключительно высоко оценил его «Обозрение...» («Насилу-то дождались мы истинной критики»), в ж-ле же в целом увидел поворотный момент в развитии рус. просвещения: «...Если гадать по двум первым N, то Европеец будет долголетен. До сих пор наши журналы были сухи и ничтожны или дельны да сухи; кажется, Европеец первый соединил дельность с заманчивостью» (письмо к К. от февр. 1832). Однако предсказание о «долголетии» не оправдалось: по обвинению в пропаганде недозволенных идей («просвещение» было «расшифровано» как свобода, а «деятельность разума» как революция) ж-л был запрещен Николаем I на 3-м номере, содержавшем, в частности, окончание ст. «Девятнадцатый век», а сам К. только благодаря заступничеству Жуковского избежал ареста и ссылки (см. подробнее: Вацуро, Гиллельсон).

В статьях, опубликованных в «Европейце», соотношение рус. и зап.-европ. просвещения мыслится уже как соотношение двух типов просвещения, к-рые К. подвергает обстоятельному сравнительно-структурному анализу. В результате он выявил, что две составные части рус. и зап.-европ. просвещения совпадают (христ. религия и влияние варваров, разрушивших Рим. империю), а третья не совпадает: России не доставало «древнего классич. мира» (в т. ч. и рим. права), а это, в свою очередь, привело к отсутствию эпохи Возрождения, обескровило внутр. жизнь народа, лишенную нравств. цемента, и т. д. Подобным противопоставлением России Зап. Европе К. весьма близок П. Я. Чаадаеву (они знакомы с кон. 20-х гг.), хотя в отличие от него в конечном итоге не исключает Россию из «общего закона человечества...». Но приобщение к последнему, произведенное реформами Петра I, определило направление ист. развития страны. Поэтому беспочвенно стремление возвратиться к исконно самобытным началам: в них «искать национального — значит искать необразованного; развивать его на счет европ. нововведений — значит изгонять просвещение...» (Киреевский, с. 97—98). По сравнению со своими работами 1828—29 уточняет и заостряет К. и понятие последней ступени зап.-европ. и рус. просвещения: «уважение к действительности» достигает в ней некоего кризисного, дисгармонич. состояния («восторженность», отсутствие «стройности» и т. д.). В связи с этим К. отказывается видеть образец совр. иск-ва в произв. И. В. Гёте и В. Скотта, явно симпатизирует злободневности О. Барбье, Л. Бёрне или Г. Гейне, требует «соответственности с текущею минутою» от Баратынского, Языкова, а также от Пушкина, к-рый, таким образом, уже не во всем отвечает требованиям сегодняшнего дня. Статьи периода «Европейца» (программное название!) ознаменовали апогей «европеизма» раннего К. Нек-рые предвестия позднейших взглядов, напр. критика рационалистич. философии, еще не носят антизападной ориентации, хотя в письмах К. шел несколько дальше (упреки Шлейермахеру в расхождении между сердечными и умственными «убеждениями», предвосхищающие обличение раздвоенного и нецельного западного человека).

Обрушившаяся на К. жестокая кара произвела на него гнетущее впечатление и повергла в долгое молчание. За тринадцать лет оно было нарушено лишь дважды — публикацией статей **«О стихотворениях г. Языкова»** («Телескоп», 1834, № 3, 4) и **«О рус. писательницах.** (Письмо к А. П. Зонтаг)» (альм. «Подарок бедным на 1834 г.», Од., 1834). В апр. 1834 К. по глубокой сердечной склонности, устоявшей под напором неблагоприятных обстоятельств, женился на Арбеневой, от к-рой у него было шестеро детей: дочери Екатерина, Александра, Мария, сыновья Николай, Василий и Сергей (ИРЛИ, Р Ш, оп. 1, № 1238, л. 1; картотека Б. Л. Модзалевского; ЦГИА, ф. с.). Семья обычно проводила лето в Долбине, а зиму в Москве, где К. принимал деятельное участие в спорах и дискуссиях, проходивших, в частности, в его доме и в лит. салоне его матери. Большое влияние на К. оказала его жена, к-рая благодаря своей глубокой религиозности содействовала его духовному перелому, усилившемуся интересу к православию. Духовным отцом К. и его жены становится старец Новоспас. мон. в Москве Филарет; но особенно глубокий след оставили

в К. посещения расположенной недалеко от Долбина Козельской Оптиной пустыни и беседы с иеросхимонахом старцем Макарием.

Проявляя живой интерес к нар. образованию, К. в 1839 принимает на себя обязанности поч. смотрителя Белёв. уездного уч-ща; в том же году подает попечителю Моск. уч. округа графу С. Г. Строганову **«Записку о направлении и методах первонач. образования народа в России»** (опубл. впервые в 1966 за границей: Müller, S. 485—96, в нашей стране — в кн.: Киреевский, с. 383—92); в 1854 тому же Строганову К. представит записку **«О нужде преподавания церковно-слав. языка в уездных училищах»** («Православное обозр.», 1860, № 2). В 40-х гг. безуспешно пытался занять кафедру философии в Моск. ун-те.

С сер. 1830-х гг. в сознании К. интенсивно протекают процессы, превратившие его в одного из лидеров славянофильства. В 1839 он уже излагает нек-рые тезисы славянофильства (в частности, о губит. формализме зап. культуры) в не предназначенной для печати ст. **«В ответ А. С. Хомякову»** (опубл. в изд. 1861, т. 1), к-рая вместе с работой последнего «О старом и новом» содействовала формированию нового учения. Со 2-й пол. 1842 с К. горячо спорит А. И. Герцен, отмечая в то же время точки сближения с ним, особенно в критике совр. положения в стране (К. «знает гнусность настоящего» — II, 245). Нек-рая двойственность позиции К. находит выражение и в дружеств. связях с Т. Н. Грановским; К. приветствует его «блестящие лекции» 1843—44 в Моск. ун-те, так же как и лекции Шевырёва. Общее впечатление Герцена от К.— впечатление глубокой внутр. драмы и разлада: «Он сломался так, как может сломаться дуб. Жаль его, ужасно жаль. Он чахнет, борьба в нем продолжается глухо и подрывает его» (Герцен, II, 272—73).

В 1845 К. становится фактически во главе «Москвитянина», опубликовав в нем **«Обозрение совр. состояния словесности»** (№ 1—3) и неск. рецензий; ст. 1-я, представляющая собой программу обновл. «Москвитянина», привлекла внимание и вызвала противоречивые суждения В. Г. Белинского, П. В. Анненкова, Гоголя, Ю. Ф. Самарина, Хомякова и др. (источники см.: Киреевский, с. 411; полемику со ст. К. содержит «Письмо из Ардасова в Париж» Чаадаева, 1845). Развивая славянофильские положения, К. в то же время демонстративно отграничивал новую позицию ж-ла от офиц. идеологии, к-рую представляли его прежние редакторы. Однако разногласия с издателем ж-ла Погодиным и подорванное здоровье заставили К. вскоре сложить с себя обязанности редактора. Вновь наступившее затем долгое молчание было прервано лишь через 7 лет — статьей К. **«О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России»** («Моск. сб-к», т. 1, 1852). Запрещение 2-го тома этого изд. остановило возобновившуюся было критич. деятельность К. Последняя его большая работа **«О необходимости и возможности новых начал для философии»** осталась незаконченной (1-я статья опубл. посмертно в «Рус. беседе», 1856, кн. 2).

Показателем новой фазы воззрений К. является изменившееся отношение к антич. наследию как к существ. составной части зап.-европ. типа просвещения. «Древний классич. мир» теперь интерпретируется как «торжество формального разума», и, следовательно, отсутствие его традиций не выдается более за коренной изъян отеч. просвещения. Для полноты образования, правда, формальное знание тоже необходимо, но зерна «истинной образованности» несет в себе просвещение исконно русское, поскольку оно покоится на внутреннем, нелогическом и неформальном устроении духа. В плане социологии этот тезис вел К. к обличению бурж. Запада, а также духовного застоя в России и к построению своеобразной социальной утопии: в искомом гармонич. миропорядке справедливость будет достигнута внутр. волеизъявлением и естественностью поведения каждого. В плане гносеологии понятие «истинной образованности» служило основой для резкой критики зап.-европ. школ философии, прежде всего материалистических (франц. энциклопедисты), но также и идеалистических (включая Гегеля и Шеллинга), к-рым предъявлялось обвинение в одностороннем предпочтении ими разума или интуиции (чувства). К. стремится к объединению человеческих способностей в высшем типе познания, в к-ром рациональное начало не исключается, но надстраивается сверхлогическим и сверхнаучным. Наконец, в плане эстетики и социальной психологии понятие «истинной образованности» приводит К. к выстраданной и глубокой критике совр. человека, у к-рого овладение науками или наслаждение иск-вом отделены от сердечного стремления к истине и правде и превратились в простой процесс усвоения разнообразного материала. Специализация человеческой деятельности и разрозненность человеческих способностей достигли такой степени, что худож. творчество, с одной стороны, и массовое восприятие его результатов — с другой, стали автономными сферами, не имеющими прямого выхода в область морали и поведения. Можно сопереживать лит. героям, осуждать зло умозрительно и поступать безнравственно.

Понятие «цельности» выдвигается таким образом на центр. место онтологии К., выбирающего с этой т. з. свои ориентиры в мировой филос. мысли. Он опирается на франц. религ. мыслителей **Ф. Фенелона** и **Б. Паскаля**, поскольку они в развитии «внутренней жизни и в ее глубине искали живой связи между верою и разумом, выше сферы наружного сцепления понятий» (Киреевский, с. 301), на нем. философа Х. Стеффенса, первым в новейшее время указавшим на значение «убеждений Пор-Рояля» (монастырь близ Парижа; центр франц. филос. мысли в 17 в.), на философию откровения Шеллинга, но прежде всего на святоотческую традицию, особенно на Исаака Сирина (7 в.), чьи «Слова духовно-подвижнические» К. оценивал как «глубокомысленнейшее из всех философских писаний» (там же, с. 152; над подготовкой пер. этого соч. к печати, выполн. духовным писателем 18 в. старцем Паисием Величковским, К. вместе с Макарием Оптинским трудился в последние годы своей жизни). По мнению К., именно православие в наиб. степени отвечает запросам совр. филос. сознания, т. к., в отличие от католич. и протестантской конфессий, устанавливает правильные отношения «между разумом и верою». Избегая непозволит. смешения «божественного откровения и человеческого мышления», православие, с одной стороны, оставляет в неприкосновенности догматы веры (в связи с этим К. считал пагубным изменение в римско-католич. церкви догмата о Троице, то есть признание исхождения духа святого не только от Бога-отца, но и от Бога-сына, установление догмата о непогрешимости папы и его возведение в ранг главы церкви), а с др. стороны, ограждает науку, знание от диктаторского вмешательства церк. авторитета. Поэтому, согласно К., осуждение Г. Галилея

немыслимо при православии: «для православного христианина всегда будет равно непонятно и то, как можно жечь Галилея за несогласие его мнений с понятиями церковной иерархии, и то, как можно отвергать достоверность апостольского послания за несогласие истин, в нем выраженных, с понятиями какого-нибудь человека или какого-нибудь времени» (там же, с. 317).

Однако, установив эту границу, К. продолжает настаивать на единстве и цельности знания — не только в том смысле, что разум должен быть очищен «от всего противоречащего вере», но прежде всего в том, что стремление к их согласию совершенствует сам «способ мышления», преодолевающий рациональность и логич. силлогистику с помощью объединения всех душевных и интеллектуальных способностей. Здесь К. определ. образом превышает святоотческую традицию (см. Müller, S. 432): если у Исаака Сирина условие правильного познания — отчуждение от мира, исключение каких-либо предметных связей, то у К., напротив, таким условием является укрепление этих связей в целях достижения «того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума» (Киреевский, с. 318). К. считал, что намеченные святоотческой традицией подходы должны быть обогащены добытым совр. наукой материалом и приведены с ним в соответствие, но таким образом, чтобы сохранялась моральность познават. интенции. На учении отцов церкви прежде всего К. стремился обосновать зависимость глубины познания от чистоты нравственности, а также тезис о необходимости самовоспитания познающего, к-рый должен «организовать свое „я“, превратить хаос своих чувствований в стройное единство» (Гершензон, изд. 1989, с. 301). (К сходному выводу приходил и Гоголь: «Везде обнаруживается более или менее мысль о внутреннем строении... Мысль о строении себя, так и других делается общею» — Гоголь, XIV, 455.)

Идея истинного просвещения распространяется К. и на все человечество — как идея создания «общества во Христе» (письмо к Кошелеву от 11.XI.1855). Запад, в силу искажения христ. вероучения, распространившегося формализма и «всеобщего эгоизма», чрезвычайно далек, по К., от искомой цели. Но и совр. состояние России подвергнуто резкой критике: народ лишился «уважения к правде слова», ложь стала «грехом общепринятым» (Киреевский, Избр. статьи, с. 279), отношения людей отклонились от норм справедливости. Поэтому К. строго отличает идеальное от существующего, должное от наличного, проводя, в частности, резкую грань между простонародностью и народностью. К. распространяет критику и на прошлое России, в т. ч. и на историю до Петра I, когда «уважение к преданию» перешло в соблюдение «наружных форм» (Киреевский, с. 291). Истинное просвещение — еще не решенная задача как для Запада, так и для России.

К. поэтому чужд открытого мессианства, однако мессианство скрытое, предпосылки последнего все же заключены в его учении. Ибо Восток, реально не воплотивший христ. идеал, все же «был обречен ... на сохранение божественной истины в ее чистоте и святости» (там же, с. 311); у русских есть коренное преимущество перед другими — наследование настоящей образованности, следы ее до сих пор хранятся в народе — сохраняются зерна «святой истины в чистом и неискаженном виде» (Киреевский, Избр. статьи, с. 276, 278). Сочетанием резкой нац. самокритики с тенденцией к мессианству К. близок к позднему Гоголю: «Лучше ли мы других народов? Ближе ли жизнью ко Христу, чем они? Никого мы не лучше... Но есть в нашей природе то, что нам пророчит это... Есть много в коренной природе нашей, нами позабытой, близкого закону Христа...» (Гоголь, VIII, 417). С др. стороны, обличение К. западной образованности — индивидуальной «независимости» и «изолированности», формальности обществ. отношений, «святости собственности» (Киреевский, с. 147) скрывало в себе тенденцию недооценки начал законности, правопорядка, юридич. гарантий личных свобод, к-рые осуществлялись с развитием бурж. общества.

Мн. лит. замыслы К., в т. ч. замыслы кн. «История древнего христианства до V или VI вв.», остались неосуществленными. Внезапная смерть от холеры, последовавшая после кратковременного посещения им Москвы, вызвала глубокий отклик у людей различных, порой противоположных убеждений. Подчеркивались замечательная нравств. чистота К., «безукоризненное благородство... искренно страдавшее от всякого неблагородства, замеченного в др. людях» (РусБ, 1856, т. 2, прил. с. 4), «„жажда“ истины, деятельность мысли — зародыш и залог всего благого» (Чернышевский, III, 697).

Лит. и филос. творчество К. отличается цельностью и в то же время динамизмом и изменчивостью. Показательно, что назв. одной из последних его работ — «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» — содержится в качестве формулы уже в «Девятнадцатом веке». В конкретном анализе двух типов просвещения центр тяжести переместился с позитивного момента зап.-европ. традиции в России (антич. наследие) на позитивный момент отеч. истории (исконно рус. духовное начало); однако последняя всегда мыслилась в преемственном отношении к первой и оба типа просвещения выступали в перспективе общего движения к идеалу. В славянофильской доктрине К. словно сохранился и продолжал свою работу западнич. «остаток».

В стремлении максимально соединить знание и поведение (поступок) К. сближался с философией С. Кьеркегора — так же как и в критике идеи детерминизма, и в попытке восстановить цельность человеческой личности в качестве свободного субъекта выбора и волеизъявления. Однако в отличие от Кьеркегора — и в духе критикуемого им за рационализм объективного идеализма Гегеля — К. ставил во главу угла не индивидуальную экзистенцию, а развитие всего универсума и стремился удержать объективную и субъективную правду в пределах монистич. философии.

Глубина и сложность творчества К. обусловили двойств. характер его последующего восприятия. Сочувственно и заинтересованно относилась к К., особенно раннего периода, рев. и демокр. критика (Герцен, Чернышевский), к-рую привлекали диалектич. начало его филос. универсализма, беспощадный анализ зап.-европ. и рос. общественной и духовной ситуации, а также эстетич. идеи худож. реализма, проницат. оценки ряда явлений рус. лит-ры. В то же время глубокое несогласие вызывало его славянофильское понятие просвещения, мысль о том, «что славянский мир может обновить Европу своими началами» (Герцен, II, 137), а также отказ от логич. знания в пользу сверхлогического: «Конечно, наука par droit de naissance (по своей природе) абстрактна и, пожалуй, формальна; но в полном развитии своем ее формализм — диалектическое

развитие, составляющее органическое тело истины...» (там же, с. 274).

С др. стороны, выступления К. против всевластия идеи детерминизма, разъединенности сфер поведения и знания, против отрыва иск-ва и науки от моральной основы сближали его учение с теми худож. и филос. системами, в к-рых главенствующее или важное место отводилось индивидуальному самосовершенствованию личности: Гоголь периода «Выбранных мест из переписки с друзьями», Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой (при критике им нек-рых положений позднего К.— см.: Толстой, XIX, 162). Ощутима также связь с К. рус. религ. философии 2-й пол. 19—20 вв. (Вл.С. Соловьёв, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и т. д.), разрабатывавшей идею цельности мира путем преодоления рационализма. Представляется как бы обращенной к этой философии задача, поставл. в последней работе К. «О необходимости и возможности новых начал для философии»,— распространить «истины, выраженные в умозрительных писаниях св. отцов», на «все вопросы современной образованности, все логические истины, добытые наукою, все плоды тысячелетних опытов разума среди его разносторонних деятельностей...» (Киреевский, с. 322—23).

Изд.: ПСС, т. 1—2, М., 1861 (под ред. А. И. Кошелева; вкл. письма); ПСС, т. 1—2, М., 1911 (под ред. М. О. Гершензона; вкл. письма; здесь же: Елагин Н. А., Мат-лы для биографии К.); Критика и эстетика, М., 1979 (вступ. ст. и прим. Ю. В. Манна); Избр. статьи, М., 1984 (вступ. ст. и прим. В. А. Котельникова); «Царицынская ночь» и «Опал».— В кн.: В царстве муз. Моск. лит. салон З. Волконской. 1824—1829, М., 1987; «Европеец». Журнал К. 1832, М., 1989 (ЛП; изд. подготовлено Л. Г. Фризманом).

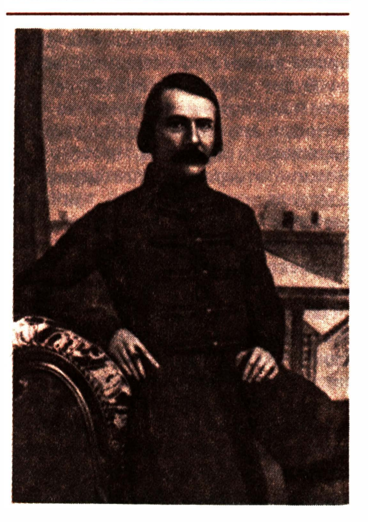
Письма: Муратова (1); Баратынский Е. А., Стих., поэмы, ... (письма к К.), М., 1951; Четвериков С. И., Оптина пустынь ..., Париж, ⟨1929⟩, с. 107—43 (письма К. к Макарию); Пушкин. Переписка, т. 2; письмо К. к Грановскому — ВЛ, 1979, № 11; письма К. к Е. Е. Комаровскому — «Лит. учеба», 1983, № 4 (обе публ. Вс. И. Сахарова); ЛН, т. 16—18; Müller E., Das Tagebuch I. V. Kireevskijs, 1852—1854.— «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». Neue Folge, 1966, Bd 14, H. 2, S. 167—94 (письма К. и дневник).

Лит.: Белинский (ук.); Писарев Д. И., Рус. Дон-Кихот, I; Герцен (ук.); Чернышевский (ук.); Чаадаев П. Я., Статьи и письма, М., 1987 (ук.); Барсуков (ук.); Князев Г., Бр. Киреевские, СПб., 1898; Лясковский В., Бр. Киреевские. Жизнь и труды их, СПб., 1899; Кинги А., И. В. Киреевский.— ФЗ, 1914, № 1—6; Лушников А. Г., И. В. Киреевский, Каз., 1918; Виноградов П. Г., К. и начало моск. славянофильства.— «Вопросы философии и психологии», 1892, № 11; Гершензон М. О., Ист. записки, М., 1910; его же, И. В. Киреевский.— В кн.: Грибоедовская Москва. П. Я. Чаадаев. Очерки прошлого, М., 1989; Лемке (2), с. 73; Ковалевский М. М., Ранние ревнители философии Шеллинга в России. Чаадаев и К.— РМ, 1916, № 12; Гофман М. Л., К запрещению «Европейца».— «Благ.», Брюссель, 1926, № 1; Фризман Л. Г., К истории журнала «Европеец».— РЛ, 1967, № 2; Манн Ю., Путь К.— В его кн.: Рус. филос. эстетика, М., 1969; Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И., Сквозь «умственные плотины». Из истории книги и прессы пушкинской поры, М., 1972, с. 114—26 (2-е изд., М., 1986 — гл. «Судьба „Европейца“»); Сахаров В. И., О бытовании шеллингианских идей в рус. лит-ре.— В кн.: Контекст. 1977, М., 1978; Курилов А. С., Теоретико-лит. взгляды славянофилов.— В кн.: Лит. взгляды и творчество славянофилов. 1830—1850-е гг., М., 1978; Янковский Ю., Патриарх.-дворян. утопия, М., 1981; Носов С. Н., Два источника по истории раннего славянофильства. (Записка А. С. Хомякова «О старом и новом» и ответ К.).— Вспомогат. ист. дисциплины, т. 10, Л., 1978; Котельников В. А., От лит.-критич. оценки к проблеме ценности (Рус. критика в 1820—30-е гг.).—«Науч. труды Курского Гос. пед. ин-та», т. 216, 1981; его же, Достоевский и К.— РЛ, 1981, № 4; Кошелев В. А., Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов. 1840—1850-е гг., Л., 1984; Цимбаев Н. И., Славянофильство. Из истории рус. обществ.-полит. мысли XIX в., М., 1986 (ук.); Гуминский В. М., Некто К.— В его кн.: Открытие мира, или Путешественники и странники, М., 1987; Walicki A., W kręgu konserwatymnej utopii. Struktura i przemiany rosyiskiego słowianofilstwa, Warsz., 1964, s. 97—142; Müller E., Russischer Intellekt in europäischer Krise. Ivan V. Kireevsky (1806—1856), Köln—Graz, 1966; Goerdt W., Vorgöttlichung und Gesellschaft. Studien zur Philosophie von Ivan V. Kireevskij, Wiesbaden, 1968; Christoff P. K., An introduction to Nineteenth century Russian slavophilism. A study in Ideas, v. 2. I. V. Kireevskij, The Hague — P., 1972; Gleason A., European and Muscovite. Ivan Kireevsky and the origins of slavophilism, Camb., (Mass.), 1972. ✦ Некрологи: РусБ, 1856, т. 2 (А. С. Хомяков). РБС; Венгеров (Сл.; Источ.); КЛЭ; Муратова (1).

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 236; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 3129 (ф. с. 1842 г.); ИРЛИ, ф. 3, оп. 4, № 267; оп. 13, № 32 (письма к И. С. и С. Т. Аксаковым); PI, оп. 12, № 202 (письмо К. к В. Ф. Одоевскому) [справка Н. А. Хохловой]; ГИМ, ф. 345, № 3; ф. 17, № 363; ф. 381, № 4 (письма К.: к Т. Н. Грановскому — о его лекциях, А. И. Богданову и М. Н. Похвисневу — о делах Белёвского уч-ща) [справка А. К. Афанасьева]; Коншина Е. И., Архив Елагиных и Киреевских, ЗапГБЛ, 1953, в. 15.

Ю. В. Манн.

КИРЕ́ЕВСКИЙ Пётр Васильевич [11(23).2.1808, с. Долбино Лихвин. у. Калуж. губ.— 25.10(6.11). 1856, Киреевская Слободка, близ Орла; похоронен в Оптиной пустыни, близ Козельска], фольклорист, археограф. Из старинного дворян. рода. Сын А. П. *Елагиной*; брат И. В. *Киреевского*. Дет. годы провел в Долбино, где испытал влияние В. А. Жуковского, к-рый, расставаясь с юными родственниками, уловил контраст между «Ваничкой ... с улыбкой милой на устах» и «угрюмым Петушком» (стих. «Прощание», 1815). После переезда семьи в Москву (1822) К. брал дом. уроки у профессоров Моск. ун-та А. Ф. Мерзлякова



и И. М. Снегирёва, прививших ему интерес к изучению рус. фольклора. В 1823 К. познакомился с польск. этнографом и фольклористом З. Доленга-Ходаковским, к-рому вместе с братом оказывал помощь в разборе коллекции, собранной на рус. Севере. В 1825 и 1829 порывался вступить в воен. службу (оба раза был отговорен братом).

В сер. 1820-х гг. вслед за братом К. входит в круг любомудров, завязывая литературные и дружеские связи с Д. В. Веневитиновым, М. А. Максимовичем, А. С. Хомяковым, С. А. Соболевским, С. П. Шевырёвым, А. Мицкевичем и др.; в окт. 1826 он присутствует на авт. чтении «Бориса Годунова», а также на обеде по случаю основания «Моск. вест.». В этом ж-ле К. дебютирует изложением «Курса новогреч. лит-ры» Яковаки Ризо Нерулоса (1827, № 13, с. 85—103; № 15, с. 284—304). Совершенствуясь в иностр. языках (знал 7 языков), К. много переводит: Байрон Д. Г., Вампир, М., 1828; Кальдерон, Трудно стеречь дом о двух дверях. День первый.— «Моск. вест.», 1828, № 19/20, с. 234—71; «Отелло», «Венецианский купец» У. Шекспира (не опубл.; рукописи утрачены) и др.

В июле 1829 К. уехал в Германию, куда уже отправился старший брат. Зачисленный в студенты Мюнхен. ун-та, К. слушал лекции Л. Окена, Ф. Тирша, Й. Гёрреса и с особым вниманием Ф. Шеллинга, личные беседы с к-рым он относил к числу наиб. значительных интеллектуальных событий этого периода. С осени 1829 по весну 1830 (до приезда в Мюнхен брата) самый частый собеседник К.— Ф. И. Тютчев; под его воздействием К. штуди-

рует труды В. Кузена (см.: РА, 1894, кн. 3, с. 218). **«Филос. заметки, или Филос. дневник»** К. нач. 1830-х гг. (частично опубл.: ЛН, т. 79, с. 26—29; рукопись: ГБЛ, ф. 99, к. 11, № 19), а также незаконч. статья о «полит. философии» К. А. Сен-Симона (ЛН, т. 79, с. 33—38) свидетельствуют не о выборе той или иной умозрит. системы, но о выработке такой позиции, согласно к-рой личность должна следовать гл. «направлению», предначертанному ей судьбой, и в соответствии с этим адаптировать все усвоенные знания. Еще в Германии (если не раньше) К. определился как первый славянофил, безусловно уверовавший в «великое значение рус. народа» (цит. по: Лясковский, с. 23) и тогда же решивший посвятить себя воссозданию в совр. ситуации его духовной основы — великого «предания», с максимальной полнотой отразившегося в нар. песнях. Для интуитивно (в отличие от своих единомышленников) пришедшего к славянофильству К. оппозиция «предание — беспамятность» становится фундаментальной: в его письме Н. М. Языкову от 17 июля 1833 — наиб. раннем из известных нам откликов на первое «Философич. письмо» П. Я. Чаадаева — альтернативой «чаадаевщине», в к-рой, по мнению К., индивидуалистич. начало нашло свое крайнее выражение в ругани над «могилами отцов», выступает «великое откровение воспоминаний» (ср. сходный мотив в полемике Пушкина с Чаадаевым в окт. 1836).

В дальнейшем свои взгляды К. наиб. полно сформулировал в ст. **«О древней рус. истории. Письмо к М. П. Погодину»** («Москв.», 1845, № 3, с. 11—46; осталась неоконченной), явившейся откликом на ст. Погодина «Параллель рус. истории с историей западных европ. государств, относительно начала» («Москв.», 1845, № 1; см. также ответ Погодина — там же, № 3). Не оспаривая гл. идею Погодина о противоположности ист. процессов в России и Зап. Европе, К. отвергает тезис о терпении и смирении как доминантах нац. характера и бытия; по его мнению, на всех этапах отеч. истории решающее значение имели сила, энергия и благородные порывы народа. Намечая контуры славянофильской теории патриарх. быта (К. С. Аксаков), К. исследует «внутренний порядок» слав. мира, его целостность, к-рая «держалась не единством управления, а больше взаимным сочувствием, выходящим из единства быта и рождающим единство потребностей...» («Москв.», 1845, № 1, с. 27). Одну из коренных особенностей всех слав. народов К. видел в отсутствии личной земельной собственности, в принадлежности земли «целой общине (деревне или городу), которая распоряжается ею на мирской сходке» (там же, с. 17—18).

Свидетельством серьезных занятий рус. историей служит и его пер. записок С. Коллинза (врача царя Алексея Михайловича) «Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне» (ЧОИДР, 1846, № 1; отд. оттиск — М., 1846), с предисл. К., в к-ром писал: «Делать замечания при всех неумышленных и умышленных ошибках автора я не почел за нужное. Замечаний вышло бы больше, нежели самого текста...» (с. VII). Пер. К., сделанный с англ. изд., видимо, задолго до 1841, опубл. в ответ на неточный и неполный пер. того же соч. с франц. (РВ, 1841, № 7, 9), выполненный, возможно, Н. А. Полевым и снабженный многочисл. критич. замечаниями переводчика.

По возвращении из Германии осенью 1830 был в связи с польским восстанием задержан в Киеве как подозрит. личность. Тогда же безвозвратно исчезли и первые записи К. рус. песен. При содействии Жуковского в 1831 поступил на службу в Моск. архив Мин-ва иностр. дел, где прослужил до 1835. Летом 1831 он начал систематически записывать песни (Подмосковье). Предполагается, что 26 авг. 1833 в доме Елагиных Пушкин, С. А. Соболевский, С. П. Шевырёв передали свои записи нар. песен К. Он возглавил собирательскую деятельность, сумев, несмотря на свой замкнутый характер, привлечь к ней более тридцати литераторов и членов их семей. Среди них Н. В. Гоголь, А. В. Кольцов, В. И. Даль, М. П. Погодин. Наиб. вклад в собрание внесли П. И. Якушкин и семья Языковых. В 1834 К. собирал фольклор в Новгород. губ., затем в Осташкове Твер. губ. В том же году появилась первая публ. из его собрания с прим. (альм. «Денница на 1834», М., с. 153—67; отзыв Н. А. Полевого — МТ, 1834, № 2, с. 335—38). В ноябре того же года К. принят в ОЛРС. В 1835 уезжает за границу. С 1837 после раздела имения К. поселился в Киреевской Слободке под Орлом, откуда наезжал к брату в Долбино, зимой — в Москву; отправлялся в экспедиции за песнями. В эти годы К. усиленно занимался подготовкой своего собрания к изданию. Однако дело затягивалось. Причина не только в сложности поставленной задачи — в собрании должны быть представлены все виды и жанры нар. поэзии,— но и в принципах работы с материалом: К. составлял каждую песню из разных ее вариантов. В течение четырех лет он занимался подготовкой к печати свадебных песен, но издание это не состоялось. Наконец, в 1847 в ЧОИДР (№ 9, с. 145—226) К. опубл. 55 песен духовного содержания, предварив их предисловием. В 1852 в «Моск. сб-ке» появляются четыре песни К. (предисл. А. С. Хомякова; прим. К.). Незадолго до смерти К. в ж. «Рус. беседа» (1856, № 1, с. 44—64) поместил еще 12 песен.

Свое уникальное собрание, составившее эпоху в истории рус. фольклористики, создавшее науч. базу для ее развития, К. завещал подготовить к изданию Якушкину. Однако ОЛРС поручило это дело П. А. Бессонову, к-рый выборочно издал «Песни, собранные К.» (ч. 1, в. 1—4, М., 1860—62; ч. 2, в. 5—7, М., 1863—68; ч. 3, в. 8—10, М., 1870—74). Часть мат-лов К. вошла в кн. Бессонова «Калики перехожие» (ч. 1—2, в. 1—6, М., 1861—64). В издания Бессонова попала только осн. часть былин и ист. песен. Известны попытки доиздать собрание К.: «Песни, собранные К.» (в. 1 — «Песни обрядовые», М., 1911; в. 2 — «Песни необрядовые», ч. 1—2, М., 1918—1929). Однако всего было издано ок. 3000 песен. В 1970—80-е гг. выходят новые издания: «Собр. нар. песен К. Записи Языковых в Симбирской и Оренбург. губ.», т. 1, Л., 1977; «Песни, собранные писателями. Новые мат-лы из архива К.» — ЛН, т. 79; «Собр. нар. песен К. Записи П. И. Якушкина», т. 1, Л., 1983; т. 2, Л., 1986; «Собр. нар. песен К.», Тула, 1986.

К. «был одним из тех немногих людей, которых нравственная чистота, высота духовного строя, твердость убеждений и живая их самобытность бывают зиждительною силою лучших эпох и поколений; но тайна их силы умирает вместе с ними, а то, что живет после них, так неуловимо, что ускользает от определения и оценки. Такими людьми жив народ...» (Лясковский, с. 72).

Др. произв.: «Совр. состояние Испании» («Европеец», 1832, № 2, с. 221—57; то же в кн.: «Европеец». Журнал И. В. Киреевского. 1832, М., 1989): пер. кн. В. Ирвинга «Жизнь Магомета» (М., 1857). Письма К.: РА, 1873, кн. 2; 1894, кн. 3; 1905, кн. 2; ГМ, 1914, № 7; в кн.: Киреевский И. В., ПСС, т. 2, М., 1911; Письма П. В. Киреевского Н. М. Языкову, М.—Л., 1935; ИзвОЛЯ, 1986, т. 45, в. 4, с. 351—53.

Лит.: Маркович А., Восп. о К.— «Рус. беседа», 1857, № 6; Лясковский В., Братья Киреевские, СПб., 1899; Гершензон М. О., П. В. Киреевский.— В его кн.: Ист. записки, М., 1910 (то же в его кн.: Грибоедовская Москва. П. Я. Чаадаев. Очерки прошлого, М., 1989); Ухов П. Д., Неизвест. мат-лы из собр. К., М., 1958; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 1, М., 1958; Соймонов А. Д., К. и его собр. нар. песен, Л., 1971; его же, Новые мат-лы о Пушкине и К.— ИзвОЛЯ, 1961, т. 20, в. 2, с. 143—53; Алексеев М. П., Рус. культура и

романский мир, Л., 1985 (ук.); ЛН, т. 79; см. также лит. при ст. *Киреевский И. В.* ✦ Некрологи, 1856; «Рус. беседа», № 4; РВ, № 21. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров (Сл.; Источ.); Гранат; ЛЭ; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 236 (л. ф. братьев Киреевских); ГБЛ, ф. 125; ГПБ, ф. 850, № 291 (письма С. П. Шевыреву); ГИМ, ф. 56, № 178—183, 188, 407, 523, 508 (заметки К. и сведения о судьбе его б-ки и собрания нар. песен); ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1849 г., д. 471; оп. 3, д. 1974 (копия письма А. И. Кошелеву).

С. М. Сергиев.

КИ́РОВ Сергей Миронович [наст. фам. Костриков; 15(27).3. 1886, г. Уржум Вятской губ.— 1.12.1934, Ленинград; похоронен в Москве у Кремлёвской стены], парт. и гос. деятель, публицист. Род. в мещан. семье. Рано лишился родителей, в 1893 был помещен в приют. В 1897 окончил приходское уч-ще, в 1901 — Уржум. гор. уч-ще, в 1904 — Казан. низшее механико-технич. уч-ще. В 1904 переехал в Томск, поступил на подготовит. курсы Технологич. ун-та, работал чертежником в гор. управе, вступил в РСДРП, возглавил издат. группу Томского к-та партии, выпускавшую листовки во время Революции 1905—07 (известно более 100). Листовка К. «**В венок убитому товарищу**» [янв. 1905; опубл.: «Вперед», Женева, 1905, 10(23) марта] получила всерос. известность. В 1905—07 трижды был арестован. В тюрьме выпустил вместе с др. заключенными два номера рукоп. ж. «Тюрьма» (№ 2 — в архиве ИМЛ).

Летом 1908 уехал в Новониколаевск, затем в Иркутск, в мае 1909 — во Владикавказ. Здесь, наряду с нелегальной парт. деятельностью, работал репортером местной газ. «Терек». Издатель вскоре назначил К. зав. редакцией, т. е. фактич. руководителем газеты, т. к. острые социально-полит. статьи К. (нек-рые номера конфисковывались полицией) способствовали росту популярности и тиража газеты. В 1909—17 К. опубл. в «Тереке» св. 1500 статей: передовицы, публиц. заметки, фельетоны, юбилейные лит. портреты, некрологи, лит. и театр. рецензии. Передовицы, как правило, анонимны, статьи подписывались обычно псевд.: С. Миронов, С. Киров, С. Смирнов, Сер.-Ми, Терец, Турист, Твердый Знак и др. С авг. 1911 по апр. 1912 находился в Томской тюрьме в связи с делом томской подпольной типографии (1905—07).

Первая значит. статья К. в «Тереке» — «**По новому пути**» (1909, 29 авг.). Темы социально-полит. статей: положение рабочего класса, кооперация, страхование рабочих, борьба с проституцией, равноправие женщин, обществ. воспитание детей, борьба с пьянством («**Против Бахуса**», 1914, 23 апр.), злоупотребления чиновников, критика Гос. Думы, пропаганда культурного отдыха рабочих, в т. ч. альпинизма («**Восхождение на Казбек**», 1910, 2 сент.), писал этногр. очерки. Первая крупная лит.-критич. статья — «**Лекция А. Н. Лисовского**» (1910, 16 апр.); в ней развивал мысль о том, что нац. идеи в рус. лит-ре уступают место, благодаря творчеству А. П. Чехова, общечеловеческим идеалам, приверженцами к-рых, по К., являются «не нации в их целом, а только отд. их слои». Уже для ранних статей К. характерны призыв к науч. миросозерцанию, к изучению лит-ры как отражения жизненных обстоятельств, неприятие модернист. течений, осмысление лит. явлений в социально-полит. контексте, глубокий этич. пафос — см. ст. «**Великий искатель. К столетию со дня рождения В. Г. Белинского**» (1911, 29 мая).

Одна из самых ярких «этич.» статей К.— «**Н. К. Михайловский. (К десятилетию со дня его смерти)**» (1914, 28 янв.), в к-рой К. подчеркивал превосходство воззрений критика над народнич. догматами и его «неотразимое влияние» на русскую обществ. мысль, в то же время опуская споры и различия между ним и марксистами (ср. статью В. И. Ленина «Народники о Н. К. Михайловском», опубл. месяц спустя; XXIV, 333—37). Социально-классовая определенность оценок более заметна в тех лит.-критич. статьях, где затронута совр. парт. борьба. В ст. «**Лекция Ф. И. Родичева**» (1914, 15 апр.) резко критикует попытку представить А. И. Герцена предтечей кадетов, оценивая его деятельность в общенац. масштабе. Пафосом всеобщего объединения людей в борьбе за социальную справедливость пронизаны некролог Л. Н. Толстому «**Он не умер**» (1910, 9 нояб.) и ст. «**Братья Карамазовы. К постановке в гор. театре**» (1911, 30 янв.); в отличие от большинства марксист. публицистов и М. Горького, критически относившихся к филос. взглядам Ф. М. Достоевского, К. принимал его творчество безоговорочно. В рамках нац. лит-р К. выявлял черты общечеловеческой культуры, при этом бережно относясь к нац. специфике, особенно когда речь заходила об угнетенных народах; он неоднократно выступал в защиту народов Кавказа (в 1916 под его ред. в газете были опубл. нар. чечен. легенды в переводах А. Шерипова), по евр. вопросу, ратуя за равноправие, нац. самостоятельность и достоинство. В статьях К. отсутствовали классовые приоритеты и полит. практицизм, в них заметны общелиберальные тенденции. Стиль К.— критика и публициста экспрессивен, романтически или торжественно приподнят; в более ранних статьях заметна нек-рая «красивость» слога, обилие сравнений и образов библейско-мифологического круга.

После Окт. 1917 К. лит. критикой не занимался. Был убит в Смольном; есть свидетельства о причастности к убийству НКВД и И. В. Сталина.

Изд.: Статья, речи, док-ты, 2-е изд., т. 1, 3, М.— Л., 1936; Избр. статьи и речи. (1912—1934), М., 1957; Из неопубл. статей и писем К.— «Красная новь», 1939, № 10—11.

Лит.: Смирнов П. Г.., Публиц. и лит.-критич. деятельность К. в доокт. период.— «Уч. зап. Калининград. пед. ин-та», 1959, в. 6; Синельников С. С., Киров, М., 1964 (ЖЗЛ); Виноградский В. С., Публицистика К. в доокт. период. (1904—1917 гг.).— «Вест. МГУ, сер. 7. Филология, журналистика», 1965, № 3; его же, Лит. знамя К.— «Вест. МГУ, сер. 11. Журналистика», 1966, № 3; Дубровин В. Б., Повесть о пламенном публицисте. (К. и печать), Л., 1969; Мостиев Б. М., Рев. публицистика К. 1909—1917 гг., Орджоникидзе, 1973; О С. Кирове. Восп., очерки, статьи современников, М., 1985 (предисл. К. В. Гусева); Егоров Б. Ф., К. как лит. критик.— В сб.: Лит-ра и история. Труды по рус. и слав. филологии. Лит-ведение, Тарту, 1987 («Уч. зап. ТГУ», [№] 781). ✦ БСЭ; Захарьина Р. Г., С. М. Киров (1886—1934). (Ук. лит-ры), М., 1940.

Б. Ф. Егоров.

КИРПИ́ЩИКОВА Анна Александровна [урожд. Бударина, нек-рые произв. подписаны этой фам.; 2(14).2.1838, Полазнинский завод Соликамского у. Перм. губ.— 17.6.1927, Пермь; похоронена на Новом кладб.], прозаик. Из крепостных, дочь управителя на заводе Х. Е. Лазарева. Дома научилась читать и писать; в 12 лет, живя у тетки, «... читала

все, что попадалось под руки... Из русских романов я, помню,— вспоминала К.,— прочла тогда только „Битву русских с кабардинцами" и „Могила Марии, или Притон под Москвой"» (Богословский, с. 77). В дальнейшем К. занималась самообразованием (эстетика, история, политэкономия). В 1854 вышла замуж за учителя заводской школы в с. Чёрмоз, тоже из крепостных (в 1889 препод. Перм. классич. г-зии). В кон. 50-х гг. начала писать: «К этому, кажется ... побудило меня то, что у мужа имелся письменный стол, много писчей бумаги и чернил. Повесть мою муж нашел очень плохой, и я бросила ее в печку» (там же,

с. 78). Отправляя в 1864 свой первый рассказ Н. А. Некрасову, К. писала ему: «... все мои симпатии находятся на стороне народа», жизнь к-рого «мне хорошо известна» (там же, с. 79). Первая публ.— рассказ **«Антип Григорьич Мережин»** («Совр.», 1865, № 1), где в форме сказа, не раз использовавшегося К. с успехом и в дальнейшем, повествуется о судьбе молодой крестьянки, погибшей от руки свекра — «кулака» и снохача. В том же году в «Современнике» (№ 11,12) опубл. пов. **«Порченая.** (Из нар. быта)» — одно из лучших произв. К., содержание к-рого составляет семейная драма героини — чистой, поэтичной души, мучимой «странной, непонятной тоской». Диалоги и внутр. монологи повести во всей естественности воспроизводят нар. речь.

В 1865 К. переехала в Пермь (в связи с увольнением мужа, высказавшегося в пользу забастовавших рабочих). На содержание выросшей семьи зарабатывала шитьем («купила швейную машину и засела за нее и просидела около 6 лет...» — Богословский, с. 80), не оставляя и лит. работы.

Почти одновременно со своим земляком Ф. М. Решетниковым К. явилась одной из зачинательниц рабочей темы в лит-ре. В пов. **«Как жили в Куморе»** (ОЗ, 1867, № 5—6) в осн. обозначился круг тем, к-рым К. оставалась верна на протяжении всего творчества: уральский горнозаводский дореформ. мир, самовластие помещиков и управляющих, вражда между «мастеровыми» (рабочими) и «служителями» (управителями заводов, приказчиками). События повести, связанные с личностью приказчика, «самого развитого по тогдашнему и даже самого честного человека из всех своих товарищей» («Повести, рассказы, очерки», с. 137), но грубого, гневливого, пьющего запоем и «охочего до девок»,— смерть от побоев «забрюхатевшей» от него дочери мастерового, ссылка в рудники неподчинившегося рабочего, мытарства невесты последнего и, наконец, самоубийство самого «служителя» — как бы и составили ответ на вопрос, как жили в Куморе.

Большое внимание к К. проявил М. Е. Салтыков-Щедрин, опубликовавший в «Отеч. зап.» две части ее наиб. значит. произв.— очерково-мемуарной (героиня наделена автобиогр. чертами) трилогии: **«Прошлое. (Из записок управительской дочери)»** (1876, № 12), **«Недавнее»** (1877, № 8); 3-я часть — **«Двадцать пять лет назад. (Восп. из жизни в одном из приуральских заводов)»** не была разрешена цензурой и возвращена Салтыковым-Щедриным при встрече с К., приезжавшей в 1878 в Петербург (опубл.: газ. «Екатеринбург. неделя», 1889, № 26...39; в этой газете К. сотрудничала с 1879; пов. **«Горькая доля»** — 1888, № 5...16; **«К свету и жизни»** — 1890, № 24—37; в сб.: Лит. отдел «Екатеринбург. недели», Екатеринбург, 1892 — пов. **«Катерина Алексеевна»**). Еще раз К. была в столице в 1884, когда ходатайствовала за старшего сына, привлеченного по делу «Союза молодежи партии нар. воли» и в 1885 вернувшегося с матерью в Пермь (всего у К. было четверо детей).

После 1917 принять участие в лит. жизни К. не удалось, в 1926 по просьбе П. С. Богословского написала «Автобиографическую записку» (см. «Перм. краеведч. сб.»), в том же году в Пермском ун-те состоялось чествование К., ей была назначена персональная пенсия.

Изд.: Избр. произв., Свердловск, 1936 (вступ. ст. А. С. Ладейщикова); Избр. произв., [Пермь], 1951; Повести, рассказы, очерки, [Пермь], 1956 (вступ. ст., прим. М. М. Верховской); Как жили в Куморе, Пермь, 1987 (вступит. ст. И. А. Дергачева).

Лит.: Богословский П. С., Сотрудница «Современника» и «Отеч. зап.», перм. писательница К.— В кн.: Пермский краеведч. сб., в. 2, Пермь, 1926 (включена библ.); Ерошкина З., О лит. наследстве Урала.— «Лит. учеба», 1936, № 7; Куриленков В., Лит. наследство Урала.— «Лит. критик», 1938, № 4; Верховская М., Анна Кирпищикова. Критико-биогр. очерк, [Пермь], 1954. ✦ Ладейщиков А. С., Писатели Урала. Биобиблиогр. справочник, Свердловск, 1949; КЛЭ; Масанов.

Архивы: ГА Перм. обл., ф. **340**; ЦГАОР, ф. 112, оп. 1, д. 172, 173; ф. 112, оп. 2, д. 335, 324 (в т. ч. переписка с братом А. А. Быдариным).

Е. А. Рогалина.

КИРЬЯКО́ВА А. Я., см. *Марченко А. Я.*

КИРЬЯКО́ВА Мария Александровна [по мужу Севастопуло; 1835—4(17).5.1915, Петроград (?)], драматург, прозаик. В нач. 70-х гг. была актрисой одного из одес. театров, в 1871 дважды выступила в роли Катерины в «Грозе» А. Н. Островского на сцене Александрин. т-ра в Петербурге. В 70-е гг. вышла замуж за богатого одес. коммерсанта Е. Севастопуло, вскоре разорившегося на бирже. Зарабатывала на жизнь лит. трудом. Первые лит. опыты К. были одобрены Островским в неизв. письме к ней, к-рое, по словам К., дало ей «силу продолжать работать» (ГЦТМ, ф. 200, № 253). Сохранилось 6 писем К. к Островскому (там же, № 251—256) и его отзыв об одной из ее драматургич. попыток (XV, 72).

Постоянная для К. тема — драм. судьба женщины и незаконнорожд. ребенка — положена в основу пьесы **«Без отца»** (СПб., 1877; мотив, близкий пьесе Островского «Без вины виноватые», 1884), а затем ром. **«Старое и новое»** (СПб., 1889; отрицат. отзыв: НВ, 1889, 28 марта), где героиня, талантливая молодая актриса, умирает, отстаивая идею высокого служения иск-ву. Тот же характер — «романтической» и беззащитной перед окружающим миром героини — варьируется в драмах **«Сестра милосердия»** (СПб., 1877; М., 1902), **«Княжна мещанка»** (СПб., 1877), страдающих, однако, как и др. произв. К., мелодраматизмом, бедностью худож. средств. В пьесе **«Заблудшая»** (М., 1903) К. пытается показать положение людей «дна».

В числе др. пьес К.— **«Жертва интриги»** (СПб., 1878), а также **«Генеральный прокурор города Парижа»** (М., 1900; пост. петерб. Василеостров. т-ра, 1899; одобрит. отклик — СПбВед, 1899, 24

нояб.), переделка ром. Ф. Коппе «Le coupable» («Виновник»). По утверждению автора некролога, К. «принадлежит неск. романов, рассказов и повестей» (НВ, 1915, 7 мая), из них выявлены рассказы «**В вагоне третьего класса**» (ИВ, 1896, № 8), «**Из жизни. Савелий**» (НВ, илл. прил., 1902, 15 мая).

Лит.: ЛН, т. 88, кн. 2, с. 32 ✦ Голицын; Венгеров. Источ.; Мезьер; Каталог ОРДП; Масанов.

Архивы: ЛГТБ (рукописи пьес); ИРЛИ, ф. 540, 1896 г., № 471 (прошение в Лит. комиссию); ф. 93, оп. 3, № 1432 (письма Л. Б. Яворской к К.) [справка Н. Н. Колесовой]; ЦГАЛИ, ф. 853, оп. 2, № 1491 (отрицат. отзыв Театрально-лит. к-та на пьесу К. «Перед праздником», М., 1903); Языков; Фемилиди; ЦГИА, ф. 678, д. 691 (письма А. Е. Молчанову).

С. В. Махонин.

КИСЕЛЁВА Мария Владимировна [урожд. Бегичева; 16(28).10.1847 *, Москва — 1921], дет. писательница, прозаик. Дочь В. П. *Бегичева.* После смерти матери воспитывалась теткой, затем в Николаев. сиротском ин-те при Моск. воспитат. доме, где служил ее отец. Писать начала рано. Потребность в самовыражении усиливалась тяжело пережитой смертью матери, а затем тиранией мачехи, побудившей К. принять первое же сделанное ей предложение — помещика А. С. Киселёва, знакомого отца. До сер. 90-х гг. жила в имении Киселёвых Бабкино (Звенигород. у. Моск. губ.), типичном для того времени разрушающемся «дворян. гнезде», где часто бывали писатели, профессура, артисты, музыканты. В 1885 познакомилась с А. П. Чеховым (переписывались до 1900), снимавшим нек-рое время в Бабкине дачу. Чехов принял участие в творч. судьбе К., помогал ей наладить связи с юмористич. ж-лами Москвы и Петербурга. При его содействии в 1886 в «Будильнике» был напечатан рассказ К. «**Кто счастливее?**» (№ 44; подпись Pince-nez).

В 80—90-е гг. К. периодически сотрудничала в ж. «Дет. отдых», «Родник», «Рус. охотник». Отд. изданиями вышли ее рассказы «**Шальная пуля**» (М., 1887), «**Две королевы**» (СПб., [1893]), «**Утро жизни**» (СПб., [1894]), «**Ларька-Геркулес. Подкидыш. Нянина сказка**» (СПб., [1894]). Опубл. также восп. детства — «**Из моих восп.**» («Дет. отдых», 1886, № 6—7). Гл. тема К.— восприятие ребенком мира взрослых и открытие существующих в этом мире конфликтов, в т. ч. социальных — богатство одних и бедность других, голод, нищета, неравенство «господских» и «крестьянских» детей и т. д. (рассказ «**Счастливая доля**» — «Родник», 1889, № 1—3). В ее произв. утверждалось право всякого живого существа, в особенности ребенка, на любовь и внимание.

Критика выделяла рассказы К. из общего потока лит-ры для детей, отмечая достоверность сюжетов, отсутствие «деланности и сентиментальности», умение «изображать психол. сторону жизни» (СВ, 1894, № 12; см. также: РМ, 1899, № 2). Для детей К. составила компиляцию «Ист. анекдоты» («Осколки», 1887, № 50, 51) и «Рассказы из греч. мифологии» (СПб., [1893]; положит. отзыв: ЖМНП, 1895, № 1).

Со 2-й пол. 90-х гг., после продажи Бабкина за долги, К. жила в Калуге, где ее муж служил в банке.

Нек-рые обстоятельства жизни Киселёвых 90-х гг., а также — частично — содержание ее письма от 1 дек. 1897 Чехов использовал в своем рассказе «У знакомых» (см.: Чехов, X, 355—58), а позднее в пьесе «Вишневый сад» (см.: Архив А. П. Чехова. Аннотир. описание писем к А. П. Чехову. Сост. К. Лейтнеккер, в. 1, М., 1939, с. 95—97; Чехов, XIII, 482).

Пережив в эти годы тяжелое душевное потрясение, вызванное смертью близких, и испытав «неск. случаев ясновидения» (письмо Чехову от 1 дек. 1897 — Чехов, X, 356), К. вступила в переписку с сотрудницей ж. «Ребус» М. П. Сабуровой (опубл.: «Ребус», 1907, № 1...43), затем через нее — с редактировавшим в то время ж-л А. Н. *Аксаковым*, увлеклась спиритизмом и в 1907—17 постоянно (под псевд.) сотрудничала в «Ребусе»: пер. с франц. и англ. языков, небольшие рассказы мистич. содержания, всевозможные корреспонденции, рецензии, обзоры лит-ры по спиритизму, информация о спиритич. сеансах и т. п.

Сестра К., Голубева Над. Влад. [23.7(4.8).1853 — ок. 1940],— автор рассказов «Лиза» (СПб., 1894), «На мельнице.— Тимофеич» (СПБ., 1898), «Путевых заметок от Одессы до Иерусалима» (СПб., 1898), за подписью Бегичева.

Лит.: Чехов (ук.); Голубева Н. В., Восп. об А. П. Чехове.— ЛН, т. 68, с. 558—74; Чехова М. П., Из далекого прошлого, М., 1960 (ук.); Чехов М. П., Вокруг Чехова. Встречи и впечатления; Чехова Е. М., Восп., М., 1981 (ук.). ✦ Венгеров. Источ.; Масанов (не учтен псевд. М.В.К.).

Архивы: ГБЛ, ф. 331, к. 47, № 48, 48 [а] (31 письмо А. П. Чехову); ЦГИА, ф. 1343, оп. 17, д. 1809 [а] (дело о дворянстве рода Бегичевых *) [справка В. Н. Лупановой].

И. Е. Гитович.

КИСЛО́В Александр Степанович [1808—3(15).4.1866, Петербург], прозаик, публицист, учитель. Известно, что в 1837 был чиновником 12-го кл., преподавал рус. словесность в Ин-те воспитат. дома; в 1844 учительствовал в чине коллеж. секр., в 1854 — в чине коллеж. асессора.

На лит. поприще дебютировал отрывком из ром. «Тушинский вор» — «**Всем сестрам по серьгам**» — в альм. «Осенний вечер» (СПб., 1835; в язвит. рец. В. Г. Белинского К. досталось наравне с др. участниками — «Молва», 1835, № 48/49; то же — I, 396). В 1836 роман (первое, судя по посвящению, законч. произв. К.) был издан под назв. «**Падение Шуйских, или Времена бедствий России**. Ист. роман XVII в.» (ч. 1—3, СПб.; посв. «его превосходительству И. Г. Железнову»). Особого интереса в период, когда нарастал поток историко-романтич. прозы, роман не вызвал, хотя небрежно-ироничный рецензент «Б-ки для чтения» счел его достойным внимания именно на «безводье», снисходительно отметив «занимательность», «приятность», «чувствительность» повествования (1836, т. 18, с. 33), а также, но скорее с неодобрением, увлечение «разговорами черного народа».

В романе ощутимо влияние ист. прозы Н. М. Карамзина (в тексте встречаются открыто заимствованные фрагменты из «Истории Гос-ва Российского»). Ему присущ определ. психологизм (в обрисовке образов гл. героев иногда приближающийся к глубоким религ. переживаниям), хотя не чуждо и морализирование, подчас с нотами патетики. Романная фабула «несчастливой любви» порой теряется в «смуте» событий, а концовка романа — картина оскудевающего монастыря — приоткрывает несовпадение и даже разлад благочестивых мотивов повествования и религ. уныния самого автора.

Умеренному религ.-консерват. миросозерцанию, проявившемуся в романе, К. не изменял до последних дней, что не мешало ему делать публиц. выпады против бытующих нравов, приводившие не раз к осложнениям с цензурой (см. в разделе Архивы).

В кон. 30-х — 50-х гг. К. много сил отдавал учительской деятельности. Отвечая на уч. запросы, издал одну из первых рус. науч.-популярных работ — «**Детский минералогич. кабинет**», с предисл. В. Ф. Одоевского (СПб., 1840, 1852; восторж. рец.: ОЗ, 1840, № 3; отрицательная, хотя и направленная гл. обр. против тогдашних

«сочинителей дет. книжек» вообще: «Совр.», 1853, № 10, с. 37—38). Воспитат. целям обязано появление воен.-пед. книги К. **«Военная нравственность»** (СПб., 1838; посв. Ник. Ал-др. Бутурлину).

В 50-е гг., а возможно и ранее, учительство давалось К. трудно: в сохранившихся письмах В. Ф. Одоевскому (40-е гг.?) он благодарит его за участие в выпуске книг и одновременно намекает на свою горестную судьбу — гонения и бедность; из них также явствует, что Одоевский помогал К. найти др. службу. В 1859 он вступил в должность пом. нач. архива Провиантского деп. (в чине надв. сов.) и уже вскоре исполнял должность нач. архива; в 1862 нач. архива, коллеж. советник. С 1864 нач. архива Гл. интендант. управления Воен. мин-ва (стат. сов.).

В 50-е гг. лит. работа К. была спорадичной. В 1853 его комедия в 4 д. «Долг красен платежом» сошла со сцены после двух постановок в Петербурге (рукопись в ЛГТБ), одноактная комедия «Замесили густо, да вынули пусто» в том же году запрещалась, потом получила разрешение. В 1859 К. начал сотрудничать с редакцией ж. «Илл. семейный листок», в 1862—63 называвшегося «Илл. листком»; в 1863 ж-л объединяется с еженед. обозр. «Иллюстрация» в «Илл. газ.», издаваемую А. О. Бауманом и В. Р. Зотовым. Здесь К. опубл. ряд очерков из петерб. жизни, иногда заимствуя гротескные приемы комедий Н. В. Гоголя, но оставаясь в целом в русле «физиологий» натуральной школы: **«Один из петерб. ростовщиков. Быль»** (1863, 29 авг., 5 сент.), **«Человек старого времени.** (Очерк)**»** (1863, 7 нояб., подпись А. К-ъ), **«Петерб. сцены. IV. На плоту»** (1864, 5 марта). Особняком стоит очерк **«Одна из проделок парижских мошенников.** (Истинный случай)**»** (1863, 8 авг.), где сквозит неприязнь к европ. аристократии, впервые заявленная открыто еще в первом романе. Здесь же в публиц. **«Петерб. письмах»** (1864, 20 февр.) он отстаивал свой проект Об-ва покровительства животным, к-рый был удачно реализован в Риге и Одессе.

Лит.: Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, в. 2, М., 1929 (ук.); Одоевский В. Ф., Избр. пед. соч., М., 1955, с. 357 (прим.). ✦ Некрологи, 1866: «Илл. газ.», 7 апр.; «Голос», 4 апр. ПНекр, т. 2; РБС; Венгеров. Источ.; ИРДТ.

Архивы: ГПБ, ф. 539, оп. 2, № 588 (письма В. Ф. Одоевскому); ф. 118, д. 53, л. 274 (заметка о К., в т. ч. о публ. в «Илл. газ.» в 1865); ЦГИА, ф. 777, оп. 26, д. 48 (корректура первонач. запрещенного очерка «Человек старого времени»); ф. 780, оп. 1, д. 47, 30 (разрешение на постановку пьес) [справка Т. Л. Долгой]; ЦГВИА, ф. 842, оп. 9, д. 2 и ф. 499, оп. 20, д. 3 (о службе с 1859).

М. М. Панфилов.

КИСЛО́В Фёдор Александрович [1842, с. Давыдково Романово-Борисоглебского у. Ярослав. губ.— 16(28).2.1916, Москва], поэт-самоучка, музыкант. Из семьи крестьянина. В детстве — свирельщик у помещика Глебова-Стрешнева; последний продал его гр. Д. Н. Шереметеву, к-рый помог одаренному юноше уехать в Петербург, где тот занялся торговлей и изучением музыки. Вскоре К. стал незаурядным музыкантом; Шереметев перевел его к себе в дом, подарил дорогие гусли. Благоговейное отношение к музыке К. сохранил до конца жизни. «Каждый проповедник, каждый оратор не должен... прикасаться к душе народной, если он не любит музыки»,— говорил К. впоследствии (Кошкаров, с. 10). Видимо, после смерти Шереметева, в 1871, К. переехал в родное Давыдково, где арендовал торг. лавку («Вест. Ярослав. земства», 1877, № 59—60, 5-я паг., с. 30). А. М. Пазухин в ром. «Серебряный колокол» писал: «На всю Ярославскую губ. в настоящее время славится один уцелевший гусляр, обитатель заволжского села Давыдкова — Ф. А. Кислов. Этого гусляра слушают любители старинной музыки и до сих пор, да и есть что послушать. Гусли у этого Ф. А. так и поют, звонкие струны так и оживают под его умелыми пальцами» (цит. по: Кошкаров, с. 10). На 1-й Всероссийской выставке музыкальных инструментов (1906) К. за игру на гуслях был награжден бронзовой медалью.

«Сборник песен гусляра Ф. А. Кислова» (М., [1915]) — единств. вышедший у него сборник. Часть помещенных в издании стихов-песен принадлежит др. авторам (А. Ф. Мерзлякову, П. И. Кузнецовой-Горбуновой, Дм. Ростовскому и др.). К. изменял их, приближая по форме и содержанию к собств. произведениям. Общим для «своих» и «чужих» были близость к структуре нар. песни и единство авт. стиля (при «размытости» авторства). Строй нар. песни в значит. степени определял поэтику песен К. Это сказалось в преобладании тонич. размеров (ударник) или паузника с цезурой посередине, характерного для исполнения под балалайку («Гусли самогудочки, звонкоголосистые...»), в упрощении рифмы (часто тавтологической и неточной), в использовании фольк. лексики и стилистики. На этот канон, характерный для произв. мн. поэтов-самоучек, накладывались мягкие грустные авт. интонации («Ах, грустно, скучно жить на свете,/Когда в гробе друг лежит»), частые мысли о смерти, эсхатологич. мотивы.

В стихах К. (он «сам придумывал для них мотивы» — Кошкаров, с. 9) заметно влияние И. И. Дмитриева, Мерзлякова, И. И. Лажечникова, чьи песни он с особенной любовью перерабатывал, следуя традиции рус. сентимент. поэзии с характерным для последней пристрастием к «мучительной радости», типологически сближающим ее с городским романсом («Сердце мое бедное», «Кладбище» и др.). Сильно также влияние Н. А. Некрасова (напр., «Горе и радость»), К. М. Фофанова («Ночь на Ивана Купала», «Тайна»). При переработке чужих вещей К. обычно обрывает стихотв. сюжет (что не характерно для нар. поэзии) и этим не только оставляет в тайне развитие событий, но и усиливает суггестивность своей лирики. Не были чужды ему и мотивы, общие для поэтов-суриковцев (К. был участником Суриков. лит.-муз. кружка): одиночество, возвышенная дружба, поэтизация бедности.

В конце жизни переехал в Москву, к дочери, бедствовал.

Лит.: Кошкаров С. Н., Поэт-гусляр Ф. А. Кислов, М., 1914; Жигарев А., Пока не поздно.— «Друг народа», 1915, № 3—4; Живые голоса. Лит. страницы прошлого, Я., 1971. ✦ Некролог: «Друг народа», 1916, № 1 (Г. Д. Деев-Хомяковский).

Архивы: ЦГАЛИ, Назаров; ф. 1461, оп. 1, № 46 (письмо В. А. Шуренкову); ЦГАДА, ф. 1287, оп. 1, ч. 1, д. 816 (письмо С. Д. Шереметеву); ч. 2, д. 3937 а.

И. В. Вартанова.

КИСНЕ́МСКИЙ Семён Петрович [28.9(10.10).1859, Белозерский у. Новгород. губ.— 11(24).4.1906, Петербург], поэт, прозаик, журналист. Из обедневших дворян, сын офицера. Учился в Новгород. г-зии (до 1876), затем в 3-й петерб. г-зии, курса не закончил из-за недостатка средств. Был

мелким типограф. служащим, контролером конно-железных дорог, затем жил на лит. заработки.

Первая публ. К.— стих. «**Богатство бедняка**» (РБ, 1885, № 9) — «панегирик честной трудовой бедности» (БВед, 1902, 13 мая). Его лирика, переводы, ист. сцены и «казенные» стихи к торжеств. датам печатались гл. обр. в газ. «Свет» (с 1887; сотр., затем до 1905 секр. редакции) и в ж. «Колосья» (1890—92; в 1891 секр. редакции), а позднее были объединены в кн. «**Стихотворения**» (СПб., 1902). Среди однообразных, преим. подражат. стихов критика выделила «пьески в рус. жанре на лирико-эпич. темки» (БВед, 1902, 13 мая), подметив, однако, что они «не лишены квасного душка» (Рубакин Н. А., Критич. заметки по лит-ре для народа.— РБ, 1889, № 12, с. 195,— отзыв на стихотв. «драм. сцену» «**Перед битвой**», СПб., 1890). В 90-е гг. К. сотрудничал также в юмористич. ж. «Стрекоза», «Шут», «Осколки», «Развлечение», «Будильник»: нравоучит.-развлекат. стихи и сценки, часть к-рых включена в сб. «**Весельчак**» (СПб., 1899).

В 1890—1900-е гг. стихи и рассказы печатал в ж. «Рус. паломник», «Живописное обозр.», «Нов. век», «Нов. илл.» и др., в альм. «Росинки с цветов всемирной поэзии» (СПб., 1897) и «Васильки» (СПб., 1901). Рассчитывая на «большой спрос среди ... „средней“ читающей публики» (НВ, илл. прил., 1902, 16 янв.), выпустил «**Сказки страшные и смешные...**» (СПб., 1902) — обработки фольклора Новгород. губ. «Массовому» читателю был адресован также юмористич. авантюрный ром. «**Темный рыцарь**» (СПб., 1902) и роман из жизни допетровской Руси «**Предсказание ворожеи**» (СПб., 1905). В 1902 сотр. газ. «Рижский вест.», где вел отдел фельетона. В 1903—05 изд.-ред. ж. «Страховые вед.», к-рому придал своими публикациями развлекат. характер. В 1906 с коммерч. целью предпринял издание собств. юмористич. ж. «Штык» (вышел 1 номер, СПб.). В последние годы жизни К. написал драму из купеч. быта «**В чем наша сила**» (Нар. т-р Стеклянного завода, 1910; СПб., 1911; посм., с биогр. очерком В. П. Буренина, близкого знакомого К.; рец. Буренина — СПбВед, 1910, 28 апр.).

Др. произв.: поэмы «Куликовская битва», «Шипкинский бой» (обе — СПб., 1888).

Лит.: Некрологи, 1906: ИВ, № 5; «Риж. вест.», прил., 15 апр.; «Свет», 13 апр. Венгеров (Источ.— ошибочно указаны инициалы; Список); Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ЛГТБ (рукописи).

В. М. Лукин.

КИЧЕ́ЕВ Александр Александрович [26.6(8.7)*.1867, Москва* — 20.7(2.8).1917, г. Мещовск Калужской губ.], поэт-любитель, юрист. Внук П. Г. *Кичеева*, племянник Н. П. *Кичеева*, родственник П. И. *Кичеева*. Отец — ген.-лейтенант, директор 3-го Моск., Сиб., Тифлис. кадетских корпусов (1888—1902); мать — урожд. баронесса Нетгельгорст (ум. в 1885). После окончания Моск. ун-та (1892) К. служил по ведомству Мин-ва юстиции — старшим канд. в Варшавской судебной палате и в Радомском окружном суде (1892—97), судебным следователем в Сувалках, секретарем (позднее — товарищем прокурора) окружного суда в г. Калише в Царстве Польском (с 1899), в окружных судах Кашина Тверской губ. и Твери (1900 — сер. 1911). Печатные лит. выступления К. относятся к 1911, когда он выпустил в Твери сб. «Стихотворения» и свой перевод «Слова о полку Игореве» (отд. изд.). Объединенные в сб-ке стихи 1886—1910-х гг. носят преимущественно камерный характер, при этом нек-рые из них отмечены непосредственностью лирич. переживаний, искренностью интонаций: «Василек», «Могила матери», сюжетная «легенда» «Яблоня», посвященная судьбе М. К. Башкирцевой, и др. Интерес к рус. истории отразили произв. о царе Алексее Михайловиче и его эпохе («Царь-сокол», «Анна Милославская»), с попыткой построить сюжет (любовная интрига), использовать элементы фольклорной поэтики (пост. эпитеты, тавтологические сочетания, отрицат. параллелизм и т. д.). Часть стих. («Жизнь в природе», «Спор», «На море житейском» и др.) свидетельствует о склонности автора к философствованию (мотивы единства духовного мира человека и природы, всеобщей христианской любви, обычно окрашенные дидактизмом: «Чтоб жизнь была полна, / Советую к природе приглядеться...», с. 5). Переложение К. «Слова о полку Игореве» сохраняет разделение текста памятника на 12 «песен» (восходящее к пер. Н. Гербеля); использование размера «Песни о вещем Олеге» (чередующегося с четырехстопным ямбом) стилистически сближает перевод с балладами А. К. Толстого.

С сер. 1911 К. служил товарищем прокурора окружного суда Калуж. губ., в 1913 был переведен на должность судебного следователя в Мещовск (стат. сов.), где оставался до конца жизни.

Лит.: Еремин И. П., «Слово о полку Игореве» в рус., укр. и белорус. поэзии.— «Уч. зап. ЛГУ», сер. филол. наук, в. 13, Л., 1948, с. 49; Стеллецкий В., «Слово о полку Игореве» в художеств. переводах и переложениях.— В кн.: Слово о полку Игореве. Под общей ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого, М., 1961, с. 298—99. ✦ Некролог: НВ, 1917, 4 авг.; Памятная книжка...Калужской губ. на 1912—1917 гг., Калуга, 1912—16.

Архивы: ГА Калужской обл., ф. 62, оп. 1, д. 284, л. 85—86 об. (биогр. сведения*); ЦГИА, ф. 1405, оп. 544, д. 5848 (ф.с.*; справка И. Е. Шуббе).

А. Г. Кичеев.

КИЧЕ́ЕВ Николай Петрович [псевд. Капитан Квит, Никс, Старый театрал и др.; 4(16).6.1848*, Москва — 27.10(8.11).1890; умер в поезде по дороге из Петербурга в Москву], фельетонист, прозаик, театр. критик. Сын П. Г. *Кичеева*. Окончил 1-ю моск. г-зию (1866) и юридич. ф-т Моск. ун-та (1870). Служил в канцелярии моск. ген.-губернатора чиновником особых поручений, в 1872 вышел в отставку (в чине губ. секр.) и стал проф. журналистом. Печататься начал еще во время учебы в г-зии, самое раннее выявленное произв.— юмореска «**Определение возрастов человеческих...**» («Развлечение», 1863, № 29). В 1868—69 помещал корреспонденции о моск. жизни в «Илл. газ.», с 1870 моск. фельетонист (обозреватель новостей)

петерб. газ. «Голос», где давал широкую панораму обществ. и культурной жизни города, в 80-х гг. вел аналогичную рубрику в «Новостях и биржевой газ.». В 1877—81, редактируя ж. «Будильник», привлек к участию в нем И. З. Сурикова, Л. Н. Трефолева, Л. И. Пальмина, А. Ф. Иванова-Классика, Д. Д. Минаева, И. И. Ясинского и Вл. И. Немировича-Данченко, в соавторстве с к-рым в 1878—82 регулярно писал театр. рецензии для рубрики «Сцена и кулисы». От редактирования «Будильника» К. был отстранен по требованию Гл. управления по делам печати (ЦГИА, ф. 777, оп. 3, д. 83, л. 232—34). В дальнейшем К. получал отказы при попытках стать издателем ж. «Моск. сатирич. листок» (в 1883), «Сезон» и «Артист» (в 1886) (ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 239, 398, 419), поскольку, по свидетельству моск. ген.-губернатора В. А. Долгорукова, «по своему направлению и мировоззрению известен как лицо неблагонадежное в полит. отношении». В 1887 выпустил альм. «Сезон», содержащий богатую информацию о театр. и худож. жизни. Неофициально редактировал газ. «Моск. листок» (1881), «Нижегород. почта» (1890), «Моск. илл. газетку» (1890), ж. «Рус. сатирич. листок» (1888—89). Печатался в газ. «Нов. время», «Новости дня», «Суфлер», «Театр и жизнь», «Театр. газ.», ж. «Зритель».

Нередко К. выступал как прозаик: пов. «**От корней до маковки**» («Театр. газ.», 1876, 17...23 сент.), «**Змея подколодная**» («Будильник», 1879, № 18—20, 22, 23, окончание запрещено цензурой), юмористич. рассказы и сценки в «Моск. листке» (1884), «Новостях дня» (1888). Сатира его неглубока, сценки несут явный отпечаток сюжетной и жанровой несамостоятельности. Ему принадлежат также переводы неск. пьес (иногда в соавторстве с А. М. Дмитриевым), в т. ч. «В царстве скуки» Э. Пальерона (М., 1883; с успехом шла в т-ре Корша в 1882).

Известность К. получил как один из ведущих моск. театр. критиков. Более 20 лет (первые его рец. появились в газ. «Русский» в 1868) регулярно откликался на постановки моск. театров, демонстрируя широкий кругозор, живость письма, остроумие и хороший вкус. Высоко оценивая реалистич. традицию в рус. театре — творчество М. С. Щепкина, драматургию А. Н. Островского и А. П. Чехова, он постоянно выступал против «жестов и суеты» в актерском исполнении, засилья мелодрам в репертуаре. Благодаря доброте, общительности, дружелюбию, преданности своему делу и особенно тонкому чувству юмора (по свидетельству Вл. И. Немировича-Данченко, К. «любил смех больше всего на свете, чувствовал его силу...» — цит. по: А. П. Чехов в восп. современников, М., 1986, с. 279) К. пользовался популярностью среди моск. литераторов и театр. деятелей; в кон. 70-х — нач. 80-х гг. он создал лит. кружок, в к-рый входили А. В. Амфитеатров, Н. М. Астырев, В. А. Гиляровский, В. А. Гольцев, Н. Н. Златовратский, А. Д. Курепин, А. С. Лазарев-Грузинский, А. И. Пальм, А. С. Пругавин, иногда бывал А. П. Чехов.

Изд.: [Театр. рецензии в соавторстве с В. И. Немировичем-Данченко].— В кн.: Немирович-Данченко В. И., Рецензии. Очерки. Статьи. Интервью. Заметки, М., 1980, с. 57—62.

Лит.: Чехов (ук.); Ясинский И., Преддверие лит-ры.— ИВ, 1893, № 1, с. 116—17; Круглов А. В., О живых и мертвых.— ИВ, 1894, № 12, с. 676—78; Соболев Ю., Никс и Кикс.— «Театр. курьер», 1918, 20 сент.; Меч Р., «Сезон».— Там же, 1918, 25 сент.; Гиляровский В. А., Избранное, т. 2, М., 1960, с. 96, 97, 108, 130, 165, 172; Герасимов Ю., Утверждение позиций.— «Театр», 1973, № 10, с. 87—88, 93, 95; Очерки истории рус. театр. критики. 2-я пол. XIX в., кн. 2, Л., 1976 (ук.); Чехов М. П., Вокруг Чехова. Встречи и впечатления, М., 1981 (ук.); Чехова Е. М., Воспоминания, М., 1981, с. 61—62. ✦ Некрологи, 1890: НВ, 29 окт., 3 нояб.; МЛ, 28 окт.; «Моск. илл. газетка», 28 окт.; Гобза И. О., Столетие Моск. 1-й гимназии. (1804—1904), М., 1903, с. 276; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Михневич; ИРДТ; Масанов (не учтен псевд. Яков Б.).

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 35, д. 377 * (л.д.); ГПБ, ф. 391, № 426 (письма А. А. Краевскому). *А. И. Рейтблат.*

КИЧЕЕВ Пётр Григорьевич [27.12*.1804 (8.1.1805), Москва — не ранее 24.2(8.3).1875**], юрист, мемуарист. Отец Н. П. *Кичеева.* Род. в дворян. семье. Дед (со стороны матери) — из пленных турок, отец — препод. Моск. ун-та, талантливый педагог, был дом. учителем у кн. А. Б. Куракина, кн. А. Н. Долгорукова, ярослав. губернатора кн. М. Н. Голицына; обучал рус. грамоте гр. М. А. Дмитриева-Мамонова (см. очерк К. об отце «**Рассказ четвертый. Григ. Мих. Кичеев**» — «Совр. летопись», 1871, № 44). К. получил хорошее дом. образование; в семье часто бывал М. И. *Невзоров*, масонские взгляды к-рого, видимо, были усвоены К. В нач. 1808 семья переехала из Москвы в Ярославль, куда отец К. был назначен дир. уч-щ Ярослав. губ.; после его смерти в 1809 мать с тремя детьми возвратилась в Москву, где они оставались и во время Отеч. войны 1812. По окончании Моск. уездного уч-ща (1819) К. поступил на службу канцеляристом в 8-й деп. Сената, был повытчиком, сенат. регистратором (1822); уволен в 1834 в чине тит. сов.; снова на службе лишь с 1850 — секр. Моск. почтамта, откуда вышел в отставку в 1857 (надв. сов.). Имел 11 детей от двух браков (в числе «восприемников» были Ю. Н. *Бартенев*, кн. Долгоруковы, Голицыны). Длит. время занимался частной юридич. практикой; по словам П. И. Бартенева (РА, 1865, кн. 1, стб. 247), К.— «известный моск. адвокат», нумизмат и литератор.

С сер. 50-х гг. К. публикует мемуары в разл. ж-лах, преим. в «Рус. архиве». Выход книги «**Из недавней старины**» (М., 1870), включившей практически все мемуарно-ист. соч. К., сделал ощутимым их неравноценность. Выделяется богатый фактами биогр. очерк о М. А. *Дмитриеве-Мамонове* (впервые: РА, 1868, кн. 1—2, отд. оттиск — М., 1868). Обращаясь к «семейной памяти», описывая портреты и быт людей екатеринин. времени, К. порицает в них «нечестие», безбожие и страсть к наживе; всякие «нечестные пути» в жизни, делании карьеры неизбежно, по мнению К., ведут к нравств. падению человека, за к-рым следует крах его судьбы. Дидактичность, в к-рую зачастую впадал К. [как, например, в рассказах «**Салтычиха**», «**Из семейной памяти. Рассказ первый. А. В. Марков**» (впервые: РА, 1865, кн. 1, 3; 1866, кн. 1), «**Рассказ третий. А. Н. Смароков**»], вызвала раздражение рецензента (ВЕ, 1870, № 9, с. 438). Др. мемуарная кн. К.— «**Воспоминания о пребывании неприятеля в Москве в 1812 г.**», написанная живым, выразит. слогом, воссоздает сцены жизни в захваченной Наполеоном Москве (мародерство, грабежи, голод), патриотич. чувства моск. жителей (публиковалась в газетной и журн. периодике; отд. изд.— М., 1856, 1858); Е. А. Берс, свояченица Л. Н. Толстого, включила ее в список документальных источников для работы над «Войной и миром» (в письме к Толстому от 14/15 сент. 1863), рекомендуя писателю в числе книг, где более говорится о быте и настроениях среднего дворянства в Москве 1812 (ЛН, т. 69, кн. 1, с. 315); К. дал и довольно подробное описание архитектурного ландшафта тогдашней Москвы (р-н Грузин и др.). Ему принадлежат также восп. «**Еще неск. слов о Баратынском**» (впервые: РА, 1868, кн. 1—

2; включены в кн. «Из недавней старины»), с к-рым К. как юрист встречался в 1835—43.

Лит.: Тартаковский А. Г., 1812 год и рус. мемуаристика, М., 1980 (ук.). ✦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; ИДРДВ; Муратова (1, ук.).

Архивы: ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 3487 (дело о дворянстве рода К.; включает п. с. отца К.; дата рождения К.— л. 9—9об.*; аттестаты о службе 1843 и 1858 гг. [справка Н. М. Корневой]; ЦГИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 950 (дело о дворянстве рода К., л. 58**).

М. А. Бобрик, А. Г. Кичеев.

КИЧЕ́ЕВ Пётр Иванович [24. 1(5.2).1845, Москва — 23.1(5.2). 1902, Петербург], поэт, прозаик, театр. критик. Из дворян; род. в семье квартального надзирателя моск. полиции, тит. сов. Ив. Григ. Кичеева (брата П. Г. *Кичеева*). Учился в 4-й моск. г-зии, в 1861—64 вольнослушатель юридич.

ф-та Моск. ун-та (курса не окончил). Нек-рое время занимался адвокатурой. В 1864 начал печататься в ж. «Развлечение» — очерк **«Умники захолустья. I. Госпожа Зябликова»** (№ 41—47), в дальнейшем сотрудничал во мн. газетах и ж-лах. В 1867 застрелил «из мести» незнакомого студента, ошибочно приняв его за соблазнителя своей сестры; после суда 2 года сидел в Пугачёвской башне Бутырской тюрьмы, затем — в доме умалишенных (автобиогр. рассказ **«Первый день в доме умалишенных»** — «Развлечение», 1867, № 48).

В 1872 по решению Моск. окружного суда за составление подложных денежных док-тов К. был лишен «всех особых прав и преимуществ» и сослан в Олонецкую губ., где приписан к мещанам Петрозаводска. В 1873 переведен в Самар. губ., в 1875 ему было разрешено жительство в Москве. В 1876 снова предстал перед судом за аналогичное преступление; будучи заключен под стражу, скрылся. Вскоре инсценировал самоубийство, оставив на берегу Яузы одежду с запиской, в к-рой просил никого не винить в своей смерти. В появившейся через неск. месяцев после исчезновения К. корреспонденции «Русские в Сербии» («Петерб. газ.», 1876, 19 сент.) сообщалось, что «в больнице Дамского дружества лежит опасно раненный рус. поэт В. Моляревский»; в нем был опознан К. Последовало распоряжение о его аресте, после выписки из госпиталя он был под конвоем препровожден в Москву, отдан под суд и, признанный экспертами-психиатрами больным, переведен в психиатрич. лечебницу. В 1879 уехал в Киев, где безуспешно пытался заняться издат. деятельностью, купив «Киев. листок», и вскоре вернулся в Москву. В 1885 К. покушался на самоубийство (см. газ. «Новости дня» и «Рус. курьер» от 24 дек.), этот факт лег в основу «Рассказа без конца» А. П. Чехова.

В 80-е гг. имя К. вновь появляется на страницах столичной периодики — стихи, заметки, репортажи, в т. ч. цикл **«С высоты птичьего полета. (Картинки обществ. жизни)»** в ж. «Развлечение» (1886, № 2—11, 13—18, 20—23), театр. критика (гл. обр. в «Моск. листке»). Опубл. сб. **«Стихотворения. 1863—1886»** (М., 1886; отрицат. рец.: «Новости и бирж. газ.», 1887, 27 янв.), поэмы **«Се человек!»** (М., 1883) и **«Далила»** (М., 1890). В стихах К.— типичные для поэзии 80-х гг. вариации мотивов, образов, стилистически-интонац. структур А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Н. А. Некрасова, поэтов «Искры»; при этом унынию, усталости «надломленной лиры» этого периода К. пытался противопоставить общедемокр. идеалы своей молодости (стих. «Ваалу»: «Мой Бог не ты... мой Бог — иной! / Ему иное есть названье. / Бог к ближнему любви святой, / Бог правды, света и познанья!»). Критика заметила повторение у К. «одних и тех же тем... перепевы своих собств. мыслей и суждений», производящих «томительное впечатление», при этом выделялись и те стихи, к-рые «удачны, выдержаны и звучны» («Набл.», 1888, № 1, с. 21). На нек-рые из них написаны романсы.

Очерки К., осн. на впечатлениях о пребывании в тюрьме и больнице, вошли в **«Книгу скорби. Очерки, наброски и стихотворения»** (М., 1876). Книгу очерков **«Закон и жизнь. (Из восп. бывшего адвоката)»** (М., 1899), где предпринята попытка психол. мотивации уголовного преступления (убийства, совершенного с целью восстановления справедливости), отличает внимание к душевному миру и логике поведения человека, сострадание к его судьбе и переживаниям; очерки написаны живо, содержат немало наблюдений социологич. характера.

Известность К. получил как театр. критик. Его отзывам свойственна оригинальность, но в не меньшей мере — категоричность и безапелляционность («К критич. статьям его артисты относились с большим вниманием и его бесцеремонной и едкой сатиры боялись, как огня» — Соколова, с. 667). Тонкость суждений, хороший вкус, понимание специфики театр. дела зачастую изменяли К., что приводило к резкостям в духе архибульварной журналистики. Так, в 1887 он написал отзыв о постановке в т-ре Корша чеховского «Иванова», назвав пьесу «цинической дребеденью», а героя «негодяем, попирающим божеские и человеческие законы» (МЛ, 22 нояб., обзор «По театрам»). Предпринятые К. издания — моск. газ. «Дневник театрала» (1889—90), ж. «Европ. театр» (1890), газ. «Новости сезона» (1896), интересно начатые, в силу особенностей неуравновешенного характера К. быстро прекращались.

Будучи «записным театралом» (Пальм, с. 729), К. переводил и переделывал пьесы иностр. авторов для частных театров. Автор комедии в 1 д. **«Барин вернулись!»** (М., 1897; т-р Корша, 1897). Чл. Об-ва рус. драм. писателей и оперных композиторов (с 1890).

Умер в полном забвении и бедности, несмотря на то, что при жизни, по отзывам знавших его, «по-братски шел всем на выручку» (см.: Соколова, Щетинин).

Лит.: Чехов (ук.), Круглов А., О живых и мертвых. (Из восп.).— ИВ, 1894, № 12; Антропов Р., Из жизни лит.-арт. богемы. П. И. Кичеев.— ТиИ, 1904, № 40; Щетинин Б. А., В лит. муравейнике.— ИВ, 1911, № 3, с. 871—73; Соколова А., Один из лит. могикан.— ИВ, 1912, № 11; Пальм Г. А., Театр в провинции.— Там же, с. 729—730, 734; Немирович-Данченко В. И., Из прошлого, [2-е изд.], М., 1938 (гл. 1). ✦ Некрологи, 1902: ТиИ, № 6 (А. Кугель); МВед, 24 янв.; РВед, 25 янв.; НВ, 25 янв.; ЕИТ, сезон 1901—1902, прил. IV, с. 60; «Юж. край», 26 янв. Брокгауз; Венгеров. Источ.; ТЭ; ИРДТ; Смирнов-Сокольский; Иванов; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 273, оп. 2, № 102 (автобиография); ф. 155, 540; ГПБ, ф. 118, № 57; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 3486 (м. с.); ф. 776, оп. 6, д. 199, 546, 958 (об издат. деятельности К.; биогр. сведения) [справка Н. М. Корневой]; ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 16, ч. 3; ф. 63, 1884 г., д. 342 [справка Л. И. Тю-

тюнник]; ГА Владимирской обл., ф. 107, оп. 4, д. 82; Языков. *И. Е. Гитович.*

КИШЕНСКИЙ Дмитрий Дмитриевич [17.2(1.3).1834, Н. Новгород * — не ранее осени 1881], драматург, публицист. Из дворян Саратов. губ.; сын стат. сов., управляющего Нижегород. удельной конторой. Детство провел в Аткарском у. Саратов. губ. в имении отца (позднее перешедшем к К.). Учился в Пензен. дворян. ин-те в 1847—48 (выбыл по желанию матери). В 1850—60-х гг. служил агрономом и техником в разл. поместьях. С нач. 70-х гг. поселился в Москве. Был чл. Об-ва распространения технич. знаний и, по-видимому, преподавал в школе при нем (см. ст. К. «Моск. технич. об-во» — «Неделя», 1873, № 18—19). К этому времени у К. складывается своеобразная социально-реформаторская программа, с целью реализации к-рой он в 1871—74 деятельно сотрудничал в «Нар. ремесл. газ.» («Ремесл. газ.») и прил. к ней — «Листке сел. хозяйства и естествознания», в 1876 — в ж. «Рус. богатство», печатал пособия по столярному и токарному делу, сел. хозяйству, публиц. статьи, рецензии. Отд. изданиями вышли его работы **«Виноделие»** (М., 1873), **«Гребенщик»** (М., 1875). Сам К. настойчиво стремился к издат. деятельности. В 1873 он просил Гл. управление по делам печати разрешить ему издание илл. ж. «Труд и знание», но получил отказ (ЦГИА, ф. 776, оп. 5, д. 67). В 1875 ему было разрешено издавать под своей редакцией «Журнал для всех», но с ограничением его профиля вопросами техники, промышленности и сел. хозяйства. Просьбы К. о включении в программу ж-ла отделов беллетристики, политики, критики и библиографии не имели успеха (ЦГИА, ф. 776, оп. 5, 1875 г., д. 52).

«Журнал для всех» (1876, 1878), адресованный мелким и средним землевладельцам, содержал обширную науч. и технич. информацию прикладного характера. В опубл. там в 1878 цикле статей **«Нар.-технич. образование в России»** (т. 1, в. 1—3), **«Рабочие книжки...»** (т. 1, в. 3), **«Причины упадка хозяйства в помещичьих имениях и средства к его поднятию»** (т. 1, в. 2; т. 2, в. 1), **«Нар.-технич. лит-ра»** (т. 2, в. 1) К. изложил свои взгляды, отчасти близкие взглядам славянофилов и почвенников. «Города,— писал К.,— родят развратный, пьяный, завистливый, больной и надорванный класс бездомников... деревня, напротив, родит людей степенных, честных... способных, бодрых, свежих и сметливых» (ЖдВ, 1878, т. 1, в. 1, с. 24). Резко критикуя стремление Петра I насадить в России зап.-европ. образ жизни, высоко оценивая рус. общину и трудовую артель как социальные и хоз. ин-ты, К. в то же время давал трезвую оценку совр. их состояния, возможности улучшения к-рого видел в движении вперед на основе распространения технич. знаний («Рус. народу недостает одного знания, чтобы возвысить его благосостояние... нужно ввести в среду его ремесла и промыслы... и указать ему пользу артелей» — там же, 1876, № 1, с. 5). Более полное представление о своей позиции он дал в публиц. цикле **«Письма о рус. крестьянстве»** («Русь», 1881, 10 янв. ... 11 июля), содержащем сравнит. характеристику артели и общины, конкретный анализ правовых и имуществ. отношений в общине, причин «охлаждения» к ней крестьян и завершавшемся выводом: «... если будет продолжаться настоящий порядок,— мир и община скоро исчезнут с лица Земли Русской» (11 июля).

Когда в 1872 Комиссия по вопросу об улучшении быта рабочих и ремесленников К-та по подготовке Всерос. политехнич. выставки объявила конкурс пьес для нар. театра, К. представил на него 3 пьесы, удостоенные в 1873 зол. медали. В отличие от драм А. А. Потехина и А. Ф. Писемского кон. 50-х гг., дававших яркий, но несколько идеализиров. образ крест. быта, пьесы К. **«Каждый при своем»** («Нар. ремесл. газ.», 1873, № 2—4), **«Кормилицы-саврасушки»** («Сияние», 1873, № 7—11; с успехом шла в 1875 на сцене Общедоступного т-ра в Москве, положит. отзыв: «Развлечение», 1875, № 49, с. 381; в 1883 — в Михайлов. манеже в Петербурге, положит. отзыв: «Муз. и театр. вест.», 1883, № 9), **«Пить до дна — не видать добра»** («Гражданин», 1873, № 23—25; отрицат. отзыв: «Голос», 1873, 21 июня) рисуют более сложную и драматичную ситуацию в пореформ. деревне, характеризующуюся разрушением семьи и общинной морали под влиянием денег. К. первым из рус. драматургов сосредоточил внимание на изменениях в характере крестьянина, прежде всего под влиянием фабрики. При этом он не идеализировал и прошлого, демонстрируя отсталость и невежество крестьянства (см.: D o n s k o v A., The changing image of the peasant in nineteenth century russian drama, Hels., 1972, p. 102—13). Такой подход к изображению деревни получил распространение в 80—90-е гг. (Е. П. Карпов, И. В. Шпажинский, Е. П. Гославский). Пьесы К., так же как и его публицистику, и его прозу — очерк **«Охота в наездку»** («Журнал охоты», 1875, т. 2, № 4,5), написанную ритмич. прозой «былину» **«Дедушка Антон»** («Гражданин», 1875, № 6,7), стих. в прозе **«Из былого. (Восп. степного охотника). I. Степи»** («Охотничьи зап.», 1876, № 1), пов. **«Тужики. Из жизни одной пропавшей деревни»** («Русь», 1881, 8 авг., публ. не завершена),— отличают энергичный, выразит. язык, точная речевая характеристика героев. Отмечая наблюдательность К., типичность его персонажей, хорошее знание крест. психологии (наряду с недостатками — длиннотами в монологах, невыдержанностью характеров и др. худож. просчетами), Ф. М. Достоевский в статье, сопровождавшей публикацию пьесы (наиб. удачной из «трилогии» К.) «Пить до дна...», к-рую он встретил восторженно, подчеркивал: «... написана с знанием дела, с отчетливостию и с несомненным талантом... Это все типы фабричного быта, „фабричного села“ — чрезвычайно разнообразные и твердо очерченные... Это вполне трагедия, и fatum ее — водка... все захватила водка, все отравила и направила к худшему, заполнила и поработила народ» (XXI, 96, 97). Однако следующая пьеса К.— антинигилистич. драма «Падение» разочаровала Достоевского тенденциозно-памфлетным изображением радикальной молодежи. Об этом можно судить по ответу К. на несохранившееся письмо Достоевского: «Вы признаете в них жажду обновления, я признаю в них невежество от лени и жажду болтания» (цит. по: А р х и п о в а, с. 205). Достоевский поместил в «Гражданине» (1873, № 34) только пролог (со своей правкой), отказавшись печатать остальную часть пьесы и ст. К. **«Отчего в России нет граждан»**, что привело к разрыву между автором и редактором (см. письмо Достоевского к К.— XXIX, кн. 1, с. 300—02).

Критика стремления к обогащению, аморализма, нигилизма молодежи и поиски положит. идеала в традиц. ценностях (любовь к ближнему, трудолюбие, патриотизм), по убеждению К., сохраняющихся в народе, присущи и менее удачным пьесам К.— «Горемычные» (1873), «В Болгарию» (1876), «Коммерсант», «Якорь спасения» (обе — 1878), «По течению» и «Жертва лжи» (обе — 1879). Все они, как и пьеса «Падение», не были пропущены театр. цензурой или Театр. к-том (отзыв цензора о пьесе «Падение», 1875: «Несмотря на очевидно благонамеренную цель автора... по преобладающему в отд. сценах цинизму и изложению... крайних нигилистич. доктрин к представлению неудобна» — ЦГИА, ф. 776, оп. 2, д. 15) и не шли на сцене.

Особенности социального опыта и убеждений К., болезненная обидчивость и неумение идти на компромиссы не позволили ему примкнуть к к.-л. идейно-полит. или лит. группировке. Он с трудом пробивался в печать и не приобрел известности; нек-рые произв. К., упоминаемые в его письмах, не выявлены. По слухам, на к-рые ссылается И. Л. Щеглов, К. спился и покончил жизнь самоубийством.

Лит.: Д о с т о е в с к и й (ук.); Ч е р н я в с к и й М. (сост.), Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную кн. Твер. губ. ..., [Тверь, 1869] (№ 535); Нар. театр, М., 1896, с. XXXIV; Щ е г л о в И., Забытый нар. писатель.— В его

кн.: Народ и театр, СПб., [1911], с. 230—39; Дризен Н. В., Драм. цензура двух эпох: 1825—1881, [П., 1917], с. 259—61, 310; Архипова А. В., Достоевский и К.— В кн.: Ф. М. Достоевский. Мат-лы и иссл., т. 2, Л., 1976; ЛН, т. 83 (ук.). ✦ Венгеров. Источ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 100, 29741, CCXIб6 (письма Ф. М. Достоевскому); ГБЛ, ф. 93/II, к. 5, № 73 (письма Ф. М. Достоевскому); ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 1907 (письмо А. С. Суворину); ф. 342, оп. 1, № 37 (письма Ф. Д. Нефёдову); ф. 636, оп. 1, № 271 (письма С. А. Юрьеву); ЛГТБ (рукописи); ГПБ, ф. 421 (рукописи); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 3497, л. 40 (копия м.с.)* [справка С. И. Вареховой].

А. И. Рейтблат.

КЛА́ССЕН Егор Иванович [1795—16(28).7.1862], беллетрист; преподаватель, автор науч.-образоват. книг и уч. пособий. Рос. дворянин, по происхождению немец евангелич. вероисповедания; рус. подданный с 1836. Учился в Архитектурном уч-ще Экспедиции кремлевского строения (с 1811), одновременно числясь в нем на службе подканцеляристом, а с 1816 — канцеляристом. В 1817 «по окончании полного курса наук» утвержден учителем алгебры при уч-ще. В 1825 в чине коллеж. секр. поступает также учителем рос. гражд. права в Моск. практич. коммерч. академию, где вскоре утверждается секр. совета академии, а в 1831 — попечителем академии.

В 1826 входил в Комиссию по коронации Николая I («был при отделке Петровского театра для придворного маскарада и при освещении Кремля»). В Архитектурном уч-ще состоял до 1838 (в 1832 был избран ученым секр.), в академии — до 1847, преподавая «физику в приложении к зодчеству» (в уч-ще), математику, теоретич. механику и технологию (в академии). В 1840 по прошению определен старшим сотр. в Моск. к-т о просящих милостыни; с 1845 избран его членом. Был дир. Ольгинского приюта (1844—59).

В 30—40-х гг. избирался членом ряда об-в, в т. ч. Петерб. об-ва поощрения лесного хозяйства (с 1833), Моск. об-ва испытателей природы (с 1835), к-тов, в т. ч. Моск. к-та Человеколюбивого об-ва, и комиссий; с 1845 корр. ВЭО. В 1847 произведен в стат. советники. В 1841 (?)* — 55 редактировал «Журнал садоводства». В 1846 «возведен в звание д-ра философии и магистра изящных наук Гессенского ун-та».

Одновременно, начиная с 1830, К. немало времени посвятил сочинительству. Написал ряд науч.-образоват. работ, связанных с разл. областями его проф. и преподават. деятельности, в т. ч. спец. курс для архитекторов **«Физика в приложении к зодчеству»** (ч. 1—4, М., 1835) — первый, по его словам, опыт «приложения науки к художеству» (ч. 1, с. III; о «благодарности» сочинителю, в частности, за простоту и ясность изложения см. рец.: БдЧ, 1835, т. 12, с. 48—49). Отзываясь на широкий обществ. интерес в середине века к памятникам рус. истории, К. выпустил очерковую кн. **«Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяноруссов дорюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова»** (в. 1—3, М., 1854—61), сопроводив каждый выпуск «Описанием памятников, объясняющих славяно-рус. историю», составленным Ф. Воланским, в собств. переводе и со своими примечаниями. В ист. суждениях (в т. ч. о существовании письменности у древних славян до принятия христианства) К. опирался на памятники материальной и духовной культуры народа — надгробные и др. надписи, назв. племен и городов, имена людей, легенды и нар. песни, восприняв их как своеобразные ист. источники (сознавая, однако, что источники «из области поэзии» требуют критич. подхода). Н. А. Добролюбов отнес К. к «поклонникам др.-рус. патриархальности» (ср. совр. критич. т.з.: Формозов).

Как литератор К. дебютировал в 1830 вольным переводом с датского комедии Л. Хольберга «Оловянщик-политик» (М.; полемизируя с критич. оценкой перевода «Сев. пчелой», «Моск. телеграф» поблагодарил переводчика «Фонвизина Дании» за повод «к размышлению и критич. наблюдениям, а не к досаде» — 1830, № 21, с. 84). В 1843 К. опубликовал кн. **«Провинциальная жизнь. (Ольский). Описательный роман XIX в.»** (ч. 1—3, М.; отрывки: ЛПРИ, 1838, № 49; 1839, № 14, 15). В авт. послесловии соч. названо безделкой, написанной во время «отдыхов от труда», и раскрыт его замысел: «... вопервых, выставить неск. провинциальных сцен, а во-вторых, связать их легкою драмою». Замысел отразился в двойном назв. романа и его сюжете, объединившем описат. «провинциальные сцены» с романтич. историей капитана Ольского, к-рая, вопреки авт. намерению, носит пародийный характер, изобилуя псевдоромантич. штампами, стилистическими и сюжетными.

Критика отнеслась к роману отрицательно. Самым снисходительным оказалось мнение «Лит. газ.» (после выхода 1-й части): «... в этой книжке нет еще пока ничего худого» (1843, 10 окт.); В. Г. Белинский нашел роман бессодержательным и сплошь путаным (VII, 638); др. рецензенты отмечали несвязность рассказа, неправдоподобность ситуаций, сюжетные и речевые нелепости (РИ, 1843, 26 сент.; СП, 1843, 23 сент. ⟨Н. А. Полевой⟩; БдЧ, 1844, т. 62). В **«Ответе почтеннейшему фельетонисту „Сев. пчелы“, г-ну Z.Z., разбиравшему в № 212-м 1-ю часть романа моего „Провинциальная жизнь (Ольский)“»** К. обвинил его в недобросовестно сделанной выборке из романа, исказившей суть произв. См. также: **«Ответ г-ну фельетонисту «Рус. инвалида», разбиравшему в № 214-м мой роман»** и **«К читателям»** (по поводу рец. Белинского). Все три «ответа» были приложены к 3-й части романа.

Многостороннюю и активную деятельность К., особенно на ниве образования и благотворения, оценили как общественность, так и правительство, вручившее ему ряд орденов и др. наград.

Др. произв.: «Речь об основаниях истинного просвещения...» (М., 1833), «Руководство к устроению артезианских (артезийских) или водометных колодцев...» (М., 1833), «Речь в память... кн. Дм. Влад. Голицына» (М., 1844), «Практич. заметки для начинающих рисовать пейзажи акварелью» (М., 1847), «Глас соотчичей к победоносному рус. воинству» (стих.; М., 1854), «Голос России» (стих.; М., 1855).

Лит.: Белинский (ук.); Добролюбов (ук.); Глебов И., Иванов Д., История Моск. практич. академии коммерч. наук, М., 1860, с. 152, 153, 171, 172, 175, 309—15 и др.; Моск. практич. академия коммерч. наук. 1810—1910. 100 лет, М., 1910; Дьяконов М. В., К биогр. словарю моск. зодчих XVIII—XIX вв. — В кн.: Рус. город, в. 4, М., 1981, с. 181—82; Формозов А. А., Страницы истории рус. археологии, М., 1986, с. 151; Белякова Г., Письменность наших предков.— «Рус. вест.», 1991, № 8 (о кн. К. «Новые материалы...»). ✦ Геннади; Толль (доп.); Венгеров. Источ.; Рус. ботаники, т. 4, М., 1952.

Архивы: ГПБ, ф. 539, 608 (автобиография, письма); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 3577 (ф.с. 1850 г.); ф. 772, оп. 1, д. 5474 (сведения о наградах, в т. ч. за ряд стих. 1855—56: «Рать Христова», «О чудесах святых икон Божьей Матери», «Мир», «Poetische Winke», стих. на день коронации Александра II); ф. 398, оп. 5, д. 1047 (1841 г.; разбор № 1 «Журнала садоводства» В. Ф. Одоевским*) [справка В. Лупановой]; ЦГИАМ, ф. 54, оп. 184, д. 121 (ф. с. 1848 г.) [справка Г. Ю. Борисовой].

С. И. Белоконь, Е. Г. Николаева.

КЛЕВА́НОВ Александр Семёнович [1826, слобода Сватовая Лучка Купянского у. Харьков. губ.— 15(27).2.1889*, г. Ромны Полтав. губ.], переводчик, историк. Из дворян. Сын воен. лекаря в Чугуевских воен. поселениях, внук священника. Детство провел в Изюме и Москве. Учился в Моск. дворян. ин-те, затем в одной из провинц. г-зий. Окончил филос. ф-т Моск. ун-та (1844—48). По словам А. Н. Афанасьева, К. «своими нелепыми сочинениями и толками о величии славянщины (что так нравится Бодянскому) так сумел подладиться к нему, что Бодянский присудил ему за три сочинения три золотые медали» (Моск. ун-т в восп. современников. 1755—1917, М., 1989, с. 277—78). Из этих соч. К. в 1848 были изданы **«О феодализме на Руси»** (М.) и **«О значении рус. летописи в духовном развитии рус. народа»** (ЧОИДР, кн. 1), третья работа **«Очерк истории Чешского вероисповедного движе-**

ния» вышла по инициативе О. М. Бодянского в 1876 (М.; рец.: «Славянский сб.», т. 2, СПб., 1877, с. 95—98). После неудачи с магистер. диссертацией **«История юго-западной Руси от ее начала до пол. XIV в.»** (М., 1849; неодобрит. отзывы: «Совр.», 1850, № 7; отд. V, с. 12—13; 〈С. М. Соловьев〉 — ОЗ, 1850, № 9, отд. V; ответ К. на упреки Соловьёва в отсутствии критич. подхода к ист. источникам, см.: «Москв.», 1850, № 22, с. 81—93), защита к-рой не состоялась из-за сильного противодействия С. П. Шевырёва, посчитавшего диссертацию К. «дрянью», К. поступил на службу в Моск. гл. архив МИД. В 1851 избран действит. членом ОИДР. После смерти отца (1851) и матери (1852) вынужден был выйти в отставку, на несколько лет уехал в деревню и занимался хозяйством. В 1856 вернулся на службу (коломенский, затем в 1857—58 бронницкий уездный судья; в 1859—61 — чиновник при моск. ген.-губернаторе); в 1863—68 — причислен к МВД.

Сотрудничал в «Голосе» (1863—64), «Пчеле». С кон. 1850-х гг. много занимался переводом античных классиков, к-рые принесли ему известность и породили большую критич. лит-ру: «Б-ка римских писателей в рус. переводе» (в. 1—6, М., 1857—1858; рец.: 〈Н. А. Добролюбов〉 — «Совр.», 1857, № 11/12, с. 14—28; 〈А. И. Капустин〉 — «Атеней», 1858, № 2; Н. М. Благовещенский — ОЗ, 1858, № 11/12), «Сочинения Тацита» (ч. 1—2, М., 1870; рец.: И. Цветаев — ЖМНП, 1871, № 10, отд. II, с. 330—51; В. Неон — «Совр. летопись», 1870, № 25), «Сочинения Овидия Назона» (т. 1—3, М., 1874, 1878; рец.: СПбВед, 1874, 25 нояб.; «Ун-тские известия», К., 1876, № 1, с. 19), «Избранные речи Цицерона» (М., 1877; рец.: НВ, 1877, 25 марта, «Учебно-Воспитат. б-ка», т. 2, М., 1878, с. 51—57). Переводы К., к к-рым сам он относился с полным самодовольством (они знакомы «едва ли не каждому гимназисту», из письма П. А. Валуеву — ЦГИА, ф. 908, оп. 1, д. 554, л. 4—5 об.), оценивались критиками как хотя и полезные в деле ознакомления с классиками широкой публики (при общей скудости переводов такого рода), но страдающие буквализмом и тяжеловесностью.

Две др. книги К. породили примечат. отзывы: **«Обозрение философской деятельности Платона и Сократа»** (М., 1861) послужило поводом для написания известной статьи Д. И. Писарева «Идеализм Платона» (РСл, 1861, № 4), а бессодержат. **«Путевые заметки за границею и по России в 1870 г.»** (М., 1871) — для яркой саркастич. рецензии, предполагаемым автором к-рой был М. Е. Салтыков-Щедрин (ОЗ, 1871, № 2, с. 220—225; др. рец.: ВЕ, 1871, № 4).

К. (по собств. свидетельству) занимался также переводами романов Поля де Кока (выходили без указания переводчиков, издания не выявлены), а в 1869 издал книгу **«Записки моего приятеля»** (М.), осн. содержание к-рой составляет свод биогр. данных самого К. «Записки...» сохраняют гл. обр. значение автобиогр. источника, представляют достаточно выразительное свидетельство об авторе; заслуживают внимания зарисовки провинц. быта и нравов.

Начиная с 1868 К. учительствовал (аттестован «как вполне добросовестный, усердный и знающий свое дело» — ЦГИА УССР, ф. 707, оп. 47, д. 26, л. 2): в Херсонской (1868), 2-й киев. (1869—70), 1-й харьков. г-зиях; после перерыва преподавал в Оренбург. (1878—79), Уфим. (1879—80), Немиров. (1880—84) г-зиях. Последние годы провел в Киеве в крайней нужде и болезнях (ослеп и продолжал работать, диктуя свои соч.). «От томительной скуки... и для заработка» ходатайствовал об издании лит.-обществ. газеты «Киевский листок», но получил отказ.

Др. произв.: «Летописный рассказ событий Киевской, Волынской и Галицкой Руси от ее начала до половины XIV в.» (М., 1871),. «Три совр. вопроса» (К., 1885; рец.: «Новь», 1885, № 20, с. 522), «Повесть о славном царствовании и плачевной кончине государя Императора Александра II» (К., 1882).

Лит.: Добролюбов, II (и ук.): Писарев, I (и ук.); ЛН, т. 3, с. 296; т. 53—54, с. 322. ✦ Березин; Толль; Брокгауз; Венгеров. Источ.

Архивы: ИРЛИ, ф. 155* [справка Е. М. Аксененко]; ЦГИА, ф. 908, оп. 1, д. 554 (Письма П. А. Валуеву), ф. 773; оп. 209, д. 259 (биогр. сведения).

В. М. Бокова.

КЛЕ́ЙНБОРТ Лев Наумович (Максимович) (Лейб Нахманович) [15(27), по др. сведениям — 17(29)*.11.1875, м. Копыль Слуцкого у. Минской губ.— 20.11.1950, Ленинград], лит. критик, публицист, мемуарист. Из мещанской евр. семьи. Окончил Слуцкую г-зию в 1896; учился на физико-матем. (1896—97), с 1898 на юридич. ф-те Петерб. ун-та, исключен в 1901 за участие в студенч. и рев. движении (входил в марксист. кружки, занимался пропагандой среди рабочих). Подвергался арестам, тюремному заключению (см. автобиогр. кн. **«В тюрьме и ссылке»**, СПб., [1906]). В 1901, находясь в доме предварит. заключения, принял православие. Во время ссылки в Псков в 1902 начал печататься в «Вест. Псков. губ. земства» — цикл статей **«Что пишут и говорят о нар. образовании»** (№ 2, 4, 5; б. п.). После возвращения в Петербург в 1903 деятельно сотрудничал в ж. «Образование» (1902—08, с 1904 чл. редакции), «Мир божий» (1904—05). В 1905—07 работал редактором в изд-ве О. Н. Поповой, тогда был арестован и год отсидел в тюрьме. Впоследствии сотрудничал в ж. «Нов. жизнь», «Нов. журнал для всех», «Совр. мир», «Современник». Формулируя свое публиц. кредо, К. подчеркивал, что писатель интересует его «не как художник, а лишь как правдоискатель с определ. социальными запросами» («Нов. жизнь», 1912, № 7, стб. 152). К. рассматривал худож. произв. прежде всего как документ. свидетельство о том или ином социальном явлении: в отклике на рассказы Д. Я. Айзмана (**«Без иллюзий»** — «Обр.», 1904, № 11) он высказался о евр. вопросе; в рец. на переизд. романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (**«Из прошлого русского общества»** — там же, 1905, № 6) предложил марксистскую оценку деятельности и мировоззрения революционеров-шестидесятников; в отзыве о романе В. К. Винниченко «На весах жизни» («Нов. жизнь», 1912, № 7) выступил против настроений разочарования в рев. движении, распространившихся среди интеллигенции. К. принадлежали также публикации по вопросам экономики (**«Со стороны. О пром. кризисе»** — «Обр.», 1903, № 4), политики (**«Капитализм и евр. вопрос»** — МБ, 1905, № 4, отд. изд.— СПб., 1906, издатель — М. Горький; тираж был арестован в 1908 и уничтожен в 1910; **«О партиях и партийности»**, СПб., 1906), философии (**«О наших направлениях»** — «Обр.», 1904, № 8), а также работы мемуарного характера (**«Двадцать два»** — СМ, 1909, № 6; **«На перепутье»** — «Нов. жизнь», 1912, № 4; **«Тень утренняя»** — ВЕ, 1912, № 9) и др., в к-рых он обычно выступал регистратором обществ. настроений и был, как он признавал в автобиографии, «везде... одинаково публицист» (ИРЛИ, ф. 377). Наиб. интерес у современников вызвал цикл статей К., опубл. в ж. «Вест. Европы», «Вест. знания», «Совр. мир» и др., где он одним из первых в России обратился к анализу процесса проникновения культуры в рабочую среду и возникновения т. н. пролет. культуры (откли-

ки: «О творчестве в народе», Симбирск, 1912, с. 4; Чуковский К., Мы и они.— «Речь», 1911, 29 окт.; Александровский И., Интеллигенция из народа.— «Одес. листок», 1911, 30 марта). Большинство этих статей было объединено в кн.: **«Очерки рабочей интеллигенции»** (т. 1—2, П., 1923; 2-е изд.— под назв. «Рабочий класс и культура», т. 1—2, М., 1925), **«Очерки рабочей журналистики»** (П.—М., 1924; положит. рец.: «Печать и революция», 1924, № 5), **«Очерки нар. лит-ры»** (Л., 1924; рец.: «Октябрь», 1925, № 1; отрицат. отзыв М. Горького см.: Архив Горького, X, кн. 2, с. 109), **«Рус. читатель-рабочий»** (Л., 1924). Публикации К. носят эскизный характер, но благодаря собранной в них богатой информации (К. активно переписывался с представителями рабочей интеллигенции, писателями из народа и обильно использовал и цитировал их письма в своих публикациях) имеют значение первоисточника.

После Окт. революции публиковал статьи о читательском восприятии творчества В. Г. Короленко (ГМ, 1923, № 2) и М. Горького («Красная новь», 1928, № 10), воспоминания (**«М. И. Гурович — „Харьковцев"»** — «Былое», 1921, № 16; **«Нападение на поезд»**, П., 1922; **«Встречи. Леонид Андреев»** — «Былое», 1924, № 24; **«П. В. Карпович»** — КиС, 1927, № 35), руководил лит. студиями Наркомпроса и Ленингр. пролеткульта. Последней заметной лит. работой К. была монография **«Молодая Белоруссия»** (Минск, 1928), посв. истории белорус. лит-ры (отрицат. рец.: Сутырин В., «Минский марксизм» ленинградского изделия.— «На лит. посту», 1929, № 7; положит. рец.: Е. Ф. Карский — ИзвОРЯС, 1929, т. 2, кн. 1).

Изд.: Народная демократия.— «Нов. жизнь», 1911, № 6; «Рус. мысль» и судьбы интеллигенции.— СМ, 1912, № 10; Горький на Родине.— «Совр.», 1914, № 6; Г. З. Елисеев, П., 1923; Н. И. Зибер, П., 1923; История безработицы в России. 1857—1919, П., 1925; М. Горький как собиратель творч. сил.— «Красная новь», 1928, № 7; Встречи.— В кн.: Восп. о С. Есенине, 2-е изд., М., 1975.

Лит.: Старый журналист (Д'Ор О. Л.), Лит. путь дорев. журналиста, М.—Л., 1930, с. 108; Письма А. С. Неверова к К.— РЛ, 1967, № 3, с. 205—10 (публ. П. П. Ширмакова); Бережной А. Ф., Рус. легальная печать в годы первой мировой войны, Л., 1975, с. 114, 129, 130; Рус. лит-ра и журналистика (1, ук.). ✦ Венгеров. Сл.; ЛЭ; КЛЭ; Мандельштам Р. С., Худож. лит-ра в оценке рус. марксист. критики. Библ. указатель, 4-е изд., М.—Л., 1928; Муратова (2); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 586; ф. 377; ГПБ, ф. 103, № 77; ЦГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 275; ГЛМ, ф. 5223; ф. 5224 (рукоп. восп. К. о В. Г. Короленко и М. П. Арцыбашеве); ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1900 г., д. 652; 7 д-во, 1903 г., д. 1291; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 33486 (л.д.)*, ф. 706, оп. 1, д. 298 (изд. брошюры «Капитализм и евр. вопрос»).

А. И. Рейтблат.

КЛЕМЕ́НЦ Дмитрий Александрович [15(27).12.1848, с. Горяиново Николаев. у. Саратов. губ. (с 1851 Самар. губ.) — 8(21).1.1914, Москва; похоронен на Ваганьков. кладб.], революционер-народник, публицист, археолог и этнограф. Отец — немец, выходец из Курлянд. губ., управ-

ляющий имением крупного помещика Горяинова; мать — Софья Григ. (урожд. Иванова), из мелкопоместной дворян. семьи. К. учился в Самар. г-зии; на втором году обучения переведен казеннокоштным пансионером в 1-ю казан. г-зию, к-рую окончил в 1866. В 1867 поступил на физико-матем. ф-т Казан. ун-та; в 1869 (с 4-го курса) перевелся в Петерб. ун-т; в 1871 оставил его, решив, что «стать ученым — значит перейти в стан филистеров» (Кропоткин, с. 288); в 1872 получил свидетельство о прослушивании полного курса. В Петербурге примкнул к народнич. кружку Н. В. Чайковского (особенно сблизился с М. А. Натансоном, Д. М. Рогачёвым, Н. А. Чарушиным), был чл. Лит. к-та кружка «чайковцев», созданного для выпуска агитац. лит-ры, в 1872—73 вел пропаганду среди рабочих. Стоял у истоков «хождения в народ». Человек волевой и независимый, с сильно развитым чувством реальности, он не разделял мн. народнич. иллюзий и догм, а позднее, в период сиб. ссылки, отказался и от концепции особого пути развития России, от утверждения, что в стране нет почвы для развития капитализма.

С 1872 К. скитался по России, ведя антиправительств. пропаганду. Весной 1874 (после первого ареста) перешел на нелег. положение и перебрался в Москву [в мае — апреле вместе с С. М. Степняком-Кравчинским находился в Ярослав. губ., в имении А. И. Иванчина-Писарева Потапово — своеобразной народнич. колонии], а осенью уехал за границу (в Берлин и Париж). В 1875 волонтер в Сербии и Черногории, участвовал в Герцеговин. восстании. Зимой 1875—76 обдумывал и начал осуществлять план освобождения Н. Г. Чернышевского из вилюйской ссылки, для чего прибыл в Иркутск (неудача аналогичной попытки И. Н. Мышкина заставила его отказаться от своего плана). С осени 1876 К.— в Швейцарии, в среде рус. бакунистов, один из ред. ж. «Община» (Женева), в к-ром опубл. ст. **«Сами виноваты!»** (1878, № 6—7), мотивирующую анархич. формы рев. борьбы. Осенью 1877 был вызван из-за границы в связи с основанием газ. «Земля и воля». На выстрел В. И. Засулич в петерб. градоначальника по поручению землевольцев откликнулся прокламацией **«Покушение на жизнь Трепова»** (см. в кн.: Ист.-рев. сб., т. 2, Л., 1924); после суда над Засулич организовал ее нелег. выезд из Петербурга за границу («Он любит опасность не как воин... но скорее как артист, к-рый спокойно наслаждается ею, особенно смешными ее сторонами» — Степняк-Кравчинский, с. 375).

Лит. деятельность и связи К. в 70-е гг. изучены мало. Он писал для легальной рус. печати (ж. «Дело», «Совр. обозр.», «Отеч. зап.», «Слово», «Знание»), сотрудничал в ж-ле П. Л. Лаврова «Вперед», в иностр. прессе. Встречался и переписывался с В. В. Берви-Флеровским, Г. И. Успенским, П. В. Засодимским, Н. Н. Златовратским, В. Г. Короленко, с к-рыми был связан как с людьми близкого ему направления в лит-ре и обществ. жизни. Его агитац. стихи, написанные, как правило, «на голос» нар. песен (**«Свободушка»**, **«Барка»** и др.) и популярных романсов (**«Когда я был царем российским»**), широко распространялись народниками (опубл. в «Сб. новых песен и стихов», Ж., 1873). В 1875 в его переводе с одного из диалектов нем. яз. опубл. роман **Ф. Рейтера** «Наполеоновское время» вместе с биографией автора,

также написанной К. (ОЗ, № 9); др. его переводы появлялись в ж. «Знание» в 1876—77. В 1878 в ж. «Слово» напечатана ст. «Из рус. журнальной летописи» (№ 4). Ему принадлежал беспощадный (по свидетельству И. И. Попова) критич. разбор «Бесов» Ф. М. Достоевского (не сохр.).

В 1878 — нач. 1879 К.— в Петербурге, чл. об-ва «Земля и воля», один из ред. (наряду с Г. В. Плехановым, Степняком-Кравчинским, Л. А. Тихомировым) и авторов газ. «Земля и воля» (подробно см.: Аптекман). В февр. 1879 арестован по доносу провокатора Н. Рейнштейна и заключен в Петропавлов. крепость. Благодаря Н. В. Клеточникову, сумевшему изъять значит. часть обвинит. материалов, дело решилось (в авг. 1881) адм. ссылкой в Минусинск, где К. отошел от рев. работы; в 1886 женился на Елиз. Ник. Зверевой [служившей по окончании Высших женских (Бестужев.) курсов начальницей Минусинской г-зии]. С кон. 80-х гг. жил в Томске, с 1892 — в Иркутске (служил хранителем местного музея); был соредактором Н. М. Ядринцева в газ. «Вост. обозр.». В 80—90-е гг. К. опубл. в сиб. газетах св. 120 статей по разным вопросам сиб. жизни (о судьбах коренных народов края, развитии школьного дела, помощи переселенцам и т. д.); печатал рецензии, стихи, а также рассказы [**«В гостях у „летучки“.** (Из жизни искателей золота в Сибири)» — СВ, 1890, № 6; **«Карьера Косушки»** — «Вост. обозр.», 1891, № 17—21; **«Керосиновая лампа»** — там же, 1891, № 52; 1892, № 1; **«Как пропал Яшка Беспальный»** — там же, 1892, № 14—15], в к-рых сочувственно освещал положение коренных жителей Сибири и ссыльнопоселенцев (рецензент «Вост. обозр.» отмечал в этих произв. «поворотный пункт» в рус. беллетристике, изображавшей ссыльных как «людей аффекта»,— 1893, № 10, с. 9).

Живя в Сибири, К. изучал археологич. раскопки в Минусинском крае [кн. **«Древности Минусинского музея»** (Томск, 1886) сделала его имя известным в европ. науч. кругах], путешествовал в 1883 с А. В. Адриановым по Алтаю и Саянам, в 1891 участвовал в Орхонской экспедиции акад. В. В. Радлова в Монголию, в 1893 исследовал Якут. край, 1894—96 провел в Монголии, работая над науч. трудами, в 1898 путешествовал по Зап. Монголии (Турфан) и Туркестану, обследуя развалины древних городов и памятники древней письменности (в 1899 опубл. работу **«Turfan und seine Alterthümer»**, St. Pb.).

С 1898 — в Петербурге, сотр. Музея антропологии, этнографии и археологии. С 1902 стоял во главе фактически созданного им самим этногр. отд. Рус. музея Александра III. Был близок к редакции «Рус. богатства». Поддерживая полит. заключенных, состоял чл. Шлиссельбург. к-та, принимал участие в освобождении Г. Н. Потанина из тюрьмы, помогал начинающим сиб. литераторам. В 1910, выйдя в отставку в чине д. стат. сов., К. поселился в Москве, работал над восп. **«Из прошлого»**, повествование в к-рых доведено до сер. 70-х гг. (РВед, 1910, 13 апр., 29 мая, 22, 27 июля, 4 сент., 9 окт., 19 нояб., 10 дек.; 1911, 12 янв.; отд. изд.— Л., 1925, вступ. ст. И. И. Попова, содержащая ценный мемуарно-документ. материал о К.).

Изд.: [Стихи].— В кн.: Вольная рус. поэзия второй пол. XIX в., Л., 1959 (БПбс; вступ. ст. и прим. С. А. Рейсера и А. А. Шилова); Агитац. лит-ра рус. народников. Потаенные произв. 1873—1875 гг., Л., 1970 (вступ. ст. В. Г. Базанова, подг. текста и прим. О. Б. Алексеевой).

Лит.: Успенский (ук.); Серебряков Е., Очерк по истории «Земли и Воли», СПб., 1906; Лукашевич А. О., В народ! (Из восп. семидесятника).— «Былое», 1907, № 3; Лавров П. Л., Народники-пропагандисты 1873—78 гг., СПб., 1907; Богучарский В. Я., Активное народничество семидесятых годов, М., 1912; Белоконский И. П., Отрывки из восп. В местах отдаленных.— ГМ, 1914, № 12; Гер. Бад-с ⟨Гуревич Г.⟩, О Д. А. Клеменце.— «Киев. мысль», 1914, № 14; Изв. Вост.-Сиб. отделения имп. РГО, т. 45—1916 г. Посв. памяти К., Иркутск, 1917; Ковалик С. Ф., К биографии К.— РМ, 1914, № 6; его же, Революционеры-народники в каторге и ссылке.— КиС, 1924, № 4; Аргунов А. А., Наши предшественники. Очерк рев. движения 70—90-х гг., П., 1917; Шишко Л. Э., Из восп. прошлого.— Соч., т. 4, П.—М., 1918; Дейч Л., Д. А. Клеменц. Сост. В. И. Засулич, П., 1921; Аптекман О. В., Об-во «Земля и Воля» 70-х гг., 2-е изд., П., 1924; Попов И. И., Минувшее и пережитое, т. 2, Л., 1924; Азадовский М., Пути этногр. изучений Вост.-Сиб. отд. РГО.— В кн.: Сиб. живая старина, в. 2, Иркутск, 1926; Дубенская Е. Д., Д. А. Клеменц.— КиС, 1930, № 5; Кузьмин Д., Народовольч. журналистика, М., 1930 (ук.); Левин Ш. М., Д. А. Клеменц, М., 1929 (библ.); Кулябко-Корецкий Н. Г., Из давних лет, М., 1931; Г. Успенский, Материалы и иссл., кн. 1, М.—Л., 1938 (ук.); Морозов Н. А., Повести моей жизни, т. 1—2, М., 1965 (ук.); «Вперед!» 1873—1877. Мат-лы из архива В. Н. Смирнова, т. 1—2, Дордрехт, [1970] (сост., прим. Б. Сапира); Бессонов Б. Л., Не Щедрин, а Д. А. Клеменц (Об авторе «Письма к гр. Д. А. Толстому»).— РЛ, 1970, № 1; Захарина В. Ф., Голос рев. России. Лит-ра рев. подполья 70-х гг. XIX в., М., 1971 (ук.); Андреев Б. М., О журналист. деятельности предшественников социал-демократии (ссыльных народников в Сибири в 70—80 гг. XIX в.).— В кн.: Журналистика в Сибири, Иркутск, 1972; Лавров — годы эмиграции, т. 1—2, Дордрехт — Бостон, 1974 (сост., вступ. ст., прим. Б. Сапира); Вахрушев И. С., Рощевская Л. П., К.— рев. публицист и просветитель.— В кн.: Очерки истории рев. движения в России в 60—80-х гг. XIX в., Киров, 1979; Вахрушев И. С., Очерки истории рус. рев.-демокр. печати 1873—1886 гг., Саратов, 1980, с. 18—53, 66—78, 110—29; Очерки рус. лит-ры Сибири, т. 1, Новосиб., 1982 (ук.); Гольдфарб С. И., К.— революционер, ученый, публицист, Иркутск, 1986 (в кн. указаны архивы, в к-рых хранятся мат-лы, связанные с К.); Степняк-Кравчинский С. М., Д. Клеменц.— Соч., т. 1 — Россия под властью царей.— Подпольная Россия, М., 1987; Кропоткин П. А., Записки революционера, М., 1988 (ук.). ✦ Некрологи, 1914: РБ, № 2 (В. Мякотин); ГМ, № 2 (И. Попов); СибЖ, 14 янв. (Г. Потанин); РМ, № 2. Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; Гранат; ДРДР; СИЭ; БСЭ; ССЭ; ИДРДВ; Стож М. Е., Словарь сиб. писателей, поэтов и ученых, 9-е изд., ч. 1, Иркутск, [б. г.]; Иванов; Муратова (1); Косованов В. П., Библиография Приенисейского края, т. 3, Красноярск, 1930, с. 273—74; Рус. лит-ра Сибири. Библ. ук., ч. 1, Новосиб., 1976, с. 196—98; Краеведы и литераторы Забайкалья. Дорев. период. Биобибл. ук. Сост. Е. Д. Петряев, 2-е изд., Чита, 1981; Сводный каталог рус. нелегальной и запрещенной печати XIX в., 2-е изд., ч. 1—3, М., 1981—82; Масанов.

Архивы: ГА Иркутской обл., ф. 592, 293; ЛО ААН, ф. 177, оп. 2, д. 128 (письма В. В. Радлову); Архив Ленингр. отд. Ин-та востоковедения СССР, ф. 28; ЦГАОР СССР, ф. 854, оп. 2, д. 152, л. 14—15 (краткая биография К.); ф. 1762, оп. 4, д. 219 (письма К. к П. Л. Лаврову); ф. 5805; ф. 7026, оп. 1, д. 11 (письма К. к З. К. Ралли); ЦГАЛИ, ф. 480; ф. 580; ф. 1769; ЦГИА, ф. 696, оп. 1, д. 308 (1906—1909 гг.) (20 писем Базанову, в т.ч. Д. А. Толстому), д. 309, б.д. (17 писем К.), д. 310, 1909 г. (письмо Е. Н. Клеменц); ф. 776; ф. 1280, оп. 1, д. 487, 488, 495, 513, 514, 1139 (о заключении К. в Трубецком бастионе с 29 марта 1879 по 20 авг. 1881); ф. 1349, оп. 1, д. 1893 (ф.с., свидетельство петерб. ун-та от 18 окт. 1871 г. № 4485); ф. 1405, 1879 г., оп. 77, д. 7779—7781 (о рев. деятельности К. с нач. 1870-х гг.); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 5, д. 3790, л. 5 (л. д.); ф. 2073, оп. 2, д. 39, л. 1—3, 5, 36; ф. 254, оп. 1, д. 11204, л. 3 (рапорт нач. петерб. жандарм. управления); ИРЛИ, № 19942 (письмо Б. Б. Глинскому); ф. 114, оп. 2, д. 204 [18 писем А. И. Иванчину-Писареву за (1891) — 1911 гг.]; ф. 163, оп. 2, д. 233 (16 писем Е. А. Ляцкому за 1905—08).

С. И. Гольдфарб.

КЛЁСТОВ Николай Семёнович [псевд. Ангарский; 1(13).12.1873, Смоленск — 27.7.1941, Москва], редактор-издатель, журналист, лит. критик, мемуарист. Сын купца — владельца книжного магазина. С 1881 учился в Смоленской г-зии (курса не окончил), затем работал в магазине отца. В 1897 впервые был арестован за хранение нелег. лит-ры и до 1899 состоял под гласным надзором полиции. В эти годы, по словам нач. Смоленского жандарм. управления, эпизодически оказывал услуги этому управлению в качестве агента (ЦГАОР, ф. 102, 3-е д-во, 1899 г., д. 4434). В 1901 переселился в Ставрополь, где жена его открыла книжный магазин, сотрудничал в газ. «Сев. Кавказ». Позднее был также репортером газ. «Донская речь». В авг. 1902 выехал за границу (Женева, Париж), где пробыл до весны 1903. В Париже вступил в РСДРП; чл. париж. группы содействия «Искре». По возвращении вел, как

большевик, агитац.-пропагандист. работу в Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Харькове и др. Неоднократно подвергался обыскам и арестам. В янв. 1906 «за принадлежность в Харькове к преступным орг-циям и подстрекательство рабочих к вооруж. восстанию» (ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1911 г., д. 20, ч. 25) К. был приговорен к ссылке в Турухан. край на 5 лет, но по дороге бежал, приехал в Москву и жил на нелег. положении. В 1906—07 входил в лекторскую группу при Моск. к-те РСДРП. Служил в книжном магазине «Весна», организовал в нем явку для пропагандистов Моск. орг-ции большевиков и склад нелег. лит-ры.

С лета 1907 работал в Петербурге в изд-ве «Зерно», совм. с М. С. Кедровым выпустил серию популярных с.-д. брошюр «Книжки для всех» (часть тиражей была конфискована полицией). В 1908 выпустил в изд-ве «Зерно» первые в России сб-ки статей Ленина «За 12 лет» и «Аграрный вопрос».

В авг. 1908 К. был арестован в Москве и вскоре отправлен в ссылку в Приангар. край (сначала поселен в д. Кова Кежем. волости Енисейского у., затем — в с. Еланском). По месту ссылки — осн. псевдоним К.

В сент. 1911 К. вернулся в Москву и вновь активно занялся ред.-издат. деятельностью, к-рая носила легальный характер. В это же время К., по-видимому, отошел от активной полит. борьбы, испытывая идейные колебания (о своей склонности к меньшевизму он писал к П. А. Богданову — ЦГАОР, ф. 102, ОО, 1910 г., д. 5, ч. 25).

В 1911 К. стал в Петербурге одним из инициаторов и зав. «Издат. т-ва писателей». Намереваясь привлечь к сотрудничеству М. Горького, К. в своих письмах к нему излагал программу т-ва как объединения под флагом чистой художественности: «Объединить писателей должна не какая-то определ. идеология, ибо время идеологий у нас прошло. Революция выдвинула иные задачи. Наука, иск-во, лит-ра станут теперь и у нас самоценными благами». Развиваемые К. идеи не привлекали Горького, к-рый считал, что в них «под видом освобождения личности скрыт социальный индифферентизм, пагубный для нас и уже лишивший рус. лит-ру доверия и внимания со стороны читателя-демократа» [цит. по: Голубева О., Издат. т-во писателей. (1911—1914).— В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 8, М., 1963, с. 417].

В 1912 К. вместе с В. В. Вересаевым, И. А. Буниным и др. организовал «Книгоизд-во писателей в Москве» и был его секр. и заведующим до 1919. В 1913—14 участвовал в составлении сб-ков «Слово» (1-й сб. — М., 1913; 2-й и 3-й — М., 1914). В 1914 в рамках изд-ва стал инициатором «Народно-школьной б-ки», высоко оцененной критикой (Зеленко В., Дет. лит-ра и дет. чтение в 1916 г.— «Летопись», 1916, № 11, с. 302).

Наряду с ред. работой К. сотрудничал в 10-е гг. в ж. «Киев. мысль», «Совр. мир», «Голос минувшего» и др., выступая как лит. критик (ряд статей о взаимосвязи освободит. движения и лит-ры, напр.: **«Чехов и Михайловский»** — СМ, 1915, № 12, и др.), а также как публикатор материалов из архива В. А. Гольцева (ГМ, 1913, № 11; 1916, № 7—8; 1917, № 2).

В 1917 К. был одним из организаторов Окт. вооруж. восстания в Москве, чл. ревкома Хамовнич. р-на (см. об этом его восп.: **«К истории воен.-рев. к-та в Москве»** и **«В Октябре в Хамовниках»** — «Творчество», 1919, № 10—11). До 1929 чл. Моссовета, зав. отделами печати, социального обеспечения и др. В 1935—39 возглавлял объединение «Междунар. книга», затем работал в Ин-те Маркса — Энгельса — Ленина.

В послерев. годы продолжал заниматься ред.-издат. и лит. деятельностью. Написал ряд лит.-критич. статей (**«Без образное мышление»** — «Творчество», 1919, № 6—7, **«Старые писатели и новый быт»** — там же, № 8—9, **«Новая поэзия и старые приемы критики»** — там же, № 12, и др.), в к-рых обосновывал классовый подход к лит-ре в духе пролеткультовских теорий, доказывая, что «никакой органической, преемств. связи у подлинно пролет. поэтов с прошлым рус. лит-ры нет, никакого „наследства" пролетариат от этого прошлого не принимает» (**«Заметки о поэзии и поэтах»** — «Творчество», 1919, № 1—3, 4—5, с. 35). С этой т. з. К. отвергал как «реакционных» Н. А. Клюева и С. А. Есенина и отдавал предпочтение поэтам В. Т. Кириллову и П. В. Орешину. В 1919—22 издавал ж. «Творчество», в 1922—31 организовал издание лит.-худож. сб-ков «Недра» и был дир.-распорядителем одноим. изд-ва.

Большой интерес представляет обширный архив К., содержащий материалы по истории изд-в, в к-рых он сотрудничал, многочисл. письма (Л. Н. Андреева, Бунина, Вересаева, Е. И. Замятина, Б. К. Зайцева, В. Г. Короленко, А. С. Новикова-Прибоя, А. С. Серафимовича, И. С. Шмелёва, А. Н. Толстого и др.), а также ценные лит. восп. К. (фрагмент **«В ту давнюю пору»** опубл.: «Огонек», 1972, № 37).

Др. произв.: «Окт. восстание в Москве» (М., 1922), «Легальный марксизм», в. 1 (1876—1897) (М., 1925), ст. «Сов. книга на мировом рынке» («Внеш. торговля», 1936, № 6), «Экспорт произв. печати» (там же, 1937, № 6).

Лит.: Ленин, XXXI, 423—24; Летопись жизни и творчества А. М. Горького, в. 2, М., 1958, с. 234, 236—37; Вересаев В. В., Собр. соч., т. 5, М., 1961, с. 443—44, 446—47, 450; Голубева О. Д., Книгоизд-во писателей в Москве. 1912—1923 гг.— В сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 10, М., 1965; Шлюпер Е. В., Книгоизд-во «Недра» (1924—1932).— Там же, сб. 12, М., 1966; Иванова Л. М., Архив Н. С. Ангарского.— ЗапГБЛ, в. 28, М., 1966; Ангарская М. Н., Победитель бурь.— В кн.: А. С. Новиков-Прибой в восп. совр., М., 1980, с. 111—19; Бонч-Бруевич В. Д., Большевист. издат. дела в 1905—1907 гг.— В сб.: На баррикадах, Л., 1984, с. 252—54; Восп. о М. Булгакове, М., 1988, с. 377—78, 499—502; ЛН, т. 84, кн. 1—2 (ук.). ✦ КЛЭ; ДРДР; Масанов.

Архивы: ГБЛ, ф. 9; ЦГАЛИ, ф. 24 и по путевод.; ИМЛИ, ф. 81.

М. М. Ситковецкая, В. М. Бокова.

КЛИМЕ́НТ [в миру Зедергольм Карл Густав Адольф, после принятия православия — Константин Карлович; 23.7(4.8). 1830 *, Москва — апр. 1878, Оптина пустынь], иеромонах, литератор, публицист, переводчик. Сын протестантского пастора, д-ра философии Карла Зедергольма. Был одним из лучших студентов ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (1847—51), находился в дружеских отношениях с П. М. Леонтьевым, И. В. Киреевским (у к-рого был нек-рое время дом. учителем), П. В. и А. В. Жуковскими, М. П. и С. И. Погодиными, Б. Н. Алмазовым, Т. И. Филипповым, историком К. Н. Бестужевым-Рюминым и др. В последние годы жизни К. был духовником и близким другом К. Н. Леонтьева (Концевич, с. 295). Их связывала общность духовной жизни и религ. воззрений. К. был близок К. Леонтьеву и по своим полит. взглядам. К. Леонтьев разобрал и описал архив К., в наст. время, вероятно, утерянный, и оставил монографию, к-рая является основным и едва ли не единств. источником сведений о К.

Немец по национальности, живя в России, К. искренне хотел стать по духу русским: «...симпатия к рус. нац. формам славянофильского даже рода, с одной стороны, а с другой — не удовлетворенные протестантством сердечные религ. потребности,— вот пути, к-рыми меня привел Господь сперва в Церковь, а потом и сюда, в скит» (цит. по: Леонтьев, с. 3). К. принял православие в 1853. По окончании Моск. ун-та К. поступил на службу в Синод, вскоре стал чиновником по особым поручениям при обер-прокуроре гр. А. П. Толстом и прослужил до 1862. В 1858 получил степень магистра греч. словесности, защитив дис. **«О жизни и сочинениях Като-**

на Старшего» (М., 1857; под назв. «Катон Старший» — РВ, 1857, № 11, 12), в к-рой дана оценка всего Рим. языч. гос-ва с позиций правосл. христианства.

Беседы с подвижниками св. Афонской горы, к-рую К. посетил в 1860, находясь в Греции и Турции по поручению Синода, окончательно утвердили его в необходимости стать монахом. Нек-рые из заметок его об этой поездке были опубл. (**«Из восп. о поездке на Восток в 1860 г.»**, М., 1867), но бóльшая часть осталась в рукописи (значит. место занимают описания Афона); по словам К. Леонтьева, «этот молодой петерб. бюрократ ничего почти не видит и не слышит на Востоке, кроме православия, монашества, афонских старцев, кроме церк. истории и церк. древностей» (Леонтьев, с. 8). В результате этой поездки появились брошюры: **«Описание богословских училищ Востока»** (М., 1868) и **«О жизни и трудах Никодима Святогорца»** (М., 1865). К. записывал и разговоры с дипломатами и представителями Константинопольского патриархата и собств. мысли. Позиция его по совр. церк. вопросам была строго православной и совпадала с позицией митрополита *Филарета* (Дроздова) и гр. Толстого: «не безденежье, а безверие губит Россию»; «от натиска лжеучений люди перестают понимать высокое значение православия»; «всякое послабление вредно, если дело касается пользы Церкви» и т. д. Те же мысли возникли у него и позднее, в результате путешествий по Европе, и нашли свое отражение в статьях, опубл. в «Душеполезном чтении»: **«О Лютеровом переводе Библии»** (1871, № 8), **«Иеродиакон Палладий»** (1875, № 3), **«Поездка за границу»** (1877, № 7). К ним примыкает критич. **«Заметка о сочинении г. Алоизия Пихлера „История разделения церквей"»** («Чтение в ОЛДП», 1873, № 8; отд. изд.— М., 1873). К. говорит о растлевающем влиянии Запада на рус. образованное об-во, отмечая вместе с тем, что «многие русские, и не выезжая за границу, живут очень далеко от своей церкви и от своего народа» («Поездка за границу»).

Через 2 года после командировки в Турцию и Грецию К. вышел в отставку (1862) и поступил в послушники Оптиной пустыни. Толстой построил ему на свой счет бревенчатый домик (сохранился как «дом Зедергольма»). Поселившись в скиту, К. стал помогать тяжело больному старцу *Амвросию* в обширной переписке его с духовной паствой и принял самое деятельное и влиятельное участие как переводчик и редактор в изданиях Оптиной пустыни — вместе с С. П. Шевырёвым, И. В. и П. В. Киреевскими, о. Ювеналием (Половцевым), о. Леонидом (Кавелиным), прот. Ф. А. Голубинским, Филипповым. Им составлены жизнеописания оптинских старцев: о. Леонида (в схиме Льва; 1768—1841), первого учредителя старчества в обители (Од., 1890), о. Антония (Путилова), восстановившего из запустения Оптину пустынь, старца Макария. Незадолго до своей кончины К. стал собирать материалы и для биографии архимандрита Моисея, но не успел закончить этот труд. По всей видимости, большинство работ осталось в рукописи; К. Леонтьев отмечал, что в жизнеописаниях этих изобразительно и живо переданы личные особенности каждого старца, показано, что святость возможна при всех характерах и при всех натурах. Кроме того, описана история возобновления старчества в Оптиной пустыни и содержится ряд ценных мыслей о старчестве вообще как о духовном руководстве для монахов и мирян.

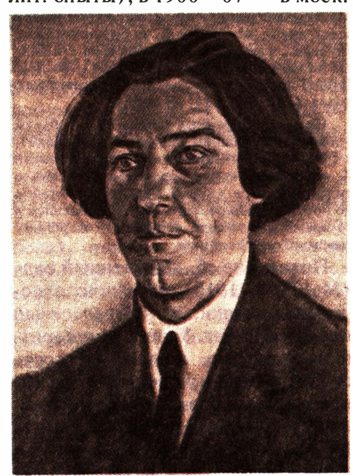
Будучи человеком глубоких духовных и светских познаний, обладая логич. ясностью речи, К. имел полезное влияние и авторитет среди образованных правосл. мирян, а также пользовался всяким удобным случаем для обращения иноверцев в православие. Он привлек к нему, после долгой борьбы с отцом-пастором, одного из своих братьев и престарелую мать. По поводу вопросов веры у К. была последовательная переписка с отцом (лето 1863 — зима 1864) на нем. яз., переведенная и почти целиком опубл. К. Леонтьевым в его книге о К. Кроме богословских и вероучительных вопросов К. касается устройства монастырей, монашества и старчества; опровергает расхожее мнение об «эгоизме» монахов, убеждает отца-рационалиста в том, что умозаключениями можно опровергать только возражения разума, но главные вопросы веры нельзя доказать и постигнуть умом, что вера выше разума, т. к. последний верою очищается. Полемика привела к тому, что отец сознался, что только стыд удерживает его самого как пастора от присоединения к Вост. церкви. Вскоре по поступлении К. в обитель он был рукоположен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. Будучи близок к скитоначальнику о. Анатолию (Зерцалову), помогал ему и заменял в деле присмотра и дисциплины, «не вынося беспорядка и неправильности». Незадолго до кончины ему пришло из Синода предложение принять должность игумена в одном из монастырей Калуж. губ., но, боясь остаться без своего любимого духовного руководителя старца Амвросия, К. колебался вплоть до своей неожиданной кончины от воспаления легких.

Лит.: Леонтьев К. Н., Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни, М., 1882; Четвериков С., Оптина пустынь. Ист. очерк и личные восп., Париж, 1926; Нилус С. И., На берегу Божьей реки, ч. 2, Свято-Ильинск, 1969; Концевич И. М., Оптина пустынь и ее время, Джорданвиль, 1970.

Архивы: ГБЛ, ф. 214, № 402, 555, 627(10) (мат-лы издательской деятельности К., рукописи); ф. 231, раздел II, к. 12, № 71 (письма С. И. Погодиной), к. 12, № 70, к. 48, № 42 (письма М. П. Погодину); ф. 11, раздел I, к. 62, № 7—9, к. 63, № 1—6 (письма А. П. Толстому); ЦГИА, ф. 797, оп. 28, 1 отд., 1 ст., д. 204 (ф. с. 1862 г.); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 16, д. 210 (копия м.с.) *; оп. 25, д. 311 (аттестат об окончании ун-та и диплом магистра греч. словесности) [справка Г. Ю. Борисовой].

Т. А. Фролова-Багреева.

КЛЫЧКО́В Сергей Антонович [24.6(6.7).1889, д. Дубровки Калязин. у. Твер. губ.—8.10. 1937 *], поэт, прозаик. Из старообрядч. семьи. Отец — кустарь-башмачник. К. неск. лет учился в зем. школе Талдома (видимо, к этому времени относятся и первые лит. опыты), в 1900—07 — в моск.



реальном уч-ще И. И. Фидлера. Был связан с революционно настроенной молодежью, выступал на стороне пролетариата в Дек. восстании 1905 в Москве (см.: Коненков С. Т., Мой век, М., 1972, с. 136—37). О свободолюбивых настроениях К. свидетельствуют также его первые выступления в печати — стих., публиковавшиеся в 1906 в моск. ж. «На распутье»: **«Мужик поднялся»** (№ 4), **«Гимн свободе»**, **«Вихрь»** (№ 5). В 1907 появляется неск. его публ. в моск. альманахах и ж-лах. Приблизительно в это вре-

мя знакомится с М. И. Чайковским, братом композитора, помогавшим ему материально, и в 1908 совершает путешествие в Италию; вместе с Н. Н. Златовратским посетил М. Горького на Капри (см. письмо М. И. Чайковского Горькому от 13/26 авг. 1912 — Архив Горького в ИМЛИ).

Осенью 1908 К. поступает на естеств. ф-т Моск. ун-та, но сразу же переводится на ист.-филол. ф-т; в 1910 перешел на юридич. ф-т. Неоднократно отчислялся из ун-та как не внесший платы за учение (окончательно исключен в мае 1913).

В 1909 К. сближается с С. М. Соловьёвым, Эллисом, посещает мастерскую скульптора К. Ф. Крахта, где собиралась лит. молодежь. Общение с этим кругом привело К. к участию в «Антологии», выпущенной изд-вом «Мусагет» в 1911, и к появлению в изд-ве «Альциона» первого сб-ка его стих. **«Песни. Печаль-Радость.— Лада.— Бова»** (на т.л.—1911, вышел в кон. 1910).

Сб. «Песни...» вызвал ряд откликов, в осн. сдержанных и даже критических. Напр., В. Я. Брюсов утверждал, что молодой поэт «еще не обрел самого себя» (РМ, 1911, № 2, с. 231), М. А. Волошин — что К. «не хватает складной речи» (УР, 1911, 28 мая); Н. С. Гумилёв упрекал К. в подражании К. Д. Бальмонту и С. М. Городецкому («Аполлон», 1911, № 5, с. 77). Анонимный рецензент «Нов. журнала для всех» писал, что песни К. «в большинстве... случаев... утомляют однообразием... и бедны по части тем и мотивов» (1911, № 34). Лишь Городецкий поддержал начинающего поэта («Речь», 1911, 24 янв.).

Не одобрял ранних стихов К. и Горький (позже отмечавший талант К.-прозаика), в 1912 он писал Чайковскому, что в поэзии К. «есть неприятная нарочитость и немало дилетантского» (Архив Горького). Однако по просьбе Чайковского Горький пытался в то время напечатать стихи К. в ж. «Заветы» и «Современник».

Появление сб. **«Потаенный сад»** (М., 1913, 1918) изменило отношение критики: К.—«прелестный и нежный поэт. У него безукоризненная рифма, певучая легкость стиха, непринужденная песенность размеров» (Вяч. Полонский — «Нов. жизнь», 1913, № 12, с. 198; талант К. отметили в 1913 литераторы разной ориентации: Н. Н. В⟨ентцель⟩ — НВ, илл. прил., 12 окт.; В. Львов-Рогачевский — «Совр.», № 10; Городецкий — «Речь», 25 нояб.).

Ранняя поэзия К. проникнута своеобразным романтич. мироощущением, в основе к-рого — неприятие крест. поэтом совр. «индустриальной» цивилизации. Поэт ищет прибежища в сказочном «потаенном саду», в далеком патриархальном прошлом — в гармоничном «золотом веке». Не случайно в ранних стихах К. то и дело появляется дед, «старец мудрый, старый», к-рый боронит и пашет, и сушит овин, но в то же время — «грезит» о былом или бродит «за туманом» вокруг села. Жизнь деревни овеяна в стихах К. «седой» стариной; в повседневных трудах проступают черты древнего магич. обряда. Образ деревни, какой она виделась поэту, неустойчив, зыбок; реальность оборачивается у К. фантазией, грезой («Не видит никто и не слышит,/ Что шепчет в тумане ковыль,/ Как лес головою колышет,/ И сказкой становится быль...» — стих. «Сегодня у нас на деревне...»). Предчувствие неведомого и таинственного, ощущение грусти и неясного томления, пронизывающее раннюю лирику К.— искреннюю, «прозрачную», теплую — придает ей своеобразную прелесть. К.— певец таинственного в природе, ее волшебных превращений. Лирич. герой погружен в природу, заворожен ею. Влечением к «естеств.» и вольной жизни окрашен и характерно романтич. мотив скитания: мечтатель-странник бредет по лесным дорогам и слушает как «в лесу невидимка поет» (стих. «Иду я лесною дорогой...»). Природа у К. одушевлена: она заселена чудесными существами — русалками, лешими, колдунами. «Сергей был человек неверующий, но боги, черти, ведьмы, русалки служили как бы началом, душевным источником, основой его творчества»,— вспоминал А. А. Сечинский, брат поэта (M c V a y, p. 95). К языч. мифологии восходят и др. персонажи стихов К., заимствованные из рус. нар. легенд, поверий, заговоров. Воплощением самой Природы, чистого, «первозданного» бытия выступает сказочная Лада — то пряха, то жница, то невеста, то нарядная «пава».

Очевидна связь К. с песенной нар. традицией (он называл свои стихи «песнями», а себя — «певцом»). По восп. современников, К. исполнял свои произв. нараспев. В его раннем творчестве особенно слышны отзвуки лирич. и обрядовой нар. поэзии, определяющей и структуру, и поэтич. приемы мн. стих. В нар. песне берут начало и нек-рые темы ранней лирики К. (напр., странничества, несчастной любви). Отсюда простота, задушевность, безыскусность — отличит. черты поэзии К.

Сб. «Потаенный сад» утвердил значение К. как одного из ярких представителей нарождающейся в России «новокрестьянской» школы, окончательно сложившейся в 1914—16 (Н. А. Клюев, С. А. Есенин и др.). Уже рецензенты первых книг К. сопоставляли его с Клюевым. Однако в поэзии К. отсутствует столь характерное для Клюева, П. И. Карпова и др. писателей этого направления революционно-бунтарское начало; почти не встречается резких нападок на «город», «интеллигенцию», «культуру»; приглушена религ. окраска. По-иному, чем у Клюева, воплощена в поэзии К. и тема России: у К. господствует светлое, сказочное, романтически-созерцат. настроение, подчас созвучное есенинской лирике («За чудесною рекою/Вижу: словно дремлет Русь» — стих. «Русь»).

В 1911—14 К. подолгу живет на родине, в деревне, где занимается крест. трудом. По воспоминаниям брата, К. глубоко любил родной край, много странствовал по лесам, увлекался охотой. Весной 1913 он вместе с Г. Б. Забежинским совершил паломничество в старинный монастырь около г. Дмитрова, в июне того же года вместе с П. А. Журовым — на оз. Светлояр. В сент. 1914 К. был призван в действующую армию и более двух лет провел в Гельсингфорсе, где встречался с А. И. Куприным. Служил писарем 427-го Зубовского полка; учился в школе прапорщиков. В ст. «Воин-поэт», целиком посв. К., Городецкий утверждал, что песни К. «уже распевают солдаты» (БВед, 1914, 14 сент.). Известность К. к этому времени действительно возросла. В 1912—16 он широко печатает свои стихи в видных петерб. и моск. ж-лах («Заветы», «Ежемес. журнал», «Наша заря», «Нов. журнал для всех», «Пробуждение», «Совр. мир», «Сев. зап.» и др.). Творчество К. этого периода полнее всего отражает сб. **«Дубравна»** (М., 1918) — в нем слышится уже мотив прощания с уходящей Русью.

Во 2-й пол. 1916 К. переводят на Зап. фронт, а в 1917 он в составе 4-го осадного полка получает назначение в Крым (Балаклава). Впечатления войны отразятся позднее в романе **«Сахарный немец»** (1925). Весной 1917 К.— в Петрограде, восторженно приветствует Февр. революцию; затем — в Москве. Окт. события, как и др. новокрест. поэты, принял безоговорочно. Нек-рое время служил в канцелярии Пролеткульта. В 1918, сблизившись с Есениным, совм. с ним и М. П. Герасимовым пишет «Кантату». Тогда же вместе с Есениным и др. писателями К. организовал книгоиздательство «Московская трудовая артель художников слова», выпустившее неск. его книг. В 1919—20 вместе с

женой находился в Крыму («два года у белогвардейцев... дважды был приговорен ими к смертной казни» — Козьмин, с. 149). С 1921 К. снова в Москве. Опубл. неск. сб-ков стих., автобиогр. в своей основе ром. **«Сахарный немец»** (М., 1925), ром. **«Чертухинский балакирь»** (М.— Л., 1926), **«Князь мира»** (М., 1928). Поздняя лирика К. теряет черты романтич. отрешенности, утрачивает «наивность» и песенность ранних произв. В 30-е гг. К., заклейменный как «идеолог кулачества», переводит груз. поэтов, вогульский, кирг. эпосы. В 1937 был необоснованно репрессирован; приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. В 1956 приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Изд.: Кольцо Лады, М., 1919; Гость чудесный, М., 1923; Домашние песни, М., 1923; В гостях у журавлей. Стихотворения, М., 1985 (сост., вступ. ст. и подг. текста Н. В. Банникова); Чертухинский балакирь. Романы, М., 1988 (сост., послесл. и прим. Н. Солнцевой); Сахарный немец.— Князь мира. Романы, М., 1989 (послесл. и прим. Н. Солнцевой); Письма П. А. Журову — РЛ, 1971, № 2.

Биогр. мат-лы: Какой нам нужен писатель? Анкета.— «На лит. посту», 1931, № 20—21; Набросок автобиографии.— В кн.: Клычков С., Стих. Сост. М. Никё, Париж, 1985; Забежинский Г., О С. Клычкове.— «Нов. журнал», Н.-Й., 1952, № 29; Журов П. А., Две встречи с молодым К.— РЛ, 1971, № 2; С. Клычков: переписка, соч., мат-лы к биографии. Публ. и сост. Н. В. Клычковой. Вступ. ст., подготовка текстов и комм. С. И. Субботина.— НМ, 1989, № 9; McVay G., N. Klyuev and S. Klyckov. Unpublished texts.— «Oxford Slavonic Papers. New ser.», 1984, v. 17 (отрывки из восп. А. А. Сечинского и ряд др. мат-лов).

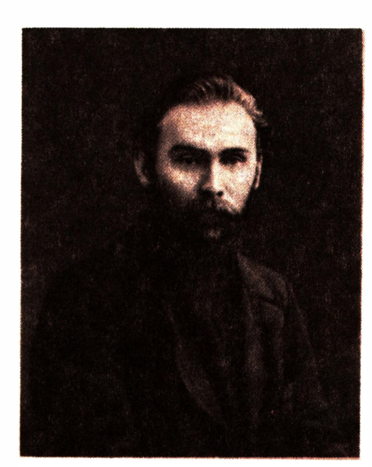
Лит.: Есенин С. А., Собр. соч., т. 4, М., 1978, с. 292—94; т. 5, М., 1979, с. 237—51, 371—72; Степаненко М., Проза К., Роквиль (США), 1952; Яновский А., Друг Сергея Есенина.— «Орлов. правда», 1972, 29 сент.; Никё М., Испытание огнем и водой (к ром. К. «Сахарный немец»).— В кн.: Клычков С., Сахарный немец, Париж, 1982 (послесл. и биогр. комм. М. Никё); Михайлов А. И., Новокрест. поэты.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 4, Л., 1983 (ук.); его же, Творч. путь К. и революция.— РЛ, 1988, № 4; Радашкевич А., Смертельная сказка. О поэтич. мире К.— РМ, 1985, 11 окт.; Гость чудесный. Наследие К.— ЛО, 1987, № 5 (вступ. ст., сост. и комм. Н. М. Солнцевой); Клычкова Е. С., О дате гибели поэта К.— НМ, 1988, № 11; Неженец Н. И., Поэзия нар. традиций, М., 1988; Савушкина Н., Фольклоризм ранней поэзии К. (стихотв. цикл «Кольцо Лады»).— ФН, 1990, № 4; ЛН, т. 70 (ук.); Nigueux, M., S. Klyčkov et son lemps, Problèmes des la littérature paysanne.— «Rèvue de études slaves», P., 1986, t. 58, № 4, p. 675—79. ✦ Владиславлев; КЛЭ; Тарасенков; Муратова (2).

Архивы: ИМЛИ, ф. 67; ЦГАЛИ, ф. 1684; Дом-музей П. И. Чайковского (г. Клин); ГМ Тургенева (Орёл), ф. 30; Архив КГБ СССР, д. № Р—14827 *.

Дата рождения уточнена на основании мат-лов студенч. дела К., где указана также и др. дата — 5 июля (ЦГИАМ, ф. 418, оп. 322, д. 796, л. 27). В автобиографии К. указывает, что фамилия отца была Лешенков, а «Клычков — фамилия по бабушке» (в кн.: Клычков С., Серый барин, Х., [1926], с. 17). Однако А. А. Сечинский уточняет, что Лешенков «было прозвище, данное Сергею в Дубровках... В 1919 году отец, мать, братья и сестры поэта-писателя (в том числе и я, Алексей) переменили свою фамилию на Сечинские (по рассказам отца, у его матери была эта фамилия), а брат Сергей остался при старой фамилии — Клычков Сергей» (А. А. Сечинский. О родных местах, природе и восп. о брате... Машинопись. 1974.— ИРЛИ, Р. I, оп. 25, д. 454, л. 106).

К. М. Азадовский.

КЛЮ́ЕВ Николай Алексеевич [10(22).10.1884, д. Коштуги (?) Вытегор. у. Олонецкой губ.— между 23 и 25.10.1937, Томск], поэт, прозаик. Род. в крест. семье. Отец, Ал. Тим., служил урядником, с 1890-х гг. сиделец в казенной винной лавке. Мать, Параск. Дм.,— «былинщица, песельница»



(см. письмо К. к В. С. Миролюбову от февр. 1914 — ЛО, 1987, № 8, с. 106), обучила поэта, по его словам, «грамоте, песенному складу и всякой словесной мудрости» (см. в кн.: Совр. рабоче-крест. поэты в образцах и автобиографиях с портретами. Сост. П. Я. Заволокин, Иваново-Вознесенск, 1925, с. 218). В 1893—95 К. учился в Вытегор. церк.-приходской школе, затем — в 2-классном гор. уч-ще; один год занимался в Петрозавод. фельдшер. школе, к-рую оставил по болезни (Грунтов А. К., Мат-лы к биографии К.— РЛ, 1973, № 1, с. 119, 121). Существуют ничем не подтвержденные версии, восходящие к самому К., будто в юности он «спасался» в Соловецком мон., странствовал по России и Кавказу, был «псалмопевцом Давидом» в сектантском «корабле» и т. п. [см., напр.: Сакулин П., Нар. златоцвет.— ВЕ, 1916, № 5; беллетризов. автобиогр. «Гагарья судьбина» (ИРЛИ) и др.].

Печатался с 1904 (в сб.: «Новые поэты», СПб). С 1905 вовлекается в рев. деятельность, распространяет прокламации Всерос. крест. союза в Моск. и Олонецкой губ. Стихи К. появляются в 1905 в коллективных сб. «Прибой», «Волны», изд. в Москве «Нар. кружком» П. А. Травина. Осн. тема этих стих., в худож. отношении еще весьма несовершенных,— освобождение народа от векового рабства. Однако вольнолюбивые, бунтарские устремления К. были направлены на осуществление его религ. чаяний; революция представлялась ему наступлением Царства Божьего (это сближает поэта с рус. сектантами) — мотив, во многом определяющий направленность творчества К. и в 1910-е гг.

В янв. 1906 К. был арестован и привлечен к дознанию за агитацию среди крестьян Макачев. волости Олонецкой губ.; до конца июля находился в Вытегорской, затем в Петрозавод. тюрьме. Уведомляя Деп. полиции о возбуждении дознания, олонецкий губернатор сообщал в Петербург «об арестовании» К. «за подстрекательство крестьян к неплатежу податей и в агитации среди крестьян противозаконных идей Всерос. крест. союза...» (ЦГАОР, ф. 7, № 1567, ч. 1, л. 4). Из письма К. к полит. ссыльным, перехваченного жандармами, явствует, что К. был связан с петерб. Бюро содействия Крест. союзу (ЦГА Карел. АССР, ф. 19, оп. 2, д. 30/4, л. 36—37). После освобождения К. в кон. июля 1906 возвращается к нелег. деятельности, в 1907 продолжает общение с кругом левонароднич. петерб. интеллигенции, в т. ч. с Е. М. и М. М. Добролюбовыми (сестрами поэта А. М. *Добролюбова*), поэтом Л. Д. *Семёновым* и др., через Семёнова сближается с Миролюбовым; стихи К. печатаются в 1907 на страницах миролюбов. ж. «Трудовой путь» (ранее — «Журнал для всех», в 1908 — «Наш журнал»), вскоре запрещенного за антиправительственную направленность. Одной из причин закрытия ж-ла была анонимная ст. **«В черные дни»** («Наш журнал», 1908, № 1, февраль), автором к-рой был К. (Азадовский К. М., Раннее творчество К.— РЛ, 1975, № 3). Призванный в нояб. 1907 на воен. службу К., следуя своим религ. убеждениям, отказывается брать в руки оружие; в нач. янв. 1908 арестованного К. доставляют в Петербург и помещают в Николаев. воен. госпиталь; врачи признают его негодным к воен. службе. Теме солдатчины, «казармы» посв. ряд стих. 1907.

В последующие годы К. живет в осн. в д. Желвачёво Макачев.

волости; отсюда еще осенью 1907 он завязывает переписку с А. А. Блоком (ЛН, т. 92, кн. 4). Общение с Блоком сыграло значит. роль в лит. судьбе К.: Блок, к-рого тогда глубоко занимала проблема отношений интеллигенции и народа (см., напр., ст. «Лит. итоги 1907 года», «Стихия и культура», где приведены обширные выдержки из писем К.), относился к крест. поэту с интересом и сочувствием, знакомил его с совр., в осн. символистской, лит-рой, способствовал появлению его стихов в ж. «Золотое руно», «Бодрое слово» и др. изданиях. К. широко пользовался в те годы советами Блока, касающимися стихотв. мастерства. Со своей стороны К. пытался воздействовать на Блока, склонить его к «уходу», к разрыву со своей средой и «опрощению» в духе ушедших «в народ» Добролюбова и Семёнова.

В кон. 1900-х гг. К. знакомится также с распространенными в то время идеями теоретиков рус. символизма (А. Белый, Вяч. И. Иванов, Д. С. Мережковский) — о «нар. душе», «новом религ. сознании», «мифотворчестве», необходимости создания «коллективного» иск-ва и др. Бурные дискуссии о «народе» и «интеллигенции», влияние толстовства, широкий обществ. интерес к деревне, к старообрядчеству и сектантству, к рус. старине и древней нац. культуре — все это существенно предопределило дальнейший путь К., как бы откликавшегося «снизу» на идущие «сверху» неонароднич. искания и взявшего на себя в конце концов роль «народного» поэта, певца «красоты и судьбы» России.

В кон. 1910, при посредничестве Блока, завязываются отношения К. с И. П. *Брихничёвым*, фактич. ред. ж. «Нов. земля» (изд. в Москве в 1910—12). К. становится одним из гл. авторов этого ж-ла, публикует в нем стихи и прозу. Брихничёв стремился представить К. пророком и проповедником, выразителем «нового нар. сознания», сравнивал его то с Христом, то с Иоанном Дамаскином. В кон. 1912 между К. и Брихничёвым произошел разрыв (ЛН, т. 92, кн. 4).

Осенью 1911 в Москве вышел первый сб-к стих. К. **«Сосен перезвон»** (на т.л.—1912), посв. «Александру Блоку „Нечаянной Радости“»; предисл. написал В. Я. Брюсов ([2-е изд.], М., 1913).

Известно ок. 15 печатных одобрит. отзывов. Рецензенты отмечали свежесть и самобытность таланта К., «аромат полей и сосен перезвон» в его поэзии, «которых не знают поэты-эрудиты» (В. Львов-Рогачевский — СМ, 1912, № 1). Нек-рые критики (С. Городецкий — «Голос земли», 1912, 10 февр.; П. Пильский — «Юж. мысль», 1911, 27 нояб.; О. Колбасина — «Заветы», 1912, № 3, июнь) упоминали о влиянии Блока. Зависимость ранних стих. К. от новейшей поэзии, прежде всего символистской, критика подчеркивала и позднее.

В сб. «Сосен перезвон», как и в стих. 1904—05, высшая ценность для К.— Народ. Его герои — жнецы и пахари, близкие к Природе и Богу, его боль — о страданиях «мужика, бичуемого и распинаемого, замурованного в мертвую стену — нужды, голода и нравств. одиночества» («В черные дни»). Пытаясь говорить от имени народа, К. клеймит интеллигенцию, якобы презирающую людей труда, предсказывает появление новых сил, идущих на смену одряхлевшей культуре («Мы — предутренние тучи,/Зори росные весны»). Возвеличивание Природы и обличение «железной» цивилизации, «города» и живущих в нем «людей ненуждающихся и ученых» (см. письмо Блоку от 22 янв. 1910) — один из лейтмотивов клюевского творчества. Мн. стих. сб-ка навеяны обществ. ситуацией в России после 1907 (многозначительны слова-символы «каземат», «палач», «изгнанье» и т. п.; совр. звучание приобретает библ. образность и христ. тема «жертвы», «Голгофы»). «Мученик», идущий на эшафот,— это рус. герой-революционер, гибнущий за нар. дело (в этом К. выступает продолжателем сложившейся в 19 в. традиции рус. демокр. культуры). Характерно, что бунтарские (подчас радикальные) устремления сохраняются у К. и после поражения Революции 1905—07 (см., напр., стих. «Победителям» — РЛ, 1975, № 3; ст. «С родного берега» — опубл. в кн.: Социальный протест в нар. поэзии, Л., 1975).

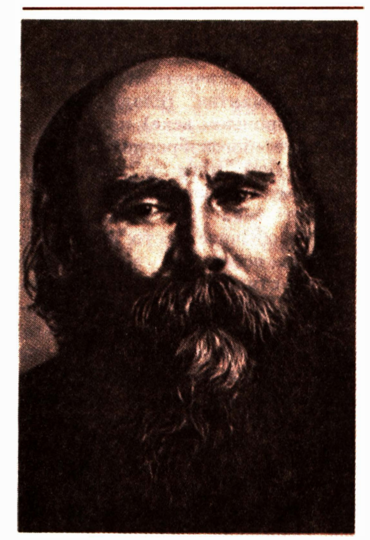
Знаток и собиратель фольклора, особенно северного, К. ок. 1908 делает первые попытки перейти в стихах на стилизов. язык нар. поэзии, используя такие жанры, как песня, былина, причет. Два эпич. стих. подобного рода — «Лесная быль» и «Песня о Соколе и трех птицах Божиих» — вошли в 1-е изд. сб. «Сосен перезвон». Н. С. Гумилёв указывал в рец., что «в творчестве К. намечается возможность поистине большого эпоса» («Аполлон», 1912, № 1, с. 71). Ориентация К. на фольклор (а также его крест. происхождение) дает и др. критикам основание говорить о нем как о «подлинно народном» поэте.

Летом 1911 К. совершает поездку к Семёнову в Рязан. губ.; в д. Гремячке Данков. у. он знакомится с крестьянином-сектантом Г. В. Ерёминым, к-рого высоко ценил Л. Н. Толстой (см. письмо К. к Блоку кон. 1911—нач. 1912). В авг. 1911 встречается в Москве с Брюсовым, Брихничёвым, в сентябре в Петербурге впервые навещает Блока, знакомится с С. М. Городецким и, видимо, в то же время — с Гумилёвым и А. А. Ахматовой. Создатели «Цеха поэтов» стремятся приблизить к себе К.; его стихи появляются в «Лит. Альманахе. Изд. „Аполлона“» и 1-й кн. «Гиперборея» (оба — СПб., 1912). В кон. 1912 К. участвует в заседаниях «Цеха поэтов», посещает лит.-артистич. кабаре «Бродячая собака», публично выступает вместе с акмеистами. Его популярность в лит. мире быстро возрастает. Львов-Рогачевский писал: «...вокруг имени поэта началась какая-то вакханалия» (СМ, 1913, № 1, с. 104). В февр.—марте 1913 отношения К. с кружком акмеистов осложняются, и он возвращается в Олонецкую губ. (Азадовский К., К. и «Цех поэтов».— ВЛ, 1987, № 4).

Широкой известности К. способствует появление его стих. в видных рус. ж-лах («Заветы», «Современник», «Нива» и др.), а также выход двух новых сб-ков стихов. Сб. **«Братские песни»** (М., 1912) содержал в осн. стих. религ. характера, отчасти навеянные подлинными сектант. песнопениями. В 1915 в письме к Есенину К. утверждал, что «вынес братские песни» от хлыстов Рязан. губ. (в кн.: Есенин и современность, М., 1975, с. 240).

Вступление к сб-ку написал В. П. *Свенцицкий*, пытавшийся, как и Брихничёв, превратить К. в пророка «нового религ.-обществ. сознания», выдать его «песни» за «пророческий гимн Голгофе». Отношение критики к этому сб-ку разделилось: наряду с восторж. оценками (Л. Столица — «Нов. вино», 1912, № 1, дек.) появились суждения, что К. не оправдал возлагаемых на него надежд (В. Львов-Рогачевский — СМ, 1912, № 7; В. Ховин — «Нов. жизнь», 1912, № 8). Гумилёв, желавший видеть в К. «провозвестника новой силы, нар. культуры», не принял, как и нек-рые др. критики, статью Свенцицкого, грешившую, по его мнению, «сектант. узостью и бездоказательностью», сводящей все творчество поэта к простому «пересказу учения Голгофской церкви» («Аполлон», 1912, № 6, с. 53).

Сб. **«Лесные были»** (М.) был выпущен — при посредничестве А. Н. Толстого — в февр. 1913 в изд-ве К. Ф. Некрасова (в 1912 Брихничёв издал в б-ке «Нов. земля» одноим. сб-к в 16 стр., как и «Братские песни» К.). Сб-к «Лесные были» состоял гл. обр. из стилизаций нар. песен («Свадебная», «Острожная», «Посадская» и др.). К. искусно варьировал песенно-фольк. стиль, используя нар. язык, в т. ч. олонецкие диалектизмы. В одной из дарств.



Н. А. Клюев. Фото из следственного дела.

надписей (Д. В. Философову) он подчеркивал, что «Лесные были» написаны «на местном крест. наречии» (Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана. Аннотир. каталог. Публикации, М., 1989, с. 362).

Мнения критики о сб-ке оказались разноречивыми: одни приветствовали тенденцию К. ко все более глубокому освоению нар.-поэтич. творчества, называли «Лесные были» лучшей из книг поэта (Г. Поршнев — «Сибирь», 1913, 25 дек.); другие, напротив, считали, что К. «свою подлинную народность... старается заменить народностью стилизованной» (Л. В⟨ойтоловский⟩ — «Киев. мысль», 1913, 31 мая), нарочито подделывается под народность, нагромождает этногр. детали (Ч⟨ешихин⟩-В⟨етрин⟩ский — ВЕ, 1913, № 4). Восторженно писала о новом сб-ке К. в «Нар. журнале» его ред. Е. К. Замысловская (1913, № 30). Со ст. о творчестве К. «Природы радостный причастник» выступил также Р. В. Иванов-Разумник, полагавший, что «сила» поэта не в стихах типа «Братских песен», а в его умении передать внутр. жизнь природы, в благоговейно-религ. отношении к ней («Заветы», 1914, № 1, с. 45—49).

В 1913—15 К. жил на родине (семья переселилась в д. Рубцово Вытегор. у.). В нояб. 1913 умерла его мать; ее памяти посв. цикл «Избяные песни». В 1914—18 К. сотрудничал в «Ежемес. журнале» Миролюбова; в 1914—16 помещал стихи в петерб. ж. «Голос жизни», «Сев. звезда», «Сев. зап.», газ. «Бирж. вед.» и др.

В нач. окт. 1915 К. знакомится в Петрограде с Есениным; между поэтами устанавливаются тесные отношения; в течение полутора лет оба, как правило, выступают совместно и в периодике, и в столичных салонах, и на «крестьянских» вечерах. Вплоть до весны 1917 К. оставался духовным наставником Есенина, старался вести его за собой. Вокруг К. и Есенина группируются др. писатели, близкие им по духу: «новокрестьянское» течение в рус. литре начинает играть заметную роль.

Ядро этой группы, кроме К. и Есенина, составляют А. В. Ширяевец (с ним К. переписывался с 1913), П. И. Карпов, С. А. Клычков; позже к ним примкнул П. В. Орешин. Участников группы сближает, при всем различии их творч. индивидуальностей, общее крест. происхождение, активное неприятие города, интеллигенции, устремленность к родной деревне, романтич. идеализация старины, патриарх. уклада, намерение освежить рус. лит. язык (прежде всего — на фольк. основе). Будучи старшим в этой группе, К. был наиб. зрелым и в идейном отношении. «Он был лучшим выразителем той идеалистич. системы, к-рую несли все мы»,— вспоминал Городецкий (см. в кн.: С. А. Есенин в восп. современников, т. 1, М., 1986, с. 180). Едва сформировавшись, «новокрестьянская» группа распадается вскоре после Окт. революции. Несостоятельными оказались и попытки объединения крест. поэтов, прежде всего Есенина и К., с «городскими» писателями, сочувственно относившимися к «народной» лит-ре (Городецкий, А. М. Ремизов, И. И. Ясинский и др.): созданные ими осенью 1915 лит.-худож. об-ва «Краса» и сменившая ее «Страда» просуществовали лишь неск. месяцев.

Осенью 1915, остро переживая войну (он собирался идти на фронт братом милосердия — см. письмо к Миролюбову от 16 апр. 1915 — «Огонек», 1984, № 40, с. 26), К. готовит к изданию 4-ю кн. стих. **«Мирские думы»** (П., 1916; положит. рец.: Иванов-Разумник — РВед, 1916, 6 апр.; З. Бухарова — ЛПН, 1916, № 5; сдержанная рец.: Н. Венгров — СМ, 1916, № 2), в к-рой ура-патриотич. нотки и откровенные антигерм. выпады («Беседный наигрыш», «Гей, отзовитесь, курганы», «Русь» и др.) сочетаются с плачами-причитаниями по осиротевшей, обезлюдевшей в войну деревне. Стих. стилизованы под былину или «сказ»; их определяющая черта — «фольк. гиперболизм и „избяные" метафоры» (Базанов В. Г., Поэзия К.— В кн.: Клюев Н., Стихотворения и поэмы, Л., 1977, с. 33).

Использование и переосмысление образцов нар. творчества, др.-рус. иск-ва, религ. лит-ры характерны для зрелого творчества К. в целом. К разл. рода «стилизациям» К. часто прибегал и в бытовых ситуациях: известны случаи «актерства», мистификаторства с его стороны — от выступлений перед зрителями в «народном» костюме (с Есениным в 1915—16) до обыкновенных «розыгрышей», напр. переодеваний, гротескно запечатленных в мемуарах Г. В. Иванова «Петербургские зимы».

Весной и осенью 1916 К. принимает участие в гастрольных поездках певицы Н. В. Плевицкой, выступает с ней в разных городах, исполняя собств. произведения. В том же году неоднократно наезжает в Царское Село, где служил Есенин. В автобиогр. очерке «Гагарья судьбина» К. сообщает, что читал свои стихи перед царицей и «высочайшими особами», упоминает также о встрече с Г. Е. Распутиным.

Все отчетливее вырисовывается в стихах и суждениях К. 1910-х гг. образ патриарх.-крест. России, якобы противостоящей индустриальному Западу, бездуховной современности (воплощение этой страны-сказки у К.— изба со всеми атрибутами ее внеш. облика и повседневного быта). «Как ненавистен и черен кажется весь так называемый Цивилизованный мир и что бы дал, какой бы крест, какую бы голгофу понес — чтобы Америка не надвигалась на сизоперую зарю, на часовню в бору, на зайца у стога, на избу-сказку...» — писал К. Ширяевцу в ноябре 1914 (опубл. Г. Мак-Веем в кн.: Клюев Н., Соч., под ред. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова, т. 1, Мюнхен, 1969, с. 190). Настойчиво, подчас полемически заостренно, К. до предела насыщает свою поэзию реалиями, связанными с мужицкой «космогонией»; стихи обрастают этногр. деталями (коврига, овин, тулуп, лапоть), пропитываются нар.-мифол. представлениями, символикой древнейших обрядов и культов, где смешиваются христ. и языч. верования. В системе этих понятий создается впечатляющая картина неподвижного избяного царства — древнего изначального бытия («И лишь в избе, в затишье вековом/Поет сверчок и древен сон полатей»). Религ. символика в творчестве К. имеет нар.-фольк. (более чем церковно-канонич.) окраску. Иисус, Спас, Богородица, Егорий (св. Георгий), Микола (Николай Угодник), Илья Пророк, Власий — все эти образы используются К. именно в том виде, в каком они бытовали в народе. В серой рус. деревне К. стремился открыть красочное «волшебное царство», «Белую Индию», древнюю духовную культуру наподобие восточных (тема экзотич. Востока занимает с 1916 заметное место в поэзии К.). Излюбленный у К. символ «невидимой» России — Китеж, древний град, опустившийся, по легенде, на дно озера Светлояр. Воспевая эту «поддонную» Русь, К. наделял мистико-романтич. чертами и рус. народ, подчеркивал в нем благостное, религ. начало.

Радостно приветствовал К. свержение самодержавия (стих. «Красная песня»); весной 1917 он выступает вместе с Есениным на рев. митингах. В это же вре-

Н. А. Клюев. Худ. Л. А. Бруни. 1920.

мя происходит наметившееся уже ранее сближение крест. поэтов с Блоком и Андреем Белым в группе «Скифы», инициатором к-рой был Иванов-Разумник. К. становится одним из ведущих авторов в двух сб. «Скифы» (П., 1917, 1918). Рев. мотивы поэзии К. приветствовал Андрей Белый во 2-м сб. «Скифы» статьей «Песнь Солнценосца». Однако участие К. в лит.-обществ. жизни было в 1917 ограниченным: вероятно, в мае он покидает Петроград (к этому времени относится его расхождение с Есениным) и возвращается в Олонецкую губ.

Новый мощный импульс к творчеству дали К. Октябрьские события 1917. В стих. 1917—18 он славил сов. власть, «мучеников и красноармейцев» и даже... красный террор («Убийца красный — святей потира...»). Одним из первых в сов. поэзии К. обратился к образу В. И Ленина. Но, подобно др. новокрест. поэтам, он воспринял свершившийся в стране переворот прежде всего как духовное обновление. В меняющейся России К. продолжал видеть все ту же таинственную «святую» Русь («Уму — республика, а сердцу — Китеж-град») и даже облик Ленина стилизовал в старообрядч. «керженском» духе. Убежденный в том, что рус. революция — крестьянская, К. упорно фантазировал в своих стихах на тему грядущего утопич. «мужицкого рая» («И цвести над Русью новою/Будут гречневые гении»).

Весной 1918, после смерти отца, К. переезжает в Вытегру; здесь он вступает в большевист. партию (исключен в 1920 за религ. убеждения), ведет активную культурно-пропагандист. работу. Значит. часть произв., созданных К. в 1918—19, в т. ч. его яркая публиц. проза, публиковалась в уездной газ. «Звезда Вытегры». Характер поэзии К. в эти годы меняется: захваченный интернац. пафосом Октября, К. стремится соединить в своих стихах, казалось бы, несовместимые понятия: Спаса и Будду, мужика и пролетария, город и деревню, Восток и Запад. В те годы поэт искренне верил в наступление «братства» и устранение перегородок, разъединяющих языки, культуры, страны, отд. людей. Большинство стих., написанных в 1919—21, составило впоследствии лучший прижизненный сб. К. **«Львиный хлеб»** (М., 1922). Впрочем, для К. и в этот период незыблемым центром мироздания по-прежнему оставались «изба», невидимый Китеж, хотя он и ощущал неосуществимость своих стародедовских идеалов. Эсхатологич. нотки, тоска по гибнущей Руси звучат уже в его сб. **«Медный кит»** [П., 1919 (вышел в кон. 1918); репринтное изд.— М., 1990]. Эта тема углубляется в творчестве К. в 20-е гг., особенно после его переезда в 1923 в Петроград. В главных произв. той поры (поэмы «Заозерье», «Деревня», «Погорельщина») он то воспевает, то оплакивает «погорелую», навсегда уходящую в прошлое «деревню-сказку».

В 1934 К. был арестован в Москве и после окончания следствия приговорен заседанием коллегии ОГПУ от 5 марта 1934 к заключению «в исправтрудлагерь сроком на 5 лет с заменой высылкой в г. Колпашев (Зап. Сибирь) на тот же срок» (мат-лы следств. дела см.: «Огонек», 1989, № 43, с. 9—10). В следств. деле к протоколу допроса от 15 февр. 1934 приложен цикл неопубл. (б. ч. не оконч.) трагически-провидч. стихов о судьбе родной земли — «памятник великой боли». В окт. 1934 К. был переведен в г. Томск. Тяжело больной, в невыносимых бытовых условиях, он продолжал заниматься творч. трудом (большинство произв. этого периода, видимо, не уцелело). Вторично арестованный в июне 1937, К. был заключен в Томскую тюрьму и расстрелян по постановлению «тройки» (о томском периоде см.: К. в последние годы жизни: письма и документы. Публ. Г. С. Клычкова и С. И. Субботина.—НМ, 1988, № 8; Письма К. к Н. Ф. Христофоровой.— Публ. К. М. Азадовского — В кн.: Перечитывая заново. Лит.-критич. статьи, Л., 1989).

Творчество К., особенно в 1911—16, тесно связано с рус. религ. народничеством начала века, с романтич. (сложившимися еще в прошлом веке) представлениями о «богоизбранной» России, ее особом пути и призвании. Поэтому на Парнасе рус. серебряного века он занимает не совсем обычное место, выделяясь прежде всего как выдающийся мастер-стилизатор, создавший на фольк. основе свой ориг. лироэпич. стиль. Следует помнить, что К. никогда не был тем, за кого убедительно выдавал себя: посланцем от народа, Гомером рус. Севера, «правнуком Аввакума» и т. п. В сущности он не столько вышел из нар. культуры, сколько пришел к ней сознательно, как бы воплощая своим примером идейные, нравств. и художнич. искания эпохи рус. символизма. Представляя собой нерасторжимый сплав «лит.» и «фольклорного» элементов, лучшие произв. К. передают и обаяние нар. «песен» и «былей», и самобытную прелесть уходящей культуры и богатство рос. крест. языка. В них звучит также и подлинный неискаженный голос поэта: его религ. благоговение перед Жизнью, Тайной, «богоданной» Природой. Искренним, животворящим было и чувство поэта к родине, России; не случайно он уже в 20-е гг. острее своих современников испытал и выразил всю глубину постигшей страну трагедии.

Др. произв.: очерк «Старое и новое. Пленники города» («Нов. земля», 1911, № 22, 23); статьи, 1919: «Великое Зрение» («Звезда Вытегры», 6 апр.; также в кн.: День поэзии. 1986, М., 1986), «Алое зеркальце» (там же, 11 мая), «Красный набат» (там же, 4 июня), «Сорок два гвоздя» (там же, 9 июля; также в журн. «Слово», 1990, № 4), «Порванный невод» (там же, 3 авг.), «Медвежья цифирь» (там же, 16 дек.; также в кн.: День поэзии. 1981, М., 1981); [Из публицистики К. 1919—1923 годов]. Публ. С. Субботина.— «Слово», 1990, № 4; Предсмертные песни К. Публ. К. М. Азадовского — «Звезда», 1991, № 3; «Сновидения» К. Публ. К. Азадовского. — РМ (Париж), 1991, 18 и 25 янв.; «Песнь о Великой Матери». Публ., предисл., подготовка текста и словарь-комм. В. А. Шенталинского.— «Знамя», 1991, № 11.

Изд.: Песнослов, кн. 1—2, П., 1919; Неувядаемый Цвет. Песенник, Вытегра, 1920; Четвертый Рим. [Стихи], П., 1922; Мать Суббота. [Поэма], П., 1922; Ленин. [Стихи], М.— П., 1924; Изба и поле. Избр. стих., Л., 1928; Соч., под ред. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова, т. 1—2, Мюн-

хен, 1969; Стих. и поэмы, Л., 1977 (БПмс; вступ. ст. В. Г. Базанова); Стих. и поэмы, Архангельск, 1986 (вступ. ст. Ст. Куняева; рец.: К. М. Азадовский — «Знамя», 1987, № 9); Избранное, М., 1988; Песнослов. Стих., поэмы, Петрозаводск, 1990 (сост., вступ. ст., комм. С. И. Субботина, И. А. Костина); «Повесть скорби» К. Публ. К. М. Азадовского.— «Иск-во Ленинграда», 1990, № 8; Стих. и поэмы, Томск, 1990 (сост. Л. Ф. Пичурин); Стих. Поэмы, М., 1991 (сост., вступ. ст. и подготовка текста К. Азадовского); Избр. произв., т. 1—2, М., 1992 (в печати).

Биогр. мат-лы: [Автобиография].— «Красная панорама», 1926, № 30 (опубл. также под назв. «Автобиогр. заметка» в кн.: День поэзии. 1981, М., 1981); Восп.: Иванов-Разумник Р. В., Писательские судьбы, Н.-Й., 1951; Ивнев Р., Восп. о К.— «Байкал», 1984, № 4; Христофорова-Садомова Н. Ф., Из восп. о К.— «Огонек», 1984, № 40; Николай Клюев. «Я славлю Россию...». Из творч. наследия. [Автобиогр. проза, Из писем к В. С. Миролюбову. Стих.] — «Лит. обозр.», 1987, № 8; Мануйлов В., Из записок счастливого человека. Публ. К. М. Азадовского.— «Иск-во Ленинграда», 1990, № 8; Кравченко Б. Н., Через мою жизнь. О Клюеве.— НН, 1991, № 1 (19); McVay G., Unpublished materials on Klyuev and Esenin. — «Russian Literature Triquaterly», Ann Arbor, 1972, № 4.

Лит.: Богомолов Б., Обретенный Китеж. Душевные строки о нар. поэте К., П., 1917; Иванов-Разумник ⟨Р. В.⟩, Поэты и революция.— В кн.: «Скифы», сб. 2, П., 1918; Львов-Рогачевский В., Поэзия новой России. Поэты полей и гор. окраин, М., 1919; Калагинов Н., Поэзия К.— Альм. «Рус. жизнь», в. 2, Харбин, 1922; Князев В., Ржаные апостолы. (К. и клюевщина), П., 1924; Хомчук Н., Есенин и К. (По неопубл. мат-лам).— РЛ, 1958, № 2; Рунов В., Новое о К.— «На рубеже», 1964, № 4; Орлов В., Н. Клюев.— «Лит. Россия», 1966, № 48; его же, Перекресток. Поэты начала века.— В его кн.: Избр. работы, т. 1, Л., 1982; Грунтов А., Первые публ. стихов К.— «Север», 1967, № 1; Азадовский К. М., Есенин и К. в 1915 г. (Начало знакомства).— В кн.: Есенин и современность, М., 1975; его же, Стихотворения К. 30-х гг. Сб. «О чем шумят седые кедры».— «Байкал», 1978, № 3; его же, Ю. М. Соколов и К.— В кн.: Рус. Север, Л., 1986; его же, К. и Горький. Знакомство и переписка.— «Лит. обозр.», 1987, № 8; его же, Поэзия К. и проблема романтического. (Предварит. заметки).— В кн.: Лит-ра и иск-во в системе культуры, М., 1988; его же, Переписка В. Я. Брюсова с К. (1911—1914).— РЛ, 1989, № 3; его же, Н. Клюев. Путь поэта, Л., 1990; Базанов В. Г., К творч. исканиям Блока.— В кн.: А. Блок и современность, М., 1981; его же, Фольклор. Рус. поэзия нач. XX в., Л., 1988; его же, С родного берега. О поэзии К., Л., 1990; Швецова Л., Есенин и К. (К творч. взаимосвязям).— В кн.: С. А. Есенин. Творч. индивидуальность. Худож. мир, Рязань, 1982; Субботин С. И., Проза К. в газетах «Звезда Вытегры» и «Трудовое слово». (1919—1921 годы). Вопросы стиля и атрибуции.— РЛ, 1984, № 4; его же, Андрей Белый и К. К истории творч. взаимоотношений.— В кн.: Андрей Белый. Проблемы творчества. Статьи. Воспоминания. Публикации, М., 1988; Мекш Э., От замысла к воплощению. (Творч. история собр. соч. К. «Песнослов»).— В кн.: Традиции и новаторство в сов. лит-ре. Сб. науч. трудов, Рига, 1986; Полякова С. В., О внеш. и внутр. портрете в поэзии К. (К вопросу об архетипичности поэтич. языка).— В кн.: Блоковский сб., [т.] 7 — А. Блок и осн. тенденции развития лит-ры нач. XX века, Тарту, 1986; Швецова Л., Субботин С., «Эти гусли — глубь Онега...» (Из поэзии К. кон. 20-х — нач. 30-х годов).— «Север», 1986, № 9; Маркова Е. И., Лирика К. и рус. нар. сказка.— В кн.: Фольклористика Карелии, Петрозаводск, 1987 (ч. 2 — В кн.: Проблемы лит-ры Карелии и Финляндии, Петрозаводск, 1988); Поэзия и судьба К.— ЛГ, 1989, 17 мая; Михайлов А. И., Пути развития новокрест. поэзии, Л., 1990; Breidert E., Studien zu Versifikation, Klangmitteln und Strophierung bei N. A. Kljuev, Bonn, 1970; McVay G., N. Klyuev and S. Klychkov: Unpublished texts.— «Oxford Slavonic Papers. New ser.», 1984, v. 17, p. 90—108; Idem, Unpublished texts of N. Klyuev.— «The Slavonic and East European Review», 1985, v. 63, № 4. ✦ БСЭ; КЛЭ; Рус. сов. поэты.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1685; ГЛМ, ф. 99; ИМЛИ, ф. 178; ИРЛИ, ф. 377; ф. 155; ГПБ (ук.); ф. 474, 1000, 150, 414, 709, 124 (рукописи, письма).

К. М. Азадовский.

КЛЮЧАРЁВ Александр Владимирович (1825 или 1826 * — дата смерти неизв.), поэт. Из дворян Воронеж. губ. В 1836 зачислен в 1-й кадет. корпус, в 1845 прикомандирован к Образцовому кав. полку, в 1846 произведен в прапорщики с определением в 44-й драгун. Нижегород. полк. В дек. 1858 переведен в Кабардин. пех. полк, в 1860 — в Тифлис. гренадер. полк. После ряда служебных перемещений (Михайловский Воронеж. кадет. корпус, 5-й резервный батальон Кабардин. пех. полка, 160-й пех. Абх. полк) уволен в 1867 (в чине капитана) и определен сверхштатным чиновником при Ставропольском губ. правлении, назначен на должность пристава. С 1869 помощник, затем исполняющий обязанности воспитателя, учитель франц. яз. (с 1870) при пансионе Тифлис. г-зии. С 1876 зав. имуществом Тифлис. арт. мастерской, в 1880 вышел в отставку (надв. сов.); с 1883 вновь преподавал франц. яз. во 2-й тифлис. г-зии.

В 1848 К. выпустил сб. **«Стихотворения»** (СПб.). В достаточно умелых, но маловыразит. стихах К. варьирует романтич. мотивы, в кон. 40-х гг. звучавшие уже банально: разочарованность и тоска лирич. героя, восп. о прошлом, контрасты экзотич. Юга и родного Севера. Незначительность содержания сб-ка отмечал рецензент «Современника» (1848, № 5), а настойчиво повторяющийся мотив сна вызвал критич. замечание А. Н. Майкова (ОЗ, 1848, № 5), к-рый, однако, в стих. «Старина» отметил «теплое чувство, сообщившее пьесе очень милый колорит». В сб-к вошла 1-я часть «Страниц из жизни моего героя» — один из поздних рефлексов рус. «кавказской» поэмы.

Лит.: Потто В. А., История 44-го Драгунского Нижегород. ... полка, т. 10, СПб., 1895, с. 47—48; Геннади; Венгеров. Источ.

Архив: ЦГИА, ф. 777, оп. 27, д. 209 (ценз. разрешение); ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 10904 (п.с. 1881 г.) *; ЦГИА Груз. ССР, ф. 422, оп. 1, д. 1873, л. 1.

Н. А. Портнова, Н. Ю. Муравейникова.

КЛЮЧАРЁВ Пётр Яковлевич [псевд. Пётр Ключ; 16(28). 8. 1820 *, д. Харланово Дмитров. у. Орлов. губ.— 1870-е гг., Орёл; похоронен на Сергиев. кладб.], поэт, беллетрист. Из семьи священника. В 1835 поступил в Орлов. духовную сем., в 1839 уволен для поступления в петерб. Медико-хирургич. акад. По окончании курса в должности воен. врача К. много ездил по России, но б. ч. службы провел в Сибири. После выхода в отставку поселился в Орле. В 60-е гг. читал при Орлов. сем. публичные лекции по физике, возбуждая «уважение к себе своим талантом и познанием и интерес к той науке, к-рая еще не привыкла пользоваться благосклонностью нашей публики» (Александров, с. 110).

В 1862 вышли **«Стихотворения»** (кн. 1—2, СПб). Написанные не без влияния сатирич. поэзии тех лет («Свистка», «Искры»), стих. К. отличались злободневностью содержания, разг. интонацией; не только в стиле, но и в сюжетах нек-рых из них ощутимы реминисценции из басен И. А. Крылова (басня «Отчего иногда не поется?»). Сатирам К. («Награда по заслугам», «С сильным не борись», «Замысловатая предосторожность», «Дела на авось» и др.), сюжетным, динамичным, небольшим по объему, порой недостает ироничности и глубины. Более удачны басни и эпиграммы К. на лит. и бытовые темы.

Проза К., в осн. очеркового характера, собрана в кн. **«Рассказы»** (Орел, 1870). Не лишенные наблюдательности путевые впечатления молодого врача («Сибирские дорожные заметки» — так и называется наиб. интересный рассказ сб-ка), природа и люди Севера (рассказ «Умопомешанная»), нравы врачей и обывателей уездного городка (рассказ «Акушерка») — осн. мотивы его прозы.

Лит.: Александров П., Орел. Мат-лы для описания Орлов. губернии, Рига, 1903; Писатели Орлов. края; Шатунов Б., Петр Ключ.— газ. «Авангард», Дмитровск, 1977, 4 янв.

Архивы: ЦГВИА, ф. 316, оп. 63, д. 3131 (выписка из свидетельства Орлов. сем.) * [справка Н. Ю. Муравейниковой].

А. А. Могилевский.

КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович [16(28).1.1841, Пенза — 12(25).5.1911, Москва; похоронен на кладбище Донского мон.], историк, публицист, педагог. Из семьи потомств. священника, служившего на селе (с 1846 до 1850 — в с. Можаровка Городищен. у. Пензен. губ.). Простая, бедняцкая жизнь сел. духовенства, ее непритязательная до нек-рого уничижения скромность и

привязанность к старине оставили особую печать на внешности и быте К., дали ученому ряд неизгладимых впечатлений, во многом определивших его исследовательские симпатии. После ранней ги-

бели отца семья проживала в Пензе, крайне бедствуя. Учась в духовной сем. (с 1856), К. давал частные уроки, что не мешало ему быть первым учеником по большинству предметов. Не закончив семинарии (где овладел классич, языками, успешно изучал франц. и нем. языки, перечитал знаменитых рус. поэтов, «передумал» В. Н. Татищева и Н. М. Карамзина), поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1861).

Как историк формировался под влиянием препод. Ф. И. *Буслаева* (у него написал первый реферат — «Сравнит. очерк нар.-религ. воззрений»), С. М. *Соловьёва*, Б. Н. *Чичерина*, А. П. *Щапова* (развивавшего, наряду с работами славянофилов-почвенников И. Д. Беляева, И. Е. Забелина, А. Н. Попова, особый интерес К. к быту и хозяйствованию рус. мужика). По окончании курса со степенью кандидата (1865) оставлен на 2 года при кафедре рус. истории для подготовки к проф. званию (препод. ун-та стал лишь в 1879). Уже канд. соч. К. **«Сказания иностранцев о Моск. гос-ве»** [Моск. гос-во по описанию иностранцев XV—XVIII в.] («Моск. ун-тские изв.», 1866, № 7—9; оттиск — М., 1866; М., 1991) сосредоточено на повседневности обыденной жизни (быте и характере рус. человека), проникнуто внутр. темой «Россия и Запад» и отмечено органич. соединением почти худож. общедоступности и строгой научности. В 1867 К. начал пед. деятельность, не прекращавшуюся до конца жизни и навсегда оставившую его имя в истории рус. образования. В янв. 1869 женился на Анисье Мих. Бородиной и поселился в любимом Замоскворечье у Полянского рынка.

В магистер. дис. **«Др.-рус. жития святых как ист. источник»** [М., 1871; благожелат. отзывы как светских ж-лов (ВЕ, 1872, № 2; РС, 1872, № 9), так и духовных («Правосл. обозр.», 1872, т. 1; «Странник», 1874, № 9)] К. обратился к изучению колонизации — главной для него основы становления государственности и характера рус. народа: по житийным памятникам он выясняет роль монастырей в колонизации севера Руси (заодно как бы отвечая на упреки славянофилов Соловьёву в опущении этих важнейших для внутр. быта и нар. миросозерцания источников). К. детально и критически исследовал ок. 5000 житийных списков, изучив т. о. жития не менее 166 святых (науч. подвиг, по общему мнению оппонентов,— ЧОИДР, с. 70), и отстоял на защите (26 янв. 1872; среди оппонентов филологи Буслаев, Н. С. Тихонравов, фольклорист Е. В. *Барсов*, ставший близким другом К.) выводы об историко-прагматич. скудности жанра, обусловленной иной его природой и его особой литературной формой: «лит. колыбелью жития была церк. песнь, а публикой — об-во, к-рому был чужд простой ист. интерес» (там же, с. 57—58). Акцентируя в житиях заимствование из вост. агиографии («тип угодника», «общие места»; ср. возражение офиц. оппонентов Соловьёва и Н. А. Попова — там же, с. 59), К. отказывается, в противовес С. П. Шевырёву, видеть в них зарождение нац. лит-ры в Сев. Руси (см. там же, с. 58). Уникальное значение жития для пробуждения нравств. свободы у человека рус. Средневековья и своеобразное отражение духовно-психологической реальности «сквозь строгие условности житийного изложения» К. осознал позднее («Курс рус. истории», ч. 2, М., 1906, с. 319—23).

Вовлеченный в круг вопросов по рус. церк. истории (с 1871 и должностью препод. Духовной акад.), К. стал сотрудничать в ж. «Правосл. обозр.», а позже в «Богослов. вест.». В его печатных (ок. 16) и неопубл. работах («О ереси жидовствующих», 1870, «Нил Сорский», 1905), посв. этой тематике, обойдены пристальным вниманием лишь отд. узловые темы, но в т. ч. и вопрос о крещении Руси (хотя известно, что в 1888 при праздновании 900-летия христианства в России К. произнес речь в Духовной акад., выделив гражд. заслуги христ. церкви: «воспитывая верующего для грядущего града», она «таинственно» и «постепенно обновляет и перестраивает гражд. обво» — БВ, 1911, № 5, с. 12). Пятилетняя работа над др.-рус. текстами окончательно сформировала проявившиеся еще в канд. работе умение молодого ученого говорить языком постигаемой эпохи и способность писать «чеканным» («кованым») слогом (см. Айхенвальд, Амфитеатров, Федотов).

В докт. дис. **«Боярская дума древней Руси»** (значит. часть — РМ, 1880—81; отд. переработ. изд.— М., 1881; 4-е изд., М., 1909; защита в 1882) К. исследовал участие об-ва (в его классовом составе) в управлении страной и гос-вом (10—18 вв.), заложил основы для целостного понимания рус. ист. процесса.

В отличие от гос.-юридич. школы, сложившейся в 40-е гг. (Соловьёв, Чичерин, К. Д. Кавелин) и сосредоточенной на первенствующей ист. роли гос-ва, правительства, правовых норм и «властных личностей», К. на первый план ист. процесса выдвигает народ — как совокупность социальных групп и классов в процессе их «общежития». В истории Думы его интересует не столько ее компетенция и механика работы, сколько состав — те классы об-ва, к-рые в Думе и через нее управляли Россией.

«В истории классов К. нашел свою социальную тему, к-рую он противопоставил полит. теме гос-ва» (Федотов, с. 172). Вместе с тем Дума, по К., будучи представительным учреждением, открывала возможность стать органом нар. волеизъявления, что ощутимее проявлялось в деятельности зем. соборов, к-рым К. посвятил спец. работу **«Состав представительства на зем. соборах древней Руси»** (РМ, 1890, № 1; 1891, № 1; 1892, № 1).

В своем гл. творч. достижении — **«Курсе рус. истории»** [ч. 1, 1904, 4-е изд.—1911; ч. 2, 1906, 3-е изд.—1912; ч. 3, 1908, 2-е изд.—1912; ч. 4, 1910, 2-е изд.—1915, все — М.; ч. 5 не закончена, в разных ред. выходила в 1921, 1937 и 1958 (см. Соч. в 8 тт., т. 5)] К. поставил задачу выявить «общежительную природу» человека и изучить ист. личность рус. народа. Науч. выводы, по К., должны непосредственно влиять на человеческие стремления и поступки, а не оставаться в области чистого знания. Особая заслуга «Курса...» — полнота и всесторонность описания истории рус. крестьянства, любимого авт. героя, представленного как гл. фигура нар. колонизац. движе-

ния и трудовой деятельности — важнейших ист. факторов для К.

Очевидно, этой симпатией к рус. мужику (крестьянину-земледельцу и «промышленнику») и постоянной болью за него (и в «Курсе», и в спец. работах о происхождении и отмене крепостничества) во многом объясняется весьма умеренный интерес К. к проблемам внеш. политики России и судьбе государственности. Отсюда и весьма скептич., если не иронич. отношение к имп. России, к рус. дворянству после Петра I и дворян. культуре в ее отъединенности от остальных сословий в целом.

В «Курсе» с особой полнотой обнаружилась художественность уникальной исторической прозы К.: современники отмечали ее внутр. диалогичность («большинство его произв.— скрытые диалоги»), ее афористичность и поэтич. целостность (в его фразе «ничего не переставишь, не изменишь»), неповторимую индивидуальность («говорить о К. лучше всего словами К.»), «особенный тон», создающий «внутр. музыку» мысли и речи, глубинную оправданность замысла — «рус. история должна быть рассказана рус. языком» (все цитаты см.: Айхенвальд, с. 117, 120, 130, 133), «цельные картины прошлого» и «живые образы времен», их «неотразимую жизненную правду и осязательную реальность» (ЧОИДР, с. 28, 29).

Чуткий к обществ. практике педагог («неотразимое влияние на все миросозерцание слушателей» — там же, с. 12), К. рано почувствовал нараставшую опасность замены свободного познават. воспитания идеологич. натаскиванием, в к-ром общенар. и общечеловеческие цели подменяются сословно-групповыми, самосознание — полит. ориентацией, нравств. чувства — кодексом правил, а обществ. инициатива — регулятивными принципами. К. читал курсы лекций в Александров. воен. уч-ще 17 лет (1867—83), в Моск. духовной акад.— 35 лет (1871—1906, с 1882 проф., с 1907 поч. чл. Духовной акад.), на Высших жен. курсах (по приглашению своего друга, историка В. И. Герье) — 15 лет (1872—88), в Моск. ун-те, сменив Соловьёва,— св. 30 лет (1879—1911, с 1882 проф.), в Моск. уч-ще живописи, ваяния и зодчества — 10 лет (1900—10), а также в аудиториях Лубянских жен. курсов и Политехнич. музея; в 1893—94 и в 1894—95 читал курс «Новейшей истории Зап. Европы в связи с историей России» вел. кн. Георгию Александровичу в Абастумане (Кавказ).

Видя «лучшее назначение и высшее качество власти» в «нравственно-воспитат. влиянии на управляемое об-во» (Соч. в 8 тт., т. 8, с. 317), в т. ч. и посредством проповеди «свободы и просвещения» (там же, т. 5, с. 370), К. в 1905 принял участие в работе Комиссии по пересмотру законов о печати и в Петергофских совещаниях о проекте Гос. Думы, а в 1906 баллотировался в 1-ю Гос. Думу по кадетско-октябрист. списку (хотя сам считал себя «диким» — «ни к Богу, ни к черту», а по определению П. Н. Милюкова, «стоял ближе к демократически-народническому, чем к конституционно-либеральному течению нашей интеллигенции» — см. в сб.: В. О. Ключевский. Характеристики, с. 212); избран не был. Оставаясь верным себе, К. усматривал залог будущего развития гос-ва в «непрерывном взаимодействии правительств. власти и нар. представительства» («Краткое пособие по рус. истории», с. 201).

С 1874 чл. ОЛРС (с 1909 почетный); с 80-х гг. чл. Моск. археологич. об-ва, ОИДР (в 1893—1905 пред.). С 1889 ч.-к. Петерб. АН, с 1900 акад. истории и древностей русских; с 1908 поч. акад. по разряду изящной словесности. В 1906 избран в чл. Гос. совета от Акад. наук и ун-тов, но немедленно отказался за невозможностью для него жить в Петербурге. Влияние К. отразилось в деятельности его бывших учеников, в т. ч. П. Н. Милюкова, С. Ф. Платонова, А. А. Кизеветтера, отчасти М. Н. Покровского, художников В. А. Серова и А. М. Васнецова; он помогал Ф. И. Шаляпину «вжиться» в ист. роли.

Для духовного облика К. характерно стремление к нравств. устойчивости против набегающих впечатлений и веяний момента. Сознавая, что цельные миросозерцания создаются только внутр. личной работой над собой, К. считал, что она невозможна без высших руководящих интересов жизни. По мнению К., в нравств. истории рус. об-ва идеал счастья «во всем его объеме» (Соч. в 8 тт., т. 8, с. 124), не выдержавший своей цельности и распавшийся на разнообразные житейские «охоты», должен уступить место «христианской грусти», «настроению, проникнутому надеждой, но без самоуверенности, а только с верой» (там же, с. 126, 131).

Это настроение, выраженное в молитв. стихе «Да будет воля Твоя», «никакой христ. народ своим бытом, всею своею историей не почувствовал ... так глубоко, как русский», и ни один поэт не проникся им в 19 в. так сильно, как М. Ю. Лермонтов (там же, с. 132). К. не только усматривал непреходящее значение нравств. (христианского) идеала для становления личности и духовной жизни рус. об-ва, но и утверждал его необходимость для политико-гос. уклада России и для «людского общежития» вообще. Этой идеей проникнуты работы К. **«Содействие церкви успехам рус. гражд. права и порядка»** (в кн.: Годичный акт в Моск. духовной академии..., М., 1888), **«Значение преп. Сергия Радонежского для рус. народа и государства»** (БВ, 1892, № 11; под загл. «Благодатный воспитатель рус. нар. духа» в сб.: Троицкий цветок, М., 1892), **«Добрые люди древней Руси»** (БВ, 1892, № 1; 3-е изд., М., 1902) и др. Нравств. подвиг наряду с умств. трудом «всегда останутся», по мысли историка, лучшими строителями об-ва и самыми «мощными двигателями человеческого развития».

К. прославился мастерством «ист. портретов» (в т. ч. Сергия Радонежского, Ульяны Осоргиной, Ф. М. Ртищева, царя Алексея Михайловича, Петра I, В. В. Голицына, Н. И. Новикова, Н. М. Карамзина, Соловьёва), выявлявших «внутреннюю идею лица». Труды К. часто осознавались как непосредств. источник для постижения человеческой жизни вообще и «внутр. мира» как особой реальности в частности, а их автора причисляли к подлинным «учителям психологии», наряду с крупнейшими писателями 19 в. (Франк С. Л., Душа человека. Опыт введения в филос. психологию, М., 1917, с. 4).

По убеждению К., худож. произв. должно быть «отзвуком ... ценного общечеловеческого или по крайней мере национального мотива» (Соч. в 8 тт., т. 8, с. 113): так, в творчестве А. С. Пушкина «впервые обозначился духовный облик рус. человека» (там же, с. 312), а Лермонтов запечатлел (после 1835) «господствующий тон» рус. жизни — особую «грусть» (там же, с. 131), когда сердце, опечаленное несовершенством и невозможностью личного счастья, торжествует над своей печалью, смиряясь перед волей Провидения и находя отраду в идее долга и самоотречения (см.: **«Грусть»** — РМ, 1891, № 7). Отсюда отвращение К. к декадентству как «творчеству без идеала» (Письма, с. 334). Устойчивый интерес К. к истории обществ. и частного быта, к влиянию «основных стихий рус. природы» на «строение жизни и понятий рус. человека» (Соч. в 8 тт., т. 1, с. 66) отвечал заветам Н. В. Гоголя, требовавшего от историков показать «связь, весь быт... народа, его связь с землей, на к-рой он живет» (Гоголь в восп., с. 469).

Воссоздав укорененные в нац. особенностях истории России 18—19 вв. «родословия» известнейших лит. героев — ст. **«Евгений Онегин и его предки»** (РМ, 1887, № 2) и **«„Недоросль“ Фонвизина»** («Иск-во и наука», 1896, № 1),— К. научно утвердил одно из осн. положений рус. ист.-лит. мысли: худож. персонаж — лицо столь же историческое, сколь и поэтическое, а живой нравств. смысл худож. произведения выявляется только в его «диалоге» с историей. Поскольку для К.

«осн. предмет науч. изучения — проявление сил и свойств человеческого духа, развиваемых общежитием» (Соч. в 8 тт., т. 1, с. 411), постольку неуклонно его стремление представить ход истории через постижение ист. лиц (близость к «истории-искусству» Л. Н. Толстого), а также — худож. персонажей.

В пушкинской «коллекции худож.-ист. портретов» (от героев «Арапа Петра Великого» до Гринёва и «современника» Пушкина — Евгения Онегина) К. видит «довольно связную летопись нашего об-ва в лицах за 100 лет с лишком» (Соч. в 8 тт., т. 7, с. 152) и парадоксально для ученого-историка утверждает, что в «Капитанской дочке» «больше истории, чем в „Истории пугачевского бунта“» (там же, с. 147). Подчас и саму историю-науку К. склонен рассматривать лишь в качестве развернутого комментария к лит-ре, единственно способной создать целостную картину «людского общежития», где ход, слова и поступки действ. лиц в соответствии с жизненной правдой изнутри определяются нравств. смыслом. К. в письме к А. Ф. Кони утверждал, что «история нашей эпохи» невозможна «без И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского и т. д.» и даже «не в главе о лит-ре, а в отделе об обществ. типах» (Письма, с. 209). Прогноз К. сбылся и по отношению к нему самому. Совр. лит-ведение оваивает произведения «ума его, к-рый весь от чувства России, аксаковского, лесковского, некрасовского, щедринского и еще другого, только его собственного, т. к. никто ... не понял бы так Петра» (Н. Я. Берковский — ВЛ, 1986, № 5, с. 155).

В арх. фондах К. сохранились его наброски о рус. писателях — Лермонтове, Гоголе, И. С. Аксакове, И. А. Гончарове, Достоевском, А. П. Чехове (частично опубл. в изд.: Неопубл. произв., с. 311—24, и ж. «Рус. архив», 1990, в. 1), а также заметки, выписки и наброски лит.-ист. характера, в т. ч.: «Былина о Новгородском госте Садко», «Летописные известия о богатырях», «Заметки о былинах и их изучении», о сб-ке песен и романсов 18 в., языке писем М. В. Ломоносова, летописей, заметка «Ода», материалы к биографии Пушкина, заметки об эпосе и мифологии, филол. записи, две заметки о «Слове о полку Игореве», о драме А. Н. Островского «Воевода», о М. Горьком и др. Опыты собственно лит. творчества — рассказы, этюды, стихотв. экспромты, незаконч. повести и т. п. не были у К. результатом сколько-нибудь серьезных и систематич. усилий (частично опубл. там же).

В ист. действительности кон. 19 — нач. 20 вв. («Я человек 19 века...», см. в кн.: Нечкина, с. 7) К. видел три основных направления для приложения сил: путь предания, бездорожие насилия и, избранный им самим, путь изучения (в отличие от исчерпавшего себя и утопич. искания славянофилов и народников) проделанной народом подготовит. работы. Веря в сокровенные силы народа, тем не менее единственно действенным считал путь исторического воспитания (см. его науч. завещание «Благодатный воспитатель рус. нар. духа» — «Троицкий цветок», М., 1892, № 9), не уставая извлекать и повторять уроки истории, к-рую в этом отношении понимал как «науку, ведущую к нар. самосознанию» (Неопубл. произв., с. 157).

Изд.: Соч., т. 1—8, М., 1956—59; Соч., т. 1—9, М., 1987—90 (предисл. В. А. Александрова и В. Л. Янина; т. 9 — Статьи по рус. культуре); Краткое пособие по рус. истории, 7-е изд., Владимир, 1909 (изложение доведено до 1908); Опыты и иссл., М., 1912; Очерки и речи, М., 1913; Отзывы и ответы, М., 1914; Неоконченная статья К. о Н. В. Гоголе. Публ. Э. Г. Чумаченко.— ЗапГБЛ, М., 1961, в. 24; Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории, М., 1968; Неопубл. произв., М., 1983; Древнерусские жития святых как ист. источник, М., 1988; Ист. портреты, М., 1991; Лит. портреты, М., 1991 (сост., вступ. ст. А. Ф. Смирнова).

Лит.: ЧОИДР, 1914, кн. 1 (биогр. очерк, речи о науч. деятельности К.; мат-лы для биографии, ф. с., восп., библ. работ К.), М., 1914; В. О. Ключевский. Характеристики и восп., М., 1912 (в т. ч. статьи П. Н. Милюкова, А. Ф. Кони, А. А. Кизеветтера, М. М. Богословского); Артоболевский И. А., К биографии К.— ГМ, 1913, № 5; Голубцова М., Восп. о К.— В кн.: У Троицы в Академии. 1814—1914, М., 1914: Барсов Е., Мнение К. о М. Горьком.— Там же; Чулошников А., К истории манифеста, 6 авг. 1905.— КА, 1926, т. 1 (14); Петергофские совещания о проекте Гос. Думы, 2-е изд., П., 1917; Кизеветтер А. А., На рубеже двух столетий. Восп., 1881—1914, Прага, 1929; Милюков П. Н., Восп. (1859—1917), т. 1, Н.-Й., 1955; Федотов Г. П., Россия К.— В его сб.: Россия, Европа и мы, Париж, 1973 (переизд.: НН, 1991, № 3); Покровский В., А. С. Пушкин..., 4-е изд., М., 1916, с. 478—92; Айхенвальд Ю. И., К.— мыслитель и художник.— В сб.: В. О. Ключевский. Характеристики и восп., М., 1912; Амфитеатров Ал., К., как художник слова. Речь... на десятилетнюю годовщину памяти К.— «Грани», Б., 1921, т. 26; Гулыга А. В., К. и рус. культурная традиция.— В кн.: Традиция в истории культуры, М., 1978; его же, К.— мыслитель и художник.— В его кн.: Искусство истории, М., 1980; Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1988 (ук.).

Нечкина М. В., В. О. Ключевский. История жизни и творчества, М., 1974 [библ. (в т. ч. некрологов, с. 573—78)]; Черепнин Л. В., В. О. Ключевский.— В его кн.: Отеч. историки XVII—XX вв., М., 1984; Чумаченко Э. Г., Обзор неопубл. рукописей К. о рус. лит-ре XIX— нач. XX в.— «Труды МИАИ», М., 1961, т. 16; ее же, К. о рус. писателях.— «Вопросы архивоведения», 1963, № 2. ✦ Некрологи, 1911: РСл, 14 мая; БВ, № 5 (библ.: 72 номера соч. К.); ВЕ, № 6. ЛН, т. 68, 70, 90 (ук.); СИЭ; Лерм. энц.

Архивы: Ин-т истории АН, ф. 4; Ленинград. отд. Ин-та истории АН, ф. 169, 197; ААН, ф. 640; Зимин А. А., Архив К.— ЗапГБЛ, в. 12, М., 1951; ЦГИА, ф. 733, оп. 138, д. 511 (ф. с. 1901 г.); оп. 151, д. 117 (сведения о полит. неблагонадежности К. за 1885, 1887 и 1894 гг.); ф. 797, оп. 63, I Отд., II ст., д. 44; 1893—94 (о командировании д. стат. сов. К. в Абастуман) [справка В. М. Лупановой]; ЛО ААН СССР, Р. V, оп. К.—75/3, л. 2—3 («Генерал Ванновский, добрая лэди и неблагодарный слон», сказка К. [копия 1902 г.] с фривольным сюжетом и полит. направленностью); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 48, д. 341 (о присвоении степеней кандидата и магистра); ф. 179, оп. 21, д. 2920 (о кончине К. и увековечении его памяти); ф. 1869, оп. 2, д. 12 (письма К. к ректору Духовной акад. С. К. Смирнову), ф. 2202, оп. 1, д. 124—26, оп. 2, д. 8, 9, оп. 3, д. 9 (письма К. историку М. С. Корелину) [справка Л. И. Жориной]. *П. Г. Горелов, Н. Р.*

КЛЮШНИКОВ, Ключников Виктор Петрович [10(22).3.1841, усадьба Алексиановка Гжатского у. Смоленской губ.—7(19).11. 1892, Петербург; похоронен в Москве на Данилов. кладб.], прозаик, переводчик, журналист, издатель. Из дворян, сын врача. Детство провел в Москве. Окончил 4-ю моск. г-зию (1851—57, с зол. медалью), где, очевидно, и начал писать (по нек-рым сведениям, под влиянием поэта В. И. Красова), и естеств. отд. физико-матем. ф-та Моск. ун-та (1861, со степенью кандидата). Прослужив около года пом. секретаря в 8-м деп. Сената (Москва), вышел в отставку в 1865 * (коллеж. секр.) и недолго преподавал в казенных и частных уч. заведениях.

Лит. дебют — ром. «Марево» (РВ, 1864, № 1—3; отд. изд.— ч. 1—4, М., 1865) принес К. громкую известность (автор даже был объявлен «новым светилом рус. лит-ры» — СО, 1864, 13 июля), «читался нарасхват» (Писарев, III, 229). Вышедший вслед за «Взбаламученным морем» А. Ф.

Писемского и одновременно с «Некуда» Н. С. Лескова, он сыграл значит. роль в формировании жанра антинигилистич. романа, в к-ром одностороннее восприятие рев. идеи влечет за собой и окарикатуривание ее носителей (с пост. апелляцией к образам тургеневских нигилистов — эпигонов Базарова). В романе К. ситуация обществ. разлада в пореформ. России объясняется эгоизмом чиновной бюрократии и дворян. об-ва, но прежде всего — террором нигилистов, действующих по принципу моральной вседозволенности. При этом субъективная честность последних, их чувство социальной справедливости и критицизм вызывают нек-рое сочувствие автора. По мнению Д. И. Писарева, К. «силится изобразить... борьбу двух мировых сил, доброй и злой. Добрая сила воплощена в кандидате Владимире Русанове, а злая — в графе Владиславе Бронском. Между этими двумя силами качается как маятник „святая женская душа“» (Писарев Д. И., Сердитое бессилие.— РСл, 1865, № 2, с. 4). Утверждая, что освободит. движение в России лишено ист. корней, К. акцентирует «польское влияние» — некий антирос. заговор «католическо-аристократич.» партии (игрушкой в руках к-рой оказывается и А. И. Герцен). Вслед за Писемским К. устанавливает преемств. связь «марева» с либеральным фразерством людей 40-х гг. (напр., отец героини — чл. кружка Н. В. Станкевича и друг В. Г. Белинского; его прототип — дядя К., поэт И. П. *Клюшников,* в имении у к-рого К. гостил лето и осень 1861). В романе (ч. 2, гл. IX) существ. роль играют стилизов. письма к этому герою (возможно, с использованием подлинных) от Станкевича, Н. В. Гоголя, Герцена, Белинского, М. А. Бакунина, Красова (их имена обозначены инициалами). И. С. Тургенев осудил этот прием как «бесцеремонность» (Письма. V, 243, 258—59), дав в целом благожелат. оценку роману («бойко написано и интересно, хотя немного жидко»).

Предвещая вторую волну антинигилистич. романа (Б. М. Маркевич, В. В. Крестовский), К. пытался создать (в отличие от Писемского, Лескова, Ф. М. Достоевского) образ (отчасти автобиографический) идеального героя — консерватора, верного патриарх. устоям. По единодушному мнению критиков, в т. ч. и поддержавших роман, попытка К. не удалась. Русанов — «вешалка, на к-рой автор развесил просушивать передовые статьи „Моск. вед.“» (ОЗ, 1864, № 6, с. 941; см. также № 12; близкая оценка в анонимной рец.— СО, 1864, 13 июля, и в отзыве ⟨Н. Н. Страхова⟩ — «Эпоха», 1864, № 3, с. 324—27). Редакторское вмешательство М. Н. Каткова, на что намекает рецензент «Отеч. зап.», вполне вероятно, особенно во 2-й, открыто тенденциозной половине романа (напр., тирады, направленные против Герцена и Н. Г. Чернышевского). Славянофильская и близкая ей критика хвалила памфлетное изображение Польск. восстания 1863—64 (Е. Эдельсон — БдЧ, 1864, № 4—6; Н. Б. ⟨Н. М. Павлов⟩ — «День», 1864, № 31). Резко отрицательно оценила роман демокр. печать: «газетная чушь, изложенная в форме кукольной комедии» («Искра», 1864, № 22; см. также: В. А. Зайцев — РСл, 1864, № 6; не опубл. статья Д. Л. Мордовцева «Дети, превращаемые в отцов» — ЦГАЛИ, ф. 320, оп. 1, № 1). Имя К., обвиненного в доносительстве («милый, образованный и талантливый квартальный надзиратель» — Салтыков-Щедрин, VI, 288, см. также: 289, 315—20), стало для радикальной критики и публицистики одиозным. Более взвешенную оценку роману дал позднее А. М. Скабичевский, поставив К. даже выше Тургенева и Писемского в понимании «стремлений и чувств молодого поколения» («Рус. недомыслие» — ОЗ, 1868, № 9, отд. II, с. 36). По свидетельству П. Ачкасова, К., «человек от природы крайне впечатлительный, застенчивый, мягкий и даже робкий ...был оглушен и запуган...» (РВ, 1895, № 1, с. 228). «Марево» осталось его единств. произв. со злободневной полит. тенденцией.

По предложению Каткова К. переводил (1865—68) для «Рус. вест.» англ. романы, в т.ч. «Наш общий друг» Ч. Диккенса, «Лунный камень» У. Коллинза. Опубл. роман для детей **«Другая жизнь»** («Дет. чтение», 1865, № 2—9), где идиллически представлена жизнь барской крепостной усадьбы, преподносятся «полезные сведения» о сельскохоз. быте, экономике и т. п. С 1867 д. чл. ОЛРС.

В ром. **«Большие корабли»** («Лит. б-ка», 1867, № 5—12, 17—19; отд. изд.— СПб., 1874; рец.: ⟨В. П. Буренин⟩ — СПбВед, 1874, 22 июня — о «табакерочном художестве» К.) и **«Цыгане»** («Заря», 1869, № 2—4, 6, 7, 10, 12; отд. изд.— СПб., 1871; резко отрицат. рец.: ⟨Буренин⟩ — СПбВед, 1869, 19 июля; Окр-ц ⟨С. С. Окрейц⟩ — «Дело», 1869, № 9) К. ограничился интимной тематикой: любовь изображается им как проявление чувственности, заставляющей героя преступить моральные нормы (резкий отзыв Салтыкова-Щедрина — ОЗ, 1871, № 9; IX, 429). О том, что в ром. «Цыгане» К. «осрамился и повредил-таки „Заре“», свидетельствовал и Н. Н. Страхов («Шестидесятые годы», М.— Л., 1940, с. 269; письмо Ф. М. Достоевскому от 23 нояб. 1870). В незаконч. пов. **«Не марево»** («Заря», 1871, № 4) содержится вторая у К. (после «Марева») версия положит. героя, сторонника легальных реформ, сочувствующего нар. нуждам, однако мотив этот остался незавершенным, в целом возобладала семейная линия сюжета, в т. ч. мотив нетерпимости, заявленный еще в «Мареве». Идея взаимного прощения в семейных отношениях получила развитие в пов. **«Барышня и барыня. (Записки доктора)»** («Нива», 1874, № 4—14).

К., постоянно нуждаясь, писал для заработка: повесть о Дмитрии Донском **«Государь-отрок»** («Дет. отдых», 1881, № 1—3, 5, 9, 10, 12), а также в соавторстве с В. И. Кельсиевым — **«При Петре. Ист. повесть времен преобразования России»** (СПб., 1872) и с П. Петровым — **«Семья вольнодумцев. Роман Екатерининского времени»** («Нива», 1872, № 1—19; отд. изд.— СПб., 1872), в к-ром сделана попытка вернуться к теме рус. нигилизма и его ист. корням: предшественниками совр. вольнодумцев представлены в романе просветители 18 в., в т. ч. Ф. В. Каржавин. Б. А. Павлович отметил «убожество содержания и бестолковость изложения» (СПбВед, 1872, 2 июня, 1 сент.).

Со временем основной для К. становится журн. деятельность. В кон. 1868 по приглашению В. В. Кашпирева он переехал в Петербург и стал сотр. «Зари». В 1870—75 К. с успехом редактирует ж. «Нива», задуманный им как бестенденциозное илл. изд., с 1876 начал издавать свой еженед. илл. ж. «Кругозор», в к-ром эпизодически участвовали А. Н. Майков, Лесков, Страхов, В. В. Крестовский. Ж-л не имел успеха и прекратился в нач. 1878, исчерпав средства издателя. В качестве приложения к нему в 1876—77 К. издавал и редактировал «Всенаучный (энц.) словарь» (отд. изд.— ч. 1—3, СПб., 1878—82), к-рый также не пользовался спросом как «плохая копия словаря Толля», хотя и давал нек-рые новые биогр. справки о деятелях рус. науки и иск-ва (отзыв: ВЕ, 1882, № 5). В 1877 К.— офиц. ред. газ. «Собеседник» (№ 1—7). По уговору с фактич. ред. Ю. М. Богушевичем он должен был «только подписывать» ...номера (МВед, 1877, 11 февр.), однако с первого выпуска К. начал вмешиваться в редакц. дела, что вызвало трения. После временного запрещения газеты он вышел из нее (см. также: Никитенко, III, 406). В 1880 К. вернулся в Москву, сотрудничал в «Моск. вед.», в 1883—86 зав. редакцией ж. «Рус. вест.», а с 1887 вновь в Петербурге, редактирует «Ниву» (до конца жизни). «Самозабвение» К. в роли редактора отмечал В. Г. Авсеенко («Нива», 1904, № 50, с. 1006; см. также отзыв Страхова в кн.: Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым, СПб., 1914, с. 376). По свидетельству П. В. Быкова, он был образцовым редактором

чужих рукописей, при этом «изумлял безграничной добротою, необычайной скромностью, мягкостью» (ВИ, 1892, № 1244, с. 405—06).

Нек-рая слабохарактерность К., к-рый, по выражению Лескова, «искал спасения в неопределенности, в бесцветности» (X, 91), на фоне обостряющейся идейной борьбы способствовала тому, что он остался в сознании рус. читателей как автор одного романа («Марево»), а его писательская судьба — как судьба «метеора» (Михневич, с. 104). «Легкий и бойкий» («Голос», 1867, 15 июля) стиль К., ориентирующийся на прозу Тургенева, в целом воспринимался как усредненный; не способствовала успеху хаотичность, несфокусированность повествования, особенно в больших эпич. формах. Более удачными были немногие опыты К. в жанре рассказа: **«Немая»** (РВ, 1864, № 11; иронич. разбор Писарева — РСл, 1865, № 3), **«Крепыш»** (РВ, 1885, № 1; «плотность работы, к-рая могла удовлетворить самого взыскательного Гоголя» — Ачкасов, Указ. соч., с. 228), **«Пляска мертвых»** (РО, 1891, № 12).

Др. произв.: ист. пов. «Козацкий батько» (отрывок — «Кругозор», 1878, № 8); статьи: «Выставка худож. произв. в Имп. акад. художеств» («Заря», 1869, № 10—12), «М. Н. Катков» («Нива», 1887, № 31), «Двенадцатый год в рус. поэзии и рус. истории» (там же, 1887, № 47), «Листок восп. к юбилейному венку» (там же, 1890, № 47), «Совр. беллетристы. М. В. Крестовская» (МВед, 1889, № 154).

Лит.: Писемский А. Ф., Письма, М.— Л., 1936 (ук.); Скабичевский А. М., История новейшей рус. лит-ры, 3-е изд., СПб., 1897, с. 332—33; Головин К. Ф., Рус. роман и рус. общество, 2-е изд., СПб., 1904, с. 384; Замотин И. И., Тенденциозная беллетристика 70-х гг.— В кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 4, М., 1910, с. 144—46; Базанов В. Г., Из лит. полемики 60-х гг., Петрозаводск, 1941, с. 49, 50,80,170,171; Бялый Г. А., Проза 60-х гг.— В кн.: История рус. лит-ры, т. 8, ч. 1, М.— Л., 1956, с. 299—300; Конкин С. С., Журнал «Рус. слово» и антинигилистич. лит-ра 60-х гг.— «Уч. зап. МГПИ», 1961, [т.] 160; Сорокин Ю., Антинигилистич. роман.— В кн.: История рус. романа, т. 2, М.— Л., 1964, с. 103—07 (и ук.); История рус. лит-ры, т. 3, Л., 1982 (ук.). ✦ Некрологи, 1892: НВ, 9 нояб.; «Нива», № 47; «Звезда», № 50. Сл. ОЛРС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Языков; Мезьер; Гранат; КЛЭ; Рус. периодич. печать. (1702—1894), М., 1959; Муратова (I); Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 578, оп. 1, № 83 (иссл. А. Г. Фомина о «Мареве»); ф. 377; ЦГИА, ф. 777, оп. 2, д. 51, 1869 г., л. 3, 96, 145; оп. 3, д. 54, 1875 г., д. 92, 1876 г.; ф. 776, оп. 5, д. 85, 1875 г.* (о ред. и изд. ж. «Нива», «Кругозор», «Собеседник», биогр. сведения); ф. 776, оп. 20, д. 1331; ф. 733, оп. 194, д. 1401, л. 84—85 (о назначении пенсии вдове К., отзыв Е. М. Феоктистова и биогр. сведения).

В. А. Викторович.

КЛЮ́ШНИКОВ Иван Петрович [2(14).12.1811, хутор Криничный Сумского у. Слободско-Укр. губ.— 16(28).2.1895, там же,], поэт, прозаик. Дядя В. П. *Клюшникова.* Из дворян; сын помещика, имевшего чин стат. советника. Получил хорошее дом. образование, к-рое продолжил в Моск. губ. г-зии (с

1825) и на словесном отд. Моск. ун-та (1828—32); окончил со степенью кандидата. Слушал лекции Н. И. Надеждина, М. Т. Каченовского, И. И. Давыдова (на него и др. профессоров писал едкие, остроумные эпиграммы), после 1832 — М. П. Погодина и С. П. Шевырёва. В 1830 или 1831 в ун-те сближается с Н. В. *Станкевичем,* становится членом его кружка (1831—39); вместе с Я. М. Неверовым, В. И. Красовым составил первонач. ядро кружка, куда вскоре вошли В. Г. Белинский (именно К. ввел его в кружок после изгнания из ун-та), К. С. Аксаков, О. М. Бодянский, А. П. Ефремов и др., позднее М. А. Бакунин, В. П. Боткин и М. Н. Катков — люди, длительное время составлявшие ближайшее окружение К.

Со студенч. лет К. особенно интересовался историей (готовил И. С. Тургенева для поступления в ун-т), по окончании ун-та давал частные уроки по истории и рус. словесности, в т. ч. сестре и брату Ю. Ф. Самарина (РА, 1880, кн. 2, с. 273). С марта 1838 по 1839 ст. учитель истории в Моск. дворян. ин-те, однако от карьеры учёного отказался: К. знал, по собств. выражению, историю «по-своему», «рассказывал о людях и делах отдаленного прошлого, будто самовидец, как бы о лично пережитом» (⟨Катков⟩ — РВ, 1883, № 2, с. 803). В 1835 вместе с др. участниками кружка был близок к ред. «Телескопа» (РА, 1885, кн. 2, с. 583).

Обладая живым, насмешливым, склонным к скептицизму умом, К. играл в кружке роль признанного каламбуриста, эпиграмматиста и Мефистофеля; успехом пользовались его пародийные октавы, сатирич. стихотв. «Обозрение всемирной истории»; К. собирался написать и «пасквиль на все человечество» (Переписка Станкевича, с. 440). Как и др. члены кружка, К. внимательно изучал философию Г. В. Ф. Гегеля, вместе со Станкевичем штудировал Ф. В. Шеллинга и И. Канта, но собственно философские, осн. на систематич. «мето́де» построения мало вдохновляли его и также служили предметом острот: «С адскою усмешкою смотрит он на мою попытку отыскать счастие в идее всеобщей жизни и говорит: жаль Николаши!» (письмо Станкевича Бакунину 12 нояб. 1835 — там же, с. 585).

В выработке нового цельного мировоззрения, обнимающего все сферы бытия — человеческого, историч., природного — через обращение к нем. философии, видели молодые рус. идеалисты кружка Станкевича «исход» и спасение от пустоты, мертвенности «всеобщей» и индивидуальной жизни. Абстрактные категории «абсолютной», бесконечной, «божественной» жизни предъявлялись в качестве ценностного критерия каждому моменту бытия — поступку, переживанию, чувству. Но быть точкой приложения этих требований могла только преображенная личность, поэтому воспитание души, ее очищение и просветление считалось обязат. нормой, а вернейшим средством — пост. труд самосознания и мысли, преодолевающих бесплодность отвлеч. созерцания. Без этих внутр. ценностных ориентиров кружка не может быть понята духовная драма К. (и др. участников кружка), личность поэта и его лирика: чуждая филос. рефлексии — почти ни одна из названных проблем не обсуждалась в его стихах, и филос. подоплека его поэтич. признаний почти не просматривается,— она явилась как бы психол. проекцией идеальных установок кружка, его интимным, камерным зеркалом, в к-ром участники кружка узнавали собств. настроения и «падения».

К. неожиданно начал писать стихи в 1838, решив таким обр. «отметить свои страдания» (ЛН, т. 56, кн. 2, с. 120). Еще до того как обратиться к поэзии, он пережил душевный кризис, продолжавшийся более полугода (до осени 1837). Как и у др. участников

кружка, у К. был свой «период отвлеченности»: смысл его заключался в борьбе с «призрачностью», «прекраснодушием» — т. е. неспособностью перевести конкретный душевный опыт в идеальный и вместе с тем жизненно-полнокровный план бытия, истинную «жизнь в духе»; все они «расшиблись» о действительность, к-рой не могли овладеть — дать ей «стройное», сообразное своим понятиям содержание. У К. этот «момент» был еще «ужаснее» и «чуть не довел до смерти или сумасшествия» (Белинский, XI, 322); «мысль о своей бесплодной жизни... иссушила его до костей... Он исповедовался в своих грехах передо мною, как человеком чуть-чуть не святым, но уж, конечно, безгрешным» (там же, 181). Впоследствии эта беспощадность к себе («самоедство» К. к этому времени было хорошо известно), согласно принятой в кружке этике, распространится и на друзей; у К. это примет особенно неделикатную, бесцеремонную форму: он плохо понимал, что можно оскорбиться «истиной». Выходом из этой изнуряющей борьбы после очередного приступа ипохондрии был «религиозный экстаз»: по словам Белинского, весной 1838 он «стал здоров, светел, остер до невозможности, начал писать прекрасные стихи» (там же, 395). В 1838—41 К. поместил в «Моск. наблюдателе» и «Отеч. записках» ок. 40 стихов, не оставшихся незамеченными.

К. подписывался криптонимом θ: фита, начальная буква греч. слова «феос», бог — шутливое прозвище К., полученное от друзей за его экзальтиров. настроение, когда он не мог ни о чем говорить, кроме как о «высоком и прекрасном». Большинство из 100 «пиес», написанных к 1838, к-рые он намеревался издать отд. книгой, не сохранились.

Лит. дебют К., стих. **«Медный всадник. Сознание России у памятника Петра Великого»** (МН, 1838, ч. 18),— традиц. апология Петра I, пробудившего Россию «от сна полночи» («наша Русь — его созданье»); оно выпадает из осн. тональности лирики К., как и стихи **«К Москве»** (на к-рую поэт смотрит как на «живую летопись» «и русских бед, и русской славы»), **«Песнь инвалида»** — об А. В. Суворове и иронич.-бытовое **«Городок»**; Белинский отнес «Медного всадника...» к явным неудачам (XI, 380—81, 395), Станкевич отозвался о нем как об «особенно хорошем» (Переписка Станкевича, с. 431).

Господствующие мотивы лирики К., определившие ее страдальческую и однообразную тональность,— «тяжкая тоска», «горечь безучастья», неистребимость «сомнений вековых», бессмысленность, пустота прошлого и безнадежность безотрадного будущего; нерв мн. стихов — плач о непрожитой жизни сердца, неутоленных желаниях и надеждах. На фоне этих традиц. мотивов элегич. и романтич. школы выделяются темы греха и раскаяния (соотносимые с поздней любовной лирикой Ф. И. Тютчева, как и интонац.-ритмич. рисунок нек-рых стихов), к-рые часто сгущаются до мотивов нечистой совести, переживания стыда и позора (**«Элегия»** — «Есть сны ужасные», **«Мой гений»**, **«Ночная молитва»** и др.). Поэзия К. как бы наглядно реализует в себе самый «состав» душевных терзаний участников кружка Станкевича. Однако эта «наглядность» была очевидной именно для посвященных. Отравляющая рефлексия, неотделимая от лирики К., была пережита и др. участниками кружка, что во многом способствовало увлечению его стихами: они их читали друг другу, цитировали в письмах, а Белинский в рецензиях упоминал о нем сразу вслед за М. Ю. Лермонтовым и А. В. Кольцовым; критик отмечал «болезненность», истинность и «выстраданность» чувства в «прекрасных» стихах «под фирмою θ», нередко высказываемого в «пленительных поэтических образах» (IV, 180; см. также: IV, 195—96, 526—27). Для позднейшего же и «незаинтересованного» восприятия скорбные и часто панихидные интонации поэта, сама «убийственная» рефлексия К., в отличие, напр., от лермонтовской (психол. родство с к-рым К., по преданию, вполне сознавал; об эпигонстве, в силу одноврем. публикаций обоих поэтов, говорить не приходится), оказались недейственными, «литературными», поглощенными условно-поэтич. строем обычной элегич. поэзии: лексика и стилистика К. в осн. ориентирована на поэзию пушкинского периода. Новое идеально-романтич. сознание не нашло в лице К. адекватных средств худож. воплощения.

В поэтически более зрелой форме и с особенной остротой комплекс душевных переживаний К. выразился в стихах о любви: **«Я уж давно за слезы упоенья...»**, (1838), **«Ночное раздумье»**, **«Ей»**, **«Песня»** («Мне уж скоро тридцать лет»), **«Когда горя преступным жаром...»** (все — 1840). Стих. **«Я не люблю тебя...»** (1838) — одно из лучших в поэтич. наследии К.: признание в нелюбви выражено в нем с такой обреченной преданностью и силой, что не уступает всепоглощающей любовной страсти: «И, как безумный, я и плачу и тоскую,/ И все о том, что не люблю тебя!»; мотивы раскаяния и вины («Я обманул природу,/ Тебя, себя...») не исчерпываются здесь этически напряженным переживанием внутр. разлада: неустранимость его разрешения обнаруживает универсальный смысл, свидетельствуя о неподвластной человеку логике развития чувства (ср. аналогичное по теме стих. В. Г. Бенедиктова 1837 г. с тем же назв.). Стих. ценил и К. Н. Леонтьев, для него оно было (в 1851) «ближе всего на свете» (Собр. соч., т. 9, СПб., 1913, с. 72). Неполнота пережитого или несостоявшегося чувства связывалась с собств. неспособностью к внерассудочной, цельной и в то же время неземной любви; она приобретала особенный для сознания поэта драматизм в контексте исповедуемых в кружке Станкевича представлений о значимости чувства: и мировоззрение, и этика кружка не только допускали счастье, любовь (в к-рой видели «таинство» жизни, своего рода религию, полноту бытия), но прямо их предписывали: доходящая до надрыва жажда любви и счастья постоянно сопутствует безнадежной и разуверившейся душе поэта.

В кон. 1838 Боткин сообщал Бакунину об изменившемся мироощущении К.: «скептич. неисчерпаемые фантазии» разрешились в «глубокое, нравственное религиозное чувство... Он поэт примирения» (Ежегодник РОПД. 1978, Л., 1980, с. 100); о том, что он «поэт примирения», а А. С. Пушкин — «поэт распадения» К. сам, без к.-л. чувства дистанции, писал Белинскому (Белинский, XI, 395). Настроения примирения, надежда на новую жизнь и душевное возрождение получили отражение и в лирике, но клюшниковские благословения жизни (**«Жизнь»**, **«Утренний звон»**) и небесные видения отмечены известной насильственностью, мечтат. серафичностью, какой-то непрочностью, несмотря на искренность и этих порывов. Именно в строфах, связанных с темой религ. просветления, чаще всего возникают массовые элегич. клише — «сладостные звуки», «святая грусть», «святой мой идеал», «заветный идеал», «святая гармония» и т. д. Одновременно во мн. стихах К. прибегает к симптоматичному для романтич. сознания скрещению возвышенного и низкого пластов бытия, рассчитанно-сниженным образам и интонациям («Быть иль не быть — ужасное мгновенье!.. Но самовар кипит, и вам готовят чай»; «Тянуться в небо... и потом/ Преважно шлепнуть в грязь лицом» — «Элегии», обе — 1838; см. также **«Претензии»**, 1840), однако в новую стилистич. цельность они не срастаются.

Приступы «ужасной хандры» К., возобновившиеся с весны 1839, перемежавшиеся периодами экзальтиров. просветления, все более начинают принимать форму, близкую к клинической (о чем сообщают в письмах Станкевичу Белинский, Боткин, Бакунин, Т. Н. Грановский). В обширном письме Станкевичу Белинский излагал историю душевных метаний К. и своих обострившихся с ним отношений (Белинский, XI, 395—406). К. «восстает» на Белинского, Боткина и Бакунина, обвиняя их во всех смертных грехах и требуя от них согласия со своими выводами об их «пошлости», чувственности и ничтожестве; после саркастич. эпистолярной «проповеди» против Белинского (не сохр., как, за редким исключением, и др. письма К.: он вообще не оставил проясняющих личность самопризнаний) — К. вскоре сам назвал ее «помешательством» — он принял с ним «тон спасителя», к-рому тот на минуту «поддался» (там же, с. 397)); Бакунину он с такой «адской логикой» нарисовал «нашу внешнюю жизнь», что у него «волосы стали дыбом» (Бакунин, т. 2, с. 249). Отношения К. с друзьями никогда не были вполне открытыми (не было ничего в душе другого, чего бы ни коснулась его скептич. ирония — см.: Переписка Станкевича, с. 401), ближайшее же участие К. в их интимных делах (откровенность, исповедальность также предписывалась этикой кружка) в роли уличающего поверенного в отношениях Белинского и А. М. Щепкиной, Боткина и А. А. Бакуниной, Белинского и Боткина в период их временной враждебности — все это привело к постепенному охлаждению и резкому неприятию личности К. Он все более замыкается в себе, отдаляется от друзей (попадает под влияние своего брата-врача Петра, такого же «ипохондрика»), пытающихся спасти его от потерянности, безволия, расслабленности и «разложения».

Внутр. кризис, как и психич. болезнь К., имеет свои вполне реальные корни: это свой вариант расчета с идеализмом, постулатам к-рого он так ревностно пытался следовать; в это время «безвозвратную погибель» своих друзей он видит в «стремлении к небывалому миру идеалов, вместо того, чтобы жить как все», в отречении «от простой веры отцов наших» (Белинский, XI, 401); самому же К., его «мефистофельской» по изначальным психологич. импульсам натуре, ни установка на простоту, ни мистич. настроения не давали твердой внутр. опоры.

Умств. интересы К. в нач. 1840-х гг., однако, не ослабевают: он говорит «очень умно о Гёте» (правда, «кроме Гёте и себя» он ни о чем не говорит — Грановский и его переписка, т. 2, с. 380), делает интересные наблюдения в связи с творчеством Н. В. Гоголя, обсуждает в качестве лит. типов Погодина и Шевырёва (направл. против них язвит. ст. Белинского «Педант» была принята Боткиным и др. за статью К.); в последний приезд в Петербург в марте 1842 (после осени 1841), будучи в маскараде с И. И. Панаевым, К. «вкратце пересказал» ему «Феноменологию духа» Гегеля и суть заблуждений Белинского: «Панаев был в отчаянии» (Белинский, XII, 92); к этому времени критик уже совершенно охладевает к личности и поэзии К., удивляясь, что «стишонки» Красова и θ могли занимать его «как вопросы жизни и смерти» (там же, 129).

Не ранее, очевидно, весны 1843 (в июне этого года Белинский упоминал о чтении и оценках К. рукописи историка Ю. И. Венелина — там же, 167) К. внезапно уезжает в деревню (ок. 40 лет живет в своем родовом имении на Украине, где, по-видимому, женится), порывает все связи и остается в полном забвении (многие считали его умершим). Единств. публикация этого времени — пов. **«Любовная сказка»**, написанная, видимо, во время приезда в Москву в 1849 и напечатанная в «Отеч. записках» (1849, № 6) (как прозаик К. дебютировал в 1841 — рассказом **«Привидение первого мужа, или Вдова замужем»** — непритязательным очерком из светской жизни, с элементами нравоописания: ЛГ, № 50). В повести К., любопытном явлении прозы 1840-х гг., посвоему преломились влияние натуральной школы, отзвучавшие романтич. веяния и поиски средств психологич. реалистич. письма. Среда как бы провоцирует, но не определяет личных качеств героев, обычных людей смешанных свойств, не устойчивых ни в слабостях, ни в достоинствах (однако более удался К. жен. тип не идеальной, но вполне положит. героини, с зачатками эмансипированности). Тип «мечтат. романтика» трансформируется в «семейного мечтателя», не сознающего в себе др. призвания; литературно полемичен и неоднократно возникающий в повести мотив «сбывшейся мечты» — в противовес традиционно недостижимой: герой, т. о., лишается возможности сослаться (в своих внутр. неудачах) на прозу и «пошлость» жизни.

В 1880 К. неожиданно, «будто выходец с того света» (РВ, 1883, № 2, с. 803), появляется в Москве, встречается с другом юности Катковым (к-рого он некогда «уважал» и «умолял не сбиться с пути» — Белинский, XI, 401); в «Рус. вестнике» Катков напечатал стихи К. 1880-х гг. со своим вступлением (1883, № 2, 1886, № 5). Как явствует из этих стихов и письма к А. В. Станкевичу 1880 (изд. 1964, с. 493), К. остался верен своим убеждениям, во многом прежними остались и поэтич. мотивы, приобретая в нек-рых случаях энергическую афористичность: «Насквозь грехом, насквозь пропитан ложью, /Грешил и плакал, плакал — и грешил»; «Я пережил все помыслы земные/ И нищий духом Богу предстаю» — из стих. **«Вечер. Chez-soi. Пред иконой матери всех скорбящих»** ⟨1880⟩, но б.ч. это зарифмов. декларации отстоявшегося душевного опыта, помещенные, к тому же, в публицистич. контекст, исполненный инвектив новому веку. В программном стих. **«Nova ars poetica. Мечты и идеалы поэта будущности»** ⟨1880⟩ кротость, терпение, дух добра и святыни — качества, к к-рым призывает уже обретший их автор,— совмещаются с морализующим указующим перстом учителя жизни, обличителя и нового, и старого поколений. При этом неизжитыми остались виденья «небесной любви», составляющие «святилище души» 70-летнего поэта (**«Беатриче»**, **«Ad venerem uranium»**).

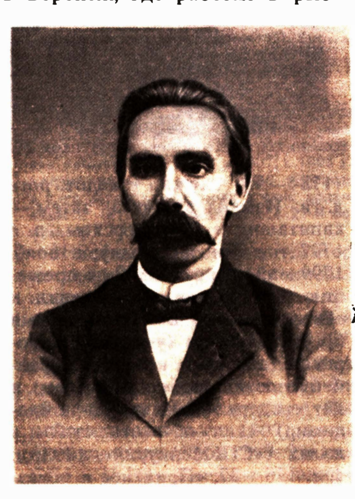
Я. П. Полонский, знавший К. в нач. 1840-х гг., вывел его в поэме «Свежее предание» (1861—62) под именем Камкова, рефлексирующего интеллигента-идеалиста 1830—40-х гг.— образ, не ставший ключом к личности К.; нек-рые черты его облика использовал И. С. Тургенев в рассказе «Гамлет Щигровского уезда» (Тургенев, IV, 591). Модель творч. поведения К. нашла отражение в пародии А. М. Бакунина на «философич. друзей его сына» (хотя автор ее не был знаком с поэтом) «Приди хандра, мой гений мощный...», к-рая местами «прямо метит» в К. (Гинзбург, с. 146—47).

Изд.: Сб. лучших произв. рус. поэтов, СПб., 1858 (Сост. Н. Д. Щербина); Гербель; Поэты 1820—1830-х гг.; Поэты кружка Н. В. Станкевича, М.— Л., 1964 (вступ. ст., послесловие и прим. С. И. Машинского; вкл. все известные стихи К.); Рус. эпиграмма; «Любовная сказка».— В кн.: Проза рус. поэтов, М., 1982 (изд. подготовлено А. Л. Осповатом).

Лит.: Белинский (ук.); Анненков П. В., Н. В. Станкевич. Переписка его и биография, М., 1857; Переписка Н. В. Станкевича. 1830—1840, М., 1914; Т. Н. Грановский и его переписка, т. 2, М., 1897 (ук.); Кольцов А. В., ПСС, СПб., 1909 (ук.); Аксаков К. С., Воспоминание студентства. 1832—35 гг., СПб., 1911; Бакунин М. А., Собр. соч. и писем, т. 2, М., 1934 (ук.); Полонский Я. П., Проза, М., 1988, с. 366—67; Достоевский, XIX, 351; Барсуков, IV, V (ук.); Бродский Н. Л., Поэты кружка Станкевича, СПб., 1913; В. Г. Белинский и его корреспонденты, М., 1948, с. 74—75; Гинзбург Л., О лирике, изд. 2-е, Л., 1974, с. 142—48; Журавлева А. И., О поэтах кружка Станкевича.— «Вестник МГУ». Сер. Филология, 1967, № 4; Манн Ю. В., В кружке Станкевича, М., 1983; ЛН, т. 56—58, 67 (ук.); Bourmeyster A., Stankevič et l'idéatisme humanitaire des années 1830, t. 1—2, Lille, 1974 (ук.). ✦ Некролог: ИВ, 1895, № 5. Венгеров. Источ.; КЛЭ; Иванов; Боград. ОЗ (1); Рус. писатели, 1990; Муратова (1); Масанов.

Архивы: ЦГИАМ, ф. 418, оп. 98, д. 302; оп. 102, д. 119 (студенч. дело К.); НБ МГУ (рукопись К. на рус. и лат. яз. «О духе рим. лит-ры», 1832); ГИМ, ф. 351, № 68, и др. (письма Н. В. Станкевичу, 1839, Ал-дру В. Станкевичу 1880-х гг.). *Л. М. Щемелёва.*

КЛЯ́ГИН Иван Васильевич [19 (31).1.1863, г. Ливны Орлов. губ.— 31.12.1904 (13.1.1905), Воронеж; похоронен на Чугунов. кладб.], поэт-самоучка. Из семьи небогатого купца. Учился в Ливен. приходском уч-ще (не окончил), в 1874 с родственниками переехал в Воронеж, где работал в рыбной, а затем в мануфактурной лавке у дяди. К. и в дальнейшем занимался мануфактурной торговлей — был приказчиком, в 1891—98 держал собств. лавку; разорившись, служил на железной дороге, затем в конторе коммерч. фирмы.



С дет. лет К. (вопреки запретам родных: «отец разгромил всю мою библиотеку») пристрастился к чтению; познакомившись с поэзией А. В. Кольцова и И. С. Никитина, в 1879 начал писать стихи. С 1887 сотрудничал в воронеж. газетах, публикуя заметки, статьи, стихи. В 1888 выпустил в Воронеже сб-к стихов **«Первые опыты»** (испр. и доп. изд.— «Сб. стихотворений», Воронеж, 1891), к-рый привлек читателей «непосредственностью, полукультурной стихийностью» (Иванов Н., Берегите всходы! — В сб.: «Венок», Воронеж, 1908, с. 14; здесь же неизд. стих. К.). Произв. К. варьируют традиц. темы «крестьянской» поэзии: «нужда-мачеха», «бедность-злодейка», несчастливая любовь, тяжелая доля народа («Знать не всех людей/ Господь Бог сравнял...»), надежда на царя-избавителя и т. д. Воронежская традиция отношения к поэтам-самоучкам, сделала поэзию К. (весьма несовершенную) примечат. событием в лит. жизни города.

После смерти К. в его память был издан сб. «Венок», на средства от издания которого в 1910 открыли памятник на могиле К. (не сохр.) («Воронеж. епархиальные вед.», 1910, 16 мая, с. 593—95).

Сын К., Конст. Ив. [30.5 (11.6). 1894, Воронеж — 1941], прозаик.

Лит.: Антонов М., Из моей копилки. Поэт-самоучка.— «Дон», 1888, 2 июня; Юдин Г., И. В. Клягин. Биогр. очерк.— В сб.: «Венок», Воронеж, 1908; В. Б., Воронеж, 25 апр. На открытие памятника нар. песнетворцу К.— «Доля бедняка», 1910, 2 мая; Антюхин Г. В., Очерки истории печати Воронеж. края, Воронеж, 1973 (ук.); Сергиевский А., Библ. редкость.— «Коммуна», Воронеж, 1977, 8 июля. ✦ Венгеров. Список; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, д. 74 (автобиография К. И. Клягина с восп. о К.); ИРЛИ, ф. 193, № 174, 175 (письма А. И. Яцимирскому и автобиография). *А. И. Рейтблат.*

КНЯЖЕ́ВИЧ Дмитрий Максимович [25.4 (6.5).1788, Петербург — 1 (13).10.1844, м. Великая Буромка Золотонош. у. Полтав. губ.], филолог, археолог, этнограф, журналист. Сын выходца из Сербии, среднепоместного дворянина, чиновника в Казани. Учился в Казан. г-зии, где, участвуя в рукоп. ж-лах, сблизился с С. Т. Аксаковым и приятельствовал с ним до конца жизни (см.: Аксаков, III, ук.). С 1802 служил по Мин-ву финансов (в 1814—20 — в Праге и Вене, бухгалтером при Ликвидационных комиссиях о довольствии рус. армии во время Отеч. войны; за эту работу награжден орденами и медалью). По сведениям П. А. Плетнёва, за границей К., овладев нем. языком, участвовал своими «трудами в нек-рых из тамошних изданий» («Одес. вест.», 1845, 3 февр.). В 1821 назначен нач. отделения в Деп. гос. казначейства.

Был чл. кружка А. Е. *Измайлова* (своего сослуживца), знаком с А. П. Бенитцким, М. В. Милоновым, П. А. Никольским, Б. М. Фёдоровым, Н. И. Гречем и др. Первые науч.-публиц. статьи на моральные темы напечатал в ж. «Цветник» (1809—10). С 1810 чл. ВОЛСНХ; печатался в ж. «С.-Петерб. вест.» (1812, № 7); позже в ж. «Благонамеренный» (1821). Участник лит. салона С. Д. Пономарёвой, где получил прозвище-псевд. Сословов (Веселовский А. А., Сословие друзей просвещения.— «Рус. библиофил», 1912, № 4). Известность принесла кн. **«Полное собр. рус. пословиц и поговорок,** расположенное по азбучному порядку. С присовокуплением таблицы содержания оных, для удобнейшего их приискания» (СПб., 1822; сохр. в б-ке А. С. Пушкина с его пометами); она явилась одним из лучших собраний рус. пословиц, предварившим труды И. М. Снегирёва и В. И. Даля.

В 1822—23 вместе с бр. Александром (1792—1872; литератор, переводчик, будущий мин. финансов и чл. Гос. совета) и Владиславом (1798—1873; литератор, чл. ВОЛСНХ) издавал «Лит. приб.» к ж. «Сын отечества» под загл. «Б-ка для чтения, составленная из повестей, рассказов, анекдотов и тому подобных произв. изящной словесности, по преим. переведенных с франц. и немецкого». В «Полярной звезде на 1824» напечатал ст. **«Синонимы.** Записи в альбом И. Х. Ч⟨еботарева⟩ и С. Х. В⟨еликопольской⟩», заслужив похвалу А. А. Бестужева: К. «пишет мило, умно и правильно — три вещи, довольно редкие на Руси» (Соч., т. 2, М., 1981, с. 391—92). В «Невском альм. на 1825» поместил ст. **«Взгляд, взор, воззрение.** (Отрывок из собр. синонимов)».

С 1818 чл. ВОЛРС; 8 дек. 1824 предложил в чл. ВОЛРС А. С. Грибоедова (Щеголев П. Е., Ист. этюды, СПб., 1913, с. 298). Печатал статьи (преим. о рус. синонимах) в ж. «Соревнователь» (1821—22).

В марте 1824 назначен с.-петерб. вице-губернатором и отошел от лит. деятельности; затем занимал ответств. адм. должности, состоял чл. ряда Учебных к-тов и об-в (в т. ч. Об-ва для поощрения художников). В 1834, будучи управляющим Деп. гос. казначейства (с 1831), вел офиц. переписку с Пушкиным по поводу выдачи ему ссуды на напечатание «Истории Пугачева» (Пушкин, XV, 119). В февр. 1837 избран чл. Рос. акад., а в июле назначен попечителем Одес. уч. округа.

В Одессе занялся активной адм., обществ. и лит.-просветит. деятельностью (с 1840 тайный сов.), в т. ч. преобразовал Ришельев. лицей, составил программы г-зий и уч-щ, редактировал «Листки об-ва сел. хозяйства Юж. России», издал два выпуска «Одес. альм.» (1839, 1840). 25 марта 1839 основал (при участии агронома, историка-любителя М. М. Кирьякова) Об-во истории и древностей Юж. России, с 1844 начал выпускать «Записки...» об-ва. Будучи его президентом, проводил огромную работу по собиранию и описанию археологич. и этногр. материала; привлек к сотрудничеству Н. И. Надеждина, А. С. Стурдзу, В. В. Григорьева, Н. Н. Мурзакевича (историк и археолог) и др. Преобразовал «Новороссийский календарь» в адресно-краеведч. сб-к с публ. статей по истории Юж. Украины. Вел переписку с М. А. *Максимовичем* (сохр. 16 писем К.— см.: Максимюк).

Из Одессы дважды совершал поездки за границу. Осенью 1840 выехал вместе с Надеждиным (см.: ЗапГБЛ, 1878, в. 39, с. 221), посетил ряд европ. городов, в т. ч. Загреб («Сов. славяноведение», 1988, № 3, с. 31), сблизился с изв. славистами — чехом В. Ганкой и сербом В. С. Караджичем; дружески общался в Риме с Н. В. Гоголем (см. свидетельство С. Т. Аксакова — III, 210); вернулся весной 1841. Во 2-й пол. 1843 отправился «на воды» в Мариенбад, что дало материал для «путевых заметок» **«Переезд от Одессы до Вены»** с интересными «портретами» Черновцов и Кракова («Одес. вест.», 1843, 2, 6, 9, 13 окт.). Одной из последних публикаций стали **«Лит. заметки»** («Одес. вест.», 1844, 19, 26, 29 апр., 17 мая, 12 июля).

Умер на пути в Петербург (куда вез, в частности, проект преобразования лицея в ун-т).

Лит.: Тирол Д. П., Подвиги К., Београд, 1841; Надеждин Н.И., Род Княжевичей, Од., 1842; Глинка Ф., К портрету Д. М. Княжевича.— «Одес. вест.», 1849, 16 февр. (стих.); Плетнёв П. А., Отчеты имп. АН..., СПб., 1852, с. 91—97; Буслаев Ф. И., Рус. пословицы и поговорки.— В кн.: Архив ист.-юридич. сведений, относящихся до России, изд. Н. Калачевым, кн. 2, ч. 2, М., 1854, с. 72; Минаков П., Д. М. Княжевич.— «Новорос. календарь на 1860 г.», Од., 1859 (рец.: ОЗ, 1860, № 7, с. 25—40); Н. Гр. ⟨Греч⟩, Восп. о К., СПб., 1860; Владимиров П., Ист. записка о 1-й казан. г-зии, ч. 2, Каз., 1867—68; Мурзакевич Н. Н., Записки. 1806—1833.— РС, 1887, № 1—6, 9, 12; 1888, № 9; 1889, № 1; А. К. ⟨А. Д. Княжевич⟩ [дочь К.], К. основатель и первый президент Одесского об-ва истории и древностей.— РС, 1888, № 4, с. 125—42; там же, № 12, с. 757—59 (М. Павловский); Вайнберг П. И., Из моих школьных восп.— «Рус. школа», 1890, № 8; РА, 1896, кн. 2, с. 52—53 (П. И. Голубев); Алексеев М., Пушкин и К.— В кн.: Пушкин. Статьи и мат-лы, в. 1, Од., 1925; Базанов В. Г., Ученая республика, М.—Л., 1964 (ук.); Максимюк Т., «Он дал простор знаниям...».— «Веч. Одесса», 1988, 5 марта (публ. письма К. к М. А. Максимовичу от 17 июня 1844); ЛН, т. 58 (ук.). ✦ Некролог: Зап. Одес. об-ва истории и древностей, т. 1, Од., 1844 (отд. изд.— СПб., 1844). РБС (ст. В. Яковлева); Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИДРДВ; УРЕ, 2-е изд.; Черейский; Масанов.

Архивы: ГПБ (ук., 2—4; письма Г. Р. Державину, В. Ф. Одоевскому, В. В. Григорьеву, М. Е. Лобанову); ИРЛИ (переписка с С. Т. Аксаковым, Ф. В. Булгариным и др.); ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 223—1842 (ф.с. 1842 г.); ф. 1263, оп. 1, д. 85 (аттестат об образовании); ф. 1570, оп. 2, д. 22 (письма Е. Ф. Канкрину) [справка Д. И. Раскина].

В. А. Кошелев, при участии *Г. Д. Зленко.*

КНЯЖЕ́ВИЧ Николай Максимович [17(28).3. 1794, Уфа — 27.9(9.10). 1852, Вена; похоронен в Казанском девичьем мон. в Рязани], поэт. Брат Д. М. *Княжевича.* Учился в Казан. г-зии и ун-те (1811; не окончил). В 1813 поступил в Киев. гренадерский полк. Участвовал в кампаниях 1813—15. В 1818—23 печатал в «Благонамеренном» (иногда под анаграммами Н. Кнжвч и Н. К-ч, Межовск) мелкие стих., эпиграммы, басни и сказки [наиб. значит.— **«Простота. Сказка.** (Подражание Вейсе ⟨К. Ф.⟩)» — 1819, № 5; то же в сб.: Стихотв. сказка, 1969 (биогр. справка В. П. Степанова)]. Популярным стало его стих. **«Мои умеренные желания»** («Благ.», 1821, № 21—22), трижды перепечатанное и попавшее в «Собр. новых рус. стихотворений» (1826), оно, действительно, отличается веселостью и непринужденностью и принадлежит к лучшим образцам юмористич. легкой поэзии 1820-х гг.

В 1821 входил в Об-во любителей рус. словесности в Калуге, к-рым руководил его бригадный командир А. А. *Писарев.* Участвовал в альм. воен. литераторов «Калуж. вечера» (М., 1825, ч. 1). С дек. 1824 д. чл. ВОЛРС. С 1827 в отставке (подполковник). До 1836 служит в Ген. штабе и по Мин-ву финансов (под началом брата Дмитрия). В 1836—38 вице-губернатор (в 1837 должность переименована в председателя) Рязан. казенной палаты, д. стат. сов. От лит-ры отходит, последнее печатное выступление — в «Нев. альм. на 1830» Е. В. Аладьина (СПб., 1829).

Лит.: Владимиров В., Ист. записка о 1-й Казан. г-зии, ч. 2, Каз., 1868; Любарский К., Рязан. некрополь, ч. 3, Рязань, 1915, с. 140; Венгеров. Источ.; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 450 (ф. с. 1845 г.).

В. Э. Вацуро.

КНЯЖНИ́Н Александр Яковлевич [29.3(9.4).1771, Петербург — 27.3(8.4), по др. сведениям — 31.3(12.4).* 1829, там же; похоронен на Смоленском кладб.], драматург, поэт. Сын драматурга Я. Б. Княжнина и дочери писателя А. П. Сумарокова. Первонач. образование получил дома. 10 лет

(1784—95) служил в кадет. роте л.-гв. Измайлов. полка, затем — капитаном в 1-м морском, а с 1797 — в Тенгин. полку; с нояб. 1799 майор, в окт. 1802 по прошению уволен для определения к статским делам. Вместе со своими бр. Владимиром (ум. 1837) и Борисом (см. о нем ниже) К. с ранней юности приобщился к театр. и лит. среде; в 90-е гг. он (как и Владимир) стал печатать стихи в ж-лах («СПбМеркурий», 1793, ч. 4, с. 126—27; «Приятное и полезное препровождение времени», 1796, ч. 11, с. 95—96, 336; стихи Владимира см.: «Муза», 1796, № 6, с. 260). Тогда же выступил как автор «легких» маленьких комедий с острой интригой: «Влюбился невпопад, или Принужденное согласие» (пер. комедии М. Гюйо де Мервиля; пост. 1797), **«При случае и „нет“ бывает лучше „да“»** (др. назв.— «Нет и да»; пост 1799) и **«Жених трех невест»** (пост. 1800; СПб., 1807), к-рая «очень была любима публикою» (Арапов, с. 138—39). К. тяготел к «легкой поэзии» и к сентиментализму, что заметно

и в его прозаич. пер. с нем.— «Журнал Шоберта Мизантропа» («Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 2), а также в лирико-прозаич. фрагменте «Розы» (там же, ч. 3, с. 257—64). Дух круга молодежи бр. Княжниных, хотя и односторонне, описал А. А. Шаховской, познакомившийся с братьями в сер. 90-х гг. (РА, 1896, кн. 1, с. 356—57).

В 1802 К. вступил в длит. творч. содружество с комп. А. Н. Титовым, написавшим музыку к двум его «мелодрамам в стихах» на мифол. сюжеты «с хорами и балетами» — **«Андромеда и Персей»** (пост. под назв. «Персей и Андромеда», 1802; опубл.: СПб., 1802) и **«Цирцея и Улисс»** (СПб., 1803; пост. 1811), а также ко всем позднейшим его комич. операм. Относясь к отцу с пиететом, готовил к изд. его соч., а в 1802 поместил собств. **«Краткое начертание жизни Я. Б. Княжнина»** во 2-е изд. собр. соч. отца, сохранившее и поныне значение первоисточника, хотя крутые повороты биографии отца там сглажены (т. 1, СПб.; 3-е изд., СПб., 1817). Позже, приспосабливаясь к совр. вкусам, удачно переделал «оперу» (либретто) отца «Мужья — женихи своих жен» в одноактную комедию (пост. 1812; опубл.: СПб., 1825), к-рая предваряется стихотв. **«Приношением праху отца моего»** (рец.: МТ, 1825, № 11).

В 1803 снова поступил на воен. службу, в Кексгольм. мушкетер. полк; участвовал в сражениях во время антинаполеон. кампаний 1805—06 и 1807; с 1808 командир полка. В марте 1810 переведен в л.-гв. Преображен. полк в чине полковника. С 1811 бригадный нач. в 27-й пех. дивизии.

Известность К. как литератору доставила ориг. трилогия одноактных комич. опер (в прозе) о крестьянине Филатке: **«Ям, или Почтовая станция»** (пост. 1805, 1807), **«Посиделки, следствие Яма»** (пост. 1808), **«Девишник, или Филаткина свадьба, следствие Яма и Посиделок»** (пост. 1809) (изданы совместно: СПб., 1809; 2-е изд., СПб., 1826). Близкие традиции комич. оперы 18 в., они обрели особую популярность (часто ставились в Петербурге и Москве до 1825 и изредка — до 1837) благодаря образу «комич. дурака» (Филатки) и породили плеяду подражаний. Театр. успех сопровождался выпадами критики, противопоставлявшей эти пьесы как фарсовые, грубые — в 1910-е гг. «благородной», «высокой» комедии, а чуть позже — подлинно нар. комедии.

Влечение к легким муз. жанрам (в сотворчестве с Титовым) сохранил и в дальнейшем; в 1812 поставлены три комич. оперы К.: «Интрига в корзине» (рукопись — ЛГТБ), «Легковерные» и переводная (с франц.) «Минутное заблуждение» (видимо, Монвеля [Ж. М. Буте]); тогда же — небольшая комедия «с песнями и плясками» «Инвалид на время» (ЛГТБ), а другая — «Песельники» — в 1825.

Продолжая свою линию «легкой» комедии интриги [пер. комедий «Вся ночь в приключениях» Дюманьяна (А. Ж. Бурлена; пост. 1809, рукопись — ЛГТБ) и «Два ключа» Ж. Б. Декре и Ж. М. Дешана (пост. 1811, ЛГТБ)], наиб. успеха К. добился переложением на рус. нравы комедии Л. Б. Пикара «Уездный городок» (пост. 1809; ЛГТБ), во многом благодаря ориентации на фонвизинскую традицию и жанр комедии нравов; вероятно, поэтому К. посвятил ее А. А. *Шаховскому* (о комедии и близости с Шаховским в 1811 см.: Жихарев, 620—21).

В 1812 К. находился в армии П. И. Багратиона, участвовал в защите Смоленска, при Бородине был тяжело ранен во время осады Шевардин. редута. За «отличия в сражениях» в ноябре произведен в ген.-майоры; в 1814 уволен в отпуск для излечения ран. В 1816 назначен вице-дир. Инспекторского деп. С 1823 член Воен. совета; в 1826 произведен в ген.-лейтенанты. Кавалер мн. орденов. Умер от ран, полученных при Бородине.

В 1817 поставлена комич. опера на текст К. «из рос. истории» — **«Вот каковы русские**, или Мужество киевлянина» (рукопись — ЛГТБ); она написана, видимо, под влиянием нац.-ист. пьес Шаховского. Отношение К. к Шаховскому, однако, неоднозначно: в программном для К.-драматурга стихотв. **«Письме к кн. П. А. Вяземскому»** (СО, 1821, № 5) очевидны выпады против Шаховского. Эстетич. установки самого К. определены как в «Письме...», так и в стихотв. предисл. к «Посиделкам...» (1809): отказ от роли парнасского преемника отца и деда, т. е. от звания поэта, и утверждение тем самым статуса литератора-дилетанта, создающего «безделки», свободные от правил, к-рые, однако, должны удовлетворять «вкусу» и «чувству»; он поклоняется «легкому» жанру, «занимательности», «естественности» хода действия и чужд «высокой» драматургии. Показательны его приятельские отношения с П. А. Вяземским, к-рый адресовал ему два стихотв. послания (ПСС, III; в одном просьба прислать материалы об отношениях отца К. с Д. И. Фонвизиным). Очевидно, Вяземский-водевилист признавал определ. заслуги К. как удачливого автора в жанре комич. оперы, подготовившей популярность водевиля в 20-х гг. Пожалуй, наиб. наглядно авт. установки К. сказались в его комедийных соч. **«Амур-судья**, или Спор трех граций, лирич. представление в стихах» (СПб., 1820) и **«Сюрприз, приделанный к комедии Новый Стерн.** Сочинен на день Св. Варвары прошедших имянин В. А. Княжниной» (СПб., 1828), где изображены знакомые и родственники автора (эти пьесы предназначены исключительно для дом. театра).

Жена К., Княжнина Варв. Ал-др. [урожд. Караулова; 9(20).8.1774—23.1(4.2).1842],— поэтесса, одна из первых рус. писательниц; была тесно связана с салонной культурой и уже в зрелом возрасте увлекалась декламацией в светском кругу (см.: Хвостов Д. И., В. А. Княжниной. На ее чтение роли Евридики в мелодраме Орфей.— ДЖ, 1827, № 9, с. 153, и стихотв. ответ Княжнина на с. 202). Опубликовала написанное в духе сентиментализма стих. «Разговор матери с маленьким ее сыном» («Иппокрена», 1800, ч. 6, с. 478—80; перепечатка — ДЖ, 1830, № 27) и пер. с франц. яз.— «Строцциева пещера» (СПб., 1802). Варв. Ал-др. всю жизнь дружила с Н. О. Пушкиной (Черейский). О ней см.: Руссов С. В., Библ. каталог рус. писательниц, СПб., 1826; Голицын; Масанов.

Княжнин Бор. Як. (1777—1854), брат К., сочинял, но не печатал стихи. Известна только его ода «Его имп. Величеству Александру I...» (СПб., 1815) и книжка «Биографии штаб- и обер-офицеров Гренадерского гр. Аракчеева полка...» (СПб., 1816). См. о нем: ВЕ, 1867, т. 3, сент. с. 235; ОА, I.

Др. произв. Стихи: «Ода на новый 1815 г.» (предисл. Ив. Бутовского; СПб., 1818), «Стихи на кончину имп. Александра I» (РИ, 1826, 5 янв., с. 12), «Романс» (НЛ, 1823, № 19), «Стихи на день рождения... И. И. Арбенева» (б. м., б. г.).

Изд.: Андромеда и Персей; Ям (изложение содержания и отрывки).— В кн.: Рус. муз. театр. 1700—1835. Хрестоматия, М.—Л., 1941 (ук.).

Лит.: Жихарев (ук.); Вяземский П. А., Стих., Л., 1986, с. 56 (сравнение К. с драматургом Н. И. Ильиным); ОА, I—II (ук.); [«Послание драматурга С. И. Висковатого Княжнину»].— ВЕ, 1828, № 5/6, с. 145—46; «Пантеон», 1841, № 2, отд. I; Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861, с. 137—39, 192, 194, 246; Неустроев А. Н., Ист. разыскание о рус. повременных изд. и сборниках, СПб., 1874 (ук.); Воен. галерея 1812 г., СПб., 1912; Михайловский-Данилевский А. И., Имп. Александр I и его сподвижники ..., т. 2, СПб., 1845; Платонова И. Ф., Комедия К. «Уездный городок».— В сб.: «Традиции и новаторство», М., 1973. ✦ Некрологи, 1829: МВед, 10 апр.; РИ, 30 марта; МТ, № 7; СП, 2 апр. Справочный энц. словарь, т. 6, СПб., 1847; ПНекр, т. 2, с. 404 *; Геннади; РБС; Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 1—3 (ук.): Масанов.

Архивы: ГПБ, ук.; Отчет ГПБ за 1853, СПб., 1854, с. 81—83 (сведения о рукописях комедий); ЦГАЛИ, ф. 195 (письма, послания, упоминания); ГБЛ, ф. 218, № 902, л. 319; ф. 226, к. 1, № 33, 80 (письма А. А. Писарева к К.); ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7063 (ф.с. 1818 г.).

К. Ю. Рогов.

КНЯЖНИ́Н Владимир Николаевич [наст. фам. Ивойлов; 14(26).10.1883, Петербург — 1942, Ленинград], поэт, критик, лит-вед, библиограф. Сын дворянина, подпоручика Ник. Ал. Ивойлова. Воспитывался матерью. Окончил 6-ю петерб. г-зию (1894—

1902) и юридич. ф-т Петерб. ун-та (1902—11); с 1907 также слушал лекции и сдавал экзамены на ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та.

Первые поэтич. опыты, относящиеся к нач. 1900-х гг. (ГПБ, ф. 353, № 2, 3), отмечены сильным воздействием С. Я. Надсона, в последующих стихах сказывается ориентация на классич. традиции и на поэзию символистов — прежде всего Вяч. И. Иванова (рукоп. сб. **«На сев. родине. Стихи 1907—1909 г.»** — ГПБ, ф. 353, № 4). Стихи К. появляются в печати в кон. 1900-х гг.— в ж. «Зритель» (1908, № 7), «Вест. Европы» (1909, № 6, 7, 10); в 1910-е гг. печатаются в ж. «Жизнь для всех», «Gaudeamus», «Солнце России», в «Бельгийском сб-ке» (П., 1915; цикл **«Метели»**). Примыкая к кругу петерб. поэтов-постсимволистов, К. склонялся к «неоклассической» ориентации (подобно Ю. Н. Верховскому, Б. А. Садовскому, П. С. Сухотину и др.), тяготел к ясности и строгости стиха «золотого века» рус. поэзии, что сказывалось и на тематике его произв.: пейзажная лирика, стихи о Петербурге, его истории и культуре (цикл **«Стихи о Петрограде»** — «Любовь к трем апельсинам», 1914, № 6—7; **«Стихи о Петербурге. 6-е января»** — там же, 1914, № 2; **«Стихи о Петербурге»** — НЖдВ, 1913, № 1). В 1918 К. готовил для изд-ва «Алконост» сб-к своих стихов, к-рый в свет не вышел. К. выступал также как прозаик: рассказы **«Весенний напев»** («Жизнь для всех», 1911, № 5), **«Покров»** («Огонек», 1911, № 40), путевые очерки **«Два монастыря Псковской земли. (Впечатления зимней поездки)»** (ИВ, 1914, № 8). Статьи, рецензии, заметки К. печатались в 10-е гг. в газ. «День», ж. «Заветы» (**«О повести [А. П. Чапыгина] „Белый скит“»** — 1913, № 6, и др.), «Современник», «Рус. мысль», «Рус. библиофил», «Ист. вест.», «Столица и усадьба». К. был пост. участником ж. «Любовь к трем апельсинам» (вел отдел «Hoffmaniana»).

В 1905—06 служащий изд-ва «Школьное и библиотечное дело», зав. изд-вом «Прометей»; в 1910—14 секр. «Б-ки рус. писателей» изд-ва «Деятель», в 1912—14 ред. по отделу всеобщей лит-ры в 20-томном энц. словаре изд-ва «Деятель» (биогр. анкета К.— в кн.: Блоковский сб., [в. 1], Тарту, 1964, с. 471—72).

В 10-е гг. К. активно работает как историк лит-ры — публикатор, комментатор и библиограф, в 1914—18 служит пом. Б. Л. Модзалевского по Архиву конференций АН, с 1913 внештатный сотр. Пушкинского Дома. В центре его изысканий — Н. А. Добролюбов (**«Дела и дни Н. А. Добролюбова»** — «Совр.», 1911, № 11, совм. с Е. В. Аничковым; **«Д-в и сатира екатерининского времени»** — в кн.: Добролюбов Н. А., ПСС, т. 1, СПб., 1912; **«Добролюбовский архив»** — «Заветы», 1913, № 2; **«Архив Н. А. Добролюбова, принадлежащий Пушкинскому Дому. Описание»** — в кн.: Временник Пушкинского Дома. 1913, СПб., [1914]) и А. А. Григорьев, интерес к к-рому сближает К. с А. А. Блоком (письма Блока к К., с предисл. и прим. К.— в кн.: Письма А. Блока, Л., 1925; письма К. к Блоку — ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, № 274), подготовившим издание «Стихотворений» Григорьева (М., 1916; сочувств. отзыв К.: **«Ап. Григорьев — поэт»** — РМ, 1916, № 5). Блока и К. роднило понимание Григорьева как человека, близкого совр. эпохе (статья К. **«О нашем современнике — А. А. Григорьеве»** — «Любовь к трем апельсинам», 1914, № 4—5). К. подготовил ряд статей и публикаций, касающихся Григорьева (РМ, 1915, № 9; 1916, № 5; «Лит. мысль», альм. 2, П., 1923, и др.), а также выпустил в свет в Пушкинском Доме под своей ред. свод документ. материалов: **«А. А. Григорьев. Материалы для биографии»** (П., 1917), включающий ист.-биогр. очерк К. **«А. А. Григорьев и Л. Я. Визард»**, автобиогр. произв. Григорьева, его письма и др. документы, а также составленную К. библиографию Григорьева.

К.— автор одного из первых биогр. очерков о Блоке **«А. А. Блок»** (П., 1922), в к-ром документ. сведения, впервые введенные в оборот, сочетаются с характеристикой творч. пути поэта и личными восп. и оценками (рец.: В. Пяст — «Жизнь иск-ва», 1922, № 35; Г. Фиш — «Красная газ.», 1922, 7 окт.; Н. Ашукин — «Россия», 1922, № 4; А. Цинговатов — «Печать и революция», 1922, кн. 8). К. находился с Блоком в дальнем родстве, после знакомства в 1909 между ними установились дружеские отношения (Блок «слышал» в К. «высокую ноту» — Блок, VII, 180). Вместе с Блоком К. участвовал в работе Чрезвычайной следств. комиссии — редактировал стенографич. отчеты. В 20—30-х гг. К. работал в осн. как библиограф. Умер во время блокады Ленинграда.

Изд.: [Стихотворения.] — В сб.: «Петербург в рус. поэзии XVIII — начала XX в.», Л., 1988.

Лит.: Лощинская Н. В., А. Блок и Пушкинский Дом.— В кн.: Пушкинский Дом. Статьи. Док-ты. Библиография, Л., 1982; Осповат А. Л., Тименчик Р. Д., «Печальну повесть сохранить...», 2-е изд., М., 1987, с. 173—75; ЛН, т. 92, кн. 3, с. 84—85 (заметка о К.— Ю. М. Гельперина), с. 414—15, 458, 464—65, 482. ✦ Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **94**; ГПБ, ф. **353**; ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 3, д. 39650 (студенч. дело); ЦГАОР, ф. 1467, оп. 1, д. 140.

А. В. Лавров.

КНЯ́ЗЕВ Василий Васильевич [6(18).1.1887, г. Тюмень Тобольской губ.— 10.11.1937, лагерный пункт в пос. Атка Хасынского р-на Магадан. обл.*], поэт-сатирик, дет. поэт, собиратель фольклора. Род. в купеч. семье. Дед по матери, К. Н. Высоцкий,— видный культурный деятель Сибири; отец — в молодости журналист.

К. учился в Екатеринбург. г-зии, ушел из 2-го кл. из-за нервного заболевания, два года лечился в больнице. В 1904 поступил в Петербурге в Зем. учительскую сем. Во время Революции 1905—07 занимался полит. пропагандой, выпускал гектографиров. листовки и ж-лы; исключен из семинарии «за политику» (см. восп. К. **«1905»** — «Звезда», 1930, № 6). С этого времени занимался исключительно лит. работой; постоянно нуждался. В 1905 одно из его лирич. стих. было принято в «Журнал для всех», но не опубл.; «это столкнуло меня с дороги лирич. творчества на дорогу сатиры» (анкета — ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, № 75). С авг. 1905 печатался в сатирич. листках и ж-лах: «Дятел», «Клюв», «Водолаз», «Застрельщик», «Водоворот»; в 1906—07 редактировал петерб. ж-лы, к-рые запрещались цензурой после выхода неск. номеров,— «Сатира», «К свету», «Овод», «Булат», «Поединок». Писал для них острые сатирич. стихи на злобу дня, эпиграммы, полит. пародии («Песнь черной сотни», «В альбом С. Ю. Витте», «Девочка Дума» и др.). В ж. «Поединок» (1906, № 1; подпись В. К.) помещены **«Нар. марш»** («По фабрикам душным, по тюрьмам холодным»), ставший популярной рев. песней на музыку Г. Мурденгофа; стих. **«Песня буревестника»** (там же, 1906, № 2; на № 1 и 2 из-за этих публ. наложен арест), **«Песня свободных»** (там же, 1906, № 3), представляющие собой переложение горьковской «Песни о Буревестнике». В эти же годы печатался в ж. «Серый волк», «Стрекоза», «Будильник», «Осколки», «Нива» и др. По списку Деп. полиции (окт. 1908), был чл. Тюмен. орг-ции РСДРП. С момента основания «Сатирикона» — пост. его автор (1908—13). Пос-

ле раскола в «Сатириконе» К. остался в числе немногих сотрудников старого ж-ла под ред. М. Г. Корнфельда (см. его мемуары **«Цемент „Сатирикона"»** — «Лит. Ленинград», 1934, 8 июля; а также главы книги о «Сатириконе» — ЦГАЛИ, ф. 2041, оп. 1, № 181); напечатал в нем цикл полит. стихов «Мы и они», «Итоги», «На сторожевой вышке» и получившее скандальную известность стих. «Аркадий Лейкин», направленное против А. Т. Аверченко («его животный смех, столь милый нам вначале, приелся»). Впоследствии печатался и в «Нов. Сатириконе», иногда в соавт. с П. П. Потёмкиным. В 1910 вышел первый сб. К. **«Сатирич. песни»** (СПб.), в к-ром критика отмечала неистощимость «сатирич. гнева» («Нов. слово», 1910, № 4, с. 150, б. п.), поэтич. мастерство, при вынужденно незначительном — т. к. «для серьезной полит. сатиры время еще не пришло» — «размахе сатирич. бича» (В. П.— «Всеобщий ежемесячник», 1910, № 9, с. 158; см. также рец.: М. П.— «Нов. Русь», 1910, 9 марта; Э. В.— «Нов. люди», 1910, 22 марта; А. М.— «Сев. мир», 1910, 26 марта; БВед, 1910, 22 апр.; ЛПН, 1910, № 5). Мастер юмористич. подражания, К. удачно использовал готовые ритмико-синтаксич. схемы изв. текстов (от евангельских заповедей до А. С. Пушкина и др. поэтов), усиливая комич. эффект столкновением старой формы с новым содержанием. В цикле «Ненаписанные песни Беранже» используются и традиции франц. поэта, стихотворения к-рого К. сам переводил, и выразит. сатирич. приемы, найденные переводчиком П. Ж. Беранже В. С. Курочкиным (ср. его пер. стих. «Новый фрак» и стих. К. **«Бедняк»** — «Стрекоза», 1908, № 1). Ироничес. перекличка со стихами совр. поэтов превращалась в лит. пародию, когда К. высмеивал чуждый ему эстетизм или недостаточную, с его т. з., остроту сатиры (напр., в пародиях на Сашу Чёрного — «У пейзан», «Месяц в деревне» и др.). «Прямым и законным потомком рус. беранжеровцев» — Курочкина и Г. Н. Жулёва — назвал А. В. Амфитеатров Князева в большой одобрит. статье о 2-м сб. **«Двуногие без перьев»** (СПб., 1914), помещенной в газ. «Одес. новости» (1914, 13 апр.; то же — Собр. соч., т. 37, П., 1916, с. 303—15).

Восхищаясь «вульгарно-певучей... словесной полькой», «очищенным от грубости и неуклюжести» раешником, особенно подчеркивая «русскость» живого нар. языка К. (ср. рец.: «Весна», 1914, № 1, стб. 107—11, б. п., где К. назван «наирусским Беранже»), критик предостерегал его от «прямолинейности стихотв. наскоков», «жестокости и бессознательного резонерства». Эти же особенности поэзии К. вызвали негативную оценку Н. С. Гумилёва: «...из двух элементов сатиры, презрения и негодования, выбрал последнее»; «стих его, не лишенный приятной бойкости, почти всегда несамостоятелен» («Письма о рус. поэзии», М., 1990, с. 103; см. др. рец.: «Синий журнал», 1914, № 1, с. 12, б. п.; Г. Танин ⟨Е. Эпштейн⟩ — РВед, 1914, 12 февр.; В. Львов-Рогачевский — «Совр.», 1914, № 3, с. 114—15; В. Кранихфельд — «Совр. слово», 1915, 1 янв.).

Стихотв. фельетоны, басни, рассказы, эпиграммы К., направленные против мещан-обывателей, полит. ретроградов, писателей-пессимистов, не всегда могли быть опубл. по ценз. и внутриред. условиям. Характерна запись К. на полях кн. «Двуногие без перьев» (экз. в ИРЛИ): «Вообще мне часто приходилось туго из-за того, что Аверченко выбраковывал самое лучшее, что я писал».

К. выступал и как дет. поэт в ж. «Задушевное слово» (с 1908), «Искорки», «Игрушечка» (оба — с 1910), «Красные зори» (с 1909). В дет. сатирич. ж. «Галчонок», созд. «Сатириконом», был самым активным сотрудником. В 1912 вышла написанная совм. с Потёмкиным книга дет. стихов **«Боба Сквозняков»** (СПб.); в 1915 в прил. к «Задушевному слову» — сб. **«Нинкины сказочки»** (П.— М.). По восп. К., с 1906 он «весны проводил в деревне, изучая ее и собирая частушки» (ИРЛИ, ф. 377, № 1458), первое время выезжал вместе с Потёмкиным. Печатал подборки частушек и статьи о них — **«Припевки»** («Солнце России», 1911, № 52), **«Нар. сатира и юмор»** (НЖдВ, 1911, № 37), **«Любовь детей природы»** (ЛПН, 1912, № 3), **«Совр. деревня о себе самой»** («Совр.», 1912, № 4), **«Частушка поцелуйная»** («Синий журнал», 1913, № 6, февр.), **«Весна в петерб. деревне»** («Совр. илл.», 1913, № 4). Книга К. **«Жизнь молодой деревни. Частушки-коротушки С.-Петерб. губ.»** (СПб., 1913) была удостоена поч. отзыва Академии наук. Рецензент А. Ростащеев писал, что хотя в частушках «быт питерской деревни вскрывается», но их «худож. ценность ... невелика» («День», 1913, 11 марта), тогда как К. в своих статьях и предисл. к сб-ку отстаивал именно эстетич. значимость жанра.

В 1913—16 К.— пост. сотр. газ. «День», где печатает антиурбанистич. (цикл «Песни города») и сатирич. стихи, пытается по типу добролюбовского «Свистка» создать раздел «Щелчок». Он печатается также в «Солнце России», «Будильнике» и др. Произв. этих лет несут на себе печать изнурит. газетной поденщины, теряют остроту и худож. достоинства, что сознавал и сам К. [см. его стих. 1913 **«Газетный невольник»** — в его сб.: **«Первая книга стихов. (1905—1916)»**, П., 1919]. Для лит. заработка вынужден печататься в разных изд., в т. ч. второсортных и чуждых ему по направлению, резко отзываясь о своих «хозяевах», что приводило к конфликтам (см., напр.: «20-й век», 1915, № 13, с. 13, где редакция помещает стихи своего многолетнего сотрудника К. с ред. комментариями). В письме М. Горькому 26 мая 1916 К. пишет: «Совсем измучился, работая за гроши где попало» (Архив Горького в ИМЛИ, КГП 36—1—12). Публикует памфлеты против «паразитов войны» — шовинистич. изданий и их сотрудников; ищет сближения с горьковской «Летописью», в изд-ве «Парус» собирается издать сб-к стихов (не осуществилось). В 1915 составляет кн. «Рус. смех. Сб. сатиры и юмора от А. Пушкина до А. Амфитеатрова» (П.). В 1916 призван в армию: «неделя в казармах г. Александрова, месяц — в Моск. лазарете» (анкета — ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, № 75). 12 февр. 1916 Горький обращается к С. А. Венгерову с просьбой об оказании денежной помощи от Лит. фонда семье К., оставшейся без средств к существованию; просьба была удовлетворена (см.: «Дружба народов», 1966, № 11, с. 286). После демобилизации издает сатирич. ж. «Бич», к-рый считает «революционным» (ЖЖ, 1917, № 30—31, с. 11); привлекает в него А. И. Куприна, А. С. Бухова, В. И. Горянского и др. В 1916 вместе с «сатириконцами» (Потёмкиным, Д'Ором и др.) печатается в ж. «Божья коровка».

Осенью 1916 Амфитеатров приглашает К. сотрудничать в газ. «Рус. воля» (К. обращался за протекцией также к Горькому.— Архив Горького в ИМЛИ, КГП, 36—1—12) и с сер. дек. 1916 до сер. апр. 1917 К. был одним из активнейших сотрудников, печатая стихотв. фельетоны иногда довольно острого полит. характера (см. об этом: Белявский). В письмах К. этого времени пост. жалобы на цензуру (Архив Горького в ИМЛИ, КГП, 36—1—14, письмо Горькому; ИРЛИ, ф. 115, оп. 3, № 148, письмо А. А. Измайлову).

После Октября сотрудничал в «Красной газ.», в ж. «Красный дьявол», «Красная колокольня»,

«Крокодил», «Смехач», участвовал в создании сатирич. еженед. «Гильотина». Как автор текста изв. рев. песни «Никогда, никогда, никогда коммунары не будут рабами» (1918; перепев собств. пер. англ. гос. гимна «Никогда, никогда, никогда англичане не будут рабами»), К. был причислен в послерев. годы к пролет. поэтам. Сам К. высказывался против такого определения, в 1923 писал в одну из редакций: «Во избежание возможных кривотолков ... прошу... не называть меня... пролетарским поэтом. В крайнем случае — поэт пролетарской революции» (ИРЛИ, ф. 1068, № 75, л. 5). Опубл. ряд стихотв. сб-ков, в т. ч. **«Песни Красного Звонаря»** (П., 1919), **«Красная ленинская деревня»** (М., 1925), **«Глупая лирика»** (Л., 1927), ром. **«Деды»** (под псевд. И. Седых: Л., 1934) из жизни сиб. купечества, сб-к частушек и сб-к пословиц; работал над «Энциклопедией пословиц», начатой еще отцом и дедом (доброжелат. письмо-отзыв К. А. Федина — ЦГАЛИ, ф. 2287, оп. 1, № 31). Выступал как критик (**«Ржаные апостолы. Клюев и клюевщина»**, П., 1924). В 1937 осужден за «антисов. пропаганду», погиб в лагере.

Изд.: Книга избр. стих., Л., 1930; За четверть века. (1905—1930), Л., 1935 (предисл. И. Маркова); Избранное, Л., 1959 (предисл. В. Саянова); стихи в сб-ках: Поэты «Сатирикона»; Стихотв. сатира; Рус. стихотв. сатира 1908—1917 гг., Л., 1974; Рус. поэзия детям, 3-е изд., Л., 1989 (БПбс).

Лит.: [Письмо М. Горького Князеву].— В кн.: ЛН, т. 70, с. 194—96; Пружанский А., В. Князев. Книга избр. стих. [Рец.].— «Молодая гвардия», 1930, № 7; Крайский А., В. Князев.— «Резец», 1930, № 6; Крупская Н. К., Что нравилось Ильичу из худож. лит-ры.— В кн.: О Ленине. Восп. Рассказы. Очерки, М., 1957, с. 117; Шацева Р., Поэт рев. Петрограда.— «Звезда», 1960, № 11; Португалов В., О поэте К.— «Лит. Россия», 1963, № 12; Полонский Л., К.— певец Октября.— «Уч. зап. Тюмен. пед. ин-та», 1966, сб. 31; Евстигнеева Л., В. В. Князев.— В ее кн.: Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы, М., 1968; Белявский А. Д., Забытые страницы лит. деятельности К. (По неизд. мат-лам).— В кн.: Страницы истории рус. лит-ры, М., 1971; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А., Рус. сатирич. лит-ра нач. XX в., М., 1977, с. 220—24. ✦ Владиславлев И., Лит-ра великого десятилетия. (1917—1927), т. 1, М.—Л., 1928; Писатели Ленинграда; ЛЭ; КЛЭ; Рус. сов. поэты; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. **584**; ГПБ, ф. 696, № 162 (прошение К. в АН, 1916); ф. 20, № 132 (библ. К.); ф. 1077, № 43 (восп. А. Г. Лебеденко о К.); ф. 1153, № 43, 44, 45, 75 (восп. Л. Н. Радищева о К.); ЦГАЛИ, ф. **1068**, ф. 2041, оп. 1, № 181 (восп. К. о «Сатириконе»); ЦГИА, ф. 776, оп. 9, д. 141 (ценз. дела); ЦГАОР, ф. 102, ОО, д. 5, ч. 62; Информац. центр ГУВД Леноблгорисполкомов, № 21/4—П—203 от 19.12.90* [справка В. П. Сороченко].

О. Б. Кушлина.

КНЯ́ЗЕВ Всеволод Гавриилович [25.1 (6.2).1891, Петербург — 5 (18).4.1913, Рига; похоронен в Петербурге на Смоленском кладб.], поэт. Отец, Гавриил Мих. Князев (1858—1919),— лит-вед, препод. рус. лит-ры и эстетики (см. в кн.: Борисоглебский М., Мат-лы по истории рус.

балета, т. 2, Л., 1939, с. 214; а также СДР). К. учился в Твер. кав. уч-ще, после чего вступил вольноопределяющимся в 16-й гусар. Иркутский полк, расквартированный в Риге. В 1910 познакомился с М. А. Кузминым, посвятившим К. цикл «Осенний май» (в его кн.: Осенние озера, М., 1912). Тогда же с помощью Кузмина одно стих. К. («Мне мнится...») было опубл. в «Нов. журнале для всех» (1910, № 21). Кроме этого, при жизни К. было опубл. еще одно его стих. («Когда она говорит — исцеляются раны...» — «Нов. жизнь», 1911, № 4; его стихи, отданные Кузминым в ж. «Gaudeamus», печати не дождались — см. письмо В. И. Нарбута Кузмину — ЦГАЛИ, ф. 232). Бывая наездами в Петербурге, К. вошел в круг «аполлоновцев», был знаком с Н. С. Гумилёвым, А. А. Ахматовой, Е. А. Зноско-Боровским, посещал лит.-артистич. кафе «Бродячая собака», завсегдатай к-рого критик М. В. Бабенчиков вспоминал: «...возникла... „игра“ в войну, в связи с чем в нашем кружке лит. молодежи появились томные поэты-гусары, как ... Князев» (ЦГАЛИ, ф. 2094, оп. 1, № 102, л. 26). В 1912 Кузмин решает «издать скандальную книгу, маленькую, в ограниченном количестве экземпляров» (письмо Кузмина А. М. Кожебаткину — ИМЛИ, ф. 189, оп. 1, № 7), включающую взаимоадресованные стихи, свои и К. Этот же цикл «Пример влюбленным. Стихи для немногих» (рукописи с разночтениями — ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, № 6; ГБЛ, ф. 386, к. 57, № 25; ф. 622, к. 3, № 15; часть, принадлежащую К.,— «Укол стрелы» — см. также: ЦГАЛИ, ф. 548) Кузмин передал В. Я. Брюсову для публикации в ж. «Рус. мысль». Брюсов сочувственно отозвался о стихах К. при встрече с Кузминым в Петербурге и в позднейшем письме к нему (см. письмо Кузмина Брюсову — ГБЛ, ф. 386, к. 91, № 44), однако в ж-ле они не напечатаны.

Летом 1912 К. познакомился с актрисой О. А. Глебовой-Судейкиной, и большая часть его последующих любовных посланий обращена к ней. В сент. 1912 Кузмин навещал К. в Риге, и эта поездка отразилась в цикле «Холм вдали» (в его кн.: Глиняные голубки, СПб., 1914). Познакомившись тогда же в Митаве с нем. поэтом И. фон Гюнтером, К. перевел ряд его стихотворений. Дружба К. с Кузминым завершилась ссорой, отношения с Глебовой-Судейкиной переживались драматически. К. покончил с собой.

Г. М. Князев издал со своим предисл. всю сохранившуюся поэзию сына (**«Стихи. Посмертное изд.»**, СПб., 1914), отмеченную влиянием Блока и по неизбежности — Кузмина и лит. моды предвоен. сезонов (образы Пьеро, Арлекина, Коломбины, опыты газелей и т. п.), но проникнутую «свежестью и искренностью юношеского чувства» («Дневники писателей», 1914, № 3—4, с. 77). Образ К., просвечивающий сквозь нек-рые позднейшие стихи Кузмина, сделался для сверстников символом «эпохи 1913 года»; напр., у Г. В. Иванова: «Пройдет другая дама в соболях, /Другой влюбленный в ментике гусарском, /Но Всеволода Князева они, /Не вспомнят в дорогой ему тени» («Цех поэтов», кн. 4, Б., 1923, с. 22). К. стал прототипом «драгунского корнета со стихами» в «Поэме без героя» Ахматовой, содержащей ряд цитат из стихов К.

Лит.: Тименчик Р., Рижский эпизод в «Поэме без героя» А. Ахматовой.— «Даугава», 1984, № 2; Тименчик Р. Д., Цивьян Т. В., Топоров В. Н., Ахматова и Кузмин.— «Russian Literature», 1978, v. 6, № 3; Тименчик Р. Д., Заметки о «Поэме без героя».— В кн.: Ахматова А., Поэма без героя, М., 1989, с. 4—10 (там же стих. К.— с. 203—11); Guenther J. von, Ein Leben im Ostwind, Münch., 1969 (Index); Moch-Bickert E., O. Glebova-Soudeikina, amie et inspiratrice des poètes, Lille, 1972; Malmstad J., M. Kuzmin. A chronicle of his life and times.— В кн.: Кузмин М. А., Собр. стихов, т. 3, Münch., 1977, p. 155—59, 178—88.

Р. Д. Тименчик.

КО́БОЗЕВ Михаил Михайлович (ок. 1801 — не ранее 1848), поэт-дилетант. Из мещан. Жил в осн. в Одессе. Начал служить в 1825 копиистом в канцелярии новорос. ген.-губернатора, в 1830 получил чин коллеж. регистратора. С 1831 пом. правителя канцелярии Ришельевского лицея. В 1836—37 преподавал рус. грамматику и арифметику в Одес. уч-ще (на Молдаванке). С 1838 столоначальник в канцелярии воен. губернатора Одессы. В переписке М. С. Воронцова (1839) упоминается **отчет К. об успехах Бердянска «по торговле и по др. частям»** (Архив кн. Воронцова, т. 38, М., 1892, с. 368). В 1841 произведен в тит. советники.

Сотрудничал в «Дамском журнале» (1823—27) и в ж. «Вест. Европы» (1826); часто подписывался криптонимами: М.К.б.з.в., К...-в, К-бз-в, М. К-в. Наиб. ранняя из выявл. публикаций — стих. **«К Филлиде»** (ДЖ, 1823, № 24). Поэтич. продукция К. представлена образцами разл. жанров: элегии («Прошедший вечер» — там же, 1824, № 14; «К Луне» — там же, 1825, № 7), баллады («Освальд» — там же, 1824, № 8; «Гассан и Зюлима» — там же, 1825, № 11), песня («Ласкайте белизну и розы Мальвины...» — ВЕ, 1826, № 6), романс («Пастушка мне сказала...» — там же, № 5; был положен на музыку и перепечатан в ДЖ, 1827, № 3 с прил. нот), стихотв. шарады (ДЖ, 1825, № 9) и др. Лирика К. развивает характерные для «массовой» элегии 20-х гг. мотивы увядания и гибели, непрочности наслаждения, жестокости рока («К умирающему певцу», «Весна, или Пастушок у брега», «Возвращение Барда на родину» — там же, 1824, № 1, 7, 9). В нек-рых стихах угадываются автобиогр. нотки («Тени моего брата», «На смерть А.С.С....й», «Тоска по неверной» — там же, 1824, № 11, 21, 1825, № 12). Небольшая поэма К. **«Одесса»** (там же, 1825, № 15) явилась последним появившимся в печати допушкинским описанием Одессы. Не свободная от условных риторич. оборотов, поэма отражает и конкретные черты облика города. Можно предположить знакомство А. С. Пушкина с произв. К., т. к. описание Одессы в «Путешествии Онегина» построено по аналогичной схеме (порт — пестрая уличная толпа — опера). К. мог видеться с Пушкиным в Одессе (1823—24), о чем, возможно, свидетельствуют строки поэмы, обращенные к Пушкину: «Я слышал звук твоей цевницы,/С благоговеньем ей внимал/ И весь в восторге трепетал!» (с. 90). К. также принадлежит пер. маленькой пов. «Валерий и Матильда, или Падение листьев» (с франц.— там же, 1825, № 10) с эпиграфом из «Падения листьев» Ш. Мильвуа. Известна ироничная оценка стихов Кобозева И. И. Дмитриевым: в письме к П. А. Вяземскому от 11 сент. 1825 он писал, что в «Дамском журнале» «раздается... свирель... камердинера Кобозева» («Старина и новизна», 1898, кн. 2, с. 155).

Лит.: Боровой С. Я., Еще один знакомый Пушкина.— В кн.: Пушкин. Временник. 1975, Л., 1979. ✦ Новорос. календарь на 1839, 1841 гг. (Од., 1838, 1840); Венгеров. Источ.; Черейский, 1988.
Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 963, 4883, 6187, 6274 (ф. с: 1848 г.) [справка В. М. Лупановой]. *Е. Э. Лямина.*

КОБЯКО́В Пётр Николаевич (1784 — не ранее 1818), драматург-переводчик. Из дворян Рязан. губ. Начал службу в 1802 в Саратов. мушкетер. полку в звании унтер-офицера, однако вскоре отказался от воен. карьеры. Переехав в Петербург, К. в 1803 поступает в Мин-во внутр. дел (с 1804 коллеж. рег.), в кон. 1810 его переводят в Мин-во юстиции. С 1811 служит в Воен. коллегии в комиссии составления воен. уставов, с 1812 столоначальник Инспекторского деп. Воен. мин-ва. В 1816 переведен столоначальником в Гл. штаб (коллеж. ас.).

Служба, по-видимому, не слишком обременяла К. Одержимый театрал, он дружит с актерами (в т. ч. с В. М. и С. В. Самойловыми, Я. С. Воробьёвым), встречается с литераторами, близкими к театр. миру,— Н. И. Хмельницким, А. Я. Княжниным, С. И. Висковатовым, И. А. Крыловым и др. Наряду с А. А. Шаховским, Н. И. Гнедичем, И. А. Дмитревским, К. выведен в «драм. были» С. П. Жихарева «13 янв. 1807 года, или Предпоследняя репетиция трагедии „Дмитрий Донской“» (рукопись — ЛГТБ; пост. 1856), по существу являющейся театрализов. продолжением его «Записок современника», в к-рых К. предстает как «театральная ищейка», вестовщик и сплетник, осведомленный во всех закулисных происшествиях (Жихарев, с. 488). Обычный посетитель «чердака» Шаховского, К. в 1808 сотрудничает в его ж. «Драм. вест.», где публикует переводные (в т. ч. с франц., из Ж. Ф. Лагарпа) статьи по истории и теории театра (ч. 1, № 22, 23; ч. 2, № 28, 33), театр. анекдоты (ч. 2, № 27), заметки (**«О кн. Ф. А. Козловском»** — ч. 3, № 62), а также немногочисл. стихи (мадригал **«Стихи. На игру г-жи Самойловой...»**, ч. 1, № 23; басня **«Отогретая змея и мужик»**, ч. 2, № 27). Позднее появилось еще неск. стих. К.: басня **«Ворона и кувшин»** (ВЕ, 1809, № 6), **«Воен. песнь в честь гр. Витгенштейна ...»** ([СПб.], 1812; о популярности песни, положенной на музыку Д. Н. Кашиным,— СП, 1843, 29 июля, с. 667), **«Сельская песенка...»** и **«Польской»** (оба — в кн.: Для концерта рос. придворной актрисы г-жи Сандуновой, б.м., 1814). С 1808 на петерб. и моск. сценах идут его переводные комедии и оперы: **«Материнское мщение»** (пост. и опубл.: СПб., 1808; пер. франц. оперы **Ж. Патра**), «Добрый Лука, или Вот мой день» (СПб., 1814; пост. 1809; пер. франц. оперы Монвеля), «Чудаки, или Сумасброды от стихотворства и музыки» (пост. 1809; комич. опера, пер. с итал.; рукопись Малого т-ра), «Оборотни, или Спорь до слез, а об заклад не бейся» (СПб., 1808; 2-е изд., СПб., 1820; в репертуаре 1808—47; комич. опера, пер. с франц.).

Ряд переводов К., в т. ч. текстов для опер «Содержатель театра» (пост. 1809; пер. с франц.), «Зораима и Зюльнар», «Павел и Виргиния», пьесы «Каирский караван», не обнаружен. В целом соч. К., в частности его комич. опера «Оборотни...», оцененная Шаховским как «драм. шутка», принадлежат к «роду потешных явлений, сшитых между собою монологами какого-нибудь действующего лица» и лишенных «комической цели», «естественного сплетения» событий, характерных для «правильной пиесы» («Драм. вест.», 1808, ч. 1, № 5, с. 42). Относит. успех постановок объяснялся гл. обр. мастерством актеров и достоинствами муз. формы; качество переводов К. не высоко: они изобилуют фразеологич. и синтаксич. кальками, смысловыми несообразностями и версификаторскими курьезами. По словам Жихарева, К. признавался, что «стихов писать вовсе не умеет» (Жихарев, с. 297), и просил приятелей — в т. ч. А. Ф. Воейкова, В. Ф. Вельяминова-Зернова — переводить ему арии и куплеты.

Со 2-й пол. 1810-х гг. имя К. практически исчезает из лит-ры; известны две его поздние публ.: эпиграммы **«Скажите, как в Паши Абдул Рашид попал...»** («Сев. набл.», 1817, ч. 1, № 6), **«Дивятся многие, что боле дураков...»** (ВЕ, 1818, № 22; то же в кн.: Рус. эпиграмма). Возможно, К. принадлежит также романтич. новелла **«Елена. (Из журнала, веденного в Молдавии в 1829 г.)»** (НА на 1832, СПб., 1832; подпись Кбкв) — мелодрам. описание злоключений «идеальной» героини, попадающей в незнакомую экзотич. обстановку.

Лит.: Арапов П. Н., Летопись рус. театра, СПб., 1861, с. 184; Затворницкий Н. М. (сост.), Столетие Воен. мин-ва. 1802—1902, т. 3, СПб., 1909, с. 490; Гозенпуд А. А., Муз. театр в России, Л., 1959 (ук.). ✦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; ИРДТ, т. 2—4 (ук.); Масанов.

Архивы: ГА Рязан. обл., ф. 98, оп. 134, св. 2, д. 16; св. 28, д. 69; ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 4329 (о роде Кобяковых); ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7061 (ф. с. 1816 г.). *Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская.*

КОБЯКО́ВА Александра Петровна (в замужестве Студзинская; 1823, Кострома — окт. 1892, Петербург), прозаик. Род. в семье купца, владевшего лавкой, где продавались иконы, краски, книги духовного содержания. Систематич. образования не получила, но много занималась самостоятельно. «Все, что было в доме найдено печатного, было прочтено мною... На двенадцатом году... написала ... сказку... в 13 лет... отыскала нем. самоучитель и греч. учебную книжку... франц. азбуку» (автобиография — РСл, 1860, № 7, отд. III, с. 4—5). После разорения отца зарабатывала вышиванием. Выйдя замуж за унтер-офицера С. Е. Студзинского, уволенного со службы в нач. 1852 «за болезнью», вскоре переехала в Петербург, где муж поступил в 1853 на службу в Межевой деп. Сената (с 1857 коллеж. рег.).

Первая публ.— ром. **«Последняя казнь»** («Совр.», 1858, № 3—4), написанный К. в юности «в три недели» (автобиография, с. 10); в его основе — история трагич. любви молодого кузнеца и купеч. дочери, услышанная К. от бабушки. В романе описаны костромской быт 1-й пол. 18 в., нар. обычаи, включены нар. песни и пословицы, речь героев насыщена диалектизмами и просторечиями, но герои схематичны, идеализированы, на что, по словам К., указал ей и А. Ф. Писемский, живший тогда в Костроме: «Герой повести неестественный, слишком изящный, рисуется...» (указ. автобиография К., с. 12). Живее и многограннее обрисован характер героя след. ром. К.— **«Семейство Подошвиных»** (РСл, 1860, № 1—3) — тирана и самодура, к-рый забивает до смерти жену, доводит сына до пьянства и мошенничества; здесь автор хотел показать «следствия деспотич. и бестолкового воспитания, к-рое... разбивает в прах лучшие организации» (автобиография, с. 14). Критика в целом положительно оценила произв.: «Изображение этих трех лиц по типичности и жизненности сделало бы честь любому художнику». Но «недостаток романа... состоит в излишней растянутости и в отсутствии худож. экономии» (М. де-Пуле — РР, 1861, 30 июля; см. также вступ. слово к роману). Пов. **«Казенная квартира»** («Заря», 1870, № 5, 7) — реалистич. история постепенного обнищания семьи петерб. чиновника, проникнутая сочувствием к попыткам маленького человека вырваться из нищеты и сохранить чувство собств. достоинства. Большинство произв. К. (в осн. из купеч. жизни) были опубл. в ж. «Рус. слово»: повести **«Приказчик»** (1860, № 12; 1861, № 1), **«Неожиданное богатство»** (1861, № 5—6), **«Друг-приятель»** (1861, № 11—12), ром. **«Женщина в купеческом быту»** (1863, № 10—12).

В 1862, после выхода в отставку мужа, К. переехала в Костром. губ., купив там имение. Впечатления этих лет отражены в очерке **«В деревне»** («Заря», 1869, № 12). В 1867 усадьба была описана за долги и К. поселилась в Костроме, где учился в г-зии сын. Сильно нуждаясь, К. обращалась за помощью в Лит. фонд (см. ее прошения — ГПБ, ф. 438, № 17; ИРЛИ, ф. 155). В нач. 1868, получив пособие от Лит. фонда, К. вернулась в Петербург. Последние ее публ.— пов. **«Что другу нальешь, то сам выпьешь»** (1870, № 2), **«Пряники»** (1871, № 7) в ж. «Заря». В статье о женщинах-писательницах М. К. Цебрикова отмечала глубокое знание К. изображаемого быта, простоту и безыскусность ее произв. («Неделя», 1876, № 21—22).

Лит.: ЛН, т. 53—54, с. 246, 467, 510. ✦ Голицын; Карцов В. С., Мазаев М. Н., Опыт словаря псевдонимов рус. писателей, СПб., 1891; Брокгауз; Мезьер; Южаков; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 3583 (ф. с. С. Е. Студзинского) [справка Б. М. Витенберга]. *Т. В. Тимофеева.*

КОВАЛЕ́ВСКАЯ Софья Васильевна [урожд. Круковская; 3(15).1.1850, Москва — 29.1(10.2).1891, Стокгольм], ученый-математик, прозаик. Род. в дворян. семье. Отец — полк. артиллерии (позднее ген.-лейтенант), командир Моск. арт. гарнизона и Арсенала В. В. Круковский, к-рому в 1858 была присвоена фам. Корвин-Круковский; мать К., Елиз. Фед.,— дочь поч. акад. Ф. Ф. Шуберта. Дет. и отроч. годы К. провела в Москве, Калуге, где незадолго до отставки служил отец, и родовом имении Полибино (Палибино) Невельского у. Витебской губ. Получила дом. образование; по свидетельству первого учителя И. И. Малевича, проявила лит. способности раньше математических (РС, 1890, № 12). В кон. 1867 — нач. 1868 жила в Петербурге, здесь через старшую сестру А. В. *Корвин-Круковскую,* оказавшую большое влияние на духовное развитие К., познакомилась с Ф. М. Достоевским. В 1868, чтобы иметь возможность продолжить

образование, вступила в фиктивный брак (впоследствии — фактический) с В. О. Ковалевским, позднее известным палеонтологом, и переехала в Петербург. Несмотря на запрещение женщинам учиться в ун-те, К. добилась тогда же разрешения посещать лекции И. М. Сеченова в Мед.-хирургич. академии. В 1869 уехала с Ковалевским и сестрой за границу, слушала лекции по физике и математике в ун-тах Вены, Гейдельберга, Берлина; в 1869 в Лондоне познакомилась с писательницей Дж. Элиот (см. восп. К.— РМ, 1886, № 6). В 1870—74 занималась у видного берлинского проф. математики К. Вейерштрасса. В апр.— мае 1871 Ковалевские были в Париже, где К. работала в госпитале вместе с Корвин-Круковской, ставшей деятельной участницей Парижской Коммуны. В 1874 за иссл. в области математики К. получила степень доктора философии Гёттинген. ун-та с высшей оценкой, после чего выехала в Россию. В Петербурге вошла в круг изв. ученых и писателей, среди к-рых — П. Л. Чебышев, Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, Сеченов, И. С. Тургенев, Достоевский, с к-рым у К. сохранились дружеские отношения (см. письма К. к Достоевскому и А. Г. Достоевской — в ее кн.: Восп. и письма); познакомилась с вернувшимся в 1876 из ссылки Л. Ф. Пантелеевым. В 1876—77 К. и Ковалевский печатались в пользовавшемся в те годы репутацией либерального органа «Нов. времени», с изменением курса газеты они вышли из числа ее сотрудников. В 1881 избрана в чл. Моск. матем. об-ва, в 1882 — Матем. об-ва в Париже. В 1883 Ковалевский в состоянии депрессии покончил жизнь самоубийством. В этом же году, не получив как

женщина права преподавать в ун-тах России, К. уехала в Стокгольм, где стала проф. университета. В 1889 утверждена пожизненно проф. Высшей школы Стокгольм. ун-та и удостоена премий Швед. АН; тогда же избрана чл.-к. (первая из женщин) Петерб. АН по физико-матем. отделению. К. была присуждена также пр. Бордена франц. Акад. естеств. наук за иссл. в области математики (1888). В 1888 в Стокгольме началась дружба К. с М. М. Ковалевским (однофамилец мужа; первая их встреча произошла в 1882 в Париже у П. Л. Лаврова), изв. юристом и социологом; историю их сложных взаимоотношений (подробнее: Каннак Е. О., С. Ковалевская и М. Ковалевский.— «Новый журнал», Нью-Йорк, 1954, № 39) К. предполагала положить в основу задуманного в конце жизни ром. «Vae victis» («Горе побежденным»; фрагмент под условным назв. **«Отрывок из романа, происходящего на Ривьере»** опубл. в посмертном изд. «Лит. сочинений» К.). По свидетельству Г. Фольмара, К. в 1889 была участницей первого конгресса II Интернационала как представительница Жен. лиги (Кочина, с. 223—24). Живя в Швеции, входила в лит. об-во «Новая Идун», клуб публицистов Стокгольма.

Первые ее лит. опыты — стихотворные — относятся к 12-летнему возрасту; стихи К. писала в течение всей жизни, не только на рус., но и на франц. и швед. языках, не предназначая их для печати (посм. опубл. стих. **«Пришлось ли...»** — ВЕ, 1892, № 2, публ. акад. Я. К. Грота; **«Если ты в жизни...»** — «Жен. дело», 1899, № 2; сохранившиеся стихи К. впервые собраны в ее кн.: Восп. Повести, М., 1974). Первые изв. публ. К. появились в «Нов. времени»: популярные науч. обозрения (1876, 10 нояб.; 1877, 10 марта, 5 мая, 21 июля) и 10 рец. на спектакли Александрин. т-ра (1876, 8 июня, 12 и 22 сент., 7, 17, 24 нояб., 14 и 19 дек.; 1877, 9 и 30 янв.). Как о значит. в худож. отношении спектаклях К. писала о постановках «Горькой судьбины» А. Ф. Писемского и маленьких пьес И. Ф. Горбунова. Будучи человеком живого обществ. темперамента, остро реагирующим на такие злободневные явления, как нигилизм, проблема жен. эмансипации и образования, К. постоянно размышляла над проблемой: можно ли заниматься только «чистой» наукой, когда кругом растет общее «возмущение несправедливостью» («Восп. и письма», с. 260). Возможность самовыражения, в к-ром всегда испытывала потребность, она находила в лит. творчестве — ее повести, рассказы, пьесы носили, как правило, ярко выраженный автобиогр. характер.

Публикация первой пов. К. «Приват-доцент» о жизни нем. ун-тского городка (напечатана в 1877 на нем. яз.), о к-рой известно со слов А. Ш. Леффлер-Эдгрен (см.: «Восп. и письма», с. 421, 443), не обнаружена. В 1884 писала пов. **«Нигилистка»**, оставшуюся незаконченной (текст на рус., франц. и швед. языках), т. к. К. не надеялась, что ее удастся напечатать в России. После смерти К. ее друзья, в частности М. М. Ковалевский, составили из готовых глав известный с тех пор текст повести.

Впервые опубл. на швед. яз.: Kovalevsky S., Vera Vorontzoff. Berättelse ur ruska lifvet, Stockh., [1892]; в этом же году изд. на рус. яз. Вольной типографией в Женеве, с предисл. ⟨М. М. Ковалевского⟩; переиздана в 1895 и 1899; впервые в России: «Нигилистка. Роман [из эпохи 60—70-х гг.]», М., 1906; акад. Н. А. Котляревский назвал повесть «ист. памятником» своего времени, отметив также ее лит. достоинства («Страна», 1906, 3 сент.). До 1917 была запрещена в России к переизданию и распространению.

В повести воссоздана атмосфера «хождения в народ». В основу сюжета положен ряд фактов, связанных с «процессом 193-х» и судьбой племянницы Н. Н. Пушкиной Веры Гончаровой (с к-рой незадолго до этого К. познакомилась в Париже), решившей облегчить участь заключенного в тюрьму И. Я. *Павловского*, вступив в брак с ним. Среди незаверш. работ К.— пов. «Нигилист», прототипом гл. героя к-рой является Н. Г. Чернышевский; в ней с большой симпатией к революционерам-демократам выведены также Н. А. Некрасов, В. А. Слепцов, А. Я. Панаева. В 1887 совм. со швед. писательницей Леффлер-Эдгрен написала драму **«Борьба за счастье»** (К., 1892, пер. М. Лучицкой, подзаг. «Две параллельные драмы»; К. собиралась сама перевести ее на рус. яз.); она состоит из 2 частей: «Как это было» и «Как оно могло быть» (вторая с успехом шла в 1894 в т-ре Корша; см.: Щепкина-Куперник Т. Л., О первом представлении драмы С. Ковалевской и А. Ш. Леффлер «Борьба за счастье».— В кн.: Памяти С. В. Ковалевской. Сб-к статей, М., 1951). В замысле и построении пьесы сказались принципы науч. мышления К. Предлагая остроумную «математическую» интерпретацию человеческой судьбы (в соответствии с теоремой Пуанкаре — о кривых, определяемых дифференциальными уравнениями), К. намеревалась показать, что и в жизни существуют «критич. точки», когда, несмотря на предопределенные рядом изначальных условий обстоятельства, человеку предоставлено как бы неск. вариантов пути, и от того, что именно он в тот момент выберет, зависит его судьба. В героине пьесы Алисе, по свидетельству близко знавших К., много автобиографического, а «нек-рые реплики... до такой степени ярко характеризуют ее, как будто были цитированы из ее собств. уст» («Восп. и письма», с. 437). Второй — возможный, но не реализованный — вариант судеб героев К. представляла как «картину... общества, где все живут для всех» (Леффлер, с. 222). «Борьба за счастье» явилась одной из первых пьес, где на сцену были выведены рабочие, интерес к жизни и труду к-рых К. всегда проявляла.

Наиб. совершенны в лит. отношении **«Восп. детства»** К.

Впервые опубл. на швед. яз.: Kovalevsky S., Ur ruska lifvet, Systrarna Rajevski. Öfversättning från forfis manuskript af Walbord Hedberg af örlagsexpedition..., Stockh., 1889; на рус. яз.: ВЕ, 1890, № 7—8 (без глав «Палибино», «Кузен Мишель», «Восп. из времен польск. восстания»; последняя готовилась к печати в посмертном изд. «Лит. сочинений», но была исключена по ценз. условиям).

Это хроника усадебной помещичьей жизни 60-х гг., с характерным для «дворян. гнезд» расколом «отцов» и «детей», возникавшим под влиянием новых обществ. веяний. В частности, рассказывается о знакомстве Корвин-Круковских с Достоевским, о взаимоотношениях сестры К. с писателем и дет. увлечении им самой К. В «Поездках по России» М. И. Семевский сравнивал «Воспоминания...» К. с «лучшими в этом роде страницами из произв. И. С. Тургенева и гр. Л. Н. Толстого» (РС, 1890, № 12, с. 714). А. Волынский видел их достоинство «в творч. размахе, всестороннем анализе... строгих границах поэтич. меры и лит. такта» (СВ, 1890, № 10, с. 156). В связи со швед. изданием восп. (под загл. «Из рус. жизни. Сестры Раевские», где повествование велось от 3-го лица) дат. критик Г. Брандес писал о «блестящих способностях» автора «к самонаблюдению» и объективному «воспроизведению окружающей среды» (Брандес Г., Собр. соч., т. 1, К., 1902, с. 241).

В конце жизни К., по словам М. М. Ковалевского, собиралась «переселиться на юг Франции и посвятить себя писательству» («Восп. и письма», с. 400). Об этом же писал Волынский: «В последние годы своей жизни К. мечтала о серьезной лит. работе, для к-рой она была так

хорошо подготовлена... Для К. служение математике и служение иск-ву представлялось одним и тем же делом: взгляд, обнаруживающий высокий филос. ум и самое возвышенное представление о задачах худож. лит-ры...» (СВ, 1891, № 3, с. 148—49). Существовало и др. мнение о творч. возможностях К., известное ей. М. М. Ковалевский вспоминал: «Синтетич. направление ее мысли заставляло меня сомневаться в том призвании, какое она признавала за собой к писанию повестей и рассказов. Мне казалось, что выставляемые ею типы схематичны, что язык действующих лиц слишком однообразен, что у нее вообще нет тех свойств, которые... можно передать словами: способность... смотреть на мир глазами героя и говорить его языком» («Восп. и письма», с. 404).

Др. произв.: [ст.-некролог памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина] (ЛН, т. 13—14, с. 543—54), очерк «Три дня в крест. ун-те в Швеции» (СВ, 1890, № 11; отклик: НВ, 1890, 3 нояб.); статьи: «В больнице La Charité. Гипнотич. сеанс у д-ра Люиса», «В больнице La Salpetrière. Клинич. лекция д-ра Шарко» (РВед, 1888, 28 окт. и 1 нояб.).

Изд.: Лит. сочинения, М., 1893; Восп. и письма, [2-е изд.], М., 1961; Восп. Повести, М., 1974 (ЛП); Восп. Повести, М., 1986; Науч. работы, [М.], 1948.

Лит.: Корвин-Круковский Ф. В., С. В. Корвин-Круковская, в замужестве К.— РС; 1891, № 9; Лавров П. Л., Рус. развитая женщина. В память К., Женева, [1891]; А. С. ⟨траннолюбский⟩, Памяти К.— ЖенО, 1891, № 2; Леффлер А. Ш., С. Ковалевская, Восп. Пер. со швед. яз. М. Лучицкой, СПб., 1893; Литвинова Е. Ф., С. В. Ковалевская. Ее жизнь и ученая деятельность, СПб., 1894; Мендельсон М., Восп. о К.— СМ, 1912, № 2; Кускова Ек., К. и ее время.— ГМ, 1916, № 2—4 (в т. ч. письма К.); Штрайх С. Я., Сестры Корвин-Круковские, М., 1933; 2-е изд., М., 1934; его же, С. Ковалевская, М., 1935 (ЖЗЛ); его же, Семья Ковалевских, [М.], 1948; Воронцова Л., С. Ковалевская, М., 1959 (ЖЗЛ); Письма К. Вейерштрасса к К. 1871—1891, М., 1973 (под ред. П. Я. Кочиной); Кочина П. Я., С. В. Ковалевская, М., 1981 (библ.). ✦ РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Голицын; Языков; Южаков; Гранат; БСЭ, КЛЭ; ИДРДВ; Масанов.

Архивы: Архив АН СССР, ф. 768; Великолукский краеведч. музей (часть рукописи «Нигилистка»). *И. Е. Гитович.*

КОВАЛЁВСКИЙ Егор Петрович [6(18).2.1809, с. Ярошовка Харьков. у. Слободско-Укр. (с 1835 — Харьков.) губ.— 20.9(2.10).1868, Петербург; похоронен в Сергиевой пустыни близ Петергофа], прозаик, путешественник, гос. и обществ. деятель. Из дворян Харьков. губ. Брат Евграфа П. Ковалевского (1792—1867), министра нар. просвещения в 1858—61; дядя П. М. *Ковалевского.* Получил дом. образование; в 1825—29 учился на отд. нравств.-полит. наук филол. ф-та Харьков. ун-та. В 1829—30, служа в Деп. горных и соляных дел, слушал лекции в Горном кадет. корпусе, увлеченно занимался в его Минералогич. музее и решил посвятить себя горному делу. С 1830— в канцелярии гл. нач. Колыване-Воскресен. заводов на Алтае, участвовал в золотоискательской экспедиции (1831), с 1835 — на Урале ст. смотритель, в 1836 бергмейстер Берёзовских золотых промыслов; в 1837 чиновник особых поручений при гл. нач. Уральских заводов. Первая ст.— **«Геогностич. и ист. обозрение частных золотых промыслов Алтайского кряжа»** («Горный журнал», 1835, ч. 3, кн. 8; 1836, ч. 2, кн. 5). Последующие науч. работы посв. также якорному производству, каменноугольным разработкам, пудлингованию железа, минер. водам. В 1837 К. переведен в Петербург, а в 1838 по просьбе правителя Черногории, поэта Петра Негоша, командирован туда Мин-вом иностр. дел для разведки золота и изучения страны в географич. и статистич. отношениях (ездил в Черногорию также в 1853). В 1839—40 возглавлял экспедицию в Бухару и Зап. Казахстан, потом совершил путешествие в Кашмир и Афганистан, в 1843—44 исследовал Балканы и Карпаты, в 1847—48 работал с экспедицией в Египте, Судане, Зап. Эфиопии, в 1848—50 сопровождал духовную миссию в Пекин, «исполняя особые поручения». Полк. с 1849, с 1851 чл. Совета и ученого к-та Корпуса горных инженеров; в 1853—1855 находился при Дунайской армии, затем в Крыму, где познакомился с Л. Н. Толстым. Во время своих путешествий К. успешно исполнял дипл. (и военно-дипл.) поручения. В 1856—61 дир. Азиатского деп. Мин-ва иностр. дел и чл. Совета (1861) этого мин-ва. С 1861 уволенный в отставку (с назначением в сенаторы), К. фактически находился не у дел. Помощник пред. РГО (1857—64), чл.-к. АН (1856).

Первый опыт в худож. лит-ре — написанная белыми стихами трагедия **«Марфа Посадница или Славянск е жены»**, посвященная памяти В. А. Озерова (СПб., 1832). В сб. **«Сибирь. Думы»** (СПб., 1832) отразились впечатления от величеств. природы Сибири и Урала, встречи с жителями этих мест, их предания и легенды. Поняв, что поэтич. форма ему не подвластна, К. переключается на прозу. Из произв. К. познават. и худож. значение сохраняют описания его путешествий, написанные «в форме до того времени небывалой, в изложении легком и живописном, трепетавшие образностью, юмором и меткой наблюдательностью» (Ковалевский Е. П., Собр. соч., т. 3, СПб., 1871, с. 12 [биогр. очерк]). Наиб. интересны очерки **«Странствователь по суше и морям»** (кн. 1—3, СПб., 1843—45; кн. 4— БдЧ, 1849, т. 94), где «каждая страница» обнаруживает в К. «уменье двумя, тремя резкими чертами обрисовать быт и характер народа, среди к-рого он жил, или замечательного лица, с к-рым он встречался» (Белинский, VII, 610). К этому же жанру относятся книги К. **«Четыре месяца в Черногории»** (СПб., 1841), **«Путешествие во внутреннюю Африку»** (СПб., 1849), **«Путешествие в Китай»** (ч. 1—2, СПб., 1853), **«Китай в 1849 и 1850 годах»** (ОЗ, 1853, № 3, 4), появление к-рых приветствовали ⟨П. А. Плетнёв⟩ («Совр.», 1842, № 4), В. Н. Майков (см. в его кн.: Критич. опыты, СПб., 1891), ⟨О. И. Сенковский⟩ (БдЧ, 1849, т. 95), В. П. Гаевский (ЖМНП, 1849, № 7), ⟨А. В. Дружинин⟩ (БдЧ, 1853, т. 122), ⟨К. Д. Ушинский⟩ («Совр.», 1853, № 12) и др.

Повести и романы, печатавшиеся б. ч. под псевд. Нил Безымянный и Е. Горев, по признанию самого К., были не более как лит. грехами, часто писавшимися в период безденежья. Первый опыт К. в этом роде — пов. (из греч. истории) **«Фанариот»** (БдЧ, 1844, т. 67). Затем последовал ром. **«Петербург днем и ночью»** (БдЧ, 1845, т. 72, 73; 1846, т. 75, 76). Написанный под влиянием «Парижских тайн» Э. Сю, роман, по мнению В. Г. Белинского, страдал отсутствием характеров (IX, 395). Вместе с тем это был один из первых опытов рус. социально-авантюрного романа-фельетона, его нек-рые мотивы (напр., раскрытие тайны происхождения героя) отразились в ром. «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского, один из гл. героев к-рого (Валковский) обнаруживает прототипическую связь с пер-

сонажем К.— Князем (см.: Достоевский, III, 525—26). Картины нищеты и бесправия столичных низов навлекли на роман ценз. преследования (опубл. без гл. 4); в 1847 в Штутгарте выпущен отд. изд. на нем. яз. В центре пов. **«Люди странствующие — люди страждущие»** (БдЧ, 1848, т. 86; 1849, т. 93) — судьба молодой цыганки, к-рая после целого ряда испытаний обретает громкую славу благодаря своему голосу. «...Так и видишь,— писал рецензент,— что рассказ этот писан любителем путешествий. Все происшествия совершаются впопыхах, действующие лица будто не в состоянии дня прожить на одном месте ... автор упустил из вида множество подробностей» (А. В. Дружинин — «Совр.», 1849, № 3, с. 60; то же в кн.: Дружинин А. В., Собр. соч., т. 6, СПб., 1865, с. 57). Одновременно появившаяся пов. **«Майорша»** (БдЧ, 1849, т. 93) о любовной драме «полковой дамы», вызвала замечание того же рецензента о «совершенной неопытности» автора «в изображении жен. характера» («Совр.», 1849, № 3, с. 61). Не пользовались успехом и др. беллетристич. произв. К.: пов. **«Любовь и эгоизм»** (БдЧ, 1846, т. 74), ром. **«Век прожить не поле перейти»** (ОЗ, 1857, № 2—3).

После отставки К. обратился к истории России, выпустив капитальные соч.: **«Граф Блудов и его время»** (СПб., 1866; рукопись, ныне хранящаяся в ЦГАОР, издана со значит. ценз. купюрами; см.: Эйдельман Н. Я., Пушкин. Из биографии и творчества. 1826—1837, М., 1987, с. 166—67), **«Война с Турцией и разрыв с западными державами в 1853—1854 гг.»** (СПб., 1868; отрывки — ОЗ, 1856, № 11), а также первые главы кн. **«Восточные дела в двадцатых годах»** (ВЕ, 1868, № 3). В этих работах, как и в практич. деятельности, отразилось близкое к славянофильскому и панславистскому (в духе Ф. И. Тютчева) мировоззрение К., связывавшего «славянское и вообще христианское дело на Востоке» с «ист. призванием России» (см. некролог И. С. Аксакова, с. 4 [Аксаков по инициативе К. с 1859 предпринял издание славянофильской газ. «Парус» — Барсуков, XVI, 306—07]). Идейная убежденность сочеталась в К. с широтой души и неистощимым юмором, сделавшими его фигуру одной из самых заметных и привлекательных в Петербурге. Один из основателей и первый (бессменный) пред. (1859—68) Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым, К. поставил дело так, что «партии, в лит-ре непримиримые, приятельски собирались около его председательского стола ... В его гостиной сливались потоки, до тех пор не сливавшихся, отборных сил администрации и лит-ры. Здесь отмеченный на министерский пост ⟨А. В.⟩ Головнин селезнем переваливался за Чернышевским, уловляя его руку...» (восп. П. М. Ковалевского — в кн.: Григорович, с. 331—32). Тютчев на смерть К. откликнулся стих. «И вот в рядах отечественной рати / Опять не стало смелого бойца...».

Др. произв.: «Ср. Азия. Путешествия Муравьева, Мейендорфа, Конолли и Борнса» (БдЧ, 1834, т. 6), «Искатели золота» (БдЧ, 1838, т. 29), «Жизнь и смерть последнего владыки Черногории и последовавшие затем события» («Совр.», 1854, № 6), «Путевые записки о слав. землях» (РусБ, 1858, № 1; 1859, № 5).

Изд.: Собр. соч., т. 1—5, СПб., 1871—72.

Лит.: Ковалевский П. М., Е. П. Ковалевский. Биогр. очерк.— ВЕ, 1870, № 10; его же, Встречи на жизненном пути.— ИВ, 1888, № 2 (то же — в кн.: Григорович, с. 291—332); [Письма Тургенева и Шевченко к К.].— РС, 1884, № 5; Письма И. С. Аксакова, М. П. Погодина и Ф. В. Чижова к К.— В кн.: Отчет публ. б-ки за 1885 г., СПб., 1888; Венюков М. И., Из восп., кн. 1, Амстердам, 1895, с. 246—47; Пантелеев Л., К., первый пред. к-та Лит. фонда.— В кн.: Юбилейный сб. Лит. фонда, СПб., [1910]; Письма А. В. Дружинину. (1850—1863), М., 1948 (ук.); Дмитриевский Ю. Д., К. в борьбе с расизмом.— «Изв. Всесоюзного Геогр. об-ва», 1953, т. 85; Никитенко, II—III (ук.); Вальская Б. А., Путешествия К., М., 1956 (с библ. списками произв. К., рец. и лит-ры о нем); ее же, Путешественник К. и петерб. литераторы (1848—1860 гг.).— В кн.: Доклады Вост. комиссии, в. 3, Л., 1966; Дружинин А. В., Повести. Дневник, М., 1986 (ук.); Синенко В. И., Горный капитан. Ист. роман, М., 1958; его же, Страна Офир. Ист. роман, М., 1960; Виленкин В. Л., Странствователь по суше и морям, М., 1969 (библ.); Динесман Т. Г., Тютчев и К. (Неизд. письма Тютчева К.).— ИзвОЛЯ, 1991, № 4. ✦ Некрологи. 1868: Воен. сб., № 11; «Горный журнал», № 11; РИ, 17 окт. (Ф. Р. Остен-Сакен); ОЗ, № 10 (М. Е. Салтыков-Щедрин); ВЕ, № 10 (М. М. Стасюлевич); [Аксаков И. С.], Некрые данные для биографии К.— «Москва», 15 окт., с. 3—4. РБС; Брокгауз; НЭС; Венгеров. Источ.; БСЭ; КЛЭ; Муратова (1, ук.); ИДРДВ; СДР; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, л. ф. (в составе собр. П. Я. Дашкова); ГПБ, ф. 356; АВПР, ДЛС и ХД, оп. 464, д. 1722 (биогр. сведения).

В. Н. Баскаков.

КОВАЛЁВСКИЙ Павел Михайлович [5(17).12.1823, с. Вертеевка Харьков. у. Харьков. губ.— 20.3 (2.4).1907, сельцо Перевоз Остров. у. Псков. губ.], очеркист, поэт, прозаик, мемуарист. Из дворян. Племянник Ег. П. *Ковалевского.* Рано потеряв отца, а затем и мать, воспитывался в имении бабушки. По окончании петерб. Горного ин-та (1836—45; выпущен в чине подпоручика) назначен на Луганский литейный завод. В 1847 был командирован в Англию, Францию и Бельгию для

усовершенствования в каменноугольном деле. Вернувшись, впервые выступил в печати — **«Очерк совр. состояния каменноугольной промышленности в России»** («Илл.», 1848, № 14). В 1850 женился на А. Ф. Кожанчиковой и вышел в отставку. В 1853—58 К.— за границей, летом в Швейцарии, зимой гл. обр. в Риме, где в 1856 познакомился с А. А. Ивановым. Очерки о нем и его картине «Явление Христа народу» стали первыми заметными выступлениями К. как худож. критика (РВ, 1857, № 6) и как мемуариста (ОЗ, 1859, № 3). В 1864 вышла кн. **«Этюды путешественника...»** (СПб.), к-рую составили в переработ. виде очерки, опубл. ранее (в т. ч. **«Картины Италии»** — ОЗ, 1858, № 2, 3, 6, 12; положит. рец.: Д. И. Писарев — «Рассвет», 1859, № 1; **«Путевые впечатления ипохондрика»** — «Совр.», 1859, № 10, 11; **«Уголок Италии»** — «Совр.», 1861, № 2). По мнению рецензентов, К. удалось в «поэтич. эскизах» передать «живо общий характер страны, жизни, нравов и обычаев народонаселения» (⟨А. Ф. Головачев⟩ — «Совр.», 1864, № 10, отд. II, с. 189; др. рец.: ОЗ, 1865, № 2; СПбВед, 1865, 10 марта). Первая книга «сделала имя молодому писателю», однако К., «не чувствуя в себе достаточно крупного таланта ... и будучи в то же время ... нежным отцом семейства, не мог посвятить себя всецело любимому иск-ву и принужден был, скрепя сердце, отдаваться ... деловому поприщу» («Стихи и восп.», с. 5—6). С окт. 1862 К. на службе в Мор. мин-ве

(с 1883 в отставке; тайный сов.). В числе публикаций К.— обозрения худож. выставок («Совр.», 1851, № 10, 11; 1860, № 10, 12; ОЗ, 1868, № 1, 3, 11; 1869, № 10; 1871, № 5; 1872, № 4; 1873, № 1, 5; ВЕ, 1870, № 3, 4, 11, 12; РМ, 1886, № 3—5; 1887, № 1, 4, 12), критич. статьи о муз. и театр. премьерах (РМ, 1886, № 1—3, 6, 10; 1887, № 1), переводные и ориг. стихи («Совр.», 1863—66; ОЗ, 1868—72; ВЕ, 1870—76), многие из к-рых были навеяны личным горем — смертью детей (старшие дети К. умерли во младенчестве; ради здоровья двух младших дочерей К. построил в 1873 дом в Гатчине, к-рый после самого тяжелого удара — смерти 16-летней Ал-дры в 1881 — передал Об-ву хронически больных детей).

В 1864 К. опубл. пов. **«Непрактические люди»** («Совр.», № 11—12), в к-рой проводится мысль о том, что во всех сферах силу теперь набирают ловкие дельцы («практические люди»). Однако из-за слабой сюжетной организации эта повесть распадается на длинный ряд фельетонных зарисовок, быстрая смена к-рых не дает возможности проследить эволюцию гл. героя, пристроившегося к победителям жизни. Автобиогр. элемент, окрашивающий экскурсы в детство гл. героя, еще более усилен в ром. **«Итоги жизни»** (ВЕ, 1883, № 1—3), описывающем жизнь тех же персонажей в эпоху 1840-х — нач. 50-х гг.: здесь, в частности, отразились впечатления непродолжит. дружбы К. (весной 1849) с петрашевцами (в т. ч. с А. И. *Пальмом*, С. Ф. *Дуровым*). Присущая роману в целом рыхлость и перегруженность персонажами и деталями, очевидно, ощущалась К., прервавшим его публикацию.

Летом 1885, сблизившись с И. Н. Крамским (знакомы с 1872), К. заказал ему свой портрет (хранится в Третьяков. галерее). О творчестве художника К. неоднократно писал с горячим участием (НВ, 1887, 1, 4, 8 дек.; РС, 1888, № 6). Последние годы жизни ничего не печатал. Из числа публикаций, к-рыми К. завершил свою лит. деятельность, наиб. интерес представляют воспоминания (РМ, 1887, № 5; ИВ, 1888, № 2—4). Поселившись в собств. имении в сельце Перевоз, «дожил свой век анахоретом в деревенской глуши ... Но ни одиночество, ни глубокая старость не погасили в нем редкого живого ума, отзывчивую душу и интереса ко всем явлениям жизни...» («Стихи и восп.», с. 6). Посмертно тиражом в 500 экз. была издана книга К. **«Стихи и восп.»** (СПб., 1912; рец.: М. Константинов ⟨М. К. Лемке⟩ — «Заветы», 1912, № 7), доброжелательно встреченная критикой. Поэтич. раздел книги составили стихотворения разных лет, б. ч. элегические, «о переживаниях обыденного человеческого существования, обыденных страданиях незадачливой жизни», о природе, овеянной «тихой меланхолией» (⟨В. Е. Чешихин⟩ — ВЕ, 1912, № 10, с. 363). Сочувственные отзывы о К.-поэте обусловлены скорее заведомо снисходительным отношением к нему как представителю «почти забытой теперь плеяды эстетиков чистой воды» («Стихи и восп.», с. 5—6), нежели достоинствами его «скромной» лирики, о к-рых свидетельствует лишь «печать душевной искренности и доброты» (ВЕ, 1912, № 10, с. 363). В восп. отразились впечатления, к-рые К., благодаря родств. связям с Ег. П. и Евграфом П. Ковалевскими, получил, вращаясь среди «вершин лит., худож. и адм. мира». К. И. Чуковский рекомендовал читателям «эту превосходную книгу», в к-рой «много юмора, жизни и красок» (Собр. соч., т. 6, М., 1969, с. 486).

Др. произв.: очерк «Лето в Путбусе» (ОЗ, 1868, № 12).

Изд.: Встречи на жизненном пути. — В кн.: Григорович Д. В., Лит. восп., Л., 1928; Письма А. В. Дружинину, М., 1948 (ук.).

Лит.: Гербель Н. В., Рус. поэты в биографиях и образцах, 2-е изд., СПб., 1880, с. 608—10; Волконская М. В., За 38 лет.— РС, 1914, № 1, с. 181—182; Сальников А. Н., Рус. поэты за 100 лет, СПб., 1901; Файзуллина Э.Ш., К характеристике журн.-поэтич. деятельности К.— В кн.: Рус. журналистика в лит. процессе второй пол. XIX в., Пермь, 1977, с. 65—78; Васильева Э. Ш., П. М. Ковалевский — забытый поэт некрасовской школы.— В кн.: Н. А. Некрасов и его время. Межвузовский сб., в. 1, Калининград, 1975; Фет А., Воспоминания, М., 1983, с. 308; ЛН, т. 51—52 (переписка К. с Некрасовым). ✦ Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Гранат; Масанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 130, ф. 357, оп. 5, № 54 (автобиография); ГПБ, ф. 1004, ф. 118, д. 57 (место смерти К.) и ук.; ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 893, л. 343—351 (п. с. 1881 г.).

С. С. Тхоржевский.

КОВАЛЁНСКАЯ Александра Григорьевна (урожд. Карелина; 21.4(3.5).1829, Оренбург — 1914, Москва), дет. писательница. Сестра Е. Г. *Бекетовой*. Бабушка поэта С. М. *Соловьёва*. Детство провела в с. Спасском Оренбург. губ. (см. автобиогр. поэму «Марина» и рассказ «Счастливые дни»). Получила хорошее дом. образование. В 1845 вышла замуж за инженера штабс-капитана М. И. Коваленского. Позднее семья К. переехала в Тифлис, где К. «блистала на балах наместника Кавказа кн. Воронцова» (Бекетова М. А., Шахматово. Семейная хроника.— ЛН, т. 92, кн. 3, с. 717); там произошла ее встреча с Я. П. Полонским, А. Н. Бекетовым. Коваленские и Бекетовы нек-рое время жили вместе в имении мужа К.— Дедово, под Москвой. После смерти мужа в 1871 К. вынуждена была сама вести дом, содержать детей. Кроме того, она оказывала мед. помощь крестьянам, делала легкие операции.

Лит. занятия К. носили вначале любительский характер — она сочиняла сказки «для дом. употребления». По совету родных и знакомых К. решилась издать их (**«Семь новых сказок»**, СПб., 1864; илл. А. К. Саврасова) — и не одно поколение детей оказалось под их обаянием. Своеобразие сказок К. заключается в том, что, наделяя растительный и животный миры человеческими характерами — выразительными и типичными, она широко прибегает к аллегории и символике: сорока — пошлость, аист — семейственность, фиалка — скромность и чистота сердца, голубка — мир и любовь, паук — добродушная деловитость, соловей — поэзия. После сказок К. перешла к рассказам из нар. быта. С любовью высматривала она среди крестьян положит. типы (по К., это прежде всего сочетание физич. силы с кротостью и простотой). Ее **«Народные рассказы»** (М., 1876, 1887) были рекомендованы Уч. к-том Мин-ва нар. просвещения для библиотек нар. уч-щ. Вместе с тем в ее пов. **«Комариха»** жизнь сел. духовенства изображена так мрачно (картины запойного пьянства), что духовная цензура запретила это издание. Как бы в противовес «Комарихе» К. изобразила идеальные типы сел. священников в рассказах **«Божье дитя»** (в кн.: **Новые рассказы и сказки для детей**, СПб., [1885]; положит. отзыв: ВЕ, 1886, № 1, библ. листок) и **«Валетка»** (МБ, 1892, № 2; иронич. рец.: РМ, 1892, № 11). Наиб. известны сб-ки рассказов К.— **«Крутиков»** (СПб., 1881; 11-е изд., М., 1916; в положит. отзыве отмечена, однако, «резкая нотка квасного патриотизма»: СВ, 1895, № 3, с. 85, 2-я паг.), за к-рый она была награждена К-том грамотности зол. медалью памяти А. Ф. Погосского; **«Рассказы и сказки для детей»** (СПб., 1885); **«Назарыч»** (СПб., 1887; отрицат. рец.: ЖенО, 1888, № 2).

Однако рассказы К. из жизни народа оказались слабее сказок, что отмечалось и критикой (рассказ «Валетка» «ничем не отличается от массы подобных слащавых

и шаблонных рассказов» — РМ, 1895, № 12, с. 627—28). Описания сел. быта у К. крайне сентиментальны; речь ее персонажей витиевата и цветиста. М. А. Бекетова писала: «Книги ее написаны литературно и живо, со знанием крест. и отчасти мещан. быта; местами там, где вступает фантастика, они отзывают балетом» (ЛН, т. 92, кн. 3, с. 718). К. Н. Леонтьев, находя, что пов. К. **«В сорочке родилась»** (РМ, 1880, № 2) «полна лит. недостатков», вместе с тем отмечал, что она содержит ту идею — «проповедь смирения перед Богом и примирения с горестями и утратами жизни»,— к-рую «надо во всех формах и беспрестанно проповедовать нашему разлагающемуся и влюбленному в прогресс об-ву» (Собр. соч., т. 8, М., 1912, с. 110).

Попытки поэтич. творчества К. (поэмы **«Марина»** и **«Летняя сказка»** — в кн.: Новые рассказы и сказки для детей) были неудачны. В рец. на кн. **«Наташино хозяйство»** (М., 1894) отмечалось, что стихи К. совершенно непоэтичны в большинстве своем («Рус. школа», 1894, № 1, с. 185).

По воспоминаниям Соловьёва, в 90-х гг. К. жила в Москве. Её религиозность имела оттенок сентиментальности, а лит. вкусы односторонни: «Поклоняясь Диккенсу, Тургеневу, Лермонтову и Жуковскому, она была равнодушна к произв. иск-ва, в к-рых есть титанизм, где самый беспощадный реализм сливается с глубочайшей символикой. Ей были чужды: все греки, Библия, Данте, Шекспир, Достоевский» (рукоп. восп. у автора статьи).

Будучи близко знакома с А. Белым, К. проводила с ним целые вечера, охотно рассказывая о своей жизни, о старине. Отец Белого, Н. В. Бугаев, был убежден, что дом Коваленских и Соловьёвых отравлен нездоровым романтизмом, и корень зла усматривал в К., к-рая своим влиянием уводит его сына от науч. пути в сторону мистицизма и поэзии. Отношение же матери Белого к К. и особенно к ее влиянию на сына было совершенно иным.

В глубокой старости К. сблизилась с поэтом Эллисом, к-рый познакомил ее с произв. Новалиса, Ж. Роденбаха и М. Метерлинка, ставших ее последними лит. увлечениями.

Изд.: Мачеха, М., 1872; Галка (Наташино хозяйство, книга для первонач. чтения), СПб., 1872; Нар. рассказы. Исаевна, 3-е изд., М., 1898; Клад, М., 1898; Фомушка, М., 1898; Смиренные, М., 1899; Большие люди, М., 1907; Нар. рассказы. Дядя Влас, 4-е изд., М., 1913; Рассказы и сказки для детей, 3-е изд., М., 1913; Баранчик, М.— Л., 1929.

Лит.: Белый А., На рубеже двух столетий, М.— Л., 1931 (ук.); его же, Между двух революций, Л., 1934, с. 10—18; Мемуарные письма М. А. Бекетовой и А. Белого (публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова).— В кн.: А. Блок. Иссл. и мат-лы, Л., 1987. ✦ Голицын; Сл. ОЛРС (чл. Об-ва с 1877); Брокгауз; Венгеров. Источ.; Альм. и сб-ки (1).

Архивы: ИРЛИ, ф. 377; ф. 57, оп. 3, № 116 (письмо М. С. Волконскому); ЦГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 4495; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 2184. *В. А. Смирнов.*

КОВАЛЬКÓВ Александр Иванович [8(19).7.1794—20.12.1852(1.1.1853), Петербург; похоронен в Александро-Нев. лавре], переводчик, прозаик. Сын крепостного одного из бр. Лопухиных *, неродной племянник (по тетке, крестьянке М. А. Никитиной)

И. В. *Лопухина*, в доме к-рого воспитывался с 1809 и приобщался к масонству. Согласно формулярным спискам (1842 и 1846 гг.), значится, однако, «из дворян. детей». Будучи на службе (кон. 1807—10 канцелярист в 6-м деп. Сената, сенат. рег., затем, до 1817, губ. и коллеж. секр.), слушал лекции в Моск. ун-те (1810—12), но «из-за воен. обстоятельств не успел выдержать установленного экзамена» (ф. с. 1842 г.). Печатался почти исключительно в ж. «Друг юношества» М. И. *Невзорова*, куда Лопухин посылал все соч. своего ученика. Первые публ.— переводы с франц. яз. фрагментов из соч. нравств. и религ. характера (1808, № 11—12; 1809, № 1—4, 7—12), в 1810 — пер. из «Диалогов мертвых» Ф. Фенелона («Друг юношества», 1810, № 2—9, 12). Отдельно издан пер. анонимного франц. соч. «Наука полезным быть себе и ближним...» (М., 1810, с посв. И. П. Кутайсову). В 1811 Лопухин издал со своим предисл. кн. К. **«Плод сердца, полюбившего истину... Рос. соч.»** (М.; фрагменты — «Друг юношества», 1811, № 3, 6; пристрастно-доброжелат. рец. единомышленника Невзорова — там же, 1811, № 8), в к-рой осн. место занимают лирич. миниатюры, прозаич. диалоги, отмеченные подражат. глубокомыслием рассуждения о «внешнем» и «внутреннем» человеке, самопознании и самосовершенствовании (К. сам иллюстрировал эту и др. свои книги; он был известен как автор аллегорич. картин, запечатлевающих его «видéния»). Это и другие ориг. соч. К. (опубл. в «Друге юношества»: **«Чувствования юноши, освободившегося от тяжелой болезни»** — 1811, № 1; **«Мысли о простоте и смирении в стране любезной простоты»** — 1812, № 8; см. также: 1811, № 2, 4, 5, 7; 1814, № 1) создавались под сильным влиянием Лопухина и популярных в России переводов мистич. философов Я. Бёме, И. Г. Юнга-Штиллинга, К. Эккартсгаузена. Проповедуемые юным К. христ.-масон. взгляды о пути «внутр. обращения», об участии в этом процессе «умосозерцания» и «философии сердца», о необходимости смирения и самопожертвования отвлеченны и риторичны, лишены опоры на личный, в т. ч. духовно-интеллектуальный, опыт автора. Публикации К. вызвали и недоброжелат. суждения, на к-рые Лопухин, возлагавший на К. неоправданно большие надежды и называвший его «русским Юнгом», ответил обширной статьей «Несть пророк во отечествии своем» [«Друг юношества», 1812, № 11; ср. там же стих. Г. Сокольского, обращенное к К. (1812, № 10), посвящения ему статей Невзорова (1812, № 1, 12 и др.), благожелат. отзывы П. И. Шаликова (1813, № 1)].

Летом 1812 К. жил в имении Лопухина Савинском, под Москвой, откуда перед нашествием французов переехал в Юрьев-Польский. Впечатления К. от Савинского, где Лопухин создал архитектурно-парковые ансамбли, посв. великим философам и писателям (от Сократа до Фенелона и М. В. Ломоносова), послужили «рамкой» для его меланхолич. размышлений: **«Чувствования сердца в любезном уединении»** (там же, 1812, № 8), **«Мирное отдохновение в садах сельца Савинского во время нашествия врагов,** или Восхищение юноши — Юнга русского при блеске дня невечернего. Прозо-поэмическое творение» (там же, 1813, № 2, с. 1—126). В изданных Лопухиным в Орле в 1815 **«Мистич. творениях»** К. (в 2 частях: «Созидание церкви внутренней...», книг «Иисус пастырь добрый своего стада» и «Мысли о мистике и писателях ее») масон. комментарии к евангельским текстам чередуются с изложением «методики» духовного самоуглубления — «степеней готовности» к нравств. возрождению «ищущей души».

В 1816 после смерти Лопухина К. из Орла переезжает в Петербург (об устройстве его на службу хлопочут В. А. Жуковский и Ал-др И. Тургенев), живет у вдовы С. И. Плещеева, друга Лопухи-

на, женится на ее воспитаннице. В 1817 пом. столоначальника по уч. части Гл. правления уч-щ, в 1818 старший пом. нач. стола в Деп. нар. просвещения. В это время сближается с будущим мин. нар. просвещения и духовных дел А. Н. Голицыным и А. Ф. *Лабзиным*, в «Сион. вест.» к-рого помещает эссе **«Взгляд на самого себя»** (1817, № 6; см. там же: **«Вздохи сердца к воплощенному слову»**, 1818, № 1), где нападки на несовершенство человеческой природы (прежде всего самоудовлетворенное ощущение собств. «я» — «блистат. покрывало самости») приобретают остроту личного самообличения. Исключая эти две публикации, выступления К. со смертью Лопухина в печати прекратились; И. П. Сахаров записал в 1841: «Ковальков мне показывал более десяти рукописных томов своих сочинений ненапечатанных» (РА, 1873, кн. 1, стб. 961—62; не выявлены).

Служебная карьера К. складывалась успешно: в 1824 он камер-юнкер; тогда же определен для особых поручений при министре духовных дел и нар. просвещения, затем состоял при главноначальствующем над Почтовым деп.; с 1831 (получив звание камергера) стал директором Общей канцелярии в том же департаменте. С 1842 чиновник I отд. Собств. е. и. в. канцелярии, с 1846 до конца жизни товарищ статс-секр. управляющего I отд. и одновременно директор Инспекторского деп. гражд. ведомства (РС, 1899, № 12, с. 494; Сб-к имп. рус. ист. об-ва, т. 60, ч. 1, СПб., 1887, с. 412); дослужился до чина тайного сов. (д. стат. сов. с 1838).

Лит.: Лопухин И. В., Записки..., ч. 1—2, М., 1860, с. 152; его же, Письмо к Д. П. Руничу 1814.— РА, 1870, кн. 2, стб. 1221—22; его же, Письмо к митрополиту Амвросию (Подобедову) ⟨посв. К.⟩.— В сб.: Sertum bibliologicum, П., 1922, с. 300—02; Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу, М., 1895, с. 164—66; ОА, III, Прил., 375—76; Васильчиков А. А., Семейство Разумовских, т. 2, СПб., 1880, с. 518—20; Послесловие ⟨П. Бартенева⟩ к «Запискам» Лопухина.— РА, 1884, кн. 1, с. 152; Из записок Ю. Н. Бартенева.— РА, 1886, кн. 2, с. 310; Магницкий М. Л., Всеподданнейшие письма имп. Николаю I об иллюминатах 1831 г.— РС, 1899, № 2, с. 300—01; Из записок барона... М. А. Корфа.— РС, 1899, № 12, с. 494, 496; Ссылка ⟨М. М.⟩ Сперанского в 1812 г.— РС, 1902, № 4, с. 34; Восп. С. А. Лайкевич ⟨приемной дочери А. Ф. Лабзина⟩.— РС, 1905, № 10, с. 185*; Князь А. Н. Голицын (в его письмах).— РА, 1905, кн. 3, с. 388...402, 436; Булич Н. Н., Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в., 2-е изд., СПб., 1912, с. 338—41; Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, М., 1929, в. 2, с. 162. ✦ ПНекр.; Геннади; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Bakounine T., Le répertoire biographique des francs-maçons rus ses. XVIII et XX siècles, Brux., ⟨1938⟩: Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 1323, оп. 23, д. 4504 (ф. с. 1842 г.); ф. 1349, оп. 5, д. 8772 (ф. с. 1846 г.) [справка Б. М. Витенберга]; ГПБ, ф. 536, № 686 (Q 354) (рукопись соч. К. «Завет Христов»).

С. И. Панов.

КОВА́ЛЬСКАЯ Ольга Нестеровна (урожд. Хреновская; 1876, Париж — 24.7.1933, Турин), прозаик, журналистка. Воспитывалась в имении родителей в Тульской губ., где получила нач. образование. После окончания г-зии в Москве уехала в Германию, посещала Берлинский, Мюнхенский, Гейдельбергский ун-ты. Впервые в печати выступила в 1900 в газ. «Курьер» (рассказ **«Разрешение»** — 1 янв.), где до 1903 регулярно помещала под псевд. Макс Ли свои рассказы, стих. в прозе (**«Поцелуй»**, **«Сирень»**, **«Necessitas»** — 1900, 15 авг.; **«Мои песни»**, **«Ее душа»**, **«В церкви»**, **«Осень»** и др.— 1901, 26 марта), очерки (**«Неск. дней в Верхней Баварии»** — 1900, 12, 15, 19 сент.). Ей принадлежат переводы рассказа А. Доде «Первое путешествие и первая ложь» (РМ, 1900, № 11—12) и сказки О. Уайльда «Счастливый принц» (сб. «Посильная помощь», М., 1906).

Особое внимание в своем творчестве К. уделяет психологии любви и брака; громадной лжи жизни (в т. ч. института брака) противостоят, по К., любовь, откровенность, взаимопонимание, прощение (рассказы в «Курьере»: **«Исповедь»** — 1900, 29 марта; **«Старая сказка»** — 1901, 13 апр.; **«Ложь»** — 1902, 31 марта; **«День скучающей барышни»** — 1902, 17 дек.; **«Ступень жизни»** — 1903, 30 июля). Атмосфере лицемерия, зависти, царящих в лит. кругах, посв. рассказ **«Юбилей»** («Курьер», 1901, 27 сент.). Несмотря на нек-рую дидактичность, рассказы К. привлекали серьезным подходом к злободневной теме, искренностью. К. печаталась также в ж. «Правда» [стих. в прозе **«Бег потока»** — 1904, № 1; очерк **«Ворпсведе»** (о нем. художниках) — 1905, № 4], «Нар. благо» (1901), «Дет. чтение» (1903—04), «Образование» (1904), «Нов. слово» (1906), «Юная Россия» (1911), «Рус. мысль» (1904—06), газ. «Рус. молва», «Рус. вед.» (1909). В 1907, выйдя замуж за К. А. *Ковальского*, написала в соавторстве с ним ром. **«К новым берегам»** (СМ, 1914, № 1—5) и **«Двуликий бог»** (СМ, 1915, № 10—11), неск. пьес и цикл «финских рассказов» (в т. ч. **«Лесные могилы»** — ВЕ, 1913, № 3; **«Когда цветет земля»** — «Энергия», сб. 3, СПб., 1914), др. рассказы: **«Сердце»** («Пробуждение», 1915, № 17), **«Земные странники»** (ВЕ, 1914, № 5—6; одноим. сб-к — П., 1919) и др. Совместные публикации появляются во мн. ж-лах — «Рус. мысль» (1908), «Возрождение», «Финляндия» (оба — 1909), однако К. не прекращала и самостоят. журналист. деятельности. Сотрудничала в ж. «Студия» и «Нов. студия» (в 1912 его редактировала), помещая там рец. на спектакли, театроведч. статьи, пер. (см.: «Студия», 1911, № 1; 1912, № 14... 30/31 и др.), в к-рых поднимала ряд «больных» для театра вопросов, напр. о нац. репертуаре, о театре как средоточии нац. жизни (см. ст. **«О чешском нац. театре»** — «Студия», 1911, № 8). В 20-х гг. с мужем эмигрирует в США; здесь они перевели на англ. яз. и адаптировали для амер. сцены «Ревизора» Н. В. Гоголя и «Снегурочку» А. Н. Островского. К. участвовала в организации рус. дет. школ в штатах Нью-Йорк и Массачусетс. Была известна своей отзывчивостью, бескорыстной помощью рус. эмигрантам. В кон. 1932 вместе с мужем переехала в Турин.

Лит.: Архив Горького, IV (ук.). ✦ Некролог: ПН, 1933, 27 авг. НЭС; Гранат; Масанов.

Архивы: ГПБ, ф. 634, № 124 (письма А. М. Ремизову).

А. Г. Пирогова.

КОВА́ЛЬСКИЙ Казимир Адольфович (Николай Константинович) (1878, Одесса — не ранее 27.8. 1933, Турин?), прозаик, драматург, театровед, журналист. Из польской дворян. семьи. Образование получил в Одессе — в 3-й и Ришельев. г-зиях и в Новорос. ун-те. Публиковать свои лит. опыты начал в осн. в местных газетах. С нач. 1900-х гг. жил в столицах, вместе с С. Я. Елпатьевским и Н. А. Рубакиным готовил сб-к, к-рый не был пропущен цензурой. В 1902 был одним из инициаторов товарищеского сб-ка (среди авторов — А. Р. Крандиевская, С. Г. Скиталец), обращение К. к М. Горькому с просьбой об участии в сб-ке положило начало их переписке, длившейся до 1911. Сб-к, к-рый должен был «образно выразить все то, что есть в рус. жизни сильного, жизнерадостного и смелого» (письмо Горькому от 14 нояб. 1902 — Архив Горького в ИМЛИ, КГ-П, 36—2—1), не состоялся.

Мировоззрение К. складывалось под влиянием идеологии народничества, в особенности Н. К. Михайловского; ему он направляет в 1902 свой первый ром. «Идея» (не опубл.; см. письмо Михайловскому от 16 июня 1902 — ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, № 316). В столичной печати выступил в 1901

с рассказом **«Грех профессора Льдова»** (РМ, № 4), к-рый вместе с др. газетными и журн. публикациями вошел в сб-к рассказов, очерков, набросков **«Вечерние песни»** (М., 1902; информац. заметка: В. Эссель — НВ, илл. прил., 1902, 24 апр.). Программа «идеалистич. реализма», приверженцем к-рой объявил себя К., не отличалась оригинальностью, но претендовала на достижение синтеза худож. правды и красоты (см. предисл. к роману). Однако в рассказах К. возобладали ложная многозначительность, псевдоромантич. (напр., кладбищенские) мотивы, языковые клише. Помещенные в сб-ке очерки **«Из восп. о жизни в Закавказье»** дают основание предполагать, что определ. период жизни К. до 1902 связан с этим регионом. К 1903 относится и первый драматургич. опыт К.— пьеса в 4-х д. **«Трясина»** (М.). В 1904 (М.) отд. брошюрами вышли рассказы **«Кухаркин муж»** и **«Суд божий»**, в 1905 (М.) **«Только шаг! — Вор»**. Наиб. интерес представляет сб-к рассказов **«Война»** (СПб., 1906), написанный под впечатлением рус.-япон. войны 1904—05 (в к-рой К. принимал участие в составе санитарного отряда), стилистически и эмоционально близкий «Рассказам о войне» В. В. Вересаева. К. удалось показать «всю бесцельность, всю ложь и ненужность» (с. 223) кровавой бойни на материале прифронтовой жизни санитарного отряда. В рассказе **«Из жизни рядового Семена Незабудкина»** (впервые — РБ, 1905, № 11—12) автору дорого социальное прозрение героя: японец — такой же мужик, а значит, им ни к чему убивать друг друга. Сб-ком заинтересовался М. Горький (см. письмо К. к Горькому от 17 окт. 1907 — Архив Горького в ИМЛИ). А. В. Луначарский в «Очерках совр. рус. лит-ры» отозвался о К. как о «молодом таланте ярко реалистич. направления» («Заграничная газ.», Ж., 1908, 23—30 марта). События Революции 1905—07 и послерев. период отражены в сб. **«Терновый венец»** (СПб., 1908), посв. Горькому («в доказательство идейной солидарности»; см. письмо Горькому от 17 окт. 1907 — Архив Горького в ИМЛИ). Для прозы сб-ка характерны усложненный перефрастич. язык, вычурные метафоры, чрезмерное нанизывание цветовых эпитетов. В центр. произв. сб-ка — пов. **«На черноземе»** — пересеклись идеи народнич. лит-ры (ср., напр., повести Вересаева) с темой разрушающихся дворянгнезд. В 1905—07 печатался в газ. «Рус. вед.» (ст. **«На выставке в Або»** — 1907, 22, 25 июля), в ж. «Освободит. движение» (рассказ **«Смех и плач»**,— 1906, № 1), «Совр. мир» и «Путь». После 1907 пишет многочисл. произв. вместе с женой О. Н. *Ковальской*, подписывая их К. и О. Ковальские. В 1908 они посылают Горькому, вероятно, рассчитывая на публикацию в «Знании», рассказ («из финлянд. жизни») **«Мрамор»** (РМ, 1908, № 9) и комедию в 5 д. «На берегах отдохновения» (1910, машинописный экз. в ЛГТБ), действие к-рой происходит на курорте Фин. залива (письмо Горькому — ГПБ, ф. 248, № 308, а также мат-лы в Архиве Горького в ИМЛИ). В 1913 Ковальские обсуждали в изд-ве «Знание» план 6-томного собрания своих произв. (не был осуществлен). С. М. Боголюбов в письме по этому поводу от 29 марта 1913 к К. П. Пятницкому выделял, наряду с воен. рассказами К., их «рассказы из фин. жизни» и группу произв., «проникнутых религ.-фольк. мотивами, имеющих характер притчи. Странничество, колокол, отгоняющий нечистую силу или же звонящий по убиенным на войне,— вот осн. мотивы...», в их числе называл рассказы **«Соборный колокол»** (в сб.: «К правде», М., 1904), **«Земные странники»** (ВЕ, 1914, № 5—6; одноим. сб.— П., 1919), драму «Земля» (Архив Горького в ИМЛИ, П-ка «Зн.», 19—1—76).

Пьеса **«Земля»** (М., 1910; пост. 1910, т-р Ф. А. Корша), написанная, как и все последующие, в соавторстве с женой, явилась фактическим подражанием «Власти тьмы» Л. Н. Толстого: по отзывам критики, она была крайне слабой в сценич. и лит. отношении, изображала «пейзаж, селян, оперных хористов, но не тот мистич. чернозем, не землю, имя к-рой „мужик“» (Эм. Бескин — ТиИ, 1910, № 51, с. 999). Отношения авторов с т-ром Корша были испорчены в 1911 после снятия с репертуара слабой пьесы **«Сильнее смерти»** (СПб., 1911) и весьма бурной полемики в прессе с дирекцией по этому поводу (см.: РВед, 1911, 9, 13, 19 нояб.; «Студия», 1911, 12 нояб.; «Театр», 1911, 11 нояб.), в к-рой авторы заявили, что пьеса снята ими в знак протеста против коммерч. атмосферы в театре. Пьеса «Золото и любовь», по отзыву театр.-лит. к-та Дирекции имп. т-ров,— «довольно шаблонная мелодрама», а драма «Огни вечности» — «одна из декадентских безвкусиц» (ЦГАЛИ, ф. 853, оп. 2, № 1491, л. 126—131). Стилизованная под М. Метерлинка «драма юности» **«Там за железными дверями»** (СПб., 1908) была запрещена к постановке цензурой (ЦГИА, ф. 776, оп. 26, д. 26, л. 300—1907 г.). Им принадлежат пьесы **«Тайна. Весенняя ночь»** (в кн.: Сб. пьес, т. 32, СПб., б. г.). **«У мельницы»**, **«Мертвый узел»**, **«Трясина»** (1903) (тексты — в ЛГТБ).

В 1908 по инициативе К. намечалось создание Дет. т-ра при студии в Москве (см.: «Театр», 1908, 2 нояб.). В 1911—12 К. издавал ж. «Студия», «Нов. студия», посв. вопросам театра, в к-рых отрицал «иск-во для иск-ва» и отстаивал «свободу художника в выборе своего пути» («Нов. студия», 1912, № 1). Спорам о театре, его состоянии, новаторским течениям посв. ряд статей Ковальских в ж. «Студия», напр. **«Сумерки мысли»** (1912, № 19) и **«Театр, автор, актер...»** (1912, № 23), в к-рой содержалась полемика со статьей Ю. И. Айхенвальда «Конец театра» (в том же номере), а суждения о театре как коллективном роде иск-ва и стихии театральности, заложенной в природе человека, прямо соотносимы с учением Н. Н. Евреинова об инстинкте театральности. Эти же темы в центре ром. **«Двуликий бог»** (СМ, 1915, № 10—11; отд. изд.— т. 1—2, П., 1916), примечательного реалиями театр. быта предрев. лет.

Один из персонажей, режиссер Скворцов, в к-ром угадываются черты Г. Крэга (об интересе к его работам см. ст. К. **«„Гамлет, принц Датский“ на сцене Худож. театра»** — «Студия», 1912, № 14),— представитель «традиционализма» в условном театре нач. 20 в., придававший большое значение старинным формам театр. иск-ва: фарсу, балагану, мираклю с их подчеркнутой театральностью и условным языком жестов. В образе художника Саянова современники находили черты биогр. сходства с М. А. Врубелем; возможно, в злоключениях гл. героя, драматурга Ланского, К. зашифровал историю своего конфликта с Коршем. Стилистика романа ориентирована на публику, привлекаемую альковным антуражем и «красивостью», «изнанка» к-рой «всегда вульгарность» (М. Левидов — НЖдВ, 1916, № 7—8, стб. 142; ср. также: М. Каролицкий — ВЕ, 1916, № 12).

Творч. интеллигенции, преим. писателям, посвящен и ром. **«К новым берегам»** (СМ, 1914, № 1—5). В 1914 К. был в Венеции (см. письмо к А. А. Измайлову — ГПБ, ф. 248, № 309), где его, по всей вероятности, и застала война. В 1915 он предлагает «Бирж. вед.» свои репортажи из Германии, Швейцарии, Франции (письмо М. М. Гаккебушу — там же, № 307).

В 1920-х гг. К. эмигрировал вместе с женой в США (сотрудничал в ж. «Жизнь», Н.-Й.; ред. С. И. Гусев-Оренбургский); в кон. 1932 они переселились в Турин.

Лит.: Данилов С. С., Рус. театр в худож. лит-ре, Л.— М., 1939, с. 208—11; Революция 1905 г. и рус. лит-ра, М.— Л., 1956, с. 294—97. ✦ РВед. Сб.; НЭС; Гранат; ИРДТ; Масанов.

Архивы: ЦГИА, ф. 776, оп. 17, д. 440, 1911 г. ЦГАЛИ, ф. 1647, оп. 1, № 335 (письма В. И. Стратееву); Архив Горького в ИМЛИ, КГ—П 36—2—1... 36—2—5 (письма Горькому); П-ка «Зн.», 20—68—1... 20—68—4, 20—67—1... 20—67—7 (письма сотрудникам изд-ва «Знание»).

А. Г. Пирогова.

КОВА́НЬКО Иван Афанасьевич [1774 или 1775, Полтава или Полтав. у. Новорос. губ.— 4(16). 12.1830, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], поэт. Род. в

семье мелкопоместного малорос. дворянина; рос в бедности. В 1792 окончил Горное уч-ще в Петербурге, получил чин шихтмейстера 8-го кл. и до конца жизни служил (с небольшими перерывами)

в разл. учреждениях горного ведомства (Липецкий чугунолитейный з-д, 1793—95; Тамбов. квасцовый з-д, 1795—99). Переехав в кон. 1799 в Петербург, К. сравнительно быстро продвигается по службе: в 1802 он столоначальник в деп. Мин-ва финансов, в 1806 нач. 1-го отд. Горного деп., с 1811 правитель канцелярии Деп. горных и соляных дел. Вступив в 1802 в ВОЛСНХ, К. вскоре, ссылаясь на «стечение дел по казенной должности», просит освободить его от обязанностей д. чл. и оставить в качестве корреспондента.

Наиболее заметный эпизод деятельности К. в об-ве — его выступление против Д. В. *Дашкова* 8 марта 1812 при разбирательстве иронич. похвальной речи последнего против Д. И. Хвостова, признанной оскорбительной для адресата. Участвовал в изд. об-вом сб. «Свиток муз» (кн. 2, СПб., 1803). К. состоял также сотрудником в I разряде «Беседы любителей рус. слова» со дня ее основания («Чтение», кн. 1, СПб., 1811, с. X).

Как поэт К. становится известен в 1790-е гг.; первая публ.— ода **«Тленность»** («Приятное и полезное препровождение времени», 1795, ч. 5). В глазах современников молодой К.— «хороший поэт и сочинитель, но бедный и несчастный» (Болотов А. Т., Памятник претекших времян..., М., 1875, с. 12); этот образ поддерживают проникнутые самоумалением автохарактеристики К.: **«Моя ночь, или Чувство благодарности... М. Ф. Соймонову»** («Иппокрена», 1799, ч. 2), **«Перестроенная лира»** («Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 1), **«В альбом С. Д. Пономаревой»** («Благ.», 1819, № 15; наиб. поздняя из выявленных публ.). В целом для К. характерна сильная зависимость от поэзии Г. Р. Державина, на к-рого он сознательно ориентировался (см. особенно оду **«Бог»**, а также **«Стихи Великому Певцу Великих»** — «Новости рус. лит-ры», 1802, ч. 1) и от к-рого удостоился стихотв. комплимента (Державин Г. Р., Стихотворения, Л., 1933, с. 370). Из многообразного в жанровом отношении творчества К. (оды, анакреонтика, мадригалы, надписи, шарады) выделяются первый рус. печатный стихотв. пер. песни Ф. Шиллера «К радости» (пер. в точном смысле слова; см. об этом в ст. Р. Ю. Данилевского — в сб.: Ранние романтич. веяния, Л., 1972, с. 66) и получившая беспрецедентную для К. известность **«Солдатская песня»** («Хоть Москва в руках французов...») — агитац. стих., открывшее 1-й номер ж. «Сын отечества» (1812) и вошедшее в нар. песенники; периодически он продолжает печататься в этом ж-ле: патриотич. **«Песня рус. солдата...»** (1815, № 21), **«Песня рус. воинов перед сражением»** («Друзья! на смертный мир!..., 1818, № 20). К 1830 К. (отец многочисл. семейства — 10 детей) — кавалер неск. орденов, нач. 2-го отд. Деп. горных и соляных дел (с 1812), не чуждый науч. интересам: с 1822 д. чл., с 1824 товарищ директора Петерб. минералогич. об-ва, чл. Горного ученого к-та (с 1825).

Изд.: Поэты-радищевцы, 1935; Поэты-радищевцы, 1979.

Лит.: Де-Пуле М. Ф., Отец и сын. Опыт культурно-биогр. хроники.— РВ, 1875, № 8, с. 560—62; Тихонравов Н. С., Д. В. Дашков и гр. Д. И. Хвостов в Об-ве любителей словесности, наук и художеств в 1812 г.— РС, 1884, № 7; Греч (ук.); Модзалевский Б. Л., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910, с. 359—60. ✦ Брокгауз.

Архивы: ЦГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 19, л. 16 об.— 21 (ф. с. 1828 г.) [справка Б. М. Витенберга]. *С. Л. Козлов.*

КО́ВНЕР Альберт (Аркадий) Григорьевич (Авраам-Урия) [1842, Вильна — между 21.4(4.5). и 16(29).5.1909, Ломжа, Польша], публицист, прозаик. Из бедной евр. семьи. Отец — учитель, толкователь Талмуда — стремился дать сыну традиц. религ. образование. С 1850 К. учился в Вилен. раввинском уч-ще, потом неск. лет в качестве странствующего студента скитался по талмудич. школам зап. губерний. Сочинял (на иврите) с раннего детства; одно из стих. опубл. в вилен. газ. «Гакормель» в 1861. В нач. 1860-х гг. «увлекся... Добролюбовым, Чернышевским, „Современником“, Боклем, Миллем, Молешотом...». «Зная основательно др.-евр. яз. и талмудич. лит-ру, я возымел мысль сделаться реформатором моего несчастного народа» (Цит. по кн.: Гроссман, с. 103). В 1861—64 жил в Киеве, в 1865—69— в Одессе, давая уроки и печатаясь (на иврите и на рус. яз.) в местных и столичных газетах (первая статья — «Слово к евр. писателям» — в одес. газ. «Гамелиц», 1864). Сб-ки статей на иврите **«Cheker Dowar»** («Памфлеты») (К., 1865) и **«Zeror Perachim»** («Связка цветов») (Од., 1868), публикации на рус. яз. (ст. **«Ешиботная бурса»** — в одес. евр. газ. «День», 1869, 20 июня, 11 июля, 1 авг., 25 окт., и др.), резко критикующие талмудич. ученость, составили К. репутацию «еврейского Писарева». Религиозной, обращенной в прошлое ориентации он противопоставлял естеств.-науч. мировоззрение и интерес к совр. проблемам, нац. замкнутости — открытость к исканиям зап.-европ. и рус. мысли. Резкая реакция евр. одес. общины на его публикации вынудила К. в 1870 уехать учителем на Урал, в г. Кунгур. В 1871 он переехал в Петербург.

Логика идейного развития толкала К. на переход в рус. прессу и отход от чисто евр. тематики. Он печатал статьи и рецензии в леворадикальном духе в ж. «Дело» (**«Журналистика рус. евреев»** — 1871, № 8), «Б-ка дешевая-общедоступная» (**«Драм. легкомыслие»** — 1872, № 2—3; об А. Н. Островском; **«Сказки Кота-Мурлыки»** — 1872, № 4; о Н. П. Вагнере), «Всем. труд» (1872), в сб. «Евр. б-ка» (т. 4, СПб., 1873— **«Совр. евр. беллетристика»**). Сотрудничал также в газ. «С.-Петерб. вед.», в 1872—73 в газ. «Голос» вел фельетонную рубрику «Лит. и обществ. курьезы», где обличал охранит. журналистику и дельцов-финансистов. Неоднократно упрекал Ф. М. Достоевского, своего любимого писателя, за отход от прогрес. идеалов. В 1872 опубл. ром. **«Вне колеи»** («Б-ка ...», № 1—3, с ценз. изъятиями), к-рый в отд. изд. (под назв. «Без ярлыка», СПб., 1872) был запрещен как содержащий «множество фантастич., социалистич. выходок против достаточных классов об-ва, против нашего социального строя...» (Добровольский, с. 98).

Низкие гонорары и конфликты с редакторами побудили К. отойти от журналистики, в 1873 он поступил мелким служащим в Пе-

терб. учетный и ссудный банк. Убежденность в своей исключительности и желание обеспечить, как писал он, «дряхлых моих родителей, многочисленную мою нищую семью, малолетних моих детей от первой жены, любимую и любящую девушку, ее семейство и еще множество „униженных и оскорбленных", не причиняя притом никому существенного вреда» (цит. по кн.: Гроссман, с. 104—05), толкнули К. в 1875 на преступление, причем основой для морального самооправдания послужила логика рассуждений Раскольникова из «Преступления и наказания» Достоевского. Он совершил подлог в банке и получил крупную сумму денег. После шумного судебного процесса (МВед, 1875, 5—8 сент.) К. был приговорен к 4 годам арестантских рот, по слабости здоровья замененных тюремным заключением (с 1877 остаток срока отбывал в ссылке). Жил затем в Томске и Омске (где 13 лет прослужил в контрольной палате); в сер. 90-х гг. вернулся из Сибири и до смерти был пом. ревизора контрольной палаты в Ломже. В 1877 из тюрьмы К. завязал переписку с Достоевским, описав свою жизнь и мотивы преступления, а также подвергнув резкой критике позицию писателя по евр. вопросу (текст 1-го письма см.: Гроссман, с. 99—111) и его религ. взгляды (текст 2-го письма — Достоевский, XXIX, кн. 2, с. 279—81; см. также: XXI, 156). В своем ответе Достоевский, отмечая, что «редко читал что-нибудь умнее» письма К., писал по поводу его преступления: «теперь... смотрю на него так, как Вы сами о нем судите» (XXIX, кн. 2, с. 139). В ближайшем, мартовском, выпуске «Дневника писателя», за 1877 Д. цитировал письмо К., назвав его «человеком образованным и талантливым» (XXV, 76—77). Сам К., будучи атеистом (см. трактат **«Почему я не верю?»** — в кн.: Розанов В. В., Около церковных стен, т. 2, СПб., 1906, с. 411—433), в 1893 крестился, чтобы вступить в брак с православной. Однако дискриминация евреев, «их нищета, их борьба за существование, их невыносимое положение в России» (ГБЛ, ф. 249, М., 3828, № 1, л. 3) продолжали его волновать; в 1897 он подал мин. юстиции Н. В. Муравьёву «Записку» о положении евреев; в 1901—08 обсуждал эти же темы в переписке с В. В. Розановым; выпустил брошюру **«Язык фактов. По поводу обособленности евреев»** (Варшава, 1908).

После освобождения К. продолжал печататься (анонимно или под псевдонимами) в газ. «Порядок», «Новости», «Бирж. вед.» и др. На протяжении всей жизни писал беллетристич. произв., однако успеха не имел. Написанные в тюрьме пов. «Кто лучше?» и комедия из судебного быта «Наша взяла!» (занявшая в 1876 2-е место на конкурсе ОРДП), рассказ «Единственная», «Записки» — о своей жизни в стиле Дж. Казановы — остались неопубликованными (не обнаружены). Его ром. **«Без ярлыка»** и **«Около золотого тельца»** (газ. «Новости», 1880; отд. изд.— СПб., 1881; 2-е изд., СПб., 1894), слабые с лит. т. з. (стандартность сюжета и психол. мотивировок, языковые штампы), любопытны лишь откровенно автобиогр. мотивами. Зато мемуары, воспроизводящие быт евр. местечек и талмудич. школ (**«Из записок еврея»** — ИВ, 1903, № 3, 4), тюрьмы (**«Тюремные восп.»** — ИВ, 1897, № 1—4) и провинц. чиновничества (**«Хождение по мытарствам»** — «Нов. слово», 1894, № 2), представляют историко-культурный и лит. интерес, благодаря наблюдательности, точности описаний, умению убедительно воссоздать характеры.

Избр. соч. К. вышли в Тель-Авиве в 1947 (на иврите).

Лит.: Цинберг С., А. Ковнер.— В кн.: Пережитое, т. 2, СПб., 1910; его же, История евр. печати в России в связи с обществ. течениями, П., 1915, с. 142—149, 206—07, 227; Гроссман Л., Исповедь одного еврея, М.— Л., 1924 (библ.); Добровольский Л. М., Запрещенная книга в России, М., 1962, с. 97—98. ✦ Некролог: НВ, 1909, 17 мая [В. В. Розанов]. Венгеров. Источ.; Encyclopaedia Judaica, v. 10, Ierusalem, 1972, col. 1230—1232 (Bibl.); Масанов (не указаны псевд. А. Г., А. Г. Бородин, — р., Камнев, К-р А.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 540; ГБЛ, ф. 249, М. 3828, № 1—8 (письма В. В. Розанову); ф. 93/П, к. 5, № 82 (письма Ф. М. Достоевскому); ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, № 1855 (автобиография в письме А. С. Суворину); ЦГИА, ф. 1405, оп. 73, д. 1123 (судебное дело); ф. 776, ф. 11, д. 94 (ценз. мат-лы). *А. И. Рейтблат.*

КО́ГАН Наум Львович [23.8(4.9). 1863, Екатеринослав. губ.—16 (28).6.1893 *, Екатеринослав], беллетрист. Родился в бедной евр. семье. Детство провел в м. Никополь, первонач. образование получил в хедере. С 1875 учился в Херсон. г-зии (2—7-й кл.), откуда выбыл, заболев туберкулезом; позднее в Харьков. ветеринарном ин-те (1—3-й курс), к-рый не окончил вследствие нервного расстройства. Выздоровев, возвратился в Никополь и вместе с женой открыл нач. школу и б-ку. Ок. 1888 переселился в Крым. Жил в Ялте и Симферополе, перебиваясь частными уроками и сотрудничая в местных газетах («Крым», «Крым. вест.»). Помимо корреспонденций, публиковал стихи и беллетристич. произв., в осн. подражат. характера (напр., в «Крым. вест.»: стихи **«Старый**

год» и рассказы **«Дом. учитель»** — 1889, 30 дек.; **«Грудной ребенок»** — 1890, 18 мая). Среди них выделяется точностью психол. зарисовок его очерк **«Сутки в душевном отделении»** («Крым. вест.», 1889, 5—7 сент.).

В Ялте К. встречался с А. П. Чеховым. Важную роль в его судьбе сыграло знакомство (осенью 1889) с В. Г. Короленко, при содействии к-рого он напечатал главное свое произв.— пов. **«В глухом местечке»** (первонач.— «В еврейском местечке» — ВЕ, 1892, № 11; отд. изд.— СПб., 1893; под псевд. Н. Наумов), посв. жизни евр. населения в черте оседлости.

Рецензенты (А. Скабичевский — «Новости и бирж. газ.», 1892, 19 нояб.; П. Герцо-Виноградский — «Одес. новости», 1892, 18 нояб.; «Недельная хроника Восхода», 1892, № 46; ⟨Н. К. Михайловский⟩ — РБ, 1893, № 12) отмечали талант автора, знание им евр. нар. быта. А. Г. Горнфельд в ст. «Рус. слово и евр. творчество» утверждал, будто с произведений К. «начинается в рус. беллетристике внедрение евр. тем и мотивов» («Евр. альманах», П.— М., 1923, с. 183). В дальнейшем повесть К. нередко приписывали Н. И. Наумову (см.: «Новости дня», 1893, 23 июня; ср.: Мезьер; Указатель заглавий произв. худож. лит-ры, т. 1, М., 1985, с. 123); история ее создания и публикации послужила сюжетом рассказа А. Новикова «Единственная повесть Каценбогена» (Баку, 1903).

В июне 1893 К. по совету врачей предпринял поездку в Гомельский у. Могилёв. губ.; в дороге скончался.

Изд.: Переписка В. Г. Короленко и Н. Л. Когана (Наумова) (1889—1893). По мат-лам архива В. Г. Короленко (Под ред. и с прим. Н. В. Короленко и А. Л. Кривинской), М., 1933.

Лит.: Чехов. Письма, IX, 547, XII, 212, 497; Стасюлевич, V, 64; Шарогородский Г., Памяти К.— «Недельная хроника Восхода», 1894, № 4; Г⟨ес-

сен⟩ Ю., Памяти К.— там же, 1905, 6 янв.; Вермель С. С., В. Г. Короленко и евреи (Восп., письма), М., 1924, с.18—21; Новополін [Нейфельд] Г., Листи В. Г. Короленка.— В кн.: «Літ. архів», Харків, 1931, кн. 6, с. 83—87; Короленко (ук.); В. Г. Короленко о лит-ре, М., 1957 (ук.); Описание писем В. Г. Короленко, М., 1961 (сост. В. М. Фёдорова; ук.); Меламед Е. И., «Пропавший» писатель.— «Сов. библиография», 1988, № 4, с. 54—55. ✦ Некрологи, 1893: «Екатеринослав. губ. вед.», 19 июня; «Недельная хроника Восхода», № 26, «Новости дня», 23, 25 июня; «Крым. вест.», 25,29 июня. Венгеров (Сл.; Источ.); Евр. энц.; Языков; Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 552, оп. 1, № 1541 (письмо К.); ГБЛ, ф. 135, п. 25, к. 57 (письма К.); ГА Днепропетров. обл., ф. 193, оп. 3, д. 138 *. *Е. И. Меламед.*

КО́ГАН Пётр Семёнович [20.5(1.6).1872, г. Лида Вилен. губ.— 2.5.1932, Москва], историк лит-ры, критик, переводчик. Род. в семье врача, коллеж. сов. Окончив классич. г-зию в Могилёве, в 1890 поступил на ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. В ун-те вместе с В. М. Фриче и В. М. Шулятиковым организовал студенч. Кружок любителей зап.-европ. лит-ры, куда впоследствии входили В. Я. Брюсов и К. Д. Бальмонт. Мировоззрение К. сформировалось в студенч. годы под влиянием И. Тэна, Г. В. Плеханова, «Коммунистич. манифеста», хотя, как он подчеркивал, «парт. разногласия и практич. применения... из учения Маркса» его не интересовали (ИРЛИ, ф. 377). По окончании ун-та в 1896 с дипломом 1-й степени и серебр. медалью за соч. «Ранний период немецкого гуманизма» К. был рекомендован проф. Н. И. Стороженко к продолжению занятий при ун-те для подготовки к проф. званию. Однако этому, как и переводу с этой же целью в Петерб. ун-т, воспрепятствовал попечитель Моск. уч. округа, вскоре ставший мин. нар. просвещения, Н. П. Боголепов, к-рый, по утверждению К., не считал «возможным пропустить в профессора лицо евр. происхождения, хотя и принявшее правосл. веру» (ИРЛИ, ф. 377). Оставшись в Москве, К. в нач. 1900-х гг. печатал статьи, заметки, рецензии в «Рус. мысли», «Образовании», «Рус. слове», «Пед. листке», «Вест. воспитания», «Дет. отдыхе». С 1899 вел в газ. «Курьер» отдел библиографии, вместе с Фриче и Шулятиковым пропагандируя марксист. взгляд на лит-ру, при этом нередко вступая в идейные конфликты с Л. Н. Андреевым (см. восп. К. в кн.: Фатов Н. Н., Молодые годы Л. Андреева, М., 1924, с. 295, 307—08, 330—33), к-рый позднее отзывался о К. как о «бездарном» и «враждебном» ему человеке (письмо А. А. Измайлову от 7 апр. 1916 — ИРЛИ). Также преподавал в Моск. уч-ще орд. св. Екатерины (Екатеринин. ин-т) (1900—08), на Моск. пед. курсах, в Николаев. сиротском ин-те, уч-ще Моск. филармонич. об-ва, в Нар. ун-те А. Л. Шанявского; издавал **«Очерки по истории зап.-европ. лит-р»** (т. 1—3; М., 1903—10; [12-е изд.], М., 1943) и **«Очерки по истории новейшей рус. лит-ры»** (т. 1—3, М., 1908—11; 7-е изд., т. 1—2, М. — Л., 1929). Успех первого труда (к 1913 продано ок. 150 тыс. экз., переведен на болг. и груз. яз.) обеспечил ему материальную независимость и способствовал осуществлению его желания: после сдачи магистер. экзаменов он утвержден в кон. 1911 приват-доцентом Петерб. ун-та (был им до нояб. 1918) с разрешением читать лекции и одновременно избран проф. Высших жен. курсов им. Лесгафта. С 1904 чл. ОЛРС и с 1910 д. чл. Неофилол. об-ва при Петерб. ун-те. Весной 1913 (до сент. 1914) был командирован от Петерб. ун-та за границу (в Дюссельдорф, Франкфурт-на-Майне, Берлин, Париж и др.) для изучения жизни и творчества Г. Гейне.

Во 2-й пол. 1910-х гг. К. много ездит по России (Центр., Южной, по Поволжью, Уралу) с лекциями «Лит-ра сегодняшнего дня — А. Блок, И. Бунин, Н. Никандров, И. Сургучев, Е. Замятин», «Борьба модернизма и реализма в лит-ре», «Женщина в поэзии и жизни», «Побеждающая жизнь». Как лектор К. пользовался огромной популярностью, однако слушатели нередко отмечали упрощенность его подхода к лит. явлениям, политизиров. окраску его выводов (см. прения по его докладу о М. Горьком — «Юж. край», 1917, 1 февр.). В 1917 он посылает корреспонденции на полит. темы в газ. «Юж. край», «Власть народа». К. занимает позицию, близкую к плехановской, резко критикует тактику и поведение большевиков, примыкает к органу меньшевиков «Единство» (его ст. **«Ленинство»** — «Юж. край», 3 окт.; **«Старая гвардия революции»** — «Власть народа», 6 авг.).

Первое опубл. ист.-лит. иссл.— реферат, прочитанный на заседании «Библ. кружка»: **«Роль библиографии в учении нем. романтиков»** («Книговедение», 1895, № 4—5). В работах этого времени — **«Рус. ученый школы Тэна»** (РМ, 1897, № 12), **«Два биографа»** (РМ, 1898, № 12), **«Бальзак перед судом физиологии»** («Обр.», 1899, № 9), **«Зап. роман перед судом эстетика»** (РМ, 1900, № 9) и др.— К. придерживается методологии культурно-ист. школы литведения, ставя целью ист.-лит. исследования выявление социальной обусловленности произв., его зависимости от идей, господствующих в обществ. сознании. Теоретич. воззрения К. складывались под влиянием идей марксизма (воспринятого им как теория «экономич. материализма») и дарвинизма, к-рые он относил к «крупнейшим явлениям умств. жизни в сер. XIX в.» («Очерки по истории зап.-европ. лит-ры», М., 1943, с. 392). К. видел необходимость в установлении связи «лит. фактов» с «экономич. жизнью» эпохи («Изв. пост. комиссии по устройству курсов для учителей», 1911, № 3, стб. 70) и выявлении классовой подоплеки идейных конфликтов, воспроизводимых в лит-ре. Но этот принцип им не догматировался. Он мог объяснить, напр., «успехи символизма и индивидуализма» тем, что «поэты снова захотели взглянуть на мир сквозь призму своей фантазии» («Очерки по ист. зап.-европ. лит-р», т. 2, 1905, с. 409), признавая, т. о., существование имманентных факторов лит. развития. В «Очерках по истории новейшей рус. лит-ры» К. назвал осн. источником новых тенденций в лит-ре рубежа веков идею освобождения личности, выделив в лит. процессе два направления, по-разному претворяющих этот исходный принцип.

Одни писатели — А. И. Куприн, М. П. Арцыбашев, С. С. Юшкевич — руководствуются социальным инстинктом, видят возможность освобождения человека на путях преобразования общества. Другие — Андреев, Бальмонт, Ф. Сологуб — ограничиваются индивидуальным раскрепощением личности; для их творчества характерны пессимизм, иррационализм, эротич. мотивы. Очевидные в этом построении схематизм и прямолинейность вообще свойственны К., они присущи его взгляду на романтизм и реализм как на два радикально противоположных умств. наст-

роения, без различия внутри них нюансов и течений: романтизм связан с периодом застоя и реакции, реализм — с подъемом обществ. жизни (см. в его кн.: **Романтизм и реализм в европ. лит-ре XIX в.**, СПб., 1914).

В начале века К. отмечал определ. достижения в декадентстве с его эстетизмом и ницшеанством, т. к. с помощью «призрака красоты и свободы» художники расчищали «авгиевы конюшни жизни» («Очерки по истории новейшей рус. лит-ры», т. 3, в. 1, 1908, с. 125). Позже он упрекал модернистов в стремлении к изоляции от об-ва, углубленности в собств. переживания (произвольность и бездоказательность этих обвинений отметил А. А. Блок: письмо к Н. А. Нолле-Коган, жене К., от 17 янв. 1916 — в кн.: ЛН, т. 92, кн. 2, с. 326). Еще более суровую оценку получил у К. модернизм в лекции «Побеждающая жизнь» (ЦГАЛИ, ф. 237, оп. 2, № 9) как явление, порожденное презрением к реальности и духовным бессилием. Неореализм, сочетающий фактич. точность и обществ. инстинкт старого реализма с присущим декадентству интересом к внутр. миру личности, К. воспринял сочувственно. Придавал большое значение изучению вкусов, эстетич. эмоций, определяемых конкретным ист. моментом, считал, что «скоропреходящие сенсации» могут дать совр. зрителю больше, «чем создания Эсхила и Фидия» (**«Европ. лит-ра 1911 г.»** — «Ежегодник газ. „Речь“ на 1912 г.», СПб., с. 455).

В эссеистич. кн. **«Пролог. Мысли о лит-ре и жизни»** (П., 1915; 2-е изд., М.— П., 1923) принципы социологич. лит-ведения сформулированы К. с особой категоричностью, что позволило Б. М. Эйхенбауму назвать его «старательным марксистом», отметив одновременно свойственное К. самолюбование (Эйхенбаум Б., Литература, Л., 1927, с. 285). Понимание марксизма как теории, полностью отрицающей «значение личности, исчезающей за реальным интересом класса» («Очерки по истории новейшей рус. лит-ры», т. 1, в. 1, 1908, с. 252), привело К. к убеждению, что в худож. произв. механически воспроизводятся идеи, чувства и настроения, сложившиеся в об-ве под влиянием групповых интересов. Индивидуальность, талант, по его мнению, не играют никакой роли, т. к. художник является только «проводником» творч. энергии масс. К. придерживался т. з., что художник всегда будет служить «господствующим группам», т. к. они обеспечивают ему свободу творчества, давая материальную независимость. Но и у демократии есть шанс привлечь художника на свою сторону — создать обстановку, открывающую простор творч. духу (**«Творчество и общественность»** — «Власть народа», 1917, 16 сент.; перепечатано в кн. К. **«Интеллигенция и народ»**, М., 1917). Это убеждение руководило им, когда он стал в 20-е гг., по выражению М. И. Цветаевой, «ангелом-хранителем» и «ходатаем по... земным делам» писателей (см. в кн.: Цветаева М., Соч., т. 2, М., 1984, с. 257).

Истории лит-р, созданные К. (в т. ч. **«Очерки по истории древних лит-р»**, т. 1 — **«Греч. лит-ра»**, М., 1907; 7-е изд., М., 1937), составленная им «Хрестоматия по истории зап.-европ. лит-р» (т. 1—2, М., 1911—12), его статьи в «Истории рус. лит-ры XIX в.» Д. Н. Овсянико-Куликовского и Новом энц. словаре Брокгауза и Ефрона, переводы, предисловия ко мн. изданиям нем. и франц. серии «Всемирной б-ки» (изд-во «Просвещение»), в т. ч. О. Мирбо, К. Ивер, В. Гюго, А. Франса, свидетельствовали об энц. образованности К. Его знания и высокую культуру отмечали сотрудничавшие с ним литераторы (см.: Зайцев Б. К., Молодость — Россия.— В его кн.: Голубая звезда, М., 1989, с. 34). Сосредоточив осн. внимание на мировоззренч. позициях разбираемых авторов, он в конкретном анализе худож. произв. нередко уходил от упрощенного социологизма своей теории.

После Окт. революции К. участвовал в многочисл. мероприятиях и организациях в сфере культуры, в 1918 проф. и чл. правления Смоленского ун-та, в 1921—30 проф. 1-го и 2-го МГУ, Всесоюзного лит.-худож. ин-та, Исследовательского ин-та археологии и искусствоведения, пред. Гос. худож. к-та Наркомпроса и др., с 1921 бессменный президент ГАХН.

Др. произв.: «Белинский и его время» (М., 1911), «Белинский» (М., 1911), «Европ. лит-ра [1912 г.]» («Ежегодник газ. „Речь“ на 1913 г.», СПб.), «Европ. лит-ра [1913 г.]» («Ежегодник газ. „Речь“ на 1914 г.», СПб.), «Теория словесности для ср. уч. заведений» (М.— П., 1915), «Н. Г. Чернышевский в рус. освободит. движении» (П., 1917), «Горький» (М.— Л., 1928), «Очерк истории всеобщей лит-ры» (М.— Л., 1930).

Лит.: Фриче В. М., Рец. на «Очерки по истории зап.-европ. лит-р».— «Обр.», 1903, № 10; Потемкин В. П., Нечто о зап.-европ. лит-ре и о предшественниках г. П. Когана, М., 1904; Евлахов А. М., Введение в философию худож. творчества, т. 1—3, Варшава, 1910—17; Переверзев В. Ф., Рец. на «Романтизм и реализм в европ. лит-ре XIX в.».— СМ, 1915, № 1; Николаев П. А., Возникновение марксист. лит-ведения в России, М., 1970 (ук.); Академич. школы в рус. лит-ведении, М., 1975; Николаев П. А., Курилов А. С., Гришунин А. Л., История рус. лит-ведения, М., 1980; Раков В., Из истории сов. лит-ведения. Теория «социального генезиса» лит-ры, Иваново, 1981; ЛН, т. 85, с. 709—10. ✦ Некролог: «Тр. Ин-та Славяноведения АН СССР», [т.] 1, Л., 1932. Мандельштам Р. С., Марксистское искусствоведение. Библ. ук. лит-ры на рус. яз., М.— Л., 1929; Владиславлев; Муратова (2); ЛЭ; БСЭ; КЛЭ.

Архивы: ИМЛИ, ф. **125**; ЦГАЛИ, ф. **237**; ф. 1624 (анкета К.), ф. 80, оп. 1, № 20 (письмо Ал. Н. Веселовскому); ЦГИАМ, ф. 418, оп. 513 (рукописи студенч. работ); Архив МГУ (л.д.); ГБЛ, ф. 389 (протоколы Кружка любителей зап.-европ. лит-ры); ЦГИАЛ, ф. 14, оп. 1, д. 10531 [справка Н. Г. Жуковой]; ЦГИА, ф. 733, оп. 155, д. 352. *М. В. Михайлова.*

КО́ГАН Фейга Израилевна [псевд. А. Талин; 27.7(8.8). 1891, Москва — 1974, там же], поэтесса, теоретик худож. чтения. Отец — ремесленник-скорняк, затем купец, староста моск. синагоги. Училась в гор. уч-ще, в 1-й моск. Мариинской г-зии, к-рую окончила с отличием в 1908. Слушала лекции в Нар. ун-те А. Л. Шанявского, училась на декламац. курсах В. К. Серёжникова. В книге стихов **«Моя душа»** (М., 1912), вышедшей с «ликующим», по ироническому определению В. И. Нарбута («Новая жизнь», 1912, № 10, с. 259), предисл. Ю. И. Айхенвальда, критики отмечали «благоговейный пантеизм... умиленное преклонение перед сокровенными тайнами жизни» (Б. Сергеев ⟨Б. А. Лавренев⟩ — «Жатва», кн. 3, М., 1912, с. 273). Однако «юная, прекрасная, восторженно поющая гимны миру душа» поэтессы (Амари — «Заветы», 1912, № 1, 2-е изд., с. 93) — единственная ее тема, отчего стихи воспринимались «не более как перепевы», «не позволяющие высказать никаких суждений о их авторе» (В. Брюсов — РМ, 1912, № 7, с. 27). Почти единодушно критика отмечала влияние А. А. Блока (С. Кречетов — УР, 1912, 21 апр.; П. Георгиев ⟨П. Г. Тупиков?⟩ — «Луч», 1912, 2 апр.).

В 1917 К. участвовала в работе евр. театр. труппы, ставшей ядром т-ра «Габима», но прервала работу из-за нервного заболевания. После Октября была зав. репертуарной секцией ТЕО Пролеткульта, училась и впоследствии преподавала в Гос. ин-те слова (ГИС). В 1920 входила в кружок молодых поэтов (в ее архиве сохранились записи лекций Вяч. И. Иванова; отрывки — ЛН, т. 92, кн. 3, с. 496—97, 502, 507), примыкала к поэтич. группе «неоклассиков».

Выпустила сб-к стихов **«Пламенник»** (М., 1923). Занималась теорией худож. декламации, руководила разл. студиями.

Лит.: Владиславлев; Тарасенков.
Архивы: ЦГАЛИ, ф. **2272**.

Н. А. Богомолов.

КОЖЕ́ВНИКОВ Валентин Алексеевич [28.4(10.5).1867, Вена — 19.11.1931], издатель-редактор, драматург, инженер. Из дворян. Брат П. А. *Кожевникова.* Отец, Ал. Як. Кожевников,— один из основоположников отеч. невропатологии, проф. Моск. ун-та; мать, Н. Е. Кожевникова (урожд.

Егорова), — артистка-любительница (совм. с нею К. написаны нек-рые пьесы, напр. **«Сила любви»**, М., 1901), племянница Н. В. Станкевича. В 1885—88 учился в Моск. ун-те; затем окончил (с отличием) Ин-т инженеров путей сообщения в Петербурге (1888—91; см. его статьи по инж. делу: «Журнал Мин-ва путей сообщения», 1893, № 3; 1894, № 2); служил в Управлении путей сообщения на Зап.-Сиб., Моск.-Казан. и др. железных дорогах.

В нач. 1900-х гг. написал неск. пьес (см.: Словарь сценич. деятелей, в. 10, СПб., 1903, с. 3—4); наиб. известная из них — комедия **«Дым отечества»** (СПб., 1901), в апр. 1901 почти одновременно поставлена в театре Лит.-худож. об-ва в Петербурге и в Кружке любителей сценич. иск-ва в Москве, однако успеха не имела (авт. объяснение неудачи см. в письме к А. С. Суворину от 16 окт. 1901 — ЦГАЛИ, ф. 459, № 1859).

Простенькая, даже избитая фабула (моск. адвокат, пресытившись законным браком, оставляет семью, а затем снова возвращается к «дыму отечества») разворачивается в замедленном действии, на грани забавного и печального; при этом отсутствие всякой тенденции, неявность «авт. позиции», видимо, оставляли часть публики неудовлетворенной. Высоко оценил «Дым отечества» А. Р. Кугель: «Это пьеса очень тонкая. Семья держится привычкой, страсть убивается привычкой. Это почти смешно, говорит г. Кожевников, и действительно, почти смеется над своими героями... И юмор автора печальный, и колорит пьесы грустный» (ТиИ, 1901, № 17, с. 336; ср. положит. отзыв П. Ярцева — там же, с. 338).

Тонкости, естественности недостает пьесам К. **«Около счастья»** и **«Дорожный мастер Саламатин»** (обе — М., 1902), объединенным идеей возмездия. Обе они оканчиваются самоубийством гл. героя (в первой — гениального ученого, женившегося на «падшей» дочери богатых родителей; во второй — ж.-д. мастера, долгие годы занимавшегося приписками). Последняя особенно интересна изображением ж.-д. быта, хорошо знакомого автору. К. был сотрудником ж. «Театр и иск-во» [см., напр., его ст. **«Роль „дикой утки“ в пьесе Ибсена»** (1901, № 43), посв. проблеме символа в драме].

Более известен К. в качестве редактора-издателя ежемесячного (с 1904) социал-демократического (единств. моск. марксистского) ж. «Правда». В нем помещались статьи Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, А. В. Луначарского, Р. Люксембург, К. Каутского, Ф. И. Дана, Л. Мартова и др. (историю конфликта «Правды» с Моск. ценз. к-том см. в ст. «Марксист. периодич. печать. 1896—1906» — КА, 1926, т. 5). В отд. беллетристики печатались произв. Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, И. А. Белоусова, В. В. Вересаева, Б. К. Зайцева, А. С. Серафимовича и др. В 1905—06 гл. место занял обществ.-полит. отд. (переводы К. Маркса, статьи М. С. Ольминского, И. И. Скворцова-Степанова и др.), в лит. отд.— С. Пшибышевский, К. Д. Бальмонт. За публикацию в № 12 за 1905 статей Г. Д. «Ноябрьская полит. стачка в Петербурге» и З. С. Стенцеля ⟨Ленского⟩ «Моск. восстание» ж-л был закрыт (в 1906 успели выйти еще 4 номера: янв.—февр.), а К. приговорен Моск. окружным судом 30 июня 1906 к заключению в крепости на полтора года (ЦГАОР, ф. 63, д. 308/1903 г.; см. также: РВед, 1906, 1 июля; РСл, 1906, 1 июля); бежал за границу. О деятельности К. в качестве издателя «Правды» Б. К. Зайцев вспоминает: «Этот скромный и своеобразный человек со странностями взял да и всадил чуть не все свои средства в издание, где сотрудники — Луначарские, Скворцовы, Базаровы — ему же и доказывали, что он эксплуататор, буржуй, темная личность. Удивительно было его терпение» (Зайцев, с. 454).

В 1-м полугодии 1906 К. также издавал в Москве газ. «Книговедение», посв. книжной и журнальной (в осн. ж. «Правда») рекламе, и при ней еженед. «Зори» — скромный по объему и оформлению лит.-худож. ж-л, с претензией на самостоят. линию в журналистике. Сотрудниками и авторами «Зорь» были С. Глаголь (из номера в номер — обзоры выставок, «очерки сцены»), П. А. Кожевников (рассказы, переводы, заметки), В. И. Стражев (стихи), Эллис, А. Белый («Принцип совр. эстетики», в. 6—9/10), Б. К. Зайцев, Н. Е. Поярков, А. А. Койранский, А. П. Воротников и др.

Со 2-й пол. 1906 по 1913 К. жил в Париже. По возвращении в Россию от издат. деятельности отошел. После 1917 был сотрудником НИИ математики и механики при физико-матем. ф-те МГУ, внештатным сотр. при МИИТе; занимался технич. переводом.

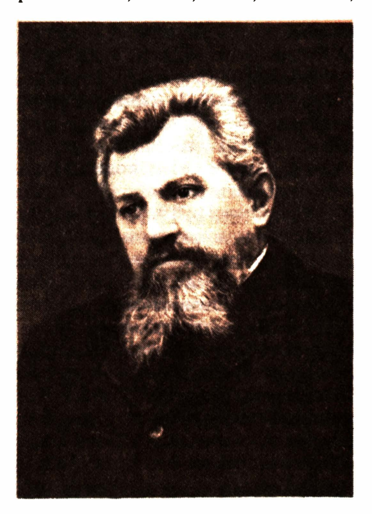
Лит.: Махонина С. Я., Рус. легальная журналистика XX в. (1905 — февр. 1917).— В кн.: Из истории рус. журналистики нач. XX в., М., 1984, с. 26—27; Зайцев Б. К., Голубая звезда, М., 1989 (гл. «Зори»); ЛН, т. 72 (ук.). ✦ Каталог ОРДП; Венгеров. Сл.; ИРДТ, т. 7 (ук.); Масанов.

Архивы: ЦГАЛИ, ф. 459, № 1859 (письма А. С. Суворину); ф. 44, № 116 (письма И. А. Бунину); ГЦТМ, ф. 1, № 1149 (письмо Н. Е. Кожевниковой к А. А. Бахрушину, 1903); ЦГАОР, ф. 102, 6 д-во, 1913 г., д. 4; ЦГИАМ, ф. 31, оп. 3, д. 2197; ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 1688 (об издании ж. «Правда»).

И. В. Никитина.

КОЖЕ́ВНИКОВ Владимир Александрович [15(27).5.1852, г. Козлов Тамбов. губ.— 3(16).7.1917, ст. Хлебниково под Москвой; похоронен на Новодевичьем кладб.], историк культуры, публицист. Сын потомств. поч. гражданина, детство и юность провел в Козлове, воспитан в религ. традициях, получил дом. образование. Был вольнослушателем Моск. ун-та (1868—73). Не получив ун-тского диплома, стал человеком обширнейших знаний, в совершенстве владел 8 языками, был знатоком живописи и музыки. Жил в Москве.

Первая книга К.— **«Нравственное и умственное развитие рим. общества во II в.»** (Козлов, 1874) — привлекла внимание столичной критики (положительные, даже восторженные рец.: МВед, 1874, 19 окт., б/п; Н. И.— ЖМНП, 1874, № 12; Н. И. Кареев — ФЗ, 1875, в. 1, с. 3—5;



«Чтения в ОЛДП», 1875, № 8, с. 559—76; и отрицательные: «Унтские изв.», К., 1876, № 1, с. 17—18, б/п).

Юношеская вера в могущество разума и положит. наук, заметная в первой книге, а также обостренное чувство истории способствовали быстрому сближению К. с Н.Ф. *Фёдоровым*, ставшим его наставником в самообразовании. В течение 28 лет (познакомились в 1875 в б-ке Румянцев. музея; см. письмо Н. П. Петерсона в редакцию «Нов. времени» от 2 авг.

1917 — ЦГАЛИ, ф. 95, № 1017) К. был ближайшим к Фёдорову человеком; неотлучно находясь при нем в последние дни его жизни, получил из рук философа в наследство все его бумаги.

В кон. 1870-х гг. у К. возникла идея многотомного исследования, посв. истории секуляризации европ. культуры начиная с эпохи Возрождения (не опубл.; см. об этом: БВ, 1912, № 12, с. 867—68; рукопись, видимо, утрачена). В 1880 К. отправился в Италию; в течение 14 лет изучал лит-ру и философию эпохи в крупнейших книгохранилищах Европы. В заграничных путешествиях начал собирать редкие книги (его б-ка в 8 тыс. томов была завещана им б-ке Румянцев. музея).

В статьях 1890-х — нач. 1900-х гг. (почти все в ж. «Рус. архив» и «Рус. вест.») К. предстает последователем Фёдорова. В полемич. брошюре **«Бесцельный труд, „неделание“ или дело?»** (М., 1893), направленной гл. обр. против фаталистич. идеи «неделания» Л. Н. Толстого, К. утверждал необходимость общеполезного «дела» (по «воскрешению отцов») как смысла жизни, в чем философ А. И. Введенский увидел «одно из проявлений подъема совр. самосознания» (БВ, 1894, № 4, с. 165). Однако др. критики упрекали К. в неопределенности понятия «дело» (см., напр., отрицат. рец.: РБ, 1894, № 4, с. 55—57; ВЕ, 1894, № 3, с. 422—29; ⟨В. А. Гольцев⟩ — РМ, 1894, № 10, с. 121), что свойственно и др. попыткам К. 90-х гг. изложить осн. идею фёдоров. учения.

В те же годы К. писал стихи, облекая в рифмов. строки идеи Фёдорова (нек-рые посв. самому философу): **«Вера — жизни сила»** (в брошюре «Бесцельный труд...»), **«Призыв»** («Знаньем движимые силы/ И всеобщий труд/ Спящим в сумраке могилы/ Жизнь воссоздадут» — «Дон», 1898, 6 авг.; см. также: Ф е д о р о в, с. 643); **«Цель жизни»**, где, отклоняя пушкинскую формулу: жизнь — «дар случайный», провозглашает целью жизни «оживленье наших братьев и отцов» (РВ, 1898, № 11, с. 142; ср. письмо Фёдорова от 24 дек. 1897 — Ф е д о р о в, с. 644); **«Жить или не жить?»** (РВ, 1899, № 4); «Да приидет Царствие Твое!», «Святое пламя дарованья...» (оба — ГБЛ, ф. 657, к. 9, № 88, к. 10, № 4).

Почитанием прошедших поколений проникнуты статьи К. в защиту памятников рус. старины, в небрежном отношении к к-рым он видел проявление неблагодарности к «отцам» и «небратского состояния человечества»: **«Плач церквей московских»** — о застройке — «сокрытии» — храмов светскими зданиями и «блокаде храмов» торжищами (РА, 1893, кн. 2; см. об этом также в письме к П. И. Бартеневу от 10 апр. 1898 — ЦГАЛИ, ф. 46, № 590), **«Стены Кремля»** (РА, 1893, кн. 3), где предлагает расписать ист. живописью кремлев. стены, ныне похожие «не на царственную одежду, облекающую собою сокровища родной святыни, а на обветшавшее рубище нищего» (с. 368). Тема единства «отцов» и «сынов», Востока и Запада, всего человечества — главная в историко-путевых очерках К. кон. 1890-х гг.: **«Святая София»** и **«Цареградский музей»** (РВ, 1898, № 9, 10; положит. рец.: МВед, 1898, 29 сент.); **«Северно-русские думы и впечатления»** (РВ, 1899, № 10—12; положит. рец.: «Правительств. вест.», 1899, 15 окт., б/п); **«Обыденные храмы в Др. Руси»** (РВ, 1900, № 1). Общую задачу очерков, связанных с историей Др. Руси, К. определял как анализ «проявлений нар. согласия, на благо направленных» (там же, с. 193).

Результатом многолетних науч. занятий стала кн. **«Философия чувства и веры в ее отношениях к лит-ре и рационализму XVIII в. и к критич. философии»** (ч. 1, М., 1897), фундаментальный труд, осн. часть к-рого посв. подробному анализу учения нем. философа И. Г. Гамана.

В заключит. страницах К. впервые изложил основы учения Фёдорова: общие братские усилия человечества по «разумной регуляции природы» при помощи достижений науки; избавление человечества от голода, болезней и смерти; «возвращение жизни отцам». Эту «общеполезную философию дела» он объявляет «философией будущего» (с. 753—57); не называя имени ее создателя, К. говорит о сочувствии Ф. М. Достоевского учению «этого мыслителя». Книга вызвала много заинтересованных отзывов (см., напр., положит. рец.: Ю. П. Бартенев — ЖМНП, 1898, № 5; РВ, 1898, № 9, 11; С. С. Глаголев — БВ, 1898, № 2; МВед, 1898, 22 авг.; резко отрицат. рец.: ⟨П. А. Конский⟩ — ИВ, 1898, № 10; РБ, 1898, № 4).

После смерти Фёдорова (1903) К. и Н. П. Петерсон поставили своей задачей популяризацию его учения. Они издали статьи и фрагменты Фёдорова под назв. **«Философия общего дела»** (т. 1—2, Верный — М., 1906—13; назв. придумано К.), с предисл. К., к-рый приготовил к печати остальное и, умирая, оставил средства на издание. Одновременно К. написал серию очерков о мыслителе с подробной характеристикой его деятельности, личности и воззрений (РА, 1904, кн. 1—3; 1905, кн. 1—2, 4; 1906, кн. 1; отд. изд.— **«Н. Ф. Федоров. Опыт изложения его учения** по изд. и неизд. произведениям, переписке и личным беседам», ч. 1, М., 1908).

Однако еще при жизни Фёдорова между ним и К. возникло и крепло идейное несогласие (см. письма Фёдорова к К. от 24 дек. 1897 и от 1901 — Ф е д о р о в, с. 643 — 644, 649). Его суть выясняется из письма Фёдорова к К. от 8 июля 1898: «Вы учение о воскрешении называете не христианским...» (рукой К. на этом письме сделана помета с указанием на Священное Писание и святоотеч. традицию, признающие воскресение не естеств. средствами, а «сверхъестественною силою совершающееся» — ГБЛ, ф. 657, к. 4, № 6). Оставаясь преданным памяти учителя, К. рассматривал его учение как попытку «рационализировать христианство» (письмо Петерсону от 20 сент. 1909 и его ответ от 5 нояб. 1909 — ЦГАЛИ, ф. 95, № 1064, 1086; см. также: ГБЛ, ф. 657, к. 6, № 42, 43). В дальнейшем осмыслении учения Фёдорова К. видел две перспективы: первая — «усвоение его рационалистич., науч. стороны при очень равнодушном отношении к его нравств. и религ. стороне», вторая — примирение с христианством (письмо Петерсону от 20 авг. 1913 — ГБЛ, ф. 657, к. 6, № 43). Последнее К. считал своим долгом по отношению к покойному. В 1916 К. намеревался начать восп. о Фёдорове (С е т н и ц к и й Н. А., В. А. Кожевников. 1852 — 1917— 1927.— В кн.: Высшая школа в Харбине. Изв. юридич. ф-та, т. 4, Харбин, 1927, с. 328).

В кон. 1900-х гг. К. изучал памятники древнехрист. письменности, патристику. Был тесно связан с группой моск. богословов, философов, обществ. деятелей, образовавших Кружок ищущих христ. просвещения (или Новосёловский кружок): епископом Феодором (Поздеевским), М. А. Новосёловым, Ф. Д. Самариным, С. Н. Булгаковым, П. А. Флоренским (его переписка с К. опубл.: «Вопросы философии», 1991, № 6) и др. В годы афонских споров об имени Божием (1912—13) К. был на стороне защитников имеславия (присутствия Божия в имени Иисусове) как церк. учения (БТ, 1982, сб. 23, с. 269). Тогда же и позднее писал статьи по апологетике христианства (почти все вышли в изд. «Религ.-филос. б-ки» Новосёлова, организованном при участии К.): **«О значении христ. подвижничества в прошлом и настоящем»** («Христ. чтение», 1909, № 8/9; отд. изд.— ч. 1—2, М., 1910; СПб., 1910; ср. правосл. понимание аскетизма здесь со снисходительно-отрицат. суждением о нем в первой книге К.), **«Исповедь атеиста»** (М., 1911; 2-е изд., Сергиев Посад, 1915), **«Преобладание науч. сомнения в совр. неверии»** (БВ, 1911, № 5, 6, 9, 10, 12; отд. изд. под назв. «Совр. науч. неверие» — М., 1912), **«О добросовестности в вере и в неверии»** (М., 1909, 1912) и др. Часть статей, а также последняя кн. К. **«Буддизм в сравнении с христианством»** (т. 1—2, П., 1916; не окончена; положит. рец.: В. В. Зеньковский — «Христ. мысль», 1917, № 1) родились из лекций, с к-рыми К. выступал на публичных чтениях для студентов и курсисток в зале Медведников. г-зии и на собраниях Кружка ищущих христ. просвещения в 1908—09.

В 1912 К. был избран поч. чл. Моск. духовной акад. (см.: ⟨П. А.

Флоренский〉 — БВ, 1912, № 12, с. 867; там же библ.— с. 868—71). К. умер от рака, пережив, по словам С. Н. Булгакова, «трагедию сознательного умирания» (см. также письмо К. к В. В. Розанову от 21 окт. 1916 — «Вест. РХД», 1984, № 143).

В некрологах, помещенных в «Нов. времени» (1917, 21 июля) и в «Ист. вест.» (1917, № 7/8), ему ошибочно приписано «рев. прошлое»; см. опровержения: письмо Петерсона от 2 авг. 1917 в ред. «Нов. времени» (ЦГАЛИ, ф. 95, № 1017) и письмо младшего брата К. в ред. «Ист. вест.» от 5 янв. 1918 (ЦГАЛИ, ф. 163, № 104).

Булгаков, близкий друг К. в течение последних 10 лет его жизни, видел в нем человека с «прирожденной совестливостью ума», к-рый, несмотря на то, что в нем «жила целая академия наук и искусств», умел «делиться своим умственным богатством... и при этом сам оставаться в тени». Булгаков называет К. «явлением исключительным», к-рым могла бы гордиться любая культура, и связывает его личность со «славянофильской и даже старомоск. культурной традицией» («Христ. мысль», 1917, № 11/12, с. 76—80).

Др. произв.: «Лука Элладский», поэма (М., 1897), «Сикстинская капелла. (Письмо из Рима и стихотворение)» (М., 1898), «На сторожевом валу. Памяти родных мест, поэма» (М., 1901); с т а т ь и: «О задачах рус. живописи» («Моск. голос», 1906, № 28—31, 33; отд. изд.— М., 1907), «Значение А. А. Иванова в религ. живописи» (М., 1907), «Отношение социализма к религии вообще и к христианству в частности» (М., 1908; 3-е изд., М., 1912), «Церк. деятельность женщины в Англии» (М., 1912), «Мысли об изучении святоотеч. творений» (М., 1912), «Религия человекобожия у Фейербаха и Конта» (Сергиев Посад, 1913), «Индусский аскетизм в добуддийский период» (Сергиев Посад, 1914), «Междунар. благодарность» (РА, 1896, кн. 1), Некролог «Ф. Д. Самарин» (МВед, 1916, 5 нояб., то же в кн.: Ф. Д. Самарину от друзей, Сергиев Посад, 1917; там же письмо Новосёлову).

Лит.: Б е р д я е в Н. А., Типы религ. мысли в России. Возрождение Православия.— РМ, 1916, № 6, с. 3; е г о ж е, Самопознание, М., 1990, с. 173; Р о з а н о в В. В., Около трудных религ. тем.— НВ, 1916, 12 авг.; е г о ж е, Бердяев о молодом моск. славянофильстве.— МВед, 1916, 17 авг.; е г о ж е, Мысли о лит-ре, М., 1989 (ук.); Д у р ы л и н С. Н., Ученый-христианин.— «Возрождение», Париж, 1918, № 9; е г о ж е, В своем углу (Из старых тетрадей), М., 1991, с. 226, 284, 288; О с т р о м и р о в А.〈А. К. Горский〉, Н. Ф. Федоров. Биография, б. м., 1928; Из переписки Н. Ф. Федорова с К.— «Версты», 1928, № 3 (см. также: Контекст. 1988, М., 1989); А р с е н ь е в Н., Дары и встречи жизненного пути, Fr./M., 1974; Ф л о р о в с к и й Г., Пути рус. богословия, Париж, 1981 (ук.); Ф е д о р о в Н. Ф., Соч., М., 1982 (сост., вступ. статья и прим. С. Г. Семеновой); Н е с т е р о в М. В., Восп., М., 1985, с. 346; е г о ж е, Письма. Избранное, 2-е изд., Л., 1988 (ук.); Л о с с к и й Н. О., История рус. философии, М., 1991, с. 346—48. ✦ Венгеров (Сл., Источ.; осн. часть произв. К. приписана Валериану А. Кожевникову); Масанов.

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 260; ф. 46 № 258, 593, 597, 600 (письма к П. И. Бартеневу); ГБЛ, ф. 657 (переписка с Фёдоровым, Петерсоном и др. лицами, статьи, заметки, стихи); ф. 386, к. 89, № 55 (письма В. Я. Брюсову); ф. 265, п. 191, № 4 (письма Ф. Д. Самарину).

И. В. Никитина.

КОЖЕ́ВНИКОВ Пётр Алексеевич [7(19).8.1871, Москва — 9.1.1933, Прага; похоронен на Ольшан. кладб.], беллетрист, лит. критик. Брат Вал. Ал. *Кожевникова.* По окончании моск. гимназии Ф. И. Креймана (1885—91) и ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (1896) служил в Моск. ист. музее

пом. библиотекаря, занимался археографией (см. его работы: **«Моск. губ. архив старых дел»** и **«Обзор архивов Пруссии, Баварии и Австрии»**, обе — М., 1898). К 1900, посвятив себя лит-ре, оставил науч. работу. Был участником моск. лит. кружка «Среда». Печатался в моск. изданиях разных направлений; сотрудничал в редакции ж. «Зори» и газ. «Студенч. жизнь». Первые напечатанные произв.— критич. статьи по совр. зап. драматургии: **«Утонувший колокол»** (о драме Г. Гауптмана; РВед, 1897, 12 нояб.) и **«„Гертруда". Новая драма И. Шляфа»** (РВед, 1898, 1 дек.) — сухие, невыразительные разборы пьес, «проба пера». Затем в той же газете — рассказы, близкие к жанровым зарисовкам: **«Разговор. (С натуры)»** (1899, 4 июля), **«Ерошка-казак»** (1899, 12 нояб.), **«На пристани. (С натуры)»** (1900, 19 февр.); написанные с оглядкой на поэтику символизма: **«Фотография»** (1900, 6 авг.), **«Новый жанр»** (1901, 25 дек.) и др. В 1900—04 печатался в газ. «Курьер»: рассказ **«Бессмертие»** (1900, 27 дек.), очерк **«На Девичьем поле»** (1901, 9 февр.) и др. Некрые рассказы нач. 1900-х гг.— **«Под дождем»** (сб. «Итоги», М., 1903), **«Художник»** («Курьер», 1901, 29 сент.) — по колориту и строю близки к чеховским лирич. рассказам. К зрелым произв. 2-й пол. 1900-х гг., вышедшим отд. изд.,— **«Рассказы»**, [кн. 1], М., 1908; кн. 2, СПб., 1910,— можно отнести его собств. слова о родственном ему по духу писателе Осипе Дымове: «Конечно, он не мистик. Но есть в нем мистика земли и во всяком случае космоса» (**«Осип Дымов. Силуэт»** — «Студенч. жизнь», 1910, 19 дек.). Ю. И. Айхенвальд считал, что в произв. К. «разнородные и разрозненные отрывки жизни» соединены в «живую систему авторской личностью» (А й х е н в а л ь д Ю., Отд. страницы, т. 2, М., 1910, с. 206). В антиурбанистич. рассказах К. (напр., **«Вокзал»**, **«Петля»**, **«Красная мельница»** — «Рассказы», кн. 1; **«Когда играет шарманка»** — «Рассказы», кн. 2) смуте и хаосу города противопоставлена гармония живой природы с ее вечным умиранием и возрождением; для его пантеистич. сознания характерно особое внимание к едва уловимым признакам единства мира («Над морем где-нибудь, невидимая, летит чайка, но от нее около щеки моей незаметно вздрогнул воздух» — **«Вечернее окно»** — «Рассказы», кн. 1). Нарядной экзотичности обстановки, откровенной декоративности таких произв., как **«Колыбель»**, **«Сад матерей»** («Рассказы», кн. 2), противостоит мотив недостижимости идеала в рассказах **«Ночь грешная»**, **«Любовь восковая»**, **«Поэт и кукла»** (там же). Б. ч. рассказов К. проникнута атмосферой наваждения или грезы: **«Воздух»** («Зори», 1906, в. 9—10), **«Зима»** («Рассказы», кн. 1), **«Белые маски зимы»** («Перевал», 1907, № 12). Лишенные фабулы, рассказы К. представляют собой импрессионистич. этюды с лирич. героем-созерцателем, присутствующим «в пейзаже» («Воздух», «Зима» и др.) или скрытым (**«Хвала девушке»** — ЗР, 1908, № 3—4), умеющим «уловить чуткой душой» тайну мира. Мимолетные впечатления схвачены в тонком рисунке; точными словами переданы звуки, запахи, краски [Ю. В. Соболев говорил, что по зимним пейзажам К. можно написать красоч-

ный этюд («Студенч. жизнь», 1910, 5 дек., с. 7—8)]; синтаксис фрагментарен.

Критич. эссе К. посвятил совр. писателям — неск. публ. в «Утре России» (пост. сотр. с 1907): **«Коллекция А. М. Ремизова. Творимый апокриф»** (1910, 7 сент.), **«У Арцыбашева»** (1911, 16 янв.), рец. на соч. И. Ф. Наживина (1912, 28 янв.) и И. А. Новикова (1912, 29 дек.), ст. **«Музей рус. литераторов»** (о коллекции Ф. Ф. Фидлера; «Руль», 1910, 26 дек.).

Лит. критика 1910-х гг. видела в К. представителя молодой прозы, ищущего новых форм (наряду с О. Дымовым, Б. К. Зайцевым и др.). Отмечая лирич. содержание, изысканный вкус автора и при этом надуманность, даже манерность нек-рых произв., критики расходились в оценке авт. позиции примирения с жизнью: одни по поводу «декоративных» этюдов К. замечали, что автор, «утвердившись в обстановочном кукольном мире», просто отбрасывает то, «что может оскорбить его утонченный вкус» (В. Кранихфельд — СМ, 1910, № 5, с. 87, 91); другие считали, что поиски «общей стихийной основы бытия» доминируют в творчестве К. и ставят его в один ряд с С. Н. Сергеевым-Ценским, Зайцевым, С. М. Городецким в противоположность писателям-эгоцентристам (С. А. Адрианов — ВЕ, 1910, № 5, с. 363). А. Белый отказывал К. в самостоятельности, видел в нем прежде всего талантливого читателя, создавшего «коллекцию импрессионистич. экспериментов над зорями, походкою людей, временами года и предметами» («Весы», 1908, № 3, с. 90).

В. В. Вересаев в очерке «Около литературы» (из цикла «Невыдуманные рассказы о прошлом», написанного в 30-е гг.) нарисовал уничижительный портрет знакомого ему по «Среде» К. (под им. Ф. А. Холщевникова): тип литератора без индивидуальности, к-рый «с чисто сальериевской настойчивостью» изучал стиль модных писателей (М. Горького, Л. Н. Андреева, Зайцева), пытался подражать им,— и обвинил его в лит. воровстве (В е р е с а е в В. В., Воспоминания, 3-е изд., М.— Л., 1946, с. 483—85).

В 10-е гг. К. жил в осн. в Москве, выезжая за границу (в Швейцарию, во Францию); печатался все реже (см. его письма в газ. «Речь» 1912—13 — ЦГАЛИ, ф. 1666, № 2631).

После 1914 не возвращался в Россию. Жил во Франции, Италии, с 1928 — в Праге, где был основателем и пред. лит. кружка рус. эмигрантов «Далиборка». Помещал свои рассказы (пер. на чеш. яз. Й. Кесслер и А. Силва) в газ. «Reforma» (1924, 20 янв.), «Národní osvobození» (1925, № 135, 142, 177 — лит. прил.), «Samostatnost» (1925, 19 дек.), «Tribuna» (1925, 31 июля), «Národní politika» (1926, 20 июня; 1927, 18 сент.; 1928, 20 мая, 30 дек.; 1929, 12 мая, 24 нояб.; 1930, 12 янв., 21 сент.) и др. В 1929 эмигрантская печать отметила 25-летие лит. деятельности К. («Руль», Б., 1929, 23 янв.; «Rozpravy Aventina», 1928/29, IV, № 57, с. 371; «Národní listy», 1929, № 141; «Národní politika», 1929, 2 янв.). Произв., написанные в эмиграции, К. издал отд. книгой — **«Пражские рассказы»** (Прага, 1932), по отзыву В. Ф. Ходасевича, «полные горечи и тяжелых, язвительных предчувствий смерти» («Возрождение», Париж, 1933, 2 февр.).

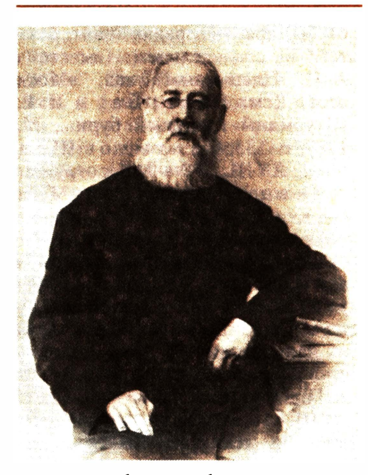
Др. произв.: «Мальчики» (М., 1903), «Семейное счастье» (РВед, 1901, 14 февр.), «Поезд № 15» (там же, 1901, 15 апр.), «Диссертация» («Обр.», 1902, № 12), «В архиве» («Курьер», 1902, 24 февр.), «Толпа» (там же, 1903, 1 апр.), «Старый знакомый» (там же, 1903, 1 июня), «В усадьбе» (там же, 1904, 9 мая), «Совр. певцы» (РБ, 1902, № 4), «Болезни» («Правда», 1904, № 4), «Степь» (там же, 1905, № 6), «Весенняя земля» и др. рассказы («Час», 1907, 4 нояб., 25 нояб., 25 дек.; 1908, 1 янв.).

Лит.: Б е л ы й А., Между двух революций, Л., 1934 (ук.); В а с и л е н к о С. Н., Воспоминания, М., 1979 (ук.); Чехов в восп. (ук.). ✦ Некрологи, 1933: ПН, 14 янв.; «České slovo», 10 янв.; «Národní listy», 10 янв.; «Pravo lidú», 10 янв.; РВед. Сб.; НЭС; Венгеров. Сл.; Гранат; ИДРДВ (ук.); Альм. и сб-ки (1,2); Муратова (2, ук.).

А р х и в ы: ЦГАЛИ, ф. 44, № 117 (письмо И. А. Бунину, 1905); ф. 518, № 108 (письма Ф. Ф. Фидлеру, 1910); ф. 1647, № 337 (письма В. И. Стражеву, 1906—08); ф. 1714, № 11 (письма Е. Л. Янтарёву, 1911—13); ф. 2226, № 750 (письма В. Ф. Булгакову, 1925—26); ИРЛИ, ф. 377; ЦГИАМ, ф. 418, оп. 305, д. 331 (дело о приеме К. в университет); Literární archív (Praha).

И. В. Никитина.

КОЗЛО́В Алексей Александрович [8(20).2.1831, Москва — 27.2(12.3).1901, Петербург; похоронен на Волковом кладб.], философ, публицист. Внебрачный сын помещика И. А. Пушкина (дальнего родственника поэта) и вольноотпущенной крестьянки, вышедшей замуж за мещанина Ал-дра Парф. Козлова, решившегося из-за денег, данных И. А. Пушкиным матери К., «покрыть грех» и не скрывавшего своей неприязни и к ней и к усыновленному К. Отец философа С. А. Аскольдова. С февр. 1831 до мая 1839 К. числился воспитанником Моск. воспитат. дома, хотя в двухмес. возрасте был отдан на воспитание моск. мещанке Степ. Прокофьевой, жил в семье отчима до смерти матери (К. было 7 лет) и даже у отца, к-рый в 9 лет отдал его в приходское уч-ще. Особую роль в судьбе К. сыграла тетка отчима (содержанка богатого помещика), на «блудные деньги» к-рой он стал пансионером 1-й моск. г-зии (1843—50; о детстве и юности К. см. его мемуары, обильно цитированные в кн.: А с к о л ь д о в, с. 3—17). С 1850 вольнослушатель физико-матем. ф-та Моск. ун-та, с 1852 — сту-



дент ист.-филол. ф-та, где специализировался по истории, обществ. наукам и особенно политэкономии. Это определило тематику первых после окончания ун-та (1856; в 1857 утвержден в звании кандидата за дисс. «О ренте по теории Рикардо») компилятивных статей. В ун-те и в первые годы после него (1855—58) был одним из наиб. активных членов (вместе с П. Н. Рыбниковым, М. Я. Свириденко, Н. А. Потехиным, А. А. Котляревским, Д. Е. Кожанчиковым и др.) радикального кружка «вертепников»; с 1858 — под надзором полиции. На квартиру-«коммуну» «вертепников», где жил К., приходили А. С. Хомяков, братья И. С. и К. С. Аксаковы и Ю. Ф. Самарин, о дискуссиях с к-рыми К. написал в некрологе Хомякова («Моск. вест.», 1860, № 41); собств. воззрения К. определял тремя именами: в философии Л. Фейербах, в обществ. вопросах Ш. Фурье и в личной жизни Жорж Санд. С 1857 преподавал словесность в Школе межевых топографов, что, по его словам, «в значит. мере сводилось к изложению социалистич. доктрин» (А с к о л ь д о в, с. 20). К периоду народнич. увлечений К. относится и женитьба на крестьянке, вскоре обнаружилась разница интересов и они расстались, хотя официально состояли в браке до конца жизни. Завсегдатай салона Е. Тур (по свидетельству Н. С. Лескова, К. и его друзьям, к-рых он изобразил позднее в ром. «Некуда», адресована эпиграмма Н. Ф. Щербины «Московским красным» — ЛН, т. 87, с. 139; Щ е р б и н а Н. Ф., Избр. произв., Л., 1970, с. 274), собраний у К. Т. Солдатенкова (Т о л с т я к о в А. П., Люди мысли и добра. Рус. издатели К. Т. Солдатенков и Н. П. Поляков, М., 1984, с. 26—27). По нек-рым сведениям, К. в 1859—

61 был фактич. редактором, а затем и совладельцем (вместе с А. Н. Плещеевым) газ. «Моск. вест.» (см.: Баренбаум И. Е., Штурманы грядущей бури..., М., 1987, с. 135; Салтыков-Щедрин, XVIII, 170—71), сотрудничал и в др. изданиях (газ. «Моск. вед.», «День», ж. «Отеч. зап.»), хотя многие из статей впоследствии «оказались утерянными и для самого К., к-рый не имел уже возможности восстановить ни их заглавий, ни времени и места их напечатания» (Аскольдов, с. 37). Вероятно, по поводу ст. К. против В. А. Кокорева (СП, 1860, 6 мая) Н. А. Добролюбов написал «Опыт отучения людей от пищи» («Свисток», 1860, № 5); критически отозвался он во «Внутр. обозр.» «Современника» (1861, № 8) и на ст. К. **«Заметки о текущей экономич. жизни в России»** (МВед, 1861, 17 июня, 29 июля).

В 1861 был уволен со службы «по расстроенному здоровью» и, продолжая заниматься лит. трудом (в частности, участвовал со 2-го т. в «Энциклопедич. словаре...» П. Л. Лаврова), зарабатывал частными уроками. В том же году К. вступил в гражд. брак со своей ученицей М. А. Челищевой, впоследствии видной «нигилисткой», участницей «Знаменской коммуны» В. А. Слепцова (ЛН, т. 71; эпизоды этой наделавшей много шума женитьбы отражены в ст. Н. П. Шаликовой — СЛ, 1864, № 36, 37). К., создавший согласно своим убеждениям «параллельную» семью, был, по мнению Аскольдова, заражен «остатками морального нигилизма» («Минувшее», с. 301).

Весной 1862 встречался с В. И. Кельсиевым, к-рый позже в «Исповеди» писал о К. и его друзьях: «...гегелисты в поддевках, говорили ужасно темно, к каждому вопросу подступали свысока, разбирая его субъективно и объективно, так что уши вяли» (ЛН, т. 41—42, с. 326 и сл.). Летом совершил с друзьями «философское путешествие» в Харьков «с целью пропаганды, что необходимо похерить все» (см.: «Рев. ситуация в России...», с. 335; «Былое», 1903, № 4, с. 64). В нояб. 1862 арестован по «делу о сношениях с лондонскими пропагандистами»; в дек. 1864 от суда освобожден. Был близок с М. А. Ишутиным, для к-рого составил устав «Об-ва взаимного вспомоществования студентов». Вновь арестован 20 мая 1866 по каракозовскому делу. Признав на следствии, что «был заражен идеями лондонской прессы и высказывал их в обществе», утверждал, что «за последние годы пришел к совершенно противоположным взглядам, поняв глубокую нравств. связь монарха с народом» (КА, 1926, № 2, с. 131); в авг. освобожден с запрещением жить в столицах. Сведения о роли К. в рев. движении 60-х гг. разноречивы; предположения о его причастности к руководящему ядру движения представляются сомнительными. Сам К. вспоминал, что «активным революционером и агитатором он не был. Его интересы и склонности в этой области всегда были более или менее интеллектуального характера» (Аскольдов, с. 20—21; для филос. интересов К. показательны его ст. по поводу «Истории цивилизации в Англии» Г. Т. Бокля — МВед, 1862, 10 июля, 11 сент.).

Изгнанный из столиц, К. сначала заведовал лесным хозяйством у одного крупного фабриканта во Владимир. губ., а с 1870 управлял имением своего тестя Машарово в Калуж. губ., подаренным дочери. Здесь он всерьез обратился к занятиям философией; принял активное участие в ряде принципиальных филос. дискуссий: по поводу «Ист. писем» П. Л. Лаврова («Знание», 1871, № 2; ответ Лаврова — «Знание», 1871, № 10), магистерской дисс. Вл. С. Соловьева «Кризис западной философии, против позитивистов» («Знание», 1875, № 1 и 2; подробнее: Лукьянов С. М., О Вл. Соловьеве в его молодые годы, кн. 2, П., 1918, с. 164—90; см. также одну из последних статей К.: **«Объяснения с моими критиками. I. Объяснение с Вл. С. Соловьевым»** — «Свое слово», СПб., 1898, № 5, с. 161—64). Переписывался с Э. Гартманом, издал получившее популярность изложение его учения («Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного Э. фон Гартмана», в. 1—2, М., 1873—75; рец.: Н. К. Михайловский — ОЗ, 1873, № 10; подробнее: Грищенко О. Н., О Гартмане в России.— В сб.: Отеч. философия, опыт, проблемы, ориентиры исследования, в. 7 — «Вехи» и «веховцы». Рус. мыслители и зап. традиции. М., 1992, с. 176—99). В кон. 1875 в состоянии душевного кризиса, вызванного разочарованием в народе и его способностях вести рациональное хозяйство, продал имение и уехал за границу с женой и тремя детьми, решив остаться там навсегда, но вскоре, приняв предложение А. А. Котляревского, начал преподавать с 1876 философию в Киев. ун-те (приват-доцент, с 1884 — профессор), читал также философию и психологию на Киев. высших жен. курсах (с 1878) и педагогику в Киев. ин-те благородных девиц (1879—80). Многочисл. филос. работы К., частично печатавшиеся в периодике («Киев. ун-тские известия», «Загранич. вест.», «Рус. мысль», киев. газ. «Заря»), посв. в осн. ист.-филос. проблематике (о Платоне, Дж. Бруно, И. Канте, А. Шопенгауэре) и особенно критич. обзорам совр. философов и философ. направлениям: **«Философия действительности. Изложение филос. системы Дюринга с приложением критич. обзора»** (К., 1878, рец.: Н. К. Михайловский — ОЗ, 1878, № 8), **«Совр. направления философии»** («Загранич. вест.», 1881—82). Вопреки ожиданиям (репутации опального мыслителя), К. и в своих трудах и в преподавании стал отстаивать в противоположность модному позитивизму самостоят. значение философии как науки, ее особую культурную и социальную роль, а его заявление, что «культура философии в об-ве есть самая важная опора против всяческих измов» (в первой самостоят. работе К. **«Филос. этюды»**, ч. 1, СПб., 1876; ч. 2, К., 1880; защищена им в качестве магистер. дис.), было истолковано в демократич. печати как выпад против идей материализма и социализма (см. длительную полемику, начатую отзывом П. Н. Ткачёва «О пользе философии»,— «Дело», 1877, № 5; Лесевич В. В., Курьезный рецензент.— «Неделя», 1877, № 28; ответ К. в кн.: **«Философия как наука»**, К., 1877; отзывы на эту кн.: Лесевич В. В., Защитник философии.— «Неделя», 1877, № 41; также: Д. 〈Пыпин А. Н.〉, Философия ожидания.— ВЕ, 1876, № 7). Хотя полит. взгляды К. со временем становятся не только умеренными, но и консервативными (к концу жизни близкими взглядам К. Н. Леонтьева), есть сведения, что еще во 2-й пол. 70-х гг. на квартире К. устраивались сходки революционно настроенной молодежи. В 1885—87 К. выпускал первый в России **«Филос. трехмесячник»** (№ 1—4), целиком состоящий из собств. сочинений; нек-рые из них выходили отд. изд. (**«Религия гр. Л. Н. Толстого»**, 1-е изд.— СПб., 1888, 2-е — СПб., 1895; **«Тард»**, **«Гипнотизм»**, оба — К., 1887). В них завершается эволюция филос. воззрений К., испытавшего последовательно влияние ряда мыслителей (особенно Шопен-

гауэра и Г. Тейхмюллера). В 1887 он выходит в отставку и целиком сосредоточивается на разработке собств. филос. системы в русле панпсихизма. Осн. ее тезис: материальные явления суть продукты представляющего и мыслящего духа. Мир, по К.,— бесконечное множество самостоят. духовных субстанций, непосредственно связанных с центр. «верховной» субстанцией — Богом. Эти взгляды К. подробно выразил в собств. ж-ле «Свое слово» (1888—98), преемнике «Филос. трехмесячника», и в ж-ле «Вопр. философии и психологии», сотрудником к-рого он был с первого номера (1889). В 1891 переехал в Петербург. Одно время читал у себя на квартире лекции по истории философии для желающих (среди посетителей П. Ф. Лесгафт, приходивший со своими студентами).

Гл. произв. К.— **«Беседы с петербургским Сократом»** («Свое слово», 1888—98, № 1—5) — филос. диалоги по образцу диалогов Платона, своего рода филос. автобиогр. К.; в центре «Бесед...» колоритная фигура «Сократа с Песков» (воплощающего нек-рые черты автора), философа «не из филос. ведомства», наделенного страстями и пороками (любитель польской «Старки» и рус. селянки), некоего простеца, ироничного и мудрого, умеющего от обычных жизн. фактов идти к глубоким филос. обобщениям. Среди участников «Бесед...» — персонажи «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского (Иван и Алеша Карамазовы, Катерина Ивановна, повзрослевший Коля Красоткин, Калганов). Предложено художественно конкретное и психологически достаточно убедительное развитие их судеб и характеров (Алеша женится на Катерине Ивановне, Иван принимает католичество и уезжает во Францию, Митю убивают по пути на каторгу и т. д.). Однако главное в «Беседах...» — филос. драматургия; персонажи представляют то или иное филос. направление, господствовавшее в рус. обществе тех лет: Шугаев — позитивист школы Д. Юма, Д. С. Милля и Г. Спенсера, Поспелов — представитель «научной философии», Красоткин — т. н. научного материализма и т. д. При этом осн. понятия философии, этики и эстетики рассматриваются в диалогах в духе «панпсихизма», с т. зр. утверждения души как наиб. подлинной и первоначальной из всех реальностей. Не принимая учения Л. Н. Толстого (сб. **«Религия гр. Л. Н. Толстого, его учение о жизни и любви»**, 2-е изд., СПб., 1895; рец.: РВ, 1895, № 5, с. 226—32), К. посвятил спец. статью разбору пов. «Хозяин и работник», где отрицал худож. ценность повести, считая, что моральная тенденция превалирует в ней над художественностью (**«Анализ последнего произв. гр. Л. Н. Толстого „Хозяин и работник“»** — «Вопр. философии и психологии», 1895, № 28; рец.: РМ, 1895, № 6). По мнению К., иск-во имеет свою специфич. задачу, отличную от задачи познания и морали,— создание особого рода эстетич. реальности (ср. ст. К. **«Теория иск-ва с т. з. Тейхмюллера»** — «Вопр. философии и психологии», 1895, № 27).

Взгляды К. оказали определ. влияние на возрождение религ. философии в России (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. Ф. Эрн), непосредств. воздействие К. признавали Е. А. Бобров, Аскольдов и Н. О. Лосский.

Лит.: Толстой, LII, 16—17; Бобров Е. А., Жизнь и труды К.— В его кн.: Философия в России, в. 1—2, Каз., 1899 (есть библ.); Никольский А., К. и его философ. воззрения.— «Вера и разум», 1901, № 8, кн. 2; Лосский Н. О., К. и его панпсихизм.— «Вопр. философии и психологии», 1901, № 58; его же, Воспоминания. Жизнь и филос. путь.— «Вопр. философии», 1991, № 10, гл. 4; Аскольдов С. А., А. А. Козлов, М., 1912 (с использованием мемуаров К.; есть библ., дата рожд.— 13.1.1831); Песни, собр. П. Н. Рыбниковым, т. 1, М., 1909, с. XII—XVII; Клевенский М. М., Вертепники.— КиС, 1928, № 10; Виленская Э. С., Рев. подполье в России, М., 1965, с. 436; Рев. ситуация в России в 1859—61 гг., М., 1970, с. 285—341 (ст. И. Е. Баренбаума); Володин А. И., «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и обществ. мысль России XIX в., М., 1978, с. 91—121; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. 1864—67, М., 1987, с. 46—47; «Минувшее», [в.] 11, Paris, 1991 (письма С. А. Аскольдова с восп. о К. и характеристикой его личности). ✦ Некрологи, 1901: ЖМНП, № 4 (Н. О. Лосский), «Лит. вест.», кн. 3; НВ, № 8987; «Новости», № 59; СПбВед, № 59. Брокгауз; НЭС; Южаков; Венгеров. Источ.; Биогр. сл. профессоров... ун-та св. Владимира..., К., 1884; Гранат; ФЭ; БСЭ (1, 3); ИДРДВ; ДРДР; Мезьер; Масанов (ошибочно объединен с юмористом Ал. Ал. Козловым, чьи псевд. приписаны К.).

Архивы: ИРЛИ, ф. 642 (ф. Алексеева В. А.); ЦГИАМ, ф. 108, оп. 3, д. 1533, л. 60; ф. 418, оп. 21, д. 72; оп. 26, д. 646, 650; ф. 16, оп. 57, д. 4 [справка Л. И. Жориной]; ЦГИА УССР в Киеве, ф. 385, оп. 1, д. 174, л. 110—113; ф. 294, оп. 1, д. 151, л. 204—205 [справка И. Б. Гирича].

Д. К. Равинский, Б. М. Шахматов.

КОЗЛО́В Василий Иванович [6(17).4.1793, Москва — 11(23).5.1825, Петербург; похоронен на Смоленском кладб.], поэт, журналист, критик. Сын купца И. К. Козлова, одного из основателей Моск. практич. академии коммерч. наук, где К. получил первонач. образование; при публичном испытании произнес **«Речь о том, для чего воздвигаются разл. рода памятники великим мужам...»** (М., 1808); затем изучал ист. и полит. науки, лит-ру в Моск. ун-те. Свободно владел англ., нем. и франц. языками. В 1810—12 печатается в «Рус. вест.», «Друге юношества», «Вест. Европы», «Аглае» П. И. Шаликова, «Журнале драматическом» М. Н. Макарова (1811), публикуя басни, романсы, послания, идиллии, баллады сентиментального характера, переводы из И. В. Гёте, И. Г. Гердера, Э. Клейста, Д. Гервея (Харви) и др.; в статье **«Мои восп.»** («Аглая», 1812, кн. 1—3) демонстрирует свою приверженность творчеству У. Шекспира, Жан Поля, Гёте. В Москве входит в круг последователей Н. М. Карамзина (Шаликов, М. Н. Макаров, Б. К. Бланк); знаком с семейством С. Л. Пушкина (Каллаш Вл., Мелкие заметки о Пушкине.— «Лит. вест.», 1901, № 4, с. 408), Е. Н. Пучковой, К. Ф. Калайдовичем (Бессонов П., К. Ф. Калайдович. Биогр. очерк, М., 1862, с. 92). В 1812 отец К. отправил его с семьей в Казань, оставшись сам в Москве; все имение его погибло. По возвращении из Казани К. по воле отца уезжает на службу в Петербург (по-видимому, в нач. 1814), нек-рое время служит в Деп. гос. имуществ (ДЖ, 1829, № 38, с. 185). К. становится сотр. П. П. Пезаровиуса по газ. «Рус. инвалид» («старший переводчик при ред. Воен. ведомства, 14-й класс» — Месяцеслов на 1821), где с 1814 печатает десятки небольших стих., лит. и театр. рецензий, хроникальных заметок и т. п. и ведет отд. «Разные известия». Одновременно пишет обзоры рус. лит-ры для нем. варианта «Рус. инвалида». Его **«Драматургич. отрывки»** (РИ, 1815, 10 февр., 10, 17, 24, 31 марта) были одной из первых в России попыток дать целостную теорию драм. искусства на основании эстетич. работ А. В. Шлегеля, пропагандистом к-рых он оставался и позднее (ср. **«Нечто о мнении француза о нем. лит-ре»** — РИ, 1816, 19 авг.; **«Братья Шлегели»** — НЛ, 1822, № 7).

В статье «О богатстве языка и о переводе слов» (РИ, 1815, 1, 8, 18 сент., подпись «К.») К. выступил в защиту языковой реформы Карамзина; в помещенных в «Рус. инвалиде» рец. на соч. В. А. Жуковского (1816, 22 янв.), 1-ю ч. «Опытов в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова (1817, 7 июля; эта апологетич. рец. смутила и испугала Батюшкова), «Кавказского пленника» А. С. Пушкина (1822, 9 сент.), В. Л. Пушкина (1823, 16 февр.), И. И. Дмитриева (1824, 14 янв.), В. А. Озерова (1824, 2 мая) он также заявляет себя сторонником сентиментальной и новой романтич. лит-ры. Серьезное значение имели его обзоры совр. франц. и в особенности англ. лит-ры (РИ, 1816—17); К. был в числе первых рус. крити-

ков, обративших внимание на Дж. Байрона, В. Скотта (там же, 1816, 14 марта) и Ч. Р. Метьюрина; он откликнулся также на «Город чумы» Дж. Вильсона, «Кублахана» С. Колриджа (там же, 1817, 3 марта).

В Петербурге К. общается с семьей А. Ф. Грибоедова, с Пучковой, Д. И. Хвостовым, знакомится с А. С. Шишковым, посещает заседания лит. обществ; появляется в светском обществе, тяга к к-рому приобретает у него комич. формы, имея в то же время характер социального самоутверждения. Двусмысленность его положения полунищего интеллигента из недворянской среды становится для него источником мучит. унижений и постоянной депрессии; несправедливо резкие и иронич. отзывы о нем есть, в частности, в письмах А. С. Пушкина (П у ш к и н, XIII — см. ук.). Его многочисл. письма Шаликову и М. Н. Макарову (1814—24), опубл. посмертно (ДЖ, 1829, № 27, 33—40, 43—46, 48, 52; 1830, № 14—16, 22—23, 26—28; 1831, № 2, 4, 7, 15, 36), полны жалоб на одиночество, невозможность личного счастья, бедность; эти настроения отражаются и в его стихах элегич. характера (**«К мечтам»** — «Благ.», 1819, № 7; **«Вечерняя прогулка»** — НЛ, 1823, № 23 и др.), с ведущими мотивами угасания мечты, любви, надежды и в особенности «фантазии», дара «песнопенья».

Оставаясь сентименталистом, К. отдает в них дань романтич. веяниям, в частности культивируя строфич. и жанровые формы, интересующие романтиков (октава, сонет). Наряду с А. А. Дельвигом К. был одним из первых рус. поэтов 19 в., систематически обращавшихся к сонету (**«Сонет. А. А. Б⟨ибико⟩вой.** При посылке моих сонетов» — ДЖ, 1824, № 16; **«Сонет. Княгине С*****. При посылке „Полярной звезды“» — НЛ, 1823, № 52 и др.); сонеты К. представляют элегич. вариант петраркистской традиции — «полуденным поэтам подражанья». С переходом «Рус. инвалида» в руки А. Ф. *Воейкова* (1822) К. остался одним из ближайших его сотрудников; есть сведения, что он был фактич. ред. газеты при номинальном участии Воейкова («Лит. листки», 1824, № 4, с. 137); он играл значит. роль в основании «Новостей лит-ры», соредактором к-рых был в 1822—25. В 1823 К. выступил с обширной рец. на «Полярную звезду» (РИ, 6—10 янв.) — одним из наиб. серьезных разборов альманаха; полемизируя с обзором А. А. Бестужева-Марлинского с позиций ортодоксального сентиментализма, К. поднимал ряд важных вопросов совр. лит. развития (о «новой школе» словесности, о жанровой специфике рылеевских «дум» и пр.); ответ Бестужева на эту статью (СО, 1823, № 4) способствовал прояснению эстетич. позиций декабрист. лит-ры (М о р д о в ч е н к о Н. И., Рус. критика 1-й четв. XIX в., М.— Л., 1959, с. 344—45). В след. рецензии — на «Полярную звезду на 1824» (РИ, 1824, 26 февр., 8, 17, 22, 28 марта) К. касался вопросов социологии лит-ры, образования читающей публики, писательской среды, языковой политики и пр., в целом высоко оценивая альманах. В янв. 1825 Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин предложили К. сотрудничать в «Сев. пчеле», занимаясь преим. переводами заграничных известий; К., у к-рого к этому времени испортились отношения с Воейковым, принял предложение. С осени 1824 он был уже болен; после 2-месячной чахотки он скончался в доме поэта и меломана кн. Н. Б. *Голицына*, предложившего ему квартиру, содержание и лечение; Голицын же устроил и похороны К.

Изд.: Поэты 1820—1830, т. 1; Рус. басня; Рус. сонет, М., 1983; Рус. сонет XVIII — нач. XX в., М., 1986.

Лит.: Б а т ю ш к о в К. Н., Соч., т. 3, СПб., 1886, с. 459, 746; Столетие Моск. практич. академии коммерч. наук. 1810—1910, М., [1910]; Л е в и н Ю. Д., Прижизненная слава Вальтера Скотта в России.— В кн.: Эпоха романтизма, Л., 1975, с. 8—9, 31; А л е к с е е в М. П., Чарлз Роберт Метьюрин и рус. лит-ра.— В кн.: От романтизма к реализму, Л., 1978, с. 4; В а ц у р о В. Э., Рус. сонет 1820-х гг. и европ. романтич. традиция.— В кн.: Гармония противоположностей. Аспекты теории и истории сонета, Тб., 1985, с. 88—100; Мат-лы по истории рус. дет. лит-ры, М., 1929, в. 2, с. 163; ЛН, т. 4—6, с. 536, 971, т. 59, с. 141, 300. ✦ Некролог: СП, 1825, 14 мая. Старчевский; РБС; Брокгауз; Венгеров. Источ.; Мезьер; Б о р и с е в и ч А. (сост.), «Рус. инвалид» за сто лет. 1813—1913, ч. 1, СПб., 1913; Черейский; Масанов.

В. Э. Вацуро.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ БИОГРАФИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX — нач. XX вв.

Биографии русских писателей 19 — нач. 20 вв. в значительной мере определялись такими внешними обстоятельствами, как их сословная принадлежность, прохождение военной, гражданской или придворной службы (в т. ч. получение чинов и наград, а отсюда перемены в их социальном статусе), права, полученные по образованию, порядок привлечения к судебной и административной ответственности, права собственности и другие т. н. «права состояния», определявшие статус человека в Российской империи. Эти права принадлежали подданным империи по рождению либо приобретались в течение жизни. Без знания соответствующих исторических реалий эти биографические обстоятельства не могут быть правильно поняты, не может быть адекватно оценена типичность или уникальность внешней судьбы, движущие пружины в ее поворотах. Наиболее весомые и характерные реалии собраны в настоящем приложении, представляющем собою развернутый комментарий к важнейшим социально-правовым аспектам биографий русских писателей 19 — нач. 20 вв. Комментарий основан на общегосударственном российском законодательстве, ведомственных узаконениях и распоряжениях и на обобщении практики их применения, отразившейся в многочисленных архивных документах, мемуарных источниках, публицистике того времени и специальных исследованиях.

СОСЛОВИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Деление российского общества на сословия основывалось в 19 — нач. 20 вв. на общегосударственном законодательстве. Приобретаемые по рождению сословные права российских подданных могли изменяться в зависимости от получаемого ими образования, прохождения службы, результата их успешной или неуспешной торгово-промышленной деятельности, а также вследствие награждения чинами и орденами за неслужебные отличия, гл. обр. за заслуги в области благотворительности. Все сословия в России делились на привилегированные и непривилегированные, т. н. податные; различия между ними в течение 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. постепенно сглаживались, но сохранились до 1917.

ДВОРЯНСТВО. Основное привилегированное сословие Российской империи. Его главные преимущества: право владения населенными имениями (до 1861), свобода от обязательной службы (с 1762 до введения в 1874 всесословной воинской повинности), свобода от телесных наказаний, свобода от земских повинностей (до налоговых реформ 2-й пол. 19 в.), право избирать и быть избранными на ряд административных должностей в местных гос. учреждениях (до земской и судебной реформ 1864), право поступления на гос. службу и на получение образования в привилегированных учебных заведениях, право корпоративной организации — уездного и губернского дворянских собраний, имевших, в свою очередь, право непосредственного обращения к верховной власти со своими нуждами.

До 1862 дворяне избирали из своей среды значительную часть местной администрации. В 1862 выборное начало было устранено в уездной полиции, а с введением судебной реформы всесословные суды сменили сословные с участием выборных представителей дворянства. Но в уездных по крестьянским делам присутствиях председательствовал уездный предводитель дворянства, а непременным членом был один из местных дворян, дворянские предводители председательствовали в уездных и губернских земских собраниях, с 1890 землевладельцы дворянского происхождения получили ряд привилегий в земствах, на должности земских начальников (с 1889) назначались землевладельцы из местных дворян.

За лицами дворянского происхождения оставался и ряд преимуществ в прохождении службы (см. ниже раздел Государственная служба в Российской империи).

Потомственные дворяне делились на 6 категорий, каждая из которых заносилась в отдельную часть губернской родословной книги: в 1-ю часть — дворяне, возведенные в дворянство по личному пожалованию императора; во 2-ю — получившие дворянство по военной службе; в 3-ю — по гражданской службе (сюда же относили и лиц, получивших дворянство по ордену, но на практике они нередко вносились в 1-ю часть); в 4-ю — дворяне иностранные, перешедшие в российское подданство; в 5-ю — дворяне титулованные (бароны, графы, князья и др.); в 6-ю — старинные дворянские роды. Различий в правах и обязанностях между этими категориями не наблюдалось, но в ряд привилегированных учебных заведений принимались дети дворян из 5-й и 6-й частей родословной книги (а также дети лиц, имевших чины не ниже 4-го класса).

Потомственное дворянство, т. о., приобреталось по рождению, по особому пожалованию монарха и в результате получения в службе определенного чина или ордена.

Женщины недворянских сословий при вступлении в брак с дворянином получали права дворянства, а дворянки при вступлении в брак с недворянином сохраняли свои права.

До 1845 потомственное дворянство получали все лица, произведенные в 14-й класс на военной служ-

бе и в 8-й класс на гражданской службе, кроме тех, кто получал эти чины при отставке. Получали потомственное дворянство и все обер-офицеры (начиная с 14-го класса) в горной службе. С 1845 на военной службе потомственное дворянство стал приносить лишь чин 8-го класса, а на гражданской — чин 5-го класса. С 1856 потомственное дворянство стал приносить чин полковника на военной службе (6-й класс) и действительного статского советника на гражданской (4-й класс).

До 1845 награжденные любым рос. орденом любой степени получали потомственное дворянство (кроме купцов, с 1826 получавших по ордену личное дворянство, а с 1832 — потомственное почетное гражданство). Затем дворянство стали приносить ордена, начиная с ордена св. Владимира 4-й степени, а с 1900 — начиная с ордена св. Станислава 1-й степени. Орден св. Георгия давал право на потомственное дворянство в любой степени.

Личное дворянство давало все права дворянства потомственного, кроме права владения населенными имениями, принадлежности к дворянскому обществу (губернскому и уездному) и участия в выборах избираемых дворянством должностных лиц. Личное дворянство не передавалось по наследству. Дети личных дворян имели право поступления на государственную службу, но при ее прохождении пользовались меньшими правами, чем дворяне потомственные. С 1832 дети личных дворян получали потомственное почетное гражданство. До 1845 личное дворянство получали все чиновники, получившие в гражданской службе чины 14—9-го классов. Но если дед и отец состояли в службе, приносящей личное дворянство, их внук, по достижении 17 лет и по вступлении в службу мог ходатайствовать о возведении его в потомственное дворянство. С 1845 личное дворянство стали приносить чины с 14-го по 9-й класс в военной службе и с 9-го по 6-й в гражданской, а с 1856 с майора до подполковника (8-й и 7-й классы) в военной и с коллежского асессора до статского советника (8-й и 5-й классы) в гражданской службе.

ПОЧЕТНОЕ ГРАЖДАНСТВО. С 1832 было введено новое сословие почетных граждан, также разделявшихся на потомственных и личных. Почетные граждане были свободны от податей, личных повинностей, обязательной службы и телесных наказаний, а их дома были свободны от военного постоя. Пользование правом почетного гражданства ограничивалось при поступлении в услужение для домашних работ.

Потомственными почетными гражданами зачислялись по рождению дети личных дворян и потомственных почетных граждан, а также дети православных священнослужителей, если они оканчивали духовную академию или семинарию и не причислялись к духовенству, дети лютеранских и реформатских проповедников (пасторов). Его получали коммерц- и мануфактур-советники (а также их вдовы и дети), лица, находившиеся 20 лет в 1-й купеческой гильдии, не подвергшиеся за этот срок несостоятельности (банкротству) и «не опороченные» по суду, а также купцы, получившие вне службы чины или ордена, артисты и художники по истечении некоторого срока после получения диплома, дававшего право на артистическую или художественную деятельность. Получение потомственного почетного гражданства оформлялось, как и дворянство, через Герольдию.

Личное почетное гражданство получали все офицеры от прапорщика (с 1884 — подпоручика) до капитана (с 1856) и гражданские чиновники с 14-го по 9-й класс (до 1856 до 10-го класса), выпускники университетов и других высших учебных заведений, дети священнослужителей православного исповедания, не имевшие образовательного ценза и дети мусульманского духовенства, лица, усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, если они не имели более высоких сословных прав по рождению, а также лица, занимавшиеся в течение 10 лет «полезной» (гл. обр. благотворительной) деятельностью. Дети личных почетных граждан должны были приписываться к тому сословию, на которое они имели право по образованию и роду занятий.

На практике большинство детей чиновников, не выслуживших потомственного дворянства, писались в документах «из обер-офицерских детей». Их сословные права до совершеннолетия определялись чином отца, а после — собственным образованием и продвижением по службе.

ДУХОВЕНСТВО. Должности православных священно- (священники, дьяконы) и церковнослужителей (дьячки, пономари и т. п.) были принадлежностью духовного сословия. Относилось к привилегированным сословиям: освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний. Сословная принадлежность наследовалась, если дети получали доступное им образование в духовных училищах, семинариях и академиях, а затем получали духовный сан либо занимали церковную должность (дьячка, пономаря и т. д.); в противном же случае они исключались из сословия и должны были избрать себе род занятий, т. е. поступить на службу, приписаться к мещанскому обществу или (если позволяли средства) записаться в купцы. Все дети духовенства могли переходить в другие сословия; дети священнослужителей имели право поступать на государственную службу. До 1884 выпускники духовных семинарий имели право поступления в университеты, по окончании которых они приобретали соответствующие сословные и служебные права; затем их лишили этого права, сохранив возможность получения лишь медицинского образования.

Формально священником мог стать каждый, получивший соответствующее образование либо обладающий необходимой подготовкой, но на практике лица из других сословий пополняли ряды духовенства крайне редко, в основном — выходцы из низших сословий и в 19 в. гл. обр. в отдаленных местностях; переход дворян в России почти не случался, но наблюдался на Украине, правда, в основном не позднее 18 в. С 1869 духовное образование юридически стало всесословным, как и право на рукоположение в священнослужители, а наследование приходов отменили; на практике, однако, духовенство вплоть до 1917 оставалось сравнительно замкнутым сословием.

Черное духовенство рекрутировалось из всех сословий и существовало вне мирских сословных законов. Однако среди иерархов православной церкви преобладали выходцы из духовенства, а представители других сословий составляли редчайшие (епископ Игнатий Брянчанинов, архимандрит Леонид) исключения.

КУПЕЧЕСТВО. Свободой от подушной подати, от телесных наказаний и рядом других привилегий пользовались купцы. Принадлежность к купечеству достигалась уплатой гильдейских платежей, но не была наследственной; приписаться к одной из гильдий мог любой человек свободного состояния.

Первоначально существовало 3 гильдии. 1-я гильдия требовала объявленного капитала не менее 50 тыс. руб., 2-я — 5 тыс. (с 1807—30 тыс.), 3-я — от 1 до 5 тыс. руб. (с 1807—8 тыс.); объявленный размер капитала проверке не подлежал. Основные привилегии (свобода от телесных наказаний и от рекрутской повинности) предоставлялась купцам первых двух гильдий. Право заниматься торговлей (кроме мелочной) и содержать промышленные предприятия (кроме мелких промыслов) имели только лица, приписанные к гильдиям. С 1863 право вступления в гильдии давало приобретение гильдейских свидетельств; причем сохранилось лишь 2 гильдии: 1-я для лиц, занимавшихся оптовой торговлей (плата за свидетельство 565 руб.), 2-я — для торгующих в розницу и владеющих фабриками (не менее 16 рабочих); гильдейский сбор для 2-й гильдии составлял, в зависимости от класса местности (всего было 5 классов), от 40 до 120 руб. в год. Лица, не принадлежавшие к купечеству, могли брать временные платные свидетельства на право торговли и промыслов; дворяне в таком случае не освобождались от дворянских обязанностей, но и не лишались дворянских прав.

К купеческому сословию принадлежали и члены семьи владельца гильдейского свидетельства, записанные с ним на один капитал. Купеческие права утрачивались в результате банкротства, по су́ду (в связи с приговором о лишении прав состояния) и в результате невозобновления гильдейского свидетельства. Купцы 1-й гильдии имели право приезда ко двору; им могли присваиваться почетные звания мануфактур- и коммерц-советников. Купеческое семейство, в течение 100 лет пребывавшее в 1-й гильдии, могло ходатайствовать о потомственном дворянстве.

До 1879 каждая гильдия избирала особого старосту. В Петербурге, Москве и Одессе существовали купеческие управы, состоявшие из купеческого старшины и купеческих старост.

МЕЩАНСТВО. Горожане, не записанные ни в одну из гильдий и не принадлежавшие к привилегированным сословиям, относились к мещанам — податному сословию (наряду с крестьянством). Они платили подати, отправляли (до 1874) рекрутскую повинность, до сер. 19 в. подвергались телесным наказаниям; принадлежность к сословию была наследственной. Мещане имели право заниматься мелкой торговлей и промыслами, работать по найму. В каждом городе они образовывали мещанское общество, избирали мещанскую управу, которая вела списки мещан, занималась раскладкой платежей и выдавала виды на жительство; во главе управы стояли мещанские старосты.

В 1866 мещане освобождаются от подушной подати, но платят налог с недвижимых имуществ и покупают патенты на право занятия ремеслом и мелкой торговлей.

Выход из мещанского сословия был возможен либо путем поступления на государственную службу (в случае получения образования), либо путем записи в гильдию (при наличии средств).

ЦЕХОВЫЕ. Городские жители, занимавшиеся ремеслом, должны были записываться в цехи (по профессии). Каждый цех имел свою управу. С 1852 в малых городах цехи могли объединяться с подчинением ремесленной управе. Не записавшимся в цех не позволяли открывать ремесленных заведений, держать рабочих и иметь вывеску. Принадлежность к цеху бывала временной или постоянной («в е ч н о ц е х о в ы е»). Полными цеховыми правами пользовались лишь постоянные члены. Только пробыв от 3 до 5 лет в учениках, они получали звание подмастерья (подмастера), а затем, представив образец своей работы и получив одобрение, приобретали звание мастера. Открывать заведение с наемными рабочими и держать учеников имели право только мастера. Они же избирали цехового старосту и ремесленного голову. Ведала всеми цеховыми в городе ремесленная управа. С 1900 правительство приступило к упразднению цехового устройства.

КРЕСТЬЯНСТВО. Податное низшее сословие, составлявшее большинство населения России. Крестьяне несли все повинности, подлежали телесному наказанию, отдавались в рекруты. До 1861 крестьяне делились на помещичьих и государственных.

После крестьянской реформы 1861 бывшие *помещичьи крестьяне* вплоть до перевода на выкуп (затянувшегося до 90-х гг.) считались в р е м е н н о о б я з а н н ы м и. Выкупившийся или вольноотпущенный помещичий крестьянин должен был избрать род занятий, т. е. приписаться либо к мещанскому обществу, либо к гильдии, либо к обществу гос. крестьян, либо поступить в учебное заведение, окончание которого давало ему соответствующие права и статус (напр., свободного художника).

Государственные крестьяне имели свои выборные власти, избирали заседателей в земский суд. Они имели право перейти в мещане или купцы, получив свидетельство от общины, что за ними не числится недоимок, что их участок не будет заброшен, а также гарантировав уплату подушной подати на 3 года вперед.

Крестьянская реформа не полностью отменила неравноправное положение крестьян. Даже став артистом или литератором, крестьянину надлежало брать паспорт в волости, платить подушные и выкупные платежи; в гос. учреждениях к нему обращались официально на «ты». Выход из общины был крайне затруднен. Только в 1906 крестьяне получили право свободного выхода из общины и право частной собственности на землю.

КАЗАЧЕСТВО. Особое военное сословие. Казаки владели землей на общинном основании, получая довольно большие наделы, и были обязаны службой. При поступлении на службу казак приобретал коня и обмундирование за свой счет, а огнестрельное оружие выдавалось казенное. Присвоение офицерского чина приносило казаку положенные этому чину права (вплоть до получения потомственного дворянства по чину или по ордену). Казаки пользовались местным самоуправлением, могли отдавать детей в войсковые училища и не обременялись общегосударственными повинностями.

В нач. 20 в. существовали 11 казачьих войск, а также казачьи поселенцы в 2-х губ. С 1827 атаманом всех казачьих войск считался наследник престола. Возглавлял войско войсковой наказной или наказной атаман с правами генерал-губернатора или командующего округом; при нем действовал войсковой штаб, а на местах управление осуществляли атаманы отделов (на Дону — окружные) и, далее,— станичные атаманы, избираемые станичными сходами. По мере организации армии на основе всеобщей воинской повинности (с 1874) и введения совр. военной техники, военное значение казачества уменьшалось, а колонизационное и полицейское возросло.

В течение первых двух третей 19 в. для образованных классов русского общества военная или гражданская служба была почти обязательной, хотя бы на короткое время, необходимое для получения обер-офицерских чинов (14—9 кл.); в последующие десятилетия она оставалась одним из самых распространенных занятий. Для одних служба являлась главным источником средств к существованию, для других — необходимой формальностью, обеспечивающей полноправное положение в обществе (напр., право голоса в дворянском собрании, давалось лишь по получении первого классного чина на службе), для третьих — способом повысить свой социальный статус. Гос. служба охватывала большинство сфер интеллектуальной деятельности, в т. ч. научную, инженерную, медицинскую, педагогическую: все связанные с ними казенные должности включались в систему Табели о рангах (см. т. 1 настоящего издания, с. 661—63).

Право поступления на гос. службу составляло часть сословных привилегий, получаемых по происхождению, а достижение определенных чинов на службе позволяло, в свою очередь, приобрести эти привилегии и передать их своим детям.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА. Со времени Петра I прохождение военной службы начиналось с рядового, через последовательное производство сначала в унтер-офицерские и лишь затем в первый обер-офицерский чин. Все военнослужащие разделялись на отбывающих **рекрутскую повинность** (распространявшуюся на лиц податных сословий) — т. н. **сдаточных**, т. е. сданных в рекруты, и на поступивших в службу по доброй воле (с целью достижения чинов и совершения военной карьеры) — **вольноопределяющихся**, или охотников. По уставу все военнослужащие могли достигнуть офицерских чинов; разница в сословной принадлежности сказывалась лишь в порядке поступления на службу и сроках производства. Однако на практике в дореформенной России получение первого офицерского чина недворянами было весьма затруднено.

Сразу в офицерском чине зачислялись на службу только выпускники Пажеского и кадетских корпусов. Основным же путем достижения первого офицерского чина (в гвардии, где все чины считались двумя классами выше армейских,— чин сержанта) для дворянских недорослей 18 в. стала запись в младенчестве в полк с поступлением на действительную службу уже в старших унтер-офицерских чинах на короткий срок, после чего следовало производство в офицеры. Павел I пресек этот порядок, потребовав явки всех записанных в полки на действительную службу. В нач. 19 в. существовал порядок, по которому дворяне производились в унтер-офицеры после 3 месяцев службы рядовыми, а недворяне — после 4 лет. Затем дворяне производились в юнкера, а недворяне — из младших унтер-офицеров в старшие, потом в фельдфебели (в кавалерии — вахмистры). Установленных сроков для производства в офицерские чины не было.

Производство осуществлялось по старшинству службы в зависимости от наличия вакансий, появлявшихся в полку или отдельном батальоне (в соответствии со штатом). При этом дворян принимали в унтер-офицерские должности без вакансий, сверх штата, а недворян — только на вакансии. По старшинству и на вакансии производили и в обер-офицерские чины. При открывшейся вакансии в первый обер-офицерский чин (прапорщика, корнета) производили старшего из унтер-офицеров дворян, пробывшего в службе 3 года, и лишь если такого не находилось, то старшего из «обер-офицерских детей» (см. о них ниже и на с. 593), пробывшего в унтер-офицерах 4 года, из церковников, подьячих и солдатских детей — пробывшего 8 лет, а из рекрутов — 12 лет. Т. о., достижение офицерского чина для рекрута из сдаточных на практике оказывалось возможным лишь во время войны или на окраинах (напр., на Кавказе), в условиях больших потерь среди командного состава и в частях, не привлекавших дворян. С 1829 унтер-офицеры не из дворян стали получать за отказ от офицерского чина (выслуженного по закону) $^{2}/_{3}$ оклада прапорщика, причем пенсия при отставке устанавливалась в размере жалованья (если прослужил в унтер-офицерском звании 5 лет сверх 12-летнего срока); многие охотно пользовались этим правом.

Производство в следующие обер-офицерские и штаб-офицерские чины шло также «по линии», т. е. по старшинству и на вакансии, причем для штаб-офицерских чинов «линии» рассчитывались в целом по родам войск (по пехоте, по драгунским полкам, по кирасирским полкам и т. д.). Сроки производства не оговаривались. Производство в генеральские чины осуществлялось только по «высочайшему усмотрению».

Однодворцы — промежуточная прослойка между дворянами и гос. крестьянами — определяясь на военную службу с целью отыскания дворянского достоинства, могли претендовать на офицерский чин после 6 лет службы.

Кантонистов (существовали в 1805—56) зачисляли в военно-сиротские отделения (позже — батальоны кантонистов) с 12 лет, а срок действительной службы им исчислялся с 15 лет. После 15 лет обязательной службы (многие служили писарями, унтер-офицерами и т. д.) они могли выходить в гражданскую службу либо претендовать на производство в офицерский чин.

Рекрут из податных сословий служил 25 лет, а из однодворцев — 15 лет. С 1818 в гвардии срок сократили до 22, а с 1829 — до 20 лет; в армии — с 1831 — до 22, а с 1834 — до 20 лет (последние 5 лет в резервных частях), после чего следовало увольнение в бессрочный отпуск, а через 5 лет — в отставку. Лица дворянского происхождения могли выходить в отставку по собственному желанию в любое время, кроме периода военных действий.

Основным путем получения офицерских чинов для дворян оставалось окончание кадетского корпуса (в 1830—40-х гг. их число все время росло) и поступление юнкером в полк.

С 1837 срок для производства в унтер-офицеры для вольноопределяющихся из недворян снизили до 3 лет (вместо 4). Одновременно установили, что срок производства в обер-офицеры для дворян должен составлять 2 года службы в унтер-офицерском звании (вместо 3), а для недворян-вольноопределяющихся — 4 года. В 1838 были уточнены права поступления на военную службу вольноопределяющимися. Ими обладали личные дворяне, «обер-офицерские дети» (т. е. дети гражданских чиновников до 8-го класса или дети лиц, получивших обер-офицерский чин при отставке из военной службы), дети купцов 1-й и 2-й гильдий, иностранцы свободного происхождения, дети пасторов и дети священнослужителей, окончившие духовную семинарию, а также однодворцы, ищущие дворянства, и некоторые другие категории.

С 1863 все выпускники университетов и гимназий независимо от сословной принадлежности получили право поступления на военную службу вольноопределяющимися сразу в унтер-офицерском звании, с производством в обер-офицеры: действительные студенты через 3 месяца, выпускники гимназий через 6 месяцев, а лица, не имевшие законченного среднего образования и обладавшие правами поступления на военную службу вольноопределяющимися, могли, без различия происхождения, сдать общеобразовательный экзамен и претендовать на производство в офицеры через год службы.

С 1865 открылись *юнкерские училища*, принимавшие всех, кто имел права вольноопределяющегося. Поступившие считались юнкерами, а окончившие получали звание портупей-юнкеров. Срок их производства в обер-офицеры зависел от разряда, по которому они кончили училище (1-й или 2-й). В 1866 были учреждены специальные *военные училища*, в которые могли поступить все лица, не принадлежавшие к податным сословиям и имевшие законченное среднее образование. С 1867 права поступления на военную службу вольноопределяющимися получили также лица податных сословий.

* * *

Лицам, не имевшим право по образованию, разрешалось держать экзамен на офицерское звание в юнкерских училищах: дворянам через 2 года службы, лицам податных сословий — через 6 лет.

В **1874** в России была введена **всесословная воинская повинность** (исключение делалось лишь для некоторых народностей на окраинах). Подлежащие повинности молодые люди проходили жеребьевку: те, на кого выпадал жребий, призывались на действительную службу, а остальные зачислялись в ополчение. Освобождались от службы священнослужители христианских религий, единственные сыновья, а также (условно, т. к. в случае недобора их могли призвать) единственные трудоспособные дети в семье и сыновья, непосредственно следовавшие за братом, находящимся на военной службе или погибшим на ней. В мирное время освобождались от военной службы педагоги, врачи, ветеринары, пансионеры Академии художеств, а также штурманы, шкиперы, механики и др. судовые специалисты (они зачислялись в запас флота). Отсрочка от призыва предоставлялась по имущественному и хозяйственному положению (для лично управляющих своими предприятиями) на 2 года, а также для завершения образования: для окончания гимназий до 22 лет, высших учебных заведений до 27 лет, духовных академий до 28 лет.

Призыву подлежали лица, достигшие 20 лет (затем 21 года). Срок действительной службы был установлен в 6 лет (фактически он ограничивался участием в 5 лагерных сборах, т. е. 5 годами), а на флоте и в отдаленных местностях 7 лет; отслужившие числились в запасе соответственно 9 лет или 3 года. (С 1886 лица с высшим и средним образованием служили 2 года.) Записанные после жеребьевки в ополчение числились там до 40 лет. С 1888 срок действительной службы сократился до 5 лет (с 13 годами в запасе).

В 1906 срок службы установился в 3 года (15 лет запаса); окончившие высшие учебные заведения стали служить 6 месяцев, средние — полтора года, прогимназии и уездные училища — 3 года, а начальные училища — 4 года.

Вольноопределяющиеся законом 1874 делились на 3 разряда: 1-й (лица с высшим образованием) отбывал воинскую повинность 3 месяца, 2-й (со средним) — 1 год, 3-й (с незаконченным средним и окончившие прогимназии и уездные училища) — 2 года. С 1886 вольноопределяющиеся делились на 2 разряда: 1-й — лица с законченным средним (и выше) образованием, срок службы 1 год; 2-й — с незаконченным средним образованием, а также выдержавшие экзамен по особой программе, служба 2 года. Вольноопределяющиеся могли жить на собственном содержании и вне казармы, а в гвардии и кавалерии обязаны были содержать себя сами. Важнейшие их привилегии — освобождение от хозяйственных работ, а также выбор места службы и, конечно, вежливое обращение со стороны унтер-офицеров и офицеров. Поступать в вольноопределяющиеся разрешалось с 17 лет.

* * *

Основным путем получения офицерского чина было окончание военного или юнкерского училища.

В военные училища принимались выпускники военных гимназий (с 1882 вновь преобразованных в кадетские корпуса) или — по экзамену — выпускники общеобразовательных средних учебных заведений. В кадетские корпуса принимались дети генералов, штаб- и обер-офицеров, военных врачей и священников, прослуживших в военном ведомстве не менее 10 лет, а своекоштными — также дети дворян и чиновников различных ведомств. В военных училищах действовал этот же порядок, но в артиллерийские и инженерные училища принимались лица всех сословий при наличии среднего образования. Из военных училищ выпускали в чине подпоручика (корнета).

В юнкерские училища принимали лиц любого сословия, бывших вольноопределяющимися 1-го разряда, лиц, не закончивших средних учебных заведений, но имевших свидетельство об окончании не менее 6 классов, а также лиц со средним образованием, поступивших на действительную службу по жребию. Вольноопределяющиеся 2-го разряда также принимались в юнкерские училища по экзамену. До поступления в юнкерское училище требовалось отбыть 1 год действительной службы в полку, причем учащиеся юнкерских училищ считались откомандированными из полков.

Выпускники юнкерских училищ делились по успехам на 2 разряда; кончившие по 1-му направлялись в полки, где вскоре получали офицерский чин вне зависимости от вакансий, а по 2-му — при наличии вакансий, что нередко надолго отдаляло получение ими первого офицерского чина. В 1901 училища перевели на трехгодичный курс, причем отменили предварительную службу в полках в качестве вольноопределяющихся, а выпускали прямо в офицеры. Окончившие юнкерские училища по 1-му и 2-му разрядам выпускались в чине подпоручика, а по 3-му — унтер-офицерами с правом производства в офицеры на вакансию, но не ранее года.

Служба в обер-офицерских чинах продолжалась обычно долго, ускорению карьеры в мирное время способствовало лишь окончание Академии Генерального штаба.

С 1885 официально узаконили срок выслуги для производства в чин поручика — 4 года (фактически он соблюдался и ранее), но для выпускников некоторых военно-учебных заведений он сокращался до 1—3 лет. Дальнейшее производство в чины шло «по линии». Например: для производства «по линии» из капитанов в подполковники с 1884

в качестве условия устанавливался возраст не более 50 лет, командование ротой не менее 2 лет, служба в офицерских чинах не менее 12 лет и служба в капитанском чине при производстве по старшинству не менее 6 лет (по выбору начальства от 4 до 6 лет, а за особые отличия — не менее 3 лет). Для окончивших Академию Генерального штаба требовалось прослужить в капитанском чине не менее 4 лет. Производство в полковники осуществлялось на вакансии по старшинству либо вне правил. В первом случае требовалось прослужить в предыдущем чине не менее 4 лет, во втором — не менее 3 лет. Для полковника требовался возраст менее 55 лет. В генерал-майоры полковников производили не ранее чем через 10 лет (кроме особых случаев). С 1900 в чины поручика, штабс-капитана и капитана стали производить после 4 лет выслуги в предыдущем чине.

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА. В 18 в. возможностью поступления на гос. службу пользовались практически почти все сколько-нибудь грамотные люди из свободного состояния, в т. ч. дети церковнослужителей, купцов, мещан, солдат, и т. д. Низшие канцелярские должности приносили и низшие чины, предшествующие классным: копиист, подканцелярист, канцелярист, губернский регистратор. По букве закона гражданскую службу следовало начинать с этих чинов, так же как военную — с рядового. В 1790 было установлено, что канцелярские служители должны производиться в первый классный чин (14-го класса) в зависимости от происхождения: дети потомственных дворян через 3 года службы, дети личных дворян, купцов 1-й и 2-й гильдий и дети священнослужителей — через 4 года, дети церковнослужителей, купцов 3-й гильдии и т. п.— через 12 лет, а солдатские дети — через 20 лет. Практиковалась запись дворян в гражданскую службу в детском возрасте, но реже, чем в военной службе.

Нехватка грамотных людей для гос. службы вынудила в 1808 распространить право зачисления на канцелярские должности на выходцев из податных сословий (кроме помещичьих крестьян). В 1811 таких выходцев разрешили принимать в канцелярии министерств и Сената, а с 1812 на службу по учебной части. Лишь с 1827 начались ограничения для лиц низших сословий. Отныне правом поступления на гос. службу пользовались дети потомственных и личных дворян, потомственных почетных граждан (с 1832), купцов 1-й гильдии, дети священнослужителей православного и армяно-григорианского исповеданий и пасторов евангелическо-лютеранского и реформатского исповеданий, дети канцелярских служителей, лекарских учеников, фельдшеров, а также дети ученых и художников, не имевших классных чинов (по разъяснению 1862, кроме лиц, имевших дипломы и ученые степени, в эту категорию входили те, кто приобрел известность, что должно быть засвидетельствовано академиями, университетами и др. учеными обществами). Получили право на службу также дети служителей и мастеровых придворного ведомства и нижних воинских чинов, зачисленных в это ведомство.

Наряду с происхождением право на поступление в гос. службу давало и образование. Независимо от происхождения им пользовались лица, получившие ученые степени (доктора, магистра, кандидата) в российских университетах, степени и звания доктора медицины, лекаря, магистра фармации, магистра ветеринарных наук, провизора, ветеринара; лица, окончившие университеты и Главный педагогический институт со званием действительного студента или младшего учителя гимназии (либо получившие его по особым испытаниям), а также выпускники гимназий. С 1862 это право распространили также на сыновей уездных и приходских учителей.

Разрешалось также принимать на службу детей мастеровых, подмастерьев, низших служителей, почтальонов и др. придворного и почтового ведомств, но только по этим ведомствам.

Священнослужителям, добровольно сложившим сан священника, запрещалось поступать на гражданскую службу ранее 10 лет, а дьяконам — ранее 6; если же их лишали сана — срок удваивался.

Купцы 1-й гильдии христианского исповедания могли просить о зачислении своих детей в службу при условии, что они состояли в 1-й гильдии более 12 лет; в случае банкротства это право терялось.

Запрещалось принимать на службу иностранцев (кроме ученой и учебной служб), купцов 2-й и 3-й гильдий, личных почетных граждан и их детей, лиц податных сословий, вольноотпущенных и их детей, отставленных от военной службы нижними чинами недворян и их детей, сыновей неслуживших «обер-офицерских детей», имевших звание потомственных почетных граждан по деду, церковнослужителей и их детей и евреев (кроме получивших право по выслуге в военной службе и имевших ученые степени и медицинские звания).

Все эти запрещения теряли силу при наличии **образовательного ценза.** В этом случае лица, состоявшие в податных сословиях, при поступлении на службу исключались из подушного оклада.

* *
*

Запрещалось принимать на службу по гражданскому ведомству лиц, не достигших 14 лет, причем начало действительной службы, дававшей право на выслугу, считалось только со дня достижения полных 16 лет от роду.

В 1811 низшие канцелярские чины (от копииста до губернского регистратора) были отменены, вместо этого введено единое звание канцелярских служителей. С 1827 они делились на 3 разряда в зависимости от происхождения. К 1-му относились потомственные дворяне, ко 2-му — дети личных дворян, потомственных почетных граждан (с 1832), офицеров и чиновников, приобретших службой почетное гражданство, дети купцов 1-й гильдии, дети священнослужителей. К 3-му разряду относились дети приказных служителей, неклассных служителей и мастеровых придворного ведомства, ученых и художников, не имеющих чинов, а также лица, происходившие из кантонистов и перешедшие в гражданское ведомство из писарей военного ведомства.

Для лиц, принятых на службу по правам происхождения, сроки службы в канцелярских служителях, необходимые для получения первого классного чина, устанавливались в зависимости от разряда: для 1-го разряда 2 года, 2-го — 4, 3-го — 6 лет.

По первому разряду зачислялись на службу также выпускники гимназий (если они не имели права на классный чин), уездных и городских училищ. С 1828 выпускники гимназий, обучавшиеся кроме других предметов греческому языку, получали право зачисления на службу сразу с чином 14-го класса. С 1856 для лиц, имеющих среднее образование, срок службы в канцелярских служителях составлял для 1-го разряда 1 год, для 2-го — 2 года, для 3-го —4 года. Окончание гимназии с золотой медалью давало право на получе-

ние при поступлении на службу чина 14-го класса. Все выпускники гимназий пользовались правом преимущественного зачисления на службу.

Ученые степени и дипломы различных учебных заведений давали право зачисления на службу сразу с определенным классным чином. Такое «вознаграждение» обучившихся за годы, которые в случае их поступления на службу могли бы принести им соответствующие чины, способствовало повышению образовательного уровня чиновников. Ученая степень доктора давала право на получение чина 8-го класса, магистра — 9-го класса, кандидата (впоследствии — университетский диплом 1-й степени) — 10-го класса. Звание действительного студента (впоследствии — диплом 2-й степени) давало право на чин 12-го класса.

Различные учебные заведения давали права на чины в зависимости от статуса этих заведений. Так, напр., окончание Царскосельского лицея давало, в зависимости от успехов в науках, право на чины от 12-го до 9-го класса (с 1841— от 14-го до 9-го), Решильевского лицея — на чин 12-го класса, Нежинского лицея — с 1825 на чины от 14-го до 12-го класса, а с 1840—12-го класса, Демидовского лицея — 14-го класса, Училища правоведения — от 14-го до 9-го класса, Главного педагогического института со званием старшего учителя — 9-го класса, духовных академий (при разрешении духовного начальства на поступление в гражданскую службу) — на чины 10—9-го классов, духовных семинарий (при наличии разрешения) — 14-го класса (для выпускников по 1-му разряду; выпускники по 2-му и 3-му разрядам зачислялись на службу канцелярскими служителями).

Воспитанники Пажеского и кадетских корпусов, в случае их поступления в гражданскую службу, получали чины от 14-го до 12-го класса, а получившие по экзамену право на зачисление в гвардию и в камер-пажи — 10-го класса, юнкера и подпрапорщики из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, выходившие по состоянию здоровья в штатскую службу, получали чины 12—10-го классов.

Выпускники Академии художеств, окончившие ее с золотой медалью или со званием классного художника, получали право на 14-й класс; получившие серебряную медаль — также на 14-й класс, но только при поступлении архитекторскими помощниками и учителями. Неклассные художники поступали на службу канцелярскими служителями 3-го разряда. Право на 14-й класс давало и Московское архитектурное училище.

Первоначально не давало право на гос. службу окончание Петербургского и Харьковского технологических институтов; но затем окончившие их с отличием получали право на чин 10-го класса, а без отличия — 12-го. Такие же права имели выпускники Томского технологического института, Московского технического училища, Петербургского и Рижского политехнических институтов, Института гражданских инженеров, Горного института, Института инженеров путей сообщения, Лесного института. Электротехнический институт давал право на 14—12-й классы, Московский сельскохозяйственный институт стал давать чины лишь с 1894 (12—10-го классов). Окончившие консерваторию имели право на 14-й класс (но в случае поступления на преподавательскую службу в консерваторию или в музыкальные училища, класс увеличивался до 12-го). Выпускники Московского училища живописи, ваяния и зодчества получили право на 14—12-й классы.

После получения первого классного чина производство в следующие чины зависело от срока службы, хотя и здесь сословная принадлежность и образование играли некоторую роль. Производство в чины осуществлялось в сроки, определенные законом. Оно могло производиться за выслугу и за особые заслуги и отличия. Из срока выслуги исключалось время нахождения в отставке и в длительных (более 4 месяцев) отпусках, а также время нахождения под судом (но в случае оправдания оно входило в срок выслуги).

Производство в чины в обычные сроки выслуги осуществлялось через Сенат, за особые отличия — по усмотрению императора.

Для окончивших высшие учебные заведения срок выслуги устанавливался: из 14-го в 12-й класс — 3 года (за особые отличия 2 года), из 12-го в 10-й — 3 года (за особые отличия 2), из 10-го в 9-й — 4 (за особые отличия 2), из 9-го в 8-й для дворян 4 года, для недворян 6 лет (за особые отличия соответственно 2 и 4), из 8-го в 7-й — 3 года (за особые отличия 2), из 7-го в 6-й — 3 (за особые отличия 2), и из 6-го в 5-й — 4 (за особые отличия 3). Производство в чины выше 5-го класса не было связано с выслугой и осуществлялось по усмотрению императора (на практике — ближайшего начальства).

Для окончивших средние учебные заведения сроки выслуги равнялись: из 14-го класса в 12-й, из 12-го в 10-й и из 10-го в 9-й — по 4 года (за особые отличия 3), из 9-го в 8-й для дворян 4 года, для недворян 10 лет (за особые отличия соответственно 3 и 6), из 8-го в 7-й и из 7-го в 6-й — по 4 (за особые отличия 3) и из 6-го в 5-й — 6 лет (за особые отличия 4 года).

Для не имевших свидетельств об окончании учебных заведений или для окончивших низшие учебные заведения сроки выслуги составляли: из 14-го класса в 12-й, из 12-го в 10-й и из 10-го в 9-й — по 4 года (за особые отличия 3), из 9-го в 8-й для дворян 5 лет, для недворян 10 (за особые отличия соответственно 3 и 8), из 8-го в 7-й и из 7-го в 6-й — по 6 лет (за особые отличия 4 года) и из 6-го в 5-й — 8 лет (за особые отличия 6).

Таким образом, срок нормального продвижения по службе от коллежского регистратора до статского советника составлял для лиц с высшим образованием 24 года, со средним 30 лет, с низшим — 37 (для недворян соответственно 26, 36 и 42).

* * *

С 1856 установили единые для всех, независимо от образовательного ценза и сословной принадлежности, сроки выслуги: по 3 года с 14-го класса по 8-й и по 4 года с 8-го класса по 5-й; за особые отличия срок выслуги сокращался на 1 год.

Для производства в первый классный чин лица, не имевшие аттестата (как минимум, реального училища) должны были подвергнуться экзамену в объеме курса уездного училища (с 1871).

По указу 1809 для производства в чины 8-го и 5-го классов требовалось либо представить свидетельство об окончании одного из российских университетов, либо сдать специальные экзамены по русскому языку, одному из иностранных языков, арифметике, геометрии и физике. Однако последующие узаконения свели действие указа на нет, и в 1844 его отменили.

* *
*

В *придворные чины* и в звания *камер-юнкера* и *камергера* производство осуществлялось особым порядком. До 1809 чин камер-юнкера соответствовал 5-му классу Табели о рангах, а чин камергера — 4-му. После 1809 они были преобразованы в почетные звания, не дававшие чина и не составлявшие действительной службы. Для их получения (и сохранения) требовалось состоять в какой-нибудь должности либо на казенной службе, либо на службе по выборам. До 1836 для получения звания камер-юнкера требовалось иметь чин не ниже статского советника, а камергера — не ниже действительного статского советника; с 1836 соответственно не ниже титулярного советника и не ниже статского советника, а с 1850 — не ниже коллежского асессора и тайного советника. Для лиц, занимавших выборные должности, допускалось временное присвоение званий, обозначавшееся формулой «в должности камер-юнкера». Отсутствие придворного звания в силу действовавшего этикета затрудняло доступ ко двору.

В медицинской службе действовал свой порядок.

* *
*

В 18 в. чины по Табели о рангах сначала, как правило, соответствовали должностям, но затем соответствие нарушалось. В течение 1830—50-х гг. было составлено **расписание должностей гражданской службы по классам,** впоследствии уточнявшееся. Каждой должности соответствовал определенный класс, что фиксировалось в штатных расписаниях ведомств и учреждений; например: должность министра относилась ко 2-му классу, товарища министра — к 3-му, директора департамента или гражданского губернатора — к 4-му, помощника директора департамента, вице-губернатора, председателя казенной палаты и палаты гос. имуществ — к 5-му, начальника отделения в департаменте — к 6-му, столоначальника — к 7-му и т. д. Определение на должность зависело, т. о., от класса должности и имеющегося чина. Дозволялось иметь чины на 1 класс выше или на 2 класса ниже занимаемой должности в центральных учреждениях, а в губернских — более чем на 2 класса ниже. На низшие должности (12-го и 14-го классов) разрешалось определять лиц, не имевших классных чинов. Лица, служившие по учебному ведомству, могли не только занимать должности выше имевшихся у них чинов, но и получать следующие чины, оставаясь в должности значительно более низкого класса. Это объяснялось тем, что учебная иерархия имела гораздо меньше ступеней, чем обычная гражданская служба. Должности исправников, полицеймейстеров, а также по удельному управлению и ряду др. ведомств разрешалось исполнять без соответствующих чинов.

В пореформенное время ведомства стремятся получить право назначения независимо от чинов на все более широкий круг должностей. Так, напр., с 1869 таким правом обладало Мин-во финансов для таможенных должностей до 8-го класса включительно; в 1894 такое право предоставили Мин-ву земледелия и гос. имуществ для должностей 6-го и 5-го классов, требующих специальных познаний. Независимо от чинов и даже при их отсутствии назначались земские начальники. Лицами, не имевшими права на гос. службу, могли замещаться должности до 8-го класса в почтово-телеграфных учреждениях, не выше 10-го класса — в казенных палатах, в Гос. банке, в Крестьянском поземельном банке, в Румянцевском музее, а до 6-го класса включительно по Гос. коннозаводству, по управлениям земледелия и гос. имуществ (при наличии специального образования), до 7-го класса — по Гос. контролю и в ряде других учреждений и ведомств.

* *
*

Ж е н щ и н ы на гос. службу не допускались. На канцелярские должности в большинстве ведомств их не разрешалось брать даже по вольному найму. Для счетных работ принимали в учреждения имп. Марии и — по найму — на ряд низших должностей на почте, телеграфе, в учреждениях Министерства путей сообщения и Гос. контроля. На службу (без чинов, но с правом на пенсию) женщины зачислялись на акушерские, фельдшерские и аптекарские должности и на учебно-воспитательные должности в женских учебно-воспитательных учреждениях.

* *
*

Лица, уволенные из военной службы, имели право поступать в гражданскую, с сохранением военных чинов (бывших у них до отставки) или с переводом в гражданские чины соответствующих классов. При этом им присваивались гражданские чины на один класс выше, если они прослужили более 4 лет в последнем военном чине 8-го и выше классов и более 3 лет в чине 9—12-го классов.

Круг гражданских должностей, в которых служили с сохранением военного чина, был законодательно ограничен. Так, с 1872 наряду с должностями первых четырех классов военным чинам запрещалось занимать гражданские должности губернаторов, градоначальников, полицеймейстеров в Петербурге, Москве, Варшаве, в центрах генерал-губернаторств, а также в Нижнем Новгороде, Царском Селе, Петергофе, Гатчине, Севастополе и Николаеве (в последних трех городах — морским чинам), участковых приставов, частных приставов, квартальных надзирателей и их помощников в Петербурге, Москве и Варшаве, чиновников по особым поручениям при генерал-губернаторах, преподавателей в высших учебных заведениях (по совместительству), почетных попечителей гимназий, почетных смотрителей училищ, ряда дворцовых должностей и должностей по выборам.

Существовал ряд должностей, специально предназначенных для «отставленных за ранами» офицеров: смотрителей, их помощников и комиссаров при военных госпиталях, экзекуторов и их помощников при Комиссариатском департаменте (до 1862), казначеев при комиссиях и комиссионерствах (по ведомству того же департамента), городничих, полицеймейстеров, исправников (где они назначались от короны), почтмейстерских помощников, офицеров при штатных горных командах и др.

* *
*

Запрещалось определять на службу членами присутственных мест (напр., губернского правления или палаты уголовного суда) родственников председателя и др. членов, но на практике это не всегда соблюдалось.

* *
*

В 18 в. преимущественно дворянской службой почиталась военная, а низшие и отчасти средние должности гражданской службы считались уделом

«подьячих», разночинцев, выходцев из непривилегированных сословий. Родовые дворяне попадали в гражданскую службу чаще всего после отставки из военной, сразу на достаточно уважаемые должности, как-то: служба в Сенате, коллегиях, при наместниках, в губернских учреждениях. Вплоть до 1797 сохранялась практика «прохождения» нижних чинов в гвардии заочно, с младенчества.

19 в. принес ряд важных изменений. Упорядочилось прохождение военной службы, хотя частые войны способствовали быстрой военной карьере. В гражданской службе появилось много новых должностей в столицах, которые стали занимать выходцы из дворян. Развитие системы учебных заведений способствовало повышению процента родового и образованного дворянства в гражданской службе.

Поскольку образованные дворяне стремились делать карьеру в столицах, в 1837 вышло предписание им начинать гражданскую службу в губернских учреждениях, где служить не менее 3 лет. Это правило не распространялось на Министерство иностранных дел, а также на должности врачебные, учебные, художественные и на лиц, имеющих ученые степени. В 1840 вновь разрешили начинать службу в канцеляриях Сената и Синода, а с 1859 — в министерствах и главных управлениях. В дальнейшем начало и дальнейшее прохождение гражданской службы территориально не регламентировалось, а зависело от наличия вакансий, связей и образования.

УЧРЕЖДЕНИЯ И ДОЛЖНОСТИ

Общественное положение лиц, находившихся в России на гос. службе, определялось, наряду с их сословной принадлежностью и чином, занимаемой ими должностью — статусом этой должности в гос. иерархии. Если должности на военной службе в основном мало менялись и сравнительно сопоставимы с сегодняшними представлениями о них, то для гражданской службы необходимо учитывать эволюцию системы высших, центральных и местных учреждений Российской империи и соответственно системы предусмотренных этими учреждениями должностей.

Система должностей гражданской службы в 19 — нач. 20 вв. определялась введением в 1802 министерств, их окончательной организацией в 1811, когда сформированная система ведомств была соединена с системой местных учреждений, созданных губернской реформой 1775.

ВЫСШИЕ И ЦЕНТРАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Наряду с министерствами, высшими исполнительными центральными органами в 1810 было создано высшее законосовещательное учреждение Рос. империи — **Государственный совет**, состоявший из Общего собрания и департаментов: Законов, Гражданских и духовных дел, Военных дел (1810—64), Гос. экономии, Промышленности, наук и торговли (1901—06). Гос. совет обсуждал законопроекты, вносимые главами ведомств, проекты гос. росписи доходов и расходов, разрешал разногласия, возникшие в общих собраниях Сената (см. ниже) и между Сенатом и министерствами. Председатель и члены Гос. совета назначались императором из высших сановников (прежде всего из бывших министров). Делопроизводство Гос. совета вела Гос. канцелярия, возглавлявшаяся гос. секретарем (делопроизводством каждого департамента заведовали специальные статс-секретари).

Высшим административным совещательным учреждением империи был с 1802 **Комитет министров**, в котором до 1806 председательствовал император, затем члены по старшинству, с 1812 по 1865 должности председателя Гос. совета и Комитета министров совмещались. В состав комитета входили министры и главноуправляющие, а его аппарат образовывала канцелярия во главе с управляющим делами, назначаемым из числа квалифицированных и заслуженных чиновников.

Высшим общегосударственным вневедомственным учреждением являлась **Собственная его императорского величества канцелярия** (е. и. в.), возникшая в 1812 как личная канцелярия императора, а в 1826 разделенная на отделения. I отделение заведовало изготовлением императорских указов, отчетностью министров и делами по надзору за службой чиновников. Малочисленное, но состоявшее из особо опытных и доверенных чиновников, оно обеспечивало своим служащим наиболее благоприятные условия для карьеры и близости к двору. II отделение занималось кодификацией законов, в т. ч. изданием полного собрания и Свода законов Российской империи. На службе в этом отделении, считавшейся высшей школой для чиновников, состояли наиболее профессиональные и эрудированные законоведы. III отделение (1826—80) управляло политическим сыском и следствием в империи. Кроме политического сыска, в его ведении был надзор за расколом и сектантами, за проживающими в России иностранцами, борьба с коррупцией гос. аппарата и экономические злоупотребления, сбор сведений обо всех происшествиях в империи, надзор за крестьянскими делами (до 1861), а также театральная цензура (до 1865). III отделение осуществляло контроль и за литературой (особенно периодической печатью), выполняя в особых случаях цензорские функции. Искореняя вольнодумство, оно привлекало как платных, так и неоплачиваемых «добровольных» агентов и собирало через них сведения о вредном направлении умов, в т. ч. о неблагонадежном поведении литераторов, их нежелательных, в глазах правительства, связях, а также «опасных» высказываниях в частном кругу и «преступных» замыслах. III отделение получало обязательный экземпляр всех выходящих в России периодических изданий. Штат самого отделения был сравнительно невелик, но в его ведении был Отдельный корпус жандармов. Главный начальник III отделения был одновременно шефом жандармов, а управляющий отделением — начальником штаба корпуса. Штабу корпуса подчинялись окружные генералы, в губерниях политическим сыском ведали жандармские штаб-офицеры, служившие правительству в силу их не-

зависимости от местных властей надежным источником информации. Жандармы вселяли страх в обществе, но пользовались репутацией наименее коррумпированного ведомства (последнее мнение было сильно преувеличено). IV отделение (1828—80; позднее — Собственная е.и.в. канцелярия по учреждениям императрицы Марии) ведало благотворительными, женскими и рядом специальных учебных заведений, учреждениями для слепых, глухонемых и т.п. V (1836—56) и VI (1842—45) отделения существовали как временные, первое — для подготовки реформы управления гос. крестьянами, второе — управления Кавказом. В 1880 III отделение из-за его особой одиозности в глазах общества было упразднено, а его функции перешли в Департамент полиции Мин-ва внутренних дел (до 1882 — Департамент гос. полиции), в ведение которого был передан корпус жандармов. С 1867 по всей империи (кроме окраин) взамен окружной системы были созданы губернские жандармские управления, а с 1866 в Петербурге и с 1880 в Москве и Варшаве — охранные отделения (формально состоявшие в ведении градоначальников, а фактически — Департамента полиции). II отделение было в 1882 также упразднено, а его функции переданы в Кодификационный отдел Гос. совета, в связи с чем I отделение в 1882 переименовано в Собственную е. и. в. канцелярию.

В связи с Революцией 1905—07 в 1905 был создан **Совет министров**, ставший высшим административным учреждением империи (Комитет министров был упразднен в 1906), и появился «российский парламент» — **Государственная дума** и реформированный Гос. совет. В Гос. думу, высшее законодательное учреждение страны, депутаты (члены) избирались по куриям (землевладельческая, городская, крестьянская и т.д.) через многоступенчатые выборы. Члены Гос. думы не получали каких-либо служебных прав и сохраняли свою сословную принадлежность и прежние чины и звания, но они пользовались денежным содержанием (4200 руб. в год) и судебной неприкосновенностью. При Думе имелась канцелярия во главе с секретарем и его товарищами, причем служащие канцелярии пользовались правами гос. службы, а назначаться туда могли лица и не имеющие классных чинов.

В реформированный Гос. совет половина членов избиралась (от земств, дворянских собраний, биржевых комитетов и купеческих управ, Академии наук и университетов и т.д.), а половина по-прежнему назначалась императором из числа высших сановников.

Министерства, созданные в 1802, действовали вплоть до 1917 (с незначительными изменениями) на основании общего учреждения министерств 1811; они делились на департаменты и канцелярию, департаменты — на отделения, отделения — на столы. Каждый департамент имел собственную канцелярию и архив (на практике в ряде министерств существовали общие архивы, объединявшие архивы департаментов). Министерские учреждения действовали на принципах единоначалия. Каждый министр имел одного или нескольких товарищей (в современной терминологии — заместителей), ему подчиненных. При министрах существовали советы министра, членами которых назначались опытные и заявившие о себе сановники. В ряде министерств создавались также ученые комитеты, состоявшие в основном из образованных специалистов в данной области. Служба в ученом комитете нередко совмещалась с другими обязанностями и занятиями. Департаменты возглавлял директор, заместителем которого обычно был вице-директор. Заметная роль в чиновничьей иерархии начиналась с начальника отделения. Ниже этого уровня шла основная масса чиновничества, либо не имевшего шансов на серьезное повышение, либо только начинавшего карьеру — с исполнительскими функциями и канцелярским по преимуществу характером деятельности. На самой низшей ступени этой лестницы стояли чиновники для письма. За ними следовали протоколисты, регистраторы, журналисты, занимавшиеся оформлением и регистрацией служебных бумаг, экзекуторы, ведавшие хозяйственной частью, столоначальники, отвечавшие за производство дел, и их помощники. В Сенате и Синоде (см. ниже) должностям начальников отделений соответствовали должности обер-секретарей, а столоначальников — секретарей.

Министерство внутренних дел было важнейшим в системе центральных учреждений Российской империи. С 1811 по 1819 часть его функций осуществляло Министерство полиции, после упразднения которого в 1819 все полицейские функции отошли к МВД. В отличие от современного это министерство заведовало не только местными административно-полицейскими учреждениями, но и продовольственным делом на местах, городским и земским хозяйством (в т.ч. учреждением и проектированием городов, ярмарок, отводом городских земель), здравоохранением, гос. статистикой и многими др. областями. В ведении МВД находились также благотворительные (богоугодные) заведения.

В состав мин-ва, помимо Канцелярии (в 1842 переименованная в Департамент общих дел) и Особенной канцелярии (создана в 1842 для секретной переписки министра, в 1865 переименована в канцелярию министра), входили следующие департаменты, управления и комитеты:

Департамент полиции исполнительной власти (в 1880 упразднен с передачей функций Департаменту гос. полиции).

Департамент гос. хозяйства и публичных зданий, включенный в 1833 в состав Хозяйственного департамента МВД (1811—1904), ведавшего городским хозяйством на местах, народным продовольствием, затем — земским и городским самоуправлениями; в 1904—17 его сменило Главное управление по делам местного хозяйства.

Медицинский департамент (1811—1904), сменившийся Управлением главного врачебного инспектора (1904—17), при которых действовал Медицинский совет (1803—1917).

Ветеринарное управление (1901—17), ранее Ветеринарное отделение Медицинского департамента.

Главное управление почт и телеграфов, с 1799 существующий самостоятельно Почтовый департамент, в 1806 перешел в ведение МВД; с 1819 подчинялся министру духовных дел и народного просвещения, после 1824 снова существовал самостоятельно. В 1864 к нему присоединено Телеграфное управление, в 1865 было организовано самостоятельное Министерство почт и телеграфов, в 1868—80 возвращено в состав МВД, в 1880—81 вновь самостоятельное министерство, в 1881—84 Почтовый и Телеграфный департаменты в составе МВД, преобразованные в 1884 в Главное управление почт и телеграфов.

Департамент духовных дел иностранных исповеданий. В 1810—17 самостоятельное Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, в 1817—24 в составе Министерства духовных дел и народного просвещения, в 1824—32 самостоятельное ведомство, с 1832 в составе МВД (см. также Министерство народного просвещения в настоящем разделе).

Земский отдел (1861—1917), ведавший общественным управлением и поземельным устройством всех разрядов крестьян.

Центральный статистический комитет (1858—1917, в 1852—58 Статистический комитет, в 1834—52 Статистическое отделение) со Статистическим советом в качестве ученого совещательного органа (1863—1917).

Технико-строительный комитет (1865—1917), ведавший проектированием казенных зданий во всей России и всех (в т. ч. частных) зданий в столицах.

Военное министерство (до 1808 Министерство военно-сухопутных сил) первоначально включало аппарат Военной коллегии, созданной еще при Петре I. С 1812 в его состав входили:

Военный совет;
Канцелярия (общая и особенная);
Главный штаб (1815—1827) — самостоятельное учреждение, параллельное министерству, с 1865 сосредоточившее в себе заведование личным составом, комплектованием и дислокацией армии, службой, военным образованием и армейским хозяйством;
Инспекторский департамент (до 1865), заведовавший личным составом армии;
Аудиториатский департамент (до 1867), ведавший военными судами, с 1867 Главное военно-судное управление;
Артиллерийский департамент, с 1862 Главное артиллерийское управление;
Комиссариатский департамент (до 1869);
Инженерный департамент, с 1862 Главное инженерное управление;
Провиантский департамент (до 1869);
Департамент генерального штаба (1827—62);
Департамент военных поселений (1832—62);
Главное управление военно-учебных заведений (в 1831—62 Штаб е. и. в. по военно-учебным заведениям);
Главное управление иррегулярных войск;
Главное военно-медицинское управление (с 1862);
Главное управление Генерального штаба (с 1905).

Морское министерство (до 1815 Министерство военно-морских сил) включало в свой аппарат старую Адмиралтейств-коллегию (до 1827). Затем министерство перешло к общей для всех министерств департаментской структуре. С 1827 по 1836 морской министр подчинялся отдельно существовавшему Морскому е. и. в. штабу, упраздненному в 1836.

Министерство иностранных дел до 1832 состояло гл. обр. из старой Коллегии иностранных дел. Затем в его состав входили: Канцелярия министра, Департамент внешних сношений (до 1847), Департамент внутренних сношений (с 1898 2-й департамент), Азиатский департамент (с 1898 1-й департамент), Департамент хозяйственных и счетных дел (с 1869 Департамент личного состава и хозяйственных дел), Особая канцелярия министерства (до 1862). Особенностью этого министерства было то, что многие наиболее привлекательные для образованных дворян должности предполагали службу за границей, в посольствах и миссиях. Министерству подчинялись Петербургский и Московский главный архивы Министерства иностранных дел.

Министерство финансов ведало гос. финансами, в т. ч. податями, сборами и др. источниками гос. доходов, их распределением между различными ведомствами, гос. кредитом и денежным обращением, управляло гос. имуществами (до 1838), а также имело в своем ведении торговлю и промышленность (до 1905).

В состав министерства входили: Общая канцелярия министра, Особенная канцелярия по кредитной части (с 1824), Особенная канцелярия по кредитной части (1823—51) и департаменты:

Департамент гос. казначейства;
Департамент разных податей и сборов;
Департамент мануфактур и внутренней торговли, преобразованный в 1864 в Департамент торговли и мануфактур (упразднен в 1900);
Департамент внешней торговли, преобразованный в 1864 в Департамент таможенных сборов;
Департамент гос. имуществ (упразднен в 1837);
Департамент железнодорожных дел (с 1869), ведавший рассмотрением приходно-расходных смет казенных железных дорог и тарифов частных железных дорог.

Входившее в состав министерства Главное выкупное учреждение (1861—95) осуществляло крестьянскую реформу.

Постоянной (1810—1907) была Гос. комиссия погашения долгов; в 1895 создано Управление гос. сберегательными кассами. При министерстве действовали Гос. ассигнационный (1786—1847), Гос. заемный (1786—1860), Гос. коммерческий (1817—60), Государственный (с 1860), Крестьянский поземельный (с 1882) и Дворянский земельный (с 1885) банки.

С 1900 в составе министерства были образованы т. н. Центральные учреждения по части торговли и промышленности, объединившие отделы торговли, промышленности, торгового мореплавания и портов и учебный. В 1905 на их основе было создано **Министерство торговли и промышленности**, в состав к-рого, помимо указанных отделов, вошли Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, Главная палата мер и весов, Горный департамент (в 1807—74 в составе Министерства финансов, в 1874—1905 Министерства гос. имуществ), а также Комитет по техническим делам (при Отделе промышленности), Геологический комитет (1882—1917) и ряд др. комитетов и комиссий.

Министерство государственных имуществ, учрежденное в 1837, ведало управлением гос. крестьянами и ненаселенными казенными землями, управлением казенными и надзором за частными лесами, занималось поощрением развития сельского хозяйства — Департамент сельского хозяйства и Лесной департамент (с 1845). В 1866 департаменты, ведавшие гос. крестьянами, были упразднены, взамен образован Временный отдел по поземельному устройству гос. крестьян (1866—83). В 1894 министерство было преобразовано в **Министерство земледелия и гос. имуществ** с Департаментами земледелия, Лесным и Горным (до 1905), Департаментом гос. земельных имуществ, Отделом земельных улучшений, Отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, а также Сельскохозяйственным советом и Гидрологическим комитетом (с 1903). В 1906 оно было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия, осуществлявшее столыпинскую аграрную политику и сохранившее в основном прежнюю структуру; при нем функционировало также Переселенческое управление (в 1896—1906 в составе МВД), а в 1914 был образован Отдел сельского строительства.

В 1848—56 и в 1874—81 в составе Министерства гос. имуществ находилось Главное управление гос. коннозаводства, в 1843—48, 1856—74 и с 1881 существовавшее как самостоятельное ведомство.

В 1809 было создано Главное управление путей сообщения, с 1833 Главное управление путей сообщения и публичных зданий (с подчинением Корпуса инженеров путей сообщения), преобразованное в 1865 в **Министерство путей сообщения**; Корпус инженеров

путей сообщения получил с 1867 гражданское устройство.

Министерство юстиции долгое время состояло из канцелярии министра и единственного департамента, разделенного в 1890 на два номерных департамента. При министерстве действовала также Консультация (1803—1917), Межевое управление (с 1870), Главное тюремное управление (с 1895, ранее в составе МВД). Министр юстиции являлся по должности генерал-прокурором Сената.

Министерство народного просвещения долгое время действовало в составе Канцелярии (до 1862), Департамента народного просвещения (1803—1917) и Главного правления училищ — коллегиального органа по руководству народным образованием. В 1863 Главное правление училищ было реорганизовано в Совет министра народного просвещения. В составе министерства действовал также Ученый комитет (1817—31, 1856—1917), занимавшийся рассмотрением учебников и учебных пособий, а также программ различных учебных заведений. При министерстве существовал ряд специальных комитетов и комиссий временного характера. Служба в этом ведомстве (кроме низших и средних канцелярских должностей) предполагала определенный уровень образованности.

В 1817—24 Министерство народного просвещения и управление всеми вероисповеданиями были объединены в Министерстве духовных дел и народного просвещения.

Цензура находилась также в ведении Министерства народного просвещения (до 1862). С 1804 регулировалась цензурными уставами и временными правилами. По форме контроля подразделялась на предварительную и карательную, когда сочинение рассматривалось по выходе в свет (преимущественно с сер. 1860-х гг.), что давало возможность появления в печати либеральных и даже «неблагонадежных» сочинений. Во главе цензурных учреждений стояло Главное управление цензуры, которому подчинялись цензурные комитеты и отдельные цензоры в городах. Цензорами, как правило, были университетские профессора и др. лица, имевшие необходимый образовательный ценз. Цензура делилась на общую (внутреннюю и иностранную — Комитет цензуры иностранной, 1828—1917) и ведомственную: военную, медицинскую, театральную, духовную и др.; последняя находилась в ведении Синода.

В 1862 цензура перешла в ведение МВД, где в 1863—65 действовали Центральное управление по цензурному ведомству и Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания, а с 1865 — Главное управление по делам печати, которому подчинялись местные комитеты. С 1828 по 1865 театральная цензура находилась в ведении III отделения Собственной е. и. в. канцелярии, где в 1842—65 существовала специальная 5-я (Цензурная) экспедиция. Цензурный контроль над литературой, ослабление (в эпоху Александра I, когда «сомнительные места» должны были толковаться в выгодном для сочинителя смысле, 1860-е гг.) или усиление цензурных репрессий, ужесточение цензурных уставов [создание т. н. Бутурлинского (секретного) комитета в 1848—55 — период цензурного террора, 1880-е гг.], действия отдельных цензоров (их верноподданность, просвещенность и готовность к личному риску) влияли не только на степень свободы, но на общее состояние литературы, характер литературного процесса, журнальную и издательскую практику. Борьба с цензурой способствовала выработке эзопова языка, появлению аллюзионных фрагментов и целых сочинений, но давление цензуры породило и такое разрушительное для творчества явление, как автоцензура.

Правительствующий сенат, созданный в 1711 как высшее гос. учреждение, в 19 в. действовал в качестве высшей судебной инстанции и высшего органа адм. надзора; находился, по сути дела, в подчинении министра юстиции. Сенат делился на 10 номерных департаментов, из к-рых 1-й осуществлял надзор за местными (и номинально центральными) учреждениями и ведал обнародованием законов; 2—4-й и 7—9-й департаменты были высшими апелляционными судами по гражданским делам (каждый для отдельной группы губерний), а 5-й, 6-й и 10-й — по уголовным. Кроме того, в состав Сената входили Межевой департамент (1794—1894) и Департамент герольдии (преобразован в 1848 из Герольдии). 1—5-й, Межевой департаменты и Департамент герольдии находились в Петербурге, 6—8-й — в Москве, 9—10-й — в Варшаве. В случае разногласий сенаторов в департаментах, а также при рассмотрении дел, связанных с истолкованием законов, внесенные в Сенат дела рассматривались в общих собраниях и соединенных присутствиях, объединявших несколько департаментов Сената.

В каждом департаменте несколько сенаторов назначались императором. Наряду с «действующими» существовали также т. н. неприсутствующие сенаторы, для которых это звание было почетной синекурой. Сенаторы назначались обычно из престарелых сановников, занимавших ранее должности 4—3-го классов, например бывших губернаторов, как правило завершавших свою карьеру на этой почетной должности. Организацией работы департаментов занимались обер-прокуроры департаментов, которым подчинялись товарищи обер-прокуроров, обер-секретари, т. н. чиновники за обер-прокурорским столом и др. Председательствовали в заседаниях сенатских департаментов первоприсутствующие сенаторы из самых старших по службе. Дореформенный Сенат ассоциировался в глазах общества с некомпетентностью, канцелярской волокитой и коррупцией.

В ходе судебной реформы, проводившейся постепенно с 1864, были созданы Гражданский и Уголовный кассационные департаменты Сената, ставшие кассационными инстанциями для реформированных судебных учреждений, старые апелляционные департаменты постепенно упразднялись и объединялись, пока оставшиеся не были объединены в Судебный департамент. В 1884 для рассмотрения дел, касавшихся толкования законодательства о крестьянах, из 1-го департамента выделился 2-й (крестьянский) департамент.

В 1872 при Сенате создано Особое присутствие для суждения о гос. преступниках и противозаконных сообществах — как высший суд по политическим делам.

Святейший синод (создан в 1721 взамен патриаршества) — высшее коллегиальное учреждение, ведавшее делами Русской православной церкви. Но в 19 в. он постепенно превратился в одно из ведомств — Ведомство православного исповедания. Роль присутствующих в Синоде временных и постоянных членов из высшего духовенства постепенно понизилась, а роль назначаемого императором из

светских сановников обер-прокурора заметно возросла (со 2-й пол. 1830-х гг.), совпав, по сути дела, с министерской. При Синоде были Канцелярия, Хозяйственное управление и Контроль (с 1867); Учебный комитет (с 1808 Комиссия духовных училищ, в 1839—67 Духовно-учебное управление) наблюдал за состоянием духовного образования, а созданный в 1885 Училищный совет — за церковно-приходскими школами. Наиболее важные дела духовного ведомства были сосредоточены в Канцелярии обер-прокурора Синода (с 1836).

Придворное ведомство в нач. 19 в. состояло из Кабинета его императорского величества (создан в 1704), в ведении которого находилось личное имущество императора, земли, горные заводы, рудники и фабрики; Придворной его императорского величества конторы (создана в 1786), ведавшей содержанием дворцов, парков, Эрмитажа и т. п., а до 1854 также устройством придворных церемоний и придворным штатом; Гоф-интендантской конторы (1797—1851), наблюдавшей за Зимним, Мраморным, Петергофским, Царскосельским и др. дворцами и Михайловским замком; Придворной конюшенной канцелярии (с 1889 Придворная конюшенная часть) и Егермейстерской конторы (с 1882 Императорская охота).

В 1826 все эти учреждения, а также созданная Собственная е. и. в. канцелярия (см. выше) были подчинены вновь образованному Министерству императорского двора. В состав министерства вошел и Департамент уделов, управлявший удельными, т. е. принадлежавшими членам императорской семьи, имениями (в 1852—56 самостоятельное Министерство уделов, в 1892 переименован в Главное управление уделов).

В подчинении министерства состояли Дирекция императорских театров, Придворный оркестр (с 1882), Придворная певческая капелла (1801—1918), Академия художеств, а также ряд специальных управлений дворцовыми городами (Царское Село, Гатчина и т. д.) и великокняжеских контор, ведавших имуществом членов императорской фамилии, и некоторые другие придворные учреждения.

В Придворном ведомстве сохранялась система особых придворных чинов, существовали относительно более благоприятные условия для служебного продвижения придворных служителей и их потомства. Служащие придворного ведомства пользовались многочисленными привилегиями — наградами, пособиями и т. д. Особый порядок действовал для артистов и музыкантов, находившихся вне классов Табели о рангах, но пользовавшихся преимуществами придворной службы.

МЕСТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Система местных учреждений определялась административно-территориальным делением Российской империи кон. 18 — нач. 20 вв.: губерния (на окраинах в ряде случаев область с военным управлением), уезд (в некоторых областях — округ). Некоторые крупные (гл. обр. портовые) города образовывали самостоятельные градоначальства.

Губернское правление — основное административное учреждение губернии — считалось коллегиальным органом. Члены губернского правления формально пользовались свободой в обсуждении всех дел, находившихся в ведении правления. Фактически деятельность губернских правлений зависела от воли губернатора и вице-губернатора, непосредственно управлявшего деятельностью губернских учреждений.

Губернатор, гл. представитель власти на местах, «хозяин губернии», ведал не только всеми учреждениями ведомства МВД, но имел возможность вмешиваться в деятельность судебных учреждений. Имел чин не ниже действительного статского советника, нередко был из военных. От губернатора зависело назначение большинства местных чиновников. Он имел свою канцелярию, правитель дел которой мог существенно влиять на деятельность губернской администрации, а также чиновников особых поручений, чаще всего из молодых людей.

Дела дореформенного губернского правления проходили через канцелярию, состоявшую из 4 отделений: 1-е заведовало обнародованием законов, наблюдало за исполнением распоряжений губернатора, руководило изданием местной газеты «N-ские губернские ведомости»; 2-е надзирало за деятельностью полиции; 3-е осуществляло связь губернской администрации с местными судами; 4-е наблюдало за участием администрации в делах финансово-хозяйственных органов.

Отделения губернского правления возглавляли, как правило, его члены. При обсуждении дел в правлении (а также в др. местных органах власти) участвовали также асессоры, но последние, в качестве младших членов правления, не имели в своем заведовании к.-л. отдельной части и использовались для командировок. Члены правлений, столоначальники и канцелярские чиновники губернских правлений рекрутировались из местного чиновничества. Должность членов губернского правления (а отчасти вице-губернатора) была для подавляющего большинства из них вершиной карьеры, а для многих приезжих из столиц молодых образованных чиновников — промежуточным этапом перед переходом на высшие должности или в столичные учреждения.

В 1865 губернские правления были освобождены от ряда второстепенных функций и утратили прежнее деление. Но зато в их составе появились: строительные отделения (в связи с переходом строительной части в ведение МВД) во главе с губернским инженером; врачебные отделения во главе с инспектором; включали также помощника врачебного инспектора, фармацевта, ветеринара.

Во 2-й пол. 19 в. губернатор стал возглавлять различные присутствия, в которые входили предводители дворянства, иногда представители городского и земского самоуправлений, высшие чиновники губернии и непременные члены, непосредственно руководившие всей деятельностью присутствий:

Губернское по крестьянским делам присутствие (1861—89);

Губернское присутствие (1889—1917), осуществлявшее надзор за деятельностью крестьянских сословных органов;

Губернское по городским делам присутствие (1870—92);

Губернское по земским и городским делам присутствие (1892—1917);

Губернское по фабричным делам присутствие (1886—1917), осуществлявшее надзор за фабрично-заводской промышленностью и за условиями труда и быта рабочих;

Губернское по воинской повинности присутствие (1874—1917);

Губернское по питейным делам присутствие (1885—1917);

Губернский распорядительный комитет (1876—1917), наблюдавший за отправлением натуральных земских повинностей (постойной, подводной и т. д.);

Губернский лесоохранительный комитет (1888—1917) и другие.

Казенная палата — губернское учреждение, бывший местный орган Министерства финансов (до 1845 возглавлялась вице-губернатором, потом особо назначаемым председателем); ведала ревизиями (переписями) податного населения, казенными сборами, питейными откупами (отменены в 1863), заведовала уездными казначействами, осуществляла внутренний финансовый контроль, а до создания Министерства гос. имуществ заведовала гос. крестьянами, казенными лесами и др. гос. имуществами. Казенная палата состояла из советников и асессоров, а также из обычных канцелярских должностей (от столоначальника до писца). Положение советника казенной палаты было весьма выгодным (особенно в дореформенное время) в силу возможности получения «безгрешных доходов», прежде всего по отделению питейных сборов.

Палаты уголовного суда и Палаты гражданского суда — дореформенные судебные учреждения губернского уровня — вели судебные дела лиц всех сословий (в некоторых губерниях они существовали в качестве единой палаты уголовного и гражданского суда). Во главе палат стояли председатели, с 1831 назначавшиеся в обязательном порядке из местных дворян. Палаты состояли из советников, асессоров, заседателей, секретарей и различных канцелярских чиновников. При гражданских палатах существовали т. н. крепостные отделения — для оформления документов о продаже недвижимых имуществ, купчих (купчая крепость), доверенностей, духовных завещаний. Все решения зависели от секретарей, докладывавших дело. Судопроизводство велось канцелярским порядком, который основывался на письменном прошении (иске), доводах и ссылках сторон и записках, составленных секретарем. Среди судебных чиновников процветало взяточничество и крючкотворство.

При ведении тяжб была велика роль частных поверенных и ходатаев по делам, происходивших нередко из отставных чиновников и имевших довольно низкую общественную репутацию. Роль губернского прокурора в дореформенной России не полагалась значительной, хотя формально он должен был наблюдать за законосообразностью действий всех учреждений губернии. В качестве помощников губернского прокурора действовали стряпчие казенных дел, следившие за прохождением дел и получавшие из учреждений все сведения, касавшиеся казны и условий обеспечения малолетних, и стряпчие уголовных дел, выступавшие истцами в делах, где не было живого истца.

После судебной реформы 1864 сложилась новая система судебных учреждений. На несколько уездов (иногда на целую губернию) создавался окружной суд, состоявший из назначаемых председателя, его товарища и членов суда. Окружной прокурор руководил следствием, выступал обвинителем на суде, следил за исполнением приговора. Подчинявшиеся прокурору судебные следователи распределялись по участкам. При суде находился судебный пристав, осуществлявший исполнительские функции. Уголовные дела рассматривались с участием присяжных заседателей, назначавшихся по жребию из списков, составлявшихся в земских управах. Присяжными заседателями могли быть лица, обладавшие цензом оседлости и имевшие не менее 10 десятин земли или (в городах) имущества не менее чем на 500—2000 руб.

Для дел, решенных в окружных судах без участия заседателей, окончательной апелляционной инстанцией была судебная палата (участие судебных заседателей допускало лишь кассацию в кассационных департаментах Сената). Округа судебных палат охватывали обычно несколько губерний. В судебную палату помимо обычного состава назначались сословные представители (из губернских и уездных предводителей дворянства, городских голов, волостных старшин). Большую роль в пореформенных судах играли адвокаты, т. н. присяжные поверенные, и их помощники (регистрировавшиеся при судебных палатах). Они должны были обладать специальным юридическим образованием и т. н. нравственным цензом.

Уездный суд — низшая судебная инстанция в дореформенной России, первая инстанция для мелких уголовных и гражданских дел всех сословий уезда (кроме городских). Во главе уездного суда стоял уездный судья, избиравшийся дворянами, независимо от образовательного ценза и юридических познаний. Решение дел в таком суде зависело от секретаря, знавшего, в отличие от судьи, законы, вникавшего во все дела канцелярии; секретарь подготавливал справки по делам, докладывал их общему присутствию суда, состоявшему из судьи и выборных от дворянства заседателей.

Земский суд — уездный административно-полицейский орган, ведавший охраной порядка; участвовал в предварительном следствии и исполнял судебные приговоры. Земский суд состоял из заседателей: дворянских (4—5) и с 1837— от государственных крестьян (2), а также возглавлявшего суд исправника (капитана-исправника, земского исправника), стоявшего и во главе уездной полиции. Должность исправника была не слишком уважаемой, на нее выбирали не самых родовитых и не самых богатых дворян. Еще меньшим уважением пользовались др. должности в земском суде: занимавшие их чиновники не упускали всевозможных способов для обогащения. С 1837 уезды были разделены на станы во главе со становыми приставами, которым подчинялись выборные от государственных и удельных крестьян сотские и десятские, выполнявшие низшие вспомогательные полицейские функции. Во главе полиции уездного города стоял городничий — бывший первым лицом в этом городе,— назначаемый обычно из «отставленных за ранами офицеров». Должность городничего давала большие возможности для злоупотреблений. Полицию губернского города возглавлял полицеймейстер, а в столицах полицеймейстеры возглавляли полицию в частях города; во главе полиции Петербурга и Москвы стояли обер-полицеймейстеры. В ряде портовых городов, как отмечалось, существовала должность градоначальника. После земской реформы уездная полиция была подчинена исправнику, назначаемому правительством, возглавлявшему т. н. уездное полицейское управление. В губернских городах были созданы городские полицейские управления во главе с полицеймейстерами.

Главным местным учреждением Министерства народного просвещения был учебный округ во главе с попечителем. Учебные округа создавались вокруг университетов и объединяли ряд губерний. Средними и низшими учебными заведениями в каждой губернии заведовал директор училищ. С 1833 при каждом учебном округе назначался также инспектор частных учебных заведений. С 1835 при попечителе действовал совет, канцелярия и инспектор казенных училищ.

В 1864 были созданы губернские, уездные и в ряде мест городские училищные советы, состоявшие из чиновников, представителей духовенства и земских учреждений и ведавшие начальными учебными заведениями, а также координировавшие деятельность различных ведомств по народному образованию. В 1869 надзор за деятельностью начальных учебных заведений был возложен на инспектора народных училищ, а с 1874 учебной частью всех народных училищ губернии стал директор народных училищ (инспектор продолжал действовать в качестве его помощника). С 1884 в каждой епархии для заведования церковноприходскими школами были созданы свои училищные советы, состоявшие из представителей местного духовенства, ректора и преподавателей духовной семинарии, директора и инспектора народных училищ.

СЛУЖБА ПО ВЫБОРАМ

Наряду с военной и гражданской «коронной» службой, т. н. службой по назначению от правительства, для дворян была открыта служба по выборам. На дворянских собраниях (1785—1917), губернских и уездных,— органах дворянского сословного самоуправления, собиравшихся раз в 3 года,— дворянство выбирало губернских и уездных предводителей, депутатов дворянских собраний (в круг их деятельности, помимо решения местных вопросов, до реформ 1860-х гг. входило сопричисление к дворянству, ведение дворянских родословных книг), секретарей дворянских собраний, а также специальных депутатов для составления раскладки земских повинностей. В судебные учреждения от дворянства выбирались председатели и заседатели палат уголовного и гражданского суда (с 1831), совестные судьи и заседатели совестного суда, уездные судьи и заседатели уездного суда. В полицейских учреждениях по выбору от дворянства замещались должности земских исправников, заседателей земских судов (до 1837, когда их сменили назначаемые губернатором становые приставы). Кроме того, дворянство выбирало почетных попечителей гимназий.

Участвовали в выборах все совершеннолетние дворяне (т. е. достигшие 21 года), внесенные в родословную книгу данной губернии, имеющие чин не ниже последнего, 14-го класса (коллежского регистратора), полученный в действительной службе (не при отставке и не при поступлении на службу, т. е. по правам, даваемым различными учебными заведениями), или прослужившие не менее 3 лет по выборам и при этом не находившиеся «в явном пороке или подозрении» (наличие первого могло определять само дворянское общество, нахождение во втором — приговор суда). Непосредственное участие в выборах принимали дворяне, имевшие не менее 100 душ или 3 тыс. десятин ненаселенной земли (хотя бы в разных местах). Дворяне, имевшие не менее 5 душ или не менее 150 десятин земли, участвовали в выборах через избираемых ими уполномоченных (из расчета 1 уполномоченный на каждые 100 душ или 3 тыс. десятин).

Избирать на должности по дворянским выборам могли всех потомственных дворян (хотя бы и из другой губернии), в т.ч. и еще нигде не служащих (последних на должности не выше 10-го класса — коллежского секретаря), а также дворян, числившихся по армии «за ранами» и находившихся не у дел при Герольдии. Разрешалось избирать и личных дворян, проживавших в данной губернии. Лица, состоявшие в военной и гражданской службе, по выборам не служили, кроме столиц, где они имели право занимать выборные должности, не препятствовавшие выполнению их основных служебных обязанностей (губернских и уездных предводителей, совестных судей, депутатов дворянских собраний). Звание почетного попечителя гимназии могло быть соединено с др. выборными должностями. Уездным предводителем не мог избираться дворянин, не получивший на действительной службе чина хотя бы 14-го класса и не имеющий 100 душ или 3 тыс. десятин земли. Председателями палат уголовного и гражданского суда и совестными судьями запрещалось избирать лиц, не прослуживших полного срока в заседателях. Личных дворян нельзя было избирать председателями палат уголовного и гражданского суда, совестными судьями, уездными предводителями дворянства, дворянскими депутатами и почетными попечителями гимназий; для них были доступны выборные полицейские должности, которыми нередко пренебрегали столбовые дворяне.

Губернские предводители дворянства и председатели палат уголовного и гражданского суда утверждались императором из двух кандидатур, получивших наибольшее число голосов. В остальных выборных должностях избранных лиц утверждали губернаторы.

Председатели и заседатели палат уголовного и гражданского суда, совестные судьи и заседатели совестного суда, а также земские исправники избирались на 6 лет, все остальные выборные лица от дворянства — на 3 года.

Лица, служащие по дворянским выборам, считались находящимися на гос. службе. Те, кто служил по выборам на полицейских и судебных должностях, получали казенное жалованье и производились в чины на общих с др. чиновниками основаниях. Остальные служили, как правило, без жалованья (либо получали вознаграждение из дворянских сумм).

Так, например, предводители дворянства имели право на вознаграждение от дворянского общества, но обычно этим правом не пользовались. Более того, должность предводителя требовала немалых затрат на «представительство». Но все лица, выбранные от дворянства, могли производиться в чины. Отставные военные, поступившие на службу по выборам, имели право сохранять свои военные чины, а впоследствии по их желанию либо получать следующий чин (уже гражданский), либо (если не хотели лишаться военного чина) др. награду. Лица, прослужившие 3 трехлетия губернскими и уездными предводителями дворянства, дворянскими депутатами и почетными попечителями гимназий и избранные на четвертое трехлетие, получали право на награждение орденом св. Владимира 4-й степени, а если уже имели этот орден,— св. Анны 2-й степени; впоследствии они могли получить и орден св. Владимира 3-й степени.

Служба по выборам засчитывалась в пенсионный стаж.

Помимо дворянской существовала служба по городским выборам — купеческого и мещанского сословий. Поскольку городские выборные должности для мн. купцов и мещан были не слишком привлекательны, а воспринимались скорее как обременительная повинность, устанавливались правила, по которым купцы 1-й гильдии обязаны принимать на себя должности городских голов и заседателей палат уголовного, гражданского и совестного суда (а от остальных имели право отказываться), 2-й гильдии —

бургомистров и ратманов и т. д., вплоть до низших должностей; от последних, однако, не имели права отказываться только мещане. Служба по городским выборам в должностях городского головы, депутата городского депутатского собрания, а также (до судебной реформы) бургомистров, судей совестных судов при магистратах, ратманов управы благочиния или городской полиции, а также заседателей палат уголовного и гражданского суда от городских сословий не приравнивалась к казенной. Лишь во время исполнения этих должностей занимавшие их лица считались «за уряд» в 10—14-м классах. Служащие по выборам в городских учреждениях казенного жалованья не получали, но им назначалось вознаграждение от города. При этом дворяне, записанные в купеческие гильдии (для производства торговли и владения промышленными заведениями), имели то преимущество, что им городская выборная служба засчитывалась в дворянскую.

В пореформенное время, вследствие сначала земской и судебной, а затем и городской реформы 1870, количество должностей, замещавшихся по дворянским и городским выборам, значительно уменьшилось. Но оставались на прежних основаниях должности предводителей дворянства, депутатов и секретарей дворянских собраний. В новых земских учреждениях предводители дворянства являлись председателями уездных и губернских земских собраний.

Земства были созданы как орган б е с с о с л о в н о г о общественного самоуправления (с 1864). Служба в земских учреждениях не считалась государственной. Но с 1890 председатели губернских земских управ приравнивались по должности к чиновникам 5-го класса, члены этих управ и председатели уездных управ — 6-го класса, члены уездных управ — 7-го класса (т. е. соответственно статского, коллежского и надворного советника). Если на эти должности избирались лица, не имевшие по происхождению или образованию права поступления на гос. службу, они получали это право, прослужив в данных должностях несколько лет. Председатели и члены земских управ получали, т. о., право на награждение чинами и орденами. Но основная масса земских служащих (земские врачи, учителя, статистики, страховые агенты, секретари управ и т. д.) не имели прав казенной службы и составляли, в сущности, новую социальную группу — не состоящую на гос. службе, не принадлежащую к свободным профессиям и не занятую предпринимательством, ремеслами и т. п. За ними закреплялось наименование «т р е т ь е г о э л е м е н т а». Среди этих лиц было немало людей, лишенных возможности поступления на гос. службу вследствие политической неблагонадежности.

ЖАЛОВАНЬЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Различия в правах и обязанностях по службе, в чинах и привилегиях отражались и на получаемом жалованье. Все находившиеся на военной или гражданской службе получали жалованье в зависимости от занимаемой должности, военные — также и по чину. Кроме основного жалованья, некоторым категориям служащих выплачивались также т. н. столовые и квартирные деньги, а некоторые имели бесплатную казенную квартиру, что было существенным фактором благосостояния. Оклады жалованья устанавливались штатами учреждений. В ряде отдаленных местностей предусматривались различные надбавки и льготы. Кроме жалованья, чиновники могли рассчитывать и на различные награждения (гл. обр. к праздникам и в виде особых поощрений, иногда взамен повышения в чине или ордена), а также на пособия по случаю рождения детей, на их воспитание, по болезни и т. д. Официальный оклад жалованья, разумеется, не учитывал возможности получения «безгрешных доходов» и приватных заработков.

При оценке обеспеченности различных категорий чиновников и военнослужащих следует учитывать большую разницу в стоимости жизни в столицах (в Петербурге выше, чем в Москве) и в провинции, а также изменения в стоимости рубля и колебания цен.

В нач. 19 в., вплоть до реформы 1839—43, в русском денежном обращении господствовал т. н. а с с и г н а ц и о н н ы й р у б л ь. Он разменивался (в виде бумажных и медных денег) на серебро, но реальный его курс был заметно ниже номинального. Манифестом 1812 один ассигнационный рубль был приравнен к 25 коп. серебром. Все платежи отныне в казну стали вноситься только ассигнациями по курсу, установленному в 1812. На практике этот курс менялся: в 1814—15 ассигнационный рубль равнялся 20 коп. серебром, затем стал повышаться, достигнув к 1838 28,6 коп. В эти годы ассигнации были основной счетной единицей. В 1839—43 был введен к р е д и т н ы й р у б л ь, до 1858 свободно разменивавшийся на серебряные и золотые деньги. Между ассигнационным и кредитным рублем было установлено официальное соотношение 3,5 к 1 (т. е. за один кредитный рубль давали 3,5 руб. ассигнациями). В основе кредитного рубля лежал серебряный рубль. При этом курс последнего по отношению к золотому менялся от (примерно) 0,9 в 1840—50-х гг. до (в среднем) 0,85 в 1860-х гг., 0,78 в 1870-х гг. и 0,64 в 1880-х — нач. 1890-х гг., что влияло на реальную ценность кредитного рубля, т. к., несмотря на формальное господство серебряного обращения, идеальной мерой стоимости на денежном рынке было золото. Денежной реформой 1895 в качестве основы российской денежной системы был установлен з о л о т о й р у б л ь, на который свободно (до 1914) обменивались медная и серебряная разменная монета и бумажные кредитные билеты. При этом золотое содержание рубля было понижено на $^1/_3$, но на номинальных ценах это не отразилось. Показательно для оценки реальной стоимости рубля то, что индекс цен по 5 основным хлебам с 1801 по 1901 возрос в 1,5 раза, розничные цены на пуд ржи (в золотых копейках) — в 1,7 раза, на мясо — в 2 раза, на коровье масло — в 1,9 раза.

Ж а л о в а н ь е н а в о е н н о й с л у ж б е в России всегда было менее значительным, чем в гражданской. Прожить на него можно было только либо на очень скудном уровне, либо при условии получения «безгрешных доходов». Последние начинались с командира роты, имевшего самостоятельные хозяйственные функции. А значительный доход давала — в дореформенное время — только должность командира полка. Служба в гвардии (и отчасти в кавалерии) всегда требовала значительных средств, никак не покрываемых жалованьем.

В нач. 19 в. командир гвардейского пехотного полка (в генеральском чине) получал жалованье в год 1800 руб., полковник 836, капитан 448, штабс-капитан 375 руб., поручик, подпоручик, прапорщик получали соответственно 340, 276 и 237 руб., жалованье унтер-офицера составляло 57 руб. в год. В армейских полках эти суммы были еще ниже. В пореформенное время положение несколько изменилось. Так, например, с 1899 командир корпуса в мирное время получал по должности до 5700 руб. в год и за чин (полный генерал) от 2100 (основной оклад) до 2940 руб. (усиленный оклад); начальник штаба корпуса (генерал-лейтенант) до 3000 руб. по должности и от 1880 до 2472 руб. по чину, начальник дивизии (генерал-лейтенант) 4200 руб. по должности и от 1880 до 2472 руб. по чину; командир бригады или полка 2700 руб. по должности и от 1200 до 1536 руб. по чину; полковник, генерал-майор, командовавший бригадой, получал соответственно от 1500 до 2004 руб. Жалованье командира батальона и ротного командира составляло соответственно 660 и 360 руб. по должности и от 1080 до 1344 руб.

по чину у первого, от 900 до 1080 руб.— у второго; штабс-капитану чин давал от 780 до 948 руб. в год. Младшие офицеры получали в год от 720 до 876 руб. (поручик) и от 660 до 804 руб. (подпоручик).

Командир корпуса получал в год дополнительно 1500 руб. на представительство, а все генералы и офицеры квартирные деньги: от 500 до 2000 руб. полные генералы, от 400 до 1500 генерал-лейтенанты, от 300 до 1000 руб. генерал-майоры, от 250 до 800 руб. командиры полков и отдельных частей, от 150 до 600 штабс-офицеры, от 100 до 400 руб. ротные командиры и от 70 до 250 руб. младшие офицеры.

Более высокими были оклады на флоте, поскольку они значительно повышались во время плаванья.

Жалованье на гражданской службе отличалось большей, сравнительно с военной, градацией. Жалованье министрам устанавливалось по «высочайшему повелению» и составляло обычно 20—30 тыс. руб. в год. Министры пользовались также казенной квартирой (домом). Однако необходимость вести широкий образ жизни приводила к тому, что министр, если он не обладал независимым состоянием и не занимался злоупотреблениями (что среди министров встречалось много реже, чем среди низших и средних чиновников), не мог прожить на жалованье. Ему необходимы были дополнительные награждения, безвозвратные ссуды, аренды (доходы с казенных имений, предоставляемые на определенный срок или пожизненно) и т. п.

Жалованье директора департамента на нач. 19 в. составляло обычно ок. 6000 руб. в год, на нач. 20 в.— 7000—8000 руб. в год, вице-директора на нач. 19 в.— 4500 руб., на нач. 20 в.— 5000, начальника отделения на нач. 19 в.— от 2500 до 4000 руб., на нач. 20 в.— от 3000 до 5000, столоначальника в мин-ве на нач. 19 в.— 1200, на нач. 20 в.— от 1200 до 2000 руб. в год.

Жалованье губернатора на нач. 19 в. составляло от 3000 руб. (в т. ч. 1200 руб. столовых) до 5850 руб. (в т. ч. 3600 столовых) в год, в зависимости от разряда губернии. В начале 20 в. он получал, как правило, 10 000 руб. в год (в т. ч. 5000 руб. столовых). Губернаторы пользовались казенной квартирой (домом). Жалованье вице-губернатора колебалось в нач. 19 в. от 1875 до 2200 руб. (в зависимости от разряда губернии), в нач. 20 в.— 4500 руб. (в т. ч. 2250 столовых). В нач. 19 в. жалованье городничего составляло от 300 до 450 руб. в год, исправника от 250 до 375 руб. Полицеймейстер в нач. 20 в. получал 1500 руб. в год (в т. ч. 500 руб. столовых) и пользовался казенной квартирой.

Жалованье обер-прокурора Сената составляло на нач. 19 в. 6000 руб. в год (в т. ч. 2000 столовых), на нач. 20 в.— 7000 руб. (в т. ч. 2000 столовых и 2000 руб. квартирных).

Профессор университета на нач. 19 в. получал жалованье 1000 руб. в год, причем за исполнение обязанностей ректора доплачивалось 600 руб., декана — 300 руб. Жалованье директора гимназии в эти годы составляло от 800 до 1500 руб., учителя — от 550 до 750 руб. Директор Царскосельского лицея получал 2600 руб. в год (при казенной квартире), профессор лицея — 2000 руб. и 500 руб. квартирных, гувернер — 100 руб. в год. В нач. 20 в. ординарный профессор университета получал 2400 руб. жалованья, 300 руб. столовых и 300 руб. квартирных, за обязанности ректора доплачивалось 1500 руб., декана — 1200 руб. Жалованье директора гимназии составляло 1800 руб. при 1800 руб. столовых и 900 руб. квартирных (или предоставлялась казенная квартира), учителя, в зависимости от разряда,— от 750 до 1500 руб., а классного наставника — 800 руб. в год.

Оклады самых низших чиновников составляли обычно от 60—80 до 700—800 руб. в год.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Одним из важнейших преимуществ, которые давала в России гос. служба, являлось пенсионное обеспечение. Право на получение пенсий и единовременных пособий распространялось на каждого, кто беспорочно прослужил определенное число лет в военной, придворной или гражданской службе. Казенные пенсии и пособия давались за «долговременную и беспорочную службу», а также «из внимания к особому усердию в исполнении должностей» и к утрате трудоспособности на службе. Пенсии присваивались:

— в общем порядке,

— за службу в отдаленных местностях империи и в краях (Кавказ, Польша, западные губернии), где были предусмотрены особые льготы,

— за службу в отдельных ведомствах и учреждениях с предустановленными льготами по пенсионному обеспечению.

Особый порядок существовал для присвоения пенсий лицам, получившим ранения, увечья или утратившим здоровье на военной службе в результате участия в боевых действиях, а также при исполнении служебных обязанностей в мирное время. По особым представлениям пенсии (императорским повелением) могли присваиваться в размере большем, чем предусмотрено законом («усиленные пенсии»).

Кроме службы по назначению от правительства право на казенную пенсию давала и служба по выборам, если лица, занимавшие должности по выборам от дворянства, получали жалованье от казны или из городских доходов. Если же жалованье шло из сбора с помещичьих имений или из дворянской казны, то пенсию могло назначать дворянское общество из своих средств. После земской реформы этот принцип был распространен и на служащих земских учреждений. Служба по выборам без жалованья права на казенную пенсию не давала.

Право на пенсию давала только беспорочная служба (не подпадавшая взысканию). Офицеры и чиновники, подвергшиеся судебному приговору, лишались пенсий, если только впоследствии они не имели особых заслуг, удостоенных «высочайшего внимания». Не назначалась пенсия служащим, в последние годы службы «худо аттестованным» либо исключенным из службы по суду или без суда, даже если они выслужили положенные сроки. Разжалованные по суду могли приобрести право на пенсию новой службой в офицерских чинах в течение срока, положенного по закону для назначения пенсий. Не лишали права на пенсию денежные взыскания за недосмотр или медлительность, назначенные по суду или в административ-

ном порядке, а также выговоры, замечания и т. п. взыскания.

Высшим сановникам (членам Гос. совета, министрам и т. п.) и высшему генералитету пенсии назначались по особым повелениям императора, как правило, не ниже их служебных окладов. Для всех остальных существовали общие правила.

Пенсии за военную службу. Впервые определенный порядок присвоения пенсий отставным военным был принят при Екатерине II. Офицерам (от прапорщика до штаб-офицера), вышедшим в отставку за старостью и болезнями и владеющим малым числом душ (разным для разных званий от 25 до 40), присваивалось т. н. инвалидное содержание в размере от 33 до 120 руб. (в зависимости от званий). Инвалидное содержание, однако, предусматривалось лишь для строго определенного числа выходящих в отставку, так что многие из нуждавшихся остались за штатом. Уточнение 1793 гласило, что право на инвалидное содержание имеют все названные офицеры, прослужившие 25 лет или (независимо от срока службы) уволенные по причине полученных на войне ран и увечий.

Солдаты по истечении 25 лет службы увольнялись домой с обязательством брить бороду и не просить милостыни. Желающие могли поступать в инвалидные команды; для нетрудоспособных были богадельни.

С нач. 19 в. (1803) было установлено, что всем отставным офицерам, имевшим право на пенсию за 20 лет службы, присваивается старое инвалидное содержание, за 30 лет — пенсия в размере $^1/_2$ оклада жалованья по последней службе, за 40 лет — в размере полного оклада; причем «оставленные за ранами и болезнями» могли получать пенсию в размере $^1/_2$ оклада и за 20 лет службы.

В 1827 принят «Общий устав о пенсиях и единовременных пособиях», согласно которому назначение пенсии впервые зависело не от материального положения офицера, а лишь от срока его службы и наличия ранений и увечий, полученных на службе. Офицеры, осужденные на отбывание в крепости (не говоря уже о разжалованных), лишались права на пенсию, а осужденные на гауптвахту теряли 2 года пенсионного стажа. Отбывавшие арест на гауптвахте без суда сохраняли все пенсионные права. Полная пенсия назначалась офицерам за 35 лет службы, пенсия в размере $^2/_3$ от полной — за 30 лет, в размере $^1/_3$ — за 20 лет (с 1852 за 25 лет — $^1/_2$ полного оклада). Полный пенсионный оклад равнялся жалованью по чину (без столовых и квартирных и прочих доплат). Вдовам (независимо от их возраста и материального положения) полагалась $^1/_2$ пенсии мужа, на каждого из детей давалось по $^1/_6$ пенсии отца.

В 1856 была введена Табель пенсионных окладов. По ней полная пенсия для полного генерала (адмирала) составляла 1430 руб. серебром (5000 руб. на ассигнации), генерал-лейтенанта — 1145 руб., генерал-майора (контр-адмирала) — 860, полковника — от 575 до 515, полковника морского ведомства или капитана 1-го ранга — от 571 рублей до 460 руб., подполковника (капитана 2-го ранга) — 430 рублей, капитана (капитан-лейтенанта) — 345 руб., штабс-капитана (лейтенанта) — 345 руб., поручика (мичмана) — 290 руб., подпоручика — 245 руб., прапорщика — от 215 до 115 руб. серебром в год.

Для нижних чинов предусматривались инвалидные команды, где им выдавалось содержание, равное прежнему по службе. Если же они возвращались «на прежнее жилище», то имели право взять себе в помощь одного из сыновей, зачисленных в кантонисты. Такое же право предоставлялось вдовам убитых солдат.

* * *

В 1814 учредили Комитет о раненых с предоставлением ему специального инвалидного капитала. Комитет устраивал получивших ранение офицеров на посильную им гражданскую службу и выплачивал пенсии из инвалидного капитала. По правилам 1829 пенсия полного генерала, уволенного в отставку с награждением следующим чином, составляла 4000 руб. ассигнациями в год, а уволенного тем же чином — 3000 руб., генерал-лейтенанта соответственно 3000 и 2000 руб., генерал-майора — 2000 и 1200 руб. и т. д., вплоть до прапорщика, получавшего 450 руб. ассигнациями в год. Впоследствии пенсии из инвалидного капитала выплачивали в зависимости от класса ранения. При ранении 1-го класса платили от 1716 руб. серебром в год полному генералу до 300 руб. прапорщику, а при ранении 2-го класса соответственно от 1143 рублей до 170 рублей в год. Кроме того, раненым офицерам полагалось ежегодное пособие на наем прислуги: генералам 171 рубль (при ранении 2-го класса — 85 рублей), штаб-офицерам и обер-офицерам 85 рублей или 42 рубля. Из инвалидного капитала могли платить пенсии и осиротевшим семействам в размере от 1443 рублей (полный генерал) до 128 рублей (прапорщик).

С 1860-х гг. в различных ведомствах, в т. ч. в военном и морском, стали создаваться т. н. эмеритальные кассы. Их капиталы составлялись из постоянных отчислений из жалованья, пожертвований по завещаниям, штрафов и неприкосновенных капиталов. Размер эмеритальной пенсии (эмеритуры) зависел от срока отчисления в кассу определенного процента из жалованья (число «платных лет») и от общего служебного стажа. Полная эмеритура в армии полагалась за 35 платных лет при общем служебном стаже 35 лет. Она составляла от 2145 руб. в год для полных генералов до 345 руб. для подпоручиков; за 5 платных лет при 35-летнем стаже полагалось от 804 руб. (полный генерал) в год до 129 руб. (подпоручик).

Т. о., полковник, прослуживший 35 и более лет, платящий в эмеритальную кассу 35 лет и имевший ранения на войне, мог получать в год 575 руб. пенсии из гос. казначейства, 510 руб. из инвалидного капитала и 863 руб. из эмеритальной кассы, т. е. всего 1888 руб. в год или 157 рублей в месяц, что составляло до 44% от жалованья командира полка или бригады в мирное время.

* * *

После введения в России всеобщей воинской повинности (1874) сохранялись пенсии для нижних чинов, служивших по старому рекрутскому уставу и утративших трудоспособность на службе. Им полагалось (с 1867) 3 руб., позже — 6 руб. в месяц. Пенсии для участников обороны Севастополя выплачивались по особому указу. Для раненых нижних чинов, служивших после 1874, предусматривались пенсии 3 разрядов, в зависимости от степени ранения. Отнесенные к 1-му получали из гос. казны 72 руб. в год и из Комитета о раненых 84 руб., всего 156 руб., ко 2-му со-

ответственно 36 и 57 руб., к 3-му — 36 и 39 руб. Пенсии из Комитета о раненых полагались только тем солдатам, которые при отставке не приписывались к какому-либо обществу (крестьянскому или мещанскому), не воспользовались земельным наделом и не находились в богадельне. Раненым, получившим ранение или увечье в мирное время, Комитет о раненых платил от 90 до 48 руб. в год (унтер-офицерам) и от 84 до 39 руб. (солдатам).

С 1912 право на пенсию солдатам и офицерам было установлено в случае потери трудоспособности независимо от того, получили ли они раны или увечья на войне или в мирное время при прохождении службы. В зависимости от степени утраты трудоспособности установили 5 пенсионных разрядов. Рядовым полагалось: по 1-му разряду 216 руб. в год, по 2-му — 168, по 3-му — 108, по 4-му — 66 и по 5-му — 30 руб. Для унтер-офицеров размер пенсии увеличивался на 10%, для прослуживших не менее 5 лет сверхсрочно — на 20%. Вдовам унтер-офицеров полагалась пенсия 84 руб. в год, рядовых — 48 руб.

Пенсии за гражданскую службу. С 1764 был установлен порядок, в соответствии с которым гражданские чиновники, прослужившие 35 лет (считая действительную службу с 15 лет от роду), а также утратившие здоровье на службе, получали право на пенсию в размере половины оклада жалованья. Получавшие пенсию не награждались при отставке следующим чином. Этот порядок охватывал далеко не всех чиновников; ряд учреждений, например Академия наук, оставались вне пенсионного права (до 1791). Единый порядок назначения пенсий гражданским чиновникам был установлен в 1827. В 1831 было подтверждено, что он распространяется и на не имеющих чинов низших служителей, на лиц, занимавших неклассные или нештатные канцелярские должности. Правила предусматривали как пенсии, так и единовременные пособия. Кроме пенсий, присваивавшихся в общем порядке, император мог по особым представлениям устанавливать пенсию в большем, чем это предусматривал закон, размере (т. н. усиленная пенсия).

Полная пенсия гражданским чиновникам полагалась за 35 лет беспорочной службы. Разрешалось недослужить до этого срока до 6 месяцев. За 30 лет службы назначалась пенсия в размере $^2/_3$ полной, за 20 лет — в размере $^1/_3$. В случае ухода на пенсию по причине неизлечимого заболевания, полученного на службе, полная пенсия могла назначаться за 25 лет службы, $^2/_3$ — за 20 лет, $^1/_3$ — за 10 лет. Ряд болезней, перечисленных в особом списке, давал право на полную пенсию за 20 лет службы, $^2/_3$ — за 10 лет и $^1/_3$ — за 5 лет. Лицам, утратившим трудоспособность, но не выслужившим необходимого пенсионного стажа, полагалось единовременное пособие, как правило, в размере годового оклада жалованья.

В случае смерти чиновника, имевшего право на пенсию, вдова получала $^1/_2$ причитающейся ему пенсии, а на каждого из детей полагалось по $^1/_6$ пенсии отца. Малолетние дети, оставшиеся без отца (имевшего право на пенсию) и без матери, получали каждый по $^1/_4$ пенсии отца. Это право сохранялось для дочерей до 17 лет, а для сыновей до 21 года, если сыновья не поступали на казенное содержание в учебные заведения или не зачислялись на службу, а дочери не поступали на казенное содержание в учебно-воспитательные заведения или не выходили замуж (на что по закону имели право с 16 лет). Осиротевшим семействам чиновников, не выслуживших пенсии, полагалось единовременное пособие, как правило, в размере годового оклада жалованья отца семейства.

Пенсионные разряды. Все чиновники, кроме самых высших, в отношении пенсионных прав были разделены на 9 разрядов в зависимости от их чина и класса занимаемой должности (причем 3-й разряд делился на 2 степени).

Пенсии по определяемым разрядам пенсионных окладов присваивались в том случае, если чиновник прослужил в соответствующей должности не менее 5 лет. Если же в должности, соответствующей разряду, он служил менее 5 лет, то пенсия присваивалась по разряду предыдущей должности. Если жалованье чиновника по должности было меньше, чем положенная по разряду этой должности пенсия, то последняя устанавливалась «по мере жалованья».

К 1-му разряду — полная пенсия 1143 руб. в год — относились товарищи министров, гос. секретарь, президент Академии наук, сенаторы.

2-й разряд — полная пенсия 857 руб. в год — составляли директора департаментов и канцелярий министерств и главных управлений, статс-секретари в Гос. совете, члены советов министров в министерствах, обер-прокуроры департаментов Сената, директор канцелярии обер-прокурора Синода (с 1839), гражданские губернаторы, правители областей и градоначальники (в портовых городах), обер-полицеймейстеры в Москве и Петербурге, председатели судебных палат, их департаментов и окружных судов (с 1864), прокуроры кассационных департаментов Сената и судебных палат (с 1864), управляющие гос. банками, попечители учебных округов, директор Публичной библиотеки, председатель Медицинского совета и др.

К 3-му разряду 1-й степени — полная пенсия 571 руб. в год — были отнесены вице-директора департаментов в министерствах, правители дел советов министров, чиновники по особым поручениям 5-го класса и выше, помощники статс-секретарей в Гос. совете, начальники отделений в канцелярии Комитета министров, директор канцелярии обер-прокурора Синода (до 1839), вице-губернаторы, председатели и старшие советники губернских правлений, председатели палат уголовного и гражданского суда (до 1864), товарищи председателей окружных судов, члены судебных палат, товарищи прокуроров судебных палат, прокуроры окружных судов, мировые судьи (с 1864), председатели казенных палат и палат гос. имуществ, окружные почтмейстеры в столицах, председатель Комитета цензуры иностранной, директор Петербургского технологического института и др.

К 3-му разряду 2-й степени — полная пенсия 428 руб. в год — принадлежали начальники отделений в департаментах и канцеляриях министерств, чиновники за обер-прокурорским столом и обер-секретари в Сенате, советники губернских правлений, казенных палат и палат гос. имуществ, советники палат уголовного и гражданского суда, судьи совестных судов (до 1864), товарищи прокуроров окружных судов, судебные следователи (с 1864), помощник директора Публичной библиотеки, редактор «Журнала Министерства народного просвещения» и др.

К 4-му разряду — полная пенсия 343 руб. в год — были отнесены правители канцелярий и начальники архивов в департаментах министерств, чиновники особых поручений 6—8-го классов, полицеймейстеры в губернских и портовых городах, правитель дел Главного управления цензуры и др.

5-й разряд — полная пенсия 285 руб. в год — составляли старшие бухгалтеры и старшие контролеры в департаментах и канцеляриях министерств, секретари в Сенате, асессоры губернских правлений, казенных палат и палат гос. имуществ, окружные начальники 1-го и 2-го разрядов Министерства гос. имуществ, судьи надворных и уездных судов, асессоры палат уголовного и гражданского суда, дворянские заседатели совестных судов (до 1864), полицеймейстеры в уездных городах; секретарь шефа жандармов, секретарь Археографической комиссии, старшие архивариусы в Гос. архиве и Петербургском гл. архиве Министерства иностранных дел (с 1864), университетские библиотекари и др.

К 6-му разряду — полная пенсия 214 руб. в год — принадлежали столоначальники, бухгалтеры, контролеры и помощники правителей канцелярий в департаментах министерств, чиновники по особым поручениям 9—10-го классов, секретари при главноуправляющих в губерниях, частные приставы в Петербурге и в Москве, городничие, исправники, секретари при обер-прокурорах кассационных департаментов Сената, прокурорах судебных палат и окружных судов и судебные приставы при окружных судах (с 1864), уездные казначеи, губернские землемеры, чиновники особых поручений казенных палат по управлению питейными сборами, управляющие казенными винокуренными заводами, правители канцелярий при попечителях учебных округов, начальники университетских типографий, библиотекари Академии наук, помощники цензоров и др.

К 7-му разряду — полная пенсия 171 руб. в год — были отнесены переводчики, старшие помощники столоначальников, бухгалтеров, экзекуторов и казначеев в департаментах министерств, протоколисты, переводчики и регистраторы в Се-

нате, младшие архивариусы в Гос. архиве и Петербургском главном архиве Министерства иностранных дел (с 1864), чиновники по особым поручениям при гражданских губернаторах, правителях областей и градоначальниках, смотрители богоугодных заведений в столицах, губернских и портовых городах, дворянские заседатели в земских судах (до 1864), судебные приставы при кассационных департаментах Сената, судебных палатах и мировых съездах (с 1864), столоначальники, бухгалтеры, контролеры, казначеи, экзекуторы и архивариусы в казенных палатах и палатах гос. имуществ и др.

К 8-му разряду — полная пенсия 128 руб. в год — относились чиновники по особым поручениям 12—14-го классов, старшие помощники секретарей в Сенате, правители канцелярий при гражданских губернаторах и градоначальниках, секретари в губернских правлениях, приказах общественного призрения, столичных городских думах и при дворянских депутатских собраниях, столоначальники в канцеляриях военных губернаторов, городовые архитекторы, частные приставы в губернских и уездных городах, квартальные надзиратели в столицах, старшие письмоводители при попечителях учебных округов, помощники уездных казначеев, винные приставы, письмоводители при окружных начальниках гос. имуществ, при окружных лесничих, архивариусы в Гос. архиве и Петербургском главном архиве Министерства иностранных дел (до 1864), секретари палат гражданского и уголовного суда (до 1864) и др.

9-й разряд — полная пенсия 85 руб. в год — составляли классные чиновники для письма и неклассные канцелярские служители во всех учреждениях, младшие помощники столоначальников в департаментах министерств и младшие помощники секретарей в Сенате, контролеры, переводчики, казначеи, протоколисты, регистраторы и архивариусы в губернских правлениях, приказах общественного призрения, управах благочиния (кроме Петербургской), полициях, строительных комитетах и столичных городских думах, письмоводители при полицейских и частных приставах в Москве, квартальные надзиратели (кроме столиц), сельские заседатели земских судов (из дворян), помощники винных приставов, секретари городских магистратов и ратуш (до 1870), секретари и протоколисты сиротских судов и дворянских опек, письмоводители губернских и областных прокуроров (до 1864), протоколисты и регистраторы в межевых конторах и др.

Запрещалось одновременно получать пенсию и служить, получая жалованье. Исключение делалось для ряда должностей, имевших особые льготы, например для служащих крестьянских учреждений (мировых посредников и др.), для раненых офицеров, определенных на гражданские должности, для служащих по выборам в органах местного самоуправления, а также для чиновников «русского происхождения», поступивших на службу в западные губернии (Виленскую, Ковенскую, Гродненскую). Для чиновников «русского происхождения», служивших в губерниях Царства Польского, устанавливались сокращенные пенсионные сроки (5 лет службы в Царстве Польском приравнивались к 7 годам службы в империи). Существовали пенсионные льготы и для лиц, служивших в отдаленных местностях Сибири, на Кавказе и в Средней Азии.

Льготный порядок назначения пенсий. В ряде ведомств, учреждений и учебных заведений существовали особые, льготные правила назначения пенсий.

Особые льготы давала т. н. учебная служба, т. е. служба в учебных заведениях и научных учреждениях. Во всех учебных заведениях Министерства народного просвещения, от университетов до начальных училищ, 15 лет учебной службы давали право на пенсию в размере $^{1}/_{3}$ оклада жалованья, 20 лет — $^{2}/_{3}$, 25 лет — в размере полного жалованья.

За каждые 5 лет службы сверх 25 лет пенсия увеличивалась еще на $^{1}/_{5}$. Прослуживший 25 лет профессор получал звание заслуженного профессора, что давало ему право продолжать службу, получая одновременно и жалованье, и полную пенсию. Эти правила были затем распространены и на учебные заведения др. ведомств, в т. ч. на военно-учебные и на духовные учебные заведения. В военно-учебных заведениях отставка по причине «расстроенного здоровья» давала право на сокращение пенсионного срока еще на 5 лет.

Т. н. домашние наставники и учителя, имевшие соответствующие дипломы и аттестаты и оставшиеся на службе по Министерству народного просвещения, также имели право на пенсию. За 25 лет педагогической деятельности они получали пенсию в размере: домашние наставники 270 руб. в год, домашние учителя, учительницы и наставницы 160 руб., за 20 лет — половину этой суммы, а за 10 лет — единовременное пособие, равное годовому жалованью. Не имели права на пенсию гувернеры из иностранцев, лица нехристианских исповеданий и учителя, занимавшиеся только начальным обучением, преподаванием музыки, живописи, рукоделия, а также лица, преподававшие в частных пансионах, дававшие уроки в частных домах с почасовой оплатой и не жившие там постоянно по контракту.

В Академии наук пенсия в размере полного оклада жалованья присваивалась за 25 лет службы, за 20 лет — в размере половины оклада, а за 10 лет (в случае отставки по болезни) — $^{1}/_{3}$. С 1870 права на пенсию по учебной службе имели помощник директора, библиотекари и некоторые другие служащие Публичной библиотеки.

Цензоры получали пенсию в размере $^{1}/_{3}$ оклада жалованья за 15 лет службы, а за 25 лет — в размере полного оклада. После 25 лет они имели право продолжать службу, получая жалованье с сохранением пенсии.

За медицинскую (гражданскую) службу пенсия в размере полного оклада полагалась после 30 лет службы, в размере $^{2}/_{3}$ — после 25 лет и в размере $^{1}/_{2}$ — после 20 лет. Но в случае увечий и расстроенного здоровья на службе пенсионные сроки снижались на 10 лет, а за 5 лет можно было получить пенсию в размере $^{1}/_{3}$ жалованья.

Пенсионные льготы давала также служба по придворному, горному и таможенному ведомствам.

Так, напр., горные чиновники и служащие получали пенсию в размере полного оклада жалованья за 25 лет горной службы в классных чинах или за 30 лет службы и в нижних, и в классных чинах (в случае если горный чиновник выслужился из нижних чинов, что на казенных горных заводах было возможно), в размере $^{1}/_{2}$ жалованья соответственно за 20 и 25 лет. В таможенном ведомстве пенсия назначалась в размере $^{1}/_{2}$ оклада жалованья за 30 лет службы и увеличивалась на $^{1}/_{10}$ за каждый год, прослуженный сверх 30 лет. Но в случае прекращения службы из-за увечья или расстроенного здоровья эти сроки разрешалось сокращать, а если увечье было получено при поимке контрабандистов, то пенсия назначалась в размере полного оклада за 30 лет службы.

Пенсии комитета заслуженных гражданских чиновников. С 1830 действовал Комитет заслуженных гражданских чиновников, выплачивавший пенсии и единовременные пособия служащим, которые «служа с усердием, от трудов, понесенных в продолжение должностей их, подверглись тяжким и неизлечимым болезням». Пенсии этого комитета полагались также вдовам и сиротам чиновников. Размер пенсий, выплачиваемых комитетом, зависел от класса чиновников по Табели о рангах.

Для должностей первых трех классов действовал принцип «высочайшего усмотрения», для 4-го класса пенсия составляла 715 руб. серебром, для 5-го класса — 572, для 6-го — 343, 7-го — 228, 8-го — 171, 9-го — 143, 10-го — 114, 12-го — 85 и для 14-го класса — 57 руб. в год. Но если получаемое в последней должности жалованье превышало эти суммы, то комитетская пенсия назначалась в размере жалованья. Служащим, не имевшим классного чина или не занимавшим классных должностей, пенсия назначалась в размере от 57 до 28 руб. в год.

В Министерстве юстиции, у горных инженеров, инженеров путей сообщения и в некоторых других учреждениях и учебных заведениях гражданского ведомства существовали также свои эмеритальные кассы, позволявшие участникам эмеритуры, как и в военном ведомстве, достаточно существенно увеличивать размеры своей пенсии.

Пенсионным обеспечением были охвачены и артисты императорских театров, не имевшие чинов, но считавшиеся на гос. службе. За 20 лет службы на сцене императорских театров полагалась пенсия в размере жалованья (если последнее не превышало 1142 руб. в год). Иностранным подданным за такой же срок службы на российской сцене полагалась пенсия в размере $^{1}/_{2}$ их жалованья. Если артист расстраивал здоровье на сцене, то за 5 лет службы ему полагалась пенсия в размере $^{2}/_{3}$ жалованья, а если он получал увечье во время представления или на репетиции, то по особому ходатайству пенсионный

срок мог быть для него еще сокращен. После назначения пенсии за 20-летнюю службу артист обязан был (если Дирекция императорских театров нуждалась в его услугах) прослужить на сцене еще 2 года «в благодарность» за пенсию, получая жалованье, не превышающее назначенной ему пенсии.

Пенсионное обеспечение духовенства. Черное духовенство как «отрекшееся от мира» и не имеющее семейства в пенсиях не нуждалось, а в старости и при болезнях находилось «на покое» в монастырях. Для белого духовенства и церковнослужителей долгие годы основным обеспечением в старости, кроме ухода в монастырь, оставалась некоторая доля доходов причта, традиционно уделяемая оставшимся «за штатом». Лишь в 1902 было упорядочено пенсионное обеспечение священнослужителей.

Протоиереи — члены консисторий и благочинные — получали пенсию 600 руб. в год, кафедральные протоиереи — 500, прочие штатные протоиереи — 400 руб., нештатные протоиереи и приходские священники, а также иеродьяконы — 300, штатные дьяконы приходских церквей и иподьяконы кафедральных соборов — 200 руб., дьяконы на псаломщических вакансиях и псаломщики приходских церквей — 100 руб. в год.

Указанные пенсии назначались священнослужителям за 35 лет службы, за 30 лет им полагалось $^2/_3$ полной пенсии, за 20 лет — $^1/_3$, но при отставке по причине совершенно расстроенного на службе здоровья и неизлечимой болезни для полной пенсии было достаточно 30 лет службы, для $^2/_3$ — 20 лет и для $^1/_3$ — 10 лет. Вдовам и детям священнослужителей полагалась половина пенсии.

Лит.: Глиноецкий Н. П., Исторический очерк развития офицерских чинов и системы чинопроизводства в русской армии.— «Военный сб.», 1887, № 4; Евреинов В. А., Гражданское чинопроизводство в России. Исторический очерк, СПб., 1887; Ерошкин Н. П., Крепостническое самодержавие и его политические институты. Первая половина XIX века, М., 1981; его же, История государственных учреждений дореволюционной России, 3-е изд., М., 1983; Шепелев Л. Е., Титулы, мундиры, ордена в Российской империи, Л., 1991; Amburyer E., Geschichte der Behördenoryanisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917, Leiden, 1966.

Д. И. Раскин.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

авг.— август, августовский
авт.— авторский
автобиогр.— автобиографический, автобиография
автореф.— автореферат
адм.— административный
акад.— академик, академия
альм.— альманах
АН — Академия наук
антич.— античный
апр.— апрель, апрельский
арт.— артиллерийский; артист
арх.— архивный
археогр.— археографический
АХ — Академия художеств
Б.— Большой
б.— бывший
б. г.— без указания года
б. д. — без указания даты
б. м.— без указания места
БПбс (мс) — Библиотека поэта, большая серия (малая серия)
б. п.— без подписи
б. ч.— большая часть, большей частью
библ.— библиографический, библиография; библейский
биогр.— биографический
бирж.— биржевой
б-ка — библиотека
Бл. Восток — Ближний Восток
бр.— братья
букв.— буквально, буквальный
бурж.— буржуазный
в.— век; выпуск
в осн.— в основном
в т. ч.— в том числе
вв.— века
вед.— ведомости
вел. кн.— великий князь
вест.— вестник
веч.— вечерний
визант.— византийский
вкл.— включительно, включая
внеш.— внешний
внутр.— внутренний
воен.— военный
восп.— воспоминания
вост.— восточный
всерос.— всероссийский
вступ.— вступительный
г.— год; город
ГА — Государственный архив
газ.— газета
гв.— гвардии, гвардейский
гг.— годы; города
ген.— генерал, генеральный
геогр.— географический
г-зия — гимназия
гл.— главный; глава
гл. обр.— главным образом
ГМ — Государственный музей
гор.— городской
гос.— государственный
гос-во — государство
гр.— граф, графиня
гражд.— гражданский
губ.— губерния, губернский
д.— деревня; действие; дело
Д. Восток — Дальний Восток
д. стат. сов.— действительный статский советник
д. тайный сов.— действительный тайный советник
д. чл.— действительный член
д-во — делопроизводство
деж.— дежурный
дек.— декабрь, декабрьский
демокр.— демократический
деп.— департамент; депутат
дет.— детский
дипл.— дипломат, дипломатический
дир.— директор
дис.— диссертация
доб.— добавление
докт.— докторский
док-ты — документы
дом.— домашний
доп.— дополнение, дополнительный, дополненный
ДП — Департамент полиции
д-р — доктор
Др.— Древний
др.— другой
др.- — древне...
драм.— драматический
е.и.в.— его императорское величество
европ.— европейский
ежегод.— ежегодный, ежегодник
ежедн.— ежедневный
ежемес.— ежемесячный
еженед.— еженедельный, еженедельник
ж., ж-л — журнал
ж. д.— железная дорога
ж.-д.— железнодорожный
жен.— женский
журн.— журнальный
зав.— заведующий
загл.— заглавие
зам.— заместитель
зап.— западный; записки
зап.-европ.— западноевропейский
заруб.— зарубежный
зем.— земский
зол.— золотой
изв.— известный; известия
изд.— издание, издатель, изданный и т. п.
изд-во — издательство
илл.— иллюстрация, иллюстрированный
им.— имени
имп.— император, императрица, императорский
инж.— инженер, инженерный
ин-т — институт
искл.— исключительно, исключая
иск-во — искусство
испр.— исправленный
ист.— исторический
источ.— источники
иссл.— исследование
к.— картон
кав.— кавалерийский
кавк.— кавказский
канд.— кандидат, кандидатский
канц.— канцелярский
кл.— класс
к.-л.— какой-либо
кладб.— кладбище
клас.— классовый
кн.— книга; князь, княгиня
к.-н.— какой-нибудь
коллеж. ас.— коллежский асессор
коллеж. рег.— коллежский регистратор
коллеж. секр.— коллежский секретарь
коллеж. сов.— коллежский советник
комм.— комментарий
комп.— композитор
кон.— конец
консерват.— консервативный
корр.— корреспондент
крест.— крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет
л.— лист
л. д.— личное дело
л.-гв.— лейб-гвардия, лейб-гвардейский
ленингр.— ленинградский
либр.— либретто
лингв.— лингвистический
лит.— литературный
Лит.— литература (в библиографии)
лит-вед — литературовед
лит-ведение — литературоведение
лит-ведч.— литературоведческий
лит-ра — литература
М.— Малый
м.— местечко
м. б.— может быть
м. с.— метрическое свидетельство
матем.— математический
мат-лы — материалы
мед.— медицинский
междунар.— международный
мин.— министр
мин-во — министерство
мифол.— мифологический
млн.— миллион
мн.— многие
мон.— монастырь
мор.— морской
моск.— московский
муз.— музыкальный, музыка
Н.— Нижний
НБ — Научная библиотека
н. ст.— новый стиль
н. э.— наша эра
надв. сов.— надворный советник
наз.— называемый, называется
назв.— название
наиб.— наиболее, наибольший
напр.— например
нар.— народный
наст.— настоящий
науч.— научный
нац.— национальный
нач.— начало, начальник, начальный
неизв.— неизвестен, неизвестно, неизвестный
нек-рый — некоторый
неск.— несколько
не сохр.— не сохранился
н.-и.— научно-исследовательский
Нов.— Новый
нояб.— ноябрь, ноябрьский
о.— остров
об.— оборот
об-во — общество
обл.— область, областной
обозр.— обозрение
о-ва — острова
одноим.— одноименный
ок.— около
окт.— октябрь, октябрьский
Окт. революция, Октябрь — Октябрьская социалистическая революция 1917
ОО — особый отдел
оп.— опись
опубл.— опубликовал, опубликован, опубликованный
орг-ция — организация
орд.— орден
ориг.— оригинал, оригинальный
осн.— основан, основанный, основной
отд.— отдельный, отделение, отдел
отеч.— отечественный
офиц.— официальный
п. с.— послужной список
паг.— пагинация
парт.— партийный
пед.— педагогический
пер.— перевод
первонач.— первоначальный, первоначально
переим.— переименован
петерб.— петербургский
петрогр.— петроградский
пех.— пехотный
пов.— повесть
п-ов — полуостров
подг.— подготовка
подзаг.— подзаголовок
пол.— половина
полит.— политический
полиц.— полицейский
полк.— полковник
полн.— полностью, полный
пом.— помощник
пос.— поселок
посв.— посвящен, посвященный
послесл.— послесловие
посм.— посмертно
пост.— постановка; постановление, постоянный
поч.— почетный
пр.— премия; прочее
правосл.— православный
пред.— председатель
предисл.— предисловие
преим.— преимущественно
препод.— преподаватель
приб.— прибавление
прибл.— приблизительно
прил.— приложение
прим.— примечание
прогрес.— прогрессивный
произв.— произведение
пролет.— пролетарский
пром.— промышленный
просветит.— просветительский
проф.— профессор; профессиональный
псевд.— псевдоним
психол.— психологический
ПСС — Полное собрание сочинений
ПССиП — Полное собрание сочинений и писем
публ.— публикация
публиц.— публицистический
Р.— разряд
р., род.— родился
разг.— разговорный
разл.— различный
рев.— революционный
ред.— редактор, редакция, редакционный
реж.— режиссер, режиссерский
религ.— религиозный
респ.— республиканский
рец.— рецензия
рис.— рисунок
р-н — район
РО — Рукописный отдел
ром.— роман
рос.— российский
рукоп.— рукописный, рукопись
с.— село; страница

СА — секретный архив
сб., сб-к — сборник
св.— свыше; святой, священный
с.-д.— социал-демократ, социал-демократический
сев.— северный
С.-Петерб.— Санкт-Петербургский
секр.— секретарь
сел.— сельский, селение
сем.— семинария
сент.— сентябрь, сентябрьский
сер.— середина; серия
серебр.— серебряный
сиб.— сибирский
слав.— славянский
след.— следующий
см.— смотри
соавт.— соавтор, соавторство
собр.— собрание
собств.— собственно
сов.— советский
совм.— совместно
совр.— современный
сокр.— сокращенный, сокращено, сокращение
сост.— составитель, составленный, составление
сотр.— сотрудник
соч.— сочинение
спец.— специальный
ср.— сравни; средний
ср.-век.— средневековый
ст.— станция; статья
стат. сов.— статский советник
стб.— столбец
стих.— стихотворение
стихотв.— стихотворный
стр-во — строительство
т.— том
т. е.— то есть
т. з.— точка зрения
т. к.— так как
т. л.— титульный лист
т. н.— так называемый
т. о.— таким образом
тт.— тома
тайный сов.— тайный советник
т-во — товарищество
терр.— территориальный, территория
тетр.— тетрадь
тит. сов.— титулярный советник
торг.— торговый
т-р — театр (при названии)
Тр.— труды
тыс.— тысяча, тысячелетие
у.— уезд
ук.— указатель
ул.— улица
ум.— умер
ун-т — университет
ун-тский — университетский
урожд.— урожденный
усл.— условно, условный
утр.— утренний
уч.— учебный
Уч. зап.— Ученые записки
уч-ще — училище
ф.— фонд
ф. с.— формулярный список
факс.— факсимильный
фам.— фамилия
февр.— февраль, февральский
феод.— феодальный
филол.— филологический
филос.— философский
фольк.— фольклорный
ф-т — факультет
хоз.— хозяйственный
христ.— христианский
худ.— художник
худож.— художественный
ц. р.— цензурное разрешение
ЦГА — Центральный государственный архив
ценз.— цензурный
центр.— центральный
церк.— церковный
цит.— цитируется
ЦНБ — Центральная научная библиотека
ч.— часть
четв.— четверть
чл.— член
чл.-к.— член-корреспондент
экз.— экземпляр
эксп.— экспедиция (в описании архива)
эмоц.— эмоциональный
энц.— энциклопедия, энциклопедический
этногр.— этнографический
юж.— южный
яз.— язык
янв.— январь, январский

Примечания:

1. В словаре применяются сокращения слов, обозначающих государственную, языковую или национальную принадлежность (напр., герм.— германский, лат.— латинский, рус.— русский).

2. В прилагательных и причастиях допускается отсечение окончаний и суффиксов: «ский», «анный», «енный», «ионный», «еский», «иальный», «ельный» и др. (напр., «казан.», «иностр.», «письм.», «традиц.», «критич.», «провинц.», «значит.»).

Сокращения названий городов

А.-А.— Алма-Ата
Б.— Берлин
В.— Воронеж
Г.— Горький
Д.— Дерпт
Ер.— Ереван
Ж.— Женева
К.— Киев
Каз.— Казань
Л.— Ленинград
М.— Москва
Н.-Й.— Нью-Йорк
Н. Новгород — Нижний Новгород
Новосиб.— Новосибирск
Од.— Одесса
П.— Санкт-Петербург, Петербург, Петроград
Р. н/Д.— Ростов-на-Дону
СПб.— Санкт-Петербург
Т.— Таллинн
Таш.— Ташкент
Тб.— Тбилиси
Х.— Харьков
Я.— Ярославль
Amst.— Amsterdam
Antw.— Antwerpen
B.— Berlin
Camb.— Cambridge
Chi.— Chicago
Dresd.— Dresden
Edin.— Edinburgh
Fr./M.— Frankfurt am Main
Gen.— Genève
Hamb.— Hamburg
Hdlb.— Heidelberg
Hels.— Helsinki, Helsingfors
L.— London
Lpz.— Leipzig
Mil.— Milano
Münch.— München
N. Y.— New York
Oxf.— Oxford
P.— Paris
S.— Sofia
Stockh.— Stockholm
Stuttg.— Stuttgart
W.— Wien
Warsz.— Warszawa
Wash.— Washington
Z.— Zürich

Сокращения личных имен (и отчеств)

Абр.— Абрам
Ал-др(а) — Александр(а)
Ал-др.— Александрович(вна)
Амвр.— Амвросий
Анаст.— Анастасий, Анастасия
Анат.— Анатолий
Анд.— Андрей
Ант.— Антон(ина)
Арк.— Аркадий
Арх.— Архип
Аф.— Афанасий
Богд.— Богдан
Бор.— Борис
Вад.— Вадим
Вал.— Валентин(а)
Валер.— Валерий, Валерия
Варв.— Варвара
Вас.— Василий, Василиса
Вац.— Вацлав
Вик.— Викентий
Викт.— Виктор, Виктория
Вит.— Виталий
Вл.— Владимир
Влад.— Владислав
Вс.— Всеволод
Вяч.— Вячеслав
Гал.— Галактион, Галина
Ген.— Геннадий
Георг.— Георгий
Гер.— Герасим
Григ.— Григорий
Дав.— Давид
Дан.— Даниил
Дем.— Дементий
Дм.— Дмитрий
Евг.— Евгений, Евгения
Евд.— Евдоким, Евдокия
Евст.— Евстигней
Евстаф.— Евстафий
Ег.— Егор
Ек.— Екатерина
Ел.— Елена
Елиз.— Елизар, Елизавета
Ем.— Емельян
Ерм.— Ермолай
Еф.— Ефим
Ефр.— Ефрем, Ефросинья
Зах.— Захар
Зин.— Зинаида
Ив.— Иван
Иг.— Игорь
Игн.— Игнатий
Ил.— Илья
Илл.— Илларион
Инн.— Иннокентий
Иос.— Иосиф
Ипп.— Ипполит
Ир.— Ирина
Исид.— Исидор
Кап.— Капитон, Капитолина
Кир.— Кирилл
Кл.— Клавдий, Клавдия
Клим.— Климент(ий)
Конд.— Кондрат(ий)
Конст.— Константин
Кс.— Ксения, Ксенофонт
Куз.— Кузьма
Лавр.— Лаврентий
Лаз.— Лазарь
Лар.— Лариса
Леон.— Леонид
Леонт.— Леонтий
Лид.— Лидия
Люб.— Любовь
Люд.— Людмила
Мак.— Макар
Макс.— Максим
Марг.— Маргарита
Матв.— Матвей
Митр.— Митрофан
Мих.— Михаил
Моис.— Моисей
Мст.— Мстислав
Над.— Надежда
Наз.— Назар
Нат.— Натан, Наталия
Ник.— Николай
Никан.— Никанор
Никиф.— Никифор
Окс.— Оксана
Ост.— Остап
Пав.— Павел
Пант.— Пантелеймон
Пах.— Пахом
Пел.— Пелагея
Петр.— Петрович(вна)
Пол.— Поликарп, Полина
Порф.— Порфирий
Пот.— Потап
Праск.— Прасковья
Прох.— Прохор
Род.— Родион
Рост.— Ростислав
Ром.— Роман
Сав.— Савелий
Сам.— Самуил
Свет.— Светлана
Свят.— Святослав
Сев.— Севастьян
Сем.— Семён
Сер.— Сергей
Сераф.— Серафим(а)
Сид.— Сидор
Сол.— Соломон
Софр.— Софрон(ий)
Спир.— Спиридон
Стан.— Станислав
Степ.— Степан(ида)
Там.— Тамара
Тар.— Тарас
Тат.— Татьяна
Тер.— Терентий
Тим.— Тимофей
Тих.— Тихон
Триф.— Трифон
Троф.— Трофим
Фад.— Фадей
Фёд.— Фёдор
Фел.— Феликс
Фер.— Ферапонт
Фил.— Филипп
Филим.— Филимон
Хар.— Харитон
Христоф.— Христофор
Эд.— Эдуард
Эл.— Элеонора
Эм.— Эмилия
Эмм.— Эммануил
Эсф.— Эсфирь
Юл.— Юлий, Юлия
Юр.— Юрий
Як.— Яков
Яр.— Ярослав

АББРЕВИАТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ

ААН — Архив Академии наук
БАН — Библиотека Академии наук
ВМП — Всесоюзный музей А. С. Пушкина в Ленинграде *
ВОЛРС — Вольное общество любителей российской словесности (1816—25, П.)
ВОЛСНХ — Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801—25, П.)
ВЭО — Вольное экономическое общество (1765—1919, П.)
ГАХН — Государственная академия художественных наук (1921—30, М.)
ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина (М.)
ГИМ — Государственный исторический музей (М.)
ГЛМ — Государственный литературный музей (М.)
ГММ — Государственный музей В. В. Маяковского (М.)
ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого (М.)
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Л.)
ГРМ — Государственный Русский музей (Л.)
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (М.)
ИМЛИ — Институт мировой литературы (М.)
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (Л.)
ЛГАЛИ — Ленинградский государственный архив литературы и искусства
ЛГПИ — Ленинградский государственный педагогический институт
ЛГТБ — Ленинградская государственная театральная библиотека им. А. В. Луначарского
ЛГТМ — Ленинградский государственный театральный музей
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛО ААН — Ленинградское отделение архива Академии наук
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН
МГПИ — Московский государственный педагогический институт
МГУ — Московский государственный университет
МХТ — Московский художественный театр
ОИДР — Московское общество истории древностей российских при Московском университете (1804—1918)
ОЛДП — Общество любителей духовного просвещения (1863—1917, М.)
ОЛРС — Общество любителей российской словесности при Московском университете (1811—1930)
ОРДП — Общество русских драматических писателей и оперных композиторов (1874—1904, М.)
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Петербургской академии наук
ПД — Пушкинский Дом (Институт русской литературы) (Л.)
РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей (1925—32)
РГО — Русское географическое общество (1845—)
ТГУ — Тартуский государственный университет
ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-морского флота (Л.)
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (М.)
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (М.)
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции (М.)
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив (М.)
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (Л.)
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив г. Ленинграда
ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив г. Москвы

* Здесь и далее следует помнить, что 6 сент. 1991 Ленинграду (Л.) возвращено название Санкт-Петербург (СПб. или П.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ ПЕРИОДИКИ

АБ — «Альманах библиофила», 1973—, М.
БВед — «Биржевые ведомости», газ., 1) 1861—79, П.; 2) 1880—1917, П.
БВ — «Богословский вестник», ж., 1892—1917, Сергиев Посад
БдЧ — «Библиотека для чтения», ж., 1834—65, П.
БЗ — «Библиографические записки», ж., 1) 1858—59, 1861, М.; 2) 1892, М.
«Благ.» — «Благонамеренный», ж., 1818—26, П.
БТ — «Богословские труды», сб., 1960—, М.
ВВ — «Всемирный вестник», ж., 1903—08, П.
ВЕ — «Вестник Европы», ж., 1) 1802—30, М.; 2) 1866—1918, П.
ВестРХД — «Вестник русского христианского движения» («Вестник русского студенческого христианского движения»), ж., 1925—1991 — (с перерывами; сплошная нумерация с 1953, включая кн. 1938—39 и 1950—52), Париж.
ВИ — «Всемирная иллюстрация», ж., 1) 1869—98, П.; 2) 1912—16, П.
ВИЛ — «Вестник иностранной литературы», ж., 1891—1908, 1910—16, П.
ВЛ — «Вопросы литературы», ж., 1957—, М.
ВЛит — «Вестник литературный, политический, научный и художественный», газ., 1884—95, М.
ВМУ — «Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология», ж., 1960—92—.
ВсП — «Встречи с прошлым», сб. Центр. государственного архива лит-ры и иск-ва, в. 1—7—, 1970—90—, М.
ВТ — «Всемирный труд», ж., 1867—72, П.
ГазГ — «Газета А. Гатцука», 1875—90, М.
ГМ — «Голос минувшего», ж., 1913—23, М.
ДБ — «Домашняя беседа», газ.— ж., 1858—77, П.
ДЖ — «Дамский журнал», 1) 1806, М.; 2) 1823—33, М.
ДЧ — «Душеполезное чтение», ж., 1860—1917, М.
Ежегодник РО ПД — «Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома», 1971—1984—, Л.
ЕЖЛ — «Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни», 1914—17. П.
ЕИТ — «Ежегодник имп. театров», 1890—1915, П.
ЖдВ — «Журнал для всех», 1) 1896—1906, П.; 2) 1928—30, М.
ЖЖ — «Журнал журналов», 1) 1905—06, П.; 2) 1915—17, П.
ЖенО — «Женское образование», ж., 1876—89, 1890—91, П.
ЖМВД — «Журнал Министерства внутренних дел», 1829—61, П.
ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения», 1834—1917, П.
ЖО — «Живописное обозрение», ж., 1) 1835—44, М.; 2) 1868, П.; 3) 1872—1905, П.
ЗапГБЛ — «Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина», сб., в. 1—49—, 1938—90—, М.
«Знание» — «Знание» (Сборники товарищества «Знание»), 1904—13, П.
ЗР — «Золотое руно», ж., 1906—09, М.
ИВ — «Исторический вестник», ж., 1880—1917, П.
ИзвОЛЯ — «Известия АН. Отделение литературы и языка», ж., 1940—92—, М.
ИзвОРЯС — «Известия Отделения русского языка и словесности» Академии наук, ж., 1896—1927, П.—Л.
«Илл.» — «Иллюстрация», 1) ж., 1845—49, П.; 2) ж., 1858—63, П.; 3) периодич. изд., 1899—1900, П.
КА — «Красный архив», ж., 1922—41, М.
КВ — «Книжный вестник», ж., 1) 1860—67, П.; 2) 1884—1918, П.

Карманная книжка — «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности», альм., 1829—32, П.
КиС — «Каторга и ссылка», ж., 1921—35, М.
Кн. «Недели» — «Книжки „Недели“», ж., приложение к газ. «Неделя», 1885—1901, П.
КО — «Книжное обозрение», газ.-еженед., 1966—92—, М.
КС — «Киевская старина», ж., 1882—1906, К.
ЛА — «Литературный архив», сб. Пушкинского Дома, 1938—61, М.—Л.
ЛГ — «Литературная газета», 1) 1830—31, П.; 2) 1840—49, П.; 3) 1929—, М.
Летописи ГЛМ — «Государственный литературный музей. Летописи», 1936—48, М.
ЛН — «Литературное наследство», сб., т. 1—98—, 1931—91—, М.
ЛО — «Литературное обозрение», ж., 1973—, М.
ЛПРИ — «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“», газ., 1831—39, П.
ЛПГ — «Лит. приложение к „Гражданину“», 1883—95, П.
ЛПН — «Ежемесячные литературные приложения к журналу „Нива“», ж., 1894—1916, П.
МБ — «Мир божий», ж., 1892—1906, П.
МВ — «Московский вестник», 1) ж., 1809; 2) ж., 1827—30; 3) газ., 1859—61.
МВед — «Московские ведомости», газ., 1756—1917
МГ — «Минувшие годы», ж., 1908, П.
МИ — «Мир искусства», ж., 1899—1904, П.
МЛ — «Московский листок», газ., 1881—1918.
МН — «Московский наблюдатель», ж., 1835—39.
«Москв.» — «Москвитянин», ж., 1841—56, М.
МТ — «Московский телеграф», ж., 1825—34.
НА — «Невский альманах», 1825—33, 1846—47, П.
«Набл.» — «Наблюдатель», ж., 1882—1904, П.
НВ — «Новое время», газ., 1868—1917, П.
НЗ — «Невский зритель», ж., 1820—21, П.
НЖдВ — «Новый журнал для всех», 1908—16, П.
НЛ — «Новости литературы», газ., с 1824 ж., 1822—26, П.
НМ — «Новый мир», ж., 1) 1899—1905, П.; 2) 1925—, М.
НН — «Наше наследие», ж., 1988—91—, М.
НП — «Новый путь», ж., 1903—04, П.
НСат — «Новый Сатирикон», ж., 1913—18, П.
«Обр.» — «Образование», ж., 1892—1909, П.
ОЗ — «Отечественные записки», ж., 1) 1820—30, П.; 2) 1839—84, П.
«Пантеон» — «Пантеон русского и всех европейских театров», 1840—41; «Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров», 1842; «Репертуар русского и Пантеон иностранных театров», 1843; «Репертуар и Пантеон», 1844—46; «Репертуар и Пантеон театров», 1847; «Пантеон и Репертуар русской сцены», 1848, 1850—51; «Пантеон. Журнал литературно-художественный», 1852—56, журналы, П.
ПЗ — «Полярная звезда», 1) альм., 1823—25, П.; 2) альм., 1855—68, Лондон, Женева; 3) ж., 1881—82, П.
ПЛ — «Петербургский листок», газ., 1864—1917.
ПЛит — «Пантеон литературы», ж., 1888—95, П.
ПН — «Последние новости», газ., 1920—40, Париж
РА — «Русский архив», ж., 1863—1917, М.
РБ — «Русское богатство», ж., 1876, М., 1876—1918, П.
РВ — «Русский вестник», ж., 1) 1808—24, М.; 2) 1841—44, П.; 3) 1856—1906, М.
РВед — «Русские ведомости», газ., 1863—1918, М.
РИ — «Русский инвалид», газ., 1813—1917, П.
РЛ — «Русская литература», ж., 1958—, Л.
РМ — «Русская мысль», ж., 1880—1918, М. (в 1920—30-х гг.— София, Прага, Париж, Белград)
РО — «Русское обозрение», ж., 1890—98, 1901, 1903, М.
РР — «Русская речь», 1) газ., с № 39 «Русская речь и Московский вестник», 1861—62, М.; 2) ж., 1879—82, П.; 3) ж., 1967—92—, М.
РС — «Русская старина», ж., 1870—1918, П.
РСл — «Русское слово», 1) ж., 1859—66, П.; 2) газ., 1895—1917, М.
РусБ — «Русская беседа», ж., 1856—60, М.
РФВ — «Русский филологический вестник», ж., 1879—1914, Варшава; 1915—16, М.; 1917, П.; 1918, Каз.
РХЛ — «Русский художественный листок», ж., 1851—62, П.
СА — «Северный архив», ж., 1822—28, П.
«Сат.» — «Сатирикон», ж., 1910—14, П.
Сб. ОРЯС — 1) Сборник статей, читанных в Отделении рус. языка и словесности императорской АН, т. 1—7 (1867—73), П.; 2) Сборник Отделения рус. языка и словесности АН, т. 8—101 (1872—1928), П.
СВ — «Северный вестник», 1) ж., 1804—05, П.; 2) газ., 1877—78, П.; 3) ж. 1885—98, П.
СевЗ — «Северные записки», ж., 1913—17, П.
СЗ — «Современные записки», ж., 1920—40, Париж.
СибЖ — «Сибирская жизнь», газ., 1894—1918, Томск.
СибС — «Сибирский сборник», научно-литературное периодич. издание, 1886—88, П.; 1888—1904, Иркутск.
СиУ — «Столица и усадьба», ж., 1913—17, П.
СЛ — «Современная летопись», газ., 1861—71, М.
СМ — «Современный мир», ж., 1906—18, П.
СО — «Сын отечества», 1) ж., 1812—52 (перерыв 1844—46), П.; 2) ж., 1856—61, продолжение — газ., 1862—1905 (перерыв 1900—03), П.
«Собеседник» — «Собеседник любителей российского слова», ж., июнь, 1783— сент. 1784, П.
«Совр.» — «Современник», ж., 1) 1836—46, П.; 2) 1847—66, П.; 3) 1911—15, П.
«Соревнователь» — «Соревнователь просвещения и благотворения. (Труды Вольного об-ва любителей российской словесности)», 1818—25, П.
СП — «Северная пчела», газ., 1825—64, П.
СПбВед — «Санкт-Петербургские ведомости», газ., 1718—1917.
СПбВест — «Санкт-Петербургский вестник», ж., 1) 1778—81; 2) 1812; 3) 1831.
СПбЖ — «Санкт-Петербургский журнал», 1) 1798; 2) 1804—09.
«СПб Меркурий» — «Санкт-Петербургский Меркурий», ж., II. 1793 — IV. 1794.
СЦ — «Северные цветы», альм., 1) 1825—31, П.; 2) 1901—05, 1911, М.
ТиД — «Труды и дни», ж., 1912—14, 1916, М.
ТиИ — «Театр и иск-во», ж., 1897—1918, П.
УЗ — «Утренняя заря», 1) сб., 1800, 1803, 1805—08, М.; 2) альм., 1839—43, П.
УР — «Утро России», газ., 1907, 1909—18, М.
ФВ — «Финский вестник», ж., 1845—47, П.
ФЗ — «Филологические записки», ж., 1860, 1862, 1864—1917, В.
ФН — «Филологические науки», ж., 1958—, М.
ФО — «Филологическое обозрение», ж., 1891—1903, М.
ХГ — «Художественная газета», 1836—41, М.
ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1845—48, 1858—1918, М.
«Чтение» — «Чтение в Беседе любителей русского слова», ж., 1811—16, П.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ

Аксаков — Аксаков С. Т., Собрание сочинений. Вступ. ст., подг. текста и прим. С. Машинского, т. 1—4, М., 1955—56 (в т. 3 ук. имен).
Альм. и сб-ки (1) — Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 1— 1900—1911 годы. Библиографический указатель. Сост. О. Д. Голубева, М., 1957.
Альм. и сб-ки (2) — Литературно-художественные альманахи и сборники, т. 2— 1912—1917 годы. Библиографический указатель. Сост. Н. П. Рогожин, М., 1958.
Анненков — Анненков П. В., Литературные воспоминания. Вступ. ст. В. И. Кулешова. Комм. А. М. Долотовой и др., М., 1983 (ук. имен и названий); 2-е изд., М., 1989.
Арапов — Летопись русского театра. Сост. Пимен Арапов, СПб., 1861.

Архив Горького — Архив А. М. Горького, т. 1—14—, М., 1939—76 — (в ряде томов ук. имен и названий).
Архив Тургеневых — Архив братьев Тургеневых, в. 1—6, СПб., 1911—21.
Афанасьев — Афанасьев Н. И., Современники. Альбом биографий, т. 1—2, СПб., 1909—10.
Барсуков — Барсуков Н. П., Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1—22, СПб., 1888—1910 (ук. имен в т. 22 сост. В. В. Майков).
Батюшков — Батюшков К. Н., Сочинения. Вступ. ст. Л. Н. Майкова, прим. Майкова и В. И. Саитова, т. 1—3, СПб., 1885—87 (в т. 2 и 3 ук. имен).
Белинский — Белинский В. Г., Полное собрание сочинений, т. 1—13, М.— Л., 1953—59 (изд. ИРЛИ; т. 13 — указатели, в т. ч. ук. имен).
Белоусов (1) — Белоусов И. А., Литературная среда. Воспоминания. 1880—1928, М., 1928 (ук. имен).
Белоусов (2) — Белоусов И. А., Литературная Москва. Воспоминания. 1880—1928, М., 1929 (ук. имен).
Березин — Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным, отд. 1—4 (в 16-ти тт.), СПб., 1873—79.
Биогр. словарь профессоров Каз. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета. За сто лет. (1804—1904). Под ред. Н. П. Загоскина, ч. 1—2, Каз., 1904.
Биогр. словарь профессоров СПб. ун-та — Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894, т. 1—2, СПб., 1896—98.
Б-ка Смирдина — Роспись российским книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина, ч. 1—4, СПб., 1828; прибавления 1—4, СПб., 1829—56.
Блок — Блок А. А., Собрание сочинений в 8-ми тт. Вступ. ст., подготовка текста и прим. В. Орлова, М.— Л., 1960—63 (в т. 8 ук. имен и названий).
Блок в восп. — Александр Блок в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост., подг. текста и комм. В. Орлова, т. 1—2, М., 1980 (в т. 2 ук. имен и названий).
Блок. Зап. кн. — Блок А. А., Записные книжки. 1901—1920. Под общей ред. В. Н. Орлова и др. Сост., подг. текста, предисл. и прим. В. Орлова, М., 1965.
Боборыкин — Боборыкин П. Д., Воспоминания. Вступ. ст. и прим. Э. Виленской и Л. Ройтберг, т. 1—2, М., 1965 (в т. 2 ук. имен).
Боград. «Совр.» — Боград В. Э., Журнал «Современник», 1847—1866. Указатель содержания, М.— Л., 1959.
Боград. ОЗ(1) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1839—1848. Указатель содержания, М., 1985.
Боград. ОЗ(2) — Боград В. Э., Журнал «Отечественные записки». 1868—1884, М., 1971.
Брокгауз — Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона, т. 1—41А (кн. 1—82), СПб., 1890—1904 [доп. т. 1—2 (кн. 1—4), 1905—07].
БСДЕиТ — Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1—2, М., 1958—59.
БСЭ — Большая советская энциклопедия, 3-е изд., т. 1—30, М., 1970—78 (ук. имен в спец. томе, М., 1981).
Вацуро — Вацуро В. Э., «Северные цветы». История альманаха Дельвига — Пушкина, М., 1978 (ук. имен).
Венгеров. Источ. — Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. 1—4, СПб.— П., 1900—17 (доведено до слова «Некрасов»).
Венгеров. Рус. кн. — Венгеров С. А., Русские книги, т. 1—3 (в. 1—30), СПб., 1895—99 (доведено до слова «Вавилов»).
Венгеров. Сл. — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), т. 1—6, СПб., 1889—1904 (издание не закончено, в т. 6 ук. имен).
Венгеров. Лит-ра 20 в. — Русская литература XX века. (1890—1910). Под ред. С. А. Венгерова, т. 1—3 (в. 1—8), М., 1914—18 (издание не закончено).
Венгеров. Список — Венгеров С. А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), 2-е изд. Предварительный список, т. 1—2 (в. 1—5), П., 1915—16.
Вигель — Вигель Ф. Ф., Записки. Ред. и вступ. ст. С. Я. Штрайха, т. 1—2, М., 1928 (ук. имен).
Вишневский — Вишневский В. Е., Художественные фильмы дореволюционной России, М., 1945 (ук. имен).
Владиславлев — Владиславлев И. В., Русские писатели. Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX—XX столетий, 4-е изд., М.— Л., 1924.
Вольф — Вольф А. И., Хроника петербургских театров [с конца 1826 до начала 1881 года], ч. 1—3, СПб., 1877—84.
Восстание декабристов — Восстание декабристов. Материалы и документы, т. 1—18—, М.— Л., 1925—86— (в т. 15 указатели, в т. ч. ук. имен).
ВЭ — Военная энциклопедия. Под ред. В. Ф. Новицкого, А. В. фон Шварца, К. И. Величко и др., т. 1—18, СПб., 1911—15 (доведено до слова «Порт-Артур»).
Вяземский — Вяземский П. А., Полное собрание сочинений, т. 1—12, СПб., 1878—96 (в т. 8 и 9 ук. имен, в т. 12 ук. стихотворений).
Геннади — Геннади Г. Н., Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях (до буквы «Р» включительно — те, кто умер до 1874), т. 1—3, Б.— М., 1876—1908 (т. 4 остался в рукописи — ГПБ, ф. 178, № 13).
Гербель — Гербель Н. В., Русские поэты в биографиях и образцах, 3-е изд., СПб., 1888.
Герцен — Герцен А. И., Собрание сочинений. В 30-ти тт., М., 1954—65 (изд. ИМЛИ; справочный том — М., 1966).
Герцен в восп. — Герцен в воспоминаниях современников. Сост., вступ. ст. и комм. В. А. Путинцева, М., 1956 (аннотир. ук. имен).
Гинзбург — Гинзбург С. С., Кинематография дореволюционной России, М., 1963 (ук. имен).
Гоголь — Гоголь Н. В., Полное собрание сочинений, т. 1—14, М.— Л., 1937—52 (изд. ИРЛИ; в т. 9 ук. произв. и писем; в т. 10—14 ук. имен к переписке).
Гоголь в восп. — Гоголь в воспоминаниях современников. Ред. текста, предисл. и комм. С. Машинского, М., 1952 (аннотир. ук. имен).
Голицын — Голицын Н. Н., Биографический словарь русских писательниц, СПб., 1889.
Гончаров — Гончаров И. А., Собрание сочинений. Вступ. ст. С. М. Петрова, т. 1—8, М., 1952—55 (в т. 8 ук. имен).
Горький. ПСС — Горький М., Полное собрание сочинений. Художественные произведения, т. 1—25, М., 1968—76 (изд. ИМЛИ).
Горький — Горький М., Собрание сочинений, т. 1—30, М., 1949—56 (изд. ИМЛИ; есть прим.; в т. 30 ук. имен, произв. и писем).
Гофман — Книга о русских поэтах последнего десятилетия. Критические очерки. Стихотворения и автографы. Под ред. М. Гофмана, СПб.— М., 1909.
Гранат — Энциклопедический словарь Русского библиографического института «бр. А. и И. Гранат и К°», 7-е изд., переработанное, т. 1—55, 57, 58, 1 доп. том, М., 1910—48 (в т. 11 биобибл. ук. новейшей рус. беллетристики. 1861—1911; в т. 40 автобиографии рев. деятелей рус. социалистич. движения 70—80-х гг.; репринт. изд. прил. к т. 40 и 41 под назв. «Деятели СССР и революционного движения России», М., 1989).
Греч — Греч Н. И., Записки о моей жизни. Текст по рукописи под ред. и с комм. Р. В. Иванова-Разумника и Д. М. Пинеса, М.— Л., 1930 (аннотир. ук. имен).
Грибоедов в восп. — А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и подг. текста С. А. Фомичева, М., 1980 (аннотир. ук. имен).

Григорович — Григорович Д. В., Литературные воспоминания. Вводная ст., ред. и прим. В. Л. Комаровича, Л., 1928 (ук. имен); новое изд.— Вступ. ст. Г. Г. Елизаветиной. Сост., подг. текста и комм. Елизаветиной, И. Б. Павловой, М., 1987 (ук. имен и назв.).

Григорьев. Восп. — Григорьев А. А., Воспоминания. Изд. подготовил Б. Ф. Егоров, Л., 1980 (ук. имен и периодич. изд.); новое изд.— М., 1988.

Григорьев. Критика — Григорьев А. А., Литературная критика. Сост., вступ. ст. и прим. Б. Ф. Егорова, М., 1967 (аннотир. ук. имен).

Григорьев. Театр. критика — Григорьев А. А., Театральная критика. Вступ. ст. А. Я. Альтшуллера и Б. Ф. Егорова. Сост. и прим. Т. Б. Забозлаевой, Л. С. Даниловой, Н. В. Кудряшовой, Л., 1985 (ук. имен и произв.).

Григорьев. Эстетика — Григорьев А. А., Эстетика и критика. Сб. ст. Вступ. ст., сост. и прим. А. И. Журавлевой, М., 1980 (аннотир. ук. имен).

Грот и Плетнев — Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Под ред. К. Я. Грота, т. 1—3, СПб., 1896 (в т. 3 ук. имен).

Гусман — Гусман Б. Е., Сто поэтов. Литературные портреты. С приложением библиографического указателя русской поэзии за последнее десятилетие, Тверь, 1923.

Движение декабристов — Движение декабристов. Аннотированный указатель к документам фондов и коллекций ЦГИА СССР. Сост. А. Л. Вайнштейн, В. П. Павлова, М., 1981.

Движение декабристов. ЦГВИА — Движение декабристов. Именной указатель к документам фондов и коллегий ЦГВИА СССР. Сост. Л. П. Петровский, в. 1—3, М., 1975.

Декабристы — Декабристы. Биографический справочник. Изд. подготовил С. В. Мироненко. Под ред. М. В. Нечкиной, М., 1988 (ук. имен и губерний).

Декабристы в восп. — Писатели-декабристы в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Н. Б. Мушиной и Я. Л. Левкович. Сост. и прим. Р. В. Иезуитовой и др. Под общей ред. С. И. Машинского, т. 1—2, М., 1980 (в т. 2 аннотир. ук. имен).

Дело петрашевцев — Дело петрашевцев. Под ред. С. Н. Валка, т. 1—3, М.— Л., 1937—51 (в т. 3 аннотир. ук. имен).

Дилакторский (1) — Дилакторский П. А., Вологжане-писатели (материалы для словаря уроженцев Вологодской губернии), Вологда, 1900.

Дилакторский (2) — Дилакторский П. А., Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 год, Вологда, 1921.

Дмитриев — Дмитриев М. А., Мелочи из запаса моей памяти, 2-е изд., М., 1869 (ук.).

Добролюбов — Добролюбов Н. А., Собрание сочинений в 9-ти тт., М.— Л., 1961—64 (в т. 9 указатели ко всем томам).

Добролюбов в восп. — Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. Подготовка текста, вступ. ст. В. В. Жданова. Вступ. заметки и комм. С. А. Рейсера, Л., 1961 (ук. имен); новое изд.— Сост., подг. текста и комм. С. А. Рейсера. Вступ. ст. Г. Г. Елизаветиной, 2-е изд., М., 1986 (ук. имен и назв.).

Добрыв — Биографии русских писателей среднего и нового периода. С алфавитным указателем произведений писателей. Сост. А. П. Добрыв, СПб., 1900.

Достоевский — Достоевский Ф. М., Полное собрание сочинений в 30-ти тт., Л., 1972—90 (в т. 30, кн. 2 — ук. имен и др. указатели).

Достоевский в восп. — Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Сост. А. С. Долинин. Вступ. ст. Б. С. Рюрикова, т. 1—2, М., 1964.

Достоевский. Письма — Достоевский Ф. М., Письма. 1832—1881. Под ред. и с прим. А. С. Долинина, т. 1—4, М.— Л., 1928—59.

ДРДР — Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма, т. 1—3, 5, М., 1927—34.

Евгений Болховитинов — Евгений (митрополит) ⟨Болховитинов⟩, Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Предисл. М. Погодина, т. 1—2, М., 1845.

Евр. энц. — Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, т. 1—16, СПб., 1908—14 (в т. 16 ук. имен).

Жихарев — Жихарев С. П., Записки современника. (Воспоминания старого театрала). Ред., статьи и комм. Б. М. Эйхенбаума, М.— Л., 1955 (ук. имен и пьес); новое издание — т. 1—2, Л., 1989 (ук. имен и пьес).

Змеев — Змеев Л. Ф., Русские врачи-писатели, в. 1—3, СПб., 1886—89.

Иванов — Русская поэзия в отечественной музыке. Справочник. Сост. Г. К. Иванов, в. 1—2, М., 1966—69.

ИДРДВ — История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Под рук. П. А. Зайончковского, т. 1—5, М., 1976—89.

ИРДТ — История русского драматического театра, т. 1—7, М., 1978—87.

Казак — Казак В., Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 г., пер. с нем., Лондон, 1988 (ук. имен).

Каталог ОРДП — Каталог пьес членов Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. 1874—1914, М., 1914 (список членов общества и их псевдонимов; доп. выпуски за 1915—1930).

Киреевский — Киреевский И. В., Критика и эстетика. Сост., вступ. ст. и прим. Ю. В. Манна, М., 1979 (аннотир. ук. имен).

Клейменова — Клейменова Р. Н., Систематическая роспись изданий Общества любителей российской словесности, М., 1981.

КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия, т. 1—8, 9 (доп. и ук. имен), М., 1962—78.

Книговедение — Книговедение. Энциклопедический словарь, М., 1982.

Козьмин — Писатели современной эпохи. Биобиблиографический словарь русских писателей XX века. Под ред. Б. П. Козьмина, т. 1, М., 1928.

Короленко — Короленко В. Г., Собрание сочинений, т. 1—10, М., 1953—56 (в т. 10 ук. имен и названий).

Короленко в восп. — В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. Предисл. и прим. Т. Г. Морозовой, М., 1962 (аннотир. ук. имен и названий).

Куприн — Куприн А. И., О литературе. Вступ. ст. Ф. И. Кулешова, Минск, 1969 (ук. имен).

Кюхельбекер — Кюхельбекер В. К., Путешествие. Дневник. Статьи. Изд. подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак, Л., 1979 (ук. имен).

Ламбины — Русская историческая библиография. Год 1—10. [1855—1864]. Сост. Б. П. и П. П. Ламбины, СПб., 1861—84.

Лемке (1) — Лемке М. К., Очерки освободительного движения «шестидесятых годов», СПб., 1908.

Лемке (2) — Лемке М. К., Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг., 2-е изд., СПб., 1909.

Лемке (3) — Лемке М. К., Политические процессы в России 1860-х гг., 2-е изд., М.— П., 1923.

Лермонтов в восп. — Лермонтов в воспоминаниях современников. Сост., подг. текстов, вступ. ст. и прим. М. И. Гиллельсона и В. А. Мануйлова, М., 1972 (ук. имен); новое изд.— Сост., подг. текста и комм. М. И. Гиллельсона, О. В. Миллер, М., 1989 (ук. имен).

Лерм. энц. — Лермонтовская энциклопедия, М., 1981.

Лесков — Лесков Н. С., Собрание сочинений, т. 1—11, М., 1956—58 (в т. 11 ук. произв.).

Лит. процесс и журналистика (1) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1900—1904. Социал-демократические и общедемократические издания, М., 1981 (ук. имен и произв.).

Лит. процесс и журналистика (2) — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1982 (ук. имен и произв.).

Лит. салоны — Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Ред., вступ.

ст. и прим. Н. Л. Бродского, М.— Л., 1930.

Луначарский — Луначарский А. В., Собрание сочинений. Литературоведение. Критика. Эстетика, т. 1—8, М., 1963—67 (изд. ИМЛИ: прим. и ук. имен в каждом томе).

ЛЭ — Литературная энциклопедия, т. 1—9, 11, М., 1930—39.

Масанов — Масанов И. Ф., Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. 1—4, М., 1956—60.

Мацуев — Мацуев Н. И., Русские советские писатели. Материалы для биографического словаря. 1917—1967, М., 1981.

Межов — Русская историческая библиография за 1865—1876 годы включительно. Сост. В. И. Межов, т. 1—8, СПб., 1882—90 (в т. 7—8 ук. имен).

Мезьер — Мезьер А. В., Русская словесность с XI по XIX столетия включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой, ч. 1—2, СПб., 1899—1902.

Мельц — Русский фольклор. Библиографический указатель. 1901—1916. Сост. М. Я. Мельц, Л., 1981; то же, 1917—1944, Л., 1966; то же, 1945—1959, Л., 1961; то же, 1960—1965, Л., 1967.

Милюков — Милюков А. П., Литературные встречи и знакомства, СПб., 1890.

Михайловский — Михайловский Н. К., Полное собрание сочинений, т. 1—8, 10, СПб., 1906—14.

Михайловский. Статьи — Михайловский Н. К., Литературно-критические статьи. Подг. текста, вступ. ст. и прим. Г. А. Бялого, М., 1957 (аннотир. ук. имен).

Михневич — Михневич В. О., Наши знакомые. Фельетонный словарь современников, СПб., 1884.

МНекр. — Московский некрополь. Сост. В. И. Саитов и Б. Л. Модзалевский, т. 1—3, М., 1907—08 (ук. в предисловии).

Моск. ун-т в восп. — Московский университет в воспоминаниях современников. (1755—1917). Сост. и вступ. ст. Ю. Н. Емельянова. Под ред. Л. М. Исаевой, М., 1989 (ук. имен).

Муратова (1) — История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой, М.— Л., 1962.

Муратова (2) — История русской литературы конца XIX — начала XX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой, М.— Л., 1963.

МЭ — Музыкальная энциклопедия, т. 1—6, М., 1973—82.

Надеждин — Надеждин Н. И., Литературная критика. Эстетика. Вступ. ст., сост. и комм. Ю. В. Манна, М., 1972.

Некрасов — Некрасов Н. А., Полное собрание сочинений и писем. Под общей ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина, К. И. Чуковского, т. 1—12, М., 1948—52 (в т. 12 ук. имен и произв.).

Некрасов в восп. — Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. Вступ. ст. Г. В. Краснова. Подг. текста и прим. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1971 (ук. имен и периодич. изд.).

Нечаева. «Время» — Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863, М., 1972.

Нечаева. «Эпоха» — Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865, М., 1975 (хронологич. роспись журналов «Время» и «Эпоха», а также ук. имен к обеим книгам Нечаевой).

Никитенко — Никитенко А. В., Дневник. Подг. текста, вступ. ст. и прим. И. Я. Айзенштока, т. 1—3, М., 1955—56 (в т. 3 аннотир. ук. имен).

НЭС — Новый энциклопедический словарь. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (в 48 тт.), т. 1—29, СПб., 1911—16 (доведен до слова «Отто»).

ОА — Остафьевский архив кн. Вяземских. Под ред. и с прим. В. И. Сатова, т. 1—5, СПб., 1899—1913.

Огарев в восп. — Н. П. Огарев в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. С. С. Конкина, комм. С. С. Конкина и Л. С. Конкиной, М., 1989 (ук. имен).

ОМС — Общий морской список, ч. 1—13, СПб., 1885—1907 (ук. имен).

Островский — Островский А. Н., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1949—53 (ук. имен в т. 12—16).

Островский в восп. — А. Н. Островский в воспоминаниях современников. Подг. текста, вступ. ст. и прим. А. И. Ревякина, М., 1966 (ук. имен).

Павловский — Павловский И. Ф., Краткий словарь биографий ученых и писателей с половины XVIII в., Полтава, 1912.

Памятники культуры — Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия. Ежегодник, Л., 1975—89— (за 1974—1988) (в кн. 1989 — ук. статей за 1974—88).

Панаев — Панаев И. И., Литературные воспоминания. Ред., вступ. ст. и прим. И. Ямпольского, М., 1950 (аннотир. ук. имен); новое изд.— М., 1988 (ук. имен и периодич. изд.).

Панаева — Панаева (Головачева) А. Я., Воспоминания. Вступ. ст. К. Чуковского, прим. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова, М., 1972 (ук. имен и периодич. печати); новое изд.— М., 1986 (аннотир. ук. имен и периодич. изд.).

Пантелеев — Пантелеев Л. Ф., Воспоминания. Вступ. ст., подг. текста и прим. С. А. Рейсера, М., 1958 (аннотир. ук. имен).

Пассек — Пассек Т. П., Из дальних лет. Воспоминания. Вступ. ст., подг. текста и прим. А. Н. Дубовикова, т. 1—2, М., 1963 (в т. 2 ук. имен и названий).

Песни и романсы — Песни и романсы русских поэтов. Вступ. ст., подг. текста и прим. В. Е. Гусева, М.— Л., 1965 (БПбс).

Песни рус. поэтов — Песни русских поэтов. Вступ. ст., сост., подг. текста, биогр. справки В. Е. Гусева, т. 1—2, Л., 1988 (БПбс, 3-е изд.).

Петрашевцы — Петрашевцы. Сборник материалов, т. 1—3, М.— Л., 1926—28 (ук. имен).

Петровская — Петровская И. Ф., Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в., Л., 1979 (ук. имен и пьес); ее же, Театр и зритель российских столиц. 1895—1917, Л., 1990 (ук. имен и пьес).

Петряев — Краеведы и литераторы Забайкалья. Биобиблиографический указатель. Дореволюционный период. Сост. Е. Д. Петряев, 2-е изд., испр. и доп., Чита, 1981.

Писарев — Писарев Д. И., Сочинения. Под ред. Ю. С. Сорокина, т. 1—4, М., 1955—56 (в т. 4 ук. имен и произв.).

Писатели земли Ивановской — Писатели земли Ивановской. Биобиблиографический справочник. Сост. З. Н. Корчагина, Я., 1988.

Писатели Ленинграда — Писатели Ленинграда. Биобиблиографический справочник. 1934—1981. Авторы-составители В. Бахтин и А. Лурье, Л., 1982.

Писатели Орлов. края — Писатели Орловского края. Биобиблиографический словарь. Под общей ред. К. Д. Муратовой, Г. М. Шевелевой, Орел, 1981.

Писатели чеховской поры — Писатели чеховской поры. Избранные произведения писателей 80—90-х годов. Вступ. ст., сост. и комм. С. В. Букчина, т. 1—2, М., 1982.

Плетнев — Плетнев П. А., Сочинения и переписка. Подг. и предисл. Я. Грота, т. 1—3, СПб., 1885.

Плюшар — Энциклопедический лексикон. [В 40 тт.], т. 1—17, СПб., изд-во А. А. Плюшара, 1835—41 (включает буквы А—Д).

ПНекр. — Петербургский некрополь. Сост. В. И. Саитов, т. 1—4, П., 1912—13.

Полевой. Мат-лы — Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х годов. Ред., вступ. ст. и комм. Вл. Орлова, Л., 1934 (ук.).

Пономарев — Пономарев С. И., Наши писательницы, СПб., 1891 (Сб. ОРЯС, т. 52, № 7).

Поэты «Искры» — Поэты «Искры». Вступ. ст. и прим. И. Ямпольского, Л., 1955 (БПбс, 2-е изд.); 3-е изд., т. 1—2, Л., 1987 (в т. 2 ук. имен и периодич. изд.).

Поэты-петрашевцы — Поэты-петрашевцы. Подготовка текста, биогр. справки и прим. В. Л. Комаровича. Вступ. ст. В. В. Жданова, Л., 1957 (БПбс, 2-е изд.).

Поэты-радищевцы. 1935 — Поэты-радищевцы. Ред. и комм. Вл. Орлова, М., 1935 (БПбс).

Поэты-радищевцы. 1979 — Поэты-радищевцы. Вступ. ст., биогр. справки и подг. текста П. А. Орлова, Л., 1979 (БПбс).

Поэты рев. народничества — Поэты революционного народничества. Подг. текста, предисл. и прим. А. Бихтера, Л., 1967.

Поэты-сатирики — Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX века. Вступ. ст., подг. текста, биогр. справки и прим. Г. В. Ермаковой-Битнер, Л., 1959 (БПбс).

Поэты «Сатирикона» — Поэты «Сатирикона». Вступ. ст., биогр. справки, подг. текста и прим. Л. А. Евстигнеевой, М. — Л., 1966 (БПбс).

Поэты 1790—1810 — Поэты 1790—1810-х годов. Вступ. ст. и сост. Ю. М. Лотмана, Л., 1971 (БПбс).

Поэты 1820—1830 — Поэты 1820—1830-х годов: т. 1 (вступ. ст. Л. Я. Гинзбург, биогр. справки и прим. В. Э. Вацуро); т. 2 (биогр. справки и прим. В. С. Киселева-Сергенина), Л., 1972 (БПбс).

Поэты 1840—1850 — Поэты 1840—1850-х годов. Сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Э. М. Шнейдермана. Вступ. ст. и общая ред. Б. Я. Бухштаба, Л., 1972 (БПбс).

Поэты-демократы 1870—1880 — Поэты-демократы 1870—1880-х годов. Вступ. ст. Б. Л. Бессонова. Биогр. справки, подготовка и прим. В. Г. Базанова и др., Л., 1968 (БПбс).

Поэты 1880—1890 — Поэты 1880—1890-х годов. Вступ. ст. и общая ред. Г. А. Бялого. Сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Л. К. Долгополова и Л. А. Николаевой, Л., 1972.

Пушкин — Пушкин А. С., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М. — Л., 1937—49; Справочный том, М. — Л., 1959.

Пушкин. Временник — Временник Пушкинской комиссии, в. 1—24—, М. — Л., 1963—91— (ук. имен и произв. в томах).

Пушкин. Иссл. — Пушкин. Исследования и материалы, т. 1—14—, М. — Л., 1956—91— (ук. имен и произв. в томах).

Пушкин. Переписка — Пушкин А. С., Переписка. Вступ. ст. И. Б. Мушиной. Сост. и комм. В. Э. Вацуро и др., т. 1—2, М., 1982 (в т. 2 ук. имен).

Пушкин. Письма — Пушкин А. С., Письма. Под ред. Б. Л. Модзалевского, т. 1—2, М. — Л., 1926—28; т. 3. Под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935; [т. 4] — Письма последних лет. 1834—1837, Л., 1969 (ук. имен и произв.); репринтное изд. — т. 1—2, М., 1989—90.

Пушкин в восп. — Пушкин в воспоминаниях современников. Вступ. ст. В. Э. Вацуро. Сост. и прим. В. Э. Вацуро и др., т. 1—2, М., 1985 (в т. 2 ук. имен).

Пяст — Пяст В. А., Встречи, М., 1929.

РБС — Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением председателя императорского русского исторического об-ва А. А. Половцева, т. 1—25, П. — М., 1896—1918 (не закончен, пропущены буквы «В», «Е», «М», часть «Т», «У»).

РВед. Сб. — Русские ведомости. 1863—1913. Сб. статей, М., 1913 (словарь авторов).

РЗНекр. — Чернопятов В. И., Русский некрополь за границей, в. 1—3, М., 1908—13.

РЛС — Русская литература Сибири. XVII в. — 1970-е гг. Биобиблиографический указатель, ч. 1—2, Новосиб., 1976.

РНекр. — ⟨Андерсон В. М.⟩, на т. л. — Великий князь Николай Михайлович, Русский некрополь в чужих краях, в. 1 — Париж и его окрестности. Вступ. ст. В. М. Андерсона, П., 1915.

РПНекр. — Шереметевский В. В., Русский провинциальный некрополь, т. 1, М., 1914.

Рус. басня — Русская басня XVIII—XIX веков. Вступ. ст. Н. Л. Степанова. Составление, биогр. справки и прим. В. П. Степанова и Н. Л. Степанова, Л., 1977 (БПбс).

Рус. лит-ра (1) — Русская литература конца XIX — начала XX века. Девяностые годы, М., 1968 (ук. имен и произв.).

Рус. лит-ра (2) — Рус. литература конца XIX — начала XX века. 1901—1907, М., 1971 (ук. имен, произв. и альманахов).

Рус. лит-ра (3) — Русская литература конца XIX — начала XX века. 1908—1917, М., 1972 (ук. имен, произв. и альманахов).

Рус. лит-ра и журналистика (1) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Большевистские и общедемократические издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).

Рус. лит-ра и журналистика (2) — Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания, М., 1984 (ук. имен и произв.).

Рус. пародия — Русская стихотворная пародия. (XVIII — начало XX в.). Вступ. ст. и прим. А. А. Морозова, Л., 1960 (БПбс, 2-е изд.).

Рус. писатели — Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Сост. А. П. Спасибенко, Н. М. Гайденков, М., 1971.

Рус. писатели. 1990 — Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Под ред. П. А. Николаева, т. 1—2, М., 1990.

Рус. поэзия детям — Русская поэзия детям. Вступ. ст., сост., подг. текста, биогр. справки и прим. Е. О. Путиловой, Л., 1989 (БПбс, 3-е изд.).

Рус. сов. поэты — Русские советские писатели. Поэты. Биобиблиографический указатель, т. 1—14—, М., 1977—91—.

Рус. сов. прозаики — Русские советские писатели. Прозаики. Биобиблиографический указатель, т. 1—3, Л., 1959—64; т. 4—6, М., 1966—69; т. 7 (доп.), М., 1971—72.

Рус. энциклопедия — Русская энциклопедия. Под ред. С. А. Андрианова [и др.], т. 1—11, СПб., 1911—15 (доведено до слова «Максентий»).

Рус. эпиграмма — Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX века. Вступ. ст. Л. Ф. Ершова, прим. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко, Л., 1975; новое изд. — Русская эпиграмма. XVIII — нач. XX в. Вступ. ст. М. И. Гиллельсона. Сост. М. И. Гиллельсона, К. А. Кумпан, Л., 1988 (БПбс, 3-е изд.).

Салтыков-Щедрин — Салтыков-Щедрин М. Е., Собрание сочинений и писем, т. 1—20, М., 1965—77 (изд. ИРЛИ; указатели имен и периодич. изд. в томах).

Салтыков-Щедрин в восп. — М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Вступ. ст., сост. и комм. С. А. Макашина, 2-е изд., т. 1—2, М., 1975 (в т. 2 ук. имен и произв.).

СДР — Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь, М., 1979.

Семевский — Семевский М. И., Знакомые. Альбом, СПб., 1888 (автобиографические заметки, алфавит фамилий в содержании).

СИЭ — Советская историческая энциклопедия, т. 1—16, М., 1961—76.

СКРНЗП — Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века, 2-е изд., ч. 1—3, М., 1981—82.

Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911, М., 1911.

Сл. профессоров Моск. ун-та — Биографический словарь профессоров Московского университета, М., 1955.

Смирнова. Зап. — Смирнова А. О., Записки, дневник, воспоминания, письма. Со ст. и прим. Л. В. Крестовой. Под ред. М. А. Цявловского, М., 1929 (ук. имен); новое изд. — Смирнова-Россет А. О., Дневник. Воспоминания. Изд. подготовила С. В. Житомирская, М., 1989 (ук. имен).

Смирнов-Сокольский — Смирнов-Сокольский Н. П., Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX веков, М., 1965 (ук. имен и альманахов).

Снегирев — Снегирев И., Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, т. 1. От «А» до «Г», М., 1838.

Соколов — Соколов С. Д., Саратовцы писатели и ученые. Материалы для биобиблиографического словаря, в. 1 — А—К, Саратов, 1913; то же, К — Павел, в кн.: Труды Саратовской ученой архивной комиссии, в. 30—33, Саратов, 1913—16.

Сопиков — Сопиков В. С., Опыт российской библиографии. Ред., прим., дополнения и указатель В. Н. Рогожина, ч. 1—5, СПб., 1904—06; указатель, СПб., 1908.

СП. Автобиографии — Советские писатели. Автобиографии, т. 1—5, М., 1959—88.

ССЭ — Сибирская советская энциклопедия, т. 1—3, Новосиб.— М., 1929—32 (доведена до буквы «Н» включительно).

Старчевский — Справочный энциклопедический словарь. Под ред. А. В. Старчевского, т. 1—12, СПб., 1847—55.

Стасюлевич — М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Под ред. и с предисл. М. К. Лемке, т. 1—5, СПб., 1911—13 (ук. имен и названий в каждом томе).

Степанов. Стенник— История русской литературы XVIII в. Библиографический указатель. Составили В. П. Степанов и Ю. В. Стенник. Под ред. П. Н. Беркова, Л., 1968.

Стихотв. сатира — Стихотворная сатира первой русской революции. (1905—1907). Вступ. ст. А. А. Нинова. Сост., подг. текстов и прим. Н. Б. Банк, Н. Г. Захаренко и Э. М. Шнейдермана, Л., 1969 (БПбс, 2-е изд.); 3-е изд.— Л., 1985 (ук. имен).

Стихотв. сказка — Стихотворная сказка (новелла) XVIII — начала XIX века. Вступ. ст. и сост. А. Н. Соколова. Подготовка текста и прим. П. М. Гайденкова и В. П. Степанова, Л., 1969 (БПбс).

Сто писателей — Сто русских писателей. Портреты, биографические данные, образцы произведений. Сост. В. А. Никольский, СПб., 1904.

Тарасенков — Тарасенков А. Н., Русские поэты XX века. 1900—1955. Библиография, М., 1966.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы. АН СССР, Институт русской литературы. Пушкинский Дом, т. 1—43—, Л., 1934—90—.

Толль — Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Справочный энциклопедический лексикон. Сост. под ред. Ф. Толля при сотрудничестве В. Волленса, т. 1—3, СПб., 1863—64; приложение, СПб., 1866; дополнение, в. 1—2, СПб., 1875—77.

Толстой — Толстой Л. Н., Полное собрание сочинений, т. 1—90 (Юбилейное издание), М.—Л., 1928—58 (спец. том указателей, М., 1964).

Толстой в восп. — Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. Ред. С. А. Макашина. Вступ. ст. К. Н. Ломунова, сост., подг. текста и комм. Г. В. Краснова и И. М. Фортунатова, т. 1—2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).

Толстой. Переписка — Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. Сост., вступ. ст. и прим. С. А. Розановой, 2-е изд., т. 1—2, М., 1978 (в т. 2 ук. имен и названий).

Трубицын — Трубицын Н. И., О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века, СПб., 1912 (Записки ист.-филол. ф-та СПб. ун-та, ч. 110; ук. имен авторов).

Тургенев — Тургенев И. С., Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. П. Алексеева и др. в 28-ми тт. Сочинения, т. 1—15 (в т. 15 ук. имен и произв.), М.—Л., 1960—68 (изд. ИРЛИ).

Тургенев. Письма— Письма, т. 1—13, М.—Л., 1961—68 (в т. 13 ук. имен и произв.). В составе предыдущего издания.

Тургенев в восп. — И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Вступ. ст. С. М. Петрова. Сост. и подг. текста С. М. Петрова и В. Г. Фридлянд, т. 1—2, М., 1983 (в т. 2 ук. имен и названий).

Тынянов — Тынянов Ю. Н., Пушкин и его современники. Вступ. ст. В. В. Виноградова, М., 1968 (ук.).

ТЭ — Театральная энциклопедия, т. 1—5 и доп. том, М., 1961—67 (ук.).

УРЕ — Українська радянська енциклопедія, т. 1—17, Київ, 1959—65; новое изд.— т. 1—12, Київ, 1977—85; в рус. пер.— т. 1—12, К., 1978—85.

Успенский — Успенский Г. И., Полное собрание сочинений, т. 1—14, М.—Л., 1940—54 (в т. 13 и 14 ук. адресатов писем).

Феоктистов — Феоктистов Е. М., Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848—1896. Ред. и прим. Ю. Г. Оксмана. Вступ. ст. А. Е. Преснякова и Ю. Г. Оксмана, Л., 1929.

Фидлер — Фидлер Ф. Ф., Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. М., 1911.

Филарет — Филарет (Гумилевский), епископ Черниговский, Обзор русской духовной литературы, 3-е изд., кн. 1—2, СПб., 1884.

Фостер — Библиография русской зарубежной литературы 1918—1968. Составитель Л. А. Фостер, т. 1—2, Бостон, 1970.

ФЭ — Философская энциклопедия, т. 1—5, М., 1960—70 (предметный и именной ук. в т. 5).

ФЭС — Философский энциклопедический словарь, М., 1983 (ук. имен).

Ченцов — Восстание декабристов. Библиография. Сост. Н. М. Ченцов. Под ред. Н. К. Пиксанова, М.—Л., 1929.

Черейский — Черейский Л. А., Пушкин и его окружение. Словарь-справочник, Л., 1975; 2-е изд.— Под ред. В. Э. Вацуро, Л., 1988.

Чернышевский — Чернышевский Н. Г., Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1939—53 (в т. 16 ук. имен).

Чернышевский в восп. — Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Вступ. ст. и прим. А. А. Демченко, М., 1982 (ук. имен).

Чехов — Чехов А. П., Полное собрание сочинений и писем в 30-ти тт. Сочинения, т. 1—18, М., 1974—83 (в т. 18 ук. имен, назв. произв., псевд. Чехова).

Чехов. Письма — Письма, т. 1—12, т. 13 (ук. имен к письмам). В составе предыдущего издания.

Чехов в восп. — А. П. Чехов в воспоминаниях современников. Подг. текста и прим. Н. И. Гитович и И. В. Федорова. Предисл. А. К. Котова, М., 1960 (ук. имен и названий).

Чуковский — Чуковский К. И., Собрание сочинений, т. 1—6, М., 1965—69 (в т. 4—6 ук. имен; в т. 6 ук. произв.).

Шелгунов и др. — Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л., Воспоминания, т. 1—2, М., 1967 (в т. 2 ук. имен и журналов).

Шмаков — Шмаков А. А., Уральский словарь писателей, Челябинск, 1978.

Шмаковы — Шмаков А. А., Шмакова Т. А., Урал литературный. Краткий биобиблиографический словарь, Челябинск, 1988 (ук. имен).

Штакеншнейдер Штакеншнейдер Е. А., Дневник и записки (1854—1886). Ред., ст. и комм. И. Н. Розанова, М.— Л., 1934 (ук. имен).

Эймонтова (1) — Движение декабристов. Библиографический указатель. Под общей ред. М. В. Нечкиной. Сост. Р. Г. Эймонтова при участии А. А. Соленниковой. 1928—1959, М., 1960.

Эймонтова (2) — Движение декабристов. Указатель литературы. 1960—1976. Ред.-сост. Р. Г. Эймонтова. Сост. В. С. Барашкова [и др.], М., 1983.

Южаков — Большая энциклопедия. Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова, т. 1—22, Лейпциг — Вена — СПб., 1900—09.

Языков — Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, в. 1—13, СПб.—М., 1885—1916; 2-е испр. изд., в. 1—2, М., 1903—16.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И УТОЧНЕНИЯ к т. 1

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
Оборот титула			М. С. Семанова М. С. Гаспаров	М. Л. Семанова М. Л. Гаспаров
10		14-я снизу	в. 1—7, М., 1959—88	в. 1—6, М., 1959—88
10		9-я снизу	ф. 150 (Литфонд)	ф. 155 (Литфонд)
17	средний	33-я снизу	ф. с. 1800—82	ф. с. 1880—82
45	средний	30-я снизу	Мускатблит	Мускаблит
58	правый	12—10-я снизу	(семейный архив Н. А. Дагелайской; сообщено Б. Л. Бессоновым)	(семейный архив Н. А. Дагелайской, праправнучки А.; сообщено Е. Б. Белодубровским)
58—59			переставлены местами портреты А. Н. Аммосова и А. А. Амосова	
64	средний	16-я снизу	Нейвала	Нейвола
70	средний	5-я снизу	Кузьминская	Кузминская
98	средний	29-я снизу	17(29). 7. 1893	17(29). 8. 1893
119	правый	11-я снизу	«Совр.», 1857, № 9, 10	«Совр.», 1857, № 10
188	дата рождения Башкирцевой М. К.		11(23). 11. 1860	11(23). 11. 1860(?)
218	колонтитул		Белюстин	Беллюстин
218	левый	3-я снизу	ЦГАВМФ, ф. 25, 166	ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 382 (ф. с. 1851 г.)
228		подпись под иллюстрацией	На вечере у Вяч. Иванова— К. Д. Бальмонт и А. Белый	На вечере у Вяч. Иванова Н. А. Бердяев и А. Белый
252	левый	1-я сверху	1797	1799
280	подпись к илл.		К. А. Сюнненберг	К. А. Сюннерберг
332	правый	портрет	В статье *Брюсов* А. Я. ошибочно дан портрет Муни*	
383	левый	12-я снизу	г. Мокшаны	г. Мокшан (и далее — соответствующие изменения в падежных формах)
394	левый	20—21-я сверху	Спасо-Ефимиевского мон.	Спасо-Евфимиевского мон.
438	правый	28—27-я снизу	Вс. Чешихина-Ветринского	Вс. Чешихина
440	левый	3-я снизу	1840, с. Екатериновка	6(18). 10. 1840, с. Знаменское
455	средний	21-я снизу	с. Поречье	г. Поречье
459	средний	3—4-я сверху	Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.	Эти сведения относятся к статье «Вознесенский А. Н.», с. 458
459	средний	портрет	В статье *Воинов* В. В. ошибочно помещен портрет художника В. В. Воинова *	
472	левый	31-я снизу	ф. 337	ф. 377
474	средний	15-я сверху	Москва *—18	Москва *—15
477	средний	33—34-я сверху	Модельяни	Модильяни
479	левый	4-я снизу	1886(?)	1886
479	средний	21-я сверху	College Montly	College Monthly
479	средний	22-я сверху	Torthigtly Rewiew	Tortnightly Review
523	правый	19-я снизу	15(28). 1916	15(28). 12. 1916
526	средний	34-я сверху	наст. фам. Гарфильд .	наст. фам. Гарфильд; с 1917 — Гарин
531	правый	27-я снизу	к А. Патерс и Ф. Езбере).	к А. Петере и Ф. Езбере).
538	правый	31—30-я снизу	М. Т. Лисицына	М. А. Лисицына
554	правый	29—30-я сверху	г. Александров Моск. губ.	г. Александров Владимирской губ.
603	левый	15-я сверху	Набоков В. Н.	Набоков В. В.
606	левый	6-я сверху	ф. 643, д. 81	ф. 643, оп. 4, д. 81
617	правый	32-я снизу	монах. Повесть из жизни черни-	монах. Повесть из жизни черно-
623	левый	20-я сверху	Иоганшкери	Иоганишкели
640	средний	20—18-я снизу	по слову Блока (неопубл. рец. на сб. «Ива», СПб., 1912, на т. л.—1913), Б. М. Эй-	по слову Блока, Б. М. Эйхенбаум
640	средний	12-я снизу	цвета (акме)» (ИРЛИ, ф. 89).	цвета (акме)» (не опубл. рец. на сб. «Ива», СПб., 1912; на т. л. 1913 — ИРЛИ, ф. 89)
666	правый	3-я сверху	ЛОИА — Ленинградский областной исторический архив	ЛОИИ — Ленинградское отделение Института Истории СССР
667	правый	31-я сверху	1908—1918	1906—1918

* исправлено в доп. тираже 1992 г.

Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. Т. 2:
Р 89 Г — К/Гл. ред. П. А. Николаев.— М.: Большая Российская энциклопедия, 1992.—623 с.: ил.— (Рус. писатели 11—20 вв. Сер. биограф. словарей).

ISBN 5—85270—064—9 (т. 2)
ISBN 5—85279—011—8

Р $\frac{4631110000—009}{007(01)—92}$ подписное 82.0(Р)

ИБ № 180

Сдано в набор 10.05.90. Подписано в печать 17.03.91. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная. Объем 55,65 усл. печ.л. Уч.-изд.л. 105,69. Усл. кр.-отт. 114,1. Тираж 60 000. Заказ № 995. С 10.

Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 109817, Москва, Покровский бульвар, 8.

Фотоформы изготовлены на Можайском полиграфкомбинате. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Ордена Трудового Красного Знамени Тверской полиграфкомбинат Министерства печати и информации Российской Федерации. 170024, г. Тверь, ул. Ленина, 5.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И УТОЧНЕНИЯ к т. 2

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
Оборот титула			Г. Г. Лисицина	Г. Г. Лисицына
70		подпись под иллюстрацией	Худ. А. Г. Орловский	Худ. А. О. Орловский
151	левый	11-я снизу	18 в.	13 в.
253	правый	2-я снизу	с. Вильегорт	с. Вильгорт
307	правый	8-я снизу	избранного от Академии наук	избранный от Академии наук
368	правый	33-я сверху	ИВАНÓВ	ИВÁНОВ
420	левый	5-я сверху	22.12.1908 (4.1.1909), Петербург	20.12.1908(2.1.1909), Кронштадт
420	левый	8-я сверху	писатель; святитель.	писатель.
425	правый	38-я сверху	«собранные и описанные» самим И.*	«собранные и описанные» самим И.
581	средний	33-я снизу	изображала «пейзаж, селян,	изображала «пейзан, селян,

Редакция приносит свои извинения участникам работы над словарем, чьи имена не были названы во 2-м томе: Ю. Г. БУРТИНУ (редактору раздела 1850—1870-е гг.), Н. А. ГРОМОВОЙ (участвовавшей в подборе иллюстраций), консультантам-библиографам Ю. Г. КОНДРАТЬЕВОЙ, Г. А. ПЕТРОВОЙ (РГБ) и О. В. МИЛЛЕР (ИРЛИ).

УТОЧНЕНИЯ И ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
			т. 2	
63	правый	18—19-я снизу	1922, Петербург (?)	29.11.1922, Петроград; похоронен на кладб. Александро-Невской лавры
120	средний	33-я снизу	1802	1806 (описанный в статье одноим. сб. 1802 принадлежит неустановл. автору)
160	левый	8-я сверху	Дорошевич	Дорошкевич
187	правый	8-я снизу	Волковом	Смоленском
209	левый	26-я снизу	Парголов. кладб.	Северном кладб.
342	средний	24-я снизу	22.10 (4.11)	17(30).10
520	левый	36—37-я сверху	не позднее июля	23.3 (4.4)*
520	левый	38-я сверху	10 (22).1870	10 (22).1.1870
520	правый	37-я снизу	Ф. Л. Федорова].	Ф. Л. Федорова]; ГА Владимир. обл., ф. 556, оп. 107, д. 69* (справка Г. Д. Овчинникова)

Внимание, эта страница взята из томов 3, 4